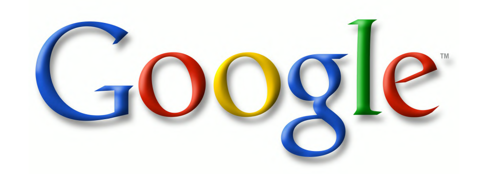


VE RI
TAS

АКТЫ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. А. ПОПОВА,

ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМІИ.

ТОМЪ I.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ.

МОСКОВСКІЙ СТОЛЪ.

1571—1634.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1890.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Цѣна 5 руб.

АКТЫ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. А. ПОПОВА,
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМІИ.

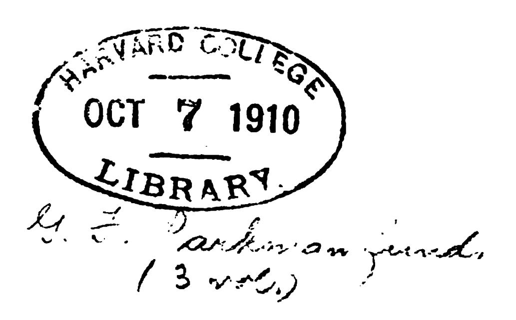
ТОМЪ I.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ.

МОСКОВСКІЙ СТОЛЪ.

1571—1634.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1890.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
Цѣна 5 руб.



Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Марта 1890 г.
Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. С. Веселовскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, происходившемъ 31-го Мая 1883 года, покойный академикъ Н. В. Калачовъ прочелъ сообщеніе „о важности изданія докладовъ и приговоровъ, состоявшихся въ Московской Боярской Думѣ, разныхъ допетровскихъ Приказахъ и въ учрежденіяхъ областныхъ и сельскихъ древней Россіи“, при чемъ предложилъ на первый разъ приступить „къ изданію докладовъ и приговоровъ, состоявшихся въ двухъ Приказахъ, наиболѣе при томъ важныхъ въ системѣ русскаго древняго правительственнаго строя, именно Разряда (или приказа Разряднаго), вѣдавшаго всѣми распорядками по государственной службѣ и приказа Помѣстнаго, завѣдывавшаго верстаніемъ помѣстьями всѣхъ служилыхъ людей“ (Записки Академіи Наукъ, т. XLVII, стр. 66). Черезъ годъ съ небольшимъ, именно въ засѣданіи того же Отдѣленія, происходившемъ 4-го Сентября 1884 года, Н. В. Калачовъ, докладывая о ходѣ подготовительныхъ къ предположенному имъ изданію работъ, которыя велись подъ его же руководствомъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, гдѣ хранятся документы помянутыхъ двухъ Приказовъ, полагалъ: „имѣя въ виду едва ли не все, что можно было собрать въ архивахъ по старинному русскому дѣлопроизводству до 1613-го года, приступить къ изданію матеріаловъ, сюда относящихся, начиная съ XIV вѣка до вступленія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, при томъ въ хронологическомъ порядкѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: указы, приказы и приговоры, думскіе, чиновные, соборные и земскіе, состоявшіеся въ

Московскомъ государствѣ“ (Записки Академіи Наукъ, т. L, стр. 118). Но послѣ поисковъ въ другихъ архивахъ и въ Императорской Публичной библіотекѣ, продолжавшихся и послѣ того, Н. В. Калачову удалось собрать крайне незначительное количество документовъ до 1613-го года, и при томъ только съ XVI столѣтія, а потому, въ послѣднее время жизни своей, онъ сталъ думать о включеніи въ изданіе документовъ, относящихся къ царствованію Михаила Θедоровича и даже къ первымъ годамъ Алексѣя Михайловича до изданія Уложенія, съ тѣмъ чтобы потомъ довести задуманный сборникъ до времени замѣны старыхъ Московскихъ правительственныхъ учрежденій новыми при Петрѣ Великомъ. Однакожъ послѣдовавшая въ 1885 году 25-го Октября кончина помѣшала Н. В. Калачову выполнить означенное предпріятіе.

По смерти Н. В. Калачова управленіе Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи перешло къ члену корреспонденту Академіи Наукъ Н. А Попову и онъ, отчасти руководясь планомъ своего предмѣстника, но ограничивъ его съ одной стороны исключительно дѣлами двухъ приказовъ, Разряднаго и Помѣстнаго, а съ другой расширивъ составъ изданія и такими документами, которые, имѣя несомнѣнно историческое значеніе, могли бы ясно представить объемъ, порядокъ и характеръ многосторонней дѣятельности названныхъ Приказовъ, — внесъ осенью 1887-го года въ Академію Наукъ записку, въ которой предлагалъ приступить немедленно къ изданію важнѣйшихъ документовъ Разряднаго приказа, имѣвшаго до 1711-го года вліяніе почти на всѣ отрасли государственнаго управленія, и указывалъ два пріема при выполненіи такого изданія: или *систематическое* распредѣленіе документовъ по разнымъ видамъ управленія во всѣхъ столахъ Разряда, или же печатаніе ихъ въ *хронологическомъ* порядкѣ, начавъ съ дѣлъ Московскаго стола. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ изданіе должно было заключать въ себѣ документы по исторіи русской церкви, военнаго управленія, законодательства, международныхъ сношеній, придворной жизни, внутренняго управленія и финансовъ, имѣя при этомъ въ виду преимущественно такія дѣла, по коимъ послѣдовало какое либо рѣшеніе государя, боярской думы, самого приказа или же подчиненныхъ ему воеводъ и областныхъ учрежденій.

Систематическое распредѣленіе документовъ всего Разряда*) по выше

---

*) Изъ дѣлъ Разряда въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи сохранилось: 1) по Московскому столу: 1180 столбцовъ (1549—1704 гг.) и 208 книгъ (1571—1707 гг.); 2) Бѣлогородскому 1917 столбцовъ (1618—1702 гг.) и 201 книга (1629—1708 гг.); 3) Владимірскому: 204 столбца (1614—1701 гг.) и 26 книгъ (1670—1697 гг.); 4) Новгородскому: 371 столбецъ (1616—1702 гг.) и 74 книги (1616—1704 гг.); 5) Сѣвскому: 508 столбцовъ (1623—1707 гг.) и 33 книги (1631—1705 гг.); 6) Денежному: 372 книги (1615—1755 гг.); 7) Кіевскому: 7 столбцовъ и 56 книгъ (1666—1706 гг.); 8) Помѣстному: 217 столбцовъ (1622—1702 гг.) и 9) Приказному: 2749 столбцовъ (1613—1703 гг.) и 46 книгъ (1636—1704 гг.). Всего 7153 столбца и 1016 книгъ, обнимающихъ своимъ содержаніемъ періодъ времени съ 1549—1707 годы.

исчисленнымъ рубрикамъ потребовало бы продолжительныхъ подготовительныхъ работъ прежде, чѣмъ явилась бы возможность приступить къ изданію выбранныхъ документовъ; хронологическій же порядокъ представлялъ значительное облегченіе, хотя въ столбцахъ Разряднаго приказа далеко не всѣ дѣла и входящія въ нихъ бумаги расположены по времени своего написанія, такъ что и въ этомъ случаѣ предварительное знакомство со всѣмъ составомъ какого либо столбца или даже нѣсколькихъ являлось необходимымъ до выборки изъ нихъ документовъ. Академія Наукъ приняла порядокъ изданія хронологическій и признала за лучшее начать его съ дѣлъ Московскаго стола Разряднаго Приказа, давъ всему изданію общее заглавіе: „Акты Московскаго государства". Такимъ образомъ, хотя въ измѣненной нѣсколько противъ задуманной Н. В. Калачовымъ формѣ, настоящее изданіе осталось по существу дѣла вѣрнымъ первоначальной идеѣ: ибо покойный Калачовъ также имѣлъ въ виду, что указовъ и приговоровъ, состоявшихся въ Боярской Думѣ и Приказахъ только по докладамъ, имѣется на лицо весьма небольшое количество, громадное же большинство указовъ и приговоровъ состоялось по отдѣльнымъ случаямъ, ad hoc, по челобитнымъ частныхъ лицъ или по воеводскимъ отпискамъ. Странно было бы оставить эти указы и приговоры безъ вниманія: ибо въ XVI—XVII вѣкахъ, каждый отдѣльный законъ имѣлъ значеніе общаго, если въ немъ самомъ не была помѣщена оговорка: „а впредь то не въ образецъ",—„а инымъ то въ образецъ не ставить".

Правда Н. В. Калачовъ выразилъ въ концѣ 1883 года мысль о возможности спеціальнаго изданія „подлинныхъ протоколовъ и приговоровъ Боярской Думы", и эта мысль была бы обязательна для настоящаго изданія, если бы въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи или какомъ другомъ древнехранилищѣ найдены были „подлинные протоколы и приговоры" Боярской Думы, какъ можно было ожидать изъ нѣсколькихъ намековъ на оные, высказанныхъ покойнымъ академикомъ въ рѣчи 29 декабря 1883 года „О боярской Думѣ Московскаго государства и ея до насъ дошедшихъ докладахъ и приговорахъ" (№№ 9 и 10 „Правительственнаго Вѣстника" за 1884 годъ и въ отдѣльныхъ оттискахъ, стр. 9—12). Но по тщательномъ сличеніи этихъ намековъ съ подлинными документами, сохранившихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи и выписками изъ нихъ, произведенными по распоряженію Н. В. Калачова, надо думать, что онъ подъ вышеприведенными выраженіями разумѣлъ только приговоры Боярской Думы, извлеченные прежде всего изъ дѣлъ разныхъ Приказовъ, гдѣ они болѣе всего и сохранились, затѣмъ изъ записныхъ и указныхъ книгъ Приказовъ и наконецъ изъ такъ называемыхъ Сводныхъ Уложеній или отдѣльныхъ работъ, совершенныхъ въ XVIII вѣкѣ разными вѣдомствами для таковыхъ уложеній, что впрочемъ отчасти явствуетъ и изъ самой рѣчи Н. В. Калачова. Приговоры Боярской Думы, находимые во всѣхъ этихъ историческихъ памятникахъ, могутъ быть названы болѣе или менѣе достовѣрными, такъ

какъ они несомнѣнно или занесены въ нихъ непосредственно послѣ засѣданій Думы, или извлечены впослѣдствіи изъ дѣлъ и книгъ приказныхъ, но „подлинными“ ихъ ни въ какомъ случаѣ назвать нельзя.

Въ поясненіе къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что изъ двухъ задачъ: а) или извлечь всѣ приговоры Боярской Думы изъ дѣлъ всѣхъ Приказовъ, на сколько они сохранились въ русскихъ архивахъ и библіотекахъ, и изъ записныхъ приказныхъ книгъ, на что потребовался бы весьма продолжительный періодъ времени, и напечатать отдѣльнымъ сборникомъ, б) или же приступить къ постепенному печатанію важнѣйшихъ дѣлъ двухъ приказовъ, Разряднаго и Помѣстнаго, начавъ съ перваго и при томъ въ порядкѣ его столовъ, — послѣдняя задача представлялась наиболѣе согласною съ архивными средствами, которыми могъ располагать редакторъ нынѣ издаваемаго тома. Мнѣніе Академіи Наукъ вполнѣ совпало съ его предложеніемъ.

Матеріалъ, имѣвшійся подъ руками редактора, былъ слѣдующій. Еще Комитетомъ приводившимъ, по предписанію министра юстиціи Д. В. Дашкова, Московскіе Сенатскіе архивы въ порядокъ послѣ разоренія ихъ французами въ 1812 году, къ Московскому столу Разряда отнесены были, какъ показано выше, 208 книгъ и 1180 столбцовъ. Книги по ихъ содержанію раздѣлены были на: а) разрядныя, б) записныя, в) боярскія, г) жилецкія, д) списки рейтарскихъ, драгунскихъ и солдатскихъ полковъ и е) десятни. Книги боярскія, жилецкія и рейтарскія, не восходя ранѣе второй четверти XVII столѣтія и не предлагая матеріала для исторіи думскихъ приговоровъ и указовъ, такъ какъ онѣ состоятъ исключительно изъ списковъ служилыхъ людей, вовсе не введены въ настоящее изданіе. Разрядныя книги, принадлежащія Московскому Архиву Министерства Юстиціи, уже были напечатаны вмѣстѣ съ книгами того же наименованія, принадлежащими другимъ древнехранилищамъ, бывшимъ II Отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи въ двухъ томахъ (Спб. 1853—55), при содѣйствіи И. Д. Бѣляева, бывшаго сперва совѣтникомъ Вотчиннаго архива, а потомъ профессоромъ въ Московскомъ университетѣ, — и перепечатывать ихъ здѣсь не представлялось надобности. Тоже слѣдуетъ сказать о записныхъ книгахъ, которыя почти всѣ (именно за 1626—1679 гг.), кромѣ нѣсколькихъ позднѣйшихъ (конца XVII вѣка), помѣщены въ изданіи Археологической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 9, 10 и 11 томахъ „Русской Исторической Библіотеки“ (Спб. 1884—1889). Что касается десятенъ, то изъ нихъ въ настоящемъ томѣ напечатано нѣсколько отписокъ о поверстаніи, выдачѣ жалованья и смотрѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ до царя Михаила Ѳедоровича, со времени котораго условія службы служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ сдѣлались иными.

При семъ слѣдуетъ оговориться о перепечаткѣ въ „Актахъ“ той книги Московскаго стола Разряднаго Приказа, которая была въ значительной сте-

пени исчерпана въ примѣчаніяхъ къ сочиненію И. Д. Бѣляева: „О сторожевой, станичной и полевой службѣ“ (1846). Эта перепечатка, рѣшенная еще покойнымъ Н. В. Калачовымъ, имѣетъ слѣдующія основанія. И. Д. Бѣляевъ пользовался документами, заключающимися въ названной книгѣ, преимущественно для защиты своихъ положеній, высказанныхъ въ текстѣ его сочиненія, а потому: 1) всегда приводилъ ихъ въ отрывкахъ, опуская иногда не малую долю текста цитуемаго имъ памятника; такъ, въ самомъ начальномъ документѣ („Акты“ № 1-й; у Бѣляева — прим. 27) имѣются слѣдующіе пропуски: столбецъ 2-й настоящаго тома со второй строки до конца столбца; на стран. 2-й, столб. 1-й — отъ 6—12 стр. сверху и отъ 1—8 стр. снизу; и т. д. 2) Въ изданіи Бѣляева много пропущено отдѣльныхъ словъ. Не говоря уже о предлогахъ и союзахъ, пропущены и болѣе важныя слова; такъ въ „Актахъ“ (№ 3, стран. 5, столб. 2, строка 8 снизу) читаемъ: „А служити *съ помѣстей* и съ посадцихъ земель да съ денежнаго жалованья...“; у Бѣляева (прим. 31): „А служити съ посадцихъ земель да изъ денежнаго жалованья...“. 3) Есть ошибки въ цифрахъ и въ названіяхъ; такъ въ „Актахъ“ (№ 4-й, стр. 6, столб. 2-й, строка 30 сверху) читаемъ: „да *десять* чел. мордвы...“ у Бѣляева (прим. 32) “да *двѣнадцать* чел. мордвы... или въ „Актахъ“ (№ 4-й, стр. 7, столб. 1, строка 31 сверху)...“ всего 36 дѣтей боярскихъ да 60 казаковъ, обоего 96 чел.“ у Бѣляева (прим. 32) „всего 35 дѣтей боярскихъ, да 60 казаковъ, обоего 95 чел.“ и т. п. Въ „Актахъ“ (№ 3-й, стран. 5, столб. 1, строка 29 снизу) читаемъ... „ѣздили на Сосенскіе и *Кадомскіе* сторожи...“ у Бѣляева (прим. 31)... „ѣздили на Сосенскіе и на *Донецкіе* сторожи...“ Наконецъ 4) есть вставки въ текстѣ, сдѣланныя Бѣляевымъ въ своемъ изданіи; можно указать на такую приписку въ самомъ первомъ документѣ: въ „Актахъ“ (№ 1, стр. 1, столб. 1, строка 10-я снизу) читаемъ... „и въ иные украинные городы и въ Сѣверу по дѣтей боярскихъ...“: у Бѣляева: „и въ иные украинные городы и въ Сѣверу *послать грамоты* по дѣтей боярскихъ...“ Кажется приведенными объясненіями достаточно доказывается необходимость перепечатки вновь книги Московскаго стола, содержащей въ себѣ матеріалы для исторіи станичной и сторожевой службы.

За тѣмъ наибольшій матеріалъ для перваго тома „Актовъ“ дали столбцы Московскаго стола. Однако и столбцы далеко не всѣ могли служить матеріаломъ для предлагаемаго изданія: не всѣми столбцами можно было воспользоваться въ одинаковой степени, что зависѣло преимущественно отъ содержанія ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ періодъ существованія Разряда дѣла Московскаго стола были распредѣлены между старыми подьячими, завѣдывавшими опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ, иначе говоря, Московскій столъ дѣлился на повытья, плодомъ дѣятельности которыхъ и были соотвѣтственныя имъ группы столбцовъ. Но теперь возстановить распредѣленіе столбцовъ между повытьями, нарушенное событіями XVIII и XIX

столѣтій, уже нѣтъ возможности. Легче подѣлить ихъ на основаніи тѣхъ надписей, которыя выставлены были на нихъ самими подьячими и которыя вполнѣ объясняютъ составъ столбцовъ. А подьячіе называли столбцы: „вѣстовыми", — „полковыми", — „послужными", — „приказными", — „столбами посольскихъ отпусковъ", — „о всякихъ дѣлѣхъ", — „челобитчиковы о наградахъ" и т. п. Руководствуясь указаніями, заключающимися въ приведенныхъ названіяхъ, не трудно было опредѣлить, какіе изъ столбцовъ должны были дать наиболѣе матеріала для настоящаго тома въ предѣлахъ обнимаемой имъ эпохи. Такъ:

1) Мѣстническія дѣла, заключающіяся въ восьми столбцахъ Московскаго стола (№№ 1, 2, 3, 16, 28, 35, 42, 64), всѣ были уже напечатаны П. И. Ивановымъ въ „Русскомъ Историческомъ Сборникѣ" Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (томы II и V, 1838 и 1842), а потому въ предлагаемое изданіе не введены.

2) Документы о военныхъ дѣйствіяхъ въ значительномъ количествѣ вошли „въ Акты", какъ имѣющіе большой историческій интересъ; сюда относятся столбцы: о войнахъ съ Польшей въ 1619 г. и 1632—1634, а также о набѣгахъ татаръ и о бояхъ съ ними, взятые изъ тринадцати столбцовъ (№№ 4, 9, 27, 76, 79, 85, 90, 91, 93, 98, 100, 101, 104).

3) Документы о пожалованіи служилыхъ людей помѣстными и денежными окладами, вотчинами, деньгами на лечьбу и чинами, заключающіеся въ семнадцати столбцахъ (№№ 6, 7, 8, 25, 47, 48, 50, 59, 68, 71, 72, 89, 92, 96, 99, 102, 112), очень однообразны, а потому изъ нихъ выбраны для изданія лишь тѣ, которые отличаются наиболѣе интересными мотивами, помѣщенными въ челобитной просителя, а также тѣ, которые замѣчательны формою приговора, на нихъ послѣдовавшаго; впрочемъ приведено нѣсколько и заурядныхъ челобитенъ.

4) Столбцы „о разныхъ дѣлахъ" заключаютъ въ себѣ наиболѣе интересные документы: тутъ встрѣчаются дѣла гражданскаго и уголовнаго характера, о бѣглыхъ, о лазутчикахъ и воеводскія отписки о всякихъ происшествіяхъ, случившихся въ городахъ и уѣздахъ, подлежавшихъ, а иногда и неподлежавшихъ, вѣдѣнію мѣстнаго воеводы. Изъ этихъ столбцовъ помѣщено въ „Актахъ" около трехъ четвертей документовъ въ виду того, что они ясно обрисовываютъ какъ дѣятельность воеводъ въ завѣдываемыхъ ими городахъ, такъ и дѣятельность Московскаго стола по администраціи. Къ этому отдѣлу относятся двѣнадцать столбцовъ (№№ 11, 12, 13, 15, 38, 40, 46, 54, 58, 60, 87 и 106).

5) Списки служилыхъ людей: бояръ, окольничихъ, думныхъ людей, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцовъ и дворянъ городовыхъ заключаются въ тридцати столбцахъ (№№ 14, 17, 19, 21, 22, 23, 24, 29, 31, 32, 33, 36, 37, 41, 42, 43, 44, 45, 49, 51, 53, 55, 57, 62, 63, 70, 78, 91, 95 и 103). Изъ этихъ списковъ въ изданіе вошли только че-

тыре: „списокъ бояръ, окольничихъ и дворянъ, которые служатъ изъ выбора, 85 года“ — древнѣйшій изъ сохранившихся въ Московскомъ столѣ списковъ (напечатанъ подъ № 26); списокъ лицъ, которымъ за осадное сидѣнье въ Новгородъ-Сѣверскомъ въ 1605 г. даны награды золотыми, новгородскими, московскими золочеными, дорогами, тафтами и деньгами (см. № 42). Списокъ этотъ представляется безспорно интереснымъ, какъ сохранившій имена немногихъ храбрецовъ, которые выдержали продолжительную осаду отъ многочисленныхъ ратей перваго самозванца. Затѣмъ слѣдуетъ „списокъ разныхъ чиновъ людей, которые были на земской службѣ съ воеводою, княземъ Д. Т. Трубецкимъ“ въ 1611 году. Нѣтъ нужды объяснять, насколько интересенъ этотъ памятникъ (№ 45). Наконецъ подъ № 108-мъ помѣщенъ списокъ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей съ денежными окладами, и стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, дьяковъ, жильцовъ и изъ городовъ дворянъ съ помѣстными и денежными окладами. Списокъ этотъ представляется интереснымъ въ томъ отношеніи, что онъ является единственнымъ официальнымъ документомъ относительно состава служилыхъ людей перваго времени царствованія Михаила Ѳедоровича; такъ какъ списки боярскіе, заключающіеся въ книгахъ Московскаго стола, начинаются только съ 1626 года, послѣ Московскаго пожара. Другіе списки, кромѣ напечатаннаго подъ указаннымъ номеромъ, всѣ погорѣли, о чемъ и сообщается въ „Описаніи дѣлъ Разрядныхъ, вынесенныхъ изъ пожара“ (Москов. ст., кн. № 17—19).

6) Наказы полковымъ воеводамъ находятся въ шести столбцахъ Московскаго стола (№№ 20, 26, 66, 69, 86, 94). Наказы эти всѣ черновые; составлялись они въ Разрядѣ по одному образцу и предназначены для воеводъ „береговыхъ“, т. е. состоявшихъ съ своими отрядами въ порубежныхъ городахъ. Такъ какъ всѣ эти наказы вписывались потомъ въ Разрядныя книги, то перепечатывать ихъ не представлялось надобности. Чтоже касается наказовъ городовымъ воеводамъ, то ихъ въ дѣлахъ Московскаго стола встрѣчается очень мало, да и то въ столбцахъ иныхъ наименованій; въ „Актахъ“ напечатано только четыре такихъ наказа, изъ коихъ два 1619 и 1621 годовъ относятся до Вяземскихъ воеводъ (см. №№ 129, 135), одинъ данъ Торопецкому воеводѣ (1628 года, см. № 202) и одинъ Печерниковскому (1629 г. подъ № 249). Наказы Вяземскимъ и Торопецкому воеводамъ представляются интересными въ томъ отношеніи, что города эти были порубежные, и потому въ наказахъ даются точныя наставленія, какъ относиться къ сосѣдней державѣ. Печерниковскій наказъ есть типъ наказовъ, какіе давались изъ Разряда воеводамъ внутреннихъ городовъ.

7) Хотя всѣ посольскія дѣла вѣдались въ Посольскомъ Приказѣ, однако и Разрядному Приказу приходилось принимать участіе въ пріемахъ и отпускахъ пословъ. Въ данномъ случаѣ дѣятельность Разряда выражалась въ назначеніи лицъ, которыя должны были участвовать при встрѣчахъ пословъ,

при пріѣздахъ ихъ ко двору и при отпускѣ. Такимъ образомъ въ разсматриваемой группѣ столбцовъ собраны только списки лицъ, назначенныхъ Разрядомъ къ участію въ пріемахъ и отпускахъ пословъ; а потому они и не включены въ изданіе. Нѣсколько инымъ характеромъ отличалась дѣятельность Разряда при пріемѣ и отправленіи турецкихъ и крымскихъ пословъ. По полученіи изъ Посольскаго приказа *„памяти“* о днѣ прибытія пословъ, Разрядъ дѣлалъ распоряженіе: а) о сборѣ ратныхъ людей для провожанія пословъ отъ города и до города; б) о приготовленіи въ Воронежѣ судовъ для отправки пословъ и припасовъ и в) о порядкѣ содержанія пословъ въ Воронежѣ до ихъ отъѣзда. Документы этого порядка, заключающіеся въ пати столбцахъ (№№ 30, 52, 53, 61 и 97), какъ характеризующіе дѣятельность Разряда по отношенію къ посольскимъ пріемамъ, помѣщены въ „Актахъ“ въ значительномъ количествѣ.

8) „Вѣстовыми столбцами“ назывались тѣ, въ коихъ исключительно собраны отписки воеводъ порубежныхъ городовъ о „вѣстяхъ“, т. е. о происшествіяхъ въ сосѣднихъ государствахъ (въ данномъ случаѣ исключительно въ Польшѣ): политическихъ, военныхъ, экономическихъ и другихъ. „Вѣсти“ доставлялись воеводамъ большею частію торговыми людьми, перебѣжчиками и выходцами, но существовали и спеціальные лазутчики, бывшіе у правительства на жалованьи. Выходцевъ, а особенно изъ хорошихъ фамилій, воеводы обыкновенно отправляли въ Москву, гдѣ ихъ снова допрашивали о вѣстяхъ и новыя записи ихъ разсказовъ прикладывали къ воеводской отпискѣ. Собственно вѣстовыхъ столбцовъ сохранилось только три (№№ 75, 83 и 85), хотя вѣстовыя отписки встрѣчаются и въ другихъ столбцахъ; и потому всѣ заключающіеся въ нихъ документы почти вполнѣ вошли въ „Акты“, какъ чрезвычайно интересные въ историческомъ отношеніи.

Въ поясненіе вышесказаннаго о пользованіи матеріаломъ, находящимся въ столбцахъ Московскаго стола, слѣдуетъ замѣтить, что въ „Акты“ вошло не болѣе одной четверти документовъ, заключающихся въ перечисленныхъ нами столбцахъ. Это зависѣло отъ того, что документы, собранные въ одномъ какомъ либо столбцѣ, почти всѣ тождественны между собою; таковы напр. всѣ челобитныя о пожалованіи въ чины, помѣстными и денежными окладами, объ увольненіи служилыхъ людей отъ службы по старости и увѣчныхъ, объ отпускахъ на моленье и въ вотчины; затѣмъ, такъ сказать, циркулярныя грамоты Разряда всѣмъ воеводамъ объ извѣщеніи дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ, чтобы къ извѣстному сроку готовились на службу, таковыя же грамоты о высылкѣ нѣтчиковъ и т. п. Такимъ же характеромъ отличаются отписки воеводъ: о ветхости города, о недостаткѣ пороха и свинца, о разбитыхъ „вѣстовыхъ колоколахъ“, объ отказѣ служилыхъ людей жить въ городѣ и т. п. Каждый типъ этихъ челобитенъ, грамотъ и отписокъ безъ исключенія имѣетъ своего представителя въ „Актахъ“,

иногда въ двухъ—четырехъ экземплярахъ, какъ необходимый матеріалъ для всесторонней обработки исторіи дѣятельности Разряда и для выясненія воеводскихъ обязанностей; но печатать всѣ подобные документы представлялось рѣшительно невозможнымъ: они дали бы совершенно ненужный и весьма тяжелый балластъ. Для изслѣдователя какого-либо спеціальнаго вопроса довольно посмотрѣть цитату подъ документомъ, чтобы безъ всякаго затрудненія отыскать тождественные документы въ столбцѣ. Для избѣжанія же излишняго переполненія текста „Актовъ“ повтореніями, при печатаніи документовъ, сдѣланы въ нихъ нѣкоторыя сокращенія, однако безъ всякаго умаленія ихъ научнаго достоинства, на что было указано и въ докладной запискѣ редактора Академіи Наукъ, и что допущено было ею по примѣру изданія: „Докладовъ и Протоколовъ Правительствующаго Сената“, печатаемыхъ и нынѣ по плану, предложенному Н. В. Калачовымъ. Помянутыя сокращенія въ настоящемъ изданіи были слѣдующихъ видовъ: а) передача неважныхъ частей содержанія документа своими словами, что чаще всего дѣлалось при печатаніи лишь нѣкоторыхъ челобитенъ и воеводскихъ отписокъ; форма челобитенъ XVII ст. извѣстна: „Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ холопъ твой Юшка Семеновъ сынъ Кошкинъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи пожалуй меня, хлопа твоего, вели поверстать меня помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ!“ Измѣнится ли смыслъ челобитья, если его изложить такъ: „Бьетъ челомъ Юрій Семеновъ сынъ Кошкинъ о поверстаніи его помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ“? Тоже слѣдуетъ сказать объ отпискахъ воеводъ, при коихъ они препровождали въ Москву или выходца, или его распросныя рѣчи, или какую либо челобитную, при чемъ въ отпискѣ писано: когда явился выходецъ, откуда онъ, кто его привелъ, что онъ сообщилъ и т. д., а затѣмъ въ *распросныхъ рѣчахъ* повторялось тоже самое; такъ какъ распросныя рѣчи печатаны въ „Актахъ“ буквально, то, очевидно, не было надобности буквально печатать и самую отписку. б) Сокращеніе нѣкоторыхъ *грамотъ* и *памятей* писанныхъ по поводу воеводскихъ отписокъ и челобитенъ. Основаніемъ такого сокращенія послужило то обстоятельство, что такія грамоты и памяти обыкновенно начинаются историческою частью дѣла и уже по изложеніи всего, что было писано воеводою, или что изложено въ челобитной, слѣдовала опредѣлительная часть, обыкновенно начинавшаяся словами: „и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ“.... А потому, напечатавъ въ изложеніи или въ подлинныхъ словахъ содержаніе воеводской отписки или челобитной, уже не было надобности повторять ихъ содержаніе, занесенное въ историческую часть грамоты или памяти, посланной изъ Приказа. Нерѣдко, когда изъ предыдущаго видна дата грамоты, сокращаемъ былъ и конецъ ея: „писанъ на Москвѣ лѣта такого-то, мѣсяца такого-то, дня такого-то“. При такомъ

сокращеніи всякій, сколько нибудь знакомый съ формою грамотъ и памятей XVII ст., при помощи предшествующей отписки или челобитной можетъ съ точностью возстановить *всю* грамоту или память, а потому печатаніе такихъ грамотъ и памятей цѣликомъ служило бы только къ обремененію изданія. Тоже слѣдуетъ сказать о сокращеніи начала и конца воеводскихъ отписокъ и челобитенъ. в) Сокращеніе нѣкоторыхъ словъ. Такія сокращенія приняты во всехъ документахъ, именно: совершенно уничтожены слова *„холопъ твой"* и полное титло государя и патріарха (хотя и не вездѣ), а также титла царицы, царевичей и царевенъ. Такое сокращеніе кажется и не требуетъ объясненія: безпрерывное повтореніе этихъ словъ во всѣхъ документахъ увеличило бы изданіе minimum на три печатныхъ листа безъ всякой пользы для науки. По-той же причинѣ опущены адресы на отпискахъ и имена тѣхъ лицъ, съ кѣмъ послана отписка. Помимо указанныхъ сокращеній никакихъ иныхъ, вольныхъ и невольныхъ пропусковъ въ текстѣ нѣтъ; слова же неразобранныя, оторванныя, истлѣвшія означены точками.

Немаловажнымъ дѣломъ при изданіи документовъ XVI и XVII столѣтій является вопросъ о правописаніи отдѣльныхъ словъ: особенно транскрипція документовъ XVII вѣка всегда представляла и будетъ представлять немалое затрудненіе для издателей ихъ. Въ документахъ XVI стол., писанныхъ языкомъ болѣе близкимъ къ церковно-славянскому, орфографія гораздо правильнѣе и выдержаннѣе, такъ какъ писавшіе придерживались правилъ славянской граматики. Ничего подобнаго не встрѣчается въ документахъ XVII ст., когда сталъ развиваться языкъ приказный, мало по малу вытѣсняя собою изъ письменности языкъ книжный: тутъ уже встрѣчаемъ полное разнообразіе всякихъ правилъ, которыя не подходятъ ни подъ какую норму. Все зависѣло отъ степени образованности и навыка писца: такъ, памяти изъ Посольскаго приказа въ Разрядъ отличаются почти педантическою правильностью и однообразіемъ орфографіи, и не мудрено, тамъ служили люди, большею частью получившіе хорошее для своего времени образованіе; въ Разрядѣ писали уже хуже: употреблявшаяся въ его бумагахъ орфографія представляется сносною въ важныхъ документахъ, большею частію исправленныхъ самимъ думнымъ дьякомъ; въ справкахъ же, которыя выписывали молодые подьячіе, нѣтъ и признаковъ какихъ нибудь правилъ правописанія; лучше писаны воеводскія отписки изъ большихъ городовъ (особенно изъ Воронежа), но отписки изъ маленькихъ городовъ поражаютъ нерѣдко абсолютнымъ отсутствіемъ какихъ либо орфографическихъ правилъ: одно и тоже слово пишется различными способами, собственныя имена искажены до неузнаваемости.

Въ „Актахъ" для документовъ XVI и начала XVII ст. (до царствованія Михаила Өедоровича) было принято буквальное перепечатываніе; для документовъ же позднѣйшихъ транскрипція принята нѣсколько иная: тутъ выброшены всѣ „тца" и замѣнены „тся"; буквы *ѣ* и *е* размѣщены въ словахъ

соотвѣтственно нынѣшнему правописанію; прилагательныя и причастія согласованы съ существительнымъ въ окончаніяхъ; нѣкоторые согласныя буквы, какъ *б*, *ж*, *з*, *п*, *с*, *т*, а также гласныя: *о*, *е*, *и*, *ю*, *я*, замѣнены соотвѣтствующими буквами по правиламъ нынѣшней орфографіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вездѣ сохранено *о* вмѣста *а*, какъ характерный признакъ тогдашняго московскаго произношенія; приняты во вниманіе оригинальныя окончанія всѣхъ частей рѣчи; удержаны славянскія окончанія въ неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ (но гдѣ въ самомъ документѣ встрѣчается форма *ть*, тамъ она сохранена), а также глагола *быть* во всѣхъ временахъ; удержаны усѣченныя славянскія окончанія для творительнаго падежа мн. ч. именъ существительныхъ. Словомъ, каждый документъ въ „Актахъ" вполнѣ сохранилъ типическія особенности языка XVII ст., и вмѣстѣ съ тѣмъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ досадныхъ въ печати орфографическихъ ошибокъ, которыя такъ затрудняютъ чтеніе древнихъ документовъ.

Для полной характеристики пріемовъ, принятыхъ въ настоящемъ изданіи, слѣдуетъ прибавить, что всѣ документы, выбранные изъ столбцовъ и книгъ Московскаго стола для „Актовъ", размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ для опредѣленія времени происхожденія документа принимались въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: а) если въ документѣ точно была обозначена дата, какъ напр. въ грамотахъ, памятяхъ и наказахъ, то она и принималась за основаніе помѣщенія документа на опредѣленномъ мѣстѣ; б) воеводскія отписки, какъ несодержащія въ себѣ точнаго указанія на время ихъ написанія, помѣщены подъ тѣми числами, коими помѣчено полученіе ихъ въ Разрядѣ; в) доклады и указы, не имѣющіе никакихъ датъ, помѣщены подъ тѣми числами, коими помѣчены исполнительныя по нимъ бумаги: грамоты и памяти; г) челобитныя помѣщены подъ тѣми числами, когда по нимъ состоялся приговоръ, или посланы исполнительныя грамоты и памяти; д) документы, въ которыхъ заключается указаніе только на мѣсяцъ, а число не указано, отнесены къ концу того мѣсяца и е) документы, неимѣющіе никакой даты, кромѣ указанія года, помѣщены въ концѣ всѣхъ документовъ того года.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть о двухъ, трехъ поправкахъ, которыя не удобно было произвести при печатаніи самого текста, и потому приходится оговорить ихъ здѣсь.

Въ столбцѣ Московскаго стола № 1-й, третье дѣло, состоящее изъ 36 листовъ (бывшихъ склеекъ столбца), въ теперешнемъ его составѣ подобрано было вышепомянутымъ Комитетомъ 1835—1842 годовъ, и заключающійся въ немъ списокъ, напечатанный въ настоящемъ томѣ на стр. 39—47, не весь принадлежитъ 1577 году, а какъ оказалось по новой провѣркѣ его, предпринятой по случаю нынѣшняго изданія, лл. 16—19 подлинника, писанные иными чернилами и иною рукою, чѣмъ остальные, внесены въ него по ошибкѣ, происшедшей можетъ быть еще при разборѣ архивныхъ дѣлъ

послѣ наполеоновскаго погрома, изъ какого либо столбца XVII столѣтія. Вслѣдствіе этого все напечатанное отъ стран. 42, столб. 2, строк. 29 сверху, т. е. со словъ: „князь Захарья княжъ Ивановъ сынъ Сугорскій", до стран. 33, столб. 2, строк. 8 сверху, т. е. оканчивая словами: „Иванъ большой Ѳедоровъ сынъ Голенищевъ-Кутузовъ", едвали можетъ считаться относящимся къ списку 1577 года, тѣмъ болѣе, что во вставкѣ упоминаются имена лицъ, жившихъ даже во второй половинѣ XVII вѣка.

Память, напечатанная съ черноваго отпуска на стран. 320—321, подъ № 292, показана въ печатномъ текстѣ посланною изъ Разряда въ Московскій Судный Приказъ. Такъ можно было думать, полагаясь на приписку въ концѣ: „таковы жъ памяти посланы: въ Володимірскій Судный Приказъ..."; а между тѣмъ эта память отъ 26 ноября 1630 года, судя по именамъ лицъ, приведеннымъ въ самомъ ея началѣ, направлена была именно во Владимірскій Судный Приказъ, что и указано въ спискѣ опечатокъ. Слѣдующая за нею въ изданіи память должна считаться, по той же самой причинѣ, отправленною въ Московскій Судный Приказъ, какъ напечатано и въ заглавіи ея. Имена лицъ, управлявшихъ въ 1630-мъ году названными приказами, можно найти въ „Древней Россійской Вивліоѳикѣ", т. XX, стр. 292 и 338.

Въ „росписи, сколько нужно подводъ для перевозки военныхъ припасовъ въ походѣ", напечатанной подъ № 362, на стран. 365—366, въ вычисленіяхъ встрѣчаются довольно крупныя ошибки, принадлежащія самому подлиннику. А именно 11.550 (чел.) × 10 (фунт. зелья) = 115.500 : 40 = 2.887½ пуд., а не 2.897½ пуд.; 11.550 × 25 (фун. свинцу) = 288.750 : 40 = 7.218¾ п., а не 7.149 п.; стало быть всего зелья и свинцу слѣдовало вычислить 10.106¼, а не 10.046 пудъ, а потому и подводъ подъ оные требовалось 674, а не 670. На 200 стрѣльцовъ, полагая по 25 ф. свинцу, также причиталось не 62, а 125 пудъ, что и потому еще представляется болѣе близкимъ къ дѣйствительности, что въ подлинникѣ сумма зелья и свинца показана въ 174 пуда, хотя складывалось 50 и 62, которые должны были дать 112; между тѣмъ 174 почти совпадаетъ со 175, получаемыми отъ сложенія болѣе правильныхъ чиселъ 50 и 125. Кромѣ того, если 174 пуда разложить на подводы, считая по 15 пудъ на каждую, то нужно было не 13 подводъ, а только 12. Наконецъ общій итогъ всѣхъ подводъ слѣдовало бы показать въ 966, по подлиннику же, вопреки всѣмъ его собственнымъ разсчетамъ, ихъ требовалось 1471. Были ли всѣ эти ариѳметическія неточности, допущенныя подьячими Московскаго стола, умышленными или нѣтъ, рѣшить трудно.

Заканчивая рѣчь о пріемахъ, соблюдавшихся при печатаніи настоящаго тома, надо сказать, что настоящій томъ доведенъ до конца 1634 года, отчасти по причинѣ его внѣшняго объема, увеличивать который, продолжая печатаніе документовъ до конца царствованія Михаила Ѳедоровича, отъ

послѣднихъ лѣтъ коего сохранилось значительное число документовъ, было рѣшительно нельзя, а отчасти по тому, что къ сему году относится важное событіе—Поляновскій договоръ, завершившій крайне неудачную войну съ Польшею, совпавшую съ кончиною патріарха Филарета Никитича, имѣвшаго несомнѣнное вліяніе не только на внѣшнюю политику сына, что сказалось отчасти въ самомъ начинаніи войны съ Польшей, но и на внутреннюю.

Входить здѣсь въ изслѣдованіе научной важности документовъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ, значило бы затронуть вопросы: объ отношеніяхъ Боярской Думы въ послѣдней четверти XVI и первой XVII вѣкахъ къ Разрядному Приказу, объ отношеніяхъ Разряда къ другимъ Приказамъ, о постепенно развивавшейся и усиливавшейся съ каждымъ годомъ его собственной дѣятельности, о пространствѣ и характерѣ оной, о важнѣйшихъ отрасляхъ управленія въ нее входившихъ, о значеніи приговоровъ областныхъ и полковыхъ воеводъ въ виду распоряженій самого Разряда и даже о силѣ постановленій мѣстныхъ общинъ (напр. выборъ воеводы городомъ, № 635). Рѣшать всѣ эти вопросы на основаніи только матеріала, вошедшаго въ настоящій томъ, было бы преждевременно: подводить заключенія о вышеназванныхъ вопросахъ представится болѣе поводовъ и основаній, когда настоящее изданіе достигнетъ по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ томовъ или обниметъ собою дѣла двухъ, трехъ столовъ Разряднаго Приказа. Равнымъ образомъ и подробно излагать содержаніе документовъ, вошедшихъ въ настоящій томъ, по ихъ отдѣльнымъ группамъ, также нѣтъ надобности въ виду обстоятельнаго оглавленія всѣхъ изданныхъ здѣсь актовъ, которое помѣщено впереди текста ихъ, и довольно обширныхъ указателей личныхъ и топографическихъ именъ и предметнаго, напечатанныхъ вслѣдъ за текстомъ. Нелишне однакожъ указать на расположеніе документовъ по годамъ и на ихъ количественное отношеніе къ нѣкоторымъ группамъ годовъ, входящихъ въ періодъ времени, обнимаемый настоящимъ томомъ. Всего за 64 года дано 718 документовъ, но изъ общаго числа лѣтъ 23 года не имѣютъ для себя ни одного акта, 18 только по одному, 2 по два, 2 по три, 1 четыре; такъ что на остальныя 18 лѣтъ приходится значительное количество актовъ, доходящее въ общей суммѣ до 686. На время, предшествовавшее царствованію Михаила Θедоровича, т. е. на 42 года, падаетъ только 46 актовъ, а на одинъ 1614 годъ 52; на послѣдовавшіе за тѣмъ годы по 1626 г., когда случился большой Московскій пожаръ, коснувшійся и Разряда, 90 актовъ; съ 1627 по 1631 годъ, за коимъ послѣдовали приготовленія ко второй войнѣ съ Польшею,—133, а на три года этой войны (1632—1634) приходится большая половина всѣхъ напечатанныхъ актовъ, именно 397. О послѣднихъ можно съ несомнѣнною увѣренностію сказать, что они не мало послужатъ къ разъясненію причинъ, по которымъ походъ боярина Шеина подъ Смоленскъ имѣлъ такой печальный исходъ; между тѣмъ настоящее изданіе не было

спеціальнымъ изданіемъ матеріаловъ для исторіи названнаго похода: ибо можно думать, что не только въ дѣлахъ другихъ Приказовъ, но по всей вѣроятности и между дѣлами другихъ столовъ Разряда найдутся необнародованные еще документы, относящіеся къ исторіи второй войны царя Михаила Өедоровича съ Польшею.

Дѣла Московскаго стола за остальные годы царствованія Михаила Өедоровича и за первые Алексѣя Михайловича предполагается напечатать во второмъ томѣ „Актовъ“.

Оглавленіе I тома.

1571 года.

1572 года.

1576 года.

СТРАН.

1577 года.

1578 года.

1579 года.

1580 года.

1585 года.

1586—1587 годовъ.

1587 года.

СТРАН.

1590 года.

1591 года.

1592 года.

1593 года.

1595 года.

1599 года.

1601 года.

1604 года.

1605 года.

1606 года.

1611 года.

1613 года.

1614 года.

1615 года.

1616 года.

1618 года.

1619 года.

1621 года.

1622 года.

1623 года.

1624 года.

1625 года.

1626 года.

1627 года.

1628 года.

1629 года.

1630 года.

1631 года.

1632 года.

1633 года.

1634 года.

АКТЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗЪ.

МОСКОВСКІЙ СТОЛЪ.

1571 годъ.

№ 1-й. Царскій приказъ о назначеніи кн. М. И. Воротынскаго вѣдать станицы и сторожи, и о созывѣ въ Москву станичныхъ головъ, вожей и сторожей для распроса.

Лѣта 7079 генваря въ 1 д. приказалъ государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи боярину своему князю Михаилу Ивановичю Воротынскому вѣдати станицы и сторожи и всякіе свои государевы полскіе службы.

И генваря въ 7 д. по государеву, цареву и великаго князя приказу бояринъ, князь Михайло Ивановичъ Воротынской говорилъ государевымъ словомъ въ Розрядѣ діакомъ Ондрею Клобукову съ товарищи, что ему велѣлъ государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи и велѣлъ доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ. А въ городы: въ Путивль, и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру и въ иные въ украинные городы и въ Сѣверу по дѣтей по боярскихъ, по писменныхъ постаничныхъ головъ и по ихъ товарищевъ по станичниковъ и по станичныхъ вожей и по сторожей, которые ѣздятъ изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры и изъ иныхъ украинныхъ городовъ и изъ Сѣверы въ станицахъ на поле къ рознымъ урочищамъ, и которые прежъ сего ѣзживали лѣтъ за десять или за пятнадцать, а велѣлъ имъ всѣмъ быти къ Москвѣ изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по крещеньѣ Христовѣ, а Путивльскимъ двѣ недѣли спустя послѣ крещенья Христова. А которые станичные головы и станичники и сторожи изъ украинныхъ городовъ посылаютъ ихъ воеводы въ станицахъ на поле отъ полковъ, и по тѣхъ велѣлъ послати грамоты къ намѣстникамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ они, сыскавъ тѣхъ станичныхъ головъ и станичниковъ, и вожей и сторожей, прислали къ Москвѣ на тотъ же срокъ. Да и того осаднымъ и станичнымъ головамъ и станичникомъ и мѣсячнымъ сторожемъ велѣлъ сыскивати которые будетъ дѣти боярскіе въ станицы и на сторожи и не ѣздятъ за старость и за увѣчья или за которое иное дѣло, а напередъ того въ станицахъ и на сторожи ѣзживали, или будетъ которые дѣти боярскіе, станичные головы, и станичники и сторожи и въ полону были, а нынѣ изъ полону вышли, и тѣхъ всѣхъ, сыскавъ, велѣлъ прислати къ Москвѣ часа того на тѣжъ сроки. И по государеву и великаго князя указу и по приговору боярина, князя Михаила Ивановича Воротынскаго въ Путивль, и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру и въ иные въ украинные городы и въ Сѣверу по дѣтей по боярскихъ, по письменныхъ по станичныхъ головъ и по ихъ товарищевъ, по станичниковъ и по станичныхъ вожей и по сторожей, которые ѣздятъ изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры и изъ иныхъ украинныхъ городовъ и изъ Сѣверы въ станицахъ на поле къ рознымъ урочищамъ, и которые прежъ того ѣзживали лѣтъ за десять и за пятнадцать, по всѣхъ по нихъ послано.

И по государевымъ, царевымъ и великаго князя грамотамъ изъ всѣхъ украинныхъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи и вожи въ генварѣ, а иные въ февралѣ къ Москвѣ всѣ съѣхались.

И бояринъ, князь Михаило Ивановичъ Воротынской, пересмотря по списку дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ, которые къ Москвѣ для станичнаго дѣла съѣхались, станичныхъ головъ и ихъ товарищевъ станичниковъ и сторожей и вожей да сказалъ про нихъ государю, царю и великому князю.

И государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приказалъ боярину, князю Михаилу Ивановичю Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всякихъ полскихъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ и ихъ товарищевъ, станичниковъ, и вожей и сторожей велѣлъ государь роспросити, а роспрося росписати подлинно порознь изъ котораго города и по которымъ мѣстомъ и до коихъ мѣстъ пригоже станицамъ ѣздити, и въ которыхъ мѣстѣхъ сторожемъ на сторожахъ стояти и до коихъ мѣстъ на которую сторону отъ которые сторожи розъѣздомъ бывати, и въ которыхъ мѣстѣхъ головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и изъ которыхъ городовъ и по кольку человѣкъ съ которою головою и какимъ людемъ на государевѣ службѣ быти, чтобъ государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣсту и воинскіе бъ люди на государевы украины безвѣстно не приходили. А роспрося ихъ и росписавъ подлинно порознь, приказалъ государь послати тѣхъ мѣстъ на поле, гдѣ головамъ для береженья стояти и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрити головъ: отъ крымскіе стороны князя Михаила Тюфякина да діяка Ржевского, а отъ ногайскіе стороны Юрья Булгакова да Бориса Хохлова; а людемъ государь велѣлъ съ ними быти станичнымъ головамъ и станичникомъ, и вожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по росписи. И по государеву приказу бояринъ, князь Михаило Ивановичъ Воротынской съ товарищи о станицахъ и о сторожахъ и о всѣхъ полскихъ службахъ сидѣлъ и станичныхъ и сторожевыхъ головъ, и станичниковъ и вожей, и о полкѣхъ и урочищахъ и о сторожахъ роспрашивалъ, какъ бы государеву станичному дѣлу было прибыльнѣе, а роспрося ихъ, приговоръ велѣлъ написать.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 12—17.)

№ 2-й. Боярскій приговоръ о станичной и сторожевой службѣ.

Лѣта 7079 февраля въ 16 д. по государеву, цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу, бояринъ, князь Михаило Ивановичъ Воротынской приговорилъ съ дѣтми боярскими, съ станичными головами и съ станичники о путивльскихъ, и о тульскихъ, и о рязанскихъ, и о мещерскихъ станицахъ и о всѣхъ украинныхъ о дальныхъ и о ближнихъ и о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ изъ котораго города къ которому урочищу станичникомъ податнѣе и прибыльнѣе ѣздити, и на которыхъ сторожахъ и изъ которыхъ городовъ и по кольку человѣкъ сторожей на которой сторожѣ ставити, которые бъ сторожи были усторожливы отъ крымскіе и отъ ногайскіе стороны, гдѣ бъ было государеву дѣлу прибыльнѣе и государевымъ украинамъ было бережнѣе, чтобъ воинскіе люди на государевы украины войною безвѣстно не приходили, а станичникомъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожамъ на сторожахъ стояти въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые бъ мѣста были усторожливы, гдѣ бъ имъ воинскихъ людей мочно устеречь. А стояти сторожемъ на сторожахъ съ конь не сседая, перемѣняясь, и ѣздити по урочищамъ, перемѣняясь же, на право и на лѣво по два человѣка по наказомъ, каковы имъ наказы дадутъ воеводы. А становъ имъ не дѣлати, а огни класти не въ одномъ мѣстѣ: коли каша сварити, и тогды огня въ одномъ мѣстѣ не класти дважды; а въ коемъ мѣстѣ кто полдничалъ, и въ томъ мѣстѣ не ночевать, а гдѣ кто ночевалъ, и въ томъ мѣстѣ не полдневати. А въ лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ въ такихъ мѣстѣхъ, гдѣ бъ было усторожливо. А гдѣ которые станичники или сторожи воинскихъ людей подстерегутъ, и станичникомъ съ тѣми вѣстми посылати въ государевы въ украинные городы, въ которые ближе, своихъ товарищевъ, а самимъ, сзади людей на сакмы ѣздити и по сакмомъ и по станомъ людей исмѣчати, а ѣздивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да съ тѣми вѣстми и въ другой отослати жъ своихъ товарищевъ въ тѣ жъ городы, въ которые ближе, а велѣти ѣхати, покиня тѣхъ людей вправѣ или влѣвѣ, которыми дорогами поближе, чтобъ передъ воинскими людми въ государевы украинные городы вѣсть была ранѣе, не близко передъ ними. А которые головы и сторожи у нихъ на правѣ или на лѣвѣ стоятъ, и имъ къ тѣмъ го-

ловамъ и къ сторожемъ съ вѣстью отъ собя отсылати жъ.

А будетъ пойдутъ царь, или царевичъ или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ головамъ и сторожемъ потому жъ отсылати, а велѣти имъ ѣхати на тое жъ сакму и сниматись съ собою часа того. А будетъ головы или сторожи къ нимъ вскорѣ не сойдутца, и имъ ѣхати самимъ по сакмѣ по наказу, не мѣшкая, а головъ и сторожей не дожидатись. А опослѣ тѣхъ обсылокъ, переѣхавъ по сакмѣ дни два, или три, или больше или меньше, посмотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣтя по саномъ и по сакмѣ гораздо, потому жъ отсылати на спѣхъ, а самимъ имъ ѣхати за людми сакмою, или гдѣ и не сакмою, которыми мѣсты пригоже, покиня сакму по праву или по лѣву, и ѣздити бережно и усторожливо и того беречи накрѣпко: на которые государевы украины воинскіе люди пойдутъ, и имъ про то розвѣдавъ гораздо, самимъ съ вѣстми съ подлинными спѣшити къ тѣмъ городомъ, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ. А которые станичники подозрятъ людей на дальнихъ урочищахъ, и имъ чинити отсылки три или четыре, или сколько будетъ пригоже, посмотря по людемъ и по дѣлу, отъ которыхъ мѣстъ пригоже, а не отъ одного мѣста, къ которымъ украинамъ ближе, а не къ Путивлю и не къ Рыльску, чтобъ провѣдавъ подлинно про люди, на которые мѣста придутъ, самимъ съ подлинными вѣстми спѣшити наскоро въ тѣхъ городы, на которые мѣста они пойдутъ. А сторожемъ, подозривъ людей, отсылать съ вѣстми своихъ товарищевъ въ тѣ городы, изъ котораго города кто на которую сторожу ѣздитъ, а достольнымъ сторожемъ ѣздити на сакмы и сакмы переѣзжати и люди намѣчати, а смѣтивъ людей, спѣшити въ тѣ городы, къ которой украйнѣ тѣ воинскіе люди пойдутъ. А не бывъ на сакмѣ и не смѣтивъ людей и не довѣдовся допрямо, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ, станичникомъ и сторожемъ съ ложными вѣстми не ѣздити и не дождався на сторожахъ сторожемъ собѣ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати. А которые сторожи, не дождався собѣ отмѣны, съ сторожи съѣдутъ, а въ тѣ поры государевымъ украинамъ отъ воинскихъ людей учинитца война, и тѣмъ сторожемъ отъ государя, царя и великаго князя быти кажненымъ смертью. А которые сторожи на сторожахъ лишніе дни за срокомъ перестоятъ, а ихъ товарищи на обмѣну въ тѣ дни къ нимъ не пріѣдутъ, и на тѣхъ сторожехъ за ослушаніе имати тѣмъ сторожемъ, которые за нихъ черезъ свой срокъ лишніе дни перестоятъ, по полуполтинѣ на человѣка на день. А которыхъ станичниковъ или сторожей воеводы или головы кого пошлютъ дозирати на урочищахъ и на сторожахъ, а изъѣдутъ, что они стоятъ небережно и неусторожливо и до урочищъ не доѣзжаютъ, а хотя приходу воинскихъ людей и не будетъ, и тѣхъ станичниковъ и сторожей за то бити кнутьемъ. А которымъ воеводамъ и которыхъ городовъ или головамъ тѣ сторожи будутъ приказаны, и тѣмъ воеводамъ и головамъ надъ сторожми того смотрити накрѣпко, чтобъ у сторожей лошади были добры и ѣздили бъ на сторожи, на которыхъ стеречи, о дву конь, на которыхъ бы лошадехъ мочно, видѣвъ людей, уѣхати, а на худыхъ лошадехъ однолично на сторожи не отпущати. А у которыхъ сторожей не будетъ добрыхъ лошадей, и воеводамъ и головамъ на сторожехъ лошади добрые доправити, на которыхъ было лошадехъ на сторожи ѣздити было безстрашно, чтобъ государскіе украины безвѣстны отъ нихъ не были. А которыхъ станичниковъ или сторожей воеводы или головы станутъ отпущати въ станицы и на сторожи, и воеводамъ и головамъ наказывати станичниковъ и сторожей накрѣпко о всемъ по наказу, а коней у нихъ смотрить, чтобъ у нихъ однолично лошади были добрые; а у кого будетъ лошади худы, а случитца посылка скорая, и подъ тѣхъ сторожей воеводамъ и головамъ тотчасъ велѣти доправити лошади на головахъ на ихъ, а будетъ надобеть вскорѣ, а доправити будетъ на нихъ неколи, и воеводамъ велѣти имати лошади добрые подъ тѣ сторожи у ихъ головъ, а не будетъ у тѣхъ головъ столько лошадей, что дати подъ сторожи, и воеводамъ имати, оцѣня, лошади добрые у полчанъ своихъ, да на тѣхъ лошадехъ посылати на сторожи сторожей, а имати на головахъ на тѣ лошади найму на всякую лошадь по четыре алтыни съ деньгою на день, да тѣ деньги отдавати тѣмъ людемъ, у которыхъ лошади поемлютъ. А которой сторожъ у кого лошадь потеряетъ или испортитъ, и за тѣ лошади денги по цѣнѣ доправити на сторожевыхъ головахъ, да отдавати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, чью лошадь потеряютъ или испортятъ.

А ѣздити станицамъ изъ Путивля или изъ Рыльска, откуды присмотрятъ, по сей росписи:

Первой станицѣ ѣхати на поле съ весны, апрѣля мѣсяца въ 1-й д. Другой станицѣ ѣхати апрѣля въ 15 д.; третьей станицѣ ѣхати маія въ 1 д.; четвертой станицѣ ѣхати маія въ 15 д.; пятой станицѣ ѣхати іюня въ 1 д.; шестой станицѣ ѣхати іюня въ 15 д.; седьмой станицѣ ѣхати іюля

въ 1 д.; осмой станицѣ ѣхати іюля въ 15 д. А вдругорядъ ѣхати первой станицѣ августа въ 1 д.; а другой станицѣ ѣхати августа въ 15 д.; третьей станицѣ ѣхати сентября въ 1 д.; четвертой станицѣ ѣхати сентября въ 15 д.; пятой станицѣ ѣхати октября въ 1 д.; шестой станицѣ ѣхати октября въ 15 д.; седьмой станицѣ ѣхати ноября въ 1 д.; осмой станицѣ ѣхати ноября въ 15 д. А будетъ надобетъ еще ѣздить станицамъ, будетъ еще снѣги не укинутъ, и станичниковъ посылати потому жъ росчитая. А посылати по двѣ станицы на мѣсяцъ, межъ станицъ пропущати по двѣ недѣли со днемъ. А которые станицы въ осень опослѣ съѣздятъ, и на веснѣ отпущати которымъ станицамъ доведетца было ѣхати по сей росписи; а дважды одное станицу передъ иными не посылати: какъ изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати рядомъ, почнная съ первой же. А пріѣзжати станицамъ въ Путивль или въ Рылескъ, откуда государь велитъ ѣздити до своего сроку за двѣ недѣли, и быти ему до своей посылки въ томъ городѣ однолично на готовѣ.

А нечто которую станицу разгонятъ, и на тое мѣсто станицу послати которой за которою доведется рядомъ по росписи ѣхати, а по иные станицы тотчасъ грамоты послати и сроки имъ потому жъ росписати съ котораго числа доведется, розсужая и росчитая которой станицѣ съ котораго дни доведется ѣхати. А съ Москвы отъ царя, государя и великаго князя въ Путивль къ намѣстнику или къ воеводѣ писати грамоты ежемѣсяцъ и посылати станицы по тѣмъ мѣстомъ, откуда присмотрятъ князь Михаило Тюфякинъ да діакъ Ржевской, куды станицамъ ближе ѣздити, изъ Путивля ли, или изъ Рыльска, чтобъ однолично посылали станицы на поле съ тѣхъ сроковъ, которые въ семъ приговорѣ писаны, первой станицѣ апрѣля съ 1 дня и до тѣхъ мѣстъ, до которыхъ мѣстъ станицамъ доведетца ѣздити, всѣмъ осми станицамъ по росписи и по спискомъ рядомъ, которая опослѣ которой ѣздитъ. А которую станицу разгоняютъ или возьмутъ, а не по прежнимъ срокомъ, и опослѣ тое посылати всѣ станицы рядомъ, которая послѣ которой ѣздитъ, потому жъ пропущая межъ ихъ по двѣ недѣли со днемъ. А изъ которыхъ городовъ, и съ которыхъ сроковъ, и съ котораго числа въ которой мѣсяцъ намѣстники или воеводы учнутъ на поле отпущати станицы, и имъ о томъ къ государю отписати тотчасъ, съ первымъ гонцомъ, и роспись тому подлинную къ государю прислати.

А на донецкіе сторожи посылати сторожей изъ Путивля или изъ Рыльска съ весны на шесть недѣль и съ проѣздомъ апрѣля съ 1 числа, а быти имъ на сторожахъ шесть недѣль и съ проѣздомъ, а опослѣ того другую статью отпущати потому жъ, розсуждая и росчитая на дальніе и на ближніе сторожи, какъ бы имъ переѣзжати по сторожамъ не замѣшкавъ, чтобъ имъ въ тое шесть недѣль къ собѣ въ Путивль или въ Рылескъ пріѣхати, откуду ихъ станутъ отпущати. А какъ обойдутца всѣ три статьи сторожъ, и тогда посылати въ другой рядъ сторожей на мѣсяцъ и съ проѣздомъ опять первой статьѣ, да и всѣмъ по ряду, покамѣсто будетъ пригоже; и на сторожахъ сторожемъ стояти доколѣ и снѣги укинутъ. А чтобъ однолично сторожи безъ сторожей не были во весь годъ ни на одинъ часъ, доколѣ большие снѣги укинутъ, и не дождався бъ собѣ съ сторожи перемѣны, съ сторожъ однолично не съѣзжали. А у станичныхъ головъ и у ихъ товарищевъ и у сторожей у донецкихъ, отпущаючи ихъ на поле съ станицы и на сторожи, намѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и рухлядь цѣнити по государеву наказу. А на которую станицу или на сторожей розгонъ будетъ и лошади ихъ и рухлядь поемлютъ, и за тѣ лошади и за рухлядь по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити денги по прежнему обычаю. А которые станичные головы съ своими товарищи до урочищъ до своихъ доѣхавъ съ поля пріѣдутъ, и имъ проѣзжае платити по прежнему обычаю. А на поле посланы по государеву наказу князь Михаилъ Тюфякинъ да діакъ Ржевской смотрити мѣстъ и крѣпостей, до коихъ мѣстъ и до которыхъ урочищъ пригоже будетъ ѣздити станицамъ, и въ которыхъ мѣстехъ пригоже ставити сторожи; и какъ они присмотрятъ изъ котораго города и до которыхъ мѣстъ ѣздити станицамъ и по которымъ мѣстомъ гдѣ быти пригоже донецкимъ сторожамъ, по старымъ ли мѣстомъ, или гдѣ по новымъ мѣстомъ присмотрятъ, и тогды по ихъ дозору и по росписи, какъ они отпишутъ, изъ котораго города станицы посылати и сторожей на сторожахъ ставити потому жъ по двѣ станицы на мѣсяцъ, межъ ими пропущая по двѣ недѣли со днемъ. А сторожемъ на сторожахъ стояти съ весны по шти недѣль, а въ осень по мѣсяцу, то имъ и съ проѣздомъ; а посылати за первой статьею другую и третью по срокамъ по наказу. А съ которыхъ сроковъ, и съ котораго числа и въ которомъ мѣсяцѣ воеводы сторожей учнутъ на поле на сторожи отпущати, и о томъ имъ писати къ государю тотъ же часъ, съ первымъ гонцомъ, и роспись тому подлинная прислати, съ которыхъ сроковъ станутъ отпущати.

А на донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украинныхъ городовъ на полскихъ сторожахъ сторожей ставити апрѣля съ 1 числа, а стояти сторожемъ до тѣхъ мѣстъ, докуды снѣги больше укинутъ.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 18—32.)

№ 3-й. Боярскій приговоръ объ освобожденіи рязанскихъ сторожей отъ службы на сторожахъ, а служить имъ рядовую службу; о назначеніи на ихъ мѣсто на сторожи казаковъ изъ украинныхъ городовъ; о замѣнѣ путивльскихъ севрюковъ, которые ѣздили на донецкія сторожи изъ найму, Путивльскими и Рыльскими дѣтьми боярскими.

Февраля въ 18 д. бояринъ, князь Иванъ Дмитріевичь Бѣлской, да князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, да князь Михаило Ивановичъ Воротынской и всѣ бояре *приговорили*: которые были рязанскіе мѣсячные сторожи ѣздили на Сосоѳнскіе и Кадомскіе сторожи, и тѣмъ рязанскимъ мѣсячнымъ сторожемъ впередъ на сторожи не ѣздити, а ѣздити на тѣ сторожи казакомъ изъ всѣхъ украинныхъ городовъ по росписи, изъ которыхъ городовъ къ которымъ мѣстомъ ближе и податнѣе, опричь донковскихъ казаковъ; тѣмъ не стеречи, докуды уселятца и пашню учнутъ пахати и лготу отсидятъ, на колько имъ дано, а какъ лготу отсидятъ, и тогды имъ стеречи потому жъ съ казаки вмѣстѣ. А сторожемъ рязанскимъ служити рядовая служба; а учинити надъ рязанскими сторожми, приговорили, надъ тремя сты человѣки двѣ головы дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ выбрати пятидесятниковъ, четырехъ человѣкъ, и десятниковъ во всѣ десятки. А помѣстьямъ за сторожи за рязанскими быти старымъ, за двѣма человѣки сто четьи, по пятидесятъ четьи за человѣкомъ. А жити головамъ сторожевымъ и сторожемъ на государевѣ службѣ въ Донковѣ, или гдѣ государь велитъ имъ быти, перемѣняясь изъ обѣихъ половинъ съ головою по семидесятъ по пяти человѣкъ, а другой половинѣ тое головы съ десятники жити дома, коли вѣстей про воинскихъ людей не будетъ; а по вѣстемъ, коли надобеть въ походъ, или гдѣ воинскіе люди придутъ, и тогды обѣимъ головамъ со всѣми сторожми на государевѣ службѣ быти часъ тотъ. А которая половина въ тѣ поры будетъ дома, и головамъ, по воеводцкому приказу, тотъ же часъ по пятидесятниковъ посылати, а велѣти и съ десятники и со всѣми людми, собрався наскоро, быти въ Донковъ у воеводъ и у головъ своихъ, или въ коихъ мѣстѣхъ велятъ воеводы. А головамъ быти на государевѣ службѣ на перемѣнахъ, перемѣняясь по два мѣсяца. А которой будетъ голова у собя, а дѣтемъ боярскимъ его половинѣ семидесятъ пяти человѣкомъ быти съ тѣмъ головою, которой на государевѣ службѣ. А казачьи земли на Михайловѣ и въ Проноку приговорили отдати новикомъ добрымъ, которыхъ приврати, а служити вездѣ и дальняя служба, гдѣ государь велитъ, коей же половинѣ съ своею головою; а не дождався дѣтемъ боярскимъ роспуску или перемѣны, съ службы не съѣзжати. А кто изъ нихъ, не дождався роспуску или перемѣны, съ службы съѣдетъ, и тѣмъ отъ государя, царя и великаго князя быти въ опалѣ, а помѣстья тотчасъ отдавати инымъ новикомъ, которые похотятъ служити и съ хлѣбомъ въ тѣхъ помѣстьяхъ.

О Путивльскихъ севрюкехъ.

А которые путивльскіе севрюки ѣздили изъ Путивля на Донецкіе сторожи изъ найму, и тѣхъ севрюковъ приговорили отставити, на сторожи ихъ не посылати, и найму имъ впередъ не давати, потому что посылаютъ ихъ изъ Путивля на сторожи изъ найму, а найму имъ даютъ изъ государевы казны на шесть мѣсяцъ , а на восмь мѣсяцъ ; а стоятъ на сторожахъ неусторожливо, воинскіе люди на государевы украйны приходятъ безвѣстно, а они того не вѣдаютъ, и вѣсти отъ нихъ прямые николи не бываютъ, а пріѣзжаютъ съ вѣстми съ ложными. А посылати въ ихъ мѣсто на донецкіе сторожи дѣтей боярскихъ путивльцовъ да рылянъ, а не будетъ столько путивльцевъ да рылянъ, ино къ нимъ прибавити и посылати на сторожу почапцовъ и новаго городка сѣверскаго. А ставити, приговорили, на сторожѣ по шти человѣкъ сторожей, передъ старыми сторожами на всякую сторожу въ прибавку по два человѣка сторожей, для того чтобъ имъ розъѣзжати на право и на лѣво, перемѣняясь безпрестанно, по два человѣка. А служити съ помѣстей и съ посадцкихъ земель да съ денежнаго жалованья, а наемныхъ денегъ имъ не давати; а которые земли у посадовъ въ Путивлѣ или въ Рылску, и тѣми землями, приговорили, ихъ верстати, а давати имъ тѣ земли въ помѣстье потому жъ, какъ и Рыляномъ. А Путивльцовъ, приговорили, верстати на зиму въ 80 году. А о казакѣхъ поговорили въ Путивлѣ и въ Рылску

будетъ похотятъ, ино бы учинити тысяча человѣкъ казаковъ конныхъ, или сколько пригожъ, посмотря по землѣ, сколько гдѣ будетъ земли. А служити имъ посылки полскіе и сторожи съ земли безъ денегъ: которой коли послужитъ, и государь того велитъ тогды и пожаловати. А доложити о томъ о всемъ государя, царя и великаго князя, какъ государь о томъ о всемъ указъ свой учинитъ.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 33—38.)

№ 4-й. Боярскій приговоръ о назначеніи мѣстъ, гдѣ стоять головамъ въ полѣ, и до коихъ мѣстъ ѣздить отъ нихъ станицамъ.

Февраля въ 21 д. бояринъ князь Михаило Ивановичъ Воротынской приговорилъ съ станичными головами и съ станичники и съ вожи, гдѣ быти сверхъ сторожъ, которые будутъ изъ украинныхъ городовъ, на полѣ головамъ, чтобъ государеву дѣлу прибыльнѣе и бережнѣе отъ воинскихъ людей, чтобъ одноличено воинскіе люди на государевы украины безвѣстно не пришли, и *приговорили:*

Пригоже быти на полѣ четыремъ головамъ: первой головѣ стояти на Волгѣ подъ Карамансκимъ лѣсомъ изъ Казани, а другой головѣ стояти изъ Шатцкого на Дону на нагайской сторонѣ въ Вежкахъ, выше Медвѣдицы и Хопра, а третьей головѣ стояти съ Дѣдилова на Осколѣ усть Убли и по инымъ мѣстомъ, переходя, разсмотривъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ, а четвертой головѣ стояти со Орла на полѣ на Семи, усть Хону. А съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ розныхъ городовъ по росписи; а быти имъ на государевѣ службѣ на полѣ на три жъ статьи, перемѣняясь по шти недѣль и съ проѣздомъ. А розъѣздомъ быти отъ головъ: которой головѣ стояти подъ Карамансκимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы ѣздити на гору по Волгѣ до Тетюшскаго города, а проѣзду днища съ четыре, а на подолъ къ Волгѣ до верхъ Болыклѣя, а проѣзду днища съ три или меньши. А которой головѣ стояти на Дону въ Вежкахъ, выше Медвѣдицы и Хопра, и отъ тое головы перeѣзжати гряды направо за Донъ кверхъ Айдару, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ два дни, а налѣво къ Волгѣ до усть Балыклѣя, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ четыре дни. А которой головѣ стояти на полѣ на Семи усть Хону, и отъ тое головы перeѣзжати гряды налѣво къ усть Семицы донецкіе, да туто Семь перелѣзти и ѣздити до верхъ Корочи и Корени, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ два или съ полтретья; а направо перeѣзжати кверхъ Реута, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища и меньши. А которой головѣ стояти на Осколѣ усть Убли, и отъ тое головы перeѣзжати гряды налѣво кверхъ Айдару къ перeѣзду, до тѣхъ мѣстъ днища съ четыре и меньши; а направо перeѣзжати вверхъ по Оскольцу къ Корочѣ жъ и къ Кореню, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ два или съ полтретья. А ѣздити станицамъ отъ Короманскіе головы къ Волгѣ по шти человѣкъ въ станицѣ, пропущая межъ станицъ по недѣлѣ, а не дожидаяся первыхъ станицъ, а къ Айдару ѣздити въ станицѣ по четыре человѣки, пропущая межъ станицъ по три дни, не дожидаясь первые станицы, которые передъ ними поѣдутъ. А отъ Семьскихъ и отъ Оскольскихъ головъ посылати станицы потому жъ, гдѣ далѣ, туде по шти человѣкъ въ станицѣ, а гдѣ ближе, по четыре человѣка, перемѣняяся, а не дожидаяся первыхъ станицъ, которые передъ ними поѣдутъ. А людемъ съ тѣми головами быти изъ розныхъ украинныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и козакомъ по росписи подъ Карамансκимъ лѣсомъ съ головами изъ Казани да изъ Свіяжскаго десять человѣкъ дѣтей боярскихъ, тридцать человѣкъ татаръ и чувашъ изъ Олатория шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ, изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шацкаго двѣнадцать человѣкъ дѣтей боярскихъ да десять человѣкъ татаръ, да десять человѣковъ мордвы, изъ Шатцкого жъ двадцать человѣкъ казаковъ, изъ Рязского шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ, десять человѣкъ казаковъ. И всего изо всѣхъ городовъ съ тою головою людей дѣтей боярскихъ тридцать пять человѣкъ, да казаковъ пятьдесятъ человѣкъ, да татаръ и мордвы и чувашъ пятдесятъ человѣкъ; всѣхъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и татаръ, и чувашъ и мордвы сто тридцать пять человѣкъ. А которая голова которой головѣ придутъ на обмѣну, и съ тѣми головами быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи. А на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра съ головою быти людемъ изъ Шатцкого девять человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ, изъ Рязского шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ да казаковъ десять человѣкъ, изъ Донкова шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы двадцать человѣкъ татаръ да двадцать человѣкъ мордвы, изъ Олатория восемь человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ; и всего тридцать человѣкъ дѣтей бояр-

скихъ, казаковъ пятьдесятъ человѣкъ казаковъ, татаръ да мордвы сорокъ человѣкъ, и всего дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и татаръ и мордвы съ тою головою сто двадцать человѣкъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи. А на Осколѣ усть Убли съ головою быти людемъ съ Дѣдилова: дѣтей боярскихъ девять человѣкъ да казаковъ двадцать человѣкъ, съ Дѣдилова жъ и съ Кропивны, изъ Донкова дѣтей боярскихъ десять человѣкъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ шесть человѣкъ да казаковъ десять человѣкъ, изъ Мценска дѣтей боярскихъ десять человѣкъ, изъ Орла дѣтей боярскихъ десять человѣкъ да казаковъ двадцать человѣкъ; и всего дѣтей боярскихъ сорокъ шесть человѣкъ да казаковъ шестьдесятъ человѣкъ, и обоего сто (sic) человѣкъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи. А на Семи усть Хону съ головами быти людемъ: изъ Орла девять человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ, изъ Мценска дѣтей боярскихъ десять человѣкъ, изъ Новосиля дѣтей боярскихъ шесть человѣкъ да казаковъ десять человѣкъ, съ Дѣдилова дѣтей боярскихъ десять человѣкъ, да казаковъ тридцать человѣкъ и съ кропивенскими, всего тридцать шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ да шестьдесятъ человѣкъ казаковъ, обоего девяносто шесть человѣкъ. Которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи. А головъ выбирати подъ Карамансkій лѣсъ воеводамъ изъ казанскихъ и изъ Свіяжскихъ жильцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Донъ въ Вежки и на Осколъ усть Убли и на Семь усть Хону изъ Мурома, изъ Мещеры, съ Рязани, съ Тулы, съ Каширы, которымъ головамъ къ которымъ мѣстомъ ближе.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 39—46.)

№ 5-й. Боярскій приговоръ, какъ давати путивльскимъ станицамъ «проѣзжее и изронъ».

Лѣта 7079, марта въ 6 д. бояре, князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣлской, да князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Михаило Ивановичъ Воротынской и всѣ бояре *приговорили:* путивльскимъ станичнымъ головамъ, которые ѣздятъ изъ Путивля на поле въ станицѣ, давати проѣзжаво по четыре рубли, а дѣтемъ боярскимъ, которые ѣздятъ съ ними въ станицахъ, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ давати проѣзжаго по два рубля человѣку по прежнему обычаю, и за изронъ головамъ и ихъ товарищемъ по воеводцкимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити вполы.

А которые станицы ѣздили съ Рязани и съ Тулы, тѣмъ, приговорили бояре, проѣзжаго не давати и изрону не платити, для того что они пріѣзжали къ государю съ ложными вѣстми.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. 47.)

№ 6-й. Роспись донецкимъ сторожамъ по распросу боярина, князя Михаила Ивановича Воротынскаго 79 года.

1-я сторожа межъ Мжа и Коломакъ, отъ Путивля четыре днища, а отъ Рылска столькожъ и менши; а стояти на ней сторожемъ изъ Путивля да изъ Рылска пяти человѣкомъ, по три человѣки изъ города, а беречи имъ направо до Мерла до усть Мерчика полтретьядцать верстъ, а налѣво по Мжу на подолъ до усть Адалага тридцать верстъ.

2-я сторожа Обышкинская, отъ Коломакъ днище; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ пяти жъ человѣкомъ, изъ города по три человѣка, а беречи имъ направо по Донцу до усть Адалаго тридцать верстъ, а налѣво по Донцу жъ на подолъ до Шебалинова перевозу пятнадцать верстъ.

3-я сторожа Болыклѣйская, отъ Обышкинскіе сторожи полднища; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ, по три человѣка изъ города, обоихъ шесть человѣкъ, а беречи имъ направо вверхъ по Донцу до Савинского перевозу пятнадцать верстъ, а налѣво внизъ по Донцу до Савинского перевозу до Каменово ярку пятнадцать верстъ.

4-я сторожа Савинская и Изюмская, отъ Болыклѣинской сторожи полднища, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ пяти человѣкомъ, по три человѣка изъ города, а беречи имъ по Донцу на гору до Савинского перевозу, а налѣво внизъ по Донцу до усть Оскола днища съ полтора.

5-я сторожа Святогорская, отъ Изюмской сторожи полднища, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ пяти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ направо вверхъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ десять, а на

лѣво внизъ по Донцу до усть Тору верстъ съ тридцать.

6-я сторожа Бахмутовская усть Чернаго Жеребца, отъ Святогорской сторожи полднища, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ направо вверхъ по Донцу до усть Боровой днища.

7-я сторожа была Айдарская, и та сторожа по княжъ Михаилову дозору Тюфякина да діака Ржевского въ 79 году отставлена, потому что на тое сторожу ни большіе, ни малые воинскіе люди не ходятъ, пришли крѣпости великіе.

А быти на тѣхъ Донецкихъ сторожахъ сторожемъ изъ Путивля да изъ Рылска, а стояти съ головами перемѣняясь по статьямъ; которые будутъ дѣти боярскіе въ дозорщикѣхъ, въ одной статьѣ голова сынъ боярской доброй, да съ нимъ товарищъ сынъ боярской жъ, а на сторожу сорокъ два человѣка въ одну статью, а въ двѣ статьи головы и дѣти боярскіе потому жъ, итого на три статьи сто тридцать два человѣка. А стояти на тѣхъ донецкихъ сторожахъ сторожемъ розсмотря въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ.

1-я сторожа Коломацкая, отъ Путивля четыре днища;

2-я сторожа Обышкинская, отъ Коломацкой полтора днища;

3-я сторожа Обышкинская, отъ Обышкина днища;

4-я сторожа Савинская и Изюмская тожъ, отъ Болыклѣйской полднища, а отъ Савинской день ѣзду;

5-я сторожа Святогорская, отъ Изюмской три дни ѣзду,

6-я сторожа Бахмутовская, отъ Святогорской день ѣзду;

7-я сторожа Айдарская, отъ Бахмутовской сторожи до Айдарской день ѣзду.

А посылаютъ на тѣ на семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рылска три статьи; на одну статью, на всѣ на семь сторожъ, въ головахъ по сыну боярскому, да на всякую сторожу по сыну боярскому, да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человѣки севрюковъ на сторожу. А опослѣ первые статьи на другую статью и на третьюю дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылаютъ потому жъ; а найму даютъ севрюкомъ 21 человѣкомъ на одну статью 93 рубли на два мѣсяца, а на другую и на третьюю статью наемъ даютъ потому жъ; а стоятъ тѣ севрюки на сторожѣ по два же мѣсяца. А дѣтемъ боярскимъ, которые ѣздѣтъ въ головахъ и которые ѣздятъ въ сторожехъ, даютъ жалованье по книгамъ.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 48—53).

№ 7-й. Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ.

1-я сторожа межъ Псла и Воркскла въ проходехъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля да изъ Рылска четыремъ человѣкомъ, по два человѣка изъ города, а беречи имъ тое гряды, которая межъ Псла и Воркскла, полднище;

2-я сторожа межъ Псла и Семи на Крыгиныхъ рѣчкахъ; а сторожемъ стояти изъ тѣхъ же городовъ потому жъ; а беречи имъ межъ Псла и Семи днище;

3-я сторожа на Скали у Бѣлые Вѣжи; а сторожемъ на ней стояти зимѣ и лѣтѣ изъ Путивля да изъ Новаго городка изъ Сѣверскаго для Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу четыремъ человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а беречи имъ дороги, которою дорогою воинскіе люди ходятъ; а стояти на той сторожѣ сторожемъ съ посадовъ по прежнему, а не государевымъ наймомъ, и зимѣ и лѣтѣ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ снѣги большіе укинутъ.

Изъ Путивля жъ:

1-я сторожа вверхъ по Семи на Мокошевичахъ, отъ Путивля десять верстъ; а сторожемъ стояти на той сторожи изъ одного Путивля двѣмъ человѣкомъ, а стояти имъ на одномъ мѣстѣ безъ розъѣзду;

2-я сторожа на Семи на Розсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ отъ Путивля двадцать верстъ; а сторожемъ стояти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ Рылскіе дороги и Волосовицовъ, а стояти имъ безъ розъѣзду.

3-я сторожа на низъ по Семи на усть Зимовья, отъ Путивля пять верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ на Семи перелазу;

4-я сторожа у Бѣлыхъ береговъ, отъ Путивля десять, а сторожемъ на ней быти изъ Путивля жъ двѣмъ человѣкомъ, а стояти имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

Сторожи Рылскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рыляномъ по прежнему:

1-я сторожа на Семи на Пневицахъ ниже Рылска пятнадцать верстъ, а сторожемъ на ней стояти

изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ на перевозѣ безъ розъѣзду;

2-я сторожа на Корыжѣ отъ Рылска сорокъ верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а изъ Путивля въ прибавку двѣмъ же человѣкомъ, которые стерегли на Колодезѣ, а беречи имъ на перевозѣ.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 54—57).

№ 8-й. Роспись сторожамъ изъ украинныхъ городовъ отъ польскія украины по Соснѣ, по Дону, по Мечѣ и по инымъ рѣчкамъ.

1-я сторожа на Соснѣ усть Ливенъ, отъ Донкова — верстъ, отъ Епифани — верстъ, отъ Дѣдилова — верстъ, отъ Новосили — верстъ, отъ Мценска — верстъ; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же городовъ: изъ Донкова, изъ Епифани, изъ Дѣдилова, изъ Новосили, изъ Мценска, изъ города по два человѣка, всего десять человѣкъ; а беречи имъ съ усть Ливенъ на право до усть Трудовъ шесть верстъ, а налѣво до усть Кунача пятнадцать верстъ;

2-я сторожа усть Сернавы; а сторожемъ изъ тѣхъ же городовъ, по два человѣка изъ города, а беречи имъ направо до усть Кунача пятнадцать верстъ, а на лѣво до Радушкина лѣсу восмь верстъ. А та Сернавская сторожа отъ усть Ливенскія сторожи....

3-я сторожа усть Воргла, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова да изъ Епифани, да изъ Донкова, по два человѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго по два человѣка, всего ихъ восмь человѣкъ; а беречи имъ направо до Радушкина лѣсу до верхнего Рогу десять верстъ, а налѣво черезъ Елечь до усть Полны десять же верстъ;

4-я сторожа у Талецкаго броду, на Соснѣ жъ, а сторожемъ на той сторожѣ стояти изъ Дѣдилова, да изъ Епифани, да изъ Донкова, по два человѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго два человѣка, всѣхъ восмь человѣкъ: а беречи имъ направо до усть Полны десять верстъ, а налѣво по Соснѣ на подолъ до Дону до усть Сосны Быстрые восмь верстъ;

5-я сторожа на Дону подъ Галичьими горами, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково шти человѣкомъ, по три человѣки изъ города, да Владыки Рязанскаго два человѣка; а беречи имъ направо отъ Галичьихъ горъ вверхъ по Дону до усть Сосны Быстрые двѣнадцать верстъ, а налѣво до усть Липовицы десять верстъ; а дорога, которою ходятъ позадь Тишевского лѣсу, пришла къ усть Липовицы жъ;

6-я сторожа у Кривого Бору, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково десять человѣкъ, по пяти человѣкъ изъ города; а беречи имъ направо вверхъ по Дону отъ Кривого Бору до усть Липовицы тридцать верстъ, а налѣво до Воронежа до городища до Розня, до болота и до Колодезя шесть верстъ;

7-я сторожа на Дону на Ногайской сторонѣ усть Скверны противъ Романцовского лѣсу, отъ Донкова сорокъ верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Донкова четыремъ человѣкомъ, а беречи имъ налѣво отъ усть Скверны до Колодезца пять верстъ;

8-я сторожа вверхъ Скверны; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова жъ четыремъ человѣкомъ, а беречи имъ направо внизъ по Сквернѣ до Колодезца пять верстъ, а налѣво до Ногайскіе дороги четыре версты;

9-я сторожа верхъ Кобельшіе Ягодны отъ Донкова пятьдесятъ верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязсково да изъ Донкова четыремъ человѣкамъ, изъ города по два человѣки, а беречи имъ направо отъ Кобельпи и Ягодны до Ногайскіе дороги десять верстъ;

10-я сторожа верхъ Рясъ, отъ Донкова шестьдесятъ верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково четыремъ человѣкамъ безъ розъѣзду, изъ города по два человѣка;

11-я сторожа на Мечи у Турмышскаго броду; а сторожемъ на ней быти изъ Донкова, да изъ Епифани, да изъ Дѣдилова шти человѣкомъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ направо отъ Турмыша до Коня семь верстъ, а налѣво до Дрысинского броду шесть верстъ;

12-я сторожа на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова броду на пятнадцати верстахъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова, да изъ Епифани, да изъ Дѣдилова шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка;

13-я сторожа на Вязовнѣ повыше Вязовненскаго устья на Дрыченской дорогѣ, отъ Донкова двадцать верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Донкова четыремъ человѣкамъ;

14-я сторожа верхъ по Вязовнѣ на Турмышевской дорогѣ, отъ Донкова двѣнадцать верстъ; а стояти сторожемъ изъ одного Донкова тремъ человѣкамъ.

Изъ Епифани:

Сторожа вверхъ Сукромны и Непрядвы, а сто-

рожемъ на ней стояти изъ Епифани тремъ человѣкамъ.

Сторожи съ Дѣдилова:

1-я сторожа на Упертѣ на Каменомъ броду, отъ Дѣдилова двадцать верстъ: а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова да изъ Епифани четыремъ человѣкомъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ направо внизъ по Уперту до усть Бѣлевки, а налѣво вверхъ по Уперту до Островцына броду четыре версты;

2-я сторожа у Волова озера; а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова четыремъ человѣкамъ, а беречи имъ до верхъ Непрядвы на большую дорогу, которою дорогою царевичи приходили, до тѣхъ мѣстъ, до коихъ мѣстъ присмотрять;

3-я сторожа поставити присмотря, гдѣ будетъ пригожъ, вверхъ Упы и Турдѣевы Мечи, а ѣздити сторожемъ изъ Дѣдилова жъ четыремъ человѣкамъ, къ тому жъ мѣсту, гдѣ учнутъ прiѣзжати Воловскiе сторожи: а направо, присмотря, ѣздити потому жъ, гдѣ будетъ пригожъ, по кое мѣсто станутъ ѣздити сторожи изъ Владычня Кря;

4-я сторожа у Владычня Кря у Муравскiе дороги: а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова четыремъ человѣкамъ, а беречи имъ налѣво, гдѣ будетъ пригожъ, присмотря, гдѣ будутъ прiѣзжати Упьскiе сторожи;

5-я сторожа у Куземкины Дубровы; а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова четыремъ человѣкамъ, а беречи имъ налѣво до Муравскiе дороги, а направо до Плавы.

Сторожи изъ Новосили:

1-я сторожа вверхъ рѣчки Любовши, противъ Судбища, отъ Новосили тридцать верстъ; а сторожемъ стояти изъ Новосили да изъ Дѣдилова шти человѣкамъ, изъ города по три человѣки, а переѣзжати имъ налѣво черезъ дорогу до Княжего лѣсу и до усть Гоголя верстъ съ десять;

2-я сторожа у Куста противъ Аревского устья, отъ Новосили полтретьядцать верстъ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Новосиля четыремъ человѣкомъ;

3-я сторожа на Любовшѣ же усть Корытнова, отъ Новосили верстъ съ полтретьядцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, изъ города по два человѣка, а переѣзжати имъ направо усть Любовши верстъ съ семь;

4-я сторожа на Соснѣ усть Рѣчици, отъ Новосили верстъ съ семьдесять; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили да изъ Мценска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка, а беречи имъ на лѣво по Соснѣ на подолъ до усть Трудовъ верстъ съ десять, а направо вверхъ по Соснѣ до Вязовика верстъ съ семь;

5-я сторожа на Соснѣ до усть Хвощны; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили да изъ Мценска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка, а беречи имъ налѣво до Вязовика до Нижнего рогу верстъ съ шесть, а направо вверхъ по Соснѣ до Моклока Колодезя верстъ съ семь.

Новосильскiе жъ сторожи ближнiе:

6-я сторожа на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; а беречи имъ направо внизъ по Зушѣ до Голунского броду, а налѣво до лѣсу до Перестряжа, а быти сторожемъ тремъ человѣкомъ изъ Новосили;

7-я сторожа за Зушею вверхъ большово Раковенского долу и Половецкихъ лѣсковъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ, а переѣзжати имъ направо до рѣчки до Ипеви, а на лѣво до рѣчки до Раковны, а переѣзду верстъ съ десять или съ пятнадцать;

8-я сторожа на Ишевскомъ курганѣ противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ безъ переѣзду;

9-я сторожа у Зарачунскаго кургана противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ безъ переѣзду;

10-я сторожа на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили двумъ человѣкомъ безъ розъѣзду;

11-я сторожа усть рѣчки Каколины подъ Колоненскимъ лѣсомъ на рогу; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили двѣмъ человѣкомъ безъ розъѣзду.

Сторожи Мценскiе:

1-я сторожа усть Колпны ото Мценска верстъ со ста; а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска шти человѣкамъ, а беречи имъ налѣво внизъ по Соснѣ до усть Моклока верстъ съ семь, а направо вверхъ по Соснѣ до усть Кобылья верстъ съ тринадцать;

2-я сторожа на Соснѣ въ Луковцѣ; а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска да изъ Орла шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города, а беречи имъ налѣво до усть Кобылья, а направо вверхъ по Соснѣ до Губкина болота и до Ржавой Сосны;

3-я сторожа была на Неручи усть Озерень, отъ Мценска сорокъ верстъ, и та сторожа отставлена, а стеречи съ тое сторожи двумъ человѣкомъ сто-

рожемъ съ Новосильскими вмѣстѣ вверхъ Туровца и беречи тое дороги, которая къ Неручи и къ усть Озерны;

4-я сторожа на Нерučи усть Долгаго Колодезя; а стеречи изъ Мценска тремъ человѣкамъ безъ розъѣзду.

Сторожи Орловскіе и Карачевскіе:

1-я сторожа на Семи противъ Городенскаго городища, а Городенское городище съ лѣвую съ полскую сторону у Семи; а сторожемъ на тое сторожѣ быти изъ Орла да и съ Карачева шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города, да изъ Рылска два человѣка, а переѣзжати имъ на лѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, проѣзду верстъ съ двадцать или съ полтретьядцать, а направо внизъ по Семи верстъ съ десять до усть Реута, а Реутъ впалъ съ лѣвую съ полскую сторону;

2-я сторожа верхъ Боброка старою межъ дорогъ, которая дорога къ Карачеву и къ Мѣстиловскимъ воротамъ, а другой дорогѣ, которою приходилъ Бакай, а проѣзду всего верстъ съ пятнадцать до усть Желени; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карачева шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города;

3-я сторожа на Молодовой рѣчкѣ, стеречи безъ переѣзду у дороги, гдѣ пригожъ, переѣзжая, а къ тому мѣсту сошлись съ Семи и изъ Рылска всѣ дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ, изъ Орла да изъ Карачева, изъ города по два человѣка; а старая сторожа была на той же дорогѣ въ Галичьей дубровѣ, и та сторожа сведена;

4-я сторожа вверхъ Очки, а беречи имъ налѣво до сосны до ржавой, до Губкина болота, верстъ съ тридцать, а направо проѣзду нѣтъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка; а которая сторожа была изъ Орла у Губкина болота, и та сторожа отставлена;

5-я сторожа на Окѣ у быстрого броду, отъ Орла пятнадцать верстъ, а беречи имъ направо до Кромского городища верстъ съ десять, а налѣво за Оку до верхъ Кнубря верстъ съ шесть; а сторожемъ быти изъ Орла шти человѣкомъ. А которая сторожа была на той же дорогѣ усть Крому, и которая сторожа была на вздубровьѣ за Выйскимъ лѣсомъ, и которая сторожа была на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ, и которая сторожа была на Цнѣ жъ на Звенигородской дорогѣ, и тѣ сторожи отставлены;

6-я сторожа верхъ Олешанъ, отъ Орла двадцать верстъ; а сторожемъ быти изъ Орла да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, по два человѣка изъ города;

7-я сторожа за Окою на Рыбницѣ быти гдѣ пригожъ и усторожнѣе, а стояти отъ города пять верстъ; а сторожемъ быти изъ Орла двумъ человѣкомъ. А которая сторожа была на Вонтухѣ въ Пристинскомъ городищѣ, и которая сторожа была межъ Вонтухи и Рыбницы, и тѣ сторожи отставлены, потому что туто сѣдятъ села и деревни, на той же дорогѣ стоятъ, которая дорога сверхъ Волки.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 58—77).

№ 9-й. Роспись Мещерскимъ сторожамъ.

1-я сторожа на рѣчкѣ на Коргонаевѣ, а та рѣчка впала въ Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурского лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Олатора шти человѣкомъ;

2-я сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанского лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олатора двунадцати человѣкомъ, по четыре человѣка изъ города, а быти на сторожахъ изъ Кадомы да изъ Темникова татаромъ да мордвѣ, а изъ Олатора казакомъ, а беречи имъ и розъѣзжати направо до Мокшанского лѣсу до рѣчки до Киси верстъ съ двадцать, а на лѣво къ усть Шокшѣ рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ верстъ съ сорокъ.

3-я сторожа верхъ рѣчки Ломовой, а сторожемъ на ней стояти шти человѣкомъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человѣка, а беречи имъ розъѣзжати налѣво до Мокшанского лѣсу верстъ съ шестьдесятъ, а направо розъѣзду нѣтъ;

4-я сторожа вверхъ Ваду; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка, а беречи имъ и розъѣзжати налѣво черезъ Вадовскую и Цновскую дорогу до Ломовскихъ сторожей верстъ съ шестьдесятъ. — И всего на тѣ сторожи тридцать человѣкъ, по десяти человѣкъ изъ города.

Сторожи изъ Шатцково:

1-я сторожа подъ Липовецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкомъ, изъ города по три чело-

вѣки, а беречи имъ и разъѣзжати направо къ двѣма лѣсомъ верстъ съ двадцать, а налѣво до Цны до Кузьминской гати верстъ съ пятнадцать;

2-я сторожа на Челнавой усть Ламки; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка, а беречи имъ и розъѣзжати налѣво (направо?) до дву лѣсовъ верстъ съ двадцать, а налѣво до Мокѣева лѣсу до дороги, которая дорога подлѣ дву лѣсовъ поверхъ Воронежа полскаго и по верхъ Мотыря, къ Рязскому верстъ съ двадцать.

И всего сторожей двѣнадцать человѣкъ изъ Шатцкого да изъ Рязского по шти человѣкъ изъ города.

Сторожи изъ Рязского:

1-я сторожа изъ Рязского на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ налѣво поперегъ лѣсного Воронежа вверхъ по Воронежу полскому до Мокѣева Липяга верстъ съ двадцать, а направо внизъ по Воронежу до Торбѣева броду верстъ съ полтретьядцать; а ниже Торбѣева до Ромня городища сторожемъ стояти не надобеть, потому пришли лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторожѣ быти изъ дву городовъ шти человѣкомъ, изъ Шатцкого двѣмъ человѣкомъ, а изъ Рязского четыремъ человѣкомъ;

2-я сторожа на верхъ Ламовой у Ногайскіе дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкомъ, а беречи имъ на Ногайскую дорогу, которая дорога отъ Торбѣева броду, безъ розъѣзду;

3-я сторожа на Большихъ Рясетъ на дорогѣ, которая дорога отъ Рясокъ усть Воронежа; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкамъ безъ розъѣзду.

И всего изъ Рязского сторожей двѣнадцать человѣкъ; а стояти сторожемъ разсмотря, гдѣ будетъ пригоже, переѣзжая, а не въ одномъ мѣстѣ.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 78—84).

№ 10-й. Роспись донецкимъ сторожамъ по дозору князя Михаила Тюфякина да дьяка Матвѣя Ржевскаго 79 года.

1-я сторожа вверхъ Олешанки Удцкіе, а переѣзжати сторожемъ направо Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острогу двадцать верстъ; а переведена на Олешенку Коломатцкая сторожа, для того что на Коломаки приходятъ черкасы каневскіе да сторожей громятъ, а на Олешенкѣ сторожемъ стояти о государскомъ дѣлѣ прибыльнѣе и усторожнѣе, а прежніе Коломатцкіе сторожи вверхъ Мжа и Коломака не стояли жъ, а стояли всѣ тѣ сторожи верхъ Мерла, и тѣмъ Олешенскимъ сторожемъ переѣзжати до Мерла съ днище и больши Муравская дорога, а налѣво имъ переѣзжати внизъ по Удомъ до Оленья броду двадцать верстъ, а стояти имъ по Олешенскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ, а бѣжати съ вѣстью съ тое сторожи сторожемъ въ Рылескъ прямою дорогою, межъ Псла и Ворскла, черезъ Сщетининъ ровенокъ да поперегъ Псла къ Рылску, въ которомъ мѣстѣ лучитца ему пріѣхати; а сторожемъ быти на той сторожѣ изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка;

2-я сторожа на Комолшѣ, въ Комолшенскихъ ровняхъ, отъ Донца верстъ съ двадцать; а переѣзжати имъ шляхъ Муравской направо верхъ Арели верстъ съ двадцать, а ѣздити имъ кверхъ Арели, поверхъ Чепеля, на высокой ровенокъ къ Валкомъ да поверхъ Берестовые, а налѣво внизъ Донцомъ до Шебалинова перевозу пятнадцать верстъ; а стояти сторожемъ укрываясь въ Комолшенскихъ ровняхъ и по Мжу, а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою верхъ Мжа и Коломака; а отъ Олешенскіе сторожи до Обышкинскіе сторожи переѣзду полтора днища, верстъ съ семьдесятъ, а съѣзду сторожемъ нѣтъ межъ собя и людемъ межъ ихъ безвѣстно пройти нелзѣ; а переведена въ Комолшинскіе ровни сторожа съ Обышкинской сторожи для того что государскому дѣлу прибыльнѣе, переѣзжаютъ Муравской шляхъ вверхъ Арели до верховья Мжа и Коломака два днища. А сторожемъ на той сторожѣ стояти изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка;

3-я сторожа на Болыклѣѣ на сіе сторонѣ Донца въ бору; а стояти сторожемъ переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ, а переѣзжати сторожемъ Болыклѣйскимъ Муравской шляхъ направо по Донцу до Шебалинского перевозу двадцать верстъ, а налѣво внизъ по Донцу до Каменого Ярку пятнадцать верстъ; а стояти сторожемъ укрываясь на Болыклѣѣ въ старомъ мѣстѣ, а бѣгати имъ съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лосицкою дорогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Обышкинской сторожи до Болыклѣйской сторожи переѣзду верстъ съ тридцать полднища добрая;

4-я сторожа стояти сторожемъ на Изюмской сторожѣ на сей сторонѣ Донца въ борехъ, переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ; а переѣзжати имъ направо вверхъ по Донцу Изюмской шляхъ и Совинской шляхъ и до Каменово Ярку верстъ съ пятнадцать, а налѣво внизъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ двадцать; а стояти сторожемъ на старомъ мѣстѣ, а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Обышкинскіе сторожи до Изюмскіе сторожи переѣзду полднища добрая, верстъ съ тридцать;

5-я сторожа стояти сторожемъ на Святогорской сторожѣ на сей сторонѣ Донца противъ Святыхъ горъ; а переѣзжати имъ направо вверхъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ десять, а налѣво внизъ по Донцу черезъ шляхъ Малово перевозу, да черезъ шляхъ Великого перевозу и Торской шляхъ и до усть Тору верстъ съ тридцать; а стояти имъ укрываясь въ лукѣ противъ Святыхъ горъ и по инымъ мѣстомъ, переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи въ Путивль Лоситцкою дорогою верхъ Мжа и Коломака. А отъ Изюмскіе сторожи переѣзду до Святогорскіе сторожи верстъ съ двадцать;

6-я сторожа стояти сторожемъ на Бахмутовской сторожѣ на сей сторонѣ Донца, а переѣзжати имъ направо вверхъ по Донцу до усть Тору верстъ съ двадцать, а налѣво внизъ по Донцу черезъ Красную рѣчку да черезъ Боровой шляхъ подъ Ольховой Колодезь верстъ съ пятьдесять, а отъ Ольховово Колодезя до усть Айдара два днища; а переѣзду и перелазу Татарского межъ Ольхового Колодезя и Айдара нѣтъ. А отъ Святогорскіе сторожи переѣзду до Бахмутовскіе сторожи полтора днища, верстъ съ семдесять. А стояти Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣстѣ, а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Ловитцкою дорогою.

А Айдарьская сторожа по княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея діака Ржевского отставлена, для того что мимо тое сторожи Айдарскіе Крымскіе большіе и малые воинскіе люди не ходятъ, пришли крѣпости великіе, и впередъ тое сторожѣ не быти.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 85—90).

№ 11-й. Роспись разъѣздамъ путивльскихъ и рыльскихъ станицъ.

Изъ Путивля ѣздити станицамъ къ верхъ Самари отъ Путивля на перевозъ на Мокошевичи; а отъ Мокошевичь на Гравороны, да на верхъ Бобрика, да къ Сулѣ, да Сулу перелѣзти на песчаной бродъ, да къ верхъ Груни Хотеньскіе ко Пслу, а Пселъ перелѣзти на Бѣсищевъ ровенокъ, а отъ Бѣсищева ровенка къ Олешенкѣ, а отъ Олешенки Пселскою дорогою до верховья, да черезъ Бѣлицкіе поля да на верхъ Олешанки Сорочинскіе, да на низъ Олешанкою въ Праворотья, да на Кубенскую могилу въ Немѣри да Ворсколъ перелѣзти на усть Буймиря, да къ Мерлу, да вверхъ рѣчки къ Тырѣ черезъ поле, да на верхъ Колтевы, да къ Мерлу, а Мерлъ перелѣзти на рѣчку на Калище, а отъ Калища къ Колодезю, да Колодеземъ вверхъ къ Коломаку, да Коломакъ перелѣзти подъ Коломатцкимъ городищемъ черезъ ровень, да полемъ черезъ Муравской шляхъ, да на верхъ Адалага, а отъ верхъ Адалага ѣхати на верхъ Берестовые, а отъ Берестовые внизъ по Донцу съ Крымскую сторону до Святыхъ горъ, а отъ Святыхъ горъ вверхъ Торомъ, да переѣхати Самарскіе верхи, а отъ Самарскихъ верховъ поворотити назадъ въ Путивль тѣми жъ урочищи.

А вверхъ Самари и Арели князь Михаило Тюфякинъ да діакъ Ржевской быти не успѣли, потому что прибѣжалъ сверхъ Берестовые сторожъ, а сказалъ, что пошелъ царь Крымской на государевы украины, и они поспѣшили къ украинѣ для государева дѣла. А тотъ проѣздъ писали выпрашивая отомановъ путивльскихъ и рыльскихъ Савы Сухорука да Степана Суковкина съ товарищи, а отъ Арели до Самари днища съ три отъ верховья до верховья. Изъ Путивля жъ ѣздити станицамъ къ верхъ Тору и Міюсу, отъ Путивля станицамъ перевезтись Семь въ Дороголивѣ, на усть Вира, да ѣхати Виромъ вверхъ, да перелѣзти Виръ у Хосотина на усть Руды, да ко Пслу, а Пселъ перелѣзти у Липенского городища, да въ проходы, да наверхъ Боровни, да Боровнею на низъ, да черезъ Колодезь Рядомъ, да къ Ворсклу, а Ворсколъ перелѣзти у Буенъ Борку въ Лосицахъ, а отъ Лосицъ къ Казанковой могилѣ, да къ Мерлу, а Мерлъ перелѣзти ниже Турчинова городища, да полемъ ѣдучи видѣти Мерчикъ, да къ Донецкой праворотi, да на низъ Одрина, да къ Мжу, а Можъ перелѣзти ниже Одалага, а отъ

Одалага да на Товолжаную поляну да къ Мжу, да Мжемъ на низъ къ Змѣеву кургану, да къ Донцу, да перелѣзти Донецъ на Ногайскую сторону у Тюндюкова болонья, да Донцомъ на низъ до усть Черново Жеребца, а Донецъ перелѣзти на Крымскую сторону межъ Бахмутовой и Чернова Жеребца, да по Бахмутовой на гору до правые розсошины Бахмутовскіе столпи, да розсошиною на гору верстъ съ десять, да тое розсошину перелѣзти, да ѣхати на гряду прямо, а съ тое гряды видѣти девять кургановъ, которые стоятъ верхъ Тору и Міюсу, а на девятомъ курганѣ, на крайнемъ отъ Міюсского верховья, яма великая, станетъ въ ней до десяти человѣкъ на конехъ, а въ ней ростетъ тернъ и бозовой кустъ, да подъ тѣмъ же курганомъ Царевъ шляхъ, коли шелъ царь къ Астарахани, а оттуды пріѣхати къ верховью на Міюсъ, да туто розсмотрити признаки, насѣченъ крестъ на дубу снизу верховины Міюжскіе, а отъ тѣхъ мѣстъ поворотити назадъ къ Путивлю.

Изъ Рылска ѣздити станицамъ къ верхъ Арели отъ Рылска новою дорогою на Карнова сторожевища, переѣхати Муравской шляхъ, а отъ Муравскаго шляху ѣхати вверхъ рѣчки Вязеницы, а отъ Вязеницы поворотити направо къ Ворсклу, да ѣхати на низъ Ворскломъ до Граворонъ, да въ Граворонны вверхъ въ праворотье на верхъ Рагозенца, да на Надице, да черезъ Олешенку Удцкую, да на верхъ Березова Колодезя, да черезъ ровень Мореховской вверхъ Мерчика, да къ Турлу, кой къ верхъ Болгиря Колодезя, да ѣхати къ верхъ Мжа къ Валкомъ, а отъ Валокъ переѣхати Муравской шляхъ, а переѣхавъ Муравской шляхъ, да поворотити налѣво на Пересвѣтову поляну, а отъ Пересвѣтовы поляны подлѣ Одалажскихъ ровенъ, да вверхъ по Одалагу, а отъ Одалага вверхъ Орчика и Берестовые да къ Комолшинскимъ ровнямъ, да видѣчи Обышкинской шляхъ, да поворотити направо на верхъ Чепеля на высокой ровенокъ къ верхъ Арели, да переѣхати вверхъ Арели Муравской шляхъ, да досмотрити у ровня въ долинѣ на низу признаки, которую признаку положили князь Михаило Тюфякинъ да діакъ Ржевской, а признака подписана на дубу, лѣто, да мѣсяцъ, да число, да имя князя Михаила Тюфякина да дьяка Ржевского да оттуду поворотити въ Рылескъ тѣми жъ урочищи.

(Книга Московск. Ст. №1-й, л. л. 91—97).

№ 12-й. Роспись мѣстамъ, гдѣ стоять станичнымъ головамъ на полѣ.

И головѣ стояти подъ Муравскимъ шляхомъ на рѣкѣ на Мерлѣ, а розъѣзду отъ тое головы быти направо до Кончаковского шляху днища, а ѣхати къ Кончаковскому шляху станицѣ отъ головы степью, межъ Орчика и Коломака къ Лихачеву бояраку, а коли надобеть, переѣхати нижніе шляхи, и той головѣ велѣти ѣхати станицѣ къ Днѣпру на усть Арели четыре днища; а налѣво отъ Мерла быти розъѣзду черезъ Муравской шляхъ, да черезъ Обышкинской шляхъ, да черезъ Шебалинской шляхъ, да черезъ Совинской шляхъ, да черезъ Березцкой шляхъ, и до Соленыхъ озеръ на Донецъ, а переѣзду отъ Мерла до Соленыхъ озеръ полчетверта днища, а Соленые озера на сей сторонѣ Донца, противъ Берекъ пониже Чепеля. А другой головѣ стояти на Донцѣ у Соляныхъ озеръ на сей сторонѣ Донца противъ Берекъ пониже Чепеля; а станицѣ отъ тое головы ѣздити черезъ Донецъ на Крымскую сторону вверхъ Меншими Береки, да вверхъ Чепелемъ до Орельскіе верховины, у которые верховины князь Михаилъ Тюфякинъ да діакъ Ржевской признаку положили, а признака у тое верховины въ долинѣ на низу подписана на дубѣ: лѣто, да мѣсяцъ, да число, котораго числа до тѣхъ мѣстъ ходили, имяна князя Михаила Тюфякина да діака же Ржевского, а отъ тое верховины переѣхавъ имъ Муравской шляхъ, а ѣзду отъ Соляныхъ озеръ до верхъ Арели полтора днища; а налѣво розъѣзду быти отъ той же головы внизъ по Донцу поперегъ Царевы сакмы черезъ Изюмской шляхъ, да черезъ Святогорской шляхъ, да черезъ Малого перевозу шляхъ, да черезъ Торской шляхъ, которой шляхъ усть Тору, да черезъ Бахмутовской шляхъ, да черезъ Боровой шляхъ до Савиной Тубы и до усть Айдара, а переѣзду отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара два днища добрая. А коли велитъ государь переѣхати станицѣ отъ той же головы нижніе шляхи по Донцу, которыми шляхи царь лазитъ Донецъ, коли пойдетъ къ Астарахани, и отъ тое головы ѣхати станицѣ отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара, да черезъ рѣчку Явсугу, да черезъ Деркулъ и до глубокихъ ямъ, а переѣзду отъ Соляныхъ озеръ до Глубокихъ ямъ днищъ съ семь; а коли надобеть отъ третьей головы къ верхъ Тору и Міюсу, и тѣмъ ѣздити по Бахмутовѣ на гору, проѣзду днища съ три или съ четыре.

Изъ Рылска головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по княжъ

Михаилову дозору Тюфякина да діака Ржевского 79 году.

Головѣ стояти вверхъ Воркла на Карновѣ сторожевищѣ, а перѣзду отъ тое головы быти: направо до Кончаковского шляху два днища, а сторожемъ отъ тое головы быти подъ Муравскимъ шляхомъ въ верховинѣ Зѣницѣ рѣкѣ верстъ съ десять; а коли надобетъ перѣхати далѣ, и отъ тое головы быти перѣзду на низъ Ворскломъ до Днѣпра, а перѣзду отъ Карнова сторожевища до усть Воркла до Днѣпра днищъ съ шесть и больши. А налѣво быти розъѣзду через Муравской шляхъ, да къ верховинѣ Зеницѣ рѣкѣ, а Везеница влѣвѣ, да къ верхъ Угрима, да Угримомъ на низъ къ колодезю къ Рагозенцу, да Угримъ перелѣзти на усть Рагозенца колодезя, да Угримомъ на низъ черезъ Вязовой колодезь, да черезъ Люботинъ колодезь, да по Удумъ подлѣ Угрима, да внизъ по Удомъ черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу, да къ Хорошеву городищу черезъ Хорошевъ колодезь, да черезъ Удцкіе ровни вверхъ Боровово колодезя, да черезъ Кобылей Логъ до усть Мжа, да Можъ перелѣзти на устьѣ подъ Змѣевымъ курганомъ, да вверхъ Олешанкою Можскою, да Олешанка перелѣзти противъ Комолшенскихъ ровней, да поперегъ Коломшинскихъ ровней, да въ верхъ Берестовые на высокой ровенокъ, да къ верхъ Арели, да туто досмотрити Муравского шляху и признаки вверхъ Арели у ровня на низу въ долинѣ, которую признаку положили князь Михаило Тюфякинъ, да діакъ Ржевской, а въ признакѣ написано: лѣто, да мѣсяцъ, да число, да имяна ихъ; а оттуды воротити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи. А отъ Карнова сторожевища ѣзду до верхъ Арели днища съ три добрая.

А другой головѣ стояти изъ Рылска подъ Муравскимъ шляхомъ въ Одалажскихъ ровняхъ, а перѣзду быти отъ тое головы: направо черезъ Муравской шляхъ къ Лихачеву бояраку на усть Арели къ Днѣпру, а налѣво быти перѣзду на верхъ Чепеля, да Чепелемъ на низъ къ Донцу, да Донцомъ на низъ съ Крымскую сторону до усть Береки, да Береки перелѣзти большіе и малые на устьѣ, да къ Изюмъ кургану, да туто перѣхати Изюмской шляхъ, да внизъ Донцомъ до усть Тору, да Торомъ вверхъ до верхъ Самари, да перѣхати Самарская верховина, да оттуда поворотити назадъ къ Рылску тѣми жъ урочищи. А отъ Одалашскихъ ровней до верхъ Самари перѣзду днища съ четыре добрая.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 97—104).

№ 13-й. Боярскій приговоръ о пожегѣ полей, съ росписаніемъ: изъ какихъ городовъ станицамъ какія поля жечь.

Лѣта 7080 октября въ — день по государеву цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи указу бояринъ князь Михайло Ивановичъ Воротынской съ товарищи *приговорили* изъ которыхъ украинныхъ городовъ и о кое поры и по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ и до коихъ мѣстъ и сколькимъ изъ которого города станицамъ и по кольку человѣкъ въ станицѣ на поле ѣздити и поле жечи и росписали украинные городы и изъ тѣхъ городовъ станицы польскіе урочища подлинно порознь, а жечи поле въ осенинахъ въ октябрѣ или въ ноябрѣ по заморозомъ какъ гораздо на полѣ трава посохнетъ, а снѣговъ не дожидаясь, а дождався ведреные и сухіе поры чтобъ вѣтръ былъ отъ государевыхъ украинныхъ городовъ на польскую сторону или какъ будетъ пригожъ, а блиско государевыхъ украинныхъ городовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ засѣкъ и всякихъ крѣпостей, которые въ которыхъ мѣстехъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ людей однолично беречи ихъ отъ огня на крѣпко и блиско ихъ огня не припускати и не обжигати.

И потому приговору въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ веснѣ писати въ наказехъ а въ осень посылати къ нимъ государевы грамоты въ сентябрѣ и росписи по которымъ мѣстомъ поле жечи.

А се тому росписи:

Изъ Мещеры поле жечи отъ Шатцкого города отъ Каменово броду да Суволы и по обѣ стороны Суволы да къ Елань Суволѣ и къ Тилеорману и по обѣ стороны отъ Тилеормана вверхъ по Воронѣ, а отпустити по тѣмъ урочищамъ станица шесть человѣкъ.

А по Идовской дорогѣ жечи поля по Буртасу и по Воронѣ и по обѣ стороны Чингара и до Камышлея и по Камышлею отъ казачьи дороги отъ верховья и до низу, а отпустити изъ Шатцкого жъ по тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человѣкъ, а росписи имъ давати велѣти порознь.

Изъ Донкова жечи поле:

Внизъ по Дону по правой сторонѣ Дону до усть Мечи и до усть Сосны Быстрые и до усть

Снавъ донскихъ и до усть Дѣвицъ и до усть Тихіе Сосны, а ѣхати станицамъ отъ Донкова межъ Дону и Мечи до Зеленковской дороги да межъ Мечи и Быстрые Сосны и Дону до усть Воронежа, да межъ Быстрые Сосны и Снавъ и до верхъ Снавъ и по Соснѣ на гору до усть Оломи; да вверхъ по Оломи да Оломца, да отъ Оломи межъ Снавъ и Ведугъ и до Дону; да межъ Ведугъ и Дѣвицъ отъ Дону и до верховья и до верхъ Оломи, а сверхъ Оломи кверхъ Дѣвицамъ и кверхъ Тихія Сосны и до Дону; а посылати изъ Донкова поля жечи три станицы а въ станицѣ по шти человѣкъ, а по розсписати имъ тѣ польскіе урочища на трое какъ бы имъ мочно и ѣздити и выжечи поле безъ пропуску и росписи станицамъ велѣти давати порознь.

Съ Дѣдилова да съ Кропивны жечи поле ѣхати станицамъ отъ Дѣдилова по Упѣ на гору по обѣ стороны и до верховья и до Мечи по Веленковскую дорогу и до Веленковского броду и по Мечи на гору и до верховья и межъ Плавы и Упы на гору по Плавѣ и до верховья и до верхъ Зуши и по Зушѣ на Подолъ до усть Ольховца и до усть Грязскіе Зуши и по Грязской Зушѣ на гору и до верховья . . . . верхъ Зуши и до Любовши, а по Любовшѣ на Подолъ до усть Орева, а по Ореву на гору и до верховья а сверхъ Орева да по поверхъ Локотцовъ да кверхъ Смѣнка большово и къ верхъ Сернавѣ, а сверхъ Сернавы межъ Турова и Богданова къ усть Куначу до Быстрые Сосны, да межъ Мечи и Быстрые Сосны отъ Зеленкова броду до усть Воронежа межи всѣхъ рѣчакъ жечи не пропущая, да за Сосну межъ Оломи и Кщеневы и межъ Кщеневы и Тима и до верховья тѣхъ рѣкъ и до Пузацкихъ лѣсовъ и до Семицы до Пузацкіе и до верхъ Оскола а по Осколу на Подолъ и до усть Волуйки, да сверхъ Оломи да поверхъ Рагозца и къ верхъ Котла и по Тудони и кверхъ Волуйки и по Волуйкѣ на Подолъ и до устья жечи сряду не пропущая; а посылати изъ Дѣдилова поле жечи свестясь съ воеводами, съ которыми воеводами Кропивинскіе казаки на государевѣ службѣ въ полку будутъ или на Кропивнѣ съ осадною головою три станицы а въ станицѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ по шти человѣкъ, а розписати имъ тѣ, польскіе урочища на трое какъ бы имъ мочно изъѣздити и выжечи поле безъ пропуску и розписи станицамъ давати порознь.

Изъ Новосили жечи поле:

Ѣхати станицамъ на поле отъ Новосили за Зушу да вверхъ по Зушѣ до усть Грязскіе Зуши къ Любовшѣ и къ усть Ореву да по Ореву на гору и до верховъ да кверхъ Локотецкимъ верхомъ да кверхъ Сменку и кверхъ Сернавѣ да по Соснѣ на гору до усть Хвощны, да отъ Сосны Хвощинскою дорогою до Неручи и до усть Озерены тѣ мѣста всѣ выжечи сряду не пропущая; а посылати изъ Новосили поле жечи станица шесть человѣкъ.

Изъ Мценска поле жечи:

Ѣхати станицамъ ото Мценска поле жечи отъ усть Озеренъ по Неручи на гору и до верховья да по Перекли по Вицы и Кунача и до Ростова и до Сосны и до усть Хвощны, да за Сосну отъ усть Тима и по Тиму на гору до верховья и поперегъ Косожи и Щигра и сверхъ Семицы Пузацкіе и кверхъ Семи большіе и по Семи на Подолъ до усть Тускоря, да по Тускорю на гору до верхъ Цнавъ Шибяняковыхъ и сверхъ Цнавъ кверхъ Вочки да кверхъ Рудки и кверхъ Рыбницы, да Балмутцкою дорогою до верхъ Лисицы; а посылати изъ Мценска поля жечи двѣ станицы а въ станицѣ по шти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а розписати имъ польскіе урочища на двое и розписи давати порознь а велѣти жечи рядомъ не пропуская безъ прогрѣхи.

Изъ Орла поле жечи:

Ѣхати отъ Орла станицамъ поле жечи вверхъ по Окѣ по обѣ стороны Оки да кверхъ Вочки и кверхъ Цнавъ Шибпняковыхъ да по Цномъ на подолъ и до Тускоря до Семи, а Семью на Подолъ до Плевицкіе сторожи до Рыльскіе а отъ Плевицкіе сторожи ѣхати къ Карачеву и тѣ всѣ урочища выжечи сряду; а посылати съ Орла двѣ станицы поля жечь и розсписати урочища польскіе на двое какъ бы имъ мочно ѣздити и выжачь поле рядомъ безъ пропуску и розсписи станицамъ дати порознь.

Изъ Рыльска поле жечи:

Ѣхати станицѣ поля жечи отъ Рыльска межъ Семи и Псла до верхъ Донца Сѣверского и до верхъ Семицы Донецкіе и до усть тое жъ Донецкіе Семицы выжечи тѣ гряды всѣ межъ рѣчакъ и колодезей и ржавцовъ, а посылати изъ Рыльска станица шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

Изъ Путивля жечи поле:

Ѣхати станицамъ изъ Путивля поля жечи отъ Семи до Псла и до усть Псла до Днѣпра

а отъ Днѣпра отъ усть Пела по Днѣпру до усть Ворскла и до верховья и до Муравского шляху и за Муравскимъ шляхомъ тѣ гряды выжечи всѣ; а посылати изъ Путивля на поле жечи поля двѣ станицы по шти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

(Книга Московск. Ст. № 1-й, л. л. 105—115).

№ 14-й. Роспись Мещерскимъ сторожамъ по дозору Юрья Булгакова да Бориса Хохлова 79 года.

1-я сторожа на рѣчкѣ на Карсанаевой а Карсанаева рѣчка впала въ Борышъ рѣчку ниже Баранчѣева городища съ правую сторону, а беречи имъ межъ Борыша и Сурского лѣсу, а сторожемъ стояти на лѣвомъ верху съ русскіе стороны подъ рогомъ подъ Пичимромъ а перѣзжати внизъ по рѣчкѣ по Карсанаевой до рѣчки до Борыша, а перѣзду верстъ съ пятнатцать а вверхъ по Карсанаевой перѣзжати до большово до Сурского лѣсу верстъ съ пятнатцать же, а сторожемъ на той сторожѣ стояти изъ Олаторя шти человѣкомъ.

2-я сторожа усть Шокши рѣчки подъ Сурскимъ лѣсомъ а сторожемъ на той сторожѣ стояти изъ трехъ городовъ изъ Кадомы да изъ Темникова да изъ Алатора шти человѣкомъ изъ города по два человѣка, а перѣзжати верхъ Шокши до усть рѣчки Кивлея верстъ съ пятнатцать.

3-я сторожа усть Шокши подъ Мокшанскимъ подъ большимъ лѣсомъ а перѣзжати имъ внизъ по рѣчкѣ по Шокшѣ до усть рѣчки Кивлея, перѣзду верстъ съ пятнатцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, изъ Темникова да изъ Олаторя шти человѣкомъ изъ города по два человѣка.

4-я сторожа на рѣчкѣ на Ломовой усть рѣчки Шукстры выше верхней дороги а перѣзжати внизъ по рѣчкѣ по Ломовой до Мокшанского лѣсу верстъ съ пятнатцать, а сверхъ Ломовой перѣзжати до вадовскихъ сторожей верстъ съ полтретьятцать, а сторожемъ на ней стояти изъ двух городовъ изъ Кадомы да изъ Темникова шти человѣкомъ изъ города по три человѣка.

5-я сторожа вверхъ рѣчки Буртаса и вверхъ рѣчки Ваду и вверхъ рѣчки Ломовой, а перѣзжати на лѣво Вадовскою дорогою и Идовскою дорогою до рѣчки до Выши, а перѣзду верстъ съ сорокъ, а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ изъ Кадомы да изъ Темникова по три человѣка изъ города.

Сторожи изъ Шатцкого.

1-я сторожа на рѣчкѣ на Липовицѣ подъ большимъ рогомъ ниже Дубровы, а перѣзжати на низъ по Липовицѣ до Цны ниже Кузминской гати противъ поляны Тярангужи, перѣзду верстъ съ пятнатцать, а на другую сторону перѣзжати вверхъ по Липовицѣ до дву лѣсовъ перѣзду полднища верстъ съ дватцать, а сторожемъ стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкомъ изъ города по три человѣка.

2-я сторожа на рѣчкѣ на Челновой усть рѣчки Ламки, а перѣзжати на лѣво по дву лѣсовъ перѣзду верстъ съ сорокъ, а на право перѣзжати до верхъ Воронежа Польсково до Мокѣева Липяга верстъ съ тритцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкомъ изъ города по три человѣка.

Сторожи Рязскіе.

1-я сторожа на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота ниже Переполья и Нагайской дороги, а перѣзжати имъ на лѣво поперегъ Воронежа большово до верхъ Воронежа Польского до Мокѣева Липяга перѣзду верстъ съ тритцать, а на лѣво перѣзжати внизъ по Воронежу до Ломовой рѣчки перѣзду верстъ съ пятнатцать, а сторожемъ стояти изъ Ряского четыремъ человѣкомъ.

2-я сторожа на Ломовой рѣчкѣ подъ большимъ подъ Воронежскимъ лѣсомъ, а беречи имъ Нагайскіе дороги, которая дорога отъ Торбѣева Броду и отъ Хобота, а перѣзжати имъ внизъ по Воронежу до усть Становыхъ Рясъ къ Большимъ Рясомъ перѣзду верстъ съ дватцать, а сторожемъ стояти изъ Рязского четыремъ человѣкомъ.

3-я сторожа на Рясѣхъ на Большихъ на дорогѣ которая дорога отъ Рясъ къ усть Воронежу, а сторожемъ на ней стояти выше Каменово Броду на правой сторонѣ отъ Дону, а быти сторожемъ изъ Рязского четыремъ человѣкомъ.

(Книга Московск. ст. № 1, л. л. 116—120).

1572 года.

№ 15-й. Докладъ и боярскій приговоръ о завѣдываніи конными казаками украинныхъ городовъ, которые несутъ мѣсячную службу, воеводамъ и осаднымъ головамъ.

Лѣта 7080 били челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа русіи Лѣ-

диловскіе и Кропивенскіе, Донковскіе и Епифаньскіе и иныхъ украиныхъ городовъ отъ польскіе украины конные казаки мѣсячные сторожи. Въ 80 году выбраны они въ мѣсячные сторожи изъ приборовъ у казачьихъ головъ, а для сторожевые службы велѣно имъ въ тѣхъ городѣхъ быти безъ съѣзду; казачьи де головы съ рядовыми казаки изъ тѣхъ городовъ живутъ по государеву указу и по росписи на государевѣ службѣ на берегу и на Тулѣ, и въ Пронску и по инымъ городомъ, гдѣ имъ государь велитъ быти, а въ тѣ поры безъ казачьихъ головъ сторожевыхъ казаковъ вѣдаютъ ихъ и на сторожи отпускаютъ воеводы и осадные головы, и какъ казачьи головы съ государевы службы придутъ, а сторожевые казаки съ сторожъ въ тѣ городы пріѣдутъ, и воеводы, и осадные и казачьи головы хотятъ ихъ вѣдати кое жъ собѣ, и въ томъ де имъ сторожевымъ казакомъ чинитца нужа великая и впередъ бы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ вѣдати осаднымъ головамъ. И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ велѣли выписати изъ государева указу и изъ боярского приговору, какъ напередъ того о мѣсячныхъ сторожехъ въ государевѣ указѣ написано. И выписано: въ прошломъ 79 году по государеву указу и по приговору боярина князя Михаила Ивановича Воротынского велѣно вѣдати мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ казачьимъ головамъ, у которой казачьи головы тѣ сторожевые казаки изъ приборовъ выбраны, для того что у которыхъ будетъ сторожей лошади будутъ худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ государю отпишуть, или которые сторожи къ своимъ товарищемъ на обмѣну на сторожи не поспѣютъ, и лошади добрые, и за лишніе дни стояніе для мѣшкотного проѣзду доправити деньги по государеву указу на казачьихъ головахъ, у которыхъ тѣ сторожи въ приказѣ, а государевъ указъ о томъ писанъ въ—главѣ. И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ государева указу и челобитья мѣсячныхъ сторожей всѣхъ украиныхъ городовъ, и *приговорили*: въ Донковѣ и въ Епифани, на Дѣдиловѣ и на Кропивнѣ и во всѣхъ украиныхъ городехъ отъ польскіе украины жилецкихъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на польскихъ сторожахъ, вѣдати и беречи во всякихъ дѣлѣхъ и на сторожи посылати воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городѣхъ на государевѣ службѣ; а какъ воеводъ въ тѣхъ городѣхъ на государевѣ службѣ не будетъ, и тѣхъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, приговорили, вѣдати и беречи во всякихъ дѣлѣхъ и на сторожи посылати осаднымъ головамъ и дозорщиковъ на сторожи посылати надзирати надъ сторожми дѣтей боярскихъ добрыхъ, для того чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо и безъ перемѣны бъ съ сторожъ не съѣзжали, чтобъ воинскіе люди на государевы украины безвѣстно не пришли; да и того воеводамъ и осаднымъ головамъ надъ сторожми беречи на крѣпко, чтобъ у нихъ лошади на сторожи были добрые, на которыхъ бы лошадѣхъ мочно, видѣвъ людей, уѣхати; а держалибъ сторожи для сторожевые службы у собя по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ; а у которыхъ сторожей лошадей добрыхъ не будетъ, или и будутъ, да худы, или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторожахъ на срокъ перемѣнити не поспѣютъ, а сторожи въ ихъ нерадѣньѣ на сторожахъ лишніе дни перестоятъ, а воеводы о томъ къ государю отпишутъ, и лошади добрые, и за лишніе дни стоянье сторожемъ деньги правити по воеводцкимъ отпискамъ на осадныхъ головахъ, которымъ тѣ мѣсячные сторожи приказаны вѣдати, потому чтобъ осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили; а что за лошади найму для скорыхъ вѣстей и что за лишніе дни стоянье сторожемъ на осадныхъ головахъ доведетца доправити, и то подлинно писано въ государевѣ указѣ и въ приговорѣ боярина князя Михаила Ивановича Воротынского въ—главѣ.

(Книга Московск. ст. № 1, л. л. 245—249.)

1576 года.

№ 16-й. Докладъ и боярскій приговоръ о выдачѣ денежнаго жалованья дѣтямъ боярскимъ Путивльцамъ и Рылянамъ.

84 года — марта дѣти боярскіе Путивльцы и Рыляне станичники и донецкіе сторожи которые за станицами и за сторожами остались помѣстные за которыми помѣстья по сту и по двѣсте чети и больши напередъ того имали государево денежное жалованье черезъ годъ а малопомѣстные и безпомѣстные имали государево денежное жалованье черезъ годъ а помѣстьемъ они и денежнымъ жалованьемъ были неверстаны, и въ прошломъ въ 83 году марта — по государеву указу Путивльцы да Рыляне станичники и донецкіе сторожи и тѣ которые за станицами и за сторожами остались

помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстаны а деньги имъ тогды неданы въ Путивлѣ и въ Рыльску.

1-я статья помѣстья по 300 четьи денежного жалованья по 12 рублевъ.

2-я статья по 250 четьи денежного жалованья по 11 рублевъ.

3-я статья по 200 четьи денежного жалованья по 10 рублевъ.

4-я статья по (рн) 150 четьи денежного жалованья по 8 рублевъ.

5-я статья по 100 четьи денежного жалованья по 7 рублевъ.

Путивльцы жъ и Рыляне новики въ Путивлѣ 1-я статья помѣстья по 160 четьи, а въ Рыльску по 150 четьи, денежного жалованья въ обѣихъ городѣхъ по 7 рублевъ.

2-я статья по 130 четьи денежного жалованья по 6 рублевъ.

3-я статья по 100 четьи денежного жалованья по 5 рублевъ.

Всѣхъ Путивльцовъ и Рылянъ 160 человѣкъ денегъ имъ по окладу 1508 рублевъ.

Бьютъ челомъ царю государю и великому князю Путивльцы и Рыляне что они помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстаны въ прошломъ въ 83 году и деньги имъ неданы и государь бы ихъ жаловалъ, велѣлъ имъ свое государево денежное жалованье дать въ ихъ оклады.

Сего докладу бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ слушали и приговорили: Путивльцомъ и Рылянoмъ денежное жалованья на нынѣшней на 84 годъ по окладомъ дати сполна потому что имъ въ прошломъ 83 году денежное жалованье по окладомъ не дано и по приговору боярина Никиты Романовича Юрьева да діака Василья Щелкалова Путивльцомъ и Рылянoмъ государево денежное жалованье помѣстнымъ и безпомѣстнымъ въ ихъ оклады дано сполна, а впередъ приговорили справливаясь съ діаки Помѣстного Приказу и ссылаясь съ ними памятьми и будетъ которые дѣти боярскіе Путивльцы и Рыляне съ большихъ и середнихъ статей по окладомъ непомѣщены сполна и тѣмъ приговорили давати государево денежное жалованье въ четвертой годъ и нмѣтца Путивльцомъ и Рылянoмъ которые непомѣщены будутъ дати денежное жалованье въ 88 году, а будетъ которые дѣти боярскіе неиспомѣщены и тѣмъ приговорили денежное жалованье сежъ годъ.

(Московск. ст. книги 1-я, л. 203—206.)

1577 года.

№ 17-й. Запись о верстаньи Коломничей денежными окладами и о выдачѣ имъ жалованья.

Лѣта 7085 въ февралѣ по государеву, цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ да діакъ Василей Низовцовъ смотрили и верстали Коломничъ князей и дѣтей боярскихъ, которые напередъ сего помѣстнымъ окладомъ поверстаны, и тѣхъ верстали денежнымъ жалованьемъ. А новиковъ . . . . сыскивая и выпрашивая про старыхъ и про новиковъ окладчиковъ, кто кому службою и отечествомъ въ версту и кому старымъ первое и другое и свершеное жалованье. А поверставъ, денежное жалованье старымъ и новикомъ служилымъ роздали по денежному верстанью оклады ихъ сполна . . . вполы ихъ окладовъ.

(Десятня Коломенская, № 17. л. 1—2.)

№ 18-й. Государева грамота въ Темниковъ князю Еникѣеву о посылкѣ сторожей на польскія сторожи и запись о посылкѣ такихъ же грамотъ воеводамъ украинныхъ городовъ, съ приложеніемъ росписей сторожамъ.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа русіи въ Темниковъ кулунчаку князю Еникѣеву. По прежнему нашему указу и по росписи велѣно изъ Темникова да изъ Кадомы сторожей на польскіе сторожи посылати апрѣля съ 1 числа, и мы къ тобѣ послали роспись Темниковскимъ и Кадомскимъ смѣснымъ и несмѣснымъ сторожемъ; и какъ къ тобѣ ся наша грамота и роспись сторожамъ придетъ, и ты бъ по прежнему нашему наказу и по росписи, какова къ тобѣ роспись послана съ сею нашею грамотою вмѣстѣ, свѣстясь въ Кадому со княземъ Иваномъ Мамлѣевымъ, а ко князю Ивану о томъ писано жъ, а велѣно ему съ тобою свѣстися, да послали бъ есте на Темниковскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожей на всѣ сполна одноличио и безъ всякого переводу съ того сроку апрѣля съ 1 числа, или какъ будетъ мало мочно ѣхати сторожемъ на сторожи на поле, смотря по тамошнему времяни, чтобъ одноличио сторожи на сторожахъ

стояли бережно и усторожливо и безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати, чтобъ сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украины безвѣстно не пришли; а какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи, и ты бъ съ тое росписи списалъ противень и держалъ бы у собя, почему тобѣ впередъ сторожей на сторожи отпущати, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторожу пошлешь и ты бъ къ намъ о томъ отписалъ и имяна ихъ прислалъ; а каковы у тобя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти, и ты бъ о томъ къ намъ тотчасъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзѣ вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085 марта въ—день.

Въ Кадому ко князю Ивану Мамлѣеву отъ государя писано и роспись сторожемъ послана, а велѣно ему на Олаторѣ и въ Темниковѣ со княземъ Кулнчакомъ съ Еникѣевымъ послати сторожей на Кадомскіе и на Темниковскіе и на Олаторскіе сторожи по государеву указу и по росписи на всѣ сполна.

Въ Шатцкой (имрекъ) отъ государя писано и роспись сторожемъ послана велѣно ему свѣстясь въ Рязской съ воеводою или съ осадною головою послати сторожей на Шацкіе и на рязскіе на смѣсные и несмѣсные сторожи по государеву указу и по росписи на всѣ сполна.

Въ Рязской (имрекъ) отъ государя писано и роспись сторожамъ послана, а велѣно ему свѣстясь въ Донковѣ и въ Шатцкомъ съ воеводою или съ осадною головою послати сторожей на Рязскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожи по государеву наказу и по росписи сполна.

Въ Данковъ — отъ государя писано и роспись сторожамъ послана, а велѣно ему на Донковскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожи послати по государеву указу и по росписи сторожей на всѣ сполна свѣстясь съ воеводами и съ осадными головами въ Епифани, на Дѣдиловѣ, въ Новосили во Мценску.

Въ Епифань отъ государя—писано и роспись сторожемъ послана, велѣно ему на Епифанскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожи послати сторожей по государеву указу и по росписи на всѣ сполна свѣстясь съ воеводами и съ осадными головами въ Данковѣ на Дѣдиловѣ, въ Новосили во Мценску.

На Дѣдиловъ отъ государя — писано и роспись Дѣдиловскимъ сторожамъ послана а велѣно ему свѣстясь съ воеводами и съ осадными головами въ Донковѣ, въ Рязскомъ, въ Епифани, въ Новосили, во Мценску, на Кропивну послати на смѣсные и не на смѣсные сторожи сторожей по государеву наказу и по росписи на всѣ сполна.

На Плаву и на Холову отъ государя (имрекъ) писано и роспись сторожамъ послана, а велѣно ему свѣстясь на Дѣдиловѣ съ воеводою или съ осадною головою послати на Дѣдиловскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожи сторожей по государеву указу и по росписи на всѣ сполна.

Въ Новосиль отъ государя — писано, а велѣно ему свѣстясь въ Донковѣ, въ Епифани, на Дѣдиловѣ, во Мценску съ воеводами и съ осадными головами послати на Новосильскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожи сторожей по государеву указу и по росписи на всѣ сполна.

Во Мценескъ — отъ государя писано и роспись мценскимъ сторожамъ послана, а велѣно ему свѣстясь съ воеводами и съ осадными головами въ Донковѣ, въ Епифани, на Дѣдиловѣ, въ Новосили послати на Мценскіе и не на Мценскіе сторожи сторожей на всѣ сполна по государеву указу и по росписи.

На Орелъ къ воеводѣ — отъ государя писано и роспись Орельскимъ сторожамъ послана, а велѣно ему на Орельскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожи послати сторожей по государеву наказу и по росписи на всѣ сполна свѣстясь съ воеводами и съ осадными головами въ Карачевъ и въ Рылескъ и во Мценескъ.

Въ Карачевъ къ воеводѣ (имрекъ) отъ государя писано и роспись Карачевскимъ сторожамъ къ нему послана, а велѣно ему свѣстясь съ воеводами и съ осадными головами во Мценску и на Орлѣ и въ Рыльску послати на Карачевскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожи сторожей по государеву наказу и по росписи на всѣ сполна.

Въ Путивль къ намѣстнику и воеводѣ — отъ государя писано и роспись Путивльскимъ и Донецкимъ сторожемъ послана, а велѣно ему свѣстясь съ воеводами и съ осадными головами въ Рыльску и въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ послати сторожей на Путивльскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожи по государеву указу и по росписи на всѣ сполна.

Въ Рылескъ къ намѣстнику и воеводѣ — отъ государя писано и роспись Рыльскимъ и Донецкимъ сторожамъ послана, а велѣно ему свѣстясь съ воеводою въ Путивлѣ послати на Рыльскіе на смѣсные и не на смѣсные сторожи на ближніе и на Донецкіе сторожи сторожей по государеву наказу и по росписи на всѣ сполна.

А стеречи изъ Путивля и изъ Рыльска на Донецкихъ сторожахъ дѣтямъ боярскимъ Путивльцомъ и Рыляномъ съ помѣстей и съ денежнаго жалованья; а опричь Донецкихъ сторожъ на ближнихъ на Путивльскихъ и на Рыльскихъ на смѣсныхъ и не на смѣсныхъ сторожахъ съ посадовъ посадцкимъ людямъ, а изъ Новагородка изъ Сѣверского на смѣсной на Путивльской сторожи стеречи съ посаду жъ посадцкимъ людемъ; а изъ Мценска да изъ Карачева на смѣсныхъ и не на смѣсныхъ сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ Мценяномъ и Карачевцомъ съ помѣстей да съ денежного жалованья, а имати имъ денежное жалованье съ городомъ вмѣстѣ; а на Орельскихъ и на Новосильскихъ и на Дѣдиловскихъ и на Донковскихъ и на Епифанскихъ и на Шатцкихъ и на Рязскихъ на смѣсныхъ и не на смѣсныхъ сторожахъ стеречи казакомъ съ земель изъ денежного жалованья по приговору; а на Кадомскихъ и на Темниковскихъ на смѣсныхъ и не на смѣсныхъ сторожахъ стеречи татаромъ и мордвѣ съ земель Кадомскимъ и Темниковскимъ а Олаторскіе сторожи въ приказѣ у діака у Ондрея у Щелкалова въ Казанскомъ Дворцѣ, а стеречи на нихъ казакомъ же по приговору.

А се сторожевые росписи, каковы посылати по украинымъ городомъ къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ.

Олаторь.

1-я сторожа на рѣчкѣ на Карсанаевой. Карсанаева рѣчка впала въ Барышъ рѣчку ниже Баранчеева городища съ правую сторону, а сторожемъ на ней быти изъ Олаторя шти человѣкомъ а стояти имъ на . . . . отъ Мещерскіе стороны подъ рогомъ подъ Ичимромъ, а беречи имъ промежъ рѣчки Барыша и Сурского лѣсу а переѣзжати имъ внизъ по рѣчкѣ по Карсанаевой до рѣчки до Барыша, а проѣзду верстъ съ пятнатцать, а на другую сторону переѣзжати вверхъ рѣчки Карсанаевы до большово до Сурского лѣсу, проѣзду верстъ съ пятнатцать.

2-я сторожа усть Шокши рѣчки подъ Сурскимъ лѣсомъ, а стояти на той сторожѣ сторожамъ изъ трехъ городовъ изъ Олаторя и изъ Темникова изъ Кадомы шти человѣкомъ изъ города по два человѣка, а переѣзжати тѣмъ сторожемъ вверхъ Шокши рѣчки до усть рѣчки Кивлея верстъ съ пятнатцать.

3-я сторожа вверхъ рѣчки Шокши подъ большимъ подъ Мокшанскимъ лѣсомъ, а сторожемъ на ней стояти изъ трехъ городовъ изъ Олаторя, да изъ Темникова да изъ Кадомы шти человѣкомъ изъ города по два человѣка, а переѣзжати имъ внизъ по рѣчкѣ по Шокшѣ до усть рѣчки Кивлея, проѣзду верстъ съ пятнатцать. И всего Олаторскихъ 3 сторожи, а сторожей 10 человѣкъ на одну статью, а на двѣ потому жъ и на всѣ на три статьи 30 человѣкъ, а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ Олаторя казакомъ по приговору.

Темниковъ.

Сторожи по Юрьеву дозору Булгакова да Бориса Хохлова 79 году.

1-я сторожа усть Шокши рѣчки подъ Сурскимъ лѣсомъ, а стояти на той сторожѣ сторожемъ изъ трехъ городовъ изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Олаторя шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а переѣзжати тѣмъ сторожемъ вверхъ Шокши рѣчки до усть рѣчки Кивлея верстъ съ пятнатцать.

2-я сторожа вверхъ рѣчки Шокши подъ большимъ подъ Мокшанскимъ лѣсомъ, я стояти на той сторожѣ сторожемъ изъ трехъ городовъ изъ Темникова, да изъ Кадомы да изъ Олаторя шти человѣкомъ изъ города по два человѣка, а переѣзжати имъ внизъ по рѣчкѣ по Шокшѣ до усть рѣчки Кивлея, переѣзду верстъ съ пятнатцать.

3-я сторожа на рѣчкѣ на Ламовой усть Шокши рѣчки выше верхней дороги, а сторожемъ на ней стояти изъ Темникова, да изъ Кадомы шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а переѣзжати внизъ по рѣчкѣ по Ломовой до Мокшанского лѣсу верстъ съ пятнатцать, а вверхъ по Ломовой переѣзжати до Вадовскихъ сторожей верстъ съ полтретьятцать.

4-я сторожа вверхъ рѣчки Буртаса и вверхъ рѣчки Ваду и вверхъ рѣчки Ламовые, а сторожемъ на ней стояти изъ Темникова жъ да изъ Кадомы шти человѣкомъ изъ города, по три человѣка, а переѣзжати имъ на лѣво Вадовскою и Идовскою дорогою до рѣчки до Выши переѣзду верстъ съ сорокъ.

И всего Темниковскихъ смѣсныхъ 4 сторожи а сторожемъ на нихъ изъ Темникова 10 человѣкомъ на одну статью а на двѣ потому жъ, всѣхъ сторожей на всѣ три статьи 30 человѣкъ.

Кадома.

1-я сторожа усть рѣчки Шокши подъ Сурскимъ лѣсомъ, а стояти на той сторожѣ изъ трехъ городовъ: изъ Кадомы, изъ Темникова, изъ Олаторя шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а переѣзжати имъ вверхъ Шокши рѣчки до усть рѣчки Кивлея верстъ съ пятнатцать.

2-я сторожа вверхъ рѣчки Шокши подъ большимъ Мокшанскимъ лѣсомъ, а сторожемъ на ней стояти изъ трехъ городовъ изъ Кадомы, да изъ Темникова да изъ Олаторя шти человѣкомъ изъ города по два человѣка, а переѣзжати внизъ по рѣчкѣ по Шокшѣ до усть рѣчки Кивлея, переѣзду верстъ съ пятнатцать.

3-я сторожа на рѣчкѣ на Ломовой усть рѣчки Шокши по выше верхней дороги, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова шти человѣкомъ изъ города по три человѣки, а переѣзжати внизъ по рѣчкѣ по Ломовой до Мокшанского лѣсу верстъ съ пятнатцать, а на другую сторону переѣзжати вверхъ по Ламовой до Вадовскихъ сторожей верстъ съ полтретьятцать.

4-я сторожа вверхъ рѣчки Буртаса и вверхъ рѣчки Ваду и вверхъ рѣчки Ламовые, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а переѣзжати имъ на лѣво Вадовскою и Идовскою дорогою до рѣчки до Выши переѣзду верстъ съ сорокъ.

И всего Кадомскихъ смѣсныхъ 4 сторожи, а сторожемъ на нихъ быти изъ Кадомы 10 человѣкомъ на одну статью а на двѣ статьи потому же всего на всѣ три статьи 30 человѣкъ, а стеречи на тѣхъ сторожахъ на Кадомскихъ и на Темниковскихъ изъ Кадомы да изъ Темникова татаромъ и мордвѣ, а изъ Олаторя казакомъ по приговору.

Шатцкой.

Сторожи на княжъ Михайлову росписсу и по приговору Воротынского 79 году.

1-я сторожа подъ Липовецкимъ лѣсомъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкомъ изъ города по три человѣка а розъѣзжати имъ на лѣво до Цны до Кузьмины гати верстъ съ пятнадцать, а на право къ двѣма лѣсомъ верстъ съ двatцать.

2-я сторожа на Челновой усть Ламки, а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а розъѣзжати имъ на лѣво до दву лѣсовъ верстъ съ двадцать, а на право до Мокѣева лѣсу до дороги, которая дорога подлѣ дву лѣсовъ по верхъ Воронежа польского и поверхъ Мотыря верстъ съ двatцать.

Шатцкіе жъ сторожи по Юрьеву дозору Булгакова да Бориса Хохлова 79 году.

1-я сторожа верхъ рѣчки Липовицы подъ большимъ Рогомъ ниже Дубровы, а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а переѣзжати на низъ по Липовицѣ до Цны нижъ Кузьминой гати противъ поля Нытярангуши проѣзду верстъ съ пятнатцать, а на другую сторону переѣзжати вверхъ по Липовицѣ до дву лѣсовъ проѣзду верстъ съ двatцать.

2-я сторожа на рѣчкѣ па Челновой усть рѣчки Ламки, а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского шти человѣкомъ изъ города по три человѣки, а переѣзжати на лѣво до дву лѣсовъ переѣзду днища верстъ съ сорокъ, а на право переѣзжати до верхъ Воронежа польского до Мокѣева Липяга верстъ съ тритцать. И всего Шатцкихъ смѣсныхъ 4 сторожи, а сторожей изъ Шатцкого 12 человѣкъ на одну статью а на двѣ статьи потому жъ и на всѣ три статьи 36 человѣкъ.

Рязской.

1-я сторожа на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота нижъ Переполья и Нагайской дороги, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского 4 человѣкомъ, а переѣзжати имъ на лѣво поперегъ Большово Воронежа до верхъ Воронежа польского до Мокѣева Липяга а проѣзду верстъ съ тритцать, а на право переѣзжати внизъ по Воронежу до Ламовой рѣчки переѣзду полдница верстъ съ пятнатцать.

2-я сторожа на рѣчкѣ на Ламовой подъ Воронежскимъ подъ большимъ лѣсомъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкомъ а беречи имъ Нагайскую дорогу которая дорога отъ Торбѣева броду и отъ Хобота, а переѣзжати имъ внизъ по Воронежу до усть Становыхъ Рясъ къ Большимъ Рясомъ, переѣзду верстъ съ двatцать.

3-я сторожа на Рясахъ на Большихъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкомъ а беречи имъ дороги которая дорога отъ Рясъ къ усть Воронежу, а стояти сторожемъ выше Каменово броду на правой сторонѣ отъ Дону.

4-я сторожа вверхъ рѣчки Липовицы подъ большимъ Рогомъ ниже Дубровы, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского да изъ Шатцкого шти человѣкомъ изъ города по три человѣки, а переѣзжати имъ на низъ по Липовицѣ до Цны ниже Кузьминской гати противъ поля Нытярангуши переѣзду верстъ съ пятнатцать, а на другую сторону переѣзжати вверхъ по Липовицѣ до дву лѣсовъ, переѣзду полдница верстъ съ двatцать.

5-я сторожа на рѣчкѣ на Челновой усть рѣчки Ламки, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского да изъ Шатцкого шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а переѣзжати имъ налѣво до дву лѣсовъ, переѣзду верстъ съ сорокъ, а на право переѣзжати до верхъ Воронежа польского до Мокѣева Липяга верстъ съ тритцать.

6-я сторожа на Дону подъ Галичьими горами, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского да изъ Донкова шти человѣкомъ изъ города по три человѣка да владыки Рязанского два человѣка, а четыре человѣка владыки Рязанского росписаны стояти по инымъ сторожамъ для того что имъ въ одномъ мѣстѣ стояти всѣмъ для береженья непригожъ, а беречи имъ отъ Галичьихъ горъ направо вверхъ по Дону до усть Сосны Быстрые, проѣзду двѣнатцать верстъ, а налѣво до усть Липовицы верстъ съ десять, а беречи имъ и тое дороги, которою дорогою ходятъ позадь Тишевскаго лѣсу, и пришла она къ усть Липовицы жъ.

7-я сторожа у Кривого Бору, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского, да изъ Донкова десяти человѣкомъ изъ города по пяти человѣкъ, а беречи имъ на право отъ Кривого Бору вверхъ по Дону до усть Липовицъ верстъ съ тритцать, а налѣво до городища до Ромия до болота и до Колодезя верстъ съ шесть.

8-я сторожа вверхъ Кобельши и Ягодны отъ Донкова пятьдесять верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского да изъ Данкова четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка а беречи имъ отъ Кобельши и Ягодны на право до Нагайской дороги верстъ съ десять.

9-я сторожа вверхъ Рясъ отъ Донкова шестьдесятъ верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского да изъ Донкова четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка, а стояти имъ безъ розъѣзду.

И всего Рязскихъ смѣсныхъ 3 сторожи а сторожемъ на нихъ быти изъ Рязского 12 человѣкъ на одну статью, а на двѣ статьи потому жъ а на всѣ три статьи 36 человѣкъ, да смѣсныхъ 6 сторожъ, а сторожей 18 человѣкъ на одну статью а на двѣ статьи потому жъ и на всѣ три статьи 54 человѣка. И обоего изъ Ряжского смѣсныхъ и не смѣсныхъ 9 сторожъ и сторожей 90 человѣкъ на всѣ три статьи опричь владыки Рязанского дву человѣкъ сторожей.

Донковъ.

Сторожи по Соснѣ и по Дону и по Мечи и по инымъ рѣчкамъ, а стеречи на нихъ казакомъ по приговору.

1-я сторожа на Соснѣ усть Ливенъ, а сторожемъ на ней быти изъ Донкова, изъ Епифани, изъ Дѣдилова, изъ Мценска, изъ Новосили десяти человѣкомъ изъ города по два человѣка, а беречи имъ отъ усть Ливенъ на право до усть Трудовъ верстъ съ шесть, а на лѣво до усть Кунача верстъ съ пятнатцать.

2-я сторожа усть Чернавы, а сторожемъ на ней быти изъ Донкова, изъ Епифани изъ Дѣдилова, изъ Новосили, изъ Мценска десяти человѣкомъ изъ города по два человѣка а беречи имъ на право до усть Кунача верстъ съ пятнатцать, а на лѣво до Радушкина лѣсу дорогу верстъ съ восмь.

3-я сторожа на Соснѣ жъ усть Воргла, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова изъ Епифани, изъ Дѣдилова шти человѣкомъ, да владыки Рязанского два человѣка, всего осми человѣкомъ, а беречи имъ направо до Радушкина лѣсу дорогу верстъ съ десять, а налѣво черезъ Елань до усть Полны верстъ съ десять же.

4-я сторожа на Соснѣ жъ у Талицкого броду а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова изъ Епифани изъ Дѣдилова шти человѣкомъ изъ города по два человѣка да владыки Рязанского два человѣка всего осми человѣкомъ, а беречи имъ на право до усть Полны верстъ съ десять, а налѣво по Соснѣ на Подолъ до Дону до усть Сосны Быстрые верстъ съ восмь.

5-я сторожа на Дону подъ Галичьими горами, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязского шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, да владыки Рязанского два человѣка, всѣхъ восмь человѣкъ, а четыре человѣка Рязанского владыки росписаны по инымъ сторожамъ для того что въ одномъ мѣстѣ имъ на сторожѣ для береженья стояти не пригодитца, а беречи имъ отъ Галичьихъ горъ направо верхъ по Дону до усть Сосны Быстрые на двѣнатцать верстъ, а налѣво до усть Липовицъ на десять верстъ, а беречи имъ тое дороги, которая дорога пришла позадь Тишенского лѣсу къ усть Липовицы жъ.

6-я сторожа у Кривого Бору, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязского десяти человѣкомъ изъ города по пяти человѣкъ, а беречи имъ на право отъ Кривого Бору вверхъ по Дону до усть Липовицъ верстъ съ тритцать, а налѣво до Воронежа до городища до Ромия до болота и до Колодезя верстъ съ шесть.

7-я сторожа изъ Донкова на Дону на Нагайской сторонѣ усть Скверны противъ Романцовского лѣсу отъ Донкова верстъ съ сорокъ, а сторожемъ

на ней стояти изъ Донкова четыремъ человѣкомъ а беречи имъ налѣво отъ усть Скверны до Колодезя верстъ съ пять.

8-я сторожа вверхъ Скверны а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова жъ четыремъ человѣкомъ, а беречи имъ на право внизъ по Скверпѣ до Колодезя верстъ съ пять, а налѣво до Нагайскіе дороги версты съ четыре.

9-я сторожа верхъ Кобельши и Ягодны, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова, изъ Рязского четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка, а беречи имъ отъ Кобельши и Ягодны направо до Нагайскіе дороги верстъ съ десять, а отъ Донкова та сторожа верстъ съ пятьдесятъ.

10-я сторожа верхъ Рясъ отъ Донкова верстъ съ шестьдесятъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязского четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка, а стояти имъ безъ розъѣзду въ одномъ мѣстѣ.

11-я сторожа на Мечи у Турмышского броду, а сторожемъ на ней стояти изъ Данкова, да изъ Епифани, да съ Дѣдилова шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а беречи имъ направо отъ Турмыша да Коня верстъ съ семь, а налѣво до Брысинского лѣсу верстъ съ шесть.

12-я сторожа на Мечи межъ Зеленкова броду и Семенцова на пятнатцати верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка.

13-я сторожа на Вязовнѣ повыше Вязовенского устья на Дрысинской дорогѣ отъ Донкова верстъ съ дватцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова четыремъ человѣкомъ.

14-я сторожа вверхъ по Вязовнѣ на Турмышской дорогѣ отъ Донкова двѣнатцать верстъ а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова тремъ человѣкомъ.

И всего изъ Донкова не смѣсныхъ 4 сторожи, а сторожей на нихъ 15 человѣкъ на одну статью а на двѣ потому жъ и на всѣ три статьи 45 человѣкъ, а смѣсныхъ 10 сторожъ, а сторожей на нихъ 24 человѣка на одну статью, а на двѣ статьи потому жъ и на всѣ три статьи 72 человѣка. И обоего изъ Донкова смѣсныхъ и не смѣсныхъ 14 сторожъ, а сторожей на нихъ 117 человѣкъ на всѣ три статьи опричь владычныхъ сторожей, а владычныхъ 17 человѣкъ на всѣ три статьи. И всего изъ Донкова сторожей 135 человѣкъ на всѣ три статьи и совладычними.

Епифань.

1-я сторожа верхъ Сукромны и Непрядвы, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани тремъ человѣкомъ.

2-я сторожа на усть Ливенъ на Соснѣ, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани, изъ Донкова, да изъ Дѣдилова, изъ Новосиля, изъ Мценеска десяти человѣкомъ, съ города по два человѣка, а беречи имъ отъ усть Ливенъ на право до усть Трудовъ верстъ съ шесть, а на лѣво до усть Кунача верстъ съ пятнатцать.

3-я сторожа усть Чернавы, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани, изъ Донкова, изъ Дѣдилова, изъ Новосили и изъ Мценеска десяти человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а беречи имъ направо до усть Кунача верстъ съ пятнатцать, а налѣво до Радушкина лѣсу до Рогу верстъ съ восмь.

4-я сторожа усть Воргла, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани, изъ Донкова изъ Дѣдилова шти человѣкомъ изъ города по два человѣка, да владыки Рязанского два человѣка, всего осми человѣкомъ, а беречи имъ на право до Радушкина лѣсу до Верхнего Рогу верстъ съ десять, а налѣво черезъ Елень до усть Полны верстъ съ десять же.

5-я сторожа у Талицкого броду на Соснѣ жъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани, изъ Донкова, изъ Дѣдилова шти человѣкомъ изъ города по два человѣка да владыки Рязанского два человѣка, всего осми человѣкомъ а беречи имъ на право до усть Полны верстъ съ десять а налѣво по Соснѣ на Подолъ до Дону до усть Быстрые Сосны верстъ съ восмь.

6-я сторожа на Дону у Турмышского Броду, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани изъ Донкова, изъ Дѣдилова шти человѣкомъ изъ города по два человѣка, а беречи имъ направо отъ Турмыша до Коня верстъ съ семь, а налѣво до Дрысинского броду верстъ съ шесть.

7-я сторожа на Мечи межъ Зеленкова броду и Семенцова на пятнатцати верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани, да изъ Донкова да изъ Дѣдилова шти человѣкомъ изъ города по два человѣка.

8-я сторожа на Упертѣ на Каменомъ Броду, а сторожемъ на ней стояти изъ Епифани да изъ Дѣдилова четыремъ человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а беречи имъ налѣво верхъ по Уперту до Островцына Броду, а направо внизъ по Упертѣ до усть Бѣлевки.

И всего Епифанскихъ смѣсныхъ и не смѣсныхъ 8 сторожъ, а сторожей на нихъ 17 человѣкъ на одну статью а на двѣ потому жъ и на всѣ три статьи 51 человѣкъ.

Дѣдиловъ.

1-я сторожа на Соснѣ усть Ливенъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова, изъ Новосили, изъ Мценска, изъ Донкова, изъ Епифани десяти человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а беречи имъ отъ усть Ливенъ направо до усть Трудовъ верстъ съ шесть, а на лѣво до усть Кунача верстъ съ пятнатцать.

2-я сторожа усть Чернавы, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова жъ, изъ Новосили изъ Мценска, изъ Донкова, изъ Епифани десяти человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а беречи имъ на право до усть Кунача верстъ съ пятнатцать, а налѣво до Радушкина лѣсу до Рогу верстъ съ восмь.

3-я сторожа усть Воргла, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова жъ, да изъ Донкова, да изъ Епифани шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка да владыки Рязанского два человѣка всего осми человѣкомъ, а беречи имъ на право до Радушкина лѣсу до Верхнего Рогу верстъ съ десять, а налѣво черезъ Елень до усть Полны верстъ съ десять же.

4-я сторожа у Талицкого броду на Соснѣ жъ, а сторожемъ на ней стояти съ Дѣдилова жъ, да изъ Епифани да изъ Донкова шти человѣкомъ изъ города по два человѣка да владыки Рязанского два человѣка всего осми человѣкомъ, а беречи имъ направо до усть Полны верстъ съ десять а на лѣво по Соснѣ на Подолъ до Дону до усть Быстрые Сосны верстъ съ восмь.

5-я сторожа на Мечи у Турмышского Броду, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова жъ, изъ Донкова, изъ Епифани шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а беречи имъ направо отъ Турмыша до Коня верстъ съ семь, а налѣво до Дрысинского броду верстъ съ шесть.

6-я сторожа на Мечи межъ Зеленкова броду и Семенцова на пятнатцати верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова жъ, да изъ Донкова, да изъ Епифани шти человѣкомъ, изъ города по два человѣка.

7-я сторожа на Упертѣ на Каменомъ броду отъ Дѣдилова верстъ съ дватцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова, изъ Епифани четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка, а беречи имъ на лѣво вверхъ по Упертѣ до Островцына Броду четыре версты, а направо внизъ по Упертѣ до усть Бѣлевки.

8-я сторожа у Волово озера, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова четыремъ человѣкомъ, а беречи имъ до верхъ Непряды на большую дорогу, которою дорогою царевичъ приходилъ до тѣхъ мѣстъ до коихъ мѣстъ пригожъ, въ которыхъ мѣстѣхъ присмотрять.

9-я сторожа верхъ Упы у Турдѣевы Мечи, а стояти сторожемъ въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ изъ Дѣдилова гдѣ пригожъ, а ѣздити имъ налѣво до тѣхъ мѣстъ гдѣ учнутъ прiѣзжати Валовскiе сторожи, а на право присмотря прiѣзжати къ тому мѣсту гдѣ учнутъ прiѣзжати сторожи изъ Владычня Кря.

10-я сторожа у Владычня Кря у Муравскiе дороги, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова четыремъ человѣкомъ, а беречи имъ налѣво до тѣхъ мѣстъ, гдѣ учнутъ прiѣзжати Упскiе сторожи.

11-я сторожа у Куземкины Дубровы, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова четыремъ человѣкомъ, а беречи имъ налѣво до Муравскiе дороги, а на право до Плавы.

12-я сторожа вверхъ рѣчки Любовши противъ Судбища отъ Новосили верстъ съ тритцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова, изъ Новосили шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка, а переѣзжати имъ налѣво черезъ дороги до Княжего лѣсу и до усть Гоголя верстъ съ десять.

И всего Дѣдиловскихъ не смѣсныхъ 4 сторожи, а сторожей на нихъ 16 человѣкъ на одну статью а на двѣ потому жъ, а на всѣ три статьи 48 человѣкъ, да смѣсныхъ и не смѣсныхъ 8 сторожъ а сторожей 17 человѣкъ на одну статью, а на двѣ потому жъ, и на всѣ три статьи 51 человѣкъ. И обоего смѣсныхъ и не смѣсныхъ Дѣдиловскихъ 12 сторожъ, а сторожей 99 человѣкъ на всѣ три статьи опричь владычныхъ сторожей четырехъ человѣкъ.

Новосиль.

1-я сторожа на Соснѣ усть Ливенъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили, изъ Дѣдилова, изъ Мценска, изъ Донкова, изъ Епифани десяти человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а беречи имъ съ усть Ливенъ на право до усть Трудовъ верстъ шесть, а налѣво до усть Кунача верстъ съ пятнатцать.

2-я сторожа усть Чернавы, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили, изъ Дѣдилова, изъ Мценска, изъ Епифани, изъ Донкова десяти человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а беречи имъ на право до усть Кунача верстъ съ пятнатцать, а на лѣво до Радушкина лѣсу до Рогу верстъ съ восмь.

3-я сторожа вверхъ рѣчки Любовши противъ Судбища отъ Новосили верстъ съ тритцать, а

сторожемъ на ней стояти изъ Новосили, да изъ Дѣдилова шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка, а переѣзжати имъ налѣво черезъ дорогу до Княжего лѣсу до усть Гоголя верстъ съ десять.

4-я сторожа у Куста противъ устья Аревского отъ Новосили верстъ съ полтретьятцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ.

5-я сторожа на Любовшѣ усть Корытнова отъ Новосили верстъ съ полтретьятцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили да изъ Мценска четыремъ человѣкомъ, изъ города по два человѣка, а переѣзжати имъ на право усть Любовши верстъ съ семь.

6-я сторожа на Соснѣ жъ усть Рѣчицы отъ Новосили верстъ съ семдесятъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили, да изъ Мценска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ налѣво по Соснѣ на Подолъ до усть Трудовъ верстъ съ десять, а на право вверхъ по Соснѣ до Вязовика верстъ съ семь.

7-я сторожа на Соснѣ жъ усть Хвощны, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили да изъ Мценска шти человѣкомъ изъ города, по три человѣка, а беречи имъ налѣво до Вязовика до Нижнего Рогу верстъ съ шесть, а направо вверхъ по Соснѣ до Колодезя до Моклокова верстъ съ семь.

8-я сторожа Туровецкая отъ Новосили дватцать верстъ по Туровецкой дорогѣ въ Туровецкихъ Дубровахъ вверхъ Скворчана Колодезя, а проѣзжати сторожемъ направо до Озерецкой дороги версты съ двѣ, а налѣво до Туровецкого Колодезя версты съ двѣ жъ, а стерегутъ на той сторожѣ изъ Новосили, изъ Мценска, изъ Орла по три человѣка изъ города.

9-я сторожа Воловая отъ Новосили верстъ съ десять по Елецкой дорогѣ, а стерегутъ на той сторожѣ изъ Новосили казаковъ три человѣка, а изъ иныхъ городовъ на той сторожѣ сторожей нѣтъ.

Новосильскіе жъ сторожи ближніе:

10-я сторожа на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили тремъ человѣкомъ, а беречи имъ направо внизъ по Зушѣ до Гулунского броду а налѣво до лѣсу до Перестряжъ.

11-я сторожа у Зарачунского кургана противъ Новосили, а стояти на ней сторожемъ изъ Новосили четыремъ человѣкомъ безъ розъѣзду.

12-я сторожа на Вежкахъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили двумъ человѣкомъ безъ родъѣзду.

13-я сторожа усть рѣчки Наколпны подъ Колопенскимъ лѣсомъ на Рогу, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосили двумъ человѣкомъ безъ розъѣзду.

И всего Новосильскихъ не смѣсныхъ 7 сторожъ, а сторожей 23 человѣка на одну статью а на двѣ потому жъ и на всѣ три статьи 69 человѣкъ; да смѣсныхъ 6 сторожъ, а сторожей на нихъ 15 человѣкъ на одну статью а на двѣ потому жъ всего на три статьи 45 человѣкъ. И обоего изъ Новосили смѣсныхъ и не смѣсныхъ 13 сторожъ, а сторожей на нихъ 38 человѣкъ на одну статью а на двѣ потому жъ, а всего на три статьи 114 человѣкъ.

Мценскъ.

1-я сторожа по Соснѣ усть Ливенъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска, изъ Новосили, изъ Дѣдилова, изъ Епифани, изъ Донкова десяти человѣкомъ изъ города по два человѣка, а беречи имъ съ усть Ливенъ направо до усть Трудовъ верстъ съ шесть, а налѣво до усть Кунача верстъ съ пятнатцать.

2-я сторожа усть Чернавы, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска, изъ Новосили, изъ Дѣдилова, изъ Епифани, изъ Донкова десяти человѣкомъ изъ города по два человѣка, а беречи имъ направо до усть Кунача верстъ съ пятнатцать, а на лѣво до Радушкина лѣсу дорогу верстъ съ восмь.

3-я сторожа на Любовшѣ усть Корытнова, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска, да изъ Новосили четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка, а переѣзжати имъ направо усть Любовши верстъ съ семь.

4-я сторожа на Соснѣ усть Любовши отъ Новосили верстъ съ семьдесятъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска, да изъ Новосили шти человѣкомъ изъ города по три человѣка.

5-я сторожа на Соснѣ усть Хвощны, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска изъ Новосили шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ на лѣво до Вязовика до Нижнего Рогу верстъ съ семь.

Мценскіе жъ сторожи ближніе:

6-я сторожа усть Колпны ото Мценска верстъ со ста, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска шти человѣкомъ, а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ до усть Моклака верстъ съ семь а направо вверхъ по Соснѣ до усть Кобылья верстъ съ тринатцать.

7-я сторожа на Соснѣ въ Луковцѣ, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска, да изъ Орла шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ на лѣво до усть Кобылья, а на право вверхъ по Соснѣ до Губкина болота и до Ржавой Сосны.

8-я сторожа на Неручи усть Долгово Колодезя, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска тремъ человѣкомъ безъ розъѣзду.

9-я сторожа вверхъ Очки, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска да изъ Орла шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ на лѣво до Ржавой Сосны до Губкина болота верстъ съ тритцать, а направо переѣзду нѣтъ.

10-я сторожа верхъ Олешанъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска да изъ Орла четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка.

И всего не смѣсныхъ 2 сторожи, а сторожей на нихъ 9 человѣкъ на одну статью, а на двѣ потому жъ, а на всѣ три статьи 27 человѣкъ, да смѣсныхъ 8 сторожъ, а сторожей на нихъ 20 человѣкъ на одну статью, а на двѣ статьи потому жъ, а на всѣ три статьи 60 человѣкъ. И обоего смѣсныхъ и не смѣсныхъ 10 сторожъ а сторожей 29 человѣкъ на одну статью, а на двѣ статьи потому жъ, а на всѣ три статьи 87 человѣкъ сторожей.

Орелъ.

1-я сторожа на Соснѣ усть Луковца въ Луковцѣ, а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ на лѣво до усть Кобылья, а на право вверхъ по Соснѣ до Губкина болота и до Ржавой Сосны.

2-я сторожа на Семи противъ Городинскаго городища съ лѣвую съ польскую сторону у Семи, а сторожемъ на ней стояти изъ трехъ городовъ изъ Орла, да изъ Рыльска, да изъ Карачева всего осми человѣкомъ изъ Орла да изъ Карачева по три человѣка изъ города, а изъ Рыльска два человѣка, а переѣзжати имъ на лѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, проѣзду верстъ съ дватцать, или съ полтретьятцать, а на право внизъ по Семи до усть Реута верстъ съ десять, а Реутъ впалъ съ лѣвую польскую сторону.

3-я сторожа вверхъ Боброка старая межъ дорогъ, которая дорога къ Карачеву и къ Метиславскимъ воротамъ, а другой дорогѣ, которою дорогою приходилъ Бокай, а проѣзду всего верстъ съ пятнатцать до усть Желени.

4-я сторожа на рѣчкѣ на Молодовой, а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карачева четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка, а стояти гдѣ пригожъ безъ переѣзду, а къ тому мѣсту сошлись съ Семи изъ Рыльска всѣ дороги; а старая сторожа на той же дорогѣ была въ Галичьей Дубровѣ и та сторожа сведена.

5-я сторожа вверхъ Очки, а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ налѣво до Ржавой Сосны до Губкина болота, проѣзду верстъ съ тритцать, а на право отъ тое сторожи розъѣзду нѣтъ; а которая сторожа изъ Орла была у Губкина болота и та сторожа оставлена.

6-я сторожа на Окѣ у Быстрого броду, отъ Орла верстъ съ пятнатцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Орла шти человѣкомъ, а беречи имъ на право до Кромского городища верстъ съ десять, а на лѣво за Оку до верхъ Кнубря верстъ съ шесть, а которые сторожи были на той же дорогѣ усть Крому и которая была сторожа на вздубровьѣ за Выйскимъ лѣсомъ и которая сторожа была на Жидоморскомъ городищѣ и которая сторожа была на Цнѣ же на Звенигородской дорогѣ и тѣ сторожи отставлены.

7-я сторожа вверхъ Олешанъ отъ Орла дватцать верстъ, а сторожемъ на ней быти изъ Орла изъ Мценска четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка.

8-я сторожа за Окою на Рыбницѣ гдѣ пригожъ отъ города пять верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Орла двѣ человѣкомъ.

9-я сторожа за Окою подъ Караблемъ отъ Орла версты съ четыре, а сторожемъ на ней стояти изъ Орла двумъ человѣкомъ, а стояти въ которомъ мѣстѣ пригоже, а которая сторожа была на Вонтухѣ въ Пристинскомъ городищѣ и которая сторожа была межъ Вонтухи и Рыбницы и тѣ сторожи отставлены потому что тутъ сидятъ села и деревни на той же дорогѣ стоятъ которая дорога сверхъ Болки.

И всего Орельскихъ несмѣсныхъ 3 сторожи, а сторожей на нихъ 10 человѣкъ на одну статью, а на двѣ статьи потому жъ, а на всѣ три статьи 30 человѣкъ; да смѣсныхъ 6 сторожъ, а сторожей на нихъ 16 человѣкъ на одну статью а на двѣ статьи потому жъ а на всѣ три статьи 48 человѣкъ. И обоего Орельскихъ смѣсныхъ и несмѣсныхъ сторожъ 9 сторожъ, а сторожей 26 человѣкъ на одну статью а на двѣ статьи потому жъ а на всѣ три статьи 78 человѣкъ сторожей.

Карачевъ.

1-я сторожа на Семи противъ Городенского городища а Городенская городища съ лѣвую сто-

рону у Семи съ польскую, а сторожемъ на ней быти изъ Карачева, да изъ Орла, да изъ Рыльска, изъ Карачева да изъ Орла по три человѣка изъ города, а изъ Рыльска два человѣка, а переѣзжати имъ налѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, переѣзду верстъ съ дватцать или съ полтретьятцать, а на право внизъ по Семи до усть Реута верстъ съ десять, а Реутъ впалъ въ Семь съ лѣвую съ польскую сторону.

2-я сторожа вверхъ Боброка староя межъ дорогъ, которая дорога къ Карачеву и къ Мстисловскимъ воротамъ, а другой дорогѣ которою приходилъ Бакай, а сторожемъ на ней стояти изъ Карачева да изъ Орла шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а ѣздити имъ къ усть Желени, проѣзду всего верстъ съ пятнатцать.

3-я сторожа на рѣчкѣ на Молодовой, а сторожемъ на ней быти изъ Карачева да изъ Орла четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка, а стояти у дороги безъ розъѣзду въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ, а къ тому мѣсту сошлись съ Семи изъ Рыльска всѣ дороги; а староя сторожа была на той же дорогѣ въ Галичьѣ Дубровѣ и та сторожа свести.

И всего Карачевскихъ смѣсныхъ 3 сторожи, а сторожей на нихъ 8 человѣкъ на одну статью, а на двѣ статьи потому жъ, а на всѣ три статьи 24 человѣка сторожей да шесть человѣкъ дозорщиковъ. И обоего и съ дозорщики 30 человѣкъ сторожей карачевцовъ.

Новгородокъ Сѣверской.

Сторожа у Бѣлые Вѣжи, а стояти на ней сторожемъ изъ Новагородка изъ Сѣверского да изъ Путивля четыремъ человѣкомъ изъ города по два человѣка, а беречи имъ у дороги, которою дорогою ходитъ Бакай и иные воинскіе Бѣлогородцкіе люди, а стояти на той сторожѣ сторожемъ зимѣ и лѣтѣ до тѣхъ мѣстъ до коихъ мѣстъ большіе снѣги укинуть, а стояти на тѣхъ сторожахъ сторожемъ съ посадовъ по прежнему а не государевымъ наймомъ.

Рылескъ.

Сторожи Донецкіе по княжъ Михайлову дозору Тюфякина, да Матвѣя діака Ржевского 79 году, а стеречи на тѣхъ Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ Рыляномъ по приговору съ помѣстей да съ денежного жалованья съ Путивльцы съ одного а съ вѣстьми имъ бѣгати въ Путивль или въ Рылескъ съ которой сторожи въ которой городъ ближе.

1-я сторожа Коломатцкая, а сторожемъ на ней стояти верхъ Олешанки Удцкіе изъ Рыльска да изъ Путивля шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а переѣзжати имъ на право Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острова верстъ съ дватцать, а переведена Коломатцкая сторожа на Олешанку для того что на Коломаки приходятъ Черкасы Каневскіе да сторожей громятъ, а на Олешанки сторожемъ стояти и государеву дѣлу прибыльнѣе и бережнѣе и прежніе Коломатцкіе сторожи вверхъ Мжа и Коломака не стояли жъ, а стояли всѣ тѣ сторожи вверхъ Мерла и тѣмъ Олешанскимъ сторожамъ переѣзжати до Мерла съ днище и больши Муравской шляхъ, а налѣво имъ переѣзжати внизъ по Удомъ до Оленья броду верстъ съ дватцать же а стояти имъ по Олешенскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ, а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Рылескъ прямою дорогою межъ Псла и Ворскла черезъ Щетининъ Ровенокъ да поперекъ Псла къ Рыльску въ которомъ мѣстѣ лучится пріѣхати.

2-я сторожа Комолшенская, что была на передъ та сторожа Обышкинская, а сторожемъ на ней быти изъ Путивля да изъ Рыльска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а стояти сторожемъ за Донцомъ на Комолшѣ въ Комолшенскихъ ровняхъ отъ Донца верстъ съ дватцать, а переѣзжати имъ Муравской шляхъ на право къ верхъ Арели верстъ съ дватцать а ѣздити имъ къ верхъ Арели поверхъ Ченеля на Высокой Ровенокъ къ Валькомъ, да поверхъ Берестовые, а налѣво переѣзжати имъ внизъ Донцомъ до Шебалинова перевозу, переѣзду верстъ съ пятнатцать, а стояти сторожемъ укрываясь въ Комолшенскихъ ровняхъ и по Мжу; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль верхъ Мжа и Коломака Лоситцкою дорогою, а отъ Олешенскіе сторожи до Обышкинскіе переѣзду днища съ полтора верстъ съ семдесятъ, а съѣзду имъ межъ собя нѣтъ воинскимъ людемъ межъ ихъ безвѣстно пройти нельзя, а переведена Обышкинская сторожа въ Комолшинскіе ровни для того что государьскому дѣлу тутъ прибыльнѣе и сторожемъ бережнѣе, а Муравской шляхъ переѣзжаютъ вверхъ Арели далѣ верховья Мжа и Коломака днища съ два.

3-я сторожа Болыклѣйская, а сторожемъ на ней быти изъ Рыльска да изъ Путивля шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а стояти сторожемъ въ старомъ мѣстѣ на сей сторонѣ Донца укрываясь въ Бору на Болыклѣи, переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ гдѣ пригоже и усторожнѣе; а переѣзжати имъ Муравской шляхъ на право по Донцу до Шибалинского перевозу верстъ съ дватцать; а налѣво внизъ по Донцу до Каме-

ново Ярку верстъ съ пятнатцать, а бѣгати съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль промежъ Мжа и Коломака Лоситцкою дорогою, а отъ Бышкинской сторожи до Болыклѣйской сторожи верстъ съ тритцать съ полднища съ добрая.

4-я сторожа Изюмская, а сторожемъ на ней быти изъ Рыльска да изъ Путивля шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а стояти имъ на сей сторонѣ Донца въ борѣхъ укрываяся и переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ; а беречи имъ и переѣзжати на право вверхъ по Донцу Изюмской шляхъ и до Каменово Ярку, переѣзду верстъ съ пятнатцать, а налѣво имъ беречи и переѣзжати внизъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ дватцать, а стояти сторожемъ на старомъ мѣстѣ гдѣ пригожъ, а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль промежъ Мжа и Коломакъ Лоситцкою дорогою, а отъ Болыклѣйской сторожи до Изюмскіе сторожи переѣзду полднища добрая верстъ съ тритцать.

5-я сторожа Святогорская, а быти на той сторожѣ сторожемъ изъ Рыльска, изъ Путивля шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а стояти сторожемъ на сей сторонѣ Донца противъ Святыхъ горъ, а переѣзжати имъ на право вверхъ тпо Донцу до усть Оскола переѣзду верстъ съ десять, а налѣво внизъ по Донцу черезъ шляхъ Малово перевозу, да черезъ шляхъ Великого перевозу и Торской шляхъ и до усть Тору, переѣзду верстъ съ тритцать, а стояти имъ укрываясь въ Лукѣ противъ Святыхъ горъ, переѣзжая въ старыхъ мѣстѣхъ гдѣ пригожъ, а съ вѣстми съ тое сторожи бѣгати въ Путивль Лоситцкою дорогою верхъ Мжа и Коломака, а отъ Изюмской сторожи до Святогорской сторожи верстъ съ дватцать.

6-я сторожа Бахмутовская, а стояти на той сторожѣ сторожемъ на сей сторонѣ Донца изъ Путивля да изъ Рыльска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а переѣзжати имъ на право вверхъ по Донцу до усть Тору верстъ дватцать; а налѣво внизъ по Донцу черезъ Красную рѣчку, да черезъ Боровой шляхъ по Ольховой колодезь верстъ съ пятдесятъ, а отъ Ольхового колодезя до усть Айдара проѣзду два днища, а переѣзду и перелазу Татарского межъ Ольхового колодезя и до усть Айдара нѣтъ, а отъ Святогорскіе сторожи переѣзду до Бахмутовскіе сторожи переѣзду днища съ полтора верстъ съ семдесятъ, а стояти Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣстѣ, а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстьми въ Путивль Лоситцкою дорогою, а Айдарская сторожа отставлена потому что на нее Крымскіе ни большіе ни малые люди не ходятъ пришли по Донцу крѣпости великіе.

Рыльскіе жъ сторожи ближніе по княжъ Михайлову роспросу и по приговору Воротынского 79 году:

1-я сторожа межъ Псла и Ворскла въ проходѣхъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля да изъ Рыльска четыремъ человѣкомъ по два человѣка изъ города а беречи имъ тое гряды котороя межу Псла и Ворскла полднища.

2-я сторожа межъ Псла и Семи на Крыгиныхъ рѣчкахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рыльска изъ Путивля четыремъ человѣкомъ по два человѣка изъ города, а беречи имъ межъ Псла и Семи днища.

3-я сторожа на Корыжѣ отъ Рыльска сорокъ верстъ, а сторожемъ на ней быти изъ Рыльска жъ да изъ Путивля четыремъ человѣкомъ по два человѣка изъ города, а беречи имъ на перевозѣ.

4-я сторожа на Семи на Пневицахъ ниже Рыльска пятнатцать верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рыльска двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ на перевозѣ.

А стояти на тѣхъ сторожахъ Рыляномъ по прежнему съ посадовъ а не государевымъ наймомъ.

Путивль.

Сторожи Донецкіе по княжъ Михайлову дозору Тюфякина да діака Ржевского 79 году, а стеречи на тѣхъ Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ путивльцомъ по приговору съ помѣстей да съ денежного жалованья съ Рыляны со одного, а съ вѣстми имъ бѣгати въ Путивль или въ Рылескъ съ которой сторожи въ которой городъ ближе.

1-я сторожа Коломатцкая, а сторожемъ на ней стояти вверхъ Олешанки Удцкіе изъ Путивля, да изъ Рыльска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а переѣзжати имъ направо Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острова верстъ съ дватцать; а переведена Коломатцкая сторожа на Олешанку для того что на Коломаки приходятъ Черкасы Каневскіе да сторожей громять, а на Олешанкѣ сторожемъ стояти государеву дѣлу прибыльнѣе и сторожемъ бережнѣе и прежніе Коломатцкіе сторожи верхъ Мжа и Коломока не стояли жъ, а стояли всѣ тѣ сторожи верхъ Мерла и тѣмъ Олешанскимъ сторожемъ переѣзжати до Мерла Муравской шляхъ съ днища и больши, а на лѣво имъ переѣзжати внизъ по Удомъ до Оленья броду верстъ съ дватцать же, а стояти имъ по Олешанскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ, а бѣгати съ тое сторожи съ вѣстми сторожемъ въ

Путивль или въ Рылескъ прямою дорогою межъ Псла и Ворскла черезъ Щетининъ ровенокъ, да поперегъ Псла къ Рыльску въ которомъ мѣстѣ лучитца имъ пріѣхати.

2-я сторожа за Донцомъ стояти, а Бышкинскимъ сторожемъ на Комолшѣ въ Комолшинскихъ ровняхъ отъ Донца верстъ съ дватцать, а переѣзжати имъ шляхъ Муравской на право къ верхъ Арели верстъ съ дватцать, а ѣздити имъ къ верхъ Арели поверхъ Чепеля на Высокой ровенокъ къ Валкамъ да поверхъ Берестовые; а налѣво внизъ Донцомъ до Шебалинова перевозу верстъ съ пятнатцать а стояти сторожемъ укрываясь въ Комолшинскихъ ровняхъ и по Мжу, а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстьми въ Путивль дорогою Лоситцкою верхъ Мжа и Коломака, а отъ Олешинскіе сторожи до Обышкинскіе переѣзду полтора днища верстъ съ семьдесятъ, а съѣзду имъ нѣтъ межъ собя и людемъ межъ ихъ пройти безвѣстно нельзѣ; а переведена Обышкинская сторожа въ Комолшинскіе ровни для того что государьскому дѣлу прибыльнѣе переѣзжаютъ Муравской шляхъ вверхъ Арели далѣ верховья Мжа и Коломака два днища.

3-я сторожа стояти сторожемъ на Болыклѣйской сторожѣ на сей сторонѣ Донца въ Бору переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ, а переѣзжати Болыклѣйской шляхъ направо по Донцу до Шабалинского перевозу верстъ съ дватцать, а налѣво внизъ по Донцу до Каменово ярку верстъ съ пятнатцать, а стояти имъ укрываясь на Болыклѣ въ старомъ мѣстѣ, а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою промежъ Мжа и Коломака, а отъ Обышкинской сторожи до Болыклѣйскіе сторожи переѣзду верстъ съ тритцать полднища добрая.

4-я сторожа стояти сторожемъ на Изюмской сторожѣ на сей сторонѣ Донца въ борѣхъ переѣзжая не въ одномъ мѣстѣ, а переѣзжати имъ направо вверхъ по Донцу Изюмской шляхъ и Совинской шляхъ и до Каменово ярку верстъ съ пятнатцать, а палѣво внизъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ дватцать, а стояти имъ на ста....

....спѣетъ въ шесть денъ, а на лѣво посылати станицы отъ собя головамъ съ Богатово затону по Рязанской сторонѣ къ верхъ Тулучеевой къ Мѣловымъ горамъ, а проѣзду отъ Богатово затону до Мѣловыхъ горъ три днища, а назадъ тожъ съѣзжатись тѣмъ станицамъ у Мѣловыхъ горъ съ тѣми станицами которые учнутъ къ тѣмъ мѣстомъ пріѣзжати отъ головъ изъ подъ Тилеорманского лѣсу, а будетъ станичники ѣдучи отъ Богатово Затону переѣдутъ сакму воинскихъ къ Мѣловымъ горамъ на первой день и тѣмъ станичникомъ бѣжати съ вѣстми въ Рязской, а поспѣютъ въ четыре дни, а будетъ переѣдутъ сакму на другой или на третій день и имъ бѣжати въ Шатцкой, а поспѣютъ въ шесть денъ.

А изъ подъ Тилеорманского лѣсу отъ головъ станицы ѣздили направо къ верхъ Хопру до устъ Суволы; а нынѣ отъ тѣхъ головъ станицамъ ѣздити направо жъ вверхъ по Елани да къ верху Тулучеевой къ Мѣловымъ горамъ, проѣзду три днища, а назадъ тоже съѣзжатись тѣмъ станицамъ съ тѣми станицами, которые учнутъ пріѣзжати къ Мѣловымъ горамъ отъ устъ Богатово Затону; а съ вѣстми имъ бѣгати въ Шатцкой и поспѣютъ въ шесть денъ. А которые головы стояли на Осколѣ на Козиной полянѣ, а разъѣздъ отъ нихъ былъ направо внизъ по Осколу до Донца до Сѣверского, а налѣво до верхъ Айдару и которые станицы ѣздили отъ головъ съ Оскола и съ Козиной поляны къ верхъ Айдару и тѣ станицы отъ Крымскихъ людей громлены, а иные побиты потому что поле чистое укрытись станицамъ отъ Крымскихъ людей негдѣ. И только стояти головамъ впередъ на Осколѣ на Козиной полянѣ, а станицы будутъ посылати по тѣмъ же розъѣздамъ и государю въ томъ прибыли нѣтъ никоторые, а станицамъ деи въ томъ мѣстѣ будетъ истеря великая потому что разъѣзды ихъ Крымскимъ людемъ вѣдомы. Пригожъ деи въ тѣ головъ мѣсто стояти головамъ на Осколѣ жъ устъ Убли вверхъ по Осколу, ѣзду о(тъ) Козиной поляны полтора днища къ украинѣ ближъ мѣста пришли крѣпки и усторожливои отъ крымскихъ людей приходу уберечись мочно и лошадемъ деи кормно. И станицамъ деи отъ тѣхъ головъ на обѣ стороны ѣздити укрываясь мочно; а посылати головамъ съ Оскола съ устъ Убли станицы направо къ верхъ Короче и Корени, проѣзду два днища, а назадъ тожъ, а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣютъ о дву конь въ три дни; а налѣво посылати станицы до верхъ Волуйки, а ѣхати мимо Котельскіе верхи проѣзду полтретья днища, а назадъ тожъ, а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣютъ о дву конь въ пятой день.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василій Щелкаловъ, роспрося станичныхъ головъ и тѣхъ головъ, которые головы на полѣ по мѣстомъ стояли и о польскомъ стояніи и о станичныхъ разъѣздахъ, и о томъ приговорили поговорить со всѣми бояры.

А у роспросу были головы, которые напередъ того на полѣ стояли и дѣти боярскіе розныхъ

городовъ: Богданъ да Василей Олександровы дѣти Степанова, Григорей Беклемишевъ, Микита Вельяминовъ, Рябчюкъ Клементьевъ, Ондрей Измаиловъ, Григорей Вердеревской, Иванъ Дувановъ, Василей Вердеревской, Петръ Ляпуновъ, Василій Биркинъ.

Станичные головы: Путивль. Василей Тимофеевъ сынъ Панютинъ, Никита Даниловъ сынъ Панютинъ, Гаврило Дмитреевъ сынъ Кульневъ, Семенка Ивановъ сынъ Безобразовъ, Семенка Гавриловъ сынъ Исуповъ, Петръ Ивановъ сынъ Жуковъ, Офонасей Ондреевъ сынъ Тютчевъ. Тула: Тимофей Григорьевъ сынъ Коптева, Казаринъ Матвѣевъ сынъ Крюковъ, Степанъ Некрасовъ сынъ Арсеньевъ, Федоръ Булгаковъ сынъ Толстово. Рязань: Федоръ Леонтьевъ сынъ Масловъ, Офонасей Ивановъ сынъ Тантыковъ, Иванъ Федоровъ сынъ Язвецовъ, Назаръ Ондреевъ сынъ Чеботаевъ. Мещера: Володимеръ Елизарьевъ сынъ Мальцовъ.

Отоманы и вожи мещерскіе: Олешка Домецъ, Рязанъ да Иванъ Панкратовы, Степанко Панкратовъ.

Марта въ 13 д. бояринъ князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Никита Романовичъ Юрьевъ, да діаки Ондрей да Василей Щелкаловы сего росписсу слушали, а выслушавъ *приговорили*: на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ или усть Болыклѣя потому что отъ усть Удъ до Болыклѣя недалечи и межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головамъ стояти по тѣмъ же мѣстомъ, и станицы отъ собя посылати къ тѣмъ же урочищамъ. А Путивльскимъ и Тульскимъ и Рязанскимъ и Мещерскимъ станицамъ ѣздити по прежнему государеву указу и по росписи, къ которымъ урочищамъ напередъ того ѣздили; а которые головы напередъ того на Осколѣ на Козиной полянѣ да на Дону усть Тулучѣевой о тѣхъ головахъ приговорили, что въ тѣхъ имъ мѣстѣхъ внередь не стояти и станицъ имъ къ тѣмъ урочищамъ отъ собя не посылати для того что тѣ мѣста ихъ гдѣ стояли и станичные розъѣзды до коихъ мѣстъ ѣздили Крымскимъ и Ногайскимъ людемъ вѣдомы и станицы отъ нихъ многіе громлены, а иные и взяты. А приговорили стояти головамъ которые стояли на Дону усть Тулучѣевой и тое стояти внередь на Дону жъ усть Богатово Затону, а которые стояли на Осколѣ на Козиной полянѣ и тѣмъ головамъ стояти на Осколѣ жъ усть Убли, а станицы имъ посылати до тѣхъ мѣстъ къ тѣмъ урочищамъ до коихъ мѣстъ про которые урочища въ росписѣ сказано.

А о сторожахъ *приговорили*, что напередъ того въ прошломъ 83-мъ году писано отъ государя въ украиные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ и сторожевые росписи къ нимъ посланы; а велѣно имъ сторожей на сторожи посылати съ весны на первую статью апрѣля съ 1 числа, а нынѣ о-тѣ поры послати рано (потому) что апрѣля 1 число за три недѣли до Велика дни первымъ станичникомъ и сторожемъ въ проѣздѣхъ будетъ нужно. А *приговорили* станичниковъ и сторожей послати въ апрѣлѣ жъ какъ бы мочно станицамъ и сторожемъ на поле ѣхати по прежнему смотря по тамошнему времяни. А воеводѣ которому быти на Соснѣ усть Ливенъ приговорили итти изъ Новосили, а стати въ Новосили на срокъ на Радуницу, а на Сосну итти въ первой четвергъ послѣ Радуницы; а быти имъ на государевѣ службѣ на Соснѣ до государева указу; а Донецкой головѣ что усть Удъ пти изъ Рыльска, а стати въ Рыльску на срокъ на Вербное Воскресенье, а на Донецъ пти съ Велика дни; а Оскольской головѣ, что усть Убли пти съ Дѣдилова; а Донской что усть Богатово Затону пти изъ Рязского; а межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головѣ итти изъ Шатцкого. А стати тѣмъ головамъ по городомъ на одинъ срокъ на Великъ день; а на поле итти по мѣстомъ съ Радуницы, а стояти имъ по мѣстомъ перемѣняясь по мѣсяцомъ, по два мѣсяца опричь проѣзду. А людемъ съ воеводою на Соснѣ усть Ливенъ и съ головами на поле быти изъ украиныхъ городовъ по росписи и дѣтемъ боярскимъ добрымъ съ большихъ и съ середнихъ статей, да казакомъ съ Руницы. И по приговору на Сосну воевода князь Иванъ Охлябининъ, да Михайло Назарьевъ и головы по мѣстомъ по срокомъ посланы.

А о станицахъ и о сторожахъ въ Путивль и во всѣ украиные городы отъ государя писано и росписи къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ посланы.

(Московскаго стола книга 1-я, л. л. 121—202).

№ 19. Докладъ и боярскій приговоръ о выдачѣ Путивльскимъ, Тульскимъ, Рязанскимъ и Мещерскимъ станичникамъ проѣзжаго жалованья.

Лѣта 7085 генваря въ — день били челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Путивльскіе и Тульскіе и Рязанскіе и Мещерскіе станичные головы и станич-

Iутивль или въ Рылескъ прямою
Исла и Ворскла через Щетинин
юперегъ Псла къ Рыльску въ
иучитца имъ пріѣхати.

2-я сторожа за Донцомъ сто
скимъ сторожемъ на Комолшѣ
скихъ ровняхъ отъ Донца верстъ
реѣзжати имъ шляхъ Муравской
Арели верстъ съ дватцать, а
Арели поверхъ Чепеля на Вы
Валкамъ да поверхъ Берестов
Донцомъ до Шебалинова пере
натцать а стояти сторожемъ
молшинскихъ ровняхъ и по
рожемъ съ тое сторожи съ
дорогою Лоситцкою верхъ М.
Олешинскіе сторожи до О
полтора днища верстъ съ
имъ нѣтъ межъ собя и лю
безвѣстно нельзѣ; а переве
рожа въ Комолшинскіе ро
дарьскому дѣлу прибыльн
ской шляхъ вверхъ Арели
Коломака два днища.

3-я сторожа стояти с
-кой сторожѣ на сей
переѣзжая не въ одном
Болыклѣйской шляхъ на
балинского перевозу вер
внизъ по Донцу до Кам
натцать, а стояти имъ
-таромъ мѣстѣ, а бѣга
жемъ съ вѣстми въ Н
промежъ Мжа и Коло
-торожи до Болыкл
верстъ съ тритцать по

4-я сторожа стоят
-торожѣ на сей стор
-ѣзжая не въ одном
направо вверхъ по Д
винской шляхъ и д
пятнатцать, а налѣво
Оскола верстъ съ два
....спѣетъ въ шест
станицы отъ собя го
по Рязанской сторон
ловымъ горамъ, а
до Мѣловыхъ горъ
съѣзжатись тѣмъ ста
тѣми станицами кото
пріѣзжати отъ голо
лѣсу, а будетъ ......
Затону пере

статью, и у тѣхъ деи дѣтей боярскихъ отъ станичныхъ розъѣздовъ и отъ сторожевыхъ дозоровъ лошади томны, а иные дѣти боярскіе и сами нужны и безъзапасны и съ польскую ихъ службу неставитца, и въ томъ деи государевѣ польскіе службѣ чинитца поруха великая, и съ вѣстми деи къ государю про воинскихъ людей отъ головъ станичникомъ и сторожемъ вскорѣ поспѣти немочно.

И только велитъ государь впередъ на полѣ по розныхъ мѣстамъ стояти въ головахъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей тѣмъ же дѣтемъ боярскимъ, которые въ прошломъ въ 84 году стояли, или инымъ дѣтемъ боярскимъ въ ихъ мѣсто, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ съ ними дѣтей боярскихъ изъ украиныхъ городовъ по росписи и по спискомъ выбирати на зимѣ на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ полковъ, чтобъ деи въ томъ государевѣ польской службѣ порухи не было, а имъ бы головамъ отъ государя въ опалѣ и въ казни не быти.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на государевѣ службѣ и на полѣ стояли по розныхъ мѣстомъ, и, доложа о томъ государя царя и великаго князя, *приговорили*: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ польскіе Украины на государеву службу на поле съ головами по государеву указу и по росписи и по спискамъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирати на зимѣ въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ своихъ полковъ, а выбравъ и написавъ имяна ихъ на списки и подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ розрядѣ у станицъ на готовѣ; а дѣтемъ боярскимъ, которые на государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домомъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на государеву службу на поле доведутца отпустити, а какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотчасъ на государевѣ службѣ со всею службою по государеву указу и по росписи съ воеводами по городомъ, недожидаясь по-собя высылщиковъ, а какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца, и имъ опять ѣхати и жити по домомъ и быти совсѣмъ на готовѣ для польскіе службы; а какъ на которые сроки доведутца головы на государеву службу на поле по-мѣстомъ отпустити, тогды тѣмъ головамъ списки имяна дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на государевѣ службѣ быти, а противни съ тѣхъ спискомъ первые и другіе и третьи перемѣны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по государеву указу и по росписи на государевѣ службѣ велѣно быти, и писати отъ государя царя и великого князя о томъ по городомъ къ воеводамъ имянно и къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на государевѣ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей, по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высылщиковъ, а велѣли бы имъ быти у собя въ полкѣхъ тотчасъ, а безъ вѣстей бы по нихъ не посылати и въ полкѣхъ ихъ у собя не держали, тѣмъ бы имъ для польскіе службы истомы не чинили; а дѣти боярскіе бы по вѣстемъ по домомъ не мѣшкали, тотчасъ были на государевѣ службѣ у воеводъ въ полкѣхъ со всею службою; а которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскіе люди у воеводъ въ полкѣхъ тотчасъ не будутъ, а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ государя царя и великого князя быти кажненымъ смертью; а хотя по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди воеводамъ которого государева дѣла и не будетъ, а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на государевѣ службѣ и на полѣ быти у воеводъ по вѣстямъ про воинскіе люди въ полкѣхъ не будутъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ государевѣ царевѣ и великого князя винѣ за ослушанье бити кнутьемъ, а помѣстей и денежного жалованья убавливати по государеву указу.

А дѣтемъ боярскимъ съ головами на государевѣ службѣ быти: на Донцѣ на Сѣверьскомъ усть Удъ изъ Сѣверы изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверьского; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла, изъ Карачева; да казакомъ изъ Новосиля да изъ Орла; а будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на государевѣ службѣ на берегу и на Орлѣ, и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосили изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколѣ усть Уоли съ головами быти людемъ дѣтемъ боярьскимъ съ Тулы, съ Пловы, изъ Соловы, съ Епифани и съ Веневы изъ Мценска, да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатово затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, изъ

ники о государевѣ жалованьѣ за станичную службу о проѣзжемъ и о изронѣхъ.

Тульские и Рязанские и Мещерские станичники о государевѣ жалованьѣ о проѣзжемъ, о лѣтнемъ и о изронѣхъ; а Путивльские станицы о государевѣ жалованьѣ о проѣзжемъ о зимнемъ, а лѣтнее имъ давано государево проѣзжае жалованье. А по государеву указу и по росписи велѣно Путивльскимъ станицамъ ѣздити въ станицахъ съ весны до большихъ снѣговъ, а послѣдней станицѣ доведетца изъ Путивля на поле ѣхати съ Филиповыхъ заговенъ ноября съ 15 числа.

А будетъ снѣги не укпнутъ и станицамъ велѣно ѣздити на поле далѣ того сроку, до тѣхъ мѣстъ, какъ большие снѣги укинутъ и какъ станичная и сторожевая служба минетца.

И о послѣ Филиповыхъ заговенъ Путивльскихъ станицъ было въ проѣздѣхъ двѣ станицы потому что до Филиповыхъ заговенъ снѣги еще не укинули. И бояре князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ товарыщи да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ челобитье станичныхъ головъ и станичниковъ и *приговорили:* Путивльскимъ станицамъ, которые станицы ѣздятъ лѣтомъ и осенью до Филиповыхъ заговенъ, и тѣмъ станицамъ впередъ потому жъ давати государево жалованье лѣтнее проѣзжее въ однорядъ; а которымъ станицамъ случится ѣхати на поле о послѣ Филиповыхъ заговенъ зимою, декабря съ 1-го числа, и тѣмъ станицамъ, приговорили, давати въ другой рядъ государево проѣзжае жалованье для ихъ нужи и зимнего проѣзду; а изронъ давати имъ по прежнему государеву указу и по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ сполна, потому что они ѣздятъ въ станицахъ изъ Путивля во все лѣто до зимы по росписи рядомъ, не пропуская сроковъ, то ихъ и служба.

А о Тульскихъ, и о Рязанскихъ и о Мещерскихъ станицахъ *приговорили,* что имъ государева проѣзжаго жалованья и за изроны недавати, потому что они на государевѣ службѣ въ полкахъ живутъ во все лѣто, перемѣняясь по мѣсяцомъ, половина станицъ на государевѣ службѣ, а другая половина станицъ дома, а на поле въ станицахъ ѣздятъ по вѣстемъ; а помѣстья за ними большие статьи, а денежное жалованье головы емлютъ годовой оброкъ изъ чети, а товарищи ихъ станичники емлютъ съ городомъ.

(Московск. стола книга 1. л. 210 — 212).

№20. Докладъ и боярскій приговоръ о росписаніи дѣтей боярскихъ на полевую службу въ Розрядѣ, а не воеводамъ.

Лѣта 7085 февраля въ — день били челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси дѣти боярские розныхъ городовъ, которые въ прошломъ въ 84 году стояли въ головахъ на полѣ по разнымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, на Осколѣ на Козинной полянѣ, и усть Убли, а на Дону усть Богатово затону, и усть Тулучѣевой, и которые головы по тѣмъ же и по инымъ мѣстомъ на передъ тѣхъ головъ на полѣ ставали, что посылаютъ ихъ по государеву указу по росписи на государеву службу на поле для береженья отъ приходу воинскихъ людей и по рознымъ мѣстомъ, а дѣтемъ боярскимъ съ ними велѣно быти на государевѣ службѣ на полѣ по росписи и по спискамъ изъ Украинныхъ городовъ отъ польские украины, которые городы подались къ польскимъ мѣстомъ ближе и податнѣе, и съ весны на первую статью съ головами выбираютъ дѣтей боярскихъ въ розрядѣ, а на перемѣну тѣмъ дѣтемъ боярскимъ на другую и на третью статью пишутъ отъ государя о дѣтѣхъ боярскихъ въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, а велятъ имъ выбирати изъ полковъ своихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ и конныхъ людей лутчихъ съ большихъ и съ середнихъ статей съ помѣстного и съ денежного жалованья, которыхъ бы дѣтей боярскихъ съ польскую службу стало, и посылати ихъ на государеву службу на поле съ головами. И которыхъ дѣтей боярскихъ съ весны на первую статью выбираютъ діаки въ розрядѣ и посылаютъ ихъ на поле съ головами, и тѣ дѣти боярские на государевѣ службѣ на полѣ съ головами по наряду и по спискомъ живутъ сполна; которыхъ дѣтей боярскихъ по государевымъ грамотамъ выбираютъ воеводы по украинымъ городомъ изъ полковъ своихъ въ другую и въ третью перемѣну, и тѣ дѣти боярские на государевѣ службѣ на полѣ съ головами по наряду и по спискамъ живутъ не сполна, потому что воеводы выбираютъ и посылаютъ на поле дѣтей боярскихъ худыхъ и безконныхъ, которые у нихъ въ полкѣхъ не пригодятца, да и потому, которыхъ дѣтей боярскихъ воеводы, выбравъ, на поле съ головами пошлютъ на перемѣну на другую и на третью

статью, и у тѣхъ деи дѣтей боярскихъ отъ станичныхъ розъѣздовъ и отъ сторожевыхъ дозоровъ лошади томны, а иные дѣти боярскіе и сами нужны и безъзапасны и съ польскую ихъ службу неставитца, и въ томъ деи государевѣ польскіе службѣ чинитца поруха великая, и съ вѣстми деи къ государю про воинскихъ людей отъ головъ станичникомъ и сторожемъ вскорѣ поспѣти немочно.

И только велитъ государь впередъ на полѣ по рознымъ мѣстамъ стояти въ головахъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей тѣмъ же дѣтемъ боярскимъ, которые въ прошломъ въ 84 году стояли, или и инымъ дѣтемъ боярскимъ въ ихъ мѣсто, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ съ ними дѣтей боярскихъ изъ украиныхъ городовъ по росписи и по спискомъ выбирати на зимѣ на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ полковъ, чтобъ деи въ томъ государевѣ польской службѣ порухи не было, а имъ бы головамъ отъ государя въ опалѣ и въ казни не быти.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на государевѣ службѣ и на полѣ стояли по рознымъ мѣстомъ, и, доложа о томъ государя царя и великаго князя, *приговорили*: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ польскіе Украины на государеву службу на поле съ головами по государеву указу и по росписи и по спискамъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирати на зимѣ въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ своихъ полковъ, а выбравъ и написавъ имяна ихъ на списки и подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ розрядѣ у станицъ на готовѣ; а дѣтемъ боярскимъ, которые на государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домомъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на государеву службу на поле доведутца отпустити, а какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотчасъ на государевѣ службѣ со всею службою по государеву указу и по росписи съ воеводами по городомъ, недожидаясь по-собя высылщиковъ, а какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца, и имъ опять ѣхати и жити по домомъ и быти совсѣмъ на готовѣ для польскіе службы; а какъ на которые сроки доведутца головы на государеву службу на поле по-мѣстомъ отпустити, тогды тѣмъ головамъ списки имяна дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на государевѣ службѣ быти, а противни съ тѣхъ спискомъ первые и другіе и третьи перемѣны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по государеву указу и по росписи на государевѣ службѣ велѣно быти, и писати отъ государя царя и великого князя о томъ по городомъ къ воеводамъ имянно и къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на государевѣ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей, по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высылщиковъ, а велѣли бы имъ быти у собя въ полкѣхъ тотчасъ, а безъ вѣстей бы по нихъ не посылати и въ полкѣхъ ихъ у собя не держали, тѣмъ бы имъ для польскіе службы истомы не чинили; а дѣти боярскіе бы по вѣстемъ по домомъ не мѣшкали, тотчасъ были на государевѣ службѣ у воеводъ въ полкѣхъ со всею службою; а которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскіе люди у воеводъ въ полкѣхъ тотчасъ не будутъ, а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ государя царя и великого князя быти кажненымъ смертью; а хотя по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди воеводамъ которого государева дѣла и не будетъ, а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на государевѣ службѣ и на полѣ быти у воеводъ по вѣстямъ про воинскіе люди въ полкѣхъ не будутъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ государевѣ царевѣ и великого князя винѣ за ослушанье бити кнутьемъ, а помѣстей и денежного жалованья убавливати по государеву указу.

А дѣтемъ боярскимъ съ головами на государевѣ службѣ быти: на Донцѣ на Сѣверьскомъ усть Удъ изъ Сѣверы изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверьского; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла, изъ Карачева; да казакомъ изъ Новосиля да изъ Орла; а будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на государевѣ службѣ на берегу и на Орлѣ, и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосили изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколѣ усть Убли съ головами быти людемъ дѣтемъ боярьскимъ съ Тулы, съ Пловы, изъ Соловы, съ Епифани и съ Веневы изъ Мценска, да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатово затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, изъ

ники о государевѣ жалованьѣ за станичную службу о проѣзжемъ и о изронѣхъ.

Тульскіе и Рязанскіе и Мещерскіе станичники о государевѣ жалованьѣ о проѣзжемъ, о лѣтнемъ и о изронѣхъ; а Путивльскіе станицы о государевѣ жалованьѣ о проѣзжемъ о зимнемъ, а лѣтнее имъ давано государево проѣзжае жалованье. А по государеву указу и по росписи велѣно Путивльскимъ станицамъ ѣздити въ станицахъ съ весны до большихъ снѣговъ, а послѣдней станицѣ доведетца изъ Путивля на поле ѣхати съ Филиповыхъ заговенъ ноября съ 15 числа.

А будетъ снѣги не укинутъ и станицамъ велѣно ѣздити на поле далѣ того сроку, до тѣхъ мѣстъ, какъ большіе снѣги укинутъ и какъ станичная и сторожевая служба минетца.

И о послѣ Филиповыхъ заговенъ Путивльскихъ станицъ было въ проѣздѣхъ двѣ станицы потому что до Филиповыхъ заговенъ снѣги еще не укинули. И бояре князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ товарыщи да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ челобитье станичныхъ головъ и станичниковъ и *приговорили:* Путивльскимъ станицамъ, которые станицы ѣздятъ лѣтомъ и осенью до Филиповыхъ заговенъ, и тѣмъ станицамъ впередъ потому жъ давати государево жалованье лѣтнее проѣзжее въ однорядъ; а которымъ станицамъ случится ѣхати на поле о послѣ Филиповыхъ заговенъ зимою, декабря съ 1-го числа, и тѣмъ станицамъ, приговорили, давати въ другой рядъ государево проѣзжае жалованье для ихъ нужи и зимнего проѣзду; а изронъ давати имъ по прежнему государеву указу и по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ сполна, потому что они ѣздятъ въ станицахъ изъ Путивля во все лѣто до зимы по росписи рядомъ, не пропуская сроковъ, то ихъ и служба.

А о Тульскихъ, и о Рязанскихъ и о Мещерскихъ станицахъ *приговорили,* что имъ государева проѣзжаго жалованья и за изроны недавати, потому что они на государевѣ службѣ въ полкахъ живутъ во все лѣто, перемѣняясь по мѣсяцомъ, половина станицъ на государевѣ службѣ, а другая половина станицъ дома, а на поле въ станицахъ ѣздятъ по вѣстемъ; а помѣстья за ними большіе статьи, а денежное жалованье головы емлютъ годовой оброкъ изъ чети, а товарищи ихъ станичники емлютъ съ городомъ.

(Московск. стола книга 1, л. 210 — 212).

№20. Докладъ и боярскій приговоръ о росписаніи дѣтей боярскихъ на полевую службу въ Розрядѣ, а не воеводамъ.

Лѣта 7085 февраля въ — день били челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые въ прошломъ въ 84 году стояли въ головахъ на полѣ по разнымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, на Осколѣ на Козиной полянѣ, и усть Ублы, а на Дону усть Богатово затону, и усть Тулучѣевой, и которые головы по тѣмъ же и по инымъ мѣстомъ на передъ тѣхъ головъ на полѣ ставали, что посылаютъ ихъ по государеву указу по росписи на государеву службу на поле для береженья отъ приходу воинскихъ людей и по розныимъ мѣстомъ, а дѣтемъ боярскимъ съ ними велѣно быти на государевѣ службѣ на полѣ по росписи и по спискамъ изъ Украинныхъ городовъ отъ польскіе украины, которые городы подались къ польскимъ мѣстомъ ближе и податнѣе, и съ весны на первую статью съ головами выбираютъ дѣтей боярскихъ въ розрядѣ, а на перемѣну тѣмъ дѣтемъ боярскимъ на другую и на третью статью пишутъ отъ государя о дѣтѣхъ боярскихъ въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, а велятъ имъ выбирати изъ полковъ своихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ и конныхъ людей лутчихъ съ большихъ и съ середнихъ статей съ помѣстного и съ денежного жалованья, которыхъ бы дѣтей боярскихъ съ польскую службу стало, и посылати ихъ на государеву службу на поле съ головами. И которыхъ дѣтей боярскихъ съ весны на первую статью выбираютъ діаки въ розрядѣ и посылаютъ ихъ на поле съ головами, и тѣ дѣти боярскіе на государевѣ службѣ на полѣ съ головами по наряду и по спискомъ живутъ сполна; которыхъ дѣтей боярскихъ по государевымъ грамотамъ выбираютъ воеводы по украиннымъ городомъ изъ полковъ своихъ въ другую и въ третью перемѣну, и тѣ дѣти боярскіе на государевѣ службѣ на полѣ съ головами по наряду и по спискамъ живутъ не сполна, потому что воеводы выбираютъ и посылаютъ на поле дѣтей боярскихъ худыхъ и безконныхъ, которые у нихъ въ полкѣхъ не пригодятца, да и потому, которыхъ дѣтей боярскихъ воеводы, выбравъ, на поле съ головами пошлютъ на перемѣну на другую и на третью

статью, и у тѣхъ деи дѣтей боярскихъ отъ станичныхъ розъѣздовъ и отъ сторожевыхъ дозоровъ лошади томны, а иные дѣти боярскіе и сами нужны и безъзапасны и съ польскую ихъ службу неставитца, и въ томъ деи государевѣ польскіе службѣ чинитца поруха великая, и съ вѣстми деи къ государю про воинскихъ людей отъ головъ станичникомъ и сторожемъ вскорѣ поспѣти немочно.

И только велитъ государь впередъ на полѣ по рознымъ мѣстамъ стояти въ головахъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей тѣмъ же дѣтемъ боярскимъ, которые въ прошломъ въ 84 году стояли, или и инымъ дѣтемъ боярскимъ въ ихъ мѣсто, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ съ ними дѣтей боярскихъ изъ украинныхъ городовъ по росписи и по спискомъ выбирати на зимѣ на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ полковъ, чтобъ деи въ томъ государевѣ польской службѣ порухи не было, а имъ бы головамъ отъ государя въ опалѣ и въ казни не быти.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на государевѣ службѣ и на полѣ стояли по рознымъ мѣстомъ, и, доложа о томъ государя царя и великаго князя, *приговорили:* дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ польскіе Украины на государеву службу на поле съ головами по государеву указу и по росписи и по спискамъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирати на зимѣ въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ своихъ полковъ, а выбравъ и написавъ имяна ихъ на списки и подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ розрядѣ у станицъ на готовѣ; а дѣтемъ боярскимъ, которые на государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домомъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на государеву службу на поле доведутца отпустити, а какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотчасъ на государевѣ службѣ со всею службою по государеву указу и по росписи съ воеводами по городомъ, недожидаясь по-собя высылщиковъ, а какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца, и имъ опять ѣхати и жити по домомъ и быти совсѣмъ на готовѣ для польскіе службы; а какъ на которые сроки доведутца головы на государеву службу на поле по-мѣстомъ отпустити, тогды тѣмъ головамъ списки имяна дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на государевѣ службѣ быти, а противни съ тѣхъ спискомъ первые и другіе и третьи перемѣны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по государеву указу и по росписи на государевѣ службѣ велѣно быти, и писати отъ государя царя и великого князя о томъ по городомъ къ воеводамъ имянно и къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на государевѣ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей, по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высыльщиковъ, а велѣли бы имъ быти у собя въ полкѣхъ тотчасъ, а безъ вѣстей бы по нихъ не посылати и въ полкѣхъ ихъ у собя не держали, тѣмъ бы имъ для польскіе службы истомы не чинили; а дѣти боярскіе бы по вѣстемъ по домомъ не мѣшкали, тотчасъ были на государевѣ службѣ у воеводъ въ полкѣхъ со всею службою; а которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскіе люди у воеводъ въ полкѣхъ тотчасъ не будутъ, а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ государя царя и великого князя быти кажненымъ смертью; а хотя по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди воеводамъ которого государева дѣла и не будетъ, а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на государевѣ службѣ и на полѣ быти у воеводъ по вѣстямъ про воинскіе люди въ полкѣхъ не будутъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ государевѣ царевѣ и великого князя винѣ за ослушанье бити кнутьемъ, а помѣстей и денежного жалованья убавливати по государеву указу.

А дѣтемъ боярскимъ съ головами на государевѣ службѣ быти: на Донцѣ на Сѣверьскомъ усть Удъ изъ Сѣверы изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверьского; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла, изъ Карачева; да казакомъ изъ Новосиля да изъ Орла; а будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на государевѣ службѣ на берегу и на Орлѣ, и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосили изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколѣ усть Уоли съ головами быти людемъ дѣтемъ боярьскимъ съ Тулы, съ Пловы, изъ Соловы, съ Епифани и съ Веневы изъ Мценска, да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатово затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, изъ

ники о государевѣ жалованьѣ за станичную службу о проѣзжемъ и о изронѣхъ.

Тульскіе и Рязанскіе и Мещерскіе станичники о государевѣ жалованьѣ о проѣзжемъ, о лѣтнемъ и о изронѣхъ; а Путивльскіе станицы о государевѣ жалованьѣ о проѣзжемъ о зимнемъ, а лѣтнее имъ давано государево проѣзжае жалованье. А по государеву указу и по росписи велѣно Путивльскимъ станицамъ ѣздити въ станицахъ съ весны до большихъ снѣговъ, а послѣдней станицѣ доведетца изъ Путивля на поле ѣхати съ Филиповыхъ заговенъ ноября съ 15 числа.

А будетъ снѣги не укинутъ и станицамъ велѣно ѣздити на поле далѣ того сроку, до тѣхъ мѣстъ, какъ большіе снѣги укинутъ и какъ станичная и сторожевая служба минетца.

И о послѣ Филиповыхъ заговенъ Путивльскихъ станицъ было въ проѣздѣхъ двѣ станицы потому что до Филиповыхъ заговенъ снѣги еще не укинули. И бояре князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ товарыщи да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ челобитье станичныхъ головъ и станичниковъ и *приговорили:* Путивльскимъ станицамъ, которые станицы ѣздятъ лѣтомъ и осенью до Филиповыхъ заговенъ, и тѣмъ станицамъ впередъ потому жъ давати государево жалованье лѣтнее проѣзжее въ однорядъ; а которымъ станицамъ случится ѣхати на поле о послѣ Филиповыхъ заговенъ зимою, декабря съ 1-го числа, и тѣмъ станицамъ, приговорили, давати въ другой рядъ государево проѣзжае жалованье для нихъ нужи и зимнего проѣзду; а изронъ давати имъ по прежнему государеву указу и по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ сполна, потому что они ѣздятъ въ станицахъ изъ Путивля во все лѣто до зимы по росписи рядомъ, не пропуская сроковъ, то ихъ и служба.

А о Тульскихъ, и о Рязанскихъ и о Мещерскихъ станицахъ *приговорили,* что имъ государева проѣзжаго жалованья и за изроны недавати, потому что они на государевѣ службѣ въ полкахъ живутъ во все лѣто, перемѣняясь по мѣсяцомъ, половина станицъ на государевѣ службѣ, а другая половина станицъ дома, а на поле въ станицахъ ѣздятъ по вѣстемъ; а помѣстья за ними большіе статьи, а денежное жалованье головы емлютъ годовой оброкъ изъ чети, а товарищи ихъ станичники емлютъ съ городомъ.

(Московск. стола книга 1. л. 210 — 212).

№ 20. Докладъ и боярскій приговоръ о росписаніи дѣтей боярскихъ на полевую службу въ Розрядѣ, а не воеводамъ.

Лѣта 7085 февраля въ — день били челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые въ прошломъ въ 84 году стояли въ головахъ на полѣ по разнымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, на Осколѣ на Козиной полянѣ, и усть Убли, а на Дону усть Богатово затону, и усть Тулучѣевой, и которые головы по тѣмъ же и по инымъ мѣстомъ на передъ тѣхъ головъ на полѣ ставали, что посылаютъ ихъ по государеву указу по росписи на государеву службу на поле для береженья отъ приходу воинскихъ людей и по рознымъ мѣстомъ, а дѣтемъ боярскимъ съ ними велѣно быти на государевѣ службѣ на полѣ по росписи и по спискамъ изъ Украинныхъ городовъ отъ польскіе украины, которые городы подались къ польскимъ мѣстомъ ближе и податнѣе, и съ весны на первую статью съ головами выбираютъ дѣтей боярскихъ въ розрядѣ, а на перемѣну тѣмъ дѣтемъ боярскимъ на другую и на третью статью пишутъ отъ государя о дѣтѣхъ боярскихъ въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, а велятъ имъ выбирати изъ полковъ своихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ и конныхъ людей лутчихъ съ большихъ и съ середнихъ статей съ помѣстного и съ денежного жалованья, которыхъ бы дѣтей боярскихъ съ польскую службу стало, и посылати ихъ на государеву службу на поле съ головами. И которыхъ дѣтей боярскихъ съ весны на первую статью выбираютъ діаки въ розрядѣ и посылаютъ ихъ на поле съ головами, и тѣ дѣти боярскіе на государевѣ службѣ на полѣ съ головами по наряду и по спискомъ живутъ сполна; которыхъ дѣтей боярскихъ по государевымъ грамотамъ выбираютъ воеводы по украинымъ городомъ изъ полковъ своихъ въ другую и въ третью перемѣну, и тѣ дѣти боярскіе на государевѣ службѣ на полѣ съ головами по наряду и по спискамъ живутъ не сполна, потому что воеводы выбираютъ и посылаютъ на поле дѣтей боярскихъ худыхъ и безконныхъ, которые у нихъ въ полкѣхъ не пригодятца, да и потому, которыхъ дѣтей боярскихъ воеводы, выбравъ, на поле съ головами пошлютъ на перемѣну на другую и на третью

статью, и у тѣхъ деи дѣтей боярскихъ отъ станичныхъ розъѣздовъ и отъ сторожевыхъ дозоровъ лошади томны, а иные дѣти боярскіе и сами нужны и безъзапасны и съ польскую ихъ службу неставитца, и въ томъ деи государевѣ польскіе службѣ чинитца поруха великая, и съ вѣстми деи къ государю про воинскихъ людей отъ головъ станичникомъ и сторожемъ вскорѣ поспѣти немочно.

И только велитъ государь впередъ на полѣ по рознымъ мѣстамъ стояти въ головахъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей тѣмъ же дѣтемъ боярскимъ, которые въ прошломъ въ 84 году стояли, или и инымъ дѣтемъ боярскимъ въ ихъ мѣсто, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ съ ними дѣтей боярскихъ изъ украиныхъ городовъ по росписи и по спискомъ выбирати на зимѣ на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ полковъ, чтобъ деи въ томъ государевѣ польской службѣ порухи не было, а имъ бы головамъ отъ государя въ опалѣ и въ казни не быти.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на государевѣ службѣ и на полѣ стояли по рознымъ мѣстомъ, и, доложа о томъ государя царя и великаго князя, *приговорили*: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ польскіе Украины на государеву службу на поле съ головами по государеву указу и по росписи и по спискамъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирати на зимѣ въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ своихъ полковъ, а выбравъ и написавъ имяна ихъ на списки и подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ розрядѣ у станицъ на готовѣ; а дѣтемъ боярскимъ, которые на государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домомъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на государеву службу на поле доведутца отпустити, а какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотчасъ на государевѣ службѣ со всею службою по государеву указу и по росписи съ воеводами по городомъ, недожидаясь по-собя высылщиковъ, а какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца, и имъ опять ѣхати и жити по домомъ и быти совсѣмъ на готовѣ для польскіе службы; а какъ на которые сроки доведутца головы на государеву службу на поле по-мѣстомъ отпустити, тогды тѣмъ головамъ списки имяна дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на государевѣ службѣ быти, а противни съ тѣхъ спискомъ первые и другіе и третьи перемѣны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по государеву указу и по росписи на государевѣ службѣ велѣно быти, и писати отъ государя царя и великого князя о томъ по городомъ къ воеводамъ имянно и къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на государевѣ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей, по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высылщиковъ, а велѣли бы имъ быти у собя въ полкѣхъ тотчасъ, а безъ вѣстей бы по нихъ не посылати и въ полкѣхъ ихъ у собя не держали, тѣмъ бы имъ для польскіе службы истомы не чинили; а дѣти боярскіе бы по вѣстемъ по домомъ не мѣшкали, тотчасъ были на государевѣ службѣ у воеводъ въ полкѣхъ со всею службою; а которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскіе люди у воеводъ въ полкѣхъ тотчасъ не будутъ, а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ государя царя и великого князя быти казненымъ смертью; а хотя по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди воеводамъ которого государева дѣла и не будетъ, а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на государевѣ службѣ и на полѣ быти у воеводъ по вѣстямъ про воинскіе люди въ полкѣхъ не будутъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ государевѣ царевѣ и великого князя винѣ за ослушанье бити кнутьемъ, а помѣстей и денежного жалованья убавливати по государеву указу.

А дѣтемъ боярскимъ съ головами на государевѣ службѣ быти: на Донцѣ на Сѣверьскомъ устъ Удъ изъ Сѣверы изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверьского; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла, изъ Карачева; да казакомъ изъ Новосиля да изъ Орла; а будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на государевѣ службѣ на берегу и на Орлѣ, и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосили изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколѣ устъ Убли съ головами быти людемъ дѣтемъ боярьскимъ съ Тулы, съ Пловы, изъ Соловы, съ Епифани и съ Веневы изъ Мценска, да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону устъ Богатово затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, изъ

ники о государевѣ жалованьѣ за станичную службу о проѣзжемъ и о изронѣхъ.

Тульскіе и Рязанскіе и Мещерскіе станичники о государевѣ жалованьѣ о проѣзжемъ, о лѣтнемъ и о изронѣхъ; а Путивльскіе станицы о государевѣ жалованьѣ о проѣзжемъ о зимнемъ, а лѣтнее имъ давано государево проѣзжае жалованье. А по государеву указу и по росписи велѣно Путивльскимъ станицамъ ѣздити въ станицахъ съ весны до большихъ снѣговъ, а послѣдней станицѣ доведетца изъ Путивля на поле ѣхати съ Филиповыхъ заговенъ ноября съ 15 числа.

А будетъ снѣги не укинутъ и станицамъ велѣно ѣздити на поле далѣ того сроку, до тѣхъ мѣстъ, какъ большіе снѣги укинутъ и какъ станичная и сторожевая служба минетца.

И о послѣ Филиповыхъ заговенъ Путивльскихъ станицъ было въ проѣздѣхъ двѣ станицы потому что до Филиповыхъ заговенъ снѣги еще не укинули. И бояре князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ товарыщи да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ челобитье станичныхъ головъ и станичниковъ и *приговорили*: Путивльскимъ станицамъ, которые станицы ѣздятъ лѣтомъ и осенью до Филиповыхъ заговенъ, и тѣмъ станицамъ впередъ потому жъ давати государево жалованье лѣтнее проѣзжее въ однорядъ; а которымъ станицамъ случится ѣхати на поле о послѣ Филиповыхъ заговенъ зимою, декабря съ 1-го числа, и тѣмъ станицамъ, приговорили, давати въ другой рядъ государево проѣзжае жалованье для нихъ нужи и зимнего проѣзду; а изронъ давати имъ по прежнему государеву указу и по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ сполна, потому что они ѣздятъ въ станицахъ изъ Путивля во все лѣто до зимы по росписи рядомъ, не пропуская сроковъ, то ихъ и служба.

А о Тульскихъ, и о Рязанскихъ и о Мещерскихъ станицахъ *приговорили*, что имъ государева проѣзжаго жалованья и за изроны недавати, потому что они на государевѣ службѣ въ полкахъ живутъ во все лѣто, перемѣняясь по мѣсяцомъ, половина станицъ на государевѣ службѣ, а другая половина станицъ дома, а на поле въ станицахъ ѣздятъ по вѣстемъ; а помѣстья за ними большіе статьи, а денежное жалованье головы емлютъ годовой оброкъ изъ чети, а товарищи ихъ станичники емлютъ съ городомъ.

(Московск. стола книга 1. л. 210 — 212).

№20. Докладъ и боярскій приговоръ о росписаніи дѣтей боярскихъ на полевую службу въ Розрядѣ, а не воеводамъ.

Лѣта 7085 февраля въ — день били челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые въ прошломъ въ 84 году стояли въ головахъ на полѣ по разнымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, на Осколѣ на Козинной полянѣ, и усть Убли, а на Дону усть Богатово затону, и усть Тулучѣевой, и которые головы по тѣмъ же и по инымъ мѣстомъ на передъ тѣхъ головъ на полѣ ставали, что посылаютъ ихъ по государеву указу по росписи на государеву службу на поле для береженья отъ приходу воинскихъ людей и по рознымъ мѣстомъ, а дѣтемъ боярскимъ съ ними велѣно быти на государевѣ службѣ на полѣ по росписи и по спискамъ изъ Украинныхъ городовъ отъ польскіе украины, которые городы подались къ польскимъ мѣстомъ ближе и податнѣе, и съ весны на первую статью съ головами выбираютъ дѣтей боярскихъ въ розрядѣ, а на перемѣну тѣмъ дѣтемъ боярскимъ на другую и на третью статью пишутъ отъ государя о дѣтѣхъ боярскихъ въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, а велятъ имъ выбирати изъ полковъ своихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ и конныхъ людей лутчихъ съ большихъ и съ середнихъ статей съ помѣстного и съ денежного жалованья, которыхъ бы дѣтей боярскихъ съ польскую службу стало, и посылати ихъ на государеву службу на поле съ головами. И которыхъ дѣтей боярскихъ съ весны на первую статью выбираютъ діаки въ розрядѣ и посылаютъ ихъ на поле съ головами, и тѣ дѣти боярскіе на государевѣ службѣ на полѣ съ головами по наряду и по спискомъ живутъ сполна; которыхъ дѣтей боярскихъ по государевымъ грамотамъ выбираютъ воеводы по украинымъ городомъ изъ полковъ своихъ въ другую и въ третью перемѣну, и тѣ дѣти боярскіе на государевѣ службѣ на полѣ съ головами по наряду и по спискамъ живутъ не сполна, потому что воеводы выбираютъ и посылаютъ на поле дѣтей боярскихъ худыхъ и безконныхъ, которые у нихъ въ полкѣхъ не пригодятца, да и потому, которыхъ дѣтей боярскихъ воеводы, выбравъ, на поле съ головами пошлютъ на перемѣну на другую и на третью

статью, и у тѣхъ деи дѣтей боярскихъ отъ станичныхъ розъѣздовъ и отъ сторожевыхъ дозоровъ лошади томны, а иные дѣти боярскіе и сами нужны и безъзапасны и съ польскую ихъ службу неставитца, и въ томъ деи государевѣ польскіе службѣ чинитца поруха великая, и съ вѣстми деи къ государю про воинскихъ людей отъ головъ станичникомъ и сторожемъ вскорѣ поспѣти немочно.

И только велитъ государь впередъ на полѣ по рознымъ мѣстамъ стояти въ головахъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей тѣмъ же дѣтемъ боярскимъ, которые въ прошломъ въ 84 году стояли, или и инымъ дѣтемъ боярскимъ въ ихъ мѣсто, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ съ ними дѣтей боярскихъ изъ украинныхъ городовъ по росписи и по спискомъ выбирати на зимѣ на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ полковъ, чтобъ деи въ томъ государевѣ польской службѣ порухи не было, а имъ бы головамъ отъ государя въ опалѣ и въ казни не быти.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на государевѣ службѣ и на полѣ стояли по рознымъ мѣстомъ, и, доложа о томъ государя царя и великаго князя, *приговорили*: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ польскіе Украины на государеву службу на поле съ головами по государеву указу и по росписи и по спискамъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирати на зимѣ въ Розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городомъ изъ своихъ полковъ, а выбравъ и написавъ имяна ихъ на списки и подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ розрядѣ у станицъ на готовѣ; а дѣтемъ боярскимъ, которые на государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домомъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на государеву службу на поле доведутца отпустити, а какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотчасъ на государевѣ службѣ со всею службою по государеву указу и по росписи съ воеводами по городомъ, недожидаясь по-собя высыльщиковъ, а какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца, и имъ опять ѣхати и жити по домомъ и быти совсѣмъ на готовѣ для польскіе службы; а какъ на которые сроки доведутца головы на государеву службу на поле по-мѣстомъ отпустити, тогды тѣмъ головамъ списки имяна дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на государевѣ службѣ быти, а противни съ тѣхъ спискомъ первые и другіе и третьи перемѣны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по государеву указу и по росписи на государевѣ службѣ велѣно быти, и писати отъ государя царя и великого князя о томъ по городомъ къ воеводамъ имянно и къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на государевѣ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей, по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высыльщиковъ, а велѣли бы имъ быти у собя въ полкѣхъ тотчасъ, а безъ вѣстей бы по нихъ не посылати и въ полкѣхъ ихъ у собя не держали, тѣмъ бы имъ для польскіе службы истомы не чинили; а дѣти боярскіе бы по вѣстемъ по домомъ не мѣшкали, тотчасъ были на государевѣ службѣ у воеводъ въ полкѣхъ со всею службою; а которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскіе люди у воеводъ въ полкѣхъ тотчасъ не будутъ, а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ государя царя и великого князя быти кажненымъ смертью; а хотя по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди воеводамъ которого государева дѣла и не будетъ, а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на государевѣ службѣ и на полѣ быти у воеводъ по вѣстямъ про воинскіе люди въ полкѣхъ не будутъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ государевѣ царевѣ и великого князя винѣ за ослушанье бити кнутьемъ, а помѣстей и денежного жалованья убавливати по государеву указу.

А дѣтемъ боярскимъ съ головами на государевѣ службѣ быти: на Донцѣ на Сѣверьскомъ усть Удъ изъ Сѣверы изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверьского; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла, изъ Карачева; да казакомъ изъ Новосиля да изъ Орла; а будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на государевѣ службѣ на берегу и на Орлѣ, и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосили изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколѣ усть Убли съ головами быти людемъ дѣтемъ боярьскимъ съ Тулы, съ Пловы, изъ Соловы, съ Епифани и съ Веневы изъ Мценска, да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатово затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, изъ

Рязского, изъ Мещеры; а казакомъ изъ Донкова да изъ Рязского.

Межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ быти людемъ съ станичными головами ихъ товарыщемъ станичникомъ и вожемъ Мещеряномъ да отоманомъ Мещерскимъ помѣстнымъ, да съ ними жъ Ценская и Мокшаньская мордва, да казаки изъ Шатцкого; а по кольку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то подлинно писано въ роспросѣ въ-главѣ.

А головъ по-мѣстомъ на государеву службу на поле выбирали на Донецъ на Сѣверской усть Удъ изъ Сѣверскихъ городовъ изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба, изъ Новагородка Сѣверского; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещеска изъ Серпейска, изъ Колуги; а на Осколъ усть Убли съ Тулы, съ Коширы головы выбирати.

А на Донъ усть Богатово Затону головъ выбирати съ Коломны съ Рязани.

А подъ Тилеорманской лѣсъ межъ Дону и Волги стояти велѣно станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарыщи, да съ татары и съ Мордвою, которые по Цнѣ и по Мокшѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на государеву службу выбирати въ февралѣ, выпрашивая лутчихъ людей съ тѣхъ городовъ, хто бъ про кого вѣдалъ, сказати подлинно, кого съ польскую службу станетъ въ правду, а не по не дружбѣ; а дважды бы однихъ дѣтей боярскихъ врядъ на польскую службу въ другой рядъ на польскую службу не посылати, для великія нужи будетъ перемѣнить ихъ не кѣмъ, или по ихъ охотѣ.

(Московск. ст. книга № 1, лл. 213—222).

№ 21-й. Докладъ и боярскій приговоръ о выдачѣ денежнаго жалованья безпомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ Путивльцамъ и Рылянамъ.

Лѣта 7085 марта — били челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи дѣти боярскіе Путивльцы и Рыляне помѣстные и безпомѣстные о государевѣ денежномъ жалованьѣ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ потому жъ, какъ и въ прошломъ 84-мъ году, государево денежное жалованье въ ихъ оклады имъ дано.

И бояринъ князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ товарыщи да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитье Путивльцовъ и Рылянъ, помѣстнымъ дѣтемъ боярскимъ государевѣ въ денежномъ жалованьѣ отказали до 88 году, а безпомѣстнымъ *приговорили* имъ государево денежное жалованье дати по государеву указу, каковъ государевъ указъ въ прошломъ въ 84 году, а велѣли послати память къ діакомъ въ Помѣстной приказъ и выписати: хто испомѣщенъ и хто неиспомѣщенъ, да та выпись прислати въ Розрядную избу къ діаку къ Василью Щелкалову. И по приговору въ Помѣстную избу къ діакомъ къ Ондрею Мясному да къ Богдану Ксенофонтьеву память послана марта въ 2 день, велѣно имъ выписати дѣтей боярскихъ Путивльцовъ и Рылянъ хто испомѣщенъ и хто неиспомѣщенъ для государева денежного жалованья.

И марта въ 14 д. прислана изъ Помѣстного приказу въ Розрядъ къ діакомъ къ Василью Щелкалову да къ Ондрею къ Арцыбашеву память и выпись за приписью діака Ондрея Мясново и по выписи дѣтей боярскихъ Путивльцовъ и Рылянъ помѣстныхъ 69 человѣкъ, да и тѣ испомѣщены по окладомъ несполна, иные вполы, а иные въ третей и въ четвертой жеребей, а инымъ дано на усадища непомногу, а неиспомѣщено 99 человѣкъ, а денежного жалованья иметца имъ дати въ ихъ оклады 877 рублевъ. И бояре князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской съ товарыщи да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ выписи Помѣстного приказу діаковъ, велѣли послати память о деньгахъ въ Большой приходъ къ діакомъ къ Степану Лихачеву да къ Остудѣ Власьеву, а взявъ деньги дати государево денежное жалованье Путивльцомъ и Рыляномъ безпомѣстнымъ въ ихъ оклады сполна. И по приговору память въ Большой приходъ послана марта въ 18 д. и деньги по памяти взяты сполна и Путивльцомъ и Рыляномъ, которые были на Москвѣ, тѣмъ государево денежное жалованье дано на Москвѣ, а которыхъ на Москвѣ не было, и тѣмъ послано государево денежное жалованье въ Путивль да въ Рылескъ съ сыномъ боярскимъ Московскаго уѣзда съ Григорьемъ съ Лободимскимъ да съ Путивльцы да съ Рыляны съ Ѳомою съ Бедаревымъ съ товарыщи и списокъ имяна ихъ Григорью Лабодимскому данъ, а велѣно ему государево денежное жалованья роздати по спискомъ въ ихъ оклады сполна и наказъ ему данъ, а роздавъ записи поручные въ государевѣ службѣ по-нихъ и книги привезти къ Москвѣ и отдати діакомъ въ Розрядной избѣ; и Григорей Лабодимской въ Путивли и въ Рыльску дѣтемъ боярскимъ государево денежное жалованье роздалъ и книги, что кому дано, и записи поруч-

ные въ государевѣ службѣ по дѣтехъ боярскихъ къ Москвѣ привезъ и отдалъ въ Розрядѣ.

(Московскаю стола, книга № 1-й, лл. 223—226).

№ 22-й. Указъ о бытіи головамъ на полѣ на прежнихъ мѣстахъ и о посылкѣ станицъ и на сторожи сторожей съ 1 апрѣля.

Лѣта 7085 марта — государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи указалъ, а велѣлъ послати на поле головъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей по прежнимъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ въ 84 году головы на полѣ стояли; въ первомъ мѣстѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ усть Убли, въ третьемъ мѣстѣ на Дону усть Богатово Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ; а въ розъѣзды велѣлъ государь головамъ посылати отъ собя станицы по прежнему указу, по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ собя посылали станицы розъѣзжати, а подлинно розъѣзды и урочища писаны въ роспросѣ и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году; а людемъ государь велѣлъ съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по прежней росписи; а срокъ государь указалъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ ними быти, стати по городомъ на Великъ день, апрѣля въ 8 день, да собрався съ людьми въ тѣхъ городѣхъ, по наказу на поле итти по мѣстомъ съ Радуницы апрѣля съ 15 числа.

А на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ на нынѣшней на 85 годъ государь быти не велѣлъ, потому что Донецкіе и Оскольскіе и Донскіе головы стоятъ на полѣ далѣ Ливенскихъ воеводъ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей къ государю напередъ Ливенскихъ воеводъ бываютъ. И по государеву указу головы по мѣстомъ по срокомъ посланы.

А о станицахъ и о сторожахъ въ Путивль и во всѣ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ отъ государя писано и росписи сторожевые посланы, а велѣно изъ Путивля станицы и на донецкіе сторожи сторожей отпустити и изъ украинныхъ городовъ отъ Польскіе украины воеводамъ и осаднымъ головамъ сторожей на сторожи послати апрѣля съ 1 числа, или какъ будетъ мало мочно на поле въ станицы и на сторожи ѣхати, посмотря по тамошнему времяни. Да по государеву указу писано отъ государя въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ воеводы изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ посылали въ станицы, до коихъ мѣстъ пригожъ, по вѣстемъ, какъ вѣсти поновятца отъ каковыхъ людей нибуди про приходъ воинскихъ людей, и безъ вѣстей бы станицъ не посылали и тѣмъ бы воинскимъ людемъ истомы не чинили.

(Московскаю стола, книги 1-я, л. 207—209.)

№ 23-й. Докладъ и боярскій приговоръ о прибавкѣ казакамъ украинныхъ городовъ, которые несутъ сторожевую службу, помѣстнаго оклада по тридцати четей, и о выдачѣ имъ денежнаго жалованья.

Били челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Донковскіе, и Епифаньскіе, и Дѣдиловскіе, и Кропивенскіе и иныхъ украинныхъ городовъ отъ польскіе украины казаки конные мѣсячные сторожи, которые стерегутъ на польскихъ сторожахъ по Дону, и по Мечѣ, и по Соснѣ и по инымъ польскимъ урочищамъ изо всѣхъ городовъ отъ Польскіе украины, о помѣстномъ верстаньѣ и о денежномъ жалованьѣ и выписано изъ приговору: напередъ того стерегли на польскихъ сторожахъ дѣти боярскіе Рязанцы съ малыхъ статей съ 50 четьи, а было ихъ 300 человѣкъ, а денежное жалованье имали съ городомъ безпереводно по окладомъ, и въ 79 году тѣ дѣти боярскіе Рязанцы мѣсячные сторожи отъ сторожъ отставлены, а велѣно имъ служити рядовая служба съ городомъ, гдѣ имъ государь велитъ быти съ головами перемѣняясь по мѣсяцомъ: половинѣ быти на государевѣ службѣ, а другой половинѣ быти по домомъ, а помѣстьямъ за ними быти старымъ по 50 четьи за человѣкомъ; а на польскихъ сторожахъ въ ихъ мѣсто велѣно стеречи изъ Донкова, изъ Епифани, изъ Дѣдилова и изъ иныхъ украинныхъ городовъ казакомъ по росписи, а служити велѣно казакомъ сторожевая служба съ земель, а земель имъ велѣно дати по дватцати четьи человѣку, а на сторожахъ велѣно имъ быти о дву конь или къ коню меренъ добръ; и отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста казаки въ дѣтей боярскихъ мѣсто съ тѣхъ земель служатъ сторожевую службу безъ денежного жалованья, и государь бы ихъ пожаловалъ помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ потому жъ,

какъ было помѣстье и денежное жалованье дѣтемъ боярскимъ Рязанцомъ мѣсячнымъ сторожамъ, чтобъ имъ впередъ было съ чего государева сторожевая служба служити; а не пожалуетъ ихъ государь, не велитъ поверстати помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ, и ихъ деи съ тѣхъ съ малыхъ статей съ помѣстей съ дватцати четьи безъ денежного жалованья съ тое сторожевую службу не будетъ.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ сего челобитья слушали, а выслушавъ, *приговорили* о томъ поговорити со всѣми бояры.

И марта въ 15 д. бояре князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Никита Романовичъ Юрьевъ, да Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, да діаки Ондрей да Василей Щелкаловы сего челобитья слушали, а выслушавъ, *приговорили*: Донковскихъ и Епифанскихъ и иныхъ украиныхъ городовъ казаковъ отъ польскіе украины, которые казаки стерегутъ мѣсячную сторожу въ дѣтей боярскихъ мѣсто, выписати порознь, что въ которомъ городѣ по государеву указу и по росписи велѣно быти жилецкимъ коннымъ казакомъ, и сполна ли они нынѣ въ тѣхъ городѣхъ по указу или несполна, и что въ которомъ городѣ изъ тѣхъ конныхъ жилецкихъ казаковъ выбрано сторожей на польскіе посылки на сторожи, и что въ которомъ городѣ за сторожами осталось казаковъ, а приговорили о томъ послати память къ діакомъ въ Стрѣлецкой приказъ, чтобъ они о томъ въ Розрядъ прислали роспись, что въ которомъ городѣ велѣно учинити по государеву указу и по росписи жилецкихъ конныхъ казаковъ, и сполна ли они нынѣ въ тѣхъ городѣхъ или несполна. И по приговору память въ Стрѣлецкой приказъ послана.

И по выписи за приписью Стрѣлецкихъ діаковъ:

Въ Шатцкомъ велѣно прибрати казаковъ 150 человѣкъ, и въ Шатцкомъ въ приборѣ 77 человѣкъ и въ томъ числѣ сторожей 18 человѣкъ, да на польскіе посылки съ головами 30 человѣкъ, а затѣмъ останетца 29 человѣкъ, а въ недоборѣ 73 человѣка.

Въ Рязскомъ велѣно прибрати 200 человѣкъ казаковъ, и прибрано 195 человѣкъ казаковъ (и прибрано 195 человѣкъ) и въ томъ числѣ сторожей 90 человѣкъ, да на польскіе посылки на Донъ усть Богатово Затону съ головами 30 человѣкъ на всѣ три статьи, а затѣмъ останетца 75 человѣкъ, а въ недоборѣ 5 человѣкъ.

Въ Донковѣ велѣно прибрати 1000 человѣкъ, а прибрано 262 человѣка и въ томъ числѣ сторожей 117 человѣкъ, да на польскіе посылки на Донъ усть Богатово Затону съ головами 30 человѣкъ на всѣ три статьи, а затѣмъ останетца 115 человѣкъ, а въ недоборѣ 738 человѣкъ.

Въ Епифани велѣно прибрати 700 человѣкъ и прибрано 420 человѣкъ и въ томъ числѣ сторожей 51 человѣкъ, да на польскіе посылки на Сосну усть Ливенъ 150 человѣкъ на всѣ три статьи, а затѣмъ останетца 219 человѣкъ на всѣ три статьи, а затѣмъ останетца....

На Дѣдиловѣ велѣно прибрати 500 человѣкъ, и прибрано 315 человѣкъ, и въ томъ числѣ сторожей 50 человѣкъ, да на польскіе посылки на Сосну усть Ливенъ 150 человѣкъ, да на Осколъ усть Убли съ головами 30 человѣкъ на всѣ три статьи, а затѣмъ останетца 85 человѣкъ, а въ недоборѣ 185 человѣкъ.

На Кропивнѣ велѣно прибрати 500 человѣкъ и прибрано 332 человѣка, и въ томъ числѣ сторожей 50 человѣкъ, да на польскіе посылки на Сосну усть Ливенъ 150 человѣкъ, да на Осколъ усть Убли съ головами 30 человѣкъ на всѣ три статьи, а затѣмъ останетца 102 человѣка, а въ недоборѣ 168 человѣкъ.

Въ Новосили велѣно прибрати 300 человѣкъ, и прибрано 153 человѣка, и въ томъ числѣ сторожей 114 человѣкъ, и у сторожей осталось 39 человѣкъ, а надобе на польскіе посылки на Сосну усть Ливенъ да на Донецъ на Сѣверской усть Удъ съ головами 90 человѣкъ на всѣ три статьи, и на тѣ польскіе посылки на Сосну и на Донецъ на первую статью казаковъ будетъ, а на двѣ статьи не будетъ, потому что недостало на польскіе посылки 51 человѣка, а въ недоборѣ въ Новосили 147 человѣкъ.

На Орлѣ велѣно учинити 500 человѣкъ казаковъ, и прибрано 80 человѣкъ, и въ томъ числѣ сторожей 78 человѣкъ на всѣ три статьи, и у сторожей осталось только два человѣка казаковъ, а надобетъ на польскіе посылки на Сосну усть Ливенъ и на Донецъ на Сѣверской усть Удъ съ головами 90 человѣкъ на всѣ три статьи, и на тѣ польскіе посылки на Сосну усть Ливенъ и на Донецъ на Сѣверской казаковъ недостало, а въ недоборѣ на Орлѣ 420 человѣкъ казаковъ.

И всего въ тѣхъ городехъ сторожей 577 человѣкъ на всѣ три статьи конныхъ казаковъ, которые казаки росписаны на польскіе посылки, и опричь Олаторскихъ, и Кадомскихъ и Темниковскихъ, и Мценскихъ и Карачевскихъ сторожей, потому что Олаторскіе сторожи въ приказѣ Казанского дворца, а на Кадомскихъ и на Темни-

ковскихъ сторожахъ стерегутъ Татарове и Мордва, и тѣ сторожи въ Мещерскомъ приказѣ, а на Мценскихъ и на Карачевскихъ сторожахъ стерегутъ дѣти боярскіе тѣхъ городовъ Мецняне и Карачевцы съ помѣстей и съ денежного жалованья, а деньги емлютъ съ городомъ.

И бояре князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Никита Романовичъ Юрьевъ, да діаки: Ондрей да Василей Щелкаловы сее росписи слушали, а выслушавъ, *приговорили*: въ Украинныхъ городѣхъ отъ Польскіе Украины въ Шатцкомъ, въ Рязскомъ, въ Донковѣ, въ Епифани, на Дѣдиловѣ, на Кропивнѣ, въ Новосили и на Орлѣ за тѣми казаки, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на польскихъ сторожахъ помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстати, придати къ старому ихъ помѣстью къ дватцати четвертямъ новые придачи по тридцати четьи человѣку, и всего за ними учинити старого помѣстья и съ новою придачею по пядесятъ четьи за человѣкомъ.

А денежное жалованье приговорили имъ давати въ третей годъ по три рубли человѣку для сторожевыя службы, чтобъ имъ безконнымъ не быти, а быти у нихъ по два коня добрыхъ или къ коню меренъ добръ: а о помѣстьяхъ о ихъ приговорили послати намять въ Помѣстной Приказъ къ діакомъ, а велѣти послати въ тѣ городы писцовъ дѣтей боярскихъ и подьячихъ добрыхъ, и тѣхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей во всѣхъ городѣхъ всѣхъ пересмотрити на лицо съ коньми и со всею ихъ съ польскою сторожевою службою, да которые казаки собою худы или безконны и съ сторожевую ихъ службу не будетъ, и тѣхъ худыхъ и безконныхъ казаковъ отъ сторожевые службы отставити и имъ служити казачья рядовая служба, и помѣстной имъ придачи непридавати, а въ тѣхъ худыхъ мѣсто прибрати въ сторожевую службу изъ рядовыхъ казаковъ добрыхъ и конныхъ, которымъ бы мочно сторожевая служба служити, тѣмъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати: а во Мценску и въ Карачевѣ приговорили на сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ пятидесятъ, и съ семидесятъ и со ста четьи, потому что въ тѣхъ городѣхъ казаковъ въ росписи не написано, а—въ Шатцкомъ, и въ Новосили и на Орлѣ приговорили на сторожи и на польскіе посылки въ прибавку къ казакомъ, на которые посылки казаковъ не достанетъ, посылати дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей потому жъ, какъ во Мценску и въ Карачевѣ, для того что въ тѣхъ городѣхъ казаки по государеву указу и по росписи не сполна прибраны: да тѣхъ дѣтей боярскихъ потому жъ пересмотрити всѣхъ на лицо съ коньми и со всею ихъ службою и имяна тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на польскіе сторожи, во всѣхъ городѣхъ, колько въ которомъ городѣ велѣно сторожемъ по росписи быти, переписати на списокъ подлинно порознь, да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежные дѣтей боярскихъ и казаковъ привести къ Москвѣ и отдати діакомъ въ Розрядной избѣ, а дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье имати съ городомъ по прежнимъ окладомъ, а служити имъ сторожевая служба перемѣняясь по мѣсяцомъ: то ихъ и служба, а рядовые имъ службы не служити, для того чтобъ сторожевая служба была сполна, опричь приходу воинскихъ людей, а какъ приходу почаяти воинскимъ людемъ, и имъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, всѣмъ быти съ воеводами въ полку для приходу воинскихъ людей, а пришедъ изъ походу быти по домомъ; а у которыхъ дѣтей боярскихъ и у казаковъ лошади будутъ худы, или которые дѣти боярскіе и казаки на сторожи на срокъ на перемѣну не поспѣютъ, а товарыщи ихъ въ тѣ поры лишніе дни на сторожахъ перестоятъ, и о томъ надъ ними чинити по прежнему государеву указу: а указъ государевъ о томъ писанъ въ — главѣ.

И потому приговору въ 85 году Донковскимъ мѣсячнымъ сторожемъ коннымъ казакомъ Богдашку Черницыну съ товарыщи 117 человѣкамъ государева денежного жалованья дано въ ихъ оклады 118 рублевъ по рублю человѣку, а Богдашку Черницыну за волокиту и за проѣсть данъ лишней рубль: а досталь имъ денежного жалованья додати въ ихъ оклады въ 86 году, а Епифанскимъ, и Дѣдиловскимъ, и Кропивенскимъ и иныхъ украинныхъ городовъ отъ польскіе украины казакомъ мѣсячнымъ сторожемъ дати государево денежное жалованье въ ихъ оклады потому жъ, какъ и Донковскимъ казакомъ мѣсячнымъ сторожемъ.

(Московск. ст. книга № 1, лл. 231—243).

№ 24. Докладъ и боярскій приговоръ о поверстаніи дѣтей боярскихъ Рязанцевъ помѣстными и денежными окладами.

Били челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи дѣти боярскіе

Рязанцы, что бывали мѣсячные сторожи, 300 ихъ человѣкъ; служили они государю сторожевую службу, а стерегли мѣсячную сторожу на польскихъ сторожахъ по Соснѣ и по Дону и по Мечѣ, перемѣняясь по мѣсяцомъ, а помѣстья за ними было по 50 четьи за человѣкомъ.

И въ прошломъ 79 году, по приговору бояръ князя Ивана Дмитріевича Бѣльского, да князя Ивана Федоровича Мстиславского, да князя Михаила Ивановича Воротынского и всѣхъ бояръ, тѣ дѣти боярскіе мѣсячные сторожи отъ сторожъ отставлены, а въ ихъ мѣсто на польскихъ сторожахъ велѣно стеречи казакомъ изъ украиныхъ городовъ по росписи, а имъ дѣтемъ боярскимъ велѣно служити рядовая служба въ Донковѣ или гдѣ государь велитъ съ головами, перемѣняясь по мѣсяцомъ, половинѣ быти на государевѣ службѣ, а другой половинѣ быти по домомъ, а помѣстьямъ велѣно за ними быти старымъ по 50 четьи за человѣкомъ.

И отъ тѣхъ мѣстъ по 82 годъ дѣти боярскіе Рязанцы мѣсячные сторожи въ Донковѣ и въ Пронску и на берегу служили государеву службу съ головами, перемѣняясь по мѣсяцомъ, половина на службѣ, а другая половина по домомъ; а отъ въ 82 году дѣти боярскіе служатъ съ головами въ Пронску и въ Донковѣ и въ Переславлѣ рядовую службу, а не мѣсячную, безъ отпуску и безъ перемѣны, съ большими и съ середними статьями въ рядъ; а помѣстья де за ними старые по 50 четьи за человѣкомъ, а денежного жалованья не-имывали десять лѣтъ, и съ тѣхъ де имъ съ малыхъ статей съ пятдесять четьи впередъ съ большими и съ середними статьями рядовые службы служити не мочно; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстати.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ сего челобитья дѣтей боярскихъ Рязанцовъ мѣсячныхъ сторожей слушали, а выслушавъ, *приговорили* ихъ помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстати потому жъ, какъ и иныхъ дѣтей боярскихъ Рязанцовъ, розспрося окладчиковъ, кому хто отечествомъ и службою въ версту, а поверставъ и денги дати съ городомъ вмѣстѣ; а о помѣстьѣ приговорили послати память и списокъ помѣстному ихъ окладу къ діакамъ въ Помѣстную избу, а велѣти ихъ испомѣстити по государеву указу въ ихъ оклады сполна, а служити, приговорили, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ рядовую службу съ городомъ вмѣстѣ, гдѣ имъ государь велитъ по росписи быти. И по приговору тѣ дѣти боярскіе Рязанцы мѣсячные сторожи государевымъ жалованьемъ помѣстьемъ и деньгами поверстаны и денежное жалованье имъ въ ихъ оклады велѣно дати сполна и о помѣстьѣ память и списокъ помѣстному ихъ окладу къ діакомъ въ Помѣстной Приказъ послана, а велѣно ихъ испомѣстити въ ихъ оклады по государеву указу и по спискамъ сполна; а версталъ ихъ бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ.

(Московск. ст. книга № 1, лл. 227—230).

№ 55. Докладъ и боярскій приговоръ о роспускѣ головъ съ поля со всѣми людьми.

Въ прошломъ въ 84 и въ 85 году по государеву указу и по росписи былъ на государевѣ службѣ на полѣ на Соснѣ усть Ливенъ воевода князь Иванъ Охлябининъ да Михайло Назарьевъ, да головы по мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей: на Донцѣ на Сѣверьскомъ усть Удъ, на Осколѣ усть Убли, на Дону усть Богатово затону, промежъ Дона и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ; а велѣно быти на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ до государева указу; а головамъ на полѣ по мѣстомъ велѣно быти на государевѣ службѣ перемѣняясь по мѣсяцомъ, а послѣднимъ головамъ велѣно стояти до большихъ снѣговъ, какъ большіе снѣги укпнутъ и станичная и сторожевая служба минетца, и какъ головамъ нельзя будетъ отъ собя въ станицы и на сторожи станичниковъ и сторожей посылати, и тогды имъ велѣно ѣхати съ поля по домомъ. И въ томъ же въ прошломъ въ 85 году на государевѣ службѣ на полѣ на Соснѣ усть Ливенъ воеводу князя Ивана Охлябинина да Михаила Назарьева Крымскіе люди побили и людей розгромили, и о томъ къ государю писано въ сентябрѣ, и государя докладывано, велитъ ли кого въ ихъ мѣсто на Сосну послати. И государь царь и великій князь въ княжъ Иваново мѣсто Охлябинина, да въ Михайлово мѣсто Назарьева на Сосну усть Ливенъ посылати въ ихъ мѣсто не велѣлъ, да и головъ съ поля со всѣхъ мѣстъ велѣлъ со всѣми людьми свести и роспустити по домомъ, для того что де воевода на Соснѣ и головы по мѣстомъ учинены стояти для царева и большихъ воинскихъ людей приходу, а не для малыхъ воинскихъ людей приходу; И по государеву цареву и великого князя указу въ прошломъ въ 85 году головы съ государевы

службы съ поля роспущены и грамоты къ нимъ отъ государя посланы сентября въ 27 день.

А въ нынѣшнемъ въ 86 году головы на государевѣ службѣ стоятъ на полѣ по мѣстомъ по прежнему государеву указу и по росписи: на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, на Осколѣ усть Убли, на Дону усть Богатово Затону, межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ, а стояти имъ велѣно потому жъ до большихъ снѣговъ или до государева указу и внередъ головамъ до коихъ мѣстъ стояти.

И октября въ 10 день бояринъ князь Семенъ Даниловичъ Пронской съ товарыщи, да діакъ Ондрей Щелкаловъ выслушавъ сее выписки и примѣрясь къ прежнему государеву указу, какъ о головахъ указалъ государь царь и великій князь въ прошломъ въ 85 году, *приговорили* головъ съ поля свести и роспустити по домомъ со всѣми людьми.

И по приговору грамоты къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ посланы, а велѣно ихъ отослати къ головамъ на поле по рознымъ мѣстомъ, чтобъ они со всѣми людьми шли по домомъ.

(Московск. ст. книга № 1, лл. 250—252).

№ 26-й. Списокъ бояръ, окольничихъ и дворянъ, которые служатъ изъ выбора, 85 года.

Бояре:

Князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской (на верху отмѣчено: «на берегу»).

Князь Семенъ Даниловичъ Пронской (на верху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Князь Андрей Ивановичъ Ногтевъ (на верху отмѣч.: «въ Казани»).

Петръ Васильевичъ Морозовъ (на верху отмѣч.: «на берегу»).

Князь Иванъ Юрьевичъ Голицынъ (на верху отмѣч.: «на берегу»).

Князь Василей Ондреевичъ Ситцкой (на верху отмѣч.: «съ государемъ»).

Микита Романовичъ Юрьевъ (на верху отмѣч.: «съ государемъ»).

Окольничіе:

Князь Петръ Ивановичъ Татевъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Князь Дмитрій Ивановичъ Хворостининъ (сверху отмѣч.: «на берегу»).

Василій Өедоровичъ Воронцовъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Князь Тимоөей Ивановичъ Долгорукой (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Дворецкой:

Князь Өедоръ Ивановичъ Хворостининъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Кравчей:

Князь Өедоръ Ивановичъ Мстиславской (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Казначей:

Петръ Ивановичъ Головинъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Постельничіе:

Василій Александровъ сынъ Бѣлой (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Иванъ Петровъ сынъ Новосильцовъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Печатникъ:

Петръ Ивановъ сынъ Шетневъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

На Земскомъ дворѣ:

Иванъ Ивановъ сынъ Мятлевъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Яковъ Гавриловичъ сынъ Наумовъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Въ Пушечномъ приказѣ:

Князь Семенъ Коркодиновъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Өедоръ Иучко Молвяниновъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Сокольничей:

Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Ловчей:

Иванъ Михаиловъ сынъ Пушкинъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Стольники—всѣ съ государемъ.

Князь Василій, княжъ Ивановъ, сынъ Мстиславского (сверху отмѣч.: «на берегу воевода»).

Князь Иванъ, княжъ Ивановъ, сынъ Булгаковъ.

Князь Иванъ, княжъ Васильевъ, сынъ Ситцкого-Курецъ.

Иванъ Петровъ сынъ Морозовъ.

Князь Александръ княжъ Андреевъ сынъ Рѣпнинъ.

Микита Михайловъ сынъ Долматовъ Карповъ.

Князь Василей да князь Ондрей княжъ Олександровы дѣти Прозоровского.

Князь Ондрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хилковъ.

Ондрей Худяковъ сынъ Салтыковъ.

Петръ Никитинъ сынъ Шереметевъ.

Князь Өедоръ княжъ Дмитріевъ сынъ Шестуновъ.

Князь Романъ княжъ Константиновъ сынъ Пронской.

Данило Борисовъ сынъ Салтыковъ.

Понкратей Яковлевъ сынъ Салтыковъ.

Өедоръ Ивановъ сынъ Хабаровъ.

Михаило Өоминъ сынъ Головинъ.

Володимеръ, да Өедоръ, да Иванъ Васильевы дѣти Головина.

Василей, да Иванъ Меньшой, да Микита, да Володимеръ Петровы дѣти Головина.

Олексѣй Өоминъ сынъ Третьяковъ.

Михаило Глѣбовъ сынъ Салтыковъ.

Стряпчіе съ платьемъ:

Петръ да Петръ Петровы дѣти Головина.

Стряпчіе съ чеботы:

Угримъ Васильевъ сынъ Новосильцовъ (Сверху отмѣчено: «съ государемъ»).

Игнатей да Семенъ Ивановы дѣти Новосильцова.

Володимеръ да Олеша Өедоровы дѣти Загрязскаго.

Василей Борисовъ сынъ Сукинъ.

Жильцы всѣ съ государемъ:

Дмитрей Дмитреевъ сынъ Замытцкого.

Петръ Ивановъ сынъ Новосильцовъ.

Гаврило Михайловъ сынъ Новосильцовъ.

Олеша Меньшово сынъ Новосильцовъ.

Григорей Васильевъ сынъ Новосильцовъ.

Иванъ да Өедоръ Михаиловы дѣти Новосильцова.

Елизарей, да Посникъ, да Михаило Олександровы дѣти Новосильцова.

Өедоръ Михаиловъ сынъ Чортовъ-Новосильцовъ.

Сидоръ да Өедоръ Дмитреевы дѣти Мячкова.

Иванъ да Володимеръ Игнатьевы дѣти Загрязского.

Тимоөей Глѣбовъ сынъ Ярцовъ.

Өедоръ Михаиловъ сынъ Чортовъ.

Өедоръ Ивановъ сынъ Голохвастовъ.

Давыдъ Микитичъ сынъ Замытцкой.

Дмитрей да Второй Ратаевы дѣти Окинфова.

Өедоръ Петровъ сынъ Окинфовъ.

Дмитрей Васильевичъ сынъ Отяевъ.

Василей Олександровъ сынъ Новосильцовъ.

Полуехтъ Дмитреевъ сынъ Мячковъ.

Григорей да Өонасей Карповы дѣти Мячкова.

Ондрей Михаиловъ сынъ Окинфовъ.

Григорей Ивановъ сынъ Окинфовъ.

Өедоръ Петровъ сынъ Андреева Окинфова.

Иванъ да Григорей Петровы дѣти Окинфова.

Дворяне:

Князь Иванъ Меньшой княжъ Никитинъ сынъ Одоевской.

Князь Михаило княжъ Михаиловъ сынъ Куракинъ.

Князь Василей княжъ Агищевъ сынъ Тюменской.

Князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ Темкинъ (зачеркнуто).

Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Курлетевъ (сверху отмѣч: «въ Орѣшкѣ»).

Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Большой-Хованскій.

Иванъ Петровъ сынъ Мутьянской.

Князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Хованской.

Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ.

Князь Михаило княжъ Самсоновъ сынъ Туренинъ.

Князь Олександръ княжъ Ондреевъ сынъ Рѣпнинъ (сверху отмѣч.: «въ Нижнемъ»).

Князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Ромодановской (сверху отмѣч.: «въ Кизылъбаши»).

Князь Иванъ да княжъ Семенъ княжъ Ондреевы дѣти Татева (надъ именемъ князя Ивана сверху отмѣчено: «сказалъ боленъ, на Москвѣ»).

Князь Василей княжъ Михаиловъ сынъ Лобановъ (сверху отмѣч.: «въ Ладогѣ»).

Князь Володимеръ княжъ Тимоөеевъ сынъ Долгорукой (сверху отмѣч.: «почерненъ». Въ подлинномъ-зачеркнуто).

Князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ.

Дмитрей Олферьевъ сынъ Крабовъ.

Иванъ, да Аврамъ, да Палеологъ Дмитреевы дѣти Селунскаго.

Микифоръ Васильевъ сынъ Траханіотовъ.

Князь Иванъ, княжъ Өедоровъ сынъ Жирово-Засѣкинъ (сверху отмѣч.: «въ Сибири»).

Князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Щербатой (сверху отмѣч.: «сказалъ-боленъ, на Москвѣ»).

Богданъ Степановъ сынъ Сабуровъ.

Князь Ѳедоръ, княжъ Семеновъ сынъ Друтцкой (сверху отмѣч.: «боленъ, на Москвѣ»).

Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ (сверху отмѣч.: «на Кошпрѣ»).

Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ (сверху отмѣч.: «изъ Сибири на Москвѣ»).

Князь Лука да князь Иванъ княжъ Осиповы дѣти Щербатово (сверху надъ именемъ князя Ивана отмѣчено: «сказалъ боленъ»).

Иванъ Никитинъ сынъ Салтыковъ (сверху отмѣч.: «на Теркѣ).

Князь Петръ Ахамашуковъ (Черкасской? сверху отмѣч.: «въ Сибири»).

Князь Ондрей Чумаховъ (сверху отмѣч.: «сказалъ боленъ»).

Тихонъ Ивановъ сынъ Траханіотовъ.

Князь Иванъ княжъ Григорьевъ сынъ Щербатой.

Князь Дмитрей княжъ Васильевъ сынъ Горбатово-Мосальской (зачеркнуто, сверху отмѣч.: «измѣнилъ»).

Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ (сверху отмѣч.: «сказалъ боленъ, на Москвѣ»).

Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещеевъ (Зачеркнуто, сверху отмѣч.: «На Лукахъ». «115 г. марта умре»).

Князь Миронъ княжъ Михаиловъ сынъ Шеховской.

Князь Василей да князь Ѳедоръ княжъ Ондреевы дѣти Звенигородцкаго (сверху надъ именемъ князя Василья отмѣч.: «въ Смоленску», а надъ именемъ кн. Ѳедора «во Псковѣ»).

Князь Олександро княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ.

Князь Оѳонасей княжъ Васильевъ сынъ Лобановъ.

Князь Ондрей княжъ Борисовъ сынъ Долгорукой.

Князь Борисъ да князь Семенъ княжъ Ивановы дѣти Бѣлоглазова-Лыкова.

Князь Григорей да князь Денисъ Ивановы дѣти Щербатово.

Князь Володимеръ княжъ Васильевъ сынъ Долгорукой.

Князь Михаило да князь Иванъ княжъ Ондреевы дѣти Щербатово.

Князь Василей да князь Олексѣй княжъ Григорьевы дѣти Долгоруково.

Михаило Ѳедоровъ сынъ Оксаковъ (сверху отмѣч.: «На Волуйкѣ» «Измѣнилъ». Зачеркнуто).

Князь Иванъ княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородцкой.

Князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородцкой (сверху отмѣч.: «въ Черниговѣ»).

Ондрей Ѳедоровъ сынъ Колычовъ.

Князь Григорей княжъ Ондреевъ сынъ Ноздроватой (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Василей Степановъ сынъ Волынской (сверху помѣч.: «сказалъ боленъ, на Москвѣ»).

Князь Данило княжъ Ивановъ Долгорукой (сверху отмѣч.: «на Воронажѣ»).

Семенъ да Василей Романовы дѣти Олѳерьева (сверху надъ именемъ Семена отмѣчено: «въ Олексинѣ», надъ именемъ Василья: — «боленъ, на Москвѣ»).

Микита Михаиловъ сынъ Пушкинъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Клубковъ-Мосальскій. (Зачеркнуто. Сверху отмѣч.: «измѣнилъ»).

Князь Петръ княжъ Борисовъ сынъ Засѣкинъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Князь Василей княжъ Ѳедоровъ сынъ Олександровъ-Мосальской (сверху отмѣч.: «измѣнилъ»).

Тимоѳей Васильевичъ сынъ Грязново.

Василей Яковлевъ сынъ Кузминъ (сверху отмѣч.: боленъ, на Москвѣ»).

Князь Юрья княжъ Григорьевъ сынъ Мещерской. (Свер. отм.: «сказалъ боленъ, на Москвѣ»).

Григорей Игнатьевъ сынъ Татищевъ.

Михаило Самсоновъ сынъ Дмитреевъ. (Свер. отм.: «на Воронажѣ»).

Яковъ Ивановъ сынъ Старковъ. (Свер. отм.: «105 г. убитъ»).

Князь Ондрей княжъ Даниловъ сынъ Ситцкой.

Князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Клубковъ-Мосальской. (Свер. отм.: «измѣнилъ»).

Князь Иванъ княжъ Михаиловъ сынъ Борятинской.

Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ.

Князь Олексѣй княжъ Васильевъ сынъ Долгорукой.

Князь Ѳедоръ княжъ Петровъ сынъ Борятинской. (Свер. отм.: въ Иванѣгородѣ).

Иванъ Ивановъ сынъ Внуковъ (въ Сибири).

Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ.

Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Ситцкой. (Свер. отм.: «на Коломнѣ»).

Князь Иванъ да князь Борисъ Никитины дѣти Пріимкова.

Князь Оѳонасей княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ.

Иванъ Микифоровъ сынъ Чепчюговъ.

Өедоръ Ивановъ сынъ Кузминъ. (Свер. отм.: «въ Астарахани»).

Өедоръ да Григорей Петровы дѣти Чудинова-Окинфова. (Свер. отмѣчено надъ именемъ князя Өедора: «на Царицынѣ», а надъ именемъ кн. Григорья: — «въ Муромѣ»).

Князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Мезецкой.

Иванъ Дмитреевъ сынъ Плещеевъ. (Свер. отм.: «въ Астарахани»).

Володимеръ Петровъ сынъ Головинъ. (Свер. отм.: «сказалъ боленъ, на Москвѣ»).

Князь Яковъ, да князь Иванъ, да князь Михаило, да князь Микита Петровы дѣти Борятинсково. (Сверху надъ именемъ князя Ивана отмѣчено: «убитъ»).

Василей Савиновъ сынъ Плещеевъ.

Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ. (Свер. отм.: «подъ Тулою въ походѣ»).

Князь Ондрей княжъ Ивановъ сынъ Шестуновъ. (Свер. отм.: «на Москвѣ»).

Богданъ Дмитреевъ сынъ Бутурлинъ. (Свер. отм.: «на службѣ»).

Игнатей Ондреевъ сынъ Измаиловъ.

Степанъ Борисовъ сынъ Колтовской.

Левонтей да Ивашка Михаиловы дѣти Пушкина.

Иванъ Петровъ сынъ Биркинъ.

Юрьи Григорьевъ сынъ Пильемовъ.

Князь Олексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ.

Григорей Өедоровъ сынъ Сунбуловъ.

Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ.

Князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Засѣкинъ. (Свер. отм.: «убитъ»).

Олексѣй, да Михаило, да Микита Остафьевы дѣти Пушкина.

Өедоръ да Тимоөей Семеновы дѣти Пушкина. (Сверху надъ именемъ Өедора отм.: «на Москвѣ»).

Князь Микита княжъ Даниловъ сынъ Засѣкинъ.

Григорей да Өедоръ Васильевы дѣти Яковлева-Измаилова.

Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой. (Свер. отм. «въ тюрьмѣ . . . .»).

Иванъ Ивановъ сынъ Заболоцкой. (Свер. отм.: «въ тюрьмѣ» «Не быть»).

Борисъ Ивановъ сынъ Далматовъ-Карповъ. (Свер. отм.: «на службѣ»).

Князь Григорей да князь Михаило княжъ Костентиновы дѣти Волконскаго.

Князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. (Свер. отм.: «на Рязани»).

Ондрей, да Иванъ, да Григорей Никитины дѣти Ржевского.

Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Горчаковъ.

Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ.

Князь Григорей княжъ Петровъ сынъ Шеховской. (Свер. отм.: «Въ Путивлѣ. Измѣнилъ. Въ Московскомъ списку не быть».

Олександро Янкуловъ сынъ Волоской. (Свер. отм.: «на Москвѣ»).

Князь Иванъ Шихмамаевъ. (Свер. отм.: «на Москвѣ»).

Князь Микита Исуповъ. (Свер. отм.: «на Москвѣ»).

Князь Өедоръ княжъ Матвѣевъ сынъ Ядровской.

Семенъ Офонасьевъ сынъ Отяевъ. (Зачеркнуто).

Ондрей Васильевъ сынъ Шефединовъ. (Свер. отм.: « . . . . на Москвѣ»).

Греченинъ Ондрей Рантакузинъ, да племянникъ ево Мануило Палеологовъ Катакузинъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Милюковъ. (Свер. отм.: «сказалъ боленъ, на Москвѣ»).

Князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ.

Семенъ Васильевъ сынъ Чередовъ. (Свер. отм.: « . . . . на Москвѣ»).

Казаринъ Давыдовъ сынъ Бѣгичевъ. (Свер. отм.: «отосланъ»).

Князь Захарья княжъ Ивановъ сынъ Сугорской.

Андрей да Аөанасей Васильевы дѣти Замыцкого.

Василей да Григорей Мещериновы дѣти Морозова.

Өедоръ Андреевъ сынъ Замыцкой.

Романъ Григорьевъ сынъ Плещеевъ.

Иванъ Дмитреевъ сынъ Плещеевъ.

Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской.

Игнатей Тимоөеевъ сынъ Загрязской.

Дмитрей Андреевъ сынъ Замыцкой.

Андрей Тимоөеевъ сынъ Михалковъ.

Князь Пет(р)ъ княжъ Ивановъ сынъ Борятинской.

Лука Захарьевъ сынъ Новосильцовъ.

Андрей Ивановъ сынъ Микулинъ-Ярого.

Аөонасей Ивановъ сынъ Чулебинъ. (Зачеркнуто).

Тихонъ Ивановъ сынъ Траханіотовъ.

Андрей Батракъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

Дмитрей Ивановъ сынъ Мячковъ. (Зачеркнуто).

Василей Ивановъ сынъ Пибцкого-Бобриковъ.

Ушакъ Ивановъ сынъ Курцовъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Жуковъ.
Өедоръ Өедоровъ сынъ Волынской.
Өедоръ Андреевъ сынъ Писемской (Зачеркнуто).
Капыря Васильевъ сынъ Карамышевъ.
Иванъ да Семенъ Борисовы дѣти Михайлова-Погожего.
Иванъ Андреевъ сынъ Бреховъ.
Богданъ Ивановъ сынъ Шапкинъ.
Богданъ Өедоровъ сынъ Чюлковъ.
Иванъ Ильинъ сынъ Безсонной-Дивовъ, въ ево мѣсто сынъ ево Григорей Ширяй.
Степанъ Ивановъ сынъ Погожевъ.
Никита Путиловъ сынъ Михайлова.
Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ.
Өедоръ Никитинъ сынъ Дубенской.
Князь Василей княжъ Дмитреевъ сынъ Чертенской.
Самсонъ Григорьевъ сынъ Дмитреева.
Семенъ Өоминъ сынъ Третьяковъ.
Князь Петръ меньшой княжъ Семеновъ сынъ Прозаровской.
Князь Василей княжъ Васильевъ сынъ Голицынъ.
Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Хованской.
Өедоръ меньшой Михаиловъ сынъ Ртищевъ.
Князь Өедоръ княжъ Алексѣевъ сынъ Долгоруково.
Князь Володимеръ княжъ Андреевъ сынъ Волконской.
Князь Никита княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ.
Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской.
Дмитрей Ивановъ сынъ Салтыковъ.
Князь Петръ меньшой да Өедоръ княжъ Семеновы дѣти Урусова.
Василей Григорьевъ сынъ Фефилатьевъ.
Ондрей Ивановъ сынъ Колычовъ.
Князь Алексѣй княжъ Нефедьевъ сынъ Щербатой.
Ортемей Богдановъ сынъ Комынинъ.
Князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Козловской.
Михаило Юрьевъ сынъ Татищевъ.
Князь Степанъ княжъ Микитинъ сынъ Шепсуповъ.
Князь Михаило княжъ Юрьевъ сынъ Шеховской.
Петръ Андреевъ сынъ Измаиловъ.
Князь Иванъ княжъ Михаиловъ сынъ Коркодиновъ.
Давыдъ Ивановъ сынъ Деремонтовъ.

Князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Засѣкинъ.
Яковъ Семеновъ сынъ Волынской.
Князь Микита княжъ Ивановъ сынъ Пріимковъ.
Алексѣй Алексѣевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ.
Иванъ большой Өедоровъ сынъ Голяннщевъ-Кутузовъ.
Князь Василей, да князь Өедоръ, да князь Семенъ Васильевы дѣти Тюфякина.
Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Хворостининъ. (Свер. отм.: «въ Черниговѣ»).
Князь Романъ княжъ Васильевъ сынъ Охлябининъ.
Семенъ Өедоровъ сынъ Пануцъ-Сабуровъ (Свер. отм.: «на Ливнѣ»).
Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Татевъ.
Иванъ Дмитреевъ сынъ Плещеевъ. (Зачеркнуто; сверху отмѣтка не разобрана).
Петръ Никитинъ сынъ Шереметевъ.
Микита Ивановъ сынъ Очинъ-Плещеевъ.
Василей Петровъ сынъ Морозовъ.
Григорей Никитинъ Борисовъ. (Свер. отм.: «боленъ»).
Иванъ Львовъ сынъ Салтыковъ. (Свер. отм.: «посаженъ»).
Князь Данило княжъ Борисовъ сынъ Пріимковъ-Ростовской.
Иванъ Степановъ Злобинъ.
Князь Михайло Гвоздевъ-Ростовской.
Князь Иванъ княжъ Дмитреевъ сынъ Шестуновъ.
Ондрей Өедоровъ сынъ Клобуковъ. (Зачеркнуто. Конецъ склейки оторванъ).
.... да Григорей Шестого дѣти Бибикова.
Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ.
Князь Володимеръ Ивановъ сынъ Бахтеяровъ-Ростовской.
Замятня Елисеевъ сынъ Клобуковъ. (Свер. отм.: «съ государемъ»).
Князь Михаило княжъ Петровъ сынъ Катыревъ-Ростовской.
Иванъ Зеленой Өоминъ сынъ Головинъ. (Свер. отм.: «на Москвѣ»).
Иванъ большой Петровъ сынъ Головинъ. (Зачеркнуто. Свер. отм.: «съ государемъ въ Василку»).
Илья да Григорей Ондреевы дѣти Васильчикова. (Сверху отмѣчено надъ именемъ Ильи: «на Москвѣ», надъ именемъ Григорья: «на Коломнѣ»).
Назарей да Григорей Борисовы дѣти Васильчикова.
Микита да Андрей Григорьевы дѣти Васильчикова.

Князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Токмаковъ.

Матвѣй дiакъ Ивановъ сынъ Ржевской. (Свер. отм.: «на Москвѣ въ Стрѣлецкомъ приказѣ»).

Иванъ Осифовъ сынъ Полѣвъ.

Дмитровъ:
по 600 четьи.

Ѳедоръ Михаиловъ сынъ Ласкиревъ. (Свер. отм.: «съ государемъ въ Василку»).

Юрьи да Левонтей Ивановы дѣти Оксакова (сверху надъ именемъ Юрья отмѣчено: «у частика»).

. . . . сынъ Нащокинъ.

Борисъ да Иванъ Тимоѳеевы дѣти Зачесломского.

Матвѣй Меньшово сынъ Проестевъ.

Князь Михаило княжъ Васильевъ сынъ Ноздроватаго.

Иванъ Григорьевъ сынъ Колтовской.

Меретекъ Шоковъ (свер. отм.: «на Москвѣ»).

Кашира.

Князь Юрьи княжъ Михаиловъ сынъ Мещерской (сверху отмѣч.: «на Осколѣ»).

Мясоѣдъ Олександровъ сынъ Лихаревъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Мишенинъ-Хотяинцовъ (сверху отмѣч.: «у казаковъ на Михайловѣ»).

Иванъ Меньшой Ивановъ сынъ Уваровъ (сверху отмѣч.: «у казаковъ»).

Юрьи Григорьевъ сынъ Тутолминъ (сверху отмѣч.: «въ дозоръ для стрѣльцовъ съ государемъ»).

Репчюкъ Климентьевъ сынъ Карповъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Ѳѳонасей Ондреевъ сынъ Раевской (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Михаило Семеновъ сынъ Ондреева Павловъ.

Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Фустовъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Губинъ (сверху отмѣч.: «въ кокшагъ у татаръ»).

Иванъ Судоковъ сынъ Мясного (сверху отмѣч.: «у казаковъ»).

Давыдъ Ивановъ сынъ Фустовъ (сверху отмѣч.: «у казаковъ въ Пронску»).

Осифъ Ивановъ сынъ Исуповъ-Яковлевъ.

Григорей Ѳедоровъ Ондреева-Павловъ (сверху отмѣч.: «на Орлѣ»).

Ѳедоръ Мисюревъ сынъ Лихаревъ.

Иванъ Романовъ сынъ Писаревъ.

Серпуховъ.

Иванъ Ратаевъ сынъ Чебуковъ (сверху отмѣч.: «въ дозоръ у стрѣльцовъ»).

Торуса.

Князь Григорей Коркодиновъ (сверху отмѣч.: «въ Астарахани»).

Иванъ Ивановъ сынъ Селиверстовъ.

Ортемей Ивановъ сынъ Колтовского (сверху отмѣч.: «съ государемъ въ дозоръ у стрѣльцовъ»).

Городовой Курбатъ Ишютинъ сынъ Извольского.

Рязань.

Михаило Назарьевъ Глѣбовъ (сверху отмѣч.: «На Соснѣ взятъ въ полонъ 85 году»).

Князь Ѳедоръ, да князь Василей, да князь Семенъ княжъ Михаиловы дѣти Лобаново-Ростовскаго.

Иванъ Олександровъ сынъ Кобяковъ (сверху помѣч.: «на Рязани»).

Микита Григорьевъ сынъ Ржевской (сверху отмѣч.: «въ дозоръ для стрѣльцовъ»).

Василей да Ондрей Яковлевы дѣти Измаилова (сверху надъ именемъ Василья отмѣчено: «на Дѣдиловѣ», а надъ именемъ Андрея: — «въ Пронску»).

Князь Володимеръ княжъ Романовъ сынъ Прiимковъ-Ростовской.

Тула.

Денисъ да Посолъ Ѳедоровы дѣти Ивашкина (сверху надъ именемъ Дениса отмѣчено: «на Тулу»).

Олексинъ.
600 четьи.

Князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳеевъ сынъ Волконской-Ястребъ.

по 500 четьи.

Елисей да Семенка Ѳедоровы дѣти Плещеева (сверху надъ именами Семена отмѣчено: «умре»).

Семенъ Шестого сынъ Бибиковъ.

Юрьи Ѳедоровъ сынъ Пушечниковъ (сверху отмѣч. «съ государемъ»).

По 350 четьи.

Василей да Ондреянъ Ондреевы дѣти Таптыкова (сверху надъ именемъ Андрiана отмѣчено: «въ дозорѣ для стрѣльцовъ»).

Колуга.

Иванъ Никитинъ сынъ Карповъ.

Гаврило Ѳедоровъ сынъ Дурного (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Василей Тимоѳеевъ сынъ Шараповъ (сверху отмѣч. «у черкасъ»).

Воротынескъ.

Алай Васильевъ сынъ Ладыженской (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Микита Васильевъ сынъ Тургеневъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Тургеневъ-Желѣзцо (сверху отмѣч.: «Во Псковъ . . . . и дяковалъ»).

Мещескъ.

Игнатей да Михаило Борисовы дѣти Блудова (сверху надъ именемъ Игнатья отмѣчено: «въ Полоцкѣ»).

Князь Юрьи княжъ Михаиловъ сынъ Волконского (сверху отмѣч.: «въ дозорѣ для стрѣльцовъ»).

Петръ Меньшой Григорьевъ сынъ Совинъ (сверху отмѣч.: «при нѣмчинѣ у Захарья»).

Петръ Игнатьевъ сынъ Таптыковъ (сверху отмѣч.: «въ дозоръ для стрѣльцовъ»).

Боланда Григорьевъ сынъ Совинъ (сверху отмѣч.: «въ дозоръ для стрѣльцовъ»).

Кузьма да Игнатей Петровы дѣти Совина.

Василей да Семенъ Ѳедоровы дѣти Блудова (сверху надъ именемъ Василья отмѣчено: «въ дозоръ для стрѣльцовъ»).

Иванъ голова Михаиловъ сынъ Секѣринъ.

Иванъ Матвѣевъ сынъ Змѣевъ (сверху отмѣч.: «у стрѣльцовъ голова»).

Ѳедоръ Глѣбовъ сынъ Ивановъ-Яковля (сверху отмѣч.: «голова у посоха»).

Иванъ Александровъ сынъ Кашкаровъ.

Христофоръ Мартыновъ сынъ Залѣсского (сверху отмѣч.: «въ Новосили»).

Иванъ Олексѣевъ сынъ Мансуровъ.

Бѣлевъ, 600 четьи.

Князь Петръ княжъ Оѳонасьевъ сынъ Волконскаго (сверху отмѣч.: «въ дозоръ для стрѣльцовъ»).

400 четьи.

Князь Ондрей княжъ Романовъ сынъ Волконского.

Боровескъ.

Князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Елетцкого.

Оѳонасей Ѳедоровъ сынъ Загрязской.

Князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Елетцкого (сверху отмѣч.: «у крѣпостей»).

Князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Елетцкого.

Ярославецъ.
450 четьи.

Иванъ Дмитреевъ сынъ Поливановъ (сверху отмѣч.: «На Москвѣ»).

Мединь.

Иванъ Ивановъ сынъ Бухаринъ, сынъ его Иванъ (сверху отмѣч.: «боленъ, въ разслабленіи», а надъ именемъ сына:—«съ государемъ»).

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Мишюринъ.

Василей Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Хрулевъ-Наумовъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Верея.
500 четьи.

Юрьи Суботинъ сынъ Пушечниковъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

450 четьи.

Иванъ большой да Иванъ меньшой Тимоѳеевы дѣти Мясоѣдова (сверху надъ именемъ Ивана большаго отмѣчено: «голова у татаръ, съ государемъ», а на именемъ Ивана меньшаго:—«въ Крыму»).

400 четьи.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ, голова у татаръ»).

250 четьи.

Замятня Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Руза.

Алексѣй Григорьевъ сынъ Давыдовъ (сверху отмѣч.: «у наряду въ Серпуховѣ»).

Петръ Ивановъ сынъ Волынской (сверху отмѣч.: «въ Новѣгородѣ»).

Князь Михаило княжъ Васильевъ сынъ Мезетцкой (сверху отмѣч.: «на Москвѣ въ осадѣ»).

Володимеръ Гавриловъ сынъ Спасителевъ (сверху отмѣч.: «въ дозоръ для стрѣльцовъ»).

Михаило Васильевъ сынъ Милюковъ.

Ѳедоръ да Иванъ Васильевы дѣти Милюкова.

Русинъ Олексѣевъ сынъ Милюковъ.

Микифоръ Григорьевъ сынъ Давыдовъ.

Новикъ безпомѣстенъ Иванъ Олексѣевъ сынъ Давыдовъ.

Волокъ.

Петръ Ивановъ сынъ Карамышевъ.

Можаескъ.
по 450 четьи.

Костянтинъ Дмитреевъ сынъ Поливановъ (сверху отмѣч.: «у крѣпостей»).

Иванъ, да Василей, да Григорей, да Михаило Семеновы дѣти Овцына (сверху надъ именемъ Василья отмѣчено: «съ государемъ», надъ именемъ Михаила:—«на правежѣ»).

Вязма.
по 500 четьи:

Ондрей Ивановъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ (сверху отмѣч.: «въ Карачевъ на мѣсто»).

Григорей Ивановъ сынъ Пушкинъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Василей Яковлевъ сынъ Щепинъ-Волынской (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Семенъ Михаиловъ сынъ Пушкинъ (сверху отмѣч. «на Москвѣ».

Остафей Михаиловъ сынъ Пушкинъ (сверху отмѣч. «съ государемъ»).

Микита Васильевъ сынъ Хитрого (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Федоръ Александровъ сынъ Пушкинъ.

Григорей Федоровъ сынъ Милюковъ.

Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ. (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

по 400 четьи.

Богданъ Васильевъ сынъ Волынской.

Григорей Яковлевъ сынъ Мятегевъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ».

350 четьи.

Данило Меньшого сынъ Истленьевъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

по 300 четьи.

Иванъ Большой да Семенъ Григорьевы дѣти Наумова.

Постникъ Ивановъ сынъ Непейцынъ.

Петръ Суворовъ сынъ Наумовъ.

Михаило да Василей Даниловы дѣти Овцына.

Иванъ Васильевъ сынъ Овцына.

Дорогобужъ.

Елка Леонтьевъ сынъ Ржевской (сверху отмѣч.: «въ Крыму» «Всѣмъ Дорогобужаномъ быть съ государемъ»).

Микита да Микифоръ Матвѣевы дѣти Тиханова.

Григорей Петровъ сынъ Колединской.

Борисъ Тимоѳеевъ сынъ Ардинцовъ.

Князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Звенигородцкой (сверху отмѣч.: «въ Красномъ»).

Иванъ да Микита Ондреевы дѣти Замытцкого.

Князь Василей да князь Федоръ княжъ Ондреевы дѣти Звенигородцкаго.

Князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородцкаго.

Степанъ Ивановъ сынъ Кобелевъ (сверху отмѣч.: «въ Крымѣ...»).

Дмитрей Даниловъ сынъ Бортеневъ.

Петръ Федоровъ сынъ Бутурлинъ (сверху отмѣч.: «убитъ 85 г.»).

Бѣлая.

Петръ да Михаило Федоровы дѣти Колычова.

Василей Михаиловъ сынъ Ржевской. (сверху отмѣч.: «на Москвѣ въ тюрьмѣ»).

Федоръ Федоровъ сынъ Кайсаровъ (сверху отмѣч. «на Москвѣ»).

Щавей Олтавинъ сынъ Травинъ.

Яковъ Ивановъ сынъ Судимантовъ. (Сверху отмѣч.: «у частика»).

Илья Никифоровъ сынъ Дубенской.

Замятня Ивановъ сынъ Лыковъ.

Дмитрей Васильевъ сынъ Старого-Милюковъ.

Высланы изъ Зубцова.

Иванъ Семеновъ сынъ Мунехинъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Иванъ Ботуевъ сынъ Колычовъ.

Высланы изъ Старицы.

Борисъ Григорьевъ сынъ Колычовъ. (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

Иванъ Ослановъ сынъ Колычовъ.

550 четьи.

Князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Морткинъ (сверху отмѣч.: «на Москвѣ»).

по 500 четьи.

Петръ да Василей Ширяевы дѣти Пушечникова.

Тверь.

Всѣ съ великимъ князёмъ съ Семіономъ Тверскимъ.

Князь Дмитрей княжъ Васильевъ сынъ Хованскаго.

Иванъ Васильевъ сынъ Вельяминовъ.

по 400 четьи.

Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Елецкой.

Княжъ Матоей княжъ Васильевъ сынъ Елецкой.

Никита Өедоровъ сынъ Милюковъ.

Ноугородскіе помѣщики служатъ изъ выбору.

Князь Никита княжъ Борисовъ сынъ Пріимковъ-Ростовской (сверху отмѣч.: «въ Юрьевъ»).

Князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Путятинъ (сверху отмѣч.: «во Псли»).

Князь Неклюдъ княжъ Давыдовъ сынъ Путятинъ (сверху отмѣч.: «въ Пайдѣ»).

Иванъ Панинъ сынъ Сабуровъ (сверху отмѣч.: «въ Вильянѣ»).

Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ-Сабуровъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Вотцкіе пятины.

Всѣ съ государемъ.

Князь Иванъ княжъ Михаиловъ сынъ Сезеневъ-Елецкой (сверху отм. «голова у наряду»).

Князь Григорей княжъ Михаиловъ сынъ Елецкой (сверху отмѣч.: «у наряду»).

Григорей Өедоровъ сынъ Колычовъ-Гуща.

Шелонская пятина.

Всѣ съ государемъ.

Злоба Ивановъ сынъ Пушкинъ (сверху отмѣч.: «въ Перновѣ помѣщикъ»).

Иванъ Ратмановъ сынъ Плещеевъ (сверху отмѣч.: «у наряду»).

Василей Ондреевъ сынъ Квашнинъ (сверху отмѣч.: «въ Перколѣ помѣщикъ»).

Деревская пятина.

Всѣ съ государемъ.

Князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской.

Князь Аөонасей княжъ Ивановъ Большого сынъ Крапоткинъ.

Злоба Истеминъ сынъ Оничковъ.

Бѣжецкія пятины.

Князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Мещерской (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Өедоръ Ляпуновъ сынъ Осининъ.

Изо Пскова высланы:

Муха Васильевъ сынъ Чихачевъ (сверху отмѣч.: «въ Лиговери»).

Уваръ Ондреевъ сынъ Вешняковъ (сверху отмѣч.: «Въ Пайдѣ»).

Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ (сверху отмѣч.: «съ государемъ»).

Михаило Бурцовъ (сверху отмѣч.: «въ Коловери»).

Торопецъ.

Иванъ Өедоровъ сынъ Игнатьевъ (сверху отмѣч.: «у татаръ»).

Петръ Даниловъ сынъ Игнатьевъ.

Путята Некрасовъ сынъ Хрипуновъ.

Ржева Пустая.

Всѣ съ государемъ.

Иванъ большой да Иванъ меньшой Никитины дѣти Карамышева.

Костянтинъ Ивановъ сынъ Карамышевъ (сверху отмѣч.: «на Рославлѣ»).

(Московск. ст., столб. № 1-й, д. № 3, л.л. 1—36).

1578 года.

№ 27-й. Роспись, гдѣ стояли въ полѣ головы въ 85 году для береженья отъ прихода воинскихъ людей, и боярскій приговоръ, гдѣ стоять имъ въ 86 году.

Роспись, въ которыхъ мѣстѣхъ головы на полѣ стояли для береженья отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ въ 85 году съ весны и до зимы, перемѣняясь по мѣсяцомъ; а стояли по два мѣсяца, опричь проѣзду, а люди съ ними были дѣти боярскіе и казаки изъ украиныхъ городовъ по росписи; а въ которыхъ мѣстѣхъ и хто имяны головъ на полѣ стояли по-мѣстомъ, и изъ которыхъ городовъ, и по кольку человѣкъ съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ было, и до коихъ мѣстъ отъ головъ станицы ѣздили; а се тому роспись:

Въ 1 мѣстѣ стояли головы на полѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ съ весны бряньчанинъ Игнатей Ондреевъ сынъ Тютчевъ, а велѣно ему на поле итти изъ Рыльска, и Игнатей сталъ въ Рыльску на Великъ день апрѣля въ 8 д., а изъ Рыльска пошолъ на срокъ на Радуницу апрѣля въ 15 д., а на Донцѣ сталъ апрѣля въ 24 д.

шелъ 10 д., а людей съ нимъ было Стародубцовъ, Новагородка Сѣверского, Почапцовъ, Болховичъ, всего дѣтей боярскихъ 63 человѣка, да казаковъ изъ Новосили, да изъ Орла 30 человѣкъ, по 15 человѣкъ изъ города, всего 93 человѣка.

Игнатья обмѣнилъ брянчанинъ Иванъ Семичевъ, сталъ на срокъ въ Рыльску въ четвергъ на другой недѣлѣ Петрова поста, іюня въ 13 д., а на Донцѣ сталъ іюля въ 1 д. въ Рыльску жилъ и до Донца шелъ полъ 3 недѣли; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцовъ, Новагородка Сѣверского, Карачевцовъ, Болховичъ всего 49 человѣкъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ, по 15 человѣкъ изъ города, обоего 79 человѣкъ.

Ивана обмѣнилъ брянчанинъ Офонасей Панютинъ, сталъ на срокъ въ Рыльску въ 1 среду по госпожинѣ дни, августа въ 21 д., а на Донцѣ сталъ сентября въ 1 д., шелъ до Донца до Сѣверского 10 д., а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцовъ, Карачевцовъ, Болховичъ всего 39 человѣкъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ, по 15 человѣкъ изъ города, обоего 69 человѣкъ.

А розъѣздъ станицамъ отъ тѣхъ головъ былъ на право по берегомъ до верхъ Арели, а налѣво внизъ по Донцу до усть Оскола и до Святыхъ горъ и до Великого перевозу и до усть Айдара, а посылали головы въ станицѣ по 6 человѣкъ, пропущая межъ станицъ по 3 дни, а съ вѣстми станичникомъ велѣно бѣгати, которые переѣдутъ сакму воинскихъ людей верхъ Берестовые через Муравской шляхъ, 3 человѣкомъ на усть Удъ къ головамъ, а другимъ тремъ человѣкомъ бѣжати съ вѣстми въ Путивль, а поспѣютъ въ Путивль о дву конь въ четыре дни; а которые станичники переѣдутъ сакму воинскихъ людей внизъ по Донцу, ѣдучи къ Осколу и къ усть Айдару, и тѣмъ станичникомъ 3 человѣкомъ бѣгати съ вѣстми къ Соловѣ къ усть Удъ, а другимъ 3 человѣкомъ въ Новосиль, а поспѣютъ въ Новосиль о дву конь съ вѣстми въ 7 д. передъ большими людьми до приходу воинскихъ людей къ украйнѣ за десять денъ и больши, да тѣжъ Донецкіе стоялые головы посылали отъ собя дозорщиковъ дозирати дѣтей боярскихъ добрыхъ человѣка по два или по три Путивльскихъ Донецкихъ сторожъ направо, которые стоятъ верхъ Мжа и Коломака, а налѣво внизъ по Донцу на Шибалинскомъ, на Обышкинскомъ, на Болыклѣйскомъ, на Изюмскомъ перевозѣ.

Въ другомъ мѣстѣ головы стояли на полѣ на Осколѣ усть Убли съ весны изъ Олексина Богданъ Дашковъ, сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ на Великъ день апрѣля въ 8 день, а на Осколѣ сталъ апрѣля въ 22 день, а людей съ ними было Тулянъ, Пловлянъ и Соловлянъ Мецнянъ 38 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да казаковъ съ Дѣдилова, да съ Кропивны 20 человѣкъ, по 10 человѣкъ изъ города, обоего 58 человѣкъ.

Богдана Дашкова обмѣнилъ съ Коширы Михаило Есковъ, сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ середу на другой недѣлѣ Петрова поста іюня въ 12 день, а на Осколѣ сталъ іюня въ 22 день, на Дѣдиловѣ былъ и до Оскола шелъ 11 денъ, а людей съ нимъ было Тулянъ, Пловлянъ, Соловлянъ, Орлянъ всего дѣтей боярскихъ 34 человѣка да казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 человѣкъ по 10 человѣкъ изъ города.

Михаила Ескова обмѣнилъ съ Коширы жъ князь Юрьи княжъ Михайловъ сынъ Мещерского, сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ послѣдней овторникъ передъ госпожинымъ днемъ августа въ 13 день, а на Осколѣ сталъ въ тотъ же день по госпожинѣ дни августа въ 22 день; на Дѣдиловѣ жилъ и до Оскола шелъ 11 денъ; а людей съ нимъ было: Тулянъ, Мецнянъ 38 человѣкъ, да казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 человѣкъ, по 10 человѣкъ изъ города, обоего 58 человѣкъ. А розъѣздъ станицамъ былъ: на право кверхъ Корочи и Корени, проѣзду два днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми тѣмъ станичникомъ бѣгати въ Новосиль, а поспѣютъ о дву конь въ три дни; а налѣво станицы отъ головъ ѣздили мимо Котельскіе верхи до верхъ Волуйки, проѣзду полтретья днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати въ Новосиль, а поспѣютъ о дву конь въ пятой день. А съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станицы доѣзжали до верхъ Волуйки съ другіе стороны съ Дону отъ усть Богатово Затону.

Въ третьемъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Дону усть Богатово Затону съ весны; съ Рязани Иванъ Федоровъ сынъ Дувановъ, сталъ на срокъ въ Рязскомъ на срокъ на Великъ день, апрѣля въ 8 день, а на Дону сталъ усть Богатово Затону апрѣля въ 21 день; а людей съ нимъ было Мещерянъ, Рязапцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 36 человѣкъ, да Бордаковскихъ татаръ 6 человѣкъ, да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 человѣкъ, всего 62 человѣка.

Ивана обмѣнилъ съ Рязани жъ Григорей Вердеревской сталъ въ Рязскомъ на срокъ на — въ пятницу іюня въ 14 день, а на Дону сталъ усть Богатово Затону въ недѣлю іюня въ 22 день, жилъ въ Рязскомъ и на Дону сталъ 9-мъ днемъ, а

людей съ нимъ было: Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 45 человѣкъ, да Бордаковскихъ татаръ 6 человѣкъ, да отомановъ Рязанскихъ 14 человѣкъ, да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 человѣкъ, по 10 человѣкъ изъ города, и всего 85 человѣкъ.

Григорья обмѣнилъ Рязанецъ Василей Вердеревской, сталъ на срокъ въ Рязскомъ во вторникъ передъ госпожинымъ днемъ августа въ 13 день, а на Дону усть Богатово Затону сталъ въ тотъ же день по госпожинѣ дни августа въ 22 день; а людей съ нимъ было: дѣтей боярскихъ Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ всего 48 человѣкъ, Бордаковскихъ татаръ 6 человѣкъ, отомановъ Рязанскихъ 15 человѣкъ, да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 человѣкъ, по 10 человѣкъ изъ города, и всего 89 человѣкъ.

А розъѣзды станицамъ были отъ тѣхъ головъ на право за Донъ вверхъ по Тихой Соснѣ съ лѣвую сторону Сосны до верхъ Волуйки, проѣзду полъ 3 днища, а назадъ тожъ, а Волуйка впала въ Осколъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ тѣмъ урочищамъ прiѣзжали отъ Оскольскихъ головъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Донковъ, а поспѣютъ въ 6 день; а налѣво ѣздили станицы внизъ по Дону по Рязанской сторонѣ кверхъ Тулучеевой до Мѣловыхъ горъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ Мѣловымъ горамъ прiѣзжали отъ головъ изъ подъ Тилеорманского лѣсу, а съ вѣстьми станичники бѣгали которые преѣзжаютъ сакмы на первой день въ Рязской, а поспѣютъ въ четыре дни, а только переѣдутъ на другой или на третей день, тѣмъ бѣжати съ вѣстми въ Шатцкой, а поспѣютъ въ шестой день.

Въ четвертомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ съ весны; изъ Мещеры станичная голова Посникъ Башкинъ съ товарыщи сталъ на мѣстѣ апрѣля въ 29 день, а людей съ нимъ было его товарыщи да отоманы Мещерскiе да Мордва Ценская, да Мокшанская да Шатцкiе казаки всего 56 человѣкъ.

Посника обмѣнилъ Борисъ Свищевъ, сталъ на срокъ въ Шатцкомъ въ другое Воскресенье Петрова поста iюня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ iюля въ 13 день, а людей съ нимъ было дѣти боярскiе его товарыщи станичники да отомановъ Донскiе, да Мордва Ценская да Мокшанская, да Шатцкiе казаки, всего 56 человѣкъ.

Бориса обмѣнилъ станичная голова Рохманинъ Вышеславцовъ, сталъ на срокъ въ Шатцкомъ на Семенъ день сентября въ 1 день въ недѣлю, а на мѣстѣ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ сталъ въ пятницу на другой недѣлѣ послѣ Семена дни сентября въ 13 день; а людей съ нимъ было: дѣтей боярскихъ его товарыщевъ станичниковъ да Мордвы Ценскiе да Мокшанскiе, да Шатцкихъ казаковъ всего 55 человѣкъ;

А розъѣзды станицамъ отъ тѣхъ головъ были: направо вверхъ по Елани да кверхъ Тулучеевой до Мѣловыхъ горъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники прiѣзжали къ Мѣловымъ горамъ отъ головъ отъ усть Богатово Затону, а налѣво розъѣзды были станицамъ къ Волгѣ до Змѣева Камени, которой камень лежитъ противъ Медвѣжья острова усть Керешки, а съ вѣстми станичники бѣгали, которые переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Мѣловымъ горамъ — въ Шатцкой, а которые станичники переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Волгѣ къ Медвѣжью острову, тѣ станичники половина ихъ бѣгали съ вѣстми къ головамъ подъ Тилеорманскiй лѣсъ, а другая половина бѣгала въ Темниковъ.

86 году говорили бояре по тѣмъ же ли мѣстомъ головамъ на полѣ для береженья стояти, или по инымъ мѣстомъ, и людемъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да дiакъ Василей Щелкаловъ, росписи головамъ прошлово 85 году слушали, а выслушавъ, *приговорили*: головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли, а людемъ съ ними приговорили быти по прежней же росписи, по кольку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ и изъ которого города съ которою головою въ которомъ мѣстѣ было, а подлинно роспись писана выше въ 85 году. А головы на поле выбраны которымъ стояти по рознымъ мѣстомъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей на Донецъ на Сѣверской усть Удъ голова на первую статью брянчанинъ Федоръ Толочановъ, на другую статью Федора обмѣнити изъ Серпейска Никифоръ Степановъ сынъ Давыдовъ, на третью статью Никифора обмѣнити изъ Серпейска жъ Ондрей Олександровъ сынъ Давыдовъ.

На Осколъ усть Убли головы изъ Серпейска на первую статью Павлинъ Братцовъ, на другую статью Павлина обмѣнити съ Коширы Юрьи Тутолминъ, на третью статью Юрья обмѣнити съ Коширы жъ князь Григорей княжъ Григорьевъ сынъ Котовъ Мещерского.

На Донъ усть Богатово Затону головы на первую статью съ Рязани Василей Олександровъ

сынъ Кобяковъ, на другую статью Василья обмѣнити съ Рязани жъ Данилу Колтовскому, на третью статью Данила обмѣнити Василей Никитинъ сынъ Вердеревской.

Межъ Дону и Волги подъ Тилерманскимъ лѣсомъ стояти для береженья изъ Мещеры станичнымъ головамъ на первую статью съ весны Рохманину Вышеславцову съ товарыщи, на другую статью Рохманина обмѣнити Посннку Башкину, на третью статью Посника обмѣнити Борису Свищеву.

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городомъ на Великъ день, а изъ городовъ по мѣстомъ пойти съ Радуницы, а стояти имъ перемѣняясь по два мѣсяца, опричь проѣзду; а станицамъ изъ Путивля велѣно ѣхати по прежнему апрѣля съ 1 числа; а сторожемъ Путивльскимъ по Донецкимъ сторожамъ быти и изъ всѣхъ украинныхъ городовъ мѣсячнымъ сторожемъ по сторожамъ быти съ того жъ сроку апрѣля съ 1 числа; а ѣздити станицамъ Путивльскимъ изъ Путивля по росписи внизъ по Донцу до усть Айдара, а по вѣстемъ, какъ почаяти царева и большихъ воинскихъ людей приходу на государевы украины, и станицамъ ѣздити сверхъ росписи кверхъ Тору и Міюсу и кверхъ Самари и Арели и къ Днѣпру къ Песьимъ костямъ.

А Тульскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ, какъ почаяти царева и большихъ воинскихъ людей приходу на государевы украины, ко Мжу и къ Коломакомъ на Муравской шляхъ; а Рязанскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ, какъ почаяти царева и большихъ воинскихъ людей приходу на государевы украины, къ Донцу къ Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ; а Мещерскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ, какъ почаяти Крымскихъ и Нагайскихъ большихъ воинскихъ людей приходу на государевы украины, ѣздити внизъ по Дону къ Клѣткамъ и до Переволоки до Волжские и нижъ, гдѣ ходятъ Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногай и перелазятъ Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыму на Ногайскую.

(Москов. ст., кн. № 1-й, л. л. 253—268).

1579 года.

№ 28-й. Распросъ бояриномъ Н. Р. Юрьевымъ станичныхъ головъ о лучшемъ способѣ охраны Калміюсской дороги и приговоръ о расположеніи головъ и станицъ въ степи.

Лѣта 7087 апрѣля въ — день по государеву цареву и великого князя указу бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ роспрашивали Тульскихъ и Рязанскихъ и Путивльскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Колміюса, какъ ее беречи лутчи: станицами ли проѣзжими изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани, или стоялыми головами на полѣ или сторожами, чтобъ на государевы украины тою новою Колміюжскою дорогою воинскіе люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросѣ сказали: только не быти и не стояти головѣ на Осколѣ, и изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани проѣзжими станицами тое дороги уберечи не мочно. И только не быти головамъ на Осколѣ по прежнему, и отъ нужи бъ велѣти стояти на Осколѣ головамъ усть Убли Тульскимъ станицамъ, перемѣняясь по мѣсяцомъ, а въ прибавку бъ къ нимъ изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ изъ городовъ по 40 человѣкъ, всего будетъ съ головою по 50 человѣкъ; а розъѣзжати бъ отъ Оскола усть Убли къ Горѣлому лѣсу, проѣзду полдница не великая, верстъ съ дватцать, а назадъ тожъ. И та голова тое дороги убережетъ какъ ни пойдутъ тою новою Калміюжскою дорогою большіе ли или малые воинскіе люди отъ Калміюса, а того де имъ мѣста минути нельзя, та ихъ голова безвѣстно не пропуститъ, а добро бы, чтобъ головамъ быти на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, и на Осколѣ усть Убли, и на Дону усть Богатово Затону по прежнему, чтобъ воинскіе люди на государевы украины безвѣстно не пришли.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ роспросу станичныхъ головъ, *приговорили*: на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатово Затону головамъ стояти по прежнему, а посылати на Осколъ Тульскихъ статичныхъ головъ, а съ ними товарыщевъ ихъ станичниковъ по 9 человѣкъ съ головою, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ, всего съ головою 50 человѣкъ; а розъѣзжати бъ налѣво мимо Котельскіе верхи до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами, ко-

торые учнутъ къ тѣмъ мѣстомъ пріѣзжати съ Дону отъ головъ съ Богатово Затону, а назадъ той станицѣ сверхъ Волуйки ѣхати на право подлѣ Сосну, да Сосна перелезти въ Каменой бродъ, да ѣхати вверхъ по Усерду да къ Осколу къ усть Ублы проѣзду полтора днища не великая, а назадъ тожъ нереѣзжати новая Калміюжская дорога; да той-же бы головѣ держати сторожа у Котельского лѣсу для того какъ пойдутъ воинскіе люди новою Калміюжскою дорогою, а того деи имъ мѣста минути нельзе, а проѣзду съ усть Ублы отъ головъ до Кольского лѣсу полднища не великая верстъ съ дватцать; а направо кверхъ Корочи и Корени хотя оскольскіе головы станицъ и не учнутъ посылати, ино тѣ дороги мочно уберечи Путивльскимъ станицамъ, которые отъѣзжаютъ Донецкіе перелазы и Муравской шляхъ, которые люди пойдутъ на Украину черезъ Донецкіе перелазы кверхъ Корочи и Корени тѣмъ людемъ не минути, да и Орлянскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла.

А на Донъ усть Богатово Затону, приговорили, послати головъ станичныхъ съ Рязани, а съ головою товарыщевъ его 10 человѣкъ, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ обоего 50 человѣкъ; а розъѣзжати бы по прежнему на право вверхъ по Тихой Соснѣ съ правые стороны Сосны, Сосна имѣтца влѣвѣ, да перелезти Сосна въ Каменой бродъ, да ѣхати вверхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами на верхъ Волуйки, которые станицы учнутъ пріѣзжати отъ головъ отъ Оскола съ усть Ублы, проѣзду полтора днища, а назадъ тоже, а беречи имъ на томъ переѣздѣ новые-жъ Калміюжскіе дороги, а назадъ той станицѣ ѣхати сверхъ Волуйки внизъ по Соснѣ къ Дону къ Богатому Затону, а Сосна имѣтца влѣвѣ; а на лѣво бъ той головѣ посылати станицы изрѣдка внизъ по Дону къ Мѣловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мещерскихъ мѣстъ, да по вѣстемъ, какъ почаяти царя и большихъ воинскихъ людей приходу на государевы Украины, и учинити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мѣлового броду усть Ещина, а поставити бы человѣкъ 10 или съ 15; а розъѣзжати бъ направо внизъ по Семи до усть Хону, проѣзду полднища, а назадъ тожъ; а налѣво вверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова боярака, та сторожа устережетъ всѣ царевы дороги и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ; а стояти бъ головамъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ. А у роспросу были станичные головы: Путивльскіе...: Брянчане: Федоръ Васильевъ сынъ Толочановъ, Офонасей Ондреевъ сынъ Тютчевъ, Петръ Жуковъ сынъ Зиновьева, Семенка Ганшинъ сынъ Исуповъ, Семенка Ивановъ сынъ Безобразовъ...; Тула: Денисъ да Посолъ Федоровы дѣти Ивашкина, Степанъ Арсеньевъ; Кошира: Юрьи Тутолминъ, Иванъ Тимофеевъ сынъ Фустовъ; Рязань: Василей Чюлковъ, Назаръ Чеботаевъ.

А о Донецкихъ головахъ говорили, чтобъ по росписи ѣздити изъ Путивля къ усть Айдару 6 станицамъ, а 2-мъ бы станицамъ быти послѣднимъ, которымъ доведетъ послѣ всѣхъ по росписи ѣхати на Донецъ на Сѣверской въ стоялыхъ головахъ на Донцѣ на Сѣверскомъ, а съ ними бы изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по дватцати или по тридцати человѣкъ; а стояти бы головамъ на Донцѣ усть Удъ, или, гдѣ пригожъ, по старымъ мѣстомъ, а розъѣздовъ бы той головѣ по прежнему не розъѣзжати, только бы она и вѣдала сторожей Донецкихъ дозирати посылала, чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо и безъ перемѣны бъ съ сторожъ не съѣзжали; а стояти бы тѣмъ головамъ по мѣстомъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ, а не по прежнему, какъ напередъ того стояли, по два мѣсяца, опричь проѣзду; а срокъ бы головамъ учинити стати по мѣстомъ на Дону усть Богатово Затону и на Осколѣ усть Ублы во вторникъ на третьей недѣлѣ по Велицѣ дни; а на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, или гдѣ пригожъ, на Николинъ день на вешней; а что стояли головы напередъ того на полѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Богонской поляны изъ Мещеры, а ставились станичные головы своими товарыши, а съ ними Ценская да Мокшанская мордва, да Шатцкіе казаки всего по 70 человѣкъ съ головою оберегали Шатц..., Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ и Арзамазскихъ мѣстъ, а розъѣзжали на право до верхъ Тулучеевой, проѣзду три днища, а назадъ тожъ, а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья Острова, что на Волгѣ и до Змѣева Камени, который лежитъ на верхъ Медвѣжья Острова, и тѣмъ головамъ, приговорили, впередъ въ тѣхъ мѣстѣхъ не стояти, потому что отъ тѣхъ головъ про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало бывало.

И потому приговору по всѣмъ по тѣмъ мѣстомъ головы на поле посланы: на Донецъ на Сѣверской усть Удъ станичная голова Семенка Безобразовъ съ товарыщи на первую статью, а на другую статью Семенку обмѣнити брянчанину жъ

станичной головѣ Петру Жукову съ товарыщи, а о третьей перемѣнѣ тогды поговорити, какъ ихъ срокъ дойдетъ, и тогды послати, а будетъ не изъ кого выбрати, кого послати на третью перемѣну стояти, и велѣти стояти двѣмъ головамъ по три мѣсяцы, опричь проѣзду, а людей съ ними перемѣнити, чтобъ людей съ ними быти по шти недѣль, опричь проѣздовъ. И Семенка Безобразовъ того году стоялъ съ весны три мѣсяцы: май, іюнь, іюль; а Петръ Жуковъ стоялъ съ августа до большихъ снѣговъ, а людей съ ними перемѣняли по приговору. А станицы Путивльскіе того лѣта ѣздили по росписи 6 станицъ и довелось имъ ѣхати 6 станицамъ по дважды на лѣто, а 4 станицамъ довелось ѣхати по трижды на лѣто. На Осколъ усть Убли съ Тулы станичная голова Тимофей Коптевъ на первую статью,—на другую статью Тимофея обмѣнилъ станичной головѣ Юрью Созонову съ товарыщи,—на третью статью Юрья обмѣнилъ станичная голова Дорофей Толстой; а люди съ ними были станичники ихъ товарыщи и дѣти боярскіе и казаки изъ Украинныхъ городовъ по росписи. На Донъ усть Богатово Затону голова на первую статью съ Рязани станичная голова Олексѣй Рохманиновъ съ товарыщи, — на другую статью Олексѣя обмѣнилъ станичная голова Иванъ Язвецовъ съ товарыщи, на третью перемѣну Ивана обмѣнилъ станичная голова Иванъ Язвецовъ съ товарыщи (sic); а люди съ ними были ихъ станичники ихъ товарыщи и дѣти боярскіе и казаки изъ Украинныхъ городовъ по росписи.

(Московск. стола книга 1, л.л. 269—280).

1580 года.

№ 29-й. Боярскій приговоръ о назначеніи въ станичные головы дѣтей боярскихъ съ четырехъ и пяти сотъ четей, а въ товарищи имъ не ниже, какъ со ста четей, а имѣющимъ свыше трехъ сотъ четей и ниже ста въ станицахъ не служить.

88 году марта—бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ *приговорили* о Путивльскихъ, и о Тульскихъ, и о Рязанскихъ и о Мещерскихъ станицахъ, чтобъ ѣздити впередъ въ станичныхъ головахъ дѣтемъ боярскимъ добрымъ съ большихъ статей съ четырехъ сотъ и съ пятисотъ четьи, которымъ бы людемъ въ такомъ великомъ дѣлѣ въ станичныхъ доѣздахъ вѣрити, чтобъ они до урочищъ по наказамъ доѣзжали, не лгали, а товарыщемъ бы ихъ станичникомъ впередъ ѣздити съ середнихъ и съ меньшихъ статей со ста, и съ полутораста, и съ дву сотъ и съ трехъсотъ четьи, которые бъ люди были конны и собою молоды, и рѣзвы и просужи, а больши бъ съ трехъсотъ четьи съ большихъ статей въ станицѣ не ѣздити, а въ малыхъ статьяхъ потому жъ меньши бъ ста четьи и полутораста четьи станичнику не ѣздити жъ; которые станичники въ станицахъ ѣздили съ малыхъ статей, меньши ста четьи, и тѣхъ, приговорили, отставити, чтобъ станичной службѣ въ худыхъ ѣздокѣхъ порухи не было, а которые станичники ѣздили въ станицахъ съ большихъ статей съ получетвертаста четьи и съ четырехъ сотъ четьи, и тѣхъ, приговорили, потому отъ станичные службы отставити, а служити имъ, приговорили, въ полку рядовую службу съ городомъ, чтобъ въ томъ государевѣ полковой службѣ прибыльно было.

И по приговору съ большихъ статей станичники отъ станичные службы отставлены, а служити имъ въ ряду; а котораго города и хто имянемъ и съ каковыхъ статей отъ станичные службы отставлены, и съ каковыхъ статей, и хто имянемъ въ ихъ мѣсто написаны,

а се тому роспись:

Отставлены: Брянескъ, по 400 четьи: Иванъ Жуковъ сынъ Зиновьевъ, Василей Федоровъ сынъ Тургеневъ, Павелъ Федоровъ сынъ Сумороцкого, Левъ Ивановъ сынъ Парфеньева, всѣхъ 4 человѣка, служити имъ, приговорено, имъ служити въ полку, а въ ихъ мѣсто написаны въ станицы дѣти боярскіе брянчане жъ по 300 четьи: Романъ Гавриловъ сынъ Безобразовъ.....

(Московск. ст., книга 1, л.л. 281—283.)

1585 года.

№ 30-й. Отписка великаго князя Симеона Бекбулатовича о посылкѣ имъ по государеву указу дѣтей боярскихъ Тверитянъ и Новоторжцевъ на службу въ Великій Новгородъ, съ приложеніемъ списка ихъ.

Царю, государю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Семенъ Бекбулатовъ челомъ бью! Писалъ еси, государь, ко мнѣ холопу своему мая въ 23 день и прислалъ дво-

рянина своего Кузму Совина, что писали къ тебѣ ко государю изъ великаго Новагорода и изо Пскова твои государевы бояре и воеводы о вѣстѣхъ, что, государь, Свейскіе нѣмцы пришли въ Ругодивъ въ кораблѣхъ, а ждуть де, государь, ещо въ Ругодивъ королевича да Пунцы со многими людьми, а идти деи, государь, имъ на Новгородскія мѣста и къ Орѣшку, и ты, государь для тѣхъ вѣстей по дѣтей боярскихъ по Тверичь и по Новоторжцовъ во Тверь и въ Торжокъ прислалъ дворянина своего Кузму Совина и списокъ, государь, имянной Кузмѣ дѣтемъ боярскимъ Тверичамъ и Новоторжцомъ данъ ему отъ тебя государя за приписью твоего государева дьяка Сапуна Аврамьева, и мнѣ бы, государь, холопу твоему дѣтей боярскихъ Тверичь и Новоторжцовъ по твоей государевѣ грамотѣ и по имянному списку по тѣмъ вѣстемъ тотчасъ велѣти бы, государь, послати сбирати дворянъ своихъ и стольниковъ и приказныхъ людей, а велѣти бы, государь, ихъ всѣхъ по твоему государеву списку, собравъ, отвести на твою государеву службу въ Великій Новгородъ съ Кузмою съ Совинымъ вмѣстѣ моимъ дворяномъ или стольникомъ на срокъ на Троицынъ день; а запасы бы, государь, дѣтемъ боярскимъ всѣмъ велѣти имати съ собою на все лѣто и въ зиму. А въ которомъ, государь, днѣ дѣтей боярскихъ Тверичь и Новоторжцовъ на твою государеву службу въ Великій Новгородъ съ Кузмою съ Совинымъ и съ своими дворяны или стольники и съ кѣмъ, государь, именемъ ихъ отпущу, и мнѣ бъ, государь, холопу твоему о томъ къ тебѣ ко государю отписати, чтобы про то тебѣ государю свѣдомо было. И язъ, холопъ твой, по прежней твоей государевѣ грамотѣ до Кузмина пріѣзду велѣлъ во Твери по имяннымъ спискомъ, каковы списки посланы къ тебѣ ко государю отъ меня, холопа твоего, Тверичь дѣтей боярскихъ собрати князю Ивану Елецкому съ товарыщы, а Новоторжцовъ, государь, дѣтей боярскихъ велѣлъ собрати Семейкѣ Шишкову съ товарыщы; и дѣтей, государь, боярскихъ Тверичь сборщики, князь Иванъ Елецкой съ товарыщы, а Новоторжцовъ — Семейка Шишковъ съ товарыщы по имяннымъ спискомъ собрали всѣхъ сполна, и язъ, холопъ твой, дѣтей боярскихъ Тверичь и Новоторжцовъ по твоему государеву имянному списку, каковъ списокъ данъ отъ тебя государя Кузмѣ, на твою государеву службу въ Великій Новгородъ отпустилъ съ Кузмою съ Совинымъ іюня въ 4 день, а съ Кузмою, государь съ Совинымъ вмѣстѣ по твоей государевѣ грамотѣ послалъ дѣтей боярскихъ Тверичь и Новоторжцовъ на твою государеву службу въ Великій Новгородъ отвести дворянина своего Шестака Шишкова. Да въ томъ же, государь, въ твоемъ государевѣ имянномъ спискѣ у Кузмы у Совина на твою государеву службу въ Великій Новгородъ написаны дѣти боярскіе Новоторжцы: Микита Михаиловъ сынъ Львовъ, Михаило Гавриловъ сынъ Шишковъ, Игнатей Лобановъ сынъ Львовъ, да дѣти боярскіе Тверичи: Офонасей Өедоровъ сынъ Давыдовъ да Созонъ Ондреевъ сынъ Пестовъ, и Микитѣ, государь, Львову у меня у холопа твоего приказано быти у шатровъ, а Михаилу, государь, Шишкову, въ Торжку приказаны губныя дѣла дѣлати въ Микитино мѣсто Мелюкова, а Микита, государь, Мелюковъ отъ меня, холопа твоего, взятъ въ твоей государевѣ опалѣ и посаженъ въ Старицѣ въ тюрьму; а Игнатью, государь, Львову въ Торжку приказано вѣдать ямъ и ямскихъ охотниковъ, а Офонасей, государь, Давыдовъ въ твоихъ государевыхъ деньгахъ по наказу твоего государева думного дворянина Игнатья Петровича Татищова у твоего государева сына боярскаго у Пятого у Ботвеньева въ Торжку стоитъ на правежѣ; а Созону, государь, Пестову велѣно Новоторжскимъ ямскимъ охотникомъ со Твери и съ Тверскаго уѣзда и съ Торжку и съ Новоторжского уѣзда сбирати ямскимъ охотникомъ подможныя деньги. И язъ, холопъ твой, тѣхъ дѣтей боярскихъ потому на твою государеву службу въ Великій Новгородъ не послалъ, что имъ приказаны твои государевы дѣла, и о томъ, государь, мнѣ холопу своему какъ укажешь!

На оборотѣ: «государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи». «93 года іюня въ 12 день съ Микитою съ Шишковымъ».

Списокъ имянной великаго князя Симеона Бекбулатовича Тверскаго бояръ и приказныхъ людей, и дьяковъ, и стольниковъ, и дворянъ, и жильцовъ и дѣтей боярскихъ Тверичь и Новоторжцовъ дворовыхъ и городовыхъ.

800 четьи, а денегъ по 100 рублевъ:

Бояринъ князь Борисъ княжъ Петровъ сынъ Хованской.

900 четьи, а денегъ по 100 рублевъ:

Дворецкой князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Звенигородцкой.

400 четьи, а денегъ 50 рублевъ:

Діакъ Никита Щелепинъ.

300 четьи, а денегъ 30 рублевъ:

Діакъ Иванъ Неѳневъ.

Стольники, которымъ быти на государевѣ службѣ:

По 550 четьи, а денегъ годовыхъ по 13 рублевъ:

Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Барашовъ-Звенигородцкой.

По 550 же четьи, а денегъ годовыхъ по 12 рублевъ:

Князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Стародубской.
Григорей Елизарьевъ сынъ Квашнинъ.

Стольники жъ, которыхъ князь великій Симеонъ Бекбулатовичъ оставилъ у собя:

По 550 четьи, а денегъ годовыхъ по 12 рублевъ:

Князь Иванъ княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородцкой.
Петръ Матвѣевъ сынъ Свѣчинъ.

Стряпчіе съ платьемъ:

По 400 четьи, а денегъ годовыхъ по 7 рублевъ:

Булатъ Степановъ сынъ Шишковъ.
Григорей Осиповъ сынъ Чюрляевъ — оба оставлены у великаго князя.

Дворяне по 600 четьи, а денегъ по 14 рублевъ:

Князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Хованской.

По 550 четьи, а денегъ годовыхъ по 12 рублевъ:

Степанъ Григорьевъ сынъ Урусовъ — велѣлъ ему князь великій Симеонъ Бекбулатовичъ быти у постели въ Осипово мѣсто Чюрляева.
Борисъ Логвиновъ сынъ Цыплетевъ — велѣно ему быти у великаго князя Симеона Бекбулатовича въ ясельничихъ.

500 четьи, а денегъ годоваго по 8 рублевъ:

Григорей Курмоналѣевъ — велѣно ему въ Торжку на великаго князя Симеона Бекбулатовича кобакъ вѣдати.

Жильцы.

По 250 четьи, а денегъ по 6 рублевъ:

Шестакъ Акинфіевъ сынъ Шишковъ.
Дружина Ондреевъ сынъ Свѣчинъ.
Матвѣй Гарасимовъ сынъ Тыртовъ.

По 200 четьи, а денегъ по 5 рублевъ:

Федоръ Степановъ сынъ Шишковъ.
Безсонъ Ивановъ сынъ Коргаковъ.
Томило Григорьевъ сынъ Голостеловъ.
Володимеръ Никитинъ сынъ Чюрляевъ.

Тверь. Дворяне:

По 500 четьи, а денегъ по 12 рублевъ годовыхъ:

Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Елецкой.

По 500 четьи, а денегъ по 10 рублевъ годовыхъ:

Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Елецкой.
Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Морткинъ.

По 500 четьи, а денегъ по 8 рублевъ годовыхъ:

Баушъ Никитинъ сынъ Унковской.

По 450 четьи, а денегъ по 8 рублевъ годовыхъ:

Назарей Михаиловъ сынъ Изъѣздиновъ.

По 350 четьи, а денегъ по 8 рублевъ годовыхъ:

Матвѣй Ильинъ сынъ Восаевъ.

По 500 четьи, а денегъ по 10 рублевъ годовыхъ:

Никита Өедоровъ сынъ Мелюковъ — въ Торжку дѣлаетъ разбойныя и татиныя дѣла въ губной избѣ, а губныхъ старостъ въ Торжку нѣтъ; да онъ же въ Торжку ямъ вѣдаетъ и съ сохъ охотниковъ денги сбираетъ и охотниковъ онъ же вѣдаетъ въ Торжку.

По 450 четьи, а денегъ емлетъ съ городомъ по 14 рублевъ:

Иванъ Ивановъ сынъ Изъѣздиновъ — во Твери въ губныхъ старостахъ, а въ его мѣсто служитъ сынъ его Григорей, а Иванъ отъ службы отставленъ за старость.

По 350 четьи, а денегъ емлетъ съ городомъ по 13 рублевъ.

Романъ Борисовъ сынъ Давыдовъ — велѣлъ ему князь великій Симеонъ Бекбулатовичъ стряпати у коня.

По 300 четьи, а денегъ емлютъ съ городомъ по 12 рублевъ:

Хотѣнъ Болобановъ сынъ Неклюдовъ — во Твери въ городовомъ приказѣ, а выбрали его дѣти боярскіе всѣмъ городомъ.
Третьякъ Ондреевъ сынъ Ягановъ — пущонъ въ недѣли за денежное жалованье.

По 250 четьи, а денегъ емлетъ съ городомъ по 11 рублевъ:

Смирной Васильевъ сынъ Угримовъ — во Твери въ губныхъ старостахъ, а выбрали его дѣти боярскіе всѣмъ городомъ.

По 350 четьи, а денегъ по 14 рублевъ:

Григорей Ивановъ сынъ Изъѣздиновъ.

По 350 четьи, а денегъ по 13 рублевъ:

Василей Олександровъ сынъ Спячовъ.

Поспѣлъ Юрьевъ сынъ Зѣваловъ.
Бохтеяръ Ѳедоровъ сынъ Изъѣздиновъ.
Михаило Угримовъ сынъ Епишовъ.

По 300 четьи, а денегъ по 12 рублевъ:

Михаило Степановъ сынъ Шишковъ.
Семенъ Дмитреевъ сынъ Ендогуровъ.
Иванъ Никитинъ сынъ Хомутовъ.
Василей Васильевъ сынъ Жюковъ.
Иванъ Васильевъ сынъ Кутузовъ.

Тверь. Городовые:

По 300 четьи, а денегъ по 12 рублевъ:

Володимеръ Ивановъ сынъ Змѣевъ.
Богданъ Семеновъ сынъ Печкинъ.
Богданъ Яковлевъ сынъ Шубинъ,
Темиръ Васильевъ сынъ Шипиловъ.
Ѳедоръ Андреевъ сынъ Юнаковъ.
Торопъ Михаиловъ сынъ Безпятого.
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Шипиловъ.

По 250 четьи, а денегъ по 11 рублевъ:

Иванъ Ивановъ сынъ Змѣевъ.
Захаръ Кутаевъ сынъ Неклюдовъ.
Сулешъ Ивановъ сынъ Чюркинъ.
Верига Петровъ сынъ Булыгинъ,
Василей Семеновъ сынъ Провавиковъ.
Созонъ Ондреевъ сынъ Пестовъ.

По 250 четьи, а денегъ по 10 рублевъ:

Торасъ Ивановъ сынъ Шорстовъ.
Дмитрей Воргановъ сынъ Шаховъ.
Иванъ Пятовъ сынъ Неклюдовъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Желѣзниковъ.
Угримъ Захарьевъ сынъ Бетинъ.
Колмакъ Ивановъ сынъ Старковъ.
Лучка Елизарьевъ сынъ Пироговской.
Иванъ Ивановъ сынъ Ноздруновъ.
Шемяка Захарьевъ сынъ Бетинъ.
Момай Васильевъ сынъ Лоривоновъ.
Запка Некрасовъ сынъ Боборыкинъ.
Иванъ Савуровъ сынъ Боборыкинъ.
Истома Ондреевъ сынъ Ягановъ.
СеменъВаргановъ сынъ Шаховъ.

По 150 четьи, а денегъ по 8 рублевъ:

Яковъ Ильинъ сынъ Фанинъ.
Матвѣй Неѳедьевъ сынъ Дмитровъ.
Иванъ Степановъ сынъ Мамышовъ.
Степанъ Михаиловъ сынъ Жеребцовской.
Василей Дмитреевъ сынъ Ѳедулинъ.
Третьякъ Ивановъ сынъ Старковъ.
Булатъ Горяиновъ сынъ Тясминъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бутковъ.
Григорей Ивановъ сынъ Бутковъ.

Дѣти боярскіе Тверичи жъ, которые государевы службы не служатъ, а помѣстья ихъ пусты и хоромъ нѣтъ, а они ходятъ по дворамъ:

Дмитрей Тюменевъ.
Иванъ Степановъ сынъ Погожевъ.
Ѳедоръ Цызыревъ.
Суморокъ Шипиловъ.
Григорей Спячовъ.
Первой Новокрещеновъ.
Третьякъ Щербининцовъ.
Инай Кудрявцовъ.
Елизаръ Славной.
Кислой Зѣваловъ.
Пятой Ржевской — увѣченъ, безъ руки.
Иванъ Ѳедулинъ.
Иванъ Пустобояровъ.
Семенъ Тиличѣевъ.
Иванъ Дурносоповъ, — ограбилъ его подьячой Ратманъ Дѣтковъ и помѣстье запустошилъ и хоромъ нѣтъ.

Тверичи жъ дѣти боярскіе, которые изо Твери сбѣжали, а помѣстья запустошивъ:

Григорей Бѣлавинъ — изо Твери сбѣжалъ, а помѣстье запустошилъ; а нынѣ онъ служитъ въ Новомъ въ дѣвичьѣ монастырѣ.

Василей Крадиловъ — изо Твери сбѣжалъ, а помѣстье запустошилъ; а нынѣ живетъ въ Можайскомъ уѣздѣ на приказѣ въ дворцовыхъ селѣхъ.

Ондрей Поляниновъ — изо Твери сбѣжалъ, а помѣстье запустошилъ; а нынѣ служитъ изъ Рузы.

Третьякъ Кулпинской — изо Твери сбѣжалъ, а помѣстье запустошилъ; а нынѣ онъ служитъ у Троицы въ Сергіевѣ.

Шестакъ Пузыревъ — изо Твери сбѣжалъ, а помѣстье запустошилъ: а нынѣ живетъ у Архіепископа у Казанскаго.

Тверичи жъ дѣти боярскіе, которые померли:

Борисъ Вельяминовъ.
Иванъ Курчовъ.
Ѳедоръ Кашинцовъ.
Игнатей Погожей.
Ѳедоръ Лошаковъ.
Борисъ Жюковъ.
Ѳедоръ Семенской.
Кушникъ Ягановъ.
Василей Зашейковъ.
Безсонъ Титовъ.
Ѳедоръ Соколовъ.
Иванъ Глѣбовъ.

Панфилъ Мамышевъ.
Иванъ Войницкой.

Торжокъ. Дворовые.

По 450 четьи, а денегъ по 14 рублевъ:
Лазарь Лобановъ сынъ Львовъ.
Посникъ Дмитреевъ сынъ Ѳоминъ.
Семенъ Ѳедоровъ сынъ Шишковъ.
Иванъ Лобановъ сынъ Львовъ—приказанъ ему во Твери кобакъ на великаго князя вѣдати.
Микита Михаиловъ сынъ Львовъ.
Михаило Гавриловъ сынъ Шишковъ.
Тимофей Окинфеевъ сынъ Шишковъ.
Беззубъ Степановъ сынъ Шишковъ.
Игнатей Лобановъ сынъ Львовъ.
Сергѣй Тябинъ сынъ Львовъ.

По 350 четьи, а денегъ по 13 рублевъ:
Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Мышецкой.
Офонасей Ѳедоровъ сынъ Давыдовъ.
Тана Михаиловъ сынъ Львовъ.

Городовые.

350 четьи, а денегъ по 13 рублевъ:
Лихвинъ Семеновъ сынъ Теприцкой.

По 230 четьи, а денегъ по 11 рублевъ:
Гурей Доможировъ.
Климъ Орловъ.
Ондрей да Василей Павловы дѣти Темирева.
Булгакъ Петровъ сынъ Бобровъ,—пущенъ за денежное жалованье въ недѣли.

По 200 четьи, а денегъ по 10 рублевъ:
Иванъ Григорьевъ сынъ Темиревъ.
Василей Тимоѳеевъ сынъ Атавановъ.
Степанъ Борисовъ сынъ Доможировъ.
Борисъ Ильинъ сынъ Лежневъ.

По 170 четьи, а денегъ по 9 рублевъ:
Ооонасей Мокѣевъ сынъ Доможировъ.
Бурнашъ Ѳедоровъ сынъ Нѣгоновской.
Третьякъ Петровъ сынъ Нестеровъ.
Иванъ Мокѣевъ сынъ Доможировъ—пущенъ въ Торжку въ недѣли.
Друганъ Ѳедоровъ сынъ Нѣгоновской.
Казаринъ Петровъ сынъ Нестеровъ.

По 150 четьи, а денегъ по 8 рублевъ:
Ондрей Игнатьевъ сынъ Темиревъ.

Дѣти боярскіе Новоторжцы жъ, которые изъ Торжку сбѣжали безвѣстно, а помѣстья запустошивъ покинули:

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Берновъ—изъ Торжку сбѣжалъ безвѣстно, а помѣстье, запустошивъ покинулъ.

Матюшка Булгаковъ сынъ Володенинъ—изъ Торжку сбѣжалъ безвѣстно, а помѣстье запустошивъ покинулъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Мыльниковъ—изъ Торжку сбѣжалъ, безвѣстно, а помѣстье, запустошивъ, покинулъ.

Берсенъ Нѣгоновской—изъ Торжку сбѣжалъ безвѣстно по язычной молвкѣ, а помѣстье запустошивъ покинулъ.

Первой Танѣевъ сынъ Шершнинъ—изъ Торжку сбѣжалъ, а помѣстье, запустошивъ покинулъ, а нынѣ по государеву указу служитъ изъ Торопца.

Дѣти обярскіе Новоторжцы жъ, которые померли, а помѣстья пусты:

Александро Спиягинъ сынъ Зиновьевъ умеръ въ 90 году.

Яковъ Борисовъ сынъ Бородинъ умеръ въ 82 году, а помѣстье пусто и хоромъ нѣтъ.

Стахей Борисовъ сынъ Доможировъ умеръ въ 86 году, а помѣстье пусто.

Сенка Смолинъ сынъ Севризовъ умеръ.

Петрушка Власовъ сынъ Батавановъ умеръ въ 88 году, а помѣстьишко его пусто.

Гриша Ильинъ сынъ Лежневъ умеръ, а помѣстье пусто.

Григорей Львовъ сынъ Захѣевъ умеръ.

Романъ Тютчовъ умеръ въ 85 году.

Меншикъ Ѳедоровъ сынъ Нѣгоновской умеръ въ 86 году, а помѣстье пусто.

Семейка Сумгуровъ сынъ Захѣинъ умеръ въ 79 году, а помѣстье пусто и хоромъ нѣтъ.

Григорей Григорьевъ сынъ Доможировъ умеръ, а помѣстье пусто.

Первой Чевакинской умеръ въ 92 году.

Атай Ѳедоровъ сынъ Шишковъ умеръ въ 92 году.

Яковъ Поляниновъ умеръ.

Григорей Бородинъ умеръ въ 89 году, а помѣстьишко пусто и хоромъ нѣтъ.

Якушъ Бородинъ умеръ въ 88 году, а помѣстье запустошивъ покинулъ и хоромы развозили.

На оборотной сторонѣ по склейкамъ скрѣпа: «Великаго князя Семіона Бекбулатовича Тверскаго діакъ Никита Щелепинъ».

(Москов. стола, столбецъ № 1131, д.—лл. 25—28; 1—16).

1586—1587 годовъ.

№ 31-й, Боярскій приговоръ по поводу выписки изъ приговоровъ съ 1573 по 1581 г. о расположеніи головъ и станицъ въ полѣ, о новомъ расположеніи головъ и станицъ, съ приложеніемъ росписи Ливенскихъ сторожъ и Воронежскихъ 1587 г.

Выписано изъ приговоровъ къ 94 году. Въ прошлыхъ годѣхъ отъ 81 году до 89 году ежегодъ стояли головы для береженья царя и большихъ воинскихъ людей приходу на государевы Украины. Изъ Сѣверы головы стояли на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, а иное на Комольшѣ усть Оскола; а людей съ ними посылано изъ Украиныхъ городовъ по росписи по 70 человѣкъ съ головою, а розъѣзды отъ нихъ были на право вверхъ Берестовые и Берекъ черезъ Муравской шляхъ, проѣзду два днища, а назадъ тожъ; а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола и до усть Ойдара, проѣзду пять днищъ а назадъ тожъ; а стояли головы перемѣняясь по два мѣсяца опричь проѣзду на три статьи отъ весны и до зимы, а въ головахъ стояли дѣти боярскіе добрые съ большихъ статей изъ Колуги, изъ Мещеска, изъ Серпейска, изо Брянска, и съ ними посыланы дѣти боярскіе съ большихъ и съ середнихъ и съ малыхъ статей, оберегали тѣ головы царя и большихъ воинскихъ людей приходу черезъ Донецкіе перелазы и Муравскимъ шляхомъ, а станицы отъ нихъ ѣздили по наказу встрѣчаясь и признаками станичники на урочищахъ мѣнялись. И въ прошломъ въ 88 году и 89 году станичные головы въ роспросѣ сказали, что на Донцѣ на Сѣверскомъ стоялымъ головамъ быти ненадобно, потому что стоятъ на Донецкихъ сторожахъ дѣти боярскіе Путивльцы да Рыляне, а стоятъ съ весны и до зимы до большихъ снѣговъ перемѣняясь по шти недѣль и съ проѣздомъ, да изъ Путивля жъ ѣздятъ внизъ по Донцу до усть Айдара станицы по росписи встрѣчаясь объѣзжають всѣ царевы дороги и воинскихъ людей походы черезъ Донецкіе перелазы и Муравской шляхъ, и по тѣхъ станичныхъ головъ скаскѣ отъ 89 году по 94 годъ на Донцѣ на Сѣверскомъ головы не ставали;

во 2-мъ мѣстѣ головы стояли на Осколѣ усть Убли на Семи усть Хону, а людей съ ними посылано изъ Украиныхъ городовъ по росписи по 70 человѣкъ съ головою; а розъѣзды отъ нихъ были направо кверхъ Корочи и Корени верхъ Донца Сѣверского черезъ Муравской шляхъ, проѣзду два днища, а назадъ тожъ; а на лѣво мимо Котельсково и Погорѣлово лѣсу и верхъ Волуйки и до верхъ Айдара, проѣзду два днища, а назадъ тожъ, а стояли головы перемѣняясь по два мѣсяца опричь проѣзду на три статьи съ весны и до зимы до большихъ снѣговъ; а въ головахъ стояли дѣти боярскіе добрые съ большихъ статей съ Тулы, съ Кошпры оберегали тѣ головы на Тульскіе и на Сѣверскіе мѣста царева и большихъ воинскихъ людей приходу черезъ Донецкіе перелазы и Муравской шляхъ и на Осколѣ головы стояли по вся годы; а въ 91 году на Осколѣ головы стояли, а розъѣзды у нихъ перемѣнились для новые Калміюскіе дороги направо ѣздятъ кверхъ Корочи и Корени по старому, а на лѣво отъ усть Убли мимо Котельского и Погорѣлово лѣсу до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ тѣми станицами на верхъ Волуйки которые станицы ѣздятъ отъ головъ съ Богатово Затону;

въ третьемъ мѣстѣ стояли головы на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра, а иное стояли усть Тулучеевой и усть Богатого Затону, а розъѣзды были на право за Донъ по Крымской сторонѣ до верхъ Айдара и до верхъ Волуйки, проѣзду два днища, а назадъ тожъ, а на лѣво внизъ по Дону по Рязанской сторонѣ до Мѣловыхъ горъ, проѣзду три днища, а назадъ тожъ, а въ головахъ стояли дѣти боярскіе съ Рязани, а люди съ ними были дѣти боярскіе и казаки изъ Украиныхъ городовъ по росписи по 70 человѣкъ съ головою, оберегали тѣ головы Тульскіе и Рязанскіе мѣста приходу которые люди ходятъ Удонью и новою Калміюскою дорогою и тѣ головы стоятъ по вся годы и по ся мѣста и въ 93 году на Дону головы стояли жъ; да станичные головы говорятъ: на Дону усть Богатово Затону да на Осколѣ усть Убли безъ стоялыхъ головъ быти нельзе, потому что Крымскіе и Нагайскіе люди ходятъ на государевы украины новою Калміюскою дорогою; а Донецъ лазятъ ниже Айдара за полднища Донецкихъ Роздоровъ, а отъ Озова за полтора или за два днища; Путивльскіе станицы тѣхъ перелазовъ неотъѣзжають, а Тульскимъ и Рязанскимъ станицамъ ѣздить для вѣстей и тѣмъ людемъ Калміюскою дорогою встрѣчю и того боятись, что станицы поемлютъ или которые люди пойдутъ Удонью и станица съ ними розъѣдетца а люди пройдутъ безвѣстно. И Удонью воинскіе люди ходятъ мало, потому что многіе рѣки по устьемъ плыти, а и пойдутъ Удонью, и Донскіе головы которые стоятъ на Богатомъ Затонѣ сакмы переѣдутъ; а всего больши воинскіе люди ходятъ

нынѣ новою Калміюскою дорогою, потому дорога суха перелѣзши Донецъ подъ Гребенными горами за полднища до Роздоровъ, а за полтора днища или за два отъ Азова, а пойдутъ межъ рѣкъ правые рѣчки впали въ Донъ, а лѣвые въ Донецъ, плавныхъ рѣчекъ мало уберегутъ ихъ сакмы Оскольскіе головы;

въ 4-мъ мѣстѣ изъ Мещеры стояли головы межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Алабуги и Богановской поляны, а розъѣзды были на право до верхъ Толучеевой проѣзду три днища а назадъ тожъ, а на лѣво до Волги до устъ Корешки и до Змѣева Камени что противъ Медвѣжья острова проѣзду пять днищъ и назадъ тожъ, а въ головахъ стояли станичные головы съ своими товарыщи, да въ прибавку Ценская да Мокшанская мордва по 70 человѣкъ съ головою, оберегали тѣ головы Мещерскихъ и Олаторскихъ и Курмышскихъ и Арзамаскихъ мѣстъ, а стояли головы съ весны и до зимы перемѣняясь по два мѣсяца опричь проѣзду, а станицы отъ нихъ ѣздили по наказу встрѣчаясь и признаками межъ собя станичники мѣнялись, а дѣти боярскіе съ головами посланы добрые и конные съ большихъ статей и съ середнихъ. И отъ 88 году и по ся мѣста подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головы не стояли потому сказывали головы станичные и станичники, что межъ Дону и Волги воинскіе люди мало ходятъ, все ходятъ новою Калміюскою дорогою, а и пойдутъ которые малые люди и придутъ на Олаторскіе мѣста и на Орзамаскіе и на Мещерскую на верхнюю на Мокшанскую и на Ценскую Мордву и тѣхъ людей сакмы объѣзжаютъ станицы Орзамаскіе. Да по сказкѣ станичныхъ головъ и стоялыхъ написано 87 году какъ почаяти царя и большихъ людей приходу на государевы украины учинити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мѣлового броду устъ Ешина, а поставити бы на той сторожѣ человѣкъ съ десять или съ пятнатцать съ Орла да изъ Новосили, да изо Мценска дѣтей боярскихъ добрыхъ и конныхъ по четыре или по пяти человѣкъ изъ города, а стояти бъ имъ по мѣсяцу и съ проѣздомъ, а розъѣзжати бы имъ на право внизъ по Семи до устъ Хону проѣзду два днища а назадъ тожъ, а на лѣво вверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова борараку полднища и назадъ тожъ и та сторожа устережетъ всѣ царевы дороги и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ, а съ вѣстьми отъ нихъ будутъ въ украиные городы скорѣя сторожей задолго до приходу воинскихъ людей потому что сторожи стоятъ на худыхъ лошадяхъ и близко украины съ вѣстьми въ городы не поспѣваютъ и потому приговору сторожа не ставала; а отпускали головъ на поле апрѣля съ 1 числа, или со 8 числа, или съ 10 числа, а стояли съ весны и до зимы перемѣняясь по два мѣсяца опричь проѣзду.

Роспись сколько въ которомъ городѣ станицъ и до которыхъ урочищъ ѣздятъ.

Въ Путивлѣ 8 станицъ, а ѣздятъ по прежнему государеву указу и по росписи апрѣля съ 1 числа внизъ по Донцу до устъ Айдара, а по вѣстемъ какъ почаяти царя и большихъ воинскихъ людей приходу на государевы украины велѣно посылати станицы къ верхъ Самари и Арели, а къ третьему урочищу къ Днѣпру къ Песьимъ костямъ, а ѣздятъ Путивльскіе станицы съ весны и до зимы до большихъ снѣговъ встрѣчаясь, а посылаютъ ихъ изъ Путивля воеводы по государеву указу и по росписи пропущая межъ станицъ по двѣ недѣли со днемъ.

На Тулѣ 4 станицы, а ѣздятъ не по росписи по вѣстемъ ко Мжу и къ Коломакомъ на цареву дорогу на Муравской шляхъ какъ поновятца вѣсти и почаятъ царя и большихъ воинскихъ людей приходу на государевы украины на Тульскіе и на Мценскіе и на Новосильскіе мѣста, а роздѣлены Тульскіе станицы на двое: двѣ станицы на Тулѣ, а двѣ станицы на Дѣдиловѣ.

На Рязани 4 станицы, а ѣздятъ не по росписи и по вѣстемъ къ Донцу къ Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ какъ почаятъ царя и большихъ воинскихъ людей приходу на государевы украины на Рязанскіе и на Тульскіе мѣста; да Рязанскіе жъ посылаютъ за Донъ къ Тихой Соснѣ и къ Колитвамъ межъ Дону и Донца Сѣверсково новою Калміюскою дорогою до Донца до Сѣверсково, гдѣ перелазятъ Донецъ Крымскіе и Нагайскіе люди идучи на государевы украины изъ нового города изъ Калміюса, а лазятъ Донецъ подъ Гребенными горами, а въ другомъ мѣстѣ подъ Хорошими горами, а иногды Рязанскіе станицы посылаютъ внизъ по Донцу до Кулишка и до Роздоровъ Донецкихъ и до Азова для Нагайскихъ людей приходу которые пойдутъ на государевы украины Удонью; а роздѣлены Рязанскіе станицы на двое: двѣ станицы живутъ въ Пронску, а двѣ на Михайловѣ.

Въ Мещерѣ 4 станицы ѣздятъ не по росписи по вѣстемъ внизъ по Дону до Клѣтокъ и до Переволоки до Вольской и ниже въ которыхъ мѣстѣхъ перелазятъ Нагайскіе люди идучи въ Крымъ или изъ Крыма въ Нагаи и какъ почаяти нагай-

скихъ людей приходу на Мещерскіе мѣста; а иные стоятъ на Дону на Богатомъ затонѣ.

А въ Путивлѣ Донецкихъ сторожевыхъ головъ дѣтей боярскихъ Путивльцовъ да Рылянъ 8 человѣкъ, а дѣтей боярскихъ съ ними Путивльцовъ же 114 человѣкъ, а посылаютъ ихъ на сторожи по росписи апрѣля съ 1 числа изъ Путивля намѣстникъ и воевода головъ Путивльца да Рыленина, а съ ними дѣтей боярскихъ Путивльцовъ 17 человѣкъ, да Рылянъ 17 человѣкъ съ головами 36 человѣкъ, а стоятъ сторожевые головы съ весны по 6 недѣль и съ проѣздомъ, а въ осень по мѣсяцу и съ проѣздомъ.

А сторожей изъ Украиныхъ городовъ по Соснѣ и по Дону и по Мжи посылаютъ изо Мценска, изъ Новосили, съ Орла, съ Карачева, съ Дѣдилова, съ Кропивны, изъ Донкова, изъ Епифани, изъ Рязского, изъ Шатцкого, изъ Кадомы, изъ Темникова по росписи до воеводъ осадные головы апрѣля съ 1 числа или ранѣе какъ будетъ мочно сторожемъ на поле ѣхати; а стерегутъ сторожи во Мценску, въ Карачевѣ дѣти боярскіе; а на Орлѣ и въ Новосили дѣти боярскіе и казаки; а на Дѣдиловѣ, на Кропивнѣ, на Епифани, въ Донковѣ, въ Рязскомъ, въ Шатцкомъ мѣсячные сторожи; а въ Кадомѣ да въ Темниковѣ Мордва.

И 94 году марта въ 1 день бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ сей росписи слушалъ и приговорилъ: на Осколѣ усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоялымъ головамъ нестояти. По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа русіи указу и по приговору бояръ князя Федора Ивановича Мстиславского съ товарыщи на Соснѣ не доѣзжая Оскола два днища поставить велѣно городъ Ливны; а на Дону на Воронежѣ не доѣзжая Богатово Затону два днища велѣно поставить городъ Воронежъ; а быти на Ливнахъ и городъ ставити воеводѣ князю Володимеру Васильевичу Кольцову Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. И каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на государевы украины, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа потому жъ на Ливны съ вѣстми посылати, а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣя, а сторожи воеводамъ поставити присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже и станицы потому жъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ государю.

И воеводы съ Воронежа и съ Ливенъ къ государю писали и сторожевые росписи прислали, а куды съ Ливенъ на Воронежъ и съ Воронежа на Ливны для вѣстей и станицы посылати къ которымъ урочищемъ не прислали.

Роспись сторожемъ Ливенскимъ.

1-я сторожа подъ Котельскимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ 6 человѣкамъ съ Ливенъ, а переѣзжати имъ на лѣво до Погорѣлово лѣсу и до верхъ Дѣвицъ, а проѣзду днища, а назадъ тожъ.

2-я сторожа въ Пузацкомъ лѣсу, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 человѣкъ, а переѣзжати на право внизъ по Семи до Высады, а проѣзду полднища, а назадъ тожъ, а на лѣво до верхъ Оскольца, а съѣзжатца имъ съ тѣми сторожми, которые стоятъ съ Ливны жъ на Семи у Мѣлового броду, а проѣзду днище и назадъ тожъ.

3-я сторожа на Семи у Мѣлового броду, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 человѣкъ; а переѣзжати имъ внизъ по Семи верстъ съ пятнатцать до Индипсково городища, а верхъ по Семи до Высады, а съѣзжатца имъ съ Пузацкими сторожами съ Ливенскими, а проѣзду днища, а назадъ тожъ.

4-я сторожа вверхъ Долгово Колодезя на Муравскомъ шляху, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 человѣка, а переѣзжати имъ на лѣво (къ) х Щеновой верстъ съ семь а направо беречи Ктиму (къ Тиму).

5-я сторожа верхъ Свешенъ, а быти на ней сторожемъ 4 челов. съ Ливенъ, а переѣзжати имъ на право до Олыми верстъ съ дватцать; а на лѣво до верхъ Снавъ Донскихъ, а переѣзду ихъ до верхъ Снавъ верстъ съ дватцать.

6-я сторожа на Муравской же дорогѣ подъ Мокрецкимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 человѣкомъ, а беречи имъ Муравской дороги.

7-я сторожа на Соснѣ усть Трудовъ выше города, а быти на ней сторожемъ 3 человѣкомъ съ Ливенъ, а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ съ Рѣчицкими сторожами, а переѣзду ихъ до Рѣчицъ верстъ съ десять.

8-я сторожа смѣсная на Соснѣ усть Рѣчицъ, а стояти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 человѣкомъ, да изо Мценска, да изъ Новосили по 2 человѣка, а переѣзжати имъ вверхъ по Соснѣ до Хвощинскихъ сторожей верстъ съ пятнатцать, а внизъ по Соснѣ до усть Трудовъ.

9-я сторожа смѣсная на Соснѣ усть Хвощны а быти на ней сторожемъ съ Ливны 2 челов., изо Мценска, да изъ Новосили по 2 человѣка изъ города, а переѣзжати имъ вверхъ по Соснѣ до

усть Колпны, а внизъ по Соснѣ до усть Рѣчицъ.

10-я сторожа смѣсная на Соснѣ усть Колпны, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 человѣкомъ, да изъ Новосили, да изо Мценска по 2 человѣка изъ города, а переѣзжати имъ вверхъ по Соснѣ до Луковца.

11-я сторожа смѣсная на Соснѣ въ Луковцѣ, а быти на ней сторожемъ 2-мъ человѣкомъ съ Ливенъ да изо Мценска да съ Орла по прежнему по 2 человѣка, а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до усть Колпны.

12-я сторожа на Соснѣ усть Кунача ниже города отъ города верстъ съ десять, а быти на ней сторожемъ 3 человѣкомъ съ Ливенъ, а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Чернавскихъ сторожей, а переѣзду ихъ верстъ съ пятнатцать.

13-я сторожа на Соснѣ усть Чернавъ, а быти на ней сторожемъ 4 человѣкомъ съ Ливенъ, да изъ Донкова, да съ Дѣдилова, да съ Кропивны, да изъ Новосили по два человѣка изъ города, а переѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Радушкина лѣсу.

И всего Ливенскихъ 13 сторожъ, а сторожей на нихъ на одну статью 46 человѣкъ.

А 95 года марта въ 1 день воевода князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской сказывалъ: посылалъ съ Ливенъ станицы къ верхъ Донцу Сѣверскому, а другую кверхъ Семи къ Масленому долу, проѣзду для, а посылати пропущая межъ станицъ по три дни, да съ Ливенъ же посылалъ станица къ Карпову сторожевью, а проѣзду съ Ливенъ всего недѣля, а стояти имъ по верхомъ у Карпова сторожевья недѣля по верхомъ, и гдѣ будетъ пригожъ, да съ Ливенъ же посылаютъ станицы на Тихую Сосну къ Каменному броду проѣзду недѣля.

Роспись сторожамъ Воронежскимъ:

1-я сторожа ближняя отъ устья Воронежсково вверхъ по Дону три версты стоятъ сторожи на Дону 4 человѣка.

2-я сторожа на Дону жъ версты съ три, а сторожей на ней 4 человѣка.

3-я сторожа на Дону жъ усть Дѣвицъ верхнихъ и отъ тое сторожи версты съ четыре, а отъ города верстъ съ пять.

4-я сторожа вверхъ по Дону подъ Кривомъ Боромъ, а сторожей на ней 4 человѣка, а отъ города верстъ съ сорокъ.

5-я сторожа на Дону подъ Галичьими горами стоятъ 4 человѣка, отъ города верстъ со сто.

6-я сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ, стоятъ сторожи на Долгой полянѣ 4 человѣка отъ города верстъ съ семь.

7-я сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ на Рогу, а сторожей на ней 6 человѣкъ, отъ города 20 верстъ, а проѣзжаютъ тѣ сторожи на право къ Воронежу къ усть Усмани версты съ четыре, а на лѣво къ Дону проѣзжаютъ версты съ три.

8-я сторожа вверхъ по Воронежу у Митина перевѣсья на броду четыре человѣка, отъ города верстъ съ сорокъ.

9-я сторожа за Дономъ на Крымской сторонѣ на Тихой Соснѣ противъ Вязова броду подъ Терновскимъ лѣсомъ, а сторожей на ней 6 человѣкъ розъѣзжаютъ тѣ сторожи на право по Тихой Соснѣ черезъ Калміюскую дорогу, которые люди лазятъ въ Вязовъ и въ Каменой бродъ и до Иссрда, а переѣзду верстъ съ пятнатцать, а на лѣво тѣ сторожи переѣзжаютъ внизъ по Тихой Соснѣ до царевой пасеки, которые люди лазятъ Сосну ниже Ольшаница, а переѣзду верстъ съ пятнатцать, а отъ города та сторожа переѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ девяносто.

10-я сторожа вверхъ по Тихой Соснѣ усть Усерда противъ Каменово броду, а на лѣво переѣзжаютъ Калміюскую дорогу до Иловсково лѣсу верстъ съ шесть, а на право переѣзжаютъ верхъ по Тихой Соснѣ до верхъ Волуйки, а пепереѣзжаютъ тѣ сторожи сакмы которые люди ходятъ верхъ Сосны и верхъ Волуйки, а переѣзду верстъ съ дватцать, а стоятъ на той сторожѣ 8 человѣкъ.

11-я сторожа по Крымской сторонѣ въ Котельскомъ лѣсу, а переѣзжаютъ до Погорѣлово лѣсу черезъ Калміюскую дорогу, а переѣзду верстъ съ пятнатцать, а проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ девяносто.

12-я сторожа по Нагайской сторонѣ отъ Дону за Воронежемъ на Бетюкѣ усть Чамлыка отъ города проѣзду два днища, а по смѣтѣ верстъ съ полтораста отъ усть Чамлыка до верхъ Цны и Дачпаура проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ со сто, а переѣзжаютъ сакмы, которыми сакмами ходятъ Заволскіе наги изъ Казыева улуса и азовскіе люди на государевы украйны на Рязанскіе и на Рязскіе и на Шатцкіе мѣста; а налѣво проѣзжаютъ отъ усть Чамлыка до верхъ Гавы, проѣзду днище, а по смѣтѣ верстъ съ семдесятъ, а переѣзжати сакмы которыми сакмами ходятъ на государевы украйны воинскіе люди на Рязанскіе и на Рязскіе и на Шатцкіе мѣста; а посылаютъ на тѣ сторожи сторожей

смѣчаясь по людемъ, сколько будетъ на Воронежѣ людей.

(Московск. ст. книга № 1, л.л. 284—304).

1587 года.

№ 32-й. Боярскій приговоръ по отпискѣ Путивльскаго воеводы кн. А. Хворостинина о сводѣ сторожъ Донецкихъ и о посылкѣ станицъ.

95 году въ іюлѣ писалъ къ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа русіи изъ Путивля намѣстникъ и воевода князь Ондрей Хворостининъ, что стояти сторожевымъ головамъ веснѣ по шти недѣль съ проѣздомъ, а въ осень по мѣсяцу, а съ ними по 36 человѣкъ на Донецкихъ сторожахъ не мочно, громятъ ихъ Черкасы на урочныхъ мѣстѣхъ, а укрытися имъ такими людьми не мочно; и онъ учалъ посылати на Донецкіе жъ сторожи станицы, а въ станицѣ по 12 человѣкъ и безъ станицъ на Донецкихъ сторожахъ не будетъ; а воинскимъ людемъ на государевы украины безвѣстно пройти не мочно, а отъ черкасъ укрытися мочно.

И бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарыщи выслушавъ отписку князя Ондрея Хворостинина приговорили послать въ Путивль государева грамота, что онъ то учинилъ гораздо, что сторожей съ Донецкихъ сторожъ свелъ, а учалъ на Донецкіе сторожи посылать станицы; а на ближнихъ на Путивльскихъ и на Рыльскихъ сторожахъ стояти сторожемъ по прежнему съ посадовъ.

И по приговору бояръ князя Федора Ивановича Мстиславского съ товарыщи послана въ Путивль государева грамота.

(Московск. ст. книга № 1, л.л. 304 — 305).

1590 года.

№ 33-й. Запись о смотру, верстаньи и раздачѣ жалованья дѣтямъ боярскимъ Переславцамъ (Залѣсскаго).

Лѣта 7098. По государеву, цареву и великаго князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу, бояринъ князь Никита Ивановичъ Трубецкой да діакъ Посникъ Дмитреевъ смотрили въ Великомъ Новѣгородѣ дѣтей боярскихъ Переславцовъ всего города, а которые въ нихъ новики служилые, служили лѣтъ по пяти и по шти, а иные по два и по три, а денежнаго жалованья не имывали и не верстаны, и бояринъ князь Никита Ивановичъ Трубецкой да діакъ Посникъ Дмитреевъ тѣхъ верстали государевымъ денежнымъ жалованьемъ: первую статью въ 7 р., другую—въ 6 р., третью—въ 5 р., выпрося про ихъ отечество и про службу тогожъ города окладчиковъ, кто кому отечествомъ и службою въ версту, а поверставъ и деньги имъ по ихъ окладомъ дали съ поруками. А новиковъ неслужилыхъ, которые прежъ того не служивали, а пріѣхали на государеву службу въ Великій Новгородъ впервые, и тѣмъ поверстали государевымъ помѣстнымъ жалованьемъ: первую статью въ 250 четьи, другую въ 200 ч., третью въ 150 ч., выпрося тѣхъ же окладчиковъ, кто кому въ версту, а денежнымъ жалованьемъ не верстаны.

(Десятня Переславля Залѣсскаго № 13, л. 1—2.)

1591 года.

№ 34-й. Боярскій приговоръ объ учрежденіи на Ливнахъ двухъ станицъ для дозора по р. Донцу непріятелей.

Лѣта 7099 апрѣля въ 16 день писали къ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси изъ Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Никифоръ Давыдовъ, что черкасы во иныхъ мѣстѣхъ ходятъ на поле и Путивльскіе большіе станицы и сторожевые всѣ погромили и проѣзду изъ Путивля большимъ станицамъ къ устъ Адару, а сторожевымъ къ устъ Боровой нѣтъ, и по государеву цареву и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи указу бояре *приговорили* учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрые, а съ ними выбрати вожей изъ казаковъ или изъ какихъ людей пригожъ, да одну станицу добрую послати къ Донцу къ Сѣверскому царевою дорогою Муравскимъ шляхомъ до верхъ Мжа и Коломакъ, а ѣхати той станицѣ большимъ Муравскимъ шляхомъ; а другую станицу послать къ Донцу жъ къ Сѣверскому до Изюмъ кургана межъ Донца и Оскола, а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозы Башкинской да Шебалиновъ, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской, а ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дорогами безпрестанно встрѣчаясь и вѣстей провѣды-

вати и ждать большихъ вѣстей съ Ливенъ, чтобъ Крымской царь и царевичи и большіе люди на государевы украины безвѣстно не пришли, чтобъ про царя и про царевичевъ и про воинскихъ людей вѣсть была задолго до ихъ приходу; да и впередъ тѣ станицы посылати съ Ливенъ тѣми двѣма дорогами по приговору.

(Москов. стола книга 1-я, л. л. 306—307.)

№ 35-й. Запись о выдачѣ по государеву наказу жалованья дѣтямъ боярскимъ Ряшаномъ и о верстаньи новиковъ.

Лѣта 7100 ноября въ 15 день. По государеву, цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу Олексѣй Ѳомичъ Третьяковъ да Никита Семеновичъ Путиловъ да діакъ Василей Олексеевъ въ Переславлѣ Рязанскомъ давали дѣтямъ боярскимъ Ряшаномъ государево денежное жалованье по старымъ ихъ окладомъ по десятнѣ Ряскаго намѣстника и воеводы Ивана Далматовича Карпова да Ѳедора Лихорева да подъячаго Третьяка Десятаго 92 года. А новиковъ служилыхъ верстали помѣстьемъ, а иныхъ новиковъ служилыхъ верстали государевымъ денежнымъ жалованьемъ, а иныхъ новиковъ служилыхъ и новиковъ неслужилыхъ верстали помѣстьемъ и государевымъ денежнымъ жалованьемъ, выпрашивая окладчиковъ дѣтей же боярскихъ Ряшанъ по государеву, цареву и великаго князя крестному цѣлованью, кто кому отечествомъ и службою въ версту и кто въ которую статью пригодится, и государево денежное жалованье старымъ и новикомъ по государеву указу по верстанью дали. А которые дѣти боярскіе въ служиломъ спискѣ были не написаны, а сысканы по старой десятнѣ 92 году, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ по выпросу окладчиковъ государево денежное жалованье дано жъ. А которые дѣти боярскіе въ прошломъ 98 году на государевѣ службѣ подъ Ругодивомъ не были, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ давано государево денежное жалованье за ругодивскіе нѣты противъ ихъ помѣстнаго окладу съ вычеты. А которые дѣти боярскіе Ряшане въ прошломъ 99 году на государевѣ службѣ въ приходъ Крымскаго царя не были и въ нынѣшнемъ сотомъ году, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ государево денежное жалованье не дано. А которые дѣти боярскіе Ряшане сбѣжали съ государевы службы съ Воронежа, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ въ ихъ оклады по десятнѣ не додано государева жалованья по 2 р. человѣку.

(Десятня Ряжская № 95, л. 1—2.)

1592 года.

№ 36-й. Роспись Елецкимъ сторожамъ.

7100 года іюля въ 29 день писали къ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи съ Ельца воевода князь Ондрей Звенигородцкой, да голова Иванъ Мясной, да прислали Елецкимъ сторожамъ роспись.

1 сторожа отъ Ельца особная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ города шесть верстъ усть Воргла стоитъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Волчьево броду, а съѣзжаютца съ Радушкиными сторожи.

2 сторожа смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ Ельца отъ города дватцать верстъ подъ Радушкинымъ лѣсомъ съ Ливенскими сторожи и съ Донковскими и съ Епифанскими стоитъ 8 человѣкъ, да съ Ельца 2 человѣка; а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Волчьево броду, а верхъ по Соснѣ за Есенокъ до Колодезя, а съѣзжаютца съ Чернавскими сторожи.

3 сторожа съ Ельца смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ усть Чернавъ Ливенскихъ и Крапивенскихъ и Дѣдиловскихъ и Мценскихъ и Новосильскихъ сторожей стоитъ 12 человѣкъ да съ Ельца 2 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Кунача, а съѣзжаютца съ Хмѣлевскими сторожи и съ Бугорскими на полой водѣ; а внизъ по Соснѣ съѣзжаютца съ Радушкими сторожми у Колодезя.

4 сторожа отъ Ельца стоитъ особная по Новосильской дорогѣ верхъ Ворсольсково лѣсу стоитъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи направо верхъ Ельца до Праворотья Зеленковсково, а на лѣво проѣзжаютъ до Радушкина лѣсу дорогу.

5 сторожа стоитъ съ Ельца особная внизъ по Быстрой Соснѣ на усть Полны стоитъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до усть Тальца до сторожей.

6 сторожа съ Ельца стоитъ смѣсная усть Тальца изъ Донкова сторожи изъ Епифани, съ Крапивны стоитъ 6 человѣкъ, да съ Ельца 2 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Дону до устья Быстрой Сосны.

7 сторожа съ Ельца стоитъ особная за Быстрою Сосною верхъ по Соснѣ отъ города версты съ три

на Козьѣ горѣ стоитъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ тѣ сторожи усть Воронецково броду и верхъ по Воронцу.

8 сторожа съ Ельца стоитъ особная за Быстрою Сосною на полѣ верстъ съ сорокъ сверхъ Понпковца стоитъ 6 человѣкъ, а проѣзжаютъ отъ сторожи на право отъ Понпковца верхъ рѣчки Мережу до Долгово Липняга и до Снавъ.

9 сторожа съ Ельца стоитъ смѣсная за Быстрою Сосною подъ Котельскимъ лѣсомъ съ Ливенъ и съ Воронежа стоитъ по 6 человѣкъ, да съ Ельца 6 человѣкъ; а проѣзжаютъ отъ сторожи изъ подъ Котельсково лѣсу къ Потудони и къ Боркомъ и къ Погорѣлому лѣсу.

(Москов. ст. кн. № 1-й, л. л. 308—310.)

1593 года.

№ 37-й. Указъ о выдачѣ станичнымъ головамъ, станичникамъ и вожамъ жалованья за службу, изронъ и полонъ.

102 г. октября въ 7 день государь царь и Великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Руси указалъ Путивльскимъ и Ливенскимъ и Елецкимъ станичнымъ головамъ и станичникомъ и вожомъ за службу, и за изронъ и за полонъ давати своего государева жалованья: за конь по 4 рубли, а за меринъ по 3 рубли; а которово станичника или вожа на полѣ въ станицѣ убьютъ, и за его службу и за убиство и за изронъ давати государева жалованья женамъ ихъ и дѣтемъ по 4 рубли.

(Москов. ст. кн. № 1-й, л. 310.)

1595 года.

№ 38-й. Роспись Кромскимъ сторожамъ.

103 году апрѣля въ 9 день такову роспись далъ въ Розрядѣ дьякомъ князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской.

Сторожи Кромскіе:

1 сторожа на Быстрой Соснѣ, а стерегутъ на ней съ Орла, да изо Мценска, да изъ Новосили, да съ Ливенъ да съ Кромъ изъ города по 2 человѣка, а перезжаютъ внизъ по Соснѣ по Быстрой до усть Колпы.

2 сторожа верхъ Тускоря и Теребужа, а стерегутъ на ей съ Кромъ 4 человѣка, а перезжаютъ къ верхъ Косожи до Мицыпорова лѣсу.

3 сторожа на Рудѣ верхъ Очки, а стерегутъ на ней съ Орла, да изо Мценска, да съ Кромъ по 2 человѣка изъ города; а перезжаютъ до Губкина болота.

4 сторожа за Выльскимъ лѣсомъ подъ Погорѣлыми лѣски; а стоятъ на ней съ Кромъ 4 человѣка, а берегутъ кверхъ Озернамъ и кверхъ Рыбницы.

5 сторожа на рѣкѣ на Окѣ на Быстромъ, а стерегутъ на ней съ Орла да съ Кромъ по 2 человѣка изъ города, а берегутъ Бахмутцовой дороги.

6 сторожа на Своппѣ усть Туреп и верхъ Боброка, а стерегутъ на ней съ Орла, да изо Мценска да съ Кромъ по 2 человѣка изъ города, а берегутъ внизъ по Своппѣ Бокаевы дороги.

7 сторожа на рѣкѣ на Окѣ на усть Рокитны, а стерегутъ съ Кромъ 4 человѣка, а берегутъ вверхъ по Рокитнѣ.

(Московскаго стола кн. № 1-й, л. л. 311—312.)

1599 года.

№ 39-й. Запись о верстаньи Каширскихъ новиковъ помѣстными и денежными окладами и о выдачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ денежнаго жалованья.

....Окладчиковъ по государеву, цареву и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи крѣстному цѣлованью, сколько государева, царева и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи жалованья напередъ того ималъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ государева, царева и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи жалованье давали тѣжъ ихъ оклады, а инымъ дѣтемъ боярскимъ государево, царево и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи жалованье давали по памятемъ изъ Розряда, а инымъ дѣтемъ боярскимъ по сыску окладчиковъ денежное жалованье давали съ убавкою, а сказали про нихъ окладчики, что они денежнаго оклада себѣ прибавливали воровствомъ. А которые дѣти боярскіе государева, царева и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи жалованья напередъ того не имывали, и тѣхъ дѣтей боярскихъ государевымъ, царевымъ и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи денежнымъ жалованьемъ поверстали первыми деньгами, и деньги имъ по верстанью дали; а которые дѣти боярскіе въ спискѣ напи-

саны новики, государевымъ, царевымъ и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ верстаны напередъ сего, а иные съ отцовскихъ съ прожиточныхъ помѣстей, а деньгами были не верстаны, и тѣхъ новиковъ государевымъ, царевымъ и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи денежнымъ жалованьемъ поверстали, выпрашивая окладчиковъ, кто кому отечествомъ и службою въ версту и кто въ которую статью пригодится, и по верстанью деньги имъ дали жъ. А которые новики государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи службу служатъ съ прожиточныхъ помѣстей, а помѣстнымъ окладомъ не верстаны, а помѣстья за ними не велики, по 50 четьи и меньши, а деньгами верстаны напередъ сего, и тѣхъ новиковъ помѣстнымъ окладомъ поверстали; а которые изъ нихъ служатъ съ прожиточныхъ же помѣстей, а помѣстья за ними больши 50 четьи, а денежнымъ жалованьемъ не верстаны, и тѣхъ новиковъ государевымъ, царевымъ и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи денежнымъ жалованьемъ поверстали, выпрося окладчиковъ, и деньги всѣмъ по верстанью дали. А которые новики помѣстьемъ и деньгами верстаны въ Серпуховѣ, а иные съ отцовскихъ съ прожиточныхъ помѣстей, а денегъ въ Серпуховѣ не взяли, и по государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи наказу, и по сыску, и по роспросу окладчиковъ, что они государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича службу служатъ и съ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Θеодоровичемъ всеа Русіи на его государевѣ, царевѣ и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи службѣ въ Серпуховѣ были, и впередъ государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи службу служити имъ мочно, тѣмъ новикомъ государево, царево и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи денежное жалованье дали по десятнѣ старые ихъ оклады; а которые новики въ спискѣ не написаны, и по государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи наказу, и по сыску, и по выпросу окладчиковъ, что они государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи службу служатъ другой годъ и въ 106 году съ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Θеодоровичемъ всеа Русіи на его государевѣ, царевѣ и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи службѣ въ Серпуховѣ были и впередъ имъ государева, царева и великаго князя Бориса Θеодоровича служба служити мочно, тѣхъ новиковъ государевымъ, царевымъ и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи денежнымъ жалованьемъ поверстали, а денегъ имъ до государева, царева и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи указу на Тулѣ не дали, потому что они лѣты молоды, а по государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи указу и по боярскому приговору дано имъ государево, царево и великаго князя Бориса Θеодоровича денежное жалованье на Москвѣ. А которые новики въ спискѣ написаны, а помѣстнымъ окладомъ верстаны напередъ сего, а иные съ отцовскихъ съ прожиточныхъ помѣстей, а сказали про нихъ окладчики, что они государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи службу почали служити ново въ 107 году, и тѣмъ новикомъ государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи службу служити велѣли по прежнему, а деньгами ихъ не верстали. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Кошираномъ велѣно быти на государевѣ, царевѣ и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи службѣ на полѣ съ Окольничимъ и воеводами Богданомъ Яковлевичемъ Бѣльскимъ да съ Семеномъ Олферьевымъ, а государево, царево и великаго князя Бориса Θеодоровича денежное жалованье дано имъ на Москвѣ, и которые дворяне и дѣти боярскіе Коширяне по приказомъ и у дѣлъ по городомъ и по службамъ, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ государева, царева и великаго князя Бориса Θеодоровича денежнаго жалованья не давали. А которые дѣти боярскіе Коширяне на государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи службу на Тулу къ боярину ко князю Василію Кордануковичу Черкасскому на срокъ и послѣ сроку не пріѣхали, а пріѣхали на Тулу къ государеву, цареву и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи денежному жалованью, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ верстаны напередъ сего, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ государева, царева и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи денежнаго жалованья, сыскавъ по пріѣздомъ и выпрося про нихъ окладчиковъ, не давали, а велѣли имъ государева, царева и великаго князя Бориса Θеодоровича служба служити съ городомъ безъ денегъ. А которымъ дѣтемъ боярскимъ государево, царево и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи денежное жалованье въ 105 году не дано, а велѣно имъ служити на Коширѣ осадная служба, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ государева, царева и великаго князя Бориса Θеодоровича всеа Русіи

денежнаго жалованья не давали жъ. А давали государево, царево и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи денежное жалованье Кошираномъ по старымъ окладомъ и по новому верстанью съ поруками, что имъ государева, царева и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи служба служити и на государеву, цареву и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи службу на срокъ пріѣзжати, а до отпуску съ государевы, царевы и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи службы не съѣзжати.

(Десятня Каширская, № 247, лл. 1—9.)

1601 года.

№ 40-й. Запись о верстаньи помѣстными окладами дѣтей боярскихъ новиковъ: Новгородцевъ всѣхъ пяти пятинъ, Псковичей, Торопчанъ, Холмичей, Пусторжевцевъ, Лучанъ и Невлянъ.

Лѣта 7109 августа — по государеву, цареву и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи наказу Окольничій Михаило Михайловичъ Салтыковъ да дьякъ Иванъ Максимовъ верстали государевымъ, царевымъ и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи жалованьемъ помѣстными оклады дѣтей боярскихъ новиковъ Новгородцовъ всѣхъ пяти пятинъ, Шелонскіе, Деревскіе, Бѣжецкіе, Обонежскіе, Воцкіе пятины, Псковичъ, Торопчанъ и Холмичъ, Пусторжевцовъ, Лучанъ, Невлянъ, выпрашивая про нихъ про отчество и про службу окладчиковъ въ правду, по государеву, цареву и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, кто въ которую статью пригодится и чтобы въ нихъ не было худыхъ, которыхъ впередъ въ службу не будетъ, и поповыхъ и мужичьихъ дѣтей, и холопей боярскихъ, и слугъ монастырскихъ и которые были верстаны изъ иныхъ городовъ, или которые будетъ за воровство выкинуты изъ службы, а захотятъ верстатися опять, — про то про все накрѣпко роспрашивали и сыскивали. А за которыми новики помѣстья прожиточныя больши 150 четьи, и тѣхъ новиковъ помѣстьи не верстали. А кто окладчики у верстанья тѣхъ новиковъ были, и тѣ писаны въ началѣ коп жъ у своего города, или у пятины, и къ крестному цѣлованью приведены на томъ, что имъ, будучи въ окладчикѣхъ, про дѣтей боярскихъ про новиковъ сказывати о всемъ въ правду по государеву, цареву и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи крѣстному цѣлованью. А поверстаны были новики на пять статей: первая статья по 300 четьи, другая — по 250 ч., третья — по 200 ч., четвертая — по 150 ч., пятая — по 100 четьи; и государь, царь и великій князь Борисъ Феодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ новиковъ пятую статью, велѣлъ написати съ четвертою статьею въ одинъ окладъ, въ 150 четей.

(Десятня Новгородская, № 120, лл. 1—2.)

1604 года.

№ 41-й. Запись о верстаньи помѣстными и денежными окладами дѣтей боярскихъ Рязанскаго Архіепископа и о выдачѣ имъ жалованья.

Лѣта 7112, мая въ 19 день государь, царь и великій князь Борисъ Феодоровичъ всеа Русіи указалъ боярину Михаилу Глѣбовичу Салтыкову да діаку Дмитрею Роковскому верстати помѣстными и денежными оклады Рязанского Архіепископа дѣтей боярскихъ, взявъ имянные списки у дьяка у Ивана у Палицына, и по верстанью свое государево денежное жалованье на нынѣшній 112 годъ велѣлъ имъ дати, а денги государь указалъ взяти изъ своей государевы, царевы и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи казны изъ Ноугородскіе чети. И по государеву, цареву и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Русіи указу бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ да діакъ Дмитрей Роковской Рязанскаго Архіепискупа дѣтей боярскихъ по списку, каковъ взятъ у дьяка у Ивана у Палицына за ево Ивановою рукою, смотрили и въ статьи ставили и про ихъ отечество и про службу окладчиковъ, ихъ же товарищей, роспрашивали, кто каковъ отечествомъ, и службою, и прожитки, и кто въ которую статью пригодится, и государева служба ему впередъ служити мочно ль, — и, роспросивъ окладчиковъ, тѣхъ дѣтей боярскихъ поверстали и по верстанью имъ государево денежное жалованье на 112 годъ изъ Ноугородскіе чети дали; а что кому государева денежнаго жалованья дано и помѣстнаго окладу учинено, и то писано въ сей десятнѣ. А бояре на Казенномъ дворѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ въ статьяхъ смотрили и государево денежное жалованье и помѣстные оклады имъ сказали:

1-я статья 300 четьи, денегъ по 10 рублевъ.
2-я статья 250 четьи, денегъ по 9 рублевъ.

3-я статья 200 четьи, денегъ по 8 рублевъ.
4-я статья 150 четьи, денегъ по 7 рублевъ.
5-я статья 120 четьи, денегъ по 6 рублевъ.
6-я статья 100 четьи, денегъ по 5 рублевъ.

(Десятня Рязанскаго Архіерея дѣтей боярскихъ, № 206, лл. 1—2.)

1605 года.

№ 42-й. Книги, а въ нихъ писано, что по государеву, цареву и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу дано государева, царева и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи жалованья въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ и бояромъ, и воеводамъ, и головамъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Брянчаномъ и Новагородка Сѣверскаго, и московскимъ стрѣльцомъ, и Новагородка Сѣверскаго пушкаремъ, и затинщикомъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и Бѣлевскимъ и Кромскимъ казакомъ и всякимъ людемъ, которые въ Новѣгородкѣ сидѣли въ осадѣ, золотыхъ, и ноугородъ, и московокъ золоченыхъ, и дороговъ, и тафтъ, и суконъ и денегъ по росписи за приписью дьяка Тимоѳея Витовтова.

Лѣта 7113, генваря въ 31 д. по государеву, цареву и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу стольникъ князь Петръ Чюмаковъ-Черкасской далъ государева, царева и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи жалованья: — Боярину и воеводѣ князю Никитѣ Романовичу Трубецкому золотой въ пять золотыхъ угорскихъ.

Окольничему и воеводѣ Петру Ѳедоровичу Басманову золотой въ пять золотыхъ угорскихъ.

Воеводамъ: князю Якову Борятинскому да князю Григорью Гагарину по золотому по угорскому.

Да по государеву жъ, цареву и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу бояринъ и воевода князь Никита Романовичъ Трубецкой, да окольничей и воевода Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, да съ ними стольникъ Петръ Чюмаковъ дали государева, царева и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованья:

Головѣ Ондрею Бунакову да дьяку Нечаю Перфирьеву по золотому по московскому.

Да сверхъ росписи дано государева жалованья головѣ Ивану Биркину золотой московской, что былъ посланъ государева жалованья головѣ Григорью Данилову, и Григорей на Москвѣ.

Стрѣлецкой головѣ Ратману Дурову данъ государева жалованья золотой, а далъ тотъ золотой окольничей и воевода Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ.

Головамъ же: Назарью Хлопову, Волтосару Елизарьеву, Брянчаномъ: Ондрею Слизневу, Нечаю Небольсину — по золотому вполы московскаго.

Сотникомъ стрѣлецкимъ московскимъ:

Ондрею Кляусову.
Ондрею Ртищеву.
Борису Угримову.
Брянчаномъ: Ивану Безобразову.
Софрону Тютчеву.
Ивану Ондрееву сыну Панютину.
Глѣбу Алымову.
Новагородка Сѣверскаго: Ивану да Гаврилу Дуровымъ,
всего девяти человѣкамъ по денгѣ по золотой.

И Ивану Безобразову дана денга золотая, что причтена лишная сверхъ росписи, а Глѣбу Алымову дана деньга золотая, что была послана государева жалованья Ивану Зиновьеву, и Ивану дана государева жалованья ноугородка золочена.

Брянчаномъ дѣтемъ боярскимъ:

Ивану Зиновьеву.
Ондрею Толбузеву.
Лукѣ да Ѳоонасью Семичовымъ.
Ѳедору Парфеньеву.
Микитѣ Исупову.
Парфену Кузеневу.
Петру Потрясову.
Иеву Потрясову.
Тихону, да Костентину да Лазарю Мачехиными.
Игнатью Трухачевскому.
Оксену да Якову Исуповымъ.
Ивану Григорьеву сыну Панютину.
Нелюбу Козелкину.
Микитѣ Козелкину.
Дмитрею да Савину Тургеневымъ.
Григорью Панютину.
Богдану Глѣбову.
Богдану Деревнину.
Ондрею Семичову.
Михаилу Семичову.
Кузмѣ Булычову.
Ондрею да Григорью Сумороцкимъ.
Воину да Гаврилу Бахтинымъ.

Прокофью Рябово.
Ондрею Исупову.
Дмитрею Чемодуровскому.
Ивану да Митрофану Семѣйнымъ.
Семену Козловскому.
Дмитрею Панютину.
Григорью Трухачевскому.
Ѳеонасью Пояркову.
Ивану Кректышеву.
Михайлу Вепрейскому.
Борису Кректышеву.
Павлу Кректышеву.
Горяину Голяпищеву.
Ивану Салову.
Матвѣю Зубову.
Ѳедору Булгакову.
Воину Семичову.
Боландѣ Неболсину.
Лукѣ Булычову.
Ѳедору Бородавицыну.
Дмитрею Небольсину.
Василью Лаврову.
Петру Бавыкину.
Степану Мачехину.
Якову Семенову сыну Исупову.
Семену Алымову.
Путилу Неболсину.
Давыду Сумороцкому.

Да Новогородка Сѣверскаго дѣтемъ боярскимъ:

Ивану Козлову.
Юрью Чюбарову.
Василью Козлову.
Ѳокѣ Щеголеву.
Игнатью Дурову.
Ивану Сидорову.
Ѳедору Дурову.
Василью Стремоухову.
Ѳедору Дурову.
Микитѣ да Жюку Арсеньевымъ.
Ѳедору Чюбарову.
Тимохѣ Некрасову.
Ѳедору да Ивану Чюркинымъ.
Ондрею Люшину.
Ивану Чюбарову.
Мѣшаю Быкову.
Ерлашу Быкову.
Ѳомѣ Дурову.
Ѳедору Быкову.
Гришѣ да Сургашѣ Быковымъ.
Григорью Булгакову.
Волокитѣ Чортову.
Ивану Софонову.
Третьяку Павлову.
Тимоѳею Чертову.
Василью Булгакову.
Петрушѣ Барышникову.
Богдану Якиличеву.
Ждану Окорокову.
Игнатью Коровяковскому.
Демѣ Некрасову.
Олешѣ Жуковцову.
Ларѣ Износкову.
Богдану Стремоухову.
Гришѣ Пушкареву.
Ларѣ Хмурново.
Ѳедору Волкову.
Ивану Ѳедину.
Ивану да Степану Щеголевымъ.
Олексѣю да Ѳедору Булгаковымъ.
Степану Щоголеву.
Обрасцу Дурову.
Василью Кусову.
Максиму Савенкову.
Ивану Меншово сыну Стремоухову.
Петру Машину.
Ондрею Лакисову.
Миткѣ Зубову.
Обаиму Дурову.
Василью Дурову.
Игнатью да Болдану Торокановымъ.
Ивану Волжину.
Ѳедору Дурову.
Ивану Шестову.
Прохору Износкову.
Михалку Люшину.
Степану Стремоухову.
Гаврилу Псареву.
Ильѣ Пушкареву.
Тимохѣ Люшину.
Василью Савенкову.
Дмитрею Стремоухову.
Богдану Волжинскому.
Богдану Куровяковскому.
Василью Петрищеву.
Васкѣ Машину.
Демѣ Машину.
Тренѣ Бѣлово.
Ивашку Замятнину.
Сенкѣ Быкову.
Костѣ Стремоухову.
Ондрею Дурову.
Ѳедкѣ Ратманцову.
Степану Булгакову.
Матюшѣ Износкову.
Василью Дурову.

Тимохѣ Чюбарову.
Гришѣ Чюбарову.
Богдану Арсеньеву.
Ѳедкѣ Булгакову.
Янышу Арсеньеву.
Сенкѣ Чюбарово.
Васкѣ Люшину.
Меншику Барышникову.
Якову Волжинскому.
Ондрюшѣ Чортову.
Гришѣ Чортову.
Сенкѣ Петрищеву.
Микитѣ Замятнину.
Васкѣ Коровяковскому.
Матюшѣ Псареву.
Ѳролку Волкову.
Петрушѣ Волкову.
Олешѣ Коровяковскому.
Мишкѣ Хваеву.
Богдашку Севрюкову.
Миткѣ Зубову.
Меншичку Дурову.

Московскимъ стрѣльцомъ первымъ Ратманова приказу Дурова Борисовы сотни Угримова:

Пятидесятнику Ивашку Борисову.
Куземкѣ Ѳомину.
Ѳедкѣ Исаеву.
Добрынкѣ Овдокимову.
Истомкѣ Якимову.
Бѣлянку Дмитрееву.
Богдашку Офонасьеву.
Пронкѣ Ондрееву.
Ѳедоткѣ Степанову.
Десятнику Ивашку Зубову.
Микиткѣ Иванову.
Силѣ Иванову.
Гришкѣ Кондратьеву.
Исачку Ѳедорову.
Нестерку Мартьянову.
Ларкѣ Дмитрееву.
Сенкѣ Клементьеву.
Ивашку Клементьеву.
Десятнику Молчанку Никонову.
Шестачку Ѳеопасьеву.
Гришѣ Кирилову.
Филипку Данилову.
Федкѣ Степанову.
Ѳомкѣ Иванову.
Васкѣ Панкратову.
Ондрюшѣ Савельеву.
Сергушкѣ Иванову.
Дороѳейку Ѳедорову.
Десятнику Костѣ Иванову.
Гришѣ Бункову.
Богдашу Иванову.
Русинку Дмитрееву.
Кондрашку Левонтьеву.
Казаринку Кипреянову.
Васкѣ Лукіянову.
Ивашку Семенову.
Илейкѣ Иванову.
Ивашку Ѳедорову.
Юшкѣ Гаврилову.
Михалку Ондрееву.
Трофимку Гаврилову.
Ивашку Мануйлову.
Шиганѣ Ѳедорову.
Юшку Порфеньеву.
Максимку Ржевитину.
Якушу Иванову.
Пятидесятнику Максиму Михайлову.
Степанку Лазареву.
Дружинкѣ Павлову.
Шестункѣ Лучанину.
Ивашку Ярилу.
Ондрюшкѣ Олексѣеву.
Ѳедкѣ Вольному.
Четверткѣ Офонасьеву.
Михалку Семенову.
Десятнику Гришѣ Тимоѳееву.
Сенкѣ Ѳедорову.
Титку Яковлеву.
Михаилу Трескину.
Олешкѣ Курцову.
Первушѣ Олексѣеву.
Матюшѣ Степанову.
Первушѣ Обрамову.
Сенкѣ Титову.
Ондрюшѣ Михайлову.
Десятнику Офонѣ Олферьеву.
Ивашку Осипову.
Васкѣ Бурнашову.
Олешкѣ Смокотову.
Иванку Щукину.
Якимку Иванову.
Омелкѣ Дмитрееву.
Воинку Ондрееву.
Ивашку Дементьеву.
Сунгурку Филатову.
Юшку Васильеву.
Истомкѣ Лукину.
Степанку Офонасьеву.
Назарку Левонтьеву.
Жданку Степанову.
Грязнушкѣ Тимоѳееву.

Докучайку Иванову.
Павлику Ѳомину.
Невку Микифорову.
Тимошкѣ Юрьеву.
Ивашку Семенову.
Десятнику Ивашку Офонасьеву.
Гришкѣ Дементьеву.
Демкѣ Иванову.
Лаврку Савельеву.
Петрушкѣ Васильеву.
Гришѣ Маркову.
Десятнику Ларкѣ Ѳедорову.
Ивашку Фофанову.
Моковейку Филиппову.
Ларѣ Иванову.
Федкѣ Федорову.
Федкѣ Ондрееву.
Десятнику Якушку Тимоѳееву.
Ивашку Игнатьеву.
Миткѣ Степанову.
Подосенку Онтропьеву.
Ивашку Михайлову.
Олфимку Тимоѳееву.
Ивашку Иванову.
Софонку Леонтьеву.
Десятнику Максимку Савельеву.
Павлику Михайлову.
Куземкѣ Микифорову.
Семейкѣ Ондрееву.
Гришкѣ Савельеву.
Миткѣ Иванову.
Микиткѣ Нефедьеву.
Десятнику Ратманку Кузмину.
Бѣляйку Ѳедорову.
Семейкѣ Данилову.
Сысойку Горяинову.
Ѳомкѣ Самойлову.
Трошкѣ Васильеву.
Десятнику Жданку Оникѣеву.
Миткѣ Иванову.
Олешкѣ Иванову.
Ларѣ Лукину.
Лучкѣ Иванову.
Тренкѣ Зиновьеву.
Пятидесятнику Ивашку Микулину.
Дружинкѣ Кузмину.
Осипку Степанову.
Степанкѣ Иванову.
Васкѣ Кузмину.
Десяткѣ Степанову.
Десятнику Полоху Микулину.
Микифорку Микитину.
Игонѣ Офонасьеву.
Парфенку Дмитрееву.
Федкѣ Герасимову.
Игонѣ Иванову.
Якушку Овдокимову.
Селѣ Иванову.
Исачку Ѳедорову.
Давыдку Григорьеву.
Веригѣ Исакову.
Бориску Омельянову.
Павлику Иванову.
Илейкѣ Ѳедорову.
Ларивонку Яковлеву.
Десятнику Неустройку Григорьеву.
Горяинку Онисимову.
Тренкѣ Степанову.
Ивашку Ѳедотову.
Якушку Лаврентьеву.
Сергѣйку Осипову.
Ивашку Семенову.
Микиткѣ Иванову.
Десятнику Ѳедкѣ Григорьеву.
Миткѣ Карпову.
Ивашку Ѳѳонасьеву.
Тимошкѣ Остафьеву.
Петрушкѣ Незговорову.
Васкѣ Павлову.
Якушку Пахомову.
Тимошкѣ Ѳедорову.
Офонкѣ Григорьеву.
Васкѣ Тимоѳееву.

Да казакомъ Новагородка Сѣверскаго сту трємъ человѣкомъ, да казакомъ Бѣлевскимъ семидесятъ двѣмъ человѣкомъ стрѣльцомъ ноугородскимъ сороку двѣмъ человѣкомъ, дано государева жалованья по денгѣ ю золоченой, а имяна казакомъ и стрѣльцомъ ноугородскимъ и казакомъ бѣлевскимъ писаны ниже сего, какъ имъ давано государево жалованье дороги, и сукна и денги.

Да сверхъ росписи бояринъ и воевода князь Никита Романовичъ Трубецкой, да окольничей и воевода Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ дали государева, царева и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованья Новагородка Сѣверскаго пушкарскимъ, и казацкимъ и стрѣлецкимъ дѣтемъ, которые государю служили, четырнадцати человѣкомъ по ноугородкѣ по золоченой, да пятнадцати человѣкомъ по денгѣ позолоченой.

Новагородка Сѣверскаго Спасскаго монастыря черпцу Ѳерапонту, да дворцовыхъ селъ бортникомъ Елизарку Яковлеву да Гарасимку Павлову, которые государю служили и изъ пушокъ стрѣ-

ляли, дано государева жалованья по ноугородкѣ по золоченой.

Да старцу Васкѣ слѣпому, который ходилъ къ Литовскимъ людемъ въ полки, дано государева жалованья денга золочена.

И всего въ росходѣ два золотыхъ по пяти золотыхъ угорскихъ, да два золотыхъ угорскихъ, четыре золотыхъ московскихъ и съ тѣмъ, что прибавилъ свой золотой окольничей и воевода Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, да четыре золотыхъ вполы московского, да девять московокъ золотыхъ, да четыреста осмнадцать ноугородъ золоченыхъ, да четыреста одиннадцать московокъ золоченыхъ.

А за росходомъ осталося у стольника у князя Петра Чюмакова: сто сорокъ пять ноугородокъ золоченыхъ, да двѣсти двадцать пять московокъ золоченыхъ и съ запасными, и тѣ ноугородки и московки у стольника у князя Петра Чюмакова взяты въ Московской Розрядъ.

По государеву жъ, цареву и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу бояринъ и воевода князь Никита Романовичъ Трубецкой да окольничей и воевода Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ да съ ними стольникъ князь Петръ Чюмаковъ-Черкасской дали государева, царева и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованья по росписи за приписью діака Тимоѳея Витовтова.

Новогородка Сѣверскаго пушкаремъ:

Останку Мерзлюкину.
Ѳедосу Барыбину.
Ондрюшкѣ Савину.
Дороѳейку Гаврилову.
Васкѣ Онтипину.
Якушку Дмитрееву.
Куземкѣ Кременю.
Олешѣ Холину.
Игнашку Ильину.
Сенкѣ Кутусову.
Корячкѣ Ѳролову.
Гаврилу Мѣшку.
Митькѣ Санкову.
Савкѣ Гришину.
Сѣрому Кушнереву.
Оксенку Своробину.
Кондрашкѣ Труфанову.
Сенкѣ Долбину.
Ивашку Татарину.
Жадкѣ Симанову.

Убитого пушкаря Даниловѣ Лякунова женѣ Овдотьицѣ.

Да затинщикомъ:

Петрушкѣ Долбину.
Ѳедоску Мерзлюкину.
Купрѣ Дорохову.
Якушку Толстенкову.
Тишкѣ Первушину.
Захарку Дмитрееву.
Михалку Стародубцу.
Истомкѣ Холминину.
Омельянку Діаконову.
Степанку Шокову.
Ивашку Алымову.
Ѳедкѣ Барыбину.
Ѳедкѣ Степанову.
Якушку Насонову.
Олешкѣ Брагину.
Сенкѣ Корцову.
Ивашку Никольскому.
Ивашку Родивонову.
Ѳомкѣ Олешину.
Васкѣ Букатину.
Гришкѣ Мерзлюкину.
Жадкѣ Новикову.
Максимку Макарову.
Олешкѣ Кричалеву.
Ондрюшкѣ Безсчастному.
Ивашку Совкину.
Ондрюшкѣ Ѳедорову.
Куземкѣ Борисову.
Сергѣйку Варушину.
Мишкѣ Мосѣеву.
Ѳедкѣ Толкачеву.

Пятидесятъ человѣкомъ по дорогамъ, а тремъ человѣкомъ по таѳтѣ да по сукну по доброму по четыре аршины сукно, да по пяти рублевъ денегъ человѣку.

Пушкаревѣ Тимошкинѣ Гробовникова женѣ вдовѣ Ѳеклицѣ дано государева жалованья дороги да пять рублевъ денегъ, а мужъ ея Тишка въ Новѣгородкѣ въ осадѣ государю служилъ, а умеръ послѣ осады.

Новогородка Сѣверскаго казакомъ:

Пятидесятнику Гришѣ Костину.
Тишкѣ Путину.
Осипку Шевернину.
Якушку Милкову.
Олешкѣ Минину.
Васкѣ Мальцову.
Митѣ Софонову.
Онтонку Зайцову.
Десятнику Логину Родюкину.

Өеткѣ Романову.
Пятидесятнику Обросимку Михайлову.
Лучкѣ Павлову.
Кирилку Созонову.
Богдашку Өедорову.
Тренкѣ Олексѣеву.
Томилку Логинову.
Галанѣ Дементьеву.
Семкѣ Иванову.
Власку Степанову.
Васкѣ Ортемьеву.

Да Курдюковы сотника Өтырева:

Пятидесятнику Томилку Иванову.
Пятункѣ Өилистову.
Парөенку Трофимову.
Ратманку Ширяеву.
Потапку Григорьеву.
Пятункѣ Иванову.
Посничку Данилову.
Исайку Өедорову.
Осипку Тарасову.
Ваcкѣ Иванову.
Десятнику Михалку Олексѣеву.
Онашкѣ Михайлову.
Сенкѣ Прокофьеву.
Илейкѣ Левонтьеву.
Грязнушкѣ Захарову.
Якушку Тимоөееву.
Ивашку Яковлеву.
Савкѣ Захарову.
Десятнику Шестачку Истомину.
Офонкѣ Иванову.
Обакумку Иванову.
Гаврилку Филипову.
Гришкѣ Богданову.
Сенкѣ Михайлову.
Володкѣ Васильеву.
Данилку Офонасьеву.
Первушкѣ Овдокимову.
Тренкѣ Ростовцу.
Десятнику Баженку Иванову.
Өомкѣ Обакумову.
Микиткѣ Обакумову.
Трофимку Игнатьеву.
Степанку Карпову.
Иванку Макарову.
Олешкѣ Өедорову.
Баженку Өедосѣеву.
Микиткѣ Кирилову.
Ивашку Өомину.
Десятнику Булатку Өөонасьеву.
Гарасимку Ондрееву.

Ходыкѣ Михаилову.
Петрушкѣ Өедорову.
Минкѣ Микитину.
Васкѣ Обрѣскову.
Петрушкѣ Иванову.
Ондрюшкѣ Өедорову.
Куземкѣ Тимоөееву.
Пятидесятнику Юшку Игнатьеву.
Олешкѣ Михайлову.
Ортемису Өедорову.
Феткѣ Иванову.
Васкѣ Юрьеву.
Васкѣ Дмитрееву.
Спиридонку Васильеву.
Посничку Тиряшину.
Ивашку Григорьеву.
Минкѣ Данилову.
Десятнику Гришкѣ Семенову.
Матюшкѣ Тимоөееву.
Сенкѣ Трофимову.
Богдашку Захарову.
Логинку Иванову.
Максимку Семенову.
Ивашку Подобѣдову.
Васкѣ Тарасову.
Томилку Иванову.
Ефремку Кузмину.
Десятнику Богдашку Григорьеву.
Данилку Микифорову.
Олешкѣ Петрову.
Пятункѣ Пахомову.
Тренкѣ Москвитину.
Вешнячку Ермолину.
Казаринку Микифорову.
Десятнику Осташку Офремову.
Посничку Васильеву.
Марку Иванову.
Михалку Филипову.
Өедкѣ Четвертого.
Левкѣ Олексѣеву.
Тренкѣ Михаилову.
Офонкѣ Софонову.
Павлику Захарову.
Федкѣ Федорову.
Десятнику Микиткѣ Михайлову.
Ромашку Ильину.
Петрушкѣ Семенову.
Федкѣ Григорьеву.
Данилку Данилову.
Офонкѣ Родивонову.
Васкѣ Филатову.
Дениску Матвѣеву.
Ивашку Данилову.

До Новогородка Сѣверского пушкаремъ и затинщикомъ пятидесятъ тремъ человѣкомъ дано государева жалованья по ноугородкѣ по золоченой, а имяна пушкаремъ и затинщикомъ писаны ниже сего, какъ имъ давано государево жалованье дороги, и сукна и деньги.

Московскимъ же стрѣльцомъ послѣднимъ Ондреевы сотни Ртищева:

Харкѣ Борисову.
Ивашку Васильеву.
Ивашку Захарову.
Терешкѣ Давыдову.
Друганку Иванову.
Матюшкѣ Иванову.
Тишкѣ Иванову.
Климку Григорьеву.
Десятнику Казаринку Давыдову.
Панфилку Харитонову.
Васкѣ Никитину.
Матюшкѣ Иванову.
Гришкѣ Панфилову.
Парфенку Васильеву.
Гришкѣ Онтипину.
Якушку Иванову.
Олешкѣ Омельянову.
Десятнику Левкѣ Наумову.
Ларѣ Осипову.
Мартынку Олексѣеву.
Наумку Иванову.
Смирнушкѣ Иванову.
Богдашку Тимоѳееву.
Захарку Григорьеву.
Филипу Григорьеву.
Тренкѣ Иванову.
Десятнику Смирнушкѣ Автамонову.
Михалку Офонасьеву.
Богдашку Рыкалову.
Сенкѣ Родивонову.
Тимошкѣ Оникѣеву.
Максимку Симанову.
Сенкѣ Родивонову.
Ивашку Пиминову.
Смирнушкѣ Ѳедотову.
Десятнику Позначку Иванову.
Ѳоонкѣ Ортемову.
Первушѣ Васильеву.
Тренкѣ Тимоѳееву.
Ивашку Дмитрееву.
Мартынку Микифорову.
Якушку Степанову.
Степанку Данилову.
Семенкѣ Левонтьеву.
Пятидесятнику Меншичку Григорьеву.
Башмаку Иванову.
Дениску Лукину.
Ивашку Микифорову.
Ивашку Олфимову.
Климку Тихонову.
Ивашку Устинову.
Ивашку Володимерову.
Десятнику Гришкѣ Семенову.
Докучайку Иванову.
Тренкѣ Ѳедорову.
Сенкѣ Григорьеву.
Максимку Минину.
Горяинку Семенову.
Тренкѣ Игнатьеву.
Злобѣ Ондрееву.
Семейкѣ Ѳомину.
Десятнику Власку Иванову.
Иванку Яковлеву.
Левкѣ Богданову.
Первушкѣ Богданову.
Гришкѣ Олексѣеву.
Богдашку Павлову.
Смиркѣ Павлову.
Недоброму Павлову.
Томилку Матвѣеву.
Ѳомкѣ Пахомову.
Ивашку Иванову.
Савкѣ Микулину.
Первушкѣ Познякову.
Федкѣ Григорьеву.
Мартынку Ероѳееву.
Юшку Мартынову.
Ромашку Олексѣеву.
Десятнику Степанку Ѳедотову.
Тренкѣ Евсевьеву.
Жданку Иванову.
Михалку Трофимову.
Карпику Офонасьеву.
Богдашку Михайлову.
Олешкѣ Конакову.
Бориску Ефремову.
Михалку Онофрееву.
Бориску Максимову.

Да Ондреевы сотни Кляусова:

Пятидесятнику Офонкѣ Антипину.
Федкѣ Лукину.
Петрушкѣ Павлову.
Петрушѣ Васильеву.
Позначку Ондрееву.
Десятнику Девяткѣ Горяинову.
Захарку Яковлеву.

Богдашку Кортавому.
Селуяшкѣ Өатееву.
Офонкѣ Кузнецу.
Матюшкѣ Мальцову.
Гришкѣ Путину.
Корнилку Кузнецову.
Ларкѣ Игумнову.
Ивашку Сокурову.
Ивашку Шишкѣ.
Гришкѣ Савину.
Гуляйку Плохово.
Замятенкѣ Наумову.
Өедкѣ Ондрееву.
Савкѣ Правдину.
Десятнику Іюдкѣ Сергѣеву.
Пашкѣ Гречишникову.
Сенкѣ Коростелеву.
Данилку Корцову.
Бабарикѣ Өролову.
Якушку Ососкову.
Ивашку Пѣнковцу.
Петрушкѣ Плохово.
Гаврилку Мартьянову.
Мишкѣ Телешову.
Ондрюшкѣ Пасновцу.
Васкѣ Ерину.
Минкѣ Мещанинову.
Тишкѣ Ульянову.
Ондрюшкѣ Коноплину.
Митькѣ Шеплину.
Данилку Борботѣ.
Ивашку Рубцову.
Десятнику Микифорку Лукину.
Иванку Глумову.
Ондрюшкѣ Михаилову.
Мишкѣ Микифорову.
Ивашку Шахову.
Михалку Ерину.
Мякоткѣ Кожевникову.
Богдашку Топину.
Гришкѣ Филипову.
Кучѣ Наумову.
Пятидесятнику Өедору Сабельникову.
Филипку Гаврилову.
Петрушѣ Мальцову.
Максимку Мальцову.
Степанку Дутово.
Өедкѣ Денисову.
Ондрюшкѣ Чемигову.
Куземкѣ Дудину.
Өочкѣ Никонову.
Степанку Водостоеву.
Десятнику Якушу Островскому.
Онтошку Овдѣеву.
Гришкѣ Мосѣеву.
Ивашку Прудникову.
Мосѣйку Захарову.
Савкѣ Глумову.
Степанку Власову.
Өедкѣ Правдину.
Ларкѣ Лухтанову.
Десятнику Иванку Карпову.
Сенкѣ Бурдукову.
Ивашку Лобанову.
Давыдку Быкову.
Минкѣ Пахомову.
Ондрюшкѣ Захарову.
Десятнику Васкѣ Шуриньину.
Ортемку Кушнереву.
Өедкѣ Григорьеву.
Оөонкѣ Кирпичеву.
Родкѣ Полтеву.
Богдашку Озарову.
Жадкѣ Филипову.
Өедкѣ Просвѣткину.
Ивашку Шуриньину.
Десятнику Гришѣ Мерзлюкину.
Ивашку Логинову.
Ивашку Серпуховитину.
Тишкѣ Дутово.
Богдашку Ононьину.
Митькѣ Ларину.
Васкѣ Романову.
Савкѣ Полтеву.
Измаилику Костину.
Өедкѣ Масленикову.
Десятнику Богдашку Горбунову.
Якушку Колуженинову.
Кирѣйку Мягково.
Митькѣ Останову.
Богдашку Юракову.
Петрушкѣ Висогору.
Сенкѣ Милкову.
Богдашку Водостоеву.

Дано государева жалованья семидесятъ шти человѣкомъ по дорогамъ, а дващати семи человѣкомъ по тафтѣ да по сукну по доброму по четыре аршины сукно, да по три рубли денегъ человѣку.

Казаковѣ Петрушинѣ Горигостовѣ женѣ вдовѣ Овдотьицѣ дано государева жалованья три рубли денегъ, а мужъ ея Петрушка въ осадѣ былъ и государю служилъ, а умеръ послѣ осады.

Казаковѣ жъ Труфанковѣ Трубчанинова женѣ вдовѣ Матренкѣ дано государева жалованья рубль денегъ, а мужъ ея Труфанко умеръ послѣ осады.

Нова жъ городка Сѣверскаго жилецкимъ стрѣльцомъ:

Пятидесятнику Бѣляйку Кологривову.
Севрючку Данилову.
Ѳедкѣ Бачкарову.
Васкѣ Симанову.
Пукіянку Смирново.
Степанку Малахову.
Богдашку Мажѣеву.
Онтошкѣ Колесникову.
Десятнику Павлику Лученину.
Левкѣ Жеденеву.
Офонкѣ Масленикову.
Филипку Озарову.
Ивашку Полосухину.
Максимку Колуженину.
Мартынку Масленику.
Матюшкѣ Ларину.
Мѣшайку Наумову.
Степанку Осламову.
Десятнику Петрушкѣ Горбунову.
Гришкѣ Макарову.
Миткѣ Плохово.
Тренкѣ Стрѣльникову.
Олферку Сухому.
Ивашку Денисову.
Данилку Соленикову.
Сидорку Кузмину.
Десятнику Сережкѣ Банникову.
Обрамку Чепелеву.
Левкѣ Санкову.
Ивашку Демидову.
Гришкѣ Семенову.
Ивашку Ларину.
Матюшкѣ Новикову.
Ивашку Первушину.
Десятнику Ондрюшѣ Колесникову.
Ивашку Мосѣеву.
Миткѣ Дутово.
Савкѣ Назбицково.
Ивашкѣ Варавѣ.
Мишкѣ Емицхину.
Демкѣ Бахаеву.
Панкѣ Плотникову.

Всего сороку двѣмъ человѣкомъ дано государева жалованья по дорогамъ да ио сукну по доброму, по четыре аршины сукно, да по три рубли денегъ человѣку.

Бѣлевскимъ казакомъ Данилова приказу Яблочкова:

Пятидесятнику Петрушѣ Бѣлозерову.
Десятнику Степанку Дешевому.
Мишкѣ Стюденикину.
Евтейку Иванову.
Филимонку Онофреву.
Жданку Мелзину.
Микиткѣ Олферову.
Осипку Старово.
Петрушкѣ Смѣтцкому.
Десятнику Васкѣ Селиверстову.
Бѣгичку Трофимову.
Микиткѣ Минакову.
Якушку Минакову.
Васкѣ Ломакину.
Трофимку Клевцову.
Окуньку Ѳедорову.
Пантелейку Рѣчкину.
Матюшкѣ Передѣльскому.
Десятнику Матюшкѣ Иванову.
Суханку Бѣлоусову.
Оношкѣ Савостину.
Ивашку Старому.
Ондрюшкѣ Зороченцову.
Офремку Власову.
Ѳедкѣ Увѣчному.
Ѳедкѣ Чельцову.
Десятнику Ѳедоску Ловушкину.
Ѳѳонкѣ Глазову.
Демидку Ланину.
Микиткѣ Огурцову.
Свиридку Горяинову.
Исайку Онтипину.
Мишкѣ Мастерову.
Неѳедку Ларюкову.
Пятидесятнику Сергѣйку Никонову.
Десятнику Тимошкѣ Кресеву.
Федкѣ Сагорову.
Якушку Ѳедорову.
Микиткѣ Моршалкину.
Селкѣ Красову.
Корнюшкѣ Санникову.
Десятнику Игнатку Потулову.
Истомкѣ Потулову.
Панкѣ Русинову.
Фатейку Кузмину.
Фирсику Короваеву.
Пашкѣ Короваеву.
Богдашку Пятницыну.
Гаврилку Позднякову.
Пятункѣ Прокофьеву.
Десятнику Петрушкѣ Семенову.
Савкѣ Юрину.
Петрушкѣ Ѳомину.
Тимошкѣ Пискунову.

Горасимку Холяпину.
Ермаку Тежеликову.
Петрушкѣ Дронову.
Торшкѣ Онисимову.
Тимошкѣ Макарову.
Лункѣ Стригину.
Зиновку Микитину.
Десятнику Якушку Тѣлнову.
Васкѣ Носову.
Трофимку Рудакову.
Евтешкѣ Епишеву.
Ѳедкѣ Русанову.
Миткѣ Филатову.
Петрушкѣ Ушакову.
Іевку Нефедову.
Ѳедкѣ Зиновьеву.
Ондрюшкѣ Миленину.
Лукіянку Чельцову.

Всего семидесятъ двѣмъ человѣкомъ дано государева жалованья по дорогамъ да по сукну по доброму по четыре аршины да по три рубли денегъ человѣку.

Трубчевскимъ казакомъ:

Соцкому Ефремку Кислому.
Пятидесятнику Страшкѣ Козинцову.
Якимку Яковлеву.
Якушку Нетрехову.
Ѳеонкѣ Бочарову.
Игнатку Окатову.
Ѳеонкѣ Юракову.
Логинку Маркову.
Ивашку Головачову.
Илейкѣ Ляхову.
Мишкѣ Демидову.
Ивашку Яковлеву.
Лукіянку Онтипину.
Аниску Ѳедорову.
Овдюшкѣ Игнатову.
Ѳедоску Григорьеву.
Десятнику Ивашку Самойлову.
Овдокимку Иванову.
Савкѣ Микулину.
Трошкѣ Иванову.
Кирѣйку Микулину.
Васкѣ Пахомову.
Жаденку Иванову.
Васкѣ Ортемову.
Жданку Иванову.
Васкѣ Ильину.
Гришкѣ Давыдову.
Минкѣ Иванову.
Гаврилку Огафонову.
Ивашку Янкову.
Мелешкѣ Яковлеву.
Левкѣ Ѳедорову.
Дениску Овдѣеву.
Пахомку Ѳедорову.
Тимошкѣ Ѳедорову.
Десятнику Ивашку Скоморохову.
Остапку Иванову.
Васкѣ Иванову.
Горасимку Ондрееву.
Ивашку Ѳедорову.
Аниконку Яковлеву.
Миткѣ Максимову.
Ондрюшкѣ Голобушину.
Десятнику Данилку Ѳедорову.
Остапку Крохину.
Микифорку Григорьеву.
Терешкѣ Левонову.
Сенкѣ Омельянову.
Васкѣ Ильину.
Савкѣ Гаврилову.
Олешкѣ Шепковалу.
Ивашку Овдѣеву.
Ондрюшкѣ Шипухѣ.
Ивашку Ондрееву.
Ивашку Иванову.
Бориску Ѳедорову.
Ивашку Летягину.
Васкѣ Яковлеву.
Максимку Наумову.
Онтошкѣ Гридяеву.
Десятнику Якушку Еремѣеву.
Гришкѣ Смирякину.
Ивашку Ершову.
Васкѣ Борисову.
Ондрюшкѣ Петрову.
Ондрюшкѣ Гончару.
Шестачку Усоцкому.
Симашкѣ Макарову.
Десятнику Володкѣ Иванову.
Логинку Иванову.
Степанку Гридину.
Куземкѣ Фролову.
Степанку Онтонову.
Олешкѣ Хрѣнову.

Всего семидесятъ четыремъ человѣкомъ дано государева жалованья по сукну по доброму по четыре аршины сукно да по два рубля денегъ человѣку.

Новагородка Сѣверскаго Рождественскому попу Власью дано государева жалованья камка адамашка лазорева десять аршинъ, да четыре ар-

шины сукна лундышу вишневаго да пять рублевъ денегъ.

Троицкому Игумену Тихону дано государева жалованья дороги да сукно доброе четыре аршины да три рубли денегъ.

Ѳеонасьевскому попу Михайлу, да Никольскому попу Богдану, да дьякону Василью да Пречистенскому попу Ивану дано государева жалованья по сукну по доброму по четыре аршины сукно да по два рубля денегъ человѣку.

Да сверхъ росписи по приговору боярина и воеводы князя Никиты Романовича Трубецково да окольничево и воеводы Петра Ѳедоровича Басманова дано государева, царева и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованья Кромскимъ казакомъ.

Пятидесятнику Митькѣ Иванову.
Десятнику Ѳатейку Онтонову.
Кондрашку Петрову.
Ондрюшкѣ Долгому.
Изоткѣ Лукіянову.
Ѳедкѣ Пикалову.
Тимошкѣ Онтонову.
Степанку Жерину.
Степанку Можаитину.
Ивашку Григорьеву.
Ивашку Татарину.
Десятнику Ѳеонкѣ Желоватому.
Степанку Кротову.
Филкѣ Ревякину.
Максимку Греневу.
Сенкѣ Борисову.
Мартынку Булгакову.
Осташку Данилову.
Васкѣ Ступину.
Кондрашку Костину.
Ѳедкѣ Блинову.
Десятнику Панкѣ Кульневу.
Онисимку Никитину.
Гришкѣ Коноплину.
Ивашку Данилову.
Максимку Лукіянову.
Омельянку Труфанову.
Олферку Олехину.
Якушку Остапову.
Васкѣ Петрухину.
Васкѣ Логутину.
Десятнику Степанку Мочалину.
Бориску Кузмину.
Осипку Игнашову.
Гришкѣ Васильеву.
Захарку Яковлеву.
Лукіянку Малахову.
Ефимку Васильеву.
Тараску Яковлеву.
Тишкѣ Онаньину.
Петрушкѣ Ѳеонасьеву.
Десятнику Омельянку Волкову.
Осташку Михайлову.
Ивашку Ѳеонасьеву.
Ермошкѣ Давыдову.
Дружинкѣ Кузмину.
Филипу Снегиреву.
Вопику Васильеву.
Фролку Дементьеву.
Захарку Павлову.
Куземкѣ Павлову.
Пятидесятнику Овдѣйкѣ Онюхину.
Михалку Ильину.
Левкѣ Мосѣеву.
Ивашку Пушкареву.
Куземкѣ Онюхину.
Овдюшкѣ Бочарову.
Степанку Ѳедорову.
Фролку Клевцову.
Васкѣ Терехову.
Ониканку Тимохину.
Десятнику Онашкѣ Сокольникову.
Ивашку Голицѣ.
Ивашку Чувардину.
Фролку Клесову.
Лазарку Клонову.
Мишкѣ Климову.
Некраску Ножкину.
Олешкѣ Матвѣеву.
Марку Озарову.
Десятнику Степанку Гречишкину.
Петрушкѣ Гаврилову.
Якушу Гвоздеву.
Демеху Гвоздеву.
Гаврилку Васильеву.
Ивашку Іевлеву.
Тимошкѣ Лукіянову.
Гришкѣ Крюкову.
Посничку Быкову.
Богдашку Карпову.
Десятнику Степанку Шаблыкину.
Захарку Васильеву.
Ивашку Остапову.
Васкѣ Софонову.
Иванку Булгакову.
Куземкѣ Овчютину.
Паршѣ Исакову.
Климку Савостину.
Васкѣ Васильеву.
Ивашку Иванову.

Всего девяносто одному человѣку, лутчимъ изъ нихъ пятидесятникомъ и десятникомъ и раненымъ трехнадцати человѣкомъ по сукну по доброму по четыре аршины сукно, а семидесятъ осми человѣкомъ по сукну по середнему да по два рубля денегъ человѣку.

Новагородка Сѣверскаго Спасскаго монастыря черицу Ѳерапонту да дворцовыхъ селъ бортникомъ Елизарку Яковлеву да Гарасимку Павлову, которые государю служили и изъ пушекъ по литовскихъ людехъ стрѣляли, дано государева жалованья по сукну по доброму по четыре аршины сукно да по три рубли денегъ человѣку.

Новагородка Сѣверскаго неписменному пушкарю Васкѣ Безсчастному дано государева жалованья сукно среднее да два рубля денегъ.

Да по приказу боярина и воеводы князя Никиты Романовича Трубецково да Окольничего и воеводы Петра Ѳедоровича Басманова дано Новагородка Сѣверского сыну боярскому больному Тренѣ Волкову да Никольскому пономарю Сенкѣ Клисову по полтинѣ человѣку.

И всего въ росходѣ: портищо камки адамашки, да двѣсти сорокъ двои дороги, да тридцать тафтъ, да сукно лундышъ, да триста шестьдесятъ пять суконъ добрыхъ, да семьдесятъ девять суконъ среднихъ, да тысеча двѣсти восмьдесятъ три рубли денегъ.

А за росходомъ осталося: семнадцать дороговъ, да шесть поставовъ суконъ настрафилныхъ цѣлыхъ, да двадцать одинъ аршинъ сукна настрафилю жъ свѣтло-зеленово, да семь половинокъ суконъ середнихъ, да пятьсотъ восмьдесятъ четыре рубли денегъ, и тѣ денги отданы назадъ въ Ноугородцкую четь дiаку Ѳедору Янову, а дороги и сукна отданы на Казенной дворъ дiакомъ Меншому Булгакову да Матвѣю Коробейникову.

По листамъ книги скрѣпа: «Къ сѣмъ книгамъ подъячей Иванъ Шипиловъ руку приложилъ».

(Десятня роздачи боярамъ золотыхъ № 209, лл. 1—32).

1606 года.

№ 43-й. Запись о верстаньи помѣстными и денежными окладами дворянъ и дѣтей боярскихъ Торопчанъ и Холмичей.

Лѣта 7114, по государеву указу и по наказу, каковъ присланъ изъ Ноугородскаго розряду за приписью дiака Василья Янова, бояринъ и князь Михайла Петровичъ Катыревъ-Ростовской да бояринъ и оружничей и воевода Богданъ Яковличъ Бѣлской да дiаки: Василей Оладьинъ да Ефимъ Телепневъ, выбравъ окладчиковъ изъ Торопчанъ и изъ Холмичъ, старыхъ, которые напередъ сего въ окладѣ были, а въ выбылыхъ мѣсто выбрали новыхъ, которыхъ излюбили всѣмъ городомъ, и приведши ихъ къ крестному цѣлованью, верстали дворянъ и дѣтей боярскихъ и новиковъ служилыхъ и не служилыхъ государевымъ денежнымъ и помѣстнымъ жалованьемъ, выпрашивая про нихъ окладчиковъ, кто въ которую статью пригодится. Которые дворяне и дѣти боярскiе въ десятнѣ написаны въ свершеныхъ въ четырнадцати рубляхъ, а окладчики про нихъ сказали, что они добры, и тѣмъ давали свершеныя по старой десятнѣ; а которые емлютъ государево жалованье другiя деньги не одинова, а въ свершеныя деньги не свершены, и тѣхъ верстали въ свершеныя деньги; а которымъ государево жалованье первыя деньги, и тѣхъ верстали въ другiя деньги. А которые дворяне и дѣти боярскiе по десятнѣ емлютъ свершеныя деньги, а окладчики про нихъ сказали, что имъ больши тѣхъ статей быти мочно, и тѣхъ верстали и выше тѣхъ статей; а больше четырнадцати рублевъ не верстали. А новиковъ служилыхъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ, которые служатъ, а государевымъ денежнымъ жалованьемъ не верстаны, и тѣхъ верстали лучшихъ отецкихъ дѣтей въ первую статью по девять рублевъ и нижъ того на шесть статей, а шестую статью по шти рублевъ; а не служилыхъ новиковъ верстали лучшихъ отецкихъ дѣтей въ первую статью въ восмь рублевъ и нижъ того на пять статей, а пятую статью по пяти рублевъ. А по верстанью дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ государево жалованье деньги давали съ порукою. А помѣстьемъ верстали дворянъ и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ и новиковъ по послѣднему указу по грамотѣ, какова прислана изъ Ноугородскаго розряду за приписью дьяка Василья Янова, со шти сотъ четьи и нижъ того на одинадцать статей, меньшiя статьи на сто четь и, распрашивая окладчиковъ и самихъ, кто каковъ службою и отечествомъ. А которые дѣти боярскiе отечествомъ молоды, а собою, и службою и головою своею добры, и тѣхъ верстали къ тѣмъ же въ статьи, которые отечествомъ добры, выпрашивая окладчиковъ, кто въ которую статью пригодится. А новиковъ служилыхъ и не служилыхъ верстали первую статью по триста четьи и нижъ того на пять статей, а пятую статью по сту четьи. А которые новики служилые служатъ

лѣтъ по десять и по пятнадцать съ прожиточныхъ помѣстей безъ помѣстнаго верстанья, и тѣхъ верстали по послѣднимъ указомъ съ старыми, выпрашивая окладчиковъ, кто въ которую статью пригодится; а иныхъ верстали въ новичныя въ отводныя статьи. А которые дѣти боярскіе за старость и за увѣчье, а иные за худобу у верстанья отъ службы отставлены, и сколько у кого дѣтей, и что за кѣмъ помѣстей, и тѣ писаны въ десятнѣ жъ имянно. А у кого дѣти въ службу поспѣли, и тѣхъ верстали съ новики; а недоросли, которые написаны въ десятнѣ 112 году, а въ службу поспѣли, и тѣхъ верстали съ новики, а которые въ службу не поспѣли и которые сверхъ десятней объявились по пріѣздомъ, и тѣхъ, осматривая, писали имянно, сколько кому лѣтъ и что за кѣмъ помѣстья. А вотчинъ за дворяны и за дѣтьми боярскими въ Новѣгородѣ нѣтъ.

(Десятня Торопецкая № 60-й, лл. 1—4).

№ 44-й. Запись о верстаньи помѣстными и денежными окладами дѣтей боярскихъ и новиковъ Епифанцевъ и о выдачѣ имъ жалованья.

Лѣто 7114, по государеву, цареву и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи наказу бояринъ князь Василей Кордануковичъ Черкасской да князь Андрей Васильевичъ Хилковъ да діакъ Иванъ Тимоѳеевъ верстали на Тулѣ государевымъ, царевымъ и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи жалованьемъ помѣстными оклады и деньгами Епифанцовъ дѣтей боярскихъ и новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпрашивая окладчиковъ по государеву, цареву и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью, кто каковъ отечествомъ и службою и кому кто въ версту и кто въ которую статью пригодится,—помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ и государево, царево и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи денежное жалованье для ево государева царскаго вѣнца и многолѣтняго здоровья бояринъ князь Василей Кордануковичъ да князь Андрей Васильевичъ да діакъ Иванъ Тимоѳеевъ Епифанцомъ дѣтемъ боярскимъ по своему верстанью давали на Тулѣ въ 114 году всѣмъ съ поруками, что имъ государева служба служити, на государеву службу пріѣзжати на срокъ, а съ государевы службы не съѣзжати до роспуску. А окладчики у помѣстнаго и у денежнаго верстанья были Епифанцы дѣти боярскіе. А приведены окладчики къ государеву, цареву и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью на томъ, сказывали бъ у верстанья про Епифанцовъ про всѣхъ дѣтей боярскихъ, которые служатъ старо и про новиковъ, по государеву, цареву и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью, въ правду, кто каковъ отечествомъ и службою и кому кто въ версту и въ которую статью кто съ кѣмъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ пригодится и кому мочно впередъ государева служба служити и на государевы службы пріѣзжаютъ на срокъ ли и съ государевы службы до отпуску не съѣзжаютъ ли и которые къ службамъ лѣнивы за бѣдностью и которые лѣнивы не за бѣдностью. А роду своему окладчикомъ по родству и племени своему и другомъ своимъ по дружбамъ не дружити, а не другомъ по не дружбамъ ни по какимъ не мстити и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати никоторыми дѣлы и всякихъ неслужилыхъ отцовъ дѣтей и братью и племянниковъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ и холопей боярскихъ служилыхъ отцовъ дѣтми и братьями и племянники никого не называти, государева служба во всемъ полнити, сказывати про всѣхъ по государеву, цареву и великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью безъ всякія хитрости, въ правду.

(Десятня Епифанская № 223, лл. 1—4).

1611 года.

№ 45-й. Списокъ разныхъ чиновъ людей, которые были на земской службѣ съ воеводою кн. Д. Т. Трубецкимъ.

120 году Ноября въ 2-й день. Выписаны стольники, и стряпчіе, и двор(яне) (москов)скіе и дворяне изъ городовъ (и дѣти бо)ярскіе, которые были на зем(ской слу)жбѣ въ полку у боярина и (воеводы) у князя Дмитрея Тимоѳеевича (Трубе)цково безъсъѣзду и которые были въ отп(уску), а нынѣ ноября по 3 число на Москвѣ; помѣстные имъ и денежные оклады писаны по памятемъ, а ихъ руками по ихъ сказкѣ.

Стольники были на службѣ безъсъѣзду:

Василей Ондреевъ сынъ Измаиловъ; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ 80 рублевъ.

Тимоѳей Васильевъ сынъ Измаиловъ; (помѣст)ной себѣ окладъ сказалъ 900 четьи, (денегъ) 140 рублевъ.

Иванъ Остафьевъ сынъ Пушкинъ, былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Исакъ Семеновъ сынъ Погожево былъ безъсъѣзду и ран(енъ); помѣстной окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 50 рублевъ.

Стольники жъ, которые пріѣхали изъ... изъ службы:

Василей Петровъ Шереметевъ, пріѣхалъ изо Брянска въ сентябрѣ.

Князь Василей, княжъ Петровъ сынъ Щербатой; помѣстной окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 80 рублевъ, а пріѣхалъ въ іюнѣ.

Стряпчіе-пріѣхали изъ деревень:

Князь Дмитрей, княжъ Петровъ сынъ Горчаковъ, пріѣхалъ въ іюнѣ и въ отпускѣ былъ; (помѣстной) окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Иванъ Яковлевъ сынъ Охотинъ-Плещеева, пріѣхалъ Августа въ 21 д.; окладъ себѣ написалъ 1500 четьи, денегъ изъ чети 150 рублевъ.

Олександро Богдановъ сынъ Воейковъ, боленъ и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети... рублевъ.

Князь Левъ, княжъ Михайловъ сынъ Волконской былъ безъсъѣзду, въ отсылкѣ былъ для... ру; помѣстной окладъ сказалъ 600 четьи, (денегъ) изъ чети 30 рублевъ.

Яковъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ 30 рублевъ.

Василей Гаврииловъ сынъ Коробьинъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ чети 70 рублевъ.

Григорій Микифоровъ сынъ Давыдовъ, въ отпу(ску); помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ чети 70 рублевъ.

Микита Парамоновъ сынъ Лихаревъ былъ безъсъѣзду и былъ голова у сотни, послѣ посланъ былъ въ сборъ въ городы; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 1200 четьи, денегъ изъ чети 180 рублевъ.

Князь Михайло, княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ, пріѣхалъ въ іюнѣ изъ (Че)боксаръ; помѣстной окладъ 800 четьи, изъ чети 80 рублевъ.

Володимеръ Вешняковъ, пріѣхалъ въ октябрѣ, былъ въ Шатцкомъ на службѣ; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 900 четьи, денегъ изъ чети 90 рублевъ.

Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, отосланъ былъ въ Нижней, пріѣхалъ въ іюлѣ, съ тѣхъ мѣстъ былъ безъсъѣзду; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 850 четьи, денегъ изъ чети 60 рублевъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, въ отпуску былъ, а въ полку онъ у боярина и воеводы Ивана Мартиновича Заруцково.

Стряпчей:

Ондрей Васильевичъ сынъ Волынской пріѣхалъ въ іюнѣ, съ тѣхъ мѣстъ живетъ безъсъѣзду; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 600 четьи, денегъ изъ чети 25 рублевъ.

Дворяне съ Москвы:

Воевода Миронъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ былъ...

Михаило да Микита Остафьевы дѣти ...кина были оба безъсъѣзду; Михаилу помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ, а Микитѣ окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 35 рублевъ.

Тимоѳей Оксентеевъ сынъ Змѣевъ пріѣхалъ... въ 3-й день, былъ безъсъѣзду, дозиралъ сторожи... былъ двѣ недѣли; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ четверти 40 рублевъ.

Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской былъ безъсъѣзду и въ отпускѣ былъ 10 день; окладъ 800 четьи, изъ чети 45 рублевъ.

Григорей Олексѣевъ сынъ Загряжской-съѣзжалъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 50 рублевъ.

Яковъ Семеновъ сынъ Змѣевъ, пріѣхалъ съ бояры,—отпущенъ былъ... и нынѣ опять на Москвѣ; помѣстной окладъ—четьи, денегъ изъ чети...

Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской пріѣхалъ съ бояры... (от)пускѣ былъ; помѣстной окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 33 рубли.

Василей Ивановъ сынъ Самаринъ былъ безъсъѣзду.

Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 750 четьи, изъ чети 50 рублевъ.

Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской былъ безъсъѣзду и въ отсылкѣ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Князь Иванъ княжъ Олександровъ сынъ Вишневетцкой былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 60 рублевъ.

Данило Парамоновъ сынъ Лихаревъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ себѣ сказалъ 800 четьи, денегъ изъ чети 50 рублевъ.

Князь Иванъ, княжъ Юрьевъ сынъ, Мещерской, отпущенъ былъ на Коломну; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Дворяне жъ пріѣхали изъ деревень:

Меркурей Ивановъ сынъ Безобразовъ—пріѣхалъ мая въ 1 день.

Иванисъ Григорьевъ сынъ Одадуровъ—пріѣхалъ въ августѣ; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 900 четьи, денегъ изъ чети 150 рублевъ.

Князь Борисъ, княжъ Никитинъ сынъ Пріимковъ—пріѣхалъ въ октябрѣ.

Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ пріѣхалъ въ іюнѣ, посыланъ былъ съ от... въ Володимеръ и въ полону былъ; помѣстной окладъ 800 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ былъ безъсъѣзду и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 36 рублевъ.

Жильцы:

Михаило Ивановъ сынъ Лодыженской, пріѣхалъ съ бояры, въ отпускѣ былъ двѣ недѣли, окладъ 600 четьи, изъ чети 37 рублевъ.

Понтелей Михаиловъ сынъ Чириковъ пріѣхалъ... съ тѣхъ мѣстъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четей, денегъ изъ чети 17 рублей.

Степанъ Михайловъ сынъ Чириковъ пріѣхалъ мая въ 22 день, въ отпуску не былъ; помѣстной окладъ 550 четьи, денегъ изъ чети 15 рублевъ.

Олексѣй Григорьевъ сынъ Тетеринъ раненъ былъ и отпущенъ былъ же; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 15 рублевъ.

Богданъ Ивановъ сынъ Комынинъ пріѣхалъ въ августѣ изъ города изъ осады; помѣстной окладъ 500 рублевъ, денегъ изъ чети 6 рублевъ.

Иванъ Федоровъ сынъ Борковъ былъ безъсъѣзду;... помѣстной окладъ 350 четьи, денегъ изъ чети 8 рублевъ.

Олексѣй Тимоѳеевъ сынъ Борзецовъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ 25 рублевъ.

Олексѣй Григорьевъ сынъ Тетеринъ съѣзжалъ и раненъ былъ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ 15 рублевъ.

Князь Семенъ да князь Михайло, княжъ Ивановы дѣти, Шелешпальсково—пріѣхали въ апрѣлѣ съ воеводами и были безъсъѣзду; помѣстные оклады по 500 четьи, денегъ изъ чети по 10 рублевъ.

Богданъ Безсчастново сынъ Милославской—живетъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 500 четьи, денегъ изъ чети 10 рублевъ.

Тимоѳей Сидоровъ сынъ Желябовской—въ отпускѣ былъ, на дѣлѣ съ коня сбитъ и конь у него взяли и самого литовскіе люди оборвали; окладъ 450 четьи, денегъ изъ чети 8 рублевъ.

Василей Ивановъ сынъ Губаревъ—раненъ былъ и съѣзжалъ для раны; помѣстной окладъ 400 четьи, денегъ изъ чети 6 рублевъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ—былъ безъсъѣзду.

Олексѣй да Левонтей Борисовы дѣти Полт(ева) безъсъѣзду; помѣстные оклады по 350 четьи, денегъ изъ Большово Приходу по 7 рублевъ.

Матвѣй Богдановъ сынъ Глѣбовъ—пріѣхалъ съ бояры, и съѣзжалъ для помѣстнаго роздѣлу; помѣстной окладъ 400 четьи, денегъ изъ чети 15 рублевъ.

Изъ головъ стрѣлецкихъ:

Иванъ Васильевъ сынъ Козловъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 850 четьи, денегъ изъ чети 60 рублевъ.

Михаило Темкинъ былъ безъсъѣзду.

Олексинъ:

Иванъ Дмитреевъ сынъ Кологривовъ—пріѣхалъ съ бояры и раненъ былъ и отпущенъ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Мартьянъ Ивановъ сынъ Любочениновъ—пріѣхалъ въ сентябрѣ въ 28 числѣ, помѣстной окладъ ему 550 четьи, денегъ изъ чети 17 рублевъ.

Князь Василей княжъ Романовъ сынъ Волконской—пріѣзжалъ съ бояры и былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 10 рублевъ.

Василей Семеновъ сынъ Хитрой—пріѣхалъ съ бояры и былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Рязань:

Василей Петровъ сынъ Чевкинъ былъ безъсъѣзду въ пу...скомъ приказѣ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ... 30 рублевъ.

Борисъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ—пріѣхалъ съ бояры, въ отпускѣ.... 750 четьи, изъ чети 30 рублевъ.

Ярославль:

Родіонъ Григорьевъ сынъ Лобановъ—пріѣхалъ.... помѣстной окладъ 450 четьи, денегъ изъ чети... рублевъ.

Бѣлая:

Игнатей Челѣевъ вышелъ изъ города въ іюнѣ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Козелескъ:

Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 30 рублевъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Хлоповъ — пріѣхалъ съ весны и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 26 рублевъ.

Борисъ Семеновъ сынъ Дворянниновъ — пріѣхалъ съ весны и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 20 рублевъ.

Семенъ Семеновъ сынъ Панинъ — пріѣхалъ съ весны и въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ.

Медынь:

Тимоѳей Григорьевъ сынъ Поливановъ; помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 19 рублевъ.

Ермолай Степановъ сынъ Поливановъ; помѣстной окладъ 300 четьи, денегъ 7 рублевъ.

Константинъ Давыдовъ сынъ Полтевъ — въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 11 рублевъ.

Смоленескъ:

Микита Григорьевъ сынъ Полтевъ — былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 21 рубль.

Брянескъ:

Семеновъ сынъ Исуповъ—былъ безъсъѣзду и раненъ; помѣстной окладъ 650 четьи, денегъ изъ чети 24 рубли.

Дмитрей Роговцовъ — былъ въ отпускѣ, а нынѣ раненъ; 500 четьи, денегъ изъ чети 16 рублевъ. (Сверху отмѣчено: *умре*).

Перша Шемяковъ былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 350 четьи, денегъ изъ чети 13 руб.

Василей Шемяковъ былъ въ отпускѣ; 200 четьи, денегъ съ городомъ 9 рублевъ (*Перечеркнуто*).

Сава Шемяковъ былъ безъсъѣзду и раненъ; помѣстной окладъ 150 четьи, денегъ съ городомъ 9 рублевъ.

Левонко Бѣлевъ — былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 150 четьи, денегъ съ городомъ 5 рублевъ.

Ондрей Ондреевъ сынъ Масловъ—былъ въ отпускѣ; помѣстной окладъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 10 рублевъ. (*Перечеркнуто*).

Онтипа Савельевъ сынъ Кобелевъ — былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 150 четьи, денегъ съ городомъ 6 рублевъ.

Вязма:

Левонтей Лаврентьевъ сынъ Глуховъ; помѣстной окладъ 900 четьи, денегъ изъ чети 10 рублевъ.

Романовъ:

Михаило Оѳонасьевъ сынъ Харламовъ — въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 550 четьи, денегъ изъ чети 12 рублевъ.

Ѳедоръ Оѳонасьевъ сынъ Харламовъ — въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 400 четьи, денегъ изъ чети 8 рублевъ.

Мещовскъ:

Меньшой Офонасьевъ сынъ Стрешневъ—въ отпускѣ былъ; помѣстной окладъ 650 четьи, денегъ изъ чети 20 рублевъ.

Яковъ Петровъ сынъ Засѣцкой; Яковъ былъ раненъ и отпущенъ былъ, а пріѣхалъ въ сентябрѣ въ 28 день, а помѣстной окладъ 400 четьи, денегъ съ городомъ 12 рублевъ.

Петръ Никитинъ сынъ Засѣцкой пріѣхалъ съ бояры и раненъ дважды, въ сентябрѣ отпущенъ; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 15 рублевъ.

Василей Ивановъ сынъ Острогубовъ—былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 16 рублевъ.

Семенъ Борисовъ сынъ Потуловъ; помѣстной окладъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 9 рублевъ.

Лихвинъ:

Осипъ Олексѣевъ сынъ Ртищевъ — былъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ... четьи... челомъ о помѣстной придачѣ, а денежное ему жалованье придано.

Боровескъ:

Петръ Оѳонасьевъ сынъ Кузминской— былъ безъсъѣзду; помѣстной себѣ окладъ сказалъ 700 четьи, денегъ изъ чети... рубли.

Василей Борисовъ сынъ Полтевъ; помѣстной окладъ 300 четьи, денегъ изъ чети... рублевъ.

Конюхи стремянные:

Юрьи да Григорей Тимоѳеевы дѣти Быкасова; помѣстные оклады по 600 четьи, денегъ изъ приказу по... рублевъ.

Ситники:

Микита Ѳторово сынъ Пустобояр...; помѣстной окладъ 250 четьи, денегъ изъ приказу 16 рублевъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Мѣдниковъ; помѣстной окладъ 200 четьи, денегъ 10 рублевъ.

Розряднаго Приказу подьячей:

Иванъ Микитинъ — жилъ безъсъѣзду; помѣстной окладъ 250 четьи, денегъ 23 рубли

(Московск. ст. столб. № 4-й, д. 2, лл. 1—17).

1613 года.

№ 46-й. Распросныя рѣчи черкашенина, взятаго подъ Колмогорскимъ острогомъ при приступѣ, о числѣ нападавшихъ и именахъ начальниковъ.

122 года декабря въ 8 день взяли подъ Колмогорскимъ острогомъ за Падрокурьею въ приступѣ на вылазкѣ въ языкѣхъ черкашенина стрѣлцы Максимовы сотни Рѣзникова Кирюшка Шилега съ товарищи.

И столникъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Пронской да дьякъ Василей Ларіоновъ языка роспрашивали, какъ его зовутъ, и чьей роты, и много ли черкасъ нынѣ въ войнѣ, и сколко у нихъ полковниковъ, и какъ ихъ имяны зовутъ, и что ихъ воровское умышленье надъ Колмогорскимъ острогомъ.

И языкъ въ роспросѣ сказалъ: родомъ онъ Радоженичъ Павелко Артемовъ, былъ въ полку у полковника у Сидорка, а чей Сидорко словетъ, того не знаетъ, а болшой у нихъ полковникъ Барышполецъ, а было де ихъ съ полковникомъ съ Барышполцомъ да Сидоркомъ подъ Тихвиною съ ноугородцкими нѣмцы Якова Пунтусова тысячъ семь.

А подъ Тихвинымъ де на многихъ дѣлѣхъ ихъ побивали многихъ людей, а съ послѣдняго побою пошло ихъ изъ подъ Тихвины всего черкасъ съ тѣми полковниками съ двѣ тысячи на Вытергу.

А съ Вытерги де приходили въ Андому къ острожку, гдѣ сидѣлъ Богданъ Чулковъ.

И подъ тѣмъ де ихъ острожкомъ побито и поранено двѣсти человѣкъ черкасъ.

И они отъ того острожку пошли прочь и, учиня раду, пошли къ Колмогорамъ, а пришедъ къ Колмогорамъ Барышполцова полку стали въ посадѣхъ передъ острожкомъ, а Сидоркова полку стали перешедъ по другую сторону острогу отъ Архангельсково города въ посадцѣ въ Падрокурьѣ.

И на нихъ де на Сидорковъ и на Барышполцовъ полкъ изъ острогу была вылазка съ приметы, и въ тѣхъ де ихъ посадѣхъ приметы зажгли и убили у нихъ четыре человѣка черкасъ, да полковника Сидорка, да знаменщика Ондрюшку и сошлись послѣ бою въ одно мѣсто на Глинской посадъ да въ Ерзовку къ Барышполцу, а въ Каргополь де они не пошли отъ Вытерги, потому что у нихъ ушелъ съ дороги въ Каргополь полоняникъ попъ да взяли у нихъ казака; а про засѣку имъ сказали, что на засѣкѣ людно, а про Колмогорской острогъ имъ сказали, что острогъ не додѣланъ и людей въ немъ служилыхъ съ огненнымъ боемъ всего съ пятьдесятъ человѣкъ, а иныхъ нѣтъ, а заморского де узорочного товару много.

И того жъ часу языкъ Павликъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тѣ же рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ. И до государева указу съ пытки вкинутъ въ тюрьму.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 238—239).

1614 года.

№ 47-й. Отписка Богдана Чулкова о пораженіи имъ съ козаками и охочими людьми подъ Андомскимъ острожкомъ въ Заонежскихъ погостахъ Литовскихъ людей и о погонѣ за ними подъ Каргополь, съ приложеніемъ списка казаковъ и охочихъ людей, кои были съ нимъ въ Андомскомъ острожкѣ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопъ твой Богдашко Чулковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву наказу велѣно мнѣ холопу твоему быти въ Заонежскихъ погостѣхъ, а въ Заонежскихъ погостѣхъ велѣно мнѣ холопу твоему собрати ратныхъ людей и итити на твою государеву службу на Волховское устье, что надъ Ладожскимъ озеромъ, и поставить острожекъ и изъ того острожку промышлять надъ

Литовскими и надъ нѣмецкими людьми. И я холопъ твой пріѣхалъ въ Заонежскіе погосты въ Пудогу ноября въ десятый день, а польскіе, государь, и Литовскіе люди стояли въ Заонежскихъ погостѣхъ на Вытегрѣ, и на Мегрѣ, и на Палтогѣ и во многихъ Заонежскихъ погостѣхъ, а въ Андомскомъ, государь, погостѣ стоялъ атаманъ казачей Томило Антипьевъ, а съ нимъ охочіе казаки. И я холопъ твой собралъ даточныхъ людей съ Пудожскаго и съ Шалского острожка и по вѣстемъ пошолъ въ сходъ въ Андомской острожекъ. И ноября, государь, въ двадесятый день пришли къ намъ подъ Андомской острожокъ польскіе и Литовскіе многіе люди. И ноября жъ, государь, въ 21 день приступали, государь, къ нашему Андомскому острожку съ щиты и съ приметомъ. И Божіею, государь, милостію и твоимъ государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи счастіемъ мы холопи твои съ атаманомъ и съ казаки въ острожкѣ отсидѣлись и многихъ польскихъ и Литовскихъ людей на приступѣ побили и щиты поотымали. И ноября жъ, государь, въ 23 день польскіе и Литовскіе люди изъ подъ нашего Андомскаго острожка пошли подъ Каргополь, а мы, холопи твои, съ атаманомъ и съ казаки и съ даточными людьми, которыхъ я, холопъ твой, собралъ въ Заонежскихъ погостѣхъ, пошли за Литовскими людьми; а которые, государь, казаки и вольные люди со мною, съ холопомъ съ твоимъ, и съ атаманомъ съ Томилою съ Антипьевымъ сидѣли въ Андомскомъ острожкѣ, и я холопъ твой, имена ихъ, написавъ съ отцы и съ прозвищи, подклея подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю.

Списокъ имянъ вольныхъ казаковъ станицы атамана Томилы Антипьева, да ясавула Савка Никитина. Десятникъ Ѳеодоръ Кирилловъ у него въ десяткѣ: Тимошко Степановъ раненъ, Нехорошко Кузьминъ раненъ, Мишка Тимоѳеевъ раненъ Гришка Вараксинъ, Еремка Клыковъ, Ивашко Над...,簡 Коземка Климентьевъ, Ивашко Ефимовъ, Ивашко Волга. Десятникъ Кипріянъ Ефимьевъ, сынъ Сумароковъ, у него въ десяткѣ: Богдашко Марковъ, Посничко Кузьминъ, Мишка Онпкіевъ, Ивашко Окуловъ, Михейко Никифоровъ, Гришка Бо..., Ромашко Ивановъ, Дружинка Слотинъ, Данилко Евстифеевъ. Десятникъ Василей Вершовъ, у него въ десяткѣ: Козаринко Козьминъ, Оксентій... убитъ, Ивашко Юрьевъ убитъ, Ѳомка Степановъ, Ѳедька Буйволъ, Меркушко Микитинъ, Семейка Трофимовъ, Богдашко Семеновъ, Дружинка Савельевъ. Десятникъ Юрій Ондреевъ у него въ десяткѣ: Третьячко Ивановъ убитъ, Ивашко Осиѳовъ, Кирилко Ѳедоровъ, Мокейко Матѳеевъ, Дружинко Олферьевъ, Исачко Іудинъ, Исачко Ивановъ, Левка Остафьевъ, Офонька Семеновъ. Десятникъ Семейка Антипьевъ, у него въ десяткѣ: Олексѣйко Васильевъ, Горяйко Васильевъ, Пятушка Окатовъ, Суботка Васильевъ, Ивашко Васильевъ, Томилко Меньшиковъ, Іюдка Ивановъ, Микитка Дмитріевъ, Ларко Давыдовъ. Десятникъ Иванъ Ѳедосеевъ, Гришка Старуновъ, Максимко Спиридоновъ, Гришка Микифоровъ, Титко Ивановъ, Петрушка Отамановъ, Онтошко Васильевъ, Власко Ондреевъ, Климко Отаозерецъ, Мокруша Кириловъ. Десятникъ Ѳедоръ Кибережской, у него въ десяткѣ: Кипрушка Ондреевъ убитъ, Ѳедка Семеновъ, Гришка Мокеевъ, Комарко Ивановъ, Вешнячко Ивановъ, Овдокимко Нестеровъ, Перфеpко Володимеровъ, Мокрушка Ивановъ раненъ, Семейко Володимеровъ, Мокрушка Ивановъ раненъ. Десятникъ Ивашко Бунновъ, у него въ десяткѣ: Трешка Широковъ, Рычко Титовъ, Мишка Мурзинъ, Жданко Михайловъ, Сенька Сидоровъ, Ѳедька Михайловъ, Ѳедька Ивановъ, Пашка Семеновъ, Гашко Широкой. Десятникъ Богдашко Герасимовъ, у него въ десяткѣ: Трешка Левонтьевъ раненъ, Гришка Охромѣевъ, Ивашко Первушинъ, Москва Жеребцовъ, Офонька Микитинъ, Куземка Матерого, Первушка Герасимовъ, Анфимко Герасимовъ, Ларька Степановъ. Десятникъ Гришка Захаровъ, у него въ десяткѣ: Юшка Ондреевъ, Дружинка Семеновъ, Данилко Петровъ, Гришка Микитинъ, Кондрашко Петровъ убитъ, Васька Ивановъ, Гаврилка Ивановъ, Олешка Григорьевъ, Ѳедька Хомутовъ. Десятникъ Богданъ Поморецъ, у него въ десяткѣ: Мишка Оверкіевъ, Митька Мартемьяновъ раненъ, Ларька Бирюковъ, Савка Малаѳіевъ, Евстюшка Ондреевъ, Любимко Тимоѳеевъ, Ѳедька Бажановъ, Елька Пименовъ, Микитка Ивановъ. Десятникъ Яковъ Семеновъ, у него въ десяткѣ: Митька Левонтьевъ, Васька Григорьевъ, Ивашко Васильевъ, Семейка Микифоровъ убитъ, Колуга Самсоновъ, Бѣляйко Максимовъ, Самсонко Петровъ, Кибянко Ивановъ, Видимко Михеевъ. 118 чел.

Списокъ имянъ охвочимъ людемъ Никольского Пудожского погоста. Десятникъ Богданко Кудровъ, Баженко Кириловъ, Пронка Томиловъ, Первушка Насоновъ, Ягушко Рунцовъ, Гришко Самсоновъ, Степанко Игнатьевъ, Ѳедька Антиповъ, Ѳедька Еремѣевъ, Малашко Левонтьевъ. Десятникъ Михалка Петровъ, Ѳомка Богдановъ, Ондрюшка Чудиновъ, Максимко Ивановъ, Родка Вавиловъ, Богдашко Баженовъ, Савка Васильевъ, Максимко Мининъ, Ивашко Павловъ, Гришка Григорьевъ. Десятникъ Ивашко Васильевъ, Трешка Степановъ,

Сенька Третьяковъ, Баженко Ефимовъ, Ондронко Салмозерецъ, Куземка Рючинъ, Захарко Игнатьевъ, Петрушка Богдановъ, Ортемка Харитоновъ, Семейка Феоановъ.

Да Негижемскія волости Юрьева монастыря хрестьянъ имена охочимъ людемъ. Десятникъ Дениско Ивановъ, Пашка Фотѣевъ, Федотко Кошелевъ, Степанко Васильевъ, Николка Степановъ, Омоско Яковлевъ.

Никольскаго Андомскаго погоста имена охочимъ людямъ. Десятникъ Ермолка Васильевъ, Лучка Михайловъ, Потѣлко Мартемьяновъ, Панфилко Никитинъ, Трешка Осиповъ, Ондрюшка Петровъ, Офонка Михайловъ, Гришка Феодоровъ, Елисейка Огафоновъ, Семейка Лутьяновъ. Десятникъ Ивашко Онуфріевъ, Мокрушка Семеновъ, Панфилко Ивановъ, Максимко Пименовъ, Михейко Симоновъ, Максимко Игнатьевъ, Савка Матвѣевъ, Тишко Еремѣевъ, Бажонко Прокопьевъ, Первушка Насоновъ. Десятникъ Онтонко Кириловъ, Дениско Ивановъ, Михалка Петровъ, Трофимко Михайловъ, Левка Мининъ, Левка Исаковъ, Жданко Максимовъ, Посѣлко Михайловъ, Павелко Филиповъ, Баженко Михеевъ. Десятникъ Офонька Михайловъ, Захарко Пименовъ, Пятушка Ивановъ, Кондрашка Кириловъ, Пименко Софроновъ, Герасимко Ивановъ, Давыдко Семеновъ, Куревка Нечаевъ, Суботка Ивановъ, Первушка Офонасьевъ. Десятникъ Богдашко Степановъ, Малютка Кирилловъ, Нечайко Истоминъ, Матюшка Никитинъ, Савка Третьяковъ, Никитка Феодоровъ, Корнилко Софроновъ, Трешка Трофимовъ, Гуляйко Обросимовъ, Пименко Софроновъ. И всего 86 человѣкъ.

Помѣта: «отписать съ похвалою... (оторвано) промышлялъ, а Государь пожалуетъ; казакомъ отписать, чтобъ послужили, а Государь пожалуетъ и въ роспись написать».

(Москов. ст. столб. № 4, лл. 32—41).

№ 48-й. Челобитье Брянчанина Феодора Парфеньева объ отпускѣ его въ Москву для женидьбы.

Царю, государю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Брянчанинъ Федка Парфеньевъ. Сговорилъ я, государь, жениться у Ивана Романова сына Безобразова за сестру, а жениться мнѣ, государь, на Москвѣ на срокъ нынѣшняго сто двадесять втораго году послѣ крещенья христова въ другое воскресенье. Милостивый государь, царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели отпустити изо Брянска къ Москвѣ жениться и вели, государь, дати свою государеву грамоту во Брянскъ къ воеводѣ. Царь, государь, смилуйся!

Указъ: «Дать грамота».

Внизу челобитной отмѣчено: «Дана грамата генваря въ 5 д.».

(Москов. ст. столб. № 6, л. 113).

№ 49-й. Челобитье вдовы Феодоры Желябужской объ отпускѣ сына ея со службы изъ подъ Смоленска для погребенія дочери ея, убитой мужемъ.

Царю, государю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа руси бьетъ челомъ горькая вдова Григорьевская жена Желябужскаго Феодорица. Въ прошломъ государь, во 121 году, дала я, государь, дочеришко свое Таньку замужъ за Феодора Иванова сына Нащокина, и нынѣ, государь, грѣхомъ моимъ тотъ Феодоръ дочеришко мое Таньку убилъ до смерти, а тѣло ея лежитъ не погребено, а сынишко, государь, мой Ивашка на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, опричь его вступиться некому. Милостивый государь, царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всеа русіи, покажи милость, пожалуй меня горькую вдовицу, призри на мои сиротьи бѣдныя слезы своимъ царскимъ милостивымъ призрѣніемъ, вели, государь, сынишка моего Ивашка съ своей государевы службы отпустити не на многое время къ Москвѣ погребсти тѣло дочеришка моего. Царь, государь, смилуйся пожалуй!

Боярскій приговоръ: «генваря въ 24 д. Бояре приговорили ево съ службы отпустить».

(Москов. ст. столбецъ № 6, л. 112).

№ 50-й. Челобитье Якова Соловцова о пожалованіи его въ жильцы.

Царю, государю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа руси бьетъ челомъ холопъ твой Якушка Соловцовъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всеа руси, пожалуй холопа своего, вели мнѣ жить въ своей царской свѣтлости у собя государя въ житьѣ; а родители мои служили вамъ государемъ по выбору. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Указъ: «122 года февраля въ 12 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ быть въ житьѣ. Привести ко кресту».

(Московъ. ст. столбецъ № 6, л. 73).

№ 51-й. Челобитье князя Ивана Иванова Гундорова о пожалованіи его въ жильцы.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа руси бьетъ челомъ холопъ твой Ивашка княжъ Ивановъ сынъ Гундоровъ. Былъ язъ холопъ твой въ житьѣ блаженныя памяти при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа руси и при царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа руси и послѣ раззоренья язъ, холопъ твой, скитался межъ дворъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа руси смилуйся, пожалуй меня холопа своего, вели мнѣ быть у себя государя въ житьѣ по прежнему. Царь, государь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа руси, смилуйся, пожалуй!

Указъ: «Государь пожаловалъ, велѣлъ въ житьѣ жить. Привести ко кресту».

(Московъ. ст. столбецъ № 6, лл. 75—76).

№ 52-й. Отписка воеводы Ѳ. Плещеева о посылкѣ имъ къ Москвѣ четырехъ полоняниковъ, нѣмчина да черкасъ, взятыхъ казаками въ 30 верстахъ отъ Новгорода, и допросъ ихъ въ Москвѣ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопъ твой Федка Плещеевъ челомъ бьетъ. Генваря, государь, въ 22 день посыланы были отъ меня холопа твоего для языковъ по ноугороцкой дорогѣ Ивановы станицы Микулина казаки Марко Ивановъ, Степанко Федоровъ, Иванко Ивановъ, Мишка Власовъ, Степанко Нестеровъ съ товарищи и привели, государь, ко мнѣ языковъ четырехъ человѣкъ: нѣмчина да трехъ человѣкъ черкасъ Халаимовы роты, а въ распросѣ, государь, сказалъ тотъ нѣмчинъ и черкасы: взяли де ихъ отъ Новагорода за тридцать верстъ, и я холопъ твой тѣ языки послалъ къ тебѣ ко государю Бѣжецково Верху съ Любимомъ съ Окуловымъ да Обонежскіе пятины съ Микифоромъ Качаловымъ да съ Углечаниномъ съ Юрьемъ Грозновымъ, да съ подьячимъ съ Васильемъ Сытинымъ февраля во 2 день, а которые, государь, языки прежнихъ приводовъ сидятъ на Тихвинѣ въ тюрьмѣ, и тѣхъ, государь, языковъ не послалъ къ тебѣ ко государю за подводами, что подводъ взять негдѣ, и онѣ сидятъ въ тюрьмѣ, помираютъ съ голоду и съ нужи.

Распросныя рѣчи:

122 года февраля 19 писалъ къ государю съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ и прислалъ языковъ Бѣжецково Верху съ Любимомъ Окуловымъ съ товарищи четырехъ человѣкъ Халаимовы роты поляковъ Осташа Броцкова, Михаила Ростопчу, Ѳедку Маркова, да нѣмчина звецерскіе земли Якова Офмана, а взяли де ихъ отъ Новагорода за 30 верстъ.

А на Москвѣ въ Розрядѣ полякъ Осташъ Броцкой въ роспросѣ сказалъ, пришли де они съ Халаимовымъ въ Новгородъ къ Якову Пунтусову другой годъ, было у него въ ротѣ сто коней, а нынѣ ихъ осталось только на 60 конѣхъ, а достальные побиты, и нынѣ де они пошли были изъ Новагорода для кормовъ и ихъ поимали.

А вѣстей сказалъ: Яковъ де Пунтусовъ нынѣ въ Новѣгородѣ, а съ нимъ де и конныхъ и пѣщихъ нѣмецъ и съ тѣми, которые въ посылкахъ, 3000 челов., а что у Якова Пунтусова и у нѣмецкихъ людей мысль, того онъ не вѣдаетъ, и кто въ Новѣгородѣ у рускихъ людей воевода, того онъ не вѣдаетъ же и ротмистрѣ у Холаима никакихъ вѣстей не слыхалъ же, ѣздилъ все въ уѣздъ для кормовъ. А черкасы Сидоркова полку, которые были подъ Тихвиною, нынѣ лежатъ около Обонеги, а сказываютъ ихъ съ 1000 чел., и въ уѣздѣхъ де въ загонѣхъ многихъ побиваютъ черкасъ.

А съ Яковомъ Пунтусовымъ ссылка у нихъ была ль, или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ и не слыхалъ, и при немъ отъ короля изъ Польши къ Якову посолъ не бывалъ.

А Ѳедка Марковъ сказалъ: съ Яковомъ Пунтусовымъ въ Новѣгородѣ и въ розъѣздѣ нѣмецъ конныхъ и пѣшихъ всѣхъ и съ тѣми, что въ розъѣздѣ, съ 3000 человѣкъ, а ждетъ де Яковъ къ Нову городу приходу государевыхъ Московскихъ людей и сдѣлалъ крѣпости около Каменова города Земляной городъ, да околъ Землянова города острогъ; а слышалъ де онъ отъ нѣмецъ, какъ государевы люди придутъ подъ Новгородъ, и имъ де сидѣть въ осадѣ, а какое у нихъ умышленье, того не слыхалъ; а прибылыхъ де людей къ Якову ниоткуда не бывало, а ихъ де съ Холаимомъ пришло тому два года коней съ 300, а нынѣ ихъ осталось всего коней съ 60, а тѣ всѣ побиты въ посылкахъ подъ Новымъгородомъ, а иные подъ Иваномъ городомъ. А иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ.

А черкасы, которые были подъ Тихвиною, Сидоркова полку сказываютъ нынѣ стоятъ въ Обонегѣ, а съ Яковомъ Пунтусовымъ ссылка у нихъ была ль, или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ и не слыхалъ и при немъ отъ короля изъ Польши къ Якову посолъ не бывалъ.

А Михалко Ростопча въ роспросѣ сказалъ: былъ онъ въ ротѣ у Холаима, а Холаимъ нынѣ у Якова Пунтусова въ великомъ Новѣгородѣ, а съ нимъ въ ротѣ шестьдесятъ человѣкъ, а въ великій Новъгородъ Холаимъ пришелъ съ ротою тому нынѣ другой годъ, да съ нимъ же были двѣ роты Яницкого да Шпиколовскаго, и тѣ двѣ роты пошли въ Полшу, тому съ годъ, а съ Яковомъ де нынѣ въ Новѣгородѣ и въ посылкахъ нѣмецкихъ людей толко тысячи съ три, а русскихъ людей немного, и изъ Новагорода послалъ ихъ для корму, и какъ они будутъ отъ Новагорода верстахъ въ тридцати, и тутъ ихъ поимали русскіе люди въ полонъ, а ротмистръ де ихъ, говоритъ, Холаимъ: толко придутъ государевы люди подъ Новгородъ, а посацкіе люди похотятъ посадъ сдать, и ему посадъ жечь и людей побивать; а около Каменова города острогъ ставятъ и Земляной городъ подѣлываютъ, а прибылные нѣмецкіе люди будутъ ли съ нимъ, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А Сидоркова деи полку черкасы стоятъ нынѣ въ Обонегѣ, а сказываютъ ихъ съ 1000 чел., а съ Пунтусовымъ ссылка у нихъ была ль, или нѣтъ, про то не слыхалъ.

А изъ Полши отъ короля и отъ Литовскихъ людей при немъ посолъ никто не былъ, и о ссылкѣ у нѣмецкихъ людей съ Литовскими людьми ничего не вѣдаетъ и не слыхалъ.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 146—150).

№ 53-й. Отписка воеводы Ѳ. Плещеева о присылкѣ къ нему отъ головы Ильи Наумова взятыхъ казаками на бою на Олонцѣ, вмѣстѣ съ Бараймурзою, языковъ шести человѣкъ и объ отсылкѣ ихъ въ Москву.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи холопъ твой Ѳедка Плещеевъ челомъ бьетъ. Февраля, государь, въ — день писалъ ко мнѣ холопу твоему голова Илья Наумовъ Ермолины станицы Терентьева съ ясауломъ Ѳедоромъ Ослоповскимъ: генваря, государь, въ 29 день пришелъ онъ съ ратными людми на Серманской, и тутъ де, государь, слухъ ихъ дошелъ, что нѣмецкіе и Литовскіе люди пришли на Олонецъ и хотѣли идти въ Олександровъ монастырь; и по тѣмъ де, государь, вѣстямъ онъ февраля въ 3 день, прося у Бога милости и свѣстяся съ Бараемъ мурзою и съ головами, посылалъ на Олонецъ подъ черкасъ двухъ атамановъ: Ѳедора Бронникова да Ермолу Терентьева съ станицами; февраля жъ де, государь, въ 4 день твои государевы люди и черкасы сошлися на Олонцѣ и Божіею де, государь, милостью и твоимъ государевымъ счастьемъ твои государевы люди черкасъ многихъ побили и языки поимали, а его де, государь, Ильина, полку люди Федоровы станицы Бронникова да Ермолины станицы Терентьева казаки привели къ нему въ языкѣхъ пятнадцать человѣкъ черкасъ и онъ, государь, распрося, тѣхъ языковъ шесть человѣкъ и ихъ распросныя рѣчи и послужные списки прислалъ ко мнѣ холопу твоему на Тихвину, а иныхъ де, государь, языковъ велѣлъ онъ у себя вершить, потому что больно ранены, и я холопъ твой тѣ языки и ихъ роспросныя рѣчи и послужные списки послалъ къ тебѣ ко государю Бѣжецкого Верху съ Акинѳіемъ Масловымъ, да съ Кашинцомъ съ Ильею Львовымъ, да Обонежскія пятины со Стальцомъ съ Качаловымъ, да съ казакомъ Ѳедоровы станицы Бронникова съ Веригою Яковлевымъ того жъ числа.

Помѣта: «Пытать, вершить тотчасъ».

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Барай-мурзѣ Алѣевичу Кутумову. Февраля въ 19 день писалъ къ намъ съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ: генваря де въ 29 день приходили изгономъ на Олонецъ черкасы и нѣмецкіе люди, а на Олонцѣ де въ острожкѣ стояли Захарей Страховъ и атаманы и казаки, и съ черкасы де и нѣмецкими людьми бой у нихъ былъ, и Божіею милостью и нашимъ царскимъ счастьемъ тѣхъ черкасъ и нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки и знамя поимали и изъ Олонца де и изъ острошка атаманы и казаки отошедъ стали на рѣкѣ на Верѣ въ деревнѣ Наглинской, потому что пришли на Олонецъ нѣмецкіе и литовскіе люди, а вы де и Тихвинскіе сидѣльцы, отошедъ отъ Ладоги, стали въ Рожественомъ погостѣ на Пашѣ и на Серманскѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ со всѣми людьми надъ черкасы и надъ нѣмецкими людми, прося у Бога милости, нашимъ дѣломъ промышлялъ, сколько Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу. И что у тебя впередъ учнетъ дѣлатца и что какихъ вѣстей будетъ, и ты бъ о томъ почасту къ намъ писалъ, чтобъ намъ про

земка Кириловъ, да Богдашко Михайловъ, да Левка Золотовъ и всѣ казаки Тихвинскіе сидѣлцы разныхъ станицъ на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ на казаковъ на Куземку Неворова да на Смирку Иванова, измѣнили тѣ, государь, казаки тебѣ государю на Тихвинѣ, отъѣхали къ твоимъ, государь, измѣнникомъ къ нѣмцомъ и къ черкасомъ, а нынѣ, государь, тѣ твои государевы измѣнники, Куземка да Смирка, въ Ярославлѣ. Милосердый царь, государь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея русіи смилуйся, вели, государь, тѣхъ измѣнниковъ поставить передъ своими воеводами съ очей на очи. Царь государь смилуйся!

И воеводы, князь Василей Агишевичъ Тюменской, да Иванъ Васильевичъ Лодыгинъ, да дьякъ Меркурей Любученииовъ, выслушавъ извѣтные челобитныя, послали по тѣхъ казаковъ, по Куземку да по Смирку, Ярославца Ѳедора Дуракова съ стрѣлцы, а велѣли ихъ, сыскавъ, привести въ розрядъ.

И тово жъ часу Ѳеодоръ Дураковъ съ стрѣлцы привелъ въ розрядъ казаковъ Куземку Неворова да Смирку Иванова, а сказали: взяли ихъ въ ямской слободѣ у Дениса Золотарева, потому что де они съ Денисомъ посланы къ государю къ Москвѣ съ Колмогоръ. И воеводы, князь Василей Агишевичъ, да Иванъ Васильевичъ, да дьякъ Меркурей Любученииовъ тѣхъ казаковъ Куземку да Смирку роспрашивали противъ извѣтные челобитныя порознь. И казакъ Куземка Неворовъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ на Тифинѣ въ казакѣхъ въ Микитинѣ станицѣ Маматова въ казакѣхъ и сидѣлъ въ осадѣ съ воеводою со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ. И какъ воевода Исакъ Сунбуловъ пришелъ подъ Тифину съ ратными людьми и хотѣлъ пройти въ Тифинской острогъ, и его де нѣмцы и черкасы побили, и въ тѣ поры взяли его черкасы; а послѣ того сказалъ: какъ де была вылазка изъ Тифины на нѣмецкихъ людей, и у него де у коня узда порвалась и его де конь пронесъ въ нѣмецкіе полки и взяли де его нѣмцы и отдали его черкашенину Ѳедору Шибекову, и онъ де его держалъ у себя за приставомъ, и какъ де черкасы отошли отъ Тифины и пошли въ ноугородцкой уѣздъ за Онегу, и онъ де ѣздилъ съ ними волею, и какъ де черкасы пришли подъ Колмогорской острогъ, и онъ де у нихъ ушелъ въ Колмогорской острогъ, а сколь давно у нихъ ушелъ и сколко у нихъ былъ, того не сказалъ. И послѣ роспросу отданъ держать Денису Золотареву.

Да казакъ Смирка Ивановъ роспрашиванъ и онъ въ роспросѣ сказалъ: сидѣлъ онъ на Тифинѣ и былъ въ Ивановѣ станицѣ Олексѣева, и какъ де была вылазка за три недѣли на нѣмецъ, какъ взяли нѣмцы меншой острогъ, и на той де вылазкѣ взяли нѣмцы пти человѣкъ казаковъ, а его те взяли тутъ же и отдали де его Черкашенину ротмистру Холанму, и онъ де побылъ у него немного, да взялъ де его къ себѣ князь Иванъ Мещерской, и онъ де побылъ у него недѣли съ двѣ и отдалъ де его черкашенину Гирѣ, и какъ де черкасы пришли подъ Колмогорской острогъ и не доходя за семь верстъ, и онъ де у черкасъ ушолъ въ Колмогорской острогъ и сидѣлъ де онъ на Колмогорахъ въ тюрьмѣ двѣ недѣли; а черкасовъ де всѣхъ было и русскихъ воровъ съ тысячу. И какъ де черкасы отъ Колмогоръ отошли, и его де изъ тюрьмы выпустили воеводы и отпустили къ Москвѣ за государевою казною съ Денисомъ Золотаревымъ. И по роспросу отданъ держать Денису же Золотареву.

Да тутъ же у роспросу сказывалъ воеводамъ, князю Василью Агишевичу Тюменскому, да Ивану Васильевичу Лодыгину, да дьяку Меркурью Любученинову Максимовы станицы Чекушникова казакъ Левка Золотовъ: какъ де пришли они на Тифину, и съ Тифины де посыланъ онъ былъ для казачьихъ кормовъ на погостъ на Пашу на Кожолу, и тутъ де взяли его въ полонъ нѣмецкіе и литовскіе люди и взялъ де его къ себѣ литовской ротмистръ Холанмъ Ивановъ и былъ де у него 24 недѣли въ полону, и при немъ де переѣхалъ изъ Тифины казакъ Смирка Ивановъ и былъ де онъ у того жъ Холанма, и на него де на Левку доводилъ нѣмецкимъ людемъ и литовскимъ ротмистромъ: сидѣли де они казаки въ острожкѣ на погостѣ въ Удомлѣ 170 человѣкъ и ихъ де приводили ко кресту неволею на государево, царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всея русіи имя атаманъ Максимъ Чекушниковъ да онъ Левка, и его де за то нѣмцы хотѣли убить.

Да того жъ дни присылалъ къ воеводамъ, ко князю Василью Агишевичу Тюменскому, да къ Ивану Васильевичу Ладыгину, да къ дьяку Меркурью Любученинову стольникъ князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской человѣка своего Василья Назарьева, а говорилъ воеводамъ княжъ Семеновымъ словомъ, что де тѣ казаки Куземка Неворовъ да Смирка Ивановъ сидѣли на Тифинѣ, а были де они въ слухѣхъ,[1] и какъ де они вывѣдали на Тифинѣ слухи и всякія крѣпости, и передалися де они къ нѣмцамъ, и нѣмцы де по ихъ подводу взяли меньшой острогъ и многихъ людей побили, и послѣ де того нѣмцы и черкасы приступали крѣпкими приступы къ большому острогу по ихъ же подводу.

Приговоръ: «бояре приговорили: пытать на крѣпко, кто съ ними былъ еще, да будетъ скажутъ, и ихъ повѣсить».

И февраля въ 23 день по боярскому приговору казаки Куземко Неворовъ да Смирка Ивановъ пытаны накрѣпко и огнемъ сжены. А съ пытки порознь въ роспросѣ сказали: на Тихвинѣ де и въ осадѣ они сидѣли, а въ слухѣхъ они на Тихвинѣ не сживали, а были они за острогомъ на дѣлѣ, и у него де у Куземки разорвалась узда и рознесла его лошадь, и туто на дѣлѣ нѣмцы его и взяли, а не измѣною отъѣхалъ. А Смирка сказалъ, что его взяли нѣмцы на Тихвинѣ на дѣлѣ ранена съ товарищи шти человѣкъ, а въ слухѣхъ онъ не сживалъ же и измѣны ни которыя ни чинивалъ и товарищей ихъ никто съ ними въ думѣ не бывалъ, а взяли де ихъ на дѣлѣ за острогомъ въ коноплярицѣ.

«Бояре приговорили пытать еще накрѣпко».

И марта въ 1 день по боярскому приговору казаки Куземка Неворовъ да Смирка Ивановъ пытаны вдругорядь накрѣпко. А въ роспросѣ и пытаны накрѣпко говорили тѣ жъ рѣчи, что и напередъ сего съ пытки говорили.

«Марта во 2 день бояре приговорили посадить въ тюрьму на смерть».

Марта въ 3 день посланы въ тюрму съ Иваномъ Волоховымъ.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4. лл. 14—25).

№ 56-й. Отписка воеводъ Петра Пронскаго съ товарищами о приходѣ въ Холмогорскій острогъ изъ плѣна русскихъ выходцевъ и допросѣ ихъ и захваченныхъ въ плѣнъ черкасъ о намѣреніяхъ Литовскихъ и нѣмецкихъ воинскихъ людей.

Государю, царю и великому князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи холопи твои Петрушко Пронской, Моисейко Глѣбовъ, Васка Ларивоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122 году декабря въ 8 день въ приходъ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ и въ приступъ къ Колмогорскому острогу пріѣхали изъ Литовскихъ полковъ въ Колмогорской острогъ на твое государево, царево и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Русіи имя черкасы: Александръ Степановъ, да Ондрюшка Петровъ, да ляхъ Станиславъ Есинскій да изъ полону вышли Бѣлозерской помѣщикъ нѣмчинъ Индрикъ Смитъ, да Гаврилко Семеновъ сынъ Малеванова Новгородецъ, да казаки: Куземка Θалалѣевъ, Тренка Мартемьяновъ, Смирка Ивановъ, Кирилко Парфеновъ, Θеонка Павловъ, Михалко Савельевъ, да Стафейко прозвище Буянко. И мы холопи твои тѣхъ выходцевъ черкасъ и казаковъ Куземку Θалалѣева съ товарищи роспрашивали про воровскихъ людей умышленье; а что, государь, намъ холопемъ твоимъ черкасы и казаки въ роспросѣ сказали, и мы, государь, тѣ ихъ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Денисомъ Золотаревымъ да съ Вологодскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Михаиломъ съ Волоцкимъ.

Помѣта: «Чтена».

Распросныя рѣчи. 122 года декабря — прибѣжалъ въ Архангельской городъ князь Тимоѳей княжъ Ивановъ сынъ Оболенскій.

Въ роспросѣ сказалъ: взяли де его въ полонъ на Тихвинѣ Литовскіе люди и черкасы, какъ взяли нѣмцы Царицынъ монастырь, и былъ у пана въ пахолкѣхъ, а изъ-подъ Тихвины пошли на Двину воевати, сказали Литовскимъ людемъ и черкасомъ, мѣста великіе, посады на семи верстахъ, а людей ратныхъ въ сборѣ нѣтъ, и изъ подъ Тихвины идучи стояли на Вытергѣ, дожидались зимняго пути и, дождавшись зимняго пути, пошли въ Андому, и въ Андомѣ приступали къ острожку и подъ острожкомъ побили Литовскихъ людей и черкасъ человѣкъ со сто, а изъ Андомы идти де было имъ Литовскимъ людемъ и черкасомъ подъ Каргополь, и въ Каргополѣ де взяли у нихъ языковъ, и они де по тѣмъ языкомъ къ Каргополю не пошли, а пошли прямо на Двину; и какъ пришли подъ Колмогорской острогъ, и къ острогу приступали, и подъ Колмогорскимъ острогомъ Литовскихъ людей и черкасъ побили многихъ, да убили полковника Сидорка, а изъ подъ Андомского острога пошли къ Архангельскому городу, и къ Архангельскому городу не приступали затѣмъ, что анбары и гостинные дворы зажжены, а хотятъ подъ Архангельскимъ городомъ стоять четыре дня и итти въ Никольской Корельской монастырь, и въ Ненокоцкое, и въ Унское усолья, и на Онежское устье и итти въ Новгородъ къ Якову Пунтусову, а, идучи, хотятъ приступать къ Каргополю, а изъ подъ Колмогорского острогу пошелъ изъ черкасскихъ полковъ назадъ вверхъ по Двинѣ и на Вагу сотникъ Θешко, а съ нимъ пошло Литвы и черкасъ двѣсти человѣкъ и сходиться де имъ всѣмъ вмѣстѣ подъ Каргополемъ же. А велѣлъ де Литовскимъ людямъ и черкасомъ идти на Двину и къ Архангельскому городу Яковъ Пунтусовъ и давалъ де Яковъ въ Новѣгородѣ

все было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 февраля въ 20 день.

Къ Сюю жъ Мурзѣ послана такова жъ грамота да припись въ ней подклеена подъ сею жъ грамотою.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи атаманомъ Михаилу Титову да Михаилу Рачину и всѣмъ атаманомъ и ясауломъ и казакомъ, которые стоятъ на нашей службѣ на Олонцѣ въ острожкѣ. Февраля 19 день писалъ къ намъ съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ: генваря де въ 29 день приходили на Олонецъ изгономъ черкасы и нѣмецкіе передовые люди восемьсотъ человѣкъ, а на Олонцѣ де въ острожкѣ стояли Захарей Страховъ, да вы атаманы и есаулы и казаки, и у васъ де съ черкасы и съ нѣмецкими людьми бой былъ, и Божіею милостію и нашимъ царскимъ счастьемъ тѣхъ черкасъ и нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки многіе и знамена поимали, и то сдѣлалось милостію Божіею и нашимъ царскимъ счастіемъ, а вашими радѣньемъ и службою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ намъ служили и нашимъ дѣломъ промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ, а нынѣ бы есте шли во сходъ къ Барай-мурзѣ Кутумову и сшодшися съ Барай-мурзою и свѣстяся съ атаманы и съ казаки, шли на черкасъ и на нѣмецкихъ людей, и надъ черкасы и надъ нѣмецкими людьми промышляли и поискъ учинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вашею службою и радѣньемъ надъ черкасами и надъ нѣмецкими людьми поискъ учинился; а будетъ бояринъ нашъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой велитъ вамъ идти къ себѣ или гдѣ велитъ идти на черкасъ и на нѣмецкихъ людей, и вы бъ боярина нашего и воеводу князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого вовсемъ слушали. А мы васъ за вашу къ намъ прямую службу и радѣнье пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ и службу вашу учинимъ памятну. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 февраля въ 20 день.

Такова грамота послана Ѳедоровы станицы Бронникова съ казакомъ съ Веригою Яковлевымъ марта въ 1 день.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи атаманомъ и ясауломъ и казакомъ, которые были на нашей службѣ подъ Ладогою съ Барай-мурзою Кутумовымъ. Февраля въ 19 день писалъ къ намъ съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ: генваря де въ 29 день приходили на Олонецъ изгономъ черкасы и нѣмецкіе передовые люди восемьсотъ человѣкъ, а на Олонцѣ де въ острожкѣ стояли Захарей Страховъ да атаманы и есаулы и казаки Михайло Титовъ да Михайло Рачинъ съ товарищи, и у нихъ де съ черкасы и съ нѣмецкими людми бой былъ, и Божіею милостію и нашимъ царскимъ счастьемъ тѣхъ черкасъ и нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки многіе и знамена поимали, а нынѣ де они, отошедъ отъ Олонца, стоятъ на рѣкѣ на Верѣ въ деревнѣ Наглинскомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Барай-мурзою Кутумовымъ шли на тѣхъ черкасъ и на нѣмецкихъ людей и, прося у Бога милости, надъ ними нашимъ дѣломъ промышляли и поискъ чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, а мы васъ за вашу службу пожалуемъ нашимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 февраля.

(Московск. ст. столб. № 4-й, д. 4, лл. 151—156).

№ 54-й. Отписка воеводы Андрея Зерзнева Палицына о присылкѣ къ нему въ острожекъ подъ Старую Русу ратныхъ людей.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи холопъ твой Ондрюшка Зерзневъ Палицынъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу стою я холопъ твой подъ Старою Русою и службишка, государь, и кровь тебѣ государю извѣстны; и генваря, государь въ день писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю съ Пятымъ Мусинымъ, что нѣмецкой воевода Самойло Кубринъ съ товарищи стали на погостѣ въ Черенчицахъ напереди нашего острожка въ семи верстахъ, и генваря, государь, въ день изъ погоста съ Черенчицъ сошли и пошли вверхъ.... рѣки и которыя, государь, были деревнишки отданы по твоему государеву указу, атаманомъ и казакомъ, и тѣ, государь, деревнишки нѣмецкіе люди раззорили до основанія и крѣстьянецъ всѣхъ посѣкли.... и стали, государь, нѣмецкіе люди въ Дрети.... на три остроги и достальные, государь, кормишки отняли, а пойти, государь, намъ на нихъ не въ силахъ, потому что нынѣ у нихъ въ собраньи многіе люди, а у насъ въ острожкѣ отъ голоду многіе казаки разбрелися, потому что обняла въ острожкѣ нужа великая. И по твоему государеву указу посылали мы бити челомъ о помочи на нѣмецкихъ людей къ твоему государеву боярину ко князю Дмитрію Тимоѳеевичу, и твой, государь, бояринъ и князь Дмитрей Тимоѳеевичъ

прислалъ на помочь Осипа Хлопова, а съ нимъ ратныхъ людей человѣкъ съ полтораста. И намъ, государь, отъ нихъ помочи никакой, только насъ же оголодили и достольное что и мы съ ними дѣлимся. И генваря, государь, въ день приходили ко мнѣ холопу твоему атаманы и казаки Осько Ленинъ съ товарищи, а били челомъ тебѣ государю, что отъ нѣмецково утѣсненья стали скудны и голодны и многіе, государь, казаки отъ насъ разбѣгаются, мы де остаемся съ тобою съ невеликими людьми, а корму де людскаго и конскаго взять негдѣ: все отняли нѣмецкіе люди, и отъ такой де тѣсноты и достальные козаки изъ нашихъ станицъ бредутъ розно, и какъ де, государь, свѣдаютъ тое нашу скудость нѣмецкіе люди, и надъ нами де учинятъ промыслъ вскорѣ; и я холопъ твой государевъ упросилъ у нихъ сроку до твоего государева указу, въ томъ твоя царская воля. И они, государь, мнѣ обѣщали, что безъ твоего государева указу они отъ насъ и которые съ ними останутся казаки не пойдутъ. А по твоему государеву указу я многожды о помочи къ твоимъ государевымъ воеводамъ къ Исаю Сунбулову да къ Ивану Давыдову съ товарищи писалъ, и они, государь, намъ никакія помочи.... и людей на помочь не пришлютъ. А не будетъ, государь, твоей царской милости и указу вскорѣ, и погибель, государь, стала конечная, и о томъ, государь, мнѣ холопу твоему какъ укажешь. Да генваря, государь, посылалъ я холопъ твой въ Старую Русу для.... лазутчика Кирилка Дрягова и февраля въ 10 день Кирилко Дряговъ изъ Старыя Русы пришелъ, а въ роспросѣ, государь, сказалъ мнѣ холопу твоему, что въ Русу Старую идетъ нѣмецкой курфирстъ удѣльной князекъ, который былъ подо Гдовымъ да полковникъ Еганъ, а съ ними де, государь.... люди многіе конные и пѣшіе и при немъ де Кирилкѣ князьку и Егану ....читали, а идти де ему подъ нашъ острожекъ въ осадъ тотчасъ.

Помѣта: «Отписать Трубецкому, велѣть помогать и государевымъ дѣломъ промышлять».

(*Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 157—160*).

№ 55-й. Отписка Ярославскихъ воеводъ Василья Тюменскаго съ товарищи объ отсылкѣ въ Москву казаковъ Кузьмы Неворова да Смирного Иванова, вслѣдствіе обвиненія ихъ въ измѣнѣ, съ приложеніемъ расиросныхъ рѣчей, и допросъ тѣхъ казаковъ въ Москвѣ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи холопи твои Васка Тюменской, Ивашко Лодыгинъ, Меркушко Любучениновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122 году февраля въ 13 день пріѣхалъ въ Ярославль съ Колмогоръ сотникъ стрѣлецкой Денисъ Золотаревъ, а съ нимъ твоя государева казна: рыбей зубъ да опалная рухлядь Ильи Уварова, да съ нимъ же, государь пріѣхали въ Ярославль казаки Куземка Неворовъ да Смирка Ивановъ, а вышли де они въ Колмогорскій острогъ отъ черкасъ, какъ черкасы были подъ Колмогорскимъ острогомъ, а посланы де они къ тебѣ, государь, къ Москвѣ. И февраля, государь, въ 14 день извѣщали насъ холопей твоихъ на тѣхъ казаковъ Максимовы станицы Чекушникова казаки, Тифинскіе сидѣлцы: Ивашко Васильевъ, да Куземка Кириловъ, да Богдашко Михайловъ, да Левка Золотовъ твое, государь, измѣнное дѣло и подали намъ холопемъ твоимъ извѣтную челобитную, и мы холопи твои тѣхъ казаковъ, Куземку Неворова да Смирку Иванова, сыскавъ, велѣли ихъ поставить передъ собою и противъ извѣтныя челобитныя ихъ роспрашивали, и что, государь, тѣ казаки намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказали, и мы, государь, тѣ ихъ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ я, Меркушка, за своею приписью, а тѣхъ казаковъ Куземку да Смирку послали къ тебѣ государю съ сотникомъ съ стрѣлецкимъ съ Денисомъ же Золоторевымъ февраля въ 15 день.

Лѣта 7122 февраля въ 14 день извѣщали воеводамъ князю Василью Агишеву Тюменскому, да Ивану Васильевичу Лодыгину, да дьяку Меркурью Любученинову Тифинскіе сидѣльцы казаки Максимовы станицы Чекушникова: Ивашко Васильевъ, да Куземка Кириловъ, да Богдашко Михайловъ, да Левка Золотовъ на казаковъ на Куземку Неворова да на Смирку Иванова и подали извѣтную челобитную, и въ челобитной пишетъ:

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи бьютъ челомъ и извѣщаютъ Тихвинскіе сидѣлцы казаки Максимовы станицы Чекушникова: Ивашко Васильевъ, да Ку-

Литовскимъ людемъ и черкасомъ сукна, и камки и деньги и велѣлъ имъ быть къ себѣ назадъ въ Новгородъ, а Литовскихъ людей и черкасъ двѣ тысячи на Двину у нихъ пришли, и полковники Барышполецъ да былъ Сидорко, и въ Сидорково мѣсто выбранъ въ полковники черкашенинъ Островской.

Да декабря жъ въ 14 день прибѣжалъ отъ черкасъ въ Архангельскій городъ крестьянинъ Меншичко Онкундиновъ. Въ роспросѣ сказалъ: пришли де Литовскіе люди и черкасы на Вагинъ островъ и стали во многихъ мѣстѣхъ, а его де, Меншичка, поимали въ побѣгѣ, да съ нимъ брата его Петрушку, да крестьянина жъ Семена Цыварева, и просятъ де подъ нихъ выкупа пятдесятъ рублей, и они де Меншичко посулили отъ себя выкупа пятдесятъ рублей, а его, Меншичка, послали черкасы въ Архангельскій городъ по тѣ выкупные деньги за крестнымъ цѣлованьемъ и велѣли ему быть къ себѣ изъ Архангельскаго города назадъ на станъ тое жъ ночь; и слышалъ де онъ Меншичко у черкасъ, говорятъ межъ себя, хотятъ приступать и всякимъ промысломъ на Архангельской городъ промышлять изгономъ.

Да декабря жъ въ 19 день пріѣхали изъ подъѣзду Воложане дѣти боярскіе: Василей Скорбѣевъ, да Томило Кочкаревъ и привели съ собой черкашенина Илейку, а взяли де его въ Ненокоцкомъ уѣздѣ на походѣ Литовскихъ людей и черкасъ. И въ роспросѣ черкашенинъ Илейка сказалъ: родомъ Кіянинъ, а былъ съ Литовскими людьми и съ черкасы подъ Тихвинымъ съ сотникомъ съ Безнальчимъ, было де Литовскихъ людей и черкасъ всѣхъ подъ Тихвинымъ двѣ тысячи, да нѣмецъ три тысячи, а пришли тѣ нѣмцы изъ Ивангорода изъ за моря, а воевода у нихъ Данило, и подъ Тихвинымъ ихъ побили много, а достальные осталися подъ Тихвинымъ, да Литовскихъ людей осталося немного, да въ Новгородѣ былъ полковникъ Барышполецъ, да Сидорко, а онъ де Илейка съ ними не былъ въ Новѣгородѣ; а Яковъ де Пунтусовъ собралъ имъ съ миру деньги и давалъ имъ, и они взять не захотѣли, потому что де насъ Яковъ Пунтусовъ заневолилъ себѣ служить, а суконъ и камокъ и ипчево у Якова не имали жъ и пошли изъ подъ Тихвины, того онъ не вѣдаетъ, куды пошли и на которыя мѣста, полковники имъ того не сказываютъ; и какъ отошли отъ Тихвины верстъ съ двѣсти, и имъ сказали, что итти на Двину къ Колмогорамъ и къ Архангельскому городу, да изъ подъ Тихвины идучи, стояли на Вытергѣ, а съ Вытерги пошли въ Андому и въ Андомѣ къ острогу приступали, и у нихъ подъ острогомъ побили и поранили человѣкъ со сто, и изъ Андомы пошли на Двину, а пришедъ на Колмогоры приступали къ острогу со щитами, и отъ острогу де ихъ и отъ щитовъ ихъ отбили и многихъ Литовскихъ людей и черкасъ у нихъ побили, а полковника Сидорка ранили; и изъ подъ Колмогорскаго острогу пошли къ Архангельскому городу, умысля изгономъ, чтобы притти въ нѣмецкіе дворы безвѣсно и, не допустя къ нѣмецкимъ дворомъ, анбары и гостинные дворы зажжены и къ городу затѣмъ не приступали, а отъ города итти на Онегу и сходиться съ сотникомъ Өешкомъ, который пошелъ вверхъ по Двинѣ, и будетъ де не услышатъ про русскихъ людей, и имъ итти въ Новъгородъ къ Якову Пунтусову, а будетъ послышатъ про Московскихъ людей на себя походъ, и они хотятъ проходить около Ивана города на рубежъ да въ свою землю, а про иную де думу онъ ихъ не вѣдаетъ, будетъ ли у нихъ какая иная дума, или нѣтъ; а той де сотникъ пошелъ изъ подъ Колмогорскаго острогу назадъ, а съ нимъ пошло 300 человѣкъ литвы и черкасъ на Вагу. И полковники де учиня раду отъ острошка пошли прочь на Колмогоры, а говорили полчаномъ своимъ, что де имъ тамъ будетъ золота, и серебра, и бархатовъ, и камокъ и суконъ дорогихъ много, а людей де служилыхъ, мужики имъ сказывали, мало, всего съ пятдесятъ человѣкъ, да и острогъ де недодѣланъ. А въ Каргополь де не пошли, что отъ нихъ въ Каргополь вѣсть пала, а про Засѣку сказали, что стоятъ многіе люди. Да и то де онъ слышалъ, что одному полковнику Барышполцу приходить приступомъ къ острогу къ наугольной башнѣ, что отъ Двины, въ штюрмахъ и съ возы съ соломяными съ смоляными; а другому полковнику, Сидорку, приходить изъ за Падрокурьи къ Ильинской къ приходной башнѣ, а послѣ де того дѣла итти они хотятъ къ Нову городу или къ Заруцкому.

Декабря въ 9 день въ ночи къ 10-му числу вышелъ изъ воровскихъ полковъ отъ черкасъ казакъ, а сказался Москвитинъ, Троицкого слуги Сергіева монастыря Якова Осипова человѣкъ, Смиркою зовутъ Ивановъ сынъ, взяли его Литовскіе люди подъ Троицею, какъ приходилъ Сапѣга подъ Троицу, тому семой годъ, и свели его въ Тушино, и изъ Тушина де казаки свели въ Колугу и изъ Колуги пришелъ съ Борковскимъ въ Можайскъ, изъ Можайска въ Ржову, изо Ржовы въ Великій Новгородъ, какъ Пунтусовъ взялъ Великій Новгородъ, а изъ Новгорода къ Москвѣ съ Леонтіемъ съ Бутурлинымъ да съ Васильемъ, а чей словетъ, того не помнитъ, и съ Москвы де какъ пошелъ

князь Семенъ Прозоровскій съ товарищы, и онъ былъ въ Ивановѣ станицѣ Олексѣева въ казакѣхъ, и взяли его воры подъ Тихвинымъ.

А вѣстей сказалъ, что у воровскихъ людей нынѣ декабря въ 9 день было коло, а присягали всѣ на томъ, что имъ всѣмъ подъ Колмогорскимъ острогомъ, будетъ не возмутъ, померетъ, и сдѣлали де приступныхъ хитростей шестнадцать штурмъ, да шестнадцать возовъ соломы и берестъ обливали смолою, да вѣники обливали смолою, да саломъ, а дѣлали де штюрмы и возы готовили по двѣ штюрмы да по два воза съ сотни; а полковникъ болшой у нихъ Барышполецъ, ясаулъ Марко Поздьяковъ черкашенинъ, да Вишенской, а Сидорка де оставили, что онъ за Падрокурьею раненъ на бою по ногѣ въ колѣно, а всѣхъ де ихъ человѣкъ съ шестьсотъ, а бойца человѣкъ съ триста, и тѣмъ де быть по сторонамъ отъ штюрмъ и отъ возовъ въ отводѣ, чтобъ не отдать штюрмъ и возовъ отнимать, а триста человѣкъ съ малыми булгаки, а иные въ саадакѣхъ мелкіе пахолки оставить ихъ въ полку, чтобъ люднѣе казалось, а штюрмы де дѣлали и избы разбирали сажени по три и по четыре лѣсъ болшой, да у нихъ же ноугородскихъ татаръ пять человѣкъ, Иванъ Мининъ съ товарищи, а имя товарищей ихъ не вѣдаетъ, да у нихъ же пять человѣкъ нѣмецъ Ноугородскихъ сидѣльцовъ; а будетъ имъ въ первомъ приступѣ не удастся, и имъ отходить прочь и поставить людей въ отводѣ, а самимъ побыть день или два, а нажидать на себя людей изъ острогу или которые пойдутъ за ними шляху смотрѣть, и имъ тѣхъ людей имати и приходить къ острогу изгономъ, да у нихъ же де въ полону князь Матвѣй Прозоровскій, а въ ночи де куютъ, а въ дни на походѣ на лошади ноги подвязываютъ.

Тое жъ ночи въ 10 часу вышелъ изъ воровскихъ полковъ черкашенинъ, сказалъ, зовутъ его Александромъ Степановъ сынъ Бѣлозерковецъ изъ за Кіева Сидорова полку Өедоровы станицы Носова; а вѣстей сказалъ, что воры черкасы хотятъ приходить къ Колмогорскому острогу съ штурмами приступомъ сей ночи, а всѣхъ де ихъ нынѣча тысяча двѣсти человѣкъ, а бойцевъ отъ ратныхъ людей триста человѣкъ съ долгими пищальми на Литовскихъ бахматѣхъ, а у иныхъ булгаки малые, а иные въ саадакѣхъ. А стояли они подъ Тихвинымъ въ Петровъ постъ: черкасъ было полтретьи тысячи, нѣмецъ было и съ солдаты черными людьми съ три тысячи человѣкъ, да съ княземъ Иваномъ Одоевскимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ триста человѣкъ, и князя Ивана государевы люди ранили, и какъ пришла осень и кормовъ у нихъ не стало, и они съ нѣмцы розстались и пошли па Каргопольской уѣздъ на Вытегру, а водили ихъ отъ волости до волости мужики и торговые люди, гдѣ кого сведутъ, и въ Андомѣ приходили подъ острожекъ Богдана Чулкова, и ихъ подъ острожкомъ ранили человѣкъ триста да убили человѣкъ съ пятдесятъ; и какъ де пришли въ Турчасово, а хотѣли идти подъ Суму, и Турчасовцы имъ сказали, что на Колмогорахъ три посадцы, а крѣпости нѣтъ, и взяли они купецкаго человѣка для провожанья, и велъ ихъ до Емецково, а на Емецкомъ взяли мужика, а Турчасовца отпустили.

Декабря въ 10 день выѣхалъ черкашенинъ, сказалъ, зовутъ его Ондреемъ Петровъ сынъ Кіевлянинъ Сидорова полку Туриновы станицы; а вѣстей сказалъ, что ихъ воровскіе люди хотятъ итти отъ Колмогоръ прочь, а съѣзжались на думу ихъ сотники, куды де итти, а онъ того не вѣдаетъ, а спрашивалъ де онъ своего сотника, куды имъ итти: первымъ ли шляхомъ сверху, или инымъ, и сотникъ ему Туринъ сказалъ, что имъ итти къ морю внизъ по правой рукѣ къ Данску или къ Новгороду къ Якову Пунтусову. А всякихъ де людей черкасъ и русскихъ людей съ пахолки съ тысячу двѣсти человѣкъ; да у нихъ же въ томъ же числѣ донцовъ казаковъ человѣкъ со сто, да Новгородскихъ татаръ человѣкъ съ тридцать, да нѣмецъ три человѣка Новгородскихъ сидѣльцовъ.

Того же дни вышелъ ляхъ, сказалъ зовутъ его Станиславъ Есинскій; а вѣстей сказалъ: воры де ихъ и черкасы хотѣли приступать съ приметы къ острогу и, убоявся, пошли прочь, а хотятъ итти Муравскимъ шляхомъ на Лихвинъ, или къ морю къ Данскому, или къ великому Новгороду.

Того жъ дни вышелъ казакъ, сказался Васильевы станицы Булатова Кирилко прозвище Чулковъ Пароеньевъ сынъ, а взятъ подъ Тихвинымъ. А вѣстей сказалъ, что воры и черкасы идутъ отъ Колмогорскаго острогу прочь, а говорилъ полковникъ Барышполецъ, что имъ итти вверхъ Двиною, а казаковъ де у нихъ русскихъ человѣкъ съ десять, а взяты въ полонъ подъ Тихвиною, а воровъ, черкасъ и съ пахолки тысячи съ полторы, а бойца съ тысячу.

Декабря въ 11 день вышелъ изъ воровскихъ полковъ отъ черкасъ въ третьемъ часу ночи, зовутъ его Офонка Павловъ сынъ Григорьевы станицы черкашенина; а вѣстей сказалъ, что воры и черкасы пошли отъ Холмогорскаго острогу прочь.

Того жъ дни вышелъ изъ воровскихъ полковъ отъ черкасъ Бѣлозерской помѣщикъ Индрикъ

Смитъ, взяли его Барышполецъ да Сидоръ на Бѣлѣозерѣ на Ссудѣ; а вѣстей сказалъ, что воры черкасы пошли къ Архангельскому городу.

Того жъ дни вышелъ изъ воровскихъ полковъ малой и сказалъ: Михалко зовутъ Савельевъ Погорѣлово городища, а взяли его воровскіе люди и черкасы.

Того жъ дни вышелъ съ Матигоръ изъ воровскихъ полковъ казакъ Васильевы станицы Буйносова, сказалъ зовутъ его Стахѣйко прозвище Буянко, взятъ подъ Тихвинымъ. А вѣстей сказалъ: воры черкасы пошли къ Архангельскому городу, а будетъ подъ городомъ имъ не удастся, и имъ идти подъ Сумскій острогъ.

Генваря въ 11 день привелъ въ розрядъ передъ князя Петра Ивановича Пронскаго, да передъ Моисѣя Ѳедоровича Глѣбова да передъ дьяка Василья Ларивонова Соловецкаго монастыря слуга Олешка Ивановъ малова, а сказалъ: остался де тотъ малой отъ Литовскихъ людей и черкасъ въ Поморьѣ на Лудѣ въ деревнѣ. И въ роспросѣ тотъ малой сказалъ: зовутъ его Гаврилкомъ Новгородскаго помѣщика Семеновъ сынъ Молеванова, взяли ево Литовскіе люди и черкасы на дому у себя въ Обонежской пятинѣ и остался де отъ черкасъ въ Поморьѣ на Лудѣ, а того не вѣдаетъ, куды пошли Литовскіе люди и черкасы, а былъ у Литвы въ пахолкѣхъ.

...А въ распросѣ сказался, родомъ Болховитинъ казакъ, Куземкою зовутъ Ѳалелѣевъ молодаго Щербака станицы, и по государеву указу послалъ онъ съ Москвы съ воеводою съ Исаемъ Сунбуловымъ на Тихвину къ стольнику и воеводамъ ко князю Семену Прозоровскому, да къ Леонтію Вельяминову на проходъ на Тихвинъ на выручку. И Исая де на проходѣ нѣмецкіе и Литовскіе люди погромили, а его взяли въ полонъ черкасы въ полкъ къ полковникамъ къ Барышпольцу, да къ Сидорку, а чей словетъ, того не вѣдаетъ, и его де взялъ черкашенинъ Ѳедотко Шебенковъ на свое имя. А какъ де они пошли изъ подъ Тихвины, и въ тѣ поры ихъ было дѣльнаго люду съ полторы тысячи, и они де пришли въ Новгородчину Обонежскіе пятины въ волость въ Андому, а, пришедъ, приступали къ острогу Богдана Чулкова съ штюрмами, поставя клѣтки на сани; и подъ тѣмъ де острожкомъ убили у нихъ и ранили двѣсти человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 4, лл. 99—100, 82—95).

№ 57-й. Отписка воеводы Ѳедора Плещеева о побѣгѣ атамана Михаила Титова со взятыми подъ Олонцемъ языками къ Барай мурзѣ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопъ твой Ѳедка Плещеевъ челомъ бьетъ. Февраля, государь, въ 6 день писалъ ко мнѣ холопу твоему голова Илья Наумовъ съ казакомъ съ Пятункою Ивановымъ: генваря де, государь, въ 31 день пріѣхалъ къ нимъ въ полки атаманъ Михайло Титовъ да Александръ Трусовъ съ казаки съ Олонецкого острожку, а привели де, государь, съ собою нѣмецкихъ языковъ тринадцать человѣкъ, да пять человѣкъ черкасъ. Да февраля, государь, въ 1 день пришолъ къ нимъ отъ черкасъ съ полону Макаровой станицы Козлова казакъ Ѳедка Онтоновъ, а взяли де его черкасы въ полонъ подъ Тихвиною, и того де, государь, казака Ѳедку и его роспросные рѣчи, и нѣмецкихъ людей и черкасъ, которые въ языцѣхъ приведены, и роспросныя рѣчи и послужной списокъ послалъ къ тебѣ ко государю съ тѣмъ же казакомъ съ Ѳедкою февраля въ 8 день. Да Илья же, государь, Наумовъ писалъ ко мнѣ холопу твоему, слухъ де, государь, до него Ильи подлинной дошолъ отъ его подъѣзщиковъ, что черкасы стоятъ на Олонцѣ, а хотятъ де, государь, идти стоять въ Олександрову пустынь, и онъ де, государь, свѣстяся съ Барай мурзою и съ головами, послалъ подъ тѣхъ черкасъ въ посылку двухъ атамановъ: Ѳедора Бронникова да Ермолу Терентьева съ станицами ферваля въ 3 день. Да какъ, государь... съ языки атаманъ Михайло Титовъ да Александръ Трусовъ и учали де, государь, ему Ильѣ атаманы и казаки на того Михайла Титова въ его воровствѣ подавати челобитныя, и онъ де, государь, послыша то, убѣжалъ къ Барай мурзѣ также по прежнему воровать, и тѣхъ де, государь, языковъ, которыхъ атаманъ Александръ Трусовъ съ своими казаками привели, съ собою жъ увелъ къ Барай мурзѣ, а имали де, государь, тѣхъ языковъ его Ильина полку люди казаки Александровы станицы Трусова, да Ермолины Терентьева да Ѳедоровой Бронникова; и я холопъ твой писалъ къ тебѣ ко государю на того Барай мурзу и напередъ сего, что онъ моего полку у ратныхъ людей прежъ сего также языковъ отнималъ и къ тебѣ ко государю отъ себя посылалъ, и для того межъ ратными людми ссору чинитъ великую, а твоему государеву дѣлу поруху, и о томъ, государь, мнѣ холопу своему свой царской

указъ учини, чтобъ, государь отъ того Барая мурзы впередъ межъ ратными людьми ссоры не было и твоему государеву дѣлу поруха не учинилася.

Помѣта: «отписать, съ нимъ ли тотъ атаманъ, и буде съ нимъ, и онъ бы ихъ вѣдалъ и отъ воровства унималъ и языковъ не велѣлъ никому ни у кого отнимать».

---

122 года атаманы Михайло Титовъ да Олександръ Трусовъ съ казаки своими станицы ходили въ Корельской уѣздъ и языки поимали нѣмецкихъ людей.

Татаринъ Кадомской Кайбала Яндеринъ взялъ нѣмецкаго дьяка Ягана Ирикова, Шавенскаго города уроженецъ.

Казакъ Иванъ Ивановъ сынъ взялъ корельскаго вовдѣя Петрушку Матвѣева.

Казакъ Алексѣйко Макарьевъ взялъ нѣмчина Индрика Матфеева вовдѣевъ дїчака корельского выборгской уроженецъ.

Казакъ Дмитрей Томановской взялъ нѣмчина Матфейка Филипьева.

Казакъ Ѳедоръ Лабутинъ взялъ нѣмчина Лаша Павлова Шавунского города сотникъ.

Казакъ Максимко Самуйловъ взялъ нѣмчина Тура Андреева Вишковой земли изъ за — моря.

Татаринъ Чумашъ Утяшовъ Касимовской взялъ нѣмчина заморского Власка Петрова.

Казакъ Осипъ Оникѣевъ взялъ нѣмчина Кунарка Лаврентьева.

Казакъ Фторышка Ивановъ взялъ нѣмчина Юшка Тумасова. Казакъ Сергѣйко Ильинъ взялъ нѣмчина Сеньку Иркуева.

Да у тѣхъ же атамановъ съ казаки былъ у нихъ бой на Олонцѣ съ Литовскими людми.

Татаринъ Иванъ Ѳедоровъ взялъ черкашенина Яшка Иванова. Казакъ Дмитрей Томановскій взялъ черкашенина Мартинки Трофимова. Казакъ Янка Ивановъ взялъ черкашенина Филонка Климова.

---

122 года февраля въ 1 день къ Ильѣ къ Васильевичу Наумову пришелъ отъ черкасъ изъ полону Макаровой станицы казакъ Ѳедка Онтоновъ, а въ роспросѣ сказалъ: взяли его черкасы подъ Тихвиною, а онъ де съ ними съ черкасы ходилъ по многимъ мѣстамъ и по Заонежскимъ погостамъ, а людей де черкаскихъ человѣкъ съ тысячу двѣсти, а идти было имъ съ совѣту нѣмецкихъ людей на государевыхъ людей подъ Ладогу и подъ Новъгородъ, а на томъ де у нихъ рада была, а сослалися де черкасы съ нѣмецкими людьми подлинно въ Шуйской волости, за Онегомъ, а нѣмецкихъ де людей четыреста человѣкъ, а пѣшихъ солдатовъ тысяча двѣсти человѣкъ, да Корелянъ мужиковъ у солдатъ семьсотъ человѣкъ, а сходитца де было нѣмцомъ съ черкасы на Олонцѣ. Того жъ дни черкашенинъ Яшка Сидорова полку въ роспросѣ сказалъ, что полковникъ Сидоръ поѣхалъ къ нѣмецкимъ людямъ къ Анцмуку, и какъ съѣхался, и на ѣздѣ стрѣлялись, нѣмцы начаялись русскихъ людей, и какъ де Анцмукъ познилъ, что черкасы, инъ де грамоты послалъ къ Сидору королевскіе отъ Пунтусова, чтобъ нѣмцамъ съ черкасы сослаться и соединиться со одного на русскихъ людей; а всѣхъ де черкасовъ двѣнадцать прапоровъ, а идти на Олонецъ, а на Олонцѣ ожидать съ нѣмецкими люди.

Черкашенинъ Мартынко сказалъ, что онъ полку Паполцова, а черкасъ де всѣхъ съ тысячу, а Сидоръ де поѣхалъ къ нѣмцамъ на сговоръ; нѣмчинъ Еганъ Ириковъ въ роспросѣ сказалъ, ѣздилъ де онъ подъ Корельской уѣздъ сбирать королевскую казну, а королевичъ де въ Выборгѣ стоитъ, а съ нимъ большіе воеводы, а людей съ нимъ съ тысячу, а сколько во Новгородѣ нѣмецъ, того не вѣдаетъ. Нѣмчинъ Лашей Павловъ сотникъ стрѣлецкой сказалъ въ роспросѣ, что онъ Шавенского города, а вышелъ съ Анцмукомъ, а Анцмукъ де въ Ловскихъ погостѣхъ, а пошелъ къ морю воевать, а людей съ нимъ двѣ тысячи отрадныхъ, а другая ходы люди (sic); а отъ моря идти было имъ на Олонецъ воевать, а въ городѣ де въ Корелѣ всѣхъ людей со сто, а въ Шавенскомъ нѣтъ нисколько; нѣмчинъ выборгской Индрикъ, а пришелъ самъ третей изъ Выборга въ Корельской уѣздъ землю мѣрить, а про иное де не вѣдаетъ ничего.

Отъ царя, государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи Барай мурзѣ Алѣевичу Кутумову. Февраля въ 22 день писалъ къ намъ съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ, февраля де въ 6 день писалъ къ нему голова Илья Наумовъ, генваря де въ 31 день пріѣхалъ къ нимъ въ полки атаманъ Михайло Титовъ, да Олександръ Трусовъ съ Олонецкаго острожку и привели съ собою нѣмецкихъ языковъ тринадцать человѣкъ, да пять человѣкъ черкасъ. И какъ де атаманы Михайло Титовъ да Александръ Трусовъ пришли къ нимъ въ полки, и на того де Михайла атаманы и казаки въ его воровствѣ Ильѣ Наумову учали подавать челобитныя, и атаманъ де Михайло Ти-

товъ, послыша то, бѣжалъ къ тебѣ въ полкъ и тѣхъ де языковъ, которыхъ привели Александръ Трусовъ съ своими казаки, увели къ тебѣ съ собою же, а тѣхъ де языковъ имали его Ильина полку казаки Олександровы станицы Трусова, да Ермолины Терентьева да Ѳедоровы Бронникова. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ будетъ Михайло Титовъ нынѣ съ тобою въ полку, и ты бъ атамана Михайла Титова да казаковъ его станицы вѣдалъ и ото всякаго воровства унималъ и языковъ никому ни у кого отнимать не велѣлъ, чтобъ въ томъ у ратныхъ людей межъ себя смуты никакія не было и нашему дѣлу порухи никоторыя не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 февраля въ 25 день.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 177—183).

№ 58-й. Отписка воеводы Д. Трубецкаго съ товарищи о побѣгѣ отъ нихъ изъ полковъ атамановъ Овери Семенова съ товарищами и подговорными казаками, всего 200 человѣкъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопи твои Митька Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Воровали, государь, атаманы Оверя Семеновъ, Ивашко Яковлевъ да Васковской во многихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, всякихъ людей грабили и мучили, а воровавъ Оверя Семеновъ съ своею станицею пришолъ былъ въ Рахинъ острожекъ къ Исаку Сунбулову и, побывъ немного у Исака Сунбулова, Оверя отъ Исака сбѣжалъ къ намъ въ Торжокъ въ тай и не явясь къ намъ холопемъ твоимъ, подговоря у насъ изъ полку многихъ казаковъ человѣкъ съ двѣсти для воровства, а изъ Торжка въ ночь февраля въ 17 день побѣжалъ безвѣстно, а бѣгучи отъ насъ изъ Торжку, тѣ воры: Оверя и Ивашко Яковлевъ да Васковской съ тѣми казаки дорогою Иванову жену Наумова и дѣтей его и людей и многихъ людей переграбили. А слухъ насъ холопей твоихъ дошелъ, что тѣмъ воромъ Оверѣ Семенову, да Ивашку Яковлеву да Васковскому съ товарищи быти на Москвѣ для женъ своихъ, а на Москвѣ, выкратчи женъ своихъ, побѣжати съ Москвы для воровства жъ.

Приказная помѣта:

И того жъ дни посланы имяна ихъ въ Казачій приказъ съ Смирнымъ Головнинымъ, а велѣно тѣхъ атамановъ, сыскавъ тотчасъ, привести въ Розрядъ. И февраля въ 24 день въ Розрядѣ дьякъ Матвѣй Сомовъ сказалъ, что тѣхъ атамановъ Овери Семенова, да Ивашка Яковлева, да Васковскаго на Москвѣ не сыскали, а дворовъ де у нихъ и женъ и дѣтей у нихъ нѣтъ.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 169—171).

№ 59-й. Отписка воеводы Богдана Чулкова объ отбитіи польскихъ и Литовскихъ людей отъ Никольскаго и Шуйскаго острожковъ, съ приложеніемъ расиросныхъ рѣчей «языковъ» о количествѣ непріятельскаго войска.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопъ твой Богдашко Чулковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу пріѣхалъ я холопъ твой Вяжицкаго монастыря въ Егорьевской погостъ въ Толвойскую волость, а со мною шелъ атаманъ Томило Антипьевъ и по вѣстемъ поставилъ острогъ въ Егорьевскомъ погостѣ въ Толвойской волости Вяжицкаго монастыря въ вотчинѣ, да ко мнѣ же, государю, холопу твоему пришелъ въ сходъ съ нѣмецкаго рубежа атаманъ Ермолай Поскочинъ съ ратными казаки, и въ Никольскомъ, государь, погостѣ, по твоему государеву указу собралъ охочихъ ратныхъ людей и острогъ въ Никольскомъ въ Шуйскомъ погостѣ поставилъ и приказалъ, государь, я холопъ твой, въ острогѣ атамана Богдана Грязного да Шуйской волости волостного человѣка Власа Котова, и генваря, государь въ 2 день пришли польскіе и Литовскіе люди Барышполецъ съ полкомъ да Сидоръ въ Шуйскую и въ Толвойскую волость двѣма дороги и стояли польскіе и Литовскіе люди подъ острожками двѣ недѣли три дни, и къ Шуйскому, государь, острожку польскіе и Литовскіе люди приступали съ щиты и съ приметы жестокимъ приступомъ, и милостію Божіею и твоимъ царя, государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи счастіемъ въ Шуйскомъ острожкѣ атаманъ Богданъ Грязной и волостные люди отсидѣлися и многихъ польскихъ и Литовскихъ людей подъ острожкомъ на приступѣ побили, а иныхъ живыхъ поимали и два знамени взяли, а я холопъ твой посылалъ изъ Толвойскаго острожка посылки пѣшія и конныя безпрестанныя на Польскихъ и на Литовскихъ людей, и милостію Божіею и твоимъ царя, государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи счастіемъ твои государевы ратные охочіе люди казаки польскихъ и Литовскихъ людей побиваютъ и живыхъ поимали польскихъ и Литовскихъ людей и русскихъ воровъ.

И тѣхъ, государь, языковъ къ тебѣ, государю, послать нельзя, потому что около насъ воюетъ Литва безпрестанно. А что, государь, мнѣ холопу твоему языки въ роспросѣ и съ пытки сказали, и тѣ, государь, рѣчи послалъ къ тебѣ, государю, подклея подъ сею отпискою.

Распросныя рѣчи:

122 года генваря въ 8 день посылалъ въ посылку на Литовскихъ людей ....десять человѣкъ казаковъ всѣхъ станицъ, и того же числа сошлися казаки съ Литовскими людьми Вяжицкаго монастыря въ вотчинѣ въ Толвойской волости на Падмозерѣ отъ острога за шесть верстъ, и съ Литовскими люди бой былъ, и на томъ бою многихъ Литовскихъ людей побили и языки польскихъ и Литовскихъ людей поимали и русскихъ пахолковъ взяли Новгородцкаго уѣзду изъ Боровичей Сеньку Полуектова, да Офросимка, да Ивашка, съ Великихъ Лукъ Мацкаго сотни. И въ роспросѣ тѣ пахолки Сенька, да Офросимка да Ивашко сказывали, что взяли ихъ лѣтомъ въ полонъ, какъ стояли подъ Тихвиною съ нѣмцы, а въ полку они у пановъ были въ Сидоровѣ. И у Сидора де въ полку польскихъ и Литовскихъ людей и русскихъ воровъ семьсотъ человѣкъ, а Барышпольцова полку людей сколько есть, того не вѣдаетъ; а какъ де они пришли къ Андомскому острожку, и тутъ де ихъ на приступѣ подъ Андомскимъ острожкомъ побили человѣкъ съ триста, да они же де польскіе и Литовскіе люди приступали на Колмогорахъ къ острожку и къ Архангельскому городу, и на Колмогорахъ подъ острожкомъ убили ихъ человѣкъ съ тридцать, а подъ Архангельскимъ городкомъ человѣкъ съ пятьдесятъ убили, а здѣсь имъ польскимъ и Литовскимъ людямъ стоять въ Толвуѣ и въ Шуѣ подъ острожками три недѣли и больше и къ острожкамъ де имъ приступать жестокимъ приступомъ, а будетъ приступомъ не смогутъ взять острожковъ, и имъ де въ острожкахъ людей гладомъ морить. На томъ же бою взяли литвина Яцка Острополца да черкашенина Ивашка Самогородка; а въ роспросѣ Литвинъ и черкашенинъ сказывали, у Сидора семьсотъ человѣкъ, а у Барышпольца восемьсотъ человѣкъ, а стоять имъ въ Толвуѣ и въ Шуѣ подъ острожками четыре недѣли, и будетъ они не смогутъ острожковъ приступомъ взять, и имъ де въ острожкахъ людей голодомъ морить, а не смогутъ голодомъ выморить и острогъ взять, и имъ де идти подъ Великій Новгородъ къ Якову Пунтусову. И генваря въ 13 день посылали посылку ...цать человѣкъ и съ Литвой сошлися подъ Шуйской волостью, и тутъ съ Литвой бой былъ и на томъ бою взяли пахолковъ русскихъ: Устюшку Тверенина да Оську Бѣлозерца изъ подъ Кирилова, и тѣ пахолки сказывали тѣжъ рѣчи, что Сенька, да Офросимко да Ивашко сказывали. Да Литвинъ Яцка да черкашенинъ съ пытки умерли.

Помѣта на оборотѣ отписки: «отписать съ похвалою и впредь бы служили и шли къ Государевымъ людемъ въ сходъ».

Отъ Царя, государя и Великáго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Чулкову. Нынѣшняго 122 года марта во 2 день писалъ еси къ намъ, что поставилъ ты острогъ въ Егорьевскомъ погостѣ въ Толвуйской волости, да къ тебѣ жъ пришолъ въ сходъ съ нѣмецкого рубежа атаманъ Ермолай Поскочинъ съ казаки; да ты жъ въ Никольскомъ и въ Шуйскомъ постѣ собравъ охочихъ людей, поставилъ острожекъ же. И генваря во 2 день пришли отъ моря Литовскіе люди и стояли подъ острожки двѣ недѣли и три дни и къ Шуйскому острожку приступали жестокими приступы, и въ Шуйскомъ острожкѣ атаманъ Богданъ Грязной съ казаки и съ охочими людьми отсидѣлися и многихъ Литовскихъ людей побили и иныхъ живыхъ поимали, и то сдѣлалось Божіею милостію и нашимъ царскимъ счастьемъ и твоимъ промышленьемъ и ратныхъ людей радѣньемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ тотчасъ со всѣми людьми шелъ къ нашему воеводѣ и къ ратнымъ людемъ въ сходъ, которые подъ Новымъ городомъ и подъ Ладогой...

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 221—225).

№ 60-й. Челобитье жильца Ивана Иванова Голенищева-Кутузова о справкѣ за нимъ помѣстной и денежной придачъ, пожалованныхъ царемъ Василіемъ Шуйскимъ.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея руси бьетъ челомъ холопъ твой Ивашка Ивановъ сынъ Голенищевъ-Кутузовъ. Жилъ я, холопъ твой, въ житьѣ, изъ приказу, государь, мнѣ, холопу твоему, было денежнаго жалованья по шти рублевъ; и какъ, государь, при царѣ Васильѣ приходилъ подъ Москву Ивашка Болотниковъ, и я, холопъ твой, въ тѣ поры сидѣлъ на Москвѣ, и за то, государь, наше осадное сидѣнье царь Василей меня, холопа твоего, велѣлъ поверстать помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, и помѣстного мнѣ, государь, оклада

учинили четыреста четей, а денегъ изъ четверти шесть рублевъ, что я, холопъ твой, ималъ изъ приказу. И какъ, государь, подъ Калугою стояли твои государевы бояре и воеводы и ходилъ на Пчелну князь Борисъ Петровичъ Татевъ, и на Пчелнѣ, государь, убили отца моего, и я, холопъ твой, билъ челомъ царю Василью объ отца своего крови и смерти, и царь Василей велѣлъ мнѣ, холопу твоему, прибавить къ старому моему окладу пятьдесятъ четьи, а денегъ три рубля. И послѣ, государь, отца своего, я, холопъ твой, у царя Василья напросился на службу, чтобы мнѣ велѣлъ быть въ полку съ твоимъ государевымъ бояриномъ и воеводами съ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Голицынымъ, а въ сотнѣ со Ржевичи у Романа Игнатьева и посланы были подъ Каширу, и я, холопъ твой, на томъ бою служилъ, и за ту, государь, службу мнѣ прибавлено два рубля денегъ да пятьдесятъ четьи помѣстного окладу. Да какъ, государь, пришли подъ Тулу твои государевы бояре и воеводы, и я, холопъ твой, въ тѣ поры служилъ, и за ту, государь, службу мнѣ прибавлено два рубля денегъ да пятьдесятъ четьи помѣстья; да какъ, государь, Тулу взяли, и на Москвѣ объ нашихъ послугахъ сидѣли бояре, и мнѣ, холопу твоему, прибавлено три рубля денегъ, да пятьдесятъ четьи помѣстнаго окладу; и всего, государь, мнѣ, холопу твоему, было при царѣ Васильѣ помѣстной окладъ шестьсотъ четьи, денегъ изъ четверти шестнадцать рублевъ, и нынѣ я, холопъ твой, допскался въ прежнихъ жилецкихъ спискахъ перваго своего помѣстнаго окладу и четвертное жалованье, какъ я, холопъ твой, верстанъ, а что, государь, мнѣ холопу твоему было придачъ за отца моего кровь, и смерть и за мое службишко, и тѣ, государь, придачи затерялись въ московское разоренье. Милосердый государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ! пожалуй меня холопа своего за отца моего кровь и смерть и за мое службишко, вели, государь, тѣ за мною придачи справить по прежнему. Царь, государь, смилуйся!

На челобитной помѣчено: «выписать и сыскать».

И сыскано въ Розрядѣ:
Въ жилецкомъ списку 119 года написано:
400 четьи, изъ чети 6 рублевъ:
Иванъ Ивановъ сынъ Кутузовъ.

А у выписки Иванъ Кутузовъ сказалъ: придано ему государева жалованья за службы къ старому его окладу къ 400 четьямъ 200 четьи, денегъ изъ чети къ 6 руб. 10 рублевъ, и та де придача, что придано ему при царѣ Васильѣ, въ московское разоренье утерялась.

И 122 года марта въ 10 день въ Розрядѣ дьякомъ: думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву въ сыску дворяне: Иванъ Петровъ Вельяминовъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ, Яковъ Юрьевъ сынъ Мусинъ-Пушкинъ; *Ржева*: Назарей Степановъ сынъ Хлоповъ, Өеонасей Яковлевъ сынъ Охлебаевъ, Иванъ Козловъ, Михайло Даниловъ сынъ Озеровъ, Савелей Өеонасьевъ сынъ Охлебаевъ, Степанъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ; *Луки Великіе*: Алексѣй Михайловъ сынъ Бочкинъ, Иванъ Романовъ сынъ Тыртовъ, Өеонасей Ивановъ сынъ Марковъ, Матвѣй Өедоровъ сынъ Сунгуровъ, Михайло Андреевъ сынъ Мякининъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Арбузовъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Нефедьевъ, Никита Ивановъ сынъ Скулѣевъ, Григорей Өедоровъ сынъ Костянтиновъ, Василей Дѣевъ сынъ Языковъ; *Ржева Пустая*: Иванъ Матвѣевъ сынъ Бобровъ, Карпъ Никифоровъ сынъ Ушаковъ, Аөонасей Андреевъ сынъ Сумароковъ, сказали по государеву, цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа руси крестному цѣлованью: Ивану Иванову сыну Кутузову государева жалованья придано при царѣ Васильѣ, какъ ходилъ изъ подъ Калуги на Пчелну бояринъ, князь Борисъ Петровичъ Татевъ и былъ бой съ воры съ казаки и на томъ бою убили отца его, и ему за отца его смерть придано помѣстья къ старому его окладу къ 400 четьямъ 50 четьи, да денегъ ко шти рублемъ три рубля; да какъ пришелъ изъ подъ Калуги въ Серпуховъ бояринъ, князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ и посылалъ отъ себя подъ Каширу головъ съ сотнями, а онъ де Иванъ былъ посыланъ въ сотнѣ со Ржевичи, и за ту ему службу придано помѣстья къ 450 четьямъ 50, денегъ изъ чети къ 9 рублемъ два рубля; да какъ пришелъ подъ Тулу бояринъ князь Михаило Васильевичъ Шуйской..... дѣло съ воры съ казаки на рѣкѣ на Воронѣ, и онъ на томъ бою служилъ, и ему за ту службу придано помѣстья 50 четьи, да изъ чети 2 рубля; да какъ царь Василей изъ подъ Тулы пришелъ къ Москвѣ и велѣлъ боярамъ сидѣть о службахъ, и ему въ тѣ поры придано помѣстья 50 четьи, да изъ чети 3 рубля; и всего ему при царѣ Васильѣ былъ помѣстный окладъ 600 четьи, денегъ изъ чети 16 рублевъ. Да къ той сказкѣ и руки свои приложили.

И государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа руси бьетъ челомъ Иванъ Кутузовъ, чтобъ его государь пожаловалъ.... ему придано государева жалованья за службы при

царѣ Васильѣ помѣстнаго и денежнаго оклада, велѣлъ справить.

Указъ: «Справить».

(Москов. ст. столбъ № 16, лл. 33—37).

№ 61-й. Отписка воеводы Андрея Зерзнева Палицына о пораженіи имъ между Новгородомъ и Русою нѣмецкихъ людей, при чемъ захвачены языки шесть человѣкъ, съ приложеніемъ «листа» изъ Старой Русы отъ нѣмецкаго воеводы о размѣнѣ плѣнныхъ казаковъ на тѣло каптена Банера, убитаго подъ Рамышенскимъ острожкомъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея русіи холопъ твой Ондрюшка Зерзневъ Палицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122 году марта въ — день посылалъ я, государь, посылку на нѣмецкихъ людей Семейку Балаку съ товарищи. И атаманы, государь, и казаки Семейка Балака съ товарищи Божіею милостію и твоимъ царскимъ счастьемъ нѣмецкихъ людей побили многихъ межу Русы и Новагорода и привели, государь, ко мнѣ холопу твоему живыхъ нѣмецкихъ людей шесть человѣкъ; и я, государь, изъ нихъ выбравъ двухъ человѣкъ, писаря Томоса да Манцу Михайлова, послалъ къ тебѣ государю съ тѣми жъ язычники съ Микифоромъ Костянтиновымъ да съ Савельемъ Ивановымъ, а для провожанья посланы съ ними казаки Яковлевы станицы Пѣшкова Ондрей Ѳедоровъ да Семеновы станицы Долгово Михайла Неѳедьевъ. Да марта, государь, въ — день писали ко мнѣ съ Старыя Русы нѣмецкіе воеводы о размѣнѣ нѣмецкихъ людей, которые побиты подъ нашимъ Рамышенскимъ острожкомъ, и прислали, государь, нѣмецкіе воеводы ко мнѣ листъ, и я, государь, тотъ листъ послалъ къ тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи, подклея подъ сію отписку.

Помѣта: «сыскать прежнюю отписка, о чемъ писалъ, а тѣло велѣть дать на обмѣну за казаковъ».

Пресвѣтлѣйшево и высокорожденнаго государя королевича и великаго князя Карлуса-Филиппа Карлусовича величества и боярина и большаго двороваго воеводы Якова Пунтусовича Де-Лагарда волново господина ....ево великаго боярина прапора ротмистръ Ларенсъ Ивановичъ Вагнеръ даю вѣдомо воеводѣ Андрею Ѳедоровичу Палицыну и челомъ бьетъ. Какъ приходилъ великій князь Лифлянтскіе земли князь Юлій Ондреевичъ и мы къ вамъ подъ острогъ, и въ тѣ поры на приступѣ убили нашего каптена Банера и тѣло его взяли въ острогъ, да прапорщиковъ да поручиковъ, и мы то знаемъ, что ты человѣкъ ратной и самому тебѣ мочно знать, что вамъ въ мертвомъ тѣлѣ никоторыя пользы нѣтъ, и о томъ тебѣ челомъ бьемъ, чтобъ ты того каптена Банера мертвое тѣло и прапорщиковъ и поручиковъ велѣлъ намъ дати на обмѣну, а мы по твоей любви противъ тово дадимъ тебѣ вашихъ казаковъ живыхъ, которыхъ вамъ любо. А которые у васъ наши люди взяты въ полонъ, и тебѣ бъ ихъ велѣть беречь и побивать ихъ не велѣть и нужи имъ никоторыя не чинить; а которые ваши люди у насъ взяты, и мы потому жъ ихъ бережемъ и худа имъ никотораго не чинимъ, а то сдѣлалось судомъ Божіимъ, то дѣло ратное: одинъ человѣкъ бываетъ на конѣ и подъ конемъ, северодни нашихъ побили, а впередъ надъ вашими тожъ вскорѣ сдѣлается, равное дѣло, безъ тово не бываетъ. Да писалъ къ тебѣ напередъ сево я, Ларенсъ Вагнеръ, да гетманъ Юсты..тъ: которые нѣмецкіе люди взяты у васъ въ языцѣхъ, и тебѣ бъ со мною размѣнятца, и ты ко мнѣ писалъ, что ты о томъ о указѣ писалъ къ государю своему къ Москвѣ, и что тебѣ указъ будетъ, и ты о томъ хотѣлъ мнѣ отписать, да и по ся мѣста о томъ не писывалъ ничего. И тебѣ бъ ко мнѣ отписати: хочешь ли съ нами розмѣнитца на своихъ людей, или нѣтъ, или нашихъ людей (дашь) намъ на выкупъ на деньги, а мы противъ тово вашихъ людей дадимъ на обмѣну или на деньги, чтобъ ратные люди съ обѣихъ сторонъ дома были. А то бы тебѣ дѣлать по крестьянски и битыхъ людей на обмѣну дати; а будетъ на обмѣну не дашь, и ты бъ, помнячи Бога, велѣлъ тѣло ихъ погрести по достоянію честно, какъ въ христіанскихъ обычаяхъ ведетца; а слышали мы, что ваши люди нашихъ людей, которыхъ побьютъ, тѣло огнемъ сожгутъ или въ воду вкинутъ, а тебѣ бъ пожаловать, такъ не велѣть сдѣлати. А и сами мы вѣдаемъ, что ты такъ не сдѣлаешь и тово ты не вѣдаешь, что они такъ дѣлаютъ, и о томъ бы тебѣ о всемъ велѣти намъ вѣдомо учинити вскорѣ, чтобъ намъ про то вѣдати.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Тимоѳеевичу Трубецкому съ товарищи. Марта въ 19 д. писалъ къ намъ изъ Рамышенскаго острожка воевода Ондрей Зерзневъ Палицынъ и прислалъ листъ изъ Русы отъ нѣмецкаго воеводы отъ Лаврентья Вагнера, чтобъ ему Вагнеру дати на обмѣну на казаковъ каптейна

Банера тѣло да поручиковъ и прапорщиковъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ воеводѣ нашему Андрею Палицыну каптейна Банера и поручиковъ и прапорщиковъ тѣло на обмѣну за нашихъ людей велѣли дати, какъ бы нашему дѣлу было прибыльнѣе и лутче. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 марта въ 21 д.

(Москов. ст. столбецъ № 4, д. 4, лл. 161—165).

№ 62-й. Распросныя рѣчи атамановъ Ѳедора Кочва да Ивана Ѳомина съ товарищами, прибывшими изъ подъ Смоленска съ отписками въ Москву, о вылазкѣ изъ Смоленска на Печерскую гору и о расположеніи русскихъ войскъ подъ Смоленскомъ.

122 года марта въ 20 день пріѣхали изъ подъ Смоленска атаманы Ѳедоръ Кочанъ, да Иванъ Ѳоминъ, да войсковой ясаулъ Василей Ломоной, да ясаулы жъ: Семенъ Ляхъ, да Яковъ, да Тимоѳей Сергѣевъ съ отписками.

А вѣстей сказали, на Ѳедоровѣ де недѣлѣ въ пятницу выходили изъ города изъ Смоленска литовскіе люди на печерскую гору на острожокъ, гдѣ стоитъ Савелій Языковъ, и былъ съ ними бой, и ихъ побили многихъ и языки поимали, а острожку шкоты никоторыя не учинили, а говорятъ де языки, что у смоленскихъ сидѣлцовъ Шутцкой просилъ сроку до Велика дни, а на Великъ день не будетъ выручки, и они хотятъ идти изъ Смоленска вонъ, потому что запасовъ у нихъ мало.

А нѣмецкіе люди на бой выходили съ литовскими людми вмѣстѣ, и розни у нихъ нынѣ нѣтъ.

А отъ короля де изъ Полши къ Шутцкому вѣсти не бывало, потому что кругомъ Смоленска вездѣ стоятъ государевы люди, пройти въ Смоленскъ и изъ Смоленска отнюдь нелзя никоторыми дѣлы.

А государевы люди ѣздятъ за рубежъ верстъ по двѣсти, за Оршу верстъ съ тридцать, и подъ Сурожекъ, и подъ Витебскъ и подо Мстиславль.

А митрополита Филарета и про князя Василья Голицына сказываютъ, что имъ нынѣ въ Полшѣ отъ короля и честь великая, а гдѣ они, въ которомъ городѣ, того не упомнятъ.

А государевы де люди стоятъ около Смоленска князь Дмитрей Мамстрюковичъ съ товарищи стоитъ въ острогѣ на Духовской горѣ отъ города верстахъ въ двухъ.

А они стояли во острожкѣ на Печерской горѣ въ садѣхъ съ Савельемъ съ Языковымъ; изъ города изъ наряду до того острожку доходитъ.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 172—173).

№ 63-й. Распросныя рѣчи Литвина шляхтича Семена Судовскаго о количествѣ войска въ Мстиславлѣ и о намѣреніи гетмана Хоткѣвича идти подъ Смоленскъ.

122 года марта въ 23 день привелъ изъ подо Мстиславля сибирского царевича Кансверя Алѣева человѣкъ Сенгилдей Неболшевъ шляхтича аршанского повѣту Семенку Судовского, а взялъ его на Мстиславскомъ повѣтѣ ото Мстиславля за пять верстъ.

А въ роспросѣ языкъ Семенка Судовской сказалъ: ѣхалъ онъ изо Мстиславля до помѣстья сестры своей во Мстиславской уѣздъ и его взяли государевы люди.

А вѣстей сказалъ: во Мстиславлѣ нынѣ подкоморье Селицкой, а съ нимъ шляхты съ тысячу человѣкъ да черкасъ Наливайкова полку пятьсотъ человѣкъ, мѣщанъ семьсотъ человѣкъ.

А слышалъ онъ во Мстиславлѣ у шляхтичей, что гетманъ Хоткѣевъ въ Оршѣ сбирается съ людми, хочетъ идти подъ Смоленскъ, а сбираетъ Сапежевцовъ и даетъ гроши.

И апрѣля въ 11 день литвинъ шляхтичъ Семенъ Судовской пытанъ, и съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ.

Да литвинъ же Семенъ Судовской у пытки сказалъ: гетманъ Хоткѣевъ лифлянскому войску грошн заслуженные хочетъ платить, да онъ же хочетъ имъ дать на четверть года грошн, а давъ грошн, хочетъ итить въ Смоленскъ, а всего лифлянского войска 1000 человѣкъ.

И съ пытки литвинъ Семенъ Судовской посланъ въ тюрьму съ стрѣлцомъ Михайлова приказу Темкина Ивановы сотни Микулина съ Кондрашкомъ Ивановымъ.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 240—241).

№ 64-й. Отписка Якова Павлова, Григорія Несвѣтаева да Воина Шипунова о невозможности имъ съ собранными въ Пошехоньи служилыми людьми пройти въ Тихвинъ, такъ какъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ воровскіе многіе казаки стоятъ по селамъ и волостямъ и крестьянъ грабятъ и деревни жгутъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всея русіи холопи твои Якушко Павловъ, Гришка Несвѣтаевъ, Воинко Шипуновъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу посланы мы холопи твои по наказу отъ твоего государева стольника и воеводы отъ Өедора Кириловича Плещеева въ Пошехонье сбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ Пошехонцевъ, которые посланы были на твою государеву службу на Тихвину Өедоромъ Кириловичемъ Плещеевымъ, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе многіе на государеву службу на Тихвину февраля по 10 число не бывали, а иные съ службы бѣжали, и намъ холопемъ твоимъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Пошехонцевъ велѣно собрать всѣхъ сполна, а, собравъ, поотдавать на крѣпкія поруки съ записьми, а за поруками велѣно ихъ всѣхъ выслать тотчасъ на твою государеву службу къ столнику и воеводѣ къ Өедору Кириловичу Плещееву на Тихвину. И мы холопи твои въ Пошехоньи дворянъ и дѣтей боярскихъ Пошехонцевъ, которые жили по домамъ, собрали, и нынѣ мы холопи твои, собрався съ дворяны и дѣтми боярскими, стоимъ въ Пошехоньи Андреяновы пустыни въ сельцѣ въ Пертуѣ, для того, что намъ холопемъ твоимъ на твою государеву службу на Тихвину пройти немочно, потому что въ Пошехоньи воровскіе многіе люди казаки стоятъ по селомъ и по волостямъ въ Столыпинской волости и въ Везовыхъ волостяхъ, въ Матkомской волости, и въ Красномъ селѣ, и на Мологѣ, и въ Любцѣ, и въ Луковцѣ, и въ Череповцѣ, и Пошехонскія мѣста разоряютъ и крестьянъ мучатъ, жгутъ и до смерти побиваютъ, и намъ холопемъ твоимъ до Тихвины для ихъ воровства и смертного убійства пройти немочно и безъ твоего государева указу идти не смѣемъ, и о томъ государь, царь и великій князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи намъ холопемъ твоимъ какъ укажешь. А сю отписку послали къ тебѣ государю къ Москвѣ съ Пошехонцемъ съ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Негодяевымъ марта въ 23 день.

Помѣта: «Выбрать сына боярскаго добра да казака и писать отъ государя обращенье, выписать гораздо».

Отъ царя и великого князя Михаила Өеодоровича всея русіи атаманомъ и казакомъ и ясауломъ, которые стоятъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ Столыпинской волости, и въ Везовыхъ волостяхъ, и въ Маткомской волости, и въ Красномъ селѣ, и на Мологѣ, и въ Любцѣ, и въ Луковцѣ и въ Череповцѣ. Вѣдомо намъ учинилось, что вы, стоячи въ тѣхъ селѣхъ, разоряете крестьянъ, грабите, и мучите, и жжете и до смерти побиваете, а на нашу службу не идете, и вы то атаманы, и ясаулы и казаки дѣлаете не гораздо, забывъ Бога и не памятуя душъ своихъ, на чемъ вы намъ крестъ цѣловали. Гдѣ было вамъ за православныхъ крестьянъ стоять и отъ невѣрныхъ оборонять, а вы православнымъ крестьяномъ, своимъ братьямъ, чинитесь болшие губители и разорители, невѣдомо за што. И вы бъ атаманы, и ясаулы и казаки, помня Бога и наше крестное цѣлованье, и исполняя къ намъ прежнюю свою службу и раденье, отъ воровства отстали и намъ служили и прежней своей службы и крови тѣмъ не теряли, шли на нашу службу, гдѣ кому по нашему указу велѣно быть, и нашимъ дѣломъ надъ нѣмецкими и надъ литовскими людьми промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ. А какъ намъ послужите, и мы васъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ, и службу вашу учинимъ памятну. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 марта въ 30 день.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 140—144).

№ 65-й. Отписка Псковскихъ воеводъ князя Ивана Хованскаго съ товарищами, что Себежскіе осадные головы Василій Бобровъ да Иванъ Нелѣовъ чинятъ задоры за рубежомъ, и за то Литовскіе люди хотятъ осадить Себежъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всея русіи холопи твои Ивашко Хованской и Микитка Вельяминовъ, Васка Коринъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122 году февраля во 2 день писали мы холопи твои на Себежъ къ твоимъ государевымъ къ осаднымъ головамъ къ Василью Боброву да къ Ивану Нелѣову и не одинова, чтобъ они до твоего государева, царева и великого князя Михаила Өеодоровича всея русіи указу твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ въ замиренные городы и въ уѣзды за рубежъ войной ходити не велѣли и задоровъ вчинати, да прислали бъ они, государь, къ намъ холопемъ твоимъ атамана казачьяго

Якима Иванова и его станицы казаковъ, которые ходили отъ нихъ съ Себежа за рубежъ въ Литву въ замиренные уѣзды, которые до твоего государева указу замирены, да и полоняниковъ Литовскихъ людей, которыхъ они поимали за рубежемъ; и февраля, государь, въ 5 день писали къ намъ холопемъ твоимъ съ Себежа осадные головы Василей Бобровъ, да Иванъ Неѣловъ, что де они тѣмъ атаману казачью Якиму съ товарищи ихъ станицы казакомъ говорили, чтобъ они съ полоняники съ Литовскими людми, которыхъ они поимали за рубежомъ, ѣхали къ намъ холопемъ твоимъ въ Псковъ, и они де атаманъ казачей и казаки во Псковъ не поѣхали, а полоняниковъ Литовскихъ людей имъ не отдали, да идетъ де изъ за рубежа на Себежъ ротмистръ Тулупъ, а съ нимъ литовскихъ людей семьсотъ человѣкъ. Да генваря жъ, государь, въ 30 день сказывалъ де имъ осаднымъ головамъ Себежскаго уѣзда казачей крестьянинъ Якушко Мекишанъ тѣ жъ вѣсти, да и лазутчики, которыхъ, государь, мы холопи твои посылаемъ за рубежъ, и они, государь, въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказываютъ, что одноличпо Литовскіе люди хотятъ быть на осадъ подъ Себежъ съ нарядомъ за то, что твои государевы ратные люди ходятъ съ Себежа за рубежъ въ замиренныя мѣста, которыя до твоего государева указу замирены, и задоры чинятъ; да и Литовскихъ городовъ державцы пишутъ, государь, къ намъ холопемъ твоимъ, чтобъ ихъ поленяниковъ Литовскихъ людей, которыхъ поимали твои государевы ратные люди съ Себежа, отпустили бъ къ нимъ за рубежъ и впередъ бы задору чинити не велѣть и мирнаго постановленья не нарушивать. И твои государевы осадные головы Василей Бобровъ да Иванъ Неѣловъ насъ холопей твоихъ ни въ коихъ дѣлѣхъ не слушаютъ и твоихъ, государь, ратныхъ людей за рубежъ посылаютъ, и задоръ чинятъ и той перемирной договоръ до твоего государева, царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всея русіи указу межъ городовъ нарушиваютъ. И только, государь, тѣмъ ихъ непослушаньемъ какая твоему государеву дѣлу поруха учинитца, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя, государя, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи въ опалѣ не быть. И о семъ, государь, намъ холопемъ твоимъ какъ укажешь.

Помѣта: «Отписать, задоровъ въ тѣхъ городѣхъ дѣлать не велѣть, и въ городы писать, чтобъ слушали и задоровъ не дѣлали, полоняниковъ сыскивали и отдавали, какъ лучше».

....И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Себежъ, къ осаднымъ головамъ къ Василью Боброву, да къ Ивану Неѣлову отписали, чтобъ они одноличпо за рубежъ въ замиренныя мѣста ратныхъ людей воевати не посылали и тѣмъ задору никотораго не дѣлали и жили съ великимъ береженьемъ, а которые будетъ Литовскіе люди взяты въ полонъ въ замиренныхъ городѣхъ, и они бъ тѣхъ всѣхъ тотчасъ сыскали и къ вамъ во Псковъ прислали; а что у нихъ на Себежѣ начнетъ дѣлатца, и что какихъ вѣстей будетъ, и они бъ о томъ о всемъ писали къ вамъ во Псковъ, а вы о томъ отписали къ намъ и во всѣ Псковскіе пригороды; а которыхъ Литовскихъ полонениковъ съ Себежа къ вамъ во Псковъ пришлютъ, а изъ нихъ будутъ, которые доведутца отдать, и вы бъ тѣхъ полонениковъ отдали или велѣли держать во Псковѣ, какъ бы было лучше и нашему дѣлу без....

Отъ Царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи на Себежъ осаднымъ головамъ Василью Боброву да Ивану Неѣлову. Марта въ 28 день писали къ намъ изо Пскова воеводы наши князь Иванъ Хованской съ товарищи, что писали они къ вамъ многажды, чтобы вы за рубежъ въ Литовскіе въ замиренные городы и уѣзды ратныхъ людей войною не посылали и тѣмъ задору не чинили и полонениковъ Литовскихъ людей, которые взяты въ замиренныхъ городахъ и въ уѣздѣхъ, къ нимъ во Псковъ прислали, и вы Литовскихъ полонениковъ къ нимъ во Псковъ не присылывали, и ни въ какихъ нашихъ дѣлѣхъ воеводъ нашихъ князя Ивана Хованскаго съ товарищи не слушали, и послѣ того за рубежъ въ замиренныхъ городахъ и въ уѣздахъ воевать ходили; а февраля де въ 9 день пріѣхали подъ Себежъ на озеро на Воронъ Литовскіе люди и многихъ крестьянъ побили, а иныхъ поранили, а собрався, хотятъ приходить къ Себежу на осадъ за то, что Себежскіе ратные люди воюютъ Литовскіе замиренныхъ городовъ уѣзды, и о томъ бы имъ дѣлѣ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Литву замиренныхъ городовъ въ уѣзды ратныхъ людей воевать не посылали и тѣмъ задору никоторого не дѣлали и Литовскихъ полонениковъ, которые взяты въ замиренныхъ мѣстѣхъ, тотчасъ сыскали, а сыскавъ, отослали во Псковъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Ивану Хованскому да къ Ѳедору Бутурлину да къ дьяку нашему Венедихту Кокушкину, и жили бъ съ великимъ береженьемъ, и осаду укрѣпили накрѣпко, и вѣстей про Литовскихъ и про нѣмецкихъ людей провѣдывали и того береглись накрѣпко, чтобъ Литовскіе и нѣ-

мецкіе люди къ Себежу безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а что у васъ учнетъ дѣлаться и что какихъ вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ всемъ писали къ намъ и во Псковъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Ивану Хованскому да къ Өедору Бутурлину да ко дьяку нашему Венедихту Кокушкину всякія вѣсти писали, а о какихъ будетъ нашихъ дѣлѣхъ изо Пскова воеводы наши князь Иванъ Хованской съ товарищи учнутъ къ вамъ писать, и вы бы ихъ во всякихъ нашихъ дѣлѣхъ слушали. Писанъ на Москвѣ марта въ 30 день.

(Москов. ст. столбецъ № 4, д. 4, лл. 73—81).

№ 66-й. Отписка Псковскихъ воеводъ князя Ивана Хованскаго съ товарищи о распросѣ ими приведенныхъ изъ посылки языковъ нѣмецкихъ людей о свейскихъ дѣлахъ и о количествѣ войска въ Новгородѣ съ Яковомъ Пунтусовымъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микитка Вельяминовъ, Васка Коринъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122 году февраля въ 17 день посылали мы холопи твои въ Ивангородцкой уѣздъ для языковъ голову Өедора Лугменева, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Воцкія пятины. И февраля, государь, въ 24 день пришли во Псковъ изъ посылки Өедоръ Лугменевъ съ дворяны и дѣтми боярскими, а привели въ твою государеву въ съѣзжую избу къ намъ холопемъ твоимъ въ языцѣхъ дѣтей боярскихъ: Михайлова сына Бобарыкина, да Ивана Толмача, да Микиту Опичкова, да посылочного подьячего Микиту Молчанова, да двухъ нѣмчинъ: Петрика француженского, да Петрика английского, а сказали, что взяли они ихъ въ Ивангороцкомъ уѣздѣ за Лугою рѣкою. А въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ тѣ приводные дѣти боярскіе Иванъ Толмачевъ, да Микита Опичковъ и посылочной подьячей Микита и нѣмцы съ пытки сказали, что они никакихъ вѣстей не вѣдаютъ, а вѣдаетъ де всякія вѣсти Егупъ Бобарыкинъ, потому что онъ у Якова Пунтусова жилъ; а Егупъ Бобарыкинъ въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ и съ пытки сказалъ: былъ де посыланъ изъ Новагорода въ Свею братъ его Егуповъ для посольского дѣла, и нынѣ де тотъ братъ пригналъ изъ Выбора въ Новъгородъ, и сказывалъ де ему: королевичъ де нынѣ въ Выборѣ, а людей съ нимъ въ сборѣ нѣтъ и ни въ которомъ городѣ въ Свеи нѣмецкихъ людей въ собраньи не слышно; а отъ короля де Якову Пунтусову указъ есть таковъ: какъ де, государь, будетъ имъ нѣмецкимъ людямъ отъ твоихъ государевыхъ людей утѣсненье великое, и ему де Якову велѣно съ твоими государевыми воеводами мирное постановленье учинить. А слышалъ де онъ въ розговорѣ отъ нѣмецкихъ людей, что мирное постановленье учинити на томъ, чтобъ имъ только поступити однова Новагорода, а Иванагорода, и Ямы, и Копорья, и Ладоги, и Орѣшка и Корелы отдавати будтося не велѣно; да онъ же, Егупъ, въ роспросѣ сказалъ: какъ де придутъ твои государевы люди ратные на приступъ подъ Новъгородъ, и онъ де, Яковъ Пунтусовъ, хочетъ торговую сторону выжечь, а посацкихъ людей побить, а самъ въ осадѣ сидѣть; да пріѣзжали де, государь въ Новъгородъ къ Якову Пунтусову отъ Гансевскаго два литвина для перемирнаго договору. И слухомъ де онъ слышалъ, что перемирный договоръ межъ ними учинился. А посулили де тѣ Литовскіе люди, которые пріѣзжали для мирново договору, въ наемъ Якову Пунтусову Литовскихъ людей, а сколько посулили, того онъ не вѣдаетъ; а корму де Яковъ Пунтусовъ людскаго и конскаго для осаднаго времени не запасаетъ. Да слухомъ де онъ слышалъ, что будто пришло изъ Свеи въ Новъгородъ прибыльныхъ Литовскихъ людей съ Веденихтомъ Хомутовымъ двѣ тысячи человѣкъ, а въ Новъгородъ де пришло будтося тысячу человѣкъ, а онъ де ихъ не видѣлъ, сколько ихъ нѣмецкихъ людей въ Новъгородъ пришло. И мы, государь, холопи твои, послали въ тѣ городы и въ уѣзды, которыми позавладѣли нѣмецкіе люди, многихъ лазутчиковъ, а велѣли имъ провѣдати всякихъ вѣстей подлинно. И что, государь, и впередъ какихъ вѣстей будетъ, и тѣ вѣсти къ тебѣ къ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцемъ тотчасъ.

Помѣта: «чтена».

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 235—237).

№ 67-й. Отписка Псковскихъ воеводъ Ивана Хованскаго, да Никиты Вельяминова и Василья Корина о вѣстяхъ про Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, что они, соединившись, намѣрены вмѣстѣ воевать Русскую землю.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микитка Вельяминовъ, Васка Коринъ челомъ бьютъ. По нашимъ, государь, холопей твоихъ, отпискамъ въ нынѣшнемъ во 122 году генваря въ 22 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ твоего государева богомолья Печерскаго монастыря архимандритъ Іоакимъ, генваря де, государь, въ 21 день пришелъ въ Печерской монастырь изъ Нового городка Печерской жилецъ Васка Ларіоновъ, а въ роспросѣ вѣстей сказалъ: былъ де онъ за рубежемъ, за Новымъ городкомъ пятнадцать верстъ, въ Рагозинской мызѣ и слышалъ отъ Рагозинскаго пахолка отъ Линорта, а онъ де пріѣхалъ изъ Риги, ѣхали де при немъ Линортѣ мимо Риги отъ Литовскаго короля, съ нѣмецкимъ воеводкою Гунартомъ нѣмецъ тридцать человѣкъ да Литвы сто двадцать человѣкъ, а стояли де въ Ригѣ три дни, и Рижскіе де бурмистры прикладывали къ королевскимъ грамотамъ руки свои и съ тѣми грамотами тѣ нѣмцы и Литва поѣхали къ.... нову, а слухомъ де, государь онъ слышалъ, что де ѣхать имъ въ Великій Новгородъ къ Якову Пунтусову, а для чего имъ, государь, ѣхать въ Новгородъ, того не вѣдаетъ; а Литовской де король стоитъ нынѣ въ Краковѣ, а ратные де его люди стоятъ въ Вильнѣ и Варшавѣ, а походъ де имъ, государь, будетъ, невѣдомо куды, а изъ Нового де, государь, городка и изъ Алыста послалъ гонцовъ къ Франсбекову сыну, а велѣли де ему спѣшити съ ратными людми вскорѣ въ Новой городокъ и въ Алыстъ для того, что твои государевы ратные люди ходятъ къ нимъ за рубежъ войною, а во Псковъ де, государь, и во Псковскіе пригороды посланы лазутчики. И мы, государь, холопи твои по тѣмъ вѣстемъ велѣли во Псковъ и во Псковскіе пригороды писати, чтобъ жили съ великимъ береженіемъ, а заказъ бы учинили о тѣхъ лазутчикахъ крѣпко; а генваря, государь, въ 22 день писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Гдова осадные головы... Лазаревъ да Крячко Елагинъ, генваря де, государь во—день пришли во Гдовъ со Гдовскаго уѣзда съ Заплюсья Ивангородецъ Сенка Борода, а изъ Иванагородца жонка Анница, а въ роспросѣ де онъ, государь сказалъ вѣстей, что Литовскіе послы пошли въ Новгородъ; да генваря, государь, въ 25 день писали къ намъ холопемъ твоимъ съ Опочки Иванъ Бороздинъ да Богданъ Аминевъ: пріѣхалъ де къ нимъ на Опочку изъ Полоцка Осипко Харинъ, а въ роспросѣ, государь, вѣстей сказалъ: сказывали де ему Литовскіе торговые люди, что была у короля рада, и съ тое де рады розъѣхалися Литовскіе люди на Рождество Христово, а ратные де, государь, люди при королѣ въ собраньи есть, да былъ де у короля въ полону Карлусовъ сынъ, котораго взялъ Хоткѣевъ, и его де король отпустилъ нынѣ въ Свею на томъ, чтобъ де имъ нѣмецкимъ и Литовскимъ людемъ стояти противъ тебя государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи за одно, а подчашей Радивилъ стояти противъ тебя государя и королю помогати не хочетъ, для де того, что прежняго мирного постановленья урочные годы не отошли; а съ Турскимъ де, государь, сказываютъ, буттося Литовской король помирился. Да генваря, государь, въ 27 день писали намъ холопемъ твоимъ съ Себежа Василей Бобровъ да Иванъ Пеѣловъ: генваря де, государь къ 16-му числу въ ночи приходили въ Себежской уѣздъ Литовскіе люди и многихъ людей побили и пограбили и деревни пожгли, и отъ тѣхъ де, государь, Литовскихъ людей убѣжалъ крестьянинъ Степанко, а въ роспросѣ де, государь, сказалъ: сказывали де ему Степанку порубежные Литовскіе люди его знакомцы, приходилъ де подъ Себежъ Кональской съ Литовскими людьми для языковъ, а нынѣ де онъ стоитъ въ Полоцкомъ повѣтѣ, а ожидаетъ, государь, къ себѣ прибыльныхъ Литовскихъ людей, а какъ де Литовскіе прибыльные люди придутъ, и ему де итти на осаду подъ Себежъ за то, что съ Невля твои государевы люди приходили къ нимъ за рубежъ войной въ замиренныя мѣста, которыя замирены были до твоего государева, царева и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи указу у насъ холопей твоихъ; да генваря жъ, государь, въ 28 день посылали мы холопи твои изо Пскова твоихъ государевыхъ ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ подъ Сыренескъ, и тѣ твои государевы ратные люди взяли за рубежемъ двухъ Латышей, а въ роспросѣ, государь, тѣ Латыши сказали, что де нѣмецкіе люди съ Литовскими людми помирились на шестнадцать лѣтъ, а наняли де нѣмецкіе люди Литовскихъ людей двѣсти человѣкъ, а нѣмецкихъ людей триста человѣкъ, а стоятъ де тѣ нѣмецкіе и Литовскіе люди въ Ругодивскомъ; и вѣстей посы-

лали провѣдывать за рубежъ въ русскіе городы, которыми завладѣли нѣмецкіе люди, а изо Пскова, государь, посланы отъ насъ холопей твоихъ также многіе лазутчики для вѣстей провѣдывать; а что, государь, какихъ вѣстей будетъ, и тѣ, государь, вѣсти отпишемъ къ тебѣ къ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи мы холопи твои съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ.

Да февраля государь въ — день писали къ намъ холопемъ твоимъ изо Гдова осадные головы Степанъ Лазаревъ да Крячко Елагинъ, февраля де, государь, въ 6 день пришелъ къ нимъ въ Гдовъ изъ Ямы города ямской жилецъ Минка Девятовъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: февраля де государь, во 2 день шелъ изъ Новагорода мимо Яму города въ Ивангородъ нѣмецкой воевода Ивергорнъ съ Литовскими послы, а съ нимъ де нѣмецкихъ людей пятдесятъ человѣкъ, а послѣ де, государь, шло за нимъ конныхъ нѣмецъ триста человѣкъ да двѣсти пѣшихъ, а говорятъ де, государь, тѣ нѣмецкіе люди, что имъ быть подо Гдовымъ, а въ Новѣ де городѣ, государь, нѣмецкіе люди съ Литовскимъ посломъ помирилися на шестнадцать лѣтъ, а Ивергорну провожать Литовскаго посла до Литовского рубежа, а посулилъ де, государь, Литовской посолъ нѣмецкимъ людямъ въ наемъ шестьдесятъ тысячъ, а ждати, государь Ивергорну, тѣхъ Литовскихъ людей подо Гдовымъ, а дождався ему тѣхъ Литовскихъ людей итти подо Псковъ; да пришелъ де изъ за моря Ивергорновъ братъ съ Ноугородскими послы, а изъ Конорья де идти ему въ Новьгородъ, а изъ Нова де города идти ему къ тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи; въ послѣдніе, государь, дни приходили подо Гдовъ нѣмецкіе люди и, побывъ немного, отошли ото Гдова про... государь, тѣ нѣмецкіе люди подо Гдовъ, про то невѣдомо; да февраля, государь, въ 8 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Печерскаго монастыря келарь Ануөрей, февраля де, государь, въ 6 день пришелъ къ нимъ въ Печерской монастырь изъ Новагородка Юрьевъ крестьянинъ... Рейнко, который посыланъ для вѣстей, а вѣстей въ роспросѣ сказалъ: сказывалъ де ему Рейнку нохолокъ Юшко, идетъ де изъ Пернова... триста человѣкъ французскихъ нѣмецъ. И мы холопи твои по тѣмъ вѣстемъ писали въ твои государевы пригороды, чтобъ жили съ великимъ береженьемъ отъ Литовскихъ и отъ нѣмецкихъ людей.

Помѣта: «Отписать, чтобъ вѣстей всякихъ... провѣдывать, лазучные... и посылали и промышляли какъ ихъ..., какъ бы Государеву дѣлу прибыльнѣй».

Отъ царя и великого князя Михаила Өеодоровича всея русіи въ нашу отчину во Псковъ воеводамъ нашимъ князю Ивану Өедоровичу Хованскому да Өедору Левонтьевичу Бутурлингу да дьяку нашему Венедихту Кокушкину. Марта въ 28 день писалъ къ намъ ты князь Иванъ вѣсти про Литовскихъ и про нѣмецкихъ людей, что къ вамъ писали изъ Печерскаго монастыря архимандритъ и изо Гдова осадные головы и изъ Опочки Иванъ Бороздинъ, и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили съ великимъ береженьемъ и вѣстей про Литовскихъ людей и про нѣмецкихъ людей провѣдывали и во всѣ Псковскіе пригороды къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ отъ себя отписали, чтобъ они потому жъ жили съ великимъ береженьемъ и вѣстей провѣдывали, да и лазутчиковъ бы есте отъ себя изо Пскова посылати и изо Псковскихъ пригородовъ, куды пригоже, посылать велѣли, и во всемъ бы есте нашимъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу и сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а что у васъ во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ учнетъ дѣлатца, и что какихъ вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ писали къ намъ почасту, а отписки велѣли отдать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 марта въ 30 день.

Отъ Царя и великого князя Михаила Өедоровича всея русіи въ Печерской монастырь архимариту Іоакиму съ братіею. Апрѣля въ 7 день писали есте къ намъ, что въ нынѣшнемъ въ 122-мъ году февраля въ 10 день приходили подъ Печерской монастырь изъ Великого Новгорода нѣмецкіе воеводки .... да Карбелъ со многими людьми конными и пѣшими, и къ острогу монастырскому подступали жестокими приступы и съ пинарды, и острожные ворота выломали и острогъ сломали, и вы и съ вами ратные люди, прося у Бога милости, въ городѣ сидѣли крѣпко противъ нѣмецкихъ людей и съ ними билися и многихъ нѣмецкихъ людей на приступѣ побили, а иныхъ поранили, и щиты и пинарды и всякіе приступные запасы поимали. И февраля въ 21 день въ пятомъ часу ночи нѣмецкіе воеводки со всѣми нѣмецкими людьми, зажегши станъ свой, пошли въ Литовскую землю мимо Новой городокъ. И такая побѣда надъ нѣмецкими людми учинилась, мѣсто отъ иновѣрцовъ освободилося по милости всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистыя Богоро-

дицы помощію и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ царскимъ счастьемъ, а вашими молитвами и радѣньемъ, а ратныхъ всякихъ людей прямою къ намъ службою и радѣньемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Печерскомъ монастырѣ жили съ великимъ береженьемъ и осаду укрѣпляли на крѣпко и нарядъ по городу, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, велѣли поставить, и ратныхъ и всякихъ людей по городу велѣли росписати, и мѣста осаднымъ и всякимъ людемъ, гдѣ кому въ осадное время быть, велѣли указать, и лазутчиковъ, куды пригоже посылали и вѣстей про Литовскихъ и про нѣмецкихъ людей провѣдывали, и того береглись накрѣпко, чтобъ Литовскіе и нѣмецкіе люди къ Печерскому монастырю безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а что у васъ учнетъ дѣлатца и что какихъ вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ намъ отписали, да и во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ воеводамъ всякіе вѣсти про Литовскихъ и про нѣмецкихъ людей были вѣдомы; а будетъ нѣмецкіе или Литовскіе люди придутъ къ Печерскому монастырю на осаду, и вы бъ потому же къ намъ писали и во Псковѣ и во Псковскіе пригороды къ воеводамъ тотчасъ отписали, а сами, прося у Бога милости и укрѣпя осаду, въ осадѣ сидѣли крѣпко, надежно, безо всякаго сумленья и надъ нѣмецкими людьми промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а мы по вѣстемъ ратныхъ людей въ Печерской монастырь велимъ къ вамъ послать изо Пскова и изо Псковскихъ пригородовъ и велимъ вамъ помогать и надъ нѣмецкими и надъ Литовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 апрѣля въ 5 день.

(Московск. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 60—72).

№ 68-й. Грамота на Угличъ воеводѣ Ѳедору Ивановичу Погожеву о посылкѣ по угличскому съѣзду головъ съ ратными людьми для поимки воровскихъ казаковъ подъ начальствомъ атамана Яковлева.

Отъ Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея русіи на Угличъ воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Погожево да дьяку нашему Богдану Ильину. Писали есте намъ, что февраля въ 28 день сказывали вамъ Угличцкаго уѣзда Троицкаго Сергіева монастыря села Прилукъ доводчикъ Ѳедка Ларивоновъ и крестьяне, что пришли въ Прилуцкую волость казаки и крестьянъ мучатъ и до смерти побиваютъ, и вы на тѣхъ воровъ посылали угличанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ да сытника Василья Коптяжина съ даточными людми, и марта въ 23-й день ваша посылка сошли тѣхъ воровъ казаковъ въ Кашинскомъ уѣздѣ Колязина монастыря въ вотчинѣ въ деревнѣ Сосеневѣ да въ Угличскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Василевѣ, и тѣхъ воровъ и казаковъ побили, а иныхъ живыхъ поимали и привели къ вамъ на Угличъ казаковъ Ивашковы станицы Нагибина: Клпнянина сына боярскаго Васку Кривцовскаго, да Ивашка Сухорукова съ товарищи; а въ роспросѣ вамъ тѣ казаки сказали, что они съ атаманомъ съ Иваномъ Нагибинымъ съ Москвы пошли подъ Новъгородъ за недѣлю до масляницы, а было ихъ казаковъ съ полтораста человѣкъ, и въ Троицкой вотчинѣ въ Прилуцкой волости сшелся съ ними атаманъ Ивашко Яковлевъ да ясаулъ Оверка съ казаки, а пришли они отъ боярина отъ князя Дмитрея Трубецкого, и атамана Ивашку Нагибу съ казаки атаманъ Ивашко Яковлевъ звалъ съ собою къ Заруцкому, а какъ тѣхъ казаковъ углицкіе люди побили, и атаманъ Ивашка Нагиба и Ивашка Яковлевъ съ того бою ушли, а нынѣ они объявились въ Угличцкомъ же уѣздѣ и села съ деревни жгутъ, а крестьянъ и всякихъ людей мучатъ и до смерти побиваютъ, и вамъ бы о томъ указъ учинить на тѣхъ воровъ, а будетъ они отъ воровства не уймутца, посылать головъ съ людми и, прося у Бога милости, надъ тѣми воровскими казаками промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а атаманъ будетъ Ивашко Нагиба, Ивашко Яковлевъ съ товарищи отъ воровства не отстанутъ и Углицкіе и Кашинскіе, и Бѣжецкаго Верху и иныя мѣста учнутъ воровать и людей побивать, и вы бъ, сослався въ Кашинъ и въ Бѣжецкой Верхъ, на Угличъ въ Устюжну съ воеводами на тѣхъ воровъ посылали головъ и съ ними ратныхъ людей, а велѣли надъ ними промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ, прося у Бога милости, надъ тѣми воры поискъ учинить и Углицкаго, и Кашинскаго, и Бѣжецкаго Верху и Устюженскаго уѣзда воевати и крестьянъ побивати не дать, а себя уберечь. А что у васъ учнетъ дѣлатца, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 года марта въ 29 день.

Таковы жъ грамоты на Устюжну къ воеводѣ къ Ивану Урусову да къ подьячему къ Василью

Тимофееву, да въ Кашинъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Володимеру Мосальскому Воцкія пятины съ Семеномъ Лосевымъ, въ Бѣжецкой Верхъ къ воеводѣ Потапу Нарбекову съ Офонасьемъ Мазаловымъ.

(Московск. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 230—233).

№ 69-й. Отписка воеводъ Ѳ. Плещеева и В. Неплюева объ отсылкѣ ими по государеву указу на Пашу къ Тихвинскимъ сидѣльцамъ атаманамъ и казакамъ въ головы Угрима Лупандина.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопъ твой Ѳедька Плещеевъ челомъ бьетъ. Генваря, государь, въ 20 день писано отъ тебя государя ко мнѣ холопу твоему, а велѣно по твоему государеву указу быти на твоей государевой службѣ на Тихвинѣ у атамановъ и казаковъ Тихвинскихъ сидѣльцовъ головѣ Угриму Лупандину, и какъ, государь, онъ на твою государеву службу на Тихвину и котораго числа ко мнѣ пріѣдетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно отписать къ тебѣ ко государю. И февраля, государь, въ 21 день голова Угримъ Лупандинъ на твою государеву службу ко мнѣ на Тихвину пріѣхалъ и я, государь, его Угрима послалъ на твою государеву службу на Пашу къ тѣмъ атаманомъ и казакомъ къ Тихвинскимъ сидѣльцомъ, что имъ велѣно по твоему государеву указу у него быть, и тѣ, государь, атаманы и казаки пошли съ твоей государевой службы съ Паши врознь въ Заонежскіе погосты, а голова, государь, Угримъ Лупандинъ пріѣхалъ на твою государеву службу на Пашу и ихъ тутъ атамановъ и казаковъ на Пашѣ не засталъ и поѣхалъ за ними, а отписка, государь, ко мнѣ холопу твоему отъ головы отъ Угрима Лупандина не бывала, что тѣхъ атамановъ и казаковъ онъ съѣхалъ, или нѣтъ.

Помѣта: «Послать дворянина къ казакамъ съ грамотами, чтобъ, помня Бога, отъ воровства отстали и служили государю и прежней своей службы и крови не теряли».

Отъ царя, государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи атаманомъ, и ясауломъ и казакомъ, которые стоятъ на нашей службѣ на Пашѣ. Вѣдома намъ ваша прежняя служба и радѣнье, какъ вы, будучи на нашей службѣ въ Тихвинѣ въ осадѣ, намъ служили, съ нѣмецкими людьми и съ черкасы билися, не щадя силъ своихъ, и тяжкія осадныя нужи терпѣли и служба ваша и радѣнье намъ во всемъ были вѣдомы. А марта въ 31 день писалъ намъ съ Тихвины воевода нашъ Ѳедоръ Плещеевъ, что по нашему указу послалъ онъ голову Угрима Лупандина, а велѣлъ ему съ вами вмѣстѣ радѣть нашему дѣлу и надъ нѣмецкими людьми промышлять, и что вы атаманы и казаки пошли съ нашей службы съ Паши врозь въ Заонежскіе погосты... И вы бъ атаманы, и ясаулы и казаки, исполняя къ намъ прежнюю вашу службу, намъ служили и прежней своей службы и крови не терялц, шли къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому съ товарищи и по ихъ указу надъ нѣмецкими людми нашимъ дѣломъ промышляли всякими мѣрами, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ, чтобы вашею службою и радѣньемъ отчина наша Великій Новгородъ отъ нѣмецкихъ людей очистился; а какъ намъ послужите, и мы васъ за ваши службы пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ и службу вашу учинимъ памятну. Писанъ па Москвѣ лѣта 7122 марта въ 31 день.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 127—130).

№ 70-й. Отписка Каргопольскихъ воеводъ Ивана Дашкова и Степана Пустошкина о приходѣ Литовскихъ воинскихъ людей въ Шуйскую волость Новгородскаго уѣзда и о намѣреніи ихъ идти на Бѣлоозеро и подъ Кириловъ монастырь.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопи твои Ивашко Дашковъ, Степанко Пустошкинъ челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 17 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Богданъ Чулковъ изъ Новгородскаго уѣзда изъ Заонежскихъ погостовъ, въ роспросѣ де ему подъѣзщики сказали, что Литовскіе люди и черкасы поворотилися съ Олонца назадъ и пришли за Онегу въ Никольской въ Шуйской погостъ и назадъ, государь, шли сто двадцать верстъ. И того-жъ, государь, числа вышли изъ полону отъ черкасъ два человѣка Каргопольскаго уѣзда Устьможского стану крестьянскіе дѣти отъ черкасъ и въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали, что Литовскіе люди съ нѣмецкими людми содиначилися, и нѣмецкіе де люди къ нимъ пришли съ нарядомъ, а стоятъ де на Тулмозерѣ, идти де имъ съ нарядомъ подъ Бѣлоозеро, и подъ Кириловъ монастырь и подъ Каргополь. Да того же, государь, числа писалъ къ намъ холопемъ твоимъ атаманъ Томило Антипьевъ сынъ Новгородцкаго уѣзда изъ

Столдуской волости изъ острожку съ волостнымъ крестьяниномъ и съ казакомъ, марта де въ 10 день приходили Литовскіе люди и черкасы изгономъ въ Шуйскую волость, попа и многихъ людей крестьянъ побили, и полоняники де многіе отъ нихъ утекаютъ и въ роспросѣ де сказываютъ, что черкасы де посылали въ Корелу къ нѣмецкимъ людемъ, и по ихъ де ссылкѣ нѣмецкіе люди съ нарядомъ воевода Анцмукъ Михайловъ пришелъ въ острожекъ на Тулмозеро, а нѣмецкихъ де людей съ нимъ двѣсти человѣкъ, и черкасы съ ними на Тулмозерѣ сошлися и хотятъ де приходить подъ Кириловъ монастырь, и на Бѣлозеро и въ Каргополь. И мы холопи твои по тѣмъ вѣстямъ писали на Колмогоры, и на Бѣлозеро и на Вологду, чтобы прислали въ помочь ратныхъ людей, и по прежнему твоему государеву указу велѣно мнѣ холопу твоему Ивашку писать на Колмогоры о помочи ратныхъ людей, и я холопъ твой, по твоему государеву указу, до Литовскіе войны писалъ, и намъ холопемъ твоимъ ни отколѣ изъ городовъ ратными людми помочи не учинили.

Распросныя рѣчи:

122 года апрѣля въ 8 д. выходцы черкасы Григорей Стацовской, да Павелъ Мурачовской да Григорей Яцлыковской сказали: вышли они на государево имя отъ черкасъ съ Олонца послѣ Олонского побою полторы недѣли спустя къ Корельскимъ казакомъ въ Тюлки отъ Олонца 90 верстъ, а были де они всѣ вмѣстѣ въ одномъ полку и въ сотнѣ.

А вѣстей сказали:

Тому нынѣ пятая недѣля полковникъ Сидоръ и черкасы съ Олонца пошли въ Соломенскую волость, для того, что боятся отъ государевыхъ людей приходу. А всего де съ Сидоркомъ черкасъ съ 300 чел., да пахолковъ съ 200 чел., а лутчіе де люди у нихъ всѣ побиты на Олонцѣ, а побито де ихъ больше 1000 чел. А Соломенская де волость отъ Олонца 30 верстъ къ Корелѣ прямо.

Да они жъ слышали, что черкасы говорили межъ себя: только де въ Соломенскихъ волостяхъ людскаго и конскаго корму не будетъ, и имъ въ той волости не стоять, а идти подъ Корелу въ Корельскія волости и стоять въ Корельскихъ волостяхъ до травы, и изъ подъ Корелы де идти имъ въ Литву, а проиматься имъ нѣмецкимъ рубежемъ на Виолянты. А нынѣ де черкасы въ Литву не пошли, для того, что государевы люди вездѣ дороги залегли и пройти не мощно, да снѣги были велики.

Да они жъ сказали: передъ ихъ выходомъ за два дни пришли къ нимъ Яковлевы грамоты на Олонецъ, чтобъ они съ Олонца шли къ нему, Якову, въ Новгородъ, и черкасы де по грамотамъ Якову Пунтусову отказали, что имъ въ Новгородъ въ осаду не идти, и писали къ Якову Пунтусову отъ себя, чтобъ имъ Яковъ Пунтусовъ за ихъ службу, что они ему служили подъ Тихвиною, велѣлъ имъ лежати въ Корельскомъ уѣздѣ до травы.

А въ Корельскомъ де уѣздѣ при нихъ было по деревнямъ на лежѣ нѣмецкихъ людей конныхъ 200 человѣкъ, а пѣшихъ 100 человѣкъ, а съ черкасы они въ миру, а вѣдаютъ они про тѣхъ нѣмцевъ, потому что они приходили къ нимъ на Олонецъ на помочь послѣ бою на Ругодивѣ, а приходу де тѣхъ нѣмецкихъ людей на государевыхъ людей и ни къ которому городу не чаютъ, потому что непрямые нѣмцы худые люди Латыши порубежные, и только бы ихъ мочь тягла и Корелы оберегать, не токмо что на государевыхъ людей ходить, а то де они слышали отъ нѣмецкихъ людей въ переговорѣхъ: только де придутъ государевы люди подъ Корелу, и имъ де изъ уѣзду идти въ Корелу и сидѣть въ осадѣ; а какіе запасы у нихъ въ Корелѣ, есть ли или нѣтъ, того онъ отъ нихъ не слыхалъ и прибыльныхъ людей нѣмецкіе люди не чаютъ ни отколѣ. А Барышполецъ де нынѣ съ черкасы въ ряду, а не полковникомъ, потому что его полкъ весь побили на Олонцѣ.

А про князя Матвѣя Прозоровскаго сказали, что онъ былъ у полковника у Барышпольца, а послѣ Олонецкаго побою у Барышпольца взялъ князя Матвѣя полковникъ Сидоръ, а нужи де ему никоторыя нѣтъ, ходитъ за сторожи на простѣ съ человѣкомъ съ своимъ; а какъ де у нихъ послѣ Олонецкаго побою была рада и полковники де и черкасы приговорили, чтобъ князя Матвѣя отдать на сотника на Өедку, а чей слыветъ, того они не вѣдаютъ, или на полковника на Корнецка. А тотъ де Өедка у нихъ честенъ и умѣетъ многимъ языкомъ и преже сего бывалъ у черкасъ же въ полковникахъ, а взятъ де онъ на Олонцѣ, и хотѣли де черкасы писать на Тихвину къ воеводамъ о розмѣнѣ. И послѣ де Олонецкаго побою на третій день нѣмецкіе люди отъ Олонца за тридцать верстъ у Олександрова монастыря взяли въ языцѣхъ Корельского казака, и онъ де имъ сказалъ, что сотникъ Өедька посланъ къ Москвѣ, и черкасы де потому на Тихвину о розмѣнѣ о князѣ Матвѣѣ не писали; а то они подлинно вѣдаютъ, что князя Матвѣя на обмѣну дадутъ тотчасъ. А иныхъ вѣстей и умышленья, сказали, никотораго не вѣдаютъ.

Помѣта: «отписать въ городы, чтобы по тѣмъ вѣстемъ людей посылали и помочь дѣлали».

(Москов. ст. ст. № 4, д. 4, лл. 42—50, 187—188).

№ 71-й. Отписка изъ Псково-Печерскаго монастыря Архимандрита Іоакима съ братіею о троекратномъ приступѣ Литовскихъ людей къ монастырю и отбитіи ихъ.

Благовѣрному и христолюбивому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея русіи, изо Пскова твоего государева царскаго богомолья Успенья Пречистые Богородицы Печерскаго монастыря черницы архимаритъ Іоакимъ съ братіею Бога молимъ и челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122 году февраля въ 12 день въ девятомъ часу дня приходили изъ Великаго Новагорода отъ Якова Пунтусова подъ Печерскій монастырь нѣмецкіе воеводки Петръ Лавинъ да Карбелъ съ французскими нѣмцы съ конными и съ пѣшими со многими людми изгономъ и забѣжью вломилися въ острогъ, и мы, твои Государевы богомольцы, съ ратными людьми съ монастырскими служки и съ стрѣлцы и со всѣми православными христіаны, затворивъ городовую желѣзную рѣшотку, билися съ ними въ воротѣхъ и съ стѣны изъ наряду и каменьемъ до нощнаго часу, и старцовъ, государь, и служекъ, и стрѣлцовъ тѣ нѣмецкіе люди многихъ побили и поранили; и Божіею, государь, милостію и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и всѣхъ святыхъ молитвами и твоимъ государевымъ, царевымъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича счастіемъ у приступа нѣмецкихъ людей многихъ побили и поранили и... отбили и взяли у нихъ у святыхъ воротъ пинарду цѣлую съ зельемъ и съ доскою, и тѣ государь, нѣмецкіе люди стали околъ монастыря на гостиномъ и на конюшемъ дворцѣ и въ слободкѣ на Палковкѣ, и монастырь осадили и печерскихъ хрестьянецъ съ женами и съ дѣтми многихъ побили и въ полонъ поимали, и на конюшемъ дворцѣ и на селцѣхъ монастырскіе лошади и всякую животину поимали; и февраля, государь, противъ 14-го числа въ восьмомъ часу ночи приходили тѣ нѣмецкіе люди на приступъ всѣми людьми къ двоимъ воротамъ: къ Никольскимъ и къ Нижнимъ съ сѣнными возами и съ приметы за щитами съ пинарды и приступали жестокими приступы, и у Никольскихъ воротъ выбили пинардами острожные ворота и острогъ сломали, и у приступа, государь, нѣмецкихъ людей многихъ побили и поранили, и отъ города отбили, и взяли у нихъ у Нижнихъ воротъ двѣ пинарды цѣлы съ зельемъ и съ досками. И февраля, государь, противъ 16-го числа въ седьмомъ часу ночи тѣ нѣмецкіе люди приходили къ монастырю съ дву сторонъ: съ Никольской да съ Сборской стороны съ сѣнными возы подъ стѣну за щитами съ клевцами и съ кирки и съ ломы и пробили городовую стѣну, а промежъ возовъ просе... землю и хотѣли вести подкопъ, и тѣхъ, государь, нѣмецкихъ людей изъ наряду и каменьемъ и катками многихъ побили и поранили и отъ города отбили, и щиты у нихъ, и клевцы, и кирки и ломы поимали и сѣнные возы сожгли, и пошли прочь въ Литовскую землю мимо Новой городокъ похваляючися, что хотятъ быть съ болшими людьми и съ нарядомъ подъ Печерской монастырь на осаду. Да писалъ, государь, къ намъ.... ливонскаго подстаростье Александръ Рогоза о тѣхъ же нѣмецкихъ людѣхъ вѣсти, и мы, государь, тотъ листъ послали къ тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея русіи съ сею отпискою вмѣстѣ, съ печерскими служки съ Данилкою Ивановымъ да съ Сенкою Сотниковымъ февраля въ 27 день.

Помѣта: «Отписать, похвалить, и жили бы съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 226—229).

№ 72-й. Отписка Невльскаго воеводы Семена Гагарина о полученіи имъ вѣстей черезъ Крикова человѣка Василья Лукина о появленіи Литовскихъ людей подъ Опочкою, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей Лукина.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея русіи холопъ твой Сенька Гагаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122 году марта въ 18 день пришелъ, государь, съ Опочки на Невль Криковъ человѣкъ Еоимьева Васка Лукинъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему про Литовскіе люди, а что мнѣ холопу твоему тотъ Васька въ роспросѣ вѣстей про Литовскихъ людей сказалъ, и я холопъ твой тѣ его роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ государю, подклея подъ сею отпискою.

Распросныя рѣчи:

Лѣта 7122 марта въ 18 день сказалъ въ роспросѣ Криковъ человѣкъ Еоимьева Васька Лукинъ... Съ Опочки въ субботу въ сборную, аль въ пятницу пригонялъ на Опочку съ Себежа го-

нецъ, а сказалъ, что на тое ночь начаются Литовскихъ людей къ городу приступомъ, и я де поѣхалъ изъ утра съ Опочки и наѣхалъ де на меня на дорогѣ отъ Опочки верстъ съ пятнадцать Юрка Спякинъ, а сказалъ, что де Литовскіе люди подъ Опочкою, и мы де съ нимъ проѣхали, оже де еще мужики бѣжатъ, а сказали, что де Литовскіе люди были подъ Опочкою, а отъ Опочки пошли по Островской дорогѣ и, идучи, крестьянъ побиваютъ и села и деревни жгутъ, а, говорятъ де, что пошло Литовскихъ людей полторы тысячи.

Помѣта: «Послать во Псковъ и иные городы память, чтобъ жилъ съ великимъ береженьемъ».

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи на Невль воеводѣ нашему князю Семену Микитичу Гагарину. Апрѣля въ 5 день писалъ еси къ намъ съ Лученииномъ съ Иваномъ Креницынымъ вѣсть про Литовскихъ людей, что сказывалъ тебѣ Ивановъ крестьянинъ Тименсково Гришка да Деринской волости Писемской крестьянинъ Сенька Кузьминъ, и намъ то вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ про Литовскіе и про нѣмецкіе люди вѣсти велѣлъ провѣдывать всякими обычаи подлинно, да что какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о томъ къ намъ писалъ и жилъ бы еси на Невлѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и по городу бъ и по острогу у тебя сторожи были крѣпкія день и ночь безпрестанно.

Писана на Москвѣ лѣта 7122 апрѣля въ 15 день.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи стольникомъ нашимъ и воеводамъ князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому да князю Ивану Ѳедоровичу Троерукову, да дьяку нашему Офонасью Царевскому. Апрѣля въ 15 день писалъ къ намъ съ Невля воевода нашъ князь Семенъ Гагаринъ вѣсти про Литовскихъ людей по выходцовой и по лазутчиковой сказкѣ, на соймѣ де у короля приговорили, что Литовскимъ людемъ идти по городамъ и во уѣзды воевать и къ городомъ дороги отнять, а канцлерову сыну Львову быти подъ украйными городы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили съ великимъ береженьемъ неоплошно, и вѣстей всякихъ велѣли бъ провѣдывать всякими мѣрами подлинныхъ, и лазутчиковъ въ порубежные въ Литовскіе городы, и куда пригоже, посылали и велѣли имъ потому жъ вѣстей всякихъ и про умышленье и про сборъ людей провѣдывать. И нашимъ бы есте дѣломъ надъ Смоленскомъ, прося у Бога милости, промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ, и къ намъ бы всякія вѣсти писали почасту, чтобъ намъ про то вѣдомо было. Писана на Москвѣ лѣта 7122. Апрѣля въ 15 день.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи стольнику нашему и воеводамъ князю Олексѣю Михайловичу Львову да Перфирью Ивановичу Сѣкирину. Апрѣля въ 15 день писалъ къ намъ съ Невля воевода нашъ князь Семенъ Гагаринъ вѣсти про Литовскихъ людей по выходцовой и по лазутчиковой сказкѣ, на соймѣ де у короля приговорили, что Литовскимъ людямъ идти подъ Москву и подъ Смоленскъ, а канцлерову сыну воевать подъ украйными городы подъ Невлемъ и подъ Опочкою, и подъ Себежемъ, а будетъ, что сдѣлаетъ подъ тѣми городы и ему де идти подо Псковъ. И на томъ де канцлеръ королю присягалъ, что ему своими людми надъ тѣми городы промышлять и Псковскую украйну отнять, чтобъ изо Пскова къ Москвѣ проѣзду не было, а напередъ де себя послалъ полковника своего, а съ нимъ семьсотъ человѣкъ, а стоятъ де они нынѣ на Деснѣ, а Лисовскому приходить изгономъ подъ Торопецъ, и подъ Невль, и подъ Опочку, и подъ Себежъ и подо Псковъ и во всѣ украйные города, а будетъ де онъ городовъ изгономъ не украдетъ, и ему идти въ замосковные городы, чтобъ Московскія дороги отнять. Да Лисовскому жъ приговорили Московское государство воевать и крестьянъ побивать до сущихъ младенцовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по нашему указу шли въ Литовскую землю въ войну тотчасъ, не мѣшкая, и нашимъ дѣломъ надъ польскими и надъ Литовскими людьми промышляли всякими мѣрами, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ надъ ними поискъ учинить и мѣста ихъ повоевать, а себя уберечи. Да и вѣстей бы есте всякихъ и про сборъ людей провѣдывали накрѣпко, и къ намъ всякія вѣсти писали, чтобъ намъ было вѣдомо. Да и въ Сѣверскіе городы, и куда пригоже, къ воеводамъ нашимъ всякія вѣсти отъ себя писали жъ, чтобъ въ городѣхъ воеводамъ нашимъ про то было вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7122 апрѣля въ 15 день.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи въ нашу отчину во Псковъ воеводамъ нашимъ князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому да Ѳедору Левонтьевичу Бутурлину да дьяку нашему Венедикту Кокушкину. Апрѣля въ 15 день писалъ къ намъ съ Невля воевода нашъ князь Семенъ Гагаринъ вѣсти про Литовскихъ людей по выходцовой и по лазутчиковой сказкѣ,

на соймѣ де у короля приговорили, что канцлерову сыну быти подъ украйными городы, стоять подъ Невлемъ, и подъ Опочкою и подъ Себежемъ, а будетъ что сдѣлаетъ подъ тѣми городы, и ему де идти подо Псковъ, а напередъ де себя послалъ полковника своего, а съ нимъ семьсотъ человѣкъ, а стоятъ де они нынѣ на Деснѣ; а Лисовскому де приходить изгономъ подъ Торопецъ, и подъ Невль, и подъ Опочку, и подъ Себежъ и подо Псковъ и во всѣ украйные городы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили съ великимъ береженьемъ и вѣстей всякихъ велѣли бъ провѣдывать подлинно всякими обычаи, и лазутчиковъ въ Литовскіе и нѣмецкіе въ порубежные городы, и куда пригоже, посылали и велѣли имъ потому жъ вѣстей всякихъ про умышленье и про сборъ людей провѣдывать. Да и во всѣ бъ есте Псковскіе пригороды къ воеводамъ нашимъ всѣ вѣсти отъ себя отписали тотчасъ, чтобъ во всѣхъ Псковскихъ пригородѣхъ тѣ вѣсти воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ были вѣдомы жъ. Да и сторожи бъ у васъ отъ города дальніе и ближніе были крѣпкіе въ день и въ ночь безпрестанно, чтобъ нѣмецкіе и Литовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ городы и въ уѣздѣхъ не учинили. А что у васъ впередъ какихъ вѣстей объявитца, и вы бъ о всемъ къ намъ писали. Писана на Москвѣ лѣта 7122 апрѣля въ 15 день.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 1—3, 26—27, 28, 29—31).

№ 73-й. Отписка Псковскихъ воеводъ Ивана Хованскаго съ товарищами, по скольку давать дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ за изронъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микитка Вельяминовъ, Васка Коринъ челомъ бьютъ. Приходятъ, государь, подъ твои государевы подъ Псковскіе пригороды, подъ Гдовъ, и подъ Изборскъ, и подъ Печерской монастырь и въ уѣзды нѣмецкіе и Литовскіе люди зачасто изгономъ и на стоянье. И мы холопи твои посылаемъ на тѣхъ нѣмецкихъ и литовскихъ людей и въ пригороды проходити на прибавку для осаднаго времени твоихъ государевыхъ ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ. И тѣ, государь, твои государевы ратные люди, пришедъ изъ тѣхъ пригородовъ и изъ посылокъ, бьютъ челомъ тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи, а у насъ холопей твоихъ просятъ за изронъ, и за убитыя лошади, и на раны, и побитымъ на похороны и язычнаго. И мы холопи твои тѣмъ твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ язычное и на раны, смотря по ранамъ, и побитымъ и на похороны деньги давали изъ твоей государевой казны, а за изронъ, государь и за убитыя лошади мы холопи твои тѣмъ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ безъ твоего государева указу давать не смѣемъ, и о томъ, государь, намъ холопемъ своимъ какъ укажешь.

Помѣта. «Отписать: за изронъ и за побитыя лошади не давать, а на похороны дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безъ грамотъ не давать...».

Отъ царя, государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи въ нашу отчину во Псковъ воеводамъ нашимъ князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому, да Ѳеодору Леонтьевичу Бутурлину да дьяку нашему Венедихту Кокушкину. Въ нынѣшнемъ 122 году апрѣля въ 7 день писалъ къ намъ ты, князь Иванъ, что приходятъ подо Псковскіе пригороды: подъ Изборскъ, и подо Гдовъ, и подъ Печерской монастырь и въ уѣзды нѣмецкіе и Литовскіе люди изгономъ и на стоянье, и вы на тѣхъ воинскихъ людей и въ пригороды въ осаду на помощь посылаете дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ. И тѣ ратные люди, пришедъ изъ посылокъ, бьютъ намъ челомъ за изронъ и за убитыя лошади, и на раны, и побитымъ на похороны и язычнаго. И вы тѣмъ ратнымъ людямъ на раны, смотря по ранамъ, и побитымъ на похороны и язычное деньги давали изъ нашей казны, а за изронъ и за убитыя лошади ратнымъ всякимъ людемъ деньги давати не смѣете, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ и стрѣльцомъ за изронъ и за побитыя лошади ничего не давали, а побитымъ на похороны дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ давали по нашимъ грамотамъ, а безъ нашихъ бы есте имъ грамотъ ничего не давали, а о всемъ о томъ къ намъ писали. Писана на Москвѣ лѣта 7122 апрѣля въ 15 день.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 96—98).

№ 74-й. Челобитье князя Аөонасья Васильевича Лобанова-Ростовскаго о поверстаніи его помѣстнымъ и денежнымъ окладами противъ его братьи, кому онъ въ версту.

Царю, государю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея руси бьетъ челомъ холопъ твой Офонка Лобановъ-Ростовской. Верстанъ я холопъ твой при царѣ Васильѣ денежнымъ жалованьемъ шестьдесятъ рублевъ, а помѣстнымъ окладомъ восемьсотъ четьи и послѣ, государь, верстанья, какъ воръ стоялъ въ Тушинѣ, и я холопъ твой на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ и на многихъ бояхъ съ литовскими людьми и съ измѣнники съ русскими воры бивался явственно и языки многіе присылывалъ; и какъ воръ побѣжалъ отъ Москвы въ Калугу, и въ тѣ, государь, поры царь Василей меня послалъ за Лисовскимъ, какъ Лисовской приступалъ къ Володиміру и я, холопъ твой, сшелся подъ Юрьевцемъ Польскимъ съ польскими и съ литовскими людьми и съ русскими измѣнники и былъ бой, и я, холопъ твой, литовскихъ людей и русскихъ измѣнниковъ многихъ побилъ и языки поималъ съ бою, осыпь покинувъ, побѣжали, и я, холопъ твой въ осыпи сѣлъ и острогъ и крѣпости подѣлалъ и укрѣпя острогъ и посадя людей, а самъ пошелъ подъ Суздаль; и какъ пришелъ я, холопъ твой въ Гавриловскую слободу, и Лисовской не дожидаясь меня, холопа твоего, изъ Суздаля побѣжалъ, и я, холопъ твой, пришелъ въ Суздаль. А какъ за грѣхъ всего православнаго крестьянства польскіе и литовскіе люди разорили московское государство, и я, холопъ твой, подъ Москвою въ полку у боярина у князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого былъ и на многихъ бояхъ бился явственно. И какъ, государь, въ осень приходилъ гетманъ Хоткѣвичъ, и въ тѣ, государь, поры я, холопъ твой, на томъ бою былъ и бился явственно и послѣ, государь, того бою взяли меня, холопа твоего, литовскіе люди Санѣгина полку въ полонъ, и въ полону я животъ свой мучилъ полгода и выкупился собою изъ полону. И какъ, государь, сбирался въ Ярославлѣ съ ратными людьми стольникъ князь Дмитрей Пожарской, и я, холопъ твой, выкупясь изъ полону, со князем Дмитреемъ пришелъ подъ Москву и въ Хоткѣевича приходъ былъ и бился явственно; а какъ городъ Китай взяли, и я, холопъ твой на приступѣ былъ; и какъ Господь далъ московское государство отъ литовскихъ людей очистилось, и въ тѣ, государь, поры я, холопъ твой, былъ же. А которая, государь, наша братья при царѣ Васильѣ и при боярѣхъ служили, и тѣмъ всѣмъ денежнаго жалованья и помѣстнаго окладу прибавлено, а мнѣ холопу твоему за тѣ службы денежнаго жалованья и помѣстнаго окладу не прибавлено и по ся мѣста. Милостивый государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всея русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели меня поверстать денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ, кому я, холопъ твой, отечествомъ и службою въ версту, чтобъ я, холопъ твой, передъ своею братьею позоренъ не былъ. Царь, государь смилуйся, пожалуй!

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ». «Выписать тотчасъ стольниковъ».

Разрядная выпись.

Въ челобитной чашника, князя Аөонасья Васильевича Лобанова-Ростовскаго написано: помѣстной окладъ былъ ему при царѣ Васильѣ 800 четьи, денегъ изъ чети 60 рублевъ. А въ Розрядѣ сыскано: въ боярской тетради 117 году написано чашнику, князю Аөонасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому помѣстной окладъ 700 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ. А у выписи чашникъ, князь Аөонасей Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій сказалъ: придано ему при царѣ Васильѣ за службу, какъ онъ былъ въ полку у князя Ивана Шуйскаго и былъ голова у Каширянъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и былъ бой подъ Красною слободою съ юртовскими татары, и онъ съ своею сотнею юртовскихъ татаръ побилъ и языки многіе поималъ, и царь Василей за тое службу велѣлъ ему придати помѣстья къ старому его окладу къ 700 ч. 100 четьи, денегъ изъ чети къ 40 рублемъ 20 рублевъ.

И выписаны стольники напримѣръ:

Въ боярской тетради 117 года написано:

1148 четьи, денегъ 150 рублевъ:

Князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

По 800 четьи денегъ 160 рублевъ:

Князь Юрьи Яншинъ сынъ Сулешевъ.

150 рублевъ:

Василей Ивановъ сынъ Бутурлинъ.

130 рублевъ:

Князь Дмитрей княжъ Мамстрюковъ сынъ Черкасской.

120 рублевъ:

Князь Андрей княжъ Романовъ сынъ Тюменской.

70 рублевъ:

Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ. Да въ нынѣшнемъ во 122 г. государь пожаловалъ за Торопецкое осадное сидѣнье и за службы, велѣлъ ему придати своего государева жалованья помѣстья къ старому его окладу къ 800 четьямъ 300 четьи, денегъ къ 70 рублямъ 100 рублевъ; и всего нынѣ князю Василью Туренину помѣстной окладъ 1100 четьи, денегъ 170 рублевъ.

80 рублевъ:

Князь Семенъ княжъ Васильевичъ Прозоровской. Да въ нынѣшнемъ во 122 г. государь пожаловалъ за Тихвинское осадное сидѣнье и за службу, велѣлъ ему придати своего государева жалованья помѣстья къ старому его окладу къ 800 четьямъ 300 четьи, денегъ къ 80 руб. 100 рублевъ; и всего нынѣ князю Семену помѣстной окладъ 1100 четьи, денегъ 180 рублевъ.

700 четьи, денегъ 70 рублевъ:

Левонтей Ондреевъ сынъ Вельяминовъ. Да въ нынѣшнемъ во 122 г. государь пожаловалъ за Тихвинское осадное сидѣнье и за службы, велѣлъ ему придати своего государева жалованья помѣстья къ старому его окладу къ 700 четьямъ 200 четьи, денегъ къ 70 рублемъ 80 рублевъ; и всего нынѣ Левонтью помѣстной окладъ 900 четьи, денегъ 150 рублевъ.

И государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея руси бьетъ челомъ чашникъ Аөонасей Лобановъ-Ростовской, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ поверстать помѣстнымъ окладомъ и деньгами, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «122 г. апрѣля въ 7 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему учинить своего государева жалованья помѣстнаго окладу 1200 четьи, денегъ изъ чети 200 рублевъ».

(Москов. ст. столб. № 6, д. 1, лл. 191—196).

№ 75-й. Отписка Псковскихъ воеводъ Ивана Хованскаго съ товарищи объ отказѣ Себежскихъ атамановъ и казаковъ прислать къ нимъ во Псковъ захваченныхъ казаками въ перемирье въ замиренныхъ Литовскихъ городахъ Андрея Густа да Голковскаго съ товарищами.

Царю, государю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микитка Вельяминовъ, Васка Коринъ челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи мы холопи твои прежъ сего, что пишутъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Ливонскихъ городовъ державцы о полоняникѣхъ о литовскихъ людѣхъ объ Андрѣѣ Густѣ да о Голковскомъ съ товарищи, которыхъ, государь, поимали за рубежомъ въ замиреныхъ мѣстѣхъ твои государевы ратные люди съ Себежа казаки, чтобъ намъ холопемъ твоимъ тѣхъ полоняниковъ литовскихъ людей велѣти бъ по мирному договору къ нимъ отпустить безъ откупу и впредь бы къ нимъ за рубежъ войною твоимъ государевымъ людемъ ходить не велѣти и тѣмъ мирнаго постановленья межъ городовъ не нарушить. И мы, государь, холопи твои писали на Себежъ къ осаднымъ головамъ къ Василью Боброву, да къ Ивану Неѣлову, чтобъ они, сыскавъ у твоихъ государевыхъ у ратныхъ людей у казаковъ тѣхъ полоняниковъ литовскихъ людей Ондрея Густа да Голковскаго съ товарищи, которыхъ они поимали за рубежомъ въ замиренныхъ мѣстѣхъ, прислали бъ во Псковъ къ намъ холопемъ твоимъ, а впредь бы, государь, тѣмъ твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ съ Себежа за рубежъ ходити и задору вчинать до твоего государева, и великого князя Михаила Өедоровича всея русіи указу не велѣли. И февраля, государь, въ — день писали къ намъ холопемъ твоимъ съ Себежа Василей Бобровъ да Иванъ Неѣловъ, говорили де они тѣмъ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ и казакомъ, чтобъ они съ полоняники съ Литовскими людьми ѣхали въ Псковъ къ намъ холопемъ твоимъ и тѣхъ полоняниковъ отдали, и головамъ осаднымъ атаманъ де, государь, казачей Якимъ Ивановъ съ товарищи и ихъ станицъ казаки имъ де Василью и Ивану отказали, во Псковъ къ намъ холопемъ твоимъ съ тѣми полоняники литовскими людми не поѣхали и имъ де тѣхъ полоняниковъ не отдали. И о томъ, государь, намъ холопемъ твоимъ какъ укажешь.

Помѣта: «Сыскать отписки, что напередъ сего помѣчено о задорѣхъ и о Литовскихъ полоняникахъ».

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 131—132).

№ 76-й. Расспросныя рѣчи отпущеннаго къ Москвѣ бояриномъ княземъ Д. Т. Трубецкимъ князя Ивана Шеховскаго о состояніи русскаго войска подъ начальствомъ Д. Т. Трубецкаго въ Новгородскомъ уѣздѣ.

122 года апрѣля въ 10 день пріѣхалъ съ Вейны отъ боярина и воеводы отъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого князь Иванъ Шеховской, а отпустилъ его князь Дмитрей съ Вейны тому нынѣ апрѣля въ 10 день 2 недѣли, а князь Дмитрей со всѣми людьми пришелъ на Вейну канунъ его князь Иванова отпуску и острогъ поставилъ.

А нѣмецкіе люди вышли изъ Новагорода и стоятъ посторонь Бронничъ по Мстѣ рѣкѣ отъ Бронничъ 5 верстъ въ монастырскомъ селѣ на Костовѣ, а всѣхъ ихъ стоитъ на Костовѣ 19 прапоровъ конныхъ да 6 прапоровъ пѣшихъ, да съ ними же русскіе дворяне и дѣти боярскіе новгородцы, а сколько ихъ, и то невѣдомо.

А отъ князя Дмитрея сказано идти на Бронничи и острогъ поставить Семену Волынскому, а съ нимъ головамъ съ сотнями: Исаку Погожему, а съ нимъ атаманомъ и казакомъ, которые были съ Исакомъ Сунбуловымъ на Вейнѣ, а пойдутъ того дни, котораго онъ князь Иванъ погналъ.

А будетъ нѣмецкіе люди пойдутъ съ Костовы въ Новъгородъ, и Семену Волынскому и Исаку Погожему со всѣми людьми въ Бронничахъ не стоять, а стать на Костовѣ и острогъ поставить.

А какъ острогъ на Бронничѣхъ или на Костовѣ поставятъ, и князю Дмитрею со всѣми людьми идти къ нимъ же и постоять до просухи.

А какъ просуха будетъ, и боярину и воеводамъ князю Дмитрею съ товарищи идти подъ Новгородъ.

А въ Новгородѣ съ Яковомъ съ Пунтусовымъ нѣмецкихъ людей съ 1000 человѣкъ, да дѣтей боярскихъ новгородцевъ съ 180 человѣкъ, а межъ ссебя цѣловали дѣти боярскіе крестъ, что имъ противъ государевыхъ людей съ нѣмцы стоять за одно.

А болшому бою у нѣмецкихъ людей быть съ государевыми людми подъ Новымъ городомъ.

Да князь Иванъ же сказалъ, что за ... дни до князь Дмитріева прихода въ Вейну приходили нѣмецкіе и русскіе люди человѣкъ съ 300 съ Костовы для языковъ отъ Вейны 15 верстъ и, взявъ въ языцѣхъ казаковъ, пошли опять на Костову.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 197—200).

№ 77-й. Отписка воеводъ князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго съ товарищи, съ приложеніемъ расспросныхъ рѣчей взятыхъ за рубежомъ языковъ Дубровенскаго повѣту Степана Тимоѳеева и Алексѣя Сидорова, о намѣреніи Гетмана Хоткѣвича съ Глѣбовичемъ идти подъ Смоленскъ мимо острожковъ обманомъ, и о посылкѣ для наблюденія за ними на рубежъ головъ съ татарами.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея русіи холопи твои Митка Черкасской да Ивашко Троекуровъ, Ѳеонька Царевской челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 26 день, говорили, государь, въ росспросѣ и съ пытки языки Дубровенскаго повѣту Степанко Тимоѳеевъ да Олешка Сидоровъ, а взяты, государь, за рубежомъ, что гетманъ Хоткѣевъ въ Оршѣ, а Глѣбовичъ въ Дубровнѣ, а сбираются съ людми, а хотятъ идти подъ Смоленскъ, а напередъ, государь, себя отпускаютъ нынѣ гетманъ Лисовского съ черкасы, которые съ нимъ пришли, да Наливайкова полку пятьсотъ человѣкъ, которые остались во Мстиславскомъ уѣздѣ, и Оршанскаго и Дубровенскаго и Мстиславскаго повѣтовъ шляхту и гайдуковъ, и съ кунцы и съ запасы въ Смоленскъ. чтобъ ему, государь, пройти обманомъ промежъ острожковъ. И мы, государь, тогожъ числа послали на рубежъ головъ съ татары, а велѣли имъ идти къ порубежнымъ острожкомъ. И марта, государь, въ 23 день пришли къ намъ холопемъ твоимъ изъ за рубежа лазутчики Ивашко Ляхъ, Ивашко Самсоновъ, а сказали, что Лисовской съ людьми и съ запасы идетъ тотчасъ, а съ нимъ идетъ, государь, тысячи съ три. И я, холопъ твой, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ атаманы и съ казаки пошелъ на рубежъ, чтобъ, государь, польскихъ и литовскихъ людей съ запасы въ Смоленскъ не пропускать. А что, государь, у насъ холопей твоихъ какихъ вѣстей объявится и мы, государь, холопи твои къ тебѣ, государю, отпишемъ; а что, государь, языки Степанко и Ивашко намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ подлинно говорили, и мы, холопи твои, тѣ ихъ роспросныя рѣчи, подклея подъ отписку, послали къ тебѣ государю.

Распросныя рѣчи:

122 года марта въ 26 день писалъ Иванъ Еропкинъ изъ Малѣевскаго острожку и прислалъ Дубровенского повѣту Степанка Тимоѳеева да Олешку Сидорова, а взяли его за рубежомъ отъ Дубровны за двадцать верстъ на Чиринскомъ лѣсу.

А языкъ Литвинъ Степанко Тимоѳеевъ въ роспросѣ сказалъ: пришелъ онъ въ Дубровну въ осень и былъ все въ Дубровнѣ, а изъ Дубровны поѣхалъ къ рубежу для хлѣба, и взявъ хлѣбъ ѣхать было имъ въ Дубровну и за два дни до Благовѣщеньева дня на Чиринскомъ лѣсу взяли его государевы люди, а товарищей его всѣхъ побили, а было ихъ всѣхъ двадцать человѣкъ.

А вѣстей сказалъ, въ Дубровнѣ нынѣ Глѣбовичъ, а людей у него въ сборѣ нѣтъ, только двора его человѣкъ со сто пахолковъ да гайдуки, да мѣщане, а сколько ихъ, онъ того не вѣдаетъ.

А тому недѣли съ три прiѣзжалъ изъ Орши Лисовской въ Дубровну къ тестю своему Глѣбовичу, а съ нимъ семьсотъ человѣкъ казаковъ, и слышалъ онъ у казаковъ, которые прiѣзжали съ Лисовскимъ, хочетъ Лисовской собраться съ людьми нынѣ и приходить на острожки.

А будетъ его отъ острожковъ отобьютъ, онъ хочетъ идти, покиня острожки, промежъ острожковъ идти въ Смоленскъ, а людей въ сборѣ три тысячи человѣкъ, и нынѣ онъ со всѣми людьми въ Оршѣ.

А Гетманъ Хоткѣевъ въ Оршѣ, а людей у него, кромѣ Лисовскаго, иныхъ не было, а хочетъ гетманъ Хоткѣевъ идти подъ Смоленскъ, собрався съ людьми, по просухѣ, да съ нимъ же хочетъ идти и съ охочими людми Глѣбовичъ, а какiе люди и сколько ихъ съ нимъ будетъ, того не вѣдаетъ.

А съ Лисовскимъ до просухи гетманъ Хоткѣевъ и Глѣбовичъ идти не хочетъ, а хотятъ они, собравъ охочихъ людей, отпустить подъ острожки или промежъ острожковъ, чтобъ ему пройти въ Смоленскъ, а сбираетъ въ деревняхъ мужиковъ, чтобъ идти крѣпкими мѣсты и просѣкать засѣки.

А Наливайко изъ Могилева пошелъ на низъ въ Волынь въ свое имѣнье, а сколь давно изъ Могилева Наливайко пошелъ, того не вѣдаетъ.

А Турскiе люди нынѣ въ Волохахъ и сею осенью было у Турскихъ людей съ Желковскимъ дѣло по сю сторону рѣки Дуная и Турскiе люди Желковскаго побили и пошли назадъ въ Волохи.

А Желковской нынѣ стоитъ на украйнѣ, а въ которомъ городѣ и много ль съ нимъ нынѣ въ сборѣ людей, того не вѣдаетъ.

А слышалъ онъ у казаковъ, которые прiѣзжали въ Дубровну съ Лисовскимъ, посылалъ Желковской въ Волохи къ Турскому о миру, и Турскiе люди отказали, мириться съ королемъ не хотятъ, а о кою пору Желковской о миру посылалъ, того не вѣдаетъ.

А король и королевичъ нынѣ въ Варшавѣ, а Московскiе послы: великiй господинъ Филаретъ митрополитъ и бояре князь Василiй Васильевичъ Голицынъ да Михайло Борисовичъ Шеинъ и радные паны въ Оршѣ жъ; а будетъ у короля сойма другая, а о чемъ будетъ сойма, и сколь скоро и иныхъ вѣстей больше того не вѣдаетъ.

А Олешка говорилъ въ роспросѣ и съ пытки то жъ.

Помѣта: «Отписать, чтобъ велѣли сторожи поставить крѣпкiя и частыя и подъѣзды посылали и, прося у Бога милости, промышляли, а князю Алексѣю Львову писать, чтобъ шолъ по Государеву указу въ войну».

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русiи стольникомъ и воеводамъ нашимъ князю Дмитрiю Мамстрюковичу Черкасскому, да князю Ивану Ѳеодоровичу Троекурову да дьяку нашему Ѳѳонасью Царевскому. Апрѣля въ 11 день писали есте къ намъ съ Иваномъ съ Бестужевымъ вѣсть про Литовскихъ людей по сказкѣ лазутчиковъ Ивашка Ляха да Ивашка Самсонова и по пыточной сказкѣ Дубровенскаго повѣту Литвина Степана Тимоѳеева да Олешки Сидорова, и намъ то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили съ великимъ береженьемъ и сторожи бы велѣли поставить крѣпкiя и частыя, чтобъ Литовскiе люди безвѣстно не пришли и дурна никакого не учинили, подъѣзды отъ себя посылали и, прося у Бога милости, надъ Литовскими людьми промышляли всякими мѣрами, сколько милосердый Богъ помочи подастъ.

А къ стольнику нашему и воеводамъ ко князю Олексѣю Львову да къ Перфирью Сѣкирину по тѣмъ вѣстемъ отъ насъ писано жъ, а велѣно имъ по прежнему нашему указу идти въ Литовскую землю въ войну тотчасъ не мѣшкая и нашимъ дѣломъ надъ польскими и надъ Литовскими людьми промышлять всякими мѣрами, чтобъ имъ Литовскихъ людей походу подъ Смоленскъ мѣшати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 апрѣля въ 11 день.

Такова грамота послана Смоляниномъ съ Михайломъ Безстужимъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея русiи стольнику нашему и воеводамъ князю Олексѣю Михайловичу Львову, да Перфирью Ивановичу Сѣкирину. Апрѣля въ 11 день писали къ намъ стольники и воеводы князь Дмитрiй Мамстрюковичъ Черкасской, да князь Иванъ Ѳедоро-

вичъ Троскуровъ да дьякъ Офонасій Царевской, что марта въ 26 день говорили въ роспросѣ и съ пытки языки Дубровенскаго повѣту Степанка Тимоѳеевъ, да Олешка Сидоровъ, а взяты за рубежемъ, что гетманъ Хоткѣевъ въ Оршѣ, а Глѣбовичъ въ Дубровнѣ, а сбираются съ людми, а хотятъ идти подъ Смоленескъ, а напередъ себя отпускаетъ нынѣ гетманъ Лисовскаго съ Черкасы, которые съ нимъ пришли, да Наливайкова полку пятьсотъ человѣкъ, которые остались въ Мстиславскомъ уѣздѣ, и съ Оршанскаго и Дубровенскаго и Мстиславскаго повѣтовъ шляхту и гайдуковъ и купцы и съ запасы подъ Смоленскъ, чтобъ ему пройти обманомъ промежъ острожковъ; да марта въ 8-й день сказывали вамъ лазутчики, пришедъ изъ за рубежа, что Лисовской съ людьми и съ запасы идетъ тотчасъ, а съ нимъ тысячи съ три. И по тѣмъ вѣстемъ стольникъ нашъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ атаманы и съ казаки пошелъ на рубежъ, чтобъ польскихъ и Литовскихъ людей съ запасы въ Смоленскъ не пропускать. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу, шли въ Литовскую землю на войну тотчасъ, не мѣшкая, и нашимъ дѣломъ надъ польскими и надъ Литовскими людьми промышляли всякими мѣрами по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ надъ Литовскими людьми поискъ учинить вскорѣ, а себя уберечь. А что у васъ учинится въ дѣлахъ и какихъ вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ писали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 апрѣля въ 11 день.

Такова грамота послана....

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 4—13).

№ 78-й. Отписка воеводъ Димитрія Трубецкаго съ товарищами о приводѣ къ нимъ атаманомъ Иваномъ Микулинымъ языковъ нѣмецкихъ людей и объ отсылкѣ ихъ въ Москву. Распросныя рѣчи языковъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопи твои Митька Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Писалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ, что по твоему государеву указу послалъ къ намъ на твою государеву службу атамана казачья Ивана Микулина съ его станицы съ казаки. И марта, государь, въ 30 день атаманъ Иванъ Микулинъ привелъ къ намъ на Вейну шесть человѣкъ нѣмецъ, а сказалъ, сшолся онъ, идучи, на дорогѣ съ нѣмецкими людми отъ Новагорода за десять верстъ по Ладожской дорогѣ и былъ съ ними бой, и Божіею милостію, а твоимъ царскимъ счастьемъ, на бою нѣмецкихъ людей побили и взяли на томъ бою живыхъ десять человѣкъ нѣмецъ и шесть человѣкъ привелъ къ намъ холопемъ твоимъ, а четырехъ человѣкъ послалъ на Тихвину. И мы холопи твои изъ тѣхъ нѣмецкихъ людей Швейской земли нѣмчина Аккиксина роспрашивали, а что намъ тотъ нѣмчинъ въ роспросѣ сказалъ, и мы тѣ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ государю Ивановы жъ станицы Микулина съ казакомъ съ Иваномъ Буйносовымъ; а пять человѣкъ Финской земли не роспрашиваны, потомучто имъ толмача нѣтъ и изъ тѣхъ языковъ, выбравъ двухъ человѣкъ Финской земли нѣмецъ, послали къ тебѣ государю, а достальныхъ велѣли вершить, а атамана Ивана Микулина отпустили къ его станицѣ, велѣли ему идти съ казаки къ себѣ на спѣхъ.

Помѣта: «пытать его».

122 года марта въ 30 день къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Тимоѳеевичу Трубецкому съ товарищи атаманъ казачей Иванъ Микулинъ привелъ нѣмецкихъ языковъ шти человѣкъ. А въ роспросѣ нѣмецкіе языки сказали. Швейской земли нѣмчинъ пранорщиковъ Арнъ Мисексовъ пахолокъ Аккиксинъ. А служилъ пранорщикъ его въ Каптеміровѣ ротѣ, а взяли его государевы люди отъ Новагорода за десять верстъ по Ладожской дорогѣ тому девятой день, а послалъ его пранорщикъ для запасовъ, а пріѣхалъ онъ съ пранорщикомъ изъ Свеи тому седмой годъ. А вѣстей сказалъ: въ Новѣгородѣ Яковъ Пунтусовъ при немъ отпущалъ по Московской дорогѣ Самойла Кобрина, да Егана-Милгава, а съ ними французкіе и швейскіе нѣмцы, а сколько ихъ, того онъ не вѣдаетъ, а швейскихъ нѣмецъ болшая половина, а съ пѣшими людми пошолъ Еганъ, а сколько пѣшихъ людей, того онъ не вѣдаетъ; а которые раненые нѣмцы и больные были съ Самойломъ и съ Еганомъ, и Яковъ тѣхъ оставилъ въ Новѣгородѣ, а въ то мѣсто далъ имъ своихъ нѣмецъ, а ранены де тѣ нѣмцы подъ Рамышенскимъ острожкомъ, а сколько ихъ переранено, того онъ не вѣдаетъ; а велѣлъ де Яковъ Самойлу и Егану идти по большой дорогѣ къ Двинѣ, а нарядъ съ Самойломъ и съ Еганомъ есть ли, того онъ не вѣдаетъ; а нѣмцы де съ Самойломъ и съ Еганомъ нужны въ хлѣбныхъ запасѣхъ, и многіе пѣшіе пе-

репухли, ѣдятъ кобылятину, а лутчая де съ ними рота съ ротмистромъ съ Ерманомъ Врунгомъ, а въ ротѣ съ нимъ нѣмецъ розныхъ земель человѣкъ съ двѣсти, а послалъ де ихъ Яковъ наскоро, чтобъ имъ придти на государевыхъ людей безвѣсно. Да прибралъ къ себѣ нынѣ подъ свое знамя князекъ Акакъ Консенъ человѣкъ триста нѣмецъ, а старыхъ его людей побили подъ острожкомъ, а нынѣ Яковъ послалъ ли того князька съ Самойломъ, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ; да пришло де изъ Швеи финскихъ и Швейскихъ нѣмецъ съ поручикомъ сорокъ человѣкъ тому недѣль съ десять, а какъ поручика зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а съ Яковомъ де Пунтусовымъ въ Новѣгородѣ, опричь его двора, осталось пѣшихъ нѣмецъ съ капитаномъ съ Есперомъ Андромъ шестьсотъ человѣкъ, а больши того съ нимъ людей нѣтъ; всѣхъ людей конныхъ и пѣшихъ выслалъ противъ государевыхъ людей, а Неветорнъ и Муссоловинъ изъ Новагорода гдѣ посланы, того онъ не вѣдаетъ.

Пять человѣкъ финскихъ нѣмецъ не распрашиваны, потомучто имъ толмача нѣтъ.

Приговоръ: «апрѣля въ 15 день бояре приговорили роспрашивать и пытать».

122 года апрѣля въ 15 день языки нѣмецкіе люди Финскіе земли Эйка Матвѣевъ да Павелъ Сидоровъ сказали: были они всѣ въ Ладогѣ, а пришли они изъ Выборгу въ Ладогу на Покровъ. А вѣстей сказали: стояло ихъ нѣмецкихъ людей изъ Ладоги вышедъ двѣсти человѣкъ конныхъ съ ротмистромъ съ Каптеміромъ да двѣсти человѣкъ, которые въ Новгородѣ были съ Яковомъ Пунтусовымъ, отъ Новагорода за пятнадцать верстъ, по сю сторону рѣки Волхова, а въ которомъ мѣстѣ, того, сказали, не вѣдаютъ, а стоятъ де не на заставѣ для кормовъ, вышедъ изъ Ладоги семую недѣлю. А про Яковлево умышленье Пунтусова, сказалъ не вѣдаетъ, а то онъ слышалъ ото многихъ отъ нѣмецкихъ людей отъ лучшихъ, что имъ нѣмецкимъ людямъ всѣмъ въ Новгородѣ и подъ городомъ противъ государевыхъ людей не устоять, какъ придутъ государевы большіе люди къ Новугороду. А про прибыльныхъ нѣмецкихъ людей сказалъ, что изъ Свеи и изъ нѣмецъ отнюдь въ Новъгородъ не будутъ и вѣсти никакія про прибыльныхъ людей нѣтъ. А страхованье де нѣмецкимъ людемъ отъ государевыхъ людей великое и нѣмецкихъ людей многихъ государевы люди побиваютъ и въ загоны де и для кормовъ нѣмецкіе люди отъ государевыхъ людей ѣздить не смѣютъ.

Да онъ же, сказалъ, слышалъ отъ своей братьи и отъ нѣмецкихъ людей, что отъ Якова Пунтусова нѣмецкіе и французскіе нѣмцы пошли врознь для того, что имъ Яковъ Пунтусовъ заслуженныхъ грошей не далъ, да и нужа де въ конскихъ и всякихъ кормѣхъ въ Новѣгородѣ нѣмецкимъ людемъ великая, потомучто около Новагорода вездѣ государевы люди и нѣмецкихъ людей на дорогахъ и въ загонѣхъ емлютъ и побиваютъ много. А въ Ладогѣ де нѣмецкихъ всякихъ людей съ 300 человѣкъ, и тѣ де всѣ худые люди кнехты пѣшіе, а запасовъ де никакихъ и конскихъ кормовъ въ Ладогѣ нѣтъ, потому де и они изъ Ладоги вышедъ стоятъ для кормовъ; а русскихъ людей въ Ладогѣ нѣтъ никого.

Да онъ же сказалъ, стоялъ зиму всю въ селѣ Сонцѣ по сю сторону Волхова межу Ладогою и Новагорода воевода Есперъ Мандрусовъ, а съ нимъ де было нѣмецкихъ людей съ 400 человѣкъ, и изъ тѣхъ де нѣмецкихъ людей многіе отъ голоду померли, а достальные розбрелися по своимъ мѣстомъ, кто отколѣ пришолъ, и Есперъ де Мандрусовъ нынѣ въ Новѣгородѣ одинъ.

А про государевыхъ де большихъ людей у нихъ гораздо вѣдомо, что идутъ они къ Новугороду, и нѣмецкіе де люди оттого всѣ ужасны гораздо и въ великомъ страхованіи и блюдутца на себя отъ государевыхъ людей прихода, и оттого де гораздо ужасны, что къ нимъ ни отколѣ прибыльные люди въ Новъгородъ не будутъ, опричь того, что впередъ и достольные нѣмцы изъ Новагорода и изъ пригородовъ, какъ кого мочь сяжетъ, побѣгутъ.

Да тому де нынѣ недѣль съ шесть, слышалъ онъ въ Новѣгородѣ въ переговорѣхъ у товарищевъ своихъ, какъ де придутъ подъ Новъгородъ государевы большіе люди, и Якову де Пунтусову никакъ противъ государевыхъ людей не выходить, потомучто не кѣмъ; а которые де люди съ нимъ и были въ Новгородѣ, и тѣ больны, а иные голодны, а иные въ розсылкѣ по городомъ, и Якову де Пунтусову въ приходъ государевыхъ людей изъ Новагорода бѣжать. А иныхъ никакихъ вѣстей и про умышленье Яковлево, и про прибыльныхъ людей, и сколько въ которыхъ городѣхъ нѣмецкихъ осадныхъ людей, и гдѣ тѣ черкасы, которые были всѣ въ Новѣгородѣ съ Яковомъ Пунтусовымъ, и которыхъ черкасъ на Олонцѣ побили и изъ нихъ де остальные черкасы гдѣ нынѣ стоятъ, и что ихъ умышленье, того онъ, сказалъ, не вѣдаетъ, потому что въ Новъгородъ они пришли по послѣднему зимнему пути и въ Новѣгородѣ всего жили и съ товарищи, которые съ ними взяты, съ двѣ недѣли, а то де они все были въ загонѣхъ и

кормились по деревнямъ верстахъ въ сорокѣ и въ двадцати отъ Новагорода.

122 года апрѣля въ 22 день нѣмчинъ Свицкой земли солдатъ Ягана Индрусова роты Юльбейтусовъ въ роспросѣ сказалъ: взятъ онъ отъ Новагорода за сорокъ верстъ, тому нынѣ четвертая недѣля, а въ которомъ мѣстѣ, того онъ не вѣдаетъ, а былъ де онъ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ загонѣ для корму. А вѣстей сказалъ, въ Новѣ городѣ съ Яковомъ Пунтусовымъ было при немъ нѣмецкихъ людей пѣшихъ три прапоры, а подъ тѣми де прапоры нѣмецкихъ людей здоровыхъ съ 150 человѣкъ, а опричь де тѣхъ нѣмецъ, что нынѣ есть въ Новѣгородѣ съ Яковомъ Пунтусовымъ, и тѣ де всѣ нѣмецкіе люди больны цынгою, да и при немъ де было нѣмецкихъ людей больныхъ больше четыреста человѣкъ. Да и съ голоду де при немъ нѣмецкіе люди многіе въ Новѣгородѣ помирали, что имъ Яковъ Пунтусовъ грошей не даетъ, а которые де нѣмецкіе люди изъ Новагорода уходятъ для кормовъ своихъ въ загоны, и тѣхъ де нѣмецкихъ людей въ загонѣхъ емлютъ государевы люди и побиваютъ, и никто де къ намъ въ Новъгородъ изъ нѣмецкихъ людей изъ загоновъ назадъ не приходятъ и оттого де въ нѣмецкихъ людяхъ въ лучшихъ страхованье великое, а худые нѣмцы и солдаты помираютъ съ голоду, что имъ никакого корму взяти негдѣ. А хлѣбъ де еще по зимѣ въ Новѣгородѣ посадскіе люди межъ себя покупали и продавали утоя отъ нѣмецъ и украдомъ ржи четверть въ 60 алтынъ, а овса четверть въ 20 алтынъ, а у нѣмецкихъ де людей у худыхъ и у солдатъ и въ тѣ поры жъ хлѣба запаснаго никакого не было. Какъ имъ дадутъ наемные деньги, то и ѣдятъ, а и въ иные дни кормилися межъ себя: у кого что есть, то и ѣдятъ. А нынѣ де нѣмецкимъ людямъ и достальнымъ никакого корму негдѣ взять, вездѣ государевы люди около города облегли и проѣзду имъ и проходу отъ государевыхъ людей въ уѣздъ нѣтъ и самимъ, не токмо что запасовъ въ Новгородъ отколѣ привозить. А прибыльныхъ де людей Яковъ Пунтусовъ въ Новгородъ къ себѣ не ждетъ ни отколѣва.

А тому де нынѣ пятая недѣля пошла, послалъ Яковъ Пунтусовъ изъ Новагорода дворовыхъ своихъ солдатъ при знамени всего съ полтреяста человѣкъ въ Старую Русу на прибавку, для того, чтобъ Старорусскимъ воеводкамъ всѣми людьми идти въ Рамышевъ острожекъ и пришедъ промышлять всякими мѣрами и острожекъ взять, а сколько въ Русѣ старыхъ нѣмецкихъ людей было и кто у нихъ воеводки, того, сказалъ, не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Да въ тѣ жъ де поры послалъ Яковъ Пунтусовъ изъ Новагорода къ Спасу.....тынъ монастырь подъ знаменемъ со сто человѣкъ нѣмецъ пѣшихъ.

Швейской земли солдатъ Еганъ Бенкинъ есть Прандусова полка капитановы Егановы роты Гиндришина. А вѣстей сказалъ, сего великого поста, тому нынѣ съ недѣлю, послалъ де Яковъ Пунтусовъ изъ Новагорода Самойла Кобрина да Егана по Московской по большой дорогѣ къ Вейскому острожку, а съ ними французъ сто да пѣшихъ солдатъ тысячи съ двѣ конныхъ и пѣшихъ, а велѣлъ де Яковъ Самойлу промышлять надъ государевыми людьми надъ Вейскимъ острожкомъ безвѣстно, а слухъ де у нихъ есть, идутъ къ Нову-городу государя, царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея русіи бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой съ товарищи со многими государевыми ратьми, а подлинно не вѣдомо, гдѣ стоитъ; а то де онъ слышалъ отъ своихъ отъ товарищей отъ нѣмецкихъ людей въ розговорѣ, что въ Новгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ розныхъ нѣмецкихъ земель конныхъ и пѣшихъ людей съ воcемь тысячь, а подлинно не вѣдаетъ; а Самойлу де и Егану велѣлъ Яковъ идти по Московской дорогѣ къ Вейнѣ, а людей съ ними изъ Новагорода выслалъ конныхъ и пѣшихъ всѣхъ, а съ нимъ осталось въ Новѣгородѣ пять знаменъ солдатъ. И какъ учинилась вѣсть Якову Пунтусову про государевыхъ людей про боярина и воеводу про князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого съ товарищи, и Яковъ Пунтусовъ Самойлу велѣлъ съ нѣмецкими стоять на Костовахъ, а того де онъ не вѣдаетъ, Якову Пунтусову противъ государевыхъ людей изъ Новагорода выходить или въ осадѣ сидѣть, того онъ подлинно не вѣдаетъ и прибыльныхъ людей ни откуда Якову не будетъ; а то онъ слышалъ отъ нѣмецкихъ людей въ розговорѣ, что Свейской король съ Польскимъ и съ Датскимъ королемъ въ миру, а войны межъ ними нѣтъ, а межъ ними о миру послы были ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а иныхъ вѣстей никакихъ не вѣдаетъ.

Швеинъ Петрикъ Индрусовъ Егановы роты Индросова, а вѣстей сказалъ: тому нынѣ съ недѣлю послалъ Яковъ Пунтусовъ изъ Новагорода Самойла Кобрина съ товарищи, а съ нимъ нѣмецкихъ людей лучшихъ конныхъ и пѣшихъ двѣ тысячи человѣкъ да черкасъ 60 человѣкъ, а велѣлъ де Яковъ Пунтусовъ Самойлу съ товарищи промышлять надъ государевыми людьми, которые стоятъ въ Вейнскомъ острожкѣ, украдомъ, безвѣсно. И какъ де учинилась вѣсть Якову про

приходъ къ Новугороду про государевыхъ людей, что идетъ къ Новугороду бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой съ товарищи со многими людми, и Яковъ де Пунтусовъ Самойлу велѣлъ противъ государевыхъ людей стоять на Костовахъ. А въ Новгородѣ осталось съ Яковомъ, опричь Яковлева двора, королевской ротмистръ, а съ нимъ конныхъ сто пятдесятъ человѣкъ да пять знаменъ пѣшихъ солдатъ, а подъ знаменемъ человѣкъ по сто и меньше, и всего конныхъ и пѣшихъ, опричь Яковлева двора, съ 700 человѣкъ, а Яковлева двора съ 200 человѣкъ, а выходить ли Якову изъ Новагорода противъ государевыхъ людей или въ осадѣ сидѣть, про то онъ не вѣдаетъ; а многіе де нѣмецкіе люди съ голоду и со всякія нужи изъ Новагорода пошли въ свою землю, что имъ Яковъ наемныхъ денегъ не даетъ; а всего де нынѣ въ Новгородѣ и въ Новгородскихъ пригородахъ нѣмецъ конныхъ и пѣшихъ съ три тысячи человѣкъ, а подлинно онъ не вѣдаетъ. А Свейскому королю съ Польскимъ королемъ нынѣ войны нѣтъ, а съ Датскимъ де королемъ Свейскому королю нынѣ опять межъ ими война, а про что учинилась, того не вѣдаетъ. А прибыльныхъ людей Литовскихъ и нѣмецкихъ къ Якову ни откуда не чается. А король и королева нынѣ въ Стекольнѣ, а сборныхъ ратныхъ людей нѣтъ, а Еветгорнъ пошелъ къ королю въ Стеколну.

Егановы жъ роты нѣмчинъ Индрикъ Нильцынъ сказалъ: съ Яковомъ Пунтусовымъ нѣмецкихъ людей въ Новѣгородѣ пять знаменъ пѣшихъ, да три знамени конныхъ, а всѣхъ ихъ съ шестьсотъ человѣкъ или съ семьсотъ; да нѣмецкіе жъ люди въ Новгородскихъ пригородѣхъ: въ Ладогѣ, въ Старой Русѣ, въ Орѣшкѣ, и всѣхъ де нѣмецкихъ людей въ Новгородѣ и городкахъ тысячи съ три. А что у Якова мысль, что ему въ Новѣгородѣ отъ государевыхъ людей сидѣть ли или не сидѣть, и противъ государевыхъ людей посылать ли, того не вѣдаетъ, да и про бояриина, что пришолъ на Двину, онъ не вѣдаетъ, да и про то не слыхалъ, гдѣ стоятъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ государевы люди; а при нихъ Яковъ Пунтусовъ посылки никуда не посылывалъ изъ Новагорода, да и послать не смѣетъ, что съ нимъ не многіе люди; а изъ Новагорода пошли они хлѣба молотить тому нынѣ недѣля, и ихъ на дорогѣ государевы люди поимали; а больше того ничего, сказалъ, не вѣдаетъ.

А Петрушка Андрусинъ, да Матюшка Анцынъ сказались тое жъ роты, а говорили въ роспросѣ тожъ, а больше того ничего, сказали, не вѣдаютъ. А привели тѣхъ нѣмецкихъ языковъ атаманъ Захарей Ивановъ сынъ Яковлевъ да его станицы казаки: есаулъ Купреянъ Осиповъ, да Микита Лукинъ, да Иванъ Петровъ, да Яковъ Бѣлозерецъ, да Романъ Никитинъ, да Ѳедоръ Тарарыкинъ.

Нѣмцы жъ языки Свицкія земли солдаты Петръ Андрусовъ ...лалъ Андрусовъ, Петръ..., Индрикъ Нильсовъ всѣхъ 4 человѣка въ роспросѣ сказали: всѣ они Ягана Индрусова роты и пришли они въ Новгородъ и подъ Новымъгородомъ въ загонѣ были и взяты вмѣстѣ съ Юлбеемъ Тусовымъ и вѣсти за ними тѣ же, что Юлбей сказалъ, а иныхъ вѣстей и умышленья, сказали, никакого не вѣдаютъ.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 145, 103—123).

№ 79-й. Распросныя рѣчи стряпчаго князя Ѳ. Щербатаго, посланнаго изъ подъ Смоленска къ Москвѣ отъ воеводы князя Д. Черкасскаго, о положеніи русскаго войска подъ Смоленскомъ, о движеніи воеводы князя И. Троекурова къ литовскому рубежу и о движеніи Литовскихъ войскъ.

122 года апрѣля въ 16 день пріѣхалъ ко государю изъ подъ Смоленска съ сказками отъ столника и воеводы отъ князя Дмитрея Черкаского стряпчей князь Ѳедоръ Щербатой, а поѣхалъ, сказалъ, изъ подъ Смоленска тому нынѣ десятой день. А въ роспросѣ сказалъ: столникъ и воевода князь Дмитрей Черкаской нынѣ подъ Смоленскомъ въ Духовскомъ монастырѣ; а другой острогъ стоитъ на Печерской горѣ, а въ немъ стоятъ головы. А столникъ и воевода князь Иванъ Троекуровъ послѣ Благовѣщеньева дни въ недѣлю пошелъ изъ подъ Смоленска на рубежъ по Дубровенской и по Молоховской дорогѣ отъ Смоленска верстъ 70, отъ Орши то жъ, для того, говорили языки въ роспросѣ и съ пытки, которые взяты подъ Оршею и подъ......, что гетманъ Хоткѣевъ и Лисовской съ полскими и съ литовскими людми изъ Орши хотятъ идти къ Смоленску, а сколко съ гетманомъ и съ Лисовскимъ людей, того не сказали, и изъ Орши гетманъ и Лисовской вышли, а гдѣ были стали, того невѣдомо.

А какъ князь Иванъ Троекуровъ пришелъ на рубежъ, и гетманъ и Лисовской, услыша князя Ивана приходъ, воротилися назадъ въ Оршу для того, что государевы люди имъ....... А котораго дня гетманъ и Лисовской въ Оршу

поворотились, и того дня пришелъ изъ Смоленска къ гетману гайдукъ съ грамотами, чтобъ гетманъ шелъ очищать Смоленскъ, и гетманъ тому гайдуку людей своихъ всѣхъ оказалъ для того, мочно бъ ему съ тѣми людми Смоленскъ очистить, и гайдукъ де гетману, видя его людей, сказалъ, что ему съ тѣми людми къ Смоленску идти не съ кѣмъ, а подъ Смоленскомъ стоятъ государевы многіе люди.

Да князь Өедоръ же сказалъ: на пятой недѣлѣ великого поста, въ которой день, того не упомню, взяли государевы люди языковъ литовскихъ людей подъ Копорью, а сколько верстъ отъ Смоленска, того не вѣдаетъ; а въ роспросѣ тѣ языки сказали: какъ гетманъ, послыша государевыхъ людей приходъ на рубежъ, воротился въ Оршу, и къ гетману, въ которой день, того невѣдомо, пришелъ отъ короля листъ, чтобъ онъ со всѣми людми шелъ противъ турокъ, а турскіе люди поимали литовскіе многіе городы; а которые литовскіе городы турскіе люди поимали и гдѣ они, того не сказали. И гетманъ Хоткѣевъ со всѣми людми пошелъ противъ турокъ, да съ гетманомъ же пошли изъ Дубровны Глѣбовичи.

А для обереганья остались въ Оршѣ Лисовской, а съ нимъ человѣкъ съ 500, а въ Дубровнѣ де осталось человѣкъ 200, для того, чтобъ государевы люди тѣхъ городовъ не засѣли.

Князь Өедоръ же сказалъ: какъ столникъ и воевода князь Иванъ Троскуровъ пошелъ на рубежъ, и смоленскіе сидѣлцы, свѣдавъ то, что онъ пошелъ со многими людьми противъ гетмана, изъ Смоленска выходили къ Печерскому острожку послѣ князя Иванова походу недѣлю спустя всѣми людми и къ Печерскому острожку приступали съ приметы и съ щитами.

И Божіею милостію и государевымъ счастьемъ тѣхъ литовскихъ людей государевы люди побили и въ языцѣхъ взяли многихъ людей, и знамена и набаты поимали, а достанные литовскіе люди ушли въ Смоленскъ. А какъ онъ князь Өедоръ поѣхалъ изъ подъ Смоленска, и столникъ князь Иванъ Троскуровъ въ тѣ поры стоялъ на старомъ мѣстѣ отъ Смоленска 70 верстъ, а стоять ему тутъ покамѣста вѣсти поминуютъ. А которые де острожки и въ нихъ государевы люди стояли по порубежнымъ мѣстамъ, и тѣ острожки князь Иванъ перевелъ по рубежу жъ по крѣпкимъ мѣстомъ, для того, что они стояли не въ крѣпости, а какъ тѣ мѣста словутъ, въ которыхъ тѣ острожки стали, того не вѣдаетъ.

А поставлено острожковъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ 5 острожковъ.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 201—206).

№ 80-й. Отписка Тихвинскихъ воеводъ Өеодора Плещеева и Василья Неплюева объ отсылкѣ ими къ Москвѣ языковъ нѣмецкихъ людей, взятыхъ въ бою при селѣ Высокомъ подъ Новгородомъ атаманомъ Иваномъ Микулинымъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи холопи твои Федка Плещеевъ, Васька Неплюевъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу послалъ я холопъ твой Өедка на твою государеву службу къ боярину и воеводѣ ко князю Димитрею Тимоѳеевичу Трубецкому Тихвинскихъ сидѣльцовъ атамана Ивана Микулина съ казаки розныхъ станицъ, и атаманъ, государь, Иванъ Микулинъ ко мнѣ писалъ холопу твоему, что пришли де, государь, они въ Степаново помѣстье Горихвостова въ Дерева, и тутъ де имъ, государь, вѣдомъ учинился, что нѣмецкіе люди стоятъ на Волховѣ. И я, государь, холопъ твой, писалъ къ нимъ, а велѣлъ на тѣхъ нѣмецкихъ людей приходить и надъ ними промышлять, колико милосердый Богъ помочи подастъ. И марта, государь, въ 20 день писалъ ко мнѣ холопу твоему атаманъ Иванъ Микулинъ, что онъ по моей отпискѣ на тѣхъ нѣмецкихъ людей посылалъ отъ себя посылку, и та де, государь, посылка съ нѣмецкими людьми сошлася въ митрополичьемъ селѣ въ Высокомъ отъ Новагорода за полчетвертатцать верстъ, и Божіею, государь, милостію, а твоимъ государя, царя и великого князя Михаила Өеодоровича всея русіи счастьемъ нѣмецкихъ людей они многихъ побили и языки поимали и прислалъ, государь, ко мнѣ холопу твоему на Тихвину нѣмецкихъ языковъ четырехъ человѣкъ, а шесть человѣкъ у себя оставилъ, потому что де, государь, подъ тѣ языки подводъ взять негдѣ. И мы, государь, холопи твои изъ тѣхъ языковъ выбрали одного и его роспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, и прежняго, государь, приводу королевского дворянина Ирика Нильса послали къ тебѣ ко государю, а приведенъ тотъ нѣмецъ ко мнѣ холопу твоему на Тихвину о Филиповѣ заговѣньѣ съ Матѳеемъ и къ тебѣ ко государю объ немъ я холопъ твой въ тѣ поры писалъ; а иныхъ языковъ велѣли мы въ тюрьму помстать и къ тебѣ ко государю къ Москвѣ не послали, для того что, государь, подъ тѣ языки подводъ взять негдѣ и прежнихъ, государь, приводовъ нѣмецкіе языки, которые приведены ко мнѣ холопу твоему къ Өедькѣ на Тихвину, сидятъ въ тюрьмѣ, многіе помираютъ съ голоду и

съ нужи, а послати, государь, ихъ къ тебѣ ко государю, къ Москвѣ не на чемъ, подводъ взять негдѣ; и о тѣхъ, государь, языкѣхъ вели намъ холопемъ твоимъ царской указъ учинить. А послали мы тѣ языки къ тебѣ ко государю съ угличаниномъ съ Никифоромъ Зубастымъ, да съ Кашинцомъ съ Иваномъ Зыковымъ.

Помѣта: «пытать его».

122 года апрѣля въ 19 день писалъ къ государю съ Тихвины воевода Өедоръ Плещеевъ и прислалъ съ угличаниномъ съ Микифоромъ Губастымъ двухъ человѣкъ языковъ нѣмецкихъ людей. А въ Розрядѣ нѣмчинъ Матца Юрьевъ въ роспросѣ сказалъ: какъ онъ былъ подъ Тихвинымъ монастыремъ съ Каптеміромъ и изъ подъ Тихвины отошли въ Ладогу и по сю пору стояли въ Ладогѣ, а изъ Ладоги пошли было кормиться подъ Новъгородъ, и его тутъ въ полонъ взяли, а въ Новѣгородѣ онъ не бывалъ и вѣстей не вѣдаетъ никакихъ.

Ирикъ Нильсонъ сказалъ: взятъ онъ въ полонъ въ Филиповъ постъ и посаженъ на Тихвинѣ въ тюрьму и по ся мѣсто сидѣлъ въ тюрьмѣ, а какъ де онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и къ нимъ пришелъ въ тюрьму Тихвинской же посацкой жилецъ Ондрюшкою зовутъ, бывалъ Финскія земли, и онъ же велѣлъ имъ изъ тюрьмы отрѣзаться, и онъ, Ирикъ, про то сказалъ воеводѣ, и воевода его за то и къ Москвѣ прислалъ; а вѣстей, сказалъ никакихъ не вѣдаетъ.

(*Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 124—126*).

№ 81-й. Расросныя рѣчи жильца Ивана Писемскаго, присланнаго изъ подъ Смоленска съ отписками отъ воеводъ князя Д. М. Черкасскаго да князя И. Троекурова, о состояніи русскаго войска подъ Смоленскомъ и о положеніи осажденныхъ въ Смоленскѣ.

122 года апрѣля въ 21 день пріѣхали къ государю изъ подъ Смоленска отъ стольника и воеводы отъ князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасскаго да отъ князя Ивана Өеодоровича Троекурова жилецъ Иванъ Писемской съ отпискою, а поѣхалъ де онъ изъ подъ Смоленска, тому нынѣ девятый день; а въ роспросѣ сказалъ, что стольникъ и воевода князь Иванъ Өеодоровичъ Троекуровъ былъ изъ подъ Смоленска въ походѣ и, не доходя до рубежа за пятнадцать верстъ, стоялъ и опять подъ Смоленскъ пришелъ, того всего было полтретьи недѣли, а подъ Смоленскъ князь Иванъ Өеодоровичъ пришелъ на вербной недѣлѣ во вторникъ, тому нынѣ десятой день, а въ которомъ мѣстѣ, не доходя рубежа, стоялъ, того онъ, Иванъ, не упомнитъ, потому что онъ въ походѣ не былъ, а былъ де онъ съ сотнею вмѣстѣ подъ Смоленскомъ въ острожку со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ. А со княземъ Иваномъ де Өеодоровичемъ Троекуровымъ въ походѣ было дворянъ изъ городовъ и дѣтей боярскихъ розныхъ же городовъ съ головами 10 сотенъ да съ атаманы 12 станицъ казаковъ, да татаръ три городы: Темниковскіе, Касимовскіе, Кадомскіе, а подъ Смоленскъ де со княземъ Иваномъ Өедоровичемъ назадъ изъ походу пришло дворянъ и дѣтей боярскихъ 8 сотенъ, а 2 сотни де дворянъ и дѣтей боярскихъ и татаръ всѣхъ оставилъ послѣ себя князь Иванъ Өеодоровичъ на рубежѣ для обереганья Литовскихъ людей близко новыхъ острожковъ, гдѣ онъ новые при себѣ велѣлъ поставить, а приказано де головамъ съ дворяны и дѣтми боярскими и татаромъ съ рубежа ходить въ Литовскую землю въ войну и для языковъ, смотря по вѣстемъ, а атаманы де съ казаки, которые были въ походѣ назадъ подъ Смоленскъ всѣ пришли. А для приходу де Литовскихъ людей поставлено въ порубежныхъ мѣстѣхъ 4 острожки, и сидятъ де въ тѣхъ острожкахъ головы съ казаки, а острогъ де отъ острога поставленъ въ четырехъ и пяти верстахъ; а головы де въ острожкахъ: съ Заруцкого съ казаки голова Иванъ Еронкинъ, да въ другомъ острожку Смольнянинъ Шемяка Пикинъ, въ третьемъ острожку Тимоѳей Шепелевъ, да Өедоръ Глотовъ, въ четвертомъ острожкѣ Смолянинъ Степаномъ зовутъ, а чей слыветъ, не упомнитъ, да Ондрей Ондреяновъ, а по скольку человѣкъ казаковъ въ острожкѣхъ, того не вѣдаетъ. А которые де острожки нынѣ поставлены по рубежу, и въ тѣ де острожки переведены старые люди, которые стояли въ острожкѣхъ отъ рубежа въ 30 верстахъ. Да котораго де дня онъ Иванъ отпущенъ къ государю, сказано на прибавку въ два острожка: къ Тимоѳею Шепелеву, да къ Ондрею Ондреянову тремъ станицамъ казаковъ да татаромъ де Серпуховскимъ сказано съ тѣми жъ казаки вмѣстѣ въ походъ, а стоять де тѣмъ татаромъ на рубежѣхъ. Да того жъ дня, котораго дня князь Иванъ Өеодоровичъ пришелъ подъ Смоленскъ, выпущено изъ Смоленска русскихъ людей мущинъ и женщинъ и робятъ, которые были у Литвы въ пахолкахъ, съ 70 человѣкъ, и тѣ де выходцы сказываютъ, что въ Смоленску хлѣбъ дорогъ, селдовую бочку купятъ

въ шестьдесятъ золотыхъ, а купятъ де тотъ хлѣбъ въ Смоленску таемъ у однихъ у русскихъ людей, а у Литовскихъ де у лучшихъ людей у шляхты всякаго запасу по невелику, а кормятся больше тѣмъ, у которыхъ лошади побиты; а у гайдуковъ де нѣмецъ запасу никакого нѣтъ и многіе де изъ нихъ опухли и помираютъ съ голоду, а тому де третья недѣля убѣжали изъ Смоленска гайдуковъ отъ голода съ 150 человѣкъ. А только де нѣмецкимъ людемъ и гайдукомъ въ Смоленску корму, что имъ даетъ Сщутцкой на мѣсяцъ по золотому на человѣка, и имъ де только золотой ставится на два дни, а то де все съ голоду помираютъ, а иные скитаются межъ шляхты и своей братьи. Да тѣ же выходцы сказывали: послѣ де того побою, какъ было дѣло подъ Печерскимъ острожкомъ подъ Смоленскомъ, приходили де на Сщутцкаго всѣ городовые сидѣльцы, опроче русскихъ, что они подъ Печерскимъ острожкомъ побиты многіе и переранены и, сидя въ осадѣ, помираютъ голодомъ, и имъ де до чего съ нимъ Сщутцкимъ во осадѣ сидѣть и головы свои покласть такъ же, какъ и Струсь на Москвѣ все рыцарство погубилъ, а имъ де всѣмъ Литовскимъ людемъ и гайдукомъ и нѣмцемъ съ нимъ въ осадѣ такъ не сидѣть. И Сщутцкой де упросилъ у всего войска сроку до вторника на Свѣтлой недѣлѣ.

Помѣта: «велѣть пытать».

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 190—196).

№ 82-й. Расспросныя рѣчи выходца Римлянина Павла Иванова о положеніи войска Якова Пунтусова въ Новгородѣ.

122 года апрѣля въ 25 день писалъ къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи изо Пскова воевода князь Иванъ Хованской съ товарищи и прислалъ выходца римлянина Павла Иванова. (Съ боку помѣчено: «за выходъ пожалованъ»). А на Москвѣ въ Розрядѣ Павелъ Ивановъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ въ 122 году въ великой мясоѣдъ за четыре недѣли до масляницы нѣмецкой воевода Петръ Ловилъ да Карбелъ пошли изъ Великого Новагорода похваляясь подъ печерской монастырь на взятье, а съ ними французскихъ и нерляндскихъ и цысарскихъ людей шестьсотъ человѣкъ, а съ Яковомъ де Пунтусовымъ осталось въ Великомъ Новѣгородѣ французкіе земли пятьсотъ человѣкъ да розныхъ земель всякихъ людей тысячи съ полтретьи, а всѣхъ людей осталось съ Яковомъ въ великомъ Новѣгородѣ конныхъ и пѣшихъ тысячи съ три; а найму пѣшимъ людямъ Яковъ Пунтусовъ далъ въ великомъ мясоѣдѣ одинова болшой статьѣ по полтора рубли, а середней по сороку алтынъ, а меньшой статьѣ по тридцать алтынъ, то имъ далъ впередъ и за прошлые заслуженые мѣсяцы, и отъ того де изъ великаго Новагорода, наемные люди многіе бѣгутъ въ свою землю, потому что имъ голодно, а найму Яковъ не даетъ, а коннымъ людемъ почему даетъ найму, того онъ не вѣдаетъ; а изъ подъ Печерскаго де монастыря отъ Петра Ловила да отъ Карбела пошло нѣмецкихъ людей въ свою землю сто тридцать человѣкъ, а Якову де Пунтусову въ великомъ Новгородѣ сидѣть въ осадѣ, иль нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а на посацкихъ людѣхъ на ноугородцѣхъ Яковъ доправилъ осмнадцать тысячъ денегъ и послалъ въ свою землю. И нѣмецкіе де люди многіе розныхъ земель охотники, какъ придутъ государевы люди подъ Новгородъ, хотятъ переѣзжать къ государю, потому что имъ въ великомъ Новѣгородѣ голодно, пить—ѣсть нечего, и платья нѣтъ, а хлѣбъ купятъ ржи четверть въ рубль и болше; толко тѣмъ нѣмецкіе люди и кормятца, что русскихъ людей грабятъ явно, ни съ чѣмъ на торгъ выѣхать не дадутъ, все емлютъ силно. Да какъ Петръ Ловилъ да Карбелъ, идучи изъ Новагорода къ Печерскому монастырю, стояли во Мшагѣ отъ Новагорода пятдесятъ верстъ, и къ Петру Ловилу да къ Карбелу писалъ изъ Великаго Новгорода Яковъ Пунтусовъ, что пришли къ нему въ Великой Новъгородъ изъ Свицкіе земли князецъ, а съ нимъ борабонскія земли двѣсти человѣкъ, да свицкихъ нѣмецъ конныхъ и пѣшихъ людей четыреста человѣкъ, а кто имянемъ князи, того онъ не вѣдаетъ; и Петръ де Ловилъ со Мшаги къ Якову Пунтусову ѣздилъ въ Великій Новгородъ толко самъ третей, а онъ Павелъ былъ съ нимъ же, и ему сказывалъ въ Великомъ Новѣгородѣ тѣхъ новыхъ людей свицкіе земли нѣмчинъ, что они пришли въ Великій Новгородъ по казну; да и самъ онъ видѣлъ, что нѣмецкіе люди изъ монастырей и отъ храмовъ за городомъ колокола всѣ поснимали, а хотятъ ихъ везти за море. И бывъ де, Петръ Ловилъ, въ Великомъ Новѣгородѣ одинъ день, пришелъ опять во Мшагу, да и пошелъ къ Печерскому монастырю изгономъ и подъ Печерскимъ де монастыремъ нѣмецкаго воеводку Карбеля ранили да Петрова брата Ловилова убили, а нѣмецкихъ людей побили и поранили съ двѣсти человѣкъ, и нынѣ де съ Петромъ Ловиломъ нѣмецкихъ людей толко съ полтреяста человѣкъ, а

стоять имъ въ Ноугородцкомъ уѣздѣ на заставѣ въ Воцкой пятинѣ на городцѣ; а слухъ де у нѣмецкихъ людей есть, что Дацкой король съ Свицкимъ королемъ завоевался.

А Ивергорнъ де изъ подо Гдова со всѣми нѣмецкими людми пошелъ за море въ свою землю.

Помѣта: «Роспросить, какой человѣкъ, въ первые ли нынѣ вышелъ, или напередъ сего служилъ на Руси, и выписать къ выходу и къ жалованью».

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 133—139).

№ 83-й. Отписка изъ подъ Смоленска воеводъ: князя Дмитрія Черкасскаго и Аѳонасья Царевскаго, объ отсылкѣ ими въ Москву польскихъ «языковъ» съ распросными ихъ рѣчами о количествѣ и состояніи польскаго войска, и распросъ ихъ въ Москвѣ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопи твои Митка Черкаской, Ѳеонка Царевской челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 30 д. писалъ къ намъ подъ Смоленескъ твой государевъ стольникъ и воевода князь Иванъ Троекуровъ и прислалъ изъ подъ рубежа къ намъ языковъ: ротмистра Станислава Боушевскаго да гетманскіе роты стражника Кучину. И мы, холопи твои, ротмистра Станислава Боушевскаго и гетманскіе роты стражника Кучину роспрашивали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ Григорьемъ Горихвостовымъ.

Распросныя рѣчи:

122 года апрѣля въ 27 д. посланъ въ проѣзжую станицу въ остроже́къ къ Ивану Еропкину Смольнянинъ Павелъ Самаринъ, и противъ 28 числа съ полуночи былъ приступъ къ острожку и на томъ приступѣ на вылазкѣ взялъ ротмистра Станислава Боушевскаго, да Горчаковой станицы казакъ Богдашко Борисовъ взялъ гетманскіе роты стражника Кучину. А въ роспросѣ сказали: пришли они подъ острожекъ и стали не доходя за четыре версты; и какъ они приступали къ острожку, и ихъ взяли у приступа. А вѣстей ротмистръ Станиславъ Боушевскій сказалъ: сперва ихъ пришли подъ острожокъ съ Лисовскимъ шесть ротъ, а въ нихъ 500 человѣкъ, три роты пятигорцовъ, двѣ роты поляковъ, служатъ по казацки, Заруцкаго полку сто пятьдесятъ человѣкъ, казаковъ тридцать человѣкъ казаковъ русскихъ; да къ нимъ же пришелъ полковникъ Асала, а съ нимъ триста человѣкъ казаковъ, да съ Гонуше... Наливайкова полку двѣсти человѣкъ казаковъ, Соломинной роты пятьдесятъ человѣкъ казаковъ, да къ Лисовскому жъ идетъ Сапѣженцова полку двѣсти человѣкъ пятигорцовъ, а ночевалъ апрѣля въ 28 д. на Горахъ; да къ нимъ же пришло Оршанскаго старосты С... пѣгою гетманская рота гусаръ, а въ ней двѣсти тридцать человѣкъ, да полтораста человѣкъ гусаръ пана Виленскаго, сто человѣкъ гусаръ пятигорцовъ, Соколовскаго двѣсти человѣкъ, гетманскихъ казаковъ съ Соколовскими сто человѣкъ казаковъ, французскіе земли нѣмецъ тридцать человѣкъ, пѣхоты гетманскіе двѣ хоругви, а подъ ними двѣсти человѣкъ, а съ ними двѣ пушечки, съ Камызою шестьдесятъ человѣкъ пѣхоты да горянъ мужиковъ съ пищальми сто пятьдесятъ человѣкъ, да изо Мстиславля ждутъ шляхты и мѣщанъ съ нарядомъ вскорѣ, а сколько будетъ, того не вѣдаетъ, а наряду съ ними будетъ пушечки двѣ или три. (На полѣ отмѣчено: «2240 чел. конныхъ, да пѣшихъ 410 чел.»).

Да къ себѣ жъ они ждутъ изъ Литвы Кишки, а слышалъ онъ про Кишку, что онъ пришелъ и перевозится... шею, а съ нимъ двѣсти гусаръ, пѣхоты двѣсти человѣкъ, пятигорцовъ сто человѣкъ, а письма отъ него не было; а сказывали про него мужики Оршане. Да къ Горамъ же ждали Льва Сапѣги людей, сто человѣкъ гусаръ и пятигорцовъ сто человѣкъ, казаковъ сто человѣкъ, пѣхоты сто человѣкъ. (На поляхъ отмѣчено: «гусаръ 400 чел. да пѣшихъ 400 жъ человѣкъ»).

А запасовъ съ ними въ Смоленескъ нѣтъ; а посланъ для запасовъ апрѣля въ 27 д. Висель въ Оршу, а въ Оршѣ запасу семь струговъ, а идти имъ въ Смоленескъ Днѣпромъ вскорѣ, а провожатыхъ будетъ гайдуковъ и мужиковъ человѣкъ съ триста.

Да онъ же сказалъ: затегнулъ король восемьдесятъ ротмистровъ, а сколько съ ними людей и какіе люди, того не вѣдаетъ; а идти имъ съ королевичемъ въ Московское государство по травѣ.

А Турской посолъ сее зимы передъ масляною недѣлею у короля былъ, а говорилъ королю, чтобъ король цысарю крестьянскому на помочь людей не давалъ, а только король на помочь цысарю людей пришлетъ, и турской хочетъ за то его землю воевать. И король отказалъ, что посилка цезарю не давать, а кто захочетъ служи изъ грошей: люди у меня вольные! кто гроши дастъ, тому и служатъ.

А подчашье Радивилъ на соймѣ не былъ, бранился съ гетманомъ; а какъ съ гетманомъ помирился и подчашье Радивилъ и гетманъ и сонатори всѣ на короля шумѣли, что онъ съ Московскимъ государствомъ войну всчалъ и оба государства запустошилъ. А съ другіе соймы передъ масляною недѣлею всѣ сенатори на соймѣ приговорили поволить королевичу идти въ московское государство.

А гетманскіе роты стражникъ Кучина сказалъ: съ Лисовскимъ его полку ротмистръ Челятка, а съ нимъ сто коней, служатъ по казацки, Чернатского ротмистра рота сто коней, служатъ по казацки жъ, Бывковѣсского ротмистра рота казаковъ двѣстѣ человѣкъ, одна пятигорцовъ, а другая казачья; да съ Лисовскимъ же Заруцкаго сто пятьдесятъ человѣкъ казаковъ, съ Соломиною пятдесятъ человѣкъ, черкасъ Асала, а съ нимъ триста человѣкъ, Сапѣженцова полку сто коней гусаръ, Соколовскаго двѣсти человѣкъ пятигорцовъ, гетманскіе и виленскіе пѣхоты сто человѣкъ, да выбранцовъ сто человѣкъ, да нѣмецъ сорокъ человѣкъ, полковника Чеглинскаго, а съ нимъ гетманскіе гайдуки двѣстѣ человѣкъ, пана Виленскаго сто человѣкъ гусарей, Сакульскаго двѣстѣ человѣкъ гусаръ. Да апрѣля въ 28 д. ждали къ Лисовскому съ Горъ Сопѣженцовъ двѣсти человѣкъ гусаръ. А запасовъ де съ Лисовскимъ въ Смоленескъ нѣтъ, а идутъ де запасы рѣкою Днѣпромъ, а провожаетъ запасы Висель; а сколько съ ними людей, того не вѣдаетъ. А вчерась, апрѣля въ 27 д., пошелъ онъ, Висель, отъ Лисовскаго для запасовъ въ Оршу, а изъ Орши идти ему съ запасомъ въ Смоленескъ тотчасъ.

А Лисовскій и ротмистры, которые съ нимъ, хотятъ идти въ Смоленескъ, а пришедъ въ Смоленескъ, превезтись за рѣку половиною людьми, и беречи и очищати, чтобъ запасы въ Смоленескъ провезти.

А про турскихъ людей сказалъ: пошелъ на границу противу ихъ Желковскій, а нынѣ съ турскими людьми литовскимъ людемъ войны и миру нѣтъ; а лежатъ турскіе люди за Вѣднею на турской границѣ.

А послы, великій господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ и Михаило Шеинъ въ Малборкѣ. А Сопѣженцомъ заслуженные гроши заплачены, а взборовцомъ и смоленскимъ желнеремъ заслуженные гроши платить хотятъ же.

А гонецъ цесарскій и королевскій посланникъ стояли въ Могилевѣ двѣнадцать недѣль, а въ Оршѣ стояли двѣ недѣли, а нынѣ гонецъ цесарскій и королевскій посланникъ пошли ко Льву Сапѣгѣ къ Слониму въ село Рожаное, для чего пошли, того не вѣдаетъ.

А на Москвѣ въ роспросѣ тѣ Литвины сказалися: одного зовутъ Станиславъ Боушевскій ротмистръ, а другаго Адамомъ зовутъ Кучина шляхтичъ Луцкаго повѣту, былъ стражникъ; а взяли де ихъ подъ Кадинымъ острожкомъ на Литовскомъ рубежѣ, гдѣ стоятъ Заруцкаго казаки, отъ Смоленска 60 верстъ, а приходили де они подъ тотъ острожокъ съ Оршанскимъ старостою съ Олександромъ Сапѣгою, да съ Юрьемъ Чеклинскимъ, да съ Олександромъ съ Лисовскимъ, а всѣхъ де ихъ подъ тотъ острожокъ съ тѣмъ полковникомъ пришло три тысячи человѣкъ гусаръ сбруйныхъ копейныхъ, людей гетманскаго Хоткѣева полку, съ Чеклинскимъ рота, а въ ней 235 человѣкъ, пана Велинскаго рота сто человѣкъ, Оршанскаго старосты Александра Сапѣги рота сто человѣкъ, да Лисовскаго Александра 2 роты, а въ нихъ 200 человѣкъ, да пятигорцовъ копейныхъ же безсбруйныхъ съ Лисовскимъ 300 человѣкъ, да съ Соколовскимъ 200 человѣкъ, да Лисовскаго жъ казаковъ поляковъ 200 человѣкъ, да гетманскихъ Хоткѣева казаковъ 100 человѣкъ, да Запорожскихъ казаковъ конныхъ Наливайкова полку съ Сакулскимъ 200 человѣкъ, да съ полковникомъ съ Асалаемъ 300 человѣкъ, да съ Соломою 50 человѣкъ, да Захарьяша Заруцкаго 150 человѣкъ, да съ полковникомъ же съ Комысою конныхъ 40 человѣкъ, да пѣшихъ мужиковъ съ нимъ же 30 человѣкъ, да гетманскаго полку пѣшихъ людей да Виленскаго пана Еронима Хоткѣева гайдуковъ 200 человѣкъ, да мужиковъ съ Горъ триста человѣкъ, а пришли де они подъ тѣ острожки съ нарядомъ, а наряду де съ ними двѣ пушки полковыхъ. Да къ себѣ жъ де Олександръ Сапѣга съ товарищи ждали въ сходъ подъ тотъ же острожекъ воинскихъ людей шляхты съ нарядомъ же съ 1000 человѣкъ, а наряду де будетъ съ ними три пушки полковыхъ, и тѣ де люди при нихъ не бывали.

Да Сапѣга жъ де къ себѣ ждалъ въ сходъ подъ Кадинъ острожокъ на прибавку Львовыхъ Сапѣгиныхъ ротъ конныхъ копейныхъ 400 человѣкъ, да Кишкины роты 300 человѣкъ, да пана Виленскаго гусаръ 100 человѣкъ, да Глѣбовичевыхъ 200 человѣкъ гусаръ же. А были де тѣ роты, сказывали, въ тѣ поры, какъ ихъ взяли, въ Менску, да въ Борисовѣ, да подъ Оршею. И чаютъ де тѣ люди къ нимъ пришли въ сходъ.

А вѣстей сказали, что король и королевичъ нынѣ въ Аршавѣ. А сойма де у короля была о

Рождествѣ Христовѣ со всѣми радными паны и со всею землею о томъ, чтобъ онъ съ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа русіи помирился. А къ королю де о томъ писалъ цысарь, чтобъ онъ съ государемъ помирился и гонца своего прислалъ къ королю. А велѣлъ того своего гонца цысарь королю послать съ своимъ гонцомъ къ государю. И съ соймы де паны и вся земля приговорили о миру послать къ государю посла, а напередъ де отрядили были гонцовъ Градича да цысарева гонца съ грамотами. И Градичъ де и цысаревъ гонецъ ждали въ Могилевѣ и въ Аршавѣ отъ государя съ опасными грамотами съ четырнадцать недѣль. И къ нимъ де опасныя грамоты не бывали, и они де воротилися назадъ къ королю. И нынѣ де у короля будетъ другая сойма, а почнется де съ Троицына дня, а слышалъ онъ у Вишля, что король съ государемъ мириться не хочетъ, а хочетъ воеваться, для того какъ учали государевы люди къ нимъ приходить въ порубежные городы войною и землю ихъ пустошить и гонцовъ ихъ государь не принялъ. И король де нынѣ въ государеву землю послалъ подъ острожки Олександра Сапѣгу да Лисовскаго съ товарыщи, а велѣлъ имъ, острожки на рубежѣ развоевавъ, идти въ Смоленескъ съ живностью, да далъ де король тому войску, которое нынѣ съ Олександромъ съ Сапѣгою съ товарыщи, гроши на двѣнадцать недѣль. И тѣмъ де людемъ уже срокъ отшолъ, одна осталась недѣля. И тѣ де люди, только имъ грошей подъ острожки не пришлютъ найму, и они изъ подъ острожковъ пойдутъ всѣ по своимъ имѣньямъ врознь.

Да Станиславъ же Боушевскій да Адамъ Кучина сказали, что Вишель изъ Смоленска ѣздилъ къ королю для грошей на свою роту, которая его рота нынѣ сидитъ въ Смоленскѣ въ осадѣ, а изъ Смоленска де Вишель выѣхалъ еще въ осень, а отъ короля де въ Оршу къ нимъ пріѣхалъ, тому будетъ въ пятницу пять недѣль, и сказывалъ де имъ въ Оршѣ и идучи дорогою подъ Кадинъ острожокъ, что королевичъ ѣздилъ послѣ Арсоймы о масляницѣ къ Смоленскому войску, которое было съ королевичемъ подъ Смоленскомъ. А нынѣ то войско стоитъ подъ Прусами въ городѣ въ Угдощѣ на лежаньи, а того де войска пять тысячъ, а говорилъ де имъ королевичъ, только государь съ отцомъ его и съ нимъ не помѣрится, и они бъ ему помогли и шли безъ денегъ на государеву украйну воевать. И то де Смоленское войско ему въ тѣ поры сказало, какъ де имъ старые гроши заплатятъ, и они де съ ними на государеву украйну въ войну идти готовы, а нынѣ де тому Смоленскому войску даютъ старые заслуженные гроши.

А изъ подъ Кадина острожку Олександръ Сапѣга съ товарыщи Вишля да съ нимъ пѣшаго ротмистра Матугалскаго послалъ въ Оршу, а велѣлъ ему проводить рѣкою Днѣпромъ въ Смоленскъ живность, а людей имъ велѣлъ взять изъ Орши да изъ Дубровны.

А Зборовскаго де войску король старые гроши почалъ платить за пять недѣль до Велика дня, а чаятъ де по ся мѣсто заплатилъ, а какъ де имъ король гроши заплатитъ, и того они не вѣдаютъ, по домомъ ли ихъ роспустятъ, или отъ Турскаго на Волоской границѣ учнутъ лежать, или гдѣ еще въ войну пошлетъ.

А при королѣ де нынѣ воинскихъ никакихъ людей въ Аршавѣ въ сборѣ нѣтъ.

А съ Свейскимъ де королемъ Литовской король помирился на четыре года, тому нынѣ годъ минулъ.

А въ Новъ де городъ у короля и у пановъ о чемъ ссылка есть ли или нѣтъ, того они не вѣдаютъ.

А съ Турскимъ де у короля нынѣ войны нѣтъ, потому какъ у короля была сойма о Рождествѣ Христовѣ, и отъ Турскаго у короля по соймѣ были послы о томъ, чтобъ де король цысарю въ помочь на него людей не давалъ, и король де Турскаго посламъ отказалъ, что онъ цысарю людей не даетъ, а люди у него вольные, хотя имъ онъ Турской гроши даетъ и они ему служатъ, а что де съ Турскимъ всчали войну Потоцкіе, и ихъ Турской побилъ и взялъ въ полонъ, и король за Потоцкихъ не стоитъ, а съ Турскимъ за то войны не всчинаетъ.

А Сапѣжину де войску король гроши далъ, и они разъѣхались половина по домамъ по своимъ имѣньямъ. А иные де пришли съ Олександромъ Сапѣгою подъ острожки.

А великій де господинъ Филаретъ митрополитъ и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ и дворяне, которые съ ними, при королѣ въ Аршавѣ на соймѣ были; да и нынѣ де Филаретъ митрополитъ и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ при королѣ въ Аршавѣ, далъ Богъ, здоровы и честь де имъ у короля великая, у королевича де часто бываютъ у стола; а съ соймы де король хотѣлъ Филарета митрополита и боярина князя Василья Васильевича Голицына и дворянъ, которые съ ними, дать на розмѣну на Струся съ товарыщи, Филаретъ митрополитъ и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ королю говорили, что мѣна на нихъ и на дво-

рянъ, которые съ ними посланы были, не надобна, что они послы, а не вязни.

А съ Ивашкомъ де съ Заруцкимъ у короля и у пановъ нынѣ ссылка есть или нѣтъ, того они не вѣдаютъ.

Да Станиславъ же сказалъ: былъ онъ въ Вильнѣ въ Великое говѣйно на Ѳедоровой недѣлѣ и видѣлъ у Подскарбея новыхъ ротмистровъ съ двадцать, которые за Подскарбеемъ ходятъ для грошей. А сказывалъ де ему Подскарбей, что тѣхъ ротмистровъ есть до осмидесяти прибраны ново, а быть имъ по украйнымъ по порубежнымъ городомъ отъ государевы украйны въ Полоцкѣ и на Усвягѣ и въ иныхъ городѣхъ, а съ ними де по 100 человѣкъ. И Подскарбей де ему сказывалъ, что у него денегъ нѣтъ, дать имъ нечего и листовъ гетманскихъ у него нѣтъ, только одни королевскіе листы. А изъ порубежныхъ городовъ куды имъ идти на государевы украйны, того онъ не вѣдаетъ.

Да Станиславъ же и Адамъ сказали, что на соймѣ Струсова жена королю и панамъ радамъ и иныхъ пановъ жены и родимцы били челомъ, чтобъ король велѣлъ ихъ вымѣнить; на соймѣ постановили всею землею розмѣну учинить. И для розмѣны и о миру были къ государю и гонцы посланы.

А иныхъ вѣстей никакихъ больше того, сказали, не вѣдаютъ.

Приговоръ: «122 года мая въ 13 день бояре приговорили послать въ Посольской приказъ намять, у пытки роспросить Микифору Трахоніотову да дьяку Марку Поздѣеву»...

Мая въ 14 д. казначей Микифоръ Васильевичъ Траханіотовъ да дьякъ Марко Поздѣевъ литовскихъ языковъ: ротмистра Станислава Боушевского да стражника Адама Кучину у пытки роспрашивали и пыткою стращали, и Станиславъ Боушевскій и стражникъ Адамъ Кучина говорили тожъ, что и напередъ сего въ роспросѣ сказывали.

Да они жъ сказали: будетъ сойма у короля съ Троицына дни черезъ Иванъ день шесть недѣль о томъ, мириться ли королю съ государемъ или воеваться, да о поборѣхъ; а объ иномъ о чемъ сойма будетъ, того не вѣдаютъ.

Да они жъ сказали: посланъ былъ гонецъ къ Москвѣ съ цысарскимъ гонцомъ къ бояромъ и ко всей землѣ о томъ, чтобъ бояре и всякіе люди съ королемъ помирились и взяли бъ на государство королевича, а полономъ бы размѣнились, потому что на соймѣ била челомъ королю и панамъ радамъ Струсова жена и иныхъ пановъ пріятели, чтобъ учинити розмѣна; да у нихъ же въ Литвѣ въ тѣ поры говорили, что государь на московское государство выбранъ, а не посаженъ, а иные де говорили, будто и не выбирывали, а государскую де славу пущаютъ для того, чтобъ недругомъ было страшно.

Да ротмистръ же Станиславъ Боушевской сказалъ: взялъ Вишель у короля смоленскимъ сидѣльцомъ своей ротѣ 14000 золотыхъ и тѣхъ де онъ золотыхъ оставилъ въ Оршавѣ 6000, а 8000 везетъ съ собою.

Да съ старостою Аршанскимъ съ Александромъ Сапѣгою послалъ король смоленскимъ сидѣльцамъ 25000 золотыхъ, и Олександра де Сапѣга проигралъ зерню тѣхъ золотыхъ 2000, да Лисовскому далъ 3,000; а послалъ де Олександра Сапѣгу гетманъ Хоткѣевъ въ свое мѣсто, а наказъ ему отъ гетмана былъ, будетъ онъ острожковъ, которые стоятъ на смоленской дорогѣ, не возьметъ, и ему велѣлъ идти подъ Смоленескъ, чтобъ въ Смоленескъ Вишелю провезть живность водою изъ Орши, а въ Оршѣ де приготовлено подъ живность семь судовъ, да для провожанья приготовлено 300 чел. мужиковъ съ посадовъ и съ уѣздовъ. А гетманъ де самъ поѣхалъ подъ Инфлянты хоронить сына.

А Сапѣга де и Лисовской съ ратными людьми въ городъ въ Смоленескъ въ осаду идти не хотятъ, на томъ и пошли, что, проводя живность, идти назадъ, блюдутся того, что надъ ихъ братьею сталось въ осадѣ на Москвѣ. А которые де люди въ Смоленску, и тѣ, дождався ихъ, хотятъ городъ покинуть, а идти за ними жъ. Да Станиславъ же говорилъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ его за присягою отпустить въ Литву, и онъ съ своею братьею съ шляхтою, у которыхъ имѣнья въ Литвѣ, поѣдутъ всѣ на сойму къ королю, чтобъ король съ государемъ миръ учинилъ и крови христіанскія не всчиналъ, чтобъ ихъ имѣнье отъ того въ Литвѣ не раззорилось; а будетъ государь въ томъ ему не повѣритъ, и государь бы поволилъ послать Литвина, кого они выберутъ, а онъ, Станиславъ къ пріятелемъ своимъ и тѣмъ, у которыхъ имѣнья въ Литвѣ, отпишетъ, чтобъ они для себя за то стали, чтобъ король съ государемъ учинилъ миръ, покамѣста ихъ имѣнья не въ разореньѣ.

(Москов. ст. столб. № 4, лл. 1—12 и д. 4, лл. 207—220).

№ 84-й. Грамота воеводамъ князю Д. М. Черкасскому съ товарищи подъ Смоленскъ о промышленіи надъ польскими и Литовскими людьми, кои сидятъ въ Смоленскѣ.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа русіи стольникомъ нашимъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому, да князю Ивану Өедоровичу Троекурову да дьяку нашему Өонасью Царевскому. Писали есте къ намъ, что въ Смоленску польскіе и литовскіе и нѣмецкіе люди, свѣдавъ походъ изъ подъ Смоленска столника нашего и воеводы князя Ивана Өедоровича Троекурова, апрѣля во 2 день выходили изъ города изъ Смоленска и къ Печерскому острожку приступали жестокими приступы во Великъ день, и наши ратные люди польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей отъ острогу отбили и многихъ побили, и языки, и знамена и щиты поимали. И такая побѣда надъ литовскими и надъ нѣмецкими людьми учинилася по милости всемогущаго Бога, въ Троицѣ славимаго, и Пречистые Богородицы умоленьемъ и помощію и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ царскимъ счастьемъ, а вашимъ промысломъ и радѣньемъ и ратныхъ людей службою; да ваша прежняя многая служба намъ вѣдома. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ службу свою по началу къ намъ совершали, нашимъ дѣломъ надъ нѣмецкими и надъ литовскими людьми промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, и сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а мы васъ за вашу службу пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ и службу вашу многую памятну учинимъ; а что у васъ учнетъ дѣлатца и что какихъ вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ писали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 апрѣля въ 29 день.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 175—176).

№ 85-й. Справка въ Розрядѣ по поводу челобитья Ивана Крюкова о дачѣ на размѣну на дворянъ и дѣтей боярскихъ и на ихъ женъ и дѣтей, которые нынѣ въ Порховѣ, Гдовскаго воеводы Волмерфана и 30 нѣмцевъ, которые нынѣ въ Псковѣ.

Сыскано въ Розрядѣ. Въ нынѣшнемъ 122 году октября въ 13 день по государеву, цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всея русіи указу, по челобитью Шелонскія пятины Ивана Крюкова, Ондрея Нащокина, Өедора Воронова, Сергѣя Константинова, Ивана Головачева послана во Псковъ государева грамота къ воеводамъ Ивану Хованскому съ товарыщи, а велѣно имъ по челобитью Ивана Крюкова съ товарыщи на обмѣну матеремъ, и женамъ и дѣтемъ ихъ дати изъ тюрьмы языковъ нѣмецъ Калбелевой роты.

И въ нынѣшнемъ же въ 122 году марта въ 14 день писалъ ко государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи изо Пскова воевода князь Иванъ Хованской съ товарищи: въ прошломъ 121 году присланъ изъ Новгорода въ Порховъ воеводою Иванъ Крюковъ, и будучи онъ въ Порховѣ государю радѣлъ и съ ними ссылался, чтобъ они прислали изо Пскова подъ Порховъ людей, а какъ они пришлютъ, и они учнутъ надъ нѣмецкими людми промышлять за одно, и какъ они ратныхъ людей прислали, Иванъ Крюковъ, оставя жену и дѣтей въ городѣ, острогъ государевымъ людемъ сдалъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей съ Григорьемъ съ Щеголевымъ сговорилъ и ко государеву крестному цѣлованію привели.

Да они жъ подъ Порховъ посылали Ивана Крюкова съ государевыми ратными людьми, и подъ Порховомъ на бою нѣмецкіе люди взяли сына его Василья Турова.

Да по государевой грамотѣ велѣно имъ на Иванову жену Крюкова и инымъ дѣтемъ боярскимъ, матеремъ ихъ, и женамъ и дѣтемъ дати на обмѣну нѣмецкихъ людей полоняниковъ, сколко человѣкъ пригоже, и они послали съ дворяны и дѣтми боярскими съ Григорьемъ Туровымъ съ товарищи и нѣмецъ 11 человѣкъ, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и нѣмецкихъ людей вольные казаки на рубежѣ побили.

И государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи бьетъ челомъ Иванъ Крюковъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ дати на розмѣну на дворянъ и дѣтей боярскихъ и на ихъ женъ и на дѣтей и на всякихъ людей, которые нынѣ въ Порховѣ, Гдовского воеводку Волмерфана, да тридцать человѣкъ нѣмецъ, которые нынѣ въ Псковѣ въ тюрьмѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ и женъ ихъ, и дѣтей и посадскихъ, и уѣздныхъ людей Псковянъ въ Порховѣ человѣкъ со сто и болше, а нѣмцы того воеводку и нѣмецъ на обмѣну просятъ 30 человѣкъ.

Приговоръ: «122 года апрѣля въ — день. Бояре приговорили: дать на обмѣну, о которыхъ бьетъ челомъ».

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всея русіи въ нашу отчину въ Псковъ воеводамъ нашимъ князю Ивану Өедоровичу Хованскому, да Өедору Левонтьевичу Бутурлину, да дьяку нашему Венедихту Кокошкину. Въ нынѣшнемъ въ 122 году марта въ 19 день писалъ къ намъ ты князь Иванъ съ товарищи: по нашей грамотѣ послалъ ты на розмѣну съ дворяны и дѣтми боярскими, съ Григорьемъ Туровымъ съ товарищи одинадцать человѣкъ нѣмецъ, а розмѣнить было на Иванову жену Крюкова и иныхъ дѣтей боярскихъ, ихъ матерей и женъ и дѣтей, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и нѣмецкихъ побили вольные казаки на дорогѣ; и нынѣ билъ челомъ Иванъ Крюковъ, чтобъ намъ его пожаловать и дать на розмѣну на дворянъ и дѣтей боярскихъ, и на ихъ женъ и дѣтей и на всякихъ людей, которые нынѣ въ Порховѣ, Гдовскаго воеводу Волмерфана да тридцать нѣмецъ, которые нынѣ въ Псковской тюрьмѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и стрѣлцовъ, и ихъ женъ и дѣтей и всякихъ людей Псковянъ въ Порховѣ до ста человѣкъ и болѣе, а нѣмцы де того воеводу и нѣмецъ на обмѣну просятъ тридцать человѣкъ. И апрѣля въ 7 день писалъ къ намъ ты, князь Иванъ, съ товарищи: писали де вы въ Порховъ къ нѣмецкому воеводкѣ о розмѣнѣ, и изъ Порхова писалъ къ вамъ во Псковъ противъ того нѣмецкой воеводка Карбелъ, чтобъ отдати на обмѣну нѣмецкаго воеводку, который взятъ во Гдовѣ, Волмерфана съ дѣтми и съ племянницею и иныхъ нѣмецкихъ людей, которые сидятъ въ Псковѣ въ тюрьмѣ, а они де противъ того полонениковъ русскихъ людей, которые сидятъ въ Порховѣ въ тюрьмѣ; а изъ Иванагорода писалъ къ вамъ во Псковъ воевода жъ Ивертъ Брементъ о томъ же нѣмецкомъ воеводкѣ о Вольмерфанѣ, который взятъ во Гдовѣ, и о дѣтѣхъ его, и о племянницѣ и о иныхъ нѣмецкихъ людѣхъ, чтобъ ихъ дати на обмѣну на Тихвинскаго игумена и на иныхъ полонениковъ на русскихъ людей, которые у нихъ сидятъ въ полону въ Новгородѣ и въ Порховѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ отписали въ Порховъ и въ Ивангородъ къ нѣмецкимъ воеводкамъ о розмѣнѣ, чтобъ они дали на обмѣнъ на нѣмецкаго воеводку на Волмерфана и на иныхъ нѣмецъ на тридцать человѣкъ, о которыхъ Иванъ Крюковъ билъ намъ челомъ, русскихъ людей, которые въ Порховѣ сидятъ въ тюрьмѣ и въ полону, да тѣми нѣмцами на русскихъ людей розмѣнилисъ, гдѣ будетъ пригоже, какъ бы нашему дѣлу прибыльнѣе и лучше; а которого числа нѣмецкихъ людей отдадите и кого русскихъ людей на обмѣну возмете, и вамъ бы о томъ отписать къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 апрѣля въ — день.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 51—59).

№ 86-й. Отписка воеводы Василья Бутурлина о прибытіи къ нему жильца Григорья Чиркова.

Государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея руси холопъ твой Васка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Іюня, государь, въ 2-й день привезъ ко мнѣ холопу твоему твою государеву грамоту жилецъ Григорей Чирковъ, а велѣно ему быть по твоему государеву указу на твоей государевѣ службѣ со мною, холопомъ твоимъ и пріѣздъ его велѣно отписать къ тебѣ государю; и Григорей, государь, Чирковъ пріѣхалъ на твою государеву службу іюня во 2 день; а въ Торжокъ де онъ, государь, пріѣхалъ генваря въ 30 день и того жъ де числа поѣхалъ на твою государеву (службу) ко мнѣ холопу твоему подъ Великій-Новгородъ, и его де, государь, на дорогѣ воры шарповщики ограбили и службу всю отняли, и онъ де поворотился въ Торжокъ и дожидался Новоторжцевъ, какъ Новоторжцы пошли на твою государеву службу, что одному проѣхать было нельзя.

На оборотѣ отписки помѣчено: «Написать іюня въ 21 д.»

(Москов. ст., столбъ № 6, л. 60).

№ 87-й. Челобитье жильца Петра Перфирьева о выдачѣ ему денежнаго жалованья.

Царю, государю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи бьетъ челомъ холопъ твой жилецъ Петрунка Перфирьевъ: Служу я, холопъ твой, шестнадцать лѣтъ съ своею братьею съ пожалованными врядъ, а помѣстейца, государь, за мною холопомъ твоимъ нѣтъ ни одной чети, а кровь проливалъ многажды за Бога и тебя, государя, и за прежнихъ государей и въ измѣнѣ нигдѣ не бывалъ и въ неправдѣ креста не цѣловалъ, нигдѣ льсти не сказалъ, а искалъ истины, а по ся мѣсто на мнѣ, холопѣ твоемъ, двадцать пять ранъ. Подъ Москвою какъ Болотниковъ да Пашковъ стояли, и на тѣхъ бояхъ я былъ раненъ, подъ Калугою я раненъ, подъ Тулою я, холопъ твой, раненъ, подъ Звенигородомъ я раненъ, подъ Клушинымъ я раненъ, на Ходынкѣ я раненъ, въ Торжку, сидя въ осадѣ отъ литовскихъ людей, я

былъ раненъ, а лѣтось въ Тихвинѣ за тебя, государя, язъ же, холопъ твой, раненъ дважды и изувѣченъ на смерть, и сидя въ осадѣ, всякую осадную нужу терпѣлъ и животовъ статковъ всѣхъ отбылъ, терплючи за тебя, государя. И выслужилъ я, холопъ твой у прежнихъ государей и у тобя, государя, своею кровью помѣстнаго окладу семьсотъ четьи, и было, государь, мнѣ дано помѣстьецо въ Вязьмѣ изъ князя Васильева помѣстья Буйносова двѣсти четьи, а княгинѣ, государь, было дано того жъ помѣстья двѣсти жъ четьи, а княжнѣ, государь, дано сто восемьдесятъ четьи того жъ помѣстья, окромѣ вотчинъ; и то, государь, помѣстейцо у меня отняли, какъ я за тебя, государя, въ Тихвинѣ въ осадѣ сидѣлъ, и отдали княгинѣ да княжнѣ, а вины мнѣ, холопу твоему не сказано, за что у меня то помѣстьецо отнято. А веснусь пожаловалъ ты, государь, велѣлъ насъ холопей своихъ помѣстить на Вологдѣ и на Бѣлѣозерѣ, и мнѣ, холопу твоему, за очи не дали, а я въ тѣ поры сидѣлъ въ осадѣ въ Тихвинѣ, за тебя, государя, кровь проливалъ, а мою братью всѣхъ испомѣстили. А нынѣ я, холопъ твой, выбредчи изъ осады, кровь проливаючи и муку терплючи за тебя, государя, и животовъ статковъ всѣхъ отбывъ, и увѣчья вѣковаго достигши, волочусь межъ дворъ и помираю голодною смертью, ждучи твоей царской милости, и головы приклонити негдѣ; что у прежнихъ государей было выслужено, и то нынѣ отнято, и на прожитокъ я, холопъ твой, у тобя, государя, не выслужилъ, отъ семисотъ четьи ни пятидесятъ четьи, гдѣ я, холопъ твой, пріискавъ ни побью челомъ, и тутъ мнѣ, холопу твоему, не даютъ и отдаютъ мимо насъ потому, государь, что мы люди беззсемейные и бѣдные, окромѣ Бога и тобя, государя, не имѣемъ ни помощника, ни заступника. Милосердый государь, царь и великій князь Михаилъ Θедоровичъ всея русіи смилуйся, пожалуй, государь, меня, холопа своего за мою службишку и кровь, вели, государь, мнѣ дати свое царское жалованье денежное и вели, государь, мнѣ быти на своей царской службѣ, чѣмъ мнѣ, холопу твоему, здѣсь, волочась межъ дворъ, голодною и напрасною смертью умереть и я, ѣхавъ, съ своею братьею тамъ умру за тебя государя; а будетъ, государь, не велишь на своей царской службѣ быть, и ты, государь, пожалуй меня, холопа своего, за мою службишку и кровь и для моего увѣчья свое государево жалованье заслуженное мое, чѣмъ постричься, а за себя, государя, Бога молить. Царь, государь смилуйся, пожалуй!

Помѣта: «122 г. іюля въ 18 д. Бояре приговорили: дати въ приказъ 10 рублевъ да помѣстье дати или нѣтъ; а денегъ дать отъ денежной розцѣлки и въ нее послать, велѣть зачести».

(Москов. ст. столб. № 6, д. 1, л. 247).

№ 88-й. Челобитье Богдана Губарева объ отставкѣ его за старостію и увѣчьемъ отъ службы и о пожалованіи его помѣстьемъ дѣтей его.

Царю, государю и великому князю Михаилу Θедоровичу всея русіи бьетъ челомъ холопъ твой Переславля-Залѣсскаго Богданко Губаревъ. Служилъ, государь, я, холопъ твой, вамъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ: блаженныя памяти государю, царю и великому князю Ивану Васильевичу всея русіи, и блаженныя памяти государю, царю и великому князю Θедору Ивановичу всея русіи, и государю, царю и великому князю Борису Θедоровичу, и государю, царю и великому князю Василію Ивановичу и тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Θедоровичу всея русіи сорокъ три года всякія ваши государскія службы служилъ зимнія и лѣтнія, казанскія и нѣмецкіе и литовскія, и на полѣ въ станицахъ и въ подъѣздѣхъ ѣздилъ, и на многихъ дѣлѣхъ и на бояхъ раненъ былъ и отъ тѣхъ, государь, отъ многихъ ранъ боленъ и увѣченъ сталъ и вашея царскія службы отъ многихъ ранъ мнѣ холопу твоему служить не мочно; а по вашей царской милости на вашихъ царскихъ службахъ я, холопъ твой, со многими дворяны надъ дѣтьми боярскими головшикомъ былъ и служилъ, государь, язъ вамъ государемъ своимъ кровью своею и работою и языковъ сотенъ своихъ къ вамъ государемъ многихъ присылывалъ и самъ приваживалъ и выслужилъ я, холопъ вашъ, у васъ у государей своихъ кровью своею и работою помѣстнаго окладу шестьсотъ четвертей, а денегъ новочетвертного вашего царскаго жалованья двѣнадцать рублевъ, и учинено было, государь, за мною холопомъ твоимъ вашего царскаго жалованья помѣстейца взято въ дачѣ двѣсти четвертей, и то, государь, ваше царское жалованье пусто, нѣту ни одного крестьянинца: людишекъ, государь, и крестьянишекъ посѣкли литовскіе люди и московскіе воры, и животишка мои поимали, и язъ, холопъ твой, брожу между дворъ; да какъ, государь, московское разореніе учинилося и Сапѣга стоялъ подъ Троицею, а бояринъ и воевода, князь Михайло Васильевичъ Шуйской пришелъ въ Калязинъ монастырь, и меня, холопа твоего, послалъ изъ Калязина мона-

стыря, велѣлъ мнѣ стояти на заставкѣ на рѣкѣ на Сулони по Углицкой и по Кашинской дорогѣ, отъ Троицы Живоначальныя тридцать верстъ, а со мною, съ холопомъ твоимъ, послалъ вольныхъ казаковъ, да Переславскаго и Дмитровскаго уѣзда подымныхъ людей, и язъ, холопъ твой, на рѣкѣ на Сулони на заставкѣ стоялъ и дорогъ отъ литовскихъ людей берегъ, и Сапѣга отъ Троицы Живоначальныя изъ табора прислалъ на меня, холопа твоего, пана воеводу Микулинскаго съ многими ротами и у заставки засѣки разломали и мнѣ, государь, холопу твоему, въ тѣ поры шкоты никоторой не учинилъ, лише меня, холопа твоего, ранили да одного, государь, убили у меня вольнаго казака; и язъ, государь, служилъ холопъ твой вамъ, государемъ своимъ, на литовскихъ и на русскихъ людей ходилъ, и вашимъ, государь, царскимъ счастіемъ языки литовскихъ и русскихъ людей имали многіе и посылалъ литовскихъ и русскихъ языковъ въ Александрову слободу къ боярину и къ воеводѣ, ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому да въ Переславль-Залѣсской къ воеводамъ, ко князю Силѣ Гагарину да къ Василью къ Нелединскому. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея русіи, пожалуй меня, холопа своего, за мою кровь, и за работу, и за раны и за увѣчье, вели меня, холопа своего, отъ своей царской службы отставити, боленъ отъ ранъ и увѣченъ, и вели, государь, мнѣ дати свою царскую въ Переславль-Залѣсской грамоту къ стольнику къ своему и къ воеводѣ, ко князю къ Микитѣ Михаиловичу Мезецкому да ко Второму Шестакову, чтобъ меня холопа твоего впередъ на твои царскіе службы не посылали. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ челобитной помѣта: «осмотрѣть».

И сыскано въ Розрядѣ:

Въ Переславскомъ въ подлинномъ въ служиломъ списку 122 году написано:

Дворовой:

500 четьи.

Богданъ Семеновъ сынъ Губаревъ.

А у выписки Богданъ Губаревъ сказалъ: служитъ онъ государеву службу сорокъ три года, а нынѣ онъ старъ и отъ ранъ увѣченъ и дряхлъ, и государевы службы служити ему не мочно; а помѣстья за нимъ въ дачахъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ 200 четьи, а у него жена да три сыны: Ивашка 7 лѣтъ, Захарка 5 лѣтъ, Ондрюшка 4 лѣтъ, да двѣ дочери дѣвки.

И въ Розрядѣ дьяки: думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ Богдана Губарева осматривали: старъ и отъ ранъ увѣченъ, лѣвая рука ниже локтя пересѣчена саблею и рукою не владѣетъ, лѣвая щека и съ ухомъ отсѣчена, да онъ пробитъ изъ пищали насквозь въ щеки и зубы выбиты.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ Богданъ Губаревъ, чтобъ его государь пожаловалъ для старости и увѣчья, велѣлъ отъ службы отставить, а что за нимъ помѣстья въ дачахъ, и тѣмъ бы помѣстьемъ пожаловалъ государь дѣтей его: Ивашка, да Захарка, да Ондрюшку, а какъ они въ службу поспѣютъ, и они съ того помѣстья станутъ государеву службу служить, а его и мать свою и сестръ станутъ кормить, а сестръ, вскормивъ, замужъ выдадутъ.

Указъ: «122 года іюля въ 22 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ Богданову службу служить, а съ помѣстья давать даточнаго человѣка, покамѣста дѣти его въ службу поспѣетъ, а какъ въ службу поспѣетъ, и ему съ того жъ помѣстья служити».

(Москов. ст. столбъ № 6, д. 1, лл. 9—11).

№ 89-й. Память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ объ отпискѣ помѣстій и вотчинъ у служилыхъ людей, не бывшихъ въ походѣ подъ Новгородомъ.

Лѣта 7122 іюня въ 28 день. По государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьякомъ: Ѳедору Шушерину, да Миколаю Новокщенову да Герасиму Мартемьянову. По государеву указу велѣно быть на государевѣ службѣ въ походѣ подъ Новымъ городомъ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ съ товарищи дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ. И 122 г. изъ подъ Новгорода писали къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бояринъ и воеводы, князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой съ товарищи и смотру своего ести и нѣты прислали къ государю. И государь, царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи о нѣтчикѣхъ *на соборѣ* со властьми (зачеркнуто: съ митрополиты, съ архіепискупы, и епискупы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ) и съ бояры (зачеркнуто: и всякихъ чиновъ съ людьми) говорили, что нѣтчикомъ за непослушанье учинить наказанье. И на соборѣ власти (зачеркнуто: митрополиты, и архіепискупы, и епи-

скупы и весь освященный соборъ) и бояре (зачеркнуто: и всякихъ чиновъ люди) *приговорили* (зачеркнуто: и приговоръ власти за своими руками дали): которые дворяне Московскіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ подъ Новгородъ не бывали, и у тѣхъ помѣстья взять половину, а за которыми вотчины есть, и тѣмъ служити съ вотчинъ, а помѣстья ихъ всѣ взять; а которые были, да сбѣжали, и у тѣхъ помѣстья взять треть и въ роздачу роздать. А кто именемъ дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ въ нѣтѣхъ, и тѣхъ имена посланы къ вамъ въ Помѣстной приказъ. И дьякомъ: Өедору Шушерину, да Миколаю Новокщенову да Герасиму Мартемьянову велѣти по нѣтомъ у нѣтчиковъ, которые на службѣ не бывали, а вотчины за ними есть, велѣти отписати все; а за которыми вотчинъ нѣтъ, и у тѣхъ взяти половину; а которые съ службы сбѣжали, и у тѣхъ помѣстья отписати треть. И крестьяномъ отписнымъ помѣщиковъ слушать не велѣть.

(Москов. ст. столб. № 6, д. 1, лл. 240—242).

№ 90-й. Челобитье безпомѣстнаго жильца Демьяна Каетырева о непосылкѣ его на службу, пока онъ не получитъ помѣстья.

Царю, государю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой жилецъ безпомѣстной Демка Каетыревъ. Помѣстейца за мною, холопомъ твоимъ, ни вотчинки нѣтъ нигдѣ ни одной чети; а братъ мой, государь, родной нынѣ посланъ на твою царскую службу подъ Смоленескъ съ Володимиромъ Вешняковымъ, а помѣстейца за нимъ ни вотчинки нѣтъ же ни одной чети; а родной же, государь, мой братъ Микита былъ безъсъѣзду и по ся мѣстъ на твоей царской службѣ подъ Новымъ городомъ съ твоимъ государевымъ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ и былъ у нѣмецкихъ людей въ полону, и нынѣ, государь, прибрелъ изъ полону душею да тѣломъ, а помѣстейца за нимъ также нѣтъ ни вотчинки ни одной чети; а за отцомъ, государь, нашимъ помѣстейца твоего царскаго жалованья двѣсти четьи; и то нынѣ разорено до основанья отъ воровскихъ людей отъ казаковъ, и съ того помѣстейца служитъ отецъ нашъ самъ тобѣ, государю, и топере на твоей царской службѣ, а насъ, холопей твоихъ, у отца нашего шесть сыновъ, а всѣ безпомѣстны, и нынѣ мы, холопи твои, безъ помѣстейца волочимся межъ дворъ. А брата нашего двоюроднаго Василья Каетырева на твоей царской службѣ отъ ранъ не стало, а помѣстейцо за нимъ было прародителей нашихъ выслуги двѣсти четьи, и то старое наше родственное помѣстейцо послѣ брата нашего отдано мимо насъ князю Матвѣю Прозоровскому. И нынѣ меня, холопа твоего, безпомѣстнаго также посылають на твою царскую службу. Милосердый государь, царь и великій князь Михаило Өедоровичъ всея Руси пожалуй меня, холопа своего, безпомѣстнаго, не вели меня посылать на твою царскую службу, покамѣстъ будетъ твой царской указъ о помѣстейца и чтобъ я, холопъ твой, безъ помѣстейца на твоей царской службѣ, волочась межъ становъ, голодною смертью не умеръ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: «Августа въ 11 день. Бояре приговорили: не посылать».

(Москов. ст. столб. № 6, д. 1, л. 213.)

№ 91-й. Челобитье Льва Андреева Микулина объ отпускѣ его въ деревню «для сбора со службой».

Царю, государю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Левка Андреевъ сынъ Микулинъ. Былъ я, холопъ твой, на твоей царской службѣ подъ Смоленскомъ съ твоими государевыми стольниками и воеводами, со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ да со княземъ Иваномъ Өедоровичемъ Троекуровымъ зиму и весну, и какъ, государь, убили дядю моего Данилу Микулина, и меня холопа твоего отпустили твои государевы воеводы съ дядинымъ съ Даниловымъ тѣломъ къ Москвѣ. И какъ я, холопъ твой, ѣхалъ къ Москвѣ, и у меня, холопа твоего, отняли помѣстейцо и отдано было Дружинѣ Святову, и по ся мѣсто я, холопъ твой, тѣмъ помѣстейцомъ не владѣлъ, и сестришка моя, государь, и людишка розбрелись, скитаются межъ дворъ здѣсь на Москвѣ, живучи безъ помѣстьишка, лошадишки и служивую рухлядь проѣлъ; а нынѣ меня, холопа твоего, посылають на твою царскую службу подъ Смоленескъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели меня отпустить въ деревнишко съ срокомъ, чтобъ мнѣ, государь, сыскати сестришекъ своихъ и людишекъ и на твою государеву службу собраться запасишкомъ и со всякою служивою рухлядишкомъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Боярскій приговоръ: «122 года августа въ 19 день. Бояре приговорили: отпустить на мѣсяцъ».

(*Москов. ст. столбецъ № 6, д. 1, л. 116*).

№ 92-й. Челобитье жильца Семена Андреева Иванова объ отпускѣ его въ деревню для излеченія отъ ранъ.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой жилецъ Сенко Андреевъ сынъ Ивановъ. Былъ я, холопъ твой, на твоей царской службѣ подъ Смоленскомъ съ стольникомъ и съ воеводою, со князь Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ да со князь Иваномъ Ѳедоровичемъ Троекуровымъ, и меня, холопа твоего, на твоей царской службѣ ранили и лошади побили, и язъ, холопъ твой, приволокся къ Москвѣ. Милосердый государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели меня отпустить въ деревнишку на время, покамѣста отъ ранъ излечусь. Царь, государь, смилуйся!

Боярскій приговоръ: «122 года августа въ 29 день. Бояре приговорили: отпустить».

(*Москов. ст. столб. № 6, д. 1, л. 117*).

№ 93-й. Расиросныя рѣчи Любима Шестакова о состояніи войска, осажденнаго въ Смоленскѣ.

А на Москвѣ въ Розрядѣ Любимъ Шестаковъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де король литовской взялъ Смоленскъ, а онъ въ тѣ поры съ матерью былъ въ Смоленскѣ въ осадѣ, и матери де его не стало въ Смоленскѣ, и какъ де пришли подъ Бѣлую столники и воеводы, князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкасской, да князь Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ въ Филиповы говенья, а того не упомнитъ, о кой поры, и онъ вышелъ изъ Смоленска къ нимъ въ полкъ и по ся мѣсто скитался у нихъ въ полкѣхъ.

А вѣстей сказалъ: какъ де онъ былъ въ Смоленскѣ, и при немъ былъ въ Смоленску старшей Маршалокъ, а съ нимъ де было въ Смоленску конныхъ три знамени, а по колку подъ знаменемъ людей, того не вѣдаетъ, да знамя было одно гайдуцкое, а ждали къ себѣ прибылыхъ людей вскорѣ; а говорили де промежъ себя литовскіе люди, толко де король пришлетъ къ нимъ гроши, и они въ Смоленскѣ сидѣть хотѣли, а не пришлетъ де грошей, и мы де городъ Смоленскъ покинемъ, а сами пойдемъ до Полши; а иныхъ де вѣстей у нихъ ничего не слыхалъ.

(*Москов. ст. столб. № 4, д. 4, л. 242*).

№ 94-й. Челобитье казака Тимоѳея Сергѣева о пожалованьи его за службы и за полонное терпѣнье.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ войсковой ясаулъ казачей Васильевой станицы Селиверстова казакъ Тимошка Сергѣевъ. Нынѣшняго, государь, 122 года посланъ я, холопъ твой, на твою царскую службу съ головою Савельемъ Олександровичемъ Языковымъ и пришли въ Можаескъ, а изъ Можайска пришли на сходъ на Вязму къ столнику и воеводѣ, ко князю Дмитрію Мамстрюковичу, а изъ Вязмы ходили подъ Бѣлую, и тебѣ государю служили, съ литовскими людми билися и острожки ставили, и на Бѣлой твоихъ государевыхъ измѣнниковъ литовскихъ людей многихъ взяли; да я жъ, холопъ твой, посыланъ былъ отъ твоихъ государевыхъ отъ стольниковъ и воеводъ, отъ князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго съ Бѣлой подъ Велижу съ воеводою, со княземъ Семеномъ Ивановичемъ Шеховскимъ, и Велижъ осадили и посады пожгли. И какъ приходили изъ Витебска подъ Велижъ на помочь литовскіе люди, и съ ними былъ бой, и я, холопъ твой, на томъ бою тебѣ государю служилъ и бился явственно, убилъ двухъ мужиковъ, а третьяго взялъ жива, и тотъ мужикъ и нынѣ живъ въ полкѣхъ у стольниковъ и воеводъ, у князя Дмитрія Мамстрюковича; да я жъ холопъ твой ходилъ съ охочими людми въ Катынскую волость, а со мною было двѣсти человѣкъ, и въ той волости съ листами взялъ двухъ нѣмчиновъ и отослалъ къ твоимъ государевымъ стольникомъ и воеводамъ, ко князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому да ко князю Ивану Ѳедоровичу Троекурову, а шли тѣ нѣмцы изъ Смоленска въ Литву; да на завтрея Крещенья Господня въ пятницу посылали, государь, меня изъ Переяславскаго острожку голова Савелей Олександровичъ Языковъ и атаманы и казаки съ войскомъ въ Катынскую волость на полскихъ и на литовскихъ людей, и въ той, государь, волости былъ бой съ литовскими людми, и я холопъ твой на томъ бою, хотя за тебя государя умерєть, съ литовскими людми дрался и знаменщика у нихъ на томъ бою взялъ

и грѣхомъ, государь, моимъ какъ справились литовскіе люди и знаменщика своего выручили и меня холопа твоего взяли въ Смоленескъ на томъ дѣлѣ, и животъ свой мучилъ, голову мнѣ и ноги рубили саблями и животъ, государь, мой весь поимали, а живота, государь, моего взяли въ ту пору изъ подъ меня: конь рыжъ пятнатцать рублевъ съ полтиною, да самострѣлъ три рубля, да саблю два рубля, да съ меня жъ, государь, сняли дылею черчату литовскую, барашки подъ нею сряжены, дана три рубли, да шапку кумыкскую рубль, да рондалязню полтину, да девять золотыхъ червонныхъ, да денегъ пятнадцать рублей, да крестъ золотой, и всего, государь живота моего взяли на сорокъ на полтора рубли; да я жъ, государь, животъ свой мучилъ въ Смоленскѣ на пыткахъ и былъ въ полону восемь недѣль. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего за мои службишка, и за кровь, и за раны, и за языкъ и за полонское терпѣнье своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ Богъ извѣститъ, чтобъ я, холопъ твой, въ конецъ не погибъ и впередъ твоей царской службы не отсталъ. Царь, государь смилуйся пожалуй!

Помѣта: «Выписать службу и внести къ бояромъ».

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 166—168).

№ 95-й. Челобитье Василія Никифорова Елчанинова о справкѣ за нимъ помѣстнаго оклада отца его.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа руси бьетъ челомъ холопъ твой Васка Микифорова сынъ Елчанинова. Отца моего, государь, убили литовскіе люди здѣсь на Москвѣ въ осадѣ при царѣ Васильѣ и за отца, государь, моего службу и за осадное терпѣнье и за смерть царь Василей пожаловалъ меня, холопа своего, отца моего помѣстнымъ окладомъ, окладъ, государь, отцу моему былъ пятьсотъ четей, и вотчинная грамота съ отца моего окладу мнѣ, холопу твоему, дана при царѣ Васильѣ за красною печатью и нынѣ вотчинная грамота царя Василья жалованная у меня, холопа твоего. Милостивый государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа руси, пожалуй меня, холопа своего, вели справить въ списку отца моего окладъ, чѣмъ меня пожаловалъ царь, государь и великій князь Василей Ивановичъ всеа русіи за отца моего службу и смерть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ челобитной помѣчено: «выписать».

А какъ ему при царѣ Васильѣ помѣстной окладъ отца его 500 четей учиненъ, и того въ Розрядѣ не сыскано.

А положилъ Василей Елчаниновъ въ Розрядѣ передъ дьяки: передъ думнымъ Сыдавнымъ Васильевымъ да передъ Маркомъ Поздѣевымъ царя Василья вотчинную грамоту для справки помѣстнаго оклада.

И въ той вотчинной грамотѣ написано: Василью Елчанинову изъ помѣстья изъ окладу отца его изъ пятисотъ четей дано въ вотчину сто четей. А у грамоты приписъ дьяка Гарасима Мартемьянова.

А у выписи Василей Елчаниновъ сказалъ, что отца его при царѣ Васильѣ подъ Москвою на бою убили литовскіе люди, а помѣстной окладъ отцу его былъ 500 четьи и при царѣ Васильѣ за отца его службу и за московское осадное сидѣнье и за убойство учиненъ ему Василью помѣстной окладъ отца его 500 четьи, и тотъ его окладъ послѣ московскаго разоренья и по ся мѣста за нимъ не справленъ.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа руси бьетъ челомъ Василей Елчаниновъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ тотъ помѣстный отца его окладъ, что ему учинено при царѣ Васильѣ, нынѣ справить.

Помѣта: «справить».

(Москов. ст. столбъ № 6, д. 1, лл. 42—44).

№ 96-й. Челобитье Клима Сѣченова о написаніи его по Суздальскому списку, а во Владимірскомъ — имя его вычернить.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея руси бьетъ челомъ холопъ твой государевъ суздалецъ Климко Сѣченой. Служилъ я, государь, по Суздалю и дядья моя и братья, и какъ, государь, Суздаль былъ въ смутѣ за воромъ, и язъ съ тѣхъ мѣстъ сидѣлъ въ Володимірѣ и служилъ съ Володимірцы, а нынѣ, государь, служу по Суздалю, а имя мое написано въ обѣихъ городѣхъ въ спискѣ и въ Суздальскомъ и въ Володимірскомъ спискѣ. Милостивый государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея руси пожалуй меня холопа своего, вели имя мое въ Володимірскомъ спискѣ почернить, чтобы язъ служилъ по одному городу, а по другому спи-

ску въ нетѣхъ не быть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: «Справить по тому городу, какъ служилъ до Московскаго разоренья».

(Москов. ст. столб. № 6, д. 1, л. 173).

№ 97-й. Челобитье Степана Чирикова о переводѣ его со службы къ воеводѣ В. П. Шереметеву отъ воеводы В. Вешнякова, который ему недругъ.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ холопъ твой Степанка Чириковъ. Велѣно мнѣ идти на твою царскую службу подъ Смоленскъ съ Володиміромъ съ Вешняковымъ, и мнѣ, холопу твоему, идти на твою государеву службу съ Володиміромъ Вешняковымъ невозможно для того, что мнѣ, государь, Володиміръ Вешняковъ недругъ, матерь нашу при царѣ Васильѣ разорилъ безъ остатка и животы наши всѣ поималъ, а нынѣ, государь, тотъ Володиміръ мститъ мнѣ прежнюю свою недружбу. Милостивый царь, государь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели мнѣ быть на твоей царской службѣ подъ Смоленскомъ съ своимъ государевымъ воеводою съ Васильемъ съ Петровичемъ Шереметевымъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта: «быть съ Шереметевымъ».

(Москов. ст. столб. № 6, д. 1, л. 149).

№ 98-й. Челобитье Никиты Шепсупова, просрочившаго явкою на службу, о выдачѣ ему грамоты къ воеводѣ Д. Т. Трубецкому.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ холопъ твой Никитка Шепсуповъ. Велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей царской службѣ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Дмитріемъ Тимофеевичемъ Трубецкимъ подъ Новымъ городомъ, и я, холопъ твой, пріѣхавъ къ Москвѣ, по грѣху своему залежалъ и по моему, государь, грѣху бѣжали у меня, холопа твоего, людишка, лошади и службишка все снесли, и нынѣча я, холопъ твой, данъ на поруку, а велѣли мнѣ быть на твоей царской службѣ подъ Новымъ городомъ. Милостивый государь, царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа руси, пожалуй меня, холопа своего, вели мнѣ дати свою государеву грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: «Сказано ему давно, и онъ не поѣхалъ, во многихъ нѣтѣхъ приходилъ, и прогоны велѣно править, и государь пожаловалъ былъ, прогоновъ править не велѣлъ, а велѣлъ выслать за поруками на службу, и онъ не поѣхалъ и дождался пуще прогоновъ. Выслать его приставу тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 6, д. 1, л. 172).

1615 года.

№ 99-й. Грамота Костромскому воеводѣ князю Ив. Вас. Хилкову о взысканіи съ жильца Бориса Овцына «пятеры прогоны» и о высылкѣ его на службу.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Кострому стольнику нашему и воеводѣ, князю Ивану Васильевичу Хилкову. По нашему указу велѣно быть на нашей службѣ въ походѣ съ бояриномъ нашимъ со княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ жильцу Борису Тимоѳееву сыну Овцыну, и онъ пріѣхалъ къ Москвѣ и съ Москвы посланъ съ нашими скорыми грамотами къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому. И онъ своровалъ, грамотъ не взялъ и нашего указу не послушалъ, на нашу службу не поѣхалъ, а съѣхалъ къ себѣ въ помѣстье. И мы указали семя за его воровство взять на немъ пятеры прогоны отъ Москвы до Костромы и назадъ до Москвы за три подводы. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по жильца по Бориса Овцына послалъ въ его помѣстье сына боярскаго добра и велѣлъ его привести къ себѣ на Кострому, а какъ его къ тебѣ на Кострому приведутъ, и ты бъ на немъ тотчасъ велѣлъ доправить пятеры прогоны отъ Москвы до Костромы и назадъ до Москвы за три подводы, а, доправя прогоны, велѣлъ посадить его въ тюрьму, а, изъ тюрьмы выпявъ, велѣлъ его дати на крѣпкую поруку съ записью, а, давъ на поруку, выслалъ его на нашу службу во Ржову къ боярину нашему и воеводамъ къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи тотчасъ со всею службою и съ запасы; а котораго числа его на нашу службу къ боярину нашему и воеводамъ къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ бы писалъ, а поручную по немъ

запись и прогонныя прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Розрядъ дьякомъ нашимъ: думному Сыдавному Васильеву, да Марку Поздѣеву, да Михайлу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124 ноября въ 9-й день.

(Москов. ст. столб. № 83, д. 3, лл. 10—11).

№ 100-й. Отписка Калужскихъ воеводъ князя Д. Долгорукаго и Т. Агѣева о розыскѣ «наряда», брошеннаго будто бы въ рѣку Угру Перемышльскимъ осаднымъ головой Семеномъ Глѣбовымъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи холопи твои, Данилко Долгорукой, Тимошко Агѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 124 году октября въ 29 день прислана, государь, твоя государева, царева и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота къ намъ, холопемъ твоимъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: сказывалъ, государь, тебѣ, государю, Семенъ Глѣбовъ, какъ послышалъ онъ приходу Лисовского и Литовскихъ людей подъ Перемышль и онъ де, государь, Перемышльской нарядъ весь, пушки полуторныя и полковыя и затинныя, взявъ съ собою и пометали въ рѣку Угру. И намъ бы, холопемъ твоимъ, по твоей государевѣ грамотѣ послати изъ Калуги дворянина или сына боярскаго добра, а съ нимъ Перемышльскихъ пушкарей, затинщиковъ и посадскихъ людей, которые въ то время были, какъ нарядъ Семенъ Глѣбовъ въ Угру металъ, велѣть изъ Угры вынять, а вынявъ, государь, тотъ нарядъ привезти въ Калугу, а какъ Перемышльской нарядъ въ Калугу привезутъ, и намъ, холопемъ твоимъ, тотъ нарядъ велѣть устроить въ твою государеву казну до твоего государева указу. И октября же въ 30 день пришли, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, въ съѣзжую избу: Перемышльской пушкарь Олешка Кузенинъ, да посадской человѣкъ Кондрашко Ивановъ и сказали намъ: въ Перемышлѣ де, государь, твоего государева наряду до Лисовского приходу было пять пищалей полковыхъ, да девять пищалей затинныхъ, а полуторныхъ пищалей не было, и какъ, государь, послышалъ Семенъ Глѣбовъ про приходъ Лисовскаго и литовскихъ людей къ Перемышлю, и тотъ нарядъ велѣлъ изъ Перемышля вывезти и схоронить въ лѣсу, и того де, государь, наряду три пищали полковыя, да три пищали затинныя были въ лѣсу, а пищаль полковую да пищаль затинную привезли въ Калугу, да Перемышльского жъ, государь, наряду пищаль полковую да пищаль затинную у Перемышльскихъ пушкарей и затинщиковъ у Петрушки Шипова съ товарищи и у посадскихъ людей, какъ они тотъ нарядъ повезли хоронить за Оку рѣку въ лѣсъ, на дорогѣ на рѣчкѣ на Желови, отъ Перемышля за пять верстъ, отшибли литовскіе люди, а въ рѣку, государь, въ Угру наряду никакого не метывали; а какъ Лисовской и литовскіе люди изъ Перемышля пошли, и которой былъ нарядъ въ лѣсу, и тотъ де, государь нарядъ: три пищали полковыя да три пищали затинныя Никита Карташовъ взялъ въ Перемышль. И о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь.

Помѣта: *«отписать: велѣть сыскивать Перемышльской нарядъ въ лѣсу и въ рѣкѣ, что Лисовской покинулъ въ рѣку, а сыскивать роспросныхъ рѣчей, да кто сказывалъ, что потопили, и того туда жъ послать и велѣть указать мѣсто».*

(Москов. ст. столб. № 83, д. 3, лл. 69—70).

№ 101-й. Отписка Кашинскаго воеводы Өедора Бояшева о задержкѣ имъ въ Кашинѣ по случаю осаднаго времени служилыхъ людей, прибывшихъ въ отпускъ; грамота ему о высылкѣ тѣхъ служилыхъ людей и его отвѣтная отписка.

Государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи холопъ твой съ Кашина Өедка Бояшевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 124 году ноября въ 9 день пріѣхали, государь, въ Кашинъ съ Москвы Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, да Исакъ Степановъ сынъ Щербачовъ, а сказали, государь, что они отпущены отъ тебя, государя, съ Москвы въ Кашинъ для запасовъ не надолго, и я, государь, холопъ твой, того Ивана Беклемишева да Исака Щербачова изъ Кашина для осадного времени не отпустилъ, потому что Лисовскаго приходу чаяти вскорѣ къ Кашину; да здѣся же, государь, въ Кашинѣ живутъ стряпчіе, жильцы и дворяне: Иванъ Михайловъ сынъ Милюковъ, князь Иванъ княжъ Григорьевъ сынъ Барятинской, Данило Денисьевъ сынъ Самаринъ, Ермолай Назарьевъ сынъ Милюковъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, князь Ларивонъ княжъ Дмитріевъ сынъ Барятинской, Лукьянъ Лихаревъ, Офонасій Аничковъ, а помѣстья, государь, у нихъ и вотчины въ

Кашинскомъ уѣздѣ, и они, государь, хотѣли ѣхать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и я, государь, холопъ твой, тѣхъ дворянъ до твоего государева указу изъ Кашина для осаднаго времени не отпустилъ, и о томъ, государь, мнѣ холопу твоему какъ укажешь.

Помѣта: *«отписать: велѣть всѣхъ выслать на службу тотчасъ, а у себя ихъ не держать»*.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Кашинъ воеводѣ нашему Ѳедору Михайловичу Бояшеву. Писалъ еси къ намъ, что пріѣхали въ Кашинъ съ Москвы жилецъ Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, да Козлитинъ Исакъ Щербачовъ, а сказываютъ, что они пріѣхали въ Кашинъ для запасу, да въ Кашинѣ жъ живутъ Иванъ Михайловъ сынъ Милюковъ, князь Иванъ княжъ Григорьевъ сынъ, да князь Ларіонъ княжъ Дмитріевъ сынъ Барятинской, Данило Денисьевъ сынъ Самаринъ, Ермолай Назарьевъ сынъ Милюковъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Лукьянъ Лихаревъ, Офонасій Аничковъ. И отъ насъ писано къ тебѣ напередъ сего, что Иванъ Беклемишевъ, взявъ наше жалованье, съѣхалъ въ Кашинъ, и за то тебѣ на немъ велѣно доправить трои прогоны отъ Москвы до Кашина и назадъ до Москвы за три подводы. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ивана Беклемишева, Исака Щербачова, Ивана Милюкова, Данила Самарина, Ивана Богданова сына Воейкова, князя Ивана, да князя Ларіона Барятинскихъ, Лукьяна Лихарева, Офонасья Аничкова выслалъ на нашу службу въ походъ къ воеводѣ ко князю Михаилу Барятинскому тотчасъ, а Ермолу Милюкова выслалъ къ намъ къ Москвѣ, а на Иванѣ Беклемишевѣ по прежнему нашему указу велѣлъ доправить трои прогоны отъ Москвы до Кашина и назадъ до Москвы за три подводы; а котораго числа ихъ и кого имянемъ на нашу службу къ воеводѣ и ко князю Михаилу Барятинскому и къ намъ къ Москвѣ Ермолу Милюкова вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124 ноября въ — день.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи холопъ твой изъ Кашина Ѳедька Бояшевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 124 году, ноября въ 24 день прислана ко мнѣ холопу твоему (грамота) твоя государева царева и великаго князя Михаила Ѳеодоровича грамота за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова, а въ твоей грамотѣ написано, велѣно, государь, быть на твоей государевѣ службѣ съ воеводою князь Михайлой Барятинскимъ жильцу Ивану Семенову сыну Беклемишеву и твое государево ему денежное жалованье дано, и онъ, государь, взявъ твое государево жалованье денежное, на твою государеву службу къ воеводѣ ко князю Михаилу Барятинскому не пошелъ. И мнѣ, государь, холопу твоему того Ивана Беклемишева велѣти сыскать и привести передъ себя и велѣти бъ, государь, на немъ доправить трои прогоны отъ Москвы до Кашина и назадъ до Москвы за три подводы, а, доправя, государь, прогоны, велѣти бъ его отдати на поруку съ записью, а за порукою выслати бъ его на твою государеву службу къ твоему государеву воеводѣ ко князю Михаилу Барятинскому тотчасъ со всею службою и съ запасомъ, а котораго, государь, числа Ивана на твою государеву службу я холопъ твой вышлю, и мнѣ бы, государь, о томъ къ тебѣ, къ государю, отписать и поручную запись и прогонныя деньги прислать къ тебѣ, къ государю, и велѣти отдать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Сыдавному Васильеву, да Марку Поздѣеву, да Михайлу Данилову. И Иванъ, государь, Беклемишевъ пріѣхалъ въ Кашинъ ноября въ — день, а сказалъ, государь, пріѣхалъ онъ въ Кашинъ не на долго для запасу и лошадей, а изъ Кашина, государь, хотѣлъ ѣхать на твою государеву службу къ твоему государеву воеводѣ ко князю Михаилу Барятинскому. И я, государь, холопъ твой, послыша про Лисовскаго, что онъ со всѣми людьми идетъ къ Кашину, того Ивана Беклемишева изъ Кашина для осаднаго времени не отпустилъ и напередъ сего я холопъ твой о томъ къ тебѣ, къ государю, писалъ; а какъ, государь, Лисовской съ литовскими людьми подъ Кашинъ приходили, Иванъ Беклемишевъ въ Лисовскаго приходъ въ Кашинѣ тебѣ государю служилъ, съ польскими и литовскими людьми на вылазкѣ, въ напускѣ и въ отводѣ бился явственно, потому, государь, я, холопъ твой, на немъ прогоновъ не правилъ. А нынѣ, государь, того Ивана Беклемишева, да Исака Щербачова, да Данила Самарина выслалъ на твою государеву службу въ полки къ твоему государеву воеводѣ ко князю Михаилу Барятинскому, а жильца, государь, Ермолу Милюкова я, холопъ твой выслалъ къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ.

Помѣта: *«чтена»*.

(Москов. ст., столб. № 83, д. 3, лл. 58—62).

№ 102-й. Отписка Коломенскаго воеводы Василья Звенигородскаго о нѣтчикахъ жильцахъ Васильѣ Марковѣ и Иванѣ Загряжскомъ, уклонившихся отъ участія въ «Сѣверскомъ» походѣ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопъ твой Васька Звенигородской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 124 году ноября въ 28 день въ твоей государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему, по твоему государеву указу велѣно де быть на твоей государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ съ бояриномъ твоимъ и воеводой, со княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ съ товарищи жильцомъ Василью Маркову да Ивану Загряжскому, и Василій де Марковъ и Иванъ Загряжской въ смотрѣныхъ спискахъ боярина твоего государева и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго написаны въ нѣтѣхъ. И по твоему государеву указу Василья Маркова и Ивана Загряжскаго за ихъ воровство, что они на твою государеву службу въ Сѣверской походъ не поѣхали, велѣно бить батоги нещадно и выслать на твою государеву службу въ полки къ воеводѣ, ко князю Михаилу Борятинскому. И по твоей государевѣ грамотѣ я, холопъ твой, того жъ числа велѣлъ ихъ на Коломнѣ сыскивать, и ихъ на Коломнѣ не сыскали, и я холопъ твой по Василья Маркова и по Ивана Загряжскаго посылалъ дѣтей боярскихъ Семена Тулпчевскаго да Ждана Домачнево Васильева отца Матвѣя Маркова въ помѣстье Иванова брата да Тимоѳея Загряжскаго, что, государь, про нихъ сказали дворяне и дѣти боярскіе: помѣстей де у нихъ нѣтъ, Василій де Марковъ живетъ у отца своего у Матвѣя, а Иванъ у брата своего у Тимоѳея въ помѣстьѣ жъ. И декабря, государь въ 1 день Семенъ Тулпчевской привезъ доѣздную память, а въ памяти писано, Ивана Загряжскаго у брата ево у Тимоѳея не изъѣхали, а Тимоѳей де Загряжской съ своими людьми того Семена билъ плетьми на смерть и саблею тыльемъ билъ, а говорилъ, почто де ты въ мое помѣстье ѣздишь; а Жданъ Домачневой Василья Маркова привезъ на Коломну больнаго, и я, холопъ твой, велѣлъ по томъ Васильѣ взять поручную запись, какъ онъ обможется, и ему стать на твоей государевѣ службѣ въ полкѣхъ у воеводы у князя Михаила Барятинскаго; и Василій Марковъ такія поручныя записи по себѣ не далъ, и я, холопъ твой, Василья Маркова велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего государева указу.

Помѣта: *«Воеводѣ послать по Загряжскихъ и из... поставить съ очи на очи, да будетъ такъ, нѣтчиковъ бить плетьми и посадить въ тюрьму до указу».*

(Москов. ст. столб. № 83, д. № 3, лл. 1—2).

№ 103-й. Отписка Лихвинскаго воеводы Ѳеодора Стрешнева о трехъ набѣгахъ на Лихвинъ литовцевъ «полка Лисовскаго» и о взятіи на одномъ бою русскаго полоненика, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей послѣдняго.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопъ твой Ѳедька Стрешневъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 124 года, декабря въ 19 день пришли, государь, отъ Тулы литовскіе люди Лисовскаго полку въ Лихвинской уѣздъ, а воевали, государь, отъ Лихвина версты за двѣ и меньше, и декабря, государь, въ 22 день въ ночи съ пятницы на субботу приходили, государь, къ Лихвину литовскіе люди Лисовскаго полку человѣкъ съ двѣсти и больше, и я, холопъ твой, подкарауля ихъ и прося у Бога милости, противъ нихъ вышли на вылазку съ дворяны, и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣльцы и со всякими людьми и бились съ ними до дня, и Божіей, государь, милостію и твоимъ царскимъ счастьемъ отъ острогу ихъ отбили и полону, государь, у нихъ отбили много розныхъ городовъ и на вылазкѣ, государь, у нихъ взяли дѣтину русскаго человѣка Первушку, и я, холопъ твой, того дѣтину распрашивалъ, а что, государь, тотъ дѣтина мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ сказалъ, и я, холопъ твой, тѣ роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи къ Москвѣ. Да декабря жъ, государь, въ 24 день въ ночи приходили, государь, къ Лихвину въ другой рядъ литовскіе люди Лисовскаго полку и я, холопъ твой, прося у Бога милости, противъ ихъ стоялъ, и Божіей милостію и твоимъ царскимъ счастьемъ отъ острогу ихъ отбили и полону у нихъ отбили много; а по роспроснымъ, государь, рѣчамъ за ними мнѣ, холопу твоему, послати про нихъ провѣдати некого, лихвинцы пѣши, а въ Лихвинѣ, государь, наряду и зелья и свинцу мало.

Распросныя рѣчи:

Лѣта 7124-го декабря въ 24 день приходили литовскіе люди къ Лихвину съ пятницы на субботу въ ночи, и на вылазкѣ взяли у нихъ дѣтину, русскаго человѣка Первушку, а въ роспросѣ ска-

залъ: я де нѣмчиновъ крестьянинъ Павла Комлерока, а взяли де меня Литовскіе люди на Мухори декабря въ 19 день, а пришли де они отъ Тулы, а былъ де я у пана у Михаила, да у пана у Еськи, а того де не упомню, чьи они слывутъ, а шли де они мимо Одоева въ Бѣлевской уѣздъ къ Николѣ Чудотворцу Гостунскому и ночевали де они у Николы двѣ ночи, а слышалъ де онъ отъ пановъ, что Лисовской пошелъ подъ Смоленскъ, а имъ де, бывъ подъ Лихвинымъ, идти за Лисовскимъ же, а было де ихъ литовскихъ людей человѣкъ съ двѣсти, окромѣ пахолковъ, а сходиться де имъ съ Лисовскимъ за Перемышлемъ.

Помѣта: *«чтена»*.

(Москов. ст. столб. № 83, д. 3, лл. 41—42).

№ 104-й. Отписка архимандрита Троице-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія съ братіею о пріѣздѣ изъ Архангельска Ив. Свіязева съ «пороховою казной» и объ отсылкѣ его въ Москву.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи богомольцы твои государевы Живоначальныя Троицы-Сергіева монастыря архимандритъ Діонисій да келарь старецъ Авраамій съ братіею челомъ бьютъ. Декабря, государь, въ 30 день въ Троицкой Сергіевъ монастырь пріѣхалъ отъ Архангельскаго городу съ твоею государевой пороховою казной Иванъ Свіязевъ, и мы, богомольцы твои, тое твою государеву казну отпустили къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ того жъ числа, а для провожанья послали до Москвы Троицкихъ стрѣльцовъ десять человѣкъ: десятника Бориска Иванова съ товарищи.

Помѣта: *«чтена»*.

(Москов. ст. столб. № 83, д. 3, л. 40).

№ 105-й. Челобитье жильца Пимена Юшкова: «почернить его» въ Козельскомъ спискѣ, такъ какъ онъ служитъ по Калугѣ.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ холопъ твой Пименко Юшковъ. Живу я, холопъ твой, у тебя, государя, въ житьѣ и по твоему государеву указу я, холопъ твой, на твоей государевой службѣ съ окольничьимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, а твое государево жалованье отца моего помѣстьице въ Козельскомъ уѣздѣ, а мнѣ холопу твоему дано то помѣстьице отца моего при царѣ Васильѣ за Московское осадное сидѣнье въ вотчину; и нынѣча, государь, по твоему государеву указу посланъ въ Калугу сборщикъ Михаилъ Пушкинъ, а велѣно ему собрати Козличей и отдати на твою государеву службу подъ Смоленскъ, а мое имя написано въ Козельскомъ списку. И Михаилъ, государь, Пушкинъ людишекъ моихъ и крестьянишекъ въ Калугѣ сажаетъ въ тюрьму, а я холопъ твой на твоей государевѣ службѣ съ окольничимъ и воеводою съ Ортемьемъ. Милостивый государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи, покажи милость, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту къ Михаилу Пушкину и вели меня въ Козельскомъ въ списку почернить. Царь, государь смилуйся пожалуй.

Помѣта: *«будетъ посланъ съ Ортемьемъ, и ему дать грамота»*.

(Москов. ст. столб. № 83, д. 3, л. 13).

1616 года.

№ 106-й. Отписка воеводъ кн. Ив. Троекурова и Ник. Дмитріева объ отпускѣ въ Москву Мещенина Михаила Еропкина, раненаго на бою, съ приложеніемъ послужнаго списка.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопи твои Ивашка Троекуровъ, Микитка Дмитріевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 124 году августа въ 19 д. посылали мы холопи твои Степана Юшкова да Гаврила ...кова, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ на воровъ на казаковъ, и у головъ съ воры съ казаки былъ бой и на томъ бою ранили воры казаки Мещенина Михаила Ѳедорова сына Еропкина; и мы, холопи твои, посылали Михаила осматривать, и Михайло раненъ по правой рукѣ подъ лопатку изъ лука больно, да подъ нимъ же ранили конь, а застрѣленъ по ляшкѣ изъ пищали. И мы, холопи твои, Михаила Еропкина ранена отпустили къ тебѣ государю къ Москвѣ и службу его послали къ тобѣ государю, подклея... сентября въ 12 д.

Помѣта: *«осмотрить и записать»*.

Послужной списокъ:

124 года августа въ 24 д. былъ бой головѣ Степану Юшкову съ воры съ казаки въ Серпей-

скомъ уѣздѣ въ Михаиловомъ помѣстьѣ Камынина въ деревнѣ въ Погорѣломъ Холму и на томъ бою Степановой сотни Юшкова Михаила Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ государю служилъ и бился явственно: убилъ дву мужиковъ, да трехъ мужиковъ съ лошадей сбилъ; и его, Михаила, на томъ бою ранили изъ лука по правой рукѣ пониже плеча, да подъ нимъ же ранили конь изъ пищали.

На оборотѣ: «Ксему послужному списку голова Степанъ Юшковъ руку (на лицѣ) приложилъ».

125 года сентября въ 18 д. осматриванъ въ Розрядѣ Мещенинъ Михаило Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ: раненъ изъ лука въ правую руку пониже плеча, рана больна; раненъ казаки въ Серпейскомъ уѣздѣ и въ отпискѣ съ Калуги... и воеводы князя Ивана Троекурова про его рану писано.

Помѣта: «*дать 4 рубли*».

(*Москов. ст. столб. № 7, лл. 1—4*).

№ 107-й. Челобитье Тулянина Остаѳья Иванова Крюкова о выдачѣ ему денегъ на леченіе ранъ, полученныхъ на бою съ татарами.

Въ челобитьѣ тулянина О. И. Крюкова написано: «въ прошломъ 124 году былъ бой стольнику и воеводамъ Давиду Семеновичу Куракину да Борису Микифоровичу Давыдову подъ Дѣдиловымъ съ татары и на томъ бою меня ранили изъ лука въ груди на обѣ стороны, а на зелье жалованья не дано». Проситъ дать ему денегъ на зелье.

Помѣта: «*Осмотрить и записать*».

Осмотръ:

125 года декабря въ 10 д. осматриванъ въ Розрядѣ Тулянинъ Остаѳей Ивановъ сынъ Крюковъ: раненъ изъ лука въ грудь промежъ титекъ, а стрѣла вышла въ спину; рана зажила, а лечился собою, а отъ лечьбы де стало семь рублевъ. И отписка о той его ранѣ прислана.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ Остаѳей Крюковъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему дать отъ лечьбы, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «*Дать 3 рубли*».

(*Москов. ст. столб. № 7, лл. 11—12*).

№ 108-й. Книга, а въ ней писаны бояре, и окольничіе и думные люди съ денежными оклады, а стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и діаки, и жильцы и изъ городовъ дворяне... (оторвано)... **съ помѣстными и съ денеж... 124 году.**

Бояре:

Князь Ѳедоръ Юр... вичъ Мсти... денежной ему окладъ 700 рублевъ. Князь Иванъ Михаиловичъ Воротынской денежный ему окладъ 700 рублевъ. Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ, денежной ему окладъ 500 рублевъ. Иванъ Никитичъ Романовъ—денежной ему окладъ 400 рублевъ. Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской—денежной ему окладъ былъ въ стольникѣхъ 200 рублевъ, а въ боярѣхъ денежнымъ окладомъ неверстанъ. Князь Дабро Тимоѳеевичъ Трубецкой денежной ему окладъ 500 рублевъ. Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ—денежной ему окладъ 500 рублевъ. Василей Петровичъ Морозовъ—денежной ему окладъ 300 рублевъ. Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ—денежной ему окладъ 500 рублевъ. Князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ,—денежной ему окладъ 400 рублевъ. Борисъ Михаиловичъ Салтыковъ—денежной ему окладъ 400 рублевъ. Князь Владиміръ Тимоѳеевичъ Долгорукой — денежной ему окладъ 300 рублевъ. Князь Володиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ-Ростовской денежнымъ окладомъ въ боярѣхъ неверстахъ. Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ — денежной ему окладъ. — Ондрей Олександровичъ Нагой—денежной ему окладъ 300 рублевъ. Михаило Олександровичъ Нагово — денежной ему окладъ 500 рублевъ. Князь Дмитрей Михаиловичъ Пожарской—денежной ему окладъ 400 рублевъ. Князь Иванъ Никитинъ Меншой Одоевской, денежной ему окладъ 400 рублевъ. Князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ, денежной ему окладъ 500 рублевъ. Князь Оѳонасей Васильевичъ Лобановъ-Ростовской, денежной ему окладъ 400 рублевъ. Князь Иванъ Ондреевичъ Хованской, денежной ему окладъ 300 рублевъ. Князь Олексѣй Юрьевичъ Сицкой, денежной ему окладъ 400 рублевъ. Петръ Петровичъ Головинъ, денежной ему окладъ 300 рублевъ. Князь Григорей Петровичъ Ромодановской, денежной ему окладъ.

Окольничіе:

Микита Васильевичъ Годуновъ денежной ему окладъ—Князь Данило Ивановичъ Мезецкой —

денежной ему окладъ 300 рублевъ. Өедоръ Васильевичъ Головинъ, денежной ему окладъ.— Ортемей Васильевичъ Измайловъ, денежной ему окладъ 300 рублевъ.—Семенъ Васильевичъ Головинъ, денежной ему окладъ.—Князь Григорей Константиновичъ... денежной ему окладъ.

Кравчей съ путемъ:

Михаило Михаиловичъ Салтыковъ, денежной ему окладъ 300 рублевъ.

Чашникъ:

Иванъ Офонасьевичъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ 1200 четей, денегъ 200 рублевъ.

Казначей:

Микифоръ Васильевичъ Траханіотовъ денежной ему окладъ 200 рублевъ, а помѣстной окладъ 1000 четей.

Постельничей:

Константинъ Ивановичъ Михалковъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 150 рублевъ.

Дворяне въ Думѣ:

Сокольничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ, денежной ему окладъ 120 рублевъ. Кузма Мининъ, денежный ему окладъ 200 рублевъ, а помѣстьемъ не верстанъ.

Діаки думные:

Сыдавной Васильевъ, денежной ему окладъ 200 рублевъ.

Петръ Третьяковъ, денежной ему окладъ 200 рублевъ.

Стольники:

Князь Дмитрей княжъ Мамстрюковъ сынъ Черкаской — помѣстной ему окладъ былъ до Московскаго разоренья 800 четей, денегъ 130 рублевъ. Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Голицынъ, помѣстной ему окладъ учиненъ въ 123 году 800 четей, денегъ изъ чети 80 рублевъ. Князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, помѣстной ему окладъ съ придачей 1200 четей, денегъ 215 рублевъ. Князь Иванъ князь Ивановъ сынъ Меншово Одоевской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья въ книгѣ 117 году 750 четей, денегъ 40 рублевъ, а послѣ того помѣстнымъ окладомъ неверстанъ. Князь Борисъ да князь Петръ Калмурзины дѣти Урусова, помѣстные имъ оклады учинены вновь по 1500 четей, жалованья по 200 рублевъ человѣку. Князь Ондрей Сатымурзинъ сынъ Урусовъ, помѣстной ему окладъ учиненъ вновь 1500 четей, жалованья 200 рублевъ. Князь Иванъ княжъ Арасаминъ сынъ Урусовъ, помѣстной ему окладъ учиненъ вновь 1200 четей, жалованья 150 рублевъ. Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозовы, помѣстные имъ оклады учинены въ 123 году по 800 четей, денегъ изъ чети Борису 90 рублевъ, а Глѣбу 70 рублевъ. Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, помѣстной ему окладъ учиненъ 900 четей, жалованья 120 рублевъ. Князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, помѣстной ему окладъ съ придачею 1000 четей, жалованья 145 рублевъ. Князь Дмитрей Салтанаш-мурзинъ сынъ Шейдяковъ, помѣстной ему окладъ справленъ по его сказкѣ, что былъ при царѣ Васильѣ, 700 чет. изъ чети 60 рублевъ. Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 800 четей, жалованья 50 рублевъ. Князь Иванъ княжъ Өедоровъ Троекуровъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 800 четей, жалованья 70 рублевъ. Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, помѣстной ему окладъ съ придачею 1100 четей, жалованья 170 рублевъ. Князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровскій, помѣстной ему окладъ съ придачею 1200 четей, жалованья 180 рублевъ. Князь Юрьи княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 700 четей, жалованья 70 рублевъ, а послѣ того не... Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронскій, помѣстной ему окладъ былъ до Московскаго разоренья 700 четей, изъ чети 55 рублевъ. Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, жалованья 90 рублевъ. Василей Петровъ сынъ Шереметевъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, жалованья 130 рублевъ. Матвѣй Ивановъ сынъ Колоткинъ-Плещеевъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 700 четей, жалованья 40 рублевъ. Князь Ондрей княжъ Романовъ сынъ Тюменской, помѣстной ему окладъ 700 четей, жалованья 120 рублевъ. Князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 700 рублевъ, жалованья 70 рублевъ. Князь Өедоръ княжъ Ондреевъ сынъ Елецкой, помѣстной ему окладъ—. Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 700 четей, денегъ изъ чети 50 рублевъ. Михаило Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, жалованья 130 рублевъ. Князь Өедоръ

княжъ Олексѣевъ сынъ Сицкой, помѣстной ему окладъ 700 четей, денегъ 70 рублевъ. Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, помѣстной ему окладъ 1100 четей, жалованья 185 рублевъ. Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, помѣстной ему окладъ 1200 четей, жалованья 230 рублевъ. Князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, помѣстной ему окладъ 800 четей, жалованья 80 рублевъ. Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, помѣстной ему окладъ 700, а жалованья изъ чети 50 рублевъ. Князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ-Ростовской, помѣстной ему окладъ 1000 четей, жалованья 170 рублевъ. Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 600 четей, жалованья 40 рублевъ. Лаврантей Дмитреевъ сынъ Салтыковъ, помѣстной ему окладъ 800 четей, жалованья 50 рублевъ. Левъ Офонасьевъ сынъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, денегъ 120 рублевъ. Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 700 четей, жалованья 55 рублевъ. Григорей Ондреевъ сынъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, жалованья 130 рублевъ. Ѳедоръ Смердовъ сынъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Дашковъ, помѣстной ему окладъ 800 четей, жалованья 90 рублевъ. Князь Борисъ княжъ Ондреевъ сынъ Хилковъ, помѣстной ему окладъ былъ до московскаго разоренья 800 четей, изъ чети 80 рублевъ. Олександро Михаиловъ сынъ Нагово, денежной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 600 четей, изъ чети 30 рублевъ. Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской, помѣстной ему окладъ —. Ондрей Богдановъ сынъ Полевъ, помѣстной ему окладъ — четей, изъ чети 100 рублевъ. Князь Петръ княжъ Олександровъ сынъ Рѣпнинъ, помѣстной ему окладъ, жалованья — рублевъ. Князь Олексѣй княжъ Михаиловъ сынъ Львовъ, помѣстной ему окладъ 800 четей, жалованья 170 рублевъ. Князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, помѣстной ему окладъ 800 четей, жалованья 80 рублевъ. Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ да князь Петръ Ондреевы дѣти Хилкова, помѣстные имъ оклады были до Московскаго разоренья князь Ивану 400 четей, жалованья 20 рублевъ, а князю Петру 600 четей, жалованья 50 рублевъ. Иванъ Никитинъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ 700 четей, жалованья 50 рублевъ. Петръ Васильевъ сынъ Волынской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 600 четей, изъ чети 35 рублевъ. Ѳедоръ да Василей Васильевы дѣти Волынскаго, помѣстные имъ оклады Ѳедору 1100 четей, жалованья 135 рублевъ, а Василью 1200 четей, жалованья 145 рублевъ. Князь Микита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской изъ чети 70 рублевъ, а помѣстной окладъ 800 четей. Иванъ да Ѳедоръ Ивановы дѣти Пушкина, помѣстные имъ оклады Ивану — четей, а Ѳедору — четей, денежные оклады Ивану — рублевъ, а Ѳедору 60 рублевъ. Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 650 четей, жалованья 50 рублевъ, а нынѣ денежной окладъ 120 рублевъ, а помѣстной окладъ —. Василей Олексѣевъ сынъ Третьяковъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, жалованья 100 рублевъ. Степанъ Меншово сынъ Волынской, помѣстной ему окладъ —. Семенъ Меншово сынъ Волынской, помѣстной ему окладъ 1000 четей, жалованья 110 рублевъ. Иванъ Микифоровъ сынъ Траханіотовъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 500 четей, жалованья 20 рублевъ. Князь Юрьи княжъ Ондреевъ сынъ Звенигородской, помѣстной ему окладъ — четей, денегъ 65 рублевъ. Сергѣй Степановъ сынъ Собакинъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 700 четей, изъ чети 50 рублевъ. Олексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, изъ чети 115 рублевъ. Князь Юрьи княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, помѣстьемъ и деньгами неверстанъ. Богданъ Михаиловъ сынъ Нагово, помѣстной ему окладъ 500 четей, изъ чети 30 рублевъ. Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, изъ чети 100 рублевъ. Князь Микита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 700 чети, изъ чети 50 рублевъ. Олексѣй Ивановъ сынъ Головинъ, помѣстной ему окладъ 700 четей, изъ чети 65 рублевъ. Князь Олексѣй княжъ Ѳедоровъ сынъ Лыковъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Иванъ Никитинъ сынъ Головинъ, помѣстной ему окладъ 700 четей, изъ чети 62 рубли. Ондрей Ондреевъ сынъ Нагово, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 600 четей, изъ чети 45 рублевъ. Князь Офонасей княжъ Васильевъ сынъ Тростенскій, помѣстнымъ окладомъ неверстанъ, а денежной ему окладъ былъ до Московскаго разоренья 20 рублевъ. Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ —. Ондрей Осиповъ сынъ Плещеевъ, помѣстья за нимъ отцовскаго безъ окладу 800 четей. Степанъ Матвѣевъ

сынъ Проѣстевъ, помѣстной ему окладъ —, денегъ 70 рублевъ. Иванъ Васильевъ сынъ Сукинъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Петръ да князь Ѳедоръ княжъ Борисовы дѣти Татева, помѣстные имъ оклады: князю Петру 600 четей, изъ чети 50 рублевъ, а князю Ѳедору 500 четей, денегъ 40 рублевъ. Прокоѳей Булгаковъ сынъ Измаиловъ, помѣстной ему окладъ 650 четей, изъ чети 52 рубли. Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, помѣстной ему окладъ велѣно учинить большую статью, что государь укажетъ, а денежной окладъ 180 рублевъ. Петръ Олексѣевъ сынъ Загрязской, помѣстной ему окладъ —. Илья Кузьминъ сынъ Безобразовъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Князь Иванъ да князь Петръ княжъ Григорьевы дѣти Ромодановскаго, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстаны. Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Князь Ѳедоръ княжъ Ондреевъ сынъ Телятевской, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Колтовской, помѣстной ему окладъ —. Микита Ивановъ сынъ Ласкиревъ, помѣстной ему окладъ 700 четей, изъ чети 40 рублевъ. Князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳеевъ Оболенской, помѣстной ему окладъ — четей, изъ чети 100 рублевъ. Князь Юрьи княжъ Ондреевъ сынъ Сицкой, помѣстьемъ и деньгами неверстанъ. Ларіонъ Курдюковъ сынъ Суминъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 600 четей, денегъ изъ чети —. Князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Гагинъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, помѣстный ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 500 четей, изъ чети 15 рублевъ. Князь Ѳедоръ княжъ Савинъ сынъ Щербатой, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Василей Кузминъ сынъ Безобразовъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Князь Яковъ княжъ Гавриловъ сынъ Коркодиновъ, помѣстной ему окладъ былъ до Московскаго разоренья 500 четей, денегъ 15 рублевъ. Иванъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ —, денегъ 35 рублевъ. Матвѣй Тимоѳеевъ сынъ Измаиловъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Микиѳоръ да Гаврило Ивановы дѣти Нагово, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстаны. Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Тимоѳей княжъ Васильевъ сынъ Долгорукой, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Левонтей Ивановъ сынъ Далматовъ-Карповъ, помѣстной ему окладъ — четей, денегъ 45 рублевъ. Ѳедоръ Васильевъ сынъ Клепиковъ-Бутурлинъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Борисъ княжъ Олександровъ сынъ Рѣпнинъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Князь Василей княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ-Мосальской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 400 четей. Князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Татевъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Борисъ Ивановъ сынъ Одоеровъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Князь Петръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, помѣстной ему окладъ —. Ондрей Ивановъ сынъ Чепчуговъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Ондрей Петровъ сынъ Совинъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Константиновъ-Волконской, помѣстной ему окладъ 800 четей, денегъ 45 рублевъ. Семенъ Ондреевъ сынъ Колычовъ, помѣстной ему окладъ —.

Стряпчіе съ платьемъ:

Князь Ѳедоръ князь Лукинъ сынъ Щербатой, помѣстной ему окладъ 650 четей, изъ чети 55 рублевъ. Князь Ондрей княжъ Аникитинъ сынъ Звенигородской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 550 четей, изъ чети 20 рублевъ. Ондрей Васильевъ сынъ Степановъ-Волынской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 550 четей, изъ чети 18 рублевъ. Василей Ивановъ сынъ Стрешневъ, помѣстной ему окладъ 600 четей, изъ чети 30 рублевъ. Ѳедоръ Михаиловъ сынъ Толочановъ, помѣстной ему окладъ 600 четей, изъ чети 30 рублевъ. Степанъ Ѳедоровъ сынъ Кузминъ, помѣстной ему окладъ 950 четей, денегъ изъ чети 65 рублевъ. Князь Ѳома княжъ Дмитреевъ сынъ Мезецкой, помѣстной ему окладъ 700 четей, изъ чети 52 рубли. Князь Петръ княжъ Романовъ сынъ Борятинской, помѣстной ему окладъ —. Князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Борятинской, помѣстной ему окладъ 850 четей, денегъ 65 рублевъ. Князь Левъ княжъ Михаиловъ сынъ Волконской. Иванъ Ѳедоровъ сынъ Лед.... помѣстной окладъ 800 четей изъ чети 50 рублевъ. Левъ Михаиловъ сынъ Пивовъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Семенъ княжъ.... сынъ Волынской, помѣстной ему окладъ 800 четей, изъ чети 52 рубли. Василей да Иванъ Ѳедоровы дѣти Янова, помѣстные имъ оклады: Василью 750 четей, изъ чети 53 рубли, а Ивану 550 четей, изъ чети 20 рублевъ. Иванъ Ивановъ сынъ Биркинъ, помѣстной ему окладъ до Мо-

сковскаго разоренья былъ 500 четей, изъ чети 25 рублевъ. Князь Офонасей княжъ Григорьевъ сынъ Козловской, помѣстной ему окладъ 750 четей, изъ чети 40 рублевъ. Князь Романъ княжъ Михаиловъ сынъ Мезецкой, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 600 четей, изъ чети 25 рублевъ. Князь Ондрей княжъ Дмитреевъ сынъ Мезецкой, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Григорьевъ сынъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Михаило княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Ивановъ сынъ Воейковъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 600 четей, изъ чети 20 рублевъ. Александро Богдановъ сынъ Воейковъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Гавриловъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ —, изъ чети 30 рублевъ. Дмитрей Баимовъ сынъ Воейковъ, помѣстной окладъ 800 четей, изъ чети 30 рублевъ. Григорей Григорьевъ сынъ Образцовъ, помѣстной ему окладъ 500 четей, изъ чети 30 рублевъ. Князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Львовъ, помѣстной ему окладъ —. Омельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Өедоръ Ивановъ сынъ Чемодановъ, помѣстной ему окладъ 650 четей, изъ чети 40 рублевъ. Өедоръ Ондреевъ сынъ Олябьевъ, помѣстной ему окладъ —. Василей Меркурьевъ сынъ Безобразовъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 500 четей, денегъ 18 рублевъ. Князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. Тимоѳей Никитинъ сынъ Васильчиковъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Ондреевъ сынъ Бирюковъ. Михаило Өедоровъ сынъ Измаиловъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Михаиловъ сынъ Милюковъ, помѣстной окладъ 700 четей, изъ чети 25 рублевъ. Семенъ Олександровъ сынъ Марковъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 500 четей, изъ чети 15 рублевъ. Семенъ Ивановъ сынъ Воейковъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Торгаковъ, помѣстной окладъ 700 четей, изъ чети 37 рублевъ. Игнатей Истоминъ сынъ Мяхковъ (Мягкой), помѣстной ему окладъ 1000 четей, изъ чети 90 рублевъ. Юрей Васильевъ сынъ Колединской, помѣстной ему окладъ былъ до Московскаго разоренья 500 четей, изъ чети 17 рублевъ. Олексѣй Кириловъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Василей Григорьевъ сынъ Ляпуновъ, помѣстьемъ и деньгами неверстанъ. Григорей Тимоѳеевъ сынъ Измаиловъ, помѣстной ему окладъ 500 четей, денегъ 20 рублевъ. Иванъ Григорьевъ сынъ Волуевъ, помѣстной ему окладъ —, а денегъ изъ чети 33 рубли. Замятня Өедоровъ сынъ Левонтьевъ, помѣстьемъ и деньгами неверстанъ. Богданъ Олексѣевъ сынъ Гол.... помѣстной ему окладъ —. Князь Михаило княжъ Васильевъ сынъ Щетининъ, помѣстной ему окладъ 700 четей, изъ чети 35 рублевъ. Иванъ Петровъ сынъ Чихачовъ, помѣстной ему до Московскаго разоренья былъ 400 четей, изъ чети 20 рублевъ. Микита Смирново сынъ Мотовиловъ, помѣстной ему окладъ 800 четей, изъ чети 49 рублевъ. Князь Михаило княжъ Семеновъ сынъ Гагаринъ, помѣстной ему окладъ —. Микифоръ Сергѣевъ сынъ Собакинъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Тимоѳей Олексѣевъ сынъ Собакинъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ.

Дворяне:

Князь Ол..... (слѣдующая склейка сверху оторвана; писана тою же рукой)..... княжъ Ондреевъ сынъ Хованской, помѣстной ему окладъ по сыску справленъ окладъ 900 четей, денегъ 100 рублевъ. Князь Михаило княжъ Ондреевъ сынъ Куракинъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, изъ чети 100 рублевъ. Князь Василей княжъ Агишевъ сынъ Тюменской, помѣстнымъ окладомъ неверстанъ, жалованья 200 рублевъ. Князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Хованской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 600 четей, изъ чети 40 рублевъ, а нынѣ помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Князь Лука княжъ Осиповъ сынъ Щербатой, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 650 четей, денегъ 50 рублевъ. Князь Василей княжъ Романовъ сынъ Пронской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 800 четей, денегъ 70 рублевъ. Князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, изъ чети 150 рублевъ. Князь Василей княжъ Ондреевъ сынъ Звенигородской, помѣстной ему окладъ 900 четей, денегъ 140 рублевъ. Микита Михаиловъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ 950 четей, изъ чети 120 рублевъ. Иванъ Меншой Михаиловъ сынъ Пущкинъ помѣстной ему окладъ 950 четей, изъ чети 120 рублевъ. Князь Олександръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, помѣстной ему окладъ 950 четей, денегъ 60 рублевъ. Князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской. Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, помѣстной ему окладъ велѣно учинить большая статья, что государь укажетъ, а денегъ изъ чети 210 рублевъ. Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, помѣ-

стной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ 900 четей, изъ чети 90 рублевъ. Петръ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Михаило Конаймурзинъ сынъ Тинбаевъ, помѣстной ему окладъ 1500 четей, денегъ 150 рублевъ. Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Сицкой, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 800 четей, денегъ 60 рублевъ. Князь Ондрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, до Московскаго разоренья помѣстной окладъ —, денегъ 60 рублевъ. Князь Ѳедоръ княжъ Петровъ сынъ Борятинской, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Хворостининъ, помѣстной ему окладъ 1200 четей, денегъ 170 рублевъ. Князь Олексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 150 рублевъ. Иванъ Дмитреевъ сынъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Ѳедоръ княжъ Ондреевъ сынъ Татевъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 800 четей, денегъ 80 рублевъ. Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, помѣстной ему окладъ 800 четей, денегъ 100 рублевъ. Князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 130 рублевъ. Князь Михаило княжъ Петровъ сынъ Борятинской, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 165 рублевъ. Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 120 рублевъ. Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, помѣстной окладъ 900 четей, денегъ 125 рублевъ. Князь Петръ княжъ Ахамашуковъ Черкасской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 700 четей, денегъ 60 рублевъ. Князь Иванъ да князь Борисъ княжъ Микитины дѣти Пріимкова, помѣстные имъ оклады: князю Ивану 600 четей, денегъ 30 рублевъ, а князю Борису 700 четей, изъ чети 67 рублевъ. Князь Олексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ, помѣстной ему окладъ 800 четей, денегъ 70 рублевъ. Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 150 рублевъ. Князь Иванъ княжъ Михаиловъ Борятинской, помѣстной ему окладъ 1200 четей, денегъ 150 рублевъ. Князь Микита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, помѣстной ему окладъ 900 четей, денегъ 90 рублевъ. Михаило Остафьевъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ — четей, изъ чети 90 рублевъ. Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 600 четей, денегъ 50 рублевъ. Иванъ да Аврамъ Дмитріевы дѣти Селунскаго, помѣстные имъ оклады по 750 четей, жалованья по 75 рублевъ. Михаило Самсоновъ сынъ Дмитреевъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, денегъ 130 рублевъ. Князь Романъ да князь Григорей княжъ Ивановы дѣти Гагарина, помѣстные имъ оклады: князю Роману до Московскаго разоренья 700 четей, денегъ 50 рублевъ. Князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской —. Князь Миронъ княжъ Михаиловъ сынъ Шеховской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 800 четей, денегъ 50 рублевъ. Иванъ Ивановъ сынъ Внуковъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 600 четей, денегъ 40 рублевъ. Иванъ Васильевъ сынъ Волынской, помѣстной ему окладъ 900 четей, денегъ 110 рублевъ. Князь Ондрей княжъ Борисовъ сынъ Долгорукой, помѣстной ему окладъ 650 четей, изъ чети 35 рублевъ. Князь Микита Ясуповъ, помѣстной ему окладъ 700 четей, денегъ 60 рублевъ. Князь Василей княжъ Яншатовъ сынъ Мамаевъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Ивановъ сынъ Волынской, помѣстной ему окладъ — четей, денегъ 80 рублевъ. Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 100 рублевъ. Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской, помѣстной ему окладъ 1000 четей, а денегъ 150 рублевъ. Князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тростенской, помѣстной ему окладъ —. Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, помѣстной ему окладъ 1100 четей, денегъ 130 рублевъ. Иванъ да Микифоръ Юрьевы дѣти Плещеева, помѣстные имъ оклады: Микифору 800 четей, денегъ 70 рублевъ, Ивану 800 четей, денегъ 75 рублевъ. Тимоѳей Семеновъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 80 рублевъ. Олексѣй Ѳедоровъ сынъ Загряской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 800 четей, денегъ 60 рублевъ. Иванъ Микифоровъ сынъ Сабуровъ, помѣстной ему окладъ 700 четей, денегъ 50 рублевъ. Богданъ Семеновъ сынъ Сабуровъ, помѣстной ему окладъ —. Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, денегъ 55 рублевъ. Князь Василей княжъ Михаиловъ сынъ Тюфякинъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 700 четей, денегъ 50 рублевъ. Николь Богдановъ сынъ Сабуровъ, помѣстной ему окладъ 800 четей, денегъ 60 рублевъ. Наумъ Михаиловъ сынъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, денегъ 90 рублевъ. Ѳедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ —. Ондрей Семеновъ сынъ Колычовъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 135 рублевъ. Князь Офонасей княжъ Ѳедоровъ

сынъ Гагаринъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 90 рублевъ. Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ, помѣстной ему окладъ 950 четей, денегъ 90 рублевъ. Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ, помѣстной 900 четей, денегъ 100 рублевъ. Семенъ Ивановъ сынъ Жеребцовъ, помѣстной ему окладъ 950 четей, денегъ 95 рублевъ. Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 120 рублевъ. Князь Микита княжъ Ондреевъ сынъ Волконской, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Борисовъ сынъ Голочеловъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 650 четей, денегъ 40 рублевъ. Князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, денегъ 100 рублевъ. Романъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ 900 четей, денегъ 10 рублевъ. Ондрей Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Миронъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —, большая статья, что государь укажетъ, денегъ 180 рублевъ. Данило Офонасьевъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Збарецкой, Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, помѣстной имъ окладъ —. Григорей Өедоровъ сынъ Образцовъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 600 четей, денегъ 80 рублевъ. Өедоръ Исаковъ сынъ Левонтьевъ, помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ 100 рублевъ. Алай Ивановъ сынъ Михалковъ, помѣстной ему окладъ —. Матвѣй Третьяковъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосальской, помѣстной окладъ —. Князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Мосальской, помѣстной ему окладъ — четей, денегъ 50 рублевъ. Богданъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ помѣстной ему окладъ — четей, денегъ 80 рублевъ. Князь Михаило княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ. Ондрей Семеновъ сынъ Олябьевъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, помѣстной ему окладъ по сыску справленъ 900 четей, изъ чети 80 рублевъ. Петръ Ивановъ сынъ Новосильцовъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 600 четей, денегъ 27 рублевъ. Казаринъ Давыдовъ сынъ Бѣгичевъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 650 четей, денегъ 45 рублевъ. Гаврило Ивановъ сынъ Писемской, помѣстной ему окладъ —. Данило Ивановъ сынъ Замыцкой, помѣстной окладъ 750 четей, денегъ 50 рублевъ. Князь Василей княжъ Романовъ сынъ Борятинской, помѣстной ему окладъ — четей, денегъ 80 рублевъ. Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской, помѣстной ему окладъ —. Меркурей Ивановъ сынъ Безобразовъ, помѣстной ему окладъ —. Борисъ Микифоровъ сынъ Давыдовъ, помѣстной ему окладъ —. Нелеръ Васильевъ сынъ Огаревъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 800 четей, денегъ 65 рублевъ. Григорей Петровъ сынъ Чудиновъ-Акинөовъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Васильевъ сынъ Щелкаловъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами неверстанъ. Иванъ Өедосѣевъ сынъ Кутузовъ, помѣстной ему окладъ. Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, помѣстной ему окладъ —. Семенъ Казариновъ сынъ Бѣгичевъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Григорьевъ сынъ Моматовъ, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ да Өока Расимановы дѣти Дурова, помѣстные имъ оклады —. Дмитрей Смердовъ сынъ Плещеевъ, помѣстной ему окладъ—. Өедоръ Васильевъ сынъ Левашовъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Боровичсковъ-Мещерской, помѣстной ему окладъ —. Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Торгашовъ, помѣстной ему окладъ —. Михаило да Осипъ Григорьевы дѣти Елизарова, помѣстные имъ оклады —. Матвѣй да Григорей Калитиковы дѣти Челюсткина, помѣстные имъ оклады —. Исакъ Ивановъ сынъ Спѣшневъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Львовъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Вяземской, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ, да князь Василей, да князь Петръ, да князь Өедоръ княжъ Ондреевы дѣти Козловскаго, помѣстные имъ оклады —. Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Василей да князь Иванъ княжъ Ивановы дѣти Козловскаго, помѣстные имъ оклады —. Ондрей Ивановъ сынъ Голочеловъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Сава княжъ Юрьевъ сынъ Горчаковъ, помѣстной ему окладъ —. Прокофей Семеновъ сынъ Воейковъ, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ Өедоровъ сынъ Михалковъ, помѣстной ему окладъ —. Богданъ Алаевъ сынъ Михалковъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Левонтей княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, помѣстной ему окладъ —. Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей, помѣстной ему окладъ —. Олександро Ондреевъ сынъ Нагово, помѣстной ему окладъ —. Василей Офонасьевъ сынъ Керекрѣевской, помѣстной ему окладъ 950, денегъ изъ чети 52 рубли. Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ, помѣстной ему окладъ —. Ефремъ Даниловъ сынъ Огаревъ, помѣстной ему окладъ —.

Ондрей Өедоровъ сынъ Палицынъ, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ Тимоөеевъ сынъ Соковнинъ, помѣстной ему окладъ —. Денисъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ, помѣстной ему окладъ —. Кузма Гавриловъ сынъ Малышевъ, помѣстной ему окладъ —. Офонасей Юрьевъ сынъ Кукаринъ, помѣстной ему окладъ —. Микита Дмитреевъ сынъ Воробинъ, помѣстной ему окладъ —. Микифоръ Худяковъ сынъ Засѣцкой, помѣстной ему окладъ —. Князь Микита княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ. Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, помѣстной ему окладъ —. Яковъ Офонасьевъ сынъ Демьяновъ, помѣстной ему окладъ —. Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 450 четей, изъ чети 15 рублевъ. Өедоръ да Савинъ Суриковы дѣти Лодыженскаго, помѣстные имъ оклады —. Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Михаило Петровъ сынъ Бѣгичевъ, помѣстной ему окладъ —. Борисъ да Григорей Ивановы дѣти Кокорева, помѣстные имъ оклады —. Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, помѣстной ему окладъ —. Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Игнатьевъ сынъ Татищевъ, помѣстной ему окладъ 700 четей, изъ чети 70 рублевъ. Юрьи Захаровъ сынъ Богдановъ, помѣстной ему окладъ —. Семенъ Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, помѣстной ему окладъ —. Осипъ Яковлевъ сынъ Прончищевъ, помѣстной ему окладъ —. Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Павловъ сынъ Кондыревъ, помѣстной ему окладъ —. Ондрей Өедоровъ сынъ Наумовъ, помѣстной ему окладъ —. Смирной Семеновъ сынъ Мотовиловъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ, помѣстной ему окладъ —. Олексѣй Офонасьевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ, помѣстной ему окладъ —. Михаило Васильевъ сынъ Молчановъ, помѣстной ему окладъ —. Микита Парамоновъ сынъ Лихаревъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Даниловъ сынъ Замыцкой, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Ивановъ сынъ Хлоповъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Микифоровъ сынъ Давыдовъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Микифоровъ сынъ Давыдовъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Семенъ княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ Ивановъ сынъ Белюсткинъ, помѣстной ему окладъ —. Петръ Ивановъ сынъ Чихачовъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Борятинской, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Офонасьевъ сынъ Загряской, помѣстной ему окладъ —. Князь Романъ княжъ Петровъ сынъ Пожарской, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья 600 четей, денегъ 25 рублевъ. Василій Ивановъ сынъ Нелединской, помѣстной ему окладъ —. Иваникъ Григорьевъ сынъ Одадуровъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Семенъ княжъ Ивановъ Бѣлоглазовъ-Лыковъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Ондрей княжъ Ивановъ сынъ Шестуновъ, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ Семеновъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Олексѣй Ивановъ сынъ Голохвастовъ, помѣстной ему окладъ —. Матвѣй да Юрьи Григорьевы дѣти Ловчиковы. Павелъ да Григорей Меншовы дѣти Волынскаго. Олексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ, помѣстной ему окладъ —. Гаврило да Ортемей Васильевы дѣти Лодыгина, помѣстной имъ окладъ —. Михаило Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Өедоровъ сынъ Наумовъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Ондреевъ сынъ Олябьевъ, помѣстной ему окладъ —. Семой Ивановъ сынъ Чемодановъ, помѣстной ему окладъ —. Петръ Ивановъ сынъ Загряской, помѣстной ему окладъ —. Тимофей Васильевъ сынъ Грязной, помѣстной ему окладъ 700 четей, денегъ 60 рублевъ. Семенъ да Василей Гавриловы дѣти Коробьина, помѣстной имъ окладъ —. Князь Михаило княжъ Васильевъ сынъ Бѣлосельской, помѣстной ему окладъ —. Сила Яковлевъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Гаврило Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Яковъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Максимъ Ивановъ сынъ Радиловъ, помѣстной ему окладъ —. Нелеръ Семеновъ сынъ Суколѣновъ, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ Өедоровъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, помѣстной ему окладъ —. Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, помѣстной ему окладъ —. Юрьи Михаиловъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Денисъ княжъ Ивановъ сынъ Щербатово, помѣстной ему окладъ —. Дмитрей Юрьевъ сынъ Пуше.никовъ, помѣстной ему окладъ —. Володимеръ Петровъ сынъ Олексѣевъ, помѣстной ему окладъ —. Данило Юрьевъ сынъ Левонтьевъ, помѣстной ему окладъ —. Дмитрей Өедоровъ сынъ Скуратовъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Микитинъ сынъ Ржевской, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ Ивановъ сынъ Нащокинъ, помѣстной ему окладъ —. Се-

менъ да Яковъ Васильевы дѣти Колтовского, помѣстной имъ окладъ —. Князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ Ивановъ сынъ Погожей, помѣстной ему окладъ —. Ондрей Өедоровъ сынъ Образкинъ, помѣстной ему окладъ —. Посникъ Ондреевъ сынъ Бѣлкинъ, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ Осиповъ сынъ Яновъ, помѣстной ему окладъ —. Петръ Васильевъ сынъ Степановъ-Волынской, помѣстной ему окладъ —. Василей Олексѣевъ сынъ Давыдовъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, помѣстной ему окладъ —. Князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Микитинъ сынъ Сунбуловъ, помѣстной ему окладъ —. Семенъ Офонасьевъ сынъ Бартеневъ, помѣстной ему окладъ —. Соловой Борисовъ сынъ Протасьевъ, помѣстной ему окладъ —. Петръ Ивановъ сынъ Воейковъ, помѣстной ему окладъ —. Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, помѣстной ему окладъ —. Полуектъ Дмитреевъ сынъ Мягковъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Өедоровъ сынъ Проѣстевъ, помѣстной ему окладъ —. Тимоөей Ондреевъ сынъ Павловъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Офонасьевъ сынъ Юсуповъ, помѣстной ему окладъ —. Осипъ Ивановъ сынъ Сѣкиринъ, помѣстной ему окладъ —. Семенъ Ивановъ сынъ Языковъ, помѣстной ему окладъ —. Порфирей Ивановъ сынъ Сѣкиринъ, помѣстной ему окладъ —. Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, помѣстной ему окладъ —. Семенъ Романовъ сынъ Лодыженской, помѣстной ему окладъ —. Садлукъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Ивановъ сынъ Старово-Милюковъ, помѣстной ему окладъ —. Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Петръ княжъ Ондреевъ сынъ Волконской, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Шеховской, помѣстной ему окладъ —. Чуловъ Ивановъ сынъ Бартеневъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, помѣстной ему окладъ —. Осипъ Тимоөеевъ сынъ Хлоповъ, помѣстной ему окладъ — четей, изъ чети 40 рублевъ. Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, помѣстной ему окладъ до Московскаго разоренья былъ —. Олексѣй Романовъ сынъ Безобразовъ, помѣстной ему окладъ по сыску 700 четей, изъ чети 47 рублевъ. Иванъ Өедоровъ сынъ Еремин, помѣстной ему окладъ —. Лаврентей Олександровъ сынъ Кологривовъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Володимеровъ сынъ Спасителевъ, помѣстной ему окладъ —. Дементей Семеновъ сынъ Погожей, помѣстной ему окладъ —. Булыклей Дмитреевъ сынъ Тургеневъ, помѣстной ему окладъ —. Офонасей Дмитреевъ сынъ Тургеневъ, помѣстной ему окладъ —. Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, помѣстной ему окладъ —. Григорей Семеновъ сынъ Бутиковъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Юрьевъ сынъ Нелединской, помѣстной ему окладъ —. Борисъ Семеновъ сынъ Дворeниковъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Өедоровъ сынъ Тонѣевъ, помѣстной ему окладъ —. Богданъ Дмитреевъ сынъ Ходыревъ, помѣстной ему окладъ —. Офонасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, помѣстной ему окладъ —. Петръ Никитинъ сынъ Бунаковъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Степановъ сынъ Колтовской, помѣстной ему окладъ —. Яковъ Юрьевъ сынъ Мусинъ-Пушкинъ, помѣстной ему окладъ —. Петръ Прокофьевъ сынъ Даниловъ, помѣстной ему окладъ —. Өедоръ Ивановъ сынъ Сомовъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ, помѣстной ему окладъ —. Посникъ Петровъ сынъ Кологривовъ, помѣстной ему окладъ —. Ондрей Григорьевъ сынъ Зміевъ, помѣстной ему окладъ —. Богданъ Баушевъ сынъ Унковской, помѣстной ему окладъ —. Микита Ивановъ сынъ Заболоцкой, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Матвѣевъ сынъ Вельяминовъ, помѣстной ему окладъ —. Путило Өедоровъ сынъ Рѣзановъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Дмитреевъ сынъ Кологривовъ, помѣстной ему окладъ —. Дмитрей Посниковъ сынъ Новосильцовъ, помѣстной ему окладъ —. Офонасей Михаиловъ сынъ Толочановъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Юрьи княжъ Олексѣевъ сынъ Щепинъ-Ростовской, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Ивановъ сынъ Румянцовъ, помѣстной ему окладъ —. Князь Матвѣй княжъ Өедоровъ сынъ Шеховской, помѣстной ему окладъ —. Никонъ Өедоровъ сынъ Бутурлинъ, помѣстной ему окладъ —. Микита Ивановъ сынъ Карамышевъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Ивановъ сынъ Колычевъ, помѣстной ему окладъ —. Михаило Никитинъ сынъ Тихановъ, помѣстной ему окладъ —. Василей Ивановъ сынъ Толстой, помѣстной ему окладъ —. Павелъ Ивановъ сынъ Акинөовъ, помѣстной ему окладъ —. Иванъ Степановъ сынъ Благой, помѣстной ему окладъ —. Григорей Ивановъ сынъ Өеөилатьевъ, помѣстной ему окладъ по сыску 750 четей, изъ чети 42

рубли. Давидъ Васильевъ сынъ Яхонтовъ, помѣстной ему окладъ —.

По склейкамъ на обратной сторонѣ скрѣпа: «Діакъ Михаило Даниловъ».

(Москов. ст. столб. № 22, лл. 1—23).

1618 года.

№ 109-й. Отписка воеводъ Ивана Катырева съ товарищами о появленіи на рѣкѣ Пахрѣ, по вѣстямъ отъ бѣжавшихъ оттуда крестьянъ, Литовскихъ людей и о посылкѣ по тѣмъ вѣстямъ подъѣздщиковъ, новокрещеновъ Якова Ланшева съ товарищами для разъѣзда сакмы.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопи твои Иванка Катыревъ-Ростовской, Сенька Прозоровской челомъ бьютъ. Іюня, государь, въ 23 день, съ утра прибѣжали князь Ивановы крестьяне Троекурова изъ деревень съ рѣки съ Пахры, а сказали: іюня въ 22 день стояли въ монастырской въ деревнѣ Лукинѣ, а котораго монастыря, того де они не вѣдаютъ, отъ Сенкина мыта версты съ три, а стояло, по смѣтѣ, человѣкъ съ триста, а какіе люди, и они того не вѣдаютъ. Да того жъ дни прибѣжалъ Сенкина мыту попъ, а сказалъ то жъ, что стояли въ деревнѣ Лукинѣ многіе люди и какъ де пошли изъ деревни Лукины, и они послѣ ихъ взяли на сакмѣ лошадь. И мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстемъ, послали въ подъѣздъ новокрещеновъ Яшку Ланшева съ товарищи, а велѣли имъ провѣдать подлинно и сакму разъѣздить; да здѣсь, государь, которые жильцы и дворяне изъ городовъ по списку объявились въ нѣтѣхъ, и мы, холопи твои, имена ихъ послали къ тебѣ, государю, съ сею отпискою вмѣстѣ. Да писали къ тебѣ, къ государю, мы, холопи твои, о знаменахъ, и къ намъ холопемъ твоимъ знаменъ не прислано, головамъ дать нечего.

Помѣта: *«писать въ полки, подъѣзды послать».*

(Московск. ст. столб. № 9-й, д. 1, л. 20).

№ 110-й. Память воеводамъ князю И. М. Катыреву-Ростовскому да стольнику князю Семену Васильевичу Прозоровскому о посылкѣ подъѣздчиковъ по Серпуховской, Калужской, Каменской и Оболенской дорогамъ для наблюденія за движеніемъ Литовскихъ воинскихъ людей.

Лѣта 7126 іюня въ 24 день, по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи указу, память воеводамъ князю Ивану Михайловичу Катыреву-Ростовскому да столнику князю Семену Васильевичу Прозоровскому. Писали вы къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи и прислали подъѣздщика, Темниковскаго татарина Ишмакака Шбашмокова, а посыланъ онъ былъ отъ васъ изъ полку въ подъѣздъ по Каменской дорогѣ; а что въ роспросѣ сказывалъ, и государю то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ тотчасъ послали подъѣзды по Серпуховской, и по Калужской, и по Каменской и по Оболенской дорогамъ и велѣли имъ про Литовскихъ людей и про Русскихъ воровъ подлинныхъ вѣстей провѣдывать, и послали бъ естє, выбравъ, голову добраго, а съ нимъ Московскихъ и Калужскихъ новокрещеновъ, и татаръ и Мещерскихъ городовъ лучшихъ татаръ со сто и велѣли имъ ходить и про Литовскихъ людей провѣдывать, гдѣ объявятся, а гдѣ съ Литовскими людьми сойдутся, а люди будетъ по нихъ, и они бъ надъ Литовскими людьми промышляли, чтобъ надъ Литовскими людьми поискъ учинить и языковъ добрыхъ добыть.

(Москов. ст. столб. № 9, д. 1, лл. 6—7).

№ 111-й. Распросныя рѣчи подъѣздчиковъ, посыланныхъ изъ полковъ княземъ И. Катыревымъ по Оболенской и Серпуховской дорогамъ для добыванія вѣстей про Литовскихъ людей.

126 года іюня въ 25 день, пріѣхали изъ подъѣзду Костромитинъ Малюта Ратковъ, а ѣздилъ въ подъѣзды изъ полку отъ воеводъ отъ князя Ивана Катырева да отъ князя Семена Прозоровскаго вчерась, іюня въ 24 день, съ Оболенской дороги до Пахры, отъ Москвы 30 верстъ, боярина до князя Ивановы вотчины Борисовича Черкасскаго, а какъ урочище зовутъ, того не вѣдаетъ. И тутошніе

крестьяне и прикащикъ сказали, что у нихъ про Литовскихъ людей вѣстей никакихъ нѣтъ. А пріѣзжали де на Нару отъ Москвы верстъ съ 50 изъ Калуги казаковъ 20 человѣкъ и, пограбя на Нарѣ мужиковъ, пошли опять въ Калугу, тому нынѣ 4 день. А иныхъ никакихъ вѣстей не слыхали. А что подъѣздчика татарина убили, про то крестьяне и прикащикъ не вѣдаютъ.

А въ Розрядѣ Темниковскій татаринъ Ишмакай Шбашмаковъ въ роспросѣ сказалъ: Вчерась, іюня въ 23 день, посыланы они изъ полку отъ воеводы князя Ивана Катырева-Ростовскаго да отъ князя Семена Прозоровскаго въ подъѣздъ къ Боровску по Каменкѣ, и отъѣхали отъ Москвы верстъ сорокъ Чудова монастыря до деревни и пріѣхали въ тѣ деревни вечоръ за часъ до вечера. И какъ они пріѣзжаютъ къ деревнѣ, и къ нимъ выѣхали изъ деревни человѣкъ съ пятнадцать, а на нихъ магирки Литовскія, и почали имъ говорить по литовски: не утекайте-де! и почали ихъ гонять, и гоняли ихъ съ верстъ восемь, и товарища ихъ Авдѣя Ѳедорова съ лошади сбили, а стрѣляли по нихъ изъ пищалей, а лошадь товарища ихъ Авдѣя утекла къ нему Ишмакаю съ товарищи въ крови, а кровь на лошади изъ товарища ихъ изъ Авдюшки, а сѣченъ былъ саблею и сѣдло на лошади мято саблею. Да они жъ видѣли, идутъ къ той деревнѣ человѣкъ съ пятьдесятъ, а откуда идутъ и какіе люди, того не вѣдомо. И отошли они отъ тѣхъ людей вечоръ, какъ смерклось. А большихъ людей они не видали, и куда они идутъ, того онъ не вѣдаетъ. И товарища ихъ взяли ль, или убили, того не вѣдаетъ же.

Да они жъ встрѣтили по Каменской дорогѣ отъ Москвы верстъ съ пятнадцать трехъ человѣкъ, а сказались Микитины люди Лихарева, а сказалися, ѣдутъ въ помѣстье для животины въ московную вотчину.

Изъ полковъ же отъ воеводы отъ князя Ивана Катырева, да отъ князя Семена Прозоровскаго пріѣхалъ Микита Парамоновъ сынъ Лихаревъ, а сказалъ: вчерась іюня въ 23 день были у него, у Микиты, въ стадѣ подъ Симоновымъ монастыремъ у лошадей людей его три человѣка: Якушко Локтевъ, Ивашко Семеновъ, Ермолка Ондрѣевъ и вечоръ, послѣ вечерни, послалъ онъ, Микита, къ тѣмъ людемъ своимъ на прибавку трехъ же человѣкъ, и тѣхъ людей пріѣхали къ нему утромъ рано, а сказали, что тѣхъ людей, которые были у стада не застали, а товарищи, которые были у стада, сказали, что тѣ его люди потеряли лошадь и поѣхали лошади сыскивать, а онъ, Микита, тѣхъ своихъ людей никуда не посылывалъ и животины у него въ вотчинѣ нынѣ нѣтъ.

Помѣта: *«послать память ко князю Ивану, чтобъ послалъ подъѣзды, а ко князю Аѳонасью Васильевичу тѣ вѣсти тотъ же часъ писать».*

(Москов. ст. столб. № 9, д. 1, лл. 13—16).

№ 112-й. Отписка воеводъ князя И. Катырева-Ростовскаго да Семена Прозоровскаго о посылкѣ ими подъѣздчиковъ по Серпуховской, Калужской, Каменской и Оболенской дорогамъ для провѣдыванья про Литовскихъ людей.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопи твои Иванка Катыревъ-Ростовской, Сенька Прозоровской челомъ бьютъ. Присланъ къ намъ, холопемъ твоимъ, твой государевъ указъ за приписью думнаго дьяка Сыдавнаго Васильева, а велѣно намъ, холопемъ твоимъ, послать въ подъѣзды по Серпуховской, по Калужской, по Каменской и по Оболенской дорогамъ, а велѣть по Литовскихъ людей и про русскихъ воровъ провѣдать подлинно; да намъ, холопемъ твоимъ, велѣно послать, выбравъ, голову добра, а съ нимъ Московскихъ и Калужскихъ новокрещеновъ и Мещерскихъ татаръ лучшихъ человѣкъ со сто и велѣти имъ ходить и про Литовскихъ людей и про русскихъ воровъ провѣдывать, а гдѣ объявятся Литовскіе люди, а они съ ними сойдутся, и имъ надъ Литовскими людьми промышлять, чтобъ надъ ними поискъ учинить и языковъ добрыхъ добыть. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, въ подъѣзды послали по Серпуховской, по Калужской, по Каменской и по Оболенской дорогамъ, а велѣли имъ про Литовскихъ людей провѣдать подлинно, а въ посылку, государь, выберется Коломенскихъ и Каширскихъ новокрещеновъ.... подъѣздчиковъ, которые посланы отъ тебя, государя, съ Москвы, а сказали, что ихъ встрѣтили отъ Москвы въ пятнадцати верстахъ и имъ говорили, чтобъ они ѣхали дорогою усторожливо, а здѣсь, государь, у насъ, холопей твоихъ, по воротамъ и по башнямъ стрѣльцовъ и никакихъ пѣшихъ людей нѣтъ, и только будетъ приходъ Литовскихъ людемъ и намъ посаду уберечи нечѣмъ, и будетъ, государь, что отъ Литовскихъ людей надъ посадомъ учинится которое дурно, и намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть.

Помѣта: «*Записать, куда посланы, и послать память, чтобъ присылалъ памятцы, куда кто въ подъѣздъ посланъ*».

(Москов. ст. столб. № 9, д. 1, лл. 10—11).

№ 113-й. Распросныя рѣчи пріѣхавшихъ изъ подъѣзда съ Можайской большой дороги подъѣздчиковъ, что за рѣкою Полтью наѣхали они сакму.

126 года іюля въ 1 день пріѣхали изъ подъѣзду подъѣзчики: Уланъ Щепинъ, Данило Воробинъ, Семенъ Ивановъ, Ѳедоръ Голенищевъ, Богданъ Тушинъ.

А въ роспросѣ сказали: ѣздили они по Можайской дорогѣ по большой до рѣки до Полти, отъ Москвы 60 верстъ, и за Полту верстъ съ пять и наѣхали сакму, а пришла та сакма черезъ дорогу съ лѣвой стороны вправо къ Русской дорогѣ, а ѣхалъ тою сакмою Литвинъ, и за нимъ они не гоняли, потому чаяли отъ большихъ людей; и отъ той сакмы поворотили назадъ къ рѣкѣ къ Полти и отъ Полти поѣхали къ Русской дорогѣ, и отъѣхавъ верстъ съ пять на ту Русскую дорогу, пришла слѣва сакма жъ, а по смѣтѣ шло человѣкъ со сто, и пошла та сакма по той дорогѣ, которою было дорогою имъ ѣхать, а ѣхано передъ ними, и отъ той они сакмы поворотили назадъ на Можайскую дорогу, потому что вожъ на Рузу обвести той сакмы не знаетъ. И какъ они выѣхали на Можайскую дорогу и видѣли, часу въ третьемъ ночи, къ Борисову городищу великое жариво, а какъ они ѣхали отъ Кубенскаго къ рѣкѣ къ Полти, и наѣхали на дорогѣ межъ Кубенскаго и рѣки Полти убитыхъ русскихъ двухъ человѣкъ, а опричь того никого Русскихъ людей не наѣзживали; а къ Москвѣ они поѣхали ночью, часу въ четвертомъ ночи.

Помѣта: «*послать по нихъ сейчасъ и велѣть быть въ Розрядѣ; а къ Осипу Коковинскому послать, чтобъ посылалъ по большой дорогѣ подъѣзды*».

(Москов. ст. столб. № 9, д. 1, лл. 53—54).

№ 114-й. Отписка воеводъ кн. Василія Куракина и Ивана Бутурлина съ просьбою о недозволеніи служилымъ людямъ переписываться изъ полка въ полкъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопи твои Васка Куракинъ, Ивашко Бутурлинъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно быть со княземъ Иваномъ Катыревымъ Григорью Андрееву сыну Олябьеву, и Григорій Олябьевъ билъ челомъ тебѣ, государю, и переписался въ полкъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и былъ у насъ, холопей твоихъ, три дня. Іюля, государь, въ 3 день Григорій Олябьевъ принесъ къ намъ, холопемъ твоимъ, память за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова, а велѣно его опять переписать въ полкъ ко князю Ивану Катыреву. И мы, холопи твои, въ тѣхъ ихъ перепискахъ и людей у себя въ полку не вѣдаемъ! А которыхъ, государь, мы, холопи твои, дворянъ Московскихъ и жильцовъ послали къ тебѣ, государю, нѣты, и тѣ, государь, намъ многіе отказываютъ, что де они переписались въ полкъ къ Ивану Катыреву, и по тѣмъ, государь, нѣтамъ къ намъ, холопемъ твоимъ, іюля по 5-е число на твою государеву службу не высланъ ни одинъ человѣкъ. Да по твоему государеву указу которыхъ мы дворянъ и дѣтей боярскихъ въ подъѣздъ пошлемъ или къ какимъ къ инымъ твоимъ государевымъ дѣламъ, и дворяне, государь, и дѣти боярскіе отъ насъ, холопей твоихъ, переписываются изъ полку въ полкъ и намъ, холопемъ твоимъ, послать для какого твоего государева дѣла дворянъ и дѣтей боярскихъ не умѣть за ихъ перепискою. А дворяне, государь, и жильцы и дѣти боярскіе приходятъ къ намъ, холопемъ твоимъ, а бьютъ челомъ тебѣ, государю, что де у нихъ отъ подъѣздовъ и отъ сторожъ лошади померли, а ихъ де братья, дворяне, и жильцы и дѣти боярскіе, нѣтчики живутъ на Москвѣ по домомъ, и на твою государеву службу и по ся мѣста не ѣдутъ. Да дворовые, государь, люди и псари конные взяты были отъ насъ, холопей твоихъ, провожать Свейскихъ пословъ, и дворовые, государь, люди и псари давно пріѣхали къ Москвѣ, а на твою государеву службу къ намъ, холопемъ твоимъ, не бывали. И о томъ тебѣ, государю намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить.

Указъ: «*Григорья Олябьева отослать къ Куракину, нѣтчиковъ сыскивать и переписываться*

никому не велѣть, а кто переписался, и тѣхъ выписать тотчасъ».

(Московск. ст. столб. № 7-й, л. 170).

№ 115-й. Память изъ Розряда Осипу Андреевичу Коковинскому о посылкѣ къ Можайску и къ Звенигороду станицъ, подъѣздовъ и пѣшихъ людей для провѣдыванія вѣстей.

Лѣта 7126 августа въ 5 день, по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи указу, память Осипу Андреевичу Коковинскому. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ къ Можайску, и къ Звенигороду и къ инымъ мѣстомъ станицы, и подъѣзды и пѣшихъ людей и велѣлъ провѣдывать про Литовскихъ людей, не объявилися ль гдѣ Литовскіе люди, и будетъ объявились, и въ которыхъ мѣстѣхъ и многіе ль люди, откуда будутъ; и которые люди придутъ къ тебѣ на Вязему изъ полковъ изъ подъ Можайска, или которые люди придутъ изъ полону выходцы, или полоняники, и ты бъ ихъ роспрашивалъ и писалъ къ государю наскоро, и тѣхъ выходцевъ и полоняниковъ прислалъ къ государю къ Москвѣ тотчасъ; а одноличио бъ тебѣ Можайскихъ вѣстей всякими обычаи провѣдывать накрѣпко и всякія вѣсти писать къ государю тотчасъ, чтобъ всякія вѣсти государю были вѣдомы вскорѣ.

Приписка: Такова память послана Розряднаго приказа съ Ивашкомъ Ростопчинымъ.

(Москов. ст. столб. № 9, д. 1, лл. 16—17).

№ 116-й. Отписка воеводъ кн. Вас. Куракина и Ивана Бутурлина, что дѣти боярскіе являются на службу пѣши, а потому на заставу и въ проѣзды посылать ихъ нельзя.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи холопи твои Васка Куракинъ, Ивашко Бутурлинъ челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 4 день присланъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Розряду списокъ имянъ дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, а велѣно имъ по твоему государеву указу быти на твоей государевѣ службѣ съ нами, холопи твоими, и августа, государь, въ 7 день тѣ дѣти боярскіе розныхъ городовъ стояли на заставѣ всѣ пѣши, и намъ, холопемъ твоимъ, на заставу и въ проѣздъ посылать изъ пѣшихъ не умѣть, и въ приходъ литовскихъ людей которая поруха твоему государеву дѣлу учинится или придутъ безвѣстно, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ твоей государевѣ опалѣ не быть, что намъ, холопемъ твоимъ, въ проѣзды посылать и на сторожу ставить тѣхъ дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ не мочно, потому что они пѣши. И о томъ, государь, вели свой государевъ указъ учинить: тѣхъ дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ на заставѣ пѣшихъ ставить ли и въ проѣзды ихъ посылать ли?

(Москов. ст. столб. № 7, л. 177).

№ 117-й. Отписка воеводъ кн. Василія Куракина и Ив. Бутурлина объ ослушаньѣ дворянъ ѣздить въ подъѣзды и на заставы.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи холопи твои Васка Куракинъ, Ивашко Бутурлинъ челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 12 день прислалъ съ намъ, холопемъ твоимъ, съ заставы голова Василій Полтевъ Степана Забѣлина, а сказалъ, что де къ нему на заставу дворяне съѣхались немногіе, всего де десять человѣкъ, а тѣ де, государь, дворяне николи въ сотню не ѣздятъ и ему, Василью, послать въ проѣздъ и на сторожѣ поставить некого. И мы, холопи твои, велѣли Василью прислати дворянскіе ести и нѣты къ себѣ, и Василій Полтевъ прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, дворянскіе ести и нѣты, и мы, холопи твои, ести и нѣты дворянскіе и именъ ихъ списокъ послали къ тебѣ, государю, подклея подъ сею отпискою. А прежъ того мы, холопи твои, писали къ тебѣ, государю, многажды о дворянскомъ непослушаньѣ, что они въ полкъ ночевать и на заставу въ сотню не ѣздятъ; а въ приходъ литовскихъ людей которая поруха твоему государеву дѣлу учинится или придутъ безвѣстно, и намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть, что намъ, холопемъ твоимъ, въ проѣзды посылать и на сторожу ставить некого.

Помѣта: *«Отписать, что бояре приговорили посадить въ тюрьму».*

(Москов. ст. столб. № 7, л. 171).

№ 118-й. Распросныя рѣчи подъѣздчиковъ, пріѣхавшихъ съ подъѣзда изъ Волока, о приступѣ Литовскихъ людей подъ начальствомъ пана Капыченскаго къ Волоку.

126 года августа въ 17 день пріѣхали изъ подъѣзду подъѣзщики Василій Артамоновъ съ товарищи 5 человѣкъ, а посланы они были въ подъѣздъ по Можайской дорогѣ до Вязёмы августа въ 16 день; и какъ они ѣхали до Вяземы, дорогою никого не встрѣчали и Литовскихъ людей нигдѣ не видали и, пріѣхавъ они на Вязему, жили день да ночь, и при нихъ Осипъ Коковинской посылалъ отъ себя въ подъѣздъ по Можайской по большой дорогѣ до Кубенскаго и къ Звенигороду подъѣзщиковъ, и тѣ подъѣзщики пріѣхали на Вязему назадъ при нихъ и, пріѣхавъ, сказали, что Литовскихъ людей нигдѣ не видали, и ни у кого не слыхали и сакмы не наѣзживали.

126 года августа въ 17 день пріѣхали изъ подъѣзду подъѣзщики: Пименъ Юшковъ, Михайло Лодыженской, Григорій Алябьевъ, Степанъ Юшковъ, Семенъ Бѣгичевъ.

А въ роспросѣ сказали: августа въ 14 день, въ пятницу, посыланы они были въ подъѣздъ по Волоцкой дорогѣ до Волока, и на другой день, въ субботу, какъ они проѣхали деревню Лучинскую верстъ съ 6, и ихъ почали гонять Литовскіе люди, а отъ большихъ ли людей тѣ Литовскіе люди объявились, того не вѣдають, и гоняли за ними версты съ три и, гонявъ, поворотились назадъ, а они поѣхали до Волока. А какъ они ѣхали до Волока большою дорогой, и мимо деревни Ядроминой лежитъ сакма большая, а по сакмѣ черезъ дорогу къ Рузѣ слѣдъ тѣлежной и животинной новой. И какъ они будутъ отъ Волока версты за три, и они слышали подъ Волокомъ шумъ великой. И какъ они пріѣхали къ Волоку, и передъ ними Литовскіе люди отъ Волока отошли прочь, а стали, отшодъ отъ Волока, версты съ три, а идутъ къ Можайску; а воевода Иванъ Загряжской сказывалъ имъ, что приходилъ подъ Волокъ панъ Капыченской, а съ нимъ лисовщиковъ съ 500 человѣкъ, и подъ Волокомъ былъ бой съ утра до вечера, а были тѣ Литовскіе люди на чатѣ подъ Вереею и стада конскія и животину отогнали; и они Пименъ съ товарищами были на Волоку день да ночь и поѣхали назадъ къ Москвѣ, августа противъ 17-го числа въ полночь, и ѣхали назадъ тою жъ дорогой большой, и черезъ дорогу лежатъ разъѣзды свѣжіе, а людей никакихъ не видывали.

Да имъ же сказывалъ воевода Иванъ Загряжской, что писалъ къ нему изъ Осипова монастыря Тимоѳей Усовъ, что пришли подъ Осиповъ монастырь панъ Заборовской, поручикъ пана Александра Гасевскаго, а съ нимъ подъ 2000 человѣкъ, и сталъ межъ Волока и Осипова монастыря, въ деревняхъ, а идетъ де къ Волоку, а были де тѣ Литовскіе люди подъ Троицею и подъ Дмитровымъ, а сказывалъ де ему тѣ вѣсти переѣзщикъ Арзамасецъ Юрій Бахтеяровскій-Бахметьевъ, и нынѣ тотъ переѣзщикъ въ Осиповѣ монастырѣ.

Да на Волокъ выѣхали отъ Капыченскаго два человѣка литовскихъ людей да казакъ, а сказывали воеводѣ Ивану Загряжскому, что отворотилось Литовскихъ людей Капыченскаго 300 человѣкъ и пошли въ Литву.

А какъ они Пименъ съ товарищами поѣхали къ Москвѣ, и имъ били челомъ Волочане всякіе жилецкіе люди съ женами и съ дѣтьми, чтобъ извѣстили государю или бояромъ, что на Волокѣ людей мало, въ приходъ литовскихъ людей сидѣть не съ кѣмъ, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ на Волокъ людей прибавить, а нынѣ де имъ отъ Литовскихъ людей и въ огороды выйти немочно; а острогъ Волоцкой крѣпокъ.

Помѣта: «*писать, чтобъ сидѣли крѣпко и бережно, а людей государь пришлетъ*».

(Московъ. ст. столб. № 9, д. 1, лл. 96—100).

№ 119-й. Отписка воеводъ кн. Василья Куракина и Ивана Бутурлина о неявкѣ на заставу дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ, а также стремянныхъ и надворныхъ конюховъ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи холопи твои Васка Куракинъ, Ивашко Бутурлинъ челомъ бьютъ. Августа, государь, въ — день посылали мы, холопи твои, Костромскія четверти подьячаго Илюшку Замятнина, а велѣли сказати дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, чтобъ они были на заставу того жъ числа на ночь, и подьячій намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что розныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ сказывалъ, чтобъ они были на заставу, и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ на заставу не бывалъ ни одинъ человѣкъ; и у насъ, холопей твоихъ, нынѣ сторожи нѣтъ и въ проѣздъ послать некого; а которой сотнѣ и велимъ сказать, и тѣ, государь, сотни на заставу не ѣздятъ, а

сказать было иной сотнѣ нсколи и послать сказать некого, что у насъ, холопей твоихъ, нарядчиковъ и деньщиковъ нѣту, а въ нарядчики и въ деньщики выбрать не изъ кого. Да августа, государь, въ 16 день сказано было стремяннымъ и задворнымъ конюхомъ, чтобъ они были на заставу того жъ числа на ночь, и тѣ, государь, конюхи на заставу къ намъ, холопемъ твоимъ, не бывали жъ, и о конюхахъ, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, напередъ сего писали, что и по ся мѣста изъ нихъ къ намъ, холопемъ твоимъ, не являлся ни одинъ человѣкъ, какъ имъ и велѣно съ нами, холопи твоими, быть, а посылали мы, холопи твои, имъ сказывать многажды, чтобъ они ѣздили на заставу. А въ приходъ, государь, Литовскихъ людей которая твоему государеву дѣлу поруха учинится или придутъ безвѣстно, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ твоей государевѣ опалѣ не быть.

Указъ: *«Послать къ нимъ дѣтей боярскихъ изъ Розряду тотчасъ, а конюховъ сыскать, бивъ, выслать, а послать по нихъ на конюшню, чтобъ ихъ сыскали и выслали, а изъ Розряду послать по нихъ, велѣть въ тюрьму сажать».*

(Москов. ст. столб. № 7, л. 178).

№ 120-й. Распросныя рѣчи подъѣздчиковъ о приходѣ въ Троекурщино и въ Свинорье Литовскихъ людей конныхъ.

127 года сентября въ 17 день пріѣхали къ Москвѣ подъѣзщики съ Боровской дороги, сытники Иванъ Нидюринъ съ товарищи 5 человѣкъ.

А сказали: посланы они въ четвергъ подъ вечеръ въ подъѣздъ по Боровской дорогѣ, покамѣстъ пригоже, провѣдывать про Литовскихъ людей, и они ѣздили верстъ съ полтритцать и за деревню за Суково верстъ съ воссмь и встрѣтили они къ Лековой горѣ бѣжитъ къ Москвѣ князь Микитинъ человѣкъ Одоевскаго Худякъ Ивановъ, а сказалъ имъ, что пришли въ четвергъ подъ вечеръ въ Троекурщино да въ Свинорье, отъ Москвы 35 верстъ, Литовскіе люди конные съ триста или съ четыреста, и которые мужики сѣно навивали на возы, и какъ увидѣли Литовскихъ людей, и они побѣжали. И они съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣтили того человѣка, поворотились къ Москвѣ.

Помѣта: *«послать подъѣзды по Троицкой дорогѣ и въ монастырь, чтобъ жили съ великимъ береженьемъ и ровъ копали и вѣсти провѣдывали, и о Переславлѣ, и къ государю писать».*

(Москов. ст. столб. № 9, д. 1, лл. 181—182).

№ 121-й. Распросныя рѣчи псарей Ивана Дрожжина да Василья Неустроева о пожогѣ ими всего хлѣба и сѣна по Троицкой дорогѣ.

127 года сентября въ 17 день пріѣхали въ Розрядъ псари Иванъ Дрожжинъ да Васька Неустроевъ, посланы были по Троицкой дорогѣ, а велѣно имъ, гдѣ наѣдутъ на дорогѣ, или въ сторонѣ, или на Клязьмѣ хлѣбъ и сѣно, пожечь.

А въ роспросѣ сказали: ѣдучи они Троицкою дорогой, наѣхали въ Танинскомъ и въ Ядрѣевѣ яроваго хлѣба немного, копны съ три овса и ячменя и гороху, и они тотъ хлѣбъ пожгли.

Да наѣхали по рѣчкѣ по Учѣ вверхъ отъ Пушкина версты съ три въ сторонѣ два стога сѣна лѣтошняго кошенья, и они то сѣно сожгли. Да по Клязьмѣ на пустоши наѣхали, отъ большой дороги версты съ четыре, стогъ сѣна, и они то сѣно сожгли.

И они доѣзжали до Братовщины, и въ Братовщинѣ заѣхали крестьянъ человѣкъ съ 10, а сказываютъ, что пріѣзжаютъ казаки невѣдомо откуда и емлютъ хлѣбъ и сѣно, и они бѣгаютъ на лѣсъ, а достанные де крестьяне у Троицы. А хлѣбъ наѣхали въ Братовщинѣ овса и ячменя кладено въ крестцахъ копенъ восемь въ розныхъ мѣстѣхъ, и они тотъ хлѣбъ сожгли. А большихъ кладей хлѣба и сѣна нигдѣ не наѣхали и про Литовскихъ людей не слыхали. А были въ Братовщинѣ третьеводни во вторникъ сентября въ 15 день и шли къ Москвѣ проселочными дорогами, а къ Москвѣ пришли вечеръ въ часъ ночи.

Того жъ дня пріѣхали псари Марко Юрьевъ да Офонька Дмитріевъ, а посыланы они были по Стромынкѣ для пожогу сѣна и хлѣбу. А въ роспросѣ они сказали: ѣздили они по Стромынкѣ до села до Гребенева, отъ Москвы 30 верстъ, и ѣдучи они дорогою на пустошахъ по деревнямъ сѣна и хлѣба не наѣзживали. А какъ они пріѣхали на Пехорку, отъ Москвы 20 верстъ, и на Пехоркѣ хлѣбъ есть, и тутъ молотятъ казаки и всякіе люди и жечь имъ не дали.

А въ селѣ въ Гребеневѣ хлѣба было много, и они тутъ хлѣбъ весь пожгли, а въ иныхъ деревняхъ и на пустошахъ хлѣба и сѣна не наѣзживали. А вѣстей они про Литовскихъ людей ни отъ кого не слыхали.

(Москов. ст. столб. № 9, д. 1, лл. 184—187).

1619 года.

№ 122-й. Память изъ приказа Большаго дворца въ Розрядъ о пожалованіи псовника, охотниковъ и псарей за осадное сидѣнье жалованьемъ.

Лѣта 7127, февраля въ 15 день. По государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи указу, память дьякомъ, думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву. Били челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи ловчаго пути псовникъ, и охотники и псари конные и пѣшіе, которые были въ осаду на Москвѣ оставлены, были на псарнѣ, а въ Розрядъ для службы имена ихъ не отосланы были, а сказали: оставлены де они были у государевыхъ дѣлъ на псарнѣ и у князь Леонтья Шеховскаго они у Петровскихъ воротъ на городѣ по пряслу въ сполошное время были и съ литовскими людьми бились, а имена де ихъ къ государеву жалованью съ товарищи ихъ въ Розрядъ не отосланы; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имена ихъ къ своему государеву жалованью въ Розрядъ отослати. И государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи ловчаго пути псовника, и охотниковъ и псарей конныхъ и пѣшихъ пожаловалъ, велѣлъ имена ихъ къ своему государеву жалованью въ Розрядъ отослати. И ловчаго пути псовнику, и охотникамъ и псаремъ коннымъ и пѣшимъ именамъ ихъ роспись съ помѣстными и съ денежными оклады и что кому дано во дворцѣ на нынѣшній на 127 годъ государева денежнаго жалованья, послана къ вамъ въ Розрядъ подъ сею памятью за дьячьею приписью.

(Москов. ст. столб. № 8, лл. 627—628).

№ 123-й. Память изъ приказа Большаго дворца въ Розрядъ о пожалованіи ключниковъ, стряпчихъ и сытниковъ за осадное сидѣнье жалованьемъ.

Лѣта 7127, февраля въ 23 день. По государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи указу, память діякомъ, думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву. Били челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи ключники, и стряпчіе и сытники, которые были въ осадное время на Москвѣ, а по полкомъ и въ сотняхъ не написаны, а оставлены были для государевыхъ обиходовъ столовъ и кушаній, а въ челобитной своей написали: во всѣ де всполохи они были на городѣ и тѣсноту и всякую осадную нужу терпѣли и въ приступъ литовскихъ и нѣмецкихъ людей, какъ приступали къ Арбатскимъ воротамъ, они въ тѣ поры у Арбатскихъ воротъ и по стѣнѣ были и съ ними билися, а имена де ихъ къ государеву жалованью въ Розрядъ не посланы; а которые де дворовые люди были написаны за бояриномъ за Борисомъ Михаиловичемъ Салтыковымъ и которые были въ сотнѣ, и тѣхъ имена въ Розрядъ посланы. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имена ихъ въ Розрядъ отослать и за Московское осадное сидѣнье, и за службу и за терпѣніе пожаловалъ бы ихъ государь своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ извѣститъ. И государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи тѣхъ дворовыхъ людей, которые оставлены были на дворцѣ, а въ полку и въ сотняхъ и въ подъѣздѣ не написаны были, пожаловалъ, велѣлъ имена ихъ въ Розрядъ изъ приказу Большаго дворца послати. И изъ приказу Большаго дворца тѣмъ дворовымъ людемъ имена съ помѣстными и съ денежными оклады посланы къ вамъ въ Розрядъ подъ сею памятью.

(Москов. ст. столб. № 8, л. 602—603).

№ 124-й. Челобитье жильцовъ Назара Тургенева и Семена Корсакова объ освобожденіи ихъ отъ похода съ государемъ по причинѣ бѣдности.

Бьютъ челомъ жильцы Назарка Тургеневъ да Сенка Корсаковъ, а въ челобитной пишутъ: Помѣстейцы за нами, холопи твоими, твое царское жалованье за мною Назаркомъ въ Воротынскѣ сто четвертей, а за мною, Сенкомъ, въ Калугѣ девяносто четвертей отъ Товаркова семь верстъ; и какъ, государь, зимовалъ въ Товарковѣ панъ Опальской съ литовскими людьми, и тѣ, государь, наши деревнишка литовскіе люди выжгли безъ остатку и людишекъ нашихъ и крестьянишекъ всѣхъ побили, а которые, государь, людишка и крестьянишка пошли въ Калугу душею да тѣломъ и скитались на посадѣ, и какъ, государь, черкасы взяли въ Калугѣ большой острогъ, и тутъ, государь, и достальныхъ людишекъ нашихъ и крестьянишекъ всѣхъ побили безъ остатку. А опришно, государь, тѣхъ нашихъ пустошей, нѣтъ

за нами, холопи твоими, помѣстейца и вотчинки ни по одной четверти, не дано нигдѣ въ жилыхъ городѣхъ, кормимся по родимцамъ гдѣ день, гдѣ ночь, пѣши и голодны; и нонѣ, государь, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, быть съ тобою съ государемъ въ походѣ съ пожалованными врядъ, а намъ, холопемъ твоимъ, быть съ тобою съ государемъ въ походѣ не на чемъ и не съ чѣмъ, разорены безъ остатку. Просятъ для ихъ великаго разоренья и бѣдности, отъ походу отставить.

Помѣта: *«Государь пожаловалъ, велѣлъ отъ походу отставить»*.

«127 года августа въ 10 день діакомъ, думному Томилу Луговскому, да Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ отъ походу отставить. Діакъ Посникъ Колачевъ».

«Записать».

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1, л. 1.)

№ 125-й. Челобитье жильца Ѳедора Нестерова объ отпускѣ его къ роднымъ для сбора хлѣба.

Бьетъ челомъ Ѳедка Васильевъ сынъ Нестеровъ, а въ челобитной пишетъ: Живу я, холопъ твой, при твоей царской свѣтлости въ житьѣ, а помѣстейца и вотчинки за мною, холопомъ твоимъ, нѣтъ ни единой чети, скитаюся межъ дворъ, помираю голодною смертью. Проситъ для своей бѣдности, отпустить въ Калугу къ племени, хлѣбишка собрать, къ родителямъ.

Помѣта: *«Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить.»*

«127 г. августа въ 12 день діакомъ: думному Томилу Луговскому, да Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ отпустить. Діакъ Посникъ Колачовъ».

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1, л. 9.)

№ 126-й. Челобитье жильцовъ Ивана и Тимоѳея Стрешневыхъ объ освобожденіи одного изъ нихъ отъ похода для бѣдности.

Бьютъ челомъ жильцы Ивашко да Тимошко Ивановы дѣти Стрешнева, а въ челобитной пишутъ: Помѣстейца, государь, твоего государева жалованья за нами, въ украинныхъ городѣхъ запустѣло; а нынѣче намъ, сказано съ тобою, государемъ, въ походъ, а мы, волочимся пѣши. Просятъ для ихъ бѣдности и разоренья, написать въ походъ съ государемъ одного изъ нихъ.

Помѣта: *«Государь пожаловалъ, велѣлъ быть въ походѣ одному»*.

«127 г. августа въ 12 день діакомъ: думному Томилу Луговскому, да Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ быть въ походѣ одному. Діакъ Гаврило Богдановъ».

«Записать».

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1, л. 17.)

№ 127-й. Челобитье жильца Кузьмы Полуханова объ отпускѣ его въ помѣстье для запасовъ.

Бьетъ челомъ жилецъ Куземка Степановъ сынъ Полухановъ, а въ челобитной пишетъ: дано мнѣ, твое царское жалованье въ Галицкомъ уѣздѣ съ жильцами пятьдесятъ четьи; и которая, государь, наша братья испомѣщены, и тѣ всѣ были въ деревняхъ для запасовъ, вѣдая твой государевъ.... походъ, а я, сидѣлъ на Москвѣ съ тобою всю осаду и по ся мѣста живу на Москвѣ безъ съѣзду, а въ твоемъ царскомъ жалованьѣ помѣстьицѣ не бывалъ, и по ся мѣста не отпущенъ, а послати, государь, некого: бѣденъ и безлюденъ, волочусь межъ дворъ, помираю голодною смертію. Проситъ отпустить въ деревню на время для запасовъ.

Помѣта: *«Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить»*.

«127 года августа въ 13 день діакомъ: думному Томилу Луговскому, да Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ отпустить. Діакъ Гаврило Богдановъ».

«Записать».

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1. л. 2.)

№ 128-й. Челобитье Ларіона Борятинскаго объ отпускѣ его для поимки бѣглыхъ людей.

Бьетъ челомъ Ларка Борятинской, а въ челобитной пишетъ: бѣжали отъ меня людишка мои, поимавъ лошади мои и животишка. Проситъ от-

пустить его за людишками гонять, чтобъ отъ ихъ воровства и разоренья въ конецъ не погибнуть.

Помѣта: «*Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить.*»

«127 г. августа въ 14 день діакомъ: думному Томилу Луговскому, да Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ отпустить. Діакъ Посникъ Колачовъ».

«*Записать*».

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1, л. 12.)

№ 129-й. Наказъ Вяземскому воеводѣ князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому съ товарищами.

Лѣта 7127 марта въ 30 день. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи велѣлъ воеводѣ князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому да дьяку Ивану Остапову быть на своей государевой службѣ въ Вязьмѣ, да готовъ въ Вязьмѣ товарищъ ему, князю Ивану, воевода князь Семенъ Гагаринъ, а людямъ съ ними указалъ государь быть Вязьмичамъ дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и стрѣльцамъ, и казакамъ, и пушкаремъ, и затинщикамъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ. И воеводѣ князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому да дьяку Ивану Остапову ѣхать на государеву службу въ Вязьму тотчасъ не мѣшкая, а пріѣхавши взять ему у воеводы у князя Семена Гагарина ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье, и ядра, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть въ сборѣ, и въ житницахъ хлѣбъ, и книги приходныя и расходныя деньгамъ и хлѣбу, и государевъ наказъ, каковъ данъ князю Семену, и государевы указныя грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлахъ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ и жилецкихъ людей и всякія дѣла, да по тѣмъ спискамъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо и велѣть имъ быть на государевѣ службѣ съ собою въ Вязьмѣ; и есть ли нѣты дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ и жилецкихъ людей и роспись наряду, и зелью и всякимъ запасомъ тотчасъ прислати къ государю. Да осмотрѣти тотчасъ около города и острогу всякихъ крѣпостей и смѣтить, сколько на городовую и на острожную подѣлку надобно лѣсу, и откуда лѣсъ возить, и почему дать отъ бревна поставить въ Вязьмѣ, и сколько дать отъ дѣла плотникамъ, и сколько къ тому дѣлу надо ярыгъ, и сколько имъ на кормъ денегъ надобетъ, и въ сколько недѣль то городовое дѣло мочно сдѣлать, а, смѣтя, тому всему тотчасъ прислать ко государю роспись, а на лѣсъ охочихъ людей велѣть наймовать и велѣть лѣсъ готовить. А на городовое и на острожное дѣло послано въ Вязьму съ нимъ со княземъ Иваномъ и съ дьякомъ мягкой рухляди, соболей и лисицъ, на пятьсотъ рублей и роспись той мягкой рухляди съ цѣною имъ дана; и воеводамъ князю Ивану Хованскому да князю Семену Гагарину и дьяку Ивану Остапову ту мягкую рухлядь велѣть продавать по большей цѣнѣ, какъ бы государевой казнѣ было прибыльнѣе, хотя бъ продать ту рухлядь на шестьсотъ рублей, а что за ту мягкую рухлядь взято будетъ денегъ порознь и что изъ тѣхъ денегъ выдетъ въ расходъ на городовое и на острожное дѣло порознь же, и имъ то все велѣть писать въ книги именно порознь по статьямъ, да о томъ отписать къ государю, и книги продажи мягкой рухляди и расходу за дьячьею приписью прислать въ Розрядъ. А наймовать дѣльцовъ изъ стрѣльцовъ, и изъ казаковъ и изо всякихъ охочихъ людей и приставить къ городовому и къ острожному дѣлу и къ лѣсной возкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, а къ денежной роздачѣ дѣловцомъ отъ дѣла приставити цѣловальниковъ добрыхъ, выбравъ изъ посадскихъ людей лучшихъ человѣкъ двухъ или трехъ, приведши къ государеву крестному цѣлованью; и какъ наемщики лѣсъ въ Вязьму привозить учнутъ, и воеводамъ князю Ивану Ѳедоровичу Хованскому, да князю Семену Гагарину да дьяку Ивану Остапову велѣть въ Вязьмѣ городъ и острогъ подѣлать и укрѣпить совсѣмъ накрѣпко, и колодезь велѣть вычистить, и тайникъ сдѣлать, и ровъ велѣть выкопать, и надолобы около города и острога подѣлать, и укрѣпить городъ и острогъ совсѣмъ, какъ въ осадное время сидѣть надежно и безстрашно, и нарядъ по городу и по острогу поставить и устроить, и пушкарей къ наряду расписать, и пѣшихъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ и всякихъ жилецкихъ людей по городу, по острогу, и по воротамъ, и по башнямъ, и по прясламъ расписать и мѣста всѣмъ указати, чтобъ въ осадное время всякъ свое мѣсто зналъ, и сторожи бъ по городу и по острогу учинили крѣпкія и самимъ надъ сторожми надзирати по часту; а дворянъ и дѣтей боярскихъ конныхъ расписать въ сотни и головамъ сотни раздати, и государевымъ, царевымъ и великаго князя Ми-

хаила Θедоровича всея русіи дѣломъ промышляти съ великимъ радѣньемъ, и вѣстей всякихъ провѣдывати и вѣсти всякія писать къ государю. Да призвати имъ къ себѣ Вязмичей и иныхъ розныхъ городовъ посадскихъ людей, которые живутъ въ Вязьмѣ, и съ ними уговориться, по чему кто возьметъ за четь ржи поставить въ Вязьмѣ, или гдѣ близко Вязьмы, на которомъ урочищѣ или на рѣкѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ, и на который срокъ поставятъ, и сколько кто четьи поставитъ; а уговариваться по самой по меньшей цѣнѣ, чтобъ государевой казнѣ было прибыльнѣе. И будетъ кто Вязмитинъ, или иныхъ городовъ посадскіе люди на хлѣбную покупку съ ними уговорятся, и по чему за четь, и гдѣ поставятъ, и имъ о томъ отписать къ государю, царю и великому князю Михаилу Θедоровичу всея русіи наскоро, и государь велитъ къ нимъ на ту хлѣбную покупку прислать денегъ; а тѣмъ людямъ, кто съ ними на хлѣбъ уговорятся, велѣть въ хлѣбѣ и въ возкѣ готовить записи, а какъ деньги къ нимъ на хлѣбъ пришлютъ, и имъ деньги уговорщикамъ давати, а у нихъ въ хлѣбѣ записи поимать; а нынѣ имъ по государеву указу въ Вязьмѣ у наемщиковъ у всякихъ людей купить на государя хлѣба тысячу четвертей ржи въ государеву въ казенную въ таможенную мѣру, какова прислана въ Вязьму съ Москвы сего лѣта изъ Казачья приказу, а деньги на ту хлѣбную покупку по государеву указу имати въ Вязьмѣ у Григорья Цыбина изъ государевыхъ соболиныхъ денегъ, а къ Григорью Цыбину отъ государя о тѣхъ деньгахъ писано, а велѣно ему на ту хлѣбную покупку на тысячу четвертей ржи давать деньги тотчасъ, а въ тѣхъ деньгахъ, что у Григорья возьмете, для спору и впередъ для счету, давали отписи имянно за дьячьей приписью; а одноличио имъ, радѣя о государевомъ дѣлѣ, не замѣшкать и купить бы хлѣбъ небольшою цѣной, какъ бы государевой казнѣ было прибыльнѣе. А имати хлѣбъ доброй и сухой въ государеву въ таможенную въ Московскую мѣру; а сколько на государевы соболиные деньги хлѣба куплено будетъ, и по которое число, и по чему четверть, и что соболиныхъ денегъ на всю хлѣбную покупку выйдетъ, и по которое жъ число, и сколько всего покупнаго хлѣба будетъ четвертей въ государеву въ таможенную мѣру, и что имѣтся въ отдаточную мѣру, и о томъ о всемъ имянно отписать къ государю. Да воеводамъ же, князю Ивану Θедоровичу Хованскому, да князю Семену Гагарину да дьяку въ Вяземскомъ уѣздѣ въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ на порожнихъ земляхъ, которыя лежатъ пусты близко Вязьмы верстахъ въ дву, и въ трехъ, и въ пяти и въ шти, завести государеву десятинную пашню и велѣти вспахати къ новому къ 128 году подъ рожь сколько мочно, чтобъ ржаныя сѣмена завести; а будетъ та порозжая земля запереложила и вспахать будетъ ее вскорѣ нынѣ не мочно, и имъ государеву десятинную пашню велѣти вспахати къ новому къ 128 году подъ рожь сколько мочно на распаханныхъ земляхъ, будетъ нынѣ гдѣ есть распаханная земля готова, а тѣ будетъ люди, чья та земля, сѣяти нынѣ не похотятъ. А у которыхъ людей подъ государеву пашню землю распаханную возьмутъ, и тѣмъ людемъ сказати, что государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ тое ихъ земли мѣсто впередъ вспахать столько жъ четьи, сколько на ихъ землѣ нынѣ вспахано, на государевыхъ дворцовыхъ и на порожнихъ земляхъ, да о томъ о всемъ отписати къ государю тотчасъ. Да воеводамъ же, князю Ивану, да князю Семену и дьяку выбрать въ литовскіе порубежные города въ Вязьмѣ изъ стрѣльцовъ, и изъ казаковъ, и изъ посадскихъ людей и изъ пашенныхъ крестьянъ лазутчиковъ добрыхъ людей и разумныхъ и привесть ихъ къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ государю служити и въ литовскіе городы лазучить ходити и вѣстей всякихъ провѣдывати подлинно, а своихъ вѣстей не сказывати и во всемъ государю служити, въ правду. А приведши ихъ ко кресту, дать имъ государева жалованья, почему доведется и смотря по человѣку, изъ тамошнихъ доходовъ; и имена тѣмъ лазучникомъ прислати къ государю. Да посылати имъ тѣхъ лазучниковъ, а велѣти въ литовскихъ городахъ провѣдывать всякими обычаи про короля, и про королевича, и про пановъ радныхъ, и про съѣздъ ратныхъ людей, гдѣ у нихъ ратные люди, и многіе ль люди, и противъ кого стоятъ, и что у нихъ на соймѣ приговорили, и война у нихъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ царемъ и съ Свейскимъ королемъ есть ли, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди стоятъ; да и того имъ велѣти провѣдывати всякими обычаи про мирное постановленье, до урочныхъ лѣтъ войны имъ съ Московскимъ государствомъ не вчинать ли и нѣтъ ли у нихъ какого умышленья на Московское государство, и запорожскіе черкасы нынѣ не въ собраньи ли и будетъ въ собраньи, и въ которыхъ мѣстѣхъ и для чего въ собраньи, о томъ велѣть провѣдывать накрѣпко; а посылать имъ лазутчиковъ въ порубежные города почасту, а что у лазутчиковъ вѣстей какихъ будетъ, и имъ про всякія вѣсти писать къ государю, царю и великому князю Михаилу Θе-

доровичу всея русіи почасту и по городомъ, куда пригоже, смотря по вѣстямъ, къ воеводамъ всякія вѣсти писати жъ, чтобъ государю и въ городахъ воеводамъ про всякія вѣсти было вѣдомо. И жити имъ въ Вязьмѣ съ великимъ береженьемъ и вѣстей всякихъ про польскихъ, и про литовскихъ людей и про русскихъ воровъ измѣнниковъ провѣдывать всякими обычаи и въ городы, въ которые пригожъ, на вѣсти посылать и всякихъ вѣстей провѣдывать, и о вѣстяхъ писать къ государю почасту, чтобъ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи про все было вѣдомо. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобы въ Вязьму изъ литовскихъ городовъ отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ и измѣнниковъ для лазутчества литовскіе люди и русскіе мужики не ходили, изъ Вязьмы къ литовскимъ людямъ русскіе люди для лазутчества потому жъ не ходили и не ѣздили, и съ ними ни о чемъ не ссылались, опричь того, кого будетъ они пошлютъ для лазутчества; а которые люди учнутъ воровать, къ литовскимъ людямъ съ вѣстьми ходить, или кто учнетъ съ литовскими людьми или съ измѣнниками съѣзжаться, и ему тѣхъ людей велѣть имати и про измѣну и про всякое воровство роспрашивать, и всякими сыски сыскивать накрѣпко, и кто доведется до пытки, и тѣхъ пытать накрѣпко, а что они учнутъ въ роспросѣ и съ пытки сказывать, и имъ то велѣть записывать, и тѣ роспросныя и пыточныя рѣчи присылать къ государю къ Москвѣ, а тѣхъ воровъ метать въ тюрьму до государева, царева и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи указу, да о томъ къ государю отписать. А Вяземскимъ всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ заказати накрѣпко, чтобъ они за рубежъ не ходили, и ни о чемъ не ссылалися и задоровъ никакихъ не дѣлали, о томъ крѣпкій заказъ учинити; а о торговыхъ людяхъ, которые торговые люди пріѣдутъ изъ за рубежа съ товары, и о тѣхъ указъ будетъ имъ изъ Посольскаго приказа. И будучи имъ въ Вязьмѣ о всемъ государевымъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ и неоплошно, сколько Богъ помочи подастъ. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Вязьмѣ на посадѣ и въ слободахъ и въ Вяземскомъ уѣздѣ никакіе люди никакимъ воровствомъ не воровали, не били и не грабили, и корчемъ и блядни не держали, и зерныо не играли; а которые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать, или зерныо играть, и продажное питье и блядни держать, и имъ тѣхъ людей отъ воровства унимать и наказанье чинить по государеву указу и по сыску и смотря по винѣ, кто чего доведется. Да и о томъ имъ велѣть заказъ крѣпкій учинить: которые люди учнутъ пріѣзжать или приходить въ Вязьму изъ городовъ отколѣ нибудь, и тѣ бъ всякіе люди являлись имъ воеводамъ и дьяку, а имъ велѣть ихъ записывать, а не явяся бъ никаковъ прихожій человѣкъ ни у кого не ставился; а кто учнетъ какихъ людей пускать къ себѣ безъявочно, и тѣхъ людей бить батоги и сажать въ тюрьму на день и на два дня, а изъ тюрьмы велѣть давать на крѣпкія поруки съ записьми, чтобъ впередъ никто никакихъ людей безъявочно къ себѣ не пускалъ. А которые пріѣзжіе люди учнутъ имъ являться, и имъ тѣхъ людей роспрашивать, откуда они пріѣхали или пришли и для какого дѣла, да будетъ откуда кто пріѣхалъ для воровства, и тѣхъ людей въ воровствѣ и во всякомъ умышленьи велѣть роспрашивать и сыскивать накрѣпко, да будетъ кто доведется до пытки, и тѣхъ людей велѣть пытати; а что въ роспросѣ и съ пытки учнутъ говорить, и о томъ писать къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи, а тѣхъ воровъ до указа велѣть сажать въ тюрьму. Да и того имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ лѣтнее время въ городѣ, и на посадѣ и въ слободахъ избъ и мыленъ не топили, и въ вечеру поздно съ огнемъ не ходили и не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли въ поварняхъ и на огородахъ въ печахъ; а кто учнетъ избы и мыльни топить, или въ вечерѣ поздно сидѣть съ огнемъ, и тѣмъ людямъ за ослушанье чинить наказанье. А однолично воеводамъ князю Ивану и князю Микитѣ и дьяку, будучи въ Вязьмѣ, государевымъ дѣломъ промышляти съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, и вѣстей всякихъ провѣдывать, и въ государевѣ дѣлѣ искати во всемъ прибыли, и о всякихъ дѣлѣхъ писать къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи по часту, да и въ городы къ воеводамъ всякія вѣсти писать же, чтобъ государю про всякія вѣсти было вѣдомо. А какъ онъ въ Вязьму пріѣдетъ, и сколько съ нимъ въ Вязьмѣ ратныхъ людей и посадскихъ всякихъ людей съ пищальми и съ инымъ съ какимъ боемъ будетъ, и что наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ запасовъ, и денегъ, и въ житницахъ хлѣба заѣдетъ, и ему о томъ о всемъ отписати и тому всему роспись прислати къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи къ Москвѣ, а велѣти отдати въ Розрядѣ дьякомъ: думному Томилу Луговскому, да Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову.

(Москов. ст. столб. № 39, лл. 1—24.)

№ 130-й. Челобитье Юрья Татищева объ отпускѣ съ нимъ въ Торопецъ его племянника Ѳедора Татищева.

Бьетъ челомъ Юшка Татищевъ, а въ челобитной пишетъ, что велѣно ему быть на царской службѣ въ Торопцѣ на межеваньѣ; проситъ отпустить съ нимъ племянника его Ѳедора Татищева.

Помѣта: *«Государь пожаловалъ, велѣлъ быть съ нимъ на службѣ»*.

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1, л. 13).

№ 131-й. Челобитье князя Андрея Мещерскаго объ освобожденіи его отъ похода по случаю болѣзни.

Бьетъ челомъ жилецъ Андрюшка княжъ Ивановъ сынъ Мещерской, а въ челобитной пишетъ, что велѣно ему быть въ походъ съ государемъ, а онъ по грѣху своему боленъ; проситъ болѣзнь его осмотрѣть и, осмотря болѣзнь, отъ походу отставить, доколѣ онъ не обможется, чтобъ отъ своей болѣзни на дорогѣ не потунить.

Помѣта: *«Государь пожаловалъ, будетъ боленъ — велѣлъ осмотрѣть и отъ походу за болѣзнью отставить»*.

«Осмотрѣть».

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1, л. 14).

№ 132-й. Челобитье Ѳедора Засѣцкаго объ отпускѣ съ нимъ въ Зубцовъ на службу брата его.

Бьетъ челомъ Ѳедка Засѣцкой, а въ челобитной пишетъ: по твоему государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, быть для твоего государева дѣла въ Зубцовѣ, а братъ, государь, мой Сенька Осиповъ сынъ Засѣцкой живетъ у тебя, государя, въ житьѣ, пою и кормлю язъ, холопъ твой, его. Проситъ брату его Семену, быть съ нимъ, въ Зубцовѣ.

Помѣта: *«Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить»*.

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1, л. 15).

№ 133-й. Челобитье жильца Ивана Ашанина объ отпускѣ его для похоронъ матери.

Бьетъ челомъ жилецъ Ивашко Михаиловъ сынъ Ашанинъ, а въ челобитной пишетъ: былъ я, холопъ, съ тобою, государемъ, въ походѣ и пріѣхалъ ко мнѣ человѣчишка изъ деревнишка и сказалъ, что матушки моей не стало и погребсти безъ меня некому, а батюшко на Москвѣ у твоего государева дѣла. Проситъ отпустить его похранить матушку въ землю.

Помѣта: *«Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить»*.

«128 г. Сентября въ 4 день. Записать».

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1, л. 30).

№ 134-й. Челобитье жильца князя Ѳедора Львова о написаніи его по г. Галичу по выбору.

Бьетъ челомъ жилецъ князь Ѳедка княжъ Дмитреевъ сынъ Львовъ, а въ челобитной пишетъ, что живетъ онъ у царской свѣтлости въ житьѣ двадцать три года; проситъ велѣть служить ему съ Галичемъ по выбору.

Помѣта: *«Государь пожаловалъ, велѣлъ служить по Галичу»*.

«128 г. Сентября въ 9 д. Написать въ списокъ».

(Москов. ст. столб. № 10, д. 1, л. 19).

1621 года.

№ 135-й. Наказъ Вяземскимъ воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому и Григорью Левонтьевичу Валуеву.

Лѣта 7129 марта въ 23 день. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея русіи велѣлъ боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Левонтьевичу Валуеву быти на своей государевой службѣ въ Вязьмѣ, да готовъ съ ними въ Вязьмѣ дьякъ Иванъ Остаповъ; а воеводамъ князю Ивану Хованскому да князю Семену Шеховскому, указалъ государь, ѣхати къ Москвѣ. И боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Валуеву, пріѣхавъ въ Вязьму, взяти у воеводы у князя Ивана Хованскаго да у князя Семена Шеховскаго ключи городовые, и нарядъ, и

въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные запасы и деньги, что есть въ казнѣ, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и государевы указныя грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ, и книги приходныя и росходныя деньгамъ и хлѣбу, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, а взявъ по спискомъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря велѣть имъ быти на государевой службѣ въ Вязьмѣ съ собою; а что, по ихъ осмотру, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и съ головами стрѣльцовъ, и съ атаманами казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и что жилецкихъ людей, и ихъ дѣтей и братьи, и сосѣдей, и захребетниковъ съ пищальми и со всякими бои, и что въ Вязьмѣ какого наряду, и въ казнѣ зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ государевѣ казнѣ денегъ, и въ житницахъ покупнаго и всякаго хлѣба и соли будетъ, и имъ то велѣть написать на роспись, да тое роспись прислати ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи; и во всемъ имъ со княземъ Иваномъ Хованскимъ и со княземъ Семеномъ Шеховскимъ росписаться и взяти у нихъ всему роспись. И быть имъ на государевой службѣ въ Вязьмѣ и по вѣстемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей конныхъ росписати съ головами по сотнямъ, а пѣшихъ по острогу, и велѣти головамъ съ сотнями быти готовымъ; да и на вѣсти имъ въ Калугу, и въ Ржеву и въ иные городы, въ которые пригожъ, посылати дѣтей боярскихъ, и къ воеводамъ въ тѣ города писати, чтобъ къ нимъ всякія вѣсти съ ихъ вѣстовщиками писали. Да будетъ по вѣстемъ почаятъ воинскихъ людей приходу на Вяземскія мѣста, и боярину и воеводамъ: князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Валуеву велѣти по вѣстемъ изъ уѣзду всякихъ людей высылать въ Вязьму въ осаду, и осаду имъ велѣти совсѣмъ укрѣпити, и всякихъ людей со всякими бои въ осадѣ росписати и велѣти имъ по городу стоять въ день и въ ночь съ великимъ береженьемъ неоплошно, покамѣста про воинскихъ людей вѣсти поминуются; да и нарядъ имъ по городу, и по воротамъ, и башнямъ и по стѣнамъ поставить и пушкарей къ наряду, и на поворотъ черныхъ людей росписати и людямъ указати, гдѣ кому въ осадное время быти, чтобъ всякій свое мѣсто зналъ, чтобъ литовскіе люди и черкасы и измѣнники русскіе люди черезъ мирное постановленье воровскимъ обычаемъ къ Вязьмѣ безвѣстно украдомъ, и обманомъ и ночнымъ временемъ не пришли, и дурна какого надъ городомъ не учинили; а будетъ литовскіе люди мирное постановленье нарушатъ и учнутъ подъ которыми городы стоять, и боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Валуеву о томъ писати къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи, и государь велитъ о томъ указъ учинить. А самимъ жити въ Вязьмѣ съ великимъ береженьемъ, и уѣздныхъ людей, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, велѣти собрати въ городъ тотчасъ и росписати ихъ по воротамъ и по городу, и велѣти служилымъ и жилецкимъ и всякимъ людямъ по мѣстамъ быти въ день и въ ночь и стояти съ великимъ береженьемъ неоплошно, и самимъ надъ ними смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ всякіе люди по мѣстомъ стояли неоплошно и берегли отъ того накрѣпко, чтобъ литовскіе люди или измѣнники русскіе воры къ городу въ день или ночнымъ временемъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили украдомъ и обманомъ. А будетъ литовскіе люди или измѣнники русскіе воры придутъ къ Вязьмѣ для городоваго стоянья, и боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому и Григорью Валуеву, прося у Бога милости и устроя въ Вязьмѣ осаду со всѣмъ, какъ въ городѣ сидѣть безстрашно, и надъ литовскими людьми и надъ русскими воры изъ наряда и вылазками конными и пѣшими людьми промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, и того искати, чтобъ надъ литовскими людьми поискъ учинити и подъ городомъ стояти не дати; а будетъ, дастъ Богъ, на вылазкахъ возмутъ языковъ, и имъ тѣхъ языковъ о вѣстѣхъ роспрашивати и пытати велѣти накрѣпко, для какого умышленья литовскіе люди посольскій договоръ и мирное постановленье нарушили, и по чьему разсказанью пришли подъ Вязьму, и многіе ль люди, и къ инымъ которымъ городамъ имъ не приходить ли, и гдѣ король, и королевичъ и гетманъ, и нѣтъ ли въ собраньи съ ними людей, и куда ихъ похода чаютъ, и на которыя мѣста, да что у нихъ учнется дѣлати и какія вѣсти будутъ, и имъ о всемъ писати къ государю почасту. И государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея русіи, по вѣстемъ смотря, велитъ помочь учинить тотчасъ. Да боярину жъ и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Валуеву выбрать въ Вязьмѣ изъ стрѣльцовъ, и изъ казаковъ, и изъ посадскихъ людей и изъ пашенныхъ крестьянъ лазутчиковъ добрыхъ людей и разумныхъ, и при-

вести ихъ къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ государю служити, въ литовскіе городы лазучить ходить, и вѣстей всякихъ провѣдывать подлинно а московскихъ никакихъ вѣстей на смуту и никакого дурна литовскимъ людямъ, опричь добра, ничего не сказывати, и въ подаркахъ ничего не имати, и литовскихъ людей ко государевымъ городамъ безъ вѣсти измѣною не привести, и во всемъ государю служити въ правду, безо всякія хитрости; а приведши ихъ ко кресту, дать имъ государева жалованья, почему доведется, смотря по человѣку, изъ тамошнихъ расходовъ и имена тѣхъ лазутчиковъ прислати къ государю. Да посылати тѣхъ лазутчиковъ въ литовскіе городы, а велѣти провѣдывати всякими обычаи про короля, и про королевича, и про пановъ и про сборъ ратныхъ людей, гдѣ у нихъ въ сборѣ ратные люди и многіе ль люди, и противъ кого стоятъ, и какъ у короля и у королевича соймъ былъ и о чемъ и что на соймѣ приговорили, и война у нихъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ царемъ и съ Свейскимъ королемъ есть ли и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди стоятъ, и бои межъ ними бывали ль и будетъ были, и о кою пору, и на которую сторону людей больше побито, или ихъ въ полонъ поимали, и кто у нихъ были начальники; да и того велѣти провѣдывати всякими обычаи про мирное постановленье до урочныхъ лѣтъ войны имъ съ Московскимъ государствомъ не всчинать ли и нѣтъ ли у нихъ какого умышленья на Московское государство, и запорожскіе черкасы нынѣ не въ собраньи ль и будетъ въ собраньи, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и для чего въ собраньи, о томъ всемъ велѣти провѣдывати накрѣпко всякими обычаи; а посылати имъ лазутчиковъ въ порубежные городы почасту, да что отъ лазутчиковъ вѣстей какихъ будетъ, и имъ про всякія вѣсти писати ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи почасту, да и по городомъ, куда пригожъ, смотря по вѣстемъ, къ воеводамъ всякія вѣсти писати жъ, чтобъ государю и въ городѣхъ воеводамъ про всякія вѣсти вѣдомы были. А лазутчикамъ, которые придутъ съ прямыми вѣстьми изъ литовскихъ городовъ, давать за вѣсти государева жалованья по полтинѣ или по рублю и смотря по вѣстемъ. А которые будетъ литовскіе люди или запорожскіе черкасы учнутъ пріѣзжати въ Вязьму на государево имя, или придутъ въ Вязьму полоняники, и ему тѣхъ переѣзщиковъ, и выходцевъ и полоняниковъ во всякихъ вѣстѣхъ роспрашивати подлинно и ко государю о томъ писати, и переѣзщиковъ, и выходцевъ и полоняниковъ, за которыми вѣсти скорыя будутъ, присылати къ государю къ Москвѣ на подводахъ, да и кормеца переѣзщикамъ, и выходцамъ и полоняникамъ давати изъ Вяземскихъ изъ всякихъ доходовъ, смотря по человѣку, какъ имъ мочно сытымъ быти. А того имъ беречи и заказъ въ Вязьмѣ и Вяземскомъ уѣздѣ учинити накрѣпко, чтобъ никакому человѣку съ литовскими людьми и съ порубежными крестьяны задоровъ никакихъ не дѣлать, и измѣнники бъ русскіе люди въ государевы городы для лазутчества и смуты не ходили; а кто учнетъ съ литовскими людьми и съ порубежными крестьянами задоры дѣлать, и имъ тѣхъ людей сыскивать и грабежное и татиное у нихъ имать и отсылать за рубежъ въ литовскіе городы къ державцамъ, а тѣмъ людямъ за ихъ воровство дѣлать наказанье: бити батоги и кнутомъ и сажать въ тюрьму, смотря по винѣ и по человѣку, чтобъ съ литовскими людьми и съ порубежными крестьяны однолично задоровъ никакихъ не было; а будетъ отъ литовскихъ людей или отъ порубежныхъ крестьянъ Вяземскимъ людямъ какіе задоры учнутъ дѣлаться, и боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Валуеву о тѣхъ задорѣхъ писати къ литовскимъ державцомъ, чтобъ они по посольскому по мирному договору, на чемъ межъ великимъ Московскимъ государствомъ и Польшею и Литвою съ обѣ стороны великими послы договоръ учиненъ и мирное постановленье утверждено, тѣмъ не нарушивали; а которые люди съ ихъ стороны учнутъ задоры чинить, и они бъ тѣхъ людей и про всякое воровство сыскивали и управу чинили по мирному по посольскому договору, да о томъ къ нимъ отъ себя писали, которымъ ихъ литовскимъ людемъ кому до кого случится какое управное дѣло, и они имъ по государеву указу въ Вязьмѣ сыскъ и росправу чинятъ по мирному посольскому договору; и они бъ также управу и сыски давали и воромъ наказанье чинили, а взятое отдавати тѣмъ людемъ у кого что возьмутъ. А только съ обѣ стороны сыску и управы не будетъ, и то будетъ противно мирному договору и роздратье во всякихъ дѣлѣхъ; да что къ нимъ противъ ихъ письма изъ Смоленска или изъ иныхъ которыхъ порубежныхъ городовъ отпишутъ, и имъ о томъ писати къ государю именно, чтобъ про то государю было вѣдомо. Да будетъ изъ литовскихъ городовъ урядники учнутъ писать къ нимъ о какихъ о управныхъ или о какихъ о иныхъ дѣлѣхъ, и боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Валуеву писати ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу

всея русіи, а грамоты присылати о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ, и тѣ грамоты вычитати всѣ внятельно и принимать отъ Литовскихъ урядниковъ тѣ грамоты, въ которыхъ грамотахъ учнутъ къ нему урядники писати и объявляти королевское и королевичево имя по польскому обычаю, а въ которыхъ будетъ грамотахъ литовскіе урядники учнутъ къ нимъ писати короля, мимо прежняго обычая, многихъ государствъ и государей обладателемъ и королевича Владислава учнутъ писати царемъ и великимъ княземъ всея русіи, и имъ съ тѣхъ грамотъ списывая списки, присылати ко государю, а подлинныя грамоты отсылати назадъ къ урядникамъ тотчасъ, а у себя ихъ не держати ни часу, и отъ себя къ нимъ писати, что они пишутъ короля мимо прежняго обычая, и посольскій договоръ не дѣломъ, а королевичево имя царемъ и великимъ княземъ всея русіи не дѣломъ же, чего ему Богъ не далъ да и впередъ не будетъ; по милости Божіей, на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ россійскаго царствія великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея русіи самодержецъ, а королевичу литовскому до Московскаго государства дѣла нѣтъ, и они бы впередъ къ нимъ такъ не писали, а описывали бъ имя его королевичемъ по посольскимъ договорнымъ записямъ, а царемъ бы его и великимъ княземъ всея русіи, чего ему Богъ не далъ, ... писали, также и въ государскомъ имени остерегатись, чтобъ великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи самодержца имя было описывано по его государскому достоянію, и во всемъ государю и его царскому имени искати чести и повышенья. А будетъ, гдѣ опишутъ не по его государскому достоинству, и имъ съ тѣхъ листовъ, списывая списки, присылати къ государю, а подлинные листы отсылати назадъ тотчасъ и къ нимъ писати, что они то пишутъ не по достоинству и тѣмъ мирное постановленье нарушаютъ, и они бъ впередъ такъ не писали и тѣмъ мирнаго постановленья не нарушали, и во всемъ того остерегались накрѣпко. А о управныхъ дѣлѣхъ, о чемъ учнутъ писати, сыскивати и управу давать, смотря по дѣлу. Да боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Валуеву, приказати головамъ, которые будутъ у воротъ и на гостинномъ дворѣ приставлены, будетъ литовскіе купцы учнутъ въ Вязьму привозити вино горячее, и тѣхъ купцовъ съ виномъ въ городъ пускать не велѣть, и велѣть ихъ отсылать назадъ за рубежъ; да и въ Литовскіе города къ урядникомъ отъ себя писати, чтобъ они купцамъ вина горячаго въ Вязьму возити не велѣли, а Вяземскимъ всякимъ людямъ заказати жъ накрѣпко, чтобъ они литовскимъ купцомъ заповѣдныхъ товаровъ: меду, воску, мяса, и рыбы и хлѣба не продавали. Да и того имъ беречи и заказъ крѣпкій учинити, которые люди учнутъ приходить въ Вязьму изъ украйныхъ и изъ иныхъ розныхъ городовъ, и про тѣхъ бы прихожихъ и пріѣзжихъ людей сказывали имъ, а имъ велѣти тѣхъ людей записывать въ книги, и имена, и отцы, и прозвища, и откуда кто пришелъ, и къ кому именемъ, и для чего, и знатки на нихъ въ Вязьмѣ есть ли; да будетъ на которыхъ прихожихъ и пріѣзжихъ людей въ Вязьмѣ знатковъ нѣтъ и чаетъ отъ нихъ воровства, и имъ тѣхъ людей роспрашивати и сыскивати про нихъ накрѣпко, да будетъ кто по роспросу и по приликамъ доведется до пытки, и тѣхъ велѣти пытати, а что въ роспросѣ и съ пытки учнутъ сказывати, и о томъ писати къ государю, а ихъ метать въ тюрьму и держать въ тюрьмѣ до государева указа; а напрасно не пытать и крови не проливать. Да и того имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ Вязьмѣ всякіе служивые и жилецкіе люди жили по вѣстемъ въ городѣ и въ острогѣ и чтобъ въ Вязьмѣ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣ розбою, и татьбы, и иного какого воровства, и корчемъ, и блядни и зерни ни у кого не было; а которые люди учнутъ розбивать, или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или корчму, или блядню держать, и имъ воровъ и разбойниковъ велѣти имати и сыскивати накрѣпко, по государеву указу и по грамотамъ изъ Розбойнаго приказу, а городъ велѣти на ночь замыкати за часъ, а изъ утра отмыкать въ часъ дня. И въ лѣтнее время изъ города людей и стада конскія и животинныя по вѣстемъ выпускать, розъѣздивъ около города, чтобъ литовскіе люди и измѣнники русскіе воры украдомъ и обманомъ какого дурна не учинили. А которые люди учнутъ на кого въ обидахъ и въ насильствахъ бить челомъ государю объ управѣ, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Валуеву тѣхъ людей по челобитнымъ судити и сыски всякими сыскивати накрѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ихъ управу чинити безволокитно; а съ судныхъ дѣлъ имати пошлины по прежнему государеву указу, съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по двѣ гривны съ суда; да тѣ пошлинныя и заповѣдныя деньги велѣти записывати въ книги себѣ статьею. А головамъ стрѣлецкимъ и казацкимъ велѣти стрѣльцовъ и казаковъ судити въ ихъ стрѣлецкихъ и казацкихъ искѣхъ, которыя исковыя дѣла межъ

стрѣльцовъ и казаковъ по двѣнадцати рублевъ, безпошлинно, а которые учнутъ на стрѣльцовъ и на казаковъ бити челомъ въ управныхъ дѣлѣхъ, и въ тѣхъ искѣхъ велѣти стрѣльцовъ и казаковъ судити и росправа дѣлати безволокитно, а пошлины съ судныхъ дѣлъ велѣти имати по государеву указу. Да и того имъ велѣти беречи накрѣпко, чтобъ въ Вязьмѣ въ городѣ и въ острогѣ и на гостинѣ дворѣ въ лѣтніе дни избъ и мыленъ никто не топили, и съ огнемъ поздно не сидѣли, а для хлѣбнаго печенья и гдѣ ѣсть варить, велѣти подѣлати печи на огородѣхъ или на полыхъ мѣстѣхъ въ землѣ.... не близко хоромъ, и отъ вѣтру бъ тѣ печи были огорожены, чтобъ одноличено въ лѣтніе дни въ Вязьмѣ отъ огня было береженье великое и заказъ крѣпкій всякимъ людемъ о томъ учинити; да въ лѣтнюю жъ бы во всю пору на гостинѣ дворѣ на амбарѣхъ, въ рядѣхъ, и на всѣхъ лавкахъ, и во дворѣхъ по всѣмъ хоромамъ поставлены были мѣрники или кады съ водою и съ вѣники для береженья отъ пожарнаго времени. Да и объѣзжихъ головъ велѣти росписати въ городѣ и въ острогѣ по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ и съ ними росписати для береженья стрѣльцовъ и пушкарей, по кольку человѣкъ пригоже, и велѣти тѣмъ объѣзжимъ головамъ отъ огня и отъ всякаго воровства день и ночь беречи накрѣпко. Да и о томъ велѣти беречи и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ въ городѣ по осыпи и около всего острога по рву ни съ которыя стороны никто не ходили и не ѣздили, и осыпи бъ не обивали и рву не обваливали; да и навозу бъ и всякаго сорья потому жъ никто въ тайники у воротъ и подъ полаты и въ ровъ нигдѣ не метали, чтобъ ровъ около острогу нигдѣ былъ не зарушенъ. А одноличено бояриву и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Левонтьевичу Валуеву, жить въ Вязьмѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и вѣстей про литовскихъ людей провѣдывать накрѣпко, чтобъ литовскіе люди воровскимъ обычаемъ черезъ мирное постановленье и русскіе воры къ Вязьмѣ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. И о всемъ имъ государевымъ, царевымъ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи дѣломъ промышлять по сему государеву наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ государеву дѣлу прибыли искать, какъ бы государеву дѣлу было лучше и прибыльнѣе. А Вяземскимъ никакимъ людямъ для своей корысти обидъ никакихъ и налоговъ не дѣлать, и хлѣба на себя сѣять, и пахать, и молоть, и сѣна косить, и лошадямъ корму, и вино курить, и пива варить, и дровъ сѣчь, и всякаго издѣлья дѣлать, и съ посаду и съ уѣзда кормовъ и питья, и за кормъ и за питье денегъ не имать, и тѣсноты ни которыя Вяземскимъ людямъ не дѣлать, чтобъ на нихъ въ обидахъ и ни въ какихъ насильствахъ челобитчиковъ государю не было, а только на нихъ въ обидахъ и въ насильствахъ и въ кормахъ будутъ челобитчики, и боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу и Григорью, отъ царя, государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи быти въ великой опалѣ. Да боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому да Григорью Левонтьевичу Валуеву: въ прошломъ 128-мъ году послана въ Вязьму къ воеводамъ, ко князю Ивану Хованскому съ товарищи, государева соболиная казна на городовое дѣло и на хлѣбную покупку, и по обыскамъ изъ Вязьмы воеводъ князя Ивана Хованскаго съ товарищи той соболиной казны не продано 15 сороковъ, по Московской цѣнѣ на четыреста на одиннадцать рублей, и боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу и Григорью Валуеву, тѣ соболи, колько будутъ не проданы, велѣти продавати или розмѣняти на товары Вязьмичемъ торговымъ людемъ съ литовскими купцами по прежнему государеву указу передъ Московскою цѣною съ прибылью; а какъ тѣ соболи продадутъ или на товары смѣнятъ, и тѣ товары отдать торговымъ людямъ, а у нихъ взять деньги и держать тѣ деньги въ государевой казнѣ, а что у тѣхъ соболей передъ Московскою цѣною будетъ прибыли, и имъ о томъ отписати къ государю подлинно. Да по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи указу велѣно въ Вязьмѣ въ государевомъ во дворцовомъ селѣ въ Новомъ устроити государева десятинная пашня, а пахать ту пашню велѣно села Новаго да дворцовыхъ же селъ: села Тесова, села Горокъ, села Закасенья, села Сисина крестьяномъ; и въ прошломъ 128 году одного села Новаго крестьяне вспахали на государя и посѣяли овсомъ пятьдесятъ десятинъ, да въ нынѣшнемъ 129-мъ году высѣяли сорокъ семь четьи съ осминою ржи, да села жъ Новаго, да села Сисина крестьяне укосили на государя сѣна восемьсотъ двадцать пять копенъ, и боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Юрьевичу и Григорью Валуеву, тѣхъ государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьянамъ велѣть нынѣ на государя пашню пахать въ государевомъ дворцовомъ селѣ въ Новомъ на государевыхъ десятинахъ или на пустошахъ, которыя къ тому селу подходятъ близко, а на сѣмена въ Вязьмѣ въ двухъ житницахъ овесъ готовъ, а сколько въ тѣхъ селѣхъ кре-

стьянъ и сколько имъ государевой пашни десятинъ мочно вспахати, и имъ о томъ отписати къ государю подлинно; а который нынѣ хлѣбъ въ Вязьмѣ въ государевыхъ житницахъ, и тому государеву хлѣбу велѣти держати береженье великое, чтобъ тотъ хлѣбъ въ житницахъ съисподи и сверху, и съ сторонъ не подмоченъ былъ и впередъ бы тотъ государевъ хлѣбъ весь въ запасѣ въ житницѣхъ былъ прочёнъ, а безъ государева, царева и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи указу изъ Розряда и безъ грамотъ, только не будетъ которыхъ государевыхъ грамотъ за приписью Розрядныхъ дьяковъ, государева хлѣба изъ житницъ и соли, что есть въ государевой казнѣ, на кормъ ратнымъ людямъ и ни на какой расходъ не давать, а держать хлѣбъ и соль впередъ въ запасъ до государева указа; а цѣловальникамъ и сторожамъ у того хлѣба и у соли велѣти быти по прежнему государеву указу, или сколько пригоже, чтобъ государеву дѣлу въ чемъ порухи не было.

(Московск. ст. столб. № 39, лл. 25—66).

№ 136-й. Дѣло по челобитью Оскольскаго жилаго казака Провотора Подкопаева о выдачѣ жилымъ казакамъ пищалей.

Билъ челомъ Оскольскаго города жилой казакъ Провоторка Подкапаевъ Перфильева приказа Дворянинова, а въ челобитной писалъ: «Прислано на Осколъ послѣ Литовскаго разоренья денежное жалованье и ружье давать жилымъ казакомъ и стрѣльцомъ для осаднаго времени; изъ нашей же братьи изъ жилыхъ казаковъ взяли въ станичные ѣздоки двадцат четыре человѣка, а дано имъ жалованья по четыре рубли. А прежъ сего изъ нашей братьи изъ жилыхъ казаковъ имывали въ службу въ ѣздоки въ станичные, и воеводы у нихъ ружье имывали въ казну и отдавали для осаднаго времени тѣмъ жилымъ казакомъ, которые въ ихъ мѣста ставятся; и нынѣ жилые казаки послѣ Литовскаго разоренья старые жили въ Оскольскомъ уѣздѣ, и голова ихъ Перфилей Дворяниновъ емлетъ въ службу жилые казаки, а у ружья у нихъ нѣтъ». Проситъ о ружьяхъ учинить указъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись.

И выписано Оскольскаго города изъ роздаточныхъ книгъ роздачи Ермолы Мясоѣдова да подьячаго Ивана Протасова нынѣшняго 129 году. Въ Оскольскомъ городѣ взято по государеву указу въ станичные ѣздоки изъ жилыхъ казаковъ приказу головы Перфилья Дворянинова двадцать четыре человѣка, и государева имъ жалованья на нынѣшній 129 годъ по государеву указу дано; а что имъ государевы пищали даны изъ государевы казны, и тѣ пищали у станичниковъ. А нынѣ бьетъ челомъ Оскольскагѡ города жилой казакъ Провоторка Подкопаевъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ у тѣхъ станичныхъ ѣздоковъ свои государевы пищали, что имъ даваны для осаднаго времени, взяти назадъ и отдати тѣмъ казакомъ, кто въ ихъ мѣсто приберутся.

Государева грамота на Осколъ воеводѣ Никитѣ Воробину послана противъ челобитья 4 мая 1621 года, а въ ней писано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у жилыхъ казаковъ, которые нынѣ взяты въ станичные ѣздоки, велѣлъ пищали взяти и отдати для осаднаго времени тѣмъ, которые въ ихъ мѣсто жилые казаки приберутся. А у кого именемъ пищали возьмешь и кому именемъ тѣ пищали для осаднаго времени дашь, и ты бъ то велѣлъ записать въ книги имянно».

(Москов. ст. столб. № 13, д. 1, лл. 660—663).

№ 137-й. Дѣло по отпискѣ Путивльскихъ воеводъ Василья Туренина и Сергѣя Собакина о полученіи ими вѣстей, что измѣнникъ Иванъ Коренской пріѣхалъ въ Москву для лазутчества.

Путивльскіе воеводы въ отпискѣ, поданной въ Розрядъ 30 іюня 129 года, писали: «Въ прошломъ 128 году іюля въ 1 день присыланы въ Путивль для чертежнаго дѣла и для сыску рубежей твоей государевой земли Никита Воробинъ да подьячій Богданъ Кондратьевъ; и какъ Никита Воробинъ да подьячій Богданъ Кондратьевъ изъ Путивля отпущены, и съ ними посланъ былъ къ Москвѣ за чертежною росписью для сказки и роспросу Путивлецъ Ивашка Коренской, и, бывъ у тебя государя тотъ Ивашка Коренской на Москвѣ, пріѣхалъ въ Путивль декабря въ 17 день нынѣшняго 129 года и, побывъ въ Путивлѣ недолго время, тотъ Ивашка Коренской тебѣ, государю, измѣнилъ, изъ Путивля сбѣжалъ въ Новгородокъ-Сѣверской, а въ Новѣ де городкѣ жилъ у твоего государева измѣнника у Овдокима Витоотова. И іюня въ 15 день пріѣхалъ съ Москвы въ Путивль Путивльской городовой прикащикъ Василій Ма-

лово съ товарищи, а сказалъ намъ: встрѣтилъ де онъ того измѣнника Ивашка Коренскаго на дорогѣ межъ Болхова и Бѣлева, поѣхалъ де къ Москвѣ. А нынѣ слышно въ Путивлѣ отъ многихъ ноугородскихъ крестьянъ, которые живутъ по рубежу и прїѣзжаютъ въ Путивль, что тотъ Ивашка Коренской поѣхалъ отъ твоего государева измѣнника отъ Овдокима Витоѳтова въ лазучествѣ для всякихъ вѣстей».

Распросныя рѣчи.

И іюня въ 30 день дьяки: думной Томило Луговской, да Марко Поздѣевъ да Михаило Даниловъ Путивльца Ивашка Коренскаго роспрашивали: какой онъ въ Путивлѣ человѣкъ, и сколь онъ давно изъ Путивля въ Новгородокъ сбѣжалъ, или кто его въ Новгородокъ послалъ и съ чѣмъ послалъ, письмо съ нимъ было ль, будетъ было — и о чемъ было, или словесной приказъ съ нимъ былъ, и къ кому именемъ, и, пришедъ онъ въ Новгородокъ, долго ль жилъ, и у кого жилъ, и у Овдокима Витоѳтова бывалъ ли, будетъ былъ — и о чемъ его Овдокимка роспрашивалъ, и сколь давно онъ изъ Новагородка пошелъ, и съ кѣмъ пошелъ, изъ Новагородка пришедъ въ Путивлѣ воеводамъ объявился ль, будетъ объявился — и письмо отъ нихъ къ государю есть ли, и съ кѣмъ онъ изъ Путивля ѣхалъ, и на которые городы, и, прїѣхавъ къ Москвѣ, въ которомъ приказѣ объявился — про то онъ про все сказалъ правду не пытанъ, а пытану и огнемъ сжену правда сказать же.

И Ивашко Коренской въ роспросѣ сказалъ: бывалъ Путивлецъ посадскій человѣкъ; и какъ литовскіе люди городъ Путивль взяли и выжгли во 121 году о Николинѣ дни осеннемъ, и онъ отъ тѣхъ мѣстъ въ Путивлѣ не живалъ, а жилъ въ Путивльскомъ уѣздѣ въ своей въ оброчной деревнѣ въ Коренской съ братьями съ своими съ родными, съ Петрушкою да съ Ваською, а платили съ той деревни изъ бортныхъ ухожаевъ оброкъ въ Спасской монастырь, что былъ въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ, по пол-шесть пуда меду да по двѣ гривны денегъ на годъ, а нынѣ тотъ Спасской монастырь устроенъ въ Сѣвскомъ острогѣ. А въ 128 г., какъ былъ въ Путивлѣ для чертежнаго дѣла и сыску рубежнаго Никита Воробинъ да подъячій Богданъ Кондратьевъ, и онъ былъ выбранъ изъ старыхъ путивльскихъ жильцовъ для рубежнаго разводу и прїѣхалъ къ Москвѣ съ Никитою Воробинымъ того жъ году за недѣлю до Оспожина дни и былъ въ Посольскомъ приказѣ недѣль съ восмь; а, живучи де на Москвѣ, билъ челомъ въ Казачьемъ приказѣ на дозорщика на Ѳедора Матова, что у нихъ у посадскихъ людей учалъ Ѳедоръ отнимать бортные ухожаи и отдавать дѣтемъ боярскимъ безъ оброку; да у нихъ же отняли Черниговцы дѣти боярскіе пашенную землю подъ городомъ и починки по ложнымъ челобитьямъ. И въ нынѣшнемъ 129 году передъ Покровомъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тое землю и починки отдать, и тое онъ грамоты взять не успѣлъ, что онъ былъ изъ Посольскаго приказа отпущенъ передъ Покровомъ за три дня, и подводы были ему даны, а государеву грамоту послѣ его, взявъ, привезъ къ нему въ Путивль о Николинѣ дни осеннемъ Путивлецъ посадской человѣкъ Полянинко Тихоновъ, и тое онъ, Ивашко, грамоту отдалъ воеводѣ Сергѣю Собакину. И дозорщикъ Ѳедоръ Матовъ да Черниговецъ Алексѣй Костинъ у Сергѣя Собакина тое государеву грамоту скупили, въ миръ ее не объявили; и Алексѣй Костинъ хотѣлъ его, Ивашка, за то, что онъ такую грамоту промыслилъ, убить до смерти. И онъ, Ивашка, бояся убойства и покиня жену, побѣжалъ изъ Путивля въ Новгородской уѣздъ за недѣлю до Рождества Христова и, пришедъ въ деревню, жилъ у знакомца у Ѳедоса Ковенкова по масляную недѣлю. И той деревни крестьянинъ Данилко Носъ сказалъ про него измѣннику Овдокимку Витоѳтову, и его взяли въ Новгородокъ на масляной недѣли въ субботу съ утра, и Овдокимка его роспрашивалъ, отъ чего онъ изъ Путивля сбѣжалъ, и онъ сказалъ, что его дѣти боярскіе Черниговцы согнали съ пашни и хотѣли убити. А послѣ того спросилъ его Овдокимка, что онъ знаетъ ли Путивльской и Новгородской рубежъ, и онъ, Ивашко, про чертежъ сказалъ, что знаетъ. И Овдокимко противъ того молвилъ, что де государь вашъ Путивля за посмѣхъ держится, только на смуту, Путивлю де и такъ чинятъ тѣсноту. А, роспрося, велѣлъ его Овдокимко накормить, а, накормя его, отпустилъ; а больше того ни про что его не роспрашивалъ. И онъ, Ивашко, пришелъ на дворъ къ Воздвиженскому попу къ Герасиму да къ брату его Антону, и его не роспрашивали ни про что, а онъ имъ только сказалъ, что его согнали съ пашни. И какъ онъ, Ивашка, того жъ дни отъ нихъ объ вечерняхъ сшелъ на торгъ, и тутъ его на торгу сыскалъ деньщикъ, а сказалъ, что ему велѣлъ быть къ себѣ на дворъ Овдокимко; и какъ онъ пришелъ къ Овдокимку, и Овдокимко учалъ его звать къ себѣ во крестьяне бобровъ ловить, да послѣ того спросилъ про государя: женился ль государь нашъ? и онъ, Ивашко сказалъ,

что де государь нашъ не женился; и онъ, Овдокимко спросилъ, зачѣмъ не женился; а послѣ того Овдокимко спросилъ, есть ли у государя на Москвѣ турской посолъ и про то вѣдаетъ ли, что у нихъ съ турки зачалась война великая? И только де притчею грѣхъ учинится, турки Литовскую землю сломятъ, и Московскому государству будетъ также не удержаться, и того де онъ чаетъ, что и Московскіе люди турскаго блюдутся. И онъ, Ивашко, сказалъ, что на Москвѣ про Турскаго и слуху нѣтъ; а больше того ни о чемъ его Овдокимъ Витоѳтовъ не роспрашивалъ и отпустилъ па подворье. И жилъ онъ въ Новѣгородкѣ у Воздвиженскаго попа у Герасима недѣли съ двѣ, и пилъ и ѣлъ его Герасимово по старинѣ; и на другой недѣли великаго поста въ субботу сшелся онъ на торгу Новагородка Сѣверскаго съ бортникомъ съ Мартынкомъ Требесовымъ, и свезъ его къ себѣ въ деревню въ Тулиголовы, отъ Путивля 30 верстъ, а отъ Новагородка 40 верстъ, и жилъ у Мартынка недѣли съ четыре, да свезъ его Мартынка съ собою въ бортной ухожей на рѣку на Семь, деревни отъ его верстъ съ двадцать, и въ бортномъ ухожьѣ его ночевалъ одну ночь. И какъ пріѣхали его Мартынковы товарищи, Мосѣйко Лѣсуновъ съ товарищи семь человѣкъ, и его, Ивашка, изъ бортнаго ухожья выбили, и онъ, Ивашка, пришелъ въ прежнюю въ Ковенкову деревню къ Ѳоонькѣ Гончарову; а къ Ѳедоску Ковенкову не пошелъ, что онъ его посоромился, а пришелъ къ Ѳоонькѣ Гончарову на страстной недѣли въ понедѣльникъ и жилъ у него одинадцать день, а на святой недѣли въ четвергъ отъ Ѳооньки пришелъ къ себѣ въ бортной ухожей въ Клюевъ жеребей и жилъ онъ тутъ, боясь отъ Алексѣя Костина съ товарищи убойства, отъ святыя недѣли до Петрова поста по первой четвергъ, а въ четвергъ пошелъ къ Москвѣ бить челомъ государю на Черниговца, на сильнаго, на Алексѣя Костина, что у него отнялъ землю осѣжену, и нынѣ де жена его у него Алексѣя во дворѣ работаетъ; и будетъ государь милости не покажетъ, той его вотчины и пашенныя земли отдать не велитъ, и онъ хотѣлъ бить челомъ бояромъ во дворъ, чтобъ его кто принялъ въ закладчики. И ѣхалъ отъ себя изъ бортнаго ухожья на своей клячѣ Бокаевымъ шляхомъ, не займуя Путивля сорокъ верстъ, а Рыльска за пятнадцать верстъ; Путивль былъ вправѣ, а Рылескъ влѣвѣ. А ѣхалъ на Сѣвской острогъ, да на Сомовскую волость, да на Болховъ одинъ, въ городѣхъ воеводамъ нигдѣ не объявливался; а съ Бобриковской засѣки, отъ Бѣлева за двадцать верстъ, наѣхали его дѣти боярскіе Рыляне: Семенъ Старостинъ, да Ѳедоръ Деменковъ, Кизильбашъ Толмачовъ, Алексѣй Машкинъ, казакъ Кондрашко Конъ и ѣхали съ ними на Бѣлевъ, да на Лихвинъ, да на Калугу, а къ Москвѣ пріѣхалъ Оболенскою дорогою, и пріѣхали къ Москвѣ въ четвергъ іюня въ 14 день и стали за Москвою рѣкою въ Садѣхъ надвое: дѣти боярскіе, Семенъ Старостинъ, Кизильбашъ Толмачовъ, Ѳедоръ Деменковъ стали у Гаврилка Большаго Колпака, а ихъ три человѣка: онъ, Ивашка, да сынъ боярскій Алешка Машковъ, да казакъ Кондрашко Копъ подлѣ Гаврилкова двора Большаго Колпака у вдовы у Микитинской жены у Парасковьи; а до его пріѣзду стояли па томъ дворѣ Путивльцы: сынъ боярской Васка Стрѣльниковъ, да пушкарь Оношка Лавровъ, да посадской человѣкъ Куземка Максимовъ, да Черниговской стрѣлецъ Гришка Комынинъ, а складывались на день на харчъ по двѣ деньги на день съ человѣка; а розговору у него съ ними не бывало, что онъ пришелъ изъ Новагородка. А въ середу іюня въ 15 день въ обѣдъ, какъ ѣхалъ изъ города бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, и онъ, Ивашка, билъ челомъ на дорогѣ, чтобъ его къ себѣ взялъ въ закладчики, и Иванъ де Никитичъ ему отказалъ, что онъ де нынѣ государевыхъ людей не принимаетъ; и онъ, Ивашка на завтрее въ четвергъ подалъ Ивану Никитичу челобитную о своей винѣ, что былъ въ Новѣгородкѣ и пришелъ къ Москвѣ опять, и та его челобитная сверху не сошла. И онъ, Ивашка, билъ челомъ боярину князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому рѣчью, чтобъ его принялъ въ закладчики, и князь Дмитрій сказалъ, что де онъ, Ивашка, ему въ закладчики не надобенъ, а пойди де ко мнѣ въ вотчину въ Мосалескъ звѣря ловить, и былъ де онъ у князя Дмитрія дважды. А во вторникъ іюня въ 26 день съ утра учали его, Ивашка, сыскивать изъ Казачья приказу, не вѣдаетъ для чего, и онъ того жъ часу билъ челомъ князю Дмитрію Пожарскому на дворѣ, какъ садилъ на лошадь, чтобъ онъ челобитную объ его винѣ до государя донесъ. И та челобитная его сошла въ Казачій приказъ на Петровъ день, и онъ за челобитною въ Казачьѣ приказѣ и объявился; а сказалъ ему дьякъ Потапъ Внуковъ, что де по его челобитной указъ есть, отнять де у васъ пашни и бортныхъ ухожаевъ не велѣно. И онъ, Ивашка, Потапу говорилъ, что онъ на Ѳедора Матова будетъ бить челомъ о судѣ, и Потапъ де ему говорилъ, чтобъ онъ билъ челомъ государю не мѣшкая, покамѣста Ѳедоръ Матовъ дозорныхъ книгъ не свершилъ; и онъ, Ивашка, на Ѳедора Матова о судѣ только вчерась, въ суб-

боту, іюня въ 30 день челобитную написалъ, а подать ее не успѣлъ. Да подалъ Ивашко Коренской три челобитныя, о чемъ его къ государю было челобитье, да роспись бортнымъ ухожаемъ, которымъ дѣтемъ боярскимъ Ѳедоръ Матовъ далъ бортные ухожаи и починки безоброчно».

Помѣта: «129 года іюля въ 1 день государь указалъ, говоря съ бояры, того мужика пытать накрѣпко въ лазучествѣ, а къ пыткѣ ѣхати Окольничему Семену Васильевичу Головину да дьякомъ: Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову».

Лѣта 7129, іюля въ 16 день. По государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи указу память боярину князю Ивану Михаиловичу Воротынскому, да дьякомъ: Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину. По государеву указу бояре *приговорили*: «Путивльца посадскаго человѣка Ивашко Коренскаго за измѣну сослати на житье въ сибирскіе городы и устроить въ посадскіе люди, или въ какую службу пригодится, и тотъ Ивашко Коренской посланъ къ вамъ въ Казанской дворецъ....»

(Москов. ст. столб. № 13, д. 1, лл. 355—370; 387).

№ 138-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ, Василья Туренина и Сергѣя Собакина, о проложеніи торговыми людьми новыхъ дорогъ по полямъ, мимо таможенныхъ заставъ.

Путивльскіе воеводы, Василій Туренинъ и Сергѣй Собакинъ, въ отпискѣ отъ 17 августа 129 г. писали: «По твоему государеву указу поставлены Путивльскіе сторожи съ Рыльскими сторожми на смѣсной сторожѣ на Корыжскомъ перевозѣ, и Путивльскіе сторожи сказываютъ намъ: ѣздятъ де на тотъ Корыжской перевозъ съ товары многіе торговые люди въ Литовскіе городы и изъ Литовскихъ городовъ въ Рылескъ, не займывая Путивля, а перевезшися де тотъ перевозъ, ѣздятъ полемъ на Сулу на Песчаной бродъ пустыми дороги, которыми Литовскіе люди прихаживали подъ твои государевы городы; а на перевозъ де къ сторожемъ Рыльскимъ привозятъ изъ Рыльска отъ воеводы Якова Дашкова наказныя памяти и печати къ Рыльскимъ сторожамъ, и нынѣ затѣмъ въ Путивлѣ таможенная пошлина сбирается въ убыль. Да іюля въ 7 день пріѣхали въ Путивль изъ Литовскихъ городовъ Почепцы торговые люди, Овдюшка Мальцовъ съ товарищи четыре человѣка, а живутъ въ Рыльскѣ, и мы ихъ роспрашивали, кто ихъ отпускалъ, и которою дорогою ѣздили, и они сказали: отпускалъ де ихъ изъ Рыльска въ Литовскіе городы воевода Яковъ Дашковъ, а проѣхали де они въ Литву на тотъ Корыжской перевозъ тѣми жъ полевыми дорогами на Песчаной бродъ; да многіе де торговые люди изъ Рыльска и изъ иныхъ городовъ тѣми полевыми дорогами ѣздятъ въ Литву и изъ Литвы въ Рыльскъ безпрестани на тотъ Корыжской перевозъ, а на другой перевозъ ѣздятъ на Пневицкой подъ Рыльскомъ, а сторожи на Пневицкомъ перевозѣ стоятъ одни Рыльскіе. И мы о томъ въ Рыльскъ къ Якову Дашкову писали: торговые люди съ товары изъ Рыльска на тѣ перевозы тѣми полевыми дорогами въ Литовскіе городы ѣздятъ съ его ль вѣдома, или своимъ произвольствомъ, и Яковъ Дашковъ писалъ къ намъ, что по твоему государеву указу велѣно ему изъ Рыльска посылать въ Литовскіе городы, въ Кіевъ и въ иные городы, для лазучества и торговыхъ людей отпускать съ товары безпрестани, и онъ де изъ Рыльска въ Литовскіе городы торговыхъ людей съ товары отпускаетъ и печати имъ проѣзжія даетъ; а того де у него указу нѣтъ, чтобъ изъ Рыльска торговымъ людемъ ѣздить на Путивль или иными которыми дорогами. И нынѣ тѣми полевыми дорогами торговые люди изъ Рыльска ѣздятъ въ Литву и изъ Литвы въ Рыльскъ безпрестани, не займывая Путивля; а иные торговые люди изъ Рыльска жъ и изъ Литвы въ Рыльскъ ѣздятъ, покладчи новыя жъ дороги, Новгородскимъ уѣздомъ, не займывая жъ Путивля, и заповѣдныхъ товаровъ, которыхъ въ Литовскіе городы пускать не велѣно, нынѣ уберечь не можно отъ тѣхъ полевыхъ дорогъ; а имать торговыхъ людей по тѣмъ полевымъ дорогамъ, и которые положены вниз по Клевенъ по Новгородскому уѣзду, не смѣемъ, потому что у насъ о томъ твоего государева указа нѣтъ».

Приговоръ: «Бояре *приговорили*: отписать въ Рылескъ, чтобъ отписалъ ко государю, которыми дорогами торговые люди ѣздятъ въ Литовскіе городы, и прежъ сего тѣми ли дорогами ѣзживали, или вновь учинили, и сколь давно, и впередъ новыхъ дорогъ не накладывати, и прежъ сего на Путивль ли ѣзживали, и Литовскіе купцы которыми дорогами ѣздятъ? Да и въ Путивль о томъ же отписати».

Государева грамота въ Рыльскъ воеводѣ послана 23 августа 1621 года, а въ ней писано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы отписалъ тотчасъ, которыми дорогами изъ Рыльска торговые люди ѣздятъ въ Литовскіе го-

роды; и прежъ сего тѣми ль дорогами ѣзживали и на Путивль ли, или не займуя Путивля, и сколь далече, или вновь тѣ дороги учинили, и сколь давно, и какъ тѣмъ дорогамъ урочища словутъ, чтобъ намъ про все про то было вѣдомо. А впредь бы еси новыхъ дорогъ накладывать не велѣлъ, о томъ бы еси торговымъ людемъ заказъ крѣпкой учинилъ».

Такова жъ грамота послана воеводамъ въ Путивль.

(Москов. ст. столб. № 13, д. 1, лл. 452—459).

№ 139-й. Дѣло по отпискѣ Лебедянскаго воеводы Ивана Михнева о произнесеніи казакомъ Васильемъ Маторой непристойныхъ словъ.

Лебедянскій воевода Иванъ Михневъ въ *отпискѣ* въ Розрядъ отъ 15 октября 130 года пишетъ, что сентября въ 25 день пришелъ въ городъ въ съѣзжую избу голова стрѣлецкій и казачій Еремей Толпыгинъ и извѣщалъ на Лебедянскаго казака слободы Романова Рогу Василья Матору, что 24 августа онъ, Еремѣй, билъ того Ваську Матору батогами, и Васька де говорилъ про вора: «пощади де для нашего государя, царя Дмитрея»! Воевода ставилъ Толпыгина съ Маторой съ очей на очи, но Матора въ произнесенныхъ словахъ запирался, а потому до указу посаженъ въ тюрьму.

Помѣта: «Отписать, что глупьемъ роспросить не умѣетъ; и онъ бы роспросилъ подлинно: при комъ дѣялося и кто то слово слышалъ. И пыткою бъ обоихъ постращалъ, а не пыталъ, чтобъ про то сыскалъ подлинно».

По сей помѣтѣ въ Лебедянь воеводѣ послана *грамота*, а въ ней писано: «какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казака Васку Матору, вынявъ изъ тюрьмы, съ головою съ Еремѣемъ Толпыгинымъ поставилъ съ очей на очи, и про то сыскалъ, при комъ то дѣлалось и кто такое воровское слово слышалъ изъ стороннихъ людей, и ты бъ и тѣхъ людей роспрашивалъ подлинно; и того голову стрѣлецкаго Еремѣя Толпыгина и казака Васку Матору велѣлъ привести къ пыткѣ и пыткою ихъ пострашалъ, а не пыталъ. Да кто что въ роспросѣ, и въ сыску и у пытки скажетъ, и ты бъ тѣ ихъ роспросныя рѣчи велѣлъ написать на списокъ подлинно порознь и съ прежними рѣчьми прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Томилу Луговскому, да Михаилу Данилову, да Өедору Степанову».

Грамота послана съ Лебедянцемъ съ Богдашкомъ съ Овсянниковымъ 13 ноября 130 года.

(Москов. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 118—120).

№ 140-й. Дѣло по отпискѣ Романа Чебышова объ отказѣ Мценянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ «дать обыски» про казачьяго и стрѣлецкаго голову Ив. Мануйлова.

Романъ Чебышовъ, посланный въ Мценскъ для розыска по письму Мценскаго воеводы князя Ивана Шеховскаго про Мценскаго казачьяго и стрѣлецкаго голову Ивана Мануйлова, въ отпискѣ отъ 3 ноября 130 года писалъ, что онъ, согласно наказа, обыскивалъ про Мануйлова, и ему «старцы черные, и попы посадскіе и уѣздные, и стрѣльцы, и казаки, и пушкари, и затинщики и всякіе посадскіе жилецкіе люди обыски дали, а дворяне и дѣти боярскіе дали обыски немногіе».

Помѣта: «Отписать: велѣть, собравъ всѣхъ, сказати, чтобъ они обыскивали тотчасъ, а не дадутъ обысковъ, и на нихъ велитъ государь обыщику проѣсти и волокиту доправити; да будетъ обыски дадутъ, и ему съ обысками ѣхать къ Москвѣ, а будетъ не дадутъ, и ему на нихъ обыски доправити».

По сей помѣтѣ послана государева грамота къ Роману Чебышову, а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Мценянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣлъ собрать къ себѣ тотчасъ, да какъ они сойдутся, и ты бъ имъ сказалъ, чтобъ они дворяне и дѣти боярскіе обыскивали тотчасъ, а только обысковъ не дадутъ, и на нихъ указали тебѣ, обыщику, на нихъ доправити проѣсть и волокиту; а буде обыски дадутъ, и ты бъ съ тѣми обыски ѣхалъ къ Москвѣ. А будетъ нашего указу не послушаютъ, обысковъ не дадутъ, и ты бъ тѣ обыски велѣлъ на нихъ доправить, а, доправя, потому жъ ѣхалъ къ намъ къ Москвѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7130 года ноября въ 16 день».

(Москов. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 121—122; 126—127).

№ 141-й. Дѣло по отпискѣ Данковскаго воеводы Перфилья Колтовскаго объ убійствѣ полковымъ казакомъ Кл. Черношеннымъ при оборонѣ дворника Кирѣя Дудоладова.

Данковскій воевода въ отпискѣ отъ 12 ноября 1621 г. пишетъ: «въ нынѣшнемъ 130 году октября въ 26 день Данковскій стрѣлецъ Ермачко Махаевъ звалъ къ себѣ праздновать на Дмитріевъ день Селунскаго полковаго казака Кленку Черношенна; и въ Данковѣ боярина Ивана Никитича Романова слободка, а въ ней живутъ дворники, и тѣ дворники пришли къ тому стрѣльцу къ Ермачку на дворъ человѣкъ съ десять незваны и Данковскаго полковаго казака Кленку Черношенна учали бить ослопы пьяны, и тотъ Кленка, бороняся отъ себя, ножемъ зарѣзалъ до смерти дворника Кирѣя Дудоладова. И я того убойцу Кленку посадилъ въ тюрьму до твоего государева указу».

Помѣта: «Отписать, чтобъ поставя всѣхъ съ очей на очи, роспросилъ подлинно: какимъ обычаемъ сдѣялося, и, сыскавъ всякимъ сыскомъ, къ государю подлинно отписать».

По сей помѣтѣ послана 17 ноября 1621 года государева грамота воеводѣ Перфилью Колтовскому, а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казака Кленку, вынявъ изъ тюрьмы, и боярина нашего Ивана Никитича Романова дворниковъ, которые къ тому Ермачку приходили на дворъ, велѣлъ сыскати, а, сыскавъ, всѣхъ велѣлъ поставить предъ собою и роспросилъ и про то сыскалъ подлинно: какимъ обычаемъ учинился у нихъ бой и за что Кленка того Кирѣйка Дудалова зарѣзалъ; да кто что въ роспросѣ и въ сыску про то убойство скажетъ, и тѣ роспросныя рѣчи велѣлъ написать на списокъ подлинно порознь, да тѣ роспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ....» Въ отвѣтъ на грамоту получена въ Розрядѣ другая отписка Данковскаго воеводы *(сохранилось только самое начало)*, на которой сдѣлана *помѣта:*

«Бояре приговорили: велѣли отписать, велѣть убойцу пытать: умышленьемъ ли зарѣзалъ, или неумышленьемъ, и не бывали ли какіе прежніе недружбы, да о томъ отписать».

По сей помѣтѣ послана грамота воеводѣ въ Данковъ, а въ ней писано: «Писалъ еси къ намъ, что октября въ 26 день полковой казакъ Кленка Черношеннъ боярина Ивана Никитича Романова дворника Кирѣйка Дудоладова на обѣдѣ у стрѣльца у Ермачка Махаева зарѣзалъ ножемъ до смерти, и ты по нашему указу полковаго казака Кленку Черношенна и стрѣльца Ермачка Махаева и боярина нашего Ивана Никитича Романова старосту и дворниковъ, которые приходили къ тому Ермаку, съ очей на очи роспрашивалъ, и стрѣлецъ Ермачка Махаевъ въ роспросѣ сказалъ, что на праздникъ на Дмитріевъ день звалъ къ себѣ праздновать полковаго казака Кленку Черношенна, и послѣ обѣда ввечеру пришли незваны боярина Ивана Никитича староста Иванъ Рыжковъ да дворники Китай Тоушевъ съ товарищи четыре человѣки пьяны, а онъ Ермачка пошелъ въ погребъ по питье и безъ него въ тѣ поры Кленка Черношеннъ зарѣзалъ Кирѣйка Дудоладова невѣдомо за что. А Кленка Черношеннъ въ роспросѣ сказалъ: говорилъ на бесѣдѣ у стрѣльца Ермачка Махаева двора боярина Ивана Никитича Романова Тимоха Бородинъ, что онъ нанялся на Тулу съ подводою у Тулянина у Якова Берникова, и онъ, Кленка, съ Тимошкою Бородою въ разговорѣ межъ себя побранились и Тимошка Борода съ товарищи его, Кленку, за то, что онъ ихъ лаетъ, учали его бить, и Кленка де Черношеннъ, боронясь отъ себя, Кирѣйка Дудоладова зарѣзалъ ножемъ до смерти. А боярина Ивана Никитича Романова староста Иванъ Рыжковъ съ товарищи сказали тѣ жъ рѣчи, что и Кленка Черношеннъ: Кирѣйка Дудоладовъ зарѣзанъ ножемъ, боронясь отъ себя, какъ его били Тимошка Борода съ товарищи. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ убойцу казака Кленку Черношенна въ убойствѣ велѣлъ пытать: Кирѣйка Дудоладова умышленьемъ ли онъ зарѣзалъ, или неумышленьемъ, и не было ль у нихъ какіе прежніе недружбы; да что тебѣ Кленка Черношеннъ въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать дьякомъ нашимъ...., а казака Кленку Черношенна велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указу».

Въ отвѣтъ на грамоту воевода Данковскій отъ 3 февраля 130 года прислалъ двѣ *отписки*, изъ коихъ въ первой пишетъ, что Кленка Черношеннъ съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и въ допросѣ; а во второй—что въ Данковѣ «мастера» пытать нѣтъ, и онъ, воевода, нанималъ для пытки Кленки Черношенна казацкаго брата Обанику.

Помѣта: «Выписать изъ обѣихъ отписокъ въ докладъ и перечень».

Выписано изъ Данковскихъ отписокъ въ докладъ:

130 года ноября въ 12 день писалъ ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи изъ Донкова Перфирей Колтовской: октября въ 26 день на Дмитріевъ день Селунскаго былъ на бесѣдѣ у Данковскаго стрѣльца у Ермачка Махаева Данковскій полковой казакъ Кленка Черношеинъ; да къ нему жъ де Ермачку пришли на дворъ пьяны дворники боярина Ивана Никитича Романова шесть человѣкъ и учали Данковскаго казака Кленку Черношеина бити ослопы, и тотъ Кленка, бороняся отъ себя, зарѣзалъ ножемъ до смерти Кирѣйка Дудоладова. И онъ, Перфирей, того Кленку Черношеина посадилъ въ тюрьму до государева указу.

А генваря въ 3 день писалъ ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи изъ Данкова Перфирей Колтовской, что онъ по государевѣ грамотѣ Данковскаго казака Кленку Черношеина, и стрѣльца Ермачка Махаева и дворниковъ боярина Ивана Никитича Романова, которые на дворъ приходили пьяны, съ очей на очи ставилъ и ихъ роспрашивалъ, и стрѣлецъ Ермачко Махаевъ сказалъ: на Дмитріевъ день Селунскаго звалъ онъ къ себѣ праздновать полковаго казака Кленку Черношеина, и ввечеру пришли незваны боярина Ивана Никитича Романова дворники, староста Иванъ Рыжковъ съ товарищи шесть человѣкъ пьяны, и онъ Ермачко пошелъ въ погребъ по питье, и безъ него тотъ Кленка зарѣзалъ того Кирѣйка Дудолада невѣдомо за что. А полковой казакъ Кленка Черношеинъ сказалъ, что говорилъ боярина Ивана Никитича Романова дворникъ Тимошка Борода, сидючи у стрѣльца у Ермачка Махаева, что онъ, Тимошка, нанялся съ подводою у Тулянина у Якушка Берникова, и онъ, Кленка, противъ Тимошкина слова почалъ говорить, что его, Кленку, съ подводою нанялъ Тулянинъ Яковъ Берниковъ; и тотъ Тимошка учалъ его Кленку лаять всякою неподобною лаею, и онъ, Кленка, тому Тимошкѣ противъ излаялъ, и Тимошка съ товарищи учали его бить и, боронячись отъ себя, зарѣзалъ Кирѣйка Дудолада.

Генваря въ 8 день послана государева грамота, а велѣно казака Кленку Черношеина пытать: умышленьемъ ли онъ зарѣзалъ, или неумышленьемъ, и не бывало ль у нихъ прежніе недружбы; а что съ пытки скажетъ, и тѣ пыточныя рѣчи велѣно прислать къ государю къ Москвѣ.

И февраля въ 3 день писалъ ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи изъ Данкова Перфирей Колтовской, что онъ того убойца казака Кленка Черношеина пыталъ, и Кленка Черношеинъ съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ, и посаженъ въ тюрьму до государева указу.

Приговоръ: «130 года марта въ—день указалъ государь, говоря съ бояры, убойцу, вынувъ изъ тюрьмы, бити на козлѣ кнутомъ и дати на крѣпкую поруку, чтобъ впредь не воровати, а умерлаго долги сыскавъ на немъ же доправить».

По сему приговору въ Данковъ воеводѣ послана 31 марта 130 г. государева грамота, а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того убойца, Данковскаго казака Кленку Черношеина, вынявъ изъ тюрьмы и сказавъ ему вину передо многими людьми, велѣлъ бити на козлѣ кнутомъ, чтобъ ему впередъ такъ неповадно было воровать, ножемъ рѣзать. А что у отца Кирѣйкина долгу осталось, и тѣ долги, сыскавъ, доправить на немъ на Кленкѣ Черношеинѣ».

(Московск. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 133—151).

№ 142-й. Докладъ и боярскій приговоръ о переселеніи изъ Брянска въ Алатырь дѣтей боярскихъ Стародубцевъ съ ихъ семьями.

Въ памяти изъ Казанскаго дворца написано: «Били челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи Стародубцы дѣти боярскіе, Иванъ Борозлинъ и въ товарищевъ своихъ 52 чел. мѣсто, что по государеву указу посланы они на житье на Алатырь съ матерьми своими, и съ женами, и съ дѣтьми и съ людьми, и матери де ихъ, и жены, и дѣти и люди живутъ во Брянску и помираютъ голодною смертію, а привезти ихъ на Алатырь не на чемъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ подъ матерей ихъ, и подъ женъ, и подъ дѣтей и подъ людей, на чемъ ихъ изо Брянска свезти на Алатырь, дати подводы, а матерей ихъ, и женъ, и дѣтей во Брянску осталось 115 чел., да людей ихъ 57 чел., всего 172 чел. И по государеву указу велѣно Стародубцевъ дѣтей боярскихъ, и матерей ихъ, и женъ, и дѣтей и людей изо Брянска отпустити до Калуги на подводахъ, а изъ Калуги на Алатырь водянымъ путемъ, а сколькимъ человѣкомъ дати подвода, того въ памяти не указано. И только дати подводы изо Брянска до Калуги четырмя

человѣкомъ подвода, итого будетъ 43 подводы; а будетъ дати только тремъ человѣкомъ подвода, итого надобетъ 57 подводъ. И пріѣхавъ въ Калугу до водяного пути гдѣ имъ на дворѣхъ стояти, о томъ какъ государь укажетъ.

Приговоръ: «130 года ноября въ 22 день. Государь указалъ, говоря съ бояры: послати грамота въ Брянскъ, чтобы ихъ изъ Брянска отпустили на подводахъ на Алатырь, а дати бъ имъ подводы какъ мочно подняться, а робята срослые и пѣши шли бъ, и подорожныя имъ дати и пристава съ ними послати и роспись ему дати, сколько подводъ дадутъ. Да проѣзжаго бы дати на кормъ: лучшимъ — по полуполтинѣ человѣку, а инымъ — по двѣ гривны, а инымъ — по пяти алтынъ, а самымъ худымъ — по гривнѣ, а всего дати рублевъ двадцать, или полтретьядцать, или по большей мѣрѣ тридцать рублевъ».

По сей помѣтѣ *грамота* въ Брянскъ воеводамъ: князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукову да Ивану Юрьевичу Ловчикову, послана декабря въ 16 день 1621 года, а въ ней писано: «и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Стародубцевъ дѣтей боярскихъ, Ивана Борознина съ товарищи, матерей ихъ, и женъ, и дѣтей и людей ихъ отпустили на Алатырь съ приставомъ съ добрымъ, и имена ихъ приставу, и подводы имъ, и подорожную ото Брянска до Алатыря дали, какъ имъ мочно подняться; а которые робята срослые, и тѣмъ подводъ не давали, велѣли имъ идти пѣшимъ. Да и кормецъ бы есте имъ въ дорогу по нашему указу дали передъ собою всѣмъ на лицо изъ таможенныхъ или изъ кабацкихъ доходовъ лучшимъ — по полуполтинѣ, а инымъ — по двѣ гривны, а инымъ — по пяти алтынъ, а самымъ худымъ — по гривнѣ, чтобъ дати всѣмъ рублевъ двадцать, или полтретьядцать, или по самой по большой мѣрѣ — тридцать рублевъ, а больше тридцати рублевъ не давали. А кому именемъ боярынямъ и ихъ дѣтемъ корму дадите.... ихъ именемъ на Алатырь съ приставомъ пошлете и сколько имъ подводъ дадите, и то бъ есте къ намъ отписали и роспись прислали тотчасъ, чтобъ намъ было то вѣдомо».

(Московъ. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 155—160).

№ 143-й. Докладъ и царскій указъ о дачѣ выходцамъ изъ полона выходнаго жалованья и объ устройствѣ ихъ въ службу.

Въ нынѣшнемъ 130 году въ ноябрѣ присланы къ Москвѣ изъ Путивля Литовскіе выходцы, Турскіе полоняники дѣти боярскіе: Елчанинъ Михалко Петровъ, Осколянинъ Михалко Елковъ, и тѣ выходцы сосланы въ Торжокъ въ тюрьму за то, что они въ роспросѣ сказывали, будто Турскій съ Литовскимъ королевичемъ помирился; а на кормъ велѣно имъ въ Торжку давати по четыре деньги человѣку на день изъ Новоторжскихъ доходовъ. Да въ нынѣшнемъ же 130 году въ декабрѣ присланъ изъ Путивля Литовскій выходецъ, Турской же полоняникъ Орлянинъ сынъ боярской Васка Харенковъ, и тотъ полоняникъ сосланъ въ Устюжну Желѣзопольскую, а на Устюжнѣ велѣно его держати за сторожи; а на кормъ велѣно ему давати изъ таможенныхъ доходовъ по три деньги на день.

Помѣта: «Указалъ государь взять ихъ изъ Торжку и съ Устюжны и дать имъ выходнаго по три рубля человѣку и.... сукна; послати ихъ въ городы — велѣти имъ (быти) въ служилыхъ людѣхъ и жалованьемъ поверстати и кормъ давати также, какъ дается инымъ».

Грамота въ Устюжну Желѣзопольскую послана 12 февраля 1622 года.

(Московъ. ст. столб. № 12, д. 1, л. 395—396).

№ 144-й. Дѣло по отпискѣ Брянскихъ воеводъ, кн. А. Долгорукова и И. Ловчикова, о побѣгѣ за рубежъ холопа Ивана Григорьева.

Брянскіе воеводы, князь Алексѣй Долгорукій и Иванъ Ловчиковъ, въ отпискѣ отъ 5 декабря 1621 года въ Розрядъ сообщили: ноября въ 12 день пришелъ къ нимъ въ съѣзжую избу Болховитинъ Лукьянъ Давыдовъ, а сказалъ: побѣжалъ де отъ него человѣкъ его Ивашка Григорьевъ, а видѣли де его многіе люди, что бѣжитъ за рубежъ въ Рославль. Воеводы послали за бѣглецомъ въ погоню Брянчанина Өедора Бородавицына, который и привелъ бѣглеца въ Брянскъ, а въ роспросѣ сказалъ, что догналъ его въ Брянскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ Софрона Тютчева въ д. Бубновѣ, отъ Брянска верстахъ въ семидесяти, и спросилъ, куда онъ ѣдетъ, на что бѣглецъ де отвѣчалъ, что ѣдетъ въ Рославль. На очной ставкѣ бѣглый Иванъ Григорьевъ утверждалъ, что онъ ѣхалъ въ Москву, а не въ Рославль. Тогда воеводы его пытали и роспрашивали: «кто его отпускалъ за рубежъ, и что съ нимъ къ кому было отъ кого приказано, въ который городъ за рубежъ было побѣжалъ? И съ пытки тотъ Лукьяновъ человѣкъ Давыдова говорилъ: побѣжалъ де

было онъ въ Рославль, а велѣлъ де мнѣ отъ Лукьяна бѣжать Брянчанинъ Безсонъ Мясоѣдовъ. И того жъ числа у пытки Безсонъ Мясоѣдовъ съ Лукьяновымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Григорьевымъ на очной ставкѣ ставленъ, и тотъ Лукьяновъ человѣкъ сказалъ, что Безсонка Мясоѣдова я тѣмъ поклепалъ, Безсонъ де отъ Лукьяна бѣжать не велѣлъ и за рубежъ меня проводить не хотѣлъ, а побѣжалъ я отъ Лукьяна Давыдова собою, никто того не вѣдаетъ. И мы того Лукьянова человѣка Ивашка пытали накрѣпко, почему онъ Безсона Мясоѣдова поклепалъ, и почему съ него сговорилъ, и не научилъ его кто такъ говорить и не подкупилъ ли его кто? И тотъ Лукьяновъ человѣкъ Ивашка съ пытки сказалъ: поклепалъ де я Безсона и говорилъ на него потому, я де чаялъ, что будетъ мнѣ легче. И мы того Лукьянова человѣка Давыдова Ивашку Григорьева посадили въ тюрьму, а Брянчанина Безсона Мясоѣдова дали на крѣпкія поруки съ записьми до твоего государева указу».

Приговоръ: «Бояре приговорили: отписать, будетъ не больно пытанъ, и его велѣть еще пытати; а будетъ больше того рѣчей не перемѣнитъ, и его велѣть повѣсить. А Мясоѣдова освободить и запись выдать».

Согласно приговора 10 декабря 130 г. послана въ Брянскъ воеводамъ государева грамота, а въ ней писано: «вы бъ того Лукьянова человѣка Ивашку Григорьева, буде пытанъ не больно, велѣли пытать накрѣпко: съ кѣмъ мыслилъ бѣжать, или его кто съ чѣмъ послалъ и къ кому имянемъ послалъ, и что было ему Московскихъ вѣстей сказывать; да будетъ Ивашка Григорьевъ съ пытки больше того говорить, что онъ говорилъ напередъ сего (не будетъ), и вы бъ того Ивашку за его измѣну велѣли повѣсить. А Мясоѣдова велѣли отъ пристава свободить и запись поручную выдать; да о томъ о всемъ къ намъ отписали и пыточныя его рѣчи къ намъ прислали».

Въ отвѣтъ Данковскіе воеводы 30 января прислали отписку, въ которой писали, что «Лукьянова человѣка Давыдова Ивашка Григорьева пытали накрѣпко и огнемъ жгли, и тотъ Ивашко Григорьевъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что онъ отъ Лукьяна Давыдова побѣжалъ въ Рославль своею мыслью, а ни съ кѣмъ о томъ не думалъ и никто его не отпускалъ; а пріѣхавъ де въ Литву сказывать было ему, что твои государевы люди идутъ воевать литовскіе городы, и къ тѣмъ къ прежнимъ рѣчамъ въ прибавку никакихъ не прибавилъ. И мы его, Ивашка, за измѣну велѣли повѣсить, а Безсона Мясоѣдова изъ за пристава освободили и запись поручную ему выдали».

(Москов. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 217—223).

№ 145-й. Дѣло по отпискѣ Брянскихъ воеводъ, князя Алексѣя Долгорукова и Ивана Ловчикова, о поимкѣ бѣглаго за рубежъ мужика Степанка Борисова.

Брянскіе воеводы, князь Алексѣй Долгорукій и Иванъ Ловчиковъ, въ отпискѣ отъ 31 декабря 130 года писали: «Нынѣшняго 130 году декабря въ 16 день писалъ къ намъ съ заставы съ Почепскаго рубежа голова Федоръ Елизарьевъ сынъ Безобразовъ съ Брянчаниномъ съ сыномъ боярскимъ съ Богданомъ Глѣбовымъ и прислалъ съ нимъ Семена Тютчева человѣка Степанка Борисова, а въ отпискѣ пишетъ: декабря въ 13 день прибѣжалъ де къ нему и къ дворяномъ на заставу изъ деревни съ вѣстью отъ Якова Тютчева крестьянинъ, а сказалъ, что побѣжалъ де отъ Якова человѣкъ изъ деревни Степанка Борисовъ на конѣ невѣдомо куда. И онъ де Федоръ Безобразовъ по той Яковлевой вѣсти послалъ гонять съ заставы дворянъ и дѣтей боярскихъ, и угнали того Яковлева человѣка Тютчева Степанка Борисова на Почепскомъ рубежѣ на рѣкѣ на Роши, и тотъ де бѣглой человѣкъ Степанка на поимкѣ ранилъ дву человѣкъ: Якова самого Семенова сына Тютчева да крестьянина Тютчева Овдокимка прозвище Шешалу. И мы того Семенова Тютчева бѣглаго человѣка роспрашивали и въ отъѣздѣ пытали накрѣпко: какой онъ человѣкъ, и о кою пору онъ Семену Тютчеву билъ челомъ, и какимъ онъ умышленьемъ за рубежъ побѣжалъ, и кто его за рубежъ отпускалъ, Брянчанинъ ли, или кто Стародубецъ, или Почепецъ, или Рословецъ, или кто съ Москвы его научилъ за рубежъ побѣжать, и съ какими вѣстьми, и что съ нимъ было къ кому было отъ Якова въ Литву приказъ, и въ который городъ за рубежъ было онъ побѣжалъ? И тотъ Семеновъ Тютчева человѣкъ Степанка Борисовъ съ пытки и въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ Литвинъ, родился въ Бѣлой Руси въ Борисовѣ городѣ за Оршавою въ державѣ князя Огинскаго, а отецъ де у него живъ въ Литвѣ; а на Русь де онъ пришелъ съ королевичемъ съ Владиславомъ, тому четыре годы, и какъ стоялъ въ Тушинѣ, а къ нему пришелъ Саадашный съ черкасы, и онъ де перешелъ къ Саадашному въ полкъ и отъ Саадашнаго изъ

полку отъѣхалъ съ Васильемъ Обросимовымъ сыномъ Милюковымъ подъ Болховымъ и пріѣхалъ де въ Бѣлевъ и служилъ у Василья у Милюкова, и пріѣхалъ съ Васильемъ къ Москвѣ и жилъ у него года съ полтора, и билъ челомъ во дворъ князю Ивану Иванову сыну Лобанову-Ростовскому и жилъ у него годъ, и отъ него сбѣжалъ, и пришелъ во Брянскъ и во Брянску билъ челомъ во дворъ Брянчанину Семѣ Тютчеву въ нынѣшнемъ 130 году, тому недѣли съ четыре; а того я Семену и его дѣтемъ Захарью да Якову не сказывалъ, что я Литвинъ родомъ, а сказался Дорогобуженинъ, родомъ русскій человѣкъ. И какъ пріѣхалъ съ его Семоновыми дѣтьми съ Захарьемъ да съ Яковомъ на заставу на Почепской рубежъ, и на заставѣ сдумалъ съ собою и, взявъ у нихъ конь, побѣжалъ было за рубежъ въ Литву. А никто де его не посылывалъ, и ни съ кѣмъ о томъ не думывалъ, и ни съ кѣмъ о томъ не говаривалъ, сдумалъ самъ собою одинъ; а пришедъ де было ему въ Литву, сказывать русскія вѣсти, что на Москвѣ и во всѣхъ Московскихъ городѣхъ государевы люди сбираются, а хотятъ идти въ Литву воевать. А какъ его почали имать, и онъ на поимкѣ надъ собою посѣкъ саблею Якова Семенова сына Тютчева да Семенова жъ крестьянина Овдокимку Шешелу. И мы того Семенова человѣка Тютчева бѣглаго Степанка Борисова пытали и съ пытки посадили въ тюрьму».

Приговоръ: «Бояре приговорили: мужика, вора, измѣнника повѣсить, а раненому сыну боярскому дать на зелье два рубля, а мужику—рубль на зелье».

Согласно приговору Брянскимъ воеводамъ послана государева грамота 1-го января 1622 года, а въ ней писано: «И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Семена Тютчева бѣглаго человѣка Степанка Борисова, сказавъ ему его воровство и измѣну, велѣли повѣсить; а Якову бы есте Тютчеву велѣли дать на лечьбу и на зелье нашего жалованья два рубля, а крестьянину Овдокимку Шушелу рубль изъ Брянскихъ доходовъ, да ту дачу велѣли записать въ росходныя книги».

Въ отвѣтъ на грамоту Брянскіе воеводы прислали 30 января отписку, а въ ней пишутъ: «...и по твоей государевѣ грамотѣ Семенова Тютчева бѣглаго человѣка Степанка Борисова, сказавъ ему его воровство и измѣну, велѣли повѣсить, а Якову Тютчеву на лечьбу и на зелье твоего государева жалованья два рубля, а крестьянину его Овдокимку Шешулѣ—рубль дали изо Брянскихъ изъ пошлинныхъ денегъ съ судныхъ дѣлъ».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 216—226).

1622 года.

№ 146-й. Отписка Брянскихъ воеводъ, князя Алексѣя Долгорукова и Саввы Нефедьева, о безчинствахъ Московскихъ стрѣльцовъ, присланныхъ въ Брянскъ для караула.

Брянскіе воеводы, князь Алексѣй Долгорукой и Саввы Нефедьевъ, въ отпискѣ отъ 14 марта 130 года писали: «велѣно быть во Брянскѣ стрѣльцомъ Московскимъ дву сотнямъ съ сотники: съ Несмѣяномъ Жеховымъ да съ Григорьемъ Черемисиновымъ, и тѣ стрѣльцы поставлены въ городѣ, и мѣста имъ и караулы указаны, гдѣ кому быть въ приходъ воинскихъ людей по городу. И били челомъ посадскіе и всякіе люди и извѣщали на тѣхъ московскихъ стрѣльцовъ, что они ходятъ пьяны по улицамъ и по слободамъ, и дерутся со всякими людьми и побиваютъ, и ножами рѣжутъ.... и привезли къ намъ въ съѣзжую избу битыхъ людей, Нижней слободы посадскихъ: Анашку Рыбникова да Матюшку Глѣбова — биты кровавы; и мы про то сыскивали и сыскали, что били стрѣльцы Московскіе Григорьевой сотни Черемисинова, и изъ тѣхъ битыхъ мужиковъ Анашка Рыбниковъ лежитъ при смерти отъ тѣхъ побой. И мы тѣхъ стрѣльцовъ, сыскавъ, двухъ человѣкъ били кнутомъ по торгомъ, чтобы не повадно инымъ воровать. И послѣ того тѣ же стрѣльцы Григорьевой сотни Черемисинова, зазвавъ къ себѣ на дворъ женку, да воровали сильно, да и убивъ до мертва, покинули на улицѣ. И мы, сыскавъ тѣхъ воровъ стрѣльцовъ тое жъ сотни Григорьевой Черемисинова дву человѣкъ, били кнутомъ по торгомъ за воровство. И тѣ жъ стрѣльцы Григорьевой сотни Черемисинова межъ себя пьяны дрались и стрѣлецъ стрѣльца ножемъ покололъ, едва живъ будетъ. И мы сотникомъ приказываемъ, чтобъ они унимали стрѣльцовъ отъ всякаго воровства и отъ браги, и они намъ говорятъ, что стрѣльцовъ унимаютъ и бьютъ всегда, а пьяныхъ много и всякаго дурна и татьба по дворомъ стала быти, а преже ихъ пріѣзду тѣхъ стрѣльцовъ московскихъ во Брянскѣ такого убойства и ножеваго рѣзанья не бывало. Да намъ же извѣщали сотники Московскіе: Несмѣянъ Жеховъ да Григорей Черемисиновъ, что де ихъ стрѣльцы пьяны живутъ, и въ ночи въ городѣ на караулы приходятъ пьяни же, а пьютъ де по дворомъ дворянскимъ и дѣтей боярскихъ, покупая, и имъ де тѣ стрѣльцы не сказываютъ, у кого пьютъ. И мы приказали Брян-

чанину сыну боярскому Василью Щербову ходить, а съ нимъ стрѣльцомъ, въ городѣ по улицамъ смотрить, гдѣ пьютъ вино продажное, и велѣли пьяныхъ имать и вино вынимать; и тотъ Василій съ стрѣльцами приводитъ къ намъ съ дворовъ дѣтей боярскихъ людей и ихъ питуховъ, что де пьютъ у нихъ вино продажное, и тѣ питухи на себя намъ не сказываютъ, что пьютъ покупаючи у тѣхъ дѣтей боярскихъ, а сказываютъ, что де пьютъ они у тѣхъ дѣтей боярскихъ вино въ почесть. Да къ намъ же приходятъ московскіе стрѣльцы Несмѣяновы сотни Жехова и бьютъ челомъ на сотника на Григорья Черемисинова, а Григорьевы сотни Черемисинова приходятъ — бьютъ челомъ на сотника на Несмѣяна Жехова въ бою, что у нихъ который что возьметъ, и просятъ у насъ на нихъ въ томъ суда. И мы тѣмъ стрѣльцомъ на сотниковъ суда давать не смѣемъ, что который изъ чужой сотни стрѣльца побьетъ, или что у кого возьметъ».

Помѣта: «Отписать. Указалъ государь, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ заказъ учинили, чтобъ стрѣльцовъ не поили и приношивать имъ вина и всякаго питья не велѣли; а кто учнетъ приносить, и тѣмъ отъ государя быть въ опалѣ. А послѣ того заказу кого пьянаго поймаютъ, и того спрашивати, у кого пилъ и покупалъ; а будетъ учнетъ запиратся, и ихъ велѣти пытати, да на кого скажутъ, и ихъ пытати потому жъ; а будетъ учнутъ запиратся, и ихъ людей велѣти пытати.... наказанье имъ чинити, чтобъ.... питья не было. И сотникомъ заказати, чтобъ того стерегли надъ стрѣльцами; а будетъ не учнутъ беречи, и имъ также наказаніе учинити — батоги бити и въ тюрьму сажати, чтобъ одноличио отъ питья унять».

(Москов. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 183—187).

№ 147-й. Отписка Сѣвскихъ воеводъ, Бориса Кокорева и Панкратья Бобанина, о поимкѣ бѣглаго за рубежъ крестьянина Никифора Верховина.

Сѣвскіе воеводы, Борисъ Кокоревъ и Панкратій Бобанинъ, въ отпискѣ отъ 25 марта 130 года писали: «Въ нынѣшнемъ 130 году генваря въ 28 день билъ челомъ Комарицкія волости, Чемлижскаго стану дер. Борисовы крестьянинъ Лукьяшка Борисовъ Комарицкія жъ волости на Микифора Верховину въ покражныхъ лошадяхъ о судѣ, и мы тому Лукьяшкѣ Борисову на Микифорку Верховину въ томъ татиномъ дѣлѣ судъ дали, и съ суда Микифорка Верховина въ томъ исцовѣ иску до сыску былъ посаженъ въ тюрьму, что по немъ поруки не было, а изъ тюрьмы тотъ Микифорка Верховина данъ на поруки; и тотъ Микифорка Верховина тебѣ государю измѣнилъ, а поручиковъ въ томъ исцовѣ иску подалъ, сбѣгъ за рубежъ. И нынѣ тотъ Микифорка Верховина поиманъ въ Путивльскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Труфановой въ воровствѣ жъ и приведенъ въ Сѣвской острогъ; и мы до твоего государева указу велѣли его посадить въ тюрьму».

Приговоръ: «Бояре приговорили: отписати, чтобъ того мужика роспросили, для чего за рубежъ ходилъ, и къ кому, и что сказывалъ, и кто его посылалъ, и кто что съ нимъ приказывалъ; да будетъ на кого скажетъ, и тѣхъ, ставя съ нимъ съ очей на очи, роспрашивати и сыскивати, а будетъ дойдетъ до пытки, и ихъ пытати, и ко государю о томъ подлинно отписати. А будетъ скажетъ, что собою ходилъ, а не посылалъ его никто, и его велѣти повѣсить, чтобъ неповадно было инымъ воровати, за рубежъ бѣгати».

Государева грамота въ Сѣвскъ воеводамъ послана того же марта въ 27 день.

(Москов. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 398—401).

№ 148-й. Отписка Воронежскаго воеводы Бориса Нащокина о побѣгѣ со службы изъ станицы двухъ дѣтей боярскихъ.

Воронежскій воевода Борисъ Нащокинъ въ отпискѣ отъ 26 марта 130 года писалъ: «Въ нынѣшнемъ 130 году февраля въ 2 день прислана ко мнѣ на Воронежъ твоя государева грамота, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно послать на Донъ въ нижнія казачьи юрты станицу конную добрую, а велѣно имъ провѣдать на Дону вѣстей про Донскихъ казаковъ и про юртовскихъ татаръ, которые ходили для войны въ Крымъ, и про запорожскихъ черкасъ и про крымскаго царя, и про азовцевъ и про ногайскіе улусы. И я выбралъ на Воронежѣ изъ дѣтей боярскихъ Воронежцевъ добрыхъ и конныхъ, Ивана Енина съ товарищи десять человѣкъ, а выбравъ послалъ ихъ на Донъ въ казачьи юрты февраля въ 28 день. И марта въ 2 день писалъ ко мнѣ на Воронежъ съ дороги Иванъ Енинъ, что съ нимъ дѣти боярскіе пошли семь человѣкъ, а два человѣка дѣтей боярскихъ: Ивашка Прокофьевъ да Федка Коробьинъ твоего государева указу не по-

слушали, на твою государеву службу съ нимъ на Донъ не пошли. И я того Ивашку Прокофьева, сыскавъ, велѣлъ посадить въ тюрьму, а Федка Коробьинъ, не хотя тебѣ государю служить, съ Воронежа сбѣжалъ безвѣстно».

Приговоръ: «Бояре приговорили: за непослушанье бити батоги больно, а, бивъ, изъ тюрьмы выпустить; а кто сбѣжалъ, того также, сыскавъ, бити батоги гораздо, чтобъ стоило кнутья, и посадить въ тюрьму до указу».

Государева грамота о семъ послана Воронежскому воеводѣ 27 марта 1622 года, а въ ней писано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придеть, и ты бъ Воронежца Ивашку Прокофьева за воровство и за непослушаніе, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ бить батоги нещадно, а, бивъ батоги, велѣлъ его изъ тюрьмы выкинуть; а Федьку Коробьина велѣлъ бы еси сыскать тотчасъ, а какъ его сыщутъ, и ты бъ его потому жъ за воровство и за непослушанье велѣлъ его бить батоги гораздо, чтобъ стоило кнутья, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать, нашего указу не слушать, а, бивъ батоги, велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до нашего указу, да о томъ къ намъ отписалъ».

(Москов. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 695—698).

№ 149-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы Григорья Тюфякина объ убійствѣ гулящими людьми Иваномъ Мадѣевымъ съ товарищи на Святыхъ горахъ двухъ черкасъ при оборонѣ отъ нихъ.

Бѣлогородскій воевода Григорій Тюфякинъ въ отпискѣ отъ 17 мая 130 г. пишетъ: «Въ нынѣшнемъ 130 году апрѣля въ — день пріѣхалъ въ Бѣлгородъ изъ станицы (со) Святыхъ Горъ Яцка Черкашенинъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказалъ: были де они въ Святыхъ горахъ у старцовъ, и имъ де старцы сказывали, что побили де Бѣлогородскіе гулящіе люди: Ивашка Мадѣенокъ, Мелешка Савельевъ, Ивашка Стрѣльниковъ да Якушка на рѣкѣ на Донцѣ дву человѣкъ черкасъ. И я Ивашка Мадѣенка и товарищей его велѣлъ сыскать и ихъ роспрашивалъ, и въ роспросѣ Ивашка Мадѣенокъ да товарищъ его Алешка Савельевъ сказали: нынѣшняго 130 году послѣ Покрова было де ихъ въ вотчинѣ четыре человѣка на рѣкѣ на Донцѣ въ Берецкомъ юрту, ходили для звѣриной добычи, и къ нимъ де на станъ въ ночи пришли черкасы человѣкъ съ пять и больше и ихъ де учали грабить, и они де, бѣгучи отъ нихъ, съ ними бились и убили изъ пищали дву человѣкъ черкасъ. И я Ивашка Мадѣенка да Мелешка Савельева велѣлъ дати за приставы, а по товарищей его Ивашки Мадѣенкова по Ивашку Стрѣльникова да по Янку для сыску послалъ Донцомъ въ судѣхъ станичнаго атамана Захарья Роганина съ товарищи того жъ числа, апрѣля въ 11 день, а велѣлъ ихъ переимать и привезть въ Бѣлгородъ».

Помѣта: «Отписать, чтобъ отписалъ: для чего далъ за пристава? тѣ убитые черкасы намъ ли служили? и о томъ бы о всемъ отписалъ подлинно, а ихъ до указу велѣлъ дати на поруки».

Государева грамота послана въ Бѣлгородъ воеводѣ 18 мая 1622 года, а въ ней писано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придеть, и ты бъ къ намъ отписалъ подлинно: Ивашка Мадѣенка съ товарищи о которую пору черкасъ побили, и тѣ черкасы намъ служили, или они приходили изъ запорогъ для грабежа? А Ивашка Мадѣенкова съ товарищи велѣлъ дать на поруки съ записьми, что имъ изъ Бѣлгорода до нашего указу не съѣзжать».

(Москов. ст. столб. № 12, д. 1, лл. 426—430).

№ 150-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ, Василья Туренина и Сергѣя Собакина, о селитряномъ вареньи.

Путивльскіе воеводы въ отпискѣ, поданной въ Розрядъ 27 мая, писалъ: «Въ нынѣшнемъ 130 году апрѣля въ 29 день прислана твоя государева грамота изъ Пушкарскаго приказу за приписью дьяка Ивана Софонова, а въ твоей государевѣ грамотѣ писано съ опалою, что въ прошломъ 129 году апрѣля въ 6 день по твоему государеву указу велѣно селитряному мастеру Роману Гаврилову за Путивлемъ, межъ Бѣлагорода и Курска, селитра варить и отдавать за долгъ: Демѣ Меркульеву, будеть уговоръ былъ, дать пятьдесятъ пудъ селитры, а Путивльцу Бориску Колесу велѣти по записи платить пятьсотъ пудъ, а на сторону по заемнымъ новымъ и старымъ кабаламъ и втай, безкабально, опричь его, Бориска, ему, Роману, продавать и отдавать не велѣно, покамѣстъ всю сполна селитру Бориску выплатитъ, и въ твою государеву казну тотъ Бориска отдастъ; да надъ тѣмъ же Борискомъ и надъ Романомъ велѣно того смотрити, чтобъ отнюдь Романъ и тотъ Бориска селитру на сторону не

отдавали и не продавали. И въ томъ же 129 году для тое селитры онъ, Дема, въ Путивль прiѣзжалъ и въ съѣзжую избу принесъ челобитную, что за тотъ его долгъ по уговору своему Романъ селитрянникъ тое селитры ему не отдаетъ; и мы Романа селитрянника и того Дему Меркульева и Бориска Колеса въ съѣзжей избѣ передъ собою ставили ихъ съ очи на очи и про то Романа допрашивали по твоему государеву крестному цѣлованью: уговоръ у него, Романа, съ нимъ, Демою, былъ ли, что отдати за долгъ ему, Демѣ, пятьдесятъ пудъ селитры, и Путивльцу Бориску Колесу по записи пятьсотъ пудъ платить есть ли? И Романъ селитрянникъ сказалъ по твоему государеву крестному цѣлованью, что онъ, Романъ, не занывалъ у него, Демы, ни единой деньги и въ Путивлѣ де онъ не бывалъ; а въ томъ де не запираюсь, заплатить де мнѣ та селитра пятьдесятъ пудъ Путивльцу посадскому человѣку Павлику Тихонову, ималъ де я на тое селистру деньги у Павлика, а его де, Демы, и не знаю. И мы и Павлика Тихонова передъ собою съ ними велѣли поставить, и Павликъ сказалъ, что запись на него, Романа, взялъ онъ, Павликъ, въ той селитрѣ на одного свое имя, а за тое де селитру далъ онъ ему, Роману, общiя деньги свои и Демины. А у Бориска де Колеса онъ, Романъ, на всю тое селитру деньги ималъ. И мы Роману селитряннику тое селитру заплатить имъ всѣмъ велѣли, а они Дема, и Павелъ, и Бориска Колесо, межъ собою и записьми укрѣпилися, кому довелось у него, Романа, селитры взять и та вся селитра на Москвѣ отдать въ Пушкарскомъ приказѣ въ твою государеву казну. И на селитряныхъ его варницахъ мы держали береженье великое: во все лѣто у него на варницахъ были дѣти боярскiе безотступно, а тотъ Павликъ по договору съ Демкою и съ Борискомъ жили съ нимъ, Романомъ, на варницѣ для береженья, перемѣняясь съ Борискомъ съ Колесомъ. И какъ селитряному варенью минуться, и мы тое селитру велѣли у него, Романа, на варницѣхъ перевѣсить Путивльцу сыну боярскому Ивану Чуркину и, всыпавъ въ боченки, запечатать; и тое селитру сынъ боярской Иванъ Чуркинъ у него на варницахъ, переписавъ, запечаталъ двѣсти пудъ, а запечатавъ прiѣхалъ къ намъ въ Путивль для подводъ и провожатыхъ, и мы тотчасъ по тое селитру послали къ нему на варницы сына боярскаго Самойла Онтыкова, а съ нимъ Бориска Колеса да провожатыхъ пятьдесятъ человѣкъ служилыхъ людей. И онъ, Ромашка, своровалъ, тое записную селитру всю продалъ, которая была запечатана, съ Павликомъ Тихоновымъ, а вѣсилъ де у него тое записную селитру Бѣлогородскимъ купцомъ самъ Павликъ Тихоновъ, Демы Меркульева и Борисковъ товарищъ, не нашимъ небереженьемъ — своимъ воровствомъ; а какъ Самойла Онтыковъ и провожатые съ подводами къ нему, Роману, прiѣхали, и онъ де съ работники своими хотѣлъ многихъ тутъ же въ селитряной котелъ въ варь пересажать, а тое де записной селитры они у него на варницахъ не заѣхали нисколько. А послѣ съ варницъ онъ, Ромашка, въ Путивль не бывалъ, съѣхалъ съ тѣхъ своихъ варницъ со всѣмъ селитрянымъ заводомъ, съ котлы и со всѣмъ статкомъ перевезся въ Бѣлгородъ. И то воровали они, Ромашка да Павликъ Тихоновъ, а намъ нынѣ опала отъ тебя, государя, не по нашей винѣ. А варницы его отъ Путивля верстъ съ двѣсти, а отъ Бѣлагорода всего за сорокъ верстъ, и къ нему де изъ Бѣлагорода прiѣздъ для селитры ежедневно; а дѣти боярскiе отъ насъ на тѣхъ его варницахъ были безпрестани. И нынѣ прислана твоя государева грамота, а въ ней писано: велѣти намъ ему, Роману, селитру варити по прежнему на прежнихъ варницахъ, или гдѣ онъ прiищетъ; а для того селитрянаго варенья прислано къ намъ четыреста рублевъ съ Путивльцемъ съ Иваномъ Череповымъ, а сто де рублевъ ему, Роману, дано на Москвѣ, а ставить ему, Роману, та селитра на Москвѣ и съ провозомъ въ твою государеву казну пудъ по два рубля, а на нынѣшнее лѣто поставить ему тысячу пудъ селитры. Да въ твоей же государевѣ грамотѣ писано: какъ онъ, Романъ въ Путивль прiѣдетъ, и намъ селитру варить ему велѣти, а съ нимъ послати на варницы сына боярскаго добра и велѣти ему быти у него, Романа, на варницѣ у того селитрянаго варенья безотступно, чтобъ онъ селитру варилъ чисту и высушивалъ насухо, чтобъ къ ручному дѣлу пригодилось; и надъ нимъ велѣть того смотрить, чтобъ онъ на сторону селитру не продавалъ и таемъ никому не отдавалъ. А деньги намъ велѣно посылати къ сыну боярскому понемногу, смотря по селитряному варенью, сколько селитры пудъ сварить, за то и деньги дать, а вдругъ ему всѣхъ денегъ дати не велѣно. И мы нынѣ его, Романа, на варницы отпустили и дѣтей боярскихъ съ нимъ для того селитрянаго варенья съ нимъ, Романомъ, послали мая въ 14 день. А въ Бѣлгородъ и въ Курскъ къ воеводамъ писали, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ бирючемъ велѣли кликать многажды, чтобъ никто у селитрянаго мастера никоторыми дѣлы селитры не купилъ и таемъ не имали, а кто купитъ, или таемъ возьметъ, и у тѣхъ людей дворы и животы

имати на тебя, государя, да имъ же быть въ великой опалѣ и въ казни. Да въ твоей же государевѣ грамотѣ писано: будетъ, что нашимъ небереженьемъ и нерадѣньемъ тотъ селитряной мастеръ Романъ учнетъ селитру на сторону продавать или таемъ кому отдавать, и намъ быть въ великой опалѣ; и намъ того Романа отъ его воровства и отъ селитряной продажи и тайной его отдачи уберечь не умѣть, потому что онъ живетъ въ Путивлѣ душею да тѣломъ, а животы всѣ и селитряный заводъ въ Бѣлѣгородѣ, и для всякихъ покупокъ ѣздитъ въ Бѣлгородъ, и къ нему изъ Бѣлгорода и изъ Курска со всякими товары ѣздятъ безпрестани, а въ Путивль не ѣздитъ во все лѣто, потому что отъ Путивля тѣ его варницы верстъ съ двѣсти и больше, а отъ Бѣлгорода — съ сорокъ. И нынѣ будетъ учнетъ воровать или таемъ селитру продавать и съ приставы за одно, также какъ и преже сего воровалъ въ Павликомъ Тихоновымъ, и намъ за далиною и нынѣ уберечь того не можно».

(Москов. ст. столб. № 11, д. 1, лл. 24—32).

№ 151-й. Распросъ въ Розрядѣ мужика Андрея Васильева и память въ Казанскій дворецъ о ссылкѣ его въ Казанскіе городы.

130 года мая въ 27 день привелъ въ Розрядъ изъ Посольскаго приказу подъячій Ѳедоръ Рѣткинъ мужика Андрюшку Васильева, а сказалъ, что де того мужика прислалъ съ Волуйки Михаило Лодыженской въ Посольскій приказъ съ переѣзжимъ съ татариномъ, который отсталъ отъ пословъ, и думной де дьякъ Иванъ Грамотинъ, роспрося его, послалъ съ нимъ въ Розрядъ.

А въ Розрядѣ Андрюшка Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: отецъ де у него былъ въ Рыльску въ пушкарѣхъ, а онъ де изъ Рыльска сшелъ въ Бѣлгородъ, тому три года; изъ Бѣлгорода того жъ году ходилъ онъ на Донецъ съ Бѣлгородцемъ съ Онашкомъ Маденовымъ соли варить и для звѣринаго бою и для меду. И какъ де они на Донцѣ звѣремъ и медомъ добылись, и Донцомъ пошли на Донъ; и какъ де они будутъ на Донцѣ у Потаповой скѣли, и тутъ де на нихъ пришли татаровя и ихъ семь человѣкъ поимали въ полонъ. И былъ де онъ въ полону только одинъ день и отъ татаръ ушелъ первой ночью и пришелъ опять въ Тору, гдѣ соль варятъ, а съ Тору пришелъ въ Бѣлгородъ и въ Бѣлгородѣ зимовалъ, а изъ Бѣлгорода на другую весну пошелъ опять на Торъ съ Онашкомъ съ Маденовымъ и, пришедъ на Торъ, соли не варили, а Онашко, добився звѣря, пошелъ назадъ въ Бѣлгородъ, а его, Андрюшку, покинулъ у Святыхъ Горъ, и онъ у Святыхъ Горъ жилъ до Петрова дня и отъ Святыхъ Горъ пошелъ въ Литовской городъ въ Голтву, а изъ Голтвы пошелъ въ Кіевъ и пришелъ въ Кіевъ въ Печерской монастырь въ нынѣшнемъ 130 году передъ Покровомъ, для того какъ его имали татаровя въ полонъ, и онъ обрекался въ Печерскомъ монастырѣ поработать и Пречистой Богородицѣ помолиться, и въ Печерскомъ монастырѣ зимовалъ, а изъ Печерскаго монастыря пошелъ онъ въ великія говѣйна на третьей недѣли и пошелъ на Торъ, гдѣ соль варятъ, послѣ Велика дня въ первое воскресенье, а съ Тору пошелъ на Волуйку, и на Волуйкѣ воевода, его роспрося, послалъ къ Москвѣ.

А къ государю съ Волуйки Михаило Лодыженской въ Посольской приказъ о мужикѣ Андрюшкѣ Васильевѣ не писалъ, а привелъ въ Посольской приказъ того мужика Андрюшку Васильева дьякъ Никита Леонтьевъ. А въ Розрядѣ дьякъ Никита Леонтьевъ сказалъ: какъ де послѣ розмѣны Окольничій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ да онъ, Никита, съ Волуйки пошли, и къ нимъ де писалъ въ дорогу Михаило Лодыженской, что пришелъ съ Тору на Волуйку казакъ Андрюшка Васильевъ, а былъ де онъ въ Литвѣ; и Окольничій Ѳедоръ Бутурлинъ велѣлъ того казака Андрюшку Васильева прислать къ себѣ въ дорогу для вѣстей. И Михаило къ нимъ въ дорогу того мужика не присылывалъ, а прислалъ его за нимъ къ Москвѣ, и онъ де, Никита, его привелъ въ Посольской приказъ. А племянникъ де у него въ Рыльску, два дяди родныхъ да два брата двоюродныхъ; а порука по немъ будетъ въ Рыльску.

Приказная помѣта: «Іюня въ 19 день по приказу дьяковъ, думнаго Михаила Луговского, да Михаила Данилова, да Ѳедора Степанова, малой Андрюшка отосланъ въ Казанской дворецъ и память о немъ послана такова».

Въ памяти изъ Розряда въ Казанскій дворецъ отъ 19 іюня писано: «Государь указалъ Андрюшку Васильева сослать на житье въ Казанскіе городы и устроить въ службу, въ какую онъ пригодится, а покамѣста устроится, и ему, указалъ государь, велѣлъ давать кормецъ, чѣмъ ему сыту быть»....

(Москов. ст. столб. № 11, д. 1, лл. 19—23).

№ 152-й. Дѣло по отпискѣ Бѣлогородскаго воеводы Гр. Тюфякина о поимкѣ измѣнника, гулящаго человѣка, Матюшки Сидорова.

Бѣлогородскій воевода Григорій Тюфякинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 іюня 1622 г., доносилъ, что Бѣлогородскіе гулящіе люди Кондрашка, прозвище — Быстрая Рыбка, да Терешка Балашовъ привели съ собою въ Бѣлгородъ съ р. Торца Бѣлогородскаго жильца, гулящаго человѣка, Матюшку Сидорова, который въ 129 г. съ Донскими казаками ходилъ въ Литву; распрося Сидорова, воевода посадилъ его въ тюрьму, а распросныя рѣчи при отпискѣ прислалъ въ Розрядъ.

Распросныя рѣчи: 130 г. мая въ 31 день... стольнику и воеводѣ, кн. Гр. В. Тюфякину, Матюшка Сидоровъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ жилецъ Бѣлогородской, а жилъ де въ Бѣлгородѣ, а пошелъ изъ Бѣлагорода на Торъ соли варить. Въ 129 г. послѣ Петрова дня пришли къ нимъ на Торъ съ Дону Донскихъ казаковъ 136 человѣкъ, а насъ де пошло съ казаками розныхъ городовъ съ Тору въ Литву 30 человѣкъ; и былъ де онъ въ Литвѣ въ Каменцѣ-Подольскомъ, и при немъ де король съ Турскимъ разошлися для зимы. А которые де черкасы были съ Саадачнымъ противо Турка, и тѣ де черкасы всѣ распущены по городомъ, гдѣ кто живетъ, и при мнѣ де казакамъ и всякимъ служилымъ людемъ отъ короля службы не сказано никуда. А которые де люди пришли съ Донскими казаками въ Литву, и они де при мнѣ въ Литвѣ за Кіевомъ разошлись въ розные литовскіе городы, а Волуйчанинъ де Еремка Красная Ногавка, а съ нимъ четыре человѣка русскихъ людей, пошли де при мнѣ изъ Литвы на Донецъ, а я де пошелъ изъ Литвы нынѣшняго 130 году до масляной за три недѣли, а изъ Литвы де со мною шелъ Ливенецъ Гришка, отца его имени пропамятовалъ, а изъ Литвы де мы вышли въ Путивль и были въ Рыльску, и въ Курску, и на Осколѣ, а съ Оскола де я поѣхалъ въ судне Оскoломъ съ Осколяниномъ съ Никитою съ Дубны изъ дер. Комаревы, и былъ де я на Волуйкѣ, а съ Волуйки мы пріѣхали въ Святыя Горы; и у Святыхъ де Горъ съѣхались со мною четыре человѣка черкасъ, и я де отъ Святыхъ Горъ на Торъ пошелъ полемъ, а со мною де два черкашенина, а тѣ де черкасы на Торъ поѣхали Донцомъ въ судѣхъ. И меня де на Тору изымали Бѣлогородцы, которые на Тору соль варятъ, да послали въ Бѣлгородъ съ Кондрашкою Скорою Рыбкой.

Помѣта на отпискѣ: «Указалъ государь о томъ доложити себя, государя, на Москвѣ при боярѣхъ, да и объ иныхъ такихъ поговорити, чѣмъ то въ городѣхъ унять».

Приговоръ: «Государь, слушавъ съ бояры, указалъ: отписати въ Бѣлгородъ, чтобъ того мужика еще велѣлъ пытати накрѣпко, сколько ихъ было и кто имяны, и гдѣ они нынѣ, и для чего пошли, и кто ихъ подговаривалъ, и что имъ за то давали въ Литвѣ, и гдѣ давали, и какъ ихъ оттолѣ отпустили, и съ кѣмъ они шли, — о томъ о всемъ роспросити подлинно и пытати накрѣпко, а что скажетъ, о томъ отписати ко государю, а его до указу посадити въ крѣпкую тюрьму».

Государева грамота по сему приговору въ Бѣлгородъ къ стольнику и воеводѣ, князю Григорью Васильевичу Тюфякину, послана съ Бѣлогородцемъ Никитою Кошлаковымъ 25 Іюня 1622 года.

(Москов. ст. столб. № 11, лл. 104—111).

№ 153-й. Дѣло по отпискѣ Бѣлогородскаго воеводы Гр. Тюфякина о побѣгѣ изъ Бѣлогородскаго уѣзда двухъ верстаныхъ казаковъ.

Бѣлогородскій воевода Гр. Тюфякинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 Іюня 1622 г., донесъ, что имъ получены вѣсти о походѣ полковника Пырскаго съ двумя тысячами черкасовъ «подъ Посольскую дорогу, да ему же приходить подъ украинные городы»; вслѣдствіе этого онъ приказалъ уѣзднымъ людямъ быть въ осаду. И что въ тотъ же день изъ Бѣлогородскаго уѣзда изъ Черной Слободы верстаные казаки Родька Савельевъ да Смирка Михаиловъ черезъ лѣсъ, не займая сторожъ, побѣжали невѣдомо куда.

Помѣта: «Отписать, про бѣглецовъ велѣти сыскати и заказныя грамоты объ нихъ по городомъ велѣти послати, каковы они въ примѣты; и жены и дѣти, или отцы, или матери, или иные родимцы у нихъ есть ли, и помѣстья за ними были ль, и тѣ помѣстья или дворы и животы велѣти у нихъ переписати и приказати беречи до государева указу. А какъ они объявятся, и ихъ велѣти роспросити накрѣпко, да о томъ ко государю отписати».

Грамота о томъ въ Бѣлгородъ стольнику и воеводѣ, князю Григорію Васильевичу Тюфякину, послана 17 іюня.

Въ отвѣтной отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 18 іюля, Бѣлгородскій воевода донесъ, что про бѣглыхъ казаковъ онъ велѣлъ сыскивать и животы ихъ переписать, а сыскной списокъ и роспись животовъ послалъ при отпискѣ. Обыскные люди: полковые и станичные дѣти боярскіе, станичные атаманы и станичные казаки, вожи, стрѣльцы и пушкари сказали по государеву крестному цѣлованью: «мы де того не вѣдаемъ, Родька Савельевъ да Смирка Михайловъ и гдѣ они поѣхали и отъ чего, и отцовъ, и матерей, и женъ, и дѣтей, и иныхъ родимцовъ не вѣдаемъ и не знаемъ; а помѣстья у нихъ дворы въ Черной Слободѣ есть».

Роспись казачьимъ животомъ, и что въ помѣстьяхъ дворовъ и крестьянъ:

У Родьки Савельева дворъ помѣщиковъ, а во дворѣ Родькиныхъ животовъ: молоченаго хлѣба: четвертей съ шесть ржи, четверти съ двѣ овса, да полуосмина гречихи, четверо свиней, четыре ососка, да корова; да въ землѣ посѣяно три десятины ржи, полторы десятины овса, десятина гречихи, полдесятины ячмеңю. Дворъ крестьянской, а въ немъ живетъ Филипко Федотьевъ; дворъ крестьянской, а въ немъ живетъ Ивашко Верещагинъ; дворъ крестьянской, а въ немъ живетъ Демъ Чубардинъ; дворъ крестьянской, а въ немъ живетъ Фролка, да три двора бобыльскихъ. У Смирки Михайлова въ помѣстьи дворъ помѣщиковъ, а во дворѣ его животовъ: меринъ да корова, пятеро овецъ, шестеро свиней; да молоченаго хлѣба: ржи съ четверть, да съ осмину гречихи, съ четверикъ пшена; насѣяно три десятины съ тремя осминники ржи, да десятина съ осминникомъ овса, десятина съ осминникомъ ячменя, осминникъ пшеницы, десятина пшеницы, десятина гречихи, осминникъ гороху, осминникъ конопель. Да за нимъ живетъ три двора крестьянскихъ.

Помѣта: «Выписать изъ прежнія отписки и изъ нынѣшней и изъ обысковъ».

(Москов. ст. столб. № 11, лл. 217—229).

№ 154-й. Дѣло по отпискѣ Тульскаго воеводы С. Ушакова о называніи Тулянинномъ Иваномъ Ратаевымъ боярина И. И. Романова «пономаревымъ сыномъ».

Тульскій воевода Семенъ Никифоровичъ Ушаковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 16 іюня 130 года, сообщалъ, что прикащикъ Льва Ивановича Карпова, Тимоѳей Ивановъ, подалъ ему извѣтную челобитную на Тулянина Ивана Ратаева, которую онъ, вмѣстѣ съ распросными рѣчами, прислалъ при отпискѣ. Въ челобитной писано: «Бьетъ челомъ и извѣщаетъ Льва Ивановича Карпова дѣтинка Тимошка Ивановъ на Тулянина на Ивана Филатьева сына Ратаева. Нынѣшняго 130 года, послѣ Николина дня вешняго на другой недѣли въ субботу, бранилъ тотъ Иванъ меня напрасно: прошалъ я у него животовъ крестьянскихъ, что онъ крестьянина ограбилъ, а тотъ крестьянинъ живетъ за государемъ моимъ за Львомъ Ивановичемъ; и почалъ я тому Ивану говорить: что ты, Иванъ, ставишься силенъ, вѣдь ты не Иванъ Никитичъ! Иванъ Никитичъ насильства никому не дѣлаетъ! И тотъ Иванъ Ратаевъ учалъ боярское имя хулить: мой де отецъ Ивану Никитичу въ версту и лучше де его былъ! Ивана де мы знаемъ! Иванъ де Никитичъ пономаревъ сынъ, я де хорошѣе Ивана!»

Распросныя рѣчи: 130 года, мая въ 27 день, извѣщалъ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи и подалъ воеводѣ Семену Никифоровичу Ушакову извѣтную челобитную Льва Ивановича Карпова прикащикъ Тимоха Ивановъ на Тулянина на Ивана Филатьева сына Ратаева, что тотъ Иванъ Ратаевъ, браняся съ нимъ, боярина Ивана Никитича Романова называлъ пономаревымъ сыномъ. И воевода Семенъ Никифоровичъ Ушаковъ велѣлъ въ съѣзжей избѣ поставить Ивана Ратаева. И того жъ числа поставленъ Иванъ Ратаевъ со Львовымъ прикащикомъ Карпова съ Тимохою Ивановымъ съ очи на очи и противъ челобитной Иванъ Ратаевъ допрашиванъ. И въ допросѣ Иванъ Ратаевъ противъ челобитной сказалъ: такого онъ, Иванъ, про боярина Ивана Никитича Романова слова не говаривалъ, такимъ онъ его Тимоха словомъ поклепалъ, а говорилъ де онъ, Иванъ, ему, Тимохѣ, что де ты прикащикъ Льва Ивановича Карпова и ты хотя и дорогъ, и пономаревъ сынъ.

И Тимоха Ивановъ билъ челомъ, а сказалъ: слышали де такое слово, какъ онъ, Иванъ Ратаевъ, называлъ боярина Ивана Никитича пономаревымъ сыномъ, пятидесятники стрѣлецкіе: Дружина Зыковъ, Иванъ Матвѣевъ Щербина да стрѣлецъ Тимоха Жаровской.

И того жъ числа поставлены пятидесятники: Дружина Зыковъ, Иванъ Матвѣевъ Щербина, стрѣлецъ Тимоха Жаровской и противъ Тимохиной сказки допрашиваны. И ставъ, Дружина Зыковъ, Иванъ Матвѣевъ Щербина сказали по государеву, цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа

русіи крестному цѣлованью: стояли они на площади противъ города и то слышали, Иванъ Ратаевъ со Львовымъ прикащикомъ съ Тимохою Ивановымъ бранились, стоя у городовыхъ Пятницкихъ воротъ; а тотъ Львовъ прикащикъ Тимоха Ивана Ратаева лаялъ всякою неподобною лаею матерно съ тѣмъ, кто де тебя родилъ со всѣмъ родомъ. И Иванъ Ратаевъ, бранясь съ нимъ, молвилъ: Ивана де знаемъ, пономаревъ сынъ! А про котораго Ивана молвилъ, того не слыхали; и къ нимъ де пришедъ тотъ Львовъ прикащикъ Тимоха почалъ являть, что Иванъ Ратаевъ называлъ такимъ словомъ боярина Ивана Никитича Романова.

А стрѣлецъ Тимоха Жаровской сказалъ: слышалъ онъ, Львовъ прикащикъ Тимоха Ивановъ съ Иваномъ Ратаевымъ бранился и, браняся дей, лаялися матерно; и говорилъ тотъ Тимоха Ивану Ратаеву: у меня де въ твою версту служатъ! И Иванъ Ратаевъ Тимохѣ молвилъ: отецъ де мой и боярину твоему мало не въ версту! А больше того отъ Ивана Ратаева никакихъ рѣчей про боярина Ивана Никитича не слыхалъ.

Помѣта на отпискѣ: «130 года, іюня 16 дня. Отписать, чтобъ Дружину и Щербину еще допрашивать накрѣпко: про котораго Ивана говорилъ и къ какому слову, чтобъ сказали правду; и былъ ли въ какомъ поминѣ Иванъ Никитичъ, чтобъ одноличíно не покрывали. Да и Львова бъ прикащика о томъ накрѣпко жъ роспрашивати: не затѣялъ ли онъ того, и кто слышалъ, чтобъ сказалъ правду, а не скажетъ, и ему быти пытану; а что скажетъ, и потому и сыскивать. А что въ сыску и въ роспросѣ объявится, и о томъ писати ко государю».

По сей помѣтѣ государева грамота на Тулу къ воеводѣ послана 24 іюня 1622 года, а въ отвѣтъ получена отписка воеводы отъ 9 іюля, въ коей онъ сообщаетъ, что всѣ свидѣтели остались при прежнихъ показаніяхъ, а два вновь вызванные Тимоѳеемъ Ивановымъ свидѣтеля, стрѣльцы Сушка Зыковъ да Митька Перевертка, въ распросѣ сказали: «бранилися де Львовъ прикащикъ Карпова Тимошка Ивановъ съ Тулениномъ съ Иваномъ Ратаевымъ за крестьянина и Иванъ Ратаевъ назвалъ пономаревымъ сыномъ, а кого именемъ назвалъ, того не слыхали подлинно; а то они слышали отъ Львова прикащика Карпова отъ Тимошки Иванова, являлъ имъ, что будто Иванъ Ратаевъ лаялъ боярина Ивана Никитича Романова, называлъ пономаревымъ сыномъ.»

Помѣта на отпискѣ: «Выписать тотчасъ въ докладъ».

(Москов. ст. столб. № 11, лл. 87—99).

№ 155-й. Дѣло по отпискамъ Крапивенскаго воеводы Петра Волконскаго о стрѣльцѣ Галактіоновѣ, ложно донесшемъ о приходѣ въ г. Серпейскъ прибыльныхъ литовскихъ людей.

Крапивенскій воевода Петръ Волконскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 іюня 1622 года, доносилъ: «Іюня въ 26 день, писалъ ко мнѣ изъ Одоева воевода Петръ Волконской съ Крапивенскимъ вѣстовщикомъ, съ Одоевцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Хартиковымъ: Іюня де въ 24 день прибѣжалъ къ нему воеводѣ изъ Бѣлева Одоевской стрѣлецъ Гаврилка Галактіоновъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: былъ де онъ, Гаврилка, въ Бѣлевѣ для своего дѣла и Іюня въ 23 день въ обѣдню писалъ въ Бѣлевъ изъ Козельска воевода; а того де не упомнитъ, съ кѣмъ писалъ, пришли де въ Серпейскъ литовскіе люди тысячъ съ семь и больше, а того де онъ не вѣдаетъ, для чего въ Серпеескъ литовскіе люди пришли. И по тѣмъ вѣстемъ послалъ я въ Калугу станицу, Соловлянина Ивана Сазонова съ товарищи, и по городомъ къ воеводамъ тѣ вѣсти писалъ. А на Крапивнѣ острогъ худъ и наряду мало: двѣ пищали волконейки, 18 пищалей затинныхъ, а въ казнѣ зелья четырнадцать пудъ съ полупудомъ, свинцу шесть пудъ съ полупудомъ; а про ратныхъ людей прежъ сего писалъ съ Одоевцомъ сыномъ боярскимъ съ Кузьмою Якунинымъ, сколько на Крапивнѣ со мною ратныхъ людей, а жилецкихъ людей на Крапивнѣ казаковъ семьдесятъ человѣкъ, а стрѣльцовъ московскихъ сведенцовъ сто человѣкъ, а пищалей у нихъ нѣтъ, а прежъ сего были у нихъ казенныя пищали, и взяли де у нихъ тѣ пищали воры-казаки и черкасы, какъ Ивашка Заруцкой городъ Крапивну сжегъ; и прежъ сего писалъ я съ Крапивенскимъ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ, съ Ивашкомъ Ефимовымъ, что у стрѣльцовъ пищалей нѣтъ. А жилыхъ пашенныхъ стрѣльцовъ тридцать человѣкъ, а пушкарей и затинщиковъ двацать девять человѣкъ.»

Помѣта: «Писать по сей указъ противъ помѣты, что на Крапивенской отпискѣ помѣчено».

Въ другой отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1-го іюля, Крапивенскій воевода увѣдомлялъ, что «іюня въ 28 день изъ Калуги станица, Иванъ Сазоновъ съ товарищи, пріѣхали, а съ ними изъ Калуги писали воеводы Иванъ Волынской да Петръ Даниловъ, что въ Серпейску прибыльныхъ литовскихъ людей нѣтъ, а только гайдуковъ и измѣнниковъ казаковъ съ двадцать человѣкъ.»

Помѣта на отпискѣ: «Указалъ государь, велѣлъ того мужика изъ Одоева, стрѣльца Гаврилка Галактіонова взяти на Тулу за приставомъ, а на Тулѣ его велѣти роспросити подлинно, отъ кого онъ такія вѣсти слышалъ, и будетъ сомнется, и его велѣти пытати; а написати грамоты во всѣ города, что тотъ стрѣлецъ воровалъ, тѣ вѣсти затѣялъ и въ томъ пытанъ. А что скажетъ съ пытки, о томъ бы отписалъ, а его до указу посадилъ въ тюрьму».

По сей помѣтѣ посланы 2-го іюня государевы грамоты на Тулу, Одоевъ и Крапивну.

Въ грамотѣ Тульскому воеводѣ, князю Василію Петровичу Щербатову, писано: «И какъ того стрѣльца Гаврилку изъ Одоева къ тебѣ на Тулу приведутъ, и ты бъ тотчасъ того Гаврилку роспросилъ подлинно: отъ кого онъ въ Бѣлевѣ слышалъ, что въ Серпеескъ пришло литовскихъ людей семь тысячъ, и кто именемъ тѣ вѣсти сказывалъ, и какой человѣкъ, или онъ, Гаврилка, тѣ вѣсти затѣялъ собою, и будетъ собою—и по какому умышленью, или кто его научилъ; да будетъ въ рѣчахъ своихъ сомнется, и ты бъ его велѣлъ пытать накрѣпко, почему онъ тѣ вѣсти затѣялъ и по какому умышленью. Да что тотъ стрѣлецъ въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бъ роспросныя его и пыточныя рѣчи прислалъ къ намъ тотчасъ, а его, Гаврилка, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указу».

Въ грамотѣ Крапивенскому воеводѣ, князю Петру Борисовичу Волконскому, велѣно по требованію Тульскаго воеводы стрѣльца Галактіонова немедленно отослать въ Тулу.

Въ грамотѣ Крапивенскому воеводѣ предписано жить «съ великимъ береженьемъ».

При отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 24 іюля, Тульскій воевода князь Щербатой прислалъ распросныя рѣчи Галактіонова, таковы:

«150 года, іюля въ 16 день, въ роспросѣ сказалъ Одоевской стрѣлецъ Гаврила Галактіоновъ: былъ де онъ въ Бѣлевѣ за недѣлю до Петрова дня, являлся воеводѣ князю Петру Волконскому, и онъ меня отпустилъ въ Бѣлевъ (въ Одоевъ?) козъ дѣлать; и какъ де онъ пошелъ изъ Бѣлева и переѣхалъ рѣку Оку и отошелъ отъ города версты съ двѣ, и слышалъ я, какъ стали на городѣ въ сполошной колоколъ бить. И наѣхалъ на меня Дементьевъ крестьянинъ Воейкова Никита Грибановъ, отца его не упомню—чей сынъ, и я у него спрашивалъ, что въ Бѣлевѣ въ городѣ всполохъ, какія вѣсти? И Никита сказывалъ мнѣ: всполохъ де тотъ сказываютъ, что пришли литовскіе люди въ Серпеескъ тысячь съ пять и семь; а того де я не вѣдаю, отъ кого онъ слышалъ. И какъ де пришелъ въ Одоевъ, къ воеводѣ ко князю Петру Волконскому объявился, и князь Петръ меня спросилъ, что въ Бѣлевѣ про воинскихъ людей вѣстей; и я князь Петру тѣ вѣсти сказалъ, что мнѣ Никита Грибановъ сказалъ, а опричь его, Никиты, такихъ вѣстей не слыхалъ, и никто меня на такія вѣсти не научивалъ и того мужика мочно поставить. А не сказать де такихъ вѣстей воеводѣ и я не посмѣлъ, что мнѣ такія вѣсти сказалъ тотъ крестьянинъ Никита Дементьевъ, крестьянинъ Воейкова, и я тѣ вѣсти сказалъ воеводѣ князю Петру Волконскому, что слышалъ.

Помѣта на отпискѣ: «Отписать, чтобъ послалъ по Дементьева крестьянина Воейкова, а какъ приведутъ, и онъ бы ихъ роспросилъ, да будетъ кто повинится, того бъ билъ кнутомъ, чтобъ не затѣвали вѣстей, какихъ не бывало; а долго бъ ихъ не держалъ, сыскавъ виноватаго, то бы тотчасъ и наказанье учинилъ».

По сей помѣтѣ посланы 29 іюля 1622 года, государевы грамоты: въ Бѣлевъ воеводѣ Андрею Ивановичу Загряжскому о высылкѣ изъ Бѣлевскаго уѣзда крестьянина Никиту Грибанова въ Тулу; а Тульскому воеводѣ, князю Василію Петровичу Щербатову, о допросѣ того крестьянина и объ учиненіи виновному наказанія.

(Москов. ст. столб. № 11, лл. 133—142, 236—241).

№ 156-й. Отписка Сѣвскаго воеводы Бориса Кокорева объ устройствѣ въ Сѣвскѣ въ казаки выходцовъ изъ Новагородска-Сѣверскаго казаковъ Семена Пуда съ товарищи, и докладъ по отпискѣ.

Сѣвскій воевода Борисъ Кокоревъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 5 іюня 1622 года, доноситъ, что присланные изъ Москвы выходцы изъ Новагорода Сѣверскаго казаки Семенъ Пудъ съ товарищи въ Сѣвскъ прибыли и устроены въ службу вмѣстѣ съ Новгородскими казаками, при чемъ имъ было объявлено, чтобъ они изъ Сѣвска безъ указу никуда не съѣзжали, съ литовскими и русскими людьми, которые учнутъ изъ за рубежа пріѣзжати, въ Сѣвску съ ними не сходились, и ни о чемъ не говорили, и письмомъ и словеснымъ приказомъ не ссылались, и никакимъ воровствомъ не воровали, государю не измѣнили,

въ Литву, въ Крымъ, въ Ногай и въ иныя государства не отъѣхали и поручиковъ не подали.

Помѣта: «Выписать, для чего велѣно ихъ въ Сѣвскъ отпустить».

Внизу отписки помѣчено: «Отпущены по помѣтѣ думнаго дьяка Томилы Луговскаго, потому по нихъ ручались городомъ».

Розрядная выпись: 130 года марта въ 16 день, писалъ къ государю... изъ Сѣвска воевода Борисъ Кокоревъ да подъячей Панкратъ Бобанинъ и прислали изъ Новагородка-Сѣверскаго выходцевъ казаковъ: Сеньку Пуда, Богдашку да Ваську Антоновыхъ, Савку Правдина, Андрюшку Колужанинова, а женъ и дѣтей ихъ оставили въ Сѣвску и ихъ велѣно взять къ Москвѣ. И Мая въ 22 день писали къ государю изъ Сѣвска жъ воевода Борисъ Кокоревъ да подъячій Панкратъ Бобанинъ и прислали Сеньки Пуда съ товарищи жены и дѣти, да съ ними жъ прислали Сѣвскаго острога Новаго Спасскаго монастыря архимандрита Корнилія и соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы протопопа и поповъ, и дьяконовъ, и съ посаду поповъ, и Новогородскихъ стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей и затинщиковъ, которые переведены изъ Новагородка-Сѣверскаго въ Сѣвской острогъ, за руками челобитную и поручную запись; а въ челобитной ихъ написано, чтобъ государь пожаловалъ тѣхъ выходцевъ Новагородка-Сѣверскаго казаковъ Сеньку Пуда съ товарищи и ихъ женъ и дѣтей, велѣлъ отпустить на житье въ Сѣвской за ихъ порукою, и поручную запись по нихъ прислали, а въ поручной записи писались: Спасскій архимандритъ Корнилій, да соборный протопопъ Гурій и всѣ попы, и дьяконы, и казаки и стрѣльцы 185 человѣкъ, чтобъ на нихъ смотря изъ Новагородка-Сѣверскаго и изъ Трубчевска впередъ служивымъ людемъ и крестьяномъ повадно было на государево имя переходить.

И помѣта на выпискѣ думнаго дьяка Томила Луговскаго: «130 года мая въ 29 день указалъ государь, говоря съ бояры, казаковъ Сеньку Пуда съ товарищи отослать въ Сѣвской и быть имъ въ Сѣвскомъ въ казакѣхъ и въ дорогу имъ дати на кормъ съ женами и съ дѣтьми по рублю человѣку».

(Москов. ст. столб. № 11, лл. 147—153).

№ 157-й. Дѣло по отпискѣ Можайскаго воеводы Ивана Благово о выкопанныхъ деньгахъ въ пустоши Монаково.

Можайскій воевода Иванъ Благово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9 іюля 1622 года, сообщилъ, что, по челобитью сотника Можайскихъ стрѣльцовъ Ивана Зегзюлина на крестьянъ ястребника Богдана Григорова о выкопанныхъ ими въ пустоши Монаково, принадлежащей свояку Зегзюлина Никитѣ Толмачову, находящемуся на службѣ, деньгахъ, онъ тѣхъ крестьянъ распрашивалъ и распросныя рѣчи прислалъ при отпискѣ, а крестьянъ велѣлъ дать на поруку съ записью.

Распросныя рѣчи: 130 года іюля въ 1 день пришелъ въ Можаескъ въ съѣзжую избу къ воеводѣ Ивану Степановичу Благово сотникъ Можайскихъ стрѣльцовъ Иванъ Зегзюлинъ, а сказалъ: ѣздилъ де я на Никитину пустошь Толмачова на Монаково, ажно де тутъ выкопаны деньги Никитина крестьянина Толмачова Тимохины, а сколько выкопано денегъ, того не вѣдаетъ; а сказывали де мнѣ про тѣ деньги казаки Можайскіе Володька да Кудинко, бывали де они Никитины люди Толмачова, а отказаны были тѣ деньги Никитѣ Толмачову, а отказалъ де ему крестьянинъ его Тимоха и Никита де тѣхъ денегъ искалъ, да не нашелъ. И я де вчерась, іюня въ 30 день, пріѣхалъ въ сельцо Никольское въ Никитинское помѣстье Толмачова, а въ томъ де помѣстьи въ Никитинѣ живутъ для пристани ястребника Богдановы крестьяне Григорова, а имена де имъ Ивашка да Ермошка; и я имъ учалъ говорить: кто копалъ въ Никитиной пустоши Толмачова въ Монаковѣ въ погребной ямѣ? И они де, Ивашка да Ермошка, сказали ему, Зегзюлину: копалъ де на той пустоши Ивашка Честнокъ, того жъ ястребника Богдановъ человѣкъ Григорова, да съ нимъ де другой копалъ Богдановъ крестьянинъ Григорова Гришка, прозвище Бурона, и мы де ихъ тутъ застали, а они копаютъ. И мы де, Ивашка да Ермошка, учали говорить тому Ивашкѣ Честноку да Гришкѣ Буренѣ, что они на той пустоши копаютъ для чего: вы де что нибудь выкопаете, а на насъ де слава пойдетъ! И тотъ де Ивашка Честнокъ, выскочивъ изъ ямы, да учалъ де за ними съ ножемъ гонять. И я де, Иванъ Зегзюлинъ, пріѣхавъ въ то сельцо Никитинское, учалъ имъ говорить Богдановымъ крестьяномъ Григорова Ивашку да Ермошку, что они живутъ для пристани въ пустомъ въ Никитинскомъ помѣстѣ Толмачова въ сельцѣ въ Ни-

кольскомъ, а выкопаны де тутъ деньги на пустоши въ Монаковѣ Никитинскаго крестьянина Толмачова Тимохи, а мнѣ де, Ивану Зегзюлину, тотъ Никита своякъ родной; и они де мнѣ, Ивану Зегзюлину, ястребника Богдановы крестьяне Григорова Ивашка да Ермолка сказали: копали де тутъ того жъ ястребника Богдановъ человѣкъ Ивашка Честнокъ да крестьянинъ Гришка Бурона: будетъ ты не скажешь про то воеводѣ, ино де мы скажемъ. А та де яма выкопана въ человѣка стояча глубиною. Да Иванъ же Зегзюлинъ воеводѣ въ роспросѣ сказалъ: тѣ де находныя Гришки Бурены съ товарищи деньги казакъ Аверка Гарасимовъ Можаитину посадскому человѣку Захарью Правдину тридцать рублевъ, сказываютъ, промѣнилъ, а отъ кого слышалъ, того не сказалъ.

И того жъ часу воевода Иванъ Степановичъ Благово велѣлъ ястребника Богданова человѣка Григорова Ивашка, прозвище Честнокъ, поставить передъ собою и роспрашивалъ его; и въ роспросѣ воеводѣ Ивану Благово тотъ Ивашка Честнокъ сказалъ: копали де мы на Монаковой пустоши въ погребной ямѣ, а со мною де Гришка Бурена, да я, Ивашка Честнокъ, да Ермолка, да Ивашка, Ермолинъ братъ родной, а денегъ де мы ничего не нашли.

И того жъ часу воевода Иванъ Степановичъ Благово велѣлъ стараго Никитинскаго человѣка Толмачова Кудинка Андреева, который въ Можайскихъ нынѣ казакахъ, деньщику Куземкѣ передъ собою поставить.

И казакъ Кудинка Андреевъ, ставъ въ съѣзжей избѣ, въ роспросѣ воеводѣ Ивану Степановичу Благово сказалъ: зналъ де я, Кудинка, за Никитою Толмачовымъ крестьянина Тимоху, а были ль де у него деньги свои, или не были, того де я не вѣдаю; а житьемъ де тотъ Тимоха жилъ добрымъ, а я де, Кудинка, въ тѣ поры жилъ за Богданомъ Стрѣшневымъ въ селѣ въ Грибановѣ, и какъ де Тимоха извелся, и послѣ де Тимохи Никита Толмачовъ ималъ меня, Кудинка, съ собою на пустошь Монакову Тимохиныхъ денегъ искать и ничего не нашли.

И того жъ часу воевода Иванъ Благово велѣлъ стараго Никитинскаго человѣка Толмачова Ивашку Яковлева сына, прозвище Волокидку, который нынѣ въ Можайску въ казакахъ, деньщику Куземкѣ передъ собою поставить, и казакъ Ивашка Яковлевъ Волокида, ставъ въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Ивану Степановичу Благово сказалъ: за Никитою де Толмачомъ въ деревнѣ Монаковѣ крестьянина Тимоху зналъ, и тотъ де Тимоха съ Литовскаго разоренья сбрелъ въ Ярославль и въ Ярославлѣ де тотъ Тимоха извелся; а сказывалъ де тотъ Тимоха шурину своему Федькѣ на старинѣ на пустоши Монаковѣ денегъ своихъ десятка съ три и четыре: и до вѣка де будешь сытъ! И тотъ де Федька, Тимохинъ шуринъ, пришедъ изъ Ярославля, про тѣ деньги сказалъ Никитѣ Толмачову и Никита де Толмачовъ денегъ искалъ и въ тѣ де поры денегъ не нашли, а подлинно де не вѣдаетъ, были ль у Тимохи деньги, или не были.

И іюля въ 2 день воевода Иванъ Степановичъ Благово велѣлъ Можаитина посадскаго человѣка Захарка Правдина передъ собою поставить и роспрашивалъ его: казакъ Аверка сколько тебѣ рублевъ денегъ старыхъ промѣнилъ?

И Захарій Правдинъ въ роспросѣ воеводѣ сказалъ: вымѣнялъ де у казака у Аверкія Гарасимова старыхъ денегъ полпята рубля копѣекъ, да полтора рубля Московокъ, а деньги де старыя, лежалыя, черны.

И воевода Иванъ Степановичъ Благово казака Аверку Гарасимова, поставя предъ собою, роспрашивалъ: какія у тебя старыя деньги объявились, и гдѣ ты ихъ взялъ? И казакъ Аверка Гарасимовъ сказалъ: тѣ де деньги старыя въ нынѣшнемъ въ 130 году по Велицѣ дни Богдановъ человѣкъ Григорова Ивашка Честнокъ, да Богдановы крестьяне Григорова Гришка съ товарищи нашли на пустоши и дали де мнѣ, Аверкѣ, старыхъ денегъ шесть рублевъ промѣнить, и я де, Аверка, тѣ деньги старыя шесть рублевъ промѣнилъ Захарью Правдину изъ наддачи.

И воевода Иванъ Степановичъ Благово Богданова человѣка Григорова Ивашка Честнока, поставя съ казакомъ съ Аверкою съ Гарасимовымъ съ очи на очи, роспрашивалъ: іюля въ 1 день въ роспросѣ ты, Ивашка, мнѣ сказалъ, что денегъ не нашелъ, а казакъ Аверка Гарасимовъ сказалъ, что онъ и товарищи его находныхъ денегъ старыхъ шесть рублевъ промѣнилъ Захарью Правдину. И Богдановъ человѣкъ Григорова Ивашка Честнокъ сказалъ: тѣ де деньги мы въ Богдановѣ помѣстьѣ Григорова на пустоши на Совыя въ Тулковѣ большой нашли въ землѣ, четверо насъ, двѣнадцать рублевъ денегъ; да со мною де Богдановы крестьяне Григорова: Гришка Бурена, Ивашка да братъ его Ермолка, а больше де того двѣнадцати рублевъ денегъ не нашли, и тѣ де мы деньги раздѣлили по три рубля на человѣка, четверо насъ, а нынѣча де тѣ крестьяне, Гришка Бурена, да Ивашка да Ермолка въ Богдановѣ помѣстьѣ Григорова на пустоши.

И воевода Иванъ Благово посылалъ Можайскаго разсыльщика Никитку Телебукова въ Мо-

жайской уѣздъ въ Богданово помѣстье Григорова на пустошь Желомейна по Ивашка, да по Ермочка да по Гришку Бурену.

И Можайской разсыльщикъ Никита Телебуковъ съ пустоши Желомейной Богдановыхъ крестьянъ Григорова дву человѣкъ, Ивашка да Гришку Бурену, привелъ ихъ съ собою въ Можасскъ іюля въ 3 день.

И воевода Иванъ Степановичъ Благово въ съѣзжей избѣ Гришку Бурену роспрашивалъ: въ Никитиной пустоши Толмачова въ Монаковѣ сколько рублевъ вы денегъ нашли?

И Гришка Бурена въ роспросѣ сказалъ: въ Монаковой де пустоши съ Ивашкою съ Честнокомъ, двое насъ, въ погребищѣ искали желѣза хороненаго по сказкѣ Никитина жъ человѣка Толмачова, и въ томъ де погребищѣ нашли чѣпь собачью, а больше де того не нашли ничего и денегъ не нашли жъ, а чѣпь де взялъ къ себѣ Иванъ Честнокъ; а нашли де мы, четверо насъ, со мною, съ Гришкою, Иванъ Честнокъ, да Иванъ да братъ его Ермолка въ Можайскомъ же уѣздѣ государя своего въ Богдановскомъ помѣстьѣ Григорова на пустоши на Стулковѣ Рогулинскихъ денегъ двѣнадцать рублей, копѣйки и Московки, а больше де того денегъ не нашли, и тѣ де деньги мы, двое насъ съ Иваномъ съ Честнокомъ, роздѣлили по поламъ по шти рублей.

А Ивашка Ларинъ сынъ въ роспросѣ воеводѣ Ивану Степановичу Благово сказалъ: въ Монаковой де пустоши я, Ивашка, съ Честнокомъ да съ Григорьемъ съ Буреною въ погребищѣ похоронокъ не искали, а нашли де мы, четверо насъ съ Григорьемъ Буреною, да Честнокъ, да братъ мой Ермолка, государя своего на Богдановой пустоши Григорова Рогулинскихъ денегъ въ землѣ двѣнадцать рублевъ денегъ, копѣйки и Московки; и нынѣча де тѣ деньги не дѣлены у насъ. А на пустоши де Монаковѣ я, Ивашка, съ братомъ своимъ Ермолкою въ Никитинѣ помѣстьѣ Толмачова не капывалъ въ погребной ямѣ, а копали де въ погребной ямѣ Ивашка Честнокъ да Гришка Бурена, а денегъ де они не нашли ничего, а нашли де одну чѣпишка собачью, а не денегъ искано: искалъ сошниковъ да желѣза.

И Ивашка Ларинъ въ роспросѣ воеводѣ Ивану Степановичу Благово сказалъ: на пустоши де Монаковѣ въ погребищѣ мы застали Ивашку Честнока да Гришку Бурену и говорили имъ: что де вы копаетесь? а только не найдете ничего, и на насъ де будетъ слава даровая! И Гришка де Бурена намъ сказалъ: перекрестися де, будетъ съ ума сошелъ! Очерти себя ножемъ! Видите, искали желѣза, а нашли де только чѣпь собачью въ той погребной ямѣ, а больше де того ничего не нашли! А съ ножемъ де Гришка Бурена и Ивашка Честнокъ за то за нами не гоняли, и такого де слова мы Ивану Зегзюлину не говаривали: будетъ де ты не скажешь про то дѣло воеводѣ, ино де мы скажемъ.

А четвертой человѣкъ Богдановъ крестьянинъ Григорова, Ермолка Ларинъ, про тѣ деньги находныя не роспрашиванъ, потому что его разсыльщикъ Никитка Телебуковъ на пустоши въ тѣ поры не сыскалъ.

Помѣта на отпискѣ: «Указалъ государь отписати: будетъ поклажи двунадцати рублевъ больше нѣтъ, и въ тѣхъ деньгахъ, кому до кого дѣло, и имъ дати судъ».

Государева грамота о томъ въ Можайскъ къ воеводѣ Ивану Степановичу Благово послана 18 іюля 1622 года, а въ ней писано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣхъ будетъ денегъ не больше двунадцати рублевъ, и ты бъ въ тѣхъ деньгахъ, кому до кого дѣло, межъ ими всякими сыски сыскивалъ, а по суду своему и по сыску межъ ими управу учинилъ безволокитно до чего доведется».

(Москов. ст. столб. № 11, лл. 195—207).

№ 158-й. Явочное челобитье князя Михаила Бѣлосельскаго на племянника своего князя Якова Бѣлосельскаго.

Князь Михаилъ Бѣлосельскій 130 года іюля въ 12 день подалъ явочную челобитную въ Розрядъ, а въ ней писалъ: «Бьетъ челомъ и являетъ Михалко Бѣлосельской на племянника своего на князя Якова Бѣлосельскаго. Какъ я былъ сосланъ въ твоей государевой опалѣ въ Сибирь, и тотъ племянникъ мой билъ челомъ, чтобъ ты, государь, его пожаловалъ изъ моихъ лошадей, которыя взяты на твою государеву конюшню, а назвалъ ихъ своими лошадьми; и ты, государь, его пожаловалъ, велѣлъ ему дать два коня да иноходецъ. И онъ, вземъ тѣ лошади, испродалъ ихъ, проворовалъ, пропилъ и зернью проигралъ. А какъ ты, государь, пожаловалъ, въ Галичѣ велѣлъ испомѣстить дворянъ, и дѣтей боярскихъ и жильцовъ, и тотъ князь Яковъ былъ испомѣщенъ тутъ же въ Галицкомъ уѣздѣ и помѣстье свое сдалъ, а что взялъ сдачи, и то проворовалъ же. И свѣдалъ про то, что ты, государь, меня пожаловалъ, велѣлъ изъ Сибири взять къ Москвѣ,

и онъ сшелъ изъ Галича въ Шацкой; а въ Шацкомъ въ тѣ поры былъ воевода Иванъ Ловчиковъ. И, пришедши въ Шацкой, сказался вольной человѣкъ. И Иванъ его узналъ, что онъ пролыгается воровски, и учалъ его роспрашивать, для ты чего такъ воровски пролыгаешься и для чего сюда въ Шацкой пришелъ? и онъ Ивану сказалъ, что былъ въ Галичѣ и провѣдалъ, что меня велѣно изъ Сибири взять, и онъ, побояся меня, что проворовалъ твое государево жалованье, помѣстье и лошади, пошелъ было на Донъ, и Иванъ его на Донъ не пропустилъ и про то ко мнѣ Иванъ Ловчиковъ писалъ; и я Ивану Ловчикову писалъ, чтобъ онъ привезъ его къ Москвѣ, и въ 127 году, Иванъ изъ Шацкаго прїѣхалъ и того князь Якова съ собою привезъ, и тотъ князь Яковъ того жъ дня съ двора сбѣжалъ и пришелъ въ Ивановской монастырь къ матери своей къ старицѣ Александрѣ и, не видѣвся со мною, съ Москвы сбѣжалъ, а сказалъ матери своей, что онъ пошелъ на Соловки. И послѣ того объявился у Соли у Вычегодской у зятя своего у Василья Самарина и зятю своему Василью сказалъ тоже, что онъ идетъ на Соловки. И въ нынѣшнемъ 130 году прїѣхалъ съ твоей государевы службы изъ Каргополя къ Москвѣ Иванъ Захарьевъ сынъ Свїязевъ, а того князь Якова привезъ съ собою, а сказалъ: пришелъ де къ нему тотъ князь Яковъ въ Каргополь и сказался вольной человѣкъ, а имя себѣ сказалъ, что его Безчастнымъ зовутъ, и билъ челомъ ему, Ивану, въ холопи. И Иванъ, привезши его къ Москвѣ, отдалъ его зятю его Василью Самарину, а Василїй того князь Якова отослалъ къ тещѣ своей, къ его князя Яковлевѣ матери. И нонѣча мнѣ его мать старица Александра сказала, что сынъ ея князь Яковъ сбрелъ съ Москвы невѣдомо куда, а со мною не видался и съ таковы поры, какъ я въ Сибирь посланъ былъ. И будетъ тотъ князь Яковъ объявится на разбоѣ, или на татьбѣ, или въ какомъ иномъ воровствѣ, и мнѣ бъ отъ тебя, государя, въ его воровствѣ въ опалѣ не быть».

Проситъ челобитную его записать.

На оборотѣ: «130 года іюля въ 12 день, подалъ князь Михаило Бѣлосельскїй».

(Москов. ст. столб. № 11, лл. 185—186).

1623 года.

№ 159-й. Отписка Воронежскихъ воеводъ о присылкѣ указа, какіе товары считать «заповѣдными».

Воронежскіе воеводы, Василїй Третьяковъ и Прокофїй Воейковъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 12 апрѣля 1623 года, донося, что они, по государевой грамотѣ, «дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей въ съѣзжую избу къ себѣ призывали и имъ сказывали: которые люди съ Воронежа на Донъ поѣдутъ съ запасы и съ товары, и они бъ, продавъ свои запасы и товары, ѣхали назадъ на Воронежъ, а на Дону бъ у донскихъ атамановъ и у казаковъ не оставались и съ ними для добычи на море и подъ крымскіе улусы не ходили», — спрашивали: «да въ твоей же государевой грамотѣ написано, чтобъ никакихъ заповѣдныхъ товаровъ въ казачьи юрты не пропущати; а какіе заповѣдные товары, и о томъ въ грамотѣ не указано, а мы того не вѣдаемъ; и въ прежнихъ твоихъ государевыхъ грамотахъ, которые присланы къ прежнимъ воеводамъ, досматривали о тѣхъ же заповѣдныхъ товарѣхъ, и въ прежнихъ грамотахъ о заповѣдныхъ товарѣхъ указу не сыскали. А возятъ съ Воронежа и изъ украинныхъ городовъ, съ Ельца, съ Ливенъ, рѣкою Сосною, а изъ рѣки Сосны рѣкою Дономъ, а съ Лебедяни и изъ Донкова рѣкою Дономъ же всякіе люди возятъ на Донъ въ казачьи юрты: хлѣбные запасы, вино и медъ прѣсной, и сукна всякія, и холсты, и зелье и свинецъ; да и съ Дону атаманы и казаки на Воронежъ прїѣзжаютъ и на Воронежѣ зимуютъ и покупаютъ всякіе хлѣбные запасы, и вино, и медъ прѣсной, и сукна всякія, и холсты, и зелье, и свинецъ, и съ Воронежа по тому жъ провозятъ къ себѣ».

Помѣта: «Сыскавъ, выписать изъ прежнихъ указовъ, о какихъ заповѣдныхъ товарѣхъ и о запасѣхъ былъ прежнїй государевъ указъ, чего пропускать на Донъ не велѣно».

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 101—102).

№ 160-й. Отписка Сѣвскаго воеводы о вывозѣ служилыми и торговыми людьми изъ Сѣвска соли за рубежъ.

Сѣвскій воевода Григорій Горихвостовъ и подъячій Михаилъ Бороздинцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 21 апрѣля 1623 года, донесли, что, по сказкѣ Спасскаго монастыря архимандрита Корнилія, они допрашивали разныхъ служилыхъ и торговыхъ людей о вызовѣ ими при воеводѣ Борисѣ Кокоревѣ соли за рубежъ, при чемъ одни сознались въ этомъ, другіе нѣтъ. При отпискѣ приложена сказка архимандрита Корнилія и распросныя рѣчи торговыхъ людей.

Сказка:

131 года, апрѣля въ 8 день, пріѣхалъ въ Сѣвескъ въ съѣзжую избу Спасскаго монастыря архимандритъ Корнилій, воеводѣ Григорію Ивановичу Горихвостову да подъячему Михаилу Бороздинцову сказалъ: приходили де къ нему, архимариту, въ монастырь Сѣвскій стрѣлецъ Ѳедька ... да гулящій человѣкъ Андрюшка Безчастнаго, а сказывали: возили де изъ Сѣвска за рубежъ соль при воеводѣ при Борисѣ Кокоревѣ кабацкой откупщикъ Ивашка Павловъ, отпущалъ съ сѣвскимъ казакомъ съ Ивашкою Сусловымъ тридцать пудъ соли; да казачья пятидесятника Тимоѳея Чепищова сынъ Ивашка возилъ полтретьядцать пудъ соли; да затинщиковъ Никифоровъ сынъ Церкинъ Ивашка возилъ соли жъ за рубежъ, а того не вѣдаю, сколько пудъ; да казачій десятникъ Иванъ Русиновъ посылалъ съ казакомъ съ Ивашкою Сусловымъ за рубежъ соли, а того не вѣдаетъ, сколько пудъ; да пушкарь Игнатъ Ѣтовъ возилъ соль за рубежъ, а того не вѣдаетъ, сколько пудъ. А про всю де тое соль, кто возилъ и поскольку пудовъ, вѣдаетъ Комарицкія волости села Орлея крестьянинъ Ларя Ооонасовъ. Къ сей сказкѣ Спасскій архимаритъ Корнилей сказалъ и руку приложилъ.

Помѣта на отпискѣ: «Указалъ государь: послати свою государеву грамоту къ воеводѣ, а велѣлъ про тѣхъ людей, которые соль продавали, а они запираются, сыскати всякими людьми накрѣпко; да будетъ въ сыску объявится, кто соль продавалъ за рубежъ, а государевы грамоты о томъ не послушалъ, а тѣ люди учнутъ запиратъся, и по сыску тѣхъ людей велѣть пытать, чтобъ... прото подлинно ...»

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 105—106).

№ 161-й. Дѣло по отпискѣ Оскольскаго воеводы Д. Яблочкова о произнесеніи стрѣльцомъ Ив. Метелкой непристойныхъ словъ.

Оскольскій воевода Дмитрій Яблочковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 апрѣля, донесъ, что Оскольскій стрѣлецъ Минка Глазатой подалъ извѣтную челобитную на стрѣльца Ивана Метелку, Хлоповской тожъ, въ произнесеніи имъ непристойныхъ словъ. Допрося противъ челобитной доносчика и тѣхъ людей, на кого онъ слался, воевода прислалъ при отпискѣ челобитную и распросныя рѣчи.

Челобитная: «Извѣщаетъ Оскольскій стрѣлецъ Минка Глазунъ на Оскольскаго стрѣльца на Ивана Хлоповскаго. Дѣялося нынѣшняго 131 года февраля въ 10 день, передъ всеѣдною недѣлей, были мы на твоей государевѣ службѣ на Карачевѣ въ городѣ, а тотъ Иванъ у насъ десятникъ; да сталъ на меня находить не по дѣломъ, и я тому Ивану учалъ говорить: такъ-то, Иванъ, на меня находишь, мнѣ на тебя бить челомъ государю! И тотъ Иванъ учалъ говорить мнѣ: *«здоровъ бы былъ Никита Дмитріевичъ Воробинъ, да осударь»*, а тебя, государя, назвалъ послѣ Никиты, отечества твоего государева и величества не узвышилъ. И я за то съ нимъ, Иваномъ, твое государево слово завязался, что тотъ Иванъ тебя, государя, назвалъ послѣ Никиты Воробина, а твое государское величество унижая». На оборотѣ: «къ сей челобитной соборной попъ Иванъ руку приложилъ».

Распросныя рѣчи.

«Лѣта 131 года, Марта въ 29 день, пришедъ въ съѣзжую избу, стрѣлецъ Минка Глазатой въ роспросѣ сказалъ воеводѣ Данилу Мосѣевичу Яблочкову: слышалъ де онъ у стрѣльца у Ивашки Метелки, называлъ де онъ, Ивашка, воеводу Никиту Воробина государемъ, а называлъ де такъ: «да Споди де здорова былъ государь Никита Дмитріевичъ Воробинъ», а послѣ того молвилъ: «и царь, государь», а именемъ де государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи и отечествомъ не назвалъ; а взвышалъ де онъ, Метелка, Никиту Воробина при стрѣльцахъ: при Панкѣ Лѣнивомъ, да при Минкѣ Ненашего да при Антошкѣ Дождевѣ». На оборотѣ: «Къ сей сказкѣ соборный попъ Иванъ руку приложилъ».

131 года, марта въ 29 день, воевода Данила Мосѣевичъ Яблочковъ допрашивалъ стрѣльцовъ,

на которыхъ людей въ государевѣ, царевѣ и великаго князя Михаила Өеодоровича всеа русіи словѣ Минка Глазатой слался; и стрѣльцы, Панка Лѣнивый сказалъ по государеву, цареву и великаго князя Михаила Өеодоровича всеа русіи крестному цѣлованью: слышалъ де я, какъ тотъ Мина Глазунъ бранился съ Ивашкой съ Метелкою, и Ивашка де Метелка молвилъ ему Минѣ: «не почто де намъ къ Москвѣ, и у васъ на Осколѣ у насъ Москва! Да Споди де воевода Никита Дмитріевичъ Воробинъ здорова былъ», да послѣ того молвилъ: «и государь, царь и великій князь Михаилъ Өеодоровичъ всеа русіи».

Мишка Ненашевъ и Антошка Дождевъ по государеву крестному цѣлованью сказали тожъ.

Приговоръ: «По государеву указу бояре приговорили: того стрѣльца Ивашка за то воровство бить кнутомъ по торгомъ и посадить въ тюрьму, чтобъ впередъ неповадно инымъ такъ воровать».

Государева грамота послана на Осколъ мая въ 1 день къ воеводѣ Данилу Моисѣевичу Яблочкову, а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ стрѣльца Ивашку Метелку за то его воровство велѣлъ по торгомъ бити кнутомъ нещадно и велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до нашего указу, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать, непригожихъ словъ говорить».

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 196—200).

№ 162-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ о выѣздѣ въ Путивль изъ Новгородскаго уѣзда шестнадцати крестьянскихъ семействъ.

Путивльскіе воеводы, князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій и Григорій Андреевичъ Олябьевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9 мая, доносили, что апрѣля въ 20 день 1623 года пріѣхали въ Путивль на государево имя изъ Новгородскаго уѣзда деревни Шелыгиной крестьяне Офонька Самсоновъ съ товарищи, шестнадцать человѣкъ, съ женами, дѣтьми и со всѣми своими животы. Воеводы велѣли выѣзжимъ крестьянамъ селиться въ Путивлѣ на посадѣ, но они отказались, что имъ на посадѣ селиться невозможно за тѣснотою, и били челомъ, чтобы имъ въ Путивльскомъ уѣздѣ жить за дѣтьми боярскими въ помѣстьяхъ.

Помѣта: «Указалъ государь, тѣмъ крестьяномъ будетъ (въ Путивлѣ) не похотятъ быти, и ихъ тѣмъ не неволить, (а велѣть имъ) жить отъ рубежа въ дальнихъ мѣстѣхъ, а въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ рубежа однолично не жить, (чтобы) въ томъ ссора не учинилась».

Государева грамота воеводамъ въ Путивль послана 11 мая 1623 года.

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 205—207).

№ 163-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ о приходѣ въ Новгородокъ-Сѣверской запорожскихъ казаковъ для грабежа по дорогамъ русскихъ торговыхъ людей.

Путивльскіе воеводы, князь Василій Григорьевичъ Ромодановской да Григорій Андреевичъ Олябьевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9 мая, доносили, что сказывалъ имъ въ съѣзжей избѣ Путивлецъ сынъ боярской Василій Череповъ, слышалъ де онъ отъ крестьянина Новгородскаго уѣзда деревни Литвиновичъ отъ Меркулка Иванова, что пришло въ Новгородокъ-Сѣверской казаковъ запорожскихъ восемьдесятъ человѣкъ послѣ Велика дня, а пришли для того, что имъ ходить изъ Новагородка подъ дороги и стоять для торговыхъ людей, которые въ Литву и изъ Литвы ѣздятъ, раздѣлясь на два мѣста: одномъ въ Пустой Торговицѣ, отъ города (съ сорокъ верстъ) Новгородскаго уѣзда, а въ другомъ мѣстѣ въ Путивльскомъ уѣздѣ на Песчаной на рѣкѣ на Сулѣ, верстъ съ пятьдесятъ. И мы до прямыхъ вѣстей, покамѣста будетъ подлинная вѣсть, для ли того прибылые люди пришли въ Новгородокъ, или для иного чего, торговымъ людемъ ѣздить не велѣли никакому человѣку въ Литву и заказъ о томъ велѣли учинить».

Помѣта: «Указалъ государь про то провѣдывать подлинно, а до подлинныхъ вѣстей торговыхъ людей за рубежъ не пускать, чтобъ надъ ними порухи не учинилось; а будетъ подлинно сыщется, что то солгано, и тѣмъ людемъ ѣздить для торговли по прежнему».

Государева грамота о томъ въ Путивль воеводамъ послана 15 мая 1623 года.

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 224—227).

№ 164-й. Отписка Сѣвскаго воеводы Григорья Горихвостова о полученіи изъ Польши «вѣстей» и о неимѣніи въ Сѣвску лазутчиковъ для полученія зарубежныхъ вѣстей.

Сѣвскій воевода Григорій Горихвостовъ да подьячій М. Бороздинцовъ въ отпискѣ, полученной

въ Розрядѣ 15 мая, доносили: «отпускали мы въ Новгородокъ - Сѣверской сѣвскихъ жильцовъ Афоньку Труфанова да Сеньку Логвинова для ихъ управнаго дѣла, а велѣли тѣмъ сѣвскимъ жильцомъ провѣдать вѣстей; и мая въ 1 день Ѳоонька да Сенька изъ Новагородка пришли въ Сѣвескъ, а въ роспросѣ сказали: спрашивали они въ Новѣгородкѣ у родимцовъ своихъ про королевской соймъ, и про сборъ литовскихъ людей и про войну Турскаго, и родимцы де имъ сказали: которые де посланы и поѣхали для своихъ дѣлъ изъ Новгородка на соймъ къ королю, и тѣ въ Новгородокъ съ сойму Апрѣля по 29 день не бывали, а разъѣхался ли соймъ, или стоитъ, того не вѣдаютъ. А черкасы нынѣ всѣ въ порубежныхъ городѣхъ, ждутъ отъ короля указу, а чаютъ себѣ службы вскорѣ; а отъ Турскаго война нынѣшняго лѣта въ Польшу будетъ ли, или не будетъ, того не вѣдаетъ. Да они жъ слышали у новгородскаго казака у Ѳедьки Почекая, что ссора учинилася у Путивльцовъ съ Новгородскимъ капитаномъ, и за то де черкасы, собрався изъ порубежныхъ городовъ, хотятъ приходить на украинные города. Да въ Сѣвску жъ до пріѣзда насъ у прежнихъ воеводъ изъ городовыхъ изъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей для вѣстей за рубежъ знающихъ людей не выбрано никого, и мы едва наговорили сѣвскихъ жильцовъ, пушкаря Ѳедоска Вязмитина да стрѣльца Степанка Суворова, а посылаемъ ихъ для вѣстей до Кіева; и впредь о тѣхъ, которые учнутъ тебѣ, государю, служить, а въ литовскихъ городѣхъ провѣдывать вѣстей, и твое государево жалованье и на подарокъ для вѣстей тѣмъ людемъ давать ли?

Помѣта: «Государь указалъ. за службу давать по прежнему, какъ такимъ людемъ за вѣсти, которые.... жать, давано напередъ сего, а давати за службу».

Грамота государева въ Сѣвскъ воеводѣ о томъ послана 21 мая 1623 года съ сѣвскимъ казакомъ съ Гришкою Юргинымъ.

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 236—239).

№ 165-й. Отписка Сѣвскаго воеводы Григорія Горихвостова о приходѣ въ Сѣвскъ выходца изъ Польши Ивана Тураносова.

Сѣвскій воевода Григорій Ивановичъ Горихвостовъ да подъячій Михаилъ Бороздинцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 Мая, донесли, что 4 мая пришелъ въ Сѣвскъ выходецъ изъ Польши, Комарицкой волости деревни Гримошни крестьянской сынъ Иванъ Ивановъ сынъ Тураносовъ, а въ роспросѣ сказалъ: «взяли его въ полонъ литовскіе люди въ прошломъ въ 120 году въ Путивльское взятье, а жилъ онъ въ полону въ Варшавѣ, а изъ Варшавы пошелъ въ 131 году на масляной недѣли. И при немъ де въ Варшаву къ королю на сеймъ изъ городовъ почали съѣзжаться; а шелъ онъ, Ивашка, на польскіе и литовскіе города: на Брянскъ, Бѣльскъ, Слонимъ, Менексъ (?), Могилевъ, Быховъ, Чичерескъ, а изъ Чичерска пошелъ въ великій четвергъ на Стародубъ. А слышалъ онъ въ Чичерскѣ отъ литовскихъ людей, что у короля сеймъ разорвался бранью за то, что были отъ короля запечатаны крестьянскія»... Приведя выходца къ крестному цѣлованью, воевода велѣлъ ему жить въ деревнѣ Гримошнѣ до указу.

Помѣта: «Государь указалъ: того выходца, будетъ похочетъ, прислать къ Москвѣ и устроить въ дворцовомъ селѣ, а будетъ не похочетъ, и ему велѣть жить отъ рубежа въ самыхъ дальнихъ мѣстѣхъ съ порукою, а близко рубежа однолично ему жити не велѣть».

Государева грамота о томъ воеводѣ да подъячему въ Сѣвскъ послана 14 мая (?).

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 213—215).

№ 166-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы о побѣгѣ со сторожи станичнаго ѣздока Петрушки Кузнецова.

Бѣлогородскій воевода, стольникъ, князь Григорій Васильевичъ Тюфякинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1 іюня, доносилъ: «Мая въ 4 день послалъ я изъ Бѣлгорода на смѣнную сторожу на Муравской и на Бокаевѣ шляхъ верхъ Липова Донца сторожей къ курскимъ сторожемъ дѣтей боярскихъ: Якова Гревцова, да Останка Малышева, да ѣздока Петрушку Кузнецова; и Мая въ 20 день пришелъ ко мнѣ въ съѣзжую избу сторожъ Яковъ Гревцовъ, а въ роспросѣ сказалъ: Мая де въ 9 день станичный ѣздокъ Петрушка Кузнецовъ съ сторожи сбѣжалъ невѣдомо куда. А въ Бѣлѣгородѣ тотъ Петрушка мая по 20 число не объявился».

Въ другой отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 іюня, воевода донесъ, что «осталось въ Бѣлѣгородѣ послѣ Петрушки мать его Домна да жена его Аринка, и я ихъ роспрашивалъ, куда тотъ Петрушка побѣжалъ? и мнѣ мать его и жена

сказали: куда онъ, Петрушка побѣжалъ, того не вѣдаютъ; а побѣжалъ де онъ для того, что взявъ государево жалованье деньги и что было у него животовъ, то все пропилъ и проигралъ зернью».

Помѣта: «Послать государева грамота, а велѣти товарищей его роспросити: коимъ обычаемъ и въ которомъ числѣ тотъ Петрушка Кузнецовъ пропалъ, и дати ихъ на поруку, а того Петрушку сыскивать, а до сыску жену и дѣтей дати на крѣпкую поруку съ записью, а не будетъ крѣпкія поруки, и ихъ до сыску посадить въ тюрьму, да о томъ ко государемъ отписать».

Государева грамота о томъ въ Бѣлгородъ воеводѣ послана 5 іюня 1623 года.

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 288—292).

№ 167-й. Государева грамота воеводамъ въ Путивль по поводу мороваго повѣтрія въ Литвѣ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи въ Путивль стольнику нашему и воеводамъ, князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да Григорью Андреевичу Олябьеву. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, велѣно въ Путивлѣ учинить заказъ крѣпкой всякимъ людемъ, чтобъ они за рубежъ въ литовскіе въ повѣтренные городы ни съ какими товары не ѣздили, а ѣздили бы въ здоровыя мѣста, гдѣ повѣтрія нѣтъ, и по порубежнымъ мѣстамъ по всѣмъ дорогамъ (велѣли) поставить заставы крѣпкія дѣтей боярскихъ добрыхъ, кому мочно вѣрить, и самимъ вамъ, мимо ихъ, про повѣтріе велѣно провѣдывати накрѣпко, чтобъ одноличио изъ Литвы изъ повѣтренныхъ мѣстъ литовскихъ торговыхъ людей ни съ какими товары не пропустить. А которые будетъ путивльскіе торговые люди нынѣ съ торгомъ за рубежомъ въ литовскихъ повѣтренныхъ городѣхъ, поѣдутъ опять въ Путивль съ товары, и тѣхъ потому жъ ихъ пропущать не велѣно, а велѣно къ нимъ приказывать, чтобъ они изъ моровыхъ мѣстъ товаровъ не привозили и сами не ѣздили, покамѣста въ тѣхъ мѣстѣхъ повѣтріе минется; а которые будетъ литовскіе купцы въ Путивлѣ, а похотятъ ѣхати къ себѣ, и тѣхъ велѣно вамъ отпустити въ Литву безъ задержанья. А которые выѣзжіе литовскіе люди или полоняники учнутъ изъ Литвы выходить на заставы, и тѣхъ выѣзжихъ людей и полоняниковъ про моровое повѣтріе и про всякія вѣсти велѣно роспрашивати накрѣпко, да о томъ велѣно въ Путивль съ заставы писати, а ихъ велѣно ставить въ деревняхъ, гдѣ не близко рубежа, и приставовъ къ нимъ велѣно приставляти и кормецъ давати, смотря по человѣку, покамѣста подлинно не сыщется, не изъ моровыхъ ли мѣстъ вышли; а къ Москвѣ пускати ихъ не велѣно до нашего указу. Да что у васъ изъ Литвы про моровое повѣтріе или иныхъ какихъ вѣстей отъ перебѣщиковъ и отъ полоняниковъ будетъ, и вамъ о томъ велѣно къ намъ отписати почасту. Іюня въ 7 день писали къ намъ изъ Торопца воевода нашъ князь Иванъ Долгоруковъ да подьячій Семенъ Дохтуровъ: сказывали де имъ Торопчане посадскіе люди, которые были за рубежемъ до нашихъ заказныхъ грамотъ, и торопецкой лазутчикъ Дорошка Іевлевъ, что въ Польщѣ и въ Литвѣ мрутъ люди съ голоду, а въ порубежныхъ де въ литовскихъ городѣхъ, на Велижѣ, и въ Витебскѣ и на Бѣлой хлѣбъ дорогъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ литовскихъ будетъ городовъ выходцы или полоняники учнутъ выходить, и вы бъ тѣхъ выходцовъ и полоняниковъ про моровое повѣтріе роспрашивали накрѣпко всякими обычаи, нѣтъ ли въ которыхъ въ польскихъ и литовскихъ городѣхъ на люди мороваго повѣтрія; да будетъ литовскіе выходцы и полоняники учнутъ сказывать, что въ литовскихъ городѣхъ мрутъ люди съ голоду, а не моровымъ повѣтріемъ, и вы бъ литовскихъ торговыхъ людей изъ за рубежа съ товары и русскихъ торговыхъ людей за рубежъ для торговли велѣли пропущати по прежнему повольно. А что у васъ впредь про то объявится, и вы бъ о томъ къ намъ писали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта 7131, іюня въ 9 день.

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 81—85).

№ 168-й. Отписка Епифанскаго воеводы о съѣздѣ Епифанскаго вѣстовщика изъ Данкова безъ перемѣны.

Епифанскій воевода Андрей Дмитріевичъ Есиповъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 16 Іюня, доносилъ: «Мая въ 8 день посыланы были въ Донковъ съ Епифани на вѣсти епифанскіе конные стрѣльцы Богдашка Володинъ да Помилко Васильевъ; и Мая въ 17 день епифанской вѣстовщикъ, конный стрѣлецъ Богдашко Володинъ, прибѣжалъ на Епифань изъ Донкова съ вѣстьми, и мая жъ 18 день послалъ я на вѣсти въ Донковъ иныхъ епифанскихъ вѣстовщиковъ, конныхъ стрѣльцовъ Андрюшку Долгова да Мартинка Свиридова, на перемѣну Богдашкину товарищу Володина

Помилку Васильеву. И мая въ 27 день епифанскіе вѣстовщики, конные стрѣльцы Андрюшка Долгой да Мартинка Свиридовъ, по перемѣнѣ, пріѣхавъ на Епифань, сказали мнѣ въ съѣзжей избѣ: какъ де они пріѣхали въ Донковъ на вѣсти мая въ 19 день, и послѣдняго де другаго вѣстовщика епифанскаго, коннаго стрѣльца Помилка Васильева, въ Донковѣ не заѣхали, не дождався ихъ перемѣны, съѣхалъ изъ Донкова безъ перемѣны. И я, по ихъ вѣстовщиковой епифанскихъ стрѣльцовъ, Андрюшки Долгова да Мартинка Спиридова, сказкѣ, велѣлъ того прежняго вѣстовщика Помилка Васильева сыскати и привести въ съѣзжую избу; и въ роспросѣ тотъ вѣстовщикъ, конный стрѣлецъ Помилка Васильевъ, сказался, что онъ съѣхалъ изъ Донкова вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, съ Богдашкомъ Володинымъ, какъ онъ погонилъ изъ Донкова съ вѣстьми, а пріѣхавъ на Епифань въ съѣзжей избѣ не объявился. И по его роспроснымъ Помилковымъ рѣчамъ велѣлъ я его Помилкова товарища Богдашку Володина привести въ съѣзжую избу; и Богдашка Володинъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де погонилъ онъ изъ Донкова съ вѣстьми на Епифань, и тотъ де товарищъ его, Помилка Васильевъ, угонилъ его на дорогѣ и на Епифань пріѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ, а у съѣзжей избы не объявился. А мнѣ тотъ Богдашка Володинъ, какъ пригонилъ съ вѣстьми, про Помилка Васильева, пріѣхавъ на Епифань, не сказывалъ и ни отъ кого про его изъ Донкова про Помилка Васильева съѣздъ мая по 27 день не слыхалъ, и Максимъ Крюковъ изъ Донкова про то мнѣ не писалъ, а Помилка Васильевъ, пріѣхавъ на Епифань, въ съѣзжей избѣ не объявлялся. А я епифанскимъ вѣстовщикомъ приказываю, чтобъ они съ вѣстьми изъ городовъ на Епифань ѣздили по одному человѣку, а безъ перемѣны и безъ вѣстей не съѣзжали. И я тѣхъ вѣстовщиковъ, епифанскихъ конныхъ стрѣльцовъ Богдашку Володина въ твоей государевой пени велѣлъ дати на поруку, а Помилка Васильева велѣлъ до твоего государева указу посадить въ тюрьму.

Помѣта: «Отписать, чтобъ вѣстовщика за воровство (велѣлъ) бить батоги, да посадить въ тюрьму на два дня, чтобъ неповадно было такъ воровать».

Государева грамота о томъ воеводѣ въ Епифань послана іюня 18 дня 1623 г.

(Москов. ст. столбъ № 15, лл. 246—249).

№ 169-й. Отписка Курскаго воеводы о татарскомъ набѣгѣ.

Курскій воевода Степанъ Ушаковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 іюня, доносилъ: «іюня въ 4 день прибѣжалъ ко мнѣ съ Бѣлогорода съ вѣстьми курскій вѣстовщикъ курчанинъ Яковъ Перковъ и въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ бѣжалъ съ Бѣлогорода и будетъ на Муравскомъ шляху, и Муравскимъ де шляхомъ прошло татаръ въ Русь по смѣтѣ по сакмѣ человѣкъ съ пятьсотъ и больше. И я тѣ вѣсти писалъ къ тебѣ, государю, того жъ часу съ нимъ же Яковомъ Перковымъ прежде Бѣлогородскихъ гонцовъ за день и по городомъ къ воеводамъ: во Мценескъ, и на Ливны и на Осколъ тѣ вѣсти...писалъ же; а по тѣмъ вѣстямъ послалъ на Пахнуцкую сакму подъ Муравской шляхъ головъ съ сотнями, казачью голову Василья Торбѣева да стрѣлецкаго голову Плакиду Темирязева, а съ ними ратныхъ людей: дѣтей боярскихъ Курчанъ триста человѣкъ да казаковъ, которые остались за Путивльскою службою и за сторожами, двѣсти человѣкъ, да пѣхоты съ огненнымъ боемъ сто человѣкъ. И тѣ татарове прошли въ Ливенскія мѣста...... и прошли въ Русь, а воевали Орловскія, и Карачевскія, и Мценскія и Болховскія мѣста и, воевавъ, шли изъ Руси сваляся всѣ мѣстѣ, покиня свою прежнюю сакму, которою сакмою шли въ Русь, и шли назадъ Пахнуцкою сакмою на Муравской шляхъ, а головы Василій Торбѣевъ да Плакида Темирязевъ съ ратными людьми стояли на Пахнуцкой сакмѣ подъ Муравскимъ шляхомъ верхъ Теребужа на Перерванцѣ съ тѣхъ мѣстъ, какъ они въ Русь прошли, и до тѣхъ мѣстъ, какъ они изъ Руси пошли. И татарове, вѣдая то мѣсто, что стоятъ головы съ ратными людьми, и для того обошли ихъ въ ночи іюня въ 13 день, а головы съ ратными людьми пошли за ними. А послали передъ собою въ подъѣздъ до верхъ Куны Чакрацкой плоты ихъ сакмою, куда они пошли, станицу Курчанъ дѣтей боярскихъ Антона Пашина съ товарищи; и станички Антонъ Пашинъ съ товарищи на зорѣ съѣхалися съ татары съ четырьмя человѣки, и татарове, увидя станичниковъ, побѣжали къ полкомъ. Іюня въ 14 день писали ко мнѣ изъ походу головы Василій Торбѣевъ да Плакида Темирязевъ: идутъ де татарове съ полономъ немалые люди, а дошли де было они ихъ на полдняхъ верхъ рѣчки Лещина и приходить на нихъ не посмѣли, потому что имъ не въ силѣ;

а ставятся де они на три полка; а татарове, стоявъ, пошли Муравскимъ шляхомъ, а они съ ратными людьми пошли за ними ихъ сакмою. И того жъ числа писалъ ко мнѣ изъ Мценска воевода Василій Давыдовъ съ курскими станичниками съ дѣтьми боярскими, съ Гавриломъ Быкановымъ съ товарищи, а въ отпискѣ его написано: Іюня де въ 9 день приходили татарове въ Орловскій уѣздъ, и посылалъ де онъ изъ Мценска за тѣми татары головъ съ сотнями, и головы съ ратными людьми сошлись въ Орловскомъ уѣздѣ въ д. Саголаевой съ татары и бой де у нихъ былъ, и на томъ бою взяли они одного татарина жива, и татаринъ ему въ роспросѣ сказалъ, что прошло де въ Русь три мурзы: Аметъ-мурза, Кличъ-мурза, Алшабинъ-мурза, а съ ними де татаръ три тысячи. И я о томъ про тѣ вѣсти писалъ въ Бѣлгородъ къ воеводѣ, ко князю Григорью Тюфякину, какъ у него посылка будетъ подъ тѣ татаровя, и чтобъ ему по твоему государеву указу головамъ, кого онъ пошлетъ съ Бѣлогородцы, свѣстясь съ курскими ратными людьми велѣлъ сойтиться, гдѣ будетъ мочно. А по тѣмъ вѣстямъ послалъ я къ головамъ на прибавку голову Ивана Анненкова, да съ нимъ ратныхъ людей и достальныхъ дѣтей боярскихъ Курчанъ всѣхъ да пѣхоты съ огненнымъ боемъ стрѣльцовъ пятьдесятъ человѣкъ, и велѣлъ ему идти въ сходъ къ тѣмъ головамъ, а какъ сойдутся вмѣстѣ, велѣлъ имъ идти за татары съ великимъ бережьемъ, укрываяся, и, прося у Бога милости, велѣлъ имъ съ ратными людьми промышляти надъ тѣми воинскими людьми, смотря по сакмѣ и по тамошнему дѣлу, въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И Иванъ Анненковъ сошлися съ Васильемъ Торбѣевымъ да съ Плакидою Темирязевымъ іюня въ 15 день и дошли тѣхъ татаръ на Котлубанской Семи на зорѣ, а татарове стоятъ за рѣкою за Семью; и къ нимъ ушли два полоняника: Петровъ крестьянинъ Софонова Омельяшка Елизаровъ, Карачевскаго уѣзда, да Григорьевъ крестьянинъ Измайлова Тимошка Наумовъ, и въ роспросѣ имъ сказали, что стоятъ де татарове на три полка бережно и отъ нихъ де стоятъ многіе татарове въ заставахъ. И головы съ ратными людьми на нихъ не пошли, потому что стоятъ за рѣкою и имъ не въ силу, и они съ ратными людьми стали, утаяся, въ крѣпкихъ мѣстѣхъ. А татарове пошли съ стану въ третьемъ часу дня тѣмъ же Муравскимъ шляхомъ Царевою дорогою къ Бѣлугороду, и головы съ ратными людьми пошли за ними ихъ сакмою; и татарове пошли вверхъ по Семицѣ Донецкой по лѣвую, а головы съ ратными людьми, покиня ихъ сакму, шли подъ ними день да ночь по правую сторону вверхъ по Семицѣ Ржавой и, обшедъ ихъ противъ Думчего кургана, стали верхъ Сажнаго Донца у праворотьи возлѣ боярака, утаяся, отъ Бѣлагорода верстъ съ двадцать, и послали станицу стану Антона Пашина съ товарищи. И Антонъ Пашинъ, выѣхавъ отъ полковъ, увидѣвъ, что бѣгутъ съ сторожи къ головамъ, сказали имъ, что идутъ де татарове на ратныхъ людей, осмотрѣлъ татаръ, прибѣжали къ головамъ, сказали имъ: идутъ де татарове, изрядяся, большіе люди. И татарове пришли на головъ и на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей всѣми людьми на солнечномъ всходѣ іюня въ 16 день, и бой былъ великой твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ съ тѣми татары; а приходили на нихъ татарове и билися конми и пѣхотою, а головы и ратные люди бились сперва конми жъ и пѣхотою, а послѣ головы и со всѣми ратными людьми съ татары билися пѣхотою. И Божіею, государь, милостію и Пр. Богородицы помощію и твоимъ государевымъ, царевымъ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи счастіемъ на томъ бою тѣхъ татаръ многихъ побили, а иныхъ переранили пѣхотою изъ пищалей; и татарове, пропустя свой кошъ, пошли тою же Муравскою сакмою мимо Бѣлгорода и ночевали на Муравскомъ шляху у Смородиннаго колодезя, противъ Бѣлагорода, верстъ съ двадцать отъ города. А головы съ ратными людьми, бився съ татары, пошли на Сажной Донецъ въ Бѣлогородскія деревни, а изъ Бѣлогородскихъ деревень, пошли въ Бѣлгородъ къ воеводѣ, ко князю Григорію Тюфякину, отобрався, поворотя пѣхоту и истомныхъ людей, у которыхъ лошади поустали, чтобы имъ идти на тѣхъ татаръ, скопяся съ Бѣлогородцы. И ходили съ Бѣлогородцы за тѣми татары до Мерчика, три днища за Бѣлгородъ, и дошли было тѣхъ татаръ на Мерчику и пошли на нихъ въ ночи съ Бѣлогородцы пѣхотою всѣ; а послали передъ собою вожа Бѣлогородца Гришку Селипскаго съ товарищи осмотрѣть, которымъ бы мѣстомъ придти на нихъ пѣхотою, и Гришка Селипской съ товарищи заблудилъ и къ головамъ въ той ночи не бывалъ, и головы на татаръ въ той ночи потому не пошли, чаяли того, что того Гришку съ товарищи взяли татарове, и поворотилися къ кошу. И Гришка Селипской съ товарищи пріѣхали къ головамъ въ кошъ и сказали имъ: гдѣ де было срочено съ ними сойтиться, и онъ де, Гришка, заблудилъ и ихъ де головъ съ ратными людьми не нашелъ. И татарове де пошли съ того стану въ другомъ часу дня и вышли въ поля, въ чистыя мѣста, и головы съ

тѣхъ мѣстъ поворотилися въ Курескъ, потому что татарове изъ крѣпкихъ мѣстъ вышли, а они сами истомны и лошади поустали, и пришли въ Курескъ ко мнѣ со всѣми ратными людьми, далъ Богъ, здорово; а были въ походѣ полтретьи недѣли, іюня съ 4 числа іюня же по 22 число.

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 217—221).

№ 170-й. Явочное челобитье путнаго ключника Θедора Малово на Никиту Федотьева.

Путный ключникъ въ челобитной своей, поданной въ Розрядъ 3 іюля 1623 г., доносилъ: «жилъ у отца моего Перваго Никита Васильевъ сынъ Федотьевъ, отецъ его, Василій, приказалъ послѣ живота своего отцу моему Первому, покамѣста взмужаютъ, съ сестрою съ дѣвкою. А послѣ смерти отца моего остались у меня тотъ Никита Федотьевъ съ сестрою жъ; а тотъ Никита данъ было учить грамотѣ и отъ грамоты бѣгалъ многажды. Да при отцѣ моемъ, и послѣ отца моего, и прежъ сего на него, Никиту, въ его побѣгѣ и въ сносѣхъ явки въ приказѣхъ даваны. И въ нынѣшнемъ 131 г. Апрѣля въ 22 день сбѣжалъ тотъ Никита отъ меня съ Московскаго моего двора, покрадчи, и въ томъ его побѣгѣ явки въ Разбойномъ, и въ Казанской избѣ, и на Земскомъ дворѣ, и въ Холопьемъ приказѣ и во Дворцѣ даваны; и Апрѣля съ 22 числа іюля по третье число того Никиту сыскать не могъ, и любо тотъ Никита гдѣ въ какомъ воровствѣ объявится, и мнѣ бъ отъ васъ, государей, въ опалѣ не быть». Проситъ челобитье его записать.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ челобитье его записать».

(Москов. ст. столб. № 15, л. 167).

№ 171-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отсылкѣ въ Москву бѣглеца Ив. Васильева.

Путивльскіе воеводы, Василій Ромодановскій и Григорій Олябьевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 іюля, доносили: «Маія въ 29 день писано въ твоей государевой грамотѣ изъ Посольскаго приказа къ намъ за приписью твоего государева дьяка Савы Романчукова, а велѣно намъ боярскаго Васильева человѣка Малаго Ивашка Васильева пытати, для чего онъ за рубежъ въ Ноугородской уѣздъ бѣгалъ, и кто его посылалъ, и къ кому, и что тотъ боярской человѣкъ въ роспросѣ и съ пытки передъ нами скажетъ, и намъ велѣно пыточныя рѣчи и его прислати къ Москвѣ въ Розрядъ. И по твоей государевѣ грамотѣ мы Васильева человѣка Малого Ивашка Васильева передъ собою велѣли пытать и въ роспросѣ и съ пытки онъ сказалъ, что де сперва бѣгалъ онъ въ Ноугородской уѣздъ въ деревню Уздицу, тому четвертый годъ, съ бѣдности, и жилъ де на Уздицѣ шесть недѣль и пришелъ опять къ нему жъ Василью Малого; а въ другой рядъ бѣгалъ отъ Василья жъ нынѣшнія зимы въ Ноугородской же уѣздъ въ деревню Погаричи, а свелъ де онъ отъ него Василья мерина, и жилъ де на Погаричѣ жъ у попа Михаила двѣ недѣли, и по меня де присылалъ на Погаричи бояринъ мой Василій Малого крестьянина своего Неустройку перезывать, и я де опять пришелъ къ нему Василью, а привелъ де тогожъ его мерина, котораго отъ него свелъ, да другаго мерина Погарицкаго попа Михаила, который ему отданъ. И мы того боярскаго человѣка Василья Малого Ивашка Васильева послали къ тебѣ государю, царю и великому князю Михаилу Θедоровичу всеа русіи съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Жаденомъ Некрасовымъ Іюня въ 26 день.

Приговоръ: «По государеву указу бояре приговорили: Васильева человѣка Малово сослать въ Сибирь на житье, во что пригодится».

Память о томъ послана въ приказъ Казанскаго Дворца іюля въ 11 день 1623 года.

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 492, 493 и 495).

№ 172-й. Отписка Суздальскаго Спаскаго монастыря архимандрита Симеона съ братіею о прибытіи въ монастырь литовскаго выходца, старца Ананіи.

Суздальскаго Спасо-Евθиміева монастыря архимандритъ Симеонъ да келарь чернецъ Іосиφъ Трусовъ отпискою, полученной въ Розрядѣ 12 іюля, донесли: «По твоей государевѣ грамотѣ твой государевъ воевода, князь Петръ Андреевичъ Хилковъ, прислалъ къ намъ въ монастырь литовскаго выходца, старца Ананью, а велѣлъ намъ того старца Ананью покоити, какъ и прочую братью, и береженье къ нему велѣлъ держати, чтобъ изъ монастыря никуда не сшелъ. А отца твоего, великаго государя Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа русіи, грамота о томъ старцѣ къ намъ послана, и іюля по 9 день

грамота о томъ старцѣ къ намъ въ монастырь не бывала; а на томъ старцѣ Ананьи манатьи и перемanатки нѣтъ». Просятъ о томъ указъ учинить.

(Москов. ст. столб. № 15, л. 187).

№ 173-й. Отписка Валуйскаго воеводы Владиміра Ляпунова о вѣстяхъ про черкасъ и донскихъ казаковъ.

Валуйскій воевода Владиміръ Ляпуновъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 іюля, доносилъ: «іюля въ 7 день пріѣхали съ Дону на Волуйку Елчанинъ Наумка Григорьевъ, а съ нимъ Елчанъ сорокъ человѣкъ, да Осколянъ тридцать человѣкъ да съ ними же пріѣхалъ съ Дону на Волуйку донской казакъ Алешка Игнатовъ. И Елчанинъ Наумко Григорьевъ съ товарищи сказали мнѣ въ роспросѣ, что были де они отпущены съ Ельца и Осколяне съ Оскола на Донъ для лошадиныя покупки, а поѣхали де съ Дону іюля въ 1 день; да онъ же Елчанинъ Наумко и донской казакъ Алешка сказали мнѣ про твоего государева посланника про Ивана Кондырева да про подьячаго про Тихона Бормасова, что ждутъ де ихъ изъ Царягорода въ Азовъ къ Госпожину дню, а идти де имъ изъ Кафы въ Азовъ степью, потому что на морѣ многіе запорожскіе черкасы, и имъ де для того моремъ и не бывать. Да они же, Наумко Григорьевъ да Алешка Игнатовъ, сказали мнѣ, что Азовскіе де люди съ донскими казаками розмирилися за недѣлю до Петрова дня, потому что де тѣ Азовскіе люди безпрестани къ казакомъ за миромъ приходили подъ городки и казаковъ побивали, а иныхъ живыхъ многихъ имали и лошади у нихъ отгоняли, и въ Русь и подъ украинныя городы войною ходятъ. Да тотъ же донской казакъ Алешка Игнатовъ сказалъ мнѣ: пошли де было изъ Азова подъ украинные городы подъ Волуйку и подъ Бѣлгородъ съ агою сто человѣкъ татаръ, и донскіе де казаки изъ войска за тѣми Азовскими людьми посылали посылку и тѣхъ де Азовскихъ людей тѣ донскіе казаки дошли и, дошедъ, побили и взяли у нихъ татаръ тридцать человѣкъ живыхъ; и тѣ де языки сказывали атаманомъ въ роспросѣ и говорили съ пытки, что де было имъ быти подъ Волуйкою, и подъ Бѣлымъ городомъ и на Тору, гдѣ изъ украинныхъ городовъ всякіе люди соль варятъ».

Помѣта: «Указалъ государь донскаго казака Алешку, да Елчанина Наумка, да изъ его Наумковыхъ людей лучшаго человѣка, которые были съ нимъ на Дону, Осколянъ дву человѣкъ лучшихъ, прислати за порукою къ Москвѣ тотчасъ для роспросу про донскихъ казаковъ, а не будетъ крѣпкія поруки, и ихъ прислать съ приставомъ».

По сей помѣтѣ государева грамота на Волуйку воеводѣ послана 28 іюля 1623 года.

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 233—235).

№ 174-й. Отписка Сапожковскаго воеводы Якова Милославскаго о приходѣ татаръ къ Сапожку.

Сапожковскій воевода Я. Милославскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1-го Августа 1623 г., донесъ, что «мая въ 10 день приходили къ Сапожку татары и, бывъ на Сапожковскихъ поляхъ, пошли отъ Сапожка опять въ степь, а взяли трехъ человѣкъ да пять лошадей отогнали, а по смѣтѣ ихъ было человѣкъ съ сорокъ; да въ іюлѣ 7 дня снова приходили татары и взяли въ полонъ девять человѣкъ, да одного убили и двухъ ранили и снова ушли въ степь; было ихъ человѣкъ со сто. Въ іюлѣ же 12 дня опять приходили татары подъ Сапожокъ человѣкъ съ тридцать, а отбить ихъ было некому, потому что въ Сапожкѣ какіе и есть ратные люди, и тѣ безконны и бредутъ врозь отъ татарскихъ частыхъ приходовъ».

Помѣта: «Указалъ государь отписать въ полки и по городомъ, чтобъ надъ татары промышляли неоплошно. А къ Якову отписать съ опалою: есть ли у него сторожи и проѣзды, и почему татарове безвѣстно приходятъ, и почему... не писалъ, какъ приходили».

Государева грамота на Сапожокъ воеводѣ послана 1 Августа 1623 года, а въ ней писано: «и ты дуракъ безумной, худой воеводишка! Пишешь къ намъ, что татарове къ Сапожку приходятъ, и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, а про то къ намъ подлинно не пишешь, въ татарскій приходъ сторожи у тебя и подъѣзды были ль, и для чего татары безвѣстно приходятъ, и для чего въ тѣ поры къ намъ не писалъ, какъ татары къ Сапожку пришли?» Далѣе слѣдуютъ наставленія объ укрѣпленіи города и постановкѣ по дорогамъ сторожъ.

(Москов. ст. столб. № 15, лл. 37—39).

1624 года.

№ 175-й. Государева грамота на Тулу воеводамъ, князю Ивану Андреевичу Голицыну и князю Никифору Яковлевичу Мещерскому, о роспускѣ ратныхъ людей по домамъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи на Тулу воеводамъ нашимъ, князю Ивану Андреевичу Голицыну да князю Никифору Яковлевичу Мещерскому. Указали есмя тебѣ, князю Ивану, ѣхать къ намъ къ Москвѣ, а тебѣ, князю Никифору, указали есмя быти на нашей службѣ въ Тулѣ на осень. А дворянъ и дѣтей боярскихъ за-Московныхъ городовъ: Смолнянъ, Галичанъ, Володимірцовъ, Костромичъ, Мещерянъ и иноземцовъ указали есмя съ нашей службы съ Тулы отпустити по домомъ. А съ тобою, со княземъ Никифоромъ, на нашей службѣ на Тулѣ указали есмя на осень быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ: Туляномъ, Кошираномъ, Серпуховичемъ, Торушаномъ, Козличамъ и казакомъ Оболенскимъ помѣщикомъ другимъ половинамъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ за-Московныхъ и Украинныхъ городовъ и казаковъ по спискамъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо и въ смотрѣныхъ спискахъ велѣли росписать: кто котораго числа на нашу службу пріѣхалъ, и кто па нашей службѣ по ся мѣсто былъ безъ съѣзду, и кто съ нашей службы съѣзжалъ, и сколь давно кто на нашу службу изъ нѣтъ пріѣхалъ, и кто на нашей службѣ не былъ; а пересмотря. . . . дѣтей боярскихъ и иноземцовъ за-Московныхъ городовъ отпустили бы есте по домомъ, а украинныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Тулянъ, Коширянъ, Серпуховичъ, Козличъ и казаковъ Оболенскихъ помѣщиковъ и списки имянъ ихъ и всякія наши дѣла ты, князь Иванъ, отдалъ бы еси князю Никифору, а самъ ѣхалъ къ намъ къ Москвѣ. Да ты бъ, князь Никифоръ, былъ на нашей службѣ на Тулѣ, и дворяне и дѣти боярскіе и казаки украинныхъ городовъ другихъ половинъ были съ тобою по списку всѣ сполна до нашего указу; и жилъ бы еси на Тулѣ съ великимъ береженьемъ, и вѣсти про воинскихъ людей провѣдовали, чтобъ воинскіе люди на наши украины и къ Тулѣ безвѣстно не прошли и дурна какого не учинили, а будетъ почаешь приходу воинскихъ людей на наши украины, и ты бъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ велѣлъ быть на нашей службѣ съ собою по прежнему нашему указу и нашимъ бы еси дѣломъ промышлялъ по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу. А что у тебя какихъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ почасту, да и полкомъ и по украиннымъ городомъ къ воеводамъ всякія вѣсти писалъ же, чтобъ воеводомъ безвѣстнымъ не быть. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7133, сентября въ 26 день.

(Москов. ст. столб. № 20, лл. 1—3).

№ 176-й. Дѣло по челобитью дворскаго Аѳонасья Кононова о пожалованіи ему за осадное сидѣнье изъ помѣстья вотчины.

Билъ челомъ дворскій Аѳанасій Өедоровъ сынъ Кононовъ о написаніи его имени въ осадномъ спискѣ для вотчинной дачи, такъ какъ онъ въ осадное время былъ при тюрьмѣ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ въ осадѣ сидѣлъ, велѣлъ справить».

«128 г. Ноября въ день діакомъ, думному Томилу Луговскому, да Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи пожаловалъ, будетъ въ осадѣ сидѣлъ, велѣлъ справить. Діакъ Гаврила Богдановъ».

«Взять къ дѣлу».

Розрядная выписка:

Въ челобитной дворскаго, что у тюремъ, Аѳонасья Кононова написано: въ 127 г. въ приходъ литовскаго королевича подъ Москву сидѣлъ онъ на Москвѣ въ осадѣ; а по государеву указу до прихода королевича подъ Москву въ 125 г. велѣно ему быть у тюремъ. И онъ въ приходъ королевичевъ подъ Москву во всю осаду былъ для береженья у тюремныхъ сидѣльцовъ день и ночь, безотступно, а въ тѣ поры было тюремныхъ сидѣльцовъ на Москвѣ литовскихъ людей, и черкасъ и русскихъ воровъ больше дву тысячъ.

И государь бы его пожаловалъ, велѣлъ имя его въ Помѣстной приказъ отослать и въ вотчину дать противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, которые сидѣли на Москвѣ въ осадѣ и росписаны были по полкамъ съ воеводы, а иные по городу по воротамъ и по стѣнамъ.

А какъ Аѳонасій въ 128 г. билъ челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ въ осадномъ списку противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ справить и въ

вотчину по своему государеву указу дать, и на челобитной его подпись дьяка Гаврила Богданова: государь пожаловалъ, будетъ въ осадѣ сидѣлъ, велѣлъ справить.

И въ Розрядѣ сыскано: Аѳонасій Кононовъ въ 125 году въ февралѣ посланъ въ Розбойный приказъ и со 125 г. и по ся мѣста живетъ у тюремъ въ дворскихъ, и во всю Московскую осаду былъ у тюремъ для береженья тюремныхъ сидѣльцовъ.

А которые дворяне Московскіе, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ въ приходъ литовскаго королевича подъ Москву въ прошломъ въ 128 г. сидѣли на Москвѣ въ осадѣ, росписаны были въ полкѣхъ съ воеводами, и которые дворяне и дѣти боярскіе были у колодниковъ и по городу росписаны, и которые были больны, и тѣмъ по государеву указу вотчины дать велѣно.

Помѣта: «133 года октября 29 дня государь пожаловалъ, велѣлъ имя его къ вотчинамъ справить по прежней подписной челобитной, да и для того, что и инымъ дворяномъ, которые у колодниковъ, вотчины дать указаны».

Память о томъ въ Помѣстный приказъ послана ноября въ 17 день 1624 года.

(Москов. ст. столб. № 8, лл. 31—36).

№ 177-й. Докладъ и царскій указъ о роспускѣ воеводъ и ратныхъ людей по домамъ.

Въ Украинномъ Розрядѣ въ полкахъ на осень оставлены меньшіе воеводы, а съ ними велѣно быти ратнымъ людямъ тамошнихъ городовъ до снѣговъ: на *Тулѣ* князь Никифоръ Яковлевъ сынъ Мещерской, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тулянъ обѣихъ половинъ 262 человѣка; на *Дѣдиловѣ* — Степанъ Хрущовъ, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тулянъ 250 человѣкъ; на *Кропивнѣ* — Ѳедоръ Бояшевъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Соловлянъ 114 человѣкъ, Одоевцовъ 194 человѣка, обоего 298 (?) человѣкъ; во *Мценску* Ѳедоръ Грековъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Мценянъ, которые за посольскою службою остались, 29 человѣкъ, Чернянъ, Новосильцовъ 50 человѣкъ, обоего 79 человѣкъ; въ *Переславлѣ-Рязанскомъ* Василій Чевкинъ, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Рязанцовъ и Бардаковскихъ татаръ и казаковъ Рязанскихъ помѣщиковъ 733 человѣка; на *Михайловѣ* Дмитрій Беклемишевъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Рязанцовъ 154 человѣка; въ *Пронску* Ѳедоръ Оладьинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Рязанцовъ и казаковъ Рязанскихъ помѣщиковъ 326 человѣкъ. Да въ тѣхъ же городахъ осадныхъ воеводъ и съ ними служилыхъ и жилецкихъ людей: на *Тулѣ* Костантинъ Пущинъ, а съ нимъ Тульскихъ стрѣльцовъ, и черкасъ, и нѣмецъ и Днѣпровскихъ казаковъ 387 человѣкъ; на *Дѣдиловѣ* Ѳедоръ Извольской, а съ нимъ стрѣльцовъ, и казаковъ и черкасъ 315 человѣкъ; на *Кропивнѣ* Истома Ивашкинъ, а съ нимъ Крапивенскихъ стрѣльцовъ и казаковъ 295 человѣкъ; во *Мценску* Василій Давыдовъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ отставныхъ 60 человѣкъ, да стрѣльцовъ, и казаковъ и всякихъ жилецкихъ людей 382 человѣка; въ *Переславлѣ-Рязанскомъ* Василій Чевкинъ, а съ нимъ стрѣльцовъ и казаковъ 225 человѣкъ; на *Михайловѣ* Иванъ Гагинъ, а съ нимъ стрѣльцовъ и казаковъ 659 человѣкъ; въ *Пронску* Лукьянъ Кобяковъ, а съ нимъ стрѣльцовъ и казаковъ и черкасъ 192 человѣка. А въ прошломъ во 132 году изъ полковъ меньшіе воеводы и ратные люди отпущены по домамъ декабря въ 8 день.

Указъ:

«133 г. декабря въ 7 день *государь указалъ тѣхъ воеводъ отпустить, потому что пали снѣги*».

Грамоты о томъ посланы 10 декабря на Тулу воеводѣ князю Мещерскому и въ Переславль-Рязанской воеводѣ Чевкину.

(Москов. ст. столб. № 20, лл. 30—35).

№ 178-й. Челобитье ситтарщиковъ Юрья Безсонова и Якова Безъ о пожалованіи имъ за осадное сидѣнье изъ помѣстій вотчинъ.

Били челомъ ситтарщики Яковъ Безсоновъ и Яковъ Безъ о написаніи ихъ именъ въ осадномъ спискѣ для вотчинной дачи, такъ какъ въ осадное сидѣнье жили на Москвѣ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя, какъ они вышли, на государево ль имя, и съ какою службою, и сколько были въ осадѣ; и инымъ нѣмцомъ, которые были въ осадѣ, вотчины дать указаны ль?»

«133 года декабря въ 1 день. Выписать».

Розрядная выпись: Въ челобитной ситтарщиковъ Юрья Безсонова да Якова Беза написано: въ прошломъ въ 127 году, какъ пришелъ подъ Москву литовскій королевичъ, и они вышли изъ королевичевыхъ полковъ къ Москвѣ и сказали

въ роспросѣ королевичу мысль, что онъ со всѣми польскими и литовскими людьми и съ нѣмцы хочетъ приступать къ Арбатскимъ воротамъ, и сидѣли на Москвѣ въ осадѣ; а какъ осадной списокъ дѣлали и послали въ Помѣстный приказъ къ вотчиннымъ дачамъ, и ихъ имена въ тѣ поры къ вотчиннымъ дачамъ не отосланы, потому что ихъ челобитья въ тѣ поры къ государю не было и русскаго обычая не знали, да за ними жъ въ то время помѣстій не было, а нынѣ они государевымъ жалованьемъ помѣстьи испомѣщены; а которые дворяне и дѣти боярскіе и ихъ братья иноземцы, литва и нѣмцы, въ приходъ королевичевъ подъ Москву сидѣли на Москвѣ въ осадѣ, и тѣмъ государево жалованье вотчины даны всѣмъ и въ Помѣстный приказъ имена ихъ къ вотчиннымъ дачамъ посланы.

И въ Розрядѣ сыскано: въ приказномъ столпу 127 года спитарщики Юрій Безсоновъ и Яковъ Безъ вышли на государево имя Сентября въ 30 день, канунъ приступу, и про королевичеву мысль роспрашиваны, а въ роспросѣ они сказывали, что королевичъ съ польскими и съ литовскими людьми и съ нѣмцы хочетъ приступать къ Арбатскимъ воротамъ; и по ихъ вѣстемъ противъ Покрова Св. Богородицы въ ночи приступъ къ Арбатскимъ воротамъ былъ. И съ тѣхъ они мѣстъ и по королевичевъ отходъ изъ подъ Москвы сидѣли на Москвѣ въ осадѣ.

А которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы, литва и нѣмцы стараго выѣзда, въ приходъ королевичевъ подъ Москву сидѣли на Москвѣ въ осадѣ, и тѣмъ по государеву указу за осадное сидѣнье вотчины дати указаны; а новаго выѣзду иноземцомъ, которые выходили изъ королевичевыхъ полковъ до приступу и послѣ приступу, и тѣхъ челобитья о вотчинахъ въ Розрядѣ, опричь Юрья Безсонова да Якова Беза, не бывало.

Помѣта: «133 года декабря въ 17 день. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи и отецъ его государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа русіи, сея выписки слушавъ, пожаловали спитарщиковъ Юрья Безсонова да Якова Безъ за ихъ службу, велѣли ихъ имена къ вотчиннымъ дачамъ отослати въ Помѣстной приказъ, также какъ иные Московскіе сидѣльцы къ вотчинамъ посланы».

Память о томъ въ Помѣстный приказъ послана 24 декабря 1624 года.

(Москов. ст. столб. № 8, лл. 37—45).

1625 года.

№ 179-й. Государева грамота Бѣлевскому воеводѣ Ивану Никифоровичу Давыдову о повѣщеніи дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлевцовъ, чтобы были готовы на службу въ Мценскъ къ 17 Апрѣля.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Бѣлевъ воеводѣ нашему Ивану Никифоровичу Давыдову. Указали есмя дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Бѣлевцомъ, которые въ прошломъ въ 132 г. на нашей службѣ были на осень іюля съ 1 числа, быти на нашей службѣ въ прибыломъ полку во Мценску съ весны въ первой половинѣ; а срокъ указали есмя имъ стати на нашей службѣ во Мценску на Свѣтлое Воскресенье, апрѣля въ 17 день нынѣшняго 133 году. А которые дворяне и дѣти боярскіе Бѣлевцы были въ 132 г. на нашей службѣ съ весны въ первой половинѣ, и тѣмъ нынѣ съ весны быти по домомъ, а на нашей службѣ быти имъ по вѣстемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ Бѣлевцомъ, которые въ 132 г. на нашей службѣ во Мценску были въ другой половинѣ, сказалъ, чтобъ они на нашу службу были готовы, лошади кормили и запасы отпускали во Мценескъ напередъ себя тотчасъ, и сами на нашу службу шли во Мценескъ до сроку и были на нашей службѣ во Мценску на срокъ—Свѣтлое Воскресенье, одноличпо, безо всякаго переводу. А которые изъ нихъ на нашу службу къ сроку не пойдутъ и на нашей службѣ на срокъ не будутъ, или кто съ нашей службы до отпуску съѣдетъ, и мы у тѣхъ помѣстья и вотчины велимъ взяти и роздати безповоротно тѣмъ, которые на нашей службѣ до отпуску будутъ. А какъ будетъ до сроку за недѣлю, и ты бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлевцовъ нынѣшнюю половину велѣлъ высылать на нашу службу во Мценескъ тотчасъ, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на нашу службу въ Мценескъ поспѣть къ сроку на Свѣтлое Воскресенье одноличпо, безо всякаго переводу. А которые дворяне и дѣти боярскіе учнутъ ослушаться, на нашу службу къ сроку не пойдутъ, или которые съ дороги поворотятся, или съ нашей службы кто до отпуску сбѣжитъ, и ты бъ тѣхъ велѣлъ имати и за ихъ воровство велѣлъ бити батоги и сажать въ тюрьму дня на два и на три, а изъ тюрьмы за крѣпкими поруками высылалъ на нашу службу тотчасъ. А ко-

торые дѣти боярскіе отъ нашей службы учнутъ избѣгать, и ты бъ у тѣхъ велѣлъ имати людей ихъ и крестьянъ и велѣлъ ихъ сажать въ тюрьму, покамѣста дѣти боярскіе сыщутся; и ты бъ дѣтемъ боярскимъ, учиня наказанье, по нашему указу за поруками высылалъ ихъ на нашу службу тотчасъ, а людей ихъ и крестьянъ въ ту пору велѣлъ изъ тюрьмы выпустить. А которые дворяне и дѣти боярскіе Бѣлевцы въ 132 г. были на нашей службѣ, и ты бъ тѣмъ сказалъ, чтобъ они были на нашу службу готовы, лошади кормили и запасы пасли; а быти имъ на нашей службѣ по вѣстемъ. А какъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ нашу службу скажешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писано на Москвѣ, лѣтъ 7133, марта въ 15 день.

(Москов. ст. столб. № 20, лл. 248—250).

№ 180-й. Государева грамота на Тулу воеводамъ, князю И. М. Катыреву-Ростовскому и Гр. Андр. Плещееву, о нероспусканіи ратныхъ людей по домамъ до отпуска.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи на Тулу воеводамъ нашимъ, князю Ивану Михаиловичу Катыреву-Ростовскому да стольнику нашему Григорью Андреевичу Плещееву. По нашему указу велѣно вамъ быти на нашей службѣ въ Большомъ полку на Тулѣ и нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлять, и вѣстей провѣдывать, и ратныхъ людей смотрѣть почасту, и ести и нѣты къ намъ присылати. И нынѣ намъ вѣдомо учинилось, что отъ васъ изъ полковъ многіе ратные люди розъѣхались по домомъ, а иныхъ де вы ратныхъ людей и сами отпущаете по домомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на вѣсти по городомъ и станицы и подъѣзды посылали почасту и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали накрѣпко и къ намъ вѣсти писали почасту. А будетъ гдѣ почаете воинскихъ людей, и вы бъ, смотря по людемъ, надъ воинскими людьми промышляли по нашему наказу съ великимъ радѣньемъ, а ратныхъ бы есте людей по домомъ не отпускали, чтобы у васъ ратные люди по наряду были всѣ сполна. А нынѣ бъ есте дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ украинныхъ и за-Московныхъ городовъ, и Тульскихъ заднѣпровскихъ казаковъ, и черкасъ, и стрѣльцовъ конныхъ и пѣшихъ и всякихъ служилыхъ людей по спискамъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо и ести и нѣты къ намъ прислали тотъ же часъ. А по нѣтчиковъ въ украинные города послали бъ есте сборщиковъ и велѣли украинныхъ городовъ нѣтчиковъ, собравъ, привести къ себѣ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и казаки украинныхъ городовъ будутъ въ отпускѣ іюля съ 1 числа, и вы бъ тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ приказали накрѣпко и велѣли имъ на нашу службу быть готовымъ, и никуда имъ изъ домовъ своихъ розъѣзжаться не велѣли; а по вѣстемъ велѣли бъ есте имъ быть всѣмъ съ собою тотчасъ, а до тѣхъ мѣстъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по домомъ не отпускали, покамѣста на ихъ мѣста пріѣдутъ на перемѣну другія половины по наряду сполна, чтобъ у васъ въ полкѣхъ безлюдно не было. А одноличво бъ вамъ про воинскихъ людей вѣстей провѣдывать накрѣпко и по вѣстемъ надъ воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышляти по нашему наказу съ великимъ радѣньемъ; и самимъ бы вамъ жити съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и ратные люди съ вами были всѣ по наряду, и къ намъ про всякія вѣсти писали почасту, да и въ полки и по городомъ къ воеводамъ всякія вѣсти писали жъ, чтобъ въ городѣхъ воеводамъ вѣсти были вѣдомы. А только вы вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать не учнете, и впередъ учнете стоять оплошно, и ратныхъ людей учнете отпускать по домомъ и въ полкѣхъ у васъ будетъ безлюдно, и мы велимъ про то сыскать и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей велимъ пересмотрѣть помимо васъ, и которое объявится дурно вашимъ нерадѣньемъ, и вамъ отъ насъ быть въ опалѣ. Писано на Москвѣ, лѣта 7133, іюня въ 30 день.

(Москов. ст. столб. № 20, лл. 263—265).

№ 181-й. Память въ приказъ Казанскаго дворца изъ Розряда о посылкѣ грамотъ къ воеводамъ въ города: Алатырь, Курмышъ, Темниковъ, Касимовъ и Кадомъ объ извѣщеніи дворянъ и дѣтей боярскихъ тѣхъ городовъ—быть готовыми на службу.

Лѣта 7133, іюля въ 2 день. По государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи указу память боярину, князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да діакомъ: Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи указалъ дѣтемъ боярскимъ Алатырцомъ, Курмышаномъ и Мещерскихъ городовъ, и Темниковскимъ,

и Касимовскимъ, и Кадомскимъ и Ценскимъ княземъ и мурзамъ и татаромъ другихъ половинъ, которые нынѣ живутъ по домомъ, быть къ своей государевѣ службѣ готовымъ совсѣмъ; а идти имъ на государеву службу въ полки вскорѣ, а какъ на государеву службу идти и на которой срокъ стати, и о томъ къ нимъ государевъ указъ будетъ тотчасъ. И по государеву указу боярину, князю Дмитрію-Мамстрюковичу Черкасскому, да діакомъ: Ивану Болотникову да Ивану Грязеву послать въ городы государевы грамоты къ воеводамъ: на Алатырь, на Курмышъ, въ Темниковъ, въ Касимовъ, въ Кадомъ, а велѣть тѣхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Алатырцомъ, Курмышаномъ и Мещерскихъ Темниковскимъ, и Касимовскимъ, Кадомскимъ, Ценскимъ княземъ, мурзамъ и татаромъ другихъ половинъ, которые нынѣ живутъ по домомъ, сказать государеву службу, чтобъ они по прежнему государеву указу были на государеву службу готовы совсѣмъ тотчасъ, а идти имъ на государеву службу въ полки вскорѣ; а какъ имъ на службѣ быть и на который срокъ стать, и о томъ къ нимъ указъ будетъ тотчасъ, и они бъ на государеву службу одноличио были готовы совсѣмъ тотчасъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и татарове первыхъ половинъ нынѣ на государеву службу не пошли, или которые, бывъ, да сбѣжали и нынѣ живутъ по домамъ, и тѣхъ нѣтчиковъ первыхъ половинъ велѣть собрать всѣхъ и, учиня имъ наказанье, велѣть ихъ выслать на государеву службу за поруками и съ приставы одноличио тотчасъ.

(Москов. ст. столб. № 20, лл. 271—272).

№ 182-й. Государева грамота Владимірскому воеводѣ о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ Владимірцовъ на службу въ Москву и грамота дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ о пріѣздѣ на службу къ сроку.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всеа русіи въ Володиміръ воеводѣ нашему Алексѣю Аөонасьевичу Мѣшкову-Плещееву. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно Володимірцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ другія половины, которые нынѣ живутъ по домомъ, сказать, чтобъ они лошади кормили и запасъ себѣ пасли и были бъ на нашу службу готовы совсѣмъ тотчасъ; а какъ имъ на нашу службу идти, и о томъ велѣно имъ ждати нашихъ грамотъ. И нынѣ указали есмя Володимірцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ другія половины, которые нынѣ живутъ по домомъ, идти со всею службою и съ запасы къ Москвѣ; а срокъ указали есмя стать на Москвѣ Ильинъ день нынѣшняго 133 года, и наши грамоты о томъ къ Володимірцомъ къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ посланы съ сею нашею грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣ наши грамоты къ Володимірцомъ къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ разослалъ тотчасъ и велѣлъ Володимірцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ другія половины, которые нынѣ живутъ по домамъ, выслати къ Москвѣ тотчасъ всѣхъ до одного человѣка къ сроку, къ Ильину дню; а то бъ еси велѣлъ Володимірцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ другія половины сказать: будетъ они тотчасъ къ Москвѣ не пойдутъ и къ сроку не поспѣютъ, и мы у тѣхъ помѣстья и вотчины велимъ отнять и роздать въ роздачу безповоротно тѣмъ, которые пріѣдутъ на срокъ къ Москвѣ, и они бъ одноличио къ Москвѣ шли тотчасъ, не дожидаясь по себя сборщиковъ. А которые дѣти боярскіе Володимірцы первыя половины на нашу службу не пошли, а иные, бывъ, да сбѣжали, и которые Володимірцы жъ другія половины на нашу службу къ Москвѣ тотчасъ не пойдутъ, а учнутъ жити до домомъ, и ты бъ тѣхъ нѣтчиковъ по прежнему нашему указу велѣлъ собрати всѣхъ тотчасъ и, учиня имъ наказанье, выслалъ на нашу службу одноконечно тотчасъ за поруками и съ приставы, а другихъ половинъ Владимірцовъ выслалъ къ Москвѣ тотъ же часъ. А которые нѣтчики учнутъ избѣгать и хорониться, и ты бъ велѣлъ переимать людей ихъ и крестьянъ и посажалъ ихъ въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ихъ самихъ сыщутъ; а какъ ихъ самихъ сыщутъ, и ты потому жъ, учиня наказанье, съ приставы и за поруками выслалъ на нашу службу тотчасъ, а людей ихъ и крестьянъ велѣлъ изъ тюрьмы выпустить. А одноличио бы еси дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимірцовъ другія половины, которыя нынѣ живутъ по домомъ, выслалъ къ Москвѣ на срокъ къ Ильину дню; а первыя половины нѣтчиковъ, которые на нашу службу не пошли, или которые, бывъ, да сбѣжали, выслать на нашу службу на Тулу (sic) тотчасъ, безъ всякаго мотчанья. А котораго числа Володимірцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ другія половины къ Москвѣ и первыя половины нѣтчиковъ на Тулу вышлешь, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ. А будеть ты Володимірцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ другія половины къ Москвѣ къ сроку къ Ильину дню и нѣтчиковъ первыя половины на нашу

службу на Тулу тотчасъ не вышлешь, и тебѣ отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133, іюля въ 6-й день.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Володиміръ дворяномъ выборнымъ и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ другія половины, которые нынѣ живутъ по домомъ. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего и неоднова, а велѣно вамъ лошади кормить и запасъ пасти и быти на нашу службу готовымъ совсѣмъ тотчасъ, а какъ вамъ на нашу службу идти, и о томъ велѣно вамъ ждать нашихъ грамотъ. И нынѣ указали есмя вамъ Володимірцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ другой половины со всею службою и съ запасы идти къ намъ къ Москвѣ; а срокъ вамъ указали есмя стать на Москвѣ Ильинъ день нынѣшняго 133 года. И какъ въ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворяне и дѣти боярскіе со всею службою и съ запасы шли къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, чтобъ вамъ всѣмъ быти на Москвѣ къ сроку къ Ильину дню одноличо, безъ всякаго переводу. А будетъ которые изъ васъ къ Москвѣ тотчасъ не пойдутъ и на срокъ не поспѣютъ, и мы у тѣхъ помѣстья и вотчины велимъ взять тотчасъ и роздать въ роздачу безповоротно тѣмъ, которые будутъ къ Москвѣ на срокъ. И вамъ бы одноличо къ Москвѣ идти тотчасъ, не дожидаясь по себя сборщиковъ изъ прогоновъ, чтобъ вамъ поспѣть къ сроку одноличо, безъ всякаго переводу. А сю нашу грамоту, прочитая, посылали бъ есте межъ себя сами безъ задержанья, чтобъ вамъ всѣмъ наша служба была вѣдома. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 іюля въ 6 день.

(Москов. ст. столб. № 20, лл. 273—278).

№ 183-й. Государева грамота на Тулу воеводамъ о наблюденіи за татарами и о принятіи мѣръ противъ ихъ набѣговъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Тулу воеводамъ нашимъ, князю Ивану Михаиловичу Катыреву-Ростовскому да стольнику нашему Григорію Андреевичу Плещееву. Іюля въ 20 день писалъ къ намъ съ Ливенъ стольникъ и воеводы, Андрей Измаиловъ да Данило Яблочковъ, что іюля въ 17 день въ раннюю вечерню приходили татарове въ Ливенской уѣздъ къ Кирпичному да къ Телячью броду, и они, Андрей и Данило, къ Кирпичному броду выходили, а къ Телячью броду посылали голову казачью Перфирья Гринева съ сотнями; и голова Перфирій Гриневъ объ рѣку Труды съ татары бился до вечера, и съ бою татары пошли въ Русь къ Новосили, а по смѣтѣ татаръ человѣкъ съ пятьсотъ. И какъ въ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ украинныхъ городовъ другихъ половинъ тотчасъ велѣли быти на нашей службѣ съ собою на Тулѣ, и стояли бъ есте со всѣми людьми на готовѣ, и станицы и подъѣзды посылали частые, и про татаръ провѣдывали всякими обычаи, неоплошно, чтобъ татарове безвѣстно не пришли. А нынѣ бъ есте подъ татаръ, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, послали посылку, сколько человѣкъ пригоже, да и охочихъ бы есте людей, которымъ татарскій промыслъ за обычай, изъ русскихъ людей или изъ татаръ послали жъ, обнадежа ихъ нашимъ жалованьемъ, а мы ихъ за службы пожалуемъ, чтобъ языковъ добыть и вѣдать бы намъ вскорѣ: крымскіе ль, или ногайскіе люди подъ Ливны приходили и къ Новосили пошли. А какъ подъ татаръ посылку и охочихъ людей, и въ которыя мѣста, и многихъ ли людей, и съ кѣмъ именемъ съ головами пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписали; а будетъ, дастъ Богъ, языковъ добьетесь, и вы бъ тѣхъ языковъ про крымскаго царя, и про калгу, и про воинскихъ людей и про всякое татарское умышленье роспросили напрѣпко и къ намъ наскоро тотчасъ отписали и языковъ прислали; а сами бъ есте одноличо со всѣми ратными людьми стояли на готовѣ, а прибыльныхъ людей, смотря по вѣстемъ, пришлемъ въ полки тотчасъ. И въ полки бъ есте съ воеводами ссылались почасту и про татаръ провѣдывали неоплошно, и, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, надъ татары нашимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу съ великимъ радѣньемъ, чтобъ, прося у Бога милости, надъ татары поискъ учинить, а себя и людей уберечь. И уѣздныхъ бы есте всякихъ людей, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, велѣли въ городъ собрати до татарскаго приходу, чтобъ уѣздныхъ людей татарове въ полонъ не поимали; да и осаду бы есте на Тулѣ росписали, и осадныхъ людей по мѣстамъ съ головами поставили и совсѣмъ осаду накрѣпко учинили, какъ въ приходъ воинскихъ людей сидѣти безстрашно и надежно. А одноличо бы вамъ тѣмъ порадѣти и службу свою къ намъ показати, подъ татаръ посылку и охочихъ людей, обнадежа ихъ нашимъ жалованьемъ, послати тотчасъ, чтобъ языковъ добыти; и самимъ бы со всѣми людьми одноличо быти на готовѣ тотчасъ и стояти съ великимъ береженьемъ, не-

сплошно, и про татаръ провѣдывать всякими обычаи, чтобъ татарове безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили, и уѣздовъ не повоевали и людей въ полонъ не поимали. А какъ у васъ наше дѣло учнетъ дѣлаться и что какихъ вѣстей про татаръ будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ писали наскоро; да и по городамъ къ воеводамъ всякія вѣсти писали жъ, чтобъ въ городѣхъ воеводамъ безвѣстнымъ не быть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133, іюля въ 21 день.

(Москов. ст. столб. № 20, лл. 303—307).

№ 184-й. Государева грамота Владимірцамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ—быть готовыми явиться на службу.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи Володимірцомъ дворяномъ выборнымъ и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ другія половины, которые нынѣ живутъ по домомъ. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ лошади кормить и запасъ себѣ пасти, и быть на нашу службу готовымъ по вѣстемъ; а нынѣ указали есмя вамъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Володимірцомъ другія половины, потому жъ быть на нашу службу въ полки готовымъ совсѣмъ. А идти вамъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, на нашу службу въ полки вскорѣ и наши грамоты о томъ къ вамъ будутъ тотчасъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, дворяне и дѣти боярскіе Володимірцы другія половины, по прежнему нашему указу были на нашу службу готовы совсѣмъ тотчасъ, и изъ домовъ своихъ никуда не розъѣзжались; а идти вамъ на нашу службу въ полки вскорѣ и наши грамоты, какъ вамъ на нашу службу идти, будутъ къ вамъ тотчасъ. А одноличпо вамъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Володимірцомъ другія половины, на нашу службу быть готовымъ тотчасъ; а кой часъ вамъ о службѣ указъ нашъ будетъ, и вамъ бы тотчасъ идти на нашу службу, не дожидаясь по себѣ сборщиковъ изъ прогоновъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе тотчасъ на нашу (службу) не пойдутъ и на нашу службу по нашему указу къ сроку не поспѣютъ, и мы у тѣхъ помѣстья и вотчины велимъ взять и отдати въ роздачу безповоротно тѣмъ, которые на нашей службѣ будутъ на срокъ. А сю нашу грамоту, прочитая, посылали бъ есте межъ себя сами безъ задержанья, чтобъ наша служба всѣмъ была вѣдома вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133, іюля въ день.

(Москов. ст. столб. № 20, лл. 268—270).

№ 185-й. Докладъ и боярскій приговоръ о нѣтчикахъ.

.....*(начала недостаетъ)*

Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ съ стольникомъ и воеводами, съ Иваномъ Салтыковымъ да съ Тимоѳеемъ Поливановымъ, по наряду:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ другихъ половинъ Іюля съ 1-го числа: жилецъ 1 человѣкъ, Тулянъ 136 человѣкъ, Мещанъ 71 человѣкъ, Угличанъ 22 человѣка, атамановъ и казаковъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 7 человѣкъ; Перемышльскихъ и Одоевскихъ помѣщиковъ 28 человѣкъ; и всего въ сторожевомъ полку на Крапивнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ въ естѣхъ іюля по 11 число 462 человѣка (?). Дмитровцевъ 31 человѣкъ, Клинянъ 15 человѣкъ, Волочанъ 14 человѣкъ, Бѣжецкаго Верху 41 человѣкъ, Вологжанъ 77 человѣкъ, Угличанъ 35 человѣкъ, атамановъ и казаковъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 17 человѣкъ.—И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ по наряду съ обѣма воеводы 741 человѣкъ. (?)

А по смотру стольника Василія Измаилова іюля въ 11 день нынѣшняго 133 году въ естѣхъ: Пошехонцевъ 37 человѣкъ, Кашинцовъ 30 человѣкъ, да въ отсылкѣ на заставѣ 1 человѣкъ, Лушанъ 13 человѣкъ, Гороховлянъ 8 человѣкъ, да въ отсылкахъ 2 человѣка, Нижегородцевъ 153 человѣка, да въ отсылкѣ по городомъ, въ станицахъ, на вѣсти 11 человѣкъ, Лихвинцовъ 21 человѣкъ, Соловлянъ 37 человѣкъ, да послѣ смотру объявились того жъ числа 1 человѣкъ, Одоевцовъ 57 человѣкъ, да въ отсылкахъ по городомъ для сбору дѣтей боярскихъ и казаковъ 2 человѣка, да послѣ смотру объявились іюля въ 12 день 7 человѣкъ, Дмитровцовъ 17 человѣкъ, да въ отсылкахъ на вѣсти 1 человѣкъ, Бѣжецкаго Верху 6 человѣкъ, въ отсылкѣ на вѣстяхъ 1 человѣкъ, Вологжанъ 44 человѣка, въ отсылкѣ 1 человѣкъ.

А въ нѣтѣхъ по смотру стольника Василія Измаилова іюля въ 11 день:

Пошехонцевъ 26 человѣкъ, на службу не бывали; у смотру про нихъ сказали, что изъ нихъ троимъ на службѣ быти мочно, а 23 человѣка

малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ, на службѣ имъ за бѣдностію быти не мочно. Кашинцовъ 45 человѣкъ, на службу не бывали; у смотру про нихъ сказали, что изъ нихъ 6-ти на службѣ быти мочно, а 39 малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ, на службѣ имъ за бѣдностію быти не мочно. Лушанъ 10 человѣкъ не бывало; у смотру про нихъ сказали, что изъ нихъ 6-ти на службѣ быти мочно, а 4 человѣкамъ малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ на службѣ имъ за бѣдностію быти не мочно. Гороховлянъ 3 человѣка; сказали про нихъ, что они малопомѣстны и безпомѣстны, на службѣ имъ за бѣдностію быти не мочно. Нижегородцовъ 13 человѣкъ; сказали про нихъ, что изъ нихъ трое сбѣжали съ службы отъ бѣдности іюля въ 22 день, одинъ не бывалъ, а быти ему на службѣ мочно, 9 человѣкъ малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ, на службѣ имъ за бѣдностію быти не мочно. Соловлянъ 8 человѣкъ, на службу не бывали; сказали про нихъ, что они малопомѣстны и безпомѣстны, на службѣ имъ за бѣдностію быти не мочно. Одоевцовъ 21 человѣкъ, не бывали; малопомѣстны и безпомѣстны, за бѣдностію быти не мочно. Дмитровцовъ 12 человѣкъ, не бывали; сказали про нихъ, что изъ нихъ 2-мъ человѣкамъ быти мочно, а 10 малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ, за бѣдностію имъ быти не мочно. Бѣжецкаго Верху 34 человѣка, не бывали; сказали про нихъ, что изъ нихъ 6-ти человѣкамъ быти мочно, а 28 человѣкамъ малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ за бѣдностію быти не мочно. Клинянъ 13 человѣкъ, Волочанъ 12 человѣкъ; обоего 29 человѣкъ по наряду, всѣ не бывали. Вологжанъ 29 человѣкъ, не бывали; и изъ нихъ 10-ти быти мочно, а 19 малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ, за бѣдностію быти не мочно. Атамановъ и казаковъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ помѣщиковъ 8 человѣкъ не бывали; сказали про нихъ, что имъ быти мочно. Угличанъ 12 человѣкъ, не бывали; и изъ нихъ троимъ быти мочно, а 9 безпомѣстны и малопомѣстны, за бѣдностію быти не мочно. Перемышльскихъ помѣщиковъ 8 человѣкъ, не бывали; сказали про нихъ, что имъ быти мочно. Всего въ нѣтѣхъ—263 человѣка.

Во Мценску съ воеводами, со княземъ Ѳедоромъ Черново-Оболенскимъ да съ Ондреемъ Совинымъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ по наряду другихъ половинъ іюля съ 1-го числа:

Бѣлевцовъ 41 человѣкъ, Болховичъ 58 человѣкъ, Карачевцовъ 66 человѣкъ, Мецнянъ 276 человѣкъ, Орлянъ 235 человѣкъ Новосильцовъ 80 человѣкъ, Чернянъ 37, Бѣлевскихъ Бобриковскихъ казаковъ 28 человѣкъ; и всего во Мценску дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ по наряду съ обѣма воеводами 821 человѣкъ. А по смотру стольника Дмитрія Колтовскаго іюля въ 12 день 133 году въ естѣхъ:

Бѣлевцовъ 33 человѣка, да послѣ смотру объявились 6 человѣкъ, а были они отъ воеводъ въ посылкахъ на вѣстяхъ и на сторожахъ; Болховичъ 45 человѣкъ, да послѣ смотра объявились, которые были отъ воеводъ въ посылкахъ, 8 человѣкъ; Карачевцовъ 62 человѣка, да послѣ смотру объявились, которые были отъ воеводъ въ посылкахъ, 4 человѣка; Мецнянъ 182 человѣка, да послѣ смотру объявились, которые были отъ воеводъ въ посылкахъ 71 человѣкъ, послѣ смотру жъ объявились 7 человѣкъ, съѣзжали за бѣдностію, да Мецнянъ же первыхъ половинъ въ естѣхъ 72 человѣка; Орлянъ 169 человѣкъ, да послѣ смотру объявились, которые были отъ воеводъ въ посылкахъ, 35 человѣкъ; Новосильцовъ 66 человѣкъ, да послѣ смотру объявились, которые были отъ воеводъ въ посылкахъ, 5 человѣкъ; Чернянъ 29 человѣкъ; Бѣлевскихъ Бобриковскихъ казаковъ 8 человѣкъ, да послѣ смотру объявились, которые были отъ воеводъ въ посылкахъ, 14 человѣкъ. И всего во Мценску дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ въ естѣхъ и съ тѣми, которые объявились послѣ смотру, 816 человѣкъ. Да въ нѣтѣхъ по смотру стольника Дмитрія Колтовскаго іюля въ 12 день другихъ половинъ:

Бѣлевцовъ 1 человѣкъ, Болховичъ 5 человѣкъ, Карачевцовъ 9 человѣкъ, Мецнянъ 16 человѣкъ, Орлянъ 31 человѣкъ, Новосильцовъ 9 человѣкъ, Чернянъ 9 человѣкъ, Бѣлевскихъ Бобриковскихъ казаковъ 6 человѣкъ. Всего нѣтчиковъ тѣхъ городовъ 86 человѣкъ. У смотру про нихъ сказали ихъ же городовъ, что они бѣдны и безпомѣстны, а отъѣхали для конскихъ кормовъ.

Въ Переславлѣ Рязанскомъ съ стольникомъ и воеводами, со княземъ Петромъ Рѣпниковымъ да съ Иваномъ Ловчиковымъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ по наряду другихъ половинъ іюля 1-го числа:

Коломничъ 103 человѣка, Рязанцевъ выборныхъ 13 человѣкъ, дворовыхъ и городовыхъ: Окологороднаго стану 164 человѣка, Старорязанскаго стану 73 человѣка, Понизскаго 38 человѣкъ, Перевицкаго стану 105 человѣкъ, Бардаковскихъ татаръ 16 человѣкъ, казаковъ рязанскихъ помѣщиковъ 22 человѣка, Алаторцовъ дѣтей боярскихъ первые половины 102 человѣка, Алаторскихъ казаковъ помѣстныхъ 68 человѣкъ, Темниковскихъ князей и мурзъ и татаръ 188 человѣкъ. И всего

въ Переславлѣ Рязанскомъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и татаръ по наряду съ обѣма воеводами 892 человѣка.

А по смотру стольника князя Никиты Черкасскаго іюля въ 1 день нынѣшняго 133 года въ естѣхъ:

Коломничъ 54 человѣка, Рязанцевъ 326 человѣкъ, Бардаковскихъ татаръ 13 человѣкъ, Алаторцовъ 75 человѣкъ, Алаторскихъ казаковъ 55 человѣкъ, Темниковскихъ татаръ 147 человѣкъ. Всего въ Переславлѣ въ естѣхъ 700 человѣкъ. Да въ отсылкахъ, и на вѣстѣхъ по городомъ, и на сторожѣхъ и которые посланы къ Москвѣ съ отписки въ сборъ по нѣтчиковъ іюля по 10-е число дѣтей боярскихъ и татаръ 28 человѣкъ. И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ, и казаковъ и татаръ въ естѣхъ и съ тѣми, которые въ отсылкахъ, 728 человѣкъ.

А въ нѣтѣхъ по князь Никитину жъ смотру Черкасскаго:

Коломничъ 16 человѣкъ, и изъ нихъ 4 на службу небывали, а по сказкѣ на службѣ быти мочно; 12 человѣкъ безномѣстны и бѣдны, на службѣ быти не мочно. *Рязанцовъ* въ нѣтѣхъ 54, и изъ нихъ 2-е на службѣ не бывали, а по сказкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ на службѣ быти мочно; 1 человѣкъ былъ въ сотникѣхъ лѣтъ съ 5, а мочно ль ему на службѣ быть, того въ смотрѣномъ списку не написано; 24 человѣка безпомѣстны и бѣдны, а иные бродятъ межъ дворъ, на службѣ имъ быти не мочно; 3 человѣка больны; 1 человѣкъ съѣхалъ отъ отпуску, что онъ погорѣлъ; 11 человѣкъ съѣхали для запасу, люди бѣдные: людей и крестьянъ нѣтъ; 2 человѣка взяты въ Москвѣ въ дѣлѣ; 2 человѣка на службѣ не бывали, помѣстья запустошили воровствомъ; 1 человѣкъ у смотру указали, живетъ на Москвѣ; 2 человѣка у Засѣкъ; 1 въ сотникѣхъ въ Зарайскомъ городѣ; четверыхъ не знаютъ. Казаковъ Рязанскихъ помѣщиковъ въ нѣтѣхъ 20 человѣкъ; у смотру сказали про нихъ дворяне и дѣти боярскіе, что они небывали за бѣдностію. *Алаторцовъ* въ нѣтѣхъ 23 человѣка, и изъ нихъ по сказкѣ Алаторцовъ же 4 человѣка не бывали, а быти имъ мочно; 10 человѣкъ бѣдны и безпомѣстны, на службѣ имъ быти не мочно; 3 человѣка живутъ на Москвѣ, а зачѣмъ живутъ, того не написано; 1 человѣкъ у смотру сказали до разбору отставленъ, въ его мѣсто велѣно служить сыну его, а мочно ль сыну его на службѣ быти, того въ смотрѣномъ спискѣ не написано; 2 человѣка людей и крестьянъ разогнали и животы проиграли; 1 человѣкъ у дѣла въ Малмыжѣ; 1 человѣка не знаютъ; 1 человѣкъ стоитъ на Алатырѣ на правежѣ въ вытныхъ деньгахъ.

Алаторскихъ помѣщиковъ казаковъ въ нѣтѣхъ 11 человѣкъ; и изъ нихъ по сказкѣ казаковъ же 2 человѣка на Алатырѣ стоятъ на правежѣ жъ въ вытѣхъ; 4 человѣка не бывали за бѣдностію, 4-жъ съѣхали отъ бѣдности; 1 человѣкъ не бывалъ за бѣдностію.

Темниковскихъ татаръ въ нѣтѣхъ 38 человѣкъ, и изъ нихъ по сказкѣ Темниковскихъ татаръ 3 человѣка съѣхали, а быти имъ на службѣ мочно; 3 человѣкъ не бывали, а быти имъ мочно; 1 человѣкъ не бывалъ, а мочно ль ему на службѣ быти, того не написано; 2 человѣка съѣхали для болѣзни; 1 человѣкъ въ Переславлѣ живетъ, боленъ; 3 человѣка не бывали за бѣдностію; 9 человѣкъ безпомѣстны, съѣхали за бѣдностію; 9 человѣкъ бродятъ межъ дворовъ; 5 человѣкъ не знаютъ. И всего въ нѣтѣхъ 162 человѣка.

На Михаиловѣ съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Ѳедоромъ Волконскимъ, его и Ульянова полку Ляпунова дѣтей боярскихъ Рязанцовъ другія половины іюля съ 1-го числа: Кобылского стану 56 человѣкъ, да изъ пѣшихъ прибыло въ конскую службу 51 человѣкъ, обоего 107 человѣкъ; Пехлецкаго стану 9 человѣкъ; Заосетринскаго стану 22 человѣка; Касимовскихъ татаръ первыя половины 209 человѣкъ; Кадомскихъ татаръ первыя половины 128 человѣкъ. И всего на Михаиловѣ дѣтей боярскихъ и татаръ по наряду 475 человѣкъ. А по смотру стольника Ильи Безобразова іюля въ 11 день нынѣшняго 133 года *въ естѣхъ* дѣтей боярскихъ Рязанцовъ: Кобылскаго стану 47 человѣкъ, да изъ пѣшихъ написаны въ конную службу 51 человѣкъ, обоего 98 человѣкъ; Пехлецкаго стану 11 человѣкъ; Заосетринскаго стану 4 человѣка. Всего дѣтей боярскихъ Рязанцовъ въ естѣхъ 113 человѣкъ, да въ отсылкахъ по городомъ на вѣстяхъ и для всякихъ дѣлъ 5 человѣкъ, обоего въ естѣхъ и съ тѣмъ, что въ отсылкахъ, 118 человѣкъ. Татаръ по смотру въ естѣхъ: Касимовскихъ 144 человѣка, Кадомскихъ 116 человѣкъ, да въ отсылкахъ татаръ 9 человѣкъ. Всего татаръ по смотру въ естѣхъ и съ тѣмъ, что въ отсылкѣ, 269 человѣкъ. И всего по смотру дѣтей боярскихъ и татаръ въ естѣхъ и съ тѣмъ, что въ отсылкѣ, 357 человѣкъ.

А въ нѣтѣхъ дѣтей боярскихъ Рязанцовъ 5 человѣкъ, и изъ нихъ 1 человѣкъ на службу не бывалъ, служить мочно; 4 на службу не бывали за бѣдностію; Касимовскихъ и Кадомскихъ татаръ въ нѣтѣхъ 82 человѣка, и изъ нихъ 3 че-

ловѣка на службу не бывали, что они крестились, 14 человѣкъ на службу не бывали за болѣзнью, 48 человѣкъ на службу не бывали за бѣдностію, 13 человѣкъ съ службы сбѣжали іюля въ 9 день за бѣдностію, а не по воеводскому отпуску, 4 человѣка померли. И всего въ нѣтѣхъ 88 человѣкъ.

Въ Пронску съ стольникомъ и воеводами, съ Иваномъ Сукинымъ да съ Максимомъ Крюковымъ, дѣтей боярскихъ Рязанцевъ: Каменскаго стану 221 человѣкъ, казаковъ Рязанскихъ помѣщиковъ 12 человѣкъ, Курмышанъ дѣтей боярскихъ 24 человѣка, Ценскихъ татаръ 42 человѣка. И всего въ Пронску дѣтей боярскихъ, и казаковъ и татаръ по наряду другія половины 299 человѣкъ. А по смотру стольника Ларивона Сушина іюля въ 11 день нынѣшняго 133 году въ естѣхъ дѣтей боярскихъ Рязанцовъ: Каменскаго стану 194 человѣка, да въ отсылкахъ по городомъ на вѣсти, и въ станицы, и на сторожахъ, и у засѣки, и больны 24 человѣка. И обоего въ естѣхъ и съ тѣми, которые въ отсылкахъ, 218 человѣкъ. Казаковъ Рязанскихъ помѣщиковъ въ естѣхъ 10 человѣкъ; Ценскихъ татаръ 39 человѣкъ, да на вѣстяхъ 2 человѣка, и обоего 41 человѣкъ. Всего по смотру дѣтей боярскихъ, и казаковъ и татаръ въ естѣхъ и съ тѣми, которые въ отсылкахъ, 269 человѣкъ. Да іюля въ 25 день по отпискѣ изъ Пронска Ивана Сукина да Максима Крюкова, что іюля въ 21 день пріѣхало на службу въ Пронескъ дѣтей боярскихъ Курмышанъ 40 человѣкъ; всего въ Пронску и съ Курмышаны въ естѣхъ 309 человѣкъ. А въ нѣтѣхъ, по смотру Ларивона Сукина, дѣтей боярскихъ Рязанцовъ 3 человѣка, и изъ нихъ по сказкѣ Рязанцовъ двое на службѣ не бывали, а быть имъ мочно, помѣстья за ними есть; 1 человѣкъ бродитъ межъ дворъ. Казаковъ рязанскихъ помѣщиковъ 3 человѣка; по сказкѣ казаковъ 1 человѣкъ стоитъ на правежѣ, а 2 человѣка лежатъ больны. Ценскихъ татаръ 1 человѣкъ по сказкѣ татаръ съ службы сбѣжалъ, а на службѣ быть мочно. И всего въ нѣтѣхъ 7 человѣкъ. Да іюля въ 25 день по отпискѣ воеводы Ивана Сукина да Максима Крюкова въ нѣтѣхъ: Курмышанъ 5 человѣкъ, и всего въ нѣтѣхъ 12 человѣкъ.

И думный діакъ Ѳедоръ Лихачовъ по выпискѣ о нѣтчикѣхъ докладывалъ Государя.

И 134 года Ноября въ 1 день государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи, слушавъ выписки, указалъ и бояре приговорили: «*которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы, Литва и Нѣмцы, помѣстные, по смотру въ полкѣхъ стольниковъ объявились въ нѣтѣхъ, на службу не бывали, а дворяне и дѣти боярскіе сказали про нихъ у смотру городомъ, что на службѣ имъ быти и государева служба служити мочно, и у тѣхъ за ихъ ослушанье и за воровство, что на службу не пошли и государевы службы не служатъ воровствомъ, убавити изъ окладу помѣстнаго окладу по 100 четей, да изъ денежнаго окладу изъ четвертныхъ и изъ городовыхъ денегъ четверть окладу. А которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы нѣтчики жъ, побывъ на службѣ, изъ службы сбѣжали до отпуску, а дворяне и дѣти боярскіе у смотру сказали про ихъ городомъ, что имъ на государевѣ службѣ быти было мочно безъсъѣзду, и у тѣхъ убавить изъ окладу помѣстнаго окладу 50 четей, да изъ денежнаго окладу изъ четвертныхъ и изъ городовыхъ денегъ половину четверти ихъ окладовъ; да тѣхъ же всѣхъ нѣтчиковъ, которые служатъ по выбору, изъ выбору выписать вонъ и написать по дворовому списку; а которые служатъ по дворовому списку, и тѣхъ изъ дворового списку выкинуть вонъ и написать съ городы, чтобъ впередъ такъ инымъ неповадно было воровать*».

(Москов. ст. столб. № 23, лл. 1—12).

1626 года.

№ 186-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы о посылкѣ въ Москву татарскихъ плѣнниковъ, съ приложеніемъ ихъ распросныхъ рѣчей, и распросъ ихъ въ Москвѣ.

Бѣлогородскій воевода, князь Михаилъ Григорьевичъ Козловскій, при отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1 декабря, прислалъ двухъ татаръ, взятыхъ на бою стрѣлецкимъ головой Иваномъ Кобыльскимъ на Муравскомъ шляху верхъ Мжа и Коломака у рѣчки Орчика; при отпискѣ приложены распросныя рѣчи татаръ.

Помѣта: «Государь указалъ тѣхъ языковъ пытати, а къ пыткѣ указалъ государь ѣхати окольничему, князю Григорію Константиновичу Волконскому, да дьяку Михаилу Данилову».

Распросныя рѣчи.

И окольничій, князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Михаилъ Даниловъ языковъ татаръ, Аликѣйка да Чертанка Банка, у пытки роспрашивали и пытати велѣли: много ли ихъ

всѣхъ татаръ къ Бѣлугороду въ войну приходило, и по чьему велѣнью, или собою, и кто съ ними въ Литвѣ крымскихъ и нагайскихъ мурзъ въ войнѣ были, и гдѣ нынѣ крымской царь Шенъ-Гирей: у себя ль въ Крыму, иль гдѣ въ войнѣ, и съ турскимъ царемъ крымской царь нынѣ въ совѣтѣ ль, и нѣтъ межъ ими какія розни, и гдѣ нынѣ государевы послы, и почему по ся мѣста крымскимъ посломъ съ государевыми послы розмѣна не бывала, и не чаятъ ли на весну Шенъ-Гирея и крымскихъ людей въ войну на государевы украйны, чтобъ про то сказали правду.

И языки татарове, Аликѣйка и Чертанка Байка, въ роспросѣ у пытки и пытаны говорили: тому мѣсяцъ съ пять и больше, ходилъ въ Литву воевать Нарадынъ-Салтанъ, а съ ними ходили Кантеміръ-мурзы сынъ да Ширинскаго мурзы Богатыревъ сынъ, а съ ними ходили крымскіе татары изъ Казыева улуса многіе люди; и пришедъ они въ Литву, стали обозомъ у Бѣлой Церкви, и царевичъ Нарадынъ и мурзы были въ обозѣ, а татарове многіе пошли въ разгонъ по featureнымъ мѣстамъ. И литовскіе люди, пришедъ на ихъ обозъ, скрадили у нихъ караулъ, ихъ побили; а сказывали имъ татарове, которыхъ литовскіе люди отъ себя къ нимъ отпустили, что побито ихъ татаръ и въ полонъ взято съ 10,000 человѣкъ. И съ того бою Нарадынъ и мурзы пошли къ себѣ въ Крымъ; а какъ они къ себѣ въ Нагай шли изъ Литвы, и ихъ отворотило съ дороги десять человѣкъ и пошли подъ Бѣлгородъ добываться, и ихъ изъ Бѣлагорода государевы люди двухъ человѣкъ живыхъ взяли, а достальныхъ всѣхъ ли побили, того не вѣдаютъ.

А вѣстей сказали: крымской де царь Мамстъ-Гирей Калга, Шенъ-Гирей, царевичъ, нынѣ въ Крыму, а въ сборѣ при нихъ воинскихъ людей нынѣ нѣтъ. Да слышали они отъ своей же братьи, отъ татаръ, что послалъ Крымской царь Шенъ-Гирей къ Турскому царю посланника, что онъ царь Шенъ-Гирей ему послушенъ, гдѣ имъ велитъ быть, и они будутъ готовы; а на весну бъ далъ имъ людей въ Литву идти воевать.

Да и къ государю Крымской царь къ веснѣ хочетъ послати пословъ, чтобъ государь послалъ своихъ людей съ ними жъ въ Литву воевать, потому что у нихъ въ Литвѣ на нихъ отъ литовскихъ людей нынѣ многая шкода учинилась. А на государевы де украйны на весну Шенъ-Гиреева и крымскихъ людей приходу не чаятъ, что готовятся идти въ Литву.

А про государевыхъ пословъ сказали, что нынѣ живутъ въ Крыму, а розмѣны де по ся мѣсто не было, потому что у нихъ съ Турскимъ царемъ о мирномъ постановленьѣ не утверждено; а чаятъ де розмѣны къ веснѣ, и съ государемъ де Крымской царь по прежнему хочетъ быть въ мирномъ постановленьѣ.

Да Чертанка Байка жъ сказалъ, что прежняго Крымскаго царя Джанби-Гирея въ Царѣгородѣ не стало, а остался послѣ него сынъ Казы-Гирей, а сколькихъ лѣтъ, того не вѣдаетъ. А ходили де они, Казыева улуса татарове, въ войну въ Литву по Шенъ-Гирееву велѣнью, а не собою, что присылалъ къ нимъ о томъ Шенъ-Гирей; а сколько ихъ всѣхъ крымскихъ и нагайскихъ татаръ въ войнѣ въ Литвѣ было и больше того иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаютъ.

(Москов. ст. столб. № 27, лл. 46—52.)

№ 187-й. Дѣло по челобитью князя Алексѣя Львова о пожалованіи его вотчинной дачею за Астраханскую службу.

Билъ челомъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ о пожалованіи его вотчинной дачей, такъ какъ въ приходъ королевича подъ Москву онъ служилъ въ Астрахани, а всѣ приказные люди, посланные по городамъ до прихода царевича, награждены вотчинными дачами.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя, государя».

Докладъ. Въ челобитной князя Алексѣя Михайловича Львова написано: въ прошломъ въ 126 г., какъ шелъ подъ Москву литовскій королевичъ, а онъ, князь Алексѣй, передъ Московскою осадою посланъ на государеву службу въ Астарахань; и онъ, князь Алексѣй, будучи въ Астарахани, государю служилъ, во всемъ государскому имени искалъ чести и повышенія, и во всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ учинилъ прибыль и полонъ многой изъ Нагай, съ пятнадцать тысячъ, взялъ, и Нагай весь, которые кочевали блаженныя памяти при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа русіи на крымской сторонѣ, и тѣхъ перевелъ на Нагайскую сторону, и на аманатномъ дворѣ въ Астарахани закладныхъ мурзъ *до ихъ* пріѣзду не было никого, а какъ онъ былъ въ Астарахани, и онъ закладныхъ мурзъ и улусныхъ многихъ людей въ Астарахань въ закладъ многихъ поимали, и многіе мурзы и улусные люди при нихъ выѣхали на государево имя. А которые дворяне и приказные люди были въ королевичевъ приходъ на Москвѣ

въ осадѣ и которые передъ осадою посланы на государеву службу въ городы, и тѣмъ государево жалованье вотчины даны, а ему государева жалованья вотчины дать не указано. И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи и отцу его государеву, великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа русіи бьетъ челомъ князь Алексѣй Львовъ, чтобъ его государь и отецъ его государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ пожаловали, велѣли ему изъ его помѣстья дати въ вотчину по своему государеву уложенью.

А по справкѣ въ Казанскомъ дворцѣ: князь Алексѣй Львовъ посланъ на государеву службу въ Астарахань въ 126 году въ маѣ, а къ Москвѣ пріѣхалъ въ 129 г. въ декабрѣ. И выписано изъ Приказнаго столпа 127 году: которые стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жильцы посланы съ Москвы изъ осады до приходу литовскаго королевича подъ Москву по городомъ съ бояры и воеводы, а государево жалованье указано имъ дати съ ихъ окладовъ, что кому въ тѣ поры былъ помѣстный окладъ, со ста четьи по двадцать четьи въ вотчину.

Въ 126 г. въ августѣ посланы въ городы для сбору ратныхъ людей.

Стольники:

Въ Ярославль — князь Григорій княжъ Васильевичъ сынъ Тюфякинъ.

Въ Нижній—князь Ѳедоръ княжъ Андреевичъ сынъ Елецкой.

А сентября въ 17 день 127 г. по государеву указу посланы изъ осады для сбору ратныхъ людей: въ Ярославль — бояринъ, князь Иванъ Борисовичъ Черкасской; въ Нижній — бояринъ, князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ. И князю Григорью Тюфякину велѣно быть съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, а князю Ѳедору Елецкому велѣно быть съ бояриномъ, со княземъ Борисомъ Михаиловичемъ Лыковымъ. Да съ бояры жъ, со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ и со княземъ Борисомъ Михаиловичемъ Лыковымъ, посланы съ Москвы изъ осады: въ Ярославль — съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, стряпчій — Омельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, дворяне Московскіе: Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, Иванъ Посовъ сынъ Кондыревъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ, Иванъ Кузьминъ сынъ Бѣгичевъ, Илья Васильевъ сынъ Наумовъ, Григорій Ѳедоровъ сынъ Кирѣевской, Михаило Кирилловъ сынъ Бутурлинъ, Терюшной Леонтьевъ сынъ Облезовъ, Матвѣй Игнатьевъ сынъ Зубовъ, князь Дмитрій княжъ Третьяковъ сынъ Сеитовъ, Несмѣянъ Ивановъ сынъ Чаплинъ; жильцы: Петръ Посовъ сынъ Кондыревъ, Михаило Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ, Адріанъ Васильевъ сынъ Кукаринъ. Въ Нижній— съ бояриномъ, со княземъ Борисомъ Михаиловичемъ Лыковымъ, дворяне: Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Борисовъ сынъ Доможировъ, Иванъ меньшой Степановъ сынъ Колтовской, князь Иванъ княжъ Александровъ сынъ Вишневецкой, Андрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ, Семенъ Игнатьевъ сынъ Колтовской; жильцы: Левъ Андреевъ сынъ Микулинъ, Ѳедоръ Савостьяновъ сынъ Колтовской, Иванъ Никитинъ сынъ Колтовской, Иванъ Яковлевъ сынъ Соловцовъ.

Да по городомъ же посланы съ Москвы изъ осады: Степанъ Михаиловъ сынъ Ушаковъ, посланъ въ 126 г. въ Великія говѣйна, а вотчину ему указано дати въ 129 г. съ его окладу съ 1,000 четей со ста по двадцат четей, противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, за Михайловское осадное сидѣнье и за многую службу, что онъ, будучи на Михайловѣ, въ приходъ Саадачнаго съ черкасы на Михайловѣ въ осадѣ сидѣлъ и литовскихъ людей и черкасъ въ приступъ съ ратными людьми, которые были съ нимъ на Михайловѣ, многихъ побилъ и языки многіе поималъ и городъ Михаиловъ отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ отсидѣлъ. Помѣта на выпискѣ думнаго дьяка Томила Луговскаго.

Иванъ Васильевъ сынъ Измаиловъ, посланъ въ 126 г. въ августѣ, а въ вотчину указано ему дати въ 132 г. съ 1,000 четей, со ста четей по двадцат четей, противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, за службы, что онъ былъ посыланъ въ Арзамасъ, и въ Арзамасѣ городъ поставилъ и всякія крѣпости подѣлалъ; да за прежнія службы, что онъ служилъ напередъ того, какъ былъ посланъ съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ, за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою, и подъ Воронажемъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ былъ бой, и онъ, Иванъ, въ тѣ поры служилъ; да за службу жъ, какъ былъ посыланъ на Вологду съ бояриномъ, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и во многихъ мѣстѣхъ казаковъ побивалъ. А какъ службы его къ государю были, что служилъ при государѣ, какъ былъ посланъ съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ, да съ бояриномъ же, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и что была его служба въ Арзамасѣ, и того под-

линно выписати не изъ чего, что выписка его, Иванова, въ Московской пожаръ въ Приказномъ столпу въ Розрядѣ сгорѣла.

Помѣта: «135 г. ноября въ 17 день государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи и отецъ его государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа русіи, сея выписки слушавъ, пожаловали князя Алексѣя Львова за его службу, велѣли ему дать вотчину съ его оклада съ тысячи четей со ста по двадцати, противъ тѣхъ дворянъ, которые посыланы были по городомъ передъ королевичевой осадой; итого имѣтся ему въ вотчину дати съ его окладу двѣсти четей».

А генваря въ 9 день билъ челомъ государю и св. патріарху князь Алексѣй Львовъ и подалъ двѣ челобитныхъ, а въ челобитной его написано: указано де ему дати ихъ государева жалованья за Астараханскую службу изъ его помѣстья съ его помѣстнаго окладу съ 1,000 четей двѣсти четей въ вотчину, и ему были выписаны наипримѣръ не противъ его службы стольники и дворяне не тѣ, которые были посланы въ городы съ бояры и воеводы сбиратьса съ ратными людьми; а которые его братья были въ городѣхъ, государю служили, а иные въ королевичевъ приходъ подъ Москву были при немъ, государѣ, въ комнатѣ, и тѣмъ государево жалованье вотчины даваны не съ ихъ помѣстныхъ окладовъ, четьи по триста, и по четыреста и по пяти сотъ: князь Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ былъ во Псковѣ, и ему дано государева жалованья вотчины шестьсотъ четьи, а въ боярѣхъ въ тѣ поры князь Иванъ не былъ; Льву Карпову—четыреста четьи, а какъ королевичъ подъ Москву приходилъ и Левъ Карповъ въ тѣ поры былъ въ рядовыхъ стольникахъ, а въ комнатѣ не былъ; и инымъ комнатнымъ государево жалованье даваны вотчины не съ окладовъ, которые въ королевичевъ приходъ подъ Москву были у государя въ комнатѣ и которые послѣ королевичева изъ подъ Москвы отходу по государской милости учали быть въ комнатѣ, и тѣмъ всѣмъ государево жалованье вотчины даваны не съ помѣстныхъ окладовъ, кому сколько государь пожалуетъ. И государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи и отецъ его государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа русіи его, князя Алексѣя, пожаловали, велѣли ему дати свое государево жалованье въ вотчину противъ тѣхъ, которымъ даваны государева жалованья вотчины за службы не съ окладовъ, какъ имъ, государемъ, Богъ извѣститъ.

А что князь Алексѣй Львовъ написалъ въ своей челобитной, что даны за службы не съ помѣстныхъ окладовъ вотчины князю Ивану Троекурову шестьсотъ четьи, Льву Карпову четыреста четьи и инымъ комнатнымъ стольникомъ, которые живутъ у государя въ комнатѣ, и такого государева указу въ Розрядѣ о вотчинахъ князю Ивану Троекурову, Льву Карпову и инымъ комнатнымъ стольникомъ, которые живутъ у государя въ комнатѣ, не бывало.

И князь Алексѣй Львовъ у выписи сказалъ, что дано государева жалованья вотчины за московское осадное сидѣнье въ 126 и во 127 г., которые у государя въ комнатѣ:

Борису Морозову, Константину Михалкову по 600 четьи; Глѣбу Морозову, Льву Карпову по 400 четьи; Льву да Ивану Плещеевымъ, князю Ѳедору Сицкому по 350 четьи, Василью Стрешневу, Федору Толочанову, Степану Милюкову по 250 четьи.

Помѣта: «135 г. января въ 17 день государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи и отецъ его государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа русіи, сея выписки слушавъ, пожаловали князя Алексѣя Львова, велѣли дати своего государева жалованья вотчины на шестьсотъ четвертей».

Память о томъ въ Помѣстный приказъ послана изъ Розряда 19 января 1627 года.

(Москов. ст. столб. № 8, лл. 49—72).

№ 188-й. Докладъ и царскій указъ о пожалованіи дьяку Никифору Шипулину за его службы помѣстья его въ вотчину.

Докладъ. Въ челобитной дьяка Никифора Шипулина написано: въ прошломъ, въ 127 г., какъ приходилъ подъ Москву разоритель вѣры христіанскія, литовскій королевичъ, съ польскими и съ литовскими людьми, и онъ въ тѣ поры сидѣлъ на Москвѣ въ осадѣ и съ бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи былъ на посольскихъ съѣздѣхъ подъ Москвою и у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ; и отъ Троицы былъ посыланъ къ литовскимъ посломъ о посольскихъ дѣлѣхъ многажды. И какъ съ польскими и съ литовскими людьми учинилось перемирье, и онъ былъ въ Вязьмѣ съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ для розмѣны, и посыланъ былъ изъ Вязьмы къ великому государю,

святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа русіи въ Дорогобужъ съ Григорьемъ Губинымъ. А въ прошломъ, въ 124 г., былъ онъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Михаиловичемъ Воротынскимъ съ товарищи, двадцать шесть недѣль и отъ боярина, отъ князя Ивана Михаиловича Воротынскаго съ товарищи, посыланъ къ литовскимъ посломъ о посольскихъ дѣлѣхъ на съѣздъ и въ городъ въ Смоленескъ многажды, и та де его служба записана въ Посольскомъ приказѣ въ статейныхъ книгахъ. Да онъ же, Никифоръ, при царѣ Васильѣ сидѣлъ въ подъячихъ въ приказѣ Большаго дворца, и какъ воръ стоялъ въ Тушинѣ, и онъ въ Московскую осаду былъ на Москвѣ въ осадѣ, а изъ осады посыланъ былъ въ Александрову слободу къ боярину, ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, съ дьякомъ съ Аөиногеномъ Голенищевымъ и былъ на службѣ у князя Михаила Васильевича, покамѣста Москва отъ вора отъ тушинскаго очистилась; и за тѣ Московскія осады вотчины ему дати не указано, потому что государевымъ жалованьемъ испомѣщенъ недавно, и взять ему въ вотчину было нечего.

И государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи и отцу его государеву, великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа русіи бьетъ челомъ дьякъ Никифоръ Шипулинъ, чтобъ государь и великій государь, святѣйшій патріархъ, пожаловали его за службу и за осадное сидѣнье, что онъ сидѣлъ въ осадѣ нынѣ при государѣ въ приходъ литовскаго королевича и что сидѣлъ при царѣ Васильѣ, какъ воръ стоялъ въ Тушинѣ, велѣли ему дати свое государево жалованье изъ его помѣстья въ вотчину съ его помѣстнаго окладу, что ему помѣстный окладъ учиненъ нынѣ при государѣ въ дьяцѣхъ и что ему помѣстный окладъ былъ въ подъячихъ во Дворцѣ при царѣ Васильѣ за обѣ осады по своему государеву уложенью.

А въ Розрядѣ сыскано: дьяку Никифору Шипулину при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всеа русіи въ прошломъ въ 128 г. учиненъ помѣстный 700 четьи.

А что его Никифорова при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всеа русіи была къ государю служба, какъ онъ посыланъ въ 124 г. съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Михаиловичемъ Воротынскимъ съ товарищи на съѣздъ съ литовскими послы, и въ 127 г., какъ посыланъ съ бояриномъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи на съѣздъ съ литовскими послы, и о томъ посылана память въ Посольскій приказъ, а въ памяти изъ Посольскаго приказа написано: Лѣта 135, декабря въ 12 день.... и сыскано въ Посольскомъ приказѣ въ послужныхъ выпискахъ: какъ въ прошломъ во 124 г. съѣзжались подъ Смоленскомъ великіе послы, бояринъ, князь Иванъ Михаиловичъ Воротынской съ товарищи, и октября въ 26 день посылали они съ Игнатьемъ Уваровымъ съ дороги напередъ себя подъ Смоленескъ къ литовскимъ дворяномъ говорити о съѣзжемъ мѣстѣ, гдѣ съѣзжаться посломъ съ обѣихъ сторонъ, подъячаго Никифора Шипулина; да ноября въ 13 день государевы жъ бояре посылали подъячаго Никифора Шипулина съ Григорьемъ Зловидовымъ къ литовскимъ посломъ къ гетману къ Хоткѣеву въ Смоленескъ; да Ноября въ 18 день посылали въ Смоленескъ къ цесареву послу съ Федоромъ Скрябинымъ подъячаго Никифора Шипулина; да декабря въ 23 день государевы жъ бояре посылали въ другорядъ въ Смоленескъ къ цесареву послу говорити о государевыхъ дѣлѣхъ подъячаго Никифора жъ Шипулина; да какъ государевы жъ бояре съ литовскими послы подъ Смоленескъ съѣзжались, и Никифоръ Шипулинъ послѣ съѣздовъ къ литовскимъ дворяномъ о всякихъ государевыхъ посольскихъ дѣлѣхъ посыланъ былъ многажды. А послѣ того во 127 г. съѣзжались государевы жъ бояре, великіе послы, Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи подъ Москвою и подъ Троицею, и Никифоръ Шипулинъ въ то время съ послы былъ и о съѣздѣхъ посольскихъ къ литовскимъ дворяномъ и къ посломъ посыланъ былъ многажды. А какъ государевы бояре были и въ Вязьмѣ для встрѣчи государева, царева и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи отца, великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа русіи, и для полоненичной розмѣны, и въ спискѣ ихъ написано: 127 г. мая въ 24 день посылали государевы бояре Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи въ Дорогобужъ провѣдать подлинно: великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа русіи въ Дорогобужъ пришелъ ли? подъячаго жъ Никифора Шипулина, и Никифоръ въ Дорогобужѣ былъ и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа русіи очи видѣлъ; и послѣ того Никифоръ съ государевыми бояры у посольскихъ дѣлъ былъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста полоняники на обѣ стороны розмѣнились. Да Никифоръ же Шипулинъ изъ острожку, который острожекъ по-

ставленъ былъ для полоняничной розмѣны, посыланъ былъ къ великому государю, святѣйшему патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всеа русіи и къ литовскимъ посламъ для государевыхъ дѣлъ; а какъ великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа русіи пришелъ въ Дорогобужъ и государевы бояре полоняники на обѣ стороны розмѣнилисъ, и Никифоръ Шипулинъ присланъ къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи къ Москвѣ съ сеунчомъ съ Путиломъ Рѣзановымъ, и за тотъ сеунчъ дано ему государева жалованья у государя у стола: чарка серебряна, камка кармазинъ, сорокъ соболей въ пятнадцать рублей, денегъ двадцать пять рублей. А послѣ того, какъ велѣно ему быть въ дьяцѣхъ, учиненъ ему государева жалованья окладъ: помѣстной семьсотъ четьи, денегъ семьдесятъ рублей.

А бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ государю и святѣйшему государю патріарху сказалъ, что Никифоръ Шипулинъ подъ Троицею посыланъ для посольскихъ дѣлъ ко Льву Сапѣгѣ и къ литовскимъ людемъ многажды, да и государю служилъ и объ его государевыхъ дѣлѣхъ радѣлъ.

А при царѣ Васильѣ, какъ Никифоръ Шипулинъ былъ во Дворцѣ въ подъячихъ и посыланъ изъ Дворца съ дьякомъ съ Аѳиногеномъ Голенищевымъ ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому въ Александрову слободу, и что его къ царю Василью была служба, и что ему во Дворцѣ при царѣ Васильѣ былъ помѣстный окладъ, того въ Розрядѣ и во Дворцѣ не сыскано. А Никифоръ Шипулинъ у выписки сказалъ, что ему при царѣ Васильѣ, какъ онъ сидѣлъ во Дворцѣ въ подъячихъ, помѣстный окладъ былъ 300 четьи. А при царѣ Васильѣ Посольскаго и Розряднаго приказу подъячимъ вотчины до Московскаго разоренья и послѣ Московскаго разоренья при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа русіи за царя Васильево жъ Московское осадное сидѣнье даваны по государеву уложенью съ ихъ помѣстныхъ окладовъ со ста по двадцати четьи. А сказалъ дьякъ Никифоръ Шипулинъ за собою государева жалованья въ Нижнемъ въ дачахъ триста шесть четвертей.

За дьякомъ за Никифоромъ Шипулинымъ помѣстья въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Шуклинѣ 170 четьи, да въ сельцѣ въ Боловинѣ 136 четьи, обоего 306 четьи.

Указъ: «135 г. декабря въ 26 день государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи и отецъ его государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа русіи, сея выписки слушавъ, пожаловали дьяка Никифора Шипулина за его службы, велѣли ему дать свое государево жалованье Нижегородское его помѣстье въ вотчину».

Память о томъ въ Помѣстный приказъ изъ Розряда послана 27 декабря 1626 года.

(Москов. ст. столб. № 8, лл. 73—93).

1627 года.

№ 189-й. Отписка Валуйскаго воеводы о грабежѣ черкасами Святогорскаго монастыря.

Валуйскій воевода Никита Оладьинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1-го февраля, доносилъ: января въ 18 день пришелъ на Волуйку изъ Святыхъ горъ черный старецъ Давыдъ, а въ роспросѣ сказалъ: «декабря де въ 25 день приходило къ нимъ въ монастырь черкасъ десять человѣкъ и поймали у нихъ запасы; а приходили де они съ Донца съ Бахмутова, а на Бахмутовѣ де ихъ стоитъ человѣкъ съ семьдесятъ, а хотятъ де по Донцу и вверхъ по Осколу твоихъ государевыхъ гулящихъ людей, которые ходятъ по Донцу и по Осколу для своихъ промысловъ, побивать. И онъ де старецъ и которые съ нимъ были служебники, убоялся, отъ того пришли изъ монастыря на Волуйку, а что было монастырскаго строенья, и то вывезено напередъ того на Валуйку».

Помѣта: «Чтена. Отписать о береженьѣ, и будетъ учнутъ черкасы воровать по Донцу и по Осколу, людей государевыхъ побивать, и на нихъ посылать ратныхъ людей и промыслъ чинити, смотря по тамошнему дѣлу».

Государева грамота воеводѣ на Валуйку послана 11 февраля 1627 года.

(Москов. ст. столб. № 27, лл. 66—68).

№ 190-й. Отписка Тульскихъ воеводъ о появленіи татаръ на рѣкѣ Потудони.

Тульскіе воеводы, Ѳедоръ Куракинъ и Иванъ Шеховской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 мая, донесли: «мая въ 8 день писали къ намъ съ Ельца стольникъ и воеводы, князь Юрій Звенигородскій и Левонтій Извольскій, съ тульскими станичники, съ Туляны, съ Сергѣемъ Мурзинымъ съ товарищи, мая де въ 6 день писали къ нимъ

на Елецъ съ Воронежа Степанъ Гагинъ и Степанъ Стрешневъ, мая де въ 4 день прибѣжалъ де къ нимъ на Воронежъ съ дальнія сторожи, съ Вязова, Воронежецъ сынъ боярскій Ларя Костомаровъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: мая де въ 3 день въ ранній обѣдъ видѣлъ онъ по крымской сторонѣ позадь Потудони четыре человѣкъ татаръ, а пошли де они вверхи Потудони, а чаетъ де ихъ отъ людей.

Помѣта: «Чтена. Послати государевы грамоты тотчасъ въ полки и въ городы къ воеводамъ о береженьѣ и о промыслу; а на Воронежъ отписать: для чего они о томъ къ государю не писали? да и то бъ писали впередъ имянно, гдѣ объявятся татарове, въ которыхъ мѣстѣхъ, и на которыхъ сакмахъ, и сколь далеко и куда ихъ чаятъ приходу, и промышляли бъ неоплошно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ языковъ добыть и повоевать не дать».

По сей помѣтѣ государевы грамоты о промыслу и о береженьи посланы мая въ 13 день 1627 г. воеводамъ: на Тулу — стольнику, князю Ѳедору Семеновичу Куракину да князю Ивану Ѳедоровичу Шеховскому; въ Переславль — Рязанскій — стольнику, князю Ѳедору Борисовичу Татеву да Василью Петровичу Чевкину; въ Пронскъ — къ Василью Никитичу Пушкину да Алексѣю Терентьевичу Чубарову; на Михайловъ — къ князю Ивану Петровичу Засѣкину да Ѳедору Ермолаевичу Лихареву; въ Рязской — къ Михаилу Назарьевичу Юшкову; на Дѣдиловъ — князю Ивану Ѳедоровичу Татеву да Степану Лукьяновичу Хрущову; на Крапивну — къ Андрею Осиповичу Плещееву да Ивану Владиміровичу Благово; въ Мценскъ — къ князю Ѳомѣ Дмитріевичу Мезецкому да Максиму Петровичу Крюкову. Въ польскіе города: на Елецъ — къ князю Юрью Андреевичу Звенигородскому да Леонтью Агаѳоновичу Извольскому; на Валуйку — къ Никитѣ Оладьину; на Осколъ — къ Ивану Ѳедоровичу Еропкину; на Ливны — къ Ѳедору Васильевичу Бутурлину да Лаврентью Ивановичу Писареву; въ Бѣлгородъ — къ князю Михаилу Козловскому; въ Курскъ — къ Гаврилу Юшкову; въ Новосиль — къ Григорью Петровичу Чичерину; въ Данковъ — къ Михаилу Спѣшневу; на Епифань — къ князю Никитѣ Семеновичу Вяземскому.

(Москов. ст. столб. № 27, лл. 91—97).

№ 191-й. Отписка Тульскихъ воеводъ о вѣстяхъ про татаръ и о несвоевременной доставкѣ имъ такихъ вѣстей изъ городовъ отъ воеводъ.

Тульскіе воеводы, Ѳедоръ Куракинъ и Иванъ Шеховской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 іюня, доносили: «іюня въ 4 день писалъ къ намъ изъ Новосили воевода Григорій Чичеринъ съ Тульскими вѣстовщики, съ Смольняны, съ Иваномъ Ждановымъ съ товарищи, іюня въ 2 день писалъ къ нему въ Новосиль съ Ливенъ стольникъ и воеводы, Ѳедоръ Бутурлинъ, Лаврентій Писаревъ, іюня де въ 1 день писалъ къ нимъ на Ливны съ Оскола воевода Иванъ Еропкинъ, мая де въ 28 день писалъ къ нему на Осколъ съ Бѣлагорода воевода, князь Михаилъ Козловскій съ Оскольскими вѣстовщики, съ дѣтьми боярскими съ Иваномъ Лукьяновымъ съ товарищи, мая де въ 26 день въ первомъ часу ночи прибѣжалъ къ нему въ Бѣлгородъ Бѣлогородскій станичный ѣздокъ Асташка Дроновъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: ѣхалъ де онъ, Асташка, изъ Бѣлагорода въ станицу по Муравскому шляху къ урочищу кверхъ Орели и Самари съ станичнымъ атаманомъ съ Семеномъ Муриновымъ; какъ де они будутъ къ урочищу, и заѣхали для вѣстей въ Торлуки къ Роману селитрянику мая въ 24 день. И Романовъ де прикащикъ Аношка роскасывалъ имъ: мая де въ 19 день посылалъ онъ, Аношка, съ Романовой варницы на Жидовскую варницу провѣдывать про воинскихъ людей, и Жидовскую де варницу взяли татарове, а послѣ де того татарскаго взятья на тое жидовскую варницу пришли черкасы; и на той де варницѣ лежитъ татаринъ раненъ, и его де татарина взяли и роспрашивали, а въ роспросѣ де тотъ татаринъ сказывалъ: побѣжалъ де изъ Крыму отъ калги татаринъ Артуганка къ Турскому царю, и за нимъ де Артуганкомъ изъ Крыму была гоньба и его де, Артуганка, догнавъ, крымскіе люди убили, а осталося де того погрому татаръ человѣкъ со сто; и тѣ де татарове приходили на Жидовскую варницу и Жидовскую варницу взяли, а, взявъ Жидовскую варницу, въ которыя урочища пошли, и того де онъ не вѣдаетъ. Да тотъ же татаринъ сказалъ: пошло де было татаръ человѣкъ съ тысячу и больше въ литовскую землю, и они де въ литовскую землю не пошли, потому что воды велики по рѣкамъ, и тѣ де татарове пошли въ Русь Изюмскимъ шляхомъ, а въ которыя урочища и подъ которые городы имъ войною приходить, и

того де онъ не вѣдаетъ. Да мая жъ въ 29 день въ первомъ часу ночи прибѣжали на Осколъ станичные ѣздоки, Михалка Боклаковъ съ товарищи, а въ роспросѣ ему сказали: переѣхали де они сакму того жъ числа на первомъ часу дня на рѣчкѣ на Тростянкѣ, прошло въ Русь татаръ вверхъ по рѣчкѣ по Тростянкѣ къ Потудони, а по смѣтѣ де ихъ и по сакмѣ прошло человѣкъ съ пятьдесятъ, а чаетъ де ихъ приходу на Оскольскія, и въ Воронежскія, и въ Елецкія и въ Ливенскія мѣста; а къ намъ тѣхъ вѣстей воеводы изъ украинныхъ городовъ вскорѣ не пишутъ, а пишутъ о вѣстяхъ воеводы спустя дня съ четыре и больше и насъ о вѣстяхъ чинятъ безвѣстны. И писалъ тѣжъ вѣсти съ Бѣлагорода воевода, князь Михаила Козловскій, и гонецъ отъ него съ тѣми вѣстьми проѣхалъ къ Москвѣ мимо Тулы, іюня въ 1-й день, а къ намъ тѣ вѣсти пишутъ изъ городовъ воеводы іюня въ 4 день. А только въ тѣ дни, въ которые дни къ намъ изъ городовъ воеводы вѣстей не пишутъ, а воинскіе люди безвѣстно въ тѣ дни въ украинныхъ городѣхъ повоюютъ, и намъ бы въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть, потому что изъ городовъ воеводы о вѣстяхъ не вскорѣ пишутъ».

Помѣта: «Чтена. Послати государевы грамоты въ полки и по городомъ о береженьи и о промыслу. Да и о томъ отписать къ воеводамъ, чтобъ всякія вѣсти про воинскихъ людей писали въ полки и по городомъ не мѣшкая, тотчасъ».

По сей отпискѣ указъ на Тулу посланъ съ Туляниномъ съ Дмитріемъ Пановымъ; да и въ польскіе города къ воеводамъ писано, а велѣно въ полки всякія вѣсти писать не мѣшкавъ, тотчасъ.

(Москов. ст. столб. № 27, лл. 165—167).

№ 192-й. Отписка Шацкаго воеводы о татарскомъ набѣгѣ.

Шацкій воевода Иванъ Романовичъ Безобразовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 іюня, доносилъ: «іюня въ 7 день прибѣжалъ въ Шацкой съ смѣсной сторожи, гдѣ стоятъ шацкіе и ряжскіе сторожевые казаки, съ рѣчки съ Липовицы сторожевой казакъ Ивашка Новиковъ, а въ роспросѣ сказалъ: іюня де въ 4 день о полднѣхъ ѣхали они въ проѣздъ къ Двумъ Лѣсомъ съ ряжскимъ съ сторожевымъ казакомъ съ Андрюшкою Семеновымъ, и какъ они будутъ у Липовицкихъ отроговъ, ажъ де насъ сзади гоняютъ татаръ человѣкъ съ тридцать позади Двухъ Лѣсовъ; и они де у нихъ утаились въ бояракъ и, отъѣхавъ, взошли на дерево, ажно де за ними жъ идутъ татаръ полкъ, а по смѣтѣ де ихъ человѣкъ съ триста и больше, а идутъ въ Русь, а чаятъ де ихъ приходу къ Шацкому, и къ Ряжскому и къ Сапожку. И я тѣ вѣсти писалъ по городомъ къ воеводамъ того жъ часа; а со мною въ Шацкомъ ратныхъ людей нѣтъ, въ станицы и въ подъѣзды и сакмы розъѣздить послать некого».

Помѣта: «Чтена. Отписать въ полки и по городомъ къ воеводамъ о береженьи и о промыслу.

А въ Шацкой о ратныхъ людяхъ отписать къ Ивану Безобразову, чтобъ были съ нимъ тѣ люди, которые нынѣ по домомъ, опричь того, что по указу для розбойнаго сыску велѣно быть съ Никитою Панинымъ».

Государева грамота въ Шацкой воеводѣ послана іюня въ 14 день 1627 года.

(Москов. ст. столб. № 27, лл. 173—175).

№ 193-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы объ отсылкѣ въ Москву языковъ татаръ, взятыхъ на бою, съ приложеніемъ ихъ распросныхъ рѣчей, и распросъ татаръ на Москвѣ.

Бѣлогородскій воевода, князь Михаилъ Козловскій, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 іюля, доносилъ, что посланный въ погоню за татарами, возвращавшимися изъ Руси съ полономъ, стрѣлецкій и казачій голова Иванъ Кобыльскій, догнавъ татаръ въ трехъ стахъ верстахъ отъ Бѣлагорода за Донцомъ на р. Берекѣ, побилъ ихъ, полонъ отгромилъ и взялъ въ полонъ восемь человѣкъ; распрося плѣнныхъ, воевода послалъ ихъ вмѣстѣ съ распросными рѣчами въ Москву съ Иваномъ Кобыльскимъ.

Помѣта: «Чтена. Выписати сеунщика». «Іюля въ 25 день государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи сѣхъ татарскихъ роспросныхъ рѣчей слушалъ и указалъ тѣхъ языковъ татаръ пытати, а къ пыткѣ указалъ государь ѣхати боярину, князю Данилу Ивановичу Мезецкому да дьяку Михаилу Данилову».

Пыточныя рѣчи.

И бояринъ, князь Данила Ивановичъ Мезецкой, да дьякъ Михаила Даниловъ языковъ татаръ у пытки роспрашивали порознь и пытати велѣли: много ль ихъ всѣхъ татаръ нынѣ въ войнѣ было, и всѣ ли они одного улусу, или иныхъ, и кото-

рыхъ улусовъ съ ними татарове были, и азовцы съ ними были ль, и которыя они мѣста воевали, и не будутъ ли нынѣ за ними на государевы украйны иныхъ воинскихъ людей, и отъ ихъ товарищей, которые съ бою утекли и которые были подъ Валуйкою, поворотки въ Русь не чаятъ ли, и сей весны крымской царь Ишенъ-Гирей въ черкасѣхъ въ войнѣ былъ ли, и сколько съ нимъ было крымскихъ людей и Казыева улусу и иныхъ улусовъ, и много ль черкасъ побито, или черкасы многихъ ли крымскихъ людей побили, и Хентемиръ-мурза съ царемъ въ черкасѣхъ былъ ли, и нынѣ крымской царь и калга въ Крымѣ ль, и зачѣмъ государевыхъ пословъ не розмѣнятъ, и Турскаго царя каторги въ Крымъ для чего приходили, и гдѣ нынѣ старый крымской царь Джанби-Гирей, и не быть ли ему опять на Крыму, и нынѣшняго царя и калгу крымскіе люди любятъ ли, и на государевы украйны нынѣ крымскаго царя и калги и крымскихъ людей походу не чаятъ ли, или крымскому царю и калгѣ походъ будетъ въ Литву, — чтобъ они про то про все сказали подлинно, правду.

И татарове въ роспросѣ и пытаны накрѣпко говорили:

Татаринъ Кубаско Резеповъ въ роспросѣ у пытки и пытанъ накрѣпко говорилъ, что онъ Казыева улусу, Азаметъ-мурзы кочеванья; а пошли де они въ Русь въ войну, тому больше дву мѣсяцъ, изъ Казыева улусу восемьдесятъ шесть человѣкъ, да къ нимъ же въ дорогѣ пристало Азовцовъ, а сколько Азовцовъ и всѣхъ ихъ было, того не вѣдаетъ. И перелѣзши де Донецъ, раздѣлились на двое: ихъ восемьдесятъ четыре человѣка пошли подъ Бѣлгородъ и воевали Бѣлогородскій уѣздъ, а достальные пошли подъ Валуйку, а гдѣ они изъ подъ Валуйки пошли, того не вѣдаетъ; и воевавъ они Бѣлогородскій уѣздъ, пошли было изъ Руси вонъ, и ихъ сошли государевы люди и побили. А пошли де они въ Русь утаясь отъ мурзъ, украдомъ, для добычи, а мурзы имъ на Русь въ войну ходить не велятъ, и послѣ де себя они иныхъ воинскихъ людей на государевы украйны приходу и поворотки отъ товарищей своихъ въ Русь не чаетъ, и они де ходили украдомъ. Да нынѣшней де весны ходилъ крымской царь Маметъ-Гирей въ Горскіе черкасы для дани, а они де нагайцы въ черкасѣхъ съ крымскимъ царемъ были жъ, а сколько съ царемъ крымскимъ нагайскихъ людей было, того не вѣдаетъ; и сперва съ приходу крымской царь черкасъ побилъ, а послѣ Горскіе черкасы его, крымскаго царя, побили, а многихъ ли черкасъ крымской побилъ, а черкасы крымскихъ людей побили, того не вѣдаетъ. А Хентемиръ-мурза съ братьею съ царемъ въ черкасѣхъ былъ же, а калга, Шенъ-Гирей, былъ въ Крыму. Да слышалъ онъ отъ своей братьи, что Хентемиръ-мурзу изъ Крыму выгнали, а гдѣ выгнали и за что, того не вѣдаетъ. А Турской де царь послалъ моремъ въ каторгахъ лѣсъ и каменья и велѣлъ отъ литовской стороны городъ ставить, а въ которомъ мѣстѣ, того не вѣдаетъ. И крымскаго царя и калги нынѣ на государевы украйны и большихъ воинскихъ людей приходу не будетъ, а хотѣли де крымской царь и Шенъ-Гирей сего лѣта идти въ Литву воевати, да по ихъ походъ на Русь не хаживали.

Татаринъ Токчурайко Доинчаровъ въ роспросѣ у пытки и пытанъ накрѣпко говорилъ: пошло де ихъ изъ Нагая изъ Казыева улуса сто двадцать человѣкъ, да къ нимъ же пристало на дорогѣ Азовцовъ пятьдесятъ четыре человѣка, а промышленники де у нихъ были Казыева жъ улуса татарове Стургуйко да Каторгунко и было ихъ въ Бѣлогородскихъ мѣстѣхъ восемьдесятъ четыре человѣка. Да сей весны ходилъ крымскій царь въ Горскіе черкасы для дани, что ему черкасы дани платить не почали, а съ царемъ въ черкасѣхъ было людей: крымскихъ татаръ три тысячи человѣкъ, да ихъ нагайцевъ Казыева улуса двѣ тысячи, а онъ, Токчурайко, въ томъ походѣ былъ же, и сперва крымской царь съ приходу у черкасъ кабакъ взялъ и черкасъ побилъ, а подъ другимъ кабакомъ и самого его царя черкасы побили; и былъ крымской царь въ черкасѣхъ въ войнѣ два мѣсяца и пришелъ къ себѣ въ Крымъ, тому мѣсяца съ три. А про государевыхъ пословъ сказалъ, что крымской царь, пришедъ изъ черкасъ, государевыхъ пословъ хотѣлъ отпустить, а для чего замѣшкалъ, того не вѣдаетъ. А на государевы де городы въ войну крымской ханъ, и калга и воинскіе большіе люди не будутъ, а поговаривали, что было крымскому хану и калгѣ идти въ войну въ Литву, а по ихъ походъ на Русь царь и Шенъ-Гирей никуда въ походъ не бывали, а были у себя въ Крыму. Да слышалъ онъ у себя въ улусѣ, что Кантеміръ-мурзу съ братьею изъ Крыму выгнали, а за что выгнали, и гдѣ онъ нынѣ, и ссылка у крымскаго царя съ турскимъ о чемъ есть ли, и гдѣ нынѣ прежній крымскій царь Джанби-Гирей и будетъ ли нынѣшнему крымскому царю Маметъ-Гирею отъ турскаго царя перемѣна, того не вѣдаетъ; только де въ Крыму нынѣшняго царя Маметъ-Гирея и калги Шенъ-Гирея служилые и всякіе черные люди мало

любятъ, да и самъ де царь и Шенъ-Гирей отъ турскаго царя поторапливаются.

Агамайко Култековъ въ роспросѣ у пытки и пытанъ говорилъ, что было ихъ въ войнѣ подъ Бѣлымъ городомъ восемьдесятъ четыре человѣка, всѣ одного Казыева улуса, а сколько подъ Валуйкою было, того не вѣдаетъ. Да сей де весны по первой травѣ крымской царь ходилъ въ Горскіе черкасы для дани, что прежде сего черкасы давали ему дань, а нынѣ давать не почали; а было де въ Горскихъ черкасѣхъ съ царемъ людей крымскихъ татаръ три тысячи человѣкъ, а Нагайцевъ Казыева улуса двѣ тысячи, всего пять тысячъ. И сперва съ приходу царь у черкасъ кабакъ взялъ и черкасъ побилъ, а сколько побилъ, того не вѣдаетъ; а онъ, Агамайко, въ томъ походѣ съ царемъ былъ же. А какъ царь пришелъ подъ другой кабакъ, и его черкасы самого побили, а побито крымскихъ и нагайскихъ татаръ добре много. Да въ томъ же походѣ въ черкасѣхъ Мансырова родства Кантеміровъ братъ Салмашъ-мурза умысломъ, а не на бою, убилъ де черкашенина, а тотъ де черкашенинъ крымскому Маметъ-Гирею царю дядька, а какъ того черкашенина звали, и того не вѣдаетъ; и былъ де крымской царь въ войнѣ въ черкасѣхъ два мѣсяца, а пришелъ къ себѣ въ Крымъ тому третій мѣсяцъ, а Шенъ-Гирей съ царемъ въ томъ походѣ не былъ, а былъ у себя въ Крыму. Да какъ де царь шелъ изъ войны изъ черкасъ и говорилъ про государевыхъ пословъ, что онъ, пришедъ изъ походу, государевыхъ пословъ отпустить; и съ дороги де, не дошедъ Крыму, Мансырова родства Кантеміръ-мурза Дивѣевъ съ братьею и съ своими татары отъ крымскаго царя отложился и пошли къ турскому къ Бѣлугороду, что на Дунаѣ, и за тѣмъ де нынѣ у крымскаго царя государевымъ посломъ отпуску и розмѣны вскорѣ не будетъ, что у нихъ Мансырова родства съ Кантеміръ-мурзою рознь, да и для того, что его въ Горскихъ черкасѣхъ побили; нѣшто де чаятъ розмѣны и государевымъ посломъ отпуску какъ у крымскаго царя съ Кантеміръ-мурзою что сдѣлается и по прежнему въ совѣтѣ будутъ. А отложился де Кантеміръ-мурза съ братіею отъ крымскаго царя, боясь его, царя и Шенъ-Гирея, что братъ его Кантеміровъ убилъ его царева дядьку. И по ихъ на Русь походъ крымской царь и Шенъ-Гирей были въ Крыму и войны имъ и большихъ воинскихъ людей на государевы украйны никакъ не будетъ. А прежній де крымской царь, Джанбн-Гирей, нынѣ во Царѣгородѣ; а будетъ нынѣшнему крымскому царю Маметъ-Гирею отъ турскаго царя перемѣна и ссылка у крымскаго царя съ турскимъ царемъ о чемъ есть ли, того не вѣдаетъ; только де нынѣшній царь Маметъ-Гирей и Шенъ-Гирей отъ турскаго поторапливаются, а въ Крыму де его, Маметъ-Гирея, служилые всякіе и черные люди едва ли любятъ.

Салтанайко Иселметевъ, Бердагулко Аллатаревъ въ роспросѣ у пытки и пытаны говорили про крымскаго царя, что сей весны крымской царь ходилъ въ войну въ Горскіе черкасы, а для чего ходилъ и много ль съ нимъ крымскихъ и нагайскихъ татаръ въ томъ походѣ было, того не вѣдаютъ; а Шенъ-Гирей де былъ у себя въ Крыму. Да слышали жъ они отъ своей братіи отъ татаръ: какъ де царь былъ въ черкасѣхъ, и учинилась де у нихъ побранка съ Кантеміръ-мурзою, что Кантеміровъ братъ убилъ въ черкасѣхъ крымскаго царя дядьку, а какъ звали, того не слыхали; и Кантеміръ де мурза, пришедъ изъ похода изъ Горскихъ черкасъ и отставъ отъ крымскаго царя, и съ братьею пошелъ въ турскіе городы къ Бѣлугороду на Дунай. А государевыхъ де пословъ изъ Крыму по ся мѣста не отпустятъ, потому что у крымскаго царя съ Кантеміръ-мурзою рознь. А на государевы де украинные городы крымской царь, и Шенъ-Гирей и большіе воинскіе люди никакъ не будутъ; а они де пошли утаясь у мурзъ, украдомъ, а не посылкою, для добычи. Да Бердагулко жъ сказалъ про кочеванья мурзъ: Косай-мурза кочуетъ къ черкасомъ, а служитъ государю, а Ураковы и Момаевы мурзы кочуютъ близко жъ его, а служатъ крымскому царю, и переѣзды межъ ними бываютъ. А больше того и про прежняго крымскаго царя, Джанбп-Гирея, гдѣ онъ нынѣ, и про ссылку у крымскаго съ турскимъ и съ кизильбашскимъ не вѣдаетъ.

Телзебайка Самаровъ въ роспросѣ у пытки и пытанъ говорилъ, что онъ татаринъ Казыева улуса, а не Астраханской жилецъ; была де у него въ Большихъ Нагаяхъ жена, и онъ пріѣзжалъ въ Большой Нагай для жены и, провѣдавъ, что жена его умерла, пріѣхалъ опять къ себѣ въ Казыевъ улусъ. А тому де мѣсяца съ три, какъ собрався татарове Казыева улуса охотники пошли въ Русь для добычи, и онъ пошелъ съ ними жъ; и въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ пришли на нихъ государевы люди и ихъ побили. Да сей де весны, какъ крымской царь Маметъ-Гирей ходилъ въ Горскіе черкасы, и его въ черкасѣхъ побили, а гдѣ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многихъ ли побили, и для чего государевымъ посломъ розмѣны нѣтъ, и про прежняго крымскаго царя, гдѣ онъ нынѣ, и нынѣшнему царю будетъ ли перемѣна и про ссылку

у крымскаго съ турскимъ и съ кизильбашскимъ не вѣдаетъ.

Янгилдѣйко Елболдинъ, Коркутко Ишмаметевъ въ роспросѣ у пытки и пытаны говорили, что пошли они изъ своихъ улусовъ всѣ вмѣстѣ, а пошли украдомъ, собою, для добычи, а иные за ними воинскіе люди въ Русь въ войну будутъ ли, того не вѣдаютъ, нѣшто де будетъ также, что и они украдомъ пойдутъ. А про крымскаго царя отсказали тѣжъ рѣчи, что и товарищи ихъ сказывали, а больше того ни про что не вѣдаютъ».

Приказная помѣта: «Тѣ языки татарове съ пытки вкинуты въ тюрьму».

(Москов. ст. столб. № 27, лл. 262—286).

№ 194-й. Докладъ и царскій указъ по челобитью служилыхъ людей украинныхъ городовъ объ отпускѣ ихъ со службы.

Дворяне и дѣти боярскіе: Мценяне, Орляне, Новосильцы и Черняне, бывшіе на службѣ въ Мценскѣ въ первой половинѣ, и Рязанцы и Коломничи, служившіе въ Переславлѣ-Рязанскомъ въ первой же половинѣ, съ наступленіемъ конца срока ихъ службы, 1-го іюля, прислали въ Розрядъ челобитныя о роспускѣ ихъ по домамъ.

Помѣта: «Выписать, какъ въ прошлыхъ годѣхъ о томъ имъ указывано».

Докладъ. Бьютъ челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи дворяне и дѣти боярскіе украинныхъ городовъ, которые нынѣ на государевѣ службѣ въ Украинномъ розрядѣ въ полкѣхъ съ воеводы въ первой половинѣ: по государеву де указу велѣно имъ на государевѣ службѣ въ полкѣхъ по перемѣнамъ первымъ половинамъ до сроку іюля по 1 число; и государь бы ихъ пожаловалъ, съ своей государевы службы велѣлъ ихъ перемѣнить другими половинами.

А въ Розрядѣ сыскано:

Въ нынѣшнемъ 135 г. марта въ 7 день по государеву указу велѣно быти въ Украинномъ розрядѣ въ полкѣхъ съ воеводы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ тѣмъ половинамъ, которые въ прошломъ, въ 134 году, были на государевѣ службѣ въ полкѣхъ въ другой половинѣ, іюля съ 1 числа на осень до отпуску; а срокъ указалъ государь дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ стати на своей государевѣ службѣ въ полкѣхъ апрѣля въ 1 день, а другимъ половинамъ, которые въ 134 г. были въ полкѣхъ съ весны іюля по 1 число, и тѣмъ велѣно быти въ полкѣхъ безъ вѣстей въ другой половинѣ іюля съ 1 числа на осень до отпуску, а по вѣстемъ быти въ полкѣхъ обѣимъ половинамъ всѣмъ по спискомъ. А въ прошлыхъ годѣхъ на государеву службу въ полки о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ, которымъ довелось быти на службѣ іюля съ 1 числа на осень, и объ отпускѣ первыхъ половинъ, которые живутъ на государевѣ службѣ съ весны іюля по 1 число, государевы грамоты изъ Розряду посыланы въ полки и по городомъ къ воеводамъ передъ срокомъ дней за десять и больше; а то въ грамотахъ въ полки къ воеводамъ писано именно: велѣно дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ съ службы отпустить въ ту пору, какъ дворяне и дѣти боярскіе другихъ половинъ на государеву службу по наряду противъ списковъ сполна съѣдутся, чтобъ въ полкѣхъ безлюдно не было. А которые дворяне и дѣти боярскіе украинныхъ городовъ первыхъ половинъ на государеву службу съ весны пріѣхали послѣ сроку, и тѣмъ прогульные дни велѣно на службѣ выживать, чтобъ впередъ, на то смотря, неповадно было инымъ на срокъ не пріѣзжати. А будетъ въ полкѣхъ у воеводъ про приходъ воинскихъ людей подлинныя вѣсти учинятся, и воеводамъ велѣно тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ собрати тотчасъ и быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ на государевѣ службѣ въ полкѣхъ по вѣстемъ обѣихъ половинъ всѣмъ по спискомъ.

А въ полкѣхъ нынѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ по наряду обѣихъ половинъ:

Въ Большомъ полку на Тулѣ съ стольникомъ и воеводами, со княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ да со княземъ Иваномъ Шеховскимъ: Тулянъ 219 человѣкъ, Коширянъ 339 человѣкъ, Козличъ 91 человѣкъ, Торушанъ 90 человѣкъ, Серпуховичъ 35 человѣкъ; всего на Тулѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ обѣихъ половинъ по наряду 774 человѣка, и въ томъ числѣ первыхъ половинъ, апрѣля съ 1 числа, 387 человѣкъ. И въ нынѣшнемъ, въ 135 г., въ маѣ по государеву указу послано съ Тулы съ Володиміромъ Ляпуновымъ за государевою казною до Оскола первыя половины 100 человѣкъ, а затѣмъ нынѣ на Тулѣ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ 287 человѣкъ. На Тулѣ жъ за-московныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ помѣстныхъ первыхъ половинъ 1768 чело-

вѣкъ, а быти имъ на службѣ во все лѣто безъ перемѣны, потому что они въ прошломъ, въ 134 г., на службѣ не были, а жили по домомъ.

Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ съ воеводы, со княземъ Иваномъ Татевымъ да съ Степаномъ Хрущовымъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ обѣихъ половинъ: Тулянъ 135 человѣкъ, Мещанъ 166 человѣкъ, Серпьянъ 47 человѣкъ, Алексинцевъ 88 человѣкъ, Епифанцевъ 60 человѣкъ, Коширскихъ казаковъ 68 человѣкъ; всего на Дѣдиловѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ украинныхъ городовъ обѣихъ половинъ 584 человѣка, и въ томъ числѣ первыхъ половинъ, апрѣля съ 1 числа, 292 человѣка. И въ нынѣшнемъ, въ 135 г., въ маѣ послано изъ нихъ съ Володиміромъ Ляпуновымъ за государевою казною до Оскола 50 человѣкъ, а затѣмъ нынѣ на Дѣдиловѣ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ 242 человѣка. На Дѣдиловѣ жъ дворянъ и дѣтей боярскихъ за-московныхъ городовъ и татаръ первыхъ половинъ 781 человѣкъ, а быти имъ на службѣ во все лѣто безъ перемѣны, потому что они въ прошломъ, въ 134 г., на службѣ не были, а жили по домомъ.

Въ Сторожевомъ полку на Крапивнѣ съ стольникомъ и воеводами, съ Андреемъ Плещеевымъ да съ Иваномъ Благово, дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ обѣихъ половинъ: Лихвинцевъ 46 человѣкъ, Соловлянъ 101 человѣкъ, Одоевцевъ 195 человѣкъ, казаковъ Перемышльскихъ помѣщиковъ 71 человѣкъ; всего на Крапивнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ украинныхъ городовъ обѣихъ половинъ 413 человѣкъ, и въ томъ числѣ первыхъ половинъ, апрѣля съ 1 числа, 206 человѣкъ. И въ нынѣшнемъ, въ 135 г., въ маѣ послано изъ нихъ съ Володиміромъ Ляпуновымъ за государевою казною до Оскола 50 человѣкъ, а затѣмъ нынѣ на Крапивнѣ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ 156 человѣкъ. На Крапивнѣ жъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ и казаковъ за-московныхъ городовъ первыхъ половинъ 576 человѣкъ, а быти имъ на службѣ во все лѣто безъ перемѣны, потому что въ прошломъ, въ 134 г., на службѣ не были, а жили по домомъ.

Въ Прибыломъ полку во Мценску съ стольникомъ и воеводами, со княземъ Ѳомою Мезецкимъ да съ Максимомъ Крюковымъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ обѣихъ половинъ: Бѣлевцевъ 136 человѣкъ, Болховичъ 232 человѣка, Карачевцевъ 152 человѣка, Мецнянъ 637 человѣкъ, Орлянъ 352 человѣка, Чернянъ 100 человѣкъ, Новосильцевъ 100 человѣкъ, Бѣлевскихъ Бобриковскихъ казаковъ съ головою 102 человѣка; всего во Мценску дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ украинныхъ городовъ обѣихъ половинъ 1811 человѣкъ, и въ томъ числѣ первыхъ половинъ, апрѣля съ 1 числа, 905 человѣкъ. И въ нынѣшнемъ, въ 135 г., въ маѣ послано изъ нихъ за государевою казною до Оскола въ провожанье 50 человѣкъ, а затѣмъ нынѣ во Мценску первыхъ половинъ 855 человѣкъ.

На Рязани. Въ Переславлѣ-Рязанскомъ съ стольникомъ и воеводами, со княземъ Ѳедоромъ Татевымъ да съ Васильемъ Чевкинымъ: Коломничъ обѣихъ половинъ 143 человѣка, Рязанцевъ обѣихъ половинъ: выборныхъ 30 человѣкъ, Около-городнаго стану 296 человѣкъ, Старорязанскаго стану 138 человѣкъ, Повизскаго стану 70 человѣкъ, Перевицкаго стану 199 человѣкъ, Бардаковскихъ татаръ 34 человѣка, казаковъ рязанскихъ помѣщиковъ 44 человѣка; всего въ Переславлѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коломничъ, и Рязанцевъ, и Бардаковскихъ татаръ и казаковъ рязанскихъ помѣщиковъ обѣихъ половинъ 954 человѣка, и въ томъ числѣ первыхъ половинъ, апрѣля съ 1 числа, 477 человѣкъ. И въ нынѣшнемъ, въ 135 г., въ маѣ послано изъ нихъ въ провожанье за государевою казною до Оскола 50 человѣкъ, а затѣмъ нынѣ въ Переславлѣ первыхъ половинъ 427 человѣкъ. Въ Переславлѣ жъ Рязанскомъ Мещерскихъ городовъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ и татаръ первыхъ половинъ 350 человѣкъ, а быти имъ на службѣ во все лѣто безъ перемѣны, потому что они въ прошломъ, въ 134 г., на службѣ не были, а жили по домомъ.

На Михаиловѣ съ воеводы, со княземъ Иваномъ Засѣкинымъ да съ Ѳедоромъ Лихаревымъ, дѣтей боярскихъ Рязанцевъ обѣихъ половинъ: Кобыльскаго стану 147 человѣкъ, Пехлецкаго стану 14 человѣкъ, Заостринскаго стану 47 человѣкъ; всего на Михаиловѣ Рязанцевъ обѣихъ половинъ 228 человѣкъ, и въ томъ числѣ первыхъ половинъ, апрѣля съ 1 числа, 118 человѣкъ. На Михаиловѣ жъ Мещерскихъ городовъ Касимовскихъ да Кадомскихъ татаръ половина 337 человѣкъ, а быти имъ на службѣ во все лѣто безъ перемѣны, потому что они въ 134 г. на службѣ не были, а жили по домомъ.

Въ Пронску съ воеводы, съ Васильемъ Пушкинымъ да съ Алексѣемъ Чубаровымъ, дѣтей боярскихъ Рязанцевъ Каменскаго стану обѣихъ половинъ 326 человѣкъ, казаковъ Каменскаго стану помѣщиковъ 44 человѣка, обоего дѣтей боярскихъ и казаковъ 370 человѣкъ, и въ томъ

числѣ первыхъ половинъ, апрѣля съ 1 числа, 185 человѣкъ. Въ Пронску жъ Мещерскихъ городовъ дѣтей боярскихъ и татаръ 79 человѣкъ, а быти имъ на службѣ во все лѣто безъ перемѣны, потому что они въ прошломъ, въ 134 г., на службѣ не были, а жили по домомъ.

Указъ: «Іюня въ 28 день указалъ государь изъ Украиннаго розряда изъ полковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ украиныхъ городовъ первыхъ половинъ, которые живутъ въ полкѣхъ съ весны, апрѣля съ 1 числа, и по ся мѣста, отпустить по домомъ, будетъ въ полкѣхъ про приходъ воинскихъ людей вѣстей нѣтъ».

И государевы грамоты въ полки посланы таковы:

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Тулу стольнику нашему и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичу Куракину да князю Ивану Ѳедоровичу Шеховскому. По нашему указу велѣно съ вами быти на нашей службѣ на Тулѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ первымъ половинамъ апрѣля съ 1 числа іюля по 1 число, потому что они въ 134 г. были на нашей службѣ въ Украинномъ розрядѣ въ полкѣхъ въ другой половинѣ іюля съ 1 числа на осень; а другимъ половинамъ, которые въ 134 г. были на нашей службѣ на Тулѣ съ весны іюля по 1 число, и тѣмъ велѣно быти на нашей службѣ на Тулѣ безъ вѣстей въ другой половинѣ іюля съ 1 числа на осень до отпуску, а по вѣстемъ велѣно украинныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ быти на нашей службѣ съ вами на Тулѣ обѣимъ половинамъ всѣмъ по спискомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ украинныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ другимъ половинамъ, которые въ 134 году были на нашей службѣ въ Украинномъ розрядѣ въ полкѣхъ въ первой половинѣ, велѣли быти на нашей службѣ съ собою на Тулѣ іюля съ 1 числа на осень до отпуску, и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ другихъ половинъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо и смотру своего ести и нѣты къ намъ прислали. А которые дѣти боярскіе украинныхъ городовъ по вашему смотру будутъ въ нѣтѣхъ, и вы бъ тѣхъ нѣтчиковъ велѣли собрати тотчасъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе съ вами на нашей службѣ противъ наряду были сполна; а которые дворяне и дѣти боярскіе украинныхъ и за-московныхъ городовъ живутъ нынѣ на нашей службѣ съ вами на Тулѣ апрѣля съ 1 числа, и вы бъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ потому жъ по спискомъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо и въ смотрѣнныхъ спискахъ велѣли росписати, кто на нашу службу на срокъ пріѣхалъ и на нашей службѣ живетъ безъсъѣзду, и кто на нашу службу пріѣхалъ послѣ сроку, и кто съ нашей службы съѣзжалъ, или кто на нашу службу и зачѣмъ по ся мѣста не бывали, о тѣхъ бы есте допросили окладчиковъ подлинно и въ смотрѣнныхъ спискахъ про тѣхъ подъ ихъ статьи написати именно. А которые дворяне и дѣти боярскіе украинныхъ городовъ по нашему указу посланы съ Тулы на Осколъ для провожанья нашей казны, и вы бъ тѣхъ въ смотрѣнныхъ спискахъ велѣли написати подъ городы себѣ статьею. Да того смотру своего списокъ къ намъ прислали. А дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ, которые въ вами на нашей службѣ живутъ на Тулѣ съ весны, апрѣля съ 1 числа, и по ся мѣста, отпустили по домомъ, будетъ нынѣ у васъ про приходъ воинскихъ людей вѣстей нѣтъ; а будетъ у васъ нынѣ про воинскихъ людей вѣсти есть, и вы бъ ихъ по домомъ не отпускали, чтобъ у васъ въ полкѣхъ безлюдно не было. А которые дѣти боярскіе украинныхъ городовъ первыхъ половинъ на нашу службу къ вамъ на Тулу на срокъ не пріѣхали, или которые съ нашей службы съѣзжали, а вы бъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ прогульные дни велѣли выживать, чтобъ, на то смотря, впередъ неповадно было инымъ на срокъ не пріѣзжать и съ службы бѣгать. А то бъ есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ сказали, чтобъ они жили по домомъ опасно, на нашу службу были готовы и по вѣстемъ были на нашей службѣ съ вами тотчасъ; а какъ будутъ вѣсти про воинскихъ людей, и вы бъ по вѣстемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ на нашу службу велѣли собрати тотчасъ и велѣли имъ быти на нашей службѣ съ другою половиною вмѣстѣ. А котораго числа дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ первыхъ половинъ съ нашей службы съ Тулы отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ писали; а покамѣста дворяне и дѣти боярскіе украинныхъ городовъ другихъ половинъ къ вамъ противъ списковъ не съѣдутся, и вы бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ первыхъ половинъ съ нашей службы по домомъ не отпускали, чтобъ вамъ въ полкѣхъ безлюднымъ не быти. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135, іюня въ 30 день».

(Москов. ст. столб. № 26, д. 2, лл. 378—397).

№ 195-й. Отписка Валуйскаго воеводы о полученіи вѣстей о приходѣ татаръ въ Русь.

Валуйскій воевода Никита Оладьинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 12 іюля, доносилъ: «іюля въ 6 день пріѣхали на Валуйку съ Дону Бѣлогородцы, Никольской попъ Томило да Мишка Стариковъ съ товарищи девять человѣкъ, а въ роспросѣ сказали: какъ они были на Дону, и при нихъ ходилъ отъ донскихъ казаковъ съ Яру татаринъ Ага, а съ нимъ татаръ и казаковъ сто человѣкъ, подъ ногайскіе улусы; и іюня де въ 22 день прибѣжалъ на Донъ отъ Аги татаринъ, а въ роспросѣ казакомъ сказалъ: взяли де подъ улусомъ татарина и тотъ де имъ татаринъ сказывалъ, что Казыева улуса татарове многіе люди пришли подъ Азовъ, а хотятъ де Донъ лѣзть подъ Азовомъ, а идти воевать въ Русь; и казаки де донскіе пошли при нихъ по тѣмъ вѣстямъ на перевозы, а они де, Бѣлогородцы, поѣхали на Русь того жъ дня. И іюля де въ 2 день о вечерни пріѣхали они къ рѣчкѣ Деркулу, наѣхали сакму: прошло въ Русь вверхъ по Деркулу татаръ по смѣтѣ и по сакмѣ человѣкъ съ тысячу и больше. Да они же сказали: слышали они на Дону отъ выходцовъ и отъ казаковъ, ходилъ де Шенъ-Гирей изъ Крыму нынѣшней зимы въ черкасы воевать, а съ де было татаръ десять тысячъ, и Шенъ-Гирея де въ черкасѣхъ побили; а пришло де изъ черкасъ съ Шенъ-Гиреемъ въ Крымъ нынѣшней весны всего съ двѣ тысячи.

Помѣта: «Чтена. Послати государева грамоты на Валуйку, а велѣть впередъ писати про всякія вѣсти подлинно: сколь далеко сакму татарскую наѣдутъ, и откуда идутъ, и на которыя мѣста приходу чаятъ, и почему сакму смѣчаютъ: по лошадемъ, или по людемъ. И по городомъ писати потому жъ подлинно, чтобъ одноличло про все было вѣдомо».

(Москов. ст. столб. № 27, л. 191).

№ 196-й. Двѣ отписки Путивльскихъ воеводъ о посылкѣ въ Москву выходцевъ старца Варлама и князя Александра Лукомскаго, и распросъ ихъ на Москвѣ.

Путивльскіе воеводы, Богданъ Нагово и Петръ Бунаковъ, въ двухъ отпискахъ, полученныхъ въ Розрядѣ 26 іюля, доносили объ отсылкѣ ими въ Москву выходцевъ: князя Александра Константиновича Лукомскаго и старца Варлама, приведя ихъ ко кресту и давши на дорогу до Москвы кормецъ и подводы.

Распросныя рѣчи:

135 года Іюля въ 26 день писали ко государю изъ Путивля стольникъ и воеводы, Богданъ Нагово да Петръ Бунаковъ, и прислали съ Путивльцомъ съ Семеномъ Рослаго выходца литвина Александра Лукомскаго да литовскаго полоняника старца Варлама. А на Москвѣ выходецъ литвинъ Александръ Лукомской и полонянникъ старецъ Варламъ роспрашиваны порознь.

Литвинъ Александръ Лукомскій въ роспросѣ сказалъ: Аршанского (Варшавскаго) повѣту шляхтичъ; отецъ де его, князь Константинъ, служилъ литовскому королю съ имѣнья на осмь коней, и отца де его не стало тому лѣтъ съ пять, а онъ де послѣ отца своего съѣхалъ въ Кіевъ къ Кіевскому митрополиту къ Іову къ Борецкому для науки, тому нынѣ четыре года, а отъ Іова Борецкаго поѣхалъ онъ въ нынѣшнемъ въ 135 году въ великій постъ на первой недѣли и былъ въ Каневѣ у черкасскаго гетмана у Дорошенка, а отъ гетмана съѣхалъ въ Снѣжинъ, а изъ Снѣжина съѣхалъ въ Новгородокъ-Сѣверской къ капитану къ Вишлю и былъ де у него недѣль съ шесть; и какъ де капитанъ поѣхалъ на сойму до Аршавы, и онъ де, Александръ, поѣхалъ на государево имя, и какъ де онъ будетъ отъ рубежа верстъ съ тридцать, и его де воры ограбили, лошади и платья отняли, а онъ де отъ тѣхъ воровъ ушелъ на лѣсъ пѣшъ и бродилъ по лѣсу три дня и пришелъ на заставу къ головамъ, и головы де его прислали въ Путивль; и воеводы де, его роспрося, отпустили къ государю къ Москвѣ. А на имѣньѣ остался братъ его большой.

А вѣстей сказалъ: какъ де онъ былъ въ Каневѣ у гетмана у Дорошенка, и при немъ де присылалъ королевичъ къ гетману къ Дорошенку посланцевъ шесть человѣкъ, а писалъ де къ нему, чтобъ онъ съ шестью тысячи съ черкасы шелъ противъ шведъ; и гетманъ де Дорошенко писалъ къ королевичу, что они противъ шведъ не идутъ, потому что безъ нихъ съ ихъ женъ и дѣтей поборы емлютъ, а имъ де заслуженныхъ грошей и суконъ не даютъ, и ляховъ на нихъ насылаютъ, и вѣру ихъ нарушаютъ и они впередъ служить ему не хотятъ, а какъ де ихъ не мѣра будетъ, и они деи пойдутъ служить государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи. И послѣ де того черкасы, собрався, пошли въ Запороги.

а изъ Запорогъ деи ходили на море и взяли у Турскаго городъ Трапезонъ, и назадъ черкасы съ моря пришли и гдѣ они нынѣ, того не вѣдаетъ.

А шведы де въ литовской землѣ воюютъ около Вильны и около Гданска. И противъ де шведъ стоитъ въ обозѣ гетманъ Гансевской, а съ нимъ польскіе и литовскіе люди посполито; а гдѣ онъ нынѣ стоитъ, и многіе ль съ нимъ люди и бой съ шведы былъ ли, про то не вѣдаетъ.

А про короля слышалъ онъ, что онъ умеръ тому года съ три, и гетманъ де Конецпольскій и Левъ Сапѣга про то, что король умеръ, таятъ; а какъ де бываетъ съѣздъ литовскимъ людемъ, и онъ де въ его мѣсто сажаетъ поляка стараго, который по подобію ему. Про королевича Владислава сказалъ: гдѣ онъ нынѣ, того не вѣдаетъ, а слышалъ онъ о томъ подлинно, что королевичъ отъ нѣмецъ на бою раненъ по ногѣ. А крымскіе де люди нынѣшняго лѣта въ литовской землѣ въ войнѣ не бывали и впередъ ихъ въ литовскую землю въ войну чаятъ ли, про то, сказалъ, не вѣдаетъ, да иныхъ никакихъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

А старецъ Варламъ въ роспросѣ сказалъ: въ миру бывалъ онъ Путивльца сына боярскаго Ивана Бутова сынъ, и тому нынѣ девять лѣтъ взяли его литовскіе люди въ Путивльскомъ уѣздѣ и свели въ Кіевъ, и въ Кіевѣ де онъ отъ литвина ушелъ въ Печерской монастырь и жилъ въ Печерскомъ монастырѣ съ годъ, а изъ Печерскаго монастыря сшелъ въ Межигорскій монастырь и въ томъ де монастырѣ постригся своею волею, и жилъ въ томъ монастырѣ постриженъ лѣтъ съ восмь, а изъ того де Межигорскаго монастыря пошелъ онъ на государево имя въ нынѣшнемъ въ 135 году, послѣ Велика дня на третьей недѣли, и билъ челомъ въ Путивлѣ воеводамъ, чтобъ его отпустили къ государю къ Москвѣ; и воевода де, давъ ему отписку, отпустилъ ко государю къ Москвѣ. А вѣстей, сказалъ, никакихъ не вѣдаетъ».

(Москов. ст. столб. № 27, лл. 212—221).

№ 197-й. Отписка Михайловскихъ воеводъ о сообщеніи имъ вѣстовщиками ложныхъ вѣстей о татарахъ.

Михайловскіе воеводы, Иванъ Засѣкинъ и Өедоръ Лихаревъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 августа, доносили: «Іюля въ 27 день послали мы Кадомскаго татарина Окмайка Ишмаметева да Малѣйка мурзу Уразлѣева съ товарищи, четырехъ человѣкъ, въ Данковъ на вѣсти, прежнимъ вѣстовщикомъ на перемѣну; и іюля въ 28 день въ другомъ часу дня прибѣжалъ на Михайловъ отъ того Окмайка Ишмаметева товарищъ его Малѣйка мурза Уразлѣевъ, а въ роспросѣ сказалъ: іюля въ 27 день на вечеръ, какъ де будутъ за ближними таболами, и видѣли де въ степи къ дальнимъ таболамъ въ дубровѣ въ лоску къ Данковской дорогѣ людей, а чаятъ де, что воинскіе люди. И тотъ Окмайка остался позадь таболъ и ихъ розсматривалъ и, розсмотря, тотъ Окмайка воротился назадъ въ д. Лужки, а того товарища своего Малѣйку мурзу Уразлѣева послалъ на Михайловъ съ тѣми вѣстьми. И мы того Малѣйку мурзу роспрашивали, и въ городы и въ полки къ воеводамъ и ко всякимъ приказнымъ людемъ тѣ вѣсти писали, чтобъ по полкомъ воеводамъ и въ городѣхъ приказнымъ людемъ тѣ вѣсти были вѣдомы; и по тѣмъ вѣстямъ послали подъѣздъ Михайловскаго казака Кузьку Утѣшева съ товарищи и велѣли имъ до большихъ таболъ въ дуброву доѣхать и сакмы розъѣздить и розсмотрить, въ коемъ мѣстѣ тотъ Окмайка Ишмаметевъ указывалъ тѣхъ воинскихъ людей. И іюля въ 29 день въ первомъ часу дня тотъ подъѣщикъ, казакъ Кузька Утѣшевъ, съ товарищи пріѣхалъ на Михайловъ, а въ роспросѣ сказалъ, что доѣзжалъ онъ меньшихъ таболъ и къ большимъ таболамъ въ дуброву и въ коемъ мѣстѣ тотъ Окмайка видѣлъ и казалъ воинскихъ людей, и тотъ казакъ Кузька Утѣшевъ съ товарищи въ этомъ де мѣстѣ у большихъ таболъ и въ дубровѣ въ лоску сакмы никакія не переѣзжали и людей никакихъ не видали».

Помѣта: «Отписать, а велѣть тѣхъ подъѣщиковъ, которые солгали, и про воинскихъ людей солгали бить батоги, чтобъ неповадно было впередъ инымъ воровать».

Государева грамота на Михайловъ воеводамъ послана августа въ—день 1627 года.

(Москов. ст. столб. № 27, лл. 242—245).

№ 198-й. «Запись цѣловальная, приводятъ къ государеву крестному цѣлованью бояръ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ и всякихъ чиновъ людей нынѣшняго 135 года».

Язъ, имркъ, цѣлую крестъ Господень государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, и его царицѣ и великой кня-

гинѣ Евдокіи Лукьяновнѣ и ихъ царскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ, государемъ, впредь Богъ дастъ, па томъ: служити ему, государю своему, и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, и его государева здоровья мнѣ во всемъ оберегати и никакого лиха ему, государю, не мыслити, и опричь государя своего, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи самодержца, на Владимірское и на Московское государство и на всѣ великія государства россійскаго царствія иного государя изъ иныхъ государствъ, Литовскаго и Нѣмецкаго королей и королевичевъ, и изъ розныхъ земель царей и царевичей и изъ русскихъ родовъ никого не хотѣти, и государства подъ нимъ, государемъ, не подыскивати; а гдѣ увѣдаю, или услышу на государя своего, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи, въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за государя своего, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи, съ тѣми людьми битися и, будетъ мочь сяжетъ, мнѣ ихъ, перенмавъ, привести къ государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поимати не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати государю, или его государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ. А гдѣ велитъ государь быти на своей государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его государевѣ службѣ, ему, государю, служити и съ недруги его: съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми битися за него, государя своего, не щадя головы своей до смерти; и въ Крымъ, и въ Литву, и въ Нѣмцы и въ иныя ни въ которыя государства не отъѣхати; и изъ города, и изъ полковъ и изъ посылокъ безъ государева указу и безъ отпуску не съѣхати, и города не сдати, и въ полкѣхъ воеводъ не покинути, и съ его государевыми измѣнники не ссылатися, и ни на какія прелести не прельститься и ни въ чемъ мнѣ ему, государю своему, не измѣнити никоторыми дѣлы и никоторою хитростью. А кто не станетъ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи служити и прямити, или кто учнетъ съ измѣнники, или съ татары, или съ литовскими и съ нѣмецкими людьми ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за государя своего и за его государство битися до смерти; а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ, и къ воровству ни къ какому и ни къ какой къ воровской прелести не приставати, а служити мнѣ и прямити во всемъ государю своему по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ самовольствомъ скономъ и заговоромъ ни на кого не приходити, и никого не грабити, и не побивати и никакого дурна никому не чинити.

Припись бояромъ, и окольничимъ и думнымъ людемъ:

А что пожаловалъ государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи, велѣлъ мнѣ, имркъ, быти у себя, государя, въ боярѣхъ, и въ окольничихъ и въ думѣ, и мнѣ государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, служити и прямити во всемъ, и его царскія думы и боярскаго приговору никому не пронести, и его государскія и земскія всякія дѣла дѣлати, и ему, государю, и его государевымъ землямъ добра хотѣти по его государеву крестному цѣлованью, вправду, безо всякія хитрости, и самовольствомъ мнѣ безъ государева вѣдома никакихъ дѣлъ не дѣлати.

Припись казначеемъ:

А что пожаловалъ государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи, велѣлъ мнѣ, имркъ, у себя, государя, быти въ казначеяхъ, и мнѣ надъ государемъ своимъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Өедоровичемъ всеа русіи, ни въ чемъ лиха никакого не учинити, и зелья и коренья лихаго въ платье и въ иныхъ ни въ какихъ его государевыхъ чинѣхъ не положити, и иному никому мимо себя лихаго зелья и коренья ни во что положити не велѣти. А у кого увѣдаю, или услышу отъ кого нибудь на государя своего, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи, какое дурно, и мнѣ про то сказати государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи вправду, безо всякія хитрости, а не утаити того никакъ, никоторыми дѣлы и никоторою хитростью по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ государевою казною не корыстоваться и государевы казны во всемъ оберегати.

Припись постельничимъ:

А что мнѣ, имркъ, велѣлъ государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи быти у себя, государя, въ постельничихъ, и мнѣ, имркъ, будучи въ постельничихъ, ему, государю, служити и прямити, и его государскаго здоровья оберегати, и думы его государскія не проносити никому, и добра во всемъ хотѣти и до своего живота, и надъ государемъ своимъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Өедоровичемъ всеа русіи и надъ его государевою благовѣрною царицею и великою княгинею Евдокіею Лукьянов-

ной, и надъ ихъ государскою благородною дщерью и благовѣрною царевной и великою княжною Ириною Михайловною и надъ ихъ государскими дѣтьми, которыхъ имъ, государемъ, впередъ Богъ дастъ, лиха никакого не учинити ни въ чемъ никоторыми обычаи, и въ ихъ государскомъ платьѣ, и въ постеляхъ, и въ изголовьяхъ, и въ подушкахъ, и въ одѣялѣхъ и въ иныхъ во всякихъ государевыхъ чинѣхъ никакого дурна не учинити, и зелья и коренья лихаго ни въ чемъ не положити и иному никому мимо себя лихаго зелья и коренья ни въ чемъ положити не велѣти, того мнѣ всего оберегати накрѣпко; и отъ кого свѣдаю, или съ стороны услышу отъ кого-нибудь какое дурно кто учнетъ думати на государя, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи и на его благовѣрную царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну и на ихъ государскую дщерь, благовѣрную царевну и великую княжну Ирину Михаиловну какое лихо, и мнѣ про то сказати государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи вправду, безо всякія хитрости, а ни по комъ не покрыти и не утаити того никакъ, никоторыми дѣлы и никоторою хитростью, по сему государеву крестному цѣлованью, а ложно ни на кого не затѣяти. и государевы казны во всемъ мнѣ оберегати накрѣпко, и самому мнѣ государевою казною ничѣмъ не корыстоваться и безъ государскаго вѣдома никому ничего не отдавати.

Припись діакомъ думнымъ:

А что велѣлъ государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи быти мнѣ у себя, государя, въ думѣ, и мнѣ, будучи у его государева дѣла, государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всея русіи, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, государевы думы, и боярскаго приговора и государевыхъ тайныхъ дѣлъ русскимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ не проносити и не сказывати, и мимо государева указу ничего не дѣлати, и съ иноземцы про государство Московское и про всѣ великія государства царства россійскаго ни на какое лихо не ссылатись и не думати, и лиха никакого Московскому государству никакъ не хотѣти никоторыми дѣлы и никоторою хитростью, и судныя всякія дѣла дѣлати и судить вправду, по не дружбѣ никому ни въ чемъ не мстить, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружити, и государевою казною ни съ кѣмъ не ссужатися отнюдь никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати и правити мнѣ государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, и его государевымъ землямъ во всемъ вправду и до своего живота по сему крестному цѣлованью.

Припись стольникомъ:

А что велѣлъ мнѣ, имркъ, быти у себя, государя въ стольникѣхъ, и мнѣ, будучи въ стольникѣхъ.... и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи служити и прямити и его, государя своего, ничѣмъ въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и зелья и коренья лихаго ни въ чемъ не дати и никому дати не велѣти, дурна и лиха никакого надъ государемъ своимъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Өедоровичемъ всеа русіи, самому мнѣ и иному никому учинити не велѣти по сему крестному цѣлованью.

Припись стряпчимъ:

А что велѣлъ государь мнѣ, имръ, быти у себя государя въ стряпчихъ, и мнѣ, будучи у него, государя своего, въ стряпчихъ, ему государю своему служити и прямити, и лиха никакого ему, государю, не мыслити, и въ платье и во всякихъ въ его государевыхъ чинѣхъ коренья лихаго самому мнѣ не положити и никому положити не велѣти, и его государева здоровья во всемъ оберегати по сему крестному цѣлованью.

Припись великаго государя, святѣйшаго патріарха стольникомъ:

А что велѣлъ государь мнѣ, имркъ, быти въ стольникѣхъ у отца своего государева, у великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа русіи, и мнѣ, будучи у великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа русіи въ стольникѣхъ, его, государя, ничѣмъ въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и зелья и коренья лихаго ни въ чемъ не давати, и лиха никакого надъ нимъ, великимъ государемъ, не учинити никоторыми дѣлы и никоторою хитростью.

Припись діакомъ:

А что пожаловалъ государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи, велѣлъ мнѣ, имркъ, быти во дьяцѣхъ, и мнѣ, будучи у его государева дѣла, государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, служити, и добра хотѣти, и дѣла всякія дѣлати и судити вправду, по дружбѣ никому ни въ чемъ не наровити, а по недружбѣ никому ни въ чемъ не мстити, и государевы казны всякія беречи, а

ничѣмъ государевымъ не корыстоваться, и пожитку себѣ государевою казною не чинити, и ни съ кѣмъ государевою казною не ссужатися, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и дѣлъ государевыхъ тайныхъ всякихъ никому не проносити и не сказывати и во всемъ мнѣ государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, служити и добра хотѣти вправду, по сему крестному цѣлованью.

Припись діакомъ казеннымъ:

А что пожаловалъ государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи, велѣлъ мнѣ, имркъ, быти въ дьяцѣхъ на Казенномъ дворѣ у своей царскія казны, и мнѣ, будучи у его государевыхъ дѣлъ, государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, служити, въ платье, и въ бархатахъ, и въ камкахъ, и въ золотѣ, и въ серебрѣ, и въ шелку, и во всякой рухляди и въ иномъ ни въ чемъ зелья и коренья лихаго не положити и никому мимо себя положити не велѣти, и государя своего ничѣмъ не испортити, и ихъ царскія казны всякія беречи, и самому мнѣ его царскою казною не корыстоваться, и не красти и ни съ кѣмъ не ссужатися некоторыми дѣлы и никоторою хитростью по сему крестному цѣлованью, всякихъ людей Казеннаго двора судити вправду, безо всякія хитрости, другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого не имати по сему крестному цѣлованью.

Припись шатерничимъ:

А что мнѣ, имркъ, велѣлъ государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи быти у себя въ шатерничихъ, и мнѣ, имркъ, будучи въ шатерничихъ, ему, государю, служити и прямити, и его государскаго здоровья оберегати, и добра во всемъ ему, государю, хотѣти и до своего живота, и надъ государемъ своимъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Өедоровичемъ всеа русіи, и надъ его государевою благовѣрною царицею и великою княгинею Евдокіею Лукьяновной, и надъ ихъ государскою благородною дщерью и благовѣрною царевной и великою княжной Ириною Михаиловною и надъ ихъ государскими дѣтьми, которыхъ имъ, государемъ, впередъ Богъ дастъ, лиха никакого не учинити ни въ чемъ никоторыми обычаи, и подъ ихъ государскія мѣста, и въ изголовья, и въ полавочники, и въ шатрѣхъ и во всякихъ ихъ государскихъ чинѣхъ зелья и коренья лихаго ни въ чемъ не положити и иному никому мимо себя лихаго зелья и коренья ни въ чемъ положити не велѣти, того мнѣ всего оберегати накрѣпко. А у кого свѣдаю, или съ стороны услышу отъ кого нибудь какое дурно, кто учнетъ думати на государя, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи, и на его благовѣрную царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну и на ихъ государскую дщерь, благовѣрную царевну и великую княжну Ирину Михаиловну какое лихо, и мнѣ про то сказати государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи вправду, безо всякія хитрости, и никого не покрыти и не утаити того никакъ, никоторыми дѣлы и никоторою хитростью по сему крестному цѣлованью, а ложно ни на кого не затѣяти, и государевы шатерничія всякія казны во всемъ мнѣ оберегати накрѣпко, и самому мнѣ государевою казною ничѣмъ не корыстоваться, и безъ государева вѣдома никому ничего не отдавати; и шатерниковъ, и борашей и всякихъ чиновъ служилыхъ людей судити мнѣ вправду, безо всякія хитрости, другу по дружбѣ не дружити, а недругу по недружбѣ не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ какихъ дѣлъ не имати по сему крестному цѣлованью. И во всемъ мнѣ государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, служити, и прямити и добра хотѣти безо всякія хитрости по сему крестному цѣлованью.

Рукоприкладство крестоцѣловальника:

Язъ, имркъ, цѣлую сей святый, животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано; потому мнѣ государю своему, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, служити, и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, и до своего живота по сему крестному цѣлованью.

(Москов. ст. столб. № 177, лл. 1—23).

№ 199-й. Отписка Великолуцкаго воеводы о пьянствѣ Луцкихъ служилыхъ людей.

Великолуцкій воевода Василій Третьяковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 2 октября 1627 г., доносилъ: «велѣно на Лукахъ Великихъ быти на кабакѣ погодно на вѣрѣ головамъ.... посадскимъ людемъ, да къ нимъ въ прибавку въ цѣловальникахъ Лучаномъ посадскимъ людемъ. И тѣ головы и цѣловальники, будучи на Луцкомъ кабакѣ, Луцкимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ кабацкое питье даютъ въ долгъ, и отъ того долговаго кабацкаго питья Луцкіе служилые и жилецкіе

многіе люди озлыдали и одолжали, въ напойныхъ деньгахъ стоятъ на правежѣ безпрестанно. А какъ Луцкимъ служилымъ людемъ твое государево денежное жалованье и за хлѣбъ деньгами даютъ, и тѣмъ твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и за хлѣбъ деньгами многіе люди отъ напойныхъ денегъ не исплачиваются. А безъ твоего государева указу Луцкихъ служилыхъ людей отъ кабацкаго пропою унять и кабацкимъ головамъ и цѣловальникамъ о томъ, чтобъ служивымъ людемъ кабацкаго питья въ долгъ не давали, заказъ учинить не смѣю.

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь послати свою государеву грамоту на Луки, чтобъ ратные люди въ долгъ на кабакѣ не пили, и платья и оружья не закладывали, а пили бъ, кто хочетъ, на деньги».

Государева грамота на Луки Великіе воеводѣ послана 8 октября 1627 года.

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 124—126).

1628 года.

№ 200-й. Дѣло по челобитью дьяка Сурьянина Тараканова о пожалованіи ему за службы и за московское осадное сидѣнье изъ помѣстья вотчины.

I. Дьякъ Сурьянинъ Таракановъ въ челобитной писалъ: «въ прошломъ въ 135 г. билъ челомъ я тебѣ, государю, за московское осадное сидѣнье, какъ королевичъ приходилъ подъ Москву, противъ своей братьи изъ помѣстейца въ вотчину; и ты, государь, меня пожаловалъ, велѣлъ, службишка моя выписавъ, доложити себя, государя. И та моя службишка въ Розрядѣ выписана, а безъ твоего государева *именного приказу* тебя, государя, не доложатъ». Проситъ «выписку взнести и по ней доложить себя, государя».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ по той выпискѣ доложить себя, государя».

«136 г. Декабря въ 6 д. дьякомъ: думному Өедору Лихачову, да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ по той выпискѣ доложить себя, государя. Діакъ Иванъ Дѣдковъ».

II. Въ другой челобитной того же дьяка Тараканова писано: «былъ я на твоей государевѣ службѣ съ послы въ Свеѣ у короля два года, а изъ Свеи съ сеунчомъ присланъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ 127 году, въ самое пущее осадное время, какъ королевичъ стоялъ подъ Москвою, и на Москвѣ въ королевичевъ приходъ въ осадѣ сидѣлъ. А послѣ меня въ тѣ жъ поры ѣхали къ Москвѣ людишка мои съ животишками моими, съ чѣмъ я былъ на твоей государевѣ службѣ въ Свеѣ, и тѣхъ людишекъ моихъ, не допустя до Москвы, Литва и Черкасы по новгородской дорогѣ на Мѣдненскомъ яму побили и животишка всѣ поимали. А товарищъ мой въ тѣ жъ поры, новгородскій подъячій Григорій Нечаевъ, посыланъ былъ для такого жъ посольскаго дѣла въ нѣмецкіе городы, въ Любскъ да въ Амборхъ (Гамбургъ?), и ему за службу и за осадное сидѣнье дано изъ новыя его помѣстныя дачи въ вотчину съ дьяческаго его оклада; а за мною за мою службишку и за московское осадное сидѣнье изъ помѣстейца въ вотчинкѣ нѣтъ ни одной чети». Проситъ за службы и за московское осадное сидѣнье дать ему изъ помѣстья вотчину и выписку объ его службѣ «взнести и по ней доложить себя, государя».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ по выпискѣ доложить себя, государя.»

III. Въ третьей челобитной Тараканова писано: «прежде сего ваше царское жалованье *царицы и великія княгини* были за дьяки помѣстья и вотчины въ разныхъ городѣхъ, а нынѣ за мною твоего царскаго жалованья помѣстейца живущаго и пустаго въ дачахъ только двѣсти двѣ четверти съ осминою, а вотчины за мною нѣтъ нигдѣ ни одной четверти. И какъ въ 125 г. посыланъ былъ для твоего государева и земскаго дѣла съ послы къ королю въ Свею, и язъ на нѣмецкомъ рубежѣ у короля въ Свеѣ тебѣ, государю, служилъ и твоего царскаго величества имени чинилъ къ чести и къ повышенію. И какъ въ 126 г. Свейскій король передъ твоими государевыми послы въ Стекольнѣ вѣчное мирное постановленье своею королевскою душею подкрѣпилъ, и твои государевы послы, князь Өедоръ Борятинской съ товарищи, пришедъ изъ Стекольны въ Выборъ, съ тѣмъ твоимъ государевымъ и земскимъ совершенымъ дѣломъ послали съ сеунчомъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ меня, а въ тѣ поры въ Новгородскихъ и въ Бѣлозерскихъ уѣздѣхъ и въ иныхъ городѣхъ и подъ Москвою ходили Литва и Черкасы; и я сквозь тѣ литовскіе полки съ сеунчомъ къ тебѣ, государю, проѣхалъ и отъ твоихъ государевыхъ пословъ твое государево и земское дѣло къ тебѣ, государю, провезъ цѣло. А какъ дорогою ѣхалъ, и отъ тѣхъ литовскихъ людей и отъ черкасъ погони были за мною многія; а какъ я пріѣхалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и въ тѣ поры пришелъ подъ Москву польскаго короля сынъ, и я

тебѣ, государю, служилъ же и на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, а за осадное сидѣнье твоимъ государевымъ жалованьемъ изъ помѣстейца въ вотчинку ничего не пожаловано. А которые дьяки сидѣли въ тѣ же поры на Москвѣ въ осадѣ, и тѣ всѣ изъ помѣстій вотчинами пожалованы». Проситъ и его пожаловать вотчиной.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложити себя, государя: сидѣлъ ли онъ въ осадѣ и его братьи вотчины даваны ль»?

IV. *Разрядная выпись*. «Въ челобитной дьяка Сурьянина Тараканова написано: въ прошломъ 125 г. посыланъ былъ онъ, Сурьянинъ, для государева и земскаго дѣла съ послы, со княземъ Ѳедоромъ Борятинскимъ съ товарищи, и къ королю въ Свею; и будучи онъ у короля въ Свеѣ государю служилъ и царскаго величества имени искалъ чести и повышенья. И какъ въ 126 г. передъ государевыми послы въ Стекольнѣ Свейской король мирное постановленье подкрѣпилъ и государево и земское дѣло по мирному договору совершилъ, и послы, князь Ѳедоръ Борятинской съ товарищи, пришедъ отъ короля изъ Стекольны въ Выборъ, съ тѣмъ государевымъ и земскимъ дѣломъ послали къ государю къ Москвѣ съ сеунчомъ его, Сурьянина; а въ тѣ поры въ Новгородскихъ и въ Бѣлозерскихъ уѣздѣхъ и въ иныхъ городѣхъ и подъ Москвою были въ войнѣ литовскіе люди и черкасы. И онъ въ тѣ поры сквозь литовскіе полки къ государю къ Москвѣ отъ государевыхъ пословъ съ сеунчомъ проѣхалъ и государево и земское дѣло привезъ цѣло; и въ приходъ литовскаго королевича подъ Москву на Москвѣ въ осадѣ былъ. А государева жалованья помѣстья въ дачахъ за нимъ двѣсти двѣ чети съ осминою, а за осадное сидѣнье государева жалованья изъ его помѣстья въ вотчину дати не указано: а которые его братья дьяки въ тѣ жъ поры сидѣли на Москвѣ въ осадѣ, а иные изъ осады посыланы по городамъ, и тѣ государевымъ жалованьемъ изъ помѣстій вотчинами пожалованы.

Да у выписи Сурьянинъ Таракановъ сказалъ: посланъ онъ на государеву службу съ послы, со княземъ Ѳедоромъ Борятинскимъ съ товарищи, въ 125 г. въ подъячихъ къ Москвѣ присланъ къ государю отъ пословъ съ сеунчомъ; въ 127 г. Сентября въ 23 день и въ приходъ литовскаго королевича на Москвѣ въ осадѣ былъ и государю служилъ.

А помѣстный окладъ Сурьянину Тараканову, какъ сидѣлъ во дворцѣ въ подъячихъ, 350 четьи, а въ дьяцѣхъ помѣстный окладъ учиненъ и съ прежнимъ 650 четьи.

А въ 128 г. по государеву указу подъячимъ розныхъ приказовъ за осадное сидѣнье 127 года, опричь Розряднаго да Посольскаго приказа, вотчинъ давати не велѣно; и напередъ того при царѣ Васильѣ за осадное жъ сидѣнье 117 и 118 г. розныхъ приказовъ подъячимъ вотчинъ давати не велѣно, а велѣно вотчины дати подъячимъ Розряднаго и Посольскаго приказа за осадное сидѣнье 127 г. и за царя Васильево осадное сидѣнье тѣмъ, которые въ ту пору были въ Розрядѣ и въ Посольскомъ приказѣ.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ дьякъ Сурьянинъ Таракановъ, чтобъ государь его пожаловалъ за его службу и за московское осадное сидѣнье, по своему государеву указу изъ его помѣстья велѣлъ дати вотчину.

И о службѣ Сурьянина Тараканова и какъ онъ присланъ отъ пословъ къ государю съ сеунчомъ посылана память въ Посольской приказъ.

И въ памяти изъ Посольскаго приказа написано:

Лѣта 7135 Апрѣля въ 4 день. По государеву . . . указу память дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Въ Посольскій приказъ къ дьякомъ, къ думному къ Ефиму Телепневу да къ Максиму Матюшкину, въ памяти за твоею Михайловою приписью написано: велѣти бъ выписати въ Посольскомъ приказѣ, Сурьянинъ Таракановъ, какъ въ 125 г. посыланъ въ Свею со княземъ Ѳедоромъ Борятинскимъ, что была его къ государю служба? да та выпись прислати бъ къ вамъ въ Розрядъ.

И выписано въ Посольскомъ приказѣ: въ прошломъ въ 125 г. по государеву указу посыланы въ Свею государевы послы, князь Ѳедоръ Борятинской съ товарищи, а Сурьянинъ Таракановъ посланъ былъ съ ними въ подъячихъ; и какъ послы пріѣхали изъ Свеи къ Москвѣ и подали посольства своего книги, какъ у нихъ въ Свеѣ и на нѣмецкомъ рубежѣ государево дѣло дѣлалось, и въ тѣхъ въ посольскихъ книгахъ написано: 125 г. Августа въ 13 день по Устюженской дорогѣ межъ Устрѣцкихъ волостей и Волочка Держкова приходили на боярина, на князя Ивана Андреевича Хованскаго, и на пословъ, на князя Ѳедора Борятинскаго съ товарищи, литовскіе люди и черкасы и, разгромя боярина, пословъ осадили въ обозѣ и къ нимъ приступали; и въ томъ обозѣ съ послы Сурьянинъ Таракановъ въ осадѣ сидѣлъ и съ литовскими людьми бился. А какъ государевы послы были съ свейскими послы на съѣздѣ въ 126 году октября въ 1 день и,

съѣхався, розмѣнились государскими подтвержеными грамоты на обѣ стороны: государевы послы свейскимъ посломъ дали государеву подтверженую грамоту съ полными государевыми и королевыми титлы, а свейскіе послы дали имъ королевскую подтверженую грамоту, а сказали, будто она съ полными съ государевыми и съ королевскими титлы, и въ той королевѣ грамотѣ государево титло написано не сполна, да и иныя статьи писаны не противъ посольскихъ договорныхъ записей. И государевы послы посылали о томъ къ свейскимъ посломъ говорити Сурьянина Тараканова, что они дали королевскую подтверженую грамоту не противъ договорныхъ записей, и они бъ, свейскіе послы, ѣхали къ нимъ, ко государевымъ посломъ, на съѣздъ и грамотами розмѣнились назадъ и о спорныхъ статьяхъ договорились. И свейскіе послы приказали къ государевымъ посломъ съ нимъ же, съ Сурьяниномъ, что де въ государевѣ въ подтверженой грамотѣ писаны многія статьи не противъ посольскихъ же договорныхъ записей, и они де изъ той государевы подтверженой грамоты тѣ статьи выписали, а государевы бъ де послы изъ ихъ королевской грамоты также спорныя статьи велѣли выписать и, выписавъ бы, то письмо прислали къ нимъ, а они, свейскіе послы, выписавъ изъ государевы грамоты, свое письмо къ нимъ, государевымъ посломъ, пришлютъ. И Сурьянинъ свейскимъ посломъ говорилъ, чтобъ они изъ государевы подтверженыя грамоты спорныя статьи выписавъ прислали ко государевымъ посломъ напередъ, а государевы послы на то имъ отвѣтъ учинятъ тотчасъ. И свейскіе послы приказывали къ государевымъ посломъ съ нимъ же, съ Сурьяниномъ, чтобъ государевы послы, выписавъ спорныя статьи, письмо прислали къ нимъ, свейскимъ посломъ, напередъ и они, высмотрѣвъ тѣ прописныя статьи и свое письмо выписавъ изъ государевы грамоты, къ нимъ, государевымъ посломъ, пришлютъ же. И того жъ дни государевы послы посылали къ свейскимъ посломъ говорити его жъ, Сурьянина, чтобъ они, свейскіе послы, выѣхали на съѣздъ и съ обѣ стороны привезти государскія обѣ подтверженыя грамоты, которыми розмѣнились напередъ того, и тѣ бъ грамоты имъ на обѣ стороны розняти по себѣ; а которыя статьи въ тѣхъ грамотахъ прописаны, и изъ тѣхъ бы грамотъ, выписавъ спорныя статьи на списки, привезти на съѣздъ съ собою жъ вмѣстѣ и о тѣхъ бы спорныхъ статьяхъ говорити имъ посломъ самимъ межъ себя. И свейскіе послы приказали ко государевымъ посломъ съ Сурьяниномъ же, что они на съѣздъ ѣхать готовы, только бъ де государевы послы тѣмъ прописнымъ статьямъ привезли письмо, а они противъ того пришлютъ къ нимъ прописнымъ же статьямъ свое письмо, а розмѣниться бъ имъ тѣми письмами на обѣ стороны на Лавуѣ на мосту самимъ. И государевы послы посылали къ свейскимъ посломъ Сурьянина жъ Тараканова, чтобъ свейскіе послы ѣхали къ нимъ на съѣздъ и подтвержеными грамоты на обѣ стороны розмѣнились, а что въ тѣхъ грамотахъ писано негораздо, и имъ бы, о томъ межъ себя говоря, тѣми прописными статьями, выписавъ, розмѣниться письмомъ самимъ же. А на съѣздѣ послы говорили о тѣхъ спорныхъ статьяхъ, которыя написаны въ подтверженыхъ грамотахъ не противъ договорныхъ записей; а послѣ того съѣзду посылали государевы послы къ свейскимъ посломъ Сурьянина жъ Тараканова, а съ нимъ послали къ свейскимъ посломъ роспись съ отвѣты, выписавъ изъ королевской подтверженой грамоты прописныя статьи, и тѣмъ статьямъ, которыя писаны въ ней не по посольскому мирному договору, а велѣли ему, Сурьянину, свейскимъ посломъ говорити, чтобъ они по той росписи прописнымъ статьямъ, которыя въ королевской въ подтверженой грамотѣ прописаны, учинили отвѣтъ и письмо бъ ему о томъ дали; да какъ ему свейскіе послы письмо дадутъ, и они велѣли Сурьянину дать на спорныя статьи свейскимъ посломъ свое письмо. И свейскіе послы Сурьянину прописнымъ статьямъ росписи съ отвѣты не дали, а прошали у него на тѣ рѣчи государевыхъ пословъ росписи съ отвѣты напередъ, а сказали ему, что они о всѣхъ прописныхъ статьяхъ, которыя въ королевской подтверженой грамотѣ прописаны, писали къ королю; и Сурьянинъ противъ того не далъ государевыхъ пословъ письма и привезъ то письмо назадъ, не сказавъ свейскимъ посломъ. И государевы послы, смотря по тому дѣлу, учинили межъ себя съ свейскими послы о государевыхъ подлинныхъ подтверженыхъ грамотахъ срокъ на три недѣли, а сами о томъ о всемъ съ нѣмецкаго рубежа писали и тѣмъ всѣмъ прописнымъ статьямъ списки и для государевы подлинныя подтверженыя грамоты послали наскоро къ государю къ Москвѣ октября въ 18 день его жъ, Сурьянина, а велѣли ему гнать днемъ и ночью, не мѣшкая, чтобъ за тѣмъ съ свейскими послы государева посольскаго дѣла не разорвать. И Сурьянинъ Таракановъ пригналъ къ Москвѣ съ нѣмецкаго рубежа въ 126 г. октября въ 22 день, а съ Москвы опять отпущенъ къ государевымъ посломъ на нѣмецкой рубежъ

съ подлинною государевою подтверженою грамотою, да къ межевальнымъ посломъ, къ Семену Жеребцову съ товарищи, съ вѣрющею грамотою декабря въ 24 день, а велѣно ему къ посломъ гнать днемъ и ночью, наскоро жъ. И Сурьянинъ пріѣхалъ съ Москвы ко государевымъ посломъ на нѣмецкой рубежъ декабря въ 30 день. И по той подтверженой грамотѣ государевы послы съ свейскими послы и розмѣну учинили. А какъ Сурьянинъ къ государевымъ посломъ пріѣхалъ, и онъ отъ государевыхъ пословъ къ свейскимъ посломъ о государевыхъ дѣлѣхъ говорити и дѣлати посыланъ былъ многижда жъ; а какъ государевы послы съ свейскими послы розмѣнилисъ и ѣхали въ Свею и были у короля на посольствѣ въ Стекольнѣ, и Сурьянинъ Таракановъ съ государевыми послы на посольствѣ у короля былъ и передъ государевыми послы на дворъ къ королю подтверженую грамоту везъ онъ, Сурьянинъ, и въ отвѣтѣ съ государевыми послы у свейскихъ статъ былъ же. А какъ государевы послы у Свейскаго Густава Адольфа короля по государеву указу государево дѣло совершили, и король вѣчное мирное постановленье, которое учинено съ государемъ по посольскому мирному договору и по государевымъ подтверженымъ грамотамъ, самъ подкрѣпилъ и своею королевскою душею передъ государевыми послы клятву на святомъ Евангеліи далъ, и государевы послы съ тѣмъ совершеннымъ дѣломъ и съ сеунчомъ отпустили къ государю къ Москвѣ изъ королевскаго города изъ Выбора князя Богдана Борятинскаго да его жъ, Сурьянина Тараканова, въ 126 г. августа въ 3 день; и князь Богданъ и Сурьянинъ пріѣхали къ государю къ Москвѣ съ сеунчомъ въ 127 г. сентября въ 23 числѣ. Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

И выписаны дьяки, которые въ приходъ литовскаго королевича подъ Москву были на Москвѣ въ осадѣ: Андрей Подлѣсовъ, Семенъ Головинъ, Василій Ларіоновъ, Петръ Евдокимовъ, Өедоръ Апраксинъ, Добрыня Семеновъ, Шестакъ Голышкинъ, Иванъ Софоновъ, Иванъ Митусовъ.

Дьякъ Иванъ Өедоровъ въ приходъ королевичевъ подъ Москву былъ на Москвѣ въ осадѣ, а у государева дѣла былъ въ Мастерской палатѣ; и за московское осадное сидѣнье велѣно ему дати изъ его помѣстья въ вотчину по государеву указу.

Да по государеву жъ указу дано государево жалованье дьякомъ изъ ихъ помѣстій вотчины съ ихъ окладовъ, а они до осады, а иные изъ осады, посланы были по городамъ:

Дьяку Ивану Грязеву; посланъ былъ въ Астрахань въ 126 г. передъ королевичевымъ приходомъ, и за астараханскую службу что онъ, будучи въ Астарахани, государю служилъ, и многую прибыль чинилъ, и полонъ многой у нагайскихъ людей взялъ, и нагайскихъ людей, которые кочевали при прежнихъ государѣхъ на крымской сторонѣ, и тѣхъ всѣхъ перевели съ крымскія стороны на нагайскую сторону, и въ заклады самихъ мурзъ, а у иныхъ братью и дѣтей, и лучшихъ улусныхъ людей и многихъ въ Астарахань въ заклады поимали и учинили ихъ государской волѣ во всемъ послушныхъ.

Дьяку Дементью Образцову въ 124 г. по государеву указу велѣно быть въ походѣ по казанскимъ вѣстемъ съ бояриномъ, со княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ, да со княземъ Алексѣемъ Львовымъ, а какъ казанскія вѣсти поминовались, и боярину Юрью Яншеевичу велѣно ѣхати къ Москвѣ, а дьяку Дементью Образцову велѣно быти въ Нижнемъ на Андреево мѣсто Варѣева; а какъ литовской королевичъ шелъ подъ Москву, и въ 127 г. сентября въ 17 день посланъ съ Москвы въ Нижній сбираться съ ратными людьми бояринъ, князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и дьяку Дементью Образцову велѣно быть съ бояриномъ, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ, и къ Москвѣ изъ Нижняго дьякъ Дементій Образцовъ пріѣхалъ съ бояриномъ, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ; и въ 131 г. октября въ 25 день по государеву указу Дементью Образцову велѣно дати изъ его помѣстья въ вотчину противъ дворянъ и дьяковъ тѣхъ, которые были посланы передъ королевичевымъ приходомъ подъ Москву съ бояры и воеводы по городомъ сбираться съ ратными людьми.

Дьяку Григорью Нечаеву за новгородскую службу, какъ онъ былъ у нѣмецъ въ полону, да онъ же въ 126 г. посыланъ былъ съ Дмитріемъ Лодыгинымъ въ подъячихъ въ Любекъ да въ Амборхъ, и въ нѣмцахъ съ Дмитріемъ былъ два года и государю служилъ, и ему за ту службу въ 133 г. мая въ 30 день по государеву указу велѣно дати государева жалованья изъ его помѣстья въ вотчину противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцевъ по уложенью.

Дьяку Никифору Шипулину въ 135 г. дано государева жалованья въ вотчину нижегородское его помѣстье 306 четьи за службу, какъ онъ былъ въ подъячихъ при царѣ Васильѣ, какъ воръ стоялъ въ Тушинѣ, сидѣлъ на Москвѣ въ осадѣ и изъ осады посыланъ въ Александрову слободу ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, и что служилъ при государѣ, царѣ и ве-

ликомъ князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всеа русіи, въ 124 г. былъ подъ Смоленскомъ на литовскомъ съѣздѣ съ послы, съ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Михаиловичемъ Воротынскимъ съ товарищи, и въ приходъ литовскаго королевича на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ и въ осаду и послѣ осады, въ 127 г., посыланъ былъ на литовской съѣздъ съ послы подъ Москвою, и подъ Троицею и въ Вязьму съ бояриномъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи.

Да по государеву жъ указу за московское осадное сидѣнье королевичева прихода вотчины даны подъячимъ:

Спиридону Тимонову; въ приходъ подъ Москву литовскаго королевича былъ въ Мастерской палатѣ, а въ осадномъ спискѣ къ вотчиннымъ дачамъ въ Помѣстный приказъ имя его было не послано, и по справкѣ въ Помѣстномъ приказѣ Спиридону Тимонову въ 128 г., по памяти изъ Мастерской за приписью дьяка Ивана Өедорова, по государеву указу въ вотчину съ его оклада дати велѣно и въ осадномъ спискѣ справить.

Вьялица Потемкинъ въ 127 г. въ приходъ литовскаго королевича былъ въ Аптекарскомъ приказѣ, а въ осадномъ спискѣ къ вотчиннымъ дачамъ въ Помѣстный приказъ имя его не отослано; и въ 133 г. по государеву указу Вьялицу Потемкина въ осадномъ спискѣ велѣно справить и въ вотчину изъ его помѣстья дати, и память о немъ въ Помѣстный приказъ послана.

Дружина Коптевъ въ 127 г. въ приходъ подъ Москву литовскаго королевича былъ на Москвѣ въ осадѣ, а былъ въ тѣ поры у великой государыни инокини Мароы Ивановны на государевѣ на Старомъ дворѣ, а въ осадномъ спискѣ къ вотчиннымъ дачамъ имя его въ Помѣстный Приказъ не отослано; и въ 133 г. апрѣля въ 30 день по государеву указу велѣно Дружину Коптева въ Помѣстномъ приказѣ къ вотчиннымъ дачамъ справить и въ вотчину изъ его помѣстья дать, и память въ Помѣстный приказъ о немъ послана».

V. *Помъта*: «136 года генваря въ 11 день, государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи, сея выписки слушавъ, пожаловалъ дьяка Сурьянина Тараканова, велѣлъ ему за его службу и за осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ дати въ вотчину съ его съ нынѣшняго съ дьячья окладу со шти сотъ съ пятидесяти четьи по уложенью, со ста по двадцати четвертей, изъ его помѣстья, а инымъ той дачи въ образецъ не писати; пожаловалъ государь за его службу, велѣлъ ему дати тое вотчину по своему государскому именному приказу».

VI. *Память* въ Помѣстный приказъ о пожалованіи дьяка Сурьянина Тараканова вотчиной послана изъ Розряда 20 января 1628 года.

(Москов. ст. столб., № 71, лл. 1—26).

№ 201-й. Отписка Торопецкаго воеводы о запретѣ всякимъ людямъ покупать за рубежемъ книги.

Торопецкій воевода Василій Ромодановскій да дьякъ Девятый Алексѣевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9 февраля, доносили: «Въ нынѣшнемъ 136 г. декабря въ 17 день прислана въ Торопецъ государева грамота изъ Розряда за приписью дьяка Михаила Данилова съ Торопчаниномъ сыномъ боярскимъ съ Тимоөеемъ Гаөидовымъ, а въ ней писано: въ нынѣшнемъ въ 136 г. въ октябрѣ писано отъ тебя, государя, къ намъ, что вѣдомо тебѣ, государю, учинилось, что за рубежемъ Черниговскій архимандритъ Кириллъ присталъ къ латинской вѣрѣ и впалъ во многія латинскія ереси, и въ литовскія въ печатныя книги, и въ учительныя евангелія и въ иныя книги литовскія печати многія латинскія ереси вводитъ тайно; и тѣ книги изъ Кіева и изъ иныхъ литовскихъ городовъ, мимо твоего государева указу, торговые люди привозятъ въ Путивль и въ иные городы и продаютъ для смуты всякимъ людемъ. И о тѣхъ о литовскихъ о печатныхъ и о письменыхъ книгахъ велѣно намъ заказъ крѣпкой учинить, чтобъ торговые и иные никакіе люди съ Кіевѣ и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ никакихъ книгъ литовскія печати, также и письменныхъ литовскихъ книгъ не покупали и въ Торопецъ и въ иные ни въ которые городы не привозили; а будетъ которые литовскіе люди пріѣдутъ въ Торопецъ съ продажными книгами, и у тѣхъ у литовскихъ у торговыхъ людей въ Торопцѣ книгъ потому жъ покупати никакимъ людемъ не велѣно, и велѣно тѣхъ литовскихъ людей съ книгами ворочать за рубежъ и имъ приказывать накрѣпко, чтобъ они и впередъ въ Торопецъ и въ иные ни въ которые городы съ продажными книгами не пріѣзжали, для того что въ Московскомъ государствѣ всякихъ книгъ много московскія печати. И въ нынѣшнемъ 136 г., ты, великій государь.... и отецъ твой государевъ.... велѣли сыскати и досмотрѣти литовскія печати въ книгахъ учительныхъ евангеліяхъ Кириллова слогу Транквилліона Ставровецкаго, и въ тѣхъ учительныхъ евангеліяхъ сыскано и досмотрѣно, и приправлено къ

древнимъ святыхъ отецъ книгамъ къ евангеліямъ учительнымъ и къ инымъ божественнымъ книгамъ, и въ тѣхъ Кирилловыхъ книгахъ въ его слогѣ сыскались многія ереси и супротивства древнимъ учительнымъ евангеліямъ и инымъ святыхъ отецъ божественнымъ книгамъ; и для тое ереси указалъ ты, государь.... и отецъ твой государевъ.... на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ литовскія печати учительныя евангелія архимандрита Кирилла Транквилліона Ставровецкаго и иныя книги его слогу собрати и на пожарѣхъ сжечь, чтобъ та ересь и смута въ мірѣ не была. И по твоей государевѣ грамотѣ велѣти бъ намъ въ Торопцѣ собрати всякихъ торопецкихъ служилыхъ и жилецкихъ людей къ съѣзжей избѣ и твою государеву грамоту велѣти прочести имъ всѣмъ вслухъ, и по торгомъ велѣти бирючу кликати по многіе дни, чтобъ всякіе люди, у которыхъ всякія литовскія учительныя евангелія или иныя книги его Кириллова слогу есть, и тѣ бъ люди тотчасъ несли безпенно въ съѣзжую избу и велѣти бъ тѣхъ людей имена, и кто какія книги литовскія печати Кириллова слогу Транквилліона Ставровецкаго принесетъ, писати на роспись именно; а собравъ въ Торопцѣ литовскія печатныя учительныя евангелія и иныя книги Кириллова слогу, велѣти на пожарѣ сжечь, чтобъ та ересь и смута одноличио въ мірѣ не была. А то бы намъ въ Торопцѣ всякимъ людемъ сказати, чтобъ одноличио литовскія печати никакихъ книгъ Кириллова слогу никто у себя не держалъ, опричь московскія печати, и въ литовскихъ городѣхъ никакихъ книгъ литовскія печати, также и письменныхъ книгъ торговые и иные никакіе люди не покупали и въ Торопецъ и въ иные ни въ которые твои государевы городы не привозили; а кто нынѣ такія книги литовскія печати Кириллова слогу у себя таитъ и въ съѣзжую избу не принесетъ, или торговые или иные какіе люди въ литовскихъ городѣхъ какія книги нибудь литовскія печати, также и письменныя литовскія жъ учнутъ покупати и въ Торопецъ или въ иные въ твои государевы городы привозити тайно, а сыщется то послѣ мимо ихъ, и тѣмъ людемъ быти отъ тебя, государя, въ великомъ градскомъ наказаньи, а отъ отца твоего государева.... быти въ великомъ духовномъ наказаньи. И по твоей государевѣ грамотѣ велѣли мы собрати игуменовъ, и поповъ, и діаконовъ и всякихъ торопецкихъ служилыхъ и жилецкихъ людей къ съѣзжей избѣ и твою государеву грамоту велѣли имъ прочести всѣмъ вслухъ; и, выслушавъ твоей государевой грамоты, игумены, и попы, и діаконы и всякіе служилые и жилецкіе люди сказали намъ, что у нихъ въ Торопцѣ литовскихъ книгъ учительныхъ евангелій и иныхъ книгъ его Кириллова слогу Транквилліона Ставровецкаго никакихъ нѣтъ. И мы велѣли по торгомъ бирючу кликати по многіе дни, чтобъ всякіе люди, у которыхъ такія литовскія учительныя евангелія или иныя книги его Кириллова слогу есть, и они бъ несли къ намъ тотчасъ, безпенно; и генваря по 29 число литовскихъ учительныхъ евангелій и никакихъ книгъ никто не приношивалъ, и у литовскихъ торговыхъ людей при насъ въ привозѣ такихъ книгъ въ Торопецъ не бывало. А то мы въ Торопцѣ всякимъ людемъ сказали именно и заказъ крѣпкой учинили, чтобъ одноличио литовскія печати никакихъ книгъ Кириллова слогу никто у себя не держалъ, опричь московскія печати, и въ литовскихъ городѣхъ никакихъ книгъ литовскія печати, также и письменныхъ книгъ торговые и иные никакіе люди не покупали и въ Торопецъ и въ иные ни въ которые твои государевы городы не привозили; а кто нынѣ такія книги литовскія печати Кириллова слогу у себя утаитъ, въ съѣзжую не принесетъ, или торговые или иные какіе люди въ литовскихъ городѣхъ какія книги нибудь литовскія печати, также и письменныя литовскія жъ учнутъ покупати и въ Торопецъ или въ иные твои государевы городы привозить тайно, а сыщется то послѣ мимо ихъ, и тѣмъ людемъ отъ тебя, государя, быть въ великомъ градскомъ наказаньи, а отъ отца твоего государева.... въ великомъ въ духовномъ наказаньи».

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 80—85).

№ 202-й. Наказъ Торопецкому воеводѣ.

Лѣта 7136 февраля въ 12 день. Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа русіи велѣлъ стольнику и воеводѣ, князю Матвѣю Васильевичу Прозоровскому, быть на своей государевѣ службѣ въ Торопцѣ, а стольнику и воеводѣ, князю Василью Ромодановскому, указалъ государь ѣхать къ Москвѣ; да готовъ въ Торопцѣ подъячій Девятый Алексѣевъ. И стольнику и воеводѣ, князю Матвѣю Прозоровскому, пріѣхавъ въ Торопецъ, взять у стольника и воеводы, у князя Василья Ромодановскаго, ключи городовые, и острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы и деньги, что есть въ государевой казнѣ, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и государевы указныя грамоты о вся-

кихъ государевыхъ дѣлѣхъ, и книги расходныя и приходныя деньгамъ и хлѣбу, и списки дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, а взявъ, по спискамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лице и велѣти имъ быти на государевѣ службѣ въ Торопцѣ съ собою; а что по его смотру дворянъ и дѣтей боярскихъ и съ головами стрѣльцовъ порознь и съ какимъ боемъ, и что жилецкихъ людей, и ихъ дѣтей, и братьи, и сусѣдей, и захребетниковъ съ пищальми и со всякими бои, и что въ городѣ въ государевой казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба покупнаго и всякаго, и соли, и что на городѣ какого наряду, и въ казнѣ зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ припасовъ, и сколько къ которой пищали ядеръ порознь и каково ядро вѣсомъ, и ему то все велѣть написать на роспись, да тое роспись прислать ко государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи. И во всемъ ему со стольникомъ и съ воеводою, со княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, росписаться и быть ему на государевой службѣ въ Торопцѣ, и по вѣстямъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей конныхъ росписати съ головами по сотнямъ, а пѣшихъ по острогу, и велѣть головамъ съ сотнями быть готовымъ; да и на вѣсти ему въ городы, въ которые пригоже, по прежнему государеву указу лазутчиковъ, кого пригожъ, приведши къ государеву крестному цѣлованью, посылати, а велѣть лазутчикамъ въ порубежныхъ городѣхъ про всякія вѣсти провѣдывать подлинно, а про московскія бъ ни про какія вѣсти за рубежемъ никому ничего не сказывать; да что ему лазутчики, пришедши изъ порубежныхъ городовъ, про какія вѣсти скажутъ, и ему о томъ о всемъ писать къ государю подлинно; да будетъ по вѣстямъ надобно въ Торопцѣ осаду укрѣпить, и о томъ писать ему ко государю о указѣ, а самому, смотря по вѣстямъ и по государеву указу, осаду совсѣмъ укрѣпить и всякихъ людей со всякими бои въ осадѣ росписать и велѣть имъ по городу стоять въ день и въ ночь съ великимъ береженьемъ, неоплошно, покамѣста вѣсти поминуются; да и нарядъ ему по городу, по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ поставить и пушкарей къ наряду и на поворотъ черныхъ людей велѣть росписать, и мѣста всякимъ людямъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть, чтобъ всякъ свое мѣсто зналъ, чтобъ литовскіе люди и черкасы и измѣнники русскіе люди черезъ мирное постановленье воровскимъ обычаемъ къ Торопцу безвѣстно украдомъ и обманомъ и ночнымъ временемъ не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили. А будетъ отъ литовскихъ людей мирному постановленью какое нарушенье учинится, и стольнику и воеводѣ, князю Матвѣю Прозоровскому, о томъ писать къ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, и государь велитъ о томъ указъ учинить; а самому въ Торопцѣ жить съ великимъ береженьемъ, неоплошно, служилымъ и жилецкимъ людямъ всякимъ велѣть стоять по мѣстамъ въ день и въ ночь съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и самому надъ ними смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ всякіе люди стояли на мѣстахъ неоплошно, остерегательно, и того бъ береглись накрѣпко, чтобъ литовскіе люди и измѣнники русскіе воры къ городу въ день и ночнымъ временемъ безвѣстно не пришли и дурна какого надъ городомъ украдомъ и обманомъ не учинили; да что у него учнется дѣлатись и каковы вѣсти впередъ будутъ къ нему быть, и ему бы о всемъ писать къ государю почасту, и государь, царь и великій князь Михаилъ Өеодоровичъ всеа русіи, смотря по вѣстемъ, велитъ Торопцу помочь учинить тотчасъ. Да и того ему за рубежемъ лазутчиками велѣть провѣдывать подлинно жъ, войны имъ до урочныхъ лѣтъ съ московскимъ государствомъ не всчинать ли, и нѣтъ ли у нихъ какого умышленья на Московское государство? и запорожскіе черкасы не въ собраньи ли? и будетъ въ собраньи, и въ которыхъ мѣстѣхъ и для чего въ собраньи? о томъ о всемъ велѣть провѣдывать накрѣпко всякими обычаи; а посылать имъ лазутчиковъ въ порубежные города почасту, да что отъ лазутчиковъ вѣстей будетъ, и имъ про всякія вѣсти писать къ государю, а отписки о вѣстяхъ велѣть отдавать въ Розрядъ, а о посольскихъ дѣлѣхъ и о ссылочныхъ листахъ и о задорѣхъ писать въ Посольской приказъ, да и въ Розрядъ о задорѣхъ же. Да и по городомъ, куда пригожъ, смотря по вѣстямъ, къ воеводамъ всякія вѣсти писать же, чтобъ государю и въ городахъ воеводамъ про всякія вѣсти было вѣдомо. А лазутчикамъ, которые придутъ съ прямыми вѣстями изъ литовскихъ городовъ, давать за вѣсти государева жалованья по полтинѣ или по рублю, смотря по вѣстямъ, будетъ кто придетъ съ прямыми вѣстями; а которые будетъ литовскіе люди или запорожскіе черкасы учнутъ пріѣзжать въ Торопецъ на государево имя, или придутъ въ Торопецъ полоняники, и имъ тѣхъ переѣздчиковъ, и выходцевъ и полоняниковъ приводить ко государеву крестному цѣлованью по записи, и ко государю о томъ писать именно, и о всякихъ вѣс-

тяхъ роспрашивати подлинно, и выходцевъ и полонянпковъ, за которыми вѣсти скорыя будутъ, присылать къ государю къ Москвѣ на подводахъ, да и кормецъ переѣздчикамъ, и выходцамъ и полоняникамъ въ дорогу давать изъ Торопецкихъ изо всякихъ доходовъ, смотря по человѣку, какъ имъ мочно сытымъ быть. А которые будетъ полоняники или выходцы изъ за рубежа учнутъ въ Торопецъ выходить, и тѣхъ полоняниковъ и выходцевъ велѣть на заставахъ про вѣсти и про моровое повѣтріе роспрашивать; да будетъ, которые выходцы и полоняники учнутъ сказывать, что они вышли изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ моровое повѣтріе есть, и тѣхъ выходцевъ и полоняниковъ велѣть ставить на заставахъ въ деревняхъ, гдѣ пригожъ, и никого къ нимъ припущати не велѣть и кормецъ имъ велѣть давати, какъ имъ мочно сытымъ быть, изъ тамошнихъ доходовъ, да о томъ писать къ государю. А того имъ беречи накрѣпко и заказъ въ Торопцѣ на посадѣ и въ Торопецкомъ уѣздѣ всякимъ людямъ учинить, чтобъ въ Торопецъ изъ литовскихъ городовъ и отъ русскихъ воровъ для лазутчества литовскіе люди и русскіе мужики не ходили, и изъ Торопца къ литовскимъ людямъ для лазутчества потому жъ никто не ѣздили и не ходили, и съ ними ни о чемъ не ссылались, опричь того, кого они пошлютъ для лазутчества; а которые люди учнутъ воровать и къ литовскимъ людямъ съ вѣстями ходить, или кто учнетъ съ литовскими людьми и съ измѣнники съѣзжаться, и имъ тѣхъ людей велѣть имать и про измѣну и про всякое воровство роспрашивать и всякими сыски сыскивать накрѣпко, и кто доведется до пытки, и тѣхъ пытать, а что они учнутъ въ роспросѣ и съ пытки сказывать, и имъ то велѣть записывать, и тѣ роспросныя и пыточныя рѣчи присылать къ государю къ Москвѣ, а тѣхъ воровъ метать въ тюрьму до государева указу, да о томъ ко государю писать. А Торопецкимъ всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ потому жъ заказати накрѣпко, чтобъ они за рубежъ не ходили и съ литовскими людьми ни о чемъ не ссылались и задоровъ никакихъ не дѣлали; а кто учнетъ съ литовскими людьми задоры дѣлать, и имъ тѣхъ людей сыскивать, и грабежное и татиное у нихъ имать и отсылать за рубежъ въ литовскіе города къ державцамъ, а тѣмъ людямъ за ихъ воровство чинить наказанье, бить батоги и сажать въ тюрьму, смотря по винѣ и по человѣку, чтобъ съ литовскими людьми и съ порубежными крестьяны одноличнo задоровъ никакихъ до государева указу не было; а будетъ отъ литовскихъ людей или отъ порубежныхъ мужиковъ Торопецкимъ людямъ какіе задоры учнутъ дѣлаться, и стольнику и воеводѣ, князю Матвѣю Прозоровскому, да подъячему Девятому Алексѣеву писать ко государю въ Посольской приказъ и въ Розрядъ, а о тѣхъ задорѣхъ за рубежъ къ литовскимъ державцамъ писать противъ образцовыхъ грамотъ, каковы грамоты присланы въ Торопецъ къ воеводамъ изъ Посольскаго приказу, да что къ нему, противъ его письма, изъ порубежныхъ городовъ державцы учнутъ писать, и имъ о томъ потому жъ писать къ государю именно, чтобъ про то государю было вѣдомо. Да будетъ изъ литовскихъ городовъ урядники учнутъ писать къ нимъ о какихъ о управныхъ, или о какихъ объ иныхъ дѣлѣхъ, и имъ тѣ грамоты вычитать и пріимать листы отъ литовскихъ урядниковъ высматривая, да въ которыхъ будетъ грамотахъ литовскіе урядники учнутъ писать короля, мимо прежняго обычая, многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, и королевича Владислава учнутъ писати царемъ и великимъ княземъ всеа русіи, и имъ съ тѣхъ грамотъ списывать списки и присылать къ государю, а подлинныя грамоты отсылать назадъ урядникамъ тотчасъ, а у себя ихъ не держать ни часу, и отъ себя къ нимъ писать о томъ противъ образцовыхъ грамотъ, каковы образцовыя грамоты о томъ присланы изъ Посольскаго приказу. А въ государскомъ имени остерегати имъ накрѣпко, чтобъ литовскіе урядники изъ литовскихъ городовъ великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи самодержца имя описывали по государскому достоянью, и во всемъ государю и его государскому имени искать чести и повышенья; а будетъ гдѣ опишутъ не по его государскому достоинству, и имъ съ тѣхъ листовъ, списывая списки, присылать ко государю, а подлинные листы отсылать назадъ тотчасъ, и къ нимъ писать, что они то пишутъ не по достоинству и тѣмъ мирное постановленье нарушиваютъ, и они бъ впередъ такъ не писали и тѣмъ мирнаго постановленья не нарушивали, и во всемъ того остерегати накрѣпко. А писать въ листахъ, примѣриваясь къ прежнимъ образцовымъ грамотамъ, каковы присланы въ Торопецъ изъ Посольскаго приказу; а одноличнo имъ въ листахъ то смотрѣть накрѣпко и того остерегать, чтобъ въ листахъ царскаго величества имя было описывано по его царскому достоинству, также бы и короля они съ прибылыми титлами и королевича царемъ не писали, и о управныхъ дѣлѣхъ, о чемъ учнутъ къ нимъ урядники писать, сыскивать и управу давать, смотря по дѣлу. Да стольнику жъ и воеводѣ,

князю Матвѣю Прозоровскому, да подъячему Девятому Алексѣеву приказать головамъ, которые будутъ у воротъ и на гостиномъ дворѣ приставлены: будетъ литовскіе купцы учнутъ въ Торопецъ привозить вино горячее, и тѣхъ купцовъ съ виномъ въ городъ пускать не велѣть и велѣть ихъ отсылать назадъ за рубежъ; да и въ литовскіе города къ урядникамъ отъ себя писать о томъ же, чтобъ они купцамъ вина горячаго въ Торопецъ возить не велѣли, а Торопецкимъ всякимъ людямъ заказать накрѣпко, чтобъ они литовскимъ купцамъ заповѣдныхъ товаровъ, меду, и воску, и вина, и хлѣба, и рыбы и соли не продавали и денегъ бы и золотыхъ ефимковъ за рубежъ не пропускали однолично никакими мѣрами. Да и того имъ беречи и заказъ крѣпкій учинить: которые люди учнутъ приходить въ Торопецъ изъ украйныхъ и изъ иныхъ розныхъ городовъ, и про тѣхъ бы прихожихъ и пріѣзжихъ людей сказывали имъ, а имъ велѣть тѣхъ людей записывать въ книги именно, съ отцы и съ прозвищи, и откуда кто пришелъ, и къ кому именемъ, и для чего, и знатцы на нихъ въ Торопцѣ есть ли; да будетъ на которыхъ прихожихъ и на пріѣзжихъ людей знатцовъ въ Торопцѣ нѣтъ и чаять отъ нихъ какого воровства, и имъ тѣхъ роспрашивать и сыскивать про нихъ накрѣпко, да будетъ кто по роспросу и по приликамъ доведется до пытки, и тѣхъ велѣть пытать; а что въ роспросѣ и съ пытки учнутъ сказывать, и о томъ писать къ государю, а ихъ метать въ тюрьму и держать въ тюрьмѣ до государева указу, а напрасно никого не пытать. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Торопцѣ на посадѣ, и по слободамъ и въ уѣздѣ розбою, и татьбы и иного ни котораго воровства, и корчемъ, и блядни, и зерни ни у кого не было; а которые люди учнутъ розбивать или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или корчму, или блядню держать, и имъ воровъ розбойниковъ велѣть имать и сыскивать всякими сыски накрѣпко, по государеву указу и по грамотамъ изъ Розбойнаго приказу; а которые люди учнутъ на кого въ обидахъ и въ насильствахъ бить челомъ государю о управѣ, и имъ тѣхъ людей по челобитнымъ судить и сыски всякими сыскивать накрѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ними управу чинить безволокитно, а съ судныхъ дѣлъ имать пошлины по прежнему государеву указу, да тѣ пошлины велѣть записывать въ книги себѣ статьею; а головамъ стрѣлецкимъ велѣть стрѣльцовъ судить въ ихъ стрѣлецкихъ искѣхъ, которыя исковыя дѣла межъ стрѣльцовъ будутъ по двѣнадцати рублевъ, безпошлинно. А которые люди учнутъ и на стрѣльцовъ бить челомъ въ управныхъ дѣлѣхъ, и въ тѣхъ искѣхъ велѣть стрѣльцовъ и казаковъ судить и росправу дѣлать безволокитно, а пошлины съ судныхъ дѣлъ велѣть имать по государеву указу. Да и того имъ велѣть беречи накрѣпко, чтобъ въ Торопцѣ въ городѣ, и въ острогѣ и на гостиномъ дворѣ въ лѣтніе дни избъ и мыленъ никто не топили, и съ огнемъ поздно не сидѣли, а для хлѣбнаго печенья и гдѣ ѣсть варить, велѣть подѣлати печи на огородѣхъ или на полыхъ мѣстѣхъ въ землѣ, чтобъ было не близко хоромъ, и отъ вѣтру печи были бъ огорожены, чтобъ однолично въ лѣтніе дни въ Торопцѣ отъ огня было береженье великое; да въ лѣтнюю жъ бы во всю пору на гостиномъ дворѣ, на амбарахъ и въ рядѣхъ на всѣхъ лавкахъ, и во дворахъ по всѣмъ хоромамъ поставлены были мѣрники или кади съ водою и съ вѣники для береженья отъ пожарнаго времени; да и объѣзжихъ головъ велѣть росписать въ городѣ и въ острогѣ по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ, и съ ними росписать для береженья стрѣльцовъ и пушкарей, по скольку человѣкъ пригожъ, и велѣть тѣмъ объѣзжимъ головамъ отъ огня и ото всякаго воровства въ день и въ ночь беречь накрѣпко. Да и того велѣти беречи и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ въ городѣ по осыпи около всего острогу по рву ни съ которыя стороны никто не ходили и не ѣздили, и осыпи бъ не обсыпали, и рва не обваливали, да и навозу бъ и всякаго сорья потому жъ никто въ тайники у воротъ, и въ подлазы и въ ровъ нигдѣ не метали, чтобъ ровъ около острога былъ нигдѣ не зарушенъ. А хлѣбъ, который нынѣ въ Торопцѣ въ государевыхъ житницахъ, и того хлѣба досмотрѣть: впередъ тотъ хлѣбъ весь ли въ запасъ прочёнъ будетъ? и велѣти хлѣбу держать береженье великое, чтобъ тотъ хлѣбъ съисподи, и сверху и со сторонъ не подмокъ, и впередъ бы тотъ хлѣбъ весь въ житницахъ въ запасъ былъ прочёнъ; а безъ государева, царева и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи указу изъ Розряда, только не будетъ государевыхъ грамотъ за приписью Розрядныхъ дьяковъ, государева хлѣба изъ житницъ и соли, что есть въ государевой казнѣ, на кормъ ратнымъ людямъ и ни на какіе росходы не давать, а держать тотъ хлѣбъ и соль впередъ въ запасъ до государева указу; а цѣловальникомъ и сторожемъ у того государева хлѣба и соли велѣть быть по прежнему государеву указу. А однолично стольнику и воеводѣ, князю Матвѣю Прозоровскому, да подъячему Девятому Алексѣеву въ Торопцѣ жить съ великимъ береженьемъ, не-

сплошно, и про литовскихъ людей провѣдывать накрѣпко, чтобъ литовскіе люди чрезъ мирное постановленье и русскіе воры воровскимъ обычаемъ къ Торопцу не пришли и дурна какого не учинили, и во всемъ имъ государевымъ, царевымъ и великаго князя Михаила Өеодоровича всеа русіи дѣломъ промышлять по сему государеву наказу, и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государеву дѣлу было лучше и прибыльнѣе; а Торопецкимъ никакимъ людямъ для своей корысти обидъ и налоговъ никакихъ не дѣлать, чтобъ на нихъ въ обидахъ и въ насильствахъ государю челобитчиковъ не было. А о всемъ имъ дѣлать съ разсмотрѣньемъ, по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а сколько нынѣ въ Торопцѣ ратныхъ и всякихъ людей, и наряду, и въ казнѣ зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ и въ государевой казнѣ всякихъ денегъ порознь, и въ житницахъ всякаго хлѣба, тому всему, сдѣлавъ роспись, прислать ко государю и велѣть отдать въ Розрядъ дьякомъ, Өедору Лихачову да Михаилу Данилову».

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 127—148)

№ 203-й. Докладъ и царскій указъ о задержаніи въ Лукахъ литовскихъ торговыхъ людей до полученія удовлетворенія за грабежи литовскими людьми русскихъ.

Докладъ. Въ прошломъ, 134 г., мая въ 9 день писалъ ко государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи съ Лукъ Великихъ воевода, князь Иванъ Борятинской: марта въ 8 день билъ челомъ государю, а къ нему принесъ челобитную Луцкой помѣщикъ Петръ Яковлевъ сынъ Низовцовъ, въ 134 г. марта въ 4 день въ ночи пріѣзжали въ Луцкой уѣздъ въ Бологоцкой станъ въ его помѣстную деревню Гостилово изъ Невельскихъ уѣздовъ съ Пуновскаго стану пана Прилуцкаго крестьяне Хотьевы съ братьею и съ товарищи, и изъ той деревни взяли крестьянъ его Максимка да Ивашка Дениминыхъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы, а иныхъ крестьянъ, перевязавъ, Бабку Осипова да Ждашку Өедорова, въ избѣ заперли и животы ихъ пограбили, а взяли живота ихъ пять лошадей да четыре коровы. Да марта жъ въ 19 день билъ челомъ государю, а къ нему принесъ челобитную Луцкой помѣщикъ Матвѣй Тироновъ сынъ Кренщынъ: марта въ 15 день пріѣзжали изъ Невельскаго уѣзда съ Часовскаго стану порубежные мужики въ Луцкой уѣздъ въ его помѣстье и увезли насильствомъ за рубежъ въ Невельской уѣздъ крестьянъ его: Логинка Иванова съ шуриномъ его съ Костькою и съ женами, и съ дѣтьми и со всѣми животы. Да онъ же посылалъ для управнаго дѣла на Невль розсыльщика Ивашка Алексѣева, и того Ивашка въ Невельскомъ уѣздѣ въ Пуповскомъ стану литвинъ отнялъ конь, и онъ о томъ писалъ на Невль къ воеводѣ къ Петру Мировицкому, чтобъ онъ про тотъ грабежъ велѣлъ сыскать, а сыскавъ про тотъ грабежъ отдати и надъ тѣмъ, кто его ограбилъ, велѣлъ наказанье учинити передъ тѣми людьми, которые къ нему на Невль о томъ посланы, и впередъ черезъ посольской мирной договоръ въ Луцкой уѣздъ выѣзжать и задоровъ и насильства чинить не велѣть. И Невельской воевода въ томъ сыску и управы никоторыя не учинилъ и пишетъ къ нему, затѣвая бездѣльно, будто Луцкихъ помѣщиковъ люди пріѣзжали въ Невельской уѣздъ, крестьянъ вывозятъ, а именно ни на кого не пишетъ, вмѣняетъ то, которые крестьяне выходятъ на Луки изъ Невельскихъ уѣздовъ.

И на той отпискѣ помѣта думнаго дьяка Өедора Лихачева: «указалъ государь послати свою государеву грамоту на Луки Великіе къ воеводѣ, ко князю Ивану Борятинскому, велѣти за тѣхъ крестьянъ, которыхъ зарубежскіе мужики поимали и свели за рубежъ, задержати на Лукахъ литовскихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей, покамѣста изъ за рубежа тѣхъ крестьянъ отдадутъ». А про Ивашковъ грабежъ на Невль писать не указано. А въ челобитной Ивашка Алексѣева написано, что его въ Пуновскомъ стану нѣмчинъ Блюмбергъ ограбилъ, взялъ конь съ санми и съ хомутомъ, цѣна семь рублей съ полтиною. И государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ розсылщикъ Ивашко Алексѣевъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ его убытки на зарубежныхъ людяхъ, которые учнутъ пріѣзжать на Луки, отворотить, чтобъ онъ впередъ въ долгу не былъ.

Государева *грамота* на Луки воеводѣ, князю Өедору Андреевичу Елецкому послана 27 марта 1628 г., а въ ней писано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ потому жъ отписалъ отъ себя на Невль къ урядннку, чтобъ онъ розсыльщика Ивашки Алексѣева грабежъ велѣлъ сыскать, а, сыскавъ, велѣлъ ему отдать, чтобъ въ томъ ссоры никоторыя не было».

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 154—158 и 163—164).

№ 204-й. Отписка Великолуцкаго воеводы о неприводѣ дѣтьми боярскими выходцевъ изъ за рубежа для записки ихъ и распроса, и о поселеніи ихъ ближе 15 верстъ отъ рубежа.

Великолуцкій воевода, князь Ѳедоръ Юрьевичъ Елецкой, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 апрѣля, доносилъ: Въ наказѣ ему написано: которые будетъ литовскіе люди или запорожскіе черкасы учнутъ пріѣзжать на Луки на государево имя, или выйдутъ на Луки полоняники и выходцы, и ему тѣхъ перѣездчиковъ, и полоняниковъ и выходцевъ о всякихъ вѣстяхъ роспрашивати подлинно и, за которыми вѣсти будутъ, присылать къ Москвѣ на подводахъ и кормецъ имъ на дорогу давати изъ Луцкихъ изъ всякихъ доходовъ, смотря по человѣку, какъ имъ мочно сытымъ быть. А которые будетъ полоняники и выходцы изъ за рубежа учнутъ выходить на Луки, и тѣхъ на заставахъ велѣти про вѣсти и про моровое повѣтріе роспрашивати, да будетъ которые выходцы и полоняники учнутъ сказывать, что они пошли изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ моровое повѣтріе есть, и тѣхъ полоняниковъ и выходцевъ велѣти ставити на.... деревняхъ, гдѣ пригоже, и къ нимъ.... не велѣти, и кормецъ имъ велѣти давати, какъ имъ мочно сытымъ быть; а за которыми вѣстей нѣтъ, и о тѣхъ не указано, гдѣ имъ быть. И на Луки Великіе изъ Полоцка, и изъ Велижа и съ Усвята выходятъ литовскіе мужики и полоняники и выходцы замосковныхъ городовъ, а не Лучане, и не Невляне, и не Пусторжевцы и не Торопчане, а выходятъ къ дѣтямъ боярскимъ въ помѣстья и вотчины, а въ городѣ про то невѣдомо. И тѣ дѣти боярскіе сажаютъ ихъ за собою во крестьяне близко рубежа; а которыхъ въ городъ и приведутъ къ запискѣ, и тѣхъ дѣти боярскіе приводятъ однихъ, душею да тѣломъ, а женъ и дѣтей и животы ихъ держатъ у себя по деревнямъ, и вѣстей перѣездчики, и выходцы и полоняники за собою не сказываютъ, а иные прямые литовскіе мужики, а называются у записки Луцкими крестьяны и вѣстей отъ нихъ вѣдать и ихъ розсмотрить, какіе они люди, никакими обычаи нельзя, потому что въ городъ ихъ съ женами и съ дѣтьми и съ животы не пропускаютъ дворяне и дѣти боярскіе, у которыхъ помѣстья по рубежу, для себя; а къ государеву крестному цѣлованью приводятъ ихъ однихъ, а жены у нихъ и дѣти въ деревнѣ, и съ чѣмъ кто пріѣхалъ, того не вѣдомо. И которые при мнѣ у записки сказалися литовскіе мужики, выѣхали на государево имя изъ Полоцка, и съ Велижа и съ Усвята, и полоняники и выходцы вышли на Луки Великіе замосковныхъ городовъ, а не Лучане, и не Невляне, и не Пусторжевцы и не Торопчане, а вѣстей за собою не сказали, а привели ихъ къ запискѣ дворяне и дѣти боярскіе потому жъ однихъ, а жены ихъ и дѣти и животы у нихъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, и я велѣлъ ихъ привесть однихъ къ крестному цѣлованью, а женъ ихъ и дѣтей не видалъ, и дѣтемъ ихъ боярскимъ во крестьяне до твоего государева указу не отдалъ, потому и городъ Луки отъ рубежа 15 верстъ, а въ иномъ мѣстѣ и ближе, а велѣлъ ихъ дати на поруки до указу, а жити имъ до указу въ деревняхъ за тѣми же дѣтьми боярскими, кто ихъ къ запискѣ приводилъ.

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь отписать къ воеводѣ, чтобъ онъ заказъ крѣпкой учинилъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, чтобъ они выходцевъ всякихъ людей приводили къ роспросу и къ запискѣ передъ него, а тайно бъ у себя не держали и близко рубежа за собою во крестьяне не сажали, а сажали бы охочихъ людей за собою отъ рубежа въ дальнихъ мѣстѣхъ по указу, каковъ посланъ напередъ сего, чтобъ смуты и задору съ зарубежными людьми не было».

Государева грамота на Луки послана 7 апрѣля 1628 года.

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 65—67 и 165—166).

№ 205-й. Розрядная выпись и государева грамота воеводѣ на Луки Великіе по челобитью Псковскаго помѣщика Ивана Карповскаго объ отдачѣ ему его бѣглыхъ холопей, возвратившихся изъ за рубежа на Луки.

Псковскій помѣщикъ Иванъ Семеновъ сынъ Карповской билъ челомъ государю, а въ челобитной писалъ, что сбѣжали отъ него въ 133 г. его холопы, Федосья Свинолупова съ сыновьями, за рубежъ, а въ 135 г. они вышли изъ за рубежа на Луки Великіе, гдѣ воевода, по распросѣ, посадилъ ихъ въ тюрьму, и о томъ писалъ въ Розрядъ; тогда онъ, челобитчикъ, подавалъ челобитную въ Розрядъ объ отдачѣ ему его бѣглыхъ холоповъ по прежнему въ холопство и на челобитной подписано: «сыскать Луцкая отписка отъ Василья Третьякова и положить передъ дум-

наго дьяка, передъ Өедора Лихачева». Отписка была сыскана, но передъ думнаго дьяка не положена, а потому проситъ отписку «передъ думнаго дьяка передъ Өедора Лихачева положить и о тѣхъ бѣглыхъ холопѣхъ указъ учинить».

Помѣта: «Выписать изъ челобитья и изъ отписки и поднести тотчасъ».

Выпись. «Въ прошломъ, въ 135 г., августа въ 23 день писалъ къ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи съ Лукъ Великихъ стольникъ и воевода Василій Третьяковъ, что мая въ 16 день вышелъ на Луки Великіе изъ за рубежа изъ Невельскихъ уѣздовъ крестьянинъ Бориско Осиповъ сынъ, прозвище Дрозжанинъ, съ матерью съ Өедосьицею да съ братомъ Михаиломъ и съ женою, а въ роспросѣ ему сказалъ, что онъ урожденецъ Луцкаго уѣзда; отецъ де его, Осипко, жилъ во крестьянѣхъ за Васильемъ Өоминымъ и послѣ Василья Өомина пожилъ бобылькомъ на Опочкѣ; а въ которомъ де году отца его убили, того де онъ не упомнитъ. А послѣ де отца его смерти, мать его, Өедосьица, вышла замужъ въ Велейской уѣздъ въ дворцовую волость за крестьянина за Степашка Свинолупа; и того де вотчима его, Степашка, взялъ за себя во крестьяне по старинѣ Псковской помѣщикъ Иванъ Карповской. И того де вотчима его, Степашка, за Ивашкомъ Карповскимъ не стало, и послѣ де вотчима его смерти почалъ его, Бориска, неволить къ себѣ во дворъ въ холопи Иванъ Карповской; и онъ де, Бориска, отъ насильства, блюдяся холопства, съ матерью и съ братомъ и съ женою въ 133 г. сбѣжалъ за рубежъ въ Невельской уѣздъ и жилъ за рубежемъ полтретья годы, и нынѣ изъ за рубежа съ матерью, съ братомъ и съ женою вышелъ на Луки Великіе къ брату своему родному, къ Лучанину посадскому человѣку, къ Ивашку Дрозжанину. И онъ того выходца, Бориска Дрозжанина, далъ на поруки до государева указу.

Да іюня въ 10 день билъ челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи Псковской помѣщикъ Иванъ Карповской о выходцѣ, о Борискѣ Дрозжанинѣ, и о матери его, и о женѣ и о братѣ, чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ того Бориска съ матерью, и съ братомъ и съ женою отдати ему, Ивану, въ холопи по прежнему его холопству; а тотъ де Бориска съ матерью, и съ братомъ и съ женою сбѣжали отъ него за рубежъ въ Литву въ прошломъ въ 133 г., поимавъ животы его, а въ нынѣшнемъ де 135 г. тотъ Бориско съ матерью, и съ братомъ и съ женою изъ за рубежа вышли на Луки Великіе. А крѣпостей де въ холопствѣ никакихъ Иванъ Карповской на выходца, Бориска Дрозжанина, и на его мать, и на жену и на брата передъ нимъ не положилъ, и онъ того выходца, Бориска Дрозжанина, съ матерью, и съ женою и съ братомъ Ивану Карповскому безъ государева указу не отдалъ, потому что они изъ за рубежа выходцы.

И нынѣшняго 136 г. сентября въ 3 день послана государева, царева и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи грамота на Луки Великіе къ стольнику и воеводѣ къ Василью Третьякову, а велѣно того выходца, Бориска Дрозжанина, который бѣгалъ за рубежъ, про всякое умышленье пытать, да что онъ ему въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ бы онъ отписалъ къ государю, а того выходца велѣлъ бы онъ посадить въ тюрьму до государева указу.

И съ Лукъ Великихъ стольникъ и воевода Василій Третьяковъ ко государю о томъ не писывалъ, выходца, Бориска Дрозжанина, онъ пыталъ ли, и что онъ ему въ роспросѣ и съ пытки сказывалъ, и въ тюрьму его посадилъ ли?

И у выписки Псковской помѣщикъ Иванъ Карповской сказалъ: въ прошломъ, въ 124 г., сбѣжала отъ него старинная его послуживица вдова Өедосьица Петрова дочь, Степанкова жена Свинолупова, съ дѣтьми своими, съ Мишкою Степановымъ сыномъ Свинолуповымъ да съ Борискомъ Осиповымъ сыномъ; и въ прошломъ, въ 130 г., свѣдалъ онъ тое свою женку Өедосьицу и билъ челомъ государю и челобитную давалъ во Псковѣ воеводѣ Ивану Измайлову съ товарищи о той своей бѣглой женкѣ, и изъ Пскова воеводы писали на Опочку къ Климентью Еремѣеву, а велѣли ему послать во Ржеву Пустую на погостъ на Весненбологой и поставить тое женку съ нимъ на Опочкѣ съ очей на очи и ее роспросить: будетъ учнетъ она ему виниться въ холопствѣ, и ее велѣно ему отдать, а будетъ въ холопствѣ учнетъ запираться, и ему велѣно на нее дати судъ. И по той де отпискѣ съ Опочки Климентій Еремѣевъ посылалъ во Ржеву Пустую пристава, и тотъ приставъ тое женку и съ дѣтьми ималъ во Ржевѣ Пустой на Веснобологовѣ и привезъ ихъ на Опочку; и та его женка на Опочкѣ передъ Климентьемъ Еремѣевымъ ставлена съ нимъ, и ему она и съ дѣтьми въ холопствѣ винилась и по тѣмъ ея роспроснымъ рѣчамъ и по Псковской отпискѣ Климентій Еремѣевъ тое его женку Өедосьицу и съ дѣтьми ему отдалъ по старинѣ въ холопи, и о томъ писалъ во Псковъ къ воеводамъ, и та отписка и нынѣ во Псковѣ есть. И въ прошломъ, 133 г., та его женка съ дѣтьми и съ не-

вѣсткою отъ него сбѣжала за рубежъ въ Литву, пограбя его животы; и въ прошломъ же, въ 135 г., та его женка и съ дѣтьми вышла изъ за рубежа изъ Невельскаго уѣзда на Луки Великіе, въ роспросѣ на Лукахъ стольнику и воеводѣ Василью Третьякову сынъ ея, Бориска, сказалъ, будтося онъ Луцкой урожденецъ, а сшелъ съ Лукъ въ 129 г., а про мать про свою, про Ѳедосьицу, не сказалъ, чья она жена и чей сынъ братъ его Мишка, отбываючи отъ него холопства. И онъ о тѣхъ своихъ бѣглыхъ людяхъ билъ челомъ государю, а на Лукахъ стольнику и воеводѣ Василью Третьякову подавалъ челобитную, и Василій Третьяковъ тѣхъ его бѣглыхъ людей ему не отдалъ, а писалъ о томъ къ государю; а тѣ его бѣглые люди и нынѣ живутъ на Лукахъ Великихъ, а по государевой грамотѣ они за рубежъ про побѣгъ не пытаны.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ Псковской помѣщикъ Иванъ Карповской, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати свою государеву грамоту на Луки Великіе къ стольнику и воеводѣ, ко князю Ѳедору Елецкому, а велѣти ему на тѣхъ его бѣглыхъ людей дати судъ, да и во Псковъ бы послати про тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей, какъ они отданы ему въ холопи, сыскать; а нынѣ бъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему тѣхъ его людей отдати ему въ холопи по старинѣ».

Государева грамота о семъ послана на Луки Великіе воеводѣ, князю Ѳедору Андреевичу Елецкому 29 апрѣля 1628 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежней и по сей нашей грамотѣ выходца Бориска Дрозжина въ лазучествѣ и во всякомъ воровствѣ велѣлъ пытати накрѣпко: для чего они за рубежъ въ Литву бѣгали, и что за рубежемъ московскихъ вѣстей сказывали, и кто съ ними иныхъ въ думѣ было товарищей, и гдѣ за рубежемъ въ Литвѣ жили, и напередъ того какіе они люди были и за кѣмъ именемъ жили въ холопствѣ или во крестьянѣхъ? да что выходецъ Бориска Дрозжанинъ тебѣ въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и роспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ, а велѣлъ отдать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову; а выходца Бориска до нашего указу велѣлъ вкинуть въ тюрьму».

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 52—60 и 63.)

№ 206-й. Отписка Тульскихъ воеводъ о пріѣздѣ къ нимъ на Тулу на службу вмѣсто многихъ служилыхъ людей самихъ — ихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ.

Тульскіе воеводы, Ѳедоръ Телятевскій и Иванъ Пушкинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 іюня, доносили: «Велѣно быти на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ замосковныхъ городовъ: Смольнянамъ, Галичанамъ, Костромичемъ, Мещерянамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и замосковныхъ городовъ: Смольняне, Галичане, Костромичи, Мещеряне на твою государеву службу многіе іюня по 4 число не бывали, а пріѣхали въ ихъ мѣсто дѣти ихъ, и братья и племянники; и мы велѣли ихъ въ пріѣздъ написати себѣ статьею и велѣли имъ быти на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ до твоего государева указу».

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь отписать на Тулу къ воеводамъ, чтобъ они про тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые пріѣхали самовольствомъ въ отцовъ своихъ, и въ дядей и во братне мѣсто, пересмотрили, каковы они собою и службою, и про нихъ роспросили тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, для чего они самовольствомъ пріѣхали и отцы ихъ, и дядья, и братья для чего сами не поѣхали и со всею ли службою ихъ въ свое мѣсто выслали? и велѣть имъ быть на службѣ, покамѣста отцы ихъ, и дядья и братья сами пріѣдутъ; а объ нихъ отписати въ городы, чтобы ихъ тотчасъ самихъ выслали по наряду на службу. А какъ сами пріѣдутъ, и кто въ ихъ мѣсто самовольствомъ былъ, тѣхъ отпустить».

По сей помѣтѣ государева грамота воеводамъ на Тулу послана 15 іюня 1628 года. Да посланы грамоты: въ Галичъ — воеводѣ, князю Петру Андреевичу Хилкову, да въ Кострому — воеводѣ Матвѣю Ѳедоровичу Стрешневу, а въ нихъ писано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы тотчасъ послалъ въ Галицкой (въ Костромской) уѣздъ пушкарей и розсыльщиковъ, а велѣлъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, сыскавъ всѣхъ, выслати на нашу службу на Тулу тотчасъ; а котораго числа ихъ на нашу службу вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ было вѣдомо».

(Москов. ст. столб. № 31, лл. 264, 268—274).

№ 207-й. Отписка Псковскихъ воеводъ о выходѣ во Псковъ на государево имя трехъ нѣмчинъ.

Псковскіе воеводы, князь Василій Ивановичъ Туренинъ и князь Никита Никитичъ Гагаринъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1 іюля доносили: «мая въ 27 день вышли на твое государево имя три нѣмчина во Псковъ, а въ роспросѣ сказали, что они вышли изъ Свейскія земли изъ Выбора; одного зовутъ Пятелкомъ, а другаго Симанкомъ, а третьяго Абрамкомъ, а пошли де они изъ Выбора на твое государево имя для того, которыхъ де нѣмецкихъ людей побили въ литовской землѣ, и въ тѣхъ де людей мѣсто ставятъ вольныхъ и невольныхъ людей и посылаютъ де въ нѣмецкіе полки противъ литовскихъ людей, а вѣстей никакихъ тѣ нѣмецкіе люди не сказали. А изъ Ругодива и изъ Выбора державцы о тѣхъ нѣмецкихъ людяхъ къ намъ іюня по 22 число не писывали».

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь и святѣйшій государь патріархъ тѣмъ нѣмцомъ отказати, чтобъ ѣхали назадъ, потому что они сами сказали, что поѣхали безъ отпуску, для того, чтобъ не идти на службу».

Государева грамота во Псковъ воеводамъ послана 10 іюля 1628 года.

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 32—35.)

№ 208-й. Отписка Торопецкаго воеводы о ловлѣ литовскими людьми рыбы въ русской половинѣ рѣки Двины и о пользованіи разными угодьями на русской землѣ.

Торопецкій воевода, князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровскій, да дьякъ Девятый Алексѣевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 6 іюля, доносили: «іюня въ 12 день пріѣхалъ въ Торопецъ съ заставы изъ Вережунскаго острожка голова Заимъ Челищевъ и сказалъ намъ, что посылалъ онъ отъ себя дворянъ и дѣтей боярскихъ въ проѣзжую станицу по литовскому рубежу по Двинѣ рѣкѣ до Выползова, и пріѣхавъ къ нему изъ проѣзжія станицы сказали, что по Двинѣ рѣкѣ во многихъ мѣстѣхъ въ язѣхъ литовскіе люди рыбу ловятъ, которые язы биваны были у твоихъ государевыхъ людей, и на твоей государевѣ землѣ по Двинѣ рѣкѣ и на пустошахъ животину пасутъ, и изъ за рубежа мужики ходятъ въ лѣсныя угодья за звѣрьми, знать сакма. И мы посылали изъ Торопца дворянъ и дѣтей боярскихъ, Якова Непейцына съ товарищи, и велѣли имъ ѣхати по литовскому рубежу по Двинѣ рѣкѣ отъ Вережунскаго острожка и досмотрѣть: литовскіе люди на твою государеву землю за Двину рѣку для звѣриныя ловли ходятъ ли, и животину пасутъ ли и язы на твоей государевѣ землѣ по рѣкамъ ставлены ль? и будетъ изъ за рубежа порубежные литовскіе мужики за звѣрьми ходятъ и животину пасутъ, и съ твоей государевы земли велѣли ихъ сослать и впередъ имъ приказать, чтобъ они на твою государеву землю ни по что не ходили и язовъ бы не дѣлали и тѣмъ бы мирнаго постановленья не нарушали. И пріѣхавъ въ Торопецъ Яковъ Непейцынъ съ товарищи намъ сказали, что они ѣздили по литовскому рубежу по Двинѣ рѣкѣ и на твоей государевѣ землѣ литовскихъ людей никакихъ не наѣхали, а видѣли, что на твоей государевѣ землѣ за звѣрьми хожено, сакмы знать, и животина пасена и по Двинѣ рѣкѣ во многихъ мѣстѣхъ язы, которые были ставлены у твоихъ государевыхъ людей, починиваны и для рыбной ловли вороты кладены у литовскихъ мужиковъ. И мы роспрашивали дворянъ и дѣтей боярскихъ, у которыхъ по рубежу по Двинѣ рѣкѣ помѣстья были, какъ тѣ язы изстари бывали? и намъ въ роспросѣ сказали, что изстари, какъ былъ Торопецкій уѣздъ съ Велижскимъ уѣздомъ въ миру до войны, и въ тѣ поры по Двинѣ рѣкѣ язы были перебиваны черезъ всю Двину рѣку съ литовскими людьми пополамъ, твоихъ государевыхъ людей язъ отъ берегу до литовской стороны, а литовскихъ людей язъ же отъ ихъ берега до твоей государевой земли до берегу, и ловили рыбу кто жъ (каждый) въ своемъ язу. А нынѣ по рубежу пусто, на твоей государевѣ землѣ живущихъ деревень нѣтъ на пятнадцать верстъ, а запустѣло де отъ войны литовскихъ людей, тому лѣтъ съ двадцать; а которые де крестьяне по рубежу жили, и тѣ побиты, а иные померли. А нынѣ де тѣ язы, которые биты были черезъ Двину рѣку, литовскіе мужики починиваютъ и рыбною ловлею владѣютъ; а который язъ твоихъ государевыхъ людей или литовскихъ мужиковъ, и они де того не вѣдаютъ и про то сыскать не кѣмъ, который чей язъ».

Помѣта: «Отписать противъ прежняго указу: государевою землею и всякимъ угодьемъ владѣти не давать».

Государева грамота въ Торопецъ воеводѣ послана іюля въ 31 день 1628 года.

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 26—31.)

№ 209-й. Отписка Великолуцкаго воеводы о переписке его съ Усвяцкимъ Подстаростьемъ по поводу пользованія зарубежными крестьянами разными угодьями на русской землѣ, съ приложеніемъ самой переписки.

Великолуцкій воевода, стольникъ, князь Өедоръ Андреевичъ Елецкой, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 декабря, доносилъ, что писалъ онъ на Усвятъ къ подстаростью Ивану Матвѣевичу Рыжевскому объ управѣ на порубежныхъ мужиковъ, что они, перейдя русскую землю въ Луцкомъ уѣздѣ, на пустошахъ сѣно покосили и животиною потравили, а въ озерахъ и рѣкахъ рыбу ловили; въ отвѣтъ Рыжевской прислалъ «листъ», въ которомъ государево имя написано не по достоинству, а потому, снявши списокъ, немедленно отослалъ его обратно.

Помѣта: «Чтена. Указали государь и святѣйшій государь патріархъ отписати на Луки, чтобъ впередъ за рубежъ письмомъ не ссылались, а приказывали бъ словомъ, о чемъ доведется, для того что пишутъ не сполна царское имя».

«137 году ноября въ 25 день, списокъ съ черного листа, каковъ листъ посланъ на Усвятъ о управныхъ дѣлѣхъ октября во 2 день съ коннымъ казакомъ съ Максимомъ Семеновымъ, слово въ слово, а въ листу пишетъ:

Отъ стольника и воеводы Великолуцкаго, отъ князя Өеодора Андреевича Елецкаго, на Усвятъ подстаростью Усвяцкому Яну Рыжевскому. Въ нынѣшнемъ въ 137 году вѣдомо на Лукахъ Великихъ учинилось, что изъ Усвяцкихъ волостей изъ Григорьевы панщины Киркорова съ деревни съ Турнова крестьяне, Өедька Мишихинъ съ товарищи, приходили въ великаго государя нашего землю, въ Луцкой уѣздъ въ Плавесцкую волость, и на пустошахъ на Микулинѣ, да на пустоши Селищахъ, да въ Злодинскомъ помѣстьѣ Нѣмтинова, въ усадищѣ на Токаревѣ, да на пустоши въ Полицкой дубровѣ, да на Матвѣевой пустоши Микулина на Шересткинѣ у рѣки Лютиницы, да на устьѣ рѣки Лютиницы на пустоши на Юкотовѣ сѣно покосили и посвозили, а пустошь Шересткино животиною повытравили; а косили на пустоши Микулинѣ и на усадищѣ Токаревѣ и на пустоши Селищахъ Григорьевы крестьяне Киркорова съ деревни Турнова Өедька Мишихинъ съ товарищи, да съ деревни съ Спицына Васька Исаковъ съ товарищи, да съ деревни съ Борисова Юрка Бурынской съ товарищи, перегоняя черезъ рѣку Лютиницу на пустоши животину, траву вытравили, и на берегу у рѣки Лютиницы они же сѣно косили, а съ пустоши Юкотова, покося, сѣно свозили въ челнахъ за рубежъ въ Григорьеву же панщину Киркорова въ деревню Сукино; да съ деревни съ Турнова Өедька Мишихинъ съ товарищи, да съ Маковищъ съ деревни съ Быкова Еремка Антоновъ въ государевѣ оброчномъ озерѣ Ордоснѣ рыбу ловятъ, да съ деревни съ Кривоносова Гаврилка Петровъ, да Захарка Игнатовъ съ товарищи въ оброчномъ же озерѣ Зарономъ рыбу ловятъ, да съ тѣхъ же деревень тѣ же мужики въ рѣкѣ Лютиницѣ на государя нашего землѣ съ Луцкаго уѣзда съ стороны на звѣри и на рыбу язи забиваютъ, да съ Усвяцкихъ же волостей Киркоровы жъ крестьяне, Юрка Бурынской да Гаврилка Петровъ, да Харитонко Игнатьевъ съ товарищи, въ Плавеецкой же волости во всякихъ угодьяхъ, и въ Жижецкой волости въ Дехтюнскомъ лѣсу и около Липецъ въ борахъ звѣри побиваютъ, и лыка дерутъ, и лубъ снимаютъ, и на звѣри и на птицы всякіе запасы ставятъ, звѣри и птицы побиваютъ и всякія угодья пустошатъ. А прежде сего въ прошлыхъ годѣхъ прежніе Луцкіе воеводы о тѣхъ задорѣхъ писали къ вамъ о томъ многажды, чтобъ вамъ тѣмъ порубежнымъ крестьянамъ заказъ крѣпкій учинить, чтобъ они въ великаго государя нашего землю въ Луцкой уѣздъ воровствомъ не ходили, и сѣна не косили, и звѣрей не побивали, и рыбы не ловили, и лѣсовъ и всякихъ угодій не пустошили, и задора бъ никакого не чинили; и ты по прежнимъ Луцкихъ воеводъ отпискамъ Усвятскихъ волостей крестьянамъ о томъ сыска и заказу никакого не учинилъ, и отъ воровства и отъ задору жъ не унялъ, хотя тѣмъ межъ великихъ государствъ и межъ порубежныхъ городовъ задоръ и кровопролитіе учинить. И будетъ ты нынѣ тѣхъ Усвятскихъ волостей крестьянамъ въ ихъ воровствѣ и въ задорѣ заказу и наказанья никакого не учинишь, а учнутъ они впередъ, переходя рубежъ, въ великого государя нашего землю, сѣно косить, и лѣсъ сѣчь, и язи въ рѣкахъ забивать, и на звѣри и на птицы запасы ставить, и за звѣрьми ходить, и государя нашего люди вашимъ Усвяцкихъ волостей крестьяномъ больше того не учнутъ терпѣть и учнутъ воровъ порубежныхъ мужиковъ на государя нашего землѣ имать и вѣшать; и который задоръ межъ государствъ великихъ и межъ порубежныхъ городовъ учинится или кровь прольется, и тотъ задоръ и кровопролитіе станетъ отъ тебя, а не отъ насъ, а мы отъ той крови будемъ чисты. А для того

сыску послалъ я къ тебѣ служиваго человѣка, Луцкаго коннаго казака Максимка Семенова, и что о томъ сыскъ твой будетъ, и тебѣ бъ ко мнѣ отписать, чтобъ мнѣ про то было вѣдомо; а казака Максимка отпустить ко мнѣ, не издержавъ. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7137 году октября во 2 день».

«137 году октября въ 21 день, присланъ листъ съ Усвята съ Луцкимъ коннымъ казакомъ съ Максимомъ Семеновымъ, и тотъ листъ отосланъ назадъ того же числа съ Луцкимъ розсыльщикомъ съ Мишкою Богдановымъ; а съ листа списокъ слово въ слово, а въ листу пишетъ:

Отъ Ивана Матвѣевича Рыжевскаго, подстаростьего Усвяцкаго, на Великіе Луки стольнику и воеводѣ Луцкому Өеодору Андреевичу Елецкому. Дошла до меня грамота твоя, въ которой пишешь ко мнѣ, жалуючися на крестьянъ государя вашего короля Усвяцкихъ уѣздовъ, будто они, перешедши за рубежъ за рѣчку Лютиницу, въ лазѣхъ и въ борахъ государя вашего звѣри всякіе и птицы бьютъ, и въ озерахъ, въ Ордоснѣ и въ Зарономъ, рыбу ловятъ, сѣно косятъ и въ челнахъ на сію сторону свозятъ; тогда ты воевода Луцкой вѣдай о томъ, что вже за государя вашего нынѣшняго Михаила Өедоровича дошелъ нашъ государь король съ старыхъ книгъ съ давныхъ лѣтъ, что жъ рубежъ съ вашимъ государемъ былъ, которые тѣ рубежи на старыхъ грамотахъ оказывалъ и объявлялъ панъ Александръ Ивановичъ Кгосевской передъ выѣзжими государя вашего воеводами межевыми передъ Татищевымъ, которые межи дѣлали прочь отъ Велижа жъ, а по Луцкій рубежъ и съ Усвятомъ. Такъ въ тыя слова, почавши отъ Петра и Павла, храма Господняго, у Чистивицу рѣчку, съ рѣчки Чистивицы у Березова болото подъ Тереховымъ, съ Березова болота на Боталово городище, съ Боталова городища въ рѣчку въ Морату, съ рѣчки съ Мораты на подолъ въ рѣку Кунью, съ Куньи рѣки въ озеро Сенчито, гдѣ ваши съ нашими, сыскавши вора, который рубежемъ мутилъ, Якима Бодяя, повѣсили, съ озера Сенчита на Кулибаки рѣчкою Кулибачицею у Искова озеро, со Искова озера въ Невельскую границу, на которомъ рубежѣ и подстаростье бывшій, Юрій Жигимонтовичъ Коховской, по указу его королевскаго величества, ждалъ ихъ на выѣздъ и вѣдомо давалъ воеводамъ государя вашего и дѣтямъ боярскимъ, и они выѣхати не хотѣли. И ты отписуешь въ грамотѣ своей, чтобъ наши люди въ вашу землю не вступали, и то тебѣ дѣлаютъ смуту и рубежемъ мутятъ, и ты по указу ихъ насильствомъ чинишь за тотъ рубежъ, который сдавна съ книгъ вашихъ стовѣчныхъ выписую тебѣ; а ты, наславши своихъ ратныхъ людей, сѣно и ленъ надъ рѣкою Лютиницею пожечь велѣлъ и запасы посѣкли, и ты то не гораздо дѣлаешь и смуту на себя принимаешь, ибо ты вѣдаешь, что та обида до часу вамъ терпится и Богъ то на тебѣ взыщетъ и на тѣхъ, которые тебѣ поукуютъ, ибо того рубежа и прежніе подстаростьи боронили, и вашихъ бояръ и стрѣльцовъ имали, и ружье отъ нихъ отнимали, и въ томъ рубежѣ крестьяне живучи повинность и пошлины отдавали къ Усвяту. Я хотѣлъ съ вами мирно жити, и тебѣ то не въ любовь, и я по первыхъ подстаростѣхъ въ ладовствѣ, какъ они крѣпко держали, стояти буду, не воимешь ли самовольныхъ людей, чтобъ рубежемъ не мутили, и будешь ли впередъ съ угодей людей государя вашего. Писанъ на Усвятъ лѣта отъ Рождества Іисуса Христа Сына Божьяго 1628 мѣсяца октября въ 13 день.

Бо и дворяномъ государя вашего Луцкимъ помѣщикомъ дана отмѣна и испомѣщено ихъ за тую отхожую землю и рубежъ въ иныхъ городѣхъ».

«137 году ноября въ 29 день. Списокъ съ чернаго листа, каковъ листъ посыланъ на Усвятъ противу порубежнаго листа октября въ 21 день съ Луцкимъ розсыльщикомъ съ Мишкою Богдановымъ, слово въ слово, а въ листу пишетъ:

Отъ стольника и воеводы Великолуцкаго, отъ князя Өеодора Андреевича Елецкаго, на Усвятъ подстаростью Усвяцкому, Ивану Матвѣевичу Рыжевскому. Въ нынѣшнемъ, въ 137 году, октября въ 21 день писалъ ты ко мнѣ съ посланцомъ моимъ, что дошла до тебя грамота моя, въ которой писалъ я къ тебѣ съ жалобою на королевскихъ крестьянъ Усвяцкаго уѣзду, что они, перешедъ за рѣку Лютиницу, въ лѣсахъ и въ борахъ въ государя нашего землѣ звѣри и всякія птицы бьютъ, и въ озерахъ, въ Ордаснѣ и въ Зарономъ, рыбу ловятъ, и сѣно косятъ и въ челнахъ на Усвяцкую сторону свозятъ, и мнѣ бъ о томъ вѣдать, что уже дошелъ вашъ государь король старыхъ книгъ съ давнихъ лѣтъ, что рубежъ съ нашимъ государемъ былъ, которые тѣ рубежи на старыхъ грамотахъ оказывалъ и объявлялъ Александръ Госѣвскій передъ выѣзжими государя нашего межевыми воеводами, передъ Татищевымъ, которые межевали Торопецкой рубежъ отъ Велижа; и ты то пишешь забывся. Въ 136 году іюня въ 11 день писалъ ты ко мнѣ съ шляхтичемъ съ Степаномъ Нетецкимъ, что ты въ великаго государя нашего землю не вступаешься, а рубежъ ты описалъ по государя нашего искони

вѣчной землѣ, въ которую ты землю нынѣ вступаешься, въ озерѣ Ордоснѣ есть Лука Тинница, а съ Луки Тинницы пошелъ рубежъ на Седенъ да на Горній островъ, а съ тѣхъ острововъ въ рѣку Лютинцу, а рѣкою Лютинцею въ озеро Заронье, а озеромъ Зароньемъ въ рѣчку Грядчу; а нынѣ ты тотъ рубежъ пишешь вновь иными мѣстами, и ты то дѣлаешь неправду, нарушивая мирной посольской договоръ и крестное цѣлованье, а отводишь въ государя своего сторону великаго государя нашего землю, и задоры и обиды многія государя нашего людямъ чините. И то себѣ вѣдая по тому письму, что ты по своему изволенью въ листу своемъ пишешь, рубежу не бывать и изъ мысли своей то выложи, и впередъ во исконивѣчную въ государя нашего землю въ Луцкой уѣздъ не вступайся, и тѣмъ мирнаго постановленья не нарушивай, и межъ россійскаго государства и короны польскія, великого княжества Литовскаго вновь кровопролитія не начинай; а я за государя своего землю стоять буду, сколько мнѣ Богъ помочи подастъ, и которая невинная кровь крестьянская въ твоей неправдѣ литься учнетъ, и того взыщетъ Богъ на тебѣ, а я тому буду невиненъ. И тебѣ бъ жити со мною сусѣдственнымъ добрымъ обычаемъ, и неправдою въ землю государя нашего не вступаться и исполнять во всемъ посольской мирной договоръ; а я по велѣнью великаго государя своего, царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа русіи, его царскаго величества, потому жъ съ своей стороны мирный договоръ учну держать въ цѣлѣ и въ ваше вступаться не буду, также и своего никому не поступлюся, а старыхъ книгъ и съ давнихъ лѣтъ искони вѣчный рубежъ государя нашего съ государемъ вашимъ Луцкой землѣ съ Велижемъ и съ Усвятомъ, то есть правда, что я къ тебѣ писалъ съ шляхтичемъ съ Степаномъ Нетецкимъ. Да ты жъ пишешь въ своемъ листу государя нашего неполнымъ именованьемъ, не по достоинству, мимо договора великихъ пословъ, Михаиломъ Θеодоровичемъ, а царемъ и великимъ княземъ всеа русіи и самодержцемъ не пишешь; и ты то дѣлаешь негораздо и вчинаешь на задоръ и мирному постановленью къ нарушенью, и тебѣ бъ впередъ государя нашего имя въ листахъ своихъ описывать по его царскому достоинству: государемъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Θеодоровичемъ всеа русіи самодержцемъ; и за то я тотъ твой листъ послалъ къ тебѣ назадъ того же часу. Да ты жъ ко мнѣ пишешь, что я, наславши ратныхъ людей сѣна и льны надъ рѣчкою Лютинцею пожечь велѣлъ и запасы посѣчь, и то земля государя нашего, а не королевская, исконивѣчныя помѣстья и вотчины Луцкихъ помѣщиковъ, и имъ въ своихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ вольно ходити, гдѣ хотятъ, тутъ ходятъ, и живутъ на своихъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ. А съ сею грамотою и твой листъ послалъ я къ тебѣ съ Луцкимъ розсыльщикомъ съ Мишкою Богдановымъ, и тебѣ его отпустить ко мнѣ тотчасъ, не издержавъ. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7137 году октября въ 21 день».

«137 году ноября въ 29 день. Списокъ съ литовскаго листа, каковъ листъ присланъ на Луки Великіе ноября во 2 день съ Усвята отъ подстаростья Ивана Рыжевскаго, слово въ слово, а въ листу пишетъ, а подлинный листъ по наказу посланъ въ Посольскій приказъ.

Отъ Ивана Матвѣевича Рыжевскаго, подстаростья Усвяцкаго, на Великіе Луки стольнику и воеводѣ Луцкому, князю Θеодору Андреевичу Елецкому. Дошла меня грамота твоя, въ которой пишешь ко мнѣ, жалясь на крестьянъ государя короля нашего Усвяцкихъ уѣздовъ, что они переходятъ за рубежъ въ землю государя, царя и великаго князя Михаила Θедоровича всеа русіи, въ лѣсахъ и въ борахъ звѣри побиваютъ и запасы ставятъ, и въ озерахъ рыбу ловятъ, сѣно косятъ и въ челпахъ свозятъ на сію сторону; и азъ на твою грамоту отписалъ къ тебѣ, что жъ нашъ государь король дошелъ съ старыхъ книгъ и высыланъ былъ Александръ Ивановичъ Кгосѣвской да и вашего государя, царя и великаго князя Михаила Θедоровича всеа русіи выѣзжіе межевые воеводы Татищевъ на тѣ рубежи выѣзжали, и то я описывалъ тѣ рубежи противъ твоего письма, что ты неправдою въ прежней грамотѣ своей закладывалъ и записывалъ рубежъ по Велю рѣку, и я напротивъ того къ тебѣ тотъ рубежъ и описалъ; и коли бъ государя вашего, царя и великаго князя Михаила Θедоровича всеа русіи ратные люди сѣнъ и льновъ не жгли, сами себѣ управы не дѣлали, и я бъ тѣхъ самовольныхъ людей сказнилъ, чтобъ они рубежами не мутили. Да пишешь же ко мнѣ, что я государя, царя вашего не возвеличаю и его понижаю, ино я его не понижаю, а возвеличаю такъ, какъ помазанца Божьяго, бо Господь Богъ на небеси, а они цари на земли, и по Господу Богу надъ нами царствуютъ; а мирнаго постановленья и крестнаго цѣлованья промежъ великихъ государей не нарушаю и боюся Господа Бога и государя короля своего, чтобъ неповинно кровь христіанская не розлилась. А ты, Θедоръ Андреевичъ Елецкій, стольникъ государскій и воевода Луцкій, живи

по старому въ упокоѣ, такъ какъ и предки твои съ нами живали упокойно, и купцамъ государя нашего, которые учнутъ съ разныхъ городовъ на Великіе Луки пріѣзжать, никакой обиды дѣлать не вели; а я впередъ закажу мужикамъ порубежнымъ, чтобъ дни больше того за рубежъ въ землю государя вашего не ходили и за то ихъ казнить велю, что за рубежъ переходили, а посланника твоего Луцкаго розсылыцика Тишка Богданова, не издержая, тотчасъ отпустилъ къ тебѣ. Писанъ на Усвятѣ, лѣта отъ Рождества Іисуса Христа Сына Божьяго 1628 мѣсяца октября тридцатаго дня».

«Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Луки Великіе стольнику нашему и воеводѣ, князю Ѳеодору Андреевичу Елецкому. Писалъ еси къ намъ, что писалъ къ тебѣ съ Усвята подстаростье Усвяцкой Иванъ Рыжевской противъ твоего листа, а въ листу своемъ написалъ наше царское имя не по достоинству, не полнымъ именованьемъ, и ты тотъ его листъ, списавъ, отослалъ назадъ, а списокъ съ листа прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И мы, и отецъ нашъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа русіи, указали: впередъ за рубежъ письмомъ не ссылаться, а приказывать словомъ, о чемъ доведется, для того, что они наше царское имя пишутъ неисполна. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а впередъ будетъ изъ литовскихъ городовъ державцы учнутъ къ тебѣ о какихъ дѣлѣхъ писати, а въ листахъ своихъ наше царское имя учнутъ писати не по нашему царскому достоинству, и ты бъ съ тѣхъ листовъ велѣлъ списывать списки, да тѣ списки присылалъ къ намъ къ Москвѣ, а листы отсылалъ къ нимъ назадъ за рубежъ тотчасъ и къ державцомъ отъ себя приказывалъ противъ ихъ письма словомъ, а письмомъ бы еси съ ними не ссылался, для того что они наше царское имя пишутъ неисполна. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 декабря въ 21 день».

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 9—21).

№ 210-й. Отписка Оскольскаго воеводы, что служилые люди въ городѣ не живутъ, а живутъ за городомъ; челобитныя Осколянъ служилыхъ людей о дозволеніи имъ жить внѣ города.

I. Оскольскій воевода Данила Яблочковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 24 декабря 1628 года, доносилъ: «велѣно мнѣ быти на твоей государевѣ службѣ на Осколѣ, а пріѣхавъ на Осколъ, досмотрѣть города Оскола, и острога, и всякихъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостей; и я, пріѣхавъ на Осколъ, писалъ къ тебѣ, государю, преже сего въ 136 г. марта въ 15 день, что города на Осколѣ нѣтъ, а гдѣ былъ городъ, и въ томъ мѣстѣ поставленъ острогъ, а около острога крѣпостей: ровъ, а коровати и катки погнили, а тарасовъ изъ острога не зарублено и башни не покрыты, а иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ; а писалъ я въ другой отпискѣ, что на Осколѣ только было крѣпостей въ острогѣ, гдѣ былъ городъ. Дворовъ стрѣлецкихъ и во дворѣхъ стрѣльцовъ восемьдесятъ человѣкъ, да пушкарей и затинщиковъ пятьдесятъ человѣкъ, да воротниковъ восемь человѣкъ; и тѣ стрѣльцы, и пушкари, и затинщики и воротники выпущены вонъ изъ острога своими дворы до одного человѣка до меня, а только въ острогѣ осталось Божіе милосердіе, соборная церковь, да дворъ воеводскій, да дворъ осаднаго головы, да житницы съ твоимъ государевымъ хлѣбомъ; да въ острогѣ было торговыхъ людей амбаровъ съ двадцать и съѣздные люди торговали въ острогѣ же, и тѣ амбары вынесены за острогъ противъ воротъ большихъ, отъ острожныхъ воротъ сажень съ десять, и съѣздные люди торгуютъ тутъ же, и въ приходъ воинскихъ людей острогу будетъ тѣснота великая. Да въ 132 г. по твоему государеву указу присланъ былъ на Осколъ Никита Мотовиловъ, а велѣно ему свесть атамановъ, и ѣздоковъ, и вожей, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и воротниковъ, которые ссслились далече отъ города, пометавъ старыя свои мѣста въ большомъ острогѣ, и тѣ люди, послѣ Никитина строенья Мотовилова, живутъ по тѣмъ же мѣстомъ не близко города, отъ стараго острога далече, по гумномъ и по болотомъ, а на старыхъ ихъ мѣстѣхъ нѣтъ ни одного человѣка, гдѣ они жили прежъ сего въ старомъ большомъ острогѣ. А которые люди жили въ старомъ въ большомъ острогѣ на старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, и какъ ратные люди пришли на Осколъ для посольскія розмѣны, и тѣ и достальные всякіе служилые и жилецкіе люди розбрелись по гумнамъ, а дворы свои пометали, а сказываютъ, что розбрелись, видя отъ ратныхъ людей къ себѣ скудость и гоненіе».

Помѣта: «Послать государева грамота, а велѣть по-прежнему указу тѣмъ всякимъ людемъ жити въ городѣ и въ острогѣ, и запасъ бы у нихъ былъ въ городѣ жъ и въ острогѣ, и торгу быти

по прежнему, какъ напередъ сего было, однолично, доискався прежняго указу и строенья Никиты Мотовилова, о всемъ учинити потому жъ неоплошно, чтобъ отъ того впередъ никакого дурна не было».

II. «Бьютъ челомъ Оскольскаго города станичные вожи, Бориско Кондратьевъ съ товарищи. Въ прошломъ *въ сотомъ* году блаженной памяти при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа русіи сведены отцы наши и мы въ Оскольскій городъ въ твою государеву станичную службу изъ розныхъ городовъ и велѣно насъ устроить дворами и усадами воеводѣ Степану Данилову; и тотъ воевода, Степанъ Даниловъ, далъ намъ подъ дворы, и усады и подъ гумны землю за Малымъ Оскольцомъ усть Малаго Оскольца въ полянѣ вверхъ по Малому Оскольцу. И во сто восьмомъ году, при царѣ Борисѣ, присланы въ Оскольскій городъ ямскіе охотники, и по грамотѣ велѣно тѣхъ ямскихъ охотниковъ строить воеводѣ Богдану Сабурову да писцу Юрью Ловчикову усадами и къ усадѣ пашнею, гдѣ пригоже; и воевода Богданъ Сабуровъ да писецъ Юрій Ло(вчиковъ)... (охот)никомъ дали наши дворовыя (мѣста).... пашню усть Малаго Оск(ольца), отнявъ у насъ, а намъ въ то мѣсто дали пашню вверхъ по Малому Оскольцу и дворовыя усады дали въ Соковой полянѣ вверхъ по Малому жъ Оскольцу, на Бѣло(город)ской дорогѣ за лѣсъ, вверхъ по Чуфичевкѣ .... шню къ Юшковымъ бояракамъ; и писецъ Юрій Ловчиковъ ту землю, что у насъ отнялъ, писалъ за ними ямскими охотники, а Соковую поляну писалъ за нами и выпись намъ далъ. И мы били челомъ тебѣ, государю, о тѣхъ своихъ усадахъ и о пашнѣ, что Богданъ Сабуровъ и писецъ Юрій Ловчиковъ у насъ огородныя и гуменныя усады отняли и отдали ямскимъ охотникамъ, а намъ въ то мѣсто дали усады въ Соковой полянѣ, и была у насъ твоя государева грамота, что намъ въ Соковой полянѣ усады и дворовыя, и гуменныя, и огородныя даны; и какъ въ 125 г. приходили на Осколъ литовскіе люди и городъ Осколъ взяли, и въ тѣ поры у насъ твоя государева грамота и писца Юрья Ловчикова выпись утерялись, и мы съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста живемъ въ той въ Соковой полянѣ. И нынѣшняго 137 г. прислана на Осколъ твоя государева грамота къ воеводѣ Данилу Яблочкову, а велѣно насъ воеводѣ Данилу Яблочкову изъ той Соковой поляны въ городъ перевесть съ женишками и съ дѣтишками и со всѣми животы на житье въ большой острогъ. А какъ въ 124 г. былъ на Осколѣ твой государевъ писецъ Осипъ Сѣкиринъ, и въ 129 г. былъ писецъ Василій Сараевъ и въ 136 г. былъ воловой писецъ Владиміръ Племянниковъ, и тѣ писцы въ той въ Соковой поляне дворишка наши писали за нами жъ, и жить намъ въ той въ Соковой полянѣ велѣли и выписи дали, потому что та Соковая поляна межъ нашихъ пашенъ, а подъ городомъ у насъ пашенъ и животиннаго выгона нѣтъ». Просятъ оставить ихъ на житье въ Соковой полянѣ, а въ городъ не переводить.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, какъ они прежъ сего жили». «137 г. марта въ 24 день дьякомъ, думному Өедору Лихачову да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, какъ они прежъ сего жили. Діакъ Яковъ Ключаревъ».

Государева грамота на Осколъ воеводѣ послана 18 апрѣля 1629 года.

III. «Бьютъ челомъ города Оскола станичные атаманишка, Мина Тарасовъ да Перфилій Брянчанинъ, и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, двадцати человѣкъ. Въ прошломъ, въ сотомъ году, блаженныя памяти при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа русіи сведены мы въ Оскольскій городъ въ твою государеву станичную службу съ розныхъ городовъ, а велѣно насъ устроить дворами и усадоми и землею воеводѣ Степану Данилову. И тотъ воевода по твоей государевѣ грамотѣ далъ намъ подъ дворы землю и подъ гумна пашню усть Малаго Оскольца и Большаго Оскола въ полянѣ вверхъ по Малому Оскольцу и на подолъ по Большому Осколу. И во сто седьмомъ году при царѣ Борисѣ присланы на Осколъ ямскіе охотники, и по твоему государеву указу и по грамотѣ велѣно воеводѣ Богдану Сабурову да писцу Юрью Ловчикову тѣхъ ямскимъ охотниковъ строить и усадою усадить и пашнею, гдѣ пригоже; и воевода Богданъ Сабуровъ и писецъ Юрій Ловчиковъ тѣхъ ямскихъ охотниковъ строилъ усадою и пашнею, а отнялъ у насъ, что дана была намъ усады и поля, и на тѣхъ нашихъ усадахъ посажалъ ямскихъ охотниковъ и отдалъ нашу усаду и пашню охотникомъ, а намъ въ то мѣсто далъ по государеву указу усады и поля, и къ той усадѣ пашню, за лѣсомъ по Волуйской дорогѣ, отъ города десять верстъ, въ Чуфичевскомъ стану деревню Нижнюю Атаманскую, на усть рѣчки Чуфичевки, да другую деревню Верхнюю по Волуйской же дорогѣ. И въ прошломъ въ 124 г. былъ на Осколѣ твой государевъ писецъ Осипъ Сѣкиринъ, да въ прошломъ въ 129 г. былъ писецъ Василій Сараевъ и въ 136 г. писецъ

Володимѣръ Племянниковъ, и тѣ писцы за нами наши Чуфичевскія деревни писали, и положили насъ тѣ дозорщики и писцы въ четверти, и выписи намъ подавали на тѣ наши залѣсныя усады и на пашню, что намъ по твоему государеву указу жить въ тѣхъ залѣсныхъ дворѣхъ велѣли, и съ пашни четвертныя твои государевы деньги, и стрѣлецкіе кормы и крымскимъ пословъ кормъ даемъ ежегодъ, и съ сошными людьми и съ дѣтьми боярскими подъ пословъ подводы даемъ врядъ съ ними. И въ нынѣшнемъ 137 г. прислана на Осколъ твоя государева грамота къ твоему государеву воеводѣ къ Данилу Яблочкову, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно насъ изъ-залѣсья перевесть въ городъ на Осколъ съ женишками и дѣтишками и со всѣми животы; а въ городѣ на Осколѣ въ Рыльской слободѣ у насъ осадные дворы есть, а гуменъ и огородовъ у насъ тутъ нѣтъ и пашнишка мало жъ, прожить нечѣмъ, и лошадей и животинишка кормить нечѣмъ же и негдѣ, а крестьянъ за нами нѣтъ, пашемъ сами на себя». Просятъ въ городъ Осколъ на житье ихъ не переводить, чтобъ имъ «съ женишками и съ дѣтишками, волочась межъ дворъ, голодною смертью не умереть и въ конецъ не погибнуть, и твоей царской службы впредь не отбыть, а деревнишка наши помѣстныя не запустѣли».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати свою государеву грамоту, какъ они прежъ сего жили».

«137 г. марта въ 24 день дьякомъ, думному Өедору Лихачову да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ имъ дати свою государеву грамоту, какъ они прежъ сего жили. Діакъ Иванъ Дѣдковъ».

Государева грамота воеводѣ на Осколъ послана апрѣля въ 18 день 1629 года.

IV. «Бьютъ челомъ Оскольскаго города помѣстные Голубинскіе казаки, атаманишка Никитка Денюхинъ во всѣхъ товарищей своихъ, тридцать человѣкъ. Какъ грѣхъ нашихъ ради въ смутное время литовскіе люди сидѣли на Москвѣ, и мы служили тебѣ, государю, стояли подъ Москвою съ твоими государевы бояры, со княземъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ да со князь Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, безотступно до тѣхъ мѣстъ, какъ тебѣ, государю, Богъ Москву поручилъ. И мы били челомъ тебѣ, государю, о дикомъ полѣ, межъ Оскола и Волуйки, о полянкѣ Голубиной, и ты, государь, насъ пожаловалъ за нашу службу и за кровь тою Голубиною поляною на усаду, а къ усадѣ велѣлъ учинить земли дикаго поля по тридцати четей за человѣкомъ воеводѣ Григорью Давыдову; а та Голубиная поляна отъ города отъ Оскола пятьдесятъ верстъ. И мы отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣсто въ той Голубиной поляне жили и твою государеву полковую службу служили съ Осколяны дѣтьми боярскими врядъ, на сторожи и на вѣсти ѣздимъ, и въ походы ходимъ и на перевозѣхъ лежимъ. А какъ были на Осколѣ дозорщики и писцы, въ 121 г. Осипъ Сѣкиринъ, въ 129 г. Василій Сараевъ, а въ 136 г. Володимѣръ Племянниковъ, и ту Голубину поляну, и усаду и землю писали за нами въ Орлинскомъ стану и въ сошное письмо въ уѣздѣ они насъ писали съ Осколяны дѣтьми боярскими врядъ въ Орлинскомъ стану, и четвертныя деньги въ Ямской приказъ, и стрѣлецкіе кормы и всякія твои государевы подати платимъ съ Осколяны дѣтьми боярскими врядъ ежегодъ, и городовыя всякія подѣлки дѣлаемъ и твою государеву десятинную пашню пашемъ, а на пашню и на животинной выгонъ не дано намъ ни одной чети. И въ прошломъ въ 136 г., какъ былъ на Осколѣ Володимѣръ Племянниковъ писецъ и подъячій Михайло Лукинъ, и ту Голубину поляну и усаду писали за нами; а нынѣ прислана твоя государева грамота на Осколъ къ воеводѣ Данилу Яблочкову, а велѣно насъ изъ Голубиной поляны свесть въ городъ на Осколъ съ женами и съ дѣтьми на житье; а что дано было намъ на Осколѣ за острогомъ мѣстечки для осаднаго времени у Кузьмы и Даміана, и Володимѣръ Племянниковъ тѣ мѣстечки у насъ отнялъ и отдалъ чернымъ старицамъ подъ церковь Козмы и Даміана, а инъ де за нами въ городѣ земли на усаду нѣтъ ни по одной сажени». Просятъ изъ Голубиной поляны на житье въ Осколъ ихъ не переводить и велѣть службу служить по прежнему съ Осколянами дѣтьми боярскими врядъ, сошную подать платить и всякое издѣлье дѣлать по прежнему.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и выписей досмотрить, и дворовыя мѣста у нихъ отняты ль»?

«137 г. марта въ 29 г. дьякомъ, думному Өедору Лихачову да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ выписать и выписей досмотрить, и дворовыя мѣста у нихъ отняты ль? Діакъ Яковъ Ключаревъ».

V. «Бьютъ челомъ Оскольскіе станичные ѣздоки, Макаръ Миляевъ и въ товарищей своихъ мѣсто. По твоему государеву указу ходятъ твои государевы окольничие съ ратными людьми на Ва-

лукку для посольскія розмѣны ежегодъ, а ставятся у насъ на Осколѣ по нашимъ дворишкамъ; и намъ отъ тѣхъ ратныхъ людей, отъ дворянъ, и отъ жильцовъ, и отъ дѣтей боярскихъ и отъ стрѣльцовъ чинится тѣснота и убытки великіе. И мы для своей скудости и животиннаго пріюта поставили себѣ избенки для прибѣжища въ гумнахъ, чтобъ намъ отъ ратныхъ отъ всякихъ людей тѣсноты и убытку не было; а намъ, и женишкамъ и дѣтишкамъ нашимъ бываетъ тѣснота и обида и позоръ великой, животы наши и статки сильно смлютъ и всякій животинный кормъ у насъ травятъ, и животину у насъ: коровы и бараны, гуси и куры бьютъ, и мы въ конецъ погибли, а животинишка наша достальная помираетъ съ безкормицы. Да на насъ же нынѣ правятъ безпрестанно крымскимъ посломъ конскій кормъ, сѣно и овесъ, и твоимъ государевымъ птицамъ правятъ же кормъ, а намъ взять негдѣ, дать нечего, и купить не добыть, отъ татарской войны разорено и отъ ратныхъ отъ русскихъ людей запустѣло; а мы только осталися душею да тѣломъ, животовъ своихъ и лошадей и животинишки отбыли, и твоей государевы десятинной пашни пахать и полевой станичной службы служить не на чемъ, разорены до основанья. А нынѣ по твоему государеву указу велѣно воеводѣ Данилу Яблочкову насъ свесть съ гуменъ въ старый большой острогъ на старыя наши мѣста; а у насъ на старыхъ нашихъ дворовыхъ мѣстѣхъ въ старомъ большомъ острогѣ дворы не устроены, а въ тѣхъ своихъ дворишкахъ нынѣ потому не живемъ, что по тѣмъ нашимъ дворишкамъ стоятъ ратные люди, и намъ отъ нихъ тѣснота и обида великая, а какъ ратные люди сойдутъ съ Оскола, и мы по прежнему живемъ въ тѣхъ своихъ старыхъ дворишкахъ». Просятъ послать на Осколъ воеводѣ грамоту, чтобъ ихъ избенокъ на гумнахъ не ломать.

(Московъ. ст. столб. № 40, лл. 95—121).

1629 года.

№ 211-й. Память изъ Владимірской чети въ Розрядъ объ отвѣтѣ: можетъ ли Торушанинъ Петръ Мартыновъ быть избранъ въ приказные люди, и отвѣтная память изъ Розряда.

I. Лѣта 7137, генваря въ 31 день. По государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи указу память дьякомъ: думному, Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Били челомъ государю.... Торусскіе посадскіе люди, Нечайко Романовъ съ товарищи, что у нихъ въ Торусѣ на посадѣ приказнаго человѣка нѣтъ и имъ де отъ стороннихъ людей и отъ пріѣзжихъ чинятся обиды великія, и безъ приказнаго человѣка имъ прожити не мочно. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ посадскихъ людей вѣдать и отъ всякихъ обидъ оберегать Торушанину, неслуживому сыну боярскому Петру Мартынову, и грамоту бъ оберегальную велѣли имъ на того Петрово имя дати. И на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Ефима Телепнева: «государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ доложити изъ четверти». И по государеву.... указу велѣти отписати въ Володимірскую четь: Торушанинъ, сынъ боярскій Петръ Мартыновъ отъ государевы службы отставленъ ли.... и мочно ль ему у того государева дѣла быть. Діакъ Гуляй Золотаревъ.

Помѣта: «Отписать».

II. Лѣта 7137 февраля въ 25 день. По государеву.... указу.... въ Розрядѣ сыскано: въ Торусской розборной десятнѣ, розбору въ Калугѣ Бориса Салтыкова да дьяка Петра Данилова 130 г., написано: «дѣти боярскіе окладчики и городомъ про нихъ сказали, что они бѣдны и съ государевымъ жалованьемъ имъ нынѣ на государевѣ на дальней службѣ, опричь городовыя службы, за бѣдностью быть не мочно, потому что помѣстья за ними худы, запустѣли отъ войны, а въ городовой службѣ съ государевымъ жалованьемъ будутъ они съ пищальми»; и въ той статьѣ написанъ въ городовыхъ въ 400 четьяхъ Петръ Григорьевъ сынъ Мартыновъ, вотчины за нимъ въ Торусѣ 70 четьи пусто, живетъ онъ въ ней однодворкою, и послѣ розбору Петръ Мартыновъ въ конную службу не написанъ.

(Московъ. ст. столб. № 40, лл. 76—77).

№ 212-й. Докладъ и царскій указъ по челобитью священнослужителей Благовѣщенскаго собора въ г. Воронежѣ о постройкѣ новаго собора, вмѣсто сгорѣвшаго.

Били челомъ города Воронежа Благовѣщенскаго собора попы Антонъ да Иванъ и дьяконъ Яковъ, что 13 сентября 1628 г. соборъ этотъ сгорѣлъ со всѣми принадлежностями, и они съ тѣхъ поръ «скитаются межъ дворъ наги и босы и голодны»; просятъ учинить указъ о постройкѣ новаго собора.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ то церковное дѣло и строенье всякое смѣтить и устроить по прежнему городомъ и уѣздомъ».

«137 г. марта въ 3 день. Выписать».

Докладъ. Въ нынѣшнемъ 137 г. сентября въ 13 день писали къ государю съ Воронажа стольникъ и воеводы, князь Степанъ Гагинъ да Степанъ Стрешневъ, что сентября въ 13 день волею Божіею на Воронажѣ внутри города соборная церковь во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы и придѣлъ великаго чудотворца Николая сгорѣла и государево строенье образы, Божіе милосердіе, и книги и ризы погорѣли, а городъ и государевъ десятинный и посопный хлѣбъ въ житницахъ и государева зелейная и свинцовая казна уцѣлѣла и ничѣмъ не нарушима; и впередъ на Воронажѣ внутри города соборной церкви быть не мочно, потому что на Воронажѣ городъ малъ и худъ, весь обвалился, и отъ государевыхъ житницъ тѣснота великая.

И по государеву указу послана на Воронажъ воеводамъ государева грамота, велѣно имъ отписати къ государю подлинно: какими обычаи на Воронажѣ соборная церковь сгорѣла, и въ каково время, въ день ли или ночью, и отчего загорѣлась, и чьимъ небереженьемъ то надъ соборною церковью учинилось, и колько чего погорѣло, и былъ про то ихъ сыскъ, и что въ сыску объявилося и гдѣ въ тѣ поры попы, и дьяконы, и пономари и сторожа были? да будетъ про то сыскъ не былъ, и имъ про то, сыскавъ накрѣпко, отписать къ государю подлинно. Да и про то велѣно отписать, сколь давно на Воронажѣ та соборная церковь поставлена была и чѣмъ строена, и сыскъ велѣно прислать тотчасъ.

И ноября въ 2 день писали къ государю съ Воронажа стольникъ и воеводы, князь Степанъ Гагинъ да Степанъ Стрешневъ, что на Воронажѣ соборная церковь загорѣлась сентября въ 13 день въ 8 часу дня, а отчего та соборная церковь загорѣлась и чьимъ небереженьемъ то надъ соборною церковью учинилось, и они въ тѣ поры про то соборными попы, и дьякономъ, и пономаремъ, и стрѣльцы, и пушкари и затинщики, которые въ тѣ поры въ городѣ денничали, и казенными сторожи сыскивали, а опричь того иными людьми сыскати имъ нѣкимъ, потому что на Воронажѣ внутри города иныхъ никакихъ жилецкихъ людей нѣтъ; а что въ сыску объявилось, и они тотъ сыскъ и роспись, сколько чего въ соборной церкви погорѣло, прислали подъ отпискою. А поставлена та соборная церковь въ 133 г.; а строена та церковь Воронажскими посадскими и уѣздными всякими людьми.

А въ сыску и въ росписи писано: соборные попы, попъ Антонъ да попъ Иванъ, да дьяконъ Яковъ сказали, что сентября въ 13 день въ четвертомъ часу дня была въ соборной церкви служба и какъ они, отпѣвъ обѣдню и осмотря въ церкви огня, пошли изъ церкви вонъ, и въ тѣ поры въ церкви ничего не объявилось; и того жъ числа въ восьмомъ часу дня церковь загорѣлась, а отчего загорѣлась и чьимъ небереженьемъ надъ соборною церковью учинилось, того они не вѣдаютъ.

Пономарь Ивашко Васильевъ сказалъ, что сентября въ 13 день въ четвертомъ часу дня въ соборной церкви была служба и какъ попы, отпѣвъ обѣдню, пошли вонъ изъ церкви, и онъ, Ивашко, послѣ ихъ огня въ церкви досматривалъ и, осмотря огня, пошелъ изъ церкви съ попами жъ вмѣстѣ; а отчего загорѣлось и чьимъ небереженьемъ надъ соборною церковью учинилось, того онъ не вѣдаетъ.

Стрѣльцовъ 5 чел., пушкарь 1 чел., казенный сторожъ 1 чел., всего семь человѣкъ сказали, что сентября въ 13 день въ соборной церкви была служба и послѣ службы, какъ попы вышли изъ церкви, послѣ поповъ спустя часа съ три соборная церковь загорѣлась; а отчего загорѣлась и чьимъ небереженьемъ, того не вѣдаютъ.

А въ росписи написано, церковнаго строенія сгорѣло:

Образъ мѣстный Пр. Богородицы, напрестольный;
евангеліе напрестольное печатное;
и срачица, и индитія и сосуды церковные;
двери царскія, сѣнь и паникадило;
да въ тяблѣ Деисусы семь иконъ;
образъ мѣстный Благовѣщенія Пр. Богородицы.

Да въ придѣлѣ Николая Чудотворца: образъ мѣстный Пр. Богородицы, запрестольный;
да евангеліе писменное, и срачица, и индитія и сосуды церковные;
двери царскія;
образъ мѣстный Николая чудотворца.

Да въ церкви жъ погорѣло книгъ:
апостолъ письменный, служебникъ печатной, минея письменная, полууставье письменное, шестодневецъ письменной, псалтырь письменная, треѳолой письменный, часовникъ печатной, тріодь постная — печать Московская, октой — печать Московская;
кадило мѣдное;
да ризъ погорѣло: двѣ ризы полотняныя, двѣ епитрахили, одна камчатая, другая вы-

бойчатая, два стихаря полотняныя, поясъ нитной.

Да въ церкви жъ былъ колоколъ разбитъ, и тотъ колоколъ сгорѣлъ.

И государю.... бьютъ челомъ Воронажскіе попы и дьяконъ, что соборная церковь строить не указано, а они скитаются межъ дворъ, наги, и босы и голодны; и государь бы и великій государь, св. патріархъ, пожаловали, велѣли о соборной церкви свой государевъ указъ учинить».

Государева грамота въ Воронежъ воеводѣ о постройкѣ собора послана 3 мая 1629 года.

(*Москов. ст. столб. № 40, лл. 198—211*).

№ 213-й. Отписка Венедикта Оболенскаго о пріемѣ города Арзамаса, съ приложеніемъ росписнаго списка.

Назначенный воеводою въ г. Арзамасъ Венедиктъ Оболенскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 4 апрѣля, донесъ, что онъ съ прежнимъ воеводою г. Арзамаса, Аѳонасьемъ Стрешневымъ, во всемъ росписался и по книгамъ его счелъ, и переписной и счетный списокъ далъ ему за своею подписью, а отъ него получилъ такіе же списки за его подписью, и отпустилъ его къ Москвѣ.

Росписной списокъ.

137 года марта въ 6 день отдалъ воевода Илья Аѳонасьевичъ Стрешневъ стольнику и воеводѣ, князю Венедикту Андреевичу Оболенскому, городъ и острогъ, и городовые и острожные ключи.

Городъ и острогъ, и городовые ключи, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и въ съѣзжей избѣ государевы наказы и грамоты, и приходныя, и росходныя, и писцовыя, и дозорныя и платежныя книги, и списки съ государевыхъ помѣстныхъ грамотъ, и смѣтные годовые списки, и судныя вершеныя и невершеныя дѣла и что во взятъѣ въ государевѣ казнѣ окладныхъ и неокладныхъ денегъ.

Пищаль мѣдная, ядро двѣ гривенки къ ней по кружалу 100 ядеръ желѣзныхъ; пищаль полковая мѣдная стамно (съ станкомъ?) и съ колесы, ядро по гривенкѣ къ ней по кружалу 195 ядеръ желѣзныхъ;

пищаль полковая мѣдная на собакѣ, ядро гривенка безъ чети по кружалу 400 ядеръ желѣзныхъ;

шесть пищалей полковыхъ желѣзныхъ, ядро по полугривенкѣ, съ станы и съ колесы, къ нимъ по кружалу 600 ядеръ свинчатыхъ, одна заряжена;

26 пищалей затинныхъ, 1500 пулекъ желѣзныхъ;

да тридцать пищалей ручныхъ.

Да въ Арзамасѣ жъ въ государевѣ казнѣ 77 пудъ зелья въ девяти бочкахъ, да кадочка полна, да въ ведрѣ гривенокъ съ тридцать и съ деревы.

Да въ шести свиньяхъ свинцу 45 п. въ Арзамасской вѣсъ, да сѣченаго свинцу шесть пудъ въ Арзамасской вѣсъ, 4800 рогулекъ.

Да сбору воеводы Ильи Аѳонасьевича Стрешнева 137 г. по пріѣздъ стольника и воеводы, князь Венедикта Андреевича Оболенскаго, окладныхъ и неокладныхъ денегъ: въ приходѣ окладныхъ денегъ сентября съ 1 ч. марта по 6 ч. кабацкихъ и сѣнныхъ покосовъ 99 р. 24 алт., 2 ден.; и изъ того числа вышло въ росходъ Арзамасскимъ оброчникамъ по государевымъ грамотамъ 97 р. 16 алт. 4 ден., а за росходомъ въ остаткѣ тѣхъ денегъ 2 р. 7 алт. 4 ден. Окладныхъ денегъ: данныхъ съ боярскихъ и съ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстій и съ вотчинъ въ приходѣ 27 руб. 21 алт. и 1 ден., да сборныхъ сошныхъ, тюремныхъ денегъ прошлаго 132 года за расходомъ — 9 руб. 6 алт. и 4 ден., да неокладныхъ денегъ и съ тѣмъ, что въ расходѣ, 31 руб. 5 алт. пол — 5 денегъ.

Да въ Арзамасѣ жъ въ государевыхъ житницахъ за замки и за печатьми выборныхъ цѣловальниковъ Кистанка Васильева да Девайка Ашаева прошлыхъ лѣтъ посопнаго хлѣба 133 года въ отдаточную мѣру ровно 219 четей съ четверикомъ ржи, 119 четьи съ осминою и съ четверикомъ овса; да въ 134 г. посопнаго хлѣба 287 четьи съ четверикомъ ржи, а овса тожъ въ пріемную мѣру, а въ отдаточную мѣру того хлѣба будетъ 352 четьи съ осминою и съ четверикомъ ржи, а овса тожъ; да 135 г. посопнаго хлѣба 286 ч. съ четверикомъ ржи, овса тожъ, въ пріемную мѣру вверхъ у тѣхъ же цѣловальниковъ; да 136 г. посопнаго хлѣба въ житникахъ у тѣхъ же цѣловальниковъ 500 ч. ржи, овса тожъ, въ пріемную мѣру вверхъ. И изъ того посопнаго хлѣба по государевымъ грамотамъ на 136 г. въ Арзамасѣ вышло въ росходъ: Арзамасскія судныя избы сторожемъ и воротникомъ и Арзамасскимъ черкасомъ государева хлѣбнаго жалованья 133 году 135 ч. ржи, 119 ч. съ осминою и съ четверикомъ овса; да 134 г. въ додачу 15 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ овса въ отдаточную мѣру, да на 137 г. по государевымъ грамо-

тамъ 133 и 134 гг. судныя избы сторожемъ и воротникомъ и Арзамасскимъ черкасомъ дано государева хлѣбнаго жалованья вполы ихъ оклады 66 ч. ржи, овса тожъ. А за расходомъ въ Арзамасѣ въ государевыхъ житницахъ 133 г. 18 ч. ржи съ четверикомъ, да 134 г. посопнаго хлѣба въ отдаточную мѣру 352 ч. съ осминою и съ четверикомъ ржи, 271 ч. съ полуосминою овса.

Съ Мордвы жъ и съ бортниковъ по писцовымъ книгамъ Тимоѳея Измаилова съ товарищи на нынѣшній 137 г. противъ прошлаго 136 г. посопнаго хлѣба помѣчено взять съ 250 вытей 500 четьи ржи, овса тожъ, въ пріемную мѣру вверхъ; и того хлѣба въ пріемѣ 431 четьи съ осминою ржи, овса тожъ, а въ доимкѣ того хлѣба 68 ч. съ осминою ржи, овса тожъ, и тотъ хлѣбъ за замки и за печатьми выборныхъ цѣловальниковъ. Да 131 г. отписнаго хлѣба дер. Большія Пузы бѣглой Мордвы Селкайка Тотаева у цѣловальника у Киндячка у Чеватова 10 ч. ржи, 6 ч. овса.

Да сидѣлъ въ Арзамасѣ въ опальной тюрьмѣ новокрещенъ черкашенинъ Матюшка Селинской, а посаженъ былъ въ 133 г. до государева указу, что онъ зарѣзалъ до смерти товарища своего Панку, и тотъ черкашенинъ Матюшка по государевѣ грамотѣ изъ Новгородскія чети, за приписью дьяка Дементья Образцова, выпущенъ и послѣ выпуску умеръ.

Да татарскія записныя книги и списки съ государевыхъ грамотъ за рукою воеводы Ильи Аѳонасьевича Стрешнева, а подлинныя государевы грамоты взялъ Илья Аѳонасьевичъ.

По государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи грамотѣ изъ Ямского приказа, за приписью дьяка Петра Коннина, велѣно съ Арзамаса съ посада и съ Арзамасскаго уѣзда собрати ямскія деньги на нынѣшній на 137 г. съ чети пашни по девятинадцати алтынъ по три деньги; и по пріѣздѣ стольника и воеводы, князя Венедикта Андреевича Оболенскаго, собрано ямскихъ денегъ по счету выборныхъ цѣловальниковъ Ломаки Петрова да Максима Печерскаго 1237 руб. 5 алт. 4 деньги, и изъ того числа въ росходѣ Арзамасскимъ и Муромскимъ ямщикомъ дано государева жалованья по государевѣ грамотѣ 726 р. 5 алт. и 4 деньги, а за росходомъ на лицо 511 руб.

Да съ Мордвы, и съ бортниковъ дальныхъ и пустовыхъ и ясачныхъ, и съ полянъ, и съ рыбныя ловли оброчныхъ денегъ въ приходѣ 957 руб. 32 алт. 2 деньги.

По листамъ скрѣпа: «Илья Стрешневъ руку приложилъ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 178—185).

№ 214-й. Отписка Зарайскаго воеводы о пріемѣ городоваго наряда.

Зарайскій воевода Осипъ Сѣкиринъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 12 апрѣля, доносилъ, что онъ принялъ у прежняго воеводы, Василья Беклемишева, на городѣ нарядъ, въ казнѣ — зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы по росписи за поповою рукою, а въ росписи писано: «Въ городовыхъ въ Никольскихъ воротѣхъ пищаль старая полуторная, ядро четыре гривенки, къ ней четыреста тридцать ядеръ; пищаль полковая, дермлигъ, ядро двѣ гривенки, къ ней сто тридцать пять ядеръ; пищаль семипядная, послѣ пожара безъ станка, ядро двѣ гривенки, къ ней сто тридцать пять ядеръ, а стояла до пожара на Спасскихъ воротѣхъ; пищаль полковая мѣдяна, послѣ пожара безъ станка, ядро по три гривенки, къ ней пятьдесятъ ядеръ, а стояла до пожару на Егорьевскихъ воротѣхъ, снесены тѣ обѣ пищали съ тѣхъ воротъ для береженья, что на тѣхъ воротѣхъ кровли нѣтъ и мосты худы; на тѣхъ же Никольскихъ воротѣхъ вверху двѣ пищали сороковыя мѣдяны, стоятъ на сводѣхъ на воротныхъ, а мостъ верхній и кровля на тѣхъ воротѣхъ сгорѣли, и творило надъ вороты огнило и розвалялось, одна пищаль и преже того была тутъ же, а другая принесена съ Наугольныя башни отъ кабака, для того что въ той башнѣ мосты выгорѣли сверху и до земли, какъ горѣлъ городъ; да тюфякъ желѣзной на собакѣ, ядеръ къ нему нѣтъ. На Казенной башнѣ пищаль сороковая мѣдяна на собакѣ, стоитъ на нижнемъ мосту, а мощено кирпичемъ по деревянному мосту и тотъ мостъ худъ, стоитъ на подпорахъ, а верхній мостъ и кровля сгорѣли, какъ горѣлъ городъ, и капель въ зелейной казнѣ великая. На Наугольной башнѣ отъ кабака пищали нѣтъ, мосты въ ней выгорѣли сверху и до земли. На Спасскихъ воротѣхъ пищали нѣтъ ни одной, мостъ верхній и кровля сгорѣли, а сводъ воротной испровалился, наряду на тѣхъ воротѣхъ стояти нельзя. На Наугольной башнѣ отъ тайника пищаль сороковая мѣдяна на собакѣ; мосты въ ней выгорѣли сверху и до земли и кровля сгорѣла, какъ городъ горѣлъ, и наряду стояти нельзя. На Егорьевскихъ воротѣхъ пищали нѣтъ, верхній мостъ и кровля сгорѣли,

а своды воротные испровалились и ворота выгорѣли, наряду стояти на тѣхъ воротѣхъ нельзя, засыпаны тѣ ворота хрящемъ. На Наугольной башнѣ отъ Николы Площадскаго двѣ пищали сороковыя мѣдяны, одна на собакѣ—и прежъ того стояла тутъ же, а другая лежитъ на окнѣ, принесена съ Спасскихъ воротъ, а мостъ верхній въ той башнѣ и кровля сгорѣли, какъ горѣлъ городъ. И всего въ Зараскомъ сороковыхъ шесть пищалей и ядеръ по полугривенкѣ къ тѣмъ къ шести пищалямъ тридцать пять ядеръ, четырнадцать пищалей затинныхъ, къ нимъ девятьсотъ двадцать ядеръ, и тѣ затинныя пищали всѣ съ города снесены послѣ пожара и лежатъ въ казнѣ, а на городѣ на воротѣхъ и на башняхъ на всемъ городѣ кровли и мосты сгорѣли, какъ горѣлъ городъ, а послѣ пожара не крыты, а своды кирпичные на воротѣхъ испровалялись и въ приходъ воинскихъ людей на воротѣхъ и на башняхъ наряду стояти немочно и стрѣлять изъ него нельзя, кровли и мостовъ нѣтъ. Зелья въ Зараскомъ въ казнѣ въ дву бочкахъ осмнадцать пудъ безъ четверти пуда, да въ ушаткѣ зелья полтора пуда; свинцу въ казнѣ девять пудъ двадцать пять гривенокъ; на городѣ колоколъ вѣстовой. Да въ Зараскѣ жъ для приходу воинскихъ людей около посада былъ острогъ стоячій, а ворота и башни острожныя были рубленыя, а около острога былъ ровъ и надолобы и частикъ, и тотъ острогъ и надолобы и частикъ погнили и вывалились и ровъ обвалился и засорился; и нынѣ около посада острога нѣтъ ни одной тынины, и ворота и башни острожныя всѣ погнили, и въ приходъ воинскихъ людей крѣпости никакой около посада нѣтъ, стояти на сторожѣ ни съ какимъ боемъ нельзя».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 150—152).

№ 215-й. Отписка Мценскаго воеводы о посылкѣ въ города вѣстовщиковъ и на сторожи сторожей, съ приложеніемъ росписи сторожамъ.

Мценскій воевода Яковъ Юшковъ въ отпискѣ, поданной въ Розрядѣ 16 апрѣля, донесъ: «по твоему государеву указу послалъ я изъ Мценска на вѣсти въ городы вѣстовщиковъ, а на Мценскія сторожи, на дальнія и на ближнія, на смѣсныя и на не смѣсныя, по росписи на всѣ сполна сторожей марта въ 30 день».

Помѣта: «Чтена».

Роспись Мценскимъ сторожамъ:

1-я сторожа, усть Чернавъ, отъ Мценска 120 верстъ, а проѣзду отъ Чернавъ до Рѣчицы 40 верстъ;

2-я сторожа Рѣчицы, отъ Мценска 100 верстъ, проѣзду отъ Рѣчицы до Ѳошни 15 верстъ;

3-я сторожа на Ѳошнѣ, отъ Мценска 100 верстъ, проѣзду отъ Ѳошны до усть Корытны 10 верстъ;

4-я сторожа на усть Колпны, отъ Мценска 100 верстъ, проѣзду отъ усть Колпны до Луковца 30 верстъ;

5-я сторожа усть Луковца, отъ Мценска 100 верстъ, проѣзду отъ Луковца до Руды 50 верстъ;

6-я сторожа верхъ Очки на Рудѣ, отъ Мценска 100 верстъ, а проѣзду отъ Руды до Долгаго Колодезя 60 верстъ;

7-я сторожа на Долгомъ Колодезѣ, отъ Мценска 40 верстъ, проѣзду отъ Долгаго Колодезя до Олешанъ 20 верстъ;

8-я сторожа на Любовши, отъ Мценска 100 верстъ;

9-я сторожа верхъ Олешанъ, отъ Мценска 30 верстъ.

А на всѣхъ сторожахъ сторожей стоятъ по четыре человѣка.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 127—128).

№ 216-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы о невозможности за недостаткомъ служилыхъ людей посылать 50 чел. на селитряныя варницы, съ приложеніемъ росписи Бѣлогородскимъ сторожамъ и служилымъ людямъ, занятымъ государевыми дѣлами.

Бѣлогородскій воевода Иванъ Еропкинъ въ отпискѣ, доставленной въ Розрядъ 16 Апрѣля, доносилъ: «велѣно мнѣ послать на селитряныя на Алешины варницы Романова Бѣлогородцевъ дѣтей боярскихъ и казаковъ пятьдесятъ человѣкъ; и Марта въ 8 д. писалъ ко мнѣ изъ Рыльска воевода, князь Дмитрій Львовъ: Шенъ-Гирей де съ татары и съ запорожскими черкасы изъ запороговъ вышелъ со многими людьми, а стоитъ де въ порубежныхъ въ литовскихъ городкѣхъ въ сборѣ, а приходитъ де ему подъ твои государевы украинные городы. И я по тѣмъ вѣстямъ около Бѣлагорода по росписи на сторожахъ поставилъ сторожей сверхъ росписи и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ чаять приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду; а какъ дѣтей боярскихъ и казаковъ на селитря-

ныя на Алешины варницы Романова пятьдесятъ человѣкъ послать, и мнѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ селитряныхъ съ Алешиныхъ варницъ, и съ сторо́жъ сторожей и изъ городовъ вѣстовщиковъ въ другую перемѣну перемѣнить нѣкимъ».

Помѣта: «взять къ отпуску».

Роспись сторо́жамъ, на которыхъ сторожахъ стоятъ дѣти боярскіе и полковые казаки, и по кольку человѣкъ на которую сторожу, и что дѣтей боярскихъ и казаковъ въ четырехъ городѣхъ живутъ на вѣстяхъ, и сколько человѣкъ у государева дѣла въ таможнѣ и на кабакѣ у денежнаго сбору въ цѣловальникахъ, и у государева хлѣба на гумнѣ въ замолотѣ, и что въ Бѣлгородѣ за розсылкою дѣтей боярскихъ и полковыхъ казаковъ оставается въ другую перемѣну:

Сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лопина, сторожей стоитъ четыре человѣка;

Сторожа на Муравскомъ шляху подъ Долгимъ бояракомъ, сторожей стоитъ четыре человѣка;

Сторожа на Муравскомъ шляху у Смородиннаго колодезя, сторожей стоитъ четыре человѣка;

Сторожа на Муравскомъ и на Бакаевомъ шляху верхъ Липова Донца, на станѣхъ сторожей стоитъ четыре человѣка;

Сторожа по Курской дорогѣ у Ивки, сторожей стоитъ тринадцать человѣкъ;

Сторожа на посадскомъ полѣ въ Везеницкой дубровѣ, сторожей два человѣка;

Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ подъ Черным лѣсомъ, сторожей стоитъ четыре человѣка;

Сторожа на Изюмскомъ шляху верхъ Кореня и Корочи, сторожей стоитъ шесть человѣкъ;

Сторожа на Оскольской дорогѣ верхъ рѣчки Розумной, сторожей стоитъ три человѣка;

Сторожа по Ливенской дорогѣ въ Праворотьѣ, сторожей стоитъ три человѣка;

Сторожа на Валуйской дорогѣ на Нижеголи на верхнемъ броду, сторожей стоитъ четыре человѣка;

Сторожа на рѣчкѣ на Нижеголи на нижнемъ броду на Царегородской дорогѣ, сторожей стоитъ три человѣка;

Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ на берегу усть Топлинки, сторожей стоитъ четыре человѣка;

Сторожа за Розумною на Царегородской и на Валуйской дорогѣ на курганѣ, сторожей стоитъ три человѣка;

Сторожа на Донцѣ, ниже Бѣлагорода, усть Везелки, сторожей стоитъ три человѣка.

На вѣстяхъ: въ Рылескѣ, и въ Курескѣ, и на Осколъ и на Валуйку посылается шестнадцать человѣкъ, въ городъ по четыре человѣка.

Да вновь, сверхъ росписи, сторо́жи:

На рѣчкѣ на Нижеголи на броду отъ Бѣлагорода полтретьядцать верстъ, стоятъ десять человѣкъ дѣтей боярскихъ и полковыхъ казаковъ;

На Донцѣ въ Товолжаной полянѣ, стоятъ десять человѣкъ;

На Донецкомъ мосту стоятъ пять человѣкъ.

Въ таможнѣ и на кабакѣ у денежнаго сбору въ цѣловальникахъ два сына боярскихъ да казакъ.

На государевомъ гумнѣ въ замолотчикахъ сынъ боярскій да два казака.

А по государевой грамотѣ на селитряныя варницы къ Алешѣ Романову послать пятьдесятъ человѣкъ дѣтей боярскихъ и полковыхъ казаковъ, а за посылкою останется въ Бѣлгородѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ пятьдесятъ же человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 146—149).

№ 217-й. Память изъ Пушкарскаго приказа въ Розрядъ о непосылкѣ на селитряныя варницы А. Романова Путивльцовъ и отвѣтная память изъ Розряда о назначеніи вмѣсто Путивльцовъ Курчанъ.

I. Лѣта 7137, Апрѣля въ 16 день. По государеву....указу память дьякомъ, думному Өедору Лихачеву да Михаилу Данилову. По государеву указу велѣно изъ Путивля посылати на селитряныя варницы Путивльцевъ дѣтей боярскихъ по пятидесяти человѣкъ; и нынѣ указалъ государь... вмѣсто Путивльцевъ посылати на селитряныя варницы иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а Путивльцевъ дѣтей боярскихъ государь пожаловалъ, посылати не велѣлъ. И по государеву указу дьякомъ, думному Өедору Лихачеву да Михаилу Данилову, велѣти въ Путивль къ воеводамъ послати государева грамота, Путивльцевъ дѣтей боярскихъ на варницы къ Алешѣ Романову посылати не велѣть, а велѣти посылати по государеву указу послати на варницы изъ иныхъ городовъ, изъ которыхъ указано, чтобъ затѣмъ селитряное дѣло не стало. А которыхъ городовъ дѣтей боярскихъ пошлютъ въ то число, о томъ велѣти отписати въ Пушкарской приказъ къ боярину къ Михаилу Борисовичу Шеину, да ко князю Никитѣ Михайловичу Мезецкому, да къ

дьякомъ, Никифору Шипулину да къ Степану Угоцкому. Діакъ Никифоръ Шипулинъ.

II. Лѣта 7137, Апрѣля въ 19 день. По государеву... указу память боярину Михаилу Борисовичу Шеину, да князю Никитѣ Михаиловичу Мезецкому, да дьякомъ, Никифору Шипулину да Степану Угоцкому. Въ памяти въ Розрядъ за твоею Никифоровою приписью написано: «Государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи пожаловалъ дѣтей боярскихъ Путивльцевъ, на селитряныя варницы посылать ихъ не велѣлъ, а велѣлъ на селитряныя варницы посылать дѣтей боярскихъ иныхъ городовъ, и изъ Розряду велѣно послати въ Путивль къ воеводамъ государева грамота, Путивльцевъ дѣтей боярскихъ на Алешины варницы Селитрянникова посылать не велѣть; а которыхъ городовъ вмѣсто Путивльцевъ дѣтей боярскихъ на Алешины варницы Селитрянникова пошлютъ, и о томъ велѣно отписать къ вамъ въ Пушкарской приказъ. И по государеву, цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи указу въ Путивльской уѣздъ на Алешины варницы Селитрянникова велѣно посылати изъ Курска дѣтей боярскихъ Курчанъ и Курскихъ казаковъ по пятидесятъ человѣкъ конныхъ, а жити имъ на варницахъ велѣно перемѣняясь по два мѣсяца и съ проходомъ во все лѣто и въ осень до морозовъ, и государевъ указъ въ Курескъ къ воеводѣ, къ Никифору Собакину, посланъ.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 80—81, 93—94).

№ 218-й. Отписка Воронежскаго воеводы—по поводу челобитья Воронежцевъ объ отпускѣ ихъ на Донъ для выкупа изъ плѣна родныхъ—о дозволеніи отпускать ихъ.

Воронежскій воевода Исакій Погожей въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 Апрѣля 1629 г., доносилъ, что Воронежскіе всякіе служилые и жилецкіе люди приносятъ къ нему въ съѣзжую избу челобитныя, въ коихъ писано: «въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ 137 году многіе ихъ братья, и племянники, и жены и дѣти пойманы въ полонъ, и отъ татарскіе де войны стали безлошадны и твоей государевы службы служити имъ не на чемъ; и нынѣ де тѣ ихъ братья, и племянники, и жены и дѣти въ Азовѣ на окупу, и чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ ихъ для полонскаго окупа и для лошадиныя покупки отпустить съ Воронежа на Донъ. А въ твоемъ государевѣ наказѣ у меня написано, что никакихъ людей съ Воронежа на Донъ съ заповѣдными товары, съ медомъ, и съ виномъ, и съ запасы и ни съ чѣмъ безъ твоего государева указу отпускать не велѣно; и я съ Воронежа на Донъ никакихъ людей отпускати не смѣю и биричу по торгомъ не по одинъ день кликати велѣлъ, чтобъ воронежскіе никакіе люди съ Воронежа въ твои государевы и въ откупныя вотчины, не явяся, безъ проѣзжихъ памятей не проѣзжали и заповѣдныхъ никакихъ товаровъ съ собою не провозили, и для тѣхъ людей велѣлъ поставить заставу въ Борщевскомъ монастырѣ. И воронежскіе всякіе служилые и жилецкіе люди ѣздятъ съ Воронежа и изъ Воронежскаго уѣзда въ откупныя вотчины; а воронежскія твои государевы откупныя дальнія вотчины внизъ по рѣкѣ по Дону, ѣзду отъ Воронежа недѣли съ двѣ и больше, а отъ вотчинъ до верхнихъ казачьихъ юртовъ ѣзду днище, и которые Воронежскіе всякіе люди изъ твоихъ государевыхъ откупныхъ вотчинъ объявятся на Дону въ казачьихъ юртахъ, и мнѣбъ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. А о пропускѣ на Донъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей что ты, государь, мнѣ укажешь?»

Указъ: «Чтена. Государь и святѣйшій патріархъ указали послати свою государеву грамоту, а велѣли про то сыскивати накрѣпко: которые люди просятся на Донъ для окупу родителей своихъ, правдо ль бьютъ челомъ? и есть ли у нихъ такіе родимцы, а у иныхъ жены и дѣти въ Азовѣ и на Дону? и будетъ есть, то сыщется допряма, и тѣхъ отпускать съ поруками, что имъ не воровать, съ казаки на море не ходить, а ѣхать для своихъ нужныхъ дѣлъ окупать родимцовъ своихъ съ деньгами; а заповѣдныхъ товаровъ никоторыми обычаи возить не давать».

По сей помѣтѣ государева грамота воронежскому воеводѣ послана 19 Мая 1629 года.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 254—262).

№ 219-й. Отписка Оскольскаго воеводы о неосторожности служилыхъ людей въ обращеніи съ огнемъ.

Оскольскій воевода Данила Яблочковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 19 Апрѣля, доносилъ: «стояли на Осколѣ на посадѣ по всѣмъ слободамъ на дворѣхъ ратные люди и тѣ дворы всѣ занавозили, завезли соломою и сѣномъ, а

избы, и клѣти и конюшни крыты на дворѣхъ соломою жъ; а нынѣ пришли на Осколъ иные ратные люди для посольскія розмѣны, а стали по тѣмъ же дворишкамъ и огни кладутъ небережно. И я къ нимъ посылалъ не по одинажды, чтобъ они огни въ такой тѣснотѣ и въ навозѣ огней не клали и съ лучами ввечеру не ходили, дѣлали бъ печи и поварни, чтобъ отъ того дурна никакого не учинилось; и мнѣ ратные люди отказываютъ, мы де тебя не слушаемъ! И я о томъ говорилъ твоему государеву окольничему, Ѳедору Леонтьевичу Бутурлину, чтобъ онъ велѣлъ ихъ отъ того унимать, огней въ такой тѣснотѣ не класть и съ лучами въ ночи не ходить. А только отъ ратныхъ людей какое дурно учинится, чтобы мнѣ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть. А свозить тотъ навозъ Осколяномъ съ дворовъ мочи не стало, потому что дѣлаютъ городъ безпрестанно, а инымъ и не на чемъ свозить, лошади съ голоду померли, что поймали кормы ратные люди».

Помѣта: «Отписать о береженьѣ къ окольничему и къ дьяку, да и къ Данилу отписать».

(Москов. ст. столб. № 40, л. 157).

№ 220-й. Отписка Коломенскаго воеводы о неосторожномъ обращеніи жителей города съ огнемъ.

Коломенскій воевода Иванъ Болховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 Апрѣля 1629 г., доносилъ: «на Коломнѣ въ городѣ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у всякихъ жилецкихъ и у посадскихъ людей на дворѣхъ избы, и бани, и клѣти и солодяные омшаники крыты соломою, и у гончаровъ горны ихъ во дворѣхъ, горшки обжигаютъ, а прежде сего у горшечниковъ горны лѣтнею порою бывали у Москвы рѣки на берегу, отъ дворовъ далече. И я дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадскимъ всякимъ жилецкимъ людемъ говорилъ многажды, чтобъ на хоромахъ, на избахъ, и на клѣтяхъ, и на баняхъ, и на дворахъ и на омшаникахъ соломы не было для лѣтняго времени и хоромъ бы соломою не крыли, и меня не слушаютъ, съ дворовъ своихъ и съ хоромъ соломы не свозятъ, и какая грѣшная мѣра учинится отъ соломы и отъ горшечниковъ отъ горновъ, что тѣ горны у посадскихъ людей во дворѣхъ, и мнѣ бы въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Отписать, чтобъ онъ отъ огня береженье держалъ во всемъ по государеву наказу съ великимъ радѣньемъ, и въ день и въ ночь были у него объѣзжіе и самъ надъ ними смотрѣлъ безпрестани».

(Москов. ст. столб. № 40, л. 263).

№ 221-й. Отписка Суздальскаго воеводы, съ приложеніемъ двухъ челобитныхъ: посадскихъ людей и площаднаго подьячаго, о насильствахъ, чинимыхъ имъ Суздальцемъ Иваномъ Болотниковымъ.

I. Суздальскій воевода Андрей Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 Мая 1629 г., донесъ о подачѣ ему суздальцами посадскими людьми и площадными подьячими челобитной на Ивана Сулешева Болотникова въ его къ нимъ насильствѣ и грабежѣ, и другой челобитной на него же отъ Григорья Сергѣева, кои онъ при отпискѣ послалъ въ Розрядъ.

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь послати свою государеву грамоту въ Суздаль къ воеводѣ, а велѣлъ про Иваново насильство Болотникова противъ челобитья обыскати, опричь посадскихъ людей, всякими людьми накрѣпко, вправду, да тотъ обыскъ прислати къ Москвѣ тотчасъ».

II. .... «Бьютъ челомъ сироты твои государевы, Суздальцы, посадскіе людишки, земской цѣловальничишка Никитка Васильевъ и во всѣхъ Суздальцевъ посадскихъ людишекъ мѣсто на Суздальца на Ивана Сулешева сына Болотникова. Чинитъ, государь намъ, сиротамъ твоимъ, насильство великое, побиваетъ насъ середи бѣла дня до полусмерти и грабитъ и похваляется на насъ пожегою и убивствомъ смертнымъ; и мы отъ того Ивана Сулешева сына Болотникова и отъ его великаго насильства въ конецъ погибли, проходу намъ отъ того Ивана нѣту». Просятъ отъ того Ивана Болотникова ихъ оборонить, чтобы имъ въ конецъ не погибнуть и врозь не разбрестись.

На оборотѣ челобитной-рукоприкладства.

III. .... «Бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Суздалецъ, посадскій человѣкъ Гришка Ивановъ сынъ Сергѣевъ. Жалоба мнѣ на Суздальца на Ивана Сулешева сына Болотникова. Въ нынѣшнемъ 137 г. по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ въ Суздалѣ площадное письмо писати, и тотъ Иванъ Сулешевъ сынъ Болотниковъ приходитъ въ площадную избу и меня, и моихъ товарищей площадныхъ дьячковъ, побиваетъ до полусмерти и всякія крѣпостныя дѣла, что онъ похо-

четъ, велитъ писать сильно, умысля своимъ умысломъ, и товарищи мои отъ его Иванова насильства и убивства и отъ сильнаго письма разбѣжались, въ площадную избу для ради площаднаго письма ходить не смѣютъ; и въ нынѣшнемъ 137 году шелъ я большою улицею къ своему дворишку и какъ буду противъ Шибанова двора мясника, ажно тотъ Иванъ стоитъ у того Шибана на подворьѣ, и увидалъ меня изъ окна и велѣлъ меня людемъ своимъ на дворъ взволочить сильно, и учалъ меня бить съ людьми своими ослопы, и за бороду драть и убилъ до полусмерти и, связавъ, велѣлъ кинуть меня подъ полъ въ избѣ и вымучилъ у меня сорокъ алтынъ съ гривною денегъ. И впредь тотъ Иванъ похвалился на меня и на моихъ товарищей на площадныхъ дьячковъ убивствомъ смертнымъ и продажею напрасною». Проситъ объ Ивановѣ насильствѣ указъ учинить.

IV. Государева грамота въ Суздаль воеводѣ Андрею Ѳедоровичу Наумову послана Іюня въ 18 день 1629 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздалѣ сыскалъ архимариты, и игумены, и попы и дьяконы по священству, а дворяны и дѣтьми боярскими, и ихъ прикащики, и старосты, и цѣловальники, и крестьяны и всякими людьми, опричь посадскихъ людей, по нашему крестному цѣлованью: Суздалецъ Иванъ Сулешевъ сынъ Болотниковъ посадскихъ людей побиваетъ ли, и грабитъ ли, и пожегою и смертнымъ убивствомъ на посадскихъ людей похваляется ль, и кого именемъ посадскихъ людей Иванъ Болотниковъ и о кою пору, и какими обычаи и въ коихъ мѣстѣхъ билъ, и кто именемъ съ нимъ съ Иваномъ люди его воруютъ, и какія обиды и насильства посадскимъ людемъ отъ Ивана Болотникова и отъ его людей починилося; и площадныхъ дьячковъ, Гришку Сергѣева съ товарищи, Иванъ Болотниковъ билъ ли, и по своей волѣ крѣпости и всякія дѣла воровскимъ обычаемъ писать велѣлъ ли, и площадные дьячки отъ Иванова насильства Болотникова кто именемъ и о кою пору розбѣжались, и площаднаго дьячка Гришку Сергѣева Иванъ Болотниковъ людемъ своимъ поймать на улицѣ и на дворъ взволочь сильно велѣлъ ли, и ослопы его билъ ли, и за бороду дралъ ли, и въ подполье сажалъ ли, и денегъ сорокъ алтынъ съ гривною на немъ вымучилъ ли и впередъ на него, на Гришку, и на товарищей его площадныхъ дьячковъ смертнымъ убивствомъ и продажею похвалялся ль? Да кто что въ роспросѣ и въ обыску скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей имена и рѣчи велѣлъ написати на списокъ и велѣлъ обыскнымъ людемъ къ тѣмъ рѣчамъ руки приложити, а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и ты бъ въ тѣхъ людей мѣсто велѣлъ отцомъ ихъ духовнымъ руки приложить, и тотъ обыскной списокъ за обыскныхъ людей руками и за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Розрядѣ . . . ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 249—256).

№ 222-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ о неприсылкѣ къ нимъ Курскимъ воеводою ратныхъ людей.

Путивльскіе воеводы, князь Семенъ Прозоровскій и Андрей Толбузинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 мая, доносили, что «велѣно быть въ Путивлѣ изъ Курска ратнымъ людемъ дѣтемъ боярскимъ по сту человѣкъ, да Курскихъ казаковъ по пятидесяти человѣкъ, а стояти имъ велѣно въ Путивлѣ съ весны, апрѣля съ 1 числа, во все лѣто и въ осень до большихъ снѣговъ, по перемѣнамъ по два мѣсяца, а въ зимнюю пору безъ вѣстей велѣно отпущати ихъ по домомъ, а по вѣстемъ велѣно присылати изъ Курска воеводѣ Курскихъ ратныхъ людей и въ зимнюю пору». Однако, не смотря на двукратное напоминаніе, Курскій воевода мая по 6 число ратныхъ людей еще не присылалъ.

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь послати свою государеву грамоту въ Курескъ къ Никифору Собакину, для чего онъ тѣхъ ратныхъ людей въ Путивль не посылаетъ, о томъ бы о всемъ отписалъ тотчасъ, а людей ратныхъ по прежнему указу въ Путивль посылалъ, чтобъ отъ того порухи не учинилось».

«Да и въ Путивль о томъ для вѣдома отписать тожъ».

Государева грамота въ Курскъ воеводѣ Никифору Сергѣевичу Собакину послана мая въ 31 день 1629 года, а въ ней писано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ въ Путивль дѣтей боярскихъ Курчанъ и Курскихъ казаковъ по сту человѣкъ, да на селитряныя на Алешинѣ варницы Селитряникова по пятидесятъ человѣкъ посылалъ и велѣлъ имъ жити въ Путивлѣ и на варницахъ, перемѣняясь по два мѣсяца и съ проходомъ, до перемѣны; а которые будетъ дѣти боярскіе Курчане и Курскіе казаки въ Путивлѣ и на варницахъ до сроку жить не учнутъ, и ты бы тѣхъ, сыскивая, дѣлалъ нака-

занье, билъ батоги и въ тюрьму сажалъ дня на два или на три, а изъ тюрьмы за поруками посылалъ ихъ въ Путивль и на варницы и велѣлъ имъ жить въ Путивлѣ и на варницахъ до перемѣны».

Государева грамота въ Путивль воеводамъ послана того же 31 мая.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 353—361).

№ 223-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ о смерти селитряника Алексѣя Романова и о побѣгѣ съ его варницъ рабочихъ людей.

Путивльскіе воеводы, князь Семенъ Прозоровскій и Андрей Толбузинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 мая 1629 г., доносили: «Велѣно Путивльцу Алешѣ селитрянику на тебя, государя, селитра варить въ Путивльскомъ уѣздѣ изъ кургановъ, и селитряникъ Алеша Романовъ поѣхалъ изъ Путивля на селитряныя варницы апрѣля въ 23 день, и мы послали на его селитряныя варницы твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, голову Петра Щекина, а съ нимъ Путивльцевъ и Черниговцевъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ пятьдесятъ человѣкъ. И мая въ 4 день пріѣхалъ въ Путивль съ Алексѣевыхъ варницъ конный сторожъ, донской казакъ Петрушка Бобылевской, а въ роспросѣ сказалъ, что де онъ, Петрушка, въ конныхъ сторожѣхъ на селитряныхъ варницахъ съ нимъ, Алексѣемъ, былъ и на первую де варницу къ Грайворону пріѣхали они съ Алексѣемъ апрѣля въ 28 день, и на той де варницѣ онъ, Алеша, съ путивльскими съ ратными людьми оставилъ селитряныхъ работниковъ сто человѣкъ, а котлы де селитряные на тое варницу къ Грайворону изъ Бѣлагорода не привезены были. И какъ де ратные люди съ работными селитряными людьми на той варницѣ устроились, и онъ де, Алеша, съ тое варницы послалъ передъ собою на другую варницу ко Мжу съ котлы и съ прикадки работниковъ 300 человѣкъ и за тѣми де работники поѣхалъ онъ самъ, Алеша, съ тое варницы апрѣля въ 30 день, а взялъ де съ собою конныхъ сторожей его, Петрушку, съ товарищи тринадцать человѣкъ; и какъ де они будутъ на Муравскомъ шляху на Мжовскомъ лѣсу, и съ ними де встрѣтилось на томъ лѣсу татаръ человѣкъ съ сорокъ, и ихъ де татарове на томъ лѣсу разогнали, и они де, Петрушка съ товарищи,... ихъ человѣкъ, свалясь съ лошадей, въ лѣсу отъ татаръ отсидѣлись, а Алеша де селитряникъ побѣжалъ лѣсомъ назадъ и какъ де онъ выбѣжалъ изъ лѣсу на степь и его де, Алешу, на степи, догнавъ, татарове убили,... же де убили двух человѣкъ его Петрушкиныхъ товарищей, да двухъ ранили. А какіе де татарове, крымскіе или нагайскіе, на нихъ приходили, того онъ, Петрушка, не вѣдаетъ. Да того жъ числа писалъ къ намъ въ Путивль съ его Алешиныхъ варницъ съ Грайворонъ голова, путивлецъ Петръ Щекинъ, вѣдомо ему учинилось, что селитряника Алешу татарове убили, а селитряные работники, послыша то, съ варницъ всѣ пошли врознь по городомъ, покинувъ всякое селитряное строенье; и онъ де ихъ работниковъ унималъ, и они де его, Петра, не послушались, пошли насилу. А которые де литовскіе люди на варницѣ, селитряные мастера, и тѣ де литовскіе люди пошли въ Литву; и онъ де съ Путивльскими съ ратными людьми, вземъ всякое селитряное строенье, сшелъ съ селитрянымъ.... съ Грайворонъ къ рѣкѣ къ Ворсклу и на Ворсклѣ ему дожидаться работныхъ людей, которые пошли было съ Алешею ко Мжу, потому что писали къ нему, Петру, со Мжа, чтобы... ихъ на Ворсклѣ, а работники де съ тое варницы всѣ врознь же».

Помѣта: «Чтена. А въ Пушкарскомъ приказѣ такова жъ и указъ государевъ велѣно учинить изъ Пушкарскаго приказа о селитряномъ дѣлѣ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 245—247).

№ 224-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ убійствѣ Путивльца сына боярскаго Анисима Цыплетева его зятемъ.

Путивльскіе воеводы, Семенъ Прозоровскій и Андрей Толбузинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 мая 1629 г., доносили: «Генваря въ 23 день пришедъ въ съѣзжую избу Черниговецъ, сынъ боярскій, Богдашка Жидовцовъ, сказалъ: генваря де въ 22 день въ ночи шелъ де съ кабака къ себѣ ко двору тесть его, Путивлецъ, сынъ боярскій, Анисимъ Цыплетевъ пьянъ и на переулкѣ де убитъ лежитъ до смерти межъ огородовъ за ручьемъ на пустомъ мѣстѣ, а кто де его Анисима убилъ, того онъ Богдашка не вѣдаетъ. И мы того зятя его, Богдашку, велѣли подержать въ съѣзжей избѣ, а про него, Анисима, велѣли сыскать, съ кѣмъ онъ шелъ къ себѣ ко двору пьянъ; и въ сыску сказали, что де онъ, Анисимъ, генваря въ 22 день былъ съ тѣмъ своимъ зятемъ, съ Богдашкомъ, на кабакѣ,

пили объ вечерни и съ нимъ де, Богдашкомъ, бранились, и тотъ де зять его, Богдашка Жидовцовъ, грозилъ ему, Анисиму, убійствомъ. И послѣ де того были они въ городѣ и изъ города пошли вонъ съ нимъ же вмѣстѣ и, идучи де, межъ собою бранились де, а тотъ де Богдашка убійствомъ угражívалъ ему; и какъ де онъ, Анисимъ, вечеромъ поздно пошелъ къ себѣ ко двору, а тотъ де Богдашка за нимъ шелъ. И мы, потому что они межъ собою бранились, зятя его Богдашка роспрашивали накрѣпко и къ пыткѣ велѣли привесть, и тотъ Богдашка передъ нами въ Анисимовѣ убійствѣ Цыплетева повинился, а сказалъ: какъ де они бранясь межъ собою оба пьяны и изъ города де изъ воротъ вонъ Анисимъ вышелъ напередъ, а онъ, Богдашка, послѣ его, и какъ де онъ, Анисимъ, вечеромъ поздно пошелъ къ себѣ ко двору за ручей межъ огородовъ проулкомъ, и онъ де, Богдашка, догнавъ его, сзади по головѣ ушибъ его полѣномъ до смерти. И мы велѣли Богдашку губнымъ старостамъ, Ивану Яцыну да Мартыну Беззубцову, пытать, съ кѣмъ онъ, Богдашка, тестя своего убилъ, и за что убилъ и напередъ сего не было ли у него надъ нимъ, Анисимомъ, объ убійствѣ какого умысла? И въ роспросѣ съ пытки Богдашка Жидовцовъ сказалъ: убилъ деи онъ тестя своего пьянымъ дѣломъ, а неумышленнымъ дѣломъ и никто де съ нимъ объ убійствѣ не умышлялъ. И мы того Богдашка Жидовцова велѣли губнымъ старостамъ посадить въ татиную тюрьму».

Помѣта: «Справиться съ Розбойнымъ приказомъ, есть ли о томъ убивствѣ отписка и будетъ есть, и что по ней указъ учиненъ, да о томъ доложить».

И по справкѣ въ Розбойномъ приказѣ что про то убивство изъ Путивля отписки въ Розбойный приказъ не бывало, что де дѣло не разбойное.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 368—370).

№ 225-й. Отписки засѣчнаго головы Изота Толстаго и товарища воеводы Переславля-Рязанскаго Ивана Благово о непослушаніи Переславля-Рязанскаго воеводы царскому указу.

I. Рязанецъ Изотъ Толстой въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 мая 1629 года, писалъ, что по государевой грамотѣ велѣно ему быть въ Рязанскомъ уѣздѣ у Вожской засѣки для обереганья отъ прихода крымскихъ и нагайскихъ людей, а съ нимъ указано быть засѣчнымъ прикащикамъ, сторожамъ и Рязанскаго уѣзда съ селъ и деревень подымнымъ людямъ съ пищалями и со всякимъ боемъ, съ деревень, которыя отъ Вожской засѣки не дальше пятнадцати верстъ — съ трехъ дворовъ по человѣку, а дальше до двадцати пяти верстъ — по человѣку съ пяти дворовъ. Грамота о его назначеніи къ Вожской засѣкѣ послана и въ Переславль-Рязанскій воеводамъ, князю Андрею Ивановичу Солнцеву да къ Ивану Степановичу Благово, а въ ней велѣно дать ему казаковъ, сколько пригоже, для высылки подымныхъ людей. Но воевода, князь Андрей Солнцевъ, прочтя грамоту, Толстаго на засѣку не отпустилъ и казаковъ для высылки подымовныхъ людей не далъ.

II. Того же числа писалъ въ Розрядъ Переславля-Рязанскаго воеводы товарищъ Иванъ Степановичъ Благово, что воевода, князь Андрей Солнцевъ, предъявленной ему грамоты объ отпускѣ Изота Толстаго къ Вожской засѣкѣ и объ отпускѣ ему казаковъ для высылки подымовныхъ людей не послушалъ, Изота Толстаго къ засѣкѣ не пустилъ и казаковъ ему не далъ, съ кѣмъ ему сбирать къ засѣкѣ подымныхъ людей и къ засѣкѣ.... приходъ воинскихъ людей, или засѣка пройдутъ и рязанскія мѣста повоюютъ воинскіе люди въ князь Андреевѣ непослушаньи, что онъ твоего государева указа и грамоты не послушалъ и къ засѣкѣ того головы не пустилъ, и мнѣ въ томъ князь Андреевѣ непослушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть; и впередъ твой государевъ стольникъ и воевода, князь Андрей Солнцевъ, иныхъ какихъ твоихъ государевыхъ указныхъ грамотъ не станетъ слушать, также что и нынѣ, а имянишко мое въ твоихъ государевыхъ грамотахъ вмѣстѣ пишутъ съ нимъ съ князь Андреемъ, и мнѣ бъ въ его князь Андреевѣ непослушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть и въ конецъ не погинуть».

III. Государева грамота воеводѣ, князю Андрею Солнцеву, послана 25 мая 1629 г., а въ ней писано: «.... и ты то дѣлаешь негораздо, что нашего указа не слушаешь, голову на засѣку не пустилъ и казаковъ ему для сбора подымныхъ людей не далъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему нашему указу Изоту Толстому велѣлъ быть у засѣки, и для сбору подымныхъ людей на ослушниковъ казаковъ, поколько человѣкъ пригоже, ему давалъ. А только ты Изота Толстаго на засѣку не отпустишь и для сбору подымныхъ на ослушниковъ казаковъ ему не дашь, а въ приходъ воинскихъ людей на засѣкѣ какая поруха учинится, или воинскіе люди черезъ

засѣку пройдутъ и Рязанской уѣздъ повоюютъ, и тебѣ отъ насъ за то быть въ великой опалѣ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 332—337).

№ 226-й. Челобитье Ивана Щербачова объ освобожденіи его съ племянниками отъ службы по причинѣ постигшаго ихъ пожара.

Билъ челомъ Козлитинъ Иванъ Сулешевъ сынъ Щербачовъ, а въ челобитной писалъ, что дворишка его на Москвѣ въ Черторьи сгорѣлъ со всѣми животами, запасами и рухлядью, да тутъ сгорѣли запасы и жившихъ съ нимъ племянниковъ его, Ивана да Прокофья Щербачовыхъ; а такъ какъ имъ велѣно быть на службѣ на Тулѣ въ осенней половинѣ, то проситъ всѣхъ ихъ отъ службы освободить.

Помѣта: «Выписать и росписать».

Розрядная выпись:

Въ нынѣшнемъ въ 137 г. велѣно быть на государевѣ службѣ на Тулѣ Козличамъ, Ивану Сулешеву сыну, да Иванику да Прокофью Щербачовымъ, въ другой половинѣ іюля съ 1 числа на осень. А у выписи Иванъ Сулешевъ сынъ Щербачовъ сказалъ, что дворъ де у него былъ въ Черторьи у Алексѣевской башни подлѣ валу и тотъ де его дворъ въ Черторьи со всѣми животы, и служивая рухлядь и запасъ всякой сгорѣло безъ остатку; да на его жъ де дворѣ стояли племянники его, Иваникъ да Прокофій Щербачовы, и у нихъ де запасъ и служивая рухлядь сгорѣло жъ.

А въ росписи, какова роспись прислана въ Розрядъ изъ Земскаго приказа за приписью дьяка Василья Тимоѳеева послѣ пожара нынѣшняго 137 года, написано: дворъ Ивана Сулешева сына Щербачова въ Черторьи сгорѣлъ.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьютъ челомъ Иванъ Сулешевъ сынъ, да Иванисъ да Прокофій Щербачовы, чтобъ государь ихъ пожаловалъ для ихъ пожарнаго разоренья, на службѣ нынѣ быть на Тулѣ не велѣлъ.

Смольняномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, у которыхъ въ нынѣшнемъ въ 137 г. въ апрѣлѣ на Москвѣ дворы ихъ московскіе въ Черторьи, и на Арбатѣ и по Никитской сгорѣли, по государеву указу велѣно быть на службѣ нынѣшняго лѣта по большимъ вѣстемъ, а безъ вѣстей для ихъ пожарнаго разоренья на службѣ быть не велѣно.

Государева грамота на Тулу воеводамъ послана 18 мая 1629 года, а въ ней писано: «И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивана, да Иванисa да Прокофья Щербачовыхъ въ нѣтѣхъ къ намъ писати не велѣли до большихъ вѣстей, а по большимъ вѣстемъ велѣли бъ имъ есте быти на нашей службѣ съ городомъ вмѣстѣ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 315—319).

№ 227-й. Отписки Калужскаго и Масальскаго воеводъ о полученіи вѣстей о приходѣ прибылыхъ людей въ г. Серпейскъ.

I. Калужскій воевода Иванъ Головинъ да дьякъ Петръ Даниловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20 мая 1629 года доносили, что писалъ къ нимъ Мосальскій воевода Семенъ Волынской о приходѣ къ нему крестьянина Кузьмы Кондырева—Никифора Ониконова изъ помѣстья князя Бориса Михайловича Лыкова, въ Мещевскомъ уѣздѣ, села Силковичи, который въ распросѣ сказалъ ему, что крестьяне села Силковичей «бѣгаютъ по лѣсу, а сказали де ему, что они бѣгаютъ потому, видѣли они зарубежскихъ мужиковъ, что они бѣгаютъ по лѣсу отъ литовскихъ людей, что литовскіе люди идутъ въ Серпеескъ и имъ де помѣщики ихъ велѣли хорониться, что литовскіе люди хотятъ въ Серпейскѣ и въ Серпейскомъ уѣздѣ русскихъ людей пограбить и Серпеескъ сжечь, а литовскихъ людей вывесть вонъ и, выграбя Серпеескъ, хотятъ идти въ Смоленескъ, и которыя де подлѣ рубежа твои государевы села и деревни—хотятъ пограбить». По этимъ вѣстямъ Мосальскій воевода послалъ казачьяго эсаула Осипа Савельева съ товарищами провѣдывать точныхъ вѣстей; посланные, вернувшись, въ распросѣ сказали: «пришло де литовскихъ людей въ Серпеескъ человѣкъ со сто, а иныхъ ждутъ, а быть де имъ въ Серпеескъ для поборовъ на ратныхъ людей противъ Шведъ; да въ Серпейску жъ де говоритъ межъ себя всякіе люди: будетъ мало сберется казны въ Серпейску, и литовскіе де люди хотятъ въ Серпейску, русскихъ людей выграбя, городъ сжечь, а самимъ идти въ Смоленескъ и изъ Серпейска литовскихъ людей вывесть вонъ. И будетъ литовскіе люди пойдутъ изъ Серпейска въ Смоленескъ, и имъ де идти по твоей государевѣ землѣ, мимо твоихъ государе-

выхъ селъ и деревень». Сообщая имъ эти вѣсти, Мосальскій воевода проситъ прислать изъ Калуги ратныхъ людей; между тѣмъ въ Калугѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ конныхъ по спискамъ всего сто пятьдесятъ два человѣка, да пѣшихъ пятнадцать человѣкъ, и изъ конныхъ посылаютъ въ Мосальскъ помѣсячно по двадцати человѣкъ, да по заставамъ вверхъ по Угрѣ рѣкѣ по восьми человѣкъ, да на Тулу для вѣстей въ станицѣ по четыре человѣка понедѣльно, а за тѣми посылками въ одной половинѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ конныхъ остается сорокъ четыре человѣка. «Да въ Калугѣ жъ стрѣльцовъ пятьсотъ человѣкъ, и изъ тѣхъ стрѣльцовъ посылаемъ въ Мосалескъ помѣсячно по пятидесяти человѣкъ, да по заставамъ вверхъ по Угрѣ рѣкѣ по двадцати человѣкъ, да въ Мещескъ на селитряныя варницы по двадцати человѣкъ, да къ Москвѣ и по украинным городомъ за твоею государевою денежною, и пушечною и зелейною казною и за колодники въ провожатыхъ и по уѣздомъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ въ посылки посылаемъ безпрестани; и будетъ впередъ про литовскихъ людей вѣсти будутъ, и въ Калугѣ ратныхъ людей мало, а въ Мосалескъ послати некого».

Помѣта: «Отписать въ Калугу, чтобы по тѣмъ вѣстемъ всѣ люди были въ Калугѣ для береженья готовы и въ Мосалескъ по наряду сполна послати добрыхъ, а будетъ кто въ нѣтѣхъ, и по тѣхъ нѣтчиковъ тотчасъ послать и, учиня за нѣты наказанье, велѣти быти гдѣ кому указано; и жили бъ бережно и вѣстей всякихъ провѣдывали неоплошно. Да и въ Мосалескъ и въ Мещескъ о береженьѣ отписать тотчасъ».

II. Мосальскій воевода Семенъ Волынскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 26 мая 1629 г., доносилъ: «мая въ 20 день посылалъ я въ Серпейскъ для вѣстей, велѣлъ провѣдать, не будутъ ли прибылые люди въ Серпейскъ къ тѣмъ людемъ, что нынѣ пришли сто человѣкъ съ князь Юрьемъ Свирскимъ, и нѣтъ ли у нихъ умыслу, что имъ грабить твои государевы деревни, и пришедъ ко мнѣ сказалъ: сказали де ему въ Серпейскѣ, которые де люди нынѣ въ Серпейскѣ, и отъ тѣхъ де людей задору не будетъ, лаялъ де князь Юрій Серпейскаго капитана, а говорилъ де капитану: писалъ де ты къ королю, что имъ Серпейска не застать, возьмутъ и Серпеескъ изъ Мосальска, а казаки изъ Серпейскаго уѣзда не выходятъ, а у тебя де сидитъ стрѣлецъ въ тюрьмѣ, а взятъ напрасно въ Мосальскѣ; да мнѣ жъ де вѣдомо учинилось, что ты двѣ деревни въ Мосальскомъ уѣздѣ высѣкъ и выграбилъ и задоръ де весь учинился отъ тебя. И того де стрѣльца, вынувъ изъ тюрьмы, отпустили де на Мещескъ и послали де въ Смоленескъ съ листомъ, а что писано, про то вѣдома нѣтъ. Да ему жъ де сказали: ждутъ де въ Серпеескъ вскорѣ Угляка, что былъ въ Серпейскѣ прежъ сего капитаномъ, сказываютъ де онъ нанялъ роту въ Смоленскѣ, для того, что перешли на твое государево имя изъ его помѣстья, изъ Серпейскаго уѣзда изъ деревни Свирковы, и, связавъ, тѣ переходцы привели твоихъ государевыхъ измѣнниковъ дву человѣкъ съ женами и дѣтьми въ Мосалескъ, и онъ де часть и отъ послѣднихъ своихъ крестьянъ побѣгу и для де того твои государевы деревни и свое помѣстье хочетъ розграбить и, выграбя, хочетъ идти въ Смоленескъ. И буде Угликъ изъ Смоленска придетъ, и мнѣ оберечь твоихъ государевыхъ селъ и деревень не кѣмъ, ратныхъ людей всего по наряду 220 чел. дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ; конныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ не будетъ человѣкъ съ тридцать, а стрѣльцы и казаки пѣши, на помочь не поспѣтъ, а въ городѣ безъ людей быть нельзя жъ, посадскихъ людей ни одного человѣка. А твои государевы села и деревни Мосальскаго уѣзда отошли далече по рубежу и того не угадать, на которыя мѣста ему приходить, гдѣ людей для береженья поставить; а буде будутъ твои государевы прибылые люди, а Угликъ буде учинитъ задоръ, изгономъ людей поемлетъ или пограбитъ въ твоихъ государевыхъ селахъ и деревняхъ, и у него мочно отбить, какъ онъ пойдетъ въ Смоленескъ: идти ему въ Смоленескъ по твоей государевѣ землѣ лѣсомъ, обойдти того лѣса некуда. А въ Серпейскѣ его многаго житія не чаятъ, пограбя де хочетъ бѣжать въ Смоленскъ».

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь по тѣмъ вѣстемъ отписать въ Калугу, чтобъ въ прибавку послали въ Мосалескъ на время человѣкъ съ пятьдесятъ конныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тотчасъ.

Да и въ Мосалескъ отписать: будетъ Угликъ, или иной кто, учнутъ задоръ чинить и поемлютъ государевыхъ людей въ деревняхъ и пограбятъ, и надъ ними на государевѣ землѣ промышляли, какъ бы у нихъ полонъ и грабежъ отнять».

Государевы грамоты воеводѣ въ Калугу о посылкѣ ратныхъ людей въ Мосальскъ и Мосальскому воеводѣ посланы мая въ 29 день 1629 года.

(Московск. ст. столб. № 40, лл. 298—305, 307—308).

№ 228-й. Отписка Козельскаго воеводы о ветхости житницъ.

Козельскій воевода Игнатій Щербачовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 22 мая 1629 г., доносилъ, что осматривая въ острогѣ житницы съ рожью, которая прислана въ Козельскъ изъ Калуги при воеводѣ Зиновьѣ Яковлевѣ, онъ замѣтилъ, что житницы худы, «мосты испроломались, рожь течетъ сквозь мосты, и стѣны во многихъ мѣстахъ и верхняя кровля сгнили, ржи отъ того учинилась поруха не малая, и тое ржи перемѣрить безъ указу не смѣю; а иныхъ житницъ нѣтъ, для перемѣру сыпать не во что. А принималъ рожь въ житницы и мѣрилъ вѣрный цѣловальникъ, посадской человѣкъ Богдашка Карякинъ, и тое рожь въ житницахъ бережетъ». Строили житницы Козельскихъ дворцовыхъ селъ крестьяне.

Помѣта: «Отписать, а велѣть житницы подѣлать тотчасъ, чтобъ хлѣбу истери не было».

Государева грамота въ Козельскъ воеводѣ послана мая въ 28 день 1629 года.

(Москов. ст. столбъ № 40, лл. 338—339).

№ 229-й. Отписка Тульскихъ полковыхъ воеводъ о недостаткѣ въ Тулѣ дворовъ для размѣщенія служилыхъ людей.

Тульскіе полковые воеводы, князь Иванъ Хованскій и князь Иванъ Шеховской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 мая, доносили, что пріѣзжающіе на службу въ Тулу дворяне, дѣти боярскіе и иноземцы бьютъ челомъ о размѣщеніи ихъ по дворамъ и когда воеводы велѣли ихъ поставить по дворамъ на посадѣ, у всякихъ людей, то тульскіе пушкари, стрѣльцы, черкасы, днѣпровскіе казаки, казенные кузнецы, кирпичники и ямской слободы охотники «положили передъ нами въ съѣзжей избѣ твои государевы жалованныя грамоты, что у нихъ во дворѣхъ ратныхъ людей ставить не велѣно; а посадскихъ людей и монастырскихъ, которые живутъ на церковныхъ земляхъ, всего дворовъ съ триста, ратныхъ людей ставити негдѣ».

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь отписать противъ прежняго указа, какъ о томъ писано въ прошломъ въ 136 году къ прежнимъ воеводамъ».

(Москов. ст. столб. № 40, л. 457).

№ 230-й. Память изъ Пушкарскаго приказа въ Розрядъ объ освобожденіи Путивльца сына боярскаго Юрья Сулемшина для селитрянаго варенья отъ ратной службы.

Лѣта 7137, мая въ 26 день. По государеву.. указу память дьякомъ, думному Өедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Била челомъ государю... Романовская жена Селитряникова, вдова Марья: сынъ ея, Алеша, въ государеву казну варилъ селитру, и въ нынѣшнемъ де, въ 137 г., сына ея на государевѣ службѣ на селитряномъ вареньи убили крымскіе татарове; и государь бы ее пожаловалъ, велѣлъ быти у своего государева дѣла у селитрянаго варенья зятю ея, Путивльцу Юрью Кондратьеву сыну Сулемшину, и отъ городовыя службы велѣлъ государь зятя ея отставить, покамѣста государево дѣло селитряное варенье минется. И на челобитной ея думнаго дьяка, твоя Өедорова, помѣта: государь пожаловалъ, велѣлъ затю ея быть у селитрянаго варенья на время для сына ея убійства, чтобъ селитряное варенье не стало, а покамѣста у того дѣла побудетъ, и въ тѣ поры у городовой службы быти ему не велѣть. И по государеву ... указу дьякомъ, думному Өедору Лихачеву, да Михаилу Данилову, Романовы жены Селитряниковы, вдовы Марьи, зятю, Путивльцу Юшку Сулемшину, велѣть быть у селитрянаго варенья для сына ея убійства, чтобъ селитряное варенье не стало; а покамѣста Юшка у того дѣла будетъ, и въ тѣ поры у городовыя службы быти ему не велѣть, и въ Путивль къ воеводамъ государева грамота велѣть о томъ послать. А изъ Пушкарскаго приказа государева грамота въ Путивль къ воеводамъ послана жъ, что ему, Юшку, у селитрянаго варенья на тѣхъ варницахъ.., гдѣ селитряникъ Алеша селитру варилъ, с литра варить. Діакъ Степанъ Угоцкой.

Внизу памяти приписъ: Грамота дана того жъ мая въ 28 день: во всякія посылки съ дѣтьми боярскими посылать его и въ нѣтѣхъ писать не велѣно, покамѣста онъ отъ селитрянаго варенья отдѣлается.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 322—323).

№ 231-й. Отписка Калужскаго воеводы о насильствахъ, чинимыхъ Тульскими воеводами Калужскимъ вѣстовщикамъ.

Калужскій воевода Иванъ Головинъ да дьякъ Петръ Даниловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1 іюня, доносили: «Мая въ 9 день посылали мы на Тулу въ станицѣ для вѣстей дворянъ и дѣтей боярскихъ, Воротынца Гаврила Аѳонасьева сына Тургенева съ товарищи четырехъ человѣкъ, и у того де Гаврила Тургенева на Тулѣ поимался за человѣка его Каширянинъ Тимоѳей Уваровъ; и воеводы, князь Иванъ Хованской да князь Иванъ Шеховской, тому Гаврилу Тургеневу въ томъ дѣлѣ велѣли передъ собою отвѣчать сильно и въ тюрьму его сажали. И Гаврила Тургеневъ съ товарищи и иные дворяне и дѣти боярскіе били челомъ тебѣ, государю, что имъ изъ Калуги на Тулу въ станицахъ для вѣстей впередъ ѣздить немочно, что Тульскіе воеводы велятъ имъ передъ собою отвѣчать сильно и сажаютъ въ тюрьму».

Помѣта: «Отписать на Тулу къ воеводамъ, что въ дѣлѣхъ по государеву указу для службы отсрочено, а они для чего вѣстовщиковъ пріѣзжихъ сильно судятъ и въ тюрьму сажаютъ, и за тѣмъ иные ѣздить на вѣсти не хотятъ».

Государева грамота на Тулу воеводамъ послана іюня въ 5 день 1629 г., а въ ней писано: «....по нашему указу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые на нашей службѣ по полкомъ и въ городѣхъ и на Москвѣ по приказомъ для службы отсрочено; и вы то учинили мимо нашему указу, что вѣстовщиковъ судите сильно и въ тюрьму сажаете, и за тѣмъ изъ Калуги иные дѣти боярскіе на вѣсти ѣхать не хотятъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ въ такихъ дѣлѣхъ вѣстовщиковъ не судили, и о томъ къ намъ отписали, какими обычаи на калужскихъ вѣстовщиковъ вы судъ давали и за что ихъ въ тюрьму сажали».

Тульскіе воеводы, князь Иванъ Хованской да князь Иванъ Шеховской, въ отвѣтъ на государеву грамоту, прислали отписку, полученную въ Розрядѣ 22 іюня 1629 г., а въ ней писали: «Мая въ 11 день пріѣхали на Тулу изъ Калуги для вѣстей Воротынецъ Гаврила Тургеневъ съ товарищи; и того жъ числа билъ челомъ тебѣ, государю, а намъ въ съѣзжей избѣ Каширянинъ Тимоѳей Уваровъ подалъ челобитную на поличное о приставѣ и съ приставомъ изымался за бѣглаго своего человѣка за Онтипка, прозвище Дружинку, Андреева у Калужскаго вѣстовщика, у Воротынца у Гаврила Тургенева. И какъ къ намъ того бѣглаго своего человѣка привелъ въ съѣзжую избу, и мы Каширянина Тимоѳея Уварова и Воротынца Гаврила Тургенева и бѣглаго человѣка Онтипку, прозвище Дружину, велѣли роспросить и, роспрося, велѣли на Гаврила Тургенева въ томъ бѣгломъ человѣкѣ дати судъ. И Каширянинъ Тимоѳей Уваровъ билъ челомъ на него, Гаврила, а къ намъ принесъ челобитную въ томъ бѣгломъ своемъ человѣкѣ о судѣ, потому что онъ, Тимоѳей, на твоей государевѣ службѣ съ нами, а тотъ Гаврила пріѣхалъ къ намъ на вѣсти; и Гаврила Тургеневъ передъ нами не отвѣчалъ въ новомъ дѣлѣ, а не въ старомъ, и тѣмъ насъ обезчестилъ. А въ твоемъ государевѣ наказѣ у насъ написано: которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы съ нами по наряду на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ будутъ, велѣно ихъ судити всякихъ людей и управу межъ ихъ чинити безволокитно; а по приказомъ по твоему государеву указу отсрочено на Москвѣ въ старыхъ дѣлѣхъ, а то дѣло не старое, имался Тимоѳей Уваровъ за бѣглаго своего человѣка у насъ на Тулѣ, а въ тюрьму его, Гаврила, не сажывали, а велѣли посадить человѣка его въ тюрьму, за котораго у него изымался Каширянинъ Тимоѳей Уваровъ, потому что Гаврила Тургеневъ по себѣ въ томъ человѣкѣ поруки не далъ».

Помѣта: «Взять къ отпуску».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 366—367 и 435—437).

№ 232-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ о порученіи варить селитру меньшому брату Алексѣя Романова Ивану.

Путивльскіе воеводы, Семенъ Прозоровскій и Андрей Толбузинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 іюня, доносили, что послѣ того, какъ татары убили селитряника Алексѣя Романова и Путивльскіе служилые люди съ его варницъ пришли въ Путивль съ котлы и со всѣмъ селитрянымъ заводомъ, они «призывали къ себѣ въ съѣзжую избу меньшаго Романова сына Ивашку, а говорили ему, чтобы онъ съ матерью своею, помня отца своего Романа и брата своего Алешину къ тебѣ, государю, службу, имялися они за селитряное варенье. И Романовъ сынъ Селитряникова, Ивашка, съ матерью своею по нашимъ

рѣчамъ твоимъ государевымъ селитрянымъ вареньемъ учали промышлять, мая въ 12 день послали изъ Путивля на селитряное варенье на прежнюю варницу къ Грайвороному работныхъ всякихъ людей со всѣмъ селитрянымъ заводомъ и съ запасы двѣсти человѣкъ, а хотятъ де они селитру варить на пять котловъ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 373—374).

№ 233-й. Отписка Дѣдиловскихъ полковыхъ воеводъ о побѣгѣ со службы Суздальцевъ Сергѣя Олалыкина и Дмитрія Межовскаго.

Дѣдиловскіе полковые воеводы, Богданъ Нагово и Өедоръ Бояшевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 іюня 1629 г., писали: «велѣно съ нами быти на твоей государевѣ службѣ въ Передовомъ полку на Дѣдиловѣ замосковнымъ городомъ: Бѣляномъ, Суздальцомъ, Юрьевцомъ, Муромцомъ, и мая въ 29 день пріѣхали на твою государеву службу Суздальцы: Сергѣй Олалыкинъ и Дмитрій Межовскій и іюня въ 19 день они съ твоей государевой службы съ Дѣдилова сбѣжали, а жили на службѣ всего двѣ недѣли четыре дня; а у смотру намъ сами сказали, на чемъ имъ твоя государева служба служити: Сергѣй Олалыкинъ—на меринѣ съ пищалью да съ саблею, Дмитрій Межовскій на меринѣ съ пищалью да съ саблею, а окладчики про нихъ сказали, что мочно имъ твоя государева служба служить, помѣстья за ними добры».

Помѣта: «Послать государева грамота, а велѣть тѣхъ нѣтчиковъ, сыскавъ, бить батоги и выслать на службу за поруками; а покамѣста ихъ сыщутъ, и до тѣхъ мѣстъ людей и крестьянъ лучшихъ человѣка по два или по три посадить въ тюрьму».

Государева грамота въ Суздаль воеводѣ Андрею Өедоровичу Наумову послана 1-го іюля 1629 года; а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Сергѣя Олалыкина да Дмитрія Межовскаго сыскалъ тотчасъ, а, сыскавъ, за ихъ воровство, что они съ нашей службы сбѣжали, велѣлъ бить батоги нещадно и за крѣпкими поруками выслалъ ихъ на нашу службу на Дѣдиловъ тотчасъ. А будетъ они учнутъ хорониться, и ты бъ велѣлъ поймать у нихъ людей и крестьянъ, человѣка по два или по три, и посажать въ тюрьму, покамѣста они сами объявятся, а какъ они сыщутся, и ты бъ потому жъ, бивъ батоги, за поруками или съ приставомъ отослалъ на нашу службу на Дѣдиловъ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 440—441).

№ 234-й. Отписка Дѣдиловскихъ воеводъ объ отказѣ Михайловскихъ воеводъ принимать Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ и присылать своихъ въ Дѣдиловъ.

Дѣдиловскіе воеводы, Богданъ Нагово да Өедоръ Бояшевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 іюня 1629 года, доносили: «.... въ твоей государевѣ грамотѣ писано, что писали мы къ тебѣ, государю, апрѣля въ 25 день: посылали мы на Михайловъ на вѣсти Тулянъ дѣтей боярскихъ, Никиту Брюхова да Кузму Бредихина, и апрѣля въ 29 день вѣстовщики пріѣхали на Дѣдиловъ и сказали намъ, что у нихъ на Михайловѣ воеводы, князь Иванъ Засѣкинъ да Дмитрій Беклемишевъ, отписокъ не взяли и говорили де имъ вѣстовщикомъ, чтобъ съ Дѣдилова на Михайловъ вѣстовщики не ѣздили; да и то имъ же вѣстовщикомъ говорили: хотя де татарове и подъ Михайловъ придутъ, и намъ де на Дѣдиловъ вѣстей не писывать, и дворовъ имъ на Михайловѣ не дали и тѣхъ вѣстовщиковъ князь Иванъ Засѣкинъ да Дмитрій Беклемишевъ съ Михайлова выслали вонъ; и за то, что они у нашихъ Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ ссылочныхъ отписокъ не взяли и противъ твоего государева указу ссылатися съ нами про всякія вѣсти не хотятъ, и къ нимъ, къ князю Ивану Засѣкину и къ Дмитрію Беклемишеву, писана отъ тебя, государя, грамота съ опалою, а намъ по твоей государевѣ грамотѣ и по прежнему твоему государеву указу велѣно послать на Михайловъ вѣстовщиковъ и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать и почасту съ ними ссылаться. И мы по твоей государевѣ грамотѣ послали съ Дѣдилова на Михайловъ на вѣсти іюня въ 12 день Тулянъ дѣтей боярскихъ: Третьяка Ланского, Григорья Перерушева, Никифора Бѣлолипскаго, Ивана Грецова, и писали въ ссылочной своей отпискѣ къ воеводамъ противъ твоей государевы грамоты, чтобъ они съ нами ссылались почасту и писали бъ къ намъ всякія вѣсти про воинскихъ людей, про крымскихъ и нагайскихъ татаръ и про черкасъ, съ Дѣдиловскими вѣстовщиками, и къ намъ бы они съ Михайлова на Дѣдиловъ вѣстовщиковъ присылали противъ твоей государевы грамоты и прежняго указу; а у насъ какія вѣсти будутъ про воинскихъ людей

изъ полевыхъ изъ украинныхъ городовъ отъ воеводъ, или отъ сторожей, или отъ станичниковъ, и мы къ нимъ на Михайловъ учнемъ писать всякія вѣсти почасту. И іюня въ 16 день Дѣдиловскіе вѣстовщики, Туляне, дѣти боярскіе Третьякъ Ланской съ товарищи, къ намъ на Дѣдиловъ пріѣхали и ссылочную нашу отписку назадъ привезли, а въ роспросѣ сказали намъ: какъ де они пріѣхали на вѣсти на Михайловъ и почали воеводѣ, князю Ивану Засѣкину, отдавать отписку, а онъ де идетъ пѣшъ къ обѣдни, а съ нимъ де идетъ осадный Василій Степановъ сынъ Борыковъ, и князь Иванъ ихъ де спросилъ: откуда вы? и они де ему сказали, что съ Дѣдилова; и онъ де у нихъ отписки нашей не взялъ, а сказалъ де имъ: нѣтъ де вамъ у меня дѣла, мнѣ де къ вашимъ воеводамъ никакихъ вѣстей не писывать! поѣзжайте де съ Михайлова отъ насъ, покамѣста не биты! И они де вѣстовщики, Третьякъ Ланской съ товарищи, почали ему, князю Ивану, бити челомъ у церкви и отписку ему подносить, и онъ де, князь Иванъ, ихъ лаялъ матерны и съ нами, холопи твоими, и дворовъ имъ стати не далъ, и они де вѣстовщики, Третьякъ Ланской съ товарищи, ходили къ товарищу его, къ Дмитрію Беклемишеву, и Дмитрій де у нихъ отписки не взялъ же, отказалъ имъ тоже, что и князь Засѣкинъ. И они де вѣстовщики, Третьякъ Ланской съ товарищи, являли на Михайловѣ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ съ ними въ полкѣхъ, мурзамъ, татаромъ, стрѣльцомъ, и казакомъ и черкасомъ, что у нихъ они, воеводы, отписокъ не взяли и дворовъ вѣстовщикомъ не дали и на вѣстяхъ имъ на Михайловѣ быти не велѣли; и на Гремячемъ де они вѣстовщики, Третьякъ Ланской съ товарищи, являли осадному воеводѣ Ивану Извольскому и твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ, которые стоятъ изъ Большаго полка съ Тулы, Серпуховичамъ и всякимъ тутошнимъ людемъ, что у нихъ Михайловскіе воеводы отписки не взяли и дворовъ имъ не дали. И будетъ приходъ воинскихъ людей къ намъ подъ Михайловъ или подъ иные подъ Рязанскіе и подъ украинные города, которые поддались къ Михайлову, а намъ вѣстей отъ нихъ не будетъ, и что учинится ихъ нерадѣньемъ къ тебѣ, государю, отъ воинскихъ людей городомъ или уѣздамъ, и намъ бы отъ тебя, государя, въ томъ въ опалѣ не быть. А Михайловскіе вѣстовщики къ намъ на Дѣдиловъ іюня по 16 число не бывали, и какія вѣсти къ намъ изъ украинныхъ и изъ полевыхъ городовъ отъ воеводъ вѣстовщики, или станичники, или отъ сторожей будутъ, или по вѣстемъ противъ твоего государева наказу случится сойтиться съ Тульскимъ съ Большимъ полкомъ, и о вѣстяхъ и о сходѣ намъ къ нимъ на Михайловъ писать не съ кѣмъ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 465—468).

№ 235-й. Отписка Дѣдиловскихъ полковыхъ воеводъ о побѣгѣ со службы Мещенина Алѳерья Баранцова и о взятіи на службу вмѣсто бѣглеца отца его.

Дѣдиловскіе полковые воеводы, Богданъ Нагово и Ѳедоръ Бояшевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 іюня, доносили: «послали мы съ Дѣдилова въ Елецъ на вѣсти Мещанъ дѣтей боярскихъ прежнимъ вѣстовщикомъ на перемѣну Тулянамъ дѣтемъ боярскимъ, и іюня въ 3 день писали намъ съ Ельца стольникъ и воеводы, Василій Измайловъ и Лаврентій Писаревъ, что тѣхъ нашихъ Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ на вѣстяхъ на Ельцѣ объявилося Мещанъ три человѣка, а четвертый вѣстовщикъ, Алѳерій Баранцовъ, на Ельцѣ не объявился, съ дороги сбѣжалъ, невѣдомо гдѣ. А того Алѳерья Баранцова отецъ его, Евтихій Баранцовъ, привелъ на твою государеву службу на Дѣдиловъ и написалъ его у насъ въ пріѣздъ въ свое мѣсто; а тотъ Евтихій Баранцовъ старъ и увѣченъ, и мы сыну его Алѳерью велѣли быть на твоей государевѣ службѣ на Дѣдиловѣ въ отца своего мѣсто. И мы по того Евтихія и по сына его по Алѳерья Баранцовыхъ послали въ ихъ помѣстье Мещенина сына боярскаго Меньшаго Ноздрынина съ товарищи, а велѣли ихъ сыскать и привести на твою государеву службу на Дѣдиловъ съ собою вмѣстѣ; и іюня въ 11 день Мещенинъ сынъ боярскій Меньшой Ноздрынинъ пріѣхалъ и привезъ доѣздъ за дворянскими руками, что онъ пріѣзжалъ въ Евтихіево помѣстье Баранцова и его сына, Алѳерья, не засталъ дома, бѣгаетъ де по лѣсу, а крестьянъ де и людей у него нѣтъ. И мы отца его, Евтихія, бивъ батоги, велѣли посадити въ тюрьму на три дня и велѣли ему быть на твоей государевѣ службѣ по прежнему до отпуску».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 442—443).

№ 236-й. Дѣло по отпискѣ Пронскихъ воеводъ о ложномъ обвиненіи иноземцомъ Н. Шестовскимъ Курмышанина Ѳ. Дубенскаго въ государевомъ словѣ.

I. Пронскіе воеводы, Иванъ Сукинъ и Алексѣй Чубаровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 28 іюня, доносили: «іюня въ 23 день пришелъ къ намъ въ съѣзжую избу Курмышанинъ, иноземецъ, Никифоръ Осиповъ сынъ Шестовской, а сказалъ за собою государево слово на Ѳедора Васильева сына Дубенкова; и мы, роспрося его, Никифора, велѣли рѣчи его записать и къ тѣмъ своимъ рѣчемъ онъ, Никифоръ, руку свою приложилъ. И мы велѣли Ѳедора Дубенскаго и его, Никифора, дати за пристава. И іюня въ 24 день тотъ же Никифоръ Шестовской билъ челомъ тебѣ, государю, а къ намъ въ съѣзжую избу принесъ челобитную за своею жъ рукою; и мы тѣ его рѣчи и челобитную послали къ тебѣ, государю, а его, Никифора, велѣли дати за пристава до твоего государева указу».

II. «Лѣта 7137, іюня въ 23 день пришелъ въ съѣзжую избу Курмышанинъ, иноземецъ, Никифоръ Осиповъ сынъ Шестовской, сказалъ за собою государево слово; а въ роспросѣ стольнику и воеводамъ, Ивану Васильевичу Сукину да Алексѣю Терентьевичу Чубарову, тотъ Никифоръ сказалъ: какъ де я былъ въ Вязмѣ привезенъ съ Струсемъ на розмѣну, и въ тѣ де поры извѣщалъ я боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву про всякую Струсову измѣну; и нынѣшняго де 137 года іюня въ 21 день на государевѣ службѣ въ Пронску пришелъ де я въ тотъ день къ Курмышанину, къ Ѳедору Васильеву сыну Дубенскому, къ нему на дворъ, и тотъ де Ѳедоръ Дубенской учалъ меня лаять и упрекать: ты де прямой измѣнникъ! тѣмъ де ты и выслужилъ у государя, что доводилъ на Струся и на свою братью».

III. «.... Бьетъ челомъ иноземецъ Курмышанинъ Никифорка Осиповъ сынъ Шестовской. Въ нынѣшнемъ 137 г. іюня въ 23 день билъ я челомъ и извѣщалъ въ съѣзжей избѣ стольнику и воеводамъ, Ивану Васильевичу Сукину да Алексѣю Терентьевичу Чубарову, на Курмышанина на Ѳедора Васильева сына Дубенскаго и сказалъ я на того Ѳедора твое государево слово съ пьянства, въ изступленіи ума». Проситъ ту вину ему отдать, что онъ на Ѳедора Дубенскаго государево слово взвелъ.

Помѣта на отпискѣ: «Послати государева грамота, а велѣти Никифорка Шестовскаго за то воровство бить батоги, розноставъ, нещадно, чтобъ впередъ неповадно такъ воровать, и посадить на недѣлю въ тюрьму, а изъ тюрьмы дать на поруку».

IV. Государева грамота въ Пронскъ воеводамъ послана іюля въ 5 день 1629 года, а въ ней писано: «.... и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ иноземца Никифорка Шестовскаго за то воровство велѣли, разболокши, бить батоги нещадно, чтобъ впередъ ему неповадно было такъ воровать, а, бивъ батоги, велѣли его посадить въ тюрьму на недѣлю, а изъ тюрьмы велѣли дать на поруки, что ему впередъ не воровать и воровства не затѣвать».

Въ отвѣтъ на государеву грамоту Пронскіе воеводы въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 августа 1629 года, донесли: «по твоей государевѣ грамотѣ мы Курмышскаго помѣщика, иноземца Никифорка Шестовскаго, за воровство, розболокши, велѣли бить батоги, а, бивъ батоги, велѣли его посадить въ тюрьму, а изъ тюрьмы велѣли дать на поруки, что ему впередъ не воровать и воровства не затѣвать».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 475—480, 600).

№ 237-й. Отписка Можайскаго воеводы о ветхости житницы и о порчѣ въ ней отъ дождей ржи.

Можайскій воевода князь Никита Бѣльскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1 іюля 1629 года, доносилъ: «.... здѣсь, въ Можайскѣ, противъ Николиной соборной каменной церкви твоя государева житница съ рожью, а ставлена и крыта та житница въ 126 году, а хлѣбъ въ нее, рожь вся, коя сыпана по твоему государеву указу, привожена съ городовъ съ сохъ въ томъ же году; и я съ житничными цѣловальники тое житницы и въ ней хлѣба досматривалъ, и та рожь въ житницѣ старая, иструпорѣшила, впередъ де она на хлѣбные запасы будетъ непрочна, а по смѣтѣ въ житницѣ тое сошной ржи четыреста семьдесятъ четьи. А кровля на той житницѣ — доръ погнилъ, а скалу мыши во многихъ мѣстѣхъ поизъѣли, и отъ дождевой воды въ ту житницу капели великія; и я въ житницѣ противъ капели велѣлъ цѣловальникомъ подставить корыта, и кади и чашки, чтобъ отъ дождевой воды рожь и досталь не погнила. И я тое житницу велѣлъ было Можаичемъ посадскимъ людемъ покрыть новымъ доромъ и

скалами, и Можанчи посадскіе люди тое житницы не кроютъ, а сказываютъ: та де житница куплена, и ставлена и крыта твоею государевою денежною казною. А у меня въ Можайскѣ въ твоей государевѣ казнѣ денегъ въ сборѣ нѣтъ никакихъ, дору и скалъ на кровлю купить не чѣмъ и для знамя я той ржи, запечатавъ, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Розрядъ».

Помѣта: «Отписать, велѣти сыскать записки; да будетъ та житница ставлена государевою казною, и ее покрыти государевою жъ казною изо всякихъ доходовъ, какіе въ сборѣ есть, а будетъ записки нѣтъ прежней, и тое житницу велѣти покрыти посадомъ, чтобъ одноличко хлѣбу порухи не было».

Государева грамота въ Можайскъ воеводѣ, князю Никитѣ Самойловичу Бѣльскому, послана іюля въ 4 день 1629 г.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 472—474).

№ 238-й. Челобитье г. Воронежа священнослужителей о дозволеніи при строющемся Благовѣщенскомъ соборѣ сдѣлать придѣлъ во имя Алексѣя, человѣка Божія.

«Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьютъ челомъ богомольцы твои, города Воронажа соборные попы, попъ Антонище, да попъ Иванище да дьяконъ Яковище. По твоему государеву указу велѣно на Воронажѣ строить церковь во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы съ придѣлы всякими воронажскими служилыми и уѣздными людьми. Милосердый государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи, пожалуй насъ богомольцевъ своихъ, вели, государь, на Воронажѣ, къ той же соборной церкви строить придѣлъ своего государева царевича и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа русіи ангела во имя Алексѣя, человѣка Божія. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!»

(Москов. ст. столб. № 40, л. 531).

№ 239-й. Отписка Муромскаго воеводы объ опредѣленіи имъ въ подъячіе въ съѣзжую избу Ивана Кочукова и о назначеніи ему жалованья.

Муромскій воевода Максимъ Языковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9 іюля доносилъ, что одинъ изъ подъячихъ съѣзжей избы въ Муромѣ, Прохоръ Ивановъ, умеръ въ 135 г., а другой, Кириллъ Рокотовъ, «за старостью отказалъ, что де твоихъ государевыхъ дѣлъ писать не довидитъ, и у твоего государева дѣла въ съѣзжей избѣ подъячій одинъ Максимъ Тарасьевъ, и тому подъячему одному твоихъ государевыхъ дѣлъ въ съѣзжей избѣ не уписать, твои государевы дѣла многія; и я къ твоему государеву дѣлу въ съѣзжую избу взялъ въ Пронкино мѣсто Иванова подъячаго Ивашка Кочукова, и онъ, Ивашка, бьетъ челомъ, что ему безъ твоего государева жалованья въ съѣзжей избѣ прокормитись не у чего».

(Москов. ст. столб. № 40, л. 484).

№ 240-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ о неприсылкѣ Курскимъ воеводою ратныхъ людей на селитряныя варницы.

Путивльскіе воеводы, князь Семенъ Прозоровскій и Андрей Толбузинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 іюля, доносили: «По твоему государеву указу велѣно быть на твоей государевѣ службѣ на Алешиныхъ селитряныхъ варницахъ изъ Курска ратнымъ людемъ курчаномъ дѣтемъ боярскимъ и курскимъ казакомъ по пятидесяти человѣкъ коннымъ, перемѣняяся по два мѣсяца и съ проходомъ; и какъ на проѣздѣ межъ селитряныхъ варницъ у Мжовскаго лѣса на полѣ убили татарове Алешу Романова, и послѣ его, Алеши, на томъ же заводѣ имялись селитру варить на тебя, государя, мать его Алешина, Романова жена селитрянникова вдова Марья, съ сыномъ своимъ съ меньшимъ съ Ивашкомъ и послала на тѣ селитряныя варницы изъ Путивля къ тому своему заводу рабочихъ людей мая въ 12 день. И мы о тѣхъ курскихъ ратныхъ людѣхъ писали въ Курескъ къ воеводѣ къ Никифору Собакину, чтобъ онъ, по прежнему твоему государеву указу, курскихъ ратныхъ людей пятьдесятъ человѣкъ выслалъ на тѣ селитряныя варницы; и нынѣшняго же 137 г. іюня въ 2 день посылали мы изъ Путивля на селитряныя варницы Романовой жены Путивльца сына боярскаго Ивана Овечкина съ товарищи досмотрѣти варницъ и селитрянаго варенья и ратныхъ людей, есть ли на варницахъ курскіе ратные люди. И іюня въ 20 день, пріѣхавъ въ Путивль съ селитряной варницы съ Грайворонова, Иванъ Овечкинъ сказалъ намъ, что де на тѣхъ Романовой жены Селитрянникова и

сына ея Ивашковыхъ варницахъ рабочіе люди почали селитру варить на пять котловъ, а изъ Курска де ратные люди на селитряныя варницы не бывали. Да нынѣшняго жъ 137 г. іюня въ 28 день пріѣхалъ съ варницы Романовы жены Селитрянникова зять ея, Митька Тарасовъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ, что Романова жена Селитрянникова посылала его, Митьку, съ работными людьми для промыслу на селитряныя варницы, и онъ де, Митька, пришедъ на селитряныя варницы съ рабочими людьми, селитрянымъ вареньемъ промышлялъ и учали де селитру варить на тебя, государя, на дву варницахъ, а пришло де съ нимъ на варницы работныхъ всякихъ людей человѣкъ съ триста и больше, а почали де селитру варить на восмь котловъ, а сварено де селитры при немъ, Митькѣ, съ полтретьяста пудъ; а ратныхъ де и людей на тѣхъ Романовой жены варницахъ нѣтъ ни одного человѣка, изъ Курска и изъ Бѣлгорода не бывали іюня по 26 число, а татарове де ежедень подъ варницы подъѣзжаютъ, и работные де Романовой жены люди, блюдясь татаръ, на варницахъ живучи страшатся, что на варницахъ изъ городовъ ратныхъ людей нѣтъ».

Помѣта: «Отписать тотчасъ, велѣть ратныхъ людей на селитряныя варницы выслать тотчасъ, чтобъ порухи не учинилось».

Государевы грамоты о посылкѣ ратныхъ людей на селитряныя варницы посланы въ Курскъ воеводѣ Никифору Сергѣевичу Собакину и въ Бѣлгородъ воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Еропкину 16 іюня 1629 года. А въ государевой грамотѣ Путивльскимъ воеводамъ писано: «.... и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которымъ дѣтемъ боярскимъ курчаномъ и курскимъ казакомъ велѣно быти на нашей службѣ съ вами въ Путивлѣ и на селитряныхъ варницахъ, и вы бъ у тѣхъ дѣтей боярскихъ и у казаковъ для крѣпости велѣли быти головамъ и дѣтемъ боярскимъ Путивльцомъ и Черниговцомъ добрымъ, и дѣтей боярскихъ курчанъ и курскихъ казаковъ въ Путивлѣ сами смотрѣли, и на селитряныхъ варницахъ головамъ велѣли смотрити почасту, и приказывали головамъ накрѣпко, чтобъ одноличнo дѣти боярскіе и казаки въ Путивлѣ и на селитряныхъ варницахъ противъ наряду были сполна и до перемѣны бъ съ нашей службы изъ Путивля и съ варницы дѣти боярскіе и казаки не съѣзжали; а будетъ, которые дѣти боярскіе и казаки съ нашей службы изъ Путивля или съ селитряныхъ варницъ, не дождався перемѣны, сбѣгутъ, и вы бъ о тѣхъ писали къ намъ подлинно, сколько кто на нашей службѣ былъ и сколько урочныхъ своихъ дней на нашей службѣ не дожилъ. А будетъ, которыхъ дѣтей боярскихъ курчанъ и курскихъ казаковъ съ нашей службы изъ Путивля или съ дороги отпустятъ головы воровствомъ, и вы бъ тѣхъ головъ за то ихъ воровство били батоги и въ тюрьму сажали, да о томъ къ намъ писали».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 515—530).

№ 241-й. Отписка Лебедянскаго воеводы по поводу ложнаго челобитья на него Лебедянскаго стрѣлецкаго головы, будто онъ вступается въ стрѣлецкія дѣла, съ приложеніемъ извѣтной челобитной Лебедянскихъ дѣтей боярскихъ на того голову.

Лебедянскій воевода Григорій Хрущовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 іюля, доносилъ: «іюня въ 28 день прислана на Лебедянь ко мнѣ твоя государева грамота, а въ ней написано: въ нынѣшнемъ 137 г. іюня въ 6 день писалъ къ тебѣ, государю, съ Лебедяни стрѣлецкой и казачій голова Василій Павловъ, по твоему государеву указу велѣно ему лебедянскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, ихъ братью и племянниковъ, и бобылей, и захребетниковъ и подсусѣдниковъ вѣдать во всемъ по твоему государеву наказу, и я де въ лебедянскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, и въ ихъ братью, и въ племянниковъ, и въ бобылей и въ подсусѣдниковъ будто вступаюсь и вѣдать ему, Василью, ни въ чемъ не велю, и лебедянскихъ стрѣльцовъ и казаковъ бобыли и захребетники, и подсусѣдники и сусѣди будто на меня толкутъ, и мелятъ и пиво варятъ; да я жъ де лебедянскимъ стрѣльцомъ и казакомъ подписываю челобитныя самъ своею рукою, а велю имъ вина курить, а въ твоемъ государевѣ наказѣ, каковъ данъ ему, Василью, написано: Лебедянскимъ стрѣльцомъ и казакомъ винъ курить отнюдь не велѣно, и онъ де, Василій, приходя въ съѣзжую избу ко мнѣ, говаривалъ многажды, чтобъ я такихъ челобитенъ стрѣльцомъ и казакомъ о винѣ не подписывалъ, и я будто его лаю всякою лаею, и о томъ мнѣ велѣно къ тебѣ, государю, отписать. И стрѣлецкой голова и казачій Василій Павловъ писалъ о томъ на меня ложно. Прислана ко мнѣ твоя государева грамота изъ Стрѣлецкаго приказа за приписью твоего государева дьяка Ивана Трофимова, а въ ней написано: какъ твоя государева грамота придетъ, голова Василій Павловъ на Лебедянь пріѣдетъ, и мнѣ велѣно стрѣлецкіе и ка-

зачьи именные списки и судныя дѣла, вершеныя и невершеныя, взявъ у прежняго головы у Абакума Аксентьева, отдать ему Василью Павлову. И по твоей государевѣ грамотѣ, взявъ у Абакума Аксентьева стрѣлецкіе и казачьи именные списки, и всякія стрѣлецкія и казачьи судныя дѣла, вершеныя и невершеныя, отдалъ ему, Василью; и съ тѣхъ мѣстъ лебедянскихъ стрѣльцовъ и казаковъ во всемъ вѣдаетъ, и судитъ и расправу чинитъ онъ, Василій Павловъ, а я лебедянскихъ стрѣльцовъ и казаковъ ни въ чемъ не вѣдаю, и не сужу и расправы имъ никакой не чиню, и его, Василья, не лаивалъ, а стрѣлецкихъ братьевъ, и племянниковъ, и сосѣдей, и бобылей и подсосѣдниковъ я толочь, и молоть и пива варить на себя не веливалъ. А какъ я по твоему государеву указу присланъ на Лебедянь на Иваново мѣсто Маслова, и Иванъ Масловъ отдалъ мнѣ прежнихъ воеводъ ихъ стрѣлецкихъ и казачьихъ братьевъ, и племянниковъ, и бобылей, и захребетниковъ, и сосѣдей и подсосѣдниковъ именные списки, почему прежніе воеводы ихъ вѣдали для осады по вѣстемъ воинскихъ людей; и я вѣдалъ по прежнимъ именнымъ спискамъ по городу и по острогу расписаны для осаднаго времени. А стрѣлецкіе братья и племянники и казачьи, ихъ сосѣди и подсосѣдники и бобыли толкутъ, и мелятъ, и дрова возятъ и пиво варятъ на него, Василья, и въ нынѣшнее лѣтнее время вино курятъ. А стрѣльцомъ и казакомъ немногимъ вино курить по четверику и по полуосминѣ къ празднику, и ко крестиномъ и родителей помянуть я давалъ, а не на продажу; а на Лебедянь о томъ твоей государевой заповѣдной грамоты ко мнѣ не бывало и въ наказѣ у меня о томъ не написано. А челобитныя я имъ подписывалъ для того, чтобъ иные не воровали, безъявочно вина не курили; и прежніе воеводы имъ къ празднику, и ко крестиномъ и родителей помянуть вино курить имъ давывали. Да ко мнѣ же прислана твоя государева грамота изъ Розряда за приписью твоего государева дьяка Михаила Даниловa по челобитью твоего жъ государева боярина, князя Ивана Борисовича Черкаскаго, крестьянина его села Марьина, Ивана Ефремова сына Юршина, Лебедянскаго кабацкаго откупщика, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: безъявочно всякимъ людемъ никакого питья держать не велѣно; да мнѣ же велѣно кабацкимъ откупщикомъ, гдѣ они свѣдаютъ не явленное питье, на посадѣ и въ Лебедянскомъ уѣздѣ верстъ по десяти и больше, и мнѣ велѣно посылать на выемку и давать пристава; и тотъ голова, Василій Павловъ, въ стрѣлецкія и въ казачьи слободы на выемку приставомъ съ цѣловальники ѣздить не велитъ. Да я жъ по твоему государеву указу и по грамотамъ посылаю въ острогѣ и на посадѣ по стрѣлецкой и по казачьимъ слободамъ дѣтей боярскихъ на выемку огней, чтобъ въ лѣтнее время и въ жары избъ и мыленъ не топили и овиновъ не сушили; и голова Василій Павловъ дѣтемъ боярскимъ по стрѣлецкой и по казачьимъ слободамъ для огней на выемку ходить не велитъ и выемщиковъ хочетъ бить, а со мною за то бранится, хочетъ вѣдать мимо твоего государева указу. Да въ нынѣшнемъ же 137 г. іюня въ 29 день прислана на Лебедянь ко мнѣ твоя государева грамота изъ Розряда за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ въ городѣ, и въ острогѣ, и по слободамъ и въ Лебедянскомъ уѣздѣ крѣпкой заказъ учинить о ворѣхъ зажигальщикахъ, которые зажигали на Москвѣ, и тѣ де воры пошли съ Москвы по городомъ зажигать по слободамъ, на посадѣхъ и по уѣздомъ селъ и деревень, и гдѣ такихъ воровъ зажигальщиковъ въ тѣ примѣты поймаютъ, и мнѣ тѣхъ воровъ зажигальщиковъ, роспрося, отсылать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; и по твоей государевой грамотѣ я по городу и по острогу ходилъ, и по острогу, и по воротамъ и по башнямъ сторожи учинилъ, и какъ буду на Угольной башнѣ отъ Сухой городенки, и та башня подкопана, а подкопалъ де тое башню дьячокъ Назарка Кузминъ, котораго наняли къ головѣ стрѣльцы и казаки, а ходитъ де онъ подъ тое башню долга вечера по ночемъ къ головѣ и отъ головы. И какъ я буду у Покровскихъ воротъ, и встрѣчу мнѣ пришелъ стрѣлецкій и казачій голова Василій Павловъ, и учалъ я ему, Василью, говорить, для чего дьячокъ подкопалъ башню и ходитъ подъ тое башню по ночамъ? и Василій Павловъ мнѣ сказалъ: какое де тебѣ дѣло до дьячка? и меня лаялъ: я де тебя ни въ чемъ не слушаю и до дьячка тебѣ дѣла нѣтъ! И о томъ я въ Стрѣлецкой приказъ писалъ же. Да въ нынѣшнемъ же 137 г. іюля въ 1 день подали мнѣ въ съѣзжей избѣ извѣтную челобитную Лебедянцы дѣти боярскіе, Данила Ряховской да Ѳедоръ Булгаковъ, а въ челобитной ихъ писано, чтобъ я тое ихъ извѣтную челобитную послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; и я тое ихъ извѣтную челобитную, подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ».

Челобитная. «....Бьютъ челомъ и извѣщаютъ Лебедянцы дѣтишко боярскіе: Ѳедка Булгаковъ, Данилка Ряховской, Лебедяни города на

стрѣлецкаго и на казачью голову на Василья Павлова. Въ нынѣшнемъ 137 г., по твоему государеву указу и по наказной памяти воеводы Григорья Петровича Хрущова, велѣно намъ въ городѣ на Лебедяни и на посадѣ по слободамъ у всякихъ людей вѣдать и беречь отъ пожара накрѣпко, чтобъ въ городѣ на Лебедяни и на посадѣ лебедянскіе служивые и всякіе посадскіе люди во дворѣхъ, окромѣ урочныхъ денъ, избъ и мыленъ не топили и пырынъ на дворѣ не жгли, и овиновъ не сушили, чтобъ отъ пожару было береженье; и тотъ, Василій, намъ на посадѣ по стрѣлецкимъ и по казачьимъ слободамъ ходить и огней вынимать не велитъ и хочетъ насъ до смерти побить: будетъ де вы учнете впредь въ моемъ приказѣ огни вымать, и вамъ де отъ меня и живымъ не быть! А которые стрѣлецкіе и казацкіе бобыли на него, Василья, толкутъ, и мелятъ и вино курятъ, и онъ тѣмъ бобылямъ избы топить и вина курить подлѣ дворовъ и гуменъ велитъ курить въ лѣтнія жары и въ великіе вѣтры, а насъ хвалится до смерти побить; и каково отъ того надъ городомъ и надъ посадомъ дурно учинится отъ пожара, отъ его Васильевой угрозы, и намъ бы въ томъ отъ тебя, государя, въ казни не быть. А говоритъ тотъ Василій, похваляясь: «у Григорья де у Кирѣевскаго на Москвѣ друзей много, и того де я и братьевъ его упродалъ и запись де на него и на братьевъ его взялъ; и Розряднаго де подьячаго Григорья Ларіонова я упродалъ; а васъ де я, что червей, передавлю безъ государева вѣдома»! Да онъ же, Василій, зазвавши къ себѣ на подворье на Великъ день Егорьевскаго попа Максима и билъ его ослономъ и розпасовъ батоги до полусмерти, и за волосы дралъ, а тотъ Максимъ попъ въ тотъ день служилъ обѣдню. Да онъ же, Василій, зазвавъ къ себѣ Егорьевскаго жъ попа Григорья, съ попадьею, и велѣлъ женѣ своей его Григорьеву попадью лаять позорною ласю и хотѣлъ посадить подъ полъ; а на насъ хвалится также всякими умыслы, убойствомъ и продажею. Да онъ же, Василій, Лебедянскаго уѣзда Волотовой слободы дву казачьихъ половинщиковъ, Безсонова половинщика Благодатскаго Кирюшку Гуся съ кореня сгонилъ, другаго половинщика Астафьева Косарева Тимошку Заколупина съ кореня жъ сгонилъ и записи у нихъ крѣпостныя, почему они съ ними на половинахъ жили, отнялъ, передралъ, а въ записяхъ было заряду по тридцати рублевъ денегъ на тебя, государя. Да онъ же, Василій, отпустилъ въ Елецкій уѣздъ изъ службы стрѣльца Ваську Меньшаго, взялъ съ него полтора рубля денегъ; да тотъ же Василій казака Ѳедота Зацѣпина съ твоей царской службы сгонилъ, а въ его мѣсто половинщика его написалъ и на правежѣ того Ѳедота билъ три недѣли, чтобъ онъ службы своей поступился половинщику своему, и запись велѣлъ дьячку своему Назарку Кузмину на него, Ѳедота, написать у себя на дворѣ заочно, чтобъ ему о томъ твоемъ царскомъ жалованьи, о той казачей службѣ впредь не бить челомъ. Да онъ же, Василій, по челобитью Елецкаго уѣзда Андреева крестьянина Пилюгина Матюшки Ѳомина упродалъ Волотовой слободы казака Никиту Кудрявцева, взялъ съ него четыре рубля пошлинъ, а не съ суда, и всего взялъ на немъ правежемъ семь рублевъ; а на насъ хвалится такожъ гоненьемъ, и продажею и убойствомъ: только де впредь учнете въ мой приказъ ходить, огни вымать! Да по его жъ Васильеву велѣнью его Васильевы дѣти, и люди и деньщики у меня, у Данилка, по его Васильеву велѣнью, въ твоемъ царскомъ жалованьи, въ моей откупной рѣкѣ, ловятъ рыбу бродниками и неводками, удами насильствомъ, и рыбниковъ, которые ловятъ удами съ твоего царскаго жалованья, съ моей откупной рѣки, сбиваютъ». Просятъ ихъ челобитье записать и послать въ Москву, къ государю.

На оборотѣ: «Къ сей своей извѣтной челобитной Лебедянецъ сынчишка боярской Данилко Ряховской руку приложилъ». «Къ сей челобитной Лебедянецъ Ѳедотъ Мальцовъ въ Ѳедорово мѣсто Булгакова по его велѣнью руку приложилъ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 487—495).

№ 242-й. Отписка Торопецкаго воеводы о ветхости Вережунскаго острожка.

Торопецкій воевода Матвѣй Прозоровскій да дьякъ Девятко Алексѣевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20 іюля, доносили: «Сказали намъ Торопецкіе дворяне, которые ѣздятъ въ Вережунской острожекъ головы съ сотнями, что Вережунской острожекъ погнилъ и розсыпался и надолобъ нѣтъ. И мы посылали изъ Торопца дворянина Михаила Полибина, а велѣли въ томъ острожку досмотрѣть крѣпостей, погнили ль они, и рву и надолобъ; и по дозору М. Полибина Вережунской острожекъ кругомъ тридцать четыре сажени, а на тѣхъ же саженяхъ стоятъ три избы, мѣрою двѣнадцать саженъ, а въ длину того острожку отъ воротъ до заднія стѣны семь са-

женъ, а поперегъ тоже, а ставленъ острожекъ на иглу вышина дву саженей ручныхъ, а въ сажень косую пятнадцать деревъ, а дерево въ отрубѣ четыре вершка. И избы, что стояли стрѣльцы, одна изба огнила и обвалилась, а другая стрѣлецкая изба, гдѣ нынѣ стрѣльцы стоятъ, и та подперта, а въ третьей избѣ, гдѣ стоятъ дворяне и дѣти боярскіе, и въ той избѣ стоять мочно, только на ней кровли нѣтъ. А въ острожкѣ тарасовъ, и крѣпостей и нижнихъ боевъ нѣтъ, и ровъ засыпался и мелко гораздо, и надолобы развалялись, и катковъ по острогу нѣтъ, обвалился, а острогъ въ томъ острожку поизвалялся и дырявъ, и будетъ крѣпить новымъ лѣсомъ, и тому старому лѣсу стоять еще мочно; а выдѣлать новой острожекъ, и лѣсъ еловой отъ острожка въ верстѣ, а сосновой лѣсъ въ трехъ верстахъ. А прежъ сего тотъ острожекъ и избы дѣлали Торопчане дворяне и дѣти боярскіе и посадскіе люди съ сошнаго письма, да и пушкари, и затинщики, и воротники, и кузнецы и стрѣльцы по розводу».

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь тотъ Вережунской острожекъ, будетъ можно, подѣлать и избы велѣть подѣлать и крѣпости для береженья учинить; а будетъ нельзя подѣлать, и въ томъ мѣстѣ новый поставить, также съ крѣпостьми, и избы подѣлать; а дѣлать острожекъ велѣти тѣми же людьми, кѣмъ напередъ сего дѣлано».

Государева грамота въ Торопецъ воеводѣ послана 21 іюля 1629 года.

(Московск. ст. столб. № 38, лл. 123—124 и 182—184).

№ 243-й. Дѣло по челобитью Сапожковскаго воеводы объ увольненіи его отъ службы и о назначеніи другаго воеводы.

Сапожковскій воевода Иванъ Ивановичъ Масловъ прислалъ въ Розрядъ челобитную, въ коей писалъ, что онъ боленъ при смерти и у государева дѣла быть не можетъ; а потому проситъ его перемѣнить.

Помѣта: «Пописать».

Государева грамота Сапожковскому воеводѣ Ивану Ивановичу Маслову послана въ іюлѣ 1629 г., а въ ней писано.» .... Присылалъ еси къ намъ бить челомъ, что ты на Сапожкѣ лежишь боленъ и за болѣзнью тебѣ у нашего дѣла быти не мочно; и по нашему указу велѣно быть на Сапожкѣ на твое мѣсто Рязанцу Ивану жъ Маслову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Масловъ на Сапожокъ пріѣдетъ, и ты бъ ключи городовые и острожные, и нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть въ сборѣ, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и наказы прежнихъ приказныхъ людей и каковъ наказъ данъ тебѣ, и наши указныя грамоты о всякихъ дѣлѣхъ и списки сапожковскихъ стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и книги приходныя и расходныя и всякія наши дѣла отдалъ Ивану Маслову и во всемъ съ нимъ росписался, а отдавъ и росписався съ нимъ во всемъ, ѣхалъ къ себѣ въ деревню, въ Рязанское свое помѣстье, и былъ у себя, покамѣста обможешься».

Государева грамота Рязанцу Ивану Маслову о пріемѣ г. Сапожка у прежняго воеводы послана въ іюлѣ 1629 г.

Вновь назначенный воевода, Иванъ Масловъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 22 іюля 1629 года, донесъ, что, пріѣхавъ въ Сапожокъ, воеводы Ивана Маслова въ живыхъ не засталъ: «а сказали мнѣ пушкари и затинщики, Фролка Мягковъ да Первушка Бѣлевецъ съ товарищи, что на городѣ наряду и въ казнѣ зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и я, по ихъ сказкѣ, досмотря на городѣ наряду и въ казнѣ зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и указныя твои государевы грамоты, и всякія твои государевы дѣла и всякимъ сапожковскимъ служилымъ людемъ именные списки въ съѣзжей избѣ взялъ ихъ передъ собою всѣхъ на лицо пересмотрилъ, что на Сапожкѣ всякихъ служилыхъ людей сто семьдесятъ одинъ человѣкъ полковыхъ казаковъ, да двадцать человѣкъ бѣломѣстныхъ казаковъ, да двадцать два человѣка пушкарей и затинщиковъ, да два человѣка засѣчныхъ сторожей да четыре воротника. А хлѣбныхъ и денежныхъ твоихъ государевыхъ доходовъ на Сапожкѣ нѣтъ, потому что живутъ все служилые люди; а прежнихъ твоихъ государевыхъ приказныхъ людей и Ивана Маслова наказовъ въ съѣзжей избѣ не заѣхалъ».

Роспись, что на городѣ наряда и въ казнѣ зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ: два тюфяка мѣдныхъ новаго литья да три пищали желѣзныхъ волконейки, а къ нимъ 86 ядеръ, да пищаль затинная желѣзная, а къ ней 45 ядеръ желѣзныхъ, да въ казнѣ зелья 13 пудъ безъ четверти, да полсема пуда свинцу, да на городѣ

вѣстовой колоколъ, а въ немъ 7 пудъ вѣсу, да твоихъ государевыхъ указныхъ 37 грамотъ.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 534—536, 596—599).

№ 244-й. Отписка Зарайскаго воеводы объ отказѣ зарайскихъ жилецкихъ людей сторожить въ городѣ отъ воровъ и пожаровъ.

Зарайскій воевода Осипъ Сѣкиринъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 26 іюля 1629 года, доносилъ: «Іюля въ 6 день въ два часа дня зажегъ въ Заразскѣ у посадскаго человѣка, у Фильки Иванова, гумно, невѣдомо кто; а гумна у нихъ у дворовъ, и то гумно потушили. И я велѣлъ для пожару учинити сторожи, чтобъ въ городѣ и на посадѣ по всѣмъ слободамъ жилецкіе люди, пушкари, и затинщики, и воротники, и стрѣльцы, и посадскіе люди, и черныя слободы крестьяне и дворянскіе и дѣтей боярскихъ дворники, по своимъ слободамъ стерегли отъ воровъ, отъ лихихъ людей, чтобы гдѣ не зажгли; и въ Заразскомъ городѣ жилецкіе люди иные стерегутъ, а иные безъ твоего государева указу не стерегутъ, не слушаютъ, отказываютъ: велишь де намъ дворовъ стеречь отъ пожара по улицамъ, а указу де государева у тебя о томъ нѣтъ! Да у Ивана у Ржевскаго въ городѣ на дворѣ живетъ человѣкъ его, Сережка Осиповъ, отказываетъ, не стережетъ; и Ивановъ же человѣкъ Ржевскаго, Ивашка Трухачовъ, пріѣзжалъ изъ деревни Потуловой и говорилъ мнѣ въ съѣзжей избѣ: заставливаешь де насъ съ дворовъ стеречь отъ пожара, и ты де бояръ нашихъ съ дворовъ стеречь не посылай, указу де государева у тебя о томъ нѣтъ, затѣваешь де ты собою».

Помѣта: «Отписать, а велѣть ему сторожи по улицамъ учинить отъ пожару, а на ослушникахъ сторожи править».

Государева грамота въ Зарайскъ воеводѣ Осипу Ивановичу Сѣкирину послана 29 іюля 1629 года.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 580—581).

№ 245-й. Отписка Брянскихъ воеводъ о постройкѣ новаго острога и о переводѣ въ него на житье служилыхъ людей, съ приложеніемъ описи новопостроеннаго острога.

Брянскіе воеводы, Ѳедоръ Матвѣевичъ Бутурлинъ да Иванъ Гавриловичъ Кондыревъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 28 іюля, доносили, что они поставили и укрѣпили совсѣмъ въ Брянскѣ новый острогъ; «а которые стрѣльцы, и пушкари и затинщики живутъ за острогомъ по слободамъ, и мы безъ твоего государева указа стрѣлецкихъ, и пушкарскихъ и затинщиковыхъ дворовъ въ новый острогъ вести не смѣемъ. А теперь въ новомъ прибыломъ острогѣ только жилыхъ дворовъ: два двора поповыхъ, да дворъ дьяконовъ, да стрѣлецкихъ и бобыльскихъ и всякихъ людей двѣнадцать дворовъ, да торговыхъ людей устроили лавки въ томъ же новомъ острогѣ; а стрѣльцовъ, и пушкарей и затинщиковъ въ старомъ и въ новомъ острогѣ не живутъ ни одного человѣка, всѣ живутъ за острогомъ во дворѣхъ своихъ по слободамъ, а въ старомъ острогѣ только живутъ дворяне и дѣти боярскіе».

«Роспись Брянскому новому прибылому острогу, сколько башенъ, и сколько около его саженъ и сколько въ острогѣ боевъ, и тому всему роспись.

Роспись башнямъ:

Башня глухая, наугольная, шестистѣнная, отъ стараго острога отъ рѣчки Судака, противъ дѣвичья Воскресенскаго монастыря;

Башня по большой по Рословской и по Почепской проѣзжей улицѣ, четвероугольная, подъ нею проѣзжія ворота;

Башня глухая, Троицкая, четвероугольная;

Башня наугольная, глухая, шистѣнная, отъ Десны рѣки;

Башня тайниковая, отъ Десны рѣки, четвероугольная, подлѣ церкви Николая Чудотворца, да подлѣ той башни башенка невелика, подъ нею сдѣланы проѣзжія ворота къ Деснѣ рѣкѣ для воды.

Роспись, сколько около новаго прибылаго острога саженъ, и сколько въ острогѣ межъ тарасовъ боевъ и сколько около острога копанаго рву:

Отъ стараго острога отъ Воскресенской башни черезъ старый ровъ острогу плеса до наугольной башни 57 саж., а на томъ плесѣ межъ тарасовъ 47 боевъ;

От Наугольной башни до Большой башни, гдѣ проѣзжія ворота, плесо острогу 87 саж., а межъ башенъ большихъ башенка острожная, отводная, а на томъ плесѣ 70 боевъ; а отъ Большой башни отъ проѣзжихъ воротъ до Троицкой башни плесо острогу 51 саж., а боевъ межъ тарасовъ 43 боя;

Отъ Троицкой башни до Наугольной башни плесо острогу 30 саж. съ полусаженью, а на томъ плесѣ 27 боевъ;

Отъ Наугольной башни по башню до проѣзжихъ воротъ отъ Десны рѣки плесо острогу 50 саж., а боевъ на томъ плесѣ 42 боя; а отъ Проѣзжей башни до Тайниковой башни плесо острогу 6 саж., а на томъ плесѣ 5 боевъ;

Отъ Тайниковой башни до Отводной башенки острожной плесо острогу 46 саж., а на томъ плесѣ 21 бой;

Отводная башенка 7 саж., 6 боевъ; а отъ Отводной башенки до стараго острогу 53 саж., а на томъ плесѣ 46 боевъ;

И всего около новаго прибылаго острогу 368 саженъ, 304 боя, а рву покопанаго около острогу 180 саженъ».

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь въ тотъ новоприбылой острогъ перевести на житье стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ и посадскихъ людей, розверставъ мѣста подъ дворы, а инымъ подъ клѣти и на запасъ, чтобы впередъ было прочно и бережно, а сколько какихъ людей переведутъ, и о томъ велѣлъ отписать къ себѣ, государю, для вѣдома».

Государева грамота Брянскимъ воеводамъ о переводѣ на житье въ новоприбылой острогъ служилыхъ людей послана 8 августа 1629 года.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 603—611).

№ 246-й. Отписка Торопецкаго воеводы о порчѣ хлѣба въ житницѣ.

Торопецкій воевода Матвѣй Прозоровскій да дьякъ Девятка Алексѣевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 іюля, доносили, что сказали имъ городовые прикащики и цѣловальники, будто въ житницѣ хлѣбъ — рожь — притыхлъ; и они тотъ хлѣбъ осматривали сами: рожь почала притыхать и впередъ держать, кабы чаять, не прочен. Всего хлѣба запаснаго Розряднаго въ житницѣ 453 чети съ осминою.

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь: будетъ тотъ хлѣбъ впередъ въ запасъ не проченъ и будетъ которые люди похотятъ взаймы просить, и имъ съ поруками давать до зимы, а въ то мѣсто имать добрый хлѣбъ, сухой, чтобъ впередъ былъ на запасъ проченъ; а будетъ не станутъ взаймы имать, и его разобрать, да который самый слеглый, и тотъ особно всыпать въ житницу; да о томъ велѣлъ отписати къ себѣ, государю».

Государева грамота въ Торопецъ воеводѣ послана 8 агвуста 1629 года.

(Москов. ст. столб. № 38, лл. 122 и 149—150).

№ 247-й. Память изъ Розряда въ Иноземскій приказъ о посылкѣ грамотъ воеводамъ, чтобы они иноземцевъ нѣтчиковъ, учиня имъ наказанье, выслали на службу.

Лѣта 7137, іюля въ — день. По государеву.... указу бояриму, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ: Ивану Нестерову да Ивану Трофимову. Іюня въ — день писали къ государю съ Тулы стольникъ и воеводы, князь Иванъ Хованской да князь Иванъ Шеховской, и прислали смотра своего иноземцомъ помѣстнымъ и кормовымъ естп и нѣты; и по ихъ смотру многіе иноземцы помѣстные и кормовые на государеву службу на Тулу не бывали. И по государеву.... указу боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ: Ивану Нестерову да Ивану Трофимову велѣти въ городы къ воеводамъ послати государевы грамоты, а велѣть иноземцовъ всѣхъ, сыскавъ, учиня наказанье, бивъ батоги, выслать на государеву службу на Тулу тотчасъ за поруками, а по которыхъ порукъ не будетъ, и тѣхъ велѣти отослати на Тулу съ приставы, съ отставными дѣтьми боярскими, которые написаны въ городѣ въ службѣ, а велѣти тѣхъ нѣтчиковъ на Тулѣ воеводамъ отдати на лицо».

(Москов. ст. столб. № 40, л. 446).

№ 248-й. Дѣло по челобитью Курчанъ дѣтей боярскихъ о смѣнѣ подьячихъ съѣзжей избы за ихъ злоупотребленія.

Курчане дѣти боярскіе подали въ Розрядъ заручную челобитную, въ коей, жалуясь на незаконные поборы съ нихъ денегъ подьячими съѣзжей избы Павликомъ Григорьевымъ и Корнеемъ Ковыршинымъ, просятъ ихъ отъ дѣла отставить,

а на ихъ мѣсто выбрать по прежнему земскаго дьячка.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. «Въ челобитной изъ Курска дѣтей боярскихъ Курчанъ за руками написано, что въ Курску въ съѣзжей избѣ сидятъ у государева дѣла дьячки Павликъ Григорьевъ да Корнейка Ковыршинъ. И какъ де по государевымъ грамотамъ воеводы собираютъ съ нихъ ямскія деньги съ чети по 20 алтынъ безъ 3 денегъ, да за стрѣлецкій хлѣбъ съ чети по гривнѣ, и тѣ де дьячки сидятъ у тѣхъ сборныхъ денегъ и съ нихъ емлютъ ямскія деньги, мимо государева указа, по 20 алтынъ съ полугривною и по 22 алтына, а за стрѣлецкій хлѣбъ по 4 алтына по 2 деньги; да съ нихъ же дѣтей боярскихъ и со вдовъ и съ недорослей тѣ дьячки емлютъ на бумагу по 4 деньги, и по алтыну и больше, а отписей въ ямскихъ и въ стрѣлецкихъ деньгахъ имъ не даютъ и съ тѣхъ дѣтей боярскихъ и со вдовъ и съ недорослей ямскія и стрѣлецкія деньги емлютъ вдвое; да они жъ дѣти боярскіе, вдовы и недоросли на хлѣбные запасы ставятъ житницы и на житницы кровлю возятъ, и дьячекъ де Павликъ съ нихъ отъ записки емлетъ по 4 деньги, и по алтыну и больше съ человѣка. И отъ тѣхъ дьячковъ чинится имъ насильство и продажа великая, да тѣ жъ де дьячки, Корнейко Ковыршинъ да Павликъ Григорьевъ, наносятъ на нихъ воеводамъ во всякомъ бездѣльѣ, и воеводы де по ихъ наносу имъ всякое насильство и продажу чинятъ.

А какъ въ Курску въ съѣзжей избѣ велѣно у государева дѣла быти дьячкомъ Павлику Григорьеву да Корнейку Ковыршину, и того выписать не изъ чего, столпы о всякихъ дѣлѣхъ въ 134 г. мая въ 3 день въ Московскій пожаръ сгорѣли.

И государю, царю и великому князю Михаилу Θедоровичу всеа русіи бьютъ челомъ дѣти боярскіе Курчане, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ дьячковъ, Павлика Григорьева да Корнейка Ковыршина, отъ своего государева дѣла отставить, а въ ихъ мѣсто пожаловалъ бы государь ихъ, велѣлъ въ съѣзжей избѣ быть земскому дьячку по прежнему».

Курской съѣзжей избы подъячие, Павликъ Истоминъ и Карней Ковыршинъ, въ свою очередь подали въ Розрядъ челобитную, а въ ней писали: «сидимъ мы у твоего государева дѣла въ Курску въ съѣзжей избѣ, и метясь на насъ по недружбѣ Курчане дѣти боярскіе, Ларіонъ Филатовъ...., написали челобитную на Москвѣ отъ всего города Курска за очи собою, а не по совѣту всего города Курска, и бьютъ челомъ на насъ ложно, чтобы намъ у твоего государева дѣла въ Курску не быти, и будто мы Курчанамъ чинимъ продажу. А въ Курску дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди про то не вѣдаютъ, и челобитныя на насъ всѣмъ городомъ за руками не посыловали, и бить челомъ имъ не веливали, и продажи Курчанамъ всякимъ людемъ никакія не чинимъ, и въ томъ шлемся на весь городъ Курескъ на всякихъ людей; а тѣ Курчане дѣти боярскіе живутъ на Москвѣ года по два и многихъ людей Курчанъ упродаютъ напрасно, привозятъ въ Курескъ твои государевы и отца твоего.... грамоты»». Просятъ по ихъ челобитью «сыскать всѣмъ городомъ Курскомъ, что отъ нихъ никому никакія продажи нѣтъ и бьютъ челомъ на нихъ ложно, затѣявъ собою, а Курчане того всѣмъ городомъ не вѣдаютъ».

Государева грамота въ Курскъ воеводѣ Никифору Сергѣевичу Собакину о розыскѣ по челобитьямъ Курчанъ дѣтей боярскихъ и подъячихъ съѣзжей избы, и о присылкѣ обыскныхъ рѣчей въ Москву, послана въ іюлѣ 1629 года.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 549—559).

№ 249-й. Наказъ Печерниковскому воеводѣ Ивану Грязеву.

Лѣта 7137, іюля въ — день. Государь, царь и великій князь Михаилъ Θедоровичъ всеа русіи велѣлъ Ивану Михаилову сыну Грязеву быти на своей государевѣ службѣ въ Печерникахъ на Васильево мѣсто Тютчева, а Василью Тютчеву по государеву указу велѣно государеву службу служити съ городомъ. И Ивану, пріѣхавъ въ Печерники, взяти у Василья Тютчева ключи острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье, и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть въ сборѣ, и прежнихъ приказныхъ людей наказы и указныя грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ и списки стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей; и быти ему въ Печерникахъ и Печерниковскихъ всякихъ людей вѣдати и жити съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и про воинскихъ людей провѣдывать и того беречи накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ Печерниковскому острогу безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ не учинили и уѣздныхъ людей въ полонъ не поимали. А будетъ почаять къ Печерниковскому острогу прихода воинскихъ людей, и ему

Печерниковскія приписи окольныхъ всякихъ людей собрати въ острогъ съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ животы, и росписати Печерниковскихъ и уѣздныхъ всякихъ людей по острогу, по башнямъ и по стѣнамъ, со всякими бои и мѣста имъ указать, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей быть; и того оберегатись накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ Печерниковскому острогу безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили и стадъ конскихъ и животинныхъ не отогнали. А держати ему уѣздныхъ людей въ острогѣ покамѣста про воинскихъ людей вѣсти помннуются, а безъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городѣ не держати, чтобъ уѣзднымъ людемъ пашни не отбыть. Да и того ему беречи накрѣпко, чтобъ въ Печерникахъ на посадѣ и въ уѣздѣ ни у какихъ людей воровства, и корчемъ, и блядни, и зерни и иного никакого воровства не было; а которые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать, или корчму и блядню держать, и ему тѣхъ людей отъ воровства унимать, смотря по человѣку и по винѣ, а корчемное питье, вынимая, отдавать на кабакъ вѣрнымъ цѣловальникамъ и кабацкимъ откупщикамъ въ цѣну, а на корчемникахъ и на питухахъ имати заповѣди по прежнему государеву указу, да тѣ заповѣдныя деньги записывать въ книги. А будетъ которые люди на кого учнутъ бити челомъ государю о какихъ объ управныхъ дѣлѣхъ о судѣ, и ему тѣхъ людей по челобитнымъ судити и расправа межъ ими дѣлати вправду, безволокитно, а пошлины съ судныхъ дѣлъ имати по прежнему государеву указу, да тѣ пошлинныя и заповѣдныя деньги и всякіе денежные доходы и книги приходныя присылати къ Москвѣ съ.... Печерниковскими доходы вмѣстѣ, а у себя съ тѣхъ книгъ оставлять противень впередъ для спору. А судити ему всякихъ людей въ истцовыхъ искѣхъ по десяти рублевъ, а больше десяти рублевъ ему никакихъ людей не судити, а отказывать тѣмъ людемъ, чтобъ они въ большихъ искѣхъ били челомъ на Москвѣ въ приказѣхъ; и въ духовныя ни въ какія дѣла не вступатьса и церковнаго чина никакихъ людей ему ничѣмъ не вѣдать. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ Печерниковскимъ всякимъ людемъ никто обидъ, и продажъ и никакихъ налогъ не дѣлалъ. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ въ Печерникахъ въ лѣтніе въ жаркіе дни въ острогѣ и въ слободахъ всякіе люди избъ и мыленъ не топили и поздно вечеромъ съ огни не сидѣли, а для хлѣбнаго печенья и гдѣ ѣсть варить велѣть подѣлати печи въ огородѣхъ и на полыхъ мѣстѣхъ, не близко хоромъ, а во дворѣхъ по хоромомъ и въ рядѣхъ по лавкамъ и по амбарамъ велѣти поставити съ водою мѣрники или кади, чтобъ однолично въ Печерникахъ отъ огня и отъ всякаго воровства было бережно. А однолично ему, будучи въ Печерникахъ, государевымъ дѣломъ промышлять по сему государеву наказу и по указнымъ государевымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ государеву дѣлу лучше и прибыльнѣе; и Печерниковскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ обидъ и продажъ не дѣлати, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого не имати. А какъ онъ въ Печерники пріѣдетъ и что у Васнлья Тютчева какихъ государевыхъ дѣлъ и наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ возьметъ, и что въ Печерникахъ стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и всякихъ жилецкихъ людей, и ихъ сусѣдъ и подсусѣдниковъ конныхъ и пѣшихъ съ пищальми и со всякими бои, и каковъ въ Печерникахъ острогъ и всякія острожныя крѣпости, и ему о томъ о всемъ отписати къ государю къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову; да объ острогѣ и о всякихъ острожныхъ крѣпостяхъ, и о нарядѣ, и о зельѣ и о свинцѣ отписати ему къ государю въ Пушкарскій приказъ.

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 537—541).

№ 250. Отписка Мценскаго осаднаго головы объ удержаніи воеводою у себя списковъ дворниковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Мценскій осадный голова Савва Кривцовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 августа, доносилъ: «велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ во Мценску въ осадныхъ головникахъ на Иваново мѣсто Цурикова; и я во Мценескъ пріѣхалъ, а велѣно мнѣ по твоему государеву указу взяти у воеводы, у Ивана Шепелева, прежней осадной головы Ивана Цурикова списки осадныхъ дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и затинщиковъ Мценскихъ и Орловскихъ, и розсыльщиковъ, и воротниковъ, и плотниковъ, и кузнецовъ, и всякихъ осадныхъ людей и всякія осадныя дѣла, чѣмъ прежъ сего владѣли осадные головы. И Иванъ Шепелевъ отдалъ мнѣ списки всякихъ людей и всякія осадныя дѣла, а дворянъ и дѣтей боярскихъ дворниковъ не отдалъ для своей корысти; а по твоему государеву наказу дворянъ и дѣтей боярскихъ дворниковъ вѣдывали осадные

головы, Иванъ Цуриковъ вѣдалъ же ихъ по твоему государеву наказу, что дворники дворянъ и дѣтей боярскихъ въ городѣ у казны и на башнѣ у вѣстоваго колокола днюютъ и ночуютъ; дворники жъ и деньщики для твоего государева дѣла и для посылокъ денничивали у осадныхъ головъ. И нынѣ мнѣ Иванъ Шепелевъ вѣдать дворниковъ не даетъ не по твоему государеву указу для своей корысти, и нынѣ мнѣ къ вѣстовому колоколу учинить дневать и ночевать некого, да и для твоего государева дѣла деньщиковъ взять негдѣ и посылать некого».

(Москов. ст. столб. № 40, л. 601).

№ 251. Отписка Можайскаго воеводы о ветхости воеводской избы.

Можайскій воевода Никита Бѣльской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 августа, доносилъ: ...«въ городѣ дворъ, гдѣ прежніе воеводы живали, и въ томъ дворѣ одна изба, а другая изба старая, сгнила и развалилася; и мнѣ съ людишками своими въ одной избѣ жить не умѣститься. А преже сего по твоему государеву указу въ Можайску въ городѣ на томъ воеводскомъ дворѣ избы и клѣти ставили покупаючи, деньги имали изъ можайскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, а у меня въ Можайскѣ въ твоей государевѣ казнѣ въ сборѣ денегъ нѣтъ никакихъ, другой избы и клѣти на воеводской дворъ купить и ставить нечѣмъ».

(Москов. ст. столб. № 40, л. 691).

№ 252. Отписка Переславля-Рязанскаго воеводы о побѣгѣ со службы сына боярскаго К. Левонова, посланнаго высылать на службу нѣтчиковъ.

Переславля-Рязанскаго воевода, князь А. И. Солнцовъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 августа, доносилъ: «іюля въ 13 д. посылалъ я по нѣтчиковъ дѣтей боярскихъ въ Окологородный станъ сына боярскаго Константина Васильева сына Левонова, и тотъ сынъ боярскій, не сыскавъ нѣтчиковъ, норовя имъ, съ твоей государевы службы изъ Переславля сбѣжалъ; и я по него, Константина, посылалъ дѣтей боярскихъ, Андрея Казначеева, Ѳатея Буковскаго, и дѣти боярскіе, сыскавъ того Константина, привели на съѣзжій дворъ. И августа въ 2 д. сынъ боярскій Константинъ Левоновъ съ съѣзжаго двора сбѣжалъ, невѣдомо куда».

Помѣта: «Отписать, велѣть сыскать и наказанье учинить, до чего доведется».

(Москов. ст. столб. № 40, л. 685).

№ 253. Отписка Переславля-Рязанскаго воеводы о не назначеніи Рязанцами служилыми людьми Окологороднаго стана нарядчика.

Переславля-Рязанскаго воевода, князь Андрей Ивановичъ Солнцовъ-Засѣкинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 августа, доносилъ, что велѣно быть съ нимъ на службѣ Рязанцамъ и Коломничамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, а въ спискѣ у него Окологороднаго стана нарядчика именно не написано; «и я Окологороднаго стану у дворянъ и у дѣтей боярскихъ нарядчика у нихъ прашивалъ не у одного смотра, и дворяне и дѣти боярскіе нарядчика съ своего стана не дадутъ».

Помѣта: «Отписать, велѣть нарядчика взять по прежнему».

Государева грамота воеводѣ послана 10 августа 1629 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебя ся наша грамота придетъ, и ты бъ Окологороднаго стана дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ нарядчика велѣлъ выбрать тотчасъ и выборъ у нихъ взялъ за руками. А кого имянемъ Окологороднаго стана дворяне и дѣти боярскіе въ нарядчики выберутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и выборъ прислалъ».

(Москов. ст. столб. № 40, лл. 671—673).

№ 254. Отписка Переславля-Рязанскаго воеводы о насильственномъ пользованіи темниковскими татарами лугами и лѣсомъ боярскаго сына Степана Мельгунова.

Переславля-Рязанскаго воевода, князь Андрей Ивановичъ Солнцовъ-Засѣкинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 августа, доносилъ: «билъ челомъ тебѣ, государю, Рязанецъ сынъ боярскій Степанъ Васильевъ сынъ Мельгуновъ, а намъ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную на темниковскихъ мурзъ и татаръ: стоятъ де темниковскіе мурзы и татары съ конскими стады на два стана подъ его Степановою усадою и луга де у него, Степана, потравили и покосили, и лѣсъ усадной вырубили, дѣлаютъ корцы, и ложки и всякое по-

судье, и лыка дерутъ. И мы, по его, Степанову, челобитью, посылали въ его помѣстье сына боярскаго Матвѣя Сухарина, а велѣли ему въ Степановѣ помѣстьѣ досмотрѣть, темниковскіе мурзы и татарове съ конскими стадами на два стана подъ его, Степановою, усадою стоятъ ли, и на сколько копенъ лугу выкосили и вытравили, и лѣсъ усадной рубленъ ли и сколько вырубили, и корцы и ложки дѣлаютъ ли и лыка дерутъ ли? И августа въ 5 д. сынъ боярскій Матвѣй Сухаринъ подалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ доѣзда своего память за рукою, а сказалъ: темниковскіе де мурзы и татарове твоего государева указа не послушали, его били и наказную память у него изодрали. А товарищъ мой, Иванъ Благово, своего полка ратныхъ людей вѣдать не велитъ».

Доѣздная память. «Лѣта 7137, августа въ 2 д. По государеву... указу и по наказной памяти стольника и воеводы, князя Андрея Ивановича Солнцова-Засѣкина, да Ивана Степановича Благово, ѣздилъ Матвѣй Сухаринъ въ Рязанской уѣздъ Степаново помѣстье Васильева сына Мельгунова въ пустошь Мавринскую для того, досмотрить: въ нынѣшнемъ 137 г. августа въ 2 д. билъ челомъ государю Степанъ Васильевъ сынъ Мельгуновъ на темниковскихъ мурзъ и татаръ, въ нынѣшнемъ де въ 137 г. стоятъ де темниковскіе мурзы и татарове съ конскими стадами на два стана подъ его, Степановою, усадою и луга потравили и покосили, и лѣсъ усадной вырубили, дѣлаютъ корцы, и ложки и всякое посудье, и лыки дерутъ. И какъ я, Матвѣй, пріѣхалъ въ Степаново помѣстье Мельгунова въ пустошь Мавринскую, лѣсъ усадной рубленъ много, татарове ложки, корцы и всякое посудье дѣлаютъ, и лыки дерутъ; и то поличное у татаръ вынялъ, и татарове поличнаго не дали и меня били, и наказъ рвали. А луговъ потолочено и покошено горбушами на сто копенъ; и татарове государева указа не слушали, въ городъ не поѣхали. А кто билъ и наказъ дралъ, и про нихъ, какъ ихъ зовутъ, не сказали, а въ рожу ихъ знаю. То мой доѣздъ; а доѣздъ писалъ Сергѣйка Семеновъ сынъ Осѣевъ». Къ сей доѣздной памяти Иванъ Пущинъ въ Матвѣево мѣсто Сухарина руку приложилъ.

Помѣта: «Отписать, велѣть про татаръ сыскать, кто воровалъ и наказъ дралъ, а сыскавъ учинить наказанье, смотря по винѣ, а грабежъ, доправя, отдати истцомъ».

Государева грамота въ Переславль-Рязанскій воеводамъ, князю Андрею Ивановичу Солнцову-Засѣкину и Ивану Степановичу Благово, послана августа въ 11 д., а въ ней писано: «и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про темниковскихъ татаръ велѣли сыскать всякими сыски накрѣпко, кто изъ нихъ воровалъ и наказную память дралъ, и луга у Степана Мельгунова потравили ль и покосили ль, и лѣсъ усадной высѣкли ль? А сыскавъ, темниковскимъ татаромъ, кто воровалъ и наказную память дралъ, учинили бъ есте наказанье, смотря по винѣ, кто до чего доведется. А что будетъ довется по сыску за Степановы Мельгунова луга, что темниковскіе татарове вытравили и выкосили и что лѣсу высѣкли, и вы бъ то, доправя на темниковскихъ татарѣхъ, отдали Степану Мельгунову, чтобъ имъ и инымъ впередъ неповадно было нашего указу ослушаться, наказныя памяти драть, и насильствомъ луга косить и травить и лѣсъ сѣчь. А что вамъ въ сыску про темниковскихъ татаръ сыскные люди скажутъ, и кому именемъ что темниковскимъ татаромъ за вину какое наказанье учините, и что на темниковскихъ татарѣхъ Степану Мельгунову за потравные луга и за лѣсъ доправите, про то бъ есте къ намъ отписали подлинно».

(Московск. ст. столб. № 40, лл. 674—679).

№ 255. Отписка Переславля-Рязанскаго воеводы объ отказѣ вѣстовщиковъ, Захарья Колемина и Михаила Лысцова, ѣхать въ Пронскъ.

Переславля-Рязанскаго воевода, князь А. И. Солнцовъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 августа, доносилъ: «августа въ 3 д. по твоему государеву указу посылалъ я на вѣсти въ Пронескъ Рязанцовъ дѣтей боярскихъ Захарья Колемина и Михаила Лысцова на перемѣну прежнимъ вѣстовщикомъ. И августа въ 5 д. смотрѣлъ я Рязанцовъ и Коломничъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по вѣстямъ, что писали съ украинныхъ городовъ: съ Михайлова, изъ Пронска и изъ Ряжскаго воеводы вѣсти, и у смотра допрашивалъ я нарядчика Старорязанскаго стану Якова Ясакова, послалъ ли онъ на вѣсти по городомъ; и нарядчикъ Яковъ Ясаковъ сказалъ мнѣ: приносилъ де онъ вѣстовую ссылочную отписку къ вѣстовщикомъ, къ Захарью Колемину, на подворье, и Захарій де Колеминъ и братъ его Василій у него, нарядчика, взявъ вѣстовую отписку, его, нарядчика, лаяли матерны и вѣстовую ссылочную отписку за нимъ бросили. И того жъ числа писалъ я въ Пронескъ къ воеводамъ, къ Ивану Сукину и Алексѣю Чубарову, переславскіе

вѣстовщики, Захарій Колеминъ, Михаилъ Лысцовъ, съ вѣстовою ссылочною отпискою у нихъ въ Пронску объявилися ли, и въ которомъ числѣ къ нимъ въ Пронескъ пріѣхали? И августа въ 6 д. писали изъ Пронска воеводы, августа по 6 число Переславскіе вѣстовщики, Захарій Колеминъ и Михаилъ Лысцовъ, на вѣсти къ нимъ въ Пронескъ не бывали. И я, по сказкѣ нарядчика Якова Ясакова и по отпискѣ изъ Пронска воеводъ, посылалъ тѣхъ вѣстовщиковъ, Захарья Колемина и Михаила Лысцова, сыскивать и Захарьевыхъ братьевъ, которые въ нѣтѣхъ объявились, Василья да Григорья Колеминыхъ, и его, Захарья, и Василья и Григорья Колеминыхъ не сыскали».

Помѣта: «Отписать, велѣть послать по нихъ изъ прогоновъ и наказанье учинить, смотря по винѣ».

Государева грамота въ Переславль-Рязанскій воеводѣ послана 12 августа 1629 г., а въ ней велѣно по Захара Колемина и Михаила Лысцова и по братьевъ Колемина послать изъ прогоновъ и, учиня имъ всѣмъ наказанье, смотря по винѣ, велѣть имъ быть на службѣ по прежнему.

Рязанцы Василій, Захаръ и Григорій подали въ Розрядѣ челобитную, а въ ней писали: «велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Переславлѣ-Рязанскомъ съ твоимъ государевымъ стольникомъ и воеводою, со княземъ Андреемъ Ивановичемъ Солнцевымъ; а твое государево жалованье у насъ вотчинишка смежна со княземъ Ѳедоромъ да со княземъ Никитою Засѣкиными, и у насъ со княземъ Ѳедоромъ да со княземъ Никитою недружбы многія про землю. Какъ нынѣ былъ писецъ Кириллъ Вельяминовъ-Воронцовъ, и мы писцу Кириллу Вельяминову-Воронцову били челомъ, что князь Ѳедоръ да князь Никита Засѣкины завладѣли было у насъ насильствомъ твоимъ царскимъ жалованьемъ, а нашею старинною вотчинною землею; и писецъ Кириллъ Вельяминовъ-Воронцовъ твое царское жалованье, а нашу старинную вотчинную землю отвелъ по старому, какъ мы изстари владѣли. Да намъ же Ляпуновы свои: за Прокофьемъ Ляпуновымъ наша сестра, а Ляпуновы родомъ били челомъ тебѣ, государю, на него, князя Андрея, чтобъ у него въ полку не быть, и по твоему государеву указу велѣно имъ быть съ товарищемъ, съ Иваномъ Благимъ. И князь Андрей Солнцовъ, рьяся тому, что у насъ недружба со княземъ Ѳедоромъ да со княземъ Никитою Засѣкиными, да и тому рьясь, что намъ Ляпуновы свои, послалъ меня, Захарка, на вѣсти въ Пронескъ къ Ивану Сукину да къ Алексѣю Чубарову, а меня, Ваську, написалъ къ прапору, что его прапоръ возить, а меня, Гришку, послалъ было на вѣсти въ Пронескъ; и мы били челомъ князь Андрею, что при прежнихъ воеводахъ и при немъ, князѣ Андреѣ, на вѣсти насъ и въ нашу версту нашу братью не посылывали, и онъ, князь Андрей, меня, Гришку, на вѣсти въ Пронескъ не послалъ, а имя мое посылалъ въ Пронескъ съ Андреемъ Кондауровымъ. А мы, и родители наши и въ нашу версту наша братья на вѣстяхъ не бывали и воеводскихъ прапоровъ не важивали; а въ прежнихъ лѣтѣхъ родители наши служили тебѣ, государю, съ Москвы, а иные служили въ прежнихъ лѣтѣхъ въ городѣхъ по выбору и по дворовому списку, а по городовому списку родители наши въ прежнихъ лѣтѣхъ не служивали, и нынѣ родители наши по городовому списку не служатъ, а служатъ тебѣ, государю, по выбору и по дворовому списку. А онъ, князь Андрей, насъ изгоняетъ и позоритъ, мстя недружбу братьи своей, князя Ѳедора да князя Никиты Засѣкиныхъ, да и тому рьяся, что намъ Ляпуновы свои». Просятъ перевести ихъ въ иной полкъ отъ князя Андрея Солнцова, чтобъ отъ его Андреевой недружбы въ конецъ не погибнуть и передъ своею братьею въ позорѣ не быть.

Вслѣдствіе этой челобитной въ Переславль-Рязанскій была послана другая государева грамота 29 августа 1629 г., а въ ней писано: «...И августа въ 25 д. Рязанцы Захарій, да Василій, да Григорій Колемины сысканы на Москвѣ и за ослушанье Захару Колемину, что онъ на вѣсти въ Пронескъ не поѣхалъ и съ службы сбѣжалъ, а Василью да Григорью Колеминымъ за нѣты, что съ нашей службы сбѣжали, учинено наказанье на Москвѣ и за поруками Захаръ Колеминъ съ братьею высланъ на нашу службу въ Переславль. Да Захарій же, и Василій, и Григорій били намъ челомъ, а сказали, что напередъ де сего при прежнихъ воеводахъ и при тебѣ они и въ ихъ версту на вѣсти не посылываны и знамени не важивали, а нынѣ де его, Василья, написалъ ты знамя возить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Захарій Колеминъ съ братьею на нашу службу въ Переславль пріѣдутъ, и ты бъ имъ велѣлъ быть на нашей службѣ съ собою по прежнему, а наказанья имъ никакого дѣлать не велѣлъ, потому что имъ наказанье учинено на Москвѣ; а на вѣсти Захара, и Василья, и Григорья не велѣлъ посылати и къ знамени писати, будетъ они и въ ихъ версту напередъ сего на вѣсти не посылываны и у знамени не бывали».

(Московъ. ст. столб. № 40, лл. 680—684, 693—698).

№ 256-й. Отписка Суздальскаго воеводы о высылкѣ изъ уѣзда нѣтчиковъ на службу, съ приложеніемъ поручныхъ записей и доѣздныхъ памятей.

Суздальскій воевода Андрей Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9 августа 1629 года, доносилъ, что по государевой грамотѣ онъ посылалъ въ уѣздъ по нѣтчиковъ розсыльщиковъ и пушкарей, «и розсыльщики и пушкари нѣтчиковъ выслали; а которые нѣтчики за чѣмъ на твою государеву службу не пошли и въ Суздаль ко мнѣ не поѣхали и которые не сысканы, и тѣмъ привезли ко мнѣ доѣздныя памяти».

I. *Доѣздная память.* «Лѣта 7137 г. іюля въ 10 день. По государевѣ.... грамотѣ изъ Розряда, за приписью государева дьяка Михаила Данилова, и по наказной памяти воеводы Андрея Θедоровича Наумова розсыльщикъ Θедька Адріановъ да пушкарь Никитка Колесниковъ доѣзжали до Никитина помѣстья Васильева сына Трегубова для нѣтчиковъ дѣтей его, Ивана да Безчастнаго Никитиныхъ дѣтей Трегубова, что они на государеву службу на Дѣдиловъ не бывали; и въ доѣздѣ розсыльщику Θедькѣ Адріанову и пушкарю Никиткѣ Колесникову сказалъ человѣкъ Никиты Трегубова, Ивашко Никулинъ: дѣти де государя моего жи. утъ, Иванъ и Безчастной, по племяномъ, скитаются межъ дворъ, а помѣстій и вотчинъ за ними нѣтъ, помѣстійце за отцомъ ихъ и отецъ де ихъ съ своего помѣстья государеву службу служитъ; и люди ихъ и крестьяне въ Суздаль не поѣхали и поручныя записи по себѣ не дали».

II. «...Доѣзжали до нѣтчика, до Бориса Григорьева сына Батина, и въ доѣздѣ сказали Суздальцы дѣти боярскіе, Лаврентій да Кондратій Колобовы: Борисъ де Батинъ таскается на Москвѣ, а дома у него въ Суздальскомъ уѣздѣ нѣтъ, жилъ де у вотчима, у Михаила Сабурова...»

III. «...Доѣзжали до нѣтчика, до Павла Васильева сына Морышкина высылать на государеву службу на Дѣдиловъ, и Павла дома не заѣхали; сказала жена его передъ сторонними людьми, передъ Васильевыми крестьяны Бутурлина, передъ Михаиломъ Θедотовымъ да передъ Фирсомъ Лаврентьевымъ: пошелъ де Павелъ на государеву службу на Дѣдиловъ за двѣ недѣли до Петрова дня...»

IV. «...Доѣзжали до нѣтчика, до Никиты Максимова сына Карпова, и въ доѣздѣ сказали Суздальцы Иванъ да Семенъ Карповы: за Никитою де помѣстья нѣтъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, а нынѣ живетъ гдѣ...»

V. «...Доѣзжали до нѣтчика, до Петра Θедорова сына Чортова; Петра дома не изъѣхали, сказали окольные люди, Иванъ Крестьяниновъ сынъ Карповъ да Спасской попъ Андрей Тихоновъ: пошелъ де Петръ къ Москвѣ справливать братне помѣстьишко, инъ де затягалъ, волочится на Москвѣ, а людей у него и крестьянъ нѣтъ, взять некого, скитается по добрымъ людямъ...»

VI. «...Суздальцы дѣти боярскіе, Григорій Борисовъ сынъ Кайсаровъ съ товарищи, сказали Суздальскому розсыльщику... и пушкарю... про Суздальца, про Василья Фролова сына Кишкина: въ прошломъ въ 136 г. тотъ Василій Кишкинъ на государевѣ службѣ на Дѣдиловѣ съ воеводами, со княземъ Юрьемъ Дмитріевичемъ Хворостининымъ да съ Васильемъ Гавриловичемъ Коробьинымъ, былъ и до сроку безъ съѣзду жилъ...»

VII. «...Доѣзжали для нѣтчика, для Любима Кишкина, и въ доѣздѣ сказалъ братъ его Захарій Кишкинъ: помѣстья де у него нѣтъ нигдѣ и скитается по племени, живетъ походя и сыскать его негдѣ...»

VIII. «...Доѣзжали въ Лаврентьево помѣстье Кайсарова, что велѣно его выслать на государеву службу на Дѣдиловъ, и въ доѣздѣ сказали Григорій Борисовъ сынъ Кайсаровъ да Семенъ Ильинъ сынъ Кайсаровъ, что Лаврентій Кайсаровъ по государеву жалованью отпущенъ на Соловки молиться для своего обѣщанья по подписной челобитной....»

IX. «...Доѣзжали до нѣтчика, Θедора Колокольцева, и мать его сказала старица Аθонасія да дядя его Борисъ Колокольцевъ: Θедоръ де на Москвѣ живетъ за помѣстнымъ дѣломъ, а людей у него и крестьянъ нѣтъ....»

X. «...Доѣзжали до Матвѣевскаго помѣстья Кроткова для нѣтчиковъ дѣтей его Алексѣя да Луки, выслать на государеву службу на Дѣдиловъ, и въ доѣздѣ сказала Васильева жена Матвѣева сына Кроткова: то де помѣстье за государемъ за моимъ, за Васильемъ, и нынѣ де Василій на государевѣ службѣ на Дѣдиловѣ, а братья его Алексѣй да Лука живутъ на Москвѣ у родимцевъ, а здѣсь де у нихъ людей и крестьянъ нѣтъ; сыскивай де ихъ помѣстья!...»

XI. «...Доѣзжали до нѣтчиковъ, до Алексѣева помѣстья Васильева сына Алалыкина выслати на государеву службу на Дѣдиловъ, и въ доѣздѣ сказала Алексѣева мать Парасковья: сынъ де мой Алексѣй пошелъ на государеву службу на Дѣдиловъ съ Николина дня, а другой де мой сынъ

Иванъ четвертый годъ на Москвѣ въ сотникахъ въ стрѣлецкихъ, а нынѣ посланъ на государеву службу въ Путивл....»

XII. «...Доѣзжали до нѣтчиковъ до Суздальцевъ дѣтей боярскихъ высылать на государеву службу на Дѣдиловъ: до Никиты Алексѣева сына Колобова, и Никиты Алексѣева сына Колобова въ сыску нѣтъ, бѣгаетъ отъ вытей, а людей и крестьянъ у него нѣтъ; до Семена Михаилова сына Кудряваго, и у Семена Михаилова сына Кудряваго помѣстья нѣтъ, а отецъ его Михаило у себя не сказалъ: сынъ де у меня не живетъ, человѣкъ онъ безъюртный, волочится межъ дворы; до Никиты Антіохова сына Сульдешова, въ доѣздѣ сказали Степановъ прикащикъ и крестьяне Яковлевича Милюкова, что Никита Антіоховъ сынъ Сульдешовъ скитается на Москвѣ, а матерь де его поитъ и кормитъ Степанъ Яковлевичъ; да до Романа Лукьянова сына Козлова доѣзжали, и въ доѣздѣ про него сказали дѣти боярскіе Фирсъ Ивановъ сынъ Кожуховъ да Егупъ Алалыкинъ: поѣхалъ де тотъ Романъ Козловъ на государеву службу на Дѣдиловъ съ дядею своимъ съ Матвѣемъ Козловымъ за человѣка мѣсто, а людей у него и крестьянъ нѣтъ; да до Ивана Яковлева сына Игнатьева доѣзжали, и Ивана дома изъѣхали, и тотъ Иванъ Яковлевъ учинился силенъ, поручныя записи по себѣ не далъ, что стать ему на государевѣ службѣ, а сказалъ такъ: государь де меня пожаловалъ по прежнему во дворъ въ сытники...»

XIII. «...Пріѣзжали для Григорья Иванова сына Редрикова въ помѣстье его, и въ доѣздѣ сказалъ Ѳедоръ Степановъ сынъ Редриковъ, что помѣстье его пусто, крестьянъ и людей у него нѣтъ, а онъ волочится межъ дворъ и сыскать его негдѣ....»

XIV. «...Доѣзжали въ Суздальской уѣздъ въ Степаново помѣстье Елчанинова, и въ доѣздѣ сказалъ Степанъ Елчаниновъ: сынъ де у меня Кондратій не живетъ въ помѣстьѣ, а живетъ де въ Ярославскомъ уѣздѣ у бабки да у дяди, а государевы службы служить не съ чего, помѣстья нѣтъ ни единаго загона, а людей и крестьянъ нѣтъ...»

XV. «...Доѣзжали въ Суздальскій уѣздъ по росписи, гдѣ по нѣтчиковъ надобетъ, и сыскали безпомѣстныхъ дѣтей боярскихъ: Юрья Осипова сына Костеева да Никиту Молчанова сына Костеева, а привели ихъ въ Суздаль передъ воеводу Андрея Ѳедоровича Наумова, и Юрій и Никита Костеевы сказали въ съѣзжей избѣ передъ воеводою Андреемъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ: помѣстья де за нами нѣтъ, скитаемся промежъ дворъ, а порукою по насъ не ручается никто, что мы люди безпомѣстные, бѣдные...»

XVI. «....Доѣзжали въ Суздальской уѣздъ по росписи, гдѣ по нѣтчиковъ надобетъ, Федорово помѣстье Филатова сына Сѣченова въ село Мельчаково, и розсыльщикъ и пушкарь того Ѳедора Сѣченова больнаго привели въ Суздаль передъ воеводу Андрея Ѳедоровича Наумова, и воевода Андрей Ѳедоровичъ Наумовъ того Ѳедора велѣлъ досмотрить, и тотъ Ѳедоръ лежитъ боленъ въ зельѣ и небо у него проломило во рту тою болѣзнью....»

XVII. *Поручная запись*: «Се язъ, крестьянинъ Романа Карпова сына Красенскаго Гаврило Федотовъ поручился есми по бояринѣ своемъ, по Романѣ Карповѣ сынѣ Красенскомъ по государевѣ.... грамотѣ изъ Розряда, за приписью государева дьяка Михаила Данилова, приставу, Суздальскому розсыльщику Ѳедору Андрееву, въ томъ, что ему стать на государевѣ службѣ на Дѣдиловѣ передъ воеводами и стольникомъ, передъ Богданомъ Нагимъ, передъ Ѳедоромъ Бояшевымъ, тотчасъ, безсрочно; а не станетъ тотъ Романъ Карповъ сынъ Красенской на государевѣ на службѣ на Дѣдиловѣ, и на насъ за моею рукою на поручникахъ пеня государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи, а пеню— что государь укажетъ. Лѣта 7137 году іюля въ 8 день. А поручную запись писалъ села Кощеева церковный дьячекъ Гришка Ивановъ».

На оборотѣ всѣхъ доѣздныхъ памятей имѣются рукоприкладства сказчиковъ.

(Москов. ст. столб. № 40. лл. 612—651).

№ 257-й. Отписка Болховскаго воеводы о приводѣ къ нему въ съѣзжую избу бѣглаго человѣка Томилки Михайлова, который, будучи по распросѣ посаженъ въ тюрьму, сказалъ за собою государево слово, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей его.

Болховской воевода Яковъ Хрущовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 2 сентября 1629 года, доносилъ: «августа въ — день привелъ въ Болховъ въ съѣзжую избу Иванъ Богдановъ бѣглаго стариннаго своего человѣка Томилка Михайлова, а въ роспросѣ Иванъ Богдановъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 137 г. съ середы на четвергъ, въ ночь на праздникъ Покрова св. Богородицы, побѣжалъ отъ него, Ивана, тотъ его человѣкъ, Томилко, съ женою и съ дѣтьми; и

того жъ августа въ 11 день въ ночи пришелъ онъ, Томилко, въ Болховской уѣздъ ко вдовѣ къ Еленѣ Богдановской женѣ Кривцова, къ его Ивановой дочери, выкрадывать дочери своей, и его, Томилка, поймали, а былъ де онъ, Томилка, за рубежемъ въ Серпейскихъ мѣстѣхъ. И я того, Томилку, поставя передъ собою, роспрашивалъ: въ Серпейскихъ мѣстѣхъ за рубежемъ ты былъ ли, и что какихъ вѣстей слышалъ ли, и нѣтъ ли отъ кого къ кому письма или словеснаго приказа? и что онъ, Томилка, въ роспросѣ сказалъ, и я тѣ роспросныя рѣчи, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. Да августа жъ въ 15 день пришелъ въ съѣзжую избу Болховской губной староста Василій Арнаутовъ, а сказалъ мнѣ: говорилъ де ему изъ тюрьмы тюремной сидѣлецъ Томилка Михаиловъ, есть де за нимъ государево слово. И я велѣлъ Томилку поставить въ съѣзжей избѣ передъ собою и его роспрашивалъ: что за тобою государева слова, скажи! и что мнѣ тотъ человѣкъ въ роспросѣ сказалъ, и я тѣ роспросныя рѣчи, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; а того человѣка, Томилка, велѣлъ вкинуть въ Болховскую тюрьму до твоего государева указа».

Распросныя рѣчи: «137 г. августа въ 11 день пришелъ въ съѣзжую избу Иванъ Борисовъ сынъ Богдановъ, а сказалъ воеводѣ Якову Лукьяновичу Хрущову: въ нынѣшнемъ де въ 137 г. съ середы на четвергъ, на праздникъ Покрова св. Богородицы, бѣжалъ отъ него изъ Болховскаго уѣзда изъ деревни Новой старинный человѣкъ его Томилка Михаиловъ сынъ съ женою своею съ Анискою и съ дѣтьми; да въ нынѣшнемъ же въ 137 г. въ Оспожинъ постъ на другой недѣли съ понедѣльника на вторникъ въ ночи тотъ де его бѣглой человѣкъ Томилка пришелъ выкрадывать дочери своей у Богдана Кривцова, и его поймали въ деревнѣ Переверзевой у Гарасимова крестьянина Тутолмина, у Андрюшки Бердника въ огородѣ въ конопляхъ. А сказалъ де ему тотъ его человѣкъ, что бѣгаючи отъ него онъ былъ за рубежемъ въ Серпейскомъ уѣздѣ, и онъ де, Иванъ, потому того человѣка къ роспросу привелъ въ съѣзжую избу.

И воевода Яковъ Лукьяновичъ Хрущовъ допросилъ приведеннаго человѣка: кто ты такой человѣкъ, и за рубежемъ въ Серпейскомъ уѣздѣ былъ ли, и нѣтъ ли къ кому какого приказа или письма съ тобою? И приведенный человѣкъ въ роспросѣ про себя сказалъ: зовутъ де его Томилкою Михайловъ сынъ, бывалъ Болховскаго уѣзда деревни Мелеховой Григорьевъ крестьянинъ Антонова сына Алеерова, и взялъ де къ себѣ его неволею Иванъ Ивановъ сынъ Богдановъ въ Болховѣ при воеводѣ при Степанѣ Та....вѣ вина варить и держалъ его у себя неволею, и бѣгалъ де отъ него трожды; а въ нынѣшнемъ де въ 137 г., на Покровъ св. Богородицы, побѣжалъ въ четвертой съ женою и съ дѣтьми и, бѣгаючи, жилъ въ Козельскомъ уѣздѣ въ государевѣ въ бортномъ селѣ въ Устахъ у крестьянки, у вдовы у Афимьицы, чья жена была — того не упомнитъ, а пожилъ недѣль съ десять. И сказали ему, что Иванъ Богдановъ его ищетъ, хочетъ поймать по прежнему холопству, и онъ де пошелъ съ женою и дѣтьми за рубежъ въ Серпейской уѣздъ въ деревню Заяменью за пана Загорянскаго въ нынѣшнемъ 137 г. въ Благовѣщеньевъ день, и жена де его и дѣти тамъ остались, и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста все тутъ жилъ; а въ нынѣшнемъ же въ 137 г. августа въ 7 день, въ пятницу, пришелъ онъ, Томилко, изъ Серпейскаго уѣзда въ Болховской уѣздъ въ деревню Переверзеву, что Гарасимъ Тутолминъ живетъ, для того, чтобы выкрасть дочь свою, дѣвку, у вдовы у Елены у Богдановской жены у Кривцова, и его де поймали Петровъ сынъ Богданова Степанъ съ людьми, а давалъ де ему хлѣбъ и кормилъ.... болховитинъ Гарасимъ Тутолминъ, а про.... Гарасиму не сказывалъ, что онъ, Томилко, пришелъ изъ Серпейскаго уѣзда, изъ за-рубежа.

И воевода Яковъ Лукьяновичъ Хрущовъ допросилъ: когда пришелъ ты изъ за рубежа, и по какому приказу пришелъ... именемъ, и у кого былъ, и нѣтъ ли съ тобою къ кому письма и словеснаго приказа? И тотъ приведенный человѣкъ въ допросѣ сказалъ: пришелъ де онъ выкрадывать дочери своей, а письма де съ нимъ и словеснаго приказу никакого съ нимъ нѣтъ ни къ кому, а жилъ въ лѣсу, не былъ ни у кого, а пришелъ де онъ одинъ, никого съ нимъ нѣтъ, а въ Серпейскѣ де онъ не бывалъ въ городѣ; а прибыльныхъ де литовскихъ людей въ Серпейскѣ нѣтъ, только де живетъ литовской державецъ, капитанъ, прозвища не упомнитъ, а что де было людей, и тѣ де люди вышли всѣ въ Смоленескъ, а для де чего пошли, того онъ не вѣдаетъ же, а боятся де на себя государевыхъ людей приходу. Да ему жъ де сказывалъ Серпейскаго уѣзда крестьянинъ Митька Алтуховъ, прозвище..., посылали де изъ Мосальска воеводы въ Серпейской уѣздъ для стадъ стрѣльцовъ, или будетъ казаковъ, и въ той де посылкѣ человѣка убили, а другаго ранили, а третьяго взяли жива, и того де при-

вели въ Смоленескъ къ Госевскому; да Серпейскаго жъ уѣзда крестьяномъ разсказывалъ тое жъ деревни Заямной пана Загорянскаго пахолокъ Николайка: худо де стало Литвѣ, что воюютъ литовскую землю нѣмцы и шведы, а идетъ де на нихъ турской царь, да и донскіе де казаки ихъ воюютъ же; да имъ же сказывалъ тотъ же пахолокъ Николайка: напрасно де насъ московскіе люди занимаютъ, еще де урочныя лѣта по договору не вышли».

137 г. августа въ 15 день пришелъ въ съѣзжую избу болховской губной староста Василій Арнаутовъ, а сказалъ воеводѣ Якову Лукьяновичу Хрущову: того жъ де числа говорилъ ему изъ тюрьмы тюремной сидѣлецъ Ивановъ человѣкъ Богданова Томилка Михаиловъ, есть де за нимъ государево, царево и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи слово, а что де государево слово, того ему не сказалъ.

И воевода Яковъ Лукьяновичъ Хрущовъ велѣлъ въ съѣзжей избѣ поставить передъ собою того тюремнаго сидѣльца Томилка Михайлова къ роспросу: скажи ты, сказываешь за собою государево слово губному старостѣ Василью Арнаутову, и что за тобою государево слово?

И тюремной сидѣлецъ Томилко Михайловъ сказалъ: слышалъ де онъ за рубежемъ въ Серпейскихъ мѣстѣхъ отъ литовскихъ пахолковъ въ переговорѣ, только де московскіе люди станутъ займать литовскихъ людей, и имъ де идти воевать самимъ Московскаго государства; а больше де того онъ государева слова за собою не вѣдаетъ».

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь Томилка въ измѣнѣ и въ воровствѣ во всякомъ пытать: кто съ нимъ въ думѣ былъ, какъ за рубежъ побѣжалъ, и какія вѣсти сказывалъ, и для чего опять вышелъ, и кто его послалъ и для какого воровства и лазучества? да о томъ о всемъ къ государю отписать».

Государева грамота въ Болховъ воеводѣ о новомъ допросѣ Томилки Михайлова послана въ сентябрѣ 1629 года съ Карачевскимъ казакомъ Павликомъ Васильевымъ.

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 1—10).

№ 258-й. Дѣло по отпискѣ Мосальскаго воеводы о выходцѣ Климѣ Ивановѣ.

Мосальскій воевода Семенъ Волынской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 21 сентября 1629 г., доносилъ: «августа въ 23 д. привелъ ко мнѣ твой государевъ крестьянинъ д. Болобоновы Аѳонька Луначенокъ выходца Климка Иванова; а сказался мнѣ тотъ Климка въ роспросѣ русской человѣкъ, урожденецъ онъ былъ Серпейскаго у. Деминской волости, а нынѣ де онъ жилъ въ Серпейскомъ же у. за Колышевскимъ, что нынѣ въ Серпейскѣ капитаномъ, а жилъ де онъ въ наймѣхъ, не на жеребьѣ, въ д. Дегонкѣ; а отца де и жены у него за рубежемъ нѣтъ, а въ Мосальскѣ де ему племя твой государевъ крестьянинъ Четверка Елизарьевъ и тотъ де по немъ и поручится. А вѣстей де онъ никакихъ не вѣдаетъ; въ Серпейскѣ де и въ Смоленскѣ не бывалъ. И я, приведши его ко кресту, отдалъ его тому Четверкѣ Елизарьеву, чтобъ онъ его берегъ, и роспросилъ его на крѣпко, подлинноль у него отца нѣтъ за рубежемъ. И августа въ 28 д. пришелъ ко мнѣ тотъ Четверка и сказалъ: хочетъ де тотъ Климка идти въ Мещовскій у. боярина, князь Бориса Михайловича Лыкова въ помѣстье, а мнѣ де онъ не племя, и будетъ де онъ измѣнитъ тебѣ, государю, и ему бъ де не быть въ твоей государевѣ опалѣ. И я того выходца Климка роспрашивалъ накрѣпко и сказалъ ему, будто мнѣ вѣдомо учинилось, что за рубежемъ у него есть отецъ, и мать и жена, и онъ бы сказалъ правду, твоей государевы опалы не опасался; а будетъ для того хочетъ идти въ Силковичи, чтобъ перезвать отца своего изъ за рубежа на твое государево имя, и для того мочно его и отпустить. И тотъ Климка сказалъ, что за рубежемъ у него отецъ и жена, и онъ де будто не смѣлъ сперва сказать про отца и про жену, для того, что его сошлютъ къ Москвѣ, а въ Мещевской у. онъ для того и просился, чтобъ ему изъ за рубежа жену свою выкрасть. Да онъ же сказалъ: какъ де онъ шелъ въ Мосалескъ, и въ Мосальскомъ де уѣздѣ по деревнямъ идучи онъ изъ Мещовскаго у. сказывался боярина, князя Бориса Михаиловича Лыкова, крестьянина Ганошковъ казачокъ, будто идетъ къ Четвертому въ Мосалескъ взять долгу; а сказывался де для того, что его въ Мосальскомъ у. порубежные мужики отдадутъ за рубежъ. И я того Климка отдалъ за пристава до твоего государева указа».

Помѣта: «Послать государева грамота, а велѣть того выходца прислать къ Москвѣ съ приставомъ».

Государева грамота въ Мосальскъ воеводѣ о присылкѣ въ Москву выходца Клима Иванова послана 7 октября 1629 года.

Мосальскій воевода Семенъ Волынскій прислалъ выходца Клима Иванова въ Розрядъ при

отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 октября 1629 года.

На отпискѣ помѣта: «Выписать, въ какомъ дѣлѣ велѣно прислать».

Розрядная выпись. «Нынѣшняго 138 г. сентября въ 21 д. писалъ къ государю... изъ Мосальска воевода Семенъ Волынской, что въ 137 г. августа въ 23 д. привелъ къ нему въ съѣзжую избу государевы дворцовой волости д. Болобановы крестьянинъ Аѳонька Луначенокъ выходца изъ за рубежа Климка Иванова, а въ роспросѣ тотъ Климка сказался Серпейскаго уѣзда Деминской волости крестьянскій сынъ, а жилъ въ Серпейскомъ у. за паномъ Колышевскимъ въ деревнѣ Дегонкѣ въ наймѣхъ, не на жеребьѣ, а тотъ де Колышевской въ Серпейскѣ капитаномъ, а отца де у него, у Климка, и жены за рубежемъ нѣтъ, а въ Мосальскѣ де племя ему государевы дворцовыя волости крестьянинъ Четверка Елизарьевъ и порукою по немъ онъ, Четверка, ручается. И онъ, Семенъ, того выходца, приведши ко кресту, отдалъ тому Четверкѣ Елизарьеву. И августа въ 28 д. пришелъ къ нему въ съѣзжую избу Четверка Елизарьевъ, а сказалъ: хочетъ де тотъ Климка идти въ Мещовской у. боярина, князя Бориса Михайловича Лыкова въ помѣстье, а ему де, Четверкѣ, онъ, Климка, не племя, и будетъ онъ измѣнитъ государю, сбѣжитъ за рубежъ, и ему бы Четверкѣ за то отъ государя въ опалѣ не быть. И онъ, Семенъ, того выходца, Климка, въ другіе роспрашивалъ накрѣпко: отецъ, и мать и жена у него за рубежемъ есть ли, и будетъ есть, и не для ль того хотѣлъ онъ идти боярина, князя Бориса Михайловича Лыкова, въ помѣстье въ Силковичи, чтобъ ему отца своего и жену изъ за-рубежа перезвать на государеву сторону. И Климка Ивановъ въ роспросѣ сказалъ, что у него за рубежемъ отецъ и жена, а сперва де онъ отца своего и жены не сказалъ у себя, боялся, что его пошлютъ изъ Мосальска къ Москвѣ, и въ Мещевской у. боярина, князя Бориса Михайловича Лыкова, въ помѣстье въ Силковичи хотѣлъ онъ идти для того, чтобъ ему жену свою изъ за рубежа выкрасть. Да онъ же, Климко, идучи изъ Мещовскаго у. въ Мосалескъ, сказывался по деревнямъ боярина, князя Бориса Михаиловича Лыкова, крестьянина Гапошковъ казакъ, а идетъ будто къ Четвертому Елизарьеву для долгу; а сказывался де онъ для того, чтобъ его Мосальскаго у. порубежные мужики не отдали назадъ за рубежъ.

И октября въ 7 д. писано отъ государя въ Мосалескъ къ воеводѣ къ Семену Волынскому, а велѣно того выходца, Климка Иванова, прислати къ государю къ Москвѣ съ приставомъ.

И Климка Ивановъ изъ Мосальска присланъ къ Москвѣ.

И дьяки, думной Ѳеодоръ Лихачевъ да Михаилъ Даниловъ, того выходца Климка Иванова въ Розрядѣ допрашивали накрѣпко: по какому онъ умышленью, покиня отца своего и жену, изъ-за рубежа вышелъ и съ выходу въ Мосальскѣ за рубежемъ отца у себя и жены не сказывалъ, и для чего хотѣлъ идти назадъ къ Литовскому рубежу боярина, князя Бориса Михайловича Лыкова, въ помѣстье въ Мещевской у. въ село Силковичи, и не хотѣлъ назадъ идти за рубежъ, и собою ли онъ изъ-за рубежа вышелъ, или кто его прислалъ, и для какого воровства и лазучества присланъ? чтобъ онъ, Климка, про то про все сказалъ правду не пытанъ. И Климка Ивановъ въ допросѣ сказалъ: жилъ де онъ съ отцомъ своимъ въ Серпейскомъ у. за литвиномъ за Колышевскимъ въ дер. Дегонкѣ во крестьянѣхъ, а на государеву де сторону перешелъ онъ въ 137 г., послѣ Оспожина дня вскорѣ, боярина, князя Бориса Михайловича Лыкова, въ помѣстье въ село Силковичи въ деревню Бѣльную къ крестьянину къ Митькѣ Семенову пировать, пива пить, а праздновалъ де тотъ Митька Фролу и Лавру, а ему де тотъ Митька дядя, матери его Климковой братъ родной, а пошелъ де онъ отпросясь у отца своего и жена де его вѣдаетъ же, какъ онъ пошелъ; а та де деревня Бѣльная отъ деревни Дегонки, гдѣ онъ жилъ, пять верстъ; и у того де у дяди своего запился, жилъ четыре дня, и боясь отъ пана Колышевскаго побой, за кѣмъ онъ жилъ, назадъ за рубежъ не пошелъ, а пошелъ на государево имя, потому что отецъ его съ нимъ и съ женою его напередъ того говаривали, чтобъ имъ на государеву сторону всѣмъ перейдти, и чаетъ того, что отецъ его и жена будутъ на государеву сторону за нимъ же. И идучи онъ, Климка, Мосальскимъ у. по деревнямъ сказывался боярина, князя Бориса Михайловича Лыкова, помѣстья деревни Лосиной крестьянина Агаѳонковымъ казакомъ Сороченка, а шелъ будто къ крестьянину жъ къ Четвертому Елизарьеву для долгу, для того чтобъ его порубежные мужики не ограбили и, ограбя, назадъ его за рубежъ не отдали; а какъ пришелъ въ Мосалескъ, и въ Мосальскѣ воеводѣ Семену Волынскому за рубежемъ отца своего и жены не сказалъ, чтобъ воевода къ Москвѣ его не послалъ, а мыслилъ себѣ: какъ воевода, распрося его, и велитъ ему жить въ Мосальскомъ

или въ Мещовскомъ уѣздѣ, и ему было жену свою изъ-за рубежа выкрадывать; и живучи онъ въ Мосальскѣ государевы дворцовыя волости у крестьянина у Четвертова Елизарьева, просился въ Мещовской уѣздъ боярина, князя Бориса Михайловича Лыкова, въ помѣстье въ тое деревню Бѣльную, на которую онъ изъ-за рубежа вышелъ, для того, чтобъ ему изъ той деревни жену свою изъ-за рубежа выкрасть; и тотъ Четвертка, боясь отъ него побѣгу за рубежъ, повелъ его въ Мосалескъ, а ему де было Климкѣ за рубежъ отнюдь не бѣгивать, да и бѣжать не мочно, что тотъ панъ Колышевской, за кѣмъ онъ жилъ, убьетъ его до смерти, боясь де того пана убивства для того и на государевой сторонѣ остался. А перешелъ де на государеву сторону собою, и никто его не посылывалъ, и воровства и лазучества за нимъ отнюдь нѣтъ.

И тотъ выходецъ Климка Ивановъ сидитъ въ Розрядѣ въ задней палатѣ за сторожми».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ Климка Иванова дать на поруку съ записью, чтобъ государю не измѣнить, за рубежъ не сбѣжать, покамѣста отецъ его и жена выйдутъ изъ-за рубежа, а безпоручно не вѣрить, потому что рѣчь своровалъ, сперва отца своего и жены за рубежемъ не сказалъ».

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 11—13, 84, 104—110).

№ 259-й. Дѣло по челобитью Мещанъ Дмитрія Иванова Засѣцкаго и Григорья Петрова Засѣцкаго о возвращеніи имъ крестьянъ ихъ, вышедшихъ изъ-за рубежа; розрядная выпись и приговоръ.

I. Билъ челомъ Мещенинъ Дмитрій Ивановъ сынъ Засѣцкой, а въ челобитной писалъ: «въ прошломъ, въ сто.... г. измѣнили тебѣ, государю, Мещевскаго уѣзда вотчинишки деревни Зимницъ крестьяне мои: Филипка Артемовъ съ сыномъ своимъ съ Аѳонькою да Сенька Некрасовъ съ сыномъ съ Данилкою, бѣгали за рубежъ въ Серпеескъ; а въ нынѣшнемъ въ 137 г. тѣ твои государевы измѣнники, а вотчинной моей деревни Зимницъ крестьяне и съ женами и съ дѣтьми перешли изъ Серпейска въ Мосальскъ, а привели съ собою изъ Серпейска въ Мосалескъ, связавши, твоего государева измѣнника, дяди моего Петрова крестьянина Засѣцкаго... Степанова, а брату моему убойцу Алѳерью Засѣцкому, и... крестьяне Филипка съ сыномъ въ Мосальскѣ и въ Мещевскѣ за поруками кормится до твоего государева указа, а Сенька Некрасовъ съ сыномъ съ Данилкою здѣсь на Москвѣ бьетъ челомъ тебѣ, государю, о волѣ. Проситъ тѣхъ его бѣглыхъ крестьянъ, учиня имъ наказанье за побѣгъ, отдать ему по прежнему во крестьянство.

Помѣта: «Выписать въ докладъ».

II. Билъ челомъ Мещенинъ Григорій Петровъ сынъ Засѣцкой, а въ челобитной пишетъ: «во сто тридцать второмъ году брата моего роднаго Алѳерья Засѣцкаго убили отца моего крестьяне Мещевскаго уѣзда вотчинной деревнишки Зимницъ Демка да Оверка Ждановы... Сенька Степановы, пограбя животы наши у отца моего, и служивую рухлядь, и платье, и котлы мѣдные... и подворенной всякой рухляди, опричь твоихъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ, и людскихъ крѣпостей, на восемьдесятъ рублей съ полтиною, бѣгали за рубежъ въ Серпеескъ; и въ нынѣшнемъ въ 137 г. тѣ твои государевы измѣнники, отца моего вотчинные крестьяне, Демка да Оверка Ждановы да Гришка Степановъ изъ-за рубежа опять перешли въ Мосалескъ съ женами своими и съ дѣтьми и съ тѣми нашими животы, которые у насъ побѣжавъ за рубежъ поимали, и привели съ собою изъ-за рубежа, связавъ, въ Мосалескъ твоего государева измѣнника, а брата моего убойцу, Сеньку Степанова сына Хотѣнова, а въ убойствѣ брата моего указали на него Сеньку Степанова: и нынѣ тотъ Сенька въ Мосальскѣ сидитъ въ тюрьмѣ, а Демка, да Оверка да Гришка въ Мосальскѣ за поруками». Проситъ его бѣглыхъ крестьянъ, учиня имъ наказанье, отдать ему во крестьянство, а Сенькѣ Степанову «указъ учинить, до чего онъ доведется».

Помѣта: «Взять къ дѣлу».

III. Билъ челомъ Серпейскаго города выходецъ Семенъ Некрасовъ, а въ челобитной пишетъ, что государь велѣлъ его съ женою и сыномъ устроить во крестьяне.

Помѣта: «Выписать».

IV. И сыскано въ Розрядѣ: въ прошломъ, въ 133 г., писалъ ко государю... изъ Мещевска Илья Стрешневъ, сентября де въ 1 д. привелъ къ нему въ съѣзжую избу мещанинъ Дмитрій Засѣцкой дер. Зимницы крестьянъ своихъ Фильку Артемова да Данилку Семенова, а въ роспросѣ сказалъ: живетъ де онъ, Дмитрій, въ Мещовскомъ уѣздѣ въ дер. Зимницахъ вмѣстѣ съ дядею своимъ, съ Петромъ Засѣцкимъ: и въ прошломъ де, въ 132 г., за недѣлю до Семена дня, дяди его

Петровы крестьяне Засѣцкаго, Демка да Оверка Ждановы, Гришка да Сенька Хотѣновы пасынки, убили брата его, а Петрова сына Алферья Засѣцкаго и, пограбя Петровы животы, государю измѣнили, перебѣжали за рубежъ; а тѣ де его Дмитріевы крестьяне, Филька и Данилка, тѣмъ Петровымъ крестьяномъ свои, и чаетъ де онъ, Дмитрій, отъ тѣхъ крестьянъ своихъ себѣ убойства и побѣгу за рубежъ, и онъ де тѣхъ своихъ крестьянъ привелъ для роспросу.

А Дмитріевы крестьяне, Филька Артемовъ и Данилка Семеновъ, въ роспросѣ сказали, что де Петровы крестьяне, которые побѣжали за рубежъ, ему, Филькѣ, Демка и Оверка Ждановы, племянники, а Гришка да Сенька Хотѣновы-братья двоюродные, а жили де они съ Петровыми крестьяны въ одной деревнѣ черезъ улицу. А какъ де Петровы крестьяне Засѣцкаго, убивъ сына его, Алферья, побѣжали за рубежъ, и они де про то не слыхали и мысли ихъ не вѣдали; а какъ де учинился въ деревнѣ шумъ и они де прибѣжали на Петровъ дворъ Засѣцкаго, и имъ де Петрова жена Засѣцкаго сказала, что крестьяне ихъ государю измѣнили и, убивъ сына ихъ, побѣжали за рубежъ; а они де про убойство и про побѣгъ ихъ за рубежъ не вѣдали.

И ноября въ 1 д. по государеву... указу посланъ въ Мещевскъ Григорій Давыдовъ, а велѣно ему взяти у Ильи Стрешнева Дмитріевыхъ крестьянъ, Фильку Артемова да Данилку Семенова, и, розводя ихъ порознь, у пытки роспросити и пытати накрѣпко: какъ Петровы крестьяне Засѣцкаго, Демка да Оверка Ждановы, Гришка да Сенька Хотѣновы, убивъ Петрова сына Алферья Засѣцкаго и пограбя Петровы животы, государю измѣнили, побѣжали за рубежъ, и они о томъ воровствѣ съ ними вмѣстѣ мыслили ль, и про убойство Петрова сына и про побѣгъ ихъ за рубежъ вѣдали ль, и животы Петровы съ ними дѣлили ль, и на Дмитрія Засѣцкаго въ убивствѣ умыслъ ихъ былъ ли, и много ль ихъ въ той мысли было, и для чего хотѣли убить, и кто съ ними иныхъ какихъ людей въ томъ воровствѣ, убивствѣ и въ побѣгѣ за рубежъ въ думѣ были? да на кого въ побѣгѣ учнутъ говорить, и тѣхъ людей потому жъ, переимавъ, въ побѣгѣ за рубежъ роспрашивати накрѣпко и пытати; да что тѣ крестьяне, Филька и Данилка, про убивство Алферья Засѣцкаго и про побѣгъ за рубежъ на себя и на иныхъ на кого въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и тѣ ихъ роспросныя и пыточныя рѣчи велѣно прислати ко государю къ Москвѣ. А Дмитріевыхъ крестьянъ Засѣцкаго и тѣхъ, на кого они учнутъ говорить, велѣть посадить въ тюрьму до государева указу.

И іюня въ 6 д. писалъ ко государю... изъ Мещовска Григорій Давыдовъ, что онъ по государеву указу тѣхъ Дмитріевыхъ крестьянъ Засѣцкаго, Фильку Артемова да Данилку Семенова, въ убойствѣ Алферья Засѣцкаго, и въ измѣнѣ и во всякомъ воровствѣ у пытки роспрашивалъ и пытать велѣлъ, а въ роспросѣ у пытки и пытаны говорили: какъ де убили Алферья Засѣцкаго Петровы крестьяне Засѣцкаго, Данилка (?) да Оверка Ждановы, Гришка да Сенька Хотины (Хотѣновы) и, убивъ побѣжали за рубежъ, и они де того не вѣдали и мысли де ихъ съ ними объ убивствѣ не было и животовъ де Петровыхъ съ ними не дѣливали, а то де они слыхали отъ тѣхъ крестьянъ, которые убили Алферья Засѣцкаго, что тотъ Алферій женъ ихъ имывалъ на постелю сильно, и челобитье де ихъ отцу его и матери на него бывало многижда и чаютъ того Алферья убили они отъ женъ отъ своихъ. А съ пытки тѣхъ мужиковъ Григорій Давыдовъ велѣлъ держать приставомъ, одоевскимъ стрѣльцомъ, десятнику Давыдку Пожидаеву съ товарищи, потому что въ Мещевскѣ тюрьмы и тюремныхъ сторожей и цѣловальниковъ нѣтъ.

И іюня жъ въ 28 д. писалъ ко государю... изъ Мещевска Григорій Давыдовъ, что тѣ мужики, которые пытаны въ убойствѣ Алферья Засѣцкаго и сидѣли за приставы, Филька Артемовъ да Данилка Семеновъ, изъ-за приставовъ ушли за рубежъ; и въ томъ ихъ побѣгѣ и въ умышленьи приставъ, который ихъ упустилъ, стрѣлецъ Давыдка Пожидаевъ, пытанъ накрѣпко (на) себя не говорилъ, а сказалъ: ушли де они у него у сонного, и съ пытки данъ на поруки съ записью, что ему самому за рубежъ не сбѣжать.

А въ прошломъ же, въ 137 г., іюня въ д., писалъ ко государю... изъ Мосальска воевода Семенъ Волынской, что Мещевскаго уѣзда Петровы крестьяне Засѣцкаго Сенька Степановъ съ товарищи... убивъ сына его, Петрова, Алферья, и Дмитріевы крестьяне Засѣцкаго Филька Артемовъ да Данилка Семеновъ, которые изъ-за пристава побѣжали за рубежъ, да въ тѣжъ поры побѣжали изъ деревни... Дмитріевыхъ крестьянъ Засѣцкаго... человѣка и почали жить въ за-рубежной деревнѣ Мишневой, близко рубежа; и онъ де, Семенъ, къ тѣмъ мужикомъ посылалъ государевы дворцовыя волости дер. Борисовой крестьянина... Семенова, а велѣлъ Дмитріевымъ крестьяномъ Засѣцкаго говорить, чтобъ они вину свою принесли къ государю, измѣнниковъ и убойцовъ

Алферья Засѣцкаго, Сеньку Степанова съ товарищи, переимавъ, привели въ Мосалескъ. Да и къ Петровымъ крестьяномъ Засѣцкаго онъ приказывалъ же, чтобъ они потому жъ вину свою принесли ко государю, перешли въ Мосалескъ, а государь ихъ пожалуетъ, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать; а перезывалъ де ихъ для того, что на ту за-рубежную деревню съ государевы стороны бѣгаютъ измѣнники и изъ той деревни мужики тѣхъ бѣглецовъ провожаютъ въ Литву, а какъ де въ тѣхъ деревняхъ жильцовъ не будетъ, и бѣжи съ государевой стороны прибѣгати не будетъ и провожать ихъ будетъ въ Литву некому.

И іюня въ 1 д. пріѣхалъ изъ-за рубежа изъ дер. Мишневой Дмитрієвъ крестьянинъ Засѣцкаго Сафонка Филиповъ, а съ собою привелъ измѣнника Петрова крестьянина Засѣцкаго, Сеньку Степанова. А въ роспросѣ Сафонка Филиповъ сказалъ: сговорясь де они межъ себя, Дмитрієвыхъ крестьянъ Засѣцкаго четыре человѣка да Петровыхъ крестьянъ Засѣцкаго три человѣка, и цѣловали крестъ на томъ, что имъ принести своя вина ко государю, перейдти изъ-за рубежа на государеву землю въ Мосалескъ, да измѣнниковъ: Сеньку Степанова, который убилъ Алферья Засѣцкаго, да Жданова крестьянина Кондырева Ивашку Подставку, переимавъ, привести съ собою жъ въ Мосалескъ; изъ нихъ де Петровъ крестьянинъ Засѣцкаго, Демка Ивановъ, дождався ночи, побѣжалъ изъ-за рубежа на государеву землю, и помѣщица де ихъ литвинова жена Брецкаго послала за тѣмъ Демкою гонять его. Софонка, да Сеньку Степанова, котораго онъ привелъ, да Жданова крестьянина Кондырева Ивашка Подставку, Петрова крестьянина Засѣцкаго Оверку Иванова, Дмитрієва крестьянина Засѣцкаго Данилка Семенова: и они де отъѣхавъ отъ тое деревни, гдѣ жили, по своему договору тѣхъ измѣнниковъ, Сеньку Степанова да Ивашку Подставку, перевязали, и товарищей своихъ... поворотили назадъ, а велѣли имъ, поимавъ женъ своихъ и дѣтей, ѣхати за собою на государеву землю. А онъ де, Софонка, того измѣнника, Сеньку Степанова, повелъ въ Мосалескъ съ собою, а Ивашка Подставка ушелъ у него съ дороги назадъ за рубежъ.

А Сенька Степановъ въ роспросѣ и съ очей на очи съ Софонкомъ Филиповымъ говорилъ: въ томъ де они передъ государемъ виноваты, парился де тотъ Алферій съ ними въ мыльнѣ и онъ де, Сенька, по договору съ товарищи своими, связавъ его, покинули въ мыльнѣ живаго, а сами де побѣжали за рубежъ, нечто де тотъ Алферій послѣ ихъ умеръ съ духу. А постоявъ сказалъ: слышалъ де онъ у... тишкиной жены Васильева у Анютки, она де то видѣла, что Алферья Засѣцкаго послѣ ихъ побѣга убилъ его Софонковъ отецъ Филька... де онъ былъ и пытанъ.

И Софонка Филиповъ сказалъ, что онъ, Сенька, въ томъ Алферьевѣ убойствѣ на отца его говоритъ мстя ему недружбу, что онъ его, поимавъ за рубежемъ, привелъ въ Мосалескъ; а отецъ его Алферья Засѣцкаго не убивывалъ.

А послѣ Софонкова изъ-за рубежа прихода, перешли на государеву землю въ Мосалескъ Дмитрієвы крестьяне Засѣцкаго: Софонковъ отецъ Филька Артемовъ, Сенька Некрасовъ съ сыномъ съ Данилкою, Петровы крестьяне Засѣцкаго: Демка да Оверка Ивановы да Гришка Степановъ съ женами и съ дѣтьми.

А въ роспросѣ сказали тожъ, что и Софонка Филиповъ: сговоряся де они межъ себя, цѣловали крестъ на томъ, что имъ вина своя принесть ко государю, перейдти изъ-за рубежа на государеву землю въ Мосалескъ и измѣнниковъ, убойцовъ Алферья Засѣцкаго, Сеньку Степанова да Жданова крестьянина Кондырева Ивашку Подставку, перевязавъ, привести въ Мосалескъ съ собою жъ; и какъ де прибѣжали къ нимъ съ вѣстью товарищи ихъ, что измѣнниковъ, Сеньку Степанова и Ивашку Подставку, связавъ, послали въ Мосалескъ съ Софонкомъ Филиповымъ, и они де, обнадежася на государево жалованье, что государь ихъ пожалуетъ, вину ихъ велитъ имъ отдать, поимавъ женъ своихъ и дѣтей и покиня животы свои, пошли на государеву землю. И не допустя де ихъ до рубежа, литовскіе люди розгоняли, и они де бродили по лѣсу; да у нихъ же де, у Фильки, да у Оверки да у Демки, на томъ погромѣ взяли литовскіе люди троихъ дѣтей. Да іюля въ 13 д. писалъ ко государю... изъ Мосальска воевода Семенъ же Волынскій, что... въ 22 д. вышла изъ-за рубежа на государеву землю въ Мосалескъ того измѣнника, который приведенъ изъ-за рубежа въ Мосалескъ, Сеньки Степанова жена его Агафья съ дѣтьми. И Семенъ Волынскій того измѣнника Сеньку Степанова велѣлъ вкинуть въ тюрьму до государева указа, а жену его Агафьицу и съ дѣтьми велѣлъ держать приставу. А перехожихъ мужиковъ пять человѣкъ, приведчи ко кресту и взявъ по нихъ поруки, что имъ государю не измѣнить, за рубежъ не сбѣжать, оставилъ въ Мосальскѣ, для того, чтобъ инымъ зарубежнымъ мужикамъ, на то смотря, повадно было на государеву землю переходить.

Да изъ тѣхъ же перехожихъ мужиковъ дву человѣкъ, Сеньку Некрасова съ сыномъ его съ

Данилкою, по ихъ челобитью присланы къ государю къ Москвѣ, чтобъ имъ велѣлъ государь жить въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Колюбакинѣ.

А Григорій Петровъ сынъ да Дмитрій Засѣцкіе бьютъ челомъ государю..., а сказали, что тѣ перехожіе мужики: Демидка да Оверка Ивановы, Сенька да Гришка Степановы, Хотѣновы они жъ, Филька Артемовъ съ сыномъ съ Софонкомъ, Сенька Некрасовъ съ сыномъ съ Данилкомъ старинной ихъ родственной вотчины Мещевскаго уѣзда деревни Зимницъ крестьяне, и въ прошломъ де, въ 132 г., какъ тотъ измѣнникъ, который нынѣ приведенъ изъ-за рубежа въ Мосалескъ, Сенька Хотинъ съ товарищи, убивъ брата его, Григорьева, роднаго, а Дмитріева — двоюроднаго — Алферья Засѣцкаго и поимавъ ихъ государевы жаловальныя вотчинныя и помѣстныя грамоты и людскія крѣпости, да у нихъ же взяли живота ихъ: лошадей, и платья, и котловъ мѣдяныхъ и желѣзныхъ, и судовъ бѣлыхъ и всякой служивой и подворенной рухляди, опричь государевыхъ грамотъ и людскихъ крѣпостей, на восемьдесятъ рублей съ полтиною, и бѣгали за рубежъ, избывая тое вины, что убили брата ихъ, а иные де въ убойствѣ и неповинны, а бѣгали отъ нихъ избывая крестьянства; а нынѣ де тѣ ихъ крестьяне перешли опять на государеву землю въ Мосалескъ и того брата ихъ убойцу, Сеньку Степанова, связавъ, привели съ собою жъ въ Мосалескъ. А тотъ де Сенька тому пану Брецкому, за которымъ они жили за рубежемъ, своякъ, родныя за ними сестры. И хотятъ тѣ ихъ крестьяне воли, и государь бы ихъ, Григорія и Дмитрія, пожаловалъ за брата ихъ Алферьево убойство и за смерть и за грабежные ихъ животы, тѣхъ ихъ крестьянъ всѣхъ, которые бѣгали отъ нихъ за рубежъ, избывая крестьянства, опричь брата ихъ убойца, Сеньки Степанова, учиня имъ за ихъ воровство и за брата ихъ убивство наказанье, отдать имъ въ крестьяне по прежнему, а они ихъ устроятъ въ своихъ помѣстьяхъ на Рязани или въ Шацкомъ; а измѣннику, брату ихъ убойцу, Сенькѣ Хотину, для иныхъ воровъ велѣлъ бы государь свой государевъ указъ учинить, а жену и дѣтей того брата ихъ убойца пожаловалъ бы, велѣлъ отдать ему жъ Григорью Засѣцкому.

И іюля въ 26 день писано отъ государя въ Мосалескъ къ воеводѣ къ Семену Волынскому, а велѣно измѣнника, Алферьева убойцу Засѣцкаго, который приведенъ изъ-за рубежа, Сеньку Степанова, съ женою и съ дѣтьми прислать ко государю къ Москвѣ.

И тотъ измѣнникъ, Сенька Степановъ, изъ Мосальска присланъ къ Москвѣ.

И въ Розрядѣ дьяки, думный Ѳедоръ Лихачевъ да Михаилъ Даниловъ, того Сеньку Степанова роспрашивали: для чего онъ и по какому умышленью боярина своего Алферья Засѣцкаго убилъ и измѣнилъ государю, сбѣжалъ за рубежъ, и сколько иныхъ его товарищей съ нимъ въ томъ воровствѣ, въ убойствѣ и въ побѣгѣ за рубежъ, въ думѣ были? чтобъ онъ про то сказалъ правду.

И Сенька Степановъ въ роспросѣ сказалъ: тому де нынѣ, августа въ 29 день, минуло, пріѣхалъ тотъ Алферій Засѣцкой съ службы съ Дѣдилова и... велъ крестьянъ своихъ, брата его... Гришку Степанова да...ка Иванова, вина курить и посылалъ для дрожжей за рубежъ въ деревню Зиновку, аималъ де тотъ Алферій тѣхъ мужиковъ женъ на постелю сильно, и челобитье де ихъ на него, Алферья, отцу его и матери было, и не единова, (и въ желѣзѣхъ) де онъ, Алферій, сиживалъ, то де вѣдомо матери его, Алферьевой, и Боровенскаго монастыря чернцомъ: Адріану да Софрону, да служкамъ: Матюшкѣ Паисіеву да Ѳедькѣ Бокову и инымъ окольнымъ людемъ; и тотъ де Алферій отъ того не унялся. И какъ де тѣ мужики, Гришка и Демидка, пришли изъ-за рубежа, и Алферій заставилъ ихъ про себя мыльню топить на его, Сенькинѣ, и на Гришкинѣ дворѣ; и тѣ де крестьяне мыльню истопили, и тотъ де Алферій Засѣцкой въ мыльнѣ парился, да съ нимъ же парились тѣ женки, съ которыми онъ воровалъ, а мужья де тѣхъ женокъ, Демидка Ивановъ съ братомъ своимъ съ Оверкою, да братъ его, Сенькинъ, родной въ тѣ поры стояли утаяся около мыльни, а его де, Сеньку, съ женою и съ дѣтьми заперъ въ избѣ Демидка Ивановъ и говорилъ ему: «полно де имъ такого позору отъ Алферья терпѣть, что при нихъ женъ ихъ у себя на постели держитъ!» и ему, Сенькѣ, велѣлъ молчать, а только де онъ, Сенька, станетъ кричать, и они надъ нимъ тожъ учинятъ, что и надъ Алферьемъ, а будетъ и послѣ ихъ останется, и ему де отъ Засѣцкихъ живу не быть же. И онъ де, Сенька, вскорѣ исторопяся закричать не смѣлъ и чаялъ де того, что они, связавъ Алферья, хотятъ бѣжать въ Комарицкую волость, а не за рубежъ. И какъ Алферій, вышедъ изъ мыльни, учалъ надѣвать рубашку, и Оверка Ивановъ да братъ его Сенькинъ Гришка, захватя у Алферья рубашку на горлѣ, и, поваливъ его, связали; а Демидкова жена Аграфенка съ ними Алферья за ноги держала, и, связавъ, вкинули его въ мыльню. И у мыльни въ дверѣхъ стояла Гришкина жена Авдотьица и говорила, чтобъ онъ

Алѳерій не кричалъ, а живъ будетъ, а учнетъ кричать, и его де убьютъ до смерти. И Алѳерій де молчалъ, а Оверка съ товарищи животы свои накладывали на телѣги и, поѣдучи де съ двора, избу его отперли и говорили ему, Сенькѣ: какъ де они ходили за рубежъ для дрожжей и мѣста себѣ пріискали, и онъ бы, Сенька, шелъ съ ними жъ; и Гришкина жена, взявъ сына его, Сеньки, на руки, пошла впередъ, и онъ де, Сенька, не хотя съ сыномъ своимъ розстаться да и боясь отъ тѣхъ мужиковъ, что они жива его не покинутъ, пошелъ съ женою своею и съ дѣтьми съ ними жъ вмѣстѣ, а Алѳерій де былъ живъ и бою де никакого надъ Алѳерьемъ не видалъ. А Дмитріевъ крестьянинъ Засѣцкаго Филька Артемовъ про тотъ ихъ умыслъ надъ Алѳерьемъ и про побѣгъ за рубежъ вѣдалъ же; и какъ они пошли за рубежъ, и онъ, Филька, съ женою своею провожалъ ихъ изъ дворовъ за гумна и до поля и, идучи, говорилъ: «до смерти ль де они Алѳерья убили?» и Демидка де съ товарищи сказали ему, что они Алѳерья, связавъ, покинули живаго, а не били; и Филька де сказалъ: «убить де было его до смерти! а только де живъ будетъ, и имъ отъ него, отъ Алѳерья, и за рубежемъ не пробыть». И чаетъ де того, что, поворотясь отъ нихъ, Алѳерья убилъ до смерти онъ, Филька; да и бранился де тотъ Филька на тотъ день съ Алѳерьемъ за то, что онъ, Алѳерій, тѣхъ мужиковъ, Демидка да Гришка, заставливаетъ вина курить въ дѣловую пору; да онъ же Сенька, будучи за рубежемъ въ деревнѣ Зиновкѣ, слышалъ у крестьянъ: у Митрошки Григорьева, у Егупка да у Оношки Васильевыхъ, а они де слышали у Алѳерьевой матери Засѣцкаго, что послѣ ихъ побѣгу за рубежъ, вскорѣ заходила де къ мыльнѣ Петрова женка Засѣцкаго Апютка, и онъ, Алѳерій де, былъ живъ, а убилъ де Алѳерья до смерти Филька Артемовъ. А нынѣ де тѣ мужики, которые ему про то Алѳерьево убойство сказывали, въ Мещевскомъ уѣздѣ: Митрошка — за великою государынею, за Марѳою Ивановной, въ вотчинѣ, въ селѣ Серебряномъ, Егупка да Оношко — за окольничимъ, за княземъ Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ, въ селѣ Ростворовѣ; а его де Сенькиной мысли объ Алѳерьевѣ убойствѣ и о побѣгѣ за рубежъ съ тѣми мужиками отнюдь не бывало, и за рубежъ побѣжалъ съ ними вскорѣ безъ умышленья. И какъ де они Алѳерья вязали, и онъ, Сенька, запертъ былъ въ избѣ и, боясь отъ тѣхъ мужиковъ убойства, кричать не смѣлъ, въ томъ де надъ нимъ государева воля: а изъ-за рубежа тѣ мужики, связавъ его, привели въ Мосалескъ, избывая своей вины. А Дмитріевъ же крестьянинъ Засѣцкаго, Сенька Некрасовъ, съ сыномъ своимъ съ Данилкою про Алѳерьево убойство и про побѣгъ ихъ за рубежъ не вѣдали, и кто Алѳерья убилъ до смерти, про то онъ, Сенька, подлинно не вѣдаетъ же; да и въ Мосальскѣ де воеводѣ онъ тѣ жъ рѣчи говорилъ. А что въ отпискѣ изъ Мосальска воеводы Семена Волынскаго написано, будто Алѳерій Засѣцкой парился съ ними въ мыльнѣ и они его, связавъ, покинули, того де не говаривалъ, и съ Алѳерьемъ въ мыльнѣ не паривался, и вязали де Алѳерья братъ его, Сенькинъ, Гришка да Демидка Ивановъ, рьясь тому, что онъ, Алѳерій, женъ ихъималъ къ себѣ на постелю, а онъ де, Сенька, въ тѣ поры запертъ былъ въ избѣ.

И тотъ измѣнникъ, Сенька Степановъ, отданъ держать приставу.

Да на Москвѣ жъ изъ тѣхъ перехожихъ мужиковъ Сенька Некрасовъ данъ на поруки до государева указа.

И государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи, сея выписки слушавъ, указалъ того измѣнника, зарубежнаго мужика Сеньку Степанова, въ Алѳерьевѣ убойствѣ Засѣцкаго и въ побѣгѣ за рубежъ пытати, а къ пыткѣ велѣлъ государь ѣхать окольничему, князю Григорью Константиновичу Волконскому, да дьяку Михаилу Данилову.

И сентября въ 18 день окольничій, князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Михаилъ Даниловъ измѣнника, Мещевскаго мужика Сеньку Степанова, у пытки роспрашивали и пытати велѣли: онъ ли, Сенька, или иной кто, и по какому умышленью и для чего Алѳерья Засѣцкаго убили, и не для ль какого воровства или лазучества за рубежъ бѣгалъ, и какія ему московскія вѣсти литовскимъ людемъ за рубежемъ сказывать, или онъ бѣгалъ за рубежъ отъ того, что убилъ Алѳерья Засѣцкаго, и кто иныхъ его товарищей съ нимъ въ томъ воровствѣ, въ Алѳерьевѣ убойство и въ побѣгѣ за рубежъ, въ думѣ были и гдѣ тѣ люди нынѣ? чтобъ онъ, Сенька, не затѣявъ и не покрывая ни по комъ, сказалъ правду.

И Сенька Степановъ въ роспросѣ у пытки и пытанъ накрѣпко говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ: вязали де Алѳерья Засѣцкаго передъ мыльнею братъ его Сенькинъ Гришка Степановъ да Демка Ивановъ съ братомъ своимъ съ Оверкою за то, что онъ, Алѳерій, женъ ихъ, Гришкину и Демидкову, ималъ къ себѣ на постелю сильно, а бою де онъ надъ Алѳерьемъ

никакого не видалъ; а какъ де Алоерья вязали и его, Сеньку, съ женою и съ дѣтьми заперъ въ избѣ Демидко Ивановъ и кричать ему не велѣлъ; и какъ тѣ мужики животы свои наклали на телѣги и, ѣдучи съ двора, изъ избы его, Сеньку, выпустили и взяли съ собою сильно; да и самъ де онъ, Сенька, побояся послѣ брата своего Гришки остаться, что Засѣцкіе бы его жива не пустили, и пошли за рубежъ, а Алоерій де былъ живъ. Да съ Гришкою же и съ Демидкомъ въ томъ воровствѣ, въ Алоерьевомъ убойствѣ и въ побѣгѣ за рубежъ, въ думѣ былъ Дмитріевъ крестьянинъ Засѣцкаго Филька Артемовъ; и какъ они пошли за рубежъ, и тотъ Филька, провожачи ихъ говорилъ: «до смерти ль де Алоерья убили?» и Демидка да Гришка сказали ему, что они Алоерья, связавъ, покинули живаго, и чаетъ того, что, поворотясь отъ нихъ, Алоерья Засѣцкаго убилъ до смерти тотъ Филька. Да и за рубежемъ де онъ слышалъ отъ крестьянъ: у Митрошки Григорьева, у Егупка да у Оношки Васильевыхъ, а они де слышали у Алоерьевой матери Засѣцкаго, что послѣ ихъ побѣга за рубежъ убилъ Алоерья Засѣцкаго до смерти тотъ Филька Артемовъ; а его де Сенькиной мысли съ братомъ его съ Гришкою съ товарищи объ Алоерьевѣ убойствѣ и о побѣгѣ за рубежъ не бывало и бѣгалъ де за рубежъ никакъ не для воровства и лазучества, спроста, исторопяся того, что братъ его Гришка съ товарищи Алоерья Засѣцкаго связали, и въ томъ де надъ нимъ государева воля.

И сентября жъ въ 20 день писано отъ государя въ Мосалескъ къ воеводѣ, къ Семену Волынскому, а велѣно тѣхъ зарубежныхъ мужиковъ: Фильку Артемова, Гришку Степанова, Демидку да Оверку Ивановыхъ для сыску въ Алоерьевѣ убивствѣ и въ побѣгѣ за рубежъ прислати къ государю къ Москвѣ съ приставы, съ кѣмъ пригоже, на ихъ же лошадяхъ и везть ихъ бережно, а женъ ихъ и дѣтей велѣть дати на крѣпкія поруки съ записьми, что имъ государю не измѣнить, въ Литву не ѣздить, а жить въ Мосальскѣ до государева указа.

И октября въ 14 день писалъ ко государю.... изъ Мосальска воевода Семенъ Волынской и прислалъ зарубежныхъ мужиковъ: Демидку да Оверку Ивановыхъ, Гришку Степанова, а женъ ихъ и дѣтей отдалъ за пристава до государева указу, потому что по нихъ порукъ нѣтъ; да тѣхъ же де зарубежныхъ мужиковъ велѣно ему прислать ко государю къ Москвѣ Фильку Артемова, и тотъ де Филька сшелъ изъ Мосальска въ Мещовскій уѣздъ и учалъ жить во крестьянѣхъ за Лукьяномъ Стрешневымъ, и онъ де, Семенъ, безъ государева указа по того Фильку послать не смѣетъ. И въ Розрядѣ тѣ зарубежные мужики, Демидка да Оверка Ивановы, Гришка Степановъ порознь и съ очей на очи съ Сенькой Степановымъ роспрашиваны: онъ ли, Демидка, съ товарищи своими, и съ кѣмъ имены, и для чего и по какому умышленью Алоерья Засѣцкаго убили, и не для ль какого воровства или лазучества за рубежъ бѣгали, и какія они московскія вѣсти литовскимъ людемъ сказывали, или они бѣгали за рубежъ отъ того, что убили Алоерья Засѣцкаго, и кто иныхъ товарищей съ ними въ томъ воровствѣ, въ Алоерьевомъ убойствѣ и въ побѣгѣ за рубежъ, въ думѣ былъ и гдѣ тѣ люди нынѣ? чтобъ они, Демидка съ товарищи, не затѣявъ и не покрывая ни покомъ, сказали правду.

И Демидка да Оверка Ивановы и Гришка Степановъ въ роспросѣ и съ очей на очи съ Сенькою Степановымъ въ томъ винилися, что Алоерій Засѣцкой ималъ сильно къ себѣ на постелю женъ ихъ Демидкову да Гришкину, и челобитье де ихъ отцу его и матери на него, Алоерья, бывало многажды, и въ желѣзѣхъ де онъ у отца за то сиживалъ, вѣдомо де то Боровенскаго монастыря черницомъ Адріану и Софронію и инымъ окольнымъ людемъ, и онъ, Алоерій де, отъ того не унялся; и они де, не перетерпя Алоерьева насильства, сговорясь четверо насъ: Демидка, да Оверка, да Гришка да тотъ Сенька Степановъ съ ними жъ, Алоерья Засѣцкаго передъ мыльнею связали и, связавъ, покинули въ мыльнѣ связана, и, наклавши на телѣги животишки свои, побѣжали за рубежъ; а боемъ де никакимъ они Алоерья не бивали, нѣчто де умеръ съ духу. И на дворѣ де они у Петра Засѣцкаго, у Алоерьева отца, не бывали и государевыхъ жалованныхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ грамотъ, и людскихъ крѣпостей, и животовъ: лошадей, и платья, и котловъ мѣдяныхъ и желѣзныхъ, и судовъ бѣлыхъ и всякой подворенной рухляди не имывали; и онъ, Сенька, заперъ у нихъ въ избѣ не сиживалъ, вязалъ Алоерья съ ними жъ вмѣстѣ. И Дмитріевы де крестьяне, Филька Артемовъ да Сенька Некрасовъ, про тотъ умыслъ надъ Алоерьемъ Засѣцкимъ и про побѣгъ за рубежъ не вѣдали, и на поле ихъ, какъ они за рубежъ побѣжали, Филька Артемовъ съ женою не проваживали, и за рубежемъ они ни отъ кого не слыхали, что убилъ Алоерья послѣ нихъ тотъ Филька, то де онъ, Сенька, на того Фильку затѣялъ, рьясь тому, что сынъ Фильки Софонка привелъ его, Сеньку, изъ-за рубежа, да и за рубежемъ де онъ, Сенька,

доброхоталъ тому литвину Брецкому, за кѣмъ они жили, потому что тотъ литвинъ ему своякъ, родныя сестры за ними, и на нихъ де, на Демидку съ товарищи, онъ, Сенька, тому литвину Брецкому сказывалъ, что они хотятъ идти на государеву сторону, и за то де ихъ тотъ литвинъ бивалъ многижда и хотѣлъ де ихъ тотъ литвинъ приводить ко кресту, что имъ не сбѣжать, и они де, не хотя креста цѣловать, покиня дѣтей своихъ за рубежемъ, Демидка — сына, а Оверка дочери, побѣжали на государеву сторону. А воровства и лазучества за ними никакого не бывало; въ томъ де надъ ними государева воля, что бѣгали за рубежъ спроста, убояся того, что связали Алферья Засѣцкаго, а до смерти его, Алферья, никакъ не бивали.

А Сенька Степановъ съ Демидкомъ Ивановымъ съ товарищи съ очей на очи говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что и съ пытки сказывалъ: вязали де Алферья Засѣцкаго они, Демидка съ товарищи, и Филька де Артемовъ съ ними въ томъ воровствѣ, въ Алферьевѣ убойствѣ и въ побѣгѣ за рубежъ, въ думѣ былъ же и на поле ихъ, какъ они побѣжалъ за рубежъ, провожалъ.

V. *Написано въ докладъ*. Въ прошломъ, въ 133 г., октября въ 25 день писалъ ко государю... изъ Мещовска Илья Стрешневъ, сентября де въ 1 день привелъ къ нему въ съѣзжую избу Мещенинъ Дмитрій Засѣцкой деревни Зимницы крестьянъ своихъ Фильку Артемова да Данилку Семенова, а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де,... году, за недѣлю до Семена дня дяди его Петровы крестьяне Засѣцкаго, Демка да Оверка Ивановы, Гришка да Сенька Хотины (Хотѣновы), убивъ брата его двоюроднаго Петрова сына Алферья Засѣцкаго и пограбя Петровы животы, государю измѣнили, сбѣжали за рубежъ, а тѣ де его Дмитріевы крестьяне, Филька да Данилка, Петровымъ крестьяномъ свои; и чаетъ онъ, Дмитрій, отъ тѣхъ своихъ крестьянъ себѣ убойства и побѣгу за рубежъ, и онъ ихъ привелъ для роспроса.

И ноября въ 1 день писано отъ государя въ Мещевскъ къ Григорью Давыдову, а велѣно ему тѣхъ Дмитріевыхъ крестьянъ Засѣцкаго, Фильку и Данилка, въ томъ ихъ воровствѣ и умышленьи у пытки роспросить и пытать накрѣпко.

И іюня въ 6 день писалъ ко государю... изъ Мещевска Григорій Давыдовъ, что тѣ мужики, Филька Артемовъ и Данилка Семеновъ, въ роспросѣ у пытки и пытаны накрѣпко, говорили, что Петровы крестьяне Засѣцкаго, Демка да Оверка Ивановы, Гришка да Сенька Хотины, какъ, убивъ Алферья Засѣцкаго, побѣжали за рубежъ, и они де того не вѣдали и мысли ихъ съ ними объ Алферьевѣ убойствѣ не было и животовъ де Петровыхъ съ ними не дѣливали; а то де они слыхали отъ тѣхъ крестьянъ, отъ Демидка съ товарищи, что онъ, Алферій Засѣцкой, женъ ихъ имывалъ къ себѣ на постелю сильно, и челобитье де отцу его и матери на него бывало многажды, нѣчто де они того Алферья убили отъ женъ своихъ. А съ пытки тѣ мужики даны держать приставомъ, и отъ приставовъ ушли за рубежъ.

И 137 г. іюня въ 16 день писалъ ко государю... изъ Мосальска воевода Семенъ Волынской, что тѣ Петровы и Дмитріевы крестьяне Засѣцкихъ, которые убили Алферья Засѣцкаго и которые изъ-за пристава побѣжали за рубежъ и учали жить въ зарубежной деревнѣ Мишневой, близко рубежа; и онъ де Семенъ къ тѣмъ мужикамъ посылалъ государевы дворцовыя волости деревни Борисовой крестьянина Ѳедьку Семенова, а велѣлъ имъ говорити, чтобъ они вину свою принесли къ государю, перешли на государеву сторону въ Мосалескъ и измѣнниковъ, Алферьевыхъ убойцовъ Засѣцкаго, Сеньку Степанова съ товарищи, привели съ собою жъ, а государь ихъ пожалуетъ, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать. А перезывалъ де ихъ для того, что на ту зарубежную деревню съ государевы стороны бѣгаютъ измѣнники и изъ той деревни мужики тѣхъ бѣглецовъ провожаютъ въ Литву; а какъ де въ тѣхъ деревняхъ жильцовъ не будетъ, и бѣглецомъ съ государевы стороны прибѣгати негдѣ и провожать ихъ въ Литву будетъ некому.

И іюня въ 1 день пріѣхалъ изъ-за рубежа изъ деревни Мишневой Дмитріевъ крестьянинъ Засѣцкаго, Софонко Филиповъ, а съ собою привелъ измѣнника, который убилъ Алферья Засѣцкаго, Сеньку Степанова.

Да послѣ Софонкова прихода изъ-за рубежа перешли на государеву землю въ Мосалескъ Дмитріевы крестьяне Засѣцкаго: Софонковъ отецъ Филька Артемовъ, Сенька Некрасовъ съ сыномъ съ Данилкою, Петровы крестьяне Засѣцкаго: Демка да Оверка Ивановы, Гришка Степановъ съ женами и съ дѣтьми, и того измѣнника, который приведенъ изъ-за рубежа, Сеньки Степанова жена и дѣти изъ-за рубежа въ Мосалескъ вышли жъ. И онъ, Семенъ Волынской, тѣхъ перехожихъ мужиковъ, приведши ко кресту и взявъ по нихъ поруки, что имъ государю не измѣнить, за рубежъ не бѣжать, оставилъ въ Мосальскѣ для того, чтобъ инымъ зарубежнымъ мужикамъ, на то смотря, повадно было на государеву землю пе-

реходить, а измѣнника Сеньку Степанова вкинулъ въ тюрьму.

И били челомъ государю... Григорій Петровъ сынъ да Дмитрій Засѣцкіе, что тѣ перехожіе мужики: Демка да Оверка Ивановы, Сенька да Гришка Степановы, Филька Артемовъ съ сыномъ Софонкомъ, Сенька Некрасовъ съ сыномъ съ Данилкой старинной ихъ родственной вотчины Мещевскаго уѣзда деревни Зимницъ крестьяне; и въ прошломъ де, въ 132 г., какъ тотъ измѣнникъ, который нынѣ приведенъ изъ-за рубежа въ Мосалескъ, Сенька Степановъ съ товарищи, убивъ брата его Григорьева роднаго, а Дмитріева — двоюроднаго, Алеерья Засѣцкаго и поимавъ ихъ государевы жаловальныя вотчинныя и помѣстныя грамоты, и людскія крѣпости, да у нихъ же взяли живота ихъ: лошадей, и платья и всякой рухляди на восемьдесятъ рублей съ полтиною, и бѣгали за рубежъ, избывая той вины, что убили брата ихъ, а иные въ убойствѣ де и неповинны, а ушли отъ нихъ избывая крестьянства. А нынѣ тѣ ихъ крестьяне перешли опять на государеву землю въ Мосалескъ и того брата ихъ убойцу Сеньку Степанова, связавъ, привели съ собою же въ Мосалескъ; а тотъ де Сенька тому пану Брецкому, за которымъ они жили за рубежемъ, своякъ, родныя за нимъ сестры. И хотятъ тѣ ихъ крестьяне на волю; и государь бы ихъ, Григорья и Дмитрія, пожаловалъ за брата ихъ Алеерьево убойство и за смерть и за грабежные ихъ животы тѣхъ крестьянъ всѣхъ, которые бѣгали за рубежъ, избывая отъ нихъ крестьянства, опричь брата ихъ убойцы Сеньки Степанова, учиня имъ за ихъ воровство и за брата ихъ убойство наказанье, отдалъ имъ во крестьяне по прежнему, а они ихъ устроятъ въ своихъ помѣстьяхъ на Рязани или въ Шацкомъ. А брата ихъ убойцу Сенькѣ Степанову для иныхъ воровъ велѣлъ бы государь свой государевъ указъ учинить, а жену и дѣтей того измѣнника, брата ихъ убойца, пожаловалъ бы государь, велѣлъ отдать ему жъ, Григорію Засѣцкому.

И тотъ измѣнникъ, зарубежный мужикъ Сенька Степановъ, взятъ изъ Мосальска къ Москвѣ.

И нынѣшняго, 138 г., октября въ 18 день по государеву.... указу окольничій, князь Григорій Константиновичъ Волконской, да дьякъ Михаилъ Даниловъ того измѣнника, Сеньку Степанова, въ томъ его воровствѣ у пытки роспрашивали и пытать велѣли.

И Сенька Степановъ въ роспросѣ у пытки и пытанъ накрѣпко говорилъ: вязали де Алеерья Засѣцкаго передъ мыльнею его Сенькинъ братъ родной Гришка Степановъ, да Демидка Ивановъ съ братомъ своимъ съ Оверкою за то, что онъ, Алеерій, женъ ихъ, Гришкину и Демидкову,ималъ къ себѣ на постелю сильно, а бою де онъ надъ Алеерьемъ никакого не видалъ; а какъ де Алеерья вязали, и его, Сеньку, съ женою и съ дѣтьми заперъ въ избѣ Демидка Ивановъ и кричать ему не велѣлъ. И какъ де тѣ мужики наклали животы свои на телѣги и, ѣдучи съ двора, изъ избы его, Сеньку, выпустили и взяли его съ собою сильно, и пошли за рубежъ, а Алеерій де былъ живъ. Да съ Гришкою жъ де и съ Демидкою въ томъ воровствѣ, въ Алеерьевѣ убойствѣ и въ побѣгѣ за рубежъ, въ думѣ былъ Дмитріевъ крестьянинъ Засѣцкаго Филька Артемовъ; и какъ они пошли за рубежъ, и тотъ Филька, провожаючи ихъ, говорилъ: «до смерти ль де Алеерья убили?» и Демидка да Гришка сказали ему, что они Алеерья, связавъ, покинули живаго. И чаетъ того, что, поворотясь отъ нихъ, убилъ Алеерья до смерти тотъ Филька. А его де Сенькиной мысли съ братомъ его, съ Гришкою съ товарищи, объ Алеерьевѣ убойствѣ и о побѣгѣ за рубежъ не бывало, и бѣгалъ де за рубежъ никакъ не для воровства и лазучества, спроста, испорояся того, что братъ его Гришка съ товарищи Алеерья связали, и въ томъ де надъ нимъ государева воля.

И сентября жъ въ 20 день писано отъ государя въ Мосалескъ къ воеводѣ, къ Семену Волынскому, а велѣно зарубежнымъ мужиковъ Фильку Артемова, Гришку Степанова, Демидку да Оверку Ивановыхъ для сыску въ Алеерьевѣ убойствѣ и въ побѣгѣ за рубежъ прислати ко государю къ Москвѣ. И октября въ 14 день писалъ ко государю.... изъ Мосальска воевода Семенъ Волынской и прислалъ зарубежныхъ мужиковъ: Оемидку да Оверку Ивановыхъ, да Гришку Степанова, а Филька де Артемовъ сшелъ изъ Мосальска въ Мещевскій уѣздъ и училъ жить во крестьянѣхъ за Лукьяномъ за Стрѣшневымъ, и онъ де, Семенъ, безъ государева указу по того Фильку послать не смѣетъ.

И на Москвѣ въ Розрядѣ тѣ зарубежные мужики: Демидка да Оверка Ивановы, Гришка Степановъ въ роспросѣ и съ очей на очи съ Сенькою Степановымъ въ томъ винился: сговоряся де они, четверо ихъ: Демидка, да Оверка, да Гришка да тотъ Сенька, котораго они изъ-за рубежа привели, Алеерья Засѣцкаго передъ мыльнею связали и покинули въ мыльнѣ связана, и побѣжали за рубежъ, не перетерпя Алеерьева насильства, что онъ, Алеерій,ималъ къ себѣ на постелю сильно женъ ихъ, Демидкину да Гришкину, и челобитье

де ихъ отцу его и матери на него, Алоерья, бывало многажды, и тотъ де Алоерій отъ того не унялся; вѣдомо де про то Боровенскаго монастыря черницомъ, Адріану и Софронію, и инымъ окольнымъ людемъ. А боемъ де они Алоерья никакимъ не бивали, нѣчто умеръ съ духу въ мыльнѣ. И на дворѣ они у Алоерьева отца, у Петра Засѣцкаго, не бывали и государевыхъ жаловальныхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ грамотъ, и людскихъ крѣпостей и животовъ ихъ никакихъ не имывали; и онъ де, Сенька, запертъ въ избѣ не сиживалъ, былъ въ думѣ и вязалъ Алоерья съ ними жъ вмѣстѣ. И Дмитріевы де крестьяне Засѣцкаго Филька Артемовъ да Сенька Некрасовъ про тотъ ихъ умыслъ надъ Алоерьемъ и про побѣгъ ихъ за рубежъ не вѣдали и на поле ихъ, какъ они за рубежъ побѣжали; тотъ Филька съ женою не проваживалъ, и про Алоерьево убойство ихъ не спрашивалъ и за рубежемъ они ни отъ кого не слыхали, что убилъ Алоерья послѣ ихъ побѣга тотъ Филька; то де онъ, Сенька, на того Фильку затѣялъ, рьясь тому, что Филькинъ сынъ Софонка привелъ его, Сеньку, изъ-за рубежа. А онъ де, Сенька, и за рубежемъ доброхоталъ литвину Брецкому, за кѣмъ они жили, что тотъ литвинъ ему своякъ, родныя сестры за ними; и на нихъ де, на Демидка съ товарищи, онъ, Сенька, тому литвину Брецкому сказывалъ, что они хотятъ идти на государеву сторону, и тотъ де литвинъ за то бивалъ ихъ многажды и хотѣлъ приводить ко кресту, чтобъ имъ не сбѣжать, и они де, не хотя креста цѣловать, покиня дѣтей своихъ за рубежемъ, Демидка — сына, а Оверка — дочере, побѣжали на государеву сторону. А воровства и лазучества за ними никакого не бывало; въ томъ де надъ ними государева воля, что бѣгали за рубежъ спроста отъ насильства, что Алоерій женъ ихъ ималъ къ себѣ на постелю сильно, и, убояся того, что Алоерья связали, а боемъ никакимъ Алоерья никакъ не бивали.

А Сенька Степановъ съ Демидкой Ивановымъ съ товарищи съ очей на очи говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что и съ пытки сказывалъ: вязали де Алоерья Засѣцкаго они, Демидка съ товарищи, и Филька де Артемовъ съ ними въ томъ воровствѣ, въ Алоерьевѣ убойствѣ и въ побѣгѣ за рубежъ, былъ же, и, какъ они побѣжали за рубежъ, онъ на поле ихъ провожалъ; а онъ де, Сенька, въ томъ Алоерьевѣ убойствѣ въ думѣ отнюдь не бывалъ, а взяли де его зарубежные мужики, Демидка съ товарищи, неволею.

И декабря во 2 день по государеву... указу окольничій, князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Михаилъ Даниловъ зарубежныхъ мужиковъ, измѣнника Сеньку Степанова съ братомъ его роднымъ съ Гришкою, да съ Демидкомъ да съ Оверкой Ивановыми, у пытки роспрашивали и пытать велѣли накрѣпко: сказывали на него, на Сеньку, тотъ братъ его Гришка съ товарищи, что они умысля съ нимъ, съ Сенькою, вмѣстѣ Алоерья Засѣцкаго, связавъ, покинули въ мыльнѣ живаго, а не били; и онъ, Сенька, въ томъ воровствѣ съ ними въ думѣ былъ ли и онъ ли тому воровству заводчикъ, или иной кто, и по какому умышленью и для чего они, Гришка и Демидка съ товарищи, и какимъ боемъ Алоерья Засѣцкаго убили или задавили, и кто иныхъ людей съ ними въ томъ воровствѣ въ думѣ были и, убивъ Алоерья, у отца его Алоерьева, Петра Засѣцкаго, на дворѣ были ль и государевы жаловальныя вотчинныя и помѣстныя грамоты и животы ихъ имали ль, и что животовъ взяли, и для какого воровства и лазучества за рубежъ бѣгали, и какія московскія вѣсти литовскимъ людемъ за рубежемъ сказывали, чтобъ они, Сенька и Демидка съ товарищи про то про все сказали правду не пытаны, а ны... имъ сказать же.

И за рубежные мужики, измѣнникъ Сенька Степановъ, да братъ его Гришка и Демидка да Оверка Ивановы въ роспросѣ у пытки и бывъ пытаны въ томъ винился: имала де Алоерій Засѣцкой сильно къ себѣ на постелю женъ ихъ, Демидкову да Гришкову, и челобитье де ихъ отцу его и матери на него бывало многижда и въ желѣзѣхъ де онъ за то у отца своего сиживалъ, вѣдомо де про то Боровенскаго монастыря черницомъ, Адріану да Софронію, и инымъ окольнымъ людемъ, и Алоерій де отъ того не унялся. И какъ де пріѣхали они съ поля, а Алоерій съ женами ихъ, съ Демидковою да съ Гришкиною, парится въ мыльнѣ у нихъ, у Гришки да у Сеньки, на дворѣ, и они, не перетерпя Алоерьева насильства, что ихъ емлетъ къ себѣ на постелю сильно при нихъ, сговоряся, четверо ихъ: Демидка, да Оверка, да Сенька, да Гришка, пришли къ мыльнѣ и передъ мыльнею де, поваля Алоерья, руки и ноги у него связали и голову къ ногамъ привязали и, связавъ крѣпко, олны захрипѣлъ, кинули въ мыльню въ грязь; а боемъ его никакимъ не бивали.... того, что онъ задохся съ духу.... съ грязи. А на Петровѣ де дворѣ не бывали и государевыхъ жаловальныхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ грамотъ, и людскихъ крѣпостей и животовъ ихъ никакихъ не имывали; и побѣжали, за рубежъ никакъ не для воровства и лазучества, а спроста, исторопяся отъ Засѣцкихъ, чтобъ ихъ не пере-

имали; и иныхъ людей никого съ ними въ думѣ въ томъ воровствѣ не бывало. Въ томъ де они передъ государемъ виноваты, что убили Алоерья отъ женъ своихъ..., какъ его застали въ мыльнѣ, а никакъ не съ умышленья.

Да Сенька жъ Степановъ сказалъ, что они о томъ Алоерьевѣ убойствѣ мыслили вмѣстѣ, и какъ передъ мыльнею Алоерій учалъ рубашку надѣвать, и ему де осиль на шею накинулъ и рубашку на шеѣ захватилъ Оверка Ивановъ.

И Оверка Ивановъ сказалъ, что они вязали всѣ вмѣстѣ.

И съ пытки тѣ за рубежные мужики, Сенька Степановъ съ женою и съ дѣтьми, данъ держать приставомъ, а Демидка да Оверка Ивановы, да Гришка Степановъ вкинуты въ тюрьму, а Сенька Некрасовъ съ сыномъ съ Данилкою данъ на поруки съ записью.

Да тѣхъ же мужиковъ въ Мещевскомъ уѣздѣ за Лукьяномъ за Стрешневымъ Филька Артемовъ съ сыномъ съ Софонкомъ, и о томъ что государь.... укажетъ.

И 138 жъ года декабря въ 19 д. Григорій Засѣцкой подалъ въ Розрядѣ къ дѣлу подписную челобитную, а въ челобитной его написано:

VI. Царю, государю.... и великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа русія бьетъ челомъ холопъ вашъ, Мещенинъ Гришка Засѣцкой. Бью челомъ я, холопъ вашъ, вамъ государемъ въ Розрядѣ въ убойствѣ брата своего роднаго Алоерья Засѣцкаго, и во взятыхъ животѣхъ своихъ, и въ вашихъ государскихъ въ жаловальныхъ грамотахъ помѣстныхъ и вотчинныхъ и въ людскихъ крѣпостяхъ на Мещевскихъ вотчинныхъ своихъ крестьянъ, на Демидку Иванова съ товарищи, которые вамъ, государемъ, измѣнили, бѣгали за рубежъ въ Серпеескъ, избывая отъ насъ крестьянства; и нынѣ тѣ бѣглые крестьяне, Демидка Ивановъ съ товарищи, по вашему царскому указу и по сыску изъ Розряда, посажены въ тюрьму, а женъ и дѣтей ихъ велѣно изъ Мосальска прислать къ Москвѣ для ссылки, а Сенька Степановъ на Москвѣ за приставомъ съ женою и съ дѣтьми. А мнѣ, холопу вашему, о томъ нашемъ разореньи и въ убойствѣ брата моего вашего царскаго жалованья — указа, нѣтъ ничего; а бью челомъ вамъ, государемъ, о томъ своемъ разореньи не по одинъ годъ. Милосердый государь.... и великій государь, святѣйшій патріархъ.... пожалуйте меня, холопа своего, для нашего разоренья, и за кровь брата моего, и за взятые животы и за пустоту вотчинишки нашей, тѣми нашими бѣглыми крестьяны, которые, по вашему государскому указу,—за ихъ воровство довелись ссылки, учинивъ свое государское наказанье, въ рязанское и въ шацкое мое помѣстье, противъ иныхъ вашихъ государевыхъ порубежныхъ городовъ, чтобъ, государи, инымъ такимъ воромъ неповадно воровать, избывая отъ нашей братьи крестьянства, за рубежъ бѣгать и нашу братью побивать.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ инымъ такіе крестьяне отдаваны, и ему ихъ потому жъ отдати, кромѣ самыхъ пущихъ убойцовъ и измѣнниковъ, и взять по немъ крѣпкая порука съ записью, что ихъ держать въ Шацкомъ помѣстьѣ и за рубежъ бы не сбѣжали, да и самому ихъ не побити до смерти».

VII. *Розрядная выпись.* И сыскано въ Розрядѣ: въ прошломъ, въ 132 г., мая въ 26 д. по государеву.... указу писано отъ государя по Брянской отпискѣ въ Путивль и во Брянескъ къ воеводамъ, а велѣно боярскихъ людей и крестьянъ, которые бѣгаютъ за рубежъ, избывая холопства или крестьянства, а изъ-за рубежа выходятъ назадъ, роспрашивать подлинно: сколь давно кто за рубежъ сходилъ и много ли за рубежемъ и у кого были, и какія московскія вѣсти литовскимъ людемъ сказывали, и не для ль лазучества вышли; да которые люди по роспросу дойдутъ до измѣны, и тѣхъ людей въ измѣнѣ и во всякомъ воровствѣ и пытать велѣно, да до кого измѣнное дѣло не дойдетъ, и тѣхъ людей и крестьянъ отдавать тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, кто изъ-за кого бѣгалъ, а по тѣхъ дворянѣхъ и дѣтѣхъ боярскихъ велѣно имать поручныя записи, что тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ государю не измѣнить, впередъ за рубежъ не бѣгать и не лазучить и никакимъ воровствомъ не воровать. А до которыхъ измѣнное дѣло дойдетъ, и тѣхъ метать въ тюрьму до государева указа, да о томъ писать ко государю; да и впередъ о такихъ бѣглецахъ указано дѣлать противъ того государева указа.

А какъ измѣнники мещевскіе мужики, Сенька Степановъ съ товарищи, убивъ боярина своего, бѣгали за рубежъ, а изъ-за рубежа товарищи его перешли на государеву сторону, а его, Сеньку, привели съ собою жъ, а жена его изъ-за рубежа послѣ его привода вышла жъ, а съ пытки тѣ товарищи его, Сеньки, нынѣ винилися, что они боярина своего убили вмѣстѣ за одно, и о такихъ въ Розрядѣ государева указа не бывало. А что государевъ указъ объ убойцахъ, которые бояръ своихъ побиваютъ, и о томъ послана память въ Розбойный приказъ; и въ памяти изъ Розбойнаго приказа писано:

VIII. Лѣта 7138, генваря въ 15 д. По государеву.... указу память дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Въ Розбойный приказъ къ боярину, ко князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да къ дьякомъ, къ Ивану Софонову да къ Никитѣ Постникову, въ памяти за твоею Михайловою приписью написано: велѣти бъ выписать изъ государева указа и изъ статейныхъ списковъ, которые воры, боярскіе люди и крестьяне, убиваютъ бояръ своихъ и тѣ воры съ пытки въ томъ убивствѣ учнутъ виниться, что бояръ своихъ они побили, и тѣхъ убойцовъ, и женъ ихъ и дѣтей истцомъ за убитыя головы отдаютъ ли, и кому именемъ, и какіе убойцы, или жены ихъ, или дѣти или животы ихъ отданы, или ихъ ссылать указано, — да та выпись велѣно прислать къ вамъ въ Розрядъ — для вершенья убивственнаго дѣла. И въ Розбойномъ приказѣ сыскано въ розныхъ дѣлѣхъ: въ прошломъ, въ 128 г., въ Вологодскомъ уѣздѣ Семена Полибина убили до смерти крестьяне его четыре человѣка, и по боярскому приговору тѣ убойцы сожжены, а пятый его крестьянинъ, убойца жъ, послѣ сысканъ и съ женою сосланъ въ Сибирь, а дѣти того убойца, который сосланъ въ Сибирь, четыре сына да дочь-дѣвка, по челобитью Ѳедора Семенова сына Полибина, отданы во крестьяне Ѳедору на отца ихъ жеребій; да въ прошломъ, въ 130 г., князя Ѳедора Лыкова убили холопи, и тѣхъ убойцовъ дву человѣкъ казнили на пожарѣ смертью, руки, и ноги и головы имъ поотсѣкли; да въ прошломъ.... году, іюля въ 19 д. въ Переславлѣ Залѣсскомъ Алексѣя Смолина убили до смерти дѣловые люди три человѣка, и тѣхъ людей—одного казнили на Москвѣ, руки, и ноги и голову отсѣкли, а другаго казнили въ Переславлѣ—повѣсили, а третій битъ кнутомъ и сидѣлъ на Москвѣ въ тюрьмѣ и по челобитью вдовы, Алексѣевой жены Смолина, данъ на чистую поруку и отданъ ей во крестьяне; да въ прошломъ, въ 134 г., мая въ 26 д. въ Галичѣ.... дая Сытина убили до смерти съ человѣкомъ его жъ Чеадаевы крестьяне два человѣка, и тѣ Чеадаевы крестьяне два человѣка въ Галичѣ казнены смертью жъ; да въ прошломъ же, въ 136 г., іюня въ 24 д. въ Бѣлевскомъ уѣздѣ убили Павла Лодыженскаго его люди два человѣка, Оношка да Безсонка, да крестьянинъ Исачка, и съ пытокъ они говорили, что убили его за то, что онъ ималъ женъ ихъ и дѣтей на постелю сильно, и въ прошломъ, въ 137 г., марта въ 20 д. государь..., слушавъ статейнаго списка, для сына своего, благовѣрнаго царевича Алексѣя Михаиловича, тѣхъ Павловыхъ убойцовъ Лодыженскаго пожаловалъ, велѣлъ имъ въ смерти мѣсто животъ дать, сослать въ Сибирь на пашню съ женами, а мать Безсонка Савельева, вдова Авдотьица, да дѣти тѣхъ же убойцовъ, десять человѣкъ сыновъ и дочерей, отданы Павловѣ женѣ Лодыженскаго, вдовѣ Аннѣ, съ дѣтьми. А въ указной книгѣ, какова въ Розбойномъ приказѣ, о такихъ убойцахъ указа нѣтъ. Діакъ Никита Постниковъ.

IX. И 138 г. февраля въ 11 д. по государеву указу дьяки, думной Ѳедоръ Лихачевъ да Михаилъ Даниловъ, сего дѣла слушали и приговорили противъ государева указа, что о за рубежныхъ мужикахъ въ Розрядѣ, и объ убойцахъ, каковъ государевъ указъ написанъ въ памяти изъ Розбойнаго приказа: Дмитріевыхъ крестьянъ Засѣцкаго, что бѣгали за рубежъ не съ умышленья, убояся въ Алферьевѣ убойствѣ пытки, а убойцы въ томъ Алферьевѣ убойствѣ на нихъ не говорили, Сеньку Некрасова да сына его Данилка съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы велѣли отдать Дмитрію Засѣцкому во крестьяне по прежнему; а Григорьевыхъ крестьянъ Засѣцкаго, которые въ Алферьевѣ убойствѣ Засѣцкаго съ пытки винилися, Демидки да Оверки Ивановыхъ, Гришки да Сеньки Степановыхъ, женъ ихъ и дѣтей со всѣми животы за Алферьево убойство и за смерть велѣли отдать Алферьеву брату родному, Григорью Засѣцкому, по его Григорьеву челобитью, съ крѣпкими поруками, что имъ тѣхъ своихъ крестьянъ и крестьянокъ до смерти не убить и держати ихъ въ дальнихъ своихъ помѣстьяхъ, Дмитрію — въ Шацкомъ, а Григорью — на Рязани, или гдѣ инде, чтобъ не близко литовскаго рубежа, и беречи ихъ накрѣпко, чтобъ они за рубежъ не ушли.

И зарубежные мужики, Сенька Некрасовъ и сынъ его Данилка, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы отданы Дмитрію Засѣцкому.

А Алферьевыхъ убойцовъ Засѣцкаго, Демидки Иванова съ товарищи, жены ихъ и дѣти и со всѣми животы отданы брату его, Алферьеву, Григорью Засѣцкому.

А убойцы, Демидка да Оверка Ивановы, Гришка да Сенька Степановы, вкинуты въ тюрьму до государева указа.

И въ поручныхъ записяхъ, каковы взяты по Дмитріѣ да по Григорьѣ Засѣцкихъ, написано:

X. Се азъ, Дмитрій Васильевъ сынъ Беклемишевъ, да язъ, Аристархъ Андревъ сынъ Яковлевъ, да язъ, Иванъ Трифоновъ сынъ Тишинъ, да язъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Комынинъ, да язъ, Андрей Ѳедоровъ сынъ Комарской, да язъ, Ан-

тинъ Андреевъ сынъ Чортовъ, да язъ, Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Т..., да язъ, Меньшой Степановъ сынъ Ноздрыгинъ.... ручались есми изъ Розряда сыну боярскому Ивану Волохову по Мещеринѣ, по Дмитрію Засѣцкомъ въ томъ, что ему отданъ крестьянинъ Сенька Некрасовъ съ женою и съ дѣтьми, и Дмитрію того крестьянина держать въ Шацкомъ помѣстьѣ, или гдѣ инде, чтобъ не близко рубежа, и государю за ихъ порукою не измѣнить, (за рубежъ) не сбѣжать и не лазучить и никакимъ воровствомъ не воровать, и ему, Дмитрію,... до смерти ихъ не побить; и будетъ крестьянинъ Сенька Некрасовъ съ женою (и дѣтьми) измѣнитъ государю за нашею порукою.... жать, или лазучить, или какимъ воровствомъ учнетъ воровать, или онъ, Дмитрій,... побьетъ, и на насъ, на поручикахъ, пеня царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи, а пеню что государь укажетъ на насъ на поручиковъ въ лицѣхъ, на томъ наша рука. А на то послуси: Богданъ Кост... А запись писалъ Тиханко Михаиловъ сынъ Олѳеровъ, лѣта 7138 года.

Се язъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Засѣцкой, да язъ, Никита Темкинъ сынъ... выручили есми изъ Розряда у сына боярскаго у Ивана Волохова Григорья Петрова сына Засѣцкаго въ томъ, что по государеву... указу, а по его Григорьеву челобитью бѣглыхъ его крестьянъ, брата его убойцовъ; которые, убивъ брата его Алѳерья, бѣгали за рубежъ, отданы изъ Розряда ему, Григорью, Демидки да Оверки Ивановыхъ, Гришки да Сеньки Степановыхъ жены ихъ и дѣти, а тѣ убойцы сидятъ въ тюрьмѣ; и ему, Григорью, за нашею порукою тѣхъ женъ и дѣтей ихъ держать у себя во крестьянѣхъ по прежнему въ Рязанскомъ своемъ помѣстьи, или гдѣ инде, чтобъ не близко рубежа, и до смерти ихъ ему, Григорью, не побить, и государю бъ тѣмъ женкамъ и ихъ дѣтямъ не измѣнить, въ Литву не сбѣжать и съ зарубежными мужиками не ссылаться, и не лазучить, и никакимъ воровствомъ не воровать. А будетъ за нашею порукою онъ, Григорій, тѣхъ женъ и ихъ дѣтей побьетъ до смерти или станетъ ихъ за собою держать близко рубежа, или тѣ женки и ихъ дѣти государю измѣнять, въ Литву побѣжать, или съ за рубежными мужики станутъ ссылаться, или лазучить или инымъ какимъ воровствомъ учнутъ воровать, и на насъ, на поручикахъ, пеня государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи, а пеню-что государь укажетъ; а кои насъ, поручиковъ, въ лицѣхъ, на томъ пеня и поруки. А на то послуси: Иванъ Ѳедоровъ да Богданъ Степановъ сынъ Кострыкинъ. А запись писалъ Тиханко Михайловъ сынъ Олѳеровъ лѣта 7138 года.

На оборотѣ поручныхъ записей-рукоприкладство поручителей.

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 111—145 и 214—239).

№ 260-й. Докладъ и приказная помѣта о бѣгломъ холопѣ Тимоѳеѣ Трофимовѣ.

Написано въ докладъ. 137 г. Іюня въ 25 д. привелъ въ Розрядъ можаитинъ, сокольникъ, Кондратій Петровъ прохожаго человѣка Тимошка Трофимова, а сказалъ: слышалъ де онъ въ Можайскѣ отъ воеводы, отъ князя Никиты Бѣльскаго, заказъ о зажигальщикахъ, которые были на Москвѣ, а съ Москвы пошли по городомъ, чтобъ тѣхъ воровъ перенимать; и іюня въ 24 д., въ середу, поѣхалъ онъ изъ Можайска къ Москвѣ, а идти де было ему за государемъ въ походъ, и тотъ де Тимошка встрѣтился съ нимъ на дорогѣ за пятнадцать верстъ отъ Можайска на Землинскомъ болотѣ, идетъ съ Москвы къ Можайску. И онъ де, Кондратій, спросилъ его, какой онъ человѣкъ и куда идетъ? и тотъ де мужикъ сказался ему Московскій стрѣлецъ, а идетъ въ Можаескъ молиться, и сказався ему побѣжалъ отъ него въ лѣсъ, и онъ, догнавъ его, хотѣлъ поимать, и тотъ де мужикъ учалъ съ нимъ драться; и къ нему де подоспѣлъ государевы дворцовыя волости Можайскаго уѣзда Лѣсоваго круга крестьянинъ Максимка Даниловъ, и того мужика поимали и привели къ Москвѣ; а чаютъ того, что онъ зажигальщикъ, или бѣжитъ за рубежъ.

А Тимошка Трофимовъ сказался родомъ литвинъ, Кіевскаго повѣта, Бѣлорусецъ, а изъ Литвы вышелъ на Русь съ черкасы, съ полковникомъ съ Ширяйкомъ, и былъ въ войнѣ съ Московскимъ государствомъ и на Москвѣ съ литовскими людьми сидѣлъ въ осадѣ въ тѣ поры, какъ бояре стояли подъ Москвою; и какъ де приходилъ Хоткѣевичъ къ Москвѣ съ запасы и они изъ города выходили на вылазку, и государевы де люди отхватили отъ города ихъ литовскихъ людей тридцать человѣкъ; и пришли.... они съ Хоткѣвичемъ подъ Волокъ къ королю въ таборы, и какъ королю учинилась вѣсть, что государевы люди Москвы..., и король де изъ подъ Волока пошелъ въ Литву, а ихъ де литовскихъ людей съ полковникомъ съ Яцкомъ тысячу человѣкъ отпустилъ въ войну; и были де они въ московскихъ во многихъ горо-

дѣхъ въ войнѣ, и въ Кадомскомъ де уѣздѣ тѣхъ литовскихъ людей кадомскіе мурзы, князь Кудашъ съ товарищи, побили, а его, Тимошку, съ товарищи,... человѣкъ, взяли въ языцѣхъ; и въ Кадомѣ де сидѣлъ онъ въ тюрьмѣ двѣ недѣли, а изъ тюрьмы вынялъ де его къ себѣ во дворъ кадомскій воевода Иванъ Петровъ сынъ Вельяминовъ и служилъ онъ у него съ полгода, а отъ него изъ Мурома съ посаду сбѣжалъ въ Нижній; и въ Нижнемъ поимали его стрѣльцы въ воротѣхъ и привели къ боярину и воеводѣ, ко князю Владиміру Бахтеярову-Ростовскому, да къ дьяку къ Андрею Варѣеву, и сидѣлъ онъ въ Нижнемъ въ тюрьмѣ два года, а изъ тюрьмы вынялъ его къ себѣ во дворъ Борисъ Нащокинъ въ тѣ поры, какъ служилъ въ Нижнемъ воеводою, и служилъ де онъ у него лѣтъ съ пятнадцать и больше и женился на дѣвкѣ и жилъ съ женою своею у Бориса въ вотчинѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ Спасскомъ, верстъ съ семьдесятъ отъ Москвы, въ задворныхъ людѣхъ и прижилъ съ женою своею трое дѣтей. И тому де нынѣ четыре года, имался за него у Бориса Иванъ Вельяминовъ и съ суда отдали его Борису Нащокину на поруки; и отъ Бориса де подговорилъ де его къ себѣ съ женою и съ дѣтьми Иванъ Вельяминовъ въ томъ же году, послѣ суда вскорѣ, и держалъ его у себя недѣль съ двадцать, а съ двора его не спускали. И тому де нынѣ третій годъ, покиня онъ жену свою и дѣтей, сбѣжалъ отъ Ивана и написалъ челобитную, билъ челомъ въ Холопьѣ приказѣ, чтобъ его съ женою и съ дѣтьми велѣли у Ивана взять и отпустить его на волю. И изъ Холопья приказу отдали его за старою порукою Борису Нащокину, и у Бориса сидѣлъ де онъ скованъ недѣль съ двадцать, да напрости жилъ года съ полтора, и билъ челомъ Борису, чтобъ его отпустилъ кормиться, работать по людемъ, покамѣста онъ жену его и дѣтей у Ивана Вельяминова возьметъ, и Борисъ де его отпустилъ; и онъ жилъ на Кулишкахъ у кузнеца у Гришки Васильева и у иныхъ людей, кормился недѣль съ шесть, и съ тѣмъ кузнецомъ ходилъ для работы на дворъ къ Терюшному Облезову и Терюшный де его перезвалъ къ себѣ въ нынѣшнемъ.... году о Покровѣ, а хотѣлъ де жену его и дѣтей у Ивана Вельяминова взять. И сослалъ его Терюшный въ Ярославскій уѣздъ Новольскаго въ вотчину свою въ деревню Сидоровскую, и жилъ онъ у него въ вотчинѣ и по ся мѣста; а нынѣ де въ Петровы заговѣйна привезли его къ Москвѣ, а съ Москвы сослалъ его въ подмосковную свою вотчину въ село Покровское, отъ Москвы верстъ съ пятьдесятъ, и въ той вотчинѣ жилъ онъ недѣлю. И Терюшный де жены его и дѣтей не сыскалъ, а хотѣлъ его женить снова, и онъ де, не хотя жениться, не сказався Терюшному, пошелъ къ Москвѣ и, не заходя къ Москвѣ, перебрелъ Москву рѣку подъ Крымскимъ дворомъ и пошелъ въ Можаескъ молиться; и шелъ де Можайскою дорогою, и его де на дорогѣ поймалъ сокольникъ Кондратій Петровъ и привезъ къ Москвѣ, не вѣдаетъ въ какомъ дѣлѣ, и, бывъ де было ему въ Можайскѣ, идти къ Борису Нащокину. А воровства де и лазучества за нимъ нѣтъ и за рубежъ бѣжать мысли его отнюдь не было.

И тотъ мужикъ Тимошка сидитъ въ Розрядѣ въ задней палатѣ за сторожми.

Помѣта: «Роспросить Ивана Вельяминова про того мужика и при жену его подлинно. Да и Бориса Нащокина про того мужика роспросити, какими обычаи у нихъ тотъ мужикъ жилъ, и гдѣ... и какъ отъ нихъ бѣгалъ».

И въ Розрядѣ Борисъ Нащокинъ допрашиванъ: Тимошка Трофимовъ его ли человѣкъ, и гдѣ онъ..., и сколь давно къ себѣ во дворъ взялъ и какими обычаи отъ него сбѣжалъ?

И Борисъ Нащокинъ въ допросѣ сказалъ, что тотъ Тимошка Трофимовъ его человѣкъ, родомъ де онъ черкашенинъ, а взялъ де онъ его къ себѣ во дворъ изъ тюрьмы въ Нижнемъ, тому лѣтъ съ двѣнадцать, и женилъ де онъ его у себя на крѣпостной своей дѣвкѣ на Устькѣ, и жилъ де у него въ Нижнемъ и на Москвѣ....; а какъ въ 127 г. велѣно по мирному договору литовскихъ людей, которые иманы во языцѣхъ, отпущати въ Литву, и того де Тимошку взялъ у него въ Нижнемъ бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ съ товарищи въ съѣзжую избу и, записавъ, отпустить было его въ Литву. И тотъ де Тимошка въ Литву не похотѣлъ, а билъ челомъ.... въ Нижнемъ литвину Николаю Мировицкому, и у Николая служилъ пол-два года; а какъ де Мировицкаго не стало, и онъ де Тимошка билъ челомъ во дворъ опять къ нему, Борису, и жилъ у него въ Дмитровской его вотчинѣ въ сельцѣ Спасскомъ лѣтъ съ... и прижилъ съ женою своею трое дѣтей. И тому де года съ четыре имался у него за того Тимошку Иванъ Петровъ сынъ Вельяминовъ, а назвалъ его кабальнымъ своимъ человѣкомъ, а вынялъ де его Иванъ къ себѣ во дворъ изъ тюрьмы въ Кадомѣ, какъ былъ воеводою, до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Тимошка сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Нижнемъ; и съ суда де тотъ Тимошка отданъ на поруку ему, Борису, и жилъ онъ у него и съ женой въ той же Дмитровской его вотчинѣ, а изъ Дмитровской его вот-

чины въ томъ же году, вскорѣ послѣ суда, подговорилъ его съ женою и съ дѣтьми Иванъ Вельяминовъ, и у Ивана жилъ съ годъ, а отъ Ивана сбѣжалъ и билъ челомъ въ Холопьѣ приказѣ, чтобъ ему велѣли дать волю, и изъ Холопья де приказа дали его по прежней поручной записи ему, Борису. А жена де его, Тимошкина, и дѣти и нынѣ у Ивана Вельяминова; и то де у нихъ судное дѣло и по ся мѣсто не вершено. И послѣ де отдачи жилъ онъ у него на Москвѣ года съ три, и на Соловки де молиться отъ него ходилъ и пришелъ къ нему опять; а сбѣжалъ де отъ него въ нынѣшнемъ.... году о Покровѣ Пречистой, а у кого былъ по ся мѣсто и гдѣ было нынѣ..., того онъ не вѣдаетъ, а воровства де за нимъ никакого не бывало и побѣга его за рубежъ не чаетъ, потому что онъ мужикъ простой. А Иванъ Вельяминовъ сказалъ, что тотъ Тимошка Трофимовъ кабальной его человѣкъ, родомъ онъ черкашенинъ; до государева де обиранья въ 121 году былъ онъ, Иванъ, на государевѣ службѣ въ Кадомѣ воеводою, да съ нимъ былъ товарищъ Андрей Ошанинъ, и посылали они на воровъ на черкасъ, которые шли Кадомскимъ уѣздомъ, головъ съ сотнями Кадомскихъ мурзъ, князя Кулдаша Килдея.... съ товарищи, и головы де черкасъ побили, а живыхъ въ языцѣхъ взяли одинадцать человѣкъ, и тотъ де Тимошка взятъ съ ними жъ въ языцѣхъ вмѣстѣ; и билъ де онъ челомъ изъ тюрьмы къ нему во дворъ, и онъ де его и крестилъ и жилъ онъ у него въ домѣ съ полгода. И въ томъ же году велѣно его изъ Кадома перемѣнить, и онъ..., съѣхавъ изъ Кадома, жилъ въ Муромѣ и его, Тимошку, женилъ на вдо.... на Любкѣ, и, женяся де, тотъ Тимошка далъ ему на себя кабалу въ Муромѣ и съ женою, и жилъ у него въ Муромѣ съ полгода жъ, и, покиня жену свою, отъ него сбѣжалъ, и та де жена его.... И съ 124 и по 134 годъ тотъ Тимошка, бѣгаючи отъ него, гдѣ жилъ, того онъ не вѣдаетъ; а въ 134 г. поимался онъ за того Тимошку на Москвѣ у Бориса Нащокина, и судъ у него въ Холопьѣ приказѣ съ нимъ былъ, и кабала де его на Тимошку въ томъ судномъ дѣлѣ въ Холопьѣ приказѣ. А бѣгаючи де отъ него, тотъ Тимошка у Бориса Нащокина женился и съ тою женою своею и дѣтей прижилъ; и та де его женка и дѣти у Бориса жъ Нащокина; да и Тимошка де съ суда отданъ на поруки ему жъ, Борису, а у него де онъ, Тимошка, и жена его и дѣти съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ отданъ съ суда Борису на поруки, не бывали, и гдѣ онъ, Тимошка, жилъ нынѣ и отъ кого и куда было побѣжалъ, того онъ не вѣдаетъ.

И тотъ Тимошка сидитъ въ Розрядѣ въ задней палатѣ за сторожми.

Да о Тимошкѣ жъ Трофимовѣ посылана память въ Холопій приказъ, велѣно выписать изъ суднаго дѣла и съ кабалъ прислать списки.

И въ памяти изъ Холопья приказа написано:

Лѣта 7138, сентября въ 10 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Въ приказѣ Холопья суда ко князю Ивану Ѳедоровичу Волконскому, да къ Ивану Ѳомичу Огареву, да къ дьяку къ Андрею Строеву въ памяти за твоею Михаиловою приписью написано: велѣно выписати изъ привода и изъ суднаго дѣла, Иванъ Петровъ сынъ Вельяминовъ за бѣглаго своего человѣка, за Тимошку Трофимова, у Бориса Нащокина имался ли, и судъ у него въ Холопьѣ приказѣ въ томъ человѣкѣ былъ ли, и кабалы у него на того человѣка есть ли и гдѣ тѣ кабалы и въ которыхъ годѣхъ на того человѣка имяны? да та выпись и съ кабалъ списки прислать къ вамъ въ Розрядъ. И въ приказѣ Холопья суда сыскано: въ прошломъ, въ 134 г., мая въ 1 д. имался Степанъ Вельяминовъ брата своего въ Иваново мѣсто Вельяминова у Бориса Нащокина за бѣглаго Иванова человѣка, за черкашенина за Тимошку Трофимова; и въ прошломъ же, въ 134 г., іюля въ 17 д. у Ивана Вельяминова съ Борисомъ Нащокинымъ о томъ человѣкѣ, о Тимошкѣ, судъ былъ, и на судѣ Борисъ Нащокинъ на того человѣка, на Тимошку, кабалы не положилъ, а сказалъ, что служилъ де у него, у Бориса, тотъ человѣкъ лѣтъ съ восемь добровольно; а Иванъ Вельяминовъ положилъ на судѣ на того холопа, на Тимошку, служилую кабалу, а имана та кабала въ Муромѣ въ прошломъ, въ 121 г., и съ тое кабалы списанъ списокъ, а въ спискѣ пишетъ:

Се азъ, Тимоѳей Трофимовъ, зарѣцкій черкашенинъ запорожскій, съ своею женою съ Ѳеклою Меркурьевою дочерью, а прозвище съ Любкою, заняли есми въ Муромѣ у Иванова человѣка Петровича Вельяминова у Семена у Ѳедорова сына Павлова государя его серебра четыре рубля денегъ московскихъ ходячихъ іюля отъ 25 числа до такого жъ числа на годъ, а за тѣ есмы деньги стали у Ивана Петровича во дворѣ служити по вся дни; а полягутъ деньги по сроцѣ, и намъ у Ивана Петровича служить по тому же. А на то послуси: Дружина Дмитріевъ сынъ Грудцынъ, да Кирила Никифоровъ сынъ Рокотовъ. А кабалу писалъ Васька Кумцовъ лѣта 7121 г. А назади у кабалы написано: 121 года іюля въ 25 д. передъ муромскими городовыми прикащики, передъ Була-

томъ Репьевымъ да передъ Лаврентьемъ Аристовымъ, ставъ заимщикъ Тимошка Трофимовъ да съ своею женою, съ Любкою, сказали, что у Иванова человѣка Петровича Вельяминова у Сеньки Ѳедорова государя Иванова серебра четыре рубля денегъ заняли, и во дворъ Ивану били челомъ, и кабалу на се дали и та кабала въ книги записана и пошлины взяты. Да у кабалы жъ руки городовыхъ прикащиковъ Лаврентья Аристова да Булата Репьева; спр(ав)ка подъячаго Безсона Мокѣева; послухъ Кирилка руку приложилъ, послухъ Дружинка руку приложилъ. Діакъ Андрей Строевъ.

И государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи, сея выписки слушавъ, указалъ: того черкашенина Тимошку Трофимова въ измѣнѣ пытать, а къ пыткѣ велѣлъ государь ѣхать окольничему, князю Григорью Константиновичу Волконскому, да дьяку Михаилу Данилову.

И октября въ 18 д. окольничій, князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Михаилъ Даниловъ Тимошку Трофимова у пытки роспрашивали и пытать велѣли, для онъ чего, и не за рубежъ ли было пошелъ, шелъ къ Москвѣ Калужскою дорогою и, не заходя къ Москвѣ, пошелъ къ Можайску, и какъ его увидѣлъ на Можайской дорогѣ сокольникъ и хотѣлъ его поимать, и онъ учалъ съ нимъ драться и побѣжалъ было въ лѣсъ, и кто иныхъ его товарищей съ нимъ въ томъ воровствѣ въ побѣгѣ были, и гдѣ тѣ его товарищи и, пришедъ за рубежъ, какія было ему московскія вѣсти литовскимъ людемъ сказывати? чтобъ онъ, Тимошка, про то сказалъ правду.

И Тимошка Трофимовъ въ роспросѣ у пытки и, пытанъ накрѣпко, говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ: пошелъ де онъ съ Москвы въ Можаескъ по своему обѣщанію Можайскому Николѣ молиться, а, бывъ въ Можайскѣ, опять идти было къ Москвѣ къ прежнему своему боярину, къ Борису Нащокину, а сокольникъ де его поималъ на Можайской дорогѣ для своей корысти, что его ограбилъ, и то де на него затѣялъ, что онъ отъ него побѣжалъ было въ лѣсъ и учалъ съ нимъ драться; а онъ де, Тимошка, отъ него не бѣгивалъ и съ нимъ не дирался, и за рубежъ де бѣжать мысли его не бывало, въ томъ де надъ нимъ государева воля, что пошелъ было въ Можаескъ молиться, не вѣдая государевы заповѣди, спроста, а не какъ не съ умышленья.

И по приказу дьяковъ, думнаго Ѳедора Лихачева да Михаила Данилова, того Тимошку велѣно отослать въ Холопій приказъ; и тотъ Тимошка въ Холопій приказъ посланъ и память о немъ послана.

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 43—58).

№ 261-й. Дѣло по отпискѣ Арзамасскаго воеводы про розыскъ о волшебномъ дѣлѣ.

Арзамасскій воевода Венедиктъ Оболенскій да подъячій Макаръ Чукаринъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 6 октября, доносили: «апрѣля въ 26 день писали мы, что билъ челомъ тебѣ, государю, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Левашовъ, а намъ въ съѣзжую избу принесъ челобитную Нижегородскаго уѣзда Печерскаго монастыря села Ягоднова на крестьянина на Максимка Иванова, а въ челобитьѣ его написано: давалъ де тотъ Максимка женѣ его отъ порчи пить травы, и она де отъ той травы умерла, и того Максимка привелъ къ намъ въ съѣзжую избу; и мы того Максимку роспрашивали и тое Иванову челобитную и Максимковы роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. А что онъ, Максимка, въ роспросѣ сказалъ товарища своего, Нижегородскаго уѣзда Печерскаго монастыря того жъ села Ягоднова деревни Корташова крестьянина Ѳедьку Григорьева сына, прозвище Реброва, что тотъ Ѳедька вѣдовство знаетъ и людей портитъ, и его Ѳедькина мастера, Арзамасскаго уѣзда деревни Ревезени мордвина Веткаска, и мы по того мордвина посылали и въ Арзамасъ его къ намъ привели, а для того Ѳедьки въ Нижній-Новгородъ къ воеводѣ къ Ивану Траханіотову да къ дьяку Богдану Поздѣеву писали, чтобъ его, Ѳедьку, поимавъ, къ намъ прислали или его въ Нижнемъ-Новгородѣ держали до твоего государева указа; и воевода Иванъ Траханіотовъ да дьякъ Богданъ Поздѣевъ къ намъ въ Арзамасъ того Ѳедьку не присылывали. И іюня въ 4 день прислана въ Арзамасъ твоя государева грамота изъ Розряда за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, Нижняго-Новгорода Печерскаго монастыря крестьянина деревни Корташовы Ѳедьку Реброва сыскавъ, поставить съ очей на очи Печерскаго жъ монастыря съ крестьяниномъ съ Максимкомъ Ивановымъ, который уморилъ Иванову жену Левашова, и съ Ревезенскимъ мордвиномъ съ Веткаскомъ и ихъ роспрашивати, и сыски всякими сыскивати и пытати некрѣпко, по какому умышленью онъ, Максимка, Иванову жену Лева-

шова уморилъ, и иныхъ людей онъ, Максимка, и товарищъ его мордвинъ Веткаско и мужикъ Ѳедька Ребровъ кого именемъ, и сколь давно, и какимъ волшебствомъ по чьему наученью, или собою, уморили или испортили? и иные товарищи ихъ въ томъ воровствѣ съ ними въ заговорѣ были ль, и кто именемъ были? и тому воровству кто ихъ училъ? и гдѣ тѣ люди нынѣ, которые ихъ тому воровству учили и съ ними въ думѣ были? И на которыхъ людей они въ порчѣ учнутъ говорити, и намъ тѣхъ людей велѣно сыскивати и роспрашивати подлинно: какими обычаи тѣхъ воровъ порчѣ учили и кого именемъ портили? да будетъ по сыску и по распросу которые люди въ томъ вѣдовствѣ дойдутъ до вины, и намъ тѣхъ людей потому жъ въ томъ воровствѣ и въ порчѣ велѣно пытати накрѣпко и тѣхъ людей, которыхъ они портили, потому жъ сыскивать и роспрашивать, какими обычаи ихъ тѣ люди портили; да кто что въ томъ вѣдовствѣ въ роспросѣ и съ пытки учнутъ говорити, и намъ тѣ ихъ рѣчи велѣно написать подлинно, и о томъ о всемъ отписать къ тебѣ, государю. И мы въ Нижній-Новгородъ къ воеводѣ къ Ивану Траханіотову да къ дьяку къ Богдану Поздѣеву о Ѳедькѣ Ребровѣ писали съ Арзамасскимъ затинщикомъ съ Самсонкомъ Мѣшковымъ, чтобъ они того Печерскаго монастыря крестьянина Ѳедьку Реброва прислали къ намъ въ Арзамасъ на очную ставку съ Максимкомъ Ивановымъ и съ мордвиномъ Веткаскомъ; и Нижняго-Новгорода воевода Иванъ Траханіотовъ да дьякъ Богданъ Поздѣевъ къ намъ писали, что они по другой нашей посылкѣ Печерскаго монастыря въ Ягодинскую волость въ деревню Корташову для того крестьянина Ѳедьки Реброва посылали изъ Нижняго нижегородскаго пристава Янку Баженова съ арзамасскимъ затинщикомъ съ Самсономъ Мѣшковымъ и велѣли де того крестьянина Ѳедьку Реброва, сыскавъ въ той деревнѣ, отдати арзамасскому затинщику Самсону Мѣшкову. И нижегородскій де приставъ Янка Баженовъ, пріѣхавъ въ Нижній, въ съѣзжей избѣ сказалъ: какъ де поѣхали они изъ Нижняго въ Ягодинскую волость въ деревню Карташову, а съ ними для отдачи того Ѳедьки Реброва ѣхалъ Печерскаго монастыря служка Кубасъ Сатыниковъ, и на дорогѣ де встрѣтилъ ихъ Печерскаго монастыря села Ягоднаго крестьянинъ, а идетъ къ архимариту съ отпискою, и сказалъ имъ, что тотъ Ѳедька Ребровъ былъ въ селѣ Ягодномъ въ тюрьмѣ и изъ тюрьмы ушелъ. И они де посылали для того Ѳедьки къ Печерскому архимариту Рафаилу, и архимаритъ де Рафаилъ прислалъ къ нимъ въ съѣзжую избу Печерскаго монастыря служку Ваську Данилова, и въ роспросѣ де тотъ служка Васька Даниловъ сказалъ тоже, что тотъ Федька Ребровъ сидѣлъ у нихъ въ тюрьмѣ на Ягодномъ и изъ тюрьмы ушелъ. А на которыхъ людей онъ, Максимка, въ роспросѣ говорилъ: на Пятунку Константинова сына, прозвище—на Попка, да на Андрюшку Гаврилова и на его тещу на Маврутку, тое жъ деревни Корташовы на крестьянъ, и мы по того Пятунку и по Андрюшку посылали пристава Наумка Четвертакова; и приставъ Наумка Четвертаковъ привезъ къ намъ Андрюшку Гаврилова съ тещею его съ Мавруткою, а про Пятунку сказалъ: тотъ де Пятунка до него, Наумка, бѣжалъ дня за два. И мы того Андрюшку и тещу его Маврутку съ тѣмъ Максимкомъ и съ мордвиномъ съ Веткаскомъ съ очей на очи ставили и роспрашивали, на кого та женка Маврутка и Андрюшка наймовали того мордвина напущати нечистый духъ, и въ томъ того мордвина и мужиковъ, Максимка Иванова и Андрюшку Гаврилова, пытали; и тотъ мордвинъ сказалъ, что онъ того Андрюшки и тещи его Маврутки не знаетъ, и волшебству никакому не учивалъ и на сосѣдствѣ портить не наймовался. А тотъ Максимка пытанъ же накрѣпко и съ пытки съ нихъ не смолвилъ; и мы того Максимка, и Андрюшку Гаврилова и тещу его Маврутку и мордвина Ватказка дали за приставовъ до твоего государева указу, и тотъ Максимка и Андрюшка съ тещею съ Мавруткою сидятъ за приставы, а мордвинъ Веткаско, сидя за приставомъ, умеръ. А безъ Ѳедьки Реброва и безъ Пятунки намъ про такое воровство сыскать не кѣмъ; а Максимко во всемъ вѣдовствѣ говоритъ на того Ѳедьку Реброва».

Помѣта: «Отписати, велѣти сыскивати тѣхъ воровъ, Ѳедьку и Пятунку накрѣпко, чтобъ однолично того воровскаго дѣла доискаться подлинно».

По сей помѣтѣ государева грамота въ Арзамасъ воеводѣ послана 28 ноября 1629 года.

15 февраля 1630 г. Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандритъ Рафаилъ съ братіею прислали въ Розрядъ челобитную, а въ ней писали: «въ 137 г. бродилъ нашъ монастырскій крестьянецъ, Ягодинской волости, деревни Корташовы, Максимко Ивановъ для конскаго леченья въ коновалахъ; и пришелъ тотъ крестьянинецъ въ Арзамасскій уѣздъ въ Иваново помѣстье Левашова, и въ то время Иванова жена Левашова больна была. И призвавъ Иванъ Левашовъ того Максимка къ себѣ на подворье и велѣлъ женѣ своей давать отъ немочи траву пить; и онъ, Максимко, траву женѣ его давалъ и Иванъ Лева-

новъ пилъ для здравья, а не для порчи, и, нивъ траву, того монастырскаго крестьянинца отъ себя отпустилъ. И послѣ того Ивановѣ женѣ случилась не вдолгѣ смерть судомъ Божіимъ, а не отъ травы; и тотъ крестьянинъ зашелъ къ нему инымъ временемъ въ помѣстье для конскаго жъ леченья, и Иванъ Левашовъ того монастырскаго крестьянинца поималъ и, поимавъ, привелъ въ Арзамасъ къ вашему государеву воеводѣ, ко князю Венедикту Андреевичу Оболенскому да къ подъячему къ Макару Чукарину. И воевода, по вашему государеву указу, того крестьянинца Максимка пытали, и тотъ Максимка, не терпя..., поклепалъ деревни Верезени (Ревезени?) мордвина Веткаска да монастырскихъ крестьянинецъ деревни Корташихи Пятунку Константинова, прозвище—Попка, да Андрюшку Гаврилова, да тещу его Маврутку, на Өедьку Реброва; и тотъ Пятунка и Өедька Ребровъ, устрашась пытки, сбѣжали безвѣстно, а мордвинъ Веткаско замученъ на пыткѣ до смерти, а на себя и на монастырскихъ крестьянъ на пыткѣ (не го)ворилъ, и Андрюшка Гавриловъ пытанъ же, и на себя и на монастырскихъ крестьянъ не говорилъ же. И послѣ того Иванъ Левашовъ привезъ въ Арзамасъ свою женку пытану, и та женка *съ пытки* ему повинилась, что она испортила жену Иванову, а не монастырскій крестьянинъ, и та его женка въ тюрьмѣ въ Арзамасѣ и умерла. И нынѣ вашъ государевъ воевода, князь Венедиктъ Оболенскій, да подъячій Макаръ Чукаринъ, хотя монастырскую вотчину и крестьянецъ испродать для своей корысти, велятъ тому Максимкѣ и Андрюшкѣ клепати; а монастырскихъ крестьянъ воровства того нигдѣ не объявилось». Просятъ дѣло изъ Арзамаса перевести для розыска въ Нижній-Новгородъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ то дѣло и сыскъ и тѣхъ людей, которые въ томъ дѣлѣ дошли до сыску, взять въ Нижній-Новгородъ и о сыску указъ учинить». «138 года февраля въ 15 день».

Государевы грамоты посланы 1630 г. марта въ 10 день. — Нижегородскому воеводѣ — о продолженіи сыска, а Арзамасскому — о высылкѣ сыскныхъ людей въ Нижній-Новгородъ.

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 32—42, 195—213).

№ 262-й. Приказная выпись и приговоръ о выходцахъ Селиванѣ Абросимовѣ съ женкою Өедоркою.

Выпись. 138 г. октября въ 14 день писалъ ко государю... изъ Можайска воевода, князь Никита Бѣльской, и прислалъ прихожаго человѣку Сеньку Абросимова съ женою, съ Өедоркою, да съ сыномъ съ Лукьянкомъ, а въ отпискѣ пишетъ:

....Нынѣшняго, 138 г., октября въ 6 день Можайскаго уѣзда князь Романовъ человѣкъ Мезецкаго вотчины села Введенскаго Симонка Герасимовъ привелъ въ Можаескъ въ съѣзжую избу явить незнакомаго человѣка, а сказалъ: пришелъ де тотъ человѣкъ съ женою въ село Введенское къ нимъ, да съ нимъ де товарищъ его занемогъ, остался въ Введенскомъ. И я того человѣка роспрашивалъ и въ роспросѣ мнѣ сказалъ: Сенькою зовутъ, Обросимовъ сынъ, родимецъ де Смоленскаго уѣзда Скочковской волости деревни Монковичи за литовскимъ..., а изъ Смоленскаго де уѣзда въ нынѣшнемъ, 138 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ съ женою своею, съ Өедоркою, съ сынишкомъ съ Лучкою да съ сусѣдомъ своимъ съ Ваською пошли въ Московское государство, нынѣ третья недѣля, а шли де лѣсомъ, деревни обходили, и прибрели въ Можайскій уѣздъ въ село Введенское, а товарищъ де мой Васька съ женою занемогли въ Введенскомъ; а вѣстей Сенька за собою никакихъ не сказалъ. И я тотчасъ по Сенькина товарища, по Ваську, и по Сенькину жену послалъ можайскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, Карпика Карпова съ товарищи, и того князь Романова человѣка Симонко, чтобъ ихъ привели въ Можаескъ. И стрѣльцы, Карпикъ съ товарищи, въ князь Романовой вотчинѣ въ Мезецкой въ селѣ Введенскомъ Сенькина товарища Васьки не сыскали, а сказали де имъ Введенскіе крестьяне и дѣловые люди, тотъ де Сенькинъ товарищъ Васька послѣ князь Романова человѣка Симонка былъ.... и въ ночи де изъ села Введенскаго сбрелъ безвѣстно; только привезли съ собою выходцеву Сенькину жену Өедорку. И октября въ 9 день я выходца Сеньку въ другой спрашивалъ: нѣтъ ли у товарища твоего у Васьки инде гдѣ племени и знакомцевъ? и въ роспросѣ Сенька сказалъ: слышалъ де онъ у Васьки, есть де у него племя и знакомцы въ Вяземскомъ уѣздѣ. А въ третьемъ Сенька жъ въ роспросѣ сказалъ: виноватъ де передъ Богомъ и государемъ! Въ прошломъ де, въ 137 г., послѣ Оспожина дня, пришли де мы

изъ Литвы въ Вязьму и Вяземскіе де воеводы насъ.... человѣкъ выходцевъ прислали ко государю къ Москвѣ въ Розрядъ, и на Москвѣ де жили мы двѣ недѣли поставлены за Москвою рѣкою въ Овчинникахъ, и хотѣли де насъ сослать на Низъ; и мы де съ товарищемъ своимъ съ Ваською побоялися того, съ Москвы сбѣжали, а поидти было въ Вяземской уѣздъ родимцовъ своихъ сыскивать. И я того Сеньку и жену его послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Можайскимъ стрѣльцомъ съ Митькою Григорьевымъ да съ казакомъ съ Никитою Ивановымъ октября въ 12 д., а отписку велѣлъ отдать въ Розрядѣ и того Сеньку и жену его явить твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Өедору Лихачеву да Михаилу Данилову. И въ Вязьму къ воеводамъ о томъ Сенкинѣ товарищѣ о Васькѣ я о заказѣ писалъ; а въ Можайскомъ уѣздѣ о томъ Васкѣ по твоему государеву указу заказъ крѣпкой учинилъ, и гдѣ тотъ Васька въ Можайскомъ уѣздѣ объявится, и я велѣлъ его поимать и поимавъ пришлю къ тебѣ, государю, къ Москвѣ.

Помѣта: «Выписать тотчасъ, какъ они вышли».

И выписано въ Розрядѣ изъ прежней отписки:

Въ нынѣшнемъ, 138 г., сентября въ 10 день писали ко государю... изъ Вязьмы стольникъ и воеводы, Алексѣй Головинъ да Иванъ Благово, да дьякъ Иванъ Михаиловъ, что въ 137 г. августа въ 29 день, да въ нынѣшнемъ, 138 г., сентября во 2-й день вышли къ нимъ въ Вязьму выходцы: Васька Аөонасьевъ, Трофимко Ивановъ, Селиванко Абросимовъ, Илейка Якимовъ да сестра его Илейкина двоюродная Өедорка съ сыномъ съ Лукьянкомъ; и они, воеводы, тѣхъ выходцевъ, приведши къ государеву крестному цѣлованью, прислали къ государю къ Москвѣ.

И на Москвѣ тѣ выходцы въ роспросѣ сказалися порознь:

Васька Афонасьевъ — Вяземскаго уѣзда, Волоцкаго стана, поповъ сынъ; а изъ Вяземскаго уѣзда сошли въ Смоленской уѣздъ тому лѣтъ съ двадцать и жилъ де онъ съ отцомъ своимъ за Александромъ Госѣвскимъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ селѣ Пневѣ.

Трофимка Ивановъ — Смоленскаго уѣзда того села Пнева крестьянскій сынъ.

Селиванко Абросимовъ — Смоленскаго уѣзда, Скочковской волости, поповъ сынъ, а жилъ въ Смоленскомъ же уѣздѣ въ селѣ въ Майковѣ.

Илейка Якимовъ — Смоленскаго уѣзда, той же Скочковской волости, деревни Михейковы крестьянскій сынъ.

Женка Өедорка — Смоленскаго уѣзда, Скочковской же волости, крестьянская дочь; взята была въ полонъ въ Литву и, будучи въ полону, шла замужъ за литвина за Петрушку, а изъ Литвы вышла съ мужемъ своимъ въ Смоленской уѣздъ, тому года съ три, а изъ Смоленскаго уѣзда пошла на государево имя, покиня мужа своего.

И какъ де они, Васька съ товарищи, двадцать человѣкъ пашенныхъ крестьянъ розныхъ деревень, сговоряся, хотѣли идти на государево имя съ женами и съ дѣтьми, и ихъ де мысли крестьянинъ Антонка Потаповъ сказалъ на нихъ Гасевскаго урядннку, что они хотятъ бѣжать; и они, де, бояся того, чтобъ ихъ литовскіе люди не переимали, покиня родимцевъ своихъ, пошли на государево имя и вышли въ Вязьму. А родимцевъ у нихъ осталось въ Смоленскомъ уѣздѣ:

У Васьки Аөонасьева — отецъ, попъ, два брата родныхъ, жена да трое дѣтей; да у него жъ на государевой сторонѣ братъ родной Лаврентій въ попѣхъ въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ Кубенскомъ; у Трофима Иванова — жена да сынъ; у Илейки Якимова — отецъ; у Селиванка Абросимова — мать да братъ родной; да у него жъ на государевѣ сторонѣ братъ родной Гаврилка, въ Московскомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовой волости въ Мячковѣ во крестьянѣхъ; у женки у Өедорки остался мужъ.

А знатцевъ на тѣхъ выходцевъ на Москвѣ никого не было и порукою по нихъ ручаться некому.

И тѣмъ выходцомъ послѣ роспросу дано на кормъ сентября съ 11 числа на двѣ недѣли по три деньги человѣку на день; да имъ же данъ дворъ до указу, а гдѣ имъ впередъ быть, о томъ выписано въ докладъ.

И октября въ 14 день изъ тѣхъ выходцевъ Селиванко Абросимовъ да женка Өедорка съ сыномъ съ Лукьянкомъ присланы къ государю къ Москвѣ изъ Можайска, а въ какомъ дѣлѣ присланы, о томъ отписка выше сего.

И на Москвѣ въ Розрядѣ Селиванко Абросимовъ и женка Өедорка въ роспросѣ сказали: какъ де они присланы къ государю къ Москвѣ изъ Вязьмы, и въ Розрядѣ роспрашиваны, а послѣ роспросу данъ имъ дворъ для стоянья за Москвою рѣкою въ Овчинникахъ, и жилъ онъ, Селиванко, на Москвѣ недѣлю, и ходилъ въ Московскій уѣздъ въ Мячковскую волость сыскивать родимцевъ, и въ той волости въ деревнѣ Никольской сыскалъ дядю своего роднаго (вдо)вого попа Григорья да брата роднаго жъ Гаврилка, живутъ вмѣстѣ, и ночевалъ де у нихъ одну ночь и пошелъ къ Москвѣ; и на Москвѣ жилъ съ товарищи

своими на томъ же даномъ дворѣ четыре недѣли, а корму имъ дано на двѣ недѣли по три деньги человѣку на день, а впередъ имъ корму давать не указано. И тому де недѣли съ двѣ товарищи ихъ, Илейка да Трофимка, пошли въ Московскій уѣздъ въ Мячковскую волость сыскивать знатцевъ, а Васька Аѳонасьевъ пошелъ въ Московскій же уѣздъ въ село Кубенское къ брату своему, къ попу къ Лаврентью, а онъ де, Селиванко, послѣ товарищей своихъ жилъ на Москвѣ два дня, и говорили ему на подворьѣ мужики, невѣдомо какіе, что ихъ, выходцевъ, ссылаютъ въ Сибирь; да Ѳедоркѣ де сказывалъ на Живомъ мосту прохожій мужикъ, имени ему не упомнитъ, что въ Можайскомъ уѣздѣ, въ князь Романовой вотчинѣ Мезецкаго, въ селѣ Введенскомъ перехожая женка изъ-за рубежа, а спрашиваетъ въ выходцахъ изъ Литвы дочери своей, и чаетъ де онъ того, что ея, Ѳедоркина, мать; а вышла де мать ея изъ Литвы въ тѣ поры, какъ государевы люди отошли изъ подъ Смоленска. И онъ де, Селиванко, да та женка Ѳедорка, боясь ссылки, пошли пріискивать себѣ мѣста да для сыску матери ея, Ѳедоркиной, въ Можайскій уѣздъ въ село Введенское. не вѣдая государевы заповѣди; и какъ они будутъ на Можайской дорогѣ, отъ Москвы верстъ съ двадцать, и тотъ де товарищъ ихъ Васька Аѳонасьевъ сшелся съ ними жъ, и шли они по деревнямъ, идучи кормилися, и пришли въ село Введенское въ середу, тому нынѣ осьмой день, и въ томъ селѣ жили два дня, а хотѣли было они въ томъ селѣ жить и впередъ, и Ѳедоркиной де матери въ томъ селѣ не было. И они де, боясь того, что съ Москвы сошли безъ указу, и знатцевъ на нихъ въ томъ селѣ нѣтъ, сказалися, что они вышли изъ Литвы, а идутъ де изъ Вязьмы; и того села прикащикъ Симонка привелъ его, Селиванка, для явки въ Можайскъ къ воеводѣ, и передъ воеводою де сказался онъ выходцемъ же, а въ другіе сказали правду, что они сбрели съ Москвы кормиться и мѣста себѣ пріискивать, а ту женку Ѳедорку назвалъ себѣ женою. И воевода де послалъ ихъ къ Москвѣ; а товарищъ де его, Васька, изъ села Введенскаго ушелъ невѣдомо куда въ тѣ поры, какъ его, Селиванка, прикащикъ повезъ въ Можаескъ. А за рубежъ де было имъ, Селиванку и Ѳедоркѣ, отнюдь не прохаживать и идти де имъ за рубежъ не мочно, что онъ, Селиванко, тое женку Ѳедорку подговорилъ за рубежемъ отъ живаго мужа, а она, Ѳедорка, побѣжала съ нимъ, съ Селиванкомъ, покиня своего мужа; и въ томъ де надъ ними государева воля, что сбѣжали съ Москвы безъ указу съ голода, и побояся ссылки въ Сибирь и для сыску матери ея, Ѳедоркиной.

И дьяки, думной Ѳедоръ Лихачевъ да Михаилъ Даниловъ Селиванка Абросимова и женку Ѳедорку допрашивали накрѣпко: какъ онъ, Селиванко, пошелъ на государево имя изъ-за рубежа, а мать его и братъ про то вѣдали ль, что онъ пошелъ, и для чего съ нимъ не пошли и, вышедъ изъ-за рубежа, въ Московскомъ уѣздѣ въ Мячковской волости у дяди своего и у брата много ль онъ былъ, и для чего дядя его и братъ у себя его не держали, или онъ у нихъ не похотѣлъ жить, и по какому онъ умышленью съ женкою съ Ѳедоркой и гдѣ съ Москвы пошелъ, и въ Можайскомъ уѣздѣ и въ Можайскѣ для чего пролыгался выходцемъ, а будто идетъ изъ Вязьмы, а на Москвѣ не былъ, и тое женку называлъ себѣ женою, а шелъ къ литовскому рубежу, и не для ль какого воровства иль лазучества изъ-за рубежа приходилъ, и собою ль приходилъ или кто его присылалъ, или онъ приходилъ по присылкѣ матери своей и брата назадъ за рубежъ брата своего Гаврилка перезывать? А только бы онъ, Селиванка, не для воровства и лазучества приходилъ, и ему было мочно кормиться и мѣста себѣ пріискать, опричь Можайскаго уѣзда, въ за-московныхъ городѣхъ или въ Мячковской волости у дяди своего и у брата жить. И она, Ѳедорка, какъ пошла на государево имя, и мужъ ея про то вѣдалъ ли и для чего съ нею не пошелъ, или она пошла изъ-за рубежа, покиня мужа своего, и собою ли и для чего пошла, или кто ее отъ мужа подговорилъ, и съ Москвы съ Селиванкомъ Абросимовымъ собою ли она и гдѣ было пошла, или тотъ Селиванка ее подговорилъ, и почему ее называлъ женою, и не за рубежъ ли ей было съ тѣмъ Селиванкомъ идти? чтобъ они, Селиванка и Ѳедорка, про то про все сказали правду.

И Селиванко Абросимовъ въ допросѣ сказалъ: какъ онъ пошелъ на государево имя изъ-за рубежа, и мать его и братъ про то вѣдали, а съ нимъ не пошли, учали животишка свои и хлѣбъ продавать, а, продавъ животишка и хлѣбъ, послѣ него будутъ сею осенью или зимою; а въ Мячковской волости въ деревни Колычевой у дяди своего, у вдоваго попа Григорья, и у брата своего Гаврилка не сталъ онъ жить что они бѣдны, кормятся по людемъ, да и не рады ему были, у себя его жить не унимали; и въ Можайскій де уѣздъ съ женкою съ Ѳедоркою пошелъ онъ мѣста себѣ пріискивать, не вѣдая государева заказу, и для сыску Ѳедоркиной матери, потому какъ онъ, Селиванка, пошелъ изъ-за рубежа, и Смоленскаго

уѣзда деревни Михѣйковой крестьянинъ, ея, Ѳедоркинъ, дядя родной, Ларка Ивановъ приказывалъ ему, Селиванку, сыскавъ матерь Ѳедоркину, отдать ее матери, а матери не сыщетъ, и ему бы поберечь, кто бъ ее не похолонилъ, покамѣста онъ, Ларка, изъ-за рубежа выйдетъ; и въ Можайскомъ уѣздѣ и Можайскому воеводѣ сказывался выходцемъ изъ Вязьмы, боясь того, что съ Москвы сшелъ безъ указа, спроста, а никакъ не съ умышленья, а воровства и лазучества за нимъ нѣтъ и мысли его за рубежъ бѣжать отнюдь не бывало, да и идти де ему за рубежъ не мочно, что онъ тое женку Ѳедорку взялъ съ собою отъ живаго мужа; въ томъ де... нимъ государева воля, что пошелъ въ Можайской уѣздъ спроста, а никакъ не съ умышленья.

А женка Ѳедорка въ роспросѣ сказала: какъ, будучи за рубежемъ, звала она мужа своего Петрушку на государево имя, потому что у ней на государевой сторонѣ мать, а вышла де мать ея изъ-за рубежа въ тѣ поры, какъ государевы люди изъ подъ Смоленска отошли, и мужъ де ея съ нею идти не похотѣлъ, что онъ родомъ литвинъ и въ Литвѣ въ Шкловѣ племени у него много; и она де, Ѳедорка, покиня мужа своего, пошла на государево имя для сыску матери своей съ братомъ своимъ двоюроднымъ съ Илейкою, который съ ними вышелъ, да съ Селиванкомъ, а приказывалъ де за рубежемъ Селиванку дядя его родной, деревни Михѣйковой крестьянинъ Ларка Ивановъ, чтобъ онъ, Селиванко, сыскавъ матере ея, отдалъ ее, Ѳедорку, матери, а матере не сыщетъ, и онъ бы ее поберегъ, покамѣста онъ, Ларка, изъ-за рубежа выйдетъ; потому де она, Ѳедорка, съ Селиванкомъ и въ Можайскій уѣздъ ходили для сыску матери своей спроста, не вѣдая государевы заповѣди, а не для воровства, и за рубежъ де было имъ отнюдь не хаживать, да и идти де ей за рубежъ не мочно, что она мужа своего покинула, въ томъ де она передъ государемъ виновата, что пошли въ Можайской уѣздъ съ Селиванкомъ для сыску матери своей спроста, а никакъ не съ умышленья. И октября жъ въ 20 день послана память въ Каменной приказъ къ Степану...еву да къ дьяку къ Никитѣ Леонтьеву, а велѣно Селиванкова брата Абросимова Гаврилка, сыскавъ въ Московскомъ уѣздѣ въ Мячковской волости, прислать въ Розрядъ для роспроса. И Гаврилка Абросимовъ сысканъ и въ Розрядѣ роспрашиванъ: Селиванка Абросимовъ ему братъ ли и, вышедъ изъ-за рубежа, къ нему онъ приходилъ ли и съ женкою ли съ Ѳедоркою приходилъ; и много ли у него жилъ, и для чего онъ, Селиванко, у него не сталъ жити и съ тою женкою съ Ѳедоркою пошелъ къ литовскому рубежу, и гдѣ было ему и для чего съ тою женкою идти, и почему мать ихъ и братъ родной остались за рубежемъ, и не по присылкѣ ль онъ, Селиванко, отъ матери ихъ и отъ брата и не для ль какого воровства и лазучества къ нему ходилъ? чтобъ онъ, Гаврилка, про все сказалъ правду.

И Гаврилка Абросимовъ сказалъ, что Селиванка Абросимовъ ему братъ родной, меньшій, а, вышедъ изъ-за рубежа, приходилъ къ нему, къ Гаврилкѣ, повидаться, а женка Ѳедорка была съ нимъ же, а ночевалъ де у него одну ночь и пошелъ опять къ Москвѣ и съ женкою съ Ѳедоркою, а сказалъ ему, что они идутъ къ Москвѣ бить челомъ государю объ указѣ, что де они изъ Розряда не отпущены; да и онъ де, Гаврилка, у себя его не унималъ жити, что онъ самъ кормится по людемъ и живетъ у дяди своего, у вдоваго попа у Григорья; а про матерь его и про брата говорилъ Селиванка, что осталися за рубежемъ, потому вскорѣ идти съ ними не успѣли, учали животишка свои продавать, а, продавъ животишка свои и изождавъ времени, одноличию на государеву сторону къ нимъ будутъ; а съ женкою съ Ѳедоркою воровалъ онъ, Селиванко, за рубежемъ и чаетъ того, что онъ и нынѣ водитъ ее съ собою для воровства; а съ Москвы гдѣ было ему съ тою женкою идти, того онъ не вѣдаетъ, и къ нему де онъ приходилъ не для воровства и лазучества, а за рубежъ де онъ, Селиванка, отнюдь не побѣжитъ. А только де государь пожалуетъ, того Селиванка велитъ дати на поруки, и онъ, Гаврилка, сберетъ по немъ поруку добрую.

И Селиванка Абросимовъ сидитъ въ Розрядѣ въ задней палатѣ за сторожми, а женка Ѳедорка дана держать приставу.

Да изъ тѣхъ же выходцевъ — Трофимка Ивановъ да Илейка Якимовъ посланы въ Казанскій дворецъ, а велѣно устроить на пашнѣ въ понизовыхъ городѣхъ, а четвертый ихъ товарищъ, Васька Аѳонасьевъ, не сысканъ.

И 138-го жъ ноября во 2 день дьяки, думной Ѳедоръ Лихачевъ да Михаилъ Даниловъ, того выходца Селиванка Абросимова съ женкою съ Ѳедоркою и съ сыномъ съ Лучкою приказали отдать на поруку брату его Селиванкову родному, что живетъ въ Мячковской волости, Гаврилкѣ Абросимову, а велѣли его держать у себя, а какъ ихъ спросятъ, и ему ихъ поставить въ Розрядѣ.

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 85—103).

№ 263-й. Отписка Шацкаго воеводы о распросѣ тюремнаго сидѣльца Саввы Еремѣева про золотую руду и соль.

Шацкій воевода Иванъ Салтыковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 19 октября, доносилъ: ...«октября въ 4 д. прислана ко мнѣ твоя государева грамота, а велѣно мнѣ тюремнаго сидѣльца Савку Еремѣева, прозвище Карташъ, вынявъ изъ тюрьмы, роспросить подлинно, почему онъ золотую руду знаетъ, и какъ они той золотой рудѣ опытъ чинили, и какими снастьми и много ль золота выплавили, и сколь давно, и гдѣ то золото дѣли, и мочно ли то опытное золото сыскать, и у кого именемъ лежитъ и при какомъ мѣстѣ та золотая руда, наверху или она въ землѣ, и сколь глубоко, и какъ ее доставали, и для чего по ся мѣста про ту золотую руду не извѣщалъ; да мнѣ жъ велѣно его роспросить про соль, изъ какой горы та соль идетъ, и гдѣ она дѣвается, и кто емлетъ, и откуда пріѣзжаютъ какіе люди, и въ какомъ онъ дѣлѣ въ тюрьмѣ сидитъ и сколь давно посаженъ, — да о томъ о всемъ велѣно отписать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. И я, по твоей государевѣ грамотѣ, тюремнаго сидѣльца Савку Еремѣева велѣлъ вынуть изъ тюрьмы и, поставя предъ собою, противъ твоей государевы грамоты роспрашивалъ; и что мнѣ тотъ тюремный сидѣлецъ, Савка Еремѣевъ, въ роспросѣ сказалъ, и я тѣ роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, государю, съ сею отпискою вмѣстѣ».

Распросныя рѣчи. 138 г. октября въ 4 д. передъ воеводою, передъ Иваномъ Ивановичемъ Салтыковымъ, тюремной сидѣлецъ Савка Еремѣевъ сынъ, прозвище Карташъ, сказалъ: въ прошломъ де, въ 135 г., сказывалъ де мнѣ товарищъ мой, на котораго прежъ сего сказывалъ, Никифорка Степановъ, копали де въ Темниковскомъ у. въ селѣ подъ колокольню яму, и выкопали де ямы полторы сажени, и докопалися де золотыя руды; а копали де тое яму серебряникъ да кузнецъ, а тотъ де Никифорка Степановъ стоялъ тутъ же у ямы. И тотъ серебряникъ, который яму копалъ, той золотой руды нагребъ въ подолъ да сказалъ товарищу своему кузнецу: «вотъ де золотая руда!» и кузнецъ де той золотой руды взялъ же да съ тѣмъ серебряникомъ опытъ чинилъ; а какъ де того серебряника и кузнеца зовутъ, и какъ де они опытъ чинили, и какими снастьми, и многоль золота плавили, и гдѣ то золото дѣли, и я того не вѣдаю, потому что де меня въ тѣ поры тутъ не было, а товарищъ де мой, Никифорка, мнѣ про то не сказалъ, такое де нынѣ то мѣсто и самъ знаю и та де колокольня на томъ мѣстѣ и по се мѣсто стоитъ. А про тое золотую руду по се мѣсто не извѣщалъ потому, что де я про нее и самъ недавно свѣдалъ; а что де я прежде про тое золотую руду сказалъ, что она въ степи, и я де начаялся, что меня возьмутъ къ Москвѣ вскорѣ. А какъ де словетъ и за кѣмъ именемъ въ помѣстьѣ, и того де не скажу, а скажу я самъ на Москвѣ государю, чтобъ меня государь велѣлъ взять къ Москвѣ, ипо де все дѣло будетъ явно государю. А что де я про соль сказывалъ, и про ту де соль мнѣ сказывалъ Антипка Исаевъ: ловили де рыбу мордва Шацкаго у. великія государыни, иноки Мароы Ивановны, села Березова, а тотъ де Антипка былъ съ ними жъ; а какъ тое мордву зовутъ имены и на которой рѣкѣ рыбу ловили, и того де мнѣ тотъ Антипка не сказалъ, и тѣ де мордва и Антипка нашли тое соль, идетъ изъ горы потокъ мутенъ, и они де межъ себя почали говорить, что вода идетъ мутна, и почерпли воды въ котелъ да почали варить, и въ той водѣ сѣла соль лучше Болохны, и они де тотъ ручей заметали землею. А гдѣ де та соль дѣвается и кто ее емлетъ, и я де того не вѣдаю, знаетъ де то Антипка Исаевъ; а тотъ де Антипка живетъ въ Шацкомъ же уѣздѣ за мурзою во крестьянѣхъ, а за кѣмъ именно и въ которомъ селѣ или деревнѣ, того де не скажу. А сижу де я въ тюрьмѣ третій годъ по язычной молвкѣ въ татьбѣ».

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь отписать къ Ивану жъ Салтыкову, а велѣлъ того тюремнаго сидѣльца, Савку Корташа, роспросить подлинно: чье село и какъ его зовутъ, и сколь далече, и за кѣмъ именемъ Антипка живетъ и въ которомъ селѣ или въ деревнѣ; да будетъ скажетъ, того Антипку, сыскавъ, роспросити подлинно; а будетъ про то село, гдѣ золотая руда объявилась и гдѣ Антипка живетъ Савка не скажетъ, и его про то про все пытать, не затѣялъ ли онъ..., о томъ о всемъ ко государю отписать».

Государева грамота въ Шацкъ воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову послана 23 октября 1629 года.

Въ отвѣтъ на государеву грамоту Шацкій воевода прислалъ 10 декабря въ Розрядъ отписку, въ которой доносилъ о новомъ допросѣ тюремнаго сидѣльца Саввы Еремѣева, и при отпискѣ прислалъ роспросныя рѣчи какъ его, такъ и Антипа Исаева.

Распросныя рѣчи. 138 г. ноября въ 12 д. воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ велѣлъ тюремнаго сидѣльца Савку Корташа вынуть изъ тюрьмы и, поставя передъ собою, про золотую руду и про соленой потокъ допрашивалъ, и Савка Корташъ въ роспросѣ сказалъ: въ Темниковскомъ де уѣздѣ село Дѣвичій рукавъ, половина того села за князь Иваномъ Катыревымъ, а другая половина за Васильемъ Ногинымъ; а то де село отъ Шацкаго верстъ съ полтораста, и въ томъ де селѣ церковь Покровъ св. Богородицы, и у той де церкви копали подъ колокольню мѣсто, и въ томъ де мѣстѣ золотую руду нашли; а про соль де знаетъ Антипка, зовутъ Исаевъ, живетъ де онъ въ Шацкомъ уѣздѣ въ селѣ на Березовѣ за Олмокаемъ мурзою Тохтаровымъ во крестьянѣхъ.

И воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ того Антипка Исаева велѣлъ сыскати и привесть въ Шацкой; и ноября въ 13 д. тотъ Антипка Исаевъ сысканъ и съ Савкою Еремѣевымъ съ очей на очи ставленъ и про соль допрашиванъ. И Антипка Исаевъ того заперся, а сказалъ, что онъ въ степи соли ни на которой рѣчкѣ не знаетъ, и ни у кого не слышивалъ и съ мордвою ни на которой рѣкѣ рыбы не лавливалъ; въ прошломъ де, 137 г., пріѣзжалъ въ село Березово Өедоръ Пестриковъ для оговорныхъ людей, а я де въ тѣ поры былъ въ старостѣхъ, и въ тѣхъ де оговорныхъ людей мѣсто онъ, Антипка, взятъ былъ въ Шацкой и посаженъ въ тюрьму, и отъ той де поры съ тѣмъ Савкою въ тюрьмѣ спознался, а про соль ему не сказывалъ, да и сказывать де мнѣ не чего, потому что соли не знаю нигдѣ и ни у кого не слыхалъ; а коли бъ де я гдѣ соленый потокъ зналъ, и я бъ де и безъ него про нее извѣстилъ.

И тотъ тюремной сидѣлецъ Савка посаженъ опять въ тюрьму, а Антипка Исаевъ данъ за пристава до государева указу.

Помѣта: «Выписать въ докладъ тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 61—69 и 168—171).

№ 264-й. Отписка Алатырскаго воеводы о розыскѣ про съѣздъ мордвы и черемисъ въ Алаторскомъ у. въ д. Чукалѣхъ.

Алатырскій воевода Дмитрій Толочановъ да подъячій Григорій Рукавовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20 октября, доносили: «Въ твоей государевѣ грамотѣ, за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова, писано къ намъ, а велѣно въ Алатарѣ въ съѣзжей избѣ выписать изъ записныхъ книгъ и велѣно сыскать всякими сыски подлинно: мордва и черемисы съѣзжались въ Алаторскомъ уѣздѣ Чукалѣхъ для помина родителей по отпуску ли, и кто ихъ и сколь давно отпускалъ, и памяти имъ о томъ даваны ли, и кто имены и которыхъ городовъ и сколько котораго города мордвы и черемисы было, и не было ли у нихъ какого воровскаго умышленья, и какое они волшебство дѣлали, лошади сѣкли и русскихъ людей для чего къ себѣ не припускали? а которые русскіе люди въ тѣ поры (мимо) тое ихъ деревни ѣхали, и они по тѣмъ людемъ изъ луковъ и изъ пист.... стрѣляли ль, и кого именемъ пострѣлили.... имъ говорили, какъ по нихъ стрѣляли? и стрѣленыхъ на ту мордву и черемису въ Алатарѣ челобитье было ль, и раненыхъ осматривали ль? и записка тѣмъ раненымъ есть ли, и что тѣмъ раненымъ по ихъ челобитью учинено? и много ли на томъ съѣздѣ мордвы и черемисы было, и напередъ сего у нихъ такой съѣздъ бывалъ ли, и сколь давно и въ которыхъ деревняхъ, и для чего съѣздъ былъ, и многіе ль люди на томъ съѣздѣ были, и не было ль у нихъ на томъ съѣздѣ какого воровскаго умышленья? да о томъ о всемъ велѣно къ тебѣ, государю, отписать.

И по той твоей государевѣ.... грамотѣ того жъ числа послали мы въ Алоторскій уѣздъ стародубца Ивана.... дина да Рословца Никиту Толбузина, а велѣли алаторскую мордву розныхъ деревень поставити передъ собою; и Иванъ.... и Никита Толбузинъ алаторскую мордву передъ нами поставили, и мы противъ твоей государевы грамоты алаторскую мордву роспрашивали порознь. А что передъ нами въ роспросѣ сказали, и мы тѣ ихъ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою; а раненымъ людемъ роспросу и росписи на Алатарѣ въ съѣзжей избѣ не сыскано».

Распросныя рѣчи. 138 г. сентября въ 25 д. передъ стольникомъ и воеводою, передъ Дмитріемъ Никифоровичемъ Толочановымъ, да передъ подъячимъ Григоріемъ Рукавовымъ алаторскаго уѣзда розныхъ деревень мордва въ роспросѣ сказали:

Дер. Игнатовы мордвинъ Андрюшка Игнатовъ сказалъ по своей вѣрѣ по шерти за себя и за своихъ товарищей, за всю деревню: въ прошломъ, въ 13 г., послѣ Великодня, на семикъ, былъ де онъ въ деревнѣ въ Новыхъ Чукалѣхъ у мордвина, у Сованка Мечасова, и въ тотъ де день была деревни Старыхъ и Новыхъ Чукалъ у мордвы

мольба надъ ихъ родители, по вѣрѣ осыпали землею — маръ; а были на той мольбѣ Арзамасская и Нижегородская мордва съ женами и съ дѣтьми, а кто именемъ была мордва, того онъ не вѣдаетъ. А была де такая мольба тому де лѣтъ съ пятьдесятъ и больше; а никакого воровскаго умышленья у нихъ не бывало и лошадей не сѣкли, а русскихъ людей не припущали, что по государевѣ грамотѣ заказъ намъ былъ, что русскимъ людемъ у насъ у мордвы нашего молебнаго питья не пить и ѣствы не ѣсть; а русскіе всякіе люди тутъ пріѣзжали и смотрили, какъ они по своей вѣрѣ землею мары осыпали, а по нихъ изъ луковъ и изъ пищалей не стрѣляли, а были де они на той мольбѣ безъ луковъ и безъ пищалей, только были съ женами и съ дѣтьми. Да въ прошломъ де, въ 137 г., послѣ Великодня на другой недѣли въ четвергъ была такова жъ мольба въ Алаторскомъ уѣздѣ у мордвы дер. Ордатовы, да дер.... чушевы, да дер. Урусовы, да дер. Тетилгѣевы.

Деревни Старыхъ Чукалъ мордвинъ Сустатъ Секшеневъ за себя и за товарищей своихъ, за всю деревню, по своей вѣрѣ по шерти сказалъ: въ прошломъ де, въ 137 г., послѣ Великодня на седьмой недѣли въ четвергъ была де у нихъ мольба у пяти деревень по своей вѣрѣ, какъ де ихъ дѣды и отцы напередъ сего дѣлали, осыпали землею мары: а были на той мольбѣ ихъ же братья мордва съ женами и дѣтьми ихъ, и племя Арзамасскаго уѣзда дер. Кельдюшевы Чалетка Пятовъ съ своимъ племенемъ, да Нижегородскаго уѣзда, а коей деревни — того онъ не вѣдаетъ, мордвинъ Ботякшъ Анишкѣевъ съ своимъ родомъ и со племенемъ, да Алаторскаго уѣзда розныхъ деревень мордва: дер. Пермѣевы Урияй Кузминъ да Сай Гущевы дѣти своимъ родомъ и со племенемъ, дер. Стараго Ожердѣева Баюшъ Учаевъ своимъ родомъ и со племенемъ всею деревнею, дер. Андреевки Губа Бошаевъ своимъ родомъ и со племенемъ всею деревнею, дер. Ермурзины Старко Ермелзинъ своимъ родомъ и со племенемъ всею деревнею, дер. Отяшевы Тотайко Торшановъ своимъ родомъ и со племенемъ, тое жъ деревни Ушамъ Отюшевъ своимъ родомъ и со племенемъ, и тутошнихъ окольныхъ деревень мордва, а сколько ихъ по смѣтѣ, того имъ не вѣдомо. А черемисы у нихъ на той мольбѣ не были; а воровства и воровскаго заводу и умышленья у нихъ никакого не было, а лошади и коровы рѣзали свои по своей вѣрѣ на ту мольбу, а русскихъ люде къ себѣ молебнова ѣсть не припущали, для того, что по государевѣ грамотѣ заказъ у нихъ напередъ того былъ, русскимъ людемъ у насъ у мордвы ихъ молебнаго питья не пить и ѣствы не ѣсть; а какъ они по своей вѣрѣ мольбу дѣлали, засыпали землею мары, и въ тѣ де поры смотрить пріѣзжали многіе всякіе русскіе люди, а изъ луковъ и изъ пищалей по нихъ не стрѣляли и никого не ранили, были на той мольбѣ безъ ружья. А была де такая мольба напередъ сего лѣтъ съ пятьдесятъ и больше; да въ прошломъ же де, въ 137 г., послѣ Великодня на другой недѣли въ четвергъ была де такая жъ мольба въ Алаторскомъ уѣздѣ въ дер. Ордатовѣ, да въ дер. Кечушевѣ, да въ дер. Урусовѣ, да въ дер. Тетингѣевѣ. А какъ они мольбу у себя дѣлали, и у нихъ изъ приказа отъ воеводы памятей не было.

Да алаторская жъ мордва, которые тутъ на мольбѣ были, дер. Пермѣевы и иныхъ деревень, Урияйко Кузминъ съ товарищи, сказали по своей вѣрѣ по шерти тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Чукальской мордвинъ Сустатка Секшеневъ.

Помѣта: «Выписать въ докладъ изъ прежней и изъ нынѣшней отписки и поднести тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 74—80).

№ 265-й. Дѣло по челобитью Валуйскаго станичнаго атамана Максима Нѣмого объ освобожденіи его изъ тюрьмы, гдѣ онъ сидитъ по ложному доносу.

Валуйскій станичный атаманъ, Максимъ Нѣмой, билъ челомъ въ Розрядѣ, а въ челобитной писалъ, что въ 135 г. посланъ онъ былъ изъ Валуйки съ товарищами въ проѣзжую станицу на Донецъ: дорогою наѣхали на татаръ, которые троихъ изъ нихъ убили, а его съ Аѳонасьемъ Стрѣльцовымъ взяли въ плѣнъ. Изъ плѣна ему удалось убѣжать вскорѣ, товарищъ же его, вернувшись изъ плѣна черезъ годъ, по недружбѣ въ распросѣ воеводѣ сказалъ, что онъ, Максимъ, подводилъ татаръ подъ Валуйку, и за то де татары его изъ плѣна отпустили. Вслѣдствіе такого заявленія его, Максима, посадилъ воевода въ тюрьму, пыталъ два раза, но онъ на себя не наговорилъ; проситъ избавить его отъ новой пытки и тюремнаго заключенія.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. И въ Розрядѣ въ росписи опальныхъ людей, что сидятъ на Москвѣ и въ городѣхъ у приставовъ и въ тюрьмахъ, которыя росписи государь.... слушавъ въ прошломъ, въ 137 г., марта въ 20 д., написано:

Станичный атаманъ Максимъ Нѣмого сидитъ въ томъ: въ 135 г. мая въ 10 д. писалъ ко государю.... съ Волуйки воевода Никита Оладьинъ, сказывалъ ему на того Максимка полоняникъ, ѣздочій сынъ Аѳонька Стрѣльцовъ, что тотъ Максимка въ 135 г. былъ въ полону у татаръ и татаръ подводилъ подъ Волуйку, и за то де его татарове изъ полону отпустили.

А Максимка Нѣмого въ роспросѣ, и съ очей на очи съ Аѳонькою Ѳедоровымъ и пытанъ накрѣпко дважды говорилъ, что онъ татаръ подъ Волуйку не подваживалъ и татарове его не отпускивали, а ушелъ отъ татаръ собою съ Оскольскаго перевозу; а тотъ де Аѳонька говоритъ про него по недружбѣ, что у него съ отцомъ его старая не дружба за рыбную ловлю.

И подъ тою статьею помѣта думнаго дьяка Ѳедора Лихачева: будетъ былъ сыскъ, а въ сыску объявилася недружба, и государь пожаловалъ, велѣлъ дать на поруку.

И про недружбу выписано изъ отписки: въ 136 г. іюня въ 29 д. писалъ ко государю.... Съ Волуйки воевода Никита Оладьинъ, что атаманъ Максимка Нѣмой въ роспросѣ и пытанъ говорилъ, что онъ подъ Волуйку татаръ не подваживалъ, а Аѳонасій де Ѳедоровъ говоритъ на него по недружбѣ, а недружба де была у него съ отцомъ его, Аѳонькинымъ при Тушинскомъ ворѣ: давалъ де онъ, Максимка, отцу его изъ жеребья Осколъ рѣку, и отецъ де его, Аѳонькинъ, рѣкою владѣлъ, а податей ему не платилъ. Да съ нимъ де, съ Аѳонькою, была у него недружба тому третій годъ, нашли на лѣсу вмѣстѣ пчелы, и онъ де, Аѳонька, тѣми пчелами одинъ завладѣлъ. А въ сыску ѣздокъ Аѳонька Богословъ да казака Ларки Щетинина пасынокъ Сережка сказали, что у атамана у Максимка Нѣмого съ Аѳонькинымъ отцомъ и съ нимъ, съ Аѳонькою, за рыбную ловлю и за пчелы недружба была. А иныхъ людей больше того въ сыску не написано; да и Максимка сказалъ: опричь тѣхъ людей, никто про недружбу ихъ не вѣдаетъ.

И государю.... бьетъ челомъ тюремной сидѣлецъ, Волуйскій атаманъ Максимка Нѣмой, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ его изъ тюрьмы выпустить на поруки. Государева грамота на Волуйку воеводѣ Никитѣ Александровичу Чоглокову послана декабря въ 12 д. 1629 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того тюремнаго сидѣльца, атамана Максимка Нѣмого, велѣлъ изъ тюрьмы выпустить и дать на крѣпкую поруку съ записью, что ему.... не измѣнить, въ Литву и въ иныя государства не сбѣжать и никакимъ воровствомъ не воровать; а поручикомъ его, Максимовымъ, сказалъ, чтобъ они по немъ ручалися вѣдаючи, будетъ онъ, Максимка, за ихъ порукою намъ измѣнить и учнетъ какимъ воровствомъ воровать, и имъ отъ насъ быть казненымъ».

Въ отвѣтъ на государеву грамоту Волуйскій воевода прислалъ отписку, полученную въ Розрядѣ 16 марта 1630 г., въ которой увѣдомляетъ объ отдачѣ атамана Максима Нѣмого на поруки; при отпискѣ приложена поручная запись.

Помѣта: «Взять къ отпуску».

Поручная запись. Се Язъ, Борисъ Антоновъ, да язъ Алексѣй Михаиловъ сынъ Луковниковъ.... выручили есми мы у пристава, у Богдашка Исаева, тюремнаго сидѣльца, Волуйскаго станичнаго атамана Максимка Нѣмого въ томъ, что жити ему за нашею порукою на Волуйскомъ городѣ съ женою и съ дѣтьми и со всѣми животы, и государю.... не измѣнить, въ Крымъ, и въ Литву, и въ Нагай и въ иныя ни въ которыя государства къ государеву не другу не отъѣхать, и подъ Волуйскій городъ воинскихъ людей не подвесть и, живучи на Волуйскомъ городѣ, никакимъ воровствомъ не воровать, не красть, не розбивать и татиною и розбойною рухлядью не промышлять. А не учнетъ тотъ Максимъ за нашею порукою жить на Волуйскомъ городѣ и съ женою и съ дѣтьми и со всѣми животы, и государю.... измѣнитъ, въ Крымъ, или въ Литву, или въ Ногай или въ иное какое государство къ государеву недругу отъѣдетъ, или подъ Волуйскій городъ воинскихъ людей подведетъ, или учнетъ какимъ воровствомъ воровать, красть или розбивать, или татиною или розбойною рухлядью учнетъ промышлять, и на насъ, поручикахъ, пеня царя, государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи, а пеню—что государь укажетъ; а наши поручиковы головы въ его голову мѣста, всѣ мы, поручики, за одинъ человѣкъ, кой насъ, поручиковъ, въ лицѣхъ будетъ, на томъ пеня и порука. А на то послухи: Волуйской полковой казакъ Герасимъ Кириловъ сынъ Жетевъ. А поручную запись писалъ Волуйскій площадной дьячекъ Алешка Софронтьевъ лѣта 7138 году, генваря въ 20 день.

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 172—179).

№ 266-й. Дѣло по челобитью вдовы Авдотьи Андросовой объ освобожденіи сына ея изъ тюрьмы, посаженнаго туда за «промолвку».

Бьетъ челомъ изъ Путивля вдова Авдотья Андросова, а въ челобитной пишетъ: «въ прошломъ, въ 136 г., отпущенъ изъ Путивля сынишка мой Фролка въ Бѣлгородъ побывать для своей нужи и дана ему отписка отъ Путивльскихъ воеводъ для прохода; и какъ сынишка мой пришелъ въ Бѣлгородъ и пришелъ въ съѣзжую избу явиться твоему государеву стольнику и воеводѣ, князю Михаилу Григорьевичу Козловскому, и побить челомъ о подворьѣ, и по грѣхомъ, государь, сироста сынишка мой въ челобитьѣ своемъ промолвился, а промолвка, государь, сынишка моего — молвилъ: «князь Михаилъ Григорьевичъ, учини мнѣ свой царскій указъ», и за ту промолвку князь Михаилъ Григорьевичъ въ съѣзжей избѣ сына моего велѣлъ бить батоги и, бивъ, посадилъ въ тюрьму, а рухлядишка моего велѣлъ взять и записать. А рухляди у сынишки моего въ тое пору взято въ съѣзжей избѣ: восемь руб. денегъ, да самопалъ, цѣна три рубля, рогъ да вязня-полтина, зипунъ-рубль, кафтанъ бараній-сорокъ алтынъ; и сынишка мой по ся мѣсто въ тюрьмѣ животъ свой мучитъ, а къ Москвѣ о сынишкѣ моемъ не писалъ, а князь Михаилъ Григорьевичъ нынѣ на Москвѣ». Проситъ допросить князя М. Г. Козловскаго, въ какомъ дѣлѣ посаженъ въ тюрьму ея сынъ, а затѣмъ изъ тюрьмы его выпустить и дать на поруки.

Помѣта: «Роспросить князя Михаила Козловскаго».

Розрядная запись. И противъ сей челобитной дьяки, думной Ѳедоръ Лихачевъ да Михаилъ Даниловъ, князя Михаила Козловскаго роспрашивали: будучи онъ въ Бѣлѣгородѣ, Путивльца, казачья сына Фролку Андросова, бивъ батоги, въ тюрьму посадилъ и о томъ онъ къ государю къ Москвѣ писалъ ли, за что его посадилъ въ тюрьму, и животы его, платье и деньги, поймалъ ли, и гдѣ тѣ животы нынѣ? И князь Козловскій сказалъ: пріѣхалъ де тотъ Фролка Андросовъ изъ Путивля въ Бѣлгородъ для своего дѣла, въ которомъ году-того не упомнитъ, и пришелъ къ нему въ съѣзжую избу явиться и учалъ бить челомъ, чтобъ ему дати дворецъ постоять на время; и въ челобитьѣ своемъ говорилъ непригожее слово, чтобъ онъ, князь Михаило, велѣлъ ему свой царской указъ учинить; и онъ того дѣтину за непригожее слово велѣлъ вкинуть въ тюрьму до государева указа и про то непригожее слово объ указѣ писалъ ко государю, и къ нему де противъ его отписки указъ не бывалъ, а съ кѣмъ именемъ отписку послалъ ко государю, того не упомнитъ. А батоги де его не бивалъ и животовъ у него никакихъ не имывалъ, а что было у него какой рухляди взято, и то де въ Бѣлѣгородѣ и зачиска тому и черная отписка въ съѣзжей избѣ. Да къ той сказкѣ князь Михаилъ Козловскій и руку приложилъ.

Въ другой челобитной, поданной въ Розрядъ послѣ допроса князя Козловскаго, вдова Авдотья Андросова, пишетъ: «била я челомъ тебѣ, государю, о сынѣ своемъ, и ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ дѣло выписати; и дѣло выписано въ Послужномъ столѣ у подъячаго Томилы недѣль съ полтретьядцать, а сынъ мой въ тюрьмѣ третій годъ животъ свой и по ся мѣсто мучитъ»; проситъ по ся челобитью указъ учинить.

Помѣта: «Выписать въ докладъ».

И сыскано въ Розрядѣ: въ прошломъ, въ 137 г., генваря въ.... д. била челомъ государю.... Путивлянка, казачья Левоновская жена Андросова, вдова Авдотьица, что въ 136 г. въ великій мясоѣдъ отпустили изъ Путивля воеводы, князь Семенъ Прозоровскій да Андрей Толбузинъ, сына ея, Фролка, въ Бѣлгородъ для своего дѣла; и какъ де сынъ ея, пріѣхавъ въ Бѣлгородъ, учалъ бити челомъ въ съѣзжей избѣ воеводѣ, князю Михаилу Козловскому, чтобы ему велѣлъ въ Бѣлѣгородѣ пожить, а въ челобитьѣ своемъ промолвился, чтобъ князь Михаило велѣлъ ему свой царскій указъ учинить, и князь Михаило де ся сына, бивъ батоги, велѣлъ вкинуть въ тюрьму. Да у сына ея въ тѣ поры взято: самопалъ, рогъ да вязня, да два кафтана да восемь рублей денегъ. И государь бы ее, Авдотьицу, пожаловалъ, велѣлъ сына ея изъ тюрьмы выпустить, а рухлядь и деньги, что у сына ея взято, отдать ей.

И февраля въ 11 д. по той челобитной послана государева грамота въ Бѣлгородъ къ Ивану Еропкину, а велѣно выписати въ Бѣлгородѣ въ съѣзжей избѣ: Фролка Левоновъ сынъ Андросова сколь давно, и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ и за какую вину посаженъ въ тюрьмѣ, и по нашему ли указу, или воевода, князь Михаило Козловскій, посадилъ въ тюрьму собою, и записка тому есть ли, за что посаженъ, и что у него рухляди и денегъ въ тѣ поры взято, какъ его въ тюрьму посадили, и гдѣ та рухлядь нынѣ, да о томъ о всемъ велѣно отписать ко государю къ Москвѣ подлинно. И іюня въ 3 д. писалъ ко госу-

дарю.... изъ Бѣлагорода воевода Иванъ Еропкинъ, что онъ по той государевѣ грамотѣ про Фролку Андросова сыскалъ въ съѣзжей избѣ черную отписку, что въ 136 г. марта въ 7 д. писалъ ко государю.... изъ Бѣлагорода воевода, князь Михаило Козловскій, съ Бѣлогородцемъ съ Иваномъ Рязановымъ: марта де въ 3 д. пришелъ въ Бѣлгородъ изъ Путивля путивлецъ, гулящій человѣкъ, Фролка Левонтьевъ сынъ Бурсовъ, и князь Михаило де велѣлъ его въ съѣзжей избѣ записати, у кого онъ въ Бѣлгородѣ учнетъ жить; и марта въ 5 д. билъ челомъ государю.... въ съѣзжей избѣ тотъ Фролка о своемъ дѣлѣ и въ челобитьѣ промолвился словесно, чтобъ онъ, князь Михаило, ему, Фролку, свой царской указъ велѣлъ учинить. И князь Михаило де того Фролка за то велѣлъ вкинуть въ тюрьму до государева указа; а что рухляди и денегъ у того Фролки въ тѣ поры, какъ его въ тюрьму сажали, взято и гдѣ та рухлядь и деньги, про то сыскать нѣкимъ и записки въ съѣзжей избѣ не сыскано. Да и князь Михаило Козловскій въ Розрядѣ въ допросѣ сказалъ, что тотъ Путивлецъ Фролка Бурсовъ пріѣхалъ изъ Путивля въ Бѣлгородъ для своего дѣла и пришелъ къ нему въ съѣзжую избу явиться, и учалъ бить челомъ, чтобъ ему дати дворецъ постоять на время, и въ челобитьѣ своемъ говорилъ непригожее слово, чтобъ князь Михайло велѣлъ ему свой царскій указъ учинить; и онъ де, князь Михаило, того Фролку за то непригожее слово велѣлъ вкинуть въ тюрьму до государева указа, и про то непригожее слово писалъ онъ къ государю къ Москвѣ, и къ нему де противъ его отписки указъ не бывалъ. А въ которомъ году и котораго мѣсяца и числа тотъ Путивлецъ Фролка пріѣхалъ въ Бѣлгородъ, и съ кѣмъ именемъ онъ, князь Михаило, ко государю къ Москвѣ отписку послалъ, того онъ не упомнитъ, а батоги де его онъ, князь Михаило, не бивалъ и животовъ у него никакихъ не имывалъ, а что будетъ какой рухляди у него взято и кому та рухлядь отдана, или осталась въ Бѣлгородѣ, и тому записка и черная отписка въ Бѣлгородѣ въ съѣзжей избѣ. А подлинная сказка въ дѣлѣ въ столпу за князь Михаиловою рукою Козловскаго.

И Государю.... бьетъ челомъ Путивлянка, вдова казачья, Левоновская жена Андросова, Авдотьица, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ сына ея Фролку изъ тюрьмы выкинуть и животишка его, что у него взято, сыскавъ въ Бѣлгородѣ, отдати ему, Фролку.

По сей выпискѣ дьяки, думный Ѳедоръ Лихачевъ да Михаилъ Даниловъ, того тюремнаго сидѣльца Фролку Бурсова велѣли изъ тюрьмы выпустить и дать на поруки, чтобъ ему государю не измѣнить, и грамота дана такова.

Государева грамота въ Бѣлгородъ воеводѣ Ивану Еропкину объ отдачѣ Фрола Андросова изъ тюрьмы на поруки послана 30 декабря 1629 года съ Путивльцомъ съ Прохоромъ Аѳанасьевымъ.

(*Москов. ст. столб. № 54, лл. 185—195*).

1630 года.

№ 267-й. Государева грамота на Кострому воеводѣ о высылкѣ въ Москву безпомѣстныхъ дѣтей боярскихъ для обученія ихъ ратному строю у нѣмецкихъ полковниковъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи на Кострому стольнику и воеводѣ, князю Петру Ѳедоровичу Волконскому. Указали есмя прибрати въ городѣхъ стараго и новаго выѣзда къ помѣстнымъ и къ кормовымъ къ московскимъ иноземцамъ изъ городовъ дѣтей боярскихъ безпомѣстныхъ, верстаныхъ и неверстаныхъ, которые въ нашу службу пригодятся, а живутъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, у отцовъ дѣти и у дядей племянники, и которые для бѣдности дѣти боярскіе живутъ на посадѣхъ, или въ монастырѣхъ, или гдѣ инде кормятся: а быти имъ въ ратномъ ученьѣ на Москвѣ у двух нѣмецкихъ полковниковъ: у Александра Лесли да у Франца Пецнера, съ московскими нѣмцы, по тысячѣ человѣкъ у полковника. А нашего жалованья указали есмя тѣмъ дѣтемъ боярскимъ дати по пяти рублей человѣку для ихъ бѣдности, да корму давати по алтыну на день; да имъ же указали дати изъ нашей казны пищали, и зелье и свинецъ. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ разослалъ въ Костромской уѣздъ въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ отставныхъ, и розсыльщиковъ, и пушкарей и затинщиковъ, а велѣлъ изъ всего Костромскаго уѣзда дѣтей боярскихъ безпомѣстныхъ, верстаныхъ и неверстаныхъ, которые живутъ у родимцовъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, у отцовъ дѣти, и у братьевъ братья и у дядей племянники, выслати къ себѣ на Кострому тотчасъ. А какъ дѣти боярскіе безпомѣстные, верстаные и неверстаные, учнутъ къ тебѣ на Кострому съѣзжаться, и ты бъ тѣхъ дѣтей боярскихъ верстаныхъ и неверстаныхъ, велѣлъ написать списокъ, а писалъ бы еси

розсматривая накрѣпко, которые бъ были собою добры и молоды и отъ которыхъ частъ службы; да въ торговые дни велѣлъ бы еси прокликати не по одинъ день. А будетъ которые дѣти боярскіе костромичи, или иныхъ которыхъ городовъ живутъ на Костромѣ на посадѣ, или приставаютъ въ монастырѣхъ, или гдѣ инде, и тѣ дѣти боярскіе, служилые и неслужилые, и безпомѣстные потому жъ шли къ запискѣ въ съѣзжую избу и потому жъ тѣхъ дѣтей боярскихъ писать на списокъ съ отцы и съ прозвищи, которые въ нашу службу пригодятся. А ты бъ еси въ спискѣхъ велѣлъ писати подлинно, по которому городу кто верстанъ, и сколь давно верстанъ и что кому помѣстный и денежный окладъ учиненъ; а за которыми помѣстья есть, и ты бъ тѣхъ писати не велѣлъ. Что у тебя дѣтей боярскихъ безпомѣстныхъ у записки объявится, и ты бъ тѣхъ дѣтей боярскихъ собравъ и, пересмотря всѣхъ на лице, тѣмъ, которые въ нашу службу пригодятся, сказать, что имъ по нашему указу быти въ ратномъ наученьѣ на Москвѣ у нѣмецкихъ полковниковъ съ московскими съ кормовыми нѣмцы и наше жалованье для ихъ бѣдности дадутъ имъ по пяти рублей, да имъ же учнутъ давать поденнаго корму по алтыну человѣку на день, и пищали, и зелья и свинецъ дадутъ же изъ нашей казны. А то бъ еси дѣтемъ боярскимъ сказалъ: которые дѣти боярскіе верстаны, и тѣмъ въ Розрядѣ въ спискахъ быти съ ихъ братьею въ дѣтѣхъ боярскихъ съ городы по прежнему, и которые пріищутъ себя помѣстья и учнутъ намъ бити челомъ о помѣстьяхъ, и мы ихъ пожалуемъ, велимъ ихъ испомѣстить противъ ихъ же братьи дѣтей боярскихъ; а какъ испомѣстятъ и похочетъ кто изъ нихъ служити съ городомъ, и мы ихъ пожалуемъ, велимъ служить съ городомъ по прежнему; а которые дѣти боярскіе неверстаные, и тѣхъ за ихъ службу пожалуемъ, велимъ ихъ поверстати нашимъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами, и какъ кто гдѣ пріищетъ помѣстье, и ихъ велимъ потому жъ испомѣстить. А, пересмотря, тѣхъ дѣтей боярскихъ, верстаныхъ и неверстаныхъ, которые въ нашу службу пригодятся, и сказавъ имъ наше жалованье, тотчасъ къ намъ отписалъ и списокъ именъ ихъ за своею рукою ихъ самихъ, дѣтей боярскихъ, къ намъ прислалъ, а отписку и списокъ именъ ихъ велѣлъ отдати и самимъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ явиться въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Өедору Лихачеву да Михаилу Данилову.

(Москов. ст. столб. № 53, д. 1, лл. 177—180).

№ 268-й. Государева грамота въ Ярославль воеводѣ о высылкѣ дворянъ, дѣтей боярскихъ и новиковъ Смольянъ-Ярославскихъ помѣщиковъ въ Москву для разбора.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи въ Ярославль воеводѣ нашему Дмитрію Васильевичу Лодыгину да дьяку нашему Василью Ларіонову. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ Смольнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, ярославскихъ помѣщиковъ, которые въ 137 г. въ полкѣхъ не были, и новиковъ 136 и 137 гг. первую половину выслати на нашу службу па Тулу къ сроку, мая къ 1 числу; а которые Смольняне, дворяне и дѣти боярскіе, въ 137 г. были на нашей службѣ на Тулѣ, и тѣмъ велѣно сказати, чтобъ они на нашу службу были готовы, лошади кормили и запасы пасли, а быти имъ на нашей службѣ по вѣстемъ. А нынѣ указали есмя дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Смольняномъ, ярославскимъ помѣщикомъ, которые въ 137 г. на нашей службѣ въ полкѣхъ не были, идти къ намъ къ Москвѣ для разбору и для нашего жалованья, а окладчикомъ быть съ ними жъ къ Москвѣ обѣихъ половинъ всѣмъ; а на Москвѣ указали есмя ихъ и всѣхъ за-московныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые въ 137 г. на нашей службѣ въ полкѣхъ не были, для нашей службы разобрати бояромъ нашимъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Смольняномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, ярославскимъ помѣщикомъ, которые въ 137 г. на нашей службѣ въ полкѣхъ не были, и новикомъ первыя половины 136 и 137 гг. сказали и въ торговые дни велѣли прокликати не по одинъ день, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе смольняне, ярославскіе помѣщики, которые въ 137 г. на нашей службѣ въ полкѣхъ не были, и новики шли къ намъ къ Москвѣ для разбору и для нашего денежнаго жалованья; да и то бъ есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Смольняномъ, ярославскимъ помѣщикомъ, сказали, чтобъ они, пріѣхавъ къ Москвѣ, явилися и въ пріѣздъ писалися въ Розрядѣ. А которые изъ нихъ напередъ сего были въ окладѣ, и тѣ бъ окладчики всѣ обѣихъ половинъ ѣхали къ намъ къ Москвѣ съ ними жъ вмѣстѣ и на Москвѣ потому жъ писалися въ пріѣздъ въ Розрядѣ. А которые Смольняне, дворяне и дѣти боярскіе, ярославскіе помѣщики, въ 137 г. были на нашей службѣ по полкомъ, и новики, и тѣ бъ были по домомъ и

на нашу службу готовилися: лошади кормили и запасы пасли по прежнему нашему указу, а розборъ имъ будетъ въ городѣхъ и окладчиковъ съ Москвы для розбору отпустятъ».

(Москов. ст. столб. № 53, д. 1, лл. 171—173).

№ 269-й. Дѣло по отпискѣ Мосальскаго воеводы о намѣреніи тюремныхъ сидѣльцевъ. Савки Петрова съ товарищами, бѣжать изъ тюрьмы.

Мосальскій воевода Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ при отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 іюня 1630 г., прислалъ извѣтъ мосальскаго казака Юрки Аѳонасьева на тюремныхъ сидѣльцевъ Савку Петрова, съ товарищами, что они, разломавъ тюремную стѣну, хотѣли изъ тюрьмы бѣжать, и роспросныя рѣчи тюремныхъ сидѣльцевъ.

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ про то умышленье пытать: куда было бѣжать, и съ какими вѣстьми и кто съ ними на то умышляли, да о томъ отписать къ себѣ, государю, подлинно; а тюрьма укрѣпить гораздо и сторожа бъ была неоплошно».

Извѣтъ. 138 г. іюня въ 7 числѣ, пришедъ въ съѣзжую избу, Мосальскій казакъ Юрка Аѳонасьевъ въ роспросѣ сказалъ стольнику и воеводѣ Ивану Ивановичу Бутурлину: сказывала де мнѣ женишка моя, Авдотьица, а ей де сказывала тюремнаго сидѣльца, Калужскаго стрѣльца, Савкина жена Петрова Макридка, а ей де, Макридкѣ, сказывалъ мужъ ея, Савка, хотимъ де мы бѣжать изъ тюрьмы и мнѣ де жена тебя жаль покинуть. А куда имъ бѣжать изъ тюрьмы, и того женишкѣ моей Савкина жена Макридка не сказала.

Распросныя рѣчи: И того жъ числа калужскіе стрѣльцы. Савка Петровъ съ товарищи. въ роспросѣ сказали: въ нынѣшнемъ де, въ 138 г., весною, была де у насъ у всѣхъ дума у пяти человѣкъ: у меня, Савки, да у Максимка Лукьянова, да у Сережки Артемова, да у Ивашки Сапкова, да у Сернейскаго мужика у Ивашки Ильина, который посланъ по государеву указу къ государю къ Москвѣ, хотѣли мы бѣжать изъ тюрьмы; есть де въ тюрьмѣ бревенья мостовыя земныя гнилыя, и мы де одно бревно переколупали надвое щипками и, поднявъ бревно, подкопались подъ стѣну и подъ мостъ лазили, а ждали ненастья, а бѣжать де было намъ въ государевы городы, а не за рубежъ. И какъ пришли женишки наши, моя жена да Максимкина, изъ Калуги въ Мосалескъ, и мы де раздумали изъ тюрьмы бѣжать; а думы де нашей о побѣгѣ, окромѣ насъ, никто не вѣдалъ, а женишкѣ де своей Макридкѣ я, Савка, про побѣгъ про свой сказалъ.

Калужскій стрѣлецъ Максимка Лукьяновъ сказалъ: была де у насъ дума нынѣшней весною, хотѣли де мы бѣжать изъ тюрьмы; есть де въ тюрьмѣ бревенья мостовыя земныя гнилы, и мы де одно дерево переколупали надвое и, поднявъ бревно, подкопались подъ стѣну и подъ мостъ лазили, а ждали ненастья, а бѣжать де было намъ въ государевы городы, а не за рубежъ. И какъ пришли женишки наши, Савкина да моя, Максимкина, изъ Калуги въ Мосалескъ, и мы де раздумали бѣжать, а думы наши о побѣгѣ, окромѣ насъ, никто не вѣдалъ.

А Ивашко Сопковъ сказалъ: была де у насъ дума нынѣшней весною, хотѣли бѣжать изъ тюрьмы; есть де въ тюрьмѣ бревенья мостовыя земныя гнилы и калужскіе стрѣльцы, Савка, да Сережка, да Максимка да Сернейскій мужикъ Ивашка Ильинъ, который посланъ къ государю къ Москвѣ, одно бревно переколупали надвое и, поднявъ бревно, подкопались подъ стѣну и подъ мостъ лазили Савка Петровъ съ товарищи, всѣ четверо, а я де, Ивашка, о ту пору былъ боленъ. А выбѣжавъ изъ тюрьмы, мы хотѣли идти на Смоленскую дорогу покормиться, а покормясь хотѣли идти въ государевы города... въ Комарицкія волости, а не за рубежъ; а какъ де пришли Калужскихъ стрѣльцовъ къ Савкѣ да къ Максимкѣ жены, и мы де отложили, затѣмъ раздумали, что по острогу сторожи крѣпкія въ ночь и около тюрьмы стерегутъ, ходятъ безпрестани стрѣльцы и казаки ночью, которые стоятъ у городовыхъ воротъ».

21 іюля 1630 г. въ Мосальскъ воеводѣ была послана государева грамота о распросѣ тюремныхъ сидѣльцевъ, Савки Петрова съ товарищами, съ пыткою про намѣреніе ихъ бѣжать. Въ отвѣтъ на грамоту Мосальскій воевода прислалъ отписку, полученную въ Розрядѣ 10 августа, о новомъ роспросѣ тюремныхъ сидѣльцевъ, съ приложеніемъ ихъ пыточныхъ рѣчей.

Пыточныя рѣчи: 138 г. августа во 2 числѣ въ роспросѣ и съ пытки сказали стольнику и воеводѣ Ивану Ивановичу Бутурлину тюремные сидѣльцы, калужскіе стрѣльцы: Савка Петровъ, Максимка Лукьяновъ, Сережка Артемовъ, Ивашка Сопковъ.

И въ роспросѣ и съ пытки калужскій стрѣлецъ Савка Петровъ сказалъ: сговорясь де мы межъ себя пять человѣкъ, я, Савка, съ товарищи,

выломали де мы, въ тюрьмѣ сидячи, мостовое бревно, видячи, что бревно худо, перегнило; и мы де то бревно, разломавъ руками и зубами, и подкопались подъ стѣну, ходили, а хотѣли де мы бѣжать въ государевы городы, въ Нижній и въ иные государевы въ понизовые городы, а не за рубежъ, а ни съ кѣмъ де мы не умышляли и никакихъ мы московскихъ вѣстей не вѣдаемъ, и побѣгу, и воровства и думы нашей, опричь насъ тюремныхъ сидѣльцевъ пяти человѣкъ, никто не вѣдалъ и въ воровствѣ нашемъ и въ побѣгѣ поноровки ничьей намъ не было.

Максимка Лукьяновъ, Сережка Артемовъ и Ивашка Сопковъ въ роспросѣ и съ пытки говорили тѣжъ рѣчи, что и Савка Петровъ.

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 274—285).

№ 270-й. Дѣло по отпискѣ Лебедянскаго воеводы о бабѣ-ворожеѣ, объявившейся на Лебедяни.

Лебедянскій воевода Лука Плещеевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20 іюня 1630 года, доносилъ, что на Лебедяни у стрѣлецкаго и казачьяго головы Васплья Павлова проживаетъ баба-ворожея, татарка, которая, ходя по стрѣлецкимъ и казачьимъ слободамъ, ворожитъ, но онъ, воевода, безъ государева указа той ворожейки въ слободахъ изымать не смѣетъ.

Помѣта: «Послать государева грамота, а велѣть тое бабу ворожею изымать и роспросить подлинно: какою она ворожбою промышляетъ, и чѣмъ ворожитъ, и сколь давно, и кому что своею ворожбою сдѣлала, и у кого училась и сколь давно? и сыскать про то накрѣпко, да будетъ по роспросу и по сыску дойдетъ до пытки, и ее пытать про все накрѣпко, да о томъ къ государю отписать; а ее до указу велѣть держать приставомъ крѣпко, въ чѣпи и въ желѣзѣхъ».

Государева грамота на Лебедянь воеводѣ послана 28 августа, въ отвѣтъ на которую воевода прислалъ въ Розрядъ 10 сентября 1630 года отписку съ приложеніемъ сыскныхъ рѣчей обыскныхъ людей.

Сыскныя рѣчи. 138 г. августа въ 24 день, ставъ въ съѣзжей избѣ, стрѣлецкій братъ Ромашка, стрѣльца Ивашка Ѳедосова братъ, сказалъ: нынѣшняго, 138 г., передъ десятою пятницей баба татарка, ворожейка, была на дворѣ у меня, а ночевала де у меня ночь, а пришла ко мнѣ въ обѣдъ отъ стрѣльца, отъ Назара Матюнина; а та де баба ворожейка стрѣлецкаго и казачьяго головы Василья Павлова. А ворожила де она бабѣ Елецкаго уѣзда села... слонова, а ворожила де та баба о сынѣ, что сынъ у ней пошелъ на Донъ; а ворожила де та татарка на рукахъ а на нутрю щупала, а толмачилъ де ей я. И, бывъ она у меня, пошла опять на подворье къ головѣ, къ Василью Павлову; а иной де ворожбы я за ней не вѣдаю, окромѣя того, что она ворожила Назара Мотюнина и лечила ему глаза, а лечила де ему глаза, вынувъ печень изъ овцы, а лечила де у Назара глаза.... порѣ, о десятой пятницѣ, послѣ того, какъ была у меня.

138 г. августа въ 26 день, ставъ въ съѣзжей избѣ, стрѣлецъ Назаръ Мотюнинъ въ роспросѣ сказалъ: нынѣшняго де, 138 г., передъ десятою пятницей баба татарка ворожейка была, а та де баба татарка стрѣлецкаго и казачьяго головы Василья Павлова, а пришла де ко мнѣ та баба отъ стрѣлецкаго брата, отъ Ромашки Болдыря, а ворожила де меня и лечила глаза, наговаривала де воду и сыпала де просо въ воду, и меня де умывала тою водою; да мнѣ же де пускала въ глаза женское молоко, а имала де женское молоко у стрѣлецкой жены Сазона Волкова; а приходила де къ ней ворожиться ко мнѣ на дворъ стрѣлецкая женка тое жъ слободы, и она де ворожила — щупала на нутрю и на рукахъ смотрила у нихъ. А помочи де мнѣ глазамъ не сдѣлала нисколько; а кому де стрѣлецкимъ женамъ ворожила, и того де я не вѣдаю и какъ ихъ зовутъ, потому что де я въ тѣ поры лежалъ, а ходила де она ко мнѣ ворожить отъ стрѣлецкаго и отъ казачьяго головы отъ Василья Павлова и была де у меня день до вечера, и отъ меня пошла опять къ Василью на дворъ.

Того жъ числа, ставъ, стрѣлецъ Созонъ Волковъ сказалъ: приходила де стрѣльца Назара Мотюнина жена къ его Созоновой женѣ и просила де молока изъ грудей и жена де моя, пришедъ къ нему, Назару, сама ему, Назару, молоко въ глаза пускала.

138 г. августа въ 27 день пришелъ въ городъ въ съѣзжую избу Лебедянскій стрѣлецкій и казачій голова Василій Павловъ сказалъ: баба — татарка, Авнасалталъ, есть у меня, а поставлю де я на Москвѣ ее, гдѣ государь велитъ, а дѣлаетъ де она у меня портное, а не ворожейка.

138 г. августа въ 27 день дѣти боярскіе, села Рокитны помѣщики, Богданъ Овсянниковъ сказалъ: ѣхалъ де я по стрѣлецкой слободѣ... и видѣлъ де у стрѣлецкаго брата у Ромашки Болдыря бабу ворожейку татарку, а ворожила она многимъ лю-

демъ, и я де спросилъ у женщинъ, которыя у ней ворожи..., чѣмъ она ворожитъ? и они де мнѣ сказ..., что ворожитъ — смотритъ на руку и на нутрю щупаетъ; и я де хотѣлъ къ ней пойдти поворожиться, ино де людей много; а та де баба стрѣлецкаго и казачья головы Василья Павлова. А иной де ворожбы я не вѣдаю и ни отъ кого не слыхалъ ничего.

Никита Аѳонасьевъ сказалъ: шелъ де я изъ города тою жъ стрѣлецкою слободою и видѣлъ де я у того жъ Ромашки Болдыря на дворѣ многіе люди, ворожатся у бабы, у татарки, а та де баба ворожейка стрѣлецкаго и казачья головы Василья Павлова, а сказывали де мнѣ женщины, которыя у ней ворожились, ворожитъ — смотритъ на рукахъ и на нутрю щупаетъ, а иной де ворожбы я за ней не вѣдаю и слухомъ ни отъ кого ничего не слыхалъ.

Дементій Ивановъ сказалъ: былъ де я у стрѣльца, у Игната Жихарева, и слышалъ де отъ его Игнатовой жены, что баба татарка ворожейка у стрѣлецкаго брата у Ромашка Болдыря, а взялась де у ней лечить сына, въ ногѣ де волосатикъ, а та де баба Стрѣлецкаго и казачья головы Василья Павлова, и многіе де люди у ней ворожатся; а больше де я того ничего не слыхалъ.

Аѳонасій Овсяниковъ сказалъ: ѣхалъ де я стрѣлецкой слободою и видѣлъ де я у стрѣлецкаго брата у Ромашки у Болдыря бабу татарку ворожейку, и я де у ней ворожился, а ворожила де она — смотрила у меня на рукахъ да лукомъ де ворожила, а про иное де знатье у ней не вѣдаю ничего; а та де баба стрѣлецкаго и казачья головы Василья Павлова, а толмачила де ей Ромашкина жена Болдырева.

Потапъ Медвѣдевъ сказалъ: ѣхалъ де я вмѣстѣ съ Аѳонасьемъ Овсяниковымъ, и Аѳонасій де Овсяниковъ у ней бабы татарки ворожейки ворожился, и я де видѣлъ, ворожила де ему, Аѳонасью—на рукахъ смотрила и ворожила лукомъ; а та де баба стрѣлецкаго и казачья головы Василья Павлова. А самъ де я у ней не ворожился и ворожбы я иной за нею не вѣдаю.

138 г. августа въ 27 день Лебедянскій стрѣлецкій пятидесятникъ Степанъ Астафьевъ сказалъ: бабы де я татарки и ворожейки не вѣдаю и самъ де я у ней не вораживался, и жена де моя не вораживалась, а былъ де я на Москвѣ; а слухомъ де я про тое бабу не слыхалъ.

Стрѣлецкій десятникъ Абакумъ Токаревъ сказалъ: въ стрѣлецкой де я своей слободѣ бабы ворожейки не видалъ и ворожбы де я никакой ни отъ кого про нее не слыхалъ, и самъ де я и жена моя у бабы не вораживались.

Стрѣлецкій же десятникъ Василій Деминъ сказалъ: слышалъ де я отъ Назара Мотюнина, говорилъ де Назаръ: пойдти де было къ татаркѣ побывать къ головѣ, къ Василью Павлову, полечить, глаза де болятъ у меня.

Алексѣй Толмачевъ сказалъ: слышалъ де я отъ женщинъ, что была де баба татарка у Назара Мотюнина и сидѣла де у него, а того де я не вѣдаю, ворожила ль она какою ворожбою, или на рукахъ смотрила.

Стрѣлецкій десятникъ Аггей Подольній сказалъ: въ рожей де я той бабы не видалъ, а слышалъ де отъ Назара Мотюнина, что ему глаза лечила, а самъ де я у ней не ворожился.

Пятидесятникъ стрѣлецкій Иванъ Мертиловъ сказалъ: слухомъ де я слышалъ, что баба татарка была у стрѣльца, у Назара Мотюнина, глаза лечила ему, а чѣмъ де лечила, того не вѣдаю.

Стрѣлецъ Милованъ Елистратовъ сказалъ: была де у меня баба татарка ворожейка на дворѣ головы Василья Павлова, а глядѣла де у жены моей глаза и сказала де женѣ моей: глазъ де твой испортился, пособить нельзя.

138 г. августа въ 27 день казачей Покровской слободы пятидесятникъ Матвѣй Осиповъ сказалъ: былъ де у головы у Василья Павлова и пришелъ де къ Василью на дворъ стрѣлецъ Назаръ Мотюнинъ и почалъ той татаркѣ: поворожи де глаза! и взяла де у него алтынъ денегъ и подержала де у него на рукѣ и, подержавъ де, да привязала на лбу надъ глазы и велѣла отслужить ему молебенъ Николѣ.

Тое жъ Покровской слободы десятникъ казачій Созонтъ Молотовъ сказалъ: былъ де у головы у Василья Павлова и видѣлъ де я, какъ ворожитъ на рукахъ Лебедянскому кабацкому откупщику Ивану Ершину у него, Василья, на дворѣ, а Василій стоитъ тутъ же, и, поглядѣвъ де на рукахъ, да сказала Ивану Ершину: богато де живешь.

138 г. августа въ 29 день, ставъ въ съѣзжей избѣ, казачей Ольховской слободы пятидесятникъ казачій Исай Мельновъ сказалъ: бабы де татарки — ворожейки я нигдѣ не вѣдаю, а видѣлъ де я бабу татарку у головы, у Василья Павлова, шьетъ портное, и на рукахъ де у меня она смотрила, а сказала де мнѣ, что противъ татаръ не ѣзди, быть де тебѣ убиту, а противъ де Литвы поѣзжай не бойсь, и не будешь де убитъ; и я де ей плюнулъ. А какъ де она смотрила мнѣ на

рукахъ, и Василій де Павловъ былъ тутъ же въ горницѣ.

Тое жъ Ольховской слободы казакъ Трофимъ... сказалъ: бабы де я ворожейки татарки по слободамъ нигдѣ не видалъ, а видѣлъ де я бабу татарку у головы у Василья Павлова, и та де баба мнѣ ворожила у него, Василья, на дворѣ въ банѣ, а угадала де мнѣ, что у меня два сына; а ворожила де у меня — смотрѣла на рукахъ.

138 г. августа въ 31 день пушкарь Самойла Прокофьевъ сказалъ: былъ де я у головы, у Василья Павлова, и у бабы де у татарки его, Васильевой, ворожился, а ворожила де она — смотрѣла у меня на рукахъ; а ворожился де я въ хоромахъ у него, Василья, и семья де его, Васильева, въ хоромы пришла и закричала де на насъ: выдьте вонъ, какая де здѣсь ворожба! и я де вышелъ вонъ.

Никольской слободки соборной церкви бобыль Кириллъ, портной мастеръ, сказалъ:... де Дономъ на стругу Воронежецъ Павелъ Веневитиновъ, а у него де была баба татарка, и та де баба татарка въ нашей слободкѣ на берегу и на стругу ворожила многимъ людемъ, мущинамъ и женщинамъ, а смотрила де на рукахъ, а иной де ворожбы не видалъ, а самъ де у ней и жена моя не ворожились. А купилъ де тое бабу татарку ворожейку голова Василій Павловъ, и нынѣ де у него.

Тое жъ Никольской слободки бобыль Осипъ Медвѣдь сказалъ: слышалъ де я на базарѣ, люди переговариваютъ, что голова Василій Павловъ купилъ бабу татарку ворожейку, а того де я не вѣдаю, у кого купилъ».

На оборотѣ сыскныхъ рѣчей рукоприкладство сыскныхъ людей.

Помѣта: «Выписать тотчасъ изъ роспросныхъ рѣчей».

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 244—263).

№ 271-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о посылкѣ государевыхъ грамотъ къ воеводамъ отъ Москвы до Воронежа о провожаньи русскихъ и турецкаго пословъ.

Лѣта 7138 г. іюля въ 5 д. По государеву.... указу память дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Указалъ государь.... проводить своихъ государевыхъ пословъ и турскаго посла съ Москвы до Переславля-Рязанскаго московскимъ стрѣльцомъ семидесяти человѣкомъ, а отъ Переславля-Рязанскаго до Ряжскаго и до Воронежа указалъ государь пословъ проводить отъ города до города дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ и казакомъ изъ Переславля-Рязанскаго человѣкъ по двѣсти и больше, чтобъ имъ пройти было здорово и безстрашно. И по государеву.... указу дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову, послать въ тѣ городы: въ Переславль-Рязанскій и въ Ряжскій къ воеводамъ государевы грамоты, а велѣть отъ Переславля-Рязанскаго до Воронежа государевыхъ и турскаго пословъ проводить отъ города до города дѣтемъ боярскимъ, стрѣльцомъ и казакомъ, человѣкъ по двѣсти и больше, смотря по вѣстемъ, чтобъ посломъ отъ всякихъ воинскихъ людей пройти было здорово и безстрашно. А послать тѣ государевы грамоты съ нарочнымъ гонцомъ, наскоро, чтобъ имъ государевъ указъ былъ вѣдомъ напередъ посольскаго п(ришествія).... Матюшкинъ».

Помѣта: «Послать тотчасъ грамоты».

(Москов. ст. столб. № 53, д. 2, л. 13).

№ 272-й. Отписка Мосальскаго воеводы о постройкѣ новой тюрьмы въ Мосальскѣ.

Мосальскій воевода Ив. Ив. Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 іюля, доносилъ, что велѣно ему «тюрьму и тюремныя крѣпости подѣлать тѣми жъ людьми, которые дѣлали тюрьму напередъ сего; и сказали мнѣ въ съѣзжей избѣ Мосальскаго уѣзда сошные люди и дворцовыхъ селъ старосты и крестьяне, что прежъ сего дѣлали тюрьму дворцовыхъ селъ крестьяне, и я, по прежней твоей государевѣ грамотѣ, велѣлъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ тюрьму подѣлати, и острогъ около тюрьмы поставить и крѣпости всякія тюремныя подѣлать. И въ нынѣшнемъ, въ 138 г., іюня въ 27 числѣ писано ко мнѣ въ твоей государевѣ.... грамотѣ, за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, что дворцовыхъ селъ крестьяны тюрьмы дѣлать со всякими тюремными крѣпостьми не велѣно; а тюрьма худа, крѣпостей около тюрьмы никакихъ нѣтъ».

Помѣта: «Чтена. Указалъ государь отписать въ Мосалескъ, а велѣлъ смѣтить, всколько станетъ тюрьма со всѣми тюремными крѣпостьми, да о томъ велѣлъ къ себѣ, государю, отписать. И тѣ деньги по смѣтѣ, взявъ изъ Дворца, послати въ Мосалескъ тотчасъ».

Государева грамота въ Мосальскъ воеводѣ о присылкѣ смѣты послана 25 іюля 1630 года.

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 290—292).

№ 273-й. Отписка Воронежскаго воеводы о приготовленіяхъ, сдѣланныхъ въ Воронежѣ къ посольскому отпуску.

Воронежскій воевода Семенъ Львовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 10 іюля, доносилъ: «іюля въ 3 д. прислана ко мнѣ на Воронажъ твоя государева.... грамота, а въ ней писано: іюня въ 12 д. послана ко мнѣ на Воронажъ твоя государева.... грамота, а велѣно мнѣ въ донскую посылку для посольскаго провожанья выбрати дѣтей боярскихъ Воронажцевъ и воронажскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ десять человѣкъ лучшихъ людей, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ сказати, чтобъ они на твою государеву службу въ донскую посылку для посольскаго провожанья со всею службою и съ запасы были готовы, а ѣхати имъ съ Воронажа на Донъ берегомъ; а для той донской посылки велѣти у нихъ быть по два коня, или по коню да по мерину. Да воронажскихъ стрѣльцовъ и казаковъ сто человѣкъ выбрати и сказати имъ, чтобъ они для посольскаго провожанья на Донъ были готовы. Да мнѣ же велѣно воронажскія старыя и новыя суда, и которыя присланы изъ городовъ, и на которыхъ выгребли съ Дону нынѣшней весны князь Семенъ Гагаринъ съ товарищи, и турскіе и венгерскіе послы и ратные люди, пересмотрѣти и окрѣпити, чтобъ тѣ суда къ посольскому отпуску были совсѣмъ наготовѣ. А по твоему государеву указу посланъ во Царьгородъ къ турскому къ Муратъ-салтану въ послѣхъ Андрей Совинъ да дьякъ Михайла Олфимовъ, а для посольскаго провожанья на Донъ посланъ воевода Иванъ Карамышевъ, а съ нимъ быти по твоему государеву указу для посольскаго провожанья дѣтемъ боярскимъ: Елчаномъ, да Воронажцомъ двадцати человѣкомъ коннымъ, да изъ городовъ стрѣльцомъ и казакомъ пѣшимъ съ головами и съ сотники въ судѣхъ: изъ Ряжскаго, изъ Переславля-Рязанскаго, съ Пронска, съ Донкова, съ Гремячаго, съ Сапожка, съ Веневы, съ Черни, изъ Мценска, съ Ливенъ, и твой государевъ указъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о ратныхъ людѣхъ посланъ, а твои государевы послы, и турской посолъ и воевода Иванъ Карамышевъ съ Москвы на Воронажъ отпущены. И Ряжскій сотникъ, Григорій Стахановъ, съ твоими государевыми грамоты ко мнѣ іюля по 3 число не бывалъ. И я, по твоему государеву указу, того жъ числа, котораго числа твой государевъ указъ ко мнѣ присланъ съ воронажцомъ сыномъ боярскимъ, съ Васильемъ Струковымъ, въ донскую посылку для посольскаго провожанья дѣтей боярскихъ воронажцевъ и воронажскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ десять человѣкъ выбралъ и сказалъ имъ, чтобъ они на твою государеву службу въ донскую посылку для посольскаго провожанья со всею службою и съ запасы были всѣ готовы о дву конь. Да и воронажскихъ стрѣльцовъ и казаковъ сто человѣкъ выбралъ же и велѣлъ имъ для посольскаго провожанья быть наготовѣ съ пищальми самимъ, своими головами, а не братью и не племянниковъ и не подсусѣдниковъ. И суда воронажскія, старыя и новыя, и которыя присланы изъ городовъ, и на которыхъ выгребли съ Дону нынѣшней весны князь Семенъ Гагаринъ съ товарищи, и турскіе и венгерскіе послы и ратные люди, я пересматривалъ, и въ тѣхъ воронажскихъ въ старыхъ и въ которыхъ съ Дону выгребъ князь Семенъ Гагаринъ съ товарищи суда многія гораздо ветхи и въ подѣлку одва пригодятся. А новыя воронажскія суда, которыя по твоему государеву указу сдѣланы городомъ и уѣздомъ, и которыя присланы изъ городовъ нынѣшней весны, а въ подѣлкѣ всѣ были готовы, усмолены и оконопачены, и стояли на водѣ, какъ вплавь пустить, и съ тѣхъ судовъ отъ солнечнаго жару смола обвалялась и конопать опала, и въ донскую посылку безъ подѣлки быть немочно. И я, по твоему государеву указу, тѣ суда старыя воронажскія, и которыя на Воронажѣ сдѣланы, и которыя изъ городовъ присланы и въ которыхъ съ Дону князь Семенъ Гагаринъ съ товарищи на Воронажъ выгребъ, велѣлъ подѣлать и укрѣпить всякимъ воронажскимъ людемъ, чтобъ тѣ всѣ струги къ посольскому отпуску совсѣмъ были наготовѣ. А которыя твои государевы грамоты посланы съ Москвы ко мнѣ на Воронажъ съ Ряжскимъ сотникомъ, съ Григорьемъ Стахановымъ, іюня въ 12 числѣ, и тѣ твои государевы грамоты привезъ ко мнѣ на Воронажъ ряжскій полковой казакъ, Филька Свинобоевъ, іюля въ 5 д., а сказалъ мнѣ казакъ Филька Свинобоевъ: послалъ де съ нимъ твои государевы грамоты изъ Ряжскаго воевода, князь Иванъ Сеитовъ. А какъ твои государевы и турскіе послы и воевода Иванъ Карамышевъ на Воронажъ придутъ и за судами имъ учинится мотчанье, и мнѣ бъ въ томъ въ посольскомъ отпуску отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть.... А изъ

городовъ ратныхъ людей, на Воронажъ іюля по 5 число никого не бывало».

Помѣта: «Послати государева грамота на Воронажъ, чтобъ однолично суда были готовы. А какъ онъ, князь Семенъ, съ Исакомъ Погожимъ росписывался, и онъ суда всѣ во взятьѣ написалъ цѣлы, а порчи никакой и подѣлки судовой не писалъ.

А въ Ряжской отписать, чтобъ сотника Григорья Стаханова, бивъ батоги, разнаставъ, нещадно, посадилъ въ тюрьму на недѣлю за то, что съ нимъ посланы государевы грамоты о великомъ дѣлѣ, и онъ замотчалъ, на Воронажъ грамотъ не отвезъ.

А о ратныхъ людѣхъ во всѣ городы отписать съ опалою, что пишутъ ложно въ своихъ отпискахъ, будто высланы на Воронажъ, а на Воронажѣ не бывалъ ни одинъ человѣкъ; и только затѣмъ посольскому отпуску хотя малое мотчанье на Воронажѣ учинится, и имъ быти въ великомъ наказаньи, безъ пощады. И будетъ которые люди не высланы на Воронажъ, и они бъ тотчасъ выслали. А пѣшимъ бы для поспѣшенья дали подводы, взявъ съ яму и со всякихъ тутошныхъ людей. А послы съ Москвы давно отпущены».

Государевы грамоты Воронежскому, Ряжскому и воеводамъ другихъ городовъ посланы изъ Розряда 10 іюля 1630 года.

(Москов. ст. столб. № 53, д. 2, лл. 234—244).

№ 274-И. Отписка Сѣвскаго воеводы о держаніи откупщиками сѣвскихъ мельницъ литовскихъ людей безъ явки ихъ въ съѣзжей избѣ.

Сѣвскій воевода Степанъ Стрешневъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 іюля, доносилъ: «въ Сѣвскомъ острогѣ на рѣчкѣ на Сѣвѣ да на рѣчкѣ на Морицѣ подъ острогомъ по твоему государеву указу для городовыя крѣпости устроены двѣ мельницы большихъ Комарицкой волости крестьяны, а у мельничнаго у денежнаго сбора сидѣли на мельницахъ въ цѣловальникахъ на годъ по два человѣка изъ Комарицкихъ же крестьянъ помѣсячно, а деньги за мливо сбирали въ твою государеву казну и посылывали тѣ деньги прежніе воеводы къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ приказъ Большаго Дворца погодно. И въ прошломъ, въ 137 г., по челобитью Комарицкія волости крестьянъ, тѣ мельницы отданы на оброкъ Комарицкой волости всѣмъ крестьяномъ, а оброку имъ велѣно платить въ твою государеву казну въ приказѣ Большаго дворца по сту рублей на годъ; и Комарицкой волости старосты, и цѣловальники и всѣ крестьяне тѣ мельницы со всякимъ мельничнымъ заводомъ отдали сѣвскимъ ямщикомъ за гоньбу, а сѣвскіе ямщики тѣ мельницы отдали на откупъ путивльцу сыну боярскому Юрью Сулешкину да сѣвскому ямщику Ѳедькѣ Велюханову. И тотъ мельничный откупщикъ, путивлецъ Юрій Сулешкинъ, прежнихъ мельниковъ съ тѣхъ оброчныхъ мельницъ сослалъ, а держитъ на мельницахъ литовскихъ людей человѣка по два и по три, невѣдомо для какого дѣла перемѣняя; а тѣ литовскіе люди безъ женъ и безъ дѣтей и живутъ въ Сѣвску на тѣхъ мельницахъ по немногу, по перемѣнамъ, а какъ онъ, Юрій, тѣхъ литовскихъ людей въ Сѣвескъ на мельницы присылаетъ, и тѣхъ литовскихъ людей мнѣ не являетъ, а изъ Сѣвска сводитъ ихъ невѣдомо куда. А тѣ мельницы подъ самою городовою стѣною, и тѣ литовскіе люди ходятъ по посаду и .... городовую стѣну въ день и ночью и розсматриваютъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостей; а изъ Путивля ко мнѣ отъ воеводъ о тѣхъ литовскихъ людѣхъ письма не бывало, а привозитъ ихъ Юрій Сулешкинъ невѣдомо откуда. И нынѣшняго 138 г. пріѣхалъ въ Сѣвескъ тотъ мельничной откупщикъ Юрій Сулешкинъ, и я велѣлъ ему быть въ съѣзжую избу и допрашивалъ его, какіе у него литовскіе люди въ Сѣвску на мельницахъ живутъ, и для какого дѣла онъ ихъ держитъ, и откуда тѣ литовскіе люди и есть ли у него о томъ твой государевъ указъ, что ему въ Сѣвску на мельницахъ держать литовскихъ людей? и тотъ Юрій Сулешкинъ про тѣхъ литовскихъ людей мнѣ не сказалъ ничего. А у меня въ твоемъ государевѣ.... наказѣ написано, велѣно мнѣ беречи того накрѣпко и по торгомъ бирючемъ велѣти кликати не по одиножды и заказъ крѣпкой учинить: которые люди придутъ или пріѣдутъ въ Сѣвескъ изъ твоихъ государевыхъ изъ московскихъ и изъ украинныхъ городовъ ко племени, или для какихъ своихъ промысловъ, и тѣмъ людемъ велѣно являться мнѣ, а, не явясь бы, въ Сѣвску никто, никаковъ человѣкъ, не жилъ; да и знатковъ на тѣхъ прихожихъ и проѣзжихъ людей велѣно ставить съ ними съ очей на очи и ихъ роспрашивать, а на которыхъ прихожихъ и пріѣзжихъ людей знатковъ не будетъ, и мнѣ велѣно про тѣхъ сыскивати всякими сыски накрѣпко и въ воровствѣ и въ измѣнѣ велѣно давати на крѣпкія поруки съ записью, а по которыхъ поруки не будетъ, и мнѣ велѣно тѣхъ лю-

дей до сыску метать въ тюрьму для того, чтобы изъ литовской стороны для лазучества, и изъ сѣверскихъ и изъ украинныхъ городовъ никакіе люди для воровства въ Сѣвескъ и въ Комарицкую волость никто ни къ кому не пріѣзжали и не приходили. А тотъ путивлецъ Юрій Сулешкинъ держитъ въ Сѣвску на мельницахъ литовскихъ людей не объявливая, а отписокъ ко мнѣ о тѣхъ людѣхъ отъ воеводъ и прохожихъ памятей у нихъ нѣтъ; а откуда тотъ Юрій тѣхъ литовскихъ людей привозитъ въ Сѣвескъ, и куда изъ Сѣвска опять отпускаетъ, и про то мнѣ онъ не объявливаетъ».

Помѣта: «Послать государева грамота, а не велѣть на тѣхъ мельницахъ держать литовскихъ прихожихъ людей, чтобъ какого дурна не было».

Государева грамота въ Сѣвскъ воеводѣ послана іюля въ 23 д. 1630 года.

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 312—317).

№ 275-й. Дѣло по отпискѣ Михайловскихъ воеводъ о поклепѣ рязанцемъ Василіемъ Масловымъ, оказавшимся безумнымъ, самого себя въ намѣреніи бѣжать въ Литву.

Михайловскіе воеводы, Ѳедоръ Ивановичъ Пушкинъ да Иванъ Степановичъ Рагозинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 іюля, доносили: «іюля въ 7 д. пришелъ къ намъ въ съѣзжую избу рязанецъ Василій Семеновъ сынъ Масловъ и почалъ передъ нами говорить, что де я ѣду въ Литву, посылайте де меня къ государю къ Москвѣ, или де меня пытайте. И мы почали его роспрашивать, какимъ обычаемъ въ Литву хочешь отъѣхать? и тотъ Василій намъ въ роспросѣ не сказалъ ничего; и мы того Василья Маслова отдали за приставство рязанцу Никитѣ Истомину сыну Скуратову до твоего государева указу. Да били челомъ тебѣ, государю, а намъ подали челобитную въ съѣзжей избѣ рязанецъ Глѣбъ Петровъ сынъ Масловъ съ братьею, и мы тое челобитную послали къ тебѣ, государю, съ сею отпискою вмѣстѣ».

Челобитная: «....Бьютъ челомъ рязанцы: Глѣбка да Левка Петровы дѣти, да Степанка Ивановъ сынъ, да Ѳонька Алексѣевъ сынъ да Володька Степановъ сынъ Маслова. Въ нынѣшнемъ, въ 138 г., іюля въ 7 д. грѣхомъ нашимъ братъ нашъ, Василій Семеновъ сынъ Масловъ, съума сбрелъ и въ невѣдѣньи, вражескимъ наученьемъ, пришелъ въ съѣзжую избу къ воеводамъ, къ Ѳедору Ивановичу Пушкину да къ Ивану Степановичу Рагозину, и почалъ на себя извѣщать, что будто де я, Васька, въ Литву ѣду и вы де меня посылайте къ Москвѣ, или пытайте; и въ съѣзжей избѣ самъ было обнаготился, платье съ себя посметалъ, а велитъ себя пытать вражескимъ наученьемъ. А тотъ братъ нашъ Василій болѣзнею черною немочью боленъ года съ два и больше». Просятъ про болѣзнь ихъ брата обыскать.

Противъ челобитья государева грамота на Михайловъ воеводамъ послана іюля въ 27 д., а въ ней писано: «....и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли сыскати всякими людьми всякими сыски накрѣпко: рязанецъ Василій Семеновъ сынъ Масловъ черною болѣзнью боленъ ли, и сколь давно боленъ, и такія рѣчи, что онъ хочетъ ѣхать въ Литву, говорилъ въ немочи ль? да кто что про то про все въ сыску скажутъ, и вы бъ о томъ о всемъ сыскъ за сыскныхъ людей и за своими руками прислали съ намъ къ Москвѣ....»

Михайловскіе воеводы по сей государевой грамотѣ сыскъ прислали къ Москвѣ при отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 августа.

Сыскныя рѣчи: Лѣта 138 года августа въ 16 д. по государевѣ.... грамотѣ и по памяти воеводъ Ѳедора Ивановича Пушкина, Ивана Степановича Рагозина дворяне и дѣти боярскіе Кобыльскаго и Заосетринскаго становъ: Иванъ Арсеьевъ сынъ Гвоздевъ (102 человѣка).... сказали по государеву.... крестному цѣлованью въ обыску сыну боярскому Е. Гр. сыну Кученеву про рязанца, про Василья Семенова сына Маслова, что тотъ Василій Масловъ черною болѣзнью боленъ и сколь давно боленъ, и того не вѣдаемъ; а то мы вѣдаемъ, что та болѣзнь надъ нимъ года съ два и больше, и такія онъ рѣчи, что онъ хочетъ отъѣхать въ Литву, говорилъ въ съѣзжей избѣ въ немочи тою болѣзнью черною, не о своемъ умѣ, то мы вѣдаемъ, то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ дьячекъ Кутемка Ушаковъ.

Лѣта 138 года, августа въ 18 д. по государевѣ.... грамотѣ и по наказной памяти.... Михайлова города стрѣльцы (95 человѣкъ).... сказали по государеву.... крестному цѣлованью въ обыску сыну боярскому Е. Гр. сыну Кученеву про рязанца, про Василья Семенова сына Маслова, что онъ черною немочью давно ли боленъ и такія онъ рѣчи въ съѣзжей избѣ говорилъ ли, что онъ хочетъ въ Литву отъѣхать, и мы то слышали, что на немъ та болѣзнь, черная немочь, года съ два и больше, и такія онъ рѣчи говорилъ въ

съѣзжей избѣ, что хочетъ отъѣхать въ Литву, а говорилъ онъ въ той черной немочи, не о своемъ умѣ. А какъ его, Василія Семенова сына Маслова, дали стеречь за пристава до государева указа, и мы вѣдаемъ, у него будучи, какъ онъ по ночамъ и въ день тою болѣзнью, черною немочью, обмираетъ и говоритъ не о своемъ умѣ многажды, то мы вѣдаемъ, то наши и рѣчи. А рѣчи писалъ дьячекъ Куземка Ушаковъ.

Таковы же рѣчи въ обыску сказали черкасы, казаки и пушкари.

Внизу обыскныхъ рѣчей помѣчено: «противъ сѣхъ обысковъ государева грамота отпущена».

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 298—311).

№ 276-й. Отписка Новгородскихъ воеводъ о высылкѣ въ Москву безпомѣстныхъ дѣтей боярскихъ для ученья ратному строю.

Новгородскіе воеводы, Дмитрій Пожарскій и Моисей Глѣбовъ съ дьяками, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 12 іюля 1630 г., доносили: «іюня въ 28 д. по высылкѣ изъ пятинъ пришли къ намъ въ съѣзжую избу къ запискѣ Новгородцевъ дѣтей боярскихъ восемь человѣкъ, и мы, по твоей государевѣ грамотѣ, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ сказали, что имъ быти на Москвѣ въ ратномъ наученьѣ и твое государево жалованье по пяти рублей человѣку и поденной кормъ имъ дадутъ и, пересмотря ихъ, отпустили и списокъ ихъ съ помѣстными и съ денежными оклады послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ за моею Гришкиною рукой іюня въ 29 д. съ Иваномъ Мусинымъ. А что впередъ у насъ объявится дѣтей боярскихъ безпомѣстныхъ, и мы тѣхъ дѣтей боярскихъ учнемъ потому жъ къ тебѣ, государю, высылать».

(Москов. ст. столб. № 53, д. 1, лл. 343—344).

№ 277-й. Дѣло по отпискѣ Мосальскаго воеводы, съ приложеніемъ челобитной Мосальскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, о насильствахъ, чинимыхъ имъ въ Калугѣ дворянами и дѣтьми боярскими.

Мосальскій воевода Иванъ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 іюля 1630 г., донесъ, что Мосальскіе бѣломѣстные казаки подали ему въ съѣзжей избѣ челобитную, которую онъ при отпискѣ прислалъ въ Москву.

Челобитная: .... «Бьютъ челомъ Мосальскіе бѣломѣстные казаки, Петрушка Карповъ во всѣхъ мѣсто Мосальскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ. По твоему государеву указу твой государевъ стольникъ и воевода Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ посылаетъ насъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ отписки и въ Калугу для твоего государева дѣла съ отписки, и для своихъ нуждъ въ Калугу мы бродимъ, и въ Калугѣ къ намъ дворяне, и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, поклепавъ, приставливаютъ въ поклепныхъ искѣхъ и въ холопствѣ, и па дорогѣ грабятъ; и твой государевъ стольникъ и воевода Иванъ Ивановичъ Головинъ насъ сильно велитъ къ суду передъ себя приводить и передъ собою велитъ въ поклепныхъ во всякихъ искѣхъ и въ холопствѣ отвѣчать, и съ суда въ тюрьму сажаетъ и за приставы отдаетъ, и намъ отъ ихъ напрасныхъ поклепныхъ исковъ и грабежа продажа и убытки чинятся великіе». Просятъ запретить судить ихъ въ Калугѣ, а судить ихъ во всякихъ дѣлахъ Мосальскому воеводѣ, у коего они въ полку.

На отпискѣ помѣта: «Отписать въ Мосалескъ, велѣть подлинно написать, кто на комъ и какого дѣла въ Колугѣ искали, и сколь давно и чѣмъ тѣ дѣла вершились».

Государева грамота въ Мосальскъ воеводѣ послана 24 іюля 1630 г., а въ ней писано: « .... и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣмъ Мосальскимъ казакомъ велѣлъ написать подлинно, кто именемъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей на комъ на казакѣхъ и сколь давно какихъ дѣлъ искали и чѣмъ тѣ дѣла вершилися, или кто кого ограбилъ или какую кому продажу учинилъ, да о томъ о всемъ отписалъ къ намъ подлинно». Въ отвѣтъ на грамоту Мосальскій воевода при отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 сентября 1630 г., прислалъ челобитныя Мосальскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ.

Челобитныя. I. « .... Бьетъ челомъ Мосальской казакъ Ларка Карповъ. Жалоба, государь, мнѣ на воротынцевъ, на Василья Богданова сына Матова да на Гаврила Аѳонасьева сына Тургенева. Въ прошломъ, въ 135 г.,ималъ по меня тотъ Василій Матовъ твою государеву грамоту изъ Казачья приказа въ Калугу къ воеводѣ, ко князю Василью Борятинскому, да къ дьяку Петру Данилову, называючи меня своимъ холопомъ; да въ прошломъ же, въ 136 г., тотъ Василій Матовъ ималъ по меня твою государеву грамоту изъ Ка-

зачья же приказа въ Мосалескъ къ воеводѣ, къ Семену Васильевичу Волынскому, въ холопствѣ, и по твоей государевѣ грамотѣ я на поруки данъ и за поруками сталъ на Москвѣ въ Казачьѣ приказѣ къ отвѣту въ холопствѣ. И я жилъ на Москвѣ и становился въ Казачьѣ приказѣ по вся дни шесть недѣль, а тотъ Василій Матовъ въ Казачьѣ приказѣ не сталъ и на мнѣ холопства не искалъ, и по моему челобитью поручная запись изъ Казачья приказа мнѣ выдана; а проторей мнѣ и убытковъ отъ того Василья Матова стало на Москвѣ полчетверти рубля съ гривною. Да въ прошломъ, въ 138 г., за недѣлю до Петрова дня, стольникъ и воевода Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ послалъ изъ Мосальска къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ отписками братишка моего, Мосальскаго казака Трушку Карпова, и грѣхомъ братишка мой Трушка въ Калугѣ разболѣлся; и я поѣхалъ по него въ Калугу и, взявъ его больнаго, повезъ въ Мосалескъ, и какъ отъѣхали мы отъ Калуги пять верстъ къ рѣчкѣ Грязнѣ, и встрѣтилисъ съ нами тотъ Василій Матовъ да Гаврила Тургеневъ и учали насъ бить и грабить, а грабежу снялъ съ меня Гаврила Тургеневъ пять рублей денегъ...., а тотъ Василій Матовъ, связавъ меня, называючи своимъ холопомъ, отвезъ въ Калугу къ себѣ на подворье, а съ подворья привелъ въ съѣзжую избу. И стольникъ и воевода, Иванъ Ивановичъ Головинъ, да дьякъ Петръ Даниловъ, спросивъ меня по его Васильеву челобитью, отдали меня за пристава; и приставъ, по его Васильеву наученью, учалъ ковать и тѣснить накрѣпко, и сидѣлъ я за приставомъ скованъ четыре недѣли и стало мнѣ убытка, опричь дорожнаго, и грабежа, и боя и увѣчья, въ Калугѣ: подьячій съѣзжей избы Сенька Баженовъ взялъ у меня два рубля съ гривною, да приставъ взялъ двадцать алтынъ съ алтыномъ, да отъ поручной записи взяли у меня два алтына». Проситъ по его челобитью указъ учинить, «чтобъ съ государевой службы изъ Мосальска розно не розбрестись».

II. Мосальскій казакъ Петръ Карповъ въ своей челобитной жалуется на грабежъ его Гаврилой Тургеневымъ, когда онъ, больной, ѣхалъ съ братомъ своимъ изъ Калуги въ Мосальскъ; «а грабежу съ меня снялъ: девять рублей денегъ съ четвертью, да зипунъ бѣлъ, сермяжной, цѣна зипуну рубль, да кафтанъ бараній, нагольный, шубный, цѣна кафтану сорокъ алтынъ безъ гривны, да шапку лазоревую... да кушакъ бумажный съ ножемъ, а цѣна шапкѣ, кушаку и ножу рубль, да сѣдло съ войлоки да епанчу...., а цѣна сѣдлу, и войлокамъ и епанчѣ сорокъ алтынъ, окромѣ моего боя и увѣчья».

Проситъ по его челобитью указъ учинить.

III.... «Бьетъ челомъ Мосальскій бѣломѣстный казакъ Аѳонька Ивановъ сынъ Кузнецъ. Жалоба мнѣ на калужскаго стрѣльца Андреева приказа Темкина, на Ивана Филипова. Въ прошломъ, въ 136 г., давалъ я Московскаго уѣзда Николы Чудотворца стараго работнику, а своему братишкѣ родному, Ѳедькѣ Иванову себѣ на покупку одинадцать рублей съ полтиною денегъ; и въ прошломъ же, въ 136 г, генваря въ 18 числѣ ѣхалъ братишка мой, Ѳедька, ко мнѣ въ Мосалескъ, а везъ деньженокъ моихъ ко мнѣ, Аѳонькѣ, что дава ь я ему себѣ на покупку, восемь рублей да покупки на полтора рубля рыбы. И какъ будетъ братишка мой Ѳедька въ М...скомъ уѣздѣ, проѣхавъ село Велино, а тотъ Калужскій стрѣлецъ, Иванъ Филиповъ съ товарищи, стояли о ту пору въ томъ селѣ Велинѣ на заставѣ, и тотъ Калужскій стрѣлецъ, Иванъ Филиповъ съ товарищи, братишку моего, Ѳедьку, учалъ грабить, а грабежу взялъ у братишки моего моихъ, Аѳонасьевыхъ, десять рублей деньженокъ, да рыбы: осетра да три семги, на полтора рубля». Проситъ по его челобитью указъ учинить.

На отпискѣ помѣта: «139 г. сентября въ 19 д. Указалъ государь на Мосальскихъ казаковъ по городомъ, въ Колугѣ и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ ихъ по государеву указу для вѣстей розныхъ посылаютъ и для покупки ѣздятъ, суда на нихъ не давать; а кому на нихъ чего искать, и государь указалъ ихъ судить на Москвѣ. А будетъ межъ городскими ратными людьми: дворяны, и дѣтьми боярскими, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы и всякими жилецкими людьми учинится что, и ихъ указано судить воеводѣ».

Государева грамота въ Мосальскъ послана (имѣется только начало ея).

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 276—290).

№ 278-й. Отписка Ряжскаго воеводы о выборѣ ратныхъ людей для посольскаго провожанья.

Ряжскій воевода, князь Иванъ Трофимовъ Сеитовъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 16 іюля, доносилъ: «іюля въ 10 д. прислана ко мнѣ въ Ряжской твоя государева... грамота изъ Розряда, за приписью дьяка Михаила Данилова, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ выбрать изъ Ряжскаго до Воронажа для посольскаго про-

воժанья Ряшанъ дѣтей боярскихъ, и ряжскихъ атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ двѣсти человѣкъ. И я, по твоей государевѣ грамотѣ, дѣтей боярскихъ, и помѣстныхъ атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ началъ выбирать; а какъ я дѣтей боярскихъ, и помѣстныхъ атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ на твою государеву службу для посольскаго провожанья отъ Ряжскаго до Воронажа выберу, и я имена ихъ пришлю къ тебѣ, государю, тотчасъ».

Помѣта: «Тотчасъ отписать, чтобъ выслалъ съ послы провожатыхъ всѣхъ, не мѣшкая ни часу, одноличпо бъ затѣмъ посольскому дѣлу мотчанья не учинилось ни одного дня, и провожатые были бъ сполна. Да и то сыскать, съ кѣмъ государева грамота и въ которомъ числѣ послана, и кто замотчалъ грамотою — бивъ батоги — посадить въ тюрьму на недѣлю».

Государева грамота въ Ряжскъ воеводѣ послана того жъ 16 іюля, а въ ней писано: «... и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей грамотѣ, дѣтей боярскихъ ряшанъ и ряжскихъ помѣстныхъ атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ двѣсти человѣкъ для посольскаго провожанья выбралъ тотчасъ, не мѣшкая ни одного часу, чтобъ одноличпо посломъ въ Ряжскомъ за провожатыми нисколько мѣшканья не было; а какъ послы придутъ въ Ряжскъ, и ты бъ ихъ, дѣтей боярскихъ и атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ, по прежнему нашему указу, для посольскаго провожанья послалъ до Воронажа тотчасъ. А одноличпо бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, провожатыхъ дѣтей боярскихъ ряшанъ, и ряжскихъ атамановъ, и стрѣльцовъ и казаковъ двѣсти человѣкъ выбрать тотчасъ, чтобъ посломъ въ Ряжскомъ за провожатыми мотчанья ни одного часу не было. А только ты для посольскаго провожанья дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ, по прежнему нашему указу, до посольскаго приходу не выберешь, а посломъ за провожатыми въ Ряжскомъ учинится мотчанье, и тебѣ отъ насъ быть въ великой опалѣ, безъ всякія пощады».

(Москов. ст. столб. № 53, д. 2, лл. 111—114).

№ 279-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отобраніи у торговаго человѣка Ивана Кобылякова книжки литовской печати.

Путивльскіе воеводы, князь Андрей Ѳедоровичъ Литвиновъ-Мосальскій да Игнатій Андреевичъ Уваровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 августа, доносили: «... іюля въ 30 д. пришелъ въ съѣзжую избу путивлецъ, сынъ боярскій, Иванъ Яцынъ и принесъ книжку литовской печати, а сказалъ, что де досматривали въ таможнѣ съ таможенными цѣловальники у путивльскихъ торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ, которые торговые люди пріѣхали изъ-за рубежа въ Путивль, и тое книжку осмотрѣли у путивльскаго торговаго человѣка, у Ивашки Кобылякова. И мы тое книжки досматривали, и та книжка молитовникъ литовская, кіевская печать Богоявленскаго монастыря изъ братства пс.... тана на русской языкъ. И мы того торговаго человѣка, Ивашка Кобылякова, въ съѣзжей избѣ роспрашивали, для чего онъ ту книжку чрезъ твой государевъ указъ привезъ въ Путивль; а по твоему государеву указу литовской печати и письменныхъ книгъ изъ-за рубежа въ Путивль привозить не велѣно. И тотъ человѣкъ, Ивашка Кобыляковъ, передъ нами сказалъ, что де купилъ онъ тое книжку въ Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ за невѣды, а сказали де ему, что та книжка Московской печати, а онъ де Ивашка грамотѣ самъ не умѣетъ. И мы того Ивашка Кобылякова въ твоей государевѣ пенѣ велѣли дать на поруку съ записью до твоего государева указа»....

Помѣта: «Мужика свободить, а книжку прислать къ Москвѣ».

Государева грамота въ Путивль воеводамъ послана 19 августа 1630 года.

Путивльскіе воеводы прислали книжку въ Москву при отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 22 сентября, «и въ сентябрѣ жъ въ 22 д. та книжка съ сею отпискою отнесена къ великому государю, святѣйшему патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всеа русіи, и сентября въ 23 д. великій государь, св. патріархъ.... сю отписку отдалъ думному дьяку Ѳедору Лихачеву, а книжку оставилъ у себя, государя».

(Москов. ст. столб. № 54, лл. 334—339).

№ 280-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о посылкѣ государевыхъ грамотъ къ воеводамъ на Волуйку и Елецъ о заготовленіи для крымскихъ мурзъ и татаръ хлѣбныхъ запасовъ, вина и меду.

Лѣта 7138, августа въ 15 д. По государеву.... указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. Указалъ государь.... быти

на Волуйкѣ на крымской посольской розмѣнѣ окольничему Артемью Васильевичу Измаилову да дьяку Василью Ключареву, а запасы про крымскимъ мурзъ и татаръ указалъ государь взяти на Волуйкѣ изъ житницъ: пятнадцать четьи сухарей, двѣнадцать четьи крупъ, двѣнадцать четьи толокна, да съ Ельца съ кабака двадцать пудъ меду, пятнадцать ведръ вина и отослать тотъ медъ и вино указалъ государь на Волуйку тотчасъ. И по государеву.... указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову, послать на Волуйку и на Елецъ государевы грамоты, а велѣть окольничему Артемью Васильевичу Измаилову да дьяку Василью Ключареву дати на Волуйкѣ изъ житницъ про крымскихъ пословъ: пятнадцать четьи сухарей, двѣнадцать четьи крупъ, двѣнадцать четьи толокна, а съ Ельца велѣть послать на Волуйку двадцать пудъ меду, пятнадцать ведръ вина, чтобъ тѣ запасы на Волуйкѣ были готовы до прiѣзда окольничаго Артемья Вас. Измаилова да дьяка Я. Ключарева. Дiакъ Максимъ Матюшкинъ».

Государевы грамоты Волуйскому и Елецкому воеводамъ посланы изъ Розряда 16 августа 1630 года.

(Москов. ст. столб. № 53, д. 2, лл. 185—187).

№ 281-й. Царскiй указъ и память изъ Розряда объ явкѣ въ судъ дворянъ и дѣтей боярскихъ за-московныхъ, украинныхъ и сѣверскихъ городовъ въ Москву къ отвѣту въ истцовыхъ искахъ къ 1 числу декабря.

Указъ. «139 г. октября въ 3 д. указалъ государь и святѣйшiй государь патрiархъ за-московныхъ и украинныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ съ Москвы изъ приказовъ грамотъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ не посылать по нихъ и по ихъ людей и крестьянъ до декабря 1-го числа; а по коихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на Москвѣ иманы поручныя записи на отсрочные сроки въ искахъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ государь и святѣйшiй патрiархъ указалъ по тѣмъ поручнымъ записямъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ стать на Москвѣ къ отвѣту по поручнымъ записямъ на срокъ декабря жъ 1-го числа, а до того указнаго срока дворянъ и дѣтей боярскихъ по поручнымъ записямъ не винити».

Память. «Лѣта 7139 г. октября въ 4 д. По государеву... указу память князю Ивану Михаиловичу Катыреву-Ростовскому, да Никитѣ Дмитрiевичу Вельяминову, да дьякомъ: Ивану Лговскому да Василью Яковлеву. Октября въ 3 д. государь... и отецъ его государевъ... указали: за-московныхъ, и украинныхъ и сѣверскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и ихъ людемъ и крестьяномъ во всякихъ исцовыхъ искѣхъ ставиться на Москвѣ на срокъ декабря перваго числа; а по которыхъ дворянѣхъ и по дѣтѣхъ боярскихъ и по ихъ людѣхъ и крестьянѣхъ взяты поручныя записи на отсрочный срокъ, и государь.... и отецъ его государевъ.... указали по тѣмъ записямъ стати имъ на Москвѣ декабря въ первый же день, а до того указнаго срока дворянъ и дѣтей боярскихъ и ихъ людей и крестьянъ по поручнымъ записямъ не винити. И по государеву.... указу князю Ив. М. Катыреву-Ростовскому, да Н. Д. Яковлеву, да дьякомъ: Ив. Лговскому, да В. Яковлеву за-московныхъ, и украинныхъ и сѣверскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и ихъ людемъ и крестьяномъ во всякихъ истцовыхъ искѣхъ ставиться на Москвѣ на срокъ декабря 1-го числа; а по которыхъ дворянѣхъ и по дѣтѣхъ боярскихъ и по ихъ людѣхъ и по крестьянѣхъ взяты поручныя записи въ истцовыхъ дѣлѣхъ на отсрочный срокъ, и по тѣмъ записямъ велѣти имъ стати на Москвѣ декабря въ первый же день, а до того указнаго срока дворянъ и дѣтей боярскихъ и ихъ людей и крестьянъ по поручнымъ записямъ, которыя взяты на отсрочный срокъ, не винити. Дiакъ Михаилъ Даниловъ».

Таковы жъ памяти посланы: въ Володимiрскiй въ Судный приказъ, въ Московскiй въ Судный приказъ, въ Челобитный приказъ, въ Холопiй приказъ.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 5—8).

№ 282-й. Память изъ Розряда боярину М. Б. Шеину о выдачѣ жалованья дѣтямъ боярскимъ разныхъ городовъ, которые за бѣдностью къ разбору и къ денежной раздачѣ въ Москву не бывали, а по окладчиковымъ сказкамъ росписаны въ статьи.

Лѣта 7139 г., октября въ 4 д. По государеву.... указу память боярину Михаилу Борисовичу Шеину да дьяку Степану Угоцкому. Октября въ 3 д. государь.... и отецъ его государевъ.... указали: дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которые за бѣдностью къ первому и къ другому розбору и

къ денежной роздачѣ къ Москвѣ не бывали и про которыхъ окладчики сказали, что имъ за бѣдностью и за худобою и съ государевымъ жалованьемъ на государевѣ службѣ быти не мочно, а объявились нынѣ они на Москвѣ послѣ розбору и денежной роздачи и по окладчиковѣ сказкѣ въ статьи росписаны, велѣли имъ для службы дати свое государево жалованье по статьямъ, по окладчиковѣ сказкѣ, съ крѣпкими поруками, что имъ быти на государевѣ службѣ съ городы до отпуску противъ вашего розбору; а на жалованье деньги двѣ тысячи сто восемьдесять пять рублей указалъ государь взяти изъ Большія казны у боярина, у князя Ивана Борисовича Черкасскаго, съ товарищи. И по государеву.... указу боярину М. Б. Шеину да дьяку Ст. Угоцкому тѣ деньги, двѣ тысячи сто восемьдесять пять рублей, велѣти взяти изъ Большія казны у боярина, у князя И. Б. Черкасскаго, съ товарищи и розныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ, которые за бѣдностью къ первому и къ другому розбору и къ денежной роздачѣ къ Москвѣ не бывали, а объявились нынѣ на Москвѣ и по окладчиковѣ сказкѣ въ статьи росписаны, велѣти государево жалованье дати съ крѣпкими поруками, что имъ быти на государевѣ службѣ съ городы противъ розбору до отпуску; а въ поруку велѣти писати тѣхъ же городовъ окладчиковъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ людей, кто по которому городу служитъ, а иныхъ городовъ окладчиковъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ въ поруку писати ни по комъ не велѣти. А по которыхъ дѣтѣхъ боярскихъ въ государевѣ жалованьѣ и въ службѣ порукъ крѣпкихъ не будетъ, и тѣмъ государева жалованья давати не велѣти, а въ десятняхъ денежныя роздачи велѣти тѣхъ дѣтей боярскихъ написати своею статьею.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 16—18).

№ 283-й. Дѣло по отпискѣ Сѣвскаго воеводы объ устройствѣ сѣвскихъ гулящихъ людей по ихъ челобитью въ бѣломѣстные казаки.

Сѣвскій воевода Степанъ Стрешневъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 октября 1630 г., доносилъ: « .... въ прошломъ, въ 138 г., февраля въ 15 д. писалъ я къ тебѣ, государю, что, по твоему государеву указу, устроены въ Сѣвску служилые люди, которые переведены изъ Новогородка-Сѣверскаго, и что прибрано въ Сѣвску всего двѣсти человѣкъ стрѣльцовъ, сто двадцать пять человѣкъ казаковъ, да пушкарей и затинщиковъ пятьдесятъ человѣкъ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ верстаныхъ, и кормовыхъ и бѣломѣстныхъ, противъ иныхъ твоихъ государевыхъ украинныхъ городовъ, Путивля и Рыльска, и иныхъ никакихъ служивыхъ людей въ Сѣвску не устроено. А которые приходятъ въ Сѣвскъ изъ розныхъ твоихъ государевыхъ городовъ и которые въ прошлыхъ годѣхъ вышли на твое государево имя изъ-за рубежа, изъ Новагородка-Сѣверскаго и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ, служивые и всякіе люди, а живутъ они въ Сѣвску и въ Комарицкой волости въ гулящихъ людѣхъ, не на тяглыхъ жеребьяхъ, и бьютъ челомъ тебѣ, государю...., а ко мнѣ въ съѣзжую избу приносятъ челобитныя, чтобъ ихъ, по твоему государеву указу, написати въ службу, противъ Рыльскихъ бѣломѣстныхъ и жилыхъ казаковъ, и подъ дворы имъ мѣста отвести въ слободѣ, и я тѣхъ гулящихъ людей въ твою государеву службу въ бѣломѣстные и къ прежнимъ сѣвскимъ жилымъ казакомъ вприбавку, безъ твоего государева указа, писати и подъ дворы имъ мѣстъ давати не смѣю, и о томъ ко мнѣ въ Сѣвескъ сентября по 14 число твой государевъ указъ не бывалъ. И нынѣшняго, 139 г., сентября въ 15 д. били челомъ тебѣ, государю...., а ко мнѣ въ съѣзжую избу принесли челобитную сѣвскіе гулящіе люди, Богдашка Смогилевъ съ товарищи, пятьдесятъ человѣкъ, и я тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, государю...., къ Москвѣ подъ сею отпискою».

Челобитная.... Бьютъ челомъ сирота твой, сѣвскаго острога гулящіе люди, Богдашка Смогилевъ съ товарищи, пятьдесятъ человѣкъ. Въ прошлыхъ годѣхъ пришли мы въ Сѣвескъ и живемъ въ гулящихъ людѣхъ; и по твоему государеву указу, твой государевъ воевода, Иванъ Юрьевичъ Плещеевъ, далъ намъ въ Сѣвску для нашей нужи подъ дворы и подъ огороды за рѣчкою за Морицею, по Московской дорогѣ, межъ Пушкарской и Стрѣлецкой слободы, порожее мѣсто въ отмѣръ, въ длину и поперегъ по осми саженъ человѣку, а пашенной земли и иного никакого угодья, опроче того, намъ не дано ничего, и намъ безъ твоей государевы службы прожить въ Сѣвску не мочно и прокормиться не чѣмъ». Просятъ написать ихъ въ Сѣвскѣ въ службу въ бѣломѣстные или въ жилые казаки, какъ устроены бѣломѣстные и жилые казаки въ городѣ Рыльскѣ.

Розрядная выпись. А на Москвѣ въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову, Сѣвскій челобитчикъ, Богдашка Смо-

гилевъ, въ ро..росѣ сказалъ, что въ прошломъ, въ 134 г., пришло ихъ въ Сѣвескъ изъ Новагородка-Сѣверскаго съ женами и съ дѣтьми 50 семей, а въ Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ жили въ уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ на пашняхъ; а какъ они пришли въ Сѣвескъ, и воевода Иванъ Плещеевъ велѣлъ имъ жити въ Сѣвску на посадѣ и подъ дворы мѣста далъ на посадѣ, промежъ Стрѣлецкой и Пушкарской слободы, по 8 саж. подъ дворъ, а пашни и сѣнныхъ покосовъ имъ нигдѣ не дано.

Да Сѣвской же челобитчикъ бьетъ челомъ государю..., чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти въ Сѣвску въ службѣ въ стрѣльцѣхъ или въ казакѣхъ; а будетъ государь не пожалуетъ ихъ, не велитъ быть имъ въ службѣ, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ устроить въ Комарицкой волости въ селѣхъ и въ деревняхъ на пашнѣ.

А служилыхъ людей въ Сѣвску по росписи 138 г.: Новагородка Сѣверскаго казаковъ 125 человѣкъ, да стрѣльцовъ 200 человѣкъ и съ тѣмъ, что прибрано въ Сѣвску, служать съ государева съ денежнаго жалованья и съ земель, казаки конные, а стрѣльцы пѣшіе; въ Сѣвску жъ пушкарей 25 человѣкъ, затинщиковъ 25 человѣкъ, воротниковъ 7 человѣкъ, плотниковъ 2 человѣка, кузнецовъ 2 человѣка. Въ Сѣвску жъ въ прошломъ, въ 138 г., по государеву.... указу и по боярскому приговору, велѣно быть Комарицкія волости дву становъ, Чемлижскаго да Радонежскаго, даточнымъ людемъ, 225 человѣкъ, съ десяти дворовъ человѣкъ, съ пищальми да съ рогатины, да у нихъ же быть по два фунта зелья да по фунту свинцу, а жити имъ въ Сѣвску помѣсячно со всякими запасами. А нынѣшняго, 139 г., генваря въ 27 д. указалъ государь и бояре приговорили тѣмъ даточнымъ людемъ быти въ Сѣвску во весь годъ безъ перемѣны, а быти имъ всѣмъ съ пищальми, да у нихъ же быти по рогатинѣ, да по топору и зелью и свинцу быть у нихъ по прежнему. И всего въ Сѣвску служилыхъ, и всякихъ жилецкихъ и Комарицкія волости даточныхъ людей 611 человѣкъ.

А какъ сѣвскіе стрѣльцы и казаки государевымъ жалованьемъ устроены, и въ памяти изъ Стрѣлецкаго приказа пишетъ:

Лѣта 7139, генваря въ 28 д. По государеву.... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. Въ Стрѣлецкій приказъ къ боярину, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да къ дьякомъ, къ Ивану Нестерову да къ Ивану Трофимову, въ памяти, за твоею Михайловою приписью, (написано) велѣти бъ отписать къ вамъ въ Розрядъ, сколько въ Сѣвску стрѣльцовъ и казаковъ, и что имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, или они устроены землями, и почему за ними учинены земли. И въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ окладныхъ росходныхъ книгахъ написано: въ Сѣвску стрѣльцовъ 200 человѣкъ, казаковъ 125 человѣкъ, а государева имъ денежнаго жалованья казакомъ: пятидесятникомъ по три рубля съ четвертью, десятникомъ по три рубля безъ четверти, рядовымъ по два рубля съ полтиною человѣку, а стрѣльцомъ всѣмъ ровно по два рубля человѣку, а хлѣбнаго имъ жалованья не даютъ, потому что у нихъ вмѣсто хлѣбнаго жалованья устроены землями, а земель за казаки по двадцати четьи, а за стрѣльцы по двѣнадцати четьи за человѣкомъ. Діакъ Иванъ Нестеровъ.

Лѣта 7139, февраля въ д. По государеву.... указу, память боярину, князю Иванъ Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ: Ивану Нестерову да Ивану Трофимову. Въ нынѣшнемъ, 139 г., октября въ 8 д. писалъ къ государю.... изъ Сѣвска стольникъ и воевода Степанъ Стрешневъ и прислалъ подъ отпискою челобитье гулящихъ людей Богдашка Смогилева съ товарищи, пятьдесятъ человѣкъ, а въ челобитной ихъ написано, что въ прошломъ, въ 134 г., пришли они въ Сѣвескъ изъ Новагородка-Сѣверскаго съ женами и съ дѣтьми, а въ Новогородкѣ жили въ селѣхъ и въ деревняхъ на пашняхъ, а въ Сѣвску даны имъ мѣста подъ дворы на посадѣ, по осми саженъ подъ дворъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Сѣвску въ стрѣльцѣхъ или въ казакѣхъ (служить). И государь.... Новагородка-Сѣверскаго выходцовъ, Богдашка Смогилева съ товарищи, пятьдесятъ человѣкъ, пожаловалъ, велѣлъ ихъ въ Сѣвску устроить въ стрѣльцы. И по государеву указу.... боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ: Ивану Нестерову да Ивану Трофимову, велѣти послати въ Сѣвескъ къ воеводѣ государевъ указъ, а велѣти Новагородка-Сѣверскаго выходцевъ, Богдашка Смогилева съ товарищи, пятьдесятъ человѣкъ, взяти въ государеву въ стрѣлецкую службу и государевымъ годовымъ жалованьемъ въ Сѣвску велѣть устроить, противъ сѣвскихъ стрѣльцовъ.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 590—598).

№ 284-й. Память изъ Розряда окольничему кн. С. В. Прозоровскому о принятіи изъ Большой казны денегъ на жалованье дѣтямъ боярскимъ.

Лѣта 7139 октября въ 9 д. По государеву.... указу память окольничему, князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да дьякомъ: Ивану Софонову да Василью Яковлеву. Государь.... указалъ вамъ взяти изъ Большія казны у боярина, у князя Ивана Борисовича Черкасскаго, съ товарищи 12170 руб. на жалованье за-московныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ, про которыхъ у перваго розбору окладчики сказали, что они бѣдны, а нынѣ, по окладчиковымъ же сказкамъ, тѣ дѣти боярскіе для службы росписаны въ статьи и въ государевѣ жалованьѣ и въ службѣ порука по нихъ есть, и новикомъ 136, и 137, и 138 и 139 годовъ, всего 732 человѣкомъ. И по государеву.... указу окольничему, кн. С. В. Прозоровскому, да дьякомъ: Ивану Софонову да В. Яковлеву тѣ деньги, 12170 руб., изъ Большія казны у боярина, у князя Ив. Б. Черкасскаго, съ товарищи велѣти взяти и дѣтемъ боярскимъ государево жалованье давати съ крѣпкими поруками, что имъ быти на государевѣ службѣ съ городы противъ розбору до отпуску; а въ поруку велѣти писати тѣхъ же городовъ окладчиковъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ людей, кто по которому городу служитъ, а иныхъ городовъ окладчиковъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ въ поруку писати ни по комъ не велѣти. А по которыхъ дѣтѣхъ боярскихъ въ государевѣ жалованьѣ и въ службѣ порукъ крѣпкихъ не будетъ, и тѣмъ государева жалованья давати не велѣти, а въ десятняхъ денежныя роздачи велѣти тѣхъ дѣтей боярскихъ написати себѣ статьею.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 23—24).

№ 285-й. Память изъ Розряда окольничему, кн. С. В. Прозоровскому, о поверстаніи шацкихъ служилыхъ атамановъ дѣтей помѣстными и денежными окладами.

Лѣта 7139, октября въ 15 д. По государеву... указу память окольничему, князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да дьяку Өедору Панову. Били челомъ государю.... шацкихъ помѣстныхъ атамановъ дѣти: Тимошка Прокофьевъ сынъ Татариновъ, Өеонька Ивановъ сынъ Жекакинъ, Ивашка Борисовъ сынъ Семеновъ, Мишка да Максимка Онуфріевы дѣти Маслова, а сказали: служатъ они государеву службу съ отцовскихъ помѣстій, и нынѣ велѣно ихъ поверстати государевымъ жалованьемъ, помѣстными оклады и деньгами; и Мещеряне де окладчики, дворяне и дѣти боярскіе, ихъ не верстаютъ, а сказываютъ, что они ихъ не знаютъ и про службу ихъ не вѣдаютъ, что они съ ними не служатъ. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ про нихъ и про ихъ службу допросити шацкихъ помѣстныхъ атамановъ, которые справлены въ статьи съ дѣтьми боярскими и которые нынѣ служатъ въ Шацкомъ въ атаманѣхъ. И государь атаманскихъ дѣтей пожаловалъ, у которыхъ были отцы верстаны и послѣ отцовъ своихъ служатъ съ отцовскихъ помѣстій, велѣлъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстными оклады и деньгами поверстать; а статьи указалъ государь тѣмъ атаманскимъ дѣтямъ учинити: первую статью—двѣсти чет., денегъ семь руб., другую статью—сто пятьдесятъ чет., денегъ шесть руб., третью статью—сто чет., денегъ пять руб. А будетъ которые атаманскіе дѣти, или братья или племянники, приходя къ вамъ, учнутъ бить челомъ о верстаньѣ, а отцы ихъ были неверстаны и помѣстій отцовскихъ за ними нѣтъ, и тѣхъ атаманскихъ дѣтей, и братью и племянниковъ не верстать. И по государеву.... указу окольничему, кн. С. В. Прозоровскому, да дьяку Өедору Панову тѣхъ атаманскихъ дѣтей, у которыхъ отцы служили, государевымъ жалованьемъ помѣстными оклады и деньгами противъ статей поверстать, допрося шацкихъ помѣстныхъ атамановъ по государеву крестному цѣлованью, кто въ которую статью пригодится.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 65—67).

№ 286-й. Розрядная выпись о побѣгѣ Веневскихъ казаковъ изъ донской посылки и государева грамота по сему дѣлу.

«Розрядная выпись». Въ нынѣшнемъ, въ 139 г., сентября въ 20 д. писалъ ко государю.... съ Веневы князь Григорій Шеховской, что по государеву указу велѣно быти съ Иваномъ Карамышевымъ для посольскаго провожанья Веневскимъ казакомъ, и сентября въ 12 д. прибѣжали на Веневу тѣхъ веневскихъ казаковъ одинадцать человѣкъ, Мишка Жуковъ съ товарищи, а воро-

тились де они для того, что августа въ 16 д., какъ будутъ послы противъ Боучаръ, и у нихъ де потонуло судно съ ихъ запасомъ; и онъ тѣхъ казаковъ посадилъ на Веневѣ въ тюрьму до государева указа.

И на Веневу ко князю Григорью Шеховскому послана государева грамота, а велѣно изъ тѣхъ казаковъ, которые были въ донской посылкѣ, вынявъ изъ тюрьмы, одного лучшаго для подлиннаго роспросу прислати къ Москвѣ.

И октября въ 8 д. присланъ съ Веневы веневскій казакъ Ивашка Карякинъ и въ Розрядѣ роспрашиванъ, для чего они, веневскіе казаки, изъ донской посылки побѣжали. А въ роспросѣ казакъ Ивашка Карякинъ сказалъ: по государеву указу, послано ихъ съ Веневы для посольскаго провожанья въ донскую посылку двадцать человѣкъ и на Воронажѣ де имъ, веневскимъ казакомъ, двадцати человѣкъ данъ стругъ худой; а пошли де съ Воронажа Иванъ Карамышевъ съ послы и съ ратными людьми іюля въ 31 д., а они де, веневскіе казаки, въ томъ худомъ стругу шли съ послы десять дней и у нихъ де стругъ разбивало на карши трожды. И они де Ивану Карамышеву бивали челомъ, что имъ на томъ стругу идти не мочно, и Иванъ Карамышевъ ихъ стругъ полегчилъ, а велѣлъ съ того струга девяти человѣкомъ быти на государевыхъ стругѣхъ, и у нихъ де на томъ стругу осталось 11 человѣкъ; и какъ де они, 11 человѣкъ, въ томъ стругу будутъ межъ Бѣлой и Боучаръ, и у нихъ де въ стругу проломило дно, и тотъ ихъ стругъ и запасы потонули. И Иванъ де Карамышевъ тотъ ихъ стругъ велѣлъ ратнымъ людемъ изъ воды выволочь и запасъ выгрузить на берегъ, а стругъ разломать; а запасы ихъ мокрые велѣлъ ратнымъ людемъ рознять по себѣ, а имъ въ то мѣсто велѣлъ дать сухой запасъ. И ратные де люди ихъ мокраго запаса по себѣ не розняли, а своего запаса имъ не дали и въ струги ихъ не пустили; и они де шли за послы берегомъ пол-два дня и поворотились отъ пословъ изъ Боучарской вотчины для того, что ихъ на струги не взяли, и шли они до Воронажа степью пол-три недѣли, и на Воронажѣ воеводѣ, князю Семену Львову, явились и про то ему сказали, что у нихъ стругъ разбило, а съ Воронажа они пришли къ себѣ на Веневу и на Веневѣ де воевода пометалъ ихъ въ тюрьму, и нынѣ де товарищи его десять человѣкъ сидятъ на Веневѣ въ тюрьмѣ.

Государева грамота на Веневу князю Григорью Ѳедоровичу Шеховскому послана 15 октября 1630 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ веневскихъ казаковъ, Мишку Жукова съ товарищи, велѣлъ изъ тюрьмы выпустить и велѣлъ ихъ дати на поруку, что имъ жити на Веневѣ въ казакѣхъ по прежнему и никуда не сбѣжать, а какъ ихъ куда спросятъ, и поручикомъ ихъ поставить».

(Москов. ст. столб. № 53, д. 2, лл. 198—202).

№ 287-й. Розрядная выпись по челобитью донскихъ казаковъ изъ Путивля о выдачѣ имъ корму на 139 годъ.

Бьютъ челомъ государю.... изъ Путивля донскіе верстаные, безпомѣстные, и неверстаные кормовые атаманы, Баженко Семеновъ да Гаврилка Еремѣевъ, и эсаулы и казаки, 146 человѣкъ, что имъ въ прошломъ, въ 138 г., давано государево жалованье съ Семена дня помѣсячно по Семенъ день 139 г. изъ кабацкихъ и изъ всякихъ доходовъ кормовыя деньги и хлѣбъ изъ житницъ, а на нынѣшній, на 139 г., мѣсячнаго корму давать имъ не указано; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье мѣсячной кормъ на нынѣшній, на 139 г., давати по прежнему.

И въ Розрядѣ сыскано: въ Путивлѣ донскихъ верстаныхъ, безпомѣстныхъ, и неверстаныхъ: атамановъ 2 человѣка, эсауловъ 2 человѣка, казаковъ 142 человѣка. По государеву.... указу даванъ имъ въ Путивлѣ мѣсячный кормъ: атаманомъ по 4 гривны на мѣсяцъ, эсауламъ по двѣнадцати алтынъ на мѣсяцъ, казакомъ по 10 алт. человѣку на мѣсяцъ; и того имъ кормовыхъ денегъ въ годъ выходило 529 руб., 14 алт., 4 деньги.

Да имъ же даванъ въ Путивлѣ изъ житницъ непрочный хлѣбъ, который впередъ на запасъ держати непроченъ: атаманомъ по чети ржи, эсауломъ по три полуосмины ржи человѣку, казакомъ по осминѣ ржи человѣку въ отдаточную мѣру; итого имъ хлѣба изъ житницъ выйдетъ въ годъ 894 чети ржи въ отдаточную мѣру.

А хлѣба въ Путивлѣ въ житницахъ, по отпискѣ воеводъ, князя Семена Прозоровскаго да Андрея Толбузина 137 года, прочнаго хлѣба 4982 чети безъ четверика ржи въ пріимочную мѣру, въ 8 четвериковъ, ровно, а въ отдаточную мѣру, въ 6 четвериковъ, 6812 чети безъ полуосмины; 3249 чети безъ получетверика овса пріимочную мѣру, а въ отдаточную мѣру 4545 чети.

А что въ Путивлѣ хлѣбныхъ запасовъ, прочнаго и непрочнаго хлѣба въ 138 г. въ росходѣ и что къ нынѣшнему къ 139 г. за росходомъ въ остаткѣ, и въ нынѣшнемъ, въ 139 г., октября по — число изъ Путивля воеводы къ государю къ Москвѣ не писывали.

А въ которыхъ годѣхъ въ Путивлѣ въ житницахъ непрочнаго хлѣба не было, и донскимъ атаманомъ, и эсауломъ и казакомъ давано за хлѣбъ деньгами: атаманомъ за четь ржи по 5 алт. по 2 деньги, эсауломъ за три полуосмины ржи по 4 алтына, казакомъ за осмину ржи по 2 алт. по 4 д. человѣку на мѣсяцъ; и того имъ за хлѣбъ деньгами выходило 143 руб., 8 алт., по одиннадцати рублей, по 30 алт., по 4 д. на мѣсяцъ. А обоего съ кормовыми деньгами и за хлѣбъ въ годъ выходило 672 руб., 22 алт., 4 деньги.

А въ прошломъ, въ 138 г., октября въ 12 д., по государеву, цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи и отца его, государева, великаго государя, Св. Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа русіи, путивльскимъ донскимъ атаманомъ, и эсауламъ и казакомъ мѣсячныя кормовыя деньги и за хлѣбъ деньгами на 138 г. велѣно давати противъ прошлыхъ лѣтъ изъ путивльскихъ изъ всякихъ доходовъ, которыя деньги у 137 году въ 138 годъ осталась, а хлѣба имъ давати не велѣно, для того, что въ 138 г. въ Путивлѣ хлѣбъ весь въ запасъ держати былъ прочепъ.

А денежныхъ доходовъ въ Путивлѣ: въ прошломъ, въ 138 г., въ іюнѣ послано въ Путивль за Путивльскій за оброчный медъ 138 года 670 руб., 20 алт., полпята деньги, а по государеву указу тѣ деньги въ Путивлѣ велѣно держати на путивльскіе расходы; да по отпискѣ изъ Путивля воеводъ, князя Андрея Мосальскаго да Игнатья Уварова, 138 г., іюля въ 18 д., путивльскихъ денежныхъ доходовъ 416 руб., 17 алт., 4 деньги; да московскія присылки, что прислано изъ Пушкарскаго приказа на городовое дѣло, 941 руб., 14 алт., 4 ден., а тѣ деньги остались у нихъ за росходомъ отъ городоваго дѣла. Обоего Путивльскихъ доходовъ и съ московскою присылкою 2028 руб., 19 алт., полпята денегъ.

И только пожалуетъ государь Путивльскихъ донскихъ кормовыхъ атамановъ, и эсауловъ и казаковъ, велитъ имъ дати свое государево жалованье, кормовыя деньги и за хлѣбъ деньгами, противъ прошлыхъ лѣтъ и 138 г. изъ путивльскихъ изъ всякихъ денежныхъ доходовъ, изъ 2028 рублей, и 19 алт. и полпята денегъ, итого имъ въ годъ денегъ выйдетъ 672 руб., 22 алт., 4 деньги. А затѣмъ въ Путивлѣ денегъ останется 1356 руб., 9 алт. съ полуденьгою.

Государева грамота въ Путивль воеводамъ, князю Андрею Өедоровичу Литвинову-Мосальскому да Игнатью Андреевичу Уварову, о выдачѣ кормовыхъ денегъ и хлѣба Путивльскимъ донскимъ казакомъ на 139 годъ послана 19 октября 1630 года.

(Москов. ст. столб. № 68, д. 1, лл. 113—123).

№ 288-й. Отписка Тарусскаго воеводы о зазорномъ поведеніи посадскаго мужика Авксентья Сергѣева.

Тарусскій воевода Богданъ Унковскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 октября, донесъ: « .... въ Торусѣ посадскій мужикъ Оксенка Сергѣевъ своимъ племянемъ и съ заговорщики воруютъ блядней и кража отъ нихъ учинилась великая; и приходятъ на него бити челомъ тебѣ, государю, многіе люди въ его воровствѣ, и я посылалъ по того Оксенка розсыльщика къ суду въ съѣзжую избу, и тотъ Оксенка къ суду и къ сыску не идетъ и учинился съ своими заговорщики мнѣ силенъ. А въ Торусѣ пушкарей и стрѣльцовъ у тюрьмы нѣтъ, усмирить тѣхъ воровъ нѣкимъ».

Помѣта: «Отписать, а велѣть ему вѣдать дѣла по указу, а кто учнетъ быть силенъ, и тѣмъ дѣлать наказанье».

(Москов. ст. столб. № 58, л. 74).

№ 289-й. Отписка Переславля-Рязанскаго воеводы о ветхости съѣзжей избы и мостовъ.

Переславля-Рязанскаго воевода Андрей Ширинъ да подьячій Алексѣй Корноуховъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 октября, доносили, что августа въ 18 д. доносили они государю о ветхости съѣзжей избы, въ которой прежніе воеводы сиживали и дѣлывали всякія государевы дѣла, что та изба вся сгнила, углы всѣ опадали и потолокъ весь сгнилъ же, но указа на ихъ отписку сентября по 27 д. не было. «И сентября въ 26 д. та съѣзжая изба завалилась вся, и намъ въ Переславлѣ занять съѣзжаго двора негдѣ, потому посадскихъ людей дворовъ и монастырскихъ дворовъ внутри города нѣтъ; а которые дворянскіе дворы внутри города есть, и

на тѣ дворы насъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ сидѣнья не пустять. А та съѣзжая изба была поставлена изъ таможенныхъ доходовъ, а ставилъ Прокопій Ляпуновъ. Да въ прошломъ же въ 138 г. августа въ 18 д. писали мы къ тебѣ, государю, что въ Переславлѣ-Рязанскомъ у Глѣбовскаго и у Рязанскаго мостовъ, по которымъ съѣзживали въ городъ и изъ города, и у тѣхъ мостовъ постели всѣ избились и перила поваляплись; а по тѣмъ мостомъ не токмо на лошади, и пѣшему человѣку пройти по нихъ не мочно. А которые городскіе и уѣздные люди ходятъ въ городъ и изъ города, и тѣ городскіе и уѣздные люди ходятъ въ городъ и изъ города по городовой осыпи, а по мостомъ пройти и проѣхать немочно; а дѣланы тѣ мосты сошными людьми».

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 80—81).

№ 290-й. Дѣло по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ Ярославца-Малаго о роспускѣ ихъ со службы изъ Мосальска по домамъ.

I. «Бьютъ челомъ Ярославца-Малаго дворяне и дѣтишка боярскіе всѣмъ городомъ. Въ прошломъ въ 138 г. за недѣлю Николина дня вешняго велѣно намъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Мосальскѣ; и мы на твоей государевѣ службѣ въ Мосальскѣ стоимъ и по ся мѣста, а которые наша братья были на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ, и на Крапивнѣ и на Дѣдиловѣ, и тѣ наша братья, по твоему государеву указу, съ службы отпущены, а твой государевъ указъ былъ намъ отпускъ изъ Мосальска съ ними жъ вмѣстѣ». Просятъ отпустить ихъ со службы.

Помѣта: «Выписать».

II. *Розрядная выпись.* Въ росписи 138 и нынѣшняго 139 г. въ Мосальскѣ людей: Мосальскихъ жилецкихъ стрѣльцовъ 17 чел., казаковъ 50 чел.; да въ 138 г. посланы въ Мосалескъ на житье московскіе казаки, что были слободчики, 102 чел., пушкарей 3 чел.; всего въ Мосальскѣ служилыхъ жилецкихъ людей 172 чел. Въ Мосальскѣ жъ прибыльныхъ людей изъ городовъ: Ярославца-Малаго дѣтей боярскихъ по наряду 46 чел., живутъ въ Мосальскѣ мая съ 18 числа 136 г., перемѣняясь по 2 мѣсяца, по 23 чел., а по вѣстемъ всѣ по списку. А въ 138 г. октября въ 22 д. дѣти боярскіе Ярославчане изъ Мосальска отпущены по домомъ и жили по домомъ до весны 138 г., а съ весны велѣно имъ на государевѣ службѣ въ Мосальскѣ по прежнему безъ вѣстей, перемѣняяся по поламъ, по два мѣсяца, а по вѣстемъ всѣмъ по списку. Въ Мосальскѣ жъ дѣтей боярскихъ: Колужанъ, Воротынцевъ, Медынцевъ 20 чел., посылаютъ ихъ изъ Колуги въ Мосалескъ, перемѣняясь помѣсячно; Мценскихъ и Орловскихъ, и Козельскихъ и Карачевскихъ стрѣльцовъ 60 чел.; всего нынѣ въ Мосальскѣ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ мосальскихъ и изъ городовъ 299 чел.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьютъ челомъ дѣти боярскіе Ярославца-Малаго, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ съ своей государевы службы изъ Мосальска отпустить по домомъ.

А изъ украинпаго розряда изъ полковъ дворяне и дѣти боярскіе за-московныхъ и украинныхъ городовъ отпущены по домомъ октября въ 1 д. нынѣшняго 139 г. А только изъ Мосальска дѣтей боярскихъ Ярославчанъ на зиму отпустить по домомъ, и въ Мосальскѣ ратныхъ людей будетъ 233 человѣка.

III. Государева грамота въ Мосальскъ воеводѣ Ивану Ивановичу Бутурлину послана октября въ 26 д. 1630 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша придетъ, и ты бъ дѣтей боярскихъ Ярославчанъ по списку пересмотрѣлъ, а, пересмотря, отпустилъ ихъ по домомъ. А то бъ еси имъ сказалъ именно, что имъ всѣмъ по вѣстемъ быти на нашей службѣ въ Мосальскѣ и по зимѣ, а безъ вѣстей быти имъ на нашей службѣ въ Мосальскѣ съ весны по прежнему, перемѣняясь, и они бъ на нашу службу были готовы».

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 88—89).

№ 291-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ о розыскѣ про вдову Марью Гаврилову Селитряникову объ ея сношеніяхъ съ Литвой, и о розыскѣ про литвина Михаила Григорьева.

Путивльскіе воеводы, князь Андрей Литвиновъ-Мосальскій да Игнатій Уваровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 2 ноября 1630 г., доносили: «сентября въ 8 д. прислана къ намъ твоя государева грамота съ Черниговцемъ, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Жуковцевымъ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно намъ сыскать въ Путивлѣ гулящаго человѣка Гаврилка Нестерова, а, сыскавъ, роспросить его подлинно: у Романовской жены Селитряникова, у вдовы Марьи, онъ, Гаврилка, въ наймѣхъ жилъ ли, и много ль лѣтъ жилъ, и былъ ли онъ на Москвѣ и извѣтную че-

лобитную на вдову Марью, что отпускаетъ въ Литву въ Кіевъ деньги, и платья и суда серебряныя, онъ ли, Гаврилка, подалъ, или кто отъ него иной подалъ, и какой человѣкъ подавалъ, и допряма ль онъ, Гаврилка, вѣдаетъ, что та Марья въ Литву отпускаетъ деньги, и платья и суда серебряныя, и о кою пору, и сколько денегъ, и какое платье и суда серебряныя и съ зятьями ль своими отпускала, или съ инымъ съ кѣмъ, и съ какими людьми? Да будетъ тотъ гулящій человѣкъ, Гаврилка, въ роспросѣ противъ извѣтной своей скажетъ, что та Марья въ Литву деньги, и платье и суда серебряныя отпускала, а провозили зятья ея: Юрій Сулешкинъ, да Ѳедоръ Труфановъ да Митька, и намъ велѣно и вдову Марью да и зятьевъ ея, Юрья Сулешкина, и Ѳедора Труфанова и Митьку роспросить порознь: вдова Марья въ Литву въ Кіевъ къ Мартьяновичу съ зятьями своими деньги, и платья и суда серебряныя отпускала и съ воеводскаго вѣдома, или собою, и для чего, и по какому умышленью и сколько чего денегъ, и платья и судовъ послала? А Юрій Сулешкинъ, и Ѳедоръ Труфановъ и Митька, какъ отпрашиваются у воеводъ въ Литовскую землю для селитрянаго промысла, и отъ тещи своей, отъ Марьи, въ Литву въ Кіевъ къ Мартьяновичу деньги, и платья и суды серебряныя возили ль и многижда ль, и сколько чего порознь возили и для какого умышленья? Да и сыскати бъ, по его Гавриловѣ сказкѣ, про то въ Путивлѣ всякими людьми накрѣпко: Романовская жена Селитряникова, вдова Марья, деньги, и платья, и ковши и братины серебряныя въ Литву въ Кіевъ къ Мартьяновичу съ зятьями, съ Юрьемъ Сулешкинымъ, да съ Ѳедоромъ Труфановымъ да съ Митькою, какъ они ѣздятъ въ Литву для селитрянаго промысла, отпускаетъ ли, и въ которомъ году сколько чего денегъ, и платья и судовъ отпустила? да что они въ роспросѣ да и въ сыску скажутъ, и намъ велѣно о томъ къ тебѣ, государю, отписати и сыскъ и роспросныя рѣчи прислати. И по твоему государеву указу мы сыскивали въ Путивлѣ гулящаго человѣка Гаврилка Нестерова, а сыскали въ Путивлѣ гулящаго человѣка, живетъ у вдовы Марьи, Гаврилкомъ зовутъ, и его роспрашивали: онъ ли Гаврилка Нестеровъ и извѣтную челобитную на вдову Марью Селитряникову онъ ли подалъ, или кто отъ него иной подалъ, и какой человѣкъ подалъ? А въ роспросѣ намъ тотъ гулящій человѣкъ Гаврилка сказался Матвѣевъ, а не Нестеровъ, и Гаврилка де онъ Нестерова не знаетъ и извѣтной де челобитной онъ, Гаврилка Матвѣевъ, на вдову Марью Селитряникову никакой не посывалъ и подавывалъ, и къ Москвѣ ни съ кѣмъ не посылывалъ, и про ту де извѣтную челобитную онъ ничего не вѣдаетъ. И мы вдову Марью Селитряникову и зятьевъ ея, Юрья Сулешкина, да Ѳедора Труфанова да Митьку, не роспрашивали и дворяны, и дѣтьми боярскими и всякими людьми не сыскивали, для того, что Гаврилка Нестерова въ Путивлѣ не сыскали. Да намъ же велѣно сыскать литвина Мишку, что живетъ у Марьи Селитряниковой, и роспросити его подлинно: онъ, Мишка, давно ль въ Путивлѣ у Романовской жены Селитряникова, у вдовы Марьи, и много ль лѣтъ живетъ, и отколѣ и сколь давно въ Путивль пріѣхалъ, и на Москвѣ былъ ли и сколь давно пріѣзжалъ, и у кого именемъ на Москвѣ женился, и для чего опять съ Москвы въ Путивль съѣхалъ, и нынѣ въ Путивлѣ съ женою ль живетъ, или жена его на Москвѣ, и онъ, Мишка, тебѣ, государю, крестъ цѣловалъ ли, и гдѣ цѣловалъ и въ которомъ году? да что намъ въ роспросѣ тотъ литвинъ Мишка про то скажетъ, и намъ велѣно о томъ къ тебѣ, государю, отписати и роспросныя его рѣчи прислати, а того литвина Мишку дать на поруку, что ему изъ Путивля безъ твоего государева указа никуда не съѣхать и тебѣ, государю, не измѣнить. И мы литвина Мишку сыскивали, и тотъ де Мишка съ женою своею съ Устюшкою живетъ во дворѣ у вдовы Марьи Селитряниковой, а нынѣ его въ Путивлѣ нѣтъ. И мы велѣли поставить въ съѣзжей избѣ Ивана Романова сына Селитряникова и его роспрашивали: есть ли у него тотъ литвинъ Мишка, и съ женою съ Устюшкою у нихъ ли во дворѣ живетъ? а Гаврилка Нестеровъ у нихъ во дворѣ живалъ ли и нынѣ онъ гдѣ живетъ? И въ роспросѣ намъ Иванъ Романовъ сынъ Селитряниковъ сказалъ, что де у нихъ иного Гаврилка, опричь того Гаврилка Матвѣева, нѣтъ; а Гаврилка де Нестеровъ у отца его, Романа, и послѣ отца его у матери его и у него, Ивана, не бывалъ и во дворѣ не служивалъ, и Гаврилка де Нестерова онъ, Иванъ, и не знаетъ. А Мишка де Григорьевъ съ женою съ Устюшкою живетъ у нихъ во дворѣ, а нынѣ де онъ на селитряной варницѣ у Болыклеи прикащикомъ у селитрянаго дѣла; а вышелъ де онъ изъ Литвы съ сестрою своею съ Настасьицею въ Путивль съ Сенькою Постоялкинымъ вмѣстѣ, а литвинъ ли онъ, Мишка, родомъ, или русскій человѣкъ, того де онъ, Иванъ, не вѣдаетъ. А вышедъ де онъ, Мишка, изъ Литвы пожилъ у Путивльскаго у донскаго казака, у Сеньки Постояльника, и приговорился де онъ,

Мишка, у отца его, Романа, во дворъ служить и всякая работа работать, а сестра де его родная, Настасьица, нынѣ за донскимъ казакомъ, за Сенькою Постоялкою; а цѣловалъ ли онъ крестъ тебѣ, государю, или нѣтъ, того онъ, Иванъ, не вѣдаетъ. А его де, Мишку Григорьева, женилъ отецъ его, Романъ, на Москвѣ на дѣвкѣ Устюшкѣ, а та де Устюшка родомъ московка, вольная, а отецъ де ее и мать нынѣ въ Рыльску живутъ; и того де Мишку нынѣ поставить ему, Ивану, въ Путивлѣ не мочно, потому что онъ на варницѣ у селитры прикащикъ и все де ему селитряное варенье приказано и запасы всѣ, а только де нынѣ его въ Путивль съ варницы взять, и селитряному де варенью безъ него поруха будетъ; а какъ де онъ селитру отваритъ, и онъ де, Иванъ, его, Мишку, въ Путивлѣ поставитъ. И мы велѣли поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ Мишкину жену Устюшку да сестру его, Сенькину Постоялкину Настасьицу и ихъ роспрашивали порознь; а въ роспросѣ намъ Мишкина жена Григорьева Устюшка сказалась московка родомъ, Михалкова дочь Ярославца, а на Москвѣ де отецъ ея жилъ въ Конюшенной слободѣ, а въ тяглыхъ людѣхъ, или нѣтъ, того она не вѣдаетъ, и Романъ де Селитряникъ женилъ на ней того своего человѣка Мишку Григорьева на Москвѣ, а вѣнчалъ де ихъ на Москвѣ Егорьевскій попъ, что за Москвою рѣкою въ Яндовѣ, а попу де имени она не упомнитъ, а какъ де ее Устюшку тотъ Гришка Григорьевъ понялъ, тому пять лѣтъ. А отецъ де ея живетъ Мишка Ярославцевъ и съ матерью ея въ Рыльску, а за бояриномъ де, за княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, отецъ ея и она, Устюшка, во крестьянѣхъ не живали и во дворѣ у него не служивали; а мужъ де ея, Мишка, литвинъ ли родомъ, или русскій человѣкъ, того она не вѣдаетъ, а сколь давно онъ вышелъ изъ Литвы и тебѣ, государю, крестъ цѣловалъ ли, того она не вѣдаетъ же. Въ роспросѣ Путивльскаго жилаго казака Сенькина жена Постоялкина, а его Мишкина родная сестра, Настасьица сказала: родомъ де она литовка, а братъ ея Мишка литвинъ же, а жили де въ Кіевѣ, а вышла де она въ Путивль съ мужемъ своимъ и съ братомъ своимъ съ Мишкою вмѣстѣ на твое государево имя, а мужъ де ея, Сенька Постоялка, русскій человѣкъ, а взятъ былъ въ полонъ въ Путивльское взятье; а понялъ де ее въ Кіевѣ и съ нею вышелъ, и въ Путивлѣ де въ книгахъ они записаны всѣ трое въ съѣзжей избѣ, и мужъ де ея, Сенька Постоялка, и братъ ея, Мишка, тебѣ, государю, цѣловали крестъ въ Путивлѣ, а вышли де въ 130 г., а, вышедъ де, пожили они всѣ въ Комарицкой волости, а изъ Комарицкой де волости пришли опять въ Путивль на житье, и братъ де ея, Мишка, присталъ къ Роману Селитрянику во дворъ и Романъ де женилъ его на Москвѣ, и живетъ де онъ во дворѣ у Романа и послѣ его у Романовой жены Селитряникова семь лѣтъ. И мы велѣли сыскать въ съѣзжей избѣ въ записныхъ книгахъ выходъ его, Мишкинъ, какъ онъ изъ Литвы вышелъ на твое государево имя, и въ которомъ году, и тебѣ, государю, крестъ цѣловалъ ли; и въ Путивлѣ въ съѣзжей избѣ выходу его въ записныхъ книгахъ не сыскано. А донской казакъ Сенька Постоялкинъ былъ на твоей государевѣ службѣ на варницѣ, а какъ онъ пріѣхалъ съ варницы, и мы, сыскавъ, Сеньку Постоялкина роспрашивали жъ: онъ, Сенька, съ шуриномъ ли своимъ съ Мишкой изъ Литвы вышелъ, и въ которомъ году и при которыхъ воеводѣхъ, и онъ, Сенька, и шуринъ его Мишка тебѣ, государю, крестъ цѣловали ль и гдѣ цѣловали? А въ роспросѣ намъ Сенька Постоялкинъ сказалъ: вышли де они изъ Литвы въ Путивль въ 130 г. съ Мишкой вмѣстѣ при князѣ Васильѣ Туренинѣ и въ Путивлѣ де тебѣ, государю, они креста не цѣловали, а цѣловалъ де крестъ тебѣ, государю, онъ, Сенька, въ Сѣвску; а про шурина де его, про Мишку, сказывалъ ему, Сенькѣ, Романъ Селитряникъ, что де шуринъ его цѣловалъ крестъ тебѣ, государю, на Москвѣ, какъ былъ съ Романомъ Селитряникомъ».

Помѣта: «Выписать въ докладъ тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 68, д. 5, лл. 1—9).

№ 292-й. Память изъ Розряда въ Московскій судный приказъ объ отсрочкѣ во всякихъ дѣлахъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, пока минется разборъ ихъ.

Лѣта 7139, ноября въ 26 д. По государеву.... указу память князю Ивану Михаиловичу Катыреву-Ростовскому, да Никитѣ Дмитріевичу Вельяминову, да дьякомъ: Ивану Лговскому да Василью Яковлеву. Государь.... указалъ бояромъ для своей государевы службы розбирати въ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и помѣстныхъ атамановъ, и эсауловъ, и казаковъ, и новокрещеновъ и татаръ московскихъ городовъ, а для розбора указалъ государь дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и новокрещеномъ и татарамъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить, покамѣста

розборъ минется; а по которыхъ дворянѣхъ и по дѣтѣхъ боярскихъ, и по ихъ людѣхъ и по крестьянѣхъ взяты поручныя записи, что имъ стати на Москвѣ декабря въ 1 д., и по тѣмъ записямъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и эсауловъ, и казаковъ, и новокрещеновъ и татаръ не винити, покамѣста они отъ розбора отдѣлаются. А которыхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и эсауловъ, и казаковъ, и новокрещеновъ и татаръ для службы велѣно боярамъ розбирати, и тому роспись послана къ вамъ подъ сею памятью. И по государеву.... указу, кн. И. М. Катыреву—Ростовскому, да Н. Д. Вельяминову, да дьякомъ: Ив. Лговскому да В. Яковлеву дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и новокрещеномъ и татаромъ во всякихъ дѣлѣхъ велѣти отсрочить, покамѣста имъ розборъ минется; а по которыхъ дворянѣхъ и по дѣтѣхъ боярскихъ, и по ихъ людѣхъ и по крестьянѣхъ въ исцовыхъ дѣлѣхъ взяты поручныя записи на прежній на отсрочный срокъ, и тѣхъ по поручнымъ записямъ не винити.

Роспись, которыхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и эсауловъ, и казаковъ украинныхъ городовъ, и новокрещеновъ и татаръ московскихъ городовъ розбирати бояромъ въ городѣхъ: Тула, Кошира, Алексинъ, Торуса, Серпуховъ, Солова, Одоевъ, Мценескъ, Орелъ, Новосиль, Чернь, казаки Коширскіе и Оболенскіе помѣщики, Колуга, Воротынескъ, Мещевскъ. Серпеескъ, Козелескъ, Лихвинъ, Медынь, Ярославецъ-Малый, Боровескъ, Верея, Бѣлевъ, новокрещены московскихъ городовъ, Болховъ, Карачевъ, Стародубскіе выходцы, казаки Перемышльскіе помѣщики, Коломничи, Рязанцы всѣхъ становъ, казаки Рязанскіе помѣщики, Бордаковскіе новокрещены, Ряшане, Вязмичи Рязанскіе помѣщики, Ржева, Зубцовъ, Тверь, Торжокъ, Старица, Торопецъ, Луки, Пусторжева, Невль, Новгородъ великій всѣ пятины, Псковъ, Брянескъ, Путивль, Стародубъ, Черниговъ, Почепъ, Рославль, Рылескъ, Новагородка-Сѣверскаго. Да на Москвѣ розбирать: Переяславль-Залѣсскій, Ростовъ, Ярославль, Романовъ, Вязьма, Можаескъ, Романовскіе татарове. Таковы жъ памяти посланы: въ Володимірскій Судный приказъ, въ Челобитный приказъ и въ Холопій приказъ.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 200—204).

№ 293-й. Память изъ Розряда въ Московскій судный приказъ объ отсрочкѣ служилымъ людямъ во всякихъ дѣлахъ, пока минется разборъ ихъ.

Лѣта 7139, ноября въ 28 д. По государеву.... указу, память боярину Семену Васильевичу Головину, да Семену Васильевичу Колтовскому, да дьяку Ѳедору Дружинину. Государь.... указалъ бояромъ для своей государевы службы розбирати въ городѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и помѣстныхъ атамановъ, и эсауловъ, и казаковъ, и новокрещеновъ и татаръ московскихъ городовъ, а для розбору указалъ государь дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и новокрещеномъ и татаромъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить, покамѣста розборъ минется; а по которыхъ дворянѣхъ и по дѣтѣхъ боярскихъ, и по ихъ людѣхъ и по крестьянѣхъ взяты поручныя записи, что имъ стати на Москвѣ декабря въ 1 д., и по тѣмъ записямъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и новокрещеновъ и татаръ не винить, покамѣста они отъ розбору отдѣлаются. А которыхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и эсауловъ, и казаковъ, и новокрещеновъ и татаръ московскихъ городовъ для службы велѣно бояромъ розбирати, и тому роспись послана къ вамъ подъ сею памятью. И по государеву.... указу, боярину С. В. Головину, да С. В. Колтовскому, да дьяку Ѳ. Дружинину дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и эсауломъ, и казакомъ, и новокрещеномъ и татаромъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить, покамѣста имъ розборъ минется; а по которыхъ дворянѣхъ и по дѣтѣхъ боярскихъ, и по ихъ людѣхъ и крестьянѣхъ въ исцовыхъ дѣлѣхъ взяты поручныя записи на прежній на отсрочный срокъ, и тѣхъ по поручнымъ записямъ не винить.

Роспись, которыхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и эсауловъ, и казаковъ украинныхъ городовъ, и новокрещеновъ и татаръ московскихъ городовъ розбирати бояромъ въ городѣхъ:

Тула, Кашира, Алексинъ, Торуса, Серпуховъ, Солова, Одоевъ, Мценескъ, Орелъ, Новосиль, Чернь, казаки Коширскіе и Оболенскіе помѣщики, Епифань, Колуга, Воротынескъ, Мещевскъ, Серпеескъ, Козелескъ, Лихвинъ, Медынь, Ярославецъ-Малый, Боровескъ, Верея, Бѣлевъ, новокрещены и татарове московскихъ городовъ, Болховъ, Карачевъ, Стародубскіе выходцы, казаки Перемышльскіе

помѣщики, Коломничи, Рязанцы всѣхъ становъ, казаки Рязанскіе помѣщики, Бордаковскіе новокрещены, Ряшане, Вязьмичи Рязанскіе помѣщики, Ржева, Зубцовъ, Тверь, Торжокъ, Старица, Торопецъ, Луки, Пусторжевцы, Невль, Новгородъ Великій всѣ пятины, Псковъ, Переяславль-Залѣсскій, Ростовъ, Ярославль-Большой, Романовъ, Романовскіе татарове, Вязмичи, Можаескъ, Руза, Брянескъ, Путивль, Стародубъ, Черниговъ, Почепъ, Рославль, Рылескъ, Новгородокъ-Сѣверскій.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 650—654).

№ 294-й. Челобитье дворянъ и дѣтей боярскихъ Новогородка-Сѣверскаго объ освобожденіи ихъ отъ платы за перевозъ черезъ рѣку Семь.

«Бьютъ челомъ Новагородка-Сѣверскаго дворяне и дѣти боярскіе. Велѣно намъ быть по твоему государеву указу на службѣ въ Рыльскѣ, а испомѣщены мы въ Рыльскомъ уѣздѣ, и въ Рыльскѣ на р. на Семи твой государевъ перевозъ; и какъ мы ѣздимъ въ твое государево жалованье въ свои помѣстьишка по запасы, и съ насъ и съ людишекъ и съ крестьянишекъ нашихъ съ запасовъ перевозъ емлютъ». Просятъ дать имъ грамоту, чтобы за перевозъ съ нихъ денегъ не брали.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, перевозу на ратныхъ людѣхъ имати не велѣлъ, и о томъ дати грамота».

Государева грамота въ Рыльскъ воеводѣ кн. Осипу Ивановичу Щербатову послана въ ноябрѣ, а въ ней писано: «и какъ къ тебя ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Рыльскомъ уѣздѣ на р. на Семи Новагородка-Сѣверскаго съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, которые живутъ въ Рыльскѣ, и съ ихъ людей, и съ крестьянъ и съ запасовъ, которые запасы повезутъ къ нимъ въ Рылескъ для нашей службы, перевоза имать не велѣлъ».

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 177—178).

№ 295-й. Государева грамота Каширскому губному старостѣ о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ Каширянъ въ Тулу для разбора.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи на Коширу губному старостѣ Силѣ Грекову. Указали есмя боярину нашему Матвѣю Михаиловичу Годунову да дьяку для нашей службы на Тулѣ розобрати къ нашему денежному жалованью дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ и коширскихъ помѣщиковъ атамановъ, и эсауловъ и казаковъ; да имъ же указали есмя новиковъ, которые въ службу поспѣли, поверстати нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, и въ статьи розобрать къ нашему денежному жалованью, и для розбору бояринъ нашъ Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ на Тулу отпущенъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Кошираномъ и коширскимъ помѣщикомъ атаманомъ, и эсауломъ, и казакомъ и новикомъ сказалъ, чтобъ дворяне, и дѣти боярскіе, и коширскіе помѣщики атаманы, и эсаулы и казаки для розбору къ нашему денежному жалованью и новики для помѣстнаго и денежнаго верстанья ѣхали на Тулу къ боярину нашему, къ Матвѣю Михаиловичу Годунову, да къ діаку. А какъ бояринъ М. М. Годуновъ и дьякъ къ тебѣ отпишутъ, а велятъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ и коширскихъ помѣщиковъ атамановъ, и эсауловъ и казаковъ для розбору къ нашему денежному жалованью и новиковъ для верстанья выслати къ себѣ на Тулу, и ты бъ тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ и атамановъ, и эсауловъ и казаковъ для розбора и новиковъ для верстанья выслалъ на Тулу къ боярину нашему, къ М. М. Годунову, да къ дьяку безъ всякаго мотчанья; а какъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ и казаковъ къ розбору и новиковъ къ верстанью на Тулу вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 205—206).

№ 296-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ просьбою объ указѣ, дневать ли на воеводскомъ дворѣ дѣтямъ боярскимъ, или стрѣльцамъ.

Путивльскіе воеводы, князь Андрей Литвиновъ-Мосальскій да Игнатій Уваровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 12 декабря 1630 г., доносили: «Іюня въ 16 д. прислана къ намъ твоя государева грамота изъ Розряда, за приписью дьяка Михаила Данилова, къ Михаилу Бутурлину да къ Володиміру Ляпунову, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: били челомъ тебѣ, государю, путивльцы и черниговцы дѣти боярскіе меньшихъ статей, а сказали: служатъ де они всякую твою государеву службу съ своею братьею врядъ въ

посылкахъ, и въ проѣзжихъ станицахъ и на сторожахъ живутъ безпрестани, а въ кою пору они въ посылкахъ не бываютъ, и въ тое де пору прежніе воеводы велѣли имъ быть у себя на дворѣ для дневанья, человѣка по три и по четыре; а прежъ сего, до Путивльскаго разоренья, ихъ братья у воеводъ на дворѣхъ въ деньщикахъ не бывали. И по твоему государеву указу, будетъ напередъ сего дѣти боярскіе путивльцы и черниговцы до Путивльскаго разоренья у воеводъ на дворѣ въ деньщикахъ не бывали, и имъ у себя на дворѣхъ для дневанья потому жъ быть не велѣть. И воеводы, М. Бутурлинъ да В. Ляпуновъ, путивльцомъ и черниговцемъ дѣтемъ боярскимъ быть у себя на дворѣ для дневанья не велѣли, а велѣли въ ихъ мѣсто быть у себя на дворѣхъ для дневанья путивльскимъ и черниговскимъ стрѣльцомъ по человѣку на дворѣ для твоего государева дѣла, для розсылокъ. А какъ мы по твоему государеву указу пріѣхали на твою государеву службу въ Путивль на перемѣну М. Бутурлину да В. Ляпунову, и мы потому жъ велѣли быть у себя на дворѣхъ тѣмъ путивльскимъ и черниговскимъ стрѣльцомъ по человѣку на дворѣ. И нынѣшняго 139 г. ноября въ 1 д. прислана къ намъ твоя государева грамота изъ Стрѣлецкаго приказа по челобитью путивльскихъ и черниговскихъ стрѣльцовъ, а по твоей государевѣ грамотѣ путивльскимъ и черниговскимъ стрѣльцомъ у насъ на дворѣхъ дневать и ночевать не велѣно; и мы до твоего государева указа путивльскимъ и черниговскимъ стрѣльцомъ велѣли быть у себя на дворѣхъ по одному жъ человѣку для того, что намъ безъ деньщиковъ быть не мочно: посылаемъ ихъ днемъ и ночью для твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ. А путивльцовъ и черниговцевъ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ мы ставили съ очей на очи съ путивльскими и съ черниговскими стрѣлецкими пятидесятники и ихъ допрашивали: кто напередъ сего у воеводъ на дворѣхъ денничивали, стрѣльцы или дѣти боярскіе меньшихъ статей? И путивльцы и черниговцы дворяне и дѣти боярскіе въ допросѣ намъ сказали, что до Путивльскаго де разоренья и послѣ Путивльскаго взятья по розбору, какъ по твоему государеву указу велѣно воеводамъ, князю Василью Туренину да Сергѣю Собакину, розобрать дворянъ и дѣтей боярскихъ путивльцевъ и черниговцевъ, и до тѣхъ де мѣстъ деньщики бывали, дневали у воеводъ на дворѣхъ путивльскіе стрѣльцы и черниговскіе, а послѣ де розбору, которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно городовая служба служить, и тѣ де дѣти боярскіе у воеводъ во дворѣхъ для дневанья лѣтъ съ пять и съ шесть были, а нынѣ де Путивльцы и черниговцы дѣти боярскіе всѣ служатъ твою государеву конную службу; а путивльскіе и черниговскіе стрѣльцы сказали намъ, что де до Путивльскаго разоренья и послѣ Путивльскаго взятья по 138 г. денничали у воеводъ на дворѣхъ дѣти боярскіе меньшихъ статей. И о томъ намъ какъ укажешь».

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 287—291).

№ 297-й. Отписка Сѣвскаго воеводы о непослушаніи крестьянъ Комарицкой волости, Чемлижскаго и Радогожскаго становъ, ставить избы и клѣти въ городѣ для осаднаго времени.

Сѣвскій воевода Степанъ Стрешневъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 16 декабря 1630 г., доносилъ: «въ прошломъ, въ 138 г., мая въ 14 д. прислана ко мнѣ твоя государева грамота, за приписью дьяка Михаила Данилова, а по твоей государевѣ грамотѣ и по прежнему указу велѣти мнѣ Комарицкія волости, Чемлижскаго и Радогожскаго стана, крестьяномъ и всякимъ людемъ, которые живутъ въ Чемлижскомъ и Радогожскомъ стану, для осаднаго времени въ Сѣвскѣ въ меньшемъ и въ большомъ острогѣ ставить избы и клѣти и запасы всякіе въ городѣ держати, чтобъ у всякаго человѣка въ городѣ безъ запасовъ не было, и для бъ осаднаго времени были у нихъ, крестьянъ, пищали и рогатины, и никаковъ бы человѣкъ въ осадное время въ Сѣвску безъ ружья не былъ; и росписати велѣно мнѣ тѣхъ дву становъ крестьянъ и всякихъ людей къ осадному времени въ Сѣвску по мѣстомъ, вмѣстѣ съ Сѣвскими служилыми людьми, и головъ къ нимъ написати и по вѣстемъ велѣти имъ, крестьяномъ, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы быть въ Сѣвску въ осадѣ. И по твоему государеву.... указу я Комарицкой волости, Чемлижскаго и Радогожскаго стана, крестьяномъ велѣлъ въ Сѣвску въ большомъ острогѣ для осаднаго времени ставити избы и клѣти и запасы всякіе въ городѣ держати. И Комарицкія волости, Чемлижскаго [illegible] Радогожскаго стана, крестьяне въ томъ ослу[illegible]ются, почали избы и клѣти ставить въ С[illegible]ку недавно, ноября съ 20 числа, и то немног[illegible] люди, а запасовъ никакихъ декабря по 4 число не приважпвали; и по вѣстемъ, какъ я посылаю по нихъ, крестьянъ, даточныхъ людей, и они, крестьяне, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми жи-

воты въ Сѣвескъ въ осаду не пріѣзжають, смотря на свою братью, Глодневскаго и Брасовскаго стана на крестьянъ, потому что въ Брянскѣ Глодневскаго и Брасовскаго стана крестьяне для осаднаго времени избъ и клѣтей не ставятъ и запасовъ никакихъ не возятъ, и даточныхъ людей изъ Брянска стольникъ и воеводы, Ѳедоръ Бутурлинъ да Тимоѳей Поливановъ, тѣхъ двухъ становъ отпустили въ волость и голова, Алексѣй Пустобояровъ, живетъ въ Комарицкой волости въ Глодневскомъ стану, а не во Брянскѣ. А изъ-за рубежа вѣсти про воинскихъ людей объявляются почасту, что литовскіе люди, поляки и запорожскіе казаки стоятъ въ собраньѣ и хотятъ приходить украдомъ подъ твои государевы украинные города. А въ Сѣвскѣ служилыхъ людей немного, только двѣсти человѣкъ стрѣльцовъ, сто двадцать пять человѣкъ казаковъ, да шестьдесятъ одинъ человѣкъ пушкарей, и затинщиковъ, плотниковъ и воротниковъ да Комарицкихъ даточныхъ людей двѣсти двадцать пять человѣкъ, а опричь того въ Сѣвскѣ никакихъ служилыхъ и жилецкихъ людей нѣтъ; и притчею, въ приходъ воинскихъ людей надъ Сѣвскомъ въ безлюдствѣ какая поруха учинится и Комарицкія волости крестьянъ въ ихъ огурствѣ и въ непослушаньѣ воинскіе люди изгономъ извоюютъ, и мнѣ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «139 г. декабря въ 16 д. Указалъ государь отписати, чтобъ одноличпо жити съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и про вѣсти провѣдывать, чтобъ литовскіе люди и русскіе воры безвѣстно не пришли и дурна никакого не учинили. А ратныхъ людей ему одноличпо по городу росписать и мѣста указать, гдѣ кому быть, и нарядъ по башнямъ поставить и жить неоплошно; а тутошнимъ всякимъ ратнымъ и жилецкимъ людемъ одноличпо имъ жить въ острогѣ со всѣми животы и запасы. А съ Комарицкихъ мужиковъ подымовные ратные люди съ пищальми и съ рогатины имѣть по прежнему и также по мѣстамъ росписать. И Комарицкимъ крестьяномъ одноличпо мѣста подъ избы и подъ клѣти давати, и чтобъ имъ хлѣбъ и животы держати, а самимъ по вѣстемъ быть со всѣмъ».

Государева грамота въ Сѣвскъ воеводѣ Степану Ѳедоровичу Стрешневу послана декабря 18 дня 1630 года.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 311—319).

№ 298-й. Память изъ Розряда въ Пушкарскій приказъ о посылкѣ въ украинные города наряда, зелья и свинцу по прилагаемой росписи.

Лѣта 7139, декабря въ 24 д. По государеву... указу, память боярину Михаилу Борисовичу Шеину да дьяку Степану Угоцкому. По государеву... указу, бояре слушали росписи, что въ городѣхъ отъ литовскія украйны и въ польскихъ городѣхъ наряду, и зелья и свинцу, и приговорили: наряду, и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ послати съ Москвы въ прибавку; а въ которые городы и сколько въ который городъ какого наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ послати, и тому роспись послана къ вамъ въ Пушкарскій приказъ подъ сею памятью. И по государеву.... указу, боярину М. Б. Шеину да дьяку ст. Угоцкому велѣти въ городы нарядъ, и зелье, и свинецъ и всякіе пушечные запасы противъ росписи послати по нынѣшнему по зимнему пути; а посылати въ городы зелье и свинецъ по разсмотрѣнью, сколько въ которомъ городѣ доведется пушечнаго и ручнаго пороха.

Роспись, въ которые городы по государеву указу и по боярскому приговору послати съ Москвы наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ къ прежнему вприбавку:

Во Брянескъ послати къ старому наряду 4 тюфяка, да къ старому жъ, къ 600 пудамъ, 200 пудовъ зелья и учинити во Брянску и съ прежнимъ 800 пудовъ зелья;

Въ Рылескъ дослати къ старому зелью, къ 235 пудамъ, 65 пудовъ и учинити и съ старымъ 300 пудъ зелья; а дослати нынѣ съ Москвы въ Рылескъ зелье ручное;

Въ Карачевъ послати 2 пищали, ядро по 3 гривенки, къ нимъ по 200 ядеръ, два тюфяка; въ Карачевъ же послати къ старому зелью, къ 20 пудомъ, вприбавку 20 пудъ пушечнаго, 60 пудъ ручнаго и учинити въ Карачевѣ сто пудъ зелья и съ старымъ, да свинцу къ старому, къ 12 пудъ, вприбавку 38 пудъ и учинити и съ старымъ 50 пудъ свинцу;

Въ Мещевскъ послати къ старому наряду вприбавку тюфякъ, да къ полуторной къ старой пищали, у которой 30 ядеръ, вприбавку 70 ядеръ и учинити у той пищали 100 ядеръ; зелья къ старому, къ 24 пудомъ, прибавити 30 пудъ ручнаго, 10 п. пушечнаго и учинити и съ старымъ 64 п. зелья; свинцу къ старому, къ 13 пудомъ,

послати вприбавку 27 пудъ и учинити и съ старымъ 40 пудъ свинцу;

Въ Мосалескъ послати къ старому наряду вприбавку пищаль мѣдную, ядро въ 2 гривенки, къ ней 100 ядеръ; тюфякъ; зелья къ старому, къ 21 пуду, послати вприбавку 30 пудъ ручнаго, 10 п. пушечнаго и учинити зелья и съ старымъ 60 пудъ, свинцу къ старому, къ 16 пудомъ, вприбавку 24 пуда и учинити и съ старымъ 40 пудъ свинцу;

Въ Козелескъ послати къ старому, къ 52 пудомъ, зелья пушечнаго 8 пудъ, да ручнаго 40 пудъ и учинити и съ прежнимъ 40 пудъ зелья;

Въ Можаескъ послати къ старому наряду пищаль полуторную, ядро 6 гривенокъ; двѣ пищали полуторныя, ядро по 4 гривенки, къ нимъ по 200 ядеръ; 2 тюфяка, къ нимъ по три пуда дробу, послати къ старому, къ 150 п., вприбавку 100 пудъ зелья ручнаго, 50 пудъ пушечнаго и учинити и съ старымъ 300 пудъ зелья; да свинцу послати къ старому, къ 74 п., 136 пудъ и учинити и съ старымъ 200 пудъ свинцу; въ Можайскѣ жъ учинити ядеръ у старыхъ пищалей у мѣдяныхъ по 200 ядеръ, у желѣзныхъ по 300 ядеръ;

Въ Можайскомъ уѣздѣ въ Борисово городище послати къ старому наряду пищаль мѣдяную, ядро три гривенки, къ ней 200 ядеръ; 2 тюфяка, къ нимъ по три пуда дробу; зелья къ старому, къ 18 пудомъ, послати 82 пуда и учинити и съ старымъ 100 пудъ зелья;

Въ Колугу послати къ старому наряду вприбавку пищаль полуторную, ядро шесть гривенокъ, къ ней 100 ядеръ, да къ старымъ двумъ пищалямъ полуторнымъ послати вприбавку по 100 ядеръ къ пищали, по двѣ гривенки ядро, да къ затиннымъ къ шести пищалямъ по 300 ядеръ къ пищали, къ шести тюфякомъ по 3 пуда дробу; въ Колугу жъ послати къ старымъ, къ 130 пудомъ, 270 пудъ зелья и учинити и съ старымъ четыреста пудъ зелья пушечнаго и ручнаго; свинцу къ старому, къ 204 пудомъ, послати 96 пудъ и учинити 300 пудъ свинцу;

Въ Бѣлгородъ послати къ старому наряду вприбавку пищаль полуторную, ядро 4 гривенки, ядра къ ней въ Бѣлгородѣ готовыя; въ Бѣлъ же городъ послати четыре тюфяка, а дробу къ нимъ учинити по три пуда къ тюфяку; зелья къ старому, къ 108 пудомъ, послати 192 пуда и учинити и съ старымъ 300 пудъ зелья; да свинцу послати къ старому, къ 104 пудомъ, 146 пудъ и учинити и съ старымъ 250 пудъ свинцу;

Въ Курескъ послати къ старому наряду тюфякъ; зелья къ старому, къ 138 пудомъ, 62 пуда и учинити и съ старымъ 200 пудъ; свинцу къ старому, къ 105 пудомъ, послати 45 пудъ и учинити и съ старымъ 150 пудъ;

На Волуйку послати къ старому зелью, къ 85 пудомъ, 115 пудъ и учинити и съ старымъ 200 пудъ зелья; свинцу къ старому, къ 63 пудомъ, послати 37 пудъ и учинити и съ старымъ 100 пудъ свинцу;

На Воронажъ послати къ старому наряду, къ двумъ пищалямъ къ мѣдянымъ къ полковымъ, у которыхъ 30 ядеръ по гривенкѣ, послати вприбавку 370 ядеръ и учинити и съ старыми по 200 ядеръ къ пищали; къ двумъ же пищалямъ къ затиннымъ скорострѣльнымъ учинити нынѣ по 200 ядеръ къ пищали; зелья къ старому, къ 180 пудомъ, послати вприбавку 120 пудъ и учинити и съ старымъ 300 пудъ; свинцу къ старому, къ 197 пудомъ, послати вприбавку 53 пуда и учинити и съ старымъ 250 пудъ;

На Ливны послати къ старому наряду, къ двумъ пищалямъ полуторнымъ, у которыхъ 104 ядра желѣзныхъ по 6 гривенокъ, послати вприбавку 96 ядеръ и учинити по 100 ядеръ у пищали; къ пищали жъ къ полковой, къ мѣдяной, къ ящерицѣ, къ прежнимъ къ 50 ядрамъ желѣзнымъ, послати 150 ядеръ и учинити у той пищали 200 ядеръ; къ двумъ пищалямъ полковымъ, къ мѣдянымъ, къ прежнимъ къ 120 ядрамъ, послати 280 ядеръ и учинити по 200 ядеръ у пищали;

Въ Бѣлевъ послати два тюфяка, а къ нимъ по три пуда дробу; къ полковой къ мѣдяной пищали послати 200 ядеръ; къ затиннымъ къ 17 пищалямъ 500 ядеръ желѣзныхъ; зелья къ старому, къ 38 пудомъ, послати 112 пудъ и учинити и съ старымъ 150 пудъ; свинцу къ прежнимъ, къ 17 пудамъ, послати вприбавку 50 пудъ.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 341—348).

№ 299-й. Память изъ Конюшеннаго приказа въ Розрядъ о доставленіи въ Конюшенный приказъ крестьянами разныхъ волостей Владимірскаго уѣзда крюковъ къ колымагамъ и полозьевъ къ контанамъ.

Лѣта 7139, декабря въ 28 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. Указалъ государь.... сдѣлати на свой государевъ конюшенный обиходъ къ колымагамъ крюки да къ коптанамъ полозы большіе, дубовые, да тесницы дубовыя, да доски

липовыя трехъ саженъ, да къ санемъ оглобли и дуги вязовыя; а напередъ сего тотъ лѣсъ пасли Володимірскаго уѣзда сельца Муромскаго, да волости Туголи, да волости Шатули, да волости Мичевы, да волости Тумы, да волости Тороки, да Вышелевской, да Кривалдинской, да Польской волости крестьяне, и нынѣ де тѣ волости розданы въ помѣстье розныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ. И по государеву.... указу, дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову, велѣти послати въ Володиміръ къ воеводѣ государеву грамоту, чтобъ Володимірскаго уѣзда тѣхъ волостей крестьяне сдѣлали на государевъ конюшенный обиходъ къ колымагамъ пятнадцать крюковъ большихъ, да къ коптанамъ десятеры полозы большихъ, дубовыхъ, да десять тесницъ дубовыхъ трехъ саженъ, да пять досокъ липовыхъ трехъ саженъ; а сдѣлавъ крюки и полозы, и тесницы дубовыя, и доски липовыя, и оглобли и дуги вязовыя велѣти прислати къ государю къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣти отдати въ Конюшенномъ приказѣ ясельничему Богдану Матвѣевичу Глѣбову да дьяку Григорью Олтуѳьеву. А каковы тѣ крюки, и полозы, и тесницы, и доски, и оглобли и дуги сдѣлать, и для того указалъ государь послати съ Москвы изъ Конюшеннаго приказа колымажнаго мастера Ермачка Тимоѳеева. Діакъ Григорій Олтуѳьевъ.

Государева грамота въ Владиміръ къ воеводѣ послана того же 28 декабря 1630 г.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 407—410).

1631 года.

№ 300-й. Память изъ Розряда въ Конюшенный приказъ объ отсрочкѣ въ судныхъ дѣлахъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ за-московныхъ городовъ.

Лѣта 7139, генваря въ 13 день, По государеву... указу, память ясельничему, Богдану Матвѣевичу Глѣбову, да дьяку Григорью Олтуѳьеву. Государь... указалъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за-московныхъ городовъ въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить для того, что имъ велѣно на государевѣ службѣ къ веснѣ быти готовымъ, лошади кормили и запасы всякіе пасли. И по государеву... указу, ясельничему, Богдану Матвѣевичу Глѣбову, да дьяку Григорью Олтуѳьеву велѣти въ Конюшенномъ приказѣ за-московныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ для государевы службы отсрочить.

(Москов. ст. столб. № 67, л. 17).

№ 301-й. Память изъ Розряда въ Посольскій приказъ объ отсылкѣ списковъ Романовскихъ татаръ къ кн. Д. Пожарскому для разбора ихъ.

Лѣта 7139, генваря въ 15 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину. Въ нынѣшнемъ, въ 139 году, по государеву указу велѣно быти на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ Романовскимъ татаромъ первыя половины, а срокъ имъ стать на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ генваря 20 число нынѣшняго 139 года и быть съ того срока четыре мѣсяца, и государева грамота на Романовъ о тѣхъ Романовскихъ татарѣхъ о службѣ послана; а нынѣ государь... указалъ Романовскихъ татаръ для службы и для денежнаго жалованья розобрати на Москвѣ боярину, князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да дьяку Ѳедору Панову и быти Романовскимъ татаромъ первыя половины на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ же, а списки Романовскихъ татаръ у васъ, въ Посольскомъ приказѣ. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину, Романовскихъ татаръ списки отослати къ розбору къ боярину, ко князю Д. М. Пожарскому, да къ дьяку Ѳедору Панову тотчасъ, чтобъ имъ за розборомъ на Москвѣ не измѣшкать и на государеву службу въ Вязьму къ сроку поспѣть.

(Москов. ст. столб. № 67, лл. 18—19).

№ 302-й. Память изъ Розряда въ Посольскій приказъ о присылкѣ списковъ Ярославскихъ помѣстныхъ и кормовыхъ мурзъ и татаръ для разбора ихъ.

Лѣта 7139, генваря въ 26 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину. По государеву... указу велѣно Ярославскимъ помѣстнымъ и кормовымъ мурзамъ и татаромъ быти къ Москвѣ для государевы службы къ розбору и къ государеву денежному жалованью, а списки именъ ихъ съ помѣстными и съ денежными оклады въ Посольскомъ приказѣ. И по государеву... указу, дья-

комъ, думному Өедору Лихачеву да Максиму Матюшину, велѣти Ярославскихъ помѣстныхъ и кормовыхъ мурзъ и татаръ списокъ съ помѣстными и съ денежными оклады прислать въ Розрядъ.

(Москов. ст. столб. № 67, л. 138).

№ 303-й. Челобитье дворянъ и дѣтей боярскихъ Можайцевъ и Романовцевъ о посылкѣ памяти изъ Розряда кн. Д. М. Пожарскому о немедленномъ разборѣ ихъ, и память изъ Розряда кн. Пожарскому.

«...Бьютъ челомъ Можаичи и Романовцы, дворяне и дѣти боярскіе. Велѣно насъ розбирать боярину, князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому, и твой государевъ бояринъ, кн. Д. М. Пожарскій, велитъ принесть намъ память изъ Розряда». Просятъ послать изъ Розряда память.

Помѣта: «Послать память, велѣть розобрать тотчасъ».

Лѣта 7139, генваря въ 27 д. По государеву... указу, память боярину, князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому, да дьяку Өедору Панову. Били челомъ государю... Можаичи да Романовцы, дворяне и дѣти боярскіе: по государеву указу велѣно вамъ ихъ для службы и къ государеву денежному жалованью розобрать, и вы де ихъ не розбираете, для того что они по списку съѣхались къ Москвѣ не всѣ, а они де, живучи на Москвѣ, проѣдаются; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ розобрать, не измѣшкавъ. И по государеву... указу, боярину, князю Д. М. Пожарскому, да дьяку Өедору Панову Можаичъ да Романовцевъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, розобрать тотчасъ, для того что быть имъ на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ.

(Москов. ст. столб. № 67, л. 139—140).

№ 304-й. Память изъ Розряда въ приказъ Большаго дворца объ указѣ государя, чтобы Комарицкой волости даточные изъ крестьянъ жили въ Брянскѣ и Сѣвскѣ безъ перемѣны, во весь годъ.

Лѣта 7139, генваря въ 28 д. По государеву... указу, память окольничему, князю Алексѣю Михаиловичу Львову, да дьякомъ: Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркину. Въ прошломъ, въ 138 г., по государеву указу и по боярскому приговору, велѣно быти во Брянску Комарицкія волости Глодневскаго да Брасенскаго стана со крестьянъ даточнымъ людемъ десятой долѣ, 115 чел., въ Сѣвску—съ Чемлижскаго да съ Радогожскаго стана дву сотъ двадцати пяти человѣкомъ, съ пищальми и съ рогатины; а во Брянску и въ Сѣвску тѣмъ даточнымъ людемъ велѣно жити помѣсячно со всякими запасы. И нынѣшняго, 139 г., генваря въ 27 д. государь... указалъ и бояре *приговорили*: Комарицкія волости даточнымъ людемъ жити во Брянску и въ Сѣвску во весь годъ безъ перемѣны. И по государеву... указу, окольничему, кн. А. М. Львову, да дьякомъ: Герасиму Мартемьянову да М. Чиркину велѣти Комарицкія волости даточнымъ людемъ быти во Брянску и въ Сѣвску, противъ нынѣшняго государева указа, во весь годъ безъ перемѣны, со всякими годовыми запасы; а были бъ даточные люди всѣ съ пищальми, да у нихъ же бы было по рогатинѣ, да по топору, да по два фунта зелья, да по фунту свинцу. А Комарицкія волости крестьяномъ, Глодневскаго да Брасенскаго стану во Брянску, а Чемлижскаго да Радогожскаго стана — въ Сѣвску, велѣти для осаднаго времени поставити избы и клѣти, и запасы всякіе велѣти пасти нынѣ по зимнему пути, тотчасъ, по прежнему государеву указу; да и рухлядь всякую велѣти крестьяномъ держати въ Брянску и въ Сѣвску, чтобъ одноличио Комарицкія волости крестьяне годовыми полными запасы во Брянску и въ Сѣвску запаслись нынѣ по зимнему пути вскорѣ, безо всякаго переводу. И государевъ указъ о томъ во Брянскъ и въ Сѣвскъ къ воеводамъ, и Комарицкія волости къ старостамъ и цѣловальникамъ, велѣти послати тотчасъ.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 528—529).

№ 305-й. Отписка Пошехонскаго воеводы объ извѣщеніи дворянъ и дѣтей боярскихъ, чтобы они были готовы на службу къ веснѣ.

Пошехонскій воевода Григорій Ухтомскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 31 янв. 1631 г., доносилъ: «декабря въ 26 д. прислана ко мнѣ твоя государева... грамота изъ Розряда, за приписью дьяка Михаила Данилова, а велѣно мнѣ твои государевы... грамоты къ Смольняномъ, и къ Пошехонцамъ, къ Бѣляномъ къ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ, которымъ въ нынѣшнемъ, въ 139 г., твое государево жалованье

дано, разослать въ ихъ помѣстья и въ вотчины тотчасъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ быти на твою государеву службу готовымъ, противъ розбора, къ веснѣ совсѣмъ, какъ они у розбора написаны и сами про себя сказали, и лошади бъ кормили и запасы свои пасли, и тѣ свои запасы посылали къ Москвѣ нынѣ по зимнему пути. И по твоей государевѣ грамотѣ я твои государевы... грамоты къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ и къ новикомъ разослалъ тотчасъ и твою государеву службу сказалъ, чтобъ на твою государеву службу къ веснѣ были готовы».

(Москов. ст. столб. № 67, лл. 20—21).

№ 306-й. Челобитье дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ объ отсрочкѣ имъ въ дѣлахъ, производящихся въ приказахъ, пока служба минется, и память изъ Розряда во Владимірскій судный приказъ объ отсрочкѣ.

«...Бьютъ челомъ холопи твои розныхъ городовъ, которые нынѣ на Москвѣ волочимся для своихъ дѣлъ въ розныхъ приказѣхъ, лѣтъ по пяти, и по шти и по десяти, и помираемъ голодною смертію, а твои государевы приказные люди насъ не росправливаютъ, лише насъ засудятъ, а вершенья дѣлу дождаться не умѣемъ ни въ какихъ дѣлѣхъ; а нынѣ намъ сказана твоя государева служба всей землѣ, а мы съ проѣсти и волокиты въ конецъ погибли». Просятъ «для своей государевы службы отсрочити, чтобы было коли запасишка привезти и на твою государеву службу собраться».

Лѣта 7139, генваря въ — д. По государеву... указу, память князю Ивану Михаиловичу Катыреву-Ростовскому, да Никитѣ Дмитріевичу Вельяминову, да дьякомъ: Ивану Лговскому да Василью Яковлеву. Государь... указалъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за-московныхъ городовъ въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить. И по государеву... указу, кн. И. М. Катыреву-Ростовскому, да Н. Д. Вельяминову, да дьякомъ: Ив. Лговскому да В. Яковлеву, велѣть въ Судномъ въ Володимірскомъ приказѣ за-московныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ для государевы службы отсрочить.

Таковы жъ памяти посланы въ приказы: Московскій судный, Холопій, Помѣстный, Разбойный, Челобитный, Казанскій, Конюшенный и на Земскій дворъ.

(Москов. ст. столб. № 67, лл. 29—30).

№ 307-й. Государева грамота Волуйскому воеводѣ о выдачѣ денежной и хлѣбной руги Святогорскому монастырю изъ Волуйки, вмѣсто Бѣлгорода.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Волуйку воеводѣ нашему Никитѣ Александровичу Чоглокову. По нашему указу въ прошлыхъ годѣхъ велѣно въ Бѣлгородѣ давати въ Святогорскій монастырь, что на Донцѣ на Сѣверскомъ, старцомъ годовыя руги: денегъ по десяти рублей, хлѣба по двѣнадцати четьи ржи, по двѣнадцати четьи овса; и нынѣ били намъ челомъ Святогорскаго монастыря старецъ Александръ съ братіею, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ въ Святогорскій монастырь наше жалованье, денежную и хлѣбную ругу, на нынѣшній, на 139 годъ, и впередъ давати на Волуйкѣ, для того что Святогорскій монастырь къ Волуйкѣ ближе, а отъ Бѣлагорода Святогорскій монастырь отдаленъ. И мы святогорскихъ старцевъ, Александра съ братіею, пожаловали, наше жалованье, годовую денежную и хлѣбную ругу, на нынѣшній, на 139 г., велѣли имъ дати и впередъ давати на Волуйкѣ, а въ Бѣлгородѣ Святогорскаго монастыря старцомъ, Александру съ братіею, денежныя и хлѣбныя руги давати имъ не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ о томъ сослался въ Бѣлгородъ съ Яковомъ Дашковымъ, да будетъ Святогорскаго монастыря старцомъ наше жалованье, годовая денежная и хлѣбная руга, на нынѣшній, на 139-й годъ, въ Бѣлгородѣ не дана, и ты бъ въ Святогорскій монастырь наше жалованье ругу: денегъ десять руб., да хлѣба двѣнадцать четьи ржи, двѣнадцать четьи овса на нынѣшній, на 139-й годъ далъ да и впередъ давалъ потому жъ изъ кабацкихъ и изъ таможенныхъ доходовъ, а хлѣбъ изъ нашихъ житницъ, да ту дачу велѣлъ писать въ расходныя книги; а въ Бѣлгородъ къ Якову Дашкову о томъ отъ насъ писано жъ.

(Москов. ст. столб. № 58, лл. 682—683).

№ 308-й. Дѣло по челобитью подьячаго Бѣлогородской съѣзжей избы, Потапа Степанова, о поверстаніи его денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ противъ подьячихъ другихъ украинныхъ городовъ и о выдачѣ жалованья.

«...Бьетъ челомъ съ Бѣлагорода подъячишка Потапка Степановъ. Сижу я у твоего государева дѣла въ съѣзжей избѣ, окладомъ я денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ оскуженъ и, будучи у твоего государева дѣла, оскудѣлъ, на прошлый, на 138 г., твоего государева денежнаго жалованья не додано мнѣ пяти рублей и на нынѣшній, на 139 г., денежнаго и хлѣбнаго жалованья мнѣ не дано же, потому что въ съѣзжей избѣ твоихъ государевыхъ пошлинныхъ и всякихъ неокладныхъ денегъ въ приходѣ нѣтъ». Проситъ «окладу прибавить къ прежнему верстанью, денежное жалованье выдать въ Бѣлѣгородѣ изъ кабацкихъ доходовъ, а хлѣбъ изъ житницъ».

Помѣта: «139 г. февраля въ 27 д. Дать грамоту къ воеводѣ, а велѣть поверстать, кому онъ въ версту и смотря по дѣлу, и жалованье дать, сыскавъ, будетъ не дано».

Государева грамота въ Бѣлгородъ воеводѣ Якову Авксентьевичу Дашкову послана марта въ 8 д., а въ ней писано:... «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ подьячаго Потапка Степанова нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверсталъ противъ польскихъ городовъ подьячихъ и смотря по дѣлу, чего онъ стоитъ, и наше денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшній, на 139 г., и что ему не додано на прошлый, на 138 г., велѣлъ дати изъ неокладныхъ денегъ, а хлѣбъ изъ нашихъ житницъ...».

Бѣлогородскій воевода въ отвѣтъ донесъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 4 іюня... «по твоему государеву указу я твоимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ его, Потапа, поверсталъ противъ польскихъ городовъ, Воронежа и Курска, подьячихъ: окладъ ему учиненъ твоего государева денежнаго жалованья двадцать рублей, а хлѣба двадцать четьи ржи, двадцать четьи овса; а въ Бѣлѣгородѣ прежнему подьячему, Посннку Обрютину, твое государево жалованье деньги даваны изъ кабацкихъ и изъ таможенныхъ доходовъ...».

(Москов. ст. столб. № 68, д. 1, лл. 101—105).

№ 309-й. Память изъ Розряда князю Д. М. Пожарскому о разборѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ.

Лѣта 7139, марта въ 3 д. По государеву... указу, память боярину, князю Д. М. Пожарскому да дьяку Ѳедору Панову. Государь... указалъ вамъ розбирати дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ: Ржевы-Володимірова, Зубчанъ, Тверичъ, Новоторжцевъ, Старичанъ, а напередъ указалъ государь розбирати Ржевичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, потому что имъ быть на государевѣ службѣ во Ржевѣ, а списки тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ посланы къ вамъ къ розбору съ сею памятью. И по государеву... указу, боярину, князю Д. М. Пожарскому, да дьяку Ѳ. Панову Ржевичъ, Зубчанъ, Тверичъ, Новоторжевъ, Старичанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розобрати и въ статьи написати, а напередъ розобрати Ржевичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, потому что имъ быть на государевѣ службѣ во Ржевѣ.

(Москов. ст. столб. № 67, л. 160).

№ 310-й. Челобитье подьячихъ Сѣвской съѣзжей избы о поверстаніи ихъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ противъ подьячихъ другихъ украинныхъ городовъ.

«...Бьютъ челомъ Сѣвскаго острога съѣзжей избы подьячишки, Гришка Ферапонтовъ да Ивашка Ѳедоровъ. По твоему государеву указу сидимъ мы въ Сѣвску у твоего государева дѣла въ съѣзжей избѣ, а твоего государева годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья намъ по тринадцати рублей денегъ, по двѣнадцати четьи ржи, по двѣнадцати четьи овса человѣку на годъ; а на Воронежѣ, и въ Бѣлѣгородѣ и въ Курску нашей братьи подьячимъ твоего государева денежнаго жалованья по двадцати рублей человѣку, да по двадцати четьи ржи, да по двадцати четьи овса, а Сѣвескъ мѣсто порубежное и въ Сѣвску порубежныхъ и всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ живетъ больше Воронежскаго, и Курскаго и Бѣлогородскаго». Просятъ поверстать ихъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ противъ ихъ братьи, воронежскихъ, бѣлогородскихъ и курскихъ подьячихъ.

Государева грамота въ Сѣвскъ воеводѣ Степану Ѳедоровичу Стрешневу о поверстаніи подъячихъ съѣзжей избы противъ подъячихъ иныхъ украинныхъ городовъ послана 7 мая 1631 г.

(Москов. ст. столб. № 68, д. 1, лл. 106—109).

№ 311-й. Отписка новгородскихъ воеводъ о принятіи мѣръ противъ выходцевъ изъ-за рубежа и русскихъ перебѣжчиковъ.

Новгородскіе воеводы, Юрій Сулешевъ да Семенъ Гагаринъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 іюля 1631 г., доносили: ...«іюня въ 4 д. въ твоей государевѣ грамотѣ, за приписью дьяка Михаила Данилова, писано къ намъ: указалъ ты, государь,... и отецъ твой государевъ... отъ нѣмецкаго рубежа для перебѣжчиковъ поставить заставы крѣпкія и на заставахъ указали вы, государи, головамъ стояти и беречи того накрѣпко, чтобъ изъ-за рубежа русскихъ людей и латышей на твою государеву сторону никого не перепущати и тѣмъ мирнаго договора не нарушить, а торговати твоимъ государевымъ людемъ съ нѣмецкими людьми указали вы, государи, по прежнему; и намъ бы отъ нѣмецкаго рубежа для перебѣжчиковъ велѣти поставити заставы крѣпкія и на заставахъ приказати головамъ стояти и беречи того накрѣпко, чтобъ они изъ-за рубежа русскихъ людей и латышей въ твою государеву сторону не пропускали никоторыми дѣлы и тѣмъ мирнаго постановленья не нарушивали, а торговати твоимъ государевымъ людемъ съ нѣмецкими людьми велѣти по прежнему; одноличнο бъ намъ поставить заставы крѣпкія и того беречи накрѣпко, чтобъ изъ-за рубежа отъ нѣмецъ русскихъ людей и латышей въ твою государеву сторону не пропущать. А каковы заставы мы поставимъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и кого именемъ головъ, и сколько съ ними людей, и что къ намъ головы съ заставъ учнутъ писать, и намъ бы о томъ отписать къ тебѣ, государю, да и про всякія вѣсти писати намъ къ тебѣ, государю, почасту. И по твоему государеву указу, писали мы на заставы къ тѣмъ головамъ, которые поставлены напередъ сего, съ великимъ укрѣпленьемъ, чтобъ они стояли на заставахъ сь великимъ береженьемъ и берегли того накрѣпко, день и ночь, безотступно, чтобъ изъ за рубежа русскихъ людей и латышей на твою государеву сторону никакого человѣка не пропустить никоторыми дѣлы и тайно-бъ изъ-за рубежа перебѣжчики никоторыми мѣсты не прокрадывались, и тѣмъ бы мирнаго договору не нарушить, а торговать твоимъ государевымъ людемъ съ нѣмецкими людьми велѣли по прежнему; также бы и съ твоей государевы стороны за рубежъ въ нѣмецкіе города и въ уѣзды никакіе люди не бѣгали жъ. Да мы же послали на заставы дворянъ, Антона Лихорева да Перваго Хомутова, а велѣли имъ по всему нѣмецкому рубежу, отъ заставы до заставы, дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, и митрополичьихъ и монастырскихъ вотчинъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстій и вотчинъ, которые живутъ близко нѣмецкаго рубежа на твоей государевѣ сторонѣ, во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ попомъ, и старостамъ, и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьяномъ учинити заказъ крѣпкій, съ великимъ укрѣпленьемъ, подъ смертною казнью, чтобъ они изъ-за нѣмецкаго рубежа отнюдь никакого человѣка на твою государеву сторону русскихъ людей и нѣмецъ никуда не пропускали, и къ себѣ въ села и въ деревни не принимали и у себя не держали никоторыми дѣлы; также бы и съ твоей государевы стороны русскіе и никакіе люди за рубежъ въ нѣмецкіе города не бѣгали. А будетъ кто изъ-за рубежа на твою государеву сторону какого перебѣжчика, русскаго человѣка или латыша, куда нибудь пропуститъ, или кто къ себѣ приметъ, или какой перебѣжчикъ тайнымъ обычаемъ самъ къ кому придетъ, а онъ про него не скажетъ и его утаитъ, или его куда сошлетъ тайно, или кто русскихъ бѣглыхъ людей съ твоей государевы стороны за рубежъ пропуститъ, а послѣ про то провѣдаютъ или сыщется мимо ихъ, и тому, кто утаитъ или у кого перебѣжчика вынутъ, тутъ же на рубежѣ быти безъ милости казнену смертью. И іюня въ 8 д. писалъ къ намъ съ Тесовскія заставы голова, Никита Тырковъ: іюня де въ 4 д. пріѣзжалъ къ нему, Никитѣ, на Тесовскую заставу съ Звѣринской заставы новгородскій стрѣлецъ, Иванова приказа Баранова, Ивашка Якимовъ да съ нимъ зарубежный перебѣжчикъ, татаринъ, твой государевъ измѣнникъ, что отъѣхалъ къ нѣмцамъ изъ Новагорода, Павелъ Алабардуевъ, а бьетъ челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, государь, его пожаловалъ, велѣлъ принять и пропустить въ Великій Новгородъ; и Никита де того зарубежнаго татарина съ тѣмъ стрѣльцомъ воротилъ назадъ на Звѣринскую заставу, а съ Звѣринской заставы за рубежъ, и тотъ де татаринъ ему, Никитѣ, не повѣрилъ, за рубежъ не поѣхалъ. А пріѣхалъ де къ заставѣ тотъ татаринъ съ женою, и съ дѣтьми и съ людьми

своими, всего де ихъ всякаго человѣка семнадцать человѣкъ и съ робяты съ малыми; да съ нимъ же пріѣхали изъ-за нѣмецкаго рубежа Копорскаго уѣзда розныхъ погостовъ и деревень русскихъ людей, крестьянъ, съ женами и съ дѣтьми тридцать восемь человѣкъ, и всего де ихъ пятьдесятъ пять человѣкъ, а просятся де всѣ изъ-за нѣмецкаго рубежа въ твою государеву сторону, а бѣжали де они въ твою государеву сторону для того, что правятъ на нихъ нѣмцы тягла не по мѣрѣ, да и впередъ за два года правятъ русскими деньгами, а имъ де окупиться нечѣмъ, и они де бѣжатъ неволею отъ ихъ правежа. А татаринъ де Павликъ Алабардуевъ сказалъ, что де бѣжитъ онъ отъ нѣмецъ для того, что товарищей его, дѣтей боярскихъ: Никиту Калитина, Василья Чеботаева, Мурата Пересвѣтова да Ѳедоровыхъ дѣтей Аминева и иныхъ мелкихъ дѣтей боярскихъ, всѣхъ повезли за-море на кораблѣхъ, съ женами и съ дѣтьми; а что де у нихъ было животовъ въ Иванѣгородѣ, и въ житницахъ и въ помѣстьяхъ хлѣба, и лошадей, и коровъ и всякія мелкія животины, и то де все взяли у нихъ на короля. И по твоему государеву указу посылали мы изъ Новагорода на Тесовскую заставу Богдана Ададурова, да съ нимъ двадцать человѣкъ стрѣльцовъ, а велѣли тѣхъ перебѣжчиковъ, татарина Павла Алабардуева съ женою и съ дѣтьми и русскихъ всѣхъ людей, которые съ нимъ прибѣжали изъ-за нѣмецкаго рубежа на Звѣринскую заставу, перенимать и собрать всѣхъ на заставѣ въ Звѣринскомъ монастырѣ на одинъ дворъ и беречи накрѣпко, чтобъ они не розбѣжались. И о тѣхъ перебѣжчикѣхъ писалъ я, Юшка, отъ себя въ Ивангородъ къ Ругодивскому державцу, къ Нильсу Ассерсону, и послалъ съ листомъ о тѣхъ перебѣжчикѣхъ сотника стрѣлецкаго Ивана Бестужева; а въ листу къ нему писалъ, что объявилися за рубежемъ, въ твоей царскаго величества сторонѣ, въ Звѣринскомъ монастырѣ съ ихъ стороны перебѣжчики, татаринъ Павелъ Алабардуевъ съ женою да съ дѣтьми да съ людьми, да съ нимъ же крестьянъ Копорскаго уѣзда, розныхъ погостовъ и деревень, съ женами и съ дѣтьми, тридцать восемь человѣкъ, и всего ихъ и съ татариномъ пятьдесятъ пять человѣкъ, и я ихъ по мирному договору со всѣми ихъ животы велѣлъ перенимать и держать на рубежѣ,—и онъ бы, державецъ, по тѣхъ ихъ перебѣжчиковъ прислалъ на рубежъ и велѣлъ ихъ взяти назадъ въ ихъ королевскую сторону, а язъ, Юшка, по повелѣнію твоего царскаго величества, по всему рубежу для ихъ перебѣжчиковъ поставилъ заставы крѣпкія и заказъ велѣлъ учинить подъ смертною казнью, чтобъ въ твою царскаго величества сторону съ ихъ стороны перебѣжчиковъ отнюдь никто никакого человѣка не принималъ, чтобъ тѣмъ межъ государствъ ссоры не учинили, а торговымъ людемъ на обѣ стороны велѣли торговати по прежнему. А ему бъ, державцу, съ своей стороны также велѣти крѣпить, чтобъ съ твоей царскаго величества стороны перебѣжчиковъ за рубежъ никого не принимали жъ, также бы и королевскаго величества съ стороны перебѣжчики въ твою царскаго величества сторону не бѣгали. И какъ тотъ Ругодивскій державецъ для тѣхъ перебѣжчиковъ на заставу къ Богдану Ададурову пришлетъ, и мы велѣли на заставѣ тѣхъ перебѣжчиковъ, татарина Павла Алабардуева съ женою, и съ дѣтьми и съ людьми, и Копорскаго уѣзда крестьянъ съ женами и съ дѣтьми, отдати за рубежъ тотчасъ, чтобъ отъ того межъ обѣихъ государствъ ссоры не учинилось; да и впередъ велѣли на заставѣ беречи накрѣпко, днемъ и ночью, чтобъ отнюдь перебѣжчиковъ никого изъ-за нѣмецкаго рубежа не пропускали. И іюня въ 19 д. пріѣзжалъ изъ Ивангорода въ Звѣринъ монастырь отъ Ругодивскаго державца прапорщикъ Поликарпъ, да нѣмчинъ же Яганъ, да съ ними четырнадцать человѣкъ солдатъ, и тѣхъ перебѣжчиковъ они у Богдана Ададурова, татарина Павла Алабардуева съ женою, и съ дѣтьми и съ людьми, и Копорскаго уѣзда крестьянъ, всего шестьдесятъ три человѣка и съ малыми робяты, взяли и въ тѣхъ перебѣжчикѣхъ дали ему отпись нѣмецкимъ письмомъ; и мы тое отпись послали къ тебѣ, государю, съ трубникомъ, съ Андреемъ Шетковымъ, для того что переводчикъ Андрей Нильеборгъ той отписи перевесть не умѣлъ, а русскимъ письмомъ отписи тѣ нѣмцы не дали за тѣмъ, что у нихъ русскимъ письмомъ отписи написати некому, и мы тѣхъ перебѣжчиковъ затѣмъ отдать не хотѣли, что отписи перевесть некому, да не отдать не смѣли, для того чтобъ для тѣхъ перебѣжчиковъ ссоры не учинилось. Да намъ же сказывали въ розговорѣ дворяне, что многіе перебѣжчики съ нѣмецкой стороны твои государевы заставы объѣзжаютъ Ладожскимъ большимъ озеромъ, а бѣгаютъ де перебѣжчики изъ-за рубежа изъ нѣмецкихъ городовъ и изъ Корельскаго уѣзда черезъ Ладожское озеро въ судѣхъ въ рѣку въ Свирь, а Свирью рѣкою бѣгаютъ въ Заонежскіе погосты, а отъ Великаго Новагорода то Свирское устье и Заонежскіе погосты удалѣли; а воевода въ Заонежскихъ погостѣхъ Степанъ Тарбѣевъ. И будетъ учнутъ изъ-

за нѣмецкаго рубежа перебѣжчики бѣгать Ладожскимъ озеромъ въ Заонежскіе погосты, и намъ уберечь будетъ никоторыми дѣлы нельзя, потому что отъ Великаго Новагорода Заонежскіе погосты всѣ удалѣли».

Розрядная выпись. «139 г. іюля въ 14 д. писали ко государю изъ Великаго Новагорода бояринъ и воеводы, князь Юрій Яншеевичъ Сулешевъ съ товарищи, о перебѣжчикѣхъ, которые перебѣжчики изъ Копорскаго уѣзда пріѣзжали на рубежъ на Звѣринскую заставу и просились на государево имя въ Новгородъ, и они де, по мирному договору и по присылкѣ отъ Ругодивскаго державцэ, тѣхъ перебѣжчиковъ, шестьдесятъ трехъ человѣкъ, отдали Ругодивскому прапорщику Поликарпу съ товарищи, и въ тѣхъ перебѣжчикѣхъ тотъ нѣмчинъ Поликарпъ далъ отпись нѣмецкимъ письмомъ, и они тое отпись прислали ко государю къ Москвѣ. И августа въ 2 д. та отпись, нѣмецкое письмо, переведено, а въ переводѣ написано:

Се пописано люди, по наказу добророжденнаго Ругодивскаго державца, взято у Новгородца, у Богдана Ододурова, перебѣжчики, что онъ отдалъ, какъ по сей имена ихъ написаны: Павелъ Лабардій, да сынъ его, съ женами и съ людьми, совсѣмъ мала и велика 22 чел., да еще малой робенокъ, да дер. Игревицъ Откуска (?), самъ шостъ, мала и велика, дер. Ирьева Ѳедка Васильевъ, самъ другъ, да двое робятъ, дер. Саманова Аѳонасій Кондратьевъ, самъ шостъ, мала и велика, дер. Бринской Ларька Петровъ, самъ пятъ, мала и велика, дер. Ломоки Иванъ Савельевъ, самъ третей, дер. Ватыля Логіанъ Ѳедотовъ, самъ пятъ, дер. Игрова Ѳедоръ Лукинъ, самъ третей, дер. Симантьева Яковъ Михайловъ, самъ третей, дер. Икелверки Савва Ѳетинъ, самъ третей, изъ Ломакова Иванъ Амасоръ, одинъ. Се пописано и принято: 17 топоровъ, 17 ножей, 5 рогатинъ, 3 пищали долгія, 3 пистолета, 3 сабли, 10 коровъ, 30 лошадей, да 5 старыхъ и молодыхъ; а иную рухлядь кое-что они сами взяли. И для вѣрности язъ се письмо своею рукою имя свое подписалъ и печать приложилъ. Писано на рубежѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1631 года, мѣсяца іюня въ 27 день.

А подъ отписью написано: Поликарпусъ Ибарманъ.

И всего по отписи перебѣжчиковъ 62 человѣка.

Переводилъ переводчикъ Олѳеръ».

(Подлинная отпись на нѣмецкомъ языкѣ — при дѣлѣ).

(Москов. ст. столб. № 68, д. 2, лл. 1 — 5 и 61—64).

№ 312. Отписка воеводы изъ Ржевы-Володимірової объ обѣленіи земли лазутчика Андрея Чуркинскаго.

Воевода Ржевы-Володимірової, князь Иванъ Леонтьевичъ Шеховской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 5 августа 1631 г., доносилъ: ...«билъ челомъ тебѣ, государю, Аксиньинъ крестьянинъ Алексѣевской жены Соколовой, Андрюшка Чуркинской, который ходитъ за рубежъ для твоего государева дѣла вѣстей провѣдывать, а мнѣ сказалъ: по твоему государеву указу правятъ на немъ въ Старицу къ острожному дѣлу дѣловцовъ и лѣсу отъ Ивана Ододурова, а онъ въ писцовыхъ книгахъ Богдана Воейкова съ товарищи въ живущемъ написанъ въ получетверикѣ; и ему отъ твоего государева дѣла въ Старицу къ острожному дѣлу не мочно, посылаю я его еженедѣль за рубежъ для вѣстей, а онъ человѣкъ одинокій. И билъ челомъ тебѣ, государю.... тотъ Андрюшка Чуркинской, а ко мнѣ принесъ челобитную, чтобъ его деревня обѣлить, противъ его братьи, и какъ въ Торопцѣ и на Лукахъ Великихъ у лазутчиковъ земли обѣлены. И я безъ твоего государева указа земли его обѣлить не смѣю».

Помѣта: «Отписать, будетъ только тягла для службы, городовыя подѣлки не дѣлать съ его жеребья».

Государева грамота въ Ржеву-Володимірову воеводѣ послана 15 августа 1631 г., а въ ней писано:... «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ вдовы Аксиньи Алексѣевы жены Соколова съ крестьянина, съ Андрюшки Чуркинскаго, съ его жеребья въ Старицу къ острожному дѣлу лѣсу и дѣловцовъ для его службы имати не велѣлъ, будетъ съ него только тягла выходитъ».

(Москов. ст. столб. № 68, д 2, лл. 89 — 90).

№ 313. Челобитье Бѣжецкаго помѣщика Ермолая Плишкина о притѣсненіяхъ Бѣжецкаго воеводы.

...«Бьетъ челомъ Бѣжецкаго Верха Ермолайка Плишкинъ. Въ нынѣшнемъ, въ 139 г., присланъ къ намъ въ Бѣжецкой Верхъ воевода Филонъ Башмаковъ, и меня, Ермолайку, тотъ Филонъ заставилъ отвѣчать передъ собою сильно въ хо-

лопствѣ, по челобитью Богдана Ловчикова, стакався съ нимъ, съ Богданомъ, подговорнаго человѣка Оськи Яковлева и сносу двадцати рублей съ полтиною племянницы своей Авдотьи Ивановой дочери Ловчикова; а судилъ тотъ Филонъ Башмаковъ меня въ холопствѣ не противъ твоего государева указа, стакався съ тѣмъ Богданомъ Ловчиковымъ для своей бездѣльной корысти. А меня отдалъ за пристава, и велѣлъ сковать того человѣка, Оську Яковлева, въ сносѣ, въ двадцати рубляхъ съ полтиною, и въ пошлинахъ, а людишекъ велѣлъ бить въ день на правежѣ, а какъ ночь—въ тюрьму сажалъ, и разорилъ до конца, обвинилъ въ томъ сносѣ и въ пошлинахъ не по дѣлу, норовя тому Богдану Ловчикову. А по твоему государеву указу судить ему въ холопствѣ не велѣно, а онъ меня заставилъ отвѣчать сильно, разорилъ до конца, сдѣлалъ безъ пашни и безъ сѣнокоса, людишекъ побилъ на правежѣ до смерти». Проситъ дать государеву грамоту, чтобъ воевода не разорилъ его до конца.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, за что онъ своимъ воровствомъ дѣлаетъ не по государеву наказу, судитъ больше десяти рублей и въ холопствѣ; а того въ наказѣ не писано».

Государева грамота въ Бѣжецкій Верхъ воеводѣ Филону Григорьевичу Башмакову послана 14 августа 1631 года, а въ ней писано: «... и ты то дѣлаешь воровствомъ, не по нашему указу, судишь больше десяти рублей и въ холопствѣ; а по нашему указу во всѣхъ городѣхъ воеводамъ больше десяти рублей судити не велѣно, а въ холопьихъ дѣлахъ велѣно судити по нашимъ грамотамъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ судилъ по десяти рублей, а больше десяти рублей не судилъ никого, и въ холопскія дѣла не вступался, чтобъ намъ впередъ иные челобитчики о томъ не били челомъ, а Ермолиныхъ людей Плишкина съ правежа велѣлъ бы еси спустить».

(Москов. ст. столб. № 68, д. 2, лл. 65—68).

№ 314-й. Челобитье псковичей, Дмитрія Нефнева съ товарищами, о справкѣ ихъ по дворовому списку.

«...Бьютъ челомъ псковичи, Митька Нефневъ съ товарищи. Служили мы тебѣ, государю, по дворовому списку, а пожаловалъ ты, государь, насъ въ дворовый списокъ по родству и твои государевы грамоты намъ во Псковъ даны. И въ нынѣшнемъ, въ 139 г., по твоему государеву указу велѣно насъ твоимъ государевымъ воеводамъ розбирать и присланъ съ Москвы къ нимъ изъ Розряда списокъ, и въ томъ спискѣ наши имена написаны въ городовомъ спискѣ, а не въ дворовомъ; и мы били челомъ во Псковѣ твоимъ государевымъ воеводамъ по твоимъ государевымъ грамотамъ, чтобъ насъ справили въ дворовый списокъ по прежнему твоему государеву указу. И твои государевы воеводы насъ по твоимъ государевымъ грамотамъ не справили, а велѣли бити челомъ тебѣ, государю, о твоей государевѣ грамотѣ, чтобъ ты государь насъ пожаловалъ, велѣлъ дать во Псковъ свою государеву грамоту къ своимъ государевымъ воеводамъ, а по своей государевѣ грамотѣ велѣлъ по прежнимъ своимъ государевымъ грамотамъ насъ справить въ дворовой списокъ». Просятъ дать государеву грамоту во Псковъ воеводамъ о справкѣ ихъ по дворовому списку.

Помѣта: «Будетъ прежъ того даны имъ во Псковъ грамоты, а велѣно ихъ написать по дворовому списку, и ихъ написать; и что посланы грамоты во Псковъ, и съ тѣхъ грамотъ прислать списки за дьячьею рукою».

Государева грамота во Псковъ воеводамъ, князю Никитѣ Михайловичу Мезецкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, послана 18 августа 1631 года, а велѣно челобитчиковъ въ дворовый списокъ справить.

(Москов. ст. столб. № 68, д. 2, лл. 94—98).

№ 315-й. Отписка Сѣвскаго воеводы о выходцахъ изъ Новгородка-Сѣверскаго Спасскаго монастыря черномъ попѣ Іонѣ и старцѣ Авраміи.

Сѣвскій воевода Степанъ Стрешневъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 сентября 1631 г. доносилъ, что переѣхали изъ-за рубежа, изъ Новгородка-Сѣверскаго, Спасскаго монастыря черный попъ Іона да старецъ Аврамій, а въ роспросѣ ему сказали: «сентября въ 4 день присылалъ изъ Стародуба-Сѣверскаго въ Новгородокъ Смоленскій бискупъ, Леонтій Кривза, архимарита Варлама Чаплю, что бывалъ въ Чудовѣ монастырѣ крилошаниномъ, да протопопа смоленскаго, а велѣлъ имъ въ Спасскомъ монастырѣ церкви запечатать и быть ему, Варламу, въ Спасскомъ мо-

настырѣ въ архимаритѣхъ; а тотъ де Варламъ Чапля принялъ ихъ ляцкую вѣру, тому другой годъ. И они, Спасскаго монастыря всѣ старцы: черный попъ Нифонтъ съ братіею, въ томъ Спасскомъ монастырѣ церквей печатать не дали и того де архимарита Варлама Чаплю и протопопа, поговоря съ русскими людьми, изъ монастыря выбили опять въ Стародубъ. И сентября въ 8 день Смоленскій бискупъ прислалъ изъ Стародуба въ Новгородокъ-Сѣверскій людей своихъ, и тѣ де бискуповы люди, пріѣхавъ въ Новгородокъ, взявъ у капитана, у Яна Куницкаго, городоваго прикащика, пана Ортюшевскаго, да гайдуковъ и пришедъ въ Спасскій монастырь, ихъ, старцевъ, всѣхъ переимали, и церкви до его бискупова пріѣзда перепечатали и казну монастырскую и книги пограбили, а ихъ, старцевъ, хотѣли весть въ Стародубъ къ бискупу Смоленскому; и они, черный попъ Іона да старецъ Аврамій, у литовскихъ людей изъ рукъ ушли за рѣку за Десну. А бискупа де Смоленскаго ждутъ въ Новгородокъ вскорѣ, а слышали они, что бискупъ Смоленскій въ Новѣгородкѣ русскія церкви хочетъ всѣ сломать и вводить ляшская вѣра; а въ литовскихъ де городѣхъ во многихъ мѣстѣхъ, и въ Стародубѣ-Сѣверскомъ, русскія церкви поломали, а которые Стародубцы жилецкіе люди не похотѣли быть подъ ихъ ляцкою вѣрою, и тѣхъ Стародубцевъ бискупъ Смоленскій велѣлъ, переимавъ, бить и приводить ихъ въ ляцкую вѣру неволею, и отъ того де Стародубцы многіе розбѣжались розно. А въ Новѣгородкѣ де Сѣверскомъ русскіе люди, которые изъ порубежныхъ литовскихъ городковъ сошлись жить въ Новгородокъ-Сѣверской, не хотя отбыть крестьянскія вѣры, приговорили Новгородскаго уѣзда со всякими уѣздными людьми ждать въ Новѣгородкѣ до зимняго пути, для того что имъ нынѣ на твою государеву сторону черезъ рѣку Десну вскорѣ перелѣзть не мошно; а какъ де будетъ зимній путь, и изъ Новагородка де Сѣверскаго русскіе и литовскіе люди, Новгородскіе жильцы, хотятъ переѣхать на твое государево имя. Да они жъ де старцы слышали въ Новѣгородкѣ отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ, отъ Новгородскихъ жильцевъ, что ляхи изъ Польши сходятся къ Кіеву и ставятся въ Кіевѣ и въ обапольныхъ городкѣхъ, близко Кіева, а запорожскіе де казаки сошлися къ Маслову ставу, и въ литовскихъ де городѣхъ, гдѣ запорожскихъ казаковъ ляхи изъѣдутъ, туто ихъ побиваютъ на смерть, а иныхъ вѣшаютъ за то, какъ де въ Кіевѣ митрополита Кіевскаго Іова Борецкаго не стало, и казаки де запорожскіе, безъ ихъ вѣдома, взяли въ Кіевъ на его мѣсто въ монастырь къ Архангелу владыку Лубенскаго Исаію, и нынѣ де въ Кіевѣ только за крестьянскую вѣру стоитъ одинъ Лубенскій владыка Исаія и казаковъ запорожскихъ наговариваетъ, чтобъ они стояли крѣпко за крестьянскую вѣру; а въ Печерскомъ де монастырѣ архимаритъ Кіевскій и тотъ поддается къ ляхомъ, въ ляцкую жъ вѣру, и стоитъ противъ казаковъ съ ляхами. А сказываютъ де, что у ляховъ съ запорожскими казаки бою быть за вѣру опять вскорѣ нынѣшней осени, и того де для ляхи и послали въ украинные въ литовскіе и въ порубежные города Смоленскаго бискупа, чтобъ онъ приводилъ всякихъ людей подъ ихъ ляцкую вѣру и чтобъ они стояли съ ними, съ ляхами, за единъ; а какъ де они будутъ въ соединеньи, и имъ бы де литовскимъ людемъ приходить войною подъ твои государевы города. Да били челомъ тебѣ, государю..., тѣ старцы, черный попъ Іона да старецъ Аврамій, чтобъ ихъ вскорѣ для ихъ старости къ Москвѣ посылать не велѣть, а велѣти бъ имъ до твоего государева указа быти въ Сѣвску въ новомъ Спасскомъ монастырѣ, что устроено по твоему государеву указу вмѣсто Новгородскаго Спасскаго монастыря; и я по тѣхъ Новгородскихъ старцахъ велѣлъ взять поручную запись и до твоего государева указа велѣлъ имъ жить въ Сѣвску въ новомъ Спасскомъ монастырѣ».

Помѣта: «140 г. сентября въ 29 день. Государь и св. государь патріархъ, сей отписки слушавъ, указали: будетъ о тѣхъ старцѣхъ порука, быть имъ тамъ до указу».

Государева грамота въ Сѣвскъ воеводѣ Михаилу Θеодоровичу Еропкину послана 2 октября 1631 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и будетъ по тѣхъ старцѣхъ въ побѣгѣ за рубежъ и во всякомъ воровствѣ поручная запись въ Сѣвску есть, и ты бъ тѣмъ старцемъ, попу Іонѣ и старцу Авраму, велѣлъ быть въ Сѣвску въ Спасскомъ монастырѣ до нашего указа и велѣлъ ихъ въ томъ монастырѣ покоить, какъ и прочую братію».

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 28—33).

№ 316-й. Отписка Волуйскаго воеводы о намѣреніи черкасъ приходить войною подъ украинные города.

Волуйскій воевода Иванъ Колтовской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 октября, доно-

силъ: «сентября въ 28 день пришелъ на Волуйку Волуйскій казакъ Тараска Колесниковъ, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ: былъ де онъ, Тараска, на рѣчкѣ на Красной для звѣриной ловли и сентября въ 15 день имали его въ полонъ черкасы и былъ де онъ у нихъ въ полону три дня и ночью розвязался, у черкасъ ушелъ на Волуйку. И роспрашивали де его черкасы про твоего государева окольничаго, гдѣ стоитъ съ казною и скоро ли будетъ посольская розмѣна, и про Волуйскія слободы и деревни, и онъ де черкасомъ сказалъ, что онъ про твоего государева окольничаго, гдѣ онъ стоитъ съ казною и скоро ли будетъ посольская розмѣна, не вѣдаетъ, а слободъ де и деревень на Волуйкѣ нѣтъ; и черкасы ему говорили: знаемъ де мы и сами Волуйскія слободы и деревни, монастырскую Яблонову деревню, и Царегородскую слободу и новую ѣздочную слободу, а въ Царегородской слободѣ мочно намъ ночи быть, да и опять отойти. А какъ де тотъ Тараска у нихъ лежалъ связанъ, а черкасы отошли прочь, а приказали де его беречь рускому дѣтинѣ, и онъ де, Тараска, того де дѣтины спрашивалъ, что только ли всѣхъ черкасъ? и тотъ дѣтина ему сказалъ, что будутъ къ нимъ еще черкасы, а хотятъ идти подъ твои государевы украинные города, на слободы и на деревни, и беречь твоихъ государевыхъ и крымскихъ пословъ, а по смѣтѣ де тѣхъ черкасъ человѣкъ съ двѣсти и больше, а атаманъ де у нихъ рускій человѣкъ, Фотѣйкомъ зовутъ, родомъ Осколяпинъ, а прозвища онъ ему не вѣдаетъ; а на которые подъ твои государевы украинскіе города имъ идти и сколько къ нимъ черкасъ прибудетъ, и про то де ему тотъ дѣтина не сказалъ. И прежъ сего я писалъ къ тебѣ, государю, что кругъ посада большой острогъ худъ и кругомъ его старый ровъ весь засыпался, одва и знать, и колодезя въ городѣ нѣтъ; и про волуйскія слободы, что сидятъ за острогомъ порознь по лѣсомъ, и въ приходъ воинскихъ людей тѣхъ слободъ уберечь нельзя и впредь тѣ воры—черкасы надъ волуйскими слободами безвѣстно ночною порою каково дурно учинятъ, и мнѣ бъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Отписати, чтобъ жили съ великимъ береженьемъ, чтобъ воры, казаки—черкасы, ночною порою украдомъ не пришли и дурна никакого не учинили. А о острогѣ, и о колодезѣ и о рву писать въ докладъ».

Государева грамота на Волуйку воеводѣ послана 13 октября 1631 года.

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 40—46).

№ 317-й. Память изъ приказа Казанскаго дворца въ Розрядъ о посылкѣ грамоты Шацкому воеводѣ, чтобы онъ послалъ ратныхъ людей противъ яицкихъ казаковъ.

Лѣта 7140, октября въ 8 день. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. Въ нынѣшнемъ, въ 140 г., октября въ 8 день писалъ къ государю... съ Алатыря воевода Өедоръ Лодыгинъ: посылалъ де онъ съ Алатыря для воровскихъ казаковъ, которые объявились въ Алатырскомъ уѣздѣ, голову стрѣлецкаго Юрья Матюшкина, а съ нимъ алатырскихъ стрѣльцовъ и казаковъ; и сентября де въ 30 день голова Юрій Матюшкинъ и стрѣльцы и казаки привели къ нему на Алатырь донскаго атамана Ваську Гладкаго, да съ нимъ пять человѣкъ воровскихъ казаковъ, Сеньку Васильева съ товарищи, а въ роспросѣ ему тѣ казаки сказали: пошло де ихъ съ Яика степью въ Алатырскій уѣздъ четырнадцать человѣкъ и какъ де пришли въ Алатырскій уѣздъ, и товарищи ихъ восемь человѣкъ: Карпунка, да Исачко, да Өедька, да Өеонька, да Игошка, да Никонко, а отцовъ ихъ именъ не упомнятъ, да Гарасимко Меркуловъ, да Мордвинъ Кудашко пошли въ Шацкой, а называются торговыми людьми, а сказывали у себя въ Шацкомъ юрты и жены и дѣти; да до ихъ де поѣздки дней за десять пошелъ съ Яика атаманъ Щербакъ, а съ нимъ воровскихъ донскихъ казаковъ сорокъ пять человѣкъ, а воевать де имъ Алатырскій, Темниковскій, Шацкій уѣзды, мордовскія вотчины. И онъ де, Өедоръ, по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ за воровскими казаки, которые поворотили въ Шацкой, за атаманомъ за Щербакомъ съ товарищи, послалъ съ Алатыря того жъ голову стрѣлецкаго, Юрья Матюшкина, съ алатырскими стрѣльцы и съ казаки. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову, велѣти послати въ Шацкой къ воеводѣ государеву грамоту, а велѣти на тѣхъ воровскихъ казаковъ, на Щербака съ товарищи, гдѣ они въ Шацкомъ уѣздѣ объявятся, посылати изъ Шацкаго головъ съ ратными людьми, по скольку человѣкъ пригоже, смотря по людемъ, а велѣти имъ надъ тѣми воровскими казаки, свѣстясь съ Алатырскими и Темниковскими ратными людьми, промышляти и поискъ чинити, чтобъ одноличио тѣхъ воровскихъ казаковъ повоевать, а себя отъ нихъ уберечь и Шацкаго уѣзда и де-

ревень воевати и людей побивати имъ не дати. Діакъ Иванъ Грязевъ.

Помѣта: «Послать тотчасъ грамота».

Государева грамота въ Шацкъ воеводѣ Роману Өедоровичу Бобарыкину послана 9 октября 1631 года.

Шацкій воевода въ отвѣтъ на государеву грамоту въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 18 ноября, доносилъ: «октября въ 15 день прислана ко мнѣ въ Шацкой ваша государева грамота, за приписью дьяка Михаила Данилова, объ яицкихъ о воровскихъ казакахъ, а велѣно мнѣ сыскать яицкихъ воровскихъ казаковъ восемь человѣкъ, Гарасимка Меркулова съ товарищи, да мнѣ жъ велѣно оберегати отъ яицкихъ же воровскихъ казаковъ и воевать не дать Шацкаго уѣзда вотчинъ и мордовскихъ деревень; и я, по вашему государеву указу, для сыску тѣхъ яицкихъ воровскихъ казаковъ тотчасъ изъ Шацкаго по засѣчнымъ воротамъ, и по заставамъ и въ станы послалъ бѣломѣстнаго атамана, Марка Бучева, съ казаками и сыскалъ тѣхъ яицкихъ воровскихъ казаковъ въ Шацкомъ уѣздѣ пять человѣкъ, вашихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ Конобѣевскаго присуда села Ялтунова крестьянъ... Меркулова, Карпуньку Денисова, Ивашка Исаева, да Чернѣева монастыря крестьянина Өедьку Өомина, да села Чучкова крестьянина Петрушку Өедорова, а сыскавъ ихъ, поставя передъ собою, роспрашивалъ, и тѣ воры, Гарасимка Меркуловъ съ товарищи, мнѣ въ роспросѣ сказали, что они на Яикъ ходили и у воровскихъ казаковъ были, зелье и свинецъ къ воровскимъ казакамъ возили; и я Гарасимка Меркулова съ товарищи роспрашивалъ, сколько ихъ всѣхъ человѣкъ на Яикъ ходили, и кто именемъ, и которыхъ городовъ, и тотъ Гарасимко Меркуловъ съ товарищи мнѣ въ роспросѣ сказали, что съ ними на Яикъ ходили и у воровскихъ казаковъ были, и зелье и свинецъ къ воровскимъ казакомъ возили Темниковскаго уѣзда, вашего государева села Троицкаго, крестьянинъ Наумко, кабацкій откупщикъ, да Темниковскаго жъ уѣзда деревни Вельмисевы мордвинъ Кудашка Бабинъ, да Самарскіе стрѣльцы, Сенька Рѣпинъ съ шуриномъ, съ Өедькою, а чей онъ сынъ и какъ слыветъ, того не упомнятъ. И я Гарасимка Меркулова съ товарищи, пять человѣкъ, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до вашего государева указа, а о товарищахъ ихъ, о Наумкѣ кабатчикѣ да о мордвинѣ Кудашкѣ Бабинѣ, писалъ въ Темниковъ къ воеводѣ, къ Гаврилу Лодыгину, да въ село Троицкое къ Игнатью Мономахову, чтобъ они тѣхъ воровъ, сыскавъ, велѣли переимати. А что мнѣ Гарасимка Меркуловъ съ товарищи въ роспросѣ сказали, и я о томъ писалъ къ вамъ, государемъ, а отписка подана въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. А прежніе воеводы, Иванъ Безобразовъ и Иванъ Салтыковъ, и приказные люди изъ Шацкаго отпускали вашихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и Чернѣева монастыря крестьянъ и всякихъ уѣздныхъ людей съ виномъ, и съ зельемъ, и съ свинцомъ и со всякими товары на Донъ и на Яикъ, не токмо что крестьяне дворцовыхъ селъ до моего пріѣзда — и попы воровали, братью и племянниковъ на Донъ и на Волгу отпускали и сами съ виномъ, и съ зельемъ и съ свинцомъ ходили, а иные дворцовыхъ селъ крестьяне и попы, которые съѣхали при прежнихъ воеводахъ, и нынѣ живутъ на Дону и на Яикѣ, а братья ихъ, и племянники и дѣти нынѣ живутъ въ дворцовыхъ селѣхъ и хотѣли къ нимъ идти на Донъ и на Яикъ; и я, пріѣхавъ въ Шацкой, по вашему государеву указу, отъ Дону и отъ Волги поставилъ заставы и вашихъ государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ, поповъ, и Чернѣева монастыря и всякихъ чиновъ людей никого ни съ чѣмъ на Донъ и на Волгу не пропускаю, и отъ всякаго ихъ воровства унимаю и никому никуда безъ проѣзжихъ памятей ѣздить и безпошлинно торговать не велю. Да я жъ въ вашихъ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ, въ селѣ Конобѣевѣ, и въ селѣ Ялтуковѣ и во всѣхъ селѣхъ Конобѣевскаго присуда и въ Черной слободѣ, сыскалъ многую завытную лишнюю землю, а тою лишнею завытною землею крестьяне владѣли безданно и безоброчно, и о томъ я писалъ къ вамъ государемъ и по вашему государеву указу съ той съ завытной земли взялъ я на васъ, государей, хлѣба четвертаго снопа ржи и всякаго яроваго хлѣба больше девяти тысячъ четьи, и во всякихъ вашихъ государевыхъ доходахъ и въ оброчныхъ земляхъ учинилъ вамъ, государемъ, прибыль многую. Да тѣ жъ дворцовые крестьяне, будучи у вашего у государева у таможеннаго и у кабацкаго дѣла и за крестнымъ цѣлованьемъ вашу государеву таможенную и кабацкую казну покрали, и во всѣхъ дворцовыхъ селѣхъ многое воровство, и душегубство и смертное убійство чинится, и деньги воровскія, мѣдяныя и оловянныя, у крестьянъ и у поповъ объявляются, и о томъ о всемъ ихъ воровствѣ я, сыскавъ, писалъ къ вамъ, государемъ, напередъ сего въ приказъ Большаго дворца. И тѣ воры, дворцовыхъ селъ попы и мужики, за то за все свое воровство стали и вамъ, государемъ, на меня сами бьютъ челомъ и накупая под-

ставою стороннихъ поповъ и мужиковъ и научаютъ бить челомъ вамъ, государемъ, на меня, затѣявъ ложно, воровски, и оглашать всякимъ бездѣльемъ, хотя по прежнему воровать, какъ прежъ сего при прикащикахъ на всякое воровство ходили, а съ воровства пришедъ, съ ними всѣмъ дѣлились».

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 34—39 и 78—82).

№ 318-й. Дьячья запись царскаго указа о посылкѣ грамотъ по городамъ, въ виду намѣренія литовскихъ людей приходить войною подъ украинные города, — чтобы воеводы жили съ великимъ береженьемъ.

Декабря въ 8 день писалъ къ намъ изъ Рыльска воевода нашъ, князь Осипъ Щербатой: сентября въ 20 день, по нашему указу, посылалъ изъ Рыльска для вѣстей въ литовскіе города торговыхъ людей, Ивашка Нестерова съ товарищи.

И ноября въ 29 день тотъ Ивашка изъ-за рубежа пріѣхалъ, а въ роспросѣ сказалъ: были де они въ литовскихъ городѣхъ: въ Погребищѣ, въ Паволочи, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ литовскихъ розныхъ городѣхъ, и при нихъ де присылалъ литовскій король въ Каневъ къ казацкому гетману къ Улугѣ (Кулугѣ) знамя, булаву, бубны, а велѣлъ ему гетману кликати въ литовскихъ городѣхъ, чтобъ всякіе охочіе люди писались въ казаки, а которые казаки были выписаны, и тѣмъ казакомъ велѣно быть по прежнему. А слышалъ де онъ отъ многихъ литовскихъ людей, что литовскимъ людемъ идти подъ наши сѣверскіе городы вскорѣ войною; да имъ же де сказывала (sic) въ Кіевѣ Суздальскаго епископа, что одноличио король подъ Путивль и подъ Рылескъ посылаетъ войною, а приходить де имъ нынѣ, какъ рѣки станутъ; да ему жъ де въ Прилукахъ сказывалъ запорожскій казакъ, чтобъ онъ изъ литовскихъ городовъ ѣхалъ вскорѣ.

И тѣ вѣсти отписати по городомъ тотчасъ, чтобы жили съ великимъ береженьемъ.

Да въ Колугу отписать по именному государеву приказу: вѣдомо учинилось, что живетъ въ городѣ безъ бережeнья, осада не устроена и сторожъ и карауловъ на городѣ нѣтъ; и ему одноличио жити съ великимъ береженьемъ, не какъ князь Аѳонасій Козловскій, что пришедъ литовскіе люди украдомъ, безвѣстно, и острогъ взяли, а ему одноличио жити съ великимъ береженьемъ, чтобъ осада устроити и люди по городу и по острогу росписати».

(Москов. ст. столб. № 75, л. 62).

№ 319-й. Отписка Мосальскаго воеводы объ отпускѣ за рубежъ московскихъ казаковъ Якима Гаврилова и Давыда Иванова для собиранія вѣстей о сеймѣ, и распросъ ихъ въ Розрядѣ по возвращеніи изъ-за рубежа.

Мосальскій воевода Иванъ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 22 декабря 1631 г., доносилъ: «пришли ко мнѣ въ съѣзжую избу московскіе казаки Якимка Гавриловъ да Давыдка Ивановъ, а говорили мнѣ: будетъ де государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи и великій государь, святѣйшій патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа русіи велятъ насъ послать въ Смоленескъ и въ литовскіе городы: въ Мстиславль, въ Дубровну, въ Оршу, въ Кричевъ, въ Могилевъ, или гдѣ государи въ которые польскіе и въ литовскіе городы намъ укажутъ быть, а что де будетъ на сеймѣ у польскихъ и у литовскихъ сонатырей, и въ польскихъ и въ литовскихъ городѣхъ вѣстей, и то де все будетъ государемъ вѣстно; а у меня, у Якимка, отецъ, и жена и дѣти на Москвѣ жъ, а бывали де мы сидѣльцы Смоленскіе стрѣльцы, и нынѣ де у насъ дядья и братья въ гайдукахъ въ Смоленскѣ. И я безъ вашего государева указа послать Якимка да Давыдка въ литовскіе города не смѣю».

Помѣта: «140 г. декабря въ 22 день, государь и святѣйшій государь патріархъ, сей отписки слушавъ, указали, велѣли ихъ привести къ крестному цѣлованью, да послать, а какъ послужатъ и службу свою покажутъ, и государь ихъ пожалуетъ, смотря по службѣ».

Государева грамота въ Мосальскъ воеводѣ Ивану Ивановичу Бутурлину объ отпускѣ казаковъ, Якимка Гаврилова и Давыда Иванова, за рубежъ для собиранія вѣстей послана декабря въ 24 день 1631 года.

Распросныя рѣчи. 140 г. декабря въ 21 день писалъ къ государю... и къ отцу его, государеву... изъ Мосальска стольникъ и воевода Иванъ Бутурлинъ, что декабря въ 9 день приходили къ нему мосальскіе казаки, Якимка Гавриловъ да Давыдка Ивановъ, и говорили: будетъ государь и великій государь, святѣйшій патріархъ... велятъ ихъ послати въ Смоленескъ и въ литовскіе городы для вѣстей, и они де всякихъ вѣстей про-

вѣдаютъ, что они бывали въ Смоленскѣ стрѣльцы и нынѣ де у нихъ въ Смоленскѣ въ гайдукахъ дядья, а жены де ихъ, Якимкова и Давыдкова, на Москвѣ; и онъ, Иванъ, тѣхъ мосальскихъ казаковъ въ литовскіе городы для вѣстей безъ государева указа послати не смѣетъ.

И писано отъ государя въ Мосалескъ къ Ивану Бутурлину, а велѣно тѣхъ мосальскихъ казаковъ, Якимка Гаврилова и Давыдка Иванова, приведши къ государеву крестному цѣлованью, изъ Мосальска отпустить въ Смоленескъ тайнымъ обычаемъ, и о томъ приказати накрѣпко, чтобъ они въ Смоленскѣ и въ литовскихъ городѣхъ литовскихъ всякихъ вѣстей провѣдывали накрѣпко и, провѣдавъ про вѣсти, пришли бъ въ Мосалескъ; да что отъ нихъ какихъ вѣстей объявится, и о томъ велѣно тотчасъ, наскоро, отписать ко государю.

И февраля въ 16 день писалъ къ государю... изъ Мосальска воевода Павелъ Еропкинъ и прислалъ мосальскихъ казаковъ, которые для вѣстей были за рубежемъ, Якимка Гаврилова да Давыдка Иванова.

А на Москвѣ мосальскіе казаки, Якимка Гавриловъ да Давыдко Ивановъ, въ роспросѣ сказали: тому де въ воскресенье, февраля въ 19 день, пять недѣль будетъ, по государеву указу посылалъ ихъ изъ Мосальска воевода Иванъ Бутурлинъ для вѣстей за рубежъ, и сперва де они изъ Мосальска пріѣхали въ Мещевскій уѣздъ боярина, князя Бориса Михаиловича Лыкова, въ село Силковичи, да изъ Силковичъ пріѣхали въ Смоленскій уѣздъ въ деревню Устинову, а изъ Устиновой ѣхали на Путягино и пріѣхали въ Смоленескъ за двѣ недѣли до масляницы и жили въ Смоленскѣ у дяди его, Якимкова, у Смолнянина, у посадскаго человѣка, у Митьки Андреева три дня да три ночи, а изъ Смоленска де ѣздили они для вѣстей въ село Красное, отъ Смоленска ко Мстиславлю сорокъ верстъ, и ночевавъ они въ Красномъ одну ночь и не доѣхавъ до Мстиславля за три версты, изъ села Дрожжина поворотились назадъ и, не займуя Смоленска, пріѣхали въ Смоленскій уѣздъ въ деревню въ Яловицы, а изъ Яловицы пріѣхали въ Путятино, а изъ Путятина пріѣхали на торговище въ Еленской монастырь; да какъ будутъ къ рубежу, и ихъ за рубежемъ литовскіе люди и зарубежскіе мужики перенмали близко Мещевскаго уѣзда села Силковичъ и хотѣли отвесть въ Смоленескъ, и они отъ тѣхъ литовскихъ людей и зарубежскихъ мужиковъ откупились, и дали за себя окупу десять рублей, и пріѣхали въ Мосалескъ, а изъ Мосальска присланы къ Москвѣ.

А вѣстей сказали: въ Смоленскѣ де воеводою Госевскій, да съ нимъ товарищъ, панъ Якубъ, воеводской, а людей съ ними: пѣшихъ нѣмецъ 100 человѣкъ, гайдуковъ 200 человѣкъ, да конныхъ русскихъ и литовскихъ сборныхъ всякихъ людей двѣсти жъ человѣкъ, да гусаръ двѣсти жъ человѣкъ, да волонтаревъ 150 человѣкъ, да русскихъ посадскихъ людей немного.

А по воротамъ де у города по карауломъ стоятъ пѣшіе гайдуки по перемѣнамъ, а къ ночи де и по городу караулъ живетъ же; а что у города какихъ крѣпостей, того разсмотрѣть боялись. А опричь де тѣхъ людей въ Смоленскѣ иныхъ никакихъ прибыльныхъ людей нѣтъ. А хлѣбъ де нынѣ въ Смоленскѣ купятъ ржи бочку смоленской мѣры по 6 золотыхъ, ячменю московской мѣры по два золотыхъ, а почему иной хлѣбъ купятъ, того не вѣдаютъ. А соль де въ Смоленскѣ дорога, пудъ купятъ по 60 алтынъ, что напередъ того важивали соль на продажу за рубежъ изъ государевыхъ городовъ, а нынѣ де за рубежъ изъ государевыхъ городовъ изъ порубежскихъ деревень соли отнюдь не возятъ, что учинена отъ рубежа про соляную продажу за рубежъ большая крѣпость и многія дороги отъ рубежа для проѣзда позасѣчены, и впередъ де въ Смоленскѣ соли и дороже того чаять; а изъ Риги де въ Литву соли не возятъ же.

Да слышали они въ Смоленскѣ въ розговорѣ отъ литовскихъ отъ многихъ людей, что идутъ къ государю къ Москвѣ цесарскіе послы и нынѣ де они стоятъ въ Быховѣ и ждутъ ихъ въ Смоленескъ вскорѣ, а говорятъ, что идутъ тѣ послы ко государю о мирѣ говорить, чтобъ на обѣ стороны межъ Московскаго государства и Литвы мирное постановленіе учинить и государевы бъ городы, что взяты къ Литвѣ, и Смоленескъ назадъ отдати; а кто имени цесарскихъ пословъ идетъ, того не слыхали. Да сказывалъ имъ дядя его, Якимковъ, Митька Андреевъ, да и слышали отъ литовскихъ и отъ русскихъ отъ многихъ людей, что передъ ихъ пріѣздомъ присылали изъ Вильны въ Смоленескъ къ Гасевскому, да и въ уѣздѣ къ литовскимъ людемъ повѣщали, чтобъ Гасевскій и литовскіе люди ѣхали на соймъ въ Вильну вскорѣ, а соймъ де будетъ на четвертой недѣли великаго поста; а кто присылалъ и о чемъ соймъ будетъ, про то онъ, Якимко, дяди своего не допросилъ и отъ сторонъ не слыхали. Да литовскіе жъ де люди въ Смоленскѣ и за рубежемъ говорятъ: какъ нынѣ въ великій постъ соймъ минется, и съ соймы де будутъ на рубежъ послы, а о кою пору—того не слыхали, а въ послѣхъ де

будетъ Левъ Сопѣга, а говорить де ему съ государевыми людьми о миру жъ, а о какомъ миру и кто съ Сопѣгою иныхъ пановъ будетъ, того не слыхали. Да они жъ, Якимка и Давыдка, за рубежемъ слышали отъ литовскихъ людей, что старый литовскій король, Жигимонтъ, умеръ, а сколь давно умеръ—того не слыхали, и нынѣ де въ Литвѣ на королевствѣ королемъ середній королевичъ, а называютъ его Григорьемъ, а меньшой де королевичъ, а какъ его зовутъ—того не слыхали, нынѣ въ Литвѣ бискупомъ, а королевичъ Владиславъ пошелъ въ Запороги, а сколь давно, и для чего пошелъ и гдѣ ему быть, про то подлинно не слыхали жъ; и нынѣ де тотъ королевичъ, что учинился королемъ, живетъ въ Краковѣ.

Да Якимка жъ и Давыдка сказывали: какъ они шли изъ Литвы, и сказывали имъ въ Еленскомъ монастырѣ пахолки, что, тому годъ минулъ, перебѣжалъ изъ Брянска за рубежъ московскій стрѣлецъ, Михайловскаго приказа Ртинова, а называютъ его Кишкою, и назвался де тотъ стрѣлецъ въ лазутчики, да съ нимъ же назвались Дорогобужскаго уѣзда мужики, и стрѣльцу де идти на Торопецъ, а тѣмъ Дорогобужскимъ мужикомъ идти на Вязьму или на иные городы и сказываться выходцы, а пошли де тѣ лазутчики изъ Литвы въ мясоѣдъ передъ масляницею; а собою де тотъ стрѣлецъ высокъ, а иныхъ примѣтъ на того стрѣльца и на Дорогобужскихъ мужиковъ не сказали.

И больше того иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаютъ.

Помѣта: «140 г. февраля въ 21 день. Государь и святѣйшій государь—патріархъ пожаловали за службу, велѣли ему (sic) дати по пяти рублевъ человѣку».

Память изъ Розряда въ Большой приходъ послана того же 21 февраля 1632 года.

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 73—77 и 142—150).

№ 320-й. Отписка Мосальскаго воеводы съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей выходца Михаила Трофимова о польскихъ вѣстяхъ.

Мосальскій воевода Иванъ Бутурлинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 декабря, доносилъ, что привели къ нему въ съѣзжую избу съ заставы казакъ Ивашка Ивановъ съ товарищами выходца Мишку Трофимова, коего онъ распрашивалъ и распросныя рѣчи при отпискѣ посылаетъ въ Москву.

Распросныя рѣчи. «140 г. декабря въ 17 числѣ привелъ въ съѣзжую избу съ заставы Мосальскаго уѣзда, государева дворцоваго села Берны деревни Борисовой, московскій казакъ Ивашка Ивановъ съ товарищи выходца Мишку Трофимова, и въ роспросѣ Мишка сказалъ стольнику и воеводѣ Ивану Ивановичу Бутурлину: вышелъ де я на государево... имя изъ Серпейска, а урожденецъ де я, Мишка, Бѣльскаго уѣзда, государевой дворцовой волости, деревни Гридиной крестьянскій сынъ, а взяли де меня литовскіе люди въ полонъ въ той деревни Гридиной, какъ король взялъ Смоленескъ, и служилъ де я у пана Лучинскаго, Оршанскаго повѣта, и въ нынѣшнемъ де 140 г. декабря въ 4 числѣ пошелъ я, Мишка, изъ Серпейска изъ Демина на государево имя въ Вязьму и Деминскіе де мужики, поймавъ меня, привели меня въ Серпеескъ и капитанъ де меня Залѣсскій велѣлъ вкинуть въ тюрьму, и я де, Мишка, декабря въ 16 числѣ ушелъ изъ тюрьмы; а въ Серпейску де съ капитаномъ Залѣсскимъ казаковъ и гайдуковъ человѣкъ съ двадцать, а въ Смоленскѣ де съ Александромъ и въ Дорогобужѣ съ капитаномъ сколько люду, того де я не вѣдаю. Да слышалъ де я, Мишка, въ Серпейску на вартѣ у казаковъ, что король старый, Жигимонтъ, умеръ, а хотятъ де польскіе и литовскіе сонаторы посадить на королевство Жигимонтова сына меньшаго, а какъ де его зовутъ—я не вѣдаю, а Владиславу де отказываютъ: «живи де въ Смоленску, а что де будетъ прибавишь московскихъ городовъ, и то де твое жъ!» Да скорбятъ де литовскіе люди о томъ гораздо, что годы урочные выходятъ, а у насъ де люду мало. А у которыхъ де у посадскихъ и уѣздныхъ людей въ Смоленскомъ, и въ Дорогобужскомъ и въ Серпейскомъ уѣздѣ были самопалы, и литовскіе де люди самопалы всѣ у русскихъ людей поотымали, а боятся де литовскіе люди прихода государевыхъ людей. А о соли де литовскіе и уѣздные люди тужатъ гораздо, а еще де нынѣ проимаются старою солью, которую провозили московскіе люди въ прошлыхъ лѣтѣхъ, Панка Хамъ да Нестерка Козелъ; а литовскую де соль черянки купятъ въ Смоленскѣ пудъ по полутора рубля. Да Александръ де Госевскій прислалъ къ капитаномъ Дорогобужскому и Серпейскому талери, а велѣлъ капитанамъ наметывать на уѣздные люди на крестьянина по золотому, а емлютъ де у нихъ на всякій золотой съ крестьянина по пуду пеньки, а собравъ де пеньку съ Смоленскаго, и съ Дорого-

бужскаго и съ Серпейскаго уѣздовъ, Александръ Госѣвскій (велѣлъ) отпускать пеньку въ Ригу мѣнять на соль, а нѣмецкіе де люди въ Ригѣ литовскимъ людемъ соли на золотые и на тарели не продаютъ, опричь пеньки, а на капитана де соль емлютъ Московскую Серпейскаго уѣзда деревни Маклаковой у Фильки да у Левки Буниныхъ, а къ Филькѣ да къ Левкѣ привозятъ соль изъ Мещевскаго уѣзда, а кто къ нимъ соль привозитъ, того де я, Мишка не вѣдаю.

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 91—94).

№ 321-й. Розрядная выпись о выѣзжихъ грекахъ.

«Выѣзжіе гречане, выѣхали на государево, царево и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи имя служить: Ѳедоръ Юрьевъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Колѳинъ, Юрій Константиновъ, Григорій Юрьевъ сынъ Мисирскій, Леонтій Дмитріевъ; да гречанинъ же Мануйлъ Ивановъ пріѣхалъ къ государю и къ великому государю, св. патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа русіи бити челомъ о милостынѣ. И на Москвѣ тѣ гречане роспрашиваны порознь:

Ѳедоръ Юрьевъ сказался родомъ Македонянинъ, служивый человѣкъ, а ималъ у царя по десять алтынъ на день; и турки де хотѣли его мусульманить, и онъ де, не хотя быть въ мусульманской вѣрѣ, сговоряся съ товарищи своими, съ гречаны, поѣхалъ изъ Царягорода на государево имя служить въ нынѣшнемъ, въ 139 г., въ великій постъ, и ѣхали изъ Царягорода на Мултянскую землю, да на Волохи, да на Литовскіе городы: на Могилевъ, на Кіевъ, да на Прилуки, и Прилуцкій державецъ, не хотя ихъ пропустить, и держалъ у себя ихъ три дня и ихъ де испечаловалъ митрополитъ Радужской, что ѣдетъ ко государю для милостыни, а нынѣ онъ въ Путивлѣ; и тотъ де урядникъ, взявъ съ нихъ золотыхъ и платье на 150 руб., и ихъ отпустилъ. А изъ Прилукъ пришелъ въ Путивль, тому нынѣ третья недѣля, а изъ Путивля воеводы отпустили его ко государю къ Москвѣ, съ товарищи его вмѣстѣ.

Иванъ Юрьевъ сынъ Колѳинъ въ роспросѣ сказался родомъ Царегородецъ, отецъ де его каменьщикъ, дѣлаетъ палаты, и нынѣ въ Царьгородѣ, а даютъ де отцу его поденнаго корму по полтинѣ на день; а онъ де съ отцомъ своимъ не былъ, что каменнаго дѣла не умѣетъ дѣлать, а ему де для отца его службы давано поденнаго корму по полуполтинѣ на день. И нынѣ де онъ изъ Царягорода поѣхалъ на государево имя въ нынѣшнемъ, въ 139 г., въ великій постъ, съ товарищи вмѣстѣ, для того что его турскіе люди хотѣли мусульманить.

Юрій Константиновъ въ роспросѣ сказался города Яни, служиваго отца сынъ; отецъ де его служилъ изъ помѣстья и въ 138 г. отца его не стало, и турской де царь то отца его помѣстье велѣлъ отдати Синалъ-пашѣ, а его де, Юрья, велѣлъ мусульманить, и онъ, не хотя быть въ мусульмановой вѣрѣ, поѣхалъ изъ Царягорода на государево имя съ Ѳедоромъ Юрьевымъ съ товарищи вмѣстѣ.

Григорій Юрьевъ сынъ Мисирскій въ роспросѣ сказался родомъ города Косторія изъ-за Селуня, отецъ его бывалъ у царя въ сокольникѣхъ, и отца его не стало тому лѣтъ съ пять, и послѣ отца своего изъ Косторія пришелъ въ Царьгородъ и служилъ царю въ сокольникахъ же и, тому лѣтъ съ шесть, женился онъ на гречанкѣ и имал̃ъ у турскаго царя поденнаго корму по двѣ гривны на день. И, тому де нынѣ третій годъ, велѣно Абазу-пашѣ быти на воеводствѣ въ городѣ въ Боснѣ-Сараѣ надъ Дунаемъ къ цесарскому рубежу, и онъ, Григорій, изъ Царягорода поѣхалъ съ тѣмъ же пашою въ Босну и, тому три года, тотъ паша въ Боснѣ его мусульманилъ и жилъ онъ у него во дворѣ полдва года, служилъ дворянскую службу и, памятуя де онъ православную, крестьянскую вѣру и не хотя быть въ мусульманской вѣрѣ, отъ того паши побѣжалъ въ 139 г. передъ Дмитріевымъ днемъ и къ женѣ де своей изъ Босны въ Царьгородъ послалъ грамотку, чтобы она его къ себѣ не ждала, пошла замужъ, а онъ поѣхалъ на государево имя и выѣхалъ въ Мутьянскую землю и въ Мутьянской землѣ жилъ недѣль съ восемь, а изъ Мутьянской земли поѣхалъ на государево имя и ѣхалъ на Волосскую землю и съ гречаны, съ Ѳедоромъ Юрьевымъ съ товарищи, съѣхался въ Волосской землѣ и ѣхали вмѣстѣ на литовскіе города, на Кіевъ да на Прилуки, и Прилуцкій де урядникъ не хотѣлъ ихъ отпустить и держалъ его, Григорья, скована, а товарищи его были за приставы; и ихъ де отпечаловалъ митрополитъ Радужской и, взявъ съ нихъ тотъ урядникъ золотыхъ и платья на 150 руб., изъ Прилукъ его отпустилъ съ товарищи вмѣстѣ и они вышли въ Путивль, тому нынѣ три недѣли, и въ Путивлѣ

воеводы, роспрося ихъ, послали ко государю къ Москвѣ.

И Ѳедоръ Юрьевъ съ товарищи вѣстей сказали: какъ они были въ Царьгородѣ, и при нихъ государевы послы у турскаго царя были на отпускѣ и къ государю отпущены, тому четыре мѣсяца, и чеушъ ко государю отпущенъ съ ними жъ; а кто именемъ чеушъ, того не упомнятъ. Противъ Кизильбашъ стоитъ Острогъ-паша, а въ которомъ мѣстѣ стоитъ и сколько съ нимъ людей, того не вѣдаютъ. А въ 138 г. лѣтомъ турскіе люди у Кизильбашскаго поймали было около Вавилона пригородки и села многіе, а именъ пригородкамъ не вѣдаютъ. А нынѣ, какъ они были въ Царьгородѣ, слышали отъ басурманъ, что сего лѣта Кизильбаши побили многихъ турскихъ людей, а сколько числомъ турскихъ людей побили, про то не слыхали. Въ литовской землѣ, ѣдучи ко государю, слышали, что крымскіе татарове литовскую землю воюютъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ и многіе ль люди татарове, про то не слыхали, что языка литовскаго не знаютъ. И иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаютъ и не слыхали.

Леонтій Дмитріевъ сказался съ Бѣлаго моря, города Янина, служиваго отца сынъ; отецъ де его былъ у Веницейскаго короля въ городѣ въ Коѳосѣ сотникомъ и какъ де отца его не стало, тому года съ два, и турскіе де люди хотѣли его, Левонтья, посадить въ тюрьму, а называли его измѣнникомъ, потому что отецъ его служилъ Веницейскому королю, и онъ де убоясь турскихъ людей, изъ того города Янина побѣжалъ въ Царьгородъ, а мать де его осталася въ Янинѣ, и въ Царьгородѣ жилъ онъ недѣли съ три; и какъ де отпущенъ изъ Царягорода въ Молдавскую землю въ воеводы Волошанинъ Моисей Семеновъ, чей слыветъ прозвищемъ, того не вѣдаетъ, и онъ де съ тѣмъ Моисеемъ поѣхалъ въ Молдавскую землю и въ Молдавской землѣ служилъ у него 10 мѣсяцевъ, а имал де у него жалованья по 5 золотыхъ червонныхъ на мѣсяцъ, а изъ Молдавскія земли поѣхалъ онъ на государево имя съ гречаны, съ Григорьемъ Мисюрскимъ съ товарищи, и ѣхали на Литовскую землю всѣ вмѣстѣ. Да съ нимъ же де, съ Леонтьемъ, послали изъ Молдавской земли торговые люди гречане, что торгуютъ обинными сукны и колпаками, Зотко да Костька и иные ихъ многіе товарищи, грамотку къ турчаномъ, къ Анастасу да къ Ѳедору Алибѣевымъ дѣтемъ Македонянина, и онъ де тое грамотку изъ сумокъ выронилъ, а о чемъ была грамотка, того не вѣдаетъ, а взялъ де онъ тое грамотку потому, что тѣхъ турчанъ зналъ въ Царьгородѣ, а опричь того иныхъ листовъ съ ними не было, а вѣстей никакихъ не вѣдаетъ и не слыхалъ, что онъ изъ Царьгорода давно.

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 8—20).

1632 года.

№ 322-й. Государева грамота Вяземскимъ воеводамъ о перемѣнѣ на службѣ въ Вязьмѣ Ярославцевъ первой половины Ярославцами другой половины.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Вязьму воеводамъ нашимъ, князю Роману Петровичу Пожарскому, да Ивану Степановичу Колтовскому да дьяку нашему Петру Копнину. Указали есмя быти на нашей службѣ въ Вязьмѣ на перемѣну Ярославцемъ да Вязьмичемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и Романовскимъ татаромъ дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ Ярославцемъ другія половины, а срокъ имъ, указали есмя, стати на нашей службѣ въ Вязьмѣ генваря въ 20-е число нынѣшняго 140 года и быти на нашей службѣ въ Вязьмѣ четыре мѣсяца съ того числа, какъ кто въ Вязьму пріѣдетъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ярославцы дворяне и дѣти боярскіе на нашу службу въ Вязьму пріѣдутъ, и вы бъ ихъ велѣли въ пріѣзды писать и велѣли имъ быти на нашей службѣ въ Вязьмѣ съ собою четыре мѣсяца съ того числа, какъ кто на нашу службу въ Вязьму пріѣдетъ. А какъ Ярославцы да Вязмичи дворяне и дѣти боярскіе на нашу службу въ Вязьму съѣдутся по списку всѣ, и вы бъ въ тѣ поры Ярославцевъ да Вязьмичь дворянъ и дѣтей боярскихъ и Романовскихъ татаръ съ нашей службы изъ Вязьмы отпустили. А которые Ярославцы и Вязмичи дворяне и дѣти боярскіе и Романовскіе татарове на нашу службу въ Вязьму пріѣхали послѣ срока, и вы бъ тѣмъ велѣли на нашей службѣ срокъ свой, четыре мѣсяца, въ Вязьмѣ доживать; а какъ они срокъ свой, четыре мѣсяца, въ Вязьмѣ отживутъ, и вы бъ и тѣхъ потому жъ изъ Вязьмы отпустили. А котораго числа Ярославцы дворяне и дѣти боярскіе на нашу службу въ Вязьму пріѣдутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и естии нѣты прислали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 г. генваря въ 10 день.

(Москов. ст. столб. № 73, лл. 104—106).

№ 323-й. Челобитье Салтана Лыкова о назначеніи его воеводою въ Угличъ; наказная память ему и государева грамота Углицкому воеводѣ о сдачѣ Лыкову города Углича.

«...Бьетъ челомъ Салтанка Мининъ сынъ Лыковъ. Служу я тебѣ, государю, по Ржевѣ-Володиміровѣ тридцать лѣтъ по выбору и у розбору былъ и твое государское жалованье взялъ, и всякія твои государскія службы зимнія и лѣтнія служилъ и раненъ многижды на бояхъ и отъ тѣхъ ранъ сталъ увѣченъ; а родители мои служили прежнимъ государемъ и тебѣ, государю, по московскому списку, а дѣдъ мой, Михайло Лыковъ, былъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ окольничимъ». Проситъ назначить его на Угличъ на мѣсто князя Василія Крапоткина, который живетъ тамъ третій годъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить на Угличъ, на князь Васильево мѣсто Крапоткина, а деньги, что ему даны съ городомъ, велѣлъ у него взять». «140 г. февраля въ 10 д. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. Государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи пожаловалъ, велѣлъ его отпустить на Угличъ на князь Васильево мѣсто Крапоткина, а деньги, что ему даны съ городомъ, велѣлъ у него взять. Дьякъ Яковъ Ключаревъ».

Наказная память. Лѣта 7140 г. февраля въ 29 д. Государь... велѣлъ воеводѣ Салтану Миничу Лыкову быти на своей государевѣ службѣ на Угличѣ на князь Васильево мѣсто Крапоткина, а князь Василью Крапоткину, по государеву указу, велѣно ѣхать къ Москвѣ. И Салтану Лыкову, пріѣхавъ на Угличъ, взяти у князя Василія Крапоткина ключи городовые, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье, свинецъ и всякіе пушечные запасы, и государевы указныя грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ, и книги приходныя и росходныя, и списки отставныхъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей и всякихъ жилыхъ и жилецкихъ людей и по спискамъ дѣтей боярскихъ пересмотрѣть, а пересмотря, велѣти имъ быти на Угличѣ съ собою. А что по его смотру дѣтей боярскихъ, и пушкарей и жилецкихъ всякихъ людей будетъ, и что на городѣ какого наряда, и въ казнѣ зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько къ которой пищали ядеръ порознь и какое къ каждой пищали ядро вѣсомъ, и ему то велѣти написати на роспись, да ту роспись прислати къ государю... къ Москвѣ. И будучи ему на Угличѣ того беречи накрѣпко, чтобъ на Угличѣ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣ розбою, и татьбы и иного никакого воровства, и корчемъ, и блядни и зерни ни у кого не было; а которые люди учнутъ воровать, бить и грабить, или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и корчму и блядню держать, и ему тѣхъ людей отъ воровства унимати и наказанье надъ ними чинити, смотря по винѣ. А которые люди учнутъ розбивать и красть, и ему тѣхъ воровъ-розбойниковъ и татей велѣти имати и сыскивати про воровство накрѣпко, по государеву указу и по грамотамъ изъ Розбойнаго приказа. А которые люди учнутъ на кого въ обидахъ и въ насильствахъ государю бити челомъ объ управѣ, и воеводѣ Салтану Лыкову тѣхъ людей и по челобитнымъ судити и сыски всякими сыскивати накрѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ими управа чинить безволокитно; а монастырей, которые на Угличѣ, ничѣмъ не вѣдати и въ духовныя ни въ какія дѣла не вступатися. Да и того беречи накрѣпко, чтобъ на Угличѣ въ городѣ, и на посадѣ и по слободамъ въ лѣтніе дни избъ и мыленъ никто не топили и съ огнемъ поздно не сидѣли и не ходили; а для хлѣбнаго печенья и гдѣ ѣсть варить велѣть подѣлати печи на огородѣхъ или на полыхъ мѣстѣхъ въ землѣ, гдѣ бъ было не близко хоромъ, и отъ вѣтру велѣть печи огородить гораздо, чтобъ однолично на Угличѣ отъ огня было береженье великое и заказъ крѣпкій всякимъ людемъ о томъ учинити. Да въ лѣтнюю жъ бы во всю пору на амбарѣхъ и въ рядѣхъ на всѣхъ лавкахъ и на всѣхъ хоромѣхъ поставлены были мѣрники или кади съ водою и съ вѣники для береженья отъ пожарнаго времени. А однолично воеводѣ Салтану Лыкову государевымъ... дѣломъ промышляти по сему наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ радѣньемъ, неоплошно. А сколько на Угличѣ всякихъ людей, и на городѣ наряду, и въ казнѣ зелья, свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ возьметъ, и ему всему тому подлинную роспись прислати ко государю..., а велѣти отдати въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи на Угличъ воеводѣ нашему, князю Василію Петровичу Крапоткину. По нашему указу велѣно быти на нашей службѣ на Угличѣ Салтану Лыкову, а тебѣ, князю Василью, велѣли есмя ѣхати къ намъ, къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Салтанъ Лыковъ на

Угличъ пріѣдетъ, и ты бъ ему ключи городовые, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы отдалъ и во всемъ съ нимъ росписался; а отдавъ и росписався, ѣхалъ бы еси къ намъ, къ Москвѣ, а пріѣхавъ къ Москвѣ, явился въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 г. февраля въ 29 д.

(Москов. ст. столб. № 146, лл. 1—6).

№ 324-й. Отписка Ржевскаго воеводы „о польскихъ вѣстяхъ", сообщенныхъ ему лазутчикомъ Андреемъ Чуркинскимъ.

Ржевскій воевода Иванъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 марта, доносилъ, что посланный имъ для вѣстей за рубежъ крестьянинъ Андрей Чуркинскій прибылъ въ Ржеву 22 февраля и принесъ листъ изъ Бѣльскаго уѣзда отъ Бѣляйка Руцкаго, въ которомъ писано: «былъ де онъ, Бѣляйка, въ Смоленскѣ на масляной недѣли, и въ Смоленску де прибылыхъ людей нѣтъ; пріѣхали де въ Смоленескъ паны королевскаго двора, дозорщики, а пишутъ въ книги и дозираютъ, сколько въ Смоленскѣ людей ратныхъ, пановъ-помѣщиковъ, конныхъ и пѣшихъ гайдуковъ и нѣмецъ, и во всѣхъ Сѣверскихъ городѣхъ, что Госевскій держитъ, въ пятнадцати, а деньги де берутъ, и хлѣбъ и сукна у короля изъ казны, есть ли тѣхъ людей столько, насколько беретъ деньги. А бывъ де на Бѣлой, поѣхали въ Дорогобужъ, а съ ними пятьдесятъ чоловѣкъ. Да былъ де въ Смоленскѣ соймъ со всѣхъ пятнадцати городовъ сѣверскихъ и съ того де сойма послали пана Углика въ Литву съ листами, въ Вильну, и въ Подляшье, и въ Волынь и въ Жмодье, а въ листахъ де писано: кто былъ прежъ сего въ войскѣ ротмистромъ и хорунжимъ, и они бъ собрали ратныхъ людей восемь тысячъ, а были бъ на весну въ Смоленскъ. А сказываютъ, что съ тѣми людьми будетъ посолъ литовской, панъ Сапѣга, канслеръ. А нонѣча де королевичъ Владиславъ отпустилъ къ тебѣ, государю, въ Москвѣ посла цесарскаго прошать миру вѣковѣчнаго, или перемирья хотя года на три... раздѣлаются съ королемъ шведскимъ; а въ Смоленескъ де прислалъ королевичъ листы къ Александру Гошевскому, чтобъ жилъ въ Смоленскѣ съ великимъ береженьемъ и Смоленска не потерялъ. Да сказывалъ мнѣ рѣчью Андрюшка Чуркинской: сказывалъ де ему сходникъ его Илюшка Кирѣевъ, говорилъ де Гошевскій промежъ себя съ паны, помиримся де мы съ московскимъ государемъ и мимо Льва Сапѣги, канслера; и Льва де Сапѣги Гошевскій посломъ не хочетъ, что приговорилъ на соймѣ твои государевы городы отдать».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 38—39).

№ 325-й. Отписка Валуйскаго воеводы о поимкѣ вора Берникова, разбившаго съ товарищами Саввинской монастырь на Сѣверскомъ Донцѣ.

Валуйскій воевода Иванъ Колтовской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 марта, доносилъ: «въ 140 г. слухъ мнѣ учинился, что на Сѣверскомъ Донцѣ воры розбили Саввинской монастырь, черняго старца Леонтья убили до смерти, и монастырь разорили, книги поимали, и съ образовъ оклады обдирали, и по Донцу и по Осколу въ юртахъ Донецкихъ казаковъ побивали до смерти. И по твоему государеву... указу посылалъ я за тѣми воры съ Валуйки на Донецъ валуйскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, казака Тараска Колесникова съ товарищи, съ нимъ шестьдесятъ человѣкъ; и валуйскіе казаки, Тараска Колесниковъ съ товарищи, на Валуйку пріѣхали и, изымавъ на Донцѣ вора Митьку Берникова, прозвище Недосѣку, привели на Валуйку. И въ роспросѣ мнѣ тотъ воръ Митька сказалъ, что онъ, Митька Недосѣка, съ товарищи, восмь ихъ человѣкъ, розбивали на Сѣверскомъ Донцѣ Саввинской монастырь, и старца Леонтья убили до смерти, и монастырь разорили, книги поимали, и съ образовъ оклады обдирали и по Донцу и по Осколу воровали, въ юртахъ донецкихъ казаковъ побивали до смерти; и его де Митьковы товарищи, которые съ нимъ воровали, четыре человѣка: Осколянинъ Моковѣйко Смирной, да Сенька Ливенецъ, да два человѣка донецкихъ казаковъ, Ивашка да Ромашка, а чьи словутъ, того де онъ не упомнитъ, пошли на Донъ и на Дону де ихъ донскіе казаки, свѣдавъ то ихъ воровство, перевѣшали; да его же де товарищи: Ливенецъ Меркушка Щекинъ да донецкій казакъ Корнюшка Рѣпинской пошли въ твои государевы украинные городы, на Осколъ да на Ливны; и живетъ де нынѣ тотъ Корнюшка Рѣпинской въ Оскольскомъ уѣздѣ въ Голубиномъ селѣ, а тотъ де Меркушка Щекинъ живетъ въ Оскольскомъ и въ Ливенскомъ уѣздѣ, перебѣ-

гаючи. И по твоему государеву указу, я за тѣми воры посылалъ въ твои государевы украинные города, на Осколъ да на Ливны, валуйскихъ казаковъ и къ твоимъ государевымъ воеводамъ на Осколъ да на Ливны я писалъ, чтобъ имъ тѣхъ воровъ перенимать и, перенимавъ, тѣхъ воровъ прислать на Валуйку, чтобъ тѣхъ воровъ поставить на Валуйкѣ съ Митькою Недосѣкою къ роспросу съ очей на очи и чтобъ тѣ воры не отъѣхали въ Крымъ, и въ Литву и къ воромъ-черкасомъ. И того вора, Митьку Недосѣку, я хотѣлъ пытать въ иномъ воровствѣ, и на Валуйкѣ палача нѣтъ, пытать было некому; и я вора Митьку Недосѣку отдалъ за пристава до твоего государева указа».

Помѣта: «140 г. Апрѣля въ 6 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: тѣхъ казаковъ сыскивать и, сыскавъ ихъ, ставить съ очей на очи, и въ прежнемъ воровствѣ и въ нынѣшнемъ ихъ пытати, а кому пытати—выбрать изъ тутошныхъ людей, да о томъ, что съ пытки учнутъ сказывать, писать».

«И 141 г. въ ноябрѣ тотъ воръ Митька посланъ въ Казанской дворецъ. Отпускъ въ приказномъ столпу».

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 414—415).

№ 326-й. Отписка Великолуцкаго воеводы объ отсылкѣ въ Москву „распросныхъ рѣчей“ лазутчиковъ Якова Буркова да Василья Строкина „о польскихъ вѣстяхъ“.

Великолуцкій воевода Петръ Репнинъ при отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 марта, прислалъ въ Розрядъ распросныя рѣчи лазутчиковъ Якова Буркова и Василья Строкина.

Распросныя рѣчи. 140 г. марта въ 2 д. пришли на Луки Великіе изъ-за рубежа съ Невельскаго уѣзда изъ Усвяцкихъ волостей лазучики, Луцкой стрѣлецъ Якушко Бурковъ да Васька Строкинъ, а въ роспросѣ сказали: были де они въ Усвяцкой волости въ Стайкахъ и видѣлись съ русскимъ человѣкомъ, съ Лучаниномъ, съ Ѳедькою Масловымъ, а онъ де, Ѳедька, былъ на Лукѣхъ въ ямщикѣхъ и въ Луцкое де разоренье зашелъ въ Полотескъ и нынѣ живетъ въ Полоцкѣ.

А вѣстей сказали: король литовской Жигимонтъ и королевичи Владиславъ и Казиміръ въ Варшавѣ; а соймъ де у короля, и у королевичей и у пановъ радныхъ будетъ въ Варшавѣ марта съ 1-го числа о послѣхъ, чтобы послать пословъ къ Москвѣ тѣхъ, которые мирилися подъ Троицею, а о чемъ посольство будетъ, того вѣдома нѣтъ. А цесарской де посолъ стоитъ нынѣ въ Варшавѣ, а королевичъ де Владиславъ вмѣсто того цесарскаго посла послалъ своего нѣмчина умысломъ и оманомъ къ Москвѣ, а съ нимъ цесарскихъ людей тридцать человѣкъ, а послалъ на старомъ, какъ онъ, королевичъ, хотѣлъ было завладѣть московскимъ государствомъ, и на посольствѣ де ему просить Пскова съ пригороды и Путивля съ Сѣверскою землею; и будетъ имъ тѣхъ городовъ поступятся, и у нихъ де на томъ и миръ будетъ, а будетъ де тому послу нѣмчину какія не будетъ на Москвѣ тѣсноты и отпустятъ его назадъ, и литовскіе де послы пойдутъ къ Москвѣ по травѣ. А прямой де цесарской посолъ въ Варшавѣ на соймѣ и къ Москвѣ де не пойдетъ. Да за тѣмъ де посломъ, что вмѣсто цесарскаго пошелъ къ Москвѣ, ѣхали изъ турскія земли три человѣка турскіе люди къ Москвѣ чрезъ литовское государство и ихъ де изымали въ Смоленскѣ, а сказываютъ, будто лазутчики, а посланы къ государю къ Москвѣ отъ турскаго царя съ листами, и изъ Смоленска де посланы они въ Варшаву. Да онъ же имъ сказывалъ, говорятъ де во всемъ литовскомъ государствѣ шляхта и многіе люди, чтобъ польскимъ и литовскимъ людемъ вступить напередъ войною въ Московское государство, не пустя московскихъ людей въ свое государство; а подлинно де войною вступятъ литовскіе люди въ московское государство по травѣ, а на которые городы, того вѣдома нѣтъ.

А королевичъ де Владиславъ говоритъ, что де ему на польское и литовское государство королемъ не садиться, а помочь де ему будутъ ратные люди отъ цесарскаго и ему де доступаться московскаго государства, и будетъ де онъ московскаго государства не доступитъ, и ему де столица дѣлать въ Смоленскѣ и владѣть русскими московскими городами, которые взяты на миру, да къ тому прибавливать городовъ съ московскаго государства.

А литовскихъ де ратныхъ людей нынѣ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ и запорожскіе де казаки по домомъ, а по травѣ де сборъ всѣмъ ратнымъ польскимъ и литовскимъ людемъ и запорожскимъ казакомъ будетъ въ Смоленскѣ и готовятся де на бой съ московскимъ государствомъ. Да и то де у нихъ слухъ есть, что къ государю пришли нѣмецкіе ратные люди на помочь и по литовскимъ де и по порубежнымъ городомъ блюдутся

отъ московскаго государства войны. А отъ королевича Владислава присланъ на Невль горододѣлецъ города дѣлать, и по ся де мѣсто дѣлать не почалъ. А въ Полотескъ де пришелъ воевода Полоцкой Янушъ Кишка, да съ нимъ князь Криштопъ Друцкой-Соколинской, а съ ними де ратныхъ людей татаръ сто человѣкъ да двора ихъ тридцать человѣкъ, а для чего пришли, того вѣдома нѣтъ, и шляхта де полоцкая къ нимъ всѣ въ Полоцкъ сбираются.

А воевода де Смоленской Александръ Гасевской нынѣ въ Варшавѣ, а въ Смоленскѣ де прибылыхъ ратныхъ людей нѣтъ; а какъ де Гасевской будетъ въ Смоленескъ, и съ нимъ де будутъ прибылые ратные люди. А въ порубежные де въ литовскіе городы, въ Полтескъ, и на Невль и на Усвятъ прибываютъ, а по травѣ де прибылые ратные люди во всѣ порубежные городы будутъ. Да Гасевской де послалъ изъ Смоленска для вѣстей къ Москвѣ и въ московскіе городы лазутчиковъ. А съ Невля де воевода Петръ Мровинской пошелъ на соймъ въ Варшаву и съ дороги де писалъ на Невль къ писарю къ Обруцкому, а велѣлъ провѣдывать всякими промыслы и посылать въ Луцкой уѣздъ лазучиковъ, для чего къ государю нѣмецъ четыре тысячи пришли, и гдѣ нынѣ въ московскомъ государствѣ стоятъ и куда имъ чаять походу. А въ Ригу де литовской король хлѣба на продажу не пустилъ и отъ того де промежъ ими чаять войны.

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 104—107).

№ 327-И. Отписка Путивльскихъ воеводъ „о польскихъ вѣстяхъ“, сообщенныхъ запорожскимъ казакомъ Онуфріемъ Семеновымъ.

Путивльскіе воеводы, Андрей Литвиновъ-Мосальскій и Игнатій Уваровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 марта, доносили о прибытіи въ Путивль выходца изъ-за рубежа, запорожскаго казака Онуфрія Семенова, проживавшаго въ городѣ Батуринѣ, который въ роспросѣ, по приведеніи ко кресту, сказалъ, что «нынѣшняго 140 г. въ великій мясоѣдъ на мясопустной недѣли приходили де въ литовскую землю войною по сю сторону Днѣпра, подъ литовскіе украинные городы: подъ Миргородокъ, да подъ Житнинъ, да подъ Лукомль да подъ Яблоновъ крымскіе люди, Кантеміра мурзы племянникъ, а съ нимъ де приходили татаръ осмнадцать тысячъ, а воевали де они въ литовскихъ городѣхъ съ недѣлю, а полону де литовскаго взяли они тысячъ съ семь и больше и пошли де они опять назадъ въ Крымъ; и какъ де они будутъ на полѣ за Чернымъ лѣсомъ, и съ тѣми де татары встрѣтились въ тѣхъ мѣстѣхъ крымскіе жъ люди, идутъ въ литовскую землю воевать, и съ тѣми де прежними татары тѣ крымскіе люди, которые встрѣтились, литовской полонъ подѣлили и, подѣливъ де, они полонъ отпустили въ Крымъ, а сами де, сшедшися вмѣстѣ, стоятъ нынѣ у Черного лѣса, а посылаютъ де они отъ себя подъ литовскіе городы войною для кормовъ немногихъ людей. И подъ литовскимъ де городомъ подъ Хороломъ литовскіе люди взяли загонныхъ татаръ четырехъ человѣкъ, и тѣ де крымскіе люди сказываютъ, что де татаромъ, которые стоятъ у Чернаго лѣса, приходить опять войною вѣ литовскую землю, а на которыя де мѣста имъ приходить, того де они не вѣдаютъ; а стоитъ де всѣхъ татаръ у Чернаго лѣсу тысячъ съ тридцать. Да онъ же, Анофрейка, сказалъ намъ, что въ великой же мясоѣдъ на всеѣдной недѣли ѣздилъ онъ въ городъ Лубны и слышалъ де онъ въ Лубнахъ у полковника у Вороны, что турской де присылаетъ къ литовскому королю пословъ и хочетъ съ нимъ мирное постановленье нарушить, для того что де онъ черкасъ изъ-Запорогъ не вывелъ и черкасы де изъ-Запорогъ ходятъ моремъ подъ его турскаго городы; и будетъ де онъ, король, черкасъ изъ-Запорогъ не выведетъ, и турской де хочетъ приходить на польскую и на литовскую землю войною нынѣшней весною. И король де польской писалъ отъ себя къ гетману черкасскому, къ Кулагѣ, чтобы онъ, по его королевскому велѣнью, послалъ къ черкасомъ въ Запороги и велѣлъ бы ихъ изъ-Запорогъ вывесть и суда ихъ, въ которыхъ ходятъ они на моря, велѣлъ пожечь; а будетъ де черкасы изъ-Запорогъ въ городы не пойдутъ, и король де велѣлъ ему, гетману, съ письменными черкасы быть готовымъ, а деньги де имъ и сукна король хочетъ прислать вскорѣ, для того что де турской хочетъ приходить на литовскую землю войною. И гетманъ де черкасской Кулага писалъ отъ себя въ Запороги къ отставленнымъ черкасомъ, чтобы де они, черкасы, шли изъ-Запорогъ къ нему гетману, въ городы, а для де высылки черкасъ послалъ гетманъ въ Запороги съ пятьсотъ человѣкъ казаковъ, а въ Запорогахъ де отставленныхъ черкасъ зимуютъ съ пять тысячъ, а гетманъ де у нихъ выбранъ Дацко Бѣлоцерковецъ. И тѣ де черкасы

гетманской высылки, чаять, не послушають, въ городы безъ бою изъ-Запорогъ не пойдутъ....»

(Москов. ст. столб. № 83, част. № 10, лл. 57—62).

№ 328-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ „о черкасскихъ вѣстяхъ", сообщенныхъ имъ выходцемъ Иваномъ Даниловымъ.

Путивльскіе воеводы, Андрей Литвиновъ-Мосальскій да Игнатій Уваровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 18 марта, доносили, что марта въ 4 д. пришелъ въ Путивль изъ литовской земли русской человѣкъ Иванъ Даниловъ, а въ роспросѣ сказалъ, что онъ изъ поморскихъ мѣстъ, «а былъ де онъ на Дону, а съ Дону въ прошломъ, въ 139 г., ходилъ онъ на Черное море подъ турскаго городы; а ходило де на море донскихъ казаковъ полторы тысячи, а черкасъ де запорожскихъ ходило, которые въ тѣ поры были на Дону, пятьсотъ человѣкъ. И на морѣ де ихъ казаковъ застали каторги и имъ де было на Донъ пройти не мочно, и они де съ моря пришли въ Запороги, а изъ-Запорогъ де казаки пошли опять на Донъ, а иные де остались въ Запорогахъ до весны. А онъ де, Ивашка, изъ-Запорогъ пришелъ въ литовскіе городы и былъ онъ въ Каневѣ, гдѣ живетъ гетманъ черкасской Кулага; и при немъ де, Ивашкѣ, посылалъ изъ Канева гетманъ Кулага въ Запороги письменныхъ черкасъ пятьсотъ человѣкъ высылати изъ-Запорогъ отставленныхъ черкасъ и суда ихъ велѣлъ пожечь, для того что де тѣ черкасы изъ-Запорогъ ходятъ на море подъ турскаго городы. И тѣхъ же черкасъ, которые были посланы отъ гетмана, не допустили до Запорогъ татарове, которые приходили нынѣшней зимы въ литовскую землю войною, и они де черкасы поворотились назадъ въ Каневъ. А какъ де онъ, Ивашка, пошелъ изъ Канева, и онъ де слышалъ въ Кіевѣ, что де изъ Канева пошелъ въ Запороги гетманъ черкасской Кулага, а съ нимъ черкасъ четыре тысячи; а въ Запорогахъ де выбранъ гетманъ Тарасъ да полковникъ Дацко Бѣлоцерковецъ. А сколько де съ ними черкасъ въ Запорогахъ, того де онъ, Ивашка, не вѣдаетъ, для того что де они росходятся по камышамъ и живутъ врозни; и черкасы де выписные, которые живутъ нынѣ въ Запорогахъ, гетманской высылки не послушаютъ и чаять де межъ ними бою, а безъ бою де они въ городы изъ-Запорогъ не пойдутъ, да выписные де черкасы, которые живутъ по городкамъ, и тѣ де всѣ хотятъ идти въ Запороги къ гетману Тарасу и къ черкасомъ на помочь. Да онъ же, Ивашка, сказалъ намъ: какъ де онъ изъ Канева пришелъ въ Кіевъ и жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, и слышалъ де онъ у старца Антонія, который нынѣ намѣстникомъ въ Печерскомъ монастырѣ, слышно де въ литовской землѣ, что де государевы люди готовы, а хотятъ де они приходить въ ихъ литовскую землю войною; и король де и гетманъ Конецпольской приговорили, что нынѣшней де весною по травѣ идти имъ на твои государевы городы войною, не дожидаясь твоихъ государевыхъ людей въ литовскую землю. А въ осень де король прислалъ къ гетману Кулагѣ знамя, и литавры и булаву, а велѣлъ ему съ черкасы быть готову. Да при немъ же, Ивашкѣ, присланы въ осень съ Москвы въ Каневъ два нѣмчина да русской человѣкъ съ листами, и тѣ де листы черкасы чли въ радѣ, и мелкіе де люди черкасы говорили все, чтобы имъ служить тебѣ, государю, а и здѣсь де имъ черкасомъ и крестьянской вѣрѣ отъ поляковъ утѣсненіе; и лучшіе люди черкасы, которые пристали къ поляком, ихъ уговорили и тѣ листы и нѣмецъ послали къ гетману Конецпольскому и слышно было въ тое пору у нихъ, что гетманъ Конецпольской одного русскаго человѣка велѣлъ убить, а нѣмецъ велѣлъ въ тюрьму посадить». Воеводы, приведя выходца ко кресту и давши ему кормецъ и водку, послали его въ Розрядъ.

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 63—66).

№ 329-й. Розрядная запись „о польскихъ вѣстяхъ", сообщенныхъ торговымъ человѣкомъ Ив. Леховымъ.

140 г. марта въ 26 д. пріѣхалъ изъ Вязьмы Москвитинъ, торговый человѣкъ, Ивашка Леховъ, а вѣстей сказалъ: сказывалъ ему въ Вязьмѣ литовской купецъ Демьянко Львовецъ, что у польскаго короля нынѣ соймъ въ Варшавѣ, а на соймѣ де всѣ лучшіе люди, а быть сойму до Вѣлика дня. А соймъ де о томъ: какъ быть съ московскимъ государствомъ, мириться ль, или воеваться? будетъ де мириться, ино отдать городы, а будетъ не мириться, ино бъ де люди были готовы; а людей де надобе натрое: подъ Смоленескъ, на Сѣверу, противъ крымскихъ татаръ. И выбрали де было на соймѣ въ послы Радивила, да Льва Сапѣгу да Глѣбовича, а говорили,

что де помириться вѣчнымъ миромъ; а Радивилъ де съ товарищи говорили на соймѣ: только де мириться вѣчнымъ миромъ, ино де отдавать всѣ государевы городы, Смоленескъ съ товарищи, и о томъ бы де напередъ послать ко государю посланника, велятъ и имъ большимъ посломъ, и на чемъ государь своимъ посломъ велитъ мириться; а будетъ де городовъ не отдати, ино де имъ въ послѣхъ и идти не пошто, а надобетъ де готовить людей, кѣмъ противъ государевыхъ людей стоять. Да тотъ же литвинъ Демьянко сказывалъ ему, Ивашку, что съ сойму хотѣли посылать къ запорожскимъ черкасомъ, чтобъ они шли на Сѣверу и остерегали Сѣверскихъ городовъ отъ государевыхъ людей; и будетъ де черкасы на Сѣверу не пойдутъ, ино де на Сѣверу и посылать будетъ некого и стоять противъ государевыхъ людей некѣмъ. Да сказывалъ де ему, Ивашку, въ Вязьмѣ Дорогобуженинъ посацкой человѣкъ Васька, отцу его имя забылъ, сказывалъ де ему, Васькѣ, нѣмчинъ, что де государю служатъ наемные нѣмцы, а иные де нѣмцы служатъ королю; и къ Москвѣ де хотятъ посылать нѣмецъ подговаривать, потому что на Москвѣ отецъ, а у короля сынъ, на Москвѣ братъ, а у короля другой, и онъ де, Васька, чаетъ, что на Москвѣ учнутъ нѣмецъ подговаривать и отъ того бъ де остерегаться. А цесарскаго де посла послали къ Москвѣ для вѣстей, велѣли ему на Москвѣ провѣдать, примутъ ли литовскихъ пословъ и что на Москвѣ дѣлается. Въ Смоленескъ де прибыльные люди не бывали, а запасы де возятъ и сыпятъ въ башни; да въ Смоленску жъ де льютъ тюфяки изъ той мѣди, что въ Смоленское взятье ростопилось на городѣ наряду, и по церквамъ колокола. А которые де тяглые литовскіе и русскіе люди жили въ Смоленску, и тѣ де, боясь осады, хотѣли идти изъ Смоленска по инымъ городомъ, да многіе де и ушли, а которыхъ захватили, и тѣхъ подавали на поруки, что изъ Смоленска не бѣгать, а жить въ Смоленску. А въ литовскихъ де городѣхъ со всякихъ людей нынѣ поборы великіе, и отъ того де всякіе люди конечно оскорбляются. Да Демьянко жъ де говорилъ съ нимъ, Ивашкомъ, что на соймѣ у нихъ нынѣ много рѣчей, король де старъ, а королева умерла, а на королевство де посадятъ невѣдомо котораго королевича, только де многіе паны обираютъ и приговариваютъ на королевство королевича Владислава.

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 10—15).

№ 330-й. Отписка Вяземскихъ воеводъ „о польскихъ вѣстяхъ“, сообщенныхъ имъ литвиномъ-выходцемъ, К. Круковскимъ.

Вяземскіе воеводы, Романъ Пожарскій да Иванъ Колтовской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 26 марта, доносили, что 22 марта пріѣхалъ въ Вязьму съ заставы изъ Вяземскаго уѣзда изъ дер. Вачковой Ярославецъ, сынъ боярскій, Нечай Шокуровъ и привелъ съ собою выходца литвина; «и тотъ выходецъ въ роспросѣ сказался литвинъ Корней Круковскій, уроженецъ Оршанскаго повѣта, шляхтичъ, бѣлорусскія вѣры, а пріѣхалъ де онъ въ Дорогобужъ по письму Дорогобужскаго капитана Юрья Лускины для того, что у него товарства мало, и былъ въ Дорогобужѣ два дня и изъ Дорогобужа де онъ, Корнейко, вышелъ въ Вязьму на твое государево имя съ вѣстьми. И въ роспросѣ намъ онъ вѣстей сказалъ: у короля де нынѣ въ Варшавѣ соймъ, а на соймѣ де съ нимъ королевичъ и всѣ радные паны и изъ всѣхъ польскихъ и литовскихъ городовъ шляхта; а которые де шляхта на соймъ не поѣхали, и къ тѣмъ де съ сойму приказывали шляхта жъ, которые нынѣ на соймѣ: вѣдомо де имъ учинилось, что твоего государева московскаго государства ратные люди въ собраньѣ, а въ Польшѣ де и въ Литвѣ людей въ собраньѣ нѣтъ, и имъ де противъ твоего государева московскаго государства не стоять, а чтобъ де твои государевы городы, которые отданы на мирномъ постановленьѣ къ литовскимъ городомъ, отдати назадъ къ твоему государеву московскому государству. А въ Польшѣ де и въ Литвѣ слухъ носится, что ты, государь, царь и великій князь Михаилъ Θеодоровичь всеа русіи, въ совѣтѣ съ Свейскимъ королемъ на томъ, будто тебѣ, государю, взявъ литовскіе и польскіе городы, которые отъ Свейской стороны, поступиться де Свейскому королю, а Свейскій де король тебѣ, государю, поступится польскихъ и литовскихъ городовъ съ другой стороны по рѣку по Березу, и говорятъ: какъ де въ Литву пойдутъ твои государевы люди, и отъ свейской де стороны въ тѣ поры пойдутъ нѣмецкіе люди. А цесарской де посолъ, что нынѣ въ Дорогобужѣ, а шелъ изъ Цесарей на Оршу, по королевской ссылкѣ у короля Польскаго былъ и о томъ посольствѣ совѣтовали, какъ ему къ тебѣ, государю, къ Москвѣ идти; и нынѣ де онъ въ Дорогобужѣ, а людей съ нимъ, сказываютъ, всего съ двадцать человѣкъ, да ему же де хотѣлъ дать

Дорогобужской капитанъ польскихъ и литовскихъ людей съ пятьдесятъ, и какъ де по твоему государеву указу мы къ цесареву послу прислали листъ, и капитанъ де послу отказалъ, что ему людей дать нельзя, и тотъ де цесаревъ посолъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ идти не хочетъ, а хочетъ идти назадъ. Да тотъ же выходецъ Корнюшка сказалъ: какъ де тотъ цесарской посолъ шелъ къ Смоленску, и за нимъ де ѣхалъ не вѣдаетъ — литвинъ, не вѣдаетъ — нѣмчинъ и пріѣхавъ подъ Смоленскъ учалъ грабить и сильно имать кормы, и его де въ Смоленскѣ державецъ, что нынѣ въ Александрово мѣсто Гасевскаго, князь Соколинскій велѣлъ изымать и его роспрашивалъ, и онъ де сказался, что онъ знакомъ цесарскому послу, и съ тѣмъ де цесарскимъ посломъ ставленъ онъ съ очей на очи и цесарской де посолъ про него сказалъ, что онъ его не знаетъ. И нашли де у него въ лошадиныхъ шлеяхъ листы, и тѣ де листы послали въ Польшу къ королю на соймъ, не роспечатавъ, а его де нынѣ оставили въ Смоленскѣ. А къ запорожскимъ де черкасомъ присылалъ цесарь съ деньгами, чтобъ они шли противъ свейскихъ нѣмецъ, и король де польской того цесарскаго посланника съ наемными деньгами къ запорожскимъ черкасомъ не пустилъ, а велѣлъ ему отказать: нынѣ де намъ и самимъ люди надобны! Да онъ же, Корнейка, сказалъ, что изъ Смоленска королевскіе запасы вывозили, а изъ Смоленскаго и изъ Дорогобужскаго уѣзда паны изъ своихъ имѣній хлѣбные запасы возятъ на рѣку на Двину въ деревню Касплю, а везти де тѣ запасы Двиною рѣкою въ Литву». По распросѣ и приведеніи ко кресту, выходецъ отосланъ въ Розрядъ.

Помѣта: «Чтена.»

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10; лл. 4—9).

№ 331-й. Отписка Мещевскаго воеводы „о польскихъ вѣстяхъ“, сообщенныхъ ему крестьяниномъ Өедоромъ Олөеровымъ.

Мещевскій воевода Ефимъ Мышецкій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 28 марта, доносилъ, что посылалъ онъ за рубежъ въ Серпейскія деревни Егорьевскаго монастыря крестьянина Өедора Олөерова, который, вернувшись изъ-за рубежа, въ распросѣ сказалъ, что видѣлъ мужиковъ Серпейскихъ, которые были въ Литвѣ и въ Смоленскѣ, и тѣ мужики ему сказывали, «что на соймѣ всѣ приговариваютъ, чтобъ у тебя, великаго государя...., миръ упросить и пословъ отпустить, одинъ де Госевской развратно говорилъ, и его де панъ Христопъ Радивилъ на соймѣ хотѣлъ убить. Да ему жъ тѣ мужики сказывали, что литовскаго королевича Владислава въ цесарской землѣ побили со всѣми людьми и про него де въ Литвѣ прямаго слуха нѣтъ, гдѣ онъ съ того бою утекъ. Да онъ же сказывалъ, что ему тѣ мужики сказывали, что приговариваютъ на соймѣ меньшаго королевича послать въ Запороги къ Бѣлой Церкви сбираться съ черкасами для обереганья приходу московскихъ и крымскихъ людей. Да тотъ же мужикъ ему сказывалъ, что цесарскаго(кій) посланника(къ) изъ Дорогобужа послалъ объ указѣ въ Литву, какъ велѣли его принять къ Москвѣ, и онъ тотчасъ послалъ въ Литву и ждетъ будто изъ Литвы указу. Да тѣ жъ мужики сказали ему, что въ Смоленскѣ былъ всполохъ, сказали де, что московскіе люди идутъ конные и пѣшіе. Да тѣ жъ мужики сказали ему, что хлѣбъ изъ Смоленска много проводили въ Литву, что у нихъ хлѣбъ въ Литвѣ дорогъ, и хлѣба де большаго въ Смоленскѣ нѣтъ; а въ Серпейскѣ хлѣбъ въ городъ берутъ изъ Серпейскаго уѣзда въ оброкъ въ новый годъ, и пищали и рогатины у уѣздныхъ у русскихъ людей, и въ Смоленскомъ во всемъ уѣздѣ, и въ Дорогобужскомъ и въ Серпейскомъ у мужиковъ у всѣхъ обрали и повозили въ городъ.»

Помѣта: «Чтена.»

(Московск. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 45—46).

№ 332-й. Отписка Сѣвскаго воеводы „о польскихъ вѣстяхъ“, сообщенныхъ ему выходцемъ изъ Литвы Яномъ Заблоцкимъ, и распросъ Заблоцкаго въ Розрядѣ.

Сѣвскій воевода Михаилъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 марта, доносилъ: «марта въ 15 д. переѣхалъ на твое государево... имя въ Сѣвскъ изъ Новагородка-Сѣверскаго литвинъ, а въ роспросѣ мнѣ тотъ литвинъ сказался: Яномъ зовутъ, Заблоцкой, родомъ шляхтичъ, города Каменска, отъ Варшавы двадцать верстъ, а изъ Каменска де пріѣхавъ онъ пожилъ въ Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ съ полгода въ казацкой службѣ. А вѣстей тотъ литвинъ сказалъ: слышалъ де онъ, Янъ, въ Новгородкѣ-Сѣверскомъ отъ урядника, отъ Яна Куницкаго, что пошли къ

послы на рубежъ будутъ и сколь людны, и онъ де про то, провѣдавъ подлинно, тотчасъ въ Вязьму пріѣдетъ; а договорился де онъ, Ивашка, съ тѣмъ литвиномъ и срокъ положили, что тому литвину пріѣхать въ Вязьму и съ нимъ видѣться послѣ Велика дня на четвертой недѣли.

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 23—25).

№ 335-й. Отписка Ржевскаго воеводы „о польскихъ вѣстяхъ", сообщенныхъ ему лазутчикомъ Андреемъ Чуркинскимъ.

Ржевскій воевода Иванъ Шеховской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 мая доносилъ, что посланный имъ за рубежъ въ Бѣльскій уѣздъ лазутчикъ Андрей Чуркинской апрѣля въ 30 д. пришелъ въ Ржевъ и въ распросѣ сказалъ: «сказывали де ему сходники его, Бѣляйка Вруцкой да Илейка, была де въ Литвѣ сойма и на соймѣ приговорили твоихъ государевыхъ городовъ не отдавать, не осмотрѣвъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей: коли де и осмотримъ государевыхъ ратныхъ людей, и въ тѣ поры негдѣ дѣнется, за чѣмъ бы было мириться! А посломъ де отпускаютъ изъ Литвы Льва Сапѣгу. А съ соймы де послали пана Ковельскаго къ королевичу, на томъ ли идти по словамъ, что твои государевы городы отдавать. Да на соймѣ же говорили паны Александру Гошевскому: ты де владѣлъ государевыми городы и поборы всѣималъ на себя, ты и людей наймуй противъ государевыхъ ратныхъ людей. А Гошевской де, пріѣхавъ съ соймы въ Смоленескъ, послалъ въ Смоленскій уѣздъ, и на Бѣлую и въ Бѣльской уѣздъ для ратныхъ людей понписи. Да Илейка же де, сходникъ его, сказывалъ ему, панъ де Буйдикъ говорилъ де въ розговорѣ: дотуль де и живите по домамъ, докулты пойдемъ съ паньями въ Польшу, то ужъ будетъ война».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, л. 42).

№ 336-й. Отписка Рыльскаго воеводы „о черкасскихъ и польскихъ вѣстяхъ", сообщенныхъ Рыльскими торговыми людьми.

Рыльскій воевода Василій Ромодановскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 мая, доносилъ, что пріѣхалъ въ Рыльскъ изъ-за рубежа торговый человѣкъ Рылянинъ Гаврила Сабельниковъ, а въ распросѣ вѣстей сказалъ: «былъ де онъ за рубежемъ въ литовской землѣ: въ Переяславлѣ, въ Яготинѣ, въ Березани и въ иныхъ въ розныхъ въ литовскихъ городкѣхъ и слышалъ де онъ отъ многихъ литовскихъ людей, что на королевство выбрали королевича Владислава и королевичу де Владиславу съ поляки, и съ нѣмцы и съ черкасы по нынѣшней по первой травѣ идти войною въ твое государево московское государство, а сборъ де у нихъ будетъ въ Смоленскѣ; а полковнику де Лашу съ охочими черкасы и поляки идти подъ твои государевы городы подъ Рылескъ да подъ Путивль. А въ Запороги де ходили поляки отъ короля, да полковники Клишка да Колѣнка, а съ ними четыре тысячи черкасъ, и въ Запорогахъ де суда, въ которыхъ черкасы ходили на море, пожгли и стараго де запорожскихъ черкасъ гетмана Тараса изъ—Запорогъ взяли въ литовскіе городки, а въ Запорогахъ де оставили полковника Колѣнку, а съ нимъ полторы тысячи черкасъ, а велѣно де ему оберегать, чтобъ запорожскіе черкасы изъ-Запорогъ на море не ходили. И полковникъ де Колѣнка изъ-Запорогъ писалъ въ Корсунь къ черкасскому гетману Кулагѣ, что Запорожскіе черкасы, подѣлавъ новыя суда, изъ-Запорогъ идутъ на море подъ турскаго городы, а его де, Колѣнку, хотятъ, связавъ, взяти съ собою на море; и гетманъ де Кулага хочетъ посылать въ Запороги къ Колѣнкѣ полковнику запорожскихъ же черкасъ съ десятка по человѣку, для того чтобъ запорожскіе черкасы на море не ходили».

Апрѣля въ 29 д. пріѣхалъ въ Рыльскъ торговый человѣкъ, Рылянинъ, Өедоръ Видинъ, а въ роспросѣ вѣстей сказалъ: «былъ де онъ за рубежемъ въ Кіевѣ, да въ Свѣтиловѣ, да въ Нѣжинѣ и въ иныхъ въ розныхъ въ литовскихъ городкѣхъ, и при немъ де пріѣхали изъ Польши съ соймы въ Кіевъ два человѣка буймистровъ и слышалъ де онъ, Өедька, въ Кіевѣ отъ многихъ отъ литовскихъ отъ торговыхъ и отъ всякихъ людей, тѣ де буймистры сказываютъ, что выбрали на королевство королевича Владислава и приговорили съ сойму королевичу Владиславу идти по нынѣшней по первой травѣ съ поляки, и нѣмцы и съ черкасы въ Смоленескъ, а изъ Смоленска де, собравшись, идти войною въ твое государево московское государство. А черкасы де изъ-Запорогъ со всѣмъ нарядомъ вышли всѣ и пошли къ черкасскому гетману къ Кулагѣ въ Корсунь, а велѣно де имъ давать деньги и сукна, а иныхъ де охочихъ людей въ литовскихъ городкѣхъ накликаютъ, чтобъ всякіе охочіе люди писались вновь въ казаки, а

которые де старые казаки были отставлены, и тѣмъ де отставленнымъ казакомъ, велѣно быти по прежнему, и деньги и сукна тѣмъ новоприбылымъ и отставленнымъ старымъ казакомъ велѣно жъ давать; а всѣмъ де имъ велѣно съ черкасскимъ гетманомъ съ Кулагою идти въ Смоленескъ, а полковникъ де Лашъ, а съ нимъ охочихъ поляковъ и черкасъ пять тысячъ, идетъ въ украинные въ порубежные городки, въ Нѣжинъ, въ..., въ Прилуки. И про то де онъ, Ѳедька, отъ многихъ отъ литовскихъ отъ торговыхъ и отъ всякихъ людей слышалъ подлинно, что полковнику Лашу съ тѣми поляки и черкасы приходить изгономъ подъ твои государевы городы, подъ Рылескъ да подъ Путивль, вскорѣ; а въ Новгородокъ де Сѣверской, да въ Батуринъ, да въ Борзну да въ Иванъ-Городище идутъ три тысячи гайдуковъ для обереганья отъ прихода твоихъ государевыхъ ратныхъ людей.

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 80—83).

№ 337-й. Отписка Вяземскихъ воеводъ „о польскихъ вѣстяхъ", сообщенныхъ выходцемъ Ив. Яковлевымъ.

Вяземскіе воеводы, Романъ Пожарскій да Иванъ Колтовской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 мая доносили, что привелъ къ нимъ въ Вязьму изъ Вяземскаго уѣзда съ заставы изъ деревни Вачковой Ярославецъ Михаилъ Шокуровъ выходца, русскаго человѣка. «И тотъ выходецъ сказался намъ русской человѣкъ Ивашка Яковлевъ, а отецъ де его жилъ въ селѣ Суботникахъ, а котораго де уѣзда, того, сказалъ, не помнитъ; а взяли де его запорожскіе черкасы въ полонъ не великаго о тое пору, какъ король стоялъ подъ Смоленскомъ, и въ Литвѣ де онъ жилъ во многихъ мѣстѣхъ въ войскѣ, а нынѣ де онъ служилъ у пана Капанскаго, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ. А вѣстей намъ сказалъ: король де и королевичъ Владиславъ нынѣ въ Варшавѣ и соймъ былъ и съ сойма розъѣзжаются; а Гасевской де въ Смоленескъ не бывалъ, а писали де въ Смоленескъ къ державцу къ Соколинскому, что будутъ посланы на рубежъ Левъ Сапѣга, да ксендза Криштопъ Радивилъ да бискупъ Виленскій, а говорятъ де, чтобъ имъ съ твоимъ государевымъ московскимъ государствомъ учинить мирное постановленье, а о чемъ де будетъ на мирномъ постановленьѣ говорити и сколько съ ними будетъ ратныхъ людей, и того де онъ не вѣдаетъ; а сбираютъ де нынѣ въ Литвѣ и въ Польшѣ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ со всякихъ людей съ двора по два золотыхъ и тѣ де деньги отсылаютъ въ Вильну. А съ турскими де людьми, и съ свейскими нѣмцы и съ запорожскими казаки мирны; а иные де говорятъ, что свейскіе нѣмцы хотятъ съ литовскими людьми войну вчинать по прежнему». Воеводы отправили того выходца, приведя ко кресту, въ Розрядъ.

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 26—27).

№ 338-й. Отписка Псковскихъ воеводъ „о польскихъ вѣстяхъ", сообщенныхъ имъ крестьяниномъ Первушкою Аристовымъ.

Псковскіе воеводы, Никита Мезецкой да Пиминъ Юшковъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 мая, доносили: «посылали мы за литовской рубежъ для провѣдыванія вѣстей твоего государева дворцоваго крестьянина, Опочецкаго уѣзда, Первушку Аристова, и мая въ 7 д., пришедъ во Псковъ, въ роспросѣ намъ Первушка Аристовъ сказалъ: за литовскимъ де рубежемъ былъ онъ въ Полоцкомъ повѣтѣ, подъ Полоцкомъ, и отъ зарубежскихъ де людей слышалъ онъ, что де въ Полоцкѣ, пріѣхавъ съ соймы, Янъ Лисовской, и Полочаномъ де сказывалъ Лисовской, что де на соймѣ приговорили королевичу Владиславу идти въ твою государеву землю со многими ратными людьми нынѣшняго лѣта на снопъ; а будетъ де отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей встрѣчи ему не будетъ, и Владиславу де идти подъ Москву многими ратными людьми. А нынѣ де съ Владиславомъ въ Краковѣ въ сборѣ ратные многіе люди, а иныхъ де ратныхъ людей прибираютъ по всѣмъ городомъ; а поборы де сбираютъ со всей земли съ дыму по два рубля, и въ Полоцкѣ де нынѣ ратныхъ людей Лисовской сбираетъ. Да Владиславу жъ де даетъ на помощь цесарь ратныхъ людей двадцать тысячъ, а велѣно де всѣмъ ратнымъ людемъ быти, кончая на Рождество Іоанна Предтечи, къ Смоленску; а какъ де въ Полоцкѣ ратные люди, собрався, пойдутъ къ Смоленску, и имъ де идти подлѣ Луцкаго и Пусторжевскаго рубежа, да Лисовскому жъ де посылати изъ Полоцка къ Опочецкому и къ Пусторжевскому рубежу ратныхъ людей войною».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 53—54).

тебѣ, государю..., къ Москвѣ три посла цесарской земли, посолъ съ товарищи, да съ тѣми жъ послами вмѣстѣ пошелъ тайно четвертый посолъ литовской, за цесарскаго посла мѣсто, провѣдывать всякихъ московскихъ вѣстей; а для чего къ тебѣ, государю, тѣ послы пошли и кто они имены, того де онъ, Янъ, подлинно не вѣдаетъ, и что де отъ тѣхъ пословъ вѣстно будетъ королевичу и панству, по тому де смотря королевичъ и панство приговорятъ противъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей биться, или впередъ премирье положить. Да въ нынѣшнемъ, въ 140 г., въ порубежные въ литовскіе во всѣ городы присылалъ королевичъ дважды комисаровъ своихъ досматривать и смечать украинныхъ литовскихъ порубежныхъ городовъ, каковы городы крѣпостми, и сколь людны городовыми жилецкими всякими и уѣздными людьми и есть ли за что за тѣ украинные порубежные городы биться и стоять. Да и про то де онъ, Янъ, вѣдаетъ, что изо всѣхъ изъ литовскихъ украинныхъ городовъ шляхты и поляки поѣхали въ Польшу къ королю на сойму, а о чемъ де соймъ будетъ, того де онъ, Янъ, не вѣдаетъ. Да Янъ же Заблоцкой сказалъ, что въ польской земле отъ волошскаго рубежа было трясенье земли въ нынѣшнемъ, въ 140 г., въ Филиповъ постъ и провалилася де земля на сорокъ верстъ, городъ и съ уѣздными селы и съ деревнями, а которой де именемъ городъ, того де онъ подлинно не вѣдаетъ». Приведя Заблоцкаго ко кресту, воевода послалъ его въ Москву, въ Розрядъ.

Распросныя рѣчи въ Розрядѣ. 140 г. марта въ 29 д. писалъ къ государю... изъ Сѣвска воевода Михаилъ Еропкинъ и прислалъ выѣзжаго поляка Яна Заболоцкаго. А на Москвѣ Янъ Заболоцкой въ роспросѣ сказался полякъ, Каменецкаго повѣту; отецъ де его служилъ королю съ имѣнья и отца его не стало, тому шестой годъ, а отца его въ имѣньи остался братъ его большой Петръ, а онъ де при отцѣ своемъ учалъ служить ксенжу литовскому Радивилу и былъ у него два года, да королевичеву дворянину пану Николаю Корсаку служилъ шесть лѣтъ, да въ Полоцкомъ повѣтѣ служилъ пану Петру Удѣльскому пол-четыре года, да въ Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ служилъ пану капитану Новгородскому Николаю Куницкому полгода. И тому де нынѣ пол-три недѣли, убилъ онъ до смерти на посцинкѣ товарища своего Станислава Орловскаго и покиня животы свои, боясь смертныя казны, на посадѣ скинулъ съ коня пана Волка и на его конѣ побѣжалъ къ рубежу, и за нимъ гнали литовскихъ людей четыре человѣка двадцать верстъ, а онъ отъ нихъ бѣжалъ въ стрѣльбище, и какъ онъ ушелъ на государеву землю и они воротилися, и пріѣхалъ онъ въ Сѣвескъ, тому вчера, марта въ 28 д., въ середу минуло двѣ недѣли и въ Сѣвску былъ три дня, а изъ Сѣвска посланъ къ государю къ Москвѣ.

А вѣстей сказалъ: до его поѣзду на Русь за три дня, пріѣхалъ отъ королевича изъ Варшавы въ Новгородокъ къ капитану къ Куницкому съ листомъ татаринъ, имя ему не помнитъ, и Куницкой тотъ листъ велѣлъ честь передъ всѣми панами, и онъ де, Янъ, тотъ листъ слышалъ же. И въ листу писано, что король и королевичъ въ Варшавѣ на соймѣ, а почался соймъ на середокрестной недѣли, и они бъ, паны Новгородскаго повѣту, выбрали пановъ добрыхъ двухъ человѣкъ и послали на соймъ, а о чемъ будетъ соймъ, про то не слыхалъ. И того жъ дня выбраны и посланы на соймъ Станиславъ Осинскій да Маровичъ, а имени ему не помнитъ. Да въ королевичевѣ жъ листу писано, что идетъ на нихъ гнѣвъ Божій, не токмо что отъ людей, за Польшею, въ которомъ мѣстѣ, того не написано, тряслася земля на двадцать четыре мили, по-русски на 120 верстъ, и городъ со всѣмъ уѣздомъ и съ лѣсами съ землею смѣшало. Да къ Куницкому жъ писано, чтобъ онъ Новгородокъ крѣпилъ, и Куницкой де городъ новый дѣлаетъ и хлѣбъ въ городъ ввозили и сыпали въ ямы. Да какъ четчи королевскій листъ паны розошлися, и къ Куницкому изъ другія избы пришла его панья и заставили коморника своего, пана Станислава Рудницкаго, королевскій листъ тайно честь, а они де, похолки, стояли у дверей и слышали въ листу, что съ цесарскимъ посломъ посланъ былъ къ Москвѣ отъ литовскаго короля литовской посолъ тайно, а о чемъ было посланъ, того не слыхали; да и коморникъ, который листъ челъ, тѣ жъ рѣчи имъ сказывалъ, а больше того имъ не сказалъ, и гдѣ тѣ нынѣ послы, того не вѣдаетъ.

Да сей осени передъ Филиповымъ заговѣньемъ воевали у нихъ крымскіе татары около Лубни за Кіевомъ и полону взяли съ двѣсти человѣкъ, и тотъ полонъ увели; а много ли татаръ приходило и съ кѣмъ именемъ съ царевичи или съ мурзами, про то не слыхалъ.

Да слышалъ онъ отъ пановъ въ розговорѣ, что стоятъ литовскихъ людей въ сборѣ подъ Вильною 4.000 чел., а для чего стоятъ и гдѣ имъ идти, того не вѣдаетъ, а опричь тѣхъ людей въ сборѣ люди есть ли, того не вѣдаетъ же. Въ Новѣгородкѣ прибылыхъ людей нѣтъ, а осада

росписана тутошними людьми: шляхтичей и съ похолки, конныхъ и пѣшихъ, 300 чел., гайдуковъ 30 чел., посадскихъ литовскихъ и русскихъ мужиковъ 500 чел., хлѣба всякаго въ ямахъ: ржи, овса и гречи семьсотъ четьи, а доведется Новгородская четь Московской въ 2 чети. Церкви русскія въ порубежныхъ во всѣхъ городѣхъ были запечатаны, и какъ де учали русскіе люди совѣтовать, а хотѣли идти многіе на государеву сторону, и сей де зимы въ великой мясоѣдъ Смоленскій архіепископъ, имени ему не вѣдаетъ, тѣ русскія церкви роспечаталъ и попомъ и всякимъ людемъ приказывалъ, чтобъ они по прежнему были въ своей русской вѣрѣ.

А иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ и не слыхалъ.

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 143—154).

№ 333-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ „о черкасскихъ и польскихъ вѣстяхъ“, сообщенныхъ имъ Путивльскими торговыми людьми.

Путивльскіе воеводы, Андрей Литвиновъ—Мосальскій да Игнатій Уваровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ апрѣля въ 3 д., доносили, что марта въ 21 д. пріѣхали въ Путивль изъ литовской земли Путивльскіе торговые люди, Никита Ѳотьяновъ съ товарищами, а въ распросѣ сказали: «были де они въ Кіевѣ и въ другихъ литовскихъ городѣхъ и слышали де они отъ литовскихъ людей, что ходилъ въ Запороги черкасской гетманъ Кулага, а съ нимъ де ходили полковники съ черкасы, для того чтобъ имъ черкасъ, которые были въ Запорогахъ съ Тарасомъ Чернымъ, выслати изъ-Запорогъ въ городы, а суда ихъ, въ которыхъ они хаживали на море подъ турскаго городы, пожечь, чтобы имъ впередъ на море не ходить; и они де въ Запорогахъ суда пожгли, а гетманъ де Тарасъ Черный, что былъ въ Запорогахъ съ черкасы, пришелъ изъ-Запорогъ съ нимъ, съ черкасскимъ гетманомъ съ Кулагою, вмѣстѣ, а бою межъ ими въ Запорогахъ не было. Да они же слышали въ Кіевѣ отъ литовскаго торговаго человѣка, а тотъ де литовскій торговый человѣкъ пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Польши, изъ Люблина съ ярмонки, и сказывалъ де, что на весну по травѣ будутъ польскіе люди въ литовскіе въ украинные и въ сѣверскіе городы, которые нынѣ за Литвою, а для де чего идутъ, для ли задору или для береганья, того они не вѣдаютъ. А литовскихъ де людей по украинѣ нынѣ въ сборѣ нѣтъ, а черкасы де всѣ живутъ по своимъ домомъ. Да они жъ де слышали въ Кіевѣ жъ, что де у цесаря съ свицкимъ королемъ бой былъ и свицкой де цесаря побилъ и городы у него поималъ».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 69—70).

№ 334-й. Розрядная запись „о польскихъ вѣстяхъ“, сообщенныхъ торговымъ человѣкомъ Ив. Кулпинымъ.

140 г. апрѣля въ 8 д. пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Вязьмы торговый человѣкъ Ивашка Кулпинъ, а въ роспросѣ сказалъ: торговалъ де онъ въ Вязьмѣ изъ Литвы, изъ Львова, съ торговымъ человѣкомъ, съ гречаниномъ съ Демьянкомъ, и тотъ де гречанинъ Демьянко розсказывалъ ему, Ивашку, что былъ въ Варшавѣ соймъ до Велика дня и на соймѣ де паны—рада приговорили быть на рубежъ на Веземской въ посольствѣ Льву Сапѣгѣ да съ нимъ Радивилу Хриштопу, а приговорили де на соймѣ съ послы быть всѣмъ ратнымъ людемъ польскимъ и литовскимъ; да и то де они на соймѣ вмѣнили, что будто хотятъ принять въ литовскую землю Свейскаго короля на королевство, и то де они слово вмѣнили для того, чтобъ имъ помириться съ московскимъ государствомъ, а миру де они ради и отъ московскаго государства страшны. А какъ де чаять ихъ на посольство, того де онъ не вѣдаетъ. Да тотъ же де гречанинъ Демьянко говорилъ: какъ де будутъ литовскіе люди на посольство, и въ тѣ бъ поры противъ литовскихъ пословъ государевы послы были людны, чтобъ литовскіе люди отъ государевыхъ людей были страшны. А про цесарева де посла тотъ Демьянко сказывалъ ему, Ивашку: прислали де паны—рада съ сойма въ Дорогобужъ къ цесареву послу Гасевскаго пахолка въ среду на шестой недѣли великаго поста, и цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа того жъ дня и пошелъ въ Варшевъ. Да Ивашка жъ Кулпинъ сказалъ: былъ де въ Вязьмѣ сходчикъ его, литвинъ Павелъ Копошанинъ, и онъ де, Ивашка, приказалъ ему, Павлику, чтобъ ему провѣдать вѣстей подлинно, о которую пору литовскіе послы на рубежъ будутъ и сколь людны, и онъ де, Павликъ, на томъ государю крестъ цѣловалъ, что ему провѣдать вѣстей подлинно, и о которую пору литовскіе

№ 339-й. Отписка Вяземскихъ воеводъ „о польскихъ вѣстяхъ", сообщенныхъ лазутчиками Дм. Филиповымъ съ товарищами.

Вяземскіе воеводы, Романъ Пожарскій да Иванъ Колтовской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 мая, доносили, что мая въ 13 день пришли въ Вязьму изъ-за рубежа посланные ими для вѣстей, казакъ Семеновой станицы Рѣзина, Дмитрій Филиповъ съ товарищами, а въ распросѣ сказали: «были де они въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Ветлицкомъ стану въ помѣстьѣ Ивана Мещеринова, въ деревнѣ Староселье, у старосты, у Данилка Никитина, да въ деревнѣ Буланиной у крестьянина, у Ивана Петрова, да пана Вележинскаго въ деревнѣ Парфенковѣ у крестьянина, у Алешки да у Мартинка, да въ Мушковскомъ стану въ королевской волости въ деревнѣ Куфтиной у крестьянъ, у Гришки Петрова да у Демешки Иванова, отъ Смоленска за двадцать верстъ, а посылали они тѣхъ мужиковъ для вѣстей въ Смоленескъ и изъ Смоленска пришедъ, тѣ мужики сказали имъ вѣстей: соймъ де у короля поминовался и съ сойма де ѣдетъ въ Смоленескъ Гасевской рѣкою Днѣпромъ въ суднѣ, для того что онъ боленъ, и ждутъ де его въ Смоленескъ къ Троицыну дню. А въ Польшѣ де и въ Литвѣ ратные большіе люди всѣ въ собраньѣ и будутъ де тѣ ратные люди и съ ними отъ короля послы на рубежъ, кончая къ Петрову дню; да Гасевской де нанялъ запорожскихъ черкасъ шесть полковниковъ, а сколько де съ тѣми полковники будетъ людей, того не вѣдаютъ. А что де былъ посолъ отъ цесаря въ Дорогобужѣ, и тотъ де посолъ изъ Дорогобужа пріѣхалъ къ королю на соймъ и говорятъ де про него, что онъ былъ присланъ отъ короля, а не отъ цесаря. Да будутъ де вскорѣ изъ Смоленска ставить острожки въ Дорогобужскомъ уѣздѣ на рубежѣ, на рѣчкѣ на Поляновкѣ, да на Гусильцѣ, да на устьѣ рѣки Вопи. Да въ Смоленескъ де привели русскихъ людей дву человѣкъ, а того де не вѣдаютъ, въ которомъ городѣ поиманы, и тѣхъ де людей въ Смоленску пытали и съ пытки сказались московскіе стрѣльцы, посланы для вѣстей; и изъ Смоленска де тѣхъ людей, пытавъ, послали къ королю въ Польшу».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10 лл. 28—30).

№ 340-й. Отписка Мосальскаго воеводы объ угрозахъ капитана Залѣсскаго „разобрать порубежныя заставы" за невыдачу ему панны Веглевской.

Калужскій воевода Павелъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20 мая 1632 г., доносилъ: «Мая въ 11 день приходили ко мнѣ въ съѣзжую избу съ заставы, изъ деревни Ишутиной, калужскіе стрѣльцы: Давыдка Олѳеровъ да дер. Каменки лихвинской стрѣлецъ Аѳонька Васильевъ, а сказали мнѣ: нынѣшняго де числа пріѣзжали къ намъ на заставу, въ дер. Ишутину, Серпейскій капитанъ Залѣсскій, а съ нимъ человѣкъ съ тридцать и больше, а говорили де намъ: побѣжала де пана Веглевскаго панна, и вы де панью Анну отдайте, а не отдадите де, и мы де разберемъ заставы двѣ, и три и больше. И мнѣ посылать заставъ оберегать некого, а которые въ Мосальскѣ московскіе казаки и мосальскіе стрѣльцы и казаки, и тѣ стоятъ въ Мосальскѣ по сторожамъ, и которое дурно учинится на заставахъ отъ литовскихъ людей, и мнѣ бъ въ опалѣ не быть».

(Москов. ст. столб. № 75, л. 212).

№ 341-й. Отписка Торопецкаго воеводы о „польскихъ вѣстяхъ", сообщенныхъ торопчанами Я. Хорошевымъ и Ив. Щекой.

Торопецкій воевода Андрей Измаиловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 28 мая, доносилъ, что мая въ 13 день пришли изъ-за рубежа въ Торопецъ посланные имъ для вѣстей Торопчанинъ Яковъ Хорошій да лазутчикъ Иванъ Щека, а въ роспросѣ сказали: «были де они въ литовскомъ городѣ Витебскѣ, и пріѣзжали де въ Витебскъ шляхты и торговые люди изъ Варшавы съ сойму и сказывали имъ, что выбрали на соймѣ пословъ съѣзжаться съ московскими послы: Льва Сапѣгу, да Яна Кишку, да князя Улана Огинскаго, да старосту Оршанскаго, да Александра Гасевскаго съ товарищи осми человѣкъ на томъ, чтобы имъ помиритться съ московскимъ государствомъ, а идти посломъ на Рождество Іоанна Предтечи, а за послами будетъ для береженья Радивилъ и по рубежу во всѣхъ городѣхъ будутъ ратные люди. А соймъ де будетъ до Троицына дня, для того что король отставилъ королевство, и выбираютъ на

королевство изъ королевичей; король хочетъ и поляки, чтобъ на королевство посадить Казиміра, а бѣлорусцы и черкасы хотятъ посадить Владислава. До на соймъ же присылалъ свицкой король отъ себя посла, чтобы его взяти на литовское королевство, и они де сажали свицкаго посла въ тюрьму и сидѣлъ въ тюрьмѣ девять дней и, выпустивъ изъ тюрьмы, отпустили его къ королю свицкому, а съ нимъ приказали: есть де у насъ кого выбрать на королевство изъ литовскихъ королевичей! и чаютъ отъ свицкаго короля литовскіе люди войны и литовскіе торговые люди для войны въ Ригу не поѣхали и торгу у нихъ съ нѣмецкими людьми нѣтъ; а которые поляки и торговые люди пріѣзжали съ сойму, и тѣ поѣхали опять на соймъ въ Варшаву для обиранья королевскаго».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 83, частн. № 10, лл. 100—101).

№ 342-й. Отписка Ливенскаго воеводы о появленіи татаръ въ Ливенскомъ уѣздѣ.

Ливенскіе воеводы Дмитрій Колтовской да Алексѣй Самаринъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 6 іюня, доносили: «мая въ 31 день посылали мы въ станицу ливенцевъ, дѣтей боярскихъ, Макара Шелимова съ товарищи, шти человѣкъ, переѣзжать сакмы къ Рогозцу, и іюня въ 1 день, за два часа до свѣта, прибѣжалъ изъ станицы ливенецъ, сынъ боярскій Юрій Тучковъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ де они будутъ ѣдучи къ Рогозцу, и недоѣхавъ урочища сверхъ Баранова колодезя Россохощей, и ихъ де розгоняли татарове, отъ города отъ Ливенъ верстъ съ пятьдесятъ. И іюня же въ 1 день, въ третьемъ часу дня, прибѣжалъ къ намъ на Ливны изъ сотенъ отъ головъ, отъ Воина Внукова съ товарищи, съ Мокреца ливенецъ, сынъ боярскій Матвѣй Золотухинъ, а въ роспросѣ сказалъ: того жъ де числа на солнечномъ всходѣ приходило де къ Солнемъ, къ Мокрецкому верховью, татаръ человѣкъ со сто и больше, а, бывъ, пошли назадъ тою же сакмою. И мы за тѣми татары послали въ походъ головъ съ сотнями, а съ ними ратныхъ людей, дѣтей боярскихъ и казаковъ».

Помѣта: «Отписать по городомъ — жить съ великимъ береженьемъ».

По сей помѣтѣ государева грамота послана на Тулу воеводѣ Борису Григорьевичу Пушкину въ іюнѣ 1632 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ жилъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и на вѣсти по городомъ, и станицы и подъѣзды по дорогамъ посылалъ и вѣстей про воинскихъ людей, про татаръ, провѣдывалъ всякими обычаи, накрѣпко, да будетъ гдѣ... татарове сбираться съ воинскими людьми, и ты бъ, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ, надъ тѣми татары промышлялъ по нашему наказу, чтобъ надъ воинскими людьми поискъ учинить, и языковъ добыть и воевати не дать; да что у тебя какихъ вѣстей будетъ про татаръ, и ты бъ о всякихъ вѣстяхъ писалъ къ намъ почасту».

Таковы жъ грамоты посланы: въ Дѣдиловъ, Крапивну, Мценскъ, Переславль-Рязанскій, Михаиловъ и Пронскъ.

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 236 и 217—219).

№ 343-й. Дѣло объ отсылкѣ за море черезъ Архангельскъ литвиновъ, поляковъ и пруссаковъ, оказавшихся въ числѣ наемныхъ нѣмецкихъ ратныхъ людей.

I) Лѣта 7140 г., іюня въ 9 день. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. Указалъ государь... литву, и поляковъ и прушаковъ, которые были въ полкѣхъ у полковниковъ, у Александра Лесли да у Якуба Шарла, отослати къ вамъ въ Розрядъ, а государевъ указъ о той литвѣ, и о полякахъ и о прушакахъ у васъ въ Розрядѣ. А кто имены литвы, и поляковъ и прушаковъ посланы, и тому посланы къ вамъ имена подъ сею памятью за дьячьей приписью.

Въ спискѣ значится 32 человѣка.

Помѣта на памяти: «Сыскать тотчасъ Ушакова да Бартенева и, сыскавъ, сказать, чтобы были готовы къ завтрею, да и подводы имъ дать, а провожатыхъ стрѣльцовъ надобетъ 64 человѣка, и о томъ послать память въ Стрѣлецкій приказъ».

«Государь указалъ, послать иноземцевъ литовскихъ людей къ Архангельскому городу съ Богданомъ Ушаковымъ да съ Грязнымъ Бартеневымъ, а везти имъ дорогою бережно, чтобъ съ дороги они не ушли и дурна надъ собою никакого не учинили. А какъ ихъ привезутъ къ Архангельскому городу, ихъ отдати воеводѣ, а воеводѣ велѣть ихъ посадить на корабль, на который при-

годится... и дать имъ корму на мѣсяцъ изъ тамошнихъ доходовъ; а одноличио бы ихъ на корабли посадити и за море отпустити при себѣ, на которые корабли похотятъ».

Да послѣ того думный дьякъ Иванъ Гавреневъ, за сею своею помѣтою, приказалъ написать въ грамотѣ, чтобъ тѣмъ иноземцемъ, будетъ ихъ на кораблѣхъ отъ города гости и торговые люди не повезутъ безъ найму, и имъ бы дать на наемъ по рублю, или по самой по большой нужѣ по два рубля человѣку, и въ грамотѣ такъ написано. А грамота на Двину, за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева, и подъ нею имена съ Богданомъ Мусинымъ послана такова:

II) Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи на Двину стольнику нашему и воеводѣ, князю Василію Петровичу Ахамашукову-Черкасскому. По нашему указу посланы къ тебѣ на Двину съ Богданомъ Мусинымъ да съ Богданомъ Ушаковымъ иноземцевъ: поляковъ, и литвы и пруссаковъ, которые было пріѣхали къ намъ служить на время съ наемными нѣмцы, съ полковники, съ Александромъ Лесли да съ Якубомъ Шарлемъ, тридцать два человѣка на подводахъ; а тебѣ указали есмя тѣхъ иноземцевъ, поляковъ, и литву и пруссаковъ отпустить за море въ Нѣмцы на кораблѣхъ, роспрося ихъ, въ которую они землю похотятъ ѣхать, а на кормъ имъ въ дорогу дати на мѣсяцъ по два рубля съ четью человѣку изъ тамошнихъ доходовъ. А для провожанья за тѣми иноземцами съ Богданомъ Мусинымъ да съ Богданомъ Ушаковымъ послано московскихъ стрѣльцовъ шестьдесятъ четыре человѣка; а кто имены тѣхъ иноземцевъ, и имена ихъ посланы къ тебѣ подъ сею нашею грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Богданъ Ушаковъ и Богданъ Мусинъ съ тѣми иноземцы къ тебѣ на Двину пріѣдутъ, и ты бъ у нихъ тѣхъ иноземцевъ, поляковъ, и литву и пруссаковъ взялъ и по списку пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо, а пересмотря сказалъ имъ: по нашему указу велѣно ихъ отпустить въ Нѣмцы за море, и они въ которую землю въ Нѣмцы хотятъ ѣхать, и всѣ ль въ одну, или въ розныя? да въ которую землю тѣ иноземцы похотятъ ѣхать, и ты бъ англійскихъ, и голландскихъ и иныхъ земель, изъ которыхъ корабли къ городу приходятъ, велѣлъ къ себѣ призвати гостей и торговыхъ людей и имъ говорилъ, чтобъ они намъ послужили, тѣхъ поляковъ, и литву и пруссаковъ велѣли за море отвезти на своихъ корабляхъ безъ найму, куда тѣ иноземцы похотятъ; да будетъ тебѣ гости и торговые люди скажутъ, что они тѣхъ иноземцевъ въ Нѣмцы, въ которые они похотятъ, по нашему указу велятъ отвезти на своихъ корабляхъ безъ найму, и ты бъ тѣхъ иноземцевъ, давъ имъ въ дорогу на кормъ на мѣсяцъ по два рубля съ четью человѣку изъ тамошнихъ доходовъ, отпустилъ за море въ Нѣмцы на кораблѣхъ тотчасъ, куда кто захочетъ. А будетъ англійскіе, и голландскіе и иныхъ земель гости и торговые люди тѣхъ иноземцевъ безъ найму везти за море не похотятъ, и ты бъ тѣмъ иноземцомъ далъ на наемъ изъ тамошнихъ доходовъ по рублю человѣку или по самой по большой нужѣ по два рубля, и отпустилъ ихъ потомужъ за море не задержавъ, а Богдана Мусина и Богдана Ушакова и стрѣльцовъ московскихъ отпустилъ къ намъ къ Москвѣ. А въ которомъ числѣ тѣхъ иноземцевъ, поляковъ, и литву и пруссаковъ у Богдана Ушакова и у Богдана Мусина возьмешь, и въ которомъ числѣ и въ которую землю въ Нѣмцы за море, и на скольких кораблѣхъ безъ найму или съ наймомъ отпустишь, и сколько имъ на кормъ на мѣсяцъ и на наемъ выйдетъ, и ты бъ о томъ къ намъ съ ними отписалъ подлинно, а отписки велѣлъ отдати въ Розрядѣ. А одноличио бъ еси тѣхъ иноземцевъ, поляковъ, и литву и пруссаковъ, по нашему указу, давъ имъ кормъ въ дорогу на мѣсяцъ и на наемъ по самой по большой нужѣ по рублю или по два, будетъ безъ найма не повезутъ, отпустилъ на кораблѣхъ за море тотчасъ, не задержавъ; а сю бъ еси нашу грамоту, прочетъ, держалъ у себя тайно, за своею печатью, и кромѣ тебя сей нашей грамоты никто не вѣдалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 г. іюня въ 11 день».

III) *Наказъ Богдану Ушакову.* «Лѣта 7140 г. іюня въ 10 день. Государь... велѣлъ Богдану Лаврентьевичу Ушакову ѣхати на Двину къ городу къ Архангельскому для того: по государеву... указу посланы съ нимъ, съ Богданомъ, къ городу къ Архангельскому иноземцевъ: поляковъ, и литвы и прушаковъ, которые были въ полкѣхъ въ наемныхъ нѣмцахъ у полковника у Александра Лесли да у Якуба Шарля, шестнадцать человѣкъ на подводахъ; а кто имены тѣхъ иноземцевъ посланы съ нимъ къ городу, и ему имена ихъ даны подъ симъ наказомъ, за дьячею приписью. А для провожанья за тѣми иноземцы послано съ нимъ съ Москвы до города Архангельскаго московскихъ стрѣльцовъ тридцать два человѣка на подводахъ; а у города у Архангельскаго тѣхъ иноземцевъ по государеву указу велѣно у него, Богдана, взяти стольнику и воеводѣ, князю Василію Ахамашукову-Черкасскому, да дьяку Өедору Демидову и,

посажавъ на корабли, отпустить за море, кто куда похочетъ, и государева грамота о тѣхъ иноземцахъ съ нимъ, Богданомъ, къ нимъ послана. И Богдану Ушакову ѣхати на Двину къ городу къ Архангельскому съ тѣми иноземцы не мѣшкая, и дорогою везти тѣхъ иноземцевъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ они въ дорогѣ, и въ городѣ, и на станѣхъ и нигдѣ не ушли и дурна какого не учинили, и смотрѣти ему въ дорогѣ надъ тѣми иноземцами и беречи накрѣпко, чтобъ отъ нихъ въ дорогѣ и на станѣхъ никакимъ людемъ никакого дурна не было, и даромъ ни у кого ничего не имали, а имъ бы потому жъ отъ стрѣльцовъ и ни отъ какихъ людей никакія обиды и тѣсноты не было жъ, и безъ стрѣльцовъ тѣхъ иноземцевъ для покупки и ни для какого дѣла отнюдь не пускать, а отпускать ихъ по одному человѣку или по два съ приставы, а однихъ никопми мѣрами не пускати. А пріѣхавъ къ Архангельскому городу, о тѣхъ иноземцахъ государеву грамоту и ихъ самихъ всѣхъ на лицо по списку отдать стольнику и воеводѣ, князю Василію Ахамашукову-Черкасскому, да дьяку Никифору Демидову. А однолично ему, Богдану, тѣхъ иноземцевъ, поляковъ, и литву и прушаковъ, привезти къ Архангельскому городу и отдати воеводѣ и дьяку всѣхъ до одного человѣка на лицо; а какъ онъ, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, отдастъ тѣхъ иноземцевъ стольнику и воеводѣ, князю Василію Ахамашукову-Черкасскому, да Никифору Демидову, и какъ они тѣхъ иноземцевъ и въ которомъ числѣ на кораблѣхъ отпустятъ за море, и ему о томъ у стольника и воеводы, у князя Василія Ахамашукова-Черкасскаго, да у дьяка Никифора Демидова взявъ отписку ѣхать съ стрѣльцами къ государю къ Москвѣ, а пріѣхавъ къ Москвѣ отписку отдать и самому явитись въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову».

IV) *Отписка Двинскаго воеводы, князя Василія Ахамашукова-Черкасскаго объ отказѣ иноземныхъ торговыхъ людей везти на своихъ корабляхъ присланныхъ къ нему иноземцевъ.*

Двинскій воевода, князь Василій Ахамашуковъ-Черкасскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 10 августа доносилъ: «іюля въ 7 день въ твоей государевѣ... грамотѣ изъ Розряда, за приписью твоего государева думнаго дьяка Ивана Гавренева, писано, что по твоему государеву указу посланы ко мнѣ на Двину съ Богданомъ Мусинымъ да съ Богданомъ Ушаковымъ иноземцевъ, поляковъ, и литвы и прушаковъ, которые пріѣхали къ тебѣ, государю, служить на время съ наемными нѣмцы, съ полковники съ Александромъ Лесли да съ Якубомъ Шарлемъ, тридцать два человѣка на подводахъ, а мнѣ указалъ ты, государь, тѣхъ иноземцевъ, поляковъ, и литву и прушаковъ, отпустить за море въ Нѣмцы на кораблѣхъ, роспрося ихъ, кто въ которую землю похотятъ ѣхать, а кормъ имъ въ дорогу указалъ ты, государь, дати на мѣсяцъ по два рубля съ четвертью человѣку изъ своихъ государевыхъ доходовъ. А для провожанья за тѣми иноземцами съ Богданомъ Мусинымъ да съ Богданомъ Ушаковымъ послано московскихъ стрѣльцовъ шестьдесятъ четыре человѣка; а кто имены тѣхъ иноземцевъ, и ихъ имена посланы подъ твоею государевою грамотою. А какъ Богданъ Ушаковъ и Богданъ Мусинъ съ тѣми иноземцы на Двину пріѣдутъ, и мнѣ бъ у нихъ тѣхъ иноземцевъ, поляковъ, и литву и прусаковъ, по росписи пересмотрѣть всѣхъ на лицо, а, пересмотря, сказати имъ: по твоему государеву указу, велѣно ихъ отпустить въ Нѣмцы за море, кто въ которую землю похочетъ ѣхати, въ одну или въ розныя. И я тѣхъ иноземцевъ по росписи, какова прислана подъ твоею государевою грамотою, смотрѣлъ всѣхъ на лицо, а, пересмотря, сказалъ имъ: по твоему государеву указу велѣно ихъ отпустить въ Нѣмцы за море, куда кто захочетъ, и всѣмъ ли въ одну или въ розныя? и иноземцы, поляки, и литва и пруссаки, сказали мнѣ тридцать одинъ человѣкъ — хотятъ ѣхать въ Датскую землю, а одинъ изъ нихъ, полякъ Касперъ Выбранскій, сказалъ, что хочетъ ѣхать въ Свейскую землю. И я призывалъ къ себѣ въ съѣзжую избу аглинскихъ, и голландскихъ и иныхъ земель иноземцевъ, торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ съ Москвы къ Архангельскому городу, а къ нимъ приходятъ изъ-за морей корабли, и имъ говорилъ, чтобъ они тебѣ, государю, послужили, тѣхъ поляковъ, и литву и пруссаковъ велѣли за море отвезти въ Нѣмцы на своихъ кораблѣхъ безъ найму, куда тѣ иноземцы похотятъ. И англійскій гость Томасъ рыцаревъ вончъ (sic) да голландцы, торговые нѣмцы, которые пріѣзжаютъ къ Архангельскому городу, Петръ Петровъ Ладонъ, Иванъ Ивановъ Ѳамбенъ, Вилимъ Еремѣевъ, Лаврентій Юрьевъ сказали мнѣ, что они тебѣ, государю, служить рады, тѣхъ иноземцевъ, поляковъ, и литву и прусаковъ, на корабли примутъ и за море ихъ отпустятъ, какъ де къ нимъ къ Архангельскому городу изъ-за моря корабли придутъ. И къ Архангельскому городу іюля по 22-е число пришло Датскія земли шесть кораблей къ голландцу, къ Давыду Мокулаеву, по хлѣбные за-

пасы, да изъ Голландскія земли корабли голландскаго гостя Карпа Демулина къ племяннику его, къ Ивану Иванову Өамбену, да Бременской земли; а иные корабли къ Архангельскому городу не бывали. А голландецъ, торговый человѣкъ, Давыдъ Микулаевъ мнѣ сказалъ: пришли де къ Архангельскому городу Датскаго короля шесть кораблей къ нему, Давыду, по хлѣбные запасы, а на тѣ датскіе корабли ему, Давыду, иноземцевъ, поляковъ, и литвы и прусаковъ, взять не мочно, для того что де у него есть королевская грамота и о томъ отъ Датскаго короля корабельщикомъ заказъ крѣпкій, чтобъ отнюдь въ Датскую землю никакихъ людей иныхъ государствъ привозить не велѣно; а только де тѣмъ корабельщикомъ иноземцевъ на корабли взять, и имъ де отъ Датскаго короля быть въ великомъ наказаньѣ, а какъ де изъ голландской земли къ нему, Давыду, корабли придутъ, и онъ, Давыдъ, на тѣ корабли иноземцевъ возьметъ, сколько мочно, и за море отвезти велитъ. И Датскаго короля четыре корабля съ хлѣбными запасы Давыдъ Микулаевъ отъ Архангельскаго города отпустилъ іюля въ 19 день. А какъ къ Архангельскому городу аглинскіе, и голландскіе и иныхъ земель корабли придутъ, и я заморскимъ торговымъ нѣмцамъ и корабельщикамъ, которые изъ-за моря на кораблѣхъ придутъ, учну говорить, чтобъ они тебѣ, государю, послужили, тѣхъ иноземцевъ на корабли взяли и за море ихъ отвезли; и какъ заморскіе нѣмцы и корабельщики тѣхъ иноземцевъ на корабли возьмутъ и за море повезутъ, и въ которомъ числѣ, и въ которую землю, и кто имены безъ найму или съ наймомъ повезутъ и сколько въ наемъ денегъ выйдетъ, и о томъ къ тебѣ, государю, я отпишу и Богдана Ушакова и Богдана Мусина и московскихъ стрѣльцовъ, по твоему государеву указу, къ тебѣ, государю, отпущу. А будетъ заморскіе нѣмцы и корабельщики, которые къ Архангельскому городу на кораблѣхъ придутъ, а на корабли тѣхъ иноземцевъ не возьмутъ и за море ихъ не повезутъ, и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь. А иноземцы били челомъ тебѣ, государю, а мнѣ подали челобитную, и я тое челобитную послалъ къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

V) *Челобитье иноземцевъ о выдачѣ имъ корму на мѣсяцъ.* ...«Бьютъ челомъ иноземцы: поляки, литва, прушаки. Былъ твой государевъ указъ на Москвѣ, что насъ, холопей своихъ, пожаловалъ, а велѣлъ насъ до нѣмецкой земли, который гдѣ похочетъ, къ Архангельскому городу привезши, на первые корабли посадя, кормъ давши, на волю отпустить. И мы у Архангельскаго города застали пять кораблей, и на тѣ корабли насъ не посадили, а корабли отпущены за море; и намъ твоего государева корму не даютъ, и мы, холопи твои, голодною смертью помираемъ. А который твой государевъ кормъ намъ данъ на Москвѣ на мѣсяцъ, и тотъ кормъ, идучи дорогою до Архангельскаго города, съѣли, а на другой мѣсяцъ по ся мѣста три недѣли безъ твоего государева корму голодною смертью помираемъ. Милосердый государь... пожалуй насъ, вели сю нашу челобитную послать къ Москвѣ и не вели намъ у Архангельскаго города голодною смертью помереть»...

(Москов. ст. столб. № 78, лл. 152—184).

№ 344-й. Отписка Мещевскаго воеводы о намѣреніи пана Коржинскаго выѣхать изъ Литвы на государево имя.

Мещевскій воевода, князь Ефимъ Мышецкій, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 іюня, доносилъ: «іюня въ 24 д. пріѣхалъ въ Мещескъ Мещенинъ, сынъ боярскій, Дмитрій Клементьевъ сынъ Засѣцкой и въ роспросѣ сказалъ: пріѣзжали де въ отца его помѣстье, Клементья Засѣцкаго, литовскіе люди, панъ Коржинской да съ нимъ шесть человѣкъ Литвы, и заѣхали де меня на дворѣ и учали говорить: пропало де у насъ шесть лошадей, сыщите де тѣ наши лошади, да отдайте! и говоря о лошадѣхъ, поѣхали изъ деревни вонъ, и оборотясь де Коржинской отъ товарищей прочь, и одинъ пріѣхалъ къ нему, Дмитрію, учалъ де меня спрашивать про свою жену: жива ль де на Москвѣ жена моя и дѣти, и не вышла ль де она замужъ и дочерей замужъ не выдала ль? И я де ему сказалъ, что жива, и замужъ не вышла, и дочерей не выдала и государево де жалованье идетъ большое на кормъ деньги. И онъ де мнѣ сказалъ: скажи де въ городѣ воеводѣ, чтобъ государю писалъ, не стало де у насъ подлиннаго короля и поляки де выбираютъ на королевство меньшаго королевича, а литва де да черкасы выбираютъ большаго королевича; и нынѣ де меньшой королевичъ въ Польшѣ, а большой, Владиславъ, въ Литвѣ и межъ де себя бранятся, поляки хотятъ биться съ литвою да съ черкасы, и у насъ де будетъ межъ-усобная брань межъ себя, противъ де вашего государя людей и въ сборѣ нѣтъ, и я де ѣду въ Смоленескъ и провѣдаю подлинно про все и буду самъ на государево имя, да и многіе де наши будутъ на государево

имя. Да онъ же де, Коржинской, ему, Дмитрію Засѣцкому, сказалъ: пригонилъ де въ Смоленескъ нѣмчинъ воровски и привезъ де письмо съ Москвы Гасевскому, невѣдомо какое, и я де про то провѣдаю; да онъ же сказалъ Гасевскому, что къ вамъ, великимъ государемъ, идутъ съ Дону казаки и будутъ де на государево имя. И будетъ онъ, Коржинской, на ваше, великихъ государей, имя пріѣдетъ и иная съ нимъ Литва на ваше же великихъ государей имя съ нимъ будетъ, какъ вы, великіе государи, укажете: велите ль вы, великіе государи, принять? Прислана въ Мещескъ ваша, великихъ государей, грамота: будетъ пріѣдетъ Литва или Поляки обычные люди и ихъ похолпки, и на заставахъ ихъ, обычныхъ людей, принимать не велѣно, велѣно отъ заставъ прочь отсылать; велѣно принимать который шляхта скажется от-радной, именитый человѣкъ и за собою скажетъ вѣсти многія, или ваши великія государскія дѣла. И о томъ Коржинскомъ, будетъ пріѣдетъ и съ нимъ будетъ на ваше государское имя по его слову, Коржинскаго, иная литва пріѣдетъ, принять ли ихъ, или не принять».

Помѣта: «140 г. іюня въ 30 д. Государь и св. государь патріархъ, сей отписки слушавъ, указали: послать грамота, какъ тотъ Скоржинской, и кто съ нимъ поляки, пріѣдутъ, велѣть ихъ пустить и ихъ тотчасъ прислать къ Москвѣ».

Государева грамота въ Мещевскъ воеводѣ, князю Ефиму Өедоровичу Мышецкому, послана 2 іюля 1632 года.

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 246—251).

№ 345-й. Распросныя рѣчи Анны Веглевской „о польскихъ вѣстяхъ“.

«А на Москвѣ литовская полонянка, вдова, Анна Петрова дочь въ роспросѣ сказала, что взяли ее въ полонъ невелику, трехъ лѣтъ, а котораго была города и какого отца дочь — того не упомнитъ, а взросла въ Литвѣ, въ Могилевскомъ повѣтѣ, у пана Дубинскаго и, взростя ее, выдалъ замужъ за пана Андрея Веглевскаго; а какъ выдавалъ ее замужъ панъ Дубинскій, и сказывалъ ей, что она Петрова дочь Плещеева. И жилъ панъ ея въ Серпейскѣ, а былъ писарь, а она за нимъ была двадцать лѣтъ; и тому нынѣ девятый годъ, мужа ея, пана Веглевскаго въ Серпейскѣ не стало, а она послѣ мужа своего осталася и жила въ Серпейскѣ въ имѣньи мужа своего, въ деревнѣ Коросковѣ, и, тому де нынѣ другая недѣля, пошла она изъ Серпейска и пришла въ Мосалескъ, а изъ Мосальска прислана къ государю къ Москвѣ.

А вѣстей сказала: въ нынѣшнемъ де году передъ масляною недѣлею была она, Анна, въ Смоленскѣ у воеводы смоленскаго, у пана Гасевскаго, и слышала въ розговорѣ у Гасевскаго, что хотѣли де было изъ Литвы послать къ Москвѣ въ послѣхъ канцлера Льва Сопѣгу, чтобъ де помирить вѣковѣчнымъ миромъ, и канцлеръ де Левъ Сапѣга, какъ поѣхалъ о договорѣ къ королю, на дорогѣ умеръ, и послѣ де того пришелъ къ королю цесарской посолъ, а просилъ у короля противъ Свейскаго на помочь людей, и король де ему въ людѣхъ отказалъ, что онъ самъ боится отъ московскаго государя, а помирить де съ московскимъ государемъ некому, что канцлеръ, панъ Сапѣга, умеръ; и цесарской де посолъ на томъ было къ Москвѣ и пошелъ, что о перемирьѣ договариваться, и его къ Москвѣ не пустили. Да при ней же де, Аннѣ, пріѣзжалъ въ Смоленескъ изъ Польши отъ короля писарь, а имя ему пропамятовала, досматривать людей, и людей де въ тѣ поры было въ Смоленскѣ мало; и тотъ де писарь, побранясь съ Гасевскимъ, поѣхалъ опять въ Польшу. А Гасевскій де во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ капитаномъ и урядникомъ заказалъ и записи на нихъ поималъ за ихъ руками, что имъ противъ государевыхъ людей стоять и биться и города не сдать. А изъ Смоленска она, Анна, пріѣхала въ Серпеескъ въ имѣнье мужа своего, пана Веглевскаго, въ великій постъ. Да Анна жъ сказала: тому де будетъ мая въ 24 д., въ четвергъ, три недѣли, ѣхали изъ Дорогобужа въ Серпеескъ пана Лускина поручикъ, панъ Старосельскій, а съ нимъ пятнадцать человѣкъ, и заѣхалъ къ ней, Аннѣ, въ деревню Коросковy и сказывалъ ей поручикъ Старосельскій, что просится у литовскаго короля на королевство племянникъ его, шведскаго короля сынъ Густавъ, и только де король литовскій его приметъ, и промежъ шведъ миръ будетъ. А королевича де Владислава нынѣ ждутъ въ Смоленескъ, а дворъ ему строятъ, не доѣзжая Смоленска, на Катыни. А въ Серпейскѣ де нынѣ людей пятьдесятъ человѣкъ казаковъ, да десять человѣкъ гайдуковъ. А иныхъ вѣстей, сказала, больше того не вѣдаетъ. А въ Мосальскѣ де она тѣхъ вѣстей воеводѣ не сказывала, какъ шла изъ-за рубежа, и идучи дорогою озябла, а послѣ де того сказать не посмѣла».

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 221—225).

№ 346-й. Отписка Воронежскаго воеводы объ отсылкѣ въ Москву черкашенина, захваченнаго подъ Борщевымъ монастыремъ; распросныя рѣчи черкашенина.

Воронежскій воевода Матвѣй Измайловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 2 іюля, доносилъ: «привели ко мнѣ въ городъ на Воронажъ Воронажцы дѣти боярскіе, Никита Кунаковской да Пахомка Гаршинъ, черкашенина Алешку Боровского, а въ роспросѣ сказали: стояли де они на дальней на смѣсной сторожѣ въ Каменномъ броду и какъ де они отъ своего урочища ѣздили сакмы розъѣзжать къ Борщеву монастырю, и того черкашенина наѣхали они въ степи подъ Борщевскимъ монастыремъ съ монастырскими крестьяны. И я того черкашенина Алешку, поставя предъ собою въ съѣзжей избѣ, роспрашивалъ, а въ роспросѣ мнѣ тотъ Алешка сказалъ: было де ихъ въ сборѣ въ Запорогахъ нынѣшней зимы изъ разныхъ польскихъ городковъ черкасъ сорокъ человѣкъ, а атаманъ де у нихъ былъ донской казакъ Мокѣйко Шелудякъ; а изъ-Запорогъ они пошли въ войну въ великій постъ и зимовали надъ Днѣпромъ, а съ Днѣпра де пошли весною по рѣкамъ и подъ сакмы дожидаться татаръ, и на сакмахъ де и на рѣчкахъ татаръ не дождалися и они пошли въ верхніе казачьи городки украдомъ, и взяли два городка, Хоперъ да Медвѣдицу, и людей вырубили, а взявъ де тѣ городки, пошли было въ Воронажскій уѣздъ въ Борщевъ монастырь, а приходить было имъ въ монастырь украдомъ же ночью. И какъ они пришли подъ Борщевъ, отъ монастыря верстъ съ сорокъ, и онъ, Алешка, отъ товарищей своихъ заблудился; а больше де сорока человѣкъ въ сборѣ съ ними не было, и тѣ черкасы приходили подъ монастырь и монастырь отъ черкасъ уцѣлѣлъ. И того черкашенина Алешку послалъ я къ тебѣ, государю, а въ походъ за тѣми черкасы въ степь послалъ я атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ».

Распросныя рѣчи. А на Москвѣ черкашенинъ Алешка Боровской въ роспросѣ сказался полякъ Любенскаго повѣта, служилъ пану Замосскому года съ четыре, а въ нынѣшнемъ году, въ великій постъ, отшедъ отъ того пана Замосскаго, присталъ къ запорожскимъ черкасомъ, что тѣ де черкасы пошли для стадъ на крымскую сторону и хотѣли у татаръ стада отогнать; а было де ихъ въ тѣ поры всѣхъ запорожскихъ черкасъ въ заговорѣ съ пятьсотъ человѣкъ, и многіе изъ нихъ изъ ихъ городковъ не пошли, а иные съ дороги воротились, а пошло ихъ въ степь только 38 чел. и хотѣли по рѣчкамъ на сакмахъ дожидаться татаръ. А атаманъ у нихъ былъ донской казакъ Мокѣйко Шелудякъ. И татаръ они нигдѣ не дождалися, и повелъ ихъ тотъ казакъ на донскіе на казачьи городки; и пришедъ они въ казачьи городки, украдомъ взяли Хоперъ да Медвѣдицу и людей побили, и пошли было въ Воронажскій уѣздъ подъ Борщевъ монастырь и хотѣли также подъ монастырь придти украдомъ и розбити; и какъ они пришли отъ Борщева верстъ за сорокъ, онъ, Алешка, отставъ отъ товарищей, поѣхалъ на государево имя и пріѣхалъ въ Борщевскую слободу и почалъ мужикомъ разсказывати, что черкасы стоятъ въ степи и хотятъ приходить на ихъ слободу и подъ монастырь украдомъ, чтобъ они отъ черкасъ береглися. И его въ той слободѣ взяли дѣти боярскіе и отвели на Воронажъ; и послѣ его вѣсти тѣ воры — черкасы къ Борщеву монастырю приходили и приступали, и въ монастырѣ остереглися, и монастырь отъ черкасъ уцѣлѣлъ и никакія де шкоды черкасы монастырю не учинили; а слышалъ онъ на Воронажѣ, что подъ монастыремъ убили ихъ, черкасъ, четырехъ человѣкъ, и воевода съ Воронажа послалъ за тѣми черкасы государевыхъ ратныхъ людей, а чаетъ онъ, Алешка, что тѣхъ черкасъ государевы люди въ степи дойдутъ, что подъ ними лошади худы.

Помѣта: «Отписать и велѣть сыскать монастыремъ и монастырскими служки и крестьяны: тотъ литвинъ пріѣхалъ на государево имя самъ ли, или его поимали жъ государевы люди, или заблудился? и о томъ бы сказали правду; отписати тотчасъ къ Москвѣ».

Государева грамота на Воронежъ воеводѣ Матвѣю Тимоѳеевичу Измайлову послана 6 іюля 1632 года.

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 259—267).

№ 347-й. Память изъ Розряда въ Пушкарскій приказъ о посылкѣ въ походъ къ боярину М. Б. Шеину на запасъ зелья и свинцу.

Лѣта 7140 г. іюля въ 5 д. По государеву... указу, память боярину, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому, да дьякомъ, Никифору Талызину да Савѣ Самсонову. Государь... указалъ послать въ походъ съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, да съ окольничимъ, съ Арт. Вас. Измайловымъ, на запасъ пѣшимъ людемъ, русскимъ и нѣмецкимъ

солдатомъ, и стрѣльцомъ московскимъ и донскимъ казакомъ двѣ тысячи восемьсотъ девяносто семь пудъ съ полупудомъ зелья, семь тысячъ сто сорокъ девять пудъ свинцу, а приняти то зелье и свинецъ указалъ государь у васъ, въ Пушкарскомъ приказѣ, Ивану Арбузову да дьяку Ивану Костюрину. И по государеву... указу, боярину, кн. А. Ю. Сицкому, да дьякомъ, Никифору Талызину да Савѣ Самсонову, то зелье и свинецъ отпустить въ походъ съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, да съ окольничимъ, съ Арт. Вас. Измаиловымъ, а отдати велѣть то зелье и свинецъ Ивану Арбузову да дьяку Ивану Костюрину.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 90—91).

№ 348-й. Память изъ Розряда въ Костромскую четь о выдачѣ жалованья боярину М. Б. Шеину.

Лѣта 7140 г., іюля въ 8 д. По государеву... указу, память дьяку Никифору Спиридонову. Государь... и отецъ его государевъ... пожаловали боярина Михаила Борисовича Шеина для своей государевы службы, велѣли ему дати свое государево жалованье окладъ его (зачеркнуто: *пятьсотъ рублевъ*) сполна. И по государеву... указу, дьяку Никифору Спиридонову государево жалованье боярину М. Б. Шеину дати изъ Костромскія чети для государевы службы тотчасъ.

Таковы памяти написать: окольничему, князю Семену Васильевичу Прозоровскому — въ Устюжскую четь; окольничему Артемью Васильевичу Измаилову — въ Костромскую четь; стольнику Богдану Михайловичу сыну Нагово и Ѳедору Кириловичу сыну Плещееву — въ Костромской чети; Ивану Гаврилову сыну Кондыреву — въ Володимірскую четь.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 77—78).

№ 349-й. Наказъ дворянину П. И. Внукову да подъячему Калинѣ Страхову о сборѣ въ Кремлѣ со всякихъ чиновъ людей подводъ.

Лѣта 7140 г. іюля въ 16 д. Государь... велѣлъ Петру Ивановичу Внукову да подъячему Калинѣ Страхову въ Кремлѣ городѣ съ митрополичьихъ дворовъ, и съ монастырскихъ подворій, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и соборныхъ и ружныхъ церквей протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ и всякихъ чиновъ людей съ дворовъ, у которыхъ дворы въ Кремлѣ городѣ, сбирать лошади съ телѣгами и съ людьми для того, государь... и отецъ его государевъ... указали для своей государевы службы собрати на Москвѣ подводы подъ нарядъ и подъ всякой запасъ со всякихъ чиновъ людей съ дворовъ, съ земли, подводы съ телѣгами и съ людьми на годъ, а взяти съ земли съ тридцати саженъ круглыхъ по лошади съ телѣгою и съ человѣкомъ, а за которыми людьми будетъ за подводами лишнія сажени, и съ тѣхъ саженъ съ круглыхъ имать деньгами по два рубля за сажень. А по чему въ Кремлѣ городѣ съ дворовъ сбирать подводы всякихъ чиновъ людей, и сколько который дворъ по мѣрѣ круглыхъ саженъ, и сколько съ кого доведется противъ тѣхъ саженъ взять лошадей съ телѣгами и съ людьми и что взять съ лишка саженей денегъ, и имъ дана роспись за дьячьею приписью. И Петру Внукову да подъячему Калинѣ Страхову въ Кремлѣ городѣ съ митрополичьихъ, и со владычныхъ и съ монастырскихъ подворій, и съ бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и соборныхъ и ружныхъ церквей протопоповъ, поповъ, и дьяконовъ и всякихъ чиновъ людей, у которыхъ дворы въ Кремлѣ, сбирати лошади съ телѣгами и съ людьми по росписи наспѣхъ, не мѣшкая. А имати имъ съ митрополитовъ и съ монастырскихъ подворій, и съ бояръ, и съ окольничихъ и со всякихъ чиновъ людей лошади добрыя, и телѣги были бъ сдѣланы накрѣпко, съ запасными колесы и съ осьми, и люди были бъ среслые, нестарые и немалые робята, чтобъ въ старыхъ и въ малыхъ людѣхъ и въ худыхъ лошадяхъ въ службѣ какія порухи не было. А будетъ которые люди лошадей и людей вскорѣ давать не учнутъ, или учнутъ давать лошади худыя, а людей давать мужиковъ старыхъ, робятъ малыхъ, и имъ на тѣхъ людѣхъ велѣть править лошади добрыя и люди среслые. А какъ они, по государеву указу, лошади съ людьми и деньги по росписи сполна сберутъ, и имъ тому сдѣлать росписи подлинныя и перечневыя, да тѣ росписи за своей рукою и деньги, что у нихъ въ сборѣ будетъ, принести къ боярину, къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да къ окольничему, ко Льву Ивановичу Карпову, да къ дьяку, къ Михаилу Данилову. А лошади и люди велѣти тѣмъ людемъ держати у себя, покамѣста ихъ возьмутъ. А одноличнo Петру Внукову да подъячему Калинѣ въ Кремлѣ городѣ съ митрополитовъ и съ монастырскихъ подворій, и съ бояръ, и окольничихъ, и съ стольниковъ, и съ дворянъ и со вся-

кихъ чиновъ людей лошади съ телѣгами и съ людьми и деньги собрати по росписи сполна наспѣхъ; а будетъ они лошади съ телѣгами и съ людьми и деньги вскорѣ не сберутъ, а учнутъ сбирать оплошно, или учнутъ имати лошади и телѣги худыя и людей имати старыхъ мужиковъ и робятъ малыхъ, или учнутъ на всякихъ людѣхъ править лошадей, и людей и деньги лишнихъ, не по государеву указу и сверхъ росписи, или лошади и люди добрые учнутъ называть худыми, а худые — добрыми, а отъ того учнутъ имать посулы и поминки, а въ томъ государеву дѣлу какая поруха и мѣшканье учинится, и имъ за то отъ государя... быть въ великой опалѣ.

(Москов. ст. столб. № 84, лл. 103—108).

№ 350-й. Память изъ Розряда въ Стрѣлецкій приказъ о посылкѣ атамановъ и казаковъ, выбранныхъ въ польскую посылку изъ разныхъ городовъ, на службу въ Можайскъ.

Лѣта 7140 г. іюля въ 18 д. По государеву... указу, бояриму, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ: Ивану Нестерову да Сергѣю Матвѣеву. Въ нынѣшнемъ, въ 140 г., по государеву указу выбраны были въ польскую посылку украинныхъ и польскихъ городовъ атаманы и казаки шестьсотъ сорокъ человѣкъ конныхъ, а быть было имъ въ войнѣ съ нагайскими татары въ литовской землѣ. И нынѣ государь... указалъ тѣхъ украинскихъ и польскихъ городовъ атаманомъ и казакомъ коннымъ, которые выбраны были въ польскую посылку, быти на своей государевѣ службѣ въ походѣ съ бояриномъ и воеводами, съ М. Б. Шеинымъ да съ окольничимъ А. В. Измаиловымъ; а которыхъ городовъ атаманы и казаки и сколько изъ котораго города выбрано было въ польскую посылку, и тому послана къ тебѣ, боярину, ко князю Ив. Бор. Черкасскому и къ дьякомъ въ Стрѣлецкій приказъ роспись подъ сею памятью за дьячьей приписью. И по государеву... указу, боярину, князю Ив. Бор. Черкасскому, да дьякомъ: Ив. Нестерову да Сергѣю Матвѣеву велѣти въ украинные и въ польскіе городы по росписи къ воеводамъ послати государевы грамоты и тѣхъ атамановъ и казаковъ конныхъ, которые были выбраны въ польскую посылку, велѣть на государеву службу выслать къ боярину, къ М. Б. Шеину, да къ окольничему, къ Арт. Вас. Измаилову, въ Можаескъ тотчасъ. А какъ изъ городовъ атамановъ и казаковъ на государеву службу въ Можаескъ вышлютъ, и о томъ велѣть воеводамъ изъ городовъ отписать къ государю, къ Москвѣ, тотчасъ, и имена изъ тѣхъ городовъ велѣть воеводамъ тѣхъ ратныхъ людей по росписи послати къ боярину, къ М. Б. Шеину, да къ окольничему, къ Арт. Вас. Измаилову, съ головами и съ сотники. А что имъ государева жалованья для тое службы дати и по кольку рублей человѣку, и о томъ доложить государя..., а воронежскимъ было мѣстнымъ казакомъ, пятидесяти человѣкомъ, дано государева жалованья по десяти рублевъ человѣку.

Роспись, изъ котораго города казаковъ выбрано было въ польскую посылку, а нынѣ имъ, по государеву указу, велѣно быть въ походѣ съ бояриномъ и воеводами, съ М. Б. Шеинымъ, да съ окольничимъ, съ Арт. Вас. Измаиловымъ:

Съ Воронажа бѣломѣстныхъ казаковъ 50 чел., государево имъ жалованье д[illegible] по десяти руб. человѣку; съ Ельца 170 чел., съ Ливенъ 70 чел., изъ Курска 150 чел., съ Лебедяни 60 чел., съ Михайлова 50 чел., съ Сапожка 40 чел., съ Черни 50 человѣкъ.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 33—36).

№ 351-й. Челобитье Семена Прозоровскаго о придачѣ ему денежнаго жалованья.

«...Бьетъ челомъ Сенька Прозоровскій. Сказана мнѣ ваша государева служба во Ржеву, а денежнымъ вашимъ государевымъ жалованьемъ я передъ своею братьею, кому я въ версту, оскорбленъ, а служба моя вамъ, государемъ, извѣстна: былъ я на вашей государевѣ службѣ въ Астрахани и послѣ того въ Путивлѣ и къ вамъ, государемъ, отъ себя со многими послугами дворянѣ и дѣтей боярскихъ присылалъ, и тѣ сеунщики вашимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, многіе пожалованы, а я за тѣ службы, за Астраханскую и за Путивльскую не пожалованъ». Проситъ пожаловать его денежнымъ жалованьемъ, какъ Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Государь и святѣйшій государь патріархъ пожаловали для нынѣшней службы, велѣли ему прибавить своего государева жалованья къ прежнему его окладу пятьдесятъ рублей».

(Москов. ст. столб. № 76, л. 79).

№ 352-й. Челобитье дьяка А. Дурова о выдачѣ ему жалованья для службы и намять изъ Розряда дьяку Пантелею Чирикову о выдачѣ.

«...Бьетъ челомъ Олешка Дуровъ. Сказана мнѣ твоя государева служба съ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ окольничимъ, съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, а я бѣденъ, подняться на твою государеву службу безъ твоего государева жалованья нечѣмъ». Проситъ выдать ему годовой окладъ жалованья, семьдесятъ рублей.

Помѣта: «Государь пожаловалъ для его службы, велѣлъ ему дать свое государево жалованье окладъ его сполна, да вприбавку дать тридцать рублей».

Лѣта 7140 г., іюля въ 18 д. По государеву... указу, намять дьяку Пантелею Чирикову. Государь... пожаловалъ дьяка Александра Дурова, велѣлъ ему дать своего государева жалованья для своей государевы службы, что ему быть на государевѣ службѣ въ походѣ на польскихъ и на литовскихъ людей съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, съ товарищи, окладъ его сполна, семьдесятъ рублей, да ему жъ въ приказъ для его скудости дати тридцать рублей. И по государеву... указу, дьяку Пантелею Чирикову государево жалованье дьяку Александру Дурову окладъ его, семьдесятъ рублей, да въ приказъ тридцать рублей велѣти дати.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 80—81).

№ 353-й. Челобитье князей Ан. и Дан. Несвицкихъ о выдачѣ жалованья для службы.

«...Бьютъ челомъ Андрюшка да Данилка Несвицкіе. Указано намъ быть на твоей государевѣ службѣ съ окольничимъ, съ кн. С. В. Прозоровскимъ». Просятъ пожаловать ихъ денежнымъ жалованьемъ статьею, какъ Богъ извѣститъ; а у розбору они сказали службы съ собою не малыя, не противъ своихъ и пустыхъ вотчинъ и помѣстій.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свое государево жалованье для службы оклады ихъ по двадцати рублей сполна».

(Москов. ст. столб. № 76, л. 85).

№ 354-й. Намять изъ Розряда въ Иноземскій приказъ о присылкѣ свѣдѣнія о количествѣ иноземцевъ и ратныхъ русскихъ людей.

Лѣта 7140 г. іюля въ 21 д. По государеву... указу, боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьяку Григорью Нечаеву. Государь... указалъ быти на своей государевѣ службѣ въ походѣ съ бояриномъ и воеводами, съ М. Б. Шеинымъ, да съ окольничимъ, съ Арт. Вас. Измаиловымъ, иноземцемъ: гречаномъ, и сербяномъ, и литовскимъ и нѣмецкимъ людемъ и всякимъ иноземцемъ стараго выѣзда, которые бывали прежъ сего въ походѣхъ съ бояры и съ воеводы, и русскимъ людемъ, которые нынѣ въ ратномъ ученьѣ, и нѣмецкимъ пѣшимъ людямъ стараго выѣзда, которые нынѣ въ пѣшей службѣ. И по государеву... указу, боярину, князю Ив. Б[illegible]Черкасскому, да дьяку Гр. Нечаеву велѣть [illegible]лать въ Розрядъ къ дьякомъ, къ думному Ив[illegible]ну Гавреневу да къ Михаилу Данилову, списки гречаномъ, и сербяномъ, и литовскимъ и нѣмецкимъ людемъ и всякимъ иноземцемъ стараго выѣзда, которые бывали напередъ сего въ походѣхъ съ бояры и воеводы, и русскимъ людемъ, которые нынѣ въ ратномъ ученьѣ, и нѣмцомъ пѣшимъ, сколько будетъ съ мушкеты, и сколько съ копьи, и сколько человѣкъ съ спицы и сколько будетъ въ латѣхъ, да та роспись прислать по полкомъ и по ротамъ для вѣдома, сколько изъ тѣхъ ратныхъ людей государь укажетъ послать въ походъ съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, да съ окольничимъ, съ Арт. Вас. Измаиловымъ.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 40—41).

№ 355-й. Наказъ дворянину Ѳ. Г. Шишкину да подъячему Ив. Кольцову о сборѣ въ Китаѣ-городѣ подводъ съ гостей и съ торговыхъ людей гостиной и суконной сотенъ.

Лѣта 7140 г., іюля въ 29 д. Государь... велѣлъ Ѳедору Григорьевичу Шишкину да подъячему Ивану Кольцову въ Китаѣ-городѣ съ гостей и съ гостиной и съ суконной сотни съ торговыхъ съ тяглыхъ людей сбирати лошади съ телѣгами и съ людьми для того: государь... и отецъ его государевъ... указали для своей государевы службы взять съ гостей тридцать лошадей съ телѣгами и съ людьми, гостиныя сотни съ торговыхъ съ

тяглыхъ людей сто двадцать пять лошадей, съ суконныя сотни двадцать пять лошадей, и всего съ гостей и гостинныя и суконныя сотни съ торговыхъ съ тяглыхъ людей взяти сто семьдесятъ пять (180?) лошадей съ телѣгами и съ людьми. А имати съ гостей и гостинныя и суконныя сотни съ торговыхъ людей лошади съ телѣгами и съ людьми указали государь и великій государь, св. патріархъ, съ окладовъ ихъ, съ чего они государево тягло платятъ. А по чему имъ въ Китаѣ-городѣ съ гостей и гостинныя и суконныя сотни съ торговыхъ людей имати лошади, и съ сколькихъ окладовъ по скольку съ кого лошадей взяти, и имъ гостей и гостинныя и суконныя сотни окладомъ роспись и именные списки съ оклады даны за дьячьею приписью. И Ѳедору Шишкину да подъячему Ив. Кольцову въ Китаѣ съ гостей и гостинныя и суконныя сотни съ торговыхъ людей по окладной росписи и по именнымъ спискомъ сбирати лошади съ телѣгами и съ людьми, не мѣшкая; а имати имъ съ гостей и гостинныя и суконныя сотни съ торговыхъ людей лошади добрыя, и телѣги были бъ сдѣланы накрѣпко, съ запасными колесы и съ осьми, и люди бъ были срослые, не старые и не малые робята, чтобъ въ старыхъ и въ малыхъ людѣхъ и въ худыхъ лошадѣхъ въ службѣ какія порухи не было. А будетъ которые гости и гостинныя и суконныя сотни торговые люди лошадей и людей вскорѣ давати не учнутъ, или учнутъ давати лошади худыя, а людей давать — мужиковъ старыхъ и робятъ малыхъ, и имъ на тѣхъ людѣхъ велѣть правити лошади добрыя и люди срослые; а для розсылки и правежа взяти имъ на Земскомъ дворѣ рѣшеточныхъ прикащиковъ трехъ человѣкъ. А какъ они, по государеву указу, съ гостей и гостинныя и суконныя сотни съ торговыхъ людей по росписи съ окладовъ ихъ лошади съ людьми и съ телѣгами сполна сберутъ, и съ сколькихъ человѣкъ съ какихъ окладовъ по лошади взято будетъ, и имъ тому сдѣлати росписи подлинныя и перечневыя, да тѣ росписи за своими руками принести къ боярину, къ Ѳ. И. Шереметеву, да къ окольничему, ко Льву Ив. Карпову, да къ дьяку, къ Михаилу Данилову, а лошади и люди велѣти держати тѣмъ гостемъ и торговымъ людемъ у себя, покамѣста ихъ возьмутъ.

...(Конецъ наказа тождественъ съ наказомъ подъ № 349).

(Москов. ст. столб. № 84, лл. 119—122).

№ 356-й. Государевы грамоты: Тульскому воеводѣ объ извѣщеніи тулянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, быть готовыми на службу въ Вязьмѣ, и туляпамъ, дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, о приготовленіи къ службѣ.

I. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Тулу воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Философову. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ туляномъ, которымъ по розбору для службы наше денежное жалованье дано, первымъ и другимъ статьямъ, которые живутъ по домомъ, опричь тѣхъ, которые на нашей службѣ, и новиком, которые послѣ розбору съ отцовскихъ помѣстій писаны въ службу, — быть на нашу службу готовымъ, а гдѣ имъ на нашей службѣ быть и съ кѣмъ въ полкѣхъ съ бояры и воеводы, и имъ о томъ велѣно ждать нашего указа. И нынѣ указали есмя дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Туляномъ, которымъ по розбору для службы наше денежное жалованье дано, первой и другой статьѣ, и новикомъ быть на нашей службѣ въ Вязьмѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводами, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ окольничимъ съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ; а на который срокъ имъ въ Вязьмѣ стать, и о томъ нашъ указъ имъ будетъ впередъ, вскорѣ, и наши грамоты о службѣ къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ посланы съ сею нашею грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ въ Тульской уѣздъ въ станы и въ волости наши грамоты къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ разослалъ съ отставными дѣтьми боярскими, или съ пушкари и съ розсыльщики, а велѣлъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которымъ по розбору наше денежное жалованье для службы дано, первой и другой статьѣ сказать, чтобъ они на нашу службу съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, да съ окольничимъ, съ Артемьемъ Вас. Измаиловымъ, въ Вязьму были готовы со всею службою, противъ розбору; а на которой срокъ имъ на нашей службѣ въ Вязьмѣ стать, и о томъ бы ждали нашихъ другихъ грамотъ вскорѣ. А однолично бъ еси дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ наши грамоты разослалъ и нашу службу имъ сказалъ тотчасъ, чтобъ они на нашу службу въ Вязьму со всею службою, противъ розбору, были готовы; а о срокѣ, на который срокъ имъ въ Вязьмѣ стать, ждать нашихъ грамотъ вскорѣ. А котораго числа къ

дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ наши грамоты пошлешь и нашу службу имъ скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, іюля въ 25 день.

II. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи дворяномъ выборнымъ и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ Туляномъ, которымъ по розбору для службы наше денежное жалованье дано, первой и другой статьѣ, и новикомъ, которые послѣ розбору писались въ службу съ отцовскихъ помѣстій. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ на нашу службу быти готовымъ, противъ розбору, со всею службою, а гдѣ вамъ на нашей службѣ быть и съ кѣмъ въ полкѣхъ съ бояры и воеводы, и о томъ велѣно вамъ ждать нашего указа; и нынѣ указали есмя вамъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которымъ по розбору дано наше жалованье, первой и другой статьѣ, и новикомъ, опричь тѣхъ, которые нынѣ на нашей службѣ, быть на нашей службѣ въ Вязьмѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводами, съ М. Б. Шеинымъ, да съ окольничимъ, съ Арт. Вас. Измаиловымъ, а на который срокъ вамъ на нашей службѣ въ Вязьмѣ стать, и о томъ вамъ нашъ указъ будетъ впередъ, вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, дворяне и дѣти боярскіе, которымъ по розбору наше денежное жалованье для службы дано, первой и другой статьи, на нашу службу въ Вязьму были готовы со всею службою, противъ розбору; а на который срокъ вамъ на нашей службѣ въ Вязьмѣ стать, и о томъ къ вамъ нашъ указъ будетъ вскорѣ. А однолично бъ вамъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, на нашу службу въ Вязьму быть готовымъ тотчасъ со всею службою, противъ розбору. А сю нашу грамоту, прочитая, посылали бъ есте межъ себя, чтобъ вамъ всѣмъ наша служба была вѣдома. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, іюля въ 25 день.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 1—4).

№ 357-й. Челобитье Ив. Арбузова о выдачѣ ему годоваго жалованья для службы, и память изъ Розряда въ Костромскую четь о выдачѣ жалованья.

«...Бьетъ челомъ Ивашка Арбузовъ. Сказана мнѣ твоя государева служба, велѣно быть у наряда, а твоего государева жалованья мнѣ сорокъ рублей изъ чети». Проситъ выдать ему жалованье.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свое государево жалованье для службы окладъ его сполна».

Лѣта 7140 г. іюля въ 26 д. По государеву... указу, память дьяку Никифору Спиридонову. Государь... пожаловалъ Ивана Никифорова сына Арбузова для своей государевы службы, велѣлъ ему дати свое государево жалованье окладъ его сполна, да ему жъ пожаловалъ государь не въ окладъ, для его бѣдности, велѣлъ ему дати своего государева жалованья въ приказъ тридцать рублей. И по государеву... указу, дьяку Никифору Спиридонову государево денежное жалованье Ивану Арбузову для службы изъ Костромскія чети окладъ его сполна, да въ приказъ тридцать рублей, велѣть дать. Діакъ Михаилъ Даниловъ.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 45—46).

№ 358-й. Челобитье Гр. Загряжскаго о выдачѣ ему жалованья.

«...Бьетъ челомъ Гришка Загряжскій. Сказана мнѣ твоя государева служба съ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ». Проситъ пожаловать денежнымъ жалованьемъ на 140 годъ.

Помѣта: «140 г. іюля въ 25 д. По сей челобитной государево жалованье приказалъ дать думный дьякъ Иванъ Гавреневъ окладъ его сполна».

(Москов. ст. столб. № 76, л. 48).

№ 359-й. Челобитье Ивана Костюрина о выдачѣ ему жалованья.

«...Бьетъ челомъ Ивашка Костюринъ. Сказана мнѣ твоя государева служба быть въ полкѣхъ у наряду, а окладъ мнѣ твоего царскаго денежнаго жалованья шестьдесятъ рублей». Проситъ для службы выдать ему жалованье.

Помѣта: «Государь пожаловалъ для своей государевой службы, велѣлъ ему дать своего государева жалованья окладъ его сполна».

(Москов. ст. столб. № 76, л. 47).

№ 360-й. Память изъ Розряда Ѳ. Г. Шишкину да подъячему И. Кольцову о взятіи подводъ вмѣсто гостей В. Юдина и Б. Булгакова, уѣхавшихъ въ Архангельскъ, съ ихъ братьевъ.

Лѣта 7140 г. іюля въ 25 д. По государеву... указу, память Ѳедору Григорьевичу Шишкину да подъячему Ивану Кольцову. Въ росписи, какова вамъ дана за приписью дьяка Михаила Данилова, гостей и гостинныя и суконныя сотни торговыхъ людей для сбору лошадей, гости Василій Юдинъ да Бахтеяръ Булгаковъ не написаны и лошадей съ нихъ имати не велѣно, потому что они на службѣ у города у Архангельскаго; и нынѣ государь... и отецъ его государевъ... указали съ тѣхъ гостей, съ Василья Юдина да съ Бахтеяра Булгакова, лошади съ телѣгами и съ людьми взяти съ ихъ братьевъ съ ихъ окладовъ, противъ тягла, а въ окладѣхъ тягло платятъ: Василій Юдинъ— одиннадцать алтынъ четыре деньги, а Бахтеяръ Булгаковъ — два алтына, а доведется съ нихъ взяти лошадей съ телѣгами и съ людьми противъ ихъ окладовъ, противъ тягла... иными товарищи лошади взяти. И по государеву... указу Ѳ. Гр. Шишкину да подъячему Ив. Кольцову съ гостей, съ Василья Юдина да съ Бахтеяра Булгакова, лошади съ телѣгами и съ людьми взяти съ окладовъ ихъ противъ тягла, съ Василья съ одного съ одиннадцати алтынъ, съ четырехъ денегъ, а съ Бахтеяра — съ дву алтынъ съ иными съ такими жъ четырмя человѣки, которые платятъ тягло по два алтына, и въ роспись своего сбора велѣти ихъ написати именно.

(Москов. ст. столб. № 84, лл. 149—150).

№ 361-й. Роспись, сколько велѣно сдѣлать лопатъ, заступовъ и кирокъ въ городахъ, которые вѣдаютъ въ четвертяхъ.

По государеву... указу велѣно сдѣлать въ городѣхъ, которые вѣдаютъ въ четвертяхъ, лопатъ, и заступовъ, и кирокъ и ломовъ: на 10 полковъ по 400 лопатъ, итого 4000; по 300 заступовъ на полкъ, итого 3000; по 100 кирокъ, итого 1000; сто ломовъ, итого 10 ломовъ на полкъ. Велѣно сдѣлать въ городахъ, которые городы вѣдаютъ въ четвертяхъ: въ Устюжской чети 1000 лопатъ, 600 заступовъ, 200 кирокъ, 50 ломовъ; въ Володимірской чети 1000 лопатъ, 600 заступовъ, 200 кирокъ, 50 ломовъ; въ Новгородской чети 1000 кирокъ, 600 заступовъ, 200 кирокъ; въ Костромской чети 500 лопатъ, 600 заступовъ, 200 кирокъ, въ Галицкой чети 500 лопатъ, 600 заступовъ, 200 кирокъ. А нынѣ по Александровой росписи Десли надобно на его полкъ 400 лопатъ и заступовъ, на Шарловъ полкъ—200 лопатъ и заступовъ.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 88—89).

№ 362-й. Роспись, сколько нужно подводъ для перевозки воинскихъ припасовъ въ походѣ.

Быти на государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры и воеводы русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ, и стрѣльцомъ московскимъ и казакомъ донскимъ 11550 чел., а дати имъ по десять фунтовъ зелья, по двадцать пять фунтовъ свинцу; итого доведется 2897 пудъ съ полупудомъ зелья, 7149 п. свинцу, обоего, зелья и свинцу, 10046 пудъ съ полупудомъ. А на подводу положити того зелья и свинцу по 15 пудъ; итого подъ 10046 пудъ съ полупудомъ надобно 670 подводъ. Да по росписи изъ Пушкарскаго приказа подъ нарядъ, подъ 116 пищалей и подъ всякіе пушечные запасы 500 подводъ. Да на шесть полковъ въ запасъ мушкетовъ, по 200 на полкъ, а на подводу положити 50 мушкетовъ, итого надобно 24 подводы, а только положить по 40 мушкетовъ на подводу, того 30 подводъ. Да на шесть же полковъ на всякій полкъ 20 подводъ запасныхъ для больныхъ, того 120 подводъ. Да въ два полка, въ Александровъ да въ Шарловъ полкъ, надобно: 900 копеецъ желѣзныхъ безъ деревецъ, а вѣсу въ нихъ 6 пудовъ, по 150 копеецъ въ пудъ; два протазана, да на десять галебартовъ, шестнадцать барабановъ; и подъ копейца, и подъ барабаны, и подъ протазаны и подъ галебарды надобно три подводы. Семьсотъ заступовъ и лопатъ, обиты желѣзомъ, вѣсу въ нихъ 76 пудъ, а на лошадѣхъ положити по 15 пудъ, итого надобно пять лошадей; подъ пятьдесятъ кирокъ, вѣсу въ нихъ шесть пудъ, да подъ тридцать кожъ барабанныхъ подвода. Итого въ Александровъ и въ Шарловъ полкъ подъ оружейные запасы надобно девять подводъ. А противъ Александрова и Шарлова полка въ четыре полка подъ запасныя копейца, и протазаны, и галебарды, и барабаны, и подъ заступы, и лопаты и подъ кирки надобно 18 подводъ. Да на 10000 чел. по пяти фунтовъ фитилей, того 1250 пудъ, а подводъ надобно 83 подводы съ третью. Да подъ денежную казну, подъ 100000 руб.,

двадцать подводъ, а положить по 5000 на лошадь. Да подъ Розрядъ, и подъ бумагу и сторожемъ, которымъ быти съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, пять подводъ, да съ Васильемъ Волынскимъ, у роздачи нѣмецкихъ кормовъ подъ дѣла, и подъ бумагу и сторожемъ три подводы. Да съ окольничимъ, съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, быти московскимъ стрѣльцомъ 200 чел., а дати имъ по 10 ф. зелья, по 25 ф. свинцу, итого надобно 50 п. зелья, 62 п. свинцу; обоего зелья и свинцу, 174 пуда, а на подводу положить по 15 п., итого тринадцать подводъ, а на одну доведется 9 пудъ. И всего противъ сей росписи надобно 1471 подвода.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 95—99).

№ 363-й. Государева грамота Каширскому воеводѣ о повѣщеніи каширянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, стать на службу въ Можайскъ на срокъ къ 1-му августа.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи на Каширу воеводѣ нашему, князю Григорію Андреевичу Волконскому. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно сказать каширяномъ, дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, коширскимъ помѣщикомъ, и Каширскаго уѣзда новокрещеномъ, которымъ по розбору наше денежное жалованье дано, первымъ и другимъ статьямъ, чтобы они на нашу службу совсѣмъ были готовы; а по нашему указу быть имъ на нашей службѣ въ Вязьмѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводами, съ М. Б. Шеинымъ да съ окольничимъ, съ Арт. Вас. Измаиловымъ. И нынѣ указали есмя боярину и воеводамъ, Михаилу Бор. Шеину да окольничему Арт. Вас. Измаилову, идти въ Можаескъ и сбираться съ ратными людьми въ Можайску; а срокъ указали есмя дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ каширяномъ, и атаманомъ и казакомъ, каширскимъ помѣщикамъ, и новокрещеномъ стать на нашей службѣ въ Можайску на срокъ августа въ 1-й д. нынѣшняго 140 года. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ въ Каширскій уѣздъ во всѣ станы отставныхъ дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, пушкарей и розсыльщиковъ, а велѣлъ каширянъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и новокрещеновъ на нашу службу въ Можаескъ высылать къ сроку, августа къ 1 числу, которые у розбору наше денежное жалованье взяли, первую и другую статью, опричь третьей статьи. А то бъ еси дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ и новокрещеномъ велѣлъ всѣмъ сказать именно, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе каширяне, и атаманы и казаки каширскіе помѣщики на нашу службу (шли) всѣ тотчасъ; а котораго числа на нашу службу дворянъ и дѣтей боярскихъ каширянъ, и атамановъ, и казаковъ и новокрещеновъ въ Можаескъ вышлешь, и ты бъ тотчасъ, наскоро, къ намъ отписалъ. А будетъ которые изъ нихъ учнутъ ослушаться, на нашу службу въ Можаескъ на срокъ не будутъ, и мы у тѣхъ велимъ помѣстья ихъ и вотчины отымать и роздать въ роздачу тѣмъ, которые на нашу службу въ Можаескъ на срокъ пріѣдутъ. А одноличчно бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить: дворянъ и дѣтей боярскихъ каширянъ, и помѣстныхъ атамановъ и казаковъ выслать на нашу службу въ Можаескъ къ сроку, августа къ первому числу, всѣхъ до одного человѣка тотчасъ, и нѣтчиковъ бы, одноличчно, ни одного человѣка не было; а будетъ ты дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ учнешь норовить и на нашу службу всѣхъ, до одного человѣка, къ сроку въ Можаескъ тотчасъ не вышлешь, или вышлешь не всѣхъ сполна, противъ нашего указа, а бояринъ нашъ и воеводы: М. Б. Шеинъ да окольничій Арт. Вас. Измаиловъ къ намъ про то отпишутъ, что у нихъ противъ наряду каширяне, дворяне и дѣти боярскіе, атаманы и казаки будутъ не сполна, и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ, безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 г. іюля въ—день.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 13—17).

№ 364-й. Челобитье кн. Андрея Несвицкаго о прибавкѣ ему жалованья и память изъ Розряда въ Костромскую четь о выдачѣ жалованья.

«...Бьетъ челомъ Андрюшка, княжъ Матвѣевъ сынъ, Несвицкой. Служу я тебѣ, государю, съ Москвы и сказана мнѣ твоя государева служба съ окольничимъ, съ князь Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, а твоего государева денежнаго жалованья указано мнѣ дати двадцать рублей въ мой окладъ; а которые моложе меня въ городѣхъ дворяне и дѣти боярскіе, и тѣмъ твоего государева жалованья указано статья большая, по двадцати по пяти рублей, которымъ твоего государева жалованья рублей по семи, и по десяти и по пятнадцати». Проситъ денежнаго жалованья ему прибавить.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья изъ его оклада двадцат пять рублей для службы, а та пять рублей не въ прибавку».

Лѣта 7140 г. августа въ 6 д. По государеву... указу, память дьяку Никифору Спиридонову. Государь... пожаловалъ князь Андрея, княжъ Матвѣева сына, Несвицкаго для службы велѣлъ ему дать своего государева жалованья окладъ его двадцать рублей сполна, да ему жъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати своего государева жалованья сверхъ окладу въ приказъ пять рублей. И по государеву... указу, дьяку Никифору Спиридонову государева жалованья князь Андрею, княжъ Матвѣеву сыну, Несвицкому окладъ его двадцать рублей велѣть дати сполна, да ему же дать въ приказъ пять рублей.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 107—108).

№ 365-й. Наказъ Ив. Гр. Засѣцкому да подъячему Ѳед. Маслову о сборѣ въ Деревянномъ городѣ подводъ со всякихъ чиновъ людей.

Лѣта 7140 г. августа въ 6 д. Государь... велѣлъ Ивану Григорьевичу Засѣцкому да подъячему Ѳеодору Маслову въ Деревянномъ городѣ, отъ Срѣтенскихъ воротъ по Яузу и за Яузою, со всякихъ чиновъ людей, съ бѣлыхъ мѣсть, и съ черныхъ сотенъ торговыхъ людей, и монастырскихъ слободъ съ крестьянъ и со всякихъ людей сбирать лошади съ телѣгами и съ людьми, для того: государь... и отецъ его государевъ... указали для своей государевы службы собрати на Москвѣ подъ нарядъ и подо всякіе запасы со всякихъ чиновъ людей, опричь тѣхъ, съ которыхъ, по государеву указу, имать не велѣно, съ дворовъ съ земли подводы съ телѣгами и съ людьми, а взяти съ девятисотъ саженъ дробныхъ по лошади съ телѣгою и съ человѣкомъ, а сводить тѣ дробныя девятьсотъ саженъ въ тридцать саженъ круглыхъ; а за которыми будетъ за подводами земли лишнихъ саженъ, и съ тѣхъ саженъ имати деньгами по два рубля за сажень круглую. А съ черныхъ сотенъ торговыхъ людей и монастырскихъ слободъ крестьянъ и съ всякихъ людей сбирать лошади съ десяти дворовъ по лошади, съ телѣгою и съ человѣкомъ, а верстаться имъ въ подводѣхъ межъ себя самимъ. А почему имъ въ Деревянномъ городѣ, отъ Срѣтенскихъ воротъ по Яузу, со всякихъ чиновъ людей съ дворовъ бѣлыхъ мѣсть, и черныхъ сотенъ и монастырскихъ слободъ сбирать лошадей съ телѣгами и съ людьми, и сколько который дворъ бѣлыхъ мѣсть по мѣрѣ саженъ вдлину и поперекъ, и имъ дана роспись за дьячьею приписью. И Ив. Засѣцкому да подъячему Ѳед. Маслову въ Деревянномъ городѣ, отъ Срѣтенскихъ воротъ по Яузу, со всякихъ чиновъ людей съ дворовъ съ бѣлыхъ мѣсть, и черныхъ сотенъ торговыхъ людей и монастырскихъ слободъ съ крестьянъ сбирати лошади съ телѣгами и съ людьми, не мѣшкая, съ девятисотъ саженъ дробныхъ, а съ тридцати саженъ круглыхъ по лошади съ телѣгою и съ человѣкомъ. А у которыхъ людей по мѣрѣ дворы меньше указныхъ тридцати саженъ длиннику, а поперечнику тожъ, а дробныхъ девятьсотъ саженъ, или двумя, или тремя, или пятмя, и имъ дополнивати малыми дворы и сводить дробными сажени; а у которыхъ людей дворы невелики, меньше указныхъ тридцати саженъ, а доведется съ нихъ взять лошадь съ телѣгою и съ человѣкомъ съ дву, или съ трехъ, или съ четырехъ или больше, и съ тѣхъ людей лошади съ телѣгами и съ людьми имати, розвытя посаженно, съ тридцати саженъ съ длиннику, съ тридцати съ поперечнику, кто съ кѣмъ похочетъ дать лошадь съ телѣгою и съ человѣкомъ и чей дворъ съ кѣмъ ближе. А которые у нихъ дворы за кѣмъ будутъ въ росписи написаны, а нынѣ въ тѣхъ дворѣхъ живутъ иные люди, и имъ имати лошади съ телѣгами и съ людьми на тѣхъ людяхъ, кто нынѣ въ тѣхъ дворѣхъ живутъ. А имати имъ со всякихъ чиновъ людей лошади добрыя, и телѣги были бъ сдѣланы накрѣпко, съ запасными колесы и съ осьми, и люди были бъ сросные, нестарые и не малые робята, чтобъ въ старыхъ и въ малыхъ людѣхъ и въ худыхъ лошадѣхъ въ службѣ какія порухи не было. А будетъ которые люди лошадей и людей вскорѣ давать не учнутъ, или учнутъ лошади худыя, а людей давать мужиковъ старыхъ и робятъ малыхъ, и имъ на тѣхъ велѣти правити лошади добрыя и люди сросные. А для розсылки и сбору взяти имъ на Земскомъ дворѣ рѣшеточныхъ прикащиковъ пять человѣкъ, да съ ними жъ стрѣльцовъ пять человѣкъ. А какъ они, по государеву указу, лошади съ людьми и деньги по росписи сполна сберутъ, и имъ сдѣлати росписи подлинныя и перечневыя порознь, да тѣ росписи за своими руками и деньги, что у нихъ въ сборѣ будетъ, принести къ окольничему, ко князю Алексѣю Михаиловичу Львову, да дьяку, къ Михаилу Данилову; а лошади и людей велѣти держати тѣмъ людемъ, покамѣста ихъ возьмутъ. А однолично Ивану Засѣцкому да подъячему Ѳеодору Маслову въ Деревянномъ городѣ, отъ

Срѣтенскихъ воротъ по Яузу и за Яузою, со всякихъ чиновъ людей лошади съ телѣгами и съ людьми и деньги собрати по росписямъ сполна наспѣхъ; а будетъ они лошади съ телѣгами и съ людьми и деньги вскорѣ не сберутъ, а учнутъ сбирать оплошно, или учнутъ имать лошади и телѣги худыя и людей имать старыхъ мужиковъ и робятъ малыхъ, или учнутъ имать на всякихъ людѣхъ лошадей, и людей и денегъ лишнихъ, сверхъ наказа и росписи, или лошади и люди добрые называть худыми, а худые добрыми, а отъ того учнутъ имать посулы и поминки, а въ томъ государеву дѣлу какая поруха и мѣшканье учинится, и имъ за то отъ государя, царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа русіи быти въ великой опалѣ.

(Москов. ст. столб. № 84, лл. 297—302).

№ 366-й. Память изъ Розряда кн. Дм. П. Пожарскому и дьяку Гр. Волкову о сборѣ съ обывателей Москвы лошадей съ телѣгами подъ нарядъ и подъ всякіе запасы.

Лѣта 7140 г. августа въ 8 д. По государеву... указу, память князю Дмитрію Петровичу Пожарскому да дьяку Григорью Волкову. Государь... и отецъ его государевъ.... указали на Москвѣ съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и съ монастырскихъ подворій, и съ церковныхъ земель, и съ бояръ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и съ дьяковъ, и со всякихъ чиновъ людей, опричь бояръ, и окольничихъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и дьяковъ, и жильцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, которымъ велѣно быть на государевѣ службѣ и которые въ посольствѣ, съ дворовъ для службы подъ нарядъ и подъ всякіе запасы собрать тысячу подводъ съ телѣгами и съ людьми. А сбирать лошади съ Кремля, и съ Китая, и съ Бѣлаго царева города и въ Деревянномъ городѣ съ дворовъ со всякихъ чиновъ людей велѣно дворяномъ да подъячимъ по росписямъ, каковы присланы изъ Ямского приказу; а кто именемъ въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ царевѣ городѣ и въ Деревянномъ городѣ дворяне и подъячіе лошади съ телѣгами и съ людьми сбираютъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью. И по государеву... указу, князю Дм. П. Пожарскому да дьяку Гр. Волкову сборныя лошади съ телѣгами и съ людьми у сборщиковъ, у дворянъ и у подъячихъ, по росписямъ принять, а сколько у котораго сборщика лошадей съ людьми и съ телѣгами примутъ, и о томъ отписать къ окольничему, ко князю Алексѣю Михаиловичу Львову, да къ дьяку къ Михаилу Данилову.

Роспись, кому именемъ дворяномъ и подъячимъ въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ царевѣ городѣ и въ Деревянномъ городѣ по росписямъ со всякихъ людей съ дворовъ лошади съ телѣгами и съ людьми собрати велѣно:

Съ Кремля сбираютъ Петръ Внуковъ да подъячій Калина Страховъ; съ Китая сбираютъ Кирилъ Супоневъ да подъячій Данила Филимоновъ; съ гостей сбираютъ Θедоръ Шишкинъ да подъячій Иванъ Кольцовъ; съ гостинной сотни сбираютъ Θедоръ Шишкинъ да подъячій Иванъ Кольцовъ; съ суконной сотни Θедоръ же Шишкинъ да подъячій; съ Бѣлаго города: отъ Москвы рѣки отъ Трехсвятскихъ воротъ по Никитскую улицу— Тимоѳей Желябужской да подъячій Семенъ Копыловъ, отъ Никитской улицы по Неглинную сбираетъ Иванъ Быковъ да подъячій Θедоръ Турыгинъ, отъ Неглинной по Покровскую улицу сбираетъ Семенъ Бѣгичевъ да подъячій Гаврило Θедоровъ, отъ Покровки по Яузскія ворота сбираетъ Григорій Зловидовъ да подъячій Иванъ Лаврентьевъ, за Каменнымъ городомъ въ Деревянномъ городѣ сбираютъ—, отъ Москвы рѣки отъ Чертольскихъ воротъ по Тверскую улицу сбираютъ Григорій Загряжской да подъячій Сава Мартыновъ, отъ Тверской по Срѣтенскія ворота сбираютъ Петръ Чихачовъ да подъячій Θедоръ Масловъ, отъ Срѣтенской улицы по Яузу и за Яузою сбираютъ Иванъ Засѣцкій да подъячій Никита Наумовъ, за Москвою рѣкою сбираетъ Прохоръ Даниловъ да подъячій Григорій Локтевъ.

Да сборщикомъ же велѣно собрати въ Бѣломъ городѣ и за городомъ, въ Деревянномъ городѣ съ черныхъ сотенъ и съ слободъ съ десяти дворовъ по лошади съ телѣгою и съ человѣкомъ, а верстаться черныхъ сотенъ и слободскимъ людемъ дворами въ подводахъ велѣно межъ себя самихъ, съ кого что въ подводу дать доведется.

(Москов. ст. столб. № 84, лл. 86—93).

№ 367-й. Докладъ и царскій указъ о наказахъ воеводамъ, назначеннымъ на войну съ Польшей.

Доложити государя, царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа русіи и отца его госу-

дарева, великаго государя, св. патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа русіи:

Указали они, государи, идти на свою государеву службу на польскихъ и литовскихъ людей бояромъ и воеводамъ, а съ ними ратнымъ людемъ; к бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людемъ служба сказана, а наказы бояромъ и воеводамъ писать не указано, и о томъ какъ они, государи, укажутъ?

Боярину Михаилу Борисовичу Шеину да окольничему Артемью Васильевичу Измаилову съ Москвы идти въ Можаескъ, а изъ Можайска въ Вязьму, а изъ Вязьмы имъ куда идти: прямо ль подъ Смоленескъ, или подъ Дорогобужъ? и будетъ идти прямо подъ Смоленескъ, и Дорогобужъ какъ обходить? и пришедъ подъ Смоленескъ, гдѣ стоять и какъ промышлять? то бы въ наказѣ писать именно.

Помѣта: «Государь и св. государь патріархъ указали: идти боярину на свою государеву службу и сбираться ему къ Можаеску, а изъ Можайска идти ему, собрався, въ Вязьму, а изъ Вязьмы идти ему подъ Дорогобужъ и надъ городомъ промышлять».

Окольничему, князю Семену Васильевичу Прозоровскому, велѣно быти во Ржевѣ, и ему куда изо Ржевы идти: подъ Бѣлую, или подъ иные литовскіе городы для городоваго иманья, или для войны? и по вѣстемъ съ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ ему быть ли въ сходѣ? и будетъ быть, и гдѣ сходиться? то бъ писать въ наказѣ именно.

Помѣта: «Идти во Ржеву и сбираться тамъ, а изо Ржевы по вѣстемъ идти въ сходъ къ боярину».

Въ Калугѣ велѣно быть стольнику Богдану Нагово, и ему, собрався съ ратными людьми, куда идти: подъ Серпеескъ ли, или подъ иные литовскіе городы? и подъ которые городы идти? или идти въ войну въ литовскіе городы, и въ которые городы? или ему идти въ сходъ къ боярину, къ Михаилу Борисовичу, и въ которое мѣсто идти? или ему стояти и оберегати городы? то бъ написать въ наказъ именно.

Помѣта: «Сбираться въ Калугѣ, а по вѣстемъ идти въ сходъ къ боярину».

На Сѣверу сказано воеводѣ Ѳедору Плещееву, и ему стоять въ Сѣвску ль? и съ людьми тутъ ли сбираться? и собрався съ людьми, гдѣ ему идти подъ литовскіе городы, и подъ которые городы идти, для иманья городовъ, или для войны? или ему куда идти въ сходъ, и къ кому идти въ сходъ? или ему тутъ стоять для обереганья сѣверскихъ городовъ?

Помѣта: «Стоять тутъ съ людьми, оберегати и надъ литовскими городами промышляти».

Городомъ, которымъ сказано во Ржеву, и въ Калугу и на Сѣверу, а какъ имъ идти и о томъ велѣно ждать грамотъ, и нынѣ имъ какъ идти по мѣстомъ, и на который срокъ стать, и о томъ нынѣ грамоты посылать ли?

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 49—50).

№ 368-й. Отписка Мценскаго воеводы о боѣ съ татарами; государевы грамоты въ разныя города съ увѣдомленіемъ о приходѣ татаръ въ Русь. Расспросныя рѣчи татаръ — языковъ.

Мценскій воевода Иванъ Вельяминовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 10 августа, доносилъ: «августа въ 5 день писали ко мнѣ во Мценескъ съ Ливенъ воеводы Дмитрій Колтовской, Алексѣй Самаринъ, августа де въ 4 день прошли татарове въ Русь многіе люди, мимо Ливенъ, въ Кирпичный бродъ, и сами де вѣстовщики видѣли татаръ, какъ они лѣзли черезъ Сосну въ Кирпичный бродъ многіе люди; и того жъ числа прибѣжалъ ко мнѣ изъ Новосильскаго уѣзда новосилецъ, сынъ боярскій, Иванъ Папоновъ, отъ города отъ Новосиля верстъ съ пять, а сказалъ мнѣ, что пришли де подъ городъ подъ Новосиль татарове многіе люди и пошли де по обѣ стороны Новосиля въ мценскія и въ новосильскія мѣста. И я послалъ по тѣмъ вѣстямъ подъѣздъ, Бѣлевцовъ дѣтей боярскихъ, Богдана Кисленскаго съ товарищи, четырехъ человѣкъ по Тульской дорогѣ на Муравской шляхъ, а Болховичъ дѣтей боярскихъ, Петра Шамордина съ товарищи, четырехъ человѣкъ послалъ въ Новосиль и велѣлъ имъ, розвѣдавъ подлинныхъ вѣстей, сакмы розъѣздить, въ которыя мѣста татарове пошли. А я, прося у Бога милости, собрався съ ратными людьми, пошелъ въ походъ въ новосильскія мѣста, а передъ собою послалъ головъ съ сотнями, Новосильцевъ Ермолая Анненкова да Петра Глотова, а съ ними Новосильцовъ и Чернянъ дѣтей боярскихъ. И учинилась мнѣ отъ головъ вѣсть, что татарове стоятъ суволою съ кошемъ въ Новосильскомъ уѣздѣ въ деревнѣ подъ Высокой; а я съ ратными людьми сталъ въ великой крѣпости и, укрѣпя людей, послалъ къ головамъ подъѣздъ, чтобъ они съ татары бились, а на Божью помощь и на твоихъ государевыхъ людей были надежны, что я иду самъ за ними. И послалъ я головъ: Бѣлевца Андрея Страхова, а съ нимъ Бѣлевцовъ

дѣтей боярскихъ, да Мецнянина Ерему Переверзева, а съ нимъ Бѣлевскихъ Бобриковскихъ казаковъ, пятидесятника Савина Олтунина, съ нимъ казаковъ съ огненнымъ боемъ, да Мецнянина Епифана Лыкова, а съ нимъ Мецнянъ дѣтей боярскихъ. И августа въ 6 день, Божіею милостію и твоимъ государя... счастьемъ и великаго государя... патріарха... прошеньемъ къ Богу, многихъ татаръ побили и языки многіе поимали, и полона Новосильскаго и Мценскаго уѣзда отбили двѣ тысячи семьсотъ человѣкъ. И я съ бою велѣлъ головъ отвесть, для того что пришли татарове многіе люди, и головы ко мнѣ пришли, языковъ и полонъ привели; а татарове стали многіе люди прибывать, и я отшелъ во Мценескъ отводомъ, ни одного человѣка не уронилъ, и, пришедъ во Мценескъ, языковъ — татаръ роспрашивалъ: кто вы, крымцы ль? нагайцы ль? и кто съ вами: царь ли? царевичъ? и кто мурзъ? И языки въ роспросѣ сказали: царь и царевичъ въ Крыму, а пришли де тутъ два мурзы: Салмаша, Кантеміровъ братъ, другой—Девлетъ-Казый мурза, а съ ними де татаръ языки многіе сказали: пятнадцать тысячъ, а Шебай, татаринъ, [illegible]: двѣнадцать тысячъ, а сколько де имъ, мурзамъ, воевать, и мы де того не вѣдаемъ. А стоятъ тѣ татарове межъ Новосиля и Мценска, по обѣ стороны Зуши рѣки. А пишу къ тебѣ, государю, вскорѣ въ одной отпискѣ, потому что татарове обаполъ Мценска, проѣхать и провезти языковъ не умѣть, а бой безпрестанно у города и воюютъ многія мѣста. А языков взяли двадцать восемь человѣкъ живыхъ, да восемь головъ татарскихъ привезли, да побитыхъ на смерть тридцать человѣкъ; а какъ пришли къ головамъ татарове многіе люди, и я изъ тѣхъ языковъ выбралъ лучшихъ семь человѣкъ татаръ, а тѣхъ велѣлъ побить, потому что многіе нераранены на смерть. И я съ тою службою послалъ къ тебѣ, государю, съ сеунчемъ голову Андрея Страхова».

Распросныя рѣчи сеунщика. А на Москвѣ Мценскій сеунщикъ, Бѣлевецъ сынъ боярскій, Андрей Страховъ въ роспросѣ сказалъ: августа въ 5 день, въ недѣлю, прибѣжали во Мценескъ вѣстовщики изъ Новосиля, Мецняне дѣти боярскіе, и сказывали воеводѣ Ивану Вельяминову, что пришли отъ Ливенъ татарове въ новосильскія мѣста по обѣ стороны рѣки Зуши и учали воевать и полонъ имати. И по тѣмъ вѣстямъ того жъ дня, въ недѣлю на вечеръ, Иванъ Вельяминовъ вышелъ за городъ со всѣми людьми и сталъ, утаясь, отъ города въ пяти верстахъ, въ Ивановѣ деревнѣ Рагозина, да послалъ отъ себя подъѣздъ Бѣлевцовъ дѣтей боярскихъ по Чернской дорогѣ на Муравской шляхъ, а Болховичъ— по Новосильской дорогѣ по рѣкѣ по Зушѣ; и какъ де тѣ подъѣщики, Болховичи дѣти боярскіе, будутъ на рѣкѣ на Черни, и татарове за тѣми подъѣщики учали гонять, и тѣ подъѣщики отъ татаръ отошли здорово. И того жъ часу Иванъ Вельяминовъ послалъ въ новосильскія мѣста головъ съ сотнями, съ Бѣлевцы—его, Андрея, а съ Мецняны, и съ Болховичи и съ Бѣлевскими казаки иныхъ головъ, а самъ остался въ Ивановѣ деревнѣ Рагозина. И сошли они татаръ на Преображеньевъ день, въ понедѣльникъ, августа въ 6 день въ третьемъ часу дня въ Новосильскомъ уѣздѣ за деревнею за Высокою на полѣ и съ татары былъ бой; и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, татаръ побили и языковъ поимали, а взяли живыхъ двадцать восемь человѣкъ, да полону отбили Мценскаго и Новосильскаго двѣ тысячи семьсотъ человѣкъ и привели во Мценескъ. А по смѣтѣ тѣхъ татаръ было съ тысячу человѣкъ, и съ того боя татарове пошли къ Новосилю, по обѣ стороны рѣки Зуши, и къ Ливнамъ, а они, головы, съ того боя и съ полономъ отошли здорово. Да въ понедѣльникъ же на вечеръ приходили татарове отъ Черни, отъ Мценска за 5 верстъ, на рѣчку на Чернь и съ тѣми татары Мценскимъ людемъ бой былъ же, а живыхъ никого не взяли, и, бився, татарове пошли къ Черни, а Мценскіе ратные люди пришли во Мценескъ; а что у тѣхъ татаръ полонъ былъ ли, того онъ не вѣдаетъ. И августа въ 7 день, во вторникъ, Иванъ Вельяминовъ послалъ его съ сеунчемъ къ государю къ Москвѣ, а съ языки хотѣлъ послать, какъ татарскія вѣсти поминуются. А Мецняне, которымъ указано быть въ Калугѣ, въ тѣ поры были во Мценску, а въ походъ съ ними не ходили, что готовились въ Калугу, да и нынѣ во Мценску; а въ посылкѣ съ головами были Мецняне съ меньшихъ статей изъ розныхъ городовъ, которымъ указано быть съ Иваномъ Вельяминовымъ».

Помѣта на отпискѣ: «140 г. августа въ 10 день. Государь и святѣйшій государь патріархъ, сей отписки слушавъ, указали: отписать къ воеводѣ съ похвалою и ратнымъ людемъ; а которые языки, и ему прислать тотчасъ, не мѣшкавъ, будетъ мочно провести. А по нашему указу посланы къ вамъ... многіе люди, и вы бъ, прося у Бога милости, и впредь нашимъ дѣломъ промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ».

Государева грамота въ Мценскъ воеводѣ Ивану Матвѣевичу Вельяминову съ похвалою за службу

послана 11 августа 1632 года. А воеводамъ иныхъ городовъ посланы государевы грамоты таковы:

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Дѣдиловъ воеводѣ нашему Максиму Петровичу Крюкову. Августа въ 10 день писалъ къ намъ изъ Мценска воевода Иванъ Вельяминовъ, что августа жъ въ 6 день приходили татарове для войны во мценскія да въ новосильскія мѣста многими людьми и онъ, Иванъ, посылалъ противъ тѣхъ татаръ головъ съ сотнями, и головамъ и нашимъ ратнымъ людемъ съ тѣми татары былъ бой и, Божіею милостію и нашимъ царскимъ счастьемъ, на бою татаръ побили, и языки поимали и полонъ у татаръ многой отбили; а въ роспросѣ языки татарове говорили, что пришли въ Русь крымскіе татарове, а мурзы у нихъ Салмашъ, Кантеміровъ братъ, да Девлетъ-Казый мурза, и, воевавъ де татаромъ мценскія и новосильскія мѣста, идти въ дѣдиловскія и въ тульскія мѣста войною. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ жилъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, на вѣсти по городомъ, и станицы и подъѣзды по дорогамъ посылалъ частые и вѣстей про татаръ велѣлъ провѣдывать всякими обычаи накрѣпко; да будетъ почаешь татарскаго прихода большихъ людей на дѣдиловскія или въ тульскія мѣста, и ты бъ тотчасъ, смотря по вѣстямъ, изъ уѣзда уѣздныхъ всякихъ людей велѣлъ выслати въ городъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы, чтобъ ихъ татарове въ уѣздѣ не повоевали и въ полонъ не поимали. Да гдѣ татарове въ войнѣ объявятся, и ты бъ, сослався съ воеводы нашими на Тулу и на Крапивну, и надъ тѣми татарами, прося у Бога милости, нашимъ дѣломъ промышляли съ великимъ раденьемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ татары поискъ учинити, и воевать не дати и языковъ добыти, а себя и людей уберечь. Да что у тебя про татаръ какихъ вѣстей, или что вашъ надъ татары промыслъ будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ».

Таковы жъ грамоты посланы: на Тулу, на Крапивну, въ Одоевъ, на Чернь, во Мценскъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ, въ Карачевъ, въ Кромы, въ Курскъ, на Ливны, въ Новосиль, на Елецъ, на Воронежъ, на Епифань, на Веневу, въ Донковъ, въ Ряжскъ, въ Пронскъ, Михаиловъ, Переславль-Рязанскій, въ Шацкъ.

Распросныя рѣчи татаръ, присланныхъ въ Москву изъ Мценска. А на Москвѣ языки татары роспрашиваны порознь. Языкъ — татаринъ Темрикъ Выбердѣевъ въ роспросѣ сказался крымскій черный татаринъ. Сей де весны говорили въ Крыму про Шенъ-Гирея, что онъ пришелъ изъ Кизылбашъ и живетъ въ Казыевѣ улусѣ у князя Касая, и царю де идти въ Казыевъ улусъ на Шенъ-Гирея черезъ черкасы, а мурзамъ де идти впрямь въ Казыевъ улусъ, а которымъ мурзамъ идти, того было невѣдомо. И тому де нынѣ мѣсяца съ пол-два учалъ калга государевыхъ пословъ грабить и лошади отнимать, и царь де съ калгою побранился, что онъ съ государемъ живетъ въ совѣтѣ и въ дружбѣ, а онъ государевыхъ пословъ грабитъ, и за то калгу убили, а братья его меньшая розбѣжались, а побѣжали де въ Царьгородъ; и какъ въ Крыму учинилась смута, и послѣ того, тому нынѣ мѣсяцъ, пошли изъ Крыма мурзы: Салмаша-мурза, княжъ Сулешевъ сынъ, да Маметца мурза, княжъ Алѣевъ сынъ, Мансуровы, а Кантеміру де мурзѣ тѣ мурзы племянники, и сказали де татаромъ, что они пошли на Шенъ-Гирея въ Казыевъ улусъ, а сборъ де у нихъ будетъ на Молочныхъ водахъ. И собралось ихъ всѣхъ татаръ на Молочныхъ водахъ тысячъ съ десять, или будетъ съ двѣнадцать, и съ Молочныхъ водъ пошли на Русь войною, а вѣдаетъ ли царь про тѣхъ мурзъ, что пошли на Русь, того не вѣдаетъ; и шли въ Русь, не займуя городовъ, и какъ, перелѣзши Быструю Сосну и ночевавъ, они пошли въ розгонъ по рознымъ мѣстамъ, а мурзы де въ тѣ поры остались у Сосны, а пошли послѣ ихъ, и воевали они новосильскія и мценскія мѣста по сю сторону рѣки Зуши, а было де ихъ въ той войнѣ человѣкъ съ четыреста; и какъ ихъ государевы люди побили, и который де у нихъ полонъ былъ, и тотъ отбили, а иной де полонъ татарове увели. А были де съ мурзами все крымскіе люди, а Азовцовъ и Казыева улуса съ мурзами никого татаръ не бывало; а гдѣ нынѣ мурзы, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и много ль ихъ войны будетъ и отворотные де люди отъ нихъ въ войну будутъ ли, того не вѣдаетъ.

А вѣстей сказалъ, что сего лѣта ходилъ Кантеміръ-мурза съ братьею, и съ дѣтьми и съ племянники въ Литву воевати дважды, а съ нимъ были его и крымскіе люди; а сколько съ ними людей въ войнѣ были и которые литовскіе города воевали, того не вѣдаетъ, а пришелъ де Кантеміръ изъ Литвы, какъ они пошли на Русь. А про государевыхъ пословъ сказалъ, что они въ Крыму живы, а вскорѣ ль имъ отпускъ будетъ, и какъ царь на розмѣну пошлетъ, и нынѣ де съ Литвою у крымскаго царя ссылка о чемъ

есть ли, или изъ Литвы въ Крымъ присылка о чемъ была ль, того ничего не вѣдаетъ. А нынѣ де царь въ Крыму въ Бакчисараѣ, а калгою де нынѣ въ Крыму Маметъ-Гирей, Саламатъ-Гиреевъ сынъ, а нарадынъ нынѣшняго царя Джанби-Гиреевъ сынъ Мубарекъ-Гирей, царевичъ.

Языки жъ, крымскіе жъ татарове: Шибанко Байчуринъ, Курманалѣйко Бакаевъ, Тогузакъ Теребердѣевъ, Маагметъ Байчуринъ, Асанъ Девлетъ-Казыевъ въ роспросѣ говорили противъ Темрика Выбердѣева роспросныхъ рѣчей: пошли они изъ Крыму, что сказали имъ: царь и мурзы идутъ въ Казыевъ улусъ на Шенъ-Гирея, и они, покиня жнитву, пошли съ мурзами и какъ узнали, что мурзы на Русь пошли, и многіе де татарове поворотились назадъ, и войны де большія отъ нихъ не будетъ, пойдутъ вскорѣ назадъ въ Крымъ, что лошади подъ ними худы; а Нагайскихъ татаръ и Азовцовъ съ ними въ войнѣ не были, одни были крымскіе татарове. И изъ нихъ Шибанко Байчуринъ вѣстей сказалъ, что сей зимы ходилъ въ войну въ Литву царевичъ Мубарекъ-Гирей, что нынѣ нарадыномъ, а онъ, Шибанко, былъ же съ нимъ, и въ Литвѣ де взяли городокъ, а какъ именемъ — того не вѣдаетъ, и взяли въ томъ городкѣ всякихъ людей съ двѣсти человѣкъ, а у Литвы де въ тѣ поры былъ сборъ у Бѣлой церкви, только приходу на литовскихъ людей не было, а литовскіе люди на нихъ не приходили. Да тому года съ три въ походѣ взятъ въ Литву крымской татаринъ и, тому мѣсяца съ два, пріѣхалъ изъ Литвы въ Крымъ литвинъ и того татарина съ собою привезъ, а съ чѣмъ тотъ литвинъ пріѣхалъ, того не вѣдаетъ. И больше того отъ крымскихъ татаръ войны въ Руси не будетъ, пошли назадъ въ Крымъ. Да Шибанко жъ говорилъ: слышалъ онъ въ розговорѣ отъ пріѣзжихъ людей, которые изъ Царягорода пріѣзжаютъ въ Крымъ, что въ Царѣгородѣ яныченя убили визирей трехъ человѣкъ, что имъ жалованья не даютъ, да и на царя де приходили шумомъ, а для чего на царя приходили, того не слыхали; и нынѣ во Царѣгородѣ по прежнему утишилось и старый царь живъ.

А больше того иныхъ никакихъ вѣстей, сказали, не вѣдаютъ.

И августа въ 12 день государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи, сѣхъ татарскихъ роспросныхъ рѣчей слушавъ, указалъ: татаръ у пытки роспросить, а къ пыткѣ указалъ государь ѣхать бояриму, князю Борису Михаиловичу Лыкову, да окольничему, князю Григорью Константиновичу Волконскому, да дьяку Михаилу Данилову.

И августа въ 13 день бояринъ, князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, да окольничій, князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Михаилъ Даниловъ къ пыткѣ ѣздили и у пытки татаръ роспрашивали и пытать велѣли накрѣпко: какъ мурзы, Салмашъ да Маметца Мансуровы, пошли изъ Крыма въ войну на Русь и про походъ ихъ царь вѣдаетъ ли, или они пошли на Русь по цареву велѣнью и для чего черезъ мирное постановленье, или про походъ ихъ на Русь царь не вѣдалъ, и будетъ не вѣдалъ — ворочать ихъ посылалъ ли, и гдѣ нынѣ государевы посланники, которые посланы въ Крымъ, и розмѣна будетъ ли, и изъ Литвы у крымскаго царя послы были ль, и будетъ были — сколь давно и о чемъ были, и какъ они на Молочныхъ водахъ собрався пошли въ войну на Русь — и одною ль дорогою шли, и много ль мурзамъ въ войнѣ на Руси быть, и иныхъ крымскихъ прибыльныхъ людей на Русь въ войну и отъ тѣхъ мурзъ отворотныхъ людей не чаять ли?

И языкъ — татаринъ Темрикъ въ роспросѣ у пытки и пытанъ накрѣпко говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ; да сверхъ прежнихъ своихъ рѣчей прибавилъ: какъ де мурзы въ Крыму въ войну татаръ сбирали, и они де говорили, что одной половинѣ крымскимъ татаромъ идти въ Бѣлгородъ къ Кантеміръ-мурзѣ, а изъ Бѣлгорода съ Кантеміръ-мурзою идти въ войну въ Литву, и по ихъ походъ на Русь изъ Бѣлагорода крымскіе люди въ войну въ Литву не пошли, а другая де половина крымскихъ татаръ пошли изъ Крыма съ Салмашъ да съ Маметцею мурзами, а говорили мурзы, что имъ идти въ войну въ Нагай въ Казыевъ улусъ на Шенъ-Гирея, и какъ де на Молочныхъ водахъ татарове собрались, и мурзы де пошли въ войну на Русь, а по цареву ль велѣнью—того не вѣдаетъ. А въ Перекопъ де къ мурзамъ присылалъ царь Капычея, чтобъ они воротились назадъ, и мурзы де отказали, что они въ войну идутъ въ Казыевъ улусъ: и съ Молочныхъ де водъ мурзы шли на Русь одною дорогою, Муравскимъ шляхомъ, не займуя городовъ и, не доходя Ливенъ, перелѣзли Сосну и съ Сосны пошло ихъ напередъ въ войну четыреста человѣкъ и воевали мценскія и новосильскія мѣста, а мурзы де послѣ ихъ похода остались на Соснѣ. А много ль мурзамъ на Руси въ войнѣ быть, и которыя мѣста воевать и прибыльные люди изъ Крыма за ними будутъ ли, того не вѣдаетъ. А какъ де татарове шли въ войну на Русь, и многіе де промежъ себя говорили, чтобъ имъ въ Руси быть въ войнѣ недолго и,

добывся полону, хотѣли идти назадъ вскорѣ, потому что крымской де царь съ государемъ въ миру и чаетъ де онъ того, что мурзы пошли назадъ.

Про государевыхъ посланниковъ, которые въ Крыму, слышалъ онъ: какъ де ихъ калга переграбилъ, и царь де посланниковъ съ Яшлова велѣлъ перевести въ жидовской городокъ и были въ жидовскомъ городкѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста убили калгу, а какъ де калгу убили, и царь де посланниковъ изъ жидовскаго городка велѣлъ выпустить и нынѣ де послы живутъ въ Яшловѣ по прежнему.

Гонцы, которые съ Москвы посланы въ Крымъ, пріѣхали въ Крымъ передъ ихъ походомъ на Русь за день. А розмѣна будетъ ли и скоро ль будетъ, того не вѣдаетъ. Литовскіе послы въ Крыму были ль и о чемъ были, того не вѣдаетъ.

Языкъ же, татаринъ Шибанко, у пытки и пытанъ накрѣпко говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ; да сверхъ прежнихъ рѣчей прибавилъ: тому де мѣсяца съ два, пріѣхалъ въ Казлевъ рѣкою Днѣстромъ въ суднѣ изъ Литвы литвинъ, да съ нимъ крымскій татаринъ, который былъ взятъ въ полонъ тому года съ три, а привезъ де тотъ литвинъ къ крымскому царю грамоты, а говорятъ де, что тотъ литвинъ присланъ изъ Литвы къ царю о мирѣ, а они де, послѣ того литвина пріѣзда въ Крымъ, пошли на Русь въ войну мѣсяцъ спустя, а большіе литовскіе послы въ Крымъ будутъ ли, про то не вѣдаетъ.

Языки жъ, крымскіе татарове, Курманалѣйко Бакаевъ, Тогузакъ Теребердѣевъ, Маагметъ Байчуринъ, Асанъ Девлетъ-Казыевъ въ роспросѣ и пытаны говорили противъ Темриковыхъ и Шибанковыхъ роспросныхъ рѣчей.

А про иныя никакія вѣсти, сказали, ничего не знаютъ».

Помѣта: «Государю чтено».

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 294—306 и 337—349).

№ 369-й. Челобитье кузнецовъ Пушкарскаго приказа, Родіона Голенкина съ товарищами, объ освобожденіи ихъ отъ подводной повинности, такъ какъ они состоятъ на службѣ.

«...Бьютъ челомъ Пушкарскаго приказа кузнецы Родька Васильевъ Голенкинъ съ товарищи. Посылаютъ насъ на твою государеву службу съ твоимъ государевымъ нарядомъ для всякой кузнечной желѣзной подѣлки, и съ насъ, съ нашихъ дворишекъ, правятъ твоихъ государевыхъ посаженныхъ денегъ; а намъ взять негдѣ и дать нечего, людишка бѣдные, всегда живемъ на твоемъ государевѣ дѣлѣ, и безъ насъ въ тѣхъ твоихъ государевыхъ деньгахъ, въ посаженныхъ, учнутъ на правежѣ мучить женишекъ нашихъ и дѣтишекъ. А тѣ дворовыя мѣста у насъ впредь непрочныя: покамѣста служимъ твою государеву кузнечную службу, потамѣста тѣми дворовыми мѣстами и владѣемъ, а кого отставятъ отъ твоей государевы службы, или кого не станетъ, и послѣ насъ женишкамъ нашимъ и дѣтишкамъ тѣми мѣстами владѣть не даютъ, отписываютъ на тебя, государя, и отдаютъ тѣмъ кузнецамъ, кто на мѣсто станетъ». Просятъ съ ихъ дворовыхъ мѣстъ денегъ за подводы не править.

Помѣта: «Послать память въ Пушкарской приказъ, будетъ велѣно быть имъ на службѣ, и съ нихъ не имать».

Память въ Пушкарскій приказъ изъ Розряда послана, а въ отвѣтной памяти изъ Пушкарскаго приказа отъ 10 августа 1632 г. сообщено, что челобитчикамъ дѣйствительно велѣно быть на государевѣ службѣ.

(Москов. ст. столб. № 84, лл. 336—337).

№ 370-й. Память изъ Розряда В. В. Волынскому съ товарищами о немедленной посылкѣ въ полки денегъ на жалованье ратнымъ людямъ.

Лѣта 7140 г., августа въ—день. По государеву... указу, память Василью Васильевичу Волынскому, да Тимоѳею Григорьевичу Поливанову, да дьяку Тимоѳею Пчелину. Государь... указалъ послати съ бояриномъ и воеводою, съ М. Б. Шеинымъ, 68674 руб. 16 алт. на кормъ на три мѣсяца русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ и ихъ начальнымъ людемъ, а приняти тѣ деньги государь указалъ вамъ въ Большой казнѣ у боярина, у кн. Ив. Бор. Черкасскаго. И по государеву... указу, В. В. Волынскому, да Тимоѳею Григорьевичу Поливанову да дьяку Тимоѳею Пчелину тое государеву денежную казну, что давать русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ и ихъ начальнымъ людемъ на кормъ, пріимати въ Большой казнѣ у боярина, у князя Ив. Бор. Черкасскаго, тотчасъ, днемъ и ночью, и велѣть тое казну устроить... и

въ рогожи устроить, какъ тое государеву казну можно везть.

(Москов. ст. столб. № 76, л. 194).

№ 371-й. Память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ объ отпискѣ вотчины и помѣстья у В. Волынскаго за ослушаніе идти въ походъ съ казною.

Лѣта 7140 г., августа въ 15 день. По государеву... указу, память дьякомъ: Михаилу Олфимову, да Бажену Степанову да Ѳеоктисту Тихомірову. Государь... указалъ быти на своей государевѣ службѣ Василью Васильеву сыну Волынскому въ походѣ съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, у нѣмецкихъ у денежныхъ кормовъ у роздачи; и онъ, Василій, бывъ у того дѣла немалое время и, не хотя государю служить и съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, быть въ походѣ, прикинулъ къ себѣ немочь; и къ нему, Василью, посылано на дворъ многижда, чтобъ онъ у государева дѣла былъ и въ походъ съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, ѣхалъ, и онъ не по одно время говорилъ, что онъ, хотя боленъ, у дѣла быть готовъ и на государеву службу съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, въ походъ ѣдетъ. А какъ указалъ государь... боярину М. Б. Шеину быти у руки, а великій государь, святѣйшій патріархъ... у своего святительскаго благословенія, и къ нему, къ Василью, посылано, чтобъ онъ, Василій, къ государю къ рукѣ ѣхалъ въ городъ и у великаго государя, святѣйшаго патріарха у благословенія былъ, и денежную казну принималъ и въ походъ съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, съ денежною казною готовился; и Василій Волынской, умысля воровствомъ и не хотя государю служити, къ государю къ рукѣ и къ великому государю, святѣйшему патріарху къ благословенью не поѣхалъ, а сказалъ, что ему за недружбою боярина М. Б. Шеина съ нимъ въ походѣ быть не мочно. И къ нему, Василью, посылано многижда, чтобъ онъ на государеву службу ѣхалъ и государеву казну принималъ, и онъ, Василій, отказалъ, что ему на государеву службу съ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ, не ѣзживать. И Василій Волынской за то непослушаніе посланъ въ тюрьму и въ тюрьму къ нему, Василью, посылано, чтобъ онъ на государеву службу ѣхалъ, и онъ сказалъ, что ему на государеву службу не ѣзживать. И государь... указалъ у него, Василья, за то воровство и непослушанье помѣстья и вотчины отписати и въ роздачу роздати. И по государеву... указу, дьякомъ: Михаилу Олфимову, да Бажену Степанову да Ѳеоктисту Тихомирову велѣть у Василья Волынскаго помѣстья и вотчины отписать на государя и въ роздачу роздать.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 113—115).

№ 372-й. Отписка Ряжскаго воеводы о приходѣ татаръ въ Русь и о плохомъ состояніи городскихъ укрѣпленій.

Ряжскій воевода Степанъ Гавреневъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 августа, доносилъ, что имъ получены вѣсти о появленіи татаръ въ семидесяти верстахъ отъ Ливенъ, въ количествѣ до 20,000 человѣкъ, а идутъ они Изюмскою и Савинской сакмами. «Августа въ 10 день, часу въ десятомъ дня, приходили татары на ряжскія поля, на Хупотскую сторожу, изъ степи Воронежскою большою посольскою дорогою и, бывъ на ряжскихъ поляхъ, бився подъ Ряжскомъ, пошли вверхъ по рѣчкѣ по Малой Хупоткѣ въ Русь; а по смѣтѣ татаръ было человѣкъ со сто и больше, а отъ людей ли тѣ татары, или ихъ только... А у посадскихъ и уѣздныхъ людей въ Ряжскомъ острогѣ осадныхъ дворовъ, избъ, и клѣтей и запасовъ для осаднаго времени нѣтъ. И я по тѣмъ вѣстямъ посылалъ въ Ряжской уѣздъ стрѣльцовъ и казаковъ, и пушкарей и затинщиковъ, а велѣлъ уѣздныхъ людей съ женами и дѣтьми и съ запасы высылати въ Ряжской въ осаду; и уѣздные всякіе люди твоего государева указа не слушаютъ, по вѣстямъ въ Ряжской съ женами и съ дѣтьми и съ запасы не ѣдутъ и въ ихъ непослушаньи я напередъ сего писалъ, что въ Ряжскомъ острогѣ для осаднаго времени дворовъ и запасовъ нѣтъ, а подъ Ряжскъ и въ Ряжской уѣздъ татарскіе приходы бываютъ частые. Да по твоему государеву указу, по старой городовой осьм.и дѣлаетъ Ряжскій острогъ Иванъ Бѣгичевъ, и острогъ недоставленъ, и кровати не додѣланы, и катковъ по многимъ звенамъ нѣтъ, и ровъ во многихъ мѣстѣхъ не чищенъ, и башни покрыты не всѣ и надолобъ и частику кругъ острога нѣтъ же; и какое дурно учинится въ приходъ воинскихъ людей надъ Ряжскимъ острогомъ и надъ посадомъ, и мнѣ бъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать, что то сдѣлалъ гораздо, что татарскіе люди уѣздъ не повоевали и безвѣстно не

пришли; и тебѣ бы впредь жити съ великимъ береженьемъ и, будетъ мочно, изыскавъ время, надъ ними промышлять и поискъ учинити, а себя бы и уѣзду уберечь и воевать не дать. А которые ослушники въ осаду не ѣдутъ по вѣстемъ, и тебѣ бъ тѣхъ ослушниковъ бить батоги».

Государева грамота Ряжскому воеводѣ Степану Михаиловичу Гавреневу послана августа въ 20 день 1632 года.

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 381—387).

№ 373-й. Челобитье полковника Тобіаса Унзина о выдачѣ его женѣ, уѣзжающей за море, четырехъ сороковъ соболей, и памяти: въ Казанскій дворецъ о выдачѣ соболей и В. И. Протопопову о вычетѣ денегъ за соболей изъ жалованья.

«... Бьетъ челомъ полковникъ Тобіаско Унзинъ. Пожаловалъ ты, государь, меня, велѣлъ женишкѣ моей ѣхать за-море въ свою землю. Милосердый государь... пожалуй меня, вели мнѣ дать изъ своей государевой казны четыре сорока соболей въ цѣну: одинъ сорокъ въ пятьдесятъ рублей, а три сорока во сто рублей, до сроку, до твоего государева жалованья, до ноября мѣсяца 141 года, и тѣ деньги, сто пятьдесятъ рублей, вычесть въ свою государеву казну».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать четыре сорока соболей, цѣною въ 150 рублей, а тѣ деньги у него зачесть въ мѣсячный кормъ въ ноябрѣ 141 года».

Лѣта 7140 г., августа въ 17 д. По государеву... указу, память боярину, князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да дьякомъ, Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Государь... пожаловалъ нѣмецкаго полковника Тобіаса Унзина, велѣлъ ему дати своего государева жалованья изъ Казанскаго дворца четыре сороки соболей, цѣною одинъ сорокъ въ пятьдесятъ рублей, три сороки во сто рублей. И по государеву... указу, боярину, князю Д. М. Черкасскому, да дьякомъ, Ѳедору Панову да Ивану Переносову, полковнику Тобіасу Унзину тѣ соболи велѣть дати тотчасъ.

Лѣта 7141 г., сентября въ 2 д. По государеву... указу, память Василью Ивановичу Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину. Государь... пожаловалъ нѣмецкаго полковника Тобіаса Унзина, велѣлъ ему дати своего государева жалованья изъ Казанскаго дворца четыре сороки соболей, цѣною одинъ сорокъ въ пятьдесятъ рублей, три сороки въ сто рублей, и тѣ деньги указалъ государь ему зачесть въ кормовыя деньги въ ноябрь мѣсяцъ. И по государеву... указу, В. И. Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину тѣ деньги, сто пятьдесятъ рублей, полковнику Тобіасу Унзину зачесть въ кормовыя деньги въ мѣсяцъ въ ноябрь, 141 года.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 124—126).

№ 374-й. Государева грамота М. Б. Шеину и А. В. Измаилову о смотрѣ ратныхъ людей, коимъ велѣно быть съ ними на службѣ, съ приложеніемъ росписи, изъ какихъ городовъ и какіе съ ними ратные люди.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи боярину нашему и воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину, да окольничему нашему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, да дьякомъ нашимъ, Александру Дурову да Дмитрію Карпову. По нашему указу велѣно быти на нашей службѣ съ вами въ полкѣхъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за-московнымъ и украинныхъ, и мещерскихъ и понизовыхъ городовъ, и нѣмецкимъ полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ съ нѣмецкими людьми и съ русскими солдаты, и княземъ, и мурзамъ, и татаромъ, и тархановъ, и атаманомъ и казакомъ, розныхъ городовъ помѣщикомъ, и донскимъ атаманомъ, и есауломъ, и казакомъ и стрѣльцомъ украинныхъ городовъ, коннымъ, которые были выбраны въ польскую посылку; а которыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за-московныхъ, и украинныхъ, и понизовыхъ и мещерскихъ городовъ, и нѣмецкимъ полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и княземъ, и мурзамъ, и татаромъ, и тархановъ, и казакомъ, розныхъ городовъ помѣщикомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и атаманомъ же и казакомъ украинныхъ городовъ, которые выбраны были въ польскую посылку, на нашей службѣ съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, съ Михаиломъ Борисовичемъ, и съ окольничимъ и воеводою, съ Артемьемъ Васильевичемъ, быть, и тому роспись городомъ и списки посланы къ вамъ съ жильцомъ, съ Ѳедоромъ съ Приклонскимъ. И какъ къ вамъ Ѳедоръ Приклонскій роспись и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей привезетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода, Михаилъ Борисовичъ, тѣ списки, которымъ по нашему указу и по росписи велѣно быть на нашей службѣ съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, съ Михаиломъ Борисовичемъ,

взялъ себѣ, а которымъ по нашему указу велѣно быть съ товарищемъ твоимъ, съ окольничимъ нашимъ, съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, и ты бъ тѣ списки велѣлъ отдать окольничему нашему и воеводѣ, Артемью Васильевичу Измаилову. И по спискомъ бы есте дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей пересмотрѣли всѣхъ на лицо, а пересмотря, смотру своего ести и нѣты прислали къ намъ къ Москвѣ и нашимъ бы есте и земскимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 г. августа въ 19 д.

Роспись за-Московныхъ и украинныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ быти на государевѣ... службѣ.

Съ бояриномъ и воеводою, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ: Володимірцы, Смольняне, Суздальцы, Юрьева-Полскаго, Муромцы, Рязанцы всѣхъ становъ, Туляне, Коширяне, Нижегородцы, Арзамасцы, Дорогобужане, Вязмичи, Можаичи, Лушане.

Съ окольничимъ и воеводою, съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ: Галичане, Мещеряне, Вологжане, Звенигородцы, Гороховляне, Алаторцы, Курмышане, Соловляне, Ряшане, Бордаковскіе татары.

Да съ бояриномъ же и съ воеводами, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ окольничимъ Арт. Вас. Измаиловымъ:

Атаманы и казаки, розныхъ городовъ помѣщики, написаны по Бѣлуозеру, Шацкіе, Звенигородскіе, Алатырскіе, Каширскіе, Рязанскіе, Ряжскіе; да Понизовыхъ городовъ: изъ Казани — дворяне, и дѣти боярскіе, и служилые князья, и мурзы, и новокрещены и татарове; изъ Свіяжскаго — дѣти боярскіе и служилые князья, новокрещены и татарове; изъ Чебоксаръ—дѣти боярскіе и тарханы; изъ Кузмодемьянска — дѣти боярскіе и тарханы; съ Уфы—дѣти боярскіе; съ Уржума—дѣти боярскіе; съ Курмыша — дѣти боярскіе Вязмичи, и Ярославцы, и тарханы и татарове; изъ Санчурска — тарханы; изъ Цывильска — дѣти боярскіе и тарханы; изъ Ядрина — дѣти боярскіе, тарханы; изъ Яранска—дѣти боярскіе и тарханы; изъ Кокшайскаго — тарханы; съ Алатыря — дѣти боярскіе Рословцы и Стародубцы, и служилые мурзы и татарове; Касимовскіе мурзы и татарове; Темниковскіе мурзы и татарове: Арзамасскіе мурзы и татарове; Кадомскіе мурзы и татарове; Шацкіе мурзы и татарове. А списки тѣмъ Понизовымъ людемъ пришлютъ изъ Казанскаго дворца. Донскіе атаманы и есаулы, да Степанковы станицы Круговаго казаки. Списки пришлютъ изъ Розряда. Украинныхъ городовъ казаки конные, которые наряжены были въ польскую посылку, — списки пришлютъ изъ Стрѣлецкаго приказа.

Да съ бояриномъ же и воеводами, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ окольничимъ, съ Арт. Вас. Измаиловымъ, нѣмецкихъ наемныхъ людей:

Полковникъ Александръ Лесли, а съ нимъ его полка капитаны, маіоры и всякіе приказные люди и солдаты; полковникъ Яковъ Шарло, а съ нимъ капитаны, и маіоры и всякіе приказные люди и солдаты; Фуксова полка капитаны, и маіоры и всякіе приказные люди и солдаты. А списки тѣмъ людемъ у полковниковъ. Да съ полковники жъ съ нѣмецкими людьми русскіе солдаты, которыхъ вѣдаютъ въ Иноземскомъ приказѣ, и списки тѣмъ людемъ посланы: четыре человѣка полковники, четыре человѣка большіе полковые поручики, четыре чел. маіоры, по русски большіе полковые сторожеставцы, два чел. квартирмейстеры и капитаны, по русски большіе полковые окольничіе, семнадцать чел. капитановъ, два чел. полковые жъ квартирмейстеры, тридцать два чел. поручиковъ, тридцать два челов. прапорщиковъ, четыре чел. судьи и писари, четыре чел. обозники, четыре чел. попы, четыре чел. судебные писари, четыре чел. профосы, одинъ чел. полковой набатчикъ, семьдесятъ девять пятидесятниковъ, тридцать три подпрапорщиковъ, тридцать три надъ ружьемъ дозорщиковъ, тридцать три ротныхъ заимщиковъ, шестьдесятъ пять капраловъ нѣмецкихъ, сто семьдесять два капраловъ русскихъ, двадцать набатчиковъ нѣмецкихъ и свирѣльщиковъ, тридцать два ротныхъ подъячихъ, шестьдесятъ восемь набатчиковъ же русскихъ, два иноземскія дѣти недоросли для толмачства. Да въ тѣхъ же въ четырехъ полкѣхъ русскіе рядовые солдаты, дѣти боярскіе, и новокрещены, и татарове, и казаки, и казачьи братья и племянники и всякіе вольные люди.

Да съ бояриномъ же и воеводою, съ М. Б. Шеинымъ, да съ окольничимъ и воеводою, съ Арт. Вас. Измаиловымъ московскихъ стрѣльцовъ съ тремя головами и съ сотники 1500 человѣкъ.

(*Москов. ст. столб. № 76, лл. 127—141*).

№ 375-й. Наказъ Ивану Өомичу Огареву да подъячему о продажѣ въ полкахъ разныхъ харчей.

Лѣта 7140 г., августа въ 21 д. Государь... велѣлъ Ивану Өомичу Огареву да подъячему ѣхати

въ полки къ боярину и воеводамъ, къ М. Б. Шеину, да къ окольничему, къ Арт. Вас. Измаилову, а съ нимъ послано въ полки на государевыхъ на ямскихъ подводахъ на пять полковъ по сту четьи сухарей, по пятнадцати четьи крупъ, по пятнадцати четьи толокна, по пятидесяти пудъ мяса, по двадцати пудъ масла, по двадцати пудъ соли на всякой полкъ, а на подводу указалъ государь тѣхъ запасовъ класти: сухарей по пяти четьи на подводу, крупъ и толокна по три четьи на подводу, мяса, и масла и соли по двадцати пудъ на подводу. И тѣ запасы указалъ государь ему, Ивану, идучи дорогою и пришедъ въ Можаескъ, русскимъ солдатомъ и нѣмецкимъ людемъ продавати: четь сухарей въ пятнадцать алтынъ, крупъ четь въ двадцать алт. съ гривною, толокна четь въ двадцать пять алт., масла пудъ въ полтора рубля, мяса пудъ въ двадцать алт., соли пудъ по девяти алтынъ. А взяти тѣ запасы Ивану у боярина, у князя Ивана Борисовича Черкасскаго, а сухари, и крупу, и толокно, и мясо и масло взяти у Григорья Загряжскаго да у дьяка, у Емельяна Евсевьева, а взявъ тѣ запасы велѣть устроить на подводы тотчасъ. А для продажи хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ послано съ нимъ, Иваномъ, десять человѣкъ подъячихъ, да десять человѣкъ цѣловальниковъ. И Ивану Огареву съ тѣми запасы ѣхати въ полки, а пріѣхавъ въ полки явиться боярину и воеводѣ Михаилу Борисовичу да окольничему и воеводѣ Артемью Васильевичу, и тѣ ему запасы, по государеву указу, русскимъ солдатомъ и нѣмецкимъ людемъ продавать цѣною по государеву указу: сухарей четь въ пятнадцать алт., крупъ четь въ двадцать алт., съ гривною, толокна четь въ двадцать пять алт., масла пудъ въ полтора рубля, мяса пудъ въ двадцать алт., соли пудъ въ девять алтынъ. А что за тѣ запасы: за сухари, за крупу, за толокно, и за масло, и за мясо и за соль денегъ возьмутъ, и тѣ деньги велѣть записывать подлинно, порознь, по статьямъ, что у кого и за какіе запасы денегъ возьмутъ; да тѣ книги и деньги присылати къ государю къ Москвѣ. Да и дорогою ѣдучи тѣ запасы продавать солдатомъ по указной цѣнѣ. Да какъ запасы учнутъ русскіе солдаты и нѣмецкіе люди покупать, и Ивану того смотрити, какіе запасы больше учнутъ покупать, и ему о томъ сказывати боярину и воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину да окольничему Артемью Васильевичу Измаилову; а боярину и воеводѣ Михаилу Борисовичу да окольничему Артемью Васильевичу велѣно о томъ говорить съ полковники, чтобъ они русскихъ солдатъ и нѣмецкихъ людей о томъ спрашивали, какіе имъ впередъ въ полкѣхъ запасы на продажу надобетъ, да что полковники и русскіе солдаты и нѣмецкіе люди про то скажутъ, и о томъ велѣно боярину и воеводѣ Михаилу Борисовичу да окольничему Артемью Васильевичу писать къ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи, и тѣмъ запасомъ роспись, сколько какихъ запасовъ надобно, къ государю прислать. А будетъ, которые запасы въ дорогѣ продадутъ, и Ивану тѣ подводы, съ которыхъ подводъ запасы продадутъ, отпущати къ Москвѣ; а которыя суда будутъ порожни, что въ нихъ было масло, и тѣ суда прислать къ Москвѣ на тѣхъ же подводахъ. А однолично Ивану Огареву съ тѣми запасы ѣхать въ полки тотчасъ, днемъ и ночью, не мѣшкая, и тѣ запасы, въ дорогѣ и въ полкѣхъ будучи, продавать цѣною по государеву указу, какъ цѣна указана. А что у него какихъ запасовъ въ продажѣ въ дорогѣ и въ полкѣхъ будетъ, и ему о томъ писать ко государю почасту. А какъ пріѣдетъ въ Можаескъ, и ему, Ивану, о томъ явить боярину нашему и воеводѣ М. Б. Шеину да окольничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову.

(Московъ. ст. столб. № 76, лл. 145—150).

№ 376-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами, что въ Вязему харчевники изъ Москвы ни съ какимъ харчемъ не пріѣзжали.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 31 августа, доносили: «августа въ 20 д. писалъ къ намъ въ Можаескъ съ Вяземы полковникъ Александръ Лесли съ человѣкомъ своимъ, съ Костькою Михаиловымъ, что онъ, полковникъ Александръ, съ русскими и съ нѣмецкими людьми пришелъ на Вязему августа въ 19 д., а харчевники де съ Москвы ни съ какимъ харчемъ за нимъ не бывали и русскимъ де и нѣмецкимъ людемъ въ томъ голодъ и нужа великая. А въ Можайску посадскихъ людей всѣхъ человѣкъ съ сорокъ, и что изъ тѣхъ изъ посадскихъ людей будетъ харчевниковъ, и мы къ полковнику Александру Лесли на встрѣчу изъ Можайска харчевниковъ велимъ послать тотчасъ».

Государева грамота о харчевникахъ послана боярину М. Б. Шеину 21 августа 1632 г., а въ ней писано: «харчевниковъ со всякимъ харчемъ въ полки къ вамъ посылаютъ тотчасъ».

(Московъ. ст. столб. № 76, лл. 142—144).

№ 377-й. Отписка Воронежскаго воеводы о пріемѣ и отпускѣ Турецкаго посла изъ Воронежа.

Воронежскій воевода Матвѣй Измаиловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 21 августа, доносилъ: «Августа въ 1 д. прислана ко мнѣ на Воронажъ твоя государева грамота, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ Дементій Каѳтыревъ ко мнѣ съ вѣстью пришлетъ, какъ онъ съ посломъ будетъ близко Воронажа, и мнѣ велѣно про турскаго посла и про старцевъ изготовить дворы добрые, а кормъ и питье про посла велѣно мнѣ изготовить по росписи, какову роспись ко мнѣ пришлетъ Дементій Каѳтыревъ, чтобъ къ его пріѣзду все было готово; а велѣно мнѣ давати кормъ турскому послу и людемъ его по росписи, какова роспись у пристава ихъ, у Дементья Каѳтырева, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ на Воронажѣ побудетъ, а деньги за кормъ велѣно мнѣ имати у Дементья Каѳтырева, а питье велѣно давати съ кабака безденежно по той же росписи. И ратнымъ людемъ, которымъ быти на Дону до Азова съ Дементьемъ Каѳтыревымъ, именной списокъ велѣно отдати Дементью Каѳтыреву; а суда подъ твоихъ государевыхъ пословъ, и подъ турскаго посла, и подъ архимаритовъ, подъ старцевъ и приставу ихъ, Дементью Каѳтыреву, и подъ твою государеву казну и подъ запасы, которые велѣно мнѣ послати на Донъ къ атаманомъ и казакомъ, и подъ ратныхъ людей, какъ имъ мочно подняться, велѣно роздать тотчасъ. А какъ твои государевы послы и турской посолъ со всѣми людьми съ Воронажа пойдутъ, и мнѣ велѣно про посла и про старцевъ питье отпустить въ дорогу, смѣтя, какъ имъ мочно поспѣти до Азова, и отпустити твоихъ государевыхъ пословъ и турскаго посла, и архимаритовъ и старцевъ съ Воронажа по твоему государеву указу не задержавъ, а деньги за кормъ велѣно взяти у Дементья Каѳтырева, а питье велѣно дати безденежно. А будетъ у Дементья Каѳтырева кормовыхъ денегъ будетъ мало, и мнѣ велѣно Дементью Каѳтыреву на кормъ денегъ дати изъ воронажскихъ доходовъ. А котораго числа твоихъ государевыхъ пословъ и турскаго съ Воронажа отпущу, и мнѣ о томъ велѣно къ тебѣ, государю, отписати. И я, по твоей государевѣ... грамотѣ, про твоихъ государевыхъ пословъ и про турскаго посла и про старцевъ велѣлъ изготовить дворы добрые, а кормъ и питье изготовилъ по росписи, какову ко мнѣ роспись прислалъ Дементій Каѳтыревъ, и турскому послу и его людемъ, покамѣста онъ побылъ на Воронажѣ, на восемь дней кормъ давалъ, да на два дня, что недостало въ дорогѣ до Воронажа, дано питья турскому послу, и его людемъ, и архимаритомъ и старцемъ; а на кормъ турскому послу и его людемъ далъ я Дементью Каѳтыреву пятьдесятъ рублей, взявъ съ кабака у откупщиковъ, у Карпа Ѳедорова съ товарищи. А твои государевы послы и турской посолъ пришли на Воронажъ августа въ 5 д. А какъ твои государевы послы и турской посолъ съ Воронажа пошли со всѣми людьми, и турскому послу и людемъ его кормъ далъ на шесть недѣль и питье про турскаго жъ посла и про старцевъ отпустилъ въ дорогу, взявъ съ кабака безденежно. А суда твоимъ государевымъ посломъ и турскому послу, и архимаритомъ, и старцемъ, и переводчикомъ, и толмачемъ, и кречетникомъ, и подъячимъ, и всякимъ посольскимъ людемъ и провожатымъ ратнымъ людемъ роздалъ при себѣ, и именной списокъ ратнымъ людемъ, двадцати человѣкомъ дѣтемъ боярскимъ воронажцомъ коннымъ, которымъ быть въ донской посылкѣ съ Дементьемъ Каѳтыревымъ; и кормъ и питье про турскаго посла, изготовя, отдалъ Дементью Каѳтыреву августа въ 6 д. А о ратныхъ людѣхъ, которымъ, по твоему государеву указу, велѣно быть изъ городовъ въ донской посылкѣ, твоего государева указа ко мнѣ не бывало, посколько человѣкъ ратныхъ людей изъ городовъ принять, и воеводы изъ городовъ ко мнѣ не писывали и именныхъ списковъ ратнымъ людемъ не присылывали. А твои государевы послы и турской посолъ пошли съ Воронажа августа въ 12 д. А что на Воронажѣ какихъ судовъ твоимъ государевымъ посломъ и турскому послу, и подъ твою государеву казну, и провожатымъ и всякимъ посольскимъ людемъ дано, и я тому роспись послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою. А за донскою посылкою осталось тридцать шесть струговъ, и тѣ струга худы и погнили, впредъ въ донскую посылку съ подѣлкою не пригодятся.

Роспись, что въ нынѣшнемъ, въ 140 г., отпущено судовъ въ донскую посылку подъ государевыми и подъ турскими послы, и подъ архимариты, и подъ государевою казною, и подъ донскими запасы и подъ всякими посольскими и ратными людьми.

Государевымъ посломъ: Аѳонасью Прончищеву 5 струговъ, дьяку Тихону Бормосову три струга, подъ государевою казною два струга, подъ донскими запасы 8 струговъ, турскому послу восемь струговъ, турскаго посла приставу Дементью Каѳтыреву 4 струга, турскаго посла подъ кормъ и

подъ питье одинъ стругъ, переводчикомъ двумъ человѣкамъ 2 струга, подъячимъ тремъ человѣкомъ одинъ стругъ, толмачемъ четыремъ человѣкомъ два струга, кречетникомъ семи человѣкомъ три струга, Царягородскаго патріарха Кирилла архимариту Амфилохію два струга, Аплынскія области архимариту Данилу, да келарю Іоасафу да черному попу Игнатію и инымъ гречаномъ три струга, Елецкому головѣ Іову Дементьеву одинъ стругъ, Ливенскому сотнику Андрею Кармалѣеву одинъ стругъ, ратнымъ людемъ восемь струговъ, донскимъ казакомъ два струга. И всего отпущено въ донскую посылку подъ государевыми и подъ турскими послы, и подъ архимариты, и подъ государевою казною, и подъ донскими запасы и подъ всякими посольскими и ратными людьми 56 струговъ; а за донскою посылкою осталось 36 струговъ, и тѣ суда худы и ветхи, всѣ погнили, и впередъ въ донскую посылку съ подѣлкою не пригодятся.

(Москов. ст. столб. № 61, лл. 48—53).

№ 378-й. Отписка Воронежскаго воеводы о выдачѣ кормовъ русскому посольству.

Воронежскій воевода Матвѣй Измаиловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 21 августа, доносилъ: «августа въ 6 д. прислана ко мнѣ на Воронажъ твоя государева.... грамота, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ твоимъ государевымъ посломъ, которые по твоему государеву указу посланы въ Царьгородъ, Аѳонасію Прончищеву да дьяку Тихону Бормосову, да переводчикомъ: Настасу Селунскому, да Мустофѣ Тевкелеву, да толмачемъ: Аѳонасью Юшкову, Якову Елагину, Ѳедору Польщикову, Григорью Бѣльскому, кречетникомъ: Богдану Черицову, Леонтью Рукину, Ратману Малинину, Григорью Андріанову, Семену Мясоѣдову, Ивану Черпцову, Ивану Чеплыгину, да подъячимъ: Якову Болычеву, Семену Обрамову, Василью Поскочину твое государево жалованье для царегородскія службы дати изъ твоихъ государевыхъ житницъ запасовъ посломъ: Аѳонасію Прончищеву — двѣ четверти муки пшеничныя, двѣ четверти муки ржаныя, пять полоть ветчины, пять пудовъ меду прѣснаго, десять ведръ вина, пять ведръ уксусу; дьяку Тихону Бормосову — четверть муки пшеничной, четверть муки ржаныя, три полтя ветчины, три пуда меду прѣснаго, шесть ведръ вина, полтретья ведра уксусу; переводчикомъ, и толмачемъ, и кречетникомъ, и сокольникомъ, и ястребникомъ и подъячимъ — по двѣ чети съ осминою муки ржаныя, по двѣ чети съ осминою сухарей, по два ведра вина, по два полтя ветчины, по осминѣ крупъ, по осминѣ толокна человѣку. И я, по твоей государевѣ... грамотѣ, твое государево жалованье изъ твоихъ государевыхъ житницъ твоимъ государевымъ посломъ, Аѳонасью Прончищеву да дьяку Тихону Бормосову, и переводчикомъ, и толмачемъ, и кречетникомъ, и сокольникомъ, и ястребникомъ и подъячимъ хлѣбные запасы и съ кабака вино, и медъ прѣсный и уксусъ роздалъ всѣмъ сполна; а за ветчину твои государевы послы, Аѳонасій Прончищевъ и дьякъ Тихонъ Бормосовъ съ товарищи, взяли у меня деньгами, потому что ветчины купить не добыть, а деньги я за ветчину взялъ съ кабака пятнадцать рублей и изъ тѣхъ денегъ дано за ветчину за сорокъ полтей двѣнадцать рублей, по десяти алтынъ полоть, да твоимъ государевымъ птицамъ за полтораста куръ три рубля, да въ дорогу дано на кормъ курамъ и голубемъ изъ твоихъ государевыхъ житницъ двѣ четверти съ осминою ржи, двѣ четверти съ осминою овса.

(Москов. ст. столб. № 61, лл. 46—47).

№ 379-й. Отписка Валуйскаго воеводы о проходѣ татаръ изъ Руси мимо Валуйки и о захватѣ ими людей, которые не успѣваютъ убѣжать въ городъ.

Валуйскій воевода Иванъ Колтовской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 августа, доносилъ: «посылалъ я съ Волуйки въ станицу вверхъ Волчьихъ водъ къ Нижеголи станичнаго атамана Артемка Чурсина съ товарищи; и августа въ 8 д., въ шестомъ часу ночи, прибѣжалъ на Волуйку волуйскій станичный атаманъ, Артемка Чурсинъ съ товарищи, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ: ѣхали они де къ своему урочищу, какъ будутъ верхъ Волчьихъ водъ, отъ Волуйки верстъ съ тридцать, того же числа въ полдни съѣхались они съ татары, идутъ изъ Руси по Изюмской сакмѣ многіе люди, а у нихъ де въ полкахъ два знамени, и ихъ де, Артемка Чурсина съ товарищи, со всею станицею разогнали врознь. И того жъ числа, за часъ до вечера, прибѣжалъ на Волуйку волуйскій полковой казакъ, Ломанка Филиповъ, а въ роспросѣ сказалъ: по твоему государеву указу, стоялъ де онъ на сторожѣ по Московской дорогѣ на Бѣломъ Созонѣ, отъ Во-

луйки семь верстъ, видѣлъ де онъ татаръ за Бѣлымъ Созономъ, пришли на волуйскія на казачьи и на ѣздочныя пашни безвѣстно, разогнавъ тое Артемкову станицу. И на первомъ Созонѣ по Московской дорогѣ на роскатѣ, отъ Волуйки шесть верстъ, стоялъ съ сотнею казачій пятидесятникъ Аѳонька Чеботовъ съ товарищи, съ нимъ пятьдесятъ человѣкъ волуйскихъ станичныхъ казаковъ, и къ той сотнѣ подоспѣли съ посада и съ пашни волуйскіе полковые казаки и стрѣльцы, и съ тѣми татары былъ бой и на бою татарове взяли въ полонъ волуйскихъ конныхъ стрѣльцовъ дву человѣкъ, а на пашняхъ поимали волуйскихъ гулящихъ людей, которые живутъ въ слободахъ за острогомъ по лѣсомъ, и по гумнамъ и на пашняхъ опоздали. И нынѣ безпрестани мимо Волуйки Калміюсскою сакмою, и Изюмскою и Савинскою сакмами многіе люди татарове въ Русь ходятъ сотъ по пяти, и по шти, и по семи и больше; и впредь мнѣ тѣхъ атаманскихъ, и ѣздочныхъ и ямскихъ охотниковъ слободъ, и стрѣльцовъ и казаковъ, которые живутъ по гумнамъ, ихъ братьевъ, и дѣтей, и племянниковъ и зятьевъ, гулящихъ людей, уберечь нельзя, потому что изъ тѣхъ слободъ и съ гуменъ гулящіе люди, атаманскіе, и ѣздочные, стрѣлецкіе и казачьи братья, и дѣти, и племянники и зятья, вставъ рано, самовольствомъ, украдкою ѣздятъ на поле и на пашняхъ ночуютъ. И напередъ сего я къ тебѣ, государю..., о тѣхъ атаманскихъ, и ѣздочныхъ и ямскихъ охотниковъ о слободахъ писалъ, что они живутъ за острогомъ въ слободахъ по лѣсомъ порозпь и въ безвѣстный приходъ ночною порою отъ татаръ и отъ воровъ черкасъ уберечь нельзя, и изъ тѣхъ слободъ гулящіе люди, вставъ рано, самовольствомъ, украдкою ѣздятъ на поля. Да августа въ 13 д., по твоему государеву указу, послалъ я въ походъ за татары стрѣлецкаго и казачью голову Юрья Чуфаровскаго, съ нимъ волуйскихъ стрѣльцовъ, и казаковъ и многихъ волуйскихъ охочихъ гулящихъ людей, и велѣлъ ему идти внизъ по Осколу рѣкѣ и стеречь по перелазомъ, гдѣ татарове Осколъ перелазятъ, и велѣлъ ему промышлять надъ татары на Осколѣ по перелазомъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ».

Помѣта: «Отписать, тѣ вѣсти вѣдомы. Одноличпо ему жить съ великимъ береженьемъ и тѣмъ людемъ, которые въ осаду не идутъ, чинить наказанье. А надъ татары по рѣчкамъ и по перелазомъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а себя бы и людей уберечь, а въ проѣздъ посылать и отъ себя къ государю и вѣсти по городомъ писать, чтобъ пришедъ безвѣстно, украдомъ, города не повоевали».

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 455—457).

№ 380-й. Докладъ и приказная помѣта о количествѣ подводъ, кои взять съ земли Троице-Сергіевскаго монастыря за Срѣтенскими воротами.

Написано въ докладъ: въ Троицкой слободѣ, что за Срѣтенскими вороты, по писцовой книгѣ и по росписи Ивана Бобрищева-Пушкина да подъячаго Анисима Ильина: дворъ монастырскій и съ огороды, вдоль 100 саженъ, а поперегъ 81 сажень, а дробныхъ 8100 саж., а доведется съ тѣхъ дробныхъ саженъ взять девять лошадей съ телѣгами и съ людьми, съ девятисотъ саженъ по лошади.

И августа въ 14 д. били челомъ государю... и отцу его государеву... Троицкіе власти, архимаритъ Діонисій да келарь Александръ съ братіею, чтобъ ихъ государь и великій государь, свят. патріархъ пожаловали, велѣли съ нихъ взять лошади съ дворовой земли, а съ огородной бы земли имати не велѣли; а съ огородовъ, по ихъ государеву указу, имати не велѣно. И по челобитью монастырскихъ властей, архимарита да келаря, посыланы въ Троицкую слободу монастырскій дворъ измѣрить, опричь огородовъ, Иванъ Пушкинъ да подъячій Анисимъ Ильинъ.

И августа въ 18 д. Иванъ Пушкинъ да подъячій Анисимъ Ильинъ монастырскому двору и огороду мѣры своей принесли память, а въ памяти написано:

Въ Троицкой слободѣ дворъ монастырскій, вдоль 25 саж., поперегъ 19 саженъ; огородъ съ садомъ, вдоль 27 саж., поперегъ 85 саженъ; другой огородъ съ капустою, вдоль 48 саж., поперегъ 37 саженъ.

И только государь и великій государь, святѣйшій патріархъ укажутъ съ Троицкаго двора взяти лошадей съ одного, опричь огородовъ, и того съ того двора съ дробныхъ съ 445 саж., доведется взять пол-лошади.

Помѣта: «140 г. августа въ 23 д. Дьякъ Михаило Даниловъ приказалъ государевымъ словомъ взяти съ Троицкаго двора съ одного лошади, что доведется, а съ огородовъ имати не велѣно, и къ сборщику о томъ послать память, а велѣно взять съ двора».

(Москов. ст. столб. № 84, лл. 334—335).

№ 381-й. Отписки боярина М. Б. Шеина съ товарищами о нѣтахъ, и объ отсутствіи у нихъ въ полкахъ переводчиковъ.

Бояринъ М. Б. Шеинъ съ товарищи въ двухъ отпискахъ, полученныхъ въ Розрядѣ 24 августа доносили: 1) «которымъ за-московнымъ городомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быть на твоей государевѣ службѣ съ нами, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе на твою государеву службу къ намъ въ Можаескъ пріѣхали немногіе; а иные городы: Арзамасцы, Дорогобужане, Лушане, Галичане, Мещеряне, Вологжане, Звенигородцы, Гороховляне, Алаторцы, Курмышскіе и Казанскіе и всѣхъ Понизовыхъ и Мещерскихъ городовъ дворяне, и дѣти боярскіе, и князи, и мурзы, и новокрещены, и татарове, и атаманы, и казаки на твою государеву службу къ намъ въ Можаескъ августа по 23 число не бывали».

Помѣта: «Отписать: что писалъ, то вѣдомо, а ратныхъ людей высылаемъ».

2) «...По твоему государеву указу, велѣно быть на твоей государевѣ службѣ съ нами для переводу нѣмецкаго письма Андрею Англеру да Арману Буку; и тѣ переводчики къ намъ августа по 24 число на твою государеву службу въ Можаескъ не бывали. Да и толмачей у насъ нѣтъ ни одного человѣка, и переводить нѣмецкаго письма и толмачить у насъ некому».

Помѣта: «Тотчасъ написать, что высланы 24 августа».

Государева грамота боярину М. Б. Шеину съ товарищами послана 24 августа 1632 г., а въ ней писано: «...И по нашему указу дворяне и дѣти боярскіе за-московныхъ и украинныхъ городовъ на нашу службу къ вамъ въ Можаескъ высланы, а казанскихъ и мещерскихъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и князей, и мурзъ и татаръ на нашу службу къ вамъ въ Можаескъ высылаютъ тотчасъ. А переводчики, Андрей Англеръ да Арманъ Букъ, которымъ съ вами велѣно быть на нашей службѣ для перевода нѣмецкаго письма, къ вамъ Можаескъ высланы августа въ 24 день».

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 158—164).

№ 382-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о прибытіи въ Можайскъ полковника Ал. Десли.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 24 августа, донесли: «августа въ 23 д. пришелъ къ намъ на твою государеву службу въ Можаескъ полковникъ Александръ Десли съ русскими и съ нѣмецкими людьми; а другіе полковники съ русскими и съ нѣмецкими людьми на твою государеву службу къ намъ въ Можаескъ августа по 23-е число не бывали. А твоего государева жалованья кормовыхъ денегъ русскимъ и нѣмецкимъ людемъ къ намъ августа по 23-е число не присылывано, а мѣсяцъ августъ доходитъ».

(Москов. ст. столб. № 76, л. 168).

№ 383-й. Отписка Ливенскихъ воеводъ объ ослушаніи уѣздныхъ людей идти въ городъ въ осаду по вѣстямъ о приходѣ татаръ.

Ливенскіе воеводы, Дмитрій Колтовской и Алексѣй Самаринъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 26 августа, доносили: «Августа въ 4 д., какъ прошли татарове въ Русь, крымскіе большіе люди, мимо города Ливенъ, и лѣзли рѣку Сосну въ Кирпичный бродъ, отъ города три версты, и какъ татарове прошли въ Русь, и до прихода большихъ людей посылали мы въ Ливенскій уѣздъ многихъ высыльщиковъ по дѣтей боярскихъ, и по ихъ крестьянъ и по всякихъ уѣздныхъ людей, которые были росписаны для прихода воинскихъ людей въ осаду по острогу, и по воротамъ и па поворотѣ къ наряду, чтобъ изъ уѣзда ѣхали сами всѣ въ осаду и женъ своихъ и дѣтей везли; и Ливенцы, дѣти боярскіе, и всякіе уѣздные люди твоего государева указа не послушали, въ городъ на Ливны въ осаду по высылкамъ не поѣхали и женъ и дѣтей своихъ не повезли. И какъ татарове, воевавъ въ Руси, пошли изъ Руси, и къ слободамъ и къ городу къ Ливнамъ приступали жестокими приступы всѣми людьми, и въ приступное время дѣти боярскіе были немногіе, и о томъ мы писали и списокъ именъ ихъ послали къ тебѣ, государю... Да августа въ 14 д. прибѣжалъ къ намъ на Ливны съ Ливенской сторожи изъ Луковца сторожъ, Ливенецъ сынъ боярскій, Никита Теряевъ, а въ ро-

спросѣ сказалъ: августа де въ 13 д. прошли татарове въ Русь въ Луковской бродъ, отъ города отъ Ливенъ семьдесять верстъ, тысячи съ полторы и больше. И по тѣмъ вѣстямъ посылали высыльщиковъ въ уѣздъ, чтобъ дѣти боярскіе и всякіе уѣздные люди ѣхали въ осаду и женъ своихъ и дѣтей везли; и дѣти боярскіе и всякіе уѣздные люди въ осаду въ городъ не ѣдутъ, а укрѣпили въ селахъ и въ деревняхъ дворы во многихъ мѣстѣхъ за острожковъ мѣста. И многіе дѣти боярскіе и уѣздные люди въ приходъ большихъ людей бѣгали въ Курескъ, и на Елецъ и по лѣсомъ. Да августа въ 18 д. шли татарове изъ Руси многіе люди, а лѣзли рѣку Сосну въ Свѣтицкой бродъ, отъ города отъ Ливенъ пятнадцать верстъ, и отъ тѣхъ татаръ приходили подъ городъ подъ Ливны на посадскія поля человѣкъ съ двѣсти и больше, и съ тѣми татары былъ бой и, бився, татарове пошли за тѣми жъ татары черезъ рѣку Сосну; а чаетъ тѣхъ большихъ людей приходу къ г. Ливнамъ и въ Ливенской уѣздъ войны. И дѣти боярскіе и уѣздные люди въ городъ не ѣдутъ, а выходцы выходятъ изъ полону, а сказываютъ намъ, что татарове идутъ въ Русь воевать многіе люди; и какое учинится дурно острогу ослушаньемъ дѣтей боярскихъ и всякихъ уѣздныхъ людей, и намъ бы отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Отписать, велѣть высылать дѣтей боярскихъ изъ уѣздовъ, а которые дѣти боярскіе не поѣдутъ, и на тѣхъ писать именно нѣты».

(Москов. ст. столб. № 75, лл. 478—479).

№ 384-й. Отписки боярина М. Б. Шеина съ товарищами: 1) о прибытіи въ Можайскъ нѣмецкихъ полковниковъ и 2) о присылкѣ съ Москвы въ Можайскъ торговыхъ людей съ шубами для продажи ихъ нѣмцамъ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискахъ, полученныхъ въ Розрядѣ 29 августа, доносили: I. «Августа въ 27 д. пришли на твою государеву службу къ намъ въ Можаескъ полковники: Якубъ Шарло, Индрикъ Фанданъ; да августа въ 28 д. пришли на твою государеву службу къ намъ въ Можаескъ полковники жъ: Валентинъ Росформъ да Тобіасъ Унзинъ съ русскими и съ нѣмецкими людьми. А твоего государева жалованья кормовыхъ денегъ русскимъ и нѣмецкимъ людемъ къ намъ августа по 28-е число не присылывано, а мѣсяцъ августъ доходитъ. Да и переводчики на твою государеву службу въ Можаескъ къ намъ по то жъ число не бывали, и толмачей у насъ нѣтъ ни одного человѣка и переводить нѣмецкаго письма и толмачить у насъ некому».

Помѣта: «Чтена».

II... «Били челомъ тебѣ, государю, а намъ говорили полковники, Александръ Лесли да Якубъ Шарло, что ихъ полковъ у нѣмецкихъ людей шубъ нѣтъ, а на Москвѣ нѣмецкіе люди шубъ не покупили для того, что де чаяли въ Можайску шубъ купить добыть мочно; и нынѣ въ Можайску шубъ купить не добыть, и чтобы ты, государь, нѣмецкихъ пѣшихъ людей пожаловалъ, велѣлъ съ Москвы въ Можаескъ съ продажными шубами прислати торговыхъ людей».

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 174—175).

№ 385-й. Отписка Брянскихъ воеводъ о спокойномъ окончаніи Свинской ярмарки.

Брянскіе воеводы, Василій Ромодановскій и Никита Оладьинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 августа, доносили, что по грамотѣ изъ Розряда велѣно было имъ послать на ярмарку головъ съ сотнями передъ прежними людьми съ прибавкою, чтобъ литовскіе люди и воры черкасы безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; «и мы на Свинскую ярмонку изо Брянска посылали голову Савелья Лузенкова съ товарищи, а съ нимъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ московскихъ по перемѣномъ. И на Свинской ярмонкѣ твои государевы торговые люди московскіе и розныхъ городовъ съ литовскими торговыми жъ людьми торговавъ розъѣхались; а съѣздъ литовскимъ торговымъ людемъ былъ не великъ, противъ прошлыхъ лѣтъ торговыхъ людей на Свинской ярмонкѣ было меньше, а торговали смирно, безо всякія смуты и зацѣпки. А вѣстей про приходъ воинскихъ людей на ярмонкѣ у головъ никакихъ не бывало. А послѣ Свинской ярмонки ратные люди съ головами, съ Савельемъ Кузеневымъ съ товарищи, во Брянескъ пришли августа въ 16 день».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 17—18).

№ 386-й. Память изъ Розряда В. И. Протопопову о вычетѣ у нѣмцевъ-врачей изъ кормовыхъ денегъ за взятыя ими лекарства изъ Аптекарскаго приказа.

Лѣта 7140 г. августа въ 30 д. По государеву... указу, память Василію Ивановичу Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину. Августа въ 29 д. въ памяти въ Розрядъ изъ Аптекарскаго приказа, за приписью Вьялицы Потемкина, написано: по государеву указу, дано изъ государевы аптекарскія казны на службу лекаремъ Тобіасова полка Ивану Шлюцу, да Валентинова полка нѣмчину Ивану Генику два сундука, а въ нихъ аптекарскихъ и всякихъ лекарствъ и снастей балберскихъ на сто на одинъ рубль, на три алтына съ деньгою, а тѣ деньги указалъ государь за тѣ снасти взяти на три срока, въ 141 году въ сентябрѣ, въ октябрѣ да въ ноябрѣ, по третямъ, изъ ихъ кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ. И нынѣ на нихъ въ то число взято на мѣсяцъ сентябрь тридцать пять рублей, три алтына съ деньгою, а достальныя шестьдесятъ шесть рублей взять на нихъ изъ ихъ изъ кормовыхъ денегъ въ два мѣсяца, въ октябрѣ тридцать три рубля, а въ ноябрѣ то жъ. И по государеву... указу, Василью Ив. Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину тѣ деньги, шестьдесятъ шесть руб., отослать въ Аптекарскій приказъ къ боярину, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому, а лекаремъ, Ивану Шлюцу да Ивану Генику, въ два мѣсяца, въ октябрь да въ ноябрь, по тридцати по три рубля зачесть впередъ на 141 г., тѣхъ денегъ въ тѣ два мѣсяца не давать и въ роздаточныя книги тѣ деньги велѣть записать.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 187—188).

№ 387-й. Государева грамота въ Казань воеводамъ о посылкѣ въ Казань на житье Вас. Волынскаго.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ нашу отчину, въ Казань, боярину нашему и воеводамъ, Матвѣю Михаиловичу Годунову да Петру Ивановичу Мансурову, да дьякомъ: Степану Угоцкому да Ѳедору Рыбинскому. По нашему указу, велѣно быть на нашей службѣ въ походѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою, съ М. Б. Шеинымъ, у нѣмецкаго суда и ихъ кормовыхъ денегъ у роздачи Василью Васильеву сыну Волынскому; и Вас. Волынской съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, у того дѣла былъ не малое время и, не хотя намъ служить, умысля воровствомъ, билъ намъ челомъ на боярина, на М. Б. Шеина, недружбою, что ему за недружбою на нашей службѣ быть съ нимъ нельзѣ. И къ нему, Василью, посылано на дворъ многижды, чтобъ онъ на нашу службу ѣхалъ, и онъ своимъ воровствомъ и упрямствомъ на нашей службѣ быть не хотѣлъ и въ походъ съ бояриномъ нашимъ, съ М. Б. Шеинымъ, не поѣхалъ. И мы у Василья Волынскаго за его воровство и упрямство, что онъ нашего указа не послушалъ, на нашу службу съ бояриномъ нашимъ, съ М. Б. Шеинымъ, не поѣхалъ, велѣли у него помѣстья и вотчины отписати и въ роздачу роздать, а его указали есмя сослать въ Казань и дати ему въ Казани дворъ. И по нашему указу Василій Волынской посланъ въ Казань съ жильцомъ, съ Ѳедоромъ Приклонскимъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ѳедоръ Приклонскій съ Вас. Волынскимъ въ Казань къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ Василья Волынскаго у Ѳед. Приклонскаго взяли и велѣли ему, Василью, въ Казани дати въ городѣ дворъ, и съ двора ему ходити никуда не велѣть: а Ѳедора Приклонскаго отпустили бъ есте къ намъ къ Москвѣ и съ нимъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 г., августа въ 30 д.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 225—227).

№ 388-й. Отписка Ивана Арбузова, что при немъ нѣтъ стрѣльцовъ для охраны наряда.

Иванъ Арбузовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 31 августа, доносилъ: «августа въ 30 день посланъ я съ твоимъ государевымъ нарядомъ на твою государеву службу въ Можаескъ; и я пришелъ съ твоимъ государевымъ нарядомъ и со всякими пушечными запасы, которые со мною отпущены, въ сельцо Мамоново того жъ числа, а стрѣльцовъ со мною нѣтъ по се число ни одного человѣка, твоего государева наряду сберегать некому. Голова стрѣльцовъ, Гаврила Бокинъ, мнѣ отказалъ: мнѣ де до наряду дѣла нѣтъ! а я де посланъ не съ тобою и не за нарядомъ, хочу де иду напередъ, хочу назади!»

Помѣта: «140 г. августа въ 31 день. Отписати: что писалъ, о томъ вѣдомо; идти ему съ нарядомъ не мѣшкая ни часу. А головѣ стрѣлец-

кому чтобъ ему отписать изъ Стрѣлецкаго приказа, чтобъ ему идти съ нарядомъ вмѣстѣ».

(Московск. ст. столб. № 76, л. 221).

№ 389-й. Государева грамота князю С. В. Прозоровскому — стоять съ ратными людьми во Ржевѣ, пока бояринъ М. Б. Шеинъ не придетъ подъ Смоленскъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи окольничему нашему и воеводѣ, князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Ивану Гавриловичу Кондыреву. По нашему указу, велѣно вамъ быть на нашей службѣ и сбираться съ ратными людьми во Ржевѣ Володиміровѣ, а собрався, велѣно вамъ подъ Бѣлую посылать головъ съ сотнями и самимъ надъ Бѣлою и надъ польскими и надъ литовскими людьми нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлять. И нынѣ указали есмя вамъ сбираться во Ржевѣ со всѣми ратными людьми, а собрався со всѣми ратными людьми и пересмотря ратныхъ людей, отписали и ести и нѣты къ намъ прислали; а до нашего указа подъ Бѣлую головъ съ сотнями посылать и самимъ ходить не велѣли до тѣхъ мѣстъ, покамѣста бояринъ нашъ и воевода, М. Б. Шеинъ, подъ Смоленскъ не будетъ и о своемъ пріѣздѣ къ намъ отпишетъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ во Ржевѣ съ ратными людьми сбирались, а собрався, ратныхъ людей всѣхъ пересмотрили, да о томъ къ намъ отписали и смотру своего ести и нѣты къ намъ прислали; а до нашего указа, покамѣста бояринъ нашъ и воевода, М. Б. Шеинъ, придетъ подъ Смоленскъ и о своемъ приходѣ къ намъ отпишетъ, подъ Бѣлую головъ съ ратными людьми не посылали и сами не ходили, а про литовскихъ людей сборъ и про всякія вѣсти провѣдывали. А самимъ бы вамъ жить съ великимъ береженьемъ, и сторожи бъ у васъ и сотни отъѣзжія были крѣпки и того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ литовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; и про всякія бъ есте вѣсти писали къ намъ почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 г., августа въ 31 день.

(Московск. ст. столб. № 76, лл. 219—220).

№ 390-й. Государева грамота боярину М. Б. Шеину съ товарищами о посылкѣ къ нимъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи боярину нашему и воеводѣ Мих. Бор. Шеину, да окольничему нашему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, да дьякомъ нашимъ: Александру Дурову да Дмитрію Карпову. Писали есте къ намъ, что приходятъ къ вамъ полковники русскихъ и нѣмецкихъ полковъ, и начальные люди, и русскіе и нѣмецкіе солдаты и бьютъ челомъ о нашемъ жалованьѣ на сентябрь мѣсяцъ, а вамъ имъ кормовыхъ денегъ дать нечего, и намъ бы вамъ велѣть о томъ указъ учинить. И по нашему указу послано съ Москвы нашей денежной казны съ Васильемъ Протопоповымъ да съ дьякомъ, съ Тимоөеемъ Пчелинымъ, на жалованье и на кормъ нѣмецкимъ полковникомъ, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ 78591 руб. 6 алт. 5 денегъ; а отпущена наша денежная казна съ Москвы на подводахъ сентября во 2-й день, и велѣно съ тою нашею денежною казною Василью Протопопову и дьяку Тимоөею Пчелину ѣхати къ вамъ въ полки не мѣшкая, днемъ и ночью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ сказали, а русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ велѣли сказать ихъ начальнымъ людемъ, что, по нашему указу, наша денежная казна имъ на жалованье и на кормъ отпущена совсѣмъ сентября во 2 день и будетъ къ нимъ тотчасъ, и они бъ на наше жалованье были надежны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. сентября въ 1 день.

(Московск. ст. столб. № 76, лл. 216—217).

№ 391-й. Государева грамота боярину М. Б. Шеину съ товарищами о продажѣ посошнымъ людямъ хлѣбныхъ запасовъ по указной цѣнѣ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи боярину нашему и воеводѣ М. Б. Шеину... Въ памяти изъ Дворца написано: били намъ челомъ дворцовые крестьяне розныхъ городовъ, которые взяты изъ дворцовыхъ селъ въ посошные люди, а сказали: по нашему указу, посылаютъ ихъ на нашу службу, а запасу де имъ своего везть не на чемъ, а лошади покупали

на десять человѣкъ по лошади и на тѣ де они лошади поклали только рухлядь свою: а въ полкѣхъ у васъ велѣно Ивану Огареву по нашему указу продавати наши запасы ратнымъ всякимъ людемъ по нашей указной цѣнѣ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ, посошнымъ людемъ, всякіе запасы въ полкѣхъ продавати по нашей указной цѣнѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ нашихъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ, которые въ посошныхъ людяхъ, велѣли Ивану Огареву наши всякіе запасы продавати имъ по нашей указной цѣнѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. сентября въ 1 день.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 229—230).

№ 392-й. Отписка Ливенскихъ воеводъ объ отсылкѣ ливенца Якова Черникова, вышедшаго изъ плѣна, въ Москву, съ приложеніемъ его расиросныхъ рѣчей.

Ливенскіе воеводы, Дмитрій Колтовской и Алексѣй Самаринъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 2 сентября, доносили, что августа въ 27 д. вышелъ изъ полона на Ливны ливенецъ, сынъ боярскій, Яковъ Черниковъ, котораго они по распросѣ отправили при отпискѣ въ Москву.

Помѣта: «141 г. сентября во 2 день. Послать жечь поля».

Распросныя рѣчи. «140 г. августа въ—день вышелъ изъ полону ливенецъ, сынъ боярскій, Яковъ Черниковъ, а въ роспросѣ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ на бою, какъ у крымскихъ татаръ былъ бой съ ливенскими ратными людьми подъ Савинскимъ лѣсомъ, а ушелъ де отъ тѣхъ татаръ съ рѣки Бурлуки, отъ Бѣлагорода два днища. А какъ де онъ былъ въ полону у татаръ, и слышалъ отъ королевскаго человѣка, отъ Исупка, что турскій царь съ литовскимъ королемъ въ миру, и гдѣ де жили запорожскіе казаки, и того де поступился король турскому царю, и турской царь и городки свои поставилъ въ запорогахъ; а для де того турскому царю король запорогъ поступился, чтобъ турской царь послалъ къ крымскому царю, чтобъ крымскій царь послалъ крымскихъ людей воевать въ государевы городы. И крымской де царь, по велѣнью турскаго царя, послалъ въ государевы городы воевать мурзъ: Салмашу, Кантемірова брата, да Девлетъ-казыя съ товарищи, а съ ними де двадцать тысячъ татаръ, а воевать де было имъ государевы городы до Серпухова. И какъ де они сошлись съ ливенскими людьми и былъ бой, и у нихъ де убили на томъ бою мурзу Салмашу и многихъ татаръ побили, съ тысячу и больше; и онъ де поворотился, а съ нимъ поворотилось три тысячи, а тѣхъ де онъ татаръ послалъ воевать на два дня мценскія да новосильскія мѣста, а воевавъ мценскія и новосильскія мѣста, велѣлъ идти за собою наспѣхъ. Да тотъ же де королевскій человѣкъ Исупка сказывалъ ему, Якову: какъ де будетъ первый зимній путь, и крымскому царю идти со всѣми крымскими людьми воевать государевыхъ городовъ».

Государева грамота на Ливны воеводамъ, Дмитрію Ѳедоровичу Колтовскому да Алексѣю Степановичу Самарину, послана сентября въ 5 день 1632 г., а въ ней писано: «...И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и про татарской приходъ провѣдывали всякими обычаи, накрѣпко, и въ степи поля велѣли пожечь безъ остатку, чтобъ въ татарской приходъ на степи конскаго корма нигдѣ не было. Да какъ учнутъ поля жечь, и о томъ приказати, да и беречи того велѣть накрѣпко и въ тѣ поры быти безотступно, чтобъ огонь съ поля къ жилымъ мѣстамъ и къ деревнямъ не придрался никоторыми дѣлы; да какъ поля пожгутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали...»

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 19—23).

№ 393-й. Отписка Лебедянскаго воеводы о приходѣ татаръ въ Русь и объ ослушаньи Лебедянскихъ уѣздныхъ людей идти въ осаду въ городъ, съ приложеніемъ доѣздныхъ памятей.

Лебедянскій воевода Иванъ Скорняковъ-Писаревъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 сентября, доносилъ, что онъ получилъ вѣсти, будто татары въ количествѣ 30,000 чел. августа въ 8-й день приступали къ Ливнамъ съ утра до ночи, а съ приступа стали на станъ на р. Соснѣ. «И я по тѣмъ вѣстямъ послалъ въ Лебедянскій у. въ монастырскія вотчины, и въ дворянскія и въ дѣтей боярскихъ помѣстья и въ казачьи слободы лебедянскихъ пушкарей и казаковъ высылать тѣхъ монастырскихъ вотчинъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстій и казачьихъ слободъ въ городъ Лебедянь въ осаду съ женами и съ дѣтьми и съ запасы дѣтей боярскихъ, и лебедянскихъ казаковъ, и монастырскихъ вотчинъ и дворянскихъ помѣстій приканщиковъ, и старостъ, и кре-

стьянъ и подымовныхъ людей; и Лебедянскаго у. всякіе служилые, и уѣздные и подымовные люди въ осаду на Лебедянь съ женами и съ дѣтьми и съ запасы не поѣхали, и многажды по вѣстемъ воинскихъ людей я посылалъ выбивать въ осаду, и они въ осаду съ женами, и съ дѣтьми и съ запасы не ѣдутъ никаковъ человѣкъ, потому что на Лебедяни острожекъ худъ, во многихъ мѣстѣхъ повалился, и башни погнили, и мосты въ башняхъ и по острожку всѣ обвалились и тарасы розволялись, а безъ твоего государева указа острожку лебедянскіе всякіе люди не подѣлываютъ. И лебедянскіе пушкари и казаки, которые ѣздили въ Лебедянской у. высылать въ осаду, принесли ко мнѣ доѣзды за отцовъ своихъ духовныхъ руками, и я тѣ доѣзды, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, государю къ Москвѣ...»

Доѣздныя памяти. I. Лѣта 7140 г. августа въ 10 день. По государеву... указу, по наказной памяти воеводы Ивана Григорьевича Скорнякова-Писарева ѣздили мы, лебедянскіе казаки, Артемій Первой съ товарищи, въ Лебедянскій у. Спасскаго и Чудова монастырей въ вотчины, и въ Иваново помѣстье Бобрищева-Пушкина, что была прежъ сего вотчина Николы Добренскаго монастыря, въ село Доброе городище, и въ Ратчину и въ Колину поляну высылать въ осаду въ городъ на Лебедянь по вѣстемъ воинскихъ людей татаръ прикащиковъ и крестьянъ съ женами, и съ дѣтьми и съ запасы, и тѣхъ монастырскихъ вотчинъ старосты, и цѣловальники и крестьяне учинились сильны, не послушали, въ городъ на Лебедянь не поѣхали. А прикащикъ Спасской вотчины намъ, казакомъ, отказалъ: «въ осаду де намъ не бывать, у насъ де свой острожекъ! а скажите де воеводѣ, чтобъ прислалъ къ намъ сотни двѣ насъ въ вотчинѣ здѣсь оберегать!...»

II. ...Ѣздили мы, лебедянскіе пушкари, Максимъ Золотаревъ съ товарищи, въ Лебедянскій у. въ Борисово, да въ Семеново, да въ Степаново помѣстье Вельяминовыхъ, въ село Лодыгино, высылать въ городъ на Лебедянь того села крестьянъ съ женами, и съ дѣтьми и съ запасы въ осаду по вѣстямъ воинскихъ людей татаръ; и того села Лодыгина прикащикъ Пимонъ и крестьяне учинились сильны, намъ, пушкаремъ, отказали: «въ городъ къ намъ на Лебедянь не бывать, у насъ де и своя крѣпость, что на Лебедяни!»

Помѣта на отпискѣ: «Выписать».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 11—15).

№ 394-й. Государева грамота боярину М. Б. Шеину съ товарищами о выдачѣ попамъ и дьякону корму.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи... М. Б. Шеину съ товарищи. По нашему указу, велѣно быть съ вами въ полкѣхъ Чудова монастыря черному священнику Алексію, да Спаса новаго монастыря черному жъ священнику Ѳеоктисту, да Симонова монастыря дьякову Корнилію, и для той службы священниковъ Алексія и Ѳеоктиста и дьякона Корнилія пожаловали, велѣли имъ дати въ полкѣхъ изъ нашихъ запасовъ Ивану Огареву на мѣсяцъ по осминѣ муки ржаныя, по полуосминѣ сухарей, по четверику крупъ, по шти гривенокъ масла коровья. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивану Огареву велѣли давати помѣсячно священникомъ и дьякону съ человѣкомъ изъ нашихъ запасовъ на мѣсяцъ: по осминѣ муки ржаныя, по полуосминѣ сухарей, по четверику крупъ, по шти гривенокъ масла коровья, и тое дачу велѣли написать въ книги себѣ статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г., сентября въ 3 день.

(Москов. ст. столб. № 76, л. 232).

№ 395-й. Отписка Лебедянскаго воеводы о приступѣ татаръ къ городу Лебедяни и объ отраженіи ихъ.

Лебедянскій воевода Иванъ Скорняковъ-Писаревъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 4 сентября, доносилъ: «августа въ 27 д. писали ко мнѣ на Лебедянь съ Ельца воеводы, Иванъ Леонтьевъ, Василій Тарбѣевъ съ лебедянскимъ вѣстовщикомъ, съ казакомъ съ Карпомъ Кирѣевымъ: августа въ 25 д., объ вечерни, прибѣжалъ де къ нимъ въ городъ на Елецъ съ Паниковской сторожи сторожъ, елчанинъ, сынъ боярскій, Аноха Матвѣевъ, а въ роспросѣ онъ имъ сказалъ: видѣлъ де онъ, Аноха, татаръ, идутъ къ дер. Юрьевѣ полянѣ. И они де послали станичниковъ тотчасъ. И того жъ де числа прибѣжали къ нимъ на Елецъ станичники, Василій Пяровъ съ товарищи, въ пятомъ часу ночи, а въ роспросѣ онъ имъ сказалъ: видѣлъ де онъ татаръ, идутъ подъ деревню... къ р. Соснѣ и стали де на станѣхъ межъ рѣки Дону и Сосны, а по смѣтѣ де и по сакмѣ татаръ видѣли человѣкъ съ пять-

сотъ и больше, а чаять де ихъ приходу въ лебедянскія, и въ данковскія и въ дѣдиловскія мѣста. И по твоему государеву указу, я того же числа послалъ въ подъѣздъ подъѣздчиковъ, лебедянцевъ дѣтей боярскихъ, Васплья Познякова съ товарищи, четырехъ человѣкъ въ Елецкой уѣздъ; и того жъ числа и часу прибѣжали въ городъ на Лебедянь изъ того подъѣзда подъѣздчики, Иванъ Коншаковъ съ товарищемъ, два человѣка, а въ роспросѣ тѣ подъѣздчики сказали: посланы де они въ подъѣздъ въ Елецкой уѣздъ четыре человѣка провѣдать про вѣсти и воинскихъ людей татаръ, и какъ де они будутъ въ Елецкомъ уѣздѣ за р. за Мечею, ажно де татары воюютъ Елецкой Бруслановской станъ, и онъ де, Иванъ Коншаковъ съ товарищемъ, съ тѣми вѣстьми побѣжали въ городъ на Лебедянь, а достальные подъѣздчики, Василій Позняковъ съ товарищемъ, перелѣзши р. Мечу назадъ къ Лебедяни, стали, утаясь, караулить, гдѣ воинскіе люди татарове пойдутъ. И того жъ числа ввечеру прибѣжали ко мнѣ тѣ достальные подъѣздчики, Василій Позняковъ съ товарищемъ, а въ роспросѣ мнѣ сказали: стояли де они, утаясь къ лѣсу, и караулили де за рѣку за Мечу, гдѣ воинскіе люди татарове пойдутъ; и воинскіе люди того жъ числа, воевавъ Бруслановской станъ, на заходъ солнца перелѣзли р. Мечу къ Лебедянскому уѣзду. И августа жъ въ 28 д., въ другомъ часу дня, пришли воинскіе люди татарове къ Лебедяни и роздѣлясь со всѣхъ сторонъ, человѣкъ съ тысячу, и приступали къ посаду и бой былъ со втораго часа и до вечерни. И Божіею милостію и твоимъ великаго государя... счастьемъ я съ лебедянскимъ стрѣлецкою и казачьею головою, съ Петромъ Рудаковымъ, и съ сотенными головами и съ лебедянскими съ ратными людьми воинскихъ людей татаръ отъ посада отбили, и посада и слободъ жечь не дали; и на томъ бою взяли татарина жива, а иныхъ татаръ перебили и переранили, и бѣжь, которые бѣжали изъ Елецкаго и изъ Лебедянскаго уѣздовъ къ городу къ Лебедяни, многихъ людей отбили жъ. А сю отписку послалъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ лебедянцомъ, сыномъ боярскимъ, Богданомъ Овсянниковымъ да съ лебедянскимъ съ казакомъ, съ Аѳонасьемъ Ножевниковымъ августа въ 29 день».

Помѣта: «141 г. сентября въ 4 д. Отписать, что уѣзду уберегъ и безвѣстно татарове пришедъ не повоевали, и то дѣлалъ добро; а что взялъ языка и его не роспросилъ и роспросныхъ рѣчей не прислалъ, и то учинилъ глупо: дорогъ языкъ для вѣстей».

Внизу отписки помѣта: «Сеунщики выписаны и языкъ присланъ къ Москвѣ».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 30—32).

№ 396-й. Отписка Сѣвскаго воеводы о дозволеніи выходцамъ изъ Новагородка-Сѣверскаго, черному попу Нифонту да старцу Селиверсту, остаться въ Спасскомъ монастырѣ.

Сѣвскій воевода Михаилъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 4 сентября, доносилъ: «іюня 1-го дня перешли на твое государево... имя въ Сѣвескъ изъ-за рубежа, изъ Новагородка-Сѣверскаго Спасскаго монастыря черный попъ Нифонтъ да старецъ Селиверстъ, а вѣстей мнѣ тѣ старцы не сказали ничего; и били челомъ тебѣ, государю..., тѣ старцы, чтобъ имъ быти въ Сѣвску въ Спасскомъ монастырѣ. И я тѣмъ перехожимъ старцомъ велѣлъ быть въ Сѣвску въ Спасскомъ монастырѣ до твоего государева указа и велѣлъ по тѣхъ старцахъ взять поручную запись, что имъ за тою порукою тебѣ, государю..., не измѣнить и назадъ за рубежъ не перейдти».

Помѣта: «140 г. сентября отписать, тѣхъ старцевъ велѣть отпустить назадъ».

Государева грамота въ Сѣвскъ воеводѣ Михаилу Ѳедоровичу Еропкину послана сентября въ 7 д. 1632 г., а въ ней писано: «..и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ перехожихъ старцевъ, Нифонта и Селиверста, велѣлъ отпустить назадъ за рубежъ, для того что они, пришедъ изъ-за рубежа, вѣстей никакихъ не сказывали, и то знатно, что они пришли изъ-за рубежа на смуту; да какъ тѣхъ старцевъ за рубежъ вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ...»

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 28—29).

№ 397-й. Дѣло по челобитью Лебедянцевъ Б. Овсянникова и А. Кожевникова о пожалованіи ихъ за службу и за сеунчъ.

«...Бьютъ челомъ лебедянцы, сынчишка боярскій Богдашка Овсянниковъ да полковой казакъ Аѳонька Кожевниковъ. Приходили подъ Лебедянь татары многіе люди и у насъ съ тѣми татары былъ бой отъ утра до вечера, и насъ съ того боя воевода Скорняковъ-Писаревъ послалъ къ

тебѣ, государю, съ сеунчемъ и съ отпискою». Просятъ пожаловать ихъ за службу и за сеунчъ, какъ Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дѣло выписать».

Розрядная выпись. Въ нынѣшнемъ, въ 141 г., сентября въ 4 д. писалъ ко государю... съ Лебедяни Иванъ Скорняковъ-Писаревъ, что августа въ 27 д. писали къ нему съ Ельца воевода Иванъ Левонтьевъ да Василій Тарбѣевъ, что августа въ 25 д. прибѣжали къ нимъ на Елецъ станичники Василій Пяровъ съ товарищи въ пятомъ часу ночи, а въ роспросѣ имъ сказали: видѣли де они татаръ человѣкъ съ пятьсотъ и больше, идутъ подъ деревню Извалы къ рѣкѣ Соснѣ и стали ставиться на станѣхъ, а чаять де ихъ прихода въ лебедянскія, и въ данковскія и въ дѣдиловскія мѣста. И онъ де по тѣмъ вѣстямъ послалъ въ Елецкой уѣздъ подъ тѣхъ татаръ подъѣздчиковъ Василья Познякова съ товарищи, четырехъ человѣкъ. И того жъ дня ввечерни прибѣжали къ нему подъѣздчики Василій Позняковъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказали, что воевали татарове Елецкій уѣздъ, Бруслановской станъ и, воевавъ, перелѣзли рѣку Мечу и идутъ къ Лебедянскому уѣзду. И августа въ 28 д., въ другомъ часу дня, пришли къ Лебедяни татаровъ съ тысячу человѣкъ, роздѣляся съ обѣихъ сторонъ, и приступали къ посаду къ Лебедяни съ другаго часу дня и до вечерни. И онъ, Иванъ, да съ нимъ стрѣлецкій и казачій голова Петръ Рудаковъ, и сотенные головы и лебедянскіе ратные люди государю служили, съ татары билися; и Божіею милостію и государя... счастьемъ, татаръ побили и переранили, да татарина жива взяли, и отъ посаду татаръ отбили, и посаду и слободъ жечь не дали и бѣжь Елецкаго и Лебедянскаго уѣзда, которые бѣжали на Лебедянь, многихъ людей у татаръ отбили. И съ тою отпискою послалъ онъ ко государю къ Москвѣ лебедянца, сына боярскаго, Богдана Овсяникова да казака Аѳоньку Кожевникова, и языкъ татаринъ съ Лебедяни къ государю къ Москвѣ присланъ.

И государю... бьютъ челомъ лебедянцы, сынъ боярскій Богданъ Овсяниковъ да казакъ Аѳонька Кожевниковъ, чтобъ государь ихъ за службу, что присланы отъ воеводы съ отпискою, пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ за сеунчъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ: Въ 133 г. присланъ съ Гремячаго казакъ Мишка Яковлевъ, что приходили къ Гремячему татарове, человѣкъ со сто, и съ ними былъ бой, и государевы люди татаръ побили и взяли языка татарина; и за ту службу Мишкѣ Яковлеву дано государева жалованья три рубля, да сукно доброе, да язычнаго два рубля да сукно доброе.

Въ 137 г. писалъ ко государю съ Сапожка Иванъ Масловъ, что посылалъ онъ по вѣстямъ подъ татарскую сакму сапожковскихъ полковыхъ казаковъ, Проньку Губина да Ивашку Кирѣева, съ товарищи, и сапожковскіе де казаки, Пронька Губинъ съ товарищи, татаръ сошли на.... и побили, а въ языцѣхъ взяли татарина, и онъ того татарина прислалъ ко государю къ Москвѣ съ тѣми жъ казаки, съ Пронькою Губинымъ да съ Ивашкомъ Кирѣевымъ; и за ту службу дано тѣмъ казакомъ государева жалованья по три рубля человѣку, да имъ же дано язычнаго обоимъ два рубля да сукно доброе.

Въ 138 г. присланъ съ Волуйки волуйчанинъ, станичный ѣздокъ, Васька Богатый, что посыланъ съ Волуйки стрѣлецкій и казачья голова Юрій Чуфаровскій и сошли татаръ на рѣчкѣ на.... и побили и полонъ, что взятъ былъ подъ Волуйкою на пашняхъ, и животину отбили; и за ту службу Васькѣ Богатому дано государева жалованья четыре рубля да сукно доброе.

Въ 139 г. писалъ ко государю съ Лебедяни Лукьянъ Плещеевъ, что по татарскимъ вѣстямъ посылалъ онъ съ Лебедяни на татаръ головъ съ сотнями, лебедянцевъ, дѣтей боярскихъ, Григорья Стуколова да Василья Дьяконова, да пятидесятника Матюшку Осипова съ казаки, и государевы люди сошли татаръ на Кнеиневѣ броду и съ татары былъ бой съ полденъ до вечера, и татаръ погромили и полону отбили человѣкъ съ пятьдесятъ и больше, и на Лебедянь полоняниковъ привели двадцать пять человѣкъ, а достальные разошлись по деревнямъ, гдѣ кто жилъ; и съ того боя присланы къ государю къ Москвѣ съ отпискою лебедянецъ, сынъ боярскій, Ѳедотъ Масловъ да казакъ Матюшка Осиповъ, и за ту службу дано государева жалованья сыну боярскому четыре рубля да сукно доброе, казаку три рубля да сукно.

Въ 139 г. присланъ съ Оскола оскольскій казакъ Нефедка Поповъ, что посыланы въ походъ за татары Голубинскіе же казаки, атаманъ Никита Денюховъ съ товарищи, тридцать человѣкъ, и сшедъ татаръ на Бѣлой Нижеголи, отъ бѣлогородскихъ деревень верстъ съ пять, побили, а взяли на томъ бою языковъ татаръ дву человѣкъ раненыхъ, и тѣ татары на дорогѣ отъ ранъ померли; и за ту службу Нефедку Попову дано два рубля да сукно доброе.

Въ 139 г. присланы съ Дѣдилова дѣдиловскіе станичники, тулянинъ Степанъ Быковъ да дѣдиловскій казакъ Гришка Левонтьевъ съ отпискою и съ языкомъ татариномъ, а взяли они того татарина въ станицѣ, не доѣзжая Стараго Донкова, вмѣстѣ, а стоялъ тотъ татаринъ на сторожѣ; и имъ за службу и за взятый татаринъ дано государева жалованья по два рубля человѣку.

139-же годъ, присланъ изъ Шацкаго есаулъ казачій Гришка Скворцовъ, что посыланы изъ Шацкаго за татары атаманы, Марка Бучевъ да Гришка Долгой, съ товарищи и сошли татаръ на рѣчкѣ на Ярославкѣ, и ихъ побили и переранили и русскій полонъ отбили, а въ языцѣхъ взяли дву человѣкъ; и за ту службу дано ему три рубля да сукно доброе.

139 г. присланъ съ отпискою съ Сапожка отъ Кирила Малыгина казакъ Ивашка Юдинъ, что посыланы въ походъ за татары сапожковскіе ратные люди съ казакомъ, съ Савкою Москвитинымъ, да съ нимъ, Ивашкою Юдинымъ, и сошли татаръ въ степи на сокмѣ и съ татары былъ бой, и на томъ бою убили татаръ пять чел., да татарина взяли жива, да полону отбили 10 чел., да стада животинныя отбили; и за ту службу и что присланъ съ отпискою дано государева жалованья Ивашку Юдину три рубля да сукно доброе аглинское.

Того жъ году присланъ изъ Донкова отъ Курдюка Ржевскаго донковскій сторожевой казакъ Сѣдой Мячикъ, что посыланъ изъ Донкова голова Путила Быковъ съ донковскими ратными людьми, и голова Путила Быковъ, сшедшися съ лебедянскими ратными людьми, съ Григорьемъ Стуколовымъ съ товарищи, и татаръ многихъ побили и полонъ отгромили, а въ Донковъ привели полону дѣтей боярскихъ, и казаковъ и боярскихъ людей 9 чел.; и за ту службу дано ему государева жалованья 3 р. да сукно доброе.

Да 140 года присланъ съ Оскола отъ Якова Хрущова съ отпискою и съ послужными списки осколянинъ Иванъ Домановъ, что посыланъ въ походъ за татары съ Оскола голова Игнатъ Сизой съ ратными людьми, и мая въ 1-й д. голова Игнатъ Сизой сшелъ татаръ на Аѳонькинскомъ перевозѣ, и татаръ побили и полонъ отбили человѣкъ съ двадцать и больше; и за ту службу Ивану Доманову дано государева жалованья три рубля да сукно доброе.

Помѣта: «141 г. Сентября въ 8 д. государь пожаловалъ, велѣлъ дати за службу сыну боярскому дати три рубля да сукно доброе, а казаку два рубля да сукно».

Памяти въ Большой приходъ и на Казенный дворъ даны того жъ числа.

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 2—10).

№ 398-й. Память изъ Иноземскаго приказа въ Розрядъ о посылкѣ воеводамъ М. Б. Шеину съ товарищами государевой грамоты, чтобы дворянъ и дѣтей боярскихъ, записанныхъ въ рейтары, въ нѣтахъ не числить.

Лѣта 7141 г. сентября въ 8 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. По государеву... указу, писалися къ ратному ученью въ рейтары стольники, и жильцы и розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и быти имъ въ конномъ строѣ въ рейтарѣхъ, и на службу ихъ нынѣ высылать не велѣно, покамѣста рейтарской полкъ весь сполна строенъ будетъ. И нынѣ били челомъ государю.... рязанцы, дѣти боярскіе, которые писалися къ ратному ученью въ рейтары у полковника, у Самойла Шарла Дегберта, что де запасъ у нихъ, и люди ихъ и лошади въ Можайску и которые де товарищи ихъ, Ѳедоръ Обезьянниковъ да Лукьянъ Фроловъ, поѣхали въ Можаескъ для запасу, и въ Можайску де бояринъ и воевода Михаилъ Борисовичъ Шеинъ да окольничій и воевода Артемій Васильевичъ Измайловъ велѣли ихъ бити батоги и посадили въ тюрьму, и велѣли де имъ быть у себя въ полку и къ Москвѣ не отпускаютъ. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову, стольниковъ, и жильцовъ и тѣхъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которыхъ имена подъ сею памятью, въ Розрядѣ не спрашивать и на государеву службу въ полки, куда наряжены нынѣ, не высылать, а въ полки къ боярину и воеводѣ, къ Михаилу Борисовичу Шеину, да къ окольничему, къ Артемью Васильевичу Измайлову, и къ дьякомъ, и къ нимъ воеводамъ послать государевы... грамоты и имена, которые дворяне и дѣти боярскіе написаны у нихъ въ спискѣ, а писалися въ рейтарскую службу, и ихъ бы въ нѣтѣхъ не писали, и какъ рейтарской полкъ въ строѣ свершенъ будетъ, и ихъ вышлютъ на государеву службу вдругъ. Діакъ Григорій Нечаевъ.

(Москов. ст. столб. № 88, лл. 84—85).

№ 399-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о нѣтчикахъ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9-го сентября, доносили: «...велѣно намъ изъ Можайска идти въ Вязьму со всѣми ратными людьми, которымъ, по твоему государеву указу, велѣно быти на твоей государевѣ службѣ съ нами; а, по твоему государеву указу, велѣно быти на твоей государевѣ службѣ съ нами: казанцомъ и понизовыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и княземъ, и мурзамъ, и новокрещеномъ, и татаромъ, и тархахомъ, и шацкимъ, арзамасскимъ, кадомскимъ княземъ же, и мурзамъ и татаромъ, да иновѣрцомъ ротмистромъ, Николаю Мустофину съ гречаны, съ сербяны, съ волошаны, съ угряны, съ мултяны, да Прокофью Мишевскому, Юрью Кулаковскому съ роты, съ поляки и съ литвою, да донскимъ атаманомъ, есауламъ и казакомъ, коннымъ и пѣшимъ, да атаманомъ же и казакомъ украинныхъ городовъ, которые наряжены были въ польскую посылку, да астараханскимъ мурзамъ и татаромъ ногайскимъ, и юртовскимъ, и едисанскимъ и астараханскимъ стрѣльцомъ. И казанцы, и понизовыхъ городовъ, и шацкіе, и арзамасскіе и кадомскіе, и ротмистры иноземцы, и донскіе, и украинныхъ городовъ, и астараханскіе ратные всякіе люди на твою государеву службу къ намъ въ Можаескъ сентября по 8-е число не бывали. А ести и нѣты дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ, которые пришли на твою государеву службу къ намъ въ Можаескъ, пришлемъ къ тебѣ, государю, тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 283—284).

№ 400-й. Отписка Бѣлогородскаго воеводы о разгромѣ татарами селитряной варницы Ивана Ануфріева.

Бѣлогородскій воевода Яковъ Дашковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 10 сентября, доносилъ: «Августа въ 13 день прибѣжалъ въ Бѣлгородъ съ селиторной съ Ивановой варницы Ануфріева работникъ Алешка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: августа въ 11 д., за два часа до вечера, пригоняли къ варницѣ изгономъ татары съ Изюмской сакмы, человѣкъ съ пятьдесятъ и больше, и, поимавъ де рабочихъ людей, и волы и лошади, пошли назадъ; а сколько де взяли рабочихъ людей, и воловъ и лошадей, и ему де того не вѣдомо, его де вскорѣ послалъ шапуръ въ городъ для вѣсти».

(Москов. ст. столб. № 79, л. 64).

№ 401-й. Отписка Калужскаго воеводы о неприсылкѣ изъ Мосальска къ нему по его требованію Серпейскаго гонца Азарки и выходца, князя Николая Мосальскаго.

Калужскій воевода Богданъ Нагово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 10 сентября, доносилъ: «сентября въ 3 д. писалъ я къ тебѣ, государю, и къ отцу твоему государеву..., что послалъ я въ Мосалескъ къ воеводѣ, къ Павлу Еропкину, воротынцовъ да торушанъ, Семена Якшунова съ товарищи, чтобъ изъ Мосальска онъ прислалъ ко мнѣ съ ними въ Колугу серпейскаго гонца Озарку, что гналъ въ Серпеескъ изъ Смоленска съ листы, и переѣздчика князя Микулая Мосальскаго съ похольцомъ для вѣстей; и воевода Павелъ Еропкинъ серпейскаго гонца и переѣздчика князя Микулая Мосальскаго съ похольцомъ ко мнѣ въ Колугу съ ними не прислалъ, а писалъ ко мнѣ про вѣсти князя Микулая Мосальскаго, что переѣхалъ на твое государево имя въ Мосалескъ изъ Литвы, изо Мстиславля, полякъ, князь Микулай Мосальской, съ похольцомъ своимъ, съ Мартынкомъ, а въ роспросѣ де ему сказалъ: въ Смоленску де съ капитаномъ литовскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, прежнихъ и прибылыхъ, по лописи тысячи съ четыре, а въ Польшѣ де, въ Литвѣ въ сборѣ литовскихъ людей нѣтъ. А поѣхалъ де изъ Смоленска въ Литву сбирать литовскихъ людей панъ Мартинъ Лускинъ, а собравъ де литовскихъ людей, придти ему, Мартину, съ литовскими людьми въ Смоленескъ; а сколько людей сберетъ и вскорѣ ль будетъ въ Смоленескъ, того де онъ, Микулай, не вѣдаетъ. А въ Серпейску де прежніе литовскіе люди, а сколько де въ Серпейску литовскихъ людей, того де онъ не вѣдаетъ; а прибылыхъ людей въ Серпеескъ по се число не бывало, а будутъ ли въ Серпеескъ прибылые литовскіе люди изъ Смоленска, того де онъ не вѣдаетъ, и въ Серпейску де онъ не былъ. А только де ты, государь, велишь своимъ государевымъ ратнымъ людемъ идти подъ литовскіе городы нынѣ, вскорѣ, и противъ де твоихъ государевыхъ людей польскихъ и литовскихъ людей въ собраньѣ

не будетъ. Писалъ ко мнѣ о тѣхъ вѣстяхъ воевода Павелъ Еропкинъ моего полку съ вѣстовщики многое время спустя послѣ ихъ переѣзду, сентября въ 5 д., а переѣздчикъ, князь Микулай Мосальской съ похольцомъ переѣхалъ въ Мосалескъ сентября въ 1 д.; а безъ станицъ у меня въ Мосальску, и въ Мещеску, и въ Вязьмѣ, и въ Можайску, и во Мценску, и во Брянску, и въ иныхъ городѣхъ не бываетъ».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписати, что измѣнникъ казак пойманъ и что Микулай Мосальской прiѣхалъ, и о томъ Павелъ писалъ къ намъ, а къ тебѣ его послать ему не довелось, о томъ и писать было нечего».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 46—48).

№ 402-й. Государева грамота боярину М. Б. Шеину о походѣ со всѣми ратными людьми изъ Можайска въ Вязьму.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русiи боярину нашему и воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ, собрався со всѣми ратными людьми, изъ Можайска шли въ Вязьму, а пришедъ въ Вязьму и пересмотря всякихъ ратныхъ людей, къ намъ отписали и списки и нѣты къ намъ прислали; а сами бъ есте нашимъ дѣломъ промышляли по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ васъ Богъ вразумитъ. А котораго числа изъ Можайска пойдете, и вы бъ къ намъ о томъ тотчасъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. сентября въ 10 день.

(Москов. ст. столб. № 76, л. 271).

№ 403-й. Память изъ Розряда въ Казанскiй Дворецъ о ссылкѣ черкашенина Алексѣя Боровского на житье въ Казань.

Лѣта 7141, сентября въ 13 д. По государеву... указу, память боярину, князю Дмитрiю Мамстрюковичу Черкасскому, да дьякомъ: Ѳеодору Панову да Ивану Переносову. Въ прошломъ, въ 140 г., iюля въ 2 д. писалъ къ государю... съ Воронажа стольникъ и воевода Матвѣй Измаиловъ, что iюня въ 23 д. привели на Воронажъ воронажцы, дѣти боярскiе, Никита Кунаковской да Пахомъ Гаршинъ черкашеника Алешку Боровского, а въ роспросѣ сказали: стояли де они на смѣсной сторожѣ въ Каменномъ броду и какъ ѣздили сакмы розъѣзжать къ Борщеву монастырю, и того де черкашенина Алешку наѣхали въ степи подъ Борщевскимъ монастыремъ съ монастырскими крестьяны. А Алешка Боровской въ роспросѣ говорилъ: бывалъ онъ полякъ, Лубенскаго повѣту, служилъ пану Замосскому года съ четыре и въ 140 г. въ великiй постъ присталъ къ запорожскимъ черкасомъ и былъ съ ними по рѣчкамъ и по сакмамъ для татарскаго погрому и подъ донскими городки. И какъ де черкасы пошли въ Воронажскiй уѣздъ подъ Борщевъ монастырь и хотѣли приходить подъ монастырь украдомъ, и онъ, Алешка, отставъ отъ товарищей, поѣхалъ на государево имя; и какъ прiѣхалъ въ Борщевскую слободу, и его, взявъ, дѣти боярскiе отвели на Воронажъ, а съ Воронажа того черкашенина Алешку Боровского прислали къ Москвѣ. И государь... указалъ того черкашенина Алешку Боровского послати въ Казань на житье и устроить въ службу. И черкашенинъ Алешка Боровской посланъ къ вамъ въ Казанскiй Дворецъ съ сыномъ боярскимъ, съ Васильемъ Енскимъ. И по государеву... указу, боярину, князю Д. М. Черкасскому, да дьякомъ: Ѳ. Панову да Ив. Переносову, черкашенина Алешку Боровского велѣть послати въ Казань и въ Казани устроить его въ службу; а на кормъ велѣть ему давати въ дорогу и покамѣста устроятъ по алтыну на день.

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 76—77).

№ 404-й. Государева грамота Мценскому воеводѣ о присылкѣ «съ языками» тѣхъ именно людей, кто ихъ взялъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русiи во Мценескъ воеводѣ нашему Ивану Матвѣевичу Вельяминову. Писалъ еси къ намъ и прислалъ съ новосильцомъ, сыномъ боярскимъ, съ Петромъ Глотовымъ съ товарищи языковъ татаръ шти человѣкъ, а въ отпискѣ твоей написано: кто тѣхъ языковъ поималъ, съ тѣми ихъ послалъ къ Москвѣ; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ противъ твоей отписки дано нашего жалованья язычнаго по два рубля да по сукну по доброму человѣку. И послѣ того прiѣзжали къ намъ къ Москвѣ новосильцы и мецняне дѣти боярскiе и били намъ челомъ, что тѣхъ языковъ татаръ поимали они и привели во Мценескъ, а ты тѣхъ языковъ послалъ къ намъ къ Москвѣ, поймавъ

съ тѣхъ дѣтей боярскихъ посулы, а они де въ тѣ поры были въ отъѣздѣ, а иныхъ татарове отъ города отхватили. И тѣ дѣти боярскіе, которые пріѣзжали къ намъ къ Москвѣ бити челомъ о язычномъ послѣ твоей отписки, съ языки съ татары ставлены съ очей на очи и допрашиваны: которые ихъ дѣти боярскіе на бою поймали? и языки татарове на Москвѣ на очной ставкѣ говорили, что поймали ихъ тѣ дѣти боярскіе, которые послѣ твоей отписки пріѣхали къ намъ къ Москвѣ, а не тѣ, что ихъ привели къ Москвѣ. И ты для своей безлѣпичной корысти въ томъ многую смуту учинилъ, что тѣмъ дѣтемъ боярскимъ дано другое язычное, и тѣ деньги и сукна доведется доправить на тебѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впредь, какъ учнутъ съ боевъ приводити языковъ татаръ, и язычникомъ велѣлъ написати именную роспись, кто именемъ кого взялъ, да съ тѣми людьми и присылалъ ихъ къ намъ къ Москвѣ.... Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. сентября въ 12 день.»

(*Москов. ст. столб. № 79, лл. 82—84*).

№ 405-й. Государева грамота боярину М. Б. Шеину съ товарищами о посылкѣ къ нимъ въ полки трехъ лѣкарей-нѣмцевъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи боярину нашему и воеводѣ М. Б. Шеину съ товарищи. По нашему указу велѣно быть на нашей службѣ нѣмецкихъ полковъ нѣмецкимъ людемъ къ лѣкаремъ въ товарищи Анцу Альбрехту, Анцу Якубъ Соефриту, Анцу Тиму въ русскихъ полкѣхъ, Анцу Якубъ Соефриту въ Индриковѣ полку Фандама, Анцу Тиму въ Валентиновѣ полку Росформа, Анцу Альбрехту въ Тобіасовѣ полку Унзина. И какъ къ вамъ въ полки нѣмецкіе люди пріѣдутъ, и вы бъ Анца Альбрехта, Анца Якуба Соефрита, Анца Тима велѣли отдать изъ нѣмецкихъ полковъ въ русскіе полки къ лѣкаремъ въ товарищи, кто въ который полкъ написанъ; а денегъ имъ въ нѣмецкихъ полкѣхъ давати не велѣть, потому что деньги на нихъ положены и въ списокъ написаны лѣкаремъ всѣмъ вообще по полкомъ, лѣкарю одному и инымъ съ товарищи по тридцати рублей на мѣсяцъ, и на августъ мѣсяцъ и на сентябрь деньги на нихъ лѣкаремъ даны сполна. А какъ ихъ изъ нѣмецкихъ полковъ въ русскіе полки къ лѣкаремъ въ товарищи отдадите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г., сентября въ 12 день.

(*Москов. ст. столб. № 76, лл. 277—278*).

№ 406-й. Дѣло по челобитью лазутчиковъ Я. Гаврилова и Д. Иванова о выдачѣ имъ жалованья и корму.

«...Бьютъ челомъ старые московскіе служивые казаки, Якимко Гавриловъ да Давыдка Ивановъ. Посыланы мы за рубежъ для ради вѣстей, а посылалъ насъ изъ Мосальска воевода Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, а твое государево жалованье денежное и кормъ намъ не дано, а послано по росписи въ Мосальскъ; и мы въ Мосальскъ ѣздили для твоего государева денежнаго жалованья и корму и намъ твой государевъ воевода въ Мосальску, Павелъ Ѳедоровичъ Еропкинъ, твоего государскаго жалованья денежнаго и корму не далъ, а спрашиваетъ у насъ твоей государевы грамоты изъ Розряда». Просятъ отпустить ихъ на службу въ Мосальскъ и послать воеводѣ грамоту о выдачѣ имъ денежнаго жалованья и корму.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. 140 г. декабря въ 21 д. писалъ ко государю... и къ отцу его государеву... изъ Мосальска стольникъ и воевода Иванъ Бутурлинъ, что декабря въ 9 д. приходили къ нему мосальскіе казаки, Якимко Гавриловъ да Давыдка Ивановъ, и говорили: будетъ государь и великій государь, св. патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа русіи велятъ ихъ послать въ Смоленескъ и въ иные литовскіе городы для вѣстей, и они де всякихъ вѣстей провѣдаютъ, что они бывали смоленскіе стрѣльцы и нынѣ де у нихъ въ Смоленску въ гайдукахъ дядья, а жены де ихъ, Якимкова и Давыдкова, на Москвѣ. И онъ, Иванъ, тѣхъ мосальскихъ казаковъ въ литовскіе городы для вѣстей безъ государева указа послать не смѣлъ. И писано отъ государя въ Мосалескъ къ Ивану Бутурлину, а велѣно тѣхъ мосальскихъ казаковъ, Якимка Гаврилова и Давыдка Иванова, приведши къ государеву крестному цѣлованью, изъ Мосальска отпустить въ Смоленескъ тайнымъ обычаемъ и о томъ приказати накрѣпко, чтоб они въ Смоленску и въ литовскихъ городѣхъ литовскихъ всякихъ вѣстей провѣдывали накрѣпко и, провѣдавъ про вѣсти, пришли бъ въ Мосалескъ, да что отъ нихъ какихъ вѣстей объявится, и о томъ велѣно тотчасъ наскоро отписать ко государю.

И февраля въ 16 д. писалъ ко государю... изъ Мосальска воевода Павелъ Еропкинъ и прислалъ мосальскихъ казаковъ, которые для вѣстей были за рубежемъ, Якимка Гаврилова да Давыдка Иванова. И Якиму Гаврилову и Давыду Иванову за службу и за вѣсти дано государева жалованья по 5 р. человѣку.

И государю... бьютъ челомъ казаки Якимка Гавриловъ и Давыдка Ивановъ: какъ они посыланы изъ Мосальска за рубежъ для вѣстей, и на нихъ де кормовыя деньги присланы съ Москвы въ Мосалескъ; и нынѣ де имъ тѣхъ кормовыхъ денегъ въ Мосальску Павелъ Еропкинъ не выдастъ, а проситъ *нашей* грамоты изъ Розряда; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти на своей государевѣ службѣ въ Мосальску по прежнему и свое государево денежное жалованье и кормовыя деньги, что на нихъ послано, въ Мосальску велѣлъ выдати.

Приказная помѣта: «141 г. сентября въ 13 д. приказали дьяки: думной Иванъ Гавреневъ да Михаила Даниловъ, дати въ Мосалескъ къ воеводѣ грамоту, что имъ быти въ Мосальску по прежнему и кормовыя деньги выдати».

Государева грамота въ Мосальскъ воеводѣ Павлу Ѳедоровичу Еропкину послана 13 сентября 1632 года.

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 87—93).

№ 407-й. Государева грамота Брянскимъ воеводамъ о дозволеніи литвину С. Шиману да почепцу В. Шалыгину выѣхать на государево имя.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи во Брянескъ стольнику нашему и воеводамъ, князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да Никитѣ Васильевичу Оладьину. Писали есте къ намъ, что по нашему указу посылали вы за рубежъ для вѣстей брянскаго сходчика Богдашка Алексѣева и августа въ 22 день Богдашка Алексѣевъ изъ-за рубежа въ Брянескъ пришелъ, да принесъ къ вамъ изъ-за рубежа изъ Почепскаго уѣзда отъ литвина, отъ Семена Шимана съ дѣтьми, да отъ почепца, сына боярскаго, отъ Василья Шалыгина листъ, и вы тотъ листъ прислали къ намъ къ Москвѣ, а что въ томъ листу написано, и намъ про то вѣдомо; да въ томъ же листу Семенъ Шиманъ и Василій Шалыгинъ пишутъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣть къ нимъ отписати: за рубежемъ ли имъ быти, или имъ выѣхати на наше имя? что промежъ насъ съ Литвою войны вскорѣ чаетъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ за рубежъ къ Семену Шиману и къ Василью Шалыгину приказали съ сходчикомъ же: покамѣста за рубежемъ имъ мочно жити, и они бъ пожили и про всякія вѣсти, провѣдавъ, писали къ вамъ во Брянескъ, а мы ихъ за то будемъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ; а будетъ имъ за рубежемъ жити не мочно, и они бъ съ женами, и съ дѣтьми и со всѣми животы ѣхали на наше имя. Да что у васъ отъ Семена Шимана и отъ Василья Шалыгина какихъ вѣстей объявится, или они сами на наше имя выѣдутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. сентября въ 13 день.

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 168—169).

№ 408-й. Отписка Ливенскихъ воеводъ объ отсылкѣ въ Москву татарина, взятаго на бою, съ приложеніемъ его распросныхъ рѣчей.

Ливенскіе воеводы, Дмитрій Колтовской и Алексѣй Самаринъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 сентября, доносили: «сентября въ 4 день шли татарове изъ Руси Муравскимъ шляхомъ, человѣкъ съ шестьсотъ и больше, и пришли подъ Ливны на посадскія поля, которые татары были подъ Ельцомъ и воевали Елецкой уѣздъ, и донковскія и лебедянскія мѣста; и съ татары былъ бой подъ Ливнами, и на томъ бою взяли ногайскаго татарина Мармамбетя, а, бився, татарове пошли за рѣку за Сосну, изъ Руси вонъ. А что намъ татаринъ въ роспросѣ сказалъ, и роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ».

Распросныя рѣчи. «141 г. сентября въ 9 д. въ роспросѣ сказалъ нагайскій татаринъ Мармамбетя: пошли де мы изъНогаевъ тому двѣ недѣли, а пошло де насъ въ Русь человѣкъ съ шестьсотъ и больше, а мурза де у насъ одинъ Азовецъ, Ораслапомъ зовутъ, а воевали де мы елецкія, и донковскія и лебедянскія мѣста; а какъ де мы пошли изъ Ногаевъ, и за нами де хотѣли идти татарове въ Русь многіе люди».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 100—102).

№ 409-й. Отписка боярина М. Б. Шеина, съ приложенiемъ челобитной Каргопольцевъ посошныхъ людей о выдачѣ имъ жалованья.

Бояринъ М. Б. Шеинъ съ товарищами при отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 14 сентября, прислали челобитную Каргопольцевъ посошныхъ людей, а въ ней писано: «бьютъ челомъ сироты твои, даточные Каргопольцы, десятничишка Падерка Михайловъ сынъ и во всѣхъ мѣсто даточныхъ Каргопольскаго уѣзда. Нанялись мы на твою государеву службу по три рубля на мѣсяцъ, на три мѣсяца, и тѣ наемныя деньги въ тѣ три мѣсяца издержали въ конской покупкѣ, и въ телѣжной, и въ проѣсти, и въ конскомъ корму и въ дворовыхъ кортомахъ, а срокъ отошелъ намъ въ тѣхъ трехъ мѣсяцахъ, по Семенъ день лѣтопроводца, 141 году, и теперво мы помираемъ голодною смертью и коней кормити нечѣмъ». Просятъ учинить указъ, чтобъ имъ голодною смертью не умереть.

Помѣта на отпискѣ: «Отписать къ боярину, велѣть дать для нужи изъ государевыхъ денегъ, которые будетъ нужны, дать по пяти рублей, да что роздадуть, и о томъ отписать; а въ городы послано, велѣно деньги на тѣхъ править, кто ихъ наимовали, и тѣ деньги, доправя, присылать, и тѣ деньги, которыя имъ дадутъ, вычесть».

Государева грамота боярину М. В. Шеину о выдачѣ челобитчикамъ по пяти рублей послана 15 сентября 1632 года.

Да князю Д. П. Пожарскому да дьяку Григорью Волкову изъ Розряда послана память такова: Лѣта 7141 г. сентября въ 16 день. По государеву... указу, память князю Дмитрію Петровичу Пожарскому да дьяку Григорью Волкову. Писали ко государю... бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи и прислали челобитную Каргопольцевъ, посошныхъ людей, десятника Падерка Михайлова съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ, въ 140-мъ де году, нанялися они на государеву службу въ посошные люди съ подводы на три мѣсяца, а найму взяли на мѣсяцъ по три рубля, и срокъ де имъ тѣмъ тремъ мѣсяцемъ дошелъ Семенъ день прошлаго 140 года, и они де тѣ деньги въ свои и въ лошадиные кормы издержали; и государь пожаловалъ, для ихъ бѣдности велѣлъ бы имъ свой государевъ указъ учинить. И государь... пожаловалъ Каргопольцевъ, посошныхъ людей, десятника Падерка Михайлова съ товарищи, велѣлъ имъ для ихъ нужи дати въ полкѣхъ изъ своей государевы казны по пяти рублей человѣку, а тѣ деньги указалъ государь взяти на Каргопольцахъ, на всякихъ людѣхъ, которые тѣхъ посошныхъ людей съ подводами на государеву службу наймовали, и тѣ деньги указалъ государь послати въ полки и зачесть въ тѣ деньги, что Каргопольцемъ, посошнымъ людемъ, дадутъ. И по государеву... указу, князю Дм. Петр. Пожарскому да дьяку Григорью Волкову велѣти на Каргопольцахъ, на всякихъ людяхъ, которые люди напередъ сего наимывали посошныхъ людей съ подводами, сколько человѣкъ нынѣ ихъ въ полкѣхъ, доправити на всякаго человѣка по пяти рублей, а, доправя тѣ деньги, велѣти тотчасъ прислати къ Москвѣ; а какъ тѣ деньги привезутъ, и тѣ деньги прислать въ Розрядъ дьякомъ, къ думному, къ Ивану Гавреневу, да къ Михаилу Данилову.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 311—315).

№ 410-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о присылкѣ въ нѣмецкіе полки шубныхъ запасовъ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 сентября, доносили: «Въ твоей государевѣ... грамотѣ писано къ намъ съ Нижегородцемъ, съ Кириломъ Лѣнивцевымъ, а велѣно намъ допросить русскихъ и нѣмецкихъ солдатъ начальныхъ людей, сколько въ который полкъ надобетъ шубъ и кафтановъ шубныхъ, и чего больше надобетъ, кафтановъ, или шубъ, или овчинъ, да о томъ отписать и роспись, сколько на который полкъ надобетъ, велѣно прислать къ тебѣ, государю. И по твоей государевѣ... грамотѣ, мы полковниковъ Александра Лесли да Якова Шарла допрашивали, сколько на ихъ нѣмецкіе полки надобетъ кафтановъ, и шубъ и овчинъ порознь; и полковники намъ принесли росписи, и мы тѣ росписи послали къ тебѣ, государю. Да по твоему государеву указу, велѣно быти въ полкѣхъ для русскихъ и нѣмецкихъ пѣшихъ людей московскимъ харчевникомъ, и съ Москвы харчевники пріѣхали въ Можаескъ немногіе люди, и тѣмъ московскимъ харчевникамъ про русскихъ и про нѣмецкихъ пѣшихъ людей харчу не наготовить.

Роспись, что надобно всякаго платья на Александровъ полкъ Лесли да на Фуксовъ полкъ: 1234 кафтановъ шубныхъ, 1234 пары ступней, 1234 пары чулковъ, 1234 пары руковицъ теп-

лыхъ. А на Яковлевъ полкъ Шарла кафтановъ шубныхъ, и ступней, и чулковъ и рукавицъ надобно противъ Александрова полку Лесли.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 339—341).

№ 411-й. Государева грамота бояриму М. Б. Шеину съ товарищами о посылкѣ въ полки желѣзныхъ цѣпей для смыканья наряда и хлѣбныхъ запасовъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи бояриму нашему и воеводѣ М. Б. Шеину съ товарищи. Писали есте къ намъ, чтобы намъ прислати къ вамъ въ полки, чѣмъ нарядъ смыкать, сорокъ девять цѣпей желѣзныхъ, цѣпь по пяти саженъ, да запасовъ ратнымъ людемъ, сухарей и толокна. И, по нашему указу, цѣпи желѣзныя, чѣмъ нарядъ смыкать, сорокъ девять цѣпей, цѣпь по пяти саженъ, посланы къ вамъ въ полки съ ямщики на ямскихъ подводахъ, а запасовъ къ вамъ же въ полки указали есмя отпустить шестьсотъ четьи сухарей, сто двадцать пять четьи толокна. И какъ къ вамъ въ полки цѣпи на подводахъ ямщики привезутъ, и вы бъ тѣ цѣпи велѣли у нихъ принять, а подводы отпустили къ намъ къ Москвѣ, да о томъ къ намъ отписали. А какъ хлѣбные запасы, сухари и толокно, въ полки къ вамъ привезутъ, и вы бъ тѣ запасы, сухари и толокно, держали въ полкѣхъ на нужное время, и какъ ратные пѣшіе люди, русскіе и нѣмецкіе солдаты, у харчевниковъ харчу купить не добудутъ, и вы бъ тѣ запасы, сухари и толокно, велѣли въ полкѣхъ русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ продавати законною цѣною, какъ бы мочно тотъ запасъ испродавъ, и на тѣ деньги вновь запасъ купить и въ полки къ вамъ послать. А будетъ какіе иные запасы въ полкѣхъ ратнымъ людемъ надобетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, и мы тѣ запасы велимъ посылать къ вамъ въ полки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. сентября въ 17 день.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 319—320).

№ 412-й. Указъ о сдѣланіи чулковъ, и память о томъ изъ Розряда въ Новгородскую четь.

141 г. сентября въ 17 день указалъ государь сдѣлать въ городѣхъ 2460 чулковъ вязаныхъ и прислать къ Москвѣ на подводахъ, а деньги за тѣ чулки велѣно дать въ городѣхъ изъ тамошнихъ доходовъ. Изъ Ноугородской чети велѣно сдѣлать 760 чулковъ, изъ Устюжской чети велѣно сдѣлать 750 чулковъ, изъ Костромской чети велѣно сдѣлать четыреста чулковъ, изъ Володимірской да изъ Галицкой чети 550 чулковъ.

Лѣта 7141 г., сентября въ 17 день. По государеву... указу, память дьяку Дементью Образцову. Государь указалъ сдѣлать въ городѣхъ, которые городы вѣдаютъ въ Новгородской чети, 760 чулковъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ, долгихъ, которые бъ были за колѣно. И по государеву... указу, дьяку Дементью Образцову, розвыти на всѣ городы, которые вѣдаютъ въ Новгородской чети, послать государевы грамоты къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣть въ городѣхъ сдѣлать 760 чулковъ долгихъ, которые бъ были за колѣно; а деньги за тѣ чулки велѣть въ городѣхъ дать изъ тамошнихъ изо всякихъ доходовъ. А сдѣлавъ и собравъ въ городѣхъ тѣ чулки, велѣть прислать къ Москвѣ тотчасъ на ямскихъ подводахъ; а какъ изъ городовъ чулки привезутъ, и про тѣ чулки сказать въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 328—330).

№ 413-й. Государева грамота бояриму М. Б. Шеину съ товарищами о высылкѣ къ нимъ въ полки нѣтчиковъ изъ городовъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи бояриму нашему и воеводамъ, М. Б. Шеину съ товарищи. Писали есте къ намъ изъ Можайска и прислали смотру своего дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ ести и нѣты, которые на нашу службу въ полки не бывали и которые, бывъ на нашей службѣ, сбѣжали; и мы тѣхъ отписокъ вашихъ и росписи нѣтчикомъ слушали и указали: по нѣтчиковъ, которые по вашему смотру объявились въ нѣтѣхъ, послати грамоты въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣли тѣхъ нѣтчиковъ, сыскавъ всѣхъ, за крѣпкими поруками съ приставы присылали къ Москвѣ, а на Москвѣ за ихъ воровство, что они, бывъ у розбору и взявъ наше денежное жалованье, на нашу службу не пошли, бити кнутомъ безъ всякія пощады, да тѣхъ же нѣтчиковъ за ихъ воровство, что они на нашу службу, взявъ наше денежное жалованье, не пошли и которые съ нашей службы бѣжали, велѣли: которые служили по выбору,

тѣхъ написать по дворовому списку, а которые служили по дворовому списку, и тѣхъ написать съ городомъ по прежнему и впередъ ихъ въ выборъ и въ дворовый списокъ не писати, а учиня имъ наказанье, за крѣпкими поруками велѣли ихъ выслать на нашу службу къ вамъ въ полки. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ московскихъ и украинныхъ, и казанскихъ и понизовыхъ городовъ, и княземъ, и мурзамъ, и новокрещеномъ, и татаромъ, и атаманомъ и казакомъ сказали: которые изъ нихъ дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и новокрещены и татарове, которые были у розбору и наше денежное жалованье взяли, впередъ съ нашей службы учнутъ бѣгать, и мы тѣмъ нѣтчикомъ потому жъ велимъ наказанье чинить, бити кнутомъ нещадно, и изъ выбора и изъ дворовага списка дворянъ и дѣтей боярскихъ выкинуть вонъ и впередъ тѣхъ дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ въ выборъ и въ дворовый списокъ не писати, чтобъ неповадно было инымъ такъ воровать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. сентября въ 27 день.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 366—369).

№ 414-й. Отписка Владиміра Небольсина о непосылкѣ на Крымскую сторожу воеводами изъ Михайлова сторожей.

Владиміръ Небольсинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 28 сентября, доносилъ: «сторо́жа старинная Кромская, и Митякинская тажс, на рѣкѣ на Прони, а стерегали тое сторо́жу съ Михаилова; а мимо тое сторо́жи проходятъ люди воинскіе многими и малыми людьми подъ Михаиловъ, и къ Гремячему, и къ Веневѣ и въ уѣзды почасту, а на ту сторожу съ Михаилова твои государевы воеводы сторожей не присылаютъ отъ межуусобья, а сокма нынѣ татарская легла на тое сторо́жу, и подъ городы и въ уѣздѣ учинится многая шкота на пашнѣ, и на живѣ, и на травахъ».

Помѣта: «Отписать на Михаиловъ, велѣть посылать».

(Москов. ст. столб. № 79, л. 149)

№ 415-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о приходѣ ихъ съ ратными людьми въ Вязьму.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 сентября, доносили: «пришли мы на твою государеву службу въ Вязьму съ ратными съ русскими и съ нѣмецкими людьми и съ нарядомъ сентября въ 26 день, а шли мы изъ Можайска въ Вязьму дорогою неспѣшно, потому дорога нужна и грязи великія и лошади подъ нарядомъ и подъ пушечными запасы многія стали. Да и полковники намъ говорили, чтобъ дорогою идти для грязи неспѣшно, для того что у нихъ въ полкѣхъ русскіе и нѣмецкіе пѣшіе люди переустали; а хотя бъ дорога была и суха, и имъ съ пѣшими людьми идти дорогою больше десяти верстъ нельзѣ. А въ дорогѣ русскимъ и нѣмецкимъ людемъ въ кормѣхъ нужа была великая, купити запасовъ не у кого, и о томъ мы къ тебѣ, государю, напередъ сего писали и не единова. А по твоему государеву указу, изъ Вязьмы мы головъ съ сотнями за рубежъ для языковъ въ розныя мѣста послали».

Въ отвѣтъ на отписку октября въ 4 д. 1632 г. послана боярину М. Б. Шеину съ товарищами государева грамота, а въ ней писано: «...и по нашему указу харчевниковъ въ полки къ вамъ съ Москвы высылаемъ безпрестанно, а въ городы для харчевниковъ съ Москвы дворяне посланы, а велѣно имъ въ городѣхъ собрать харчевниковъ шестьсотъ человѣкъ; а хлѣбные запасы къ вамъ въ полки посланы, и нынѣ посылаемъ и впередъ учнемъ посылати почасту. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу, прося у Бога милости, нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а что у васъ будетъ дѣлаться и что какихъ вѣстей про литовскихъ людей будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ писали почасту, чтобъ намъ про всякія вѣсти было вѣдомо».

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 388—391).

№ 416-й. Государева грамота боярину М. Б. Шеину о посылкѣ ему Животворящаго креста.

Отъ царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа русіи и отъ великаго государя, святѣйшаго патріарха, Филарета Никитича московскаго и всеа русіи боярину нашему и воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину. *По государеву* указу, посланъ къ тебѣ, боярину нашему, напередъ сего крестъ Животворящій, а въ немъ животворящее древо и риза небеснаго Царя, да мощи великаго царя Константина. И тебѣ бъ, боярину нашему, тотъ Животворящій крестъ возить на себѣ, развѣ тотъ крестъ снимать съ себя для нужи, а на ночь на себя его не класть, а держати его въ избѣ на стѣнѣ, или въ шатрѣ, гдѣ образы ставятъ. А какъ похочешь святить воду, и ты бъ велѣлъ воду святить при себѣ крестовому своему священнику и дьякону, а освятя воду, тотъ бы Животворящій крестъ возилъ на себѣ также, какъ и выше сего писано, да о томъ бы еси къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. октября въ 1 день.

На оборотѣ грамоты: «Думный дьякъ Иванъ Гавреневъ».

(Московъ. ст. столб. № 76, лл. 408—409).

№ 417-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядѣ о посылкѣ грамотъ Воронежскому и Переславля-Рязанскаго воеводамъ о выборѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ для встрѣчи и провожанья турскаго посла.

Лѣта 7141 г., октября въ 4 день. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову. Указалъ государь... послати на встрѣчу турскаго посла на Воронежъ Ларіона Лопухина, а для встрѣчи турскаго посла указалъ государь съ Ларіономъ Лопухинымъ быти на Воронежѣ и съ Воронежа провожати до Переславля-Рязанскаго воронежскимъ дѣтемъ боярскимъ пятидесяти человѣкомъ лучшимъ, да казакомъ пятидесяти жъ человѣкомъ лучшимъ же; а отъ Переславля-Рязанскаго до Москвы указалъ государь турскаго посла провожать рязанцемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ пятидесяти человѣкомъ лучшимъ же. А которымъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ турскаго посла встрѣчать и провожать, и тѣ бъ люди были добры, и конны и въ цвѣтномъ платьѣ, а худыхъ и пѣшихъ людей въ нихъ не было. И по государеву... указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову, послать на Воронежъ и въ Переславль-Рязанскій къ воеводамъ государевы грамоты, а велѣть выбрать на Воронежѣ и въ Переславлѣ-Рязанскомъ для встрѣчи и провожанья турскаго посла дѣтей боярскихъ и казаковъ лучшихъ, по сему государеву указу, чтобъ къ пріѣзду въ тѣ городы турскаго посла были готовы. Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

(Московъ. ст. столб. № 61, лл. 17—18).

№ 418-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о походѣ ихъ съ ратными людьми изъ Вязьмы подъ Дорогобужъ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 октября доносили: «По твоему государеву... указу, прося у Бога милости, пошли мы съ ратными людьми изъ Вязьмы на твою государеву службу подъ Дорогобужъ октября во 2 день, а подъ Дорогобужъ мы головъ съ сотнями послали; а ходъ у насъ мѣшкотенъ, потому что дорогою грязи великія и многія лошади подъ нарядомъ и подъ пушечными запасы стали, а гдѣ мосты были по дорогѣ мощены, и тѣ мосты водою посносило, и пѣшимъ людемъ для великихъ грязей въ походѣ большая нужа. Да прислано къ намъ въ Можаескъ съ Ив. Арбузовымъ сто пищалей короткихъ нѣмецкаго литья, и изъ тѣхъ пищалей отдали мы полковникомъ въ русскіе и въ нѣмецкіе полки пятьдесятъ пищалей со всѣми пушечными запасы, а пятьдесятъ пищалей съ пушечными запасы оставили въ Вязьмѣ у воеводы, у Мирона Вельяминова съ товарищи, за великою нужею, что подъ тѣми пищальми лошади устали и чтобъ у насъ въ походѣ мотчанья не было; а галанскія, и полуторныя шти гривеночныя, и четыре гривеночныя и три гривеночныя пищали и верховыя взяли съ собою».

Помѣта: «141 г. октября въ 7 день. Государь и святѣйшій государь патріархъ, сей отписки слушавъ, указали отписать, что онъ пошелъ, и то вѣдомо, и они бы государевымъ дѣломъ промышляли по государеву наказу, смотря по тамошнему дѣлу».

Государева грамота боярину М. Б. Шеину съ товарищами послана 8 октября 1632 г.

(Московъ. ст. столб. № 76, лл. 394—398).

№ 419-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о нуждѣ ратныхъ людей въ харчевникахъ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 октября, доносили: «Писали мы къ тебѣ, государю, напередъ сего многижда, что русскимъ и нѣмецкимъ пѣшимъ людемъ въ хлѣбныхъ и въ харчевыхъ запасѣхъ въ дорогѣ нужа великая, потому что купить не у кого, харчевниковъ московскихъ немного, и тѣ съ мелкими харчи, а хлѣбниковъ и калачниковъ московскихъ нѣтъ ни одного человѣка. А какъ мы пошли изъ Можайска въ Вязьму, и мы писали въ Вязьму къ воеводамъ, къ Мирону Вельяминову съ товарищи, чтобъ они велѣли для пѣшихъ людей хлѣбъ готовити въ твоемъ государевѣ запасѣ, и посадскимъ и всякимъ вяземскимъ людемъ готовити хлѣбы и калачи и всякіе харчи на продажу. И въ Вязьмѣ пѣшимъ русскимъ и нѣмецкимъ людемъ продают твои государевы запасы, и вяземскіе посадскіе и уѣздные всякіе люди продаютъ всякіе жъ запасы; а какъ мы изъ Вязьмы за рубежъ пошли, и въ дорогѣ пѣшимъ русскимъ и нѣмецкимъ людемъ въ запасѣхъ и въ харчѣхъ будетъ нужа великая, харчевники въ полкѣхъ немногіе люди, и тѣ съ мелкими харчи, а хлѣбниковъ и калачниковъ нѣтъ ни одного человѣка. А полковники говорятъ намъ, что для русскихъ и нѣмецкихъ пѣшихъ людей харчевниковъ со всякими харчи и съ пивомъ въ полкѣхъ были многіе люди и росписати бъ харчевниковъ по полкомъ, кому на который полкъ готовити харчъ порознь. И намъ харчевниковъ росписывать некого, что ихъ мало; а на Москвѣ написано было харчевниковъ, кому велѣно быти въ полкѣхъ для русскихъ и нѣмецкихъ пѣшихъ людей, триста шестьдесятъ восемь человѣкъ, да и сами тѣ харчевники сказали, что они въ походъ будутъ готовы со всякими запасы, и изъ нихъ пріѣхали въ Можаескъ сто тридцать девять человѣкъ, и тѣ харчевники, продавъ свои запасы, розъѣхались многіе, а остались въ полкѣхъ немногіе люди, и тѣ съ мелкими харчи. И о томъ мы къ тебѣ, государю, напередъ сего писали многижда, что харчевниковъ въ полкѣхъ мало и русскимъ и нѣмецкимъ пѣшимъ людемъ въ дорогѣ въ запасѣхъ и въ харчѣхъ нужа великая, купить не у кого. Да сентября въ 19 день въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ: по твоему государеву указу, послано къ намъ въ полки для русскихъ и нѣмецкихъ пѣшихъ людей хлѣбныхъ запасовъ шестьсотъ четьи сухарей, сто двадцать пять четьи толокна, и тѣ запасы и харчевники къ намъ октября по 1-е число не бывали».

Помѣта: «141 г. октября въ 7 день. Государь и святѣйшій государь патріархъ, сей отписки слушавъ, указали: харчевниковъ къ вамъ указано высылать и въ городы для харчевниковъ послано».

(Московъ. ст. столб. № 76, лл. 399—403).

№ 420-й. Отписка боярина М. Б. Шеина объ отсылкѣ въ Москву двухъ челобитенъ даточныхъ людей о выдачѣ имъ жалованья.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами при отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 октября, прислали двѣ челобитныя даточныхъ людей о выдачѣ имъ жалованья, такъ какъ срокъ найма ихъ кончился.

I. ..Бьютъ челомъ даточные людишки Чаронской округи, Пунемскія волости, Дружинка Федотовъ сынъ съ товарищи, пять человѣкъ. Взяли мы на твою государеву службу по два рубля на мѣсяцъ, а взяли за три мѣсяца; и мы уже шестой мѣсяцъ доживаемъ, а денегъ намъ не пришлютъ, пить и ѣсть намъ нечего и лошадей кормить нечѣмъ». Просятъ имъ указъ учинить, чтобы не умереть голодною смертію.

II. ...Бьютъ челомъ сироты твои, Сольвычегодскіе даточные посошные людишка, десятничишка Бориско Степановъ сынъ да Ивашка Денисовъ сынъ и всѣ даточные Сольвычегодскіе. Въ прошломъ, въ 140 г., по твоему государеву указу, наняты мы на твою государеву службу на четыре мѣсяца, а наймовались мы отъ бѣдности великія дешевою цѣною, на мѣсяцъ по три рубля съ полтиною, и тѣ четыре мѣсяца наемные отстояли, а тѣ наемныя деньги всѣ издержали и теперво мы и холодны и голодны и конскаго корму покупати нечѣмъ, и кони наши голодною смертью помираютъ». Просятъ имъ указъ учинить, чтобъ на государевѣ службѣ голодною смертью не умерѣть.

На отпискѣ помѣта: «141 г. октября въ 7 день. Государь сей отписки слушавъ, указалъ: отписать боярину, велѣть имъ дать государева жалованья денегъ, почему они рядились, изъ государевой казны; а почему рядились, и о томъ послать память къ князю къ Дмитрію Пожарскому да къ дьяку Григорью Волкову».

(Московъ. ст. столб. № 76, лл. 410—412).

№ 421-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о выдачѣ жалованья посошнымъ людямъ, которые перевозятъ нарядъ и пушечные запасы.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 октября, доносили: «били челомъ тебѣ, государю.., посошные люди розныхъ городовъ, которые пришли на твою государеву службу подъ нарядомъ и подъ пушечными запасы, что де они нанялись въ прошломъ, въ 140 г., до Семена дня нынѣшняго 141 года, и челобитныя тѣхъ посошныхъ людей мы къ тебѣ, государю, послали напередъ сего; и въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ, а велѣно посошнымъ людемъ Каргопольцемъ для ихъ нужи дати изъ твоей государевой казны по пяти рублей человѣку. И по той твоей государевѣ грамотѣ мы Каргопольцомъ посошнымъ людемъ для ихъ нужи изъ твоей государевы казны по пяти рублей человѣку дати велѣли; а объ иныхъ городѣхъ о посошныхъ людѣхъ твоего государева указа къ намъ сентября по 29 число не бывало. И къ намъ даточные посошные люди розныхъ городовъ приходятъ и бьютъ челомъ тебѣ, государю, безпрестани, на которые де мѣсяцы они наймовались, и тѣмъ де мѣсяцемъ срокъ отшелъ; и нынѣ де они, будучи на твоей государевѣ службѣ, нужны и голодны, и лошади кормить и самимъ ѣсть нечего и у многихъ де лошади попадали, а купить де имъ иныхъ лошадей не чѣмъ. И отъ голоду и отъ бѣдности даточные люди хотятъ брести розно; и только даточные люди отъ голоду и отъ бѣдности розбредутся розно, и намъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «141 октября въ 7 день. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: велѣлъ тѣмъ даточнымъ людемъ дать государево жалованье, почему они уговаривались у мірскихъ людей, а почему уговорились, и о томъ послать память князю Дмитрію Пожарскому да къ Григорью Волкову, почему насмъ ряженъ, а имъ послать въ городы и противъ уговору велѣть деньги, на нихъ доправя, имъ прислать, чтобъ для бѣдности не розбѣжались».

Государева грамота боярину М. Б. Шеину съ товарищами послана 8 октября 1632 г., а въ ней писано: «...и мы указали семя тѣмъ даточнымъ людемъ, которые учнутъ къ вамъ приходить и бить челомъ о своихъ нужахъ, давати деньги у васъ въ полкѣхъ изъ нашей казны по уговору. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а даточные люди розныхъ городовъ будутъ приходить къ вамъ и бить челомъ, и вы бъ тѣмъ даточнымъ посошнымъ людямъ велѣли давати изъ нашей казны деньги по уговору, какъ они въ городѣхъ уговаривались; да тое дачу велѣли писать въ книги подлинно, порознь, по городомъ, а что кому даточнымъ наемнымъ людемъ изъ нашей казны денегъ дадите, и вы бъ о томъ наскоро къ намъ отписали и росписи по городомъ тѣмъ деньгамъ прислали, а мы тѣ деньги велимъ взяти въ городѣхъ на сошныхъ людѣхъ».

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 413—416).

№ 422-й. Память изъ Розряда въ Большой приходъ о постройкѣ въ Москвѣ у Никольскихъ воротъ двухъ избъ для приводныхъ литовскихъ людей.

Лѣта 7141 г. октября въ 17 день. По государеву... указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьяку Матвѣю Сомову. Государь... и отецъ его государевъ... указали: которые литовскіе языки приведены къ Москвѣ изъ полковъ и нынѣ въ Розрядѣ, и которыхъ впередъ учнутъ приводить, сдѣлати на нихъ изъ Большаго прихода двѣ избы по три сажени, и съ печьми и со всякимъ строеніемъ, за Кремлемъ городомъ въ застѣнкѣ у Никольскихъ воротъ налѣво къ Наугольной башнѣ, и на кормъ тѣмъ литовскимъ людемъ языкомъ указали государи давати изъ Большаго жъ прихода, а по чему давати на кормъ, и тому пришлютъ къ вамъ роспись изъ Розряда. И по государеву... указу, Ивану Ив. Баклановскому да дьяку М. Сомову на литовскихъ языковъ двѣ избы и съ печьми въ застѣнкѣ велѣть дѣлати тотчасъ и около тѣхъ избъ велѣть огородить и устроить накрѣпко, чтобъ литовскимъ языкомъ сидѣть было крѣпко и бережно.

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 212—213).

№ 423-й. Отписка Калужскаго воеводы объ отсылкѣ въ Москву четырехъ литвиновъ, захваченныхъ головою А. Воейковымъ за Серпейскомъ, съ приложеніемъ ихъ расспросныхъ рѣчей.

Калужскій воевода Богданъ Нагово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 октября, доносилъ:

«октября въ 9 день писалъ я къ тебѣ, государю, что сказывалъ мнѣ Мещевскаго уѣзда боярина, князя Бориса Михаиловича Лыкова, села Силковичъ крестьянинъ, Панька Козелъ, что въ селѣ Деминѣ собралось литовскихъ людей изъ своихъ владѣній человѣкъ съ тридцать, а иные де къ нимъ въ сборъ идутъ, по разсказанью пана Залѣсскаго; и я по тѣмъ вѣстямъ послалъ за рубежъ въ село Демино голову Александра Воейкова, а съ нимъ послалъ, перебравъ, розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ человѣкъ со сто и больше и, прося у Бога милости, велѣлъ имъ надъ тѣми людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И октября въ 13 день писалъ ко мнѣ голова Александръ Воейковъ съ серпуховитиномъ, съ Ѳедоромъ Соймановымъ съ товарищи, и прислалъ языковъ литовскихъ людей четырехъ человѣкъ да пятаго человѣка русскаго, а взяли де они тѣхъ языковъ за Серпейскомъ въ розныхъ мѣстѣхъ. И я тѣхъ языковъ роспрашивалъ, а что тѣ языки въ роспросѣ сказали и кто ихъ взялъ, и я роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою, и тѣхъ поляковъ послалъ къ тебѣ, государю, съ серпуховитиномъ съ Ѳедотомъ Сомоновымъ, да Ярославца-Малаго съ Тимоѳеемъ Челищевымъ, а русскаго мужика взялъ я подъ Серпеескъ съ собою, потому что отецъ де его, Пика, тебѣ, государю, служилъ и вѣстей де отъ того Пики къ тебѣ, государю, бывали, а нынѣ де онъ въ Смоленску за приставомъ. Да голова Александръ же Воейковъ писалъ ко мнѣ, что онъ пошелъ впередъ по Смоленской дорогѣ къ Бохматову селу, а изъ Бохматова села, провѣдавъ про литовскихъ людей, идти ему въ Демино село и что отъ него языковъ и вѣстей будетъ, и я къ тебѣ, государю, писать учну и языковъ присылать».

Помѣта: «Чтена».

Распросныя рѣчи: «141 г. октября въ 13 день привели въ Калугу на съѣзжій дворъ къ стольнику и воеводѣ, къ Богдану Михаиловичу Нагово, серпуховитинъ Ѳедоръ Соймановъ, мещенинъ Антипъ Десятой, Ярославца-Малаго Моисей Челищевъ четырехъ человѣкъ языковъ литовскія земли, да московскаго мужика Гаврилка Титова сына, прозвище—Пику, а взяли де они тѣхъ литовскихъ людей за Серпейскомъ въ пяти верстахъ. Нѣмчина свейскія земли, а зовутъ де его по-нѣмецки Ганусомъ, взялъ серпуховитинъ Ѳедоръ Соймановъ, Антипъ Десятой взялъ литвина Яна Дубровскаго, Ярославца-Малаго М. Челищевъ взялъ литвина Гришку, прозвище Ужаковичъ, Моисей же Челищевъ привелъ литвина Якова Саковскаго, а взялъ де его Ярославца-Малаго Ѳедоръ Вельяминовъ, а русскаго мужика Гаврилку Титова, прозвище Пику, взялъ де его мещенинъ Аристархъ Корѣевъ, а прислалъ ихъ голова Александръ Воейковъ изъ-за Серпейска, а взяты де они за Серпейскомъ.

А въ роспросѣ стольнику и воеводѣ Богдану Михаиловичу Нагово тѣ языки сказали: нѣмчинъ сказался, зовутъ де его по-нѣмецки Ганусъ, а жилъ де онъ у пана Мокринскаго, въ его имѣньи пахалъ де пашню, а въ Литву де я, и въ Смоленескъ и въ Дорогобужъ не ѣзживалъ и про короля де язъ и про литовскихъ людей сбору не вѣдаю, съ капитаномъ де сколько сидятъ въ осадѣ литовскихъ людей, того де язъ не вѣдаю, потому что многіе люди Серпейскаго уѣзда, Литва и Рускіе, въ розъѣздѣ.

Литвинъ — сказался зовутъ его Янъ Дубровской, а въ роспросѣ онъ сказалъ: служилъ де язъ пану Корсаку; а про короля сказалъ, что посадили де на королевство Владислава, а про собранье де литовскихъ людей нигдѣ не вѣдаетъ. А жилъ де онъ въ Серпейску, а въ Смоленску де не бывалъ тому шестой годъ; а въ Смоленску де съ Гасевскимъ сколько людей, и кто полковниковъ, и ротмистровъ и капитановъ, того де онъ не вѣдаетъ. А въ Дорогобужѣ де полковникъ Юрья Лускина, а прежнихъ де литовскихъ людей съ нимъ всего тридцать коней казаковъ и гайдуковъ съ пятьдесятъ человѣкъ; а про государсвыхъ де воеводъ подъ Дорогобужъ и въ иные городы про сборы и про приходы ничего не слыхали. А наряду де въ Серпейску съ капитаномъ полковыхъ и затинныхъ пушекъ съ десять, а пороховыя де казны три бочки да свинцу пудовъ съ пять. А русскихъ де людей въ Серпейску съ капитаномъ нѣтъ никого, только де одинъ сынъ боярскій, Андреемъ зовутъ, а прозвища де его не знаетъ, чей слыветъ.

Литвинъ — сказался зовутъ его Янъ Садковскій, а сказался, что живетъ въ Серпейску тому девятый годъ, а въ Смоленску де онъ былъ съ хлѣбомъ, тому де уже годъ будетъ; а про короля литовскаго не вѣдаетъ, кто на королевствѣ; а сколько де въ Смоленску съ Гасевскимъ польскихъ и литовскихъ людей, того онъ не вѣдаетъ, а въ Дорогобужѣ де и родясь не бывалъ и про люди ничего не вѣдаетъ. А съ капитаномъ де въ Серпейску литовскихъ людей, казаковъ и гайдуковъ, человѣкъ съ пятьдесятъ, а пушекъ де полковыхъ и затинныхъ въ Серпейску съ семь, или съ десять, а пороху три бочки. А взяли де насъ въ деревнѣ Заброцкой, верстъ съ восмь отъ Сер-

пейска; а про государевыхъ людей про сборы и про приходъ вѣсти у нихъ не слыхать было, а послалъ де насъ капитанъ для кузнеца въ деревню.

Литвинъ — сказался роженецъ де онъ Оршанской, а зовутъ де его Гришкою, прозвище Жаковичъ; а испомѣщенъ де былъ подъ Смоленскомъ въ селѣ Таробаевѣ, а въ Серпейскъ де онъ посланъ изъ Смоленска къ капитану на службу въ казакахъ волочныхъ. А сказалъ про короля: было де обиранье на королевство октября въ 8 день, а было де у всѣхъ пановъ соймъ, а того де я не вѣдаю, выбрали ль кого на королевство, или нѣтъ, той де вѣсти при немъ въ Смоленескъ и въ Серпеескъ не бывало; а въ Литвѣ онъ сборовъ не вѣдаетъ и про сборы де ничего не слыхалъ. А въ Смоленску де воевода Гасевской, а полковниковъ де съ нимъ нѣтъ, одинъ де съ нимъ ротмистръ, панъ Буйнецкій, да капитанъ, князь Соколинскій, а людей де съ нимъ въ Смоленску четыреста человѣкъ, да пятьсотъ гайдуковъ, да двѣсти гусаръ; а того де онъ не вѣдаетъ, сидѣть ли Гасевскому въ Смоленску, или нѣтъ. А про государевыхъ людей въ Смоленску слуху при немъ не было, а онъ де, Гришка, изъ Смоленска посланъ въ Серпейскъ тому пятая недѣля, а послано де было ихъ тридцать человѣкъ конныхъ; а въ Серпейску де про государевыхъ людей невѣдомо.

Въ роспросѣ сказалъ — русскій мужикъ, зовутъ де меня Гаврилкомъ, Титовъ сынъ, а прозвище Пыка; бывалъ де язъ человѣкъ боярскій, серпьянина, сына боярскаго, Дементья Кожевникова, а какъ де отдали королю Серпеескъ, и онъ де съ тѣхъ мѣстъ жилъ въ Серпейску, а отецъ де его, Пыка, въ Серпейску въ Окологородномъ стану въ государевыхъ волостяхъ былъ староста, а нынѣ де отецъ мой живетъ въ Смоленску за приставомъ, а прислалъ де къ намъ листъ дня за три передъ Серпейскимъ приходомъ, а пишетъ де къ намъ въ листу, что идутъ де воеводы государевы подъ Бѣлую и Бѣлую де осадили, и Гасевской было пошелъ подъ Бѣлую и послышалъ де государевыхъ людей подъ Бѣлую, не дошедъ де до нихъ, сталъ, а въ Смоленескъ де вѣсть прислалъ, чтобъ къ нему прислали на прибавку людей; и капитанъ де, панъ Соколинской, выбралъ пятьдесятъ человѣкъ нѣмецъ, привелъ ихъ къ кресту и послалъ тотчасъ къ Гасевскому. А изъ Литвы де про литовскихъ людей сборъ и про приходъ ничего не слыхать; а колько де въ Смоленску съ Гасевскимъ смоленскихъ помѣщиковъ, шляхты пятьсотъ человѣкъ, да слухомъ же де слышимъ, что гайдуковъ шестьдесятъ человѣкъ; да и то де мы слышали: надѣется Гасевскій на пана на Глѣбовича, а живетъ де тотъ Глѣбовичъ въ Дубровнѣ и людей де имѣетъ подъ собою, имѣетъ не мало; а то де слышали, что Гасевскій въ Смоленску сидѣть не хотѣлъ. А про литовскіе де сборы нигдѣ не слышать; а про государевыхъ де людей и сборы, то де у насъ вѣсть была: слышимъ де давно, что воевода пришелъ въ Калугу и какъ де подъ Дорогобужъ пошелъ бояринъ — все де то у нихъ вѣдомо, и капитанъ де то вѣдалъ же, а хотѣлъ де бѣжать изъ Серпейска и братъ де мой, Антифейко Пыкинъ, его осадилъ нарокомъ для приходу государевыхъ людей, чтобъ не ушелъ съ казною изъ Серпейска въ Литву. А съ капитаномъ де въ Серпейску литовскихъ людей, казаковъ и гайдуковъ, человѣкъ съ сорокъ, а которые де иные были съ нимъ паны, и тѣ де разосланы были по деревнямъ; а чаятъ и тѣхъ всѣхъ розъѣздныхъ пановъ государевы люди перенмаютъ. А въ Деминской де волости въ сборѣ нѣтъ никакихъ литовскихъ людей.

А на Москвѣ языки литовскіе люди роспрашиваны порознь.

Литвинъ Гришка Романовъ въ роспросѣ сказалъ: Оршанскаго повѣту, шляхецкой сынъ; и тому де седьмой годъ, дано ему въ Смоленскомъ уѣздѣ имѣнье, отъ Смоленска шесть верстъ. И тому де нынѣ идетъ шестая недѣля, прислано ихъ изъ Смоленска въ Серпеескъ поляковъ на службу тридцать человѣкъ, а велѣно де было имъ быть въ Серпейску 6 недѣль; и тому де октября въ 16 день недѣля минула, послалъ капитанъ изъ Серпейска его, Гришку, съ товарищи, трехъ человѣкъ, въ Серпейскій уѣздъ въ деревню Заброцкую по кузнеца, а та де деревня отъ Серпейска шесть верстъ, и какъ де они въ той деревнѣ взявъ кузнеца поѣхали было назадъ въ Серпеескъ, и ихъ государевы люди въ Серпеескъ не пропустили, и они де поворотились назадъ къ той же деревнѣ, въ которой взяли кузнеца, и какъ они въ тое деревню пріѣхали, и въ той деревнѣ стоятъ государевы люди и ихъ государевы люди переимали. А вѣстей сказалъ: какъ де ихъ изъ Смоленска послали въ Серпеескъ, и въ Смоленску де былъ въ тѣ поры Гасевской, а съ нимъ 500 гайдуковъ, 400 человѣкъ казаковъ, 200 человѣкъ гусаръ, да нѣмецъ 100 человѣкъ, да поляки жъ, смоленскіе помѣщики, а сколько ихъ числомъ—того не вѣдаетъ, да въ Смоленску русскіе посадскіе люди, а сколько ихъ — того не вѣдаетъ; а прибыльные люди въ Смоленескъ будутъ ли, того не вѣдаетъ. А про походъ государевыхъ людей къ Смоленску,

и къ Серпейску и къ инымъ городомъ при нихъ вѣдомо не бывало. А какъ де они изъ Смоленска посланы въ Серпеескъ, и при нихъ де изъ Смоленска посланы въ Литву для обиранья на королевство королевича литовскихъ людей Харлинскій съ товарищи, восемь человѣкъ; а кого де на королевство обрали, того не вѣдаетъ.

Литвинъ Янька Бобровской въ роспросѣ сказалъ: Полоцкаго повѣту, шляхецкой сынъ; и тому де шесть лѣтъ, пришелъ онъ съ братомъ изъ Полоцка въ Серпеескъ и жилъ въ Серпейску и служилъ рознымъ паномъ. И тому съ полгода, пріѣхалъ въ Серпеескъ служить полякъ Янъ Корсакъ, и онъ де, Янька, учалъ служить тому пану Корсаку за похолка жъ, и тому де октября въ 16 д. недѣля минула, послалъ ихъ изъ Серпейска капитанъ Залѣсской изъ Серпейска въ Серпейскій уѣздъ въ деревню Заброцкую трехъ человѣкъ, Гришку Романова съ товарищи, по кузнеца, а велѣлъ имъ того кузнеца, взявъ, привезти въ Серпеескъ. И какъ де они того кузнеца взявъ поѣхали въ Серпеескъ, и ихъ де въ Серпеескъ не пустили государевы люди и они отъ Серпейска поворотились назадъ въ тое жъ деревню, гдѣ взяли кузнеца, и какъ де они въ тое деревню пріѣхали, и ихъ въ той деревнѣ поимали государевы люди.

Гайдукъ Якубъ Шадковской въ роспросѣ сказалъ: изъ-подъ Котѣни крестьянскій сынъ, и тому 9 л. пришелъ онъ въ Серпеескъ и въ Серпейску служилъ гайдуцкую службу... Нѣмчинъ Ханъ Петровъ въ роспросѣ сказалъ: свейскія земли, и тому де больше двадцати лѣтъ, какъ стояли подо Псковомъ нѣмецкіе свейскіе нѣмцы, и въ тѣ де поры шелъ изъ Московскаго государства Лисовскій съ литовскими людьми и его де подо Псковомъ литовскіе люди взяли въ полонъ и отвели въ Литву, и жилъ въ Полоцку у Лисовскаго въ имѣньи; и тому де 12 лѣтъ пришелъ онъ изъ Полоцка въ Серпеескъ и въ Серпейску служилъ пану Маклицкому и былъ у него въ дер. Заброцкой на пашнѣ и въ той деревнѣ было приказано ему жъ, и какъ де пришли подъ Серпеескъ государевы люди, и его де въ той деревнѣ Заброцкой взяли государевы люди, вмѣстѣ съ Гришкою Романовымъ съ товарищи.

А про вѣсти Янъ Бобровской съ товарищи допрашиваны, и они сказали, что вѣстей никакихъ не вѣдаютъ, жили въ Серпейску, а въ уѣздѣ нигдѣ не бывали.

(*Москов. ст. столб. № 79, лл. 233—247*).

№ 424-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отсылкѣ въ Москву выходца, запорожскаго казака Максима Михайлова, знающаго Польскія вѣсти.

Путивльскіе воеводы, Андрей Литвиновъ-Мосальскій и Игнатій Уваровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 18 октября, доносили: «сентября въ 24 день пріѣхалъ на твое государево имя въ Путивль литвинъ, въ роспросѣ сказался бѣлорусецъ, христіанскія вѣры, запорожской отставленый казакъ Максимка Михайловъ, а поѣхалъ де онъ изъ Прилукъ въ Путивль. А вѣстей онъ, Максимка, сказалъ намъ, что де въ литовской землѣ короля еще не обрали, а Владиславъ де въ Вильнѣ, а братъ де его, Казиміръ, въ Краковѣ; и у поляковъ де о королевскомъ обираньѣ рознь, а слышалъ де онъ въ Батуринѣ отъ батуринскаго старосты, отъ Селецкаго, что де у Радивила съ Замойскимъ былъ бой, Радивилъ де Владислава хочетъ посадить на королевство, а Замойской де и Конецпольской хотятъ посадить Казиміра на королевство. Да онъ же, Максимка, сказалъ: слышалъ де онъ отъ того же старосты, Селецкаго, что де въ Смоленескъ пошло литовскихъ людей девять тысячъ, а съ кѣмъ пошло, того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же, Максимка, сказалъ намъ: какъ де онъ ѣхалъ Новгородскимъ у. въ Путивль, и съ нимъ де встрѣтился литвинъ, ѣдетъ изъ Новагородка, и сказывалъ де ему тотъ литвинъ, что де везетъ онъ изъ Новагородка листы отъ капитана Куницкаго по всѣмъ литовскимъ украиннымъ городомъ къ урядникомъ и къ державцомъ, чтобъ жили съ опасеньемъ, что де твои государевы ратные люди пришли въ Сѣвескъ. Да онъ же, Максимка, сказалъ: какъ де они, запорожскіе казаки, съѣзжались въ раду, въ Кіевскомъ уѣздѣ въ Черныховской дубровѣ, и къ нимъ де пріѣзжалъ въ раду кіевскій митрополитъ Исаія да Луцкой епископъ, и говорили де имъ, черкасомъ, чтобъ де они стояли противъ поляковъ за вѣру; да и то де имъ говорили, что де ваши лучшіе люди старшины хотятъ быть въ ляцкой вѣрѣ, и для того де черкасы гетмана Кулагу и полковниковъ отставили, а выбрали гетмана и полковниковъ иныхъ. А Конецпольской де прислалъ къ черкасомъ гроши, а давано де имъ по полусему золотаго литовскаго, а въ тѣ де поры былъ еще у нихъ гетманъ Кулага, а давалъ де имъ гроши для того — затягалъ ихъ, чтобъ они шли къ нему въ Польшу и стояли бы съ нимъ

противъ Владислава, а хочетъ де Конецпольскій посадить на королевство меньшаго королевича, Казиміра; и какъ де черкасы перемѣнили гетмана Кулагу и прежнихъ полковниковъ, и новый де гетманъ, Андрей Дѣденокъ, и полковники съ черкасы не пошли къ гетману Конецпольскому, а нынѣ де черкасы живутъ по городомъ. И мы, роспрося того литвина Максимку, и приведши ко кресту и давъ ему до Москвы кормъ и подводы, послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ»...

Помѣта: «За выходъ пожалованъ и отосланъ въ Иноземскій приказъ».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 260—263).

№ 425-й. Отписка Калужскаго воеводы о взятіи государевыми людьми г. Серпейска безъ боя.

Калужскій воевода Богданъ Нагово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 18 октября, доносилъ: «октября въ 14 день пріѣхалъ ко мнѣ изъ-подъ Серпейска голова, князь Василій, княжъ Ивановъ сынъ, Гагаринъ и сказалъ мнѣ въ роспросѣ: какъ де онъ съ головами пришли подъ Серпеескъ, октября въ 10 день, и почали было у Серпейскаго города воду отнимать тайнишную, и октября де въ 12 день стали они головы со всѣхъ сторонъ всѣми ратными людьми къ городу приступати, и изъ города де капитанъ, панъ Залѣсской, началъ о томъ съ ними говорити, чтобъ ты, государь..., ихъ пожаловалъ, крови ихъ не велѣлъ пролити, а велѣлъ бы ихъ изъ города выпустить съ женами, и съ дѣтьми и со всѣми животы, опришно тѣхъ, которые хотятъ на твое государево имя. И они де, головы, не хотя изрону учинити на приступѣ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ, съ нимъ, съ капитаномъ, на томъ учали говорити, чтобъ ихъ не побити, и на томъ бы имъ, головамъ, руки подавати, а городъ бы имали. И они, головы, на томъ съ ними договорилися, что имъ руки подавати, что ихъ не побить и выпустить ихъ съ женами, и съ дѣтьми и съ ихъ животы, и на томъ словѣ съ ними били по рукамъ. И милостію, государь, Божіею, и Пр. Богородицы помощію, и твоимъ государя, царя и великаго князя Михаила Θедоровича всеа русіи, и сына твоего, государя нашего, царевича и великаго князя Алексѣя Михаиловича счастьемъ и отца твоего, великаго государя, св. патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи святою и Богопріятною молитвою голова, князь Василій Гагаринъ съ товарищи, городъ Серпеескъ взяли, а литовскихъ людей, пана Залѣсскаго съ товарищи, изъ города вывели, и нарядъ, и зелье и свинецъ поймали. Да отъ него жъ, капитана, изъ его товарищей похотѣли волею своею тебѣ, государю, служити двадцать осмь человѣкъ съ женами и съ дѣтьми, а съ нимъ, капитаномъ, осталось тридцать шесть человѣкъ съ женами и дѣтьми. И я послалъ къ тебѣ, государю... и къ сыну твоему, государю, царевичу, великому князю Алексѣю Михаиловичу съ сеунчемъ голову князя Василья, княжъ Иванова сына, Гагарина; а въ Серпейску указалъ въ городѣ быти до своего прихода стрѣлецкому головѣ Григорью Семенову сыну Хитрову, а головамъ съ ратными людьми велѣлъ стояти около города, поблизко, а самъ я изъ Колуги пошелъ октября въ 14 день. А которые литовскіе люди похотѣли тебѣ, государю, служить, и тѣхъ де литовскихъ людей онъ, князь Василій, привели ко кресту и имена ихъ привезъ съ собою, и я имена ихъ послалъ къ тебѣ, государю; а имъ, переѣздчикомъ, корму дать мнѣ нечего, денегъ со мною никакихъ нѣтъ. А о капитанѣ Залѣсскомъ и объ его товарищахъ, кои хотятъ въ Литву, вели мнѣ свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «141 г. октября въ 17 д. Чтена. Отписать съ похвалою».

Государева грамота въ Калугу воеводѣ Богдану Михаиловичу Нагово послана октября въ 17 д., а въ ней писано: «...и мы тебя и нашихъ ратныхъ людей за вашу службу пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ и впередъ намъ служилъ, нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему указу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; и прислалъ бы еси къ намъ роспись, сколько съ вами было подъ Серпейскомъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ. А которые польскіе и литовскіе люди били челомъ на наше имя, и ты бъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей съ женами и съ дѣтьми прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И устроилъ бы еси въ Серпейску голову и съ нимъ ратныхъ людей, и осаду совсѣмъ укрѣпилъ, а, устроя, шелъ бы еси въ Мещескъ со всѣми людьми и былъ въ Мещеску до нашего указа».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 217—225).

№ 426-й. Государева грамота боярину М. Б. Шеину съ товарищами о высылкѣ Дорогобужскихъ уѣздныхъ людей въ полки съ хлѣбными запасами и конскимъ кормомъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Θедоровича всеа русіи боярину нашему и воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи. Писали есте къ намъ, что въ полкѣхъ у васъ нашимъ ратнымъ людемъ въ своихъ и въ конскихъ кормѣхъ нужа великая и кормовъ своихъ и конскихъ ратнымъ людемъ купить добыть негдѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И мы указали тебѣ, боярину нашему и воеводѣ Михаилу Борисовичу, какъ будете у Дорогобужа, и вамъ бы велѣть расписати въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, которыя бывали наши дворцовыя села, и боярскія, и митрополичьи, и монастырскія и всякихъ чиновъ людей, чьихъ-то ни будетъ, въ волостяхъ, и въ селѣхъ и въ деревняхъ по приставствомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ и велѣли тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые будутъ въ селѣхъ и въ деревняхъ по приставствомъ высылати въ полки къ себѣ всякіе людскіе запасы и конскіе кормы тѣхъ селъ и деревень со крестьяны и тѣ людскіе и конскіе кормы велѣли продавати ратнымъ людямъ цѣною, какъ цѣна подыметъ; а цѣну хлѣбнымъ, и мяснымъ и всякимъ людскимъ запасомъ и конскимъ кормомъ положить указали есмя вамъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы ратнымъ людемъ въ людскихъ и въ конскихъ кормѣхъ въ покупкахъ цѣна была небольшая, и то мы положили на тебѣ жъ бояринѣ и воеводѣ, на Михаилѣ Борисовичѣ, и на окольничемъ и воеводѣ, на Артемьѣ Васильевичѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали въ Дорогобужскій уѣздъ въ станы и волости, въ села и въ деревни дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ и велѣли тѣ села и деревни расписати по приставствомъ, и велѣли изъ тѣхъ селъ и изъ деревень уѣздныхъ людей со всякими людскими запасы и съ конскими кормы къ себѣ въ полки высылати, и тѣ людскіе запасы и конскіе кормы велѣли въ полкѣхъ всякимъ ратнымъ людемъ продавать по цѣнѣ, какъ вы чему цѣну положите, чтобъ ратнымъ всякимъ людемъ въ своихъ и въ конскихъ кормѣхъ нужи никоторыя не было, чтобъ наши ратные люди отъ голода не разошлись и безъ конскаго корму лошади не померли. А какъ вы по приставствомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ роспишете, и что какимъ людскимъ всякимъ запасомъ и конскимъ кормомъ цѣну положите, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали и роспись людскимъ всякимъ запасомъ и конскимъ кормомъ къ намъ прислали. А одноличнo бъ есте въ Дорогобужскомъ уѣздѣ приставства тотчасъ велѣли росписать, и людскіе запасы и конскіе кормы въ полки къ себѣ велѣли высылать, и цѣну всякимъ кормомъ положили, смотря по тамошнему дѣлу, небольшую и продавать всякіе людскіе и конскіе кормы ратнымъ людемъ велѣли по цѣнѣ, какъ чему цѣну положите, чтобъ ратныхъ людей въ нынѣшнее въ осеннее время кормами пополнити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. октября въ 20 день.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 470—473).

№ 427-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отсылкѣ въ Москву казачьяго сына Гр. Алексѣева и литвина М. Маркова, сообщившихъ вѣсти о запорожцахъ и полякахъ.

Путивльскіе воеводы, Андрей Литвиновъ-Мосальскій и Игнатій Уваровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 октября, доносили: «октября въ 3 день пришелъ въ Путивль изъ литовской земли полонянникъ, въ роспросѣ сказался Кромчанинъ, казачій сынъ, Гришка Алексѣевъ съ женою и съ дѣтьми, да съ нимъ вышелъ на твое государево имя литвинъ, бѣлорусецъ, Мартынка Марковъ; а служили де они въ запорожскомъ войскѣ въ казакѣхъ, а нынѣ были они въ радѣ въ отставленыхъ казакѣхъ. А вѣстей они сказали намъ: какъ де была рада у запорожскихъ черкасъ въ прошломъ, въ 140 г., объ Оспожинѣ днѣ въ Чернеховской дубровѣ, и пріѣзжали де въ раду къ черкасомъ кіевскій митрополитъ и иные старцы и говорили де черкасомъ, чтобъ они стряли противъ поляковъ за христіанскую вѣру, а поляки де хотятъ христіанскую вѣру разорить; а будетъ де они, черкасы, за вѣру противъ поляковъ не имутъ стоять, и они де, духовный ихъ чинъ, говорили имъ, что де поѣдутъ на твое государево имя. И черкасы де для того гетмана Кулагу и полковниковъ отставили, а выбрали де иного гетмана, Андрея Дѣденка, и полковниковъ иныхъ же изъ черныхъ людей, которые де прежъ сего бились съ поляки въ прошломъ, въ 138 г., подъ Переяславлемъ, и знакъ де у него, Кулаги, королевское знамя отняли и отдали новому гетману, Андрею Дѣденкѣ. А которые де гроши королевскіе, присланные письменнымъ черкасомъ

на шесть тысячъ заслуженные, и нынѣшній де гетманъ Андрей тѣ гроши роздалъ письменнымъ и отставленымъ черкасомъ во все войско, смотря по человѣку. Да они жъ, Гришка да Мартынка, сказали, что де въ литовской землѣ короля еще не обрали, и Радивилъ де и литовскіе люди и черкасы хотятъ на королевство Владислава, а гетманъ де Конецпольскій и поляки хотятъ Казиміра. Да они жъ сказали, что де говорили черкасы въ радѣ, какъ выбрали новаго гетмана: только де на нихъ придутъ поляки, и имъ бы де всѣмъ за вѣру стоять, биться съ ними; а будетъ де ихъ мочи не будетъ, и они де хотятъ всѣ идти на твое государево имя. А нынѣ де черкасы всѣ живутъ по городомъ; а поѣхали де нынѣ изо всѣхъ украинныхъ городовъ къ гетману черкасскому, къ Андрею Дѣденкѣ, выборныхъ черкасъ по пяти человѣкъ въ раду, а для чего нынѣ радѣ быть, того они не вѣдаютъ; а прежняго де казацкаго гетмана, Кулагу, въ нынѣшнемъ, въ 141 г., черкасы въ Каневѣ убили. И мы, роспрося ихъ, Гришка да Мартынка, и приведши ко кресту и давъ имъ до Москвы кормъ и подводы, послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ Черниговцемъ, сыномъ боярскимъ, съ Богданомъ Крахинымъ, а велѣли ему, Богдану, отписку подати и съ ними явиться въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу и Михаилу Данилову».

Помѣта: «141 г. октября въ 27 день. Велѣть отписать, жить съ великимъ береженьемъ».

Государева грамота въ Путивль воеводамъ, князю Андрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосальскому да Игнатью Андреевичу Уварову, послана октября въ 27 день 1632 г., а въ ней писано: «и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Путивлѣ жили съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и на отъѣзжихъ сторожахъ и на заставахъ заставщики стояли у васъ въ день и въ ночь безпрестанно, крѣпко и усторожливо, и вѣстей про литовскихъ людей и про черкасъ велѣли провѣдывать, чтобъ литовскіе люди и черкасы украдомъ къ Путивлю безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили»...

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 287—293).

№ 428. Дѣло по челобитью дьяка Петра Копнина о перемѣнѣ его со службы изъ Вязьмы и о выдачѣ ему денежнаго жалованья.

Вяземскій дьякъ Петръ Копнинъ подалъ въ Розрядъ челобитную о перемѣнѣ его со службы изъ Вязьмы, такъ какъ воеводы, съ коими онъ былъ посланъ на службу, перемѣнены и имъ выдано денежное жалованье, онъ же не перемѣненъ и жалованья ему не дано.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать, какъ его братьямъ давано, которые прежъ его бывали на службѣ въ Вязьмѣ, да о томъ, выписавъ, велѣлъ доложити себя, государя».

Розрядная выпись. Въ прошломъ, въ 139 г., апрѣля въ 9 д., по государеву... указу, велѣно быти на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ съ воеводами, со княземъ Романомъ Пожарскимъ да съ Иваномъ Колтовскимъ, дьяку Петру Копнину, а для Вяземскія службы дано ему государева жалованья на 139 г. окладъ его шестьдесятъ рублей для его бѣдности весь сполна. А въ прошломъ же, въ 140 г., іюля въ 8 д., по государеву... указу, велѣно быти на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ воеводамъ: на княжъ Романово мѣсто Пожарскаго Мирону Андрееву сыну Вельяминову, на Иваново мѣсто Колтовскаго Ѳедору Иванову сыну Чемоданову, да съ ними дьяку Петру жъ Копнину, а государева ему денежнаго жалованья на нынѣшній, на 141 г., не дано. А воеводамъ, Мирону Вельяминову да Ѳедору Чемоданову, для Вяземскія службы государево денежное жалованье на нынѣшней, на 141 г., дано оклады ихъ сполна: Мирону Вельяминову 215 руб., Ѳедору Чемоданову 140 руб., а инымъ то не въ образецъ.

А въ челобитной дьяка Петра Копнина написано: въ прошломъ де, въ 139 г., по государеву указу, посланъ онъ на государеву службу въ Вязьму съ воеводами, со княземъ Романомъ Пожарскимъ да съ Иваномъ Колтовскимъ, и былъ съ ними на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ больше года; и воеводы де, князь Романъ Пожарскій да Иванъ Колтовской, по государеву указу, изъ Вязьмы перемѣнены, а на ихъ мѣсто велѣно быти воеводамъ Мирону Вельяминову да Ѳедору Чемоданову и государево де имъ денежное жалованье дано оклады ихъ сполна, а онъ де, Петръ, изъ Вязьмы и по ся мѣсто не перемѣненъ и государева ему денежнаго жалованья не дано, и будучи де онъ на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ другой годъ, проѣлся и одолжалъ великимъ долгомъ; да какъ де въ прошломъ, въ 140 г., въ Семенъ день былъ пожаръ на Кулишкахъ, и у него, у Петра, дворъ его со всѣми животы и съ запасомъ сгорѣлъ.

И государю... бьетъ челомъ дьякъ Петръ Копнинъ, чтобъ государь его пожаловалъ для его бѣдности и разоренья, велѣлъ ему дати свое го-

сударево денежное жалованье на нынѣшній, на 141 г., какъ ему Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ дьяки, которые были напередъ сего на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ, а государево имъ денежное жалованье давано вполы ихъ окладовъ:

Въ прошломъ, въ 136 г., декабря въ 14 д. дьяку Василью Волкову для Вяземскія службы государево жалованье дано вполы его оклада; въ 138 г. апрѣля въ 10 д. дьяку Тимоѳею Агѣеву для Вяземскія службы государево жалованье дано противъ прежнихъ дьяковъ вполы его оклада, 35 руб., да въ приказъ 10 рублей.

Помѣта: «141 г. октября въ 28 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему для Вяземскія службы дать ему своего государева жалованья окладъ его вполы, противъ его братьевъ».

(Москов. ст. столб. № 87, лл. 3—7).

№ 429. Отписка Калужскаго воеводы объ отпускѣ пана Залѣсскаго изъ Серпейска въ Литву и о просьбѣ пана Скаржинскаго съѣздить въ Смоленскъ за сыномъ.

Калужскій воевода Богданъ Нагово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 октября, доносилъ: «октября въ 23 д. прислана ко мнѣ твоя государева грамота, за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева, а въ твоей государевѣ грамотѣ писано: какъ Серпейской капитанъ тебѣ городъ сдастъ, а самъ учнетъ проситься въ Польшу и въ Литву и съ женами, и съ дѣтьми, и со всѣми животы и съ ружьемъ, и мнѣ его, капитана, и съ нимъ литовскихъ людей и съ женами ихъ, и съ дѣтьми, и со всѣми животы и съ ружьемъ отпустить ихъ велѣно. И октября въ 25 д. капитана Серпейскаго, пана Залѣсскаго, съ литовскими людьми, по твоему государеву указу, съ женами ихъ, и съ дѣтьми, и со всѣми животы и съ ружьемъ въ Польшу, въ Литву отпустилъ и приводить ихъ послалъ до Смоленскаго рубежа, до Еленскаго монастыря, Калужанина Петра Гурьева, а съ нимъ послалъ сотню новосильцевъ дѣтей боярскихъ, восемьдесятъ человѣкъ, и твое государево жалованное слово капитану съ литовскими людьми сказалъ, что ты, государь, милостивый и некровожелатель его, капитана и литовскихъ людей, побить ихъ не велѣлъ, а велѣлъ ихъ отпустить со всѣмъ, на чемъ было договореносе у нихъ съ твоими государевыми головами. Да тутъ же съ капитаномъ сидѣлъ панъ Скаржинской и бьетъ челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты его пожаловалъ, отпустилъ въ Польшу, въ Литву; а дворяне мнѣ сказали, что будто жена его на Москвѣ, а родомъ де она Мещанка Васильева дочь Лабоденскаго. И язъ къ нему посылалъ, велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ поѣхалъ тебѣ, государю, служить; и онъ ко мнѣ приказалъ, чтобъ ему со мною видѣться, и я велѣлъ ему быть къ себѣ. И онъ мнѣ говорилъ, чтобъ ты, государь, его пожаловалъ, велѣлъ въ Смоленескъ отпустить, а язъ де въ томъ государю крестъ цѣлую на томъ, что мнѣ взять сына своего изъ Смоленска и ѣхать къ государю съ сыномъ и провѣдать вѣстей про сборъ литовскихъ людей, а иныхъ поляковъ на твое государево имя звать. И я, приведши ко кресту, въ Литву отпустилъ».

Помѣта: «Отписать: то сдѣлалъ добро, что Скаржинскаго привелъ ко кресту; отпустить въ Смоленескъ, чтобъ былъ бы назадъ».

Государева грамота воеводѣ Богдану Михаиловичу Нагово послана 2 ноября 1632 года, а въ ней писано»: ...И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а будетъ Скаржинской пріѣдетъ на наше имя къ тебѣ, и ты бъ Скаржинскаго отпустилъ къ намъ къ Москвѣ со всѣмъ, съ чѣмъ онъ пріѣдетъ, и провожатыхъ съ нимъ до Москвы послалъ, сколько пригоже...»

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 294—298).

№ 430. Отписка калужскаго воеводы объ отсылкѣ въ Москву трехъ литовскихъ языковъ изъ Серпейскаго уѣзда, съ приложеніемъ ихъ распросныхъ рѣчей.

Калужскій воевода Богданъ Нагово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 31 октября, доносилъ: «октября въ 9 числѣ посылалъ я изъ Калуги голову, Бѣлевца Александра Воейкова, съ сотнею за Серпеескъ въ Деминскую волость, чтобъ имъ добыть литовскихъ языковъ для вѣстей; и октября въ 21 д. прислалъ ко мнѣ голова Александръ Воейковъ съ Мещениномъ, съ Евстратомъ Кириловымъ, да съ Серпуховитиномъ, съ Лукьяномъ Цвилеnевымъ, съ товарищи литовскихъ языковъ трехъ человѣкъ, а взяты де тѣ языки въ Серпейскомъ уѣздѣ въ Деминской волости въ розныхъ деревняхъ; и Евстратъ и Лукьянъ привели тѣхъ языковъ трехъ человѣкъ, а что мнѣ въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, государю, подклея подъ сю отписку, и тѣхъ языковъ отпустилъ съ Серпуховн-

тинымъ съ Лукьяномъ Цвиленевымъ и велѣлъ отписку и распросныя рѣчи подати и тѣхъ языковъ объявити въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову.

Распросныя рѣчи. 141 г. октября въ 21 д. привели въ полкъ къ стольнику и воеводѣ, къ Богдану Михайловичу Нагово, въ Серпеескъ Александровы сотни Воейкова Мещенинъ Евстратъ Кириловъ литвина Самойла, а взялъ де его въ Серпейскомъ уѣздѣ, отъ Серпейска верстъ съ пятьдесятъ, въ дер. Лашихинѣ. А въ роспросѣ тотъ литвинъ сказалъ: зовутъ де его Самойломъ, прозвище Карташевскій, родомъ де Москвитинъ, а взятъ де язъ въ Литву маленекъ, и отца де и матери язъ не помню, а былъ де язъ испомѣщенъ въ Серпейскомъ уѣздѣ въ дер. Круглой; а какъ де язъ былъ въ Смоленску, тому седьмая недѣля, и про короля де язъ не вѣдаю ничего, а въ Смоленскѣ де воевода Гасевской, да товарищъ панъ Самойла Соколинскій, а людей де съ нимъ въ Смоленску четыре хоронги гусаръ, да волочныхъ казаковъ триста человѣкъ, да съ гайдуки четыре ротмистра, а сколько съ ними людей, того де онъ не вѣдаетъ; а про сборы литовскихъ людей ничего не вѣдаетъ.

Литвинъ Янька, прозвище Коурскій, а взялъ его Ярославца-Малаго Богданъ Яцкій; а въ роспросѣ тотъ литвинъ сказалъ: про короля де я ничего не вѣдаю и про смоленскія вѣсти ничего жъ не вѣдаю.

Казакъ Якубой, а испомѣщенъ де язъ былъ въ Смоленскомъ уѣздѣ; а какъ де язъ изъ Смоленска, тому седьмая недѣля, и про короля де язъ и про сборы литовскихъ людей ничего не вѣдаю. А въ Смоленску де людей съ Гасевскимъ: гайдуковъ четыреста человѣкъ, да казаковъ триста человѣкъ, да нѣмцевъ двѣсти человѣкъ. А взялъ его Серпуховитинъ Лукьянъ Цвиленевъ.

Помѣта: «Отписать, что прислалъ языки, и то вѣдомо».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 304—307).

№ 431-й. Память изъ Розряда Ив. Ив. Баклановскому о покупкѣ въ рядахъ ступней и рукавицъ для отсылки въ полки.

Лѣта 7141 г. октября въ—д. По государеву... указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьяку Матвѣю Сомову. Въ нынѣшнемъ, въ 141 г., октября въ д. писали ко государю... изъ полковъ бояринъ и воевода Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, что они, по государеву указу, нѣмецкія ступни, которыя къ нимъ присланы на образецъ, полковникомъ, Александру Десли съ товарищи, показывали и про ступни и про рукавицы ихъ допрашивали: такія-ль имъ ступни дѣлать и какія рукавицы имъ надобны? И Александръ Лесли съ товарищи сказали, что надобны имъ ступни нѣмецкія черныя, а дѣломъ бы ступни больше тѣхъ ступней, каковы посланы къ нимъ на образецъ, а по той цѣнѣ тѣ ступни въ полкѣхъ купить имъ мочно; а про рукавицы имъ сказали, нѣмецкимъ солдатомъ рукавицы надобно вязаныя съ голицами. А надобно де въ ихъ полки нѣмецкимъ солдатомъ тѣхъ черныхъ ступней и рукавицъ вязаныхъ съ голицами на его, Александровъ, и на Фуксовъ полкъ 1234 пары черныхъ ступней, 1234 пары рукавицъ вязаныхъ съ голицами; на Яковлевъ полкъ Шарла надобно ступней и рукавицъ тожъ число, что и на Александровъ и на Фуксовъ полкъ, всего въ полки нѣмецкимъ солдатамъ надобно 2468 паръ ступней черныхъ, 2468 паръ рукавицъ вязаныхъ съ голицами. И по государеву... указу, Ив. Ив. Баклановскому да дьяку Матвѣю Сомову велѣти въ рядѣхъ про нѣмецкихъ солдатъ сдѣлать тотчасъ 2468 паръ нѣмецкихъ ступней черныхъ, побольше тѣхъ ступней, каковъ образецъ посланъ въ полки въ ту жъ цѣну, да въ рядѣхъ же велѣть купить 2468 паръ рукавицъ вязаныхъ съ голицами. А деньги за тѣ ступни и за рукавицы велѣть давать изъ Большаго прихода; а въ какову цѣну нѣмецкія ступни въ отдѣлкѣ станутъ и въ какову цѣну рукавицы вязаныя съ голицами купятъ, и тому всему роспись, сколько за ступни и за рукавицы въ росходъ денегъ выйдетъ, прислать въ Розрядъ къ дьякомъ, къ думному къ Ивану Гавреневу, да къ Михаилу Данилову да къ Григорію Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 419—422).

№ 432-й. Отписка Рыльскаго воеводы о польскихъ вѣстяхъ, сообщенныхъ ему торговыми людьми.

Рыльскій воевода Василій Ромодановскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1-го декабря, доносилъ, что посланные имъ изъ Рыльска за рубежъ торговые люди К. Мурзинъ да Гаврила Сабельниковъ, возвратившись 20-го октября въ Рыльскъ, въ роспросѣ сказали вѣстей: «были

де они за рубежемъ въ литовскихъ городѣхъ: въ Нѣжинѣ, въ Борзнѣ, въ Батуринѣ и слышали де отъ многихъ литовскихъ людей, что поляки и литовскіе лучшіе люди поѣхали изъ городовъ въ Польшу на сойму, а на соймѣ де выбирать имъ изъ королевичей на королевство, а послѣ де соймы и обиранья похоронять имъ короля Жигимонта и королеву, а сойма де у нихъ въ Варшавѣ. И поляки де хотять выбрать на королевство королевича Казиміра, а литва де и черкасы хотятъ выбрать королевича Владислава, и въ томъ де межъ поляковъ и литвы и черкасъ рознь большая. А шведской де король пишетъ въ литовскую землю, чтобъ приняли его на королевство, а только де не примутъ, и ему де идти въ литовскую землю войною. А запорожскіе де черкасы изъ-за порогъ ходили нынѣшнимъ лѣтомъ на море подъ турскаго городы, а подъ которые городы ходили, и они де того не вѣдаютъ. Да слышали они отъ многихъ отъ литовскихъ людей подлинно, что передъ Дмитровскою субботою въ воскресенье пошелъ изъ Лубенъ на поля Вишневецкой князь, а съ нимъ литовскихъ людей пятнадцать тысячъ. А русскіе де люди сказывали имъ, Косткѣ да Гаврилкѣ, что Вишневецкому князю съ литовскими людьми приходить съ поля подъ твои государевы сѣверскіе и полевые города; а черкасы де письменные, и выписные и отставленые въ литовскихъ въ порубежныхъ городѣхъ: въ Черкасѣ, въ Крыловѣ, въ Каневѣ, въ Чигиринѣ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Лубнахъ, въ Барышевкѣ и въ иныхъ городѣхъ въ сборѣ со всею службою готовы, и гроши де имъ всѣмъ даны, а ждутъ де они изъ Польши разсказанья, а къ Смоленску де имъ не идти, а идти имъ всѣмъ подъ твои государевы сѣверскіе города, подъ Рылескъ и подъ Путивль и подъ иные твои государевы украинные и полевые города».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 309—310).

№ 433-й. Отписка Валуйскаго воеводы о выборѣ ста человѣкъ атамановъ и казаковъ для посольской размѣны.

Валуйскій воевода Иванъ Колтовской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1 ноября, доносилъ: «октября въ 3 д. прислана твоя государева... грамота, за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова, ко мнѣ на Волуйку, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: указалъ ты, государь, быть на своей государевѣ службѣ на Волуйкѣ для посольскія розмѣны съ своимъ государевымъ окольничимъ, со княземъ Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ, да съ дьякомъ, съ Венедиктомъ Маховымъ, волуйскимъ атаманомъ и казакомъ коннымъ, сту человѣкомъ. И по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ волуйскимъ атаманомъ и казакомъ коннымъ, сту человѣкомъ, сказать, чтобъ они на твою государеву службу на Волуйкѣ для посольскія розмѣны были готовы, а были бъ конны, и цвѣтны и оружны; а какъ твой государевъ окольничій, князь Гр. Кон. Волконскій, да дьякъ Венедиктъ Маховъ для посольскія розмѣны съ Ливенъ и съ Оскола на Волуйку пойдутъ, и мнѣ бъ атаманомъ и казакомъ велѣть быть на Волуйкѣ со всею службою и съ запасы тотчасъ съ головою, съ кѣмъ пригоже, до прихода твоего государева окольничаго, князя Гр. Кон. Волконскаго, да дьяка Венедикта Махова заранѣе. А на Волуйкѣ атамановъ и казаковъ списокъ именъ ихъ отдать твоему государеву окольничему, князю Гр. Конст. Волконскому, да дьяку Венедикту Махову; а кому именемъ волуйскимъ атаманомъ и казакомъ на твоей государевѣ службѣ на Волуйкѣ для посольской розмѣны быти и въ которомъ числѣ имъ твою государеву службу скажу, и мнѣ бъ о томъ тотчасъ къ тебѣ, государю, отписать и имена ихъ прислать. И по твоему государеву... указу, волуйскимъ казакомъ и стрѣльцомъ коннымъ, сту человѣкомъ, я сказалъ, чтобъ они на твою государеву службу на Волуйкѣ для посольскія розмѣны были готовы, а были бъ конны, и цвѣтны и оружны; а какъ твой государевъ окольничій, князь Гр. Конст. Волконскій, да дьякъ Венедиктъ Маховъ для посольскія розмѣны съ Ливенъ и съ Оскола на Волуйку пойдутъ, и я казакомъ и стрѣльцомъ велю быть на Волуйкѣ со всею службою и съ запасы тотчасъ съ головою, съ кѣмъ пригоже, до прихода твоего государева окольничаго, кн. Григ. Конст. Волконскаго, да дьяка Венедикта Махова заранѣе, а на Волуйкѣ я велю казаковъ и стрѣльцовъ списокъ именъ ихъ отдать твоему государеву окольничему, кн. Гр. Конст. Волконскому, да дьяку Венедикту Махову».

(Москов. ст. столб. № 61, лл. 7—9).

№ 434-й. Память изъ Розряда въ Стрѣлецкій Приказъ о посылкѣ жалованья ратнымъ людямъ.

Лѣта 7141 г. ноября въ 5 д. По государеву... указу, боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ, Ивану Нестерову да Сергѣю Матвѣеву. Государь... указалъ послати въ полки къ боярину и воеводамъ, къ Михаилу Борисовичу Шеину, да къ окольничему, къ Артемью Васильевичу Измаилову, изъ Стрѣлецкаго приказа съ Григорьемъ Загряжскимъ на жалованье пѣшимъ людемъ, русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ, 14800 рублей. И по государеву... указу, боярину, князю Ив. Бор. Черкасскому, да дьякомъ, Ивану Нестерову да Матвѣю Сергѣеву, велѣть тѣ деньги, 14800 руб., отчести цѣловальникомъ тотчасъ, а отчетши, отпустить въ полки къ боярину и воеводамъ, къ Михаилу Борисовичу Шеину, да къ окольничему, къ Артемью Васильевичу Измаилову, на жалованье ратнымъ пѣшимъ людемъ, русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ, съ Григорьемъ Загряжскимъ тотчасъ.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 500—501).

№ 435-й. Отписка Сѣвскаго воеводы о полученіи имъ вѣстей отъ торговыхъ людей о походѣ Вишневецкаго и о сборѣ польскихъ людей.

Сѣвскій воевода Михаилъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 5 ноября, доносилъ: «посылалъ я за рубежъ провѣдывать всякихъ вѣстей сѣвскихъ торговыхъ людей, казака Климку Лахтина да стрѣльца Лучку Меринова; и октября въ 22 д., пріѣхавъ изъ-за рубежа, Климка Лахтинъ да Лучка Мериновъ въ роспросѣ мнѣ сказали: были де они за рубежемъ въ Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ и сказывали де имъ Ноугородскіе жильцы, посадскіе люди Сенька Кутузовъ съ товарищи, что въ нынѣшнемъ, въ 141 г., послѣ Покрова Пр. Богородицы, пошло изъ литовскихъ полевыхъ городовъ на поле со княземъ Вишневецкимъ литовскихъ воинскихъ людей и запорожскихъ черкасъ тысячъ съ десять, а куда де и для чего тѣ литовскіе люди на поле пошли, про то де имъ Сенька Кутузовъ съ товарищи подлинно не сказали. А иные де зарубежные русскіе люди, которые тебѣ, государю, радѣютъ и прямятъ, сказывали имъ: чаютъ де пану Вишневецкому съ тѣми запорожскими черкасы приходу войною подъ твои государевы полевые украинные города. Да при нихъ же, при Климкѣ и при Лучкѣ, пріѣхали въ Новгородокъ-Сѣверской изъ Кіева Ноугородскіе посадскіе торговые люди, Степанка Осташковъ да Романка Медвѣдевъ, и въ розговорѣ де сказывали имъ тѣ торговые люди, что изъ литовскихъ городовъ пошли въ Польшу многіе литовскіе люди съ нарядомъ, которые стояли отъ турскія и отъ волошскія границы, а съ кѣмъ де тѣ литовскіе люди въ Польшу пошли и кто у нихъ гетманъ и полковники, про то де имъ не сказали; да съ паномъ де Кишкѣевичемъ въ Польшу жъ пошло литовскихъ людей пять тысячъ человѣкъ, а пошли де тѣ всѣ литовскіе люди въ Польшу къ королевичамъ, для того что промежъ королевичей чаютъ бою быть большому за то, что де за меньшаго королевича стоятъ поляки и хотятъ его посадить на королевство, а за большаго королевича стоятъ бѣлорусцы и запорожскіе казаки. Да они же, Степанка и Романка, сказывали имъ, что въ польскіе украинные города пришли войною свейскаго короля люди. А въ Новѣгородкѣ де Сѣверскомъ ратныхъ людей, поляковъ и гайдуковъ, всего человѣкъ со сто, а прибыльныхъ де литовскихъ ратныхъ людей въ Новгородокъ-Сѣверской при нихъ, при Климкѣ и при Лучкѣ, никого не бывало».

(Москов. ст. столб. № 79, л. 335—337).

№ 436-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отсылкѣ въ Москву выходца изъ-за рубежа, запорожскаго казака Ивана Павлова, сказавшаго въ распросѣ про польскія и черкасскія вѣсти; распросъ его въ Москвѣ.

Путивльскіе воеводы, Андрей Литвиновъ-Мосальскій да Игнатій Уваровъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 5 ноября, доносили: «октября въ 23 д. пріѣхалъ въ Путивль на твое государево имя литвинъ, въ роспросѣ сказался — запорожскій казакъ Ивашка Павловъ, а жилъ де онъ въ городѣ въ Черкасѣхъ. А вѣстей онъ, Ивашка, сказалъ намъ: гетманъ де черкасской, Андрей Дѣденко, живетъ въ городѣ Черкасѣхъ, а сбору де черкасомъ при немъ нѣтъ; а разсказанья де ему, гетману, по ся мѣстъ не было, чтобы войску куда идти и на которую украйну. А короля

де по ся мѣсто на королевство не обирали, и поляки де хотятъ на королевство Казиміра, а литва де хочетъ на королевство Владислава; а которые де поляки стояли въ собраньѣ на Орининомъ полѣ и подъ Львовомъ у Глинянаго, и они де пошли въ Польшу, и воевода де кіевскій, Кишкѣевичъ, съ людьми пошелъ въ Польшу жъ, а съ нимъ де три тысячи, а хотятъ де они поляки приходить на литву и на черкасъ, чтобъ имъ посадить на королевство Казиміра и христіанская бъ вѣра разорить. И къ гетману де, къ Андрею Дѣденку, съѣзжались въ раду полковники и товарство письменные черкасы, а унейщиковъ де черкасъ же къ себѣ въ раду не пустили; а говорили де въ радѣ: будетъ де поляки посадятъ на королевство Казиміра и христіанскую вѣру учнутъ разорять, и они де хотятъ бить челомъ тебѣ, государю, чтобы ихъ ты, государь, принялъ подъ свою государеву руку и христіанской бы вѣры и ихъ полякомъ не выдалъ, а они де, черкасы, хотятъ застать отъ Кіева по Днѣпрудо устья и съ поляки биться, чтобъ имъ не дать христіанской вѣры разорить. А другой де гетманъ кошевой, Калинникъ, пошелъ за пороги, а съ нимъ де пошло черкасъ двѣ тысячи, а идти де имъ на поле подъ Крымъ для языковъ. А Радивилъ де и литовскіе люди пишутъ къ черкасскому гетману и ко всѣмъ черкасомъ, чтобъ де они имъ помогали, съ ними противъ поляковъ за вѣру стояли, а посадить бы де на королевство имъ Владислава. А князь де Вишневецкой въ Лубнахъ и хотѣлъ де идти, собрався, на Муравской шляхъ, а для де чего хотѣлъ идти, того онъ, Ивашка, не вѣдаетъ, а хочетъ де зимовать на украинѣ въ своихъ городѣхъ. И мы, роспрося его, перебѣдчика, и приведши ко кресту и давъ ему до Москвы въ дорогу кормъ и подводы, послали къ Москвѣ съ дѣтьми боярскими, съ Семеномъ Золотаревымъ да съ Борисомъ Литвиновымъ, а велѣли имъ отписку подати и съ тѣмъ перебѣдчикомъ явитися въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову.

А на Москвѣ черкашенинъ Иванъ Павловъ въ роспросѣ сказался родиною города Черкасъ, запорожскаго казака сынъ, а учалъ служить съ черкасы тому двѣнадцать лѣтъ, и въ Запорогахъ бывалъ; и тому три года, какъ черкасы выбрали его въ пушкари. И въ 140 г., послѣ Покрова Св. Богородицы, изъ Запорогъ вышелъ онъ и жилъ въ городѣ Черкасѣхъ же, а на государево имя поѣхалъ онъ изъ Черкасъ же, тому нынѣ, ноября въ 5 д., три недѣли минуло, и выѣхалъ въ Путивль и въ Путивлѣ былъ одинъ день и, роспрося его, воеводы отпустили ко государю къ Москвѣ.

А вѣстей сказалъ: королевичи Владиславъ и Казиміръ въ Варшавѣ, а на королевство не обранъ никто, потому поляки хотятъ на королевство Казиміра, а стоятъ за Казиміра гетманъ Конецпольскій съ поляки; и пошелъ гетманъ Конецпольскій, а съ нимъ поляковъ семь тысячъ человѣкъ, для королевскаго обиранья въ Варшаву въ нынѣшнемъ, въ 141 году, послѣ Покрова Пр. Богородицы.

А Радивилъ, гетманъ литовскій, а съ нимъ литва, бѣлорусцы, хотятъ на королевство большаго королевича, Владислава, а стоитъ де Радивилъ въ Вильнѣ, а сколько съ нимъ людей, про то онъ не слыхалъ.

А тому недѣль съ двѣнадцать, шведскій король прислалъ къ черкасскому гетману, къ Кулагѣ, съ пахолкомъ листъ, чтобъ черкасы шли къ нему и приняли бы его на польское королевство, а онъ ихъ пожалуетъ; и черкасы ему отказали, что они отъ крестьянскія вѣры отступить не хотятъ. А кто именемъ съ листомъ къ черкасомъ отъ шведа присыланъ, про то онъ не вѣдаетъ. А стоитъ шведъ нынѣ за Краковымъ, а людей съ нимъ восемьдесять тысячъ человѣкъ, и только де его, шведа, на польское и на литовское королевство не примутъ, и ему де съ поляки и съ литвою биться, про то онъ подлинно слышалъ въ радѣ у черкасъ. И послѣ той присылки въ нынѣшнемъ, въ 141 г., передъ Рождествомъ Пр. Богородицы, собрався черкасы на поле у Маслова стану, прежняго черкасскаго гетмана Кулагу съ гетманства скинули за то, что онъ хотѣлъ обляшиться къ прежнимъ черкасомъ, которые обляшилися, а прежнихъ черкасъ, которые отступили въ ляцкую вѣру, 1900 человѣкъ. А выбрали черкасы гетмана Андрюшку Дѣденка. И въ нынѣшнемъ, въ 141 г., послѣ Семена дня вскорѣ, присланъ изъ Польши отъ гетмана Конецпольскаго панъ Бѣлинской къ тому черкасскому гетману, къ Андрюшкѣ къ Дѣденку, съ гроши, а присланы черкасомъ гроши и розданы шести тысячамъ человѣкомъ: гетману, Андрюшкѣ Дѣденку, триста золотыхъ, по десять алтынъ золотой, полковникамъ пяти человѣкомъ, судьямъ двумъ человѣкомъ, есауламъ двумъ же человѣкомъ по сто пятидесяти золотыхъ, пушкаремъ двадцати пяти человѣкомъ по двадцать семь золотыхъ съ полузолотымъ, русскихъ денегъ по восемь рублей съ четью человѣку; и взявъ черкасы гроши, разошлися по своимъ городомъ. А гетманъ же черкасской, который оставается у

черкасъ въ Запорогахъ на куреняхъ, Калинникъ, а съ нимъ двѣ тысячи черкасъ, взявъ гроши, пошли въ Запороги попрежнему. А гетманъ же Андрюшка Дѣденко, собрався съ черкасы въ городѣ въ Корсуни, хотѣли идти оба гетмана въ Крымъ для добычи. И за три дня до Покрова Пречистыя пріѣхалъ къ нимъ, черкасомъ, въ Корсунь отъ Радивила и отъ кіевскаго митрополита Исаіи пахолокъ, Андреяшъ Зеленскій, съ листами, что поляки сбираются въ Польшу, а хотятъ обрать на королевство Казиміра; а собралося поляковъ въ Варшаву съ гетманомъ Конецпольскимъ семь тысячъ человѣкъ, съ Кишкѣевичемъ, съ воеводою Кіевскимъ, три тысячи человѣкъ, и обравъ Казиміра на королевство, хотятъ ляцкую вѣру учинить во всѣхъ бѣлорусскихъ городѣхъ. И собралося въ Корсуни черкасъ съ гетманомъ, съ Андрюшею Дѣденкомъ, съ двѣ тысячи человѣкъ, а были изъ городовъ лучшіе люди: отъ Бѣлыя церкви полковникъ Дацко, а съ Чегрина полковникъ Тараска, изъ Корсуня полковникъ Мископивоваренковъ, изъ Переяславля полковникъ Олихверъ, изъ Лубенъ полковникъ Лавринко, изъ Черкасъ войсковой судья Яцына, изъ Жолнина войсковой же судья Гиря, изъ Кіева сотникъ Кизымъ и изъ всѣхъ городовъ, и приговорили въ радѣ, что имъ отъ крестьянскія вѣры не отступить, будетъ на нихъ ляхи наступятъ, а ихъ мочи не будетъ, и имъ бить челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ принять подъ свою государскую руку, а они, бѣлорусцы и черкасы, учнутъ за свою вѣру стоять по Днѣпръ. А онъ, Ивашка, въ той радѣ былъ же. Да и кіевскій митрополитъ Исаія имъ, черкасомъ, о томъ говорилъ, чтобъ они отъ крестьянскія вѣры не отступали, а, онъ, митрополитъ, за нихъ, за бѣлорусцевъ, учнетъ бить челомъ и писать ко государю... и къ отцу его государеву... чтобъ они, государи, ихъ, бѣлорусцовъ и черкасъ, пожаловали, велѣли принять подъ свою государскую руку, и по его де прошенью государь и св. государь патріархъ ихъ пожалуютъ, подъ свою государскую руку примутъ и вѣры ихъ не дадутъ нарушить; потому въ радѣ и приговорили, что бить челомъ государю. А унейщиковъ черкасъ, которые отступили въ ляцкую вѣру, въ ту раду черкасы не пустили ни одного человѣка, чтобъ они про ихъ думу не вѣдали.

Сей же осени передъ Покровомъ пріѣхалъ изъ Вишневца князь Еремѣй Вишневецкій въ черкаскіе городы, въ Пирятинъ да въ Лубны, чтобъ ему, собрався съ черкасы, идти на поле подъ татарскія сакмы для добычи, и черкасы его не послушали, съ нимъ не пошли.

А иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 358—372).

№ 437-й. Отписка Елецкихъ воеводъ о созывѣ уѣздныхъ людей въ городъ къ осаду и объ укрѣпленіи осады по вѣстямъ о походѣ Вишневецкаго.

Елецкіе воеводы, Иванъ Леонтьевъ и Василій Торбѣевъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8 ноября, доносили, что ими получены вѣсти отъ Рыльскаго воеводы о походѣ князя Вишневецкаго на сѣверные и украинные города съ пятнадцатью тысячами ратныхъ людей; «и мы по тѣмъ вѣстямъ тотчасъ послали для высылки во весь Елецкой уѣздъ, во всѣ станы, въ села и въ деревни выбивать въ городъ на Елецъ дѣтей боярскихъ Елчанъ, и помѣстныхъ есауловъ, и казаковъ, и ихъ людей и крестьянъ, чтобъ дѣти боярскіе Елчане, и помѣстные казаки и недоросли ѣхали въ осаду въ городъ на Елецъ съ женами, и съ дѣтьми, и съ людьми и со крестьяны со всею службою и съ запасы. И острогъ по твоему государеву указу укрѣпили совсѣмъ накрѣпко, и нарядъ по острогу совсѣмъ устроили, какъ изъ него въ приходъ воинскихъ людей мочно стрѣляти, и на поворотъ къ пушкамъ и по острогу по мѣстомъ дѣтей боярскихъ Елчанъ, и Елецкихъ стрѣльцовъ, и казаковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей росписали, и живемъ съ великимъ береженьемъ, и въ города къ воеводамъ мы тѣ вѣсти писали того жъ числа. А на Ельцѣ по острогу, по воротамъ и по башнямъ, наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу мало, по инымъ башнемъ и въ притошныхъ мѣстѣхъ межъ башенъ на стѣнахъ наряду во многихъ мѣстѣхъ нѣтъ, и какъ къ Ельцу будетъ приходъ воинскихъ людей, и тѣмъ нарядомъ Елецкаго острога не осадить, и зелья и свинцу мало. И о нарядѣ, о зельѣ и о свинцѣ мы напередъ сего къ тебѣ, государю, писали въ Розрядъ и въ Пушкарской приказъ. А что на Ельцѣ по острогу, по воротамъ и по башнямъ наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу, и мы, написавъ тому роспись и подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ, государю».

Роспись, что на Ельцѣ по острогу наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу.

Четыре полуторныхъ пищали; полковыхъ семь пушечекъ; затинныхъ одиннадцать пищалей; три ручныхъ пищали по башнямъ, вмѣсто затинныхъ. Да въ казнѣ зелья ручнаго сто одинъ пудъ съ полупудомъ, пушечнаго зелья, за росходомъ вѣстовой пушки, сто пять пудъ, семь гривенокъ; свинцу триста девяносто семь пудъ съ полупудомъ».

Помѣта: «Отписать, жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 316—319).

№ 438-й. Отписка Валуйскаго воеводы о намѣреніи азовскихъ и ногайскихъ татаръ идти войною подъ украинные города по первому зимнему пути.

Волуйскій воевода Иванъ Колтовской въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 10 ноября, доносилъ: «...октября въ 29 д. пріѣхалъ на Волуйку съ Дону отъ твоихъ государевыхъ пословъ воронежской сынъ боярскій Василій Куноковской, а въ роспросѣ сказалъ: приказывали де съ нимъ твои государевы послы въ твои государевы украиные городы къ воеводамъ, чтобъ жили въ городѣхъ съ великимъ береженьемъ, а будутъ де войною подъ твои государевы украинные городы многіе воинскіе азовскіе и ногайскіе татарове зимою по первому пути; а чаять де того, что идти съ тѣми азовскими и ногайскими воинскими людьми Шенъ-Гирею. И по твоему государеву... указу я тѣ вѣсти въ твои государевы украинные городы, въ Бѣлгородъ и на Осколъ, къ воеводамъ писалъ. А на Волуйкѣ станичные атаманы, и ѣздоки и ямскіе охотники живутъ по слободамъ, по лѣсомъ, порознь, отъ города и отъ посада по верстѣ, и по двѣ и больше, а Царегородская слобода за рѣкою за Волуемъ. И о тѣхъ слободахъ я къ тебѣ напередъ сего писалъ, что ночною порою въ безвѣстной черкасской и татарской приходъ тѣхъ слободъ убереچь не мочно и тѣмъ людемъ изъ слободъ ночною порою въ городъ и въ острогъ не уйдти, а изъ города и изъ острога тѣмъ слободамъ помочи учинить нельзѣ, что тѣ слободы отъ города и отъ острога далече, а Царегородская слобода за рѣкою за Волуемъ. И о тѣхъ слободахъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 342—343).

№ 439-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о посылкѣ въ Москву выходца, бывшаго московскаго подъячаго, Сел. Иванова и распросъ его въ Розрядѣ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 ноября, доносили: «ноября въ 1-й день вышелъ къ намъ, бывалъ московской подъячей, Селиверстко Ивановъ, а сказалъ: жилъ де онъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ деревнѣ у измѣнника у Юшки Потемкина, а вѣстей никакихъ тотъ Селиверстко про литовскихъ людей за собою не сказалъ, потому что онъ изъ Смоленска давно; и мы того Селиверстка послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ Иваномъ Елизаровымъ».

Помѣта: «Роспросить подлинно».

Распросныя рѣчи. А на Москвѣ выходецъ подъячей Селиверстъ Ивановъ въ роспросѣ сказалъ: сидѣлъ онъ на Москвѣ въ Розрядѣ въ подъячихъ лѣтъ съ 20, и какъ литовскіе люди Москву разорили, и его литовскіе люди захватили въ Кремлѣ городѣ; и какъ пошли въ Литву съ Москвы князь Юрій Трубецкой, да Михайло Глѣбовъ-Салтыковъ, да Василій Яновъ, и его Василій Яновъ съ собою въ Литву свезъ сильно, и былъ онъ въ Литвѣ въ розныхъ мѣстѣхъ, жилъ все у Василья Янова, но Васильеву смерть Янова, 12 лѣтъ. И какъ Василій Яновъ умеръ, и его взялъ къ себѣ сильно Юшко Потемкинъ и держалъ его у себя въ помѣстьѣ неволею въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Воротышинѣ 8 лѣтъ; и нынѣ онъ изъ Смоленскаго уѣзда изъ села Воротышина пошелъ на государево имя и пришелъ въ Дорогобужъ къ боярину и воеводамъ, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, и бояринъ Михайло Борисовичъ прислалъ его ко государю къ Москвѣ.

А вѣстей сказалъ:

Въ Смоленску нынѣ воевода Олександро Госевской, а подвоеводою князь Самойло Соколинской, а съ нимъ всякихъ ратныхъ и тутошныхъ жилецкихъ людей съ пол-2000 человѣкъ. И въ прошломъ, въ 140-мъ году, передъ Успеньевымъ днемъ, какъ учинилась вѣсть въ Смоленску про государевыхъ людей, что идутъ съ Москвы бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ со многою ратью, и Госевской учалъ у литовскихъ людей изъ Смоленска прошаться въ Литву для сбору подъ Смоленескъ ратныхъ людей, что онъ тотчасъ, безмѣшканья, сберетъ людей съ четырехъ городовъ

для помочи: изъ Менска, изъ Могилева, изъ Орши, изъ Мстислава; и ему де литовскіе люди въ Смоленску отказали, что онъ имъ манитъ, что всегда хочетъ самъ цѣлъ быти, чтобъ онъ съ ними сидѣлъ въ осадѣ, а жену де его отпустили изъ Смоленска до вѣстей, какъ про государевыхъ людей вѣдома не было.

Да онъ же Селиверстъ слышалъ въ розговорѣ отъ литовскихъ и отъ русскихъ людей: какъ государевы люди придутъ подъ Смоленсскъ, и у нихъ учинится рознь, половина хотятъ сидѣть, а иные хотятъ сдаться; да чаятъ того, какъ придутъ государевы люди подъ Смоленескъ, всѣ будутъ единомышленно, потому что нынѣ въ Литвѣ межъ Польши и Литвы рознь, Польшею выбираютъ на королевство королевича Казиміра, а Литва и Бѣлорусцы и черкасы выбираютъ на королевство королевича Владислава, и въ томъ у нихъ чаятъ большія рознн.

А Смоленскаго де уѣзду всякіе уѣздные люди государю добра хотятъ и прямятъ, которые литовскіе люди къ нимъ пріѣзжаютъ въ села и въ деревни, и они тѣхъ литовскихъ людей, имавъ, приводятъ въ полки къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину, а о чемъ имъ бояринъ прикажетъ о людскихъ и о конскихъ кормѣхъ, и изъ Смоленскаго уѣзду уѣздные всякіе люди людскіе и конскіе кормы везутъ въ полки безпрестани.

А большой де съѣздъ польскимъ и литовскимъ людемъ въ Варшавѣ для королевскаго обиранья; а Юшка де Потемкинъ, да съ нимъ хорунжій Корнильскій, посланъ изъ Смоленска въ Варшаву для королевского жъ обиранья.

Да какъ де Госевскаго изъ Смоленска не выпустили, и Госевской де въ Смоленску литовскимъ и русскимъ и всякимъ людемъ говорилъ: будетъ у которыхъ есть запасъ, тотъ бы и оставался въ осадѣ, а у которыхъ мочи не будетъ, что въ осадѣ сидѣть, и они изъ Смоленска шли вонъ, гдѣ хто хочетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 24—29).

№ 440-й. Расспросъ въ Розрядѣ литовскихъ языковъ Ст. Дубровскаго да Яна Кошановскаго о польскихъ вѣстяхъ.

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, ноября въ 11-й день писалъ ко государю окольничій и воевода, князь Левъ Васильевичъ Прозоровскій, и прислалъ языковъ литовскихъ людей Станислава Дубровскаго да Яна Кошановскаго.

А въ допросѣ сказали: «родомъ они поляки, Станиславъ Брянскаго повѣту, а Янъ Зебринскаго повѣту, шляхтичевы дѣти; пришли они на Бѣлую въ прошломъ, въ 140-мъ году, о Рождествѣ Христовѣ съ поручикомъ съ Войтѣхомъ съ Пенскимъ и были у него на Бѣлой въ пахолкахъ и тому нынѣ десятой день, послалъ ихъ съ Бѣлой панъ ихъ Войтѣхъ Пенской въ Бѣльской уѣздъ въ помѣстье въ деревню въ Сорококоренье, отъ Бѣлой 30 верстъ, а велѣлъ имъ къ себѣ на Бѣлую всякаго запасу, хлѣба и мяса, и какъ они пріѣхали въ ту деревню Сорококоренье, и тое деревни мужики подали вѣсть во Ржевской уѣздъ къ мужикамъ же и Ржевскаго уѣзда мужики, пришедъ въ ту деревню, ихъ поймали и привели въ полки въ... уѣздъ на пустошь на Березу, отъ Бѣлой 50 верстъ, къ окольничему и воеводѣ, ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому».

А вѣстей сказали:

На Бѣлой нынѣ капитанъ и ротмистръ нѣмчинъ Филипъ Буколъ, а съ нимъ людей:

Съ ротмистромъ Волкомъ гайдуковъ 50 ч., съ поручикомъ съ Войтѣхомъ Пенскимъ казаковъ конныхъ 50 же человѣкъ, посадскихъ литовскихъ и русскихъ людей 60 ч., а опричь того людей нѣтъ никакихъ.

А на Бѣлой поставленъ по старому городищу острогъ, вышиною сажени на полторы, а въ острогѣ поставленъ городокъ земляной невеликъ, вышиною выше острогу, а въ городѣ и въ острогѣ вода есть, выкопаны колодези.

А наряду на Бѣлой 9 пушечекъ невеликихъ, и тотъ нарядъ весь поставленъ по земляному городу, а въ острогѣ наряду ничего нѣтъ.

Какъ де они поѣхали съ Бѣлой, и при нихъ на Бѣлой про приходъ къ Бѣлой окольничаго и воеводы, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, и какъ взялъ Дорогобужъ бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ вѣдома не было.

А чаются они того, какъ придетъ подъ Бѣлую окольничій и воевода, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, и литовскіе люди Бѣлую ему сдадутъ, потому что многіе литовскіе и русскіе люди въ осадѣ сидѣть не хотятъ, да и люди худы, хлѣба и соли мало.

А что въ Литвѣ и въ Польшѣ дѣлается и иныхъ вѣстей больше того, сказали, не вѣдаютъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 10—13).

№ 441-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о посылкѣ грамотъ воеводамъ украинныхъ городовъ, чтобы жили съ великимъ береженьемъ, вслѣдствіе вѣстей о намѣреніи крымскихъ и азовскихъ татаръ придти на русь войною.

Лѣта 7141 г. ноября въ 13 день. По государеву... указу, дьякомъ: думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову да Григорью Ларіонову. Ноября въ 10 день писали ко государю... съ Дону донскіе атаманы и казаки: вѣдомо де у нихъ на Дону есть, что азовскіе люди, собрався съ крымскими людьми, какъ станутъ малыя рѣчки, идти на государевы украинные городы большою войною. И по государеву... указу, дьякомъ: думному Ив. Гавреневу, да Мих. Данилову да Гр. Ларіонову послать государевы грамоты въ украинные городы, а велѣть въ украинныхъ городѣхъ отъ прихода азовскихъ и крымскихъ воинскихъ людей жити съ великимъ береженьемъ, чтобъ азовскіе и крымскіе люди безвѣстно не пришли и дурна никотораго не учинили. Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

Помѣта: «Послать государевы грамоты тотчасъ, чтобъ въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ».

Государевы грамоты къ воеводамъ посланы таковы:

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи на Елецъ, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Өедоровичу Леонтьеву да Василью Григорьевичу Тарбѣеву. Ноября въ 10 д. писали къ намъ съ Дону донскіе атаманы и казаки: вѣдомо де у нихъ на Дону есть, что азовскіе люди, собрався съ крымскими людьми, какъ станутъ малыя рѣчки, хотятъ идти на наши украинные города большою войною. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и станицы и подъѣзды по дорогамъ посылали частыя, и вѣстей про воинскихъ людей, про татаръ и про черкасъ, велѣли провѣдывати всякими обычаи накрѣпко; да будетъ почаять приходу на наши украйны воинскихъ людей, и ты бъ уѣздныхъ всякихъ людей велѣлъ собрать въ городъ въ осаду со всѣми ихъ животы, да буде воинскіе люди придутъ въ Елецкой уѣздъ, и ты бъ надъ тѣми воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ татары поискъ учинить и воевать не дать, а себя и людей уберечь. А безъ вѣстей бы еси уѣздныхъ людей въ городъ не сбиралъ. Да что у тебя про воинскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, и ты бъ всякія вѣсти писалъ къ намъ и по городомъ къ воеводамъ нашимъ, чтобъ намъ и въ городѣхъ всякія вѣсти вѣдомы были.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. ноября въ 14 день.

Таковы жъ грамоты посланы воеводамъ всѣхъ украинныхъ городовъ.

(Московъ. ст. столб. № 79, лл. 351—355).

№ 442-й. Расиросъ въ Розрядѣ сына боярскаго Ивана Ростопчина, прибывшаго къ Москвѣ изъ полковъ съ отписками.

141 г. ноября въ 14 день пріѣхалъ къ Москвѣ изъ полковъ съ отписки сынъ боярской Иванъ Ростопчинъ и на Москвѣ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: отпущенъ изъ полковъ къ государю къ Москвѣ съ отписки ноября въ 9 день, въ пятницу, на вечеръ изъ-подъ Дорогобужа. А бояринъ Михаилъ Борисовичъ со всѣми ратными людьми стоитъ подъ Дорогобужемъ, а головъ съ сотнями, Никифора Нерыбина съ товарищи, хотятъ отпустить подъ Смоленскъ вскорѣ.

А при немъ де, при Иванѣ, привели въ полки иноземцы языковъ четырехъ человѣкъ, а взяли ихъ подъ Смоленскомъ, а что они въ роспросѣ сказывали, того онъ не слыхалъ.

Да слышалъ онъ въ полкѣхъ, что приходили къ боярину, къ Михаилу Борисовичу, Дорогобужскаго и Смоленскаго уѣзду крестьяне, которые радѣютъ государю, Балашъ съ товарищи, и били челомъ, чтобъ имъ поволилъ, собрався съ вольными людьми, быть въ шишѣхъ и языковъ добывать, и тѣхъ де шишей собралось человѣкъ съ 400 и стоятъ нынѣ въ острожкѣ подъ Смоленскомъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ тотъ острожекъ и сколь далеко отъ Дорогобужа и отъ Смоленска, того онъ не вѣдаетъ.

Да къ тѣмъ же де шишомъ пошли изъ полковъ самовольствомъ отъ голоду русскіе солдаты Фалентинова полку и изъ иныхъ полковъ человѣкъ съ 200, и стоятъ тѣ солдаты съ шишами вмѣстѣ.

А изъ Смоленскаго уѣзду приходятъ въ полки къ боярину всякіе люди и говорятъ, чтобъ онъ

шелъ подъ Смоленескъ, а въ Смоленску де немногіе люди.

А про боярской походъ, какъ ему подъ Смоленескъ идти, того онъ невѣдаетъ.

А въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ въ полкѣхъ скудость великая. А привезли де при немъ изъ Вязьмы хлѣбныхъ запасовъ сухарей да крупъ возовъ съ 100; да и на дорогѣ онъ съ хлѣбными запасами встрѣчалъ, а везутъ хлѣбные запасы въ полки съ Вязьмы врозь возовъ по десяти и больше.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 71—73).

№ 443-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о посылкѣ въ Москву литовскихъ языковъ и выходцевъ: Якуба Ушицкаго, Василія Обруцкаго и Леонтья Троцкаго; распросъ ихъ въ Розрядѣ о Смоленскихъ вѣстяхъ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 ноября, доносили: «Ноября въ 1-й день привелъ къ намъ сотенной голова Богданъ Озерецкой съ товарищи въ языцѣхъ изъ Смоленскаго уѣзда шляхтича Ломжинскаго повѣта Якуба Ушицкаго, а что намъ тотъ Якубъ въ роспросѣ сказалъ, и мы о томъ писали къ тебѣ, государю, напередъ сего съ Иваномъ Елизаровымъ. Да какъ литовскіе люди Дорогобужъ тебѣ, государю, сдали, и въ тѣ поры взятъ у литовскихъ людей русской человѣкъ Васька Обруцкой, а въ роспросѣ намъ тотъ Васька сказалъ: родомъ де онъ Дмитровскаго уѣзда крестьянской сынъ, а взяли де его литовскіе люди въ полонъ мала и жилъ де онъ въ Смоленску, а изъ Смоленска де Госевской прислалъ его въ Дорогобужъ и служилъ казацкую службу, и изъ Дорогобужа де съ литовскими людьми на боѣхъ бывалъ, въ осадѣ въ Дорогобужѣ съ литовскими людьми сидѣлъ и изъ Дорогобужа съ литовскими людьми въ Литву было пошелъ, и его въ тѣ поры, узнавъ, взяли и къ намъ привели, а жена де его и дѣти нынѣ въ Смоленску. Да вышелъ къ намъ на твое государево имя бѣлоруссецъ Левонко Дмитріевъ сынъ Троцкой. И мы шляхтича Якуба Ушицкаго да выходца бѣлорусца Левонка Троцкова да русскаго человѣка Ваську Обруцкаго послали къ тебѣ, государю, съ старичаниномъ, съ Матвѣемъ Епифановымъ.

Распросныя рѣчи въ Розрядѣ. А на Москвѣ Якубка Ушицкой въ роспросѣ сказался родомъ полякъ Ломжинскаго повѣту, шляхтичевъ сынъ, поѣхалъ онъ изъ Литвы въ Смоленескъ, тому нынѣ полтора года, и былъ въ Смоленску въ похолкахъ у ксендза Кулоковскаго и, тому нынѣ четвертая недѣля, изъ Смоленска ксендзъ Кулоковской послалъ его въ маетность свою въ Смоленской уѣздъ въ деревню Жуково для запасу, и какъ онъ пріѣхалъ въ ту деревню Жукову, и его въ той деревнѣ Жуковѣ Смоленскаго жъ уѣзду мужики поймали и привели въ Дорогобужъ къ боярину и воеводѣ, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи.

А вѣстей сказалъ:

Въ Смоленску нынѣ воевода Александро Госевской да подвоевода князь Николай Соколинской, а людей съ ними въ Смоленску: казаковъ 500 ч., гайдуковъ 900 ч., нѣмецъ 100 ч., да посадскіе люди, а сколько посадскихъ людей, того онъ не вѣдаетъ; а сколько въ Смоленску наряду и зелья, того онъ не вѣдаетъ же.

А иныхъ вѣстей сказалъ не вѣдаетъ же.

А Васька Обруцкой въ роспросѣ сказалъ: роду онъ русской человѣкъ Дмитровскаго уѣзда крестьянской сынъ, взяли его въ полонъ литовскіе люди мала въ деревнѣ въ Овчинѣ и жилъ въ Литвѣ у пана у Моковеса лѣта съ 12, а изъ Литвы пришелъ въ Смоленескъ, женился, и въ Смоленску жилъ лѣтъ съ 10 и больше, промышлялъ — держалъ кабачишко, и изъ Смоленска въ прошломъ году въ Петровъ постъ поѣхалъ было въ Литву и Госевской послалъ за ними въ погоню, а поѣхало было ихъ 19 человѣкъ, и переняли ихъ въ литовской землѣ въ 220 верстахъ и привели въ Смоленескъ, а изъ Смоленска послали его въ Дорогобужъ къ Госевскому и въ Дорогобужѣ былъ за приставомъ двѣ недѣли и дали его на поруки въ томъ, что ему не измѣнить, къ Москвѣ не отъѣхать; и въ Дорогобужѣ за порукою онъ служилъ казацкую службу у пана Лукина, и въ осадѣ въ Дорогобужѣ сидѣлъ и изъ осады изъ Дорогобужа съ паномъ съ Лукинею ѣздилъ въ Смоленескъ, чтобъ Госевской въ Дорогобужъ людей прислалъ вприбавку, или государевымъ людемъ велѣлъ городъ сдать, и Госевской прислалъ въ Дорогобужъ 50 ч. литовскихъ людей, а съ ними осмеры сумки пороху и города сдавати не велѣлъ, а приказалъ съ Лукинемъ, чтобъ города не сдавали и сидѣли крѣпостью. И какъ подъ городъ пришелъ Александра Лесли съ нѣмцами и учалъ подкопъ весть и, видя то, дорогобужскіе сидѣльцы, что государевы люди подъ городъ пришли, многіе городъ сдали и какъ

изъ города литовскихъ людей учали выпускать, и онъ пошелъ было съ литовскими людьми въ Смоленескъ, потому что жена и дѣти у него въ Смоленску, и на походѣ спросилъ его Василей Измайловъ, какой онъ человѣкъ? и онъ сказался, что русской человѣкъ; и его того жъ дня, какъ изъ города выпускали, отослали къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину, и бояринъ, роспрося его, послалъ къ Москвѣ.

А въ Смоленску при немъ былъ Госевской, а людей съ нимъ: гусаръ 150 человѣкъ конныхъ, да съ литвиномъ съ Бунецкимъ 50 ч. конныхъ же, да казаковъ, которые живутъ на бѣлыхъ земляхъ, 400 ч. конныхъ, да литовскіе немногіе люди, которые въ Смоленску испомѣщены, а сколько ихъ, того не вѣдаетъ, да пѣшихъ людей у Корлинского 2 знамени съ 150 ч., у князя Соколинского гайдуковъ 100 ч., у пана у Поецкаго гайдуковъ 100 жъ ч., у нѣмчина у Рама литовскихъ людей гайдуковъ 100 ч., у нѣмчина у Якуба гайдуковъ 100 ч., у нѣмчина у капитана у Фалька нѣмецъ 100 жъ ч., всѣ пѣши, да посадскихъ людей 4 знамя, а людей подъ ними съ 200 ч., да пушкарей съ 30 ч., да въ Смоленску жъ былъ Максимъ Волкъ, посадской человѣкъ, а съ нимъ гайдуковъ было 100 ч.; а какъ онъ, Васька, былъ въ Смоленску, въ тѣ поры Максимъ Волкъ съ тѣми людьми, которые съ нимъ, былъ на Бѣлой, а нынѣ онъ въ Смоленску-ль, или на Бѣлой, того невѣдаетъ. А больше того въ Смоленску при немъ никакихъ людей не было и прибыльныхъ людей ни откуда не ждали; и всего въ Смоленску по его сказкѣ всякихъ людей 1450 ч., опричь Максимка, что былъ на Бѣлой.

А нарядъ въ Смоленску по башнямъ поставленъ старый, а сколько того наряду, того не вѣдаетъ.

Да въ Смоленску жъ слито новаго наряду 16 пушекъ полуторныхъ, а иныя меньше, а при немъ лежали на площади не обдѣланы.

Въ Смоленску жъ свинецъ и порохъ старой есть и новое зелье дѣлано, а сколько пороху и свинцу, того не вѣдаетъ.

А съ весны де въ Смоленску хлѣба было много и какъ вода разлилась, и хлѣба много вывезли на продажу въ нѣмецкіе городы до Каспли рѣки, верстъ съ 30, до судовъ возили возами, а изъ рѣки изъ Каспли въ Двину повезли судами въ нѣмцы въ Ригу, а изъ Риги привезли въ то мѣсто соли, да сельдей, а въ того хлѣба мѣсто, что вывезли въ Ригу, услыша про государевыхъ людей приходъ, привозили хлѣбъ вновь на запасъ, а сколько хлѣба въ привозѣ, того не вѣдаетъ, а про соль онъ слышалъ, что въ Смоленску у всякихъ людей много.

А ворота отворены двое: однѣ къ Днѣпру на мостъ, а другіе Малаховскіе ворота къ Литвѣ, а достальныя ворота заставлены острогомъ и землею засыпаны.

А проломная старая стѣна, что напередъ того выбита, сдѣлали въ томъ проломномъ мѣстѣ городокъ земляной, выкладывано дерномъ, а камени нѣтъ, а ровъ кругомъ города выкопанъ въ глубину и въ ширину саженъ двухъ; а что отъ Днѣпра была выбита стѣна саженъ съ десять, и та задѣлана каменемъ по прежнему, а около всего города опричь того, что острогомъ и землею засыпано, рву нѣтъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 36—44).

№ 444-й. Распросныя рѣчи въ Розрядѣ крестьянъ Дорогобужскаго уѣзда Евдокима Анисимова и Терентья Аѳонасьева объ ихъ выходѣ.

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, ноября въ 17 день привелъ изъ Стрѣлецкаго приказа стрѣлецъ, деньщикъ Богдашко Чеусовъ русскихъ людей, Овдокимка Анисимова съ женою съ Дарьицею, да у него жъ дочь Анютка 3-хъ лѣтъ, да Терешко Оѳонасьева.

А въ роспросѣ сказались: бывали они крестьяне Дорогобужскаго уѣзда государева дворцоваго села Лугинова; послѣ мирнаго постановленія жили они въ томъ селѣ и по ся мѣста. Какъ пришелъ въ Дорогобужъ бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ, и ихъ поймали татаровя, а которые татаровя ихъ поймали, того они не вѣдаютъ, а поймавъ ихъ, перевязали и, не водя къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину, повезли ихъ изъ Дорогобужа съ собою, а куда повезли, того они не вѣдаютъ же, и завезли ихъ за Москву, по Ржевской дорогѣ, а сколь отъ Москвы верстъ, того они не вѣдаютъ; и тому нынѣ пять денъ, изо Гжели ушли они отъ тѣхъ татаръ на лѣсъ и пришли къ Москвѣ къ Яузскимъ воротамъ, а отъ Яузскихъ воротъ стрѣльцы привели ихъ въ Стрѣлецкой приказъ, и въ Стрѣлецкомъ приказѣ были они три дня да три ночи, и нынѣ ихъ изъ Стрѣлецкаго приказа привели въ Розрядъ. А въ Дорогобужскомъ де уѣздѣ племя у нихъ есть: у Овдокимка сынъ да дочь, а у Терешка жена да двое дѣтей.

И тѣ мужики посажены въ Розрядѣ въ казенку и приказаны беречь стрѣльцомъ.

И того жъ числа дьяки, думный Иванъ Гавреневъ, да Михайло Даниловъ, да Григорій Ларіоновъ велѣли тѣмъ мужикомъ дати дворы постоять и велѣли ихъ отослати на Дворецъ, а съ Дворца послать ихъ въ Дорогобужъ и велѣть имъ жить въ Дорогобужѣ по прежнему въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ.

И ноября въ 18 день тѣ мужики посланы во Дворецъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 30—31).

№ 445-й. Распросъ въ Розрядѣ казака Ивана Петрова, присланнаго изъ полковъ изъ-подъ Дорогобужа съ отписками.

141 г. ноября въ 18 день присланъ къ государю... изъ полковъ отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Борисовича Шеина, да отъ окольничаго и воеводы, отъ Артемья Васильевича Измаилова, съ отписки Степановской станицы Круговаго казакъ Ивашка Петровъ и на Москвѣ казакъ Ивашко роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: отпущенъ онъ, Ивашко, изъ полковъ къ государю съ отписки изъ Дорогобужа въ недѣлю, ноября въ 11 день, а бояринъ де и воеводы, Михаило Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, ноября въ 9 день, въ пятницу, послали изъ Дорогобужа подъ Смоленескъ головы съ сотнями, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и татаръ, а велѣли де имъ стать отъ Смоленска за 30 верстъ въ Долгомостьѣ да въ другомъ мѣстѣ на Сверковыхъ Лукахъ, отъ Смоленска верстъ за 40, поставить острожки.

А какъ де бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, изъ Дорогобужа подъ Смоленескъ пойдутъ, и онъ про то не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, л. 74).

№ 446-й. Отписка Воронежскаго воеводы о выборѣ пятидесяти человѣкъ дѣтей боярскихъ и пятидесяти казаковъ для встрѣчи и провожанья Турскаго посла.

Воронежскій воевода Матвѣй Измаиловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20 ноября, доносилъ: «ноября въ 9 д. прислана ко мнѣ на Воронажъ твоя государева... грамота съ сыномъ боярскимъ, съ Борисомъ со Кремницынымъ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ для встрѣчи и провожанья турскаго посла отъ Воронажа до Переславля-Рязанскаго выбрати дѣтей боярскихъ пятьдесятъ человѣкъ, да атамановъ и казаковъ, воронажскихъ помѣщиковъ, пятьдесятъ же человѣкъ лучшихъ и прожиточныхъ, у которыхъ бы лошади были добры и платье цвѣтное; а выбравъ, и сказати имъ, чтобъ они для встрѣчи на Воронажѣ и съ Воронажа для провожанья турскаго посла до Переславля-Рязанскаго были совсѣмъ готовы. А какъ турскіе послы на Воронажъ придутъ, и мнѣ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ воронажцомъ пятидесяти человѣкамъ, да атаманомъ и казакомъ, воронажскимъ помѣщикомъ, пятидесяти же человѣкомъ велѣть быть на встрѣчѣ и для провожанья отъ Воронажа до Переславля-Рязанскаго съ Ларіономъ Лопухинымъ и списокъ дѣтей боярскихъ воронажцевъ, и атаманомъ и казакомъ, воронажскимъ помѣщикомъ, для провожанья отдати Ларіону Лопухину. А кого именемъ воронажцевъ дѣтей боярскихъ, и атамановъ и казаковъ, воронажскихъ помѣщиковъ, для встрѣчи и провожанья по Переславля-Рязанскаго выберу, и мнѣ о томъ къ тебѣ, государю, велѣно отписать и имена ихъ прислать съ тѣмъ же гонцомъ, съ кѣмъ твоя государева грамота ко мнѣ прислана. И я, по твоему государеву... указу, для встрѣчи и провожанья турскаго посла выбралъ воронажцевъ дѣтей боярскихъ пятьдесятъ человѣкъ, добрыхъ и конныхъ, да воронажскихъ полковыхъ казаковъ пятьдесятъ человѣкъ, конныхъ, лучшихъ, до твоей государевы грамоты, которая ко мнѣ прислана съ гонцомъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Борисомъ со Кремницынымъ, и именъ ихъ списокъ отдалъ Ларіону Лопухину. А которые атаманы и казаки, воронажскіе помѣщики, въ прошломъ, въ 140 г., выбраны на твою государеву службу въ полки, а велѣно имъ быти съ бояриномъ и воеводами, съ М. Б. Шеинымъ да съ окольничимъ Арт. Вас. Измаиловымъ, и тѣмъ атаманомъ и казакомъ, воронажскимъ помѣщикомъ, по твоему государеву указу, данъ имъ срокъ до Филипова заговѣнья нынѣшняго 141 года, а заговѣвъ Филиповъ постъ, мнѣ тѣхъ атамановъ и казаковъ помѣстныхъ велѣно ихъ выслать на твою государеву службу въ полки къ боярину и воеводамъ, къ М. Б. Шеину да къ окольничему, къ Арт. Вас. Измаилову; а кого именемъ воронажцевъ дѣтей боярскихъ и воронажскихъ полковыхъ казаковъ для встрѣчи и провожанья турскаго посла до Переславля-Рязан-

скаго я выбралъ, и тѣмъ имена послалъ къ тебѣ, государю».

(Москов. ст. столб. № 61, лл. 1—6).

№ 447-й. Расросныя рѣчи дорогобужскаго гонца Василья Солнцова о военныхъ вѣстяхъ подъ Смоленскомъ.

141 г. ноября въ 22 день Дорогобужскій гонецъ, коширянинъ Василій Солнцовъ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ Дорогобужа отъ боярина, отъ Михаила Борисовича Шеина, въ субботу, ноября въ 17 день, а въ пятницу, ноября въ 16 день, бояринъ Михаило Борисовичъ Шеинъ сказалъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ, чтобъ они были въ походъ готовы и солдатъ бы русскихъ и нѣмецкихъ дворяне и дѣти боярскіе повезли; а какъ бояринъ изъ Дорогобужа пойдетъ, про то онъ подлинно не вѣдаетъ.

А головы, Никифоръ Нерыбинъ съ товарищи, отъ боярина, отъ Михаила Борисовича Шеина, отпущены до его Васильевы поѣздки недѣли съ двѣ и поставили острожки, одинъ въ Долгомостьѣ, а другой въ Сверковыхъ Лукахъ.

А атаманъ Болашъ, а съ нимъ охочіе люди и солдаты, которые изъ полковъ отошли, стоятъ по ту сторону Смоленска въ Красномъ селѣ, а стоятъ, укрѣпясь въ острожкѣ, и языковъ къ боярину присылаютъ почасту; а казаковъ де съ Болашемъ больше 500 ч., а сколь далеко то село Красное отъ Смоленска, про то онъ не вѣдаетъ.

А Григорья Загрязскаго встрѣтилъ онъ подъ Вязьмою ноября въ 18 день.

А съ запасы съ Москвы къ Дорогобужу идутъ, а встрѣчалъ онъ запасы къ Можайску.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 54—55).

№ 448. Отписка воеводы Семена Прозоровскаго объ отсылкѣ въ Москву дворянъ и дѣтей боярскихъ раненыхъ на приступѣ къ Бѣлой.

Воевода, князь Семенъ Прозоровскій, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 ноября, доносилъ: «Въ нынѣшнемъ, въ 141 году, ноября въ 17 день били челомъ тебѣ, государю..., розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые подъ Бѣлою на приступѣ ранены, а лѣчить ихъ на Бѣлой некому, и я тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ».

Помѣта: «осматривать и записать».

(Москов. ст. столб. № 85, л. 59).

№ 449-й. Отписка воеводы Семена Прозоровскаго объ отсылкѣ въ Москву оставшихся на государево имя послѣ сдачи города Бѣлой капитана Филипа Букаля съ товарищами, съ приложеніемъ расросныхъ рѣчей ихъ и крестьянина Сел. Никитина, бывшаго въ Смоленскѣ.

Воевода Семенъ Прозоровскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 26 ноября, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 141 году, ноября въ 10-й день, писалъ я къ тебѣ, государю, что ноября въ 5 день на Бѣлой старой городъ взяли, а литовскіе люди, видя себѣ утѣсненье и промыслъ, ноября въ 10 день тебѣ, государю, добили челомъ и другой городъ сдали; и я велѣлъ литовскимъ людемъ отвесть дворы и отпускать ихъ въ Литву, а къ капитану и къ поручикомъ посылалъ голову Илью Грушецкаго и велѣлъ капитана и поручиковъ и Литву перезывать на твое государево имя и твое государево жалованное слово имъ сказывать. И ноября жъ въ 13-й день, капитанъ, нѣмчинъ Филипъ Букалтъ, да поручикъ, нѣмчинъ Кашпиръ Карелъ Шмытъ, да литвинъ Станиславъ Роговскій, да писарь Филипъ похотѣли на твое государево имя; и я капитана Филипа Букалта, да поручика Кашпира, да Станислава Роговскаго, да Филипа писаря велѣлъ привести ко кресту, а приведчи ко кресту, капитана съ товарищи и ихъ женъ и дѣтей и людей послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ Зубчаниномъ, съ Савою Лошаковымъ, и корму имъ велѣлъ дать до Москвы на восемь дней: капитану по два алтына на день, а поручику по десяти денегъ, Станиславу Роговскому по осми денегъ, писарю по грошу, поручиковѣ женѣ по алтыну, дѣтемъ по грошу, Станиславовѣ женѣ Роговскаго по пяти денегъ, дочери по три деньги, писаря Филиповѣ женѣ по три деньги, а дѣтемъ по двѣ деньги, а людемъ всѣмъ по двѣ деньги. А что капитанъ съ товарищи въ роспросѣ мнѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи послалъ я къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою. Да ноября жъ въ 13-й день Смоленскаго уѣзду крестьянинъ Селиванко Никитинъ пришелъ на Бѣлую, а сказалъ, что онъ былъ въ Смоленску; и я про польскихъ и литовскихъ людей его роспрашивалъ, а что онъ мнѣ въ роспросѣ сказалъ,

и я тѣ его роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Помѣта: «Чтена».

Распросныя рѣчи. 141 г. ноября въ 12 день окольничему и воеводѣ, князю Семену Васильевичу Прозоровскому, капитанъ нѣмчинъ Филипъ Букальтъ въ роспросѣ сказалъ: писалъ къ нему изъ Смоленска Александръ Госевской, что королевича Владислава посадили на королевство, тому недѣли съ три, а рыцарство, Поляки и Литва, всѣ его любятъ лучше отца его, стараго короля Жигимонта, для того, что онъ милостивъ къ рыцарству и податенъ, а черкасы запорожскіе обѣщались ему, королю Владиславу, какъ ему ратные люди будутъ надобны, и они всѣ готовы, куда онъ имъ идти укажетъ, со сто тысячъ, а чаетъ онъ, что черкасомъ идти будетъ войною на государевы городы на Сѣверу. А пріѣхавъ де Госевской въ Смоленескъ, послалъ жену свою октября въ 13 день къ зятю своему, къ воеводѣ Витебскому, ко князю Ковельскому, для того чтобъ онъ поспѣшилъ къ нему подъ Смоленскъ на выручку съ ратными людьми; да Александръ жъ Госевской писалъ къ нему, Букалю, что воеводство Мстиславское и Витебское и старовство Оршанское хотѣли всѣ идти подъ Смоленескъ на выручку вскорѣ.

А нынѣ онъ начается и самого большаго войска на выручку.

А съ иными государствы польскимъ и литовскимъ людемъ войны не чаетъ, съ турскимъ царемъ учинено вѣковое мирное постановленье, за то что казаковъ сбили съ моря; а съ шведы до перемирья, до урочныхъ лѣтъ, три года.

А поручикъ нѣмчинъ Каширъ Карелъ Шмытъ въ роспросѣ сказалъ: какъ былъ у нихъ на Бѣлой Александръ Госевской, и онъ сказывалъ, что на королевство обрали королевича Владислава, а коруновали-ль его, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ; а на Бѣлую къ нимъ хотѣлъ прислать вскорѣ семьсотъ человѣкъ пѣхоты. А нынѣ Госевской въ Смоленску, а служилыхъ де всякихъ людей съ пять тысячъ, а ждутъ де на выручку изъ Литвы съ пять же тысячъ, а сидѣть ли въ Смоленску въ осадѣ, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А литвинъ Станиславъ Роговской сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и поручикъ Карелъ Шмытъ.

А писарь Филипъ сказалъ тѣ жъ рѣчи.

Ноября въ 13 день, Смоленскаго уѣзду Руцкой волости крестьянинъ Селиванко Никитинъ пришелъ на Бѣлую и въ роспросѣ окольничему и воеводѣ, князю Семену Васильевичу Прозоровскому, сказалъ: тому недѣли съ двѣ, ѣздилъ онъ въ Смоленескъ для долгу къ посадскому человѣку, и въ Смоленску триста человѣкъ нѣмецъ, да поляковъ и литвы и съ нѣмцы всего съ тысячу, или съ полторы, а съ русскими людьми—тысячи съ двѣ, а наряду и пороху много, а Госевской въ Смоленску жъ, а хотѣлъ изъ Смоленску ѣхать въ Литву, и его изъ Смоленску не пустятъ литовскіе люди; а поляки и литва животы и рухлядь всякую изъ Смоленска возятъ въ Литву, а сидѣть ли имъ въ Смоленску въ осадѣ, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 86—92).

№ 450-й. Распросъ въ Розрядѣ капитана Букаля, оставшагося на государево имя по сдачѣ города Бѣлой.

Въ нынѣшнемъ, въ 141 году, ноября въ 26 д., писалъ къ государю... съ Бѣлой окольничій и воевода, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, и прислалъ Бѣльскаго капитана Филипа Букаля, а остался онъ на государево имя.

А на Москвѣ капитанъ Филипъ Букаль въ роспросѣ сказался родомъ нѣмчинъ ливонскія земли, Юрьева-ливонскаго шляхтичъ, служилъ онъ литовскому королю въ рейтарѣхъ лѣтъ съ 20, и былъ въ хорунжихъ и въ поручикахъ; и тому нынѣ два года, пріѣхалъ онъ изъ Литвы на Бѣлую для того, что испомѣщенъ онъ былъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ изъ королевскихъ волостей, а было за нимъ въ помѣстьѣ во Скеренской волости деревня Шершнева въ дачахъ 40 волокъ, да у него жъ были купленныя двѣ деревни: Глушаково да Сухарева, а въ нихъ въ дачахъ 20 волокъ, и былъ онъ на Бѣлой ротмистромъ у 100 ч. гайдуковъ, да у 100 жъ ч. казаковъ; а на Бѣлой при немъ было казаковъ 40 ч., а гайдуковъ его роты на Бѣлой не было, а шло къ нему изъ Литвы гайдуковъ 100 ч., да казаковъ 60 ч. И про тѣхъ людей сказывалъ ему на Бѣлой окольничій, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, что тѣхъ людей побили государевы люди въ Смоленскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Габзѣ, отъ Смоленска 40 верстъ, и, тому нынѣ полгода, велѣно ему на Бѣлой быти капитаномъ.

А вѣстей сказалъ:

После смерти Польскаго короля Жигимонта, Литва и Бѣлорусцы и запороскіе казаки хотѣли взять на королевство королевича Владислава, а ксендзы и поляки хотятъ на королевство королевича Казиміра, и въ томъ промежъ ими рознь.

Въ нынѣшнемъ, въ 141 году, октября въ 4 д., пріѣзжалъ на Бѣлую изъ Смоленска Александро Гошевской и жилъ на Бѣлой 2 недѣли, дѣлалъ валъ и сказывалъ ему, что писалъ де въ Польшу къ сенатаремъ свейской Густавъ Адольфъ король, чтобъ его въ Польшу взяли на королевство, а послѣ де того писалъ свейской король къ сенатаремъ, чтобъ взяли Владислава на королевство, а Владиславъ ему племянникъ; да ему жъ сказывалъ Александро, что на королевство обрали королевича Владислава и показывалъ ему листы изъ Литвы отъ сына своего, и тѣ онъ листы самъ челъ и въ листѣхъ написано, что обрали на королевство королевича Владислава; и поѣхалъ съ Бѣлой Александро Гошевской въ Смоленескъ октября жъ въ 17 день. А у королевича Владислава польскіе и литовскіе люди въ собраньѣ немалые.

А у Жигимонта короля осталось дѣтей пять сыновъ: большой Владиславъ, 2-й Казимеръ, 3-й Олбрехтъ, 4-й Каролъ, 5-й Александро, дочь королевна Анна; Олбрехтъ и Каролъ въ Бискупахъ, а который королевичъ въ Бискупахъ въ Прусѣхъ и въ цесарской землѣ и сколько лѣтъ королевичу Александру и королевнѣ Аннѣ, того не помнитъ.

А въ Польшѣ и въ Литвѣ лучшіе роды перевелись. Родъ Бучацкій, родъ Язловецкій, родъ Струсовъ, родъ князей Острожскихъ и князей Корецкихъ. А нынѣ въ Польшѣ и въ Литвѣ лучшіе люди: гетманъ коруны польныя Конецпольскій; въ Литвѣ гетманъ наивысшій Левъ Сопѣга, другой гетманъ литовской Хриштопъ Радивилъ, канцлеръ литовской Олбрехтъ Радивилъ, подканцлеръ литовской Остафей С... ѣга. А инымъ польскимъ и литовскимъ думнымъ людемъ именъ не упомнитъ.

Про государевыхъ людей и про боярина, про Михаила Борисовича Шеина, и про окольничаго, про князя Семена Васильевича Прозоровскаго, вѣдомо было, что Михаилъ Борисовичъ пришелъ въ Можасскъ, а князь Семенъ Васильевичъ пришелъ во Ржеву и имъ сказывали, что они идутъ на посольство, а не для войны.

Александръ Гошевской писалъ къ нему изъ Смоленска, тому нынѣ пятая недѣля, что бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ стоитъ подъ Дорогобужемъ и онъ бы, Филипъ, на Бѣлой жилъ бережно, а опричь того изъ Смоленска и изъ Литвы къ нему ни отъ кого гонцовъ не бывало.

И тому нынѣ три недѣли, пришелъ подъ Бѣлую безвѣстно съ ратными людьми окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго сынъ, князь Иванъ, и къ Бѣлой приступалъ къ острогу и острогъ взялъ и учалъ приступать къ городу, и на утрее пришелъ подъ Бѣлую окольничій, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской и, пришедъ, сталъ подъ городомъ на старомъ посадѣ и прислалъ къ нему подъ городъ Илью Грушецкаго, чтобъ онъ, Филипъ, государю добилъ челомъ и городъ сдалъ; и онъ, Филипъ, государю добилъ челомъ и городъ сдалъ, а какъ они сдались и окольничій князь Семенъ Васильевичъ хотѣлъ ихъ выпустить совсѣмъ, только ружья да знаменъ и никакой сбруи не велѣлъ имать; и какъ ихъ изъ города выпустилъ, и ихъ учали грабить стрѣльцы и всякіе люди, а грабили ихъ по княжъ Семенову ль велѣнью Прозоровскаго, того онъ не вѣдаетъ. И его де Филипа ограбили, а взяли шкатулы и листы королевскіе и всякіе, и всякую рухлядь, а отдалъ де ту всее его рухлядь зять его, поручикъ Карлусъ Смитъ, князю Данилу Несвицкому, а что у него рухляди взято, и тому онъ дастъ роспись и о томъ учнетъ бити челомъ государю... и отцу его государеву..., чтобъ ту его рухлядь они, государи, пожаловали, велѣли сыскать и, сыскавъ, ему отдать. Да у него жъ князь Семенъ Прозоровской взялъ племянника его, нѣмчина Вилима Засса лѣтъ въ 12.

Да Филипъ же Букаль сказалъ, что, какъ былъ на Бѣлой Александръ Гошевской, и Александръ ему сказывалъ, что въ Смоленску съ нимъ людей будетъ 6.000, а онъ самъ подлинно не вѣдаетъ.

Отъ Бѣлой городы литовскіе: Велижъ 150 верстъ, а каковъ городъ, про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ на Велижѣ не бывалъ, а сказываютъ, что на Велижѣ городъ деревянной и мѣсто жило, а урядникъ на Велижѣ Янъ Поплымскій.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 77—85).

№ 451-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о нуждѣ ратныхъ людей въ хлѣбныхъ припасахъ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 28 ноября, доносили: «писали мы къ вамъ, государемъ, напередъ сего многижды, что русскимъ и нѣмецкимъ пѣшимъ людемъ въ запасѣхъ нужа великая, вашихъ государевыхъ запасовъ нѣтъ, а купити не у кого; а изъ Вязьмы запасовъ привозятъ по немногу, телѣгъ по десяти и по пятнадцати, и того запасу и на одинъ день не станется. А только русскимъ и нѣмецкимъ пѣшимъ

людемъ вашихъ государевыхъ большихъ запасовъ не будетъ, и русскіе и нѣмецкіе пѣшіе люди отъ голоду побредутъ врознь, и въ томъ вашему государеву и земскому дѣлу будетъ поруха большая. А по конечной по самой нужѣ на русскіе и на нѣмецкіе пѣшіе люди надобно вашихъ государевыхъ продажныхъ запасовъ на всякаго человѣка сухарей по осминѣ на мѣсяцъ, итого надобно 4500 четьи сухарей, а на день надо по 150 четьи сухарей. И мы послали въ Дорогобужскій уѣздъ сбирати хлѣбныхъ запасовъ, и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ такихъ большихъ запасовъ собрати не мочно потому, что было въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ королевскаго, и помѣщиковъ польскихъ и литовскихъ людей и крестьянскаго хлѣба, и тотъ весь хлѣбъ литовскіе люди изъ Дорогобужскаго уѣзда вывозили водянымъ и сухимъ путемъ въ Смоленескъ. А пѣшіе русскіе люди съ голоду бѣгаютъ, а нѣмецкіе люди многіе отъ голода заболѣли и помираютъ. Да октября въ 22 день приходили къ намъ полковники, Александръ Лесли да Яковъ Шарло съ товарищи, и говорили намъ, что пора пришла зимняя, а нѣмецкая де пѣхота зимней нужи подняти не могутъ, и пришедъ де подъ городъ самимъ укрѣпиться и надъ городомъ промыслу учинить нельзѣ, потому что земля мерзлая, шанцовъ копати не мочно, а наряду де съ вами такого нѣтъ, чѣмъ стѣна розбить. Да полковники жъ говорили намъ, что надобно имъ къ зимнему времени многіе дѣловцы, которымъ у нихъ рвы копати, и всякія крѣпости дѣлати и дрова на ихъ полки возити; а по конечной де нужѣ надобно на ихъ полки такихъ дѣловыхъ людей три тысячи человѣкъ. А рать ваша государева конная большая и въ конскихъ кормѣхъ нужа великая. А языки и выходцы въ роспросѣ намъ сказываютъ: какъ мы пришли изъ Вязьмы къ Дорогобужу, и изъ Смоленска де польскіе и литовскіе люди кругъ Смоленска верстъ по пятидесяти, и по штидесятъ и больше въ селѣхъ и въ деревняхъ хлѣбъ стоячій и молоченый и сѣно пожгли. А въ вашемъ государевѣ наказѣ и въ грамотахъ написано: велѣно намъ дѣлати, смотря по здѣшнему дѣлу, и о томъ о всемъ вели намъ свой государевъ указъ учинить. А кормовыхъ пѣшихъ вашихъ государевыхъ людей сбѣжало по 22-е число 292 человѣка.

(Москов. ст. столб. № 76, лл. 487—489).

№ 452-й. Распросъ въ Розрядѣ литовскихъ выходцевъ Дорогобужскаго уѣзда Болдина монастыря Якова Андреева и Семена Иванова объ ихъ выходѣ.

141 г. ноября въ 29 день пришли въ Розрядъ, а сказалися изъ Дорогобужскаго уѣзда изъ Болдина монастыря литовскіе люди Янка Ондреевъ, Сенка Ивановъ.

А въ роспросѣ сказались: родомъ они литовскіе люди, Виленскаго повѣту, казачьи дѣти, служили казацкую службу и, тому нынѣ лѣтъ съ шесть, пришли они изъ-подъ Вильны въ Дорогобужской уѣздъ въ Болдинъ монастырь и жили они въ Болдинѣ монастырѣ у ксенцовъ въ пахолкахъ, ходили за звѣрьми; и какъ бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ пришелъ подъ Дорогобужъ, и они изъ Болдина монастыря пришли къ боярину въ полки и къ запискѣ де привелъ ихъ сынъ боярской Березинъ, а котораго онъ города и какъ его зовутъ, того они не вѣдаютъ, и у боярина де, у Михаила Борисовича, ихъ записывали, а, записавъ ихъ, сказалъ имъ бояринъ Михаилъ Борисовичъ: «кто де гдѣ жилъ, тотъ де тутъ и живи!» и они де ходили въ станѣхъ у боярина, у Михаила Борисовича Шеина, а указу де имъ никакого небыло. И Шацкаго де города сынъ боярской Андреемъ зовутъ, а чей словетъ, того они не вѣдаютъ, послалъ ихъ съ людьми своими въ Шацкой къ себѣ въ помѣстье, и они пріѣхали къ Москвѣ ноября въ 28 день и завезли ихъ за рѣку за Яузу въ Алексѣевскую слободку и они, не захотя у нихъ быть, отъ тѣхъ людей изъ двора ушли и пришли въ Розрядъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 94—95).

№ 453-й. Отписка Калужскаго воеводы о взятіи города Рославля.

Калужскій воевода Богданъ Нагово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 ноября, доносилъ: «ноября въ 22 день пріѣхалъ ко мнѣ изъ-подъ Рославля отъ сотенъ голова, Тарушанинъ, Данила Васильевъ сынъ Елагинъ, а сказалъ мнѣ въ роспросѣ: пришли де они подъ Рославль ноября въ 14 день и послѣ де побою, какъ они побили литовскихъ людей подъ Рославлемъ, стали на посадѣ, около города, по слободамъ и учали литовскимъ людемъ, приходя подъ городъ, говорить,

чтобъ они городъ Рославль вамъ, государемъ, сдали, а сами бъ шли въ Польшу и въ Литву, съ женами и съ дѣтьми и со всѣ животы, а вы, государи, ихъ пожалуете, побити ихъ не велите, также какъ Серпейскаго капитана съ литовскими людьми, и проводить ихъ велите до литовскаго рубежа; а которые литовскіе люди похотятъ на ваше государево имя, и тѣхъ литовскихъ людей вы, государи, пожалуете своимъ государевымъ жалованьемъ. И къ нимъ де выходили говорить Рословской намѣстникъ, Николай Веселовскій, да писарь Иванъ Зубокъ, и они де съ головами ничего о томъ не договорилися; и они де, головы, надъ Рославлемъ учали промышлять тое ночи, и которые ближніе хоромы у города почали ломать и тотъ хоромной лѣсъ почали метать въ ровъ, чтобъ имъ наметать ровъ тѣмъ лѣсомъ, а въ другомъ мѣстѣ противъ воротъ къ мосту почали приметъ дѣлать, чтобъ мостъ зажечь и городъ взять. И въ ту де ночь они, головы, съ ратными людьми ровъ наметали и къ мосту приметъ сдѣлали, и голова Иванъ Тарбѣевъ съ охочими людьми во рву сѣлъ и изо рва многихъ литовскихъ людей на городѣ побили; и литовскіе де люди съ города учали у нихъ, головъ, просить сроку до свѣта, чтобъ у вашихъ государевыхъ людей стрѣльба уняти, и головы де дали имъ сроку и стрѣлять къ городу не велѣли. И ноября въ 15 день изъ города литовскіе люди учали у нихъ, головъ, просить литовскихъ людей, которыхъ они поймали на побоѣ, ноября въ 14 числѣ, пана Смольскаго да Рословца, сына боярскаго, Семена Рыкова и иныхъ паповъ, и они де, головы, того пана Смольскаго съ товарищи, а съ нимъ сто четырнадцать человѣкъ, подъ городъ привели и ихъ объявили, и тѣ де литовскіе люди въ Рословлѣ почали быть ужасны и почали у головъ просить сроку на сутки, ноября по 16 число, и они де, головы, сроку имъ не дали, а пришли на то, что городъ взять и приметъ зажечь. И тѣ де литовскіе люди почали съ ними догавариваться, чтобъ увѣриться крестнымъ цѣлованьемъ, а цѣловать бы крестъ на томъ, чтобъ ихъ изъ Рословля отпустить въ Литву, съ женами и съ дѣтьми, и проводить ихъ до рубежа, а имъ, литовскимъ людемъ, городъ Рословль отдати вамъ, государемъ, съ снарядомъ, и съ пороховою и свинцовою казною и съ хлѣбными запасы. И голова Григорій Давыдовъ на томъ крестъ цѣловалъ, и литовскіе де люди учали сроку просить на одну ночь, чтобъ имъ расписаться, которые похотятъ на ваше государево имя, и которые похотятъ въ Польшу и въ Литву, ноября до 16 числа, и головы де въ томъ имъ сроку дали. И ноября де въ 16 день Рословской намѣстникъ, Николай Веселовскій, да писарь Иванъ Зубокъ, вышедъ изъ города на мостъ съ литовскими людьми, и знамена, и барабаны и литавры вынесли и городъ отворили и подали роспись, которые литовскіе люди похотѣли на ваше государево имя, Мещанъ съ четыреста человѣкъ, съ женами и съ дѣтьми, а въ Польшу и въ Литву почали проситься литовскихъ людей четыреста человѣкъ, и всѣхъ литовскихъ людей въ Рословлѣ сидѣло восемьсотъ человѣкъ. И головы тѣхъ литовскихъ людей, которые похотѣли въ Польшу и въ Литву, поставили за городомъ въ слободѣ и для береженья у нихъ поставили головъ съ сотнями. И милостію Божіею... голова Григорій Давыдовъ съ своею сотнею въ городъ вшелъ, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе Мещане; а въ Рославлѣ де литовскихъ людей дворовъ поставлено съ триста, а въ посадѣ и въ слободахъ дворовъ съ тысячу. И я къ вамъ, государемъ, съ сеунчемъ послалъ голову, Тарушанина, Данила Васильева сына Елагина. Да они же, головы, которые литовскіе люди похотѣли въ Польшу и въ Литву, привели къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ съ вашими государевыми ратными людьми нигдѣ не битися, а жити имъ по своимъ мѣстомъ, гдѣ кто жилъ, и въ Польшу и въ Литву ихъ отпустили, а проводить ихъ послали головъ, Лихвинцовъ, Андрея да Михаила Зыбиныхъ съ сотнями до рубежа. А которые де литовскіе люди на ваше государево имя переѣхали, и тѣ де имъ, головамъ, литовскіе люди говорили, чтобъ они въ Рославлѣ укрѣпя осаду, или подъ иные ваши государевы сѣверскіе городы, или подъ литовскіе городы, подъ Кричевъ съ товарищи, войною, потому что литовскіе люди нынѣ не образумилися и отъ вашихъ государевыхъ людей ужасны; а се де межъ ими рознь, и черкасы де нынѣ у нихъ многіе на соймѣ. И язъ, по вашему государеву указу, стою нынѣ въ Серпейскѣ и безъ вашего государева указа изъ Серпейска... иные ваши государевы сѣверскіе и литовскіе городы вскорѣ, укрѣпя осаду; и какихъ, государи, людей оставить въ осадѣ? а пѣшихъ людей со мною всего колужскихъ стрѣльцовъ указано быть триста человѣкъ и изъ тѣхъ оставлено въ городѣ въ Серпейску пятьдесятъ человѣкъ, а со мною осталось человѣкъ съ двѣсти, а пятьдесятъ человѣкъ розбѣжались. И о томъ о всемъ велите мнѣ свой государевъ указъ учинить, чтобъ за пѣшими осадными людьми вашему государеву дѣлу надъ городы сѣверскими и литовскими мотчанья не

было; а изо Брянска де и изъ Сѣвска воеводы подъ ваши государевы сѣверскіе города по се число не бывали».

(Москов. ст. столб. № 79, лл. 413—422).

№ 454-й. Распросъ въ Розрядѣ Велижанина, посадскаго человѣка, Лук. Сидорова о состояніи городовъ: Велижа, Сурожа и Витебска.

141 г. ноября въ 29 день, Бѣльской сдатчикъ Велижанинъ, посадской человѣкъ, Лукьянко Сидоровъ въ Розрядѣ въ роспросѣ сказалъ: городъ Велижъ деревянный, ветхъ, ворота и башни стоятъ на подпорахъ, а стоитъ на горѣ надъ рѣкою надъ Двиною, а въ городѣ мѣщанскихъ дворовъ съ 200, да съ волостей сбито крестьянъ, а сколько крестьянъ, того не вѣдаетъ; а отъ Бѣлой Велижъ 150 верстъ и подойти государевымъ людемъ подъ Велижъ мочно, и только государь велитъ его отпустить, и онъ подъ городъ подойдетъ и людей подведетъ, потому что онъ вѣдаетъ и знаетъ всякія примѣты и крѣпости и начается онъ, что Велижъ государю сдадутъ.

Городы жъ литовскіе стоятъ по Двинѣ рѣкѣ по ту сторону Велижа.

Сурожъ деревянный, ветхъ же, отъ Велижа 40 верстъ, а стоитъ промежъ рѣкъ Двины и межъ рѣки Каспли, дворовъ въ немъ мѣщанскихъ съ 200 жъ.

Отъ Сурожи 40 верстъ городъ Витебскъ, почать городъ дѣлать земляной да не додѣланъ, а стоитъ на горѣ великъ, а не строенъ, взять его мочно 500 ч., дворовъ мѣщанскихъ съ 2,000 стоятъ нестройно врозни, а живутъ люди не боевые, войны не знають, а владѣетъ имъ князь Ковельской, а самъ въ немъ не живетъ, а живетъ тутъ урядникъ его Жуковецкій, а онъ самъ живетъ въ вотчинѣ своей въ Смольянѣхъ, отъ Витебска 80 верстъ.

А у него, у Лукашка, на Москвѣ жена да сынъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 75—76).

№ 455-й. Память изъ Розряда Сем. Фед. Бѣгичеву да подъячему Гавр. Өедорову о сборѣ съ стольниковъ и дворянъ, которые посланы воеводами въ города послѣ разбора, по шестидесяти руб. за подводу.

Лѣта 7141 г. ноября въ 30 день. По государеву... указу, память Семену Федотовичу Бѣгичеву да подъячему Гаврилѣ Өедорову. Въ росписяхъ, каковы вами даваны сборщикомъ для сбора лошадей, стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ и жильцовъ, которые были у розбору и по розбору быти на службѣ, дворы не написаны, потому что съ ихъ дворовъ для службы лошадей имати не велѣно; и нынѣ изъ тѣхъ стольниковъ и дворянъ, по государеву указу, посланы въ городы въ воеводы, а которые въ городѣхъ въ воеводахъ и въ приказныхъ людѣхъ, и съ тѣхъ дворовъ, по государеву указу, лошади взяты. И государь... указалъ съ стольниковъ и дворянъ, которые посланы въ городы въ воеводы послѣ розбору, нынѣ взяти за подводы деньгами, за подводу по штидесять рублей. А по государеву указу сбирали съ дворовъ съ земли со всякихъ чиновъ людей съ девятисотъ саженъ дробныхъ, а съ тридцати саженъ круглыхъ по лошади съ телѣгою и съ человѣкомъ. А которые стольники и дворяне послѣ розбору посланы въ городы въ воеводы, и тѣмъ дворомъ и сколько который дворъ вдоль и поперекъ саженъ, дана имъ роспись подъ сею памятью. И по государеву... указу С. Ф. Бѣгичеву да подъячему Гаврилу Өедорову по росписи тѣхъ стольниковъ и дворянъ съ дворовъ съ земли, съ девятисотъ саженъ дробныхъ, а съ тридцати саженъ круглыхъ, вмѣсто лошадей, взяти деньгами, за лошадь по штидесяти рублей; а имать имъ на стольникѣхъ и на дворянѣхъ съ дворовъ ихъ, которые съ Москвы еще не поѣхали — на самихъ, а которыхъ на Москвѣ нѣтъ, и съ тѣхъ дворовъ имати съ тѣхъ людей, которые нынѣ въ тѣхъ дворѣхъ живутъ по ихъ приказу на время, а не продали, или кому тѣ ихъ дворы приказаны беречь. А собравъ съ тѣхъ дворовъ, по государеву указу, деньги, сдѣлати тѣмъ деньгамъ роспись и деньги, что у нихъ въ сборѣ будетъ, принести къ окольничему, ко князю Алексѣю Михаиловичу Львову, да къ дьяку, къ Михаилу Даниловичу, тотчасъ.

(Москов. ст. столб. № 84, лл. 184—186).

№ 456-й. Распросъ въ Розрядѣ польскихъ выходцевъ князя Дементья Янгильдѣева съ товарищами, о польскихъ вѣстяхъ.

Васильевъ человѣкъ Сал...... Васька Константиновъ...... въ Дорогобужскомъ уѣздѣ.

Смольнянинъ сынъ боярскій..... Ивановъ сынъ Рожновъ взятъ въ Смоленскомъ уѣздѣ.

Петра да Ивана Салтыковыхъ люди, Гаврилко да Данилко Семеновы дѣти Болтина, пришли сами изъ Дорогобужскаго уѣзда.

Васильевъ крестьянинъ Салтыкова, Гараско Дмитріевъ, пришелъ самъ.

Князь Дементій, княжъ Афонасьевъ сынъ, Янгильдѣевъ вышелъ на государево имя, какъ литовскіе люди государю добили челомъ и городъ сдали.

Романъ Васильевъ сынъ Ярлыковъ вышелъ на государево имя, какъ литовскіе люди государю добили челомъ и городъ сдали.

А на Москвѣ выходцы, что присланы изъ полковъ отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи, русскіе и литовскіе люди въ роспросѣ сказали:

Князь Дементій Янгильдѣевъ сказалъ, что отецъ его напередъ того служилъ по Вязьмѣ и какъ съ литовскими людьми учала быти война, и его де, князя Дементья, невелика съ матерью въ помѣстьѣ въ Вяземскомъ уѣздѣ литовскіе люди взяли въ полонъ и свезли въ Литву, а отецъ его служилъ государю; и какъ передъ московскимъ разореньемъ шелъ подъ Москву Желковской, и отецъ де его присталъ къ литовскимъ людемъ и былъ съ Литвою и сыскалъ ихъ въ Смоленску. Да ѣздилъ въ Литву, а изъ Литвы все жилъ въ Смоленску; да и нынѣ де живетъ въ Смоленску. И какъ учинилась вѣсть въ Смоленску про государевыхъ людей, что идутъ подъ Дорогобужъ, и Гасевской де изъ Смоленска послалъ въ Дорогобужъ русскихъ и литовскихъ людей и татаръ къ дорогобужскимъ сидѣльцомъ въ прибавку 100 человѣкъ, и какъ де государевы люди пришли подъ Дорогобужъ сотни и учали надъ Дорогобужемъ промышляти и дороги отнимати, и дорогобужскаго урядника Улфовъ товарищъ Юшко Лукс изъ Дорогобужа побѣжалъ съ вѣстью въ Смоленскъ, что государевы люди пришли подъ Дорогобужъ для промыслу надъ городомъ; и послѣ того къ нимъ изъ Смоленска вѣсти не бывало. И были они въ Дорогобужѣ до сдачи денъ съ пять; и какъ учали имъ государевы люди тѣсноту чинить и надъ городомъ промышлять, и дорогобужскіе де сидѣльцы, капитанъ Ульфъ, видя надъ собою государевыхъ людей промыслъ, поговоря со всѣми съ литовскими и съ русскими людьми и съ татары, государю добили челомъ и городъ Дорогобужъ сдали, и которые литовскіе и русскіе люди остались на государево имя, и тѣхъ литовскихъ и русскихъ людей бояринъ отпустилъ къ Москвѣ, а которые на государево имя не похотѣли, и онъ тѣхъ, по государеву указу, отпустилъ въ Литву.

Смоленскаго прежняго архіепископа Сергія сына боярскаго Васильевъ сынъ Ярлыкова Романъ сказалъ, что отецъ его Василій былъ у смоленскаго архіепископа у Ѳеодосія дворецкой, а послѣ того былъ у Сергія и по смоленское взятье, и отецъ де его и мать и нынѣ живы, живутъ въ Смоленску, а онъ де, Романъ, изъ Смоленска отъ Гасевскаго посланъ въ Дорогобужъ со княземъ Дементьемъ же вмѣстѣ съ пѣшими людьми, которые посланы были въ Дорогобужъ вприбавку, а вѣстей сказалъ тожъ, что и князь Дементій Янгильдѣевъ.

А литовскіе люди, Хриштопъ Лодинской да Хриштопъ же Тангаиловъ, Янъ Черновской сказались шляхтичи, да гайдуки Ѳедька Стасевъ, да Васька Ивановъ, розныхъ повѣтовъ, служили подъ хоруговми разнымъ паномъ, а Криштопъ Тангаиловъ да Янъ Черновской въ Дорогобужѣ въ осадѣ не были, Хриштопъ былъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ своемъ помѣстьѣ, а Янъ Черновской былъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ пана князя Николая Боровскаго въ урядникахъ; и какъ де государевы люди пришли подъ Дорогобужъ, и они де отъѣхали на государево имя къ головамъ, къ Ѳедору Сухотину въ полки.

А вѣстей князь Дементій Янгильдѣевъ да Романъ Ярлыковъ сказали:

Въ Смоленску де нынѣ воевода Александръ Госевской, да съ нимъ подвоеводье князь Самойло Соколинской, а съ ними въ Смоленску ратныхъ всякихъ людей съ пол-2000 человѣкъ, гусаръ 100 чел., гайдуковъ 400 чел., нѣмецъ 300 чел., да литовскихъ людей поляковъ смоленскихъ помѣщиковъ 400 чел., да русскихъ людей дѣтей боярскихъ помѣстныхъ 150 чел., да казаковъ бѣлопашцевъ 250 чел., да посадскихъ тутошнихъ жилецкихъ людей 200 чел.; а нынѣшняго де лѣта Госевской былъ на Бѣломъ, дѣлалъ городъ и какъ де онъ съ Бѣлаго пріѣхалъ въ Смоленескъ послѣ Покрова Пресвятыя Богородицы на другой недѣлѣ, и онъ у литовскихъ и у русскихъ людей изъ Смоленска прошался въ Литву для ратныхъ людей, а жену де онъ свою отпустилъ напередъ себя въ Вильну, и литовскіе де и русскіе люди и и нѣмцы Госевскаго изъ Смоленска въ Литву не отпустили, а онъ де, Александръ, въ Смоленску въ осадѣ сидѣть, какъ придутъ государевы люди подъ Смоленскъ, не хотѣлъ.

Да князь Дементій же сказалъ: какъ де ихъ послали изъ Смоленска въ Дорогобужъ съ Юшкою Лускинымъ вприбавку, и онъ въ Смоленску слышалъ отъ литовскихъ и отъ русскихъ людей и отъ нѣмецъ: только де государевы люди придутъ

подъ Смоленескъ вскорѣ и учнутъ надъ Смоленскомъ промышлять и тѣсноту имъ чинить, и у нихъ де въ Смоленску въ осадное время большаго сидѣнья не будетъ, а чаять де того, что литовскіе и русскіе люди государю добьютъ челомъ и городъ Смоленескъ сдадутъ, потому что де имъ изъ Литвы сее осени и зимою помочи никоторые не будетъ и вприбавку ратныхъ людей въ Смоленескъ не чаютъ, что де въ Литвѣ межъ пановъ-рада про королевичей рознь.

А крѣпостей въ Смоленску, у города старой проломъ и по ся мѣста не задѣланъ и крѣпостей никакихъ нѣтъ, а государевымъ ратнымъ людамъ приходить къ Смоленску въ приступъ къ тому проломному мѣсту.

А по городу по карауломъ стоятъ по башнямъ и по стѣнамъ литовскіе и русскіе люди и нѣмцы, слышачи приходъ государевыхъ людей, съ великою крѣпостью.

А въ хлѣбныхъ де запасѣхъ въ Смоленску нынѣ скудости большія не чаять, бочку ржи купятъ въ 40 алтынъ, а соли бочку по 6 рублей.

Да онъ же отъ литовскихъ людей слышалъ: какъ учинилась вѣсть про государевыхъ людей въ Смоленску, и Госевской де посылалъ въ Литву Юшку Потемкина, чтобъ изъ Польши и изъ Литвы прислали въ Смоленескъ и противъ государевыхъ людей польскихъ и литовскихъ ратныхъ людей, и паны де рада и всею землею Госевскому отказали, что онъ съ государемъ нынѣ заводитъ новую кровь безъ ихъ совѣта и они ему ни въ чемъ помогать не хотятъ.

А только де и помочи къ веснѣ жъ чаютъ, сказываютъ, что его жъ наемнаго всякаго люду будетъ съ 5000 ч., а больше того отнюдь никакихъ людей не чаютъ. И Юшка де изъ Литвы въ Смоленескъ не бывалъ, остался въ Вильнѣ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 1—9).

№ 457-й. Отписка воеводъ М. Б. Шеина съ товарищами объ отсылкѣ въ Москву языковъ — литовскихъ людей, взятыхъ въ разныхъ мѣстахъ, съ приложеніемъ ихъ распросныхъ рѣчей.

Бояринъ и воевода Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1-го декабря, доносили: «въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, въ ноябрѣ въ розныхъ числѣхъ писали къ намъ въ Дорогобужъ изъ Смоленскаго уѣзда изъ острожковъ головы Никифоръ Нерыбинъ да Богданъ Озеренской и прислали литовскихъ людей языковъ двадцать одинъ человѣкъ, а пойманы де тѣ языки подъ Смоленскомъ, а посыланы въ тое посылку для языковъ бѣлозерцы, розныхъ городовъ помѣщики, атаманы Тимошка Переславецъ да Бориско Чемесовъ съ товарищи, да донскіе атаманы и казаки; и мы тѣхъ языковъ роспрашивали, и что тѣ языки намъ въ роспросѣ сказали, и мы тѣ языки и ихъ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю, съ атаманомъ, съ Борискомъ Чемесовымъ да съ казакомъ, съ Сенькою Матчинымъ».

Распросныя рѣчи. 141 г. ноября въ 20 день прислалъ въ Дорогобужъ съ Верховыхъ Лукъ изъ острожку голова Богданъ Озеренской литовскихъ людей языковъ, Яна Ивановскаго, Илюшку Яковлева, а взяты тѣ языки въ Смоленскомъ уѣздѣ въ загонѣхъ, отъ Смоленска за десять верстъ.

А въ допросѣ сказали:

Янъ Ивановской родомъ бѣлоруссецъ, пахолокъ Будовничаго; изъ Смоленска де онъ ноября въ 18 день, а въ Смоленску де нынѣ воевода Госевской да подвоеводою князь Соколинской, а съ ними де въ Смоленску ратныхъ конныхъ и пѣшихъ посадскихъ людей съ 7000 человѣкъ; а на королевство де въ Литвѣ обрали королевича Владислава. А выѣзжалъ де онъ изъ Смоленска для сѣна.

Илюшка Яковлевъ сказался русской человѣкъ, пахоликъ того жъ Будовничаго; въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что говорилъ Янъ Ивановской.

А взяли тѣхъ языковъ, Яна Ивановскаго Степанковы станицы Круговаго казакъ Ивашко Хворой, а Илюшку взялъ Оболенской помѣщикъ, есаулъ Данилко Костеревъ.

Да ноября въ 23 день прислалъ въ Дорогобужъ изъ Долгомоскаго острожку голова Никифоръ Нерыбинъ языки, литовскихъ людей, Криштопа Наравскаго, Яна Маевскаго, Степана Хрусовича, а также взяты они въ загонѣхъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, отъ Смоленска 15 верстъ, а въ роспросѣ сказали:

Криштопъ Наровской шляхтичъ, изъ-подъ Ляжья, служилъ въ Смоленскѣ пану Гроховскому, а изъ Смоленска де они выѣзжали для живности, а поѣхали де они изъ Смоленска во вторникъ, ноября въ 20 день; а въ Смоленску де нынѣ литовскихъ ратныхъ людей съ Госевскимъ, конныхъ и пѣшихъ и посадскихъ людей, 8000 человѣкъ, а прибылыхъ де людей въ Смоленскъ ждутъ ли и откуда, того онъ не вѣдаетъ, а говорятъ въ Смоленску, что прибылые люди въ Смо-

ленескъ будутъ. А въ Литвѣ де на королевство обрали королевича Владислава, а говорятъ де, что король будетъ въ Вильну къ Рождеству Христову. А ратные де люди въ Литвѣ въ сборѣ готовые есть, которые были на обиранье королевскомъ. А какъ де Дорогобужскіе сидѣльцы, литовскіе и нѣмецкіе люди, шли изъ Дорогобужа въ Литву, и изъ Смоленска де Александръ Госевской посылалъ къ нимъ ратныхъ людей и велѣлъ тѣхъ Дорогобужскихъ сидѣльцевъ поворотить къ себѣ въ Смоленескъ сильно, и Дорогобужскіе сидѣльцы, литовскіе люди, капитанъ Ульфъ, да ротмистръ Лузгиня (въ) Смоленескъ не пошли, а говорили: на томъ они крестъ цѣловали, что имъ въ Смоленску сидѣть и противъ государевыхъ людей не стоять; а пѣхоты де Дорогобужскихъ сидѣльцевъ поворотили въ Смоленескъ сильно 200 человѣкъ.

А товарищи его, шляхтичъ Янъ Маевской — Городенскаго повѣту, служилъ пану Турлинскому; шляхтичъ Степанъ Хрусовичъ Бронскаго повѣту, въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что говорилъ Криштопъ Наровской. А взяли тѣхъ языковъ бѣлозерцы, розныхъ городовъ помѣщики: Васька Суздалецъ взялъ Криштопа Наровскаго, Семейка Матчинъ взялъ Яна Маевскаго, Степанко Долгой взялъ Степана Хрусовича.

Да ноября въ 24 день прислалъ въ Дорогобужъ голова Никифоръ Нерыбинъ языки, литовскихъ людей, Куземку Головача съ товарищи, пятнадцать человѣкъ, а пойманы они въ загонѣхъ подъ Смоленскомъ, отъ Смоленска за десять верстъ.

А въ роспросѣ тѣ языки сказали:

Литвинъ Куземка Головачъ сказалъ: шляхтичъ де онъ Мстиславскаго повѣту; а въ Смоленску де нынѣ Госевской да подвоеводье князь Соколинской, а съ ними де въ Смоленску ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей, 4000 человѣкъ, опричь русскихъ людей, а прибылые де люди, чаютъ, въ Смоленескъ будутъ, а того онъ не вѣдаетъ, откуда и какіе люди; а на королевство де выбрали королевича Владислава, а говорятъ де въ Смоленску, что король будетъ къ Рождеству Христову въ Вильну, а люди де готовые въ Литвѣ въ сборѣ нынѣ есть, которые были у обиранья королевскаго.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 98—107).

№ 458-й. Распросъ въ Розрядѣ Бѣлозерцевъ Б. Чемесова и Семена Матчина, присланныхъ изъ полковъ съ языками, съ литвиномъ Николаемъ Ивановскимъ и съ бѣлорусцемъ Яномъ Ивановскимъ, и распросъ языковъ.

141 г. декабря въ 1 день присланы изъ полковъ отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи, съ языки бѣлозерцы Борисъ Чемесовъ да Семенъ Матчинъ.

А въ роспросѣ сказали: посылалъ изъ Смоленскаго уѣзду, отъ Смоленска за 20 верстъ, изъ Станковскаго острожку, ноября въ 21 день, голова Никифоръ Нерыбинъ на литовскихъ людей Тимоѳея Бѣшенова, да его, Бориса Чемесова, а съ ними посылалъ бѣлозерцевъ и донскихъ казаковъ 144 ч., и они шли мстиславскою дорогою, мимо Смоленска, а Смоленескъ у нихъ былъ въ сторонѣ въ 7 верстахъ, и пришли отъ Смоленска за 7 верстъ въ деревню Образово и въ той деревнѣ стоятъ литовскіе люди, ротмистръ Адамовичъ, а съ нимъ литовскихъ людей 150 ч., а приходилъ онъ для кормовъ изъ Смоленска; и они съ тѣми литовскими людьми бились и тѣхъ литовскихъ людей побили и изъ тое деревни ихъ выбили и гоняли за ними 5 верстъ, до рѣки Ясеной, и языки поймали, а взяли въ языкахъ 42 ч. и тѣхъ языковъ привели они въ Дорогобужъ къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину, и бояринъ Михайло Борисовичъ изъ тѣхъ языковъ прислалъ съ ними къ государю къ Москвѣ 23 ч., а достальные отдалъ имъ, и они тѣ языки въ полкѣхъ продавали. Поѣхали они изъ Дорогобужа къ Москвѣ ноября въ 25 день, въ недѣлю на вечеръ. Въ тотъ же день, часа за два до свѣта, при нихъ отпустилъ изъ Дорогобужа бояринъ Михайло Борисовичъ передъ собою Василья Измайлова, а съ нимъ послалъ сотни, а сколько съ нимъ людей послалъ, того они не вѣдаютъ. А послѣ Василья Измайлова въ тотъ же день, на первомъ часу дня, изъ Дорогобужа пошли нѣмцы, Индриковъ полкъ, а послѣ Индрика Александровъ полкъ Лесли. А бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ со всѣми людьми пошелъ изъ Дорогобужа въ тотъ же день въ недѣли, ноября въ 25 день, часу въ пятомъ дня. А сколько становъ отъ Дорогобужа до Смоленска будетъ и въ которыхъ мѣстѣхъ, того они не вѣдаютъ.

Литовскіе языки въ роспросѣ сказали:

Полякъ Николай Ивановскій родомъ подляшенинъ, Луковскаго повѣту, шляхтичъ, пріѣхалъ

онъ изъ Риги въ Смоленескъ въ 140 году о Петровѣ днѣ и въ Смоленску служилъ Александру Гошевскому, а на завтрея Петрова дня изъ Смоленска Александръ Гошевской послалъ его въ Смоленской уѣздъ въ помѣстье свое урядникомъ, въ Порѣцкую волость, и былъ онъ все въ Порѣцкой волости, а въ Смоленску не бывалъ; и въ той волости ноября въ 16 день взяли его въ полонъ государевы люди солдаты и привели въ Дорогобужъ къ Михаилу Борисовичу Шеину. А вѣстей сказалъ: въ Смоленску нынѣ Александръ Гошевской, а съ нимъ, сказываютъ, всякихъ людей 7000, а подлинно не вѣдаетъ. Да въ Порѣцкой же волости слышалъ онъ отъ пашенныхъ мужиковъ, что идутъ изъ Литвы въ Смоленескъ литовскіе люди Радивилова полку, а сколько людей идетъ и изъ которыхъ литовскихъ городовъ, того не вѣдаетъ. Да тому нынѣ недѣль съ пять, ѣздилъ онъ жениться въ Литву и былъ за Полоцкомъ 60 верстъ, а какъ ѣхалъ изъ Литвы назадъ въ Смоленской уѣздъ, и онъ заѣзжалъ въ Полоцкъ и слышалъ въ Полоцку отъ литовскихъ людей, что въ Литвѣ обрали на королевство королевича Владислава, а подлинно того не вѣдаетъ. А ратныхъ людей въ Полоцку при немъ было съ Лисовскимъ гайдуковъ 80 ч. Да въ Полоцкѣ же изъ Литвы изъ розныхъ мѣстъ ждали ротмистра Торусу, а съ нимъ, сказываютъ, будетъ гайдуковъ 200 ч., а подлинно онъ про то не вѣдаетъ. А изъ Полоцка заѣзжалъ онъ въ Витебскъ, и въ Витебску при немъ было ратныхъ людей гайдуковъ 200 чел. Да онъ же де слышалъ въ Витебску отъ литовскихъ людей, что изъ Литвы изъ Орши хотѣли послать въ Смоленескъ ратныхъ людей и послали ль, или не послали, того онъ не вѣдаетъ. А Александръ Гошевской изъ Смоленска хотѣлъ было ѣхать въ Литву, и его де изъ Смоленска не отпустили. Какъ бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ Дорогобужъ взялъ, и Александръ де Гошевской писалъ тотчасъ въ Литву къ королевичемъ и къ панамъ сенаторемъ, чтобъ къ нему въ Смоленескъ людей прислали, а онъ въ Смоленску хочетъ сидѣть въ осадѣ, потому что его изъ Смоленска литовскіе люди не отпустили. Да тому нынѣ двѣ недѣли, пришли изъ Литвы въ Смоленескъ: изъ Мстиславля ротмистръ Меделянской, а съ нимъ 100 ч. казаковъ и съ пахолки, изъ Витебска — Захарьяшъ Заруцкой, а съ нимъ 100 ч. казаковъ и съ пахолки, а пришли де они въ Смоленескъ по присылкѣ Александра Гошевскаго. А въ Смоленску де литовскіе люди отъ государевыхъ людей добре ужасны и про сидѣнье ихъ чаять межъ ими розни, потому что многіе литовскіе люди въ Смоленску въ осадѣ сидѣть не хотятъ, а Александръ де Гошевской въ Смоленску литовскимъ людемъ ни въ чемъ не вѣритъ. А иныхъ вѣстей, сказалъ, никакихъ не вѣдаетъ.

Бѣлорусецъ Янъ Ивановскій сказалъ: жилъ онъ въ Смоленску въ пахолкахъ у Будовничаго, у Якуба Хвойнаря, лѣтъ съ десять, и тому нынѣ двѣ недѣли, изъ Смоленска послалъ его Якубъ Хвойнарь въ помѣстье свое въ Смоленской уѣздъ въ деревню Захарино, отъ Смоленска 30 верстъ, и ноября въ 18 день въ той деревнѣ Захарьинѣ взяли его въ полонъ государевы люди, казаки Степанковы станицы Круговаго, и привели въ полки къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину. А вѣстей сказалъ: въ Смоленску нынѣ Александръ Гошевской, а съ нимъ ратныхъ людей: съ поручикомъ съ Якубомъ Воеводскимъ гусаръ 150 ч., съ подвосводьемъ, со княземъ Соколинскимъ гусаръ 100 ч., съ ротмистромъ съ Буницкимъ казаковъ 100 ч., да смоленскихъ помѣщиковъ казаковъ 300 ч., да тому нынѣ двѣ недѣли пришли изъ Литвы въ Смоленескъ: изъ Мстиславля Меделянской, а съ нимъ 100 ч. казаковъ и съ пахолки, изъ Витебска Захарьяшъ Заруцкой, а съ нимъ 100 жъ чел. казаковъ и съ пахолки, а пришли де они въ Смоленескъ по присылкѣ Александра Гошевскаго. А Александръ де Гошевской изъ Смоленска хотѣлъ ѣхать въ Литву и какъ Дорогобужъ бояринъ Михаилъ Борисовичъ взялъ, и Александръ де Гошевской въ Литву не поѣхалъ, а хочетъ сидѣть въ Смоленску въ осадѣ, потому что его изъ Смоленска литовскіе люди не отпустили. А въ Смоленску де литовскіе люди государевыхъ людей добре ужасны и про сидѣнье ихъ чаять розни межъ ими, потому что многіе литовскіе люди въ Смоленску въ осадѣ сидѣть не хотятъ и хотятъ изъ Смоленска идти врознь. Да въ Смоленску жъ де гайдуки и мѣщане, а сколько ихъ, того не вѣдаетъ. Изъ Литвы де нынѣ въ Смоленескъ прибыльныхъ людей не ждутъ. А сколько нынѣ въ Смоленску наряду и хлѣбныхъ запасовъ, и иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 113—123).

№ 459-й. Память въ Розрядъ о смерти тюремнаго сидѣльца, литвина Лукьяна Капишевскаго.

141 г. декабря въ 2 день умеръ въ тюрьмѣ литвинъ Лукьянъ Капишевской. Приведенъ былъ въ тюрьму изъ Розряда, въ нынѣшнемъ же, въ

141-мъ, году, октября въ 22-мъ числѣ. Осматривали мертваго тюремные цѣловальники Левка Омельяновъ да Өедка Мартьяновъ съ товарищи. Осмотрѣнную память писалъ тюремный дьячекъ Тараско Меньшиковъ.

Помѣта: «141 г. декабря въ 3 д. сю памятцу принесъ дворской Иванъ Шипиловъ».

(Москов. ст. столб. № 85, л. 93).

№ 460-й. Распросъ въ Розрядѣ Бѣлозерца Ив. Нелюбова да казака Лук. Кондратьева, присланныхъ изъ полковъ съ языками.

141 г. декабря въ 3-й день присланы изъ полковъ отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи, съ языки бѣлозерецъ. алатарской помѣщикъ, Иванъ Нелюбовъ да донской казакъ Лукьянко Кондратьевъ.

А въ роспросѣ сказали: были они посланы изъ Дорогобужа отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи, съ головою съ Никифоромъ Нерыбинымъ въ Долгомостье острожку ставить, и они, не доходя Долгомостья за 3 версты, на рѣчкѣ на Племнѣ острожекъ поставили и были въ томъ острожкѣ.

Ноября въ 23 день, съ пятницы на субботу въ ночи, приходили изъ Смоленска ротмистръ Меделянской, а съ нимъ польскихъ и литовскихъ людей со 150 ч., и съ ними былъ бой, и они тѣхъ литовскихъ людей отъ острожку отбили и ихъ топтали до Смоленска за 3 версты, и взяли литовскихъ людей языковъ 2 ч., а сколько побили литовскихъ людей, того они не вѣдаютъ.

А боярина Михаила Борисовича Шеина встрѣтили они ноября въ 26-й день, въ понедѣльникъ, по ту сторону отъ Дорогобужа 3 версты, а слышали они, что бояринъ Михаилъ Борисовичъ съ того стану пойдетъ во вторникъ, ноября въ 27 день, а сколько становъ у боярина до Смоленска будетъ, того, сказали, не вѣдаютъ; а передъ бояриномъ идетъ въ 10 верстахъ Василій Измаиловъ съ ратными людьми.

Дорогою, ѣдучи къ Дорогобужу и къ Можайску, встрѣчали запасы многіе, идутъ въ полки.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 124—126).

№ 461-й. Распросъ въ Розрядѣ выходцевъ, поляка Андрея Станиславова и венгерца Яноша Крыжановскаго, присланныхъ изъ полковъ бояриномъ М. Б. Шеинымъ съ товарищами.

141 г. декабря въ 3 день писали къ государю изъ полковъ бояринъ и воевода Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, а въ отпискѣ его написано, что послалъ онъ къ государю къ Москвѣ поляка Ондрея Станиславова да венгрянина Яноша Крыжановскаго, а взяты тотъ полякъ и венгрянинъ въ языкахъ подъ Смоленскомъ.

А на Москвѣ Ондрей Станиславовъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ родомъ бѣлорусецъ, шляхтичъ Полоцкаго повѣту, отецъ де у него, князь Станиславъ, княжъ Богдановъ сынъ, Глинской, и нынѣ живъ въ Полоцку, да у него жъ въ Полоцку братья де его родные, князь Юрьи, да князь Александръ, да князь Григорій Глинскіе, а живутъ въ Полоцкомъ повѣтѣ въ имѣньи своемъ; да читалъ де онъ, князь Ондрей, въ Литвѣ въ старыхъ крайникахъ своихъ, да и отъ отца своего слышалъ, что князь Михаилъ Глинской при прежнихъ государѣхъ изъ Литвы отъѣхалъ къ Москвѣ, ему, князю Ондрею, прадѣдъ, а поѣхалъ де онъ къ Москвѣ для того, что убилъ Виленскаго воеводу Забережинскаго; а нынѣ де родства ихъ, Глинскихъ, въ Литвѣ дядья его: князь Семенъ, да князь Янъ, да князь Петръ Глинскіе, живутъ въ Волковицкомъ повѣтѣ. И въ прошломъ де, въ 140-мъ году, въ великой постъ пріѣхалъ онъ отъ отца своего изъ Полоцка въ Смоленескъ и въ Смоленску служилъ казацкую службу въ ротѣ у ротмистра Бунецкаго, и съ тѣхъ онъ мѣстъ и по ся мѣста въ Литвѣ не бывалъ. И ноября въ 23 день послалъ изъ Смоленска Александръ Гошевской ротмистра Меделянскаго, а съ нимъ послалъ казаковъ его, Меделянскаго, роты 30 чел., да Бунецкаго роты 20 ч., всего 50 ч., для языковъ и провѣдать про боярина, про Михаила Борисовича Шеина, вскорѣ ль онъ изъ Дорогобужа подъ Смоленескъ пойдетъ; и какъ они будутъ въ Долгомостьѣ, и за ними государевы люди учали гонять и на погонѣ взяли ихъ дву человѣкъ, отъ Смоленска за 7 верстъ, и привели его въ Долгомостье, въ острожекъ къ головѣ, къ Никифору Нерыбину, и голова Никифоръ Нерыбинъ прислалъ его въ полки къ боярину и воеводамъ, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, а бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи прислалъ ихъ къ государю къ Москвѣ.

А вѣстей сказалъ:

Въ Смоленску нынѣ воевода Александръ Гошевской да подвоеводье князь Соколинской, а въ Смоленску нынѣ людей съ Александромъ и со княземъ Соколинскимъ: гусаръ 300 ч., казаковъ 600 ч., казаковъ же помѣстныхъ, которые испомѣщены были въ Смоленскомъ уѣздѣ, 150 ч., шляхтичей, смоленскихъ же помѣщиковъ, 50 ч., гайдуковъ 400 ч., нѣмецъ пѣшихъ 300 ч., да мѣщанъ литовскихъ розныхъ городовъ, которые устроены на житьѣ, съ 1000 ч., да пашенныхъ мужиковъ Смоленскаго уѣзду, которые сбѣглись въ осаду, съ 1000 человѣкъ.

А то онъ, Ондрей, видалъ многижда, что Госевской призываетъ къ себѣ почасту литовскихъ лучшихъ людей и говоритъ съ ними наединѣ. А слышалъ онъ въ розговорѣ отъ своей же братьи отъ литовскихъ людей, что призываетъ де Госевской лучшихъ людей и наговариваетъ, чтобъ они съ нимъ сидѣли въ Смоленску въ осадѣ.

А какъ де сперва подъ Дорогобужъ пришли государевы люди, и Госевской де изъ Смоленска просился въ Литву для сбору людей, и литовскіе де люди Госевскаго изъ Смоленска въ Литву не отпустили, а говорили ему, чтобъ онъ былъ съ ними въ Смоленску, а жену де свою Гасевской изъ Смоленска выслалъ по лѣту. И нынѣшнимъ де зимнимъ путемъ изъ Литвы въ Смоленескъ прибыльныхъ людей не чаетъ, а чаеть де изъ Литвы къ Смоленску прибыльныхъ людей весною; а сколько въ Смоленску наряду, и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, того онъ не вѣдаетъ. А купятъ нынѣ хлѣбъ въ Смоленску бочку ржи и овса и жита по 2 золотыхъ, а соль пудъ по 3 золотыхъ, а привозятъ соль въ Смоленескъ изъ литовскихъ городовъ. Да какъ де учинилась въ Смоленску вѣсть про государевыхъ людей, и Госевской де около Смоленска посады и ближнія деревни, и хлѣбъ и сѣно велѣлъ пожечь.

Да тому де нынѣ недѣли съ полтретьи, присланы изъ Литвы въ Смоленескъ къ Александру Госевскому листы, а сказывали, что обрали на королевство королевича Владислава, а коруновать де его на Рождество Христово нынѣшняго 141 году, и въ Смоленску де для того и стрѣльба была.

Да онъ же, Ондрей, говорилъ, что въ сборѣ въ Литвѣ люди были для королевскаго обиранія, а нынѣ розъѣхалися-ль, или стоятъ, того не вѣдаетъ. А которые де сидѣли въ Дорогобужѣ, нѣмчинъ Ульфъ, и Лускинъ и Кучевскій, и тѣ де Дорогобужскіе сидѣльцы въ Смоленескъ не заходили, пошли прямо въ Литву и Александро де Госевской посылалъ ихъ перенимать; и переняли тѣхъ Дорогобужскихъ сидѣльцовъ подъ Мстиславлемъ только 7 ч., Ульфа и Лускина и Кучевскаго, да шляхтичей: Ядровича, Милкѣевича, Витославского, а седьмому имени не вѣдаетъ, и послалъ ихъ Александръ Госевскій въ Варшевъ.

А что въ прошломъ, въ 140-мъ году, пріѣхалъ изъ Литвы на государево имя князь Янъ, княжъ Ондреевъ сынъ, Глинской, и онъ де его не знаетъ и князя Ондрея Глинскаго и сына его князя Яна у нихъ въ роду нѣтъ и изъ Литвы къ Москвѣ ихъ роду Глинскихъ князей никто не отъѣзживалъ.

Яношъ Крыжанской въ роспросѣ сказался родомъ венгрянинъ города Шарыша, шляхтичъ, служилъ онъ литовскому королю лѣтъ съ 10-ть казацкую службу; пришелъ онъ въ Смоленескъ изъ Литвы въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ, году, ноября въ 22 день съ ротмистромъ Меделянскимъ, а на завтрее де ихъ Александро Госевской послалъ ихъ съ Меделянскимъ для языковъ, а съ Меделянскимъ послано было казаковъ его, Меделянскаго, роты 30 ч., да Бунецкаго роты 20 ч., всего 50 ч.; и какъ они будутъ въ Долгомостьѣ, и за ними государевы люди учали гонять и на погонѣ взяли ихъ двu человѣкъ, отъ Смоленска за 7 верстъ, и привели его въ Долгомостье въ острожекъ къ головѣ, къ Никифору Нерыбину, и голова Никифоръ Нерыбинъ прислалъ ихъ въ полки къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину, и бояринъ Михаилъ Борисовичъ прислалъ ихъ къ государю къ Москвѣ.

А вѣстей сказалъ: тому нынѣ двѣ недѣли, былъ онъ въ Литвѣ во Мстиславлѣ и за недѣлю до его поѣзду изо Мстиславля въ Смоленескъ присланъ изъ Аршева отъ старосты Мстиславскаго Корсака, а какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, во Мстиславль къ подстаростьѣ, къ Адаму Стаховскому листъ и тотъ листъ подстаростье челъ при немъ, Янушѣ; а въ листу написано, что обрали на королевство королевича Владислава, а коруновать его будутъ на королевство послѣ Рождества Христова нынѣшняго 141-го году. Да въ томъ же де листу написано, что въ Литвѣ въ собраньѣ ратные люди есть: королевскихъ людей 10,000, ксенджа Радивила 6,000, воеводы Виленскаго Сапѣги 4,000; а будутъ де тѣ люди на границу къ Смоленску на Рождество Христово нынѣшняго 141 году, а затѣмъ де тѣ люди нейдутъ, что имъ въ Литвѣ еще гроши не плачены, а какъ гроши заплатятъ имъ, и они пойдутъ подъ Смоленескъ, а будетъ де у нихъ полковникъ староста Оршанской Александро Сапѣга.

А сколько въ Смоленску людей и наряду, и зелья и хлѣбныхъ запасовъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ въ Смоленску былъ немного.

Да и иныхъ вѣстей сказалъ не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 131—140).

№ 462-й. Отписка воеводы Сенгура Соковнина объ отсылкѣ въ Москву выходцевъ изъ Смоленска и Смоленскаго уѣзда: шляхтича Кристопа Мелковскаго, Л. Мерклиса, В. Корнилова и Якова Индрикова.

Воевода Дорогобужскій Сенгуръ Соковнинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 дек., доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 141, году ноября въ 29 д. прислали въ Дорогобужъ изъ полковъ твой государевъ бояринъ и воевода Михаилъ Борисовичъ Шеинъ да окольничій Артемій Васильевичъ Измайловъ литовскихъ выходцевъ, которые вышли изъ Смоленска и Смоленскаго уѣзда на твое государево имя: шляхтичъ Криштопъ Мельковскій, Левка Мерклисъ, Васька Корниловъ, да нѣмчинъ Якушко Индриковъ, и я тѣмъ выходцомъ давъ подводы послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ сыномъ боярскимъ съ Нижегородцемъ, съ Антономъ Внуковымъ.

Распросныя рѣчи. 141 г. декабря въ 7 день прислалъ изъ Дорогобужа Сенгуръ Соковнинъ выходца Ваську Корнилова.

А на Москвѣ тотъ Васька въ роспросѣ сказалъ, что онъ Смоленскаго уѣзду Руцкой волости крестьянской сынъ и былъ въ Литвѣ и въ Смоленску, служилъ казачью службу конную у Смоленскаго писаря, у Хриштопа Олятова, а тотъ писарь Хриштопъ Госевскому товарищъ, всякія дѣла вѣдаетъ съ Госевскимъ вмѣстѣ. И въ нынѣшнемъ, въ 141 году, передъ Дмитріевою субботою, въ четвергъ, тотъ Смоленской писарь Хриштопъ отпустилъ изъ Смоленска въ Литву сына своего Станислава, а тотъ Станиславъ лѣтъ въ 15, а съ тѣмъ Станиславомъ отецъ его Смоленской писарь Хриштопъ послалъ въ Литву въ Витебскъ къ витебскому ротмистру, къ Александру Гуркову три листа запечатаны; да съ тѣмъ же Станиславомъ отецъ его Смоленской писарь послалъ его, Ваську, съ товарищи, 3 ч., и отъѣхавъ отъ Смоленска 30 верстъ изъ Вадицкой волости онъ, Васька, отъ того Станислава въ ночи побѣжалъ, а съ собою у того Станислава взялъ сумки съ листами, которые съ нимъ посланы въ Витебскъ къ ротмистру, и пріѣхалъ онъ, Васька, въ Дорогобужъ къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, а поспѣлъ онъ, Васька, къ боярину, къ Михаилу Борисовичу изъ Вадицкой волости въ третій день, и тѣ три листа, что посланы были въ Витебскъ, отдалъ онъ, Васька, боярину Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи и бояринъ Михаилъ Борисовичъ съ товарищи взялъ у него листы и, роспрося его, отослалъ въ Дорогобужъ въ городъ, и жилъ онъ въ Дорогобужѣ 6 недѣль.

А какъ онъ, Васька, посланъ былъ въ Литву изъ Смоленска, и въ ту пору въ Смоленску былъ Госевской, да князь Соколинской, да писарь Хриштопъ Олятовъ, да 6 ч. ротмистровъ, а служилыхъ людей въ ту пору въ Смоленску было: гусаръ 60 ч. конныхъ, да 400 ч. казаковъ конныхъ же, гайдуковъ 400 ч. пѣшихъ, солдатъ 200 ч. пѣшихъ; а больше того при немъ служилыхъ людей въ Смоленску не было. А мѣщанъ въ Смоленску съ 400-жъ человѣкъ.

И только бы бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, взявъ Дорогобужъ, пришелъ къ Смоленску вскорѣ, и онъ, Васька, чаялъ того, что надъ Смоленскомъ промыслъ учинился вскорѣ, потому что въ Смоленску въ ту пору никакія городовыя крѣпости укрѣплены не были и смоленскіе сидѣльцы были страшны.

А какъ Васька Корниловъ къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи подъ Дорогобужъ пріѣхалъ и что въ роспросѣ сказывалъ и листы тотъ Васька съ собою привезъ ли, и о томъ къ государю бояринъ Михаилъ Борисовичъ съ товарищи въ Розрядъ не писывалъ и листовъ не присылывалъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 141—147).

№ 463-й. Память изъ Розряда въ Стрѣлецкій приказъ о назначеніи караула къ избамъ, въ коихъ заключены польскіе и литовскіе языки.

Лѣта 7141 декабря въ 10 день. По государеву, цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи указу, боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому да дьякомъ, Ивану Нестерову, да Сергѣю Матвѣеву. По государеву указу устроены въ Кремлѣ городѣ у Никольскихъ воротъ въ застѣнкѣ сдѣлать избы на языковъ, на польскихъ и на литовскихъ людей; и по государеву.... указу, боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ, Ивану Нестерову да

Сергѣю Матвѣеву, велѣти въ застѣнкѣ для береженья польскихъ и литовскихъ языковъ быти на караулѣ стрѣльцомъ по десяти человѣкъ, перемѣняясь, и изба имъ, караульнымъ, велѣть сдѣлать.

(Москов. ст. столб. № 85, л. 151).

№ 464-й. Отписка воеводы Семена Прозоровскаго объ отпускѣ имъ въ Москву попа города Бѣлой, Павла и распросъ его въ Розрядѣ.

Воевода Семенъ Прозоровскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 10-го декабря, доносилъ: «Въ нынѣшнемъ, въ 141 году, ноября въ 30 день, билъ челомъ вамъ, государемъ, съ Бѣлой съ посаду Благовѣщенской попъ Павелъ, чтобъ его отпустить съ Бѣлой къ вамъ, государемъ; и я того попа Павла отпустилъ къ вамъ, государемъ, къ Москвѣ».

Распросныя рѣчи. А на Москвѣ въ роспросѣ Бѣльской попъ Павелъ сказалъ: поѣхалъ онъ съ Бѣлой къ Москвѣ бити челомъ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу московскому и всеа русіи о перехожей грамотѣ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ ему служити на Бѣлой на посадѣ у церкви у Благовѣщенья Пресвятыя Богородицы, да и для того, что онъ былъ на Бѣлой у литовскихъ людей, а остался онъ на Бѣлой въ отдачу собою, потому что онъ былъ боленъ и его было вести не мочно.

А ставилъ де его въ попы на Москвѣ Гермогенъ, патріархъ Московскій и всеа русіи въ 119-мъ году, и ставленая у него есть и нынѣ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 154—155).

№ 465-й. Распросъ въ Розрядѣ рязанца Андрея Кондырева, прибывшаго изъ полковъ отъ боярина М. Б. Шеина съ товарищами съ отписками.

141 г, декабря въ 11 день, присланъ съ отписки отъ боярина, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи рязанецъ Андрей Кондыревъ и на Москвѣ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: послалъ де его бояринъ къ государю къ Москвѣ съ отписками на Николинъ день, въ четвергъ, декабря въ 6 день, послѣ обѣда съ стану, а станъ де въ тѣ поры былъ у боярина отъ Смоленска въ 18-ти верстахъ, а какъ урочище, того невѣдаетъ, а съ четверга де противъ пятницы станъ будетъ отъ боярина отъ Смоленска за 8 верстъ; да которые государевы ратные люди изъ полковъ ходятъ подъ Смоленескъ и подъ стѣною бываютъ, и на нихъ изъ Смоленска литовскіе люди на вылазку не выходятъ. А которые выходцы, литовскіе и русскіе люди, выходятъ изъ Смоленска въ полки, и въ роспросѣ сказываютъ, что Госевской изъ Смоленска побѣжалъ ночнымъ временемъ безвѣстно.

А передъ бояриномъ идетъ съ передовыми людьми Василій Артемьевъ сынъ Измаиловъ, а съ нимъ головы съ сотнями, а позади его идутъ нѣмецкіе полковники съ пѣшими съ русскими съ нѣмецкими солдаты, да за ними бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи со всѣми ратными людьми. Да онъ же Андрей сказывалъ, что дорогою встрѣчалъ онъ—идутъ въ полки запасы многіе.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 152—153).

№ 466-й. Распросъ въ Розрядѣ ярославца Михаила Мотовилова, прибывшаго въ Москву съ отписками изъ полковъ отъ воеводы Сем. Прозоровскаго.

141 г. декабря въ 19 день, пріѣхалъ ко государю къ Москвѣ съ отписки съ Бѣлой отъ окольничаго и воеводы, отъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго ярославецъ Михайло Ѳедоровъ сынъ Мотовиловъ и на Москвѣ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: посылалъ де окольничій, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской подъ Велижъ головъ, а съ ними десять сотенъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, конныхъ, за недѣлю до Николина дня, а онъ, Михайло, былъ съ сотнею; и пришли они подъ Велижъ декабря въ 4 день и пошли къ Велижу на приступъ, а литовскіе люди противъ государевыхъ людей изъ Велижа на драку выходили и государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой, государевы люди литовскихъ людей на вылазкѣ побили и въ городъ втоптали и къ городу приступали жестокими приступы, и во рву съ знамены сидѣли многое время. И какъ де государевы люди отошли отъ приступу, и головы де по приказу окольничаго, князя Семена Васильевича Прозоровскаго отъ себя посылали говорить въ Велижъ въ городъ къ литовскимъ людемъ, чтобъ литовскіе люди государю добили челомъ и городъ Велижъ сдали; и литовскіе люди, Велижскіе си-

дѣльцы, головамъ отказали, что имъ города не сдавывать, а хотятъ де сидѣть въ осадѣ. И головы съ ратными людьми, покиня лошади, къ городу приступали жестокимъ приступомъ декабря съ 5 числа противъ Николина дня въ ночи, и на приступѣхъ де государевыхъ людей убили только 3-хъ человѣкъ; и головы де послѣ приступу въ Николинъ день отъ Велижа пошли и пришли на Бѣлую со всѣми ратными людьми здорово.

Да голова жъ Михайло Мотовиловъ сказалъ, что безъ пѣшихъ людей и безъ наряду надъ Велижемъ промыслити не мочно, а какъ придутъ подъ Велижъ пѣшіе люди, и съ пѣшими людьми къ Велижу подойти мочно и воду у нихъ отоймετъ, а безъ наряду де безъ верховаго никоторыми дѣлы Велижа взять не мочно.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 181—183).

№ 467-й. Дѣло по челобитью нововыѣзжаго иноземца Александра Олехновскаго о написаніи его по московскому списку и о поверстаніи помѣстнымъ и денежнымъ окладами.

«...Бьетъ челомъ иноземецъ нововыѣзжій, полякъ, Александрикъ Олехновской. Въ прошломъ, въ 140 г., выѣхалъ я на ваше государское имя, оставя въ Литвѣ родители свои и отчину, хотя вамъ, государемъ, служить вѣрою и правдою, слыша вашу государскую неизрѣченную милость къ намъ, иноземцомъ; и вы, государи, меня пожаловали, съ выѣзда мнѣ дано вашего государскаго жалованья денегъ пятнадцать рублей, да камка, да сукно, да человѣку моему три рубля денегъ да сукно, а вашимъ государскимъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, я неверстанъ. А которые мои братья иноземцы прежде меня выѣхали на ваше государское имя, а я отечествомъ и службою имъ въ версту, и тѣхъ вы пожаловали иноземцевъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, они верстаны и написаны по московскому списку». Проситъ написать его по московскому списку и поверстать помѣстнымъ и денежнымъ окладами.

Помѣта: «Государь и святѣйшій патріархъ пожаловали, велѣли выписать, что онъ какія вѣсти сказалъ, да о томъ велѣли доложить себя, государей».

Розрядная выпись. Въ прошломъ, въ 140 г., іюля въ 5 день писалъ ко государю... изъ Торопца стольникъ и воевода Андрей Измайловъ и присылалъ выѣзжаго литвина, бѣлорусца, Александра Олехновскаго.

А на Москвѣ выѣзжій литвинъ Александръ въ роспросѣ сказался родомъ бѣлорусецъ, Полоцкаго повѣту, шляхтичъ; отецъ де его былъ шляхтичъ же, испомѣщенъ былъ подъ Вильною въ Ошмянскомъ повѣтѣ, и отецъ де его то имѣнье свое продалъ, а въ то мѣсто имѣнье купилъ въ Полоцкомъ повѣтѣ. И отца де его въ томъ имѣньѣ не стало. А онъ, Александръ, служилъ королю въ Ифлянтахъ въ полкѣхъ у розныхъ ротмистровъ рейтарскую службу на трехъ конѣхъ, а послѣ того служилъ Александру Госевскому и Госевской де послалъ его въ Бѣльскій уѣздъ и приказалъ ему вѣдать въ Бѣльскомъ уѣздѣ свои имѣнья; а какъ де онъ былъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, и къ нему де, къ Александру, приходили изъ Торопца въ Бѣльскій уѣздъ въ 139 г. для вѣстей торопецкіе сходники, стрѣльцы Дениска Кресловъ да Емелька Гусельниковъ, и онъ де, Александръ, тѣмъ торопецкимъ стрѣльцомъ, провѣдавъ въ литовскихъ городѣхъ и въ Смоленскѣ всякія вѣсти, сказывалъ, и словесно съ ними въ Торопецъ къ воеводамъ приказывалъ, и лазутчиковъ для вѣстей у себя втай держалъ многижда и отпускалъ ихъ отъ себя въ Торопецъ съ великимъ береженьемъ.

А что онъ, Александръ, въ роспросѣ напередъ сего вѣстей сказывалъ про короля, и про королевичей и про сборъ ратныхъ людей, и тѣ вѣсти писаны въ роспросныхъ его рѣчахъ.

И въ нынѣшнемъ, въ 141 г., сентября въ 12 д. государь.. пожаловалъ выѣзжаго литвина Александра Олехновскаго за выѣздъ, велѣлъ ему дати своего государева жалованья 15 рублей денегъ, камку адамашку, сукно аглинское доброе, да поденнаго корму и съ пахолкомъ по пяти алтынъ на день, да ему жъ, Александру, конскаго корму на одну лошадь по указу.

А помѣстнымъ окладомъ и деньгами выѣзжій литвинъ Александръ Олехновскій въ Розрядѣ не поверстанъ.

И государю... и святѣйшему патріарху... бьетъ челомъ выѣзжій литвинъ Александръ Олехновскій, чтобы государи его пожаловали за выѣздъ, велѣли его своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ окладомъ и деньгами поверстать противъ его братьи иноземцевъ, которые верстаны въ Розрядѣ, и пожаловали бъ государи, велѣли его написать съ его братьею иноземцы по московскому списку.

И выписаны напримѣръ выѣзжіе литовскіе люди, шляхтичи, которые напередъ сего помѣст-

выми и денежными оклады верстаны въ Розрядѣ, а иные литовскіе жъ люди написаны по московскому списку:

Во 124 г. выѣхалъ изъ Литвы на государево имя подъ Смоленескъ, сказался шляхтичъ Михаилъ Жслиборской; а за выѣздъ дано ему государева жалованья 25 рублей, сорокъ соболей въ 18 рублей, камка, таѳта, сукно аглинское доброе, помѣстной ему окладъ учиненъ 600 четьи, денегъ изъ чети сорокъ рублей, и велѣно ему служить по московскому списку;

Въ 125 г. выѣхалъ на государево имя полякъ Чаплинскаго полка Матвѣй Климашевской въ Дорогобужъ съ вѣстьми и за выѣздъ поверстанъ въ Розрядѣ, а помѣстной ему окладъ учиненъ 350 четьи, денегъ изъ чети 25 рублей;

Въ 133 г. выѣхали изъ Литвы на государево имя литвинъ Матвѣй Котовской да полякъ Мартынъ Бугайской, и Матвѣю Котовскому дано государева жалованья за выѣздъ 15 рублей, камка, сукно доброе, да за выѣздъ верстанъ въ Розрядѣ, а помѣстной ему окладъ учиненъ 550 четьи, денегъ изъ чети 15 рублей; Мартыну Бугайскому дано государева жалованья за выѣздъ 13 рублей, таѳта, сукно доброе, да за выѣздъ верстанъ въ Розрядѣ, а помѣстной ему окладъ учиненъ 450 четьи, денегъ изъ чети 12 рублей;

Въ 139 г. выѣхалъ на государево имя въ Вязьму литвинъ Астаѳій Покирской, а за выѣздъ учиненъ ему помѣстный окладъ 550 четьи, денегъ изъ четверти 30 рублей, а какъ крестился въ православную крестьянскую вѣру, велѣно ему служить по московскому списку.

Помѣта: «141 г. декабря въ 22 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ его поверстати».

(Москов. ст. столб. № 87, лл. 24—31).

№ 468-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами объ отсылкѣ ими въ Москву литовскихъ языковъ, шляхтича Ал. Лабыта съ товарищами, съ приложеніемъ ихъ распросныхъ рѣчей.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 декабря, доносили: «декабря въ 15 день, посылали мы изъ-подъ Смоленска за рубежъ для языковъ головъ Степана Мертваго съ товарищи, а съ ними казаковъ бѣлозерцовъ, розныхъ городовъ помѣщиковъ, и донскихъ атамановъ и казаковъ, и касимовскихъ и арзамасскихъ татаръ; и декабря въ 17 день головы, Степанъ Мертвой съ товарищи, привели къ намъ языки литовскихъ людей: Витебскаго повѣту шляхтича Александра Лабыта съ товарищи, семь человѣкъ, а поймали ихъ на Оршанской дорогѣ на рубежѣ, а послалъ ихъ изъ Орши Александра Госевской въ Смоленескъ проѣзжати съ листы, и у тѣхъ у литовскихъ людей взяты листы; а листъ Госевской изъ Орши писалъ въ Смоленескъ ко князю Самойлу Соколинскому, и иные листы, которые писаны изъ Орши къ смоленскимъ сидѣльцомъ отъ ихъ товарищей. И мы тѣхъ языковъ про всякія вѣсти роспрашивали, и тѣ языки въ роспросѣ говорили врознь, и мы изъ тѣхъ языковъ двy человѣкъ, Александра Лабыта да Ондрюшку Кукшина, велѣли пытать и съ пытки тѣ языки говорили тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросѣ сказывали. И мы листы вычетчи и роспрося языки, ихъ роспросныя и пыточныя рѣчи и листы послали къ тебѣ, государю, а тѣхъ языковъ мы пришлемъ къ тебѣ, государю, тотчасъ.

Распросныя рѣчи. 141 г. декабря въ 17 день, бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ, да окольничій Артемій Васильевичъ Измаиловъ, да дьяки: Александръ Дуровъ да Дмитрій Карповъ языковъ литовскихъ людей, которыхъ привели головы Степанъ Мертвой съ товарищи, Александра Лабыта съ товарищи, про всякія вѣсти роспрашивали, а въ роспросѣ тѣ языки сказали: литвинъ Александро Лабытъ сказалъ: шляхтичъ онъ Витебскаго повѣту, а служилъ князю Самойлу Соколинскому, а пріѣхалъ де въ Оршу изъ Смоленска декабря въ 11 день, а изъ Орши поѣхалъ въ Смоленескъ декабря въ 13 день; Александро де Госевской нынѣ въ Оршѣ сбираетъ ратныхъ людей, а нынѣ де съ Госевскимъ въ Оршѣ ратныхъ людей 300 человѣкъ гусаръ, 300 человѣкъ казаковъ, да въ Борисовѣ 400 человѣкъ пѣхоты, а иныхъ де ратныхъ людей Госевской наимаетъ и, собрався съ ратными людьми, хочетъ идти въ Смоленескъ вскорѣ. Да онъ же де слышалъ въ Оршѣ, что гетманъ Радивилъ, а съ нимъ 5,000 человѣкъ, идетъ къ Смоленску.

Бѣлорусецъ Ондрюшка Кукшинъ сказалъ: шляхтичъ онъ Оршанскаго повѣту, а поѣхалъ де онъ изъ Орши въ Смоленескъ декабря въ 13 д., а Госевской де нынѣ въ Оршѣ, а съ нимъ ратныхъ людей 160 человѣкъ казаковъ конныхъ, 100 человѣкъ пѣшихъ, да въ Оршанскомъ уѣздѣ въ Копусѣ гусаровъ 400 человѣкъ, да въ Кологовчинѣ съ ротмистромъ съ Волынскимъ гусаръ 200 человѣкъ, а иныхъ де людей наимаетъ, а, собрався съ людьми, идетъ подъ Смоленескъ.

Русской человѣкъ Сенька Истоминъ сказалъ: бывалъ Троицы-Сергіева монастыря крестьянской сынъ, а въ Литвѣ служилъ въ пахолкахъ у пана Прокоповича, а взяли его въ полонъ литовскіе люди мала, тому 15 лѣтъ, а изъ Орши де онъ поѣхалъ декабря въ 13 день, а въ Оршѣ де нынѣ Госевской, а съ нимъ ратныхъ людей 700 человѣкъ, а въ сборѣ больше того нѣтъ. А король къ Госевскому писалъ, тому недѣли съ двѣ, чтобъ онъ людей сбиралъ и городы Сѣверскіе оберегалъ до тѣхъ мѣстъ, какъ будутъ гетманы подъ Смоленескъ; а сколько съ ними ратныхъ людей будетъ, того онъ не вѣдаетъ.

Полякъ Адамъ Сивулинъ сказалъ: пахолокъ князь Самойла Соколинскаго; а что въ Оршѣ съ Госевскимъ людей и впередъ прибылые люди будутъ-ли, того онъ не вѣдаетъ.

Литвинъ Петрушка Яновъ сынъ Скрыдловъ сказалъ: шляхтичъ онъ Троцкаго повѣту, а пріѣхалъ изъ Смоленска въ Оршу съ Госевскимъ, а служилъ де онъ пану Калшевскому, а Госевской де нынѣ въ Оршѣ, а съ нимъ ратныхъ людей 1000 человѣкъ, а иныхъ ратныхъ людей Госевской наймуетъ и, собрався съ ратными людьми, будетъ подъ Смоленескъ.

Литвинъ Степанко Глинской сказалъ: шляхтичъ онъ Оршанскаго повѣту, служилъ де онъ князь Самойлу Соколинскому, а поѣхалъ де онъ изъ Орши декабря въ 13 день; а Госевской де нынѣ въ Оршѣ, а сколько въ Оршѣ ратныхъ людей и прибылые люди будутъ-ли, того онъ не вѣдаетъ.

И изъ тѣхъ языковъ Александръ Лабытъ, Ондрюшка Кукшинъ пытаны для того, что тѣ языки въ роспросѣ говорили врозни, и съ пытки тѣ языки говорили тѣжъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказывали.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 165—170).

№ 469-й. Крестоцѣловальная запись для донскихъ казаковъ.

Въ прошломъ, въ 140 г., посыланъ на Донъ князь Иванъ Дашковъ, а по государеву указу велѣно ему донскихъ казаковъ привести ко кресту по записи, а запись князю Ивану дана такова:

Язъ, имркъ, цѣлую сей святый, животворящій крестъ Господень государю своему, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи самодержцу, и его благочестивой и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи, и его благовѣрнымъ чадомъ, благовѣрному и благородному царевичу, князю Алексѣю Михаиловичу на томъ: писали мы, атаманы, и казаки и все войско донское, къ государю своему, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи самодержцу и присылали бить челомъ о своихъ винахъ государю... и отцу его государеву, великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу московскому и всеа русіи отъ всего войска донскаго атамановъ: Богдана Конинскаго да Тимоху Яковлева, что мы, донскіе казаки, атаманы, и казаки и все войско донское, передъ ними, великими государи, во всемъ виноваты, ихъ царскаго повелѣнія не слушали, на море ходили и турскаго Муратъ-салтана имали и воевали, и на крымскіе улусы ходили и воевали самовольствомъ. И государь бы... и отецъ его государевъ... атамановъ, и казаковъ и все войско донское пожаловали, вины имъ отдали, а они имъ, государемъ, служити и за нихъ, государей, померети ради; и государь... ихъ, атамановъ, и казаковъ и все войско донское по своему государскому милосердому обычаю пожаловалъ, вины имъ отдалъ, а отецъ его государевъ... ихъ въ томъ простилъ и благословилъ, будетъ они такъ учинятъ по сей цѣловальной записи. И намъ, атаманомъ, и казакомъ и всему войску донскому государю своему... и сыну его, государю, царевичу, князю Алексѣю Михаиловичу служити, и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безъ всякія хитрости, и ихъ государскаго здоровья во всемъ оберегать, и никакого лиха имъ, государемъ, не мыслити и не дѣлати, и опричь государя своего, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи самодержца и сына его, государя, царевича, князя Алексѣя Михаиловича, на Владимірское и на Московское государство и на всѣ великія государства россійскаго царствія иного государя изъ иныхъ государствъ, литовскаго и нѣмецкаго королей и королевичей, и изъ русскихъ родовъ никого не хотѣти и государства подъ нимъ, государемъ, не подыскивати; а гдѣ увѣдаемъ или услышимъ на государя своего... и на государя, царевича, князя Алексѣя Михаиловича скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыселъ, и намъ за государя своего... и за государя царевича... съ тѣми людьми битись. А гдѣ велитъ намъ государь быть на своей государевѣ службѣ, и намъ, будучи на ихъ государской службѣ, имъ, государемъ, служить и съ недруги ихъ, съ крымскими, и съ нагайскими, и съ польскими, и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми битись за нихъ, государей своихъ, не щадя головъ своихъ,

въ Рославль со всѣми ратными людьми здорово; и съ тою службою я присланъ къ тебѣ, государю, отъ твоего государева стольника и воеводы, отъ Богдана Михайловича Нагово, съ сеунчемъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, пожалуй меня за то мое службишку и за сеунчъ своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ службу его выписать».

Розрядная выпись. Сеунщикъ отъ стольника и воеводы Богдана Нагово, бѣлевецъ Никита Зыбинъ.

Въ нынѣшнемъ, во 141-мъ году, генваря въ 13 день писалъ ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи и къ отцу его государеву, великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа русіи изъ Рославля стольникъ и воевода Богданъ Нагово, что по государеву указу посылалъ онъ для языковъ и для промыслу надъ литовскими людьми головъ съ государевыми ратными людьми, голову Петра Гурьева съ товарищами, и декабря въ 22 день голова Петръ Гурьевъ съ товарищи привели къ нему литовскихъ людей языковъ Ивана Барановскаго съ товарищи четырехъ человѣкъ, а въ роспросѣ тѣ языки сказывали, что во Мстиславлѣ панъ Меделянской сбирается съ ратными людьми. И онъ по тѣмъ вѣстямъ послалъ подо Мстиславль головъ съ сотнями для языковъ, чтобъ довѣдаться подлинныхъ вѣстей. Генваря въ 4 день головы съ государевыми ратными людьми пришли въ Рославль здорово, а въ роспросѣ сказали, что декабря въ 29 день, въ ранній обѣдъ, князь Степанъ Мосальскій съ польскими и съ литовскими людьми стрѣтили ихъ ото Мстиславля за 5 верстъ и съ ними государевымъ людямъ былъ бой и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, а государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи и сына его государева, благовѣрнаго царевича, князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи святою и благопріятною молитвою, государевы ратные люди польскихъ и литовскихъ людей побили, и въ острогъ стоптали, и знамена, и копья, и барабаны и языковъ польскихъ и литовскихъ людей и жидовъ поимали и въ языцѣхъ взяли князя Степановой роты Мосальскаго знаменщика Ансимонта съ товарищи 21 человѣка, и подъ Мстиславлемъ посады выжгли и многихъ польскихъ и литовскихъ людей и посадскихъ мужиковъ и жидовъ въ полонъ поимали, и стояли подъ городомъ день, а отшедши отъ города, стояли въ трехъ верстахъ и воевали кричевскія, и мстиславскія и могилевскія мѣста и полону взяли польскихъ и литовскихъ людей съ женами и съ дѣтьми съ 3 чел. (sic); и съ того бою послалъ онъ съ сеунчемъ къ государю къ Москвѣ голову, бѣлевца Никиту Зыбина.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ Никита Зыбинъ, чтобъ государь его за службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ сеунщики:

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, декабря въ 29 день присланъ къ государю къ Москвѣ изо Брянска отъ стольника и воеводъ, отъ князя Василья Ромодановскаго да отъ Никиты Оладьина, съ сеунчемъ брянчанинъ Павелъ Львовъ, что отпустилъ онъ, князь Василій, товарища своего Никиту Оладьина съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ Почепомъ и надъ литовскими людьми, и Никитѣ Оладьину и государевымъ ратнымъ людемъ подъ Почепомъ съ литовскими людьми былъ бой, и государевы люди литовскихъ людей побили и живыхъ поимали и урядника ранили, и урядникъ съ того бою побѣжалъ въ Стародубъ, а достальные литовскіе люди сѣли было въ городѣ; и литовскіе люди, видя надъ собою промыслъ, городъ сдали. И на ранеи того дня, приходили польскіе и литовскіе люди къ Почепу и государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой, и польскихъ и литовскихъ людей побили, и языковъ поимали, и знамена, и литавры и суренки поимали и которые литовскіе люди сѣли было въ избахъ, и тѣхъ литовскихъ людей сожгли, а въ языцѣхъ литовскихъ людей взято 63 человѣка и на бою побито 93 человѣка, опричь тѣхъ, которые въ избахъ пожжены.

И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Павлу Львову 40 соболей въ 20 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, ковшъ въ полдвѣ гривенки, да придачи къ старому его окладу 100 четей, денегъ 12 рублей, и придаточныя деньги ему выданы.

Декабря въ 4 день присланъ съ сеунчемъ отъ Баима Болтина нижегородецъ Семенъ Болтинъ, что онъ, Баимъ, пришелъ съ ратными людьми подъ Новгородокъ-Сѣверской и изъ Новагородка выходило литовскихъ людей съ 200 человѣкъ и съ ними былъ бой, и государевы ратные люди многихъ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 25 человѣкъ, а достальныхъ литов-

скихъ людей втоптали въ городъ и Новгородъ осадили. И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья: 40 соболей въ 15 рублей камки адамашки 9 аршинъ, чарка серебряная въ 4 рубля.

Да декабря въ 8 день присланъ изъ Путивля отъ воеводъ, отъ князя Андрея Мосальскаго да отъ Игнатья Уварова, съ сеунчемъ путивлецъ Никифоръ Яцынъ, по вѣстемъ посылали они на литовскихъ людей, которые сбиралися въ Батуринѣ острожку, голову, его, Никифора Яцына, съ ратными людьми. И государевы люди Батуринъ острогъ взяли и выжгли, и многихъ литовскихъ людей побили, и острогъ выжгли, и нарядъ, и зелье, и знамена и барабаны поимали, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ людей 48 человѣкъ, а иные литовскіе люди многіе въ острогѣ погорѣли.

И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Никифору Яцыну: камка куфтырь, тафта добрая, денегъ 10 рублей, чарка въ 4 рубля, да придачи къ старому его окладу, къ 450 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети, къ 12 рублемъ, 10 рублей, и придаточныхъ денегъ дано ему 6 рублей.

Помѣта: «141 года генваря въ 26 день, государь пожаловалъ за службу и за сеунчъ, велѣлъ дать ему государева жалованья денегъ 12 рублей, да сукно доброе англинское да камка кармазинъ».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 101—110).

№ 483-й. Дѣло по челобитью путивльца Леонтья Литвинова да Новгородка-Сѣверскаго Матвѣя Кусакова о пожалованіи ихъ за службу и за сеунчъ о взятіи Рамонскаго острожка.

«...Бьютъ челомъ путивлецъ Левка Литвиновъ да Новгородка — Сѣверскаго Матюшка Кусаковъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141 году, посылали твои государевы воеводы съ Путивля да съ Рыльска головъ съ ратными людьми подъ литовской острогъ подъ Рамонъ; и встрѣтился съ нами рамонской урядникъ Сѣножацкой, отъ острогу за версту, и былъ съ нимъ бой и, Божьею, государь, милостію, а твоимъ государевымъ счастіемъ, урядника побили, и острогъ большой взяли и литовскихъ людей многихъ побили, и о той службѣ присланы мы къ тебѣ, государю, съ сеунчемъ. Милосердый государь, пожалуй насъ своимъ царскимъ жалованьемъ за сеунчъ, чѣмъ тебѣ, государю, Богъ извѣститъ».

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. И сеунщики изъ городовъ:

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, генваря въ 8 день писали ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи изъ Путивля воеводы, князь Андрей Литвиновъ Мосальской да Игнатій Уваровъ, что декабря въ 22 день сказывалъ имъ выѣзжій черкашенинъ Якушко Кириловъ, что приходили изъ литовскаго городка изъ Серебрянаго староста Гриневской, а съ нимъ литовскихъ людей 50 человѣкъ, въ Новгородскій уѣздъ, за 15 верстъ отъ Путивля, въ деревню Камень для языковъ и они, сослався съ рыльскимъ воеводою, со княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, посылали путивльскихъ, а князь Василій Рамодановскій рыльскихъ ратныхъ людей для промыслу надъ литовскими людьми подъ Ромонской острогъ; и декабря въ 25 день головы, путивльцы, Левонтій Литвиновъ да Семенъ Вощининъ съ товарищи, съ государевыми ратными людьми пришли въ Путивль, а въ роспросѣ сказали, что Рамонскаго острогу урядникъ Сѣножацкой съ литовскими людьми выходилъ противъ нихъ за версту отъ Рамонскаго острогу и съ нимъ былъ бой и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, и государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи и сына его государева благовѣрнаго царевича, князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, а великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, путивльскіе и рыльскіе ратные люди урядника Сѣножацкаго и многихъ литовскихъ людей побили, знамена и затинную пищаль въ большомъ острогѣ взяли, да на томъ же бою взяли пять знаменъ и три знамени привезли въ Путивль, а два знамени да затинную пищаль отвезли въ Рыльскъ; а достальные литовскіе люди заперлися на осыпи въ маломъ острожкѣ. А въ языцѣхъ взяли было въ большомъ острогѣ многихъ литовскихъ людей и какъ они стали приступать къ другому острогу, и тѣхъ языковъ побили, а въ Путивль привезли языковъ двухъ человѣкъ. А съ сеунчемъ съ того бою послали они къ государю къ Москвѣ голову, который былъ на томъ бою, Леонтья Литвинова.

Да того жъ числа писалъ ко государю изъ Рыльска и князь Василій Ромодановской, что рыльскіе ратные люди съ путивльскими людьми подъ Рамонскимъ острогомъ урядника Сѣножацкаго и литовскихъ людей побили и гоняли до острогу, и острогъ взяли, и знамена и затинную пищаль въ большомъ острогѣ взяли, и привезли въ Рыльскъ: два знамени, да затинную пищаль, да языка литвина; а съ сеунчемъ съ того бою

послалъ онъ ко государю къ Москвѣ Новагородка — Сѣверскаго Матвѣя Кусакова.

Сеунщикъ изъ Путивля жъ Семенъ Вощининъ.

Генваря въ 12 день писали ко государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи изъ Путивля воеводы, князь Андрей Литвиновъ Мосальской да Игнатій Уваровъ, что декабря въ 26 день въ ночи прибѣжалъ въ Путивль изъ деревни Череповой крестьянинъ Дениско Кочановъ, а сказалъ, что пришли въ ихъ деревню Черепову да въ деревню Яцыну литовскіе люди и крестьянъ побиваютъ и въ полонъ емлютъ, а тѣ деревни отъ Путивля въ семи верстахъ; и они за тѣми литовскими людьми посылали изъ Путивля государевыхъ ратныхъ людей, головъ Семена Вощинина съ товарищи. И государевы ратные люди литовскихъ людей сошли отъ Борзны въ 20 верстахъ, а отъ Путивля въ семидесяти верстахъ и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, и государя, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи и сына его благовѣрнаго царевича и князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, тѣхъ литовскихъ людей побили безъ остатка, а въ языцѣхъ взяли 16 человѣкъ и крестьянъ, которыхъ было поимали литовскіе люди, у литовскихъ людей отбили; а въ роспросѣ имъ языки сказывали, что посылалъ ихъ изъ Борзны капитанъ Вишель подъ Путивль для языковъ, а было ихъ 170 человѣкъ. А съ сеунчемъ съ того бою послали они къ государю къ Москвѣ голову, который посыланъ за тѣми литовскими людьми, Семена Вощинина.

И государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи бьютъ челомъ сеунщики Левонтій Литвиновъ съ товарищи, чтобъ государь ихъ за службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны на примѣръ сеунщики.

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, декабря въ 29 день присланъ къ государю къ Москвѣ изъ Брянска отъ стольника и воеводъ, отъ князя Василья Ромодановскаго да отъ Никиты Оладьина, съ сеунчемъ брянчанинъ Павелъ Львовъ, что отпустилъ онъ, князь Василій, товарища своего Никиту Оладьина съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ Почепомъ и надъ литовскими людьми, и Никитѣ Оладьину и государевымъ ратнымъ людямъ подъ Почепомъ съ литовскими людьми былъ бой и государевы люди литовскихъ людей побили, и живыхъ поимали, и урядника ранили и урядникъ съ того бою побѣжалъ въ Стародубъ, а достальные литовскіе люди сѣли было въ городѣ; и литовскіе люди, видя надъ собою промыслъ, городъ сдали. И на раньи того дня приходили польскіе и литовскіе люди къ Почепу, и государевымъ людямъ съ литовскими людьми былъ бой, и польскихъ и литовскихъ людей побили, и языковъ поимали, и знамена, и литавры и суренки поимали, и которые литовскіе люди сѣли было въ избахъ, и тѣхъ литовскихъ людей сожгли, а въ языцѣхъ литовскихъ людей взято 63 человѣка, опричь тѣхъ, которые въ избахъ сожжены. И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Павлу Львову 40 соболей въ 20 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, ковшъ въ пол-двѣ гривенки; да придачи къ старому его окладу 100 четей, денегъ 12 рублей, и придаточныя деньги ему выданы.

Декабря въ 4 день присланъ съ сеунчемъ отъ Баима Болтина нижегородецъ Семенъ Болтинъ, что онъ Баимъ пришелъ съ ратными людьми подъ Новгородокъ-Сѣверскій и изъ Новагородка-Сѣверскаго выходило литовскихъ людей съ 200 человѣкъ и съ ними былъ бой, и государевы ратные люди многихъ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 25 человѣкъ, а достальныхъ литовскихъ людей втоптали въ городъ и Новгородъ осадили. И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья 40 соболей въ 15 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, чарка серебряная въ 4 рубля.

Да декабря жъ въ 8 день присланъ изъ Путивля отъ воеводъ, отъ князя Андрея Мосальскаго да отъ Игнатья Уварова, съ сеунчемъ Путивлецъ Никифоръ Яцынъ: по вѣстямъ посылали они на литовскихъ людей, которые сбирались въ Батуринѣ острожку, голову, его Никифора Яцына, съ ратными людьми, и государевы люди Батуринъ острогъ взяли и выжгли, и многихъ литовскихъ людей побили, и нарядъ, и зелье, и знамена и барабаны поимали, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ людей 48 человѣкъ, а иные литовскіе люди многіе въ острогѣ погорѣли. И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Никифору Яцыну: камка куфтырь, тафта добрая, денегъ 10 рублей, чарка въ 4 рубля; да придачи къ старому его окладу, къ 450 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ четверти къ 12 рублямъ 10 рублей, и придаточныхъ денегъ дано ему 6 рублей.

Да декабря жъ въ 28 день присланъ къ государю къ Москвѣ съ сеунчемъ отъ стольника и воеводы, отъ Богдана Нагово, голова Иванъ Тарбѣевъ, что посылалъ онъ головъ Петра Гурьева

денежнаго жалованья на Волуйкѣ по осми руб. человѣку. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ выбралъ въ Бѣлѣгородѣ съ сотникомъ Бѣлогородскихъ помѣстныхъ казаковъ конныхъ сто чел. лучшихъ, у которыхъ бы лошади были добры и платье цвѣтно, и которыхъ бы съ нашу службу, что имъ проводить нашихъ и турскихъ пословъ съ Волуйки до Азова, стало; а выбравъ, выслать ихъ на нашу службу на Волуйку со всею службою и съ запасы тотчасъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ они поспѣли на Волуйку до прихода нашихъ и турскаго посла, и наше бъ имъ жалованье взяти на Волуйкѣ до прихода пословъ. А кого именемъ помѣстныхъ казаковъ сто человѣкъ выберешь и котораго числа ихъ изъ Бѣлгорода на Волуйку вышлешь, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ съ нарочнымъ гонцемъ и имена ихъ прислалъ. А одноличпо бъ тебѣ того въ оплошку не поставить, Бѣлогородскихъ помѣстныхъ казаковъ сто чел. выбралъ тотчасъ, безъ всякаго мотчанья, чтобъ они одноличпо совсѣмъ къ посольскому провожанью на Волуйкѣ были до посольскаго прихода, чтобъ посломъ нашимъ и турскому послу за Бѣлогородскими провожатыми на Волуйкѣ одноличпо нисколько мотчанья нё было. А будетъ ты Бѣлогородскихъ помѣстныхъ казаковъ для посольскаго провожанья тотчасъ не выберешь и на Волуйку тотчасъ не вышлешь, или выберешь для своей корысти, мимо добрыхъ, худыхъ казаковъ, которыхъ съ такую службу не будетъ, а отъ того у нихъ возьмешь посулы и поминки, или нашимъ и турскому посломъ за Бѣлгородскими провожатыми учинится на Волуйкѣ какое мотчанье, и тебѣ отъ насъ быть въ великой опалѣ, безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, генваря въ 7 день.

(Москов. ст. столб. № 97, лл. 25—28).

№ 474-й. Розрядная выпись о ратныхъ людяхъ, назначенныхъ для провожанья турецкаго посла и русскихъ пословъ до Азова.

141 г. января въ 6 день въ памяти изъ Посольскаго приказа написано: Государь... указалъ отпустить съ Москвы въ Царьгородъ турскаго Муратъ—салтанова посла, гречанина Ѳому Кантакузина, а съ нимъ указалъ государь послать вмѣстѣ въ Царьгородъ къ турскому салтану пословъ своихъ, Якова Дашкова да дьяка Матвѣя Сомова, нынѣ зимнимъ путемъ до Азова, а идти имъ съ Москвы: на Серпуховъ, да на Тулу, да на Дѣдиловъ, да на Осколъ, да на Волуйку, а съ Волуйки степью до Азова. А проводить указалъ государь пословъ своихъ и турскаго посла, Ѳому Кантакузина: съ Москвы до Тулы 50 чел. стрѣльцомъ московскимъ, а отъ Тулы до Волуйки провожать ратнымъ людемъ отъ города до-города, поколку человѣкъ пригоже. А съ Волуйки до Азова провожать съ воеводою ратнымъ людемъ изъ городовъ: дѣтемъ боярскимъ 20 чел., стрѣльцомъ и казакомъ коннымъ съ Ельца, съ Ливенъ, съ Михаилова, съ Воронажа, съ Лебедяни, изъ Печерниковъ, всего 500 чел.; а для той посылки указалъ государь дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ и казакомъ дати своего государева жалованья: дѣтемъ боярскимъ по 12 руб. чел., итого 240 руб., стрѣльцомъ и казакомъ 500 чел. по 8 руб. чел., итого 4,000 руб.; и обоего дати государева жалованья дѣтемъ боярскимъ и стрѣльцомъ и казаковъ 4,240 рублей.

(Москов. ст. столб. № 97, лл. 8—11).

№ 475-й. Отписка боярина М. Б. Шеина о посылкѣ въ Москву головы Степана Мертваго съ сеунчемъ о боѣ съ литовскими людьми и съ языками.

Бояринъ и воеводы, М. Б. Шеинъ съ товарищи въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 8-го января доносили: «декабря въ 27 день посылали мы за рубежъ въ войны во Мстиславской и въ Оршанской уѣздъ головъ съ сотнями, Степана Мертваго съ товарищи, а съ ними атамановъ и казаковъ, бѣлозерскихъ розныхъ городовъ помѣщиковъ, да донскихъ атамановъ и казаковъ и татаръ, а велѣли имъ мы Мстиславской и Оршанской уѣзды воевать. И декабря въ 30 день, прислали къ намъ изъ посылки головы, Степанъ Мертвой съ товарищи, литовскихъ людей языковъ Яна Вилишцкаго, Александра Путята, да генваря въ 3 д., пришли къ намъ изъ войны головы Степанъ Мертвой съ товарищи и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и твоимъ государевымъ счастьемъ, литовскихъ людей побили, и языки и полонъ многой поимали; и мы тѣхъ языковъ про вѣсти роспрашивали, а что языки намъ въ роспросѣ сказывали, и мы ихъ роспросныя рѣчи послали къ тебѣ, государю, тотчасъ, а съ сеунчемъ послали къ тебѣ, государю, голову татарскаго Степана Мертваго, а Степанъ Мертвой тебѣ, государю, въ посылкѣ служилъ. А пѣшими

русскими и нѣмецкими людьми, которые съ нами, всего города Смоленска кругомъ осадити не кѣмъ, а конные ратные люди съ нами небольшие, а иные изъ нихъ пѣши и многіе съ твоей государевы службы съѣхали и нѣты къ тебѣ, государю, напередъ сего посланы, и изъ тѣхъ нѣтчиковъ на твою государеву службу къ намъ генваря по 4-е число не бывалъ ни одинъ человѣкъ».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 313—314).

№ 476-й. Челобитье Серпуховитянъ посадскихъ людей о назначеніи въ съѣзжую избу въ подъячіе площаднаго подъячаго Сысоя Рожкова.

«...Бьютъ челомъ сироты твои государевы, Серпуховской посадской староста Ѳедька Семеновъ сынъ Шмурихинъ и во всѣхъ серпуховскихъ мѣсто посадскихъ людей, и ямчужные мастеры, и пушкари, и затинщики, и конюшенной слободы тяглецы и всякихъ чиновъ серпуховскіе жилецкіе люди, всѣмъ городомъ. По твоему государеву указу былъ въ Серпуховѣ въ съѣзжей избѣ подъячій Степанъ Фофоновъ и въ прошломъ, въ 140 г., тотъ Степанъ изъ Серпухова съѣхалъ въ Сѣвской городокъ и на его, Степаново, мѣсто билъ челомъ тебѣ, государю, кодашевецъ Иванъ Кононовъ; и тотъ Иванъ Кононовъ намъ, сиротамъ твоимъ, и городу всякимъ чиномъ жилецкимъ людемъ чинитъ налогу великую. И въ прошломъ, въ 132 году били мы челомъ тебѣ, государю, на земскаго подъячаго, на Ивана Шурупова и дана намъ, сиротамъ твоимъ и всему городу, всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ твоя государева... жалованная грамота, а въ той твоей царской жалованной грамотѣ написано: кто намъ и всему городу, всякимъ жилецкимъ людемъ годенъ къ твоимъ государевымъ дѣламъ въ съѣзжую избу въ подъячіе выбрати; и намъ и всему городу, всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ серпуховской площадной подъячій Сысой Рожковъ всему міру годенъ и съ твои государевы дѣла его, Сысоя, столько станетъ». Просятъ вмѣсто подъячаго Ивана Кононова назначить въ подъячіе въ съѣзжую избу Сысоя Рожкова.

На челобитной рукоприкладство челобитчиковъ.

Помѣта: «141 г. генваря въ 10 день. Взять къ дѣлу».

Государева грамота въ Серпуховъ воеводѣ Ѳедору Ивановичу Игнатьеву объ опредѣленіи Сысоя Рожкова въ подъячіе въ съѣзжую избу послана января въ 19 день 1633 года.

(Москов. ст. столб. № 106, лл. 3—6).

№ 477-й. Распросъ въ Розрядѣ выѣзжаго нѣмчина Ричарда Стивенса, присланнаго изъ-подъ Смоленска бояриномъ М. Б. Шеинымъ съ товарищами.

141 г. генваря въ 11 день писали къ государю изъ-подъ Смоленска бояринъ и воевода Михаило Борисовичъ Шеинъ, да окольничій и воевода Артемій Васильевичъ Измайловъ и дьяки, и прислали съ касимовскимъ мурзою, съ князь Алѣемъ Семенѣевымъ, выѣзжаго изъ Смоленска нѣмчина Рычарту Стивенса, да съ нимъ же прислано языковъ литовскихъ людей 12 человѣкъ, а иманы де тѣ языки во Мстиславскомъ и въ Горскомъ повѣтѣхъ въ деревняхъ.

И на Москвѣ выѣзжій нѣмчинъ Рычарта въ роспросѣ сказался родомъ аглинскія земли, и при царѣ де Васильѣ Ивановичѣ пришелъ онъ къ Москвѣ изъ Свейскія земли съ полковникомъ съ Ивенгоромъ и посыланы были съ Москвы противъ литовскихъ людей съ бояриномъ и воеводою, со князь Дмитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ; и какъ былъ бой князю Дмитрію Шуйскому въ селѣ Клушинѣ съ литовскими людьми, и его де въ тѣ поры литовскіе люди въ селѣ въ Клушинѣ взяли въ полонъ ранена и съ тѣхъ мѣстъ служилъ онъ литовскому королю противъ турокъ и противъ шведовъ и въ Курляндской землѣ 22 года, а изъ Лифляндъ пришелъ онъ въ Смоленескъ, тому нынѣ 3 года, и былъ онъ въ Смоленску съ капитаномъ съ Фалькомъ у нѣмецъ у 100 человѣкъ поручикомъ.

А вѣстей сказалъ: въ Смоленску де нынѣ послѣ Госевскаго воевода князь Самойло Соколинской да съ нимъ поручикомъ Якубъ Воеводской. да панъ Гудѣевской, а съ ними гусаръ 200 человѣкъ.

Да шляхтичей розныхъ повѣтовъ 100 ч., да нѣмецъ и всякихъ русскихъ и литовскихъ людей съ 300 человѣкъ, гайдуковъ съ 350 ч., да казаковъ смоленскихъ помѣщиковъ и наемныхъ 500 ч., да мѣщанъ изъ розныхъ городовъ 400 ч., пушкарей и затинщиковъ 40 ч., да смольнянъ посадскихъ и всякихъ людей съ 200 человѣкъ.

И всего де нынѣ въ Смоленску всякихъ людей съ 2090 человѣкъ.

А хлѣбомъ де въ Смоленску и всякими съѣстными запасы запасно и хлѣбъ нынѣ въ Смоленску

ствомъ своимъ изъ Стародуба́-Сѣверскаго пошли подъ Черниговъ и къ черкасскимъ городкомъ для войны и грабежа безъ нашего указа; а по нашему указу воеводамъ нашимъ сѣверскихъ и украинныхъ городовъ велѣно промышлять надъ городы московскаго государства, которые отданы были на время къ Литвѣ, и которые городы Литва поставили въ перемирныя лѣта на нашей землѣ, чтобъ ихъ отъ литовскихъ людей очистить къ московскому государству по прежнему, а на черкасскіе городки.... сѣверскихъ и украинныхъ городовъ воеводамъ нашимъ ходить и ратныхъ людей до нашего указа посылать не велѣно, для того что черкасы стоятъ за вѣру противъ еретиковъ, что польскіе люди у нихъ православную вѣру нарушаютъ и за то у нихъ съ польскими людьми за вѣру бои были великіе, да и нынѣ есть. А нынѣ, по милости всемогущаго Бога и Пр. Богородицы помощію, а нашимъ царскимъ и сына нашего, царевича, князя Алексѣя Михаиловича счастьемъ, а отца нашего... молитвами, а бояръ нашихъ и воеводъ и ратныхъ людей службою и промысломъ и радѣньемъ, городы московскаго государства, что были отданы на время Польшѣ и Литвѣ, очистились и учинились подъ нашею царскою высокою рукою. А изъ черкасскихъ городовъ черкасы противъ нашихъ ратныхъ людей нигдѣ на бояръ не объявливались. И вы то учинили самовольствомъ, въ войнѣ ходите, села и деревни разоряете и въ плѣнъ православныхъ крестьянъ емлете безъ нашего указа, чего въ Московскомъ государствѣ николи не повелось, безъ нашего царскаго указа сбираться и въ войну ходить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, помня Бога и наше крестное цѣлованье, отъ такого самовольства отстали, безъ нашего царскаго указа въ войну на черкасскіе городы никуда не ходили до нашего указа, а шли бъ есте, дѣти боярскіе... донскіе казаки на нашу службу подъ Смоленескъ къ боярину нашему и воеводамъ, къ М. Б. Шеину съ товарищи безъ всякаго опасенія и были на нашей службѣ по прежнему съ бояриномъ и воеводою, съ М. Б. Шеинымъ, и тѣмъ службы своей не теряли, а крестнаго цѣлованья не забывали. А къ боярину нашему и воеводамъ, къ М. Б. Шеину съ товарищи, отъ насъ писано многижда, что вамъ никакого наказанія не будетъ, а кормовыя деньги велѣно вамъ давати по прежнему безпереводно, помѣсячно. А ты, Иванъ Болашъ, и которые съ тобою охочіе люди,... шли на нашу службу подъ Смоленескъ безъ всякаго сумнѣнья; а украинныхъ и сѣверскихъ городовъ... потому жъ шли бы по своимъ..., кто откуда пришелъ, чтобъ однолично безъ нашего царскаго указа никто на черкасскіе городки войною не ходили. А будетъ польскіе или литовскіе люди и черкасы будутъ гдѣ въ собраньи и почаятъ ихъ прихода къ нашимъ сѣверскимъ городамъ, и по нашему указу воеводамъ нашимъ указано (промышлять), а вамъ бы однолично безъ нашего царскаго указа подъ черкасскіе городы не ходить... дѣтей боярскихъ кормовыхъ и донскихъ казаковъ и сѣверскихъ и украинныхъ городовъ охочихъ людей по станицамъ или по сотнямъ и съ кѣмъ именемъ сколько человѣкъ, и вы бъ о томъ отписали и именной списокъ (къ намъ прислали), чтобъ намъ, великому государю,... было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г., генваря въ 30 день.

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 18—24).

№ 487-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами объ отсылкѣ въ Москву выходца изъ Смоленска Андрея Тютчева, и распросъ Тютчева въ Розрядѣ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 31 января, доносили: «вышелъ къ намъ изъ Смоленска брянчанинъ, сынъ боярской, Ондрей Тютчевъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ, что онъ тебѣ, государю, измѣнилъ, изъ Брянска отъѣхалъ въ Литву, какъ стоялъ королевичъ подъ Москвою въ 127 г., и женился въ Литвѣ. И мы сына боярскаго Ондрея Тютчева съ женою и съ дѣтьми послали къ тебѣ, государю, съ сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Филиповымъ.

А на Москвѣ Ондрей Тютчевъ въ роспросѣ сказался брянчанинъ, сынъ боярской, и въ прошломъ де, въ 127-мъ году, послѣ мирнаго постановленья вскорѣ, отъѣхалъ онъ изо Брянска къ литовскимъ людемъ въ Стародубъ, что во Брянску воевода, князь Василій Борятинской, до него недобръ былъ, да была на немъ черная болѣзнь, и въ Стародубѣ только жилъ съ недѣлю, да послали его въ Литву въ Варшевъ къ королю, и въ Варшевѣ онъ былъ только недѣли съ двѣ, и по королевскому указу былъ онъ испомѣщенъ въ Могилевѣ и жилъ онъ въ Могилевѣ лѣтъ съ пять, и въ Могилевѣ женился, и послѣ того испомѣщенъ онъ былъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Щученской волости и жилъ онъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ своемъ лѣтъ съ 8; и какъ учинилась вѣсть въ Смоленску про боярина, про

Михаила Борисовича Шеина, и ихъ Александро Гоcевской изъ Смоленскаго уѣзда велѣлъ забить въ осаду въ Смоленескъ, и онъ изъ Смоленска въ нынѣшнемъ, въ 141 году, въ декабрѣ побѣжалъ на государево имя и пріѣхалъ въ полки къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину, отъ Смоленска за 40 верстъ, и бояринъ Михаилъ Борисовичъ велѣлъ ему жити у себя въ полкѣхъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста жена его изъ Смоленскаго уѣзда къ нему выйдетъ. Да тому де недѣли съ двѣ, какъ онъ сыскалъ жену, и бояринъ Михаилъ Борисовичъ велѣлъ его съ женою и съ дѣтьми послати къ государю къ Москвѣ.

А про вѣсти Ондрей Тютчевъ допрашиванъ и вѣстей сказалъ никакихъ не вѣдаетъ.

И Ондрей Тютчевъ въ Розрядѣ за сторожми, а женѣ его и дѣтемъ данъ дворъ.

Помѣта: «141 г. февраля въ 9 д. государь пожаловалъ, велѣлъ его дати на поруку во всякомъ воровствѣ и измѣнѣ».

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 190—193).

№ 488-й. Распросъ въ Розрядѣ польскаго полоняника Аврама Тинскаго о польскихъ вѣстяхъ.

А на Москвѣ Аврамъ Тинскій въ роспросѣ сказался Виленскаго повѣту, татарской ротмистръ Радивилова полку, служилъ на 12 коней, а въ ротѣ у него было татаръ 100 человѣкъ, стояли де они на свейской границѣ, оберегали отъ нѣмецъ, а было ихъ на свейской границѣ гусаръ и всякихъ людей и съ пахолки 1200 человѣкъ. Да какъ де въ Литвѣ вѣсть учинилась, что государевы люди Дорогобужъ взяли, и гетманъ Радивилъ прислалъ къ нимъ на границу, чтобъ они съ нѣмецкой границы шли на московскую границу для обереганья, и они, по письму гетмана Радивила, пришли въ Оршу, а Госевской де въ тѣ поры былъ въ Оршѣ, и были они до приходу гетмана Радивила въ Оршѣ и въ селѣ Баевѣ съ Госевскимъ.

А вѣстей сказалъ: тому де нынѣ четвертая недѣля, пришелъ изъ Литвы въ село въ Баево гетманъ Радивилъ и стоялъ съ недѣлю, а изъ села Баева пришелъ въ Красное село, отъ Смоленска верстъ съ 50.

А людей съ гетманомъ съ Радивиломъ, что было и съ Госевскимъ, его жъ полку гусаръ 900 человѣкъ, рейтаръ 300 человѣкъ, нѣмецкихъ пѣшихъ людей 1100 чел., нѣмецкихъ же людей дрыгановъ 200 ч., казаковъ польскихъ 850 ч., гайдуковъ пѣшихъ 600 ч.; да съ Госевскимъ его двора 50 ч. конныхъ, да 50 ч. пѣшихъ, всего Госевскаго двора 100 человѣкъ; и всего съ гетманомъ Радивиломъ и съ Госевскимъ всякихъ людей и съ пахолки и съ кошевыми людьми съ 10000.

Да къ гетману жъ де идутъ изъ Литвы польскихъ казаковъ 400 человѣкъ, нѣмецъ пѣшихъ 300 человѣкъ, а чаетъ онъ, что тѣ люди къ гетману и пришли въ полки.

А наряду де съ гетманомъ Радивиломъ и съ Госевскимъ 4 пищали затинныхъ, да мѣдяныхъ двѣ пищали невелики, немного больше затинныхъ, да у нѣмецъ пищаль кожаная, а больше того никакого наряду съ ними нѣтъ.

И въ Красномъ де гетманъ велѣлъ ставить острогъ для приходу государевыхъ людей, чтобъ государевы люди для войны за рубежъ не ходили и литовской земли не воевали, и самъ подъ Смоленескъ нынѣ идти не хочетъ, и дожидается изъ Литвы большихъ людей, а какъ де изъ Литвы люди сберутся, и онъ въ тѣ поры хочетъ идти подъ Смоленескъ.

Да тому де нынѣ другая недѣля, пришли въ Красной къ гетману изъ Смоленска отъ смоленскихъ сидѣльцовъ два мужика русскихъ, а принесли листъ, да и словомъ гетману и Госевскому говорили, чтобъ они шли подъ Смоленескъ, или въ Смоленескъ людей прислали, а въ Смоленску де у нихъ осадныхъ людей мало; а будетъ они сами къ Смоленску вскорѣ не пойдутъ и людей не пришлютъ, и они Смоленескъ государевымъ людемъ хотятъ сдать.

И гетманъ де Радивилъ, выбравъ изъ своего полку конныхъ 700 ч., да и пѣшихъ 300 ч., а гайдуковъ ли или нѣмецъ, того подлинно не вѣдаетъ, и говорилъ Госевскому, чтобъ онъ тѣхъ людей отвелъ въ Смоленескъ, да ему жъ давалъ для провожанья къ тѣмъ людемъ 3000 человѣкъ.

И Госевской де гетману отказалъ, что ему одному подъ Смоленескъ не хаживати, а чтобъ шелъ подъ Смоленескъ онъ, гетманъ, со всѣми людьми.

И гетманъ де противъ того Госевскому говорилъ: писалъ онъ къ королю, хотя бъ ему съ 300 человѣкъ людей дали, и онъ бы прошелъ въ Смоленескъ, а нынѣ онъ и съ большими людьми идти не хочетъ; и за то де у гетмана съ Госевскимъ брань была и гетманъ Госевскаго хотѣлъ бити, и хотѣлъ де гетманъ къ Смоленску людей отпустити вскорѣ, а съ кѣмъ пошлетъ, того подлинно не вѣдаетъ.

А самъ гетманъ хочетъ стояти въ Красномъ, для того и острогъ велѣлъ сдѣлати, а безъ большихъ людей гетману Радивилу подъ Смоленескъ не хаживати.

Да тѣжъ де мужики гетману сказывали: какъ они шли изъ Смоленска, и видѣли отъ Краснаго за 20 верстъ огни горятъ, а чаютъ, что московскіе люди; и гетманъ Радивилъ по тѣмъ мужичьимъ рѣчамъ изъ Краснаго послалъ для провѣдыванія полковника Клячковскаго, а съ нимъ ратныхъ людей 330 ч., и чтобъ языковъ добыти. И въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ мужики про огни сказывали, государевыхъ людей не видали и пошли назадъ въ Красное, а онъ де, Аврамъ, а съ нимъ 12 ч. литвы и татаръ отъѣхали въ сторону и заблудились, и на нихъ пришли государевы люди и учали за ними гоняти, и товарищи его ушли, а его государевы люди поймали.

А вскорѣ де къ гетману изъ Польши и изъ Литвы большихъ людей не чаятя, а хотя де и учнутъ сбираться въ великій постъ.

Да Аврамъ жъ Тинскій сказывалъ, что королевича Владислава на королевство коруновали въ Краковѣ, тому четыре недѣли, и нынѣ король Владиславъ въ Краковѣ; а послѣ де корунованія въ Краковѣ почалъ быти соймъ, и король самъ на соймѣ жъ, о томъ, что съ государемъ война ль держати, или перемирья взяти; а гетманъ де Радивилъ на куронованіи не былъ, что пошелъ изъ Литвы на границу противъ государевыхъ людей.

А нѣмцы де съ Радивиломъ въ полку розныхъ земель: цесарскіе, и лифляндскіе, и прусскіе сборные люди.

А противъ де крымскихъ татаръ на границѣ стоитъ для обереганья Конецпольской, а съ нимъ войска 3000 ч., и только де весною татарскія войны въ Литву не будетъ, и тѣхъ литовскихъ людей чаять къ гетману къ Радивилу въ сходъ.

Да гетманъ же де приказалъ посылки посылати человѣкъ по 200 и по 300 на загонныхъ людей, чтобъ воевати не давати; и при немъ приводили въ полки къ гетману и къ Госевскому загонныхъ боярскихъ людей, и тѣ де загонные люди въ роспросѣ гетману и Госевскому сказываютъ, что подъ Смоленскомъ государевы люди большіе.

А у свейскихъ де нѣмецъ съ цесаремъ война по прежнему, а какъ де свейскаго короля убили, и онъ послѣ себя приказалъ въ войнѣ противъ цесаря быти и всѣмъ владѣти дву княземъ нѣмецкимъ, а именъ имъ не вѣдаетъ, и одинъ де изъ нихъ нынѣ всѣмъ владѣетъ и съ цесаремъ бьются по прежнему.

И татарской ротмистръ Аврамъ Тинской посланъ въ застѣнокъ и на кормъ велѣно ему давати изъ Большаго приходу по 4 деньги на день.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 195—202).

№ 489-й. Дѣло по челобитью брянчанина Алексѣя Безобразова съ товарищами о пожалованіи ихъ за службу и за сеунчъ о взятіи города Трубчевска.

«...Бьетъ челомъ брянчанинъ Алешка Безобразовъ. Былъ я въ полону въ литовской землѣ девять лѣтъ, а какъ Богъ вынесъ отца твоего государева, великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи, и я изъ полону вышелъ съ нимъ, государемъ, а за полонское терпѣнье мнѣ твоего государева жалованья помѣстнаго окладу и денежнаго жалованья не прибавлено; и нынѣча, милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ и промысломъ твоего государева стольника и воеводы, князя Василья Григорьевича Ромодановскаго, которые литовскіе люди сидѣли въ Трубчевскѣ, тебѣ, государь, добили челомъ и городъ сдали; и меня твой государевъ стольникъ и воевода, князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій, прислалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ сеунчемъ. Милосердый государь, пожалуй меня за мое полонское терпѣнье и за нынѣшнее мое службишку, за сеунчъ, своимъ государскимъ жалованьемъ, какъ пожалованы мои братья, которые къ тебѣ, государю, пріѣзжали къ Москвѣ съ сеунчемъ изъ городовъ, и не вели, государь, меня отъ моей братьи отверстать».

Розрядная выпись. Сеунщикъ изо Брянска отъ стольника и воеводы, отъ князя Василья Ромодановскаго, брянчанинъ Алексѣй Безобразовъ.

141 года декабря въ 9 день, писалъ къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи изо Брянска стольникъ и воевода, князь Василій Ромодановскій: по государеву де указу послалъ онъ изо Брянска подъ Трубчевскъ на литовскихъ людей и для городоваго промыслу голову Андрея Зиновьева, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей, а велѣлъ ему, прося у Бога милости, надъ литовскими людьми и надъ городомъ государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; и декабря въ 1 день писалъ къ нему изъ Трубчевска голова Андрей Зиновьевъ, что Трубчевскаго уѣзда крестьяне госу-

дарю крестъ цѣлуютъ, а изъ города де изъ Трубчевска про грабежъ урядникъ съ литовскими людьми говорятъ ему, Андрею, чтобъ отъ грабежа комарицкихъ мужиковъ и карачевскихъ казаковъ унималъ, а они де польскіе и литовскіе люди государя добьютъ челомъ тотчасъ. И декабря жъ де въ 3 день писалъ къ нему во Брянскъ голова Андрей Зиновьевъ, что стоялъ онъ подъ городомъ подъ Трубчевскомъ двѣ недѣли и у литовскихъ людей воду отнялъ; и декабря деи во 2 день, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, Трубчевской урядникъ Богданъ Красковской и польскіе и литовскіе люди, видя государевыхъ ратныхъ людей утѣсненье, городъ Трубчевскъ сдали и цѣловали крестъ на томъ, что имъ итти въ Польшу и въ Литву, а иные де изъ нихъ польскіе и литовскіе люди многіе остались на государево имя и крестъ государю цѣловали. А наряду де въ Трубчевску: пищаль большая да 6 затинныхъ, а зелье де, и свинецъ, и всякую казну и хлѣбъ и что де и королевской и панской казны есть, и то де онъ переписываетъ. А межъ де ихъ, головъ, рознь: Семенъ Веревкинъ съ братьею воруютъ и научаютъ карачевскихъ и сѣвскихъ ратныхъ людей, хотятъ Трубчевскою королевскою и панскою казною завладѣть сами, а урядникъ де Богданъ Красковской и городскіе Трубчевскіе сидѣльцы, польскіе и литовскіе и русскіе люди, видя государевыхъ брянскихъ ратныхъ людей приходъ и промыслъ, и городъ сдали и государю добили челомъ и крестъ цѣловали, повѣря ему, Андрею Зиновьеву. А съ сеунчемъ онъ, князь Василій, послалъ брянчанина Алексѣя Безобразова, а подъ Трубчевскомъ онъ въ промыслу и на бою не былъ.

Сеунщики жъ присланы изъ городовъ съ тѣмъ же, что и Алексѣй Безобразовъ: Богъ поручилъ государю городъ Трубчевскъ, а они на государевой службѣ подъ Трубчевскомъ на бою и въ промыслу были: изъ Сѣвска отъ воеводы, отъ Михаила Еропкина, старобудецъ Осипъ Бакшѣевъ, изъ Трубчевска отъ Семена Веревкина Горностай Веревкинъ, изъ Карачева отъ Григорья Квашнина атаманъ казачій Илья Горячкинъ.

141 года декабря въ 6 день, писалъ къ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи изъ Сѣвска воевода Михайло Еропкинъ, что ноября въ 16 день послалъ онъ къ Трубчевскому рубежу для обереганья Комарицкія волости и для промыслу надъ литовскими людьми Сѣвскихъ съѣзжія избы подъячихъ, Григорья Ферапонтова да Аѳанасья Никитина, съ даточными казаки и комарицкія волости съ охочими людьми; и ноября жъ въ 24 день учинилась ему вѣсть, что Сѣвскіе подъячіе, Григорій Ферапонтовъ да Аѳанасій Никитинъ, съ охочими людьми пошли въ походъ подъ Трубчевскъ, и онъ того жъ числа послалъ подъ Трубчевскъ изъ Сѣвска къ тѣмъ же людямъ babrибавку стрѣлецкаго и казачьяго голову Григорья Бакшѣева, а съ нимъ стрѣльцовъ и казаковъ. И ноября въ 27 день писали къ нему подъячіе Григорій Ферапонтовъ да Аѳанасій Никитинъ, что съ сѣвскими съ даточными казаки и комарицкими съ охочими людьми пришли они подъ Трубчевскъ ноября въ 21 день, и съ литовскими людьми подъ городомъ у нихъ былъ бой и, Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи счастіемъ, и отца его государева, великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, многихъ литовскихъ людей побили, и языковъ поимали, и посадъ взяли, и литовскихъ людей и русскихъ воровъ въ городѣ осадили и къ городу приступали. И того жъ де числа пришли къ нимъ въ сходъ подъ Трубчевскъ стародубцы Василій да Осипъ Бакшѣевы, да Семенъ Веревкинъ съ комарицкими и съ карачевцы охочими людми, да ноября жъ въ 23 день пришли къ нимъ въ сходъ подъ Трубчевскъ изо Брянска Андрей Зиновьевъ съ московскими стрѣльцы и съ охочими людьми и учали надъ Трубчевскомъ государевымъ дѣломъ промышлять сообща. И съ тою службою и съ сеунчемъ отпустилъ къ государю къ Москвѣ Комарицкія волости охочаго Якушку Лашукова, а тотъ Якушко въ томъ походѣ подъ Трубчевскомъ на бою былъ же; и за тотъ сеунчъ Якушку Лашукову дано государева жалованья 3 рубля да сукно доброе. А подъ Трубчевскъ къ Григорью Бакшѣеву съ товарищи для городоваго промыслу послалъ онъ съ подъячимъ съ Стенькою Фофановымъ для городоваго промыслу 2 пищали полковыхъ, 5 пудъ зелья, 3 пуда свинцу, 50 ядеръ.

Да декабря въ 10 день писалъ къ государю изъ Карачева воевода Григорій Квашнинъ, что ноября въ 18 день приходили въ Комарицкую волость, за 40 верстъ отъ Карачева, въ деревню Дубровку литовскіе люди, и онъ за тѣми литовскими людьми послалъ охочихъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ, карачевцовъ и стародубцовъ, и бѣлопомѣстныхъ казаковъ и стрѣльцовъ, атамана Илейку Горячкина съ товарищи; и на дорогѣ де сшелся съ ними стародубецъ Семенъ Гавриловъ сынъ

Веревкинъ, и тѣ карачевскіе всякіе охочіе люди, выбравъ его, Семена, себѣ головою, шли съ нимъ за тѣми литовскими людьми до Трубчевска. И ноября въ 30 день писалъ къ нему изъ-подъ Трубчевска Семенъ Веревкинъ, что Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, а государя, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи счастьемъ, подъ Трубчевскомъ многихъ литовскихъ людей побили, и языковъ поимали и городъ Трубчевскъ осадили и отъ Трубчевска безъ государева указу онъ отойти не смѣетъ; и прислалъ къ нему Семенъ съ карачевцомъ, съ Михайломъ Зиновьевымъ, да съ казакомъ съ Гришкою Степановымъ языковъ литовскихъ людей 2 человѣкъ, и онъ, Григорій, тѣхъ языковъ прислалъ ко государю къ Москвѣ.

И за тѣ взятые языки Михаилу Зиновьеву дано государева жалованья язычное по указу.

Да декабря въ 14 день, писалъ ко государю, царю и великому князю Михайлу Өедоровичу всеа русіи Семенъ Веревкинъ, что ноября въ 18 день приходили изъ Трубчевска литовскіе люди воевать въ Комарицкую волость и изъ Карачева воевода Григорій Квашнинъ послалъ карачевцовъ и стародубцевъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и бѣломѣстныхъ казаковъ, и стрѣльцовъ и всякихъ ратныхъ людей, и государевы ратные люди выбрали его, Семена, себѣ головою и съ нимъ пошли въ походъ за литовскими людьми; и ноября въ 20 день сшелся съ нимъ на сакмѣ Сѣвскій подъячій Григорій Ферапонтовъ, а съ нимъ комарицкіе охочіе люди, и пришедъ они подъ Трубчевскъ, городъ осадили, и къ городу приступали многажды, и городскимъ сидѣльцамъ многую тѣсноту учинили и воду отняли. И ноября жъ въ 27 день пришли къ нимъ изъ Брянска Андрей Зиновьевъ, а изъ Сѣвска Григорій Бакшѣевъ, а съ ними стрѣльцы, и стояли они подъ городомъ 2 недѣли и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и государя, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи счастіемъ, литовскіе люди и русскіе воры сдались и многіе литовскіе люди остались на государево имя и крестъ государю цѣловали. И онъ съ тою службою и съ сеунчемъ отпустилъ къ государю Горностая Веревкина да атамана Илью Горячкина, а Горностай на приступѣ раненъ изъ пищали въ дву мѣстѣхъ и на лѣчьбу ранъ дано ему государева жалованья 3 рубля.

И декабря жъ въ 14 день, писалъ ко государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи воевода изъ Сѣвска Михайло Еропкинъ, что ноября въ 29 день писалъ къ нему стрѣлецкій и казачій голова Григорій Бакшѣевъ, котораго онъ послалъ для промыслу подъ Трубчевскъ, что, идучи отъ Сѣвска, сшелся онъ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Гремячемъ съ литовскими людьми, что посланы изъ Новгородка отъ капитана отъ Яна Куницкаго въ подъѣздъ провѣдывать про государевыхъ людей, и тѣхъ литовскихъ людей и села Гремячаго мужиковъ побилъ, и языковъ поималъ и къ нему прислалъ языковъ: Новгородскаго капитана слугу Ломачка Рысенкова съ товарищи.

Да декабря въ 5 день писалъ къ нему изъ Трубчевска голова Григорій же Бакшѣевъ съ братомъ своимъ съ Осипомъ Бакшѣевымъ: какъ де они, пришедъ подъ Трубчевскъ, съ государевыми ратными людьми къ городу приступали съ нарядомъ и многихъ литовскихъ людей и русскихъ воровъ побили, и городу утѣсненье учинили, и воду отняли и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и государя, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи и сына его государева, благовѣрнаго царевича, князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, Трубчевской урядникъ Богданъ Красковской съ польскими и съ литовскими людьми, видя надъ собою государевыхъ ратныхъ людей промыслъ и утѣсненье, государю добили челомъ и городъ Трубчевскъ государевымъ ратнымъ людямъ совсѣмъ отдали, и многіе поляки и литовскіе люди и гайдуки: Богданъ Нетицкой да Иванъ Сеницкой съ товарищи остались на государево имя и крестъ государю цѣловали. И онъ, Григорій, у литовскихъ людей городъ принялъ, и въ городъ вшелъ и въ городѣ нарядъ и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякую казну переписываетъ, и русскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей ко кресту приводитъ; и съ тою службою и съ сеунчемъ послалъ онъ къ государю къ Москвѣ стародубца Осипа Бакшѣева, а тотъ Осипъ государю служилъ подъ Трубчевскомъ, былъ съ братомъ своимъ, съ головою, съ Григорьемъ Бакшѣевымъ.

И того жъ дня въ отпискѣ изо Брянска стольника и воеводы князя Василья Ромодановскаго написано: писалъ къ нему изъ Трубчевска голова Андрей Зиновьевъ, какъ трубчевскіе сидѣльцы, литовскіе люди, государевымъ людямъ сдали Трубчевскъ за крестнымъ цѣлованьемъ на томъ, что литовскихъ людей, которые не похотятъ на государево имя, урядника Богдана Красковскаго съ товарищи, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы, отпустить въ Литву; и онъ де, Ан-

дрей, того Богдана Красковскаго съ товарищи выслалъ на посадъ, и того де Богдана Красковскаго Григорій Бакшѣевъ съ братомъ своимъ съ Осипомъ, да Семенъ Веревкинъ съ братьею и съ комарицкими и съ карачевскими мужики и съ сѣвскими казаки и стрѣльцы урядника Трубчевскаго Богдана Красковскаго и литовскихъ людей ограбили, а взяли де: Григорій Бакшѣевъ у Богдана Красковскаго аргамакъ рыжъ и всякую збрую поимали, а Семенъ Веревкинъ съ братьею да Осипъ Бакшѣевъ взяли у того урядника телѣгу со всѣми его животы и съ пахолки и всякую рухлядь поимали и, пограбя, изъ Трубчевска и съ комарицкими мужики розбѣжались.

Да того жъ дня писалъ ко государю изъ Карачева Григорій Квашнинъ, что декабря въ 7 день писалъ къ нему изъ Трубчевска Семенъ Веревкинъ, что, Божіею милостію, а государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи счастьемъ, литовскіе люди и русскіе воры, которые сидѣли въ Трубчевскѣ, государю добили челомъ и городъ совсѣмъ государевымъ людемъ сдали, и изъ тѣхъ литовскихъ людей многіе государю крестъ цѣловали и осталися на государево имя, и Семенъ Веревкинъ съ государевыми ратными людми остался въ Трубчевску, и онъ, Григорій, съ тѣми вѣстьми и съ отпискою прислалъ ко государю къ Москвѣ атамана Илью Горячкина.

А сеунщики, Алексѣй Безобразовъ съ Осипомъ Бакшѣевымъ и съ Горностаемъ Веревкинымъ, порознь и съ очей на очи сказали:

Алексѣй Безобразовъ сказалъ: по государеву де указу стольникъ и воевода, князь Василій Ромодановскій, послалъ изо Брянска голову Андрея Зиновьева съ наказною памятью, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, для промыслу надъ Трубчевскомъ, а сколько съ нимъ ратныхъ людей, того онъ не вѣдаетъ, а ему де, Алексѣю, подъ Трубчевскомъ быть не указано, а отпущалъ де его подъ Трубчевскъ по его челобитью князь Василій Ромодановскій до городовыя сдачи для раненаго брата его Ивана Лазарева сына Безобразова и, взявъ онъ брата своего, привезъ во Брянскъ. А на третій день послѣ его пріѣзду писал изъ Трубчевска голова Андрей Зиновьевъ во Брянскъ къ стольнику и воеводѣ, къ князю Василью Ромодановскому, съ стрѣльцомъ, имени не помнитъ, что Богъ поручилъ государю городъ Трубчевскъ; и стольникъ и воевода, князь Василій Ромодановскій, съ тѣми вѣстьми и съ сеунчемъ послалъ къ государю къ Москвѣ его, Алексѣя, а Андрей ли Зиновьевъ или Осипъ Бакшѣевъ пришли напередъ подъ Трубчевскъ, того онъ не вѣдаетъ. А Семену Веревкину и Осипу Бакшѣеву, по государеву указу, велѣно быть на государевѣ службѣ съ воеводы, съ Ѳедоромъ Плещеевымъ да съ Баимомъ Болтинымъ, и они де, Семенъ и Осипъ, не ходя на государеву службу, гдѣ имъ быть указано, приходили подъ Трубчевскъ безъ государева указу и безъ наказныхъ памятей съ охочими людьми для шарпанья, и о томъ де изо Брянска воевода, князь Василій Ромодановскій, писалъ на нихъ ко государю, а о службѣ ихъ писали ко государю воеводы изъ Сѣвска Михайло Еропкинъ, изъ Карачева Григорій Квашнинъ, дружа имъ, Семену и Осипу, а имъ де съ ними и быть не указано, а гдѣ указано быть, и тотъ воевода, Баимъ Болтинъ, писалъ на нихъ государю нѣты. А Осипъ Бакшѣевъ да Горностай Веревкинъ сказали: какъ де по государеву указу велѣно имъ быть на государевѣ службѣ въ Сѣвску съ воеводы Ѳедоромъ Плещеевымъ да съ Баимомъ Болтинымъ, и они де, собрався съ службою, пошли на государеву службу въ Сѣвскъ въ Филиповы говѣйна на первой недѣлѣ; и въ тѣ поры пришли въ Комарицкую волость въ село Брасово, да въ деревню Сныткину и въ иныя села и въ деревни литовскіе многіе люди, съ 200 челов. и больше, и учали воевать Комарицкую волость, а у нихъ де государева жалованья помѣстье въ Сомовской волости, съ Комарицкою волостью смежно, и отъ литовскихъ людей пройтить имъ было не мочно. И они де, Осипъ Бакшѣевъ, да Семенъ да Горностай Веревкины съ братьями, а изъ Карачева атаманъ казачій Илья Горячкинъ съ казаки, собрався Карачевскаго уѣзду Комарицкія волости съ крестьяны съ охочими людми, а было де съ ними охочихъ людей съ Осипомъ Бакшѣевымъ съ 300 челов., съ Семеномъ Веревкинымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей съ 400 человѣкъ, и шли они за тѣми литовскими людьми сакмою 3 дня, да съ ними жъ на дорогѣ сошлись сѣвской подьячій Григорій Ферапонтовъ, да охочихъ людей съ 500 человѣкъ. И на четвертый день, въ середу, на Введеніе Пресвятыя Богородицы, въ другомъ часу дня, пришли подъ Трубчевскъ и подъ Трубчевскомъ съ литовскими людьми былъ бой, и они литовскихъ людей побили, и къ городу приступали и ихъ литовскіе люди многихъ ранили и языковъ они имали и посылали тѣхъ языковъ въ Сѣвскъ и въ Карачевъ къ воеводамъ, и трубчевскимъ людямъ многую тѣсноту учинили и воду отняли, и изъ подъ Трубчевска безъ государева указа отойтить

не смѣли. И стояли они подъ Трубчевскомъ два дня, а на третій день пришелъ къ нимъ изо Брянска голова Андрей Зиновьевъ, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 15 человѣкъ, да стрѣльцовъ московскихъ и брянскихъ 100 человѣкъ, да на четвертый день пришелъ къ нимъ же изъ Сѣвска голова стрѣлецкій и казачій Григорій Бакшѣевъ, а съ нимъ всякихъ служилыхъ людей съ 400 человѣкъ, да изъ Сѣвска жъ съ Григорьемъ Бакшѣевымъ присланъ нарядъ и зелье, и стояли они подъ Трубчевскомъ двѣ недѣли; и трубчевскіе осадные сидѣльцы, видя надъ собою утѣсненье и отъ нихъ промыслъ, государю добили челомъ и городъ Трубчевскъ государевымъ людямъ сдали. И Андрей де Зиновьевъ, утаяся отъ нихъ, писалъ на нихъ ко князю Ромодановскому, будто они шарпали и промыслу ихъ надъ Трубчевскомъ не было, а ему де было Андрею надъ Трубчевскомъ промышлять не съ кѣмъ и нечѣмъ: наряду съ нимъ не было и людей у него было не много; и Богдана де Красковскаго и литовскихъ людей Григорій Бакшѣевъ да Семенъ Веревкинъ съ братьями не грабливали, аргамака и рухляди у нихъ никакія не имывали, а писалъ де на нихъ ко государю князь Василій Ромодановскій и голова Андрей Зиновьевъ ложно за то, что онъ, князь Василій, присылалъ въ Трубчевскъ къ Андрею Зиновьеву и къ братьѣ ихъ, хотѣлъ поимать къ себѣ медъ, и рыбу и соль, что сбирано на короля и на пановъ, и братья ихъ, Семенъ Веревкинъ и Григорій Бакшѣевъ, ему, князю Василью, и Андрею Зиновьеву ничего не дали до государева указу. А Красковскаго и литовскихъ людей грабили на посадѣ комарицкіе мужики, которые пришли послѣ ихъ съ попомъ съ Колошинскимъ, а не ихъ полку, а они де въ тѣ поры были въ городѣ; и какъ де услышали шумъ, и Григорій де Бакшѣевъ и они, вышедъ изъ города, того Красковскаго и литовскихъ людей у комарицкихъ мужиковъ отняли, и рухляди его, что сыскали, ему отдали. А слышали они, что послѣ ихъ отпуску Григорій Бакшѣевъ вымѣнялъ у Богдана Красковскато меринъ литовскій рыжъ, а далъ за него трое лошадей русскихъ, да двѣ шубы, а грабежемъ отнюдь ничего не имывали, и Алексѣй де Безобразовъ подъ Трубчевскъ для брата своего не ѣзживалъ и службы его никакія ко государю не было.

А трубчевскіе осадные сидѣльцы, литовскіе люди: Янъ Синицкой, да Петръ Нетицкой, да Миколай Попловской и во всѣхъ товарищей своихъ двадцати одного человѣка мѣсто, да русскіе люди казаки: Непоспѣлъ Григорьевъ, Данило Тетпньевъ сказали по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи крестному цѣлованью, что въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, какъ они сидѣли въ Трубчевску въ осадѣ, и къ нимъ для промыслу пришли головы: Семенъ Веревкинъ, да Осипъ Бакшѣевъ, да сѣвской подъячій Григорій Ферапонтовъ съ государевыми ратными людьми, городъ осадили и къ городу приступали, а изо Брянска голова Андрей Зиновьевъ пришелъ подъ Трубчевскъ послѣ ихъ приходу на третій день, а учали де они изъ города выходить и о сдачѣ города говорить со всѣми головами; и какъ всѣ головы крестъ имъ цѣловали, что ихъ не побить и которые не похотятъ на государево имя и ихъ съ женами и съ дѣтьми отпустить въ свою землю, и они де тому повѣрили и городъ сдали. И головы де, Андрей Зиновьевъ и Семенъ Веревкинъ и Григорій Бакшѣевъ съ братьями, учали въ городѣ государеву казну переписывать, а урядника Богдана Красковскаго съ паxолки и со всѣми его животы по государеву указу, взявъ у него въ государеву казну ружье, изъ города отпустили на подворье на посадъ, а провожать его послали ль, того они не вѣдаютъ. И за городомъ грабили Красковскаго и литовскихъ людей комарицкіе и карачевскіе мужики, и слышали они отъ товарищей своихъ, что головы, Григорій Бакшѣевъ да Семенъ Веревкинъ, да товарищъ ихъ литвинъ Ерошка Корницкой, выбѣжавъ изъ города, Богдана Красковскаго у мужиковъ отняли, ограблена лошадь, и платье и всякая рухлядь поимана. А то они вѣдаютъ подлинно, что Григорій Бакшѣевъ у Богдана Красковскаго литовскаго мерина рыжаго вымѣнялъ, а далъ за него трое лошадей русскихъ да двое шубы бараньи, а грабежемъ никто ничего изъ головъ у литовскихъ людей не имывали, а грабили мужики, и то онъ Янъ Синицкой видѣлъ, какъ отымали у мужиковъ Красковскаго и Осипъ Бакшѣевъ и подъячій Григорій Ферапонтовъ мужиковъ били ослопы и саблями. Да и литвинъ Ерошка Корницкой въ допросѣ сказалъ, что онъ съ головами, съ Григорьемъ Бакшѣевымъ да съ Семеномъ Веревкинымъ, Богдана Красковскаго у мужиковъ отняли и головы, Григорій и Семенъ, литовскихъ людей не грабливали. Да къ той сказкѣ въ ихъ мѣсто иноземецъ Григорій Шимановъ сынъ Ромейковъ по польски руку приложилъ. Romeykow ruka prilozil.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи бьютъ челомъ сеунщики Алексѣй Безобразовъ съ товарищи, чтобъ государь ихъ за службу и за сеунчъ пожаловалъ

своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ сеунщики: Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, присланъ съ сеунчемъ отъ стольника жъ и воеводы, отъ князя Василья Ромодановскаго да отъ Никиты Оладьина, брянчанинъ Паукъ Львовъ, что Никита Оладьинъ съ ратными людьми городъ Почепъ отъ литовскихъ людей очистили, и польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили, и языки многіе, и знамена, и литавры и суренки поимали, а иные литовскіе люди сѣли было въ избахъ, и тѣхъ литовскихъ людей пожгли, а въ языцѣхъ взято 63 человѣка, а на бою побито литовскихъ людей 93 человѣка, опричь тѣхъ, которые въ избахъ пожжены; и за ту службу и за сеунчъ по указу дано государева жалованья: сорокъ соболей, 20 рублей, камка адамашка 9 аршинъ, ковшъ въ пол-двѣ гривенки, да придачи къ старому его окладу 100 четей, денегъ 12 рублей.

Да декабря въ 4 день присланъ съ сеунчемъ отъ Баима Болтина нижегородецъ Семенъ Болтинъ, что пришелъ онъ съ ратными людьми подъ Новгородъ Сѣверской и изъ Новагородка литовскіе люди выходили на вылазку человѣкъ съ 200, и ратнымъ людямъ съ литовскими людьми былъ бой и на томъ бою ратные люди литовскихъ людей многихъ побили, а въ языцѣхъ взяли 25 человѣкъ, а остальныхъ литовскихъ людей въ городъ втоптали и Новгородокъ осадили; и за тое службу и за сеунчъ Семену Болтину дано государева жалованья 40 соболей, 15 рублей, камка адамашка 9 аршинъ, чарка серебряная въ 4 рубля.

Да декабря въ 8 день присланъ изъ Путивля отъ воеводъ, отъ князя Андрея Мосальскаго да отъ Игнатья Уварова, съ сеунчемъ путивлецъ Никифоръ Яцынъ, что по вѣстемъ посылали они на литовскихъ людей, которые собирались въ острожкѣ Батуринѣ, голову его, Никифора Яцына, съ ратными людьми, и голова Никифоръ Яцынъ съ ратными людьми острогъ Батуринъ взяли и выжгли, и литовскихъ многихъ людей побили, и зелье, и знамена и барабаны поимали, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ людей 48 человѣкъ, а иные многіе въ острогѣ погорѣли; и за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья: камка куфтерь, 10 рублей денегъ, да придачи 100 чети, денегъ 6 руб.

Да выписаны сеунщики, которые присыланы съ черкасскихъ и съ татарскихъ боевъ:

Во 139-мъ году присланъ съ сеунчемъ съ Оскола отъ Аѳанасья Тургенева осколянинъ сынъ боярскій Дмитрій Сорокинъ, что посылалъ онъ, Аѳанасій, за татары голову Ѳедора Митрофанова, а съ нимъ оскольскихъ ратныхъ людей, и голова Ѳедоръ Митрофановъ съ ратными людьми татаръ дошелъ на Калміюской сакмѣ за Грязною Потудонью, отъ города 50 верстъ, и татаръ многихъ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 6 человѣкъ; и за тотъ сеунчъ дано ему государева жалованья: 10 рублей, да тафта, да сукно доброе.

Во 140-мъ году присланъ съ Воронежа отъ стольника и воеводы, отъ Матвѣя Измайлова, съ сеунчемъ и съ языки воронежецъ Трофимъ Михневъ, что посыланъ съ Воронежа въ походъ за воры за черкасы голова стрѣлецкій и казачій Ларіонъ Камынинъ, да онъ Трофимъ съ ратными людьми, и сошли воровъ черкасъ въ Воронежскомъ уѣздѣ въ Марковскихъ вершинахъ и воровъ черкасъ побили многихъ, а живыхъ взяли черкасъ 13 человѣкъ; и за тотъ сеунчъ дано ему, Трофиму, государева жалованья: тафта да сукно доброе, денегъ 12 рублей.

Да таковъ же сеунщикъ, что Алексѣй Безобразовъ, жилецъ Иванъ Микулинъ: на государевѣ службѣ быть ему не велѣно и на бою не былъ, а присланъ съ сеунчемъ отъ стольника и воеводы, отъ Богдана Нагово изъ Серпейска, въ нынѣшнемъ, во 141-мъ году, съ тѣмъ, что Богъ поручилъ государю городъ Рославль; и за тотъ сеунчъ дано ему государева жалованья: указныхъ 40 куницъ въ 10 рублей, камка адамашка 9 аршинъ, чарка серебряная въ 4 рубля.

Помѣта: «141 года генваря въ — день, государь пожаловалъ Безобразову за вѣсть 5 рублей, да сукно аглинское для того, что онъ на бою не былъ, а Веревкину дать пять рублей да сукно доброе аглинское, а Бакшѣеву дать пять рублей да сукно аглинское».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 69—100).

№ 490-й. Дѣло по челобитью Бѣлянъ-выходцевъ Ѳед. Ефремова и Евсѣя Ѳедорова о выдачѣ имъ изъ тюрьмы на поруки ихъ отцовъ, взятыхъ въ языкахъ.

...«Бьютъ челомъ сироты твои, Бѣльскаго выходу посадскіе людишка, Ѳедька Афремовъ да Евсѣйка Ѳедоровъ. Отцы наши на Бѣлой на посадѣ послѣ сдачи пойманы и приведены къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ языцѣхъ, а мы, сироты твои, вышли на твое царское имя къ Москвѣ къ тебѣ, государю, и бьемъ мы челомъ тебѣ, госу-

дарю, объ отцахъ своихъ, многія челобитныя тебѣ, государю, подавали, чтобы ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ намъ отцовъ нашихъ изъ тюрьмы выдать на поруки; и по твоему государеву указу, твой государевъ думный дьякъ Иванъ Гавреневъ на челобитной подписалъ: велѣно отцовъ нашихъ роспросить и дать ихъ намъ на поруки. И подьячій дѣла не выписываетъ, а сказываетъ намъ, что де отцовъ нашихъ велѣно изъ тюрьмы сослать въ Сибирь». Просятъ отцовъ ихъ изъ тюрьмы дать на поруки, а порука по нихъ будутъ многіе люди, которые выѣхали съ женами и съ дѣтьми.

Розрядная выпись. Въ нынѣшнемъ 141 году ноября въ 23 день, писалъ къ государю съ Бѣлой окольничій и воевода, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской и прислалъ языковъ литовскихъ людей, которые взяты подъ Бѣлою, Аврамка Тургенева да Ѳедьку Бурдика.

А на Москвѣ Аврамка Тургеневъ и Ѳедька Бурдика въ роспросѣ сказались родомъ бѣлорусцы, съ Велижа посадскіе люди, и, тому де нынѣ лѣтъ съ 7, пришли они съ Велижа на Бѣлую на житье и жили на Бѣлой въ посадскихъ же людѣхъ; и какъ де окольничій и воевода, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской пришелъ подъ Бѣлую съ ратными людьми, и бѣльскіе сидѣльцы государю добили челомъ и городъ Бѣлую сдали, и они де, Аврамка и Ѳедька, написаны въ тѣхъ же бѣльскихъ сдатчикахъ. И послѣ де бѣльскія сдачи недѣли съ двѣ спустя, по наносу сосѣдей ихъ, бѣлянъ же, взяли ихъ съ посаду государевы люди во дворѣхъ и привели къ окольничему, ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому, и окольничій де, князь Семенъ Васильевичъ послалъ ихъ къ государю къ Москвѣ, а жены де ихъ и дѣти и нынѣ на Бѣлой живутъ на своихъ дворѣхъ, да у нихъ же де нынѣ на Москвѣ живутъ по сыну, Аврамковъ сынъ Ѳедька, а Ѳедькинъ сынъ Евсѣйко, а вышли они на государево имя съ бѣльскими жъ сдатчики.

И Аврамку Тургенева и Ѳедьку Бурдика указано съ литовскими людьми, которые иманы въ языцѣхъ, сослати въ Сибирь.

И государю бьютъ челомъ Аврамка Тургенева сынъ Ѳедька, а Ѳедькинъ сынъ Евсѣйко, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, въ Сибирь отцовъ ихъ ссылати не велѣлъ, а велѣлъ ихъ изъ тюрьмы выкинуть и дать на поруки, а въ измѣнѣ и во всякомъ воровствѣ порука по нихъ на Москвѣ будетъ.

И Аврамка Тургеневъ и Ѳедька Бурдикъ въ Сибирь генваря по 21-е число не посланы.

Помѣта: «141 года февраля въ 1 день. Государь пожаловалъ, дѣтемъ велѣлъ ихъ дати на крѣпкія поруки съ записьми во всякомъ воровствѣ и въ измѣнѣ».

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 329—332).

№ 491-й. Распросъ въ Розрядѣ нижегородца Ларіона Стружкова, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. февраля въ 5 день пріѣхалъ съ отписки изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи нижегородецъ Ларіонъ Стружковъ.

А въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска генваря въ 31 день, въ четвергъ, тому нынѣ шестой день. Окольничій де князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской и Богданъ Нагово со всѣми ратными людьми стали у той церкви, гдѣ бывали королевскіе таборы...... пошла другая недѣля и остро......ставити.

Да къ нимъ же де въ таборы послалъ бояринъ Михаилъ Борисовичъ яицкихъ казаковъ, что пришли съ Москвы съ Богданомъ Лупандинымъ, да пѣшихъ нѣмецкихъ людей и русскихъ солдатъ, а сколько человѣкъ того не вѣдаетъ.

Да Ларіонъ же сказалъ: слышалъ онъ въ полкѣхъ въ розговорѣ промежъ своей братьи, что Госевской съ польскими и съ литовскими людьми съ Баева пошелъ и пришелъ не доходя села Краснаго, а въ которомъ мѣстѣ, того не слыхалъ.

А вылазокъ изъ города и посылокъ за рубежъ при немъ не бывало, что онъ......... бужѣ и пріѣхалъ изъ Дорогобужа подъ Смоленескъ до своей посылки дня за четыре.

А дорогою де онъ ѣдучи встрѣчалъ запасы государевы и къ ратнымъ людемъ многіе идутъ безпрестанно.

А нѣмецкихъ людей, что идутъ подъ Смоленескъ съ Павломъ Салмановымъ, встрѣтилъ въ Вязьмѣ въ недѣлю, тому нынѣ третій день, и хотѣли изъ Вязьмы идти на завтра въ понедѣльникъ.

А нарядъ встрѣтилъ не доѣхавъ Вязьмы за 20 верстъ, а идетъ къ Дорогобужу.

А больше того никакихъ вѣстей не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 228—231).

№ 492-й. Дѣло по челобитью ротмистра Дениса Фанъ-Висина о выдачѣ ему за деньги изъ тюрьмы бѣльскаго полонянника Ганса Янусова.

«...Бьетъ челомъ ротмистръ нѣмецкой Дениско Фанъ-Висинъ. Милосердый государь, пожалуй меня, вели, государь, мнѣ изъ тюрьмы выдать бѣльскаго полонянника Анцу Янусова, а тотъ Ганско взятъ на Бѣлой на посадѣ, а деньги за него взять по своему государеву указу.»

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. 141 г. ноября въ 23 день, присланъ съ Бѣлой отъ окольничаго, отъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго въ языцѣхъ нѣмчинъ Анцъ Янусовъ.

А на Москвѣ нѣмчинъ Анцъ въ роспросѣ сказался родомъ Курляндскія земли пашеннаго человѣка сынъ, служилъ у нѣмчина у Ягана Гофмана въ челядникахъ.

И государю, царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа русіи бьетъ челомъ нѣмецкой ротмистръ Денисъ Фанъ-Висинъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ того нѣмчина, Анцу Янусова, ему отдати, а по своему государеву указу за того нѣмчина велѣлъ на немъ взять деньги.

Помѣта: «141 г. февраля въ 10 день, государь пожаловалъ велѣлъ дать его, а деньги взять на немъ по указу».

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 188—189).

№ 493-й. Распросъ въ Розрядѣ недѣльщика Московскаго Суднаго приказа Якова Епанчина, прибывшаго изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. февраля въ 14 день. пріѣхалъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи съ отписки Московскаго Суднаго приказу недѣльщикъ Яковъ Епанчинъ.

А въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска въ понедѣльникъ, тому нынѣ четвертый день.

Аглинскихъ де нѣмецъ, что пришли съ Москвы, бояринъ Михайло Борисовичъ велѣлъ поставить на Покровской горѣ, да и пѣшихъ посошныхъ людей съ ними послалъ, какъ бы имъ укрѣпиться.

Да какъ де посылалъ посылку окольничій и воевода, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской и Богданъ Нагово на литовскихъ людей и слышалъ онъ въ розговорѣ отъ ратныхъ людей: сперва де было государевы люди литовскихъ людей побили, а послѣ государевыхъ людей литовскіе люди пошкотили, а колькихъ человѣкъ побили, того подлинно не слыхалъ, и послѣ того посылокъ не бывало.

А нарядъ де первой, что пришелъ подъ Смоленескъ, бояринъ поставилъ у себя въ острогѣ, а по его поѣздъ нигдѣ не изставливалъ. А большой де нарядъ встрѣтилъ онъ вчерась въ Царевѣ — Займищѣ.

А городъ де Смоленескъ совсѣмъ осажденъ, туры вставлены, да и острожки поставлены, изъ города выйти и въ городъ пройти не мочно.

Да бояринъ же ежсночей посылаетъ изъ полковъ около Смоленска для береженья и для приходу литовскихъ людей по 8 сотенъ.

Да онъ же, Яковъ, слышалъ въ розговорѣ отъ дворянъ и отъ дѣтей боярскихъ, что бояринъ хочетъ посылати посылку подъ Радивиловы и подъ Госевскаго таборы государевыхъ ратныхъ большихъ людей и пѣшихъ на лыжахъ, да и лыжи де у боярина про пѣшихъ людей готовы, а о кою пору пошлетъ, того не слыхалъ.

А запасъ де дорогою идетъ много.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 203—205).

№ 494-й. Отписка Калужскаго воеводы Богдана Нагово объ отсылкѣ въ Москву плѣннаго нѣмчина Роберта Синкальта, съ приложеніемъ его распросныхъ рѣчей.

Калужскій воевода Богданъ Нагово въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 февраля, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, февраля въ 6 день посылалъ я для обереганья отъ литовскихъ людей, чтобъ гетманъ Радивилъ и Госевской на другую сторону черезъ Днѣпръ на Катонскую дорогу безвѣстно не перешли и въ Смоленескъ не прошли, головъ съ сотнями, серпьянина Никифора Давыдова, колужанина Аѳанасья Гречанинова, боровитина Матвѣя Синявина, свѣстясь съ окольничимъ и воеводою, со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, съ его сотни вмѣстѣ внизъ по Днѣпру, а велѣли головамъ идти Днѣпромъ, до села до Катони, отъ моего обозу двадцать верстъ, и изъ того села велѣлъ послать розъѣздити и, по вѣстямъ смотря, велѣли идти

до села Сорококоренья; и февраля въ 7 день головы изъ посылки пришли, а сказали мнѣ, что они пришли въ село Котань и, постоявъ немного, на зарѣ, прося у Бога милости, пошли внизъ Днѣпромъ въ село Сорококоренье и съ литовскими людьми сошлися въ селѣ Сорококореньѣ и съ ними бились. И на томъ бою колужанинъ Кузьма Васильевъ сынъ Бѣгичевъ взялъ нѣмчина Роберта Синкальта французанина, а въ роспросѣ государь тотъ нѣмчинъ сказалъ, что гетманъ де Радивилъ и Госевской посылали изъ села Краснаго полковника Обрамовича, а съ нимъ двѣ роты казаковъ, да двѣ роты рейтаръ, а съ рейтары тридцать два человѣка нѣмецъ драгуновъ, а куда де было идти, того онъ не вѣдаетъ. А слышалъ де онъ отъ литовскихъ людей, что къ нимъ посилокъ будетъ тотчасъ въ село Сорококоренье; съ гетманомъ да и съ Госевскимъ всякихъ ратныхъ людей шесть тысячъ, да нѣмецъ солдатъ два знамени. А про проходъ литовскихъ людей въ Смоленескъ и что съ гетманомъ съ Радивиломъ и съ Госевскимъ какихъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, полковниковъ и нѣмецъ и солдатъ, и будутъ-ли къ нимъ прибыльные люди, или нѣтъ, того де онъ не вѣдаетъ. И я того нѣмчина, роспрося, послалъ съ лихвинцемъ, съ Семеномъ Зыбинымъ къ боярину и воеводѣ, къ Михаилу Борисовичу Шеину, а бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ того нѣмчина, роспрося, прислалъ ко мнѣ въ полкъ; и я того нѣмчина Роберта послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ колужаниномъ, съ Кузьмою Бѣгичевымъ.»

Помѣта: «А язычное Кузьмѣ Бѣгичеву по указу дано 2 рубля, да сукно доброе, отпускалъ память Ивашко Чермной».

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 206—208).

№ 495-й. Распросъ въ Розрядѣ калужанина Кузьмы Бѣгичева, прибывшаго въ Москву съ языкомъ, съ Р. Синкальтомъ, отъ воеводы Б. Нагово, и распросъ языка.

141 г. февраля въ 15 день пріѣхалъ изъ-подъ Смоленска отъ стольника и воеводы, отъ Богдана Нагово, къ государю съ отписки колужанинъ Кузьма Бѣгичевъ, да съ нимъ жъ присланъ отъ Богдана нѣмчинъ, что взятъ въ языцѣхъ подъ гетманскими и подъ Госевскаго таборы.

А въ роспросѣ Кузьма Бѣгичевъ сказалъ: февраля въ 6-й день, тому нынѣ десятый день, посылали изъ-подъ Смоленска окольничій князь Семенъ Прозоровской да Богданъ Нагово подъ гетмана и подъ Госевскаго таборы..... для языковъ князя Андрея Несвицкаго, а съ нимъ головъ съ сотнями, Никифора Давыдова съ товарищи, княжъ Семенова полку посыланы ярославцы, зубчане, да романовскіе татаровя, а Богданова полку — колужане, серпьяне, алексинцы, всего княжъ Семенова и Богданова полку было съ 500 ч., а онъ, Кузьма, въ той посылкѣ былъ же; и литовскіе люди встрѣтили государевыхъ людей отъ села Краснаго за 15 верстъ, и въ тѣ поры съ литовскими людьми былъ бой часа съ два и на томъ бою взято было литовскихъ людей въ языцѣхъ 15 ч., и тѣхъ они языковъ побили, потому что вскорѣ везть было ихъ не мочно. И съ того бою государевы люди пошли отъ литовскихъ людей въ отходъ, потому что литовскіе люди не по нихъ; а онъ, Кузьма, на томъ бою взялъ нѣмчина, и тотъ нѣмчинъ присланъ съ нимъ къ Москвѣ, а государевыхъ людей съ того бою безвѣстно (пропали) Богданова полку только два человѣка: колужанинъ Микула Рахмановъ, да алексинецъ Иванъ Ходыревъ, да раненыхъ 3 ч., и тѣ у нихъ раны легки. А сколько князь Семенова полку на томъ бою побито, и раненыхъ и взятыхъ, про то онъ подлинно не вѣдаетъ; а то онъ слышалъ отъ своей братьи княжъ Семенова жъ полку, что на томъ бою побито и безвѣстныхъ князь Семенова полку Прозоровскаго человѣкъ съ пятнадцать. А съ боярскаго-ль вѣдома князь Семенъ и Богданъ подъ гетманскіе и подъ Госевскаго таборы государевыхъ людей посылали, про то онъ не вѣдаетъ.

А нѣмчинъ, который изъ-подъ Смоленска присланъ, въ роспросѣ сказалъ: французскія земли Робертъ Сенконтинъ, служилъ онъ свейскому королю въ Ригѣ 4 года, а тому де недѣль съ 7, учинилась у нихъ въ Ригѣ вѣсть, что присланъ отъ гетмана Радивила въ лифлянскую землю панъ Авpамовичъ людей наймать, и онъ де изъ Риги одинъ, утаяся, что человѣкъ бѣдный, сбѣжалъ въ лифлянскую землю, да къ нему жъ на дорогѣ пристали солдатъ розныхъ земель человѣкъ съ 10, и пришли въ лифлянскую землю къ полковнику къ Аврамовичу, а съ Аврамовичемъ де было въ лифлянской землѣ только казацкая рота да ихъ нѣмецкихъ людей собралисъ драгуновъ-ихъ французанъ 3 человѣка, да розныхъ земель 45 человѣкъ, и пришли они съ Аврамовичемъ въ село Красное, тому недѣли съ 3.

А вѣстей сказалъ, что гетманъ Радивилъ и Госевской стоятъ въ селѣ Красномъ по прежнему,

а съ ними польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людй въ Красномъ съ 6000 ч.

А сколько какихъ людей порознь, и онъ того не вѣдаетъ, потому что пришелъ въ полки вновѣ.

Да тому де денъ съ 10, изъ села Краснаго гетманъ Радивилъ и Госевской посылали съ ротмистры гусаръ и казаковъ съ 350 человѣкъ, да нѣмецкихъ драгуновъ 30 человѣкъ по смоленской дорогѣ для обереганья отъ Смоленска государевыхъ людей, и какъ они отъ Краснаго отошли верстъ съ 20, и въ ночи пришли въ деревню на сонныхъ казаковъ, и какъ учали ихъ побивать, и тѣ казаки изъ тое деревни побѣжали въ полки, а большіе де полки стояли отъ той деревни съ полверсты на рѣчкѣ, а на которой рѣчкѣ, того не знаетъ, и видя литовскіе люди государевыхъ большихъ людей отъ той деревни побѣжали.

И государевы де люди за литовскими людьми учали гонять и его Роберта на погонѣ взяли; а много-ль верстъ отъ той деревни государевы люди за литовскими людьми гоняли и была-ль изъ полковъ отъ гетмана и отъ Госевского противъ государевыхъ людей встрѣча большихъ людей и государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ-ли бой, того онъ не вѣдаетъ.

Да Робертъ же сказывалъ, что до ихъ посылки дня за три приказывалъ гетманъ Радивилъ и Госевской капитаномъ выбрать нѣмецкихъ лучшихъ людей 100 ч., чтобъ ихъ ночью проводить въ осаду въ Смоленескъ, а называлcя де тѣхъ нѣмецкихъ людей проводить въ Смоленескъ лѣсными дорогами литвинъ, а какъ того литвина зовутъ, того не вѣдаетъ. А какъ де у гетмана и у Госевскаго вѣдомо учинилось, что около Смоленска стоятъ государевы многіе люди, что такимъ малымъ людемъ въ Смоленескъ не пройти, и онъ той посылкѣ велѣлъ отказать.

Да и сами де гетманъ и Госевскій для промыслу подъ Смоленескъ идти не хотятъ же, что съ ними люди небольшіе, а дожидаться де имъ изъ Литвы большихъ людей; и около де Краснаго острогъ поставили и рвы покопали, а подлѣ острогу внутри хотѣли ставить избы и для крѣпости и отъ приходу государевыхъ людей насыпать землею, а безъ большихъ де людей подъ Смоленескъ имъ не хаживать.

Да онъ же де слышалъ въ розговорѣ отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ своей братьи, отъ нѣмецъ, что въ Литвѣ королевича Владислава на королевство короновали и съ большими де людьми для росправы будетъ къ нимъ въ полки король, а для какія росправы и о кою пору будетъ, того подлинно не слыхалъ.

Помѣта: «Нѣмчинъ посланъ изъ Розряду въ застѣнокъ».

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 218—226).

№ 496-й. Отписка боярина М. Б. Шеина изъ-подъ Смоленска объ отсылкѣ въ Москву выходца, гайдука Войтѣха Сливенскаго, и распросъ его въ Розрядѣ.

Бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 16 февраля доносили: «февраля въ 6-й день, на твое государево... имя перекинулся изъ города изъ Смоленска гайдукъ Войтѣхъ Сливенскій, а въ роспросѣ намъ сказалъ: былъ де онъ въ ротѣ у Якуба Генкина, а въ Смоленску де нынѣ сидитъ подвоеводье, князь Самойло Соколинскій, а противъ де шанцевъ, гдѣ стоятъ твои государевы пѣшіе люди, отъ Аврамьевскихъ воротъ къ Еленскимъ воротамъ по загородью копаютъ слухи. И мы того гайдука Войтѣха Сливенскаго послали къ тебѣ, государю, съ рязанцомъ съ Кузьмою Козловымъ.»

А на Москвѣ смоленской выходецъ Войтѣхъ Сливенскій въ роспросѣ сказался русской человѣкъ; отецъ де его былъ бѣлянинъ, сынъ боярской, Петръ, прозвище Безсонъ, Зайцевъ, а взяли де въ полонъ отца его и мать и его литовскіе люди на Бѣлой, какъ стоялъ король подъ Смоленскомъ, и свезли въ Литву, а въ Литвѣ отецъ его жилъ въ Брезскомъ повѣтѣ у пана у Миколая Пронсковича. И потому де нынѣ лѣтъ съ 7-мь, отецъ его и мать въ Литвѣ померли, а онъ послѣ отца своего остался малъ и служилъ у того жъ пана Миколая Пронсковича, а нынѣ пришелъ въ Смоленескъ съ Захарьяшемъ Заруцкимъ. И февраля въ 6-й день, нынѣ тому 10-й день, стоялъ онъ на городѣ на сторожѣ и въ ночи, за два часа до свѣта, спустился съ города по веревкѣ и прибѣжалъ къ нѣмецкому полковнику, къ Якову Шарлу, и полковникъ де его послалъ въ острогъ къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи.

А вѣстей сказалъ: въ Смоленску де нынѣ сидитъ подвоеводье, князь Самойло Соколинскій, а людей съ нимъ гусаръ конныхъ 150 ч., а всего де въ Смоленску конныхъ и пѣшихъ литовскихъ и нѣмецкихъ и русскихъ всякихъ людей и съ пахолки съ пол-3000.

А по городу де они стоятъ большіе люди: у пролому, противъ королевскихъ таборъ, по 700 ч.

лучшихъ людей, да у того жъ де пролому поставленъ нарядъ, большихъ и малыхъ 30 пушокъ, а отъ пролому по всему городу стоятъ отъ башни до башни по стѣнѣ межъ башень по 2 ч., а въ башняхъ де стоятъ пушки и подѣланы въ башняхъ избы деревянныя, а въ нихъ живутъ пушкари, а порохъ и ядра и всякіе пушечные запасы стоятъ въ тѣхъ же башняхъ; да литовскіе жъ де люди выкопали изъ города и за городомъ, около города, слухи для подкопу противъ того мѣста, гдѣ стоятъ государевы пѣшіе русскіе и нѣмецкіе солдаты; а подошевный де бой по всему городу задѣлали, а въ середнемъ бою людей и наряду и сторожи нѣтъ.

А сколько въ Смоленску всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, того не вѣдаетъ; а купятъ де въ Смоленску бочку ржи по 40 алтынъ, а соли пудъ купятъ въ 30 алтынъ.

А конскаго корму въ Смоленску, сѣна и соломы, отнюдь ничего нѣтъ, лошади всѣ померли, осталось всего полтораста лошадей, и тѣхъ кормятъ хлѣбомъ печенымъ да дробинами; да и дровъ де въ городѣ нѣтъ же, жгутъ съ избъ верхи и лишніе хоромы, избы и клѣти жгутъ.

Да Войтѣхъ же сказалъ: до Крещенья за три дня изъ Смоленска князь Самойло Соколинской послалъ къ Радивилу и къ Госевскому смольянина, русскаго посадскаго мужика, съ листомъ для того, чтобъ ему въ осадѣ помочь учинили, самъ бы пришелъ, или бъ людей прислалъ; и какъ де тотъ мужикъ съ листомъ изъ города пошелъ, и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣсто къ нимъ въ городъ вѣсть не бывала, тотъ мужикъ до Радивила и до Госевскаго съ листомъ дошелъ-ли, или его на дорогѣ государевы люди взяли, а отъ Радивила де и отъ Госевскаго къ нимъ въ Смоленескъ никто не бывалъ.

Да на Богоявленьевъ день была де у нихъ вылазка изъ города для языковъ, и на той де вылазкѣ взяли они на бою сына боярскаго, котораго города и какъ его зовутъ, того не вѣдаетъ, а сказывается де тотъ сынъ боярской Киселевъ; и того де сына боярскаго пытали, и тотъ де сынъ боярской съ пытки сказалъ, что Госевской стоитъ въ селѣ Красномъ, отъ Смоленска 40 верстъ.

Да въ Смоленску жъ де многіе люди помираютъ отъ воды, что вода въ колодезѣхъ нездорова, а за городъ Соколинской для воды никакихъ людей не выпускаетъ, боится измѣны. Всего изъ города не засыпаны двое ворота: Молоховскія да на Днѣпръ водяныя ворота, и многіе де литовскіе люди говорятъ межъ себя, чтобъ сдаться; и ихъ де крѣпитъ князь Самойло Соколинской и городъ держитъ замкнутъ, а ключи держитъ у себя, а изъ города никакихъ людей не выпускаетъ, боится измѣны. Да князь Самойла жъ де Соколинскій повѣсилъ гайдуковъ трехъ человѣкъ, которые хотѣли перейти на государево имя.

А опричь де того сына боярскаго, что они взяли на вылазкѣ на Богоявленьевъ день, про Радивила и про Госевскаго и о прибыльныхъ людѣхъ ничего они въ городѣ не вѣдаютъ.

А иныхъ де онъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ и не слыхалъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 209—214).

№ 497-й. Дѣло по челобитью Новгородка-Сѣверскаго Любима Люшина о пожалованіи за службу и за сеунчъ о пораженіи литовскихъ людей при селѣ Мезинѣ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда.

«...Бьетъ челомъ Новгородка-Сѣверскаго Любимка, Андреевъ сынъ, Люшинъ. Присланъ я къ тебѣ, государю, къ Москвѣ изъ Новгородка отъ воеводы, отъ Баима Болтина, съ сеунчемъ». Проситъ пожаловать его за его службишку и за сеунчъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Сеунщикъ изъ Рыльска. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, генваря въ 25 день писалъ къ государю... изъ Рыльска стольникъ и воевода, князь Василій Ромодановскій, что генваря въ 7 день по государеву указу посылалъ онъ проѣзжую станицу къ Черниговскому уѣзду Новгородка-Сѣверскаго Елизарья Безобразова съ товарищи для литовскихъ вѣстей; и генваря въ 8 день голова Елизарій Безобразовъ съ товарищи пріѣхали въ Рыльскъ, а въ роспросѣ ему сказали: сказалъ имъ перехожій мужикъ Новгородскаго уѣзда деревни Стариковой Лукьянко Максимовъ, что генваря въ 7 день приходили изъ Нѣжина въ Новгородской уѣздъ въ деревню Гирину для языковъ литовскіе люди со 100 человѣкъ и больше, а идутъ де литовскіе люди въ Рыльской уѣздъ. И по тѣмъ вѣстямъ посылалъ онъ на тѣхъ литовскихъ людей голову Новагородка-Сѣверскаго Матвѣя Износкова, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Новагородка-Сѣверскаго, и черниговцевъ и рылянъ. И генваря въ 12 день голова Матвѣй Износковъ съ товарищи пришли въ Рыльскъ, а сказали: сошли они литовскихъ людей въ Новгородскомъ уѣздѣ къ Черниговскому рубежу въ деревнѣ въ Зметневой и, Божіею ми-

лостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и государя... и сына его государева, благовѣрнаго царевича и князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, польскихъ и литовскихъ людей побили, и языки поимали и знамя взяли, и изъ тѣхъ языковъ многіе польскіе и литовскіе люди отъ ранъ померли, а привели съ собою языковъ литовскихъ людей 4-хъ человѣкъ, да привезли съ собою знамя; и съ тою службою и съ сеунчемъ съ того бою отпустилъ онъ къ государю къ Москвѣ Новгородка-Сѣверскаго Григорья Износкова.

Сеунщикъ изъ Новгородка. Генваря въ 30 день писалъ къ государю... изъ Новгородка-Сѣверскаго воевода Баимъ Болтинъ, что генваря въ 17 день, за три часа до свѣта, приходили подъ Новгородокъ, отъ города съ версту, въ мужской монастырь литовскіе люди и архимарита Спасскаго изсѣкли, и старцевъ и крестьянъ побили, а съ собою взяли старца, да бѣлого попа да монастырскаго служку; и онъ на тѣхъ литовскихъ людей посылалъ голову Любима Люшина, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атамановъ и казаковъ двѣсти человѣкъ. И того жъ дня голова Любимъ Люшинъ съ государевыми ратными людьми дошли литовскихъ людей въ селѣ Мезинѣ за 20 верстъ отъ Новгородка, а литовскіе люди въ томъ селѣ стояли съ кошами, и противъ государевыхъ людей выходили литовскіе люди и съ ними былъ бой, и государевы люди литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли желнырь 2-хъ человѣкъ. И литовскихъ людей учало прибывать, и государевы люди отъ литовскихъ людей сѣли въ осадѣ, а къ нему, къ Баиму, послали съ вѣстью, и онъ послалъ къ тѣмъ людемъ вприбавку дворянъ и дѣтей боярскихъ черниговцевъ, стародубцевъ и рославльцевъ, и атамановъ и казаковъ, и курчанъ дѣтей боярскихъ, которые шли подъ Стародубъ; и государевы люди съ головою, съ Любимомъ Люшинымъ, дошли литовскихъ людей въ ночи за селомъ Мезинымъ и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а государя... и сына его государева, благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, литовскіе люди отъ государевыхъ людей побѣжали на утекъ, и коши пометали, и государевы ратные люди за ними гоняли и ихъ побивали и топтали 70 верстъ отъ Новагородка до Семскаго устья, и взяли на встрѣчѣ трехъ черкашениновъ, и тѣ черкасы изъ Борзны, а шли за литовскими людьми къ Новугородку. И голова Любимъ Люшинъ съ государевыми ратными людьми пришли въ Новогородокъ здорово и привели языковъ желнырь 2-хъ человѣкъ, да 3 человѣкъ черкасъ, а въ роспросѣ желныры сказалися: Янъ Бучинской да другой Вышковской, и тѣ желныры вскорѣ отъ ранъ померли, больше того роспросить ихъ не мочно было, а приходило де ихъ подъ Новгородокъ желнырь 700 человѣкъ, а черкасъ де поимали они на встрѣчѣ. И съ тою службою и съ сеунчемъ послалъ онъ къ государю къ Москвѣ голову Любима Люшина. Да и сеунщикъ Любимъ Люшинъ въ роспросѣ сказалъ: которыхъ языковъ поимали было они на бою желнырь, и тѣ языки отъ ранъ померли, а которые языки черкасы присланы къ Москвѣ, и тѣхъ они поимали на встрѣчѣ, ѣхали къ Новугородку по сакмѣ, которою сакмою приходили литовскіе люди.

И государю... бьютъ челомъ сеунщики изъ Рыльска Григорій Износковъ, изъ Новагородка Любимъ Люшинъ, чтобъ государь ихъ за службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ. И выписаны примѣръ сеунщики:

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, декабря въ 4 день писалъ къ государю... изъ-подъ Новагородка-Сѣверскаго воевода Баимъ Болтинъ, что по государеву указу пришелъ онъ съ государевыми ратными людьми подъ Новгородокъ-Сѣверской и изъ Новагородка литовскихъ людей выходило на вылазку съ 200 человѣкъ, и государевымъ ратнымъ людямъ съ литовскими людьми былъ бой и на томъ бою государевы ратные люди многихъ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 25 человѣкъ, а достальныхъ литовскихъ людей втоптали въ городъ и Новгородокъ осадили; и съ того бою съ службою и съ сеунчемъ прислалъ ко государю къ Москвѣ Семена Болтина, что онъ Семенъ былъ на томъ бою голова въ ертаулѣ. И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья отъ казны: 40 соболей въ 15 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, чарка серебряная въ 4 рубля.

Да генваря въ 8 день присланы къ государю съ сеунчемъ изъ Путивля Леонтій Литвиновъ, изъ Рыльска Матвѣй Кусковъ, что приходили въ Новгородской уѣздъ изъ городка изъ Серебрянаго литовскихъ людей 50 человѣкъ, и они, воеводы, посылали за тѣми литовскими людьми государевыхъ ратныхъ людей, и государевы люди литовскихъ людей побили за версту отъ Рамонскаго острогу и топтали до Острогу и большой острогъ

взяли, да взяли пять знаменъ, да затинную пищаль, а въ языцѣхъ взяли было многихъ польскихъ и литовскихъ людей и какъ учали приступать къ Малому острожку и, боясь изъ иныхъ городовъ приходу литовскихъ людей, тѣхъ языковъ побили, а въ Путивль и въ Рыльскъ привели для вѣстей языковъ 3 человѣкъ; за ту службу и за сеунчъ дано имъ государева жалованья по 10 рублей, да по сукну доброму, по аглинскому.

Да генваря жъ въ 12 день присланъ къ государю къ Москвѣ съ сеунчемъ изъ Путивля жъ голова Семенъ Вощининъ, что декабря въ 26 день приходили въ Путивльской уѣздъ для языковъ литовскіе люди и на тѣхъ литовскихъ людей посыланъ онъ голова, Семенъ, съ государевыми ратными людьми, и государевы ратные люди сошли и побили литовскихъ людей за 20 верстъ отъ Борзны, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ людей 16 человѣкъ и крестьянъ, которыхъ поимали было въ полонъ, у литовскихъ людей отбили, а приходило литовскихъ людей 170 человѣкъ; и за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Семену Вощинину 10 рублей, да сукно доброе, аглинское.

Да генваря въ 13 день присланъ ко государю съ сеунчемъ изъ Рославля отъ Богдана Нагово голова, бѣлевецъ, Никита Зыбинъ, что посылалъ онъ для промыслу надъ литовскими людьми головъ Петра Гурьева съ товарищи и онъ, Никита, былъ головою жъ. И государевы люди литовскихъ людей за 5 верстъ отъ Мстиславля побили, и въ острогъ втоптали, и знамена, и копья, и барабаны и языковъ польскихъ и литовскихъ людей и жидовъ поимали, а въ языцѣхъ взяли 25 человѣкъ, и посады подо Мстиславлемъ пожгли и воевали кричевскія и мстиславскія мѣста 4 дня, и полону взяли польскихъ и литовскихъ людей съ женами и съ дѣтьми 3000 человѣкъ; и за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Никитѣ Зыбину денегъ 12 рублей, да сукно доброе, аглинское, да камка кармазинъ.

Помѣта: «141 года февраля въ 17 день, государь пожаловалъ за службу и за. . . . .камка, да сукно доброе, аглинское, самое доброе».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 149—161).

№ 498-й. Запись царскаго указа о посылкѣ грамотъ въ города къ воеводамъ, чтобы построили избы для языковъ, взятыхъ подъ Смоленскомъ.

141 г. февраля въ 24 день, писали къ государю... и къ отцу его государеву... изъ-подъ Смоленска бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, что февраля въ 21 день приходили подъ Смоленескъ польскій гетманъ Хриштопъ Радивилъ да Александръ Госевскій со многими съ польскими и съ литовскими людьми и хотѣли проходить въ Смоленескъ, и съ тѣми съ польскими и съ литовскими людьми государевымъ людемъ былъ бой, и на томъ бою польскіе и литовскіе люди многіе побиты, а въ языцѣхъ взято 327 человѣкъ.

И государь указалъ тѣхъ языковъ, польскихъ и литовскихъ людей, какъ ихъ приведутъ къ Москвѣ, розослати въ поморскіе дальные городы, а въ городѣхъ тѣхъ языковъ беречи до указу, а держати ихъ въ избахъ, избы поставити въ городѣхъ на тѣхъ языковъ нарочныя и тѣ избы огородить тыномъ и совсѣмъ укрѣпить накрѣпко, и сторожемъ велѣти у тѣхъ языковъ быти, а сторожей взяти въ городѣхъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ сошныхъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, какъ тѣхъ языковъ уберечи могли, а на кормъ тѣмъ языкомъ литовскимъ людемъ давати въ городѣхъ изъ тамошнихъ изъ кабацкихъ и изъ таможенныхъ и изо всякихъ доходовъ.

И государевъ указъ въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людемъ послати, а велѣти въ городѣхъ избы поставити и огородити и со всѣмъ укрѣпити тотчасъ, и сторожей изготовити, чтобъ въ городѣхъ избы поставлены были и со всѣмъ укрѣплены и сторожи бъ были готовы до тѣхъ мѣстъ, покамѣста съ Москвы въ тѣ городы языковъ приведутъ.

А послать тѣхъ языковъ литовскихъ людей въ городы:

Въ Каргополь 40 ч., на Устюгъ Великій 50 ч., на Тотьму 20 ч., къ Сольвычегоцкой 40 ч., на Вымь въ Яренской 20 ч., въ Кай-городокъ 20 ч., въ Пермь 40 ч., къ Соли-Камской 20 ч., на Вятку 40 ч., на Вагу 37 ч.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 270—272).

№ 499-й. Распрос въ Розрядѣ боровитина Семена Зыкова, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. февраля въ 24 день пріѣхалъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи съ отписки боровитинъ Семенъ Зыковъ.

А въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска во вторникъ, тому нынѣ, въ субботу, пятой день.

И въ пятницу де, вчера недѣля минула, ходилъ бояринъ Михайло Борисовичъ со всѣми ратными людьми по Смоленской дорогѣ отъ Литвы, что вѣсть у нихъ въ полкѣхъ учинилась, сказали, что гетманъ и Госевской со всѣми польскими и съ литовскими людьми идутъ къ Смоленску; и стоялъ де бояринъ на готовѣ день, а на завтрея въ субботу, нынѣ недѣля, пришелъ опять въ таборы. Нынѣ бояринъ Михайло Борисовичъ и окольничій князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской и Богданъ Нагово стоятъ въ обозѣхъ по прежнему и бою съ литовскими людьми не бывало, и нынѣ де Радивилъ и Госевской стоятъ въ селѣ Красномъ по прежнему.

А нарядъ де большой встрѣтилъ онъ въ середу въ Дорогобужѣ, а какъ изъ Дорогобужа пойдетъ, того не вѣдаетъ.

А яицкихъ де казаковъ встрѣтилъ, какъ поѣхалъ изъ-подъ Смоленска, во вторникъ въ Опневѣ, отъ Смоленска за 30 верстъ.

Да присылалъ де къ боярину къ Михаилу Борисовичу Балашъ, чтобъ онъ ему поволилъ идти подъ таборы подъ Радивиловы и подъ Госевскаго, и что де будетъ бояринъ противъ того къ Балашу отписалъ, того онъ не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 232—233).

№ 500-й. Дѣло по челобитью Ивана Варѣева съ товарищами о пожалованіи ихъ за сеунчъ о взятіи города Стародуба.

«...Бьетъ челомъ Ивашко Варѣевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 141-мъ году, по твоему государеву указу, посланъ я на твою государеву службу на Сѣверу въ литовскій походъ съ воеводою, съ Иваномъ Еропкинымъ, и, будучи на твоей государевѣ службѣ, былъ я, холопъ твой, посыланъ изъ полку отъ воеводы Ивана Еропкина съ сотнею за рубежъ подъ литовскіе городы, подъ Гомель и подъ Нѣжинъ, а со мною были въ сотнѣ дворяне и дѣти боярскіе болховичи, и, будучи на твоей государевой службѣ, тебѣ, государю, служилъ, съ польскими и съ литовскими людьми бился и подъ Стародубомъ на многихъ приступѣхъ тебѣ, государю, служилъ и днемъ и ночью надъ городомъ всякими промыслы промышлялъ и, Божією милостію и твоимъ государскимъ счастіемъ и отца твоего, великаго государя, св. патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, городъ Стародубъ доступили, и съ тою вѣстью къ тебѣ, государю, воевода прислалъ меня съ сеунчемъ. Милосердый государь..., пожалуй меня своимъ государскимъ жалованьемъ за службишку за сеунчъ, какъ моя братья у тебя, государя, пожалованы прежніе сеунщики, которая моя братья пріѣзжали съ такою жъ вѣстью и съ сеунчемъ отъ иныхъ городовъ».

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Сеунщики изъ Стародуба. Въ нынѣшнемъ, во 141 году, генваря въ 25 день писалъ ко государю... изъ Стародуба воевода Иванъ Еропкинъ, что по государеву указу пришелъ онъ съ государевыми ратными людьми и нѣмецкимъ полковникомъ и съ нѣмцы подъ Стародубъ-Сѣверской генваря въ 8 день и Стародубъ осадили, и шанцы къ городу подвели, и многажды къ Стародубу приступали и многую тѣсноту польскимъ и литовскимъ людемъ учинили; и Божією милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и государя,... и сына его государева, благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михаиловича счастьемъ, а великаго государя, патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, капитанъ Станиславъ Колнацкой и польскіе и литовскіе люди, стародубскіе осадные сидѣльцы, видя надъ собою государевыхъ ратныхъ людей промыслъ и утѣсненье, государю... добили челомъ и городъ Стародубъ государевымъ людемъ сдали, и въ городѣ нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и хлѣбъ всякій, и знамена и литавры отдали, и изъ нихъ многіе польскіе и литовскіе люди крестъ государю цѣловали и остались на государево имя съ женами и съ дѣтьми; и съ тою службою и съ сеунчемъ прислалъ онъ къ государю къ Москвѣ Ивана Варѣева. А помѣстный ему окладъ 450 четей, денегъ изъ чети 16 рублей.

Да генваря въ 27 день писали ко государю... изъ Брянска стольникъ и воевода, князь Василій Ромодановскій, а изъ Стародуба Никита Оладьинъ,

что по государеву указу отпустилъ онъ, князь Василій, его, Никиту, съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ Стародубомъ и надъ литовскими людьми. И Никита, пришедъ отъ Стародуба за двѣ версты, посылалъ подъ Стародубъ для языковъ голову Ефима Потресова; и декабря въ 31 день голова Ефимъ Потресовъ привелъ къ нему языковъ литовскихъ людей двухъ человѣкъ. И пришедъ онъ подъ Стародубъ, генваря въ 3 день, сталъ на посадѣ; и польскіе и литовскіе люди выходили на вылазку, и государевы люди тѣхъ литовскихъ людей побили и живыхъ поимали и топтали до города, и литовскихъ людей въ городѣ осадили, и послѣ того многажды польскіе и литовскіе люди изъ города выходили съ нарядомъ. И какъ по государеву указу пришли подъ Стародубъ воевода Иванъ Еропкинъ и отъ Богдана Нагово головы съ государевыми ратными людьми, и нѣмецкій полковникъ съ нѣмцы, и къ городу шанцы подвели и со всѣхъ сторонъ приступали и многую тѣсноту польскимъ и литовскимъ людемъ учинили, и капитанъ Колнацкій съ польскими и съ литовскими людьми государю добили челомъ и городъ сдали; и съ тою службою и съ сеунчемъ князь Василій Ромодановской и Никита Оладьинъ прислали къ государю къ Москвѣ стародубца Ивана Урывкова.

Того жъ дня писалъ къ государю изъ Рыльска стольникъ и воевода, князь Василій Ромодановскій, что писалъ къ нему изъ Брянска стольникъ и воевода, князь Василій же Ромодановскій, что по государеву указу послалъ онъ подъ Стародубъ для промыслу надъ литовскими людьми товарища своего Никиту Оладьина съ государевыми ратными людьми и ему бы, князю Василью, послати изъ Рыльска къ Никитѣ Оладьину государевыхъ ратныхъ людей въ прибавку; и онъ посылалъ головъ Новагородка-Сѣверскаго Матвѣя Износкова да рылянина Ѳеодора Ширкова. И тѣ головы съ государевыми ратными людьми государю служили, съ польскими и съ литовскими людьми бились и къ городу приступали до сдачи города; и онъ, князь Василій, съ тою службою и съ сеунчемъ послалъ къ государю къ Москвѣ новгородца Никиту Кулнева.

Помѣта: «Государь пожаловалъ за службу и за сеунчъ пять рублей, да изъ помѣстнаго оклада 50 четей денегъ 6 рублей.»

Да генваря въ 31 день, писалъ къ государю... стольникъ и воевода Богданъ Нагово, что по государеву указу посылалъ онъ головъ Петра Гурьева съ товарищи, трехъ человѣкъ, а съ ними государевыхъ людей ратныхъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ розныхъ городовъ, съ 500 человѣкъ для промыслу надъ Стародубомъ и надъ литовскими людьми; и генваря въ 26 день пріѣхалъ къ нему изъ-подъ Стародуба голова Петръ Гурьевъ, а сказалъ, что они, пришедъ подъ Стародубъ, государю служили, съ польскими и съ литовскими людьми бились, и къ городу приступали, и стародубскимъ осаднымъ сидѣльцамъ многую тѣсноту учинили и стояли подъ Стародубомъ до сдачи города; и какъ стародубскіе осадные сидѣльцы, капитанъ Колнацкой съ польскими и съ литовскими людьми государю добили челомъ и городъ сдали, и съ тою службою и съ сеунчемъ прислалъ къ государю къ Москвѣ голову, который подъ Стародубомъ былъ, Петра Гурьева.

И государю... бьютъ челомъ сеунщики Иванъ Варѣевъ съ товарищами, чтобъ государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ за сеунчъ, противъ ихъ братьи, и какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ сеунщики:

141-го года октября въ 16 день писалъ ко государю... изъ Колуги стольникъ и воевода Богданъ Нагово, что по государеву указу посылалъ онъ головъ, а съ ними государевыхъ ратныхъ людей, для промыслу надъ литовскими людьми и надъ Серпейскомъ. И октября въ 14 день пріѣхалъ изъ-подъ Серпейска голова князь Василій, княжъ Ивановъ сынъ, Гагаринъ, а въ роспросѣ сказалъ, что они, головы, пришедъ подъ Серпеескъ, тайничную воду отвели и октября въ 12 день со всѣхъ сторонъ къ Серпейску приступали и стояли подъ Серпейскомъ 3 дня, и литовскіе люди, панъ Засѣцкой съ товарищи, видя надъ собою промыслъ государевыхъ ратныхъ людей и утѣсненье, государю добили челомъ и городъ Серпеескъ совсѣмъ сдали; и князь Василій Гагаринъ съ товарищи литовскихъ людей изъ Серпейска вывели, и городъ, и на городѣ нарядъ и въ городѣ всякіе пушечные запасы приняли; да изъ тѣхъ же литовскихъ людей, которые сидѣли въ Серпейску, поляковъ 28 человѣкъ съ женами и съ дѣтьми перешли на государево имя. И стольникъ и воевода Богданъ Нагово съ тою службою и съ сеунчемъ прислалъ къ государю къ Москвѣ голову князя Василія Гагарина; и за ту службу и за сеунчъ князю Василію Гагарину дано государева жалованья у стола: камки куфтерю 10 аршинъ, 40 соболей въ 30 рублей, ковшъ серебрянъ въ пол-двѣ гривенки, да ему жъ помѣстной придачи къ старому его окладу, къ 400 четьямъ, 200 четей, денегъ изъ городовыхъ, изъ

14 рублей, пущенъ вновь въ четь въ 20 рублей, то ему и за всю службу, впередъ ему за ту службу придачи не придавать.

Да ноября въ 16 день писалъ къ государю... и къ отцу его государеву... окольничій и воевода, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій: по государеву указу посылалъ онъ для промыслу надъ Бѣлою и надъ польскими и надъ литовскими людьми сына своего, князя Ивана Прозоровскаго, да князя Данила Несвицкаго и головъ съ ратными людьми; и князь Иванъ Прозоровскій, и князь Данила Несвицкой и головы съ ратными людьми подъ Бѣлою острогъ взятьемъ взяли, и литовскихъ людей побили и живыхъ поимали, а достальные литовскіе люди сѣли было въ городѣ въ осадѣ, и какъ онъ, князь Семенъ, пришелъ подъ Бѣлую со всѣми ратными людьми и учали государевымъ дѣломъ надъ городомъ промышлять, и литовскіе люди, видя надъ собою государевыхъ ратныхъ людей промыслъ и тѣсноту, великому государю... добили челомъ и городъ сдали съ нарядомъ и со всякими пушечными и съ хлѣбными запасы; и съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю князь Данила Несвицкой. И князю Данилу Несвицкому дано государева жалованья за сеунчъ и за службу у стола: камки куотерю 10 аршинъ, 40 соболей въ 50 рублей, ковшъ серебрянъ въ 2 гривенки, да ему жъ помѣстной придачи къ старому его окладу, къ 500 четьямъ, 200 чети, денегъ изъ чети, къ 11 рублямъ, 40 рублей, то ему и за всю службу.

Ноября жъ въ 23 день писалъ къ государю... съ Лукъ Великихъ воевода, князь Петръ Рѣпнинъ, что посылалъ онъ подъ Невль для промыслу надъ литовскими людьми, и государевы ратные люди, пришедъ подъ Невль, острогъ старой большой взяли и подъ Невлемъ на вылазкѣ многихъ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 22 человѣка, а достальныхъ литовскихъ людей въ городѣ осадили; и съ того бою съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ ржевитинъ Андрей Карауловъ, а онъ, Андрей, на томъ бою былъ голова въ ертаулѣ, и за тотъ сеунчъ дано ему государева жалованья отъ казны 10 рублей, да сукно доброе, да камка кармазинъ.

Да ноября жъ въ 25 день писалъ ко государю... съ Лукъ Великихъ воевода, князь Петръ же Рѣпнинъ, что ноября въ 15 день, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, невльскіе осадные сидѣльцы, литовскіе люди государю добили челомъ и городъ Невль совсѣмъ государевымъ людемъ отдали, и на государево имя остались и крестъ государю цѣловали польскихъ и литовскихъ и русскихъ 67 чел.; и съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ Петръ Карауловъ да Михайла Лукомской, что они въ томъ промыслу и на бою были жъ. И государева жалованья за сеунчъ дано Петру Караулову у стола: 40 соболей въ 20 рублей, камка куотерь 10 аршинъ, ковшъ серебрянъ въ пол-двѣ гривенки, да придачи, къ 550 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети, къ 19 рублямъ, 16 рублей, и придаточныя деньги велѣно выдать.

Помѣта: «Дать противъ того Караулова и велѣть изготовить». Михаилу Лукомскому дано государева жалованья отъ казны: камка адамашка, да сукно доброе.

Того жъ дня писалъ къ государю... и къ отцу его государеву... изъ Серпейска стольникъ и воевода Богданъ Нагово, что по государеву указу посылалъ онъ для промыслу подъ городъ подъ Рославль головъ съ сотнями, Григорья Давыдова да Данила Елагина съ товарищи, и противъ государевыхъ ратныхъ людей выходили на вылазку многіе литовскіе люди и государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой и, Божіею милостію и государя.., и сына его государева, благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея русіи молитвами, государевы люди многихъ литовскихъ людей побили, и въ языцѣхъ взяли 114 человѣкъ, и городъ Рославль осадили и учали надъ Рославлемъ промышлять всякими обычаи; и литовскіе люди, видя надъ собою государевыхъ ратныхъ людей промыслъ, великому государю... добили челомъ и городъ сдали, и изъ тѣхъ же литовскихъ людей, которые сидѣли въ Рославлѣ, перешли на государево имя и крестъ государю цѣловали съ 400 человѣкъ.

И съ первою вѣстью, что литовскихъ людей побили и городъ осадили, присланъ съ отпискою жилецъ Иванъ Микулинъ, а на бою онъ не былъ, и за ту службу и что присланъ съ отпискою дано ему государева жалованья отъ казны: 40 куницъ въ 10 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, чарка серебряная въ 4 рубля. А былъ на томъ бою подъ городомъ въ промыслу и въ городовую сдачу голова съ сотнею Данила Елагинъ, какъ Богъ поручилъ государю городъ Рославль, и съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ онъ, Данило; и за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья у стола: камка куфтерь 10 аршинъ, 40 соболей въ 30 рублей, ковшъ серебрянъ въ 2 гривенки, да ему жъ придачи къ 800 четьямъ 100 четей, денегъ къ

33 рублямъ 20 рублей, и придаточныя деньги выданы, то ему и за всю Рославльскую службу и за головство.

Ноября жъ въ 29 день писалъ ко государю... изъ Брянска стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановскій да Никита Оладьинъ, что по государеву указу отпустилъ онъ, князь Василій, товарища своего Никиту Оладьина съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ городы надъ Почепомъ и надъ Стародубомъ и надъ литовскими людьми; и ноября жъ въ 17 день государевымъ людямъ съ литовскими людьми былъ бой подъ Почепомъ, и на томъ бою литовскихъ людей побили и живыхъ поимали, и урядника Яна Лапинскаго ранили, и Янъ съ того бою побѣжалъ въ Стародубъ, а достальные литовскіе люди, которые было заперлись въ Почепѣ, великому государю... добили челомъ, и городъ сдали и крестъ государю цѣловали, и Никита Оладьинъ съ государевыми ратными людьми сталъ въ городѣ. И ноября жъ въ 18 день, за часъ до свѣта, приходили къ Почепу польскіе и литовскіе люди, конные и пѣшіе, и онъ, Никита, съ государевыми ратными людьми выходилъ на вылазку и съ литовскими людьми былъ бой съ утра до вечера и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и государя... и сына его государева, благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михаиловича счастіемъ, и великаго государя, св. патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, польскихъ и литовскихъ людей побили, и знамена, и литавры и суренки поимали, а иные литовскіе люди сѣли было въ избахъ, и тѣхъ литовскихъ людей побили и пожгли, а въ языцѣхъ взяли 63 человѣкъ, а на бою побито литовскихъ людей 93 чел., опричь тѣхъ, которые побиты и пожжены въ избахъ. А языки въ роспросѣ имъ сказывали: приходилъ Стародубскій урядникъ Янъ Дроздовской, а съ нимъ польскихъ и литовскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, съ 300 человѣкъ. И съ тѣхъ боевъ съ службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ брянчанинъ Паукъ Львовъ, и за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья у стола: 40 соболей въ 20 рублей, камка адамашка 9 аршинъ, ковшъ серебрянъ въ пол-двѣ гривенки, да помѣстной придачи къ старому его окладу, къ 550 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 15 рублямъ 12 рублей, и тѣ придаточныя деньги выданы, и впередъ ему за ту службу придачи не придавать.

Декабря въ 8 день присланъ изъ Путивля отъ воеводъ, отъ князя Андрея Мосальскаго да отъ Игнатья Уварова, съ сеунчемъ путивлецъ Никифоръ Яцынъ, что посылали они въ походъ за литовскими людьми и для городоваго промыслу надъ Батуринымъ острожкомъ головъ его, Никифора Яцына, съ товарищи съ ратными людьми; и, Божіею милостію и государевымъ счастіемъ, головы съ ратными людьми острожекъ Батуринской взяли взятьемъ и литовскихъ многихъ людей побили, и нарядъ, и знамена и барабаны поимали, а въ языцѣхъ взяли 48 человѣкъ, а иные де литовскіе многіе люди въ избахъ и въ погребѣхъ погорѣли; и Никифору Яцыну за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья у стола: чарка въ 4 рубля, камки куфтерю 8 аршинъ, тафта добрая, 10 рублей денегъ; да ему жъ придачи къ старому его окладу, къ 450 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 12 рублямъ 10 рублей, и придаточныхъ денегъ выдано 6 рублей.

Декабря жъ въ 30 день писалъ ко государю... изъ Новагородка-Сѣверскаго воевода Баимъ Болтинъ и прислалъ съ сеунчемъ Новагородка-Сѣверскаго Ивана Стромоухова, что декабря въ 20 день, поговоря онъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и со всякими ратными людьми, приступалъ къ Новугородку-Сѣверскому съ вечера до полуночи со всѣхъ сторонъ жестокимъ приступомъ, и Новгородокъ зажгли, и урядникъ, который сидѣлъ въ Новѣгородкѣ, капитанъ Куницкой, съ литовскими людьми пошли было на проходъ и государевы ратные люди многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли урядника Куницкаго и литовскихъ людей съ 400 человѣкъ, а русскихъ людей изъ города вывели съ 2000 человѣкъ, и городъ очистили и нарядъ поимали. И за ту службу и за сеунчъ Ивану Стромоухову дано государева жалованья у стола: ковшъ въ 2 гривенки, камки куфтерю 20 аршинъ, 40 соболей въ 30 рублей, да ему жъ придачи къ старому его окладу, къ 850 четьямъ, 150 четей, денегъ къ 52 рублямъ 20 рублей, и тѣ придаточныя деньги ему выданы.

Сеунщики, присланы къ государю къ Москвѣ изъ городовъ отъ воеводъ съ тѣмъ, Богъ поручилъ государю городъ Стародубъ, а они воеводы были подъ Стародубомъ въ промыслу, и отъ Богдана Нагово и изъ Рыльска отъ князя Василья Ромодановскаго были головы съ ратными людьми.

Отъ воеводы Ивана Еропкина-Иванъ Варѣевъ, помѣстный ему окладъ 450 четей, денегъ 16 руб.

Отъ стольника и воеводъ, отъ князя Василья Ромодановскаго изъ Брянска и отъ Никиты Оладьина изъ-подъ Стародуба — Иванъ Урывковъ, по-

мѣстный ему окладъ 650 четей, денегъ изъ чети 21 рубль.

Отъ стольника и воеводы, отъ Богдана Нагово, Петръ Гурьевъ, а помѣстный окладъ 550 четьи, денегъ изъ чети 15 рублей.

Изъ Рыльска отъ стольника и воеводы, отъ князя Василья Ромодановскаго, Никита Кульневъ, а помѣстный ему окладъ 400 четьи, денегъ изъ чети 11 рублей.

Помѣта: «141 года февраля въ 10 день государь пожаловалъ сеунщиковъ, которые присланы отъ Нагово, Еропкина..., противъ Караулова, а придачи за службу по 100 четей, денегъ по 15 рублей.»

И на выпискѣ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: велѣно имъ изготовить противъ невельскаго сеунщика Андрея Караулова.

А Андрею дано государева жалованья за сеунчъ у стола: 40 соболей въ 20 рублей, камка куфтерь 10 аршинъ, ковшъ серебрянъ въ пол-двѣ гривенки, да придачи, къ 550 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 19 рублямъ 16 рублей, и придаточныя деньги выданы.

И тѣмъ стародубскимъ сеунщикамъ всѣмъ ли 4-мъ человѣкомъ государева жалованья дати противъ Андрея Караулова поровну, и помѣстная и денежная придача придавать ли, и что кому дать государева жалованья и помѣстныя и денежныя придачи?

А рыльскому сеунщику Никитѣ Кульневу за сеунчъ ничего не указано, велѣно выписать, по государеву ли указу посыланъ?

И сыскано въ Розрядѣ:

Декабря въ 4 день писано отъ государя въ Рыльскъ къ стольнику и воеводѣ, къ князю Василью Ромодановскому, а велѣно государевыхъ ратныхъ людей, которымъ указано быть съ полковыми воеводы, съ Иваномъ Еропкинымъ и съ Баимомъ Болтинымъ, выслать въ полки тотчасъ, а которые ратные люди остались за походомъ, и ему съ тѣми людьми велѣно жить съ великимъ береженьемъ и гдѣ будетъ литовскіе люди объявятся въ нашихъ въ сѣверскихъ городѣхъ въ воинѣ, или которые литовскіе люди изъ-за рубежа или изъ иныхъ которыхъ мѣстъ пойдутъ на государевыхъ воеводъ и на ратныхъ людей, которые въ походѣ въ сѣверскихъ городѣхъ и которые были въ Путивльской сторонѣ, и на тѣхъ литовскихъ людей посылать головъ и государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, да и къ сѣверскимъ городамъ, которые отданы были къ Литвѣ на время, будетъ учнутъ литовскіе люди приходить, и на нихъ потому жъ головъ отъ себя съ людьми посылать и, свѣстяся съ воеводы, съ Иваномъ Еропкинымъ да съ Баимомъ Болтинымъ, надъ польскими и надъ литовскими людьми промышлять и городовъ доступать, чтобъ Божіею милостію городы отъ литовскихъ людей очистить.

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 124—144).

№ 501-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о посылкѣ въ Москву литвина Якова Кузьмина, захваченнаго съ письмами; расросъ литвина въ Розрядѣ и переводъ съ польскаго языка писемъ.

Бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищами, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ — февраля, доносили: «февраля въ 17 день окольничій и воеводы, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да князь Михайло Бѣлосельской, посылали подъѣздъ внизъ по Днѣпру, и тѣ подъѣзщики переѣхали лыжницу черезъ Днѣпръ дву человѣкъ и по той лыжницѣ окольничій и воеводы, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да князь Михайло Бѣлосельской, посылали тверитина Михаила Щербинина съ конными людьми, да съ пѣшими людьми бѣлянина Петра Бехтѣева; и Михайло и Петръ тѣхъ лыжниковъ литовскихъ людей сошли и одного убили, а другаго взяли жива, литвина Ваську Кузьмина. А въ роспросѣ намъ литвинъ Васька Кузминъ сказалъ: февраля де въ 15 день, въ ночи, послали ихъ съ Краснаго гетманъ Радивилъ и Госевской съ листы проходить въ Смоленескъ къ смоленскимъ сидѣльцомъ, а на Красномъ де стоитъ гетманъ Радивилъ да Госевской, а съ ними ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ людей шестнадцать тысячъ и хотятъ де съ Краснаго гетманъ Радивилъ и Госевской съ ратными людьми идти къ Смоленску вскорѣ. И мы литвина проходца, и гетмана Радивила, и Госевскаго, и польскихъ и литовскихъ людей листы послали къ тебѣ, государю, съ бѣляниномъ, съ Петромъ Бехтѣевымъ, который того литвина взялъ, а въ тѣхъ листѣхъ три листа писаны цифиремъ и перевести тѣхъ листовъ у насъ было некому, да и польскаго переводчика у насъ нѣтъ, переводить польскаго письма некому; и напередъ сего къ тебѣ, государю, мы о переводчикѣ писали.»

А на Москвѣ бѣлорусецъ Васька Карабовскій въ роспросѣ сказалъ: Оршанскаго повѣту, по русски словетъ розсыльщикъ; тому де недѣли съ двѣ, пріѣхалъ онъ изъ Оршанскаго повѣту въ таборы

въ село Красное съ продажнымъ пивомъ и жилъ въ таборѣхъ 3 дня, а на четвертый день присылалъ по него Госевской и велѣлъ ему быти къ себѣ; и какъ онъ къ Госевскому пришелъ, и Госевской де далъ ему листы, велѣлъ ему, Васькѣ, да съ нимъ литвину Никифору Козловскому, идти въ Смоленескъ. И отпустилъ ихъ, дву человѣкъ, Госевской въ Смоленескъ, тому идетъ другая недѣля, и провожалъ ихъ Госевской самъ отъ табора 5 верстъ, а съ нимъ было только человѣкъ съ 20, и, отпускаючи, имъ приказывалъ, чтобъ они пришли подъ Смоленескъ ночью; и какъ они пришли отъ Смоленска за двѣ версты, и на нихъ пришли въ лѣсу государевы люди, сынъ боярской, который его привелъ, да 5 человѣкъ московскихъ стрѣльцовъ и, поймавъ, отвели въ обозъ къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину.

А вѣстей сказалъ, что въ обозѣ съ гетманомъ съ Радивиломъ и съ Госевскимъ гусаръ съ 2000 ч., да казаковъ литовскихъ съ 2000 жъ человѣкъ, да нѣмецъ конныхъ и пѣшихъ съ 3000 ч., всего всякихъ людей сказываютъ что съ 9000 человѣкъ.

И около де села Краснаго для приходу государевыхъ людей поставили острогъ стоячій, козлы, а въ землю не копанъ, только осыпанъ снѣгомъ да навозомъ, а рву де около острогу нѣтъ.

А сторожи де стоятъ отъ села Краснаго по верстѣ въ 5-ти мѣстѣхъ по 50 ч. конныхъ для обереганья отъ государевыхъ людей, и отъ приходу де отъ государевыхъ людей добре боятся, что они безлюдны.

И только де государевы люди нынѣ гетмана Радивила и Госевскаго съ таборъ собьютъ, и впередъ у польскихъ и у литовскихъ людей такого сбору никакъ не будетъ, что въ Польшѣ и въ Литвѣ люди выбиты противъ турокъ и противъ шведъ и промежъ себя съ черкасы за вѣру.

А какъ де ихъ Госевской отпускалъ и приказывалъ съ ними: какъ кого изъ нихъ государевы люди возьмутъ, и они бъ сказывали въ полкѣхъ, что съ гетманомъ Радивиломъ и съ нимъ, съ Госевскимъ, польскихъ и литовскихъ людей 16000, да къ нимъ же де идетъ изъ Литвы панъ Сопѣга со многою ратью, а за Сопѣгою де и король будетъ; и того де отнюдь ничего нѣтъ и прибыльныхъ людей изъ Литвы къ нимъ отнюдь никакъ нынѣ не чаять.

Да Васька же сказывалъ: слышалъ де онъ въ обозѣ отъ своей братьи, что писалъ король къ гетману къ Радивилу и къ Госевскому, чтобъ они съ такими малыми людьми подъ Смоленескъ противъ государевыхъ людей не ходили и людей не теряли, а стояли бъ и оберегали своихъ мѣстъ; и гетману де Радивилу и Госевскому подъ Смоленескъ самимъ не хаживати, нѣчто де будетъ какимъ умысломъ учнутъ посылки посылать, да хотя будетъ и учнутъ посылати, и имъ пройти не мочно, что Смоленескъ государевы люди кругомъ обстали. И только бъ де надъ Радивиломъ и надъ Госевскимъ нынѣ государевы люди промыслъ учинили, и городскіе бъ сидѣльцы въ Смоленску сидѣть не стали и государю городъ Смоленескъ сдали.

А въ обозѣ де у гетмана и у Госевскаго каковъ калачъ купятъ у государевыхъ людей въ обозѣ въ двѣ деньги, и у нихъ таковъ калачъ купятъ въ алтынъ, а иного де харчеваго, опричь нѣмецкихъ сельдей, нѣтъ, а что привозятъ изъ деревень рожь, и пшеницу, и жито и овесъ, и того хлѣба молотити негдѣ, мельницы близко нѣтъ, и тотъ всякой хлѣбъ травятъ лошадьми.

Переводъ съ польскихъ листовъ, что присланы изъ полковъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи февраля въ 23 день 141 году.

Въ 1-мъ листѣ:

Пишетъ Александръ Госевской въ Смоленескъ ксенжѣ, бискупу Смоленскому.

Велебный въ Бозѣ, а мнѣ велце милостивой ксенже администраторе бискупства Смоленскаго! А что нескорой посилокъ Смоленску, Господь Богъ, Судья Праведный будетъ мститель, какимъ обычаемъ подъ тѣ часы стало замедленье и подъ тотъ злой часъ сила перу не поизволила и справы дѣлъ въ моемъ обозѣ отстала и выразумѣть мочно, что дву пановъ смольнянъ, которыхъ Господи превышній произволилъ проводить въ добромъ здоровьѣ до вашихъ милостей. А ко мнѣ ксенжъ бискупъ Виленской писалъ, чтобъ ваша милость костельныхъ денегъ на росходъ Рѣчи Посполитойималъ сколько надобно, и листъ тотъ, который писанъ ко мнѣ отъ бискупа, до васъ отсылаю къ вашимъ милостямъ; а униженно прошу, чтобъ и до остатней копы денегъ давали, а имали бъ у нихъ за ихъ руками памяти, по указу пана подвоеводья, а всякіе запасы давать въ деньги, а я вашей милости увѣряюсь и тѣмъ листомъ укрѣпляюсь, что то все до единой деньги скарбу его королевской милости съ челобитьемъ будетъ отдано, и то твое радѣнье на всякой часъ отслужить готовъ буду, котораго ласце службою отдаю. Писанъ въ обозѣ въ Красномъ, февраля въ 14 день, отъ Рождества Христова 1633 г.

А у листа рука Александра Госевскаго.

Въ другомъ листу пишетъ:

Пишетъ въ Смоленескъ бискупъ Виленской Войницкій.

Въ часъ нынѣшный безчасный въ тамошней Украйнѣ писалъ я къ пану воеводѣ Смоленскому, чтобъ ваша милость тѣ сборныя деньги костельныя, которыя собраны въ то время и о которыхъ вѣдаетъ панъ воевода Смоленской, и тебѣ бъ ихъ держать въ крѣпкомъ мѣстѣ, а будетъ надобно на какіе росходы ратнымъ людемъ, и тебѣ бъ неборонить, а имать памяти за руками и по указу пана воеводы; а чтобъ во всемъ накрѣпко было, прилежно прошу. А дивуюсь тому не по малу, что отъ васъ ни единыя вѣсти нѣтъ, что у васъ дѣлается. Писанъ въ Вильнѣ декабря въ 24 день 1633 г. (1632?)

Припись у листа бискупа Войны Виленскаго.

Въ третьемъ листу пишетъ Александръ Госевской въ Смоленескъ къ поручику.

Мой ласковый пане поручику! въ недоданьѣ скорой помочи къ Смоленску Господь Богъ судья будетъ мститель надъ тѣмъ, отъ кого то мѣшканье сталось, а я отъ себя радѣлъ; а изъ моего обозу посылаю къ вамъ дву ихъ милости пана хорунжаго и пана судью, которыхъ бы Господь Богъ въ добромъ здоровьѣ къ вашимъ милостямъ донесъ и съ иными, и покорно молю вашей милости, чтобъ еси деньгами, сколько мочно, подмогалъ, аималъ бы заемную память у подвоеводья за его рукою для утвержденья тамошняго мѣста, а я вашей милости то все до единой деньги изъ казны королевской отдамъ съ почестью; а ты какъ еси почалъ съ вѣрою служить его королевской милости и добрую себѣ славу чинить, и нынѣ такожъ служи съ вѣрою до конца, а прошу васъ чтобъ есте крѣпко держались и промышляли о томъ, чтобъ того мѣста не утерять, въ которомъ вы нынѣ, а я къ вамъ на помочь готовъ. Затѣмъ васъ Господу Богу отдаю. Писанъ въ Красномъ, февраля въ 14 день, лѣта 1633.

У того жъ листа припись, Александрова рука:

А король, его милость, вельми желаетъ на помочь противъ Московскихъ людей и подлинно тотчасъ на весну самъ съ великими людьми подъ Смоленескъ будетъ; а нынѣ мнѣ не мочно безъ королевскаго указу подъ Смоленескъ идти и не допустятъ, а вы меня увидите своимъ окомъ. А подлинно желаю, чтобъ вмѣстѣ съ вами Смоленска додержать, что дастъ Господь Богъ Всемогущій. Панове Смольяне нынѣ ѣхать не могли, а дастъ Богъ будутъ вскорѣ съ ратными людьми. Повольный товарищъ и слуга Александръ Госевскій, воевода Смоленскій.

Въ 4-мъ листу Госевской же пишетъ въ Смоленескъ къ селитрянику къ Франтишку.

Мой милый пане Франтишку! тутошніе пушкари чинили опытъ съ дубоваго и сосноваго уголья, а имали изъ домовъ и жгли на уголье и дѣлали порохъ, который вельми добръ въ недостатку къ пушкамъ и къ затиннымъ и до мушкетовъ можетъ сгодиться; и тебѣ бъ тотчасъ учинить по моему указу и завести работу селитряную и пороховую, а сѣры у васъ много. Дворъ королевской разобрать указалъ, чтобъ въ чемъ уголье было жечь, будетъ то съ великою вашею прислугою его королевской милости, къ чему я вамъ на помочь готовъ. Писанъ въ обозѣ въ Красномъ, февраля въ 23 день 1633 г.

Припись у листа Александра Госевскаго.

Въ 5-мъ листу пишетъ въ Смоленескъ Радивилъ, польный гетманъ:

Милостивые панове братья! будетъ то дастъ Богъ, съ вашимъ лучшимъ терпѣньемъ и прислугою къ Рѣчи Посполитой, а я ставлюся урядне противъ нашего недруга, а тому немного проволоки будетъ и вѣрными васъ чиню, яко есте почали служить и вѣрными быть отчизны сынами и добрыми людьми слыть; а обо мнѣ и о панѣ воеводѣ не разумѣйте ничего злаго, а на насъ надѣйтеся, а мы объ васъ, и о томъ славномъ мѣстѣ великую печаль имѣемъ и обмышляемъ, а его милость панъ воевода своимъ обычаемъ писалъ къ вамъ о всемъ сполна. Затымъ ся ласцѣ вашей отдаю. Писанъ февраля въ 25 день, лѣта 1633 г.

На низу у листа пишетъ: вашъ желательный пріятель и служить готовъ Радивилъ, гетманъ польный.

Въ 6-мъ листу пишетъ:

Милостивый пане будовничій! вѣдомо намъ, что служишь и радѣешь королю, его милости, и дѣлаешь съ радѣніемъ, и укрѣпляешь осаду; и твою службу учну писати къ его королевской милости, и ты будешь у короля, его милости, въ великой ласкѣ, а что тебѣ учинится убытка, и то тебѣ отдано будетъ и вдвое. А нынѣ прошу тебя, чтобы еси въ томъ промыслу своемъ не усталъ, а пожаловать бы тебѣ ссудить деньгами и хлѣбомъ и солью, оцѣнивъ, для утвержденія осаднаго мѣста, а то тебѣ отдано будетъ все сполна до единой денежки. Писанъ въ обозѣ на Красномъ, февраля въ 22 день 1633 году.

У листа рука Александра Госевскаго.

Въ 7-мъ листу пишетъ въ Смоленескъ Валеріанъ Вылежинскій, судья земскій, къ городничему къ Смоленскому, къ Мельхору Гударенскому.

Милостивый пане, городничій Смоленскій! впредь пишу о твоемъ здоровьѣ и прошу Господа Бога, чтобы Онъ Самъ въ той тѣснотѣ вашимъ милостямъ подалъ своего терпѣнія и помощи и, полагаючи на Него надежду, что ужъ вскорѣ дастъ Богъ вмѣстѣ будемъ и въ добромъ здоровьѣ промежъ себя увидимся. А уже войско его королевскія милости на Красномъ пришло по счету съ 10,000, а иные многіе люди сбираются и ужъ подходятъ подлинно, а неоманно узрите отъ сѣчю, и нынѣ, Божьею милостію, войско днѣпровое посторонних урываютъ недруга, а отъ Смоленска загоняются въ одной милѣ. Писанъ въ обозѣ въ Красномъ, февраля въ 26 день, 1633 году.

Въ 8-мъ листу пишетъ въ Смоленескъ

Павелъ Быковской пану Яну Куновскому, а пишетъ къ нему о здоровьѣ, а больше де мнѣ того писать къ тебѣ нечего; да въ томъ же листу пишетъ, чтобы правилъ отъ него челобитье къ друзьямъ. Писанъ въ Красномъ, февраля въ 22 день, отъ Рождества Христова 1633 году.

А на подписи подписано: Павелъ Быковской.

Въ 9-мъ листу пишетъ Юрьи Быковской къ пану Куновскому о здоровьѣ.

Да въ томъ же листу пишетъ: то намъ вѣдомо, что непріятель нашъ, сломавъ присягу, до которагo часу постановлено, не утерпя наступилъ на насъ, и мы по неволѣ отъ того убѣгали, а иные были въ войску, и потому противъ отпору не дали и за кривду для отчизны не стали. Ваша милость о томъ не кручинтеся, а держите надежду на Бога, а мы, дастъ Богъ, на отпоръ будемъ, Божьею помощію вскорѣ съ радостію вашу милость узрѣти себѣ желаемъ. А панъ гетманъ съ паномъ воеводою нашимъ на томъ стали, чтобъ въ полѣ съ тѣмъ непріятелемъ и кривоприсяжцею вскорѣ бой поставимъ, а вамъ помочь дадимъ. Немногимъ писаніемъ пишу, а желаю себѣ, чтобъ васъ въ добромъ здоровьѣ вскорѣ узрить. Писанъ на Красномъ, февраля въ 25 день 1633 году.

На исподи у листа припись: Юрьи Быковской.

Въ томъ же листу пишетъ къ братьи и къ друзьямъ о здоровьѣ.

Да онъ же извѣщаетъ, что Новгородокъ-Сѣверской огнемъ взятъ, а Стародубъ взятъ за крестнымъ цѣлованіемъ, что было всѣхъ съ женами и съ дѣтьми отпустить, и они многое поруганіе женамъ ихъ и дѣтемъ чинили, а иныхъ въ полонъ имали, а присягали на томъ 6 бояриновъ московскихъ, что хотѣли отпустить всѣхъ вскорѣ, а иныхъ всѣхъ присѣкли; а Черниговъ еще держится. А казакомъ всѣмъ русскимъ тамошнимъ украинымъ тотчасъ указано идти въ землю государеву, а идти указано подъ Москву, а подлинно у насъ вѣсть, что ужъ Божьею милостію наши Путивль высѣкли, а до насъ Божьею милостію на всякій день прибыльные люди приходятъ, съ которыми панъ гетманъ и панъ воевода порожневати не хотятъ.

Въ 10-мъ листу пишетъ тотъ же Юрьи Быковскій къ брату своему Оженфи-Яну Быковскому, а пишетъ о здоровьѣ и что онъ хотѣлъ ѣхать самъ въ Смоленескъ, какъ еще стояли Москва подъ Дорогобужемъ, а опослѣ дождался, что пришли подъ Смоленескъ и за тѣмъ не поѣхалъ; а нынѣ хотя служитъ и со всею служьбою пріѣхалъ есмь къ пану воеводѣ и живу въ обозѣ, а дай Господи, чтобы въ скоромъ часу тебя на око узрить и вмѣстѣ бъ радоваться, того пріятно желаю, яко самъ себѣ; а Медвѣцкой пріѣхалъ ко двору, а съ нимъ два мужика, а гдѣ я самъ буду, и они со мною будутъ. Писанъ въ обозѣ въ Красномъ, февраля въ 20 день 1633 году.

А подпись у листа: Юрьи Быковскій.

Въ 11-мъ листу пишетъ въ Смоленескъ Степанъ Лускинъ къ Паршѣ Лускину, а пишетъ къ нему о здоровьѣ и что у него онъ оставилъ людей своихъ, и ему бы ихъ призирать, а съ голоду не поморить; а что оставлено двое лошадей, и ему бы ихъ побить да осолить, а будетъ возможно, ино ихъ продать. А запасовъ что моихъ надобно, и тебѣ бы для себя имать, что надобно, а что увидишь за избыткомъ, и ты вели продать а на тѣ деньги купи себѣ коня, а будетъ кони дороги, и ты займи въ кабалу, а безъ коня не живи; а въ моемъ дворѣ и ты стой самъ и домы наши Божіею милостію по сю поры здоровы, а за частыми всполохи домовства водить нельзя. А затѣмъ ласкѣ вашей милости отдаю все. Писанъ въ Красномъ, февраля въ 23 день 1633 году.

А подпись у листа: Степанъ Лускинъ.

Въ 12-мъ листу пишетъ въ Смоленескъ пану Якубу Волняровичу, будовничему Смоленскому, Павелъ Быковской, а пишетъ о здоровьѣ, да что ему виненъ, и ему того прислать невозможно, а больше того писать нечего.

Писанъ въ Красномъ, февраля въ 22 день 1633 году.

А подпись у листа: Павелъ Быковскій.

Въ 13-мъ листу пишетъ въ Смоленескъ Павелъ же Быковскій ксендзу Августину, а пишетъ

о здоровьѣ, чтобы ся на него не кручинилъ, что къ нему по сю пору не писалъ, потому что былъ въ отъѣздѣ въ Литвѣ; а больше того не пишетъ ни о чемъ. Писанъ въ Красномъ, февраля въ 22 день 1633 году.

Подпись у листа: Павелъ Быковскій.

Въ 14 листу пишетъ въ Смоленескъ Александръ Госевской къ пану Гиддегору капитану.

Милостивый пане капитане! король, его милость, съ жаловальнымъ словомъ приказалъ вашей милости, а панъ Бухольтъ ѣхалъ сбирать, а ваша милость будь въ Смоленску на помочь. Затѣмъ будь ваша милость ласковъ. Писанъ въ обозѣ на Красномъ, февраля въ 20 день 1633 году.

А подпись у листа его, Александрова, рука прямая: вельми ваша милость будетъ у короля пожалованъ, а король, его милость, къ тебѣ ласковъ. Вашею милостью желательный пріятель Александръ Госевской, воевода Смоленскій.

Въ 15-мъ листу пишетъ въ Смоленескъ тотъ же Александръ Госевскій.

Пане Яконтъ Истанкѣевичъ! дайте подвоеводьѣ ржи 10 бочекъ да разнаго яроваго хлѣба 10-жъ бочекъ, пану Казиміру Гайку дайте ржи 10 бочекъ, хлѣба яроваго разнаго 10 бочекъ, и дайте по бочкѣ мяса соленаго пану подвоеводьѣ и пану Гайку. Затѣмъ васъ Богу вручаю. Писанъ въ Красномъ, февраля въ 26 день 1633 году.

А чтобъ вамъ то дать тотчасъ изъ моихъ житницъ безволокитно.

Приппсь у листа его Александрова рука Госевскаго.

Въ 16-мъ листу пишетъ въ Смоленескъ Павелъ Быковской пану Даніилу Дубенскому, а пишетъ о здоровьѣ; да онъ же пишетъ: да о чемъ писали къ вамъ панъ гетманъ и панъ воевода, и ваша милость съ ихъ письма выразумѣти можешь обо всемъ, что у насъ дѣлается, а больше того къ тебѣ писать нечего. Да о томъ тебѣ извѣщаю, что тутъ у насъ войско велико и урядно, котораго николи не бывало, и скоро насъ къ себѣ узрите. А король подлинно на нашъ великъ день будетъ здѣсь съ войскомъ подъ Смоленскомъ; крѣпка надежда въ милосердье Божье, что выдастъ намъ того непріятеля, кривоприсяжца, подъ ноги моястату королевскія милости. Писанъ въ Красномъ, февраля въ 22 день 1633 году.

Въ 17-мъ листу пишетъ изъ Быхова въ Смоленескъ жена къ мужу, пану Адаму Ореховскому, а пишетъ о здоровьѣ своемъ, и о дѣтѣхъ и о домашнемъ житьѣ; а въ Быховцѣ де у нихъ отъ Московскихъ людей всполохи великіе были по тотъ часъ, покамѣста Стародубъ не взятъ былъ, а нынѣ тѣжъ всполохи, а впередъ что Богъ вѣсть, а все пишетъ про домашнее житье и про лошади и что хочетъ ѣхати въ Вильну и лучшую рухлядь хочетъ взяти до Вильны съ собою и сына въ Вильнѣ дати въ науку.

На подписи у листа написано: панья Варвара Верховская.

Въ 18-мъ листу пишетъ изъ Литвы капитанова жена къ Госевскому, чтобъ ей далъ сто золотыхъ, мужъ ея въ Смоленску заслужитъ, и чтобъ пожаловалъ, отписалъ къ ней про мужа, живъ-ли онъ въ Смоленску.

И въ томъ-же листу пишетъ Госевской въ Смоленескъ къ мужу ея, капитану, что онъ послалъ женѣ его на кормъ денегъ, а тое грамотку, что жена его писала къ нему о деньгахъ, и тое грамотку послалъ къ нему, капитану, въ Смоленескъ, и пишетъ къ нему, чтобъ служилъ въ Смоленску вѣрно, а я де къ вамъ вскорѣ съ войскомъ буду. Писанъ въ обозѣ въ Красномъ, февраля въ 20 день 1633 году.

На исподи у листа: пріятель и слуга Александръ Госевской.

А какъ капитана именемъ зовутъ, того въ листу не написано.

Переводилъ Иванъ Бородинъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 234—266).

№ 502-й. Распросъ въ Розрядѣ рязанца Михаила Калачова, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. марта въ 11 день пріѣхалъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи съ отписки рязанецъ Михаилъ Калачовъ.

А на Москвѣ въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска на Ѳедоровѣ недѣлѣ въ середу, ту нынѣ шестой день.

Нарядъ де большой пришелъ подъ Смоленескъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ во вторникъ и поставили его за острогомъ, а изготовлено де гдѣ наряду быти первому да и нынѣшнему привозу большому наряду три мѣста, первое мѣсто противъ Молоховскихъ воротъ, а въ дву мѣстѣхъ сказать не умѣетъ, и туры около тѣхъ мѣстъ, гдѣ наряду быти, поставлены, только по его поѣздъ наряду по мѣстамъ не ставили, а хотѣли тотъ нарядъ по мѣстамъ поставить вскорѣ.

Да на масляное де заговѣнье выходили изъ города изъ Смоленска на рѣку на Днѣпръ литовскихъ людей человѣкъ съ 200, и бояринъ посылалъ головъ съ сотнями, чаялъ, что тѣ литовскіе люди вышли для вылазки; и тѣ де литовскіе люди, увидя государевыхъ людей, опять пошли въ городъ, а бою съ государевыми людьми не было.

Нѣмецкіе де полковники, Александръ Лесли съ товарищи съ русскими и съ нѣмецкими солдаты стоятъ на рѣчкѣ на Ясеневой, противъ Молоховскихъ воротъ, отъ города отъ Смоленска версты съ полторы, на дорогѣ, что дорога отъ Краснаго къ Смоленску, и за острогу мѣсто обставили турами и землею засыпали, и нарядъ, который имъ данъ, изставленъ.

А въ шанцахъ де подъ городомъ ихъ же полковъ стоятъ солдаты.

А полковникъ де Шарлъ стоитъ подъ городомъ отъ Духа у наугольной башни, а какъ та башня словетъ, того не упомнитъ.

А гетманъ де Радивилъ и Госевской съ польскими и съ литовскими людьми стоятъ въ селѣ Красномъ по прежнему; а выходцевъ де и переѣзжиковъ отъ гетмана отъ Радивила и отъ Госевскаго изъ обозу въ полки не бывало.

А котораго дня изъ Смоленска его къ Москвѣ послали, а того дня вышло изъ Смоленска выходцевъ литовскихъ людей 4 человѣка и почали ихъ роспрашивати.

Да на масляной де недѣли вышелъ изъ Смоленска жъ полякъ, и бояринъ де того поляка роспрашивалъ и не единожды, и нынѣ тотъ полякъ въ полкѣхъ, а кормитъ и держитъ его тулянинъ сынъ боярской, а какъ того поляка и сына боярскаго (зовутъ), того не вѣдаетъ.

А дорогою де ѣдучи, встрѣчалъ онъ запасы идутъ многіе, только дорога худа, и чаетъ, что запасы многіе въ дорогѣ станутъ.

Да Михайло жъ сказывалъ, что присылалъ де къ боярину, къ Михаилу Борисовичу съ литовскаго рубежа мужикъ Балашъ дву человѣкъ, что онъ на государеву службу подъ Смоленескъ идетъ, а нынѣ онъ стоитъ на литовскомъ...

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 273—277).

№ 503. Дѣло по челобитью Ѳедора Еропкина о пожалованіи его за службу, сеунчъ, языки и убитыхъ мужиковъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ.

«...Бьетъ челомъ коломнянинъ Ѳедька, Юрьевъ сынъ, Еропкинъ. Посыланъ я изъ Рославля отъ Григорья Давыдова по вѣстемъ для промыслу языковъ и подъ Кричевымъ встрѣтились со мною литовскіе люди, ротмистръ Гришка Ботвиньевъ, и у меня съ нимъ былъ бой и, милостію Божіею, а твоимъ государскимъ и сына твоего государева, царевича князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, а отца твоего государева, великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, литовскихъ людей побили и къ тебѣ, государю, языки, и знамена, и литавры, и суренки, и барабаны и затинную пищаль привезли къ Москвѣ, да подо мною жъ на томъ бою ранили коня изъ пищали въ грудь и нынѣча пулька въ немъ». Проситъ пожаловать его за службишку, и за сеунчъ, и за язычное и за убитыхъ мужиковъ своимъ государскимъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ и пустить его въ четверть и написать по дворовому списку.

Помѣта: «государь пожаловалъ за службу и съ прежнимъ велѣлъ ему помѣстный окладъ учинить и съ прежнимъ триста четьи, денегъ изъ чети 10 руб. А то никому не въ образецъ и не въ указъ, для того что окладъ ему малъ, а впередъ той статьи примѣръ никому не выписывати для того, что онъ съ малыми людьми побилъ большихъ людей».

Розрядная выпись. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, марта въ 3 день писалъ къ государю... изъ Рославля Григорій Давыдовъ, что февраля въ 14 день привелъ къ нему мещенинъ Андрей Хохловъ мужика кричевца Кирилку Ермоченка, а взялъ де его за рубежемъ въ деревнѣ Шумячей; а въ роспросѣ тотъ мужикъ сказалъ: шляхтичъ де панъ Ботвинка сбирается въ Кричевѣ съ охочими людьми, а идти де ему на рославльскія и на брянскія мѣста на Жарынь. И онъ по тѣмъ вѣстямъ послалъ въ Кричевской уѣздъ для языковъ коломнянина Ѳедора, Юрьева сына, Еропкина, а съ нимъ охочихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и московскихъ и калужскихъ стрѣльцовъ, и рославльскихъ Угленскія волости конныхъ и пѣшихъ мужиковъ, всего 350 человѣкъ; и какъ

де они будутъ въ Кричевскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Лопатовичахъ, и на нихъ приходилъ панъ Ботвинка съ польскими и съ литовскими людьми, а людей де съ нимъ было конныхъ 150 человѣкъ, да пѣшихъ 350 человѣкъ, и государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а государя... и сына его государева, благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, и... святѣйшаго патріарха... молитвами, ротмистра Ботвинку и польскихъ и литовскихъ людей побили на голову и его, Ботвинка, ранили и брата его и племянника убили и сбили литовскихъ людей до города до Кричева, и языки, и знамена, и литавры, и барабаны, и пищаль затинную, и литаврщика и трубача взяли; и онъ тѣ языки, и знамена, и литавры и барабаны послалъ къ государю къ Москвѣ съ коломняниномъ, съ Ѳедоромъ же Еропкинымъ, который былъ въ той посылкѣ въ промыслу. И къ Москвѣ прислано языковъ литовскихъ людей и русскихъ полоняниковъ 7 человѣкъ, 8 на дорогѣ отъ ранъ умерли, да 6 знаменъ, 7-е древко съ влагалищемъ, — литавры, 3 барабана да пищаль; а сколько на томъ бою литовскихъ людей побито, того въ отпискѣ именно не написано.

А языки литовскіе люди, литаврщикъ Янъ Есманъ да Васька Ѳедоровъ съ товарищи, сказали, что ихъ государевы люди побили на голову и трупу они видѣли много, а чаятъ хотя и есть немногіе утеклецы, а побивалъ де ихъ и до города до Кричева топталъ голова Ѳедоръ Еропкинъ первой человѣкъ, да за нимъ стрѣльцы и охочіе всякіе люди.

Да Васька жъ Ѳедоровъ сказалъ: видѣлъ онъ на томъ бою побитыхъ литовскихъ людей трупу со 150 человѣкъ, а впередъ ихъ литовскихъ людей послѣ его взятья государевы люди побивали жъ, а сколько послѣ его побито, того онъ не вѣдаетъ.

А въ Коломенской въ розборной десятнѣ 139 г. написано: Ѳедору Юрьеву сыну Еропкину помѣстный окладъ 100 четей, денегъ съ городомъ 5 рублей.

Якову Юрьеву сыну Еропкину помѣстный окладъ 250 четей, денегъ съ городомъ 8 рублей.

И Ѳедоръ Еропкинъ сказалъ, что верстали его окладчики въ 130-мъ году у розбору по недружбѣ, въ окладѣ его оскорбили, а Яковъ де Еропкинъ ему братъ родной меньшій, а верстанъ на Москвѣ въ 136-мъ году, а окладъ ему учиненъ больше.

И государю... бьетъ челомъ коломнянинъ Ѳедоръ, Юрьевъ сынъ, Еропкинъ, чтобъ государь его за службу, и за головство, и за промыслъ, и за язычной приводъ и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, и въ приказъ, противъ его братьи, какъ государю Богъ извѣститъ, да его жъ бы государь пожаловалъ за ту службу, велѣлъ написать по дворовому списку.

И выписаны напримѣръ сеунщики:

141 года октября въ 16 день присланъ ко государю къ Москвѣ изъ Колуги отъ стольника и воеводы отъ Богдана Нагово съ сеунчемъ голова князь Василій, княжъ Ивановъ сынъ, Гагаринъ съ тѣмъ, что посылалъ онъ его, князь Василья, съ товарищи, а съ ними государевыхъ ратныхъ людей для промыслу надъ Серпейскомъ и головы, пришедъ подъ Серпейскъ, осадили и воду отняли, и серпейскіе осадные сидѣльцы, видя надъ собою государевыхъ людей промыслъ и тѣсноту, государю добили челомъ и городъ сдали совсѣмъ, да изъ тѣхъ же осадныхъ сидѣльцевъ литовскихъ людей 28 человѣкъ остались на государево имя. И за ту службу и за сеунчъ государева жалованья князю Василью Гагарину дано у стола: камка куотерь 10 аршинъ, 40 соболей въ 30 руб., ковшъ серебрянъ въ пол-двѣ гривенки, да ему жъ къ старому его окладу помѣстной придачи, къ 400 четьямъ, 200 четей, денегъ изъ городовыхъ изъ 14 рублей пущенъ вновь въ четь въ 20 рублей, то ему и за всю службу и за головство, впередъ ему за ту службу придачи не придавать.

Да ноября жъ въ 25 день присланы къ государю къ Москвѣ съ Лукъ Великихъ отъ воеводы, отъ князя Петра Репнина, съ сеунчемъ головы Петръ Карауловъ, да Михайло Лукомской, что они головы, пришедъ подъ Невль, городъ осадили и осадные сидѣльцы, видя надъ собою государевыхъ людей промыслъ и тѣсноту, государю добили челомъ и городъ сдали. И за ту службу и за сеунчъ государева жалованья Петру Караулову дано у стола: 40 соболей въ 20 рублей, камка куотерь 10 аршинъ, ковшъ серебрянъ въ пол-двѣ гривенки, да придачи къ 550 четьямъ 100 четей, денегъ изъ чети къ 19 рублямъ 16 рублей, и придачныя деньги велѣно имъ выдать.

А Михаилу Лукомскому дано государева жалованья отъ казны: камка адамашка, да сукно доброе. Того жъ дня присланы къ государю къ Москвѣ изъ Серпейска отъ воеводы и стольника, отъ Богдана Нагово, голова, что былъ на бою и въ промыслу, Данило Елагинъ, да жилецъ Иванъ Микулинъ, что посыланъ онъ, Данило, съ товарищи съ

государевыми ратными людьми для промыслу надъ литовскими людьми и надъ Рославлемъ, и противъ государевыхъ людей выходили польскіе и литовскіе люди, и государевы люди литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали, а взяли въ языцѣхъ 114 человѣкъ и городъ Рославль осадили; и литовскіе люди, видя надъ собою государевыхъ людей промыслъ и тѣсноту, государю добили челомъ и городъ сдали, и изъ тѣхъ литовскихъ людей осталися на государево имя и крестъ государю цѣловали съ 400 человѣкъ.

И Иванъ Микулинъ присланъ съ первою вѣстью, что литовскихъ людей побили и городъ осадили, а на бою онъ не былъ; и дано ему государева жалованья отъ казны: 40 куницъ въ 10 рублей, камка адамашка 9 аршинъ, чарка серебряная въ 4 рубля.

А головѣ Данилу Елагину, что былъ на бою и подъ городомъ въ промыслу и присланъ съ городовою сдачею, дано государева жалованья у стола: камка куөтерь 10 аршинъ, 40 соболей въ 30 руб., ковшъ серебрянъ въ 2 гривенки, да ему жъ придачи къ 800 четьямъ 100 четей, денегъ изъ чети къ 33 рублямъ 20 рублей, и придаточныя деньги выданы, то ему и за всю службу.

Ноября жъ въ 29 день присланъ къ государю къ Москвѣ изо Брянска отъ стольника и воеводъ, отъ князя Василья Ромодановскаго да отъ Никиты Оладьина, брянчанинъ Паукъ Львовъ, что князь Василій посылалъ товарища своего Никиту Оладьина съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ литовскими людьми, и надъ Почепомъ и надъ Стародубомъ, и государевы люди литовскихъ людей побили, и языки поимали и урядника Лапинскаго ранили, а достальные литовскіе люди, которые было заперлися въ Почепѣ, государевымъ людямъ добили челомъ и городъ сдали; и ноября жъ въ 18 день литовскіе люди, конные и пѣшіе, приходили къ Почепу, и Никита Оладьинъ съ государевыми ратными людьми на тѣхъ литовскихъ людей выходили на вылазку, и литовскихъ людей побили и знамена, и литавры и суренки поимали, а иныхъ литовскихъ людей, которые было заперлися въ избахъ, побили жъ и пожгли; а на бою побито литовскихъ людей, опричь тѣхъ, которые пожжены, 93 человѣка, а въ языцѣхъ взяли 63 человѣка, а приходилъ де къ Почепу Стародубскій урядникъ Янъ Дроздовской, а съ нимъ было польскихъ и литовскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, 300 человѣкъ. И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Пауку Львову у стола: 40 соболей въ 20 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, ковшъ серебрянъ въ пол-двѣ гривенки, да придачи къ старому его окладу, къ 550 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 15 рублямъ 12 рублей, и придаточныя деньги ему выданы, то ему и за всю службу, впередъ придачи не придавать.

I. «...Бьетъ челомъ коломнянинъ Өедька, Юрьевъ сынъ, Еропкинъ. По твоему государеву указу пожалованъ я за свою службишку и за сеунчъ изъ четверти десять рублей денегъ». Проситъ то государское жалованье изъ четверти десять рублей ему выдать, какъ прежнимъ сеунщикамъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выдать для службы, а впередъ никому не въ указъ и не во образецъ».

II. Лѣта 7141-го марта въ 12 день. По государеву... указу память дьяку Пантелею Чирикову. Государь... пожаловалъ коломнянина Өедора, Юрьева сына, Еропкина, за кричевскую службу нынѣшняго 141-го года, и за головство и за промыслъ, что побилъ литовскихъ людей и знамена, и литавры, и барабаны и языки поималъ и съ тою службою и съ языки присланъ къ Москвѣ, велѣлъ ему давати своего государева денежнаго жалованья изъ чети вновь по десяти рублей и свое государево жалованье на нынѣшній, на 141 годъ, окладъ его сполна, десять рублей, велѣлъ ему дать. И по государеву... указу дьяку Пантелею Чирикову Федора Еропкина велѣть написать въ государево жалованье въ четвертныхъ книгахъ въ десять рублей, государево жалованье на нынѣшній, на 141 годъ, окладъ его 10 рублей ему дати.

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 163—177).

№ 504-й. Распросныя рѣчи кормовыхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, присланныхъ отъ Ивана Балаша въ челобитчикахъ и съ отписками.

Кормовые дѣти боярскіе и казаки, которые присланы отъ Ивашка Балаша въ челобитчикахъ и съ отписками, 19 чел., роспрашиваны порознь:

Өеоктистка Комаревъ сказался... ченинъ, сынъ боярской, а въ солдаты де онъ написался тому четыре года; а отъ боярина и воеводы, отъ М. Б. Шеина, осталось ихъ изъ-подъ Дорогобужа, послѣ дорогобужской сдачи, 8 чел. и пришли въ Смоленской уѣздъ въ село Шаховъ починокъ къ русскимъ людемъ, къ кормовымъ же дѣтемъ боярскимъ, къ Өедькѣ Семенову съ товарищи, и съ нимъ де, Өедькою, въ сборѣ русскихъ людей 200 чел. И собрався де они пошли къ Ивашку

Балашу и сошлися съ нимъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Ворошиловѣ.

Ивашко Рокотовъ сказался звенигородецъ, сынъ боярской, а въ солдаты написался тому три года; а отъ боярина и воеводы, отъ М. Б. Шеина, отстало ихъ изъ-подъ Дорогобужа, послѣ дорогобужскія сдачи, кормовыхъ дѣтей боярскихъ 50 чел., да къ нимъ же приставали всякіе русскіе охочіе люди, и собралося ихъ въ дорогѣ всякихъ съ 350 чел. и, собрався де, они ходили въ литовскіе городы, съ Ивашкой Балашемъ сошлись они подъ Стародубомъ.

Левка Климовъ сказался ельчанинъ, сынъ боярской, а въ солдаты де написался тому четвертый годъ; а отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Бор. Шеина, отстало ихъ изъ-подъ Дорогобужа, послѣ дорогобужской сдачи, съ Левкою Катеневымъ съ товарищи 50 чел. и пришли въ Смоленской уѣздъ въ с. Ворошилово къ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ, къ Ѳедькѣ Семенову съ товарищи, а послѣ того пришелъ къ нимъ Ивашко Балашъ, а съ нимъ русскихъ всякихъ людей съ 200 чел., а изъ села Ворошилова ходили они въ литовскіе городы.

Ефремка Авдѣевъ сказался донской казакъ; а отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Бор. Шеина, изъ-подъ Смоленска ѣздилъ онъ въ загонъ въ Смоленской уѣздъ, а съ нимъ донскихъ казаковъ трое, и въ загонѣ разогнали ихъ литовскіе люди, и онъ де, Ефремка, не узнавъ опять подъ Смоленскъ, пріѣхалъ подъ Рославль и сшелся съ Ивашкой Балашемъ подъ Рославлемъ.

Силка Татарченокъ сказался вязьмитинъ, посадской человѣкъ, и въ нынѣшнемъ де, въ 141 г., въ Филиповъ постъ ѣздилъ онъ въ Рославль съ товаромъ и, продавъ де товаръ, присталъ къ Ивану Балашу въ Рославльскомъ уѣздѣ съ товарищемъ своимъ, съ Мартынкомъ Савинцевымъ.

Ефимка Наумовъ сказался вологжанинъ, посадской человѣкъ, а въ солдаты де написался тому годъ; а отъ боярина и воеводы, отъ М. Б. Шеина, отстало ихъ изъ-подъ Дорогобужа, послѣ дорогобужскія сдачи, кормовыхъ дѣтей боярскихъ 5 чел. и сошлися съ кормовыми жъ дѣтьми боярскими, съ Ѳедькою Семеновымъ съ товарищи, въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Ложвинцахъ, а съ Ивашкой Балашемъ сошлись они въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Ворошиловѣ.

Артюшка Семеновъ сказался гулящій человѣкъ, а въ солдаты написался тому два года; а отъ боярина и воеводы, отъ М. Б. Шеина, отстало ихъ изъ-подъ Дорогобужа, послѣ дорогобужскія сдачи, 12 чел. и сошлися они съ кормовыми дѣтьми боярскими, съ Ивашкомъ Коротовымъ, подъ Сурожкомъ, а изъ-подъ Сурожка пришли они къ Ивашку Балашу подъ Стародубъ.

Орефка Петровъ сказался курмышанинъ, гулящій человѣкъ, а въ солдаты написался тому годъ, а отъ боярина и воеводы, отъ М. Б. Шеина, отстало ихъ изъ-подъ Дорогобужа 5 чел. и сошлись съ Ивашкой Балашемъ подъ Рославлемъ.

Никифорко Корнильевъ сказался гулящій человѣкъ, а въ солдаты написался тому нынѣ годъ; а отъ боярина и воеводы, отъ М. Б. Шеина, отстало ихъ изъ-подъ Дорогобужа, до дорогобужской сдачи, 20 чел., а съ Ивашкой Балашемъ сошлись въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Пневѣ.

...сьевъ сказался суздалецъ, посадской человѣкъ, а въ солдаты написался тому два года; а отъ боярина отстало ихъ изъ-подъ Смоленска 3 чел. и пришли къ Ивашку Балашу подъ Стародубъ.

Ивашко Ѳедотьевъ сказался гулящій человѣкъ, а въ солдаты де написался тому годъ; а отъ боярина отстало ихъ изъ-подъ Дорогобужа, послѣ дорогобужскія сдачи, 40 чел. и сошлись съ Ивашкой Балашемъ въ Смоленскомъ у. въ дер. Подтелкахъ.

Шаранко Пироговъ сказался курчанинъ, сынъ боярскій, а въ солдаты написанъ тому нынѣ 3-ій годъ; а отъ боярина отстало ихъ, послѣ дорогобужскія сдачи, съ кормовыми жъ дѣтьми боярскими, съ Левкою Котеневымъ да съ Левкою Климовымъ, 50 чел. и сошлися съ кормовыми жъ дѣтьми боярскими, съ Ѳедькою Семеновымъ да съ Ивашкой Рокотовымъ, въ Смоленскомъ у. въ селѣ Ворошиловѣ, а съ Ивашкой Балашемъ сошлись подъ Рославлемъ.

Мартынко Савинцевъ сказался вязьмитинъ, гулящій человѣкъ, а изъ Вязьмы де ѣздилъ онъ въ Рославль съ торгомъ съ вязьмитиномъ, съ Силкою Татарченкомъ, и въ Рославлѣ де, распродавъ товаръ, пристали они съ тѣмъ Силкою къ Ивашку Балашу подъ Рославлемъ, послѣ Рославльскаго взятья.

Васька Твердоносовъ сказался гороховлянинъ, посадскій человѣкъ, а въ солдаты написался тому съ полгода; а отъ боярина отстало ихъ изъ-подъ Дорогобужа, послѣ дорогобужскія сдачи, съ кормовыми дѣтьми боярскими, съ Арефьемъ Петровымъ 20 чел., и сошлися въ Смоленскомъ у. въ дер. Лозье съ кормовыми жъ дѣтьми боярскими и съ казаки, съ Ѳедькою Семеновымъ съ товарищи, и пошли подъ Рославль и подъ Рославлемъ сошлись съ Ивашкой Балашемъ въ селѣ Ворошиловѣ.

Тренька Васильевъ сказался московскій стрѣлецъ Гаврилова приказа Бокина; а отъ боярина отстало ихъ 10 чел. московскихъ стрѣльцовъ, и сошлись съ Ивашкой Рокотовымъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ с. Бубновѣ и были подъ Рославлемъ, а изъ-подъ Рославля сошлися съ Ивашкой Балашемъ подъ Стародубомъ.

Гришка Васильевъ сказался невлянинъ, стрѣлецкой сынъ, а въ кормовые казаки написался тому три года; а отъ боярина отстало ихъ изъ-подъ Дорогобужа, послѣ дорогобужскія сдачи, 12 чел. и сошлися они съ Ив. Рокотовымъ въ Смоленскомъ у. и ходили въ литовскіе городы, а съ Ив. Балашемъ сошлись подъ Стародубомъ, за 20 верстъ отъ Стародуба.

Гришка Евтихіевъ сказался Томскаго острожка гулящій человѣкъ, въ солдаты написался тому годъ, а отъ боярина отстало ихъ подъ Дорогобужемъ, до дорогобужскія сдачи, съ Никифоркомъ Корнильевымъ съ товарищи 20 чел., и сошлися съ Ив. Балашемъ въ Смоленскомъ у. въ селѣ Пневѣ.

Да тѣ жъ дѣти боярскіе и казаки, звенигородецъ Ивашко Рокотовъ да нижегородецъ Васька Суетинъ съ товарищи, въ роспросѣ сказали: посланы они были на государеву службу подъ Смоленескъ съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, и какъ де бояринъ пришелъ подъ Дорогобужъ и изъ Дорогобужа ихъ, кормовыхъ дѣтей боярскихъ, отъ боярина отстали 90 чел. отъ голоду и пошли въ Смоленскій у. и были въ Смоленскомъ у. по селамъ и по деревнямъ, отъ Смоленска за 60 верстъ; и къ нимъ де въ Смоленскомъ у. въ селѣ на Пневѣ присталъ Дорогобужскаго у. Болдина монастыря крестьянинъ Иванъ Балашъ и они де его, Ивашка, взяли съ собою, потому что онъ дороги въ литовскіе городы всѣ знаетъ. И ходилъ онъ съ ними подъ Смоленескъ и за пять верстъ отъ Смоленска высѣкли они два сельца литовскихъ, а жили въ нихъ смоленскіе пушкари, литовскіе люди, а какъ тѣ села зовутъ, того не вѣдаютъ. И въ тѣ де села пришло къ нимъ дѣтей же боярскихъ кормовыхъ и вольныхъ всякихъ людей съ Ив. Лѣсковымъ 50 чел.; и изъ-подъ Смоленска де они пошли за литовской рубежъ и за рубежемъ выжгли село Кадино. Да къ нимъ же де за рубежемъ учали приставать порубежные мужики и собралося ихъ съ 300 чел.; а изъ села де Кадина пришли они въ село Красное, и въ селѣ де Красномъ стоялъ князь Степанъ Мосальской съ литовскими ратными людьми, и они де тѣхъ литовскихъ людей побили, а, побивъ, пришли назадъ въ Дорогобужскій уѣздъ въ село Буловицы. И на нихъ де изъ Смоленска пришли литовскіе люди и съ тѣми литовскими людьми былъ у нихъ бой, и многихъ литовскихъ людей побили; и изъ того де села, изъ Буловицъ, пошли они въ Рославскій уѣздъ и хотѣли идти подъ Рославль, и имъ де вѣсть учинилась, что Рословскіе сидѣльцы государю добили челомъ, и они де стояли въ Рославскомъ у., отъ Рославля въ 7 верстахъ, десять дней и къ нимъ де пришли изъ-подъ Смоленска отъ боярина, отъ М. Б. Шеина, кормовыхъ же дѣтей боярскихъ съ Левкою Котеневымъ да съ Ѳедькою Семеновымъ 150 чел. И изъ-подъ Рославля они ходили подъ Кричевъ, и въ Кричевѣ городъ большой взяли, литовскихъ многихъ людей побили, а достальные де литовскіе люди въ маломъ городкѣ отсидѣлись; и изъ-подъ Кричева пришли подъ Рославль къ стольнику и воеводѣ, къ Богдану Нагово, и стояли въ Рославлѣ двѣ недѣли. А изъ Рославля де стольникъ и воевода Богданъ Нагово послалъ ихъ подъ Кричевъ вдругіе, а съ ними послалъ головъ: Петра Гурьева, да Савелья Хитрово, да Ѳедора Тургенева, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими; и подъ Кричевымъ они побили пана Кременицкаго, а взяли на бою литовскихъ людей 2 чел., а побили литовскихъ людей съ 90 чел. А изъ-подъ Кричева пришли подъ Стародубъ, послѣ Крещенья на другой день, а подъ Стародубомъ въ тѣ поры стоялъ воевода Никита Оладьинъ съ ратными людьми; и послѣ де ихъ прихода на третій день пришелъ подъ Стародубъ изъ Новагородка-Сѣверскаго воевода Иванъ Еропкинъ, а съ нимъ ратные люди, и стояли де они подъ Стародубомъ съ Иваномъ Еропкинымъ и съ Никитою Оладьинымъ три недѣли. И какъ литовскіе люди городъ Стародубъ государевымъ людямъ отдали, и послѣ стародубской сдачи стояли они подъ Стародубомъ недѣлю, и на нихъ де изъ Стародуба воевода Иванъ Еропкинъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и съ стрѣльцы выходилъ, и ихъ де кормовыхъ дѣтей боярскихъ многихъ побилъ и пограбилъ, а они де съ Иваномъ Еропкинымъ и съ ратными людьми не бились. Да къ нимъ же де послѣ того пришли подъ Стародубъ кормовые жъ дѣти боярскіе Ивашка Коротовъ да Воинко Раструбаевъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ съ 400 чел., и его де, Ваську, изъ-подъ Стародуба кормовые дѣти боярскіе и казаки послали подъ Смоленескъ къ боярину, къ М. Б. Шеину, въ челобитчикѣхъ, что они на государеву службу подъ Смоленескъ готовы. А Ивашка де Балашъ съ ратными людьми изъ-подъ Стародуба пошли подъ Гомель и къ Гомлю приступали и

острогъ взяли и литовскихъ многихъ людей побили; а изъ-подъ Гомля де Ивашка Балашъ съ кормовыми дѣтьми боярскими и съ казаки ходили подъ литовской городъ подъ Чичерескъ и, недоходя Чичерска, взяли въ Чичерскомъ повѣтѣ литвина Матвѣя Кузминскаго изъ Солонины, а Солонина ихъ имѣнье, съ женою и съ дѣтьми, и того литвина съ женою послали къ государю къ Москвѣ съ дѣтьми боярскими, съ ними, съ Иваномъ Рокотовымъ съ товарищи. А Ивашко де Балашъ съ кормовыми дѣтьми боярскими и съ казаки изъ-подъ Чичерска пришелъ подъ Стародубъ и стояли отъ Стародуба за 15 верстъ, и къ нимъ пріѣхалъ Володиміръ Ляпуновъ съ государевымъ жалованнымъ словомъ, а онъ де, Васька, въ тѣ жъ поры пріѣхалъ отъ боярина, отъ М. Б. Шеина, съ тѣмъ, чтобъ Ивашка Балашъ съ дѣтьми боярскими и съ казаки шли подъ Смоленескъ, а съ Ивашкой Балашемъ въ тѣ поры было съ пол-двѣ тысячи чел. И пріѣхавъ, онъ, Васька, сказалъ, чтобъ кормовые дѣти боярскіе и Балашъ шли на государеву службу подъ Смоленескъ, а государь ихъ пожаловалъ, вину имъ отдалъ; и кормовыхъ де дѣтей боярскихъ и казаковъ отобралося съ 400 чел. и пошли на государеву службу съ Володиміромъ Ляпуновымъ подъ Смоленескъ, а которые приставали охочіе люди изъ Путивля и изъ иныхъ городовъ, и тѣ пошли всѣ къ Путивлю, да отъ Ивашка жъ Балаша отстало съ есаулы, съ Сенькою Пирожкомъ да съ Гришкою съ Тюленемъ, донскихъ казаковъ съ 40 чел., боярскихъ холопей и охочихъ людей съ 300 чел. пошли мимо Стародуба по ноугородской дорогѣ въ воровство, а куда пошли, они того не вѣдаютъ, и его де, Ваську, и Ивашка Балаша взяли было съ собою, связавъ, сильно. И изъ Стародуба воевода Иванъ Еропкинъ да Володиміръ Ляпуновъ на тѣхъ воровъ, на Сеньку Пирожкова съ товарищи, посылали дворянъ и дѣтей боярскихъ и дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ воровъ многихъ побили и Ивашку Балаша и его, Ваську, у нихъ отбили; и нынѣ де Ивашка Балашъ въ Стародубѣ у Ивана Еропкина, а людей съ нимъ никого нѣтъ. Да въ тѣ жъ де поры на бою поимали кормовыхъ дѣтей боярскихъ съ 10 чел., и тѣхъ дѣтей боярскихъ Иванъ Еропкинъ посадилъ въ тюрьму, а его, Ваську, Володиміръ Ляпуновъ послалъ къ государю съ отписками, да съ нимъ же Володиміръ Ляпуновъ послалъ къ государю Балашева сына Ивашка. А Матвѣя де изъ Солонины дѣтей, женокъ и дѣвокъ кормовые дѣти боярскіе роспродали: одну купилъ Володиміръ Ляпуновъ, а другую дочь купилъ кормовой сынъ боярской, елчанинъ Левка Климовъ, и тотъ сынъ боярской и литовка съ нимъ на Москвѣ, а дву дѣвокъ взяли казаки, которые пошли въ воровство, и слышали они, что тѣхъ дѣвокъ ратные люди, которые посыланы изъ Стародуба, у тѣхъ казаковъ отгромили, а гдѣ онѣ нынѣ, того не вѣдаютъ.

А Балашевъ сынъ Иванко сказалъ, что пошелъ онъ изъ Дорогобужскаго уѣзда изъ Болдина монастыря изъ вотчины сей осени съ отцомъ своимъ вмѣстѣ, а послѣ де ихъ остались мачиха его, Наташка, да съ нею сынъ да дочь; а гдѣ они нынѣ и сколько съ отцемъ его было людей въ сборѣ, про то онъ не вѣдаетъ. А вязьмитинъ Сенька Татарченокъ сказалъ, что Балашева жена и двое дѣтей нынѣ въ Вязьмѣ на посадѣ, въ слободѣ боярина Ивана Никитича Романова, у племени у крестьянъ, а у кого именемъ, того не вѣдаетъ.

И Балашевъ сынъ Ивашко сидитъ въ Розрядѣ за сторожми, а по жену Ивашка Балаша и по дѣтей послана государева грамота.

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 34—51).

№ 505-й. Отписка Стародубскаго воеводы Ивана Еропкина о боѣ близъ Стародуба съ кормовыми дѣтьми боярскими и казаками, сбѣжавшими со службы изъ-подъ Смоленска.

Стародубскій воевода Иванъ Еропкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 марта, доносилъ: «февраля въ 12 день прислана ко мнѣ твоя государева грамота, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: по твоему государеву указу, посланъ для твоего государева дѣла Володиміръ Ляпуновъ къ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и къ донскимъ казакомъ, которые изъ-подъ Смоленска ходятъ съ Ив. Балашемъ, и по твоей государевѣ... грамотѣ велѣно мнѣ для твоего государева дѣла и для розсылки давати Володиміру Ляпунову дѣтей боярскихъ съ меньшихъ статей, и стрѣльцовъ и казаковъ, сколько человѣкъ пригоже. И я по твоему государеву указу для твоего государева дѣла для розсылки дѣтей боярскихъ съ меньшихъ статей Володиміру Ляпунову..., сколько человѣкъ пригоже. Да въ твоей же государевѣ грамотѣ написано: о которыхъ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ учнетъ мнѣ Вол. Ляпуновъ говорити, и мнѣ велѣно о тѣхъ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ промышляти съ нимъ, Володиміромъ; и мнѣ съ Володиміровымъ и прадѣдомъ быть невозможно, не токмо что съ нимъ, Володиміромъ.

А о которыхъ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ промышляти, и того мнѣ Вл. Ляпуновъ не сказалъ; и ѣздилъ онъ, Володиміръ, изъ Стародуба къ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и къ донскимъ казакомъ, отъ Стародуба 15 верстъ, въ дер. Халѣевичи, а о твоемъ государевѣ дѣлѣ со мною не поговоря и не сказався, и твоимъ государевымъ дѣломъ не промышлялъ онъ, Володиміръ, нисколько; только Володимирова и промыслу, что, пріѣхавъ, виномъ торговалъ, на пущее кормовыхъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ тѣмъ своимъ виномъ привелъ. И марта въ 1 день, пріѣхавъ отъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ и отъ донскихъ казаковъ, Вол. Ляпуновъ мнѣ сказалъ, что по твоему государеву указу велѣно ему, Володиміру, пріѣхавъ, кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они по твоему государеву указу пошли подъ Смоленескъ, и тѣхъ де кормовыхъ дѣтей боярскихъ твоего государева указа послушали и пришли съ нимъ только 50 ч., а иные де многіе воры твоего государева указа не послушали и подъ Смоленескъ въ полки идти не похотѣли. Того жъ числа изъ дер. Халѣевичъ кормовые дѣти боярскіе и донскіе казаки мимо и возлѣ Стародуба пошли, урядяся и ополчася знамены по ноугородской дорогѣ на Донъ; и я, выѣхавъ къ тѣмъ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и донскимъ казакомъ, говорилъ, чтобъ они, помня Бога и твое государево... крестное цѣлованье и твое государево многое къ себѣ жалованье, и по твоему государеву указу пошли подъ Смоленескъ въ полки. И тѣхъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ твоего государева указа послушали, и поворотилися и отстали отъ воровъ сто чел., а иные многіе воры твоего государева указа не послушали и почали со мною биться; и я съ твоими государевыми ратными людьми, прося у Бога милости, надъ тѣми ворами промышлялъ и на томъ бою взялъ у нихъ атамана и Ивашка Балаша и кормовыхъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ поималъ, а у иныхъ многихъ ружье, мушкеты и шпаги и запасы поотбилъ, и тѣ воры, видя, что они стали безоружны и беззапасны, отшедъ отъ Стародуба 10 верстъ, стали въ дер. Картушиной. И я посылалъ къ тѣмъ воромъ говорить кормоваго сына боярскаго, темниковца Гаврила Степанова сына Беркина, чтобъ они попомнили твое государево крестное цѣлованье и отъ воровства отстали бъ и пошли бъ по твоему государеву указу подъ Смоленескъ въ полки; и отъ тѣхъ воровъ отстали и поворотилися съ знамены и съ барабаны 220 ч., а достальные воры побѣжали на утекъ по ноугородской дорогѣ. А пойманные кормовые дѣти боярскіе въ роспросѣ мнѣ сказали, что тѣмъ воромъ бѣжать на Донъ; и о томъ ихъ побѣгѣ я по городомъ воеводамъ въ Сѣвескъ, и въ Рылескъ и въ Курескъ писалъ, а въ посылку за тѣми ворами послати было мнѣ некого, твоихъ государевыхъ людей мало, а иные ратные люди до того казацкаго боя посланы были подъ Черниговъ для языковъ. А которые кормовые дѣти боярскіе и донскіе казаки твоего государева указа послушали и поворотилися и отстали отъ воровъ, и я тѣмъ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и донскимъ казакомъ по твоему государеву указу велѣлъ идти съ Володиміромъ Ляпуновымъ подъ Смоленескъ въ полки..., а пойманныхъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ до твоего государева указа велѣлъ я посажать въ тюрьму, а Ивашка Балаша велѣлъ дать за пристава».

Помѣта: «Государь и св. государь патріархъ, сей отписки слушавъ, указали: отписать къ воеводѣ и съ ратными людьми съ похвалою... дѣтей боярскихъ кормовыхъ, которые пришли отъ Балаша, роспросить, много ли ихъ, дѣтей боярскихъ, и всякихъ людей».

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 55—60).

№ 506-й. Распросъ въ Розрядѣ каширянина Ивана Познякова, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина и воеводъ, М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. марта въ 23 день пріѣхалъ изъ полковъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи съ отписки коширянинъ Иванъ Позняковъ.

А въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска въ субботу, тому нынѣ осмой день, а ѣхалъ мѣшкотно, что дорогою ѣхати водяно.

И того жъ дня, въ субботу, котораго дня онъ къ Москвѣ поѣхалъ, почали бити изъ мелкаго наряду по двум башнемъ, по Лучинской башнѣ, а другую какъ называютъ, того не упомнитъ, отъ Лучинской башнѣ по стѣнѣ.

А къ воскресенью готовились бити по той же Лучинской башнѣ и по С............. и изъ большаго и изъ всего наряду.

И какъ онъ отъѣхалъ отъ обозу верстъ съ 15, и слышалъ подъ Смоленскомъ большую стрѣльбу, отъ Смоленска въ 15-ти верстахъ.

Да онъ же слышалъ передъ своимъ поѣздомъ въ розговорѣ отъ своей отъ братьи, что вышелъ изъ Смоленска выходецъ нѣмчинъ и сказывалъ,

что смоленскіе сидѣльцы, литовскіе люди, хотятъ присылати въ полки къ боярину и воеводамъ, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, чтобъ ихъ изъ Смоленска выпустили, а они государю городъ Смоленескъ сдадутъ, а самъ того выходца не видалъ.

А отъ первой де стрѣльбы у Лучинской башни и у стѣны многіе зубцы побиты.

Да Иванъ же Позняковъ сказывалъ, что въ селѣ Красномъ стоитъ нынѣ одинъ гетманъ Радивилъ, а Госевской де какъ................ ....ленскомъ литовскихъ людей побили, которые пошли было на проходъ въ Смоленскъ, и Госевской послѣ того побою поѣхалъ въ Литву.

А слышалъ де онъ въ полкѣхъ, что приходило тѣхъ литовскихъ людей съ 600 человѣкъ.

А выходцевъ де изъ города и перѣщиковъ изъ обозу отъ гетмана отъ Радивила не бывало и вѣсти про приходъ литовскихъ къ Смоленску ....безвѣстно.

(*Москов. ст. столб. № 85, лл. 342—345*).

№ 507-й. Дѣло по челобитью Ярославца Малаго Б. Булгакова о пожалованіи его за бой подъ литовскимъ городомъ Гомелемъ помѣстной и денежной придачей.

«...Бьетъ челомъ Ярославца Малаго Богдашка Юмшановъ сынъ Булгаковъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, посыланъ я изъ Стародуба отъ воеводы, отъ Ивана Ѳедоровича Еропкина, съ сотнею подъ литовскіе городы для языковъ; подъ литовскимъ городомъ подъ Гомлемъ былъ бой съ литовскими людьми и я на томъ бою тебѣ, государю, служилъ и на томъ бою меня ранили, и службишка моя къ тебѣ государю писана». Проситъ за ту службу пожаловать его помѣстною и денежной придачей.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. 141-го года февраля въ 18 день писалъ къ государю... изъ Стародуба воевода Иванъ Еропкинъ, что генваря въ 22 день посылалъ онъ изъ Стародуба подъ литовскій городъ подъ Гомель для языковъ головъ съ сотнями Богдана Булгакова да Ивана Ермолина, и генваря жъ въ 30 день головы, Богданъ Булгаковъ да Иванъ Ермолинъ, пришли въ Стародубъ, а въ роспросѣ сказали, что они подъ литовскимъ городкомъ подъ Гомлемъ посады выжгли и Гомельской уѣздъ повоевали, села и деревни выжгли и многихъ польскихъ и литовскихъ и уѣздныхъ людей побили, а его, Богдана, на бою подъ городомъ ранили; да они жъ съ собою привели въ Стародубъ языка, запорожскаго казака Давыдка Иванова. И воевода Иванъ Еропкинъ съ тою службою послалъ къ государю къ Москвѣ его, Богдана Булгакова. И февраля въ 19 день на Москвѣ въ Розрядѣ Богданъ Юмшановъ сынъ Булгаковъ осматриванъ: раненъ, застрѣленъ изъ пищали по правой рукѣ пониже плеча на вылетъ, и на лѣчбу раны дано ему государева жалованья 4 рубля.

Да въ послужномъ спискѣ воеводы Баима Болтина нынѣшняго 141-го года написано:

Декабря въ 20 день, какъ государевы люди взяли Новгородокъ-Сѣверской, и Богданъ Юмшановъ сынъ Булгаковъ государю служилъ, бился явственно, убилъ двухъ мужиковъ, да взялъ литвина, и тотъ литвинъ отъ раны умеръ и язычнаго ему не дано.

И государю... бьетъ челомъ Ярославца Малаго Богданъ Юмшановъ сынъ Булгаковъ, чтобъ государь его за службу и за головство и за раны пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстной ему окладъ 300 четьи, денегъ съ городомъ 10 рублей.

И выписаны наримѣръ сеунщики:

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, декабря въ 28 день присланъ съ сеунчемъ отъ стольника и воеводы, отъ Богдана Нагово, Ярославца Малаго Иванъ Тарбѣевъ, что онъ, Иванъ Тарбѣевъ, съ ратными людьми въ Кричевѣ большой острогъ взяли и многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили, и острогъ выжгли и къ меньшому острогу приступали многажды до тѣхъ мѣстъ, покамѣста у ратныхъ людей пороху стало, а въ языцѣхъ взяли 4-хъ человѣкъ шляхтичей, да полону взяли всякихъ людей съ 2.000 человѣкъ; и за ту службу и за сеунчъ Ивану Тарбѣеву дано государева жалованья 10 рублей, да сукно доброе аглинское, да тафта.

Да генваря въ 13 день присланъ къ государю отъ стольника жъ и воеводы, отъ Богдана Нагово, съ сеунчемъ бѣлевецъ Никита Зыбинъ съ тѣмъ, что посылалъ онъ, Богданъ, для промыслу надъ литовскими людьми головъ съ ратными людьми, Петра Гурьева съ товарищи, и голова Петръ Гурьевъ съ товарищи привели къ нему языковъ литовскихъ людей 4-хъ человѣкъ, а въ роспросѣ ему тѣ литовскіе люди сказывали, что во Мстиславлѣ литовскіе люди сбираются; и онъ, Богданъ, по тѣмъ вѣстямъ подъ Мстиславль посылалъ головъ съ сотнями вдругіе. И генваря въ 4 день

головы съ ратными людьми въ Рославль пришли здорово, а въ роспросѣ ему сказали, что они, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, подъ Мстиславлемъ многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили и во острогъ втоптали, и знамена и барабаны поимали, а языковъ польскихъ и литовскихъ людей поимали, а взяли въ языцѣхъ князя Степановой роты Мосальскаго знаменщика, а съ нимъ литовскихъ людей 21 человѣкъ, и подъ Мстиславлемъ посады выжгли и многихъ польскихъ и литовскихъ людей и посадскихъ мужиковъ въ полонъ поимали, и воевали мстиславскія и кричевскія мѣста, и полону взяли польскихъ и литовскихъ людей съ женами и съ дѣтьми съ 3,000 человѣкъ. И Никитѣ Зыбину за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья 12 рублей, да сукно аглинское доброе, да камка кармазинъ. А за раны и за убитые мужики дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ государева жалованья придавано къ старымъ ихъ окладамъ по 50 и по 100 четьи, денегъ по 3, и по 4 и по 5 рублей, а иные изъ городовыхъ изъ 10, и изъ 12 и изъ 14 рублей пущеваны вновь въ четь по 6, и по 7, и по 8, и по 9, и по 11, и по 12 рублей, смотря по службѣ.

Помѣта: «141 года марта въ 23 день государь пожаловалъ за рану..........и за службу велѣлъ ему придать 100 четей, денегъ въ чети 10 рублей, да за головство пять рублей, да сукно доброе аглинское».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 399—408).

№ 508-й. Распросъ въ Розрядѣ Юрьевца — Польскаго Якима Новокщенова, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска отъ боярина М. Б. Шеина съ товарищами съ отписками.

141 г. марта въ 24 день пріѣхалъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи съ отписки Юрьева — Польскаго Якимъ Новокщеновъ.

А въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска во вторникъ въ ночи, тому нынѣ 6-й день.

Изъ большого де наряду почали бити по городу по Малаховской башнѣ въ недѣлю, марта въ 17 день, и розбили по городовую стѣну и башня свалилась.

А по другой башнѣ бьютъ отъ Малаховской башни къ Московскимъ воротамъ изъ большого жъ и середняго наряду и сбили зубцы.

А по третьей..............съ Малаховской стор................башнѣ и сбито по зубцы и.. ..по городу день и ночь безпрестанно.

Да марта жъ въ 17 день, съ недѣли на понедѣльникъ въ ночи, приходили отъ Краснаго на Покровскую гору безвѣстно тою жъ дорогою, которою и напередъ того приходили, польскіе и литовскіе, конные и пѣшіе люди и головъ, которые стояли, съ Покровскія горы столкнули и голову Ульяна Ляпунова взяли, а перевозились Днѣпръ подъ Краснымъ и приходили изъ-за Днѣпра.

И бояринъ Михаилъ Борисовичъ посылалъ на тѣхъ литовскихъ людей донскихъ казаковъ и татаръ; и какъ на тѣхъ литовскихъ людей пришли государевы люди, и литовскіе люди конные съ государевыми людьми бою не дали и побѣжали на утекъ, а пѣшіе не многіе люди пробѣжали въ городъ въ Днѣпровскія ворота.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 340—341).

№ 509-й. Отписка Сѣвскаго воеводы объ его дѣйствіяхъ противъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ, бѣжавшихъ со службы изъ-подъ Смоленска.

Сѣвскій воевода Өедоръ Пушкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 марта, доносилъ: «марта въ 6 день писалъ ко мнѣ изъ Стародуба воевода Иванъ Еропкинъ: по твоему де государеву... указу присланъ съ Москвы въ Стародубъ Володимиръ Ляпуновъ къ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и къ донскимъ казакомъ, которые, отшедъ изъ-подъ Смоленска, ходятъ воровски съ Ив. Балашемъ, а велѣно де Вол. Ляпунову съ тѣми кормовыми дѣтьми боярскими и съ донскими казаками идти подъ Смоленескъ въ полки; и изъ тѣхъ де кормовыхъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ многіе твоего государева указа не послушали и въ Смоленескъ въ полки съ Володимiромъ Ляпуновымъ не пошли, а пошли по новгородской дорогѣ къ Сѣвску на Донъ. И марта де въ 1-й день съ тѣми ворами, съ кормовыми дѣтьми боярскими и съ донскими казаки, бой де у него былъ и на томъ де бою атамана ихъ, Ивашка Балаша, и кормовыхъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ многихъ поймалъ, а достальные де воры побѣжали по ноугородской дорогѣ къ Сѣвску, а пойманные де кормовые дѣти боярскіе и донскіе казаки въ роспросѣ ему сказали, что тѣмъ ворамъ бѣжать на Донъ. И марта жъ въ

7 день писали ко мнѣ въ Сѣвескъ донскіе казаки, Сенька Пирогъ съ товарищи, съ донскими казаки, съ Гришкою Тюленевымъ съ товарищи, что де они, послыша про приходъ воинскихъ литовскихъ людей подъ Путивль, пошли изъ-подъ Стародуба противъ литовскихъ людей къ Путивлю и стоятъ де они нынѣ до твоего государева указа въ Новгородскомъ уѣздѣ Сѣверскаго въ селѣ Знобяхъ, и мнѣ бъ велѣти имъ по твоему государеву указу сказати, гдѣ имъ и въ которыхъ мѣстѣхъ стоять. И по твоему государеву указу посылалъ я въ Новгородскій у. въ село Зноби къ донскимъ казакамъ сѣвскихъ служивыхъ казаковъ, Матюшку Мальцева да Андрюшку Зажигая, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они въ Новгородскомъ уѣздѣ не стояли и твоихъ государевыхъ селъ и деревень не пустошили, а шли бы они и стали въ Сѣвскѣ, а я велю дворы отвести, гдѣ имъ стоять въ Сѣвскѣ, на посадѣ въ слободахъ, гдѣ прихоже; а донскимъ казакамъ, которые пріѣхали ко мнѣ съ отпискою, Гришкѣ Тюленеву съ товарищи, велѣлъ я до тѣхъ мѣстъ, какъ сѣвскихъ казаковъ отпустятъ въ Сѣвескъ донскіе казаки, побыть въ Сѣвскѣ. И марта жъ въ 11 день пріѣхали въ Сѣвескъ отъ донскихъ казаковъ сѣвскіе казаки, Матюшка Мальцевъ да Андрюшка Зажигай, а сказали мнѣ, что де донскіе атаманы, есаулы и казаки отказали, что де стоять имъ въ Сѣвескъ не бывать, для того что де имъ, пришедъ въ Сѣвескъ, кормы людскіе и конскіе покупать, а въ Новгородскомъ де уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ кормы людскіе и конскіе не купленные добывати имъ можно. И марта въ 17 день пріѣхалъ въ Сѣвескъ съ Сосницкой заставы сторожъ, сѣвской казакъ Петрушка Плохово, а сказалъ мнѣ: видѣлъ де онъ, Петрушка, съ Сосницкой заставы, что донскіе казаки изъ Новгородскаго уѣзда прошли на большую на Рыльскую дорогу, а идутъ Комарицкими селы и деревни, а иные де казаки пригоняли за комарицкими крестьяны до Сосницкой заставы. И я за тѣми ворами, за донскими казаки, послалъ изъ Сѣвска въ посылку сѣвскаго съѣзжей избы подъячаго Ивана Өедорова, а съ нимъ сѣвскихъ казаковъ, а велѣлъ ему за тѣми ворами идти, чтобъ они твоихъ государевыхъ комарицкихъ селъ и деревень не разорили и крестьянъ не пограбили, и велѣлъ ему провѣдати, куда тѣ воры идутъ; а будетъ гдѣ можно, велѣлъ изъ тѣхъ воровъ поймати кого и для подлинныя вѣсти прислати ихъ въ Сѣвескъ. И марта жъ въ 18 день прислалъ ко мнѣ въ Сѣвескъ изъ Комарицкія волости сѣвскій подъячій Ив. Өедоровъ съ сѣвскими казаки, съ Савкою Курановымъ да съ Левкою Гордѣевымъ, бѣглыхъ воровъ кормовыхъ и донскихъ казаковъ трехъ человѣкъ, и я роспрашивалъ ихъ: много ли ихъ и куда они идутъ? и въ роспросѣ мнѣ тѣ пойманные воры, Наумка Алексѣевъ, прозвище Даша, съ товарищи, сказали: всего де ихъ кормовыхъ и яицкихъ и донскихъ казаковъ съ 500 чел., а стоять де имъ до просухи въ Новгородскомъ у. на Спасскомъ полѣ, а на просухѣ де идти имъ на Донъ». Воевода казацкихъ посланныхъ, Гришку Тюленева съ товарищами, да захваченныхъ подъячимъ казаковъ, Наума Алексѣева съ товарищами, посадилъ въ тюрьму, а отписку ихъ послалъ въ Розрядъ.

Отписка донскаго атамана Семена Пирога и всего великаго войска сѣвскому воеводѣ Ө. Пушкину.

Государю Өедору Тимоөеевичу холопи государевы, донскіе казачишка, атаманъ Сенька Пирогъ и все великое войское (sic) челомъ бьютъ. Ходили мы съ атаманомъ съ Балашемъ по государеву указу по литовскому рубежу на литовскихъ людей и подъ ихъ литовскіе городы, подъ Кричевъ и подъ Сурожъ, и государскимъ счастьемъ и великаго государя, св. патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи умоленіемъ, Сурожекъ взяли и въ Кричевѣ большой городъ взяли жъ, а бились съ литовскими людьми до смерти живота своего и взяли въ Сурожкѣ и въ Кричевѣ пять знаменъ да пушечку, и то все послали къ государю къ Москвѣ. И послѣ того были подъ Стародубомъ съ Никитою Оладьинымъ да съ Иваномъ Еропкинымъ и государскимъ же счастьемъ и великаго государя, патріарха умоленіемъ противу ихъ государскія высокія руки стоять литовскіе люди не могли и Стародубъ сдали; и слухъ насъ дошелъ, что сбираются литовскіе люди межъ Гомей (Гомля) и Чичерска, панъ Солонина съ черкасы и со многими литовскими людьми, и хочетъ идти на государевы украинные городы и уѣзды. И мы, провѣдавъ тѣхъ людей, и пошли подъ Гомій и подъ Чичерескъ противу тѣхъ людей, и тѣ литовскіе люди, послыша насъ, отъ насъ бы нашъ приходъ, розбѣглись въ городы, въ Гомій и Чичерескъ, а того пана Солонину догнали на дорогѣ подъ Чичерскомъ и того пана Солонину государскимъ счастьемъ взяли и послали его государю къ Москвѣ. И послѣ того пріѣхалъ къ намъ съ Москвы государевъ дворянинъ, Володиміръ Прокоөьевъ сынъ Ляпуновъ, съ государевою жалованною грамотою, а велѣно намъ идти на его жъ государскую службу подъ Смоленескъ къ боярину М. Б.

Шеину; и мы по его государеву указу и по грамотѣ пошли подъ Смоленескъ. И какъ будемъ подъ Стародубомъ, и изъ Стародуба вышелъ Иванъ Еропкинъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими по смутѣ путивльскаго атамана Сеньки Каторги, что свѣдалъ у насъ ясырь литовской, и учалъ насъ грабить и ясырь литовской отнимать; и мы, не хотя съ нимъ биться, пошли отъ его бою прочь, покиня свой ясырь весь и животъ, и стали за пятнадцать верстъ отъ Стародуба. И дошелъ насъ слухъ, что пришли литовскіе люди подъ Путивль, и мы, то услышавъ, пошли противъ ихъ, и нынѣ намъ, Ѳедоръ Тимоѳеевичъ, какъ укажешь? А нынѣ стоимъ въ Новгородскомъ у. въ дву селѣхъ въ Знобѣхъ до государева указа и до твоего. А послали мы къ тебѣ, государеву воеводѣ, пять человѣкъ казаковъ, Григорья Тюленя съ товарищи, и тебѣ бы, государь, пожаловать, тѣхъ казаковъ не издержать ни часу, потому что имается путь послѣдній, а мы о томъ ожидаемъ отъ тебя, государева воеводы, указу и о томъ намъ какъ укажешь?»

Государева грамота воеводѣ Ѳедору Тимоѳеевичу Пушкину послана 31-го марта 1633 года, а въ ней писано: «...и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы къ тѣмъ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и къ казакомъ, которые отстали отъ Балаша и пошли въ воровство, послалъ кого пригоже, а велѣлъ имъ говорити, чтобъ они, памятуя истинную православную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье и жалованье, отъ воровства отстали и шли бъ на нашу службу подъ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, къ М. Б. Шеину съ товарищи, попрежнему, а мы ихъ пожаловали, вину ихъ имъ отдали и впредь имъ ихъ вина не воспомянется, и боярину нашему и воеводамъ М. Б. Шеину съ товарищи о томъ отъ насъ писано жъ: какъ они на нашу службу подъ Смоленескъ придутъ, и имъ наше жалованье, кормъ, велѣно давать попрежнему, а наказанья никакого надъ ними дѣлать не велѣно. Да какъ тѣ казаки пойдутъ на нашу службу подъ Смоленескъ, и ты бъ товарища ихъ, Гришку Тюленева съ товарищи, изъ тюрьмы выпустилъ и послалъ съ ними пристава, кого пригоже, а велѣлъ приводити подъ Смоленескъ и отдати боярину и воеводамъ, М. Б. Шеину съ товарищи. А будетъ тѣ воры нашего указа не послушаютъ, отъ воровства не отстанутъ и на нашу службу подъ Смоленескъ не пойдутъ, и ты бъ, сослався съ воеводы нашими: въ Новгородокъ, въ Стародубъ, въ Рылескъ, въ Путивль, во Брянескъ, на тѣхъ воровъ посылали головъ съ нашими ратными людьми и велѣли надъ ними промышлять съ великимъ раденьемъ, чтобъ одноличнo тѣхъ донскихъ и кормовыхъ казаковъ къ литовскимъ людемъ, и къ черкасомъ и на Донъ къ казакомъ не пропустити».

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 96—108).

№ 510-й. Распросъ въ Розрядѣ юрьевца Аѳонасія Обухова, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина и воеводъ, М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. марта въ 30 день присланъ къ государю къ Москвѣ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи съ отписками Юрьева-Польскаго сынъ боярскій Аѳонасій Обуховъ.

А на Москвѣ въ роспросѣ сказалъ: отпущенъ онъ изъ-подъ Смоленска марта въ 22 день, тому нынѣ восьмой день, а ѣхалъ де онъ мѣшкотно, потому что воды и грязи великія.

Да Аѳонасій же Обуховъ сказалъ, что у города у Смоленска отъ Молаховскихъ воротъ противъ туровъ и нѣмецкихъ шанцевъ сбиты у трехъ башенъ верхи по городовую стѣну, одна башня наугольная, а двѣ въ стѣнахъ стоятъ, да и стѣны почали бить, а бьютъ...

Да у середней де башни для крѣпости были зарублены тарасы, и тѣ де тарасы, какъ башню сбили, свалились за городъ и нынѣ на тѣхъ сбитыхъ башняхъ тарасовъ ставить не дадутъ, бьютъ изъ наряду безпрестанно.

А выходцевъ де изъ Смоленска и отъ гетмана отъ Радивила и отъ Госевскаго изъ полковъ перебѣзщиковъ не бывало.

Да какъ де марта въ 17 день, съ недѣли на понедѣльникъ, приходили литовскіе люди въ ночи безвѣстно на Покровскую гору, и въ тѣ де поры стояло на Покровской горѣ три сотни, голова Ульянъ Ляпуновъ, а инымъ головамъ именъ не упомнитъ, и слышалъ онъ въ полкѣхъ отъ своей же братьи, что въ томъ приходѣ взятъ изъ головъ одинъ Ульянъ Ляпуновъ да тулянинъ Венедиктъ Ѳедоровъ сынъ Сухотинъ, а иныхъ кого поймали, того не слыхалъ, и сколько въ городъ литовскихъ людей прошло, того не вѣдаетъ.

И послѣ де литовскаго приходу вскорѣ, а въ который день, того не упомнитъ, велѣлъ бояринъ отъ Покровскія горы въ лѣсу, которыми мѣсты литовскіе люди проходили, засѣку засѣчь, чтобъ тѣми мѣсты впередъ литовскіе люди не прохо-

дили, и у той засѣки поставили пѣшихъ людей, московскихъ стрѣльцовъ, да донскихъ казаковъ 500 ч., да коннымъ велѣли быти перем..., а пѣшимъ людемъ съ перемѣною быти; и острожекъ въ томъ мѣстѣ поставятъ ли, и сколь далеко та засѣка отъ Покровскія горы, того не вѣдаетъ.

А на Днѣпрѣ де для переѣзду государевыхъ ратныхъ людей за Днѣпръ сдѣланы два плота и перевозятся ратные люди за Днѣпръ на плотѣхъ, а тѣ плоты на канатѣхъ, да и мостъ де въ Дорогобужскомъ уѣздѣ сдѣланъ, только нынѣ привести немочно, что ледъ не весь прошелъ.

Да до его де посылки къ Москвѣ за два дня, пришелъ подъ Смоленескъ Володиміръ Ляпуновъ съ кормовыми дѣтьми боярскими, которые были съ Болашемъ, и бояринъ де тѣхъ дѣтей боярскихъ велѣлъ роздати по полкомъ, кто у кого въ полку былъ напередъ того; а сколько съ Володиміромъ Ляпуновымъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ пришло, того не вѣдаетъ и не слыхалъ.

А гетманъ де Радивилъ и Госевской съ польскими и съ литовскими людьми стоятъ въ селѣ Красномъ попрежнему, а сколько съ ними людей и есть ли къ нимъ прибылые люди, того не слыхалъ.

А которые де пушечные запасы посланы съ Москвы подъ Смоленескъ, а тѣ онъ запасы встрѣтилъ вчерась часу въ восьмомъ дня на рѣкѣ на Нар...сть, а идутъ мѣшкотно, что грязи великія.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 346—351).

№ 511-й. Расросъ въ Розрядѣ рязанца Матвѣя Рѣткина, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина и воеводъ, М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. апрѣля въ 5 день, присланъ къ государю къ Москвѣ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи съ отписками рязанецъ, сынъ боярскій, Матвѣй Рѣткинъ.

А на Москвѣ въ роспросѣ сказалъ: отпущенъ онъ изъ-подъ Смоленска марта въ 30 день, тому нынѣ седьмой день, а ѣхалъ де онъ мѣшкотно, потому что воды и грязи великія.

Да Матвѣй же Рѣткинъ сказалъ, что у города у Смоленска разбито три башни, да промежъ къ середней битой башнѣ, а какъ та башня словетъ, того не вѣдаетъ; противъ битыхъ башенъ отъ нѣмецкихъ шанцевъ сбито стѣны по исподней поясъ, вдлину саженъ съ семь.

А до его посылки дня за три изъ наряду по городу бить перестали, а для чего изъ наряду бить перестали, того онъ не вѣдаетъ.

Да тому де день съ десять, послалъ бояринъ нѣмецкаго полковника Якуба Шарла, а съ нимъ изъ всѣхъ полковъ выбравъ лучшихъ русскихъ и нѣмецкихъ солдатъ, къ городов... мѣсту, и полковникъ съ солдаты сталъ подъ городомъ подъ стѣною, межъ Днѣпровскихъ воротъ и проломнаго мѣста, противъ башни, и литовскимъ людемъ изъ города изъ Днѣпровскихъ воротъ за городъ выходить не дадутъ; а мостъ на Днѣпрѣ, что проходили литовскіе люди въ городъ, государевы люди въ ночи съ пріѣзду до половины разметали и нынѣ тѣмъ мостомъ ходить нельзя.

Да какъ де марта въ 17 день, съ недѣли на понедѣльникъ, приходили литовскіе люди въ ночи безвѣстно на Покровскую гору, и въ тѣ де поры стояло на Покровской горѣ три сотни, Ульянъ Ляпуновъ, а инымъ головамъ именъ не упомнитъ, и слышалъ онъ въ полкѣхъ отъ своей же братьи, что въ томъ приходѣ взятъ изъ головъ одинъ Ульянъ Ляпуновъ да тулянинъ Венедиктъ Ѳедоровъ сынъ Сухотинъ, а иныхъ кого поймали, того не слыхалъ; а въ городъ де литовскихъ людей прошло человѣкъ съ 150.

И послѣ литовскаго приходу вскорѣ, а въ который день, того не упомнитъ, велѣлъ бояринъ отъ Покровскія горы въ лѣсу на проходѣ, которыми мѣсты литовскіе люди проходили, засѣку засѣчь и на Покровской го... поставленъ, чтобъ тѣми мѣсты впередъ литовскіе люди не проходили, и въ томъ острожкѣ поставлены конные и пѣшіе люди, стрѣльцы и казаки, помѣстные и донскіе, а колько ихъ, того онъ не вѣдаетъ; да конныхъ дворянскихъ же по шести сотенъ, а живутъ по два дня.

А на Днѣпрѣ для переѣзду государевыхъ людей за Днѣпръ сдѣлано 4 плота и перевозятся ратные люди за Днѣпръ на плотѣхъ, а тѣ плоты на канатѣхъ, да и мостъ де сдѣланъ, пригнанъ и стоитъ подъ острогомъ, только еще при немъ за Днѣпръ не наведенъ, потому что рѣка быстра.

Володиміръ Ляпуновъ пришелъ при немъ подъ Смоленескъ, марта въ 17 день, съ кормовыми дѣтьми боярскими, которые были съ Балашемъ; и бояринъ де тѣхъ дѣтей боярскихъ велѣлъ роздати по полкомъ, кто у кого въ полку былъ напередъ того, а сказываютъ, что пришло ихъ съ 500 ч., а подлинно про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ въ тѣ поры былъ на сторожѣ.

А гетманъ де Радивилъ и Госевской стоятъ на старомъ мѣстѣ, а сколько съ ними людей и естьли къ нимъ прибыльные люди, того онъ не вѣдаетъ.

А про выходцевъ изъ Смоленска и отъ Радивила, выходятъ-ли, или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ.

А которые де пушечные запасы посланы подъ Смоленескъ, и тѣхъ онъ запасовъ встрѣтилъ апрѣля въ 1 день отъ Вязьмы за 5 верстъ, и по дорогѣ встрѣчалъ многіе государевы запасы, пушечные и хлѣбные, идутъ безпрестанно.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 352—357).

№ 512-й. Дѣло по челобитью Баима Болтина о придачѣ ему помѣстнаго и денежнаго окладовъ за службу „на Сѣверѣ".

«...Бьетъ челомъ Баимко Болтинъ. По вашему государеву указу былъ я на вашей государевѣ службѣ на Сѣверѣ съ ратными людьми противъ литовскихъ людей и вамъ государемъ служилъ, и службишка моя извѣстна вамъ, великимъ государемъ». Проситъ пожаловать его за службу.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ службу его выписать и по тому дѣлу велѣлъ доложить себя, государя».

Розрядная выпись. Съ Москвы. Баимъ Өедоровъ сынъ Болтинъ бьетъ челомъ государю... за Новгородскую службу нынѣшняго 141 году, и выписана служба его изъ отписокъ.

141-го году декабря въ 4 день, писалъ къ государю изъ-подъ Новагородка-Сѣверскаго воевода Баимъ Болтинъ: ноября въ 25 день, по государеву указу, пришелъ онъ съ государевыми ратными людьми подъ Новгородокъ-Сѣверской и изъ Новагородка-Сѣверскаго литовскіе люди выходили на вылазку съ двѣсти человѣкъ, и государевымъ ратнымъ людемъ былъ бой и на томъ бою государевы ратные люди многихъ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 25 челов., а достальныхъ людей въ городъ втоптали и Новгородокъ осадили; а съ сеунчемъ и съ тою службою прислалъ къ государю къ Москвѣ Семена Болтина. И за ту службу и за сеунчъ Семену Болтину дано государева жалованья: 40 соболей въ 15 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, чарка серебряная 4 рубля, да помѣстныя придачи къ 400 четьямъ 100 четей, денегъ изъ городовыхъ, изъ 12 руб., пущенъ вновь въ четверть въ 10 рублей.

Декабря въ 12 день писалъ къ государю... изъ-подъ Новагородка воевода Баимъ Болтинъ: ноября въ 30 день посылалъ онъ къ русскимъ людемъ, которые сидѣли въ костелѣ, чтобъ они, помня государево прежнее цѣлованье крестное, отъ литовскихъ людей отстали и съ государевыми людьми не бились и изъ костела и изо рва вышли на государево имя; и русскіе люди къ нему, Баиму, приказали, что они государеву жалованью ради, а выйти имъ на государево имя не умѣть, что ихъ берегутъ черкасы, которые съ ними въ костелѣ, 100 чел., а какъ государевы люди придутъ къ костелу, и они съ государевыми ратными людьми биться не станутъ и изъ костела съ женами и съ дѣтьми выйдутъ къ государевымъ ратнымъ людемъ. И онъ, Баимъ, ноября въ 30-й день посылалъ къ костелу къ приступу государевыхъ ратныхъ людей, чтобъ литовской костелъ взять и русскихъ людей отъ литвы освободить, и, милостію Божіею и государевымъ и сына его государева, государя царевича, князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, государевы ратные люди литовской костелъ взяли и литовскихъ людей, которые сидѣли въ костелѣ, многихъ побили и живыхъ поимали, да наряду въ костелѣ взяли двѣ пищали затинныхъ, а русскихъ людей изъ костелу и изо рва вывели 152 чел. съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы.

Да ноября жъ въ 28 день пріѣхали подъ Новгородокъ-Сѣверской къ нему, Баиму, изъ Новгородскаго уѣзду изъ села Рыботина да изъ села Мезина съ деревнями попъ Захарій, да съ нимъ лучшихъ людей крестьянъ 30 челов. съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы; и онъ, Баимъ, тѣхъ крестьянъ, приведши къ государеву крестному цѣлованью, велѣлъ быти съ собою, а съ тою службою и съ сеунчемъ прислалъ къ государю къ Москвѣ изъ Ноугородка Ивана Щеголева; и за ту службу и за сеунчъ Ивану Щеголеву дано государева жалованья 5 рублей да сукно доброе.

Да декабря въ 28 день писалъ къ государю... изъ-подъ Новагородка-Сѣверскаго воевода Баимъ Болтинъ: декабря въ 15 день выходили изъ Новагородка-Сѣверскаго на вылазку литовскіе люди и русскіе воры, и онъ, Баимъ, на тѣхъ литовскихъ людей и на русскихъ воровъ посылалъ головъ, новгородца Ивана Волжина да болховитина Игнатья Кривцова, съ государевыми ратными людьми, и головамъ и ратнымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой, и, милостію Божіею и государевымъ счастьемъ и святѣйшаго патріарха молитвами, литовскихъ многихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ людей 30 человѣкъ, и побивали литовскихъ людей до

города; и съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ голова Новагородка-Сѣверскаго Иванъ Волжинъ, и за ту службу и за сеунчъ дано Ивану Волжину государева жалованья 10 рублей да сукно аглинское доброе.

Да декабря въ 30 день писалъ къ государю... изъ Новагородка-Сѣверскаго воевода Баимъ Болтинъ: декабря въ 20 день, поговоря онъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и со всѣми ратными людьми и прося у Бога милости, пошелъ къ Новугородку со всѣ стороны приступомъ, и приступали къ городу жестокимъ большимъ приступомъ до полуночи, и зажгли городовую башню и отъ тое башни загорѣлся городъ и половина города сгорѣла до пороховыя казны. И поляки и черкасы съ капитаномъ Куницкимъ изъ города побѣжали по Стародубской дорогѣ, и государевы ратные люди капитана Куницкаго, и поляковъ, и литовскихъ людей и черкасъ не упустили, и многихъ литовскихъ людей побили и капитана Куницкаго и многихъ литовскихъ людей поимали, а до тѣхъ мѣстъ многіе государевы ратные люди отъ Десны рѣки вошли въ городъ. И милостію Божіею и государевымъ... счастьемъ,... государевы ратные люди въ Новѣгородкѣ поляковъ, и черкасъ, и гайдуковъ, и пахолковъ и литовскихъ мужиковъ взяли съ 400 человѣкъ и у многихъ поляковъ, и у литовскихъ людей, и у черкасъ и у гайдуковъ жены и дѣти поимали, а русскихъ людей посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ изъ города вывели съ 2000 челов. и больше, и нарядъ весь съ башенъ сняли; а съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ Новагородка-Сѣверскаго Иванъ Стромоуховъ, и за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Ивану Стромоухову: камки куотерю 10 аршинъ, 40 соболей въ 30 рублей, ковшъ въ 2 гривенки, да помѣсныя придачи ко 850 четьямъ 150 четей, денегъ, къ 52 рублемъ, 20 рублей, и того государева жалованья придаточныя деньги ему выданы сполна.

Генваря въ 30 день писалъ къ государю... изъ Новагородка-Сѣверскаго воевода Баимъ Болтинъ, что генваря въ 17 день, за три часа до свѣта, приходили подъ Новгородокъ, отъ города съ версту, въ Спасскій монастырь литовскіе люди и архимарита Спасскаго изсѣкли, и старцевъ и крестьянъ побили, а съ собою взяли старца, да бѣлаго попа да монастырскаго служку; и онъ на тѣхъ литовскихъ людей посылалъ голову Любима Люшина, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ двѣсти человѣкъ. И того жъ дня голова Любимъ Люшинъ съ государевыми ратными людьми дошли литовскихъ людей въ селѣ Мезинѣ, за 20 верстъ отъ Новагородка, а литовскіе люди въ томъ селѣ стояли съ кошами, и противъ государевыхъ людей выходили литовскіе люди и съ ними былъ бой, и государевы люди литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли желнырь 2-хъ человѣкъ. И литовскихъ людей учало прибывать, и государевы люди отъ литовскихъ людей сидѣли въ осадѣ, а къ нему, Баиму, послали съ вѣстью, и онъ послалъ къ тѣмъ людемъ вприбавку дворянъ и дѣтей боярскихъ черниговцевъ, стародубцевъ и рославцевъ, и атамановъ, и казаковъ и курчанъ дѣтей боярскихъ, которые шли подъ Стародубъ. И государевы люди съ головою Любимомъ Люшинымъ дошли литовскихъ людей въ ночи за селомъ Мезинымъ и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ и государя... счастіемъ..., литовскіе люди отъ государевыхъ людей побѣжали на утекъ и коши пометали, и государевы ратные люди за ними гоняли, ихъ побивали и топтали 70 верстъ отъ Новагородка до Семскаго устья и взяли на встрѣчѣ черкашениновъ, а тѣ черкасы изъ Зборны (изъ Борзны), а шли за литовскими людьми къ Новугородку. И голова Любимъ Люшинъ съ государевыми ратными людьми пришли въ Новгородокъ здорово и привели языковъ желнырь 2-хъ человѣкъ, да 3-хъ человѣкъ черкасъ, а въ роспросѣ желныри сказались: Янъ Бучинскій, да другой Вишновской, и тѣ желныри вскорѣ отъ ранъ померли, больше того роспросить ихъ было немочно; а приходило ихъ подъ Новгородокъ желнырь 700 человѣкъ, а черкасъ де поимали они на встрѣчѣ. И съ тою службою и съ сеунчемъ послалъ къ государю къ Москвѣ голову Любима Люшина, и за ту службу и за сеунчъ Любиму Люшину дано государева жалованья: камка, да сукно аглинское самое доброе.

А къ воеводѣ къ Баиму Болтину за тѣ службы писано отъ государя съ жалованнымъ словомъ, съ похвалою. Да къ Баиму жъ посыланъ съ государевымъ жалованьемъ за тѣ службы съ золотыми стряпчій Алексѣй Романчуковъ.

А нынѣ государю... бьетъ челомъ Баимъ Болтинъ, чтобъ государь его за тѣ службы и за промыслъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстный ему окладъ 900 четей, денегъ изъ чети 130 рублей.

И выписаны напримѣръ воеводы изъ книги сеунщиковъ, которымъ воеводамъ давано государево жалованье за службы, какова уцѣлѣла у пожару.

Иванъ Измайловъ въ 123-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ товарищѣхъ съ бояриномъ, съ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ походѣ за Захарьяшемъ Заруцкимъ и за русскими воры за казаки, и въ слободѣ Василевѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ побили литовскихъ людей и русскихъ воровъ; и за ту службу Ивану дано государева жалованья у стола: кубокъ серебрянъ съ кровлею позолоченъ, вѣсу гривенка 30 золотниковъ, шуба камка бурская на соболѣхъ, цѣна 76 рублей, 29 алтынъ, пол-5 денегъ.

Андрей Палицынъ въ 123-мъ году былъ въ Рамышенскомъ острожкѣ и въ осадѣ сидѣлъ, и за ту службу и за осадное сидѣнье и что онъ въ Новгородскомъ уѣздѣ нѣмецкихъ людей побивалъ, дано ему, Андрею, государева жалованья у стола: шуба бархатъ бурской на соболѣхъ, цѣна 54 рубля, 25 алтынъ, ковшъ серебрянъ—2 гривенки, 26 золотниковъ.

Князь Семенъ Гагаринъ былъ на государевѣ службѣ на Невлѣ и государю служилъ, въ приходъ къ Невлю литовскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣ и на вылазкахъ литовскихъ людей побивалъ; и за ту службу князю Семену дано государева жалованья у стола: шуба камка бурская розные шелки на соболѣхъ, цѣна 66 рублей, 30 алтынъ, 2 деньги, ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка, 39 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Князь Θедоръ, княжъ Андрѣевъ сынъ, Елецкой посыланъ съ Москвы и приходилъ на Бѣлую съ запасы; и за тотъ проходъ въ 123-мъ году дано ему, Θедору, государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 105 рублей, 25 алтынъ 2 деньги, кубокъ серебрянъ позолоченъ съ кровлею, вѣсу 2 гривенки 1 золотникъ.

Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ въ прошломъ въ 126-мъ году былъ на Михайловѣ воевода и за михайловское осадное сидѣнье, что онъ, будучи на Михайловѣ, въ приходъ Саадачнаго съ черкасы на Михайловѣ въ осадѣ сидѣлъ и литовскихъ людей и черкасъ въ приступъ побилъ и языки многіе поималъ, и ему, Степану, за тое службу дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 150 рублей, 8 алтынъ, 3 деньги, кубокъ серебрянъ, позолоченъ, вѣсу 2 гривенки 26 золотниковъ. Да ему жъ, Степану, за ту службу придано къ старому окладу 60 рублей, а помѣстной придачи не было, что помѣстной окладъ ему 1,000 чети.

Князь Иванъ, княжъ Андреевъ сынъ, Дашковъ въ 126-мъ году былъ въ Галичѣ воевода и въ приходъ къ Галичу полковника Яцка и литовскихъ людей и русскихъ воровъ въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣ и на вылазкахъ многихъ литовскихъ людей побили; и за тое службу князю Ивану дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 81 рубль, 26 алтынъ, 4 деньги, кубокъ серебрянъ, позолоченъ, вѣсу гривенка, 41 золотникъ; да ему жъ, Ивану, за ту службу придачи къ старому окладу 30 рублей, а помѣстной придачи не было, что окладъ 1,000 чети.

Василій Гавриловъ сынъ Коробьинъ въ 126-мъ году и во 127-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Зарайскомъ городѣ воевода и въ приходы къ Зарайскому городу гетмана Саадачнаго и черкасъ государю служилъ и въ осадѣ сидѣлъ и литовскихъ людей и черкасъ побивалъ и языки многіе поималъ; и за тѣ службы дано ему государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 72 рубля, 14 алтынъ съ деньгою, кубокъ вѣсу 2 гривенки 7 золотниковъ, да ему жъ, Василью, за ту службу придачи къ старому окладу 25 рублей, а помѣстной придачи не было, что ему помѣстный окладъ 1,000 чети.

Помѣта: «141 года апрѣля въ 9 день. Государь и святѣйшій государь патріархъ пожаловали Баима за его службу, что былъ въ государевѣ службѣ и городъ взялъ и языковъ многихъ поималъ, и за ту его службу прибавить ему къ прежнему его окладу, къ 130 рублямъ, 50 рублей, да помѣстной ему придачи 100 четей, шуба и кубокъ противъ Семена Ушакова, а что ему государева жалованья придано къ прежнему его окладу, и та ему придача, 50 рублей, выдать».

Лѣта 7141-го апрѣля въ 9 день. По государеву... указу, память дьяку Гаврилу Облезову. Государь... и отецъ его государевъ... пожаловали Баима Болтина за Новгородскую службу нынѣшняго 141 года и за промыслъ, велѣли ему дать своего государева жалованья: кубокъ серебрянъ съ кровлею золоченъ, вѣсу двѣ гривенки двадцать шесть золотниковъ, шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна сто восмь рублей съ четью. И по государеву... указу, дьяку Гаврилу Облезову велѣти государева жалованья, что дати Баиму Болтину, доложа государя, изготовить тотчасъ, а дати ему то государево жалованье, какъ онъ будетъ у государя у стола.

Лѣта 7141-го апрѣля въ 30 день. По государеву... указу, память дьяку Никифору Спиридонову. Государь... и отецъ его государевъ... пожаловали Баима Болтина за Новгородскую службу нынѣшняго 141-го года и за промыслъ, что его службою и промысломъ у польскихъ и у литов-

скихъ людей Новгородокъ-Сѣверской очистился, велѣли ему придать своего государева жалованья къ старому его окладу, ко сту къ тридцати рублемъ, пятьдесятъ рублей, и тѣ придаточныя деньги на нынѣшній, на 141, годъ велѣти ему для службы дать. И по государеву... указу, дьяку Никифору Спиридонову велѣти государево жалованье Баиму Болтину денежную придачу къ старому его окладу, ко сту къ тридцати рублемъ, пятьдесятъ рублей въ четвертныхъ книгахъ справить и придаточныя деньги на нынѣшній, на 141 годъ, для службы дать.

Лѣта 7141-го мая въ 26 день. По государеву... указу, память окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ, Михаилу Олфимову, да Бажену Степанову, да Θеоктисту Тихомірову. Государь... пожаловалъ Баима Θедорова сына Болтина за службу нынѣшняго 141 года, велѣлъ ему придать своего государева жалованья къ старому его окладу, къ девятисотъ четьямъ, сто четьи. И по государеву... указу, окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ, Михаилу Олфимову, да Бажену Степанову, да Θеоктисту Тихомирову государева жалованья Баиму Болтину помѣстную придачу къ старому его окладу велѣть справить.

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 163—182).

№ 513-й. Распросъ въ Розрядѣ суздальца Осипа Меньшикова да галичанина Θедора Каратыгина, прибывшихъ въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками и съ языкомъ.

141 г. апрѣля въ 13 день присланы въ гонцѣхъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи суздалецъ Осипъ Меньшиковъ да галичанинъ Θедоръ Каратыгинъ.

А въ роспросѣ сказали: послалъ де ихъ бояринъ къ государю къ Москвѣ апрѣля въ 4 день, тому нынѣ девятый день, да съ ними жъ де послалъ смоленскаго выходца, русскаго человѣка Евдокимка Андреева..............пахолка, а тотъ де пахолокъ взятъ въ языцѣхъ подъ Краснымъ селомъ Радивилова полку.

А вѣстей сказали: по городу де изъ наряду не стрѣляли денъ съ десять, а для чего не стрѣляли, того не вѣдаютъ; а въ тотъ день, какъ они погнали къ Москвѣ, почали стрѣлять опять по городу, а сбили города три башни да городовой стѣны пробили саженъ съ шесть. А изъ Краснаго села отъ Радивила къ Смоленску послѣ того, какъ былъ бой съ сотнями за рѣкою за Днѣпромъ, не прихаживали; а Радивилъ де стоитъ въ Красномъ селѣ въ старомъ острогѣ, а сказываютъ де, что пришли къ нему изъ Литвы Сапѣженки, а съ ними литовскихъ людей двѣ роты, а посколько человѣкъ въ ротѣ, про то не вѣдаютъ. А за рѣкою де за Днѣпромъ на Покровской горѣ поставленъ острогъ, а въ немъ стоятъ государевы люди, Закурдай Шепелевъ съ стрѣльцами, а за рѣкою жъ стоятъ государевыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, для береженья по семи сотенъ.

А смоленской выходецъ въ роспросѣ сказался русской человѣкъ, отецъ де его былъ смольянинъ, посадскій человѣкъ, а онъ де родился, какъ стоялъ подъ Смоленскомъ бояринъ кн.............. стрюковичъ Черкасской, а нынѣ сидѣлъ въ Смоленску въ осадѣ съ Литвою вмѣстѣ, служилъ гайдуцкую службу.

А вѣстей сказалъ: въ Смоленску де сидитъ подвоеводье смоленской, князь Соколинской, а съ нимъ де литовскихъ людей старыхъ сидѣльцовъ 3,000 ч., да прошло новыхъ въ первомъ проходѣ 400 ч. конныхъ, да въ другомъ проходѣ 600 ч. пѣшихъ, всего прошло въ Смоленескъ 1,000 ч., и всего де въ Смоленску всякихъ людей съ 4,000 человѣкъ.

А изъ Смоленска изъ города князь Соколинской посылаетъ къ Радивилу съ листами почасту русскихъ людей, смоленскихъ стрѣльцовъ, и отъ Радивила въ городъ къ Соколинскому проходятъ съ листы тѣжъ стрѣльцы по часту жъ.

А въ листахъ пишетъ Радивилъ къ Соколинскому, что пришлетъ къ нимъ въ городъ на помочь 2,000 конныхъ и пѣшихъ людей вскорѣ, и они тѣхъ людей ждутъ въ Смоленескъ вскорѣ.

А въ хлѣбныхъ запасѣхъ въ Смоленску лучшимъ людемъ скудости нѣтъ, купятъ бочку ржи смоленскія мѣры.....рубля, а соли пудъ купятъ по рублю,.....а молодшимъ де людемъ скудость.

А пушечныхъ де запасовъ въ Смоленску, зелья, и ядеръ и свинцу мало, всего зелья бочекъ съ 15.

А противъ того мѣста, гдѣ государевы люди изъ наряду сбили башни и городовую стѣну пробили, поставили литовскіе люди по валу тарасы и насыпали землею, а наряда и людей за тарасы нѣтъ, а стоятъ для береженья по обѣ стороны у пролому многіе люди, на сторонѣ человѣкъ по 300 и больше.

Да въ Смоленескъ де въ городъ прибѣжало измѣнниковъ нѣмецкихъ людей въ розныхъ числѣхъ 5 ч., три человѣка прибѣжали ночью, а 2 ч. въ день, и Соколинской де имъ подавалъ

свое платье и шпаги и мушкеты, и сказали де тѣ нѣмецкіе люди, что ведутъ подъ городъ подъ Смоленескъ подкопъ, а которыя мѣста ведутъ подкопъ, и они имъ укажутъ.

А въ городѣ въ Смоленскѣ помираютъ многіе люди, на день человѣкъ по пяти, и по шти и больше.

А иныхъ вѣстей сказалъ никакихъ не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 358—362).

№ 514-й. Распросъ въ Розрядѣ смольянина Максима Гольскаго, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ выходцемъ изъ гетманскаго обоза, шляхтичемъ Степаномъ Голынскимъ и распросъ выходца.

141 г. апрѣля въ 14 день присланъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи смольянинъ, сынъ боярскій, Максимъ Гольской, а съ нимъ присланъ выходецъ изъ гетманскаго обозу изъ Краснаго, литвинъ—бѣлорусецъ, шляхтичъ Степанъ Голынской.

А на Москвѣ Максимъ Гольской въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска тому нынѣ 9-й день, ѣхалъ мѣшкотно, потому что грязи великія.

По городу де бьютъ изъ наряду безпрестанно и сбито три башни, а нынѣ бьютъ по стѣнѣ и сбито стѣны не мало.

А за рѣкою де за Днѣпромъ на Покровской горѣ острогъ поставленъ, а стоитъ въ томъ острогѣ голова съ московскими стрѣльцы, Тимоѳей Шепелевъ, да въ тотъ же остроженъ посылаютъ изъ полковъ по семи сотенъ конныхъ и пѣшихъ людей, перемѣняючи.

Окольничій, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій да стольникъ Богданъ Нагово стоятъ на старомъ мѣстѣ, у Троицы, на королевскомъ таборѣ.

Нѣмецкіе полковники стоятъ: Александро Лесли на Молоховской дорогѣ въ турѣхъ; полковникъ Шарло перешелъ съ своимъ полкомъ и сталъ близко города къ Днѣпровскимъ воротамъ, а собою-ль перешелъ или съ боярскаго вѣдома, того подлинно не вѣдаетъ.

Съ пушечными запасы нигдѣ не встрѣчалъ, только де встрѣтилъ съ Москвы гонца за Можайскомъ въ 25 верстахъ.

А выѣзжій Степанъ Голынскій въ роспросѣ сказалъ: Мстиславскаго повѣту, бѣлорусецъ, шляхтичъ; служилъ Александру Госевскому, а былъ у него въ коморникахъ, и, тому нынѣ двѣ недѣли, изъ обозу изъ Краснаго поѣхалъ онъ на государево имя, и за нимъ изъ обозу гоняли литовскіе люди и лошади у него и всякую рухлядь отбили, и прибѣжалъ онъ въ Смоленской уѣздъ въ Ивановской станъ въ деревню Захаровцу и изъ той деревни мужики привезли его подъ Смоленескъ въ полки къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину.

А вѣстей сказалъ:

Гетманъ Радивилъ стоитъ въ Красномъ по прежнему, а съ нимъ литовскихъ людей: гусаръ 3 тысячи ч., казаковъ 3-жъ тысячи ч., рейтаръ 400 ч., драгунъ конныхъ и пѣшихъ 400 жъ ч., пѣхоты нѣмецъ 1,000 ч., пѣхоты жъ гайдуковъ 500 ч.; и всего сказываютъ въ обозѣ съ гетманомъ съ Радивиломъ всякихъ людей 9 тысячь человѣкъ.

Да тому жъ недѣли съ 4, Александро Госевской изъ обозу поѣхалъ въ Литву къ королю въ Варшаву, а сказался гетману Радивилу, что онъ ѣдетъ для сбору людей; и гетманъ де Радивилъ его и провожалъ. Да и въ слухъ де всѣмъ литовскимъ людемъ Госевской говорилъ, чтобъ они стояли надежно, а онъ де къ нимъ будетъ съ людьми къ Николину дню.

А слышалъ онъ въ розговорѣ отъ своей же братьи отъ литовскихъ людей, что сбираютъ литовскихъ людей около Бреста и Слонима и собрано де гусаръ и драгунъ съ 500 человѣкъ.

А запорожскихъ де казаковъ, сказываютъ, что собралось съ 15 тысячь, стоятъ за Рѣчицею и присылали къ Радивилу, что они будутъ къ нему въ обозъ къ Николину дню.

Да какъ де Госевской изъ Литвы съ людьми и черкасы къ нему придутъ, и гетманъ де хотѣлъ приходить къ Смоленску всѣми людьми, а не собрався съ людьми подъ Смоленескъ гетману не хаживати и людей не посылывати, что и въ прежнихъ посылкахъ людей потрачено. А нынѣ де на Покровской горѣ и на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ литовскіе люди напередъ того проходили, стоятъ государевы многіе люди, и смоленскіе сидѣльцы къ гетману присылаютъ съ листами почасту, а приходятъ русскіе люди, чтобъ прислалъ къ нимъ на посилокъ людей и запасовъ; и гетманъ де смоленскимъ сидѣльцемъ отказалъ и въ листу къ нимъ писалъ, что не собрався съ людьми подъ Смоленескъ ему не хаживати, а запасовъ де въ Смоленску много.

Да онъ же слышалъ въ обозѣ отъ своей братьи, что у короля въ Литвѣ соймъ будетъ о войнѣ съ

московскимъ государемъ, война-ль держати или перемирье учинити..............подъ Смоленескъ..............., а о кою пору у короля соймъ будетъ, того подлинно не слыхалъ, и нынѣ король Владиславъ въ Варшавѣ.

Да тому жъ недѣли съ двѣ, поимали государевы люди Сапѣгиной роты пахолка, и нынѣ де въ обозѣ отъ гетмана заказано да и вытрублено, что изъ обозу литовскимъ людемъ для кормовъ въ дальныя мѣста ѣздить не велѣно.

Да онъ же, Степанъ, слышалъ въ обозѣ: Рига, что была за свейскимъ королемъ, въ нынѣшній постъ на Ѳедоровой недѣлѣ литовскому королю сдалась.

А иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 396—402).

№ 515-й. Дѣло по челобитью Ивана Матвѣевича Вельяминова о пожалованіи его за службы.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи и великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу московскому и всеа русіи бьетъ челомъ Ивашко Вельяминовъ. Служу я вамъ, государемъ, сорокъ восемь лѣтъ, въ нѣмецкихъ трехъ походахъ былъ и въ Крымъ отъ царя Ѳедора посланъ былъ; да я жъ за васъ, государей, прежде въ полону животъ свой мучилъ, и на многихъ бояхъ раненъ бывалъ, и языки крымскіе, и литовскіе и нѣмецкіе къ вамъ, государемъ, приваживалъ. И въ прошломъ, государи, во 140-мъ году по вашему государеву указу былъ я въ прибыломъ полку во Мценску и, пріѣхавъ я во Мценскъ, тотчасъ посылалъ по сторожемъ и по городомъ на вѣсти дѣтей боярскихъ и сторожъ изъ городовъ, которые пріѣзжали ко мнѣ съ вѣстьми, и я тѣхъ дѣтей боярскихъ присылалъ къ вамъ, государемъ, прежъ всѣхъ городовъ. И августа, государи, въ 5 день писали во Мценескъ ко мнѣ съ Ливенъ воеводы Дмитрій Колтовской да Алексѣй Самаринъ со мценскими вѣстовщики, съ Астафьемъ Кудрявымъ съ товарищи: августа въ 4 день прошли татаровя въ Русь мимо Ливенъ многіе люди въ Кирпичной бродъ и сами де вѣстовщики татаръ видѣли, какъ они лѣзли чрезъ Сосну въ Кирпичной бродъ многіе люди; да того жъ, государи, числа прибѣжалъ ко мнѣ изъ Новосильскаго уѣзду новосилецъ сынъ боярскій, а сказывалъ: прошли де къ Новосилю къ городу татаровя многіе люди и пошли по обѣ стороны Новосиля во мценскія и въ новосильскія мѣста. И я послалъ по тѣмъ вѣстямъ подъѣздъ, бѣлевца Богдана Кисленскаго съ товарищи, на Муравской шляхъ, а болховитина Петра Шамордина съ товарищи послалъ я въ Новосиль и велѣлъ имъ развѣдать подлинныхъ вѣстей и сакмы розъѣздить, въ которыя мѣста татаровя пошли; и Петръ Шамординъ пріѣзжалъ ко мнѣ изъ-подъ Новосиля того жъ числа, а сказалъ, что татаровя у Новосиля многіе люди. И я, прося у Бога милости, собрався съ ратными людьми, пошелъ въ походъ противъ всѣхъ большихъ людей въ новосильскія мѣста, а передъ собою послалъ головъ съ сотнями, новосильцевъ Ермолая Анненкова, да Петра Глотова, а съ ними новосильцевъ и чернянъ дѣтей боярскихъ; и учинилася мнѣ отъ головъ вѣсть, что татарове стоятъ суволокою съ кошемъ въ Новосильскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ подъ Высокой, а я съ ратными людьми сталъ въ великой крѣпости и укрѣпя людей, поставя знамена возлѣ лѣсу для того, чтобъ татаромъ не смѣтить твоихъ государевыхъ людей, и послалъ къ головамъ подъѣздъ, чтобъ они съ татары бились, а на Божію помощь и на вашихъ государевыхъ людей были надежны, что я иду за ними. И послалъ я головъ, бѣлевца Андрея Страхова, а съ нимъ бѣлевцевъ дѣтей боярскихъ, да мценянина Ерему Переверзева, а съ нимъ бѣлевцевъ, бобриковскихъ казаковъ пятидесятника Савина Олтунина съ огненымъ боемъ, да мценянина Епифана Лыкова, а съ нимъ мценянъ дѣтей боярскихъ, и августа въ 6 день, Божіею милостію и твоимъ государя... счастьемъ и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвою, татаръ побили и языки многіе поимали и полону новосильскаго и мценскаго уѣзду отбили двѣ тысячи семьсотъ человѣкъ; и я съ бою головъ велѣлъ отвесть, что пришли татарове многіе люди, и головы ко мнѣ пришли, языки и полонъ привели. А татарове стали многіе люди прибывать, и я отшелъ во Мценскъ отводомъ, ни одного ратныхъ людей человѣка не утерялъ и мценянъ уѣздныхъ людей не далъ ни одного человѣка взять. И пришедъ во Мценскъ, языковъ татаръ спрашивалъ: крымцы ль или ногайцы, и кто съ вами, царь или царевичи и кто мурзы? и языки въ роспросѣ сказали: царь де и царевичи въ Крыму, а пришли де тутъ два мурзы, Салмаша Кантеміровъ братъ, а другой Девлетъ-Казай мурза, а съ ними де татаровя многіе люди, а сколько де имъ мурзамъ воевать, того мы не вѣдаемъ; а стояли большою суволокою тѣ татарове межъ Невля и Мценска, по обѣ

стороны Зуши рѣки. И того жъ числа, за три часа до вечера, пришло татаръ съ суволоки и отъ мурзъ съ двѣ тысячи нарядным дѣломъ, объ одинъ конь, на прямой бой во Мценской уѣздъ и стали въ деревнѣ Лыковой, чтобъ имъ у меня языки поимать и роспрошать, какіе люди съ ними билися; и я, прося у Бога милости, послалъ противъ нихъ голову Максима Марьина съ товарищи, и головы съ татары сошлись и въ деревнѣ Лыковой бились прямымъ боемъ, татаръ побили и языки поимали, и я писалъ къ вамъ, государемъ. И съ того бою татаровя, которые билися съ сотнями, прибѣжали къ мурзамъ многіе переранены и сказали, что билися съ ними многіе люди, и тѣ мурзы того жъ числа съ становъ побѣжали прочь и пришли къ Ливнамъ объ одну ночь. Да въ нынѣшнемъ въ 141-мъ году октября въ 11 день приходили татаровя въ Елецкой уѣздъ и, воевавъ елецкія мѣста, пошли вонъ изъ Руси, и отворотные люди татаровя, человѣкъ со сто, воевали въ Новосили на Остроганцѣ и, поимавъ полонъ, пошли къ Ливнамъ; и я послалъ подъѣздъ въ Новосиль тотчасъ, а за подъѣздомъ пошелъ я въ походъ и съ рѣчки Черни послалъ я отъ себя головъ, новосильца Петра Глотова съ товарищи, а велѣлъ имъ до тѣхъ мѣстъ идти, гдѣ у нихъ война была на Остроганцѣ и, дошедъ, надъ татарами промышлять и языковъ добывать. И головы татаръ дошли въ Новосильскомъ уѣздѣ въ деревнѣ . . . евой, татаръ побили и полону отбили восемьдесятъ восемь человѣкъ, и тому полону прислалъ я вамъ, государемъ, роспись и та моя службишка извѣстна вамъ, государемъ, и ко мнѣ за мое работишка прислана ваша государская жалованная грамота съ похвалою. Да я жъ, будучи на вашей государевѣ службѣ во Мценску, себѣ корысти не чинилъ, посуловъ и поминковъ не ималъ и вамъ, государемъ, съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ денегъ шестьдесятъ семь рублей, четыре алтына четыре деньги, да которые подавали челобитья, а мирилися до суда, взяли судьи съ двадцати съ пяти человѣкъ по три алтына по двѣ деньги, тѣхъ денегъ два рубля, шестнадцать алтынъ, четыре деньги, обоихъ шестьдесятъ девять рублей, двадцать одинъ алтынъ, двѣ деньги; а у которыхъ у моей братьи прежъ сего бывали съ татары съ невеликими людьми бои, а иные сиживали отъ татаръ и отъ черкасъ по городомъ въ осадѣхъ, а языки имывали въ загонѣхъ, а въ походѣхъ не бывали, и съ татары и съ черкасы на прямомъ бою не бивалися, и тѣмъ ваше государское жалованье даваны шубы, и кубки и четвертная и помѣстная придача, да къ нимъ же посылано ваше государское жалованье съ золотыми. Милосердый государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи и великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всеа русіи, пожалуйте меня за ту мою службу и за кровь своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ вамъ, государемъ, Богъ извѣститъ».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и по тому дѣлу велѣлъ доложить себя, государя».

Розрядная выпись. Съ Москвы. Иванъ Матвѣевъ сынъ Вельяминовъ, въ прошломъ, въ 140-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ прибыломъ полку во Мценскѣ и выписана служба его изъ отписокъ.

Въ прошломъ, въ 140-мъ, августа въ 10 день писалъ къ государю... изо Мценска воевода Иванъ Вельяминовъ: августа въ 5 день прибѣжалъ къ нему во Мценскъ изъ Новосиля вѣстовщикъ мценянинъ сынъ боярскій Иванъ Попоновъ, а въ роспросѣ ему сказалъ, что пришли подъ Новосиль татаровя многіе люди и пошли по обѣ стороны Новосиля въ новосильскія и въ мценскія мѣста. И онъ, Иванъ, по тѣмъ вѣстямъ, собрався съ ратными людьми, пошелъ въ походъ за татары въ новосильскія мѣста, а напередъ себя послалъ въ походъ головъ съ сотнями, и августа въ 6 день головы съ ратными людьми татаръ сошли подъ Высокимъ и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ и молитвами великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи, многихъ татаръ побили, и языки поимали и полону новосильскаго и мценскаго отбили 2,700 человѣкъ, а въ языцѣхъ взято татаръ 28 человѣкъ, да привезли во Мценскъ татарскихъ 8 головъ, да на бою убито татаръ 30 человѣкъ; а къ Москвѣ языковъ татаръ прислано 6 человѣкъ, а достальные языки, 22 человѣка, въ отпискѣ и въ язычной росписи именно не написаны, гдѣ татаровя 22 человѣка.

И въ Розрядѣ Иванъ Вельяминовъ про тѣ языки допрашиванъ: во Мценску ли тѣ достальные языки нынѣ, или къ государю къ Москвѣ присланы, и въ которомъ числѣ? И Иванъ Вельяминовъ въ допросѣ сказалъ, что взято на бою и приведено къ нему въ Мценскъ языковъ татаръ 28 человѣкъ, и тѣхъ языковъ прислано къ государю къ Москвѣ 6 человѣкъ, а достальные 22 человѣка во Мценску отъ ранъ померли. Да къ той сказкѣ Иванъ Вельяминовъ руку приложилъ: къ сей своей сказкѣ Иванъ Вельяминовъ руку приложилъ. А съ того бою присланъ къ государю къ Москвѣ съ сеунчемъ бѣлевецъ Андрей Страховъ,

и за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья 12 рублей, да тафта да сукно добрыя.

Да августа въ 29 день писалъ къ государю... Иванъ Вельяминовъ: августа въ 7 день посылалъ онъ въ походъ за татары голову мценянина Максима Марьенка, а съ нимъ ратныхъ людей мценянъ дѣтей боярскихъ, и голова Максимъ Марьенокъ съ ратными людьми сошли татаръ въ Новосильскомъ уѣздѣ въ деревнѣ на Поганцѣ и съ татары былъ бой, и на томъ бою татаръ многихъ побили и языковъ поимали, а взято въ языцѣхъ татаръ 2 человѣка, и тѣ языки во Мценскѣ отъ ранъ померли.

Да въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, октября въ 27 день писалъ къ государю... изъ Мценска Иванъ Вельяминовъ: октября въ 11 день по татарскимъ вѣстямъ ходилъ онъ, Иванъ, въ походъ, а напередъ себя посылалъ онъ головъ въ Новосильской уѣздъ, и головы татаръ дошли въ Новосильскомъ уѣздѣ въ деревнѣ подъ Желябугами и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, татаръ многихъ побили и полонъ отбили и онъ, Иванъ, съ тою отпискою и съ послужными списки прислалъ къ государю къ Москвѣ голову Максима Марьенка. И Максиму Марьенку дано государева жалованья за службу и что онъ пришелъ съ отпискою 5 рублей да сукно доброе.

Да Иванъ же Вельяминовъ отдалъ въ Розрядѣ съ судныхъ дѣлъ пошлинъ 69 рублей, 21 алтынъ, 2 деньги.

И государю... бьетъ челомъ Иванъ Вельяминовъ, чтобъ государь его пожаловалъ за службу и за промыслъ своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстный ему окладъ 1.000 четьи, денегъ изъ четьи 100 рублей.

И выписаны напримѣръ польскихъ городовъ воеводы:

Ѳедоръ Бутурлинъ, Иванъ Рагозинъ. Въ прошломъ, въ 136-мъ, году были на государевѣ службѣ на Ливнахъ, и онъ, Ѳедоръ, посылалъ по вѣстемъ въ посылку товарища своего Ивана Рагозина, а съ нимъ головъ съ государевыми ратными людьми. И Иванъ Рагозинъ съ ратными людьми сошли татаръ на рѣчкѣ на Ѳошнѣ, межъ Ливенъ и Курска, и, милостію Божіею и государевымъ счастьемъ, татаръ побили и языки поимали и полонъ курской, и новосильской, и оскольской отбили, а языковъ на томъ бою взято 57 человѣкъ, а сколько полону отбито, и того въ отпискѣ не написано; и за ту службу къ Ѳедору Бутурлину да къ Ивану Рагозину посылано съ государевымъ жалованьемъ съ золотыми, да Ѳедору жъ Бутурлину дано государева жалованья у стола: кубокъ, шуба на соболяхъ въ 76 рублей, да помѣстныя придачи къ старому окладу къ 650 четьямъ 100 четей, денегъ къ 55 рублемъ 20 рублей; товарищу его Ивану Рагозину дано государева жалованья: ковшъ серебрянъ въ полторы гривенки, камка куфтерь, сорокъ соболей въ 30 рублей, да помѣстныя придачи къ старому его окладу къ 600 четьямъ 50 четей, денегъ изъ чети къ 12 рублемъ 18 рублей.

Григорій Никитинъ сынъ Орловъ былъ на государевѣ службѣ на Саратовѣ и татаръ побилъ; и по памяти изъ Казанскаго дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова, за ту саратовскую службу дано Григорью Орлову государева жалованья у стола: кубокъ, шуба атласъ золотной на соболѣхъ въ 89 рублей, 28 алтынъ, да помѣстныя придачи къ старому его окладу, къ 700 четьямъ, 200 четей, денегъ къ 40 рублемъ 40 рублей.

Исаакъ Погожій въ 127 году и 128 году былъ на государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ воевода и государевымъ дѣломъ въ посылкѣ надъ татары промышлялъ, и за ту бѣлогородскую службу придано Исааку государева жалованья къ старому окладу къ 180 рублемъ 20 рублей, а сколько было языковъ татаръ взято, и того выписать не изъ чего: язычные столпы тѣхъ годовъ въ Московской пожаръ сгорѣли.

Обросимъ Лодыженской въ 123-мъ и въ 124-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Бѣлѣ жъ городѣ воевода и государевымъ дѣломъ промышлялъ: въ посылкѣ отъ него татаръ побили и языки поимали, а въ языцѣхъ взято татаръ 6 человѣкъ; да какъ былъ на Волуйкѣ для посольскія розмѣны, и въ посылкѣ отъ него головы татаромъ стадъ отогнать не дали. И за ту службу Обросиму придано государева жалованья къ старому его окладу, къ 150 рублемъ, 30 рублей, а помѣстныя придачи не было, что ему помѣстной окладъ 1,000 чети.

Иванъ Степановъ сынъ Киселевъ въ 134 году и во 135-мъ былъ на государевѣ службѣ на Ельцѣ въ товарищѣхъ съ княземъ, съ Ѳедоромъ Елецкимъ, и государевымъ дѣломъ промышлялъ, въ походъ за татары ходилъ дважды и въ дву походѣхъ татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 4 человѣкъ и полонъ русской многой у татаръ отбили; и за ту службу придано ему государева жалованья къ старому его окладу къ 750 четьямъ 100 четей, денегъ къ 29 рублемъ 11 рублей.

Гаврило Костантиновъ сынъ Юшковъ въ 136-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Курску

воевода и въ двy посылкахъ татаръ побили и коши татарскіе, и сѣдла, и саадаки и котлы совсѣмъ взяли и языки поимали и полонъ отбили, а въ языцѣхъ взято татаръ 3 человѣка и одинъ изъ нихъ, по роспросу на Москвѣ, былъ табунный голова и промышленникъ, да полону въ двy посылкахъ отбито 43 человѣка; и за тѣ двѣ службы Гаврилу придано государева жалованья къ старому его окладу къ 750 четьямъ 200 четей, денегъ изъ чети къ 22 рублемъ 28 рублей.

Князь Михаилъ, княжъ Григорьевъ сынъ, Козловской въ 135-мъ и во 136-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ воевода и въ трехъ посылкахъ изъ Бѣлагорода татаръ побили и языки поимали и полонъ отбили, а въ языцѣхъ взято татаръ 10 человѣкъ; и за тѣ службы князю Михаилу Козловскому велѣно государева жалованья помѣстной окладъ учинить и съ старымъ 1,000 четей, денегъ 90 рублей, а старый ему былъ помѣстной окладъ 850 четей, денегъ 56 рублей.

Князь Степанъ, княжъ Ивановъ сынъ, Гагинъ, да Степанъ, Ѳедоровъ сынъ, Стрешневъ во 134-мъ, и во 135-мъ и во 136-мъ году были на государевѣ службѣ на Воронежѣ воеводы и въ трехъ посылкахъ съ Воронежа татаръ побили, и языки поимали и полонъ отбили, а въ языцѣхъ взято татаръ 10 человѣкъ; и за тѣ службы князю Степану Гагину придано государева жалованья къ старому его окладу, къ 500 четьямъ, 200 четей, денегъ и съ старыми велѣно учинить 70 рублей, а старый ему денежный окладъ былъ 35 рублей.

Степану Стрешневу къ старому его окладу, къ 650 четьямъ, 150 четей, денегъ и съ старыми велѣно учинити 50 рублей, а старый денежный окладъ Степану былъ 19 рублей.

Помѣта: «141 года апрѣля въ 15 день. Государь пожаловалъ за службу и за татарскіе побои и за языковъ, велѣлъ ему прибавить къ прежнему его денежному жалованью тридцать пять рублей».

Память дана въ Устюжскую четь такова:

Лѣта 7141-го апрѣля въ—день. По государеву... указу, память дьяку Пантелею Чирикову. Государь... пожаловалъ Ивана Матвѣева сына Вельяминова за мценскую службу и за промыслъ, какъ онъ былъ воеводою, и за татарскіе бои и за промыслъ 140-го и нынѣшняго 141-го году, велѣлъ ему придати своего государева жалованья денежнаго къ старому его окладу тридцать пять рублей. И по государеву... указу, дьяку Пантелею Чирикову государева жалованья денежную придачу Ивану Вельяминову къ старому его окладу велѣти въ четвертныхъ книгахъ справити.

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 148—162).

№ 516-й. Распросъ въ Розрядѣ рязанца Ивана Нарышкина, присланнаго въ Москву изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. апрѣля въ 16 день, присланъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи рязанецъ, сынъ боярскій, Иванъ Нарышкинъ.

А на Москвѣ Иванъ Нарышкинъ въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска тому нынѣ 6-й день.

По городу били изъ наряду безпрестанно и сбито три башни, а послѣ того по стѣнѣ били и сбито стѣны немало, а до его поѣзду за день изъ наряду по городу бить перестали, а для чего изъ наряду бить перестали, того онъ не вѣдаетъ. А за рѣкою де за Днѣпромъ на Покровской горѣ острогъ поставленъ, а стоитъ въ томъ острогѣ голова съ московскими стрѣльцы, Тимоѳей Шепелевъ, да въ тотъ же острожекъ посылаютъ изъ полковъ по семи сотенъ конныхъ и пѣшихъ людей, перемѣняючи.

Окольничій князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да стольникъ Богданъ Нагово стоятъ на старомъ мѣстѣ у . . . щы, на королевскомъ таборѣ.

Нѣмецкіе полковники стали—Александро Лесли на Молаховской дорогѣ въ турѣхъ.

Полковникъ Шарло перешелъ съ своимъ полкомъ и сталъ близко города къ Днѣпровскимъ воротамъ, а собою-ль перешелъ, или съ боярскаго вѣдома, того подлинно не вѣдаетъ.

Съ пушечными запасы стоятъ въ Можайску.

Гетманъ Радивилъ стоитъ по прежнему въ Красномъ.

Да до его де поѣзду дня за три на проломъ, что пробили государевы люди, выходили изъ города литовскіе пѣшіе люди немногіе, и ихъ де государевы люди солдаты и нѣмцы опять въ городъ вбили.

А хлѣбники встрѣтились съ нимъ отъ Смоленска за 60 верстъ.

А иныхъ вѣстей не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 367—369).

№ 517-й. Распросъ въ Розрядѣ галичанина Буздая Черевина, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ языкомъ, шляхтичемъ Ярошемъ и распросъ языка.

141 г. апрѣля въ 19 день, присланъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи галичанинъ, сынъ боярскій, Буздай Черевинъ, а съ нимъ присланъ языкъ изъ гетманскаго обозу, изъ села Краснаго, полякъ, шляхтичъ Ярошъ.

А на Москвѣ Буздай Черевинъ въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска въ пятницу въ ночи, тому нынѣ 8-й день, а ѣхалъ мѣшкотно, потому что грязи великія.

По городу сбили изъ наряду три башни, да по стѣнѣ сбито немало.

За Днѣпромъ на Покровской горѣ острогъ поставленъ, а въ томъ острогѣ стоитъ голова, а съ нимъ стрѣльцы и казаки, а сколько ихъ, того онъ не вѣдаетъ.

Да на Покровской же де горѣ для проходу литовскихъ людей стоятъ сотни конные день и ночь, перемѣняясь.

А для городоваго приступу лѣстницы готовы; а какъ учнутъ приступати, того не слыхалъ.

А черезъ Днѣпръ де ратные люди, которые стоятъ въ острогѣ и въ сотняхъ, перевозятся на плотѣхъ, а мостъ изъ Дорогобужа привезенъ и при немъ не наведенъ.

Окольничій, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской и Богданъ Нагово и нѣмецкіе полковники стоятъ въ своихъ обозахъ по прежнему.

А съ пушечными запасы встрѣтилъ онъ въ Дорогобужѣ, тому нынѣ четвертой день, а кто съ тѣми запасы дворянинъ, того онъ не вѣдаетъ.

А полякъ Ярошъ Кашевскій въ роспросѣ сказалъ: Краковского повѣту шляхтичъ, служилъ гетману Хриштону Радивилу, былъ у него въ коморникахъ, пришелъ онъ въ Красное съ гетманомъ Радивиломъ и, тому де нынѣ другая недѣля, послалъ его изъ обозу гетманъ въ Смоленской уѣздъ въ Молоховской станъ съ листами, а велѣно ему тотъ Молоховской станъ отъ литовскихъ людей оберегати, чтобъ тотъ Молоховской станъ литовскіе люди не грабили; и въ томъ Молоховскомъ стану, отъ Краснаго 20 верстъ, взяли его государевы люди, донскіе казаки, и привезли въ обозъ къ боярину и воеводѣ, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи.

А вѣстей сказалъ:

Съ гетманомъ съ Радивиломъ въ Красномъ стоитъ польскихъ, и литовскихъ, и нѣмецкихъ и всякихъ конныхъ и пѣшихъ людей и съ нахолки 8 тысячъ человѣкъ.

Госевской де по послѣднему зимнему пути изъ Краснаго поѣхалъ въ Литву къ королю, а по присылкѣ ль королевской, или собою и для чего поѣхалъ, того онъ не вѣдаетъ.

Да тому де недѣль съ 5, пришло въ обозъ драгуновъ 5 знаменъ, а покольку человѣкъ подъ знаменемъ, того не вѣдаетъ.

Да онъ же Ярошко слышалъ въ обозѣ отъ своей братьи отъ литовскихъ людей, что въ Литвѣ люди сбираются и хотятъ быти въ Красное, а кто ихъ сбираетъ и о кою пору хотѣли быти, того подлинно не слыхалъ.

А король де Владиславъ послѣ коронованья былъ въ Краковѣ и хотѣлъ быти въ Вильну къ велику дню, а изъ Вильны подъ Смоленескъ; а о кою пору хотѣлъ быти подъ Смоленескъ и многоль ль съ нимъ будетъ людей, того подлинно не вѣдаетъ.

А королевичъ Казиміръ и меньшая его братья въ Варшавѣ.

Около села Краснаго ставленъ острогъ въ козлы, а въ серединѣ рублены тарасы, да и землею насыпаны, а рву около острогу нѣтъ.

Да тому недѣли съ три, прислали изъ Смоленска смоленскіе сидѣльцы къ Радивилу съ листами казака да двух мужиковъ, а просятъ посилку, и гетманъ тѣхъ проходцевъ отпустилъ назадъ въ Смоленескъ, а съ чѣмъ отпустилъ и хочетъ ли къ Смоленску людей для проходу посылать, того не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Да послалъ де Радивилъ въ Смоленескъ на проходъ 600 ч. пѣхоты, и они де на государевыхъ людей пришли безвѣстно, что они стояли, а у нихъ никакой крѣпости не было, и государевыхъ де людей взяли живыхъ 20 ч., а сколько побили, того не вѣдаетъ, и ту пѣхоту 600 ч. въ городъ провели; а прежъ того въ городъ прошло 400 ч., и обоего въ городъ прошло 1,000 ч. А для того тѣхъ людей и послано, что на Покровской горѣ, гдѣ проходъ, крѣпостей никакихъ не учинено, а мостъ не отнятъ.

Да Ярошко жъ сказалъ: тому де недѣли съ три, присылали въ обозъ къ Радивилу черкасы трехъ человѣкъ черкасъ, а сказывали тѣ черкасы, что они, собрався, стоятъ за Рѣчицею, а въ сборѣ де ихъ тысячъ съ десять и больше; и

гетманъ де ихъ черкасъ назадъ отпустилъ, а велѣлъ имъ быти къ себѣ въ обозъ послѣ велика дня на третьей недѣлѣ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 388—395).

№ 518-й. Распросъ въ Розрядѣ жильца Луки Чихачева, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина и воеводъ, М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. апрѣля въ 23 день, пріѣхалъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи, съ отписки жилецъ Лука Чихачевъ.

А въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска на Страстной недѣлѣ въ четвергъ, тому нынѣ шестой день.

Какъ де онъ пріѣхалъ подъ Смоленескъ на Страстной же недѣлѣ во вторникъ, и государеву и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи грамоты отдалъ боярину Михаилу Борисовичу Шеину, и бояринъ де того жъ дня съѣзжались съ окольничимъ и воеводами, со князь Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ и съ Богданомъ Нагимъ у наряду и государеву и патріаршу грамоты чли и говорили о промыслу.

И до его де пріѣзду, съ понедѣльника на вторникъ въ ночи, посылалъ бояринъ своего полку русскихъ и нѣмецкихъ солдатъ за Днѣпръ къ мосту съ 1,000 ч. и больше, чтобъ мостъ сжечь, и сожгли де мосту съ приходу отъ Покровской горы сажени съ четыре.

А отпустилъ де его бояринъ съ отписки въ четвергъ, и съ четверга противъ пятницы въ ночи послалъ бояринъ рѣкою Днѣпромъ на плотахъ къ тому жъ мосту спитарщиковъ, а съ ними всякихъ ратныхъ людей, чтобъ мостъ розметать.

И учиня надъ мостомъ промыслъ, хотѣли надъ городомъ промышляти приступомъ; и въ середу де на Страстной недѣлѣ изъ острогу .... и лѣстницы вывезли къ туромъ, гдѣ нарядъ стоитъ.

Да ѣздилъ де бояринъ досматривати подкопу, что ведутъ отъ нѣмецкихъ шанцевъ, а его Луку ималъ съ собою, и сказывали де боярину при немъ подкопщики, что подкопъ поспѣетъ у нихъ къ Свѣтлому Воскресенію.

И учнутъ де къ городу приступати вскорѣ, а ожидаютъ съ Москвы пушечныхъ запасовъ.

А съ пушечными запасы встрѣтилъ онъ въ Дорогобужѣ, а иные въ Вязьмѣ и въ Можайску.

Да Лука жъ Чихачевъ сказывалъ, что нѣтчиковъ дѣтей боярскихъ дорогою встрѣчалъ, идутъ подъ Смоленескъ много.

А харчевниковъ де встрѣтилъ онъ отъ Смоленска за версту.

А съ государевою денежною казною встрѣтилъ въ воскресенье въ Можайску.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 370—373).

№ 519-й. Распросъ въ Розрядѣ арзамасца Юрья Бахметева, прибывавшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина и воеводъ М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. апрѣля въ 29 день, присланъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи съ отписками арзамасецъ Юрьи Бахметевъ.

А въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска на Святой недѣлѣ въ середу, апрѣля въ 24 день, тому нынѣ шестой день.

Да на Страстной недѣлѣ въ четвергъ посылалъ бояринъ Михайло Борисовичъ изъ своего полку его, Юрья, съ сотнею, да съ нимъ же были головы изъ князь Семенова полку Васильевича Прозоровскаго, да отъ Богдана Нагово подъ село Красное для языковъ, и было ихъ въ той посылкѣ 270 ч.; и пришли они посторонь села Краснаго въ село Досугово, отъ Краснаго 15 верстъ, на Страстной же недѣлѣ въ пятницу, и въ томъ де селѣ стояли литовскіе люди, и съ ними былъ бой и, Божьею милостію и государевымъ счастьемъ, литовскихъ людей побили и топтали ихъ до села Краснаго за пять верстъ, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ людей 45 ч., и пришелъ онъ изъ той посылки въ полки въ Великую субботу.

Да какъ де бояринъ послалъ ихъ въ посылку, и послѣ ихъ въ Великую пятницу учинилась въ полкѣхъ вѣсть про литовскихъ людей на Покровскую гору; и бояринъ де послалъ въ острогъ, что на Покровской горѣ, къ московскимъ стрѣльцомъ вприбавку солдатъ и учинилъ въ томъ острогѣ пѣшихъ людей 2,000 человѣкъ.

А съ конными ратными людьми послалъ Василья Измайлова, а съ нимъ 13 сотенъ, и стоитъ Василій Измайловъ на Покровской горѣ подлѣ острогу въ надолобахъ. А отъ кого та вѣсть учинилась, того онъ подлинно не вѣдаетъ.

А которыхъ де литовскихъ людей они поймали, и тѣ де литовскіе люди про прибыльныхъ изъ Литвы въ Красное и про приходъ на Покровскую гору литовскихъ людей не сказывали.

Да посылалъ де бояринъ рѣкою Днѣпромъ къ мосту, что черезъ Днѣпръ въ городъ, на плотѣхъ спитарщиковъ, и мосту де разломало и пожгло не много, что мостъ отъ воды сыръ; а мочно ль впередъ по тому мосту ходить, того подлинно не вѣдаетъ.

А гдѣ де ратные люди черезъ Днѣпръ на Покровскую гору перевозились на плотѣхъ, и на томъ мѣстѣ, какъ онъ поѣхалъ, почали мостъ наводить.

А что у города разбитыя мѣста, и противъ де тѣхъ разбитыхъ мѣстъ литовскіе люди изъ города зарубили деревянные тарасы, какъ изъ наряду бити перестали, а какъ де учнутъ изъ наряду бить, и тѣ тарасы собьютъ.

Да онъ же слышалъ отъ боярина, отъ Михаила Борисовича, что подкопы подъ городъ готовы и хотѣлъ де бояринъ надъ городомъ приступомъ промышляти вскорѣ, только ожидаетъ съ Москвы пушечныхъ запасовъ.

А съ пушечными первыми запасы встрѣтилъ онъ въ Дорогобужѣ на Святой недѣлѣ въ четвергъ и хотѣли де тѣ пушечные запасы изъ Дорогобужа Ѳедоръ Волынской отпустить подъ Смоленескъ на плотѣхъ того жъ дня, котораго дня онъ въ Дорогобужъ пріѣхалъ, а чаетъ, что съ пушечными запасы пришли подъ Смоленескъ.

А иные де пушечные запасы встрѣтилъ онъ по сю сторону Дорогобужа за 10 верстъ.

Съ государевою съ денежною казною встрѣтилъ въ Вязьмѣ.

А иные де пушечные запасы встрѣтилъ въ Царевѣ — Займищѣ.

Да Юрьи жъ Бахметевъ сказывалъ: слышалъ онъ отъ литовскихъ людей отъ языковъ, которыхъ поймали, что гетману Радивилу, дождався изъ Литвы прибыльныхъ людей, переходить изъ Краснаго въ Сырокоренье и острогъ де поставленъ и мостъ черезъ Днѣпръ сдѣланъ, а то де Сырокоренье отъ села Краснаго по сю сторону десять верстъ отъ Смоленска, и вскорѣ ль гетманъ хотѣлъ переходить и какъ къ себѣ ждетъ прибыльныхъ людей, того подлинно не слыхалъ; и бояринъ де по тѣмъ литовскимъ вѣстямъ со всѣми людьми наготовѣ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 382—387).

№ 520-й. Дѣло по челобитью бѣлогородца Ив. Маслова о пожалованіи его за службу и за сеунчъ о боѣ съ литовскими людьми въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Розумной.

«...Бьетъ челомъ бѣлогородецъ Ивашка Мелентьевъ сынъ Масловъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, приходили литовскіе люди въ твою государеву вотчину въ Бѣлогородской уѣздъ, и какъ будутъ литовскіе люди въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Розумной, за три версты отъ города, и насъ твой государевъ стольникъ и воевода, Михайло Петровичъ Волынской, по твоему государеву указу, посылалъ на литовскихъ людей и, Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастіемъ, и отца твоего государева... молитвами, литовскихъ людей многихъ побили и языковъ поимали, и твой государевъ стольникъ и воевода, Михайло Петровичъ Волынской, изъ Бѣлагорода прислалъ меня съ отпискою и съ сеунчемъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Проситъ пожаловать его за кровь, службу и за сеунчъ, какъ Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. 141 года апрѣля въ 16 день писалъ къ государю... изъ Бѣлагорода стольникъ и воевода Михайло Волынской: апрѣля де въ 5 день прибѣжалъ въ Бѣлгородъ бѣлгородской станичный голова атаманъ Никита Филатовъ, а въ роспросѣ ему сказалъ, что пришли въ Бѣлгородской уѣздъ на рѣчки: на Корочу, и на Корель и на Розумную литовскіе люди, которые были на Волуйкѣ. И по государеву указу посылалъ онъ изъ Бѣлагорода на тѣхъ литовскихъ людей въ Бѣлгородской уѣздъ голову Данила Везенина, а съ нимъ бѣлогородцевъ ратныхъ людей, и государевы ратные люди сошлися съ литовскими людьми въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Розумной, отъ Бѣлагорода за три версты, и государевымъ людямъ съ литовскими людьми былъ бой и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и государя... и сына его государева, благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича счастьемъ, а великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, государевы ратные люди литовскихъ людей побили и бѣлгородской полонъ отбили, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ людей 18 человѣкъ; и онъ съ тѣмъ сеунчемъ прислалъ къ государю къ Москвѣ бѣлогородца полковаго сына боярскаго Ивана Мас-

лова, потому что онъ, Иванъ, въ той посылкѣ и на бою былъ.

И государю... бьетъ челомъ бѣлгородецъ Иванъ Масловъ, чтобъ государь его за службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ сеунщики:

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, декабря въ 21 день присланъ съ сеунчемъ изъ-подъ Новагородка отъ воеводы отъ Баима Болтина новгородецъ Иванъ Волжинъ, что декабря въ 15 день выходили изъ Новагородка многіе литовскіе люди на вылазку къ острогу, гдѣ стоятъ государевы ратные люди, и онъ, Баимъ, на тѣхъ литовскихъ людей посылалъ головъ его, Ивана Волжина, да Игнатья Кривцова съ ратными людьми, и головы съ ратными людьми тѣхъ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 30 человѣкъ; и за ту службу и за сеунчъ дано Ивану Волжину государева жалованья 10 рублей, да тафта, да сукно аглинское доброе.

Да генваря въ 8 день присланы ко государю съ сеунчемъ изъ Путивля Леонтій Литвиновъ, изъ Рыльска Матвѣй Кусаковъ, что приходили въ Новгородской уѣздъ изъ городка Серебрянаго литовскихъ людей 50 человѣкъ, и они, воеводы, посылали за тѣми литовскими людьми государевыхъ ратныхъ людей; и государевы люди литовскихъ людей побили за версту отъ Рамонскаго острогу и топтали до острогу, и большой острогъ, да пять знаменъ, да затинную пищаль взяли, а въ языцѣхъ взяли было многихъ польскихъ и литовскихъ людей и какъ учали приступать къ малому острожку и, боясь изъ иныхъ городовъ приходу литовскихъ людей, тѣхъ языковъ побили, а въ Путивль и въ Рыльскъ привели для вѣстей трехъ человѣкъ; и за ту службу и за сеунчъ дано имъ государева жалованья по 10 рублей, да по сукну по аглинскому по доброму человѣку.

Да сеунщики жъ выписаны напримѣръ, которые присланы съ татарскихъ боевъ:

Въ 139-мъ году присланъ съ сеунчемъ съ Оскола отъ Аѳонасья Тургенева осколянинъ, сынъ боярской, Дмитрій Сорокинъ, что посылалъ онъ, Аѳонасій, въ походъ за татары голову Ѳедора Митрофанова, а съ нимъ оскольскихъ ратныхъ людей, и голова Ѳедоръ Митрофановъ съ ратными людьми татаръ дошли на Калміюской сакмѣ, отъ Оскола верстъ съ 50, и татаръ многихъ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 6 человѣкъ; и за тотъ сеунчъ Дмитрію Сорокину дано государева жалованья 10 рублей, да тафта, да сукно доброе.

Да въ 140-мъ году присланъ съ Воронежа отъ стольника и воеводы, отъ Матвѣя Измайлова, съ сеунчемъ воронежецъ Трофимъ Михневъ, что посыланъ изъ Воронежа въ походъ за воры за черкасы голова стрѣлецкой и казачій Ларіонъ Комынинъ да онъ, Трофимъ, съ ратными людьми, и сошли черкасъ въ Воронежскомъ уѣздѣ въ Марковыхъ лѣсахъ и воровъ черкасъ побили многихъ, а живыхъ взяли черкасъ 13 человѣкъ; и за тотъ сеунчъ дано ему государева жалованья 10 рублей, да тафта, да сукно доброе.

Помѣта: «141 года апрѣля въ 29 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать за сеунчъ своего государева жалованья 10 рублей, да тафта, да сукно аглинское доброе.

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 271—277).

№ 521-й. Распросъ въ Розрядѣ рязанца Кирила Краковскаго, прибывшаго въ Москву изъ-подъ Смоленска съ отписками отъ боярина и воеводъ, М. Б. Шеина съ товарищами.

141 г. апрѣля въ 30 день, присланъ изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ, отъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи съ отписками рязанецъ Кирило Краковской.

А въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ-подъ Смоленска на Святой недѣлѣ въ четвергъ на вечеръ, тому нынѣ 6-й день.

На Страстной де недѣлѣ въ четвергъ, какъ послалъ бояринъ въ посылку Юрья Бахметева съ товарищи для языковъ, и того жъ дня пришли къ боярину изъ Высококоренья, Смоленскаго уѣзда, мужики съ вѣстью, а были посыланы для провѣдыванья про литовскихъ людей, что литовскіе люди на Страстной недѣлѣ въ середу подъ Высококореньемъ Днѣпръ перевезлися, а идутъ на Покровскую гору для проходу въ городъ. И бояринъ де на завтрее, въ Великую пятницу, послалъ на Покровскую гору въ острожекъ вприбавку пѣшихъ ратныхъ людей 1,500 ч., да съ конными ратными людьми Василья Измаилова, а съ нимъ послалъ 10 сотенъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ; а въ Великую субботу учинилась вѣсть боярину отъ мужиковъ же, да и языки литовскіе люди, которыхъ привелъ Юрій Бахметевъ, въ роспросѣ сказывали, что литовскіе люди идутъ на проходъ, и бояринъ того жъ дня со всѣми людьми вышелъ и стоялъ за острогомъ наготовѣ, да и всѣхъ полковъ ратные люди стояли наготовѣ жъ.

И на Свѣтлое де воскресенье въ ночи приходилъ изъ Краснаго гетманъ Радивилъ для пропуску людей въ городъ; на рѣчку на Ясеновую послалъ литовскихъ людей, а самъ стоялъ на рѣчкѣ на Лубенкѣ, отъ города отъ Смоленска 12 верстъ.

А Сопѣженки пошли было на Покровскую гору, чтобъ пѣшихъ людей пропустить въ городъ и, пришедъ литовскіе люди къ рѣчкѣ къ Ясеневой, и подали Сопѣженкомъ вѣсть, учали стрѣлять изъ пищалей, а государевыхъ людей манили на себя, а того не вѣдали, что государевы большіе люди стоятъ на Покровской горѣ.

И провѣдавъ де гетманъ и Сопѣженки про государевыхъ людей и про острогъ, что на Покровской горѣ поставленъ и совсѣмъ укрѣпленъ, и гетманъ съ рѣчки съ Лубенки и съ рѣчки съ Ясеневой, литовскіе люди и Сопѣженки съ пѣшими людьми тои жъ ночи пошли назадъ въ Красное и съ государевыми людьми бою нигдѣ не дали, только государевы люди на Ясеневой поимали измѣнника, нѣмчина Александрова полку Лесли, а въ городъ литовскихъ людей никого не пропустили; и сказывалъ де тотъ измѣнникъ нѣмчинъ, что пропустить было Сопѣженкомъ въ городъ пѣшихъ литовскихъ людей 500 человѣкъ.

Да тотъ де измѣнникъ сказывалъ, что въ Красное прибылыхъ людей изъ Литвы не бывало, а приходили де гетманъ со всѣми людьми и Сопѣженки, чтобъ имъ въ городъ къ городскимъ сидѣльцомъ на посилокъ людей пропустить, а въ Красномъ де гетманъ только оставилъ и съ пахолки всего 2,000 ч., а для того всѣми людьми и пошли, чтобъ въ городъ людей пропустить, а прибыльныхъ людей да и короля литовскіе люди въ Красное ждутъ къ Троицыну дню.

И Василью де Измайлову съ конными съ ратными людьми, которые съ нимъ посланы, да головамъ стрѣлецкимъ, Гаврилу Бакину да Тимофею Шепелеву съ московскими стрѣльцами, да солдатомъ русскимъ и нѣмецкимъ людемъ 500 человѣкомъ велѣлъ бояринъ стояти на Покровской горѣ пѣшимъ въ острогѣ, а коннымъ стоять у острогу въ надолбѣхъ впередъ для приходу наготовѣ.

А надъ городомъ де бояринъ хотѣлъ промышляти приступомъ вскорѣ, а затѣмъ и промыслу не было, что ожидаетъ пушечныхъ запасовъ, и по вся дни подкоповъ самъ ѣздитъ и надзираетъ и совсѣмъ къ приступу г‹от›овится; и нѣмцы де отъ Молаховскихъ воротъ ведутъ шанцы и привели къ городу сажень 15, и стрѣляютъ по зубцомъ.

А съ пушечными запасы встрѣтилъ онъ въ Дорогобужѣ на Святой недѣлѣ въ пятницу въ обѣдъ, и при немъ же изъ Дорогобужа съ пушечными запасы Ѳедоръ Пашковъ, перевезчи Днѣпръ въ телѣгахъ, пошли подъ Смоленескъ по ту сторону Днѣпра и перевозиться имъ опять Днѣпръ подъ боярскимъ обозомъ, подъ Дѣвичьею горою.

Да сказывалъ ему въ Дорогобужѣ Ѳедоръ Волынской, что онъ иные пушечные запасы для поспѣшенья изъ Дорогобужа отпустилъ подъ Смоленескъ въ судѣхъ до его въ Дорогобужъ пріѣзду.

И чаетъ де онъ, Кирило, что съ тѣми пушечными запасы по ся мѣсто подъ Смоленескъ пришли.

А иные пушечные запасы и государеву денежную казну встрѣтилъ межъ Вязьмы и Дорогобужа.

А нѣтчиковъ дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ встрѣчалъ дорогою, идутъ подъ Смоленескъ многіе.

А харчевники де всѣ 90 ч. пришли подъ Смоленескъ передъ его поѣздомъ, а за колько день, того не упомнитъ.

(Москов. ст. столб. № 85, лл. 374—381).

№ 522-й. Отписка Рыльскаго воеводы о проходѣ Рыльскимъ уѣздомъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ, сбѣжавшихъ со службы изъ-подъ Смоленска, и о переправѣ ихъ черезъ рѣку Семь.

Рыльскій воевода Василій Ромодановскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 5 мая, доносилъ: «...апрѣля въ 15 день прибѣжалъ въ Рылескъ съ Рыльской заставы изъ деревни Покровской отъ головы, отъ Алексѣя Малѣева, рылянинъ, сынъ боярскій Лукьянъ Кудинцовъ, а привелъ съ собою деревни Покровской Петрова крестьянина Татаринова Бориска Яковлева, а въ роспросѣ передо мною Лукьянъ Кудинцовъ сказалъ: апрѣля де въ 14 день тотъ Бориско Яковлевъ изъ деревни Покровской ѣздилъ для своего дѣла въ Новгородскій уѣздъ въ село Уланово и апрѣля жъ въ 15 день тотъ Бориска Яковлевъ изъ села Уланова прибѣжалъ въ дер. Покровскую, а сказалъ де заставному головѣ Алексѣю Малѣеву, что кормовые дѣти боярскіе и казаки изъ новгородскихъ деревень отъ Спасскаго поля пришли въ Новгородской же уѣздъ въ село Уланово, а изъ села Уланова идутъ въ село Крупецъ къ Рыльскому уѣзду. А крестьянинъ Бориско

Яковлевъ въ роспросѣ передо мною сказалъ: апрѣля де въ 14 день былъ онъ, Бориска, въ Новгородскомъ у. въ селѣ Улановѣ, и въ то де село Уланово пришли кормовые дѣти боярскіе и казаки Балашова полка изъ новгородскихъ деревень отъ Спасскаго поля, а изъ села де Уланова идутъ они въ село Крупецъ къ Рыльскому уѣзду, а слышалъ де онъ, Бориска, въ томъ селѣ Улановѣ отъ казаковъ, что тѣмъ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ идти на Рыльскую сторо́жу, на Корыжской перевозъ, за рѣку за Семь, а отъ Корыжскаго перевоза куда имъ идти, про то не вѣдаетъ. И я, по твоей государевѣ грамотѣ, къ тѣмъ кормовымъ дѣтямъ боярскимъ и къ казакомъ посылалъ изъ Рыльска рылянъ Василья Ширкова да Дементья Тураева, а велѣлъ имъ, Василью и Дементью, тѣмъ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ говорити, чтобъ они, памятуя истинную православную христіанскую вѣру и твое государево крестное цѣлованье и жалованье, отъ воровства отстали и шли на твою государеву службу подъ Смоленескъ къ твоему государеву боярину, къ М. Б. Шеину съ товарищи, а ты, государь, ихъ пожаловалъ, вину ихъ имъ отдалъ и впередъ имъ ихъ вина не воспомянется, и къ твоему государеву боярину и воеводамъ, къ М. Б. Шеину съ товарищи, о томъ отъ тебя, государя, писано жъ: какъ они на твою государеву службу подъ Смоленескъ придутъ, и имъ твое государево жалованье, кормъ, велѣно давати по прежнему, а наказанья надъ ними никакого дѣлать не велѣно. И апрѣля въ 16 день Василій Ширковъ и Дементій Тураевъ въ Рылескъ пріѣхали, а въ роспросѣ передо мною . . . они, Василій и Дементій, тѣмъ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ противъ твоей государевы указной грамоты о всемъ говорили, и тѣ де кормовые дѣти боярскіе и казаки, атаманъ Дербышко Васильевъ съ товарищи, твоего государева указа не послушали, на твою государеву службу подъ Смоленескъ не пошли, а сказали де имъ, Василью и Дементью, что имъ, кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, идти подъ литовскіе полевые и порубежные городы и въ уѣзды воевать, а бывъ де имъ подъ литовскими городы и въ уѣздѣхъ воевавъ, идти назадъ, въ Рыльскій и въ Путивльскій и въ Новгородскій уѣздъ. И при нихъ де, при Васильѣ Ширковѣ и при Дементьѣ Тураевѣ, тѣ кормовые дѣти боярскіе и казаки изъ села Крупца пошли Рыльскимъ уѣздомъ къ Рыльской сторо́жѣ на Корыжской перевозъ, а по смѣтѣ де тѣхъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ семьсотъ чел. и больше. Да апрѣля того жъ числа ввечеру прибѣжалъ въ Рылескъ съ Рыльской сторо́жи съ Корыжскаго перевоза голова, черниговецъ, Григорій Ломиковъ съ товарищи, а въ роспросѣ предо мною сказали, что тѣ кормовые дѣти боярскіе и казаки пришли на Рыльскую сторо́жу на Корыжской перевозъ того жъ числа о вечерни и почали де на Корыжскомъ перевозѣ возиться на салахъ за рѣку за Семь; а послать было мнѣ изъ Рыльска головъ и ратныхъ людей для промыслу на тѣхъ воровъ некого, что въ Рыльску ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, мало, а въ Путивль, и въ Сѣвескъ и въ Курескъ съ воеводы о ратныхъ людѣхъ сослаться было неколи, потому что тѣ кормовые дѣти боярскіе и казаки прошли Рыльскимъ у. и на́ Корыжскомъ перевозѣ за рѣку за Семь перевезлися наспѣхъ. А въ Рыльску ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, за всякими посылками и за перемѣною, оставается только 79 чел., и тѣхъ малыхъ рыльскихъ ратныхъ людей, дѣтей боярскихъ и казаковъ, послать было изъ Рыльска на тѣхъ воровъ, на кормовыхъ дѣтей боярскихъ и на казаковъ, нельзѣ, потому что тѣхъ воровъ съ семьсотъ чел. и больше».

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 141—143).

№ 523-й. Отписка Григорья Бесѣднаго объ отводѣ имъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, сбѣжавшихъ со службы изъ-подъ Смоленска, изъ Путивльскаго уѣзда опять подъ Смоленскъ.

Григорій Бесѣдный въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 9 мая, доносилъ, что, по государевой грамотѣ, посланъ онъ въ Новгородъ-Сѣверскій уѣздъ на Спасское поле, или гдѣ съѣдетъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ, которые отстали отъ Балаша и ходятъ въ воровствѣ... «И апрѣля въ 26 д. съѣхалъ я кормовыхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые изъ-за рѣки Семи съ поля поворотились и стояли подъ Путивлемъ, въ дер. Ширяевѣ, атамана Севергу Леонтьева, а съ нимъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ, человѣкъ съ триста́, и твою государеву... грамоту кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и донскимъ казакомъ, атаману Севергѣ съ товарищи, отдалъ и по твоему государеву указу имъ говорилъ; и кормовые дѣти боярскіе и донскіе казаки твоего государева указа послушали, на

твою государеву службу подъ Смоленескъ со мною пошли. И апрѣля въ 30 д. пришелъ я съ ними въ Сѣвескъ, и которые сидѣли въ тюрьмѣ въ Сѣвску кормовыхъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ, Гришку Тюленева съ товарищи, 10 чел. у воеводы, у Өедора Пушкина принялъ и ихъ лошади и всякую рухлядь и ружье, взявъ сполна, имъ отдалъ и велѣлъ имъ идти на твою государеву службу подъ Смоленескъ съ собою и съ товарищи ихъ вмѣстѣ».

При отпискѣ приложенъ списокъ кормовымъ дѣтямъ боярскимъ, которые взяты изъ Сѣвской тюрьмы.

Помѣта: «Чтена».

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 148—150).

№ 524-й. Отписка Бѣлгородскаго воеводы о проходѣ Бѣлгородскимъ уѣздомъ донскихъ казаковъ и о захватѣ двоихъ изъ нихъ.

Бѣлгородскій воевода Михаилъ Волынскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 мая доносилъ: «апрѣля въ 21 д., за четыре часа до вечера, прибѣжалъ въ Бѣлгородъ съ Муравскаго шляху съ съѣзжей сторожи бѣлгородецъ, сынъ боярской, Софонъ Бакшеевъ, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ: идутъ де черезъ Муравской шляхъ въ Бѣлгородскій уѣздъ на Сажной Донецъ невѣдомо де какіе люди, а по смѣтѣ де тѣхъ людей и по сакмѣ человѣкъ съ двѣсти и больше. И по тѣмъ вѣстемъ я посылалъ въ розъѣздъ станичнаго сына боярскаго Аөанасья Бородина съ товарищи жъ; и апрѣля жъ въ 22 д. пріѣхалъ въ Бѣлгородъ изъ розъѣзда станичный сынъ боярскій Аөанасій Бородинъ съ товарищи и привелъ дву человѣкъ казаковъ, Степанка Сергѣева да Иванку Семенова, а взялъ де ихъ на Сажномъ Донцѣ въ загонѣ въ деревняхъ, а тѣ де казаки того же числа пошли на степь Изюмскимъ шляхомъ. А роспрося, я тѣхъ казаковъ велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего государева указа».

Помѣта: «Чтена».

Распросныя рѣчи. 141 г. апрѣля въ 22 день казакъ Степанка Сергѣевъ въ роспросѣ сказалъ: шелъ де онъ съ донскими казаками на Донъ, а тѣ де казаки были съ Балашемъ подъ Стародубомъ изъ-подъ Смоленска; а шли де тѣ казаки къ Бѣлугороду мимо Путивля и Рыльска. А я де боярской человѣкъ изъ Рыльскаго Өедора Деменкова, а взяли де меня тѣ казаки съ собою, какъ де мой сынъ боярской Өедоръ Деменковъ шелъ на государеву службу въ Стародубъ; а донскихъ де казаковъ прошло на Донъ человѣкъ съ двѣсти и больше, а атаманъ де у нихъ Семенъ, прозвище Пирогъ.

А Ивашка Семеновъ, самарянинъ, въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полку съ Балашемъ въ вольныхъ казакахъ, а жилъ де онъ подлѣ донскаго казака, и тѣ де казаки пошли изъ-подъ Смоленска и изъ-подъ Стародуба, а идутъ де на Донъ, а казаковъ человѣкъ съ двѣсти и больше, а атаманъ де у нихъ Семенъ, прозвище Пирогъ.

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 189—191).

№ 525-й. Дѣло по челобитью С. Давыдова, Д. Дурова и С. Просвѣтова о пожалованіи ихъ за службу и за сеунчъ.

«...Бьетъ челомъ болховитинъ Сенька, Осиповъ сынъ, Давыдовъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, былъ я па твоей государевой службѣ во Мценску съ воеводою, съ княземъ Савельемъ Козловскимъ, и насъ воевода посылалъ за татары въ походъ, и мы татаръ побили и языки поимали, и та наша службишка написана къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Проситъ пожаловать его за ту службишку помѣстною и денежною придачею.

Помѣта: «Выписать».

«...Бьетъ челомъ новосилецъ Дороөейко, Ивановъ сынъ, Дуровъ. Присланъ я изъ Новосиля отъ воеводы отъ Чеадая Спѣшнева съ отпискою съ сеунчемъ, что былъ подъ Новосилемъ съ татары бой и татаръ побили и языковъ поимали». Проситъ пожаловать его государскимъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

«...Бьетъ челомъ чернянинъ Савка Просвѣтовъ. Билъ я тебѣ, государю, челомъ съ сеунчемъ, что присланъ отъ воеводы, отъ Богдана Тимирязева, въ сеунчѣ жъ, что татаръ побили и языки поимали, и ты, государь, меня пожаловалъ, велѣлъ дать своего государева жалованья денегъ десять рублей, да таөту, да сукно доброе». Проситъ го государево жалованье изъ своей государевой казны выдать.

Помѣта: «Дать деньги тотчасъ по указу».

Сеунщики, присланы изъ городовъ съ татарскихъ боевъ: изъ Новосиля — Дороөей Дуровъ.

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, мая во 2 день писалъ къ государю... изъ Новосиля Чеадай Спѣшневъ, что апрѣля въ 29 день, за часъ до свѣта, приходили къ Новосилю и къ слободамъ татарове многіе люди, и онъ на тѣхъ татаръ по-

сылалъ головъ съ сотнями, и государевымъ людямъ съ татарами былъ бой и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и государя... и сына его государева... счастьемъ и святѣйшаго патріарха... молитвами, многихъ татаръ побили и языковъ поимали, а взяли языковъ татаръ 6 человѣкъ; и онъ съ тою службою и съ сеунчемъ послалъ ко государю къ Москвѣ новосильца Дороѳея Дурова.

Изъ Мценска болховитинъ Семенъ Давыдовъ.

Мая въ 5 день писалъ къ государю... изъ Мценска воевода, князь Савелій Козловской, что апрѣля въ 28 день посылалъ онъ въ подъѣздъ мценянъ дѣтей боярскихъ, Еремея Переверзева съ товарищи, пять человѣкъ, провѣдывать про татаръ; и того жъ числа въ ночи прибѣжали къ нему подъѣздчики Никита Переверзевъ съ товарищи, а сказали, что пришли татарове изъ Новосильскаго уѣзда и воюютъ Чернской уѣздъ. И онъ, прося у Бога милости, съ государевыми ратными людьми, съ дворяны и дѣтьми боярскими, которые съ нимъ, вышелъ изъ Мценска и послалъ голову Семена Виденьева, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ лучшихъ людей, да съ нимъ же, Семеномъ, Протасій Неплюевъ послалъ мценскихъ и орловскихъ стрѣльцовъ сто человѣкъ; и апрѣля въ 29 день голова Семенъ Виденьевъ съ государевыми ратными людьми дошли татаръ въ Чернскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Калконѣ и съ татары былъ бой и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и государя... и сына его государева... счастьемъ и святѣйшаго патріарха молитвами, татаръ побили и языковъ поимали, а взяли языковъ татаръ 7 человѣкъ, и государевы люди съ бою въ Мценскъ отошли здорово; и онъ съ тою службою и съ сеунчемъ отпустилъ къ государю къ Москвѣ болховитина Семена Давыдова.

Съ Черни голова чернянинъ, сынъ боярской, Савелій Просвѣтовъ.

141 года мая жъ въ 5 день писалъ къ государю... съ Черни Богданъ Тимирязевъ, что апрѣля въ 27 день приходили татарово въ Чернской уѣздъ въ деревню Калконъ, и онъ на тѣхъ татаръ посылалъ голову, чернянина Савелья Просвѣтова, а съ нимъ чернянъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, и государевымъ людямъ съ татары былъ бой и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и государя... и благовѣрнаго царевича счастіемъ, и святѣйшаго патріарха молитвами, татаръ побили и полонъ многой отбили, а въ языцѣхъ взяли татарина. Да апрѣля жъ въ 29 день посылалъ онъ того жъ голову, Савелья Просвѣтова, а съ нимъ чернянъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, и государевымъ людемъ съ татарами былъ бой на рѣчкѣ на Уготи и, Божіею милостію, татаръ побили жъ, а въ языцѣхъ взяли татарина; а въ роспросѣ тѣ языки татарове сказывали, что пришло ихъ въ Русь съ Казыева улуса татаръ съ треме мурзы 3,400 человѣкъ; и онъ съ тою службою и съ сеунчемъ отпустилъ къ государю къ Москвѣ голову Савву Просвѣтова.

И государю... бьютъ челомъ сеунщики: новосильской Дороѳей Дуровъ, мценской Семенъ Давыдовъ, съ Черни Савелій Просвѣтовъ, чтоб государь ихъ за службы и за сеунчь пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, противъ ихъ братьи сеунщиковъ, и какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ сеунщики, которые присыланы съ боевъ:

Во 139-мъ году присланъ съ сеунчемъ съ Оскола отъ Аѳанасья Тургенева осколянинъ, сынъ боярской, Дмитрій Сорокинъ, что посылалъ онъ, Аѳанасій, въ походъ за татары голову Ѳедора Митрофанова, а съ нимъ оскольскихъ ратныхъ людей, и голова Ѳедоръ Митрофановъ съ ратными людьми татаръ дошли на Калміюсской сакмѣ, отъ Оскола верстъ съ 50, и татаръ многихъ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 6 человѣкъ; и за тотъ сеунчь Дмитрію Сорокину дано государева жалованья десять рублей, да таѳта да сукно доброе.

Да во 141-мъ году присланъ отъ стольника и воеводы, отъ Матвѣя Измайлова, съ сеунчемъ воронежецъ Трофимъ Михневъ, что посыланъ въ походъ за воры за черкасы голова стрѣлецкій и казачій Ларіонъ Камынинъ, да онъ Трофимъ, съ ратными людьми и сошли воровъ черкасъ въ Воронежскихъ откупныхъ вотчинахъ въ Марковскихъ лѣсахъ, и воровъ черкасъ многихъ побили, а живыхъ взяли черкасъ 13 человѣкъ; и за тотъ сеунчь Трофиму Михневу дано государева жалованья 10 рублей, да таѳта да сукно доброе.

Да въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, присланъ съ сеунчемъ отъ стольника и воеводы, отъ Андрея Бутурлина, ливенецъ, сынъ боярскій, Евстратъ Онисимовъ, что посыланы въ походъ за татары головы Артемій Онисимовъ, да Романъ Воробьевъ да Кирѣй Поцѣлуевъ, а съ ними ратные люди, и апрѣля въ 25 день головы и ратные люди сошли татаръ въ Ливенскомъ уѣздѣ подъ Серболовымъ лѣсомъ и съ татары былъ бой, и татаръ многихъ побили и полонъ многой отбили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 7 человѣкъ; и за тотъ сеунчь

Евстрату Онисимову дано государева жалованья 10 рублей, да таота да сукно доброе.

Да мая во 2 день прислан къ государю къ Москвѣ съ Ельца съ сеунчемъ и съ татарскими роспросными рѣчами голова, жилецъ Яковъ Левшинъ, что апрѣля въ 26 день по татарскимъ вѣстямъ посылалъ онъ съ Ельца голову его, Якова, съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ татары, и государевы люди татаръ побили и языковъ взяли татаръ 6 человѣкъ, и полонъ русской отбили; и за тотъ сеунчъ дано государева жалованья Якову Левшину 10 рублей, да таота добрая да сукно аглинское доброе, то и за головство.

А инымъ головамъ украинныхъ городовъ давано государева жалованья головнаго по 5 рублей, да по сукну по доброму, а инымъ даваны сукна аглинскія.

Помѣта: «141 г. мая въ 13 день, государь пожаловалъ за службу, велѣлъ ему дать въ его окладъ государева жалованья десять рублей, таота, сукно доброе, Новосильцу десять рублей, сукно доброе, аглинское, Черискому пять рублей да сукно доброе».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 185—195).

№ 526-й. Отписка боярина М. Б. Шеина о приводѣ къ нему въ полки Макаромъ Шумѣевскимъ бѣглыхъ солдатъ.

Бояринъ М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 мая, доносилъ: «мая въ 4 день въ твоихъ государевыхъ грамотахъ писано къ намъ: послано съ Москвы на твою государеву службу подъ Смоленескъ съ тверитиномъ, съ Макаромъ Шумѣевскимъ, бѣглыхъ солдатъ, которые съ твоей государевы службы сбѣжали, сорокъ пять человѣкъ, да кормовыхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые были въ воровствѣ съ Ивашкомъ Балашемъ, двадцать человѣкъ, да которые сидѣли въ Вязьмѣ въ тюрьмѣ въ недовозныхъ въ городовыхъ запасѣхъ два человѣка, да на Москвѣ были оставлены больны два жъ человѣка. И Макаръ Шумѣевской привелъ къ намъ солдатъ съ Москвы, которые съ твоей государевы службы сбѣжали, осмнадцать человѣкъ, да которые были въ воровствѣ съ Ив. Балашемъ дву чел., да которые сидѣли въ Вязьмѣ въ тюрьмѣ въ городовыхъ въ недовозныхъ запасѣхъ одного человѣка; да съ Макаромъ же Шумѣевскимъ пришелъ на твою государеву службу къ намъ Индрикова полка Фандама солдатъ, шатчанинъ, Ѳедька Акимовъ, а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ и въ росписяхъ, которые солдаты посланы съ Макаромъ Шумѣевскимъ, тотъ Ѳедька не написанъ. А про достальныхъ солдатъ Макаръ Шумѣевской сказалъ намъ, что остались на Москвѣ, а съ нимъ съ Москвы не пошли: бѣглыхъ солдатъ десять человѣкъ, да которые были въ воровствѣ съ Балашемъ одиннадцать человѣкъ, да два человѣка, которые были больны. Да Макаръ же Шумѣевскій сказалъ намъ, что пошли изъ Вязьмы бѣглыхъ солдатъ въ воровствѣ тринадцать человѣкъ, да которые были въ воровствѣ съ Балашемъ девять человѣкъ; да съ нимъ же де пошли съ Москвы и остались по городомъ больны четыре человѣка. И тѣ солдаты, которые были съ Балашемъ въ воровствѣ, Александрова полку Лесли Ивашко Рокотовъ да Тобіасова полку Унзина Васька Суетинъ, пришли подъ Смоленескъ подговаривать съ собою солдатъ въ воровство, и порохъ покупали; и мы того Ивашка да Ваську за то ихъ воровство велѣли посадить въ тюрьму, а тѣхъ солдатъ, которыхъ привелъ Макаръ Шумѣевской подъ Смоленескъ, разослали по полкомъ и кормъ велѣли имъ дать по прежнему».

При отпискѣ приложенъ списокъ бѣглыхъ солдатъ, приведенныхъ въ полки Шумѣевскимъ, а также списокъ больныхъ и снова бѣжавшихъ.

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 160—173).

№ 527-й. Память изъ Розряда окольничему В. Г. Коробьину съ товарищами о розыскѣ по извѣту Сем. Алоерьева на казака Балашевой станицы Воина Раструбаева, что онъ подговариваетъ боярскихъ людей идти въ воровство, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей Алоерьева и Раструбаева.

Лѣта 7141, мая въ 22 день. По государеву... указу, память окольничему Василію Гавриловичу Коробьину, да дьякомъ: Михаилу Алопмову, да Бажену Степанову, да Ѳеоктисту Тихомірову. Въ нынѣшнемъ, въ 141 г., мая въ 11 день прислалъ въ Розрядъ бояринъ, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, человѣка своего Сеньку Алоерьева для роспросу, что того его человѣка и иныхъ его людей подговорилъ было въ воровство Балашевой станицы казакъ Воинко Раструбаевъ; да и иныхъ боярскихъ людей тотъ Воинко подговариваетъ же. И Воинко Раструбаевъ сысканъ и въ Розрядѣ

боярина, князя Дмитрія Мих. Пожарскаго, съ человѣкомъ, съ Сенькою Алферьевымъ порознь и съ очей на очи роспрашиванъ. И нынѣ государь... указалъ то дѣло сыскивать тебѣ, окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, и дьякомъ; и Воинко Раструбаевъ и боярина, князя Д. М. Пожарскаго человѣкъ Сенька Алферьевъ для сыску и ихъ роспросныя рѣчи посланы къ тебѣ, окольничему, къ В. Г. Коробьину и дьякомъ съ сею памятью.

Распросныя рѣчи. 141 г. февраля въ 22 д. присланъ отъ Балаша и отъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ въ челобитчикахъ новгородецъ, сынъ боярской, Воинко Раструбаевъ, а былъ онъ въ кормовыхъ въ Индриковѣ полку Ѳандамова, а пошелъ онъ въ воровство изъ-подъ Дорогобужа, а съ нимъ дѣтей боярскихъ и казаковъ кормовыхъ 400 человѣкъ, а сшелся онъ съ Балашемъ подъ Стародубомъ. И на Москвѣ послѣ роспросу въ Розрядѣ не объявливался. И марта въ 30 день, по государеву указу, какъ товарищи его, которые присыланы отъ Балаша жъ, посланы на государеву службу подъ Смоленескъ съ М. Шумѣевскимъ, и Воинко Раструбаевъ въ росписи съ ними написанъ же и государева жалованья, кормъ, на май мѣсяцъ данъ ему по 8 денегъ на день. И мая въ 11 день прислалъ въ Розрядъ бояринъ, князь Д. М. Пожарской съ человѣкомъ своимъ, съ Степаномъ Шишкинымъ своего же человѣка Сеньку Алферьева, а сказалъ Степанъ Шишкинъ, что того человѣка, Сеньку, прислалъ съ нимъ въ Розрядъ бояринъ, князь Д. М. Пожарской для сыску, что того его человѣка, Сеньку, и иныхъ его, трехъ человѣкъ, подговорилъ было въ воровство Балашевы станицы казакъ Воинко Раструбаевъ.

А Сенька Алферьевъ въ роспросѣ сказалъ: мая въ 10 день былъ де онъ съ товарищи своими, боярина жъ, князя Д. М. Пожарскаго съ людьми, съ Петрунькою Тихоновымъ да съ татариномъ Сипаемъ за Москвою рѣкою въ Пятницкой улицѣ Балашевы станицы у казака, у Воинка Раструбаева, а звалъ де ихъ тотъ казакъ съ собой на Сѣверу подъ Стародубъ къ казакомъ, которые послѣ Балаша пошли въ воровство; да Воинко жъ имъ сказывалъ, что, тому дня съ три, товарищи его, 30 человѣкъ, пошли напередъ и ждутъ ихъ по Боровской дорогѣ на пустоши, а какіе люди и сколь далеко отъ Москвы и какъ (называется) урочище, на которой пустоши стоятъ, того не вѣдаетъ. А имъ де было съ нимъ, съ Воинкомъ, идти съ Москвы сегодня, мая въ 11 день, въ субботу; и онъ де, Сенька, не хотя идти въ воровство, сказалъ боярину, князю Д. М. Пожарскому и бояринъ его послалъ въ Розрядъ. Да иныхъ де боярскихъ людей Воинко Раструбаевъ съ собою подговариваетъ.

И того жъ дня Воинко Раструбаевъ сысканъ и въ Розрядѣ роспрашиванъ, для чего онъ на государеву службу подъ Смоленескъ съ товарищи своими вмѣстѣ не поѣхалъ и боярина, князя Д. М. Пожарскаго людей, Сеньку Алферьева съ товарищи, и иныхъ боярскихъ людей подговаривалъ ли, и по Боровской дорогѣ какіе его люди ждутъ, и сколь далеко отъ Москвы, и на коей пустоши, и много ль ихъ, и на Москвѣ кто съ нимъ иныхъ людей въ заговорѣ и гдѣ было имъ...

И Воинко Раструбаевъ сказалъ, что онъ на государеву службу подъ Смоленескъ съ товарищи своими не поѣхалъ, лежалъ боленъ, а боярскихъ людей никого онъ не подговаривалъ и въ воровство было ему не хаживать, а, какъ бы обмогся, и ему было бити челомъ въ Розрядѣ о грамотѣ, идти было на государеву службу подъ Смоленескъ, и боярина, князя Д. М. Пожарскаго людей, Сеньки Алферьева съ товарищи, съ собою въ воровство не подговаривалъ и того имъ не говаривалъ, что у него товарищей его 30 человѣкъ стоятъ на Боровской дорогѣ; а приходили къ нему тѣ люди, Сенька Алферьевъ съ товарищи, три человѣка, въ 10 день, въ пятницу, и сошлись съ нимъ за Москвою рѣкою за Болотомъ и спрашивали у него Сенька Алферьевъ Балашевы жъ станицы про Ивашка Рокотова, да боярина жъ, князя Д. М. Пожарскаго про человѣка, про Нехорошка, гдѣ онъ нынѣ, и онъ имъ сказалъ, что Ивашко Рокотовъ поѣхалъ на государеву службу подъ Смоленескъ, а про Нехорошка онъ не вѣдаетъ и его не знаетъ, а Ивашко де Рокотовъ Сенькѣ Алферьеву братъ, а почему братъ, того не вѣдаетъ.

Да и съ очей на очи боярина, князя Д. М. Пожарскаго человѣкъ Сенька Алферьевъ съ Воинкомъ Раструбаевымъ говорилъ тожъ, что и въ роспросѣ, что онъ, Воинко, звалъ ихъ съ собою, а сказывалъ, что напереди по Боровской дорогѣ товарищей его казаковъ и вольныхъ людей стоятъ на пустоши 30 человѣкъ, а ждутъ ихъ, а идти имъ въ воровство къ казакомъ подъ Стародубъ. А Воинко Раструбаевъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ, что онъ боярина, князя Д. М. Пожарскаго людей его, Сеньку Алферьева съ товарищи, и иныхъ никакихъ боярскихъ людей съ собою не подговаривалъ и того имъ, что товарищей его 30 человѣкъ ждутъ по

Боровской дорогѣ, не говаривалъ, тѣмъ де его Сенька Алферьевъ поклепалъ напрасно.

И Сенька Алферьевъ сказалъ, что онъ на него сказываетъ правду и клепать было ему его не за что, недружбы съ нимъ никакія не бывало.

(Московск. ст. столб. № 98, лл. 181—188).

№ 528-й. Челобитья Т. Исупова и Ѳ. Волынцева о пожалованіи ихъ за службы помѣстными и денежными придачами.

I. «...Бьетъ челомъ черниговецъ, сынишко боярской, Тимошко Семеновъ Исуповъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 141-мъ году, посыланъ я былъ изъ Путивля въ проѣзжую станицу Бѣлымъ берегомъ за рѣку за Семь для караулу литовскихъ людей; и я подкараулилъ литовскихъ людей за двадцать верстъ отъ Путивля города и въ Путивль про тѣ литовскіе люди вѣсть подалъ, и по той моей вѣсти люди въ городъ вобралисъ и всякихъ людей бережь учинилась; а твоего царскаго жалованья денежнаго мнѣ десять рублевъ, а помѣстнаго окладу мнѣ двѣсти четвертей». Проситъ за ту службишку прибавить ему царскаго жалованья и помѣстнаго оклада.

Помѣта: «Государь пожаловалъ за службу, что устерегъ, что литовскіе люди безвѣстно не пришли, да онъ же изъ осады прошелъ къ государю къ Москвѣ съ отпискою, и за ту службу придать помѣстнаго окладу 50 четей, денегъ 4 рубля и придачу выдать».

II. «...Бьетъ челомъ проходецъ путивльской, Ѳедька Васильевъ сынъ Волынцевъ. Въ нынѣшнемъ, во 141-мъ году, спущенъ я изъ Путивля по веревкѣ и прошелъ полки, и пришелъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Проситъ пожаловать его царскимъ жалованьемъ за проходъ, а вышелъ онъ нагъ, и босъ, и голоденъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ за проходъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья 10 рублей, доброе сукно аглинское; къ прежнему окладу помѣстной придачи 100 четей, денегъ 4 рубля».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 201—202).

№ 529-й. Дѣло по челобитью Кондрата Вишневскаго и Василія Сумарокова о пожалованіи ихъ за сеунчъ объ отбитіи литовскихъ людей отъ Путивля.

«...Бьетъ челомъ черниговецъ Кондрашка Вишневской. Былъ я въ Путивлѣ, сидѣлъ отъ литовскихъ людей въ осадѣ, всякую нужду терпѣлъ, и съ литовскими людьми бился и Божіею милостію, а твоимъ государевымъ счастіемъ, отъ литовскихъ людей отсидѣлся, а литовскіе люди пошли отъ Путивля прочь, въ Литву; а я съ Путивля присланъ къ тебѣ, государю, вмѣстѣ съ Васильемъ Сумароковымъ, съ сеунчемъ, а твоимъ государевымъ жалованьемъ за сеунчъ не пожалованъ ничѣмъ». Проситъ пожаловать его за сеунчъ.

Помѣта: «Выписать».

(Челобитья В. Сумарокова нѣтъ).

Розрядная выпись. Сеунщики изъ Путивля:

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, іюня въ 17 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, что мая въ 14 день пришли подъ Путивль полковники Песочинской, да Мурацкой, да Еремей Вишневецкой, да запорожскіе черкасы и вольныхъ людей гетманы Дорошенко да Тимошко Рандаренко, а съ ними польскихъ и литовскихъ людей, и запорожскихъ черкасъ и всякихъ вольныхъ людей тысячъ съ пятьдесятъ и больше съ снарядомъ и стали около города во многихъ мѣстѣхъ, шанцы и туры со всѣхъ сторонъ подъ городъ и подъ острогъ подкопали и подъ Никитскую башню подкопъ подвели; и изъ тѣхъ шанцевъ по городу и по острогу безпрестанно стрѣляли, и зажигальными ядрами и нарядными стрѣлами многажды въ городѣ и въ острогѣ зажигали, и воду у путивльскихъ людей отняли, и приступали жестокими приступы съ приметы многажды, и умысломъ присылали воровъ путивльскаго уѣзду русскихъ мужиковъ для зажиги, и смутными листы прельщали, и многую тѣсноту путивльскимъ людямъ учинили; и стояли польскіе и литовскіе люди черкасы подъ Путивлемъ мая съ 14 числа іюня по 9 число. И они, воеводы и государевы ратные люди, противъ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ стояли крѣпко и мужественно и съ польскими, и съ литовскими людьми и съ черкасы билися съ города и острогу всякими бои и всякими промыслы промышляли, и на вылазкахъ, смѣшався, съемнымъ боемъ билися; и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы

помощію и заступленіемъ, а государя... и дѣтей его государевыхъ, благовѣрныхъ царевичей, князя Алексѣя Михайловича и князя Ивана Михайловича счастьемъ, и отца его государева... молитвами, многихъ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ у приступовъ и на вылазкахъ и въ шанцахъ побивали, и знамена и языки имали многіе, и шанцы раскапывали, и подкопы зарушали, и приметныя дрова и солому пожигали и города зажечь не дали. А языки литовскіе люди въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что убито на приступѣхъ два полковника черкасскихъ, Сорока да Самошка, и сотниковъ, и письменыхъ черкасъ и охочихъ всякихъ людей побито тысячи съ четыре и больше, да раненыхъ тысячи съ полтретьи, и тѣ де отъ ранъ многіе помирали; а языковъ литовскихъ людей взято было въ Путивль 63 человѣка, и тѣ языки для утѣсненья литовскихъ людей вершены, что беречь было некому, а въ тюрьмахъ сидѣли литовскіе жъ люди полоняники, которые были у путивльскихъ у всякихъ людей. И польскіе и литовскіе люди и черкасы, видя государевыхъ воеводъ промыслъ и ратныхъ людей крѣпкое стоянье, отъ Путивля отошли и пошли по своимъ городкамъ; и они, воеводы, съ тою службою и съ сеунчемъ прислали ко государю къ Москвѣ князь Никита — Василья Сумарокова, а Андрей — черниговца Кондратья Вишневскаго.

И государю... бьютъ челомъ путивльскіе сеунщики Василій Сумароковъ да черниговецъ Кондратій Вишневской, чтобъ государь ихъ за службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

А помѣстный окладъ Василью Сумарокову 450 четьи, денегъ изъ Костромской чети 16 рублей, а черниговцу Кондратью Вишневскому помѣстный окладъ 350 четьи, денегъ съ городомъ 14 рублей.

И выписаны напримѣръ сеунщики:

Въ 124-мъ году ноября въ 9 день присланы изъ Пскова отъ боярина, отъ Василья Петровича Морозова, съ товарищи съ сеунчемъ, съ тѣмъ, что свейской король со многими людьми стоялъ подо Псковомъ и жестокими приступами ко Пскову приступали, а изъ-подо Пскова король отошелъ, Иванъ Нащокинъ, Игнатій Харламовъ, Богданъ Самаринъ, Іевъ Захаровъ, да съ ними 2 человѣка есауловъ, 2 человѣка всегородныхъ старостъ.

И дано имъ государева жалованья за сеунчъ у стола: по ковшу по серебряному человѣку, а въ нихъ вѣсу по гривенкѣ, по 32 золотника съ полузолотникомъ, по 40 соболей, по 20 рублей сорокъ, камки доброй кармазину по 10 аршинъ человѣку, цѣна по 10 рублей; двумъ человѣкамъ есауламъ: по таетѣ по широкой, по 4 аршина человѣку, цѣна по 3 рубля, по 6 алтынъ, по 4 денежки, да по 40 куницъ человѣку, цѣна 10 рублей сорокъ, да по сукну по доброму человѣку, цѣна 4 рубля; двумъ человѣкомъ всегороднымъ старостамъ: по чаркѣ, по 2 рубля съ четью чарка, по 40 соболей, по 16 рублей сорокъ, камка адамашка по 10 аршинъ человѣку, цѣна камкѣ по 8 рублей. Да имъ же дано въ приказъ изъ Большаго приходу денегъ: Ивану, Игнатью, и Іову и Богдану по 15 рублей человѣку, есауломъ по 7 рублей человѣку, старостамъ по 10 рублей человѣку.

Да въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, октября въ 16 день присланъ съ сеунчемъ отъ стольника и воеводы, отъ Богдана Нагово, князь Василій Гагаринъ съ тѣмъ, что посылалъ онъ головъ его, князя Василья, съ товарищи и ратныхъ людей для промыслу надъ Серпейскомъ; и государевы люди городъ осадили, и къ городу приступали, и литовскимъ людямъ осаднымъ сидѣльцамъ многую тѣсноту учинили, и литовскіе люди государю добили челомъ и городъ Серпейскъ со всѣмъ нарядомъ и съ запасы отдали; да изъ тѣхъ же литовскихъ людей, которые сидѣли въ Серпейскѣ, поляковъ и русскихъ людей 28 человѣкъ съ женами и съ дѣтьми осталися на государево имя.

И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья князю Василью Гагарину у стола: камки куфтерю 10 аршинъ, 40 соболей въ 30 рублей, ковшъ серебрянъ въ пол-двѣ гривенки; да ему жъ къ старому его окладу помѣстной придачи, къ 400 четьямъ, 200 четей, денегъ изъ городовыхъ изъ 14 рублей пущенъ вновь въ четь въ 20 рублей, и государево жалованье на нынѣшній, на 141 годъ, окладъ его сполна ему дано.

Октября въ 25 день присланъ къ государю съ сеунчемъ отъ боярина и воеводы, отъ Михаила Борисовича Шеина, да отъ окольничаго и воеводы, отъ Артемья Васильевича Измайлова, голова тулянинъ Ѳедоръ Сухотинъ, что посылали они головъ его, Ѳедора, съ товарищи съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ Дорогобужемъ и надъ литовскими людьми и, пришедъ подъ Дорогобужъ, литовскихъ людей побили и городъ осадили; и какъ пришелъ подъ Дорогобужъ полковникъ Александръ Лесли съ русскими и съ нѣмецкими съ пѣшими людьми, учали надъ Дорогобужемъ промышлять и тѣсноту чинить, ровъ и шанцы подъ городъ подвели, и воду у дорогобужскихъ сидѣльцевъ отняли, и дорогобужскіе сидѣльцы, видя надъ собою государевыхъ людей

промыслъ и тѣсноту, государю добили челомъ и городъ сдали съ снарядомъ и со всякими запасы, и знамена, и ружья, и сабли, и литавры и барабаны отдали.

И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Өедору Сухотину у стола: 40 соболей въ 40 рублей, камки куфтерю черевчатой 10 аршинъ, ковшъ въ 2 гривенки; да ему жъ придано помѣстнаго окладу, къ 900 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 44 рублямъ 30 рублей, и придаточныя деньги выданы. Да его жъ государь пожаловалъ, велѣлъ написать по Московскому списку.

Ноября въ 16 день присланъ къ государю съ сеунчемъ отъ окольничаго и воеводы, отъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго, князь Данило Несвицкой, что по государеву указу посылалъ онъ для промыслу надъ Бѣлою и надъ литовскими людьми сына своего Ивана Прозоровскаго да головъ его, князя Данила Несвицкаго, съ товарищи съ государевыми ратными людьми. И государевы ратные люди подъ Бѣлою острогъ взятьемъ взяли и литовскихъ людей побили и живыхъ поимали, а достальные литовскіе люди сѣли было въ осадѣ; и какъ онъ, князь Семенъ, со всѣми ратными людьми пришли подъ Бѣлую, учали надъ городомъ промышлять, и литовскіе люди, видя надъ собою государевыхъ людей промыслъ и тѣсноту, государю добили челомъ и городъ съ снарядомъ и со всякими пушечными и съ хлѣбными запасы сдали.

И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья князю Данилу Несвицкому у стола: ковшъ въ 2 гривенки, 40 соболей въ 50 рублей, камки куфтерю 10 аршинъ; да ему жъ придачи къ старому его окладу помѣстья, къ 500 четьямъ, 200 четей, денегъ изъ чети къ 11 рублямъ 40 рублей, и придаточныя деньги выданы всѣ; да его жъ государь пожаловалъ изъ стряпчихъ въ стольники.

Помѣта: «141 года іюня въ 20 день, государь и святѣйшій государь патріархъ пожаловали сеунщика Василья Сумарокова за службу и за сеунчъ, и за осадное сидѣнье: ковшъ въ 3 гривенки, камка куфтерь, 40 соболей въ 30 рублей, придать помѣстнаго окладу 100 четей, денегъ 20 рублей; товарищу его, Кондратью Вишневскому: ковшъ въ полторы гривенки, камка кармазинъ 10 аршинъ, 40 соболей въ 25 рублей, придачи 100 четей, денегъ...»

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 218—229).

№ 530-й. Дѣло по челобитью воронежскаго казачьяго сотника А. Вальцева о пожалованіи его за службу и за сеунчъ о боѣ съ татарами на Черной Калитвѣ.

«...Бьетъ челомъ воронежской сотникъ казачій Аөонька Вальцовъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141 году, посылалъ меня твой государевъ стольникъ и воевода Матвѣй Тимофеевичъ Измайловъ съ головою съ Петромъ Красниковымъ за татары въ походъ; и мы ихъ сошли на Черной Калитвѣ, и былъ съ ними бой, и ихъ побили и взяли на томъ бою татарина; и меня твой государевъ стольникъ и воевода Матвѣй Тимофеевичъ Измайловъ съ сеунчемъ прислалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Проситъ пожаловать его за службу и за сеунчъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Воронежъ. Сеунщикъ, сотникъ казачій Аөанасій Вальцовъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, мая въ 29 день писалъ къ государю... съ Воронежа стольникъ и воевода Матвѣй Измайловъ: мая въ 9 день посылалъ онъ въ походъ за татары стрѣлецкаго и казачья голову Петра Красникова, а съ нимъ ратныхъ людей, атамановъ и казаковъ. И голова Петръ Красниковъ съ ратными людьми пришли на Воронежъ мая въ 17 день, а въ роспросѣ сказали, что они сошли татаръ по Крымской сторонѣ въ Воронежскихъ откупныхъ вотчинахъ на Чорной Калитвѣ, отъ Воронежа днища съ четыре, и съ татары былъ бой и, Божіею милостію и государевымъ... и сына его, благовѣрнаго царевича, князя Алексѣя Михаиловича счастіемъ, а отца его государева... молитвами, голова Петръ Красниковъ и ратные люди татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татарина Тоумбетка Бегѣева. И онъ, Матвѣй, съ тою службою и съ сеунчемъ прислалъ къ государю къ Москвѣ сотника казач.. Аөанасья Вальцова.

И государю... бьетъ челомъ сотникъ Аөанасій Вальцовъ, чтобъ государь его за службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ, которые присыланы съ отписками.

Въ 133 году присланъ отъ Александра Измайлова съ Гремячева гремячевской казакъ Михалка Яковлевъ, что приходили къ Гремячему татаръ человѣкъ со сто и больше, и онъ, Александръ, вышедъ изъ острогу съ гремячевскими казаки, съ татары бился, и татаръ побили и на томъ бою

взяли языка; и Мишка съ Гремячева отъ Александра Измайлова присланъ съ татарскими росспросными рѣчьми и съ отпискою, и за ту службу Мишкѣ дано государева жалованья 4 рубля, да сукно доброе.

Въ 138 году присланъ съ Волуйки отъ Никиты Чоглокова волуйскій станичный ѣздокъ Васька Богатовъ, что посылалъ онъ, Никита, въ походъ за татары голову казачья Юрья Чужаровскаго съ ратными людьми, и сошли татаръ на рѣчкѣ на Евсюгѣ и татаръ побили и полонъ, что взятъ былъ подъ Волуйкою, отбили; и за ту службу Васькѣ Богатово дано государева жалованья 4 рубля, да сукно доброе.

Въ 140-мъ году присланъ изъ Карачева отъ Григорья Квашнина карачевецъ Аѳанасій Исаковъ съ отпискою и съ татарскими роспросными рѣчьми, что приходили подъ Карачевъ крымскіе люди, и въ Карачевѣ на посадѣ и въ уѣздѣ головамъ съ ратными людьми былъ бой, и на томъ бою татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 2-хъ человѣкъ; и Аѳанасью дано государева жалованья 4 рубля да сукно доброе.

Въ прошломъ, въ 145-мъ году, присланъ съ сеунчемъ изъ Бѣлагорода отъ князя Михаила Козловскаго бѣлогородецъ Григорій Кайдаловъ, что посылалъ онъ, князь Михайло, за татары стрѣлецкаго и казачья голову Ивана Кобыльскаго съ ратными людьми, и сошли татаръ на Муравскомъ шляху и ихъ побили и языки поимали, а въ языцѣхъ взяли татаръ 2-хъ человѣкъ; и за тотъ сеунчъ дано ему государева жалованья 5 рублей, да сукно доброе.

Помѣта: «141 года іюня въ 23 день. Государь пожаловалъ сотника Аѳанасья Вальцова, велѣлъ дать своего государева жалованья за службу и за сеунчъ 4 рубля да сукно доброе».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 285—290).

№ 531-й. Челобитье кормовыхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, присланныхъ въ Москву изъ Стародуба, объ отдачѣ ихъ изъ тюрьмы на поруки.

«...Бьютъ челомъ изъ темницы кормовые дѣтишки боярскіе и казаки розныхъ полковъ восемь человѣкъ, Куземка Колычевъ съ товарищи. Въ нынѣшнемъ, въ 141 г., присланы мы изъ Стародуба отъ твоего государева воеводы Ивана Ѳедоровича Еропкина къ Москвѣ въ Розрядъ, и намъ въ Розрядѣ за нашу страдничью вину было наказанье, биты на козлѣ кнутомъ нещадно и вкинули насъ въ тюрьму, животъ свой мучимъ и помираемъ голодною смертію и со всякія тюремныя нужи въ конецъ погибаемъ». Просятъ «ихъ бѣдныхъ и заключенныхъ изъ темницы выкинуть на поруки, чтобъ намъ въ темницѣ въ конецъ не погибнуть и впредь твоей царской службы не избыть».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ дати на поруку въ томъ, что имъ не воровати и къ воромъ не приставати и никуда не отъѣхати и быти на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарищи, гдѣ въ полку прежъ сего были».

Поручныя записи.

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 206—214).

№ 532-й. Дѣло по челобитью Юрья Кафтырева о неечисленіи его въ нѣтѣхъ, такъ какъ онъ выбранъ въ царицыны дѣти боярскіе.

«...Бьетъ челомъ государыни, царицы и великія княгини Евдокіи Лукьяновны сынъ боярскій Юшка Кафтыревъ. Взятъ я въ царицыны дѣти боярскіе и память обо мнѣ въ Розрядъ послана, что меня велѣно въ Костромскомъ спискѣ справить. И нынѣча присланъ изъ-подъ Смоленска сборщикъ, князь Семенъ Васильевичъ Мосальскій, а я написанъ въ нѣтѣхъ, а имя мое въ спискахъ не справлено, и меня, захватя въ деревнишкѣ, держитъ у себя, къ Москвѣ не отпуститъ, а хочетъ послать подъ Смоленескъ». Проситъ имя его въ спискѣ въ Розрядѣ справить и послать къ сборщику государеву грамоту.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Кострому стольнику нашему, князю Семену Васильевичу Мосальскому. По нашему указу взятъ къ царицѣ въ дѣти боярскіе костромитинъ Юрій, Васильевъ сынъ, Кафтыревъ; и билъ намъ челомъ Юрій Кафтыревъ, а сказалъ, что съѣхалъ онъ съ Москвы на Кострому на время, а ты де его на Костромѣ велѣлъ дати на поруки и посылаешь его на нашу службу подъ Смоленескъ съ нѣтчики; и намъ бы его пожаловати, на нашу службу подъ Смоленескъ посылать не велѣть. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Юрья Кафтырева съ Костромы отпустилъ къ намъ къ Москвѣ и людей его и крестьянъ по нѣтѣхъ имати не велѣлъ, что онъ,

Юрій, въ дѣтѣхъ боярскихъ у царицы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 г. іюня въ—день.

(Москов. ст. столб. № 92, частн. № 1-й, лл. 126—128).

№ 533-й. Челобитье кормовыхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ о выдачѣ имъ мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ.

«...Бьютъ челомъ кормовые дѣтишки боярскіе и казаки Александрова полка Лесли, Кузёмка Колычевъ съ товарищи. Велѣно намъ быти у государевыхъ патріарховыхъ житницъ для осаднаго времени; и нынѣ мы около двора житнаго всякія крѣпости дѣлали, надолобы и роскаты и отводные быки уставили, а пити и ѣсти намъ нечего». Просятъ выдать имъ мѣсячныя кормовыя деньги.

Помѣта: «Государь пожаловалъ... и будетъ не дано, дать по указу». «И августа въ 1-е число дано имъ на кормъ на мѣсяцъ: дѣтемъ боярскимъ по 8 денегъ на день, казакомъ по 6 денегъ на день».

(Москов. ст. столб. № 98, л. 215).

№ 534-й Дѣло по челобитью ливенцевъ дѣтей боярскихъ А. Кожухова и Сем. Гладкова о пожалованіи ихъ за сеунчъ о боѣ съ татарами подъ Ливнами.

«...Бьютъ челомъ ливенцы дѣтишки боярскіе Онофрейко Кожуховъ да Сенька Гладковъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, пришелъ крымской царь подъ Ливны и бой съ нимъ былъ, и мы на томъ бою тебѣ, государю, служили, и съ татары билися и языки поимали, и съ тѣми вѣстями прислали насъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ Ливенъ стольники и воеводы, Андрей Васильевичъ Бутурлинъ да Ульянъ Щепинъ». Просятъ пожаловать ихъ за службу своимъ царскимъ жалованьемъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Сеунщики съ Ливенъ дѣти боярскіе Онофрій Кожуховъ да Семенъ Гладковъ.

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, іюля въ 21 день писали къ государю... и ко отцу его государеву... съ Ливенъ стольникъ и воеводы, Андрей Бутурлинъ да Ульянъ Щепинъ, что іюля жъ въ 17 день, въ полдни, пришли подъ Ливны татары крымскіе многіе люди, по смѣтѣ тысячъ съ 30 и больше, со многими знамены и съ вогненнымъ боемъ, и стали по обѣ стороны Сосны рѣки на Кирпичномъ броду, за 3 версты отъ Ливенъ; и отъ тѣхъ татаръ приходили подъ городъ подъ Ливны татаръ съ 500 человѣкъ и больше. И онъ, Андрей, на тѣхъ татаръ посылалъ товарища своего Ульяна Щепина, а съ нимъ головъ съ сотнями; и государевымъ людемъ съ татары былъ бой и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а государя... и дѣтей его государевыхъ, благовѣрныхъ царевичей князя Алексѣя Михайловича и князя Ивана Михайловича счастьемъ, а отца его государева... молитвами, на томъ бою татаръ побили и языки поимали, а взяли на томъ бою языковъ татаръ 5 человѣкъ. И государевы люди съ того бою отошли здорово, а что языки татарове въ роспросѣ сказали, и они съ тою службою и съ сеунчемъ и съ роспросными рѣчьми отпустили къ государю къ Москвѣ ливенцевъ Оноорія Кожухова да Семена Гладкова.

Да Оноорій же Кожуховъ и Семенъ Гладковъ сказали, что они до Тулы гнали на подводахъ, а съ Тулы до Москвы для поспѣшенья бѣжали на своихъ лошадяхъ и, ѣдучи дорогою, всякимъ людямъ сказывали и громкимъ голосомъ кричали, чтобъ бѣжали отъ татаръ; и по ихъ де вѣсти многіе люди отъ татаръ идутъ, и къ государю къ Москвѣ прибѣжали они про крымскихъ людей съ первой вѣстью.

Да они жъ, Оноорій Кожуховъ и Семенъ Гладкой, не дождався государева жалованья за сеунчъ, хотячи государю служить, ѣздили съ Москвы съ охочими людьми, съ Кузьмою Безобразовымъ съ товарищи, за татары для языковъ на своихъ лошадяхъ; и какъ Кузьма Безобразовъ пріѣхалъ къ Москвѣ съ охочими людьми, а кто съ нимъ былъ и тѣмъ людямъ подалъ имена. И Онофрій Кожуховъ и Семенъ Гладкой написаны.

И государю... бьютъ челомъ ливенскіе сеунщики, дѣти боярскіе Онофрій Кожуховъ да Семенъ Гладкой, чтобъ государь ихъ за службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны напримѣръ сеунщики:

Въ 136-мъ году присланы къ государю къ Москвѣ съ сеунчемъ съ Ливенъ отъ стольника и воеводы, отъ Ѳедора Бутурлина да отъ Ивана Рагозина, ливенцы, дѣти боярскіе Романъ Коширяниновъ да Иванъ Павловъ, что посылалъ онъ, Ѳедоръ, товарища своего Ивана Рагозина, а съ нимъ ихъ головъ, Ивана да Романа, съ государевыми ратными людьми въ походъ за татары,

которые татаровя воевали ливенскія и новосильскія мѣста, а было ихъ съ 500 человѣкъ; и государевы люди сошли татаръ на рѣкѣ на Ѳошнѣ, отъ Ливенъ 50 верстъ, и татаръ побили на голову и языковъ татаръ взяли 57 человѣкъ и полонъ отбили. И за ту службу и за сеунчъ и за головство Роману и Ивану дано государева жалованья денегъ по 12 рублей, да по камкѣ, да по сукну по аглинскому по доброму; да имъ же дано головнаго по 5 рублей, да по сукну по доброму человѣку.

Въ 139-мъ году присланъ съ сеунчемъ съ Оскола отъ воеводы, отъ Аѳанасья Тургенева, осколянинъ, сынъ боярской Дмитрій Сорокинъ, что посылалъ онъ, Аѳанасій, въ походъ за татары голову его, Ѳедора, а съ нимъ оскольскихъ ратныхъ людей; и голова Ѳедоръ Митрофановъ съ ратными людьми дошли татаръ на Калміюской сакмѣ, отъ Оскола верстъ съ 50, и многихъ татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 6 человѣкъ.

И за сеунчъ Дмитрію дано государева жалованья Дмитрію Сорокину 10 рублей, таѳта, да сукно доброе.

Да въ 140-мъ году присланъ съ Воронежа отъ стольника и воеводы, отъ Матвѣя Измайлова, съ сеунчемъ воронежецъ Трофимъ Михневъ, что посылалъ онъ, Матвѣй, въ походъ за воры за черкасы головъ Ларіона Камынина да его, Трофима Михнева, съ ратными людьми; и сошли воровъ черкасъ въ Воронежскихъ откупныхъ вотчинахъ въ Марковскихъ лѣсахъ, и воровъ черкасъ многихъ побили, а живыхъ взяли черкасъ 13 человѣкъ.

И за сеунчъ дано государева жалованья Трофиму Михневу 10 рублей, да таѳта, да сукно доброе.

Да въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, присланъ съ Ливенъ съ сеунчемъ отъ стольника и воеводы, отъ Андрея Бутурлина, ливенецъ, сынъ боярской Евстратъ Онисимовъ, что посыланы въ походъ за татары головы Артемій Онисимовъ, да Романъ Воробьевъ, да Кирѣй Поцѣлуевъ съ государевыми ратными людьми; и государевы люди сошли татаръ въ Ливенскомъ уѣздѣ подъ Серболовымъ лѣсомъ, и государевы люди татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 7 человѣкъ.

И за сеунчъ дано государева жалованья Евстрату Онисимову 10 рублей, да таѳта, да сукно доброе.

Да въ нынѣшнемъ же, въ 141 году, присланъ съ сеунчемъ съ Ельца отъ стольника и воеводы, отъ Дмитрія Толочанова, Яковъ Левшинъ, что посылалъ онъ, Дмитрій, для промыслу надъ татары голову его, Якова, съ государевыми ратными людьми, и государевы люди татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 6 человѣкъ и полонъ руской отбили. И за сеунчъ Якову Левшину дано государева жалованья 10 рублей, да таѳта, да сукно доброе аглинское.

А такихъ сеунщиковъ, что Онофрій Кожуховъ да Семенъ Гладкой присланы съ сеунчемъ и съ вѣстью, что идетъ крымской царевичъ и мурзы многіе со многими крымскими татары и съ вогненнымъ боемъ, и отъ тѣхъ большихъ людей татаръ побили и языки поимали, не бывало, напримѣръ выписать не кого.

Помѣта: «141 года августа во 2 день государь пожаловалъ за службу и, что учинилась у нихъ вѣсть къ государю подлинная, дать Онофрію 10 рублей, да сукно доброе аглинское, а Семену 8 рублей, да сукно самое доброе аглинское, впредь не въ образецъ».

«...Бьютъ челомъ ливенцы, дѣтишки боярскіе Онофрейко Кожуховъ да Сенька Гладкой.

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, іюля въ 17 день пришли безвѣстно подъ Ливны крымскіе люди, и мы на бою были, съ ними бились, многихъ татаръ побили и языки поимали, и насъ съ Ливенъ стольникъ и воеводы, Андрей Васильевичъ Бутурлинъ да Ульянъ Евсигнеевичъ Щепинъ, послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ отписками; и мы для поспѣшенья имали съ собою свои кони и на Тулѣ подводы пометали и до Москвы гнали на своихъ коняхъ и кони свои разожгли. И за ту нашу службишку дано намъ твое царское жалованье не противъ нашей братьи прежнихъ сеунщиковъ: мнѣ, Онофрейку, дано десять рублей денегъ да сукно, а мнѣ, Сенькѣ, 8 рублей да сукно, а по таѳтѣ намъ не дано, а оклады намъ помѣстные небольшіе, а родимцы наши побиты на твоей государевой службѣ отъ крымскихъ людей въ 140-мъ году, и тѣ ихъ помѣстья намъ за окладомъ не дадутъ». Просятъ за ихъ службу пожаловать прибавкой помѣстнаго оклада.

Помѣта: «Государь пожаловалъ для той службы, что отъ нихъ учинилась прямая вѣсть, что идутъ большіе люди, и имъ придать по 50 четей, денегъ къ прежнимъ по 2 рубля, а впредь то никому не въ указъ и не въ образецъ, для того первая вѣсть учинилась ихъ службою, и напримѣръ никому не писать».

Лѣта 7141 августа во 2 день. По государеву... указу память дьяку Гаврилу Облезову. Велѣть ему дать государева жалованья за сеунчъ ливенцамъ, дѣтямъ боярскимъ, Онофрію Кожухову да

Семену Гладкому по сукну доброму аглинскому, присланы съ сеунчемъ съ бою, какъ побили крымскихъ татаръ, іюля въ 17 день, подъ Ливнами, какъ крымскій царевичъ шелъ весною на государевы городы.

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 231—242).

№ 535-й. Дѣло по челобитью рязанца М. Панова о пожалованіи его помѣстною и денежной придачей за бой съ татарами, за головство и за двухъ взятыхъ имъ въ плѣнъ татаръ.

...«Бьетъ челомъ рязанецъ Мишка Пановъ. Въ нынѣшнемъ, во 141-мъ году, пришли въ Рязанской уѣздъ многіе крымскіе воинскіе люди, и твои государевы воеводы, князь Аѳанасій Григорьевичъ Козловской да Никита Наумовичъ Бѣглецовъ, посылали меня съ сотнею на нихъ. И у меня съ крымскими людьми съ татары былъ бой и, милостію Божіею и твоимъ царскимъ счастіемъ, многихъ татаръ побилъ и переранилъ, да двухъ человѣкъ взялъ живыхъ своими руками, и многой полонъ отгромилъ, а подо мною застрѣлили изъ лука коня на поваль, и о той моей службишкѣ твои государевы воеводы писали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Проситъ за ту его службу пожаловать своимъ государскимъ жалованьемъ, помѣстною придачей и денежною.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Рязань, станъ Окологородской.

Михайло Никитинъ сынъ Пановъ, присланъ ко государю къ Москвѣ съ Рязани съ языкомъ, съ крымскимъ татариномъ.

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, іюля въ 28 день писали къ государю... съ Переславля — Рязанскаго воеводы, князь Аѳанасій Козловскій да Никита Бѣглецовъ, что іюля въ 23 день пришли въ Переславской уѣздъ въ сельцо Никольское татаровя, и они на тѣхъ татаръ посылали головъ Михаила Панова до Григорья Левонова съ дворяны и дѣтьми боярскими и съ темниковскими татары; и государевы люди татаръ побили и языковъ взяли двухъ человѣкъ. И на томъ бою голова Михайло Пановъ государю служилъ, съ татары бился, убилъ двухъ мужиковъ да мужика жива взялъ, да подъ нимъ, подъ Михайломъ, конь ранили, и они его Михайла съ тѣми языки отпустили ко государю къ Москвѣ. И Михайло Пановъ привелъ къ Москвѣ языка татарина Азѣйка Муратбаева, а про другаго татарина сказалъ: какъ онъ будетъ отъ Коломны въ 20 верстахъ, на Москвѣ рѣкѣ, на перевозѣ, подъ Златоустскимъ монастыремъ, съ судна бросился въ воду и утонулъ, а взялъ де того татарина онъ, Михайло. Да и татаринъ Азѣйка въ роспросѣ сказалъ, что товарищъ его утонулъ.

И государю... бьетъ челомъ рязанецъ, сынъ боярской, Михайло Никитинъ сынъ Пановъ, чтобъ государь его за службу и за головство пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачей, и головнымъ и за взятаго языка язычнымъ, противъ его братьи головъ, и какъ государю Богъ извѣститъ.

А въ Рязанской десятнѣ 139 года Михаилу Панову помѣстной окладъ написанъ 150 четьи, денегъ съ городомъ 6 рублей.

А по государеву указу напередъ сего за татарскіе бои и за головство, за два мужика убитые придавано государева жалованья помѣстнаго окладу по 50 четей, денегъ по рублю, а инымъ за головство и по два рубля.

А за головство давано по 5 рублей, да по сукну по доброму; а язычнаго даютъ по 2 рубля, да по сукну по доброму.

Помѣта: «141 года августа во 2 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ придать за службу 50 четей, да два рубля, да головнаго пять рублей, да сукно доброе, да язычнаго два рубля, да сукно доброе».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 249—252).

№ 536-й. Дѣло по челобитью рязанца И. И. Небольсина о пожалованіи его за сеунчъ о боѣ съ татарами подъ городомъ Пронскомъ.

«...Бьетъ челомъ рязанецъ Иванъ, Ивановъ сынъ, Небольсинъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, августа въ 1 день приходили подъ Пронескъ нагайскіе татары и бой съ ними подъ Пронскомъ былъ, и Божіею милостією и твоимъ государевымъ счастіемъ, татаръ побили и языки поймали, и я отъ воеводы, отъ Никиты Ѳедоровича Панина, присланъ съ сеунчемъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Проситъ пожаловать его за сеунчъ своимъ царскимъ жалованьемъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, августа въ 6 день писалъ къ государю... изъ Пронска воевода Никита Панинъ, что августа въ 1 день, за два часа до свѣта, приходили

къ Пронску на посадъ многіе люди, по смѣтѣ тысячи съ двѣ и болѣе, и съ татары государевымъ людямъ былъ бой до 9 часу дня и, Божією милостію и Пречистыя Богородицы помощію, а государя... и дѣтей его государевыхъ... счастіемъ и отца его государева... молитвами, татаръ многихъ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 5 человѣкъ, да 70 нагайскихъ лошадей отбили; и онъ съ тою службою и съ сеунчемъ и съ татарскими роспросными рѣчами отпустилъ къ государю къ Москвѣ Ивана Небольсина.

И государю... бьетъ челомъ рязанецъ, Каменскаго стану, Иванъ Небольсинъ, чтобъ государь его за службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, противъ его братьи.

И выписаны напримѣръ сеунщики:

Въ 136-мъ году присланы къ государю къ Москвѣ съ сеунчемъ съ Ливенъ отъ стольника и воеводъ, отъ Ѳедора Бутурлина да отъ Ивана Рогозина, ливенцы, дѣти боярскіе, Романъ Кошряниновъ да Иванъ Павловъ съ тѣмъ, что посылалъ онъ, Ѳедоръ, товарища своего Ивана Рогозина, а съ нимъ ихъ головъ, Ивана да Романа, съ государевыми ратными людьми въ походъ за татары, которые татаровя воевали ливенскія и новосильскія мѣста, а было ихъ съ 500 человѣкъ; государевы люди сошли татаръ на рѣкѣ на Ѳошнѣ, отъ Ливенъ съ 50 верстъ, и татаръ побили на голову, и языковъ татаръ взяли 57 человѣкъ и полонъ отбили. И за ту службу, и за сеунчъ и за головство Роману и Ивану дано государева жалованья: по 12 рублей, да по камкѣ, да по сукну по аглинскому по доброму, да имъ же дано головнаго по 5 рублей, да по сукну по доброму человѣку.

Въ 139-мъ году присланъ съ сеунчемъ съ Оскола отъ воеводы, отъ Аѳанасья Тургенева, осколянинъ, сынъ боярской, Дмитрій Сорокинъ, что посылалъ онъ, Аѳанасій, въ походъ за татары голову его, Ѳедора, а съ нимъ оскольскихъ ратныхъ людей, и голова Ѳедоръ Митрофановъ съ ратными людьми дошли татаръ на Калміюской сакмѣ, отъ Оскола верстъ съ 50, и многихъ татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 6 человѣкъ; и за сеунчъ Дмитрію дано государева жалованья 10 рублей, таѳта да сукно доброе.

Да въ 140-мъ году присланъ съ Воронежа отъ стольника и воеводы, отъ Матвѣя Измайлова, съ сеунчемъ воронежецъ Трофимъ Михневъ, что посылалъ онъ, Матвѣй, въ походъ за воры за черкасы головъ Ларіона Камынина да его, Трофима, съ ратными людьми; и сошли воровъ черкасъ въ Воронежскихъ откупныхъ вотчинахъ въ Марковскихъ лѣсахъ и воровъ черкасъ многихъ побили, а живыхъ взяли черкасъ 13 человѣкъ; и за сеунчъ дано государева жалованья Трофиму Михневу 10 рублей, да таѳта, да сукно доброе.

Да въ нынѣшнемъ 141-мъ году, присланъ съ Ливенъ съ сеунчемъ отъ стольника и воеводы, отъ Андрея Бутурлина, ливенецъ, сынъ боярской, Евстратъ Онисимовъ, что посыланы въ походъ за татары головы Артемій Онисимовъ, да Романъ Воробьевъ да Кирѣй Поцѣлуевъ съ государевыми ратными людьми, и государевы люди сошли татаръ въ Ливенскомъ уѣздѣ подъ Серболовымъ лѣсомъ, и государевы люди татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 7 человѣкъ; и за сеунчъ дано государева жалованья Евстрату Онисимову 10 рублей, да таѳта, да сукно добрыя.

Да въ нынѣшнемъ же, въ 141-мъ году, присланъ съ сеунчемъ съ Ельца отъ стольника и воеводы, отъ Дмитрія Толочанова, Яковъ Левшинъ, что посылалъ онъ, Дмитрій, для промыслу надъ татары голову его, Якова, съ государевыми ратными людьми, и государевы люди татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 6 человѣкъ и полонъ русской отбили; и за сеунчъ Якову Левшину дано государева жалованья 10 рублей, да таѳта, да сукно доброе аглинское.

А инымъ сеунщикамъ давано государева жалованья и меньше того, смотря по вѣстямъ и по сеунчу.

Помѣта: «141 года августа въ 9 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать за сеунчъ своего государева жалованья десять рублей, да таѳта, да сукно доброе».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 243—248).

№ 537-й. Дѣло по челобитью серпуховитина Трифона Нелюбохтина о пожалованіи его за бой съ татарами подъ Серпуховымъ помѣстнымъ и денежною придачею, а на лечьбу раны деньгами.

«...Бьетъ челомъ серпуховитинъ, новокрещенъ Трифонко, Боушевъ сынъ, Нелюбохтинъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, передъ Оспожинымъ заговѣйномъ, приходили подъ Серпуховъ крымскіе люди, и воевода насъ изъ Серпухова высылалъ противъ тѣхъ крымскихъ людей; и мы съ ними билися и языки взяли, и меня на томъ бою ранили въ правую руку и коня подо мной убили, и о той моей службишкѣ изъ Серпухова воевода Ѳедоръ Игнатьевъ писалъ къ тебѣ, госу-

дарю, къ Москвѣ». Проситъ пожаловать его за службу и за рану царскимъ жалованьемъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Серпуховъ. Новокрещенъ Трифонъ Боушевъ сынъ Нелюбохтинъ.

141 года іюля въ 27 день писалъ къ государю... изъ Серпухова воевода Ѳедоръ Игнатьевъ, что іюля въ 24 день посылалъ онъ для языковъ сына боярскаго Софрона Скриплицына съ охочими людьми въ сельцо Березну, за 3 версты отъ Серпухова, и государевымъ людямъ съ татары былъ бой, и на томъ бою дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди государю служили, съ татары бился, и онъ тѣмъ людямъ прислалъ послужной списокъ. И въ послужномъ списку написано:

Новокрещенъ Трифонъ Боушевъ сынъ Нелюбохтинъ государю служилъ, съ татары бился явственно, а его татаровя ранили, рука пробита изъ лука, да подъ нимъ убитъ конь.

И 141 года августа въ 9 день на Москвѣ въ Розрядѣ новокрещенъ Трифонъ Нелюбохтинъ осматриванъ: раненъ, застрѣленъ изъ лука съ стороны въ правую руку, пониже клуба, въ мышку, въ кость, рана больна.

И государю... бьетъ челомъ новокрещенъ Трифонъ Боушевъ сынъ Нелюбохтинъ, чтобъ государь его за службу и за рану пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, и на лечьбу раны, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстный ему окладъ 250 четей, денегъ съ городомъ 8 рублей.

А по государеву указу напередъ сего за татарскіе бои и за раны придавано государева жалованья помѣстнаго окладу по 50 четей, денегъ по рублю и по 2, и по 3, и по 4 рубля и больше; а на лечьбу ранъ потому жъ по рублю и по 2, и по 3 и по 4 рубля.

Помѣта: «141 года августа въ 9 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ за службу и за раны придать 50 четей, денегъ 4 рубля, на лечьбу раны 4 рубля».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 253—255).

№ 538-й. Дѣло по челобитью бѣлогородца Петра Шаранова о пожалованіи его за сеунчъ объ отбитіи черкасскаго приступа отъ Бѣлгорода.

«...Бьетъ челомъ бѣлогородецъ, станичный голова, Петрушка Шарановъ. Приходили въ нынѣшнемъ, въ 141 году, на Ильинъ день Святаго Пророка подъ Бѣлгородъ литовскіе люди черкасы и подъ Бѣлымъ городомъ стояли и къ городу приступали; и мы тебѣ, государю, служили и съ литовскими людьми съ черкасы билися и, Божіею милостію и твоимъ царскимъ счастіемъ, тѣхъ литовскихъ людей побили, а достальные отъ Бѣлгорода отошли прочь; и твой государевъ стольникъ и воевода, Михайло Петровичъ Волынской, прислалъ меня къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ сеунчемъ, съ отписками». Проситъ пожаловать его за службу и за сеунчъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, августа въ 4 день писалъ къ государю... изъ Бѣлагорода стольникъ и воевода Михайло Волынскій, что іюля въ 20 день пришли подъ Бѣлгородъ многіе литовскіе люди и учали къ городу приступать; да іюля жъ въ 22 день приступали польскіе и литовскіе люди къ городу жестокими приступы съ приметы и съ лѣстницами во многихъ мѣстѣхъ, съ полуночи до третьяго часу дня, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а государя... и дѣтей его государевыхъ... счастіемъ, а отца его государева молитвами, у приступа многихъ литовскихъ людей побили и переранили, и туры, и приметы и лѣстницы отбили; и на томъ же приступѣ взяли черкашенина Петрушку Шимковскаго, а въ роспросѣ черкашенинъ сказалъ, что приходили подъ Бѣлгородъ полковники, который Волуйку взялъ, Яцко Остренинъ съ товарищи, а съ ними было литовскихъ людей и черкасъ 5000 человѣкъ. И того жъ дня тѣ литовскіе люди изъ-подъ Бѣлагорода послѣ приступу отошли; и онъ за тѣми литовскими людьми послалъ въ розъѣздъ, а какъ пріѣдутъ изъ розъѣзду, и онъ о томъ къ государю отпишетъ. А кого съ тою службою воевода отпуститъ къ государю къ Москвѣ, того въ отпискѣ не написано, а отписку подалъ бѣлогородецъ Петръ Прохоровъ сынъ Шарановъ. А къ стольнику и воеводѣ къ Михаилу Волынскому писано отъ государя съ похвалою.

И государю... бьетъ челомъ бѣлогородецъ, сынъ боярской, станичный голова Петръ Прохоровъ сынъ Шарановъ, что приходили подъ Бѣлгородъ черкасскіе полковники, Яцко Остренинъ, а съ ними было литовскихъ людей и черкасъ 5000 человѣкъ, и къ городу приступали жестокими приступы, и государевы люди съ литовскими людьми билися и многихъ литовскихъ людей побили, а убито де литовскихъ людей съ 500 человѣкъ, и съ того бою литовскіе люди

пошли отъ Бѣлагорода въ Литву. И съ тою службою и съ сеунчемъ воевода отпустилъ его къ государю къ Москвѣ; и государь бы его за ту службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣстить.

И выписаны напримѣръ сеунщики.

141 года декабря въ 4 день присланъ съ сеунчемъ отъ Баима Болтина нижегородецъ Семенъ Болтинъ, что пришелъ онъ съ государевыми людьми подъ Новгородокъ-Сѣверской, и изъ Новагородка литовскіе люди выходили на вылазку съ 200 человѣкъ, и государевымъ людямъ съ литовскими людми былъ бой и на томъ бою ратные люди многихъ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 25 человѣкъ, а достальныхъ литовскихъ людей въ городъ втоптали и государевы люди Новгородокъ осадили. И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья у казны: 40 соболей въ 15 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, чарка серебряная въ 4 рубля; да ему жъ помѣстной придачи 100 четей, денегъ изъ городовыхъ изъ 12 рублей пущенъ вновь въ четь въ 10 рублей, и придача выдана по указу.

Да апрѣля въ 3 день присланъ изъ Стародуба отъ Ивана Еропкина болховитинъ Иванъ Есиповъ, что марта въ 26 день въ ночи приходили изъ Чернигова къ Стародубу полковники Бодашевскій, да Санковской, да Волкъ, да Скарбовской да Побѣдинской, а съ ними польскихъ и литовскихъ людей 3000 человѣкъ, и къ Стародубу приступали до 4-го часа дня; и государевы люди на приступѣ и на вылазкахъ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 20 человѣкъ. И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Ивану Есипову у стола: камка, 40 куницъ, чарка въ 2 рубля.

Апрѣля жъ въ 16 день присланъ къ государю къ Москвѣ съ сеунчемъ изъ Бѣлагорода отъ Михайла жъ Волынскаго бѣлогородецъ Иванъ Масловъ съ тѣмъ, что апрѣля жъ въ 5 день посылалъ онъ въ Бѣлогородской уѣздъ на рѣчку на Розумную и на Корочу на литовскихъ людей, которые шли изъ-подъ Валуйки, голову Данила Везенина, а съ нимъ бѣлогородскихъ ратныхъ людей, и голова и ратные люди литовскихъ людей на рѣчкѣ на Розумной, за 3 версты отъ Бѣлагорода, побили, а въ языцѣхъ взяли 18 человѣкъ, а Иванъ Масловъ на томъ бою и въ посылкѣ былъ же. И за ту службу и за сеунчъ дано государева жалованья Ивану Маслову: денегъ 10 рублей, таота да сукно аглинское доброе.

Помѣта: «141 года августа въ 10 день, государь пожаловалъ за службу, велѣлъ дать своего государева...».

Лѣта 7141 года августа въ — день. По государеву... указу, память дьяку Гаврилу Облезову. Велѣти ему дати государева жалованья бѣлогородцу, станичному головѣ, Петру, Прохорову сыну, Шарапову за бѣлогородскую службу нынѣшняго 141-го года и за сеунчъ: камку, сорокъ куницъ, чарку серебряну въ два рубля. Присланъ съ сеунчемъ, что литовскихъ людей у Бѣлагорода въ приступѣхъ побили.

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 256—262).

№ 539-й. Дѣло по челобитью воронежскаго стрѣлецкаго сотника Р. Кулпинскаго о пожалованіи его за службу и за приводъ языковъ, взятыхъ на бою съ литовскими людьми подъ Черниговомъ.

«...Бьетъ челомъ воронежской сотникъ стрѣлецкій Родька Кулпинской. По твоему государеву указу, велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ съ воронежскими казаки въ Трубчевскѣ; и изъ Трубчевска посланъ былъ я съ воронежскими казаки подъ Черниговъ для языковъ, а велѣно мнѣ идти, сшедся Новогородка-Сѣверскаго съ твоими государевыми ратными людьми; и мы сшедшися, не дошедъ Чернигова за семь верстъ, въ селѣ Петрушкинѣ твоимъ царскимъ счастьемъ литовскихъ людей побили и языки поимали. И какъ будемъ мы съ тѣми языки отъ Чернигова отшедъ семьдесятъ верстъ, на рѣкѣ на Сновѣ, и изъ Чернигова насъ на той рѣкѣ дошли полковники Разсудовскій съ товарищи съ литовскими людьми, и у насъ съ ними былъ бой и, Божіею милостію, а твоимъ царскимъ счастіемъ, мы на томъ бою литовскихъ людей побили и языки поимали, а я на томъ бою тебѣ, государю, служилъ и бился явственно, убилъ двухъ мужиковъ, да взялъ языка черкашенина Ивашка Михалевскаго, и съ тѣми языки я присланъ съ отписки, и того Ивашка Михалевскаго привелъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Проситъ пожаловать его за явственную службу и за язычный приводъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Изъ Трубчевска сеунщикъ и съ языки сотникъ Родивонъ Кулпинской.

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, августа въ 13 день писалъ къ государю... изъ Трубчевска воевода Прокофій Измайловъ: іюля въ 4 день, сослався въ Новгородокъ-Сѣверской съ воеводою,

съ Иваномъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ, посылалъ онъ отъ себя сотника Родивона Кулпинскаго да атамана Ивана Арефьева, а съ ними ратныхъ людей, за рубежъ въ литовскую землю для промыслу надъ литовскими людьми; и іюля въ 22 день сотникъ Родивонъ Кулпинской да атаманъ Иванъ Арефьевъ съ государевыми ратными людьми пришли въ Трубчевскъ, а сказали, что въ Черниговскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Сновѣ приходили на нихъ полковники Шапранъ, да Гацѣевичъ да Александръ Разсудовской, да Волкъ, а съ ними польскіе и литовскіе люди и черкасы. И съ тѣми де полковники и съ польскими, и съ литовскими людьми и съ черкасы имъ и Новгородскимъ головамъ и государевымъ ратнымъ людямъ былъ бой, и на томъ бою многіе литовскіе люди побиты и языки, и знамена и литавры поиманы, а взято въ языцѣхъ литовскихъ людей казаковъ 6 человѣкъ. И тѣхъ языковъ прислано къ государю къ Москвѣ три человѣка; а на Москвѣ тѣ языки сказали: запорожскіе казаки. И съ тою службою и съ сеунчемъ и съ языки присланъ къ государю къ Москвѣ сотникъ Родивонъ Кулпинской, а былъ онъ у ратныхъ людей въ промыслу. Да на томъ же бою сотникъ Родивонъ Кулпинской служилъ государю, взялъ литвина Ивашка Михалевскаго.

И государю... бьетъ челомъ сотникъ Родивонъ Кулпинской, чтобъ государь его за службу и за взятаго языка пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣстить. И выписаны напримѣръ сеунщики:

Въ 140-мъ году присланъ съ Воронежа отъ стольника и воеводы отъ Матвѣя Измайлова съ сеунчемъ воронежецъ Трофимъ Михневъ, что посыланы съ Воронежа въ походъ за воры за черкасы голова Ларіонъ Камынинъ да онъ, Трофимъ Михневъ, съ ратными людьми и сошли воровъ черкасъ въ Воронежскихъ откупныхъ вотчинахъ въ Марковскихъ вершинахъ; и воровъ черкасъ побили многихъ, а живыхъ взяли черкасъ 13 человѣкъ. И за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья 10 рублей, да таота, да сукно добрыя.

Да въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, присланъ съ сеунчемъ изъ Новагородка-Сѣверскаго отъ Баима Болтина Новагородка-Сѣверскаго Любимъ Люшинъ, что приходили подъ Новгородокъ-Сѣверской литовскіе люди отъ города три версты въ Спасской монастырь, и за тѣми литовскими людьми посыланъ былъ голова Любимъ Люшинъ съ ратными людьми, и литовскихъ людей сошли отъ города за 20 верстъ и литовскихъ людей побили и языки поимали, а въ языцѣхъ взяли черкасъ и желнеръ пять человѣкъ. И за ту службу и за сеунчъ Любиму Люшину дано государева жалованья камка, да сукно доброе аглинское.

Да въ нынѣшнемъ же, во 141-мъ году, присланъ съ сеунчемъ изъ Новагородка-Сѣверскаго отъ Баима Болтина Алексѣй Константиновъ. Посылалъ онъ въ литовскую землю за рубежъ голову его, Алексѣя Константинова, а съ нимъ черниговцевъ и новгородцевъ дѣтей боярскихъ, и марта въ 18 день голова Алексѣй Константиновъ съ ратными людьми въ Новгородокъ пришли, а сказали, что они съ литовскими людьми сошлися въ Новгородскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Слываны, и съ ними былъ бой, и на томъ бою многихъ литовскихъ людей побили, а взяли въ языцѣхъ литовскихъ людей 12 человѣкъ. И за ту службу и за сеунчъ Алексѣю Константинову дано государева жалованья 10 рублей, да таота добрая, да сукно аглинское.

Помѣта: «141 года августа въ 21 день. Государь пожаловалъ за сеунчъ и за службу шесть рублей, да сукно аглинское доброе; язычное, дать по указу».

(Москов. ст. столб. № 102, лл. 308—313).

№ 540-й. Дѣло по челобитью Гав. Самарина о пожалованіи его за службу и за бой съ литовскими людьми подъ Стародубомъ.

«...Бьетъ челомъ Гаврилко Самаринъ. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, былъ я на твоей государевѣ службѣ въ Стародубѣ съ Ефимомъ Самаринымъ и въ нынѣшнемъ же, въ 141-мъ году, приходили подъ Стародубъ литовскіе люди, и меня воевода Ефимъ Самаринъ на тѣхъ литовскихъ людей посылалъ, а со мною были твои государевы ратные люди; и я тѣхъ литовскихъ людей сшелъ и, милостію Божіею и твоимъ государевымъ счастіемъ, тѣхъ литовскихъ людей многихъ побили, а языковъ взяли сорокъ три человѣка, да три знамя да четыре барабана, и тѣ языки, и знамена и барабаны изъ Стародуба присланы къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а меня прислалъ Ефимъ Самаринъ напередъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ сеунчемъ». Проситъ пожаловать его за службу и за сеунчъ.

Розрядная выпись. Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, писалъ ко государю... изъ Стародуба воевода Ефимъ Самаринъ, что іюля въ 18 день прибѣжали съ сторожи стародубцы, дѣти боярскіе, Данило Бороздинъ да Василій Глѣбовъ, а въ рос-

просѣ сказали, что пріѣхали на ихъ сторожу литовскихъ людей конныхъ человѣкъ пятнадцать, и ихъ сторожей розгоняли, а одного де изъ нихъ, стародубца, сына боярскаго, Ивана Бороздина, взяли, а они де, Данила Бороздинъ да Василій Глѣбовъ, отъ тѣхъ литовскихъ людей оттопились водою и прибѣжали въ Стародубъ. И іюля въ 19 день по тѣмъ вѣстямъ посылалъ онъ, Ефимъ, на тѣхъ литовскихъ людей Гаврила Ѳедорова сына Самарина, а съ нимъ стародубцевъ дѣтей боярскихъ и московскихъ стрѣльцовъ; и того жъ числа Гаврило Самаринъ съ государевыми ратными людьми тѣхъ литовскихъ людей сошли въ Стародубскомъ уѣздѣ въ деревнѣ въ Напутичахъ и литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 43 человѣка. А въ роспросѣ языки сказывали, что приходило ихъ въ Стародубскій уѣздъ съ полковникомъ, съ паномъ Косаревскимъ, конныхъ и пѣшихъ людей 300 человѣкъ и государевы люди ихъ многихъ побили, да у нихъ же на томъ бою взяли 3 знамени да четыре барабана. И онъ, Ефимъ, съ тою службою и съ сеунчемъ прислалъ къ государю къ Москвѣ его, Гаврила Самарина, что онъ на томъ бою былъ въ промыслу.

И тѣ языки, 40 человѣкъ, и знамена и барабаны присланы къ Москвѣ августа въ 13 день.

Да въ послужномъ списку воеводы Ефима Самарина нынѣшняго 141 года написано:

Іюля въ 19 день, какъ государевы люди сошлися съ литовскими людьми въ деревнѣ Напутичахъ и съ литовскими людьми былъ бой, и на томъ бою голова Гаврило Самаринъ государю служилъ, бился явственно, убилъ трехъ литвиновъ.

И государю ...бьетъ челомъ Гаврила Самаринъ, чтобъ государь его за службу и за сеунчъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстной окладъ Гаврилу Самарину 450 чети, денегъ изъ чети 15 рублей.

И выписаны напримѣръ сеунщики:

Въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, декабря въ 4 день присланъ къ государю съ сеунчемъ отъ воеводы отъ Баима Болтина Семенъ Болтинъ, что по государеву указу пришелъ онъ, Баимъ, съ государевыми людьми подъ Новгородокъ-Сѣверской, и изъ Новагородка-Сѣверскаго литовскихъ людей выходило на вылазку съ 200 человѣкъ и государевымъ ратнымъ людямъ съ литовскими людьми былъ бой, и на томъ бою государевы ратные люди многихъ литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ поимали 25 человѣкъ, а достальныхъ литовскихъ людей втоптали въ городъ и Новгородокъ осадили; и съ того бою съ службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю онъ, Семенъ Болтинъ, потому что онъ Семенъ на томъ бою былъ голова въ ертаулѣ. И за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья 40 соболей въ 15 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, чарка серебряная въ 4 рубля.

Да помѣстной придачи къ 400 четямъ 100 четей, да изъ городовыхъ изъ 13 рублей пущенъ въ четь въ 10 рублей.

Да іюня въ 17 день присланъ ко государю съ сеунчемъ изъ Новагородка-Сѣверскаго жилецъ Наумъ Ѳедоровъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, что іюня въ 3 день приходили литовскіе люди въ Новгородской уѣздъ, и на тѣхъ литовскихъ людей посыланъ былъ съ государевыми ратными людьми онъ, Наумъ Пушкинъ, и литовскихъ людей многихъ побили и атамана запорожскихъ казаковъ, Гирю Каневца, убили, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ людей 6 человѣкъ.

Да въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, посыланъ былъ изъ Новагородка-Сѣверскаго отъ воеводы, отъ Ивана Пушкина, онъ же, Наумъ Пушкинъ, подъ литовскіе острожки, подъ Блестову да подъ Мену, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей 250 человѣкъ, и литовскій острожекъ Блестову взяли и литовскихъ людей побили, а изъ другаго острожка, изъ Мены, литовскіе люди побѣжали и государевы люди острогъ выжгли, а въ языцѣхъ взяли и привели въ Новгородокъ 72 человѣка; и онъ, Иванъ, изъ тѣхъ языковъ, выбравъ лучшихъ, 10 человѣкъ прислалъ къ Москвѣ.

И Науму Пушкину за сеунчъ и за службу дано государева жалованья 10 рублей да сукно доброе аглинское. Да ему жъ придано къ старому окладу, къ 400 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 8 рублямъ 5 рублей.

Да въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, присланъ къ государю съ сеунчемъ изъ Новагородка-Сѣверскаго отъ Баима Болтина Новагородка-Сѣверскаго Любимъ Люшинъ, что приходили подъ Новгородокъ литовскіе люди отъ города 3 версты въ Спасской монастырь, и за тѣми литовскими людьми посыланъ былъ голова онъ, Любимъ, съ ратными людьми; и литовскихъ людей сошли отъ города за 20 верстъ и литовскихъ людей побили и языки поимали, а въ языцѣхъ взяли 5 человѣкъ. И за ту службу и за сеунчъ дано Любиму Люшину государева жалованья камка, сукно аглинское доброе.

Да въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, присланы ко государю съ сеунчемъ изъ Путивля отъ вое-

водъ, отъ князя Андрея Мосальскаго да отъ Игнатья Уварова, путивлецъ Леонтій Литвиновъ, да изъ Рыльска отъ стольника и воеводы, отъ князя Василья Ромодановскаго, Новагородка-Сѣверскаго Матвѣй Износковъ, что приходило въ Новгородской уѣздъ изъ литовскаго городка Серебрянаго литовскихъ людей съ 50 человѣкъ, и они, воеводы, посылали за тѣми литовскими людьми государевыхъ ратныхъ людей, и головы съ ратными людьми литовскихъ людей побили и топтали до острожку и острогъ взяли, да взяли пять знаменъ да затинную пищаль, а въ языцѣхъ взяли было многихъ польскихъ и литовскихъ людей и какъ учали приступать къ малому острожку, и тѣхъ языковъ побили, а въ Путивль и въ Рылескъ привели языковъ трехъ человѣкъ. И за ту службу и за сеунчъ дано имъ государева жалованья по 10 рублей, да по сукну по доброму по аглинскому.

Да въ прошломъ, въ 140-мъ году, присланъ къ государю съ сеунчемъ съ Воронежа отъ стольника и воеводы, отъ Матвѣя Измайлова, воронежецъ Трофимъ Михневъ: посылалъ онъ, Матвѣй, въ походъ за черкасы головъ Ларіона Камынина да его Трофима, а съ ними ратныхъ людей, и сошли черкасъ въ Воронежскихъ откупныхъ мѣстахъ въ Марковскихъ вершинахъ и черкасъ побили, а въ языцѣхъ взяли 13 человѣкъ. И съ того бою присланъ ко государю съ сеунчемъ голова онъ, Трофимъ Михневъ, и дано ему государева жалованья денегъ 10 рублей, да таота, да сукно добрыя.

Помѣта: «141 года августа въ 21 день. Государь пожаловалъ за службу и за сеунчъ, велѣлъ ему дати камку кармазинъ, сукно доброе аглинское; придачи 100 четей, денегъ пять рублей».

(Москов. ст. столб № 102, лл. 363—373).

№ 541-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о посылкѣ грамотъ воеводамъ о выборѣ ратныхъ людей для провожанья крымскихъ и русскихъ пословъ.

Лѣта 7141, августа въ 28 д. По государеву ...указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Указалъ государь... послать въ Крымъ для своего государева и земскаго дѣла Тимоѳея Алсимова да подъячаго Калистрата Акинфіева и крымскихъ пословъ, которые пріѣхали нынѣ изъ полковъ отъ нарадына Мубарекъ-гирея, царевича, Джумамъ мурзу съ товарищи, четырехъ человѣкъ отпустить въ Крымъ съ ними жъ вмѣстѣ; а проводить ихъ отъ Тулы до Новосиля, и до Ливенъ, и до Оскола и до Волуйки отъ города и до города указалъ государь тѣхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ и казакомъ коннымъ по пятидесяти человѣкъ, а съ Волуйки указалъ государь проводить ихъ до Донца и до Тору бѣлогородскимъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ коннымъ пятидесяти же человѣкомъ. И по государеву ...указу, дьякомъ, думному Ив. Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову послать въ тѣ городы: на Тулу и въ Новосиль, и на Ливны, и на Осколъ и въ Бѣлгородъ государевы грамоты тотчасъ, а велѣть въ тѣхъ городѣхъ провожатыхъ изготовити, чтобъ они къ Тимоѳеву пріѣзду во всякомъ городѣ были готовы, чтобъ имъ за провожатыми не мѣшкати нигдѣ ни одного дня, и велѣти имъ провожати отъ города до города по сему государеву указу; а изъ Бѣлагорода велѣть провожатыхъ выслати на Волуйку пятьдесятъ человѣкъ и велѣти имъ на Волуйкѣ дожидаться Тимоѳея и подъячаго Калистрата, а какъ они на Волуйку пріѣдутъ, и тѣмъ провожатымъ велѣть ихъ проводить до Донца и до Тору. А послать велѣть грамоты по городомъ о провожатыхъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, чтобъ за провожатыми Тимоѳею и подъячему мотчанья одноличио нигдѣ не было. Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

По сей памяти грамоты воеводамъ указанныхъ городовъ посланы 30 августа 1633 года.

(Москов. ст. столб. № 97, лл. 164—170).

№ 542-й. Память изъ Розряда боярину Ю. Я. Сулешеву съ товарищами о взятіи со всѣхъ помѣстій и вотчинъ даточныхъ людей.

Лѣта 7141-го, августа въ 31 д. По государеву... указу, память боярину, князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да князю Никитѣ Михаиловичу Мезецкому, да дьяку Потапу Внукову. Государь... и отецъ его государевъ... указали взяти на свою государеву службу подъ Смоленескъ съ царевичей, и съ бояръ, и съ окольничихъ, и съ думныхъ людей, и съ стольниковъ, и съ дворянъ московскихъ, и съ мурзъ большихъ, и съ дьяковъ, и со вдовъ большихъ, и съ воеводъ, и съ приказныхъ людей, которые нынѣ въ городѣхъ, и съ осадныхъ головъ, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ

дворовыхъ всякихъ чиновъ людей и съ подъячихъ вмѣсто (службы) даточныхъ людей съ трехъ сотъ четей по два человѣка пѣшихъ съ пищальми; а будетъ за кѣмъ сверхъ трехъ сотъ четей перехожія лишнія земли, и съ тѣхъ перехожихъ земель взяти деньгами въ даточнаго человѣка по пятнадцати рублей. И по государеву... указу, бояриму, князю Ю. Я. Сулешеву, да князю Н. М. Мезецкому да дьяку П. Внукову съ царевичей и съ бояръ, и съ окольничихъ, и съ думныхъ людей, и съ стольниковъ, и съ дворянъ московскихъ, и съ мурзъ большихъ, и съ дьяковъ, и со вдовъ большихъ, и съ воеводъ, и съ приказныхъ людей, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ дворовыхъ всякихъ чиновъ, и съ подъячихъ, и съ переводчиковъ, и съ толмачей, и съ гостей имати съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель съ трехъ сотъ четей по два человѣка пѣшихъ съ пищальми, добрыхъ и молодыхъ, которые бъ изъ пищалей стрѣлять умѣли, а пищали были бъ длинныя, харчисты; да у тѣхъ же бы даточныхъ людей было по три фунта зелья добраго, а свинцу противъ зелья вдвое, да у всякаго бъ человѣка было по рогатинѣ да по топору. А велѣть сбирать тѣхъ даточныхъ тотчасъ, не мѣшкая, а, собравъ, пересмотрѣти всѣхъ тѣхъ даточныхъ людей на лицо, и стрѣляти имъ велѣти при себѣ, а, пересмотря, велѣти имъ сказати, чтобы они на государеву службу подъ Смоленескъ со всею службою и съ запасы были готовы, а идти имъ подъ Смоленескъ тотчасъ, безо всякаго задержанія. А съ кого именемъ.... даточныхъ людей взять, и тому посланъ къ вамъ списокъ за дьячьей приписью; а что за кѣмъ земель помѣстныхъ и вотчинныхъ, и тотъ списокъ съ землями велѣти взяти въ Помѣстномъ приказѣ.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 1—4).

№ 543-й. Отписка воеводъ, боярина М. Б. Шеина съ товарищами, о побѣгахъ ратныхъ людей изъ полковъ.

Бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищами, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 2 сентября, доносили: «писали къ вамъ, государемъ, мы напередъ сего многижда, что ваши государевы ратные всякіе люди съ вашей государевы отъ насъ изъ полковъ бѣгутъ многіе ежедень, и нѣты именъ ихъ къ вамъ, государемъ, мы посылаемъ, кто въ которомъ числѣ сбѣжалъ; а съ нами конные ратные люди остаются немногіе, и въ томъ вашему государеву дѣлу чинится поруха большая. А многіе дворяне и дѣти боярскіе съ вашей государевы службы бѣгутъ воровски, а не нужею, не хотя вамъ, государемъ, служить, дождався вашего государева недруга прихода подъ Смоленескъ. А которые нѣтчики съ вашей государевы службы сбѣжали, и изъ тѣхъ нѣтчиковъ на вашу государеву службу къ намъ присланы немногіе, и тѣ люди худые; а многіе нѣтчики на вашу государеву службу и не бывали. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ на вашей государевѣ службѣ съ нами остались, и они говорятъ, что тѣмъ нѣтчикомъ, которые съ вашей государевой службы сбѣжали, никакого наказанья имъ за нѣты не учинено, и, на то смотря, многіе съ вашей государевы службы бѣгутъ; а августа въ 25 д. дворянъ и дѣтей боярскихъ сбѣжало съ вашей государевы службы однимъ днемъ 271 человѣкъ. А король и королевичъ Казиміръ съ прибылыми ратными людьми пришли августа въ 25 д. и стали на рѣчкѣ на Боровой, отъ Смоленска въ семи верстахъ. А полковники русскихъ и нѣмецкихъ полковъ и начальные люди въ великомъ сомнѣньи видя то, что ваши государевы ратные люди многіе съ вашей государевы службы бѣгутъ, а говорятъ, что ваши государевы ратные люди мечутъ ихъ однихъ».

Помѣта: «Чтена. Выписать въ докладъ, какъ посыланы были стольники, что имъ наказанье велѣно чинити»?

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 90—91).

№ 544-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о недостаткѣ въ полкахъ посошныхъ людей для производства различныхъ работъ.

Бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищами, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 2 сентября, доносили: «писали къ тебѣ, государю, мы многижда, что къ наряду, къ повороту и къ земляному промыслу, къ подкопному дѣлу, и къ шанцамъ, и къ землянымъ городкамъ для землянаго дѣла, и въ нѣмецкіе полки нѣмецкимъ людемъ къ дровяной возкѣ и кому возить по полкомъ хлѣбные запасы пѣшимъ людемъ, посошныхъ пѣшихъ и конныхъ людей по меньшей мѣрѣ надобно три тысячи человѣкъ; а у насъ у наряду, и у подкопнаго и у землянаго всякаго дѣла и въ нѣмецкихъ полкѣхъ для вся-

кой работы посошныхъ конныхъ и пѣшихъ московскихъ и городскихъ и съ больными только семьсотъ шестьдесятъ шесть человѣкъ. И тѣхъ посошныхъ людей мало, и многіе изъ нихъ съѣхали, потому что имъ сказываютъ, годъ дошелъ; и затѣмъ у вымышленника, у землянаго промыслу, и у наряду и у всякаго землянаго дѣла и въ нѣмецкихъ полкѣхъ твоему государеву дѣлу чинится мотчанье великое, посошныхъ людей на всякую работу мало... А въ Вязьмѣ, и въ Дорогобужѣ и въ Смоленскомъ уѣздѣхъ на твое государево на всякое дѣло посошныхъ людей къ намъ подъ Смоленескъ конныхъ и пѣшихъ нанять не добыть ни одного человѣка».

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 94—96).

№ 545-й. Память изъ Розряда боярину, князю А. В. Хилкову да патріаршему боярину С. В. Колтовскому съ дьяками о выборѣ изъ патріаршихъ стольниковъ 150 чел. для службы подъ Смоленскомъ.

Лѣта 7142, сентября въ 3 д. По государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи указу, память государеву и великаго государя, св. патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи боярину, князю Андрею Васильевичу Хилкову, да дьякомъ: Ѳеодору Апраксину да Гаврилу Левонтьеву. Государь..., совѣтовавъ съ отцомъ своимъ, съ великимъ государемъ, св. патріархомъ..., указали выбрать на свою государеву службу подъ Смоленескъ его, государевыхъ, патріаршихъ стольниковъ 150 человѣкъ, добрыхъ и прожиточныхъ, которыхъ съ нихъ государеву съ Смоленскую службу станетъ. И по государеву... указу, государеву и великаго государя, св. патріарха... боярину, князю А. В. Хилкову, да государеву патріаршу боярину Сем. В. Колтовскому, да дьякомъ, доложа великаго государя, св. патріарха.., стольниковъ 150 человѣкъ, которымъ быть на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, выбрать добрыхъ и помѣстныхъ и прожиточныхъ, которыхъ бы съ Смоленскую службу стало, а выбравъ ихъ всѣхъ на лицо и списокъ именъ ихъ съ службою, кто каковъ будетъ на государевѣ службѣ по розбору коненъ, люденъ и оруженъ, прислати въ Розрядъ къ дьякомъ, къ думному къ Ивану Гавреневу, да къ Михаилу Данилову, да къ Григорью Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 73—74).

№ 546-й. Память изъ Розряда Никифору, Ивану да Григорью Богдановымъ объ отводѣ даточныхъ людей на службу подъ Смоленскъ.

Лѣта 7142, сентября въ 8 д. По государеву.... указу, память Никифору, да Ивану да Григорью Богдановымъ. Ѣхати имъ на государеву службу подъ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, къ М. Б. Шеину съ товарищи, а съ ними посланы даточные люди конные розныхъ монастырей и списки именъ ихъ даны имъ на Москвѣ, за дьячьей приписью; и Никифору, да Ивану да Григорью Богдановымъ идти на государеву службу подъ Смоленескъ съ даточными людьми наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, прямою Смоленскою большою дорогою, съ Москвы на Можаескъ, а изъ Можайска на Вязьму, а изъ Вязьмы въ Дорогобужъ. А какъ они съ даточными людьми прибудутъ въ Дорогобужъ, и имъ отписати отъ себя подъ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, къ М. Б. Шеину съ товарищи, что они, по государеву указу, съ даточными людьми пришли въ Дорогобужъ; и какъ бояринъ и воеводы, М. Б. Шеинъ къ нимъ отпишетъ, а велитъ имъ съ даточными людьми идти подъ Смоленескъ, и (Никифору), и Ивану, и Григорью съ даточными людьми идти тотчасъ подъ Смоленескъ. А дорогою, идучи имъ съ Москвы, беречи имъ того накрѣпко, чтобъ даточные люди, идучи дорогою и на станѣхъ и по деревнямъ не воровали, крестьянъ не грабили и не побивали, и кормовъ своихъ и конскихъ даромъ не имали, а покупали бы кормы свои и конскіе прямою цѣною. А будетъ которые даточные люди, идучи дорогою и на станѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, учнутъ воровать, крестьянъ грабить и побивать, и кормы свои и конскіе даромъ имать, и имъ даточныхъ людей отъ воровства унимать и наказанье дѣлать, смотря по винѣ, а грабежное, сыскивая, отдавать тѣмъ людемъ, у кого кто что возьметъ. А одноличео (Никифору), Ивану и Григорью Богдановымъ идти на государеву службу подъ Смоленескъ тотчасъ, и на станѣхъ ставиться въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и сторожи бъ отъѣзжіе впереди и по сторонамъ были безпрестанно, и про литовскихъ людей провѣдывати накрѣпко, чтобъ на нихъ литовскіе люди въ дорогѣ и на станѣхъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А пришедъ подъ Смоленескъ, тѣхъ даточныхъ людей и списокъ именъ ихъ от-

дати боярину и воеводамъ, Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 107—108).

№ 547-й. Дѣло по челобитью Андрея Литвинова-Мосальскаго о придачѣ ему за путивльскую службу помѣстнаго и денежнаго окладовъ.

Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи и великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу московскому и всеа русіи бьетъ челомъ Андрюшка Литвиновъ-Мосальской. По вашему государеву указу былъ я на вашей государевѣ службѣ въ Путивлѣ и работишка моя вамъ, государемъ, извѣстна: которые литовскіе городки и острожки поддались къ Путивлю, и я на тѣ литовскіе городки и острожки посылалъ изъ Путивля вашихъ государевыхъ ратныхъ людей, и вашимъ государскимъ счастьемъ путивльскіе ратные люди тѣ литовскіе городки и острожки имали, и слободы литовскихъ людей многія пожгли, и литовскихъ людей многихъ побивали и въ языцѣхъ имали, и о томъ я къ вамъ, государемъ, писалъ, и тѣ литовскіе люди, которые иманы въ языцѣхъ, и знамена, и нарядъ и барабаны къ Москвѣ присылываны. И какъ, по вашему государеву указу, пришелъ Баимъ Болтинъ съ вашими государевы ратными людьми подъ Новгородокъ-Сѣверской, и которые полковники и ротмистры въ литовскихъ порубежныхъ городѣхъ сбираются съ литовскими людьми и съ черкасы, а хотѣли идти помогать Новугородку, и я и на тѣхъ литовскихъ людей посылалъ изъ Путивля вашихъ государевыхъ ратныхъ людей; и путивльскіе ратные люди и тѣхъ литовскихъ людей и черкасъ побили и сбиратьcя имъ не дали, и о томъ я вамъ, государемъ, писалъ же. Да я жъ сверхъ росписки другія половины, которымъ указано быть со мною въ Путивлѣ, послалъ изъ Путивля къ Баиму Болтину подъ Новгородокъ на помочь путивльскихъ ратныхъ людей дѣтей боярскихъ и путивльскихъ и черниговскихъ стрѣльцовъ и казаковъ двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, да подъ Новъ же городокъ послалъ я путивльскаго селитряника Дмитрія Горбунова, прибравъ съ нимъ вольныхъ людей, а велѣлъ ему Дмитрію надъ Новымъ городкомъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И тотъ путивльской селитряной мастеръ, Дмитрій, пришедъ подъ Новгородокъ съ вольными людьми, и Новгородокъ зажегъ и отъ того Новугородку и взятье учинилось. И какъ ходили черкасы и воевали Рыльской и Курской уѣзды, и я послалъ на нихъ изъ Путивля вашихъ государевыхъ ратныхъ людей, и путивльскіе ратные люди и тѣхъ литовскихъ людей побивали, и языки поимали, и полонъ рыльской и курской отъ литовскихъ людей свободили. И какъ приходили къ Путивлю литовскіе полковники: Песочинской да Мупарской, да Воронинъ и Вишель, и гетманъ запорожскихъ черкасъ со многими съ литовскими людьми и съ черкасы и къ Путивлю къ городу и къ острогу приступали со всѣхъ сторонъ, и вашимъ государскимъ счастьемъ у приступовъ многихъ литовскихъ людей и черкасъ побили, и я изъ города выходилъ съ вашими государевыми съ ратными людьми и съ литовскими людьми билcя, и изъ посаду ихъ выбили и посадовъ сжечь не дали, и языки поимали, и тѣ литовскіе люди, которые въ тѣ поры поиманы подъ Путивлемъ, присланы къ Москвѣ. И во многихъ посылкахъ ваши государевы путивльскіе ратные люди, которыхъ я посылалъ, литовскихъ людей побивали и языки имали; и городъ и острогъ въ Путивлѣ, по вашему государеву указу, я укрѣпилъ и путивльскихъ служилыхъ и всякихъ жилецкихъ людей въ новоприбавочномъ острогѣ поселилъ, а до меня въ новоприбавочномъ острогѣ селитьбы никакой не было». Проситъ пожаловать его «за работишку» какъ Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Государь и св. государь патріархъ пожаловали, велѣли дѣло выписать и по дѣлу велѣли доложить себя, государей».

Розрядная выпись. Съ Москвы. Князь Андрей, княжъ Ѳедоровъ сынъ, Мосальской былъ на государевѣ службѣ въ Путивлѣ, и выписана служба его изъ отписокъ.

141-го года декабря въ 8 день писали къ государю.... изъ Путивля воеводы, князь Андрей Мосальской да Игнатій Уваровъ: ноября де въ 15 день, пришелъ въ Путивль Новгородскаго уѣзда, деревни Тулиголовъ крестьянинъ Степанко Григорьевъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ, что литовскіе люди въ острогѣ Батуринѣ собрався хотятъ идти въ Новгородокъ-Сѣверской и приходить подъ Путивль; да ноября жъ де въ 19 день сказывали имъ въ роспросѣ Новгородскаго уѣзду крестьяне, которые вышли въ Путивль на государево имя и цѣловали крестъ: ѣздили въ Новгородской уѣздъ въ деревни, въ которыхъ они жили, для достальныя своей рухляди и для хлѣба, что литовскіе люди изъ Батурина приходили въ ихъ деревни, изъ которыхъ они вышли, и ихъ гра-

бить, и побиваютъ, и деревни жгутъ. И они де на тѣхъ литовскихъ людей посылали изъ Путивля головъ, Никифора Яцына съ товарищи, а съ ними ратныхъ людей, дѣтей боярскихъ и казаковъ; и ноября жъ де въ 24 день, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, головы, Никифоръ Яцынъ съ товарищи, и путивльскіе ратные люди городъ Батуринъ взяли взятьемъ и выжгли, и литовскихъ многихъ людей побили, и нарядъ, и знамена и барабаны поимали, а въ языцѣхъ взято литовскихъ людей 48 человѣкъ, а иные де многіе люди литовскіе въ городѣ въ избахъ и въ погребѣхъ погорѣли. И они, князь Андрей и Игнатій, съ тою службою и съ сеунчемъ прислали къ государю къ Москвѣ голову, путивльца Никифора Яцына; и за ту службу и за сеунчъ Никифору Яцыну дано государева жалованья: чарка въ 4 рубля, камка куфтерь, таота добрая; да придачи къ старому его окладу, къ 450 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети, къ 12 рублемъ, 10 рублей. А въ Путивль къ воеводамъ, ко князю Андрею Мосальскому да къ Игнатью Уварову, писано отъ государя съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою.

Да декабря въ 8 день писали къ государю.... изъ Путивля воеводы, князь Андрей Литвиновъ-Мосальской да Игнатій Уваровъ: ноября де въ 17 день посылали они изъ Путивля голову, путивльца Володиміра Черенова, да съ нимъ донскихъ казаковъ, атамана Гаврила Еремѣева, да съ ними ратныхъ людей триста человѣкъ, и голова Володиміръ Череновъ да атаманъ Гаврила Еремѣевъ съ ратными людьми въ томъ походѣ литовскихъ слободъ, которые литовскіе люди поселились было на государевѣ землѣ, выжгли двадцать пять слободъ и литовскихъ многихъ людей побили и государеву землю путивльскаго уѣзду многую очистили.

Да генваря въ 8 день, писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Андрей Мосальской да Игнатій Уваровъ, что декабря въ 22 день сказывалъ имъ выѣзжій черкашенинъ Якушко Кириловъ, что приходили изъ литовскаго городка Серебрянаго староста Гриневской, а съ нимъ лилитовскихъ людей 50 человѣкъ, въ Новгородской уѣздъ, за 15 верстъ отъ Путивля, въ деревню Камень для языковъ. И они де, сослався съ Рыльскимъ воеводою, со княземъ Васильемъ Ромодановскимъ, посылали путивльскихъ, а князь Василій Ромодановской рыльскихъ ратныхъ людей для промыслу надъ литовскими людьми подъ Ромонской острогъ; и декабря въ 25 день, головы, путивльцы Левонтій Литвиновъ да Семенъ Вощининъ съ товарищи, съ государевыми ратными людьми въ Путивль пришли, а въ роспросѣ сказали, что Ромонскаго острогу урядникъ Сѣножацкой съ литовскими людьми выходили противъ ихъ за версту отъ Ромонского острогу и съ ними былъ бой и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, и государя... счастіемъ, путивльскіе и рыльскіе ратные люди урядника Сѣножацкаго и многихъ литовскихъ людей побили, знамена и затинную пищаль въ большомъ острогѣ взяли, да на томъ же бою взяли пять знаменъ и три знамени привезли въ Путивль, а два знамени да затинную пищаль отвезли въ Рылескъ; а достальные литовскіе люди заперлися на осыпи въ маломъ острожкѣ. А въ языцѣхъ взяли было въ большомъ острогѣ многихъ литовскихъ людей, и какъ они стали приступать къ другому острогу, и тѣхъ языковъ побили, а въ Путивль привели языковъ дву человѣкъ, а съ сеунчемъ прислали съ того бою къ государю къ Москвѣ голову, который былъ на томъ бою, Левонтья Литвинова. И за сеунчъ Левонтью Литвинову дано государева жалованья десять рублей да сукно аглинское доброе.

А въ Путивль къ воеводамъ, ко князю Андрею Мосальскому да къ Игнатію Уварову, писано отъ государя съ похвалою.

Да генваря въ 12 день, писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Андрей Мосальской да Игнатій Уваровъ, что декабря въ 26 день, въ ночи, прибѣжалъ въ Путивль изъ деревни Череновой крестьянинъ Дениско Кочановъ, а сказалъ, что пришли въ ихъ деревню Черенову да въ деревню Яцыну литовскіе люди, и крестьянъ побиваютъ и въ полонъ емлютъ, а тѣ деревни отъ Путивля въ семи верстахъ; и они за тѣми литовскими людьми посылали изъ Путивля государевыхъ ратныхъ людей, головъ Семена Вощинина съ товарищи, и государевы ратные люди литовскихъ людей сошли отъ Борзны въ двадцати верстахъ и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и государя... счастіемъ, тѣхъ литовскихъ людей побили безъ остатку, а въ языцѣхъ взяли 16 человѣкъ и крестьянъ, которыхъ было поимали литовскіе люди, у литовскихъ людей отбили; а въ роспросѣ имъ языки сказывали, что посылалъ ихъ изъ Борзны капитанъ Вишель подъ Путивль для языковъ, а было ихъ 170 человѣкъ. А съ сеунчемъ съ того бою прислали къ государю къ Москвѣ голову, который посыланъ былъ за тѣми литовскими людьми, Семена Вощинина; и за сеунчъ Семену Вощинину дано государева жалованья десять рублей да сукно аглинское доброе.

А въ Путивль къ воеводамъ, ко князю Андрею Мосальскому да къ Игнатью Уварову, писано отъ государя съ похвалою.

Да въ Путивль же къ воеводамъ, ко князю Андрею Мосальскому да къ Игнатью Уварову, за Батуринскую да за Ромонскую службу и что головы въ посылкѣ литовскихъ людей отъ Борзны за двадцать верстъ побили, посылано съ государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми.

Да февраля въ 25 день, писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Андрей Мосальской да Игнатій Уваровъ: февраля деи въ 10 день, писалъ къ нимъ въ Путивль изъ Новагородка воевода Баимъ Болтинъ, февраля деи въ 8 день сказывалъ ему въ роспросѣ Новгородскаго уѣзду деревни Шаптаковъ крестьянинъ Артюшко Голобковскій, который посыланъ былъ изъ Новагородка въ Борзну отъ Куницкаго для людей: слышалъ де онъ въ Борзнѣ отъ литовскихъ людей, что пришло въ Нѣжинъ литовскихъ людей 1,000 человѣкъ сбруйныхъ, да 300 человѣкъ черкасъ, да съ ними де 5 пушекъ, да и изо всѣхъ литовскихъ городовъ черкасы сбираются въ Нѣжинъ и вольные люди пишутся, а чаять де приходу къ Путивлю. И они деи по тѣмъ вѣстемъ посылали изъ Путивля подъ Борзну черниговца Юрья Влесскаго съ товарищи, и Юрій деи Влессковъ изъ той посылки пріѣхалъ въ Путивль, а привели съ собою въ языцѣхъ литовскихъ людей 6 человѣкъ, а взяли деи они тѣхъ литовскихъ людей отъ Борзны въ 10 верстахъ, а въ роспросѣ имъ тѣ литовскіе люди сказывали, что пришло въ Борзну литовскихъ людей съ 300 человѣкъ, а въ Нѣжинъ де и въ Борзну ждутъ запорожскихъ черкасъ вскорѣ. И они де для подлинныхъ вѣстей посылали изъ Путивля голову, путивльца Θедора Оладьина, а съ нимъ ратныхъ людей, подъ Иванъ-городище, а то де Иванъ-городище отъ Нѣжина въ 15 верстахъ; и февраля де въ 14 день, голова, путивлецъ Θедоръ Оладьинъ, съ ратными людьми въ Путивль пришелъ, а въ роспросѣ сказалъ: сшелся де онъ съ литовскими людьми за двѣ версты отъ Иванъ-городища, а отъ Нѣжина за 17 верстъ, а тѣ деи литовскіе люди шли въ Нѣжинъ въ сходъ къ Песочинскому и къ гетману запорожскихъ черкасъ, и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, государевы ратные люди тѣхъ литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали, а взявъ языковъ пошли въ Путивль. И отошли отъ Иванъ-городища верстъ съ 20, и ихъ деи сошли литовскіе люди, которые идутъ въ сходъ къ гетману въ Нѣжинъ; и государевымъ ратнымъ людемъ съ тѣми литовскими людьми былъ бой, и многихъ литовскихъ людей побили, а съ собою въ Путивль привели языковъ 19 человѣкъ. А съ тою службою и съ сеунчемъ отпустили они къ государю къ Москвѣ путивльца Θедора Оладьина; и за ту службу и за сеунчъ Θедору Оладьину дано государева жалованья 10 рублей, таѳта, да сукно аглинское доброе.

А къ воеводамъ, ко князю Андрею Мосальскому и къ Игнатью Уварову, писано отъ государя съ похвалою.

Да февраля въ 15 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Андрей Мосальской да Игнатій Уваровъ, что декабря въ 4 день посылали они подъ Новгородокъ-Сѣверской къ Баиму Болтину государевыхъ ратныхъ людей сверхъ росписки другой половины, которые остались съ ними въ Путивлѣ, съ Григорьемъ Толченниновымъ съ товарищи, да вольныхъ людей съ черниговцемъ съ Дмитріемъ Горбуновымъ семьдесятъ человѣкъ для городоваго промыслу, и, Божіею милостію... и государя... счастіемъ, Новгородокъ зажгли и взяли, а зажегъ де Новгородокъ-Сѣверской черниговецъ Дмитрій Горбуновъ съ охочими людьми, который отъ нихъ посланъ изъ Путивля для городового промыслу; а которыхъ деи литовскихъ людей тѣ дѣти боярскіе поимали было въ Новѣгородкѣ, и Баимъ де Болтинъ тѣхъ литовскихъ людей поималъ, а о службѣ ихъ не писалъ ко государю.

А какъ черниговецъ Дмитрій Горбуновъ былъ на государевѣ службѣ подъ Новымъ городкомъ и что его къ государю службы, о томъ въ Розрядѣ отъ Баима Болтина отписки не сыскано.

И про Дмитріеву службу Горбунова въ Розрядѣ сыскивано дворяны и дѣтьми боярскими розныхъ городовъ, которые были подъ Новымъгородкомъ-Сѣверскимъ. А въ сыску про Дмитріеву службу Горбунова дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ Иванъ Стромоуховъ съ товарищи сказали, по государеву, цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа русіи крестному цѣлованью, что Новгородокъ-Сѣверской зажигалъ Дмитрій Горбуновъ своимъ промысломъ.

И черниговцу Дмитрію Горбунову придано государева жалованья за Новгородскую службу къ старому его окладу, къ 250 четьямъ, 150 четей, денегъ изъ городовыхъ, изъ осьми рублей, пущенъ въ четь въ десять рублей.

Да марта въ 14 день, писали къ государю... съ Путивля воеводы, князь Андрей Литвиновъ-Мосальской да Андрей Усовъ, что февраля въ 27 день приходили къ Путивлю польскіе и литовскіе люди и запорожскіе казаки, и къ городу

приступали со всѣхъ сторонъ и городу никакія порухи не учинили; и они, воеводы, на тѣхъ литовскихъ людей выходили на вылазку и съ тѣми литовскими людьми былъ бой во весь день и, Божіею милостію, а государя... счастіемъ, польскихъ и литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 32 человѣка, а въ роспросѣ языки сказывали, что приходило подъ Путивль литовскихъ людей и черкасъ 5,000, а полковники у нихъ Песочинской, да Муцарской, да Воронинъ, да капитанъ Вишель, да гетманъ запорожскихъ черкасъ. И послѣ деи бою литовскіе люди того жъ дня изъ-подъ Путивля пошли по своимъ городкомъ. И они, воеводы, съ тою вѣстью и съ сеунчемъ прислали къ государю къ Москвѣ московскихъ стрѣльцовъ десотника стрѣлецкаго Ѳедора Суровцева.

И за ту службу и за сеунчъ Ѳедору Суровцову дано государева жалованья: камка кармазинъ, чарка въ 3 рубля.

Да апрѣля въ 16 день, писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Андрей Мосальской да Андрей Усовъ, что марта въ 23 день, по государеву указу, посылали они изъ Путивля для языковъ на рѣчку на Пселъ голову, черниговца Ивана Мокидонова, а съ нимъ путивльскихъ ратныхъ людей; и марта въ 25 день черниговецъ Иванъ Мокидоновъ писалъ къ нимъ съ черниговцемъ, съ Тимофеемъ Исуповымъ, что прошло вверхъ по рѣкѣ по Пселу въ Рыльской и Курской уѣздъ литовскихъ людей человѣкъ со сто и больше. И они деи по тѣмъ вѣстемъ послали къ нему, къ Ивану, вприбавку голову, путивльца Аѳанасья Коровяковскаго, а съ нимъ путивльскихъ ратныхъ людей, а велѣли ему, Аѳанасью, идти въ сходъ къ нему, къ Ивану Мокидонову; и марта жъ въ 29 день, головы, черниговецъ Иванъ Мокидоновъ да путивлецъ Аѳанасій Коровяковскій съ товарищи, въ Путивль пришли, а въ роспросѣ имъ сказали: которые деи литовскіе люди были въ Сѣверскихъ городѣхъ въ войнѣ въ рыльскихъ и въ курскихъ мѣстѣхъ, сошли у Чернова урочища и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, литовскихъ людей, которые были въ войнѣ въ курскихъ и въ рыльскихъ мѣстѣхъ, побили всѣхъ безъ остатка и языки поимали и полонъ, который было поимали въ курскихъ и въ рыльскихъ мѣстѣхъ, у литовскихъ людей отбили весь, а языковъ литовскихъ людей привели въ Путивль съ 40 человѣкъ. И съ тою службою и съ сеунчемъ и съ языки прислали они къ государю къ Москвѣ черниговца Ивана Мокидонова да путивльца Аѳанасья Коровяковскаго, а они деи въ томъ походѣ были въ головахъ и въ промыслу. И за ту службу, и за сеунчъ и за промыслъ дано государева жалованья Ивану Мокидонову да Аѳанасью Коровяковскому по 7 рублей, да по сукну по доброму.

Да въ челобитной князя Андрея Мосальскаго написано, что будучи онъ въ Путивлѣ городѣ острогъ по государеву указу укрѣпилъ и путивльскихъ служилыхъ и всякихъ жилецкихъ людей въ новоприбавочномъ острогѣ поселилъ, а до его де пріѣзду въ новоприбавочномъ острогѣ селитьбы никакой не бывало.

И государю... бьетъ челомъ князь Андрей Литвиновъ-Мосальской, чтобъ государи пожаловали его за службу и за промыслъ своимъ государсвымъ жалованьемъ въ приказъ, и помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ.

А помѣстный ему окладъ 700 четей, денегъ изъ чети 70 рублей.

И выписаны напримѣръ воеводы изъ книги сеунщиковъ, которымъ воеводамъ давано государево жалованье за службы, какова уцѣлѣла у пожару.

Иванъ Измайловъ въ 123-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ товарищѣхъ съ бояриномъ, со княземъ съ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, въ походѣ за Захарьяшемъ Заруцкимъ и за русскими воры за казаки, и въ слободѣ въ Василевѣ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, побили литовскихъ людей и русскихъ воровъ; и за ту службу Ивану дано государева жалованья у стола: кубокъ серебрянъ съ кровлею, позолоченъ, вѣсу гривенка, 30 золотниковъ, шуба, камка бурская, на соболѣхъ, цѣна 76 рублей, 29 алтынъ, 2 деньги.

Князь Семенъ Гагаринъ былъ на государевѣ службѣ на Невлѣ и государю служилъ, въ приходъ къ Невлю литовскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣ и на вылазкахъ литовскихъ людей побивалъ; и за ту службу князю Семену дано государева жалованья у стола: шуба камка бурская, розными шелки, на соболѣхъ, цѣна 66 рублей, 30 алтынъ, 2 деньги, ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка, 39 золотниковъ.

Князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой посыланъ съ Москвы и приходилъ на Бѣлую съ запасы, и за тотъ проходъ въ 126-мъ году дано ему, князю Ѳедору, государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 105 рублей, 25 алтынъ, 2 деньги, кубокъ серебрянъ, позолоченъ, съ кровлею, вѣсу 2 гривенки, 1 золотникъ.

Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ въ прошломъ, во 126-мъ году, былъ на Михайловѣ вое-

вода и за Михайловское осадное сидѣнье, что онъ, будучи въ Михайловѣ, въ приходъ Саадачнаго съ черкасы на Михайловѣ въ осадѣ сидѣлъ и литовскихъ людей и черкасъ въ приступъ побилъ и языки многіе поималъ, и ему, Степану, за ту службу дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 108 рублей, кубокъ серебрянъ, позолоченъ, вѣсу 2 гривенки 26 золотниковъ.

Да ему жъ, Степану, за ту службу придано къ старому окладу 60 рублей, а помѣстныя придачи не было, что ему окладъ помѣстной 1,000 четей.

Князь Иванъ, княжъ Андреевъ сынъ, Дашковъ въ 127-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Галичѣ въ воеводахъ и въ приходъ къ Галичу полковника Яцка и литовскихъ и русскихъ воровъ въ осадѣ сидѣлъ, и на приступѣ и на вылазкахъ многихъ литовскихъ людей побили; и за ту службу князю Ивану дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 81 рубль, 26 алтынъ, 4 деньги, кубокъ серебрянъ, позолоченъ, вѣсу гривенка, 41 золотникъ; да ему жъ, князю Ивану, за ту службу придано къ старому его окладу 30 рублей, а помѣстныя придачи не было, что окладъ 1,000 четей.

Василій Гавриловъ сынъ Коробьинъ во 126-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Зарайскомъ городѣ воевода, въ приходъ къ Зарайскому городу Саадачнаго и черкасъ государю служилъ, и въ осадѣ сидѣлъ, и литовскихъ людей и черкасъ побивалъ, и языки многіе имялъ; и за тѣ службы дано ему государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 72 рубля, 14 алтынъ, 2 деньги, кубокъ, вѣсу 2 гривенки, 7 золотниковъ; да ему жъ, Василью, за ту службу придачи къ старому его окладу 25 рублей, а помѣстной придачи не было, что окладъ 1,000 четей.

Баимъ Болтинъ въ прошломъ, во 141-мъ году, былъ на государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ воевода и для городоваго промыслу надъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ и, будучи подъ Новымъ городкомъ, государю служилъ и литовскихъ людей на вылазкахъ и на приступѣхъ побивалъ, и языки многіе имялъ и Новгородокъ взятьемъ взяли; и за ту службу Баиму Болтину дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ цѣна 108 рублей, кубокъ, вѣсу 2 гривенки, 26 золотниковъ; да ему жъ за ту службу придачи къ старому его окладу, къ 900 четьямъ, 100 четей, денегъ, къ 130 рублемъ, 50 рублей, и придаточныя деньги для службы даны.

Помѣта: «142 года сентября въ 10 день. Государь пожаловалъ за его многія службы, велѣлъ и съ прежнимъ помѣстнымъ окладомъ учинить 900 четьи, денегъ и съ прежними 130 рублей, да шуба сдѣлать атласъ золотной во 110 рублей, кубокъ въ 2 гривенки въ 30 золотниковъ».

Лѣта 7142 сентября въ — день. По государеву... указу, память дьяку Минѣ Грязеву. Государь... пожаловалъ князя Андрея Литвинова-Мосальскаго за путивльскую службу прошлаго 141 году и за промыслъ, велѣлъ ему своего государева жалованья и съ прежнимъ его окладомъ учинить сто тридцать рублей. И по государеву... указу, дьяку Минѣ Грязеву велѣти князя Андрея Мосальскаго въ четвертныхъ книгахъ написать въ прежнемъ его окладѣ и съ придачею во сто тридцать рублей.

Лѣта 7142 сентября въ — день. По государеву... указу, память дьяку Гаврилу Облезову. Государь... пожаловалъ князь Андрея Литвинова-Мосальскаго за путивльскую службу прошлаго 141-го году и за промыслъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья: кубокъ съ кровлею въ двѣ гривенки въ тридцать золотниковъ, шуба атласъ золотной на соболѣхъ, во сто десять рублей. И по государеву... указу, дьяку Гаврилу Облезову велѣть государево жалованье, что дати князю Андрею Мосальскому, изготовить тотчасъ, а дати ему то государево жалованье, какъ онъ, князь Андрей, будетъ у государя у стола.

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 183—204).

№ 548-й. Память изъ Розряда кн. Дм. П. Пожарскому да дьяку Гр. Волкову о сборѣ въ Смоленскомъ, Дорогобужскомъ, Бѣльскомъ, Рославльскомъ и Серпейскомъ уѣздахъ посошныхъ людей съ пяти дворовъ по человѣку.

Лѣта 7142-го сентября въ 12 день. По государеву... указу, память князю Дмитрію Петровичу Пожарскому да дьяку Григорью Волкову. Государь... и отецъ его государевъ... указали взяти подъ Смоленескъ посошныхъ людей съ Смоленскаго, съ Дорогобужскаго, съ Рословскаго, съ Бѣльскаго, съ Серпейскаго уѣзда, а имати посошныхъ со всякихъ земель съ пяти дворовъ по человѣку съ заступы и съ топоры... и посошныхъ людей дворяномъ отвести ихъ тотчасъ подъ Смоленескъ въ полки; а въ которомъ городѣ именемъ дворяне... дворяне посланы къ вамъ. И по государеву указу, князю Дм. П. Пожарскому да дьяку

Григорью Волкову велѣти послати въ Смоленской, и въ Дорогобужской, и въ Бѣльской, и въ Рословской и въ Серпейской уѣзды для сбору посошныхъ людей тѣхъ дворянъ тотчасъ, а велѣти съ тѣхъ уѣздовъ взяти посошныхъ людей со всякихъ земель съ пяти дворовъ по человѣку съ заступы и съ топоры и отвесть тѣхъ посошныхъ велѣть подъ Смоленескъ въ полки къ боярину и воеводамъ, къ М. Б. Шеину съ товарищи, одноличпо тотчасъ.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 117—119).

№ 549-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о побѣгѣ изъ полковъ подъячаго Ив. Трофимова съ казною и дѣлами.

Бояринъ М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 сентября, доносили: «былъ на твоей государевѣ службѣ у насъ въ розрядѣ подъячій Ивашка Трофимовъ, и сентября въ 3 день тотъ Ивашка своровалъ, покравши твою государеву казну съ твоей государевы службы сбѣжалъ, невѣдомо куда; да у того жъ Ивашки были твои государевы многія дѣла, и тѣхъ дѣлъ послѣ его не сыскано. А отецъ его— священникъ Трофимъ, у церкви у Григорья Богослова, на Дмитровкѣ».

(Москов. ст. столб. № 90. лл. 121—122).

№ 550-й. Государева грамота въ Дорогобужъ воеводамъ о принятіи предосторожностей отъ нападенія на городъ литовскихъ людей.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Дорогобужъ воеводамъ нашимъ Ѳедору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Писали къ намъ изъ-подъ Смоленска бояринъ нашъ и воеводы, М. Б. Шеинъ съ товарищи, что польскій король Владиславъ и королевичъ Казиміръ съ польскими и съ литовскими людьми пришли подъ Смоленескъ, да съ ними жъ пришли запорожскіе черкасы, и хочетъ де король запорожскихъ черкасъ посылати подъ наши городы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Дорогобужѣ жили съ великимъ береженьемъ и... и подъѣзды посылали частые и велѣли имъ про литовскихъ людей и про черкасъ провѣдати накрѣпко, чтобъ литовскіе люди и черкасы въ дорогобужскія мѣста и къ Дорогобужу не пришли и дурна какого не учинили; и сторожи бъ у васъ по городу и по острогу были крѣпкіе и велѣли беречи накрѣпко, чтобъ литовскіе люди и черкасы безвѣстно ночнымъ временемъ къ городу не пришли и дурна какого не учинили. И осада бы у васъ совсѣмъ была росписана, и нарядъ по городу розставили и пушкарей къ наряду росписали, и по вѣстемъ изъ Дорогобужскаго уѣзда всякихъ людей въ осаду собрали и осаду совсѣмъ росписали, и мѣста всѣмъ указали, гдѣ кому быть въ осадное время, и запасъ всякой велѣли въ городъ возити. А одноличпо бъ вамъ жити съ великимъ береженьемъ и осада совсѣмъ укрѣпити, и по вѣстемъ въ осаду всякихъ людей собрати, и сторожи бъ у васъ по городу и по острогу и отъѣзжіе сторожи были крѣпкіе, и вѣстей про литовскихъ людей и про черкасъ провѣдывали накрѣпко; а что у васъ вѣстей про литовскихъ людей и про черкасъ будетъ, и вы бъ тотчасъ къ намъ писали и подъ Смоленескъ къ боярину нашему и воеводамъ, къ М. Б. Шеину съ товарищи про вѣсти писати жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, сентября въ 19 день.

(Москов. ст. столб. № 90. лл. 136—138).

№ 551-й. Память изъ Розряда Никифору, Ивану да Григорью Богдановымъ объ отдачѣ списковъ даточныхъ людей, посланныхъ съ ними подъ Смоленскъ, П. Безобразову да В. Воронову.

Лѣта 7142-го, сентября въ 15 день. По государеву... указу, память головамъ Никифору, да Ивану да Григорью Богдановымъ, да дворовому человѣку Абраму Семичеву да сотнику Никитѣ Роздеришину. По государеву указу, отпущены съ вами съ Москвы на государеву службу подъ Смоленескъ даточные люди конные. И нынѣ указалъ государь... съ тѣми даточными людьми и съ казаки идти подъ Смоленескъ Петру Безобразову да Василью Воронову. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ списки даточныхъ людей, которые посланы съ вами на государеву службу подъ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, и роспись, какова вамъ дана, отдали Петру Безобразову да Василью Воронову, и сами бъ есте на государеву службу подъ Смоленескъ съ Петромъ Безобразо-

вымъ и съ Васильемъ Вороновымъ шли вмѣстѣ, а шли бъ наспѣхъ, безъ всякаго мотчанья.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 133—135).

№ 552-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о жалобѣ полковниковъ на несвоевременную выдачу жалованья.

Бояринъ М. Б. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 16 сентября, доносили: «августа въ 29 день въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ: по твоему государеву указу послано къ намъ въ полки подъ Смоленескъ съ свіяженикомъ, съ Петромъ Еснповымъ, да съ подъячими, съ Володимiромъ Лошаковымъ съ товарищи на жалованье... на сентябрь мѣсяцъ 46418 рублей, тридцать два алтына. И Петръ Еснповъ и подъячіе съ твоею государевою денежною казною къ намъ подъ Смоленескъ не бывали долгое время; и сентября въ 5 день писали къ намъ изъ Дорогобужа воевода Ѳедоръ Волынскій да Сенгуръ Соковнинъ, что Петръ Еснповъ и подъячіе съ твоею государевою денежною казною пришли въ Дорогобужъ. И мы того жъ числа послали въ Дорогобужъ голову Алексѣя Хрущова, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а велѣли имъ твою государеву казну везти къ себѣ въ полки подъ Смоленескъ верхи наспѣхъ, для того языки и выходцы въ роспросѣ намъ сказывали, что въ королевскомъ обозѣ про тое твою государеву денежную казну вѣдомо есть и посылку для тое твоей государевы казны готовили. А рейтарской полковникъ и русскихъ и нѣмецкихъ пѣшихъ полковъ полковники, и нхъ начальные люди и рядовые солдаты приходили къ намъ съ великою докукою и били челомъ тебѣ, государю, о твоемъ государевѣ жалованьѣ и о кормовыхъ деньгахъ на сентябрь мѣсяцъ; а намъ давати имъ было нечего. И сентября въ 9 день голова Алексѣй Хрущовъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и Петръ Еснповъ и подъячіе съ твоею государевою денежною казною къ намъ въ полки подъ Смоленескъ пріѣхали и твою государеву казну всю привезли; и мы твою государеву казну у Петра Еснпова и у подъячихъ велѣли принять Василью Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину, а Петру Еснпову мы велѣли быти на твоей государевѣ службѣ съ собою подъ Смоленскомъ, а подъячихъ оставили у твоей государевы казны для отчету, а какъ у подъячихъ твою государеву казну примутъ, и мы подъячихъ къ Москвѣ отпустимъ. А на октябрь и впередъ на иные мѣсяцы на жалованье старымъ и новымъ нѣмецкимъ полковникомъ и рейтарскому полковнику, и ихъ подначальнымъ людемъ, и русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ и всякимъ кормовымъ людемъ къ намъ твоей государевы казны не прислано и давати имъ будетъ нечего. А полковники и ихъ полковъ начальные люди говорятъ намъ, что имъ твое государево жалованье, кормовыя деньги давати противъ постановленья въ началѣ мѣсяца съ перваго числа; а твою государеву казну привозятъ къ намъ съ Москвы иногда и вполы мѣсяца. А рейтарскаго полка полковникъ Самойлъ-Шарль-Дегбертъ говорилъ намъ не единова, чтобъ ему и его полку начальнымъ людемъ и рейтаромъ и драгуномъ твое государево жалованье, кормовыя деньги, давати напередъ пѣшихъ полковъ полковниковъ; а твоего государева указа у насъ о томъ нѣтъ, а говоритъ онъ, что ему то безчестно, что твое государево жалованье имати послѣ пѣшихъ людей».

Помѣта: «Государь и святѣйшій государь патріархъ, сей отписки слушавъ, *указали*: какъ придутъ деньги, и перво дати деньги старшему полковнику, Александру Лесли, а потомъ Самойлу-Шарлу де-Эберту».

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 200—205).

№ 553-й. Розрядная выпись по челобитьямъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о перемѣнѣ ихъ со службы, и ратныхъ людей, находящихся на службѣ подъ Смоленскомъ, о прибавкѣ имъ жалованья.

Бьютъ челомъ государю... и отцу его государеву... дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, которые на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводы, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарищи. Въ прошломъ де, въ 140-мъ году, посланы они на государеву службу подъ Дорогобужъ и подъ Смоленескъ въ осень, и у нихъ де отъ осенняго похода, отъ дождей и отъ грязей и отъ груды лошади померли и люди розбѣжались и запасы они на дорогѣ розметали; а которые де запасы шли къ нимъ подъ Смоленескъ зимнимъ путемъ, и тѣ запасы къ нимъ подъ Смоленескъ не дошли, что зимній путь попортился вскорѣ, а которые де запасы и пришли, и тѣ подмокли. И они де свои запасы и конскіе кормы покупали подъ Смоленскомъ дорогою цѣною и одолжали великими долги. Да они

же стоятъ въ сотняхъ, и на сторожахъ и въ подъѣзды ѣздятъ безпрестанно, и отъ великія нужи, и отъ сотенъ, и отъ подъѣздовъ и отъ конской безкормицы обѣдняли и обезлюдѣли, и конскихъ кормовъ припасти некому, что люди у нихъ на конскихъ кормѣхъ побиты и въ полонъ пойманы; и государь бы и великій государь, св. патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всеа русіи ихъ пожаловали для ихъ бѣдности, и безконства и безлюдства, велѣли ихъ росписать по поламъ, или ихъ перемѣнить ихъ же братьею и племянники, которые, не хотя государю служить, написались по московскому списку, а иные молодыхъ отцовъ дѣти написались въ розные чины.

Донскіе и яицкіе атаманы и казаки бьютъ челомъ государю... и отцу его государеву...: будучи они на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, съ польскими и литовскими людьми бьются, и языки многіе имали и ихъ самихъ на боѣхъ побили и переранили и лошади подъ ними побиваютъ, а иные лошади отгоняютъ, и они стали бѣдны и безконны, а государево жалованье имъ, кормъ небольшой и прокормиться нечѣмъ; а какъ они напередъ сего были подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ, и имъ даваны приставства. И государь бы... ихъ, донскихъ и яицкихъ атамановъ и казаковъ, пожаловали, велѣли имъ для конскихъ кормовъ дати приставства и велѣли имъ своего государева жалованья, корму прибавить.

А по государеву указу даютъ государева жалованья на кормъ донскимъ и яицкимъ атаманомъ, есауломъ и казакомъ: атаманомъ по 2 алт., есауломъ по 10 д., казакомъ по 8 денегъ.

Да бьютъ челомъ государю... изъ-подъ Смоленска Александрова полку Лесли да Индрикова полку Фандама солдаты, кормовые дѣти боярскіе, и казачьи дѣти, и братья и племянники, которые служатъ солдатскую службу: какъ они посланы на государеву службу подъ Смоленескъ, и дѣтемъ боярскимъ дано государева жалованья на платье по пяти рублей, а на кормъ имъ указано давать по 40 алт. на мѣсяцъ, а казачьимъ дѣтемъ, и братьи и племянникомъ дано государева жалованья по четыре рубля, а на кормъ указано давать по 30 алт.; и они, будучи на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ подъ стѣною въ шанцахъ, платье огноили и обожглись, и всякое съѣстное подъ Смоленскомъ передъ московскимъ покупаютъ вдвое и втрое, и впередъ имъ тѣмъ государевымъ жалованьемъ, кормомъ сытымъ быти нѣчимъ. И государь бы ихъ, дѣтей боярскихъ, пожаловалъ для ихъ службы и нужнаго терпѣнья своимъ государевымъ денежнымъ годовымъ жалованьемъ и мѣсячнымъ кормомъ прибавкою, а казачьихъ дѣтей, и братью и племянниковъ пожаловалъ бы государь для ихъ службы и терпѣнья, велѣлъ въ своемъ государевѣ въ денежномъ годовомъ жалованьѣ и въ мѣсячномъ корму сверстать съ старыми казаки.

А что государева денежнаго годоваго жалованья дано солдатомъ и почему имъ даютъ мѣсячнаго корму, и о томъ въ Иноземскій приказъ посылана память; и въ памяти изъ Иноземскаго приказа пишетъ:

Лѣта 7141-го, августа въ 9 день. По государеву указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Въ Иноземской приказъ къ боярину, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да къ дьяку, къ Григорью Нечаеву въ памяти, за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣти бы выписать въ Иноземскомъ приказѣ изъ государева указа, дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, и новокрещеномъ, и татаромъ, и казакомъ, и казачьимъ дѣтямъ и племянникамъ и всякимъ вольнымъ людемъ, которые въ солдатской службѣ нынѣ подъ Смоленскомъ въ Александровѣ полку Лесли, и въ Индриковѣ полку Фандама, и въ Валентиновѣ полку Росформа и въ Тобіасовѣ полку Унзина, что имъ въ 140-мъ году и въ нынѣшнемъ, въ 141-мъ году, государева жалованья на платье и на кормъ, и колькимъ человѣкомъ дано, и велѣти прислати въ Розрядъ. И въ прошломъ, въ 140-мъ году, по государеву указу, посланы на государеву службу съ бояриномъ и воеводы, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарищи, тѣ полковники ихъ полковъ съ солдаты августа въ 17 день, а что имъ государева жалованья годоваго и поденнаго корму, какъ они были на Москвѣ до службы, давано и для службы съ прибавкою дано и впередъ велѣно давать, и тому роспись подъ сею памятью.

Въ прошломъ, въ 140-мъ году, августа въ 17 день, по государеву... указу, посланы на государеву службу полковники: Александръ Лесли, Индрикъ Фандамъ, Валентинъ Росформъ, Тобіасъ Унзинъ и товарищи ихъ и ихъ полковъ русскіе солдаты, и государева жалованья въ прошломъ, въ 140-мъ году, давано: 158 чел. капраломъ мѣсячнаго корму по 4 рубля человѣку на мѣсяцъ, итого на годъ 7584 руб., а годоваго имъ нѣтъ; 32 чел. ратнымъ подъячимъ по 2 руб. съ полтиною человѣку на мѣсяцъ, итого на годъ 960 руб., а годоваго имъ нѣтъ; 65 чел. набатчикомъ по

два же рубля съ полтиною, итого на годъ 1950 рублей, годоваго имъ нѣтъ; 4814 чел. дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и татаромъ и казакомъ старымъ по 5 руб. человѣку на годъ, итого 24070 рублей; 1541 чел. казачьей братьи и племянникомъ и всякимъ вольнымъ людемъ по 4 руб. человѣку на годъ, итого 6164 рубля. Да дѣтемъ же боярскимъ, и новокрещеномъ, и татаромъ и казакомъ старымъ государева жалованья до службы давано на кормъ по алтыну, а кто изъ вольныхъ людей, и имъ по пяти денегъ на день человѣку; а какъ они посланы на государеву службу, и имъ велѣно давати на кормъ: дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и татаромъ и казакомъ по осми денегъ, а вольнымъ людемъ по алтыну на день человѣку.

И по тому государеву указу рядовымъ солдатомъ государева жалованья на годъ на кормъ имется 88106 руб. 9 алт., опричь годоваго.

И всего русскимъ капраломъ, и ротнымъ подъячимъ, и пабатчикомъ, и рядовымъ солдатомъ 6610 чел. государева жалованья годоваго и рядовымъ же на кормъ имется на годъ 128.834 руб. 9 алтынъ.

А на нынѣшній, на 141-й годъ, тѣхъ четырехъ полковъ рядовымъ солдатомъ государево годовое жалованье довелось дать, которые въ 140 году писались въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и тѣмъ сполна: дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и татаромъ и казакомъ по 5 руб., а вольнымъ людемъ по 4 руб. человѣку; а которые писались въ октябрѣ и въ иныхъ мѣсяцѣхъ, до мая мѣсяца, и тѣмъ по рюзсчету, на колько мѣсяцевъ кому въ указное годовое дати довелось; а которые писалися солдаты въ 140 году съ мая мѣсяца по сентябрь нынѣшняго года, и тѣмъ на нынѣшній годъ дать недовелося, и то описано въ спискѣ подлинно, каковъ посланъ изъ Иноземскаго приказа въ Розрядъ въ тѣ же поры, какъ тѣ полковники на государеву службы высланы, а давано имъ государево годовое жалованье на нынѣшній, на 141-й годъ, въ походѣ; а какъ кому дано и колько нынѣ въ Александровомъ полку Лесли, и въ Индриковомъ полку Фандама, и въ Валентиновомъ полку Росформа и въ Тобіасовомъ полку Унзина солдатъ на лицо, и сколько побито и померло, и что имъ на государево жалованье на 142 годъ денегъ надобно, того въ Иноземскомъ приказѣ невѣдомо.

По выпискѣ помѣта: «Отпустити солдатъ челобитчиковъ и донскихъ атамановъ и казаковъ. А государева жалованья солдатомъ меньшаго чину, тѣмъ, которые старые солдаты, что стояли подъ Смоленскомъ, кромѣ Вилимова и Матейсова полку, прибавити имъ: которымъ было корму на день по 8 денегъ, и тѣмъ 10 денегъ, а которымъ по алтыну, и тѣмъ по 8 денегъ. А донскимъ и яицкимъ атаманомъ и казакомъ корму прибавити на день по 2 деньги человѣку, да атаманомъ и есауломъ и рядовымъ казакомъ къ жалованью прибавити по рублю человѣку.

Сыскать нынѣ тотчасъ Никиту Чоглокова къ рукѣ къ государю, чтобъ одноличо его съ деньгами выслати подъ Смоленескъ».

Государева грамота боярину Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищами о прибавкѣ служилымъ людямъ жалованья послана 16 сентября 1633 года.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 48—70).

№ 554-й. Государева грамота боярину М. Б. Шеину съ товарищами о посылкѣ въ полки денегъ на жалованье ратнымъ людямъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всеа русіи боярину нашему и воеводамъ, М. Б. Шеину съ товарищи. По нашему указу послано нашей денежной казны къ вамъ въ полки подъ Смоленескъ съ Григорьемъ Кушелевымъ да съ подъячими, съ Юрьемъ Тютчевымъ съ товарищи, за ихъ счетомъ на жалованье нѣмецкимъ старымъ и новымъ полковникомъ, и рейтарскому полковнику, и капитаномъ, и ротмистромъ и всякимъ начальнымъ людемъ, и рейтарамъ, и драгунамъ, и русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ, и гречаномъ, и сербяномъ, и волошаномъ, и донскимъ и яицкимъ атаманомъ и есауломъ и казакомъ на октябрь мѣсяцъ 47073 руб. 14 алт. 4 деньги и съ тѣмъ, что придано нашего жалованья кормовыхъ денегъ русскимъ кормовымъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и вольнымъ людемъ по двѣ деньги человѣку на день. Да подъ Смоленескъ же на нашу службу посланъ стрѣлецкій голова Сергѣй Левашевъ съ приказомъ, а по нашему казу велѣно головѣ Сергѣю Левашеву съ прик зомъ идти подъ Смоленескъ съ нашею съ денежною казною вмѣстѣ, а съ Григорьемъ Кушелевымъ и съ подъячими у нашей у денежной казны велѣно быть Сергѣева приказа Левашева стрѣльцомъ пятидесяти человѣкомъ безотступно. А какъ Григорій Кушелевъ и подъячіе съ нашею денежною казною въ Дорогобужъ пріѣдутъ, и имъ велѣно о томъ отписать къ вамъ въ полки наскоро съ нарочнымъ гонцомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Григорій Кушелевъ и подъя-

чіе изъ Дорогобужа къ вамъ отпишутъ, что они съ нашею денежною казною въ Дорогобужъ пришли, и вы бъ, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, навстрѣчу нашей денежной казнѣ послали для береженья ратныхъ людей, сколько человѣкъ пригожъ, чтобъ Григорью Кушелеву и подъячимъ съ тою нашею денежною казною придти къ вамъ подъ Смоленескъ безстрашно. А какъ Григорій Кушелевъ съ товарищи съ нашею денежною казною подъ Смоленескъ придутъ, и вы бъ у нихъ денежную казну велѣли принять и велѣли бы есте ратнымъ людемъ на кормъ роздавать на октябрь мѣсяцъ по прежнему нашему указу всѣмъ на лицо. А что впередъ на мѣсяцъ на ноябрь на кормъ полковникамъ и нѣмецкимъ начальнымъ людемъ, и рейтаромъ, и драгуномъ, и русскимъ и нѣмецкимъ солдатомъ, и гречаномъ, и сербяномъ, и волошаномъ, и донскимъ и яицкимъ атаманомъ и казакомъ денегъ надобетъ и что у васъ у октября мѣсяца въ остаткѣ денегъ будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и роспись прислали; а Григорья Кушелева и подъячихъ, Юрья Тютчева съ товарищи, какъ они нашу денежную казну на отчетъ отдадутъ, отпустили къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, сентября въ 28 день.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 178—182).

№ 555-й. Дѣло по челобитью Ярославца, сотеннаго головы, В. Борщова о пожалованіи его за Смоленскую службу, раны и „головство" помѣстною и денежною придачею.

«...Бьетъ челомъ Ярославля Большаго Васька Борщовъ. Былъ я на твоей государевѣ службѣ съ твоимъ государевымъ окольничимъ, съ князь Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, подъ Бѣлою и подъ Смоленскомъ и былъ голова у сотни, какъ Бѣлую взяли, а нынѣ меня ранили подъ Смоленскомъ». Проситъ пожаловать его помѣстною и денежною придачею.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Ярославль. Василій Ильинъ сынъ Борщовъ.

Въ послужномъ списку съ Бѣлой окольничаго и воеводы, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, прошлаго 141 г. написано: ноября въ 5 день, какъ къ городу къ Бѣлой былъ приступъ, и голова Василій Ильинъ сынъ Борщовъ съ своею сотнею государю служилъ, и къ городу къ Бѣлой приступалъ и съ вылазными людьми бился явственно.

Да нынѣшняго 142 г. сентября въ 7 день писалъ ко государю... изъ-подъ Смоленска окольничій и воевода, князь С. В. Прозоровскій, что августа въ 20 день приходили гетманъ Радивилъ и Александръ Госевской подъ острогъ со всѣми польскими, и литовскими, и нѣмецкими людьми, съ конными и съ пѣшими, по нижней, по луговой дорогѣ, подлѣ Днѣпра, и съ литовскими людьми былъ бой, и онъ, князь Семенъ, посылалъ отводить ярославца Василья, Ильина сына, Борщова; и на томъ бою его, Василья, ранили, и онъ его для лечбы отпустилъ къ Москвѣ.

И на Москвѣ въ Розрядѣ Василій Борщовъ осматриванъ: раненъ изъ пищали съ правой стороны по носу, пулка стала въ лѣвой щекѣ ниже ягодицы, и на лечбу раны на зелье дано ему государева жалованья четыре рубля.

И государю... бьетъ челомъ Василій Борщовъ, чтобъ государь его пожаловалъ за Бѣльскую и за Смоленскую службу, и за рану и за головство своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ.

А въ Ярославской въ розборной десятнѣ, розбору и денежныя роздачи боярина, князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да дьяка Ѳедора Папова 139 г., Василью Борщову помѣстный окладъ написанъ 750 четьи, денегъ изъ чети 20 рублей; а Костромской чети въ кормленой книгѣ, какова взята въ Розрядъ послѣ московскаго пожара 134 г., за приписью дьяка Пятаго Григорьева, Василью Ильину сыну Борщову денежной окладъ написанъ изъ чети 27 рублей.

И напримѣръ Василью Борщову въ ту версту такихъ головъ выписать некого; а напередъ того головамъ головнаго давано по 5 рублей да по камкѣ, а за службу—придача.

А въ прошломъ, въ 141 г., присланы изъ-подъ Смоленска головы съ службою, а не ранены: августа въ 6 день присланъ изъ-подъ Смоленска отъ окольничаго и воеводы, отъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго, съ службою ноугородецъ Иванъ Михайловъ сынъ Оничковъ, что іюля въ 29 день приходили изъ обозу Александръ Госевской и полковникъ Меделянской да Шмелечка на рѣчку на Лубню и на Ясеную, и хотѣли зелье пропустить въ городъ; и государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой, и литовскихъ людей побили, и языки поимали, и въ городъ не пропустили и литовскіе люди съ того боя пошли въ отходъ. И за ту службу и за

головство Ивану Оничкову дано государева жалованья: камка кармазинъ, сукно аглинское доброе, чарка въ 3 рубля. Да ему жъ, Ивану, придано государева жалованья къ прежнему его помѣстному окладу, къ 650 чет., 100 четьи, денегъ изъ чети къ 17 рублемъ 8 рублей, и изъ придаточныхъ денегъ дано ему по указу 4 рубля.

Да августа въ 18 день присланъ ко государю изъ-подъ Смоленска отъ окольничаго и воеводы, отъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго, зубчанинъ Данило, Ѳедоровъ сынъ, Цызаревъ, что августа въ 14 день приходили Дуровельскою дорогою къ рѣчкѣ Ясеновой Александръ Госевской да полковникъ Морчанскій съ польскими и съ литовскими со многими людьми, съ конными и съ пѣшими, и государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой и литовскихъ людей побили и языки поимали. И за ту службу и за головство дано Данилу государева жалованья: камка кармазинъ, сукно аглинское доброе, чарка въ три рубля; да Данилу жъ Цызареву придано государева жалованья къ прежнему его помѣстному окладу, къ 800 четьямъ, 100 четьи, денегъ изъ чети къ 33 рублемъ 8 рублей, и изъ придаточныхъ денегъ дано ему по указу четыре рубля.

Помѣта: «142 г. сентября въ 29 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему за службу и за рану 100 четьи, денегъ къ прежнимъ 9 рублей, для того что раненъ. Придача по указу. За головство камка кармазинъ, сукно самое доброе аглинское».

(Москов. ст. столб. № 92, частн. № 1-й, лл. 160—168).

№ 556-й. Наказъ князю Василью Борятинскому о сборѣ въ Ярославскомъ уѣздѣ дѣтей боярскихъ, новокрещеновъ и татаръ, сбѣжавшихъ со службы изъ-подъ Смоленска, и объ отводѣ ихъ снова подъ Смоленскъ.

Лѣта 7142-го, сентября въ 30 день. Государь... велѣлъ князю Василью Романовичу Борятинскому ѣхати въ Ярославль для того: писали къ государю... изъ-подъ Смоленска бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, и прислали смотра своего ести и нѣты; и по смотрѣнымъ спискомъ и послѣ смотру, дождався подъ Смоленескъ литовскаго короля и королевича и польскихъ и литовскихъ людей, многіе ярославцы и ярославскіе помѣщики, дѣти боярскіе, и новокрещены и татаровя объявились въ нѣтѣхъ, съ государевы службы изъ-подъ Смоленска сбѣжали, покиня подъ Смоленскомъ боярина и воеводъ, Михаила Борисовича Шеина съ товарищи. И государь... указалъ и бояре приговорили: тѣхъ нѣтчиковъ, собравъ всѣхъ по списку, отвести на государеву службу подъ Смоленескъ ему,—, а за то ихъ воровство, что они съ государевы службы сбѣжали, указалъ государь и бояре приговорили у нѣтчиковъ, у дворянъ, и у дѣтей боярскихъ, и у новокрещеновъ, и у мурзъ, и у татаръ помѣстныхъ отписать на государя изъ помѣстій ихъ, изъ дачъ, по четвертой долѣ, а тѣ ихъ помѣстья отдавати дворяномъ же, и дѣтемъ боярскимъ, и мурзамъ, и татаромъ, которые нынѣ живутъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ безъсъѣзду. А которые дѣти боярскіе, мурзы и татары, взявъ государево жалованье, на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ не бывали, и у тѣхъ дѣтей боярскихъ, и у новокрещеновъ, и у мурзъ и у татаръ, за ихъ воровство, помѣстья ихъ всѣ отняти и отдавати того жъ города дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, а татарскія — татаромъ, которые нынѣ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ. А московскихъ всякихъ чиновъ людемъ, опричь тѣхъ же городовъ, которые на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, тѣхъ нѣтчиковыхъ помѣстій никому отдавати не велѣно; а государевъ указъ о нѣтчиковыхъ объ отписныхъ помѣстьяхъ будетъ изъ Помѣстнаго приказа. Да тѣхъ же нѣтчиковъ, за ихъ воровство, указалъ государь изъ выбору и изъ дворового списка написать съ городомъ и впередъ въ выборъ и въ дворовой списокъ не писать, и изъ помѣстныхъ ихъ окладовъ убавити по пятидесятъ четьи, изъ городовыхъ денегъ—по пяти рублей, а изъ четвертныхъ окладовъ — по четверти оклада. А которые дворяне и дѣти боярскіе и новокрещены татаровя нынѣ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и тѣхъ государь... пожаловалъ, велѣлъ имъ дати подъ Смоленскомъ свое государево денежное жалованье, и то къ нимъ государево жалованье послано. А кто имены нѣтчики, ярославцы и ярославскіе помѣщики, дѣти боярскіе и новокрещены, мурзы и татаровя съ государевы службы сбѣжали, и которые на государеву службу не бывали, и которые отпущены изъ-подъ Смоленска ранены и больны, и съ языки, и съ выходцы, и со всякими дѣлы и въ челобитчикѣхъ, а, съѣхавъ съ Москвы, живутъ по домомъ, и тѣхъ имена даны ему на Москвѣ за дьячьей приписью. И (князю Василью Борятинскому) ѣхати въ Ярославль тотчасъ, не мѣшкая, а пріѣхавъ въ Ярославль, взяти тотъ же часъ у стольника и воеводы, у князя Льва Смайлева, да у дьяка, у Ивана Кокушкина, дѣтей боярскихъ отставныхъ и кото-

рые въ городской службѣ, и розсыльщиковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и стрѣльцовъ, сколько человѣкъ (пригоже), а для письма — дьячковъ, а, взявъ, розослати ему дѣтей боярскихъ, а съ ними розсыльщиковъ, пушкарей, и затинщиковъ и стрѣльцовъ въ Ярославской уѣздъ въ станы и волости, въ помѣстья и въ вотчины дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и мурзъ и татаръ нѣтчиковъ и велѣти дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ, мурзъ и татаръ нѣтчиковъ, сыскивая всѣхъ, за поруками привести къ себѣ въ Ярославль; а какъ дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ, мурзъ и татаръ нѣтчиковъ въ Ярославль къ нему приведутъ, и ему (князю Василью Борятинскому) сказати тѣмъ нѣтчикомъ, что по государеву указу и по боярскому приговору велѣно у нихъ за ихъ воровство, что они съ государевы службы изъ-подъ Смоленска сбѣжали и боярина и воеводъ, Михаила Борисовича Шеина съ товарищи, и свою братью покинули, изъ помѣстій ихъ, изъ дачъ отписати на государя по четверти доли, а изъ помѣстныхъ окладовъ по пятидесяти четьи, изъ денежныхъ окладовъ изъ городовыхъ по пяти рублей, а изъ четвертныхъ—по четверти оклада, и отдавати помѣстья ихъ тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ, мурзамъ и татаромъ, которые нынѣ живутъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ безъсъѣзда. А которые дворяне и дѣти боярскіе, и новокрещены, и мурзы и татаровья, взявъ государево жалованье, на службѣ подъ Смоленскомъ не были, и у тѣхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у новокрещеновъ, у мурзъ и у татаръ, за ихъ воровство, помѣстья всѣ отняти и отдавати тѣхъ же городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ, княземъ, и мурзамъ и татаромъ, которые нынѣ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ; а московскихъ всякихъ чиновъ людемъ, кромѣ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и князей, и мурзъ и татаръ, которые живутъ подъ Смоленскомъ, никому не давати, а государевъ указъ о нѣтчиковыхъ объ отписныхъ помѣстьяхъ будетъ изъ Помѣстнаго приказа. Да ихъ же нѣтчиковъ, за ихъ воровство, велѣно изъ выбора и изъ дворового списка написать съ городомъ, а впередъ ихъ въ выборъ и въ дворовый списокъ не писати. А которые дворяне и дѣти боярскіе, и ярославскіе мурзы и татаровья нынѣ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и тѣхъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати свое государево денежное жалованье, и то государево жалованье къ нимъ послано. И они бъ, нѣтчики, вины свои покрывали, шли тотчасъ, безсрочно, на государеву службу подъ Смоленескъ; а какъ они, нѣтчики, въ винахъ своихъ исправятся, на государеву службу подъ Смоленескъ тотчасъ пріѣдутъ и учнутъ государю служити безъсъѣзду, и государь... пожалуетъ, велитъ тѣ ихъ отписныя помѣстья поворотити по прежнему, а въ роздачу тѣхъ ихъ помѣстій никому давати не велитъ и свое государево денежное жалованье дати. И они бъ, одноличчно, ѣхали на государеву службу не мѣшкая и вину свою покрыли. А которые дѣти боярскіе, и мурзы и татаровя нѣтчики на государеву службу подъ Смоленескъ тотчасъ не пойдутъ, и тѣмъ нѣтчикомъ быти отъ государя въ великомъ наказаніи и въ казни, безо всякія пощады. А сказавъ нѣтчикомъ государевъ указъ и боярскій приговоръ, велѣти нѣтчиковъ, дѣтей боярскихъ, мурзъ и татаръ, всѣхъ подавати на крѣпкія поруки съ записьми, что имъ идти на государеву службу подъ Смоленескъ тотчасъ, безсрочно; а которые дѣти боярскіе, и мурзы, и татаровя и сверхъ списка, каковъ ему данъ, сбѣжавъ съ государевы службы, объявятся въ Ярославлѣ и въ Ярославскомъ уѣздѣ, и всѣхъ тѣхъ подлинно искати, а сыскавъ и сказавъ имъ государевъ указъ и боярскій приговоръ, за крѣпкими поруками выслать на государеву службу подъ Смоленескъ тотчасъ. А собравъ въ Ярославлѣ дѣтей боярскихъ и ярославскихъ помѣстныхъ и кормовыхъ новокрещеновъ, мурзъ и татаръ нѣтчиковъ всѣхъ, до одного человѣка, и давъ на поруки, выбрати изъ нихъ голову, кого пригожъ, и имена нѣтчиковъ головѣ дати и выслати ихъ тотчасъ на государеву службу подъ Смоленескъ и велѣти имъ идти днемъ и ночью, не мѣшкая ни часу; да о томъ тотчасъ къ государю отписать съ тѣмъ же головою и имена ихъ прислати. А самому ему, собравъ въ Ярославлѣ нѣтчиковъ, дѣтей боярскихъ и ярославскихъ помѣстныхъ и кормовыхъ князей, мурзъ и татаръ, всѣхъ, до одного человѣка, и сказавъ имъ государевъ указъ и боярскій приговоръ, противъ сего государева наказа, отвести тѣхъ нѣтчиковъ на государеву службу подъ Смоленескъ къ боярину и воеводѣ, къ М. Б. Шеину, самому по списку, всѣхъ до одного человѣка, тотчасъ, безсрочно; а котораго числа, и кого именемъ нѣтчиковъ и съ кѣмъ именемъ съ головами на государеву службу подъ Смоленескъ вышлетъ, и ему писати ко государю... въ Розрядъ. И велѣть головамъ съ нѣтчики, ѣдучи на государеву службу, являться въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ив. Гавреневу, да Мих. Данилову, да Гр. Ларіонову; да и самому ему съ достальными нѣтчики, ѣдучи подъ Смоленескъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, потому жъ

явиться въ Розрядѣ. А будетъ которые дѣти боярскіе нѣтчики учнутъ избѣгать и хорониться, на государеву службу подъ Смоленескъ не пойдутъ, и ему у тѣхъ имать людей ихъ и крестьянъ и сажать въ тюрьму, покамѣста нѣтчики сами объявятся, а какъ объявятся, и ихъ потому жъ за крѣпкими поруками выслать на государеву службу подъ Смоленескъ, а людей ихъ и крестьянъ въ тѣ поры изъ тюрьмы выпустить. А которые дворяне и дѣти боярскіе отпущены изъ-подъ Смоленска ранены и больны, и съ отписками, и съ выходцы, и съ языки и въ челобитчикѣхъ, а, съѣхавъ съ Москвы, живутъ по деревнямъ, и раненыхъ, которые отъ ранъ и отъ болѣзней излучшили, и которые отпущены изъ-подъ Смоленска къ Москвѣ со всякими дѣлы, и ему тѣхъ всѣхъ потому жъ сыскать и отвести на государеву службу подъ Смоленескъ. А сыскивать ему въ Ярославлѣ и въ Ярославскомъ уѣздѣ дѣтей боярскихъ, и мурзъ и татаръ нѣтчиковъ всѣхъ, до одного человѣка. А одноличио нѣтчиковъ всѣхъ по списку и сверхъ списка которые объявятся, собравъ, отвести на государеву службу тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а будетъ онъ нѣтчиковъ на государеву службу всѣхъ по списку тотчасъ не отведетъ и учнетъ нѣтчикомъ норовити и отъ того посулы съ нихъ и поминки, или кормы свои и конскіе имати, или ихъ съ дороги роспустить, и ему отъ государя быти кажнену безъ всякія пощады.

(*Москов. ст. столб. № 93, лл. 1—13*).

№ 557-й. Дѣло по челобитью дорогобужевина Дм. Миткова о пожалованіи его за Смоленскую службу и рану помѣстною и денежною придачею.

«...Бьетъ челомъ дорогобуженинъ Митька, Алеерьевъ сынъ, Митковъ. Былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ; и въ нынѣшнемъ, въ 142 г., сентября въ первыйнадесять день, какъ пришелъ король подъ Смоленескъ на Покровскую гору и былъ бой, и я тебѣ, государю, служилъ и бился, и на томъ бою меня ранили: пробита нога на обѣ стороны изъ пищали; а твоего государева денежнаго жалованья мнѣ свершеныя четырнадцать рублей». Проситъ пожаловать помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ и пустить въ четверть.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Дорогобужъ. Дмитрій, Алеерьевъ сынъ, Митковъ.

Въ нынѣшнемъ, въ 142 г., сентября въ 25 д. писалъ ко государю... изъ-подъ Смоленска бояринъ и воеводы, Михаилъ Васильевичъ Шеинъ съ товарищи, что въ нынѣшнемъ же, въ 142 г., сентября въ 11 день приходилъ король и королевичъ съ польскими, и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми, съ конными и пѣшими, и съ запорожскими черкасы, и государевымъ людемъ съ польскими, и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми, съ конными и съ пѣшими, и съ запорожскими черкасы былъ бой и на томъ бою дорогобуженинъ Дмитрій, Алеерьевъ сынъ, Митковъ раненъ изъ пищали по бедрѣ съ правой стороны навылетъ.

И на Москвѣ въ Розрядѣ Дмитрій Митковъ осматриванъ: раненъ изъ пищали по бедрѣ съ правой стороны навылетъ, а на лечбу ранъ на зелье дано ему государева жалованья четыре рубля.

И государю... бьетъ челомъ дорогобуженинъ Дмитрій Митковъ, чтобъ его государь пожаловалъ за его службу и за рану своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ.

А въ Дорогобужской въ розборной десятнѣ, розбора и денежныя роздачи боярина Михаила Борисовича Шеина да дьяка Степана Угоцкаго 138 и 139 гг., Дмитрію, Алеерьеву сыну, Миткову помѣстной окладъ написанъ 400 четьи, денегъ съ городомъ 14 рублей.

Помѣта: «142 г. октября въ 4 день. Государь, пожаловалъ, велѣлъ ему дать съ прежнимъ помѣстный окладъ 450 четьи, денегъ въ четь 10 рублей, придача дать по указу».

(*Москов. ст. столб. № 92, частн. № 1-й, лл. 134—137*).

№ 558-й. Дѣло по челобитью угличанина К. Ржавскаго о пожалованіи его за Смоленскую службу и за рану помѣстною и денежною придачею и о написаніи въ дворовый списокъ.

«...Бьетъ челомъ угличанинъ Кирилко, Еремѣевъ сынъ, Ржавскій. На твоей государевѣ, царской службѣ подъ Смоленскомъ въ королевской приходъ меня на бою изъ пищали по животу пробили по правую сторону». Проситъ пожаловать его помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ и написать въ дворовый списокъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Угличъ. Кирилъ Еремѣевъ сынъ Ржавской.

Въ нынѣшнемъ, въ 142 г., сентября въ 22 д. писали ко государю... изъ-подъ Смоленска окольничій и воеводы, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій да князь Михаило Бѣлосельской, что въ нынѣшнемъ, въ 142 г., сентября въ 11 день приходилъ король и королевичъ съ польскими, и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми, съ конными и съ пѣшими, и съ запорожскими черкасы, и государевымъ людемъ съ польскими, и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми, съ конными и съ пѣшими, и съ запорожскими черкасы былъ бой и на томъ бою угличанинъ Кирилъ Еремѣевъ сынъ Ржавской раненъ изъ пищали по правому боку, пулька въ немъ.

И на Москвѣ въ Розрядѣ Кирилъ Ржавской осматриванъ: раненъ изъ пищали въ правый бокъ навылетъ и на лечбу ранъ на зелье дано ему государева жалованья 4 рубля.

И государю... бьетъ челомъ Кирило Ржавской, чтобъ его государь пожаловалъ за его службу и за рану своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ.

А въ Углицкой въ розборной десятнѣ, розбору и денежной роздачи окольничаго, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да дьяковъ: Ивана Сафонова да Василья Яковлева 139 г., Кирилку, Еремѣеву сыну, Ржавскому помѣстный окладъ написанъ 200 чети, денегъ съ городомъ 8 рублей.

А опричь тое его службы выписать нечего, что послужныхъ списковъ Угличанъ изъ-подъ Смоленска не прислано.

Помѣта: «142 г. октября въ 4 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ за службу придать къ прежнему окладу 100 чети, денегъ въ четь 7 рублей, придача по указу».

(Москов. ст. столб. № 92, частн. № 1-й, лл. 152—155).

№ 559-й. Память изъ Розряда въ Патріаршій приказъ о высылкѣ всѣхъ стольниковъ патріарха на службу, а съ недорослей взять даточныхъ людей.

Лѣта 7142-го, сентября—въ день. По государеву... указу, память государеву и великаго государя, св. патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи боярину, князю Андрею Васильевичу Хилкову, да патріаршу боярину Семену Васильевичу Колтовскому, да дьякомъ, Ѳедору Рагозину да Гаврилу Леонтьеву. Государь..., совѣтовавъ съ отцемъ своимъ... указалъ: послати на свою государеву службу подъ Смоленескъ великаго государя, св. патріарха стольниковъ всѣхъ, опричь недорослей. А за которыми недорослями помѣстья и вотчины, и съ тѣхъ недорослей указали взяти даточныхъ пѣшихъ людей съ пищальми, да у нихъ же было бы по рогатинѣ, да по топору, да по три фунта зелья да по три фунта свинцу; а за перехожія земли указали имать деньгами по прежнему своему государеву указу, за человѣка противъ пятнадцати рублей. И по государеву... указу... св. патріарха стольникомъ, опричь недорослей, велѣти сказати всѣмъ, чтобъ они на государеву службу подъ Смоленескъ были готовы со всею службою и съ запасы, а списокъ именъ ихъ, которымъ быти на государевѣ службѣ, и недорослямъ, съ которыхъ взять даточныхъ пѣшихъ людей, прислать въ Розрядъ къ дьякомъ, къ думному къ Ивану Гавреневу, да къ Михаилу Данилову да къ Григорью Ларіонову.

Такова память октября по 5-е число не послана.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 253—256).

№ 560-й. Память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ объ отпискѣ по боярскому приговору у нѣтчиковъ помѣстій и вотчинъ.

Лѣта 7142-го, сентября въ—день. По государеву... указу, память окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ, Михаилу Олфимову, да Бажену Степанову, да Ѳеоктисту Тихомирову. Писали къ государю... и къ отцу его государеву... изъ-подъ Смоленска бояринъ и воеводы, М. Б. Шеинъ съ товарищи, что въ прошломъ, въ 141-мъ году, августа въ 25 день польской и литовской король Владиславъ и королевичъ Казиміръ, и гетманъ Радивилъ и Александро Гасевской и иные полковники съ польскими, и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми пришли подъ Смоленескъ и стали отъ Смоленска въ семи верстахъ. И ратные люди, дѣти боярскіе розныхъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ, не хотя государю служити и покиня подъ Смоленскомъ свою братью, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей, многіе розбѣжались въ городы по своимъ помѣстьямъ, а иные и нынѣ бѣгутъ, а иные дѣти боярскіе сбѣжали до королевскаго прихода, а иные дѣти боярскіе на госу-

дареву службу не бывали. И государь... указалъ и *бояре приговорили*: у нѣтчиковъ, у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, въ которыхъ городѣхъ нынѣшняго лѣта татарская война не бывала, имать изъ дачи изъ помѣстій ихъ по чети доли и тѣ ихъ помѣстья отдавати тѣхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ живутъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ безъсъѣзду, а московскихъ всякихъ чиновъ людемъ, которые нынѣ не на службѣ, помѣстій ихъ не давать. А въ которыхъ городѣхъ была нынѣшняго лѣта татарская война, а дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья и вотчины отъ татарскія войны разорены и тѣ дворяне и дѣти боярскіе съ государевы службы сбѣжали, и тѣмъ нѣтчикомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, вина своя покрыти, ѣхать на государеву службу подъ Смоленескъ тотчасъ, безсрочно; а будетъ они на государеву службу тотчасъ подъ Смоленескъ не поѣдутъ и тѣмъ вины своей не покроютъ, а имена ихъ пришлютъ изъ-подъ Смоленска въ нѣтѣхъ, и у тѣхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ изъ помѣстій ихъ имать потому жъ изъ дачъ по чети доли; а которые нѣтчики тѣхъ городовъ съѣхали до татарскія войны, и у тѣхъ нѣтчиковъ изъ помѣстій ихъ также имать по чети доли изъ дачи. А которые дворяне и дѣти боярскіе, взявъ государево жалованье, на службѣ не бывали, и у тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстье отымать все и отдавать тѣхъ же городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые нынѣ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ. А у которыхъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ помѣстья ихъ довелись отдать по нѣтомъ, и тѣ помѣстья, выписавъ, что за кѣмъ помѣстій, имена бѣглецомъ послать подъ Смоленескъ, а помѣстья ихъ отдавать подъ Смоленскомъ, а на Москвѣ помѣстій ихъ никому не отдавать, а послать подъ Смоленескъ дворянина добра да дьяка, и тѣ помѣстья велѣти роздавати подъ Смоленскомъ.

Такова память октября по 5-е число не послана.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 245—252).

№ 561-й. Отписка боярина М. Б. Шеина съ товарищами о выводѣ большаго и малаго наряда изъ земляныхъ городковъ.

Бояринъ и воеводы, М. Б. Шеинъ съ товарищами, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 5 октября, доносили: «сентября въ 24 день писали мы къ тебѣ, государю..., съ Алексѣемъ Игнатьевымъ, что изъ земляныхъ городковъ и изъ-подъ города нарядъ большой и меньшой весь со всѣми пушечными запасы отвезли; а какъ мы говорили межъ себя, что нарядъ изъ-подъ города большой и меньшой со всѣми пушечными запасы отвезти прочь, и того наряда изъ-подъ города отвезти было некѣмъ, посохи ни одного человѣка нѣтъ. И мы говорили русскимъ солдатомъ, чтобъ они тебѣ, государю, послужили, нарядъ изъ-подъ города отвезли; и русскіе солдаты всѣхъ полковъ тебѣ, государю, служили, нарядъ большой и меньшой весь изъ-подъ города отвезли прочь на себѣ, а опричь солдатъ наряду поднять было некѣмъ».

Помѣта: «...государево жалованье, милостивое слово, что государь ихъ за службу похваляетъ, и какъ будутъ на Москвѣ и увидятъ царскія очи... и государь ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ и служба ихъ николи забыта не будетъ».

Государевы грамоты боярину и воеводамъ, М. Б. Шеину съ товарищи, 1) о похвалѣ нѣмецкихъ полковниковъ, драгунъ и солдатъ за выходъ со всѣмъ нарядомъ изъ земляныхъ городковъ и за крѣпкостоятельство, 2) о похвалѣ русскихъ солдатъ за выходъ изъ земляныхъ городковъ и за крѣпкостоятельство — посланы 15 октября 1633 года.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 381—392).

№ 562-й. Дѣло по челобитью вязьмитина, сотеннаго головы, Тимоѳея Вырубова о пожалованіи его за „головство" головнымъ жалованьемъ, а за службу и рану помѣстною и денежною придачею.

«...Бьетъ челомъ вязьмитинъ Тимошка, Ивановъ сынъ, Вырубовъ. Былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ твоимъ государевымъ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ, и сентября въ 11 день, какъ пришелъ король и королевичъ на Покровскую гору и на Печерскую, и я былъ посланъ съ сотнею и тебѣ, государю, служилъ, и на томъ бою литовскіе люди ранили меня изъ пищали». Проситъ за его службу пожаловать его, какъ Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Вязьма. Тимоѳей, Ивановъ сынъ, Вырубовъ.

Въ нынѣшнемъ, въ 142 г., сентября въ 30 день писали къ государю... изъ-подъ Смоленска боя-

ринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, что сентября въ 11 день, какъ у нихъ на Покровской горѣ съ королемъ и съ городскими сидѣльцы былъ бой два дня, и на томъ де бою Тимоѳей, Ивановъ сынъ, Вырубовъ былъ голова съ сотнею и государю служилъ, бился явственно, и раненъ изъ пищали ниже лѣваго плеча подлѣ спины по ребрамъ, пулка въ немъ, и на государевѣ службѣ за тою раною быти ему не мочно, и они Тимоѳея Вырубова отпустили къ государю къ Москвѣ.

А на Москвѣ въ Розрядѣ Тимоѳей Вырубовъ осматриванъ: раненъ изъ пищали ниже лѣваго плеча подъ лопатку подлѣ спины по ребрамъ, пулка въ немъ, и дано ему государева жалованья на лечбу ранъ на зелье 4 рубля.

И государю... бьетъ челомъ Тимоѳей Вырубовъ, чтобъ государь пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ за головство—головнымъ и за службу и за рану помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ.

А въ Вяземскомъ въ подлинномъ спискѣ 141 года Тимоѳею, Иванову сыну, Вырубову помѣстный окладъ написанъ 650 четьи, денегъ изъ чети 20 рублей.

А напередъ того головамъ головного давано государева жалованья въ приказъ по 5 рублей, да по камкѣ, да помѣстная и денежная придача, смотря по службѣ.

Помѣта: «142 г. октября въ 6 день. Государь пожаловалъ за службу и за головство придать къ прежнему окладу 100 четьи, денегъ 7 рублей, за головство — камка, а впредь окладъ не придавать и хотя службу пришлютъ, для того что нынѣ придано. Придача по указу. Да сукно аглинское доброе».

(Москов. ст. столб. № 92, частн. № 1-й, лл. 182—185).

№ 563-й. Дьячья запись боярскихъ приговоровъ.

Бояре поговорили, какъ государь укажетъ: что завтра послать стрѣльцовъ на телѣгахъ по два человѣка легкимъ дѣломъ, а какъ они въ Вязьму придутъ, имъ давати запись государеву.

Отписать въ Колугу ко князю Петру, что указано къ тебѣ быть казакомъ изъ городовъ. Написать противъ той росписи, что давеча помѣтилъ. И будетъ воеводы казаковъ не учнутъ вскорѣ присылати, и ему къ тѣмъ воеводамъ противъ сего государева указа писати.

Бояре приговорили, что положить на телѣгу по 7 пудъ и съ деревомъ.

А дворовыхъ людей, чтобъ послать ихъ нынѣ вскорѣ въ Вязьму.

Да чтобъ даточные люди, а посылать ихъ.... быть драгуномъ.

Чтобъ выбрати дѣтей боярскихъ молодыхъ, добрыхъ, а быть у боярскихъ людей у даточныхъ головами.

Послать грамота, велѣть ржи смолоть, сколь чего мочно, въ Вязьмѣ.

Послать память въ государевъ патріаршъ Розрядъ, велѣть выписать, что дѣтей боярскихъ дворовъ, помѣстій и вотчинъ.

Чтобы завтра выбрати изъ недѣльщиковъ, изъ дѣтей боярскихъ, которые у розбору не были, а собою добры; а жалованье имъ давати по 20 рублей человѣку.

(Москов. ст. столб. № 90, л. 316).

№ 564-й. Память изъ Розряда въ Стрѣлецкій приказъ о посылкѣ 500 стрѣльцовъ въ Дорогобужъ на подводахъ.

Лѣта 7142-го, октября въ 8 день. По государеву... указу, боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ, Ивану Нестерову да Сергѣю Матвѣеву. Государь... указалъ головѣ Никитѣ Бестужеву съ приказомъ быти на своей государевѣ службѣ съ стольникомъ и воеводою, съ Василіемъ Ахамашуковымъ Черкасскимъ да со княземъ Ефимомъ Мышецкимъ, а для поспѣшенья указалъ государь дати стрѣльцомъ двумъ человѣкомъ подвода; а запасы свои указалъ государь взяти въ дорогу до Вязьмы, а въ Вязьмѣ указалъ государь стрѣльцомъ запасы свои государевы Вяземскимъ воеводамъ. А подъ зелье и подъ свинецъ указалъ государь для поспѣшенья дати подводы......

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 317—319).

№ 565-й. Память изъ Розряда въ Патріаршій приказъ о высылкѣ на службу всѣхъ патріаршихъ дѣтей боярскихъ.

Лѣта 7142-го, октября въ 8 день. По государеву... указу, память боярину, князю Андрею Ва-

сильевичу Хилкову да Семену Васильевичу Колтовскому, да дьякомъ, Өедору Рагозину да Гаврилу Леонтьеву. Государь... указалъ патріаршихъ дѣтей боярскихъ собрать изъ уѣздовъ къ Москвѣ для своей государевы службы. И по государеву... указу, боярину, князю А. В. Хилкову да С. В. Колтовскому, да дьякомъ, Өедору Рагозину да Гаврилу Леонтьеву велѣть послать государевы грамоты въ городы къ воеводамъ, гдѣ въ которыхъ городѣхъ испомѣщены патріаршіе дѣти боярскіе, а велѣть тѣхъ патріаршихъ дѣтей боярскихъ со всею службою и съ запасы выслать къ Москвѣ тотчасъ, безсрочно; а какъ патріаршіе дѣти боярскіе всѣ къ Москвѣ съѣдутся, и тѣхъ дѣтей боярскихъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо, а, пересмотря, ихъ самихъ и списокъ именъ ихъ прислать въ Розрядъ къ дьякомъ, къ думному къ Ивану Гавреневу, да къ Михаилу Данилову, да къ Григорью Ларіонову.

(Московъ. ст. столб. № 90, лл. 320—322).

№ 566-й. Дѣло по челобитью ярославца Леонтья Кипчакова о прибавкѣ ему за службу подъ Смоленскомъ и за рану помѣстнаго и денежнаго оклада.

«...Бьетъ челомъ Ярославля-Большаго Левка, Андреевъ сынъ, Кипчаковъ. По твоему государеву указу, былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ окольничимъ и воеводою, со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, и посямѣсто безъсъѣзда; и какъ пришелъ подъ Смоленескъ литовской король и былъ бой, и меня на томъ бою ранили». Проситъ за службу и за кровь пожаловать его помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Ярославль. Левъ Андреевъ сынъ Кипчаковъ.

Въ послужномъ списку окольничаго и воеводы, князя С. В. Прозоровскаго, прошлаго 141 г. написано: декабря въ 25 день посылалъ съ Бѣлой окольничій и воевода, кн. С. В. Прозоровскій, головъ съ сотнями, дворянъ и дѣтей боярскихъ, для языковъ въ Велижской уѣздъ; и генваря въ 1 день государевымъ людемъ подъ Велижемъ съ польскими и съ литовскими людьми былъ бой и на томъ бою Өедоровы сотни Хомутова ярославецъ Левъ Андреевъ Кипчаковъ государю служилъ, бился явственно и убилъ мужика. Да въ нынѣшнемъ, въ 142 г., октября въ 6 день писалъ ко государю... окольничій и воевода, князь С. В. Прозоровскій, что въ нынѣшнемъ же, въ 142 г., сентября въ 18 день съ литовскими людьми былъ бой и на томъ бою ярославецъ Левъ, Андреевъ сынъ, Кипчаковъ раненъ изъ пищали по правой ногѣ по берцу, и на лечьбу ранъ на зелье дано ему государева жалованья четыре рубля.

И государю... бьетъ челомъ Левъ Кипчаковъ, чтобъ государь его пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ за службу, и за рану и за убитаго мужика помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ. А въ Ярославской въ розборной десятнѣ, розбору и денежныя роздачи боярина, князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго, да дьяка Өедора Панова 139 г., Левонтью Андрееву Кипчакову помѣстный окладъ написанъ 200 четьи, денегъ съ городомъ 7 рублей.

Помѣта: «142 г. октября въ 11 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ за службу и за рану придать сто четьи, деньгами свершить. Придача дать по указу».

(Московъ. ст. столб. № 92, части. № 1-й, лл. 104—107).

№ 567-й. Дѣло по челобитью ярославца Леонтья Кипчакова о пожалованіи его по родству, за службу подъ Смоленскомъ и за рану въ дворовый списокъ.

«...Бьетъ челомъ Ярославля-Большаго Левка, Андреевъ сынъ, Кипчаковъ. Отецъ мой служилъ тебѣ, государю, по дворовому списку, а я служу тебѣ, государю, съ городомъ, и нынѣча меня на твоей царской службѣ подъ Смоленскомъ ранили». Проситъ за службу, за рану и за кровь написать его по дворовому списку.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ Ярославскомъ въ подлинномъ спискѣ 141 г. написано: *городовой* 300 четьи. Леонтій Андреевъ сынъ Кипчаковъ.

И у выписи Леонтій Кипчаковъ сказалъ: служитъ онъ всякія государевы службы 12 лѣтъ и на государевѣ службѣ въ литовскомъ походѣ былъ подъ Бѣлою и подъ Смоленскомъ безъсъѣзда; а нынѣ онъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ раненъ и отпущенъ ко государю къ Москвѣ. А отецъ де его, Леонтьевъ, служилъ по Ярославлю по дворовому списку.

И выписано родства его: Въ Ярославской въ розборной десятнѣ, розбора въ Ярославлѣ боя-

рина, князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, да дьяка Марка Поздѣева, 140 г. написано: *дворовый*. 300 четьи. Леонтій (?) Андреевъ сынъ Кипчаковъ. И Леонтій Кипчаковъ сказалъ, что ему Андрей отецъ.

И государю... бьетъ челомъ Леонтій Кипчаковъ, чтобъ государь его пожаловалъ за его службу и за рану и по родству, велѣлъ написать по дворовому списку.

Помѣта: «142 г. Государь пожаловалъ, велѣлъ по родству и за службу написать по дворовому списку».

(Москов. ст. столб. № 92, частн. № 1-й, лл. 100—103).

№ 568-й. Дѣло по челобитью торопчанина Ивана Зеленаго о пожалованіи его за взятаго въ плѣнъ литвина «язычнымъ» жалованьемъ.

«...Бьетъ челомъ торопчанинъ Ивашка, Захарьевъ сынъ, Зеленый. Въ прошломъ, въ 141 г., былъ я на твоей государевѣ службѣ на Невлѣ, и твой государевъ воевода Никифоръ Юрьевичъ Плещеевъ посылалъ насъ въ посылку на литовскихъ людей; и мы сошлися съ литовскими людьми и былъ бой въ Полоцкомъ уѣздѣ на Холомери, и на томъ бою я тебѣ, государю, служилъ и взялъ литвина, и тотъ взятый мой литвинъ присланъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Проситъ пожаловать его за плѣннаго литвина язычнымъ жалованьемъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ прошломъ, въ 141 г., іюля въ 26 д. писалъ къ государю ... съ Невля воевода Никифоръ Плещеевъ и прислалъ въ языцѣхъ литовскихъ людей, что взяты въ Полоцкомъ уѣздѣ на бою іюля въ 8 д., и тѣмъ языкомъ прислалъ роспись, а въ росписи написано: ***Торопецъ***. Иванъ Зеленой взялъ мещенина Ивашка Тимоѳеева.

И государю ... бьетъ челомъ Иванъ Зеленый, чтобъ государь его пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ язычнымъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Дать язычное по указу».

(Москов. ст. столб. № 91, частн. № 5, лл. 21—22).

№ 569-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о посылкѣ грамотъ воеводамъ о выборѣ ратныхъ людей для встрѣчи и провожанья турскаго и русскихъ пословъ.

Лѣта 7142 г. октября въ 14 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Указалъ государь... послати на встрѣчу противъ турскаго посла Алей-аги, который идетъ къ государю къ Москвѣ отъ турскаго Муратъ-салтана вмѣстѣ съ государевыми послы, съ Аѳанасьемъ Прончищевымъ да съ дьякомъ, съ Тихономъ Бормосовымъ, Терюшнаго Облезова; а для встрѣчи турскаго посла указалъ государь съ Терюшнымъ быти на Воронежѣ и съ Воронежа того турскаго посла провожать до Переславля-Рязанскаго воронежскимъ дѣтемъ боярскимъ пятидесяти человѣкомъ лучшимъ, да казакомъ пятидесяти человѣкомъ лучшимъ же, а отъ Переславля-Рязанскаго до Москвы указалъ государь турскаго посла провожать рязанцемъ, дѣтемъ боярскимъ и казакомъ пятидесяти человѣкомъ лучшимъ же. А которымъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ турскаго посла встрѣчать и провожать, и тѣ бъ люди были добры и конны и въ цвѣтномъ платьѣ, а худыхъ бы и пѣшихъ людей въ нихъ не было. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ив. Гавреневу, да М. Данилову да Гр. Ларіонову послать на Воронежъ и въ Переславль-Рязанскій воеводамъ государевы грамоты, а велѣть выбрать на Воронежѣ и въ Переславлѣ-Рязанскомъ для встрѣчи и провожанья турскаго посла дѣтей боярскихъ и казаковъ лучшихъ, по сему государеву указу, чтобъ они къ пріѣзду турскаго посла были готовы. Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

Помѣта: «По сей памяти грамоты послати».

(Москов. ст. столб. № 97, лл. 187—188).

№ 570-й. Челобитье рейтарскаго полковника Самойла-Шарла де-Эберта о прибавкѣ его полка драгунамъ и рейтарамъ поденнаго корму.

«...Бьютъ челомъ рейтарскаго строя полковникъ Самоилъ-Шарлъ де Эбертъ со всѣми своими начальными людьми и съ рейтары. Пришелъ я на твою государеву службу подъ Смоленескъ въ самое нужное и тѣсное время: король польскій съ королевичемъ и съ гетманомъ коруннымъ Коза-

новскимъ, да съ гетманомъ Радивиломъ и Госевскимъ и со многими литовскими и нѣмецкими людьми исталъ отъ Смоленска обозомъ своимъ за пять верстъ, и намъ конскихъ кормовъ и своихъ запасовъ взять было негдѣ, покупали мы всякіе запасы дорогою цѣною; а многіе бѣдные рейтары, что не было кому чѣмъ купить конскаго корму и своего запасу, и они посылали людей своихъ для конскихъ кормовъ по траву, и у нихъ у многихъ людей литовскіе люди побрали и били. И будучи мы на твоей государевѣ службѣ на частыхъ бояхъ съ польскими, и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми въ королевской приходъ, многіе мои товарищи побиты и поранены, а иные на бояхъ въ половъ поиманы. И лошади въ моемъ полку побиты и переранены многіе въ ставу и на бояхъ. А прислано твое государево жалованье и начальнымъ людемъ моимъ на мѣсяцъ на сентябрь, а рейтаромъ на три мѣсяца; и я, и всѣ мои полчане на то твое царское жалованье покупили конскіе кормы и свои запасы дорогою цѣной и станами было поустроился. И сентября въ 18 д. приходили польскіе, и литовскіе и нѣмецкіе люди изъ обозу королевскаго и изъ города на мой обозъ, да Индрика Фандама на шанцы, гусары, и рейтары и пѣхота нѣмецкая гайдуки на утренней зарѣ; и милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ побили у нихъ многихъ людей, и я своимъ полкомъ ихъ конныхъ людей, гусаръ и рейтаръ, многихъ побилъ, и въ рѣку потопталъ и за рѣку, за Днѣпръ прогналъ. И того жъ дня въ четвертомъ часу выходили изъ города и изъ обоза король съ гетманомъ Козановскимъ да съ Радивиломъ на наши полки, и я съ своимъ полкомъ сталъ въ полѣ у монастыря Архангельскаго и далъ имъ полевой бой противъ ихъ гусарскихъ и рейтарскихъ ротъ, и тутъ Божіею милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ побили у нихъ многихъ людей; а былъ бой у насъ съ ними того числа во весь день, съ утра и до вечера. И того жъ числа, въ третьемъ часу ночи, окольничій, князь Семенъ Васильевичъ почалъ возиться изъ своихъ таборовъ къ боярину въ большіе таборы, не сказався намъ; и въ восьмомъ часу ночи свои таборы велѣлъ зажечь, а намъ бояринъ Михаилъ Борисовичъ велѣлъ идти въ отходъ къ своимъ таборамъ; и мы, пометавъ запасы свои и конскіе, потому что везть было неколи, и не на чемъ и не кѣмъ, и на утренней зарѣ пошли въ отходъ къ большимъ таборомъ и поставлены у большаго острога для пріюта своего и конскаго на полѣ, и конскихъ и своихъ запасовъ взять и купить негдѣ. А купили посякову пору острамакъ сѣна рубля въ три, а нынѣ и купить негдѣ и нечего, потому что твой государевъ недругъ, польскій король, съ своими людьми позадь Днѣпра отнялъ всѣ уѣзды и дороги, а по другую сторону Днѣпра отняли дорогу русскіе воровскіе люди. И мы сами и лошади помираемъ голодною смертью и треть полка моего рейтаръ стало пѣшихъ и больше; и впредь имъ твоя государская служба служить безъ прибавки твоего государскаго жалованья невозможно. А было твое государское жалованное слово о прибавкѣ: объявится къ тебѣ, государю, наша службишка, и толды вамъ будетъ прибавка; и службишка наша и работишка тебѣ, государю, извѣстна». Проситъ пожаловать рейтарскій полкъ прибавкою кормоваго жалованья.

Государева грамота боярину М. Б. Шеину о похвалѣ драгунъ за крѣпкостоятельство и объ обѣщаніи имъ прибавочнаго жалованья послана изъ Розряда 16 октября 1633 года.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 362—370)

№ 571-й. Дьячья запись боярскихъ приговоровъ.

142 г. октября въ 15 д. Бояре поговорили, какъ государь укажетъ: велѣть выписать изъ всѣхъ Четей, что прошлыхъ годовъ денегъ въ недоборѣ и что въ нынѣшнемъ 142 г. будетъ во всѣхъ приказѣхъ денегъ въ сборѣ и у Семена Васильевича? И выписати у боярина, у князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго про пятинныя деньги, сколько съ Москвы съ гостей, и съ гостиной сотни, и съ московскихъ слободъ и съ городовъ порознь пятыя деньги взято?

Выписати въ Понизовыхъ городѣхъ и послать память о томъ тотчасъ: что нынѣ въ Казани дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и князей, и мурзъ и татаръ и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, и сколько ихъ по наряду подъ Смоленскомъ и что нынѣ въ остаткѣ за низовою посылкою?

Писать, а велѣть выписать, сколько во всемъ государствѣ живущихъ сохъ и въ... и во Дворцѣ?

Выписать, что рейтаромъ дано государева жалованья и по которое число?

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 372—373).

№ 572-й. Дьячья запись боярскаго приговора о собраніи свѣдѣній о числѣ подьячихъ, ихъ жалованьѣ и о количествѣ приказныхъ расходовъ.

«Бояре *приговорили*: послать во всѣ приказы память и велѣть отписать: сколько въ которыхъ городѣхъ подъячихъ большихъ и пищиковъ, и сколько имъ въ годъ на жалованье выйдетъ по окладу денегъ?

И послать память во всѣ приказы, почему въ которой избѣ въ годъ росходу на чернила, и на бумагу, и на дрова, и на свѣчи и подъячимъ на жалованье что оклады?»

Памяти изъ Розряда въ приказы о доставленіи требуемыхъ свѣдѣній посланы 18 октября 1633 года.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 393—397).

№ 573-й. Дѣло по челобитьямъ Ивана Ромодановскаго и Бориса Колтовскаго о придачѣ имъ за Тульскую службу помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ.

«...Бьетъ челомъ Ивашко Ромодановской. По твоему государеву указу былъ я на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ, и мая во второй день приходили ногайскіе татаровя многіе люди въ Соловскій уѣздъ къ Малиновой засѣкѣ, и я посылалъ голову съ сотнею, тулянина Андрея Кашкина, а съ нимъ тулянъ и коширянъ, да пѣшихъ черкасъ и донскихъ казаковъ и стрѣльцовъ съ ливенцемъ, съ Семеномъ Гладкимъ съ товарищи, и у Малиновой засѣки съ татары былъ бой, и на томъ бою многихъ татаръ побили и языковъ поимали и полонъ отбили. Да іюля въ 22 день приходилъ къ Тулѣ крымской царевичъ, а съ нимъ крымскіе многіе люди и къ слободамъ тульскимъ приступали и хотѣли жечь; и я противъ царевича крымскаго выходилъ за острогъ къ Черленой горѣ на лугъ съ ратными людьми и съ царевичемъ былъ бой, и на томъ бою многихъ татаръ побили и языковъ поимали, и слободы всѣ уберегъ и жечь не далъ. Да того же дня, послѣ царевича, на вечеръ пришелъ подъ Тулу Алша-мурза, а съ нимъ крымскіе многіе люди, и съ тѣмъ мурзою былъ бой, и на томъ бою многихъ татаръ побили жъ и языковъ поимали. Да я жъ посылалъ въ Заострожской станъ въ деревню Темиреву сотника Григорья Грецова съ ратными людьми и въ деревнѣ Темиревѣ съ татары былъ бой, и на томъ бою многихъ татаръ побили и языковъ поимали». Проситъ за его службы пожаловать помѣстною и денежною придачею.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дѣло выписать и по дѣлу доложить себя, государя. 142 года ноября 17-го».

«...Бьетъ челомъ Ивашка Ромодановской. Былъ я на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ и билъ челомъ тебѣ, государю, о своей службишкѣ, и ты, государь, меня пожаловалъ, велѣлъ мою службишку выписать и себя, государя, доложити». Проситъ велѣть выписку объ его службѣ доложить себѣ, государю.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ по выпискѣ доложити себя, государя».

«...Бьетъ челомъ Бориска Севастьяновъ сынъ Колтовской. По твоему государеву указу, былъ я на твоей государевѣ службѣ на Тулѣ въ большомъ полку съ княземъ Иваномъ Ромодановскимъ и въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ, году тебѣ, государю, служилъ, надъ крымскими людьми промышлялъ». Проситъ за его службу пожаловать его помѣстною и денежной придачей.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Стольникъ, князь Иванъ, княжъ Ивановъ сынъ, Ромодановской да Борисъ, Севостьяновъ сынъ, Колтовской были на государевѣ службѣ на Тулѣ въ большомъ полку воеводы.

И выписана служба ихъ изъ отписокъ:

141 года маія въ 6 день, писалъ къ государю... съ Тулы стольникъ и воеводы, князь Иванъ Ромодановской да Борисъ Колтовской, что маія во 2-ой день посылали они по вѣстемъ на Кропивну голову, каширенина Андрея Кошкина, съ сотнею, да въ Соловской уѣздъ за Малиновую засѣку послали ливенца, сына боярскаго, Семена Гладкаго, а съ нимъ тульскихъ черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ, и стрѣльцовъ и пѣшихъ людей для обереганья Соловскаго уѣзду и для поиску надъ татары, да и по инымъ засѣкамъ для обереганья отъ татаръ послали они пѣшихъ людей; и мая въ 3 день пріѣхалъ къ нимъ отъ Андрея Кошкина тулянинъ Степанъ Владычкинъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ они будутъ въ Соловскомъ уѣздѣ въ деревнѣ на Колинѣ, на 1-мъ часу дня, и на нихъ пришли татарове, съ 300 человѣкъ и больше, и съ ними былъ бой, и шли татаровя за ними до Малиновой засѣки и у Малиновой засѣки съ татары бились съ перваго часа до полудня и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, татаръ

многихъ побили, а въ языцѣхъ взяли татарина, и полонъ отбили и черезъ засѣку татаръ не пропустили.

И писано отъ государя къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ивану Ромодановскому да къ Корису Колтовскому, съ похвалою.

Да іюля въ 28 день писали къ государю... съ Тулы стольникъ и воеводы, князь Иванъ Ромодановской да Борисъ Колтовской: іюля въ 22 день приходили къ Тулѣ къ посаду крымской царевичъ, а съ нимъ крымскіе татаровя многіе люди, и къ слободамъ приступали, и воеводамъ и государевымъ людемъ съ ними былъ бой и, Божіею милостію и государя... счастьемъ, на приступѣ татаръ многихъ побили и слободы жечь не дали, а на томъ бою взяли въ языцѣхъ татаръ 2-хъ человѣкъ; а татаровя пошли отъ Тулы по Московской дорогѣ къ Серпухову. Да іюля жъ въ 22 день, за часъ до вечера, пришли подъ Тулу татарове Алшамурза, а съ нимъ татаръ съ пол — 2000 человѣкъ и больше, и воеводамъ и ратнымъ людемъ былъ бой, и на томъ бою татаръ многихъ побили, а взяли въ языцѣхъ татарина; и бывъ тѣ татарове подъ Тулою, пошли за тѣми жъ татары, которые къ слободамъ приступали; а что языки въ роспросѣ сказывали, и они съ тѣми роспросными рѣчами и съ сеунчемъ прислали къ государю къ Москвѣ тарушанина Воина Хрущова. И Воину Хрущову дано государева жалованья за службу и за сеунчъ, что проѣхалъ сквозь татарскіе полки, 10 рублей, да таөта добрая, да сукно аглинское доброе, а къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ивану Ромодановскому да къ Борису Колтовскому, писано отъ государя съ похвалою.

Да августа въ 12 день, писалъ къ государю... съ Тулы стольникъ и воеводы, князь Иванъ Ромодановской да Борисъ Колтовской: августа во 2-й день приходили отъ Веневы татаровя въ Тульской уѣздъ въ Заострожской станъ многіе люди; и они посылали съ Тулы на тѣхъ татаръ сотника стрѣлецкаго Григорья Грецова, а съ нимъ тульскихъ черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ и стрѣльцовъ, и государевымъ людемъ въ Заострожскомъ стану въ деревнѣ Темировой съ татары былъ бой и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, татаръ многихъ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 2-хъ человѣкъ.

И всего на Тулѣ при стольникѣ и воеводахъ, при князѣ Иванѣ Ромодановскомъ да при Борисѣ Колтовскомъ, во 141-мъ году, взято на боѣхъ языковъ татаръ 6 человѣкъ.

И государю... бьютъ челомъ стольникъ и воеводы, князь Иванъ Ромадановской да Борисъ Колтовской, чтобъ государь ихъ за службу и за промыслъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ и помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ.

А помѣстный и денежный окладъ князь Ивану Ромодановскому 1000 четей, денегъ изъ чети 50 рублей; Борису Колтовскому 850 четей, денегъ изъ чети 32 рублей.

И выписаны на примѣръ польскихъ городовъ воеводы:

Григорій Никитинъ сынъ Орловъ былъ на государевѣ службѣ на Саратовѣ и татаръ побилъ, и по памяти изъ Казанскаго дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова, за ту службу дано государева жалованья Григорью Орлову у стола: кубокъ, шуба атласъ золотной на соболяхъ въ 89 рублей, 28 алтынъ, да помѣстныя придачи къ старому его окладу, къ 700 четьямъ, 200 четей, денегъ къ 40 рублемъ 40 рублей.

Исакъ Погожевъ въ 127 и въ 128 году былъ на государевѣ службѣ въ Бѣломъ городѣ воевода и государевымъ дѣломъ надъ татары промышлялъ, и за ту службу придано Исаку государева жалованья къ старому окладу, ко 180 рублемъ, 20 рублей, а сколько было языковъ татаръ взято, того выписывати не изъ чего: язычные столпы тѣхъ годовъ въ Московской пожаръ сгорѣли.

Обросимъ Лодыженской въ 133-мъ году и въ 134 году былъ на государевѣ службѣ въ Бѣлѣ жъ городѣ воевода, государевымъ дѣломъ промышлялъ, въ посылкахъ отъ него татаръ побили и языки поимали, а въ языцѣхъ взяли татаръ 100 человѣкъ; да какъ былъ на Волуйкѣ для посольскія размѣны, и въ посылкѣ отъ него головы татаромъ стадъ отогнати не дали. И за ту службу Обросиму придано государева жалованья къ старому его окладу, ко 150 рублемъ, 30 рублей, а помѣстныя придачи не было, что ему помѣстной окладъ 1000 четей.

Гаврило Костантиновъ сынъ Юшковъ во 136-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Курску воевода и въ дву посылкахъ татаръ побили и кони татарскіе, сѣдла, и саадаки и котлы со всѣмъ взяли, и языки поимали и полонъ отбили, а въ языцѣхъ взято татаръ три человѣка и одинъ изъ нихъ, по роспросу на Москвѣ, былъ табунной голова и промышленикъ; да полону въ дву посылкахъ отбито 43 человѣка. И за тѣ двѣ службы Гаврилу придано государева жалованья къ старому его окладу, къ 550 четьямъ, 200 четей, денегъ изъ чети, къ 22 рублемъ, 28 рублей.

Князь Михаило, княжъ Григорьевъ сынъ, Козловской во 135-мъ году и въ 136-мъ былъ на

государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ воевода и въ трехъ посылкахъ изъ Бѣлагорода татаръ побили, и языки поимали и полонъ отбили, а въ языцѣхъ взято татаръ 10 человѣкъ; и за тѣ службы князю Михаилу Козловскому велѣно государева жалованья помѣстной окладъ учинити и съ старымъ 1000 четей, денегъ 90 рублей, а старой ему былъ помѣстной окладъ 850 четей, денегъ 56 рублей.

Князь Степанъ, княжъ Ивановъ сынъ, Гагинъ да Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрешневъ въ 134-мъ, и въ 135-мъ и въ 136-мъ году были на государевѣ службѣ на Воронежѣ воеводы и въ трехъ посылкахъ съ Воронежа татаръ побили, и языки поимали и полонъ отняли, а во языцѣхъ взято татаръ 10 человѣкъ. И за тѣ службы князю Степану Гагину придано государева жалованья къ старому его окладу, къ 500 четьямъ, 200 четей, денегъ, къ 35 рублемъ, 35 рублей; Степану Стрешневу, къ 650 четьямъ, 150 ч. денегъ, къ 19 рублемъ, 31 рубль.

Иванъ Степановъ сынъ Киселевъ во 134-мъ и во 135-мъ году былъ на государевѣ службѣ на Ельцѣ въ товарищѣхъ со княземъ Ѳедоромъ Елецкимъ и государевымъ дѣломъ промышлялъ, въ походъ за татары ходилъ дважды и въ дву походѣхъ татаръ побили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 4 человѣкъ и полонъ русской многой у татаръ отбили; и за ту службу придано ему государева жалованья къ старому его окладу, къ 550 четьямъ, 100 четей, денегъ, къ 29 рублемъ, 11 рублей.

Помѣта: «142 года октября въ 20 день. Государь пожаловалъ князь Ивана и Бориса за ихъ службу, что они съ крымскими людьми бились и посадовъ жечь не дали и языковъ взяли 6 человѣкъ, учинити князю Ивану къ прежнему... окладу денежныя придачи 35 рублей; Борису помѣстной окладъ 100 чети, денегъ 40 рублей».

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 327—341).

№ 574-й. Отписка боярина Мих. Д. Шеина съ товарищами о займѣ ими денегъ у полковниковъ для уплаты жалованья ратнымъ людямъ за октябрь мѣсяцъ.

Бояринъ и воеводы, М. Д. Шеинъ съ товарищами въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20 октября, доносили: «сентября въ 24 д. въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ съ Алексѣемъ Игнатьевымъ, что полковникомъ и всякимъ кормовымъ людемъ твое государево жалованье, кормовыя деньги на октябрь мѣсяцъ послано съ Григорьемъ Кошелевымъ; и Григорій Кошелевъ съ твоею государевою денежною казною къ намъ подъ Смоленескъ по 11 число не бывалъ, да и вѣсти про твою государеву казну не бывало, и намъ полковникомъ и всякимъ кормовымъ людемъ твоего государева жалованья кормовыхъ денегъ на октябрь мѣсяцъ давать нечего. И мы говорили полковникомъ: будетъ у кого что есть у нихъ денегъ, и они бъ тѣ деньги для твоего государева дѣла дали намъ, а ты, государь, ихъ пожалуешь, велишь тѣ деньги дати имъ на Москвѣ. И полковники намъ говорили, у кого что есть у нихъ денегъ, и они тѣ деньги намъ дадутъ, а имъ бы въ тѣхъ деньгахъ дати памяти намъ за своими руками, почему имъ тѣ деньги взяти на Москвѣ. И полковники дали намъ для твоего государева дѣла денегъ: полковникъ Александръ Лесли 4000 руб., полковникъ Вилимъ Китъ 600 руб., полковникъ Юрій Матейсонъ 1400 руб., подполковникъ Индрикова полка Фандама Якубъ Вердулъ 1200 р., маіоръ Яковлева полку Шарла Лазарь Стей 500 руб., Валентинова полку подполковникъ Томасъ Гернъ 650 руб., аглинскія земли гостя Абрама Юрьева человѣкъ Христофоръ Тери 2000 руб., аглинскія жъ земли торговаго человѣка Томосовъ человѣкъ Рыцарева Ѳедька Архиповъ 1000 рублей, и памяти въ тѣхъ деньгахъ мы имъ дали за своими руками; а больше того полковники денегъ у себя не сказали: которыя де деньги, твое государево жалованье, у нихъ и были, и тѣ деньги они посылали къ Москвѣ. А въ памятяхъ, каковы мы имъ въ тѣхъ деньгахъ давали, написано: отдати имъ тѣ деньги на Москвѣ изъ твоей государевы казны, гдѣ ты, государь, укажешь, не задержавъ по тѣмъ памятямъ, каковы мы давали за своими руками. И всего взято у полковниковъ и у нѣмецкихъ людей для твоего государева дѣла 11350 рублей, да твоихъ государевыхъ денегъ у сентября мѣсяца въ октябрь мѣсяцъ осталось за роздачею и съ тѣми, что иманы за продажные запасы, 11611 руб., три алт., двѣ деньги, и обоего на октябрь мѣсяцъ твоихъ государевыхъ остаточныхъ денегъ и что взято у полковниковъ и у нѣмецкихъ людей, 22961 руб., 3 алт. 2 д.; а на октябрь мѣсяцъ всякимъ кормовымъ людемъ надобно твоего государева жалованья кормовыхъ денегъ, противъ сентября мѣсяца, 38233 руб. 19 алт. 2 д., и вприбавку надобно на октябрь мѣсяцъ твоего государева жалованья всякимъ кормовымъ людемъ и рейтарскаго полку начальнымъ людемъ 15272 руб. 16 алт., опрочь рейтаръ, для того что рейтаромъ

дано твое государево жалованье съ сентября мѣсяца на четь года, по декабрь мѣсяцъ, и тѣхъ денегъ взяти не у кого. А на ноябрь мѣсяцъ и на иные мѣсяцы твоего государева жалованья кормовыхъ денегъ всякимъ кормовымъ людемъ давать нечего, и въ томъ твоему государеву дѣлу будетъ большая поруха, потому что солдатомъ и нѣмецкимъ людемъ кормовыхъ денегъ давать будетъ нечего, побредутъ пѣшіе люди и досталь врозвь; да солдаты жъ русскихъ полковъ бьютъ челомъ тебѣ, государю, о твоемъ государевѣ о годовомъ жалованьѣ, а намъ давати имъ нечего.»

Помѣта: «142 г. ноября въ 20 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: отписать боярину велѣть призвати полковниковъ и кто будетъ далъ, похвалити гораздо. А государь тѣ имъ деньги на Москвѣ, какъ они будутъ, велитъ, кому велятъ, отдать... волею Божіею не станетъ... а прикажетъ кому отдати, и тѣ деньги государь отдастъ. Да впередъ бы имъ, полковникомъ и начальнымъ людемъ, служити, а деньги, кто которыя заслужитъ, и тѣ имъ деньги потому жъ государь пожалуетъ на Москвѣ».

Дьячья запись боярскаго приговора. «142 г. октября въ 20 д. Бояре приговорили: отписать къ полковникомъ съ милостивымъ словомъ, что они государю служили, денегъ на ратныхъ людей дали, и за то ихъ хвалити; и имъ тѣ деньги, какъ они будутъ на Москвѣ, платити. А будетъ судьбами Божіими ихъ кого не станетъ или..., и тѣ деньги государь укажетъ отдати, кому они напишутъ, и велитъ отдати».

(Москов. ст. столб. № 90, л. 378).

№ 575-И. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о нарядѣ ратныхъ людей для посольской размѣны на Ельцѣ.

Лѣта 7142-го, октября въ 22 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ив. Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Указалъ государь... послати въ Крымъ для своего государева дѣла и земскаго въ посланникѣхъ Бориса Семенова сына Дворянинова, да подъячаго, и крымскихъ пословъ и гонцовъ отпустити въ Крымъ съ ними вмѣстѣ, а розмѣнити государева посланника, который былъ въ Крымѣ, Прокофья Соковнина, да подъячаго Тимоѳея Голосова и крымскихъ новыхъ пословъ, которыхъ царь къ государю съ Прокофьемъ Соковнинымъ пошлетъ, приняти. А Бориса Дворянинова да подъячаго, который будетъ съ нимъ, и старыхъ крымскихъ пословъ и гонцовъ указалъ государь отпустити окольничему, князю Григорью Константиновичу Волконскому да дьяку Венедикту Махову. А розмѣнѣ указалъ государь быти на Ельцѣ, на рѣкѣ Соснѣ. А ратнымъ людемъ, кому съ Москвы до Серпухова, и до Тулы и съ Тулы до Новосили и до Ливенъ, а съ Ливенъ до Ельца посылку на розмѣну съ окольничимъ и съ посланники провожати и на Ельцѣ быти, а съ розмѣны до Донца и до Тору посланниковъ и посылку провожати, указалъ государь быти противъ прошлаго 139 г., какъ было наряжено съ окольничимъ, съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ. А вмѣсто волуйскихъ ратныхъ людей, будетъ на Волуйкѣ противъ прежняго ратныхъ людей собрать не мочно, велѣлъ государь нарядити изъ иныхъ украинныхъ городовъ, изъ которыхъ мочно и гдѣ люднѣе. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ив. Гавреневу, да М. Данилову, да Гр. Ларіонову ратныхъ людей, кому государева казна, что отпущена въ Крымъ и на розмѣну, и окольничаго и дьяка и посланниковъ провожати отъ Москвы до Серпухова и до Тулы, а отъ Тулы до Новосили и до Ливенъ, а съ Ливенъ до.. и на розмѣнѣ кому быть и съ розмѣны до Донца и до Тору кому посылка провожати, нарядити велѣти противъ прошлаго 139 г., чтобъ они къ пріѣзду окольничаго и дьяка въ городѣхъ и на Ельцѣ были готовы напередъ ихъ пріѣзда и за провожатыми бъ окольничему и дьяку и посланникомъ въ дорогѣ мѣшканья и на розмѣнѣ государеву дѣлу за людьми помѣшки не было. А въ волуйскихъ людей мѣсто, что бывало напередъ сего, будетъ нынѣ съ Волуйки взять некого, нарядить изъ иныхъ городовъ, доложа государя, изъ которыхъ городовъ въ тѣхъ волуйскихъ ратныхъ людей мѣсто государь укажетъ ратныхъ людей послать. А сколько изъ котораго города людей нарядятъ, и въ которомъ городѣ которымъ людемъ велятъ сбираться, и съ кѣмъ именемъ сборщикомъ съ котораго города людей будетъ и кто въ провожаньѣ будетъ голова, и о томъ велѣть отписати въ Посольской приказъ къ дьякомъ, къ думному къ Ивану Грязеву да къ Максиму Матюшкину не замотчавъ, для того что провожатыхъ въ наказѣхъ окольничему и дьяку писати именно. Думной дьякъ Иванъ Грязевъ.

(Москов. ст. столб. № 97, лл. 211—213).

№ 576-й. Государева грамота въ Новгородъ Великій воеводамъ о высылкѣ въ Москву дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые у разбору не были и жалованья не брали.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ воеводамъ нашимъ, князю Ивану Михаиловичу Катыреву-Ростовскому да Павлу Ивановичу Волынскому, да дьякомъ нашимъ, Ивану Софонову да Ѳедору Дружинину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые дѣти боярскіе ноугородцы и ноугородскіе новокрещены у розбору не были и наше жалованье имъ для службы не дано, для того что они были въ головахъ, и въ сотникахъ и для всякихъ дѣлъ въ отсылкахъ, а иные были больны, а нынѣ оздоровѣли, а живутъ въ Ноугородскомъ уѣздѣ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ деревняхъ, или у родимцевъ, и вы бъ тѣхъ всѣхъ, сыскавъ, выслали къ намъ къ Москвѣ. А то бъ есте тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ сказали, что имъ быти на нашей службѣ съ даточными людьми, а для службы, по нашему указу, велѣно имъ дати нашего жалованья по двадцати рублей человѣку, и они бъ ѣхали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ; а которые къ намъ къ Москвѣ не поѣдутъ, а на помѣстья ихъ и на вотчины будутъ челобитчики, и мы тѣхъ помѣстныя и вотчинныя деревни велимъ отдать тѣмъ, которые будутъ на нашей службѣ. А однолично бъ вамъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ въ Великомъ-Новѣгородѣ и въ Ноугородскомъ уѣздѣ сыскати всѣхъ, до одного человѣка, и выслати къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, безъ всякаго мотчанья; а кого именемъ дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ къ намъ къ Москвѣ вышлете и кто у какихъ дѣлъ былъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ явиться въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го года, октября въ 22 день.

(Москов. ст. столб. № 93, лл. 28—29).

№ 577-й. Дѣло по челобитью торопчанина Ивана Кутузова о пожалованіи его за взятаго въ плѣнъ литвина «язычнымъ» жалованьемъ.

«...Бьетъ челомъ торопчанинъ Ивашка Степановъ сынъ Кутузовъ. Въ прошломъ, въ 141 г., былъ я на твоей государевѣ службѣ на Невлѣ, и твой государевъ воевода Никифоръ Юрьевичъ Плещеевъ посылалъ насъ за рубежъ въ литовскую землю въ Озеринскую волость въ Веснвичи подъ острожекъ; и Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ литовскій острожекъ взяли и литовскихъ людей побили, и я на томъ бою тебѣ, государю, служилъ и бился явственно и взялъ мужика жива». Проситъ пожаловать его за взятаго мужика «язычнымъ» жалованьемъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ нынѣшнемъ, въ 142 г., сентября въ 9 д. писалъ ко государю... съ Невля воевода Никифоръ Плещеевъ и прислалъ въ языцѣхъ литовскихъ людей, что взяты въ Витебскомъ повѣтѣ на бою въ 141 г. августа въ 26 д. и тѣмъ языкомъ прислалъ роспись, а въ росписи написано: *Торопецъ.* Иванъ Кутузовъ взялъ Озерицкаго князя гайдука Ортюшку Трофимова.

И государю... бьетъ челомъ Иванъ Кутузовъ, чтобъ государь его пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ за язычный приводъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «142 г. октября въ 23 д. Дать язычное по указу».

(Москов. ст. столб. № 91, частн. № 5, лл. 15—16).

№ 578-й. Государева грамота князю Н. С. Бѣльскому о сборѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сбѣжавшихъ со службы изъ-подъ Смоленска, и объ отводѣ ихъ снова на службу.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи князю Никитѣ Самойловичу Бѣльскому. По нашему указу, велѣно тебѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ вологжанъ, и смольнянъ, и вязьмичъ, и бѣлянъ и казаковъ вологодскихъ и бѣлозерскихъ помѣщиковъ, которые съѣхали съ нашей службы изъ-подъ Смоленска, собравъ всѣхъ по списку, отвести на нашу службу подъ Смоленескъ къ боярину нашему и воеводѣ, къ М. Б. Шеину съ товарищи. И нынѣ указали есмя волог-

жаномъ, и смольняномъ и вязмичемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, вологодскимъ и бѣлозеркимъ помѣщикомъ, быти на нашей службѣ съ бояры нашими и воеводы, со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ да со княземъ Дмитріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ, а бѣляномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, быть на нашей службѣ во Ржевѣ Володимировѣ съ стольникомъ нашимъ и воеводою, со княземъ Никитою Одоевскимъ; а для службы пожаловали есмя дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, велѣли имъ наше денежное жалованье дати: вологжаномъ, смольняномъ, вязьмичемъ и казакомъ въ Можайскѣ, а бѣляномъ во Ржевѣ-Володимировѣ бояромъ и воеводамъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ вологжаномъ, и смольняномъ, и вязьмичемъ и бѣляномъ, вологодскимъ и бѣлозерскимъ помѣщикомъ, и казакомъ, которые изъ-подъ Смоленска съѣхали, и которые присланы съ отписки, и съ языки, и съ выходцы и со всякими дѣлы, и которые ранены и больны, а отъ ранъ и отъ болѣзней излучшали, сказалъ имъ, что указали есмя имъ быти на нашей службѣ: вологжаномъ, смольняномъ, вязьмичемъ, бѣляномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ съ бояры нашими и воеводы, со княземъ Дм. Мам. Черкасскимъ да со княземъ Дм. М. Пожарскимъ въ Можайскѣ, а бѣляномъ-съ стольникомъ нашимъ и воеводою, со княземъ Никитою Одоевскимъ во Ржевѣ; а для нашей службы пожаловали есмя ихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, велѣли имъ дати наше денежное жалованье въ Можайскѣ и во Ржевѣ. И они бъ, дворяне и дѣти боярскіе и казаки, шли на нашу службу въ Можаескъ и во Ржеву нынѣ, по первому по зимнему пути тотчасъ. А сказавъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ нашу службу и денежное жалованье, по прежнему нашему указу и по списку всѣхъ, и которые сверхъ списка объявятся, и которые присланы съ отписки, и съ выходцы, и съ языки и со всякими дѣлы, и раненыхъ и больныхъ, которые отъ ранъ и отъ болѣзней излучшали, по первому по зимнему пути тотчасъ выслалъ на нашу службу въ Можаескъ къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, ко князю Д. М. Черкасскому да ко князю Д. М Пожарскому, а бѣлянъ во Ржеву къ стольнику нашему и воеводѣ, ко князю Никитѣ Одоевскому, съ головами. А то дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ сказалъ: которые будетъ дворяне и дѣти боярскіе и казаки на нашу службу въ Можаескъ и во Ржеву по первому по зимнему пути не будутъ, и у тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по нашему указу и по боярскому приговору велѣно изъ помѣстій ихъ отписать на насъ по четвертой долѣ и изъ помѣстныхъ ихъ окладовъ убавить по пятидесяти четьи, изъ денежныхъ окладовъ изъ городовыхъ по пяти рублей, изъ четвертныхъ по чети оклада, и отдавать помѣстья ихъ тѣмъ, которые на нашей службѣ будутъ; да ихъ же изъ выбора и изъ двороваго списка написать съ городомъ и впередъ въ выборъ и въ дворовый списокъ не писать; да имъ же быть въ великомъ наказаньи, безъ всякія пощады. И они бъ, нѣтчики, одноличко шли на нашу службу въ Можаескъ и во Ржеву, гдѣ которымъ указано быть, по первому по зимнему пути тотчасъ. А одноличко бъ еси того себѣ въ оплошку не поставилъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ по списку, и которые сверхъ списка объявятся, собравъ всѣхъ, первыхъ выслалъ съ головами, а достальныхъ самъ отвелъ на нашу службу въ Можаескъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому по зимнему по первому пути тотчасъ, и былъ на нашей службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Д. М. Черкасскимъ. А котораго числа, и кого именемъ и съ кѣмъ именемъ съ головами вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, октября въ 28 день.

(Московъ. ст. столб. № 93, лл. 22—27).

№ 579-й. Государева грамота въ Курскъ воеводамъ о высылкѣ въ Москву за поруками сына торговаго человѣка Ивана Ляпина-Ивана для занятія выборной должности вмѣсто отца.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Курескъ стольнику нашему и воеводамъ, князю Матвѣю Васильевичу Прозоровскому да Степану Михаиловичу Чирикову. По нашему указу гости и гостинныя сотни торговые люди выбирали въ службу гостинныя сотни торговаго человѣка Ивана Ляпина; и въ памяти въ Розрядъ къ дьякомъ нашимъ изъ приказа Большія казны, за приписью дьяка Степана Кудрявцева, написано, что Ивана Ляпина къ нашей службѣ за увѣчьемъ не емлютъ, а гости и гостинныя сотни торговые люди сказываютъ, что у Ивана Ляпина сынъ Ивашка въ Курску у нашего дѣла въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ. И по нашему и отца нашего, великаго государя, св. патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа

русіи указу Ивана Ляпина за увѣчьемъ велѣно отставить, а въ его мѣсто велѣно въ гостинной сотнѣ быть и наши службы служить и тягло платить сыну его, Ивашку. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивашка, Иванова сына, Ляпина за поруками прислали къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безсрочно. А котораго числа Ивашка Ляпина къ Москвѣ и съ кѣмъ именемъ вышлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и поручную запись по немъ прислали, а велѣли явиться и поручную запись отдать въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, октября въ 28 д.

(Москов. ст. столб. № 106, лл. 1—2).

№ 580-й. Отписка Брянскихъ воеводъ о поимкѣ въ Брянскѣ двухъ казаковъ, бѣжавшихъ со службы изъ-подъ Смоленска.

Брянскіе воеводы, Иванъ Хилковъ да Никита Чоглоковъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 30 октября, доносили: «142 г. октября во 2-й д. сказалъ намъ въ съѣзжей избѣ московскій стрѣлецъ Володимировой сотни Сносарева Калинка Ивановъ, пріѣхали де во Брянескъ два человѣка, а какіе они люди и откуда они пріѣхали, и онъ про то не вѣдаетъ, а закупаютъ де они въ ряду зелье и свинецъ. И мы велѣли тѣхъ дву человѣкъ привести передъ себя въ съѣзжую избу, а въ роспросѣ передъ нами тѣ бѣглые люди сказали: зовутъ одного Семейка Филиповъ сынъ Щукинъ, князь Дмитріевъ человѣкъ Сеитова, а другой сказался-зовутъ де его Михалкомъ, Юрьевъ сынъ, князь Дмитріевъ же крестьянинъ Сеитова. И мы велѣли на нихъ добыть знатоковъ, такіе ль они прямо князь Дмитріевы люди Сеитова; и пришедъ къ намъ въ съѣзжую избу дворяне сказали, что они бѣглые солдаты, сбѣжали изъ-подъ Смоленска, а были де они въ казакахъ въ Рословлѣ и ѣдутъ отъ казаковъ для воровства. И какъ ихъ дворяне узнали, что они казаки, и они намъ повинилися, а сказали, что они казаки, ѣдутъ изъ Рословля, а были де они подъ Смоленскомъ въ капитановой ротѣ Кулина, въ Юрьевѣ полку Матусова, служили твою государеву солдатскую службу, а изъ-подъ Смоленска де прибѣжало ихъ въ Рословль человѣкъ съ полтораста, а изъ Рословля они, Семейка да Михалка, бѣгутъ къ себѣ по домомъ; а товарищи де ихъ, которые съ ними прибѣжали изъ-подъ Смоленска, остались въ Рословлѣ для воровскаго собранья съ атаманомъ, съ Ѳедосѣйкомъ Мамонтьевымъ, а всѣхъ де ихъ нынѣ прибѣжало съ твоей государевы службы изъ-подъ Смоленска въ Рословль тысячи съ полторы. И мы тѣхъ бѣглыхъ солдатъ велѣли вкинуть въ тюрьму до твоего государева указа».

Помѣта: «Бояре *приговорили*: отписать къ Хилкову и къ Чоглокову, велѣти тѣхъ воровъ пытати накрѣпко и огнемъ жечь: въ которомъ они мѣсяцѣ и числѣ изъ-подъ Смоленска побѣжали, и много ль ихъ человѣкъ побѣжали, и изъ котораго полку, и кто у нихъ былъ въ вожахъ, и сколько ихъ нынѣ въ Рословлѣ тѣхъ бѣглыхъ солдатъ, которые сбѣжали изъ-подъ Смоленска и которые побѣжали отъ полковника отъ Юрья Майтусова и отъ Вилима Кита; и какъ они прибѣжали въ Рославль, и послѣ ихъ при нихъ изъ-подъ Смоленска иные солдаты въ Рословль прихаживали ль, и сколько ихъ пришло, и сколько ихъ всего въ Рословлѣ, и для чего зелье и свинецъ покупали и куда имъ было идти».

Государева грамота въ Брянскъ воеводамъ, князю Ивану Андреевичу Хилкову да Никитѣ Александровичу Чоглокову, послана 31 октября 1633 года.

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 245—249).

№ 581-й. Память изъ Розряда бояриву, князю Ю. Я. Сулешеву съ товарищами о высылкѣ изъ городовъ на службу губныхъ старостъ, которые взяли жалованье у розбора съ городомъ, а вмѣсто ихъ избрать въ губные старосты другихъ дѣтей боярскихъ.

Лѣта 7142-го, ноября въ 1-й д. По государеву... указу, память боярину, князю Юрью Яншеевичу Сулешеву да Якову Васильевичу Колтовскому, да дьякомъ, Григорью Теряеву да Рахманину Болдыреву. Которые дворяне и дѣти боярскіе въ 139 и въ 140 гг. у розбору были и государево денежное жалованье у розбору съ городы взяли, а, взявъ государево жалованье, послѣ были посланы по городомъ въ губные старосты и нынѣ они въ городѣхъ въ губныхъ старостахъ; и государь... указалъ тѣхъ губныхъ старостъ перемѣнить и выслать на свою государеву службу по первому по зимнему пути, вмѣстѣ съ городы, гдѣ которымъ городомъ указано быть. И по государеву... указу, боярину, князю Юрью Яншеевичу Сулешеву да Якову Васильевичу Колтовскому да дьякомъ, Григорью Теряеву да Рахманину Болды-

реву велѣть тѣхъ губныхъ старостъ, которые у розбору были и государево жалованье съ городы вмѣстѣ взяли, имена прислати въ Розрядъ, а изъ Розряда тѣхъ губныхъ старостъ велять выслать на службу съ городы; а въ тѣхъ губныхъ старостъ мѣсто выбрати въ городѣхъ въ губные старосты отставныхъ дѣтей боярскихъ. А кого выберутъ, и о томъ потому жъ отписать и имена ихъ прислать въ Розрядъ.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 406—407).

№ 582-й. Дьячья запись боярскихъ приговоровъ.

«Послать къ боярину, ко князю Юрью Яншеевичу память: Семена съ Волынскаго не велѣть даточныхъ правити, для того что онъ, Семенъ, написанъ на службу.

Изготовити, сколько по наряду написано съ бояры, съ Мамстрюкомъ и съ Пожарскимъ, стольниковъ государевыхъ и стольниковъ великаго государя, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, и дворовыхъ людей, и изъ нихъ сколько по розбору помѣстныхъ, и сколько безпомѣстныхъ и безвотчинныхъ, и сколько человѣкъ по нынѣшнее число принесли сказокъ за своими руками, что за ними отцовскихъ помѣстій и за матерьми ихъ помѣстій и материныхъ приданыхъ вотчинъ нѣтъ, или есть?

Послать тотчасъ къ Борятинскому память, а велѣть ему съ бояры и воеводы, со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ да со князь Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ имъ припасти харчевниковъ, и хлѣбниковъ и калашниковъ полтораста человѣкъ, а какъ бояре поѣдутъ, и тѣхъ харчевниковъ, и хлѣбниковъ и калашниковъ послати съ ними вмѣстѣ.

— Послать къ Борятинскому память, а велѣть который нынѣ запасъ на Москвѣ, что его въ остаткѣ, и тотъ хлѣбъ, сухари, и крупы, и толокно и муку пшеничную изготовити и въ мѣшки насыпати, почему чтобъ къ первому зимнему пути было готово. А мѣшки бы были крѣпкіе и къ первому зимнему пути былъ тотъ запасъ, что нынѣ на Москвѣ, везть совсѣмъ готовъ».

— Память кн. Борятинскому объ изготовленіи хлѣбныхъ запасовъ къ отправкѣ послана ноября въ 4 д. 1633 года.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 429—433).

№ 583-й. Дьячья запись боярскаго приговора о доправкѣ «наметнаго» хлѣба.

Бояре *приговорили:* послать память къ Борятинскому съ товарищи, а велѣть: которые стольники и стряпчіе и всякихъ чиновъ люди ослушники наметнаго хлѣба подъ Смоленескъ не возили, и на тѣхъ ослушникахъ хлѣбъ правити безо всякія пощады и велѣть тотъ хлѣбъ тотчасъ отвезти подъ Смоленескъ. А будетъ тѣхъ ослушниковъ на Москвѣ нѣтъ, послать грамоты въ городы къ воеводамъ, а велѣть тотъ наметный запасъ, что имъ довелось отвезти подъ Смоленескъ, доправити на нихъ на самихъ; а будетъ самихъ нѣтъ, доправити на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ. А которые ослушники съ живущихъ четей ржаной муки не возили, и имъ тотъ же указъ.

Да послать память въ тотъ же приказъ, а велѣть, чтобъ который хлѣбъ на Москвѣ, и тотъ хлѣбъ устроити въ мѣшки.

Выписать, сколько прежъ сего было подводъ съ Москвы дворовыхъ?»

— Память изъ Розряда князю Ивану Михайловичу Борятинскому да Ивану Ѳомичу Огареву да дьякомъ, Потапу Внукову да Емельяну Евсевьеву о доправкѣ наметнаго хлѣба послана ноября въ 5 д. 1633 года.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 434—437).

№ 584-й. Отписка Рословскаго воеводы о приходѣ въ Рословль изъ-подъ Смоленска донскихъ и яицкихъ казаковъ.

Рословскій воевода Дмитрій Сеитовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 6 ноября, доносилъ: «142 г. октября въ 2 д. пришли изъ-подъ Смоленска въ Рословль донскихъ и яицкихъ казаковъ атаманъ Иванъ Никитинъ сынъ Теслевъ, да Анисимъ Ивановъ сынъ Чертопрудъ, да Василій Ивановъ, а съ ними донскихъ и яицкихъ казаковъ 1.200 чел., и стали въ Рословлѣ, и въ уѣздъ Рословской и въ Брянской розъѣзжаютъ и у крестьянъ хлѣбъ и животину и сѣно емлютъ и крестьянъ грабятъ. И я тѣхъ казаковъ изъ Рословля посылаю на твою государеву службу подъ Смоленескъ, и они меня не слушаютъ, безъ твоего государева указа на твою государеву службу подъ Смоленескъ не идутъ; а у меня твоихъ го-

сударевыхъ ратныхъ людей въ Рословлѣ немного и выслать тѣхъ казаковъ изъ Рословля некѣмъ».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, (указалъ), послать къ казакомъ дворянина добра, а ему въ наказѣ написать, какъ о томъ прежъ сего указано».

(Москов. ст. столб. № 98, л. 250).

№ 585-й. Дьячья запись боярскаго приговора объ отдачѣ ослушниковъ, которые не везутъ наметный хлѣбъ подъ Смоленескъ, на крѣпкія поруки, и память о томъ князю Борятинскому.

«Послать память, а велѣть на ослушникѣхъ имати запасъ и на нихъ правити и въ томъ запасѣ имать по нихъ порука, что имъ запасъ везти подъ Смоленескъ. А будетъ тѣ ослушники, давъ по себѣ поруки, сами поѣдутъ на службу и поручики того хлѣба не повезутъ, и съ поручика имать».

Лѣта 7142-го, ноября въ 11 д. По государеву... указу, память князю Ивану Михаиловичу Борятинскому да Ивану Ѳомичу Огареву да дьякомъ, Потапу Внукову да Емельяну Евсевьеву. Государь... указалъ: которые ослушники, стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и дьяки и всякихъ чиновъ люди наметнаго запасу изъ живущія пашни муки подъ Смоленескъ не возили, и тѣмъ людемъ тѣ наметные запасы изъ живущія пашни муку велѣть везти подъ Смоленескъ тотчасъ, безсрочно. А будетъ которые люди учнутъ ослушаться, тѣхъ наметныхъ запасовъ изъ живущія пашни—муки тотчасъ подъ Смоленескъ не повезутъ, и тѣхъ людей ослушниковъ велѣть давать на крѣпкія поруки съ записьми, что тѣмъ ослушникомъ, всякихъ чиновъ людемъ, наметные запасы изъ живущей пашни-муку отвезти подъ Смоленескъ по первому по зимнему пути тотчасъ. А будетъ тѣ ослушники, давъ по себѣ поруки, и тѣхъ наметныхъ запасовъ изъ живущія пашни-муки за тѣми поруками подъ Смоленескъ не повезутъ, и у тѣхъ ослушниковъ и кто по нихъ поручики будутъ въ томъ хлѣбѣ, у всякихъ чиновъ людей, велѣть дворы ихъ московскіе, у которыхъ есть, цѣнити и продавати, а деньги за тѣ дворы имати въ государеву казну; а тѣмъ ослушникомъ, которые наметные запасы изъ живущія пашни муки подъ Смоленескъ не повезутъ, и на тѣхъ людѣхъ и на ихъ поручикахъ велѣть доправити вдвое, а, доправя, тѣ запасы отвезти подъ Смоленескъ тѣхъ же ослушниковъ и поручиковъ на ихъ подводахъ тотчасъ, по первому зимнему пути. А будетъ у тѣхъ ослушниковъ и у поручиковъ, кто будетъ у нихъ въ томъ хлѣбѣ порука, московскихъ дворовъ у нихъ нѣтъ, и о томъ послать въ городы грамоты къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ и велѣть хлѣбъ потому жъ доправить на ослушниковыхъ и кто по нихъ порука на людѣхъ и на крестьянѣхъ... и подводы.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 460—464).

№ 586-й. Память изъ Розряда боярину, князю Юрью Ян. Сулешеву, да дьяку Ѳедору Витовтову о переписи всѣхъ дворовъ въ Москвѣ и въ нихъ людей, съ обозначеніемъ, кто и какое имѣетъ оружіе.

Лѣта 7142-го, ноября въ 19 д. По государеву... указу, память боярину, князю Юрью Янишсевичу Сулешеву да дьяку Ѳедору Витовтову. Государь... указалъ въ Кремлѣ городѣ, въ Китаѣ, въ Бѣломъ каменномъ городѣ и за городомъ на посадѣ и въ слободахъ переписати дворы митрополичьи, и архіепискупли, и епискупли, и монастырскіе, и боярскіе, и окольническіе, и думныхъ людей, и дворянскіе, и дьячьи, и гостиные и всякихъ чиновъ людей, и черныя сотни и во всѣхъ слободахъ, и что въ тѣхъ дворѣхъ людей, и сколько во всѣхъ сотняхъ и слободахъ людей и у нихъ дѣтей, и братьи и племянниковъ, сусѣдъ и подсусѣдниковъ и захребетниковъ, и кто съ какимъ ружьемъ; а у которыхъ ружья нѣтъ, и тѣмъ людемъ велѣти у себя держати ружье-пищали добрыя, чтобъ у всякихъ людей были пищали. И по государеву... указу, боярину, князю Юрью Янишсевичу Сулешеву, да дьяку Ѳедору Витовтову послати дворянъ и съ ними подъячихъ добрыхъ, а велѣти имъ въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ каменномъ городѣ и за городомъ на посадѣ переписати митрополичьи, и архіепискупли, и епискупли и монастырскія подворья, и боярскіе, и окольничіе, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и дьяковъ и всякихъ гостей, и торговыхъ и черныхъ сотенъ и во всѣхъ слободахъ всякихъ людей, сколько въ которомъ дворѣ людей, и сколько у черныхъ людей и въ слободахъ у всякихъ людей во дворѣхъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и сколько у кого сусѣдъ, и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ и наймитовъ, и съ какимъ кто ружьемъ; а у которыхъ людей ружья нѣтъ, и тѣмъ, смотря по людемъ, велѣти

держати пищали длинныя. А переписавъ и сдѣлавъ перечневую роспись людемъ и кто съ какимъ боемъ, доложити о томъ государя, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 484—488).

№ 587-й. Наказъ дьяку Семену Дохтурову объ отвозѣ въ Калугу денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ.

Лѣта 7142-го, ноября въ 20 д. Государь... велѣлъ дьяку Семену Дохтурову ѣхати въ Колугу, для того: государь... указалъ въ Колугѣ стольнику и воеводамъ, князю Өедору Куракину да князю Өедору Волконскому да ему, Семену, роздати свое государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, которымъ по государеву указу велѣно быти на государевѣ службѣ въ Колугѣ съ стольникомъ и воеводы, со кн. Ө. Куракинымъ да со кн. Ө. Волконскимъ; а на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ послано съ нимъ, съ Семеномъ, въ Колугу государевы денежныя казны двадцать пять тысячъ рублей за счетомъ и запечатьми подъячихъ—и подъячіе — съ товарищи за тою государевою денежною казною посланы съ нимъ, съ Семеномъ; да для береженья государевы казны посланы съ нимъ съ Москвы до Колуги тридцать чел. московскихъ стрѣльцовъ. А почему государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ давати, и государевъ указъ о томъ написанъ въ наказѣ у стольника и воеводъ, у кн. Ө. Куракина да у кн. Ө. Волконскаго. И дьяку Семену Дохтурову ѣхати съ Москвы съ государевою денежной казною въ Колугу съ стольникомъ и воеводы, съ кн. Ө. Куракинымъ да съ кн. Ө. Волконскимъ, вмѣстѣ, а подъячимъ и стрѣльцомъ велѣти ѣхати съ собою жъ; и, въ дорогѣ будучи, ставиться ему, Семену, съ государевою денежною казною вмѣстѣ съ стольникомъ и воеводы, съ кн. Ө. Куракинымъ да съ кн. Ө. Волконскимъ, въ жилыхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, а подъячимъ и стрѣльцомъ велѣти у государевы казны быти безотступно и стоять съ великимъ береженьемъ; да и самому ему, Семену, у государевы казны быти безотступно жъ, чтобъ надъ государевою казною какая поруха не учинилась. А какъ государеву казну въ Колугу привезетъ, и ту государеву казну велѣно устроить въ городѣ стольнику и воеводамъ, кн. Ө. Куракину да кн. Ө. Волконскому, и роздавати ему, Семену, государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по государсвымъ указнымъ статьямъ по списку, каковъ списокъ у стольника и воеводъ, у кн. Ө. Куракина да у кн. Ө. Волконскаго, и о статьяхъ указъ у стольника и воеводъ, у кн. Ө. Куракина да у кн. Ө. Волконскаго. А роздавъ государево жалованье въ Колугѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и сдѣлавъ десятни по городомъ съ помѣстными и съ денежными оклады, и кто по комъ въ службѣ и въ деньгахъ порука, ѣхати ему, Семену, и подъячимъ къ государю къ Москвѣ, и что у нихъ за роздачею денегъ останется, и тѣ деньги привезти съ собою жъ, а на Москвѣ тѣ деньги отдати въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 493—499).

№ 588-й. Государева грамота Болховскому воеводѣ о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ болховичей на службу въ Калугу.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи въ Болховъ воеводѣ нашему Ивану Захарьевичу Свіязеву. Въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ, году въ октябрѣ по нашему указу отпущены по домомъ съ нашей службы дворяне и дѣти боярскіе болховичи, которые были на нашей службѣ на Сѣверѣ съ стольникомъ нашимъ и воеводою, съ Өедоромъ Бутурлинымъ, а велѣно имъ быть на нашу службу готовымъ со всею службою и съ запасы по первому по зимнему пути; и нынѣ указали есмя болховичемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, быть на нашей службѣ въ Колугѣ, а изъ Колуги въ походѣ подъ Смоленскомъ съ стольникомъ нашимъ и воеводою, со княземъ Өедоромъ Куракинымъ, тотчасъ, безсрочно. А для службы пожаловали есмя болховичъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, велѣли имъ дати наше денежное жалованье въ Колугѣ, а стольникъ нашъ и воевода, князь Өедоръ Куракинъ, съ Москвы въ Колугу отпущенъ и наша денежная казна на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ Колугу послана, а велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ наше денежное жалованье давати въ Колугѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ въ Болховской уѣздъ въ станы и въ волости, въ помѣстья и въ вотчины дворянъ и дѣтей боярскихъ болховичъ послалъ розсыльщиковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и стрѣльцовъ, а велѣлъ дворянъ и дѣтей боярскихъ болховичъ, ко-

торые были на нашей службѣ на Сѣверѣ съ стольникомъ и воеводою, съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ, выслати на нашу службу въ Колугу всѣхъ, до одного человѣка къ стольнику и воеводѣ, ко князю Ѳедору Куракину, со всею службою и съ запасы. А то бъ еси дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ болховичемъ велѣлъ еси сказати, чтобъ они шли на нашу службу въ Колугу со всею службою и съ запасы тотчасъ, не мѣшкая; а по нашему указу велѣно имъ въ Колугѣ для службы наше денежное жалованье дати, и они бъ однолично со всею службою и съ запасы шли на нашу службу въ Колугу, не мѣшкая ни часу. А которые дворяне и дѣти боярскіе болховичи учнутъ ослушаться, на нашу службу въ Колугу не пойдутъ и учнутъ бѣгать и хорониться, и ты бъ у тѣхъ велѣлъ имать людей ихъ и крестьянъ и сажалъ въ тюрьму, покамѣста они сами объявятся; а какъ они сами объявятся, и ты бъ ихъ за поруками выслалъ на нашу службу въ Колугу, а людей ихъ и крестьянъ въ тѣ поры изъ тюрьмы велѣлъ выпустить. А однолично бъ еси того себѣ въ оплошку не поставилъ, болховичъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были на нашей службѣ на Сѣверѣ, а нынѣ живутъ по домомъ, выслалъ на нашу службу въ Колугу тотчасъ всѣхъ, до одного человѣка, со всею службою и съ запасы; а только ты то наше дѣло поставишь себѣ въ оплошку, дворянъ и дѣтей боярскихъ на нашу службу въ Колугу тотчасъ не вышлешь, и тебѣ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ, безъ пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го ноября въ 22 д.

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 1—3).

№ 589-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о назначеніи служилыхъ людей для встрѣчи турскаго посла Алея-аги.

Лѣта 7142-го ноября въ 29 д. По государеву... указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Указалъ государь... встрѣтить турскаго посла Алея-агу князю Ивану Волконскому да дьяку Ивану Переносову по Троицкой дорогѣ за деревяннымъ городомъ на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ прежъ сего встрѣчали турскихъ пословъ, и въ приставѣхъ у посла велѣно быть имъ же; а на встрѣчѣ указалъ государь съ приставы быти дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ добрымъ и дворовымъ людемъ, и конюхомъ и подъячимъ изъ приказовъ по списку всего двѣсти человѣкъ, а кто имены, и тому дати приставомъ списки. Да на выѣздѣ указалъ государь быти противъ турскаго посла стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ и дворяномъ изъ городовъ, а устроивать ихъ указалъ государь вамъ, Розряднымъ дьякомъ, чтобъ было во всемъ стройно и людно потому, какъ прежнихъ турскихъ пословъ встрѣчали. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ив. Гавреневу, да М. Данилову, да Гр. Ларіонову, стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ и дворяномъ изъ городовъ сказать, чтобъ они на выѣздъ противъ турскаго посла были готовы, и дворовымъ людемъ и конюхомъ и дѣтемъ боярскимъ, кому быть съ приставы противъ турскаго посла, потому жъ сказати, чтобъ они были съ приставы готовы жъ и именной списокъ приставомъ дать. Да изъ тѣхъ же людей, которымъ быть на выѣздѣ съ приставы, выбрать лучшихъ людей, которымъ ѣздить передъ посломъ съ посольскаго двора къ государю на дворъ, и дать имена ихъ приставомъ; а ѣздить передъ посломъ указалъ государь пятидесяти человѣкомъ. Да у посла жъ велѣть быть пяти человѣкомъ дѣтемъ боярскимъ, которые бъ были не-воры. А кому быть на встрѣчѣ съ приставы дворовымъ людемъ и конюхомъ и подъячимъ, и которымъ ѣздити передъ посломъ съ приставы ко государю на дворъ, и дѣтемъ боярскимъ, которымъ быти у посла на дворѣ для розсылки, именной списокъ для вѣдома прислать въ Посольской приказъ къ дьякомъ, думному Ивану Грязеву да къ Максиму Матюшкину. Дьякъ Максимъ Матюшкинъ.

(Москов. ст. столб. № 97, лл. 269—270).

№ 590-й. Наказъ Ивану Ивановичу Орлову объ отводѣ даточныхъ людей, взятыхъ съ бояръ, изъ Москвы въ Вязьму.

Лѣта 7142 г. декабря въ 4 д. Государь... велѣлъ Ивану Ивановичу Орлову ѣхати въ Вязьму для того, отпущены съ нимъ съ Москвы въ Вязьму съ бояръ даточные люди; и Ивану Орлову съ тѣми даточными людьми идти съ Москвы въ Вязьму тотчасъ, и на станѣхъ тѣхъ даточныхъ людей смотрѣть и беречи надъ ними накрѣпко, чтобъ тѣ даточные люди шли съ нимъ вмѣстѣ, и по деревнямъ и на станѣхъ никакихъ людей не били и не грабили, и никакихъ насильствъ никому не дѣлали, и кормовъ своихъ и

конскихъ даромъ ни у кого не имали, а покупали бъ кормы свои и конскіе цѣною. А которые даточные люди, идучи дорогою, учнутъ воровати, кого бити или грабити, или иное какое насильство дѣлати, и ему тѣхъ даточныхъ людей отъ воровства унимати и отъ себя имъ въ дорогѣ отставати не велѣти, чтобъ они по сторонамъ потому жъ никого не били и не грабили. А какъ изъ Можайска къ Вязьмѣ пойдетъ, и ему дорогою идти бережно и усторожливо, чтобъ на нихъ въ дорогѣ въ Вяземскомъ уѣздѣ литовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А кто имены даточныхъ людей съ нимъ въ Вязьму посланы, и списокъ именъ ихъ данъ ему, Ивану, на Москвѣ за дьячею приписью. А пришедъ въ Вязьму тѣхъ даточныхъ людей и списокъ именъ ихъ отдати воеводѣ Мирону Вельяминову, а отдавъ ѣхати къ государю къ Москвѣ, а на Москвѣ, пріѣхавъ, явиться въ Розрядъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову да Григорью Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 91, частн. № 1-й, лл. 28—29).

591-й. Наказъ Ильѣ Васильевичу Наумову о призывѣ кормовыхъ дѣтей боярскихъ, донскихъ и яицкихъ казаковъ, сбѣжавшихъ со службы изъ-подъ Смоленска въ Рословль и въ другіе города, на службу подъ Смоленскъ.

Лѣта 7142-го, декабря въ 6 д. Государь... велѣлъ Ильѣ Васильевичу Наумову ѣхати въ Рословль, для того: въ нынѣшнемъ, въ 142 г., ноября въ 5 д. писалъ къ государю изъ Рословля воевода, князь Дмитрій Сеитовъ, что октября въ 5 день пришли изъ-подъ Смоленска въ Рословль донскіе и яицкіе атаманы: Ивашко Теслевъ, да Анисимъ Ивановъ Чертопрудъ, да Васька Ивановъ, а съ ними донскихъ и яицкихъ казаковъ 1,200 чел., и стали въ Рословлѣ, и въ Рословской и во Брянской уѣздъ розъѣзжаютъ и у крестьянъ хлѣбъ и животину и сѣно емлютъ и крестьянъ грабятъ. А нынѣ вѣдомо государю... учинилось, что къ тѣмъ атаманомъ и къ казакомъ изъ-подъ Смоленска пришли дѣти боярскіе кормовые, собралось тѣхъ кормовыхъ дѣтей боярскихъ и донскихъ и яицкихъ казаковъ съ три тысячи человѣкъ, и изъ Рословля тѣхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ съ атаманомъ, съ Анисимомъ Чертопрудомъ, пошло съ полтретьи тысячи человѣкъ, а пошли де въ Смоленской уѣздъ ставить острогъ межъ Рословскія и Дорогобужскія дороги; а въ Рословлѣ осталось дѣтей боярскихъ и казаковъ съ атаманомъ, съ Ѳедоскомъ Селитрянниковымъ, 500 человѣкъ. И государь... указалъ тѣмъ атаманомъ и казакомъ быти на своей государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры и воеводы, со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ, да со княземъ Дмитріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ. И Ильѣ, пріѣхавъ въ Рословль, велѣти быти къ себѣ дѣтемъ боярскимъ кормовымъ и казакомъ, которые нынѣ съ атаманомъ, съ Ѳедосомъ Селитрянниковымъ и съ иными атаманы, а какъ дѣти боярскіе и казаки сойдутся, и Ильѣ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ говорити: Государь... велѣлъ вамъ, дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ, говорити: по его государскому указу были вы на его государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводы, съ М. Б. Шеинымъ съ товарищи, и вы, будучи подъ Смоленскомъ на его государевѣ службѣ, за святыя Божіи церкви и за истинную нашу православную крестьянскую вѣру и за государя... и за всѣхъ православныхъ христіанъ противъ исконивѣчныхъ враговъ крестьянскихъ, польскихъ и литовскихъ людей, стояли и ему, государю, служили и съ ними бились, не щадя головъ своихъ; а какъ пришелъ къ Смоленску литовской король Владиславъ и братъ его, королевичъ Владиславъ, и польскіе и литовскіе люди и черкасы, и вы, не доверша своей службы, пошли изъ-подъ Смоленска прочь и, собрався, ходите не по его государеву указу, самовольствомъ, и тѣмъ своимъ отходомъ учинили государеву и земскому дѣлу многую поруху. А литовской король Владиславъ и братъ его королевичъ съ польскими и съ литовскими людьми и нынѣ стоятъ подъ Смоленскомъ, и боярину и воеводамъ, М. Б. Шеину съ товарищи, и ратнымъ людемъ тѣсноту чинятъ; и изъ-подъ Смоленска польскіе и литовскіе люди и черкасы приходятъ войною въ Дорогобужской, и въ Вяземской, и въ Серпейскій, и въ Мещевскій уѣздъ и въ иныя мѣста и православныхъ крестьянъ побиваютъ, и многая невинная крестьянская кровь отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ льется. И государь..., прося у Бога милости и у Пр. Богородицы помощи, послалъ на литовскаго короля и на польскихъ и на литовскихъ людей къ Смоленску бояръ и воеводъ, князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго съ товарищи, со многими людьми, а вамъ, дѣтемъ боярскимъ и и атаманомъ и казакомъ, указалъ государь... быти съ бояры и воеводы, со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ да со княземъ Дмит-

ріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ, а идти вамъ къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Дм. М. Черкасскому да ко князю Д. М. Пожарскому, указалъ государь съ нимъ, съ Ильею. И они бъ, дѣти боярскіе и атаманы и казаки, помня свое крестное цѣлованье и къ себѣ государское жалованье и прежнюю свою службу, отъ нынѣшняго своего самовольства отстали и сю вину свою потеряли, и, по государеву указу, шли на его государеву службу къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Дм. М. Черкасскому да ко князю Д. М. Пожарскому, съ нимъ, съ Ильею, въ Вязьму или въ Дорогобужъ, гдѣ будутъ бояре и воеводы, не мѣшкая, и быти бъ имъ съ бояры и воеводы, со княземъ Дм. М. Черкасскимъ да со княземъ Д. М. Пожарскимъ, и государю служить, противъ польскихъ и литовскихъ людей стояти и съ ними битись. А какъ они къ бояромъ и воеводамъ придутъ, и государь ихъ пожалуетъ, вины имъ, что изъ-подъ Смоленска отошли самовольствомъ, отдастъ и свое государево жалованье, кормъ, бояромъ и воеводамъ велѣлъ давати и учнетъ государь ихъ жаловати, смотря по ихъ службѣ. А изговоря, взяти ему у дѣтей боярскихъ и у атамановъ и у казаковъ именъ ихъ списки, а въ спискѣхъ велѣти росписати по статьямъ, дѣтей боярскихъ кормовыхъ себѣ статьею и кто котораго полку, а донскихъ и яицкихъ атамановъ и казаковъ по станицамъ, кто чьей станицы, а вольныхъ всякихъ людей, которые къ нимъ пристали, потому жъ велѣти написати себѣ статьею съ отцы и съ прозвищи и кто каковъ человѣкъ; да и то въ спискѣхъ велѣти написати именно, которые дѣти боярскіе и атаманы и казаки и всякіе вольные люди служатъ съ мушкеты, и которые служатъ съ инымъ съ какимъ оружьемъ, и кто въ нихъ конныхъ и пѣшихъ; и по спискомъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и вольныхъ всякихъ людей пересмотрити всѣхъ на лицо и велѣти имъ быти съ собою. И изъ Рословля ему съ тѣми дѣтьми боярскими, съ атаманы и съ казаки идти къ казакомъ, которые пошли изъ Рословля напередъ сего съ атаманомъ, съ Анисимомъ Чертопрудомъ съ товарищи, въ Смоленской уѣздъ, а, сшедъ, говорити ему тѣмъ атаманомъ и казакомъ противъ сего жъ государева наказу..., какъ писано выше, потому жъ у нихъ списки взяти и, пересмотря, велѣти имъ идти съ собою жъ. А будетъ атаманы и казаки стоятъ въ розныхъ уѣздѣхъ, и Ильѣ къ тѣмъ атаманомъ и къ казакомъ послати кого пригоже и къ нимъ писати противъ сего жъ государева наказу, чтобъ они шли къ нему тотчасъ, а по государеву указу велѣно имъ быти на государевѣ службѣ съ бояры и воеводы, съ княземъ Дм. М. Черкасскимъ, да съ княземъ Дм. М. Пожарскимъ. Да съ Ильею жъ Наумовымъ отпущено съ Москвы двадцать пудъ зелья мушкетнаго да сорокъ пудъ свинцу, и о томъ зельѣ и къ свинцу береженье держати великое, чтобъ тому зелью и свинцу истери никакія не было. А однолично Ильѣ съ дѣтьми боярскими и съ атаманы и съ казаки сбираться наспѣхъ, безо всякаго мотчанья, а собрався Ильѣ съ дѣтьми боярскими и съ казаки и со всякими людьми идти въ Дорогобужъ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и дожидаться бояръ и воеводъ въ Дорогобужѣ. А будетъ въ Рословскомъ или въ Серпейскомъ уѣздѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ стоятъ литовскіе люди и черкасы, и Ильѣ съ дѣтьми боярскими и съ атаманы и съ казаки на тѣхъ литовскихъ людей и на черкасъ посылки посылати и самому со всѣми людьми на литовскихъ людей и на черкасъ ходити и, прося у Бога милости и у Пр. Богородицы помощи, надъ литовскими людьми и надъ черкасы государевымъ дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ литовскими людьми поискъ учинить и уѣздовъ воевати и у городовъ стояти не дати; а быти ему въ походѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и на станѣхъ ставиться укрѣпясь обозомъ, и вѣстей про литовскихъ людей и про черкасъ провѣдывати всякими обычаи, чтобъ литовскіе люди и черкасы на нихъ и на походѣ и на станѣхъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А какъ Илья въ Рословль пріѣдетъ и котораго числа съ дѣтьми боярскими и съ атаманы и съ казаки изъ Рословля пойдетъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ достальныхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ съѣдетъ, и какъ въ Дорогобужъ изъ которыхъ мѣстъ пойдетъ, и что съ нимъ дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и охочихъ людей всѣхъ въ сборѣ будетъ и что про литовскихъ людей и про черкасъ у него какихъ вѣстей объявится, и ему о томъ о всемъ отписати къ государю и списки тѣхъ дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и вольныхъ всякихъ людей прислати. Да и къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Дм. М. Черкасскому да ко князю Дмитрію Мих. Пожарскому, какъ онъ изъ Рословля съ дѣтьми боярскими, и съ атаманы и съ казаки пойдетъ, и какъ въ Дорогобужъ или въ Вязьму придетъ, и что у него про литовскихъ людей какихъ вѣстей объявится и что его надъ литовскими людьми промыслъ будетъ, писати жъ, чтобъ бояромъ и воеводамъ про то про все было вѣдомо. А для розсылки всякихъ государевыхъ дѣлъ имати ему въ

Карачевѣ у князя Дмитрія Сситова дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ, сколько пригоже, а князю Дмитрію отъ государя о томъ писано.

Память Ильѣ Васильевичу Наумову. Будетъ дѣти боярскіе и атаманы и казаки учнутъ о той статьѣ говорити, что нынѣ съ ними боярскіе и всякихъ чиновъ крѣпостные и старинные люди и съ пашенъ крестьяне, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ людемъ и впередъ въ службѣ быти съ ними, съ дѣтьми боярскими и съ атаманы и съ казаки, а для службы пожаловалъ бы государь, велѣлъ имъ отъ бояръ ихъ и пашеннымъ крестьяномъ для нынѣшнія службы свободу учинить, и Ильѣ де тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ про тѣхъ людей говорити: какъ государь... послалъ меня на свою государеву службу къ вамъ, и то государю вѣдомо, что вы — дѣти боярскіе и атаманы и казаки, которые были подъ Смоленскомъ, а про такихъ людей, что межъ васъ есть люди и крестьяне боярскіе, государю невѣдомо и со мною о томъ государева указа нѣтъ, и вамъ бы имена свои дать и о томъ я стану писать къ государю, и государь о томъ велитъ свой царской указъ учинить; а вы бъ нынѣ шли на государеву службу со мною и государю служили, а государь васъ пожалуетъ, какъ вы будете на его государевѣ службѣ у бояръ и воеводъ, велитъ вамъ свое государево жалованье давати кормъ.

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 252—268).

592-й. Отписка сборщика Ивана Вельяминова объ отказѣ отставныхъ дѣтей боярскихъ галичанъ ѣхать для высылки нѣтчиковъ и объ отказѣ нѣтчиковъ дать по себѣ поручныя записи, съ приложеніемъ доѣздныхъ памятей.

Сборщикъ нѣтчиковъ, Иванъ Вельяминовъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 декабря, доносилъ: «велѣно мнѣ въ Галичѣ собрать нѣтчиковъ и которые дворяне и дѣти боярскіе изъ-подъ Смоленска отпущены ранены и больны, и съ отписки, и съ выходцы, и въ челобитчикѣхъ, и съ языки и со всякими дѣлы, а, съѣхавъ съ Москвы, живутъ по деревнямъ, и тѣхъ всѣхъ собравъ до одного человѣка выслать на твою государеву службу подъ Смоленескъ; а для сыску тѣхъ нѣтчиковъ велѣно мнѣ взяти въ Галичѣ у воеводы Григорья Чичерина отставленныхъ дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и затинщиковъ и стрѣльцовъ, сколько человѣкъ надобно. И Григорій Чичеринъ мнѣ отставленныхъ дѣтей боярскихъ не далъ ни одного человѣка, а пушкарей, и розсыльщиковъ и воротниковъ прислалъ ко мнѣ всего семь человѣкъ. И по твоему государеву указу для поспѣшенья твоего государева дѣла по нѣтчиковъ въ розные станы и волости и въ Галицкіе пригородки наказныя памяти посылалъ я на семь статей ко отставленнымъ дѣтемъ боярскимъ, и тѣ дѣти боярскіе твоего государева указа многіе не слушаютъ, по наказнымъ памятямъ для нѣтчиковъ не ѣздятъ и ко мнѣ въ Галичъ не ѣдутъ, и затѣмъ твоему государеву дѣлу учинится мотчанье великое, и посылать мнѣ по нѣтчиковъ некого. А по твоему государеву наказу велѣно посылать для нѣтчиковъ отставленныхъ дѣтей боярскихъ, да съ ними пушкарей и розсыльщиковъ. А которые отставленные дѣти боярскіе по нѣтчиковъ и раненыхъ, и которые пріѣзжали со всякими дѣлы изъ-подъ Смоленска, а, съѣхавъ съ Москвы, живутъ по деревнямъ, высылать ѣздили, и тѣ дѣти боярскіе и пушкари и розсыльщики подали мнѣ доѣзду своего памяти на галицкихъ помѣщиковъ, что они твоего государева указа не слушаютъ и поручныхъ записей по себѣ не даютъ, и къ твоему государеву указу и ко мнѣ въ Галичъ не ѣдутъ, а ихъ, отставленныхъ дѣтей боярскихъ, и пушкарей и розсыльщиковъ бьютъ; а въ твоемъ государевѣ наказѣ тѣмъ ослушникомъ наказанья никакого за ослушанье чинить не указано. И я съ тѣхъ доѣздныхъ памятей списки, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ; и мнѣ бъ въ ихъ непослушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Доѣздныя памяти. 1) Лѣта 7142-го, декабря въ 1-й д. по государеву...указу и по наказной памяти Ивана Яковлевича Вельяминова доѣзжалъ галичанинъ, отставной сынъ боярской, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Насоновъ въ Галицкой уѣздъ къ Соли-галицкой для нѣтчиковъ галичанъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ Кузмино помѣстье Мичурина ...., и тѣ галичане нѣтчики, дворяне и дѣти боярскіе, учинились сильны и поручныхъ записей по себѣ не дали, и къ государеву наказу въ Галичъ не поѣхали передъ Ивана Яковлевича Вельяминова; а тотъ Кузьма Мичуринъ меня, Степанка, билъ тыльемъ саблею и плетью, и государевъ наказъ отнялъ и держалъ у себя государева наказу сутки и за мною гонялся опослѣ. Да галицкихъ помѣщиковъ бѣлянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые испомѣщены въ Устьсольской осадѣ, въ Иваново помѣстье Дедевшина, въ Васильево помѣстье Купріянова ... .и тѣ галицкіе помѣщики бѣляне, дво-

ряне и дѣти боярскіе нѣтчики, учинились сильны, противъ государева наказа поручныхъ записей по себѣ не дали и въ Галичъ къ государеву наказу передъ Ивана Яковлевича Вельяминова не поѣхали и государева наказа не слушали»...

2) Лѣта 7142-го, ноября въ 6 д. По государеву... указу и по наказной памяти Ивана Яковлевича Вельяминова галичанинъ, отставной сынъ боярскій, Посникъ Первова сынъ, Апушкинъ, да галицкой пушкарь Ивашко, Ѳедоровъ сынъ, Лыковъ, да воротникъ Евдокимъ Гарасимовъ доѣзжали въ Галицкой уѣздъ въ Атыевъ станъ до нѣтчика, до Ѳедора, Степанова сына, Быковскаго давать на поруку, и тотъ Ѳедоръ Быковской государева указа не послушалъ, поручныя записи по себѣ не далъ и въ Галичъ къ государеву указу передъ Ивана Яковлевича Вельяминова не поѣхалъ, учинился силенъ; вышедъ къ намъ изъ двора учалъ лаять матерны, а въ рукахъ у него топоръ, и учалъ говорить: «поѣдьте де отъ меня прочь съ чести, а будетъ де не поѣдете, и у меня де на васъ топоръ въ рукахъ». И у меня, Ивашка, батогъ изъ рукъ отнялъ и собаками травилъ, за ногу изъѣла»...

(Москов. ст. столб. № 93, лл. 60—64).

593-й. Государева грамота сборщику Ивану Вельяминову о назначеніи ему наказанія за медленный сборъ нѣтчиковъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи Ивану Яковлевичу Вельяминову. По нашему указу велѣно тебѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ галичанъ и бѣлянъ, галицкихъ помѣщиковъ, выслать на нашу службу: галичанъ въ Можаескъ, а бѣлянъ во Ржеву; и галичане, дворяне и дѣти боярскіе, на Москвѣ посямѣста не объявились, а о бѣлянѣхъ писалъ къ намъ изо Ржевы стольникъ нашъ и воевода, князь Никита Одоевской, декабря въ 13 д., что бѣляне, галицкіе помѣщики, во Ржеву не бывали ни одинъ человѣкъ; и то знатно, что дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ норовишь по посуломъ. И по нашему указу бояре наши приговорили: за то, что ты сборомъ своимъ замѣшкалъ, учинить тебѣ наказанье, посадить въ тюрьму, а, вынувъ изъ тюрьмы, отвести тебя въ Можаескъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими тотчасъ; а для того велѣли есмя послать съ Москвы жильца нарочно, да на тебѣ жъ велѣли есмя доправить прогоны. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ сбиралъ наспѣхъ, а собравъ, бѣлянъ, галицкихъ помѣщиковъ, выслалъ съ головами во Ржеву-Володимірову, а съ галичаны шелъ бы къ Москвѣ тотчасъ, безо всякаго мотчанья, а шелъ бы еси наспѣхъ, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ тебѣ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, съ галичаны однолично придти къ Москвѣ вскорѣ. А то бъ еси дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказалъ именно, что имъ для службы наше денежное жалованье велѣно давати галичаномъ на Москвѣ, а бѣляномъ во Ржевѣ. А которые дворяне и дѣти боярскіе съ тобою вмѣстѣ не пойдутъ, и ты бъ тѣхъ имена отдалъ въ Галичѣ Григорью Чичерину; а по нашему указу Григорью Чичерину тѣхъ дѣтей боярскихъ, или которые съ дороги поворотятся, велѣно сыскивать и за ихъ воровство велѣно по торгомъ бить кнутомъ и отсылати на нашу службу, галичанъ въ Можаескъ, а бѣлянъ во Ржеву съ приставы, и нашъ указъ о томъ въ Галичъ къ Григорью Чичерину посланъ. А однолично бъ бѣлянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, выслалъ съ головами во Ржеву, а съ галичаны шелъ къ Москвѣ тотчасъ, безъ всякаго мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указа; а въ которомъ числѣ бѣлянъ, и съ кѣмъ именемъ съ головами въ Ржеву вышлешь, и какъ съ галичаны къ Москвѣ пойдешь, и ты бъ о томъ къ намъ тотчасъ наскоро отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, декабря въ 15 день.

(Москов. ст. столб. № 93, лл. 270—272).

594-й. Отписка сборщика Ивана Вельяминова о посылкѣ собранныхъ по росписи галичанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ подъ Смоленскъ.

Сборщикъ нѣтчиковъ, Иванъ Вельяминовъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 17 декабря, доносилъ: «велѣно мнѣ собрать нѣтчиковъ галичанъ и бѣлянъ, галицкихъ помѣщиковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и которые дворяне и дѣти боярскіе изъ-подъ Смоленска отпущены ранены и больны, и съ отписки, и съ выходцы, и съ языки, и въ челобитчикѣхъ и со всякими дѣлы, а, съѣхавъ съ Москвы, живутъ по домомъ, а, собравъ ихъ, выслать на твою государеву службу подъ Смоленескъ. И я галичанъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ, декабря по 6-е число собралъ по росписи сорокъ шесть человѣкъ, да сверхъ

росписи три человѣка, и за поруками ихъ выслалъ съ головою, съ Иваномъ Ѳедоровымъ сыномъ Шишкинымъ, на твою государеву службу подъ Смоленескъ; а по достальныхъ нѣтчиковъ галичанъ и бѣлянъ, галицкихъ помѣщиковъ, посылаю безпрестанно, и они твоего государева указа не слушаютъ и въ Галичъ ко мнѣ не ѣдутъ, и затѣмъ твоему государеву дѣлу чинится мотчанье великое, и мнѣ бы въ ихъ непослушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

(Москов. ст. столб. № 93, л. 67).

595-й. Дѣло по челобитью Ивана Еропкина о пожалованіи его помѣстною и денежною придачею за Стародубскую службу и за промыслъ.

...Бьетъ челомъ Ивашко Еропкинъ. Въ прошломъ, въ сто четыредесятъ первомъ году, по вашему государеву указу, посланъ былъ я на вашу государеву службу на Ѳедорово мѣсто Плещеева подъ Новгородокъ-Сѣверской. И я, поставя острогъ на городищѣ и укрѣпя осаду, по вашему государеву указу, пошелъ подъ Стародубъ и, пришедъ подъ Стародубъ, Стародубъ осадилъ и шанцы покопалъ и нарядъ поставилъ отъ города въ десяти саженяхъ, и тѣсноту имъ многую учинилъ; и, Божіею милостію, твоимъ государевымъ счастьемъ, а твоими, великаго государя, святительскими молитвами, польскіе и литовскіе и русскіе люди вамъ, государемъ, добили челомъ и городъ Стародубъ сдали. Да прошлаго жъ сто четыредесятъ перваго году, съ Благовѣщеньева дня подо вторникъ, въ ночи, приходили подъ Стародубъ многіе польскіе и литовскіе люди и запорожскіе черкасы и къ городу жестокими приступы приступали и, Божіею милостію, твоимъ государевымъ счастіемъ, а твоими, великаго государя, святительскими молитвами, я въ городѣ отсидѣлся, на приступѣхъ и на вылазкѣхъ многихъ литовскихъ людей побилъ и языки поималъ. Да въ прошломъ же, сто четыредесятъ первомъ году, іюня въ девятый день, приходили изъ Гомля литовскіе люди въ Стародубской уѣздъ въ село Андрейковичи; и я за тѣми литовскими людьми посылалъ голову Григорья Еропкина, и голова Григорій Еропкинъ тѣхъ литовскихъ людей дошелъ отъ города отъ Гомля въ двадцати верстахъ и тѣхъ литовскихъ людей побилъ всѣхъ на голову. Да я жъ вамъ, государемъ, служилъ, изъ Стародуба на литовскіе городы: подъ Гомель, и подъ Чичерескъ, и подъ Пропоескъ, и подъ Кричевъ, и подъ Лоевъ, и подъ Черниговъ и подъ иные многіе литовскіе городы головъ съ сотнями войною посылалъ, и многую тѣсноту я литовскимъ городомъ чинилъ, и за тѣ службишка я вашимъ государевымъ жалованьемъ не пожалованъ.» Проситъ пожаловать его за тѣ службы, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «142 г. сентября въ 7 д. Выписать».

Розрядная выпись. Съ Москвы. Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ былъ на государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ для городоваго промыслу надъ Стародубомъ, и выписана служба его изъ отписокъ.

141-го года генваря въ 25 день писалъ къ государю... изъ Стародуба воевода Иванъ Еропкинъ, что, по государеву указу, пришелъ онъ съ государевыми ратными людьми и съ нѣмецкимъ полковникомъ и съ нѣмцы подъ Стародубъ-Сѣверской генваря въ 8 день, и Стародубъ осадили, шанцы къ городу подвели и многажды къ Стародубу приступали и многую тѣсноту польскимъ и литовскимъ людямъ учинили и, Божіею милостію, а государя... счастьемъ, капитанъ Колнацкой и полскіе и литовскіе люди, стародубскіе осадные сидѣльцы, видя надъ собою государевыхъ людей промыслъ и утѣсненіе, государю... добили челомъ и городъ Стародубъ государевымъ людямъ сдали, и въ городѣ нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и хлѣбъ всякой, и знамена и литавры отдали, изъ нихъ многіе польскіе и литовскіе люди крестъ государю цѣловали и осталися на государево имя съ женами и съ дѣтьми. И съ тою службою и съ сеунчемъ прислалъ онъ, Иванъ, къ государю къ Москвѣ Ивана Варѣева; и за ту службу и за сеунчъ Ивану Варѣеву дано государева жалованья: сорокъ соболей въ 20 рублей, камки куфтерю 10 аршинъ, ковшъ серебряный въ 2 гривенки, да придачи къ старому его окладу 100 четей, денегъ изъ чети 15 рублей. А къ Ивану Еропкину писано отъ государя съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою.

Да февраля въ 18 день писалъ къ государю... изъ Стародуба воевода Иванъ Еропкинъ, что генваря въ 22 день посылалъ онъ изъ Стародуба подъ литовской городъ, подъ Гомей, для языковъ головъ съ сотнями, Богдана Булгакова да Ивана Ермолина; и генваря жъ въ 30 день головы, Богданъ Булгаковъ да Иванъ Ермолинъ, пришли въ Стародубъ, а въ роспросѣ сказали, что они подъ литовскимъ городкомъ подъ Гомею посады выжгли и Гомейской уѣздъ повоевали, села и деревни выжгли жъ, и уѣздныхъ людей многихъ побили и въ полонъ поимали, а его Богдана на бою подъ городомъ ранили; да они жъ съ собою привели

въ Стародубъ языка, запорожскаго казака Дѣдка Иванова; и съ тою службою и съ сеунчемъ Иванъ Еропкинъ прислалъ къ государю къ Москвѣ Богдана Булгакова.

И Богдану Булгакову за тое службу, и за рану и за два мужика убитыхъ дано государева жалованья головнаго пять рублей да сукно доброе аглинское, да придачи къ старому его окладу, къ 300 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ городовыхъ изъ 10 рублей пущенъ въ четверть вновь въ 10 рублей.

Да апрѣля въ 3 день писалъ къ государю... изъ Стародуба воевода Иванъ Еропкинъ, что марта въ 26 день, въ ночи, пришли подъ Стародубъ литовскіе люди и къ Стародубу приступали жестокими приступы до четвертаго часу дня и, Божіею милостію и государя... счастіемъ, въ Стародубѣ государевы люди отъ литовскихъ людей въ осадѣ отсидѣлись и на приступѣхъ и на вылазкѣхъ многихъ литовскихъ людей побили и языки поимали, а взяли въ языцѣхъ людей литовскихъ 20 человѣкъ; а въ роспросѣ языки сказывали, что приходили подъ Стародубъ Бодашевской, да Сосновской, да Волкъ, да Скорбовской, да Побѣдинской, а съ ними было желнырь 1000 человѣкъ, черкасъ 2000 человѣкъ. И съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ болховитинъ Иванъ Есиповъ. И за сеунчъ Ивану Есипову государева жалованья: камка, сорокъ куницъ, чарка въ 3 рубля. А Ивану Еропкину за ту службу писано отъ государя съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою.

Да іюня въ 19 день, писалъ къ государю... изъ Стародуба воевода Иванъ Еропкинъ, что іюня въ 9 день приходили въ Стародубской уѣздъ въ деревню Андреевскую изъ Гомея литовскіе люди для языковъ, и онъ за тѣми литовскими людьми посылалъ голову Григорья Еропкина съ государевыми ратными людьми; и іюня въ 11 день голова Григорій Еропкинъ съ ратными людьми дошелъ литовскихъ людей въ Гомельскомъ (уѣздѣ), на рѣкѣ на Трубежѣ и съ литовскими людьми былъ бой и многихъ литовскихъ людей побили и языки поимали, а въ языцѣхъ взяли шляхтичей и казаковъ 11 человѣкъ; а языки въ роспросѣ сказывали, что пошло было ихъ подъ Стародубъ изъ Гомея 90 человѣкъ съ поручикомъ съ Воронкомъ, и съ государевыми деи людьми сошлись они въ Гомельскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Трубежѣ, и поручика деи ихъ, пана Воронка, и ихъ всѣхъ 90 человѣкъ государевы люди побили, а въ языцѣхъ взяли ихъ 11 человѣкъ; и онъ, Иванъ, съ тою службою и съ сеунчемъ прислалъ къ государю къ Москвѣ Григорья Еропкина. И за сеунчъ дано государева жалованья Григорью Еропкину 10 рублей, сукно аглинское доброе.

Да въ Ивановыхъ же отпискахъ Еропкина прошлаго 141 году написано: нарядъ въ Стародубѣ у литовскихъ людей взято: пушка мѣдная, проломная, на тюфяково дѣло, вдлину сажень, ядеръ къ ней нѣтъ, а по смѣтѣ ядро надобно въ 2 пуда; пищаль полуторная мѣдная, ядро 6 гривенокъ, къ ней 470 ядеръ желѣзныхъ; 5 пищалей полковыхъ, ядро по гривенкѣ безъ чети, а къ нимъ по 10 ядеръ; 13 пищалей затинныхъ, желѣзныхъ; пищаль полковая мѣдная, розорвало; 8 пудъ зелья; свинцу 7 пудъ; селитры 20 пудъ; да хлѣбныхъ запасовъ сыскано панского и въ житницахъ устроено ржи и овса 750 четей съ осминою и съ четверикомъ въ пріимочную мѣру, да панскаго хлѣба, ржи, и овса и пшеницы, сыскано 15 ямъ, а сколько того хлѣба чети, того въ отпискѣ Ивана Еропкина не написано.

Да землянаго хлѣба ржи, которая сѣяна на короля и на литовскихъ людей въ Стародубѣ на посадскомъ полѣ и въ Стародубскомъ уѣздѣ, 400 десятинъ съ полудесятиною.

И государю... бьетъ челомъ Иванъ Еропкинъ, чтобъ государи пожаловали его за его службу и за промыслъ своимъ государевымъ жалованьемъ въ приказъ и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ.

А помѣстной ему окладъ 1000 четей, денегъ изъ чети 101 рубль.

И выписаны воеводы напримѣръ, которымъ давано государево жалованье за службы:

Иванъ Измайловъ въ 123 году былъ на государевѣ службѣ въ товарищѣхъ съ бояриномъ, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, въ походѣ за Захарьяшемъ Заруцкимъ и за русскими воры за казаки въ слободѣ Василевѣ, и въ Вологодскомъ уѣздѣ побили литовскихъ людей и русскихъ воровъ; и за ту службу Ивану дано государева жалованья у стола: кубокъ серебрянъ съ кровлею, вѣсу гривенка 30 золотниковъ, шуба, камка бурская, на соболѣхъ, цѣна 76 рублей, 29 алтынъ, 2 деньги.

Князь Семенъ Гагаринъ былъ на государевѣ службѣ на Невлѣ и государю служилъ, въ приходъ къ Невлю литовскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ, и на приступѣхъ и на вылазкѣхъ литовскихъ людей побивалъ; и за ту службу князю Семену дано государева жалованья у стола: шуба, камка бурская, розными шелки, на соболѣхъ, цѣна 66 рублей, 30 алтынъ 2 деньги; ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 39 золотниковъ.

Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ въ прошломъ, въ 126-мъ, году былъ на Михайловѣ воевода, и за Михайловское сидѣнье, что онъ, будучи на Михайловѣ въ приходъ Сагайдачнаго съ черкасы, въ осадѣ сидѣлъ и литовскихъ людей и черкасъ въ приступъ побилъ и языки многіе поималъ, и ему Степану за ту службу дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 108 рублей, кубокъ серебрянъ, вѣсу 2 гривенки 26 золотниковъ.

Да ему жъ, Степану, за ту службу придано къ старому его окладу 60 рублей, а помѣстной придачи не было, что ему помѣстной окладъ 1000 четей.

Князь Иванъ, княжъ Андреевъ сынъ, Дашковъ въ 127-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Галичѣ воевода и въ приходъ къ Галичу полковника Яцка и литовскихъ людей и русскихъ воровъ въ осадѣ сидѣлъ, и на приступѣхъ и на вылазкѣхъ многихъ литовскихъ людей побилъ; и за тое службу князю Ивану дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 81 рубль, 26 алтынъ, 4 деньги, кубокъ серебрянъ, вызолоченъ, вѣсу гривенка, 41 золотникъ.

Да ему жъ, князю Ивану, за ту службу придано къ старому его окладу 30 рублей, а помѣстныя придачи не было, что окладъ 1000 четей.

Василій Гавриловъ сынъ Коробьинъ въ 126 и 127 году былъ на государевѣ службѣ въ Зарайскомъ городѣ воевода, и въ приходъ къ Зарайскому городу Саадачнаго и черкасъ государю служилъ, и въ осадѣ сидѣлъ, и литовскихъ людей и черкасъ побивалъ, и языки многіе імалъ; и за тѣ службы дано ему государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 72 рубля, 14 алтынъ, 2 деньги, кубокъ серебрянъ, вѣсу 2 гривенки, 7 золотниковъ; да ему же, Василью, за ту службу придачи къ старому его окладу 25 рублей, а помѣстной придачи не было, что окладъ 1000 четей.

Баимъ Өедоровъ сынъ Болтинъ въ прошломъ, въ 141-мъ, году былъ на государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ воевода для городового промыслу надъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ и, будучи подъ Новымъ городкомъ, государю служилъ и литовскихъ людей на вылазкѣхъ и на приступѣхъ побивалъ, и языки имадъ и Новгородокъ взятьемъ взялъ; и за ту службу Баиму Болтину дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 108 рублей, кубокъ, вѣсу 2 гривенки 26 золотниковъ. Да ему жъ, Баиму, за ту жъ службу придачи къ старому его окладу, къ 700 четьямъ 100 четей, денегъ, къ 130 рублемъ, 50 рублей, и придаточныя деньги для службы даны.

Помѣта: «142 году декабря въ 19 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать за службу... сорокъ рублей, да шубу соболью... атласомъ въ 90 рублей, кубокъ въ 2 гривенки. А дать ему государево жалованье въ Богоявленьевъ день у стола».

Лѣта 7142-го декабря въ 30 день по государеву... указу память дьяку Гаврилу Облезову. Государь... пожаловалъ Ивана Өедорова сына Еропкина за Стародубскую службу прошлаго 141-го года, велѣлъ ему дать своего государева жалованья: шубу со всѣмъ нарядомъ въ девяносто рублей, кубокъ съ кровлею серебрянъ въ двѣ гривенки. И по государеву... указу дьяку Гаврилу Облезову велѣти государево жалованье Ивану Еропкину шубу и кубокъ изготовить, а дати ему то государево жалованье на Богоявленьевъ день, генваря въ 6 день, при государѣ у стола.

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 206—219).

№ 596-й Наказъ жильцу Родіону Плохово посадить сборщика Ивана Вельяминова на три дня въ тюрьму за медленный сборъ пѣтчиковъ.

Лѣта 7142-го, декабря въ 24 д. Государь... велѣлъ жильцу Родіону Плохово ѣхати въ Галичъ, для того: по государеву... указу велѣно въ Галичѣ Ивану Вельяминову дворянъ и дѣтей боярскихъ галичанъ и бѣлянъ, галицкихъ помѣщиковъ, собравъ всѣхъ до одного человѣка, бѣлянъ выслати во Ржеву, а галичанъ—первыхъ выслати съ головами, а достальныхъ привести самому къ Москвѣ тотчасъ; и галичане, дворяне и дѣти боярскіе, на Москвѣ посямѣста не объявливались, а о бѣлянѣхъ писалъ ко государю... изъ Ржевы стольникъ и воевода, князь Никита Одоевской, что бѣляне, галицкіе помѣщики, во Ржеву не бывалъ ни одинъ человѣкъ. И Иванъ Вельяминовъ своровалъ, сборомъ своимъ замотчалъ и государеву дѣлу поруху учинилъ; и государь... указалъ Ивана Вельяминова за то его воровство, что онъ сборомъ своимъ замотчалъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣлянъ во Ржеву не выслалъ, а галичанъ посямѣста къ Москвѣ не привелъ, посадить въ тюрьму на три дня и привести Ивана Вельяминова съ галичаны къ Москвѣ тотчасъ. И съѣхавъ Ивана Вельяминова въ Галичѣ, или въ Галицкомъ уѣздѣ, сказати ему: по государеву указу

велѣно ему, Ивану Вельяминову, дворянъ и дѣтей боярскихъ галичанъ и бѣлянъ, галицкихъ помѣщиковъ, собрать всѣхъ до одного человѣка, а собравъ велѣно ему бѣлянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выслать во Ржеву, а галичанъ первыхъ выслать съ головами къ Москвѣ, а достальныхъ велѣно ему привести къ Москвѣ; и онъ, Иванъ, сборомъ своимъ замотчалъ и тѣмъ государеву дѣлу учинилъ поруху не малую. И государь... указалъ его, Ивана Вельяминова, за ту его вину посадить въ тюрьму на три дня. А сказавъ, посадить Ивана въ тюрьму. А какъ Иванъ Вельяминовъ три дня въ тюрьмѣ отсидитъ, и ему съ Иваномъ Вельяминовымъ и съ дворяны и съ дѣтьми боярскими идти къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ ему съ Иваномъ Вельяминовымъ и съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, съ галичаны придти къ Москвѣ однолично вскорѣ. А которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ галичанъ и бѣлянъ, галицкихъ помѣщиковъ, Иванъ Вельяминовъ посямѣста не собралъ, и ему тѣхъ имена, взявъ у Ивана, отдати въ Галичѣ воеводѣ Григорью Чичерину, а по государеву указу Григорью Чичерину велѣно тѣхъ дѣтей боярскихъ, сыскавъ, бить кнутомъ и отсылати ихъ на государеву службу къ Москвѣ съ приставы. А однолично Родіону Плохово ѣхати въ Галичъ наспѣхъ и взявъ Ивана Вельяминова съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, съ галичаны, ѣхати къ Москвѣ тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а только онъ зачѣмъ учнетъ мѣшкать и вскорѣ съ Иваномъ Вельяминовымъ и съ дворяны, и съ дѣтьми боярскими, съ галичаны къ Москвѣ не придетъ, и ему отъ государя... быти въ великой опалѣ. А пріѣхавъ къ Москвѣ, явиться съ Ив. Вельяминовымъ и съ галичаны, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову.

(Москов. ст. столб. № 93, л.л. 146—149).

№ 597-й. Отписка воеводъ Ѳ. Куракина и Ѳ. Волконскаго объ отказѣ мещенина Ивана Кошкарова да двухъ медынцевъ взять государево денежное жалованье и быть на службѣ по причинѣ разоренія ихъ помѣстій.

Калужскіе воеводы, Ѳедоръ Куракинъ и Ѳедоръ Волконскій, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 декабря, доносили: «велѣно намъ для твоей государевы службы роздати въ Колугѣ твое государево денежное жалованіе дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ людемъ розныхъ городовъ; и мещенинъ Ивашко Кошкаровъ, да медынцы: Ѳедоръ Бакѣевъ да Петръ Шерстовъ твоего государева денежнаго жалованья не взяли и въ твоей государевѣ службѣ они намъ отказали. Иванъ Кошкаровъ намъ сказалъ: помѣстья де его въ Мещевскомъ уѣздѣ нынѣ, приходя изъ-подъ Смоленска, литовскіе люди разорили, крестьянъ и людей побили, а лошади и животы и всякую рухлядь поимали у него безъостатка; а Ѳедоръ Бакѣевъ сказалъ: помѣстье де у него пусто, крестьянъ за нимъ и людей у него нѣтъ никого и твоимъ де имъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ на твою государеву службу подняться немочно; а Петръ де Шерстовъ отъ ранъ изувѣченъ, и ихъ де, Ѳедора и Петра, съ твою государеву службу не будетъ. И мы, противъ ихъ сказки, допрашивали окладчиковъ, и окладчики намъ сказали тожъ, что и они намъ сказали; да и многіе дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ твоего государева денежнаго жалованья за разореніемъ не емлютъ, что де нынѣ они отъ татарскія и отъ литовскія войны разорены и съ твою де ихъ государеву съ нынѣшнюю съ Смоленскую службу за бѣдностію и за разореніемъ не будетъ».

Помѣта: «Государь указалъ сидѣти по сей отпискѣ бояромъ».

(Москов. ст. столб. № 104, л.л. 11—12).

№ 598-й. Отписка воеводъ Ѳ. Куракина и Ѳ. Волконскаго объ отказѣ служилыхъ людей брать государево жалованье и идти на службу по причинѣ ихъ разоренія отъ татарской войны; государева грамота къ воеводамъ.

Калужскіе воеводы, Ѳедоръ Куракинъ и Ѳедоръ Волконскій, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 декабря, доносили: «велѣно намъ для твоей государевы службы роздати въ Колугѣ розныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ твое государево денежное жалованье; и дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ многіе твоего государева жалованья не емлютъ и въ твоей государевѣ службѣ намъ отказываютъ, что имъ твоей государевы службы служить за разореніемъ не мочно: какъ они были на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и въ то де время безъ нихъ помѣстья ихъ и вотчины разорили татарова, и женъ ихъ и дѣтей, и людей и крестьянъ съ женами и съ дѣтьми въ полонъ безостатку поимали и твоимъ

де имъ государевымъ жалованьемъ подняться нечѣмъ. И про то ихъ разоренье мы, противъ ихъ сказки, допрашивали окладчиковъ, и окладчики намъ про ихъ разореніе сказывали тожъ, что и они намъ сказывали; а иные дворяне и дѣти боярскіе сказываются стары и увѣчны, отъ службы отбыли и съ твою де ихъ государеву службу не будетъ».

Помѣта: «Бояре *приговорили*: отписати къ Куракину и къ Волконскому, велѣть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказати, чтобъ они, дворяне и дѣти боярскіе, видя нынѣ свою братію подъ Смоленскомъ отъ литовскихъ людей во утѣсненіи, и они бъ, дворяне и дѣти боярскіе, памятуя Бога и истинную нашу христіанскую вѣру и государево крестное цѣлованье, государево жалованье имали и на государеву службу для вспоможенья и свобожденья своей братьи одноличио шли на государеву службу подъ Смоленескъ. А будетъ которые дворяне и дѣти боярскіе, не памятуя истинныя нашей православныя христіанскія вѣры и государева крестнаго цѣлованья и не жалѣя по своей братьи, которые нынѣ стоятъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и тѣ за такія свои дѣла чужды будутъ милости Божіей и нашей православныя христіанскія вѣры, и государю и всему московскому государству будутъ измѣнники, изъ списковъ будутъ выкинуты и въ дворянѣхъ и въ дѣтѣхъ боярскихъ имъ не быти».

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи въ Колугу стольнику нашему и воеводамъ, князю Өедору Семеновичу Куракину да князю Өедору Өедоровичу Волконскому, да дьяку нашему Семену Дохтурову. Писали есте къ намъ, что дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ для нынѣшнія службы многіе нашего жалованья не смлютъ и въ нашей службѣ вамъ отказываютъ, что имъ за разореньемъ нашей службы служить не мочно, помѣстья де ихъ и вотчины разорили татаровя, и женъ ихъ, и дѣтей, и людей и крестьянъ поимали, и окладчики про ихъ разоренье вамъ сказывали тоже; а иные дѣти боярскіе сказываются стары и увѣчны, отъ службы отбыли, и съ нашу де ихъ службу не будетъ, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые нашего жалованья для нынѣшнія службы не смлютъ, сказали: самимъ имъ вѣдомо, что литовской король Владиславъ и польскіе и литовскіе люди хотятъ церкви Божіи разорить и святую нашу истинную православную крестьянскую вѣру превратить въ свою въ проклятую въ папежскую вѣру, и православныхъ крестьянъ побить, а достальныхъ въ ту жъ свою еретическую папежскую вѣру привести; а ихъ же братья, дворяне и дѣти боярскіе, помня Бога и православную нашу крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, забывъ свои скорби и татарскую войну и разоренье, нынѣ на нашей службѣ подъ Смоленскомъ живутъ безъсъѣздно и противъ польскаго короля и польскихъ и литовскихъ людей честно бьются, не щадя головъ своихъ, и свободы себѣ ожидаютъ. И они бъ, дворяне и дѣти боярскіе, памятуя Бога и истинную православную нашу крестьянскую вѣру, и наше крестное цѣлованье и свою природу, и видя свою братью на нашей службѣ подъ Смоленскомъ отъ литовскихъ людей въ утѣсненьи, шли бы на нашу службу, не мѣшкая, и наше денежное жалованье для службы имали. А которые изъ нихъ дворяне и дѣти боярскіе, забывъ Бога и православную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье и, не жалѣя своей братьи, которые нынѣ подъ Смоленскомъ, на нашу службу съ вами не пойдутъ и своей братьи, которые подъ Смоленскомъ, помочи чинить не станутъ, и они за такія свои дѣла чужи будутъ нашея православныя христіанскія вѣры, и намъ и всему московскому государству будутъ измѣнники, и впередъ они въ нашей службѣ во дворянѣхъ и въ дѣтѣхъ боярскихъ въ спискѣхъ не будутъ. А сказали бы есте тотъ нашъ указъ при всѣхъ дворянѣхъ и дѣтѣхъ боярскихъ, которымъ быть съ вами на нашей службѣ. А кто изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ наше денежное жалованье для службы возьметъ, и которые за нынѣшнимъ нашимъ указомъ на нашей службѣ быть не похотятъ и денежнаго жалованья не возьмутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и имена тѣхъ огурщиковъ прислали, и мы имъ за ихъ ослушанье велимъ указъ учинить. А которые дворяне и дѣти боярскіе сказываются стары и больны и бьютъ челомъ, чтобъ ихъ для старости и увѣчья отъ службы отставить, и вы бъ тѣмъ сказали: какъ они въ 139 г. были у розбору, и они въ тѣ поры старости и увѣчья не сказывали и наше денежное жалованье имали и на нашей службѣ были, а послѣ розбору не во многія лѣта состариться имъ было нѣколи; и они бъ и нынѣ наше денежное жалованье взяли и на нашу службу для высвобожденія своей братьи шли. А которые ранены и отъ ранъ излечились, и вы бъ и тѣмъ на нашей службѣ съ собою быть велѣли и наше денежное жалованье имъ для службы велѣли дати по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, декабря въ 28 д.

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 14—20).

№ 599-й. Отписка воеводъ Ѳ. Куракина и Ѳ. Волконскаго о пьянствѣ служилыхъ людей.

Калужскіе воеводы, Ѳедоръ Куракинъ и Ѳедоръ Волконской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 декабря, доносили: «по твоему государеву... указу роздаемъ мы для твоей государевой службы твое государево денежное жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ розныхъ городовъ, и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, ходя, пьютъ на кабакѣ. И мы, декабря въ 19 д., послали на кабакъ дворянина, да съ нимъ двухъ человѣкъ черкаскихъ казаковъ, а велѣли ему для твоихъ государевыхъ служилыхъ людей береженья на кабакѣ на время побыть, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди на кабакѣ твоего государева денежнаго жалованья и служилыя своей рухляди и платья не пропивали; и кабацкіе откупщики дворянина на кабакъ для береженья служилыхъ людей не пустили, его и казаковъ съ кабака сбили. И будетъ которые твои государевы служилые люди, взявъ, твое государево денежное жалованье и служилую свою рухлядь на кабакѣ въ Колугѣ пропьютъ, и намъ бы отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: къ Куракину и Волконскому отписать, что на кабакъ... ратныхъ людей пускати не велѣть, а къ боярину Семену Ивановичу Головину послать память и велѣть... откупщикомъ ратныхъ людей... на кабакъ не пускати и пити не давати, и которые приставлены будутъ на кабакѣ, и тѣхъ не сбивати».

По сей отпискѣ посланъ указъ изъ Новыя Чети.

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 24—25).

1634 года.

№ 600-й. Отписка изъ Можайска воеводъ о полученіи ими вѣстей про приходъ литовскихъ людей въ Вяземской уѣздъ.

Бояре и воеводы, князь Дмитрій М. Черкасской и кн. Дм. М. Пожарскій, съ дьяками въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 4-го января 1634 г., доносили: «генваря противъ 3-го числа стоялъ на сторожѣ за Можайскомъ за посадомъ по Вяземской дорогѣ голова Василій Толстой съ сотнею, и къ нему въ ночи прибѣжалъ въ сотню изъ деревни Давыда Жеребцова человѣкъ, Абакумко Трофимовъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: генваря де въ 2 д. послалъ его Давыдъ Жеребцовъ по сѣно по Клушинской дорогѣ, и онъ де отъѣхалъ отъ Можайска версты съ четыре и пріѣхалъ въ деревню, что на Москвѣ-рѣкѣ, на Мароиномъ броду, и тутъ сталъ ночевать; и въ полночь де прибѣжали въ ту деревню бѣжь изъ многихъ деревень крестьяне, и сказывали де тѣ крестьяне, что тое жъ де ночи съ вечера прибѣжалъ къ нимъ въ деревню изъ Царева — Займища, а сказалъ де имъ, что вчерашняго де дня, генваря 2-го числа, пріѣхало въ Царево-Займище литовскихъ людей человѣкъ съ тридцать, и отъ нихъ де въ Царевѣ-Займищѣ на кабакѣ откупщикъ заперся въ избѣ и съ тѣми де съ литовскими людьми тотъ кабацкой откупщикъ учалъ изъ избы драться. А за тѣми де литовскими людьми къ Цареву - Займищу отъ Вязьмы по большой дорогѣ объявилось знамя, а сколько де подъ тѣмъ знаменемъ литовскихъ людей, того де тотъ мужикъ въ тѣ поры не разсмотрилъ; а какъ де тѣ литовскіе люди пріѣхали въ Царево-Займище, и тотъ де мужикъ въ тѣ поры пробылъ подъ овиномъ и изъ Царева-Займища бѣжалъ къ Можайску. Да того жъ генваря 3-го числа прибѣжалъ къ намъ въ Можаескъ твоего государева дворцоваго села Лѣсоваго круга, дер. Филины, крестьянинъ Ивашко Андреевъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ, что генваря перваго числа пришли литовскіе люди въ село Кикино, а село де Кикино по сю сторону Вязьмы, отъ Вязьмы за двадцать пять верстъ, и многихъ де людей посѣкли, а иные де бѣглецы къ нимъ прибѣжали и сказывали имъ, что посѣкли въ селѣ въ Бутурлинѣ многихъ крестьянъ; а тѣ села стали на границѣ къ Колугѣ и къ Можайску. Да послѣ того прибѣжалъ къ намъ Хлѣбеннаго дворца подключникъ Абрамъ Антипинъ, а сказалъ, что онъ былъ на приказѣ въ твоихъ государевыхъ въ Вяземскихъ селѣхъ, молотилъ твой государевъ хлѣбъ въ селѣ въ Горкахъ; и генваря де въ 1-й день прибѣжалъ къ нему изъ-подъ Вязьмы, изъ села Новаго, отъ Вязьмы за семь верстъ, твой государевъ крестьянинъ Куземка Ивановъ, а сказалъ де ему, что литовскіе люди пришли подъ Вязьму и стали по сю сторону Вязьмы, по московской дорогѣ, отъ города за три версты, въ деревни Черной Грязи, а шли де они къ Вязьмѣ отъ Кикина по колужской дорогѣ, а пришло де ихъ шесть знаменъ. Да послѣ де того прибѣжалъ изъ Царева-Займища посадской человѣкъ Исайко Гребенниковъ, а сказалъ, что пришли

де въ Царево-Займище литовскіе люди генваря въ 1-мъ числѣ, въ третьемъ часу ночи, а сколько де ихъ, того онъ не разсмотрилъ, и тутъ де въ Царевѣ-Займищѣ взяли дву человѣкъ кабатчиковъ и у церкви почали двери ломать. Да того жъ числа пріѣхалъ къ намъ въ Можаескъ Посольскаго приказа подъячій —, а сказалъ, что онъ посланъ въ Вязьму съ твоимъ государевымъ дѣломъ изъ Посольскаго приказа, и изъ Можайска поѣхалъ былъ въ Вязьму и, послыша де на дорогѣ вѣсть про литовскихъ людей, что проѣхать въ Вязьму нельзѣ, воротился съ дороги въ Можаескъ. И мы по тѣмъ вѣстямъ послали до Царева-Займища и по инымъ дорогамъ проѣзжія станицы для подлинныхъ вѣстей, и что у насъ про литовскихъ людей какихъ вѣстей объявится, и мы къ тебѣ, государю, отпишемъ тотчасъ. А нынѣ съ нами твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жильцовъ, по смотру генваря по третье число, триста пятьдесятъ семь чел.; и будетъ литовскіе люди придутъ къ Можайску и какая поруха учинится твоему государеву дѣлу, и намъ бы отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Бояре приговорили: отписать, тѣ вѣсти послать во Ржеву, въ Колугу и въ иные городы, и на Волуйку, и въ Боровескъ и во Тверь тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 100, лл. 631—635).

№ 601-й. Дѣло по челобитью Никиты Оладьина о пожалованіи его за службы и промыслъ помѣстною и денежною придачею и въ приказъ.

«...Бьетъ челомъ Никитка Оладьинъ. Въ прошлыхъ въ 139, и во сто четыредесятомъ и во сто четыредесятъ первомъ году былъ я на твоей государевѣ службѣ во Брянскѣ, и изъ Брянска велѣно мнѣ идти съ ратными людьми подъ Почепъ да подъ Стародубъ и надъ литовскими людьми промышлять, Почепъ и Стародубъ взять; и по твоему государеву указу я, пришедши изо Брянска съ твоими государевыми ратными не со многими людьми, Почепъ и Стародубъ у литовскихъ людей взялъ; и съ литовскими людьми во многихъ мѣстѣхъ подъ городы и въ поселкахъ были у меня многіе бои и на тѣхъ боѣхъ я тебѣ, государю, съ ратными людьми служилъ, многихъ литовскихъ людей побилъ и живыхъ поималъ. И въ Почепѣ острогъ совсѣмъ я укрѣпилъ, и ратнымъ людемъ въ Почепѣ въ городѣ, и на посадѣ и въ уѣздѣ всякихъ русскихъ и жилецкихъ и литовскихъ людей, которые остались на твое государево имя, грабить и въ полонъ имать не далъ; а хлѣбъ панской и измѣничій всякой велѣлъ переписать на тебя, государя, и устроилъ въ Почепѣ житницы, и тотъ твой государевъ всякой хлѣбъ велѣлъ возить въ городъ. А подъ Стародубъ пришелъ я напередъ Ивана Еропкина и головъ съ сотнями, Богдана Нагово, съ однимъ своимъ полкомъ, которые пошли со мною изо Брянска, а въ Почепѣ я оставилъ Григорья Тухачевскаго съ брянскими жъ съ ратными людьми. И подъ Стародубомъ у меня съ литовскими людьми были многіе бои; да въ Стародубъ же пришло изъ литовскихъ городовъ литовскихъ прибылыхъ людей четыреста человѣкъ и всѣми людьми приходили изъ города ко мнѣ къ обозу съ нарядомъ, и я съ твоими государевыми съ ратными людьми литовскихъ многихъ людей побилъ и живыхъ и нарядъ поималъ до твоихъ государевыхъ прибыльныхъ людей. А Стародубъ взятъ у литовскихъ людей съ нарядомъ, и съ зельемъ, и съ свинцомъ, и съ пушечными запасы и съ хлѣбными всякими запасы, и тѣ всѣ хлѣбные запасы на тебя, государя, устроены, а ратнымъ людемъ розвозить ихъ не дали; а какъ твои государевы люди отъ Богдана Нагово взяли Серпеескъ и Рословль, и тѣ ратные всякіе люди Богданова полку хлѣбные всякіе запасы, королевскіе и панскіе, розвезли по себѣ, и въ Серпеескъ и въ Рословль указаны хлѣбные запасы дати изъ иныхъ изъ твоихъ государевыхъ городовъ, а въ Почепѣ, и въ Стародубѣ и въ Трубчевскѣ хлѣбныхъ запасовъ безъ присылки изъ иныхъ городовъ сыскано много. А Трубчевскъ твои государевы ратные люди взяли изо Брянска отъ насъ же; а половина дворянъ и дѣтей боярскихъ брянчанъ, и стародубцевъ и рословцевъ были на твоей государевѣ службѣ съ Өедоромъ Плещеевымъ да съ Баимомъ Болтинымъ. А въ Почепѣ были отъ насъ же головы съ ратными людьми, и подъ Почепъ приходили многіе литовскіе люди и къ городу приступали многажды, и головы съ твоими государевыми ратными людьми въ Почепѣ отъ литовскихъ людей отсидѣлись и литовскихъ многихъ людей у приступовъ побили. Да по твоему государеву указу, посылали мы изо Брянска головъ съ сотнями на воровъ на казаковъ. И та моя службишка и о хлѣбѣ, что сыскано на тебя, государя, въ городѣхъ къ тебѣ, государю, писаны и литовскіе люди, которые иманы на боѣхъ въ языкахъ, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ присланы, а иные по твоему государеву указу тамъ вершены; и сеунщики, которые присланы съ тою службою отъ меня къ тебѣ, госу-

дарю, къ Москвѣ, у тебя, государя, твоимъ царскимъ жалованьемъ пожалованы и за ту мою службишку твои государевы грамоты съ твоимъ царскимъ съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою ко мнѣ присланы; а которые моя братья въ то же время были на твоей государевѣ службѣ на Сѣверѣ, и тѣ твоимъ государевымъ жалованьемъ за службы пожалованы жъ, а я за тѣ жъ свои службишки и посямѣста твоимъ государевымъ жалованьемъ не пожалованъ». Проситъ за тѣ его службишки пожаловать его царскимъ жалованьемъ, какъ милосердому государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «...Государь пожаловалъ, велѣлъ службу его выписати... доложити себя государя.»

Розрядная выпись. Съ Москвы. Никита Васильевъ сынъ Оладьинъ въ 140-мъ и во 141-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Брянску съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Васильемъ Ромодановскимъ; и выписана Никиты Оладьина служба изъ отписокъ:

141 года ноября въ 29 день писали къ государю... изъ Брянска стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановскій да Никита Оладьинъ, что по государеву указу отпустилъ онъ, князь Василій, товарища своего Никиту Оладьина съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ городомъ надъ Почепомъ и надъ Стародубомъ и надъ польскими и надъ литовскими людьми, и ноября въ 17 день государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой подъ Почепомъ, и на томъ бою литовскихъ людей побили и живыхъ поимали и урядника Яна Лапинскаго ранили и урядникъ Янъ Лапинскій изъ того бою побѣжалъ въ Стародубъ, а достальные литовскіе люди, которые было заперлися въ Почепѣ, великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи добили челомъ и городъ сдали и крестъ государю цѣловали, и Никита Оладьинъ съ государевыми людьми сталъ въ городѣ. И ноября жъ въ 18 день, за часъ до свѣта, приходили къ Почепу польскіе и литовскіе люди, конные и пѣшіе, и онъ, Никита, съ государевыми ратными людьми выходили на вылазку и съ литовскими людьми былъ бой съ утра и до вечера до послѣдняго часу дня и, Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и государя... и сына его государева, благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича счастіемъ, польскихъ и литовскихъ людей побили и знамена, и литавры и суренки поимали, а иные литовскіе люди сѣли было въ избахъ, и тѣхъ литовскихъ людей побили и пожгли, а въ языцѣхъ взяли 63 человѣка, а на бою побито литовскихъ людей 93 человѣка, опричь тѣхъ, которые побиты и пожжены въ избахъ. А языки въ роспросѣ сказывали, что приходилъ Стародубской урядникъ Янъ Дроздовской, а съ нимъ польскихъ и литовскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, 300 человѣкъ; и съ тѣхъ боевъ съ службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ брянчанинъ Паукъ Львовъ, и за ту службу и за сеунчъ Пауку Львову дано государева жалованья: 40 соболей въ 20 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, ковшъ серебрянъ въ пол-2 гривенки; да помѣстныя придачи къ старому его окладу, къ 550 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 15 рублемъ 12 рублей.

Да генваря въ 5 день писалъ къ государю... изъ Почепа воевода Никита Оладьинъ: декабря де въ 18 день прибѣжалъ въ Почепъ изъ Почепскаго уѣзду деревни Сапрыкиной крестьянинъ Осипко Бакай, а въ роспросѣ сказалъ: декабря де въ 18 день приходили литовскіе люди съ Со...скаго городка въ Почепской уѣздъ въ деревню Польники да въ деревню Заполье; и онъ, Никита, на тѣхъ литовскихъ людей посылалъ головъ Ивана Слизнева да Левонтья Семичева съ ратными людьми. И декабря въ 20 день головы съ ратными людьми литовскихъ людей сошли въ Стародубскомъ уѣздѣ на Глинскомъ городищѣ и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, многихъ литовскихъ людей побили, а языковъ взяли на томъ бою тридцать человѣкъ и тѣхъ литовскихъ людей двадцать семь человѣкъ, идучи къ городу, побили, для того что чаяли на себя приходу литовскихъ людей изъ Стародуба, а привели съ собою для роспросу трехъ человѣкъ; а что ему въ роспросѣ литовскіе люди сказывали, и онъ тѣ ихъ роспросныя рѣчи прислалъ ко государю къ Москвѣ. Да декабря жъ де въ 26 день пришли въ Почепъ изъ Стародубскаго уѣзду со Глинскаго городища и изъ деревень литовскіе люди, мещане Ивашка Мичюра съ товарищи, двадцать человѣкъ, отъ всего Глинскаго городища и государю крестъ цѣловали, а онъ, Никита, по государеву указу, съ ратными людьми изъ Почепа пошелъ подъ Стародубъ декабря въ 28 день, а въ Почепѣ оставилъ Григорья Тухочевскаго, а съ нимъ ратныхъ людей дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ семьдесятъ человѣкъ.

Да генваря въ 21 день писалъ ко государю... изъ-подъ Стародуба воевода Никита Оладьинъ: генваря деи въ 5 день, въ другомъ часу дня, выходили изъ Стародуба польскіе и литовскіе люди, конные и пѣшіе, къ нему къ обозу и съ нарядомъ, и онъ де, Никита, устроя обозъ, противъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей съ государевыми ратными людьми выходилъ и съ тѣми деи ли-

товскими людьми былъ бой и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, литовскихъ людей многихъ побили и топтали ихъ до города, а живыхъ взяли литовскихъ людей 12 человѣкъ, да пищаль затинную; и онъ, Никита изъ тѣхъ языковъ литовскихъ людей, выбравъ лучшихъ пять человѣкъ, прислалъ ко государю къ Москвѣ, а затинную пищаль оставилъ въ полкѣхъ подъ Стародубомъ для приходу литовскихъ людей.

Да генваря жъ въ 26 день писали ко государю... изо Брянска стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановской, а изъ Стародуба Никита Оладьинъ, что, по государеву указу, отпустилъ онъ, князь Василій, товарища своего Никиту съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ Стародубомъ и надъ литовскими людьми, и онъ, Никита, пришелъ подъ Стародубъ декабря въ 28 день и сталъ отъ Стародуба за двѣ версты и посылалъ подъ Стародубъ для языковъ голову Ефима Потресова съ ратными людьми; и голова Ефимъ Потресовъ привели къ нему языковъ литовскихъ людей двy человѣкъ. И пришедъ онъ, Никита, подъ Стародубъ генваря въ 3 день, и сталъ на посадѣ, до приходу головъ Богдана Нагово и Ивана Еропкина, и польскіе и литовскіе люди приходили на вылазку; и государевы ратные люди тѣхъ литовскихъ людей побивали и живыхъ поимали и топтали ихъ до города, и литовскихъ людей въ городѣ осадили, и послѣ того многажды польскіе и литовскіе люди изъ города выходили и съ нарядомъ. И какъ де, по государеву указу, пришли подъ Стародубъ воевода Иванъ Еропкинъ и отъ Богдана Нагово головы съ ратными людьми и полковникъ нѣмецкой съ нѣмецкими людьми и съ солдаты, и къ городу шанцы подкопали и со всѣхъ сторонъ приступали и многую тѣсноту польскимъ и литовскимъ людемъ учинили и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а государя... счастьемъ, польскіе и литовскіе люди и стародубскіе осадные сидѣльцы, капитанъ Станиславъ Колмацкой съ товарищи, видя надъ собою государевыхъ ратныхъ людей промыслъ и утѣсненіе, государю... добили челомъ и городъ Стародубъ государевымъ ратнымъ людемъ сдали, и въ городѣ нарядъ, и зелье, и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и знамена и литавры отдали и изъ нихъ польскіе и литовскіе люди государю крестъ цѣловали и остались на государево имя съ женами и съ дѣтьми. И съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ стародубецъ Иванъ Урывковъ; и за ту службу и за сеунчъ Ивану Урывкову государева жалованья у стола: 40 соболей въ 20 рублей, камки куфтерю 10 аршинъ, ковшъ серебрянъ въ полдвѣ гривенки, да придачи къ старому его окладу, къ 650 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 21 рублю 15 рублей.

Да мая въ 8 день писали къ государю... изо Брянска стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановской да Никита Оладьинъ, что, по государеву указу и по вѣстямъ, послали они изо Брянска въ Почепъ государевыхъ ратныхъ людей почепцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ другую половину, да сто человѣкъ стародубскихъ стрѣльцовъ въ прибавку къ прежнимъ, и почепскихъ городскихъ и уѣздныхъ людей, и велѣли головамъ въ осаду собрати и острогъ Почепской весь по городовой осыпи поставить и въ худыхъ мѣстѣхъ укрѣпить, какъ въ приходъ литовскихъ людей сидѣти въ Почепѣ безъ страха, а укрѣпя въ Почепѣ осаду, велѣли посылать головамъ ратныхъ и охочихъ людей гдѣ пригоже, и велѣли надъ литовскими людьми промышлять, сколько милосердный Богъ помочи подастъ. И апрѣля въ 27 день писали къ нимъ изъ Почепа головы Тимофей Колычовъ да Григорій Тухочевской, что они по ихъ письму городъ сдѣлали и городовыя крѣпости всякія учинили и, укрѣпя въ городѣ осаду, посылали изъ Почепа стародубцевъ съ Наумкомъ Волченцомъ государевыхъ ратныхъ и охочихъ людей для поиску надъ литовскими людьми въ кричевскія мѣста для языковъ; и какъ де государевы ратные и охочіе люди будутъ отъ Кричева за сорокъ верстъ, и съ ними де встрѣтились литовскіе люди, литвинъ Ивашко Бухоновъ съ товарищи, и государевымъ ратнымъ людемъ съ тѣми литовскими людьми былъ бой и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, государевы ратные люди тѣхъ литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали, а въ языцѣхъ литовскихъ людей 16 человѣкъ. И за ту службу Наумку Волченцу дано государева жалованья 3 рубля да сукно доброе.

Да іюня въ 29 день писали къ государю... изо Брянска стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановской да Никита Оладьинъ: іюня де въ 15 день писали къ нимъ изъ Почепа головы Тимофей Колычовъ да Григорій Тухочевской, что іюня въ 14 день пришли подъ Почепъ многіе польскіе и литовскіе люди въ ночи украдомъ, и къ городу приступали жестокими приступы со всѣхъ сторонъ съ штурмами и съ примёты день да ночь, и ворота у острогу учали было сѣчь и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, на приступѣхъ многихъ литовскихъ людей побили и языки поимали, а убито на приступѣ подъ городомъ со сто

человѣкъ, опричь тѣхъ, которыхъ отволокли отъ города. А въ роспросѣ де имъ языки сказывали, что приходило литовскихъ людей съ полковники и съ урядники, съ Копинскимъ, да съ Пичугою, да съ Добровскимъ да съ почепскимъ урядникомъ, съ Ботвинкомъ, тысячи съ три и больше. И съ тою службою и съ сеунчемъ князь Василій Ромодановской да Никита Оладьинъ прислали ко государю къ Москвѣ брянчанина Константина Мясоѣдова да брянскаго стрѣльца Кондрашка Андреева, который присланъ къ нимъ во Брянскъ изъ Почепа отъ головъ. И за ту службу и за сеунчъ Константину Мясоѣдову дано государева жалованья 10 рублей да сукно доброе, а стрѣльцу Кондрашку дано государева жалованья 3 рубля да сукно доброе. А головѣ Тимоѳею Колычеву за тѣ службы и за промыслъ да за прежнюю стародубскую службу и за головство придано государева жалованья къ старому его окладу 50 четей, денегъ 6 рублей, да головнаго 5 рублей, да сукно доброе аглинское.

И за тѣ всѣ службы въ Брянскъ къ стольнику и воеводамъ, ко князю Василью Ромодановскому да къ Никитѣ Оладьину, писано отъ государя съ жалованнымъ словомъ и съ золотыми.

Да по отпискамъ же стольника и воеводъ, князя Василья Ромодановскаго да Никиты Оладьина, въ Почепѣ сыскано послѣ литовскихъ людей хлѣбныхъ запасовъ и всыпано въ житницы 541 четь съ осминою.

И государю... бьетъ челомъ Никита Оладьинъ, чтобъ государь пожаловалъ его за службы и за промыслъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею и въ приказъ, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстный ему окладъ 900 четей, денегъ изъ чети 65 рублей.

И выписаны воеводы напримѣръ, которые за литовскіе бои государевымъ жалованьемъ пожалованы.

Иванъ Измайловъ во 123-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ товарищѣхъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, въ походѣ за литовскими людьми, за Захарьяшемъ Заруцкимъ съ товарищи, и за русскими воры за казаки, въ Вологодскомъ уѣздѣ и въ Василевѣ слободѣ, и тѣхъ литовскихъ людей и русскихъ воровъ въ походѣхъ побивали; и за ту службу Ивану Измайлову дано государева жалованья у стола: кубокъ серебрянъ съ кровлею вѣсу гривенка, 30 золотниковъ, шуба камка бурская на соболѣхъ, цѣна 76 рублей, 29 алтынъ.

Князь Ѳедоръ, княжъ Андреевъ сынъ, Елецкой въ прошломъ, въ 126-мъ, году посыланъ съ Москвы и проходилъ на Бѣлую съ запасы; и за тое службу и за проходъ дано ему государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 105 рублей, кубокъ серебрянъ съ кровлею, вѣсу 2 гривенки, 1 золотникъ.

Князь Иванъ, княжъ Андреевъ сынъ, Дашковъ былъ на государевѣ службѣ въ Галичѣ въ воеводѣхъ и въ приходъ къ Галичу полковника Яцка и литовскихъ людей, и черкасъ и русскихъ воровъ въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣ и на вылазкѣхъ государю служилъ и многихъ литовскихъ людей побивали. И за ту службу князю Ивану Дашкову дано государева жалованья у стола: кубокъ серебрянъ съ кровлею, вѣсу гривенка, 41 золотникъ, шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 91 рубль, 26 алтынъ, 4 деньги, да придачи къ старому его окладу 30 рублей, а помѣстныя придачи не было, что прежній окладъ 1000 чети.

Баимъ Ѳедоровъ сынъ Болтинъ въ прошломъ, въ 141-мъ, году былъ на государевѣ службѣ въ сѣверскомъ походѣ воевода и для городоваго промыслу подъ Новымъ городкомъ, государю служилъ и литовскихъ людей на вылазкѣхъ и на приступѣхъ побивалъ и языки ималъ и Новгородокъ взятьемъ взялъ. И за ту службу Баиму Болтину дано государева жалованья у стола: кубокъ серебрянъ съ кровлею, вѣсу 2 гривенки, 26 золотниковъ, шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 108 рублей, да ему жъ придачи за службу къ старому его окладу, какъ онъ былъ въ дьяцѣхъ, къ 900 четьямъ 100 четей, денегъ къ 130 рублемъ 50 рублей и придаточныя денги для службы выданы.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ въ прошломъ, въ 141-мъ, году былъ на государевѣ службѣ въ сѣверскомъ походѣ воевода и, будучи подъ Стародубомъ, государю служилъ, городу многую тѣсноту учинилъ, и городовые сидѣльцы, литовскіе люди, государю добили челомъ, городъ сдали и, будучи въ Стародубѣ, государю служилъ, въ литовскую землю двѣ посылки посылалъ и литовскую землю воевали; да какъ подъ Стародубъ приходили литовскіе люди, и онъ, Иванъ, отъ литовскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣ и на вылазкѣхъ литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали. И за ту службу Ивану Еропкину дано государева жалованья у стола: кубокъ серебрянъ въ 2 гривенки, шуба на соболѣхъ цѣна 90 рублей, да придачи къ старому его окладу 101-му рублю 40 рублей. И придача выдана.

Помѣта: «142 года генваря въ 8 день. Государь пожаловалъ за службу шубу, золотной атласъ, въ девяносто рублей, придачи къ прежнему его

окладу 100 четей, денегъ придать 40 рублей, кубокъ, каковъ Ивану Еропкину».

Лѣта 7142 генваря въ—день. По государеву... указу, память дьяку Гаврилу Облезову. Государь... пожаловалъ Никиту Васильева сына Оладьина за почепскую и за стародубскую службу прошлаго 141-го года, велѣлъ ему дать своего государева жалованья: кубокъ въ двѣ гривенки, да шубу на соболѣхъ подъ атласомъ въ девяносто рублей. И по государеву... указу дьяку Гаврилу Облезову велѣти Никитѣ Оладьину государева жалованья по сей памяти изготовить тотчасъ, а дати ему то государево жалованье при государѣ, какъ онъ будетъ у государя у стола.

Таковы жъ памяти даны въ Четверть и въ Помѣстный приказъ.

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 222—242).

№ 602-й. Дѣло по челобитью князя Василья Ромодановскаго о пожалованіи его за службы и за промыслъ помѣстною и денежною придачею.

«...Бьетъ челомъ Васька Ромодановской. По твоему государеву указу, будучи я на твоей государевѣ службѣ во Брянску, тебѣ, государю, служилъ и службишка моя извѣстна тебѣ, государю, что сѣверскіе городы: Почепъ, Трубчевскъ, Стародубъ, Божіею милостію и твоимъ государевымъ и сына твоего государева, благовѣрнаго царевича, князя Алексѣя Михайловича всеа русіи счастьемъ, отъ литовскихъ людей взяты; а промышлялъ я, отпустя первую половину ратныхъ людей подъ Новгородокъ для промысла, другою половиною ратными людьми. И многіе на боѣхъ польскіе и литовскіе люди подъ Почепомъ, и подъ Стародубомъ и подъ Трубчевскомъ побиты и языки многіе жъ поимапы, а прибыли государь, тебѣ учинили во всякой казнѣ и въ хлѣбѣ въ тѣхъ во взятыхъ городѣхъ болѣе десяти тысячъ. А сеунщики, которые отъ насъ посыланы, и ратные люди всѣ пожалованы и тѣ, которые грабежемъ своимъ отогнали отъ тебя, государя, въ отдаточныхъ городѣхъ многихъ русскихъ людей, а послѣ того по посылкамъ по моимъ тебѣ, государю, служили». Проситъ пожаловать его за службу своимъ государскимъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, какъ Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ, службу его выписавъ, доложити себя, государя».

«...Бьетъ челомъ Васька Ромодановской. Въ прошломъ, во 141-мъ, году, по твоему государеву указу, посылалъ я изо Брянска ратныхъ людей въ Сѣвескъ для Ноугородскаго промыслу дворянъ и дѣтей боярскихъ половину подъ Новгородокъ, передъ путивльскими и передъ рыльскими ратными людьми за многое время, а другую половину дворянъ и дѣтей боярскихъ послалъ я изо Брянска съ товарищемъ своимъ, съ воеводою съ Никитою Оладьинымъ, да головъ и сотниковъ съ огненымъ боемъ подъ Почепъ и подъ Стародубъ для промыслу жъ и, Божіею милостію, а твоимъ государевымъ и сына твоего государева, благовѣрнаго царевича, князя Алексѣя Михайловича всеа русіи счастьемъ, городы Почепъ и Стародубъ у литовскихъ людей взяты съ нарядомъ и съ хлѣбными запасы и со всякою казною. А подъ Трубчевскъ для промыслу посылалъ я отъ себя изо Брянска, послѣ отпуску товарища своего, съ головою, съ Андреемъ Зиновьевымъ, послѣднихъ ратныхъ людей; и Трубчевскъ съ нарядомъ и съ казною всякою и съ хлѣбными со всякими запасы твоимъ государевымъ счастьемъ, а моею жъ службишкою и промыслишкомъ, взятъ и многіе польскіе и литовскіе люди на бою жъ подъ Новымъ городкомъ, подъ Почепомъ, и подъ Стародубомъ и подъ Трубчевскомъ побиты и языки, и знамена, и литавры и суренки поиманы. А прибыли тебѣ, государю, во всѣхъ во взятыхъ городѣхъ я учинилъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ больше десяти тысячъ, что было въ житницахъ у литовскихъ людей годовыхъ запасовъ, и того хлѣба розволочь не далъ, а по ямамъ въ городѣхъ, и на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ всякой хлѣбъ сыскалъ и въ житницы велѣлъ устроить, а въ уѣздѣхъ, который жатый хлѣбъ королевской и литовскихъ помѣщиковъ въ Трубчевску стоялъ не молоченъ, и тотъ хлѣбъ въ прошломъ же, во 141-мъ, году велѣлъ я брянчанину Савелью Кузневу съ товарищи перемолотить и въ житницы всыпать, а который хлѣбъ сѣянъ къ нынѣшнему, ко 142-му, въ Трубчевску, и въ Почепѣ и въ Стародубѣ, и того хлѣба пожато больше пяти тысячъ. А нарядъ и зелье, и свинецъ, и соль, и медь, и мѣдяные котлы и всякая казна убережена; а въ иныхъ городѣхъ во взятыхъ прибыли тебѣ, государю, нигдѣ такія не учинено, хлѣбныхъ запасовъ и никакія казны нѣтъ. А надъ Трубчевскомъ промышлялъ я мимо посылочныхъ воеводъ, для поспѣшенья посылалъ ратныхъ достальныхъ и осадныхъ людей изо Брянска съ головою съ Андреемъ Зиновьевымъ, чтобъ литовскіе люди, которые сбирались изъ-за рубежа, не поспѣли

къ нимъ въ Трубчевскъ и казны бы изъ города не вывезли; и будучи я въ то время во Брянску, берегъ того накрѣпко, безклонно, въ день и въ ночь, съ достальными съ малыми людьми, чтобъ литовскіе люди безвѣстно изгономъ и обманомъ пришедъ дурна какова надъ городомъ и надъ острогомъ не учинили. Да я жъ въ городѣ колодезь устроилъ, воду учинилъ и городовыя всякія крѣпости сдѣлалъ. Да посылалъ я головъ въ Почепъ Тимоѳея Колычова да Григорья Тухочевскаго послѣ товарища своего Никиты Оладьина съ ратными людьми, и приходили польскіе и литовскіе люди въ прошломъ, во 141-мъ, году къ Почепу съ полковники, съ Ботвинкою съ товарищи, съ три тысячи и приступали къ Почепу жестокими приступы; и головы отъ меня и ратные люди отсидѣлись, многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили и знамена поимали, и за то они пожалованы. А на воровъ на казаковъ, которые тебѣ, государю, измѣнили, подъ Смоленскъ не пошли и съ дороги изъ Царева-Займища бѣжали за рубежъ, посылалъ я изо Брянска головъ же съ сотнями, Савелья Кузнева, Володиміра Неболсина, Ефима Потресова, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, а велѣлъ тѣхъ воровъ перенмать и за рубежъ не пропустить; и та посылка отъ меня казаковъ воровъ, догнавъ, побили и живыхъ поимали, и отъ того побою иные воры казаки отъ воровства отстали и унялись. И за тѣ за всѣ службы сеунщики, которые отъ меня къ тебѣ, государю, посыланы, и ратные люди всѣ пожалованы и помѣстья и вотчины къ прежнимъ даны, а новыя дачи за ними жъ, и тѣ пожалованы твоимъ царскимъ жалованьемъ, которые мимо твоего государева указу самовольствомъ и непослушаньемъ уѣздныхъ русскихъ людей изъ отдаточныхъ городовъ грабежемъ своимъ отъ тебя, государя, отогнали многихъ, а послѣ того по посылкамъ по моимъ тебѣ, государю, служили». Проситъ пожаловать его за службу и промыселъ помѣстною и денежною придачею.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ челобитную его взять къ дѣлу».

Розрядная выпись. Стольникъ, князь Василій, княжъ Григорьевъ сынъ, Ромодановской былъ на государевѣ службѣ во Брянску воеводою.

И выписана служба его.

141 года ноября въ 29 день писали къ государю... изо Брянска стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановской да Никита Оладьинъ, что по государеву указу отпустилъ онъ, князь Василій, товарища своего Никиту Оладьина съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ городы, надъ Почепомъ и надъ Стародубомъ, и надъ польскими и надъ литовскими людьми, и ноября въ 17 день государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой подъ Почепомъ, и на томъ бою литовскихъ людей побили и живыхъ поимали и урядника Яна Лопинскаго ранили. И урядникъ Янъ Лопинской съ того бою побѣжалъ въ Стародубъ, а достальные литовскіе люди, которые было заперлися въ Почепѣ, великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи добили челомъ и городъ сдали и крестъ государю цѣловали, и Никита Оладьинъ съ государевыми ратными людьми сталъ въ городѣ. И ноября жъ въ 18 день, за часъ до свѣта, приходили къ Почепу польскіе и литовскіе люди, конные и пѣшіе, и онъ, Никита, съ государевыми ратными людьми выходили на вылазку и съ литовскими людьми былъ бой съ утра и до вечера, до послѣдняго часу дня и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, а государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи и дѣтей его государевыхъ, благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михайловича и благовѣрнаго царевича князя Ивана Михайловича счастьемъ, польскихъ и литовскихъ людей побили и знамена, и литавры и суренки поиманы; а иные литовскіе люди сѣли было въ избѣхъ, и тѣхъ литовскихъ людей побили и пожгли, а въ языцѣхъ взяли 63-хъ человѣкъ. А на бою побито литовскихъ людей 93 человѣка, опричь тѣхъ, которые побиты и позжены въ избѣхъ. А языки въ роспросѣ имъ сказывали, что приходилъ стародубской урядникъ Янъ Дроздовской, а съ нимъ польскихъ и литовскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, съ 300 человѣкъ. И съ тѣхъ боевъ и съ службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ брянчанинъ Паукъ Львовъ, и за ту службу и за сеунчъ Пауку Львову дано государева жалованья: 40 соболей въ 20 рублей, камки адамашки 9 аршинъ, ковшъ серебрянъ въ пол-2 гривенки. Да помѣстныя придачи къ старому его окладу, къ 550 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 15 рублемъ 12 рублей.

Да декабря въ 9 день писалъ къ государю... изо Брянска стольникъ и воевода, князь Василій Ромодановской: по государеву указу послалъ онъ изо Брянска подъ Трубчевскъ на литовскихъ людей и для городоваго промыслу голову Андрея Зиновьева, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей, а велѣлъ ему, прося у Бога милости, надъ литовскими людьми и надъ городомъ государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И де-

кабря въ 1 день, писалъ къ нему изъ Трубчевска голова Андрей Зиновьевъ, что Трубчевскаго уѣзду крестьяне государю крестъ цѣлуютъ, а изъ города де изъ Трубчевска про грабежъ урядникъ съ литовскими людьми говорятъ ему, Андрею, чтобъ отъ грабежу комарицкихъ мужиковъ и карачевскихъ казаковъ унималъ, а они де, польскіе и литовскіе люди, государю добьютъ челомъ тотчасъ; и декабря жъ де въ 3 день, писалъ къ нему во Брянскъ голова Андрей Зиновьевъ, что стоялъ онъ подъ городомъ подъ Трубчевскомъ двѣ недѣли, и у литовскихъ людей воду отнялъ, и декабря де во 2 день, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ и великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, трубчевской урядникъ Богданъ Красковской и польскіе и литовскіе люди, видя государевыхъ ратныхъ людей утѣсненье, городъ Трубчевскъ сдали и цѣловали крестъ на томъ, что имъ идти въ Польшу и въ Литву, а иные изъ нихъ польскіе и литовскіе люди остались на государево имя и крестъ государю цѣловали; а наряду де въ Трубчевску: пищаль большая да 6 затинныхъ, а зелье де, и свинецъ, и всякую казну, и хлѣбъ и что де королевской и панской казны есть, и то де онъ переписываетъ. А межъ де ихъ головъ рознь: Семенъ Веревкинъ съ братьею воруетъ, научаютъ карачевскихъ и сѣвскихъ ратныхъ людей, хотятъ трубчевскою и королевскою и польскою казною завладѣть сами, а урядникъ де Богданъ Красковской и городскіе и трубчевскіе сидѣльцы, польскіе и литовскіе и русскіе люди, видя государевыхъ брянскихъ ратныхъ людей приходъ и промыслъ, и городъ сдали и государю добили челомъ и крестъ цѣловали, повѣря ему, Андрею Зиновьеву; а съ сеунчемъ онъ, князь Василій, прислалъ къ государю брянчанина Алексѣя Безобразова.

Да генваря въ 26 день писалъ къ государю... изо Брянска стольникъ и воевода, князь Василій Ромодановской, а изъ Стародуба Никита Оладьинъ, что, по государеву указу, отпустилъ онъ, князь Василій, товарища своего Никиту съ государевыми ратными людьми для промыслу надъ Стародубомъ и надъ литовскими людьми, и онъ, Никита, пришелъ подъ Стародубъ декабря въ 28 день и сталъ отъ Стародуба за двѣ версты и посылалъ подъ Стародубъ для языковъ голову Ефима Потресова съ ратными людьми; и голова Ефимъ Потресовъ привелъ къ нему языковъ, литовскихъ людей, двѣ человѣкъ. И пришелъ онъ, Никита, подъ Стародубъ генваря въ 3 день и сталъ на посадѣ до приходу головъ Богдана Нагово и Ивана Еропкина, и польскіе и литовскіе люди выходили на вылазку; и государевы ратные люди тѣхъ литовскихъ людей побивали и живыхъ поимали и топтали ихъ до города и литовскихъ людей въ городѣ осадили, и послѣ того многажды польскіе и литовскіе люди изъ города выходили и съ нарядомъ. И какъ де, по государеву указу, пришли подъ Стародубъ воевода Иванъ Еропкинъ и отъ Богдана Нагово головы съ государевыми ратными людьми и полковникъ нѣмецкой съ нѣмецкими людьми и съ солдаты, и къ городу шанцы подкопали и со всѣхъ сторонъ приступали и многую тѣсноту польскимъ и литовскимъ людемъ учинили, и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а государя, царя и великаго князя Михаила Θедоровича всеа русіи счастіемъ, польскіе и литовскіе люди и стародубскіе осадные сидѣльцы, капитанъ Станиславъ Колмацкой съ товарищи, видя надъ собою государевыхъ ратныхъ людей промыслъ и утѣсненье, государю... добили челомъ и городъ Стародубъ государевымъ ратнымъ людемъ сдали, и въ городѣ нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и знамена, и литавры отдали; и изъ нихъ польскіе и литовскіе многіе люди крестъ государю цѣловали и остались на государево имя съ женами и съ дѣтьми. И они, князь Василій Ромодановской и Никита Оладьинъ, съ тою службою и съ сеунчемъ прислали къ государю къ Москвѣ стародубца Ивана Урывкова; и за ту службу и за сеунчъ Ивану Урывкову дано государева жалованья у стола: 40 соболей въ 20 рублей, камки куθтерю 10 аршинъ, ковшъ серебрянъ въ пол-2 гривенки; да ему жъ придачи къ старому его окладу, къ 680 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 21 рублю 15 рублей.

Да мая въ 8 день писали къ государю... изо Брянска стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановской да Никита Оладьинъ, что, по государеву указу и по вѣстемъ, посылали они изо Брянска въ Почепъ государевыхъ ратныхъ людей, почепцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ другую половину, да сто человѣкъ стародубскихъ стрѣльцовъ, въ прибавку къ прежнимъ, и почепецкихъ городскихъ и уѣздныхъ людей велѣли головамъ въ осаду собрать и острогъ почепской весь по городовой осыпи поставить и въ худыхъ мѣстѣхъ укрѣпить, какъ въ приходъ литовскихъ людей сидѣть въ Почепѣ безстрашно, а, укрѣпя въ Почепѣ осаду, велѣти посылать головамъ ратныхъ и охочихъ людей въ посылки на литов-

скихъ людей, гдѣ пригожъ, и велѣти надъ литовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И апрѣля въ 27 день писали къ нимъ изъ Почепа головы Тимоѳей Колычовъ да Григорій Тухочевской, что они по ихъ письму городъ сдѣлали и городовыя крѣпости всякія учинили и, укрѣпя въ городѣ осаду, посылали изъ Почепа стародубцевъ съ Наумкомъ Волченцомъ государевыхъ ратныхъ людей и охочихъ людей для поиску надъ литовскими людьми въ кричевскія мѣста для языковъ; и какъ де государевы ратные и охочіе люди будуть отъ Кричева за сорокъ верстъ, и съ ними де встрѣтились литовскіе люди, литвинъ Ивашка Бухоновъ съ товарищи, человѣкъ съ двѣсти и больше, и государевымъ ратнымъ людемъ съ тѣми литовскими людьми былъ бой, и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, государевы ратные люди тѣхъ литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ 16 человѣкъ; и за ту службу Наумку Волченцу дано государева жалованья 3 рубля да сукно доброе.

Да іюня въ 24 день писали къ государю... изо Брянска стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановской да Никита Оладьинъ: іюня де въ 15 день писали къ нимъ изъ Почепа головы Тимоѳей Колычовъ да Григорій Тухочевской, что іюня въ 14 день пришли подъ Почепъ многіе польскіе и литовскіе люди въ ночи украдомъ и къ городу приступали жестокими приступы со всѣхъ сторонъ — съ штурмами и съ приметы, день да ночь, и ворота у острогу учали было сѣчь, и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, на приступѣхъ многихъ литовскихъ людей побили и языки и знамена поимали; а убито на приступѣ подъ городомъ со сто человѣкъ, опричь тѣхъ, которыхъ отволокли отъ города; а въ роспросѣ имъ языки сказывали, что приходило литовскихъ людей съ полковники и съ урядники, съ Копельскимъ, да съ Пичугою, да съ Добровскимъ да съ почепскимъ урядникомъ, съ Ботвиникомъ, тысячи съ три и больше. И съ тою службою и съ сеунчемъ князь Василій Ромодановской да Никита Оладьинъ прислали ко государю къ Москвѣ брянчанина Константина Мясоѣдова да брянскаго стрѣльца Кондрашка Андреева, который прислалъ къ нимъ во Брянскъ изъ Почепа отъ головъ. И за ту службу и за сеунчъ Константину Мясоѣдову дано государева жалованья 10 рублей да сукно доброе, а стрѣльцу Андрюшку дано государева жалованья 3 рубля да сукно доброе. А головѣ Тимоѳею Колычову за тѣ службы и за промыслъ, да за прежнюю стародубскую службу и за головство придано государева жалованья къ старому его окладу 50 четей, денегъ 6 рублей, да головнаго 5 рублей, да сукно доброе аглинское.

Да по отпискамъ же стольника и воеводъ, князя Василья Ромодановскаго да Никиты Оладьина, что въ Почепѣ сыскано послѣ литовскихъ людей хлѣбныхъ запасовъ и всыпано въ житницы 541 четь съ осминою.

По отпискѣ жъ стольника и воеводы, князь Василья Ромодановскаго, сыскалъ онъ послѣ литовскихъ людей въ Трубчевску и въ Трубчевскомъ уѣздѣ въ житницахъ и въ ямахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и устроилъ въ житницы въ трубчевскую мѣру 1200 четвериковъ, а во брянскую въ пріимочную мѣру 368 чети.

Да августа въ 18 день писали ко государю... изо Брянска стольникъ и воевода, князь Василій Ромодановскій да Никита Оладьинъ, что по государеву указу посылали они за воры за казаки, которые измѣнили и побѣжали было въ Литву, государевыхъ ратныхъ людей, головъ съ сотнями, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ: брянчанъ, стародубцевъ, почепцевъ, рословцевъ, а велѣли имъ тѣхъ воровъ отъ рубежа переиять; и іюля въ 26 день головы, Савелій Кузневъ съ товарищи, съ государевыми ратными людьми пришли изъ походу, а въ роспросѣ сказали, что они воровъ казаковъ переняли у рубежа во Брянскомъ уѣздѣ въ Поцинской волости въ помѣстьѣ окольничаго князя Григорья Костантиновича Волконскаго въ деревнѣ Вороновѣ, за сто верстъ отъ Брянска, и съ воры съ казаки государевымъ людемъ былъ бой, и тѣхъ воровъ осадили и съ ними были четыре боя; и они съ того бою съ послужными списки прислали ко государю къ Москвѣ рословца Ѳедора Саврасова.

И Ѳедору за ту службу придано государева жалованья помѣстнаго окладу 50 четей, денегъ изъ чети 6 рублей.

Да въ росписномъ списку, каковъ прислалъ изо Брянска стольникъ и воевода, князь Иванъ Хилковъ, за своею рукою написано: во Брянскѣ жъ стольникъ и воеводы, князь Василій Ромодановской да Никита Оладьинъ, сдѣлали колодезь съ бадьями и съ канаты и со всякимъ колодезнымъ строеньемъ, да въ зелейной казнѣ колодезныхъ припасовъ у городоваго прикащика, у Степана Мачехина, двѣ бадьи запасныхъ съ желѣзными ушами и съ обручи, да два каната, да четыре заступа, четыре кирки, да три топора.

И государю... князь Василій Ромодановской бьетъ челомъ, чтобъ государь его за службу и за промыслъ пожаловалъ своимъ государевымъ

жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ. А окладъ ему, князю Василью, помѣстной 1000 четей, денегъ 130 рублей.

И выписаны напримѣръ воеводы, которымъ давано государево жалованье за службы:

Иванъ Измайловъ въ 123-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ товарищѣхъ съ бояриномъ, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, въ походѣ за Захарьяшемъ Заруцкимъ и за рускими воры за казаки въ слободѣ въ Василевѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ, побили литовскихъ людей и русскихъ воровъ; и за ту службу Ивану дано государева жалованья у стола: кубокъ серебрянъ съ кровлею, вѣсу гривенка 30 золотниковъ, шуба камка бурская, цѣна 76 рублей, 29 алтынъ, 2 деньги.

Князь Семенъ Гагаринъ былъ на государевѣ службѣ на Невлѣ и государю служилъ: въ приходъ къ Невлю литовскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ, и на приступѣ и на вылазкѣхъ литовскихъ людей побилъ; и за ту службу князю Семену Гагарину дано государева жалованья у стола: шуба камка бурская розными шелки на соболѣхъ, цѣна 66 рублей, 30 алтынъ, 2 деньги, ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка, 39 золотниковъ.

Князь Өедоръ, княжъ Андреевъ сынъ, Елецкой посыланъ съ Москвы и проходилъ на Бѣлую съ запасы; и за тотъ проходъ въ 126-мъ году дано ему, князю Өедору, государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 105 рублей, 22 алтына, 2 деньги, кубокъ серебрянъ съ кровлею, вѣсу 2 гривенки, 1 золотникъ.

Помѣта: «142 года генваря въ 10 день, Государь пожаловалъ за службу, велѣлъ ему придать къ прежнему его окладу 50 рублей, да шубу въ 110 рублей..., ковшъ въ пол-три гривенки».

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 243—271).

№ 603-й. Докладъ о количествѣ ратныхъ людей въ Калугѣ и требующихся для нихъ зельѣ и свинцѣ.

Въ Колугѣ съ стольникомъ и воеводы, со княземъ Өедоромъ Куракинымъ да со княземъ Өедоромъ Волконскимъ, пѣшихъ людеей съ вогненнымъ боемъ: Изъ Курска дѣтей боярскихъ 300 чел., изъ Рыльска бѣломѣстныхъ казаковъ 90 чел., изъ Сѣвска стрѣльцовъ 150 чел., изъ Карачева 50 чел. стрѣльцовъ и 50 чел. казаковъ, изъ Новосиля дѣтей боярскихъ 100 чел. да 50 чел. казаковъ, съ Черни стрѣльцовъ и казаковъ 100 чел., изъ Мценска 122 чел. стрѣльцовъ, изъ Бѣлева 72 чел., съ Дѣдилова 88 чел., съ Кропивны 40 чел. стрѣльцовъ, съ Тулы днѣпровскихъ казаковъ 50 чел., да стрѣльцовъ 50 человѣкъ. Да съ стольникомъ же и воеводы, со княземъ Өедоромъ Куракинымъ и со княземъ Өедоромъ Волконскимъ, велѣно быть въ походѣ, какъ они изъ Колуги пойдутъ къ Смоленску, казакомъ: изъ Мосальска 40 чел., изъ Козельска 20 чел., изъ Мещевска 30 чел. Всего дѣтей боярскихъ пѣшихъ и стрѣльцовъ и казаковъ съ пищальми 1402 чел., по 10 фун. — 350 пудъ, 20 фун., а свинцу вдвое — 701 пудъ; а положить на подводу по 20 пудъ, итого 53 подводы.

Помѣта: «142 г. генваря въ 13 д. Государь указалъ: послать въ Колугу зелья 300 пудъ, свинцу 600 пудъ и класти на подводы по 20 пудовъ».

Память о посылкѣ зелья и свинцу въ Калугу на ямскихъ подводахъ послана въ Пушкарскій приказъ 13 января 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 47—51).

№ 604-й. Наказъ князю В. Мортнину о сборѣ нѣтчиковъ въ Дмитровскомъ, Кашинскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ и объ отводѣ ихъ на службу во Ржеву.

Лѣта 7142-го, генваря въ 14 д. Государь... велѣлъ князю Василію Өедоровичу Морткину ѣхати въ Дмитровъ, въ Кашинъ, въ Бѣжецкой Верхъ, для того: въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ г. въ сентябрѣ, по государеву... указу, посланъ былъ онъ, князь Василій, въ тѣ городы, а велѣно ему дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые съ государевы службы изъ-подъ Смоленска съѣхали, и которые присланы изъ-подъ Смоленска съ отписки, и съ языки, и съ выходцы и со всякими дѣлы, и которые отпущены ранены и больны, а отъ ранъ и отъ болѣзней излучали, собравъ всѣхъ до одного человѣка, выслать на государеву службу во Ржеву-Володимірову къ стольнику и воеводѣ, ко князю Никитѣ Одоевскому тотчасъ, первыхъ съ головами, а достальныхъ нѣтчиковъ, собравъ, велѣно ему во Ржеву отвести самому по зимнему по первому пути тотчасъ. И онъ, князь Василій, своровалъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ во Ржеву не выслалъ и достальныхъ самъ не отвелъ и пріѣхалъ къ Москвѣ; и

за то воровство онъ, князь Василій, битъ батоги нещадно и высланъ въ тѣ городы для сбору дѣтей боярскихъ тотчасъ на своихъ лошадяхъ. И князю Василью Морткину, пріѣхавъ въ Дмитровъ, въ Кашинъ, въ Бѣжецкой Верхъ, взяти у воеводъ и у приказныхъ людей отставныхъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и розсыльщиковъ, и посадскихъ старостъ, и цѣловальниковъ и лучшихъ людей и послать ихъ въ уѣзды, въ помѣстья и въ вотчины дворянъ и дѣтей боярскихъ, а велѣти нѣтчиковъ дѣтей боярскихъ, сыскавъ всѣхъ, привести къ себѣ, да и самому по нѣтчиковъ ѣздити, и за ихъ воровство тѣхъ нѣтчиковъ, что они по ся мѣста на государеву службу во Ржеву не пошли, бити въ городѣ по торгомъ кнутомъ и за крѣпкими поруками выслати ему во Ржеву съ головою тотчасъ, а съ достальными со всѣми, собравъ всѣхъ, ѣхати ему потому жъ во Ржеву одноличио тотчасъ. А собрати ему дѣтей боярскихъ и отвести во Ржеву генваря съ 15 числа въ двѣ недѣли. А кого онъ имены дворянъ и дѣтей боярскихъ, и съ кѣмъ съ головою, и котораго числа вышлетъ и самъ съ достальными дѣтьми боярскими пойдетъ во Ржеву, и ему о томъ писати ко государю именно. А которыхъ дѣтей боярскихъ не сыщетъ, и ему тѣхъ имена отдати въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ; а по государеву указу тѣхъ дѣтей боярскихъ велѣно воеводамъ сыскивати и за ихъ воровство велѣно бити кнутомъ и за крѣпкими поруками велѣно на государеву службу отсылати съ приставы. А одноличио ему, князю Василью, дворянъ и дѣтей боярскихъ, собравъ, выслати во Ржеву съ головами, а достальныхъ отвести во Ржеву самому всѣхъ до одного человѣка, одноличио въ двѣ недѣли. А которые дѣти боярскіе учнутъ избѣгать, и ему по тѣхъ въ уѣзды ѣздити самому и, сыскавъ ихъ, бити въ тѣхъ деревняхъ кнутомъ нещадно. А только онъ сборомъ своимъ замѣшкаетъ и первыхъ съ головами тотчасъ не вышлетъ и самъ съ достальными на срокъ во Ржеву не поспѣетъ, и ему отъ государя быти казнену смертію.

(Москов. ст. столб. № 93, лл. 90—96).

№ 605-й. Государева грамота дмитровскому воеводѣ Савѣ Спѣшневу о дачѣ сборщику нѣтчиковъ, князю В. Морткину, высыльщиковъ для высылки нѣтчиковъ, и о розыскѣ скрывающихся нѣтчиковъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи въ Дмитровъ Савѣ Савельевичу Спѣшневу. По нашему указу посланъ былъ въ Дмитровъ, въ Кашинъ, въ Бѣжецкой Верхъ князь Василій Морткинъ, а велѣно ему дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые съ нашей службы изъ-подъ Смоленска съѣхали, и которые присланы изъ-подъ Смоленска съ отписки, и съ языки, и съ выходцы и со всякими дѣлы, и которые отпущены ранены и больны, а отъ ранъ и болѣзней излучали, собравъ всѣхъ до одного человѣка, выслать на нашу службу во Ржеву-Володимірову къ стольнику нашему и воеводѣ, ко князю Никитѣ Одоевскому тотчасъ, первыхъ съ головами, а достальныхъ нѣтчиковъ, собравъ, велѣно ему отвести во Ржеву самому по зимнему по первому пути тотчасъ. И сборщикъ, князь Василій Морткинъ, своровалъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ во Ржеву не выслалъ и достальныхъ самъ не отвелъ и пріѣхалъ къ Москвѣ; и за то воровство онъ, князь Василій, битъ батоги нещадно и высланъ въ тѣ городы для сбору дѣтей боярскихъ на своихъ лошадяхъ. А по нашему указу велѣно ему дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ, собравъ, и отвесть во Ржеву тотчасъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а князь Василій Морткинъ въ Дмитровъ пріѣдетъ, и ты бъ ему для сбора нѣтчиковъ далъ отставныхъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и розсыльщиковъ, и посадскихъ старостъ и цѣловальниковъ лучшихъ людей; а будетъ которыхъ нѣтчиковъ сборщикъ не сыщетъ, или которые съ дороги воротятся и учнутъ избѣгать и хорониться, и ты бъ тѣхъ велѣлъ сыскивать тотчасъ и самъ по нихъ въ помѣстья ихъ и въ вотчины ѣздилъ, а сыскавъ ихъ билъ кнутомъ нещадно, а, бивъ кнутомъ, за крѣпкими поруками съ записьми выслалъ на нашу службу во Ржеву съ губнымъ старостою, и съ городовыми прикащики и съ отставными дѣтьми боярскими тотчасъ, безо всякаго мотчанья. А которые дѣти боярскіе учнутъ избѣгать и хорониться, и ты бъ помѣстья ихъ и вотчины отписалъ на насъ и приказалъ тѣ ихъ помѣстья и вотчины беречи стороннимъ людемъ, кому пригожъ, и тѣхъ помѣщиковъ людемъ

ихъ и крестьяномъ слушать не велѣть. А будетъ которые дѣти боярскіе объявятся, и тѣхъ сторонніе люди и ихъ помѣщиковы люди и крестьяне, имая ихъ, приводили къ тебѣ въ Дмитровъ, а ты бъ потому жъ, бивъ кнутомъ, высылалъ на нашу службу тотчасъ. А которые дѣти боярскіе съ нашей службы сбѣгутъ, взявъ наше денежное жалованье, и ты бъ тѣхъ воровъ и измѣнниковъ велѣлъ имати и металъ ихъ въ тюрьму до нашего указа, да о тѣхъ писалъ къ намъ наскоро, и мы тѣмъ воромъ и измѣнникомъ велимъ нашъ указъ учинить. А будетъ за которыми помѣстья и вотчины есть, а на нашу службу они не поѣдутъ и учнутъ избѣгать и хорониться и сыскать ихъ будетъ не мочно, и ты бъ у тѣхъ помѣстья ихъ и вотчины отписалъ на насъ и крестьяномъ ихъ слушать не велѣлъ, да о томъ писалъ къ намъ къ Москвѣ; а какъ ты о тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ къ намъ отпишешь, и по нашему указу и по боярскому приговору тѣ ихъ помѣстья и вотчины отдадутъ въ роздачу тѣмъ, которые будутъ на нашей службѣ. А одноличто бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить, дмитровцевъ, дѣтей боярскихъ, которые на нашу службу не пошли, или которые съ дороги ворочалися и впередъ учнутъ бѣгать, сыскивая и учиня наказанье, высылать на нашу службу безъ всякія поноровки; а кого именемъ дѣтей боярскихъ дмитровцевъ на нашу службу во Ржеву и съ кѣмъ именемъ съ губнымъ старостою и съ городовыми прикащики и съ отставными дѣтьми боярскими, учиня наказанье, вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ съ нарочнымъ гонцомъ. А будетъ ты нѣтчиковъ дѣтей боярскихъ тотчасъ на нашу службу во Ржеву не вышлешь, а учнешь имъ норовить и отъ того учнешь посулы имать, и по нашему указу изъ Дмитрова велятъ тебя перемѣнить, да тебѣ жъ отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ казни безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, генваря въ 15 день.

(Москов. ст. столб. № 93, лл. 97—101).

№ 606-й. Государева грамота калужскимъ воеводамъ о посылкѣ въ Калугу знаменъ для раздачи ратнымъ людямъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи стольнику нашему и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичу Куракину да князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому. Писали есте къ намъ, что росписали вы въ сотни дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ наше денежное жалованье дано, и сотенные головы, и дворяне и дѣти боярскіе бьютъ намъ челомъ, что у нихъ въ сотняхъ знаменъ нѣтъ, и о томъ бы велѣти вамъ указъ учинить. И по нашему указу послано къ вамъ съ перемышльскимъ казакомъ, съ Андрюшкою Петровымъ, семь знаменъ тафтяныхъ да десять знаменъ киндячныхъ розными цвѣты; и какъ пушкарь Андрюшка къ вамъ знамена привезетъ, и вы бъ у него знамена взяли и головамъ тѣ знамена роздали, да о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, генваря въ 16 д.

(Москов. ст. столб. № 104, л. 60).

№ 607-й. Дѣло по челобитью вологжанки, вдовы Дарьи Монастыревой о невзиманіи съ прожиточнаго ея помѣстья денегъ за даточныхъ людей «для крови и смерти сына ея Ивана».

«...Бьетъ челомъ вологжанка, Васильевская женишка Монастырева, вдова Дарьица. Сына моего Ивана на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ убили литовскіе люди въ королевской приходъ, а я осталась послѣ сына своего бѣдна и скудна, всѣ животишка сынъ мой положилъ въ твою государеву службу и займуючи въ росты; и та его служилая рухлядь, и лошади и животы всѣ пропали подъ Смоленскомъ. А опричь того сына моего Ивана иныхъ дѣтей у меня не осталось. А помѣстейца дано мнѣ, горькой вдовѣ, на прожитокъ только сорокъ пять четьи, и то все пусто; и съ того моего прожиточнаго помѣстейца на Вологдѣ воевода и дьякъ правятъ за даточныхъ людей деньги, съ чети по двѣ гривны, а мнѣ, бѣдной, заплатить нечѣмъ». Проситъ пожаловать ее для службы, крови и смерти сына Ивана, не велѣть денегъ за даточныхъ людей имать, чтобъ ей на правежѣ замученной не быть.

Розрядная выпись. Бьетъ челомъ государю... вологжанина Васильевская жена Монастырева, вдова Дарья, а въ челобитной ея написано: сынъ ея, Иванъ Монастыревъ, служилъ рейтарскую службу и убитъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ въ королевской приходъ, а что было съ нимъ лошадей и служилыя рухляди, и то все пропало подъ Смоленскомъ, а она послѣ сына своего осталась бѣдна и должна; а помѣстейца за нею прожиточнаго мужа ея сорокъ пять четьи,

и то все пусто, и нынѣ де съ того ея прожиточнаго помѣстья правятъ за даточныхъ людей деньги. И государь бы ее пожаловалъ для службы и крови сына ея, за даточныхъ людей денегъ имать не велѣлъ.

А въ Розрядѣ сыскано въ списку рейтарскаго полка, каковъ присланъ изъ Иноземскаго приказа прошлаго 141-го года: вологжанинъ Иванъ Васильевъ сынъ Монастыревъ написанъ въ рейтарской службѣ, велѣно ему быти на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ. А какъ вологжанинъ Иванъ Монастыревъ убитъ подъ Смоленскомъ, и того выписать не изъ чего, потому что бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, смотрѣныхъ списковъ, естей и нѣтъ, и росписи побитыхъ и мертвыхъ рейтарскаго полку изъ-подъ Смоленска не присылывали.

А въ сыску въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову рейтарскаго полка жилецъ Григорій Петровъ сынъ Благово, можантинъ Карпъ Никифоровъ сынъ Чудовъ, вязьмитинъ Григорій Богдановъ сынъ Бровцынъ, звенигородецъ Михаило Васильевъ сынъ Кулибакинъ сказали по государеву... крестному цѣлованью, что вологжанинъ Иванъ Васильевъ сынъ Монастыревъ убитъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ на послѣднемъ бою, какъ былъ бой съ королемъ подъ городомъ передъ отходомъ окольничаго и воеводы, князя Семена Васильевича Прозоровскаго; да къ той сказкѣ и руки свои приложили.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, для такой крови даточныхъ не имать, и о томъ дать тотчасъ грамоту».

Память изъ Розряда боярину, князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да дьяку Потапу Внукову послана 21 января 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 114, частн. № 1-й, лл. 6—11).

№ 608-й. Государева грамота воеводѣ Ильѣ Наумову о посылкѣ къ нему знаменъ для раздачи дѣтямъ боярскимъ и казакамъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи воеводѣ нашему Ильѣ Васильевичу Наумову. По нашему указу послано къ тебѣ съ яицкимъ атаманомъ, съ Анисимомъ Чертопрудомъ и съ казаки, знамя дорогильное, да десять знаменъ киндяшныхъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Анисимъ Чертопрудъ съ товарищи тѣ знамена къ тебѣ привезетъ, и ты бъ тѣ знамена взялъ и роздалъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, которые съ тобою въ полку, по сотнямъ, да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 г. генваря въ 21 д.

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 288).

№ 609-й. Челобитье Бѣжецкаго Верха вдовы Маріи Заборовской съ дѣтьми о невзиманіи съ помѣстья, которое осталось ей послѣ мужа, убитаго подъ Смоленскомъ, денегъ за даточныхъ людей.

«...Бьетъ челомъ бѣдная вдова, Бѣжецкаго Верха Зотиковская женишка Заборовскаго, Марьица съ дѣтишками. Мужъ мой Зотикъ служилъ тебѣ, государю, подъ Смоленскомъ безъсъѣзду, и въ нынѣшнемъ, въ 142, году мужа моего на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ не стало, а помѣстейца осталось всего двѣсти пятьдесятъ четьи, и то пусто; и съ того помѣстьишка правятъ на мнѣ даточныхъ людей, а мнѣ, бѣдной, взять негдѣ». Проситъ съ ея помѣстья даточныхъ людей не править.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ мужъ умеръ подъ Смоленскомъ, даточныхъ имати не велѣлъ».

Память изъ Розряда боярину, князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да дьяку Потапу Внукову послана 22 января 1634 г., а въ ней писано;... «и государь... вдову Марью, Зотиковскую жену Заборовскаго, пожаловалъ, съ помѣстья ея даточныхъ людей, что мужъ ея умеръ на государевѣ службѣ, имать не велѣлъ. А въ смотрѣныхъ спискѣхъ изъ-подъ Смоленска окольничаго и воеводы, князя Семена Васильевича Прозоровскаго нынѣшняго, 142 года, сентября въ 6 день написано: Бѣжецкаго Верху Зотикъ Ивановъ сынъ Заборовской умеръ подъ Смоленскомъ. И по государеву... указу, боярину, князю Ю. Я Сулешеву, да дьяку Потапу Внукову вдовы Марьи Зотиковой жены Заборовскаго съ помѣстья даточныхъ людей имати не велѣти, что мужъ ея умеръ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ».

(Москов. ст. столб. № 114. частн. № 1-й, лл. 12—14).

№ 610-й. Отписка воеводы И. Наумова о бое детей боярскихъ и казаковъ въ Смоленскомъ уѣздѣ съ литовскими людьми, и объ отсылкѣ взятыхъ на томъ бою языковъ въ Москву.

Воевода Илья Васильевичъ Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 января доносилъ: «по твоему государеву... указу посланъ я на твою государеву службу въ Рославль къ дѣтемъ боярскимъ кормовымъ, атаманомъ и казакомъ донскимъ и яицкимъ; и пріѣхалъ я на твою государеву службу декабря въ 28 д., и декабря же въ 29 д. посылалъ я изъ Рославля, свѣстясь съ князь Дмитріемъ Сеитовымъ, въ Смоленской у. дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ, атамана Тимоѳея Иванова сына Коробкина да Ѳедора Иванова сына Тарбѣева, да есауловъ: Ивана Теслева, Левонтья Петрова, Андрея Клементьева сына Шушпакова съ донскими и съ яицкими казаки розныхъ станицъ. И тѣ твои государевы ратные люди, атаманы и казаки, сошлись съ польскими и литовскими людьми въ Смоленскомъ уѣздѣ, за тридцать верстъ до Смоленска, въ деревнѣ Охмарѣ и, Божіею милостію, твоимъ государскимъ счастьемъ, тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали и привели ко мнѣ тридцать человѣкъ. И я, роспрося тѣхъ языковъ, польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ, послалъ къ тебѣ, государю, пятнадцать чел. съ казаки, съ Томилою Корякинымъ да съ Измаиломъ Воронковымъ съ товарищи, а достальныхъ языковъ послать мнѣ не на чѣмъ, подводъ нѣтъ; и я тѣхъ литовскихъ людей, которые остались въ Рославлѣ, велѣлъ вершить. А которые языки къ тебѣ, государю, посланы, и тѣ языки ни на комъ именно не написаны, потому что прежъ сего посылали къ тебѣ, государю, отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, отъ всего войска».

Распросныя рѣчи. 142 г. января въ 3 день передъ воеводою, передъ Ильею Васильевичемъ Наумовымъ въ роспросѣ сказалъ черкашенинъ Ивашка Давыдовъ: пришли де мы изъ-Запорогъ съ гетманомъ, съ Тимошкою Ренгаренкомъ, подъ Смоленескъ тысячъ съ двадцать; изъ-подъ Смоленска де пошелъ гетманъ нашъ подъ Дорогобужъ съ черкасы, и у короля де съ бояриномъ. съ М. Б. Шеинымъ, былъ бой и государевы де люди литовскихъ людей и жолнеръ побили и топтали до королевскихъ таборъ. А съ турскими де людьми у корунного гетмана, у Конецпольскаго, былъ бой и помирилися де на зиму, а на лѣто де будетъ съ турскими людьми бой; и тотъ де гетманъ лежитъ на границѣ.

(*Москов. ст. столб. № 98, лл. 310—316*).

№ 611-й. Государева грамота князю Семену Мосальскому о немедленномъ отводѣ костромичей-нѣтчиковъ во Ржеву.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи стольнику нашему, князю Семену Васильевичу Мосальскому. Писалъ еси къ намъ, что ты, собравъ костромичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, первыхъ выслалъ на нашу службу во Ржеву, а самъ съ достальными пойдешь тотчасъ. А изо Ржевы писали къ намъ стольникъ нашъ и воеводы, князь Никита Одоевской да князь Никита Шеховской, что костромичи дѣти боярскіе во Ржеву не бывали, а литовскіе люди приходили подо Ржевъ и нынѣ, отшедъ отъ Ржевы, стоятъ въ Ржевскомъ уѣздѣ. Да вѣдомо намъ учинилось что ты съ костромичи съ дворяны и съ дѣтьми боярскими стоишь въ Твери; и ты дѣлаешь негораздо, что сборомъ замотчалъ и идешь на нашу службу во Ржеву мѣшкотно и нашимъ дѣломъ не радѣешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ, свѣстясь съ сборщики, которые идутъ на нашу службу во Ржеву, шли на нашу службу во Ржеву тотчасъ; а шли бъ есте бережно и усторожливо, и передъ собою посылали станицы и подъѣзды частые, и вѣстей про литовскихъ людей провѣдывали всякими обычаи, да и на станѣхъ ставилась потому жъ въ жилыхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ и сторожи были бъ у васъ крѣпкія, чтобъ на васъ литовскіе люди на походѣ и на станѣхъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А какъ во Ржеву пойдете, и въ которомъ числѣ и сколько дѣтей боярскихъ съ тобою, и вы бъ о томъ тотчасъ наскоро къ намъ отписали. А однолично бъ тебѣ идти во Ржеву бережно и нѣтчиковъ дѣтей боярскихъ отъ себя не роспускать ни одного человѣка; а кто съ дороги сбѣжитъ и поворотится назадъ на Кострому, и тѣхъ нѣтчиковъ въ Костромѣ велятъ перевѣшать, — про то бъ тебѣ сказать всѣмъ именно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, генваря въ—день.

(*Москов. ст. столб. № 93, лл. 77—78*).

№ 612-й. Дѣло по челобитью города Мещевска жилецкихъ людей о назначеніи въ съѣзжую избу въ дьячки Андрея Смирнова вмѣсто казака Ивана Ефремова.

«...Бьютъ челомъ мѣщане, дворяне и дѣти боярскіе, и пушкаришка, и казенные кузнечишка, и мещевскіе посадскіе людишка, и воротники и всего города Мещевска уѣздные всякіе сошные люди. Писалъ въ Мещевску въ съѣзжей избѣ дьячекъ Андрюшка Смирновъ всякія твои государевы дѣла съ 135 года и жалованье твое государево ималъ по окладу ожегодъ денежное и хлѣбное, а воровства отъ него никакого не видали, по кабакамъ не пивалъ и зернью не игралъ и никакія продажи отъ него никому не бывало; и на нынѣшній, на 142 г., твоя государева грамота ему, Андрюшкѣ, изъ Розряду дана въ Мещевскъ къ воеводѣ, къ Алистарху Яковлеву, а у твоей государевѣ грамотѣ указано дати твоего государева жалованья, денежное и хлѣбное, противъ прошлаго 141 года. И воевода Алистархъ Яковлевъ по твоей государевѣ грамотѣ жалованья ему не далъ, а сказалъ: «прислана де ко мнѣ по моей отпискѣ изъ Розряду государева грамота, а велѣно де мнѣ дьячку Андрюшкѣ отказать, а писать посадить изъ всякихъ чиновъ, кого я излюблю» и посадилъ въ съѣзжей избѣ писать казака Ивашка Ефремова, а тотъ казакъ Ивашка вѣдомый плутъ, былъ въ мещевскихъ казаковъ въ есаулахъ и за его плутость казаки били челомъ тебѣ, государю, и ты, государь, казаковъ пожаловалъ въ прошломъ, въ 141-мъ году, велѣлъ его, Ивашка, изъ есаульства выкинуть. А нынѣ тотъ Ивашка служитъ тебѣ, государю, казачья служба, а воеводѣ подкупился, а хотючи насъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей своею глупостью продавати». Просятъ посадить въ съѣзжую избу прежняго дьячка Андрея Смирнова, а казаку Ивану Ефремову отъ мѣста отказать.

На оборотѣ челобитной — рукоприкладство челобитчиковъ.

Государева грамота въ Мещевскъ Аристарху Андреевичу Яковлеву послана 4 февраля 1634 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дьячку Андрюшкѣ Смирново въ Мещевску въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ велѣлъ быть по прежнему и наше денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшній, на 142-й годъ, велѣлъ ему дати по нашему указу; а казаку Ивашку Офремову у нашего дѣла въ съѣзжей избѣ быть не велѣлъ, чтобъ намъ о томъ впередъ мещевскіе всякіе люди на Ивашка Офремова не били челомъ».

(*Москов. ст. столб. № 106, лл. 119—126*).

№ 613-й. Отписка калужскихъ воеводъ о пораженіи княземъ Ѳ. Волконскимъ польскихъ и литовскихъ людей въ селѣ Сухиничахъ.

Калужскіе воеводы, Ѳедоръ Куракинъ да Ѳедоръ Волконской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 февраля, доносили: «Въ нынѣшнемъ, во 142-мъ, году февраля въ 1-й день, посылали мы подъѣздъ въ Мещевскій уѣздъ въ вотчину твоего, государь, окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, въ село Козловское, козлятина Уруса Сокольникова да мещенина Филона Ивашенцева съ товарищи; и Урусъ Сокольниковъ да Филонъ Ивашенцевъ съ товарищи пріѣхали изъ подъѣзду февраля во 2 день, за два часа до свѣта, а сказали намъ: приходили де литовскіе люди въ Мещевскій уѣздъ въ село Лычино и въ иныя села и въ деревни, отъ Колуги за сорокъ верстъ, а изъ села де Лычина пошли де подъ Мещевскъ. И по тѣмъ вѣстямъ я, Ѳедька Куракинъ, послалъ на польскихъ и на литовскихъ людей товарища своего князя Ѳедора Волконскаго, февраля во 2 день, въ первомъ часу дня, а съ нимъ послалъ своего полка дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ девять сотенъ, да его, князя Ѳедорова полку, съ дворяны жъ и съ дѣтьми боярскими голова съ сотнею, да съ княземъ же Ѳедоромъ я посылалъ бѣлевскихъ кормовыхъ казаковъ, и тульскихъ черкасъ, и днѣпровскихъ, и дѣдиловскихъ и чернскихъ казаковъ двѣсти человѣкъ, и велѣлъ я товарищу своему, князю Ѳедору Волконскому, съ твоими государевыми ратными людьми, прося у Бога милости, надъ польскими и надъ литовскими людьми и надъ черкасы промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И февраля въ 3 день, князь Ѳедоръ Волконской съ твоими государевыми ратными людьми сошли польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ въ Мещевскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, что на Москвѣ, отъ Колуги семьдесятъ верстъ, въ селѣ Сухиничѣхъ, и съ польскими и съ литовскими людьми и съ черкасы у князя Ѳедора былъ бой; и, милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастіемъ, князь Ѳедоръ Волконскій съ твоими государевыми ратными людьми польскихъ и литовскихъ

№ 610-й. Отписка воеводы И. Наумова о боѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ въ Смоленскомъ уѣздѣ съ литовскими людьми, и объ отсылкѣ взятыхъ на томъ бою языковъ въ Москву.

Воевода Илья Васильевичъ Наумовъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 23 января доносилъ: «по твоему государеву... указу посланъ я на твою государеву службу въ Рославль къ дѣтемъ боярскимъ кормовымъ, атаманомъ и казакомъ донскимъ и яицкимъ; и пріѣхалъ я на твою государеву службу декабря въ 28 д., и декабря же въ 29 д. посылалъ я изъ Рославля, свѣстясь съ князь Дмитріемъ Сеитовымъ, въ Смоленской у. дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ, атамана Тимоѳея Иванова сына Коробкина да Ѳедора Иванова сына Тарбѣева, да есауловъ: Ивана Теслева, Левонтья Петрова, Андрея Клементьева сына Шушпакова съ донскими и съ яицкими казаки розныхъ станицъ. И тѣ твои государевы ратные люди, атаманы и казаки, сошлись съ польскими и литовскими людьми въ Смоленскомъ уѣздѣ, за тридцать верстъ до Смоленска, въ деревнѣ Охмарѣ и, Божіею милостію, твоимъ государскимъ счастьемъ, тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали и привели ко мнѣ тридцать человѣкъ. И я, роспрося тѣхъ языковъ, польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ, послалъ къ тебѣ, государю, пятнадцать чел. съ казаки, съ Томилою Корякинымъ да съ Измаиломъ Воронковымъ съ товарищи, а достальныхъ языковъ послать мнѣ не на чѣмъ, подводъ нѣтъ; и я тѣхъ литовскихъ людей, которые остались въ Рославлѣ, велѣлъ вершить. А которые языки къ тебѣ, государю, посланы, и тѣ языки ни на комъ именно не написаны, потому что прежъ сего посылали къ тебѣ, государю, отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, отъ всего войска».

Распросныя рѣчи. 142 г. января въ 3 день передъ воеводою, передъ Ильею Васильевичемъ Наумовымъ въ роспросѣ сказалъ черкашенинъ Ивашка Давыдовъ: пришли де мы изъ-Запорогъ съ гетманомъ, съ Тимошкою Ренгаренкомъ, подъ Смоленескъ тысячъ съ двадцать; изъ-подъ Смоленска де пошелъ гетманъ нашъ подъ Дорогобужъ съ черкасы, и у короля де съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, былъ бой и государевы де люди литовскихъ людей и жолнеръ побили и топтали до королевскихъ таборъ. А съ турскими де людьми у корунного гетмана, у Конецпольскаго, былъ бой и помирилися де на зиму, а на лѣто де будетъ съ турскими людьми бой; и тотъ де гетманъ лежитъ на границѣ.

(Москов. ст. столб. № 98, лл. 310—316).

№ 611-й. Государева грамота князю Семену Мосальскому о немедленномъ отводѣ костромичей-нѣтчиковъ во Ржеву.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи стольнику нашему, князю Семену Васильевичу Мосальскому. Писалъ еси къ намъ, что ты, собравъ костромичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, первыхъ выслалъ на нашу службу во Ржеву, а самъ съ достальными пойдешь тотчасъ. А изо Ржевы писали къ намъ стольникъ нашъ и воеводы, князь Никита Одоевской да князь Никита Шеховской, что костромичи дѣти боярскіе во Ржеву не бывали, а литовскіе люди приходили подо Ржевъ и нынѣ, отшедъ отъ Ржевы, стоятъ въ Ржевскомъ уѣздѣ. Да вѣдомо намъ учинилось что ты съ костромичи съ дворяны и съ дѣтьми боярскими стоишь въ Твери; и ты дѣлаешь негораздо, что сборомъ замотчалъ и идешь на нашу службу во Ржеву мѣшкотно и нашимъ дѣломъ не радѣешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ, свѣстясь съ сборщики, которые идутъ на нашу службу во Ржеву, шли на нашу службу во Ржеву тотчасъ; а шли бъ есте бережно и усторожливо, и передъ собою посылали станицы и подъѣзды частые, и вѣстей про литовскихъ людей провѣдывали всякими обычаи, да и на станѣхъ ставилися потому жъ въ жилыхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ и сторожи были бъ у васъ крѣпкія, чтобъ на васъ литовскіе люди на походѣ и на станѣхъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А какъ во Ржеву пойдете, и въ которомъ числѣ и сколько дѣтей боярскихъ съ тобою, и вы бъ о томъ тотчасъ наскоро къ намъ отписали. А однолично бъ тебѣ идти во Ржеву бережно и нѣтчиковъ дѣтей боярскихъ отъ себя не роспускать ни одного человѣка; а кто съ дороги сбѣжитъ и поворотится назадъ на Кострому, и тѣхъ нѣтчиковъ въ Костромѣ велятъ перевѣшать, — про то бъ тебѣ сказать всѣмъ именно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, генваря въ—день.

(Москов. ст. столб. № 93, лл. 77—78).

№ 612-й. Дѣло по челобитью города Мещевска жилецкихъ людей о назначенiи въ съѣзжую избу въ дьячки Андрея Смирнова вмѣсто казака Ивана Ефремова.

«...Бьютъ челомъ мѣщане, дворяне и дѣти боярскiе, и пушкаришка, и казенные кузнечишка, и мещевскiе посадскiе людишка, и воротники и всего города Мещевска уѣздные всякiе сошные люди. Писалъ въ Мещевску въ съѣзжей избѣ дьячекъ Андрюшка Смирновъ всякiя твои государевы дѣла съ 135 года и жалованье твое государево имѣлъ по окладу ожегодъ денежное и хлѣбное, а воровства отъ него никакого не видали, по кабакамъ не пивалъ и зерныю не игралъ и никакiя продажи отъ него никому не бывало; и на нынѣшнiй, на 142 г., твоя государева грамота ему, Андрюшкѣ, изъ Розряду дана въ Мещевскъ къ воеводѣ, къ Алистарху Яковлеву, а у твоей государевѣ грамотѣ указано дати твоего государева жалованья, денежное и хлѣбное, противъ прошлаго 141 года. И воевода Алистархъ Яковлевъ по твоей государевѣ грамотѣ жалованья ему не далъ, а сказалъ: «прислана де ко мнѣ по моей отпискѣ изъ Розряду государева грамота, а велѣно де мнѣ дьячку Андрюшкѣ отказать, а писать посадить изъ всякихъ чиновъ, кого я излюблю» и посадилъ въ съѣзжей избѣ писать казака Ивашка Ефремова, а тотъ казакъ Ивашка вѣдомый плутъ, былъ въ мещевскихъ казаковъ въ есаулахъ и за его плутость казаки били челомъ тебѣ, государю, и ты, государь, казаковъ пожаловалъ въ прошломъ, въ 141-мъ году, велѣлъ его, Ивашка, изъ есаульства выкинуть. А нынѣ тотъ Ивашка служитъ тебѣ, государю, казачья служба, а воеводѣ подкупился, а хотючи насъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей своею глупостью продавати». Просятъ посадить въ съѣзжую избу прежняго дьячка Андрея Смирнова, а казаку Ивану Ефремову отъ мѣста отказать.

На оборотѣ челобитной — рукоприкладство челобитчиковъ.

Государева грамота въ Мещевскъ Аристарху Андреевичу Яковлеву послана 4 февраля 1634 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дьячку Андрюшкѣ Смирново въ Мещевску въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ велѣлъ быть по прежнему и наше денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшнiй, на 142-й годъ, велѣлъ ему дати по нашему указу; а казаку Ивашку Офремову у нашего дѣла въ съѣзжей избѣ быть не велѣлъ, чтобъ намъ о томъ впередъ мещевскiе всякiе люди на Ивашка Офремова не били челомъ».

(*Москов. ст. столб. № 106, лл. 119—126*).

№ 613-й. Отписка калужскихъ воеводъ о пораженiи княземъ Ѳ. Волконскимъ польскихъ и литовскихъ людей въ селѣ Сухиничахъ.

Калужскiе воеводы, Ѳедоръ Куракинъ да Ѳедоръ Волконской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 февраля, доносили: «Въ нынѣшнемъ, во 142-мъ, году февраля въ 1-й день, посылали мы подъѣздъ въ Мещевскiй уѣздъ въ вотчину твоего, государь, окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, въ село Козловское, козлятина Уруса Сокольникова да мещенина Филона Ивашенцева съ товарищи; и Урусъ Сокольниковъ да Филонъ Ивашенцевъ съ товарищи прiѣхали изъ подъѣзду февраля во 2 день, за два часа до свѣта, а сказали намъ: приходили де литовскiе люди въ Мещевскiй уѣздъ въ село Лычино и въ иныя села и въ деревни, отъ Колуги за сорокъ верстъ, а изъ села де Лычина пошли де подъ Мещевскъ. И по тѣмъ вѣстямъ я, Ѳедька Куракинъ, послалъ на польскихъ и на литовскихъ людей товарища своего князя Ѳедора Волконскаго, февраля во 2 день, въ первомъ часу дня, а съ нимъ послалъ своего полка дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ девять сотенъ, да его, князя Ѳедорова полку, съ дворяны жъ и съ дѣтьми боярскими голова съ сотнею, да съ княземъ же Ѳедоромъ я посылалъ бѣлевскихъ кормовыхъ казаковъ, и тульскихъ черкасъ, и днѣпровскихъ, и дѣдиловскихъ и чернскихъ казаковъ двѣсти человѣкъ, и велѣлъ я товарищу своему, князю Ѳедору Волконскому, съ твоими государевыми ратными людьми, прося у Бога милости, надъ польскими и надъ литовскими людьми и надъ черкасы промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И февраля въ 3 день, князь Ѳедоръ Волконской съ твоими государевыми ратными людьми сошли польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ въ Мещевскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, что на Москвѣ, отъ Колуги семьдесятъ верстъ, въ селѣ Сухиничѣхъ, и съ польскими и съ литовскими людьми и съ черкасы у князя Ѳедора былъ бой; и, милостiю Божiею и твоимъ государскимъ счастiемъ, князь Ѳедоръ Волконскiй съ твоими государевыми ратными людьми польскихъ и литовскихъ

№ 610-й. Отписка воеводы И. Наумова о бое детей боярскихъ и казаковъ въ Смоленскомъ уезде съ литовскими людьми, и объ отсылке взятыхъ на томъ бою языковъ въ Москву.

Воевода Илья Васильевичъ Наумовъ въ отписке, полученной въ Розряде 23 января доносилъ: «по твоему государеву... указу посланъ я на твою государеву службу въ Рославль къ детемъ боярскимъ кормовымъ, атаманомъ и казакомъ донскимъ и яицкимъ; и приехалъ я на твою государеву службу декабря въ 28 д., и декабря же въ 29 д. посылалъ я изъ Рославля, светстясь съ князь Дмитріемъ Сеитовымъ, въ Смоленской у. детей боярскихъ и атамановъ и казаковъ, атамана Тимоеея Иванова сына Коробкина да Өедора Иванова сына Тарбеева, да есауловъ: Ивана Теслева, Левонтья Петрова, Андрея Клементьева сына Шушпакова съ донскими и съ яицкими казаки розныхъ станицъ. И те твои государевы ратные люди, атаманы и казаки, сошлись съ польскими и литовскими людьми въ Смоленскомъ уезде, за тридцать верстъ до Смоленска, въ деревне Охмаре и, Божіею милостію, твоимъ государскимъ счастьемъ, техъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали и привели ко мне тридцать человекъ. И я, роспрося техъ языковъ, польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ, послалъ къ тебе, государю, пятнадцать чел. съ казаки, съ Томилою Корякинымъ да съ Измаиломъ Воронковымъ съ товарищи, а достальныхъ языковъ послать мне не на чемъ, подводъ нетъ; и я техъ литовскихъ людей, которые остались въ Рославле, велелъ вершить. А которые языки къ тебе, государю, посланы, и те языки ни на комъ именно не написаны, потому что прежъ сего посылали къ тебе, государю, отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, отъ всего войска».

Распросныя речи. 142 г. января въ 3 день передъ воеводою, передъ Ильею Васильевичемъ Наумовымъ въ роспросе сказалъ черкашенинъ Ивашка Давыдовъ: пришли де мы изъ-Запорогъ съ гетманомъ, съ Тимошкою Ренгаренкомъ, подъ Смоленсскъ тысячь съ двадцать; изъ-подъ Смоленска де пошелъ гетманъ нашъ подъ Дорогобужъ съ черкасы, и у короля де съ бояриномъ, съ М. Б. Шеинымъ, былъ бой и государевы де люди литовскихъ людей и жолнеръ побили и топтали до королевскихъ таборъ. А съ турскими де людьми у корунпаго гетмана, у Конецпольскаго, былъ бой и помирилися де на зиму, а на лето де будетъ съ турскими людьми бой; и тотъ де гетманъ лежитъ на границе.

(*Москов. ст. столб. № 98, лл. 310—316*).

№ 611-й. Государева грамота князю Семену Мосальскому о немедленномъ отводе костромичей-нетчиковъ во Ржеву.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи стольнику нашему, князю Семену Васильевичу Мосальскому. Писалъ еси къ намъ, что ты, собравъ костромичъ дворянъ и детей боярскихъ, первыхъ выслалъ на нашу службу во Ржеву, а самъ съ достальными пойдешь тотчасъ. А изо Ржевы писали къ намъ стольникъ нашъ и воеводы, князь Никита Одоевской да князь Никита Шеховской, что костромичи дети боярскіе во Ржеву не бывали, а литовскіе люди приходили подо Ржевъ и ныне, отшедъ отъ Ржевы, стоятъ въ Ржевскомъ уезде. Да ведомо намъ учинилось что ты съ костромичи съ дворяны и съ детьми боярскими стоишь въ Твери; и ты делаешь негораздо, что сборомъ замотчалъ и идешь на нашу службу во Ржеву мешкотно и нашимъ деломъ не радешь. И какъ къ тебе ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ, светстясь съ сборщики, которые идутъ на нашу службу во Ржеву, шли на нашу службу во Ржеву тотчасъ; а шли бъ есте бережно и усторожливо, и передъ собою посылали станицы и подъезды частые, и вестей про литовскихъ людей проведывали всякими обычаи, да и на станехъ ставились потому жъ въ жилыхъ и въ крепкихъ местехъ и сторожи были бъ у васъ крепкія, чтобъ на васъ литовскіе люди на походе и на станехъ безвестно не пришли и дурна какого не учинили. А какъ во Ржеву пойдете, и въ которомъ числе и сколько детей боярскихъ съ тобою, и вы бъ о томъ тотчасъ наскоро къ намъ отписали. А однолично бъ тебе идти во Ржеву бережно и нетчиковъ детей боярскихъ отъ себя не роспускать ни одного человека; а кто съ дороги сбежитъ и поворотится назадъ на Кострому, и техъ нетчиковъ въ Костроме велятъ перевешать, — про то бъ тебе сказать всемъ именно. Писанъ на Москве, лета 7142-го, генваря въ — день.

(*Москов. ст. столб. № 93, лл. 77—78*).

№ 612-й. Дѣло по челобитью города Мещевска жилецкихъ людей о назначеніи въ съѣзжую избу въ дьячки Андрея Смирнова вмѣсто казака Ивана Ефремова.

«...Бьютъ челомъ мѣщане, дворяне и дѣти боярскіе, и пушкаришка, и казенные кузнечишка, и мещевскіе посадскіе людишка, и воротники и всего города Мещевска уѣздные всякіе сошные люди. Писалъ въ Мещевску въ съѣзжей избѣ дьячекъ Андрюшка Смирновъ всякія твои государевы дѣла съ 135 года и жалованье твое государево имѣлъ по окладу ожегодъ денежное и хлѣбное, а воровства отъ него никакого не видали, по кабакамъ не пивалъ и зернью не игралъ и никакія продажи отъ него никому не бывало; и на нынѣшній, на 142 г., твоя государева грамота ему, Андрюшкѣ, изъ Розряду дана въ Мещевскъ къ воеводѣ, къ Алистарху Яковлеву, а у твоей государевѣ грамотѣ указано дати твоего государева жалованья, денежное и хлѣбное, противъ прошлаго 141 года. И воевода Алистархъ Яковлевъ по твоей государевѣ грамотѣ жалованья ему не далъ, а сказалъ: «прислана де ко мнѣ по моей отпискѣ изъ Розряду государева грамота, а велѣно де мнѣ дьячку Андрюшкѣ отказать, а писать посадить изъ всякихъ чиновъ, кого я излюблю» и посадилъ въ съѣзжей избѣ писать казака Ивашка Ефремова, а тотъ казакъ Ивашка вѣдомый плутъ, былъ въ мещевскихъ казаковъ въ есаулахъ и за его плутость казаки били челомъ тебѣ, государю, и ты, государь, казаковъ пожаловалъ въ прошломъ, въ 141-мъ году, велѣлъ его, Ивашка, изъ есаульства выкинуть. А нынѣ тотъ Ивашка служитъ тебѣ, государю, казачья служба, а воеводѣ подкупился, а хотючи насъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей своею глупостью продавати». Просятъ посадить въ съѣзжую избу прежняго дьячка Андрея Смирнова, а казаку Ивану Ефремову отъ мѣста отказать.

На оборотѣ челобитной — рукоприкладство челобитчиковъ.

Государева грамота въ Мещевскъ Аристарху Андреевичу Яковлеву послана 4 февраля 1634 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дьячку Андрюшкѣ Смирново въ Мещевску въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ велѣлъ быть по прежнему и наше денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшній, на 142-й годъ, велѣлъ ему дати по нашему указу; а казаку Ивашку Офремову у нашего дѣла въ съѣзжей избѣ быть не велѣлъ, чтобъ намъ о томъ впередъ мещевскіе всякіе люди на Ивашка Офремова не били челомъ».

(*Москов. ст. столб. № 106, лл. 119—126*).

№ 613-й. Отписка калужскихъ воеводъ о пораженіи княземъ Ѳ. Волконскимъ польскихъ и литовскихъ людей въ селѣ Сухиничахъ.

Калужскіе воеводы, Ѳедоръ Куракинъ да Ѳедоръ Волконской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 февраля, доносили: «Въ нынѣшнемъ, во 142-мъ, году февраля въ 1-й день, посылали мы подъѣздъ въ Мещевскій уѣздъ въ вотчину твоего, государь, окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, въ село Козловское, козлитина Уруса Сокольникова да мещенина Филона Ивашенцева съ товарищи: и Урусъ Сокольниковъ да Филонъ Ивашенцевъ съ товарищи пріѣхали изъ подъѣзду февраля во 2 день, за два часа до свѣта, а сказали намъ: приходили де литовскіе люди въ Мещевскій уѣздъ въ село Лычино и въ иныя села и въ деревни, отъ Колуги за сорокъ верстъ, а изъ села де Лычина пошли де подъ Мещевскъ. И по тѣмъ вѣстямъ я, Ѳедька Куракинъ, послалъ на польскихъ и на литовскихъ людей товарища своего князя Ѳедора Волконскаго, февраля во 2 день, въ первомъ часу дня, а съ нимъ послалъ своего полка дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ девять сотенъ, да его, князя Ѳедорова полку, съ дворяны жъ и съ дѣтьми боярскими голова съ сотнею, да съ княземъ же Ѳедоромъ я посылалъ бѣлевскихъ кормовыхъ казаковъ, и тульскихъ черкасъ, и днѣпровскихъ, и дѣдиловскихъ и чернскихъ казаковъ двѣсти человѣкъ, и велѣлъ я товарищу своему, князю Ѳедору Волконскому, съ твоими государевыми ратными людьми, прося у Бога милости, надъ польскими и надъ литовскими людьми и надъ черкасы промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И февраля въ 3 день, князь Ѳедоръ Волконской съ твоими государевыми ратными людьми сошли польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ въ Мещевскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, что на Москвѣ, отъ Колуги семьдесятъ верстъ, въ селѣ Сухиничѣхъ, и съ польскими и съ литовскими людьми и съ черкасы у князя Ѳедора былъ бой; и, милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастіемъ, князь Ѳедоръ Волконскій съ твоими государевыми ратными людьми польскихъ и литовскихъ

№ 610-й. Отписка воеводы И. Наумова о бое детей боярских и казаков в Смоленском уезде с литовскими людьми, и об отсылке взятых на том бою языков в Москву.

Воевода Илья Васильевич Наумов в отписке, полученной в Розряде 23 января доносил: «по твоему государеву... указу послан я на твою государеву службу в Рославль к детем боярским кормовым, атаманом и казаком донским и яицким; и приехал я на твою государеву службу декабря в 28 д., и декабря же в 29 д. посылал я из Рославля, светясь с князь Дмитрием Сентовым, в Смоленской у. детей боярских и атаманов и казаков, атамана Тимофея Иванова сына Коробкина да Федора Иванова сына Тарбеева, да есаулов: Ивана Теслева, Левонтья Петрова, Андрея Клементьева сына Шушпакова с донскими и с яицкими казаки розных станиц. И те твои государевы ратные люди, атаманы и казаки, сошлись с польскими и литовскими людьми в Смоленском уезде, за тридцать верст до Смоленска, в деревне Охмаре и, Божиею милостию, твоим государским счастьем, тех польских и литовских людей многих побили и языки поимали и привели ко мне тридцать человек. И я, росспрося тех языков, польских и литовских людей и черкас, послал к тебе, государю, пятнадцать чел. с казаки, с Томилою Корякиным да с Измаилом Воронковым с товарищи, а достальных языков послать мне не на чем, подвод нет; и я тех литовских людей, которые остались в Рославле, велел вершить. А которые языки к тебе, государю, посланы, и те языки ни на ком именно не написаны, потому что преж сего посылали к тебе, государю, от твоих государевых ратных людей, от всего войска».

Распросныя речи. 142 г. января в 3 день перед воеводою, перед Ильею Васильевичем Наумовым в роспросе сказал черкашенин Ивашка Давыдов: пришли де мы из-Запорог с гетманом, с Тимошкою Ренгаренком, под Смоленеск тысячь с двадцать; из-под Смоленска де пошел гетман наш под Дорогобуж с черкасы, и у короля де с бояриным. с М. Б. Шеиным, был бой и государевы де люди литовских людей и жолнер побили и топтали до королевских табор. А с турскими де людьми у корунного гетмана, у Конецпольскаго, был бой и помирилися де на зиму, а на лето де будет с турскими людьми бой; и тот де гетман лежит на границе.

(*Москов. ст. столб. № 98, лл. 310—316*).

№ 611-й. Государева грамота князю Семену Мосальскому о немедленном отводе костромичей-нетчиков во Ржеву.

От царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа русии стольнику нашему, князю Семену Васильевичу Мосальскому. Писал еси к нам, что ты, собрав костромичь дворян и детей боярских, первых выслал на нашу службу во Ржеву, а сам с достальными пойдешь тотчас. А изо Ржевы писали к нам стольник наш и воеводы, князь Никита Одоевской да князь Никита Шеховской, что костромичи дети боярские во Ржеву не бывали, а литовские люди приходили подо Ржев и ныне, отшед от Ржевы, стоят в Ржевском уезде. Да ведомо нам учинилось что ты с костромичи с дворяны и с детьми боярскими стоишь в Твери; и ты делаешь негораздо, что сбором замотчал и идешь на нашу службу во Ржеву мешкотно и нашим делом не радеешь. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б тотчас, светясь с сборщики, которые идут на нашу службу во Ржеву, шли на нашу службу во Ржеву тотчас; а шли б есте бережно и усторожливо, и перед собою посылали станицы и подъезды частые, и вестей про литовских людей проведывали всякими обычаи, да и на станех ставились потому ж в жилых и в крепких местех и сторожи были б у вас крепкия, чтоб на вас литовские люди на походе и на станех безвестно не пришли и дурна какого не учинили. А как во Ржеву пойдете, и в котором числе и сколько детей боярских с тобою, и вы б о том тотчас наскоро к нам отписали. А однолично б тебе идти во Ржеву бережно и нетчиков детей боярских от себя не роспускать ни одного человека; а кто с дороги сбежит и поворотится назад на Кострому, и тех нетчиков в Костроме велят перевешать, — про то б тебе сказать всем именно. Писан на Москве, лета 7142-го, генваря в—день.

(*Москов. ст. столб. № 93, лл. 77—78*).

№ 612-й. Дѣло по челобитью города Мещевска жилецкихъ людей о назначенія въ съѣзжую избу въ дьячки Андрея Смирнова вмѣсто казака Ивана Ефремова.

«...Бьютъ челомъ мѣщане, дворяне и дѣти боярскіе, и пушкаришка, и казенные кузнечишка, и мещевскіе посадскіе людишка, и воротники и всего города Мещевска уѣздные всякіе сошные люди. Писалъ въ Мещевску въ съѣзжей избѣ дьячекъ Андрюшка Смирновъ всякія твои государевы дѣла съ 135 года и жалованье твое государево имялъ по окладу ожегодъ денежное и хлѣбное, а воровства отъ него никакого не видали, по кабакамъ не пивалъ и зерныю не игралъ и никакія продажи отъ него никому не бывало; и на нынѣшній, на 142 г., твоя государева грамота ему, Андрюшкѣ, изъ Розряду дана въ Мещевскъ къ воеводѣ, къ Алистарху Яковлеву, а у твоей государевѣ грамотѣ указано дати твоего государева жалованья, денежное и хлѣбное, противъ прошлаго 141 года. И воевода Алистархъ Яковлевъ по твоей государевѣ грамотѣ жалованья ему не далъ, а сказалъ: «прислана де ко мнѣ по моей отпискѣ изъ Розряду государева грамота, а велѣно де мнѣ дьячку Андрюшкѣ отказать, а писать посадить изъ всякихъ чиновъ, кого я излюблю» и посадилъ въ съѣзжей избѣ писать казака Ивашка Ефремова, а тотъ казакъ Ивашка вѣдомый плутъ, былъ въ мещевскихъ казаковъ въ есаулахъ и за его плутость казаки били челомъ тебѣ, государю, и ты, государь, казаковъ пожаловалъ въ прошломъ, въ 141-мъ году, велѣлъ его, Ивашка, изъ есаульства выкинуть. А нынѣ тотъ Ивашка служитъ тебѣ, государю, казачья служба, а воеводѣ подкупился, а хотючи насъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей своею глупостью продавати». Просятъ посадить въ съѣзжую избу прежняго дьячка Андрея Смирнова, а казаку Ивану Ефремову отъ мѣста отказать.

На оборотѣ челобитной — рукоприкладство челобитчиковъ.

Государева грамота въ Мещевскъ Аристарху Андреевичу Яковлеву послана 4 февраля 1634 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дьячку Андрюшкѣ Смирново въ Мещевску въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ велѣлъ быть по прежнему и наше денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшній, на 142-й годъ, велѣлъ ему дати по нашему указу; а казаку Ивашку Офремову у нашего дѣла въ съѣзжей избѣ быть не велѣлъ, чтобъ намъ о томъ впередъ мещевскіе всякіе люди на Ивашка Офремова не били челомъ».

(*Москов. ст. столб. № 106, лл. 119—126*).

№ 613-й. Отписка калужскихъ воеводъ о пораженіи княземъ Ѳ. Волконскимъ польскихъ и литовскихъ людей въ селѣ Сухиничахъ.

Калужскіе воеводы, Ѳедоръ Куракинъ да Ѳедоръ Волконской, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 7 февраля, доносили: «Въ нынѣшнемъ, во 142-мъ, году февраля въ 1-й день, посылали мы подъѣздъ въ Мещевскій уѣздъ въ вотчину твоего, государь, окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, въ село Козловское, козлитина Уруса Сокольникова да мещенина Филона Ивашенцева съ товарищи: и Урусъ Сокольниковъ да Филонъ Ивашенцевъ съ товарищи пріѣхали изъ подъѣзду февраля во 2 день, за два часа до свѣта, а сказали намъ: приходили де литовскіе люди въ Мещевскій уѣздъ въ село Лычино и въ иныя села и въ деревни, отъ Колуги за сорокъ верстъ, а изъ села де Лычина пошли де подъ Мещевскъ. И по тѣмъ вѣстямъ я, Ѳедька Куракинъ, послалъ на польскихъ и на литовскихъ людей товарища своего князя Ѳедора Волконскаго, февраля во 2 день, въ первомъ часу дня, а съ нимъ послалъ своего полка дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ девять сотенъ, да его, князя Ѳедорова полку, съ дворяны жъ и съ дѣтьми боярскими голова съ сотнею, да съ княземъ же Ѳедоромъ я посылалъ бѣлевскихъ кормовыхъ казаковъ, и тульскихъ черкасъ, и днѣпровскихъ, и дѣдиловскихъ и чернскихъ казаковъ двѣсти человѣкъ, и велѣлъ я товарищу своему, князю Ѳедору Волконскому, съ твоими государевыми ратными людьми, прося у Бога милости, надъ польскими и надъ литовскими людьми и надъ черкасы промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И февраля въ 3 день, князь Ѳедоръ Волконской съ твоими государевыми ратными людьми сошли польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ въ Мещевскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, что на Москвѣ, отъ Колуги семьдесятъ верстъ, въ селѣ Сухиничѣхъ, и съ польскими и съ литовскими людьми и съ черкасы у князя Ѳедора былъ бой; и, милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастіемъ, князь Ѳедоръ Волконскій съ твоими государевыми ратными людьми польскихъ и литовскихъ

людей и черкасъ многихъ побили, побивали литовскихъ людей отъ села Сухиничь на семи верстахъ, до Васильева помѣстья Блудова, до деревни Михалевичей, и языковъ поимали, а взято въ языцѣхъ литовскихъ людей и черкасъ семьдесятъ человѣкъ и многіе изъ нихъ на дорогѣ, не доѣзжая Колуги, а иныхъ въ Колугѣ не успѣли росспросить, отъ ранъ померли».

Помѣта: «Отписать съ похвалою».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 82—83).

№ 614-й. Челобитье вдовы Аграѳены Мерлеевой съ сыномъ о невзиманіи съ ея помѣстья даточныхъ людей для службы ея мужа.

«...Бьетъ челомъ горькая вдова, Ярославля-Большаго Иванова женишка Мерлеева, Аграѳенница съ сынишкой своимъ, съ Никитою. По твоему государеву указу, посланъ былъ мужъ мой Иванъ на твою государеву подъ Смоленескъ съ твоимъ государевымъ окольничимъ, со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, и какъ твои государевы ратные люди городъ Бѣлую взяли, и мужъ мой Иванъ на твоей государевѣ службѣ на Бѣльскомъ взятьѣ былъ и тебѣ, государю, служилъ, и послѣ Бѣльскаго взятья мужа моего Ивана на твоей государевѣ службѣ на Бѣлой не стало, а послѣ мужа моего помѣстейца и вотчинки въ Романовскомъ уѣздѣ дано мнѣ съ сынишкомъ; и нынѣ, государь, съ того моего помѣстейца и вотчинки правятъ на мнѣ, горькой, съ сынишкомъ моимъ даточныхъ людей, а мнѣ ихъ взять негдѣ». Проситъ для службы мужа ея даточныхъ людей на нихъ не править.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, будетъ на Бѣлой не стало, править не велѣлъ».

Память изъ Розряда боярину, князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да дьяку Потапу Внукову о невзиманіи съ челобитчицы даточныхъ людей послана 10 февраля 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 114, частн. № 1-й, лл. 22—24).

№ 615-й. Память изъ Розряда дьяку Семену Дохтурову объ отвозѣ въ Калугу 15.000 рублей на жалованье ратнымъ людямъ.

Лѣта 7142-го февраля въ 10 день. По государеву... указу, память дьяку Семену Дохтурову. Ѣхати ему въ Колугу, для того: послано съ нимъ въ Колугу къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ѳедору Куракину да ко князю Ѳедору Волконскому, государевы... казны 15.000 руб. на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, за счетомъ подъячихъ Александра Протопопова съ товарищи, а для береженья за государевою казною послано съ нимъ до Колуги провожатыхъ московскихъ стрѣльцовъ пятнадцать человѣкъ. И Семену Дохтурову съ государевою денежною казною ѣхати въ Колугу тотчасъ, не мѣшкая, и дорогою ѣдучи береженье къ государевѣ казнѣ держати великое, и на станѣхъ ставиться въ жилыхъ мѣстѣхъ, и самому ему быти у государевы казны, и подъячимъ и стрѣльцомъ велѣти у государевы казны быти въ день и въ ночь безотступно, чтобъ надъ государевой казною въ дорогѣ и на станѣхъ какого дурна не учинилось. А какъ государеву казну въ Колугу привезетъ, и тое государеву казну велѣно устроить въ городѣ стольнику и воеводамъ, князю Ѳедору Куракину да князю Ѳедору Волконскому, и роздати государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по спискомъ, каковы списки посланы къ стольнику и воеводамъ, ко князю Ѳедору Куракину да ко князю Ѳедору Волконскому, напередъ сего; а роздавъ государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, писати о томъ къ государю тотчасъ; а самому ему, Семену, побыти въ Колугѣ до государева указа, а безъ указа къ Москвѣ не ѣздити. А которыхъ городовъ и кому имяномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье дадутъ и кто по комъ въ службѣ и въ деньгахъ порука, и тому сдѣлавъ десятни по городомъ съ помѣстными и съ денежными оклады привезти къ Москвѣ съ собою, а на Москвѣ десятни и что останется за роздачею денегъ отдати въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Діакъ Григорій Ларіоновъ.

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 153—156).

№ 616-й. Государева грамота воеводамъ, кн. Ѳ. Куракину и кн. Ѳ. Волконскому, о сходѣ съ бояриномъ, княземъ Д. М. Черкасскимъ, для промысла надъ литовскими людьми.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи стольнику нашему и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичу Куракину да князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому. Указали есмя боя-

рину нашему и воеводамъ, князю Дмитрію Мамстрюкову Черкасскому съ товарищи, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, со всѣми нашими ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, и съ нарядомъ идти на польскаго и литовскаго короля и на польскихъ и на литовскихъ людей и на черкасъ къ Дорогобужу и къ Смоленску, чтобъ надъ польскими и надъ литовскими людьми поискъ учинить и подъ Смоленскомъ боярина нашего и воеводу Михаила Борисовича Шеина съ товарищи и всѣхъ нашихъ ратныхъ людей свободить; а вамъ указали есмя изъ Колуги со всѣми нашими ратными людьми идти въ сходъ: тебѣ, князю Өедору Куракину, къ боярину нашему и къ воеводѣ, ко князю Д. М. Черкасскому, а тебѣ, князю Өедору Волконскому, къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому. А нынѣ напередъ указали есмя тебѣ, князю Өедору Куракину, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и съ новокрещены и съ татары, которымъ наше денежное жалованье дано, и съ пѣшими людьми идти въ Боровескъ тотчасъ; а которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и татаромъ наше денежное жалованье не дано, и тѣмъ указали есмя наше денежное жалованье роздати товарищу твоему, князю Өедору Волконскому да дьяку Семену Дохтурову, и съ нашей денежной казною дьякъ Семенъ Дохтуровъ въ Колугу съ Москвы отпущенъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, князь Өедоръ Куракинъ, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и со всѣми нашими ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, которымъ наше денежное жалованье дано, шелъ бы въ сходъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Дмитрію Мамстрюковичу; а шелъ бы еси въ Боровескъ, про литовскихъ людей и про черкасъ велѣлъ провѣдывати всякими обычаи, чтобъ на васъ на походѣ и на станѣхъ польскіе и литовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А въ Колугѣ со княземъ Петромъ Борятинскимъ ты, князь Өедоръ Куракинъ, оставилъ бы еси дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ своего и княжъ Өедорова полку Волконскаго съ меньшихъ статей сто человѣкъ конныхъ, а нашего денежнаго жалованья тѣмъ дѣтемъ боярскимъ сту человѣкомъ для колужскія службы дати по десяти рублей человѣку. А какъ придешь въ Боровескъ, и ты бъ отписалъ въ Можаескъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, что ты, по нашему указу, пришелъ въ Боровескъ со многими нашими ратными людьми, съ конными и съ пѣшими; а въ которыхъ мѣстѣхъ и о кою пору тебѣ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому въ сходъ придти, и онъ бы о томъ къ тебѣ отписалъ. А какъ бояринъ нашъ и воевода, князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасской къ тебѣ отпишетъ, а велитъ къ себѣ въ сходъ быть тотчасъ, и ты бъ со всѣми нашими ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, шелъ въ сходъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Дм. М. Черкасскому. А ты бъ, князь Өедоръ Волконскій, роздавъ наше денежное жалованье, шелъ въ сходъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому. А какъ будете въ сходѣ, и вамъ, князю Өедору Куракину и князю Өедору Волконскому, быти своимъ полкомъ и ратные люди съ вами по вашимъ спискомъ. А въ которомъ числѣ ты, князь Өедоръ Куракинъ, изъ Колуги въ Боровескъ пойдешь, и на которыя мѣста и что съ тобою нашихъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, въ походѣ будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписалъ и ести и нѣты къ намъ прислалъ; да и въ Можаескъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Дм. М. Черкасскому о своемъ походѣ отписалъ же. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки и всякіе наши ратные люди къ вамъ по ся мѣста не бывали, и вы бъ по тѣхъ послали, кого пригожъ, и велѣли имъ съ тѣми нашими ратными людьми сходить себя въ Боровску. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, февраля въ 11 день.

(Москов. ст. столб. № 104. лл. 157—164).

№ 617-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о посылкѣ государевыхъ грамотъ по городамъ воеводамъ о выборѣ ратныхъ людей для провожанья русскихъ и турецкаго пословъ.

Лѣта 7142, февраля въ 11 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Указалъ государь... проводить своихъ государевыхъ пословъ, которымъ велѣно ѣхать въ Царьгородъ, да турскаго посла, Алей-агу, и свою государеву казну отъ Коломны до Переславля-Рязанскаго, и до Ряжскаго и до Воронажа дѣтемъ боярскимъ и казакомъ противъ того, какъ провожали въ прошломъ, въ 140-мъ, году, Аөанасья Прончищева, да дьяка Тихона Бормосова и турскаго посла Мутоөорака Ахметьагу; а съ Воронажа Дономъ до нижнихъ казачь-

ихъ городковъ и до Азова указалъ государь проводить своимъ ратнымъ людемъ изъ городовъ съ головою двусотъ человѣкомъ. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову послати на Коломну и въ Переславль-Рязанскій государевы грамоты, а велѣть дѣтей боярскихъ и казаковъ, кому провожать государевыхъ пословъ и турскаго посла отъ города до города, изготовить, противъ прошлаго 140 года; а которымъ дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ и казакомъ провожать государевыхъ пословъ и турскаго посла до Воронажа рѣкою Дономъ до нижнихъ казачьихъ городковъ и до Азова двѣсти человѣкъ, велѣть выбрать въ городѣхъ, доложа государя, изъ которыхъ городовъ государь укажетъ тѣхъ ратныхъ людей, двѣсти человѣкъ, послать, и голову, съ кѣмъ имъ быть, выбрать и изготовить, чтобъ были на Воронажѣ готовы къ посольскому пріѣзду. А изъ котораго города сколько человѣкъ укажетъ государь въ той донской посылкѣ быть и кто у нихъ будетъ голова, и о томъ для вѣдома отписать въ Посольскій Приказъ. Думный дьякъ Иванъ Грязевъ.

Помѣта: «Выписать, что въ городѣхъ людей за службами».

(Москов. ст. столб. № 97, лл. 291—292).

№ 618-й. Докладъ государю по челобитью стрѣльцовъ разныхъ городовъ о дачѣ имъ подводъ для запасовъ при отправленіи на службу.

Написано въ докладъ: Бьютъ челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи тульскіе, крапивенскіе, карачевскіе, дѣдиловскіе, мценскіе, черискіе стрѣльцы, которые нынѣ въ Колугѣ, 288 чел., да михайловскіе 100 чел., которые пришли къ Москвѣ, а быть имъ на государевѣ службѣ съ бояры подъ Смоленскомъ: даны де имъ подводы до Колуги, а инымъ не дано, наймовали собою; и ихъ де нынѣ посылаютъ на государеву службу въ походы пѣшихъ, а подводъ имъ не даютъ, а имъ де запасу положить не на чѣмъ, и отъ того де имъ въ конецъ погибнуть и голодною смертью помереть, и чтобъ государь ихъ пожаловалъ для нынѣшнія своей государевы службы, велѣлъ имъ подъ запасъ подводы дать по своему государеву указу. И только государь, царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа русіи тѣхъ стрѣльцовъ, 288 чел., которые нынѣ въ Колугѣ, да михайловскихъ 100 чел., которымъ быть съ бояры подъ Смоленскомъ, всего 388 чел., пожалуетъ, велитъ имъ дать подводы противъ переславскихъ стрѣльцовъ Рязанскаго 50 чел., которые посланы на государеву службу во Ржеву, двумъ человѣкомъ подвода, итого 194 подводы, а только тремъ человѣкомъ подвода, итого 130 подводъ.

Помѣта: «Отписати въ Колугу къ воеводамъ, имъ сказати дворяномъ и всякимъ служилымъ людемъ, что служба ихъ нынѣ и прежняя ему, государю, вѣдома; и нынѣ въ Колугѣ стрѣльцовъ — и чтобъ имъ стрѣлецкаго запасу положити на всякаго человѣка по осминѣ, или смотря по людемъ. Таковъ указъ послать Мамстрюкову и во Ржеву».

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 177—179).

№ 619-й. Отписка курскаго воеводы объ отсылкѣ въ Москву выходца-полоняника Аөонасья Глухарева, съ приложеніемъ распросныхъ его рѣчей.

Курскій воевода Петръ Ромодановскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 февраля, доносилъ: «нынѣшняго 142 года, генваря въ 29 день, пришелъ въ Курескъ изъ литовской земли изъ Лохвицы Вишневецкаго сакмою, которою шелъ Вишневецкій подъ Курескъ, выходецъ полоняникъ, путивлецъ Аөонька Денисовъ сынъ Глухаревъ, и что тотъ полоняникъ, Аөонька, въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ передо мною вѣстей сказалъ, и я тѣ его роспросныя рѣчи, подклея подъ сю отписку, и его, Аөоньку, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ курчаниномъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Саввою Косиновымъ, генваря въ 30 день».

142 года генваря въ 29 день, пришелъ въ Курескъ выходецъ изъ литовской земли изъ Лохвицы, полоняникъ Аөонька Денисовъ сынъ прозвище Глухаревъ, а въ роспросѣ въ съѣзжей избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ княземъ Петромъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, сказалъ: родомъ де онъ, Аөонька, путивлецъ, посадскаго человѣка сынъ; и въ прошломъ де, во 141-мъ, году, какъ приходили подъ Путивль и подъ Путивлемъ стояли литовскіе люди, и его-де, Аөоньку, имали въ полонъ литовскіе люди, и былъ въ полону въ литовской землѣ въ городкѣ въ Лохвицѣ у запорожскаго казака, у Семена; и при

немъ-де, Аѳонькѣ, князь Константинъ Вишневецкій съ литовскими людьми нынѣшняго 142-го года былъ подъ Курскомъ и пришелъ изъ-подъ Курска генваря въ 23-день, и литовскіе де люди всѣ пошли по своимъ городкамъ. И король-де прислалъ къ князю Константину Вишневецкому листъ, до его, Вишневецкаго, изъ Курска прихода, а велѣлъ-де ему съ литовскими людьми идти подъ Смоленескъ, и литовскіе-де люди собираются въ Переяславлѣ, а собрався-де имъ идти подъ Смоленескъ; а слышалъ-де онъ, Аѳонька, въ розговорѣ въ Лохвицѣ у запорожскаго казака, у котораго онъ жилъ, у Семена: какъ-де приходилъ подъ Курескъ Вишневецкій, и литовскихъ-де людей побито на приступѣхъ подъ Курскомъ тысячи съ двѣ и больше. И онъ-де, Аѳонька, изъ Лохвицы ушелъ генваря въ 24 день и пришелъ въ Курескъ, а шелъ литовскою сакмою, которою шелъ князь Вишневецкій.

(Московск. ст. столб. № 101, лл. 47—49).

№ 620-й. Челобитье Сергѣя Ступишн о написаніи его по московскому списку, откуда онъ „выкинутъ", будучи оболганъ въ воровствѣ.

«...Бьетъ челомъ Сергушка Ступишин. Пожаловалъ ты, государь, для блаженныя памяти отца своего, великаго государя нашего Филарета Никитича, патріарха московскаго и всеа русіи, всѣмъ опальнымъ вины ихъ отдалъ; а я третій годъ въ опалѣ, оболганъ тебѣ, государю, безъ вины. Въ прошломъ, въ 140 г., былъ я на твоей государевѣ службѣ въ Норовчатомъ городищѣ у селитрянаго варенья и на новомъ заводѣ въ четыре мѣсяца моимъ радѣньемъ и службишкою сварено селитры въ четыре мѣсяца 577 пудовъ селитры; и по недружбѣ селитряной мастеръ Гарасимко Завлай съ товарищи оболгали меня, и бояринъ Михаило Борисовичъ, не любя меня, мстя свою недружбу, безъ сыску докладывалъ тебя, государя, и тебя, праведнаго государя, воздвигъ на гнѣвъ. И по твоему государеву указу я замученъ кнутьемъ и изъ московскаго списка выкинутъ. А службишки моей тебѣ, государю, не извѣстилъ, что сталъ пудъ селитры по 26 алтынъ; а въ томъ же, въ 140 г., наша братья были у такого же дѣла въ Темниковѣ, въ Переславлѣ, въ Мещерску, и у нихъ на старыхъ заводѣхъ ставился пудъ селитры по два рубля и больше». Проситъ написать его опять въ московскій списокъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ написать по прежнему по московскому списку».
— «142 г. февраля въ 15 д. Справить въ спискѣ».

(Москов. ст. столб. № 72, л. 43).

№ 621-й. Отписка козельскаго воеводы о побѣгѣ стрѣльцовъ и казаковъ къ рословскимъ казакамъ и объ отказѣ Козельцевъ взять на поруки женъ и дѣтей бѣглецовъ.

Козельскій воевода Степанъ Травинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20 февраля доносилъ: «февраля въ 7 д. казачій атаманъ рословской Анисимъ Чертопрудъ съ казаки ѣхали съ Москвы съ знамены, человѣкъ ихъ съ пятьдесятъ и больше, стояли и ночевали въ Козельскѣ въ казачей слободѣ; и февраля въ 8 д. тотъ атаманъ съ казаки пошли изъ Козельска въ Рославль отъ литовскихъ черкасъ на Дудинскія волости. И по ихъ подговору козельскіе бѣломѣстные казаки и стрѣльцы, по совѣту стрѣлецкихъ пятидесятниковъ, Андроски Булгакова, да Андрюшки Горѣева, да атамана Игнатка Беседина съ товарищи, казачій атаманъ Панька Борисовъ съ товарищи, взбунтовавъ, своровали съ вѣдома ихъ, изъ Козельска къ тѣмъ рословскимъ казакомъ сбѣжали; а тѣ казаки для того прибору стояли въ Козельскомъ уѣздѣ, въ Дудинскихъ волостяхъ. И дворянскіе многіе люди къ нимъ же, казакомъ, бѣгаютъ. А напередъ сего я къ тебѣ, государю, писалъ, и голова стрѣлецкой, Митрофанъ Маклаковъ, въ Стрѣлецкой приказъ писалъ же, что тѣ стрѣлецкіе пятидесятники и атаманъ Игнатка съ товарищи балуютъ. И февраля въ 11 д. велѣлъ я про то собрать къ съѣзжей избѣ поповъ и всякихъ чиновъ людей, и стрѣльцовъ и казаковъ къ смотру и о томъ говорилъ: которые казаки и стрѣльцы своровали, изъ осады сбѣжали, и у которыхъ остались жены и дѣти ихъ, и тѣхъ я велѣлъ былъ дать за приставы; и у съѣзжей избы Никольской попъ Поспикъ и тѣ стрѣлецкіе пятидесятники, Андроско Булгаковъ, да Андрюшка Горѣевъ, да атаманъ Игнатка Беседінъ съ товарищи, отказали: «хотя де и всѣ казаки поѣдутъ, а женъ ихъ и дѣтей за приставы не взяли». И въ Козельску служилыхъ всякихъ людей остается немного, а черкасы стоятъ въ Серпейскомъ уѣздѣ, а острогъ великъ, отъ черкасскаго прихода осадить некѣмъ; а которые уѣздные всякіе люди въ Козельску въ

осадѣ, и тѣ безъ пищалей съ рогатины по мѣстомъ межъ служилыхъ людей. А многія мѣста въ Козельскомъ уѣздѣ черкасы воевали. Да которымъ козельскимъ казакомъ, двадцати человѣкомъ, по твоему государеву указу, дано твое государево жалованье по шти рублей денегъ въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ, году въ Козельскѣ, а велѣно имъ быть на твоей государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ твоими государевыми бояры и воеводы, а велѣно было имъ въ Козельску жить до твоего государева указа, какъ воеводы къ бояромъ изъ Колуги въ сходъ пойдутъ, тогда имъ указано изъ Козельска къ нимъ въ полки быть, и изъ тѣхъ казаковъ, изъ двадцати человѣкъ, семнадцать челвѣкъ своровали, изъ Козельска сбѣжали къ рословскимъ казакомъ, да рядовыхъ осадныхъ казаковъ девять человѣкъ, козельскихъ стрѣльцовъ десять человѣкъ».

Помѣта: «Отписать, женъ ихъ посажать въ тюрьму».

Государева грамота въ Козельскъ воеводѣ послана 26 февраля 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 100, лл. 720—727).

№ 622-й. Государева грамота воронежскому воеводѣ о заготовленіи запасовъ на жалованье донскимъ казакамъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи на Воронажъ стольнику нашему и воеводѣ Матвѣю Тимоѳеевичу Измайлову. Указали есмя изготовити на Воронажѣ и послати на Донъ къ донскимъ къ атаманомъ и къ казакомъ, противъ прошлаго 140-го года: двѣсти четей сухарей, тридцать четьи крупъ, тридцать четьи толокна, сто ведръ вина. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ донскую посылку, что послать на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ, запасовъ: двѣсти четей сухарей, тридцать четьи толокна, тридцать четьи крупъ, сто ведръ вина изготовилъ тотчасъ, запасы изъ нашихъ житницъ, а вино взялъ бы еси съ кабака, и велѣлъ тѣ запасы: сухари, крупу и толокно устроить въ кули, а вино въ бочки; а котораго числа запасы: сухари, и крупу, и толокно, и вино изготовишь, и ты бъ о томъ къ намъ тотчасъ наскоро отписалъ. А однолично бъ еси того себѣ въ оплошку не поставилъ, запасы: сухари, и крупы, и толокно, и вино изготовить и совсѣмъ устроить — запасы въ кули, а вино въ бочки, чтобъ однолично за тѣми запасы, какъ послы наши и турскій придутъ, на Воронажѣ мотчанья нисколько не было. А будетъ ты запасовъ и вина въ донскую посылку тотчасъ не изготовишь, а посломъ нашимъ и турскому учинится за тѣмъ мотчанье, и тебѣ отъ насъ быть въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, февраля въ —д.

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 289—290).

№ 623-й. Отписка воеводы Өедора Волконскаго о побѣгѣ со службы даточныхъ монастырскихъ людей.

Воевода Өедоръ Волконскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 февраля, доносилъ: «нынѣшняго 142 г. декабря въ 24 д. послалъ я до Ржевы-Володимировы со ржевитиномъ, съ Игнатьемъ Соймановымъ, за языки въ провожатыхъ даточныхъ людей, монастырскихъ слугъ розныхъ монастырей, и тѣ монастырскіе слуги изъ Ржевы-Володимировы розбѣжались по монастыремъ, а ко мнѣ на Бѣлую февраля по 8-е число не бывали. А котораго монастыря сколько человѣкъ и кто именемъ даточные люди сбѣжали, и тому я послалъ роспись, подклея подъ сее отписку».

Помѣта: «142 г. февраля въ 25 д. Послать тотчасъ память и велѣть тѣхъ бѣглецовъ сыскавъ, учиня имъ наказанье, выслать тотчасъ».

Роспись монастырскимъ слугамъ, которые сбѣжали съ государевы... службы съ Бѣлой, кто именемъ и котораго монастыря: Рязанскихъ монастырей: Спасскаго монастыря (3 чел.)..., Солотчинскаго монастыря... (10 чел.), Аграѳениной пустыни дѣвичья монастыря... (1 чел.).

Помѣта: «Память во Дворецъ о даточныхъ людѣхъ послана марта во 2-й д., велѣно сыскать всѣхъ и, учиня наказанье, бивъ кнутомъ, прислать въ Розрядъ».

(Москов. ст. столб. № 106, лл. 154—155).

№ 624-й. Государева грамота воеводѣ Ѳ. Куракину объ объявленіи дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые въ его полку, что за побѣгъ со службы у нихъ будутъ отписаны помѣстья ихъ и вотчины.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи стольнику нашему и воеводѣ, князю Өедору Семеновичу Куракину. Писалъ еси къ намъ, что сбѣжали съ нашей службы колом-

ничи Константинъ Игнатьевъ съ товарищи, взявъ наше денежное жалованье, а окладчики и городомъ про нихъ сказали, что они побѣжали къ Москвѣ писаться въ гусары, и, на нихъ глядя, многіе дворяне и дѣти боярскіе хотятъ съ нашей службы бѣжать, и о томъ бы велѣти тебѣ указъ учинить. И на Москвѣ коломничи Константинъ Игнатьевъ съ товарищи не сысканы, и писано отъ насъ на Коломну ко князю Михаилу Гагарину, а велѣно у коломничъ Константина Игнатьева съ товарищи и дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые, взявъ наше денежное жалованье, съ нашей службы сбѣгутъ, помѣстья и вотчины отписать и отдавать тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые на нашей службѣ будутъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказалъ: которые, взявъ наше денежное жалованье, съ нашей службы сбѣжали, и у тѣхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ указали есмя помѣстья и вотчины отымати и отдавати тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые будутъ на нашей службѣ. Да которые дворяне и дѣти боярскіе, взявъ наше денежное жалованье, съ нашей службы сбѣгутъ, и ты бъ тѣхъ имена тотчасъ присылалъ къ намъ къ Москвѣ; а которые дворяне и дѣти боярскіе будутъ на нашей службѣ съ тобою безъсъѣздно, а учнутъ бити челомъ на тѣхъ нѣтчиковъ о помѣстьяхъ и о вотчинахъ, и ты бъ у тѣхъ принималъ челобитныя и присылалъ къ намъ къ Москвѣ. И мы по тѣмъ ихъ челобитнымъ велимъ тѣ нѣтчиковы помѣстья отдавать имъ безповоротно и наши грамоты челобитчикомъ на тѣ нѣтчиковы помѣстья велимъ присылати къ вамъ въ полки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142, февраля въ 23 д.

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 232—234).

№ 625-й. Память изъ Посольскаго приказа въ Розрядъ о назначеніи ратныхъ людей изъ городовъ для крымской размѣны на Волуйкѣ.

Лѣта 7142-го, февраля въ 26 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Послана къ вамъ память напередъ сего, что, по государеву указу, крымской розмѣнѣ велѣно было быть на Ельцѣ и вамъ для вѣдома велѣно отписати въ Посольской приказъ, которыхъ городовъ и сколькимъ человѣкомъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ коннымъ по государеву указу быть на Ельцѣ съ окольничимъ, со княземъ Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ да съ дьякомъ, съ Венедиктомъ Маховымъ, и сколькимъ человѣкомъ ратнымъ людемъ съ государевою казною, которая будетъ послана въ Крымъ, отъ Москвы и до Тулы, и до Новосиля и до Ельца для провожанья быть, и которыхъ городовъ и сколькимъ человѣкомъ съ Ельца до Донца и до Тору государева казна и посланниковъ провожать; — и въ памяти отъ васъ изъ Розряда, за твоей Михайловой приписью, написано: указано быть на Ельцѣ на розмѣнѣ дѣтей боярскихъ елчанъ триста человѣкъ, ливенцевъ сто человѣкъ, да казаковъ ливенскихъ пятьдесятъ человѣкъ; а какъ розмѣна учинится, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ государева посылка и посланниковъ проводить до Оскола, а съ Оскола оскольскимъ дѣтемъ боярскимъ полковымъ сту пятидесяти человѣкомъ велѣно проводить казна и посланниковъ до Волуйки и до Донца, да отъ Волуйки жъ до Донца къ тѣмъ осколяномъ вприбавку велѣно проводить бѣлогородцомъ, дѣтемъ боярскимъ полковымъ сту человѣкомъ. А нынѣ указалъ государь... розмѣнѣ быть по договору Тимоѳея Анисимова да подъячаго Калистрата Акинфіева, какъ они въ Крымѣ о розмѣнѣ договорилися съ царемъ и съ ближними людьми, по прежнему на Волуйкѣ, на рѣчкѣ Ураевѣ, а срокъ розмѣнѣ положенъ розмѣниться апрѣля 20-е число нынѣшняго 142-го года. А кому съ Москвы до Серпухова и до Тулы, и съ Тулы до Новосиля и до Ливенъ, а съ Ливенъ до Оскола и до Волуйки посылку съ окольничимъ и съ посланники провожать и на розмѣнѣ на Волуйкѣ быть, а съ розмѣны до Донца и до Тору посланниковъ и посылку ратнымъ людемъ провожать, указалъ государь нарядити и грамоты по городомъ послати вамъ изъ Розряда, которымъ городомъ смежно, то жъ число, что было наряжено, какъ было быть розмѣнѣ на Ельцѣ, четыреста пятьдесятъ человѣкъ. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову велѣти ратныхъ людей, кому государева казна, что отпущена въ Крымъ, и посылка, что послана съ окольничимъ, съ княземъ Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ да съ дьякомъ, съ Венедиктомъ Маховымъ, для розмѣны, провожать отъ Москвы до Серпухова и до Тулы, а отъ Тулы до Новосиля и до Ливенъ, а отъ Ливенъ до Оскола и до Волуйки, и кому на Волуйкѣ съ окольничимъ и съ дьякомъ на розмѣнѣ быть и съ розмѣны съ Волуйки до Донца и до Тору посланника и посылку провожать нарядити, изъ которыхъ городовъ податнѣе, то жъ

число, что было наряжено напередъ сего, четыреста пятьдесятъ человѣкъ, и государевы грамоты о тѣхъ людѣхъ послать по тѣмъ городомъ, изъ которыхъ нарядятъ, тотчасъ, чтобъ они къ пріѣзду окольничагѣ и дьяка были готовы напередъ ихъ пріѣзда и за провожатыми бъ окольничему и дьяку и посланникомъ въ дорогѣ мѣшканья и на Волуйкѣ государеву и земскому дѣлу за людьми помѣшки не было. А какихъ людей и котораго города колько человѣкъ нарядятъ, и въ которомъ городѣ которымъ людемъ велятъ сбираться, и съ кѣмъ именемъ съ сборщикомъ съ котораго города люди будутъ, и кто въ провожаньѣ будетъ голова, и о томъ велѣть отписать въ Посольской приказъ къ дьякомъ, къ думному, къ Ивану Грязеву да къ Максиму Матюшкину не замотчавъ, для того что о провожатыхъ въ наказы окольничему, князю Григорью Константиновичу Волконскому и дьяку Венедикту и посланникомъ Борису Дворянинову и подъячему писать именно; а отпускъ окольничему и посланнику вскорѣ, по нынѣшнему зимнему пути, чтобъ имъ поспѣть на Волуйку къ розмѣнѣ къ тому къ уложенному сроку, апрѣля къ 20-му числу. А однолично послать государевы грамоты въ городы о ратныхъ людѣхъ тотчасъ, чтобъ ратные люди до окольничаго пріѣзда по мѣстомъ, гдѣ кому указано, были готовы. Думный дьякъ Иванъ Грязевъ.

(Москов. ст. столб. № 97, лл. 327—331).

№ 626-й. Челобитье вдовы Анны Страховой о невзиманіи съ ея купленныхъ вотчинъ, въ Ростовскомъ у., заросшихъ лѣсомъ, четвертныхъ денегъ.

«... Бьетъ челомъ бѣдная вдова, Андреевская женишка Страхова, Анютка. Мужъ мой, Андрей, служилъ тебѣ, государю, по Ростову, и въ 125-мъ году мужа моего на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, въ Долгомошскомъ острожкѣ, взяли литовскіе люди; а послѣ мужа моего осталися за мною двѣ пустоши купленныя, вотчинныя, въ Ростовскомъ уѣздѣ: пустошь Бабино, да пустошь Макарово, а пустѣютъ тѣ пустоши и лѣсомъ заросли больше сорока лѣтъ. А въ 139 г. писцы, князь Андрей Звенигородскій да дьякъ Михаилъ Бухаровъ, написали тѣ пустоши, невѣдомо по какой мѣрѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ четьи; и съ тѣхъ пустошей доправлено на мнѣ пять рублей, по гривнѣ съ чети, а нынѣ съ тѣхъ же пустошей правятъ другихъ пять рублей за даточныхъ людей, а я, бѣдная, скитаюсь межъ дворъ, платить съ тѣхъ пустошей четвертныхъ денегъ не чѣмъ». Проситъ за даточныхъ людей четвертныхъ денегъ съ ея пустошей на ней не править.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, править не велѣлъ для полонскаго терпѣнья мужа ея».

Память боярину, князю Ю. Я. Сулешеву, да дьяку Потапу Внукову о невзиманіи денегъ за даточныхъ людей со вдовы Анны Страховой съ вотчинныхъ ея пустошей послана 27 февраля 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 114, частн. № 1, лл. 15—17).

№ 627-й. Память изъ Дворцоваго приказа въ Розрядъ о смѣнѣ сытниковъ и подключниковъ, которые стоятъ на заставѣ въ селѣ Мамоновѣ, иными дворовыми людьми.

Лѣта 7142-го марта во 2 день. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Били челомъ государю... сытники и подключники, Иванъ Жидкого съ товарищи, одинадцать человѣкъ, а сказали: стоятъ-де они по Можайской дорогѣ въ селѣ Мамоновѣ на заставѣ третій мѣсяцъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ съ заставы перемѣнить, а на ихъ мѣсто на заставу въ село Мамоново велѣлъ послать иныхъ дворовыхъ людей. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову велѣть тѣхъ дворовыхъ людей, сытниковъ и подключниковъ, съ заставы перемѣнить дворовыми жъ людьми, а кѣмъ перемѣнить, и тѣмъ людемъ имена посланы къ вамъ въ Розрядъ подъ сею памятью, за дьячею приписью. Гарасимъ Мартемьяновъ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 78—79).

№ 628-й. Дѣло по челобитью ярославца Андрея Колягина о пожалованіи его помѣстною и денежной придачей за службу и за убитаго мужика.

«...Бьетъ челомъ Ярославля-Большаго Андрюшка, Ивановъ сынъ Колягинъ. Былъ я на твоей государевѣ службѣ съ твоимъ государевымъ окольничимъ и воеводою, съ княземъ Семеномъ

Васильевичемъ Прозоровскимъ, во Ржевѣ, и на Бѣлой и подъ Смоленскомъ безъсъѣзду и на многихъ бояхъ я съ польскими и литовскими людьми бился, не щадя головы своей, и службишка моя на мнѣ написана; и въ прошломъ, въ 141 г., іюля въ 3 д. на Катынскомъ бою меня ранили и отпущенъ я изъ-подъ Смоленска къ тебѣ, государю, раненъ съ отпискою къ Москвѣ, а службишка моя къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ тѣ поры была не прислана, и мнѣ всего въ тѣ поры за рану придано 50 четьи, а нынѣ въ Розрядѣ послужныя списки отданы, и та моя службишка въ Розрядѣ по послужнымъ спискамъ объявилась, за кою я не пожалованъ». Проситъ за службу и за убитыхъ мужиковъ пожаловать его помѣстною и денежной придачей, противъ его братьи — раненыхъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Ярославль. Андрей, Ивановъ сынъ, Колягинъ.

Въ прошломъ, въ 141 г., августа въ 1 д. писалъ ко государю... изъ-подъ Смоленска окольничій и воевода, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, что іюля въ 3 д. приходили изъ Краснаго польскіе и литовскіе люди, и посыланы были головы съ сотнями, и государевымъ людемъ съ польскими и съ литовскими людьми былъ бой, и на томъ бою ярославецъ Андрей, Ивановъ сынъ, Колягинъ раненъ, сѣченъ саблею по лѣвой рукѣ по запястью. И августа въ 9 д. за рану Андрею Колягину придано государева жалованья къ прежнему его окладу, къ 300 четьямъ, 50 четей, денегъ изъ городовыхъ изъ 12 рублей въ четь вновь 8 рублей.

И въ послужномъ списку изъ-подъ Смоленска окольничаго и воеводы, князя Семена Васильевича Прозоровскаго, 141 г. написано: іюля въ 3 д. былъ бой подъ Смоленскомъ съ польскими и съ литовскими людьми и на томъ бою Михаиловы сотни Мотовилова ярославецъ Андрей Колягинъ государю служилъ, убилъ мужика, а его, Андрея, на томъ бою ранили.

А какъ онъ билъ челомъ государю за рану, и въ тѣ поры послужные списки изъ-подъ Смоленска были не присланы, а присланы послужные списки изъ-подъ Смоленска въ 142 г. сентября въ 9 день.

И государю... бьетъ челомъ Андрей Колягинъ, чтобъ его государь пожаловалъ за убитые мужики своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ.

А помѣстный окладъ Андрею Колягину съ придачею 350 четьи, денегъ изъ чети 8 рублей.

Помѣта: «142 г. марта въ 2 д. государева жалованья за убитаго мужика придать рубль».

(Москов. ст. столб. № 92, частн. № 1, лл. 298—301).

№ 629-й. Память изъ Розряда въ Дворцовый приказъ о дачѣ лошадей съ государевой конюшни сытникамъ и подключникамъ, которые назначены на Мамоновскую заставу.

Лѣта 7142-го марта въ 5 день. По государеву... указу, память ясельничему Ивану Васильевичу Биркину да дьяку Поснику Трофимову. По государеву... указу, велѣно быть въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Мамоновѣ на заставѣ, на Иваново мѣсто Жидкого съ товарищи, сытникомъ и подключникомъ: Ивану Лошакову, Ивану Васкову, Богдану Радилову, Данилу Балакшину, Богдану Мячину, Василью Бабанину, Тихону Перхурову, Богдану Пузыреву, Моисею Якимову, а лошадей имъ дать съ государевой конюшни. И по государеву... указу ясельничему Ивану Васильевичу Биркину да дьяку Поснику Трофимову по сей памяти сытникомъ и подключникомъ съ государевой конюшни лошадей велѣть дать до государева указа.

(Москов. ст. столб. № 101, л. 80).

№ 630-й. Память изъ Розряда сытникамъ и подключникамъ о бытіи имъ на заставѣ по Можайской дорогѣ въ с. Мамоновѣ.

Лѣта 7142-го марта въ—день по государеву... указу, память сытникамъ и подключникамъ. Быть имъ по Можайской дорогѣ, въ селѣ Мамоновѣ на заставѣ, въ Иваново мѣсто Жидкого съ товарищи, и быть имъ въ томъ селѣ, въ Мамоновѣ и розъѣзжать, перемѣняясь человѣка по два и по три, по дорогамъ, которыя дороги прилегли къ селу Мамонову, отъ Рузы, и отъ Звенигорода и отъ Боровска, и проѣзжать верстъ по 5, и по 6, и по 10 и больше, и беречь того накрѣпко, чтобъ литовскіе люди въ день и почнымъ временемъ не пришли; а что у нихъ какихъ вѣстей про литовскихъ людей отъ кого нибудь учинится, и имъ съ тѣми вѣстьми отсылать къ государю къ Москвѣ товарищей своихъ. А какъ они въ село

Мамоново прїѣдутъ, и имъ о томъ отписать тотчасъ; а кому именно сытникамъ и подключникамъ быть въ селѣ Мамоновѣ, тому прислана роспись подъ сею памятью.

(Москов. ст. столб. № 101, л. 81).

№ 631-й. Расиросныя рѣчи плѣннаго поляка Николая Грабя въ Розрядѣ о количествѣ польскаго войска у короля и Казановскаго и о величинѣ отряда, посланнаго изъ Семлева Казановскимъ для поимки русскихъ языковъ; память изъ Розряда въ Казанскій дворецъ о ссылкѣ Грабя въ понизовые города; государева грамота Можайскимъ воеводамъ.

...тысячу человѣкъ, половину гусаръ, а другую казацкихъ ротъ шляхты, а другую тысячу человѣкъ оставили въ острожкѣ на рѣчкѣ на Поротвѣ, отъ Ельны за тринадцать верстъ; а отъ острожка съ Поротвы пошелъ къ Ельнѣ съ третьею тысячею панъ Черницкой самъ, а въ острожкѣ де оставилъ для посылку товарища своего, пана Ловчинскаго, и, не доходя де Ельны за четыре версты, тутъ стали, а передъ собою-де послали на Ельну пятьдесятъ человѣкъ, а какъ де пришли подъ острожекъ, и тутъ де его, шляхтича Николая, взяли государевы люди. А вѣстей сказалъ: какъ де ихъ гетманъ Казановскій отпустилъ изъ Семлева, и того жъ дня въ обѣдъ прїѣхали изъ подъ Смоленска въ Семлево государевы посланники, Григорій Горихвостовъ да подъячій Пятой Спиридоновъ, а съ ними пришли въ Семлево двѣ роты, панъ Елизаръ Елецъ, а съ нимъ шляхты и казаковъ двѣсти человѣкъ; а говорилъ де гетманъ Казановскій, что посланниковъ, Григорья Горихвостова и подъячаго Пятаго Спиридонова, отпустить въ Вязьму тотчасъ, а отпустя де ихъ въ Вязьму, самимъ, гетману Казановскому и Госевскому и Балабану, со всѣми людьми и съ коши идти тотчасъ противъ государевыхъ людей, а въ Семлевѣ оставить три роты поляковъ да запорожскихъ казаковъ, всего оставить двѣ тысячи; а имъ де, пану Черницкому и Ловчицкому, приказалъ гетманъ Казановскій идти до бояръ и до государевыхъ людей впрямь, чтобъ имъ дойти до государевыхъ людей и добиться языковъ; а будетъ де языковъ не добудутъ, и имъ бы де однконечно самимъ видѣться съ государевыми ратными людьми, и съ тѣмъ воротиться къ гетману Казановскому назадъ тотчасъ, чтобъ гетману со всѣми людьми вмѣстѣ идти на государевыхъ людей. А людей де съ Казановскимъ и съ Госевскимъ двѣнадцать тысячъ: три тысячи гусаръ; три тысячи шляхты съ пятигорцами, четыре тысячи черкасъ, да пѣхоты тысяча сто человѣкъ. А про боярина про Михаила Борисовича Шеина сказалъ, что бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ королемъ помирился февраля въ 16 день въ недѣлю, въ самое масляное заговѣнье, а съѣзжались-де подъ Смоленскомъ на Скованковѣ горѣ цѣлую недѣлю, а на съѣздѣ были отъ боярина отъ Михаила Борисовича Шеина: русскій дворянинъ Сухотинъ, да два полковника, Александръ Лесли да Шарль Любертъ, а съ королевской де стороны были гетмана Радивила братъ панъ Радивилъ кавалеръ, да панъ Абрамовичъ, а вершился де договоръ у нихъ въ недѣлю февраля въ 16 день и присяга де межъ ими была: отъ боярина отъ Михаила Борисовича присягалъ дворянинъ Сухотинъ да два полковника, Александръ Лесли да Шарль Любертъ, а договаривались на томъ, что боярина Михаила Борисовича Шеина съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, и съ нѣмцами отпустить къ государю, а нарядъ, и зелье, и свинецъ и всякую государеву казну отдать королю, а по договору-де идти изъ подъ Смоленска боярину Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, и съ нѣмцы, которые здоровы, а ружье имъ имать съ собою, кто съ чѣмъ служилъ, а зелья де велѣли имъ дать всякому человѣку, конному и пѣшему, по двадцати зарядовъ, а больше того не имать, а идти де имъ къ Москвѣ мимо Дорогобужа и Вязьмы и Можайска, а въ Дорогобужъ и въ Вязьму и въ Можайскъ къ бояромъ и воеводамъ, къ князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому да ко князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, не заходить, на томъ и присяга была. А которые де государевы ратные люди больные остались въ таборѣхъ, и тѣхъ де отпустить за бояриномъ, за Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарищи, тотчасъ, и лошадей подъ нихъ дать, на чемъ отвезти. И того жъ де дня, въ недѣлю, прїѣзжали въ таборы къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, Радивиловъ сынъ да воеводичъ русскій Даниловичъ и нарядъ де весь, и зелейную казну и всякое оружье переписывали, чтобъ надъ нарядомъ и надъ зелейною казною порухи не учинили; а переписали де въ острогѣ у боярина, у Михаила Борисовича Шеина, государева наряду сто девятнадцать пушекъ большихъ, и середнихъ и всякаго наряду, да тысячу четыреста бочекъ зелья, и мушкетовъ выморныхъ сол-

дать и всякіе пушечные запасы, и изъ того де наряда отдали боярину Михаилу Борисовичу Шеину двѣнадцать пушекъ, ядро по четыре гривенки; и назавтрее де, въ понедѣльникъ, бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ былъ въ литовскихъ таборѣхъ у гетмана Радивила на обѣдѣ и за обѣдомъ де у Радивила тѣ двѣнадцать пушекъ бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ отдалъ гетману Радивилу, а гетманъ Радивилъ боярина Михаила Борисовича Шеина противу дарилъ. А пошелъ-де изъ-подъ Смоленска бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, заговѣвъ, на первой недѣлѣ въ середу, февраля въ 19 день, а провожать де послалъ король боярина Михаила Борисовича изъ-подъ Смоленска полковника Мочальскаго да ротмистра Магдалинскаго, а съ ними гусаръ и казаковъ тысячъ съ пять, а самъ де король, построясь немного, со всѣми людьми пойдетъ изъ-подъ Смоленска за бояриномъ, за Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ, тотчасъ; а стоять-де королю межъ Вязьмы и Можайска и дожидаться государевыхъ пословъ съ Москвы. А договорено де съ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ, что выслать съ Москвы государевыхъ пословъ на посольство межъ Можайска и Вязьмы марта въ 28 число, а посольству быть съ того числа, какъ договорились съ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ, нынѣ подъ Смоленскомъ, четыре мѣсяца, а послѣ того сроку будетъ на посольствѣ о миру договоръ не станется, быть опять войнѣ, а въ тѣ де четыре мѣсяца боярину Михаилу Борисовичу съ ратными людьми противъ короля не стоять. Про то де про все, на чемъ у боярина, у Михаила Борисовича Шеина, договорено съ королемъ подъ Смоленскомъ, и про его отпускъ, и про королевскій походъ писано отъ короля къ гетману Казановскому и къ Госевскому подлинно; а пошло-де изъ-подъ Смоленска съ бояриномъ, съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарищи, нѣмецкихъ людей съ полковники, съ Александромъ Лесли да съ Шарломъ, съ восьмьсотъ человѣкъ, а достальные де нѣмцы, которые были въ таборѣхъ, остались у короля. Да и про то де онъ слышалъ: какъ еще у боярина, у Михаила Борисовича Шеина, съ королемъ договоръ не былъ, и окольничій-де, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій нарядъ хотѣлъ набить зельемъ гораздо и запалить, чтобъ его зельемъ испортить, и зелейную казну также хотѣлъ зажечь, а самъ съ государевыми ратными людьми хотѣлъ идти въ отходъ; и бояринъ де Михаилъ Борисовичъ Шеинъ наряда портить и зелья жечь не далъ и самъ въ отходъ не пошелъ и съ королемъ миръ учинилъ...............

142-го года марта во 2 день, прислали къ государю къ Москвѣ изъ Можайска бояре и воеводы, князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій да князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, съ туляниномъ, съ Иваномъ Дьяковымъ, языка, поляка Николая Грабя, а взятъ въ Можайскомъ уѣздѣ. А на Москвѣ полякъ Николай Грабя въ роспросѣ сказался шляхтичъ гетмана Казановскаго полку, былъ въ Вяземскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Семлевѣ съ гетманомъ Казановскимъ да съ Госевскимъ; и тому нынѣ 5-й день, послалъ изъ Семлева гетманъ Казановскій поручиковъ, пана Черницкаго да пана Ловчицкаго, а съ ними ихъ гусаръ и казаковъ 3000 человѣкъ къ Можайску, чтобъ языковъ добыть, и его-де за 10 верстъ отъ Можайска государевы люди взяли. Да полякъ же сказалъ: на Ѳедоровой недѣлѣ въ середу присланы въ Семлево отъ короля къ Казановскому и къ Госевскому листы, что бояринъ и воеводы, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, въ тотъ же день въ середу сдались на томъ, что королю ихъ отпустить къ Москвѣ, а поималъ у нихъ нарядъ весь большой и малый и мушкеты, которые были въ государевой казнѣ, и пушечные всякіе запасы, а велѣлъ де король оставить боярину и воеводамъ, Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, 12 пушекъ, по 4 фунта запалъ; и бояринъ-де Михаилъ Борисовичъ Шеинъ былъ на банкетѣ у гетмана Радивила и тѣми пушками подарилъ гетмана Радивила, а Радивилъ противъ того подарилъ боярина Михаила Борисовича, а чѣмъ дарилъ, того не вѣдаетъ. А государевыхъ ратныхъ людей, которые съ Михаиломъ Шеинымъ, отпустилъ король по московской дорогѣ на Дорогобужъ и на Вязьму, и ружья у нихъ и платья не отнимали; а съ Михаиломъ де Шеинымъ государевыхъ всякихъ людей и съ купцами 12000 человѣкъ, да въ таборѣхъ осталось государевыхъ людей, которые больны сказываются, тысячъ съ десять, и тѣхъ-де людей, какъ обмогутся, всѣхъ велѣли отпустить совсѣмъ. А Михаилу де Шеину со всѣми государевыми ратными людьми въ Можаескъ къ бояромъ не заходить, а идти прямо къ Москвѣ, на томъ присягано; а послалъ король провожать Шеина польскихъ и литовскихъ людей съ 5000 человѣкъ и часть Шеина, что онъ вчера, марта въ 1 день, пришелъ въ Семлево. А какъ де бояринъ Михаилъ съ ратными людьми шелъ изъ табора съ знамены, и король въ тѣ поры со всѣми ратными людьми, вышедъ изъ табора, стоялъ на Богдановой околицѣ. А окольничій-де князь Семенъ Прозоровскій боярину Михаилу Борисовичу говорилъ

чтобъ имъ идти со всѣми ратными людьми въ отходъ, и большой народъ испортить, разорвать, а королю бъ не присягать и наряда не давать, и бояринъ де его не послушалъ, королю присягалъ и нарядъ де сдалъ; а писано де про то отъ короля въ листу къ Казановскому. Да онъ же, Николай, слышалъ, что бояринъ Михаилъ Шеинъ мирился съ королемъ на томъ, что ему и ратнымъ людемъ, которые были съ нимъ подъ Смоленскомъ, не биться съ королемъ 4 мѣсяца, а въ тѣ поры ссылаться о мирѣ послами, а съѣзду посольскому быть межъ Вязьмы и Можайска, а королю со всѣми ратными людьми стоять тутъ же. Посланникъ Григорій Горнхвостовъ былъ у короля подъ Смоленскомъ и идетъ къ Москвѣ, и, тому нынѣ пятый день, былъ въ Семлевѣ, а отпущены тѣ посланники о мирѣ, чтобъ помириться, а о чемъ мириться, про то онъ не вѣдаетъ. Полковники нѣмецкіе и съ ними нѣмецкихъ людей идутъ съ Михаиломъ Шеинымъ, сказываютъ ихъ человѣкъ 800, а достальные нѣмецкіе люди остались подъ Смоленскомъ у короля, а иные у гетмана Радивила. А гетманъ Казановскій и Госевскій изъ Семлева со всѣми людьми хотѣли идти въ четвергъ, февраля въ 27 день, мимо Вязьмы, а стать хотѣли по сю сторону Вязьмы и Можайска, и обозниковъ послали при немъ, а велѣли мѣстъ осматривать, гдѣ имъ стать; а идутъ Казановскій и Госевскій на бой противъ государевыхъ людей, которые съ боярами въ Можайскѣ, а людей съ Казановскимъ и съ Госевскимъ: гусаръ 3000, казаковъ 3000, пятигорцевъ съ древками 500, черкасъ 4000 человѣкъ, пѣхоты 1000 чел., всего 12000 чел.; а какъ стояли Казановскій и Госевскій въ Семлевѣ, и у нихъ въ обозѣ литовскихъ людей умерло съ 3000 человѣкъ. Да слышалъ онъ, что будутъ къ королю на посилокъ князь Островскій, князь Вишневецкій, князь Жеславскій, а съ ними де будутъ польскіе и литовскіе люди, а сколько съ ними будетъ людей, того не вѣдаетъ, а будутъ къ королю на веснѣ.

И 142 года марта въ 3 день пріѣхали къ государю къ Москвѣ посланники Григорій Горнхвостовъ да подъячій Пятый Спиридоновъ и въ роспросѣ сказывали: вѣдаютъ они подлинно, что гетманъ Казановскій и Госевскій изъ Семлева на вяземскую дорогу посылали нынѣ литовскихъ людей только 300 человѣкъ, и по сю сторону Вязьмы тѣ литовскіе люди съ ними встрѣтились: бѣгутъ назадъ въ Семлево, да и въ Семлевѣ-де съ Казановскимъ и съ Госевскимъ люди небольшіе.

И марта въ 4 день государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи указалъ: литвина Николая Грабя пытать, чтобъ про то вѣдать, сколько въ Семлевѣ съ Казановскимъ и съ Госевскимъ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ, и сколько изъ Семлева литовскихъ людей приходило на вяземскую дорогу и на Ельну и къ острожку, гдѣ стоятъ государевы люди; а къ пыткѣ указалъ государь ѣхать окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьяку Григорью Ларіонову.

И того же дня окольничій Василій Гавриловичъ Коробьинъ да дьякъ Григорій Ларіоновъ литвина Николая Грабя у пытки роспрашивали и пытать велѣли; и полякъ Николай Грабя у пытки говорилъ, что гетманъ Казановскій и Госевскій изъ Семлева посылали на вяземскую дорогу и на Ельну съ гетманскимъ поручикомъ съ Чернецкимъ, выбравъ изъ всѣхъ ротъ, 3000 человѣкъ лучшихъ людей для языковъ, чтобъ про бояръ и воеводъ вѣдать подлинно: пошли ль бояре и воеводы къ Вязьмѣ и многіе ли съ ними люди? А какъ поляка Николая велѣли пытать, и онъ сказалъ, что въ той посылкѣ съ гетманскимъ поручикомъ съ Чернецкимъ было только 300 человѣкъ, а послали ихъ Казановскій и Госевскій на вяземскую дорогу для того, что на второй недѣлѣ великаго поста, во вторникъ, февраля въ 25 день, привели поляки, которые были за Угрою, трехъ мужиковъ, и тѣ мужики сказали Казановскому и Госевскому, что изъ Можайска бояре и воеводы рушились, а идутъ къ Вязьмѣ. А отпускаючи, Казановскій и Госевскій имъ приказали: только изъ нихъ кого возьмутъ государевы люди, и они бы сказывали, что ихъ, литовскихъ людей, послано изъ Семлева 3000 человѣкъ; а какъ ихъ Казановскій и Госевскій для языковъ отпустили, и они полякамъ и литовскимъ людямъ и черкасамъ сказали: будетъ бояре и воеводы изъ Можайска къ Вязьмѣ пошли, и они, Казановскій и Госевскій, пойдутъ на бояръ и воеводъ тотчасъ. А какъ Чернецкій изъ Семлева пришелъ съ ними на вяземскую дорогу и оставилъ съ гетманскимъ товарищемъ, съ Колынскимъ, по ту сторону Царева-Займища въ деревнѣ 100 человѣкъ, а другую жъ 100 человѣкъ оставилъ съ Ловчинскимъ, прошедъ Царево-Займище 6 миль, въ готовомъ острожкѣ, а въ томъ де острожкѣ напередъ сего бывалъ кабакъ, а самъ Чернецкій, а съ нимъ 50 человѣкъ, стояли не доходя до Ельны за 2 версты; а ихъ, пятьдесятъ человѣкъ, отобрався, приходили на Ельну къ острожку, гдѣ стоятъ государевы люди, и его въ томъ мѣстѣ взяли, а Чернецкій имъ не помогалъ, чаетъ онъ, Николай, того, что Чернецкій, послыша шумъ, побѣжалъ

напередъ. А по сю сторону Вязьмы отъ Казановскаго и отъ Госевскаго острожковъ и въ нихъ людей нѣтъ нигдѣ; а съ Казановскимъ и съ Госевскимъ въ Семлевѣ поляковъ и литвы конныхъ 40 знаменъ, а подъ знамены: у Казановскаго—200 человѣкъ, у Госевскаго—200 человѣкъ, съ Ферлсемъ—200 человѣкъ, съ Балабаномъ—125 человѣкъ, съ Казановскимъ—150 человѣкъ, а у ротмистровъ по 50 и по 60 человѣкъ подъ знаменемъ; а сколько съ которымъ ротмистромъ порознь, того не упомнитъ; а всѣхъ съ Казановскимъ и съ Госевскимъ поляковъ и литвы конныхъ съ 5000 человѣкъ, да казаковъ запорожскихъ съ 3000 человѣкъ, да пѣшихъ гайдуковъ съ 100 человѣкъ, всего съ Казановскимъ и Госевскимъ всякихъ людей съ 8000 человѣкъ, и въ нихъ многіе больны, и въ людскихъ и въ конскихъ кормѣхъ въ Семлевѣ скудость большая, въ селѣхъ и въ деревняхъ животина вся выбита, и хлѣбъ и сѣно потравлены. И литовскіе де люди и черкасы хлѣбъ по выпросу уѣздныхъ людей сыскиваютъ по ямамъ, и тѣмъ хлѣбомъ кормятъ лошадей, а про себя литовскіе люди и черкасы хлѣбъ пекутъ по деревнямъ въ томъ же хлѣбѣ, который сыщутъ по ямамъ. И на первой недѣли нынѣ великаго поста, приходили поляки и литва и черкасы въ Семлевѣ къ гетману Казановскому и къ Госевскому не по одинъ день, и говорили, что имъ въ Семлевѣ отъ голода стоять не умѣть, чтобъ Казановскому и Госевскому изъ Семлева перейти въ жилыя мѣста; и Казановскій и Госевскій имъ сказали, что они одноличчно изъ Семлева пойдутъ къ Можайску на бояръ и воеводъ вскорѣ. Да полякъ же Николай Грабя сказалъ: слышалъ онъ въ Семлевѣ, что провожаютъ боярина Михаила Борисовича Шеина съ товарищи полковники Мочальскій да Магдалинскій, а сколько съ ними людей, того не вѣдаетъ, а указано-де имъ быть съ Казановскимъ и съ Госевскимъ. Да онъ же слышалъ въ Семлевѣ, что изъ-подъ Смоленска королю идти вскорѣ къ Дорогобужу и къ Вязьмѣ со всѣми людьми, а сколько съ королемъ конныхъ и пѣшихъ людей будетъ, того подлинно не вѣдаетъ; а какъ онъ, Николай, былъ подъ Смоленскомъ, и въ ту пору говорили подъ Смоленскомъ поляки, что съ королемъ и съ гетманы подъ Смоленскомъ польскихъ и литовскихъ людей всѣхъ и съ пахолки 30000 человѣкъ, да запорожскихъ черкасъ 25000 человѣкъ, а нынѣ говорятъ, что столь людей нѣтъ, черкасъ-де только осталось 15000 человѣкъ, потому что многіе разбѣжались, а иные побиты и померли. Да полякъ же Николай сказалъ, что съ свеяны перемирныя лѣта доходятъ, остается до сроку только пол-два года; а какъ-де перемирныя лѣта выйдутъ, и король де и сенаторы хотятъ съ свеяны биться, чтобъ имъ у свеянъ города свои взять. Да онъ же сказалъ: какъ онъ былъ подъ Смоленскомъ, и слышалъ въ войскѣ отъ товарищей своихъ, что бискупы и сенаторы говорили королю, чтобъ съ московскимъ государствомъ миръ учинить на вѣки и войны бъ николи не вчинать, а стоять бы всѣмъ крестьяномъ на турскаго да на крымскаго; и король-де воли съ нихъ не снимаетъ, а на чемъ хотятъ съ московскимъ государствомъ помириться, того онъ, Николай, не вѣдаетъ, а съ турскимъ-де нынѣ литовскій король въ мирѣ, а на колько лѣтъ перемирье учинено, того онъ не вѣдаетъ.

И пытанъ полякъ Николай говорилъ тоже.

И марта въ 5 день государь, слушавъ, указалъ: поляка Николая сослать въ Казанскіе городы, въ которой пригоже, и того поляка отослать въ Казанскій приказъ и его велѣть сослать.

Лѣта 7142 марта въ 6 день, по государеву.... указу, память дьякомъ Өедору Панову да Ивану Переносову. Въ нынѣшнемъ, въ 142 году, марта во 2 день, писали къ государю... изъ Можайска бояре и воеводы, князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій да князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, да дьяки: Никифоръ Шипулинъ да Василій Волковъ, и прислали языка поляка Николая Грабя, а взятъ тотъ языкъ на вяземской дорогѣ на Ельнѣ; и государь... указалъ того поляка, Николая Грабя, сослать въ низовые городы, въ Казанскіе пригороды; и полякъ Николай Грабя посланъ къ вамъ въ приказъ Казанскаго дворца. И по государеву... указу дьякомъ, Өедору Панову да Ивану Переносову, велѣть поляка Николая Грабя сослать, послать въ Казань, въ который городъ пригоже, и велѣть держать его въ тюрьмѣ съ великимъ береженьемъ, а большой нужды бъ ему не было, а на кормъ велѣть ему въ дорогу дать и въ городѣ давать по алтыну на день изъ тамошнихъ доходовъ, а въ Розрядѣ данъ ему кормъ марта по 7-е число.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому да князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да дьякомъ нашимъ: Никифору Шипулину да Василью Волкову. Писали есте къ намъ, что февраля въ 29 день приходили на Ельну къ острожку польскіе и литовскіе люди, и нашимъ ратнымъ людемъ съ ними былъ бой, и на томъ бою польскихъ и литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли поляка Николая Грабя; а въ роспросѣ вамъ

Николай Грабя сказалъ, что февраля въ 26 день гетманъ Казановскій изъ села Семлева, выбравъ ихъ изо всѣхъ ротъ, лучшихъ людей 3000 человѣкъ и послалъ ихъ съ паномъ Чернецкимъ, да съ паномъ Ловчицкимъ для языковъ и провѣдать про вашъ походъ и про нашихъ ратныхъ людей, да и съ гетманомъ съ Казановскимъ тотъ языкъ, Николай Грабя, сказалъ многихъ людей, а будутъ вскорѣ подъ Можайскъ. А марта въ 3 день пріѣхали къ намъ къ Москвѣ изъ-подъ Смоленска посланники, Григорій Горихвостовъ да подъячій Пятой Спиридоновъ, и сказывали бояромъ нашимъ, что гетманъ Казановскій и Госевскій изъ Семлева посылали на вяземскую дорогу польскихъ и литовскихъ людей всего 300 человѣкъ, а не 3000, и тѣ литовскіе люди встрѣтилися съ ними по сю сторону Вязьмы, бѣгутъ назадъ въ Семлево; да и съ Казановскимъ и съ Госевскимъ въ Семлевѣ небольшіе люди. А полякъ Николай Грабя, въ роспросѣ и съ пытки, говорилъ бояромъ, что Казановскій и Госевскій посылали ихъ съ поручикомъ Чернецкимъ для языковъ 300 человѣкъ, а съ Казановскимъ и Госевскимъ въ Семлевѣ люди небольшіе и изъ нихъ многіе больны. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, прося у Бога милости, надъ польскими и надъ литовскими людьми нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ... да и головамъ, которыхъ въ посылки учнете посылать, приказывали бъ накрѣпко: которыхъ у нихъ на бояхъ языковъ возмутъ, и они бъ тѣхъ языковъ велѣли про людей и про всякое умышленье роспрашивать и пытать накрѣпко, да по тѣмъ ихъ роспроснымъ и пыточнымъ рѣчамъ надъ польскими и надъ литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, чтобъ имъ надъ ними поискъ учинить, а себя бъ и людей уберечь, да что у васъ про литовскихъ людей вѣстей будетъ, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 4—31, 76—77, 40—43).

№ 632-й. Память изъ Дворцоваго приказа въ Розрядъ о смѣнѣ трубниковъ, которые стоятъ на заставахъ, другими трубниками.

Лѣта 7142-го марта въ 8 день, по государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григою Ларіонову. Били челомъ государю... трубники: Меньшой Гриденковъ съ товарищи, десять человѣкъ, а сказали: стоятъ де они въ Московскомъ уѣздѣ по Боровской дорогѣ, въ селѣ Суковѣ и розъѣзжаютъ на четыре дороги: по Боровской, по Можайской, по Каменкѣ и по Колужской дорогѣ, а въ ночи по Боровской дорогѣ стоятъ на сторожѣ во всю ночь, а стоятъ де на той заставѣ четвертый мѣсяцъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ съ заставы перемѣнить. И по государеву... указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову велѣть тѣхъ трубниковъ съ заставы спустить, а на ихъ мѣста посланы трубники жъ Іевъ Миндинъ съ товарищи; а кто имянемъ его, Іевлевыхъ, товарищей, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью за дьячьей приписью.

Роспись трубникамъ, которымъ быть въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Суковѣ, на заставѣ: Іевъ Миндинъ, Посникъ Толмачевъ, Назаръ Филимоновъ, Юрій Ѳоминъ, Андрей Шетковъ, Аѳанасій Рыбушкинъ, Елизаръ Миндинъ, Василій Великопольскій, Максимъ Чирковъ.

Помѣта: «142 года марта въ 9 день отпустить перемѣну».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 44—45).

№ 633-й. Память изъ Розряда ясельничему Ив. Вас. Биркину о дачѣ изъ государевыхъ конюшенъ лошадей трубникамъ назначеннымъ быть на заставахъ.

Лѣта 7142-го марта въ 12 день, по государеву... указу, память ясельничему Ивану Васильевичу Биркину да дьяку Постнику Троѳимову. По государеву... указу, велѣно быть въ Московскомъ уѣздѣ, по Боровской дорогѣ въ селѣ въ Суковѣ, на Меньшаго мѣсто Гриденскаго съ товарищи, трубникомъ: Іеву Миндину, Постнику Толмачеву, Назару Филимонову, Юрью Ѳомину, Ивану Ѳомину, Андрею Шеткову, Аѳанасью Рыбушкину, Елизару Миндину, Василью Великопольскому, а лошадей дать имъ съ государевой конюшни. И по государеву... указу, ясельничему Ивану Васильевичу Биркину да дьяку Постнику Троѳимову по сей памяти трубникомъ съ государевой конюшни лошадей велѣть дать до государева указа.

(Москов. ст. столб. № 101, л. 46).

№ 634-й. Дѣло по челобитью стольника Ѳ. Очина-Плещеева объ отпускѣ его со службы изъ Можайска въ Москву для поимки своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ.

«...Бьетъ челомъ бѣдный и разоренный Ѳедька Очинъ-Плещеевъ. Твоего царскаго жалованья помѣстейца за мною пустаго въ Торусѣ да на Бѣлѣозерѣ сто двадцать четьи, и то запустѣло отъ литовскихъ людей и отъ татаръ, нѣтъ ни одного жива крестьянина, съ чего твоя царская служба служить; а я посланъ на твою царскую службу съ бояры и воеводы, со князь Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ съ товарищи, а твоего царскаго денежнаго жалованья мнѣ не дано. А подымался я на твою царскую службу, занялъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ у келаря съ братьею пятьдесятъ рублей, а заложилъ на Бѣлѣозерѣ вотчинку. И нынѣ отъ меня изъ Можайску и изъ подъмосковной деревни побѣжали людишка мои и что было службы, и лошадей и платья, и то взяли съ собою, а изъ-подмосковной деревни всякую животину, лошади, и коровы, и овцы и свиньи выгнали и поймали съ собою и разорили меня до конца; а я на твоей царской службѣ пѣшъ, волочусь по станамъ нагъ и босъ и голоденъ». Проситъ отпустить его въ Москву съ срокомъ для поимки своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить съ срокомъ». «142 г. марта въ 12 д.»

Государева грамота въ Можайскъ боярину Д. М. Черкасскому объ отпускѣ челобитчика въ Москву съ срокомъ послана 12 марта 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 106, лл. 47—48).

№ 635-й. Отписка путивльскихъ воеводъ объ отсылкѣ въ Москву двухъ языковъ, запорожскихъ казаковъ; распросъ ихъ въ Розрядѣ о вѣстяхъ про польское войско.

Путивльскіе воеводы, Никита Гагаринъ и Андрей Усовъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 13 марта, доносили: «нынѣшняго, 142, года февраля въ 26 день, посылали мы изъ Путивля подъ литовскіе городы для языковъ голову, путивльца, сына боярскаго Василья Бураго, а съ нимъ путивлянъ ратныхъ людей; и марта въ первый день голова Василій Бурой въ Путивль пришелъ, а привелъ съ собою въ языцѣхъ литовскихъ людей дву человѣкъ запорожскихъ казаковъ, Кирилка Андреева да Мелешка Савина, а взялъ онъ тѣхъ литовскихъ людей межъ Борзны и Иванъ-городка, въ деревнѣ Загоровкѣ, а иныхъ литовскихъ людей побили. А въ роспросѣ намъ тѣ литовскіе люди сказали, что присланъ въ литовскіе въ украйные города отъ короля съ листы посланникъ нарочно, чтобъ-де воевода Кіевскій, панъ Желковскій, съ польскими и съ литовскими людьми и съ запорожскими черкасы для войны шелъ подъ твои государевы сѣверскіе украйные города и въ Комарицкую волость; и къ нему де, Желковскому, пришелъ нынѣ въ сходъ въ Батуринъ князь Вишневецкій да полковники: нѣжинскій урядникъ Кисель, да Вишель да Волкъ, да запорожскихъ черкасъ полковники Яцко Острянинъ да Ильяшъ, и иные многіе полковники, а собралось де съ паномъ Желковскимъ да съ княземъ Вишневецкимъ поляковъ сотъ съ восемь, да нѣмецъ человѣкъ съ двѣсти, да запорожскихъ черкасъ и всякихъ литовскихъ людей тысячъ съ девять и больше. И собрався-де, тотъ панъ Желковскій и Вишневецкій съ польскими и съ литовскими людьми и запорожскими черкасы и съ пушками пошли къ Батурину и пришли въ Новгородскій уѣздъ на Спасское поле, отъ Путивля верстъ 40, въ нынѣшнемъ, во 142-мъ, году февраля въ 27 день, а ихъ де, Кирилку да Мелешку, полковникъ отпустилъ назадъ въ Литву съ листомъ для нѣтчиковъ, которые не пошли съ ними въ походъ. А слышали-де они отъ Желковскаго и отъ полковниковъ, что де король велѣлъ идти имъ для войны въ Комарицкую волость и всякіе хлѣбные запасы запасать, а изъзапасся де въ Комарицкой волости всякими запасы, идти-де имъ къ королю твоею государевою землею подъ Смоленескъ. И мы того жъ числа по тѣмъ вѣстямъ посылали къ Новгородскому уѣзду проѣзжую станицу, путивльцевъ, дѣтей боярскихъ, Миляку Стрѣльникова съ товарищи, и велѣли ему стороною провѣдать подлинно: стоятъ ли тѣ литовскіе люди на Спасскомъ полѣ, или пошли въ Комарицкую волость; и Миляка Стрѣльниковъ съ товарищи и иные утеклецы — Новгородскаго уѣзда крестьяне намъ въ роспросѣ сказали, что тѣ литовскіе люди пошли съ Спасскаго поля Новгородскимъ уѣздомъ къ Сѣвску, въ Комарицкую волость, а по сакмѣ-де тѣхъ литовскихъ людей, чаютъ они, тысячъ съ двѣнадцать и больше. И мы, роспрося тѣхъ литовскихъ людей, послали одного человѣка запорожскаго казака къ тебѣ, государю, къ Москвѣ

съ нимъ же, Васильемъ Бураго, а велѣли ему, Василью, отписку подать и съ тѣмъ литвиномъ явиться въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову».

Помѣта: «Къ язычному выписаны».

142 года марта въ 13 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, и прислали съ отписки и съ языки путивльца Василья Бураго; а въ роспросѣ Василій сказалъ: отпущенъ де онъ изъ Путивля къ государю къ Москвѣ съ отписки и съ языки марта въ 3 день и ѣхалъ изъ Путивля на Рылескъ, да на Курескъ, да на Мценескъ, да на Чернь, да на Тулу. А вѣстей сказалъ: тому-де вчера, въ середу, марта въ 12 день, двѣ недѣли минуло, посылали его изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, для языковъ въ литовскую землю, и онъ де литовскихъ людей сшелъ межъ Борзны и Иванъ-городища, и литовскихъ людей поималъ въ языцѣ дву человѣкъ, и тѣ-де литовскіе люди въ роспросѣ сказывали ему, что подъ государевы украйные города многіе литовскіе люди идутъ съ нарядомъ. И онъ де съ тѣми языки пришелъ въ Путивль марта въ 3 день и изъ Путивля воеводы съ тѣмъ языкомъ отпустили его къ Москвѣ того жъ числа. А какъ-де пріѣхалъ въ Рылескъ, марта въ 4 день, и при немъ въ Рылескъ прибѣжали изъ Комарицкой волости сбѣжи много, и сказываютъ, что литовскіе люди пришли подъ Сѣвескъ и подъ Сѣвскомъ де съ литовскими людьми былъ бой, и многіе-де литовскіе люди пошли въ войну въ Комарицкую волость. Про воеводу, что посланъ въ Путивль, про Семена Волынскаго, и государеву денежную казну слышалъ онъ во Мценску, что Семенъ съ денежною казною пришелъ въ Болховъ и нынѣ стоитъ въ Болховѣ; про Илью Наумова и про казаковъ, гдѣ они нынѣ, дорогою нигдѣ не слыхалъ, а иныхъ никакихъ вѣстей не слыхалъ.

142 года марта въ 13 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, и прислали литовскаго языка черкашенина Кирилка Андреева. А на Москвѣ черкашенинъ Кирилка Андреевъ въ роспросѣ сказался изъ Логвицъ, черкашенинъ, служилъ казацкую службу, а изъ Логвицъ пришелъ въ Кіевъ по королевскому велѣнію; и собралось-де ихъ въ Кіевѣ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ нынѣшнею зимою съ 40000 человѣкъ, а гетманъ у нихъ былъ панъ Желковскій, а изъ Кіева идти было имъ къ королю подъ Смоленескъ, и король де къ нимъ писалъ, что имъ идти къ себѣ не велѣлъ, а велѣлъ идти войною на государевы украйные городы. И литовскіе многіе люди изъ Кіева разошлись по своимъ городомъ. И нынѣшней же де зимы въ великій мясоѣдъ гетманъ Желковскій съ польскими и литовскими людьми и съ черкасы изъ Кіева пошелъ въ войну въ Комарицкую волость; и какъ будетъ въ Батуринѣ городкѣ, и гетманъ Желковскій послалъ его въ литовскіе городы съ грамоты, чтобъ литовскіе люди и достальные, которые разошлись, шли къ нимъ въ сходъ; и какъ де онъ, Кирилка, будетъ за Борзною, въ деревнѣ Веревкѣ, и его государевы люди взяли на дорогѣ въ полонъ и привели въ Путивль. А вѣстей Кирилка Андреевъ сказалъ: тому нынѣ, марта въ 13 день, 2 недѣли, гетманъ Желковскій съ польскими и съ литовскими людьми и съ черкасы пришелъ въ государевы сѣверскіе города и стоитъ въ Комарицкой волости и подъ Сѣвскомъ съ нарядомъ, а съ нимъ въ сборѣ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ 9 полковъ, а съ ними, по смѣтѣ, всякихъ людей съ 10000 человѣкъ, а наряду съ ними 8 пушекъ полковыхъ да одна пушка верховая. И воевавъ де имъ государевы украйные города и Комарицкую волость, а встрѣчи на нихъ государевыхъ людей не будетъ, и гетману Желковскому со всѣми людьми идти къ королю подъ Смоленескъ государевою землею; а только де будетъ на нихъ встрѣча государевы люди, и имъ идти назадъ въ литовскую землю Муравскимъ шляхомъ и на Святые горы и проходить въ свои городы. Да Кирилка же Андреевъ сказалъ: нынѣшней же де зимы, передъ Рождествомъ Христовымъ и передъ масляною, приходили въ литовскую землю крымскіе и нагайскіе люди дважды, и литовскіе городы воевали и людей многихъ въ полонъ поимали.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 51—62).

№ 636-й. Отписка Ивана Колошинскаго и крестьянъ Комарицкой волости о боѣ съ литовскими людьми подъ Сѣвскомъ.

Иванъ Колошинскій да Комарицкой волости крестьяне въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 15 марта, доносили: «въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ, году марта въ 1-й день пришли литовскіе люди подъ Сѣвескъ: панъ Вишневецкій, да панъ Желковской, Лукашъ да съ запорожскими казаки гетманъ Ильяшъ, да полковникъ Гришка Черкаскій, да полковникъ Каневскій Данила, да пол-

ковникъ Острянинъ Яцко, да полковникъ Юрко Чигиринскій Латышъ, да полковникъ Филоненокъ Корсынскій, да полковникъ Билецкій, и городъ Сѣвескъ осадили; и я собралъ бѣдныхъ сиротъ твоихъ государевыхъ, марта въ 3 день ходилъ подъ Сѣвескъ для вѣстей и языковъ. И какъ я буду отъ Сѣвска за 20 верстъ, и встрѣтился я съ литовскими людьми и съ ними бой учинилъ, и твоимъ государя, царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа русіи счастіемъ литовскихъ людей побилъ и языковъ поималъ. И тѣ языки въ роспросѣ сказывали: марта-де въ 1 день, какъ пришли подъ Сѣвескъ, тотчасъ и приступъ былъ, и твоимъ государевымъ счастіемъ на приступѣ литовскихъ людей и нѣмецъ побили, и наряду де у пана Вишневецкаго 6 пушекъ. И я тѣхъ языковъ трехъ человѣкъ послалъ къ тебѣ, государю, царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа русіи къ Москвѣ съ сотникомъ съ Гришкомъ Дядчевымъ: литвина атамана Өедорка Навакевичева запорожскаго войска, да литвина съ есауломъ Найденкомъ Хорлановымъ Ивашка Коцова, да литвина жъ съ казакомъ Ивашкомъ Мартиновымъ Ивашка Моисеева. И панъ-де Вишневецкій, и Желковскій и запорожскихъ черкасъ Ильяшъ и всѣ полковники приговорили приступать къ Сѣвску марта въ 5 день съ штурмами и съ пушками всѣми людьми, а польскихъ людей и литовскихъ Вишневецкаго полка 4000, а съ паномъ Желковскимъ и съ Вороничемъ польскихъ и литовскихъ людей и съ Пасакевскимъ за 2000, а съ гетманомъ запорожскимъ и съ его полковники запорожскихъ черкасъ и казаковъ за 6000; а какъ-де Сѣвескъ возьмемъ, и намъ-де идти Московскою землею подъ Смоленескъ по королевскому велѣнью, а не возьмемъ, и намъ идти назадъ».

Помѣта: «Отписать къ нимъ, что изъ сѣверскихъ городовъ воеводамъ велѣно посылать на литовскихъ людей головъ съ сотнями, и они бъ съ тѣми головами ходили и надъ литовскими людьми промышляли и подъ Сѣвскомъ стоять и Комарицкой волости воевать не дали».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 131—132).

№ 637-й. Распросъ въ Розрядѣ языковъ, литовскихъ людей, о дѣйствіяхъ Конецпольскаго, князя Вишневецкаго и Желковскаго.

142 года марта въ 15 день писалъ къ государю... изъ Карачева воевода Григорій Квашнинъ и прислалъ языковъ литовскихъ людей 3-хъ человѣкъ. И на Москвѣ литовскіе люди, Өедька Новокевской съ товарищи, сказались порознь.— Өедька Новокевской сказался изъ Переяславля черкашенинъ, а пришелъ подъ Сѣвескъ съ гетманомъ съ черкасскимъ съ Ильяшемъ, тому 2 недѣли, а изъ-подъ Сѣвска пошло ихъ 80 человѣкъ въ загонъ, и какъ будутъ на рѣчкѣ на Неруси, и ихъ побили государевы люди, а въ языцѣхъ взяли 3-хъ человѣкъ.—Ивашка Кузьминъ сказался изъ Лохвицъ пашенный мужикъ; и тому недѣли съ 4, сбиралъ ихъ съ Лохвицы князь Еремей Вишневецкій съ 3-хъ дворовъ по человѣку и пришли они съ Вишневецкимъ съ товарищи подъ Сѣвескъ, тому 2 недѣли, а изъ-подъ Сѣвска поѣхали въ загонъ, и государевы люди ихъ поимали съ Өедькою вмѣстѣ. Ивашка Моисеевъ сказался изъ-за Бѣлой Церкви, изъ городка изъ Ергачуя пашенный мужикъ, а присталъ къ запорожскимъ черкасомъ въ нынѣшнемъ, во 142-мъ, году передъ Покровомъ Пресв. Богородицы, и подъ Сѣвескъ пришелъ съ гетманомъ съ Ильяшемъ вмѣстѣ, тому 2 недѣли, а изъ-подъ Сѣвска поѣхалъ онъ въ загонъ, и государевы люди взяли его съ товарищи его вмѣстѣ. А вѣстей сказали: король и королевичъ нынѣ подъ Смоленскомъ, а сколько съ ними людей, того они не вѣдаютъ; да сей осени, въ которую пору, того не упомнитъ, писалъ король изъ-подъ Смоленска къ гетману къ Конецпольскому, чтобъ онъ, собравъ людей сколько мочно, гусаръ и запорожскихъ казаковъ и прислалъ бы къ нему подъ Смоленескъ. А стоитъ гетманъ Конецпольской на турской границѣ въ городѣ Бору, а сколько съ нимъ людей, того не вѣдаютъ. И тому недѣль съ пять, отпустилъ гетманъ Конецпольской къ королю подъ Смоленескъ полковника Лукаша Желковскаго, а съ нимъ ляховъ 2000 человѣкъ; да по королевскому же велѣнью сбиралъ князь Еремей Вишневецкій подымовныхъ людей съ трехъ дворовъ по человѣку и собралъ 5000 человѣкъ, да запорожскихъ черкасъ собралось съ 2000 человѣкъ, и всего съ Желковскимъ и съ Вишневецкимъ и съ гетманомъ съ черкаскимъ ляховъ и черкасъ и подымовныхъ людей съ 9000 человѣкъ; а идти было имъ къ королю своею землею. И тому недѣли съ три, прислалъ король къ Желковскому съ товарищи во Батуринъ ляха, имени ему не вѣдаютъ, чтобъ Желковскій съ товарищи шли съ нарядомъ подъ Сѣвескъ, а, взявъ Сѣвескъ, будетъ имъ встрѣчи не будетъ, велѣлъ идти подъ Смоленескъ государевою землею на Брянскъ; а будетъ не возмутъ Сѣвска, и имъ назадъ идти въ свою

землю, а подъ иные города никуда идти имъ не велѣно; а наряду съ Желковскимъ 6 пушекъ мѣдяныхъ и желѣзныхъ, ядро въ гривенку. Да Өедька жъ съ товарищи сказали: слышали они, что сей осени приходили въ литовскую землю крымскіе татары, ханъ Темиръ-мурза съ товарищи, и воевали около Каменца-Подольскаго, а сколько съ ними было татаръ и много ль полону поимали, того они не вѣдаютъ; съ турки у литовскихъ людей миръ или война, того они не вѣдаютъ; въ сборѣ литовскихъ людей, опричь тѣхъ, нигдѣ нѣтъ, и иныхъ никакихъ вѣстей они не вѣдаютъ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 70—75).

№ 638-й. Память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ о пожалованіи подъячаго Розряднаго приказа Пятаго Спиридонова въ дьяки Помѣстнаго приказа.

Лѣта 7142-го марта въ 18 д. По государеву... указу, память окольничему Василію Гавриловичу Коробьину да дьякомъ, Михаилу Олеимову да Бажену Степанову. Марта въ 18 д. въ памяти изъ Посольскаго приказа, за приписью думнаго дьяка Ивана Грязева, написано: государь... пожаловалъ Розряднаго приказа подъячаго Пятаго Спиридонова за литовскую посылку и за службу, велѣлъ ему быть у своего государева дѣла въ дьяцѣхъ въ Помѣстномъ приказѣ, а въ своихъ государевыхъ приговорѣхъ и въ памятѣхъ указалъ государь писатись тебѣ, окольничему Василію Гавриловичу Коробьину, да дьякомъ Михаилу Олеимову съ товарищи. И по государеву.... указу, окольничему Василію Гавриловичу Коробьину да дьякомъ, Михаилу Олеимову да Бажену Степанову велѣти въ приговорѣхъ и въ памятѣхъ въ приказы писати противъ сего государева указа.

(Москов. ст. столб. № 92, частн. № 2, лл. 94—95).

№ 639-й. Распросъ въ Розрядѣ сына боярскаго Гер. Труфанова, привезшаго въ Москву выходца-поляка В. Чернавскаго, и распросъ выходца о серпейскомъ походѣ.

142 года марта въ 21 день, присланъ къ государю къ Москвѣ изъ Серпейска отъ Григорья Крекшина съ языкомъ да съ выходцемъ черненинъ, сынъ боярскій, Герасимъ Труфановъ; а въ роспросѣ Герасимъ Труфановъ сказалъ, что, генваря въ 7 день, пришли къ Серпейску польскіе и литовскіе люди и нѣмцы 2000 человѣкъ, а урядникъ у нихъ панъ Бѣлковскій, а пришли-де литовскіе люди къ Серпейску изъ-подъ Дорогобужа смоленскою дорогой и стояли подъ Серпейскомъ недѣлю, и къ городу приступали по три дня, и посадъ около города обожгли; и изъ-подъ Серпейска-де литовскіе люди отошли и стали отъ Серпейска въ 15 верстахъ, въ селѣ Лосевѣ, и учали воевать серпейскія, и мосальскія, и брянскія и мещевскія мѣста. А его-де, Герасима, Григорій Крекшинъ изъ Серпейска отпустилъ въ субботу, тому нынѣ, марта въ 21 день, седьмой день, и ѣхалъ онъ на Колугу.

А выѣзжій полякъ Воитѣхъ Чернавскій въ роспросѣ сказался шляхтичъ Новгородскаго повѣта; пришелъ подъ Смоленескъ съ отцомъ своимъ въ прошломъ, въ 141-мъ, году и былъ подъ Смоленскомъ въ королевскомъ обозѣ подъ хорунгою Желковскаго. А какъ-де отца его подъ Смоленскомъ убили, и онъ-де служилъ пану Станиславу Желковскому; а изъ-подъ Смоленска пришелъ подъ Дорогобужъ въ Каменецкаго полку подъ нѣмецкою хорунгою, тому недѣли съ три; и какъ-де Каменецкій изъ-подъ Дорогобужа отпустилъ подъ Серпеескъ пана Меленковскаго, а онъ-де, Воинко, былъ съ нимъ же, и какъ Меленковскій пришелъ подъ Серпеескъ, и онъ-де, Воинко, перешелъ на государево имя въ Серпеескъ. А вѣстей сказалъ: король-де и королевичъ стоятъ подъ Смоленскомъ въ старыхъ таборѣхъ, а сколько съ ними людей, того не вѣдаетъ; а пѣхоту-де, гайдуковъ и нѣмецъ, которые стояли подъ Смоленскомъ, изъ-подъ Смоленска отпустилъ въ Польшу для того, что съ шведами миръ выходитъ, а выйдетъ миръ съ шведами весною, а котораго числа, того не слыхалъ. А тому-де недѣли съ три, король изъ-подъ Смоленска отпустилъ подъ Дорогобужъ полковника Каменецкаго, а съ нимъ литовскихъ людей съ 2000, а и съ похолки съ 3000 человѣкъ, а велѣлъ король Каменецкому стоять подъ Дорогобужемъ четыре недѣли, покамѣстъ къ нему король отпишетъ, куда велитъ ему идти; и пришедъ-де Каменецкій стоялъ подъ Дорогобужемъ три дня, отъ города въ 7-ми верстахъ, и подъ Дорогобужъ приходилъ одиножды, и по Каменецкому и по литовскимъ людемъ съ города стрѣляли изъ пушекъ, и Каменецкій де, прошедъ Дорогобужъ, сталъ по Московской дорогѣ, отъ города въ 20 верстахъ, а прошедъ Дорогобужъ, Каменецкій на другой день отпустилъ подъ Серпеескъ пана Меленковскаго, а съ нимъ три хорунги литовскихъ лю-

дей, да двѣ хорунги нѣмецъ, да похолковъ и всякихъ сборныхъ людей съ 500 человѣкъ, а отпустилъ-де Каменецкій Мелковскаго подъ Серпеескъ для городоваго промыслу, потому что онъ, Мелковскій, былъ въ Серпейскѣ урядникомъ и онъ де приступныя мѣста знаетъ, да и для своихъ и конскихъ кормовъ. А много ли Мелковскому въ серпейскихъ мѣстѣхъ стоять, про то не слыхалъ. Да какъ-де Каменецкой пришелъ подъ Дорогобужъ, и изъ Дорогобужа де воеводы Дорогобужскаго уѣзда крестьянъ съ женами, и съ дѣтьми, и съ животы, съ лошадьми и съ коровами изъ осады выпустили въ бѣгъ, то онъ, Воинъ, видѣлъ самъ; и полковникъ-де Каменецкой тѣхъ мужиковъ всѣхъ роспустилъ по деревнямъ, гдѣ кто жилъ, и приказывалъ накрѣпко: только кто тѣхъ мужиковъ учнетъ грабить, и тѣмъ быть казненымъ смертью. Да Воинъ же Чернавской сказалъ: какъ-де онъ былъ подъ Смоленскомъ, въ обозѣ шелъ (слышалъ?), что королю, отпустя Каменецкаго подъ Дорогобужъ, идти со всѣми людьми подъ Бѣлую вскорѣ, а пошелъ ли король подъ Бѣлую, того не слыхалъ. Нарядъ и зелье и свинецъ послѣ отходу Михаила Шеина король велѣлъ изъ табора вывезти на поле и поставили отъ табора съ версту, а въ городъ въ Смоленескъ наряда не возили, а для чего не возили, того не вѣдаетъ; а русскіе-де люди, которые остались подъ Смоленскомъ, стоятъ въ таборѣхъ, и король велѣлъ ихъ кормить. А иныхъ де вѣстей, сказалъ, никакихъ не вѣдаетъ.

(*Москов. ст. столб. № 101. лл. 102—108*).

№ 640-й. Распросъ въ Розрядѣ присланнаго изъ Сѣвска крестьянина Подовинникова о приступахъ литовскихъ людей къ Сѣвску и объ отбитіи ихъ.

142 года марта въ 21 день писалъ къ государю... изъ Сѣвска воевода Ѳедоръ Пушкинъ и прислалъ съ отписки Комарицкія волости даточнаго крестьянина. А на Москвѣ сѣвскій гонецъ, даточный Комарицкой волости крестьянинъ Пронька Подовинниковъ въ роспросѣ сказалъ: тому завтра въ субботу, марта въ 22 день, будетъ три недѣли, пришли подъ Сѣвескъ польскіе и литовскіе люди и черкасы многіе люди изгономъ, а полковники у нихъ: Желковской да Вишневецкій, и стали-де около Сѣвска по посаду и стояли на посадѣ недѣлю, а къ городу не приходили; а тому нынѣ въ пятницу, марта въ 21 день, 2 недѣли минуло, польскіе и литовскіе люди приходили къ Сѣвску приступомъ со всѣми людьми, и съ полуночи къ городу приступали жестокими приступы и съ приметы во весь день, а изъ наряду по городу били. И изъ города воевода Ѳедоръ Пушкинъ высылалъ на вылазку голову Григорья Бакшѣева съ ратными людьми, и литовскихъ людей на приступѣхъ и на вылазкѣхъ многихъ побили, а голову Григорья Бакшѣева на вылазкѣ ранили. А послѣ де перваго приступа на другой день польскіе и литовскіе люди приходили къ городу приступомъ всѣми же людьми и къ городу приступали во весь день съ приметы жъ; и учали-де литовскіе люди къ городу подводить шанцы да роскатъ дѣлать. А пришли де литовскіе люди къ Сѣвску изгономъ безвѣстно, а учинилась-де вѣсть въ городѣ до прихода литовскихъ людей только за два часа, и комарицкихъ де крестьянъ всѣхъ отъ города отхватили, и крестьяне де всѣ разошлись по городомъ, и нынѣ-де комаричанъ нигдѣ въ сборѣ нѣтъ. А въ Сѣвскѣ де нынѣ ратныхъ людей мало и изъ городовъ къ Сѣвску на прибавку ратныхъ людей ни изъ которыхъ городовъ при немъ не бывало. А его-де, Проньку, изъ Сѣвска воевода Ѳедоръ Пушкинъ послалъ къ государю къ Москвѣ съ отписки тому нынѣ, марта въ 21 день...; и шелъ де онъ до Карачева пѣшъ, а изъ Карачева-де его воевода Григорій Квашнинъ отпустилъ въ пятницу, тому нынѣ осьмой день; а литовскіе-де люди, по его поѣздъ изъ Карачева, къ Карачеву не прихаживали, а воюютъ въ Комарицкой волости, отъ Карачева за сорокъ верстъ, а ѣхалъ онъ изъ Карачева на Болховъ, на Бѣлевъ, да на Лихвинъ, на Колугу и во всѣхъ де городѣхъ воеводамъ про литовскихъ людей сказывалъ. Про казаковъ, что съ Ильею Наумовымъ, слышалъ онъ, что въ козельскихъ мѣстѣхъ.

(*Москов. ст. столб. № 101, лл. 99—101*).

№ 641-й. Распросъ въ Розрядѣ польскихъ языковъ: Плесницкаго, Бѣльскаго и Брюхановскаго о польскихъ вѣстяхъ.

142 года марта въ 21 день присланы къ государю къ Москвѣ изъ городовъ литовскіе люди: изъ Мещевска Павелъ Плесницкій съ товарищи 6 человѣкъ, изъ Серпейска Воитѣхъ Бѣльской. И государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи указалъ тѣхъ литовскихъ людей пытать, а къ пыткѣ указалъ государь ѣхать

окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьяку Григорью Ларіонову. И 142-го жъ марта въ 22 день окольничій Василій Гавриловичъ Коробьинъ литовскихъ людей про королевское умышленье и про всякія литовскія вѣсти у пытки роспрашивалъ и пытать велѣлъ на крѣпко, и тѣ литовскіе люди въ роспросѣ у пытки и пытаны говорили: Павелъ Плесницкой сказался Новгородскаго повѣту шляхтичъ, служилъ у пана Каменецкаго въ полку на одинъ конь; а какъ Михаилъ Шеинъ сдался королю, и послѣ сдачи, тому нынѣ три недѣли, отпустилъ король изъ табора изъ-подъ Смоленска полковника Каменецкаго для промысла надъ Рославлемъ, а онъ былъ съ Каменецкимъ же, и Каменецкій подъ Рославль не пошелъ, а сталъ по сторону Дорогобужа, отъ Дорогобужа въ пяти верстахъ, и послалъ подъ Серпеескъ съ полковникомъ, имени его не вѣдаетъ, всякихъ людей 1000 человѣкъ, и они де изъ того похода 20 человѣкъ, отдѣлясь, пошли въ мещевскія мѣста, и ихъ поимали государевы люди. А вѣстей сказалъ: слышалъ онъ что съ Казановскимъ и съ Госевскимъ польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей и черкасъ конныхъ и пѣшихъ съ 20000 человѣкъ, а подлинно про тѣхъ литовскихъ людей не вѣдаетъ, а сколько съ королемъ подъ Смоленскомъ людей, того не вѣдаетъ. А передъ ихъ походомъ подъ Дорогобужъ слышалъ онъ отъ литовскихъ людей, что королю идти подъ Бѣлую и нарядъ съ собою имать мелкой; да и онъ, Павелъ, видѣлъ, что давали мужикамъ листы по бѣльской дорогѣ для королевскаго похода мостить мосты. А съ Каменецкимъ пошло изъ-подъ Смоленска людей, гусаръ двѣ роты, рейтаръ двѣ роты, а въ ротѣ по сту человѣкъ, а всякихъ людей съ Каменецкимъ 3000 человѣкъ; да Каменецкій же ждалъ къ себѣ черкасъ 4000 человѣкъ, а идти было ему подъ Рославль, а наряду съ Каменецкимъ 2 пушки полковыхъ. А подъ Серпеескъ посылалъ Каменецкій пана Мелецкаго, а съ нимъ гусаръ и рейтаръ 200 человѣкъ, да похолковъ разныхъ пановъ 800 человѣкъ, и всего всякихъ людей 1000 человѣкъ, да съ ними 2 пушки полковыхъ, а хотѣли Серпеескъ взять изгономъ, а что учинятъ подъ Серпейскомъ, того не вѣдаетъ. Государевымъ людемъ, которые остались подъ Смоленскомъ въ таборѣхъ, велѣлъ король давать денежный кормъ и велѣлъ ихъ своимъ балборемъ лечить, и кормъ имъ всякій продаютъ изъ Смоленска, которые смогутъ, вольно ходить въ Смоленескъ; а слышалъ онъ: какъ-де тѣ люди отмогутся отъ болѣзни, и король хочетъ ихъ отпустить къ государю къ Москвѣ; съ государемъ король хочетъ мириться, а на чемъ мириться, того не вѣдаетъ.

Янъ Брюхановскій, Краковскаго повѣта, похолокъ поручика пана Барановскаго; изъ-подъ Смоленска пошелъ онъ съ полковникомъ съ Каменецкимъ и съ товарищемъ своимъ съ Павломъ вмѣстѣ, и изъ-подъ Дорогобужа Каменецкій отпустилъ подъ Серпеескъ вмѣсто полковника пана Мелецкаго, а онъ былъ съ нимъ же, и государевы люди его взяли съ товарищемъ его, съ Павломъ, вмѣстѣ же. А вѣстей сказалъ: съ королемъ подъ Смоленскомъ польскихъ и литовскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, опричь черкасъ, какъ переписывали послѣ Михаила Шеина, 10000 человѣкъ, а сколько черкасъ, того не вѣдаетъ. А съ пытки Янъ Брюхановскій говорилъ, что съ королемъ и съ Казановскимъ польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ людей 9000 человѣкъ, да черкасъ 6000 человѣкъ, и всего 15000, больше того отнюдь нѣтъ, и изъ тѣхъ многіе бредутъ въ Польшу, а иные больны. Да изъ тѣхъ же людей послалъ король съ полковникомъ Каменецкимъ подъ Дорогобужъ къ Казановскому казаковъ 200 человѣкъ, гусаръ 200 же человѣкъ, и всего всякихъ людей 3000 человѣкъ; а изъ-подъ Дорогобужа Каменецкій посылалъ подъ Серпеескъ въ загонъ пана Мелецкаго, а съ нимъ 1000 человѣкъ да 2 пушки, а хотѣли Серпеескъ взять изгономъ; а какъ онъ былъ подъ Смоленскомъ, и король хотѣлъ идти подъ Бѣлую съ нарядомъ, а Госевскаго хотѣлъ король изъ-подъ Дорогобужа воротить и оставить въ Смоленскѣ. Да Янъ же Брюхановскій сказалъ: слышалъ онъ отъ пана своего, отъ Самуила Барановскаго, что съ шведы миръ у литовскихъ людей выйдетъ сей весны, и король съ государемъ хочетъ мириться, а помирясь, идти въ прусскую землю и стоять противъ шведовъ; а на чемъ король съ государемъ помирится, про то не слыхалъ, а слышалъ онъ, что нарядъ, который взятъ подъ Смоленскомъ у Михаила Шеина, хочетъ король на миру отдать.

Мартынъ Коматѣевской ввожной, онъ же похолокъ пана Вроблевскаго, былъ съ Мелецкимъ, а въ роспросѣ и пытанъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и товарищи его, Павликъ Плесницкой и Янъ Брюхановской, что онъ изъ-подъ Смоленска пошелъ и взятъ съ ними вмѣстѣ.

Присланъ изъ Серпейска Воитѣхъ Бѣльской, похолокъ пана Реутскаго; изъ-подъ Смоленска пошелъ съ Каменецкимъ и на чатѣ въ Серпейскомъ уѣздѣ былъ съ товарищи, съ Павликомъ Плесницкимъ вмѣстѣ, а взяли его государевы люди подъ Серпейскомъ; а въ роспросѣ и пытанъ

говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и товарищи его. Да Воитѣхъ же сказалъ, что съ королемъ подъ Смоленскомъ было польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей 10000 человѣкъ, а съ Михаиломъ Шеинымъ передъ королевскимъ было вдвое людей, и поляки де и литва Михаилову промыслу смѣются, что такими многими людьми можно было Михаилу Шеину королевскихъ людей не токмо что ружьемъ, и ослопы побить; съ государемъ хочетъ король мириться, а кто въ послѣхъ отъ короля будетъ и на чемъ мириться, и того не вѣдаетъ; а про нарядъ, который взятъ у Шеина, на миру хочетъ король государю отдать.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 113—124).

№ 642-й. Отписка воеводы Ѳ. Куракина о пожарѣ города Боровска.

Воевода князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 22 марта, доносилъ: «марта въ 20 д., въ шестомъ часу дня, гнѣвомъ Божіимъ въ Боровскѣ въ острогѣ загорѣлось: и башни и острогъ, и въ острогѣ воеводскій дворъ, и дворянскіе и дѣтей боярскихъ, и посадскихъ и всякихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей дворы и житницы, которые были въ острогѣ для осаднаго времени поставлены, всѣ погорѣли безъ остатку; и отъ города на посадѣ, гдѣ я съ твоими государевыми людьми стоялъ, дворы жъ и во дворѣхъ у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей лошади и служилая рухлядь, и у меня, и у стольниковъ, и у стряпчихъ, и у московскихъ дворянъ, и у жильцовъ и изъ городовъ у дворянъ, и у дѣтей боярскихъ, и у стрѣльцовъ и у казаковъ запасы и конскіе кормы, сѣно и овесъ, все погорѣло безъ остатка. А отнять острога и посада отъ пожара никоими мѣрами было не умѣть, потому что въ то время была буря великая и во многихъ мѣстѣхъ загорѣлось, а хоромы въ острогѣ и на посадѣ всѣ крыты были соломою. А что со мною привезено изъ Колуги въ Боровескъ твоей государевы зелейныя казны и свинцу и въ Боровскѣ было устроено въ острогѣ подъ соборною церковью, и ту твою государеву зелейную казну и свинецъ я велѣлъ въ пожарное время изъ острога изъ-подъ церкви вывезти и устроить въ Пафнутьевѣ монастырѣ. И нынѣ я въ Боровскѣ стою на пожарищѣ, и твои государевы всякіе люди своихъ и конскихъ кормовъ купити не добудутъ, уѣздные люди своихъ и конскихъ кормовъ на торгъ продавати не возятъ, и они сами и лошади ихъ помираютъ голодною смертью; и впредь, государь, мнѣ съ твоими государевыми ратными людьми для ихъ и конскихъ кормовъ гдѣ укажешь стоять»?..

Помѣта: «142 г. марта въ 22 д. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: послать дворянина добра и велѣть пожаръ въ городѣ и на посадѣ дозрити».

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 359—361).

№ 643-й. Наказъ Ѳ. И. Квашнину и подъячему Ивану Протасову осмотрѣть сгорѣвшій городъ Боровскъ и принять мѣры къ его укрѣпленію.

Лѣта 7142-го, марта въ 22 д. Государь... велѣлъ Ѳомѣ Ивановичу Квашнину да подъячему Ивану Протасову ѣхать въ Боровескъ, для того: въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ, году, марта въ 22 д. писалъ ко государю изъ Боровска стольникъ и воевода, князь Ѳедоръ Куракинъ: марта де въ 20 д., въ шестомъ часу дня, въ Боровскѣ въ острогѣ загорѣлись башни и острогъ, и въ острогѣ воеводскій дворъ, и дворянскіе и дѣтей боярскихъ, и посадскихъ и всякихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей дворы и житницы, которые были поставлены въ острогѣ для осаднаго времени, всѣ погорѣли безъ остатка; и отъ города на посадѣ, гдѣ стоялъ стольникъ онъ, князь Федоръ, съ ратными людьми, дворы и во дворѣхъ у ратныхъ людей лошади и служилая рухлядь у него, князь Ѳедора, и у стольниковъ, и у стряпчихъ, и у московскихъ дворянъ, и у жильцовъ, и у городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и у стрѣльцовъ и у казаковъ запасы и конскіе кормы, сѣно и овесъ, все погорѣло безъ остатка. А отнять было острога и посада отъ пожара никакими обычаи не умѣть, что въ тѣ поры была буря великая и во многихъ мѣстѣхъ загорѣлось, а хоромы въ острогѣ и на посадѣ всѣ крыты соломою. А что привезено было изъ Колуги въ Боровескъ зелейныя казны и свинцу, и то зелье и свинецъ изъ острога вывезено въ Пафнутьевъ монастырь. И нынѣ де ратные люди своихъ и конскихъ кормовъ купить не добудутъ, а уѣздные люди людскихъ и конскихъ кормовъ на торгъ продавать не возятъ. Того жъ числа, марта въ 22 д., писалъ къ государю... изъ Боровска жъ Романъ Шушеринъ, что марта въ 20 д., въ седьмомъ часу дня, въ острогѣ учинился пожаръ, загорѣлась изба у ярославченина, у Богдана Васильева сына Булгакова, и отъ той избы острогъ

и башни всѣ погорѣли и въ посадѣ многіе дворы и лавки погорѣли, а наряду сгорѣло: пять пищалей полковыхъ волконей желѣзныхъ да колоколъ вѣстовой. И Ѳомѣ Квашнину и подъячему, пріѣхавъ въ Боровескъ, досмотрить острогъ въ Боровску: весь ли сгорѣлъ, или отъ пожара острогу что осталось, и сколько саженъ острогу, и что въ острогѣ и на посадѣ дворовъ уцѣлѣло, и посовѣтовати ему съ Романомъ и съ Боровскими жилецкими людьми: на старомъ ли городищѣ нынѣ осада строить, и какъ строить, и сколь далеко отъ городища лѣсъ возить, или бы нынѣ для поспѣшенья придѣлать острогъ къ Пафнутьеву монастырю съ которую сторону къ крѣпости, чтобъ осада устроити отъ прихода польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ надежно и безстрашно. А построити бъ осада тутошними жилецкими и уѣздными всякими людьми нынѣ вскорѣ. Да что имъ Романъ и боровскіе жилецкіе люди скажутъ, и въ которомъ мѣстѣ и какими обычаи осада строить и сколь далеко на острогъ и на всякое строеніе лѣсъ возить, и Ѳомѣ, и подъячему о томъ тотчасъ отписать къ государю... подлинно, а самимъ имъ побыть въ Боровску до государева указа.

Да роспросити имъ Ярославца-Малаго Богдана Васильева сына Булгакова: марта въ 20 д. какими обычаи у него изба загорѣлась, и самъ онъ въ тѣ поры или товарищи его, становщики въ стану у себя были ль, и кто у него людей въ тѣ поры въ стану были? да будетъ Богданъ Булгаковъ скажетъ, что въ тѣ поры, какъ загорѣлось, въ стану его у себя не было, а были въ тѣ поры въ стану товарищи его, и Ѳомѣ и подъячему потому жъ роспросити становщиковъ Богдана Булгакова и людей, которые стояли съ Богданомъ Булгаковымъ: какими обычаи у нихъ и при комъ въ стану загорѣлось и кто зажегъ? А роспрося Богдана Булгакова и становщиковъ его и людей, велѣти рѣчи ихъ записати и велѣти къ тѣмъ роспроснымъ рѣчемъ Богдану и товарищемъ его руки приложити. Да сыскати ему въ Боровску игумены, и попы и дьяконы — по священству. а дворяны и дѣтьми боярскими, и стрѣльцы, и казаки и посадскими и всякими служилыми и жилецкими людьми, по государеву... крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ г., марта въ 20 д. какими обычаи пожаръ учинился, и у Богдана ль Булгакова сперва загорѣлось, или у кого у иного, и отъимка отъ пожару была ль, и сколько наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ сгорѣло, и сколько всякихъ дворовъ сгорѣло? Да кто что про то въ сыску сыскные люди скажутъ, и имъ тѣхъ людей имена и рѣчи велѣти написать на списокъ земскому или церковному дьячку, да къ тѣмъ сыскнымъ рѣчамъ велѣти обыскнымъ людемъ руки приложити, а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки приложити; да тѣ сыскныя рѣчи привезти къ государю къ Москвѣ и отдати въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Да роспрашивати имъ себѣ тайнымъ обычаемъ княжъ Ѳедорова полку Куракина дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ служивыхъ людей: сколько запасовъ людскихъ и конскихъ сгорѣло, и у кого станы погорѣли и у кого не погорѣли, и нынѣ въ людскихъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ служилымъ и жилецкимъ людемъ скудость большая, и въ какову цѣну нынѣ въ Боровску на торгу хлѣбные запасы, и овесъ и сѣно купятъ? про то имъ про все розвѣдати и розсмотрѣти подлинно, да о томъ тотчасъ къ государю отписать, чтобъ государю про то вскорѣ было вѣдомо. А обыскивати имъ про пожаръ подлинно, никому въ томъ не норовити; да будетъ пожаръ учинился отъ Богдана Булгакова или отъ его людей небереженьемъ, и Ѳомѣ и подъячему Богдана Булгакова людей велѣти бить кнутомъ нещадно. А для розсылки розсыльщиковъ, и пушкарей и затинщиковъ, и для письма дьячковъ взяти имъ въ Боровску у Романа Шушерина, а къ Роману о томъ отъ государя писано.

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 363—371).

№ 644-Й. Отписка Воронежскаго воеводы о прибытіи и пребываніи въ Воронежѣ русскихъ и турецкаго пословъ.

Воронежскій воевода Матвѣй Измаиловъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 22 марта 1634 года, доносилъ: «марта въ 9 д. прислана ко мнѣ на Воронажъ твоя государева грамота изъ Посольскаго приказа, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ твои государевы послы и турской посолъ къ Воронажу придутъ и съ вѣстью ко мнѣ турскаго посла приставъ Терюшный Облязовъ на Воронажъ пришлетъ, и мнѣ, по твоему государеву указу, про турскаго посла, и про митрополита, и про архимарита и про старцевъ велѣно дворы изготовить добрые, гдѣ имъ стоять безъ нужи, и кормъ и питье велѣно изго-

товить по росписи, какову ко мнѣ пришлетъ турскаго посла приставъ Терюшной Облязовъ. А въ тотъ день, въ который послу быть на Воронажѣ, тѣмъ мѣстомъ, куда ему ѣхать, и до подворья было бъ людно и стройно, по посольскому обычаю. А покамѣста посолъ на Воронажѣ побудетъ, и мнѣ, по твоему государеву указу, послу и его людемъ велѣно давати кормъ по росписи, а за кормъ деньги имать велѣно у пристава у Терюшнаго Облязова; а митрополиту, и архимариту и старцомъ данъ кормъ на Москвѣ до нижнихъ казачьихъ юртовъ на шесть недѣль, а питье послу, и митрополиту и старцомъ велѣно давать съ кабака безденежно. И ратнымъ людемъ, которымъ быть въ донской посылкѣ для посольскаго провожанья, именъ ихъ списокъ и ратныхъ людей велѣно отдати Терюшному Облязову; а какъ Терюшный Облязовъ ратныхъ людей пересмотритъ, и зелье и свинецъ имъ дастъ и совсѣмъ изготовятся, и мнѣ подъ твоихъ государевыхъ пословъ, и подъ турскаго посла, и подъ митрополита, и подъ архимарита, и подъ старцевъ, и Терюшному Облязову, и подъ твою государеву казну, и подъ запасы, которые велѣно послать на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ, и подо всѣхъ людей, которые съ ними, и подъ работныхъ людей суда велѣно дать тотчасъ, какъ имъ мочно подняться, и, давъ Терюшному Облязову про турскаго посла кормъ и питье, и про митрополита, и про архимарита, и старцевъ питье же до нижнихъ казачьихъ юртовъ, велѣно отпустить твоихъ государевыхъ пословъ, и турскаго посла, и митрополита, и архимарита, и старцевъ и всѣхъ людей, которые съ ними, тотчасъ. А деньги за кормъ велѣно взять у Терюшнаго Облязова по цѣнѣ, а питье велѣно дать безденежно, смѣтя, въ колько недѣль можно поспѣть до нижнихъ казачьихъ юртовъ. А котораго числа твоихъ государевыхъ пословъ, и турскаго посла, и митрополита, и архимарита и старцевъ съ Воронажа на Донъ отпущу, и мнѣ о томъ велѣно отписати къ тебѣ, государю, къ Москвѣ.—И турской посолъ, и митрополитъ, и архимаритъ, и греческіе старцы и Терюшный Облязовъ на Воронажъ пришли марта въ 10-й д., а твои государевы послы, Иванъ Коробьинъ да дьякъ Семенъ Матвѣевъ, на Воронажъ еще не бывали; и у меня, по твоему государеву указу, какъ турской посолъ на Воронажъ пришли, дворы и кормъ и питье все было изготовлено, и которымъ мѣстомъ турской посолъ ѣхалъ до подворья, въ тотъ день было людно и стройно, по посольскому обычаю; и поденный кормъ и питье турскому послу и его людемъ, и митрополиту, и архимариту и старцомъ питье же учалъ давать по росписи, какову мнѣ Терюшной Облязовъ прислалъ, а деньги за кормъ велѣлъ имати у Терюшнаго Облязова, а питье велѣлъ давать съ кабака безденежно. А вода на Воронажѣ марта по—день не вскрылась, твоихъ государевыхъ пословъ и турскаго посла съ Воронажа на Донъ отпустить не мочно. Да по твоему государеву указу, въ прошломъ, въ 141-мъ году, подѣлано на Воронажѣ старыхъ воронажскихъ тринадцать струговъ, да новыхъ сдѣлано двадцать струговъ, да изъ городовъ, по твоему государеву указу, прислано на Воронажъ съ Лебедяни пятнадцать струговъ, изъ Донкова шесть струговъ; всего изготовлено было пятьдесятъ четыре струга. И изъ тѣхъ струговъ въ прошломъ, въ 141-мъ году, дано три струга донскимъ казакомъ, Денису Поплевѣ съ товарищи, и отпущены на Донъ по твоей государевой грамотѣ, а за расходомъ нынѣ осталось пятьдесятъ одинъ стругъ. А съ Ельца двадцати струговъ и съ Ливенъ десяти струговъ воеводы на Воронажъ марта по 10-й д. не присылывали, и которые струги присланы изъ городовъ съ Лебедяни и изъ Донкова, и тѣмъ стругомъ безъ подѣлки быти не мочно. И какъ вода вскроется, и я, по твоему государеву указу, подѣлавъ струги и давъ тѣ струги подъ твоихъ государевыхъ пословъ, и подъ турскаго посла, и подъ митрополита, и подъ архимарита, и подъ старцевъ, и Терюшному Облязову, и подъ твою государеву казну, и подъ запасы, которые велѣно послать на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ, и подо всѣхъ людей, которые съ ними, и подъ ратныхъ людей, какъ имъ мочно подняться, и давъ Терюшному про турскаго посла кормъ и питье, и про митрополита и про старцевъ питье жъ до нижнихъ казачьихъ юртовъ по росписи, твоихъ государевыхъ пословъ и турскаго посла, и митрополита, и архимарита, и старцевъ и всѣхъ людей, которые съ ними, съ Воронажа на Донъ отпущу тотчасъ, а деньги за кормъ велю взяти у Терюшнаго Облязова по цѣнѣ и отдамъ тѣмъ людемъ, у кого что возьму; а питье велю дать съ кабака безденежно. А ратныхъ людей, воронажскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, сто человѣкъ и списокъ именъ ихъ отдалъ Терюшному Облязову; а елецкіе казаки, которымъ быть для посольскаго провожанья, марта по 10-е число на Воронажъ не бывали. А котораго числа твоихъ государевыхъ пословъ и турскаго посла съ Воронажа на Донъ отпущу, и я о томъ къ тебѣ, государю, отпишу. А будетъ твоимъ государевымъ посломъ и турскому послу за елецкими и за ли-

венскими струги какое мотчанье учинится, и мнѣ бъ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «142 г. марта въ 22 д. На Елецъ послать грамота, велѣть ратныхъ людей съ стругами выслать тотчасъ».

(Москов. ст. столб. № 97, лл. 398—402).

№ 645-й. Распросъ полковыми воеводами, кн. Д. Черкасскимъ съ товарищами, языковъ, польскихъ и литовскихъ людей, о количествѣ польскаго и черкаскаго войска и о мѣстѣ нахожденія его.

142-го года марта въ 23 день бояре и воеводы, князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій да князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, да дьяки, Никифоръ Шипулинъ, Василій Волковъ роспрашивали языковъ польскихъ и литовскихъ людей, которыхъ поималъ на бою, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ сельцѣ въ Красномъ, Иванъ Еропкинъ съ государевыми ратными людьми, а въ роспросѣ тѣ языки сказали: Ѳедоръ Богдановъ сынъ Суконевъ взялъ поляка Петра Станиславова сына, прозвище Винчъ. А полякъ Петръ Винчъ сказался: полку онъ гетмана Казановскаго, его роты самого, служилъ службу гусарскую, а послалъ де его гетманъ Казановскій для живности въ деревню, отъ Семлева три версты, къ Вязьмѣ, тутъ де его и взяли государевы люди. А вѣстей сказалъ: король де польскій и литовскій нынѣ подъ Бѣлою и съ братомъ своимъ, съ королевичемъ съ Казиміромъ, а съ нимъ-де гетманъ Радивилъ, а съ нимъ польскихъ и литовскихъ людей, желнырь, и гусарь, и поляковъ, и литвы, и нѣмецъ и солдатъ 15000 человѣкъ, а порознь, сказалъ, не вѣдаетъ; а слышалъ-де онъ, Петръ съ товарищи, что король съ польскими и съ литовскими людьми Бѣлую взялъ, а иные де сказываютъ, пошелъ изъ-подъ Бѣлой и съ королевичемъ и со всѣми людьми, не взявъ Бѣлой, а идти де ему подъ Дорогобужъ со всѣми людьми и промышлять надъ Дорогобужемъ; и какъ промысля надъ Дорогобужемъ, и сойтись съ гетманомъ съ Казановскимъ и съ Госевскимъ и всѣми людьми идти къ Вязьмѣ и промышлять надъ Вязьмою, а не взявъ-де Дорогобужа, королю съ польскими и съ литовскими людьми къ Вязьмѣ не идти. А напередъ-де короля, только въ Вязьмѣ не почаютъ государевыхъ прибылныхъ людей, идти Казановскому и Госевскому изъ Семлева со всѣми людьми подъ Вязьму и къ Вязьмѣ имъ приступать. А людей съ Казановскимъ и съ Госевскимъ желнырей и гусаровъ, поляковъ, и литвы, и нѣмцевъ, и черкасъ и гайдуковъ 15000: желнырей-де 15 хорунгей, а гусаръ 6 хорунгей, а въ хорунгѣ по 100 человѣкъ, да черкасъ, и нѣмецъ и гайдуковъ много ль ихъ, того онъ не вѣдаетъ, а съ гетманомъ де Арендаренкомъ черкасъ 7000 человѣкъ; а всѣхъ людей было съ королемъ, и съ королевичемъ, и съ гетманы съ Радивиломъ и съ Казановскимъ и съ Арендаренкомъ и во всѣхъ мѣстѣхъ посполитаго войска желнырь, и гусаръ, и поляковъ, и шляхты, казацкихъ ротъ, и нѣмецъ и гайдуковъ 30000, и изъ тѣхъ-де людей многіе пошли въ Польшу, что хлѣбъ дорогъ и платьемъ ободрались, а грошей имъ король заслуженныхъ не далъ, а иные де ждутъ грошей, затѣмъ и живутъ, а какъ де король и гроши имъ дастъ, и они де хотятъ потому жъ идти въ Литву и въ Польшу, что де изняла ихъ болѣзнь многая и помираютъ скорою смертью. А свейскіе-де люди сбираются и хотятъ приходить на короля и на польскихъ и на литовскихъ людей, на ихъ землю, нынѣшняго 142 года іюня въ 29 день, о Петровѣ днѣ и Павловѣ, а то-де онъ слышалъ отъ мещенина, а пріѣзжалъ-де тотъ мещенинъ изъ Вильны къ гетману Казановскому.

А за королевича-де польскаго за Казиміра сговаривали Густава Адольфа, короля свейскаго, дочь королевну и королевичь-де ее не похотѣлъ взять за себя, и того-де для они и прежняго злѣе на польскаго короля и королевича стали и на всю польскую и литовскую землю, и миру де у нихъ не чаютъ быти, а начаются де быть сего лѣта бою съ свейскими людьми. А въ Семлевѣ де гетманъ Казановскій и Госевскій со всѣми съ польскими и съ литовскими людьми добре стоятъ ужасно, что король и королевичъ и гетманъ Радивилъ со всѣми польскими и литовскими людьми пошли подъ Бѣлую, а Дорогобужъ оставя, и боятся того, какъ придутъ изъ Можайска государевы бояре и воеводы, князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій да князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, съ государевыми ратными людьми въ Вязьму, и имъ де будетъ межъ двухъ государевыхъ городовъ и ратныхъ людей стоять и биться немочно. А паны-де радные польскаго и литовскаго государства московскаго государства съ бояры рады миру и король-де имъ на то произволяетъ, чтобъ вскорѣ помириться, и ждутъ-де государевыхъ пословъ марта къ 25-му числу; а перемирье-де, или докончанье, хотятъ учинить на прежнихъ городѣхъ и по прежнему рубежу.

по рѣчку по Поляновку, какъ учинили государевы послы бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи съ ихъ польскаго короля съ комисары, и на томъ де хотятъ отъ войны престати. А слышалъ де онъ отъ гетмана Казановскаго, что говорятъ съ нимъ товарищи его польскіе и литовскіе люди: какъ де учинитъ миръ съ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа русіи король ихъ польскій, и хотятъ-де они, помирясь, на турскихъ и на свейскихъ людей просить у государя, его царскаго величества, помощи ратныхъ людей, чтобъ надъ турскими и надъ свейскими людьми поискъ учинить, и ихъ побить и городы свои очистить. А про турскихъ людей онъ слышалъ: хочетъ де король ихъ съ турскимъ царемъ перемирье взять для своего пожитку, а на три-де земли ему жестоко воевать и своего государства оберегать, а больше-де боится московскаго государства, что учинилась многая ссора, да на него же де наступаетъ турскій царь да свейскіе нѣмцы, а турскій де подлинно будетъ на весну, ужъ де и почалась война; а стоитъ де противъ турскаго Конецпольской, и бои де были, только де съ обѣ стороны поиску не было.

Юрьева-Польскаго сынъ боярскій Андрей Ивановъ сынъ Ивинской взялъ поляка; а въ роспросѣ полякъ сказался Петръ Павловскій, былъ въ полку у полковника Ферлея, роты пана Ворончевы. А вѣстей сказалъ: стоитъ де полковникъ Ферлей въ деревнѣ межъ Семлева и Вязьмы, отъ Семлева одна миля, а съ нимъ стоитъ въ полку гусарскихъ двѣ роты, а въ нихъ по 120 коней, да казацкихъ 4 хорунги, а въ нихъ по 100-жъ коней, да пѣхоты драгуновъ 2 хорунги, а по кольку въ нихъ пѣшихъ людей, того не вѣдаетъ. А король-де польскій пошелъ подъ Бѣлую въ тѣ поры, какъ бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ пошелъ изъ-подъ Смоленска, а съ королемъ де гетманъ Радивилъ, а людей съ королемъ, гусаръ и рейтаръ и всякихъ людей конныхъ, съ 15000 человѣкъ, опричь пѣхоты; да къ королю жъ-де перешли многіе нѣмецкіе пѣшіе люди изъ таборъ отъ боярина, отъ Михаила Борисовича Шеина, какъ пошелъ изъ-подъ Смоленска, и напередъ де того изъ таборъ отъ боярина, отъ Михаила Борисовича Шеина, многіе нѣмецкіе пѣшіе люди къ королю переходили. А про королевича де Казиміра сказали имъ въ Семлевѣ, что онъ пошелъ въ Оршу напередъ отхода боярина Михаила Борисовича Шеина для того, что заболѣлъ, а гдѣ онъ нынѣ, того не вѣдаетъ. А съ гетманомъ де Казановскимъ нынѣ пять полковъ: у гетмана де Казановскаго да у сына его 2 хорунги гусаръ, а въ нихъ 300 человѣкъ, другой полкъ Госевскаго, а сколько де въ томъ полку, того не вѣдаетъ, третій полкъ Ферлеевъ, четвертый полкъ полковника Чернецкаго, а у него де въ полку пять хорунгъ казацкихъ, а въ нихъ по 100 человѣкъ, пятый полкъ полковника Мочарскаго, а у него въ полку пять ротъ казацкихъ, а въ нихъ по 100-жъ человѣкъ; да пѣшихъ людей у гетмана Казановскаго гайдуковъ и нѣмцевъ 200 человѣкъ. А про Бѣлую де говорили у нихъ, что король Бѣлую взялъ марта въ 20 день, въ четвергъ, а изъ-подъ Бѣлой де идти королю подъ Дорогобужъ, а какъ-де король придетъ подъ Дорогобужъ, и гетману де Казановскому и Госевскому идти подъ Вязьму, а изъ-подъ Вязьмы идти подъ Можаескъ и по инымъ городомъ. А ждутъ де съ Москвы государевыхъ пословъ гораздо для мирнаго постановленья; а миру де вѣсь шляхта и черкасы рады, а будетъ де мирное постановленье не учинится, и королю де идти со всѣмъ войскомъ подъ Москву. А черкасскій де гетманъ Арендаренко нынѣ за Угрою, а съ нимъ черкасъ 8000, да къ нему жъ де пришелъ съ Украйны изъ-за Путивля черкасскій гетманъ Тарасъ и сошлись съ Арендаренкомъ вмѣстѣ; а слышалъ де онъ, что съ тѣми черкасы, съ Арендаренкомъ и съ Тарасомъ, за Угрою черкасъ 50000. А гетманъ-де Конецпольскій нынѣ стоитъ въ Польшѣ на Украйнѣ, а чаютъ де войны съ шведомъ, а того-де не вѣдаетъ, какъ со шведомъ война начнется. А съ турскими-де людьми у гетмана у Конецпольскаго въ прошломъ, въ 141-мъ, году объ Ильинѣ днѣ на Волоской границѣ былъ бой большой, а побито-де турскихъ людей съ семьдесятъ тысячъ, а польскаго де всякаго войска и волоховъ, которые были съ гетманомъ, побито съ три тысячи: и послѣ де того бою турскіе люди присылали къ гетману, чтобъ съ польскимъ королемъ помириться вѣковымъ миромъ, и гетманъ-де имъ отказалъ, что онъ о томъ отпишетъ къ королю, какъ о томъ король позволитъ. И о томъ-де гетманъ Конецпольскій писалъ къ королю подъ Смоленескъ, а противъ-де того король къ гетману писалъ ли, или нѣтъ, того де онъ не вѣдаетъ; а про то-де онъ вѣдаетъ подлинно, что къ турскому послы не посыланы.

Володимірецъ Степанъ Ивановъ сынъ Чертовъ взялъ поляка, а въ роспросѣ тотъ полякъ сказался Андрей Гвоздицкій, похолокъ гетмана Казановскаго; взяли-де его государевы люди въ деревнѣ межъ Вязьмы и Семлева. А вѣстей сказалъ, что король былъ подъ Бѣлою и Бѣлую-де

взялъ, про то-де онъ слышалъ въ обозѣ отъ своихъ отъ литовскихъ людей, и изъ-подъ Бѣлой-де ждали короля въ село въ Семлево, гдѣ стоитъ гетманъ Казановскій и Госевскій, нынѣшняго числа, марта въ 23 день, въ недѣлю, или кончае марта въ 24 день, и стоять-де королю въ Семлевѣ, а гетману Казановскому и Госевскому изъ острожку идти подъ Вязьму. А перемирью съ государевыми людьми польскіе и литовскіе люди конечно рады, ждутъ государевыхъ пословъ; а будетъ де съ государевыми послы миръ не станется, и королю де со всѣми людьми идти подъ Москву. А съ королемъ де и съ гетманы Радивиломъ, и съ Казановскимъ и съ Госевскимъ всякихъ воинскихъ людей, сказываютъ, съ сорокъ тысячъ, опричь черкасъ, а черкасскій де гетманъ Арендаренко съ черкасы стоитъ около Угры, а колько съ нимъ людей, того не вѣдаетъ. А съ шведомъ де у короля войны не чаятъ, потому что отъ Рождества Ивана Предтечи до сроку останется годъ; а съ турскимъ царемъ у польскаго короля договоръ учиненъ въ тѣ поры, какъ короля въ Краковѣ короновали на королевство, на томъ былъ де въ тѣ поры у короля турскій посолъ и съ королемъ де договорился, что турскому царю за короля дать дочь свою, и, договорясь де, турскій посолъ съ королемъ и по рукамъ билъ; и какъ де король пришелъ подъ Смоленескъ, и въ тѣ поры де отъ турскаго царя пошли къ королю новые послы съ большими людьми, а гетманъ Конецпольскій въ тѣ поры стоялъ на границѣ, и того не вѣдалъ, для чего турскіе люди на границу пришли, и съ ними-де въ тѣ поры учинили бой, и турскихъ людей Конецпольскій побилъ, и о томъ де бою гетманъ Конецпольскій писалъ къ королю и король-де на гетмана на Конецпольскаго учалъ сердитъ быть и хочетъ его за то убить, что онъ надъ турскими людьми такъ учинилъ; а гетманъ-де Конецпольскій о томъ бьетъ челомъ панамъ рады, чтобъ у короля его отъ смерти упросили, что онъ учинилъ тотъ бой съ турскими людьми не вѣдая, и будетъ-де паны рады за гетмана за Конецпольскаго не упросятъ, и ему-де быть отъ короля казнену. А какъ-де съ государевыми послы литовскіе люди помирятся, и королю-де, пришедши въ Польшу, у турскаго царя на дочери жениться и помириться съ турскимъ вѣковымъ миромъ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 167—182).

№ 646-й. Дѣло по челобитью князя Никиты Гагарина и Андрея Усова, путивльскихъ воеводъ, о пожалованіи ихъ за службы, за промыслъ и за осадное сидѣнье помѣстною и денежною придачею.

«...Бьютъ челомъ Никитка Гагаринъ да Андрюшка Усовъ. По твоему государеву указу, были мы на твоей государевѣ службѣ въ Путивлѣ и отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ сидѣли въ осадѣ и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и твоимъ государевымъ и твоихъ благородныхъ чадъ, а нашихъ государей, счастьемъ, городъ Путивль отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ отъ ихъ жестокихъ приступовъ отсидѣли и многіе литовскіе городы поимали». Просятъ службу ихъ выписать и доложить себя, государя.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дѣло выписать и по дѣлу велѣлъ доложить себя, государя».

Розрядная выпись. Съ Москвы. Князь Никита, князь Никитинъ сынъ, Гагаринъ да Андрей, Васильевъ сынъ, Усовъ въ 141-мъ и въ нынѣшнемъ, 142-мъ, году были на государевѣ службѣ воеводы.

И выписана служба ихъ:

141-го году мая въ 24 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, что апрѣля въ 7 день посылали они для языковъ на низъ рѣкою Семью подъ литовской городъ подъ Борзну голову Прокоѳья Стобурова съ товарищи, да къ Рамонскому острожку Кондратья Вишневскаго; и апрѣля де въ 14 день головы пришли изъ походу и привели языковъ 7 человѣкъ, а въ роспросѣ языки сказывали, что идутъ подъ Путивль полковникъ Песочинскій съ товарищи; и они по тѣмъ вѣстемъ сѣли въ осаду.

Да іюня въ 17 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, что мая въ 14 день пришли подъ Путивль полковники Песочинскій, да Муцарской, да Еремѣй Вишневецкій, да запорожскихъ черкасъ и вольныхъ людей гетманы Дорошенко да Тимошка Рандаренко, а съ ними польскихъ и литовскихъ людей и запорожскихъ черкасъ и всякихъ вольныхъ людей тысячъ съ пятьдесятъ и больше съ нарядомъ, и стали около города во многихъ мѣстѣхъ, шанцы и туры со всѣхъ сторонъ подъ

городъ и подъ острогъ подкопали и подъ Никитскую башню подкопъ подвели, и изъ тѣхъ шанцевъ по городу и по острогу безпрестанно стрѣляли, и зажигальными ядрами и нарядными стрѣлами многожды въ городѣ и въ острогѣ зажигали, и воду у путивльскихъ людей отняли и приступали жестокими приступы съ приметы многожды, и съ умысломъ присылали воровъ, Путивльскаго уѣзду людей, русскихъ мужиковъ для зажеги, и смутными листы прельщали и многую тѣсноту путивльскимъ людемъ учинили; и стояли польскіе и литовскіе люди и черкасы подъ Путивлемъ мая съ 14 числа іюня по 9 число. И они, воеводы и государевы ратные люди, противъ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ стояли крѣпко и мужественно, и съ польскими и съ литовскими людьми и съ черкасы билися съ города и съ острогу всякими бои и всякими промыслы промышляли, и на вылазкѣхъ, смѣшався, съемнымъ боемъ билися; и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а государя... и дѣтей его государевыхъ, благовѣрныхъ царевичей князя Алексѣя Михайловича и князя Ивана Михайловича счастьемъ, и отца его государева, великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, многихъ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ у приступовъ и на вылазкѣхъ и въ шанцахъ побивали, и знамена и языки имали, и многіе шанцы раскопывали, и подкопы зарушали, и примѣтные дрова и солому зажигали и города зажечь не дали. А языки, литовскіе люди, въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что убито на приступѣхъ два полковника черкасскихъ: Сорока да Самошка, и сотниковъ, и письменныхъ черкасъ и охочихъ всякихъ людей побито тысячи съ четыре и больше, да раненыхъ тысячи съ полтретьи, и тѣ де отъ ранъ многіе помирали. А языковъ литовскихъ людей взято было въ Путивль 63 человѣка, и тѣ языки для утѣсненья литовскихъ людей вершены, что беречь было некому, а въ тюрьмахъ сидѣли многіе польскіе и литовскіе люди и черкасы, больше тысячи человѣкъ. И октября де въ 2 день, какъ государевы ратные люди будутъ отъ Миргородка въ тридцати верстахъ, противъ пяти Могилъ, и на нихъ пришли въ другорядъ изъ литовскихъ же городковъ иные многіе литовскіе люди и запорожскіе черкасы: урядникъ Синицкой, панъ Маркѣевъ да староста Глинской съ товарищи; и государевы ратные люди съ тѣми литовскими людьми бились, и многихъ литовскихъ людей и черкасъ побили и языки поимали, а привели въ Путивль языковъ литовскихъ людей десять человѣкъ. А въ роспросѣ имъ тѣ языки, литовскіе люди, сказали, что въ первомъ де приходѣ съ полковникомъ Пырскимъ съ товарищи было литовскихъ людей и черкасъ тысячи съ три и больше, а въ другомъ де приходѣ съ Синицкимъ урядникомъ. .....И польскіе и литовскіе люди и черкасы, видя государевыхъ воеводъ промыслъ и ратныхъ людей крѣпкое стояніе, отъ Путивля отошли и пошли по своимъ городкомъ. И они, воеводы, съ тою службою и съ сеунчемъ прислали къ государю къ Москвѣ князь Никита-Василья Сумарокова, а Андрей — черниговца Кондратья Вишневскаго; и за ту службу и за сеунчъ Василью Сумарокову и за осадное сидѣнье дано государева жалованья: камка куфтерь добрая, 40 соболей въ 30 рублей, да помѣстныя придачи къ старому его окладу, къ 450 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 16 рублямъ 20 рублей, ковшъ въ 2 гривенки; товарищу его, Кондратью Вишневскому: ковшъ полдвѣ гривенки, камка кармазинъ 10 аршинъ, 40 соболей въ 25 рублей, да помѣстныя придачи къ старому его окладу, къ 350 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ городовыхъ изъ 14 рублей пущенъ вновь въ четверть въ 20 рублей; да его жъ, Кондратья, за ту службу велѣно написать по дворовому списку.

Да августа въ 4 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ: іюля въ 10 день посылали они изъ Путивля подъ литовской острогъ подъ Рамонъ голову, черниговца Михаила Коренева, а съ нимъ путивльскихъ служилыхъ людей, и Михаилъ Кореневъ съ ратными людьми въ Путивль пришелъ, а въ роспросѣ сказалъ, что онъ былъ подъ Рамонскимъ острогомъ въ слободѣ Гарасимовкѣ и взяли въ языцѣхъ литвина Ѳедьку Демидова; а въ роспросѣ тотъ имъ Ѳедька сказалъ, что литовскихъ людей запорожскихъ черкасъ въ украйныхъ въ литовскихъ городѣхъ нѣтъ нигдѣ, а въ Рамонскомъ острожкѣ живутъ люди въ день невеликіе, а большіе люди живутъ около Ромна въ деревняхъ, а на ночь съѣзжаются въ острогъ. И они по тѣмъ вѣстемъ, сослався въ Рыльскъ со стольникомъ и съ воеводою, съ князь Васильемъ Ромодановскимъ, посылали подъ Рамонъ головъ, Ивана Черепова съ товарищи, а съ ними путивльскихъ служилыхъ людей; и іюля жъ въ 22 день, головы, Иванъ Череповъ съ товарищи, въ Путивль пришли, а въ роспросѣ имъ сказали, что, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію, а государевымъ, царевымъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи и благовѣрныхъ

царевичей, князя Алексѣя Михайловича и князя Ивана Михайловича счастьемъ, а великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа русіи молитвами, путивльскіе и рыльскіе ратные люди Рамонскіе три острога взяли взятьемъ и выжгли, и литовскихъ людей многихъ въ острогѣхъ побили и живыхъ поимали, и на томъ же взятьѣ убили урядниковъ Сѣножацкаго брата, Манфера Сѣножацкаго, да въ острогѣ взяли урядникову жену пана Христопа Сѣножацкаго, и нарядъ, и знамена и литавры поимали. А въ языцѣхъ взяли было литовскихъ людей съ 30 человѣкъ и больше, а въ Путивль привели 4 человѣкъ, потому какъ они пошли къ большому острогу на приступъ, и тѣхъ литовскихъ людей побили. А съ тою службою и съ сеунчемъ они, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, прислали къ государю къ Москвѣ черниговца Ивана Некрашова. И за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья: въ приказъ 8 рублей, камка кармазинъ, да сукно аглинское доброе; да ему жъ за ту службу, и за сеунчъ, и за прежнія службы и за путивльское осадное сидѣнье, за 10 мужиковъ убитыхъ придано ему къ старому его окладу, къ 400 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 10 рублямъ 10 рублей.

Да въ нынѣшнемъ, въ 142, году сентября въ 11 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, что посылали они по вѣстемъ въ литовскую землю для языковъ головъ, путивльцевъ Никифора Яцына да Ѳедора Оладьина съ товарищи, а съ ними путивльскихъ всякихъ служилыхъ людей; и августа въ 29 день головы, Никифоръ Яцынъ и Ѳедоръ Оладьинъ, съ государевыми ратными людьми пришли въ Путивль, а въ роспросѣ сказали: были де они подъ Ивангородкомъ и, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и государя... счастьемъ, у Ивангородка большой острогъ взяли и литовскихъ людей побили и языки поимали, острогъ, и посады, и села, и деревни, и хлѣбъ по полямъ и по гумномъ около Иванагородка пожгли безъ остатка, а отсидѣлися де немногіе литовскіе люди въ маломъ острожкѣ; а въ Путивль языковъ привели осмь человѣкъ. И они, воеводы, съ тою службою, и съ сеунчемъ и съ выходцемъ отпустили къ государю къ Москвѣ путивльца Никифора Яцына; и за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья 5 рублей да сукно аглинское доброе.

Да октября въ 20 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ: сентября въ 27 день, поговоря со стольникомъ и воеводы, съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ да съ Григорьемъ Олябьевымъ, посылали изъ Путивля подъ литовской городъ подъ Миргородокъ путивльца Дмитрія Кирѣева, черниговца Алексѣя Константинова, а съ ними другую половину путивльцевъ и черниговцевъ и донскихъ казаковъ; и октября де въ 5 день, головы, Дмитрій Кирѣевъ да Алексѣй Константиновъ, съ государевыми ратными людьми въ Путивль пришли, а въ роспросѣ имъ сказывали: сентября де въ 30 день пришли они, головы, съ государевыми ратными людьми подъ Миргородокъ и у Миргородка большой острогъ взяли и многихъ литовскихъ людей въ острогѣ побили и языки поимали, а въ маломъ де острожкѣ литовскіе люди заперлися небольшіе. И государевы де ратные люди въ Миргородку большой острогъ, и башни, и во острогѣ дворы и за острогомъ посады и слободы всѣ пожгли и пошли назадъ къ Путивлю; и какъ будетъ отшедъ отъ Миргородка въ десяти верстахъ, и на нихъ пришли изъ Лубенъ и изъ иныхъ литовскихъ городковъ полковникъ Пырской, да лубенской урядникъ панъ Позлатовской съ товарищи, съ польскими и съ литовскими людьми и съ черкасы, и государевы ратные люди съ тѣми литовскими людьми и съ черкасы бились и многихъ литовскихъ людей и черкасъ побили, и знамена и языки поимали, а гоньбы на бою было на трехъ верстахъ. А убиты на бою полковникъ Пырской да урядникъ Лугвицкой; а всѣхъ де съ паномъ Маркѣевымъ было литовскихъ людей и черкасъ тысячи съ двѣ человѣкъ. А съ тою де службою и съ сеунчемъ прислали къ государю къ Москвѣ голову, путивльца Дмитрія Кирѣева, а тотъ Дмитрій на бою раненъ, застрѣленъ изъ пищали въ лѣвую руку; и за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья...

Генваря въ 3-й день писали ко государю изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, что декабря въ 4 день посылали они изъ Путивля подъ литовской городъ подъ Серебряной для языковъ головъ, путивльца Володиміра Черепова да черниговца Кондратья Вишневскаго, а съ ними путивльскихъ ратныхъ людей; и декабря жъ въ 9 день головы съ государевыми ратными людьми пришли въ Путивль, а привели въ языцѣхъ литовскихъ людей 10 человѣкъ, а что тѣ литовскіе люди въ роспросѣ сказали, и они тѣ роспросныя рѣчи и черкашенина прислали къ государю къ Москвѣ, а пашенныхъ литовскихъ людей отдали тѣмъ людемъ, которые ихъ на бою поимали.

Да генваря въ 13 день писали ко государю... изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да

Андрей Усовъ, что декабря въ 20 день, свѣстяся они съ воеводы, съ рыльскимъ да съ сѣвскимъ, посылали изъ Путивля на Спасское поле головъ, осаднаго голову Леонтья Литвинова да Никифора Яцына съ товарищи, семь человѣкъ, а съ ними путивльскихъ служилыхъ и охочихъ всякихъ людей, а велѣли имъ, сождався съ рыльскими да съ сѣвскими ратными людьми, надъ литовскими городы промышлять. И декабря въ 28 день головы со всѣми ратными людьми пришли въ Путивль, а въ роспросѣ сказали: декабря жъ де въ 26 день въ ночи, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и государя счастьемъ, городъ Борзну и большой и малый остроги взяли и нарядъ поимали, и многихъ польскихъ и литовскихъ людей въ острогѣ и на приступѣ побили, и языки поимали и капитана Борзненскаго Вишлеву жену взяли, и городъ, и остроги и посады выжгли, и около Борзны села и слободы большія, дворовъ по 300 и по 400, пожгли и повоевали, а языковъ поляковъ и черкасъ привели въ Путивль 10 человѣкъ, да мещанъ 10 же человѣкъ. И съ тою службою и съ сеунчемъ прислали они къ государю къ Москвѣ голову Леонтья Литвинова; и за ту службу и за сеунчъ, и за прежнія службы, за 10 мужиковъ убитыхъ и за головство, что на 3-хъ боѣхъ былъ голова, придано ему къ старому его окладу помѣстья, къ 650 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 23 рублямъ 12 рублей, да ему жъ велѣно дать въ приказъ 10 рублей.

Да генваря жъ въ 18 день писали къ государю изъ Путивля воеводы, князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ: посылали они изъ Путивля для языковъ подъ литовскіе городы Аѳанасья Коровяковскаго съ ратными людьми, а въ Путивль пришедъ въ роспросѣ сказалъ: поималъ де онъ литовскихъ людей за пятнадцать верстъ отъ Лохвицы въ деревнѣ Волкахъ, и тѣ литовскіе люди въ роспросѣ имъ сказали, что де князь Еремѣй Вишневецкой, по королевскому велѣнью, съ польскими и съ литовскими людьми и съ запорожскими черкасы и съ нѣмцы, собрався со всѣми людьми, изъ Лохвицы выступилъ въ деревню Липовую, отъ Лохвицы пять верстъ, а идти Вишневецкому со всѣми людьми и съ нарядомъ подъ Путивль на стоянье, и всякими де промыслы и приступы и подкопомъ надъ Путивлемъ промышлять. И онъ по тѣмъ вѣстемъ, росписавъ путивльскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей въ осаду, учалъ жить съ великимъ береженьемъ, а литовскихъ людей языка съ того бою прислали къ государю къ Москвѣ.

Да Андрея жъ Усова выписана прежняя служба, что онъ служилъ съ воеводою, со княземъ Андреемъ Литвиновымъ-Мосальскимъ, 141 году написано:

Марта въ 14 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Андрей Литвиновъ-Мосальскій да Андрей Усовъ, что февраля въ 27 день приходили къ Путивлю польскіе и литовскіе люди и запорожскіе черкасы, и къ городу приступали со всѣхъ сторонъ, и городу никакія порухи не учинили; и они, воеводы, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, на литовскихъ людей выходили, и былъ бой во весь день; и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, а государевымъ... счастьемъ, польскихъ и литовскихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли тридцать два человѣка; а въ роспросѣ языки сказывали, что приходило ихъ подъ Путивль литовскихъ людей и черкасъ 5000 человѣкъ, а полковники у нихъ: Песочинской, да Мурацкой, да Вороничъ, да капитанъ Вишель, и послѣ де бою литовскіе люди того жъ дня, дождався вечера, пошли изъ-подъ Путивля по своимъ городкомъ. И они, воеводы, съ тою вѣстью и съ сеунчемъ прислали къ государю къ Москвѣ московскихъ стрѣльцевъ, сотника стрѣлецкаго Ѳедора Суровцова; и за ту службу и за сеунчъ дано ему государева жалованья: 40 куницъ, чарка въ 3 гривенки.

Апрѣля въ 17 день писали къ государю... изъ Путивля воеводы, князь Андрей Литвиновъ-Мосальской да Андрей Усовъ, что марта въ 23 день, по государеву указу, посылали они изъ Путивля для языковъ на рѣчку на Псёлъ голову, черниговца Ивана Мокидонова, а съ нимъ путивльскихъ ратныхъ людей; и марта въ 25 день черниговецъ Иванъ Мокидоновъ прислалъ къ нимъ черниговца жъ Тимоѳея Исупова, что прошло вверхъ по рѣкѣ по Пслу въ Рыльской и въ Курской уѣздъ литовскихъ людей человѣкъ со сто и больше. И они де по тѣмъ вѣстемъ посылали къ нему, къ Ивану, вприбавку голову, путивльца Коровяковскаго, а съ нимъ путивльскихъ ратныхъ людей, а велѣли ему, Аѳанасью, идти въ сходъ къ нему, къ Ивану Мокидонову; и марта жъ въ 29 день головы, черниговецъ Иванъ Мокидоновъ да путивлецъ Аѳанасій Коровяковской, съ товарищи въ Путивль пришли, а въ роспросѣ имъ сказали: которые литовскіе люди были въ войнѣ въ курскихъ и рыльскихъ мѣстѣхъ, сошли у Чернаго урочища и, Божіею милостію и государевымъ счастіемъ, литовскихъ людей, которые были въ войнѣ въ курскихъ и въ рыльскихъ мѣстѣхъ, побили

всѣхъ безъ остатку и языки поимали и, которой полонъ поимали было въ Курску и въ Рыльску, у литовскихъ людей отбили весь, языковъ литовскихъ людей привели въ Путивль семь человѣкъ. А съ тою службою и съ сеунчемъ и съ языки отпустили они къ государю къ Москвѣ черниговца Ивана Мокидонова да путивльца Аѳанасья Коровяковскаго, а они де въ томъ походѣ были въ головахъ и въ промыслу; и за ту службу и за сеунчъ дано имъ государева жалованья въ приказъ по 7 рублей, да по сукну по доброму человѣку.

И бьютъ челомъ князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, чтобъ государь ихъ за службу и за промыслъ и за осадное сидѣнье пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, и помѣстною и денежною придачею, противъ ихъ братьи, и какъ государю Богъ извѣститъ.

А оклады имъ: князю Никитѣ Гагарину помѣстный окладъ 900 четей, денегъ изъ чети 80 рублей. Андрею Усову помѣстный окладъ 1000 четей, денегъ изъ чети 90 рублей.

И выписаны напримѣръ воеводы:

Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ въ прошломъ, въ 126-мъ, году былъ на Михайловѣ воевода и за Михайловское сидѣнье, что онъ, будучи на Михайловѣ, въ приходъ Саадачнаго съ черкасы въ осадѣ сидѣлъ, и литовскихъ людей и черкасъ въ приступъ побилъ и языки многіе поималъ, и ему Степану за ту службу дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 108 рублей, кубокъ серебрянъ, вѣсу 2 гривенки, 26 золотниковъ; да ему жъ Степану за ту службу придано къ старому его окладу 60 рублей, а помѣстныя придачи не было, что ему окладъ помѣстной 1000 чети.

Баимъ Ѳедоровъ сынъ Болтинъ въ прошломъ, въ 141-мъ, году былъ на государевѣ службѣ въ сѣверскомъ походѣ воевода и для городоваго промыслу надъ Новгородкомъ-Сѣверскомъ и, будучи подъ Новымъгородкомъ, государю служилъ и литовскихъ людей на вылазкѣхъ и на приступѣхъ побивалъ, и языки имялъ и Новгородокъ взятьемъ взялъ. И за ту службу Баиму Болтину дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 108 рублей; кубокъ, вѣсу 2 гривенки, 26 золотниковъ; да ему жъ, Баиму, за ту службу придачи къ старому его окладу, къ 900 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 130 рублемъ 50 рублей, и придаточныя деньги для службы даны.

Князь Андрей, княжъ Ѳедоровъ сынъ, Литвиновъ-Мосальской въ 141-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Путивлѣ воеводою и въ посылкахъ отъ него путивльскіе ратные люди городокъ Батуринъ взяли, и подъ городкомъ подъ Р. .номъ большой острогъ взяли жъ, и во многихъ посылкахъ литовскихъ людей побивали и языки имали, и тѣ языки къ Москвѣ присыланы, и отъ литовскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ, и во многихъ мѣстѣхъ литовскимъ людемъ на государевѣ землѣ селиться не далъ, и слободы и буды литовскихъ людей жгли. И за ту службу и за промыслъ придано ему государева жалованья къ старому его окладу, къ 700 четьямъ, 200 четей, денегъ изъ чети къ 70 рублемъ 60 рублей, придаточныя деньги даны.

И за ту жъ службишку князю Андрею Мосальскому дано государева жалованья у стола: шуба соболья подъ золотнымъ атласомъ 110 рублей, кубокъ въ 2 гривенки въ 30 золотниковъ.

Иванъ, Ѳедоровъ сынъ, Еропкинъ въ 141-мъ году былъ на государевѣ службѣ на Сѣверѣ для промыслу надъ литовскими людьми въ полковыхъ воеводѣхъ, и подъ Стародубомъ государю служилъ, литовскихъ людей побивалъ, и городъ осадилъ; и литовскіе люди, видя надъ собою промыслъ и тѣсноту, государю добили челомъ и городъ сдали; и какъ онъ, Иванъ, былъ въ Стародубѣ, и къ Стародубу литовскіе люди приступали, и на приступѣ и въ посылкахъ, послѣ ихъ осады, многихъ литовскихъ людей побивали, и языки и знамена имали. И за ту службу и за промыслъ придано ему государева жалованья къ старому его окладу изъ чети къ 101-му рублю 40 рублей, и придаточныя деньги даны; а помѣстный окладъ старой 1000 чети; да ему жъ шуба соболья подъ атласомъ зеленымъ въ 90 рублей, да кубокъ въ 2 гривенки.

Князю Василью Ромодановскому, что въ 141-мъ году былъ въ Брянску воеводою, да съ нимъ въ товарищѣхъ Никита Оладьинъ, за службы, что посылали они подъ Трубчевскъ, и Никита самъ ходилъ подъ Почепъ и подъ Стародубъ, и тѣ городы отъ литовскихъ людей очистили, и во многихъ посылкахъ литовскихъ людей побивали, и языковъ имали и многую прибыль государю учинили, дано имъ государева жалованья у стола: князю Василью Ромодановскому: кубокъ серебрянъ въ полтри гривенки, шуба на соболѣхъ въ 100 рублей, да придачи къ старому его окладу изъ чети къ 130 рублемъ 50 рублей, и придаточныя деньги даны; Никитѣ Оладьину: кубокъ серебрянъ въ 2 гривенки, шуба на соболѣхъ въ 90 рублей, да придачи къ старому его окладу, къ 900 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 65 рублемъ 40 рублей, и придача дана.

Помѣта: «142-го года марта въ 25 день государь пожаловалъ князь Никиту Гагарина да Андрея Усова за ихъ службу, что въ Путивлѣ въ осадѣ сидѣли и надъ литовскими людьми промышляли и на литовскихъ людей посылали, городъ и многіе острожки имали и литовскихъ людей побивали, и за ту ихъ службу придать князь Никитѣ къ прежнему его окладу 100 четей, къ прежнимъ деньгамъ придачи..., Андрею къ прежнимъ 60 рублей..., да на шелкахъ шуба въ 130 рублей, Усову въ 90 рублей; князь Никитѣ—кубокъ въ 4 гривенки и Андрею кубокъ въ двѣ гривенки».

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 272—308).

№ 647-й. Распросъ польскихъ языковъ въ Розрядѣ, Петра Павловскаго съ товарищами, объ умышленьи польскаго короля и о количествѣ войска у Казановскаго и Госевскаго.

142-го года марта въ 27 день писали къ государю... бояре и воеводы, князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасской да князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, и прислали языковъ литовскихъ людей, Петра Павловскаго съ товарищи, 14 человѣкъ, и тѣ языки на Москвѣ роспрашиваны.

Петрушка Павловской — Краковскаго повѣта шляхтичъ; Петрушка Ивановъ Виленскаго повѣта шляхтичъ, оба Казановскаго полка сказались. Казановскій-де и Госевскій стоятъ въ Семлевѣ, около ихъ сдѣланъ острогъ, у того острога 4 воротъ да 6 башенъ, а въ башнѣ во всякой по 2 пищали полковыя, а въ воротѣхъ по пищали полковой; а людей съ Казановскимъ его полка гусаръ 6 ротъ, а въ ротѣ по 120, и по 130 и по 150 человѣкъ, да 5 ротъ казацкихъ хвартянаго войска, а въ ротѣ по 100 человѣкъ, пѣшихъ драгунъ 200 человѣкъ, гайдуковъ 100 человѣкъ, и всего съ Казановскимъ всякихъ людей съ 1500 человѣкъ. А съ полковникомъ съ Госевскимъ 2 роты гусаръ, 6 ротъ казацкихъ, а въ ротѣ гусаръ по 120 человѣкъ, а въ казацкой по 100 человѣкъ, и всего съ Госевскимъ съ 800 человѣкъ. Съ полковникомъ съ Ферлеемъ 2 роты гусаръ, 7 ротъ казацкихъ, а въ ротѣ по 100 человѣкъ, да пѣшихъ драгуновъ 200 человѣкъ, всего 1100 человѣкъ; съ полковникомъ съ Чернецкимъ 10 ротъ казацкихъ, а въ ротѣ по 100 человѣкъ, всего 1000 человѣкъ; съ полковникомъ съ Мочарскимъ, который провожалъ Михаила Шеина, 8 ротъ казацкихъ, по 100 человѣкъ въ ротѣ, да рейтаръ 100 человѣкъ, всего съ Мочарскимъ 900 человѣкъ; и всего всякихъ людей съ гетманомъ Казановскимъ и съ Госевскимъ конныхъ и пѣшихъ людей 5300 человѣкъ. Гетманъ черкасскій Тимошка Рендаренка, а съ нимъ черкасъ 8000 человѣкъ, слышали они, что по королевскому велѣнью пошелъ за Угру. А съ государемъ-де литовскій король и радные паны хотятъ мириться, а на чемъ мириться, про то не вѣдаютъ; а служилые-де люди всѣ миру ради. Да они же слышали у товарищей своихъ: будетъ король съ государемъ не помирится, и королю-де доступать городовъ Дорогобужа и Вязьмы. А съ турскимъ у литовскихъ людей въ прошломъ году въ осень война была великая, и литовскіе люди турокъ побили, а въ которыхъ мѣстѣхъ и многихъ ли побили, про то они подлинно не вѣдаютъ, и нынѣшней де весны турскихъ людей чаять на границу, и гетману Конецпольскому велѣно людей прибирать противъ турка. Да они же слышали у литовскихъ купцовъ, которые пріѣзжаютъ изъ-подъ Смоленска, что государевыхъ людей, что остались подъ Смоленскомъ въ острогѣ больны, велѣлъ король кормить, а давать имъ по 1000 хлѣбовъ, а какъ-де государевы люди всѣ обмогутся, и король-де ихъ велѣлъ отпустить всѣхъ вмѣстѣ, а порознь ихъ отпущать не велѣлъ, потому чтобы ихъ въ дорогѣ черкасы не обидѣли. А про короля де они слышали, что король изъ-подъ Смоленска пошелъ подъ Бѣлую, а подъ Бѣлою ли королю стоять, того они не вѣдаютъ; а у Казановскаго въ таборѣхъ говорятъ, будто королю Бѣлая сдалась, а королю-де идти подъ Дорогобужъ, а у Дорогобужа-де королю не стоять, а идти де королю въ Семлево. А гдѣ стоитъ Казановскій, и многіе люди больны и мрутъ многіе жъ, и въ кормѣхъ людскихъ и въ конскихъ скудость большая.

И марта жъ въ 27 день, по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи указу, бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ да окольничій Василій Гавриловичъ Коробьинъ, да дьякъ Григорій Ларіоновъ языковъ литовскихъ людей, которыхъ прислали изъ Можайска бояре и воеводы, Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій да князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, Петрушку Павловскаго съ товарищи, 14 человѣкъ, про королевское умышленье и что съ королемъ и съ гетманомъ людей конныхъ и пѣшихъ, и гдѣ нынѣ король, у пытки роспрашивали и пытать велѣли накрѣпко. А въ роспросѣ у пытки и пытаны языки говорили порознь:

Полякъ Петрушка Павловскій сказалъ, что Казановскій и Госевскій въ Вяземскомъ уѣздѣ въ селѣ Семлевѣ, а стоятъ Казановскій и Госевскій въ острожкѣ и у острога 4 воротъ да 6 башенъ, а въ башняхъ по 2 пищали полковыхъ, а въ воротѣхъ по пищали полковой же; а полковникъ Ферлей стоитъ, прошедъ Семлево 3 версты, въ деревнѣ, а людей съ Казановскимъ: его полка и сына его гусаръ 2 роты, а въ ротѣ по 100 человѣкъ, съ ротмистромъ съ Балабаномъ гусаръ въ ротѣ 80 человѣкъ, пѣшихъ драгуновъ и гайдуковъ 180 человѣкъ; съ Госевскимъ двѣ роты гусаръ, а въ ротѣ по 100 человѣкъ; а сколько у иныхъ ротмистровъ людей какихъ порознь, про то онъ подлинно, сказалъ, не упомнитъ. Съ полковникомъ съ Ферлеемъ гусаръ 2 роты, а въ ротѣ по 120 человѣкъ, 5 ротъ казацкихъ, а въ ротѣ по 50 человѣкъ; а всѣхъ-де людей нынѣ съ Казановскимъ и съ Госевскимъ и съ Ферлеемъ и со всѣми полковники съ 2000 человѣкъ, а больше того никакъ нѣтъ. А коло у гетмана и у всего рыцарства въ Семлевѣ ни о чемъ не бывало. Черкасъ, которые пошли за Угру съ Тимошкою Радоренкомъ, съ 8000 человѣкъ и слышалъ онъ, что многіе пѣши и больны, а стоять-де имъ за Угрою, а къ городамъ приходить ли, того не вѣдаетъ. Да Петрушка жъ сказалъ: съ шведами у литовскаго короля миръ выйдетъ сей весны, срокъ Иванъ-день, и чаетъ съ свеянами войны большой; и ротмистровъ въ Польшу и въ Прусы король послалъ, а велѣлъ сбирать людей. Да и съ турскимъ нынѣшней весной у литовскихъ людей война будетъ, потому что съ турскимъ и съ крымскимъ у литовскаго короля перемирья нѣтъ; а съ государемъ литовскій король хочетъ мириться, чтобъ ему, помирясь съ государемъ, держать войну съ свеянами, а на чемъ король хочетъ мириться, про то подлинно онъ не вѣдаетъ, ни отъ кого не слыхалъ. А нынѣ де литовскій король подъ Бѣлою, про то слышалъ въ Семлевѣ, а сколько съ королемъ людей и наряда, и что учинилъ подъ Бѣлою, и гдѣ нынѣ король, про то онъ подлинно не вѣдаетъ; да въ Семлевѣ жъ при нихъ учали говорить, будто Бѣлая королю сдалась и король идетъ въ Семлево, а будетъ де въ Семлево на страстной недѣлѣ.

Полякъ Петрушка Винчъ Виленскаго повѣту съ пытки сказалъ, что съ Казановскимъ и съ Госевскимъ и съ Ферлеемъ конныхъ и пѣшихъ людей 7000 человѣкъ, а пришло де было изъ-подъ Смоленска съ Казановскимъ и съ Госевскимъ и со всѣми полковники польскихъ и литовскихъ людей и съ черкасы 15000 человѣкъ, и многіе розъѣхались, заплаты король ратнымъ людямъ не давалъ, какъ пришелъ подъ Смоленескъ; а черкасы пошли за Угру, а сколько черкасъ, про то подлинно не вѣдаетъ. А съ королемъ осталось подъ Смоленскомъ конныхъ и пѣшихъ 15000 же. Да Петрушка сказалъ: какъ нынѣ пришли въ Вязьму государевы люди, и Казановскій и Госевскій писали къ королю, что имъ безъ прибыльныхъ людей противъ тѣхъ людей стоять не съ кѣмъ, и король бы къ нимъ прислалъ людей вскорѣ; а пришлетъ ли король людей, того онъ не вѣдаетъ. Да Петрушка жъ сказалъ: только бы Михаилъ Шеинъ подъ Смоленскомъ дѣлалъ государю не измѣною, а межъ бы государствъ давно былъ миръ, потому что съ королемъ и съ гетманы и съ полковники со всѣми пришло подъ Смоленескъ поляковъ и литвы и нѣмецъ конныхъ и пѣшихъ черкасъ съ 30.000 человѣкъ и съ похолки, а государевы люди были многіе; и Михайло Шеинъ бою не далъ, а король хотѣлъ послѣ большаго боя идти въ Польшу и хотѣлъ мириться.

Литвинъ Воинко Мизинской съ пытки сказалъ, что съ Госевскимъ и со всѣми полковники въ Семлевѣ людей конныхъ съ 3000 человѣкъ, да съ нѣмецкимъ полковникомъ, съ Пляторомъ, пѣшихъ нѣмцевъ 500 человѣкъ; съ нѣмчиномъ съ Уфомъ нѣмецъ же 300 человѣкъ, и всего съ Казановскимъ и со всѣми полковники конныхъ и пѣшихъ людей съ 4000 человѣкъ. Съ шведы у короля миръ выйдетъ сего лѣта на Иванъ день, и съ турками сего лѣта война одноличко будетъ, и король-де послалъ въ Литву и въ Прусы ротмистровъ и листы имъ далъ, чтобъ они людей прибирали и готовились на турка и на шведа. А съ государемъ король хочетъ мириться, а на чемъ мириться, того не вѣдаетъ; а то онъ слышалъ, что съ государемъ король хочетъ помириться для того, что съ туркомъ перемирья нѣтъ, а съ свеяны перемирныя лѣта дошли, и противъ-де трехъ государствъ одному литовскому государству стоять не умѣть. Да онъ же слышалъ, что король изъ-подъ Смоленска прошелъ подъ Бѣлую, и тому нынѣ 8 день пріѣхало въ Семлево черкасъ 10 человѣкъ и сказываютъ, что король пришелъ подъ Дорогобужъ, а ждали короля въ Семлево вскорѣ, про то онъ слышалъ въ Семлевѣ.

И съ Воинкомъ Мизинскимъ ставленъ съ очей-на очи и допрашиванъ Петрушка Павловской: сказывалъ онъ, Петрушка, что съ Казановскимъ и съ Госевскимъ пѣшихъ людей 180 человѣкъ, а Воинко сказываетъ, что съ Казановскимъ пѣшихъ

людей 800 человѣкъ, и онъ-де Петрушка сказалъ правду. И Петрушка Павловской сказалъ, что онъ былъ въ деревнѣ, а Воинко былъ въ острогѣ, и про пѣшихъ людей чаетъ онъ, что Воинко вѣдаетъ больше его. А Воинко Мизинскій съ очей-на-очи говорилъ прежнія свои рѣчи, и пытанъ Воинка накрѣпко говорилъ тожъ.

Андрюшка Цамцынъ, похолокъ Казановскаго, съ пытки сказалъ: какъ Казановскій и Госевскій пришли въ Семлево, и съ ними было конныхъ людей 8000 человѣкъ, да пѣшихъ 1000 человѣкъ, и изъ нихъ многіе больны и померло много жъ; а сколько съ Казановскимъ и съ Госевскимъ и съ Ферлеемъ нынѣ людей, про то не вѣдаетъ.

Андрюшка Шимка, похолокъ Казановскаго, съ пытки сказалъ, что съ Казановскимъ конныхъ всякихъ людей съ 5000 человѣкъ, да пѣшихъ солдатъ 100 человѣкъ, да гайдуковъ 60 человѣкъ; а король де пошелъ подъ Бѣлую, а ждутъ вскорѣ въ Семлево. Съ шведами-де миръ выйдетъ сего лѣта, и съ турками война будетъ, и король послалъ въ Польшу и въ Прусы, велѣлъ сбирать людей противъ турка и противъ шведа; съ государемъ король и паны рады миру ради, а на чемъ хотятъ мириться, того не вѣдаетъ.

Михалко Восковской, похолокъ пана Кавецкаго, Балабановой роты съ пытки сказалъ: всѣхъ людей съ Казановскимъ и съ Госевскимъ и со всѣми полковники съ 2000 человѣкъ конныхъ, да пѣшихъ 200 человѣкъ; а короля-де ждутъ въ Семлево.

Крисанко Грамоковскій, похолокъ пана Бугуславскаго, Ферлеева полку сказалъ, что съ полковникомъ Ферлеемъ рейтаръ 2 роты, да казаковъ 3 роты; похолки жъ Алешка Ивановъ, гайдукъ Янко Козловскаго, похолокъ пана Лоевскаго, Степанко Семеновъ, похолокъ пана Ласовскаго, Шимко Яновъ, похолокъ пана Явура, Гришка Рыбовской, похолокъ пана Лоевскаго, нѣмчинъ прусской земли, похолокъ пана Казановскаго, Яско Стасовъ, похолокъ пана Бугуславскаго, всего 7 человѣкъ роспрашиваны и пытаны накрѣпко, чтобъ сказали: сколько съ королемъ и съ гетманы людей, и гдѣ нынѣ король; и похолки сказали, что они про то про все не вѣдаютъ.

Помѣта: «142 года марта въ 28 день. Государь, слушавъ, указалъ: тѣхъ литовскихъ людей сослать въ понизовые городы и посажать въ тюрьмы, и давать кормы изъ тамошнихъ доходовъ».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 156—161, 209—225).

№ 648-й. Дѣло по челобитью ярославскаго кормоваго турчанина, новокрещена Ѳ. Сулейманова, о прибавкѣ кормоваго жалованья за смоленскую службу.

«...Бьетъ челомъ ярославскій кормовой турчанинъ, новокрещенъ Ѳедька Черкесовъ сынъ Сулеймановъ. Былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ безъсъѣзду до отхода, служилъ тебѣ, государю, вѣрою и правдою; а людишекъ было со мною четыре человѣка да семеро коней, и тѣ мои люди и кони, будучи въ осадѣ, съ голоду померли, а иные переранены. И я сталъ пѣшъ, твоей государевы службы служить стало не на чѣмъ, а корму мнѣ идетъ на мѣсяцъ по пяти рублей съ полтиною; а тѣ кони я покупалъ для твоей государевы службы займуя въ кабалы въ тяжелой ростъ». Проситъ за осадное сидѣнье и изронъ пожаловать его кормовою придачею.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Турчанинъ, новокрещенъ, Ѳедоръ Черкесовъ сынъ Сулеймановъ выѣхалъ на государево имя въ прошломъ, въ 138 г., и съ выходу указано ему на кормъ давать по четыре алтына, да питья: по четыре чарки вина, да по двѣ кружки меду, по двѣ кружки пива на день; а какъ онъ, Ѳедоръ, женился, и ему велѣно на кормъ давати по двѣ гривны на день, да на двѣ лошади, па указные мѣсяцы, конской кормъ по указу. А въ прошломъ, въ 140 г., по челобитью турскаго посла, новокрещену Ѳедору Сулейманову велѣно давати государева жалованья на кормъ по полтинѣ на день, а за питье велѣно давати деньгами: за чарку вина по двѣ деньги, за кружку меду по четыре деньги, за кружку пива по три деньги на день, итого Ѳедору и съ питьемъ по одинадцати алтынъ по четыре деньги на день.

И въ прошломъ же, въ 141 г., по государеву указу, турчанину, новокрещену, Ѳедору Сулейманову велѣно быть на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ со княземъ Семеномъ Прозоровскимъ. А въ смотрѣныхъ спискѣхъ изъ-подъ Смоленска князя Семена Прозоровскаго прошлаго 141 года сентября въ 23 д. турчанинъ, новокрещенъ, Ѳедоръ Черкесовъ сынъ Сулеймановъ написанъ въ сетѣхъ и былъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ до отходу, а къ Москвѣ пришелъ со княземъ Семеномъ Прозоровскимъ марта въ 11 д.

И государю... бьетъ челомъ турчанинъ, новокрещенъ, Ѳедоръ Сулеймановъ: былъ онъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ безъсъ-

ѣзду до отхода и государю служилъ, а людей де съ нимъ было четыре человѣка да семь лошадей, и тѣ де люди и лошади подъ Смоленскомъ съ голоду померли, а онъ де, будучи подъ Смоленскомъ, одолжалъ великимъ долгомъ, а государева жалованья идетъ ему на кормъ по шти рублей на мѣсяцъ. А которые его братья ему въ версту, а на государевѣ службѣ не были, и имъ государева жалованья кормовыхъ денегъ больше его; и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему своего государева жалованья корму прибавить противъ его братьи и какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписаны въ примѣръ иноземцы кормовые, которые служатъ съ Москвы: турчанинъ, новокрещенъ, князь Анастасъ Алибѣевъ сынъ Макидоновъ, государева жалованья давано ему съ выѣзду на кормъ по десяти алтынъ на день, да питья: по шти чарокъ вина, по четыре кружки меду, по четыре кружки пива на день, людемъ его двѣ человѣкомъ — по алтыну на день; а какъ онъ, князь Анастасъ, женился, и ему велѣно давать на кормъ по полтинѣ на день, а питье попрежнему, да на двѣ лошади конской кормъ на указные мѣсяцы по указу.

Выѣзжему гречанину князю Павлу Альберту государева жалованья даютъ на кормъ съ женою и съ людьми по полтинѣ на день, да питья: по шти чарокъ вина, по двѣ кружки меду, по полуведра пива на день, да конскаго корму на три лошади на указные мѣсяцы по указу.

Выѣзжіе жъ гречане: Кирилъ Николаевъ сынъ Товойдаковъ, Терентій Трентрефилъ — съ выѣзду давано имъ государева жалованья на кормъ по пяти алтынъ на день, да питья: по четыре чарки вина, по двѣ кружки меду, по двѣ кружки пива на день, да конскаго корму на двѣ лошади по указу; а въ 140-мъ году, по челобитью турскаго посла, велѣно имъ государева жалованья на кормъ давати по десяти алтынъ, а питье и конскій кормъ попрежнему.

Помѣта: «142-го г. марта въ 28 д. государь пожаловалъ, велѣлъ ему и съ прежнимъ денегъ давать на день и съ людьми, и съ женою и съ дѣтьми по 10 алтынъ, да къ прежнему прибавить двѣ чарки вина».

Лѣта 7142-го, марта въ 30 д. по государеву... указу, память дьяку Минѣ Грязеву. Государь... пожаловалъ ярославскаго кормоваго иноземца, турчанина, новокрещена, Ѳедора Черкесова сына Сулейманова, велѣлъ ему давать своего государева жалованья на кормъ и съ прежнимъ по десяти алтынъ на день, да питья по шти чарокъ вина. И по государеву... указу, дьяку Минѣ Грязеву послати государева грамота въ Ярославль къ таможенному головѣ, а велѣти государева жалованья турчанину, новокрещену, Ѳедору Сулейманову давати на кормъ и съ прежнимъ по десяти алтынъ на день, да питья по шти чарокъ вина; а будетъ онъ питьемъ имать не похочетъ, и ему велѣти давати деньгами, противъ прежняго государева указа.

(Москов. ст. столб. № 89, лл. 320—326).

№ 649-й. Расспросъ въ Розрядѣ черкасъ языковъ о количествѣ войска у гетмана Тимоѳея Арандаренка.

142-го года марта въ 25 день, писалъ къ государю... изъ Колуги воевода князь Ѳедоръ Волконскій и прислалъ языковъ трехъ человѣкъ черкасъ. И на Москвѣ въ Розрядѣ языки, Ивашко Есковъ сынъ Осока да Ивашка Енковъ сынъ Скиндеренковъ, сказали, что они подъ Смоленескъ пришли съ гетманомъ съ Тимошкою Рандоренкомъ въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ, году, на Покровъ Пречистыя Богородицы, и стояли съ королемъ подъ Смоленскомъ, и изъ-подъ Смоленска король съ гетманомъ съ черкасскимъ, съ Тимошкою Рандоренкомъ, послалъ ихъ въ Дорогобужскій уѣздъ въ Филиппово говѣнье, и стояли въ десяти верстахъ отъ Дорогобужа въ острожкѣ, а около Дорогобужа при нихъ острожковъ и въ нихъ людей не было. А Алешка-де пришелъ изъ-подъ Смоленска въ Дорогобужскій уѣздъ послѣ Михаилова отхода Шеина. И тому двѣ недѣли, гетманъ черкасскій Тимошка Рандаренко, по королевскому велѣнью, оставя въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ острожкѣ черкасъ съ десятка по человѣку, пошли въ жилыя мѣста въ Мещевскій уѣздъ, а велѣлъ-де имъ король стоять до просухи, покамѣстъ къ нимъ отъ короля вѣсти будутъ. И тому нынѣ 5-й день, пришли они въ Мещевскій уѣздъ въ вотчину Артемья Измайлова въ село Щелканово, за 40 верстъ отъ Колуги, а отъ Мещевска за 20 верстъ, а въ томъ де селѣ стоять имъ до просухи и до королевскаго указу, а острогъ черкасы въ томъ селѣ станутъ ли ставить, того они не вѣдаютъ; а ихъ, черкасъ, изъ того села поѣхало въ загонъ 50 человѣкъ, и какъ будутъ отъ того села въ 7 верстахъ, и на нихъ нашли государевы люди. Да слышали они, что король изъ-подъ Смоленска хотѣлъ идти подъ Бѣлую со всѣми людьми и съ нарядомъ, а сколько

съ королемъ людей и много ли наряда король возьметъ, про то не слыхали. Казановскій и Госевскій стоятъ между Вязьмою и Дорогобужемъ, а въ коемъ мѣстѣ, и сколько съ ними людей и пойдутъ ли куда, про то не слыхали. А съ гетманомъ съ Тимошкою Рандаренкомъ, съ которымъ они были, черкасъ 10000 человѣкъ, а, опричь черкасъ, иныхъ никакихъ людей нѣтъ; да съ Тимошкою жъ Рандаренкомъ нарядъ черкасскій, который нарядъ привезли они съ собою изъ черкасскихъ городовъ, 10 пушекъ большихъ и малыхъ полковыхъ. А слышали они отъ своего черкасскаго гетмана, что король не велѣлъ имъ ни къ которымъ городомъ приступать, и селъ и деревень жечь, а хочетъ-де король съ государемъ мириться, а на чемъ мириться, того не вѣдаютъ. Да Алешка жъ сказалъ: государевымъ людемъ, которые остались подъ Смоленскомъ въ острогѣ послѣ Михаилова отходу Шеина, велѣлъ король давать кормъ и приставлены къ нимъ для береженья нѣмцы, и похолковъ и черкасъ къ нимъ въ острогъ не пущаютъ, чтобы надъ ними дурна какого не дѣлали, и ружья король у тѣхъ людей не велѣлъ имать, а емлютъ ружье, которые помираютъ; и въ Смоленскѣ государевымъ людемъ изъ острогу, который обможется, ходить повольно. А изъ Дорогобужа-де воевода пашенныхъ мужиковъ съ женами и съ дѣтьми выслалъ изъ города, и король-де велѣлъ имъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ, гдѣ кто живалъ, и заказъ литовскимъ людемъ крѣпкой учиненъ, чтобъ имъ никакого насильства не дѣлали. Съ турскимъ и съ шведы у литовскихъ людей миръ-ли, или война будетъ, того не вѣдаютъ.

И марта въ 26 день, по государеву указу, окольничій Василій Гавриловичъ Коробьинъ да дьякъ Григорій Ларіоновъ тѣхъ черкасъ у пытки роспрашивали и пытать велѣли. А съ пытки черкасы сказали, что пришло подъ Смоленскъ къ королю черкасъ 10000 чел., и изъ нихъ подъ Смоленскомъ побито и померло, также и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ померло съ 3000, а осталось ихъ съ 7000 и въ нихъ многіе больны, а конныхъ нынѣ съ черкасскимъ гетманомъ съ Тимошкою съ 4000, а достальные пѣши, а наряду съ ними 10 пушекъ; а къ Колугѣ и къ инымъ городомъ до королевскаго велѣнья имъ не приходить, а къ городомъ ни къ которымъ король приступать имъ не велѣлъ, чтобъ людей не тратить. А про короля съ пытки говорили: слышали они, что идти ему подъ Бѣлую, а пошелъ ли король изъ-подъ Смоленска подъ Бѣлую, и много ль съ нимъ людей и наряду будетъ, того не вѣдаютъ. И пытаны черкасы накрѣпко, говорили тожъ.

Помѣта: «142 года марта въ 28 день. Государь, слушавъ, указалъ: тѣхъ черкасъ сослать въ понизовые городы въ тюрьмы и давать кормъ изъ тамошнихъ доходовъ».

Памяти посланы въ Казанской приказъ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 226—233).

№ 650-й. Дѣло по челобитью смольнянина Аѳанасья Познякова о пожалованіи его за смоленскую службу, раны и плѣнъ помѣстною и денежною придачею.

«... Бьетъ челомъ смольнянинъ Аѳонька, Алексѣевъ сынъ, Позняковъ. Былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ безъсъѣзду, съ начала и до отхода, да я же былъ взятъ въ полонъ въ Смоленескъ и на взятьѣ меня польскіе и литовскіе люди застрѣлили изъ трехъ пищалей, и саблями по головѣ сѣкли и у лѣвой руки отсѣкли два перста прочь, а третьяго перста до половины отсѣкли, и сѣченаго и стрѣленаго замертво сволокли въ городъ и въ тюрьмѣ животъ свой мучилъ полтретьядцать недѣль за тебя, государя, и за выходъ мнѣ и за полонское терпѣнье твоего царскаго жалованья не дано ничего». Проситъ пожаловать его, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. А какъ смольнянинъ Аѳанасій, Алексѣевъ сынъ, Позняковъ взятъ былъ въ полонъ, и отписки объ его полону въ Розрядѣ не сыскано.

А въ смотрѣномъ списку изъ-подъ Смоленска Михаила Шеина съ товарищи 141 г. августа въ 8 д. написано: Смольнянинъ Аѳанасій, Алексѣевъ сынъ, Позняковъ взятъ въ полонъ. И у выписи Аѳанасій Позняковъ сказалъ: въ прошломъ де, въ 141 г., за недѣлю до Троицына дня, какъ была вылазка изъ Смоленска на Покровскую на сотни, и государевымъ людемъ съ польскими и съ литовскими людьми былъ бой, и на томъ бою его, Аѳоньку, литовскіе люди взяли въ полонъ въ Смоленескъ и сидѣлъ онъ въ Смоленскѣ въ тюрьмѣ 25 недѣль; и въ нынѣшнемъ, въ 142 г., за недѣлю до Филиповыхъ заговѣнъ, вымѣнили его на литовскихъ полоняниковъ и былъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ до отхода.

И государю... бьетъ челомъ Аѳанасій Позняковъ, чтобъ государь его пожаловалъ за полон-

ское терпѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною придачею и денежнымъ жалованьемъ изъ чети, какъ государю Богъ извѣститъ.

А въ Смоленской розборной десятнѣ, розбору и денежныя роздачи боярина Михаила Шеина да дьяка Степана Угоцкаго 139 г., Аѳанасью, Алексѣеву сыну, Позднякову помѣстный окладъ написанъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 8 рублей.

И выписано напримѣръ: въ нынѣшнемъ, въ 142 г., сентября въ 2 д. присланы изъ Пскова, а были въ полону у литовскихъ людей, новгородцы, а вышли собою: Иванъ, Никитинъ сынъ Третьяковъ, Иванъ, Игнатьевъ сынъ, Телепневъ, Сергѣй Ушаковъ и придано имъ государева жалованья за полонъ и за выходъ къ прежнимъ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ: Ивану, Иванову сыну, Третьякову къ 700 чет. 100 четей, денегъ изъ чети къ 17 руб. 7 рублей; Ивану, Игнатьеву сыну, Телепневу къ 250 четьямъ 100 четей, денегъ съ городомъ къ 8 р. свершить; Сергѣю Ушакову къ 350 четьямъ 100 четей, денегъ съ городовыхъ съ 12 рублей въ четь вновь въ 8 рублей. Да имъ же дано государева жалованья за полонъ и за выходъ по 7 рублей, да по сукну по аглинскому по доброму человѣку и придаточныя деньги даны имъ по указу. Да октября въ 12 д. присланъ изъ-подъ Смоленска володимірецъ Гарасимъ Салмановъ, а взятъ былъ какъ былъ бой съ королемъ на Покровской горѣ, и сидѣлъ въ Смоленскѣ въ тюрьмѣ 5 недѣль, а изъ Смоленска вышелъ собою жъ, и придано ему государева жалованья за полонъ и за выходъ къ 400 четьямъ 100 четей, денегъ съ городовыхъ съ 14 рублей въ четь вновь 9 рублей; да ему жъ дано за полонъ и за выходъ 7 рублей, да сукно аглинское доброе, и придача дана по указу.

Да ноября въ 6 д., по отпискѣ изъ Дорогобужа воеводы Ѳедора Волынскаго, вышелъ изъ полону изъ королевскаго обозу тулянинъ Евдокимъ Бредихинъ, а былъ въ полону 2 недѣли, и придано ему государева жалованья за полонъ и за выходъ къ 250 четьямъ 100 четей, денегъ съ городовыхъ съ 8 рублей въ четь вновь 7 рублей; да ему жъ дано за полонъ и за выходъ 7 руб., да сукно аглинское доброе, и придача дана по указу.

Да въ нынѣшнемъ же, въ 142 г., марта въ 27 д. смольянину Константину, Казаринову сыну, Золотилову за полонъ, что онъ взятъ былъ въ полонъ въ прошломъ, въ 141 г., за недѣлю до Троицына дня, вмѣстѣ съ Аѳанасьемъ Позняковымъ, и сидѣлъ онъ въ Смоленскѣ въ тюрьмѣ 25 недѣль, и въ нынѣшнемъ, въ 142 г., за недѣлю до Филиповыхъ заговѣнъ, вымѣнили его на литовскихъ полоняниковъ и былъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ до отходу, придано ему государева жалованья къ 250 четьямъ 100 четей, денегъ съ городовыхъ съ 10 рублей въ четь вновь 8 рублей; да ему жъ дано за полонъ и за выходъ 7 рублей, да сукно аглинское доброе.

Помѣта: «142 г. марта въ 31 д. Государь пожаловалъ за полонское терпѣнье придать къ помѣстному окладу 100 четьи... Придача по указу. За полонское терпѣнье денегъ 7 рублей, сукно доброе аглинское».

(Москов. ст. столб. № 92, частн. № 1, лл. 213—219).

№ 651-й. Дѣло по челобитью путивльцевъ и черниговцевъ о дозволеніи имъ держать у себя литовскихъ полонянокъ и малыхъ ребятъ.

«... Бьютъ челомъ города Путивля богомольцы твои государевы, попы и дьяконы, и холопи твои государевы путивльцы и черниговцы, дворяне и дѣти боярскіе и верстовые казаки. Въ нынѣшнемъ, въ 142 году, прислана въ Путивль твоя государева грамота къ твоимъ государевымъ воеводамъ, ко князю Никитѣ Никитичу Гагарину да Андрею Васильевичу Усову, а по твоему государеву указу велѣно воеводамъ у насъ, у которыхъ есть литовской полонъ, переписать и держать у себя намъ литовскаго полона не велѣли; а мы, богомольцы твои и холопи, людьми оскудѣли до конца. А по твоему государеву указу, велѣно во всѣхъ городѣхъ литовской полонъ рабочихъ пашенныхъ людей съ женами и съ дѣтьми держать въ холопствѣ и во крестьянѣхъ, а служилыхъ людей велѣно присылать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Просятъ для ихъ бѣдности и безлюдства дозволить имъ держать литовской полонъ, женокъ и дѣвокъ и малыхъ ребятъ, чтобы ихъ женишкамъ и дѣтишкамъ отъ безлюдья позорнымъ не быть.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ для ихъ службы и разоренія литовской полонъ, дѣвки и малые робята, держать у себя».

Государева грамота въ Путивль воеводамъ, князю Никитѣ Никитичу Гагарину да Андрею Васильевичу Усову, послана въ мартѣ мѣсяцѣ 1634 года, а въ ней писано: «... и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ путивльцемъ и черниговцемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ сказали, что мы ихъ пожаловали для ихъ без-

людства и разоренья, велѣли имъ литовской полонъ, женокъ и дѣвокъ и робятъ малыхъ, держать у нихъ въ великой крѣпости и въ береженьи въ большомъ; а у которыхъ людей въ тѣхъ литовскихъ людѣхъ объявится какое воровство или измѣна, и они бы тѣхъ литовскихъ людей приводили къ вамъ, а вы бъ тѣхъ литовскихъ людей велѣли сажать въ тюрьму, да о томъ къ намъ писали»...

(Москов. ст. столб. № 106, лл. 222—226).

№ 652-й. Память изъ приказа Большаго Дворца въ Розрядъ о снятіи съ заставъ по разнымъ дорогамъ дворовыхъ людей и о присылкѣ ихъ въ Москву.

Лѣта 714 2-го, апрѣля въ 1-й д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Указалъ государь... дворовыхъ людей, сытниковъ и подключниковъ и трубниковъ, которые посланы по разнымъ дорогамъ на заставу, съ заставы свесть. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ив. Гавреневу, да М. Данилову, да Гр. Ларіонову, дворовымъ людемъ, сытникомъ и подключникомъ и трубникомъ, велѣть съ заставы быть къ Москвѣ. Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

Помѣта: «Дать грамота».

(Москов. ст. столб. № 100, л. 119).

№ 653-й. Дѣло по челобитью сѣвскаго даточнаго казака Пр. Подовинникова о пожалованіи его государевымъ жалованьемъ за проходъ съ отписками изъ Сѣвска, осажденнаго литовскими людьми.

«... Бьетъ челомъ сирота твоя, сѣвской даточной казакъ Пронька Подовинниковъ. Въ нынѣшнемъ, въ 142 г. отпустилъ меня изъ осады въ проходцахъ межъ литовскихъ людей воевода Θедоръ Тимофѣевичъ Пушкинъ къ тебѣ, государю, съ отписки, и за ту я проходную свою службишку твоимъ царскимъ жалованьемъ ничѣмъ не пожалованъ». Проситъ пожаловать его за проходную службу.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. 142 г. марта въ 21 д. писалъ ко государю... изъ Сѣвска воевода Θедоръ Пушкинъ: марта де въ 1-й д. пришли подъ Сѣвескъ многіе польскіе и литовскіе люди и городъ Сѣвескъ осадили и стали около города со всѣхъ сторонъ, и того жъ числа къ городу приступали со всѣхъ сторонъ. Да марта во 2-й д. посылалъ онъ, Θедоръ, на польскихъ и на литовскихъ людей голову Григорья Бакшѣева съ товарищи съ ратными людьми; и головы съ ратными людьми литовскихъ многихъ людей побили, и знамена и языки поимали. А въ роспросѣ имъ и съ пытки языки сказывали, что пришли подъ Сѣвескъ съ гетманомъ, съ Николаемъ Желковскимъ, да со княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ польскихъ и литовскихъ людей, и нѣмецъ и черкасъ съ 10,000 человѣкъ, а пришли они подъ Сѣвескъ на стоянье для городоваго промыслу и съ нарядомъ. И послѣ де тое вылазки, польскіе, и литовскіе и нѣмецкіе люди и запорожскіе черкасы городу Сѣвску учинили великую тѣсноту, шанцы покопали и туры поставили отъ города въ 15 саженяхъ и меньше, и изъ-за туровъ по городу изъ наряду бьютъ безпрестани, и нарядными ядры для зажоги стрѣляютъ. Да марта жъ въ 7 д. съ перваго часа ночи до перваго часу дня польскіе и литовскіе люди и запорожскіе черкасы къ Сѣвску приступали со всѣхъ сторонъ, и изъ пушекъ били, и частикъ около города во многихъ мѣстѣхъ высѣкли, и ровъ приметы наметали и зажгли и острогъ во многихъ мѣстѣхъ сѣкли; и на приступѣ и на вылазкѣхъ многихъ польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ и нѣмецъ побили и, вышедъ на вылазку, огонь утушали и приметы отметали и языки поимали. И польскіе де и литовскіе люди и запорожскіе черкасы отъ приступа отошли и послали изъ-подъ Сѣвска на чаты подъ государевы городы; а выходцы де русскіе люди въ роспросѣ ему сказываютъ, что польскіе и литовскіе люди ведутъ подъ Сѣвескъ подкопъ. И съ тою отпискою присланъ къ государю къ Москвѣ сѣвской даточный казакъ Пронька Подовинниковъ.

И государю... бьетъ челомъ сѣвской даточный казакъ Пронька Подовинниковъ: въ нынѣшнемъ де, въ 142 г., посланъ онъ изъ Сѣвска къ государю къ Москвѣ съ отписки изъ осады, и онъ де съ отписки прошелъ сквозь литовскіе полки и за проходъ государевымъ жалованьемъ не пожалованъ; и государь бы его пожаловалъ за проходъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

И выписано напримѣръ: въ прошломъ, въ 141 г. присланы къ государю къ Москвѣ съ отписки изъ Путивля отъ воеводъ, отъ князя Никиты Гагарина да отъ Андрея Усова, изъ осады

дѣти боярскіе: путивлецъ Андрей Золотаревъ да черниговецъ Тимоѳей Исуповъ, и имъ дано государева жалованья за вѣсти и что они прошли ко государю къ Москвѣ съ отписки сквозь литовскіе полки, по 5 рублей да по сукну по доброму.

Помѣта: «142 г. апрѣля въ 1-й д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья за проходъ два рубля да сукно доброе».

(Москов. ст. столб. № 89, лл. 271—276).

№ 654-й. Расиросныя рѣчи выходцевъ изъ литовскаго плѣна нѣмчина Анца Персона и казака Никиты Соловцова.

142-го года, апрѣля въ 2-й д. прислалъ изъ Мосальска къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому да ко князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому, да къ дьякомъ, къ Никифору Шипулину да къ Василью Волкову воевода Иванъ Бартеневъ нѣмчина Александрова полку Лесли, а въ отпискѣ написалъ, что роспросить того нѣмчина у него некому, толмача у него нѣтъ.

А нѣмчинъ сказался Александрова полку Лесли солдатъ Анца Персонъ, а пошелъ на государеву службу подъ Смоленескъ въ прошломъ, въ 141-мъ году съ полковникомъ съ Александромъ Лесли. И тому де есть съ полгода, посылалъ де ихъ Александро во рву семь человѣкъ постеречь на карауль, и тутъ де пришли на нихъ литовскіе люди и сторожу скрали, а ихъ всѣхъ поимали; и былъ де онъ у литовскихъ людей все подъ Смоленскомъ. И какъ де бояринъ Михаило Борисовичъ Шеинъ съ товарищи отшелъ изъ-подъ Смоленска, и онъ де послѣ того съ черкасы пошелъ въ Мосальской уѣздъ; и черкасы де къ городу приступали, гетманъ Арендаренко съ товарищи, и на приступѣ де ихъ съ города многихъ побили, и послѣ приступа черкасы отошли прочь. И онъ де отъ черкасъ вышелъ на государево... имя въ Мосалескъ и воевода изъ Мосальска прислалъ его къ бояромъ въ Можаескъ.

А вѣстей сказалъ: съ черкасскимъ де гетманомъ Арендаренкомъ черкасъ шесть полковъ, а въ полку по пяти ротъ, а въ ротѣ по триста человѣкъ, а лучшихъ де людей всего двѣ роты, тѣ де всѣ въ латѣхъ, и всего де черкасъ съ десять тысячъ, только де многіе люди въ тѣхъ ротахъ худы, а иныхъ де они имали русскихъ людей и хохлы имъ дѣлали. А говорятъ де въ розговорѣхъ: стоять де имъ тутъ пять недѣль и идти подъ Вязьму и промышлять надъ Вязьмою; а наряду де съ ними четыре пушки полуторныя, а подъ пушкою по 8 лошадей, да четыре пушки огненныя, и тотъ де имъ нарядъ сталъ не въ силу возить, чаютъ де они тотъ нарядъ къ походу покинуть. А про мирное постановленье говорятъ: которой де нарядъ взятъ у боярина Михаила Борисовича Шеина съ товарищи, и тотъ де нарядъ, и пушечные запасы, и мушкеты, и шпаги и латы хотятъ государю... отдать, а хотятъ помириться вѣковымъ миромъ, а городы государевы хотятъ поступиться въ государеву сторону на вѣчный миръ. А король де, какъ они пошли, былъ подъ Смоленскомъ, а гдѣ нынѣ, того не вѣдаютъ. А гетманъ Казановской стоитъ въ Семлевѣ, а сколько съ нимъ польскихъ и литовскихъ людей, сказалъ, не вѣдаетъ.

А казакъ Никитка Андреевъ сынъ Соловцовъ въ роспросѣ сказалъ: посланы де они отъ бояръ для промыслу надъ литовскими людьми семьдесятъ пять человѣкъ, и они де ходили и искали польскихъ и литовскихъ людей, гдѣ бъ надъ ними поискъ учинить; а собралось де ихъ сто человѣкъ и пришли въ Мосалескъ. И учинилась вѣсть въ Мосальску, марта въ 20 д., что де пришли въ Мосальскій уѣздъ многіе литовскіе люди Вознесенскаго монастыря въ вотчину, въ село Чертень; и атаманъ де Александрикъ Панковъ, а съ ними казаковъ сто человѣкъ, да изъ Мосальска шестьдесятъ человѣкъ ходили на литовскихъ людей, и литовскихъ людей побили и языки поимали. Да марта въ 22 д. приходили подъ городъ подъ Мосалескъ многіе литовскіе люди, черкасы, и къ городу де приступали, и бой де былъ отъ утра и до вечера; и литовскихъ людей на приступѣхъ побили и языковъ поимали. Да они жъ вмѣстѣ ходили съ Мосальскими казаки, а было ихъ сто шестьдесятъ человѣкъ, и литовскихъ людей сошли въ Мосальскомъ уѣздѣ въ селѣ Покровскомъ, отъ Мосальска семь верстъ, а было де черкасъ полку Арендаренкова съ пятьдесятъ человѣкъ, стояли по деревнямъ; и тутъ де литовскихъ людей побили жъ и взяли черкасъ на всѣхъ боѣхъ двадцать одинъ человѣкъ.

А вѣстей сказалъ: съ черкасскимъ де гетманомъ, съ Арендаренкомъ, черкасъ шесть полковъ, а въ тѣхъ полкѣхъ тысячъ съ десять, да съ ними жъ де десять пушекъ полковыхъ; а пришли де они въ тѣ мѣста для живности и стоять де имъ въ Мещевскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Щелкановѣ до королевскаго указа, а въ тѣ поры чатами ходити по городомъ, а какъ миръ будетъ, и имъ идти въ Запороги. А слышалъ де онъ отъ чер-

касъ, что король пошелъ подъ Бѣлую, а съ нимъ де польскихъ и литовскихъ людей, много ль ихъ числомъ, того не вѣдаетъ. А Казановской и Госевской стоятъ подъ Вязьмою, а ждутъ отъ короля вѣсти.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 276—280).

№ 655-й. Распросъ въ Розрядѣ сына боярскаго Е. Рязанцева о количествѣ воровскихъ казаковъ съ Леонтьемъ Бунаковымъ и объ ихъ намѣреніяхъ.

142 года апрѣля въ 2 день пріѣхалъ къ государю къ Москвѣ отъ Левонтья Бунакова съ отписки сынъ боярскій Емельянъ Рязанцевъ, а посыланъ онъ съ Москвы къ Левонтью Бунакову съ государевыми грамоты, а съ Москвы онъ отпущенъ марта въ 12 день; а въ роспросѣ Емельянъ Рязанцевъ сказалъ, что онъ съ государевыми грамоты Левонтья Бунакова и казаковъ съѣхалъ въ Козельскомъ уѣздѣ въ селѣ Волховцѣ, по ту сторону Козельска 12 верстъ, а поспѣлъ онъ къ Левонтью Бунакову съ Москвы въ 5 день. И Левонтій Бунаковъ и казаки, взявъ у него государевы грамоты, учинили кругъ, а Левонтій Бунаковъ въ кругу былъ же, и говорилъ тѣмъ казакомъ, чтобъ они, помня государево крестное цѣлованье, шли съ нимъ къ бояромъ и воеводамъ, къ князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому да ко князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому, или на черкасъ, которые стоятъ подъ Сѣвскомъ; и казаки, выслушавъ государевыхъ грамотъ, отказали, что они къ бояромъ и подъ Сѣвескъ нейдутъ, а пойдутъ на тѣхъ черкасъ, которые стоятъ въ селѣ въ Щелкановѣ. И тому нынѣ 9-й день, изъ того же села Волховца Левонтій Бунаковъ отпустилъ его къ государю къ Москвѣ съ отписки, и жилъ онъ въ Козельскѣ два дня, потому что проѣхать было не можно: подъ Перемышлемъ были литовскіе люди, и на Вербной недѣлѣ въ пятницу пришли казаки на посадъ въ Козелескъ со всѣми коши и стали на посадѣ. И онъ, Емельянъ, изъ Козельска того же дня поѣхалъ къ Москвѣ, а приказывалъ ему Левонтій Бунаковъ, да и атаманы и казаки говорили, будучи у Левонтья, что они пришли подъ Козелескъ для того, чтобъ имъ бережнѣе на посадѣ коши покинуть, а идутъ де тѣ казаки на литовскихъ людей въ село Щелканово, а Щелканово отъ Козельска 40 верстъ, старшина у тѣхъ казаковъ Тимошка Коробкинъ; а по его Емельяновой смѣтѣ казаковъ и боярскихъ холоповъ въ кругу было съ 8000 человѣкъ. А Левонтья де Бунакова казаки не слушаютъ, а непослушанье и всякіе воровскіе заводы учинились съ тѣхъ мѣстъ, какъ пріѣхалъ съ Москвы атаманъ Анисимко Чертопрудъ, и въ уѣздѣхъ казаки крестьянъ грабятъ и побиваютъ, а сами де казаки всѣ ѣдятъ мясо. И про атамана, про Ивашка Теслева, слышалъ онъ отъ казаковъ въ кругу, что имъ впередъ ко государю съ языки ѣздить не умѣть, на Москвѣ де ихъ имаютъ и пытаютъ.

Емельянъ же Рязанцевъ сказалъ про гонцовъ, про Ивана Сумороцкаго да про Ивана Степурина, которые посланы къ Левонтью же Бунакову и къ казакомъ съ государевыми грамоты, чтобъ Левонтій и казаки шли на черкасъ, которые стоятъ въ Мещевскомъ уѣздѣ, что тѣ гонцы съ государевыми грамоты къ Левонтью и къ казакамъ пріѣхали при немъ, а хотѣлъ тѣхъ гонцовъ Леонтій отпустить къ государю вскорѣ послѣ его отпуску, и литовскіе люди и черкасы стоятъ въ Щелкановѣ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 267—272).

№ 656-й. Отписка воеводы Θедора Куракина о недостаткѣ конскихъ кормовъ у ратныхъ людей его полка, и о мѣрахъ, принятыхъ имъ для добычи кормовъ.

Воевода, князь Θедоръ Семеновичъ Куракинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 3 апрѣля, доносилъ: «марта 26 д. прислана ко мнѣ твоя государева грамота, за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова, велѣно мнѣ по челобитью твоихъ государевыхъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ и изъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ конскимъ кормомъ, сѣну, овсу и соломѣ учинити цѣну, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ конскіе кормы покупати мочно цѣною, а уѣзднымъ бы людемъ потому жъ конскіе кормы продавати было не накладно; и велѣти бъ мнѣ боровскимъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ конскіе кормы, сѣно, овесъ и солому возити въ Боровескъ на продажу. А будетъ посадскіе и уѣздные всякіе люди конскихъ кормовъ на продажу не повезутъ, и мнѣ бъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей для покупки конскихъ кормовъ отпускати въ уѣздъ и велѣти имъ конскіе кормы имати въ цѣну у всякихъ людей и по цѣнѣ за конскіе

кормы велѣть платити деньги, которую цѣну, по твоему государеву указу, я положу. А то бъ мнѣ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ заказати накрѣпко, чтобъ они въ уѣздѣ конскихъ кормовъ даромъ не имали и крестьянъ не били и не грабили; а что, по твоему государеву указу, я конскимъ кормомъ: сѣну, и овсу, и соломѣ цѣну порознь положу, и о томъ велѣно мнѣ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ отписати. И, по твоей государевѣ грамотѣ, я въ Боровскѣ велѣлъ на торгу кликати бирючу по многіе дни, чтобъ боровичи посадскіе и уѣздные люди конскіе кормы: сѣно, овесъ и солому везли въ Боровескъ на торгъ на продажу и продавали бъ твоимъ государевымъ всякимъ ратнымъ людемъ, по твоему государеву указу, по указной цѣнѣ; и боровичи посадскіе и уѣздные всякіе люди конскихъ кормовъ на продажу не возятъ. И я твоихъ государевыхъ ратныхъ людей для покупки конскихъ кормовъ велѣлъ отпускать въ уѣздъ по памятемъ съ приставы и велѣлъ имъ конскіе кормы имати у всякихъ людей въ цѣну и, по твоему государеву указу, за тѣ конскіе кормы при приставѣ велѣлъ платить деньги по указной цѣнѣ, каковую цѣну, по твоему государеву указу, конскимъ кормомъ я положилъ: за сѣно, за стоялую копну 20 алт., а за нестоялую копну—по полтинѣ, за четь овса по четыре гривны, за копну соломы ржаныя по два алтына, а за яровую—по гривнѣ. А про грабежъ крестьянской и про побои я твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ заказалъ накрѣпко, чтобъ они въ уѣздѣхъ конскихъ кормовъ даромъ не имали и крестьянъ не били и не грабили. И марта въ 29 д., пришедъ ко мнѣ въ съѣзжую избу, дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ и били челомъ тебѣ, государю, а сказали: по твоему государеву указу и по грамотѣ, ѣздили они, а иные людей своихъ посылали, въ Боровской, и Малаго Ярославца, и въ Оболенской и въ Верейской уѣзды съ приставы купити конскихъ кормовъ; и уѣздные де люди твоего государева указа не слушаютъ, конскихъ кормовъ: сѣна, и овса, и соломы имъ, по твоему государеву указу, не продаютъ и ихъ, и людей ихъ бьютъ и ихъ грабятъ, деньги и платье съ нихъ, и ружье и лошади емлютъ грабежомъ и, по твоему государеву указу, сѣна имъ, и овса и соломы въ цѣну имати не даютъ, и у нихъ де и достальные лошади помираютъ голодомъ и впередъ де имъ твоей государевой службы служити не на чѣмъ, лошадей кормить нечѣмъ, взять конскихъ кормовъ негдѣ, купить не добудутъ, а помѣстья де ихъ и вотчины отдалѣли и у иныхъ розвоевали литовскіе люди и казаки, чтобъ, государь, ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ о томъ свой государевъ указъ учинить».

Помѣта: «Государь указалъ по сей отпискѣ написать Хованскому въ наказъ, что ему на ратныхъ людей имати со всякихъ людей кормъ конской, овесъ и сѣно, и бараны, и яловицы съ цѣною, смотря по тамошнему дѣлу».

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 448—450).

№ 657-й. Отписка воеводъ, князя Дм. Черкасскаго съ товарищами о приводѣ къ нимъ въ полки черкасъ-языковъ, взятыхъ на бою на рѣкѣ Угрѣ; расиросныя рѣчи языковъ.

Бояре и воеводы, князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасской да князь Дмитрій Михаиловичъ Пожарскій, съ дьяками въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 6-го апрѣля, доносили: «марта въ 15 д. посылали мы въ Вяземской и въ Дорobужской уѣздъ и гдѣ литовскихъ людей сойдутъ бѣлозерскихъ помѣщиковъ Тимоѳея Бѣшенаго съ товарищи, да съ ними жъ посылали борисовскихъ казаковъ, атамана Корнейка Семенова да есаула Ивашка Аѳанасьева съ товарищи, а велѣли имъ, прося у Бога милости, гдѣ сойдутъ польскихъ и литовскихъ людей, надъ польскими и надъ литовскими людьми промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобы надъ ними поискъ учинить и языковъ добиться, а себя уберечь. И апрѣля въ 3 д. Тимоѳей Бѣшеной съ товарищи къ намъ въ Можаескъ пришли всѣ здорово, а съ собою привели дву человѣкъ языковъ-черкасъ; а въ роспросѣ намъ Тимоѳей Бѣшеной съ товарищи сказали, что они ходили для языковъ въ Вяземской и Дорогобужской уѣздъ подъ село Семлево, гдѣ стоятъ гетманъ Казановской и Госевской, и были де отъ Семлева за три версты, и изъ-подъ Семлева де ходили за Угру и за Угрою, подъ Юхновымъ монастыремъ, сошлись они съ черкасы и съ ними у нихъ бой былъ, и, милостію Божіею..., на томъ бою черкасъ побили и взяли у нихъ языковъ тридцать человѣкъ. И съ того де бою съ тѣми языки пошли они назадъ и ихъ де встрѣтили иные черкасы, а за ними де погонею пришли черкасы жъ многіе люди, и имъ де тѣхъ языковъ съ собою отвести было нельзѣ, и они де тѣхъ языковъ всѣхъ побили. И изъ-за Угры де они перешли и ходили подъ Щелкаловщину, въ село въ Елино, и отъ Щелкаловщины за три версты въ деревнѣ взяли языковъ четырехъ человѣкъ черкасъ и на рѣкѣ де

на Угрѣ, у Николы на Лѣнивцевѣ, встрѣтили ихъ черкасы многіе люди, и у нихъ де съ черкасы бой былъ и съ того де они бою отошли въ отходъ, а языковъ де они отвели съ собою дву человѣкъ, а другихъ де дву человѣкъ языковъ побили, для того что ихъ отвести было нельзѣ. И мы тѣхъ двухъ языковъ роспрашивали про короля, гдѣ нынѣ король стоитъ, и про всякія вѣсти; а что намъ тѣ языки въ роспросѣ сказали, и ихъ роспросныя рѣчи, подклея подъ сю отписку, и тѣхъ языковъ послали къ тебѣ, къ государю, съ бѣлозерскимъ помѣщикомъ, съ Семеномъ Матчинымъ, апрѣля въ 3 день.

Распросныя рѣчи. Бѣлозерскіе помѣщики, Тимоѳей Бѣшеной съ товарищи, привели языковъ дву человѣкъ черкасъ, и тѣ языки роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали: бѣлозерскій помѣщикъ Семенъ Матчинъ взялъ черкашенина Савку Потапова; а въ роспросѣ тотъ черкашенинъ сказался Переяславскаго повѣту, былъ въ полку у Алихвера полковника, а пошли де они изъ своихъ изъ украинныхъ городовъ съ гетманомъ, съ Тимошкою Рындаренкомъ въ прошломъ, въ 141-мъ году, за недѣлю до Оспожина дня, и пришли подъ Смоленескъ къ королю за недѣлю до Покрова Пр. Богородицы; и изъ-подъ Смоленска былъ подъ Дорогобужемъ и въ Торопецкомъ уѣздѣ и подо Ржевою. А людей де съ гетманомъ, съ Тимошкою Рындаренкомъ, запорожскихъ черкасъ семь полковъ, а было де въ полку по двѣ тысячи человѣкъ черкасъ. И изъ-подъ Ржевы де были подъ Вязьмою, а изъ-подъ Вязьмы перешли за Угру въ Щелкаловщину.

А вѣстей сказалъ, что король и гетманъ Радивилъ нынѣ стоятъ подъ Бѣлою, а сколько де съ королемъ и съ гетманомъ людей, того онъ не вѣдаетъ; а слышалъ де онъ отъ гетмана, отъ Тимошки Рындаренка, что король велѣлъ имъ стоять за Угрою да тѣхъ мѣстъ, покамѣста съ московскими послы перемирье учинится. А нынѣ де гетманъ Тимошка Рындаренокъ пошелъ къ королю подъ Бѣлую съ языки, которыхъималъ подъ Перемышлемъ и подъ Лихвиномъ, а взялъ де онъ съ собою изо всѣхъ изъ семи полковъ съ десятка по человѣку, а товарищемъ де своимъ полковникомъ велѣлъ себя ждать въ Щелкаловщинѣ. А изъ-подъ Бѣлой де куда королю и гетману Радивилу походу чаять и иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ; а гетманъ де Казановской и Госевской стоятъ въ Семлевѣ, а сколько съ ними людей и куда ихъ походу чаять, того онъ не вѣдаетъ же.

Тимоѳей Бѣшеной взялъ черкашенина Гришку Семенова; а въ роспросѣ тотъ черкашенинъ сказался Переяславскаго жъ повѣта, того жъ полковника Амуверова полку, а про вѣсти сказалъ тожъ, что и товарищъ его Савка Потаповъ.

(*Москов. ст. столб. № 101, лл. 306—311*).

№ 658-й. Отписка Сѣвскаго воеводы о приступахъ польскихъ и нѣмецкихъ людей и черкасъ къ городу, объ отбитіи ихъ, при чемъ взяты многіе языки, и о переговорахъ съ Желковскимъ и съ княземъ Вишневецкимъ о сдачѣ имъ города.

Сѣвскій воевода Ѳедоръ Пушкинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 6-го апрѣля, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 142 г. писалъ я къ тебѣ, государю..., къ Москвѣ напередъ сего дважды съ проходцы, съ сѣвскими казаки, съ Карпикомъ Семеновымъ да съ Пронькою Подовинниковымъ, что марта въ 1-мъ числѣ пришли подъ Сѣвескъ многіе польскіе и литовскіе люди; и я, прося у Бога милости и укрѣпя осаду, высылалъ на вылазку сѣвскаго стрѣлецкаго и казачья голову, Григорья Бакшѣева, а съ нимъ твоихъ государевыхъ сѣвскихъ служилыхъ и всякихъ охочихъ людей, конныхъ и пѣшихъ. И голова Григорій Бакшѣевъ и твои государевы служилые и всякіе люди съ польскими и съ литовскими людьми билися, и многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили и языки поимали. И польскіе и литовскіе люди городъ Сѣвескъ осадили и стали около города со всѣхъ сторонъ, и того жъ числа къ городу приступали со всѣхъ сторонъ; и марта во 2-й д. выслалъ я на польскихъ и на литовскихъ людей на таборы вылазку головъ, сѣвскаго стрѣлецкаго и казачья голову Григорья Бакшѣева, да Дмитрія Рагозина, да Василья Бакшѣева, да сѣвской съѣзжей избы подьячаго Степана Фофанова, а съ ними твоихъ государевыхъ сѣвскихъ служилыхъ людей, стрѣльцовъ и казаковъ, и Комарицкія волости даточныхъ и всякихъ осадныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, и милостію Божіею... головы, Григорій Бакшѣевъ съ товарищи, и твои государевы служилые и всякіе люди, вышедъ, на таборѣ многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили и знамена и языки поимали. А въ допросѣ и съ пытки тѣ приводные языки мнѣ сказывали, что пришли подъ Сѣвескъ по королевскому разказанью съ гетманомъ польнымъ, съ Николаемъ Желковскимъ, да со княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ, да съ полковники: съ Касаковскимъ, да

съ Киселемъ, да съ капитаномъ Вишлемъ, да съ казацкимъ гетманомъ, съ Ильяшемъ Бутомъ, да съ полковникомъ, съ Яцкомъ Остренинымъ, поляковъ, фуртьянъ и нѣмецъ, которые были въ прошломъ году противъ турокъ, и казаковъ запорожскихъ, письменныхъ и выписныхъ, и королевскихъ и Вишневецкаго городовъ гайдуковъ и всякихъ литовскихъ сборныхъ людей тридцать тысячъ; да съ ними жъ де восемь пушекъ мѣдяныхъ, полуторныхъ и полковыхъ. А пришли де они подъ Сѣвескъ на стоянье, доставать города приступами и подкопами и всякимъ умышленьемъ, и, розвоевавъ твоя государева Комарицкая волость, идти подъ твои государевы сѣверскіе и украинные городы. И послѣ моей высылки польскіе, и литовскіе и нѣмецкіе люди и запорожскіе черкасы городу Сѣвску учинили тѣсноту великую: около города во многихъ мѣстѣхъ шанцы покопали и туры поставили, отъ города въ пятинадцати саженяхъ и меньше, а изъ-за туровъ по городу бьютъ безпрестани изъ пушекъ, и день и ночь, и горянками и голышами изъ пушекъ, и нарядными зажигальными стрѣлами стрѣляютъ, и учинили караульныя роты многія. И марта въ 4 д. въ ночи высылалъ я на польскихъ и литовскихъ людей на караульныя роты головъ, сѣвскаго осаднаго голову Алексѣя Руднева, да сѣвскихъ съѣзжей избы подъячихъ: Григорья Ферапонтова, Ивана Өедорова, Мелентья Никитина, а съ ними твоихъ государевыхъ сѣвскихъ служилыхъ людей, стрѣльцовъ и казаковъ и всякихъ осадныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, и, милостію Божіею....., головы, Алексѣй Рудневъ съ товарищи, и твои государевы служилые и всякіе люди польскихъ и литовскихъ людей караульныя роты сбили и многихъ польскихъ и литовскихъ людей посѣкли и языки поимали. И марта въ 6 д. присылали ко мнѣ подъ городъ Николай Желковскій да князь Ер. Вишневецкій съ товарищи поляка, чтобы къ нимъ выслать за городъ говорить о розмѣнѣ полону твоихъ государевыхъ всякихъ людей, которые взяты на боѣхъ, на тѣхъ ихъ людей, которые у нихъ взяты въ Борзнѣ и въ иныхъ городѣхъ, и хотѣли полоннымъ людемъ прислати роспись. И я, хотя ихъ рѣчи свѣдать, высылалъ за городъ говорить сѣвскаго голову Григорья Бакшѣева; и Николай Желковской и князь Ер. Вишневецкой съ товарищи прислали ко мнѣ листъ съ угрозами, чтобы я городъ Сѣвескъ имъ сдалъ, а самъ съ служилыми людьми изъ города вышелъ. И я тотъ ихъ листъ отослалъ имъ назадъ и велѣлъ говорить съ браннымъ словомъ, чтобы они впредь такихъ вракъ и прелестныхъ словъ ко мнѣ не писали, и велѣлъ по нихъ съ города изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья стрѣлять; а для укрѣпленья осаднаго сидѣнья, я тебѣ, государю... и твоимъ благороднымъ чадомъ, благовѣрному царевичу, князю Алексѣю Михайловичу и благовѣрному царевичу, князю Ивану Михайловичу крестъ цѣловалъ, и головъ, и твоихъ государевыхъ приказныхъ и служилыхъ и всякихъ осадныхъ людей ко кресту привелъ на томъ, что головамъ и приказнымъ, и служилымъ и всякимъ людемъ тебѣ, государю, и твоимъ государевымъ благороднымъ чадомъ служить и прямить, и во всемъ радѣть, и города не сдать, и изъ города не скинуться и никакія хитрости надъ городомъ не учинить. И марта жъ въ 7 д., съ третьяго часа ночи и до перваго часа дня, польскіе и литовскіе люди и нѣмцы и запорожскіе черкасы къ Сѣвску приступали жестокимъ приступомъ со всѣхъ сторонъ, и частикъ во многихъ мѣстѣхъ высѣкли, и острогъ сѣкли и ровъ приметомъ дровами и соломою наметали и приметъ подъ двумя башнями зажгли; и милостію Божіею..., твои служилые и всякіе осадные люди на приступѣ многихъ польскихъ, и литовскихъ и нѣмецкихъ людей и запорожскихъ черкасъ побили и, вышедъ на вылазку, огонь утушили и приметъ отъ острогу отметали и литовскихъ людей въ языцѣхъ поимали. И польскіе, и литовскіе, и нѣмецкіе люди и запорожскіе черкасы, видя твоихъ государевыхъ служилыхъ и всякихъ людей крѣпкостоятельство, въ первомъ часу дня отошли въ таборъ свой и послали изъ-подъ Сѣвска чаты подъ твои государевы городы. А языки, которые взяты на приступѣ, и русскіе люди, которые были въ полону у литовскихъ людей, а вышли послѣ приступа, въ роспросѣ мнѣ сказываютъ, что польскіе, и литовскіе и нѣмецкіе люди подъ городъ ведутъ подкопъ, хотятъ подкопомъ, и приступами, и зажегою и всякимъ умышленьемъ городъ взять. И марта въ 12 д. высылалъ я на вылазку на польскихъ, и литовскихъ и нѣмецкихъ людей на шанцы головъ: Дмитрія Рогозина, да Василья Бакшѣева да Аөанасья Никитина, а съ ними твоихъ государевыхъ служилыхъ и всякихъ осадныхъ людей пѣшихъ, и головы, Дмитрій Рогозинъ съ товарищи, и твои государевы служилые и всякіе люди на шанцѣхъ многихъ польскихъ, и литовскихъ и нѣмецкихъ людей побили, и языки поимали и подкопу, который початъ копать подъ городъ досмотрѣли. А съ сею отпискою на проходъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ послалъ Василья Бакшѣева».

Помѣта: «Отписать съ похвалою, похвалить воеводу и ратныхъ людей похвалить; а жить съ ве-

ликимъ береженьемъ. А на литовскихъ людей указали послать воеводъ со многими ратьми».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 348—356).

№ 659-й. Челобитье безпомѣстныхъ и безвотчинныхъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ, служащихъ въ Можайскѣ съ кн. Д. М. Черкасскимъ, объ отдачѣ имъ помѣстій и вотчинъ нѣтчиковъ.

«...Бьютъ челомъ безпомѣстные и безвотчинные стольники и стряпчіе, дворяне и жильцы, Якушко Колычовъ... (*и еще 58 именъ*). По твоему государеву указу велѣно намъ быти на твоей государевѣ службѣ съ твоими государевыми бояры и воеводы, со княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ да со княземъ Дмитріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ, а дано намъ твое государево жалованье по двадцати по пяти рублей человѣку. И на то твое государево жалованье покупили мы лошади и ружье и на себя платьишко; а нынѣ, будучи на твоей государевѣ службѣ, покупаючи сѣно и овесъ, испроѣлися и одолжали великими долги. А купимъ мы сѣна возъ въ три рубля и больше, а овса четверть въ двадцать алтынъ и больше. А за которою за нашею братьею, за стольники, и за стряпчими, и за дворяны московскими и за жильцы, твое государево жалованье помѣстья и вотчины полныя, крестьянъ по сороку, по пятидесяти и больше. а имена ихъ присланы въ списку къ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, а велѣно имъ быти на твоей государевѣ службѣ, и тѣ многіе наша братья по се число на твою государеву службу не бывали; а мы служимъ тебѣ, государю, съ своею братьею съ пожалованными съ помѣстными и вотчинными вмѣстѣ. А нынѣ по твоему государеву указу прислана твоя государева грамота въ Можаескъ къ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, ко князю Дм. М. Черкасскому да ко князю Дм. М. Пожарскому, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: которые стольники и стряпчіе, дворяне московскіе и жильцы по се число на твою государеву службу не бывали, и у тѣхъ велѣно помѣстья и вотчины отнимать и отдавать намъ, которые нынѣ на твоей государевѣ службѣ въ Можайску. И прежде сего мы тебѣ, государю, на тѣхъ нѣтчиковъ объ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ били челомъ и къ твоимъ государевымъ бояромъ и къ воеводамъ многія челобитныя приносили, и челобитье наше на тѣхъ нѣтчиковъ объ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ въ Можайску въ съѣзжей избѣ у твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ записано марта въ двадесятый день; и послѣ нашего челобитья и записки бьютъ челомъ челобитчики помѣстные и вотчинные и приносятъ многія челобитныя на тѣхъ же нѣтчиковъ врознь за нашимъ челобитьемъ. Милосердый государь..., пожалуй насъ бѣдныхъ, безпомѣстныхъ и безвотчинныхъ тѣми помѣстьи и вотчинами нашей братьи, которые по се число не бывали на твою государеву службу, и не вели тѣхъ нѣтчиковыхъ помѣстій и вотчинъ отдавать врознь по челобитнымъ, которыя приносятъ послѣ нашего челобитья, и вели о тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ изъ насъ отпустить къ себѣ, государю, челобитчиковъ, а сее нашу челобитную вели подклеить подъ отпискою и прислать къ себѣ, государю, къ Москвѣ»...

На оборотѣ челобитной рукоприкладство челобитчиковъ.

Помѣта: «142 г. апрѣля въ 10 д. Записать челобитье».

(Москов. ст. столб. № 92, част. № 4, лл. 39—41).

№ 660-й. Отписка воеводы Ѳ. Куракина съ приложеніемъ челобитной служилыхъ людей его полка о посылкѣ ихъ изъ Боровска для защиты украинныхъ городовъ отъ польскихъ набѣговъ.

Воевода, князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 апрѣля, доносилъ: «били челомъ тебѣ, государю..., дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, а мнѣ, пришедъ, говорили: по твоему государеву указу, велѣно имъ быти на твоей государевѣ службѣ со мною въ Боровскѣ, и у нихъ де запасы и конскіе кормы и служилая рухлядь у многихъ пригорѣла, а въ городѣхъ де ихъ помѣстья и вотчины воюютъ литовскіе люди и черкасы и женъ ихъ, и дѣтей, и людей и крестьянъ побиваютъ, а иныхъ емлютъ въ полонъ, и къ городомъ приступаютъ; а въ иныхъ городѣхъ ихъ помѣстья и вотчины разоряютъ казаки, животы ихъ грабятъ, а женъ ихъ и дѣтей емлютъ на постелю и ихъ позорятъ, и запасовъ де имъ своихъ и конскихъ кормовъ взять и купить негдѣ и нечѣмъ; и нынѣ де они помираютъ голодомъ, а лошади ихъ померли, а достальныя лошади безъ корму помираютъ же и твоей де имъ государевой службы служить не на чѣмъ; и отъ той бѣдности многіе дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ бре-

дутъ розно и подали мнѣ челобитную за руками. И нынѣ я на твоей государевѣ службѣ съ твоими государевыми ратными людьми стою не у крѣпости, а твоихъ государевыхъ ратныхъ людей на твоей государевѣ службѣ со мною оставается въ Боровскѣ немного. А я боленъ и твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ и ратныхъ людей вѣдать некому; и только на меня будетъ приходъ литовскихъ людей и которое надъ твоими государевыми ратными людьми, которые со мною на твоей государевѣ службѣ еще осталися, какое дурно учинится, и мнѣ бъ отъ тебя, государя, въ томъ въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Чтена».

Челобитная. «...Бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ: алексинцы, колужане, тарушане, серпьяне, лихвинцы, воротынцы, мещане, козличи, медынцы, бѣлевцы, болховичи, карачевцы, мещняне. По твоему государеву указу, велѣно намъ быти на твоей государевѣ службѣ съ стольникомъ и воеводою, со княземъ Өедоромъ Семеновичемъ Куракинымъ; и мы нынѣ на твоей государевѣ службѣ въ Боровскѣ стоимъ беззапасны, а запасы у насъ наши и конскіе кормы гнѣвомъ Божіимъ всѣ погорѣли и мы, стоячи въ Боровску, лошади поморили и сами безъ запасовъ помираемъ голодною смертью, а конскихъ кормовъ въ Боровскѣ, овса и сѣна, купить добыть не умѣть никоторыми дѣлы. А подъ украинные городы, подъ Карачевскъ и подъ Сѣвескъ, пришли многіе польскіе и литовскіе люди и черкасы и нѣмцы и къ городомъ приступали жестокими приступы и съ приметы приходили; а стоятъ литовскіе люди въ Комарицкой волости, промежъ Сѣвска и Карачева, на Свиной дорогѣ. А сказываютъ, что идти имъ въ сходъ къ королю на твои государевы городы: на Карачевъ, на Болховъ, на Бѣлевъ, на Козелескъ и на иные городы; а подъ Козельскъ и подъ Мещескъ и подъ Перемышль приходили многіе жъ литовскіе люди и къ городамъ приступали, и посады обожгли, и нынѣ стоятъ въ Мещевскомъ уѣздѣ, въ селѣ Щелкаловѣ, а воюютъ по самую Колугу. А изъ украинныхъ городовъ: изъ Карачева, изъ Болхова, изъ Бѣлева и изъ иныхъ городовъ, по твоему государеву указу, ратные всякіе люди взяты всѣ на твою государеву службу по featureзнымъ полкомъ, сидѣть въ приходъ отъ литовскихъ людей въ твоихъ государевыхъ городѣхъ не съ кѣмъ. А люди наши и крестьяне своровали, пошли многіе въ вольные казаки, а которые людишка наши и крестьянишка остались за нами, и тѣхъ всѣхъ, пріѣзжая воровски, вольные казаки и достальныхъ пережгли и переломали. Милосердый государь... пожалуй насъ, не вели своей царской вотчины украинныхъ городовъ выдать въ плѣнъ литовскимъ людемъ, чтобы твоей государевой вотчины украинныхъ городовъ литовскіе люди не поймали и женъ нашихъ и дѣтей въ полонъ не розвели, и вели намъ идти противъ своихъ государевыхъ непріятелей польскихъ и литовскихъ людей на украинные городы съ воеводою, съ кѣмъ ты, государь, укажешь, чтобы твоя государева украинная вотчина — украинные городы отъ литовскихъ людей въ конецъ не разорились и жены наши и дѣти въ полонъ не розведены бъ были; а будетъ, государь, не пожалуешь насъ, не велишь намъ идти противъ непріятелей своихъ на украинные городы, и ты, государь, пожалуй насъ, вели намъ взять женишка свои и дѣтишка изъ городовъ къ Москвѣ, или гдѣ ты, государь, укажешь...»

На оборотѣ челобитной — рукоприкладство челобитчиковъ.

(Москов. ст. столб. № 104, лл. 442—445).

№ 661-й. Отписка калужскихъ воеводъ о приводѣ къ нимъ лазутчиковъ-черкасъ, посланныхъ литовскимъ гетманомъ Василіемъ Пронскимъ зажигать Калугу.

Калужскіе воеводы, князь Петръ Борятинской да Иванъ Ковелинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20-го апрѣля, доносили: «по твоему государеву указу велѣно съ Колужскаго, съ Воротынскаго уѣзда съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ и со всякихъ земель съ живущія пашни съ чети взяти по человѣку съ пищалью и со всякими бои и велѣть тѣмъ людемъ быть съ собою въ Колугѣ, и учинить у нихъ головъ и росписать ихъ по городу и по острогу. И мы, по твоему государеву указу, посылали въ Колужскій уѣздъ для даточныхъ людей, и колужскіе уѣздные люди въ Колугу въ осаду не ѣдутъ, не слушаютъ; а въ Воротынскомъ уѣздѣ стоятъ нынѣ многіе люди казаки. Да мы жъ посылали въ городѣ колужанина Гаврила Раевскаго, а велѣли ему съ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ съ дворовъ взяти даточныхъ людей, съ двора по человѣку; и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ жены ихъ ему, Гаврилу, отказали, даточныхъ людей не дали, а сказали, что люди ихъ и крестьяне съ мужьями ихъ на твоей государевѣ службѣ въ Боровску. Да апрѣля въ 16 д. привели въ съѣзжую избу боярина Ивана Никитича Рома-

нова, колужскія его вотчины села Спасскаго, крестьяне лазутчиковъ, черкашенина Степана Семенова сына, Бѣлогородскаго повѣта, да перемышлянина посадскаго человѣка Савку Мелентьева, а въ роспросѣ они сказали: послали де ихъ съ товарищи пять человѣкъ, перешедши Угру рѣку, гетманъ литовской, панъ Василій Пронской, да черкасской поручикъ, панъ Андрей Семеновъ, третьяго дня, а пришедши было имъ въ Колугу прошаться на дворъ, а спрошався на дворъ, зажигать въ Колугѣ городъ и дворы, а съ вѣстью де они послали къ гетманомъ дву человѣкъ, что они пришли въ Колугу. А съ гетманы де литовскихъ людей и черкасъ, конныхъ и пѣшихъ, двѣ тысячи, а переѣхало де за Угру рѣку при нихъ половина литовскихъ людей и черкасъ, а другая половина хотятъ перевозиться, и идти всѣмъ подъ Колугу въ ночи, а чаятъ де они, что въ Колугѣ людей мало. И того жъ дня тотъ черкашенинъ и мужикъ Савка съ пытки говорили, что ихъ послали зажигать, а сами де хотѣли тотчасъ идти подъ Колугу, да съ ними же де который пришелъ въ Колугу пятый человѣкъ, русскій мужикъ, и тотъ де пошелъ боярина Ивана Никитича Романова въ колужскую вотчину въ слободу для зажиганья. А въ Колугѣ ратныхъ людей мало, въ приходъ литовскихъ людей сидѣть не съ кѣмъ; а которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно съ нами на твоей государевѣ службѣ въ Колугѣ розныхъ городовъ: новосильцевъ, бѣлевцевъ, мценянъ, орлянъ, одоевцевъ, сто человѣкъ конныхъ, пѣшихъ сто жъ человѣкъ, и тѣ дѣти боярскіе, объявясь у насъ, послѣ смотру съ твоей государевы службы изъ Колуги сбѣжали по домомъ, а твоего государева жалованья имъ не дано. А что въ Колугѣ жъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которымъ велѣно быть съ воеводою, со княземъ Ѳедоромъ Волконскимъ, и тѣхъ ратныхъ людей немного; а иные, взявъ твое государево жалованье, изъ Колуги розбѣжалися по домомъ, а съ нами ратныхъ людей нѣтъ ни одного человѣка. А стрѣльцовъ въ Колугѣ мало, многіе стрѣльцы побѣжали въ казаки, а осадить Колуги не кѣмъ; а по роспроснымъ рѣчемъ съ пытки черкашенина, лазутчика Степана Бѣлогородскаго, что литовскіе люди будутъ подъ Колугу изъ села Щелканова апрѣля въ 17 д., и мы нынѣ сидимъ въ осадѣ, и которое надъ городомъ дурно учинится, и намъ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Пытать лазутчиковъ накрѣпко, къ кому приходили и ихъ кто не приговаривалъ ли, и о всемъ пытать накрѣпко; лазутчиковъ и зажигальщиковъ повѣсить, и самому жить съ великимъ береженьемъ».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 392—394).

№ 662-й. Распросныя рѣчи въ Розрядѣ брянскаго площаднаго подъячаго Сафона Микулина о пораженіи воеводы Бунакова подъ селомъ Щелкаловымъ.

142 г. апрѣля въ 21 д. писалъ ко государю... Леонтій Бунаковъ и прислалъ съ отписки брянчанина, площаднаго подъячаго, Сафона Микулина.

А на Москвѣ Сафонъ Микулинъ сказалъ: марта въ 28 д. пришелъ онъ, Левонтій Бунаковъ съ казаки въ Козелескъ на посадъ и стояли два дня, а на третій день Левонтій Бунаковъ съ казаки, покиня кошъ въ Козельску, пошли на литовскихъ людей, которые стоятъ въ селѣ и около села Щелкалова, и въ трехъ деревняхъ литовскихъ людей побили съ двѣсти человѣкъ и языки поимали; а послѣ Левонтья, на завтрее на зорѣ, пришли подъ Козелескъ литовскіе люди съ три тысячи человѣкъ, и подъ Козельскомъ съ государевыми людьми былъ бой, и на бою литовскіе люди поимали языковъ и свѣдали, что Левонтій Бунаковъ съ казаки пошли въ Щелкалово. И они тотъ же часъ побѣжали отъ Козельска назадъ, въ село Щелкалово, и сошлись съ Левонтьемъ Бунаковымъ въ Щелкаловскихъ деревняхъ и былъ съ ними бой; и на томъ бою донскихъ казаковъ убили человѣкъ со сто и больше, и полонъ свой литовскій отбили. И съ того бою Левонтій Бунаковъ съ казаки пришли въ Козелескъ на Страстной недѣлѣ въ четвергъ и стояли въ Козелеску шесть денъ, а на Святой недѣлѣ въ середу, апрѣля въ 9 д., по государевымъ грамотамъ Левонтій Бунаковъ съ казаки пошли было на литовскихъ людей, которые стояли подъ Сѣвскомъ, и на дорогѣ имъ пришла вѣсть, что изъ-подъ Сѣвска литовскіе люди пошли за-рубежъ; и они стали въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ селѣ Бакинѣ, отъ Козельска семь верстъ, и изъ того села Левонтій Бунаковъ съ отписки послалъ его, Сафона, къ государю къ Москвѣ. А казаковъ де нынѣ съ Левонтьемъ Бунаковымъ съ 8000 чел., а подлинно не вѣдаетъ, потому что списковъ у Левонтья имъ нѣтъ. А стоять де казакомъ въ селѣ Бакинѣ, дожидаться государева указа, гдѣ имъ государь велитъ быть; а Левонтья Бунакова казаки не слушаютъ, ходятъ по своей волѣ. А про литовскихъ людей

слышалъ, что пришли въ Товарково отъ Колуги за 20 верстъ, а многіе ль люди, того не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 389—391).

№ 663-й. Отписка курскаго воеводы объ осадѣ литовскими людьми города Курска.

Курскій воевода Петръ Ромодановскій въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 28 апрѣля, доносилъ: «апрѣля въ 4 д. пришли подъ Курескъ изъ Комарицкой волости литовскіе люди и запорожскіе черкасы, гетманъ Ильяшъ Черной съ полковники, съ Данпломъ Данпловымъ да съ Яцкомъ Остренпномъ съ товарищи, да четыре пушки съ ними наряду, а съ нимъ литовскихъ людей и запорожскихъ черкасъ двѣнадцать тысячъ; и къ городу, къ острогу приступали многими приступы съ приметы и хотѣли городъ зажечь, а слободы почали было жечь. И я, прося у Бога милости и у Преч. Богородицы помощи, посылалъ на вылазку головъ, а съ ними курчанъ дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, и казаковъ и всякихъ курскихъ жилецкихъ людей, и, милостію Божіею..., головы съ курчаны, съ ратными людьми на вылазкѣ многихъ литовскихъ людей побили и языки поимали, взяли языковъ тринадцать человѣкъ литовскихъ людей да два человѣка татаръ, и три человѣка литовскихъ людей языки отъ ранъ померли, и слободъ около острога жечь не дали. А стояли литовскіе люди подъ Курскомъ апрѣля съ 4 числа апрѣля жъ по 16-е число, а пошли литовскіе люди отъ Курска тою жъ сакмою, что приходилъ въ прошломъ, въ 141-мъ году подъ Курескъ Пырской, за рѣку за Семь».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 438—439).

№ 664-й. Отписка рыльскаго воеводы о сообщеніи ему выходцемъ вѣстей, что литовскіе люди изъ Комарицкой волости пошли въ Литву, такъ какъ на нихъ пришли турскіе и крымскіе люди.

Рыльскій воевода, князь Василій Ромодановскій, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 29 апрѣля, доносилъ: «апрѣля въ 3 д., въ ночи, переѣхалъ въ Рылескъ на твое государево ...имя отъ литовскихъ людей полоняникъ, Новагородка-Сѣверскаго торговаго человѣка Иванова сынъ Карпова, Бориска Карповъ, а въ роспросѣ передо мною онъ, Бориска, сказалъ: какъ де въ прошломъ, въ 137 г. были отпущены изъ Рыльска при воеводѣ, при князѣ Дмитріи Львовѣ, за рубежъ въ литовскіе городы торговые люди Гаврилка Сабельниковъ да Куприкъ Шелеховъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей, а онъ, Бориска, въ тѣ поры съ ними жъ былъ; и въ литовской де землѣ въ тѣ поры межъ ляховъ и казаковъ битва была подъ Переяславлемъ, и тѣхъ де торговыхъ людей, Гаврика Сабельникова да Куприка Шелехова, розвели по городомъ за приставы, а онъ де, Бориска, сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Переяславлѣ недѣль съ сорокъ, и взялъ де его, Бориску, изъ тюрьмы твой государевъ измѣнникъ Бориска Грязной и держалъ де его съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста у себя. И какъ де панъ Лука Желковской и князь Еремѣй Вишневецкій и полковники съ польскими и съ литовскими людьми, и съ нѣмцы и съ черкасы пошли воевать въ твою государеву землю, а онъ, Бориска, съ ними жъ пошелъ; и какъ де польскіе и литовскіе люди, стоявъ подъ Сѣвскомъ и въ Комарицкой волости воевавъ, и пошли Желковской и Вишневецкой съ польскими и съ литовскими людьми и съ нѣмцы на Корыжской перевозъ, подлѣ Рылы рѣки, и стали на стану въ Рыльскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Перецѣлуевѣ, отъ Рыльска въ семи верстахъ, и онъ де, Бориска, изъ таборовъ съ того стану прибѣжалъ въ Рылескъ. А вѣстей передо мною онъ, Бориска, сказалъ, что де польскимъ и литовскимъ людемъ, и нѣмцомъ и черкасомъ приходить подъ Рылескъ для промыслу надъ городомъ, и посады бы выжечь. А какъ де польскіе и литовскіе люди, и нѣмцы и черкасы стояли подъ Сѣвскомъ и, изъ-подъ Сѣвска отшедъ, воевали въ Комарицкой волости, и изъ Литвы де имъ учинилась вѣсть, что турской царь выступаетъ въ литовскую землю воевать и крымскіе де татарове воевать идутъ же; и какъ де панъ Желковской, и Вишневецкой, и Козановской и полковники съ польскими и съ литовскими людьми, и съ нѣмцы и съ черкасы почали подиматься изъ Комарицкой волости къ себѣ въ литовскую землю, и у нихъ де, у Желковскаго, и у Вишневецкаго и у Козановскаго съ запорожскими и съ листровыми черкасы учинилась рознь, а сказали де тѣхъ запорожскихъ и листровыхъ черкасъ полковники, Яцко Остренинъ, да Ильяшъ, и всѣ запорожскіе и листровые черкасы пану Желковскому, и Вишневецкому и всѣмъ полковникомъ и польскимъ и литовскимъ людемъ, что имъ запорожскимъ и листровымъ казакомъ съ Желковскимъ и Вишневецкимъ на Корыжской перевозъ не идти, а идти де имъ, запорожскимъ и листровымъ черкасомъ,

подъ Смоленескъ, или на Муравской шляхъ. И я, роспрося того выходца, Бориска Карпова, и приведши его къ твоему государеву крестному цѣлованью, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ»...

Помѣта: «Государь, сей отписки слушавъ, указалъ... и тѣ вѣсти про турскаго и про крымскаго писать къ посломъ».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 433—434).

№ 665-й. Двѣ отписки Воронежскаго воеводы объ уплатѣ денегъ за селитру.

Воронежскій воевода Матвѣй Измаиловъ въ двухъ отпискахъ, полученныхъ въ Розрядѣ 10-го мая, доносилъ: «прислана ко мнѣ на Воронажъ твоя государева грамота изъ Пушкарскаго приказа съ курчаниномъ, съ Михаиломъ Лиморовымъ, за приписью дьяка Никифора Талызина, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно ему, Михаилу, въ Воронажскомъ уѣздѣ селитру варити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ землю пріискалъ, а уговорился онъ, Михайло, въ Пушкарскомъ приказѣ селитры сварити триста пудъ нынѣшняго 142 года лѣтомъ по Семенъ день и съ Семена дня по заморозы 143 г., а дати ему за ту селитру по два рубля по десяти алтынъ за пудъ изъ твоей государевой казны изъ воронажскихъ доходовъ. И ко мнѣ прислана изъ Розряда твоя государева грамота напередъ сего, а твоихъ государевыхъ воронажскихъ доходовъ, опричь твоихъ государевыхъ Розрядныхъ грамотъ, никуда въ росходъ давати не велѣно; и о томъ, государь, какъ мнѣ укажешь: Михаилу Лиморову давать ли за селитру изъ воронажскихъ кабацкихъ доходовъ за триста пудъ по два рубля по десяти алтынъ, или ему, Михаилу, за ту селитру изъ кабацкихъ доходовъ не давать?»

Въ другой отпискѣ воевода по тому же поводу спрашиваетъ: «Барашу Ивашку Ярцову съ товарищи давать ли за селитру изъ воронажскихъ кабацкихъ доходовъ за двѣсти пудъ по два рубля по десяти алтынъ за пудъ, или ему, Барашу, и ливенскимъ пушкаремъ за ту селитру изъ кабацкихъ доходовъ не давать?»

(Москов. ст. столб. № 106, лл. 82—83).

№ 666-й. Память изъ Розряда въ приказъ Казанскаго дворца объ отсылкѣ въ приказъ литовскихъ полонянниковъ для размѣщенія ихъ по тюрьмамъ въ понизовыхъ городахъ.

Лѣта 7142-го, мая въ 11 д. По государеву... указу, память дьякомъ, Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Государь... указалъ литовскихъ людей языковъ, которые присланы изъ Можайска и изъ Боровска, послать въ понизовые городы, и тѣ языки литовскіе люди посланы къ вамъ въ приказъ Казанскаго дворца; а кто имены литовскихъ людей и отколь кто присланъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью за дьячьей приписью. И по государеву... указу, дьякомъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову, велѣти языковъ литовскихъ людей послати въ понизовые городы и посадить въ тюрьмы, и велѣти имъ давать кормъ на Москвѣ, и въ дорогѣ и въ городѣхъ, чѣмъ мочно сытымъ быть.

(Москов. ст. столб. № 100, л. 22).

№ 667-й. Дѣло по челобитью воронежскихъ стрѣльцовъ и полковыхъ казаковъ объ уравненіи ихъ съ дѣтьми боярскими и помѣстными казаками въ городовыхъ, острожныхъ и струговыхъ подѣлкахъ, въ службѣ и во всякихъ посылкахъ.

(Челобитная ветха, безъ начала и конца).

Розрядная выпись. Въ челобитной воронажскихъ стрѣльцовъ и полковыхъ казаковъ написано: въ 132 г., по ихъ челобитью, дана имъ государева... грамота на Воронажъ къ стольнику и воеводамъ, къ Василью Третьякову да къ Прокофью Воейкову, а по той государевѣ грамотѣ впередъ велѣно имъ городовую и осадную подѣлку дѣлать, и десятинной отсыпной хлѣбъ и всякіе посольскіе запасы велѣно съ нихъ имать, и во всякія посылки ихъ посылать велѣно съ дѣтьми боярскими и съ помѣстными атаманы, и есаулы и казаки по росчету, противъ ихъ земляныхъ дачь, чтобъ имъ передъ дѣтьми боярскими и передъ помѣстными атаманы и казаки въ городовыхъ, и въ острожныхъ и въ судовыхъ подѣлкахъ, и въ службѣ и во всякихъ посылкахъ лишку не было, и никто объ кого не обслуживалъ, и никто никого не оплачивалъ; и Василій Третьяковъ и Прокофій Воейковъ по той государевѣ грамотѣ государева

указа имъ не учинили, и та государева жалованная грамота у нихъ.

И противъ челобитья воронажскихъ стрѣльцовъ и полковыхъ казаковъ въ Розрядѣ выписать не изъ чего, потому что отпуски о всякихъ дѣлѣхъ въ 134 г. мая въ 3 д. въ московской пожаръ въ Розрядѣ сгорѣли.

И нынѣшняго 142-го года, марта въ 7 д. въ Розрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову воронажскіе челобитчики, полковой казакъ Васька Казаковъ, да стрѣлецъ Степашко Кучинъ, подали государеву грамоту, какова въ 132 г., по ихъ челобитью, дана имъ за приписью дьяка Михаила Данилова, и та грамота подклеена подъ сею выпискою, а въ государевѣ грамотѣ написано:

«Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи на Воронажъ стольнику и воеводамъ нашимъ, Василью Алексѣевичу Третьякову да Прокофью Семеновичу Воейкову. Били намъ челомъ воронажскіе стрѣльцы и полковые казаки, пятидесятники, и десятники и рядовые, Сенька Курбатовъ да Васька Казаковъ, и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, а сказали: служатъ они на Воронажѣ всякія наши службы: городовую, и низовую и турецкую, да они жъ городовую, и острожную и струговую подѣлку дѣлаютъ, а смолу и конопать... покупаютъ на свои деньги, и десятинный хлѣбъ въ наши житницы даютъ съ дѣтьми боярскими, и съ атаманы и съ казаки помѣстными ровно; а за дѣтьми дей боярскими, и за атаманы и за помѣстными казаки помѣстныя земли четьи по триста и по пятисотъ и больше въ дачѣхъ, и крестьянъ де за ними человѣкъ по десяти, и по двадцати и по сороку и больше, а въ острожную де, и въ городовую, и въ судовую и во всякую подѣлку и въ отсыпной хлѣбъ даютъ съ ними равно, и къ которымъ дей дѣламъ дѣтей боярскихъ написано по двѣнадцати человѣкъ, а ихъ стрѣльцовъ и казаковъ къ тѣмъ же дѣламъ написано по пятнадцати человѣкъ; и дѣти боярскіе деи и атаманы, и есаулы и помѣстные казаки служатъ нашу службу поодинова въ годъ и расписаны на три статьи, а они дей передъ ними служатъ нашу службу безъ перемѣны. И намъ бы ихъ пожаловать для ихъ службы велѣти городовую, и острожную и судовую подѣлку и въ отсыпной хлѣбъ имати съ нихъ и съ дѣтей боярскихъ, и съ атамановъ и съ помѣстныхъ казаковъ по расчету съ четвертныхъ дачъ. И мы воронажскихъ стрѣльцовъ и полковыхъ казаковъ пожаловали, велѣли въ нашей службѣ съ дѣтьми боярскими и съ помѣстными атаманы, и съ есаулы и съ казаки быть по росчету, считая ихъ противъ ихъ помѣстныхъ дачъ, и въ городовыхъ, и въ острожныхъ и въ струговой подѣлкахъ быть ровнымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ воронажскимъ стрѣльцомъ и полковымъ казакомъ впередъ велѣли городовую, и острожную и судовую подѣлку дѣлать, и десятинный и отсыпной хлѣбъ и всякіе посольскіе запасы велѣли имати съ дѣтьми боярскими и съ помѣстными атаманы, и съ есаулы и съ казаки и во всякія посылки посылали по росчету, росчитая противъ ихъ земляныхъ дачъ, чтобъ воронажскимъ стрѣльцомъ и полковымъ казакомъ передъ дѣтьми боярскими и передъ помѣстными атаманы, и есаулы и казаки лишнихъ служебъ и посылокъ, и городовыхъ, и острожныхъ и струговыхъ подѣлокъ не было, и въ службахъ бы никто никого не ослуживалъ и никто кого не оплачивалъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нея противень, сю нашу подлинную грамоту отдали бъ есте воронажскимъ стрѣльцомъ и казакомъ для иныхъ нашихъ воеводъ, а у себя въ съѣзжей избѣ оставили списокъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132-го, мая въ 4 день».

На оборотѣ грамоты скрѣпа: «Діакъ Михайло Даниловъ». «Справилъ Гришка Ларіоновъ».

Въ челобитной же воронажскихъ полковыхъ казаковъ написано: въ 140-мъ году послано ихъ на государеву службу въ Трубчевскъ 50 чел., да въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ году было для провожанья государева и турскаго посла до Переславля-Рязанскаго 50 чел., да на перемѣну ихъ братьи велѣно послать 50 же чел. въ Трубчевскъ, да съ нихъ же де, полковыхъ казаковъ и стрѣльцовъ, подъ государевыхъ пословъ и подъ турскихъ съ Воронажа до Переславля-Рязанскаго взято 82 подводы, а тѣ подводы наймовали они по 2 рубля и больше; да у нихъ же де въ приходъ крымскіе люди конскія и животинныя стада отогнали, а который хлѣбъ былъ сѣянъ и родился, и тотъ хлѣбъ отъ татарскаго разоренья потолочанъ и не жатъ, и нынѣ они всѣ оскудѣли.

И государю.... бьютъ челомъ воронажскіе полковые казаки и стрѣльцы, казакъ Васька Казаковъ да стрѣлецъ Степашко Кучинъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ противъ прежней своей государевы жалованной грамоты дать свою государеву грамоту, чтобъ имъ во всякихъ государевыхъ службахъ, въ посылкахъ, и въ городовыхъ, и въ острожныхъ и въ судовыхъ подѣлкахъ и въ посопномъ хлѣбѣ быть съ дѣтьми боярскими съ воронажцы и съ помѣстными атаманы и казаки по розвыткѣ противъ ихъ окладовъ,

и впередъ съ нихъ подъ государевыхъ пословъ и подъ турскихъ подводъ пожаловалъ бы государь ихъ, имать съ нихъ не велѣлъ, противъ ихъ братьи стрѣльцовъ и казаковъ иныхъ городовъ.

Государева грамота, тождественная съ приведенною въ Розрядной выпискѣ, послана въ Воронежъ воеводѣ Максиму Семеновичу Языкову мая въ 17 день.

(Москов. ст. столб. № 99, лл. 4—23).

№ 668-й. Распросъ въ Розрядѣ о литовскихъ вѣстяхъ новосильца Прокофья Савенкова, присланнаго съ отпискою изъ Калуги.

142-го года мая въ 18 д. писалъ къ государю.... воевода, князь Ѳедоръ Волконской, и прислалъ съ отпискою новосильца Прокофья Савенкова. А на Москвѣ Прокофій Савенковъ въ роспросѣ сказалъ: послалъ де его къ государю къ Москвѣ съ отписки князь Ѳедоръ Волконской мая въ 15 д., вчера, въ субботу, за два часа до свѣта, и ѣхалъ онъ прямою колужскою дорогою. А вѣстей сказалъ: мая въ 13 д., во вторникъ, часа за три до вечера, писалъ воевода изъ Перемышля ко князю Ѳедору Волконскому, что мимо села Щелкалова, гдѣ стояли черкасы, прошли многіе литовскіе люди; и воевода, урядяся съ людьми, стоялъ на готовѣ два дня. И мая въ 15 д., въ четвергъ, на Вознесеньевъ день, на первомъ часу дня послалъ князь Ѳедоръ Волконской его съ товарищи въ станицу къ селу Щелкалову, и какъ онъ будетъ за двѣнадцать верстъ отъ Колуги, въ Тихоновой пустыни, и съ ними встрѣтилися литовскіе люди и за ними гнали до Колуги до посадовъ. И того жъ дня часу въ третьемъ пришли подъ Колугу литовскіе люди, по смѣтѣ съ 4000, и учали къ посадомъ приступать; и съ литовскими людьми былъ бой до вечерень, и государевы люди литовскихъ людей побили, и языки поимали, и знамя взяли, и въ посады не пустили и жечь не дали. И того жъ дня литовскіе люди пошли отъ Колуги прежнею сакмою и ночевали за 12 вер. отъ Колуги, въ Тихоновой пустыни; и мая въ 16 д., въ пятницу, изъ Тихоновой пустыни пошли литовскіе люди къ селу Товаркову и при немъ отошли 20 верстъ, а слышалъ онъ, что пошли литовскіе люди въ розгонъ, а много ль имъ стоять и куда идти, того не вѣдаетъ. А рословскіе казаки стояли за 30 верстъ отъ Колуги, и воевода, князь Ѳедоръ Волконской посылалъ къ нимъ Тихоновой пустыни игумена Герасима, чтобъ они пришли къ нему на помочь; и того жъ дня, съ четверга на пятницу, послѣ бою, какъ литовскіе люди отошли и стали въ Тихоновой пустыни, въ ночи, за три часа до свѣта, пришло казаковъ въ Колугу 500 чел., и того жъ дня, часу въ третьемъ, дворяне и дѣти боярскіе охотники, и тѣ рословскіе казаки, и стрѣльцовъ, и казаковъ и всякихъ охочихъ, конныхъ и пѣшихъ людей съ тысячу человѣкъ пошли въ походъ за литовскими людьми. Да отъ рословскихъ же казаковъ слышалъ онъ, что большіе ихъ люди казаки, съ 4000 чел., пошли черезъ Оку рѣку Перемышльскимъ уѣздомъ, чтобъ имъ тѣхъ литовскихъ людей зайти спереди. А дорога де та, которою казаки перешли на Перемышль, прямѣе колужской и рѣкъ, опричь Оки, нѣтъ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 536—539).

№ 669-й. Распросъ въ Розрядѣ жильца Н. Байдикова, прибывшаго съ отписками отъ бояръ Д. М. Черкасскаго и Д. М. Пожарскаго, о состояніи ратныхъ людей въ осажденномъ Дорогобужѣ.

142 г. мая въ 18 д. присланъ къ государю къ Москвѣ изъ Можайска отъ бояръ и воеводъ, отъ князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго да князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, жилецъ Никифоръ Байдиковъ. А въ роспросѣ Никифоръ Байдиковъ сказалъ: отпустили его ко государю къ Москвѣ изъ Можайска бояре и воеводы съ отписки сегодня, мая въ 18 д. по утру. А вѣстей сказалъ: вчерась, мая въ 17 д., въ субботу пришли въ Можаескъ изъ Дорогобужа проходцы, московскіе стрѣльцы три человѣка съ отписки и съ литовскими листы; и слышалъ онъ отъ тѣхъ приходцовъ, что въ Дорогобужѣ въ осадѣ государевымъ людемъ хлѣбомъ скудно, достальную житницу государева хлѣба воеводы ратнымъ людямъ роздали, и государевы люди съ голоду и съ осаднаго сидѣнья пухнутъ и мрутъ, а сколько чаятъ въ Дорогобужѣ государевымъ людемъ сидѣть, того онъ не слыхалъ. А король де стоитъ въ Семлевѣ, а съ нимъ большіе люди, а куда походу его чаять, про то онъ не слыхалъ же. Того же дня сказали бояре и воеводы татарскимъ головамъ двумъ человѣкомъ, чтобы они готовилися идти къ Колугѣ, а именъ головамъ не помнитъ, и при немъ головы изъ Можайска не пошли. Да того жъ дня бояре и воеводы смотрѣли стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ и жильцовъ, а для чего смотрѣли,

того онъ не вѣдаетъ, и сказки имъ никакой не было.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 540—541).

№ 670-й. Отписка Романа Шушерина о побѣгѣ отъ него купленныхъ имъ двоихъ литовскихъ полоняниковъ.

Воевода Романъ Шушеринъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 18 мая, доносилъ: «въ 141-мъ году купилъ я два полоняника, литовскихъ людей, Якушку Иванова да Ваську Игнатова; и въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ году, мая въ 14 д., тѣ купленные полоняники сбѣжали безвѣстно. И буде тѣхъ людей, Якушку да Ваську, гдѣ поймаютъ въ какомъ воровствѣ, и мнѣ въ томъ отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть».

Помѣта: «Отписать къ нему, чтобъ отписалъ государемъ: гдѣ онъ тѣхъ литовскихъ людей держалъ, и будетъ то учинилъ мимо государева указа своею дуростью: и литовскихъ людей всякихъ чиновъ людемъ велѣно держать въ замосковныхъ городѣхъ, отъ литовскаго рубежа далеко».

(Москов. ст. столб. № 100, л. 43).

№ 671-й. Отписка Боровскаго воеводы о пожарѣ въ г. Боровскѣ.

Боровскій воевода Романъ Шушеринъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 18 мая, доносилъ: «въ нынѣшнемъ, въ 142 г., марта въ 20 д., Божіимъ судомъ, въ Боровску городъ сгорѣлъ и посадъ выгорѣлъ и посадкіе людишка розбрелись розно, а что есть твоей государевой казны: зелья, свинцу и наряду, и я отдалъ въ Пафнутьевъ монастырь до твоего государева указа. А въ осадное время мнѣ съ достальными посадскими людишки и съ казаки и съ пушкари отъ литовскихъ и отъ крымскихъ людей быти негдѣ».

(Москов. ст. столб. № 106, л. 65).

№ 672-й. Дѣло по отпискѣ Лебедянскаго воеводы о захватѣ имъ двухъ струговъ съ заповѣдными товарами на рѣкѣ Дону.

I. Лебедянскій воевода Иванъ Солнцевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 20 мая, доносилъ: «по твоему государеву... указу, велѣно мнѣ беречи того накрѣпко, чтобъ Дономъ рѣкою на низъ на стругахъ съ хлѣбными запасы и со всякими заповѣдными товары иногородцы и лебедянцы мимо Лебедяни не проходили. И въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ г., прошелъ было украдомъ въ ночи мимо Лебедяни стругъ Донкова города съ хлѣбнымъ запасомъ и съ виномъ, Донкова города жилецкой человѣкъ Сидорко Кузнецъ, да сторожевой казакъ Янька Ишутинъ да клался въ стругу лебедянской казачей уѣздной слободы, отъ города Лебедяни внизъ по Дону версты съ три, казачій отецъ Өадей Михайловъ, да съ нимъ товарищъ, елчанинъ сынъ боярскій Данила Матчинъ; и по твоему государеву указу я въ нынѣшнемъ же, въ 142 г., мая въ 9 д., свѣдавъ про тѣ струги, про бѣглой и про казацій, что укладывается, посылалъ лебедянца сына боярскаго Фирса Галкина, а съ нимъ лебедянскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, а велѣлъ тѣ струги догнать, а догнавъ остановить и на тѣхъ стругахъ всякой хлѣбной запасъ и вино переписать, а тѣхъ людей я, Донкова города Сидорку кузнеца да Якушку Ишутина, велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего государева указа. А казачьяго отца, Өадея Михайлова, голова стрѣлецкій и казачій, Петръ Рудаковъ, посадилъ въ свою тюрьму, а сказалъ мнѣ про того Өадейка: «дѣла де тебѣ до него нѣтъ, моего де онъ приказу!» А тотъ хлѣбный запасъ и вино съ обѣихъ струговъ я велѣлъ препроводить къ городу и устроить въ городѣ на Лебедяни въ житницы до твоего жъ государева указа; и о тѣхъ стругахъ, и о запасѣ и о мужикахъ какъ, государь, мнѣ укажешь? А сколько на которомъ стругу хлѣбнаго запаса и вина, и тому роспись я, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ»...

II. 142 г., мая въ 10-й д. *Роспись,* сколько на бѣглыхъ дву стругахъ запасу всякаго и иного борошня, которые струги поворочены вверхъ по Дону назадъ къ Лебедяни.

На стругу Донкова города Сидорка кузнеца да донковскаго сторожеваго казака Якушка Ишутина: 127 кулей сухарей, и муки ржаной, и гречневой, и пшена и гороху, 3 полтя ветчины, 8 бочекъ вина, а въ бочечкахъ по смѣтѣ вина ведеръ съ десять, самопалъ съ лядунникомъ и съ натрусникомъ, 7 заправовъ пороху, 2 епанчи, арчакъ безъ снасти съ войлоки, 5 топоровъ — 3 на корельское дѣло, 2 круглые обухи, корецъ, бочечка уксусу ведра въ три.

А на другомъ стругу лебедянскаго казачьяго отца, Өадейка Михайлова съ товарищемъ, запасу хлѣбнаго: сухарей, и муки и пшена 41 куль.

III. «... Бьютъ челомъ елчанинъ, сынчишко боярскій, Данилко Мачневъ да лебедянской казакъ Ѳадейко Михаиловъ. Разорены мы отъ войны отъ татарскихъ людей безъ остатку съ женами и съ дѣтьми, а женъ и дѣтишекъ нашихъ татары поимали въ полонъ; и въ прошломъ, въ 141 г., ходилъ я съ твоимъ государевымъ посломъ, съ Яковомъ съ Дашковымъ, въ Азовъ, и сынишку своего Алешку въ Азовѣ сыскалъ, а окупить было мнѣ того сынишка своего нечѣмъ. И того сынишка моего окупилъ донской казакъ, и тотъ казакъ велѣлъ мнѣ сынишку моему на окупъ за него платныя деньги за двадцать рублей привезть къ себѣ на Донъ всякимъ запасомъ: мукою, и сухари, и ветчиною и виномъ. И я, совѣтовався съ лебедянскимъ казакомъ, съ Ѳадеемъ Михаиловымъ, и снарядили каюкъ запасу на окупъ для грѣшныхъ душъ изъ полону; а въ каюкѣ было запасу: 46 кулей муки и сухарей и крупъ, да пять полтей ветчины, восмь поставъ вина, да кафтанъ шубной, да двѣ рубашки, да двое портки. И твой государевъ воевода Иванъ Ивановичъ Солнцовъ на Донъ насъ для окупу полонскихъ грѣшныхъ душъ не пустилъ и тотъ животъ и запасъ нашъ весь пограбилъ, а меня, Ѳадейка, посадилъ въ тюрьму, и я животъ свой мучу, сижу въ тюрьмѣ и посямѣста и помираю голодною смертію». Просятъ запасы имъ выдать, изъ тюрьмы Ѳадея Михаилова выпустить и отпустить съ запасами на Донъ для выкупа ихъ дѣтишекъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, тотъ запасъ велѣлъ ему отдати и изъ тюрьмы выкинуть. А то они своровали, что безъ государева указу на Донъ поѣхали».

IV. Государева грамота на Лебедянь воеводѣ Ивану Ивановичу Солнцову послана іюня въ 18 д. 1634 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ запасъ и вино и всякую рухлядь, которую у нихъ взялъ, и каюкъ имъ отдалъ, а ихъ самихъ отпустилъ съ запасомъ для окупу въ Азовъ съ поруками, учиня срокъ, вколько имъ мочно въ Азовъ съѣздить».

(Москов. ст. столб. № 106, лл. 90—98).

№ 673-й. Отписка путивльскихъ воеводъ о полученіи имъ отъ языковъ вѣстей о роспускѣ литовскаго войска и о намѣреніи князя Вишневецкаго съ черкасами приходить подъ украинные городы.

Путивльскіе воеводы, Семенъ Волынской да Иванъ Орловъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 25 мая, доносили: «мая въ 1-й д. писали мы къ тебѣ, государю, съ путивльцомъ, съ Никифоромъ Яцынымъ, что по вѣстемъ послали мы изъ Путивля для подлинныхъ вѣстей двѣ посылки, одну послали конную для языковъ подъ литовской городъ подъ Лохвицу, а другую послали пѣшую на низъ рѣкою Семью. И мая въ 3 д. пріѣхалъ съ посылки голова Ѳедоръ Оладьинъ съ товарищи, а привелъ съ собою въ Путивль въ языцѣхъ литовскихъ людей, запорожскихъ отставленныхъ черкасъ, дву человѣкъ, Ѳедьку Андреева да Митьку Никитина, да венгренина Матюшку Петрова, а поималъ де онъ, Ѳедоръ, тѣхъ литовскихъ людей, не доѣзжая Лохвицы, въ деревняхъ на Бобрикѣ да на Бѣловодѣ. А въ роспросѣ намъ тѣ литовскіе люди, Ѳедька Андреевъ съ товарищи, сказали, что панъ де Желковской въ Переяславлѣ, а князь Еремѣй Вишневецкой въ Лубнахъ; а которые де польскіе и литовскіе люди были съ ними подъ Сѣвскомъ, и тѣхъ де они польскихъ и литовскихъ людей, пришедъ изъ Руси изъ войны, роспустили по городомъ. А которые де черкасскіе полковники оставлены были съ черкасы въ Руси подъ Сѣвскомъ и въ Комарицкой волости и нарядъ де имъ данъ былъ, а велѣли де имъ Желковской да Вишневецкой идти подъ Смоленскъ къ королю, и тѣ де полковники съ черкасы пришли за ними жъ въ литовскую землю, а подъ Смоленескъ не пошли; и за то де ихъ непослушанье князь Еремѣй Вишневецкой велѣлъ грабить и въ городы ихъ не велѣлъ пускать. Да онъ же, Ѳедька Андреевъ съ товарищи, сказали намъ: слышали де они въ Лохвицѣ отъ литовскихъ воинскихъ людей и отъ мѣщанъ, что король де польской писалъ къ гетману Конецпольскому, чтобы де онъ стоялъ для береженья съ польскими людьми на границѣ противъ турскаго, и запорожскіе де черкасы, которые пришли изъ Руси изъ-подъ Сѣвска, послали посланцовъ своихъ къ Конецпольскому для того, гдѣ имъ черкасомъ Конецпольской гетманъ велитъ быть, а срокъ де у нихъ положенъ на двѣ недѣли, и тѣ де посланцы ихъ посямѣстъ отъ Конецпольскаго не были. Да мая въ 8 д. пришелъ изъ посылки въ Путивль голова, черниговецъ, Кондратій Вишневской, а привелъ въ языцѣхъ съ собою въ Путивль поляка Станислава Кабетунскаго да дву человѣкъ литовскихъ людей, Гаврилку Герасимова да Земку Павлова, а взялъ де онъ того поляка и литовскихъ людей подъ литовскимъ городкомъ подъ Городнею. А въ роспросѣ намъ тотъ полякъ Станиславъ сказалъ, что онъ былъ подданный князя Еремѣя Вишневецкаго, а князь

де Еремѣй Вишневецкой нынѣ въ Лубнахъ, а панъ де Желковской въ Переяславлѣ, а поляки де и нѣмцы, наемные люди, которые были съ ними подъ Сѣвскомъ, лежать по украиннымъ городомъ, а черкасы де роспущены по городомъ же, кто гдѣ живетъ. И у князя де Еремѣя Вишневецкаго по Велицѣ днѣ на пятой недѣлѣ будетъ рада, и велѣлъ де князь Еремѣй Вишневецкой урядникомъ, и старостамъ, и полякомъ, и нѣмцомъ и черкасомъ съѣзжаться къ себѣ въ Лубны въ раду со всею службою и съ запасы; а о чемъ де у князя Еремѣя Вишневецкаго рада будетъ, того онъ, Станиславъ, подлинно не вѣдаетъ, а слышалъ де онъ въ переговорѣ отъ своей братьи, отъ поляковъ, что идти имъ тотчасъ послѣ рады въ обозъ подъ городъ подъ Лохвицу или подъ Серебряной, а какъ де они придутъ въ обозъ, и онъ, Станиславъ, чаетъ ихъ походу вскорѣ подъ Путивль и подъ иные твои государевы украинные городы на шестой недѣлѣ по велицѣ днѣ. А выбрано де у князь Еремѣя Вишневецкаго сто человѣкъ волошанъ да поляковъ молодыхъ охочихъ сто жъ человѣкъ, а хочетъ де онъ, князь Еремѣй Вишневецкой, изъ обозу послать ихъ для языковъ изгономъ подъ Путивль; а потому де онъ, Станиславъ, чаетъ князю Еремѣю Вишневецкому походу со всѣми людьми подъ Путивль и подъ иные твои государевы украинные городы, что де ему, князю Еремѣю, походу противъ турскаго не будетъ. Да онъ же, Станиславъ, сказалъ намъ: слышалъ де онъ отъ своей братьи, отъ поляковъ же, что де турской пришелъ на литовскую границу, на Оринино поле, а по королевскому де велѣнью стоитъ противъ турскаго съ поляки гетманъ Конецпольской, а бой де у Конецпольскаго съ турскимъ будетъ, или мирный договоръ, то де король и Польшею всею и Литвою положили на немъ, гетманѣ Конецпольскомъ. Да онъ же, Станиславъ, сказалъ намъ, что де въ великій постъ крымскихъ людей война была въ литовской землѣ, около Бѣлой Церкви, и впредь де онъ, Станиславъ, чаетъ крымскихъ людей въ литовскую землю войною прихода по травѣ». Языки посланы въ Москву.

Помѣта: «Отписать съ похвалою».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 587—592).

№ 674-й. Челобитье смоленскихъ вольныхъ казаковъ о пожалованіи ихъ за смоленскую службу и за тюремное сидѣніе въ Смоленскѣ выходнымъ жалованьемъ.

«... Бьютъ челомъ смоленскіе вольные казаки, Карповой станицы Семенова, Ивашко Петровъ сынъ Шебалай, Сидорко Осиповъ, Карпунко Семеновъ, Артюшка Игнатовъ, Осипко Изосимовъ, Петрунька Аѳанасьевъ, Никитка Никитинъ, Степанко Аѳанасьевъ, Васька Павловъ, Васька Дмитріевъ. Служили мы твою царскую службу подъ Смоленскомъ два года безъ корму и безъ твоего государева денежнаго жалованья, и въ осадѣ съ Михаиломъ Шеинымъ сидѣли, голодъ и нужду терпѣли; и какъ М. Шеинъ изъ-подъ Смоленска изъ таборъ пошелъ къ Москвѣ со всѣмъ войскомъ, а насъ М. Шеинъ королю литовскому выдалъ головою, съ женишками и съ дѣтишками. И мы въ Смоленскѣ сидѣли въ тюрьмѣ семь недѣль и помирали голодною смертію». Изъ тюрьмы ихъ выпустили на поруки и они, помня государево крестное цѣлованье, изъ Смоленска ушли въ Рословль. Просятъ пожаловать ихъ выходнымъ жалованьемъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамота въ тотъ часъ въ Рословль, и велѣть съ женами и съ дѣтьми прислать къ Москвѣ, и подводы и кормы имъ въ Рословлѣ хлѣбомъ на дорогу изъ тутошныхъ доходовъ дать да и отпустить во Брянескъ, и во Брянскѣ тотъ же кормъ и подводы дать»...

Государева грамота Рословскому воеводѣ Матвѣю Зубову о присылкѣ смоленскихъ казаковъ къ Москвѣ послана 1-го іюня 1634 г.

(Москов. ст. столб. № 100, лл. 62—66).

№ 675-й. Челобитье кормоваго елчанина Стуколова объ освобожденіи его изъ тюрьмы, куда онъ посаженъ воеводой «ради бездѣльной его корысти».

«... Бьетъ челомъ кормовой елчанинъ Александрова полку Лесли... Стуколовъ. Былъ я на твоей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ безъсъѣзду до отходу, и я грѣхомъ своимъ залежалъ и сволокся на Елецъ въ деревнишку свою боленъ; и твой государевъ стольникъ и воевода Дмитрій Михаиловичъ Толочановъ меня на Ельцѣ посадилъ въ тюрьму для своей бездѣльныя корысти.

И я на Ельцѣ сижу въ тюрьмѣ двѣнадцать недѣль и помираю голодною смертію, а истцовъ ко мнѣ никакихъ нѣтъ». Проситъ изъ тюрьмы его освободить.

Помѣта: «142 г. іюня въ 2 д. Дать грамота, будетъ онъ посаженъ въ тюрьму не въ государевѣ дѣлѣ, и не въ убійствѣ и не въ грабежѣ, и его велѣть выпустить».

Грамота Елецкому воеводѣ Дм. М. Толочанову послана 3-го іюня, 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 100, л. 88).

№ 676-й. Отписка боровскаго воеводы о жалобахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые съ нимъ на службѣ, о разореніи казаками ихъ помѣстій и вотчинъ, и о просьбѣ ихъ—отдавать имъ лошадей, украденныхъ изъ ихъ помѣстій, хотя бы они были проданы съ записями.

Боровской воевода, князь Иванъ Хованскій, въ отпискѣ, полученной, въ Розрядѣ 5-го іюня, доносилъ: «іюня въ 1-й д., пришедъ ко мнѣ въ съѣзжую избу, били челомъ тебѣ, государю, дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ словомъ, а мнѣ говорили: по твоему государеву указу, живутъ они на государевѣ службѣ со мною въ Боровскѣ, а помѣстья де ихъ и вотчины воры казаки разорили, животы и статки, и лошади, и всякую служилую рухлядь и платье ихъ, и крестьянскіе животы и лошади многіе поимали. Да дворяне жъ и дѣти боярскіе бьютъ челомъ тебѣ, государю, на дворянъ же и на дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, которые бѣгаютъ съ твоей государевы службы моего полку, приставая къ воромъ-казакомъ, воровали съ казаки же и, наворовався, живутъ въ Колугѣ, и животы ихъ, и статки и лошади продаютъ; и нынѣ дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ грабежей своихъ въ Боровскѣ имаются у всякихъ людей за лошади и приводятъ ко мнѣ къ запискѣ, и тѣ люди, у которыхъ они за что имаются, въ роспросѣ сказываются, что они лошади и платья покупали у казаковъ и записка лошадемъ ихъ покупкѣ ихъ въ Колугѣ есть. И дворяне и дѣти боярскіе бьютъ челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, тѣ лошади и платья, за которыя они имаются, велѣлъ у нихъ имая отдавать имъ безденежно. И я тѣмъ людемъ въ той ихъ куплѣ безъ твоего государева указа никакія росправы межъ ими учинить не смѣю».

Помѣта: «Бояре приговорили: которые люди покупали у воровъ у казаковъ лошади и платье, и всякую рухлядь, а учнутъ иматься, и у тѣхъ грабежное сыскавъ отдавати безденежно».

Государева грамота воеводѣ Ивану Никитичу Хованскому послана 6-го іюня, 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 100, лл. 67—71).

№ 677-й. Государева грамота брянскимъ воеводамъ о заключеніи мирнаго договора съ Польшею и о прекращеніи поэтому военныхъ дѣйствій.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи во Брянескъ стольнику нашему и воеводамъ, князю Ивану Андреевичу Хилкову да Никитѣ Александровичу Чоглокову. По нашему указу послы наши, бояринъ и намѣстникъ Псковскій Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ да окольничій и намѣстникъ Суздальской, князь Алексѣй Михаиловичъ Львовъ съ товарищи, межъ Вязьмы и Дорогобужа съѣзжались съ литовскими послы и о мирномъ постановленіи говорили, чтобъ на обѣ стороны кровь христіанская унять. И іюня въ 6 д. писали къ намъ послы наши, бояринъ и намѣстникъ Псковской Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольничій и намѣстникъ Суздальскій, князь Алексѣй Михаиловичъ Львовъ съ товарищи, что они съ литовскими послы о мирномъ постановленіи договорились, и докончанье вѣчное учинили, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпились, и записьми розмѣнились и польской король Владиславъ со всѣми съ польскими и съ литовскими людьми и съ черкасы пошелъ въ Литву; и изъ всѣхъ мѣстъ польскимъ и литовскимъ людемъ и черкасомъ, которые были въ войнѣ въ московскомъ государствѣ, литовской король велѣлъ идти въ Польшу и въ Литву. А которые были руские люди въ полону у польскихъ, и у литовскихъ людей и черкасъ, и тѣ полоняники отпущены въ московское государство; а которые русскіе люди въ полону въ Польшѣ и въ Литвѣ, и тѣхъ, по посольскому договору, всѣхъ изъ Польши и изъ Литвы отпустить въ московское государство тотчасъ; а которые польскіе и литовскіе люди въ полону въ нашемъ въ московскомъ государствѣ, и тѣхъ полоняниковъ отпустить въ Польшу и въ Литву потому жъ тотчасъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по мирному договору въ литовскую сторону, за рубежъ, въ войну нашихъ ратныхъ людей не посылали; и дворяномъ,

и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ сказали, что по нашему указу послы наши съ литовскими послы о мирномъ постановленьи договоръ и докончанье вѣчное учинили и имъ въ московскомъ государствѣ...... на вѣки. И они бъ, мимо нашего указа, самовольствомъ за рубежъ не ходили и съ порубежными людьми задоровъ никакихъ не дѣлали; а которые люди, мимо нашего указа, самовольствомъ учнутъ за рубежъ ходити и съ порубежными людьми учнутъ дѣлати задоры, и тѣмъ людемъ быти казненымъ смертью. А которые польскіе и литовскіе люди въ полону у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у всякихъ уѣздныхъ и жилецкихъ людей, и вы бъ тѣхъ всѣхъ полоняниковъ велѣли переписать, кто именемъ и которыхъ городовъ, гдѣ кто взятъ и кто какой вѣры, и въ нашемъ въ московскомъ государствѣ кто крещенъ въ нашу, въ православную, въ крестьянскую вѣру; и ту роспись полоняникомъ всѣмъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А какъ полоняниковъ.... въ литовскую сторону отпустить, и о томъ нашъ указъ будетъ къ вамъ изъ Посольскаго приказу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, іюня въ 6 д.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 605—609).

№ 678-й. Распросныя рѣчи въ Розрядѣ яицкихъ казаковъ, Томилы Өедорова съ товарищами, объ ихъ службѣ и про вѣсти о воровскихъ казакахъ.

142-го г. іюня въ 12 д. писалъ ко государю.... изъ Серпухова Данило Елагинъ и прислалъ яицкихъ казаковъ, Томилка Өедоровъ съ товарищи, 16 чел. А на Москвѣ Томилко Өедоровъ да Оверка Никифоровъ въ роспросѣ сказали: были де они на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ Михаиломъ Шеинымъ съ товарищи, а изъ-подъ Смоленска отошли собою и были въ Рословлѣ, и на Сѣверѣ и подъ Колугою, а изъ-подъ Колуги отошли на Любунское городище, тому нынѣ 7-й день, и стояли два дня да двѣ ночи; и какъ къ нимъ прислана государева грамота, велѣно сыскать окольничаго Васильевыхъ людей Ивановича Стрешнева, и ихъ де отобралося донскихъ и яицкихъ казаковъ и солдатъ съ Григорьемъ Ростопчинымъ съ полдвѣ тысячи чел., которые не похотѣли воровать и стали за то, что имъ государевъ нарядъ и зелье и тѣхъ Васильевыхъ людей Ивановича Стрешнева, сыскавъ, отдать. А воры-атаманы, Өедоръ Коляхъ да Анисимко Чертопрудъ съ товарищи, а съ ними казаковъ и боярскихъ людей съ 6000 чел., учинили съ ними бой, и государеву зелейную и свинцовую казну роздѣлили по себѣ и Васильевыхъ людей Ивановича имъ не отдали; а наряду четыре пушечки волконейки покинули подъ Алексиномъ, а зелья де тѣ воры взяли бочку, да свинцу свинью, а сколько въ нихъ вѣсу, про то не вѣдаютъ. И, тому нынѣ пятый день, іюня въ 8 д. тѣ воры пошли тульскою дорогою къ полю, а чаять ихъ, что они пойдутъ на Донъ, а подлинно не вѣдаетъ. А Григорій Ростопчинъ съ ними пошли къ государю къ Москвѣ и ушли подъ Серпуховъ на Окѣ рѣкѣ, а ихъ казаки и всякіе люди отпустили къ государю къ Москвѣ въ челобитчикахъ, и они пріѣхали въ Серпуховъ къ воеводѣ вчера, іюня въ 11 д., и воевода отпустилъ ихъ къ государю къ Москвѣ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 614—617).

№ 679-й. Распросныя рѣчи въ Розрядѣ татарина Байбулы Мутарзина про крымскаго и турскаго царей.

142-го г. іюня въ 18 д. писалъ къ государю... съ Волуйки воевода Исай Байковъ и прислалъ перешщика, крымскаго татарина, Байбула Мутарзина. А на Москвѣ крымской татаринъ сказался: Байбулаткомъ зовутъ, Мутарзы-мурзы сынъ, родился въ Крыму отъ русской, а сказывалъ де ему отецъ его, что мать его была за нимъ русская, каширянка, сына боярскаго жена, а какъ ее звали и за кѣмъ была, того не сказалъ. И какъ де нынѣшнія весны крымскіе послы пошли на Волуйку на розмѣну, и онъ пошелъ изъ Крыма съ дядею своимъ, Саметъ-мурзою, утаясь отца своего; и какъ послы на Волуйкѣ розмѣну учинили, и онъ съ розмѣны переѣхалъ на государево имя, утаяся крымскихъ пословъ, потому что мать его была русская, а онъ хочетъ креститься въ православную крестьянскую вѣру. А вѣстей сказалъ: тому нынѣ четыре мѣсяца, присылалъ турской царь къ крымскому царю, чтобъ прислалъ къ нему Шенъ-Гирея, да отца его, Муртазу-мурзу, а для какого дѣла, того не вѣдаетъ; и крымской де царь послалъ ихъ во Царьгородъ передъ ихъ поѣздомъ вскорѣ. Да нынѣшнія весны передъ Великимъ днемъ прислалъ польской и литовской король къ крымскому царю казну, что къ нему прислалъ на помочь людей идти противъ государевыхъ людей, и крымской царь людей ему на помочь не далъ, а казну отослалъ къ турскому. Крымской царь нынѣ въ

Крыму, а ожидаетъ вѣсти отъ турскаго, куда имъ велитъ идти. Турской царь на границу противъ польскаго короля выступилъ ли, того не вѣдаетъ, а то онъ слышалъ въ Крыму, что турской царь хотѣлъ идти противъ литовскаго короля нынѣшняго лѣта, а какъ пойдетъ, и онъ хотѣлъ къ крымску царю прислать вѣсть, и по нихъ поѣздъ вѣсти не присылывалъ. Крымскихъ людей на государеву украйну нынѣшняго лѣта войны не чаять, потому что въ Крыму хлѣбъ не родился третій годъ, и конской падежъ великой, и съ голоду многіе крымскіе люди розошлись по инымъ землямъ. Про государевыхъ пословъ, которые въ Царьгородѣ, сказалъ: гдѣ они, того ему не вѣдомо. А иныхъ никакихъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 638—640).

№ 680-й. Челобитье бѣлогородскихъ служилыхъ людей о посылкѣ государевыхъ грамотъ воеводамъ въ Путивль и Новгородокъ-Сѣверскій, чтобы они пропускали ихъ за рубежъ для вывоза изъ плѣна ихъ женъ и дѣтей.

«... Бьютъ челомъ бѣлогородцы, бѣдные и разореные отъ Литвы, дѣтишки боярскіе и ѣздоки, и вожи, и казаки, и стрѣльцы и всякіе люди. Въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ г., въ Петровъ постъ приходили подъ Бѣлгородъ литовскіе люди съ полковники, съ... да съ Ливерскимъ, и, грѣхъ ради нашихъ, большой острогъ взяли, а мы въ городкѣ отсидѣлись. И въ тотъ приходъ литовскіе люди у насъ на посадѣ и въ уѣздѣ у многихъ людей поимали въ полонъ женъ и дѣтей, и братьевъ; а какъ литовскіе люди пошли отъ Бѣлагорода прочь въ свои украинные городки, и они многихъ нашихъ женъ, которыя старыя, пущали назадъ въ Бѣлгородъ, а съ тѣми выходцы семьи наши приказывали, что ихъ повели въ украинные городки: въ Лубны, въ Голтву, въ Миргородокъ, въ Лохвицу, въ Варваръ, въ Сильчевъ, въ Сорочинъ, въ Плотаву, и нынѣ семьи наши въ полону животъ свой мучатъ въ тѣхъ городкѣхъ. И буде литовскіе люди наши семьи станутъ пущать въ Бѣлгородъ, и тѣмъ нашимъ дѣтишкамъ и братьямъ, которе взяты малы, изъ тѣхъ городовъ пѣшимъ до Бѣлагорода не дойти и учнутъ пропадать на дорогѣ напрасно». Просятъ послать грамоты воеводамъ въ Путивль и въ Новгородокъ, чтобы по полученіи ими извѣстія о мѣстопребываніи какой семьи въ плѣну, отпускать ихъ изъ тѣхъ городовъ съ грамотами за рубежъ для привоза плѣнныхъ на телѣгахъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, для полоняниковъ съ грамотами велѣлъ отпускать».

«142-го года, іюля въ 1-й д. Послать государевы грамоты, велѣть для полоняниковъ отпускать».

(Москов. ст. столб. № 101, л. 150).

№ 681-й. Дѣло по челобитью князя Семена Волконскаго о пожалованіи его за смоленскій проѣздъ помѣстною и денежною придачею.

«...Бьетъ челомъ Сенька Волконской. По государеву указу посыланъ я подъ Смоленескъ съ государевымъ словомъ къ боярину Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, и какъ я ѣхалъ подъ Смоленескъ, и за мною литовскіе люди гоняли дважды; а какъ я поѣхалъ изъ-подъ Смоленска, и за мною гоняли дважды, а третій съ черкасы бой былъ; и на той гоньбѣ взяли у меня конь съ уздою и съ сѣдломъ, и провожатыхъ, которые посыланы меня провожать, многихъ же поимали, и достальныя свои кляченка въ той посылкѣ поморилъ. И которые послѣ меня посыланы подъ Смоленескъ, Одинецъ Беклемишевъ съ товарищи, и тѣхъ государь пожаловалъ денежною прибавкою и помѣстнымъ окладомъ, а Одинцу Беклемишеву государская милость, дано подмосковное помѣстье и денежная прибавка». Проситъ пожаловать его денежною прибавкою и помѣстнымъ окладомъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложити себя, государя».

Розрядная выпись. И въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ году, сентября въ 28 день, по государеву... указу, посыланъ съ Москвы подъ Смоленескъ стольникъ, князь Семенъ, княжъ Θедоровъ, сынъ Волконской, какъ отшелъ окольничій и воеводы, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій да князь Михаилъ Бѣлосельскій и рейтарскій полковникъ въ обозъ къ боярину, къ Михаилу Борисовичу Шеину, досмотрѣти гдѣ они и въ которыхъ мѣстѣхъ стали, и каковы около наряда крѣпости. И въ челобитной князя Семена Волконскаго написано: какъ отъѣхалъ съ Москвы подъ Смоленескъ, и за нимъ де гоняли литовскіе люди дважды, а изъ-подъ Смоленска де, какъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ, и за нимъ литовскіе люди также гоняли дважды, а на третьей гоньбѣ провожатыхъ, которые его изъ-подъ Смоленеска провожали, поимали. И бьетъ

челомъ князь Семенъ Волконской, чтобъ его государь за смоленскій проѣздъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованіемъ, помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстный окладъ князю Семену Волконскому 850 чети, денегъ 54 руб. И которые дворяне посыланы съ Москвы подъ Смоленескъ въ проѣзжей станицѣ, Одинецъ Беклемишевъ съ товарищи, 6 человѣкъ, и за проѣздъ придано имъ государева жалованья къ старымъ ихъ окладамъ Одинцу — 13 руб., а товарищемъ его по 10 руб., да всѣмъ по 100 четей.

Помѣта: «142 года іюля въ 5 день государь пожаловалъ за службу и съ прежнимъ помѣстный окладъ учинить 900 четей, и денегъ 70 рублей».

(Моск. ст. столб. № 96, частн. № 2, лл. 19—22).

№ 682-й. Дѣло по челобитью боярина Ив. Петр. Шереметева о пожалованіи ему придачи къ денежному жалованью.

Бояринъ Иванъ Шереметевъ въ своей челобитной проситъ поверстать его денежнымъ жалованьемъ, противъ его братьи.

Розрядная выпись. Бьетъ челомъ государю... бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ поверстати противъ его братьи и какъ ему, государю, Богъ извѣститъ.

А во дворянѣхъ боярину Ивану Петровичу Шереметеву денежный окладъ въ 127 г. учиненъ и съ прежнимъ 200 рублей.

И въ Розрядѣ выписаны напримѣръ: *Бояре.* Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, прежній ему окладъ 500 рублей, да въ 137 году, за посольскій съѣздъ, придано ему 100 рублей, всего ему окладъ 600 рублей.

Князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ, прежній ему окладъ 500 руб., да въ 134 году, за сибирскую службу, придано ему 50 рублей, всего ему окладъ 550 рублей.

Князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ, въ 123 г. по верстанью денежный окладъ учиненъ 400 руб., а въ 125 г. учиненъ ему окладъ и съ прежнимъ 500 рублей.

Князь Дмитрій Михаиловичъ Пожарскій, денежный ему окладъ по верстанью 400 рублей.

Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкой, денежный ему окладъ по верстанью 400 рублей.

Борисъ Михаиловичъ Салтыковъ, денежный ему окладъ по верстанью 400 рублей.

Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ, въ 128 года окладъ ему учиненъ 350 рублей.

Помѣта: «142 г. іюля въ 7 д. государь пожаловалъ, велѣлъ ему денежной окладъ учинить четыреста рублей».

(Москов. ст. столб. № 99, лл. 52—55).

№ 683-й. Отписка Путивльскихъ воеводъ о просьбѣ пана Вишля обмѣнить его жену и жену Сѣножацкаго на русскихъ полоняниковъ; отвѣтъ воеводъ пану Вишлю.

Путивльскіе воеводы, Семенъ Волынской и Иванъ Орловъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 10 іюля, доносили: «іюня въ 22 д. прислалъ къ намъ въ Путивль капитанъ Вишель похолковъ своихъ, Томоша Ѳеонасова да Залѣсскаго съ товарищи, семь человѣкъ, а съ ними прислалъ къ намъ твоихъ государевыхъ пословъ, боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да окольничаго, князя Алексѣя Михаиловича Львова съ товарищи, отписку, а въ отпискѣ ихъ написано къ намъ, что на посольскомъ съѣздѣ говорили имъ литовскіе послы объ его Вишлевѣ женѣ, что взята въ Борзнѣ сей зимы, а другая Сѣножацкаго жена, взята въ Ромнѣ, а нынѣ они въ Путивлѣ; и для бы добраго дѣла и сходства и для ихъ прошенья тое Вишлеву и Сѣножацкаго жены велѣти имъ отдати, и съ Москвы де отъ тебя, государя..., грамота о томъ къ намъ въ Путивль, послана, чтобы намъ, по твоему государеву указу и по грамотѣ, Вишлеву и Сѣножацкаго жены велѣти имъ отдати, кого Вишель и Сѣножацкій къ намъ въ Путивль по нихъ пришлютъ. И въ нынѣшнемъ, въ 142 году, передъ мирнымъ постановленьемъ, присланы къ намъ твои государевы... указныя двѣ грамоты изъ Розряда, за приписью дьяка Михаила Данилова, а по твоимъ государевымъ грамотамъ велѣно намъ Ивана Колтовскаго съ женою и съ дѣтьми обмѣнить на Сѣножацкаго жену, а капитанову жену Вишлеву велѣно обмѣнить на Михаила Чоглыкова да на болховитина, на Василья Подымова, да на ястребника, на Никиту Коноплева, и на иныхъ полоняниковъ, на кого будетъ пригоже. И противъ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ, писали мы отъ себя къ капитану Вишлю съ тѣми жъ его похолки, что, по твоему государеву указу, велѣно намъ его, Вишлеву, жену обмѣнить на Михаила Чоглыкова,

да на Василья Подымова, да на Никиту Коноплева, а Сѣножацкаго жену велѣно обмѣнить на Ивана Колтовскаго съ женою и съ дѣтьми. И къ нему, капитану Вишлю, и къ Сѣножацкому о розмѣнѣ мы писали напередъ сего съ Сѣножацкаго похолкомъ, съ Лукашкомъ, который присыланъ былъ съ листы отъ Сѣножацкаго при воеводахъ, при князѣ Никитѣ Гагаринѣ да при Андреѣ Усовѣ; а какову грамоту мы послали отъ себя къ капитану Вишлю съ похолкомъ его, и мы съ тое грамоты списокъ таковъ же послали къ тебѣ, государю..., съ черниговцемъ, съ Иваномъ Дершовымъ, а велѣли ему отписку и списокъ подать въ Посольскомъ приказѣ».

Божіею милостію великаго государя, царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царскаго величества отъ воеводъ Путивльскихъ, отъ Семена Ивановича Волынскаго да отъ Ивана Ивановича Орлова, капитану Счастному Вишлю. Нынѣшняго, 142-го года, іюня въ 22 д. прислалъ ты въ Путивль похолковъ своихъ, Томаша Θоонасова да Залѣсскаго съ товарищи... *(далве-тождественно съ отпискою)*... при воеводахъ, при князѣ Никитѣ Гагаринѣ да при Андреѣ Усовѣ. А такова великаго государя нашего... указная грамота къ намъ, его царскаго величества воеводамъ, іюня по 22-й день не присылана, что твою капитанову Вишлеву жену отдать тебѣ безъ розмѣны; а какъ къ намъ великаго государя нашего... его царскаго величества указъ будетъ, и мы тебѣ, капитану счастному Вишлю, вѣдомо учинимъ тотчасъ и жену твою, Θедору, пришлемъ къ тебѣ въ Борзну и велимъ ее путивльскимъ людямъ проводить до Борзны. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта 7142 г. іюня въ 22 день.

(Москов. ст. столб. № 100, лл. 187—194).

№ 684-й. Дѣло по донесенію стрѣлецкаго головы о появленіи слезъ на иконѣ Казанской Божіей Матери въ г. Арзамасѣ.

«142 г. іюля въ 14 д. боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому голова стрѣлецкой Тимоѳей Шепелевъ подалъ письмо, а въ томъ письмѣ написано: Въ нынѣшнемъ, 142 г., ѣхалъ онъ, Тимоѳей, по отпуску въ помѣстье въ Арзамазской уѣздъ и іюня во 2-й д. заѣхалъ въ Арзамасъ городъ; и въ Арзамасѣ воевода, князь Никита Шеховской, сказывалъ ему, Тимоѳею: до его де Тимоѳеева пріѣзду за два дня, въ Арзамасѣ, въ стрѣлецкой слободѣ, въ церкви Николы Чудотворца отъ образа Пречистыя Богородицы Казанскія явились слезы изъ очей. И онъ де, Тимоѳей, говорилъ воеводѣ, князю Никитѣ, чтобъ передъ тѣмъ образомъ служили молебны и молили Бога за государя; и тотъ де образъ Пречистыя Богородицы воевода велѣлъ изъ церкви вынести на площадь. И какъ тотъ образъ вынесли на площадь и почали пѣть молебны игуменъ и священники, и у того образа у Пречистыя Богородицы было премѣненіе лица ея трижды: первое, лицо Пресвятыя Богородицы почало быть полно и, бывъ полно, начало оскудѣвать и послѣ оскудѣнія стало въ первомъ чину, какъ было оно написано. Передъ тѣмъ же образомъ Пречистыя Богородицы явился свѣтъ, аки лучъ солнечной; и воевода де, князь Никита Шеховской, велѣлъ отъ образа Пречистыя Богородицы отнять свѣчи, чтобъ тотъ свѣтъ всѣмъ былъ явенъ, и какъ де отняли свѣчи, и тотъ де свѣтъ почалъ ходить передъ образомъ Пречистыя Богородицы особь. А у того де моленія въ тѣ поры былъ воевода, и игуменъ и всѣ власти и всякіе мірскіе люди и то явленіе видѣли, и онъ, Тимоѳей, видѣлъ и... пришелъ дождь и шелъ полтри дня».

Государева грамота въ Арзамасъ воеводѣ, князю Никитѣ Шеховскому послана 18 іюля, а въ ней писано: «...и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ намъ отписалъ: въ нынѣшнемъ, въ 142 году, въ которомъ мѣсяцѣ, и въ которыхъ числѣхъ и въ которые и о кою пору отъ образа Пречистыя Богородицы Казанскія и какими обычаи, и всѣмъ ли людемъ отъ образа Пречистыя Богородицы... было явно, и нынѣ, въ которой церкви тотъ чудотворный образъ Пречистыя Богородицы стоитъ? а отписалъ бы еси о томъ къ намъ одноличо тотчасъ...».

(Москов. ст. столб. № 106, лл. 254—256).

№ 685-й. Отписка изъ Мещевска Ивана Яковлева о смерти воеводы и о выборѣ его городомъ для завѣдыванія дѣлами до государева указа.

Изъ Мещевска отъ Ивана Яковлева іюля въ 24 день получена отписка, въ которой онъ доносилъ: «іюня въ 22-мъ числѣ въ городѣ въ Мещевскѣ воеводы Аристарха Яковлева въ животѣ не стало; а меня въ Мещевскѣ всѣмъ городомъ, всякіе твои государевы служилые и посадскіе люди, до твоего государева указа, выбрали быть

на Аристархово мѣсто и вѣдать въ городѣ всякія твои государевы дѣла. И Аристархъ, отходя сего свѣта, приказалъ мнѣ послать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ литвина Янька Перхальскаго, а тотъ де литвинъ вышелъ на твое государево имя мая въ 9 д.; и я того литвина іюля въ 12 д. послалъ къ тебѣ, государю, съ мещевскими казаки, съ Ивашкомъ Ѳедотовымъ да съ Гришкою Яковлевымъ, и велѣлъ его отдать въ Розрядѣ».

Помѣта: «Роспросить».

(Москов. ст. столб. № 101, л. 685).

№ 686-й. Дѣло по челобитью вдовы Л. Маковневой съ дѣтьми о пожалованіи ихъ за смерть мужа и отца, полонское терпѣнье и за выходъ жалованьемъ.

«...Бьетъ челомъ бѣдная вдова полонянка, рословка, Лукерьица Алексѣева дочеришка Шумяцкаго, Степановская женишка Маковнева съ дѣтишками, съ тремя сынишки, съ Ѳедькою, да съ Мартинкомъ да съ Лукьянкомъ, да съ двѣма дочеришками. Взята я бѣдная въ полонъ изъ Рословля одинадцати лѣтъ и свезена въ Литву и тамъ выдана за мужъ за полоняника же, за Степана Маковнева; и мужъ мой изъ полону со мною бѣдною и съ дѣтишками вышелъ на твое царское имя въ Рославль. Изъ Рославля мужъ мой поѣхалъ въ великій постъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ языки и на дорогѣ мужа моего подъ Карачевымъ литовскіе люди убили; а я, бѣдная, осталась сама шеста и прибрела изъ Рославля къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и на Москвѣ скитаюся безъ пріюта, въ конецъ погибла, а пріятелей никого нѣтъ». Проситъ пожаловать ее съ дѣтьми за смерть мужа, за полонское терпѣнье и за выходъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. 142-го года іюля въ 13 д. пришла въ Розрядъ литовская полонянка, рословца, сына боярскаго, Степанова жена Маковнева, вдова Лукерья съ дѣтьми.

А на Москвѣ рословца, сына боярскаго, Степанова жена Маковнева, вдова Лукерья въ роспросѣ сказалась рословца, сына боярскаго, Алексѣева дочь Шумяцкаго; взяли ее въ полонъ литовскіе люди въ Рословскомъ уѣздѣ въ отца ея помѣстьѣ одиннадцати лѣтъ, а въ которомъ году, того не помнитъ, и свели въ Литву въ Мстиславль, и жила во Мстиславлѣ у мещенина, у Ивашка Сыча дѣвкою 8 лѣтъ. И тотъ де мещенинъ Ивашко Сычъ выдалъ ее замужъ за рословца жъ, сына боярскаго, за Степана Маковнева, тому 16 лѣтъ, и у того же мещенина мужъ ея Степанко женясь жилъ... и изъ Мстиславля мужъ ея съ нею вышелъ въ Рословль и въ Рословлѣ былъ испомѣщенъ. А какъ де въ прошломъ, въ 141-мъ году государевы люди городъ Рословль взяли, и мужъ де ея остался на государево имя и былъ въ Рословлѣ, а изъ Рословля мужъ ея съ товарищи посланъ былъ къ государю къ Москвѣ съ языки, и мужа де ея подъ Карачевымъ въ нынѣшнемъ, въ 142 г., въ великій постъ, убили литовскіе люди. А какъ де въ нынѣшнемъ же, въ 142 г. городъ Рословль по польскому договору отданъ литовскимъ людемъ, и она де съ дѣтьми изъ Рословля пошла на государево имя.

Помѣта: «142 г. іюля въ 25 д. Дать ей государева жалованья за выходъ два рубля да сукно доброе».

А дѣтей де у ней, что она прижила съ мужемъ своимъ, и нынѣ съ нею:

Сынъ Ѳедоръ 15 лѣтъ. Помѣта: «Дать полдва рубля».

Сынъ Мартинко 10 лѣтъ. Помѣта: «Дать рубль».

Сынъ Лукьянко 4 лѣтъ. Помѣта: «Полтина».

Дочь Марья 14 лѣтъ. Помѣта: «Полдва рубля».

Дочь Агаѳья 8 лѣтъ. Помѣта: «Рубль».

А знатцы на нее, рословцы дѣти боярскіе: Савелій Полозовъ, Иванъ Рыжковъ, Петръ Голенищевъ, да рословскіе казаки: Калистратка Григорьевъ, Васька Якимовъ сказали по государеву... крестному цѣлованью, что они ее знаютъ: рословца, сына боярскаго, Алексѣева дочь Шумяцкаго, а взяли ее въ полонъ литовскіе люди невелику, и была за мужемъ за рословцомъ же, сыномъ боярскимъ, за Степаномъ Маковневымъ. Да къ той сказкѣ и руки приложили.

И государю... бьетъ челомъ литовская полонянка, рословца, сына боярскаго, Степанова жена Маковнева, вдова Лукерья съ дѣтьми, чтобъ государь ее за полонское терпѣніе пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ выходнымъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

А по государеву указу напередъ сего полонянкамъ, боярскимъ дочеремъ, которые бывали въ полону, а взяты въ полонъ малы, и въ полону даваны замужъ за рубежскихъ людей, и изъ полона выходили собою, и тѣмъ давано государева жалованья по два рубля да по сукну доброму. Дѣтемъ, которыя родились въ Литвѣ, большимъ по два рубля да по сукну по доброму, дѣвкамъ большимъ по два рубля да по сукну по доброму, то имъ и на приданое, а меньшимъ по рублю.

(Москов. ст. столб. № 89, лл. № 127—132).

№ 687-й. Дѣло по челобитью рославльскихъ выходцевъ, Калистрата Григорьева съ товарищами, о пожалованіи ихъ выходнымъ жалованьемъ и объ устройствѣ на житье въ городѣ Брянскѣ и Брянскомъ уѣздѣ.

«...Бьютъ челомъ сироты твои, города Рословля, Углецкой волости Калистратъ Григорьевъ да Васька Якимовъ съ товарищи, пятнадцать семей. Въ прошломъ, въ сто... году, по твоему государеву указу, какъ городъ Рословль отданъ былъ королю, и мы, сироты твои, остались въ Рословлѣ; и въ прошломъ, въ 141-мъ году, какъ приходилъ подъ Рословль твой государевъ стольникъ и воевода Богданъ Нагой съ твоими государевыми ратными людьми, и мы... ли Ивана Торбѣева за тридцать верстъ отъ Рословля, и въ тѣ поры добили челомъ тебѣ, государю, и крестъ цѣловали и, помня твое государево крестное цѣлованье, тебѣ, государю, служили, и кровь ливали, и въ осадѣ сидѣли и всякія нужи терпѣли; помнячи домъ Пречистыя Богородицы и твоего государева крестнаго цѣлованья, нынѣча выбрели къ тебѣ, государю, во Брянескъ, покинувъ свои домишка, душами да тѣломъ. И нынѣча наши женишка и дѣтишки во Брянскѣ волочатся межъ дворъ, помираютъ голодною смертью, а мы прибрели къ тебѣ, государю, къ Москвѣ бити челомъ о своихъ нужахъ». Просятъ за ихъ службу, за кровь и за осадное сидѣнье пожаловать ихъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Выписать и роспросить ихъ, гдѣ они хотятъ устроиться».

Розрядная выпись. 142 г. іюля въ 21 д. писали ко государю... изо Брянска стольникъ и воеводы, князь Иванъ Хилковъ да Никита Чоглоковъ: іюля де въ 4 д. пришли во Брянескъ изъ Рословля, послѣ городовыя отдачи, на государево имя Рословскаго уѣзда, Углянскія волости крестьяне Елиустратко Григорьевъ да Васька Якимовъ съ товарищи, пятнадцать человѣкъ, съ женами и съ дѣтьми, и они, князь Иванъ и Никита, отпустили ко государю къ Москвѣ изъ тѣхъ перехожихъ крестьянъ дву человѣкъ, Елистратка Григорьева да Ваську Якимова.

А на Москвѣ Елистратко Григорьевъ да Васька Якимовъ въ роспросѣ сказали: какъ де въ прошломъ, въ 141 году пришли подъ Рословль государевы люди и городъ Рословль взяли, и они де, Еустратко съ товарищи, перешли изъ Углецкія волости въ Рословль; и, будучи въ Рословлѣ, государю служили, въ посылкахъ отъ стольника и воеводы, отъ Богдана Нагово, и отъ князя Дмитрія Сеитова во многихъ бывали въ вожѣхъ подъ литовскіе городы, подъ Мстиславль, и подъ Кричевъ и подъ иные городы, и государевыхъ людей подводили, и государю служили, и литовскихъ людей многихъ побивали, и языки многіе имали и въ Рославлѣ въ осадѣ сидѣли; а какъ де по государеву указу, по посольскому договору, городъ Рословль отданъ литовскимъ людемъ, и они де, Еустратко съ товарищи, пятнадцать человѣкъ, боясь отъ литовскихъ людей убойства, пошли на государево имя и пришли во Брянескъ.

И государю... бьютъ челомъ рословскіе выходцы, Углинскія волости крестьяне Елистратко Григорьевъ да Васька Якимовъ и въ товарищей своихъ мѣсто трехнадцати человѣкъ, чтобъ государь пожаловалъ изъ за службу и за выходъ своимъ государевымъ жалованьемъ противъ ихъ братьи, смоленскихъ выходцевъ, атамана Карпика Семенова съ товарищи, которые присланы изъ Рословля, и какъ государю Богъ извѣститъ; и пожаловалъ бы государь, велѣлъ ихъ устроить во Брянску на посадѣ и въ уѣздѣ, гдѣ они мѣста пріищутъ. А онъ де, Еустратко, во всѣхъ посылкахъ надъ своею братіею бывалъ атаманомъ же.

А по государеву указу смоленскимъ казакомъ, которые подъ Смоленскомъ служили и въ осадѣ сидѣли, и какъ изъ-подъ Смоленска Михаило Шеинъ съ товарищи пошли и ихъ отдали королю, и они въ Смоленскѣ сидѣли въ тюрьмѣ,— а какъ ихъ въ Смоленскѣ изъ тюрьмы выпустили, и они вышли на государево имя въ Рословль, а изъ Рословля отпущены къ Москвѣ; и за выходъ дано имъ государева жалованья: атаману 12 руб., есаулу 10 руб., казакомъ 8 человѣкомъ по 7 руб., а которые казаки въ отпискѣ не написаны, и тѣмъ государева жалованья дано всѣмъ 16 чел. по 5 руб. да по сукну по доброму.

Помѣта: «И іюля въ 26 д., по приказу думнаго дьяка Ивана Гавренева, дано государева жалованья Еустрату и Василью по 4 рубля, да по сукну по доброму, да по осьминѣ муки, да по осминѣ сухарей».

(Москов. ст. столб. № 89. лл. 104—109).

№ 688-й. Дѣло по челобитью Новагородка-Сѣверскаго Семена Курасова о пожалованіи его за полонъ, раны, изронъ и за выходъ помѣстною и денежною придачею.

«...Бьетъ челомъ Новагородка-Сѣверскаго Сенька Осиповъ сынъ Курасовъ. Въ нынѣшнемъ, въ 142 г., посылалъ меня твой государевъ воевода Иванъ Гавриловичъ Бобрищевъ-Пушкинъ изъ Новагородка-Сѣверскаго въ Курескъ съ твоею государевою грамотою къ воеводѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, и меня взяли въ Комарицкой волости въ полонъ литовскіе люди, какъ шли подъ Сѣвескъ, а взяли меня въ полонъ ранена, ранили изъ лука стрѣлою въ правую руку, да по головѣ посѣкли саблею въ дву мѣстѣхъ, да подо мною да въ поводу взяли со мною литовскіе люди двое лошадей, конь да меринъ, въ сѣдлахъ и со всѣмъ ружьемъ и со всею службою, и былъ въ полону у литовскихъ людей въ полкѣхъ двѣ недѣли; и у литовскихъ людей ушелъ душею да тѣломъ и вышелъ въ Новгородокъ. И про тотъ мой полонъ и про раны изъ Новагородка писалъ къ тебѣ, къ государю, воевода Иванъ Пушкинъ». Проситъ за полонъ, за раны, за изронъ и за выходъ пожаловать его помѣстною и денежною придачею.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ нынѣшнемъ, въ 142 г., іюля въ 23 д. писалъ ко государю... изъ Новагородка-Сѣверскаго воевода Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ и прислалъ литовскаго полоняника, Новагородка-Сѣверскаго сына боярскаго, Семена Курасова.

А на Москвѣ литовскій полоняникъ Семенъ Курасовъ въ росиросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ, въ 142 г., марта во 2-й д. посылалъ его изъ Новагородка воевода Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ въ Курескъ съ государевыми грамоты; и какъ де онъ поѣхалъ изъ Курска назадъ въ Новгородокъ, и его де въ Комарицкой волости литовскіе люди ранили и ранена взяли въ полонъ, и былъ въ полону у литовскихъ людей четыре недѣли. А какъ литовскіе люди изъ Комарицкой волости пошли въ курскія мѣста, и онъ де, Семенъ, у литовскихъ людей съ дороги ушелъ и пришелъ въ Новгородокъ-Сѣверской.

А на Москвѣ Семенъ Курасовъ осматриванъ: раненъ, застрѣленъ изъ лука по правой рукѣ пониже локтя, да сѣченъ саблею по головѣ, по лбу, въ дву мѣстѣхъ, раны были больны, а нынѣ зажили.

Да въ послужномъ спискѣ изъ Новагородка воеводы Ивана Бобрищева-Пушкина 141 г. написано: мая въ 6 д., какъ былъ бой государевымъ людемъ съ литовскими людьми на рѣчкѣ на Деснѣ, и на томъ бою Ивановой сотни..., а Семенъ Курасовъ государю служилъ, бился явственно, убилъ мужика.

И государю... бьетъ челомъ Семенъ Курасовъ, чтобъ государь его пожаловалъ за службу и за полонское терпѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею и въ приказъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

А помѣстный ему окладъ 150 четьи, денегъ съ городомъ шесть рублей. А по государеву указу дѣтемъ боярскимъ придавано государева жалованья за службу, и за раны и за полонское терпѣнье по 100 четьи, денегъ по 6, и по 7 и по 8 рублей; а за полонское терпѣнье и за выходъ — по 2 рубля да по сукну по доброму; а на лѣчьбу ранъ даютъ рубля по два, и по три и по четыре рубля, смотря по ранамъ.

Помѣта: «142 г. августа въ 2 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ за службу, и за рану и за полонъ придать сто четей, денегъ придать 7 рублей; придача дать по указу. На рану на лѣчьбу четыре рубля, за полонъ два рубля да сукно доброе».

(Москов. ст. столб. № 89, лл. 115—119).

№ 689-й. Дѣло по челобитью оскольскаго станичнаго ѣздока Василья Толмачева о пожалованіи его за полонное терпѣнье.

«...Бьетъ челомъ осколянинъ, станичный ѣздокъ, Васька Борисовъ сынъ Толмачевъ. Взятъ я въ Крымъ въ полонъ на твоей государевѣ службѣ въ проѣзжей станицѣ на рѣчкѣ на Тростянкѣ и животъ свой мучилъ я въ Крыму двадцать шесть лѣтъ, всякую полонскую нужу и бѣдность терпѣлъ; а нынѣ я изъ полона вышелъ изъ Крыму съ твоими государевыми посланники, съ Прокофьемъ Соковнинымъ да съ Тимоѳеемъ Голосовымъ. И о той моей службишкѣ и о полонскомъ терпѣньи писалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ Оскола воевода Яковъ Лукьяновичъ Хрущовъ». Проситъ пожаловать его выходнымъ жалованьемъ и кормомъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. 142 г. іюля въ 27 д. писалъ ко государю... съ Оскола воевода Яковъ Хрущовъ: іюня въ 7-й д. вышелъ изъ полона изъ Крыму съ посланникомъ, съ Прокофьемъ Соков-

нинымъ, да съ подъячимъ, съ Тимоѳеемъ Голосовымъ, станичный ѣздокъ Васька Толмачевъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де, въ 116-мъ году посыланъ онъ былъ съ Оскола въ станицу къ урочищу до усть Тихія Сосны и до Дону, и какъ де они будутъ, не доѣзжая урочища, на рѣчкѣ на Тростянкѣ, и его де взяли въ полонъ крымскіе татарове и былъ въ полону двадцать шесть лѣтъ. И онъ, Яковъ, того полоняника отпустилъ къ государю къ Москвѣ.

А на Москвѣ оскольскій станичный ѣздокъ Васька Толмачевъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де, въ 116 году посылалъ его съ Оскола воевода къ урочищу до усть Тихія Сосны и до Дону, и какъ де они будутъ на рѣчкѣ на Троснѣ, и его де взяли въ полонъ нагайскіе татарове и свели въ Нагай, и былъ въ полону въ Нагаѣхъ съ недѣлю, а изъ Нагая продали его татаровя въ Крымъ и былъ въ полону въ Крыму въ Бакчисараѣхъ у татарина у Кулыбалы. И тому де третій годъ, тотъ татаринъ умеръ, а онъ послѣ его смерти отпущенъ на волю; и какъ де изъ Крыму государевы посланники, Прокоѳій Соковнинъ да Тимоѳей Голосовъ, отпущены къ государю къ Москвѣ, и онъ де, Васька, вышелъ изъ полона съ ними жъ.

"Г государю... бьетъ челомъ оскольской станичной ѣздокъ Васька Толмачевъ, чтобъ государь пожаловалъ его за полонъ и за выходъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

А по государеву указу, станичнымъ ѣздокомъ государева жалованья за полонъ и за выходъ давано по два рубля да по сукну по доброму.

Помѣта: «142 г. августа въ 7 д. Дать ему государева жалованья два рубля да сукно доброе».

(Москов. ст. столб. № 89, лл. 28—30).

№ 690-й. Дѣло по челобитью Ивана Волжина о пожалованіи его за службу и рану помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ.

«....Бьетъ челомъ Новагородка - Сѣверскаго Ивашка Ивановъ сынъ Волжинъ. Въ прошломъ, 141-мъ году посыланъ я подъ Черниговъ съ головою съ Иваномъ Стромоуховымъ, и изъ Чернигова литовскіе люди дошли насъ на рѣкѣ на Снавѣ и тѣхъ литовскихъ людей мы побили на рѣкѣ на Снавѣ; и на томъ бою меня ранили изъ пищали въ лѣвое плечо, пробили сквозь, и та моя службишка и рана писаны къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и за тое рану и за службишку я помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ не пожалованъ». Проситъ пожаловать его за службу и рану, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Новгородокъ - Сѣверской; Иванъ Ивановъ сынъ Волжинъ раненъ въ Черниговскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Снавѣ.

Въ послужномъ спискѣ воеводы Баима Болтина 141-го года написано: ноября въ 27 день былъ бой съ литовскими людьми подъ Новымъ-городкомъ - Сѣверскимъ и на томъ бою Ивановы сотни Стромоухова Иванъ Волжинъ государю служилъ, съ литовскими людьми бился явственно и убилъ мужика. Да ноября въ 30 д. былъ бой съ литовскими людьми подъ Новгородкомъ-Сѣверскимъ и на томъ бою Ивановы сотни Стромоухова Иванъ Волжинъ государю служилъ, съ литовскими людьми бился явственно, убилъ мужика да мужика взялъ, и тотъ мужикъ отъ раны умеръ.

Да декабря въ 15 д. выходили литовскіе люди изъ Новагородка - Сѣверскаго, и на томъ бою Иванъ Волжинъ былъ голова съ сотнею, и государю служилъ, съ литовскими людьми бился явственно, убилъ мужика да мужика взялъ, и тотъ мужикъ отъ раны умеръ.

Да въ послужномъ спискѣ воеводы Ивана Бобрищева-Пушкина 141-го года написано: апрѣля въ 28 д. былъ бой съ литовскими людьми подъ Блиставою и на томъ бою Иванъ Волжинъ былъ голова съ сотнею, и государю служилъ, съ литовскими людьми бился явственно, убилъ дву мужиковъ, да мужика взялъ жива, литвина Игнатка Романова.

Да іюня въ 4 день былъ бой съ литовскими людьми въ Новгородскомъ уѣздѣ, и на томъ бою Наумовы сотни Бобрищева-Пушкина Иванъ Волжинъ государю служилъ, съ литовскими людьми бился явственно, убилъ дву мужиковъ. Да іюля въ 20 день былъ бой съ литовскими людьми въ Черниговскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Снавѣ, и на томъ бою Иванъ Волжинъ государю служилъ, съ литовскими людьми бился явственно, убилъ дву мужиковъ; а его, Ивана, на томъ бою ранили, застрѣленъ изъ пищали въ лѣвое плечо навылетъ, да онъ же на бою отнялъ сына боярскаго Семена Енкудатева.

А на Москвѣ Иванъ Волжинъ не осматриванъ, потому что его на Москвѣ нѣтъ, а бьетъ челомъ за него сынъ его Василій.

И государю.... бьетъ челомъ Иванъ Волжинъ, чтобъ государь пожаловалъ его за службы и за

рану своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ.

А помѣстный ему окладъ 750 четьи, денегъ изъ чети 34 рубля.

А по государеву указу за такія службы и за раны придаютъ государева жалованья по 100 четьи, денегъ къ старымъ окладомъ по 5 рублей, и по 6 руб. и по 7 рублей и придача выдавана по указу. А головнаго головамъ давано по 5 руб. да по камкѣ.

Помѣта: «142 года августа въ 9 д. государь пожаловалъ, велѣлъ ему за службу и за рану учинить придачу 100 четей, денегъ 9 рублей, и придача дать по указу; да ему жъ дать на лечьбу 4 рубля, да головнаго 5 рублей да камку».

(Москов. ст. столб. № 89, лл. 18—23).

№ 691-й. Отписка воронежскаго воеводы о пораженіи головою Темирязевымъ татаръ на рѣкѣ Дѣвицѣ.

Воронежскій воевода Максимъ Языковъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 11 августа, доносилъ: «іюля въ 28 д. приходили воинскіе люди татаровя въ Воронажской уѣздъ на Задонскія мѣста на село Губарево, и я за тѣми воинскими людьми за татары послалъ въ походъ стрѣлецкаго и казачьяго голову Плакиду Темирязева, а съ нимъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, дѣтей боярскихъ, и бѣломѣстныхъ атамановъ и полковыхъ казаковъ, и, по твоему государеву указу, велѣлъ головѣ Плакидѣ Темирязеву надъ воинскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И августа во 2-й д. голова Плакида Темирязевъ сшелся съ воинскими людьми, съ татары, за рѣкою за Дономъ, противъ рѣчки Дѣвицы и, милостію Божіею и твоимъ государевымъ... счастьемъ, тѣхъ воинскихъ людей, татаръ, побили, а побивали де ихъ и гоняли за ними верстъ съ десять и больше по рѣкѣ по Дѣвицѣ и взяли въ языцѣхъ пятнадцать человѣкъ азовцовъ и нагайцовъ, Тортманка Сакова съ товарищи, и изъ тѣхъ татаръ шесть человѣкъ померли; а которые остались девять человѣкъ, и они въ роспросѣ мнѣ сказали: пошло де ихъ изъ Азова въ войну подъ твои государевы украинные городы двѣ тысячи азовскихъ и нагайскихъ людей, а промышленникъ де у нихъ былъ азовчанинъ Косайко Досмаметевъ да братъ его, Кашайко, и воевали Болховской и Мценской уѣздъ села и деревни, а полону де взяли русскихъ людей человѣкъ всего со сто, и изъ Руси воротилися всѣ. И какъ де вышли въ степь и перелѣзли подъ Ливнами рѣку Сосну, отъ города верстъ за двадцать, и изъ тѣхъ де мѣстъ пошли нарозно войною подъ твои жъ государевы украинные городы, а хотѣли де сходиться, вышедши изъ украинныхъ городовъ, въ степи, промежъ Донца, Айдара и Колитвы; а промышленникъ де ихъ, татаринъ Косайко, съ немногими людьми хотѣлъ идти въ Азовъ, а братъ де его, Кашайко, со всѣми воинскими людьми хотѣлъ въ тѣхъ урочищѣхъ быть до зимы и приходить назадъ подъ твои государевы украинные городы войною вскорѣ. И я съ сеунчемъ послалъ къ тебѣ, государю, воронажца, сына боярскаго, Василья Ѳедосова да бѣломѣстнаго атамана Василья Кувакина, а съ языки отпущу къ тебѣ, государю, тотчасъ. Да я жъ послалъ того жъ числа, августа въ 2 д., по роспроснымъ рѣчемъ, что сказали языки въ роспросѣ, на рѣку на Сосну на перевозы воронажскихъ Чижовской слободы и Выползовой донскихъ казаковъ въ судѣхъ съ головою, съ воронажскимъ съ помѣстнымъ атаманомъ, съ Иваномъ Ареѳьевымъ; а по нагайской сторонѣ степью послалъ я слободскихъ Усманскихъ и Ступинскихъ атамановъ съ головою, съ сыномъ боярскимъ, съ Ѳомою Фроловымъ, и велѣлъ имъ по рѣчкамъ, и по сокмамъ, по крѣпкимъ мѣстомъ и по перелазомъ надъ воинскими людьми, надъ татары, промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ».

Помѣта: «Отписать, за службу похвалить. А впредь по два человѣка не посылать съ сеунчемъ, и то по глупости».

(Москов. ст. столб. № 101, лл. 742—743).

№ 692-й. Отвѣтная память изъ Розряда въ Стрѣлецкій приказъ о наградахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ городовъ за головство.

Лѣта 7142-го, августа въ 20 д. По государеву... указу, боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ, Ивану Нестерову да Гаврилу Левонтьеву. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Гавриловою приписью, написано: велѣно отписати въ Стрѣлецкій приказъ къ тебѣ, боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, и къ дьякомъ: которые дворяне и дѣти боярскіе посыланы изъ украинныхъ городовъ съ ратными

людьми головами, и почему имъ государева жалованья въ приказъ за головство давано денегъ, или сукна, или камки, или таоты? И въ Розрядѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые были въ головахъ, по государеву указу давано государева жалованья головнаго въ приказъ денегъ по пяти рублей да по сукну, по аглинскому, по доброму, а смотря по службѣ — и по таоте и по камкѣ по доброй.

(Москов. ст. столб. № 114, частн. № 1, л. 98).

№ 693-й. Дѣло по челобитью мценянъ, новосильцевъ и бѣлевца Михаила Лыкова съ товарищами, о пожалованіи ихъ за язычный приводъ.

«... Бьютъ челомъ мценяне, новосильцы да бѣлевецъ: Мишка да Невструйка Андросовы дѣти, да Артемейка Аѳанасьевъ сынъ, да Митька Семеновъ сынъ Лыковы, да Артемка Лукьяновъ сынъ Степановъ, да Богдашка Выскребенецъ, да Митька Карташевъ, да Сенька Росщупкинъ, да Антошка Даниловъ, да Ѳомка Житковъ да Оська Алексѣевъ. Посылалъ насъ стольникъ и воевода Дмитрій Ѳедоровичъ Колтовской съ головами за татары; и мы татаръ побили и языки поимали и языки привели къ тебѣ, государю, къ Москвѣ». Просятъ пожаловать ихъ язычнымъ жалованьемъ.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. 142 г. августа въ 22 д. писалъ ко государю... изъ Мценска стольникъ и воевода Дмитрій Колтовской: августа де въ 10 д. приходили татарове во Мценескъ и въ Новосильскій уѣздъ и былъ у головъ съ татары бой въ деревнѣ Лыковой, да въ Новосильскомъ у., усть рѣчки Колпны, на рѣкѣ на Зушѣ, и на тѣхъ боѣхъ татаръ побили и языки поимали. И онъ, Дмитрій, тѣхъ языковъ и кто на бою языковъ татаръ ималъ прислалъ къ государю роспись, а въ росписи написано:

Мценянинъ Артемъ Лыковъ взялъ татарина Атюмеша-мурзу; мценянинъ Неустрой Лыковъ взялъ татарина Ишиньева; мценянинъ Дмитрій Лыковъ взялъ татарина Клука; новосилецъ Семенъ Росщупкинъ взялъ татарина Тогуса; новосилецъ Ѳома Житкой взялъ татарина Шембетя; мценянинъ Богданъ Выскребенецъ взялъ татарина Саламата; новосилецъ Василій Головинъ взялъ татарина Тора; новосилецъ Антонъ Даниловъ взялъ татарина Менгля; бѣлевецъ Дмитрій Карташевъ взялъ татарина Маметя; новосилецъ Осипъ Алексѣевъ взялъ татарина Салтанапа; мценянинъ Михаилъ Лыковъ взялъ татарина Кулая; мценянинъ Артемъ Степановъ взялъ татарина Чуфара.

И государю... бьютъ челомъ язычники, мценянинъ Неустрой Лыковъ съ товарищи, чтобъ государь пожаловалъ ихъ за язычный приводъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

А по государеву указу язычникомъ государева жалованья язычнаго давано по два рубля да по сукну по доброму.

Помѣта: «142 г. августа въ 25 д. Дать имъ государь пожаловалъ язычное по указу».

(Москов. ст. столб. № 89, лл. 6—8).

№ 694-й. Челобитье Веневскаго воеводы Устина Хрущова объ оставленіи его воеводою по причинѣ разоренія до зимы.

«... Бьютъ челомъ Устинка Хрущовъ. По твоему государеву указу велѣно мнѣ быти на Веневѣ; и въ прошломъ, въ 141 г., какъ приходили подъ Веневу крымскіе царевичи со многими людьми и приступали къ Веневѣ четыре дня безотступно, а на приступѣ людишекъ моихъ шти человѣкъ убили, а лошади мои всѣ перебили и переранили. А нынѣ посылаютъ на Веневу мнѣ напеременну алексинца Ивана Кологривова». Проситъ оставить его воеводою до зимы.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быти». «142 г. августа въ 25 д.».

(Москов. ст. столб. № 72, л. 61).

№ 695-й. Челобитье болховитянъ Т. Дичкова, Л. Переверзева и А. Наумова о пожалованіи ихъ за бой съ татарами и за раны.

«... Бьютъ челомъ болховичи Тимошка Дичковъ, Логвинка Переверзевъ, Алешка Наумовъ. Въ нынѣшнемъ, въ 142 г. приходили подъ Болховъ азовскіе и нагайскіе люди, и съ тѣми людьми былъ бой и на томъ бою насъ ранили; и та наша службишка писана къ тебѣ, государю». Просятъ службу ихъ выписать.

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Болховичи раненые: Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Дичковъ, Логвинъ Петровъ сынъ Переверзевъ, Алексѣй Андреевъ сынъ На-

умовъ ранены на татарскомъ бою въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ году.

142 г. августа въ 24 д. писалъ къ государю... изъ Болхова воевода, князь Юрьи Мещерской: іюля де въ 22 д. приходили подъ Болховъ и въ Болховской уѣздъ татарове, и онъ, князь Юрьи, посылалъ для языковъ болховитина Тимоѳея Ѳедорова сына Дичкова съ товарищи; въ Болховскомъ уѣздѣ у Черной грязи съ татары былъ бой и на томъ бою Тимоѳей Дичковъ съ товарищи государю служили, съ татары бились. А кто на томъ бою государю служилъ, и кто на томъ бою раненъ, и онъ, князь Юрьи, прислалъ къ государю послужной списокъ, а въ послужномъ спискѣ написано:

Тимоѳей Дичковъ государю служилъ, съ татары бился явственно, убилъ мужика; а его, Тимоѳея, на томъ бою ранили, застрѣленъ изъ лука по лѣвому боку, да подъ нимъ же убитъ конь наповалъ. И августа въ 27 д. въ Розрядѣ болховитинъ Тимоѳей Дичковъ осматриванъ: застрѣленъ изъ лука въ лѣвый бокъ, рана больна и нынѣ не зажила, на лечьбу ранъ не дано. А помѣстной ему окладъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 9 рублей.

Помѣта: «142 г. августа въ 29 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ за службу и за раны придать 50 четьи, деньгами свершить, на лечьбу три рубля».

Логвинъ Петровъ сынъ Переверзевъ государю служилъ, съ татары бился явственно, убилъ мужика; а его, Логвина, на бою ранили, сѣченъ саблею по головѣ да застрѣленъ изъ лука по правой рукѣ. И въ Розрядѣ Логвинъ Переверзевъ осматриванъ: сѣченъ саблею по головѣ, повыше лѣваго виска, да застрѣленъ изъ лука по правой рукѣ, повыше ладони, кости незахватя; на лечьбу ранъ не дано. А помѣстной ему окладъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 8 рублей.

Помѣта: «Придать 50 четей, денегъ придать 5 рублей, на лечьбу три рубля».

Алексѣй Андреевъ сынъ Наумовъ государю служилъ, съ татары бился явственно, убилъ мужика; а его, Алексѣя, на томъ бою ранили, застрѣленъ изъ лука по головѣ. И въ Розрядѣ Алексѣй Наумовъ осматриванъ: застрѣленъ изъ лука по головѣ, повыше праваго виска, рана больна и нынѣ не зажила; на лечьбу ранъ не дано. А помѣстной ему окладъ 250 четьи, денегъ съ городомъ 8 рублей.

Помѣта: «Придать 50 четьи, денегъ 5 рублей, на лечьбу три рубля».

И государю... бьютъ челомъ болховичи, Тимоѳей Дичковъ съ товарищи, чтобъ государь пожаловалъ ихъ за службу и за раны своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, и на лечьбу ранъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

А по государеву указу, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за татарскіе бои придавано: за убитаго мужика да за рану по 50 четьи, денегъ по два рубля, а инымъ и больше. А на лечьбу ранъ давано по рублю, и по два и по три рубля.

(Москов. ст. столб. № 89, лл. 2—5).

№ 696-й. Розрядная выпись по челобитью князя Ахамашукова-Черкасскаго да князя Ефима Мышецкаго о пожалованіи ихъ за Дорогобужскую службу помѣстною и денежною придачей.

Стольникъ, князь Василій княжъ Петровъ сынъ Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Мышецкій посланы были на государеву службу съ ратными людьми подъ Смоленескъ и были на государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ, и надъ польскими и надъ литовскими людьми государевымъ дѣломъ промышляли. 142 года ноября въ 6 день писали къ государю... стольникъ и воеводы, князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій, что пришли они изъ Вязьмы въ Дорогобужъ октября въ 23 день, и октября въ 24 день посылали они въ Дорогобужскій уѣздъ на литовскихъ загонныхъ людей головъ съ сотнями, коломнятина Аѳанасья Огалина да суздальскаго архіепископа сына боярскаго Степана Сахарова, а съ ними митрополичьихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ; и головы Аѳанасій Огалинъ и Степанъ Сахаровъ, сшедшись съ головами Ѳедора Волынскаго да Сунгура Соковнина, сошли литовскихъ людей близко рѣки Днѣпра, отъ города за десять верстъ, и литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ въ Днѣпрѣ потопили, и полонъ отбили и литавры взяли, а въ языцѣхъ взяли литовскихъ людей 10 человѣкъ. Ноября жъ въ 6 день писали къ государю князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: октября въ 27 день посылали они въ Дорогобужскій уѣздъ для языковъ Симонова монастыря слугу Ивана Ѳомина, а съ нимъ розныхъ монастырей служекъ тридцать человѣкъ; и октября въ 29 день изъ посылки Иванъ Ѳоминъ съ товарищи привели языковъ литовскихъ людей 3-хъ человѣкъ. Ноября жъ въ 21 день писали къ го-

сударю князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: ноября въ 8 день сказывали имъ Дорогобужскаго уѣзда Карыповской волости крестьяне Ивашко Ивановъ съ товарищи, что стоятъ у нихъ въ волости и по деревнямъ литовскіе люди человѣкъ по 20 и по 30; и они по тѣмъ вѣстямъ посылали головъ съ сотнями, Симонова монастыря служку Ивана Ѳомина съ товарищи. И ноября въ 9 день головы, Иванъ Ѳоминъ съ товарищи, сошли литовскихъ людей въ дву деревняхъ и побили и языки поимали, и привели языковъ литовскихъ людей 6 человѣкъ. Ноября жъ въ 29 день писали къ государю князь Василій Ахамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: ноября въ 15 день посылали они для языковъ Симонова монастыря служку Ивана Ѳомина да Спаса новаго монастыря служку Андрея Левшина, а съ ними даточныхъ людей розныхъ монастырей; и ноября жъ въ 20 день Иванъ Ѳоминъ и Андрей Левшинъ съ товарищи пришли изъ посылки, а сошли литовскихъ людей въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Ивановскомъ стану въ розныхъ деревняхъ, и привели языковъ 5 человѣкъ.

Декабря въ 7 день писали къ государю стольникъ и воеводы, князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: ноября въ 30 день посылали они для языковъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря слугу Наума Тургенева, а съ нимъ даточныхъ людей розныхъ монастырей; и декабря въ 1 день Наумъ Тургеневъ съ товарищи привели языковъ похолковъ 2-хъ человѣкъ.

Того же дня писали къ государю князь Василій и князь Ефимъ въ другой отпискѣ: декабря въ 1 день посылали они для языковъ московскихъ стрѣльцовъ Сергѣева приказа Левашова пятидесятника Ивашка Лазарева да Никитина приказа Бестужева Сеньку Иванова съ товарищи; и декабря жъ во 2 день тѣ стрѣльцы привели къ нимъ языковъ литовскихъ людей 7 человѣкъ, и тѣ языки присланы къ Москвѣ. Декабря въ 17 день писали къ государю князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: декабря въ 10 день шли мимо Дорогобужа отъ Вязьмы вяземскою дорогою литовскіе люди къ гетману Казановскому и къ Госевскому, и онъ, князь Василій, на тѣхъ литовскихъ людей отпускалъ товарища своего, князя Ефима Мышецкаго; и съ литовскими людьми, отъ города за три версты, на рѣчкѣ на Ведогѣ, былъ бой, и на томъ бою литовскихъ многихъ людей побили, и полонъ многой отгромили, и языки поимали и привели въ языцѣхъ литовскихъ людей 15 человѣкъ. Декабря въ 29 день писали къ государю князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: декабря въ 20 день приходили подъ Дорогобужъ литовскіе люди, и они съ ратными людьми противъ тѣхъ литовскихъ людей выходили и на нихъ головъ съ сотнями посылали; и государевы ратные люди на бою литовскихъ людей побили и взяли въ языцѣхъ 5 человѣкъ. Да того жъ дня въ вечеру приходили подъ Дорогобужъ въ посады черкасы и татаровя вяземскою дорогою, и они противъ тѣхъ литовскихъ людей выходили и посылали на нихъ головъ съ сотнями, Троицы Сергіева монастыря слугу Тугарина Скрипицына; и государевы ратные люди съ литовскими людьми бились и изъ посадовъ выбили, и многихъ литовскихъ людей побили и знамя татарское взяли. Да декабря жъ въ 21 день приходили подъ Дорогобужъ литовскіе люди смоленскою дорогою, и они на тѣхъ литовскихъ людей посылали головъ съ сотнями, Троицы Сергіева монастыря слугу Наума Тургенева съ товарищи; и государевымъ людемъ съ литовскими людьми былъ бой, и съ того бою государевы люди отошли здорово.

Генваря въ 17 день писали къ государю князь Василій Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: генваря въ 10 день посылали они въ посылку для языковъ голову съ сотнею, Спаса новаго монастыря служку Андрея Левшина; и генваря жъ въ 11 день изъ посылки Андрей Левшинъ съ товарищи привели къ нимъ языковъ литовскихъ людей 7 человѣкъ. Того жъ числа писали къ государю князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: по государеву указу, которыхъ они проходцевъ учнутъ подъ Смоленескъ посылати, и тѣмъ проходцомъ велѣно имъ давать государева жалованья по 4 рубля; и декабря въ 25 день да генваря въ 1 день посылали они подъ Смоленескъ въ проходцѣхъ московскихъ стрѣльцовъ двухъ человѣкъ да казака, и тѣмъ проходцомъ далъ онъ, князь Василій, свои деньги. Марта въ 20 день писали къ государю князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: февраля въ 20 день посылали они на литовскихъ людей головъ съ сотнями, Абакума Мясоѣдова, а съ нимъ слугъ монастырскихъ; и того жъ числа Абакумъ Мясоѣдовъ сошлись съ литовскими людьми отъ города за 12 верстъ, а шли тѣ литовскіе люди изъ-подъ Вязьмы большою дорогой подъ Смоленескъ; и тѣхъ литовскихъ людей государевы люди побили, и полонъ и возы, кои у нихъ были съ запасы, отбили и языки поимали, и привели языковъ литовскихъ

людей 20 человѣкъ. Мая въ 3 день писали къ государю князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: марта въ 3 день приходили подъ Дорогобужъ панъ Песочинскій съ литовскими людьми, и они противъ литовскихъ людей съ ратными съ конными и съ пѣшими людьми выходили и на боѣхъ литовскихъ людей побивали и языки имали. Да марта жъ въ 10 день посылали они по вяземской дорогѣ для языковъ Новгородскаго митрополита сына боярскаго Ивана Бухвостова съ товарищи да московскихъ стрѣльцовъ; и марта въ 11 день изъ посылки Иванъ Бухвостовъ и московскіе стрѣльцы пришли и привели въ языцѣхъ литовскихъ людей 6 человѣкъ. Да апрѣля въ 15 день посылали они для языковъ за Днѣпръ на Бѣльскую сторону московскихъ стрѣльцовъ Никитина приказа Бестужева пятидесятника Ивашка Ѳедотова, а съ нимъ сто человѣкъ стрѣльцовъ; и апрѣля жъ въ 16 день московскіе стрѣльцы въ Дорогобужъ пришли, а сказали, что сошлись они съ литовскими людьми въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, отъ города за 15 верстъ, въ деревнѣ Боркахъ, и литовскихъ людей многихъ побили и привели въ языцѣхъ литовскихъ людей 17 человѣкъ. Мая въ 20 день писали къ государю князь Василій Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: апрѣля въ 26 день посылали они на литовскихъ людей сотника Ивана Тяпкина, а съ нимъ московскихъ стрѣльцовъ да Вологодскаго архіепископа сына боярскаго Карпа Вареоломѣева съ даточными людьми рѣкою Днѣпромъ въ судѣхъ; и апрѣля въ 28 день Иванъ Тяпкинъ и Карпъ Вареоломѣевъ съ ратными людьми сошли литовскихъ людей въ ночь на рѣкѣ на Днѣпрѣ подо Пневымъ, и литовскихъ людей побили и суды съ запасами и съ рухлядью поимали и привезли во Дорогобужъ, а въ языцѣхъ привели 2-хъ человѣкъ нѣмецъ. Того жъ числа въ другой отпискѣ писали къ государю князь Василій Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: апрѣля въ 27 день посылали они для языковъ государевыхъ ратныхъ людей, голову, Спаса новаго монастыря служку Андрея Левшина, а съ нимъ митрополичьихъ и архіепископскихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ на смоленскую дорогу, которою дорогою ѣздятъ изъ Смоленска въ Семлево, и апрѣля въ 28 день Андрей Левшинъ съ товарищи сошли литовскихъ людей въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Лыткиной на стану, отъ города 10 верстъ, и литовскихъ людей побили и языки поимали и привели въ языцѣхъ 9 человѣкъ. Того жъ числа въ третьей отпискѣ писали къ государю князь Василій Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій; апрѣля въ 29 день посылали они для языковъ на смоленскую дорогу, которою ѣздятъ изъ Смоленска въ Семлево, московскихъ стрѣльцовъ Никитина приказа Бестужева, пятидесятника Сеньку Бѣлозера съ товарищи; и апрѣля въ 30 день московскіе стрѣльцы изъ посылки въ Дорогобужъ пришли, и сошли литовскихъ людей, которые шли изъ Семлева въ Смоленескъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, отъ города за 15 верстъ, на Колпицкомъ лѣсу, и съ тѣми литовскими людьми былъ бой, и на томъ бою литовскихъ людей побили и языки поимали и взяли въ языцѣхъ литовскихъ людей 12 человѣкъ. Того жъ числа въ четвертой отпискѣ писали къ государю князь Василій Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: апрѣля въ 30 день сказывалъ имъ Дорогобужскаго уѣзда села Высокаго крестьянинъ Ивашка Юрьевъ, что литовскіе люди въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ Андреевомъ помѣстьѣ Алябьева поставили острожекъ и, пріѣзжаючи изъ Семлева, запасы пасутъ и отъѣзжаютъ въ Семлево, и они-де по тѣмъ вѣстямъ посылали на тѣхъ литовскихъ людей голову, Спаса новаго монастыря служку Андрея Левшина, а съ нимъ митрополичьихъ и архіепископскихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ даточныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей. И мая во 2 день Андрей Левшинъ съ товарищи, пришедъ изъ посылки, сказали, что они въ Андреевскомъ помѣстьѣ Алябьевѣ, отъ города полтретьятцать верстъ, острожекъ у литовскихъ людей взяли и литовскихъ людей многихъ побили, и въ языцѣхъ привели 20 человѣкъ. И всего во взятьи литовскихъ людей 147 человѣкъ.

И государю..... бьютъ челомъ князь Василій Охамашуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій, чтобъ ихъ государь пожаловалъ за дорогобужскую службу и за промыслъ и за осадное сидѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстные имъ и денежные оклады: князю Василью-Охамашукову-Черкасскому помѣстной окладъ 1000 чети, денегъ 190 рублей, князю Ефиму Мышецкому помѣстный окладъ 700 чети, денегъ изъ чети 20 рублей; да въ нынѣшнемъ, въ 142-мъ году, за серпейскую службу придано 100 чети, денегъ 25 рублей, всего жъ помѣстный окладъ 800 чети, денегъ 45 рублей. И выписаны наприм҃ръ: Ванимъ Ѳедоровъ сынъ Болтинъ въ прошломъ, во 141-мъ году, былъ на государевой службѣ въ Сѣверскомъ походѣ для городоваго промысла надъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, и, будучи подъ Новымъ городкомъ, государю служилъ и литовскихъ людей на вылазкѣхъ и на приступѣхъ побивали, и

языки имали, и Новгородъ взятьемъ взяли; и за ту службу Баиму Болтину дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотой на соболѣхъ, цѣна 150 рублей, кубокъ вѣсу 2 гривенки 26 золотниковъ; да ему жъ, Баиму, за службу придачи къ старому окладу къ 900 четьямъ 100 чети, денегъ къ 130 рублемъ 50 рублей, и придаточныя деньги для службы даны жъ. Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ въ 141-мъ году былъ на государевѣ службѣ на Сѣверѣ для промысла надъ литовскими людьми въ полковыхъ воеводѣхъ, и подъ Стародубомъ государю служилъ, литовскихъ людей побилъ и городъ осадилъ, и литовскіе люди, видя государевыхъ людей промыслъ, государю добили челомъ, городъ сдали; и какъ онъ, Иванъ, былъ въ Стародубѣ, и къ Стародубу литовскіе люди приходили и приступали, и на приступѣ и въ посылкѣ послѣ осады многихъ литовскихъ людей побивали, и языки и знамена имали. И за ту службу и за промыслъ Ивану Еропкину дано государева жалованья у стола: шуба подъ атласомъ зеленымъ на соболѣхъ въ 90 рублей, кубокъ въ 2 гривенки, да за ту же службу придано ему государева жалованья къ старому его окладу изъ чети къ 101-му рублю 40 рублей, и придаточныя деньги даны. А помѣстный ему окладъ старый 1000 чети.

Помѣта: «143 года сентября въ 20 день. Государь пожаловалъ князя Василья Ахамашукова-Черкасскаго да князя Ефима Мышецкаго за дорогобужскую службу, что они государю служили, польскихъ и литовскихъ людей побивали и языки многіе имали, придать князю Василью къ прежнему его окладу денегъ семьдесять рублей, да ему жъ шуба во 120 рублей, да кубокъ въ 4 гривенки; князю Ефиму помѣстной придачи 150 чети, денегъ 50 рублей, шуба во 100 рублей, кубокъ въ 3 гривенки».

(*Москов. ст. столб. № 96, частн. № 2, лл. 71—90*).

№ 697-й. Память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ объ отписи помѣстій у нѣтчиковъ, которые изъ-подъ Смоленска сбѣжали, а по вызыву въ Можайскъ и въ Калугу не явились, и объ отдачѣ ихъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые были на службѣ до отходу.

Лѣта 7143-го, сентября въ 20 д. По государеву... указу, память окольничему Василію Гавриловичу Коробьину, да дьякомъ Михаилу Олфимову съ товарищи. Государь... указалъ и бояре приговорили: которые дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, взявъ государево жалованье, по наряду на службѣ подъ Смоленскомъ не были и присланы къ государю въ нѣтѣхъ; и какъ въ 142-мъ г. отпущены на государеву службу бояре и воеводы въ Можаескъ, въ Ржеву, въ Колугу, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быть на государевѣ службѣ съ городы за прежнимъ жалованьемъ, и они на службѣ не были жъ, и у тѣхъ нѣтчиковъ помѣстья имать и отдавать тѣхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были подъ Смоленскомъ до отходу, февраля по 19 число, 142-го года, или которые ранены отпущены, а не сбѣжали. А иныхъ городовъ и московскихъ чиновъ никакимъ людемъ тѣхъ помѣстій не давать, для того чтобъ городы помѣстьи пополнились, а нѣтчикомъ впередъ неповадно было воровать. А которые дворяне и дѣти боярскіе, взявъ жалованье, изъ-подъ Смоленска сбѣжали въ 141-мъ году въ мартѣ, въ апрѣлѣ, въ маѣ, въ іюнѣ, въ іюлѣ и въ 142-мъ г. въ сентябрѣ, и указано имъ быти на службѣ по новому наряду въ Можайску, во Ржевѣ, въ Колугѣ съ жалованьемъ, и они, взявъ жалованье, на службѣ не были, а иные бывъ да сбѣжали, и у тѣхъ, которые, взявъ жалованье, на службѣ не были, и которые бывъ да сбѣжали, помѣстья взяти и отдати тѣхъ городовъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на службѣ до отпуску и съ службы не бѣгали. А которые дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ померли и побиты, а съ ними на службѣ подъ Смоленскомъ были съ ихъ же помѣстій и вотчинъ съ жалованьемъ же дѣти ихъ и братья, безпомѣстные и безвотчинные, и тѣ ихъ дѣти и братья послѣ смерти отцовъ своихъ и братьи изъ-подъ Смоленска съѣхали безъ отпуску и бьютъ челомъ государю о помѣстьяхъ отцовъ своихъ и братьи, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья давати дѣтямъ ихъ и братьямъ и племянникомъ, безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ; а за ту вину, что они сбѣжали, хотя и безпомѣстные, убавить изъ оклада помѣстнаго по пятидесяти четей, денегъ по два рубля, для того чтобъ имъ воровать и бѣгать съ службы неповадно. А которые дѣти боярскіе писались въ рейтарскую службу и для рейтарскія службы дано имъ государево денежное жалованье, и велѣно имъ быти на службѣ подъ Смоленскомъ и имена ихъ присланы въ нѣтѣхъ, на службѣ подъ Смоленскомъ не были,

а иные, бывъ подъ Смоленскомъ, сбѣжали, и у тѣхъ помѣстья взять безповоротно и отдавати тѣхъ же городовъ рейтаромъ, безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на службѣ до отхода; а будетъ тѣхъ городовъ рейтаровъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ не будетъ, и тѣ ихъ помѣстья давати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ тѣхъ же городовъ, которые были на службѣ до отхода. А которые стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и жильцы, взявъ государево жалованье, на службу къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому съ товарищи, не пошли, или, бывъ на службѣ, да сбѣжали, и у тѣхъ взять помѣстья и отдати въ роздачу тѣмъ, которые были на службѣ до отпуску, а давать безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ; а за которыми дачи немалыя, и тѣмъ мимо безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ не давать. И по государеву... указу, окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ, Михаилу Олеимову съ товарищи, учинити о нѣтчиковыхъ помѣстьяхъ государевъ указъ челобитчикомъ противъ сего государева указа и боярскаго приговора. А будетъ вы мимо сего государева указа учнете тѣ нѣтчиковы помѣстья отдавать кому мимо городовъ московскихъ чиновъ какимъ людемъ, а на васъ въ тѣхъ помѣстьяхъ будутъ челобитчики, и государь указалъ тѣмъ челобитчикомъ отдавати ваши помѣстья, взявъ у васъ изъ дачъ, безповоротно.

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 34—38 и 115).

№ 698-й. Дѣло по челобитью рылянина Алексѣя Титова о написаніи его за службы, раны и за полонное терпѣнье по дворовому списку.

«... Бьетъ челомъ рылянинъ Алешка Кононовъ сынъ Титовъ. Служу я съ городомъ тридцать лѣтъ, окладъ мнѣ 500 четьи. Милосердый государь... пожалуй меня за мою службишку, и за полонное терпѣнье и за раны, вели написать по дворовому списку съ моею братіею врядъ»...

Помѣта: «Выписать».

Розрядная выпись. Въ Рыльскомъ въ подлинномъ спискѣ нынѣшняго 143 года написано: *Городовой,* 400 четьи. Алексѣй Кононовъ сынъ Титовъ. Да въ нынѣшнемъ 143 г., сентября въ 4 д., за полонское терпѣнье и за рану придано ему государева жалованья 100 четей, денегъ изъ чети къ 8 рублямъ 4 рубля, всего окладу 500 четьи, денегъ 12 рублей. А родства его въ Рыльскомъ спискѣ во дворовыхъ не сыскано.

И у выписи Алексѣй Титовъ сказалъ: служитъ онъ государеву службу съ городомъ лѣтъ съ тридцать и больше, и на многихъ боѣхъ съ польскими и съ литовскими людьми бивался; а которые де его братья службою и отчествомъ ему въ версту, и тѣ служатъ государеву службу по дворовому списку.

И государю... бьетъ челомъ Алексѣй Титовъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ за службу и противъ его братьи написати по дворовому списку.

И выписаны напримѣръ дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые написаны по дворовому списку за службу, а не по родству въ прошлыхъ, въ 141 и 142-мъ годѣхъ: *Рылескъ.* 500 четьи. Никифоръ Васильевъ сынъ Малѣевъ. 400 четьи: Петръ Константиновъ сынъ Ширковъ. *Черниговъ.* 500 четьи: Юрій Никифоровъ сынъ Ортюховъ. *Брянескъ.* 300 четьи: Григорій Ѳедоровъ сынъ Гладкой. *Путивль.* 300 четьи: Григорій Гавриловъ сынъ Щекинъ.

Помѣта: «143 г. сентября въ 20 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ написать по дворовому списку».

(Москов. ст. столб. № 72, лл. 45—47).

№ 699-й. Царскій указъ и по нему память изъ Розряда въ Помѣстный приказъ о присылкѣ свѣдѣній о числѣ служащихъ въ приказѣ, и сколько идетъ денегъ на содержаніе ихъ и приказа.

«Государь указалъ: послать память во всѣ приказы и велѣть выписать во всѣхъ приказѣхъ, сколько въ которомъ приказѣ подъячихъ и что имъ на жалованье денегъ, и что на бумагу, на чернила, на свѣчи, сторожемъ на жалованье въ которомъ приказѣ; и что въ которомъ приказѣ большая статья жалованья, — именно росписати. Да и роспись взяти изо всѣхъ приказовъ, что въ которомъ приказѣ сколько человѣкъ кормовщиковъ, и написать бы именно, кто именемъ и что ему корму».

Лѣта 7143-го, сентября въ д. По государеву... указу, память окольничему Василію Гавриловичу Коробьину да дьякомъ, Михаилу Алеимову съ товарищи. Государь... указалъ въ Помѣстномъ приказѣ выписать, сколько человѣкъ подъячихъ большихъ, среднихъ и меньшихъ статей, и что

имъ государева денежнаго жалованья на годъ по окладомъ, и по чему выходитъ на бумагу, и на чернила и сторожемъ на жалованье; да тое роспись велѣти прислати въ Розрядъ къ дьякомъ, къ думному, къ Ивану Гавреневу, да къ Мих. Данилову, да къ Григорью Ларіонову за дьячьей приписью тотчасъ.

(Москов. ст. столб. № 109. лл. 116—117).

№ 700-й. Челобитье вдовы бѣлогородца, сына боярскаго Спѣсивцева, Ирины съ дѣтьми объ утвержденіи за ней владѣнія дворовымъ и огороднымъ мѣстомъ мужа ея, по смерти котораго то мѣсто у ней отнято.

«... Бьетъ челомъ съ Бѣлогорода бѣдная вдова, полковаго сына боярскаго Ларіоновская женишка, Спѣсивцева, Ирина съ своими дѣтишками — недоросли, съ Родькою, да съ Яшкою, да съ Ивашкомъ, да съ Лазаркомъ. Въ прошломъ, въ 128 г. дано было мужу моему, Ларіону Спѣсивцеву, въ Бѣлегородѣ за острогомъ подъ дворъ и подъ огородъ мѣстечко отъ Ѣздошныя слободы, отъ стараго рву, внизъ по Донцу до Власова ошменника Набережнаго, а поперекъ того мѣста отъ болота къ выгонной дорогѣ тридцать саженъ, и данную на то мѣсто воевода Василій Измаиловъ мужу моему Ларіону далъ, и та данная утерялась въ прошломъ, въ 131-мъ году, какъ Бѣлгородъ горѣлъ; и мужъ мой, Ларіонъ, билъ челомъ тебѣ, государю, о грамотѣ на то мѣсто, почему тѣмъ мѣстомъ владѣть, и въ прошломъ, въ 139-мъ г. дана мужу моему, Ларіону, твоя государева грамота, по чему ему тѣмъ мѣстомъ владѣть. И въ прошломъ же, въ 141-мъ году, до Троицына дня за недѣлю, какъ приходили литовскіе люди подъ Бѣлгородъ, и въ ту пору мужа моего, Ларіона, литовскіе люди на бою убили. Да въ прошломъ же, въ 142-мъ г., послѣ мужа моего, Ларіона, били челомъ тебѣ, государю, бѣлогородцы, станичные дѣти боярскіе, Нефедъ да Петръ Прохоровы на то данное мѣсто мужа моего, Ларіона, ложно, а въ своемъ челобитьѣ сказали, что будто мужъ мой, Ларіонъ, тѣмъ своимъ мѣстомъ владѣлъ не по дачѣ, а Ларіонову дачу утаили; и по ихъ ложному челобитью дана твоя государева грамота въ Бѣлгородъ къ стольнику и воеводѣ, къ Михаилу Петровичу Волынскому, и воевода Михаилъ Петровичъ Волынской, дружа имъ, отдалъ то даное мѣсто мужа моего, Ларіона, тому Нефеду да Петру безъ сыска, и нынѣ тотъ Нефедъ да Петръ Прохоровы на томъ мѣстѣ ставятъ избы своимъ ложнымъ челобитьемъ». Проситъ по прежнему владѣть ей дачею и о томъ послать грамоту въ Бѣлгородъ воеводѣ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, за службу и кровь не отымати, будетъ убитъ».

Государева грамота въ Бѣлгородъ воеводѣ Аѳанасью Дмитріевичу Тургеневу послана въ сентябрѣ 1634 г., а въ ней писано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Ларіонъ будетъ Спѣсивцевъ въ 141-мъ году убитъ на бою отъ литовскихъ людей, и тѣмъ мѣстомъ Ларіонъ Спѣсивцевъ владѣлъ по дачѣ и выпись у жены его на то мѣсто есть, и ты бъ тѣмъ мѣстомъ по дачѣ и по выписи велѣлъ владѣть Ларіоновской женѣ Спѣсивцева, вдовѣ Иринѣ съ дѣтьми по прежнему, а Нефеду и Петру Прохоровымъ въ томъ мѣстѣ отказалъ».

(Москов. ст. столб. № 107, лл. 5—9).

№ 701-й. Челобитье князя Ѳедора Волконскаго о посылкѣ грамоты воеводѣ въ Воронежъ, чтобы съ его вотчинныхъ крестьянъ всякія подати не брали бы больше, противъ «платежныхъ книгъ и выписи».

«... Бьетъ челомъ Ѳедька Волконской. Вотчинка у меня купленая въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Грязномъ да въ деревнѣ Айдоровѣ; а, по твоему государеву указу, писалъ Воронежской уѣздъ Романъ Кирѣевской да подъячій Леонтій Недовѣсковъ и книги ихъ писцовыя въ Помѣстномъ приказѣ легли, и въ сошное письмо весь Воронежской уѣздъ положенъ, и съ тѣхъ писцовыхъ книгъ выпись мнѣ дана, чего крестьянишкамъ моимъ платить всякія твои государевы подати. И на Воронежѣ воеводы и всякіе приказные люди емлютъ съ тое моей вотчинки всякія твои государевы подати, и подъ твои, государевы, и подъ турскіе послы подводы и струги не противъ писцовыхъ книгъ и платежницъ съ десятинъ, съ которыхъ десятинъ емлютъ твой государевъ посопной хлѣбъ; и отъ того крестьянишкамъ моимъ чинится продажа и налога великая, емлютъ твои государевы всякія подати и подводы и струги съ той моей вотчинки втрое и вчетверо и отъ того вотчинка моя запустѣла, крестьянишка бредутъ розно». Проситъ править съ его вотчины повинности противъ платежныхъ книгъ.

Помѣта: «143 г. октября въ 9 д. Дать грамота къ воеводѣ, а велѣть подати и струги подъ по-

словъ имати противъ писцовыхъ книгъ и выписей».

Государева грамота Воронежскому воеводѣ Максиму Семеновичу Языкову о невзиманіи лишнихъ податей съ вотчины князя Θедора Θедоровича Волконскаго послана 12 ноября 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 74—76).

№ 702-й. Челобитье князя Василья Ахамашукова-Черкасскаго объ увеличеніи ему денежной придачи за Дорогобужскую службу.

«... Бьетъ челомъ Васька Ахамашуковъ-Черкасской. Въ прошломъ, въ 142 г. по твоему государеву указу, былъ я на твоей государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ; и ты, государь, пожаловалъ меня за дорогобужскую службу, шубу, да кубокъ, да денежной придачи семьдесятъ рублей, а осадному воеводѣ, Θедору Волынскому, пожаловалъ ты, государь, шубу жъ, да кубокъ, да денежной придачи восемьдесятъ рублей, и я предъ Θедоромъ твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ оскорбленъ». Проситъ денежной придачи ему прибавить.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ ему къ прежнему учинить придачи 10 рублей и свершить придачею съ Θедоромъ Волынскимъ и въ жалованьѣ, и съ прежнимъ жалованья ему за дорогобужскую службу учинить 80 рублей».

(Москов. ст. столб. № 96, частн. № 1, л. 91).

№ 703-й. Челобитье Воронежцевъ всего города о смѣнѣ подьячихъ съѣзжей избы за причиняемую ими «великую налогу» поборами всякаго рода.

«... Бьютъ челомъ Воронажа города дворяне и дѣти боярскіе, и помѣстные атаманы и казаки, и слободскіе атаманы и стрѣльцы, и полковые казаки, всѣмъ городомъ, на подьячихъ, на Степана Завѣсина да на Ивана Ханенева. Сидятъ тѣ подьячіе по твоему государеву указу въ съѣзжей избѣ лѣтъ по пятинадцати и больше безъ перемѣны, и намъ въ судныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ на списокъ приговоры пишутъ не противъ нашихъ челобитныхъ и въ денежныхъ во всякихъ сборѣхъ. А которыя деньги сбираютъ на посольской подъемъ и подможныя деньги, и тѣ подьячіе емлютъ себѣ; да тѣ жъ подьячіе, собрано съ насъ было и съ нашихъ крестьянъ полтораста рублей денегъ на соборную церковь со всего города и уѣзда, и та церковь не сооружена и тѣ деньги у тѣхъ подьячихъ. И во всякихъ сборѣхъ, и въ посольскихъ во всякихъ подъемѣхъ, и въ сторожахъ, и въ стотни посылаютъ безъ ряду, а не по списку, учиняютъ намъ всякую тѣсноту; и тѣ подьячіе, мимо твоего государева указа и грамотъ и воеводскаго приказа, на насъ запасъ дѣлать наметываютъ по четверику на четь и емлютъ тотъ запасъ себѣ». Просятъ о смѣнѣ упомянутыхъ подьячихъ.

Помѣта: «143-го года, октября въ 15 д. Дать грамота, а велѣть тѣхъ подьячихъ отставить».

Государева грамота Воронежскому воеводѣ послана октября въ 16 д. 1634 года.

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 41—44).

№ 704-й. Дѣло по челобитьямъ старца Геласія съ братіею о возобновленіи Никольскаго Бѣлогородскаго монастыря и старца Кирила съ братіею о возобновленіи Волуйскаго Никольскаго Пристанскаго монастыря, разоренныхъ литовскими людьми и черкасами.

I. *Розрядная выпись.* Въ челобитной изъ Бѣлагорода Никольскаго монастыря строителя Геласія съ братіею написано, да и у выписи сказалъ: блаженныя памяти, по государеву, цареву и великаго князя Θедора Ивановича всеа русіи указу, Бѣлгородъ поставленъ и монастырь Николы Чудотворца, да въ придѣлѣ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, строенье, и образы, и книги, и ризы, и колокола и всякое церковное строенье было блаженныя памяти государя, царя и великаго князя Θедора Ивановича всеа русіи. И въ 120-мъ г., при боярѣхъ, приходилъ подъ Бѣлгородъ князь Лыка Лубенской съ литовскими людьми и Бѣлгородъ взяли, и сожгли и совсѣмъ разорили; и монастырь Николы Чудотворца сожгли жъ, и игумена и братьевъ всѣхъ побили. И послѣ литовскаго разоренья, собрався, бѣлогородскіе всякіе люди острогъ поставили за рѣкою, за Сѣверскимъ Донцомъ, на нагайской сторонѣ; и въ большомъ острогѣ монастырь Николы Чудотворца и въ придѣлѣ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, строилъ Царева-Борисова города Николы Чудотворца ратного вдовый попъ Алексѣй, и въ томъ монастырѣ былъ въ игуменахъ, а образы, и книги, и ризы и всякое церковное строенье церкви Николы ратного, что привезено было изъ Царева города на

Волуйку, съ Волуйки, по государеву указу, взято въ Бѣлгородъ и отдано въ монастырь къ Николѣ Чудотворцу, потому что то церковное строенье было государево. А въ прошломъ, въ 132 г., въ Петровъ постъ, приходили подъ Бѣлгородъ литовскіе люди и черкасы, и большой острогъ взяли и сожгли, и монастырь Николы Чудотворца и иныя церкви со всѣмъ церковнымъ строеніемъ пожгли жъ; и нынѣ имъ монастыря строить нечѣмъ, монастырскую ихъ вотчину литовскіе люди выжгли, и крестьянъ всѣхъ побили и въ полонъ поимали.

А въ которомъ году блаженныя памяти при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа русіи Бѣлгородъ ставленъ и монастырь Николы Чудотворца, и въ придѣлѣ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, и образы, и книги, и ризы, и колокола и всякое строеніе было государево ль? и послѣ бѣлогородскаго разоренья, какъ при боярѣхъ литовскіе люди Бѣлгородъ сожгли, и послѣ того разоренья монастырь Николы Чудотворца и въ придѣлѣ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, Царя-Борисова города Николы ратного, ружныя церкви, образы, и книги, и ризы и колокола и всякое церковное строенье по государеву указу съ Волуйки въ Бѣлгородъ взято и отдано въ монастырь, того выписать не изъ чего, отпуски въ московскій пожаръ, въ 134 г. мая въ 3 д., въ Розрядѣ въ большой пожаръ сгорѣли.

А въ прошломъ, въ 142 году, іюля въ 20 д. писалъ къ государю... изъ Бѣлогорода стольникъ и воевода Михаило Волынской, что въ 142-мъ году литовскіе люди и черкасы бѣлогородскій большой острогъ взяли и сожгли, и въ большомъ острогѣ монастырь Николы Чудотворца и въ придѣлѣ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы; а что въ церкви образовъ и книгъ, и всякаго церковнаго строенья сожжено, и онъ всему тому роспись, Никольскаго монастыря строителя Геласія за рукою, прислалъ къ государю къ Москвѣ.

А въ росписи написано: въ острогѣ монастырь, а въ немъ церковь Николы Чудотворца да придѣлъ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, со всѣмъ церковнымъ строеньемъ сожгли, а иное поимали. А въ церкви было образовъ: образъ мѣстный Николы Чудотворца Гостунскаго съ житіемъ, на золотѣ, въ окладѣ, съ вѣнцы и съ гривнами и съ привѣсными золотыми; образъ мѣстный Неопалимыя Купины Преч. Богородицы, на золотѣ, съ вѣнцомъ; образъ мѣстный св. Пророка Иліи съ житіемъ, на золотѣ, въ окладѣ; образъ Преч. Богородицы запрестольныя, на золотѣ, съ окладомъ, съ гривнами. Царскія двери. Сѣверскія двери. Деисусы съ пророки на золотѣ. Да книгъ печати московскія: евангеліе напрестольное, евангелисты мѣдяны позолочены; апостолъ; служебникъ; два октоя на 8 гласовъ; евангеліе толковое; двѣ тріоди; уставъ; потребникъ; минея общая; четыре минеи мѣсячныхъ: май, іюнь, іюль, августъ; псалтырь; часовникъ; да письменныхъ книгъ: Прологъ, Златоустъ. Паникадило мѣдное; кадило мѣдное. Ризы митколинныя, оплечье камка на золотѣ, опушка дорогильная; стихарь митколинной, оплечье бархатное, опушка зендень червчата; патрахѣль съ евангелисты шитыми, да поручи, бархатъ червчатъ на золотѣ; стихарь дьяконской полотняной, оплечье и уларь камчатые. Сосуды: потиръ, и дискосъ и блюда бѣлые. Крестъ воздвизательной на золотѣ. Четыре колокола, вѣсу въ нихъ 12 пудовъ, а въ большомъ колоколѣ вѣсу было 7 пудовъ.

И про то церковное строенье бѣлогородскій Никольскій строитель Геласій въ Розрядѣ сказалъ, что въ московскія посылки мѣсто то церковное строеніе Царя-Борисова города Николы ратного, ружныя церкви, по государевѣ грамотѣ съ Волуйки взято въ Бѣлгородъ и отдано въ Никольскій монастырь для того, что въ той церкви мѣсто, что была церковь Николы Чудотворца въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ, на Волуйкѣ церковь неустроена.

Въ Бѣлогородской же росписи написано: въ монастырѣ жъ Николы Чудотворца и въ придѣлѣ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, было образовъ: образъ мѣстный Христовы мученицы Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, съ житіемъ, на золотѣ, окладъ, вѣнцы и гривны и привѣсные золотые; образъ мѣстный Василія Кесарійскаго да Василья Блаженнаго, московскаго чудотворца, на золотѣ; образъ мѣстный Преч. Богородицы «О тебѣ радуется», на золотѣ, окладной вѣнецъ сканью; крестъ большой запрестольной на золотѣ; образъ Преч. Богородицы запрестольныя, съ вѣнцы и съ гривнами; крестъ воздвизальный, древяной, на золотѣ; царскія двери; сѣверскія двери; евангеліе напрестольное, печать московская, поволочено бархатомъ, евангелисты серебряные; ризы камчатыя зеленыя, камка куфтерь, оплечье бархатъ черный золотной, опушка атласъ двоеличный; ризы дорогильныя, двоеличныя, оплечье бархатъ червчатъ на золотѣ, опушка камчатая; патрахѣль камчатая, сосуды: потиръ, и дискосъ, и блюдца, и лжица серебряные; деисусъ на святыхъ воротѣхъ, на празелени; хоругвь, а на немъ образъ Нерукотвореннаго Господа, Бога, Спаса нашего Ис.....

И про то церковное строенье бѣлогородскій Никольскій строитель Геласій въ Розрядѣ сказалъ, что тѣ образы, и евангеліе напрестольное, и сосуды церковные и ризы присылка съ Дону въ прошлыхъ годѣхъ отъ атамановъ и казаковъ, а иное строенье бѣлогородскихъ всякихъ служилыхъ людей вкладчиковъ.

А по сказкѣ бѣлогородскаго Никольскаго монастыря строителя Геласія, до литовскаго разоренья 142 года были въ церкви: деисусовъ было одинадцать иконъ, по 6 пядей икона, да надъ деисусы пророки, по 4 пяди икона; образъ мѣстный Преч. Богородицы Неопалимыя Купины, икона пол-шеста пядей; мѣстные жъ образы были по 5 пядей икона: образъ Пр. Богородицы «О тебѣ радуется», образъ Николы Чудотворца Гостунскаго, образъ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, образъ св. пророка Иліи, образъ Василія Кесарійскаго да Василія Блаженнаго.

Да въ росписи жъ, какова прислана изъ Бѣлагорода, написано: взяли литовскіе люди монастырскаго посудья и всякіе рухляди три котла, да двѣ сковороды поваренныхъ, мѣдяныхъ, два котла винныхъ съ трубами, мѣдяные, котелъ пивной желѣзный, сковорода желѣзная соленая, въ чемъ соль варятъ, пять блюдъ бѣлыхъ, три оловянники, четыре сковородки бѣлыхъ, братина булатная турская. Да въ четырехъ житницахъ сожжено хлѣба: 90 ч. ржи, 140 ч. овса, 40 ч. пшеницы, 20 ч. гречихи, 7 ч. гороху, 15 ч. проса, 30 ч. муки пшеничной и ржаной, 40 пудъ соли; да за острогомъ сожжено: дворъ монастырскій, да 37 дв. крестьянскихъ; да въ уѣздѣ въ селѣ и въ слободкѣ дворъ монастырскій, да 29 дв. крестьянскихъ, и крестьяне и бобыли всѣ побиты, а иные въ полонъ взяты. Да лошадей и животины монастырскихъ и крестьянскихъ взято: 86 лошадей, 56 коровъ, 15 подтелковъ.

И государю... бьютъ челомъ изъ Бѣлагорода Никольскаго монастыря строитель Геласій съ братіею, что въ монастырѣ церковь Николы Чудотворца и въ придѣлѣ Христовы мученицы Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, по благословенной грамотѣ св. Іосафа, патріарха московскаго и всеа русіи, велѣно имъ воздвигнуть и антиминсы имъ даны, и они на церковь лѣсъ ронятъ сами; и государь бы ихъ пожаловалъ, что отъ церковныя рубли дати плотникомъ отъ дѣла, велѣлъ имъ дати деньги изъ своей государевы казны, какъ ему, государю, Богъ извѣститъ. Да ихъ же бы государь пожаловалъ, вмѣсто того церковнаго строенья, что дано было въ монастырь Царева-Борисова города ружныя церкви Николы Чудотворца ратного, велѣлъ послати съ Москвы деисусы, и мѣстные образы, и царскія двери, и паникадило, и сосуды церковные, и кадило, и на престолы индикты и срачицы, и ризы, и книги, и колокола, и передъ мѣстные образы подсвѣчники, налой изъ своей же государевы казны.

А по сказкѣ бѣлогородскаго Никольскаго монастыря строителя Геласія: отъ церковныя рубли, и отъ внутренной трапезы и отъ папертей дати плотникомъ отъ дѣла 30 рублей и больше, потому что въ Бѣлѣгородѣ отъ литовскаго разоренья плотниковъ сталось мало. А церковнаго строенья надобно въ церковь Николы Чудотворца: деисусы девять иконъ, да надъ деисусы праздники Господскіе; царскія двери съ столбцы и съ сѣнью; крестъ запрестольный большой; образъ Пр. Богородицы запрестольный; на престолъ: индикта да срачицы, да на жертвенникъ срачица жъ; сосуды церковные: потиръ, и дискосъ, звѣзда и блюда, литонъ, воздухъ и покровцы; крестъ воздвизанной; образовъ мѣстныхъ надобно: отъ сѣверскихъ дверей къ царскимъ дверемъ — образъ Благовѣщенія Пр. Богородицы, отъ царскихъ дверей — образъ Живоначальныя Троицы, образъ Николы Чудотворца; передъ деисусы — паникадило, передъ мѣстные образы—три подсвѣчника; да книгъ: евангеліе напрестольное, евангеліе толковое, апостолъ, служебникъ, уставъ, потребникъ, два октоя на 8 гласовъ или шестодневецъ, двѣ тріоди, постная и цвѣтная, псалтырь съ слѣдованьемъ, да псалтырь рядовая, часовникъ; два налоя; двѣ ризы, да двѣ патрахѣли, да два стихаря подризныхъ, да два пояса да двои поручи, стихарь дьяконской съ уларемъ и съ поручи, потому что въ монастырѣ два попа да дьяконъ; кадило; укропникъ; четыре колокола. Въ придѣлъ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, надобно образовъ: деисусъ безъ праздниковъ, царскія двери съ столбцы и съ сѣнью, образъ мѣстный Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, да подсвѣчникъ, образъ Пр. Богородицы запрестольныя, крестъ воздвизанной, на престолъ — индиктъ и срачица, на жертвенникъ срачица жъ; сосуды: потиръ, дискосъ, звѣзда и блюда, литонъ воздухи, покровцы, налой. А книгамъ въ придѣлѣ для нужи быти тѣмъ же, какъ въ придѣлѣ будетъ пѣнье. А впередъ объ образахъ, и о книгахъ и объ иномъ церковномъ строеньи какъ государь укажетъ.

И по приказу дьяковъ, думнаго Ивана Гавренева, да Михаила Данилова, да Григорья Ларіонова, противъ челобитья бѣлогородскаго Никольскаго монастыря строителя Геласія съ братіею,

церковное строенье въ рядѣхъ пріискано и цѣнено.

А въ цѣновныхъ росписяхъ, за цѣновщиковыми руками, написано:

Лѣта 7143-го, ноября въ 12 д. По государеву... указу, Розряднаго приказа подъячій Степанъ Лавровъ взялъ въ Иконномъ ряду у торговыхъ людей, у Аѳанасья Матвѣева, да у Ивана Иванова, да у Дениса Филимонова деисусы, и двери царскія и мѣстныя иконы, что посылать въ Бѣлгородъ въ монастырь Николы Чудотворца да въ придѣлъ Параскевіи, нарицаемыя Пятницы: деисусъ съ праздники, вверхъ шти пядей, одинадцать иконъ на краскѣ, вѣнцы на золотѣ, цѣна восмь рублей; да деисусъ же безъ праздниковъ, пяти пядей вверхъ, девять иконъ, цѣна пять рублей съ полтиною; двери царскія съ евангелисты, съ сѣнью и съ столбцомъ, цѣна пять рублей, да двери жъ царскія съ святители, цѣна полтора рубля; да образы мѣстные: образъ Николы Чудотворца въ дѣяньѣ, вверхъ пяти пядей, цѣна пять рублей, да образъ Благовѣщенія Пр. Богородицы, вверхъ шти пядей, цѣна три рубля, да образъ Параскевіи, нарицаемыя Пятницы, въ дѣяньѣ, вверхъ полпяти пяди, цѣна четыре рубля, да образъ Живоначальныя Троицы, весь на золотѣ, цѣна пять рублей, да двѣ запрестольныя Пр. Богородицы, цѣна за образъ по рублю, два креста воздвизальные, цѣна по пяти алтынъ за крестъ, да крестъ большой выносной, цѣна полтора рубля. А цѣнили того жъ Иконнаго ряду староста Михайла Захарьевъ, да рядовичи: Иванъ Митрофановъ, Ѳедоръ Герасимовъ, Иванъ Михайловъ, Тихонъ Сергѣевъ; а цѣновную писалъ Михалко Кощеевъ.

На оборотѣ цѣновной-рукоприкладство оцѣнщиковъ.

Лѣта 7143-го, ноября въ 14 д. По государеву... указу, взято въ Котельномъ ряду у торговыхъ людей, у Степана Иванова, у Михаила Ермолаева четыре колокола, а вѣсу въ нихъ десять пудъ, двадцать гривенокъ, цѣна за пудъ по пяти рублей, по десяти алтынъ; да къ тѣмъ же колоколамъ четыре языка, цѣна полтина; да паникадило, цѣна осмь рублей съ полтиною; двои сосуды церковные, оловянные, цѣна два рубля, тринадцать алтынъ, двѣ деньги; кадило, цѣна сорокъ алтынъ; да чаша водосвятная, цѣна рубль, двадцать алтынъ; да укропникъ, цѣна тринадцать алтынъ. А взято въ Бѣлгородъ, въ Никольскій монастырь; а цѣнили того жъ Котельнаго ряда торговые люди: староста Сергѣй Григорьевъ, Илья Петровъ, Степанъ Варламовъ, Филипъ Корнильевъ, Иванъ Васильевъ и всѣ Котельнаго ряда торговые люди; а цѣновную писалъ Гришка Ѳедоровъ.

На оборотѣ цѣновной рукоприкладство оцѣнщиковъ.

Лѣта 7143 г. ноября въ 15 д. По государеву... указу, взято въ Розрядъ къ дьякомъ, думному дьяку Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, Григорью Ларіонову въ Бѣлгородъ, въ Никольской монастырь, въ церковное строенье книгъ: евангеліе напрестольное, въ красномъ бархатѣ, евангелисты мѣдные, золоченые, цѣна три рубля, шестнадцать алтынъ, четыре деньги, да евангеліе толковое, цѣна три рубля; апостолъ печатной, цѣна два рубля; служебникъ печатной, цѣна два рубля, восмь алт., двѣ деньги; потребникъ печатной, цѣна три рубля, восмь алт., двѣ деньги; двѣ книги октоевъ на 8 гласовъ печатныя, цѣна пять рублей, шестнадцать алт., четыре деньги; минея общая печатная, цѣна три рубля, восмь алтынъ, двѣ деньги; двѣ тріоди, цвѣтная да постная, печатныя жъ, цѣна семь руб., шестнадцать алт., четыре деньги; уставъ печатной, цѣна три рубля; псалтырь съ слѣдованіемъ, цѣна четыре рубля; псалтырь полудестовая, цѣна рубль, шестнадцать алт., четыре деньги. А взялъ тѣ книги подъячій Розряднаго приказа Степанъ Лавровъ у торговаго человѣка Овощнаго ряда, у Богдашка Аресьева, а цѣнили тѣ книги того жъ Овощнаго ряда торговые люди: Павелъ Ѳедосѣевъ, да Дмитрій Никитинъ, Данило Евсевьевъ, да Трофимъ Ивановъ. А цѣновную память писалъ Ивашко Ѳедоровъ.

На оборотѣ цѣновной памяти рукоприкладство оцѣнщиковъ.

II. Въ челобитной и въ росписи Валуйскаго города Николы Пристанскаго монастыря строителя Кирила съ братіею написано, и у выписи сказалъ, что, блаженныя памяти, при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа русіи, Валуйской городъ поставленъ, и монастырь Николы Чудотворца устроенъ на рѣкѣ на Осколѣ, усть рѣки Валуя, на пристани; а строенье: образы мѣстные и деисусы, и книги, и ризы, и колокола и всякое церковное строенье было все блаженныя жъ памяти государя, царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа русіи. И въ 141-мъ г., какъ городъ Валуйку взяли литовскіе люди и черкасы, и въ тѣ поры государево богомолье, монастырь, разорили, и церковь осквернили, и престолъ порушили; а отъ разоренья осталось въ церкви: образы мѣстные, царскія двери и деисусы. А взяли литовскіе люди церковнаго строенія, книгъ: уставъ, евангеліе напрестольное, евангеліе толковое, апостолъ, два пролога, два октоя, два

трефолоя, двѣ тріоди, служебникъ, минею общую, потребникъ, псалтырь, часовникъ, сосуды, кадило, паникадило, ризы, стихарь съ поясомъ, патрахѣль, поручи, четыре колокола, вѣсу въ нихъ: въ 2-хъ колоколахъ 15 пудовъ, а въ другихъ въ двухъ колоколахъ 10 пудъ. И нынѣ де, по благословенію св. Іосафа, патріарха московскаго и всеа русіи, ту церковь велѣно имъ освятить и антиминсъ имъ данъ, а книгъ, и ризъ, и колоколовъ у нихъ въ церкви нѣтъ, пѣть не почему.

И въ Розрядѣ, въ которомъ году Валуйской городъ поставленъ и монастырь Николы Чудотворца на пристани устроенъ, и образы, и книги, и ризы, и колокола и всякое церковное строеніе было государево ль, блаженныя памяти государя, царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа русіи, выписати не изъ чего, Валуйскія строельныя книги въ московской въ большой пожаръ въ 134 г., какъ горѣло въ Кремлѣ и въ Китаѣ, въ Розрядѣ сгорѣли.

И государю... бьютъ челомъ Валуйскаго города Пристанскаго монастыря строитель Кириллъ съ братіею, чтобъ государь ихъ пожаловалъ для ихъ скудости и разоренья, велѣлъ къ своему государеву богомолью книги, и ризы, и колокола, и сосуды и всякое церковное строеніе дати изъ своей государевы казны, какъ ему, государю, Богъ извѣститъ.

И только пожалуетъ государь, велитъ на Валуйку въ монастырь Николы Чудотворца послати съ Москвы книги, и ризы и всякое церковное строенье, вмѣсто того церковнаго строенья, что взяли литовскіе люди, и, по сказкѣ строителя Кирила, церковнаго строенья въ монастырь надобно и въ ряду пріискано:

Книгъ: евангеліе напрестольное (съ книжнаго съ Печатнаго двора взято), апостолъ два рубля, уставъ, потребникъ — три руб. съ полтиною, служебникъ два руб., 8 алт., 2 д., два октоя на 8 гласовъ или шестодневецъ — три рубля, минея общая — три руб., 8 алт., тріодь постная и тріодь цвѣтная — семь руб. съ полтиною, псалтырь (съ Печатнаго), часовникъ (двора взято), сосуды: потиръ, дискосъ, звѣзда, воздухи, покровы, блюда, кадило — 40 алт., паникадило; ризы да стихарь, индиктъ да срачица — (дано съ Казеннаго двора), да на престолъ индиктъ и срачица (дано съ Казеннаго двора), на жертвенникъ срачица (дано съ Казеннаго двора), колокола (два въ 16 пудъ).

Помѣты: «О книгахъ послать память на Печатный дворъ; а о колоколахъ послать память въ Пушкарской приказъ».

Лѣта 7143-го, декабря въ 9 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Въ приказъ книжнаго Печатнаго дѣла къ Ивану Ивановичу Чичерину да къ дьяку, къ Андрею Бурцову въ памяти, за твоею, Григорьевою, приписью, написано: государь... пожаловалъ изъ Бѣлгорода Никольскаго монастыря строителя, старца Геласія съ братіею, да съ Валуйки Никольскаго монастыря, что на пристани, строителя, старца Кирила съ братіею для ихъ разоренья, какъ въ прошломъ, въ 141-мъ г., литовскіе люди и черкасы городъ Валуйку взяли, а въ Бѣлгородѣ въ 142-мъ г. большой острогъ взяли жъ, и монастырь сожгли и всякое церковное строеніе поимали, велѣлъ въ тѣ монастыри дати съ Печатнаго двора изъ своей государевы казны книги по росписи, какова роспись отъ васъ прислана съ памятью, за твоею жъ, Григорьевою, приписью, и прислати велѣно тѣ книги къ вамъ въ Розрядъ. И по государеву... указу, изъ приказа книгъ Печатнаго дѣла послано къ вамъ въ Розрядъ книгъ, въ Бѣлгородъ: уставъ въ тетратѣхъ, часовникъ въ тетратѣхъ, а на Валуйку: евангеліе напрестольное, въ простомъ переплетѣ, псалтырь учебная въ тетратѣхъ, большія печати часовникъ; а цѣна тѣмъ книгамъ, по государеву указу: евангеліе напрестольное и съ переплетомъ — рубль, 11 алт., 4 д., уставъ — рубль, 28 алт., 2 д., псалтырь — 30 алт., два часовника — 26 алт., 4 д., по 13 алт., по 2 д. за часовникъ; и всего тѣмъ книгамъ цѣна 4 р., 30 алт. И по государеву... указу, дьякомъ, думному Ив. Гавреневу, да М. Данилову, да Гр. Ларіонову велѣти прислати въ приказъ книжнаго Печатнаго дѣла за тѣ книги по цѣнѣ деньги, 4 р. 30 алт., а иныхъ никакихъ книгъ, которыя имены въ росписи написаны, въ приказѣ книгъ Печатнаго дѣла нѣтъ. Дьякъ Андрей Бурцовъ.

Лѣта 7143-го, октября въ 21 д. По государеву... указу, память дьяку Гаврилу Облезову. Государь... пожаловалъ изъ Бѣлагорода Никольскаго монастыря строителя, старца Геласія съ братіею, да съ Валуйки Никольскаго монастыря строителя, старца Кирила съ братіею, для ихъ разоренья (*дальше — какъ въ предыдущей памяти...*), велѣлъ въ тѣ монастыри дати съ Казеннаго двора изъ своей государевы казны въ Бѣлгородъ, въ монастырь, въ церковь Николы Чудотворца да въ придѣлъ Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, на два престола индикты и срачицы полотняные, да на жертвенники срачицы киндячныя или выбойчатыя, да на двои сосуды церковные покровы дорогильные или таетяные, съ опу-

шки розными цвѣты, да литоны, да двои ризы миткалинныя, да стихари подризныя полотняныя, да поясы, да патрахѣли и съ поручи, да стихарь дьяконской миткалинный, съ уларемъ и съ поручи жъ; на Валуйку въ монастырь Николы Чудотворца на престолъ: индикта, срачицу; на сосуды — церковные покровы, да литонъ, да ризы съ стихаремъ подризнымъ, и съ поручи, и съ патрахѣлью, и съ поясомъ, противъ того жъ. И по государеву... указу, дьяку Гаврилѣ Облезову государево жалованье въ Бѣлгородъ и на Валуйку въ монастыри то церковное строенье по сей памяти дати тѣхъ монастырей строителю, старцу Геласію, да старцу Кирилу тотчасъ. Діакъ Михаило Даниловъ.

(Москов. ст. столб. № 99, лл. 222—264).

№ 705-й. Дѣло по челобитью вяземскаго воеводы Мирона Вельяминова о пожалованіи его за службы помѣстною и денежною придачею.

«...Бьетъ челомъ Мирошка Вельяминовъ. Въ прошломъ, въ 141-мъ году, указалъ ты, государь, мнѣ быть на своей государевѣ службѣ въ Вязьмѣ на Романово мѣсто Пожарскаго, и вскорѣ государь, по твоему государеву указу, шли подъ Смоленескъ твои государевы воеводы со многими ратными людьми, съ русскими и съ нѣмецкими, Михаилъ Шеинъ съ товарищи; и въ пропуску ратныхъ людей и въ запасѣхъ я поспѣшенье чинилъ и деньги, которыя оставлены были въ Вязьмѣ, 48,000, я тѣ деньги съ Григорьемъ Кушелевымъ да съ головою стрѣлецкимъ, съ Никитою Бестужимъ, да съ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Кузьмою съ Дѣшковскимъ прислалъ въ Дорогобужъ, и за то твои государевы грамоты ко мнѣ писаны съ твоимъ государевымъ милостивымъ словомъ. И какъ, государь, польскіе и литовскіе люди приходили подъ Вязьму на бой, декабря въ 6 день, и послѣ того вскорѣ пришли гетманъ Казановскій и Госевскій со многими людьми и стали у Пятницы въ Сереженѣхъ, а ратные ихъ люди верстахъ въ пяти, и въ дву и въ трехъ; а опослѣ того вскорѣ жъ пришелъ изъ-подъ Ржевы-Володиміровы черкасскій гетманъ Тимошка Радаренка, а съ нимъ черкасъ четыре тысячи, и сталъ въ селѣ въ Новомъ, около города по ближнимъ деревнямъ, по верстѣ и по двѣ, а полковники Гадунъ и Чернацкой стали на московской дорогѣ въ деревнѣ въ Заграньѣ, отъ города двѣ версты, а съ ними рейтаръ двѣ тысячи человѣкъ, а сторожи ихъ на посадѣ стояли въ кирпичныхъ сараѣхъ, и къ городу на бой приходили многожды. И на приступѣ и на бою и въ посылкахъ польскихъ и литовскихъ людей побивали, и языки имали и къ тебѣ, государь, отсылали и писали о томъ къ тебѣ, государю; а люди со мною были въ осадѣ малые, а сидѣли въ осадѣ отъ литовскихъ людей долгое время, и отъ голоду и отъ тѣсноты и отъ великія осадныя нужды осадные люди многіе померли и скотъ всякій съ голоду померъ, а иной за городъ выбитъ». Проситъ службу его выписать и доложить государю.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать службу его и доложить себя государя».

Розрядная выпись. Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ въ прошлыхъ, во 141-мъ и во 142-мъ годѣхъ, былъ на государевѣ службѣ въ Вязьмѣ воевода и государевымъ дѣломъ промышлялъ, а въ товарищахъ съ нимъ были Өедоръ Ивановъ сынъ Чемодановъ, да дьякъ Петръ Копнинъ, и Өедоръ Чемодановъ и дьякъ Петръ Копнинъ въ Вязьмѣ померли.

И выписана Миронова служба изъ отписокъ. 141-го года октября въ 18 день писали къ государю... изъ Вязьмы воеводы Миронъ Вельяминовъ, да Өедоръ Чемодановъ, да дьякъ Петръ Копнинъ: какъ Михаилъ Шеинъ съ товарищи съ государевыми ратными людьми изъ Можайска шли въ Вязьму и стояли подъ Вязьмою, и они изъ Вязьмы въ полки харчевниковъ съ харчми, съ хлѣбомъ и съ сухарями, что было готовлено изъ государевой ржи, на ямскихъ подводахъ посылали безпрестанно; а какъ Михаилъ Шеинъ съ товарищи изъ Вязьмы пошли въ Дорогобужъ, и они отпустили въ полки съ сыномъ боярскимъ, съ Михаиломъ Грибоѣдовымъ хлѣбовъ печеныхъ, что печено изъ государевой ржи, 113 четей съ полуосминою въ пріимочную мѣру, да за ними жъ въ полки посылали дважды на двадцати подводахъ, да и за тѣмъ въ полки съ хлѣбами жъ и съ сухарями посылаютъ. Октября въ 24 день писалъ къ государю... изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ, да Өедоръ Чемодановъ да дьякъ Петръ Копнинъ: октября въ 15 день писалъ къ нимъ Михаилъ Шеинъ съ товарищи, что ратнымъ пѣшимъ людемъ въ полкѣхъ въ запасѣхъ нужда великая и голодъ, и бредутъ врознь; и они, не дожидаясь о подводахъ государева указа и взявъ съ яму и съ посаду лошадей, и послали въ полки хлѣбовъ 28 четей, да 180 четей сухарей. Ноября въ 7 день писалъ къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ, да Өедоръ Чемодановъ да дьякъ Петръ Копнинъ: по государеву указу, велѣно имъ съ

вязьмитянъ, съ посадскихъ людей, и съ вяземскаго уѣзда со всякихъ людей сбирая подводы и хлѣбные запасы: сухари, и крупы, и толокно и хлѣбы печеные посылать въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи, не мѣшкая ни часу, да и харчевниковъ также посылать безпрестанно; и они для поспѣшенья, собравъ съ Вязьмы съ посада и съ Вяземскаго уѣзда съ ближнихъ съ сошныхъ людей 70 подводъ, и на тѣхъ подводахъ ноября въ 3-й день послали въ полки 167 четей съ получетверикомъ, 30 четей крупъ овсяныхъ, а харчевниковъ и всякихъ торговыхъ людей, и стрѣльцовъ и казаковъ со всякими запасами на продажу въ полки посылаютъ и ѣздятъ безпрестани. И противъ той отписки писано къ Мирону съ товарищи съ государевымъ съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою. Ноября въ 10 день писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи, что собравъ они съ Вяземскаго уѣзда съ сошныхъ людей 52 подводы, и послали въ полки къ Михаилу Шеину ноября въ 5 день съ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Ѳеодоромъ Волоцкимъ, хлѣбныхъ запасовъ 250 четей сухарей. Ноября въ 14 день писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: собравъ они съ Вяземскаго уѣзда съ сошныхъ людей 58 подводъ, да съ Вязьмы съ посада, да съ дворцовыхъ селъ 56 подводъ, и на тѣхъ подводахъ отпустили въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи хлѣбныхъ запасовъ ноября въ 7 день 223 чети съ осминою безъ получетверика сухарей, ноября въ 13 день 277 чети сухарей. — Ноября въ 15 день писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: собравъ они съ Вяземскаго уѣзда съ сошныхъ людей 54 подводы, и послали въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи хлѣбныхъ запасовъ, сухарей, и крупъ и толокна 435 чети съ осминою, безъ полчетверика. Ноября въ 27 день писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: ноября въ 20 день отпустили они изъ Вязьмы въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи хлѣбныхъ запасовъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Гигишкинымъ 90 чети безъ полуосмины толокна, 104 чети съ осминою сухарей на вяземскихъ на посадскихъ и на сошныхъ подводахъ. Ноября въ 29 писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: по государеву указу велѣно имъ въ Вязьмѣ на мельницѣ на запасъ ратнымъ людемъ изъ государевыхъ житницъ смолоть 3000 чети ржи въ пріимочную мѣру, да имъ же вязмичи посадскими и вяземскимъ уѣздомъ сошными всякими людьми сдѣлать 1000 чети сухарей, да въ Вязьму жъ съ Москвы прислано съ подъячимъ, съ Матвѣемъ Нелюбовымъ, да съ цѣловальники хлѣбныхъ запасовъ 1000 чети сухарей, 90 четей толокна, и тѣ хлѣбные запасы и хлѣбы пекучи велѣно въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи, сбирая подводы съ Вязьмы съ посада и съ вяземскаго уѣзда съ сошныхъ людей, посылать безперестани; и они послали изъ Вязьмы въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, ноября съ 3 числа ноября жъ по 26 число: 1478 чети со осминою, безъ получетверика, сухарей, 167 чети съ осминою крупъ, 128 чети съ полуосминою толокна, 410 пудъ соли, а подводы подъ тѣ запасы сбирали съ Вязьмы съ посада и съ вяземскаго уѣзда съ сошныхъ со всякихъ людей. Декабря въ 21 день писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: отпустили они изъ Вязьмы въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи съ сотникомъ, съ Яковомъ Жоховымъ, да съ цѣловальники государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ декабря въ 17 день 554 чети, безъ полуосмины, сухарей; того жъ дня въ другой отпискѣ писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: по государеву указу велѣно имъ у подъячаго, у Ивана Назарьева, и у цѣловальниковъ остаточные хлѣбные запасы перемѣрить, а масло коровье и ветчину и соль перевѣсить, что послано было въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи, устроити въ Вязьмѣ въ амбарѣхъ, а подъячаго Ивана Назарьева и цѣловальниковъ отпустить къ Москвѣ; и отвѣшено у подъячаго, у Ивана Назарьева, и у цѣловальниковъ остаточныхъ запасовъ: ветчины 139 полоть цѣлыхъ, да 46 мѣстъ мелкихъ, 85 пудъ 25 гривенокъ масла коровьяго, 60 пудъ съ четью соли, и тѣ они запасы, отвѣсивъ, послали въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи на вяземскихъ на посадскихъ подводахъ декабря въ 18 день, а подъячаго Ивана Назарьева и цѣловальниковъ отпустили къ Москвѣ. Генваря въ 10 день писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: генваря въ 6 день писали къ нимъ изъ-подъ Смоленска Михаилъ Шеинъ съ товарищи, чтобы имъ изъ Вязьмы прислати подъ Смоленескъ для государева дѣла 5000 кирпичу, да 10 бочекъ извести; и они для государева дѣла въ полки къ Михаилу Шеину съ товарищи 5000 кирпичу и 10 бочекъ извести отпустили тотчасъ. — Генваря въ 26 день писали къ государю... изъ Вязьмы воеводы, Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: по государеву указу велѣно имъ изъ Вязьмы послать въ Дорогобужъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ 3000 чети, 400 чети

овса, и въ то число послали они въ Дорогобужъ хлѣбныхъ запасовъ февраля въ 2 день 1110 четвертей ржи, 342 чети съ третникомъ овса, а достальные отпускаютъ. И всего изъ Вязьмы отпущено всякихъ запасовъ хлѣбныхъ въ полки подъ Смоленескъ къ Михаилу Шеину и въ Дорогобужъ 4092 чети съ полуосминою и съ третникомъ, да 470 пудовъ съ четью соли, 139 полоть ветчины цѣлыхъ, да 46 мѣстъ мелкихъ, 85 пудовъ и 25 гривенокъ масла коровья. 142 года октября въ 19 день писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: октября въ 13 день прислана къ нимъ въ Вязьму съ Москвы государева грамота съ сыномъ боярскимъ, съ Павломъ Коргашинымъ, а велѣно тое государеву грамоту, взявъ у Павла, послать въ Дорогобужъ къ Өедору Волынскому, да къ Сунгуру Соковнину, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ; и они тое государеву грамоту, взявъ у Павла, послали въ Дорогобужъ съ вяземскимъ казакомъ, съ Ваською Ларіоновымъ, того жъ числа. Ноября въ 22 день писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: по государеву указу велѣно имъ изъ Вязьмы голову Никиту Бестужева съ стрѣльцами и Григорья Кушелева и подъячихъ съ государевою денежною казною отпустить въ Дорогобужъ тайнымъ обычаемъ, да для береженья государевы казны въ прибавку къ московскимъ стрѣльцамъ, смотря по вѣстямъ, послать до Дорогобужа вяземскихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, а для отпуска государевой денежной казны, въ прибавку къ московскимъ подводамъ, па чемъ бы государеву казну и стрѣльцовъ подняти мочно, велѣно собрать подводъ съ Вязьмы, съ посада и съ уѣзда; и которыя-де государевы конюшенныя лошади были подъ стрѣльцы и подъ государевою казною, и съ конюшенными лошадьми конюхъ поѣхалъ, и московскія ямскія подводы, по грамотѣ изъ Ямскаго приказа, до сего государева указа, отпущены къ Москвѣ. И они, Миронъ съ товарищи, собравъ подводы съ Вязьмы, съ посада и съ Вяземскаго уѣзда, съ государевыхъ съ дворцовыхъ селъ и съ сошныхъ со всякихъ людей, государеву денежную казну и голову Никиту Бестужева съ стрѣльцами и Григорья Кушелева и подъячихъ и которые для береженья были у казны михайловскихъ казаковъ изъ Вязьмы отпустили въ Дорогобужъ ноября въ 18 день, да для береженья государевой казны, въ прибавку къ московскимъ стрѣльцамъ, послали вяземскихъ казаковъ съ сотникомъ, съ Кузьмою Дѣшковскимъ 100 человѣкъ, да лебедянскихъ казаковъ, которые были въ Вязьмѣ, 40 человѣкъ, а приказали съ сотникомъ съ Кузьмою Дѣшковскимъ: какъ Никита Бестужевъ и Григорій Кушелевъ съ государевою денежною казною въ Дорогобужъ придутъ, и велѣли ему прислать къ себѣ съ вѣстью. Да съ Никитою жъ Бестужевымъ и съ Григорьемъ Кушелевымъ отпустили въ Дорогобужъ зелейныя и свинцовыя казны 2 бочки зелья, да 4 бочки свинцу. Ноября-жъ 27 дня писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи, что ноября въ 23 день прислалъ къ нимъ сотникъ Кузьма Дѣшковскій вяземскаго казака Ваську Григорьева, что съ государевою денежною казною Никита Бестужевъ и Григорій Кушелевъ пришли въ Дорогобужъ ноября въ 21 день, далъ Богъ, здорово. И писано отъ государя къ Мирону Вельяминову съ товарищи съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою. Декабря въ 10 день писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: декабря въ 6 день приходили подъ Вязьму польскіе и литовскіе люди, и посады во многихъ мѣстѣхъ пожгли; и они посылали изъ города на вылазку вязмичъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были въ Вязьмѣ, и вяземскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, конныхъ и пѣшихъ. И дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы и казаки государю служили, съ польскими и съ литовскими людьми билися, и польскихъ и литовскихъ многихъ людей побили, и изъ посада выбили и взяли на томъ бою языковъ литовскихъ людей 4-хъ человѣкъ; и съ сеунчемъ и съ языки прислали къ Москвѣ вязмитина Григорья Бровцына. Генваря въ 3 день писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: декабря въ 28 день посылали они дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ и всякихъ охочихъ людей въ Вяземской уѣздъ на литовскихъ на загонныхъ людей, и тѣ охочіе люди сошли литовскихъ и нѣмецкихъ людей въ Вяземскомъ уѣздѣ въ Степановомъ помѣстьѣ Наумова, въ деревнѣ Васильковѣ, на рѣчкѣ на Солѣ, отъ Вязьмы сорокъ верстъ, и литовскихъ и нѣмецкихъ людей побили и взяли языковъ нѣмецкихъ людей 17 человѣкъ. Генваря въ 9 день писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: генваря въ 3 день приходили въ Вязьму на посадъ литовскіе люди, и они высылали изъ города на тѣхъ литовскихъ людей дворянъ, и дѣтей боярскихъ и казаковъ, и съ литовскими людьми былъ бой, и на томъ бою взяли въ языцѣхъ литвина 1 человѣка. Генваря въ 17 день писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: генваря въ 7 день приходили подъ Вязьму по ржевской дорогѣ польскіе и литовскіе люди многіе и черкасы; и они посылали на тѣхъ литовскихъ

людей головъ съ сотнями, и подъ Вязьмою съ литовскими людьми былъ бой съ утра до шестаго часа дня, и съ бою литовскіе люди пошли мимо Вязьмы и обошли на Дорогобужскую дорогу, а воевали Можайскій и Вяземскій уѣзды, а приходятъ къ Вязьмѣ на посадъ и къ городу по вся дни. Того жъ дня въ другой отпискѣ писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: генваря въ 11 день, въ ночи, приходили подъ Вязьму польскіе и литовскіе многіе люди подъ городъ на приступъ; и они высылали на вылазку государевыхъ ратныхъ людей, и съ литовскими людьми подъ городомъ былъ бой, и на томъ бою польскихъ и литовскихъ людей побили и отъ города отбили, и взяли на томъ бою въ языцѣхъ литовскихъ людей 2-хъ человѣкъ. И писано отъ государя къ Мирону Вельяминову съ товарищи съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою. Генваря въ 25 день писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: генваря въ 21 день шли мимо Вязьмы съ чаты польскіе и литовскіе люди, и они высылали на тѣхъ польскихъ и на литовскихъ людей государевыхъ ратныхъ людей, и съ литовскими людьми былъ бой; и государевы люди польскихъ и литовскихъ людей побили, и языки поимали, и полонъ и запасы многіе отгромили, а взяли языковъ литовскихъ людей двухъ человѣкъ. Февраля во 1 день писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: генваря въ 27 день приходили подъ Вязьму польскіе и литовскіе люди и черкасы и стали по московской и ржевской дорогѣ и въ дворцовомъ селѣ въ Новомъ и въ деревняхъ, отъ Вязьмы въ 2-хъ, и въ 3-хъ, и въ 4-хъ, и въ 5-ти, и въ 6-ти, и въ 7-ми верстахъ; и генваря жъ въ 28 день посылали они на тѣхъ литовскихъ людей вязьмитина Воина Лихарева, а съ нимъ вяземскихъ казаковъ, чтобъ языковъ добыти; и Воинъ Лихаревъ привели въ Вязьму языковъ, литовскихъ людей 5 человѣкъ. Да генваря жъ въ 29 день приходили подъ Вязьму литовскіе люди, и они высылали на вылазку государевыхъ ратныхъ людей, и съ литовскими людьми былъ бой и съ бою литовскіе люди отъ города пошли по ржевской дорогѣ по станамъ. Февраля въ 16 день писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: февраля въ 7 день приходили подъ Вязьму польскіе и литовскіе люди и черкасы, и они высылали на вылазку вязьмичь, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ; и на вылазкѣ дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣльцы и казаки съ польскими и съ литовскими людьми и съ черкасы бились и привели съ того бою въ городъ языковъ литовскихъ людей и черкасъ 6 человѣкъ. Того жъ числа въ другой отпискѣ писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: февраля въ 10 день посылали они дѣтей боярскихъ и вяземскихъ казаковъ и всякихъ охочихъ людей въ Вяземской уѣздъ для языковъ, и тѣ дѣти боярскіе и казаки и охочіе всякіе люди сошли литовскихъ людей въ деревнѣ Жипинѣ, и польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и языки поимали, и привели въ Вязьму языковъ литовскихъ людей 30 человѣкъ. И писано отъ государя къ Мирону Вельяминову съ товарищи съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою. Марта въ 18 день писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: марта въ 1 день шли изъ-подъ Можайска польскіе и литовскіе люди, человѣкъ съ пятьсотъ, и стали въ деревнѣ Соколовѣ, не доходя Вязьмы пяти верстъ; и они посылали на тѣхъ польскихъ и на литовскихъ людей государевыхъ ратныхъ и всякихъ охочихъ людей. И государевы ратные люди тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей въ той деревнѣ Соколовѣ многихъ побили и поранили, а достальные немногіе люди побѣжали въ острожекъ, къ гетману Казановскому въ Семлево. Марта въ 26 день писали къ государю изъ Вязьмы воеводы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: марта въ 16 день посылали они изъ Вязьмы стрѣльцовъ и казаковъ и всякихъ охочихъ людей на литовскихъ на загонныхъ людей для языковъ; и тѣ охочіе люди сошли литовскихъ людей въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Мониной, отъ Вязьмы 25 верстъ, и тѣхъ литовскихъ людей побили и языки поимали и привели языковъ литовскихъ людей 7 человѣкъ. Марта въ 29 день писали къ государю изъ Вязьмы воеводы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: марта въ 20 день посылали они изъ Вязьмы на литовскихъ на загонныхъ людей голову Андрея Лысцева, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и татаръ, да съ сотникомъ, съ Малютою Дурышкинымъ, вяземскихъ казаковъ и охочихъ всякихъ людей; и голова Андрей Лысцевъ и сотникъ Малюта Дурышкинъ сошли литовскихъ людей въ Вяземскомъ уѣздѣ въ Алексѣевомъ помѣстьѣ Плещеева, въ сельцѣ Щелкаловѣ, да въ Семеновомъ помѣстьѣ Колтовскаго, въ сельцѣ въ Сакулинѣ, и въ деревняхъ, отъ Вязьмы въ 20 верстахъ, а отъ села Семлева въ 6 верстахъ, и литовскихъ людей многихъ побили и въ языцѣхъ взяли трубача да литовскихъ людей 27 человѣкъ. Того жъ числа въ другой отпискѣ писали къ государю Миронъ Вельяминовъ съ товарищи: марта въ 22 день посылали они на литовскихъ на загонныхъ

людей вяземскихъ казаковъ и стрѣльцовъ и всякихъ охочихъ людей, есаула Ѳедьку Снѣтка съ товарыщи; и тѣ государевы люди сошли литовскихъ людей въ Вяземскомъ уѣздѣ у Пятницы въ Волстѣ въ дву деревняхъ, отъ Вязьмы 20 верстъ, и многихъ литовскихъ людей побили, и въ языцѣхъ взяли и въ Вязьму привели 15 человѣкъ. Апрѣля въ 5 день писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ съ товарыщи: марта въ 31 день приходили подъ Вязьму въ ночи, за два часа до свѣту, на посадъ изгономъ по ржевской дорогѣ польскіе и литовскіе многіе люди и черкасы; и они высылали на вылазку противъ ихъ польскихъ и литовскихъ людей головъ съ сотнями. И подъ Вязьмою съ литовскими людьми былъ бой до четвертаго часа дня, и государевы люди отъ города и изъ посада литовскихъ людей выбили и многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили; и съ того бою литовскіе люди отъ Вязьмы пошли къ селу Новому. Апрѣля въ 26 день писалъ къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ: посылалъ онъ въ Вяземскій уѣздъ на Бѣльскій рубежъ для языковъ вяземскихъ казаковъ и всякихъ охочихъ людей, есаула казачья Ѳедьку Снѣткова съ товарыщи; и апрѣля въ 16 день Ѳедька Снѣтковъ съ товарыщи сошли литовскихъ людей отъ Бѣльскаго рубежа въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Ларіоновомъ помѣстьѣ Сумина, въ деревнѣ Борисовѣ, отъ Вязьмы 40 верстъ, и литовскихъ людей побили и языки поимали, и привели языковъ литовскихъ людей 2-хъ человѣкъ. Іюня въ 19 день писали къ государю изъ Вязьмы воевода Миронъ Вельяминовъ да дьякъ Филиппъ Ларіоновъ: по государеву указу велѣно имъ съ Вяземскаго яму и съ Вязьмы съ посада и съ уѣздныхъ со всякихъ людей взявъ подводы съ телѣги и съ людьми, отпустить въ Дорогобужъ къ Ѳедору Волынскому да къ Сунгуру Соковнину, на чемъ изъ Дорогобужа по посольскому договору отпустить въ Вязьму церковное строеніе, и государеву денежную казну, и нарядъ, и пушечные и хлѣбные всякіе запасы, и мушкеты, и пищали, и всякую мелкую ратную сбрую, и больныхъ солдатъ и московскихъ стрѣльцовъ, а отпустить бы тѣ подводы съ дворяниномъ или съ сыномъ боярскимъ добрымъ тотчасъ; и они, собравъ съ Вяземскаго яму и съ Вязьмы съ посада, и съ уѣздныхъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ служилыхъ людей, и съ дворянъ, и съ дѣтей боярскихъ, и съ стрѣльцовъ, и съ казаковъ и боярина Ивана Никитича Романова Вяземской слободы съ крестьянъ, семьдесятъ подводъ съ телѣги и съ людьми, съ стрѣльцы и съ казаки, отпустили въ Дорогобужъ къ Ѳедору Волынскому да къ Сунгуру Соковнину съ сотникомъ, съ Кузьмою Дѣшковскимъ іюня въ 16 день, а больше того подводъ собрать немочно: въ Вяземскомъ уѣздѣ государевыхъ дворцовыхъ селъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ крестьянъ литовскіе люди побили, и лошадей поимали, а которые ямскіе охотники и посадскіе и уѣздные люди были въ Вязьмѣ въ осадѣ, и въ осадѣ лошади попадали. Да писали къ нимъ съ Дорогобужа князь Василій Ахамушуковъ-Черкасскій да князь Ефимъ Мышецкій: которые де вяземскіе суды отпущены съ ними въ Дорогобужъ подъ стрѣлецкими запасы, и имъ бы по тѣ суды прислать; и онъ, Миронъ, и дьякъ Филиппъ противъ того въ Дорогобужъ писали: чего государевыхъ запасовъ на подводы не подоймутъ, и они бъ государевы запасы отпускали на тѣхъ судѣхъ и велѣли проводить до Вяземскаго рубежа, покамѣстъ пройти мочно. И писано отъ государя къ Мирону Вельяминову и къ дьяку Филиппу Ларіонову: то они учинили добро, что о государевомъ и о земскомъ дѣлѣ радѣютъ. Іюля въ 1 день писали къ государю изъ Вязьмы Миронъ Вельяминовъ да дьякъ Филиппъ Ларіоновъ, что по государеву указу привезено изъ Дорогобужа въ Вязьму церковное строеніе, и нарядъ, и пушечные запасы, и мушкеты, и пищали и всякая мелкая ратная сбруя; и они церковное строеніе устроили въ Вязьмѣ въ соборной церкви, а нарядъ и пушечные всякіе запасы, и мушкеты, и пищали и всякую ратную сбрую устроили въ городѣ, а рейтарскіе и солдатскіе латы и больныхъ солдатъ и московскихъ стрѣльцовъ, давъ имъ кормецъ, отпустили къ государю къ Москвѣ. И всего по отпискамъ Мирона Вельяминова во взятьѣ въ посылкахъ и на вылазкахъ подъ Вязьмою языковъ польскихъ и литовскихъ людей и нѣмецъ 118 человѣкъ. И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ Миронъ Вельяминовъ, чтобъ государь его пожаловалъ за вяземскую службу и за промыслъ и за осадное сидѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ. А въ боярской книгѣ 137 года написано: Мирону Вельяминову помѣстный окладъ 1000 чети, денегъ 215 рублей.

И выписаны воеводы напримѣръ: Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волынской да Сунгуръ Семеновъ сынъ Соковнинъ во 141-мъ и во 142-мъ году были на государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ, и государевымъ дѣломъ промышляли и въ посылкахъ отъ нихъ и подъ Дорогобужемъ взято литовскихъ людей въ

языцѣхъ 117 человѣкъ. И за ту дорогобужскую службу и за осадное сидѣнье дано государева жалованья у стола: Өедору Волынскому — шуба во 130 рублей, кубокъ въ 5 гривенокъ, да ему жъ къ прежнему окладу денежной придачи 80 рублей; Сунгуру Соковнину — шуба въ 90 рублей, кубокъ въ 3 гривенки; да ему жъ придачи къ старому помѣстному окладу, къ 950 четьямъ, 50 чети, денегъ сорокъ рублей, и придачи по государеву указу выданы. Князь Василій Ахамушуковъ-Черкасскій да князь Еѳимъ Мышецкой въ 142-мъ году были на государевѣ службѣ въ Дорогобужѣ жъ, и въ приходъ къ Дорогобужу польскихъ и литовскихъ людей государю служили, и въ посылкахъ отъ нихъ и подъ Дорогобужемъ на вылазкахъ литовскихъ людей взято въ языцѣхъ 147 человѣкъ. И за ту дорогобужскую службу и за осадное сидѣнье дано государева жалованья у стола: князю Василью Черкасскому — шуба въ 120 рублей, кубокъ въ 4 гривенки, да ему жъ денежной придачи 80 рублей; князю Еѳиму Мышецкому — шуба въ 100 рублей, кубокъ въ 3 гривенки, да ему жъ помѣстной придачи 150 четей, денегъ 50 рублей, и придаточныя деньги по государеву указу выданы.

Помѣта. «143 года октября въ 28 день государь пожаловалъ за вяземскую службу и что городъ сдѣлалъ и прибыль учинилъ, велѣлъ ему шубу сдѣлать во 130 рублей, кубокъ въ 5 гривенокъ, денежной придачи 85 рубл.; придачу выдать».

Лѣта 7143 декабря въ 31 день, по государеву... указу намять дьяку Пантелею Чирикову. Государь... пожаловалъ Мирона Вельяминова за вяземскую службу и за осадное сидѣнье 141-го и 142-го года за городовыя подѣлки, что, по государеву указу, былъ у городоваго дѣла, и государевѣ казнѣ въ городовомъ дѣлѣ учинилъ прибыль, велѣлъ ему своего государева денежнаго жалованья придачи учинить къ прежнему его окладу восемьдесятъ пять рублей, и тѣ придаточныя деньги для службы пожаловалъ государь, велѣлъ дать. И по государеву... указу, дьяку Пантелею Чирикову государево жалованье Мирону Вельяминову, денежную придачу къ прежнему его окладу восемьдесятъ пять рублей въ четвертныхъ книгахъ справить, и для службы ту придачу Мирону Вельяминову дати.

(Москов. ст. столб. № 96, частн. № 2, лл. 95—135).

№ 706-й. Челобитье елецкаго сына боярскаго Дениса Шилова объ отдачѣ ему въ острогѣ на Ельцѣ мѣста для осаднаго двора, принадлежавшаго подьячему Алешку Бабѣеву.

«... Бьетъ челомъ елчанинъ Дениско Ермоловъ сынъ Шиловъ. Помѣстійце за мною въ Елецкомъ уѣздѣ, отъ города далече, а твоего государева жалованья, осаднаго двороваго мѣстечка на Ельцѣ въ острогѣ у меня нѣтъ. Милосердый государь... пожалуй меня на Ельцѣ въ острогѣ осаднымъ дворовымъ мѣстечкомъ, что былъ дворъ Алешка Бабѣева, а тотъ Алешка былъ на Ельцѣ у твоего государева дѣла въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ и нынѣ, по твоему государеву указу, тому Алешку у твоего государева дѣла на Ельцѣ быть не велѣно, а велѣно твоя государева служба служить съ Воронежа попрежнему съ дѣтьми боярскими; а то дворовое мѣстечко, что былъ дворъ Алешка Бобѣева, лежитъ порозже и неотдано никому».

Помѣта: «Дать грамота».

Государева грамота Елецкому воеводѣ Дмитрію Михаиловичу Толочанову послана 17 ноября 1634 года, а въ ней писано: «... и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а у Дениса будетъ Шилова на Ельцѣ въ острогѣ осаднаго двора и двороваго мѣста нѣтъ, а Алешково будетъ мѣсто Бабѣева порозже и до сего никому не отдано, и ты бъ сына боярскаго Алешка Бабѣева мѣсто отдалъ елчанину Денису Шилову и данную ему на то дворовое мѣсто далъ за своею рукою и за печатью»...

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 77—79).

№ 707-й. Дѣло по челобитью Ильи Наумова о пожалованіи его за службы и за промыслъ помѣстною и денежною придачею.

«... Бьетъ челомъ Илейко Наумовъ. Въ прошломъ, въ 140-мъ, году, по твоему государеву указу, посыланъ былъ я на твою государеву службу въ Рословль къ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ и, будучи я на твоей государевѣ службѣ въ Рословлѣ, и тебѣ, государю, служилъ; и по твоему государеву указу посылалъ я подъ Смоленескъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей на Ормурузу, тридцать верстъ до Смоленска, на литовскихъ людей и, Божіею

милостію и твоимъ царскимъ счастьемъ, многихъ литовскихъ людей побили и языки многіе поимали и ко мнѣ привели сорокъ восмь человѣкъ, и тѣ языки присланы къ тебѣ государю къ Москвѣ. И король, видя своимъ ратнымъ людемъ, которые съ нимъ стояли отъ Смоленска верстъ подъ двадцать и подъ тридцать, и загоннымъ людемъ тѣсноту, что его ратныхъ людей твои государевы люди многихъ побиваютъ и въ языцѣхъ емлютъ, и видя своимъ украйнымъ городомъ, Рословлю и Кричеву и инымъ городомъ, разоренье и тѣсноту великую, собралъ своихъ ратныхъ людей и прислалъ на меня и на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей четырехъ полковниковъ: Каменскаго хорунжича, да Клюковского, да Лисаковскаго да Сосновскаго со многими литовскими людьми генваря въ 14 день; и я съ твоими государевыми ратными людьми противъ ихъ выходилъ и съ ними бился день и до полуночи, не щадя головы своей, и въ посадъ ихъ не пустилъ. И на томъ бою многихъ литовскихъ людей побили и въ языцѣхъ поимали и съ того бою отошли они прочь двѣнадцать верстъ отъ Рословля. И тѣ полковники, сождався со многими ратными съ литовскими людьми, и съ гусарскими съ копейными ротами, и съ черкасы, и съ пѣхотою и съ нарядомъ, приходили подъ Рословль по кричевской дорогѣ генваря въ 15 день на меня и на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, и я противъ ихъ съ твоими государевыми ратными людьми выходилъ на поле и бился съ ними, не щадя головы своей, большимъ съемнымъ боемъ и, милостію Божіею и твоимъ царскимъ счастьемъ, тѣхъ четырехъ полковниковъ и литовскихъ людей побили на голову твои государевы ратные люди, которые были со мною, и взяли двѣнадцать знаменъ да триста гусарскихъ, да двѣсти тридцать человѣкъ живыхъ въ языцѣхъ, порутчика и шляхты; а побито по смѣтѣ литовскихъ людей полторы тысячи, и литавры и нарядъ весь поимали и къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тѣ языки и знамена и литавры посланы, и та моя службишка извѣстна тебѣ, государю». Проситъ пожаловать его за ту службишку и за кровь царскимъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ дѣло выписать и по той службѣ велѣлъ доложити себя, государя».

Розрядная выпись. Илья Васильевъ сынъ Наумовъ въ 142-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Рословлѣ для промыслу надъ литовскими людьми, а съ Ильею были дѣти боярскіе кормовые и яицкіе атаманы и казаки, которые отошли изъ-подъ Смоленска.

И генваря въ 23 день писалъ къ государю... изъ Рословля Илья Наумовъ, что онъ пріѣхалъ въ Рословль декабря въ 28 день и, свѣстяся съ князь Дмитріемъ Сеитовымъ, послалъ онъ въ посылку въ Смоленской уѣздъ донскихъ и яицкихъ атамановъ и казаковъ, атамана Тимоѳея Коробкина съ товарищи; и государевы ратные люди сошлись съ литовскими людьми отъ Смоленска за 30 верстъ, въ деревнѣ Охмарѣ, и съ ними былъ бой и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, государевы ратные люди литовскихъ многихъ людей побили и языки поимали, а въ Рословль привели языковъ 37 человѣкъ, и тѣхъ языковъ Илья Наумовъ прислалъ къ государю 15 человѣкъ, а достальные въ Рословлѣ вершены, потому что къ Москвѣ везть было ихъ не на чемъ. И за ту службу къ Ильѣ Наумову писано отъ государя съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою.

Да генваря въ 23 день писалъ къ государю Илья Наумовъ: генваря де въ 5 день пришелъ въ Рословль сходчикъ Гришка Якутинъ, а въ роспросѣ сказалъ, что подполковникъ Клюковской, да Сосновской да Ботвинка, а съ ними польскихъ и литовскихъ людей пол-3000 человѣкъ, да съ нимъ же де пришелъ изъ-подъ Смоленска полковникъ, и хотятъ приходить къ Рословлю.

И генваря жъ въ 25 день писалъ къ государю изъ Рословля Илья Наумовъ: генваря въ 14 день приходили изо Мстиславля къ Рословлю польскіе и литовскіе люди, полковникъ Янъ Каминской съ полковники жъ: съ Клюковскимъ, да съ Сосновскимъ да съ Лысаковскимъ, а съ ними приходило три роты гусаръ и черкасы и гайдуки, пѣхота и многіе люди; и онъ, Илья, съ дѣтьми боярскими, и съ атаманы и съ казаки противъ литовскихъ людей выходилъ и былъ бой великой съ обѣда до полуночи и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, польскихъ и литовскихъ людей побили и языковъ поимали. И наутріе, генваря въ 15 день, литовскіе люди, дождавшися къ себѣ прибыльныхъ людей и наряду, тотъ же полковникъ Каминской съ товарищи, приходили къ Рословлю по кричевской дорогѣ, и противъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей выходилъ онъ, Илья, съ государевыми ратными людьми и былъ бой большой съемной и, Божіею милостію и государевымъ... счастьемъ, польскихъ и литовскихъ людей, гусаръ и черкасъ, побили на голову, и знамена, и литавры и нарядъ поимали; а въ языцѣхъ взято гусаръ, и черкасъ и гайду-

ковъ 230 человѣкъ, да 12 знаменъ, да 5 пищалей затинныхъ, да литавры и барабаны. И съ тою службою и съ сеунчемъ Илья Наумовъ прислалъ къ государю козлитина Аѳанасья Казаринова да донскаго казака Ѳедотка Осипова; и за ту службу къ Ильѣ Наумову писано отъ государя съ жалованнымъ словомъ и съ похвалою, а сеунщикомъ дано государева жалованья: Аѳанасья Казаринову—камка кармазинъ, 40 куницъ въ 12 рублей, сукно аглинское доброе, да ему жъ учинено помѣстныя придачи, къ 350 четьямъ, 100 четей, денегъ изъ чети къ 7 рублемъ 10 рублей; казаку Ѳедотку Ляху дано государева жалованья: тафта, денегъ 5 рублей.

И государю... бьетъ челомъ Илья Наумовъ, чтобъ государь его за службу и за промыслъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ и помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстной окладъ Ильѣ Наумову 900 четей, денегъ 64 рубля.

И выписаны воеводы напримѣръ, которымъ давано государева жалованья за службы: Иванъ Измайловъ во 123-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ товарищѣхъ съ бояриномъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ походѣ за Захарьяшемъ Заруцкимъ и за русскими воры за казаки, и въ слободѣ Василевѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ побили литовскихъ людей и русскихъ воровъ; и за ту службу Ивану дано государева жалованья: кубокъ серебрянъ съ кровлею позолоченъ, вѣсу гривенка, 30 золотниковъ, шуба камка бурская на соболѣхъ, цѣна 76 рублей 29 алтынъ, 2 деньги.

Князь Семенъ Гагаринъ былъ на государевѣ службѣ на Невлѣ и государю служилъ, въ приходъ къ Невлю литовскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣ и на вылазкахъ литовскихъ людей побивалъ; и за ту службу князю Семену дано государева жалованья у стола: шуба камка бурская, розными шелки на соболѣхъ, цѣна 66 рублей, 30 алтынъ, 2 деньги, ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка, 39 золотниковъ.

А что Ивану Измайлову и князю Семену Гагарину помѣстныя и денежныя придачи за тѣ службы учинено, и того выписать не изъ чего, потому что подлинныя помѣты въ Московской пожаръ во 134-мъ году сгорѣли.

Князь Иванъ, княжъ Андреевъ сынъ, Дашковъ во 127-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Галичѣ въ воеводахъ и въ приходъ къ Галичу полковника Яцка и литовскихъ людей и русскихъ воровъ въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣхъ и на вылазкѣ многихъ литовскихъ людей побили; и за ту службу князю Ивану дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ, цѣна 81 рубль, 26 алтынъ, 4 деньги, кубокъ серебрянъ, позолоченъ, вѣсу гривенка, 41 золотникъ; да ему жъ придано къ старому его окладу 30 рублей, а помѣстныя придачи не было, что окладъ 1000 четей.

Баимъ Болтинъ во 141-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ воевода и для городоваго промыслу надъ Новымъ городкомъ — Сѣверскимъ и, будучи подъ Новымъ городкомъ, государю служилъ, литовскихъ людей на вылазкѣхъ и на приступѣхъ побивали и языки многіе имали и Новгородокъ взятьемъ взяли; и за ту службу Баиму Болтину дано государева жалованья у стола: шуба атласъ золотной на соболѣхъ цѣна 108 рублей, кубокъ вѣсу 2 гривенки, 26 золотниковъ, да ему жъ учинено придачи, къ 900 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 130 рублемъ 50 рублей.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ во 141-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ воевода и, будучи подъ Стародубомъ, государю служилъ, городу многую тѣсноту учинилъ и городовые сидѣльцы, литовскіе люди, государю добили челомъ и городъ сдали; и, будучи въ Стародубѣ, государю служилъ, въ литовскую землю двѣ посылки посылалъ и литовскую землю воевалъ. Да какъ подъ Стародубъ приходили литовскіе люди, и онъ, Иванъ, отъ литовскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣ и на вылазкѣ литовскихъ людей побили и языки поимали. И за ту службу Ивану Еропкину дано государева жалованья у стола: кубокъ серебрянъ въ 2 гривенки, шуба на соболѣхъ 90 рублей, да придачи къ старому окладу, ко 101 рублю, 40 рублей, и придача выдана.

Да выписаны напримѣръ воеводы жъ, которые были на государевѣ службѣ въ полскихъ городѣхъ:

Гаврило Константиновъ сынъ Юшковъ во 136-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Курску воевода и въ дву посылкахъ татаръ побили, и коши татарскіе, и сѣдла, и саадаки и котлы совсѣмъ взяли, и языки поимали и полонъ отбили, а въ языцѣхъ взято татаръ 3 человѣка, и одинъ изъ нихъ былъ табунной голова и промышленикъ, да полону въ двухъ посылкахъ отбито 43 человѣка; и за тѣ за двѣ службы Гаврилу придано государева жалованья къ старому его окладу, къ 550 четьямъ, 200 четей, денегъ изъ чети къ 22 рублемъ 28 рублей.

Князь Михаилъ, княжъ Григорьевъ сынъ, Козловской былъ во 135-мъ и во 136-мъ году на

государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ воевода и въ трехъ посылкахъ изъ Бѣлагорода татаръ побилъ, и языки поимали, и полонъ отбили, а въ языцѣхъ взято татаръ 10 человѣкъ; и за тѣ службы князю Михаилу Козловскому велѣно государева жалованья придачу учинить къ старому окладу, къ 850 четьямъ, 150 четей, денегъ къ 56 рублемъ 34 рубля.

Князь Степанъ, княжъ Ивановъ сынъ, Гагинъ да Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрешневъ въ 134-мъ, и въ 135-мъ и въ 136-мъ году были на государевѣ службѣ на Воронежѣ воеводы и въ трехъ посылкахъ съ Воронежа татаръ побили, и языки поимали и полонъ отбили, а въ языцѣхъ взято татаръ 10 человѣкъ; и за тѣ службы князю Степану Гагину придано государева жалованья къ старому его окладу, къ 500 четьямъ, 200 четей, денегъ и съ старыми велѣно учинить 70 рублей, а старый ему денежный окладъ былъ 35 рублей; Степану Стрешневу къ старому его окладу, къ 650 четьямъ, 150 четей, денегъ и съ старыми велѣно учинить 50 рублей, а старый окладъ Степану былъ 19 рублей.

Помѣта: «143 года ноября въ 23 день. Государь пожаловалъ за службу и за промыслъ велѣлъ ему прибавить къ прежнему его помѣстному окладу сто чети, денегъ 36 руб.».

Памяти въ Галицкую четь и въ Помѣстный приказъ отпущены.

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 351—362).

№ 708-й. Память въ Розрядъ, за приписью дьяка Максима Чиркова, о написаніи въ дьячьемъ спискѣ дьяка Андрея Бурцова.

Лѣта 7143-го, ноября въ 27 день. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. По государеву указу велѣно быти на Печатномъ дворѣ у книжнаго дѣла во дьяцѣхъ Андрею Бурцову на Минино мѣсто Быкова, а окладъ ему учиненъ государева годоваго денежнаго жалованья шестьдесятъ рублей, помѣстной окладъ семьсотъ четьи. И по государеву... указу дьякому, думному Ив. Гавреневу, да М. Данилову, да Гр. Ларіонову велѣти дьяка Андрея Бурцова въ Розрядѣ въ дьячьемъ спискѣ написать. Діакъ Максимъ Чирковъ.

(Москов. ст. столб. № 72, л. 12).

№ 709-й. Дѣло по челобитью путивльца Никиты Булгакова о назначеніи его осаднымъ головою въ Сѣвскъ.

«...Бьетъ челомъ путивлецъ Никитка Булгаковъ. Служу я тебѣ, государю, лѣтъ съ тридцать всякія твои государевы службы по выбору; да я жъ былъ на твоей государевѣ службѣ съ ратными людьми головою подъ Батуринымъ, да подъ Ромномъ былъ головишка жъ съ ратными людьми, да подъ Иванъ-городкомъ былъ головишка жъ, да подъ Миргородкомъ былъ головишка жъ, да въ осадѣ былъ я, сидѣлъ, какъ приходили литовскіе люди подъ Путивль, и былъ головишка жъ; да я жъ на твоей государевѣ службѣ раненъ двумя раны: отсѣчено плечо, да пострѣленъ по правой рукѣ изъ пищали, и отъ тѣхъ ранъ я увѣченъ; да и въ иныхъ во многихъ посылкахъ на твоихъ государевыхъ службахъ съ ратными людьми головишкомъ былъ же». Проситъ для его ранъ назначить осаднымъ головою въ Сѣвскъ, вмѣсто Алексѣя Протопопова, который у приказа живетъ лѣтъ съ шесть, а служилъ по Черниговскому списку съ городомъ, поверстанъ только года съ два, а на службахъ и на бояхъ нигдѣ не бывалъ.

Помѣта: «Выписать, сколь давно посланъ».

Розрядная выпись. Въ прошломъ, въ 139-мъ году, февраля въ 10 день отпущенъ въ Сѣвескъ въ осадные головы черниговецъ, сынъ боярской, Алексѣй Рудневъ Новагородка-Сѣверскаго на Степаново мѣсто Стромоухова, а Степану Стромоухову велѣно служить съ городомъ.

И государю... бьетъ челомъ Никита Булгаковъ, чтобъ государь его за путивльскую службу, и за раны и за осадное сидѣнье 141 и 142 года велѣлъ быть въ Сѣвску въ осадныхъ головахъ на Алексѣево мѣсто Руднева.

Помѣта: «143 года ноября въ 27 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ быть».

Государева грамота въ Сѣвескъ воеводѣ Ивану Ивановичу Стрешневу послана декабря въ — д. 1634 г., а въ ней писано: «По нашему указу велѣно путивльцу Никитѣ Булгакову быть въ Сѣвску въ осадныхъ головахъ на мѣсто Алексѣя Руднева; и какъ Никита Булгаковъ въ Сѣвескъ пріѣдетъ, и ты бъ списки пушкарей и затинщиковъ и всякихъ сѣвскихъ осадныхъ людей, и которые пушкари и затинщики и всякіе осадные люди переведены въ Сѣвескъ изъ Новагородка, и изъ Стародуба и изъ Трубчевска, взявъ у Алексѣя Руднева, отдалъ Никитѣ Булгакову и

велѣлъ Никитѣ Булгакову осаду и осадныхъ людей вѣдать по наказу, каковъ наказъ данъ ему за дьячьей приписью; а Алексѣя Руднева выслалъ бы еси въ Рылескъ къ городу»...

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 96—98).

№ 710-й. Память въ Розрядъ, за приписью дьяка Назарьева, о пожалованіи окольничему В. И. Стрѣшневу денежнаго оклада триста семьдесятъ рублей.

Лѣта 7143-го, ноября въ 28 д. По государеву... указу, дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Государь... пожаловалъ окольничаго Василія Ивановича Стрешнева за службу, что у Соли-Камской его службою и радѣньемъ мѣдная руда розыскана и заводъ устроенъ, велѣлъ ему учинить свое государево жалованье въ окольничихъ окладъ триста семьдесятъ рублей. И по государеву.... указу, дьякомъ, думному Ив. Гавреневу, да М. Данилову, да Гр. Ларіонову, окольничему Василью Ивановичу Стрешневу государево жалованье окладъ триста семьдесятъ рублей велѣть справить. Діякъ Назарьевъ.

Помѣта: «По сей памяти справить въ Розрядѣ».

(Москов. ст. столб. № 72, л. 2).

№ 711-й. Дѣло по челобитью стряпчаго Рафа Всеволожскаго о справкѣ въ Розрядѣ прибавки за службу къ его помѣстному и денежному окладу.

«...Бьетъ челомъ Рафка Всеволожской. Въ прошломъ, въ 136 году, билъ я челомъ тебѣ, государю, объ окладѣ что въ прошломъ, въ 137 году, въ московской пожаръ тотъ мой окладъ, денежное твое государево жалованье и помѣстный окладъ сгорѣлъ, и ты, государь, меня пожаловалъ, а велѣлъ про окладъ мой выписать и доложить себя, государя». Проситъ «дѣло взнесть и доложить себя, государя».

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ по той выпискѣ доложить себя, государя».

Розрядная выпись. Въ челобитной Рафа Всеволожскаго написано и у выписи сказалъ: былъ онъ въ житьѣ, а помѣстной ему окладъ былъ въ житьѣ 400 четьи, денегъ изъ чети 11 рублей; а въ прошломъ, во..., по государеву указу велѣно ему быть въ стряпчихъ. И послѣ того въ стряпчихъ билъ челомъ государю о верстаньѣ, и въ 133 г. учиненъ ему помѣстный окладъ и съ прежнимъ 550 четьи, денегъ 25 рублей; да ему жъ де придано за Дорогобужскую службу и за рану 50 четьи, денегъ 5 рублей, и всего ему помѣстный окладъ былъ въ стряпчихъ 600 четьи, денегъ 30 рублей. И въ 134 году денежной его окладъ въ чети сгорѣлъ, а помѣстной окладъ и съ придачею уцѣлѣлъ; и о помѣстномъ окладѣ Рафа Всеволожскаго посылана въ Помѣстный приказъ память, а въ памяти изъ Помѣстнаго приказа написано:

Лѣта 7140-го, мая въ 12 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову. Въ Помѣстный приказъ къ окольничему, ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да къ дьякомъ: къ Неупокою Кокошкину да къ Венедикту Махову въ памяти, за твоей Михаиловой приписью, написано: велѣти бъ выписать изъ писцовыхъ книгъ и изъ помѣстныхъ дачъ — Рафу Родіонову сыну Всеволожскому, что помѣстный окладъ, да та выпись прислати бъ къ вамъ въ Розрядъ. И сыскано въ Помѣстномъ приказѣ: Рафу Родіонову сыну Всеволожскому помѣстный окладъ написанъ въ дачахъ шестьсотъ четвертей. Діякъ Неупокой Кокошкинъ.

И государю... бьетъ челомъ Рафъ Всеволожскій, чтобъ его государь пожаловалъ, тотъ его помѣстный и денежный окладъ, что ему было учинено въ стряпчихъ, и что ему придано было за Дорогобужскую службу и за рану, велѣлъ справить.

Помѣта: «143 г. ноября въ 30 д. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему помѣстный окладъ по памяти изъ Помѣстнаго приказа и денежный окладъ, противъ помѣстнаго оклада, справить».

(Москов. ст. столб. № 72, лл. 3—9).

№ 712-й. Челобитье бѣлогородскаго станичнаго сына боярскаго Богдана Уланова о дачѣ ему мѣста подъ дворъ, усадьбу и огородъ на болотѣ на островкѣ, которымъ владѣютъ разные люди не по дачамъ.

«...Бьетъ челомъ бѣлогородецъ, станичный сынчишко боярскій, Богдашко Стефановъ сынъ Улановъ. По твоему государеву указу, взятъ я въ станичную службу вновѣ, и мѣстечка у меня нѣтъ двороваго, и подъ усаду и подъ огородъ нисколько. Милосердый государь..., пожалуй меня въ Бѣлѣ-

городѣ мѣстечкомъ, островкомъ на болотѣ, противу города и роскатной башни, что владѣютъ не по дачѣ станичники: Максимъ Корницкой, Степанка Болотовъ, Никита Вороженинъ, Артемъ Бѣлый, приходскій Успенскій попъ Стефанъ, стрѣлецъ Сидоръ Кобызевъ; а тѣ люди устроены мѣстами, и огороды, и сады, и гумны, по твоему государеву указу съ своею братьею врядъ и по своимъ дачемъ, а тѣмъ островкомъ владѣютъ своимъ насильствомъ и мѣстомъ не по дачѣ».

Помѣта: «Дать грамота съ сыскомъ».

Государева грамота Бѣлгородскому воеводѣ Аѳанасью Дмитріевичу Тургеневу послана въ ноябрѣ 1634 г., а въ ней писано: «...и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про тотъ островокъ станичника Максима Корницкаго съ товарищи, поставя передъ собою, допросилъ да и сыски всякими сыскалъ накрѣпко, почему они тѣмъ островкомъ и болоты владѣютъ, по дачѣ ль, иль самовольствомъ? и велѣлъ тотъ островокъ измѣрить саженьми вдлину и поперекъ; да будетъ тѣмъ островкомъ станичники Максимко Корницкой съ товарищи владѣютъ безъ дачи и будетъ тотъ островокъ въ угодье никому не отданъ, и ты бъ на томъ островкѣ подъ дворъ, и подъ огородъ и подъ гумно мѣсто отвелъ станичному сыну боярскому Богдану Уланову, противъ его братьи, станичныхъ дѣтей боярскихъ, и выпись ему далъ».

(Московск. ст. столб. № 107, лл. 10—12).

№ 713-й. Челобитье бѣлгородцевъ Нефеда да Петра Прохоровыхъ объ отводѣ имъ дворовыхъ мѣстъ.

«...Бьютъ челомъ бѣлгородцы Нефедка да Петрушка Прохоровы дѣти. Даны были намъ въ большомъ острогѣ, близко города, дворовыя мѣстечки, и въ прошломъ, 141 году твой государевъ стольникъ и воевода Михаило Петровичъ Волынской дворишки наши для приходу литовскихъ людей сломалъ и нынѣ у насъ дворовыхъ мѣстъ нѣтъ». Просятъ дать имъ дворовыя мѣста «за большимъ острогомъ, внизъ по Донцу, отъ стараго рва, возлѣ Ларишка Спѣсивцева да Власа Набережнаго двора, противъ нашей братьи станичниковъ; а то мѣсто лежитъ впустѣ, не отдано никому».

Помѣта: «Дать грамота».

Государева грамота Бѣлгородскому воеводѣ Аѳанасію Дмитріевичу Тургеневу послана въ ноябрѣ 1634 г., а въ ней писано: «...и будетъ такъ, какъ намъ бѣлгородскіе станичники Нефедъ да Петръ Шераповы били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ порозжее мѣсто, что возлѣ дворовъ Ларіона Спѣсивцева и Власа Набережнаго, велѣлъ измѣрити вдлину и поперекъ, а, измѣря, изъ того мѣста далъ бы еси подъ дворы станичникомъ Нефеду да Петру Шараповымъ противъ ихъ братьи станичниковъ, которые устроены въ Станичной слободѣ, сыскавъ допряма, то мѣсто лежитъ въ порозжихъ мѣстахъ и никому не отдано, и выпись имъ на тѣ дворовыя мѣста далъ».

(Московск. ст. столб. № 107, лл. 13—14).

№ 714-й. Дѣло по челобитью князя Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго о пожалованіи его за службы и за промыслъ помѣстною и денежною придачею и въ приказъ.

«...Бьетъ челомъ Ѳедька, княжъ Ѳедоровъ сынъ, Волконской. Былъ я на твоей государевѣ службѣ въ Колугѣ со стольникомъ, со княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ и посылали мы головъ съ сотнями на литовскихъ людей и на черкасъ, и головы литовскихъ людей и черкасъ побили и языки поимали, и тѣхъ языковъ по вѣстямъ ходилъ я съ твоими государевыми съ ратными людьми на литовскихъ людей и на черкасъ, и многихъ литовскихъ людей и черкасъ побилъ и многихъ поималъ, и прислано къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ того бою языковъ пятьдесятъ шесть человѣкъ. И по твоему государеву указу, князю Ѳедору Куракину съ ратными людьми велѣно быть въ Боровскѣ, а мнѣ велѣно быть въ Колугѣ; и я посылалъ изъ Колуги головъ съ сотнями на литовскихъ людей и на черкасъ, и головы литовскихъ людей и черкасъ побили и языки поимали. Да приходили подъ Колугу литовскіе люди и черкасы, и я съ ратными людьми изъ Колуги выходилъ и бился, и многихъ литовскихъ людей и черкасъ побилъ, и языки поималъ и знамена. И за тѣ службы я не пожалованъ». Проситъ пожаловать его за тѣ службы государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ извѣститъ.

Помѣта: «Государь пожаловалъ, велѣлъ, службу его выписавъ, доложити себя, государя».

Розрядная выпись. Съ Москвы. Князь Ѳедоръ, княжъ Ѳедоровъ сынъ, Волконской былъ на государевѣ службѣ въ Колугѣ въ товарищѣхъ со стольникомъ и воеводою, со княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ, а послѣ того былъ въ товарищѣхъ

со стольникомъ и воеводою, со княземъ Иваномъ Хованскимъ. И выписана служба его изъ отписокъ:

142 года февраля въ 7 день писали ко государю... изъ Колуги стольникъ и воеводы, князь Өедоръ Куракинъ да князь Өедоръ Волконской: февраля де во 2 день, посылалъ онъ, князь Өедоръ Куракинъ, на польскихъ и на литовскихъ людей товарища своего князя Өедора, а съ нимъ государевыхъ ратныхъ людей; и февраля въ 3 день, князь Өедоръ Волконской съ ратными людьми сошли польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ въ Мещевскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ селѣ въ Сухиничѣхъ и, Божіею милостію и государевымъ счастіемъ, польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ многихъ побили и побивали ихъ на семи верстахъ, а въ языцѣхъ взято литовскихъ людей 70 человѣкъ и многіе изъ нихъ отъ ранъ померли, а къ Москвѣ языковъ литовскихъ людей и черкасъ прислано 43 человѣка. А съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ князь Михаилъ Волконскій; и за ту службу и за сеунчъ князю Михаилу дано государева жалованья: камка кармазинъ, 40 соболей въ 14 рублей, чарка въ 3 рубля, да придачи, къ 500 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 25 рублемъ 5 рублей.

Да марта въ 15 день писалъ къ государю... стольникъ и воевода князь Өедоръ Куракинъ, а къ нему писалъ изъ Колуги князь Өедоръ Волконской, а къ нему, ко князю Өедору, писалъ изъ Мосальска голова Иванъ Засѣцкой, который посыланъ отъ нихъ изъ Колуги въ Серпейской уѣздъ для промыслу надъ литовскими людьми, что марта въ 4 день посылалъ онъ, Иванъ, племянника своего Дмитрія Засѣцкаго, а съ нимъ 32 человѣка въ Серпейской уѣздъ, въ деревню Милютино, да въ Троицкую вотчину Сергіева монастыря въ село Мощинъ на литовскихъ людей и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, Дмитрій Засѣцкой съ товарищи литовскихъ людей взяли 16 человѣкъ, а съ сеунчемъ съ того бою присланъ мещенинъ Дмитрій Засѣцкой. И за ту службу и за сеунчъ Дмитрію Засѣцкому дано государева жалованья: 10 рублей, тафта добрая, сукно аглинское доброе.

Да марта въ 26 день писалъ къ государю... изъ Колуги воевода князь Өедоръ Волконской, что марта въ 19 день посылалъ онъ на литовскихъ людей въ село Щелкалово головъ съ сотнями, Терентья Ергольскаго да орлянина Кузьму Шепелева; и марта жъ въ 21 день головы съ государевыми ратными людьми сошлись съ литовскими людьми въ Мещевскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Полянѣ и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили и языки поимали; а которые литовскіе люди сѣли въ деревнѣ, и тѣхъ сожгли, а языковъ привели къ нему 3 человѣкъ. И онъ съ тѣми языки и съ роспросными рѣчьми прислалъ къ государю къ Москвѣ Терентья Ергольскаго; и Терентью Ергольскому за ту службу и что онъ присланъ съ языки дано государева жалованья: пять рублей, да сукно аглинское доброе, да придачи за прежнія службы: за мстиславскую, и за кричевскую и за смоленскую къ старому его окладу, къ 300 четьямъ, 50 четей, денегъ къ 10 рублемъ 4 рубля.

142 жъ году мая въ 18 день писалъ ко государю... изъ Колуги воевода князь Өедоръ Волконской: мая де въ 15 день приходили подъ Колугу литовскіе люди и черкасы изъ-подъ Вязьмы Гасевскаго полку и подъ Колугою съ литовскими людьми былъ бой и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, на бою литовскихъ людей и черкасъ многихъ побили, и знамена и языки поимали, и посадовъ жечь не дали; а языки въ роспросѣ ему сказывали, что приходили подъ Колугу три полковника, а съ ними польскихъ людей и черкасъ четыре тысячи. И онъ, князь Өедоръ, съ того бою прислалъ къ государю къ Москвѣ новосильца Прокофья Савелкова; и за ту службу и за сеунчъ Прокофью Савелкову дано государева жалованья...

Да іюня въ 16 день писали къ государю... стольникъ и воеводы, князь Иванъ Хованской да князь Өедоръ Волконской: посылали они за воры за казаки государевыхъ ратныхъ людей, головъ съ сотнями; и іюня де въ 13 день, государевы ратные люди воровъ сошли въ степи въ Епифанскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Пронкѣ, и ихъ побили, и знамена и языки многіе поимали, а живыхъ взяли казаковъ и къ Москвѣ прислали 83 человѣка, да отъ ранъ померли и съ дороги ушли 12 человѣкъ. И съ того бою прислали къ государю къ Москвѣ съ сеунчемъ лихвинца Панкратья Михайлова сына Зыбина; и Панкратью Зыбину за ту службу и за сеунчъ и за прежнюю службу 141 года, за убитаго мужика, дано государева жалованья: камка, сукно аглинское доброе, чарка въ 3 рубля, да помѣстныя придачи, ко 600 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 21 рублю 7 рублей.

И государю... бьетъ челомъ князь Өедоръ Волконской, чтобъ государь пожаловалъ его за службу и за промыслъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею и въ приказъ,

какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстный ему окладъ 950 четей, денегъ изъ чети 94 рубля.

И выписаны воеводы напримѣръ:

Иванъ Өедоровъ сынъ Еропкинъ во 141 году былъ на государевѣ службѣ на Сѣверѣ для промыслу надъ литовскими людьми въ полковыхъ воеводѣхъ, и подъ Стародубомъ государю служилъ, съ литовскими людьми бился и литовскихъ людей побилъ и городъ осадилъ и литовскіе люди, видя надъ собою тѣсноту и промыслъ, государю добили челомъ и городъ сдали. И какъ онъ, Иванъ, былъ въ Стародубѣ, и къ Стародубу приступали, и на приступѣхъ и въ посылкахъ, послѣ ихъ осады, многихъ литовскихъ людей побивалъ и языки и знамена имялъ. И за ту службу и за промыслъ придано государева жалованья къ старому его окладу изъ чети къ 101-му рублю 40 рублей и придаточныя деньги даны, а помѣстный окладъ старой 1000 четей; да ему жъ шуба на соболѣхъ подъ атласомъ зеленымъ въ 90 рублей, кубокъ въ 2 гривенки.

Князю Василью Ромодановскому, что во 141-мъ году былъ во Брянску воевода, да съ нимъ въ товарищѣхъ Никита Оладьинъ, и за службу, что онъ, князь Василій, отпущалъ подъ Почепъ и подъ Стародубъ товарища своего Никиту, и подъ Трубчевскъ головъ съ ратными людьми и тѣ городы отъ литовскихъ людей очистили, и во многихъ посылкахъ литовскихъ людей побивали, и языковъ имали и дано имъ государева жалованья у стола — князю Василью Ромодановскому: кубокъ серебрянъ въ 3 гривенки, шуба на соболѣхъ въ 100 рублей, да придачи къ старому его окладу изъ чети, ко 130 рублемъ, 50 рублей, и придаточныя деньги даны; Никитѣ Оладьину — кубокъ серебрянъ въ 2 гривенки, шуба на соболѣхъ въ 90 рублей, да придачи, къ 900 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 66 рублемъ 40 рублей, и придача дана по указу.

Да воеводы жъ выписаны, которые пожалованы за татарскіе бои:

Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской въ 133-мъ году и въ 134 былъ на государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ воевода и государевымъ дѣломъ промышлялъ, въ посылкахъ отъ него татаръ побивали и языки имали, а въ языцѣхъ татаръ въ дву посылкахъ взяли 6 человѣкъ; да какъ былъ на Волуйкѣ для посольскія розмѣны, и въ посылкѣ отъ него головы съ ратными людьми татаромъ стадъ конныхъ и животинныхъ отогнать не дали. И за ту службу и за промыслъ Обросиму Лодыженскому придано государева жалованья къ старому его окладу, ко 150 рублемъ, 30 рублей, а помѣстной придачи не было, что ему окладъ 1000 четей.

Князь Михаилъ, княжъ Григорьевъ сынъ, Козловской во 135-мъ и въ 136-мъ году былъ въ Бѣлѣгородѣ воевода и въ трехъ посылкахъ изъ Бѣлагорода татаръ побили, и языки поимали и полонъ русской отбили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 10 человѣкъ; и за тѣ службы придано ему государева жалованья, ко 850 четьямъ, 150 четей, денегъ къ 56 рублемъ 34 рубля.

Князь Степанъ, княжъ Ивановъ сынъ, Великого — гапанъ (Гагинъ?) былъ на государевѣ службѣ на Воронежѣ, да съ нимъ въ товарищѣхъ Степанъ Өедоровъ сынъ Стрешневъ въ 134-мъ и въ 135-мъ и во 136-мъ году были на государевѣ службѣ на Воронежѣ въ воеводѣхъ, и въ трехъ посылкахъ съ Воронежа татаръ побили и языки поимали и полонъ русской отбили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 10 человѣкъ; и за тѣ службы государева жалованья къ старымъ ихъ окладомъ придано: князю Степану, къ 500 четьямъ, 200 четей, денегъ къ 35 рублемъ 35 рублей; Степану Стрешневу, къ 600 четьямъ, 150 четей, денегъ къ 19 рублемъ 31 рубль.

Гаврило Константиновъ сынъ Юшковъ во 136-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Курску воевода, и въ двух посылкахъ татаръ побили и коши татарскіе поимали, и языки поимали и полонъ русской отбили, а въ языцѣхъ татаръ 3 человѣка, и одинъ изъ нихъ по роспросу на Москвѣ былъ табунная голова и промышленникъ, да полону отбито 43 человѣка: и за тѣ службы Гаврилу Юшкову придано государева жалованья къ старому его окладу, къ 500 четьямъ, 200 четей, денегъ къ 22 рублемъ 28 рублей.

Иванъ Степановъ сынъ Киселевъ въ 134-мъ и во 135 году былъ на государевѣ службѣ на Невлѣ въ товарищѣхъ съ княземъ Өедоромъ Елецкимъ и государевымъ дѣломъ промышлялъ, въ походъ за татары ходилъ дважды и въ походѣхъ татаръ побивали, а въ языцѣхъ взято татаръ въ двух посылкахъ 4 человѣка и полонъ русской многой у татаръ отбили; и за ту службу придано государева жалованья, къ 750 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 29 рублемъ 11 рублей.

Помѣта: «143 декабря въ 3 день. Государь пожаловалъ за службу къ прежнему его окладу помѣстной придачи 50 четей, денегъ 26 рублей».

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 366—377).

со стольникомъ и воеводою, со княземъ Иваномъ Хованскимъ. И выписана служба его изъ отписокъ:

142 года февраля въ 7 день писали ко государю... изъ Колуги стольникъ и воеводы, князь Өедоръ Куракинъ да князь Өедоръ Волконской: февраля де во 2 день, посылалъ онъ, князь Өедоръ Куракинъ, на польскихъ и на литовскихъ людей товарища своего князя Өедора, а съ нимъ государевыхъ ратныхъ людей; и февраля въ 3 день, князь Өедоръ Волконской съ ратными людьми сошли польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ въ Мещевскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ селѣ въ Сухиничѣхъ и, Божіею милостію и государевымъ счастіемъ, польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ многихъ побили и побивали ихъ на семи верстахъ, а въ языцѣхъ взято литовскихъ людей 70 человѣкъ и многіе изъ нихъ отъ ранъ померли, а къ Москвѣ языковъ литовскихъ людей и черкасъ прислано 43 человѣка. А съ тою службою и съ сеунчемъ присланъ къ государю къ Москвѣ князь Михаилъ Волконскій; и за ту службу и за сеунчъ князю Михаилу дано государева жалованья: камка кармазинъ, 40 соболей въ 14 рублей, чарка въ 3 рубля, да придачи, къ 500 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 25 рублемъ 5 рублей.

Да марта въ 15 день писалъ къ государю... стольникъ и воевода князь Өедоръ Куракинъ, а къ нему писалъ изъ Колуги князь Өедоръ Волконской, а къ нему, ко князю Өедору, писалъ изъ Мосальска голова Иванъ Засѣцкой, который посыланъ отъ нихъ изъ Колуги въ Серпейской уѣздъ для промыслу надъ литовскими людьми, что марта въ 4 день посылалъ онъ, Иванъ, племянника своего Дмитрія Засѣцкаго, а съ нимъ 32 человѣка въ Серпейской уѣздъ, въ деревню Милютино, да въ Троицкую вотчину Сергіева монастыря въ село Мощинъ на литовскихъ людей и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, Дмитрій Засѣцкой съ товарищи литовскихъ людей взяли 16 человѣкъ, а съ сеунчемъ съ того бою присланъ мещенинъ Дмитрій Засѣцкой. И за ту службу и за сеунчъ Дмитрію Засѣцкому дано государева жалованья: 10 рублей, тафта добрая, сукно аглинское доброе.

Да марта въ 26 день писалъ къ государю... изъ Колуги воевода князь Өедоръ Волконской, что марта въ 19 день посылалъ онъ на литовскихъ людей въ село Щелкалово головъ съ сотнями, Терентья Ергольскаго да орляннна Кузьму Шепелева; и марта жъ въ 21 день головы съ государевыми ратными людьми сошлись съ литовскими людьми въ Мещевскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Полянѣ и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили и языки поимали; а которые литовскіе люди сѣли въ деревнѣ, и тѣхъ сожгли, а языковъ привели къ нему 3 человѣкъ. И онъ съ тѣми языки и съ роспросными рѣчьми прислалъ къ государю къ Москвѣ Терентья Ергольскаго; и Терентью Ергольскому за ту службу и что онъ присланъ съ языки дано государева жалованья: пять рублей, да сукно аглинское доброе, да придачи за прежнія службы: за мстиславскую, и за кричевскую и за смоленскую къ старому его окладу, къ 300 четьямъ, 50 четей, денегъ къ 10 рублемъ 4 рубля.

142 жъ году мая въ 18 день писалъ ко государю... изъ Колуги воевода князь Өедоръ Волконской: мая де въ 15 день приходили подъ Колугу литовскіе люди и черкасы изъ-подъ Вязьмы Гасевскаго полку и подъ Колугою съ литовскими людьми былъ бой и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, на бою литовскихъ людей и черкасъ многихъ побили, и знамена и языки поимали, и посадовъ жечь не дали; а языки въ роспросѣ ему сказывали, что приходили подъ Колугу три полковника, а съ ними польскихъ людей и черкасъ четыре тысячи. И онъ, князь Өедоръ, съ того бою прислалъ къ государю къ Москвѣ новосильца Прокофья Савелкова; и за ту службу и за сеунчъ Прокофью Савелкову дано государева жалованья...

Да іюня въ 16 день писали къ государю... стольникъ и воеводы, князь Иванъ Хованской да князь Өедоръ Волконской: посылали они за воры за казаки государевыхъ ратныхъ людей, головъ съ сотнями; и іюня де въ 13 день, государевы ратные люди воровъ сошли въ степи въ Епифанскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Пронкѣ, и ихъ побили, и знамена и языки многіе поимали, а живыхъ взяли казаковъ и къ Москвѣ прислали 83 человѣка, да отъ ранъ померли и съ дороги ушли 12 человѣкъ. И съ того бою прислали къ государю къ Москвѣ съ сеунчемъ лихвинца Панкратья Михайлова сына Зыбина; и Панкратью Зыбину за ту службу и за сеунчъ и за прежнюю службу 141 года, за убитаго мужика, дано государева жалованья: камка, сукно аглинское доброе, чарка въ 3 рубля, да помѣстныя придачи, ко 600 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 21 рублю 7 рублей.

И государю... бьетъ челомъ князь Өедоръ Волконской, чтобъ государь пожаловалъ его за службу и за промыслъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею и въ приказъ,

какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстный ему окладъ 950 четей, денегъ изъ чети 94 рубля.

И выписаны воеводы напримѣръ:

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ во 141 году былъ на государевѣ службѣ на Сѣверѣ для промыслу надъ литовскими людьми въ полковыхъ воеводѣхъ, и подъ Стародубомъ государю служилъ, съ литовскими людьми бился и литовскихъ людей побилъ и городъ осадилъ и литовскіе люди, видя надъ собою тѣсноту и промыслъ, государю добили челомъ и городъ сдали. И какъ онъ, Иванъ, былъ въ Стародубѣ, и къ Стародубу приступали, и на приступѣхъ и въ посылкахъ, послѣ ихъ осады, многихъ литовскихъ людей побивалъ и языки и знаменаималъ. И за ту службу и за промыслъ придано государева жалованья къ старому его окладу изъ чети къ 101-му рублю 40 рублей и придаточныя деньги даны, а помѣстный окладъ старой 1000 четей; да ему жъ шуба на соболѣхъ подъ атласомъ зеленымъ въ 90 рублей, кубокъ въ 2 гривенки.

Князю Василью Ромодановскому, что во 141-мъ году былъ во Брянску воевода, да съ нимъ въ товарищѣхъ Никита Оладьинъ, и за службу, что онъ, князь Василій, отпущалъ подъ Почепъ и подъ Стародубъ товарища своего Никиту, и подъ Трубчевскъ головъ съ ратными людьми и тѣ городы отъ литовскихъ людей очистили, и во многихъ посылкахъ литовскихъ людей побивали, и языковъ имали и дано имъ государева жалованья у стола — князю Василью Ромодановскому: кубокъ серебрянъ въ 3 гривенки, шуба на соболѣхъ въ 100 рублей, да придачи къ старому его окладу изъ чети, ко 130 рублемъ, 50 рублей, и придаточныя деньги даны; Никитѣ Оладьину — кубокъ серебрянъ въ 2 гривенки, шуба на соболѣхъ въ 90 рублей, да придачи, къ 900 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 66 рублемъ 40 рублей, и придача дана по указу.

Да воеводы жъ выписаны, которые пожалованы за татарскіе бои:

Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской въ 133-мъ году и въ 134 былъ на государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ воевода и государевымъ дѣломъ промышлялъ, въ посылкахъ отъ него татаръ побивали и языки имали, а въ языцѣхъ татаръ въ дву посылкахъ взяли 6 человѣкъ; да какъ былъ на Волуйкѣ для посольскія розмѣны, и въ посылкѣ отъ него головы съ ратными людьми татаромъ стадъ конныхъ и животинныхъ отогнать не дали. И за ту службу и за промыслъ Обросиму Лодыженскому придано государева жалованья къ старому его окладу, ко 150 рублемъ, 30 рублей, а помѣстной придачи не было, что ему окладъ 1000 четей.

Князь Михаилъ, княжъ Григорьевъ сынъ, Козловской во 135-мъ и въ 136-мъ году былъ въ Бѣлѣгородѣ воевода и въ трехъ посылкахъ изъ Бѣлагорода татаръ побили, и языки поимали и полонъ русской отбили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 10 человѣкъ; и за тѣ службы придано ему государева жалованья, ко 850 четьямъ, 150 четей, денегъ къ 56 рублемъ 34 рубля.

Князь Степанъ, княжъ Ивановъ сынъ, Великого — гапапъ (Гагинъ?) былъ на государевѣ службѣ на Воронежѣ, да съ нимъ въ товарищѣхъ Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрешневъ въ 134-мъ и въ 135-мъ и во 136-мъ году были на государевѣ службѣ на Воронежѣ въ воеводѣхъ, и въ трехъ посылкахъ съ Воронежа татаръ побили и языки поимали и полонъ русской отбили, а въ языцѣхъ взяли татаръ 10 человѣкъ; и за тѣ службы государева жалованья къ старымъ ихъ окладомъ придано: князю Степану, къ 300 четьямъ, 200 четей, денегъ къ 35 рублемъ 35 рублей; Степану Стрешневу, къ 600 четьямъ, 150 четей, денегъ къ 19 рублемъ 31 рубль.

Гаврило Константиновъ сынъ Юшковъ во 136-мъ году былъ на государевѣ службѣ въ Курску воевода, и въ двѵ посылкахъ татаръ побили и коши татарскіе поимали, и языки поимали и полонъ русской отбили, а въ языцѣхъ татаръ 3 человѣка, и одинъ изъ нихъ по роспросу на Москвѣ былъ табунная голова и промышленникъ, да полону отбито 43 человѣка: и за тѣ службы Гаврилу Юшкову придано государева жалованья къ старому его окладу, къ 500 четьямъ, 200 четей, денегъ къ 22 рублемъ 28 рублей.

Иванъ Степановъ сынъ Киселевъ въ 134-мъ и во 135 году былъ на государевѣ службѣ на Невлѣ въ товарищѣхъ съ княземъ Федоромъ Елецкимъ и государевымъ дѣломъ промышлялъ, въ походъ за татары ходилъ дважды и въ походѣхъ татаръ побивали, а въ языцѣхъ взято татаръ въ двѵ посылкахъ 4 человѣка и полонъ русской многой у татаръ отбили; и за ту службу придано государева жалованья, къ 750 четьямъ, 100 четей, денегъ къ 29 рублемъ 11 рублей.

Помѣта: «143 декабря въ 3 день. Государь пожаловалъ за службу къ прежнему его окладу помѣстной придачи 50 четей, денегъ 26 рублей».

(Москов. ст. столб. № 112, лл. 366—377).

№ 715-й. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ Розрядъ съ запросомъ: по скольку помѣстнаго и денежнаго оклада придавано ратнымъ людямъ за убитыхъ мужиковъ.

Лѣта 7143-го, декабря въ 30 д. По государеву... указу, память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Велѣти имъ отписати въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину, ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да къ дьякомъ, къ Ивану Нестерову да къ Гаврилу Леонтьеву: которые розныхъ городовъ, дворяне и дѣти боярскіе на государевѣ службѣ въ розныхъ посылкахъ побивали литовскихъ людей, мужиковъ по пяти, и по шти, и по девяти и по десяти, и за тое службу и за убитые мужики почему государева жалованья помѣстнаго и денежнаго окладу къ старымъ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ придавано? Діакъ Гаврило Леонтьевъ.

Помѣта: «Отписать, по государеву указу и по боярскому приговору дворяномъ и дѣтемъ боярскомъ за службы велѣно государева жалованья придавать: на которомъ написано въ послужномъ списку десять человѣкъ, или больше, тѣмъ всѣмъ придачи по 50 четьи, денегъ 7 рублей, а на которыхъ убитыхъ семь мужиковъ, и тѣмъ семь рублей, по рублю за убитаго мужика, помѣстной придачи 50 четьи; а будетъ на которомъ написанъ одинъ, помѣстной придачи нѣтъ, придать одинъ рубль за одинъ мужикъ».

(Москов. ст. столб. № 114, частн. № 1-й, лл. 108—110).

№ 716-й. Отвѣтная память изъ Розряда въ Пушкарскій приказъ о количествѣ денежнаго жалованья, выдаваемаго воронежскимъ пушкарямъ, затинщикамъ, воротникамъ и сторожамъ, и что впредь имъ вѣдаться въ Пушкарскомъ приказѣ.

Лѣта 7143-го, декабря въ 31 д. По государеву... указу, память боярину, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому, да дьяку Саввѣ Самсонову. Въ памяти въ Розрядъ, за твоею Саввиновою приписью, написано: велѣно отписать къ вамъ въ Пушкарскій приказъ, воронежскихъ пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ кузнецовъ и сторожей впередъ въ Розрядѣ ль вѣдать, или въ Пушкарскомъ приказѣ, и будетъ въ Пушкарскомъ приказѣ ихъ вѣдать, и по чему имъ государево денежное жалованье давано, и скольким человѣкомъ, и гдѣ имъ государево жалованье давано, на Москвѣ или на Воронажѣ, и изъ какихъ доходовъ; и на прошлой, на 142-й годъ, государево денежное жалованье не дано ли, и вмѣсто хлѣбнаго жалованья пашни по скольку четьи человѣку дано? и именъ ихъ съ оклады роспись прислать въ Пушкарскій приказъ за дьячьею приписью. И въ Розрядѣ сыскано: въ воронажской книгѣ денежныя роздачи на Воронажѣ стольника и воеводы, князя Семена Львова, да подьячаго Дмитрія Брянцова 138-го года написано: по государеву указу дано на Воронажѣ государева денежнаго жалованья на 138-й годъ воронажскимъ пушкаремъ, и затинщикомъ, и казеннымъ сторожемъ, и кузнецомъ и воротникомъ по окладомъ: пушкаремъ по три рубля человѣку, затинщикомъ и казеннымъ сторожемъ и кузнецомъ, и воротникомъ по два рубля человѣку; а земли за ними: за пушкари по пятнадцати четьи за человѣкомъ, за затинщики по четырнадцати четьи за человѣкомъ, за сторожи, и за кузнецы и за воротники по семи четьи съ осминою за человѣкомъ. А на 141-й г. воронажскимъ пушкаремъ, и затинщикамъ, и плотникомъ, и воротникомъ и кузнецомъ государево жалованье дано противъ 138-го года, деньги посланы къ нимъ съ Москвы. И по государеву указу впередъ воронажскихъ пушкарей, и затинщиковъ, и сторожей, и кузнецовъ и воротниковъ вѣдать въ Пушкарскомъ приказѣ.

(Москов. ст. столб. № 109, лл. 86—88).

№ 717-й. Розрядная выпись по челобитью князя Ѳедора Волконскаго о пожалованіи его за Бѣльскую службу помѣстною и денежною придачею.

Стольникъ, князь Ѳедоръ, княжъ Ѳедоровъ, сынъ Волконской въ прошломъ, въ 141-мъ году, въ генварѣ, по государеву... указу, велѣно быть на государевѣ службѣ на Бѣлой. И выписана князя Ѳедора Волконскаго бѣльская служба: 141-го года апрѣля въ 23 день писалъ къ государю... съ Бѣлой стольникъ и воевода, князь Ѳедоръ Волконской: апрѣля въ 5 день, посылалъ онъ съ Бѣлой въ Бѣльской уѣздъ для языковъ бѣлянина Андрея Бизюкина, да сотника московскихъ стрѣльцовъ Ивана Павлова; и Андрей Бизюкинъ и сотникъ

Иванъ Павловъ сошли литовскихъ людей въ Велижскомъ уѣздѣ въ Замосской волости, и литовскихъ людей побили и языки поимали, и привели на Бѣлую литовскихъ людей 10 человѣкъ. Да нынѣшняго, 142-го года, октября въ 9 день, писалъ къ государю... съ Бѣлой князь Ѳедоръ Волконской: сентября въ 22 день, пріѣзжалъ на Бѣлую Бѣльскаго уѣзда Чичацкой волости крестьянинъ Исачко Поповъ, что прошли въ Смоленской уѣздъ въ села и въ деревни многіе люди; и онъ, князь Ѳедоръ, по тѣмъ вѣстямъ посылалъ въ Смоленской и въ Бѣльской уѣзды ярославца Антона Шакурова съ московскими стрѣльцы, и Антонъ Шакуровъ сшелся съ литовскими людьми въ Бѣльскомъ уѣздѣ, отъ Бѣлой сорокъ верстъ, а шли они изъ Смоленскаго уѣзда, и литовскихъ людей побили, а убили 15 человѣкъ, да взяли черкашенина Ѳедьку Ѳедорова, и черезъ засѣку въ войну въ Бѣльской уѣздъ черкасъ не перепустили. Да сентября въ 20 день посылалъ онъ въ Смоленской уѣздъ для языковъ бѣлянъ охочихъ людей, Сеньку Анкудинова съ товарищи, и охочіе люди, Сенька Анкудиновъ съ товарищи, сошли литовскихъ людей въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Руцкой волости, и литовскихъ людей побили и привели на Бѣлую въ языцѣхъ литвина одного человѣка. Октября жъ въ 17 день, писалъ ко государю съ Бѣлой князь Ѳедоръ Волконской: сентября въ 29 день посылалъ онъ въ Бѣльской уѣздъ для промысла надъ литовскими людьми сотника московскихъ стрѣльцовъ Ивана Павлова съ московскими стрѣльцы; и сотникъ Иванъ Павловъ сшелъ литовскихъ людей въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Руцкой волости, и литовскихъ людей побили и языковъ поимали, а взяли языковъ литовскихъ людей 10 человѣкъ. Ноября въ 3 день писалъ къ государю князь Ѳедоръ Волконской: октября въ 3 день посылалъ онъ на литовскихъ людей въ Смоленской уѣздъ голову съ сотнею, ржевитина Митрофана Хрипунова, да сотника стрѣлецкаго Семена Яковлева съ стрѣльцы; и Митрофанъ Хрипуновъ и сотникъ Семенъ Яковлевъ сошли литовскихъ людей въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Шучейской волости въ деревнѣ Городкѣ, и польскихъ и литовскихъ людей побили и языки поимали, и привели на Бѣлую языковъ литовскихъ людей 9 человѣкъ. Ноября въ 16 день писалъ къ государю князь Ѳедоръ Волконской: октября въ 26 день посылалъ онъ въ Смоленской уѣздъ въ Руцкую волость на литовскихъ людей ярославца Ивана Чирикова, а съ нимъ бѣлянъ и смольнянъ охочихъ людей; и октября въ 31 день Иванъ Чириковъ привелъ на Бѣлую литвина Радивилова полку Ѳедора Савицкаго, а взялъ въ Руцкой волости, а иныхъ литовскихъ людей побили. Да ноября въ 1 день посылалъ онъ въ Смоленской уѣздъ въ Руцкую волость для промысла на литовскихъ людей бѣлянина Максима Дедевшина, а съ нимъ московскихъ стрѣльцовъ и охочихъ людей пѣшихъ; и ноября въ 4 день Максимъ Дедевшинъ сшелъ литовскихъ людей въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Руцкой волости у Николы въ Тяполовѣ и съ литовскими людьми былъ бой, и на томъ бою литовскихъ людей побили и языки поимали, и привели на Бѣлую литовскихъ людей и нѣмецъ 25 человѣкъ. Ноября въ 6-й день посылалъ съ Бѣлой къ селу Верховью для языковъ голову съ сотнею, ржевитина Абрама Баранцева, что литовскіе люди шли изъ Смоленскаго уѣзда черезъ вяземскую большую дорогу въ Бѣльскій уѣздъ и на московскую дорогу къ селу Верховью; и Абрамъ Баранцевъ встрѣтился съ литовскими людьми отъ Бѣлой 6 верстъ, а шли къ Бѣлой московскою дорогой, и литовскихъ людей побили и языки поимали, и привели языковъ трехъ человѣкъ. Декабря во 14 день писалъ ко государю съ Бѣлой князь Ѳедоръ Волконской: декабря въ 3 день пришелъ на Бѣлую Бѣльскаго уѣзда Ладорскія волости крестьянинъ Абакумко Михайловъ, а въ роспросѣ сказалъ, что былъ онъ въ королевскомъ обозѣ и король-де послалъ подъ Дорогобужъ Александра Госевскаго, а подъ Бѣлую указалъ идти полковнику Петровскому; и онъ, князь Ѳедоръ, по тѣмъ вѣстямъ того жъ дня посылалъ въ Смоленской уѣздъ голову съ сотнею, бѣлянина Василья Тарбѣева, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ для поиску надъ литовскими людьми и для языковъ. И декабря въ 5 день Василій Тарбѣевъ сшелъ литовскихъ людей въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Ветлицкомъ стану, и съ литовскими людьми былъ бой и на томъ бою польскихъ и литовскихъ людей и татаръ побили и языки поимали, и привели на Бѣлую языковъ литовскихъ людей 12 человѣкъ. Да онъ же, князь Ѳедоръ, посылалъ на литовскихъ людей въ Смоленской уѣздъ въ Руцкую волость ржевитина Семена Дедевшина, а съ нимъ охочихъ людей: псаря Алешку Меркулова, да бѣлянъ и смольнянъ, Аѳоньку Сухана съ товарищи; и Семенъ Дедевшинъ сшелся съ литовскими людьми въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Руцкой волости въ деревнѣ Болдинѣ, отъ Бѣлой 50 верстъ, а шли тѣ литовскіе люди въ Бѣльской уѣздъ, а было ихъ съ 70 человѣкъ, и тѣхъ литовскихъ людей побили и языковъ поимали, и привели на Бѣлую языковъ литовскихъ людей трехъ чело-

вѣкъ. Декабря въ 21 день писалъ ко государю... съ Бѣлой князь Ѳедоръ Волконской: декабря въ 10 день посылалъ онъ въ Смоленской уѣздъ на литовскихъ людей ярославца Антона Шокурова, а съ нимъ бѣлянъ и смольнянъ охочихъ людей, Аѳоньку Сухана съ товарищи; и декабря жъ въ 12 день Антонъ Шокуровъ съ охочими людьми сошли литовскихъ людей въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Сучейской волости по велижской дорогѣ, отъ Бѣлой пятьдесятъ верстъ, и литовскихъ людей побили и языки поимали, и привели языковъ литовскихъ людей 2 человѣкъ. Декабря въ 22 день писалъ ко государю съ Бѣлой князь Ѳедоръ Волконской: декабря въ 18 день посылалъ онъ съ Бѣлой на польскихъ и на литовскихъ людей въ Смоленской уѣздъ жильца Василья Ярцова съ сотнею; и декабря въ 19 день Василій Ярцовъ сшелъ литовскихъ людей въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Руцкой волости, отъ Бѣлой 50 верстъ, межъ Велижа и Смоленска, и былъ бой, и на томъ бою польскихъ и литовскихъ людей побили и языковъ поимали, и привели языковъ литовскихъ людей 42 человѣка. Февраля въ 25 день писалъ ко государю... съ Бѣлой князь Ѳедоръ Волконской: генваря во 2 день посылалъ онъ съ Бѣлой въ Смоленской уѣздъ на польскихъ и на литовскихъ людей голову, мещнянина Елизарья Болакирева, а съ нимъ охочихъ людей Смоленскаго и Бѣльскаго уѣзда, Аѳоньку Сухана съ товарищи; и генваря въ 4 день Елизарій Болакиревъ сшелся съ литовскими людьми въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Шучецкой волости, и литовскихъ людей побили и языки поимали, и привели на Бѣлую языковъ литовскихъ людей 11 человѣкъ. Да генваря въ 6 день по литовской сакмѣ подъ Бѣлою взяли 2 человѣкъ. Да генваря въ 10 день посылалъ онъ на литовскихъ людей въ Бѣльской уѣздъ головъ съ сотнями, Исая Языкова да Лукьяна Нѣмцова; и того жъ числа головы, Исай Языковъ и Лукьянъ Нѣмцовъ, сошли литовскихъ людей въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ Юрьевской волости въ деревнѣ Романовѣ, и польскихъ и литовскихъ людей побили и языки поимали, и привели на Бѣлую языковъ литовскихъ людей 26 человѣкъ. Да генваря въ 15 день пришли въ Бѣльской уѣздъ ото Ржевы розными дороги черкасы и, заступя дороги, учали воевать Бѣльской уѣздъ; и онъ, князь Ѳедоръ, на тѣхъ черкасъ посылалъ голову, костромитина Егупа Пасынкова; и генваря въ 17 день Егупъ Пасынковъ сшелъ черкасъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ Верховской волости, и съ черкасы былъ бой, и на томъ бою взяли языковъ черкасъ двухъ человѣкъ. Да февраля въ 5 день пришли къ Бѣлой изъ Бѣльскаго и изъ Торопецкаго уѣздовъ черкасы и стали въ Понизовской волости въ деревнѣ Филюкиной, отъ Бѣлой за двѣ версты; и онъ, князь Ѳедоръ, къ той деревнѣ Филюкиной посылалъ для языковъ дмитровца Данила Шокурова съ сотнею, и подъ тою деревнею Данилу Шокурову съ черкасы былъ бой, и на томъ бою взялъ языковъ черкасъ двухъ человѣкъ. Мая въ 16 день писалъ къ государю... съ Бѣлой стольникъ и воевода, князь Ѳедоръ Волконской, что польскій король Владиславъ и королевичъ Казиміръ и гетманъ Радивилъ съ польскими и съ литовскими людьми и съ нѣмецкими и съ нарядомъ стояли подъ Бѣлою въ острожкахъ и въ шанцахъ въ 24 мѣстѣхъ, и къ городу приступали, и изъ верховаго и изъ стѣннаго наряда въ городъ стрѣляли, и башни зажигали, и подъ городъ и подъ острогъ четыре подкопа подводили, и воду изъ озеръ выпустили, и городскимъ сидѣльцамъ всякую тѣсноту чинили, и многими приступы приступали. И мая въ 1 день, на первомъ часу дня, взорвало двумя подкопами городовую да острожную башню, и тѣми вырванными и иными розными мѣсты польскіе и литовскіе люди къ городу приступали; и, Божіею милостію и государевымъ... счастіемъ, на приступѣхъ и на вылазкѣхъ польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей многихъ побили, и языки, и знамена, и барабаны, и трубки, и мушкеты, и протозаны и нарядныя ядра поимали, а взяли языковъ капитановъ и польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей 112 человѣкъ; и отъ города и отъ острога польскихъ и литовскихъ людей отбили. И мая въ 8 день король Владиславъ и королевичъ Казиміръ и гетманъ Радивилъ съ польскими и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми и съ нарядомъ изъ-подъ Бѣлой пошли вяземской дорогой. И съ тою службою и съ сеунчемъ прислалъ ко государю дмитровца Данилу Шокурова; и Данилу Шокурову за службу и за сеунчъ дано государева жалованья: 40 соболей въ 50 рублей, камка куфтерь, ковшъ въ 2 гривенки; да ему жъ, Данилу, придано государева жалованья къ старому его окладу, къ 450 четьямъ, 150 четн, денегъ изъ четн, къ 8 рублемъ, 32 рубля, и придача указана выдать.

И государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьетъ челомъ князь Ѳедоръ Волконской, чтобъ его государь за бѣльскую службу и за осадное сидѣнье пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ извѣститъ. А помѣстный окладъ князю Ѳедору Волконскому

850 чети, денегъ изъ костромской чети 60 рублей.

Говорить рѣчь.

Князь Ѳедоръ Волконской! государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа русіи велѣлъ тебѣ говорити: былъ еси на нашей службѣ на Бѣлой, и намъ, великому государю служилъ, съ Бѣлой за рубежъ и къ Смоленску многія отъ себя посылки посылалъ и надъ литовскими людьми промышлялъ, и польскіе и литовскіе люди въ посылкѣхъ многіе побиты и поиманы; а которые польскіе и литовскіе люди приходили къ Бѣлой изъ-подъ Смоленска и изъ-за рубежа, и ты, князь Ѳедоръ, съ нашими ратными людьми потому жъ надъ тѣми польскими и надъ литовскими людьми многой поискъ чинилъ, и польскихъ и литовскихъ людей побивали, и языки многіе имали. А какъ польской король Владиславъ и королевичъ и гетманъ Радивилъ изъ-подъ Смоленска пришли со многими людьми съ конными и съ пѣшими и съ нарядомъ и городъ Бѣлую осадили, и изъ наряду по городу били, и зажигальными ядры стрѣляли, и подкопы подъ городъ подводили, и къ городу многими людьми приступали, и всякими промыслы Бѣлой доступали, и для прелести польскій король къ тебѣ и къ нашимъ ратнымъ людямъ присылалъ, чтобъ ему Бѣлую сдать; и ты, князь Ѳедоръ, помня Бога и нашу православную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, намъ, великому государю, служилъ, противъ польскаго короля Владислава и брата его и польскихъ и литовскихъ людей стоялъ крѣпко, безъ всякаго позыбанья, и польскіе и литовскіе люди у Бѣлой многіе побиты и въ языцѣхъ поиманы, также и знамена, и барабаны въ приступѣхъ и на вылазкѣхъ поиманы. И польской король и королевичъ и гетманъ съ польскими и съ литовскими людьми, видя твое и нашихъ ратныхъ людей крѣпкостоятельство и надъ собою промыслъ, отъ Бѣлой отшелъ съ великимъ стыдомъ; и то сдѣлалось милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію, и великихъ московскихъ чудотворцевъ молитвами, и нашимъ царскимъ и благовѣрныхъ царевичей нашихъ, князя Алексѣя Михайловича и князя Ивана Михайловича счастіемъ, а твоимъ, княжъ Ѳедоровымъ промысломъ, и службою и крѣпкостоятельствомъ, а нашихъ ратныхъ людей службою и крѣпостію. И мы, великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, за ту твою службу и за крѣпкостоятельство тебя, князя Ѳедора, жалуемъ нашимъ государскимъ жалованьемъ: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, шуба, атласъ золотной на соболѣхъ, пуговицы серебряны, золочены; да тебя жъ государь жалуетъ за твою службу изъ своихъ государевыхъ дворцовыхъ земель на 700 четей. Да тебя же государь жалуетъ, велитъ тебя поверстать въ окольничихъ своимъ государевымъ жалованьемъ.

(Москов. ст. столб. № 96, частн. № 2, лл. 1—18).

№ 718-й. Дьячья запись царскаго указа о пожалованіи ратнымъ людямъ за ихъ безъотходную службу помѣстной и денежной придачи.

Государь (зачеркнуто: указалъ) пожаловалъ (зачеркнуто: бояре поговорили, какъ государь укажетъ) сказати челобитчикомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые присланы изъ князь Семенова полку Прозоровскаго съ отпискою въ челобитчикѣхъ и которые дворяне и дѣти боярскіе послѣ отходу нынѣ живутъ на государевѣ службѣ съ окольничимъ, со князь Семеномъ и съ Бѣлосельскимъ, и тѣмъ за ихъ службу, что они послѣ отходу нынѣ живутъ на государевѣ службѣ съ окольничимъ и съ государевы службы не сбѣжали, и тѣмъ придать къ прежнимъ ихъ окладомъ помѣстнаго окладу по 100 четей, денегъ къ старымъ окладомъ — которые емлютъ изъ чети по 5 рублей и которые емлютъ съ городомъ свершеныя по 10 рублей, и тѣмъ учинити изъ чети по 10 рублей, а которые съ городомъ по 12 рублей, и тѣмъ изъ чети учинити по 8 рублей, а которые емлютъ ниже двунадцати рублей, и тѣмъ изъ чети учинити по 6 рублей, и сказати имъ: то государево жалованье за одну нынѣшнюю службу, что они послѣ отходу съ государевы службы не сбѣжали и нынѣ живутъ на государевѣ службѣ; и они бы дворяне и дѣти боярскіе, видя за свою службу государское милостивое жалованье, государю служили и службу всю совершали и были бы на его государевѣ службѣ до его государева указа. А что прежняя ихъ служба, и за службу имъ будетъ государево жалованье особно, сверхъ нынѣшняго государева жалованья, по послужнымъ спискамъ. А дати тѣмъ челобитчикомъ . . . государева жалованья по 10 рублей, которые пріѣхали съ отпискою объ отходѣ, а государево жалованье . . . велѣно давать изъ . . . прежъ сего о томъ писано».

(Москов. ст. столб. № 90, лл. 344—46).

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫЙ И ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Б.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ѣ.

Ю.

Я.

Ѳ.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

А.

Б.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

Л.

M.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Щ.

Ѣ.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
IV		9 снизу	Археологической	Археографической
10	2	11 сверху	бзижніе	ближніе
16	1 и 2	22 и слѣд.	на Подолъ	на подолъ
19	2	19 снизу	кулунчаку	Кулунчаку
38	2	11 сверху	№ 55	№ 25
45	1	1 снизу	«у крѣцостей»	«у крѣпостей»
47	1	5 »	Истеминъ	Истоминъ
121	2	1 »	полтреяста	полтретьяста
123	2	21 сверху	пягигорцевъ	пятигорцевъ
125	1	14 »	Усвягѣ	Усвятѣ
146	1	21 снизу	Садлукъ	Савлукъ
149	1	17 сверху	Русской	Рузской
185	1	9 »	о вызовѣ	о вывозѣ
188	2	} всюду	Помилко	Поминко
189	1			
—	2	9 снизу	станички	станичники
197	2	27 »	до домомъ	по домомъ
198	2	25 »	напрѣпко	накрѣпко
215	2	16 сверху	(Варшавскаго)	(Оршанскаго)
223	1	19 »	въ овѣтѣ	въ отвѣтѣ
242	1	20 »	Аѳонасьемъ	Ильею Аѳонасьевичемъ
—	2	11 снизу	въ житникахъ	въ житницахъ
308	2	12 »	Кутемка	Куземка
310	2	14 »	учится	лучится
320	2	16 »	Московскій	Владимірскій
321	1	2 »	въ холопій приказъ	въ Холопій приказъ, да въ Посольскій приказъ.
351	2	20 »	Видинъ	Выдринъ
353	2	5 сверху	калужскій	Мосальскій
361	2	11 »	было мѣстнымъ	бѣломѣстнымъ
371	2	1 »	Темрикъ	Темрика
387	2	4 снизу	Кожевниковъ	Ножевниковъ
396	1	17 »	Крымскую	Кромскую
404	2	14 »	стряли	стояли
411	1	22 сверху	Мископивоваренковъ	Миско Пивоваренковъ
—	2	7 »	осаду	осадѣ
414	2	5 снизу	Фалентинова	Фаментинова
422	2	7 сверху	Мещанъ	мѣщанъ
426	1	15 »	сидѣть	не сидѣть
450	1	20 »	чаятя	чаяти
545	1	17 »	съ поручика	у тѣхъ поручиковъ
585	1	2 »	слубы	службы
651	1	17 снизу	триста гусарскихъ	триста д...... гусарскихъ. (Здѣсь опущено слово, неразобранное за ветхостью боковаго края столбца).

5604-13